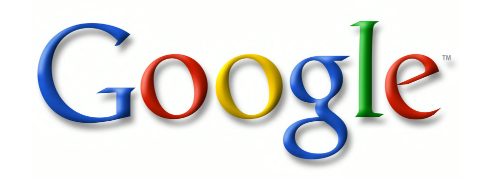


[redacted]

АКТЫ

МОСКОВСКАГО ГОСУДАРСТВА,

ИЗДАННЫЕ ИМПЕРАТОРСКОЮ АКАДЕМІЕЮ НАУКЪ

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

Н. А. ПОПОВА,
ЧЛЕНА-КОРРЕСПОНДЕНТА АКАДЕМІИ.

ТОМЪ II.

РАЗРЯДНЫЙ ПРИКАЗЪ.

МОСКОВСКІЙ СТОЛЪ.

1635—1659.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ. 1894.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
(Вас. Остр., 9 лин., № 12).
Цѣна 5 руб.

"AKTY MOSKOV. GOS. 2 //

АКТЫ

МОСКОВСКАГО ГОСУДАРСТВА,

St. Petersburg

ИЗДАННЫЕ ИМПЕРАТОРСКОЮ АКАДЕМІЕЮ НАУКЪ

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

Н. А. ПОПОВА,

ЧЛЕНА-КОРРЕСПОНДЕНТА АКАДЕМІИ.

ТОМЪ II.

РАЗРЯДНЫЙ ПРИКАЗЪ.

МОСКОВСКІЙ СТОЛЪ.

1635—1659.

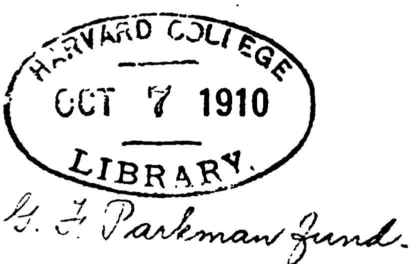
САНКТПЕТЕРБУРГЪ. 1894.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

(Вас. Остр., 9 лин., № 12).

Цѣна 5 руб.

22



Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Іюль 1894 г.
Непремѣнный Секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ.*

Оглавленіе II тома.

1635 года.

1636 года.

1637 года.

1638 года.

1639 года.

1640 года.

1641 года.

1642 года.

СТРАН.

1643 года.

1644 годъ.

1645 года.

1646 года.

1647 года.

1648 года.

1649 года.

1650 года.

1651 года.

1652 года.

1653 года.

СТРАН.

1654 года.

1655 года.

1656 года.

1657 годъ.

1658 года.

1659 года.

АКТЫ МОСКОВСКАГО ГОСУДАРСТВА.

РАЗРЯДНЫЙ ПРИКАЗЪ.

МОСКОВСКІЙ СТОЛЪ.

1635 года.

№ 1-й. Память изъ Розряда въ Стрѣлецкій приказъ о количествѣ придачи помѣстныхъ и денежныхъ окладовъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ за службу на польской украйнѣ и за убитыхъ мужиковъ.

Лѣта 7143, генваря въ 22 д. По государеву... указу боярину, князю Ивану Борисовичу Черкасскому, да дьякомъ Ивану Нестерову да Гаврилу Леонтьеву. Въ памяти въ Розрядъ, за твоею Гавриловою приписью, написано: велѣно отписати въ Стрѣлецкой приказъ къ тебѣ, боярину, ко князю Ивану Борисовичу и къ дьякомъ: розныхъ городовъ дворяне и дѣти боярскіе, которые на государевѣ службѣ въ розныхъ посылкахъ побивали литовскихъ людей по пяти, и по шти, и по девяти и по десяти мужиковъ, и за тое службу и за убитые мужики почему государева жалованья, помѣстнаго и денежнаго оклада, къ старымъ ихъ помѣстнымъ и денежнымъ окладомъ придавано? И въ нынѣшнемъ, въ 143 г., въ генварѣ государь... указалъ и бояре приговорили: дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, которые въ 141 и въ 142 году были на государевѣ службѣ отъ польскія украйны и государю служили въ полкѣхъ и въ посылкѣхъ съ станицы, и съ литовскими людьми бились, и про которыхъ въ воеводскихъ послужныхъ спискѣхъ написано убитыхъ десять мужиковъ и больше, и тѣмъ государь велѣлъ къ прежнимъ ихъ окладомъ придачи учинить по пятидесяти четей, денегъ по семи рублей; а у которыхъ въ послужныхъ спискѣхъ написано убитыхъ ниже семи мужиковъ, и тѣмъ помѣстной придачи по 50 четей, денегъ по рублю за убитаго мужика; а на которыхъ написано по одному убитому мужику, и тѣмъ придачи по рублю, а помѣстныя придачи тѣмъ придавать не указано.

(Москов. ст. столб. № 114, частн., 1 лл. 109—110).

№ 2-й. Дѣло по челобитью дѣтей боярскихъ Угрима Шумилова да Игнатія Рагозина о дозволеніи имъ въ Вязьмѣ «ходить въ недѣляхъ».

«...Бьютъ челомъ вязмитинъ Угримко Шумиловъ да старичанинъ Игнашка Рагозинъ. Были мы на твоей государевѣ службѣ подъ Смоленскомъ и, будучи на твоей государевѣ службѣ, лошадьми опали и одолжали деньгами, а царское жалованье за мною, за Угримомъ, помѣстейцо въ Вяземскомъ уѣздѣ, и то отъ литовской войны запустѣло, деревнишко выжжена и крестьянишка посѣчены, не осталось ни одного бобыля; а за мною, за Игнашкомъ, твоего царскаго жалованья помѣстейца нѣтъ ни единыя чети, и нынѣ мы волочимся по Москвѣ, помираемъ голодной смертью и пристанища у себя никакого не имѣемъ». Просятъ, чтобъ «имъ велѣно было быть у государева дѣла въ Вязьмѣ въ съѣзжей избѣ и ходить въ недѣляхъ отъ воеводъ; а во многихъ городѣхъ ходятъ отъ бѣдности ихъ братья, а въ Вязьмѣ ходятъ въ недѣляхъ стрѣльцы для своей корысти, потому что о томъ ихъ братья не били государю челомъ, а въ старину въ Вязьмѣ хаживали въ

недѣляхъ дворяне и дѣти боярскіе, и чтобъ велѣно было дать имъ государеву грамоту».

Помѣта: «Государь пожаловалъ велѣлъ ходить».

Грамота въ Вязьму къ воеводамъ князю Петру Ивановичу Пронскому, Андрею Ѳедоровичу Наумову да дьяку Андрею Іевлеву послана 143 года января въ 25 д., а въ ней написано: «...и какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ Угриму Шумилову да Игнатью Рагозину велѣли за бѣдностью въ Вязьмѣ въ съѣзжей избѣ въ недѣляхъ ходить и велѣли по нихъ взять поручную запись, какъ имывали и по прежнихъ недѣльщикахъ».

(Москов. ст. столб. № 124, лл. 81—83).

№ 3-й. Челобитье боровскихъ новокрещеновъ Саввы и Евдокима Байкиныхъ о невзиманіи съ ихъ бобылей, живущихъ въ помѣстьи ихъ, излишнихъ налоговъ.

«...Бьютъ челомъ боровскіе новокрещены рейтарскаго стараго полку Савка да Евдокимко Тимоѳеевы дѣти Байкины. Были мы на твоей государевѣ службѣ подъ Смоленскомъ съ прихода и до отходу безъсъѣзду, и на многихъ боѣхъ съ литовскими людьми билися и тебѣ, государю, служили, и въ осадѣ сидѣли, и всякую осадную нужду и голодъ терпѣли, и многіе у насъ людишка и лошади побиты, и прибрели мы съ твоей государевы службы изъ-подъ Смоленска наги и босы, душею да тѣломъ, а твое царское жалованье помѣстьецо за нами въ Боровскомъ уѣздѣ въ Галической волости вмѣстѣ, недѣленое, и дача невеликая, всего два бобылишка, а въ тяглѣ написано въ писцовыхъ книгахъ въ полутретникѣ, потому что тѣ наши бобылишка бѣдны и разорены отъ воровскихъ казаковъ; а нынѣ боровской воевода и губной староста и всякіе приказные люди тѣхъ нашихъ бобылишковъ волочатъ и продаютъ и убытчатъ напрасно, емлютъ ихъ въ цѣловальники и къ денежнымъ сборомъ и ко всякимъ дѣламъ насильствомъ, а сошные люди на нихъ выбору не давали, потому что видя ихъ бѣдность; а твой государевъ указъ во всѣ города, велѣно имать къ денежнымъ сборомъ и въ губные цѣловальники и ко всякимъ твоимъ государевымъ дѣламъ у помѣщиковъ крестьянъ съ большихъ костей, на которыхъ сошные люди выборъ дадутъ, а съ малыхъ костей имать не велѣно». Просятъ за нихъ смоленскую службишку и за осадное нуждное терпѣнье не велѣть тѣхъ ихъ бобылишковъ воеводамъ и губнымъ старостамъ и всякимъ приказнымъ людямъ волочить и убытчить напрасно, чтобъ тѣ ихъ бобылишки отъ той напрасной волокиты и отъ продажи въ конецъ не погибли, и велѣть о томъ дать государеву грамоту для прежнихъ воеводъ и приказныхъ людей.

Помѣта: «Государь пожаловалъ крестьяномъ... ...лишнихъ сборовъ ничего не имать и не убытчить и не продавать напрасно».

Государева грамота изъ Розряда въ Боровскъ воеводѣ Роману Шушерину послана 28 февраля 1635 года.

(Москов. ст. столб. № 109, л. 165).

№ 4-й. Челобитье оскольскихъ воротниковъ о неприневоливаніи ихъ быть «наплечными мастерами».

«...Бьютъ челомъ Оскольскаго уѣзда воротничишка Ивашка Короткой съ товарищи. Служимъ мы въ Оскольскомъ городѣ твою государеву службу въ острогѣ у воротъ днюемъ и ночуемъ безпрестанно; и по твоему государеву указу въ Оскольскомъ городѣ былъ наплечный мастеръ Михалко Скапинецъ, а выбранъ былъ изъ гулевыхъ людей Оскольскаго же города, и тотъ мастеръ умеръ, и въ Оскольскомъ городѣ государевы воеводы заставливаютъ насъ сильно винныхъ людей кнутомъ бить и пытать, а мы прежъ сего кнутомъ не бивали и не пытывали, а служивали твою государеву службу въ городѣ у воротъ, и нынѣча намъ отъ того насильства розбрестися розно». Просятъ, чтобъ государь велѣлъ ихъ отъ того мастерства отставить и служить государеву службу воротничью, а въ наплечные мастера выбрать въ Оскольскомъ городѣ изъ гулевыхъ людей, которые не въ службѣ и государевыхъ податей никакихъ не платятъ, и живутъ себѣ дворами.

Помѣта: «Государь указалъ велѣлъ выбрать изъ гулевыхъ людей, кто къ тому дѣлу похочетъ».

По сей помѣтѣ на Осколъ воеводѣ Константину Пущину о выборѣ палача послана грамота отъ 20-го февраля 143 г., а въ ней написано: «и какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ для пыточного дѣла выбралъ изъ гулящихъ изо всякихъ людей, которые живутъ въ сусѣдѣхъ и въ подсусѣдникахъ и въ захребетникахъ, а не въ службѣ, и нашихъ податей не платятъ, а воротникомъ велѣлъ быть въ воротникахъ по прежнему»...

(Москов. ст. столб. № 109, лл. 232—234).

№ 5-й. Челобитье черниговцевъ дворянъ и дѣтей боярскихъ о дачѣ имъ въ городѣ Путивлѣ мѣстъ подъ дворы на посадѣ.

«...Бьютъ челомъ черниговцы дворяне и дѣти боярскіе, у которыхъ дворовыхъ на посадѣ мѣстъ нѣтъ. Служимъ мы твою государеву службу въ Путивлѣ отъ Черниговскаго разоренья, со 118-го года, по ся мѣста, а дано намъ подъ селитьбу внутри города осадныя мѣстечка, и мы съ тѣхъ мѣстъ не выходя изъ города всякую нужду и тѣсноту въ осадѣ терпѣли живучи; а за путивльцы за дворяны и за дѣтьми боярскими за многими, и за попы и за подьячими на посадѣ мѣста по два и по три, и тѣ они лишнія мѣста отдаютъ въ наймы всякимъ людемъ, а имъ дѣться негдѣ». Просятъ, чтобы государь велѣлъ пожаловать ихъ, на тѣхъ лишнихъ мѣстахъ умѣстить, и дать грамоту къ воеводамъ.

Помѣта: «Государь пожаловалъ, которые владѣютъ лишними землями, дать имъ подъ дворы». «143 года февраля въ 25 д. дать грамота».

По сей помѣтѣ грамота въ Путивль воеводѣ Семену Ивановичу Волынскому послана февраля въ 26-й д., а въ ней писано: «и какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ въ Путивлѣ на посадѣ у путивльцевъ у дворянъ и у дѣтей боярскихъ и у всякихъ путивльскихъ жилецкихъ людей, за которыми дворовыхъ мѣстъ по два и по три, велѣлъ переписать и лишнія дворовыя мѣста въ сажени въ длину и поперекъ измѣрить, а измѣря тѣ лишнія дворовыя мѣста, роздалъ бы подъ дворы дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ черниговцемъ, у которыхъ на посадѣ дворовыхъ мѣстъ нѣтъ, по скольку саженъ въ длину и поперекъ доведется; а у кого именемъ у путивльцевъ у всякихъ людей лишнихъ дворовыхъ мѣстъ подъ дворы черниговцевъ отпишешь, и сколькихъ саженъ вдоль и поперекъ по мѣрѣ чье мѣсто будетъ, и кому именемъ и колькимъ человѣкомъ черниговцемъ, и по кольку саженъ вдоль и поперегъ подъ дворы мѣста отведешь, и ты бъ то все велѣлъ написати въ книги подлинно порознь впередъ для спору, да тѣ книги за своею рукою прислалъ къ намъ къ Москвѣ и велѣлъ отдать въ Розрядѣ дьякомъ нашимъ, думному Ивану Гавреневу да Григорію Ларіонову».

(Москов. ст. столб. № 109, лл. 211—214).

№ 6-й. Отписка валуйскаго воеводы объ отправкѣ старца Аѳиногена, посланнаго возстановлять Святогорской монастырь, въ Москву, потому что монастырь оказался пустъ.

Валуйскій воевода Исачко Бойковъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 2 марта, доносилъ: «нынѣшняго, 143-го года генваря въ 27 день, въ твоей въ государевѣ грамотѣ изъ Большаго Дворца, за приписью дьяка Гарасима Мартемьянова, написано ко мнѣ, по челобитью черняго попа Аѳиногена: на Донцѣ-де на Сѣверскомъ въ Святыхъ горахъ на Донецкой пустыни монастырь Успенія Преч. Богородицы отъ воинскихъ людей разоренъ, стоитъ пустъ безъ пѣнья, братьи и служебъ и крестьянъ нѣтъ, и мнѣ велѣно: будетъ тотъ черный попъ Аѳиногенъ всей братьи любъ, велѣть ему въ той пустыни въ Св. горѣ въ Успеньевѣ монастырѣ въ строителяхъ быть и тотъ монастырь строить, и братью призывать, и всякое монастырское строенье описать, и, переписавъ все въ двои книги, однѣ книги, за строителевою и за братскими и за своею рукою, прислать къ государю къ Москвѣ. И въ Святогорскій монастырь строитель Аѳиногенъ не поѣхалъ, потому что тотъ Святогорскій монастырь пустъ; и я строителя Аѳиногена отпустилъ къ тебѣ, государю, къ Москвѣ.

(Москов. ст. столб. № 109, л. 175).

№ 7-й. Отписка сѣвскаго воеводы объ отдачѣ на поруки стародубца Ильи Деханова, который будучи въ челобитчикахъ, получивъ деньги на своихъ товарищей на дворовое строеніе, часть ихъ неправильно удержалъ за собою.

Сѣвскій воевода Иванъ Стрѣшневъ да дьякъ Сенька Звягинъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 5 марта, доносили: «нынѣшняго 143-го года февраля въ 15 день били челомъ тебѣ, государю... а намъ въ съѣзжей избѣ Стародуба-Сѣверскаго дворяне и дѣти боярскіе, которые по твоему государеву указу переведены изъ Стародуба въ Сѣвскъ, Семенъ Яцкой, Родивонъ Гриневъ и во всѣхъ мѣсто товарищей своихъ стародубцевъ, подали челобитную, а въ челобитной ихъ написано: въ прошломъ де во 142-мъ году, послѣ Стародубскаго выводу, посылали они къ тебѣ, государю

къ Москвѣ бить челомъ челобитчиковъ своихъ, стародубцевъ же, дѣтей боярскихъ Никиту Григорьева сына Мозолевскаго да Илью Силина сына Деханова о твоемъ государевѣ денежномъ жалованьѣ, и по твоему государеву указу велѣно имъ дать денежнаго жалованья на дворовое строенье по 7 руб. человѣку. И тѣ ихъ челобитчики, Никита Мозолевской да Илья Дехановъ, воровали, имали государево жалованье ложно на мертвыхъ дѣтей боярскихъ и на вдовъ, которыя пошли замужъ; а съ Москвы пріѣхавъ тѣмъ замужнимъ вдовамъ государева денежнаго жалованья не дали, завладѣли межъ собою. И мы, по челобитью стародубцевъ дворянъ и дѣтей боярскихъ Семена Яцкова съ товарищи, челобитчика ихъ Илью Деханова велѣли дать на поруки съ записью до твоего государева указа, а другой ихъ челобитчикъ, Никита Мозолевской, послѣ выводу живетъ въ Карачевѣ и по ся мѣста».

(Москов. ст. столб. № 109, лл. 183—184).

№ 8-й. Отписка мценскаго воеводы, что Орляне дворяне, дѣти боярскіе и всякіе уѣздные люди поставили въ Орловскомъ уѣздѣ четыре острожка, гдѣ хотятъ сидѣть въ приходъ воинскихъ людей съ женами и съ дѣтьми.

Мценскіе воеводы Степанъ Стрешневъ, Θедоръ Сухотинъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 28 апрѣля, доносили: «нынѣшняго, 143 года, по твоему государеву указу, велѣно намъ быть на твоей государевѣ службѣ въ Мценскѣ, а съ нами велѣно быти твоимъ государевымъ ратнымъ людемъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ розныхъ городовъ и велѣно намъ оберегать отъ воинскихъ людей Мценскаго и Орловскаго и Новосильскаго уѣздовъ; и въ Орловскомъ уѣздѣ дворяне и дѣти боярскіе и всякіе уѣздные люди ставятъ острожки, а поставили въ Орловскомъ уѣздѣ четыре острожка порознь, и въ приходъ воинскихъ людей хотятъ сидѣть съ женами и съ дѣтьми и съ людьми и со крестьяны многіе Орляне дѣти боярскіе. И только отъ воинскихъ людей войною надъ тѣми острожками учинится какого дурна, и намъ отъ тебя, государя, въ опалѣ не быть».

Помѣта: «Бояре приговорили: пріискать мѣсто, гдѣ острожекъ поставить, а поставить бы гдѣ крѣпче и лучше и середи людей, чтобъ всюду было податно того уѣзду (лю)демъ къ тому острожку, а рознымъ острожкомъ не быть. Да и о томъ отписать, сколь далеки тѣ ост(рожки) отъ города и межъ городовъ и у кот(ораго) поставлены».

(Москов. ст. столб. № 109, лл. 254—255).

№ 9-й. Челобитье елецкихъ дѣтей боярскихъ Н. Якимова да Луки Селеменева объ отставкѣ ихъ отъ Земской избы и о написаніи на службу по Данкову.

«...Бьютъ челомъ ельчане, дѣтишка боярскіе, безпомѣстные, кормовые, Никитка Осиповъ сынъ Якимовъ да Лукьянка Михаиловъ сынъ Селеменевъ. Были мы на твоей государевѣ службѣ подъ Смоленскомъ съ приходу и до отходу, и какъ пришли со службы къ Москвѣ, и били челомъ тебѣ, государю, на Земской дворъ въ рѣшеточные прикащики, и по твоему государеву указу велѣно намъ быть на Земскомъ дворѣ въ рѣшеточныхъ прикащикахъ. И нынѣ намъ дано твое государево жалованье помѣстейцо въ Донковскомъ уѣздѣ по семидесяти пяти четей». Просятъ отъ Земскаго двора ихъ отставить и велѣть служить съ помѣстій по городу Данкову.

Помѣта: «Государь пожаловалъ, велѣлъ служить съ городомъ съ Донкова по помѣстью, а отъ Земскаго двора отставить».

Государева грамота въ Данковъ воеводѣ Александру Ивановичу Маслову о написаніи челобитчиковъ въ службу съ городомъ, послана въ апрѣлѣ 1635 года.

(Москов. ст. столб. № 115, лл. 252—253).

№ 10-й. Челобитье Ив. Воробьева объ извѣщеніи арзамасскаго воеводы о назначеніи его въ Арзамасъ осаднымъ головою.

«...Бьетъ челомъ Арзамасской осадной головишко Ивашка Воробьевъ. Велѣно мнѣ быть въ Арзамасѣ на Семово мѣсто Симанскаго въ осадныхъ головахъ, и наказъ мнѣ твой государевъ данъ и грамота твоя государева дана къ прежнему воеводѣ, ко князь Никитѣ Шаховскому; а нонѣча присланъ въ Арзамасъ твой государевъ воевода Гаврило Ивановъ и нонѣча мнѣ тотъ воевода по твоему государеву наказу владѣть не даетъ, а велитъ мнѣ твою государеву грамоту на свое имя съ Москвы привезть. А я въ розбору не былъ и твоего царскаго жалованья денежнаго не взялъ». Проситъ послать въ Арзамасъ къ воеводѣ грамоту объ его назначеніи.

Помѣта: «Дать грамота».

Государева грамота въ Арзамасъ воеводѣ Гаврилу Андреевичу Иванову послана въ апрѣлѣ 1635 г., а въ ней написано: «..и какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ Ивану Воробьеву велѣлъ у нашего дѣла въ Арзамасѣ въ осадныхъ головахъ быть попрежнему»...

(Москов. ст. столб. № 107, лл. 24—25).

№ 11-й. Отписка Мценскаго воеводы о запрещеніи орлянамъ дворянамъ и дѣтемъ боярскимъ выбирать въ губные дьячки подъячаго мценской съѣзжей избы Р. Оловеникова.

Мценскій воевода Ларіонъ Комынинъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 18 мая, доносилъ: «по твоему государеву,....указу у твоего государева дѣла во Мценску въ съѣзжей избѣ съ воеводы сидитъ подъячей Родька Оловениковъ лѣтъ съ пятнадцать безъ твоего государева безъ денежнаго и безъ хлѣбнаго жалованья, и всякія твои государевы дѣла ему, Родькѣ, во Мценску въ съѣзжей избѣ за обычай, вѣдаетъ и пишетъ онъ, Родька. И въ нынѣшнемъ въ 143 г. апрѣля въ 1 д. прислана твоя государева....грамота изъ Розбойнаго приказа къ орловскому губному старостѣ, къ Василью Юрлову, а по твоей государевѣ грамотѣ велѣно сошнымъ людемъ выбрать въ орловскую избу дьячка: и орляне, дворяне и дѣти боярскіе, выбираютъ изъ съѣзжей избы подьячаго его, Родьку Оловеникова, въ губные дьячки непротивъ твоей государевы грамоты. А въ твоей государевѣ грамотѣ того не написано, что выбрать въ губные дьячки изъ съѣзжей избы подъячаго; а тотъ Родька у твоего государева дѣла во Мценску въ съѣзжей избѣ съ воеводы сидитъ лѣтъ съ пятнадцать, и безъ того Родьки во Мценску въ съѣзжей избѣ твоихъ государевыхъ дѣлъ дѣлать и писать будетъ нѣкому. А дѣлъ твоихъ государевыхъ и письма много: присылаютъ твои государевы указныя многія грамоты изъ Розряду и изъ розныхъ приказовъ о твоихъ государевыхъ о всякихъ указныхъ дѣлѣхъ, и о денежныхъ сборѣхъ, и челобитчиковы, и тѣ всякія твои государевы дѣла безъ того подъячаго, безъ Родьки, у меня станутъ, и всякому твоему государеву дѣлу у меня во Мценску и въ съѣзжей избѣ будетъ мотчанье. А тотъ подъячій, Родька Оловениковъ, билъ челомъ тебѣ, государю...., а ко мнѣ въ съѣзжую избу принесъ челобитную, что онъ, Родька, по твоей государевѣ грамотѣ у твоего государева дѣла во Мценску въ съѣзжей избѣ съ воеводы сидитъ лѣтъ съ пятнадцать, а челобитья де на него тебѣ, государю, ни въ какомъ дѣлѣ не бывало, а нынѣ его выбираютъ въ орловскую губу въ губные дьячки, и чтобъ государь....пожаловалъ его, Родьку, по прежнему своему государеву указу велѣлъ быть у своего государева дѣла во Мценску въ съѣзжей избѣ съ воеводы, а въ губные дьячки выбирать его не велѣлъ. И которому твоему государеву дѣлу и денежнымъ сборамъ безъ того подъячаго безъ Родьки у меня будетъ мотчанье, и мнѣ отъ тебя, государя, въ томъ въ опалѣ не быть».

Помѣта: «Отписать, велѣть быть съ осаднымъ воеводою».

Государева грамота во Мценскъ воеводѣ Ларіону Даниловичу Комынину послана —, а въ ней писано: «...и какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ Родькѣ Оловеникову велѣлъ быти у нашего дѣла въ съѣзжей избѣ съ собою по прежнему, а дѣтемъ боярскимъ орляномъ сказалъ бы еси, что по нашему указу у губныхъ старостъ дьячки бываютъ съ нихъ съ сошныхъ людей, кого они выберутъ изъ гулящихъ людей, а не отъ мѣстъ».

(Москов. ст. столб. № 107, л. 287—289).

№ 12-й. Отписка муромскаго воеводы съ подъячимъ о ложномъ извѣтѣ тюремнаго сидѣльца Тимошки Тархова на соборнаго дьякона въ государевомъ дѣлѣ.

Муромскій воевода Өедоръ Лызловъ да подъячій Владиміръ Толстой въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 23 мая, доносили: «въ нынѣшнемъ, въ 143 г., мая въ 1 д. били челомъ тебѣ, государю...., Мурома соборныя церкви Рождества Пр. Богородицы протопопъ Өедоръ съ братіею, а къ намъ принесли челобитную въ томъ, что де соборный дьяконъ Акимъ, взявъ у нихъ изъ собору книги, на кабакѣ пропиваетъ, а къ церкви Божіей не ходитъ, пьетъ на кабакѣ безпрестани донага; и взявъ бы его съ кабака посадить въ тюрьму. И по ихъ протопопову челобитью съ братіей дьяконъ Акимъ съ кабака взятъ и посаженъ въ тюрьму, чтобы онъ отъ хмѣлю вытерезвился. И мая въ 3-й д. били челомъ тебѣ, государю, протопопъ съ братіею, чтобъ того дьякона изъ тюрьмы выкинуть. И того жъ числа билъ челомъ тебѣ, государю, тюремный сидѣлецъ, дьяка Өедоровъ

крестьянинъ Апраксина, Тимошка Тарховъ, чтобъ того соборнаго дьякона Акима изъ тюрьмы выпущать не велѣть до твоего государева указу, что де тотъ дьяконъ Акимъ мая во 2-й д. сказывалъ при немъ, Тимошкѣ, и при тюремныхъ сидѣльцахъ на соборныхъ поповъ въ Бѣловощенскомъ озерѣ за собою твое государево дѣло; а что де твое государево дѣло, и онъ де при нихъ того не выговорилъ, и въ томъ бы твоемъ государевѣ дѣлѣ дьякона Акима съ тюремнымъ сидѣльцемъ роспросить. И мая въ 3 д. мы дьякона Акима и тюремныхъ сидѣльцевъ, боярина, князя Бориса Михаиловича Лыкова, человѣка его Данилка Ананьина съ товарищи, поставя передъ собою, въ томъ твоемъ государевѣ дѣлѣ порознь роспрашивали; и соборный дьяконъ Акимъ передъ нами въ роспросѣ сказалъ, что де онъ мая во 2-й д. въ тюрьмѣ твоего государева дѣла не говаривалъ и за собою никакого твоего государева дѣла не вѣдаетъ, и въ томъ де онъ шлется, что онъ не говаривалъ, на тюремныхъ сидѣльцевъ. А тюремные сидѣльцы, боярина, князя Бориса Михаиловича Лыкова человѣкъ Данилка Ананьинъ съ товарищи передъ нами порознь въ роспросѣ сказали, что де дьяконъ Акимъ при нихъ ни на кого твоего государева дѣла не говаривалъ и Тимошка имъ на дьякона въ твоемъ государевѣ дѣлѣ не являлъ. И мы дьякона Акима въ томъ дали за пристава, а тюремнаго сидѣльца Тимошку посадили въ тюрьму до твоего государеав указа...».

Помѣта: «Бояре поговорили, какъ государь укажетъ. Указалъ: діакона свободити, а мужика бити батоги за то, чтобъ не воровалъ, и чего не слыхалъ, и того не затѣвалъ ложно».

Государева грамота муромскому воеводѣ Өедору Елизарьевичу Лызлову да подъячему Вл. Толстому послана въ іюнѣ 1635 г., а въ ней писано: «...и какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ дьякона въ томъ дѣлѣ изъ-за пристава освободили, а тюремнаго сидѣльца Тимошку Тархова велѣли бить передъ собою нещадно батоги, за то что онъ на дьякона про наше дѣло извѣщалъ затѣявъ ложно, чтобъ впередъ инымъ неповадно было такъ воровать, не слыша—ложно затѣвать, а, бивъ батоги, въ томъ дѣлѣ, въ которомъ посаженъ онъ въ тюрьму напередъ сего, велѣли его посадить въ тюрьму по прежнему»....

(Москов. ст. столб. № 107, л. 307—309).

№ 13-й. Челобитье Стародуба-Сѣверскаго пушкарей и затинщиковъ, бывшихъ за Литвою, а послѣ мирнаго постановленья вышедшихъ въ Сѣвскъ на государево имя, о недозволеніи дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ брать ихъ къ себѣ въ крестьянство.

«...Бьютъ челомъ бѣдные, разореные Стародуба Сѣверскаго пушкари и затинщики служивые казаки: пушкаришка Өедька Мотосовъ съ товарищи. Были мы въ первую отдачу за Литвою, а нынѣче мы бѣдные разореные, помнячи твое государское крестное цѣлованье и твою государскую хлѣбъ-соль, вышли за тебя, государя, отъ Литвы, и нынѣ живемъ въ твоей государевѣ вотчинѣ въ Сѣвску, и бояре многіе хотятъ насъ вклепываться въ крестьянство, хотятъ насъ съ твоей государевы вотчины ростащить по себѣ въ крестьяне врозь». Просятъ, чтобъ государь пожаловалъ ихъ бѣдныхъ и разореныхъ, не велѣлъ ихъ боярамъ по себѣ растаскивать въ крестьяне врозь, и велѣлъ имъ дать свою жалованную грамоту, чтобъ они отъ тѣхъ бояръ въ конецъ не погибли и розданы не были.

Помѣта: «Государь пожаловалъ, велѣлъ дать грамота: которые были въ отдачѣ за Литвою, а тѣ вышли изъ тѣхъ городовъ на государское имя, и до нихъ ни въ крестьянствѣ, ни въ холопствѣ ни кому дѣла нѣтъ, и о томъ дать грамота».

Грамота въ Сѣвскъ воеводѣ Степану Стрѣшневу послана 143 г. іюня въ 5 день.

(Москов. ст. столб. № 109, л. 399).

№ 14-й. Отписка новосильскаго воеводы по поводу челобитья новосильцевъ, что имена ихъ въ спискахъ новосильскомъ и мценскомъ прописаны.

Новосильскій воевода Иванъ Лихоревъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ іюня въ 5-й день 143-го года, доносилъ: «нынѣшняго 143 года апрѣля въ 29 день прислана твоя государева грамота въ Новосиль ко мнѣ изъ Розряду, за приписью дьяка Григорія Ларіонова, а по твоей государевѣ грамотѣ велѣно дѣтемъ боярскимъ новосильцемъ 100 человѣкомъ быти на твоей государевѣ службѣ во Мценску со стольникомъ и воеводы, съ Степаномъ Стрешневымъ да съ Өедоромъ Сухотинымъ, а достальнымъ дѣтемъ

боярскимъ новосильцемъ велѣно быть на твоей государевѣ службѣ въ Новосили со мною, а кому именемъ дѣтемъ боярскимъ новосильцемъ на твоей государевѣ службѣ быть со мною, и списокъ именъ ихъ присланъ ко мнѣ подъ твоею государевою грамотою за дьячьею приписью; и велѣть бы мнѣ дѣтей боярскихъ новосильцевъ по списку быть на твоей государевѣ службѣ со мною, и на вѣсти по городомъ и на отъѣзжія сторожи посылати, и вѣстей про воинскихъ людей провѣдывати. И я по твоей государевѣ грамотѣ дѣтей боярскихъ новосильцевъ, пересмотря по списку, велѣлъ быти на твоей государевѣ службѣ въ Новосили со мною, и на вѣсти по городомъ и на отъѣзжія сторожи послалъ вѣстей про воинскихъ людей провѣдывать всякими обычаи. Да нынѣшняго же 143 года приходятъ ко мнѣ въ съѣзжую избу дѣти боярскіе новосильцы, а бьютъ челомъ тебѣ, государю, что въ спискѣ ихъ именъ въ Новосили и во Мценску нѣтъ, въ прописи; и я дѣтей боярскихъ новосильцевъ прописныхъ безъ твоего государева указа въ списокъ приправить не смѣю. И о томъ, государь, какъ укажешь?»

Помѣта: «Отписать, велѣть прописныхъ переписать и написать въ списокъ и велѣть быть съ городомъ, а кто имены прописные, и тѣхъ имена прислать къ государю къ Москвѣ».

По сей помѣтѣ грамота новосильскому воеводѣ Ивану Лихареву послана, а въ ней написано: «И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ дѣтей боярскихъ, которые въ списку не написаны и которые изъ недорослей учнутъ въ нашу службу писаться съ отцовскихъ помѣстей, переписалъ и въ новосильской списокъ ихъ написалъ, и велѣлъ имъ нашу службу служить съ городомъ съ новосильцы вмѣстѣ; а кого именемъ дѣтей боярскихъ, которые были написаны и кого именемъ изъ недорослей въ службу въ новосильской списокъ напишешь, и ты бъ о томъ къ намъ отписалъ и имена ихъ прислалъ».

(Москов. ст. столб. № 109 лл, 386—388).

№ 15-й. Челобитье дѣтей и братьевъ путивльскихъ казаковъ, убитыхъ на службѣ, о написаніи ихъ въ казаки въ отцовъ, дядей и братьевъ мѣсто.

«....Бьютъ челомъ путивльскихъ кормовыхъ козаковъ дѣти и братья, недоросли, Гавриловой станицы Еремѣева Ивашка Тимоѳеевъ сынъ Орловъ во всѣхъ товарищей своихъ мѣсто недорослей. Отцовъ нашихъ и дядей и братью побили литовскіе люди на твоей государевѣ службѣ: подъ литовскимъ городомъ подъ Рамономъ на приступѣ убили Якова Требесова да Дмитрія Рынду, да Омельяна Желтухинскаго, да подъ литовскимъ же подъ Иваномъ-городомъ на приступѣ убили Сѣдова Степанова атаманскаго сына, да Омельяна Шестакова да Илью Савельева сына; да подъ Борзною убили: Ивана Тѣлесова, да Третьяка Горнова, да отбылой козакъ Тимошка Орелъ, а отбылъ государевы службы за раною и за увѣчьемъ, какъ его ранили въ прежней службѣ подъ Смоленскомъ, а сынишко у него недоросль; да въ Путивлѣ убили Петрунина десятка Голыню да Осипка, да Ивана Медвѣдя убили въ посылкѣ, и которые померли въ осадѣ и послѣ осады: Жевелъ Мисковъ, Дементій Хотинецъ, Дмитрій Мироновъ, Иванъ Воронинъ, Ѳедоръ Юрьевъ, Архипъ Ивановъ, Артемій Чехоновъ. И мы послѣ отцовъ и дядей своихъ осталися лѣтъ по 13-ти, по 14-ти, а иные по осьмому, и волочимся съ матерьми своими межъ дворъ, помираемъ голодною смертью. А въ отцовъ и въ дядей нашихъ мѣсто атаманъ Гаврила Еремѣевъ написалъ въ твою государеву службу посадскихъ и деревенскихъ мужиковъ и захребетниковъ, а про насъ атаманъ Гаврила сказалъ воеводамъ, что мы малы, для своей бездѣльной корысти; а въ Путивлѣ государева грамота есть, что вмѣсто отцовъ и дядей нашихъ посадскихъ и деревенскихъ мужиковъ и захребетниковъ, мимо дѣтей козачьихъ и братьи и племянниковъ, въ козачью службу ставить не велѣно, и по городомъ твой государевъ указъ есть, что послѣ козаковъ велѣно въ ихъ мѣсто писать козачьихъ дѣтей и братью и племянниковъ за службу и кровь отцовъ». Просятъ, чтобъ государь ихъ пожаловалъ, за отцовъ ихъ службу и за смерть кровную, велѣлъ ихъ вмѣсто отцовъ ихъ и дядей написать въ свою государеву службу. А тѣхъ мужиковъ написано въ службу 20 человѣкъ. И велѣлъ бы государь въ Путивль къ воеводамъ дать свою грамоту, чтобы они съ матерями своими, скитаясь межъ дворъ, голодною смертью не померли.

Помѣта: «Государь пожаловалъ, велѣлъ дать грамоту: которые козаки побиты и померли, и въ ихъ мѣсто писать дѣтей ихъ и роду ихъ братью и племянниковъ, которые въ службу поспѣли, а мимо ихъ не писать».—(Ниже) «143 г. іюня въ 5 день, дать грамота».

(Москов. ст. столб. № 109 л. 389).

№ 16-й. Отписка мценскихъ воеводъ о смотрѣ ими дворянъ и дѣтей боярскихъ, коимъ велѣно быть съ ними на службѣ въ Мценскѣ.

Мценскіе воеводы Степанъ Стрешневъ и Θедоръ Сухотинъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ въ іюнѣ 1635 года, доносили: «въ нынѣшнемъ, во 143-мъ году, по твоему государеву указу велѣно съ нами быть на твоей государевѣ службѣ въ Мценску дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ бѣлевцемъ, болховичемъ, карачевцомъ, мецняномъ, орляномъ, новосильцомъ, черняномъ и велѣно намъ тѣхъ городовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ пересмотрѣть всѣхъ на лицо и, пересмотря велѣно намъ ести и нѣты именъ ихъ прислати къ Москвѣ къ тебѣ, государю. И по твоему государеву указу мы дворянъ и дѣтей боярскихъ розныхъ городовъ, которымъ, по твоему государеву указу, велѣно съ нами быти, смотрѣли, и которые дворяне и дѣти боярскіе розныхъ городовъ у смотру объявилися и которые на твою государеву службу къ намъ пріѣхали, а въ спискахъ имены ихъ прописаны, и мы тѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ написали въ списки съ городомъ и смотру своего именъ ихъ ести и нѣты послали къ Москвѣ къ тебѣ государю».

Помѣта: «Отписать: которые дворяне, памятуя отцовъ своихъ и дѣдовъ и нашу службу, на срокъ и послѣ срока спустя малое время пріѣхали, ихъ похвалить, они дѣлаютъ, какъ дѣлали отцы ихъ и дѣды».

По сей помѣтѣ грамота въ Мценскъ послана 8-го іюня.

(*Москов. ст. столб. № 109, лл. 381—382*).

№ 17-й. Челобитье Богдана Сомова о позволеніи передать свое помѣстье племяннику.

Богданъ Петровъ сынъ Сомовъ билъ челомъ, что служитъ онъ по московскому списку, а всего его службы 72 года; помѣстья за нимъ въ Бѣлевскомъ уѣздѣ деревня Шишкина да въ Козельскомъ уѣздѣ дер. Ямная; дѣтей у него нѣтъ, а съ нимъ живетъ его малопомѣстный племянникъ Василій Андреевъ сынъ Павловъ, за которымъ и проситъ справить его помѣстья.

Помѣта: «Государь пожаловалъ, велѣлъ то помѣстье дать племяннику его Василью, а ему съ того помѣстья государева служба служить и его до его живота кормить и жену, а ему служити по городу по Бѣлеву и написать по выбору. А къ нему, Богдану, послать на дворъ, а будетъ не боленъ—поставити въ Помѣстномъ приказѣ, допросить: такъ ли онъ то помѣстье сдаетъ племяннику, по его волѣ? А его отъ службы отставити».

«143 года іюня въ 6 д.».

Память изъ Розряда въ Помѣстный приказъ о запискѣ помѣстья Богдана Сомова за его племянникомъ Василіемъ Павловымъ послана іюня въ 8 день.

(*Москов. ст. столб. № 126, лл. 147—150*).

№ 18-й. Отписка михайловскаго полковаго воеводы объ отказѣ рязанца Леонтья Θомина быть головою надъ сотней, за что онъ посаженъ въ тюрьму.

Михайловскій полковой воевода Θедоръ Колтовской въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 14 іюля, доносилъ: «..іюня въ 21 д., по твоему государеву...указу, роздалъ я рязанцевъ дѣтей боярскихъ и касимовскихъ мурзъ и татаръ головамъ сотенные списки; и, свѣдавъ про то, рязанецъ, сынъ боярскій Леонтій Θоминъ, что ему быти съ рязанцы съ сотнею въ головахъ, съ твоей государевы службы съ Михаилова сбѣжалъ къ себѣ въ деревню и у дву смотровъ не былъ. И я по него, Леонтья, посылалъ высыльщиковъ дѣтей боярскихъ, а велѣлъ его на твою государеву службу на Михаиловъ выслать; и дѣти боярскіе того Леонтья Θомина ко мнѣ на Михаиловъ на твою государеву службу выслали. И я, по твоему государеву указу, сотенной именной списокъ рязанцевъ дѣтей боярскихъ тому Леонтью Θомину учалъ отдавать въ съѣзжей избѣ, и тотъ Леонтій пришелъ пьянъ въ съѣзжую избу и сотни у меня не взялъ и списокъ сотенный въ съѣзжей избѣ кинулъ, а меня лаялъ и безчестилъ; и я за то его непослушанье велѣлъ его посадить въ тюрьму до твоего государева указа, и о томъ его непослушаньи вели мнѣ свой государевъ указъ и оборонъ учинить, чтобъ въ такомъ ихъ непослушаньи твоей государевѣ службѣ порухи не было и инымъ бы ихъ братьѣ дѣтемъ боярскимъ впередъ неповадно было ослушаться, а мнѣ въ томъ ихъ непослушаньи отъ тебя, государя, въ опалѣ не быть».

Помѣта: «143 г. іюля въ—день. Бояре поговорили, какъ о томъ государь укажетъ: съ сотнею

быть и непослушанья не чинить; а будетъ тебѣ дѣло до Ѳедора, и ты бей челомъ государю. А за то, что сотни не взялъ, ино было за его прихоти въ тюрьму не сажати, и о томъ было писати къ государю о непослушаньѣ».

Государева грамота въ Михаиловъ послана осадному воеводѣ Алексѣю Терентьевичу Чубарову іюля въ 21 д., а въ ней написано: «...и какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ Леонтья Ѳомина изъ тюрьмы выпустилъ, а сотню ему и списокъ сотенный взяти велѣлъ. А то бъ еси Леонтью Ѳомину сказалъ: будетъ ему до Ѳедора какое дѣло, и онъ бы намъ билъ челомъ; а Ѳедору бъ еси Колтовскому сказалъ: что его Леонтій Ѳоминъ напередъ сего не послушалъ, сотни у него и списка не взялъ, и о томъ было ему, Ѳедору, писати къ намъ объ указѣ, и мы бъ велѣли нашъ указъ учинить, а безъ нашего было указу тебѣ въ тюрьму его не сажать».

(*Москов. ст. столб. № 107, лл. 368—371*).

№ 19-й. Отписка алексинскаго воеводы о неимѣніи въ съѣзжей избѣ дьячка.

Алексинскій воевода Аѳанасій Селиверстовъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 23 іюля, доносилъ: «велѣно мнѣ быти на твоей государевѣ службѣ въ Алексинѣ на Григорьево мѣсто Варнавина, и я съ нимъ, Григорьемъ, росписался во всемъ. А у твоего государева земскаго дѣла дьячка нѣтъ, и я, по твоему государеву указу, у твоего государева земскаго дѣла велѣлъ быти алексинскому розсыльщику Гришкѣ Дягилеву; и нынѣча тотъ Гришка Дягилевъ умеръ, а у твоихъ государевыхъ дѣлъ сидѣть нѣкому, твои государевы грамоты ко мнѣ приходятъ, и тѣхъ твоихъ государевыхъ грамотъ чести и отписокъ писати нѣкому».

Помѣта: «Отписать, — велѣть дьячка взять изъ площадныхъ или изъ гулящихъ, а подмоги давать ему по пяти рублей на годъ, сбирая съ посаду и съ уѣзду съ чети; а по дьячкѣ взять поручную запись въ воровствѣ и во всякомъ дурнѣ».

(*Москов. ст. столб. № 107, л. 132*).

№ 20. Челобитье Суздальцевъ дворянъ и дѣтей боярскихъ объ отставленіи отъ должности дьяка М. Свѣтикова за его лихоимство, и объ отмѣнѣ должности дьяка въ Суздалѣ.

«...Бьютъ челомъ суздальцы дворяне и дѣти боярскіе всѣмъ городомъ. По твоему государеву указу посланъ въ Суздаль воевода Исай Языковъ да дьякъ Михаило Свѣтиковъ; и тотъ дьякъ Михаило Свѣтиковъ живетъ въ Суздалѣ два года и людишкамъ нашимъ и крестьянишкамъ отъ него продажа великая и налога. И по его, Михайлову, наученью которые подъячіе сидятъ у твоего государева дѣла въ Суздалѣ и емлютъ отъ отписей и отъ выборовъ не по твоему государеву указу, по пяти алтынъ и больше; а инымъ подъячимъ не смѣть, окромѣ тѣхъ подъячихъ, написать отписей, потому что имъ продажа великая отъ того дьяка. Да онъ же, Михайло, сбиралъ стрѣлецкой хлѣбъ, пріималъ не по твоему государеву указу:ималъ въ большую мѣру, а къ тебѣ, государю, посылалъ въ малую мѣру». Просятъ «не вели ему, Михаилу, быти въ Суздалѣ и впредь инымъ дьякомъ не вели быти у своего государева дѣла въ Суздалѣ, что намъ и людишкамъ нашимъ и крестьянишкамъ въ нихъ продажа великая, и вели имъ, подъячимъ, свой государевъ указъ учинить, почему имъ намъ давать отъ отписей и отъ выборовъ».

Помѣта: «Государь пожаловалъ, велѣлъ о томъ дать грамота».

Государева грамота воеводѣ въ Суздаль Исаю Васильевичу Языкову послана въ іюлѣ 1635 г., а въ ней написано: «....и какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ Михаилу Свѣтикову у нашего дѣла быть не велѣлъ, и по приходнымъ и по росходнымъ книгамъ Михаила Свѣтикова въ деньгахъ и въ хлѣбѣ съ того числа, съ котораго онъ числа въ Суздаль пріѣхалъ и началъ у нашего дѣла быть, въ приходѣ и въ росходѣ счесть, да о томъ къ намъ отписати».

(*Москов. ст. столб. № 107, лл. 41—43*).

№ 21-й. Челобитье путивльскихъ и черниговскихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, объ уравненіи ихъ повинностей по службѣ съ казаками, пушкарями и затинщиками.

«...Бьютъ челомъ путивльцы и черниговцы дворяне и дѣти боярскіе. По твоему государеву

указу посылають насъ изъ Путивля твои государевы воеводы къ тебѣ, государю, къ Москвѣ съ отписки и съ переѣздчики, и съ старцы и со всякими твоими государевыми дѣлы и на вѣсти по городомъ, а донскихъ и жилыхъ казаковъ къ тебѣ, государю, къ Москвѣ съ отписки и съ переѣздчики и съ старцы и со всякими твоими государевыми дѣлы не посылають». Просять, чтобъ государь велѣлъ посылать къ Москвѣ съ отписками, съ переѣздчиками и старцами и со всякими дѣлами и на вѣсти по городамъ изъ Путивля донскихъ и жилыхъ казаковъ и пушкарей и затинщиковъ, а изо всѣхъ государевыхъ городовъ посылають воеводы къ государю къ Москвѣ и на вѣсти по городамъ казаковъ и пушкарей и затинщиковъ.

Помѣта: «Государь пожаловалъ, будетъ передъ дворяны и дѣтьми боярскими имъ лишняя служба нѣтъ, посылать ихъ къ Москвѣ по очереди, чтобъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ ѣздить не однимъ».

По сей помѣтѣ Путивльскому воеводѣ Семену Волынскому послана грамота отъ — іюля 143 года, а въ ней написано: «и какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а донскимъ и жилымъ казакомъ и пушкаремъ и затинщикомъ передъ дѣтьми боярскими лишнихъ службъ нѣтъ и на вѣсти по городомъ не посылають, и ты бъ донскихъ казаковъ и пушкарей и затинщиковъ къ Москвѣ съ отписки и со всякими нашими дѣлы и на вѣсти по городомъ посылалъ по очередямъ, чтобъ дворяне и дѣти боярскіе не обслуживали».

(Москов. ст. столб. № 109, лл. 347—349).

№ 22-й. Челобитье князя Василія Козловскаго объ отставкѣ его отъ службы и о новерстаніи изъ его оклада помѣстьями двоихъ его сыновей, а вотчину раздѣлить между ними пополамъ.

«...Бьетъ челомъ Васька Козловской. Служилъ я тебѣ, государю, 43 года и на твоихъ государевыхъ службахъ отъ ранъ изувѣченъ, а нынѣ я грѣхомъ своимъ отемнѣлъ, не вижу нисколько. А твоего царскаго жалованья, помѣстнаго оклада 900 четвертей, денегъ твоего царскаго жалованья изъ четверти 50 рублей, а въ дачахъ за мною твоего царскаго жалованья помѣстья въ Романовскомъ да въ Пошехонскомъ уѣздѣ 535 четьи съ осминою, да старинныя вотчины въ Романовскомъ уѣздѣ 40 четей. А у меня два сынишка, Ѳеонька да Алешка, оба по твоей государской милости, у тебя, государя, въ стольникѣхъ, а твоимъ царскимъ жалованьемъ сынишка мой Ѳеонька верстанъ въ робячествѣ, а въ житьѣ твое царское жалованье, окладъ помѣстный учиненъ ему 450 четьи, денегъ 13 рублей, а въ стряпчихъ и въ стольникѣхъ твоимъ царскимъ жалованьемъ сынишка мой Ѳеонька не верстанъ, а служитъ тебѣ, государю, 17 лѣтъ; а помѣстейцо сынишку моему Ѳеонькѣ сдала теща его, а на него взяла запись, что ему тѣмъ помѣстейцомъ не владѣть, покамѣстъ теща его жива; а другой сынишка мой Алешка твоимъ царскимъ жалованьемъ помѣстнымъ окладомъ и денежнымъ не верстанъ». Проситъ, «чтобъ государь пожаловалъ его за прежнія службишка и за кровь и за его увѣчье, велѣлъ отъ своей государевы службы его отставить, а дѣтишекъ его пожаловалъ, Ѳеоньку велѣлъ своимъ жалованьемъ переверстать, а меньшого его сынишку Алешку поверстать изъ его оклада, а помѣстейцомъ и вотчиною своимъ царскимъ жалованьемъ его выслугою пожаловалъ обоихъ дѣтишекъ его Ѳеоньку да Алешку пополамъ».

Помѣта: «Государь пожаловалъ, велѣлъ выписать, о комъ тотъ бьетъ челомъ изъ своего оклада». «143 г. Августа въ 17 д. Выписать».

Розрядная выпись. Въ боярскомъ спискѣ нынѣшняго 143-го года князь Василій княжъ Андреевъ сынъ Козловской написанъ въ дворянѣхъ, а помѣстный ему окладъ въ боярской книгѣ 137 года 900 четьи, денегъ изъ чети 50 рублей.

...И князь Василій княжъ Андреевъ Козловскій въ Розрядѣ осматриванъ: старъ и увѣченъ, глазами не видитъ. А что за князь Васильемъ Козловскимъ помѣстья и вотчинъ въ дачѣхъ и въ которыхъ городѣхъ, и о томъ изъ Розряда послана память въ Помѣстный приказъ; и въ памяти изъ Помѣстнаго приказа написано: Лѣта 7143 августа въ 27 день. По государеву... указу память дьякомъ, думному Ивану Гавреневу да Григорью Ларіонову. Въ Помѣстный приказъ къ дьякомъ: къ думному къ Михаилу Данилову, да къ Ивану Переносову, да къ Бажену Степанову, за твоею Григорьевою приписью, написано: велѣти бъ выписать изъ писцовыхъ книгъ и изъ помѣстныхъ дачъ: за княземъ Васильемъ княжъ Андреевымъ сыномъ Козловскаго что помѣстья и вотчинъ въ дачѣхъ написано и колько четей и въ которыхъ городѣхъ, да та выпись прислать бы къ вамъ въ Розрядъ. И выписано въ Помѣстномъ приказѣ: въ дачѣ прошлаго 141-го года сентября въ 11 день написано: дано князю Василью княжъ Андрееву сыну Козловскому къ Пошехонскому да къ Романовскому его помѣстью къ 499 четямъ съ третникомъ въ его окладъ въ 900 четей въ Поше-

хоньѣ же лишнія примѣрныя земли, что примѣрили нынѣшніе писцы Юрій Редриковъ съ товарищи, изъ его жъ, князь Васильева помѣстья, сверхъ его дачи. 41 четь съ осминою, обоего за нимъ помѣстья въ двухъ городѣхъ, въ Пошехоньѣ и на Романовѣ, и съ тѣмъ, что ему дана примѣрная земля. 533 чети съ осминою и съ третникомъ, да вотчины старинныя родовыя на Романовѣ же 40 чети, и всего за нимъ помѣстья и вотчины въ двухъ городѣхъ 575 четьи съ осминою и съ третникомъ. Діакъ Иванъ Переносовъ. И государю... бьетъ челомъ князь Василій Козловской, чтобъ государь пожаловалъ для его старости и увѣчья, велѣлъ отъ своей государевы службы отставить, а дѣтей его, князь Аѳанасья пожаловалъ бы государь велѣлъ переверстать, а князь Алексѣя велѣлъ поверстать изъ его помѣстнаго и денежнаго оклада, а помѣстьемъ и вотчиною пожаловалъ бы государь дѣтей его, князь Аѳанасья и князь Алексѣя и велѣлъ за ними росписать пополамъ, а дѣти его учнутъ князя Василья и жену его, а свою мачиху, кормить и поить до ихъ живота.

А князь Аѳанасью, князь Алексѣю Козловскимъ по государеву указу велѣно быти у государя въ стольникѣхъ: князь Аѳанасью въ 137-мъ году, а напередъ того бывалъ въ житьѣ и верстанъ въ житьѣ, а помѣстный ему окладъ въ житьѣ учиненъ 450 четьи, денегъ изъ чети 13 рублей. Князь Алексѣй изъ патріаршихъ стольниковъ во 141-мъ году, а до патріаршихъ стольниковъ ни въ какомъ чину не былъ, и помѣстнымъ окладомъ и деньгами въ патріаршихъ стольникахъ и у государя не верстанъ.

И выписаны напримѣръ, которые напередъ сего верстаны изъ отцовыхъ окладовъ.

Стольники.— Никифоръ Никитинъ сынъ Нащокинъ; въ 137 году учиненъ ему окладъ изъ отца его оклада, какъ былъ въ житьѣ, изъ 900 четей 500 чети, денегъ изъ 30 рублей 15 рублей.— Никита Ивановъ сынъ Волынскій; въ нынѣшнемъ, во 143-мъ году, апрѣля въ 22 день учиненъ ему окладъ изъ отца его оклада изъ 700 четвертей 600 четвертей, денегъ изъ 80 рублей 26 рублей.— Дворяне.— Князь Савелій княжъ Ивановъ сынъ Козловской, во 128 году изъ отца его оклада изъ 800 четей учиненъ ему окладъ помѣстный 600 чети, денегъ изъ 50 рублей 30 рублей.— Князь Семенъ княжъ Матвѣевъ сынъ Мещерскій, во 127-мъ году учиненъ ему денежный окладъ, какъ былъ въ стольникахъ блаженныя памяти у великаго государя, святѣйшаго патріарха Филарета Никитича московскаго и всеа русіи, 18 рублей, а помѣстный ему окладъ учиненъ въ житьѣ изъ отца его окладу 600 четвертей.—Ѳедоръ Тимоѳеевъ сынъ Пушкинъ; во 128 году изъ отца его оклада изъ 1000 четей учиненъ ему окладъ помѣстный 600 четьи, денегъ изъ 110 рублей 20 рублей.

Да напримѣръ выписаны, которые верстаны вновь. Стольники. По 600 четей, денегъ 40 рублей Тимоѳей Ѳедоровъ сынъ Бутурлинъ, 35 рублей Иванъ Лаврентьевъ сынъ Салтыковъ, 30 рублей Данило Семеновъ сынъ Яковлевъ; по 550 четей, денегъ 40 рублей: князь Ѳедоръ княжъ Петровъ сынъ Засѣкинъ, 35 рублей Иванъ Львовъ сынъ Плещеевъ, 30 рублей Иванъ Яковлевъ сынъ Колтовской, 25 рублей Володиміръ Михайловъ сынъ Новосильцовъ; по 500 четей, денегъ по 30 рублей Прокофій Васильевъ сынъ Коробьинъ, Ѳедоръ Богдановъ сынъ Бутурлинъ, по 25 рублей князь Семенъ да князь Василій княжъ Андреевы дѣти Львова, Петръ Тихоновъ сынъ Трахоніотовъ, 23 рубля Григорій Ѳедоровъ сынъ Бутурлинъ, по 20 рублей Трофимъ Степановъ сынъ Хрущовъ, Яковъ Ивановъ сынъ Безобразовъ; по 450 чети, денегъ 25 рублей Михайло Дмитріевъ сынъ Колычовъ, 20 рублей Василій Никитинъ сынъ Лихаревъ, 18 рублей Петръ Александровъ сынъ Чоглоковъ; 400 чети, денегъ 15 рублей Василій Васильевъ сынъ Биркинъ.

Помѣта: «144 г. сентября въ 10 д. Государь пожаловалъ неверстанному сыну учинить изъ отцова оклада 500 четей, денегъ 20 рублей, а другому изъ того жъ окладу 50 четей, денегъ 17 рублей, а помѣстье зачесть, написать пополамъ. а князь Василью службу оставить».

(Москов. ст. столб. № 120, лл. 261—272).

№ 23-й. Челобитье вдовы Анны Деремонтовой о выдачѣ ей кормового жалованья на 144 годъ.

«...Бьетъ челомъ бѣдная, горькая вдова Анница Иванова женишко Деремонтова съ дѣтишками своими. Мужа моего Ивана въ прошломъ, въ 143-мъ году, въ животѣ не стало и послѣ мужа пожаловалъ ты, государь, указалъ давать мнѣ свое царское жалованье кормъ и съ дѣтками моими и на людишекъ изъ Большого приходу по пятинадцати рублей на мѣсяцъ нынѣшняго 144 года по Семенъ день». Проситъ, о выдачѣ ей жалованья, на 144 годъ изъ Земскаго приказу.

Помѣта: «Государь пожаловалъ, велѣлъ отыскати». «144 г. сентября въ 6 день. Дать память»

Лѣта 7144 сентября въ 9 день. По государеву ... указу память Ивану Ивановичу Баклановскому да дьяку Матвѣю Сомову. Государь... пожаловалъ вдову Анну Иванову жену Деремонтова, велѣлъ ей давать своего государева жалованья корму съ дѣтьми съ тремя сыны: съ Давыдкомъ, да съ Михалкомъ, да съ Ивашкомъ да съ людьми, съ 17 человѣки, по 15 рублей на мѣсяцъ нынѣшняго 144 года сентября съ 1 числа. И по государеву... указу И. И. Баклановскому да дьяку Матв. Сомову велѣть вдовѣ Аннѣ Ивановѣ женѣ Деремонтова съ дѣтьми съ тремя сыны да съ людьми 17 человѣки государева жалованья кормъ давать изъ Большого прихода сентября съ 1-го числа нынѣшняго 144 года по 15 рубл. на мѣсяцъ».

(Москов. ст. столб. № 120, лл. 157—159).

№ 24-й. Челобитье Никиты Заболоцкаго о назначенiи его въ Яранскъ воеводою.

«...Бьетъ челомъ Никитка Ивановъ сынъ Заболоцкой. Била челомъ тебѣ, государю, матушка моя, чтобъ ты, государь, меня пожаловалъ, велѣлъ послать къ своему государеву дѣлу, гдѣ ты, государь, укажешь. И ты, государь, указалъ, велѣлъ сказать своему государеву думному дьяку Михаилу Данилову, велѣлъ мнѣ мѣсто прiискать. И я билъ челомъ тебѣ, государю, чтобъ мнѣ быти на твоей государевѣ службѣ въ Яранскомъ на князь Васильево мѣсто Крапоткина, и ты, государь, велѣлъ мнѣ сказать, что на то мѣсто въ Яранскъ послано. И по твоему государеву указу подписана челобитная Петру Юшкову на Вымь — Яранской городокъ на Иваново мѣсто Крапоткина, а на тотъ Яранской на князь Васильево мѣсто Крапоткина никому не сказано, и на его мѣсто никто не посланъ». Проситъ о назначенiи его на службу въ Яранскъ на мѣсто кн. Крапоткина.

Помѣта: «Государь пожаловалъ, велѣлъ его отпустить.........144 г. Боярину князю Борису Михайловичу Лыкову, да дьякомъ Ѳедору Панову, Микифору Шипулину». «144 г. сентября въ 10 день послать память въ Казанской приказъ, какъ князю Василью Крапоткину дойдетъ два года, и его перемѣнить».

(Москов. ст. столб. № 120, л. 373).

№ 25-й. Государева грамота боярину Ѳ. Н. Шереметеву съ товарищами о возвращенiи государя изъ похода въ Москву октября въ 5 д.

Отъ царя и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа русiи бояромъ нашимъ: Ѳедору Ивановичу Шереметеву да князю Андрею Васильевичу Хилкову, да окольничему нашему Степану Матвѣевичу Проестеву, да печатнику Ивану Тарасьевичу Грамотину, да думному нашему дьяку Ѳедору Лихачеву. Писано отъ насъ къ вамъ съ нашего стану изъ села Танинскаго, какъ наше царское величество приходъ къ Москвѣ будетъ, и о томъ къ вамъ нашъ указъ будетъ изъ села Покровскаго, И нашъ царское величество приходъ изъ села Покровскаго къ Москвѣ будетъ завтра, октября въ 5 день. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ и вы бы про нашъ царское величество приходъ къ Москвѣ вѣдали, и стольникомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ московскимъ, и дьякомъ и всякимъ приказнымъ людемъ наше царское величество велѣли встрѣтить близко села Покровскаго, а гостей и гостинной сотни торговымъ и черныхъ сотенъ всякимъ людемъ съ хлѣбомъ велѣли встрѣтить за посадомъ, гдѣ встрѣчали напередъ того. Писано въ селѣ Покровскомъ, лѣта 7144-го, октября въ 4 д.

(Москов. ст. столб. № 82, л. 2).

№ 26-й. Государева грамота боярину Ѳ. Н. Шереметеву съ товарищами о возвращенiи государя въ Москву октября въ 6 д.

Отъ царя и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа русiи бояромъ нашимъ, Ѳедору Ивановичу Шереметеву да князю Андрею Васильевичу Хилкову, да окольничему нашему Степану Матвѣевичу Проестеву, да печатнику Ивану Тарасьевичу Грамотину, да думнымъ нашимъ дьякомъ Ѳедору Лихачеву да Михаилу Данилову. Писано отъ насъ къ вамъ съ нашего стану изъ села Танинскаго, какъ наше царское величество приходъ къ Москвѣ будетъ, и о томъ къ вамъ нашъ указъ будетъ изъ села Покровскаго. И нашъ царское величество приходъ изъ села Покровскаго къ Москвѣ будетъ завтра, октября въ 6 день. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ про нашъ царское величество приходъ къ Москвѣ вѣдали, и стольникомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ московскимъ, и дьякомъ и всякимъ приказнымъ

людемъ наше царское величество велѣли встрѣтить близко села Покровскаго, а гостямъ и гостинной сотни торговымъ и черныхъ сотенъ всякимъ людемъ съ хлѣбомъ велѣли встрѣтить за посадомъ, гдѣ встрѣчали напередъ того. Писано въ селѣ Покровскомъ лѣта 7144-го, октября въ 5 д.

(*Москов. ст. столб. № 82, л. 3*).

№ 27-й. Государева грамота боярину Ѳ. И. Шереметеву съ товарищами о высылкѣ разныхъ чиновъ людей для встрѣчи государя.

Отъ царя и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа русіи бояромъ нашимъ Ѳедору Ивановичу Шереметеву да князю Андрею Васильевичу Хилкову, да печатнику Ивану Тарасьевичу Грамотину, окольничему нашему Степану Матвѣевичу Проестеву, да думнымъ нашимъ дьякомъ Ѳедору Лихачеву да Михаилу Данилову. Писано отъ насъ къ вамъ напередъ сего съ нашего стану, изъ села Танинскаго, какъ нашъ приходъ къ Москвѣ будетъ, и о нашемъ приходѣ и о встрѣчѣ нашъ указъ велимъ прислать къ вамъ изъ села Покровскаго; и мы изъ села Покровскаго въ царствующій градъ Москву пойдемъ, къ Москвѣ приходъ нашъ будетъ октября въ 6 день, а на встрѣчу указали есмя быть стольникомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ московскимъ, и приказнымъ людемъ, и жильцомъ, которые оставлены съ вами на Москвѣ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бы стольникомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ московскимъ, и дьякомъ, и всякимъ приказнымъ людемъ велѣли сказать, чтобъ они ѣхали къ намъ на встрѣчу октября въ 6 д., а встрѣчу бъ нашему царскому величеству учинили бъ близко села Покровскаго; а отпустили бъ есте стольниковъ, и стряпчихъ, и дворянъ московскихъ, и жильцовъ къ намъ на встрѣчу съ розряднымъ нашимъ дьякомъ, съ Григорьемъ Ларіоновымъ, а земскимъ приказнымъ людемъ и гостямъ и гостинной сотни торговымъ и чорныхъ сотенъ всякимъ людемъ на встрѣчу велѣли быть по прежнему нашему указу, какъ бывало напередъ сего. Писано въ сэлѣ Покровскомъ лѣта 7144, октября въ 6 день.

(*Москов. ст. столб. № 82, л. 4*).

№ 28-й. Память въ Розрядъ отъ боярина Ѳ. И. Шереметева о присылкѣ выписки изъ дѣлъ Розряда о службѣ ярославца Елизара Боборыкова, и отвѣтная память изъ Розряда.

I. Лѣта 7144-го октября въ 19 день. По государеву... указу память дьякомъ, думному Ивану Гавреневу да Григорью Ларіонову. Билъ челомъ государю... ярославецъ Елизаръ Бобарыковъ: дано де было ему Елизарью послѣ брата его родного Ивана Бобарыкова помѣстье къ старому его помѣстью къ 84 четьямъ, и то-де помѣстье у него взято и отдано ярославцу Ѳедору Уронову по ложному челобитью и по составной памяти, а память писалъ Розряднаго приказа подьячій Кручина Панкратовъ и написалъ на него ложные «нѣты»; а какъ-де то дѣло изъ Помѣстнаго приказа взято было въ Судный Московскій приказъ къ боярину, ко князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому да къ дьяку къ Марку Поздѣеву, и съ очной ставки противъ ложной памяти посылана въ Розрядъ память, а велѣно выписать изъ смотрѣнныхъ подлинныхъ списковъ; и по розрядной де памяти противъ прежней памяти, по которой у него, Елизара, помѣстье взято, онъ, Елизарій, объявился въ «сстѣхъ». И по государеву... указу дьякомъ, думному Ивану Гавреневу да Григорью Ларіонову велѣть выписать въ Розрядѣ изъ отпусковъ о нѣтчикѣ ярославцѣ о Елизарѣ Бобарыковѣ въ Помѣстный и Судный Московской приказы памяти каковы посланы, и кто именемъ подьячій тѣ памяти справилъ, и за чьею приписью которая память послана и какъ въ нихъ описано? то все выписавъ подлинно, прислать къ боярину къ Ѳедору Ивановичу Шереметеву да къ дьяку Григорью Нечаеву для сыскнаго дѣла.

Помѣта: «Октября 20. Отписать».

II. Лѣта 7144-го октября въ 28 день. По государеву... указу память боярину Ѳедору Ивановичу Шереметеву да дьяку Григорью Нечаеву. Въ памяти въ Розрядъ, за твоею Григорьевою приписью, написано: велѣно выписать изъ отпусковъ о нѣтчикѣ объ ярославцѣ объ Елизарѣ Бобарыковѣ въ Помѣстный и въ Судный въ Московскій приказъ каковы памяти посланы, и кто именемъ подьячій тѣ памяти справилъ, и за чьею приписью которая память послана, и какъ въ нихъ описано? то все выписавъ подлинно, прислать въ приказъ къ тебѣ, боярину, къ Ѳедору Ивановичу да къ дьяку къ Григорью Нечаеву для сыскного дѣла. И въ прошломъ, во 142-мъ

году, іюля въ 27 день въ памяти въ Розрядъ изъ Помѣстнаго приказа, за приписью дьяка Пятаго Спиридонова, написано: «Ярославецъ Елизарій Казариновъ сынъ Бобарыковъ на государевѣ службѣ подъ Смоленскомъ былъ ли, и въ осадѣ сидѣлъ ли, или онъ съ государевы службы изъ-подъ Смоленска сбѣжалъ?» и во 143-мъ году октября въ 14 день въ памяти изъ Розряда въ Помѣстный приказъ отписано: въ прошломъ, въ 140-мъ году, ярославцу Елизарью Бобарыкову по наряду велѣно быть на государевѣ службѣ съ окольничимъ, съ княземъ Семеномъ Васильевичемъ Прозоровскимъ, и по смотру окольничаго князя Семена Васильевича Прозоровскаго прошлаго 141-го года сентября въ 24 день ярославецъ Елизарій Казариновъ сынъ Бобарыковъ написанъ «въ нѣтѣхъ», а октября въ 14 день, и декабря въ 4 день, и въ 28 день, и апрѣля въ 10 день, и мая въ 27 день, іюля въ 17 день Елизарій Бобарыковъ «въ естѣхъ и въ нѣтѣхъ» не написанъ, а по смотру же изъ-подъ Смоленска князя Семена Прозоровскаго 142-го года сентября въ 6 день написано: дворяне и дѣти боярскіе розныхъ городовъ, которые на государевѣ службѣ съ пріѣзду живутъ безъсъѣзду, и Елизарій Бобарыковъ написанъ «въ естѣхъ», а сентября же въ 19 день и октября въ 5 день Елизарій Казариновъ сынъ Бобарыковъ написанъ «въ нѣтѣхъ», и въ списку, каковъ прислали въ Розрядъ изъ приказа Сыскныхъ дѣлъ бояре, князь Иванъ Ивановичъ Шуйской съ товарищи, которые были подъ Смоленскомъ до отходу, февраля по 19 число 142 года, Елизарій Бобарыкинъ не написанъ. А 143-го жъ года марта въ 20 день въ памяти въ Розрядъ изъ Московскаго изъ Суднаго приказа, за приписью дьяка Марка Поздѣева, велѣно выписать изъ государева указу изъ боярскаго приговора 143-го года, которые дворяне и дѣти боярскіе были на государевѣ службѣ подъ Смоленскомъ съ окольничимъ и воеводою, со княземъ Семеномъ Васильевичемъ Прозоровскимъ до его князя Семенова отходу, какъ онъ отшелъ въ сходъ къ Михаилу Шеину, и послѣ того, которые дворяне и дѣти боярскіе изъ-подъ Смоленска сбѣжали и имена ихъ присланы въ нѣтѣхъ и за тѣ «нѣты» объ ихъ родственныхъ помѣстьяхъ что государевъ указъ и боярскій приговоръ, и тѣхъ нѣтчиковъ родственныя ихъ помѣстья отымать и въ роздачу отдавать велѣно ли? и ярославецъ Елизарій Казариновъ сынъ Бобарыковъ на государевѣ службѣ подъ Смоленскомъ былъ ли, и, бывъ, съ государевы службы сбѣжалъ ли, и будетъ сбѣжалъ, и въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ сбѣжалъ, и послѣ ли отхода окольничаго и воеводы князя Семена Васильевича Прозоровскаго сбѣжалъ, или до отходу? да ту выпись велѣно прислать въ Московскій въ Судный приказъ къ боярину, къ князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому, да къ Андрею Загрязскому, да къ дьяку къ Марку Поздѣеву для вершенья помѣстнаго дѣла. И апрѣля въ 13 день въ памяти изъ Розряда въ Московскій въ Судный приказъ отписано: «и въ Розрядѣ въ государевѣ указѣ и въ боярскомъ приговорѣ о нѣтчикѣхъ написано, и въ Помѣстный приказъ таковъ государевъ указъ и боярскій приговоръ посланъ же: которые дворяне и дѣти боярскіе розныхъ городовъ, взявъ государево денежное жалованье, по наряду на службѣ подъ Смоленскомъ не были и присланы въ нѣтѣхъ, и какъ во 142-мъ году отпущены на государеву службу бояре и воеводы, князь Дмитрій Мамстрюковичъ Черкасскій съ товарищи въ Можаескъ, и во Ржеву и въ Колугу, и тѣмъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ велѣно быть на государевѣ службѣ съ городы за прежнимъ жалованьемъ, и они на службѣ не были же, и у тѣхъ нѣтчиковъ помѣстья имать и отдавать тѣхъ же городовъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ безпомѣстнымъ и малопомѣстнымъ, которые были подъ Смоленскомъ до отхода февраля по 19 число 142-го года, или которые отпущены ранены, а не сбѣжали; а иныхъ городовъ и московскихъ чиновъ никакимъ людемъ тѣхъ помѣстій не давать, для того, чтобъ города помѣстьями полнились; а которые дворяне и дѣти боярскіе, взявъ жалованье, изъ-подъ Смоленска сбѣжали въ 141-мъ году въ мартѣ, въ апрѣлѣ, въ маѣ, въ іюнѣ, въ іюлѣ и въ 142-мъ году въ сентябрѣ и указано имъ быть на службѣ по новому наряду въ Можайскѣ, и во Ржевѣ и въ Колугѣ съ жалованьемъ и они, взявъ жалованье, на службѣ не были, а иные и бывъ да сбѣжали, и у тѣхъ, которые взявъ жалованье на службѣ не были, и которые были, да сбѣжали, помѣстья взяти жъ и отдати тѣхъ же городовъ безпомѣстнымъ и малопомѣстнымъ, которые были на службѣ до отпуску. А которые дворяне и дѣти боярскіе розныхъ городовъ на государевѣ службѣ подъ Смоленскомъ померли и побиты, а на службѣ подъ Смоленскомъ были съ ихъ же помѣстій и вотчинъ съ жалованьемъ дѣти ихъ и братья безпомѣстные и безвотчинные, и тѣ ихъ дѣти и братья послѣ смерти отцовъ своихъ и братьи изъ-подъ Смоленска съѣхали безъ отпуска и бьютъ челомъ государю о помѣстьяхъ отцовъ своихъ и братьи, и тѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ помѣстья давать дѣтямъ ихъ и братьямъ и племянникомъ безпомѣстнымъ и малопомѣст-

ным въ родъ, а за ту вину, что они сбѣжали, убавить изъ оклада помѣстнаго оклада по 50 четей, денегъ по 2 рубля. А которые дѣти боярскіе писались въ рейтарскую службу и для рейтарской службы дано имъ государево жалованье денежное и велѣно имъ быть на службѣ подъ Смоленскомъ и имена ихъ присланы въ нѣтѣхъ, а на службѣ подъ Смоленскомъ не были, а иные и бывъ подъ Смоленскомъ да сбѣжали, и у тѣхъ помѣстья взять безповоротно и отдавать безпомѣстнымъ и малопомѣстнымъ, которые были на службѣ до отходу; а будетъ тѣхъ же городовъ рейтаровъ безпомѣстныхъ не будетъ, и тѣ ихъ помѣстья давать дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ тѣхъ же городовъ, которые были на службѣ до отхода. А ярославцу Елизарью Казаринову сыну Бобарыкову въ прошломъ во 140-мъ году по наряду велѣно быть на службѣ подъ Смоленскомъ съ окольничимъ и воеводою, съ княземъ Семеномъ Васильевичемъ Прозоровскимъ; и по смотру изо Ржевы окольничаго князя Семена Васильевича Прозоровскаго 141-го года сентября въ 24 день ярославецъ Елизарій Бобарыковъ написанъ въ «естѣхъ», а по смотру же съ Бѣлой князя Семена Прозоровскаго декабря въ 4 день Елизарій Бобарыковъ написанъ «въ больныхъ»; а февраля въ 15 день писалъ къ государю... изъ-подъ Смоленска окольничій и воевода князь Семенъ Васильевичъ Прозоровскій и прислалъ имена дѣтемъ боярскимъ розныхъ городовъ, которые съ государевы службы съ Бѣлой съѣзжали, а отпущены были къ Москвѣ «въ нѣтѣхъ» декабря съ 28 числа на Бѣлой и подъ Смоленскомъ объявились въ пріѣздѣ, и Елизарій Бобарыковъ написанъ «въ пріѣздѣ»; а по смотру жъ апрѣля въ 10 день, и мая въ 27 день и іюля въ 17 день Елизарій Бобарыковъ «въ нѣтѣхъ» не написанъ, а «естей» въ тѣхъ числѣхъ къ Москвѣ не прислано; а по смотру жъ изъ-подъ Смоленска сентября въ 6 день написано: дворяне и дѣти боярскіе, которые были на государевѣ службѣ подъ Смоленскомъ безъ съѣзда, и Елизарій Бобарыковъ въ той статьѣ написанъ, что былъ «безъ съѣзду»; а сентября въ 19 день «въ нѣтѣхъ» не написанъ, а по смотру же октября въ 5 день, ярославецъ Елизарій Казариновъ сынъ Бобарыковъ написанъ «въ нѣтѣхъ». А отпущены тѣ памяти въ Помѣстный приказъ, за приписью дьяка Михаила Данилова, а въ Московскій въ Судный приказъ за приписью дьяка Григорья Ларіонова; а справливалъ подьячій Өедоръ Ивановъ, а выписывалъ изъ смотровъ и тѣ памяти писали и отпускали подьячіе — въ Помѣстный приказъ Кручина Панкратьевъ, а въ Московскій Судный Якушка Дѣевъ.

Такова память послана съ молодымъ подьячимъ съ Ивашкомъ Өедоровымъ съ Чермнымъ.

(Москов. ст. столб. № 124, лл. 22—33).

№ 29. Память изъ Розряда боярину Ө. И. Шереметеву съ выпиской изъ дѣлъ Розряда о службѣ ярославцевъ Ивана большаго да Ивана меньшаго Головачевыхъ.

Лѣта 7144 октября въ 27 день. По государеву ...указу память боярину Өедору Ивановичу Шереметеву да дьяку Григорью Нечаеву. Въ памяти въ Розрядъ, за твоею Григорьевою приписью, написано, велѣно выписать въ Розрядѣ изъ отпусковъ: въ прошломъ, во 143-мъ году, марта 23-го да мая 7-го числа о нѣтчикѣхъ о ярославцахъ, объ Иванѣ большомъ да объ Иванѣ меньшомъ Петровыхъ дѣтяхъ Головачева въ Помѣстный приказъ каковы памяти посланы, и кто именемъ подьячій тѣ памяти справилъ, и за чьею приписью которая память послана и какъ въ нихъ описано? да ту выпись велѣно прислать къ тебѣ, боярину, къ Өедору Ивановичу и къ дьяку Григорью. И сыскано въ Розрядѣ: 143 года генваря въ 31 день въ памяти въ Розрядъ изъ Помѣстнаго приказа, за приписью дьяка Бажена Степанова, написано, велѣно отписать въ Помѣстный приказъ, Ярославля большого Иванъ большой да Иванъ меньшой Петровы дѣти Головачева на государевѣ службѣ во Ржевѣ, и на Бѣлой и подъ Смоленскомъ были ль, и до отхода ль подъ Смоленскомъ были, и на Бѣлой и во Ржевѣ были до отпуска ль? И марта въ 11 день изъ Розряда въ Помѣстный приказъ отписано: во 140-мъ году Ивану большому да Ивану меньшому Петровымъ дѣтямъ Головачева по наряду велѣно быть на государевѣ службѣ въ литовскомъ походѣ съ окольничимъ, съ княземъ Семеномъ Васильевичемъ Прозоровскимъ, а по смотру изо Ржевы, изъ Бѣлой, изъ-подъ Смоленска окольничаго и воеводы князя Семена Васильевича Прозоровскаго да Ивана Кондырева 141-го года октября въ 14 день, Иванъ большой да Иванъ меньшой Петровы дѣти Головачева написаны въ «естѣхъ», а декабря въ 28 день написаны «въ нѣтѣхъ», а апрѣля въ 10 день Иванъ большой Головачевъ «въ нѣтѣхъ» не написанъ, а Иванъ меньшой Головачевъ «въ нѣтѣхъ» и «въ естѣхъ» не написанъ; а 142-го года сентября въ 6 день ярославцы Иванъ большой да Иванъ

меньшой Головачевы написаны «въ естѣхъ», а сентября жъ въ 24 день и октября въ 5 день написаны «въ нѣтѣхъ»; а въ прошломъ же, во 142-мъ году, ярославцамъ Ивану большому да Ивану меньшому по наряду велѣно быть на государевѣ службѣ съ стольникомъ и воеводою, съ княземъ Никитой Одоевскимъ, и по смотру изо Ржевы и съ Волока стольника и воеводы, князя Никиты Одоевскаго да князя Ивана Шеховскаго февраля въ 3-й день и февраля жъ въ 18 день, ярославцы Иванъ большой да Иванъ меньшой Головачевы написаны «въ нѣтѣхъ»; марта въ 8 день и марта жъ въ 20 день, и апрѣля въ 21 день и мая во 2 день «въ естѣхъ и въ нѣтѣхъ» не написаны, а мая жъ въ 9 день Иванъ большой и Иванъ меньшой Головачевы написаны «въ естѣхъ», а въ послѣднемъ смотрѣнномъ спискѣ, іюня въ 17 день, Иванъ большой и Иванъ меньшой Головачевы «въ естѣхъ и въ нѣтѣхъ не написаны». Да въ 143-мъ году послана изъ Розряда въ Помѣстный приказъ другая память, а въ той другой памяти мая въ 7 день отписано про смоленскіе смотры, какъ и въ прежней памяти написано; а какъ Иванъ большой да Иванъ меньшой Головачевы въ прошломъ во 142-мъ году были на государевѣ службѣ съ стольникомъ и воеводою, со княземъ Никитой Одоевскимъ, и въ другой памяти написано: въ прошломъ во 142-мъ году ярославцомъ Ивану большому да Ивану меньшому Головачевымъ велѣно быть на государевѣ службѣ съ стольникомъ и воеводою, со княземъ Никитою Одоевскимъ да со княземъ Иваномъ Шеховскимъ, и для той службы велѣно имъ дать государево жалованье по государеву указу; и по смотру стольника и воеводы князя Никиты Одоевскаго да князя Ивана Шаховскаго февраля въ 3 день и въ 18 день Иванъ большой да Иванъ меньшой Головачевы до денежной роздачи написаны въ «нѣтѣхъ», а въ десятнѣ ярославцевъ дворянъ и дѣтей боярскихъ денежныя роздачи во Ржевѣ стольника и воеводы князя Никиты Одоевскаго да князя Ивана Шаховскаго да дьяка Никиты Левонтьева 142-го года, а роздаваны тѣ деньги въ генварѣ и въ февралѣ и въ мартѣ, Ивану большому да Ивану меньшому Петровымъ дѣтемъ Головачева дано государева жалованья по 20 рублей человѣку; а по сказкѣ у денежной роздачи окладчиковъ, что они были на государевѣ службѣ подъ Смоленскомъ сентября по 18 число 142 года.......... и по смотру жъ стольника и воеводы, князя Никиты Одоевскаго да князя Ивана Шаховского 142-го года марта въ 18 и въ 20 д., и мая во 2 день и въ 9 день, и въ послѣднемъ смотрѣ іюня въ 17 день Иванъ большой да Иванъ меньшой Головачевы написаны въ «естѣхъ». Приписъ у тѣхъ памятей дьяка Григорья Ларіонова, а справка у тѣхъ памятей подьячаго Ѳедора Иванова, а писалъ тѣ памяти и изъ смотрѣнныхъ списковъ выписалъ подьячій Осипко Гнѣвашевъ, а справя тѣхъ памятей тотъ подьячій не ходилъ въ приказъ долгое время, а стоялъ за поруками у приказу Большаго дворца въ истцовѣ иску на правежѣ, а какъ его учали сыскивать и гдѣ стоялъ, на даномъ дворѣ про него сказали, что онъ съ Москвы съѣхалъ, а гдѣ съѣхалъ, про то не вѣдомо.

Такова послана съ подьячимъ съ Яковомъ Мелкишевымъ.

(Москов. ст. столб. № 124, лл. 16—21).

№ 30-й. Челобитье черниговца Семена Вишневскаго о написаніи его въ службу по Рыльску, гдѣ находится прожиточное помѣстье его жены.

«...Бьетъ челомъ черниговецъ Сенька Ивановъ сынъ Вишневской. Былъ я въ Литвѣ въ полону, животъ свой мучилъ и вышедъ изъ полону верстанъ въ Путивлѣ по черниговскому списку, а служу тебѣ, государю, лѣтъ съ 10 безъ помѣстья; а родители мои, дяди и братья, служатъ тебѣ, государю, и половина нашего города черниговцевъ изъ Рыльска по черниговскому списку; а нынѣ я сговорилъ жениться въ Рыльску на вдовѣ къ помѣстью». Проситъ служить ему изъ Рыльска по черниговскому списку съ его братьею съ черниговцами.

Помѣта: «Выписать».

Розрядная выпись. Въ Черниговской десятнѣ денежной роздачи въ Путивлѣ воеводы Семена Волынского 142-го года написано: дворовой, 450 чети, Семенъ Ивановъ сынъ Вишневской, государево жалованье дано ему по указу на Москвѣ.— А у выписи Семенъ Вишневской сказалъ и въ челобитной его написано: служитъ онъ государеву службу въ Путивлѣ съ городомъ съ черниговцы дѣтьми боярскими лѣтъ съ 10, а государева жалованья помѣстья за нимъ нѣтъ ни одной чети, а половина ихъ же города черниговцевъ служатъ въ Рыльску, а нынѣ онъ сговорилъ жениться въ Рыльскѣ на вдовѣ съ прожиточнымъ помѣстьемъ, и то помѣстье въ Помѣстномъ приказѣ за нимъ справлено. А что за Семеномъ Вишневскимъ помѣстья и въ которомъ городѣ, и о томъ посылана въ Помѣстный приказъ память. А въ памяти изъ Помѣстнаго приказа написано: «Лѣта 7144-го ок-

тября въ 14 день по государеву... указу, память дьякомъ: думному Ивану Гавреневу да Григорью Ларіонову. Въ Помѣстный приказъ къ дьякомъ: къ думному Михаилу Данилову, да къ Ивану Переносову да къ Бажену Степанову въ памяти, за твоею Григорьевою приписью, написано: велѣти бъ выписать изъ писцовыхъ и изъ дозорныхъ книгъ и изъ дачъ, за черниговцомъ, за Семеномъ Ивановымъ сыномъ Вишневскимъ въ которыхъ городѣхъ помѣстья и на сколько четьи, да ту выпись прислати къ вамъ въ Розрядъ. И сыскано въ Помѣстномъ приказѣ: по дачѣ 143 г. за черниговцомъ, за Семеномъ Вишневскимъ помѣстья въ Кромахъ да въ Рыльску вдовино Аксиньино Воиновы жены Щеголева прожиточное помѣстье 100 чети, а вдова пошла замужъ за него Семена, да за нимъ же по дачѣ нынѣшняго 144 года выморочные жеребьи падчерицъ его, дѣвокъ Марьицы да Катериницы Воиновыхъ дочерей Щеголева, 50 четьи; да ему же поступились падчерицы жъ его, дѣвки Анница да Натальица Воиновы жъ дочери Щеголева, прожиточнаго своего помѣстья 50 же чети, а ему велѣно съ того помѣстья государеву службу служить и падчерицъ двухъ дѣвокъ кормить и, вскормивъ, замужъ выдать. И всего за нимъ помѣстья въ Кромахъ да въ Рыльску 200 чети».

И государю бьетъ челомъ Семенъ Вишневской, чтобъ государь его пожаловалъ, велѣлъ ему по помѣстью свою государеву службу служити въ Рыльску съ городомъ, съ черниговцы.

Помѣта: «144 г. октября въ 31 день. Государь пожаловалъ, велѣлъ его написать въ службу съ черниговцы, которые въ Рыльску».

(Москов. ст. столб. № 120, лл. 152—156).

№ 31-й. Память изъ приказа Большаго дворца въ Розрядъ о присылкѣ выписи, есть ли въ государевой казнѣ на торговыхъ людей кабалы, которыя выданы Суздальскому архіепископу, и отвѣтная память.

I. Лѣта 7144-го ноября въ 23 день. По государеву... указу память дьякомъ, думному Ивану Гавреневу да Григорью Ларіонову,— велѣть имъ отписать въ приказъ Большого дворца къ боярину, ко князю Алексѣю Михайловичу Львову да къ дьякомъ, къ Григорью Нечаеву да къ Максиму Чиркову: на торговыхъ людей, на Ивашка Ипатьева и на Сергушку Еремѣева, которые выданы были за долгъ Суздальскому архіепископу Іосифу, въ Розрядѣ въ государевѣ казнѣ кабалы есть ли, и будетъ есть, и въ которомъ году писаны и на чье имя и въ колькихъ рубляхъ? Діакъ Григорій Нечаевъ.

Помѣта: «Отписать».

II. Лѣта 7144 декабря въ 18 день. По государеву... указу память боярину, князю Алексѣю Михайловичу Львову, да дьякомъ Григорью Нечаеву да Максиму Чиркову. Въ памяти въ Розрядъ, за твоею Григорьевою приписью, написано, велѣно отписать къ вамъ, въ приказъ Большого дворца: на торговыхъ людей, на Ивашка Ипатьева да на Сергушку Еремѣева, которые выданы были за долгъ Суздальскому архіепископу Іосифу, въ Розрядѣ въ государевѣ казнѣ кабалы есть ли и, буде есть, и въ которомъ году написаны, и на чье имя и въ колькихъ рубляхъ? И сыскано въ Розрядѣ: въ письмѣ бывшаго Суздальскаго архіепископа Іосифа, присланномъ изъ Суздаля въ 143-мъ году, кабала на Ивана Ипатьева да на Сергѣя Еремѣева. Иванъ Ипатьевъ занялъ Суздальскаго архіепископа Іосифа у стряпчаго у Осипа Еремѣева архіепископскихъ казенныхъ денегъ 30 рублей съ полтиною 141 года сентября въ 8 день до срока, до 142 года, до Покрова Пресвятыя Богородицы безъ роста, а не заплатитъ тѣхъ денегъ въ архіепископскую казну на тотъ срокъ, и на немъ имать ростъ, а заемную кабалу писалъ Иванъ Ипатьевъ своею рукою. Сергѣй Еремѣевъ, гостинныя сотни тяглый человѣкъ, занялъ Суздальскаго архіепископа Іосифа у стряпчаго у Осипа Еремѣева архіепископовыхъ денегъ 30 рублей 141 года сентября въ 1-й день до сроку, до 143 года до Семенова дня, а не заплатитъ тѣхъ денегъ на тотъ срокъ, и ему на тѣ деньги давать ростъ по разсчету *на пять шесты деньги;* а кабалу писалъ Сергѣй своею рукою 141 года; а послуховъ у нихъ кабальныхъ никакихъ нѣтъ.

Такова память дана пѣвчему дьяку Матвѣю Никонову декабря въ 22 день.

(Москов. ст. столб. № 124, лл. 44—45).

№ 32-й. Челобитье стряпчаго Никиты Мотовилова о написаніи его по московскому списку.

«...Бьетъ челомъ Никитка Мотовиловъ. Былъ я допрежъ сего у тебя, государя, въ стряпчихъ, а послѣ того до твоей государской опалы служилъ по московскому списку, и ты, милостивый государь, меня изъ своей государской опалы по-

жаловалъ». Проситъ служить ему по прежнему по московскому списку.

Помѣта: «Государь пожаловалъ, велѣлъ написать по московскому списку». «144 г. Ноября въ 29 д. Справить въ спискѣ».

(Москов. ст. столб. № 120, л. 449).

№ 33-й. Челобитье постельничаго Өедора Ивановича Игнатьева о поверстаніи его помѣстнымъ окладомъ и денежнымъ жалованьемъ противъ его братьи постельничихъ.

«...Бьетъ челомъ Өедька Игнатьевъ. Окладъ мнѣ, государь, помѣстный 900 четей, а денежнаго жалованья 60 рублей; и въ прошломъ, во 143-мъ году декабря въ 16 день, велѣно мнѣ быти при твоей царской милости, а твоимъ государевымъ жалованьемъ, помѣстнымъ и денежнымъ окладомъ не верстанъ». Проситъ поверстать его помѣстнымъ окладомъ и денежнымъ жалованьемъ, чтобъ ему передъ своею братьею, которые были при царской милости въ постельничихъ прежъ его, позорну не быть.

Помѣта: «Государь пожаловалъ, велѣлъ о томъ выписать и по выпискѣ доложити себя государя».

Розрядная выпись. Въ прошломъ, во 142-мъ году, государь... пожаловалъ въ постельничіе Өедора Ивановича Игнатьева. А въ постельничьихъ государевымъ жалованьемъ помѣстнымъ окладомъ и деньгами не верстанъ.

А какъ служилъ съ московскими дворяны, и ему помѣстный окладъ былъ 800 четей, денегъ 36 рублей, да во 143-мъ году за серпуховскую службу и за осадное сидѣнье придано ему къ старому окладу 100 четей, денегъ 24 рубля. Всего ему нынѣ помѣстный окладъ 900 четей, денегъ 60 рублей.

И государю... бьетъ челомъ Өедоръ Игнатьевъ, чтобъ государь его пожаловалъ, велѣлъ поверстать своимъ государевымъ жалованьемъ помѣстнымъ окладомъ и деньгами противъ его братьи, какъ государю Богъ извѣститъ.

И выписаны напримѣръ: Константинъ Ивановъ сынъ Михалковъ былъ въ постельничихъ, и ему помѣстный окладъ былъ 1000 четей, денегъ 150 рублей.

Степанъ Лукьяновъ сынъ Хрущовъ, какъ былъ въ постельничихъ, и ему окладъ помѣстный 1000 четей, денегъ 120 рублей.

Иванъ Ивановъ сынъ Чемодановъ, какъ былъ въ стряпчихъ съ ключемъ, и ему денежный окладъ написанъ въ Устюжской чети 150 рублей, а что ему былъ помѣстный окладъ, и въ боярскихъ книгахъ помѣстнаго ему оклада не написано.

Помѣта: «144 г. декабря въ 25 день. Государь пожаловалъ, велѣлъ ему и съ прежнимъ окладъ учинить денегъ 120 рублей, помѣстный 1000 четей».

(Москов. ст. столб. № 120, лл. 429—432).

№ 34-й. Челобитье Ивана Аничкова о пожалованіи къ помѣстному и денежному его окладамъ придачи.

«...Бьетъ челомъ Ивашко Аничковъ. Велѣлъ ты, государь, мнѣ быти при своей царской свѣтлости, а твоего царскаго жалованья мнѣ помѣстный окладъ 800 чети, денегъ изъ четверти 28 рублей». Проситъ о прибавкѣ помѣстнаго и денежнаго окладовъ.

Помѣта: «Государь пожаловалъ, велѣлъ дѣло выписать и по дѣлу велѣлъ доложить себя государя».

Розрядная выпись. Въ нынѣшнемъ въ 144-мъ году государь... пожаловалъ Ивана Михайлова сына Аничкова, велѣлъ ему быть у себя въ стряпчихъ съ ключемъ.

И государю... бьетъ челомъ Иванъ Аничковъ, чтобъ его государь пожаловалъ, велѣлъ ему своего государева жалованья, помѣстнаго и денежнаго оклада, прибавить, какъ государю Богъ извѣститъ. А прежній окладъ Ивану Аничкову, какъ былъ во дворянѣхъ, помѣстный 800 четей, денегъ изъ чети 28 рублей.

И выписано напримѣръ: Постельничему Өедору Ивановичу Игнатьеву прежній помѣстный ему окладъ 800 четей, денегъ изъ чети 36 рублей; да въ 143-мъ году за серпуховскую службу и за осадное сидѣнье придано ему къ старому его окладу помѣстнаго оклада 100 четей, денегъ 24 рубля. Всего ему помѣстный окладъ 900 четей, денегъ 60 рублей.

Да Ивану же Аничкову выписано напримѣръ:

Степанъ Лукьяновъ сынъ Хрущовъ, какъ былъ въ постельничихъ, и ему въ боярской книгѣ 137 года написанъ помѣстный окладъ 1000 четей, денегъ 120 рублей.

Константинъ Ивановъ сынъ Михалковъ, какъ былъ въ постельничихъ, и ему помѣстный окладъ 1000 четей, денегъ въ Устюжской чети 150 рублей.

Иванъ Ивановъ сынъ Чемодановъ, какъ былъ въ стряпчихъ съ ключемъ, и ему денежный окладъ написанъ въ Устюжской чети 150 рублей. А что ему былъ помѣстный окладъ, и въ боярскихъ книгахъ помѣстнаго ему оклада не написано.

Помѣта: «144 г. декабря въ 25 день. Государь пожаловалъ, велѣлъ ему помѣстной окладъ учинить 900 четей, денегъ и съ прежнимъ 100 рублей».

(Москов. ст. столб. № 120, лл. 423—428).

№ 35-й. Челобитье путивльскаго казачьяго брата Ивана Вѣдилина о зачисленіи его за службы и за раны въ путивльскіе казаки.

«... Бьетъ челомъ путивлецъ, казачій братишко, Гришка Ивановъ сынъ Вѣдилинъ. Братъ мой Мартинъ Ивановъ служилъ тебѣ, государю, твою государеву казачью службу въ Путивлѣ лѣтъ съ 30 и больше въ Гавриловой станицѣ Еремѣева, а я былъ на твоей государевѣ службѣ подъ Стародубомъ и на бою подъ Стародубомъ изъ пищали раненъ; да я же былъ посыланъ изъ Путивля подъ Иванъ городокъ и подъ Рамономъ и подъ Борзною и подъ.....и подъ Миигородкомъ тебѣ, государю, служилъ съ охочими людьми, на многихъ бояхъ и въ посылкахъ бился и служилъ, а въ твою государеву службу въ казаки не написанъ; и въ нынѣшнемъ, во 143-мъ году, судомъ Божіимъ въ Путивлѣ въ Гавриловѣ станицѣ Еремѣева кормоваго казака Мартина Васильева не ста, а послѣ его брата и сына у него не осталось». Проситъ, чтобъ государь пожаловалъ его за брата его и за его службишку, велѣлъ ему служить свою государеву казачью службу на вмерлое Мартиново мѣсто Васильева и велѣлъ дать ему свою государеву грамоту въ Путивль къ воеводѣ, имя его написать въ списокъ; а по государеву указу на убылое казачье мѣсто, опричь казачьяго жъ роду, иныхъ людей ставить не велѣно.

Помѣта: «Государь пожаловалъ, будетъ сына и братьи нѣтъ, и мѣсто порождо, велѣть ему быть».

Государева грамота путивльскому воеводѣ Семену Волынскому послана...., а въ ней написано: «и какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ Юшкѣ Вязьмитину да Гришкѣ Вѣдилину велѣлъ быть въ Путивлѣ въ станицѣ у атамана у Гаврилы Еремѣева въ казакахъ на выбылыя мѣста: Юшкѣ Вязьмитину на Третьяково мѣсто Чорнова, Гришкѣ Вѣдилину на Ивашково мѣсто Васильева, будетъ ихъ мѣста порожни и будетъ дѣтей и братьи и племянниковъ у нихъ не осталося».

(Москов. ст. столб. № 109, лл. 396—398).

№ 36-й. Челобитье кормоваго казака Юрья Вязьмитина о зачисленіи его въ путивльскіе казаки за его службу подъ Смоленскомъ.

«...Бьетъ челомъ кормовой казакъ Купіясова полку Юрка Ивановъ сынъ Вязьмитинъ. По твоему государеву указу, былъ я на твоей государевѣ службѣ подъ Смоленскомъ съ прихода и до отходу, тебѣ, государю, служилъ, въ осадѣ сидѣлъ и всякую осадную нужду терпѣлъ; и нынѣ я, по твоему государеву указу и подписной челобитной думнаго дьяка Ивана Гавренева, живу въ Путивлѣ безъ пріюта, а та челобитная у государева воеводы у Семена Ивановича Волынскаго». Проситъ, чтобъ государь пожаловалъ его за его службу и кровь и за смоленское осадное сидѣнье, велѣлъ приверстать его въ свою службу въ Путивлѣ въ кормовые казаки въ Гаврилову станицу Еремѣева въ Третьяково мѣсто Кузьмина сына Чорного, а того Третьякова убили подъ Борзной, а сына и братьи у него нѣтъ, и велѣлъ бы дать свою государеву грамоту въ Путивль.

Помѣта: «Государь пожаловалъ, будетъ былъ подъ Смоленскомъ до отходу, а мѣсто порождо, дѣтей и племянниковъ и роду нѣтъ, велѣлъ быть на его мѣсто».

(Москов. ст. столб. № 109, л. 395).

№ 37-й. Отписка муромскаго воеводы Степана Мертваго о числѣ подьячихъ въ муромской съѣзжей избѣ и количествѣ расходовъ по содержанію съѣзжей избы.

Муромскій воевода Степанъ Мертвой да подьячій Володько Толстой въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ въ 1635 году, доносили: «въ нынѣшнемъ во 143-мъ году, прислана ко мнѣ, Степану, твоя государева грамота изъ Розряда, а въ грамотѣ писано: велѣно тебѣ, государю, отписать, кто имены въ Муромѣ въ съѣзжей избѣ подьячихъ, и по чему сидятъ, и что кому годоваго денежнаго и хлѣбнаго жалованья по окладомъ, и что въ Муромѣ въ съѣзжей избѣ на бумагу, и на чернила

и на всякіе росходы на годъ денегъ выходитъ, и изъ какихъ доходовъ, а денежнаго бы твоего государева жалованья подьячимъ безъ твоего государева указа не давать. И въ Муромѣ въ съѣзжей избѣ подьячихъ у твоихъ государевыхъ дѣлъ 4 человѣка по твоимъ государевымъ грамотамъ: подьячій Максимъ Тарасьевъ со 136 года, по твоей государевѣ грамотѣ изъ приказа Костромскія чети, за приписью дьяка Никифора Спиридонова, государева денежнаго жалованья емлетъ въ Муромѣ изъ четвертныхъ доходовъ изъ мытныхъ денегъ на годъ по 15 рублей; другой подьячій Иванъ Кучуковъ, по твоей государевѣ грамотѣ изъ Розряда, за приписью твоего государева дьяка Михаила Данилова, со 140 года, окладъ его по твоей государевѣ грамотѣ и по верстанью Михаила Беклемишева противъ подьячаго Максима Тарасьева по 15 рублей на годъ, изъ твоихъ государевыхъ пошлинныхъ денегъ съ судныхъ дѣлъ; да подьячіе: Степанъ Рокотовъ, Илья Никитинъ со 142 года по твоимъ государевымъ же грамотамъ изъ Розряда, а велѣно ихъ поверстать твоимъ государевымъ денежнымъ жалованьемъ, смотря по ихъ работѣ, и по твоему государеву указу они твоимъ государевымъ жалованьемъ верстаны, оклады имъ учинены по 8 рублей на годъ. А въ Муромѣ въ съѣзжей избѣ на бумагу, и на чернила, и на дрова и на всякіе расходы даются деньги изъ твоихъ государевыхъ изъ пошлинныхъ денегъ съ судныхъ дѣлъ, а въ сборѣ въ Муромѣ твоихъ государевыхъ пошлинныхъ денегъ во 142-мъ году по книгамъ 6 рублей 13 алтынъ 2 деньги; а что въ нынѣшнемъ во 143-мъ году твоихъ государевыхъ пошлинныхъ денегъ въ сборѣ будетъ и что въ расходѣ будетъ, о томъ будетъ вѣдомо въ 144-мъ году; а иныхъ денежныхъ доходовъ, опричь тѣхъ денегъ, въ съѣзжей избѣ нѣтъ. А подьячему Ивану Кучукову въ 141-мъ году дано государева жалованья только 7 рублей, а во 142-мъ году и въ нынѣшнемъ въ 143-мъ году ему жъ, Ивану, да подьячимъ Степану Рокотову, Ильѣ Никитину, твоего государева жалованья по окладамъ не дано ничего, потому что въ Муромѣ судныя дѣла живутъ небольшія, пошлинныхъ денегъ въ твоей государевѣ казнѣ нѣтъ».

(Москов. ст. столб. № 109, лл. 230—231).

1636 года.

№ 38-й. Память изъ Стрѣлецкаго приказа въ Розрядъ о присылкѣ выписи, на сколько лѣтъ даны льготы вязьмичамъ посадскимъ людямъ, и отвѣтная память изъ Розряда.

I. Лѣта 7144 генваря въ 16 день по государеву... указу память дьякомъ, думному Ивану Гавреневу да Григорью Ларіонову. Въ нынѣшнемъ, въ 144-мъ году, посыланы изъ Стрѣлецкаго приказа въ Вязьму къ воеводомъ государевы грамоты, а велѣно съ Вязьмы съ посада собрать стрѣлецкій хлѣбъ на прошлый на 143 и на нынѣшній 144 годы по 62 чети съ осминою ржи и овса по тому жъ на годъ. И нынѣ писали государю... изъ Вязьмы воеводы князь Петръ Пронскій да Андрей Наумовъ, что вязьмичемъ посадскимъ людемъ по государевѣ грамотѣ, какова къ нимъ прислана изъ Розряда, во всякихъ податяхъ велѣно дать льготы на 5 лѣтъ. И по государеву... указу дьякомъ, думному Ивану Гавреневу да Григорью Ларіонову велѣть отписать въ Стрѣлецкій приказъ къ боярину, ко князю Ивану Борисовичу Черкасскому да къ дьякомъ къ Ивану Нестерову да къ Гаврилу Левонтьеву: вязьмичемъ посадскимъ людемъ въ стрѣлецкомъ хлѣбѣ льготы дано ль и на колько лѣтъ дано? Діакъ Гаврило Левонтьевъ.

II. Лѣта 7144-го, генваря въ 20 день. По государеву... указу боярину, князю Ивану Борисовичу Черкасскому, да дьякомъ Ивану Нестерову, да Гаврилѣ Левонтьеву. Въ памяти въ Розрядъ, за твоею Гавриловою приписью, написано: велѣно отписать въ Стрѣлецкій приказъ къ тебѣ, боярину, ко князю Ивану Борисовичу и къ дьякомъ: вязьмичемъ, посадскимъ людемъ въ стрѣлецкомъ хлѣбѣ льготы дано-ль и на колько лѣтъ дано? И въ прошломъ, во 143 году, били челомъ государю... вязьмичи, посадскіе люди, староста Ивашко Климентьевъ и во всѣхъ посадскихъ людей мѣсто: въ прошломъ-де, во 141 году, какъ шли ратные люди подъ Смоленескъ съ Михаиломъ Шеинымъ съ товарищи и стояли подъ Смоленскомъ, и они про ратныхъ людей рожь мололи, и хлѣбы пекли, и сухари сушили, и крупу дѣлали, и подъ государеву казну, и подъ хлѣбные запасы, и подъ посланниковъ, и подъ гонцовъ подводы многія давали, и стало имъ въ томъ году тягла 1500 рублей; а въ 142 году, въ приходъ польскихъ и литовскихъ людей и

черкасъ къ Вязьмѣ, у нихъ на посадѣ дворы позжены и животы поиманы, и сами они въ приходъ литовскихъ людей въ Вязьмѣ въ осадѣ сидѣли и на стѣнѣ стояли безотступно, и многіе-де изъ нихъ, посадскихъ людей, отъ осадной нужи померли; да они жъ-де, посадскіе люди, были у государевыхъ у многихъ дѣлъ въ Вязьмѣ и подъ Смоленскомъ въ цѣловальникахъ, да съ нихъ же по 2 года иманы пятинныя деньги, да на нихъ же на прошлый, на 142 годъ, изъ Ямскаго приказа доправлено ямскихъ денегъ 300 рублей, и отъ податей де они и ото всякихъ проторей оскудѣли, и государь бы ихъ пожаловалъ для ихъ бѣдности и скудости и осаднаго сидѣнья, въ своихъ государевыхъ податяхъ велѣлъ дать льготы. И государь... вязьмичей, посадскихъ людей пожаловалъ для ихъ скудости и большихъ проторей, во всякихъ податяхъ велѣлъ дать льготы на 5 лѣтъ, и въ Вязьму къ воеводамъ, ко князю Петру Пронскому, да къ Андрею Наумову, да къ дьяку, къ Андрею Іевлеву государева грамота о томъ послана въ прошломъ, въ 143 году, генваря въ 25 день.

Такова память дана Стрѣлецкаго приказа молодому подьячему Никиткѣ Тимоѳееву.

Такова жъ память въ Костромскую четь къ дьяку къ Дмитрію Карпову о вяземскихъ о посадскихъ людяхъ послана Костромской чети съ недѣльщикомъ съ Петромъ Прокофьевымъ.

(Москов. ст. столб. № 124, лл. 49—53).

№ 39-й. Память изъ Розряда въ приказъ Казанскаго дворца о томъ, что распоряженіе о приготовленіи въ Угличѣ тюрьмы для двухъ колмыцкихъ людей сдѣлано.

Лѣта 7144 генваря въ 22 день по государеву... указу память боярину князю Борису Михайловичу Лыкову да дьякомъ Ѳедору Панову да Никифору Шипулину. Въ памяти въ Розрядъ, за твоею Ѳедоровою приписью, написано, велѣно послать на Угличъ къ воеводѣ государеву грамоту: какъ по государеву указу и по наказу бояринъ и воевода Иванъ Ѳедоровичъ Шереметевъ съ товарищи калмыцкихъ людей дву человѣкъ, которые взяты въ Уфимскомъ уѣздѣ съ сибирскими царевичи, на Угличъ пришлетъ, и тѣхъ калмыцкихъ людей на Угличѣ велѣно посадить въ крѣпкую тюрьму, а для береженья велѣно приставить къ нимъ сына боярскаго, а съ нимъ у тюрьмы быть стрѣльцомъ или посадскимъ людемъ по 5 чел., перемѣняясь, чтобъ они изъ тюрьмы не ушли и дурна надъ собою какого не учинили; а на кормъ имъ велѣно давать по 8 денегъ на день, а какъ государева грамота на Угличъ къ воеводѣ о тѣхъ калмыцкихъ людѣхъ и съ кѣмъ послана будетъ, и о томъ велѣно отписать въ приказъ Казанскаго дворца къ тебѣ, боярину, ко князю къ Борису Михайловичу и къ дьякомъ. И нынѣшняго 144 года генваря въ 20 день послана государева грамота на Угличъ къ Ѳедору Ловчикову съ ярославцемъ съ Васильемъ Селифонтовымъ: будетъ на Угличѣ старыя тюрьмы худы, и про тѣхъ калмыцкихъ людей велѣно устроить новую и крѣпкую тюрьму, а какъ тѣхъ калмыцкихъ людей изъ Казани на Угличъ привезутъ, и тѣхъ калмыцкихъ людей велѣно посадить въ тюрьму, а для береженья тѣхъ калмыцкихъ людей велѣно къ тюрьмѣ приставить изъ дѣтей боярскихъ, кого пригоже, да съ сыномъ боярскимъ велѣно у тюрьмы быть стрѣльцомъ или посадскимъ людемъ по пяти человѣкъ, перемѣняясь, и того велѣно беречь накрѣпко, чтобъ тѣ калмыцкіе люди изъ тюрьмы не ушли и къ тюрьмѣ никакихъ людей припускать не велѣно, а на кормъ велѣно имъ давать по 8 денегъ на день изъ тамошнихъ доходовъ; а какъ тѣхъ калмыцкихъ людей и въ которомъ числѣ и кто именемъ изъ Казани на Угличъ привезетъ и въ тюрьмѣ на Угличѣ посадитъ, и кого именемъ для береженья къ той тюрьмѣ сына боярскаго и стрѣльцовъ или посадскихъ людей приставятъ, и о томъ Ѳедору Ловчикову велѣно отписать къ государю, а отписку велѣно отдать въ приказѣ Казанскаго дворца тебѣ, боярину, князю Борису Михайловичу и дьякомъ, а тѣхъ людей, которые калмыцкихъ людей изъ Казани на Угличъ привезутъ, и провожатыхъ велѣно отпустить назадъ въ Казань къ боярину и воеводѣ Ивану Петровичу Шереметеву съ товарищи, Ѳедору Ловчикову велѣно же отписать. — Такова память въ Казанскій дворецъ отдана; взялъ подьячій Корнила Ивановъ.

(Москов. ст. столб. № 124, лл. 54—56).

№ 40-й. Память въ Розрядъ изъ приказа Казанскаго дворца о посылкѣ грамоты Шацкому воеводѣ объ отправленіи собранныхъ въ Шацкѣ вольныхъ людей въ городъ Верхне-Ломовъ.

Лѣта 7144, генваря въ 28 д. По государеву... указу, память дьякомъ, думному Ивану Гавреневу

да Григорью Ларіонову. Указалъ государь прибрати въ Темниковской уѣздъ въ верхней новый городъ на рѣку на Ломово въ жилецкіе въ служилые люди въ городѣхъ пятьсотъ девяносто человѣкъ изъ вольныхъ изъ гулящихъ людей, а не съ тягла, которые бъ были собою добры и молоды и изъ пищалей стрѣлять были горазды, и для того прибору посланъ въ Шацкой Ив. Сытинъ. А прибравъ тѣхъ новоприборныхъ людей, велѣлъ государь отсылати ему въ Темниковской уѣздъ въ верхній новый городъ на Ломову рѣку къ головѣ къ Богдану Соковнину, и велѣлъ государь тѣмъ новоприборнымъ вольнымъ людемъ давати поденнаго корму въ тѣхъ городѣхъ, гдѣ кто прибранъ будетъ, женатымъ по алтыну, а холостымъ по четыре деньги на день человѣку до тѣхъ мѣстъ, покамѣста они въ тѣхъ городѣхъ, сколько человѣкъ приберутъ, отсылати ихъ въ Темниковской уѣздъ въ тотъ новой городокъ на Ломову рѣку, давъ имъ корму въ дорогу до того города, счетши, насколько дней доведется дати; а на поденные кормы указалъ государь имати ему деньги изъ своей государевы казны изъ всякихъ доходовъ у воеводъ и у приказныхъ людей въ тѣхъ городѣхъ, въ которыхъ указано ему прибрати изъ вольныхъ изъ охочихъ людей, и въ тѣхъ деньгахъ велѣно ему давать отписи за своею рукою. А подводы подъ нихъ имати и до Москвы погонцовъ въ тѣхъ же городѣхъ, а давати новоприборнымъ людемъ подводы семьянистымъ по подводѣ, а которые женатые, а бездѣтны, и тѣмъ двумъ человѣкомъ подвода, а холостымъ четыремъ человѣкомъ подвода. И по государеву... указу, дьякомъ, думному Ив. Гавреневу да Гр. Ларіонову велѣти послати въ Шацкой къ воеводѣ государеву грамоту: какъ Иванъ Сытинъ учнетъ прибирать въ Шацкомъ въ Темниковскомъ уѣздѣ въ новой городъ на Ломово въ жилецкіе люди изъ вольныхъ изъ гулящихъ людей, и тѣмъ новоприборнымъ вольнымъ гулящимъ людемъ велѣти дати изъ государевы казны поденнаго корму женатымъ по алтыну, а холостымъ по четыре деньги на день до тѣхъ мѣстъ, покамѣста въ Шацкомъ побудутъ; а какъ ихъ изъ Шацкаго Иванъ пошлетъ въ Темниковской уѣздъ въ верхній городъ на Ломову рѣку, и имъ велѣти дати поденнаго корму въ дорогу потому жъ, женатымъ по алтыну, а холостымъ по четыре деньги на день человѣку, счетши, насколько дней дати имъ до Ломова доведется. А для розсылки велѣти ему давати розсыльщиковъ. А подводы до того Ломова города велѣти подъ нихъ давати семьянистымъ по подводѣ человѣку, а которые женаты, а бездѣтны, и тѣмъ двумъ человѣкомъ подвода, а холостымъ четыремъ человѣкомъ подвода, и подъ гонцовъ, которыхъ онъ учнетъ посылать къ государю къ Москвѣ, велѣть давать подводы по государеву указу. А сколькимъ человѣкомъ сколько рублей тѣмъ новоприборнымъ людемъ на поденные кормы денегъ изъ государевы казны дадутъ, и о томъ о всемъ велѣть отписати подлинно въ приказъ Казанскаго дворца къ боярину, ко князю Борису Михаиловичу Лыкову да къ дьякомъ, къ Ѳедору Панову да къ Никифору Шипулину. А какъ ту грамоту написавъ подпишутъ, и ту грамоту велѣть прислать въ приказъ Казанскаго дворца. Діакъ Ѳедоръ Пановъ.

Помѣта: «Послать государева грамота».

Государева грамота въ Шацкъ воеводѣ Гаврилу Константиновичу Юшкову послана въ приказъ Казанскаго дворца изъ Розряда 31 января.

(Москов. ст. столб. № 115, лл. 53—60).

№ 41-й. Память изъ Помѣстнаго приказа въ Розрядъ о присылкѣ выписи: есть ли въ Розрядѣ указъ о помѣстьяхъ верстаныхъ дѣтей боярскихъ, которые били челомъ въ холопи во дворъ бояромъ?

Лѣта 7144-го февраля въ 5 д. По государеву... указу, память дьякомъ, думному Ив. Гавреневу да Гр. Ларіонову. Въ нынѣшнемъ, въ 144-мъ, году билъ челомъ государю... рязанецъ Михаило Семеновъ сынъ Якимовъ: государева де жалованья за дядею его за Рюмою Окороковымъ было помѣстье въ Рязанскомъ уѣздѣ въ Окологородномъ стану тридцать четьи, и дяди де его не стало, а то де его помѣстье въ 141 году дано было брату его двоюродному Аѳанасью Ѳедорову сыну Якимову, и братъ де его Аѳанасій, не хотя государевы службы служить, и билъ де челомъ во дворъ боярину, князю Дмитрію Мамстрюковичу Черкасскому и служилую де онъ кабалу на себя далъ, а то де его помѣстье нынѣ лежитъ порозжо, не отдано никому; и государь бы его пожаловалъ, велѣлъ то брата его Аѳанасьево помѣстье Якимова тридцать четьи дать ему, Михаилу, къ рязанскому его помѣстью, къ двадцати къ осми четьямъ въ его окладъ, во сто въ пятьдесятъ четьи. И по государеву... указу... велѣть отписать: которые дѣти боярскіе верстаны и помѣстья за ними есть и, покиня тѣ свои помѣстья, били челомъ въ холопи во дворъ бояромъ, и о тѣхъ дѣтѣхъ бо-

ярскихъ и объ ихъ помѣстьяхъ что государевъ указъ?.:

Отвѣтная память изъ Розряда послана февраля въ 7 д., а въ ней писано: «по государеву указу дѣтей боярскихъ, которые верстаны и служатъ съ городы, въ холопи принимать никому не велѣно; а о помѣстьяхъ ихъ никакого государева указа въ Розрядѣ нѣтъ».

(Москов. ст. столб. № 115, лл. 185—186).

№ 42-й. Память изъ Устюжской чети въ Розрядъ о сообщеніи указа, на сколько лѣтъ и въ какихъ налогахъ дана льгота Вязьмичамъ, и отвѣтная память изъ Розряда.

I. Лѣта 7144-го февраля въ 10 д. По государеву... указу память дьякомъ, думному Ивану Гавреневу, да Григорью Ларіонову. Въ Устюжской четверти въ приходной, въ окладной книгѣ нынѣшняго 144 году написано: въ Вязьмѣ, на посадѣ по писцовымъ и дозорнымъ книгамъ князя Ивана Волконскаго, да подьячаго Леонтья Трофимова 135 года, сошнаго письма въ живущемъ полсохи и полчетверти сохи, а государевыхъ четвертныхъ всякихъ доходовъ по окладу на прошлый, на 143 годъ, взять 89 рублей 12 алтынъ, да съ Вязьмы, съ посаду, съ недѣль на вяземскихъ стрѣльцахъ на Петрушкѣ Немогорскомъ съ товарищи откупныхъ денегъ 17 рублей, да съ Вязьмы жъ, съ посаду съ площаднаго письма откупныхъ денегъ на Петрушкѣ Немогорскомъ да на Филькѣ Исаевѣ 8 рублей; и о тѣхъ четвертныхъ доходахъ посыланы государевы многія грамоты въ Вязьму къ воеводамъ, ко князю Петру Пронскому да къ Андрею Наумову, а велѣно имъ тѣ четвертные и всякіе доходы собравъ прислать къ государю къ Москвѣ. И въ прошломъ, во 143 году, мая въ 9 день писали государю... воеводы, князь Петръ Пронской да Андрей Наумовъ, что съ недѣль откупныхъ денегъ на 143 годъ взять не доведется, потому что, по государеву указу и по грамотѣ изъ Розряда, за твоею, Григорьевою, приписью, въ Вязьмѣ, въ недѣляхъ велѣно ходить вязмитину Угриму Шумилову да старичанину Игнатью Рогозину за ихъ смоленскую службу, а откупу на нихъ имать не велѣно, а вязмичамъ, посадскимъ людемъ, по той же, государевѣ грамотѣ, въ государевыхъ четвертныхъ доходахъ, и въ ямскихъ деньгахъ, и въ податяхъ дано льготы на 5 лѣтъ. А по какому государеву указу и сколь давно вязмичемъ, посадскимъ людемъ въ четвертныхъ доходахъ дана льгота, и съ котораго числа и по которое число Угриму и Игнатью велѣно ходить въ недѣляхъ, и того въ Устюжской четверти не вѣдомо, и тѣ четвертные доходы и съ недѣль откупныя деньги въ приходной въ окладной книгѣ стоятъ въ доимкѣ; и въ прошломъ во 143 году о тѣхъ доимочныхъ деньгахъ изъ Устюжской четверти въ Розрядъ послано 2 памяти, и по тѣмъ памятемъ изъ Розряда въ Устюжскую четверть не отписывано и по ся мѣсто. И по государеву... указу дьякомъ, думному Ивану Гавреневу да Григорью Ларіонову велѣть выписать изъ государева указа: вязмичамъ посадскимъ людемъ въ четвертныхъ доходахъ на колько лѣтъ дано льготы, и въ однихъ-ли четвертныхъ доходахъ дана льгота, или и въ иныхъ какихъ государевыхъ доходахъ, въ откупныхъ и въ оброчныхъ деньгахъ, и вязмитину Угриму Шумилову да старичанину Игнатью Рогозину по какому государеву указу въ Вязьмѣ велѣно ходить въ недѣляхъ и съ котораго числа и по которое число, и откупныя деньги велѣно-ль имъ платить и, будетъ велѣно, и гдѣ имъ тѣ откупныя деньги платить, и почему на годъ, или имъ тѣ недѣли отданы за государево жалованье безъ откупу? и ту выпись велѣть прислать въ Устюжскую четверть къ дьяку, къ Пантелею Чирикову для очищенья приходной книги. Діакъ Пантелей Чириковъ.

Помѣта: «Справясь, отписать».

II. Лѣта 7144-го, февраля 19 дня. По государеву... указу память дьяку Пантелею Чирикову. Въ памяти въ Розрядъ, за твоею Пантелеевою приписью, написано: велѣно выписать изъ государева указа вязмичемъ, посадскимъ людемъ въ четвертныхъ доходахъ колько имъ дано льготы, и въ однихъ-ли четвертныхъ, или и въ иныхъ въ какихъ доходахъ? и ту выпись велѣно прислать къ тебѣ въ Устюжскую четверть. И въ прошломъ во.. году били челомъ государю... вязмичи посадскіе люди, староста Ивашко Клементьевъ и во всѣхъ посадскихъ людей мѣсто: въ прошломъ, во 143 году, какъ шли ратные люди подъ Смоленескъ съ Михаиломъ Шеинымъ съ товарищи и стояли подъ Смоленскомъ, и они про ратныхъ людей рожь мололи, и хлѣбы пекли, и сухари сушили, и крупы дѣлали и подъ государеву казну, и подъ хлѣбные запасы, и подъ посланниковъ и подъ гонцовъ многіе подводы давали, и стало имъ въ томъ году тягла 1500 рублей; а во 142 году, въ приходъ польскихъ и литовскихъ людей и черкасъ въ Вязьмѣ, у нихъ на посадѣ дворы позжены и животы поиманы, и сами они

въ приходъ литовскихъ людей въ Вязьмѣ въ осадѣ сидѣли, и на стѣнѣ стояли безотступно, и многіе де изъ нихъ, посадскихъ людей, отъ осадной нужи померли; да они-жъ де, посадскіе люди, были у государевыхъ у многихъ дѣлъ въ Вязьмѣ и подъ Смоленскомъ въ цѣловальникахъ, да съ нихъ же по 2 года иманы пятинныя деньги, да на нихъ же на прошлый, на 142 годъ, изъ Ямскаго приказа доправлено ямскихъ денегъ 300 рублей, и отъ податей де они и отъ всякихъ проторей оскудѣли; и государь бы ихъ пожаловалъ для ихъ бѣдности и скудости и осаднаго сидѣнья въ своихъ государевыхъ податяхъ велѣлъ дать льготу. И государь... вязмичей, посадскихъ людей пожаловалъ для ихъ скудости и большихъ проторей, во всякихъ податяхъ велѣлъ дать льготы на 5 лѣтъ, и въ Вязьму къ воеводамъ, къ князю Петру Пронскому да къ Андрею Наумову да къ дьяку, къ Андрею Іевлеву государева грамота имъ послана въ прошломъ во 143 году, генваря въ 25 день.

(Москов. ст. столб. № 124, лл. 66—70).

№ 43-й. Челобитье князя Григорья Мещерскаго о пожалованіи его за сѣверскую и можайскую службы изъ житья въ московскій списокъ.

«...Бьетъ челомъ Гришка князь Аѳанасьевъ сынъ Мещерскій. Живу я при твоей царской свѣтлости въ житьѣ 20 лѣтъ и служу всякія твои государевы службы: былъ на Сѣверѣ съ стольникомъ съ Ѳедоромъ Бутурлинымъ, и въ Литвѣ во всѣхъ походѣхъ, и въ Можайску съ бояры, а изъ Можайска посыланъ былъ за воровскими казаки съ стольникомъ, съ княземъ Иваномъ Никитичемъ Хованскимъ; а родители мои, братья всѣ служатъ по московскому списку». Проситъ написать его по московсковскому списку съ родителями его.

Помѣта: «Государь пожаловалъ, велѣлъ написать по московскому списку». — «144 г. февраля въ 17 д. справить въ спискѣ».

(Москов. ст. столб. № 120, л. 422).

№ 44-й. Память изъ Устюжской чети въ Розрядъ о доставленіи точныхъ свѣдѣній о льготахъ, дарованныхъ вязьмичамъ, и отвѣтная память изъ Розряда.

I. Лѣта 7144-го, февраля въ 24 день по государеву...указу память дьякомъ, думному Ивану Гавреневу да Григорью Ларіонову. Въ Устюжскую четверть къ дьяку, къ Пантелею Чирикову въ памяти, за твоею, Григорьевою приписью, написано: Государь...вязмичей, посадскихъ людей пожаловалъ для бѣдности и большихъ проторей, во всякихъ податяхъ велѣлъ имъ дать льготы на 5 лѣтъ, и въ Вязьму, къ воеводамъ, ко князю Петру Пронскому да къ Андрею Наумову да къ дьяку, къ Андрею Іевлеву государева грамота о томъ послана въ прошломъ въ 143 году, генваря въ 25 день; а на челобитной ли, или на докладной выпискѣ государевъ указъ вязьмичемъ обо льготѣ помѣченъ, и чья помѣта, и съ котораго года и числа и по которое число дана льгота, и за чьею приписью государева грамота вязьмичемъ дана, и вязьмитину Угриму Шумилову да старичанину Игнатью Рагозину въ Вязьмѣ по какому государеву указу велѣно ходить въ недѣляхъ, и съ котораго числа и по которое число, и откупныя деньги велѣно-ль имъ платить, и, будетъ велѣно, и гдѣ имъ тѣ деньги платить и по чемъ на годъ, или имъ недѣли отданы за государево жалованье безъ откупу? и того въ той памяти ничего именно не написано; и по государеву...указу дьякомъ, думному Ивану Гавреневу да Григорью Ларіонову велѣть выписать изъ государева указу: въ прошломъ во 143 году вязмичемъ посадскимъ людемъ на колько лѣтъ дано льготы, и во однихъ-ли въ данныхъ и въ оброчныхъ деньгахъ, или и въ откупныхъ деньгахъ, и съ котораго числа и по которое число дана льгота, и государевъ указъ обо льготѣ на челобитной-ли, или на докладной выпискѣ помѣченъ, и чья помѣта и государева льготная грамота за чьею приписью отпущена, и Угриму Шумилову и Игнатью Рогозину по какому государеву указу въ Вязьмѣ велѣно ходить въ недѣляхъ, и съ котораго числа и по которое число, и откупныя деньги велѣно-ль имъ платить, и по чемъ на годъ, или имъ тѣ недѣли отданы за государево жалованье безъ откупу? да ту выпись велѣть прислать въ Устюжскую четверть къ дьяку, къ Пантелею Чирикову, чтобъ тѣ деньги въ Устюжской чети въ приходной книгѣ въ очищеньѣ были именно. Діакъ Пантелей Чириковъ.

II. Въ прошломъ въ 143 году били челомъ государю...вязьмичи посадскіе люди обо льготѣ, и на выпискѣ ихъ помѣта думнаго дьяка Ивана Гавренева: «143 года, генваря въ 15 день. Государь...вязьмичей посадскихъ людей пожаловалъ для ихъ бѣдности и большихъ проторей, во всякихъ податяхъ, велѣлъ дать льготы на 5 лѣтъ, а съ торговъ и съ товаровъ, что купитъ и про-

дать, пошлины платить по уложенію» и государева грамота къ воеводамъ, къ князю Петру Пронскому да къ Андрею Наумову, да къ дьяку къ Андрею Іевлеву о томъ послана въ прошломъ во 143 году генваря въ 25 д., за приписью дьяка Григорья Ларіонова, и въ которомъ числѣ помѣчено, съ того имъ числа льгота дана. И государю... били челомъ вязьмитинъ Угримъ Шумиловъ да старичанинъ Игнатій Рогозинъ: были они на государевѣ службѣ подъ Смоленскомъ и лошадьми опали и одолжали, а помѣстье за Угримомъ въ Вяземскомъ уѣздѣ и отъ войны литовскихъ людей пусто, а за Игнатьемъ помѣстья нѣтъ, и пристанища у нихъ нѣтъ; и государь бы ихъ пожаловалъ за службу и для ихъ бѣдности... велѣлъ бы имъ въ Вязьмѣ ходить въ недѣляхъ. И на челобитной ихъ помѣта думнаго дьяка Ивана Гавренева: «государь пожаловалъ за бѣдность, велѣлъ ходить въ недѣляхъ безоткупно». И государева грамота въ Вязьму къ воеводамъ, къ князю Петру Пронскому да къ Андрею Наумову да къ дьяку къ Андрею Іевлеву о томъ послана 143 года октября въ 31 день.

(Москов. ст. столб. № 124, лл. 86—90).

№ 45-й. Челобитье арзамасца Прохора Любятинскаго о посылкѣ грамоты изъ Розряда арзамасскому воеводѣ, чтобы тотъ не тревожилъ его никакою службою, такъ какъ онъ отъ службы отставленъ.

«...Бьетъ челомъ арзамасецъ Пронька Ѳедоровъ сынъ Любятинской. Служилъ я тебѣ, государю, и прежнимъ государемъ лѣтъ съ пятьдесятъ, и раненъ многажды, и отъ ранъ сталъ увѣченъ; и былъ я на твоей государевѣ службѣ подъ Смоленскомъ до отхода, и будучи на твоей государевѣ службѣ, отъ ранъ сталъ увѣченъ и оцынжалъ, и по твоему государеву указу для старости и увѣчья отъ службы отставленъ, а велѣно въ мое мѣсто служить сынишку моему Якунькѣ. И твои государевы воеводы присылаютъ ко мнѣ изъ города пушкарей и розсыльщиковъ и велятъ мнѣ жить въ городѣ и посылаютъ въ посылки, а я старъ и увѣченъ, волочиться не смогу». Проситъ, «чтобъ государь его пожаловалъ, велѣлъ ему къ воеводѣ въ Арзамасъ дать свою государеву грамоту, чтобъ его воевода и иные, которые впредь будутъ воеводы въ Арзамасѣ, никуда не посылали и въ городъ не спрашивали, для того что онъ старъ и увѣченъ и волочиться не сможетъ».

Государева грамота арзамасскому воеводѣ Гаврилу Андреевичу Иванову послана въ февралѣ 1636 г., а въ ней писано: «...и какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ арзамасца Прокофья Любятинскаго, для его старости и увѣчья, въ городъ волочить и ни къ какимъ дѣламъ приставливать не велѣлъ».

Внизу грамоты припись: «Приказалъ Иванъ Сѣверовъ».

(Москов. ст. столб. № 120, лл. 179—180).

№ 46-й. Челобитье ельчанъ всего города объ увольненіи изъ съѣзжей избы подьячихъ Дмитріева и Протасова.

«...Бьютъ челомъ холопи и сироты, елчане дѣтишка боярскіе, и помѣстные атаманы, и есаулы, и козаки, и вдовы, и недоросли и новики, всѣмъ городомъ. Жалоба намъ на елчанъ, на бѣломѣстнаго на кормоваго ярославскаго козака, на Гришку Дмитріева, да на елчанина сына боярскаго, на Семейку Протасова. Сидятъ они на Ельцѣ въ съѣзжей избѣ у твоихъ государевыхъ дѣлъ не по твоему государеву указу и не по твоимъ государевымъ грамотамъ, своимъ изволеніемъ, Гриша Дмитріевъ сидитъ съ 134 года, а Сенька Протасовъ съ 139 г. и, будучи они у твоего государева дѣла, чинятъ намъ налоги и продажи великія и тѣсноты большія, и посылаютъ насъ на твои государевы службы на дальнія, въ донскія посылки, и въ городы на вѣсти, и на сторожи, и въ проѣзжія станицы и въ подъѣзды не по очередямъ и не сряду, для своей бездѣльной корысти; а какъ доведется съ насъ, холопей твоихъ, и со вдовъ и съ недорослей со всего Елецкаго уѣзда какія твои государевы подати, или ямскія деньги и иные которые сборы по сошному письму, и по ихъ наученью емлютъ съ насъ всякія твои подати съ прибылью, не противъ твоего государева указа. И мы холопи твои и сироты, вдовы и недоросли и новики отъ того отъ Гришки и отъ Семейки, отъ ихъ великихъ налогъ и продажъ и отъ многихъ тѣснотъ, животишками оскудали и въ конецъ погибли и розно розбрелись». Просятъ Дмитріева и Протасова изъ съѣзжей избы удалить, такъ какъ тамъ имѣются еще два подьячихъ.

На оборотѣ челобитной рукоприкладство челобитчиковъ.

Помѣта: «144 года, марта 1-го дня. Послать государева грамота, велѣть Гришкѣ Дмитріеву да Семейкѣ Протасову быть въ службѣ».

Государева грамота на Елецъ воеводѣ, князю Семену Васильевичу Мосальскому, объ удаленіи Дмитріева и Протасова изъ съѣзжей избы и о приказѣ имъ служить съ городомъ, послана изъ Розряда марта въ 17 день.

(Москов. ст. столб. № 115, лл. 393—396).

№ 47-й. Челобитье подьячаго Дмитрія Жеребилова о пожалованіи его за службы въ дьяки на Земскій дворъ.

«...Бьетъ челомъ подьячій Митька Жеребиловъ. Въ прошломъ 142-мъ году, по твоему государеву указу, посыланъ я на твою государеву службу на литовскій съѣздъ съ твоими государевыми послы и съ бояры, съ Ѳедоромъ Ивановичемъ Шереметевымъ да со княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ Львовымъ съ товарищи, и послѣ того посыланъ я на твою государеву службу въ Литву дважды; и на тѣхъ твоихъ государевыхъ службахъ я тебѣ, государю, служилъ и работалъ правдою и одолжалъ великими долги, и лошадьми опалъ, а человѣкъ я бѣдный и незаводной». Проситъ о пожалованіи его на Земскій дворъ на мѣсто дьяка Ждана Рябинина, а тотъ Жданъ постригся.

Помѣта: «144 г. марта въ 12 д. Государь пожаловалъ, велѣлъ ему быть во дьяцѣхъ на Земскомъ дворѣ на Жданово мѣсто Рябинина».— «Привести ко кресту и въ списокъ написать».

(Москов. ст. столб. № 120, л. 409).

№ 48-й. Челобитье каширянина Ивана Солнцова о прибавкѣ помѣстнаго и денежнаго окладовъ изъ его оклада къ окладу сына его Якова.

«...Бьетъ челомъ коширянинъ Ивашко Солнцевъ. Служу я тебѣ, государю, и прежнимъ государемъ всякія службы, и выборныя и рядовыя, 57 лѣтъ, и на бояхъ многажды раненъ былъ и кровь свою проливалъ, а окладъ мнѣ 700 четвертей; и въ прошломъ, въ 142-мъ году, отставленъ я отъ твоей государевы службы за старость и за раны, а помѣстьицомъ моимъ и вотчинкою пожаловалъ ты, государь, сынишку моего Якушка Солнцова, а тотъ сынишка мой служитъ тебѣ, государю, 15 лѣтъ всякія твои государевы службы и былъ подъ Смоленскомъ съ прихода и до отходу безъсъѣзда и на многихъ бояхъ съ литовскими людьми бился и тебѣ, государю, служилъ, да на сынишкѣ моемъ четыре раны, и въ полону онъ животъ свой мучилъ за тебя, государя, и четырехъ мужиковъ языковъ сынишко мой къ тебѣ, государю, привелъ». Проситъ изъ его помѣстнаго оклада и изъ денежнаго четвертнаго жалованья сынишку его Якушку дать придачу къ его окладу.

Помѣта: «Государь пожаловалъ, велѣлъ изъ отца его окладу прибавить сыну 100 четей, да денегъ прибавить изъ отца его оклада 5 рублей». «144 г. Марта въ 17 д.».

Лѣта 7144 г. марта въ — день по государеву...указу память дьяку Пантелею Чирикову. Государь...пожаловалъ коширянина Ивана Солнцова за прежнія его службы, велѣлъ сыну его Якову дать своего денежнаго жалованья изъ его оклада къ прежнимъ четвертнымъ деньгамъ пять рублей. И по государеву...указу дьяку Пантелею Чирикову велѣть коширянину Якову Солнцову къ прежнимъ четвертнымъ деньгамъ въ четвертныхъ книгахъ пять рублей справить.

(Москов. ст. столб. № 120, лл. 329—330).

№ 49-й. Челобитье Андрея Загряжскаго о дозволеніи ему видѣть царскія очи въ Свѣтлое Христово Воскресенье въ комнатѣ.

...Бьетъ челомъ Андрюшка Загряжской; проситъ, чтобъ государь его пожаловалъ, велѣлъ ему видѣть свои государскія свѣтлыя очи въ комнатѣ на Свѣтлое Христово Воскресенье, съ его братьею.

Помѣта: «144 г. марта въ 19 д. Государь пожаловалъ, велѣлъ написать въ комнату». «Написать въ списокъ».

(Москов. ст. столб. № 120, л. 406).

№ 50-й. Челобитье Бориса и Ѳедора Колтовскихъ о невзиманіи съ ихъ помѣстья денегъ за даточныхъ людей, такъ какъ они оба на службѣ.

«...Бьютъ челомъ Бориска да Ѳедька Колтовскіе. Въ 140 году дано намъ въ Коширскомъ уѣздѣ дяди нашего родного, Ивана Александровича Колтовского прожиточное жены его Марьи помѣстейцо; а тетки нашей не стало въ 140-мъ

же году. И то наше помѣстейцо разорено до конца, отъ крымскихъ людей запустѣло, а мы въ ту пору были на твоей государевѣ службѣ, я — Бориска—на Тулѣ, а я—Ѳедька—на Сѣверѣ, а послѣ того насъ послали на твою государеву службу въ Можаескъ на посольскую розмѣну. И твоя государева милость ко всѣмъ вдовамъ, кои въ украинныхъ городѣхъ: за даточныхъ людей для разоренья денегъ править не велѣно; а нынѣ на насъ за то наше разореное помѣстейцо, что намъ дано тетки нашей, правятъ денегъ за даточнаго человѣка и людишка поиманы въ приказъ къ твоему государеву боярину, ко князю Юрію Яншеевичу Сулешеву; а тетка наша тѣмъ помѣстейцомъ послѣ дяди нашего не владѣла и полугода, дано намъ. А нынѣ я—Бориска—на твоей государевѣ службѣ на Орлѣ». Просятъ денегъ за даточнаго съ ихъ помѣстья не править и людишекъ изъ Приказа освободить.

Помѣта: «Государь пожаловалъ, править не велѣлъ для того, что Борисъ былъ на службѣ на Тулѣ и нынѣ на службѣ—*Орелъ городъ ставитъ*, а Ѳедоръ былъ на службѣ въ Сѣверскомъ походѣ и раненъ. 144 года, марта въ 20 д».

Память изъ Розряда боярину, князю Юрью Яншеевичу Сулешеву послана марта въ 25 д.

(Москов. ст. столб. № 115, лл. 534—537).

№ 51-й. Челобитье мещерянина Леонтья Свищова о написанiи его за смоленскую службу изъ городовыхъ по выбору.

«...Бьетъ челомъ мещерянинъ Левка Ѳедоровъ сынъ Свищовъ. Служу я съ городомъ лѣтъ съ 15 и больше, а былъ я на твоей государевѣ службѣ подъ Смоленскомъ и за тебя, государя, кровь свою пролилъ, изъ пищали въ правую руку навылетъ вдоль по кости; а родители мои служатъ тебѣ, государю, по Москвѣ, а иные служатъ тебѣ, государю, по выбору». Проситъ написать его *по выбору»*.

Помѣта: «144 г. марта въ 27 день государь пожаловалъ, велѣлъ написать по дворовому списку».

(*Моск. ст. столб. № 120, л. 404*).

№ 52-й. Память изъ Розряда на Земскiй дворъ о выселенiи съ церковныхъ земель торговыхъ и мастеровыхъ людей, уклоняющихся отъ уплаты оброка.

Лѣта 7144-го, апрѣля въ 10 д. По государеву... указу, память Василью Петровичу Наумову да Никитѣ Наумовичу Бѣглецову, да дьякомъ Ивану Ларіонову да... Вѣдомо государю... учинилось, что въ Кремлѣ на Симоновскомъ подворьѣ и на иныхъ на монастырскихъ, и на митрополичьихъ, и владычнихъ и на поповскихъ и на всякихъ монастырскихъ земляхъ живутъ боярскіе люди и торговые мужики и мастеровые всякіе люди для легости, не хотя на тяглыхъ мѣстѣхъ селиться и въ тяглѣ быть, а оброкъ даютъ тѣмъ, на чьихъ они земляхъ живутъ; и на митрополичьихъ и на владычнихъ подворьяхъ и на церковныхъ земляхъ тѣ люди устроили хоромы, и отъ тѣхъ хоромъ тѣснота великая и въ пожарное время отъ великія тѣсноты никакими мѣрами отнять не умѣть. И государь... указалъ: въ Кремлѣ и въ Китаѣ на митрополичьихъ и на архіепискуплихъ, и на монастырскихъ подворьяхъ и на церковныхъ земляхъ всѣхъ людей переписати и роспросити подлинно: какіе люди, и для чего и давно ли на митрополичьихъ, и на архіепискуплихъ и на монастырскихъ земляхъ живутъ, и кто чѣмъ промышляетъ и кто что оброку даетъ тѣмъ, на чьихъ они дворѣхъ живутъ. А переписавъ, указалъ государь тѣхъ всѣхъ людей съ митрополичьихъ, и съ архіепискуплихъ, и съ монастырскихъ земель взять въ тяглыя слободы, и хоромы ихъ сломати и монастырскія земли очистить; а быть на митрополичьихъ, и на владычнихъ и на монастырскихъ земляхъ однимъ монастырскимъ хоромамъ съ монастырскими служебники и съ старцы и монастырскимъ житницамъ. И по государеву... указу В. П. Наумову... въ Кремлѣ на Симоновскомъ подворьѣ и на иныхъ на монастырскихъ подворьяхъ, и на митрополичьихъ и владычнихъ дворѣхъ боярскихъ людей, и торговыхъ мужиковъ и мастеровыхъ и всякихъ людей переписать и роспросить подлинно: какіе люди, и для чего и давно ли на митрополичьихъ, и на владычнихъ, и на монастырскихъ и на всякихъ церковныхъ земляхъ живутъ, и кто чѣмъ промышляетъ, и сыскать подлинно: что они тѣмъ, на чьихъ земляхъ живутъ, годоваго оброку даютъ? и о тѣхъ о всѣхъ людѣхъ доложити государя, въ которыхъ слободѣхъ ихъ въ тяглу устроить и что на нихъ

оброку положить. А боярскихъ и всякихъ тяглыхъ людей съ митрополичьихъ, и со владычнихъ и съ монастырскихъ земель изъ Кремля и изъ Китая велѣти сослати, и хоромы велѣти свезти, а въ хоромной свозкѣ дать сроку недѣли на двѣ и на три, а оставить хоромы, которые устроены для митрополичьихъ и владычнихъ пріѣздовъ, и въ которыхъ живутъ дѣти боярскіе и монастырскіе служки и старцы. И впередъ того велѣть беречь накрѣпко, чтобъ на митрополичьихъ, и на владычнихъ и на монастырскихъ подворьяхъ и на церковныхъ земляхъ однолично никакіе люди не жили и дворовъ не строили.

(Москов. ст. столб. № 115, лл. 401—405).

№ 53-й. Память изъ Розряда въ приказъ Сыскныхъ дѣлъ съ прописаніемъ указа о возвращеніи можайскимъ нѣтчикамъ ихъ помѣстій.

Лѣта 7144, апрѣля въ 13 д. По государеву... указу, боярину Ѳедору Ивановичу Шереметеву да дьяку Григорью Нечаеву. Въ памяти въ Розрядъ за твоею Григорьевою приписью написано: велѣно выписать изъ государева указа: нѣтчикомъ можайскимъ апрѣля 15 числа таковъ государевъ указъ былъ ли, что имъ велѣно помѣстьи своими владѣть по прежнему, и почему имъ такой государевъ указъ былъ? то все, выписавъ подлинно, прислать въ приказъ къ тебѣ, боярину, къ Ѳедору Ивановичу, да къ дьяку Григорью Нечаеву. И въ Розрядѣ сыскано: которые дѣти боярскіе въ 141 и въ 142 году съ государевы службы изъ-подъ Смоленска съѣхали, и которые были отпущены ранены, а отъ ранъ излучали, и которые присыланы съ языки и съ отписки, и тѣмъ всѣмъ по государеву указу по другому наряду велѣно быть на государевѣ службѣ въ Можайску съ бояры и воеводы съ государевымъ съ денежнымъ жалованьемъ. А по смотру въ Можайску бояръ и воеводъ, князя Дмитрія Мамстрюковича Черкасскаго да князя Дмитрія Михаиловича Пожарскаго апрѣля въ 15 д. 142 года, изъ тѣхъ дѣтей боярскихъ многіе присланы къ государю къ Москвѣ въ нѣтѣхъ; и о тѣхъ нѣтчикѣхъ въ городы посланы государевы грамоты, велѣно у нихъ помѣстья отписати *для пристрастія*, и чтобъ дѣти боярскіе шли на государеву службу въ Можайскъ и въ Можайску были по наряду сполна. И послѣ того смотру, апрѣля съ 15 числа изъ тѣхъ нѣтчиковъ объявилися на государевѣ службѣ въ Можайску и били челомъ, что они пріѣхали изъ «нѣтъ» и живутъ на государевѣ службѣ въ Можайску. А иные били челомъ государю и подавали челобитныя на Москвѣ, что они на государевѣ службѣ въ Можайску жъ, а по смотру апрѣля 15 числа въ нѣтѣхъ, и по тѣмъ нѣтамъ помѣстья ихъ и вотчины отписаны на государя и людемъ ихъ и крестьяномъ ни въ чемъ слушать не велѣно, а иные люди ихъ и крестьяне за нихъ сидятъ въ тюрьмѣ, а отцы ихъ и матери, и жены и дѣти изъ тѣхъ ихъ помѣстій и вотчинъ выслуженныхъ бродятъ межъ дворъ, и впередъ къ нимъ на государеву службу запасовъ привезть не откуда. И имъ даваны государевы грамоты, велѣно имъ помѣстьи владѣть, для того чтобъ дѣтемъ боярскимъ на государевѣ службѣ беззапаснымъ не быть и были бъ на государевѣ службѣ противъ наряду сполна. А государевъ указъ и боярскій приговоръ о всѣхъ нѣтчикѣхъ учиненъ во 143 году, сентября въ 19 д., что у нихъ за нѣты отымать и въ роздачу роздавать послѣ государевыхъ грамотъ, которыя имъ государевы грамоты даваны; а такого государева указа не сыскано, что тѣмъ нѣтчикомъ въ вину апрѣльскихъ нѣтъ 15-го числа не ставить; а пожаловалъ государь... можайскихъ нѣтчиковъ, въ вину имъ ставить не велѣлъ, тѣхъ, которые по смотру въ Можайску написаны въ нѣтѣхъ іюня въ 15 д. 142 года.

(Моск. ст. столб. № 114, частн. 2, лл. 45—49).

№ 54-й. Государева грамота коломенскому воеводѣ о высылкѣ въ Москву стольниковъ, стряпчихъ и жильцовъ, вслѣдствіе вѣсти о приходѣ татаръ въ Русь.

Отъ царя и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа русіи на Коломну воеводѣ нашему Ивану Никитичу Колтовскому. Апрѣля въ 27 д. писали къ намъ изъ польскихъ и украинныхъ городовъ воеводы, что объявилися въ войнѣ татаровя. И приходили татаровя къ Волуйкѣ, и на бою у Волуйки взяли въ полонъ татаръ дву человѣкъ, и тѣ языки въ роспросѣ и съ пытки сказывали, что идутъ въ Русь татаровя войною многіе люди. И мы по тѣмъ вѣстемъ указали стольникомъ, стряпчимъ и дворяномъ московскимъ и жильцомъ, коломенскимъ помѣщикомъ, обѣихъ половинъ ѣхать къ Москвѣ тотчасъ, безсрочно, со всею службою. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ тотчасъ послалъ въ Коломенской уѣздъ розсыльщиковъ и пушкарей и затинщиковъ, а велѣлъ стольниковъ, и стряп-

чихъ, и дворянъ московскихъ и жильцовъ, коломенскихъ помѣщиковъ, выслати къ намъ къ Москвѣ со всею службою тотчасъ, безъ всякаго мотчанья. А одноличио тебѣ того себѣ въ оплошку не поставить: стольниковъ, стряпчихъ, дворянъ московскихъ и жильцовъ, коломенскихъ помѣщиковъ, къ Москвѣ всѣхъ до одного человѣка выслати тотчасъ. А котораго числа и кого именемъ стольниковъ, стряпчихъ, и дворянъ московскихъ и жильцовъ къ Москвѣ вышлешь, и ты бъ о томъ къ намъ отписалъ и имена ихъ прислалъ съ нарочнымъ гонцомъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7144 г. апрѣля въ 29 д.

(Москов. ст. столб. № 116, лл. 426—427).

№ 55-й. Память изъ приказа Большаго дворца въ Розрядъ о справкѣ Новгородскаго помѣщика Филиппа Арцыбашева, назначеннаго дьякомъ въ Новгородскомъ Дворцовомъ приказѣ, въ дьячій списокъ.

Лѣта 7144-го мая въ 1 день. По государеву... указу память дьякомъ, думному Ивану Гавреневу да Григорью Ларіонову. По государеву указу велѣно быть новгородскому помѣщику Филиппу Арцыбашеву въ великомъ Новгородѣ въ Дворцовомъ приказѣ въ дьяцѣхъ, а государева жалованья ему окладъ: денежнаго 70 рублей, а помѣстнаго 750 четей. И по государеву... указу дьякомъ, думному Ивану Гавреневу да Григорью Ларіонову Филиппа Арцыбашева велѣть въ Розрядѣ написать въ дьячій списокъ, а по Новугороду въ списки писать и во Новгородъ съ служилыми людьми имя его отпускать не велѣть. Діакъ Григорій Нечаевъ.

Внизу памяти помѣта: «Въ Новгородской десятнѣ розбора 139 года Обонежскія пятины Филиппу Петрову сыну Арцыбашеву помѣстный окладъ 750 четей, денегъ изъ чети 21 рубль».

Помѣта: «Мая въ 12 д. Написать въ списокъ».

(Москов. ст. столб. № 120, л. 522).

№ 56-й. Память изъ Посольскаго приказа въ Розрядъ о присылкѣ извѣстія, когда, кѣмъ и куда назначены на службу ярославскіе кормовые татары.

Лѣта 7144 мая въ — день. По государеву... указу, память дьякомъ, думному Ивану Гавреневу да Григорью Ларіонову, велѣти имъ отписати въ Посольской приказъ къ дьякомъ, къ думному къ Өедору Лихачеву да къ Максиму Матюшкину: ярославскіе кормовые татаровя на государеву службу наряжены ль, и будетъ наряжены, и гдѣ на государевѣ службѣ имъ быть велѣно, и кормовыя ихъ деньги впередъ имъ даны ль, и будетъ даны, и на сколько мѣсяцъ дано; и касимовскимъ кормовымъ татаромъ, которые служатъ съ ярославскими кормовыми татары вмѣстѣ, гдѣ на государевѣ службѣ быть велѣно ль? А по государеву указу *вѣдомы они въ Посольскомъ приказѣ*, и для чего о томъ въ Посольской приказъ память не прислана? А напередъ сего ярославскіе и касимовскіе кормовые и романовскіе татары на государеву службу *наряживаны изъ Посольскаго приказа*. Діакъ Максимъ Матюшкинъ.

Помѣта: «Отписать».

Отвѣтная память изъ Розряда въ Посольскій приказъ послана мая въ 27 д., а въ ней писано: «... И сыскано въ Розрядѣ: въ нынѣшнемъ, въ 144-мъ году, въ февралѣ государь... указалъ для береженья отъ приходу воинскихъ людей быть въ украинномъ розрядѣ воеводамъ по полкомъ, а съ воеводы указалъ государь быть дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и княземъ, и мурзамъ, и новокрещеномъ и татаромъ всѣхъ городовъ; и въ Ярославль къ воеводѣ послана государева грамота изъ Розряда, велѣно ярославскимъ мурзамъ и новокрещеномъ и татаромъ всѣмъ сказать, что имъ быти на государевѣ службѣ, а срокъ учинить стати имъ на государевѣ службѣ въ Новосили съ городомъ съ ярославцы съ дѣтьми боярскими вмѣстѣ, мая въ 9 д. А о поденномъ корму былъ имъ государевъ указъ.

(Москов. ст. столб. № 116, лл. 472—474).

№ 57-й. Отписка елецкаго воеводы о посылкѣ сына боярскаго Гр. Шуринова для постройки острожка на устьѣ рѣчки Тальца и поставки надолобъ и частоколу на Борковскомъ перелазѣ.

Елецкій воевода, князь Семенъ Мосальскій, въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 12 іюня, доносилъ: «...по твоей государевѣ... грамотѣ, посылалъ я въ Елецкой уѣздъ на Талецкой и на Борковской бродъ елчанина Григорья Мартынова сына Шуринова, да отъ мѣста подьячаго Мартына Өедорова и велѣлъ имъ на тѣхъ бродахъ разсмотрѣти, въ которыхъ мѣстѣхъ для береженья отъ приходу воинскихъ людей и какія крѣпости

учинить мочно, и сколькими конными и пѣшими людьми въ приходъ воинскихъ людей тѣ крѣпости держать мочно? И на Талецкомъ броду, усть рѣчки Тальца, по твоему государеву указу, мочно устроить острожекъ, а подъ Борками броду нѣтъ и въ томъ Борковскомъ перелазѣ мочно устроить по обѣ стороны рѣки Сосны надолобы и поставить частикъ; а Борковской перелазъ отъ Талецкаго броду внизъ по рѣкѣ Соснѣ три версты, и въ Борковскомъ перелазѣ отъ приходу воинскихъ людей можно оберегать изъ Талецкаго острожку конными.... (водя)нымъ путемъ пѣшими людьми. И я, по твоему государеву указу, усть рѣчки Тальца, противъ броду, велѣлъ устроить острожекъ елецкими уѣздными людьми, а въ Борковскомъ перелазѣ велѣлъ поставить у рѣки Сосны по обѣ стороны надолобы и частикъ.. ».

Помѣта: «Въ докладъ».

Помѣта: «Государь, сей отписки слушавъ, указалъ: что острожки буде поставишь и вновь гдѣ по перелазомъ крѣпости учинишь, чтобъ бусурманской проходъ заставить, и то добро. А впередъ жити съ великимъ береженьемъ. Да государю же вѣдомо, что учинилось, что въ Елецкомъ уѣздѣ за Сосною стада поимали, и ты о томъ не писалъ; и впередъ стадъ въ степи пасти не велѣлъ, а пасти при крѣпости съ великимъ береженьемъ, чтобъ ....не повоевали».

Государева грамота елецкому воеводѣ, князю Семену Васильевичу Мосальскому послана въ іюнѣ 1636 года.

(Москов. ст. столб. № 115, лл. 464—469).

№ 58-й. Челобитье жителей города Борисова на «приказнаго» С. Кокошкина въ обидахъ и притѣсненіяхъ.

«...Бьютъ челомъ Борисовскіе атаманишка Нестерка Мартиновъ, есаулишка Ивашка Аѳанасьевъ и казачишка (94 чел.) и пушкаришка (3 чел.) и посадскіе людишка (3 чел.). Въ 143 году былъ на твоей государевѣ службѣ на Борисовѣ Никита Толмачовъ, а въ 144 году присланъ приказный на Никитино мѣсто Толмачова Семенка Кокошкинъ, и дѣлаетъ надъ нами не по твоему государеву наказу, заставливаетъ насъ воду возить, и пашни пахать, и бани топить, и дровъ сѣчь, и въ банѣ себя хвестать, и на караулъ казаку за казака наняться не велитъ для своей бездѣльной корысти, и бьетъ насъ не по винѣ дубиною и батоги въ кнутья мѣста, до полусмерти, билъ Андрюшку Максимова батоги, что караулилъ за казака, и для нашей бѣдности кормиться никуда не пущаетъ, и съ его налоги наша братья розбрелися розно многіе, и послѣдніе бредутъ розно». Просятъ приказнаго Кокошкина перемѣнить.

Помѣта: «Государь пожаловалъ, велѣлъ послать грамоту, что налоги и обидъ не чинить, и дѣлать не заставливать и на караулъ вольно за себя наняти, а лишнихъ карауловъ не держати, держати караулы смотря по самой нужѣ, безъ которыхъ быть нельзѣ, чтобъ имъ пашни напахаться и хлѣбъ завести. Дать грамота».

Государева грамота въ Борисовъ приказному Семену Кокошкину послана изъ Розряда 22 іюня.

(Москов. ст. столб. № 115, лл. 504—506).

№ 59-й. Челобитья Ѳедора Москотиньева и Юрья Бутурлина о написаніи ихъ по московскому списку.

I. «...Бьетъ челомъ Ѳедька Семеновъ сынъ Москотиньевъ. Служу я тебѣ государю по Мещерѣ по выбору лѣтъ съ 15, и на твоихъ государевыхъ службахъ живу безъсъѣзду, и подъ Смоленскомъ дважды былъ раненъ». Проситъ, «чтобъ государь его пожаловалъ за его службишку и кровь, велѣлъ его написать по московскому списку. А родители его, по государевой милости, служатъ государю по московскому списку; а за Смоленскую службу пожаловалъ государь нынѣ мещерянина Гарасима Чихина, велѣлъ ему служить по московскому списку».

Помѣта: «Государь пожаловалъ, велѣлъ его написать по московскому списку». «144 года. Іюня въ 29 д. Справить въ спискѣ».

II. «...Бьетъ челомъ Юшка Ѳедоровъ сынъ Бутурлинъ. Живу я у тебя, государя, въ стольникѣхъ много лѣтъ и меня изняли лѣта». Проситъ написать его по московскому списку.

Помѣта: «Государь пожаловалъ, велѣлъ написать по московскому списку». «144 года, іюля въ 4 д.»

(Москов. ст. столб. № 120, лл. 223 и 363).

№ 60-й. Дѣло по челобитью старца Святогорскаго монастыря Александра съ братіею о выдачѣ въ тотъ монастырь жалованья.

I. Бьютъ челомъ Святыя горы, что на Сѣверскомъ Донцѣ, старецъ Александръ съ братіею о

выдачѣ имъ жалованья съ 141 года по двадцати четыре четверти хлѣба ржи и овса, да по десяти рублей денегъ.

Помѣта: «Выписать».

Розрядная выпись. Въ челобитной Святыхъ горъ, что на Сѣверскомъ Донцѣ, старца Александра написано, да и у выписи сказалъ, что напередъ сего, со 128 года по 139 годъ, давано имъ государево жалованье изъ Бѣлогородскихъ доходовъ по десять рублей, да хлѣба по 12 четьи ржи, по 12 четьи овса, а со 139 года, по ихъ челобитью, для близости то государево жалованье, годовую ругу, деньги и хлѣбъ, велѣно имъ давать изъ Волуйскихъ доходовъ, хлѣбъ изъ житницъ ежегодъ, и государева грамота на Волуйку дана, и та де государева грамота въ 141 году, какъ городъ Волуйку литовскіе люди взяли и сожгли, сгорѣла; а нынѣ де ихъ въ Святогорскомъ монастырѣ старцовъ семь человѣкъ, а прокормиться имъ нечѣмъ.

И въ Розрядѣ сыскано: во 128 году марта въ 9 д. государь ... пожаловалъ Святогорскаго монастыря, что на Сѣверскомъ Донцѣ, игумена Ефрема съ братьею, двѣнадцать старцовъ, велѣлъ имъ давать своего государева жалованья годовыя руги по 12 четьи ржи, по 12 четьи овса, по 10 руб. денегъ, хлѣбъ въ Бѣлгородѣ изъ житницъ, деньги изъ кабацкихъ и изъ таможенныхъ доходовъ, и государева грамота о томъ въ Бѣлгородъ къ Василью Измаилову послана, велѣно Святогорскаго монастыря игумену съ братьею на 128 годъ и впередъ ругу, деньги и хлѣбъ, давать по государеву указу. А въ приходной и въ росходной книгѣ 141 года написано: генваря въ 25 д. Святогорскаго монастыря, что на Сѣверскомъ Донцѣ, игумену Семіону съ братьею государева жалованья, годовыя руги, дано десять рублей изъ Волуйскихъ изъ кабацкихъ и изъ таможенныхъ доходовъ. А на 142 и на 143 и на нынѣшній, 144 годъ годовыя руги имъ не давывано, потому что челобитья Святогорскихъ старцовъ не было, и нынѣ въ Святогорскомъ монастырѣ пѣнье и старцы есть ли, и сколько человѣкъ старцовъ, и о томъ съ Волуйки воеводы къ государю къ Москвѣ не писывали.

И государю ... бьютъ челомъ Святогорскаго монастыря старецъ Александръ съ братьею, чтобъ государь ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ свое государево жалованье денежную ругу для одежи на нынѣшній на 144 г. дать на Москвѣ, а хлѣбъ на Волуйкѣ изъ житницъ; а впередъ пожаловалъ бы государь ихъ, велѣлъ имъ свое государево жалованье, ругу денежную и хлѣбную, давать на Волуйкѣ ежелѣтъ, по прежнему своему государеву указу.

Помѣта: «144 года іюля въ 5 д. Государь пожаловалъ, велѣлъ имъ дати .... по 2 чети ржи и овса въ отдаточную мѣру изъ остатнаго хлѣба, а деньги дати 8 рублей на Москвѣ, потому что руга противъ прежнихъ лѣтъ сполна».

II. Бьютъ челомъ Святогорскаго монастыря старецъ Александръ съ братьею о назначеніи имъ руги въ прежнемъ количествѣ, по 12 четьи ржи, по 12 четьи овса и по десяти рублей денегъ въ годъ, такъ какъ вновь назначенной руги имъ недостаточно для пропитанія пятнадцати человѣкъ, почему многіе отъ голода изъ монастыря уходятъ.

Помѣта: «144 г. іюля въ 7 д. Дать грамота, велѣть имъ государева жалованья давать деньги и хлѣбъ по прежнему государеву указу, а давать на Осколѣ ежелѣтъ безпереводно».

Государева грамота на Осколъ воеводѣ Константину Михаиловичу Пущину послана изъ Розряда въ іюлѣ 144 года.

III. Бьютъ челомъ Святогорскаго монастыря чернецъ Александръ и вся братія о пожалованіи въ монастырь ладону на 144 и на 145 годы.

Помѣта: «Выписать».

Розрядная выпись. И противъ челобитья Святыхъ горъ, что на Сѣверскомъ Донцѣ, старца Александра съ братьею въ Розрядѣ сыскано: въ прошломъ, въ 139 году, декабря въ 16 д., по государеву указу, послана память на Казенный дворъ, велѣно въ Святыя горы дати старцу Александру съ братіею церковное строенье: ризы, стихарь, поручи, патрахѣль миткалинныя, другія ризы полотняныя, стихарь діаконской со всѣмъ, покровы сосудные, ладонъ на 139 годъ, противъ прежнія дачи, 10 фунтовъ. А нынѣ во Святыхъ горахъ въ церкви пѣнье есть ли, и сколько братіи старцовъ, о томъ съ Волуйки воевода къ государю къ Москвѣ не писывалъ.

Помѣта: «144 г. іюля въ 7 д. Дать имъ 5 фунтовъ ладону».

IV. Бьютъ челомъ Святогорскаго монастыря старецъ Александръ съ братіею о пожалованіи въ ихъ монастырь книгъ: минеи общей, два «охтая» да апостола.

Помѣта: «Государь пожаловалъ, велѣлъ дати».

Память изъ Розряда боярину, князю Алексѣю Михаиловичу Львову да дьякамъ Григорью Нечаеву и Максиму Чиркову о присылкѣ требуемыхъ книгъ въ Розрядъ послана 20 іюля.

(Москов. ст. столб. № 126, лл. 154—166).

№ 61-й. Отписка болховскаго воеводы о ветхости Болховскаго острога.

Болховской воевода Юрій Мещерскій въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 17 іюля 1635 года, доносилъ: «въ нынѣшнемъ, 143-мъ году, іюля въ 5 день прислана твоя государева грамота изъ Розряда, за приписью дьяка Григорья Ларіонова, ко мнѣ въ Болховъ, а велѣно мнѣ въ Болховѣ по татарскимъ вѣстемъ жити съ великимъ береженьемъ. И болховской острогъ погнилъ и во многихъ мѣстѣхъ вывалился, и съ башенъ кровля опала, и ровъ завалился и коровати и катки опали, и о томъ я прежъ сего писалъ къ тебѣ, государю, въ Пушкарской приказъ многажды, и ко мнѣ объ острожной подѣлкѣ твой государевъ указъ іюля по 6 день не бывалъ; а я острожной подѣлки и всякихъ крѣпостей безъ твоего государева указа подѣлать не смѣю. А только въ приходъ всякихъ воинскихъ людей болховскому острогу какое дурно учинится, и мнѣ бъ отъ тебя, государя, въ опалѣ не быть».

Помѣта: «143 г. іюля въ 18 день. Государь, сей отписки слушавъ, указалъ: для того воевода посланъ, чтобъ которая на острогѣ появится дыра, или отпадетъ катокъ или раскроется башня, и о томъ было не о чемъ писать, а то подѣлывать тутошними людьми, только не корыствоваться».

По сей помѣтѣ изъ Розряда дана память въ Пушкарской приказъ, а въ ней писано: «Лѣта 7143-го августа въ 29 день, по государеву указу, память боярину, князю Алексѣю Юрьевичу Сицкому да дьякомъ Степану Угоцкому да Саввѣ Самсонову. Писалъ къ государю... изъ Болхова князь Юрьи Мещерской, что Болховской острогъ во многихъ мѣстѣхъ погнилъ и вывалился, и съ башенъ кровля и у стѣнъ коровати и катки опали, и ровъ завалился, и онъ о той острожной подѣлкѣ писалъ къ государю въ Пушкарской приказъ многажды, и изъ Пушкарскаго приказа объ острожной подѣлкѣ и о всякихъ крѣпостяхъ государева указа къ нему не посылали. И по государеву указу, князю Алексѣю Юрьевичу Сицкому да дьякомъ Степану Угоцкому да Саввѣ Самсонову о болховской острожной подѣлкѣ учинить указъ по государеву указу».

(Москов. ст. столб. № 109, лл. 359—362).

№ 62-й. Челобитье черняиъ дѣтей боярскихъ о сборѣ съ нихъ всякихъ платежей по новымъ писцовымъ книгамъ, а не по старымъ.

«...Бьютъ челомъ черняне, дѣтишки боярскіе, бѣдные и разореные, которые *однодворцы*, всѣмъ городомъ. Какъ въ прошломъ въ 137 и въ 138 и въ 139 году, по твоему государеву указу, были у насъ на Черни твои государевы писцы и мѣрщики Епифантій Клементьевичъ Хитрой да подъячій Первой Богдановъ писали и мѣрили, и съ тѣхъ съ писцовыхъ новыхъ книгъ писма и мѣры прислана на Чернь и въ тѣхъ въ новыхъ книгахъ за нами однодворцами въ живущемъ платежа не написано ни единой четьи, потому что ни людей, ни крестьянъ нѣтъ и разорены отъ крымскихъ воинскихъ людей. А емлютъ съ насъ съ однодворцовъ (съ) старыхъ съ дозорныхъ книгъ всякія твои государевы подати: ямскія и земчужныя деньги и стрѣлецкой подъемъ Данилы Свѣчина да подъячаго Богдана Лихвинцова съ тѣхъ дозорныхъ книгъ, а въ тѣхъ дозорныхъ книгахъ старыхъ Данилы Свѣчина да подъячаго Богдана Лихвинцова поставлены за нами платежи тяжело, по четверти и по двѣ, а за которыми объявилося въ живущемъ въ новыхъ книгахъ письма Епифантья Клементьевича Хитрово да подъячаго Перваго Богданова, и они всякую твою государеву подать платятъ съ новыхъ книгъ. Да мы же служимъ твою государеву службу лѣтнюю и зимнюю съ городомъ врядъ и послѣ насъ наши женишка и дѣтишка тюрьму стерегутъ по тѣмъ же старымъ дозорнымъ книгамъ Данилы Свѣчина да подъячаго Богдана Лихвинцова». Просятъ по ихъ челобитью указъ учинить.

Помѣта: «Государь пожаловалъ, велѣлъ дать грамоту, имати со всего города по новымъ писцовымъ книгамъ, которыя съ Москвы присланы».

Государева грамота на Чернь Темкѣ Острогубову послана 20 іюля.

(Москов. ст. столб. № 115, лл. 558—561).

№ 63-й. Дѣло по челобитью Ивана Лукина о поверстаніи его изъ отцова оклада.

«...Бьетъ челомъ арзамасецъ Ивашко Михайловъ сынъ Лукинъ. Божіею волею отца моего на твоей государевѣ службѣ подъ Смоленскомъ не стало, а окладъ отцу моему былъ 500 четей, а въ дачахъ 25 четей, а я твоимъ царскимъ жало-

ваньемъ помѣстнымъ окладомъ не верстанъ, а насъ три брата да мать наша вдова Ирина, и то отца нашего помѣстейцо за нами несправлено; а я волочусь за тѣмъ и бью челомъ тебѣ, государю, о верстаньи». Проситъ поверстать его помѣстнымъ окладомъ».

Помѣта: «Государь пожаловалъ, велѣлъ выписать».

Розрядная выпись. Въ челобитной арзамасца Ивашки Михайлова сына Лукина написано: отецъ его Михайло былъ на государевѣ службѣ подъ Смоленскомъ, и подъ Смоленскомъ-де отца его не стало, а онъ, Ивашко, послѣ отца его въ государеву службу поспѣлъ, а государевымъ жалованьемъ помѣстнымъ окладомъ и деньгами не верстанъ. И противъ челобитья Ивашки Лукина, въ Розрядѣ сыскано: въ арзамасской въ розборной десятнѣ 139 года написано: городовой, 500 чети, съ городомъ, 14 рублей: Михайло Яковлевъ сынъ Лукинъ, сказали окладчики, на государевѣ службѣ будетъ на конѣ, государева жалованья дана ему большая статья 25 рублей.

А въ списку, каковъ прислали изъ-подъ Смоленска Михаилъ Шеинъ съ товарищи, которые дворяне и дѣти боярскіе на государевѣ службѣ подъ Смоленскомъ побиты и померли въ прошломъ 141-мъ году, и въ томъ списку арзамасецъ Михайло Яковлевъ сынъ Лукинъ не написанъ.

И Ивашка Лукинъ билъ челомъ государю..., чтобъ государь его пожаловалъ, велѣлъ про смерть отца его сыскать городомъ, арзамасцы, и подалъ въ Розрядѣ челобитную, а въ челобитной его написано: «бьетъ челомъ Ивашка Михайловъ сынъ Лукинъ. Судомъ Божіимъ отца моего не стало на твоей государевѣ службѣ подъ Смоленскомъ. Милосердый государь...пожалуй меня, вели про отца моего смерть допросить окладчиковъ и арзамасцевъ, которые здѣсь на Москвѣ, чтобъ мнѣ волочась, голодною смертью не умереть».

Помѣта: «Государь пожаловалъ арзамасцевъ допросить здѣсь, а въ полки послать грамоту».

И въ Розрядѣ дьякомъ думному Ивану Гавреневу да Григорью Ларіонову арзамасцы дворяне и дѣти боярскіе, которые были на государевѣ службѣ подъ Смоленскомъ: Иванъ Артемьевъ сынъ Свойтиновъ... (и 11 чел.) сказали: по государеву...крестному цѣлованью, что арзамасецъ Михайло Яковлевъ Лукинъ былъ на государевѣ службѣ подъ Смоленскомъ и во 141-мъ году подъ Смоленскомъ умеръ.

И государю...бьетъ челомъ арзамасецъ Ивашка Лукинъ, чтобъ государь его пожаловалъ за смоленскую службу и за смерть отца его, велѣлъ поверстать своимъ государевымъ жалованьемъ помѣстнымъ окладомъ и деньгами изъ отца его помѣстнаго и денежнаго оклада, какъ государю Богъ извѣститъ.

А въ прошломъ въ 143-мъ году, по государеву указу, арзамасцу Ивашку Лукину велѣно быть на государевѣ службѣ на Тулѣ съ рейтарами вмѣстѣ. А въ тульскомъ смотрѣномъ спискѣ, которые гусары и рейтары пришли на государеву службу на Тулу съ ротмистромъ съ Христофоромъ Рыльскимъ іюля въ 19 день 143-года, и въ томъ спискѣ арзамасецъ Ивашка Лукинъ написанъ въ «естѣхъ».

Да въ тульскомъ же смотрѣномъ спискѣ, каковъ прислалъ съ Тулы стольникъ князь Иванъ Хованскій въ нынѣшнемъ въ 144-мъ году октября въ 8 день, которые гусары и рейтары были на государевѣ службѣ на Тулѣ до отпуску октября по 4-е число нынѣшняго 144-года, и въ томъ спискѣ арзамасецъ Ивашка Михайловъ сынъ Лукинъ написанъ въ «естѣхъ».

И выписаны напримѣръ дѣти боярскіе розныхъ городовъ, которые за смоленскую службу верстаны изъ отцовыхъ окладовъ.—Рязань. Емельянъ Ѳедоровъ сынъ Любавской, учиненъ ему окладъ за смоленскую службу и за осадное сидѣнье изъ отца его оклада, изъ 650 четей, 450 четей, денегъ изъ 22 рублей изъ чети 12 рублей.—Кашира. Семенъ Семеновъ сынъ Скорняковъ-Писаревъ, для смоленской службы и смерти отца его учиненъ ему помѣстный окладъ изъ отца его оклада 450 четь, денегъ изъ чети 10 рублей.—Мещера. Степанъ Артемьевъ сынъ Любовниковъ, для смоленской службы и для смерти отца его учиненъ ему помѣстный окладъ изъ отца его оклада изъ 450 четей, 400 четей, денегъ изъ 9 рублей изъ чети 8 рублей.

Арзамасцамъ новикомъ, которые верстаны вновь въ 138-мъ и 139-мъ году указныя статьи: служилымъ—1-я статья по 350 четей, денегъ съ городомъ 12 рублей, 2-я статья 300 четей, съ городомъ 10 рублей, 3-я статья 250 четей, денегъ съ городомъ 9 рублей, 4-я статья 200 четей, съ городомъ по 8 и по 7 рублей; неслужилымъ: 1-я статья по 300 четей, денегъ съ городомъ 10 рублей, 2-я статья по 250 четей, денегъ съ городомъ 8 рублей, 3-я статья по 200 четей, съ городомъ по 7 и по 6 рублей.

Помѣта: «144 г. августа въ 6 день. Государь пожаловалъ, велѣлъ ему за смерть отца его, что

онъ былъ на службѣ, учинить изъ оклада отца его окладъ денегъ 12 рублей».

(Моск. ст. столб. № 120, лл. 296—308).

№ 64-й. Челобитье стольника Михаила Колычева о написаніи его по московскому списку.

«...Бьетъ челомъ Михалко Дмитріевъ сынъ Колычевъ. Жилъ я у тебя, государя, въ житьѣ со 121-го года и по 129 годъ, а со 129 года ставилъ ѣсть передъ твоего государева отца, святѣйшаго патріарха Филарета Никитича, по 132 годъ, а со 132 и по ся мѣста по твоей государской милости въ стольникахъ у тебя, государя; и по грѣхомъ своимъ переломилъ ногу и отъ того заскорбѣлъ ногами не по одинъ годъ». Проситъ написать по московскому списку.

Помѣта: «Государь пожаловалъ, велѣлъ написать по московскому списку». «145 г. сентября въ 10 д. Справить въ спискѣ».

(Моск. ст. столб. № 120, л. 215).

№ 65-й. Челобитье Алексѣя Аничкова о поверстаніи его помѣстнымъ окладомъ и денежнымъ жалованьемъ.

... «Бьетъ челомъ Алешка Ивановъ сынъ Аничковъ. Служилъ я тебѣ, государю, изъ Великаго Новагорода съ городомъ съ отцемъ своимъ вмѣстѣ и былъ на твоей государевѣ службѣ въ полку съ стольникомъ и воеводою, съ княземъ Никитой Ивановичемъ Одоевскимъ, въ Ржевѣ Володимíровой, и на Волокѣ на Ламскомъ, а нынѣ я по твоему государеву указу написанъ по московскому списку». Проситъ поверстать его помѣстнымъ окладомъ и денежнымъ жалованьемъ.

Помѣта: «Государь пожаловалъ, велѣлъ о томъ выписать. 145 г. сентября въ 11 день.».

Розрядная выпись: Въ прошломъ въ 144-мъ годо августа въ 25 день государь... пожаловалъ Александра Иванова сына Аничкова, велѣлъ его написати по московскому списку, а государевымъ жалованьемъ, помѣстнымъ окладомъ и деньгами, во дворянѣхъ не верстанъ, а напередъ того служилъ онъ по Новугороду.

А въ Новгородской десятнѣ, розбору въ Великомъ Новгородѣ боярина князя Юрья Яншеевича Сулешева съ товарищи 139-го года, написано: «Деревскія пятины Александръ Ивановъ сынъ Аничковъ, на государевѣ службѣ будетъ на конѣ съ пищалью да съ саблею, помѣстнымъ окладомъ и деньгами неверстанъ, служилъ съ отцова помѣстья». И государю бьетъ челомъ... Александръ Аничковъ, чтобъ государь пожаловалъ, велѣлъ его своимъ государевымъ жалованьемъ, помѣстнымъ окладомъ и деньгами, поверстать, какъ государю Богъ извѣститъ.

И выписаны напримѣръ, которые были и верстаны въ житьѣ, а иные служили съ городомъ, а во дворянѣхъ учинены имъ помѣстные и денежные оклады съ прибавками. *Дворяне:* Өедоръ Савостьяновъ сынъ Колтовской, въ житьѣ окладъ ему былъ 400 чети, денегъ изъ чети 9 рублей, а въ 138-мъ году учиненъ ему помѣстный окладъ и съ прежнимъ 500 чети, денегъ изъ чети 18 рублей; Лукьянъ Григорьевъ сынъ Васильчиковъ напередъ того былъ въ житьѣ, помѣстный окладъ былъ 400 чети, денегъ изъ чети 12 рублей, а въ 136-мъ году окладъ учиненъ и съ прежнимъ 500 чети, денегъ 20 рублей; Тимоөей Гавриловъ сынъ Хотунской въ житьѣ окладъ ему былъ 450 чети, денегъ изъ чети 12 рублей, а въ 140-мъ году учиненъ ему помѣстный окладъ и съ прежнимъ 500 чети, денегъ изъ чети 20 рублей; Павелъ Өедоровъ сынъ Бобарыкинъ, какъ служилъ съ городомъ, и ему помѣстный окладъ былъ 350 чети, денегъ съ городомъ 9 рублей, а въ 137 году во дворянѣхъ учиненъ ему помѣстный окладъ и съ прежнимъ 550 чети, денегъ 25 рублей. Дворяне жъ верстаны вновь, а напередъ того были блаженныя памяти у великаго государя, святѣйшаго патріарха Филарета Никитича московскаго и всеа русіи, въ стольникѣхъ неверстаны: по 500 чети, денегъ по 20 рублей, Өедоръ Давыдовъ сынъ Өоминъ, по 18 рублей Василій Даниловъ сынъ Комынинъ, Романъ Володиміровъ сынъ Игнатьевъ, Иванъ Петровъ сынъ Шетневъ, по 450 чети, 19 рублей: Аөанасій Даниловъ сынъ Лодыженскій, по 16 рублей: Василій Парееньевъ сынъ Мансуровъ, Клементій Ильинъ сынъ Пыжовъ, 400 чети 14 рублей: Григорій Томиловъ сынъ Засѣцкой.

Помѣта: 145 г. октября во 2 д. Государь пожаловалъ, велѣлъ ему помѣстный окладъ учинить 550 чети, денегъ 25 рублей, а то не въ образецъ».

(Москов. ст. столб. № 120, лл. 84—90).

№ 66-й. Челобитье бывшаго комнатнаго истопника Степана Куличкина объ опредѣленіи его къ прежней должности, или велѣть служить съ городомъ.

... «Бьетъ челомъ Степанъ Куличкинъ. Служилъ я тебѣ, государю, въ комнатныхъ истопникахъ двадцать три года, а нынѣча я скитаюсь межъ дворъ, помираю голодной смертью. Своровалъ, государь, сынъ мой, убилъ брата моего родного Озимара до смерти, а я, по твоему государеву указу, въ тѣ поры отпущенъ былъ въ деревнишко, ничего того не вѣдаю». Проситъ, чтобъ государь велѣлъ ему быть при своей царской свѣтлости по прежнему, а буде онъ въ тотъ чинъ негоденъ, велѣлъ бы служить съ городомъ, и не велѣлъ отнять у него помѣстья.

Помѣта: «145 г. сентября въ 24 д. Государь пожаловалъ, велѣлъ ему съ того помѣстья свою государеву службу служить съ городомъ, а помѣстья у него не отнимать». «145 г. октября во 2 д. Написать въ Переяславской списокъ и велѣть служить съ городомъ съ Переяславцы».

(Москов. ст. столб. № 120, л. 91).

№ 67-й. Челобитье стольника князя Петра Шаховскаго о поверстаніи его помѣстнымъ окладомъ и денежнымъ жалованьемъ.

... «Бьетъ челомъ Петрушка князь Ивановъ сынъ Шаховской. Живу я при твоей царской свѣтлости въ стольникахъ восьмой годъ, а помѣстнымъ окладомъ и денежнымъ жалованьемъ неверстанъ». Проситъ поверстать его помѣстнымъ окладомъ и денежнымъ жалованьемъ.

Помѣта: «Государь пожаловалъ, велѣлъ выписать».

Розрядная выпись. Стольникъ князь Петръ княжъ Ивановъ сынъ Шаховской. Велѣно ему быть, по государеву указу, въ стольникахъ въ прошломъ во 139-мъ году, а помѣстнымъ окладомъ и деньгами у государя въ стольникахъ князь Петръ Шаховской неверстанъ. И бьетъ государю... челомъ, чтобъ его государь пожаловалъ, велѣлъ своимъ государевымъ жалованьемъ помѣстнымъ окладомъ и деньгами поверстать противъ его братьи, кому онъ въ версту. И выписаны къ верстанью напримѣръ стольники: по 500 чети, денегъ изъ чети по 23 рубля: — Григорій Ѳедоровъ сынъ Бутурлинъ, Василій Васильевъ сынъ Плещеевъ; по 20 рублей — Дмитрій Григорьевъ сынъ Сабуровъ, князь Василій княжъ Васильевъ сынъ Пріимковъ, Никита Ивановъ сынъ Заболоцкой, князь Ѳедоръ княжъ Тимоѳеевъ сынъ Звенигородскій, князь Дмитрій княжъ Ивановъ сынъ Щербатой, Степанъ Ивановъ сынъ Годуновъ, князь Михайло княжъ Романовъ сынъ Гагаринъ, Алексѣй Степановъ сынъ Чепчуговъ; по 18 рублей: Дмитрій Богдановъ сынъ Сабуровъ, князь Яковъ княжъ Петровъ сынъ Волконской; по 450 чети, денегъ по 22 рубля: князь Ѳедоръ княжъ Ѳедоровъ сынъ Долгорукой, по 20 рублей: князь Дмитрій княжъ Александровъ сынъ Ростовскій, князь Иванъ княжъ Ивановъ сынъ Щербатой; по 18 рублей: князь Василій княжъ Васильевъ сынъ Тюфякинъ, Петръ Александровъ сынъ Чоглоковъ, по 17 рублей: князь Осипъ княжъ Ивановъ сынъ Щербатой.

Помѣта: «145 г. октября въ 4 день. Государь пожаловалъ, велѣлъ ему помѣстной окладъ учинить 500 четей, денегъ 22 рубля, а напримѣръ не пи(сать»).

(Москов. ст. столб. № 120, лл. 75—79).

№ 68-й. Челобитье иноземца Ивана Дѣдковскаго о пожалованіи его поденнымъ и лошадинымъ кормомъ.

... «Бьетъ челомъ иноземецъ Ивашка Дѣдковской. Въ прошломъ въ 136-мъ году выѣхалъ я на твое государево имя, оставя родителей своихъ и все имѣнье свое, умысля я тебѣ, государю, служить вѣрой и правдою, при твоей государской свѣтлости, въ православной христіанской вѣрѣ животъ свой скончать; и въ томъ же, во 136-мъ году, вскорѣ послѣ выѣзду моего, нанесли на меня ложно недруги мои Василій Горжбокъ да Андрей Бармацкой, будто я про архіепископа Суздальскаго говорилъ непригожее слово. И по твоему государеву указу и блаженной памяти, святѣйшаго патріарха Филарета Никитича, сосланъ я въ Сибирь въ Томской городъ и мучилъ животъ свой 9 лѣтъ, разоренъ до основанія, а животишки, которыя были на Москвѣ остались, всѣ распропали; и по твоему государеву указу велѣно меня изъ Сибири взять къ Москвѣ, и нынѣ ты, государь, пожаловалъ меня, велѣлъ написать по московскому списку; а даютъ мнѣ твоего государева жалованья поденнаго корму съ людишками и съ лошадишками по шти алтынъ на день, и мнѣ въ нынѣшній въ дорогой хлѣбъ и

всякіе харчи московскіе прокормиться нечѣмъ, голодомъ помираю, а моей братьи, которымъ я отчествомъ и службою въ версту, Григорью Водрацкому да Степану Покирскому, да Павлу Княжицкому да Степану Валдовскому, и тѣмъ даютъ поденной кормъ инымъ по 10-ти алтынъ на день, а инымъ по 9-ти, и на лошади кормъ и питье; а я передъ ними оскорбленъ». Проситъ, о прибавкѣ ему поденнаго корму и лошадиныхъ кормовъ.

Помѣта: «Государь пожаловалъ велѣлъ написать по Московскому списку» «145 г. октября въ 12 д.».

(Москов. ст. столб. № 120, л. 101).

№ 69-й. Челобитье Степана Куличкина о поверстаніи его помѣстнымъ окладомъ.

... «Бьетъ челомъ Степанко Куличкинъ. Служилъ я тебѣ, государю, въ комнатныхъ истопникахъ 23 года, и нынѣча ты, государь, пожаловалъ меня, велѣлъ мнѣ служить съ городомъ по Переяславлю Залѣсскому, а твоего государева жалованья мнѣ было въ комнатныхъ истопникѣхъ денежный окладъ 14 рублей, а помѣстнымъ окладомъ я не верстанъ». Проситъ, о поверстаніи его помѣстнымъ окладомъ.

Помѣта: «Выписать».

Розрядная выпись. А какъ Степанъ Куличкинъ былъ въ истопникѣхъ и помѣстнымъ и денежнымъ окладомъ верстанъ ли, о томъ въ Большой дворецъ посылана память. А въ памяти изъ Большаго дворца пишетъ: Лѣта 7145-го октября въ 17 день. По государеву... указу память дьякомъ, думному Ивану Гавреневу да Григорью Ларіонову. Въ нынѣшнемъ во 145-мъ году, въ приказъ Большаго дворца къ боярину, ко князю Алексѣю Михаиловичу Львову да къ дьякомъ, къ Григорью Нечаеву да къ Максиму Чиркову, въ памяти, за твоею Григорьевою приписью, написано: велѣти бъ отписати въ Розрядъ, Степану Куличкину, какъ онъ былъ у государя въ комнатныхъ истопникѣхъ, что ему въ ту пору былъ государева жалованья помѣстный и денежный окладъ. И въ приказѣ Большого дворца въ списку дворовыхъ людей прошлаго 144-го года написано: Степану Куличкину, какъ онъ былъ у государя въ комнатныхъ истопникѣхъ, государева годоваго жалованья окладъ денегъ 14 рублей, да за хлѣбъ за нимъ помѣстье, а помѣстный ему окладъ въ книгѣ дворовыхъ людей не написанъ. Діакъ Григорій Нечаевъ.

А у выписи Степанъ Куличкинъ сказалъ, что помѣстья за нимъ въ дачахъ въ Переяславлѣ-Залѣсскомъ 120 четьи.

И выписаны примѣръ новичныя статьи изъ Переяславской розборной десятни 139 года. Служилымъ: 1-ая статья по 300 чети, денегъ съ городомъ по 10 рублей; 2-ая статья по 250 чети, денегъ съ городомъ по 9 рублей; 3-я статья по 200 чети, денегъ съ городомъ по 7 рублей; 4-я статья по 150 чети, денегъ съ городомъ по 5 рублей.

Помѣта: «145 г. октября въ 27 день. Государь пожаловалъ, велѣлъ ему помѣстный окладъ учинить 300 четьи, деньгамъ быти старымъ».

(Москов. ст. столб. № 120, лл. 93—97).

№ 70-й. Челобитье Ивана Молчанова объ опредѣленіи его въ Розрядъ въ Большой столъ «пищикомъ».

... Бьетъ челомъ Ивашко Молчановъ, проситъ, чтобъ государь пожаловалъ его, велѣлъ ему быть въ Розрядѣ въ Большомъ столѣ въ пищикахъ.

Помѣта: «Государь пожаловалъ велѣлъ быть. 145 г. ноября въ 22 д.».

(Москов. ст. столб. № 120, л. 98).

№ 71-й. Челобитье стольника князя Семена Пожарскаго о поверстаніи его помѣстнымъ окладомъ и денежнымъ жалованьемъ.

... «Бьетъ челомъ Сенька Пожарской. Ставлю я передъ тебя, государя, ѣсть, а твоимъ государевымъ денежнымъ жалованьемъ и помѣстнымъ окладомъ не верстанъ». Проситъ поверстать его денежнымъ жалованьемъ и помѣстнымъ окладомъ, кому онъ въ версту.

Помѣта: «Государь пожаловалъ, велѣлъ выписать и по выпискѣ доложить себя, государя. 145 г. ноября въ 27 день».

Розрядная выпись. Въ прошломъ во 134-мъ году іюля въ 12 день государь... пожаловалъ князя Семена княжъ Романова сына Пожарскаго велѣлъ ему быть у себя, государя, въ стольникахъ, а государевымъ жалованьемъ помѣстнымъ и денежнымъ окладомъ неверстанъ. И государю..., бьетъ челомъ князь Семенъ Пожарской, чтобъ государь его пожаловалъ, велѣлъ поверстать своимъ государевымъ жалованьемъ помѣстнымъ и

денежнымъ окладомъ, противъ его братьи, и какъ государю Богъ извѣститъ. А въ прошломъ 142-мъ году князь Семенъ Пожарскій былъ на государевѣ службѣ въ Можайску съ бояры и воеводы, съ княземъ Дмитріемъ Мамстрюковичемъ Черкаскимъ да княземъ Дмитріемъ Михайловичемъ Пожарскимъ, съ пріѣзду и до отпуску.

И по справкѣ въ приказѣ Большаго дворца въ спискѣ стольниковъ, и стряпчихъ, и дворянъ московскихъ и жильцовъ, которые въ Можайску писаны по пріѣздомъ, князь Семенъ Пожарскій пріѣхалъ на государеву службу въ Можайскъ декабря въ 8 день.—А въ смотрѣныхъ спискѣхъ смотру бояръ и воеводъ князя Дмитрія Мамстрюковича Черкасскаго, да князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго, генваря въ 19 день, и апрѣля въ 15 день, и мая въ 28 день и іюня въ 15 день 142 года князь Семенъ Пожарскій написанъ въ «естѣхъ».

И выписаны стольники напримѣръ, которые верстаны вновь по 600 чети по 30 рублей: Алексѣй Дмитріевъ сынъ Колычовъ, Өедоръ Богдановъ сынъ Глѣбовъ; по 550 четей, денегъ 30 рублей: Василій Ивановъ сынъ Колычовъ, 25 рублей: Володиміръ Михайловъ сынъ Новосильцовъ, 20 рублей — Иванъ Михайловъ сынъ Толочановъ; по 500 четей, по 25 рублей: князь Никита княжъ Яковлевъ сынъ Львовъ, князь Левъ княжъ Михайловъ сынъ Волконской, по 20 рублей: князь Михайло княжъ Романовъ сынъ Гагаринъ, князь Михайло княжъ Никитинъ сынъ Шаховской.

Помѣта: «145 г. декабря въ 6 д. Государь пожаловалъ, велѣлъ ему помѣстный окладъ для службы учинить 600 четей, денегъ тридцать рублей для того, что былъ на службѣ и пріѣхалъ рано и жилъ до отпуску, а напримѣръ не писать, для того былъ на службѣ... впредь напримѣръ не писать».

(Москов. ст. столб. № 120, лл. 80—83).

№ 72-й. Память изъ приказа Большаго Дворца въ Розрядъ съ приложеніемъ списка съ отписки Тамбовскаго воеводы о боѣ съ татарами.

Лѣта 7145, декабря въ 12 д. По государеву... указу, память дьякомъ, думному Ивану Гавреневу да Григорью Ларіонову. Въ нынѣшнемъ 145 г. писалъ къ государю... изъ Тамбова стольникъ и воевода Романъ Боборыкинъ: ноября въ 7 д. посылалъ онъ отъ себя въ походъ за татары головъ Елисѣя Акинина да Өедора Чарыкова, да съ ними сына боярскаго Буяна Богданова, да бѣлозерцовъ, шацкихъ помѣщиковъ, атамановъ и казаковъ, и тамбовскихъ сторожевыхъ и полковыхъ казаковъ, и, Божіею милостію, а государевымъ счастьемъ, головы съ ратными людьми татаръ побили и языковъ поимали. А сколько они человѣкъ на томъ бою татаръ побили и языковъ поимали, и Романъ Боборыкинъ языки и послужные списки прислалъ къ государю къ Москвѣ съ головами, съ Елисѣемъ Акининымъ да съ Ө. Чарыковымъ. И по государеву ... указу, бѣлозерцомъ, шацкимъ помѣщикомъ, атаманомъ и казакомъ и тамбовскимъ казакомъ съ послужнаго списка и съ Романовы отписки посланъ къ вамъ въ Розрядъ списокъ подъ сею памятью слово въ слово:

«... Ноября въ 7 д. писалъ я къ тебѣ, государю, и послалъ съ сеунчемъ бѣлозерца Богдана Пущина, что головы Елисѣй Акининъ и Ө. Чарыковъ съ твоими государевыми ратными людьми татаръ побили и языковъ поимали и въ Томбовъ привели татаръ азовцовъ и большаго Ногая Бошку Малѣева съ товарищи, тридцать девять человѣкъ; а что мнѣ языки, Бойко Малѣевъ съ товарищи, въ роспросѣ сказали, и я тѣмъ языкомъ имена и ихъ роспросныя рѣчи послалъ къ тебѣ, государю, съ Богданомъ же Пущинымъ. А съ языки послалъ головъ Е. Акинина да Ө. Чарыкова, да съ ними сына боярскаго Буяна Богданова, да бѣлозерцовъ, шацкихъ помѣщиковъ, атамановъ и казаковъ, Тимоөея Бѣшенаго съ товарищи, тринадцать человѣкъ, да томбовскихъ сторожевыхъ и полковыхъ казаковъ Никифорка Ерофѣева съ товарищи, двадцать три человѣка. А кто имены ратныхъ людей, что языковъ взяли, и я тѣхъ ратныхъ людей съ тѣми съ языки послалъ къ тебѣ, государю, а имена тѣхъ ратныхъ людей и языковъ велѣлъ написать на роспись и тое роспись велѣлъ дать головамъ; и по росписи тѣхъ ратныхъ людей и языковъ дорогою и на станѣхъ велѣлъ смотрить и стеречь накрѣпко. А каковы мнѣ головы службы своей списки подали, и я тѣ списки послалъ къ тебѣ, государю, съ сею отпискою вмѣстѣ. А которые языки на дорогѣ до Томбова города отъ ранъ померли, и тѣхъ языковъ знакъ, *уши*, послалъ къ тебѣ, государю, съ ними жъ головами. А пришедъ изъ походу, головы и всѣ ратные люди мнѣ сказали про бѣлозерцовъ, про Тимоөея Бѣшенаго да про Григорья Пашинина, да про донскихъ атамановъ, которые нынѣ написались въ Томбовѣ городѣ въ казаки, про Ивашку Коломну да про Трофимка Мещеряка, да Томбовскаго уѣзда Верхоценской волости про крестьянъ, про Гарасимка Бойкина, да про Кон-

драшка Безсонова, да про мордву Просвиряска, да про Туборя Невѣровыхъ, да про Иляска Кирдяпина: были де они съ ними въ походѣ, и они де тебѣ, государю, служили и. ихъ де службою, радѣніемъ и промысломъ татаръ они дошли и побили и языки поимали. А какъ языковъ татаръ въ Томбовъ городъ привели, и въ тѣ поры были въ Томбовѣ городѣ изъ Иванова полку Биркина рязанцы дѣти боярскіе и Томбовскаго и Шацкаго уѣздовъ розныхъ селъ и деревень крестьяне и мордва, и всѣ твоей царской милости и обороны обрадовались; и тѣхъ многихъ языковъ татаръ узнали, а мнѣ сказали: тѣ де татаровя напередъ сего по вся годы на Верхоценскую волость и по вотчинамъ, и на шацкія, и на ряжскія и на всѣ рязанскія мѣста войною съ большими и съ малыми людьми приходили и многихъ людей побивали и въ полонъ имали, и они де у нихъ въ полону многожды бывали и съ дороги и изъ улусовъ у нихъ уходили, и изъ Азова откупались, и потому де ихъ и узнали, что многожды у нихъ въ полону бывали. А и въ большомъ де войскѣ, какъ татары напередъ сего прихаживали подъ твои государевы украинные городы, и тѣ де люди хаживали у нихъ въ вожахъ и въ промыслу; и люди де они честные и богатые, а и по лошадямъ и по служивой рухляди знать, что они люди не худые. А головы Е. Акининъ да Ѳ. Чарыковъ, будучи въ походѣ, тебѣ, государю, служили съ радѣньемъ».

При отпискѣ приложенъ послужной списокъ лицъ, участвовавшихъ въ бою.

(Москов. ст. столб. № 123, частн. 1, лл. 1—16).

№ 73-й. Челобитье Степана Куличкина о написаніи его за старость и 23-лѣтнюю службу въ комнатныхъ истопникахъ изъ городовыхъ въ дворовые.

«... Бьетъ челомъ Степанко Куличкинъ. Служилъ я тебѣ, государю, въ комнатныхъ истопникахъ 23 года, а нынѣ пожаловалъ ты меня, государь, велѣлъ мнѣ служить съ городомъ по Переяславлю-Залѣсскому». Проситъ написать его по дворовому списку.

Помѣта: «Государь пожаловалъ, велѣлъ написать по дворовому списку».

(Москов. ст. столб. № 120, л. 92).

1637 года.

№ 74-й. Дѣло по челобитью Аѳанасья Костяева о прибавкѣ ему за службы помѣстнаго и денежнаго окладовъ.

«... Бьетъ челомъ Аѳонька Костяевъ. Въ прошломъ въ 127 году былъ я на твоей государевѣ службѣ въ Ярославлѣ съ твоимъ государевымъ бояриномъ, съ княземъ Иваномъ Борисовичемъ Черкасскимъ съ товарищи. И какъ посылалъ изъ Ярославля твой государевъ бояринъ Иванъ Борисовичъ товарищей своихъ на литовскихъ людей, воеводъ Ивана Бутурлина да князя Григорья Тюфякина въ розныя посылки, а я посыланъ былъ съ ними, и твоимъ государевымъ счастьемъ, а твоего государева боярина князя Ивана Борисовича промышленіемъ, Иванъ Бутурлинъ да князь Григорій Тюфякинъ въ Ярославскомъ да въ Бѣлозерскомъ уѣздахъ литовскихъ людей побили и языки поимали, взяли въ языцѣхъ 470 человѣкъ; а я на тѣхъ бояхъ тебѣ, государю, служилъ, съ литовскими людьми бился, убилъ на бояхъ трехъ мужиковъ, и воеводу Ивана Бутурлина на бою отнялъ, да взялъ поручика Яна Турскаго, а другаго взялъ черкашенина. И та моя ярославская службишка вѣдома въ Розрядѣ и извѣстна твоему боярину князю Ивану Борисовичу. Да у меня жъ подъ Смоленскомъ на бояхъ на мосту убитъ за тебя, государя, братъ двоюродный первый человѣкъ, а четыре брата ранены и отъ ранъ увѣчны: а блаженной памяти при государѣ ... Васильѣ Ивановичѣ... на Гремячемъ убитъ отецъ мой, да при царѣ жъ Васильѣ и при тебѣ, окромѣ смоленскія службы, на розныхъ бояхъ убито родителей моихъ 27 человѣкъ. Да я же былъ на Земскомъ дворѣ, въ твоемъ государевомъ дѣлѣ дурна никакого не учинилъ; а помѣстнымъ окладомъ я поверстанъ въ 600 четьи, денегъ въ 65 рублей, и въ твоемъ государевѣ жалованьѣ и въ денежномъ окладѣ передъ своею братьею оскорбленъ». Проситъ «поверстать его помѣстнымъ и денежнымъ окладомъ».

Помѣта: «Государь пожаловалъ, велѣлъ взять къ выпискѣ».

Розрядная выпись. Въ прошломъ, въ 141-мъ году, въ мартѣ государь... пожаловалъ Аѳанасья Костяева, велѣлъ ему быть изъ подьячихъ въ дьяцѣхъ, а государевымъ жалованьемъ помѣстнымъ окладомъ и деньгами не верстанъ, а въ подьячихъ помѣстный ему окладъ былъ 300 четьи, денегъ 30 рублей.

И ... бьетъ челомъ Аѳанасій Костяевъ, чтобъ государь его пожаловалъ, велѣлъ своимъ государевымъ жалованьемъ помѣстнымъ окладомъ и деньгами поверстать, какъ государю Богъ извѣститъ.

И выписаны на примѣръ дьяки, которые верстаны вновь: по 700 четьи, денегъ по 70 рублей. Богданъ Обобуровъ, Максимъ Чирковъ, Михайло Бухаровъ, Иванъ Ларіоновъ; по 600 четьи, денегъ по 70 рублей, Степанъ Кудрявцевъ, по 65 руб., Дмитрій Прокофьевъ, Наумъ Петровъ, по 60 руб., Семенъ Дохтуровъ, Никифоръ Демидовъ. — А въ челобитной Аѳанасья Костяева написано: въ прошломъ 127-мъ году былъ онъ на государевѣ службѣ въ Ярославлѣ съ бояриномъ и воеводою, съ княземъ Иваномъ Борисовичемъ Черкасскимъ съ товарищи, а изъ Ярославля посыланъ въ походы за литовскими людьми съ воеводы, съ Иваномъ Бутурлинымъ да съ княземъ Григорьемъ Тюфякинымъ, и въ посылкахъ государю служилъ и языки имал.

И въ Розрядѣ послужныхъ списковъ боярина и воеводы князя Ивана Борисовича Черкасскаго съ товарищи, какъ были они въ Ярославлѣ во 127-мъ году, не сыскано, въ Московской пожаръ въ 134-мъ году въ Розрядѣ погорѣли, Аѳанасьевой службы Костяева выписать не изъ чего. А сыскана росходная книга, какъ были въ Ярославлѣ на государевѣ службѣ бояре и воеводы, князь Иванъ Борисовичъ Черкасскій съ товарищи 127 года, за приписью дьяка Михаила Данилова, и въ той книгѣ написано: марта во 12 день по приказу боярина и воеводы князя Ивана Борисовича Черкасскаго подьячему Аѳанасью Костяеву для его бѣдности, что онъ былъ въ походѣ съ стольникомъ и воеводою, съ княземъ Григорьемъ Тюфякинымъ, и въ походѣ у него конь палъ, а другой конь подъ нимъ ранили, дано государева жалованья 5 рублей.

А языковъ литовскихъ людей изъ того похода изъ-подъ Устюжны князь Григорьева побою Тюфякина приведено въ Ярославль 260 челов.; а кто тѣхъ литовскихъ людей нмалъ и кому что за тѣ люди дано язычное, того въ той книгѣ не написано.

Помѣта: «145 г. генваря въ 3 день. Государь пожаловалъ за родителей его кровь, велѣлъ ему помѣстной окладъ учинить 700 четьи, денегъ 70 рублей».

(Москов. ст. столб. № 128, лл. 65—74).

№ 75-й. Дѣло по челобитью Григорья Плещеева о пожалованіи ему за службу вотчины.

I. Челобитье Григорья Плещеева о взносѣ его дѣла для доклада государю.

Помѣта: «Государь пожаловалъ, велѣлъ по тому дѣлу доложить себя государя».

«135 г. марта въ 16 д. Діакомъ думному Ѳедору Лихачову да Михаилу Данилову. Государь, царь и великій князь Михаилъ Ѳедоровичъ всеа Русіи пожаловалъ, велѣлъ по тому дѣлу доложить себя государя. Діакъ Иванъ Дѣдковъ».

II. ...Бьетъ челомъ Гришка Плещеевъ. Билъ челомъ вамъ государемъ язъ о вотчинкѣ за московское осадное сидѣнье королевичева прихода противъ тѣхъ своей братьи, которые были на Москвѣ въ осадѣ въ королевичевъ приходъ, и которые наша братья и приказные люди были посланы по городомъ до московской осады королевичева прихода, а вотчины имъ даваны противъ тѣхъ, которые были на Москвѣ въ осадѣ. А я посланъ былъ на вашу государеву службу съ Москвы изъ осады въ королевичевъ приходъ на Тулу въ осаду жъ, и прошелъ на Тулу межъ черкасскихъ полковъ и русскихъ воровъ козаковъ: и на Тулѣ вамъ государемъ служилъ, и при мнѣ Тулѣ городу, и острогу и посаду черкасскіе и воровскіе козаки разоренья никакого не учинили, и уѣзда Тульскаго оберегалъ, и на черкасъ и на воровскихъ козаковъ головъ съ сотнями посылалъ. И послѣ тульской службы и осады посланъ я на вашу государеву службу на Луки Великіе въ пустой въ порубежный городъ, и вамъ государемъ служилъ; а вотчинки мнѣ, противъ той нашей братьи, которые были на Москвѣ въ осадѣ и которые посланы по городомъ до королевичева прихода, не дано. И по моему челобитью въ Розрядѣ дѣло выписано, къ вамъ, государемъ, въ докладъ давно, а вамъ, государемъ, не доложатъ». Проситъ вотчинное дѣло его внесть въ докладъ государямъ и пожаловать его вотчиною противъ тѣхъ, которые были на Москвѣ въ осадѣ въ королевичевъ приходъ и которые были посланы по городамъ.

Помѣта: «Государь пожаловалъ, будетъ указъ не выписанъ, велѣлъ по выпискѣ доложить себя государя». «137 г. декабря въ 25 день».

III. Челобитье его же, Плещеева, въ которомъ проситъ, чтобъ «государь и патріархъ пожаловали его, велѣли вотчинную его выписку взнести къ себѣ, и пожаловали его вотчиною противъ его

братьи, которые были по городомъ, и вотчины имъ даны».

Помѣта: «Государь пожаловалъ, велѣлъ по выпискѣ (доло) жить себя государя». «137 года, мая въ 24 день. Дьякомъ думному Ѳедору Лихачову да Михаилу Данилову. Государь, царь и великій князь Михаилъ Ѳедоровичъ всеа русіи пожаловалъ, велѣлъ по выпискѣ доложить себя государя. Діакъ Иванъ Дѣдковъ». «Взять къ дѣлу».

IV. «...Бьетъ челомъ Гришка Плещеевъ. Билъ я челомъ вамъ, государемъ, о вотчинкѣ за московское осадное сидѣнье королевичева прихода, противъ своей братьи, которые были на Москвѣ въ осадѣ и которые были посыланы по городомъ, а вотчины имъ даны, а язъ въ королевичевъ приходъ посланъ былъ на вашу государскую службу на Тулу въ осаду съ Москвы изъ осады жъ; и на Тулу прошелъ язъ въ осаду межъ черкасскихъ и козацкихъ полковъ, и на Тулѣ вамъ, государемъ, служилъ, а вотчинки мнѣ не дано; а которые наша братья были и приказные люди по городомъ, подъ которыми городы черкасы и Литва и не бывали, и тѣмъ вотчины даны». Проситъ пожаловать ему въ вотчинку изъ его помѣстья, противъ его братьи, по своему государскому уложенію.

Помѣта: «Государевъ и святѣйшаго государя патріарха указъ будетъ, какъ дѣла послушаютъ». «139 г. марта въ 22 д. Взять къ дѣлу».

V. Челобитье его же о взносѣ его дѣла для доклада государю.

Помѣта: «Государевъ и святѣйшаго государя патріарха указъ о томъ будетъ, какъ дѣла послушаютъ».

VI. VII. VIII. Три челобитныхъ его же о взносѣ его дѣла для доклада государю.

Помѣта: «Государь пожаловалъ, велѣлъ по выпискѣ доложить себя государя».

IX. Челобитье его же, Плещеева, о взносѣ вотчинной выписки для доклада государю, такъ какъ выписка по его челобитью, о пожалованіи вотчиной, въ Розрядѣ сдѣлана, а указа по его челобитью нѣтъ восьмой годъ».

Помѣта: «Государь пожаловалъ, велѣлъ то дѣло принести въ докладъ къ себѣ государю».

X. Челобитье его же объ учиненіи указа по его дѣлу о пожалованіи ему изъ помѣстья вотчины.

Помѣта: «Государевъ указъ будетъ, какъ дѣла послушаютъ, а дѣло принести въ докладъ велѣлъ государь къ себѣ государю по прежнимъ и по сей челобитной».

XI. «...Бьетъ челомъ Гришка Плещеевъ. Въ прошломъ, въ 127 году, сентября въ 6 день посланъ я на вашу государскую службу на Тулу въ осаду съ Москвы изъ осады жъ въ королевичевъ приходъ на князь Иваново мѣсто Хованского, а князь Ивану Хованскому по вашему государскому указу велѣно быть къ Москвѣ. И я прошелъ на Тулу межъ черкасскихъ полковъ и русскихъ воровъ казаковъ, а въ то время стояли черкасы около Серпухова гетманъ Саадашной съ полковники, и въ Тульскихъ, и въ Алексинскихъ и въ Коширскихъ уѣздѣхъ, да въ тоже время стояли подъ Тулою русскіе воры козаки, атаманъ Караулъ Чермной съ товарищи, а съ нимъ было казаковъ 4000; и я прошедши на Тулу, осаду укрѣпилъ, и, будучи на вашей государской службѣ на Тулѣ, на черкасъ и на русскихъ воровъ, на козаковъ, посылалъ головъ съ сотнями, и Тульскихъ и Алексинскихъ уѣздовъ воевать черкасомъ и козакомъ не далъ. И отъ моихъ посылокъ воровскіе козаки изъ тульскихъ мѣстъ вонъ вышли, и на Тулѣ городу, и острогу, и посаду и Тульскому уѣзду вашимъ государскимъ счастіемъ никакой порухи и разоренья не учинилось; а многіе ваши государскіе городы и остроги въ то время черкасы разоряли. И которые, наша братья, стольники и дворяне и всякихъ чиновъ люди на Москвѣ въ осадѣ сидѣли въ королевичевъ приходъ, и тѣмъ всѣмъ по вашей государской милости за ту осаду вотчины даваны съ ихъ помѣстныхъ окладовъ, и которые посыланы съ Москвы по городомъ за многое время до королевичева прихода и прежде моей съ Москвы посылки, и тѣмъ по вашей государской милости вотчины даны жъ противъ московскихъ сидѣльцевъ. Князь Ѳедоръ Елецкой посыланъ былъ въ Володиміръ, и князь Григорій Тюфякинъ въ Ярославль для сбора ратныхъ людей, и имъ вотчины даны противъ московскихъ сидѣльцевъ; и которые стольники, и дворяне и всякихъ чиновъ люди посыланы были съ вашими государевы бояры и съ воеводы, съ княземъ Иваномъ Борисовичемъ Черкасскимъ да съ княземъ Борисомъ Михайловичемъ Лыковымъ въ 127 же году изъ осады въ Ярославль и въ Нижній, и тѣмъ всѣмъ по вашей царской милости за тѣ посылки вотчина дана противъ московскихъ же сидѣльцевъ; а въ прошломъ, въ 127 году, до московской осады и до королевичева прихода за мѣсяцъ, посланы были съ Москвы Иванъ Измайловъ въ Арзамасъ, а дьякъ Булгакъ Миловановъ да Сергѣй Ступишинъ въ Казань для денежнаго сбора, и Ивану Измайлову за арзамасскую посылку вотчина дана жъ, противъ московскихъ сидѣльцовъ, а къ Арзамасу

никакихъ людей приходу войною не бывало, да и Булгаку Милованову и Сергѣю Ступишину за казанскую посылку вотчины даны жъ противъ московскихъ сидѣльцевъ; да до московской же осады и до королевичева прихода за пять мѣсяцевъ, посыланъ былъ въ Астрахань дьякъ Иванъ Грязевъ, и ему нынѣ по вашей государской милости за астраханскую посылку вотчина дана же противъ московскихъ сидѣльцевъ, а Иванъ Грязевъ посыланъ былъ въ Астрахань не къ службѣ; а я былъ на вашей службѣ на Тулѣ, а посланъ съ Москвы изъ осады на Тулу въ осаду жъ, и вамъ государемъ служилъ, а вотчинки мнѣ за тульскую мою службу не дано противъ московскихъ сидѣльцевъ и противъ тѣхъ, которые были посыланы по городомъ, стольники и дворяне, и дьяки, и по вашей милости всѣмъ имъ вотчины даны. И я вамъ, государемъ, билъ челомъ, чтобъ вы пожаловали меня, велѣли дать мнѣ вотчинку за тульскую мою службу противъ московскихъ сидѣльцевъ и противъ тѣхъ, которые были посыланы по городомъ, и вы, государи, пожаловали меня по моему челобитью въ Розрядѣ велѣли выписать, кому даваны вотчины, а, выписавъ, велѣли себя доложить, и то дѣло въ Розрядѣ выписано, а указу мнѣ въ томъ дѣлѣ не учиняютъ четвертый годъ». Проситъ: «за тульскую службу дать ему вотчинку противъ московскихъ сидѣльцевъ и противъ тѣхъ, которые были посыланы по городамъ прежде его и не въ осадные города и не къ службѣ».

Помѣта: «Государь пожаловалъ, велѣлъ по выпискѣ доложить себя государя»,

XII. *Розрядная выпись.* Помѣстной окладъ Григорью Плещеву въ спискѣ 130 года съ придачами за прежнія службы 1000 четы. И сыскано въ Розрядѣ: Григорій Андреевъ сынъ Плещеевъ посланъ на государеву службу на Тулу въ 127-мъ году сентября во 2 день, а съ Тулы къ Москвѣ отпущенъ въ 127-мъ году въ мартѣ. — А напередъ Григорьевы тульскія посылки въ 126-мъ году въ августѣ посланы въ города для сбора ратныхъ людей стольники: въ Ярославль князь Григорій княжъ . . . сынъ Тюфякинъ, во Владимірѣ князь Өедоръ княжъ Андреевъ Елецкій; а сентября въ 17 день 127 года по государеву указу посланы изъ осады для сбора ратныхъ людей: въ Ярославль бояринъ, князь Иванъ Борисовичъ Черкасскій, въ Нижній бояринъ, князь Борисъ Михаиловичъ Лыковъ. И князю Григорію Тюфякину велѣно быть съ бояриномъ, со княземъ Иваномъ Борисовичемъ Черкасскимъ, а князю Өедору Елецкому велѣно изъ Владиміра въ Нижнемъ съ бояриномъ, съ княземъ Борисомъ Михайловичемъ Лыковымъ; да съ бояры же, съ княземъ Иваномъ Борисовичемъ Черкасскимъ и съ княземъ Борисомъ Михайловичемъ Лыковымъ посланы были съ Москвы, и государева жалованья въ вотчину дано имъ противъ московскихъ сидѣльцевъ:

Въ Ярославлѣ были съ бояриномъ, съ княземъ Иваномъ Борисовичемъ Черкасскимъ: стряпчій Емельянъ Ивановъ сынъ Бутурлинъ; дворяне московскіе: Иванъ Матвѣевъ сынъ Бутурлинъ, князь Иванъ княжъ Семеновъ сынъ Путятинъ, Иванъ Пословъ сынъ Кондыревъ, Иванъ Кузьминъ сынъ Бегичевъ, Илья Васильевъ сынъ Наумовъ, Григорій Өедоровъ сынъ Киреевскій, Михаилъ Кириловъ сынъ Бутурлинъ, Терюшной Левонтьевъ сынъ Облезовъ, Матвѣй Игнатьевъ сынъ Зубовъ, князь Дмитрій княжъ Третьяковъ сынъ Сеитовъ, Несмѣянъ Ивановъ сынъ Чаплинъ; жильцы: Петръ Пословъ сынъ Кондыревъ, Михайло Өедоровъ сынъ Еропкинъ, Адріанъ Васильевъ сынъ Кукаринъ.

Въ Нижнемъ были съ бояриномъ, съ княземъ Борисомъ Михайловичемъ Лыковымъ,—дворяне: Иванъ Александровичъ сынъ Колтовской, Иванъ Борисовъ сынъ Доможировъ, Иванъ меньшой Степановъ сынъ Колтовской, князь Иванъ княжъ Александровъ сынъ Вишневецкой, Андрей Өедоровъ сынъ Палицынъ, Семенъ Игнатьевъ сынъ Колтовской; жильцы: Левъ Андреевъ сынъ Микулинъ, Өедоръ Савостьяновъ сынъ Колтовской, Иванъ Никитинъ сынъ Колтовской, Иванъ Яковлевъ сынъ Соловцовъ.

Да по городомъ же посланы съ Москвы до осады: Степанъ Михайловъ сынъ Ушаковъ въ 126-мъ году въ великія говѣйна посланъ на Михайловъ и, будучи на Михайловѣ, въ приходъ Саадачного съ черкасы государю служилъ, и въ осадѣ сидѣлъ, и литовскихъ людей и черкасъ въ приступъ съ ратными людьми, которые были съ нимъ на Михайловѣ, многихъ побилъ, и языки многіе поималъ, и городъ Михайловъ отъ литовскихъ людей и отъ черкасъ отсидѣлъ; и ему за то Михайловское осадное сидѣнье и за многую его службу въ 129-мъ году по государеву указу велѣно дать въ вотчину противъ московскихъ осадныхъ сидѣльцевъ съ 1000 чети, со 100 по 20 четьи.

Иванъ Васильевъ сынъ Измайловъ въ прошломъ въ 126-мъ году въ августѣ посланъ въ Арзамасъ, и будучи въ Арзамасѣ, городъ поставилъ и всякія крѣпости подѣлалъ, да за прежнія службы, что онъ служилъ напередъ того; какъ

былъ посланъ съ бояриномъ, со княземъ Иваномъ Никитичемъ Одоевскимъ за Ивашкомъ Заруцкимъ и за Маринкою, и подъ Воронежемъ съ Ивашкомъ Заруцкимъ былъ бой, и онъ, Иванъ, въ тѣ поры государю служилъ; и какъ былъ посыланъ на Вологду съ бояриномъ, со княземъ Борисомъ Михайловичемъ Лыковымъ, и во многихъ мѣстѣхъ казаковъ побивали, и ему за тѣ службы въ 132-мъ году по государеву указу велѣно дать въ вотчину противъ московскихъ осадныхъ сидѣльцевъ съ 1000 чети, со 100 по 20 четьи.

Сергѣй Степановъ сынъ Ступишинъ въ 127-мъ году въ приходъ королевичевъ подъ Москву сидѣлъ на Москвѣ въ осадѣ, и послѣ приступа изъ осады посыланъ въ Нижній для государевы казны, и изъ Нижняго послѣ королевичева отхода съ казною пріѣхалъ къ Москвѣ; и въ 132-мъ году августа въ 21 день по государеву указу велѣно его въ осадномъ спискѣ справить.

Дьяки,—Дементій Образцовъ: въ 124-мъ году по государеву указу велѣно ему быть, по казанскимъ вѣстемъ, въ походѣ съ бояриномъ, со княземъ Юріемъ Яншеевичемъ Сулешевымъ да со княземъ Алексѣемъ Львовымъ; а какъ казанскія вѣсти поминовались, и боярину, князю Юрью Яншеевичу велѣно ѣхать къ Москвѣ, а дьяку Деменьтью Образцову велѣно быть въ Нижнемъ на Андреево мѣсто Варѣева; а какъ литовской королевичъ шелъ подъ Москву, и въ 127-мъ году сентября въ 17 день посланъ съ Москвы въ Нижній сбираться съ ратными людьми бояринъ, князь Борисъ Михайловичъ Лыковъ, и Дементью Образцову велѣно быть съ бояриномъ, съ княземъ Борисомъ Михайловичемъ Лыковымъ, и къ Москвѣ Дементій Образцовъ пріѣхалъ изъ Нижняго съ бояриномъ, съ княземъ Борисомъ Михайловичемъ; и въ 131-мъ году октября въ 25 день по государеву указу Дементью Образцову велѣно дать изъ его помѣстья въ вотчину противъ дворянъ и дьяковъ, которые были посыланы передъ королевичевымъ приходомъ подъ Москву съ бояры по городомъ сбираться съ ратными людьми.

Булгакъ Миловановъ въ 126-мъ году въ іюлѣ посыланъ былъ въ Казань для сбора денежной казны на жалованье ратнымъ людемъ, и, будучи въ Казани, многую прибыль учинилъ и тое денежныя казны прислалъ и съ собою къ Москвѣ привезъ 23116 рублей, 30 алтынъ, да онъ же въ 130-мъ году сыскалъ государевъ перстень золотой съ большимъ алмазомъ; да по его же Булгакову упросу сыскано государевой казны и взято у осташковца, у посадскаго человѣка, что положила у него Ѳедькина сестра Андронова; и ему за тѣ службы въ 132-мъ году марта въ 3 день указано дать государева жалованья изъ его помѣстья въ вотчину противъ московскихъ же осадныхъ сидѣльцевъ, которые сидѣли на Москвѣ въ осадѣ въ королевичевъ приходъ.

Иванъ Грязевъ въ прошломъ, 126-мъ году, въ маѣ посланъ съ Москвы въ Астрахань съ воеводою, съ князь Алексѣемъ Львовымъ, и, будучи въ Астрахани, государю служилъ и ногайскихъ мурзъ и всѣхъ улусныхъ людей большого Ногаю, которые изъ давныхъ лѣтъ, перешедъ съ Ногайской стороны кочевали многія лѣта на Крымской сторонѣ и государевы украйные города воевали, и тѣхъ всѣхъ привели подъ государеву руку, и съ Крымской стороны на Ногайскую сторону всѣхъ перевели, и въ заклады многихъ людей въ Астрахань поимали и учинили ихъ въ государской волѣ и въ послушаньи крѣпкихъ, свыше прежняго; да онъ же, будучи въ Астрахани, призвали изъ-подъ Юргенчь и изъ-подъ Бухаръ и изъ дальняго кочевья въ Астрахань Абху-мурзу съ братьею и съ племянники, а съ ними съ 15000 улусныхъ людей, и велѣли имъ кочевать съ астраханскими мурзы и съ юртовскими татары; да они же, будучи въ Астрахани, взяли у ногайскихъ людей русскаго полону, который полонъ иманъ при прежнихъ государѣхъ, съ 15000 чел., и въ ссылкѣ съ пограничными, съ крымскимъ царемъ и съ шахомъ и съ Юргенскимъ и съ Бухарскимъ царемъ, искали государскому имени чести и повышенья, и въ государевой казнѣ въ деньгахъ и во всякихъ запасѣхъ передъ прежними учинили многую прибыль; и въ нынѣшнемъ, въ 135-мъ, году генваря въ 1 день за тѣ службы по государеву указу велѣно ему изъ его помѣстья дать въ вотчину съ помѣстнаго его оклада съ 700 четей со 100 по 20 чети.

XIII. Помѣта: «145 года генваря въ 10 день. Государь пожаловалъ (велѣлъ за) службу, что посланъ съ Москвы изъ осады 137 года сентября въ 2 д. и будучи на Тулѣ, служилъ, дать ему изъ его помѣстья съ помѣстнаго его окладу противъ московскихъ сидѣльцевъ и противъ его братьи, которые изъ осады посыланы по городомъ, со 100 четей 20 четей въ вотчину (изъ) его помѣстнаго оклада».

XIV. Лѣта 7145 генваря въ 11 день. По государеву... указу память дьякомъ: Михаилу Данилову, да Ивану Переносову да Бажену Степанову. Билъ челомъ государю . . . Григорій Андреевъ сынъ Плещеевъ, а сказалъ: въ прошломъ, въ 127-мъ году, сентября въ 6 д., какъ шелъ подъ Москву литовскій королевичъ Владиславъ съ польскими

и съ литовскими людьми, а онъ, Григорій, въ то время посланъ съ Москвы изъ осады на государеву службу на Тулу на княжъ Иваново мѣсто Ѳедоровича Хованскаго, а князю Ивану Хованскому по государеву указу велѣно ѣхать къ Москвѣ, и онъ, Григорій, проѣхалъ на Тулу межъ черкасскихъ полковъ и русскихъ воровскихъ казаковъ; а черкасы стояли въ то время гетманъ Саадашной съ полковники около Серпухова и въ тульскихъ и въ алексинскихъ и въ каширскихъ мѣстахъ; а подъ Тулою въ то жъ время стояли воры казаки, атаманъ Караулко Черной съ товарищи, а съ ними казаковъ съ 4000; и пріѣхавъ онъ, Григорій, на Тулу, осаду укрѣпилъ и, будучи на Тулѣ, на черкасъ и на русскихъ воровъ на казаковъ посылалъ головъ съ сотнями, и тульскихъ и алексинскихъ мѣстъ черкасомъ и ворамъ казакомъ воевать не далъ, и отъ тѣхъ его посылокъ черкасы и воровскіе казаки изъ тульскихъ и изъ алексинскихъ мѣстъ вышли, и на Тулѣ городу, и острогу, и тульскому уѣзду его, Григорья, радѣньемъ никакая порука не учинилась. А какъ былъ онъ на Тулѣ, и въ то время многіе города и остроги черкасы разорили. А которые де его братья дворяне и всякихъ чиновъ люди въ королевичевъ приходъ сидѣли на Москвѣ въ осадѣ, а иные изъ осады посланы были съ Москвы съ бояры и воеводы въ Ярославль съ бояриномъ, съ княземъ Иваномъ Борисовичемъ Черкасскимъ, въ Нижній съ бояриномъ, съ княземъ Борисомъ Михайловичемъ Лыковымъ, и тѣмъ всѣмъ дворяномъ по государеву указу изъ ихъ помѣстій съ окладовъ ихъ даны вотчины, а ему за осадное сидѣнье и за тульскую службу вотчины дать не указано. И государь бы его пожаловалъ, велѣлъ ему изъ его помѣстья съ его оклада дать въ вотчину противъ его братьи дворянъ, которые въ королевичевъ приходъ сидѣли на Москвѣ въ осадѣ, и которые въ то время посланы были съ Москвы изъ осады по городомъ съ бояры и воеводы. И въ нынѣшнемъ въ 145-мъ году генваря въ 3 день государь...пожаловалъ Григорья Плещеева за службу, что онъ въ прошломъ, въ 127-мъ году, сентября въ 6 д. посланъ съ Москвы изъ осады на Тулу и на Тулѣ служилъ, надъ черкасами и надъ воровскими казаки промышлялъ, и Тульскаго и Алексинскаго уѣздовъ воевать не давалъ, велѣлъ ему дать изъ его помѣстья въ вотчину съ помѣстнаго его оклада съ 1000 четей по 20 четей». — Помѣта на выписи думнаго дьяка Ивана Гавренева: «И по государеву...указу дьякомъ, думному Михаилу Данилову, да Ивану Переносову, да Бажену Степанову государево жалованье Григорью Плещееву изъ его помѣстья съ помѣстнаго его оклада съ 1000 четей велѣть дать съ 100 по 20 четей въ вотчину».

(Москов. ст. столб. № 120, лл. 32—64).

№ 76-й. Челобитье Ивана Ларіонова о написаніи его по московскому списку, а служитъ онъ изъ житья 19 лѣтъ.

«...Бьетъ челомъ Ивашка Васильевъ сынъ Ларіоновъ. Живу я при твоей царской свѣтлости въ житьѣ 19 лѣтъ, а дядья мои и братья написаны по московскому списку». Проситъ написать его по московскому списку.

Помѣта: «Государь пожаловалъ, велѣлъ его написать по московскому списку. 145 г. генваря въ 10 д. Справить въ спискѣ».

(Москов. ст. столб. № 120, л. 31).

№ 77-й. Челобитье жильца Абросима Чебышова о написаніи его за службу по московскому списку.

«...Бьетъ челомъ жилецъ Оброська Ивановъ сынъ Чебышовъ. Служилъ я твои государевы всякія службы по жилецкому списку лѣтъ съ 20 и больше, и никоторая служба меня нигдѣ не миновала и «нѣтъ» на меня нигдѣ никакихъ нѣтъ; и нынѣ я посланъ изъ Посольскаго приказа въ Путивль съ твои государевыми дѣлы къ межевымъ судьямъ на заводныхъ подводахъ, и отъ межевыхъ судей пріѣзжаю я съ твоими государевыми дѣлы къ тебѣ, государю, къ Москвѣ въ третьи, и мотчанья твоему государеву скорому дѣлу нигдѣ я не учинилъ; а отецъ мой и дядья родные побиты за тебя, государя, на твоей государевѣ службѣ на бояхъ, а служили по московскому списку». Проситъ написать его по московскому списку.

Помѣта: «Государь пожаловалъ, велѣлъ его написать по московскому списку». Ниже: «145 г. генваря въ 18 д. Справить въ спискѣ».

(Москов. ст. столб. № 120, л. 31).

№ 78-й. Челобитье атаманскаго брата Данишина о пожалованіи его на порожнее мѣсто въ атаманы.

... «Бьетъ челомъ воронежской атаманской братишка Михалко Данишинъ. Въ 144 г. воронежскаго бѣломѣстнаго атамана Ивана Мосолова не стало, и жены его и дѣтей послѣ него не осталось же, а окладъ тому былъ Ивану пятьдесятъ четьи». Проситъ написать его въ атаманскій списокъ вмѣсто Мосолова.

Помѣта: «Государь пожаловалъ, будетъ то мѣсто порожде и роду послѣ его не осталось и дѣтей нѣтъ, велѣлъ быть на его мѣсто въ службѣ Михалку, и ту землю пустовую дать и окладъ ему учинить 50 четьи».

«145 года февраля въ 18 д.».

(Москов. ст. столб. № 126, л. 284).

№ 79-й. Челобитье суздальца Гаврила Каблукова о пожалованіи его за смоленскую службу и по родству по дворовому списку.

«... Бьетъ челомъ суздалецъ Гаврилко Ивановъ сынъ Каблуковъ. Служу я тебѣ, государю, съ городомъ, а родители мои служатъ тебѣ, государю, по дворовому и по выбору». Проситъ написать его по дворовому списку противъ его родителей и за его смоленскую службу, гдѣ онъ былъ съ прихода и до отхода.

Помѣта: «Поздно хватился бити челомъ, мочно тебѣ было служить по дворовому, а только для нынѣшней радости велѣлъ написать по дворовому списку». «145 г. марта въ 15 день».

(Москов. ст. столб. № 120, л. 563).

№ 80-й. Челобитье жильца Василья Третьякова о написаніи его за службы и за раны изъ жильцовъ по Суздалю по выбору.

«... Бьетъ челомъ жилецъ Васька Ильинъ сынъ Третьяковъ. Живу я при твоей царской свѣтлости въ житьѣ пятнадцать лѣтъ и твоимъ государевымъ денежнымъ жалованьемъ и помѣстнымъ окладомъ верстанъ; и на твоей государевѣ службѣ былъ въ Можайску съ бояры, со княземъ Дмитріемъ Мамстрюковичемъ Черкаскимъ да со княземъ Дмитріемъ Михайловичемъ Пожарскимъ, съ приходу и до отходу, и во 143-мъ году, по твоей государевѣ грамотѣ, а по своему челобитью былъ я на твоей государевѣ службѣ на Дѣдиловѣ съ стольникомъ и съ воеводою, съ княземъ Петромъ Дмитріевичемъ Пожарскимъ, а родители мои служили тебѣ, государю, по Московскому списку и въ житьѣ, а отецъ мой служилъ тебѣ, государю, по выбору по Суздалю; а твоего государева денежнаго жалованья и помѣстнаго окладу было отцу его изъ четверти полтретьядцать рублей денегъ и помѣстнаго оклада 700 четвертей, и на твоихъ государевыхъ службахъ бывалъ на многихъ и на бояхъ раненъ». Проситъ написать его по выбору по Суздалю.

Помѣта: «Государь пожаловалъ, будетъ на тѣхъ службахъ былъ и не отъѣхалъ и у розбору не написался, написать по выбору. 145 г. марта 16 д.».

(Москов. ст. столб. № 120, л. 25).

№ 81-й. Челобитье Ивана Колобова о написаніи его изъ житья по Суздалю по выбору, а былъ онъ до житья въ стольникахъ у патріарха.

«... Бьетъ челомъ Ивашка Ивановъ сынъ Колобовъ. Былъ я блаженныя памяти у отца твоего великаго государя, святѣйшаго патріарха Филарета Никитича въ стольникахъ многое время и послѣ смерти отца твоего, указалъ ты, государь, меня написать въ жилецкой списокъ. И въ нынѣшнемъ во 145 году твой государевъ указъ нашей братьѣ: которые объявились у розбору велѣно писать ихъ изъ житья по городомъ; а я написанъ за очи по отца своего сказкѣ, а отецъ мой прежнимъ государемъ и тебѣ, государю, служилъ по выбору многое время, и за службу и за кровь пожалованъ былъ и по московскому списку». Проситъ написать его изъ житья въ Суздальскій списокъ по выбору.

Помѣта: «Государь пожаловалъ, для отца его и родителей смерти и крови велѣлъ написать по Суздалю по выбору». «145 г. марта въ 18 день. Написать его на службу въ нынѣшнюю половину».

(Москов. ст. столб. № 120, л. 24).

№ 82-й. Челобитье дьяка Артемья Хватова о поверстаніи его помѣстнымъ окладомъ и денежнымъ жалованьемъ, такъ какъ ему сказана служба въ Грузію, а въ дьякахъ онъ не верстанъ.

«... Бьетъ челомъ Артюшка Хватовъ. Сказана мнѣ твоя государева служба въ Грузіи, а твоимъ государевымъ жалованьемъ денежнымъ и помѣстнымъ окладомъ въ дьякахъ я не верстанъ». Проситъ о поверстаніи его денежнымъ жалованьемъ и помѣстнымъ окладомъ.

Помѣта: «Выписать».

Розрядная выпись. Въ прошломъ во 144-мъ году въ декабрѣ мѣсяцѣ по государеву... указу велѣно быть въ Володимірскомъ въ Судномъ приказѣ въ дьяцѣхъ Артемью Хватову, а напередъ того онъ былъ у великаго государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича всеа руси, а послѣ у Іосафа патріарха въ дьяцѣхъ. А въ подьячихъ ему былъ помѣстный окладъ 300 четьи, денегъ 30 р. А въ нынѣшнемъ, въ 145-мъ году, Артемью Хватову сказана государева служба въ Грузіи. И государю... бьетъ челомъ Артемій Хватовъ, чтобъ его государь пожаловалъ, велѣлъ его помѣстнымъ и денежнымъ окладомъ поверстать, какъ государю Богъ извѣститъ. И выписаны напримѣръ дьяки: по 800 чети по... рублей Ѳедоръ Степановъ; по 700 чети по 80 рублей: Гаврило Леонтьевъ, Калистратъ Моховъ, по 70 рублей Никифоръ Шипулинъ, Михайло Бухаревъ, Аѳанасій Костяевъ, Богданъ Обобуровъ; по 600 чети по 70 рублей: Степанъ Кудрявцевъ, Пятой Спиридоновъ, Романъ Булыгинъ, Григорій Протопоповъ, по 65 рублей — Дмитрій Прокофьевъ, Іаковъ Бутримовъ, Наумъ Петровъ, Иванъ Головковъ, по 60 рублей — Семенъ Коныловъ, Дмитрій Ключаревъ.

Помѣта: «145 г. мая въ 3 д. Государь пожаловалъ (велѣлъ ему) помѣстной окладъ учинить 600 четей, денегъ семьдесятъ рублей».

(Москов. ст. столб. № 120, лл. 13—16).

№ 83-й. Челобитье коломнича Богдана Тверитинова о справкѣ его имени въ Розрядѣ въ спискѣ и о дозволеніи ему служить полковую службу попрежнему.

«... Бьетъ челомъ коломнитинъ, сынишко боярской, Богдашка Андреевъ сынъ Тверитиновъ. Окладъ мнѣ 200 четвертей, а твоего царскаго жалованья помѣстьица за мною въ Коломенскомъ уѣздѣ въ Песоченскомъ стану пустошь, что было село Гомзяково, да пустошь Дѣдчино-Фроловское въ Левинскомъ стану на рѣкѣ на Трѣ на Грачевскомъ вражкѣ 90 четвертей. И по твоему государеву указу розбиралъ насъ въ Переславлѣ-Рязанскомъ твой государевъ бояринъ Матвѣй Михайловичъ Годуновъ, а я въ ту пору былъ боленъ, и меня отъ службы для немощи моей отставилъ, а велѣлъ мнѣ служить твою государеву осадную службу; и я осадную службу служилъ и до сѣхъ мѣстъ, а помѣстная грамота на твое царское жалованье, мое помѣстьецо, у меня утерялась». Проситъ, чтобъ государь велѣлъ ему служить полковую службу съ городомъ попрежнему, и имя его въ спискѣ справить.

Помѣта: «Государь пожаловалъ, велѣлъ служить съ городомъ и въ спискѣ его справить». «145 г. іюля въ 5 день».

Розрядная выпись. Въ Розрядѣ сыскано: въ Коломенской десятнѣ верстанья и денежной роздачи боярина Михайла Александровича Нагово да Никифора Трахоніотова да дьяка Ивана Салманова 114-го года написано: 150 чети. Богданъ Андреевъ сынъ Тверитиновъ, государева жалованья дано ему 7 рублей, порука по немъ въ службѣ и въ деньгахъ князь Иванъ Ноздроватой съ окладчики.

А въ коломенскихъ въ розборныхъ десятняхъ 130 и 139 и въ новичной десятнѣ 142 года коломнитинъ Богданъ Тверитиновъ не написанъ.

И государю... бьетъ челомъ коломнитинъ Богданъ Тверитиновъ, чтобъ государь его пожаловалъ, велѣлъ ему свою государеву службу служити съ городомъ съ коломничи попрежнему.

Да билъ челомъ государю ..., а въ Розрядѣ дьякомъ, думному Ивану Гавреневу да Григорью Ларіонову, подалъ челобитную Сытнаго дворца стряпчій Евсигнѣй Ремезовъ на коломнитина на Богдана Тверитинова, а въ челобитной пишетъ:

«... Бьетъ челомъ Сытнаго дворца стряпчій Евсигнѣйко Ремезовъ. Въ нынѣшнемъ, въ 145-мъ году, билъ онъ государю о помѣстьицѣ въ Коломенскомъ уѣздѣ въ Песоченскомъ стану о пустоши Гомзяковой, что владѣетъ тою пустошью неверстаной сынъ боярской Богданъ Тверитиновъ безъ дачи и безъ твоей государевы жалованной грамоты. И по государеву указу въ памяти изъ Розряда въ Помѣстный приказъ отписано, что онъ, Богданъ Тверитиновъ, въ Розрядѣ въ Коломенскихъ розборныхъ десятняхъ 130 и 139 и 142 года и въ подлинныхъ спискахъ не написанъ, и

въ службѣ не объявился; и нынѣ тотъ Богданъ, свѣдавъ его челобитье, бьетъ челомъ государю, чтобъ ему служить полковую службу и чтобъ его въ спискѣ справить, хотя тою помѣстною землею впредь владѣть безъ дачи, а онъ, Богданъ, по ся мѣсто государевой службы не служивалъ, а нынѣ онъ отъ службы отбылъ же, лѣтъ въ семьдесять и больше, и служить ему неколи и дѣтей у него нѣтъ. Милосердый государь ... пожалуй меня, не вели его, Богданову, ложному челобитью повѣрить и безъ выписки не вели въ спискѣ его справливать, потому что онъ не верстанъ».

Помѣта: «145 г. іюля въ 22 день. Взять къ челобитью».

Помѣта: «145 г. августа въ 21 день. Государь пожаловалъ, велѣлъ его въ списокъ написать и того помѣстья у него не имать, для того что московскимъ чиномъ изъ украйныхъ городовъ помѣстій не давати».

Память изъ Розряда въ Помѣстный приказъ послана августа 23 дня, а въ ней писано: «... государь пожаловалъ коломнитина Богдана Тверитинова, велѣлъ ему свою государеву службу служить съ городомъ съ коломничи по прежнему, и имя его въ списокъ написать въ прежнемъ его помѣстномъ окладѣ, въ 150 четьяхъ; а помѣстья его, о которомъ билъ челомъ Сытнаго дворца стряпчій Евсигнѣй Ремезовъ, отымать у него не велѣлъ, для того что московскимъ людемъ никакихъ чиновъ городовыхъ помѣстій по государеву указу давать не велѣно.

Помѣта на выпискѣ думнаго дьяка Ивана Гавренева. А за то, что онъ, Богданъ Тверитиновъ, со 114 по нынѣшній 145 годъ государевы службы не служилъ, бить въ Розрядѣ батоги. И по государеву ... указу, дьякомъ... у Богдана Тверитинова помѣстья его отымать у него не велѣть, для того, что ему по государеву указу велѣно государева служба служить съ коломничи съ городомъ по прежнему, и въ коломенской въ подлинной списокъ нынѣшняго 145 году Богданъ Тверитиновъ написанъ въ службѣ въ старомъ въ помѣстномъ окладѣ, во стѣ пятидесяти четьяхъ».

(Москов. ст. столб. № 120, лл. 113—123).

№ 84-й. Государева грамота боярину Ѳ. И. Шереметеву съ товарищами о посылкѣ станицъ для собиранія вѣстей о татарахъ.

Отъ царя и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа русіи бояромъ нашимъ Ѳедору Ивановичу Шереметеву да князю Андрею Васильевичу Хилкову да печатнику Ивану Тарасьевичу Грамотину, да думнымъ дьякомъ Ѳедору Лихачеву да Михаилу Данилову. Въ нынѣшнемъ, во 146 году, сентября въ 21 д., писалъ къ намъ изъ Яблонова стольникъ нашъ Андрей Бутурлинъ: сентября въ 16 д. пришли въ наше государство многіе крымскіе воинскіе люди, и къ Яблоновому острожку и къ землянымъ крѣпостямъ приступали сильнымъ приступомъ и, приступавъ, пошли врознь, а по такимъ многимъ людемъ чаяли приходъ на наши украины, и къ Тулѣ и къ Окѣ рѣкѣ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы-бъ выбравъ изъ дворянъ и изъ жильцовъ въ станицу человѣкъ по 15-ти, или больше, и послали бы есте ихъ по станицѣ въ Серпуховъ, на Коломну, на Каширу, въ Алексинъ и приказали бы есте головамъ по станицамъ, которыя учинятся татарскія вѣсти, и они бы отъ себя отсылали съ тѣми вѣстми къ намъ по человѣку или по 2, и велѣли бѣжать наскоро, днемъ и ночью, чтобъ намъ безвѣстно про то не было, и о томъ бы къ намъ писать и гонцовъ скорыхъ присылать. А которыя будутъ татарскія вѣсти изъ украйныхъ городовъ, и вы бы по тому жъ къ намъ писали и отписки и гонцовъ присылали къ намъ. Писанъ на нашемъ стану, въ селѣ Танинскомъ, лѣта 7146-го, сентября въ 21 д.

Такова грамота послана съ трубникомъ съ Павломъ Кудрявцевымъ во 2-мъ часу ночи.

(Москов. ст. столб. № 82, лл. 45—46).

№ 85-й. Государева грамота боярину Ѳ. И. Шереметеву съ товарищами о сборѣ ратныхъ людей на службу вслѣдствіе вѣстей о татарскомъ набѣгѣ.

Отъ царя и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа русіи бояромъ нашимъ Ѳедору Ивановичу Шереметеву да князю Андрею Васильевичу Хилкову съ товарищи. Сентября въ 22 день въ 7-мъ часу ночи писали есте къ вамъ о вѣстѣхъ, что пришли татарове подъ Ливны и подъ Новосиль многіе люди, а чаютъ ихъ приходу къ берегу, и намъ то вѣдомо; и мы, великій государь, того жъ числа пойдемъ къ Москвѣ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бы пересмотрѣли стольниковъ, и стряпчихъ, и дворянъ московскихъ, и жильцовъ, и дьяковъ, и подьячихъ, и всякихъ нашихъ ратныхъ людей тотчасъ, чтобъ намъ про всѣхъ ратныхъ людей было вѣдомо. Да какъ въ

прошломъ, въ 141 году, приходилъ на наши украины крымскій царевичъ, и въ ту пору была росписана по городу осада, и вы бъ тѣ осадные списки велѣли сыскать тотчасъ, чтобъ росписные осадные списки были къ нашему приходу готовы. Да и въ города вамъ велѣть послать наши грамоты тотчасъ и велѣть стольниковъ, и стряпчихъ, и дворянъ московскихъ, и жильцовъ, и дворянъ и дѣтей боярскихъ изъ городовъ и иноземцевъ помѣстныхъ и кормовыхъ, и новокрещеновъ, и татаръ обѣихъ половинъ выслать къ Москвѣ тожъ число безсрочно со всею службою; а въ нашихъ грамотахъ велѣть написать именно про татарскія вѣсти, чтобъ они ѣхали къ Москвѣ тотчасъ, не оплошась и не мѣшкая нигдѣ ни часу; а послали-бы есте въ ближніе городы. Писанъ на нашемъ стану, въ селѣ Братовщинѣ, лѣта 7146-го, сентября въ 22 день.

(Москов. ст. столб. № 82, лл. 32—33).

№ 86-й. Отписка боярина Ѳ. И. Шереметева съ товарищами о посылкѣ вѣстовыхъ отписокъ и о мѣрахъ, принятыхъ для охраненія крымскихъ пословъ.

...Ѳедоръ Шереметевъ съ товарищами въ отпискѣ, полученной государемъ сентября въ 22 д. 1637 года доносилъ: «сентября въ 22 день писали къ тебѣ, государю, съ Тулы стольникъ и воеводы князь Иванъ Хованскій да Иванъ Вельяминовъ въ отпискѣ про тѣ жъ вѣсти, что писалъ къ тебѣ, государю, съ Изюмской сакмы стольникъ и воевода Андрей Бутурлинъ. И мы ту отписку отпустили къ тебѣ, къ государю, а изъ иныхъ, государь, ни съ которыхъ городовъ про татарскія вѣсти воеводы къ тебѣ, къ государю, не писывали. А у крымскаго, государь, двора по нынѣшнимъ вѣстямъ для береженья крымскихъ пословъ велѣли мы быть стрѣльцомъ передъ прежнимъ вдвое, и только, государь, про приходъ воинскихъ людей вѣсти не потишаютъ, и крымскихъ пословъ съ крымскаго двора въ городъ перевести ль, о томъ намъ вели свой государевъ указъ учинить.

(Москов. ст. столб. № 82, лл. 34—35).

№ 87-й. Государева грамота боярину князю И. А. Голицыну съ товарищами о допросѣ стрѣльца, который объявилъ за собою «государево слово».

Отъ царя и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа русіи бояромъ нашимъ, князю Ивану Андреевичу Голицыну да князю Андрею Васильевичу Хилкову, да думному нашему дьяку Ѳедору Лихачеву. Въ нынѣшнемъ, въ 146 году, сентября въ 30 д., какъ мы, великій государь, шли съ Москвы въ село Покровское, и на дорогѣ закричалъ стрѣлецъ, сказался слободчикъ, и сказалъ за собою наше слово, и того стрѣльца голова стрѣлецкій, Тимофей Шепелевъ отвелъ въ Стрѣлецкой приказъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ того стрѣльца велѣли роспросить, какое за нимъ наше слово, а что тотъ стрѣлецъ въ роспросѣ скажетъ, и вы бы роспросныя рѣчи прислали къ намъ. Писано въ селѣ Покровскомъ, лѣта 7146-го, октября во 2 д.

Такова грамота послана съ Зяблымъ въ другомъ часу ночи.

(Москов. ст. столб. № 82, л. 43).

№ 88-й. Государева грамота Ѳ. И. Шереметеву съ товарищами объ охраненіи и опечатаніи государевой казны въ Оружейной и Иконной палатахъ.

Отъ царя и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа русіи бояромъ нашимъ Ѳедору Ивановичу Шереметеву, да князю Андрею Васильевичу Хилкову, да окольничему нашему Степану Матвѣевичу Проестеву, да думнымъ нашимъ дьякомъ Ѳедору Лихачову да Михаилу Данилову. Октября въ 27 д. писали есте къ намъ съ жильцомъ, съ Потапомъ Чемесовымъ, и прислали Оружейной и Иконной палатамъ роспись, что вы по нашему указу Оружейной и Иконной палатъ съ нашею казною запечатали нашей печатью, а прежнихъ печатей рушать не велѣли, и подьячаго Богдана .... двѣ печати, которыми печатана наша казна, у жены его взяли и запечатали нашею жъ печатью, и намъ то вѣдомо. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ, бояре наши Ѳедоръ Ивановичъ съ товарищи, Оружейную и Иконную палаты съ нашей казною велѣли беречь, чтобъ тѣмъ палатамъ и нашей казнѣ никакого дурна не учинилось. Писанъ въ нашемъ походѣ въ селѣ Братовщинѣ, лѣта 7146-го октября въ 28 д.

(Москов. ст. столб. № 82, л. 157).

№ 89-й. Отписка боярина Ѳ. И. Шереметева «о сказкѣ службы въ Литву» Гр. Унковскому, и о посылкѣ за рубежъ вязмитина Т. Лелюхина для провѣдыванія вѣстей о свадьбѣ короля Владислава.

Бояринъ Иванъ Ѳедоровичъ Шереметевъ съ товарищами въ отпискѣ, полученной государемъ ноября въ 10 день 1637 года доносилъ: «ноября въ 8 день, въ послѣднемъ часу дня, въ твоей государевѣ ... грамотѣ писано къ намъ, а велѣно сказать Григорью Унковскому, чтобъ онъ на твою государеву службу въ Литву въ гонцѣхъ былъ готовъ, а отпускъ ему будетъ вскорѣ. Да тотъ же часъ велѣно намъ послать твою государеву грамоту въ Вязьму къ твоему государеву стольнику и воеводамъ, ко князю Григорью Куракину съ товарищи, чтобъ онъ о томъ Григорьевѣ отпускѣ Унковскаго отъ себя къ Дорогобужскому державцу отписалъ. И по твоему государеву указу мы Григорью Унковскому твою государеву службу въ Литву въ гонцѣхъ сказали и твою государеву грамоту въ Вязьму къ твоему государеву стольнику и воеводамъ, ко князю Григорью Куракину съ товарищи объ немъ послали. Да въ твоей же государевѣ грамотѣ къ намъ писано, а велѣно на Москвѣ сыскать вязмитина, садовника Тимоху Лелюхина, а сыскавъ велѣть бы ему съ товары своими ѣхать въ Смоленескъ, и въ Оршу, и въ Могилевъ, или и далѣ, въ которые города мочно, и приказать бы ему провѣдать про женитьбу польскаго Владислава короля и про иныя про всякія вѣсти подлинно. А будетъ того Тимохи Лелюхина на Москвѣ нѣтъ, и намъ бы послать твою государеву грамоту въ Вязьму къ твоему государеву стольнику и воеводамъ, ко князю Григорью Куракину съ товарищи, и велѣть бы его, Тимоху, изъ Вязьмы послать за рубежъ въ литовскіе городы, въ Смоленескъ, и въ Оршу, и въ Могилевъ, и съ нимъ про королевскую свадьбу. и про всякія вѣсти по тому жъ бы велѣть приказать, чтобъ онъ провѣдалъ про то подлинно; а будетъ, государь, тотъ Тимоха въ Вязьмѣ товаровъ у себя не скажетъ, съ чѣмъ ему въ Литву ѣхать для торговли, и ему бъ въ Вязьмѣ велѣть дать чего доведется рублей на 200 или на 300, взявъ у кого товаровъ или деньгами изъ твоихъ государевыхъ вяземскихъ доходовъ. И тотъ, государь, вязмитинъ садовникъ Тимоха Лелюхинъ на Москвѣ не сысканъ, а сказали про него, что онъ въ Вязьмѣ. И по твоему государеву указу, мы твою государеву грамоту въ Вязьму къ твоему государеву, стольнику и къ воеводамъ, къ князю Григорью Куракину съ товарищи послали и велѣли его, Тимоху, изъ Вязьмы послать за рубежъ въ литовскіе городы: въ Смоленескъ, и въ Оршу, и въ Могилевъ, или и далѣ, въ которые города мочно, и съ нимъ про королевскую свадьбу и про всякія вѣсти велѣли приказать, чтобъ онъ про то провѣдалъ подлинно, какъ о томъ въ твоей государевѣ грамотѣ къ намъ писано.

(Москов. ст. столб. № 82, лл. 70—72).

№ 90-й. Государева грамота боярину И. П. Шереметеву съ товарищами объ отправленіи Семена Извольскаго въ Крымъ посланникомъ.

Отъ царя и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа русіи бояромъ нашимъ Ивану Петровичу Шереметеву, да князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому, да окольничему нашему князю Ѳедору Ѳедоровичу Волхонскому, да печатнику нашему Ивану Тарасьевичу Грамотину, да думнымъ нашимъ дьякомъ Ѳедору Лихачову да Михаилу Данилову. Указали есмя съ крымскимъ мурзою, что присланъ къ намъ въ посланникѣхъ отъ крымскаго нарадына Сафа-Гирея царевича, послать въ Крымъ къ богатыремъ царю для нашего дѣла въ посланникѣхъ Семена Извольскаго. И какъ къ вамъ ся наша грамота, и вы бы Семену Извольскому нашу службу указали, чтобы онъ въ Крымъ для нашихъ дѣлъ въ посланникѣхъ былъ готовъ, а отпускъ ему будетъ вскорѣ, и наше жалованье и подмогу дали бъ, какъ инымъ его братьи даютъ. Писанъ на нашемъ стану въ селѣ Воздвиженскомъ, лѣта 7146-го ноября въ 11 день.

(Москов. ст. столб. № 82, л. 73).

№ 91-й. Челобитье Ярославля-большаго дворянъ и дѣтей боярскихъ о выкупѣ ихъ изъ крымскаго плѣна.

Ярославцы, дворяне и дѣти боярскіе, Ѳедоръ Хомутовъ съ осмнадцатью товарищами, взятые въ плѣнъ татарами подъ Новосилемъ, бьютъ челомъ о выкупѣ ихъ изъ плѣна.

Помѣта: «Государь пожаловалъ, по указу вамъ выкупъ съ вашихъ окладовъ будетъ; а какъ пошлютъ въ Крымъ гонца, имена ихъ написать, а окупъ по указу: съ ста четьи по 10 рублей». «146 года ноября въ 16 д.»

Память изъ Розряда въ Посольской приказъ о выкупѣ челобитчиковъ послана 20 ноября, со спискомъ ихъ именъ.

(Москов. ст. столб. № 146, лл. 735—741).

1638 года.

№ 92-й. Государева грамота Торопецкому воеводѣ о наказѣ купцамъ, отправляющимся въ Литву для торговли, разузнавать всякія вѣсти.

Отъ царя и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа русіи въ Торопецъ воеводѣ нашему Ѳедору Тимоѳеевичу Пушкину. Какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а которые торговые люди изъ Торопца для торговаго промыслу по мирному договору учнутъ ѣздить въ литовскую сторону, и ты бъ тѣмъ торговымъ людемъ наказывалъ наединѣ, чтобъ они, будучи въ литовской сторонѣ для торговаго промыслу, провѣдывали всякими обычаи: и въ которыхъ городѣхъ нынѣ польскій король и братъ его Казиміръ, и пословъ нашихъ, окольничаго Степана Проестева да дьяка Гаврила Леонтьева съ честью ли польской король принялъ, и какъ назадъ пословъ нашихъ къ нашему царскому величеству польской король отпуститъ, и у польскаго короля съ братомъ его Казиміромъ нѣтъ ли межъ ними какія розни, и не хотятъ ли Казиміра королевича взять на Свейское королевство; и нынѣ по зимѣ въ которыхъ городѣхъ у короля и у пановъ радныхъ соймъ былъ, и что на соймѣ приговорили; и съ турскимъ салтаномъ и съ крымскимъ царемъ у литовскаго короля ссылка есть ли, и будетъ есть, и о чемъ ссылка, и не чаять ли отъ турскаго и отъ крымскаго войны на московское государство и на литовскую землю; и что у польскихъ людей съ черкасы и съ бѣлорусцы за крестьянскую вѣру; и въ нынѣшнемъ, въ 146 г., гетманъ Потоцкой съ поляки какими обычаи и за что, и съ королевскаго ль вѣдома черкасъ побилъ и черкасскіе городы пожегъ, и за что такъ поляки надъ черкасы учинили; и нѣтъ ли гдѣ въ литовской землѣ какихъ ратныхъ людей въ сборѣ отъ московскія стороны, и будетъ есть, и для чего ратные люди отъ московскія стороны въ сборѣ? о томъ о всемъ и объ иныхъ о всякихъ вѣстяхъ велѣлъ въ литовскихъ городѣхъ торговымъ людемъ провѣдывать всякими обычаи неоплошно. А какъ изъ литовскія земли торговые люди въ Торопецъ пріѣдутъ, и ты бъ тѣхъ торговыхъ людей про то про все роспрашивалъ подлинно наединѣ. А которые литовскіе торговые купцы пріѣдутъ въ Торопецъ для торгового промыслу, и ты бъ тѣхъ купцовъ потому жъ о всякихъ вѣстѣхъ велѣлъ торопецкимъ лучшимъ торговымъ людемъ роспрашивать тайнымъ обычаемъ. А что у тебя отъ торговыхъ людей, или отъ выходцевъ и отъ полонянниковъ, или отъ кого-нибудь какихъ вѣстей объявится, и ты бъ о всякихъ вѣстѣхъ писалъ къ намъ подлинно, чтобъ намъ про всякія вѣсти было вѣдомо. А сю бъ еси нашу грамоту держалъ у себя тайно, чтобъ у тебя того нашего указу никто не вѣдалъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7146-го, марта въ 11 д.

Таковы жъ грамоты посланы: На Луки Великіе, во Псковъ, въ Вязьму.

(Москов. ст. столб. № 133, частн. № 1, лл. 65—69).

№ 93-й. Челобитья служилыхъ людей о посылкѣ вмѣсто ихъ на службу сыновей ихъ.

I. «...Бьетъ челомъ Андрюшка Наумовъ. Велѣно мнѣ быть на твоей государевѣ службѣ на Тулѣ, и у меня, по грѣху моему, руки больны, лошади сдержать не могу, на которой служить мочно». Проситъ вмѣсто него послать въ службу его безпомѣстнаго сына.

Помѣта: «146 года, апрѣля въ 8 д. приказалъ думной дьякъ Иванъ Гавреневъ не посылать».

(Москов. ст. столб. № 125, л. 102).

II. «...Бьетъ челомъ Иванъ Филиповъ сынъ Стрѣшневъ. По твоему государеву указу велѣно мнѣ быть на твоей государевѣ службѣ на Тулѣ, а написанъ я съ одного помѣстья самъ другъ съ сынишкомъ». Проситъ вмѣсто его послать на службу его сына.

Помѣта: «146 года апрѣля въ 12 д. приказалъ думной дьякъ Иванъ Гавреневъ написать одного сына, а отца оставить на Москвѣ».

(Москов. ст. столб. № 125, л. 92).

III. «...Бьетъ челомъ Васька Наумовъ сынъ Плещеевъ. По твоему государеву указу велѣно мнѣ быть на твоей государевѣ службѣ на Тулѣ съ бояриномъ, со князь Иваномъ Борисовичемъ Черкасскимъ; и сынишка мой Васька на твою государеву службу написанъ, а помѣстейца за

нимъ ни вотчинки нѣтъ ни одной четверти, а твой государевъ указъ—велѣно насъ писать на твою государеву службу изъ двора по человѣку». Проситъ оставить его на Москвѣ, а на службу послать его сына.

Помѣта: «146 года апрѣля въ 12 д. приказалъ думной дьякъ Иванъ Гавреневъ написать одного сына, а отца оставить на Москвѣ. Приказалъ въ задней».

(Москов. ст. столб. № 125, л. 93).

№ 94-й. Челобитье Ивана Дѣдковскаго о выдачѣ ему для службы годоваго жалованья.

«...Бьетъ челомъ Ивашко Дѣдковской. Въ прошломъ, въ 136 году, по наносу ложному недрузей моихъ: архіепископа Суздальскаго, да Василья Горжб...ка да Андрея Бармацкаго по твоему государеву указу и блаженныя памяти отца твоего государева ... сосланъ былъ я въ Сибирь въ Томской городъ душею да тѣломъ, разоренъ до основанія, а животишка взяты на тебя, государя, а людишка розбрелися. И мучилъ я животъ свой въ Сибири девять лѣтъ во всякой нужѣ и бѣдности. И въ прошломъ, въ 144 г., ты, милосердый государь, меня пожаловалъ, велѣлъ изъ Сибири взять къ Москвѣ; и я, приволокшись изъ Сибири, живу при твоей государской свѣтлости два года. А нынѣча мнѣ велѣно быть на твоей государевѣ службѣ, а я разоренъ до конца, подняться нечѣмъ; а кормъ, твое государево жалованье, мнѣ указанъ небольшой, а конскаго корму не указано противъ моей братьи, а побити челомъ тебѣ, милосердому государю, не посмѣлъ, человѣкъ безпомощный и безпріятной иноземецъ. А на твою государеву службу радъ душею своею за тебя, государя, умереть». Проситъ для его бѣдности и разоренья выдать годовое жалованье, чтобы подняться на службу.

Помѣта: «146 года, апрѣля въ 13 д. отдалъ думной дьякъ Иванъ Гавреневъ, писать для бѣдности не велѣлъ».

(Москов. ст. столб. № 125, л. 97).

№ 95-й. Челобитье костромскаго воеводы князя Ив. Шаховскаго объ отпускѣ его на богомолье.

Билъ челомъ государю костромской воевода, князь Иванъ Ѳедоровичъ Шаховской, чтобы государь отпустилъ его съ Костромы на богомолье къ Макарію, Унженскому чудотворцу.

Помѣта: «Государь пожаловалъ, велѣлъ отпустить, а городъ на время приказалъ губнымъ старостамъ».

Грамоты государевы князю Ив. Ѳ. Шаховскому объ отпускѣ его на богомолье и губному старостѣ Михаилу Алалыкину о завѣдываніи городомъ на время отсутствія Шаховскаго посланы апрѣля въ 23 д.

(Москов. ст. столб. № 18, лл. 123—125).

№ 96-й. Государева грамота боярину, князю Ив. Б. Черкасскому о турскихъ, крымскихъ, нагайскихъ и азовскихъ вѣстяхъ.

Отъ царя и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа русіи на Тулу бояромъ нашимъ и воеводамъ, князю Ивану Борисовичу Черкасскому съ товарищи. Въ нынѣшнемъ, въ 146 году мая въ 2 день, писали къ намъ съ Терки стольникъ и воеводы наши, князь Василій Ромодановскій съ товарищи, съ терскимъ станичникомъ, съ сотникомъ стрѣлецкимъ, съ Алексѣемъ Бредихинымъ про турскія, про крымскія, и про ногайскія и про азовскія вѣсти; и по нашему указу съ тое терской отписки, какову о тѣхъ вѣстяхъ къ намъ прислали въ Посольской приказъ, и съ крымскаго царя грамоты, какову онъ прислалъ къ Касаю князю, посланы къ вамъ для вѣдома списки слово въ слово, запечатавъ въ столбецъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7146-го, мая въ 3 д.

Списокъ съ отписки, какову отписку прислали къ государю, царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всеа русіи къ Москвѣ съ Терка стольникъ и воеводы, князь Василій Ромодановскій съ товарищи, съ терскимъ станичникомъ, съ сотникомъ стрѣлецкимъ, съ Алексѣемъ Бредихинымъ, въ нынѣшнемъ, во 145 году, мая во 2 день.

Государю...бьютъ челомъ Васька Ромодановскій, Ивашко Бестужевъ, Каллистратко Жоховъ. Въ нынѣшнемъ, въ 146 году, генваря въ 20 день пріѣхали къ намъ на Терекъ изъ Идареевой кабарды Келмаметъ мурзы Куденсковича, да Будачея мурзы черкасскихъ уздени Инжарука да Блишука въ Азакмышъ съ товарищи; а въ роспросѣ, государь, передъ нами сказали: тому-де дней съ 5, прислалъ крымскій салтанъ въ Казыеву кабарду Долегукѣ мурзѣ и къ Хотокжукѣ и въ малый Ногай къ Касаю князю съ дѣтьми, и въ Шелохову кабарду къ Илдару Ибакову съ

братьею пословъ своихъ, а съ ними де прислалъ крымскій царь ко всѣмъ къ нимъ листы и жалованья, платья золотныя и кубки. И мы для провѣдынья подлинныхъ вѣстей посылали въ Казыеву кабарду къ Олегукѣ и къ Хотокжукѣ и въ Шелохову кабарду къ Илдару Ибакову съ братьею и въ малый Ногай къ Касаю князю сына боярскаго Василья Вышеславцева и служилыхъ людей, а въ Кумыки, государь, въ Андрееву деревню и въ Тарки и къ Уцмею Кайдацкому посылали мы сына боярскаго Безсона Неголова, а съ нимъ толмача и служилыхъ людей, а велѣли мы имъ провѣдывать всякихъ вѣстей подлинно: крымскій царь пословъ своихъ и листы съ послами своими къ нимъ и жалованье прислалъ ли, и что въ листахъ своихъ къ нимъ писалъ и словесно приказывалъ? И февраля, государь, въ 1 день пріѣхали изъ Казыевы кабарды отъ Алегуки съ братьею и изъ Шелоховы кабарды отъ Илдара Ибакова и изъ малаго Ногая отъ Касая князя сынъ боярскій Василій Вышеславцевъ и толмачъ, а въ роспросѣ передъ нами сказали: были де они въ кабардахъ и въ маломъ Ногаѣ и про всякія, государь, вѣсти, про турскаго царя, и про крымскаго и про большой Ногай, провѣдывали, и Алегука и Хотокжука и Илдаръ Ибаковъ и малаго Ногая Касай князь ему, Василью, и толмачу сказали, что крымскій царь пословъ своихъ, и листы и жалованье, платья золотныя и кубки къ нимъ съ послами своими прислалъ, и словесно де, государь, къ нимъ приказывалъ, а велѣлъ имъ быть къ себѣ, а ратнымъ де людемъ ихъ владѣнья велѣлъ быть готовымъ; а идти де, государь, ему на весну подъ Азовъ, и о всемъ де у него съ нимъ договоръ будетъ подъ Азовомъ; да подъ Азовъ же де, государь, будутъ турскіе люди моремъ каторгами. И крымскій де царь съ турскими людьми подъ Азовомъ, оставя ратныхъ людей, самъ де хочетъ идти на Русь; а турскій де царь съ воинскими людьми на весну сбирается, а куды де, государь, турскому царю идти, про то они не вѣдаютъ. Да сынъ боярскій же, Василій Вышеславцовъ и толмачъ сказали: слышали де они въ кабардахъ и въ маломъ Ногаѣ ото многихъ людей, что де отъ крымскаго царя и въ Кумыки въ Андрееву деревню и въ Тарки къ Уцмею Кайдацкому послы и листы и жалованье, платье и кубки, присланы жъ, а Андреевскій де салтанъ Магмутъ нынѣ въ Крыму у крымскаго царя; а проситъ де онъ, салтанъ Магмутъ, у крымскаго царя подъ Терской городъ ратныхъ людей; и говорилъ де салтанъ Магмутъ крымскому царю: «только де крымскій царь дастъ ему, салтану Магмуту, подъ Терской городъ ратныхъ людей, и съ нимъ де, съ салтанъ Магмутомъ, будутъ подъ Терской городъ горскіе и кумыцкіе князи и мурзы со всѣми людьми готовы». Да февраля жъ, государь, въ 3 день пріѣхали изъ Кумыкъ изъ Андреевы деревни и изъ Тарковъ и отъ Уцмея сынъ боярскій Безсонъ Неголовъ да толмачъ, а въ роспросѣ передъ нами сказали тѣ жъ вѣсти, что и сынъ боярскій Вышеславцовъ. Да февраля жъ, государь, въ 18 день пріѣхалъ къ намъ на Терекъ изъ малаго Ногая отъ Касая князя съ братьею внукъ его родной Арасланбекъ-мурза Каспутовъ сынъ, а съ нимъ улусные люди; и мы велѣли ему, Арасланбекъ-мурзѣ быть въ съѣзжей избѣ. И Арасланбекъ въ съѣзжей избѣ подалъ намъ отъ Касая князя два листа, а сказалъ: «листъ де, государь, Касая князя къ намъ, а другой де листъ, что прислалъ къ Касаю князю и къ сыну его къ салтану мурзѣ крымскій салтанъ Гирей, и дѣдъ де его Касай князь и дядя его салтанъ мурза по своей къ тебѣ, великому государю, службѣ и правдѣ тотъ листъ крымскаго царя съ нимъ, Арасланбекомъ, прислали къ намъ»; а Касаевъ, государь, листъ, что писанъ къ намъ, велѣли мы перевесть. И въ листу, государь, своемъ Касай князь къ намъ писалъ и Арасланбекъ мурза намъ вѣстей сказалъ: прислалъ де къ Касаю князю крымскій царь посла своего Кадыша-агу съ товарищи, а съ нимъ къ Касаю князю и къ сыну его къ салтану листъ, а въ листу, государь, крымскій царь писалъ и съ посломъ своимъ, съ Кадышемъ-агою словесно къ нимъ приказывалъ, чтобы онъ, Касай князь, прислалъ къ нему, царю, сына своего салтана для подлиннаго договору, а ратнымъ своимъ людемъ малаго Ногая велѣлъ быть къ веснѣ готовымъ, а идти де на весну крымскому царю подъ Азовъ, и о всемъ де, государь, у крымскаго царя договоръ будетъ подъ Азовомъ. Да къ Касаю жъ де, государь, князю и къ салтану мурзѣ приказывалъ крымскій царь словесно съ посломъ своимъ, съ Кадышемъ-агою, что де подъ Азовъ же будутъ нынѣ на весну турскіе люди моремъ каторгами, а онъ де, крымскій царь, подъ Азовомъ съ турскими людьми, оставя своихъ ратныхъ людей, самъ хочетъ идти на Русь. Да Касаю жъ де, государь, князю и салтану мурзѣ сказывалъ крымскаго царя посолъ Кадышъ-ага, что де и турскій царь сбирается на весну съ воинскими людьми, а куда де, государь, ему идти, про то они не вѣдаютъ. А Касай де князь и сынъ его салтанъ мурза крымскому царю отказали: «холопи де они твои, великаго государя», и въ аманаты салтанъ сына своего въ твою, государеву вотчину,

въ Терской городъ дали, а къ нему де, къ крымскому царю, онъ салтанъ мурза ѣхать не хочетъ. И по тѣмъ, государь, вѣстямъ, февраля въ 19 день, послали мы сына боярскаго, Андрея Молхокова съ товарищи въ Казыеву кабарду къ Алегукѣ мурзѣ и къ Хотокжукѣ и въ малый Ногай и въ Шелохову кабарду къ Илдару Ибакову съ братьею, а велѣли, государь, имъ говорить, чтобъ они, Алегука и Хотокжука и Шелоховы кабарды Илдаръ съ братьею тебѣ, великому государю, службу свою показали и правду свою совершенну учинили, крымскаго царя листы, что прислалъ къ нимъ съ своими послами и словесно къ нимъ приказывалъ, тѣ листы прислали и про всякія вѣсти про турскаго и про крымскаго и про Азовъ словесно съ нимъ къ намъ приказали подлинно; а какъ, государь, сынъ боярскій Андрей Молхоковъ изъ Казыевой кабарды и изъ Шелоховой и изъ малаго Ногая пріѣдетъ, и что намъ про всякія вѣсти и крымскаго государя про листы скажетъ и мы къ тебѣ, государю... отпишемъ. А который, государь, листъ прислалъ къ намъ съ мурзами и съ улусными людьми Касай князь, что де тотъ листъ прислалъ къ нему крымскій царь, и мы тотъ листъ послали къ тебѣ, государю... съ сею отпискою. Да февраля, государь, въ 21 день писалъ къ намъ изъ Шелоховой кабарды терскій сынъ боярскій Родіонъ Горбатовъ съ товарищи; посланъ онъ, Родіонъ, отъ насъ въ Шелохову кабарду къ Илдару Ибакову съ братьею и къ Козларомъ къ Иналукѣ Хотову съ братьею для договору аманатнаго дѣла и для провѣдыванія вѣстей про турскаго и про крымскаго и про большой Ногай; и при немъ де, Родіонѣ, пріѣхалъ въ Казыеву кабарду къ Алегукѣ-мурзѣ съ братьею и Шелоховы кабарды къ Козларомъ къ Иналукѣ Хотову съ братьею отъ салтана Магмута Андреевскаго уздень его Тагатовка съ товарищи, а вѣстей, государь они имъ сказали: прислалъ де ихъ изъ Крыму къ нимъ салтанъ Магмутъ Андреевскій, и приказывалъ де, государь, съ ними салтанъ Магмутъ къ Алегукѣ мурзѣ съ братьею, чтобъ де они, Алегука съ братьею къ крымскому царю не ѣздили, а ждали бы крымскаго царя у себя въ кабардѣ съ своими людьми, а къ Козларомъ, государь, Иналукѣ Хотову съ братьею приказывалъ салтанъ Магмутъ же, чтобъ де они совсѣмъ шли въ крѣпкія мѣста, въ горы, для того что де крымскому царю и турскимъ людемъ и большому Ногаю идти вскорѣ мимо ихъ кабардовъ подъ Терекъ и подъ Астрахань; а онъ де, салтанъ Магметъ, подъ Терекъ и подъ Астрахань будетъ съ крымскимъ царемъ. И по тѣмъ, государь, вѣстямъ только будетъ подъ Терской городъ приходъ воинскихъ людей, и въ Терскомъ, государь, городѣ твоихъ государевыхъ служилыхъ людей мало, и въ осадное, государь, время осады намъ укрѣпить не кѣмъ; а по твоему государеву указу велѣно на Теркѣ быть конному приказу да пѣшимъ двумъ приказомъ полнымъ, по 500 человѣкъ въ приказѣ, да по твоему государеву указу велѣно быть на Теркѣ астраханскимъ годовальщикамъ стрѣльцомъ полному приказу, 500 человѣкомъ, и на Теркѣ, государь, по стрѣлецкимъ именнымъ книгамъ въ приказѣхъ стрѣльцовъ въ конномъ приказѣ 296 человѣкъ, да въ двухъ пѣшихъ приказѣхъ 589 человѣкъ. И изъ того, государь, числа терскихъ стрѣльцовъ коннаго приказу побито на морѣ отъ воровскихъ козаковъ, и отъ кумычанъ и отъ черкасъ, и померло и розбѣжалось 41 человѣкъ, да въ двухъ, государь, пѣшихъ приказѣхъ побитыхъ, и померло и розбѣжалось 92 человѣка, а на лице, государь, стрѣльцовъ нынѣ на Теркѣ въ конномъ приказѣ 250 человѣкъ, да въ двухъ пѣшихъ приказѣхъ 497 человѣкъ; да астраханскихъ, государь, стрѣльцовъ, терскихъ годовальщиковъ, было на лицо 466 человѣкъ, и изъ того, государь, числа бѣглыхъ, и мертвыхъ, и побитыхъ и слободчиковъ, и оставлено въ Астрахани 70 человѣкъ, а нынѣ ихъ на лицо 396 человѣкъ, а вновь, государь, на Теркѣ стрѣльцовъ прибрать не откуда; а которые, государь, и старые стрѣльцы, и тѣ бредутъ розно, что имъ твоего государева жалованья хлѣбныхъ запасовъ за астраханскою недосылкою на прошлые годы додать и на нынѣшній на 146 годъ дать нечего. А твоего государева денежнаго жалованья терскимъ служилымъ людемъ другой половины марта съ 1-го числа нынѣшняго 146 года дать нечего за астраханскою недосылкою, а твоихъ государевыхъ запасовъ кладоваго хлѣба въ житницахъ нѣтъ ни одной чети. Да за рѣкою, государь, за Тюменкою около черкасскихъ слободъ былъ прежъ сего сдѣланъ въ острога мѣсто плетень, и тотъ, государь, плетень сгнилъ, а хотя, государь, около черкаскихъ слободъ плетень и устроить по прежнему, и въ приходъ, государь, большихъ воинскихъ людей черкасомъ и татаромъ въ томъ плетеномъ острогѣ безъ твоихъ государевыхъ служилыхъ людей русскихъ сидѣть будетъ нельзѣ, а намъ послать служилыхъ людей будетъ къ нимъ въ осадъ некого. А на городскую, государь, сторону въ острогъ, опричь мурзъ и ихъ лучшихъ узденей немногихъ, пустить черкасъ и татаръ нельзѣ, потому что чаять отъ нихъ шатости и дурна большаго. Да февраля, государь, въ 23 д. писалъ къ намъ изъ малаго Но-

гая Келмаметъ Куденековичъ да Муцалъ-мурза черкасскіе: пріѣхалъ де, государь, при нихъ изъ Крыму малаго Ногаю Арасланбекъ мурзы Каспулатова сына улусу, татаринъ Хорошай, посланъ де, государь, былъ татаринъ въ Крымъ для провѣдыванья вѣстей про крымскаго и про турскаго и про большой Ногай; и при немъ де, Хорошаѣ, пришли въ Крымъ 7 пашей, а съ ними де, государь, пришло турскихъ людей 70.000 конныхъ, а пѣшіе де, государь, турскіе люди каторгами моремъ подъ Азовъ будутъ вскорѣ; а большаго де, государь, Ногая мурзъ и улусныхъ людей крымскій царь взялъ къ себѣ въ Крымъ, а велѣлъ де имъ быть съ собою, а самъ де крымскій царь и турскіе люди и большой Ногай хочетъ изъ Крыму идти вскорѣ, а куда де, государь, ему, крымскому царю и турскимъ людемъ и большому Ногаю идти, того онъ не вѣдаетъ; а что де, государь, въ маломъ Ногаѣ и въ кабардѣ про турскаго и про крымскаго и про большой Ногай какихъ вѣстей впредь объявится, и они де, государь, Келмаметъ и Муцалъ на Терекъ будутъ вскорѣ, а Келмаметъ, государь, мурза и Муцалъ мурза поѣхали въ малый Ногай и въ кабарду для своихъ дѣлъ не на большое время».

Переводъ съ татарскаго письма, что писалъ крымскій богатырь Гирей царь къ Касаю князю. Богатырь Гиреево царево слово.

Большому карачею нашему Касаю князю и ближнему карачею нашему Салтанъ мурзѣ, обоимъ вамъ съ честью и съ любовью сю нашу любительную грамоту и повелѣнье наше пославъ, вамъ объявляемъ: которую есте грамоту къ намъ послали, и до насъ та грамота дошла и служба ваша и карачейство намъ любительна и вѣдома, и только велитъ Богъ, и мы съ вами о добрѣ поговоримъ. И отцомъ нашимъ и дѣдомъ вы всякое добро дѣлали, и вамъ за то отъ насъ наше жалованье будетъ Магметева закону людемъ во всякомъ мѣстѣ помощь и служба отъ насъ будетъ, тому подлинно вѣрьте. Нынѣ люди наши пошли вскорѣ и время то не сталось, что къ вамъ о кочевьѣ и о бытьѣ вашемъ нѣкоторого слова вамъ о томъ не умѣли приказать, а съ весны рано пойдемъ подъ Азовъ; и какъ Богъ дастъ намъ милость свою, и къ вамъ наше жалованье будетъ, какъ отъ дѣдовъ и отъ отцовъ нашихъ бывало, да и свыше дѣдовъ нашихъ къ вамъ наше жалованье будетъ. А вамъ бы прямымъ сердцемъ своимъ къ повелѣнью нашему ухо свое держать, и какъ будетъ время, и вы по своему сердечному прошенью всѣ свои слова переговорите по своему жалованью, слово свое исполните; а подъ Азовъ дорога наша будетъ подлинно, и въ нашемъ бы повелѣньи быть бы вамъ крѣпко и неподвижно, и гдѣ нынѣ вы живете, на которомъ мѣстѣ, и вамъ бы мнѣнья себѣ никакого не держать тутъ жить, холопи вы наши и карачеи, и на нашу бъ службу, опоясовся, вамъ готовымъ быть, и къ намъ бы ухо свое вамъ держать. А только похотите съ нами поговорить и карачейство свое намъ объявить и салтанъ мурзу похотите только съ Аліюкомъ княземъ къ нашимъ благосчастнымъ дверямъ прислать, и онъ доброе наше слово по вашему жалованью услышитъ и наше жалованье будетъ. Такъ вамъ буди вѣдомо, съ тѣмъ грамота въ Бакчисараѣ писана. А въ печати у грамоты написано: богатырь Гирей, государь. Саламетъ Гиреевъ, царевъ сынъ.

(Москов. ст. столб. № 128, лл. 182—194).

№ 97-й. Государева грамота боярину, князю Ив. Б. Черкасскому съ товарищами о встрѣчѣ крымскихъ гонцовъ.

Отъ царя и великаго князя Михаила Θеодоровича всеа русіи на Тулу бояромъ нашимъ и воеводамъ, князю Ивану Борисовичу Черкасскому съ товарищи. Писали есте къ намъ: мая во 2 д. пріѣхали на Тулу отъ Семена Извольскаго станичникъ Василій Зянгильдѣевъ да вожъ Васька Капустинъ, а ѣдутъ къ намъ съ отпискою Семена Извольскаго и съ переводомъ съ царевой съ шертной грамоты, и съ росписью посланниковъ, которые ѣдутъ изъ Крыма; и вы тое отписку и переводъ и роспись чли и, запечатавъ, и станичника и вожа отпустили къ намъ къ Москвѣ того жъ часу; а какъ придутъ къ Тулѣ крымскіе гонцы, и вы по завитаю вашихъ ратныхъ людей конныхъ и пѣшихъ, что есть съ вами, имъ объявите и на засѣкѣ, которымъ мѣстомъ имъ идти, крѣпости всякія къ ихъ приходу изготовите. И какъ къ вамъ сі наша грамота придетъ, а крымскіе гонцы къ Тулѣ придутъ, и у васъ бы въ тѣ поры было людно и стройно, и будетъ къ вамъ еще наши ратные люди не всѣ пріѣхали, и вы бъ къ тому времени изъ иныхъ полковъ у бояръ нашихъ и воеводъ на прибавку взяли ратныхъ людей, сколько пригоже, и велѣли бъ есте съ тѣми крымскими гонцы приставамъ ѣхать мимо Тулы въ Серпуховъ и ждать велѣли нашего указу въ Серпуховѣ; а Семену Извольскому и подьячему Саввѣ Звѣреву изъ Серпухова велѣли ѣхать къ намъ къ Москвѣ

напередъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7146-го мая въ 7 д.

(Москов. ст. столб. № 128, л. 168).

№ 98-й. Царскій указъ о приборѣ въ солдатскую службу 4000 человѣкъ изъ всякихъ чиновъ людей.

«146 года, мая въ 9 д. Государь указалъ писати въ солдаты дѣтей боярскихъ и старыхъ солдатъ верстаныхъ изо всякихъ вольныхъ людей, за которыми помѣстій и вотчинныхъ дачь нѣтъ; а за которыми дѣтьми боярскими и за старыми солдаты помѣстья или вотчины хотя малыя дачи есть, и тѣхъ не писати, а служить имъ съ своихъ земель съ городами. А государева жалованья дѣтемъ боярскимъ и старымъ солдатомъ на день давати корму по 7 денегъ, а не дѣтемъ боярскимъ и не старымъ солдатомъ, вольнымъ людемъ давати поденной кормъ на день по 6 денегъ. А прибирати солдатъ 4000. А какъ солдатъ по государеву указу приберешь противъ указу имъ о корму, будетъ доведется, о прибавкѣ учинити государевъ указъ, смотря по тамошнему дѣлу и по своему разсмотрѣнію, — то положили на немъ, бояринѣ, князѣ Иванѣ Борисовичѣ Черкасскомъ съ товарищи, учинить какъ лучше и государеву дѣлу прибыльнѣе. А мушкетовъ четыре тысячи, и бандслеровъ и подсошекъ послать боярину Ѳедору Ивановичу Шереметеву память».

Государева грамота по сему указу послана на Тулу боярину, князю Ивану Борисовичу Черкасскому съ товарищами мая въ 9 д.

(Москов. ст. столб. № 125, лл. 166—174).

№ 99-й. Государева грамота боярину, князю Ивану Борисовичу Черкасскому съ товарищами о томъ же.

Отъ царя и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа русіи на Тулу бояромъ нашимъ и воеводамъ, князю Ивану Борисовичу Черкасскому съ товарищи. Писали есте къ намъ, что мая въ 3 д. объявились на Тулѣ розныхъ городовъ дѣти боярскіе малопомѣстные и безпомѣстные, которые прежъ сего были въ солдатѣхъ для смоленской службы, и бьютъ намъ челомъ, а къ тебѣ, боярину нашему и къ воеводѣ, къ князю Ивану Борисовичу съ товарищи, приносятъ челобитныя, чтобъ имъ и нынѣ велѣть быть на нашей службѣ съ вами въ солдатѣхъ; и вы тѣхъ дѣтей боярскихъ малопомѣстныхъ и безпомѣстныхъ и всякихъ чиновъ людей старыхъ солдатъ и вновь въ солдаты безъ нашего указа писать не смѣете. Въ вашей же отпискѣ написано, что на Тулѣ солдатскихъ мушкетовъ и подсошковъ и бунделеровъ нѣтъ, и намъ бы о томъ велѣть указъ учинить. И по нашему указу для нынѣшней службы велѣно учинить солдатского строю 4000, драгунскаго строю 4000; и въ то число прибрано на Москвѣ мая по 8-е число драгуновъ 4000, а солдаты не прибраны. А на Москвѣ старымъ солдатомъ и драгуномъ и которые вновь приберутся изъ дѣтей боярскихъ, и тѣмъ всѣмъ велѣно давать поденнаго корма по 7 денегъ, а которые приберутся вновь изо всякихъ чиновъ, и тѣмъ велѣно давать поденнаго корму по 6 денегъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ бояре наши и воеводы, князь Иванъ Борисовичъ съ товарищи, велѣли на Тулѣ въ солдатскую службу имать старыхъ солдатъ и вновь изъ дѣтей боярскихъ, которые верстаны и которые не верстаны, а помѣстныхъ и вотчинныхъ дачь за ними нѣтъ, и изо всякихъ вольныхъ людей, которые въ солдатскую службу пригодятся, и учинили бъ есте для нашей службы солдатского строю 4000 человѣкъ. А на тѣхъ на всѣхъ солдатъ по нашему указу велѣно къ вамъ на Тулу отпустить изъ приказа боярина нашего Ѳедора Ивановича Шереметева 4000 мушкетовъ, 4000 пикъ, 4000 бунделеровъ. И которымъ, по нашему указу, въ солдатской службѣ быть велите, и вы бъ старымъ солдатомъ и дѣтемъ боярскимъ велѣли поденнаго корму давати по 7 денегъ, а которыхъ въ солдатскую службу велите взять вновь изо всякихъ чиновъ, не изъ дѣтей боярскихъ, и вы бъ тѣмъ велѣли поденного корму давати по 6 денегъ. А которые дѣти боярскіе и старые солдаты верстаны и не верстаны, а помѣстныя и вотчинныя дачи за ними есть, и вы бъ тѣхъ въ солдаты писать не велѣли, а велѣли имъ служить съ городы по прежнему съ ихъ помѣстій. А какъ по нашему указу въ солдатскую службу какихъ людей велите прибрать, и съ котораго числа и по которое число сколько прибрано будетъ, и вы бъ о томъ къ намъ писали. А будетъ старые солдаты и которыхъ велите вновь взять изъ дѣтей боярскихъ и изо всякихъ чиновъ учнутъ бить челомъ, что имъ поденного корму мало, и тѣмъ имъ кормомъ въ солдатской службѣ сытымъ быть нечѣмъ, и вы бъ, бояре наши и воеводы, князь Иванъ Борисовичъ съ товарищи, солдатомъ

учинили въ поденномъ корму по своему разсмотрѣнію, то семя положили на васъ, бояръ нашихъ и воеводъ, на князя Ивана Борисовича съ товарищи. Писано на Москвѣ, лѣта 7146-го мая въ 9 д.

(Москов. ст. столб. № 128, лл. 128—132).

№ 100-й. Государева грамота боярину, князю Ив. Бор. Черкасскому съ товарищами о распредѣленіи вольнонаемныхъ охочихъ людей на службу по засѣчному дѣлу.

Отъ царя и великаго князя Михаила Өедоровича всеа русіи на Тулу бояромъ нашимъ и воеводамъ, князю Ивану Борисовичу Черкасскому съ товарищи. По нашему указу велѣно бѣлевцу Ивану Бунину въ городѣхъ: въ Колугѣ, въ Бѣлевѣ, въ Болховѣ, въ Мценскѣ, на Черни, въ Одоевѣ прибрать вольныхъ охочихъ людей къ Веневской засѣкѣ, а на жалованье послано съ нимъ нашія денежной казны 1000 рублей, и велѣно Ивану Бунину тѣмъ охочимъ людемъ сказать: которые будутъ у Веневской засѣки съ готовыми пищальми и съ топоры и съ рогатины, на своихъ проторяхъ, съ мая мѣсяца нынѣшняго 146-го года по декабрь 147-го года, и тѣмъ велѣно нашего жалованья дати по 8 рублей. А въ которыхъ городѣхъ охочіе люди въ службу приберутся, и Ивану Бунину тѣмъ охочимъ людемъ велѣно въ городѣхъ дати нашего жалованья вполы указной статьи по 4 рубля, а другую половину велѣно имъ дати у засѣки воеводѣ. И мая въ 6 д. писалъ къ намъ Иванъ Бунинъ, что въ Бѣлевѣ охочіе люди съ своими пищальми и съ топоры и съ рогатины съ нимъ уговорились, что имъ взять нашего жалованья по 8 рублей и быть имъ у Веневской засѣки съ мая по декабрь 147-го года, а вполы указной статьи нашего жалованья у него не взяли; и онъ тѣмъ охочимъ людемъ наше жалованье учалъ давать по указнымъ статьямъ сполна. И по нашему указу Ивану Бунину охочихъ людей впередъ прибирать не велѣно, что онъ охочимъ людемъ наше жалованье учалъ давать мимо нашего указа сполна по указнымъ статьямъ, и за то къ Ивану Бунину писано отъ насъ съ опалою. А которыхъ охочихъ людей Иванъ Бунинъ прибралъ, и что у него нашей денежной казны за роздачею останется, и ему тѣхъ охочихъ людей и нашу денежную казну велѣно отвести на Тулу къ вамъ, бояромъ нашимъ и воеводамъ, къ князю Ивану Борисовичу съ товарищи. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а Иванъ Бунинъ на Тулу пріѣдетъ, и вы бъ, бояре наши и воеводы, князь Иванъ Борисовичъ съ товарищи, у Ивана Бунина нашу денежную казну и охочихъ людей, которыхъ онъ прибралъ, и по охочихъ людяхъ поручныя записи велѣли взять и велѣли бы есте тѣмъ охочимъ наемнымъ людемъ быть у засѣки, у какихъ дѣлъ пригожъ, да о томъ къ намъ отписали. Писано на Москвѣ лѣта 7146-го мая въ 11 д.

(Москов. ст. столб. № 128, лл. 113—116).

№ 101-й. Отписка елецкаго воеводы объ уходѣ на житье изъ Ельца дѣтей боярскихъ въ новые украинные города.

I. Елецкій воевода Семенъ Мосальскій въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 1638 г., мая въ 14 день, доносилъ: «въ нынѣшнемъ въ 146-мъ году, велѣно мнѣ... на Ельцѣ ельчанъ дѣтей боярскихъ и всякихъ служилыхъ и жилецкихъ людей, переписавъ, пересмотрѣть по спискомъ всѣхъ на лицо, кто каковъ будетъ на твою государеву службу коненъ и оруженъ, да о томъ отписать и именъ ихъ списокъ прислати къ тебѣ, государю, къ Москвѣ; и я, по твоему государеву указу, смотрѣлъ ельчанъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и всякихъ служилыхъ и жилецкихъ людей по спискомъ всѣхъ на лицо, кто каковъ на твою государеву службу будетъ коненъ и оруженъ. И на Ельцѣ по спискомъ дѣти боярскіе у смотра иные не объявились, а сказали про нихъ ихъ же братья, дѣти боярскіе, что они, покинувъ свои помѣстья, разошлись въ новые твои государевы городы и верстались по тѣмъ городомъ вновь. И которые дѣти боярскіе, покинувъ свои помѣстья, съ Ельца сошли въ новые твои государевы городы, и куда кто сшелъ, я, по твоему государеву указу, имена ихъ велѣлъ написать на роспись, да ту роспись послалъ къ тебѣ, государю, къ Москвѣ, подклея подъ сю отписку, а отписку и роспись велѣлъ подать въ Розрядѣ твоимъ дьякомъ думному Ивану Гавреневу да Григорью Ларіонову».

II. Роспись ельчанъ, дѣтей боярскихъ, которые сошли съ Ельца въ новые государевы... городы: въ Козловъ городъ и на Ефремовъ. Въ Козловъ: Өедоръ Ивановъ сынъ Выставкинъ, Михаило Астафьевъ сынъ Пузатый, Абрамъ Захаровъ сынъ Щербатой. На Ефремовъ: Мелехъ Софоновъ сынъ Пономаревъ, Василій Ивановъ сынъ Толстой, Николай Степановъ сынъ Шипиловъ, Калистратъ Матвѣевъ сынъ Овсяниковъ.

Безвѣстно: Григорій Ѳедоровъ сынъ Веригинъ, Филипъ Филиповъ сынъ Тарасовъ, Антипъ Матвѣевъ сынъ Гребенкинъ.

Помѣта: «146 г. мая въ 15 д. Которые дѣти боярскіе сошли собою, покинувъ на Ельцѣ свои помѣстья, и тѣхъ сыскавъ въ Орловѣ, отослать на Елецъ съ приставомъ и велѣть отдать на Ельцѣ воеводѣ, а что имъ дано государева жалованья..., и то велѣть на нихъ и на поручикахъ ихъ доправить; а которые сошли на Ефремовъ, и о тѣхъ послать память въ Помѣстный приказъ, велѣть ихъ потому жъ отослати на Елецъ, и впредь такихъ въ Орловѣ и на Ефремовѣ не принимати, а отписавъ сыскивати».

III. По государеву... указу, память дьякомъ думному Михаилу Данилову да Ивану Переносову, да Андрею Строеву. Въ нынѣшнемъ въ 146-мъ году, мая въ 14 день писалъ къ государю... съ Ельца стольникъ князь Семенъ Мосальскій и прислалъ имена дѣтемъ боярскимъ ельчаномъ, которые, покинувъ свои помѣстья, сошли на Ефремовъ и верстались по Ефремову городу. И государь... указалъ тѣмъ дѣтемъ боярскимъ служить по Ельцу по прежнему съ городомъ вмѣстѣ, а кто имены ельчанъ написались по Ефремову, и имена ихъ посланы къ вамъ подъ сею памятью. И по государеву... указу дьякомъ думному Михаилу Данилову да Ивану Переносову да Андрею Строеву послать государеву грамоту на Ефремовъ къ воеводѣ, велѣть тѣхъ дѣтей боярскихъ ельчанъ отослать на Елецъ ко князю Семену Мосальскому съ приставы на ихъ подводахъ, и впредь дѣтей боярскихъ на Ефремовѣ писать не велѣть».

(Москов. ст. столб. № 127, лл. 244—246).

№ 102-й. Отписка дворянина Василья Арсеньева, прибывшаго съ нарядомъ и пушечными запасами изъ Москвы въ Алексинъ, къ боярину князю Ивану Бор. Черкасскому о пріемѣ у него наряда и о дачѣ подводъ отъ Алексина до Тулы.

Дворянинъ Василій Арсеньевъ въ отпискѣ тульскому воеводѣ, князю Ивану Борисовичу Черкасскому съ товарищами пишетъ: «по государеву... указу отпущенъ я изъ Москвы съ большимъ нарядомъ, и которому быть по завитаю и въ тульскихъ засѣкахъ, и съ пороховою казною и со всякимъ пушечнымъ запасомъ изъ Москвы водянымъ путемъ до Алексина въ судѣхъ, а отъ Алексина сухимъ путемъ на подводѣхъ на Тулу къ вамъ, бояромъ и воеводамъ, ко князю Ивану Борисовичу съ товарищи. Нынѣшняго 146-го году мая въ 20 д. присланъ изъ Тулы отъ васъ, бояръ..., дворянинъ въ Алексинъ Ларіонъ Суминъ принять у меня нарядъ и пороховую казну и всякіе пушечные запасы; а у меня, государи, просилъ Ларіонъ Суминъ роспись наряду и пороховой казнѣ и всякимъ пушечнымъ запасомъ, за дьячею приписью, и мнѣ отъ васъ, бояръ... указу о томъ нѣтъ, что ему дать роспись и по росписи ему принять въ Алексинѣ нарядъ и пороховую казну и всякіе пушечные запасы на лицо; да написанъ пушкарь московскій большой голанской пищали Жданко Кованой сошелъ съ струга на берегъ на Николинъ день ниже Каширы, утерялся безъ вѣсти. Да что подъ нарядомъ и подъ пороховой казной и подъ всякими пушечными запасы отпущено изъ Москвы 5 струговъ къ вамъ, бояромъ..., и воевода въ Алексинѣ Аѳонасій Заболоцкій принять струговъ послѣ выгрузки безъ государева указа не хочетъ, а мнѣ гдѣ дѣть негдѣ, и о томъ какъ вы государи укажете».

Помѣта: «Отписать, велѣть поднимать нарядъ съ Ларіономъ, а суды отдать воеводѣ; а къ воеводѣ о томъ отписать, чтобъ суды принялъ и подводы ему и пушкарямъ далъ по подорожнымъ, будетъ яму нѣтъ, собравъ съ посаду и съ уѣзду, да велѣть взять изъ Алексина два кузнеца до Тулы».

По сей помѣтѣ 22 мая 1638 года отъ боярина, князя Ивана Борисовича Черкасскаго съ товарищами послана память Василію Арсеньеву о сдачѣ наряда и пушечныхъ запасовъ Ларіону Сумину, и грамота Алексинскому воеводѣ Аѳанасію Сафоновичу Заболоцкому о дачѣ для перевозки наряда подводъ, а также двухъ кузнецовъ и плотника.

(Москов. ст. столб. № 130, лл. 43—47).

№ 103-й. Государева грамота боярину князю Ивану Бор. Черкасскому съ товарищи о присылкѣ росписи, сколько ратныхъ людей нужно для обереганья засѣкъ.

Отъ царя и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа русіи на Тулу бояромъ нашимъ и воеводамъ, князю Ивану Борисовичу Черкасскому съ товарищи. Мая въ 24 д. писали есте къ намъ: присланъ къ вамъ засѣкамъ и засѣчнымъ крѣпостямъ чертежъ и роспись, а нынѣ пишутъ къ вамъ отъ засѣкъ воеводы и присылаютъ засѣчнымъ крѣпостямъ росписи, и тѣ росписи съ московскимъ чертежемъ во многихъ статьяхъ не схо-

дятся, и тѣ засѣки доведется изнова писать и начертить противъ воеводскихъ отписовъ, и для того дѣла чертещиковъ надобно четыре человѣка. И нашему царскому величеству вѣдомо, что вы, бояре наши и воеводы, князь Иванъ Борисовичъ съ товарищи, къ землянымъ крѣпостямъ и къ тульскимъ къ ближнимъ засѣкамъ сами ѣздите, и нашимъ и земскимъ дѣломъ промышляете, и для береженья отъ прихода воинскихъ людей строитесь съ великимъ радѣньемъ; а каковы засѣки въ дальныхъ мѣстѣхъ и за какими крѣпостми отъ прихода воинскихъ людей, и то вамъ бояромъ нашимъ и воеводамъ, князю Ивану Борисовичу съ товарищи, по воеводскимъ отпискамъ и по роспросу тамошнихъ людей, вѣдомо. А что у которыхъ засѣкъ для береженья отъ воинскихъ людей, по прежнему нашему указу и по приговору всѣхъ васъ, бояръ нашихъ, велѣно къ засѣкамъ послать ратныхъ людей, и тому послана къ вамъ роспись подъ сею нашею грамотою. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ, бояре наши и воеводы..., помыслили по нынѣшнимъ воеводскимъ отпискамъ и по роспросу тамошнихъ людей, въ засѣчныхъ воротѣхъ и у засѣкъ для береженья отъ прихода воинскихъ людей, по прежнему нашему указу и по вашему боярскому приговору ратнымъ людемъ быть, или въ которыхъ засѣчныхъ воротѣхъ и у засѣкъ и на полыхъ мѣстѣхъ у земляныхъ крѣпостей ратнымъ людемъ быть съ прибавкою, или въ которыхъ засѣчныхъ воротѣхъ и у засѣкъ ратнымъ людемъ быть передъ прежнимъ нашимъ указомъ и передъ вашимъ боярскимъ приговоромъ съ убавкою, или нынѣ нашихъ ратныхъ людей отпустить изъ Москвы къ бояромъ нашимъ и воеводамъ по мѣстомъ и до большихъ вѣстей быть тѣмъ ратнымъ людемъ въ городѣхъ, а, помысля о томъ о всемъ, къ намъ отписали и роспись прислали съ нарочнымъ гонцомъ, для того чтобъ нашихъ ратныхъ людей въ тѣ мѣста отпустить изъ Москвы прямыми дорогами, чтобъ имъ въ дальнемъ проходѣ мѣшканья нигдѣ никакого не было. А для засѣчнаго дѣла чертещиковъ къ вамъ на Тулу велѣно изъ Москвы отпустить тотчасъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7146-го, мая въ 25 д.

Роспись засѣкамъ, на колькихъ верстахъ которая засѣка и по колько человѣкъ на которой засѣкѣ для береженья отъ татарского приходу по государеву указу и по боярскому приговору нынѣшняго 146-го года указано ратнымъ людемъ быть съ вогненнымъ боемъ.

Отъ Козельской засѣки по Лихвинскую Слободецкую засѣку на 90 верстахъ 4 ворота; ратнымъ людемъ на той засѣкѣ быть 1400 чел. Отъ Лихвинской Слободецкой засѣки до Оки рѣки на 12 верстахъ одни Слободецкія ворота; ратнымъ людемъ на той засѣкѣ быть 1000 чел. Отъ рѣки Оки до Орловскихъ воротъ на 88 верстахъ 4 ворота; людемъ на той засѣкѣ быть 2000 чел., а пятыя ворота на той засѣкѣ завалить лѣсомъ на 20 саженъ, а на задѣланныхъ воротѣхъ быть пѣшимъ людемъ съ вогненнымъ боемъ. А отъ рѣки Передѣлки до рѣки Свинки 23 версты 206 саженъ, на тѣхъ верстахъ по той засѣкѣ Орловы ворота, а въ Орловыхъ воротѣхъ по чертежу полаго мѣста 300 саженъ, на обѣ стороны; и въ Орловыхъ воротѣхъ быть ратнымъ людемъ 1000 чел., а въ Малиновыхъ воротѣхъ 500 чел. А завитай дѣлать и по нему башни и людемъ быть, смотря по крѣпостямъ и по тамошнему дѣлу, какъ мочно удержать. Межъ Тулы и Щегловской засѣки учинить крѣпости по розсмотрѣнью бояръ и воеводъ, князя Ивана Борисовича Черкасскаго съ товарищи. Отъ рѣчки Тулицы по замокъ Кортосеневской засѣки на 19 верстахъ, по засѣкѣ быть 1000 чел. А отъ замка, который замокъ отъ рѣки Тулицы 19 верстъ, и отъ того замка до Веневскаго замка Кортосеневскою засѣкою на 11 верстахъ, а на той засѣкѣ ворота Потепильскія однѣ, на той же засѣкѣ царевичевъ проломъ; и на той засѣкѣ быть 1000 чел. съ вогненнымъ боемъ. Замокъ Веневской по Веневской засѣкѣ, той засѣки на 25 верстахъ, по Коширскую засѣку; на той засѣкѣ на 25 верстахъ быть 2000 чел. съ вогненнымъ боемъ, для того что на нихъ не въ одномъ мѣстѣ татарскіе проломы. Засѣка Коширская: отъ замка Веневской засѣки по рѣку Осетръ и по Рязанскую и по Красносельскую засѣку на 30 верстахъ 2 воротъ; людемъ быть 2000 чел.; а на той засѣкѣ поставить ворота Оленковскія да Почежскія. Засѣка Рязанская: отъ рѣки Осетра по замокъ Вожской засѣки, на 18 верстахъ, и тутъ быть 2000 чел. Отъ Красносельскаго замка по Вожской засѣкѣ до Оки рѣки 31 верста, а на тѣхъ верстахъ полаго мѣста, по которому мѣсту завалу лѣсному быть нельзя, 1771 сажень, и на тѣхъ мѣстѣхъ учинить 3000 человѣкъ.

(Москов. ст. столб. № 128, лл. 27—35).

№ 104-й. Отписка Л. Сумина къ боярину, кн. Ив. Бор. Черкасскому съ товарищами о недостаткѣ стрѣльцовъ и подводъ для отвоза наряду и пушечныхъ запасовъ изъ Алексина въ Тулу.

Ларіонъ Суминъ въ отпискѣ къ тульскому воеводѣ, князю Ивану Черкасскому съ товарищами, полученной ими 27 мая, писалъ: «по вашему указу прислано въ Алексинъ съ сотникомъ стрѣлецкимъ московскихъ стрѣльцовъ 90 человѣкъ, а велѣно имъ изъ Алексина съ большимъ нарядомъ идти, и тѣхъ стрѣльцовъ за тѣмъ большимъ нарядомъ будетъ мало, проводить съ тѣми людьми будетъ большой нарядъ не умѣть, потому что мостовъ мостить и гати гатить много, а на рѣкѣ на Упѣ тѣми людьми моста не сдѣлать, а окромя той Павшинской дороги съ большимъ нарядомъ пройти на Тулу нигдѣ не мощно, потому что иными дорогами лѣса великіе и грязи непроходимыя; и вамъ бы, бояромъ и воеводамъ нашимъ, о томъ о всемъ указъ учинить, чтобъ прислать стрѣльцовъ еще 100 человѣкъ, съ кѣмъ большой нарядъ проводить и кому на Упѣ рѣкѣ для большого наряду мостъ сдѣлать. А про дороги велите роспросить тульскаго стрѣльца Петруньку Исаева павшинца, онъ всѣ дороги на Тулу знаетъ, куда на Тулу съ большимъ нарядомъ пройти мощно. А про подводы писано отъ васъ, что изъ Тулы послано въ Алексинъ 50 лошадей, а всего въ Алексинъ привели съ тульскаго яму 46 лошадей, да изъ Тулы прислано дворянскихъ серпуховичъ, и оболенскихъ и тарускихъ помѣщиковъ 20 подводъ, а изъ Серпухова изъ посаду и изъ уѣзда приведено отъ воеводы Данилы Елагина 37 подводъ, да въ Алексинъ же привели 2 подводы боярыни Ирины Никитишны да князя Ивана Засѣкина, да Несмѣяна Чаплина привели подводу, и тѣ всѣ подводы изъ Алексина отпущены, а изъ Колуги и изъ Боровска и изъ Ярославца мая по 26 число не сылана ни одна подвода, и мнѣ бъ отъ васъ, бояръ и воеводъ, въ томъ въ кручинѣ не быть, потому что наряда отпускъ сталъ за подводы».

Помѣта: «Отписать, сколько какого наряду подыметъ на тѣхъ подводахъ, которые къ нему присланы, и впередъ сколько подводъ надобно, чтобъ про то отписалъ тотчасъ; а стрѣльца Петрушку павшинца сыскать и про дорогу роспросить тотчасъ».

Грамота отъ Тульскихъ воеводъ Ларіону Сумину послана того же дня.

(Москов. ст. столб. № 130, лл. 54—55).

№ 105-й. Челобитье дѣдиловскаго сторожеваго казака Безсона Миляева о переносѣ его дѣла отъ воеводскаго суда въ Розрядъ.

«...Бьетъ челомъ дѣдиловскій сторожевой козакъ Безсонка Савельевъ сынъ Миляевъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 146-мъ году въ Дѣдиловѣ билъ челомъ тебѣ, государю, дѣдиловскій пушкарь Титъ Константиновъ сынъ, и подавалъ челобитную твоему государеву воеводѣ Истомѣ Ивановичу Сухотину, а по челобитной искалъ на мнѣ тотъ Титъ 18 рубл. для безчестья своего и увѣчья, будто быкъ мой его брушалъ; и я передъ воеводою отвѣчать не смѣлъ, потому что по твоему государеву указу дана намъ твоя государева грамота, за приписью твоего государева думнаго дьяка Ивана Гавренева, что судить насъ на Дѣдиловѣ воеводамъ не велѣно, судимы мы здѣсь, на Москвѣ въ Розрядѣ. И воевода своимъ насильствомъ заставилъ меня отвѣчать передъ собою сильно и билъ меня ослопомъ и пинками, и бороду дралъ, и въ томъ исцовомъ искѣ меня обвинилъ своимъ изволеніемъ, и билъ меня на правежѣ нещадно. И нынѣ я, неистерпя того напраснаго и немѣрнаго правежу, прибрелъ къ тебѣ, государю, къ Москвѣ побити челомъ въ томъ воеводскомъ насильствѣ; и я отъ того воеводскаго насильства въ конецъ погибъ, дѣться стало негдѣ и вступиться въ мою бѣдность некому, кромѣ тебя, праведнаго государя». Проситъ пожаловать его, велѣть на Дѣдиловъ послать грамоту, чтобы «воевода мимо государевой жалованной грамоты не судилъ» козаковъ, а Титу Константинову велѣть бить челомъ на Москвѣ въ Розрядѣ по государеву указу, чтобы ему, Миляеву, отъ воеводскаго насильства въ конецъ не погибнуть и впредь государевой службы не отбыть».

Помѣта: «146 г. мая въ 31 д. Дать грамота къ Истомѣ Сухотину, чтобъ у сторожевыхъ козаковъ государевы грамоты не рушилъ и дѣлалъ во всемъ противъ государевы жалованныя грамоты, и продажъ сторожевымъ козакомъ и инымъ никакимъ людемъ не дѣлалъ; а учнетъ продажи дѣлати, и его велимъ перемѣнити».

Государева грамота къ дѣдиловскому воеводѣ Сухотину послана того жъ года іюня въ 12 д., а въ ней писано: «и какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ у сторожевыхъ козаковъ нашей жалованной грамоты ни въ чемъ не рушилъ, и продажъ и убытковъ сторожевымъ козакомъ не дѣлалъ, а учнешь какимъ дѣдиловскимъ людемъ продажи, и убытки и налоги какіе дѣ-

лать, а впередъ хотя въ маломъ дѣлѣ челобитчики на тебя будутъ, и мы тебя велимъ перемѣнить, да тебѣ жъ отъ насъ быть въ великомъ наказаньи».

(Москов. ст. столб. № 127, лл. 228—232).

№ 106-й. Отписка Калужскаго воеводы къ тульскимъ воеводамъ, боярину, кн. Ив. Бор. Черкасскому съ товарищами, объ отказѣ калужскаго яма поставить требуемое количество подводъ для перевозки стрѣльцовъ изъ Калуги до Одоева.

Калужскій воевода Илья Стрѣшневъ въ отпискѣ къ тульскимъ воеводамъ, князю Ивану Бор. Черкасскому съ товарищами, доносилъ: «въ нынѣшнемъ, во 146 году мая въ 21 д., по государеву указу писали вы ко мнѣ въ Колугу съ сыномъ боярскимъ съ Иваномъ Ящерицынымъ, чтобы мнѣ велѣть собрать съ колужскаго яму 80 подводъ съ телѣги и хомуты и съ проводники, да ко всякой телѣгѣ по два ужища большихъ, да по вожамъ, а собравъ тѣ ямскія 80 подводъ отпустить съ Иваномъ Ящерицынымъ въ Алексинъ къ Ларіону Сумину тотчасъ. И я тѣ подводы по вашей отпискѣ велѣлъ собрать съ колужскаго яму 80 подводъ съ телѣги и съ проводники, да ко всякой телѣгѣ по два ужища да по вожамъ, а собравъ съ колужскаго яму отослалъ съ серпуховитиномъ съ Иваномъ Ящерицынымъ въ Алексинъ къ Ларіону Сумину мая въ 25 д. Да въ нынѣшнемъ во 146-мъ году мая въ 16 д. прислана ко мнѣ въ Колугу государева... грамота изъ Ямского приказу, за приписью дьяка Никифора Демидова, а въ государевѣ грамотѣ указано, велѣно мнѣ въ Колугѣ перемѣнить колужскими ямскими подводы подъ вяземскіе стрѣльцы 300 человѣкъ, которымъ велѣно быть на государевѣ службѣ въ Одоевѣ въ прибавку къ вяземскимъ къ посадскимъ и къ уѣзднымъ сошнымъ подводамъ 20 подводъ, съ телѣги и съ проводники, а велѣно тѣмъ подводамъ подъ вяземскими стрѣльцы идти до Одоева; и мнѣ тѣмъ вяземскимъ стрѣльцамъ подводъ дать нечего, а колужскіе ямщики больше того подводъ у себя не сказываютъ, опричь тѣхъ 80 и подводъ, которыя высланы въ Алексинъ: «хотя де насъ замучь на правежѣ, и намъ де дать опричь того нечего: лошадей де у насъ больше того нѣтъ!»

Помѣта: «Отписать, по государеву указу велѣно ямщикомъ колужскимъ сороку человѣкомъ держать по три мерина, итого сто двадцать подводъ; и доведется съ нихъ еще взять сорокъ подводъ, и ему велѣть на нихъ править подводы нещадно, не дожидаясь о томъ иной посылки».

Отписка тульскихъ воеводъ къ калужскому воеводѣ о сборѣ лошадей съ калужскаго яму послана въ маѣ 1638 г.

(Москов. ст. столб. № 130, лл. 59—61).

№ 107-й. Отписка дворянина В. Арсеньева тульскому воеводѣ, боярину, кн. И. Б. Черкасскому съ товарищами объ отказѣ алексинскаго воеводы дать ему лошадей, для перевозки въ Тулу снаряда и пушечныхъ запасовъ и стрѣльцовъ для караула запасовъ; отписка кн. И. Б. Черкасскаго съ товарищами алексинскому воеводѣ.

I. Дворянинъ Василій Арсеньевъ, въ отпискѣ къ тульскому воеводѣ, князю Ивану Борисовичу Черкасскому съ товарищами, доноситъ: «по государеву... указу, велѣно мнѣ идти съ нарядомъ и съ пушечными всякими запасы водянымъ путемъ на спѣхъ до Алексина, а отъ Алексина сухимъ путемъ на подводахъ до Тулы къ вамъ бояромъ и воеводамъ, Ивану Борисовичу съ товарищи. И нарядъ, государи, и всякіе пушечные запасы въ Алексинъ водянымъ путемъ пришелъ на Троицынъ день ввечеру далъ Богъ здорово, а у воеводы у Аѳанасья Заболоцкаго подъ нарядъ и подъ всякій пушечный запасъ подводъ я прошалъ до Тулы по подорожной, на чемъ нарядъ поднять и всякіе пушечные запасы, и по подорожной указано взять подводъ 224 подводы, и онъ, государи, мнѣ подводъ не далъ: ко мнѣ де государева указу о томъ нѣтъ, а яму де въ Алексинѣ нѣту, подводъ взять негдѣ. Да у него жъ я, государи, Аѳанасья, просилъ на суда къ наряду и къ пушечному запасу для береженья и караула стрѣльцовъ, и онъ мнѣ не далъ; а какъ, государи, струги выгрузятъ, и мнѣ ихъ дѣть негдѣ, а воевода у меня ихъ принять не хочетъ; и о томъ, государи, какъ мнѣ укажете, какъ нарядъ везти и гдѣ струги дѣть, кому ихъ отдать?»

Помѣта: «Отписать тотчасъ въ Алексинъ къ воеводѣ, велѣть стрѣльцовъ для береженья дать тотчасъ, а къ нему отписать, чтобъ ждалъ указу въ Алексинѣ».

II. Въ отпискѣ къ алексинскому воеводѣ Аѳанасью Сафоновичу Заболоцкому Тульскій воевода князь Иванъ Борисовичъ Черкасскій съ товари-

щами пишетъ: «Писалъ къ намъ изъ Алексина Василій Арсеньевъ: по государеву указу посланъ съ нимъ изъ Москвы нарядъ до Алексина въ судѣхъ, а изъ Алексина тотъ нарядъ велѣно везти сухимъ путемъ до Тулы; и онъ пришелъ въ Алексинъ на Троицынъ день и просилъ у тебя на суда къ наряду и ко всякимъ пушечнымъ запасамъ для береженья и караула стрѣльцовъ; и ты ему для береженья и караула къ наряду и къ пушечнымъ запасамъ стрѣльцовъ не далъ. И тебѣ бъ на суда къ наряду и ко всякимъ пушечнымъ запасамъ для береженья и караула стрѣльцовъ дать, чтобъ однолично у наряда и у пушечныхъ запасовъ безъ караула не было; а какъ нарядъ учнутъ изъ судовъ вынимать, и тебѣ потому жъ на подъемѣ людей дать тотчасъ же, сколько человѣкъ надобно, чтобъ наряду на судѣхъ никотораго не было».

(*Москов. ст. столб. № 130, лл. 3—4*).

№ 108-й. Отписка воеводъ, кн. Ив. Голицына и Ѳ. Бутурлина, объ осмотрѣ ими засѣкъ отъ Семеновскихъ воротъ до Оки.

Воеводы Иванъ Голицынъ да Ѳедоръ Бутурлинъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 1638 г. іюня въ 1 д., доносили: «по твоему государеву... указу и по отпискѣ съ Тулы боярина и воеводы князя Ивана Борисовича Черкасскаго, велѣно намъ вѣдать засѣку отъ Полошевскихъ до Семеновскихъ воротъ, а отъ Семеновскихъ до Уляжскихъ воротъ до Оки рѣки, всего 36 верстъ, и за Оку рѣку по Лихвинскую засѣку; и тѣхъ засѣкъ велѣно намъ досмотрѣть самимъ, гдѣ каковы крѣпости, и велѣть дѣлать спѣшно и неоплошно. И мая въ 17 д., мы, по твоему государеву... указу и по отпискѣ боярина и воеводы, князя Ивана Борисовича Черкасскаго, по указнымъ засѣкамъ, которыя намъ вѣдать указаны, ѣздили и досматривали. И Лихвинская засѣка Боровенскія ворота, что по твоему государеву указу указано дѣлать Клементью Хрущову, и у Клементья Хрущова Боровенская засѣка не починывана, только у него срублена одна башня, да на острогъ изготовлено бревенъ съ 500; и въ Боровенской засѣкѣ лѣсной завалъ передъ иными засѣками будетъ плохъ, а въ иныхъ мѣстѣхъ на засѣкѣ и засѣчь будетъ нечего. И мы его, Клементья, роспрашивали, для чего онъ тою засѣкою замотчалъ? и Клементій Хрущовъ въ роспросѣ сказалъ намъ: засѣкою де онъ замотчалъ, потому что посошныхъ людей на засѣку изъ Воротынска не прислано, а указано де ему на засѣку послать изъ Воротынска посошныхъ людей 178 человѣкъ, да 35 лошадей, и къ нему де изъ Воротынска воевода Кузьма Безобразовъ посошныхъ людей прислалъ только 30 человѣкъ да 8 лошадей, и тѣхъ людей и лошадей къ нему прислалъ мая въ 10-мъ числѣ, и потому онъ засѣкою и замотчалъ, что дѣлать некѣмъ. И мы на воеводѣ на Кузьмѣ Безобразовѣ посошныхъ людей, по твоему государеву указу и по отпискѣ боярина и воеводы Ивана Борисовича, послали посошныхъ людей править, а Клементью Хрущову засѣку велѣли дѣлать тотчасъ тѣми посошными людьми, что у него есть посошныхъ людей. Да въ твоемъ государевѣ наказѣ у насъ написано, а велѣно на засѣкахъ обрати мѣсто съ русскую сторону за засѣкою, гдѣбъ въ приходъ крымскихъ царя и царевичей и большихъ воинскихъ людей съ ратными людьми въ засѣкахъ стоять было крѣпко и безстрашно; и мы мѣсто осматривали и обрали стоять мѣсто промежъ Упы и Оки рѣки, противъ Боровенской засѣки, отъ засѣки версты съ $1^1/_2$, и въ томъ мѣстѣ промежъ Оки и Упы рѣки поставили острожекъ и надолобы, и въ томъ мѣстѣ, за помощью Божіею, намъ съ ратными людьми стоять будетъ крѣпко и надежно; а обрали то мѣсто для того, что Боровенская засѣка и старыя прежнія крѣпости плохи, а нынѣ Боровенской засѣки ничего не дѣлано, чтобъ намъ съ ратными людьми то плохое мѣсто собою застать и тѣмъ мѣстомъ черезъ ту засѣку воинскихъ людей не пропустить и засѣку уберечь, а Боровенскою засѣкою дѣломъ поспѣшить. А которые воеводы у засѣкъ твоимъ государевымъ дѣломъ промышляютъ оплошно, и мы и безъ твоего государева указа наказанье чинить имъ не смѣемъ, и о томъ, государь, намъ вели свой указъ учинить. А пѣшихъ людей къ намъ и къ засѣкамъ мая по 26 число ничего не бывало, а дворянъ и дѣтей боярскихъ у насъ на твоей государевѣ службѣ по пріѣздомъ только 979 человѣкъ; и будетъ притчею вскорѣ учинится приходъ крымскому царю или царевичамъ или большимъ воинскимъ людемъ къ засѣкамъ, и намъ тѣхъ засѣкъ до Оки рѣки и за Оку рѣку на 36 верстахъ безъ пѣшихъ людей уберечь некѣмъ, и притчею въ которомъ мѣстѣ въ приходъ воинскихъ людей безъ людей на засѣкахъ какія порухи учинятся, и намъ бы въ томъ отъ тебя, государя, въ опалѣ не быть. А что дѣлали засѣки Матвѣй Зубовъ и Андрей Рѣзановъ и Никита Карамышевъ, и мы о томъ къ тебѣ, государю, отпишемъ и досмотру своего за-

сѣкамъ, что какихъ крѣпостей устроено и что мы по своему разсмотрѣнью на засѣкахъ какихъ крѣпостей вновь велѣли прибавить, и тому роспись пришлемъ къ тебѣ, государю, къ Москвѣ тотчасъ, а къ твоему государеву боярину и воеводѣ, князю Ивану Борисовичу Черкасскому о томъ писали; а какъ бояринъ и воевода Иванъ Борисовичъ Черкасскій къ намъ отпишетъ и велитъ на томъ мѣстѣ стоять, и какую крѣпость на томъ мѣстѣ мы учинимъ, и о томъ къ тебѣ, государю, отпишемъ подлинно».

Помѣта: «146 г. іюня въ 1 д. Государь, сей отписки слушавъ, указалъ противъ сей отписки отписать: то вѣдомо; а къ Хрущову на засѣку Комарицкой изъ Бѣлогородской волости посланы числомъ сколько человѣкъ написать; а въ городы посланы грамоты, велѣно нѣтчиковъ высылать и наказанье чинить».

(*Москов. ст. столб. № 140, лл. 252—257*).

№ 109-й. Досмотръ бояриномъ и воеводами, кн. Дм. М. Пожарскимъ да Ѳ. М. Бояшевымъ, Рязанскихъ засѣкъ.

146 г. мая въ 30 и въ 31 д. и іюня въ 1 д. По государеву... указу бояринъ и воеводы, князь Дмитрій Михайловичъ Пожарскій да Ѳедоръ Михайловичъ Бояшевъ досматривали рязанскихъ засѣкъ, которыя засѣки крѣпятъ князь Григорій Волконскій, Василій да Иванъ Чевкины, Иванъ Бобрищевъ-Пушкинъ, какими крѣпостьми тѣ засѣки укрѣплены и что тѣхъ крѣпостей не додѣлано.

Изъ деревни Переколи большая дорога лѣтняя и зимняя, и тутъ лѣсъ худъ и завалъ худъ же, по дорогѣ лѣсъ рѣдокъ и безъ людей быть не умѣть, потому что мѣсто худо и водяно, а рву копать не умѣть, водяно; и тутъ поставить надолобы и честикъ. А отъ той дороги до рѣки Быстрицы и гдѣ лѣсъ худъ саженъ съ 400, а на другой сторонѣ къ рѣкѣ Вожѣ саженъ съ 300, а рву и валу копать нельзя, потому что мѣсто водяно, а весною приходитъ въ тѣ мѣста большая полая вода, а острогу стоять только одно лѣто, потому что мѣсто водяно, а людей надобно въ острогъ боевыхъ пѣшихъ человѣкъ съ 300, опричѣ подымовныхъ людей. Въ другомъ мѣстѣ: а у рѣки Вожи у надолобъ поставить острожекъ, а на другой сторонѣ Вожи острожекъ же повыше того, противъ третьихъ надолобъ, потому что подлѣ Вожи подлѣ берега мѣсто чистое и чтобъ Вожею татары не переплыли; а людей надобно въ тѣ въ два острожка человѣкъ со 100, опричѣ подымовныхъ людей, потому что мѣсто худо; да земляной валъ сдѣланъ отъ болота до большого лѣсу до завалу 62 сажени, и ровъ по обѣ стороны валу выкопанъ, а опричѣ того валу добрѣ худу и опрично валу укрѣпить было нечѣмъ; а по смѣтѣ на валъ надобно человѣкъ со 100, опричѣ подымовныхъ людей, потому что въ томъ мѣстѣ татаромъ бывалъ проходъ большой, а словетъ то мѣсто «Старый шляхъ татарскій», «Камарина дорога». А въ Введенскихъ воротѣхъ башня, и остроги и надолобы отдѣланы совсѣмъ, только докапываютъ ровъ, а дѣла будетъ денъ на 10, а людей надобно для приходу татарскаго съ 500 человѣкъ, потому что мѣсто широко. Отъ Введенскихъ воротъ къ Дураковскимъ воротамъ, противъ пустоши Сушковской и промежъ села Ногина, былъ проходъ татарской, а нынѣ та дорога завалена заваломъ, а безъ людей быть не умѣть, а по смѣтѣ надобно на засѣку человѣкъ съ 100 боевыхъ, опричѣ подымовныхъ людей; а другой проломъ на Хлюпину поляну, и тотъ проломъ заваленъ заваломъ лѣснымъ, а завалъ худъ, а по смѣтѣ надобно къ завалу 200 человѣкъ, опричѣ подымовныхъ людей; той поляны и того Ногинскаго пролому въ росписи у засѣчныхъ воеводъ не написано. А Дураковскія ворота, башня и острогъ поставлены и рвовъ выкопано много, а въ иномъ мѣстѣ рва копать не умѣть, вода отняла, и тутъ ставлены надолобы и честикъ подлѣ рѣки Вожи, а ставлены съ польскую сторону надолобы до Глѣбовскаго пролому; а по смѣтѣ въ Дураковскія ворота надобно боевыхъ людей съ 500 человѣкъ, опричѣ подымовныхъ людей. А въ Глѣбовскомъ проломѣ башня и острогъ отдѣланы совсѣмъ съ русскую сторону подлѣ рѣки Полной, а съ польскую сторону межъ болотъ и рѣчки Вожи валъ и честикъ и надолобы совсѣмъ отдѣланы; и у того пролома стоять боярину и воеводамъ, князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому да Ѳедору Михайловичу Бояшеву въ приходъ татарской, а пѣшіе люди въ то время будутъ стрѣльцы, которые присланы изъ Москвы. А острогу дѣлать не надобно, стоять межъ валу и острогу, потому что мѣсто пространно. А отъ Глѣбовскаго пролому и замку съ польской стороны, задь села Полнаго, на русскую сторону дорога словетъ «стежка Лаврова», а завалу лѣсному быть неумѣть, потому бывали селища и лѣсъ малъ и рѣдокъ, а рва выкопать не умѣть, мѣсто водяно, крѣпить острогомъ и честикомъ и надолобы, а мѣсто добрѣ худо; а длина

того лѣсу 330 саженъ. А отъ той стежки Лавровой самого худого мѣста голаго 80 саженъ, а отъ тѣхъ мѣстъ къ рѣкѣ Полной 486 саженъ, и въ тѣхъ мѣстѣхъ лѣсишко есть и болотца проходили, а отъ того лѣса до рѣки Полной худого голаго мѣста 120 саженъ; а крѣпить тѣ худыя мѣста острогомъ и честикомъ и надолобы, а валу быть не умѣть, мѣсто водяно, а людей боевыхъ, опричѣ подымовныхъ людей, надобно 600 человѣкъ; а въ росписи у воеводъ тѣхъ полянъ не написано. А на замку у князь Григорья Волконскаго, что сшелся съ Васильемъ Чевкинымъ, въ башню и въ городокъ надобно боевыхъ людей 1500 человѣкъ, а въ Волчьи ворота въ башню и въ острогъ надобно боевыхъ людей 500 человѣкъ.

По росписи, какову прислалъ бояринъ и воеводы, князь Дмитрій Михайловичъ Пожарскій да Ѳедоръ Бояшевъ, по ихъ смѣтѣ, надобно къ Рязанскимъ ко всѣмъ засѣкамъ боевыхъ людей, опричѣ подымовныхъ, 4400 человѣкъ.

(Москов. ст. столб. № 140, лл. 204—207).

№ 110-й. Отписка тульскихъ воеводъ, кн. Ив. Б. Черкасскаго съ товарищами, о побѣгѣ посошныхъ людей съ дороги и изъ Тулы.

Тульскіе воеводы, князь Иванъ Бор. Черкасскій съ товарищами въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 1638 г. іюня во 2 д., доносили: «присланы къ намъ на Тулу съ Иваномъ Кайсаровымъ твоихъ государевыхъ дворцовыхъ селъ и розныхъ монастырей посошные даточные люди, и изъ тѣхъ даточныхъ людей съ Москвы не пошли, а иные съ дороги и съ Тулы сбѣжали; а кто имены твоихъ государевыхъ дворцовыхъ селъ и волостей и монастырскихъ даточныхъ людей съ Москвы не пошли и съ дороги и съ Тулы сбѣжали, и котораго числа, и кто имены даточныхъ людей съ Тулы сбѣжали, и мы имена ихъ послали къ тебѣ, государю».

Помѣта: «146 г. іюня въ 3 д. Государь, сей отписки слушавъ, указалъ: послать государева грамота къ бояромъ и воеводамъ на Тулу, а велѣть вмѣсто бѣглыхъ людей наймовать помѣсячно и съ того числа, кто съ котораго числа сбѣжалъ, или кто съ Москвы не бывалъ, и дѣлать тѣмъ дѣловцомъ столько жъ, сколько дѣлать тѣмъ, которые посошные люди учали дѣлать сначалу и до отдѣлки; а почему учнешь тѣмъ дѣловцомъ давать на день, на мѣсяцъ, и что выйдетъ, и о томъ отписать, а денги, собравъ, пришлютъ, что на то дѣло вышло. А во Дворецъ послать память, велѣть тѣхъ бѣглецовъ собрать и выслать къ бояромъ, и изъ нихъ бѣглецомъ въ полкѣхъ учинить наказанье, бить кнутомъ; а будетъ нынѣ нанялъ, и о томъ отписать, почему наймованы и почему давано на день».

(Москов. ст. столб. № 140, л. 356).

№ 111-й. Отписка Переславль-Рязанскаго воеводы о количествѣ высланныхъ и невысланныхъ сошныхъ людей къ засѣкамъ.

Воевода Иванъ Колтовской, въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 1638 г. іюня въ 5 д., доносилъ: «въ нынѣшнемъ во 146 г. апрѣля въ 3 д. писано въ твоей государевѣ... грамотѣ изъ Розряда въ Переславль-Рязанскій ко мнѣ: указалъ ты, государь, собрать съ переславльскаго посаду и съ рязанскаго уѣзда съ боярскихъ и окольничихъ, и думныхъ людей, и съ стольниковъ, и съ стряпчихъ, и съ дворянъ и съ дѣтей боярскихъ съ помѣстій и вотчинъ, и со владычныхъ и съ монастырскихъ земель къ засѣчному дѣлу дѣловцовъ съ живущей чети по 5 человѣкъ съ топоры и съ заступы и съ лопаты, да по лошади съ телѣгою, всего съ 1608 чети 8040 человѣкъ, 1608 лошадей, а собравъ отослать ихъ къ рязанскимъ засѣкамъ: къ Красносельской засѣкѣ, ко князю Григорью Волконскому, 3355 человѣкъ, 671 лошадь, къ Глѣбовскому пролому, къ Василью Чевкину, 1947 человѣкъ 389 лошадей, къ Ивану Чевкину къ Дураковскимъ воротамъ людей и лошадей тожъ число, къ Введенскимъ воротамъ къ Ивану Бобрищеву-Пушкину 792 человѣка 158 лошадей. И апрѣля и мая мѣсяцевъ въ розныхъ числѣхъ послалъ я рязанскаго уѣзда посошныхъ людей къ засѣкамъ: къ Введенскимъ воротамъ къ Ивану Бобрищеву-Пушкину 648 человѣкъ 130 лошадей, къ Василью Чевкину къ Глѣбовскому пролому 1160 человѣкъ 232 лошади, ко князю Григорью Волконскому къ Красносельской засѣкѣ 1864 человѣка 373 лошади, къ Ивану Чевкину къ Дураковскимъ воротамъ 1805 человѣкъ 217 лошадей. А противъ твоего государева указу недослано къ рязанскимъ засѣкамъ: къ Ивану Бобрищеву-Пушкину 159 человѣкъ 32 лошади, къ Василью Чевкину 787 человѣкъ 158 лошадей, къ Ивану Чевкину 862 человѣка 172 лошади. А недосланы дѣловцы и лошади противъ твоего государева

указа не сполна за тѣмъ: на переславльскихъ на посадскихъ людѣхъ къ засѣкамъ дѣловцовъ взять 1301 человѣкъ, 258 лошадей, и переславльскіе посадскіе люди всѣ розбѣжались, дѣловцовъ и лошадей доправить не на комъ; и о побѣгѣ ихъ къ тебѣ, государю, писано многажды. А отъ чего посадскіе люди розбѣжались, и тому къ тебѣ, государю, послалъ я роспись подъ сею отпискою. Твоихъ государевыхъ бояръ князя Юрья Яншеевича Сулешева, и боярина, князя Дмитрія Тимоѳеевича Трубецкого, и княгини Анны Васильевны, и стольника князя Никиты Ивановича Одоевскаго съ вотчинъ, которыя вотчины въ рязанскомъ уѣздѣ, съ села Ижевска, къ засѣкѣ дѣловцовъ взять 960 человѣкъ, и боярскіе прикащики тѣхъ вотчинъ не додали къ засѣкѣ дѣловцовъ 539 человѣкъ, 108 лошадей; рязанскаго архіепископа Моисея съ вотчинъ къ засѣкѣ дѣловцовъ взять 383 человѣка, и архіепископъ не додалъ къ засѣкѣ дѣловцовъ 200 человѣкъ, 40 лошадей; окольничаго Ѳедора Степановича Стрешнева даточныхъ къ засѣкѣ дѣловцовъ взять 33 человѣка, и вотчины его прикащикъ недодалъ 13 человѣкъ; да въ окладѣ въ 1608 четвертяхъ приписано лишку 42 четверти безъ третника, дѣловцовъ убудетъ изъ окладу 208 человѣкъ 42 лошади. А въ Переславлѣ на посадѣ и въ рязанскомъ уѣздѣ во всякихъ земляхъ по платежнымъ книгамъ 1567 четвертей безъ полуосьмины и полъ-полтретника. Да въ нынѣшнемъ же во 146 г. апрѣля въ розныхъ числѣхъ присланы твои государевы грамоты изъ Ямского приказу ко мнѣ по челобитью Владиміра, и Льва, и Ѳедора, и Ульяна, и Василья Ляпуновыхъ, да рязанца Ивана Бузовлева: съ ихъ помѣстій и вотчинъ велѣно имъ ямскія деньги со 147 года по новымъ писцовымъ книгамъ съ 5 четвертей съ осьминою 28 человѣкъ, а тѣ твои государевы грамоты присланы по ихъ челобитью послѣ твоего государева указа о засѣчномъ дѣлѣ; а по старымъ книгамъ за всѣми за ними въ живущемъ 23 четверти съ полу-осьминою, дѣловцовъ къ засѣкѣ довелось взять 116 человѣкъ; и по старымъ-ли, или по новымъ книгамъ дѣловцовъ взять на нихъ, о томъ къ тебѣ, государю, писалъ напередъ сего апрѣля въ 30 д., и о томъ ко мнѣ твоего государева указу іюня по 4 число не прислано. А въ рязанскомъ уѣздѣ по ослушниковъ, которые къ засѣкѣ дѣловцовъ не дали, посылаю я безпрестанно приставовъ, многихъ людей дѣловцовъ къ засѣкѣ правлю нещадно; а многіе дѣти боярскіе однодворцы Каменскаго Заосетринскаго стану нынѣ на твоей государевѣ службѣ на Веневѣ, и дѣловцовъ доправить не на комъ, потому что людей у нихъ и крестьянъ нѣтъ. И что на посадскихъ людяхъ къ засѣкѣ дѣловцовъ и лошадей взять не на комъ, и боярскіе прикащики и архіепископъ къ засѣкѣ дѣловцовъ и лошадей не додали, и что приписано 42 чети безъ третника, и на Владимірѣ, и на Ѳедорѣ, и на Ульянѣ, и на Васильѣ, и на Львѣ и на рязанцѣ на Иванѣ Бузовлевѣ по старымъ книгамъ донять ли, и про однодворцовъ, о томъ мнѣ что ты, государь, укажешь».

Роспись отъ чего посадскіе люди розбѣжались. На нынѣшнемъ на 146-мъ году взяти: изъ Розряда прислана твоя государева грамота къ засѣкамъ дѣловцовъ взять 1301 человѣка 258 лошадей; изъ Стрѣлецкаго приказа на 145-й и на нынѣшній 146 г. стрѣлецкаго хлѣба 260 четвертей ржи и овса; изъ Челобитнаго приказа на строенье новыхъ польскихъ городовъ и ратнымъ людемъ на жалованье на 145-й годъ 131 рубль 17 алтынъ; изъ приказа отъ боярина Ивана Андреевича Голицына прислана государева грамота, велѣно для крымской нынѣшней службы взять съ двора по 2 рубля, итого 214 рублей.

Помѣта. «146 г. іюня въ 5 д. Государь указалъ на ослушникахъ доправить безъ пощады и дѣлать имъ столько жъ и слишкомъ, что дѣлали, которые сначалу; а съ живущей чети имать, кому грамоты даны, по Семенъ день 147 году, а однодворцамъ, у коихъ крестьянъ и людей и сами на службѣ, съ тѣхъ взять съ кого мошно, а собрать боярину, князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому».

(Москов. ст. столб. № 140, лл. 266—271).

№ 112-й. Память изъ Розряда въ приказъ къ окольничему, кн. В. П. Ахамашукову-Черкасскому о количествѣ солдатъ и драгунъ, потребныхъ для охраненія засѣкъ.

Лѣта 7146-го іюня въ 5 д. По государеву... указу, память окольничему, князю Василью Петровичу Ахамашукову-Черкасскому да дьякомъ: Александру Дурову да Дмитрію Ключареву. Государь... указалъ, по отпискѣ изъ Тулы боярина и воеводы, князя Ивана Борисовича Черкасскаго на Тулѣ съ бояры и воеводы, съ княземъ Иваномъ Борисовичемъ съ товарищи и по мѣстомъ съ бояры и воеводы у засѣкъ быти драгуномъ и солдатомъ по росписи боярина и воеводы, князя Ивана Борисовича, а бояромъ и воеводамъ тѣхъ солдатъ и драгунъ по вѣстемъ велѣно устроить

у засѣкъ, чтобъ, съ Божіей помощью, татаръ через засѣки не перепустить и у засѣкъ надъ татары поискъ учинить и православныхъ христіанъ отъ татарской войны заступить; а колькимъ солдатомъ и драгуномъ на Тулѣ съ бояры и воеводы съ княземъ Иваномъ Борисовичемъ Черкасскимъ съ товарищи, съ бояры и воеводы у засѣкъ противъ отписки и росписи боярина и воеводы, князя Ивана Борисовича, въ которыхъ мѣстѣхъ быть, и тому роспись послана къ вамъ въ приказъ подъ сею памятью за дьячьею приписью. А какъ въ которыя мѣста по росписи драгунъ конныхъ и солдатъ пѣшихъ изъ Москвы отпустятъ, и кто у нихъ будутъ начальные люди, и о томъ о всемъ велѣть отписать въ Розрядъ къ дьякомъ, думному Ивану Гавреневу да къ Григорью Ларіонову.

По росписи съ Тулы боярина и воеводы Ивана Борисовича Черкасскаго быть солдатомъ и драгуномъ по мѣстомъ и у засѣкъ для береженья отъ прихода воинскихъ людей. На Тулѣ съ бояры и воеводы, съ княземъ Иваномъ Борисовичемъ Черкасскимъ съ товарищи, быть 4800 человѣкомъ; и на Тулу къ бояромъ и воеводамъ, ко князю Ивану Борисовичу Черкасскому нынѣ въ іюнѣ отпущено съ полковникомъ съ Александромъ Крафертомъ и съ иными начальными людьми драгунъ 2000 человѣкъ, солдатъ 3362 человѣкъ, да напередъ того отпущено на Тулу съ Иванисомъ Кайсаровымъ для засѣчнаго дѣла даточныхъ людей съ монастырей и съ дворцовыхъ селъ 1132 человѣка, да на Боровенскую засѣку къ Клементью Хрущову отпущено для засѣчнаго дѣла Комарицкой волости 95 человѣкъ, Нижегородскаго уѣзда Бѣлгородской волости 55 человѣкъ, Великаго Новгорода Вежитскаго монастыря 35 человѣкъ, изъ Брянска съ Свинскаго монастыря 5 человѣкъ, всего 190 человѣкъ; а какъ тѣ даточные люди отъ засѣчнаго дѣла отдѣлаются, и имъ быть на Тулѣ въ солдатской службѣ. На Тулѣ бояромъ и воеводамъ, князю Ивану Борисовичу Черкасскому съ товарищи, велѣно прибрать въ солдатскую службу изъ дѣтей боярскихъ, за которыми въ дачѣхъ нѣтъ помѣстій, и изо всякихъ чиновъ вольныхъ людей 4000 человѣкъ. А вѣдать и... оберегать бояромъ и воеводамъ, князю Ивану Борисовичу Черкасскому съ товарищи на Тулѣ отъ Веневской засѣки отъ Княжихъ воротъ по Кортосеневскую засѣку, а отъ Кортосеневской засѣки до Щегловской засѣки, а отъ Щегловской засѣки до Малиновыхъ воротъ и до рѣки до Упы, по Орловы ворота. На Кортосеневской засѣкѣ у Потетинскихъ воротъ Михайло Колтовской, а вѣдать и дѣлать Кортосеневскую засѣку отъ Щегловской засѣки по замокъ Веневской засѣки, вдоль на 11 верстахъ, поперекъ на 2 версты; а людей на Кортосеневскую засѣку къ Потетинскимъ воротамъ надобно 300 человѣкъ, опричъ подымовныхъ людей. Замокъ Кортосеневской засѣки съ Щегловской засѣкою, а тое Щегловскую засѣку князю Василью Волхонскому по росписи вѣдать и дѣлать отъ рѣчки Тулицы по замокъ Кортосеневской засѣки, вдоль на 19 верстахъ, поперекъ по 3, и по 4, и по 5, и по 6 верстъ; а людей на замокъ Щегловской засѣки съ Кортосеневскою засѣкою надобно 300 человѣкъ, да на Бабій проломъ 200 человѣкъ, да на полое мѣсто отъ Щегловской засѣки по рѣчку Тулицу на цареву сакму съ Черленой горы надобно людей 700 человѣкъ; на завитай отъ города отъ Тулы до Малиновыхъ воротъ, на 7 верстахъ, надобно 3000 человѣкъ. На Заупской засѣкѣ въ Малиновыхъ воротѣхъ Семену Волынскому по росписи вѣдать Заупскую засѣку отъ Малиновыхъ воротъ на 11 верстахъ на 703 саженяхъ, поперекъ на 2, и на 3 версты. Въ Одоевъ къ боярину и воеводѣ, ко князю Ивану Андреевичу Голицыну да къ Өедору Бутурлину 1000 человѣкъ, а вѣдать и оберегать отъ воинскихъ людей засѣки отъ Полошевскихъ воротъ по Семеновскія ворота, а отъ Семеновскихъ воротъ по Уляжскія ворота, а отъ Уляжскихъ воротъ до Оки рѣки и за Оку рѣку по Лихвинскую засѣку. Уляжской засѣки Семеновскихъ воротъ по росписи вдоль на 20 верстахъ, Уляжскія засѣки отъ Уляжскихъ воротъ по Семеновскія ворота вдоль на 8 верстахъ, поперекъ на полдвѣ версты; Боровенскія засѣки отъ Оки рѣки до рѣки Упы вдоль на 8 верстахъ, поперекъ на полдвѣ версты. На Крапивну къ боярину и воеводѣ къ Ивану Петровичу Шереметеву 500 человѣкъ, а вѣдать и оберегать Орловы ворота, а отъ Орловыхъ воротъ до Снятцкихъ воротъ, а отъ Снятцкихъ воротъ по Полошевскую засѣку и Полошевскія ворота; а въ Орловыхъ воротѣхъ князю Никитѣ Борятынскому вѣдать Заупскую засѣку отъ Орловыхъ воротъ, вдоль на 11 верстахъ на 703 саженяхъ, поперекъ на 2, и на 3 версты; въ Снятцкихъ воротѣхъ, отъ Снятцкихъ воротъ до Полошевскихъ воротъ, вдоль на 20 верстахъ; Полошевскія засѣки отъ Полошевскихъ воротъ по Семеновскія ворота, вдоль на 20 верстахъ, а поперекъ на полдвѣ версты.—На Веневѣ къ окольничему и воеводѣ, къ князю Семену Васильевичу Прозоровскому 2000 человѣкъ, а вѣдать и оберегать отъ воинскихъ людей Княжецкія ворота, отъ Княжецкихъ воротъ по Оленковскія ворота, а отъ Оленковскихъ воротъ по По-

чежскія ворота, а отъ Почежскихъ воротъ по Рязанскія засѣки по Осетръ рѣку; Веневскія Веркошенскія засѣки отъ Княжихъ воротъ отъ Тульской отъ Кортосеневской засѣки до Коширской засѣки, вдоль на 25 верстахъ, поперекъ 10 верстъ, а индѣ и меньше; въ Оленковскихъ воротѣхъ князю Ивану Шаховскому отъ замка Веневской Веркошенской засѣки по рѣку Осетръ и по Рязанскую Красносельскую засѣку, вопче съ Тимоѳеемъ Боборыкинымъ, вдоль на 30 верстахъ, поперекъ по 7 верстъ; Коширской Почежской засѣки Тимоѳею Боборыкину вопче со княземъ Иваномъ Шаховскимъ отъ замка Веневской Веркошенской засѣки по рѣку Осетръ и по Рязанскую Красносельскую засѣку, вдоль на 30 верстахъ, а половина на 15 верстахъ, поперекъ по 7 верстъ.—На Рязань къ боярину и воеводѣ, ко князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому 2000 человѣкъ, а вѣдать и оберегать отъ Осетра рѣки по Волчьи ворота, а отъ Волчьихъ воротъ по Дураковскія ворота, а отъ Дураковскихъ воротъ по Введенскія ворота, а отъ Введенскихъ воротъ до Оки рѣки; Красносельскія засѣки въ Волчьихъ воротѣхъ князю Григорью Волконскому вѣдать Красносельскую засѣку отъ рубежа Коширской засѣки, отъ рѣки Осетра, по замокъ Вожской засѣки вдоль 18 верстъ, поперекъ 1184 сажени; на Вожской засѣкѣ Василью Чевкину вѣдать Вожскую засѣку отъ замка Красносельской засѣки по Дураковскія ворота на 10 верстахъ и на 500 саженяхъ. Къ засѣкамъ же, которыя бояромъ и воеводамъ не росписаны, потому что отъ полковъ отдалѣли, а солдатомъ и драгуномъ по отпискѣ и по росписи съ Тулы бояръ и воеводъ, князя Ивана Борисовича Черкасскаго съ товарищи, быть на тѣхъ засѣкахъ.—Въ Козельскомъ уѣздѣ къ Сенецкимъ воротамъ по Сенецкой засѣкѣ Ѳедору Зюзину 50 человѣкъ, а вѣдать отъ рѣки Жиздры до межевыхъ граней съ Кцынской засѣкою, вдоль 12 верстъ, поперекъ 1464 сажени; Кцынской засѣки къ Ивану Благово 50 чел., а вѣдать вдоль на 30 верстахъ на 260 саженяхъ, поперекъ 1719 саженъ; къ Дубенской засѣкѣ ко князю Дмитрію Горчакову 50 человѣкъ, а вѣдать отъ Кцынскихъ граней до Бѣлевской Бобриковской засѣки, вдоль 32 версты, поперекъ 1755 саженъ; Столпицкой засѣки ко князю Никифору Бѣлосельскому 100 человѣкъ, а вѣдать Бѣлевскія Бобриковскія засѣки до Лихвинской и Перемышльской засѣки, вдоль 21 верста 478 саженъ, поперекъ 2550 саженъ. Въ Лихвинскомъ уѣздѣ отъ... къ Слободецкой засѣкѣ къ Никитѣ Карамышеву 200 человѣкъ, а вѣдать отъ Козельской Столпицкой засѣки до Оки рѣки, вдоль на 12 верстахъ, поперекъ 1½ версты.

(Москов. ст. столб. № 140, лл. 310—329).

№ 113-й. Челобитье дворянъ и дѣтей боярскихъ рязанцевъ объ освобожденіи ихъ отъ посылки «на вѣсти» въ дальные украинные города и о постройкѣ Веневской засѣки, вмѣсто нихъ, посошными людьми.

«... Бьютъ челомъ рязанцы дворяне и дѣти боярскіе розныхъ становъ. По твоему государеву указу, велѣно намъ быть на твоей государевѣ службѣ съ окольничимъ и воеводы, со князь Семеномъ Васильевичемъ Прозоровскимъ да съ стольникомъ, со князь Семеномъ Ѳедоровичемъ Волконскимъ на Веневѣ. И по твоему государеву указу посылаютъ насъ на вѣсти на Тулу, и въ Новосиль, и въ Мценескъ, и на Ливны, и на Елецъ, мимо Дѣдилова, и Епифани, и Гремячева, и Данкова и Лебедяни; изъ тѣхъ городовъ твои государевы воеводы посылаютъ на вѣсти въ тѣ жъ украинскіе городы, которые вѣстовщики на вѣстовщиковъ гоняютъ, и тѣ наши вѣстовщики изъ дальнихъ городовъ иные приходятъ пѣши и лошади по дорогамъ мечутъ. А мы разорены отъ татарской войны, и многіе пѣши; да у насъ же гнѣвомъ Божіимъ конскимъ падежомъ у многихъ лошади попадали, и тѣ намъ вѣсти па дальніе города не въ мочь, верстъ по 200 и больше съ Венева, и намъ съ тѣми вѣстьми на Веневу къ окольничему и воеводамъ поспѣшить немочно, и твоему государеву окольничему и воеводамъ быть безвѣстнымъ отъ тѣхъ дальнихъ вѣстей. Да на насъ же взяты дѣловцы къ твоей государевѣ засѣкѣ и дѣлаютъ всякія засѣчныя крѣпости на Рязани, и у которыхъ у насъ были людишки и крестьянишки, и тѣ всѣ у твоего государева дѣла у засѣки; а у многихъ у насъ отъ разоренья татарской войны помѣстьишки наши запустѣли и люди и крестьянишки поиманы, а иные розбѣгались. И мы Рязанскую засѣку дѣлаемъ съ посошными людьми сами своими руками, острогъ, и надолобы, и рвы и честикъ и земляные городки; и мы отъ того татарскаго разоренья разорены безъ остатку. Да намъ же, по твоему государеву указу, окольничій и воевода, князь Семенъ Васильевичъ Прозоровскій сказалъ намъ дѣлать на Веневскихъ засѣкахъ острогъ и надолобы отъ приходу воинскихъ людей; да съ насъ же велѣно взять къ Рязанскимъ засѣкамъ по воротамъ съ

3-хъ домовъ по человѣку съ пищальми; и отъ того намъ бѣднымъ въ конецъ погибнуть, а острогъ и надолобы дѣлать некѣмъ. А на Тулѣ, и на Рязани и у всѣхъ твоихъ государевыхъ засѣкъ дѣлаютъ крѣпости, остроги и надолобы посошные люди, а не мы, ратные люди»... Просятъ пожаловать ихъ, велѣть «посылать ихъ на вѣсти по прежнему на Дѣдиловъ, Гремячевъ и Епифань, чтобы въ дальнихъ вѣстяхъ изъ украинскихъ городовъ имъ не быть въ опалѣ», равно освободить ихъ отъ постройки острога и надолобъ ради ихъ безлюдства, бѣдности и безкрестьянства, а постройку острога и надолобъ возложить на посошныхъ людей, которые дѣлаютъ Веневскую засѣку у Ивана Вельяминова, противъ ихъ рязанскаго засѣчнаго дѣла, чтобы имъ въ конецъ не погибнуть и царской бы службы впредь не избыть.

Помѣта: «146 г. іюня въ 11 д. Государь пожаловалъ, острогу имъ, что велѣно сдѣлать по вѣстемъ на русской сторонѣ, не дѣлать, для того что люди и крестьяне дѣлали засѣки долгое время, а острогъ дѣлать Замосковными ратными людьми, которые засѣкъ съ помѣстій и съ вотчинъ не дѣлали, да стрѣльцами и солдаты; а въ которое мѣсто на вѣсти посылать и гдѣ вѣстовщиковъ держать, и въ томъ учинить указъ боярину, князю Ивану Борисовичу, смотря по тамошнему дѣлу и по розсмотрѣнью, и о томъ дать грамота».

Государева грамота на Тулу воеводамъ, боярину, кн. Ив. Бор. Черкасскому съ товарищами послана 12 іюня 1638 г.

(Москов. ст. столб. № 140, лл. 289—290).

№ 114-й. Отписка Серпуховскаго воеводы къ Тульскимъ воеводамъ, кн. Ив. Бор. Черкасскому съ товарищами, о пріѣздѣ подъ Серпуховъ литовскихъ купцовъ съ виномъ, которымъ спаиваютъ проходящимъ мимо ратныхъ людей.

Серпуховской воевода Данила Елагинъ въ отпискѣ къ тульскимъ воеводамъ кн. Ивану Бор. Черкасскому съ товарищами, 146 года іюня 11 д., писалъ: «іюня въ 5 день пришли подъ Серпуховъ на берегъ Оки рѣки коширскія стороны отъ Серпухова двѣ версты литовскіе купцы съ продажнымъ виномъ, телѣгъ съ 20; и къ тѣмъ литовскимъ купцамъ того жъ числа посылалъ я серпуховскихъ многихъ пушкарей, а велѣлъ ихъ литовскихъ купцовъ съ продажнымъ виномъ отослать за рубежъ; и тѣ литовскіе купцы съ берегу Оки рѣки не ѣдутъ, сильны, отказываютъ: стоимъ де мы въ Коширскомъ уѣздѣ, а не въ Серпуховскомъ! А въ Серпуховѣ, государи, стрѣльцовъ и иныхъ никакихъ ратныхъ людей нѣтъ, окромя пушкарей, и тѣ многіе въ розсылкахъ для государевыхъ дѣлъ, и отослать мнѣ тѣхъ литовскихъ купцовъ съ продажнымъ виномъ некѣмъ, а къ государю къ Москвѣ я о тѣхъ литовскихъ купцахъ писалъ же въ Розрядъ и въ Новую четь. А многіе на государеву службу къ вамъ, бояромъ и воеводамъ, идутъ ратные люди и у нихъ у литовскихъ купцовъ пьютъ, пропиваются, и ратнымъ людемъ затѣмъ чинится мѣшкота и драка великая и перевозщикамъ на перевозѣ Оки рѣки отъ нихъ пьяныхъ людей государевыхъ ратныхъ людей перевозить немочно, и торговымъ людемъ, которые съ торгу ѣдутъ въ полки, отъ нихъ проѣзду никакого нѣтъ; и о томъ бы, государи, намъ свой боярскій указъ учинить».

Помѣта: «Отписать, велѣть ждать государева указу, потому что Серпуховъ и Кошира на Тулѣ вѣдать не указано».

(Москов. ст. столб. № 130, л. 99).

№ 115-й. Отписка воеводы Ивана Вельяминова объ устройствѣ на Веневской засѣкѣ Княжихъ воротъ, о сдачѣ засѣки Осипу Елизарову; роспись крѣпостямъ на Веневской Веркошевской засѣкѣ.

Воевода Иванъ Вельяминовъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 1638 г. іюня въ 19 д., доносилъ: «по твоему государеву указу, на Веневской засѣкѣ въ Княжихъ воротѣхъ башню и острогъ поставили, и по степи надолобы поставили въ 3 ряда, честикъ побили, и ровъ выкопали, и плетень заплели и землей засыпали, и завалъ лѣсной засѣченъ, по твоему государеву наказу, крѣпости всѣ сдѣланы. Іюня въ 7 д., по указу боярина князя Ивана Борисовича съ товарищи, велѣно Осипу Елизарову у меня взять твой государевъ наказъ и указныя грамоты и сошныхъ людей списки и у дѣла мнѣ быть не велѣно; и я, по боярскому указу, твой государевъ наказъ и сошныхъ людей списки Осипу отдалъ, а той Веневской засѣки чертежъ и росписи послалъ къ тебѣ, государю, а нынѣ живу не у дѣла, и о томъ мнѣ вели свой государевъ указъ учинить и пожалуй, вели мнѣ къ Москвѣ идти»:

Помѣта: «Чтена и чертежъ государь смотрѣлъ».

Роспись Веневской Веркошевской засѣки всякимъ крѣпостямъ.

Отъ Тульскія Кортосеневскія засѣки до Княжихъ воротъ лѣсного завалу сѣчено на 8 верстахъ; ворота Княжія, а въ воротѣхъ башня съ вороты и острогъ стоячій дубовые, вдоль острога 12 саженъ, а поперекъ 10 саженъ; да въ острогѣ ворота въ вереяхъ створныя; да въ острогѣ жъ изба сторожевая, да яма на пороховую казну, а около острога ровъ копанъ на 56 саженъ, глубина сажень, а поперекъ пол-2 сажени; да около рву честикъ битъ въ 8 рядовъ на 70 саженяхъ. Да въ воротѣхъ же поперекъ дороги 6 колодъ опускныхъ 4-хъ саженъ, въ отрубѣ 8 вершковъ; да въ Княжихъ же воротѣхъ мосту на 170 саженъ, по обѣ стороны мосту и отводныя надолобы въ вереяхъ, а на столбы кладены связи; да къ Княжимъ воротамъ по обѣ стороны приведенъ завалъ лѣсной. Отъ Княжихъ воротъ до степного мѣста до надолобъ завалу лѣсного на 1050 саженъ, отъ лѣсного завалу по степи до Сухого Осетреца 172 сажени; отъ Сухого Осетреца по степи до рѣки большого Осетра 440 саженъ; черезъ рѣку Осетръ биты сваи на 10 саженяхъ; отъ большого Осетра по степи до Краборононовыхъ воротъ 1403 сажени, а въ воротѣхъ 4 колоды опускныхъ 4-хъ саженъ, въ отрубѣ 8 вершковъ, да черезъ ровъ мосту на 2 саженяхъ; отъ Краборононовыхъ воротъ по степи до завалу лѣсного 81 сажень, всего по степи 2106 саженъ, надолобы ставлены въ 3 ряда, да на столбы связи положены и честикъ въ ямахъ и межъ ямъ битъ, а ямы копаны въ 5 рядовъ, да ровъ копанъ полдву саженъ, а глубина сажень, да валъ земляной, плетень заплетенъ и землею засыпанъ, за валомъ стоячаго человѣка не видѣть. Отъ степи отъ надолобъ до пролома, что старыя Краборононовы ворота, завалу лѣсного 1050 саженъ; въ старыхъ Краборононовыхъ воротѣхъ надолобы ставлены въ двѣ рядъ и связи на столбы и ямы въ 5 рядовъ, честикъ въ ямы и межъ ямъ битъ, и ровъ копанъ, и плетень заплетенъ и землей засыпанъ на 164 саженяхъ; а къ надолобомъ и честику со обѣ стороны валъ лѣсной приведенъ; отъ старыхъ Краборононовыхъ воротъ до Коширской засѣки общихъ ямъ и граней завалу лѣсного на 3-хъ верстахъ.

(Москов. ст. столб. № 140, лл. 208—211).

№ 116-й. Челобитье Лебедянцевъ всѣмъ городомъ о сводѣ ихъ сотенъ со сторожъ, такъ какъ на татарскихъ сакмахъ построены новые города.

Бьютъ челомъ Лебедянцы дѣтишки боярскіе и лебедянскіе козаки всѣмъ городомъ. Какъ не было, государь, твоихъ государевыхъ новыхъ городовъ Козлова и Усерда, и мы стаивали въ степи на рѣчкѣ на Лебедянкѣ на Ногайской сторонѣ въ сотняхъ, да въ трехъ мѣстѣхъ на сторожѣхъ для прихода воинскихъ людей и татаръ; а нынѣ, по твоему государеву указу, съ Ногайской стороны на сокмахъ на татарскихъ, откуда къ Лебедяни татарскіе приходы бывали, стали твои государевы новые города: Козловъ, да отъ Козлова поперекъ татарскихъ сокмъ къ Томбову до рѣки до Челновой сдѣланъ валъ земляной и крѣпости по той степи учинены, да на той же степи на татарскихъ сокмахъ сталъ твой государевъ новый городъ Усердъ. И съ тѣхъ мѣстъ и по ся мѣсто милостью Божіею и твоимъ государевымъ счастьемъ съ Ногайской стороны, откуда нынѣ твои государевы города стали Козловъ да Усердъ, татарскаго прихода къ Лебедяни не бывало и впередъ, государь, татаромъ съ той Ногайской стороны для тѣхъ новыхъ городовъ къ Лебедяни безвѣстно придти и Лебедянскаго уѣзда безвѣстно извоевать не мочно жъ, потому что засѣли новые города. А что съ Крымской стороны межъ Ельца и Лебедяни татарскіе приходы бывали черезъ рѣку Сосну въ Талецкой бродъ, и нынѣ, по твоему государеву указу, на томъ Талецкомъ броду, на рѣкѣ на Соснѣ, сталъ острогъ, а въ немъ стоятъ съ Ельца ратные люди, и въ тотъ въ Талецкій бродъ татаромъ къ Лебедяни безвѣстно придти и Лебедянскаго уѣзда безвѣстно извоевать не мочно жъ; а села Елецкаго уѣзда и деревни къ Лебедяни подошли близко; и въ сотняхъ съ Ногайской стороны на полѣ на рѣчкѣ на Лебедянкѣ и на сторожѣхъ стоять нечего для, потому что засѣли новые городы и татаромъ безвѣстно придти къ Лебедяни не мочно жъ». Просятъ пожаловать ихъ, велѣть по вѣстямъ сотнямъ ихъ быть въ городѣ готовымъ противъ воинскихъ людей, а на полѣ, на рѣчкѣ на Лебедянкѣ сотнямъ и карауломъ быть не велѣть, а ихъ по городомъ на вѣсти посылать на Елецъ и въ Данковъ по прежнему; (а тѣ) сотни и караулы бывали въ тѣхъ мѣстѣхъ на полѣ на рѣчкѣ на Лебедянкѣ для прежнихъ воинскихъ людей татарскаго прихода, что они хаживали къ Лебедяни безвѣстно, а живутъ они отъ Лебедяни верстахъ въ 2-хъ и въ 3-хъ, и дальные въ 5-ти или въ шести верстахъ, и изъ слободъ, и изъ селъ, изъ деревень у нихъ въ городѣ на Лебедяни по вся дни вѣстовщики живутъ; и кой часъ татарскія вѣсти будутъ, и они тотчасъ будутъ въ городѣ готовы; а безъ вѣсти ихъ въ городѣ держать не велѣть, потому что они бѣдные *однодворцы*, работаютъ сами для себя.

Помѣта: «Государь пожаловалъ, велѣлъ дать грамоту, а велѣть со всякими людьми поговорить накрѣпко: будетъ та сотня стоитъ не у дѣла, потому что заступили новые городы: Козловъ и Усердъ, и та сотня свести, а въ то мѣсто прибавити вѣстовщиковъ, и держать вѣстовщиковъ въ Талецкомъ броду по два человѣка, а на Ельцѣ и на Донковѣ по два жъ человѣка вѣстовщиковъ, или гдѣ пригодится, чтобъ безвѣстно не пришли и дурна какого не учинили, и о томъ дать грамота».

Грамота на Елецъ къ воеводѣ Ивану Колтовскому послана въ iюнѣ 146 г., а въ ней писано: «и какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бы служилыхъ и ратныхъ людей роспросилъ всѣхъ накрѣпко: будетъ въ томъ мѣстѣ караулы и сотни стоятъ не къ дѣлу и заступили тѣ сакмы новые городы, и ты бъ съ тѣхъ сакмъ караулы свелъ, а въ то мѣсто держалъ бы еси вѣстовщиковъ въ Талецкомъ броду, на Ельцѣ и въ Данковѣ по 2 человѣка, или гдѣ пригоже; а дѣтей боярскихъ и козаковъ безъ вѣсти въ городѣ не держалъ, чтобъ имъ... накрѣпко, чтобъ воинскіе люди къ Лебедяни и въ Лебедянской уѣздъ безвѣстно не пришли и дурна какого не учинили».

(Москов. ст. столб. № 127, лл. 341—347).

№ 117-й. Отписка Адріана Рѣзанова объ устройствѣ имъ острога между Полошевскихъ и Семеновскихъ воротъ.

Адріанъ Рѣзановъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 1638 г. iюня въ 1 д., доносилъ: «въ нынѣшнемъ во 146 году мая въ 31 д. писалъ ко мнѣ изъ Тулы бояринъ и воевода, князь Иванъ Борисовичъ Черкасскій съ товарищи, а что мнѣ какія крѣпости на засѣкѣ дѣлать, и о томъ отъ нихъ писано къ боярину и воеводѣ, князю Ивану Андреевичу Голицыну: велѣно мнѣ острогъ поставить между Полошевскихъ и Семеновскихъ воротъ, по досмотру боярина, князя Ивана Андреевича Голицына, тѣми жъ людьми, которыми дѣлалъ засѣку; и мнѣ бы острогъ дѣлать тотчасъ и во всемъ укрѣпить, какъ о томъ мнѣ укажетъ бояринъ и воевода, князь Иванъ Андреевичъ Голицынъ. Въ нынѣшнемъ же, во 146 г. iюня въ 1 д., писали ко мнѣ изъ Одоева бояринъ и воевода, князь Иванъ Андреевичъ Голицынъ, стольникъ и воевода Ѳедоръ Васильевичъ Бутурлинъ, чтобъ мнѣ по ихъ досмотру межъ Полошевскихъ и Семеновскихъ воротъ острожекъ велѣть поставить на первомъ вражкѣ отъ Семеновскихъ воротъ тѣми же посошными людьми, которые были со мною у засѣчнаго дѣла, а въ Бѣлевъ къ воеводѣ къ Степану Вельяминову о посошныхъ людѣхъ бояринъ и воевода князь Иванъ Андреевичъ Голицынъ писалъ отъ себя, и посошные люди острогу дѣлать сошлися iюня въ 11 д.; и я межъ Семеновскими и Полошевскими вороты на первомъ вражкѣ отъ Семеновскихъ воротъ острогъ поставилъ: въ длину на 20 саженъ и поперекъ то жъ, и въ башенъ мѣсто на углахъ быки сдѣлалъ, и около острога ровъ выкопалъ, поперекъ 2 сажени, а въ вышину ровъ сажень косая; и на вражкѣ прудъ запрудилъ и вода въ пруду есть, и надолобы около рва поставилъ, а по острогу нижніе и верхніе бои сдѣлалъ, и каменья и колья на острогъ навозили и совсѣмъ острогъ сдѣлалъ iюня въ 25 д., и сошныхъ людей отпустилъ. Да твой государевъ бояринъ и воевода, князь Иванъ Андреевичъ Голицынъ приказалъ мнѣ по засѣкѣ въ признанчныхъ мѣстѣхъ къ признанчнымъ деревьямъ лѣстницы поставить, чтобъ было видѣть съ деревья отъ караула до караула, и я лѣстницы поставилъ отъ Семеновскихъ воротъ до Полошевскихъ воротъ по признанчнымъ деревьямъ, караулъ отъ караула видѣть, а лѣстницы поставилъ въ 27 мѣстѣхъ; а въ острогѣ у меня служилыхъ людей и подьемныхъ никакихъ нѣтъ, и мнѣ быть не съ кѣмъ, и ты, государь, мнѣ какъ укажешь».

Помѣта: «146 г. iюля въ 8 д. Государь указалъ о томъ писать: то вѣдомо; а что отъ кого будетъ служба и кто каково сдѣлалъ, тому бояринъ князь Иванъ Борисовичъ съ товарищи пришлетъ дозору своему роспись и чертежъ, и въ то время доброе и худое дѣло будетъ знатно».

(Москов. ст. столб. № 140, лл. 135—136).

№ 118-й. Отписка воеводъ Гр. Волконскаго и Григорія Дуванова о постройкѣ ими Красносельской засѣки.

Воеводы Григорій Волконскій да Григорій Дувановъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 1638 г. iюля въ 4 д., доносили: «въ нынѣшнемъ во 146 году, по твоему государеву... указу, велѣно намъ дѣлать Красносельскую засѣку, а по твоему государеву указу велѣно къ намъ прислать Ивану Колтовскому дѣловцовъ 3355 человѣкъ; и апрѣля съ 15 числа iюня по 16-е прислалъ къ намъ дѣловцовъ Иванъ Колтовскій 1845 человѣкъ. И по твоему государеву указу въ Волчьихъ воротѣхъ

башню поставили, крыта тесомъ, и всякія крѣпости учинили, и о томъ писали мы къ тебѣ, государю, мая въ 12 д.; а на поломъ мѣстѣ, у замка Вожской засѣки, по твоему государеву указу, поставлены двѣ башни, стѣна по 5 саженъ съ верхними мосты, крыты тесомъ, и ровъ выкопали, и около башенъ и земляного городка ровъ копали и валъ земляной сдѣлали, а длина рву и валу 518 саженъ. А межъ дву башенъ, и рву и валу сдѣлали земляной городокъ, а мѣрою его 60 саженъ, и по городку земляному и по валу ставлены торасы рубленые и землей насыпали, и ворота у земляного городка сдѣланы; а около городка и башенъ и противъ всего рву и валу ставленъ честикъ въ 2 бревна и надолобы поставлены въ 2 кобылины съ польской стороны. А лѣсной завалъ отъ рубежа Коширской засѣки отъ рѣки Осетра до Волчьихъ воротъ, а отъ Волчьихъ воротъ до замка Вожской засѣки, заваленъ на 18 верстахъ, а надолобы возлѣ лѣсного завала отъ Волчьихъ воротъ до замка Вожской засѣки поставили въ 2 кобылины съ польской стороны; а отъ рѣки Осетра до Волчьихъ воротъ возлѣ лѣсного завалу надолобы ставлены для того: по твоему государеву указу велѣно намъ укрѣпить старыхъ два татарскихъ пролома всякими крѣпостьми съ польской стороны, и мы тѣ проломы укрѣпили, завалили лѣснымъ заваломъ, а возлѣ лѣсного завалу для крѣпости поставили надолобы въ 2 кобылины съ польской стороны, а прежъ сего возлѣ лѣсного завалу надолобы были черезъ весь лѣсъ. Да мая въ 22 д. писалъ къ намъ изъ Тулы бояринъ, князь Иванъ Борисовичъ Черкасскій съ товарищи, а велѣлъ въ Волчьихъ воротѣхъ поставить острогъ отъ башни съ русской стороны межъ завалу лѣсного, смотря по мѣсту, сколько пригоже, и свесть городкомъ, и ворота на острогъ на выѣздѣ велѣли сдѣлать, чтобъ въ томъ острожкѣ мочно быть ратнымъ людямъ двусотъ человѣкомъ или больше; и острогъ по боярскому велѣнью поставленъ, а на польской и на русской чертѣ надолобы ставятъ въ одну кобылину. Да у насъ же въ росписи написано: по князь Никитина дозору Гагарина на Красносельской засѣкѣ межъ двухъ воротъ былъ мостъ, и тотъ мостъ не мощенъ. И въ нынѣшнемъ во 146 г. розбѣжалось отъ засѣчнаго дѣла крестьянъ розныхъ помѣщиковъ 1001 человѣкъ; а кто въ которомъ числѣ сбѣжалъ и чьи крестьяне, и о томъ писано къ боярину, ко князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому въ Переславль-Рязанскій».

Помѣта: «146 г. іюля въ 8 д. Государь указалъ, отписать на Тулу къ боярину и къ воеводамъ, князю Ивану Борисовичу съ товарищи: будетъ съ русской стороны или иныя какія крѣпости недобре нужны и быть безъ нихъ мошно, того бы и не дѣлать, для того что людемъ большой тягости не было».

(Москов. ст. столб. № 140, лл. 137—140).

№ 119-й. Отписка Бѣлгородскаго воеводы объ отсылкѣ въ Розрядъ челобитной курчанъ и бѣлогородцевъ, въ коей они просятъ о постройкѣ Обоянскаго городища.

Бѣлгородскій воевода Петръ Пожарскій іюля въ 7 д. 1638 г. при отпискѣ прислалъ въ Розрядъ челобитную разныхъ городовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, стрѣльцовъ и казаковъ, слѣдующаго содержанія:

«... Бьютъ челомъ розныхъ городовъ курчане и бѣлогородцы дѣтишки боярскіе и козаки, и стрѣльцы и всякіе служилые люди. Милосердый государь... пожалуй насъ, вели государь города строить межъ Курска и Бѣлогорода на половинахъ, отъ Курска 60 верстъ, а отъ Бѣлагорода 60 же верстъ, на устьѣ рѣчки Бая и гдѣ впала въ Большой Пселъ на Баянскомъ городищѣ, межъ Псла и Баяни, а то Баянское городище исконивѣчное, отъ Муромской сакмы верстъ съ 10. А какъ по твоему государеву указу бываемъ мы на твоей государевѣ службѣ въ станицахъ и на вѣстѣхъ, и въ томъ дальнемъ проѣздѣ наша братья погибаемъ многіе и въ полянѣ животъ свои мучимъ безвыходно; а къ тому Баянскому городищу приходили съ русской стороны рѣки Псла межъ большихъ лѣсовъ поля пашенныя, и намъ дѣтишкамъ боярскимъ помѣстныя земли будутъ во многихъ въ крѣпкихъ мѣстѣхъ. А какъ козакомъ и стрѣльцомъ въ томъ твоемъ государевѣ новомъ городѣ мочно быть, приходили къ тому Баянскому городищу посадскія поля пашенныя въ крѣпкихъ мѣстѣхъ межъ рѣкъ, и съ того Баянскаго города надъ крымскими и ногайскими и всякими воинскими людьми многіе поиски чинить мочно».

Помѣта на отпискѣ: «146 г. іюля въ 17 д. Государь указалъ: послать то городище осмотрѣти и на чертежъ начертить».

Государева грамота къ Бѣлгородскому воеводѣ послана іюля 31 дня, а въ ней писано: «и какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ на Обоянское городище послалъ кого пригоже, да съ нимъ послалъ Аѳонасья Мезенцова, а велѣлъ имъ того

Обоянского городища досмотрѣти и описать и на чертежъ начертить: сколько того Обоянского городища по мѣрѣ въ длину и поперекъ, и кольких саженъ то Обоянское городище въ вышину, и рѣчка Обоянка около городища на кольких саженяхъ обошла, и въ кольких саженяхъ та рѣчка отъ городовыя осыпи, и далеко ль отъ того городища рѣка Псслъ, и въ колько сажень поперекъ тѣ рѣчки, и какова въ нихъ вода, и ржавцы и топи у тѣхъ рѣкъ есть ли, и на кольких саженяхъ, въ которыхъ мѣстѣхъ и далеко ль отъ городища которые ржавцы и топкія мѣста; и кто имены дѣтей боярскихъ курчанъ и иныхъ какихъ служилыхъ людей около Обоянского городища землями устроены, и по скольку четей за кѣмъ въ дачѣхъ и сѣнныхъ покосовъ и всякихъ угодій. И только на томъ городищѣ устроить городъ жилой, и какимъ образцомъ на томъ городищѣ лучше поставить городъ или острогъ стоячій, и что на городовое или на острожное дѣло въ стѣны, и въ ворота, и въ башни, и на всякія городовыя крѣпости, и на тайникъ какого лѣсу надобно, и далеко ль тотъ лѣсъ на всякое городовое строенье имати, или по тому городищу лучше и прочнѣе учинити земляной валъ, и ворота и башни межъ стѣнъ учинить деревянныя, и колькимъ у города быть воротамъ и башнямъ глухимъ, и сколько мочно въ городѣ и у города въ слободѣхъ устроить служилыхъ людей на житье, и что какимъ людемъ подъ дворы и подъ огороды мѣстъ дати, и сколько по ихъ смѣтѣ мочно устроить служилыхъ людей конныхъ и пѣшихъ землями и всякими угодьи, и далеко ль та земля отъ города, и за какими крѣпостьми у городскихъ людей пашня будетъ, и въ приходъ большихъ воинскихъ людей городскимъ и уѣзднымъ людемъ за тѣми крѣпостьми уберечись мочно ль, и какъ на томъ городищѣ устроить городъ, и Курскому и Бѣлогородскому уѣзду отъ того городища для береженья отъ воинскихъ людей помочь и защита будетъ ли? да о томъ о всемъ къ намъ отписалъ и роспись и чертежъ прислалъ съ кѣмъ пригоже. А Аѳонасья Мезенцова отпустилъ бы еси на Чугуево къ Максиму Лодыженскому и велѣлъ ему быть съ Максимомъ на Чугуевѣ до нашего указа; да Максиму и Аѳонасью Мезенцову велѣлъ бы Чугуево городище досмотрити, и описати и измѣрити... Чугуеву городищу и досмотръ велѣлъ Максиму и Аѳонасью Мезенцову прислати къ себѣ въ Бѣлгородъ; а какъ Максимъ Лодыженской и Аѳонасій Мезенцовъ о томъ отпишутъ и досмотру своего и что къ Чугуеву городищу прибавить, и Чугуеву городищу роспись и чертежъ прислалъ съ кѣмъ пригоже».

(Москов. ст. столб. № 127, лл. 427—429; 411—417).

№ 120-й. Отписка воеводы Ив. Бобрищева-Пушкина объ устройствѣ имъ Вожской засѣки отъ Введенскихъ воротъ до Оки; роспись крѣпостямъ на засѣкѣ.

I. Воевода Иванъ Бобрищевъ-Пушкинъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 1638 г. іюля въ 8 д., доносилъ: «въ нынѣшнемъ въ 146 г., по твоему государеву указу, велѣно мнѣ быть на твоей государевѣ службѣ въ Рязанскомъ уѣздѣ у Вожской засѣки у Введенскихъ воротъ и велѣно мнѣ дѣлать Вожскую засѣку: Введенскія ворота, и отъ Введенскихъ воротъ велѣно мнѣ дѣлать до Оки рѣки на 10-ти верстахъ на 500 саженяхъ; и я, по твоему государеву указу, Вожскую засѣку: Введенскія ворота и отъ Введенскихъ воротъ до Оки рѣки сдѣлалъ и всякимъ засѣчнымъ крѣпостямъ послалъ къ тебѣ, государю, роспись, подклея подъ сю отписку. А сошныхъ людей дѣловцовъ, по твоему государеву указу, отпустилъ по домомъ».

Помѣта: «146 г. іюля въ 8 д. Государю чтена, и о томъ вѣдомо; и какъ засѣки дозрятъ и отпишутъ, и росписи и чертежи пришлютъ, и въ то время служба ваша, кто каково сдѣлалъ, вѣдома будетъ».

II. *Роспись Рязанскаго уѣзда Вожской засѣкѣ* Введенскимъ воротамъ, всякимъ засѣчнымъ крѣпостямъ отъ рѣки отъ Вожи до Введенскихъ воротъ и отъ Введенскихъ воротъ до Оки рѣки на 9480 саженяхъ, сколько въ которыхъ мѣстѣхъ всякихъ крѣпостей саженъ; а по государеву указу дѣлалъ тое засѣку Иванъ Гавриловичъ Бобрищевъ-Пушкинъ 146 г.

Съ русскія стороны отъ черты по большой дорогѣ, что ѣздятъ съ Москвы въ Переславль-Рязанскій, до надолобъ по мѣрѣ 33 сажени, а надолобы поставлены въ двѣ рядъ черезъ большую дорогу отъ болота до большого лѣсу, по мѣрѣ надолобъ 235 саженъ, а на большой дорогѣ двѣ опускныя надолобы; а отъ надолобъ по большой дорогѣ до моста, что сдѣланъ мостъ на большой дорогѣ на грязи, 280 саженъ, а мосту 23 сажени, а поперекъ мосту поставлены надолобы въ двѣ рядъ, а вдоль тѣхъ надолобъ отъ болота черезъ дорогу, что ѣздили отъ Введенскихъ воротъ

черезъ засѣку на пустошь Булгакову и до большого лѣсу, 150 саженъ, а на мосту двои опускныя надолобы. А отъ мосту по большой же дорогѣ до надолобъ 32 сажени, а тѣ надолобы вдоль по большой же дорогѣ 23 сажени, а тѣ надолобы поставлены въ двѣ рядъ черезъ дорогу, которою дорогою ѣздили отъ Введенскихъ воротъ черезъ засѣку на пустошь Булгакову; да на той же дорогѣ съ русскую сторону поставлены надолобы въ двѣ рядъ, отъ пустоши Булгаковы 42 сажени; и отъ тѣхъ надолобъ до третьихъ надолобъ, что поставлены черезъ большую дорогу отъ большого лѣса до рѣки до Вожи, по мѣрѣ 60 саженъ, а надолобы поставлены въ двѣ рядъ, а вдоль тѣхъ надолобъ 55 саженъ, а на большой дорогѣ двои опускныя надолобы. И отъ тѣхъ надолобъ по большой же дорогѣ до воротъ меньшаго острога 84 сажени, а отъ меньшихъ воротъ до башни, кая съ вороты, 10 саженъ, а вдоль того острожку 44 сажени; а въ острожкѣ ворота бревенныя створчатыя, межъ верей покрыты тесомъ въ двѣ рядъ, а острожекъ сдѣланъ стоячій съ мостомъ и съ перилы и просѣчены бои верхніе и исподніе; да сдѣлана башня о шти стѣнахъ, а стѣна и съ углы по три сажени, стѣна прямыхъ саженъ, а не косыхъ, а въ ней двои ворота бревенныя створчатыя съ верхнимъ мостомъ и съ обламы, а башня покрыта тесомъ въ двѣ рядъ. Да отъ рѣки отъ Вожи до башни подлѣ лѣсного завалу острога стоячаго 76 саженъ, а по другую сторону башни, подлѣ лѣсного жъ завалу до большого лѣса, стоячаго острогу 44 сажени; а острогъ съ мостомъ и съ перилы, и просѣчены бои верхніе и исподніе; и отъ башни мостомъ до двоихъ опускныхъ надолобъ и до рву 7 саженъ, а рву выкопано около башни 32 сажени, а отъ рву мостомъ до честику двѣ сажени, а честикъ набитъ межъ лѣсного завала противъ воротъ 29 саженъ, а отъ честику до надолобъ пол-4 сажени. А надолобы поставлены въ двѣ рядъ противъ воротъ, межъ лѣсныхъ заваловъ, 32 сажени, а на дорогѣ двои надолобы опускныя. Да отъ рѣки Вожи противъ лѣсного завалу и острога выкопанъ ровъ 38 саженъ, а подлѣ его надолобы въ двѣ рядъ отъ рѣки Вожи до болота 46 саженъ, а черезъ болото посѣченъ лѣсной завалъ до надолобъ, которые поставлены противъ башни и воротъ, 20 саженъ; да отъ тѣхъ надолобъ, которыя надолобы противъ башни и воротъ, выкопанъ ровъ подлѣ лѣсного завалу до озера до Глушицы, потому что въ томъ мѣстѣ въ лѣсномъ завалѣ лѣсъ мелокъ, и подлѣ рва поставлены надолобы въ двѣ рядъ 300 саженъ. Да отъ рѣки отъ Вожи до большой дороги и черезъ большую дорогу до надолобъ и до рва поставлены надолобы въ двѣ рядъ 127 саженъ, а на большой дорогѣ двои опускныя надолобы; да отъ надолобъ, которыя надолобы передъ вороты по большой дорогѣ къ Переславлю, лѣсомъ до надолобъ 95 саженъ, и отъ надолобъ по большой же дороги до поляны, которая слыветъ «Большой Лугъ», 37 саженъ, и поляною по большой же дорогѣ до моста 100 саженъ; а мосту намощено подъ опускными надолобами до рву и черезъ ровъ 9 саженъ, а поперекъ мосту трои надолобы опускныя. А ровъ выкопанъ черезъ большую дорогу, межъ рѣки Вожи, 32 сажени, а отъ рву до надолобъ 6 саженъ, а надолобы поставлены въ двѣ рядъ 32 сажени, а на большой дорогѣ двои надолобы опускныя; а отъ надолобъ до рѣки до Вожи на большой дорогѣ 27 саженъ, а отъ рѣки отъ Вожи до полевой черты 32 сажени. Да отъ рву, который ровъ выкопанъ черезъ большую дорогу межъ рѣки Вожи черезъ поляну, которая слыветъ «Большой Лугъ», поставлены надолобы подлѣ большой дороги въ двѣ рядъ до болота 150 саженъ; да вдоль тое поляны, которая слыветъ «Большой Лугъ», отъ рѣки отъ Вожи до большой дороги, 160 саженъ, а отъ большой дороги до болота до Глушицы и до надолобъ и до рва 153 сажени. И отъ того рву и отъ озера Глушицы черезъ болото и подлѣ лѣсного завалу до рва 174 сажени, и въ томъ мѣстѣ въ лѣсномъ завалѣ лѣсъ частъ, а отъ полевой стороны болота, и подлѣ лѣсного завалу противъ поляны, которая слыветъ «Вороновая», выкопанъ ровъ 261 сажень, по тому въ тѣхъ мѣстѣхъ черезъ засѣку было пять дорогъ, и тѣ дороги завалены лѣсомъ съ русскія стороны; и отъ того рву подлѣ лѣсного жъ завалу до рѣки до Вожи 372 сажени, и тутъ лѣсной завалъ частъ и съ полевой стороны болота. А отъ рѣки отъ Вожи черезъ дорогу, которая лежала изъ села Бограиова въ деревню Валищеву, подлѣ лѣсного завалу выкопанъ ровъ 46 саженъ, и отъ того рву подлѣ лѣсного завалу до земляного валу 400 саженъ, и въ томъ мѣстѣ лѣсной завалъ частъ и съ обѣихъ сторонъ болота, а земляного валу 140 саженъ, а подлѣ его ровъ 140 саженъ, да подлѣ его честику набито 33 сажени, да надолобы поставлены въ двѣ рядъ 140 саженъ, потому что въ томъ мѣстѣ въ лѣсномъ завалѣ лѣсъ мелокъ и рѣдокъ и въ тѣхъ мѣстѣхъ были двѣ дороги. И отъ того земляного валу вдоль по лѣсному завалу до поляны, которая слыветъ «Камарина», 1295 саженъ, и въ томъ мѣстѣ въ лѣсномъ за-

валѣ лѣсъ великъ, и поперекъ тое поляны 62 сажени, и на той полянѣ сдѣланъ валъ земляной черезъ всю поляну, и подлѣ вала выкопанъ ровъ да набитъ честикъ, да надолобы въ двѣ рядъ поставлены противъ всего земляного валу; а поляны вдоль 225 саженъ, а на ней были двѣ дороги черезъ засѣку. И отъ той Камарины поляны вдоль по лѣсному завалу до рѣки Вожи и гдѣ нынѣ поставлено два острожка косыя, по обѣ стороны рѣки Вожи, 4685 саженъ, и въ тѣхъ мѣстѣхъ лѣсной завалъ густъ и съ полевой стороны болота; а въ тѣхъ мѣстѣхъ, по обѣ стороны рѣки Вожи, поставлено два острожка косыя, одинъ острожекъ поставленъ съ русскія стороны, а вдоль того острожку 20 саженъ, а поперекъ 10 саженъ косыхъ; а другой острожекъ поставленъ съ полевой стороны на лѣтней дорогѣ, которою дорогою ѣздили черезъ засѣку лѣтомъ изъ деревни Перекали въ село Митино, а та деревня Перекали Володиміра Злобина да Ивановы жены Грязева, а то село Митино за розными помѣщики. И подлѣ того острожку отъ рѣки отъ Вожи и черезъ дорогу и засѣку поставлены надолобы въ двѣ рядъ 36 саженъ, и отъ тѣхъ надолобъ до другихъ надолобъ 8 саженъ, и въ томъ мѣстѣ отъ рѣки отъ Вожи поставлены надолобы въ двѣ рядъ 36 саженъ, и отъ тѣхъ другихъ надолобъ до третьихъ надолобъ, вверхъ по рѣкѣ по Вожѣ, 12 саженъ, поставлены надолобы въ двѣ рядъ отъ рѣки отъ Вожи до озера 10 саженъ; и та лѣтняя дорога завалена лѣсомъ и поставлены черезъ нее надолобы въ двѣ рядъ 36 саженъ; и отъ того острожку вдоль по лѣсному завалу до зимней дороги 153 сажени, а тою дорогою ѣздили изъ той же деревни Перикали въ село Митино, и та дорога завалена лѣсомъ, по обѣ стороны лѣсного завалу и у лѣсного завалу съ полевой стороны поставлены черезъ дорогу надолобы въ двѣ рядъ 30 саженъ; и отъ той зимней дороги до рѣки до Быстрицы 400 саженъ, и въ томъ мѣстѣ лѣсной завалъ густъ; а отъ рѣки отъ Быстрицы до Оки рѣки 1116 саженъ, и въ томъ мѣстѣ лѣсной завалъ густъ и съ полевой стороны рѣка Быстрица, а въ иныхъ мѣстѣхъ озера и болота. И всего отъ черты съ русскія стороны по большой дорогѣ, что ѣздятъ съ Москвы въ Переславль-Рязанскій, до башни, кая съ вороты, и отъ башни большою дорогою до рѣки до Вожи, и отъ рѣки отъ Вожи до черты съ полевой стороны 882 сажени, а лѣсного завалу отъ рѣки отъ Вожи до Введенскихъ воротъ до башни, и отъ башни вдоль по лѣсному завалу до Оки рѣки 9480 саженъ. Да въ розныхъ мѣстѣхъ выкопано рвовъ подлѣ земляныхъ валовъ и подлѣ надолобъ 911 саженъ, а рвы копаны по государеву указу въ глубину косой сажени, а поперекъ $1\frac{1}{2}$ сажени, а глубже того и шире рвовъ копать было нельзя, мѣста низки и водяны, и земля заваливается; да земляного валу въ розныхъ мѣстѣхъ сдѣлано 202 сажени, а валы дѣланы въ подшвѣ $1\frac{1}{2}$ сажени косыхъ, а верхъ сажени косой; да надолобъ поставлено въ розныхъ мѣстѣхъ 1500 саженъ, честику набито въ розныхъ мѣстѣхъ 134 сажени, а съ русской стороны дороги и стежки всѣ завалены лѣсомъ.

(Москов. ст. столб. № 140, лл. 153—164).

№ 121-й. Отписка воеводъ М. Колтовскаго да Гавр. Шефердинова объ устройствѣ ими на Картосеневской засѣкѣ у Потетиныхъ воротъ засѣчныхъ крѣпостей.

Воеводы Михаилъ Колтовскій да Гаврила Шефердиновъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 1638 г. іюля въ 13 д., доносили: «въ нынѣшнемъ во 146 году іюня въ 29 д. на Картосеневской засѣкѣ у Потетиныхъ воротъ засѣчныя крѣпости подѣланы, лѣсного завалу засѣчено ширины на 40 саженъ съ полевой стороны подлѣ старой засѣки большого лѣсу, а по старой засѣкѣ не сѣчено, потому что на старой засѣкѣ лѣсъ малъ и тонокъ, а длина лѣсному завалу отъ замка Тульской Щегловской засѣки до замка Коширской Оленковской засѣки. А на большой дорогѣ поставлена башня дубовая съ обламы 3-хъ саженъ большихъ, а накрыта тесомъ дубовымъ, да въ ней 2 моста верхнихъ, а на нихъ бои, да въ ней двои ворота створчатыя, притворы дубовые; да отъ той башни по обѣ стороны въ лѣсной завалъ ставленъ острогъ дубовый, на сторону по шти саженъ, да по обѣ стороны башни передъ башнею мощены мосты дубовые по шти саженъ, да съ полевой стороны передъ башней межъ лѣсного завалу копанъ ровъ, а въ длину того рву 9 саженъ, а поперекъ $1\frac{1}{2}$ сажени, а въ глубину сажень съ локтемъ, и тотъ ровъ полонъ воды, больше того копать не мочно. Да съ полевой же стороны, отъ башни 15 саженъ, подлѣ лѣсного завалу, ставлены надолобы двѣ отводныя въ двѣ рядъ на сторону по 10 саженъ, а поперекъ большой дороги надолоба опускная дубовая, въ отрубѣ $\frac{1}{2}$ аршина; а отъ башни съ полевой стороны по обѣ стороны дороги ставлены надолобы дубовыя въ двѣ рядъ до рѣчки до Веркуши, а черезъ

рѣчку намощенъ мостъ 5 саженъ, да съ русской стороны у башни поставленъ острогъ четвероугольный, въ длину 10 саженъ, а поперекъ 8 саженъ; середи дороги у острога передъ башнею ворота створчатыя; а отъ острога къ русской сторонѣ по обѣ стороны дороги ставлены надолобы въ два рядъ, середи большаго лѣсу на вершинѣ на крутой намощенъ мостъ 6 саженъ; и всѣхъ надолобъ ставлено черезъ большой лѣсъ версты съ 3. Да съ русской стороны на чертѣ поставлены ворота створчатыя, притворы дубовые, а отъ воротъ по обѣ стороны до лѣсу ставленъ острогъ на сторону по 2 сажени, а отъ острогу въ лѣсъ ставлены надолобы отводныя въ двѣ рядъ саженъ по 10, а черезъ вершину мощенъ мостъ 7 саженъ, а на другой сторонѣ вершины подлѣ вершины и по вершинѣ засѣчено лѣсу по обѣ стороны дороги въ ширину по 10 саженъ, а въ длину на сторону по десятинѣ; а тотъ лѣсъ не заповѣдный, а въ длину того большаго лѣсного завалу на 11 верстахъ. И о томъ на Тулу къ твоимъ государевымъ бояромъ и воеводамъ, князю Ивану Борисовичу съ товарищи, писано, и бояре указали: посошныхъ людей отпустить по домамъ іюня въ 29 д. А дозиралъ тое засѣку окольничій Василій Ивановичъ Стрешневъ іюля въ 4 д.».

Помѣта. «Государю то вѣдомо, а ждати отписки и чертежу съ Тулы отъ бояръ и воеводъ, каково дѣло, и по указу ли сдѣлано, и то ему отписать».

(Москов. ст. столб. № 140, лл. 141—142).

№ 122-й. Отписка карачевскаго воеводы о назначеніи на сторожевыя заставы по десяти человѣкъ стрѣльцовъ; память о томъ въ Стрѣлецкій приказъ.

I. Карачевскій воевода Иванъ Урусовъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 16 іюля 1638 года, доносилъ: «мая въ 7 день писалъ я къ тебѣ, государю ... въ Розрядъ, что по твоему государеву указу велѣно мнѣ въ Карачевѣ разсмотрѣть и подѣлать всякія городовыя крѣпости, чтобъ въ приходъ татарскій быть безстрашнымъ и надежнымъ. И отъ Карачева, государь, версты за полторы лѣсъ большой, ельникъ и дубнякъ и орѣшникъ свился, и конному отнюдь нельзя проѣхать, опричь дороги; и я на той Болховской дорогѣ подѣлалъ надолобы въ узкомъ мѣстѣ, межъ густыхъ лѣсовъ, саженъ съ десять, а по обѣ стороны засѣкъ. И только бы у тѣхъ надолобъ въ лѣсу была сторожа хотя по десяти человѣкъ съ пищальми, ино бы и большихъ людей не пропустилъ дорогою, околь отнюдь объѣхать нельзя; а хотя будетъ и не мѣра, ино тѣмъ сторожемъ отойти къ городу мочно лѣсомъ, что тотъ лѣсъ подшелъ подъ посадъ саженъ за сорокъ. А другая дорога полевая отъ Орла межъ того жъ лѣса и рѣки Снѣжати подъ посадомъ черезъ рѣчку Пустошку; и я по той рѣчкѣ Пустошкѣ подѣлалъ надолобы отъ лѣса до рѣчки Снѣжати, а за рѣкою болота перейти нельзя, а рѣчка Пустошка топка же: конному переѣхать нельзя, и татарскіе приходы въ тѣхъ двухъ мѣстѣхъ живутъ по тѣмъ по двѣма дорогамъ, и съ иныхъ сторонъ къ городу и къ посаду отнюдь придти нельзя, что рѣка облила Снѣжать, а околь тое рѣки болота пришли: коннымъ людемъ скочить нельзѣ. И только бы на тѣхъ на дву дорогахъ у надолобъ были заставы, ино бы малымъ людемъ пройти нельзѣ, а и большимъ людемъ къ посаду пройти не умѣть же вскорѣ; а на тѣхъ заставахъ быть некому: дѣтей боярскихъ нѣтъ, а бѣломѣстныхъ козаковъ 53 человѣка и тѣхъ посылаютъ на Орелъ, и въ Болховъ, и въ Кромы на вѣсти и на дальныя на три сторожи. А стрѣльцовъ и козаковъ Матвѣева приказа Кусакова въ Карачевѣ нынѣ 325 человѣкъ, и тѣ стоятъ на караулѣ въ городѣ, а на тѣ заставы ходить не хотятъ, а отъ города, государь, посадовъ отъ татарскаго изгону уберечь будетъ нельзѣ, что вдаль по конецъ слободъ изъ башенъ не видать».

Помѣта: «Государь указалъ: послать въ Стрѣлецкой приказъ память, а велѣть изъ стрѣльцовъ на тѣхъ заставахъ держати стрѣльцовъ по десять человѣкъ, чтобъ татаровя безвѣстно не пришли».

II. Лѣта 7146-го августа въ 3 день, по государеву ... указу, боярину Өедору Ивановичу Шереметеву да дьякомъ Ивану Нестерову да Гаврилу Левонтьеву. Въ нынѣшнемъ, во 146-мъ году іюля въ 15 день, писалъ къ государю ... изъ Карачева Иванъ Урусовъ, что отъ Карачева по Болховской дорогѣ версты съ полторы лѣсъ большой, конному отнюдь нельзя проѣхать, опричь дороги, и онъ на той дорогѣ подѣлалъ надолобы на 10 саженяхъ, а другая дорога полевая отъ Орла отъ того же лѣса до рѣки Снѣжати полемъ, и онъ въ томъ мѣстѣ межъ лѣсу и рѣки Снѣжати по рѣчкѣ по Пустошкѣ сдѣлалъ надолобы жъ, а рѣчка Пустошка болотиста: конному человѣку переѣхать не мочно жъ, а татарскіе приходы бываютъ въ тѣхъ двухъ дорогахъ, а съ иныхъ сторонъ татарскихъ приходовъ ни от-

куда нѣтъ, потому что пришла рѣчка Снѣжать и болота, мѣста топкія; и только на тѣхъ на дву дорогахъ у надолобъ будутъ заставы, и малымъ воинскимъ людемъ пройти нельзѣ будетъ. А въ Карачевѣ стрѣльцовъ и козаковъ нынѣ 325 человѣкъ, а стоятъ только въ городѣ на караулѣ, на заставы безъ государева указа идти не хотятъ, а только на тѣхъ заставахъ людей не будетъ, и изъ города отъ татарскаго безвѣстнаго прихода посадовъ убереечи не мочно. И Государь ..., слушавъ отписки Ивана Урусова, указалъ на тѣхъ дву дорогахъ держать у надолобъ карачевскихъ стрѣльцовъ и козаковъ по 10 человѣкъ, перемѣняясь...».

(Москов. ст. столб. № 127, лл. 558—564).

№ 123-й. Отписка воеводы Василья Чевкина и Матвѣя Новосильскаго объ устройствѣ ими засѣки и всякихъ крѣпостей отъ замка Красносельской засѣки до Дураковскихъ воротъ; роспись крѣпостямъ.

I. Воевода Василій Чевкинъ да Матвѣй Новосильскій въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 1638 г. іюля въ 17 д., доносили: «въ нынѣшнемъ въ 146-мъ году іюля въ 15 день, по твоему государеву ... указу, отъ замка Красносельской засѣки и до Дураковскихъ воротъ городокъ, и рвы, и валъ земляной, и земляные городки и около рву и валу честикъ, и надолобы и на полыхъ мѣстѣхъ два острога косыхъ, и по полевой чертѣ надолобы въ два рядъ въ два берна сцѣпныя сдѣланы, и лѣсной завалъ заваленъ и всякія крѣпости, по твоему государеву указу и по росписямъ, въ которыхъ мѣстѣхъ какія крѣпости дѣланы, и тому мы къ тебѣ, государю... послали роспись подъ сею отпискою; а сошныхъ дѣловцовъ Рязанскаго и Коломенскаго уѣздовъ по розныимъ росписямъ засѣчное дѣло у насъ дѣлали 1579 человѣкъ, а у нихъ 315 лошадей съ телѣги, а лѣсъ возили верстъ за 15 и за 20 дубовый и всякій лѣсъ изъ помѣстныхъ и вотчинныхъ земель, и сошные дѣловцы, кто въ которомъ числѣ къ засѣчному дѣлу къ намъ присланы, и тому мы послали къ тебѣ государю ... роспись же подъ сею отпискою. Противъ твоего государева указа къ засѣчному дѣлу къ намъ недослано сошныхъ дѣловцовъ 368 человѣкъ да 74 лошади съ телѣги; которые дѣловцы засѣчное дѣло дѣлали съ начала, апрѣля съ 15 числа, и по розводу свои крѣпости сдѣлали, по твоему государеву указу, тѣхъ дѣловцовъ роспустили іюля въ 4 д., а засѣчныя крѣпости додѣловали сошными людьми, которые присланы въ послѣднихъ числѣхъ, и тѣхъ достольныхъ сошныхъ людей, по твоему государеву указу, роспустили. А ратныхъ людей съ нами нѣтъ: живемъ одни на Глѣбовскомъ татарскомъ проломѣ, всего съ нами 6 человѣкъ дѣтей боярскихъ да 3 человѣка сторожей засѣчныхъ, и тѣ пѣши, на вѣсти и на сторожи посылать некого; а у городка пробоевъ и засова нѣтъ, и замковъ къ воротамъ и къ погребу нѣтъ же, какъ будутъ твой государевъ нарядъ и зелейная казна, и городку и погребу безъ замковъ быть не мочно».

Помѣта: «Такая жъ въ Посольскомъ приказѣ».

II. Лѣта 7146-го іюля въ 15 д. По государеву ... указу роспись засѣчнымъ крѣпостямъ дѣла воеводы Василья Петровича Чевкина да Матвѣя Аѳонасьевича Новосильскаго отъ замка Красносельской засѣки до Дураковскихъ воротъ.

На Глѣбовскомъ татарскомъ проломѣ съ русскія стороны рѣчки Полны, гдѣ былъ плетень, на томъ мѣстѣ сдѣланъ городокъ стоячимъ острогомъ, по угламъ 4 башни отводныя стоячимъ же острогомъ, надъ вороты башня рубленая 3-хъ саженъ, въ ней 3 моста; нижній мостъ мощенъ дубовымъ лѣсомъ, середній и верхніе мосты мощены всякимъ лѣсомъ, на нижнемъ и на середнемъ мосту учинены бои, а на верхнемъ мосту для наряду просѣчено 7 (в)оконъ; а верхъ на башнѣ рубленъ на 4 угла плоскій, а на немъ срубъ для караулу, а на немъ кровля на стропилахъ шатромъ, а покрыта башня тесомъ, а въ ней ворота косыя створчатыя, а изнутри рѣшетка створчатая, ворота и рѣшетка дубовыя; въ тайника мѣсто отведенъ рукавъ къ рѣчкѣ Полной, а въ немъ выкопанъ колодезь и поставленъ срубъ дубовый, а въ немъ воды $2^1/_4$ аршина или больше, въ рукавѣ рѣшетка дубовая и покрытъ рукавъ лѣсомъ. Для верхнихъ боевъ и для государевы казны выкопанъ погребъ походной, а въ немъ поставленъ срубъ дубовый и осыпанъ землею и покрытъ дерномъ, двери у погреба и рѣшетка на выходѣ дубовыя, на башню лѣстница на середнемъ мосту, другая на верхнемъ мосту дубовыя, 4 лѣстницы дубовыхъ на подвязи, подвязи и щиты дѣланы всякимъ лѣсомъ въ столбы дубовые, а городокъ и башня надъ вороты, и отводныя башни и рукавъ сдѣланы въ одномъ дубовомъ лѣсѣ и покрыты дубовыми колоды. А около городка, окромѣ башни, 77 саженъ, а кругомъ городка и отводныхъ башенъ и рукава нижніе и верхніе бои на подвязѣхъ подѣланы; а около

городка выкопанъ ровъ, а около рву честикъ въ двѣ колоды дубовыхъ, да надолобы въ два берна въ двѣ рядъ сцѣпныя, сдѣланы дубовымъ лѣсомъ; а черезъ ровъ къ городку мостъ намощенъ, а по обѣимъ сторонамъ моста сдѣланы заверы, а на нихъ подѣланы бои; отъ моста четверы надолобы опускныхъ за рѣчку Полную, отъ городка вверхъ по рѣчкѣ Полной до болота надолобы въ два берна въ два рядъ сцѣпныя на 100 саженяхъ ручныхъ, дѣланы однимъ дубовымъ лѣсомъ; а съ другой стороны отъ городка внизъ по рѣчкѣ Полной сдѣланы надолобы въ дубовомъ лѣсу въ два берна въ двѣ рядъ сцѣпныя на 108 саженяхъ. Да черезъ рѣчку Полную сдѣланъ мостъ, мощенъ на столбахъ; а тотъ мостъ сдѣланъ для того, какъ будетъ приходъ воинскихъ людей ко рву и къ валу на самой пущей татарскій проломъ, что ровъ копанъ и валъ сдѣланъ отъ болота и до рѣки Вожи, и на томъ мѣстѣ изъ городка безъ моста помогать не мочно. На самомъ татарскомъ Глѣбовскомъ проломѣ отъ болота и до рѣки Вожи выкопанъ ровъ на 81 сажени, ширина рву 3 сажени большихъ, а глубина дву сажени большихъ ......для того, что вода въ ровъ пошла изъ болота изъ рѣки изъ Вожи, а тою землею подлѣ того рву съ русской стороны того рва сдѣланъ земляной валъ; отъ болота же и до рѣки Вожи съ польскія стороны того рва отъ болота честикъ сдѣланъ въ 4 колоды, для того что въ томъ мѣстѣ ровъ мелокъ, вода копать не дала, а во весь ровъ честикъ въ 2 колоды до рѣки Вожи, надолобы въ 2 берна въ два рядъ сцѣпныя въ одномъ дубовомъ лѣсу; да внизъ по рѣкѣ Вожи надолобы въ 2 берна въ два рядъ сцѣпныя къ Дураковскимъ воротамъ до Иванова дѣла Чевкина; а надолобы дѣланы дубовымъ и всякимъ лѣсомъ, а столбы и сцѣпы всѣ дубовые. Отъ рѣки Вожи до Иванова дѣла Чевкина ровъ выкопанъ, ширина рву сажень съ полусаженью, глубина не равна, потому что вода копать не дала; длина рву 200 саженъ ручныхъ; отъ Глѣбовскаго татарскаго пролома къ Дураковскимъ воротамъ, до Иванова дѣла Чевкина, середи лѣса поперекъ на 30 саженяхъ заваленъ лѣсной завалъ, а сѣкли высоко, какъ мочно кому топоромъ достать. Отъ ямы и отъ грани отъ замка Красносельскія засѣки межи рвовъ перекопанъ ровъ, поперекъ рву ширина большихъ 3 сажени, глубина 2 сажени, и тою землею межи обоихъ старыхъ рвовъ учиненъ валъ земляной, а межъ того поперечнаго и большого валу и рву, что съ польскія стороны, учиненъ городокъ земляной; отъ поперечнаго валу оба рва съ русскія и съ польскія стороны выкопаны, поперекъ рвомъ ширина по 3 сажени, а въ глубину по 2 сажени ручныхъ; а межи тѣхъ рвовъ учиненъ валъ земляной тою землею изъ обоихъ рвовъ, въ пошвѣ валъ 3-хъ саженъ большихъ и дву аршинъ ширина, а верхъ двѣ сажени ручныхъ; съ польскія стороны длина рву 550 саженъ, а съ русскія стороны другому рву длина 530 саженъ, а валъ со рвы ровенъ длиною. А по конецъ валу и обоихъ рвовъ сдѣланъ городокъ земляной, по мѣрѣ городка длинныя двѣ стѣны по 16 саженъ, а поперечныя стѣны по 12 саженъ ручныхъ, а по городку кладены по два бруса, а межи ними учинены бои; а въ городкѣ срубленъ роскатъ для наряду, а около городка ровъ выкопанъ, а подлѣ рва, что съ польскія стороны, и около городка сдѣлано честикъ въ двѣ колоды дубовыхъ, да надолобы въ два берна въ двѣ рядъ сцѣпныя; а тѣ городки земляные сдѣланы для того, какъ на то мѣсто будетъ татарскій приходъ, и многими людьми къ валу настрѣляютъ ратныхъ людей, а въ городкѣ сидѣть и биться мочно. Отъ земляного городка по полевой чертѣ подлѣ лѣса до косого острога сдѣланы надолобы на 290 саженяхъ въ два берна въ двѣ рядъ сцѣпныя; на поломъ мѣстѣ косого острога сдѣлано на 174 саженяхъ черезъ стежку, что лежала стежка черезъ заповѣдный лѣсъ, а тутошніе люди называютъ тое стежку Лаврова; а подлѣ острога честикъ въ двѣ колоды дубовыхъ, да надолобъ въ два берна въ двѣ рядъ сцѣпныя на 184 саженяхъ; а отъ того косого острогу до другого косого острогу подлѣ лѣса по полевой чертѣ сдѣлано надолобъ въ два берна въ двѣ рядъ сцѣпныя на 380 саженяхъ; на поломъ мѣстѣ до рѣчки до Полной сдѣлано косого острогу на 154 саженяхъ, а подлѣ острогу честикъ въ двѣ колоды дубовыхъ, да надолобы въ два берна въ двѣ рядъ сцѣпныя на 154 саженяхъ; а подлѣ тѣхъ остроговъ ровъ не копанъ, потому что мѣста низки и водяны и болота, а за рѣчкою за Полною черезъ болота и около болота полемъ по полевой чертѣ, гдѣ изстари ведены были надолобы, по надолобы жъ, а тѣ надолобы дѣланы до рѣки Вожи и внизъ по рѣкѣ Вожѣ до Дураковскихъ воротъ.

(Москов. ст. столб. № 140, лл. 88—95).

№ 124-й. Отписка воеводъ В. и Гр. Болховскихъ да засѣчнаго головы Ив. Страхова объ устройствѣ ими Тульской Щегловской засѣки.

Воевода Василій да Григорій Болховскіе, да засѣчный голова Иванъ Страховъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 1638 г. іюля въ 18 д., доносили: «по твоему государеву... указу, велѣно намъ дѣлать Тульскую Щегловскую засѣку. И на Щегловской засѣкѣ поставили мы отъ болота до земляного города острогу 23 сажени, да подлѣ острогу ровъ, да и гдѣ бывали Щегловскія ворота, и на томъ мѣстѣ поставили башню проѣзжую, а въ ней ворота створныя, а въ вышину до обламовъ та башня 30 вѣнцовъ, межъ угловъ 3 сажени безъ малыя чети, а отъ обламовъ 11 вѣнцовъ, межъ угловъ полъ-четверты сажени, вверху на обламѣ 14 вѣнцовъ; да въ башнѣ жъ сдѣлано два моста дубовыхъ, да лѣстница, а передъ вороты черезъ ровъ мосту дубоваго и съ перилы $7^1/_4$ саженъ; да гдѣ бывала караульная башня на Щегловскомъ изрогѣ, и на томъ мѣстѣ поставили караульную жъ башню по конецъ земляного города, а въ вышину до обламовъ та башня 33 вѣнца, межъ угловъ 3 сажени безъ малыя чети, обламовъ срублено 11 вѣнцовъ, верху на обламѣ 10 вѣнцовъ, вышина верху 9 вѣнцовъ, вышка обершена на 6-и вѣнцахъ; да къ той же башнѣ прирублено для роскату 35 вѣнцовъ, а верху на ней 10 вѣнцовъ, и та караульная башня съ роскатомъ о двухъ верхахъ, а въ длину межъ угловъ обламовъ и съ роскатомъ 6 саженъ безъ чети, поперекъ межъ угловъ полъ-четверты сажени, а въ ней сдѣлано три моста и съ лѣстницами. Да подлѣ той башни поставлены ворота створныя, большія, вылазныя, передъ вороты дубоваго мосту черезъ ровъ и съ перилы 4 сажени съ малой четью; а отъ воротъ острогу ставлено въ заповѣдникъ 50 саженъ, для верхнихъ боевъ по острогу подѣланы кровати. Да отъ караульной башни подлѣ острогу рву до рѣчки Олешенки 1900 саженъ, да отъ той же башни подлѣ того рву съ польской стороны, по указу твоихъ государевыхъ бояръ и воеводъ, князя Ивана Борисовича Черкасскаго съ товарищи, сѣченъ завалъ лѣсной по рѣчку Бѣжу, по Колодезной острогъ, 7 верстъ 860 саженъ; а отъ рѣчки Бѣжи на Колодезномъ острогу ставлено 129 саженъ, да ворота створныя, да противъ воротъ съ польской стороны ворота опускныя, да надолобы въ двѣ рядъ во весь острогъ. А отъ того острогу лѣсной завалъ сѣченъ къ Бабью пролому по рѣчку Апоку и по острогъ 6 верстъ 300 саженъ; а на Бабьѣ пролому острогу поставлено отъ рѣчки Апоки и отъ лѣсного завалу 263 сажени, да передъ острогомъ съ польской стороны надолобы поставлены въ двѣ рядъ 60 саженъ, а съ обоихъ концовъ надолобъ завалъ лѣсной. А отъ того острогу сѣченъ завалъ лѣсной до замка Кортосеневской засѣки и Аннина праворотья 2 версты 280 саженъ. А сошныхъ людей мы отпустили по приказу твоихъ государевыхъ бояръ и воеводъ, князя Ивана Борисовича Черкасскаго съ товарищи, іюня въ 16 д. А того числа къ тебѣ, государю... мы не писали для того, что на Щегловской засѣкѣ отъ рѣчки Тулицы по замокъ Кортосеневской засѣки лѣсной завалъ, и острогъ, и надолобы, и ворота и башни, и рвы, и мосты іюля по 4-е число были недозираны».

Помѣта: «Тѣ всѣ крѣпости написать въ засѣчную роспись».

(*Москов. ст. столб. № 140, лл. 112—115*).

№ 125-й. Отписка воеводы Кл. Хрущова объ устройствѣ имъ Боровицкой засѣки между рѣками Упой и Окой; роспись крѣпостямъ на засѣкѣ.

I. Воевода Клементій Хрущовъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 1638 г. іюля въ 20 день, доносилъ: «въ нынѣшнемъ, во 146 году, по твоему государеву... указу, велѣно мнѣ быть въ Лихвинскомъ уѣздѣ на Боровицкой засѣкѣ и дѣлать Боровицкую засѣку, и всякія крѣпости дѣлать, и валъ лѣсной сѣчь вдоль по засѣкѣ, отъ Оки рѣки до Упы рѣки, на 8 верстахъ, а поперекъ засѣки на дорогѣ поставить острогъ и башню съ вороты, рвы выкопать, надолобы поставить. И я на Боровицкой засѣкѣ острогъ сдѣлалъ и башню съ вороты съ польскія стороны поставилъ, и около башни и острога рвы выкопалъ, и въ острогѣ кровати и бои по острогу сдѣлалъ, и завалъ лѣсной сѣкъ съ польскія стороны вдоль по засѣкѣ на 8 верстахъ, отъ Оки рѣки до Упы рѣки, а поперекъ лѣсного завала 20 саженъ; и по приказу боярина и воеводы, князя Ивана Андреевича Голицына на Егорьевской дорогѣ другой острожекъ поставилъ и двое воротъ въ острожку сдѣлалъ, и около острожку ровъ выкопалъ, и бои подѣлалъ, и рвы отъ Оки рѣки до Упы рѣки покопалъ, и подлѣ рвовъ надолобы поставилъ.

дареву указу изъ Москвы къ боярину и воеводѣ, князю Ивану Борисовичу Черкасскому, а по той росписи велѣно намъ вѣдать отъ Полошевскихъ до Семеновскихъ воротъ 20 верстъ, а отъ Семеновскихъ воротъ до Уляжскихъ воротъ 8 верстъ, а отъ Уляжскихъ воротъ до Оки рѣки 8 же верстъ, всего же 36 верстъ, и за рѣку Оку за Лихвинскую засѣку и ближнихъ засѣкъ, которыя близко Одоева, велѣно досмотрѣть намъ самимъ, гдѣ каковы крѣпости, и велѣно дѣлать спѣшно и неоплошно. И мы по тѣмъ засѣкамъ, которыя намъ указаны вѣдать, ѣздили досматривать трожды и дѣлать приказывали засѣчнымъ воеводамъ засѣки и по засѣкамъ крѣпости, какъ у засѣчныхъ воеводъ въ твоихъ государевыхъ наказѣхъ написано, наспѣхъ и, сверхъ твоего государева указа, по нашему розсмотрѣнью, гдѣ пригодилось, острожковъ и всякихъ крѣпостей на засѣкахъ въ прибавку учинить для прихода воинскихъ людей; и у насъ засѣки и засѣчныя крѣпости и по засѣкамъ сторожи и опасный острогъ совсѣмъ сдѣланы іюня по 17 число, и твоя государева пороховая казна въ погребахъ устроена и нарядъ поставленъ совсѣмъ готовой, а чертежъ засѣкамъ и всякимъ засѣчнымъ крѣпостямъ и роспись пришлемъ къ тебѣ, государю, къ Москвѣ тотчасъ, а замѣшкали за тѣмъ, въ Одоевѣ чертежниковъ и иконниковъ не добыли».

Помѣта: «Послѣ того отписка, чертежъ и роспись присланы августа въ 3 д.».

Помѣта: «Государь указалъ, отписать, что досматривали и ѣздили, и то учинили добро».

(Москов. ст. столб. № 140, лл. 86—87).

№ 128-й. Роспись крѣпостямъ на Козельской Столпицкой засѣкѣ.

Роспись засѣчному дѣлу, что какого засѣчнаго дѣла сдѣлано на Козельской на Столпицкой засѣкѣ съ мая 24 ч. по іюль по 3-е число.

Покрыли башню тесомъ въ двѣ рядъ дубовымъ, да отъ башни по правую сторону башни, ѣдучи въ Бѣлевъ, поставили острогу къ лѣсному завалу $43^1/_2$ сажени, да отъ острогу поставили тройныя надолобы къ лѣсному завалу 11 саженъ; а по лѣвую сторону башни поставили острогу къ лѣсному жъ завалу $37^1/_2$ сажени, а отъ острогу поставили надолобы тройныя до лѣсного завалу 11 саженъ. Да передъ башней и передъ острогомъ съ полевой стороны по обѣ стороны дороги поставили надолобы двойныя до лѣсного завалу, по 50 саженъ, а промежъ надолобъ и передъ башней сдѣланы 2 колоды опускныя дубовыя. Да отъ башни по дорогѣ къ среднимъ опускнымъ воротамъ, по обѣ стороны дороги, поставили надолобы двойныя по 185 саженъ на сторонѣ, а по конецъ тѣхъ надолобъ сдѣланы ворота опускныя, верси дубовыя, да передъ вороты сдѣлана колода опускная; а отъ тѣхъ опускныхъ воротъ поставили надолобы двойныя, столбы дубовые, по правую сторону воротъ, отъ Козельска ѣдучи къ Бѣлеву, до лѣсного завалу 28 саженъ, а по лѣвую сторону до лѣсного жъ завалу 62 сажени; да по правую сторону ѣдучи къ Бѣлеву починили лѣсного завалу и старой сѣчищи сѣкли съ мая 3-го числа 3 версты, да на надолобы и на столбы надолобные, и на острогъ, и на городъ сѣкли лѣсу 4000, да обложенъ городъ въ длину 24 сажени косыхъ, а поперекъ 20 саженъ да 3 башни и срублена городовая... 8 вѣнцовъ, да въ башнѣ сдѣланы ворота.

(Засѣку строили: воевода Никифоръ Бѣлогельской и Михаилъ Пустошкинъ).

(Москов. ст. столб. № 140, лл. 119—120).

№ 129-й. Отписка воеводы князя Ив. Шаховскаго о постройкѣ Каширской засѣки; роспись устроеннымъ на засѣкѣ крѣпостямъ.

I. Воевода Иванъ Шаховской въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 1638 г. августа въ 5 д., доносилъ: «по твоему государеву... указу, велѣно мнѣ Коширскую засѣку у Оленковскихъ воротъ дѣлать на 15 верстахъ, отъ Тульской засѣки до рѣчки Мардвезу. И по твоему государеву указу, я Коширскую засѣку на 15 верстахъ, 831 сажени сдѣлалъ, лѣснымъ валомъ засѣкъ, и у Оленковскихъ воротъ всякими крѣпостьми укрѣплено, башня, и острогъ, и ворота, и опускныя колоды, и надолобы и честикъ подѣланы, а съ польской стороны противъ проломовъ земляные валы и рвы повыкопаны, и земляной городокъ поставленъ и честикъ и надолобы поставлены, дороги и стежки всѣ позакрѣплены, и лѣса позасѣчены, и тому послана роспись съ сею отпискою вмѣстѣ; и посоха, по отпискѣ боярина, князя Ивана Борисовича Черкасскаго и по дозору окольничаго, князя Семена Васильевича Прозоровскаго, іюля въ 18 д. съ засѣки отпущены всѣ. А я въ Оленковскихъ воротѣхъ на засѣкѣ стою одинъ: ратныхъ людей у меня нѣтъ, стоять не съ кѣмъ, и о томъ мнѣ, какъ ты, государь, укажешь».

А присланы ко мнѣ изъ Москвы на Боровицкую засѣку даточные люди Комарицкой волости, да нижегородцы, да Великаго Новогорода 190 человѣкъ іюня въ 5 д., и по твоему государеву... указу, іюля въ 8 д. Боровицкую засѣку отдѣлали, и что рвовъ выкопано и надолобъ поставлено, и роспись, подклея подъ сею отписку, послалъ къ тебѣ государю къ Москвѣ».

II. *Роспись, что на Боровицкой засѣкѣ сдѣлано крѣпостей, острогов и рвовъ и надолобъ.* Поперекъ засѣки на дорогѣ поставилъ острогъ, середи острогу съ польскую сторону башня, подъ нею ворота створчатыя, башня крыта тесомъ 3-хъ саженъ съ локтемъ, башня 16 вѣнцовъ по обламы, а обламовъ 7 вѣнцовъ, да надолоба опускная; острогъ — двѣ стѣны по 20 саженъ, а другія двѣ стѣны по 12 саженъ. На Егорьевской дорогѣ, между Упы рѣки и рѣчки Непроходки, другой острожекъ, въ острожку двое ворота створчатыя, двѣ стѣны по 15-ти саженъ, 3-я стѣна 12 саженъ, а 4-я стѣна 8 саженъ съ локтемъ; передъ вороты надолоба опускная. Отъ Оки рѣки съ польскія стороны до болота рву 100 саженъ, поперекъ рву 2 сажени съ локтемъ, глубина сажень съ локтемъ; и подлѣ рву съ польскія стороны 100 саженъ въ два рядъ надолобъ. И отъ болота на другую сторону до острога къ башнѣ рву 150 саженъ, поперекъ рву 3-хъ саженъ, а глубина $1^1/_2$ сажня; и по тому рву съ русскія стороны въ двѣ рядъ надолобы до башни 150 саженъ, и отъ башни на другую сторону рву 130 саженъ, а по рву надолобы въ два рядъ 130 саженъ; и отъ башни вдоль по дорогѣ къ рѣчкѣ къ Боровинкѣ, по обѣ стороны дороги, надолобы по 60 саженъ. И отъ Оки рѣки и по рѣчкѣ Непроходкѣ до Упы рѣки на 8 верстахъ сѣченъ лѣсной завалъ вдоль по засѣкѣ, поперекъ завалу сѣчено 20 саженъ, и по лѣсному завалу по деревью для караула дѣланы кровати; и на поломъ мѣстѣ по рѣчкѣ Осиновкѣ 230 саженъ ровъ копанъ поперекъ 2 сажени, глубина сажень съ локтемъ; и съ польскія стороны въ 2 ряда надолобы 230 саженъ; и отъ рѣчки Непроходки до Упы рѣки съ польской стороны рву 400 саженъ, поперекъ полчетверти сажня, глубина $1^1/_2$ сажня, и по тому рву отъ рѣчки и до Упы рѣки съ русскую сторону въ рядъ надолобы 400 саженъ».

(Москов. ст. столб. № 140, лл. 103—105).

№ 126-й. Государева грамота карачевскому воеводѣ о постройкѣ подъ городомъ моста черезъ рѣку Снѣжать.

Отъ царя и великаго князя Михаила Өедоровича всеа русіи въ Карачевъ воеводѣ нашему Ивану Степановичу Урусову. Писалъ еси къ намъ, что подъ городомъ подъ Карачевымъ на рѣкѣ на Снѣжати мельница козака Митьки Кузмина съ товарищи да мельница соборнаго Архангельскаго попа Ивана, и дворяне и дѣти боярскіе и всякіе уѣздные люди, которые живутъ въ Карачевскомъ уѣздѣ за рѣкою за Снѣжатью, бьютъ челомъ, что въ приходъ воинскихъ людей имъ и всякимъ уѣзднымъ людемъ и съ женами и съ дѣтьми и съ животиною подъ городомъ черезъ рѣку перелезть вскорѣ не мочно, потому что тою мельничною водою на рѣкѣ на Снѣжати броды отняло, а напередъ сего повыше города, противъ церкви Николы Чудотворца, тѣхъ прудовъ мельники мостъ держали собою. И намъ бы о томъ велѣть указъ учинить. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и всякимъ городскимъ служилымъ и жилецкимъ и уѣзднымъ сошнымъ людемъ сказалъ, чтобъ они подъ городомъ на рѣкѣ на Снѣжати мостъ сдѣлали собою для своего покоя, а будетъ они на рѣкѣ на Снѣжати для своего покоя моста не намостятъ, и на рѣкѣ на Снѣжати по нашему указу мостъ велѣть держать мельникомъ, а съ нихъ велѣно мельникамъ имать мостовщину; и то мостовое дѣло росписалъ бы еси на городскихъ и на уѣздныхъ людѣхъ противъ платежныхъ книгъ и велѣлъ имъ на рѣкѣ на Снѣжати мостъ сдѣлать въ которое время пригоже, и намъ бы о томъ отписалъ съ иными нашими дѣлы. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7146 г. іюля въ 27 д.

(Москов. ст. столб. № 127, лл. 488—490).

№ 127-й. Отписка воеводъ кн. Ив. Голицына и Ѳ. Бутурлина объ осмотрѣ ими Одоевской засѣки.

Воеводы Иванъ Голицынъ да Өедоръ Бутурлинъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 1638 г. іюля въ 30 д., доносили: «по твоему государеву... указу и по отпискѣ изъ Тулы боярина и воеводы, князя Ивана Борисовича Черкасскаго, по засѣчной росписи, какова прислана по твоему госу-

отвершку 100 саженъ, отъ Городенскаго отвершка до татарскаго пролома до стежки 200 саженъ, отъ татарскаго пролома до Олешинскаго верха 400 саженъ, отъ Олешинскаго жъ верха до Олешинскаго жъ верха 250 саженъ, отъ Олешинскаго верху до татарскаго пролома 350 саженъ, отъ того пролому до верха 300 саженъ, отъ верха до рѣчки Горны 550 саженъ, отъ рѣчки Горны до Горенскаго верху 400 саженъ; а промежъ рѣчки Горны и Городенскаго верха поставленъ на Борсуковскомъ проломѣ и на Оксиньинскомъ земляной городокъ съ полевой стороны, противъ села Оксиньина, съ русской стороны къ земляному городку на Борсуковскомъ проломѣ черезъ лѣсъ на польскую сторону на село Оксиньино была дорога, и нынѣ та дорога завалена большимъ лѣснымъ заваломъ. Въ земляномъ городкѣ срубленъ роскатъ 3-хъ саженъ, а въ городкѣ по стѣнамъ кругомъ 50 саженъ, опричь воротъ; въ городкѣ 2-е воротъ, съ польской стороны ворота сажени, а отъ лѣсу съ русской стороны полусажени; а на городкѣ зубцы земляные жъ выкладываны терномъ, а кругомъ городка копанъ ровъ отъ земляного вала къ земляному жъ валу 45 саженъ, а честику тожъ, битъ честикъ въ 4 ряда двойныхъ; противъ воротъ съ полевой стороны за рвомъ двѣ опускныя колоды, отъ лѣсу надолобы около городка въ два столба въ 4 кобылины, а въ надолобахъ за честикомъ противъ воротъ двѣ опускныя колоды. На томъ же Борсуковскомъ и Оксиньинскомъ проломѣ съ полевой стороны отъ лѣсу отхожаго до Городенскаго верха земляного валу и рву выкопано 167 саженъ, черезъ ровъ къ городку мостъ, а честику бито возлѣ рву тожъ; надолобы поставлены съ полевой стороны въ два рядъ; на томъ же проломѣ позади земляного вала и городка засѣчены дороги лѣснымъ заваломъ на 100 саженъ; а поперекъ на 10 саженъ, а надолобъ поставлено подлѣ завалу лѣсного 100 жъ саженъ; а съ русской стороны на томъ же проломѣ засѣчены дороги лѣснымъ же заваломъ вдлину 100 саженъ, а поперекъ 5 саженъ. Отъ Городенскаго верха до Крутого верха вдоль по лѣсному завалу 450 саженъ, отъ Крутого верха до Киженскаго отвершку 250 саженъ, отъ Киженскаго отвершку до Киженскаго верха 100 саженъ, изъ нихъ ручей вышелъ, отъ Киженскаго верха до Киженской дороги 350 саженъ, отъ Киженской дороги до верха и до болота 2000 саженъ, отъ болота до рѣчки Мардвезу 470 саженъ, да надолобъ отъ рѣчки Мардвезу возлѣ лѣсного завала 50 саженъ, въ той же мѣрѣ; и всего лѣсного завалу на Коширской засѣкѣ отъ Тульскаго звѣна до рѣчки Мардвеза засѣчено лѣснымъ заваломъ на 15 верстъ 831 сажень; съ полевой стороны отъ рѣчки Мардвеза черезъ Орѣховскій проломъ, противъ полаго мѣста, до отхожаго лѣса валу земляного и рву выкопано 700 саженъ, а честику бито 600 саженъ; отъ рѣчки жъ Мардвеза къ Веневскому замку по чертѣ съ полевой стороны поставлено надолобъ на 6 верстахъ, противъ земляныхъ валовъ и полыхъ мѣстъ въ два столба и въ двѣ кобылины, на столбахъ связи, а въ отхожихъ лѣсѣхъ въ одинъ столбъ и въ одну кобылину; а къ Пироговской пустоши по сторонѣ села Оксиньина да противъ деревни Борозденокъ въ отхожемъ лѣсу надолобъ не ставлено на 731 сажени».

На оборотѣ отписки и росписи по склейкамъ скрѣпа: «Діакъ Григорій Ларіоновъ».

(Московъ. ст. столб. № 140, лл. 63—72).

№ 130-й. Память изъ Розряда стольнику, князю Бор. Алекс. Рѣпнину о присылкѣ въ Розрядъ протазановъ.

Лѣта 7146 августа въ 7 день. По государеву... указу память стольнику князю Борису Александровичу Рѣпнину да подьячему Богдану Юрьеву. Государь указалъ: послать къ бояромъ и воеводамъ, ко князю Ивану Борисовичу Черкасскому съ товарищи 16 протозановъ; а по отпискѣ съ Тулы бояръ и воеводъ князя Ивана Борисовича Черкасскаго съ товарищи, на Тулѣ тѣ протозаны роздать въ солдатскіе полки новоприборнымъ солдатомъ и даточнымъ людемъ, которые были у завитайнаго дѣла начальнымъ людемъ: маеру Ивану Рифорту да англичанину Андрею Асмону. И по государеву... указу боярину князю Борису Александровичу Рѣпнину да подьячему Богдану Юрьеву тѣ протозаны прислать въ Розрядъ къ дьякомъ, думному Ивану Гавреневу да къ Григорью Ларіонову.

(Московъ. ст. столб. № 127, л. 618).

№ 131-й. Память изъ Розряда въ приказъ Сбора ратныхъ людей о присылкѣ денегъ на покупку барабановъ.

Лѣта 7146 августа въ 7 д. По государеву... указу, боярину князю Андрею Андреевичу Голицыну, да дьякомъ Пантелѣю Чирикову да Емельяну

Помѣта: «Отписать, кому съ нимъ для береженья засѣки быть, и онъ бы о томъ писалъ на Тулу къ бояромъ и воеводамъ, ко князю Ивану Борисовичу съ товарищи».

II. *Роспись Коширской засѣки* отъ замка Тульской Картасеневской засѣки до рѣчки Мардвеза. На замкахъ дубъ, на немъ двѣ грани, подлѣ его двѣ ямы. Лѣсной валъ сѣченъ поперекъ 48 саженъ, отъ замка до рѣчки Вородунки 600 саженъ, отъ рѣчки Вородунки до Вородунского верха 250 саженъ, отъ Вородунскаго верха до Вскуньи верха 350 саженъ, отъ дву вершинъ Ивинскихъ до рѣчки Ивны 650 саженъ, отъ рѣчки Ивны до Вороднаго верха 250 саженъ, отъ Вороднаго верха до Вородной вершины 250 саженъ, отъ вершины до Колоденскаго верха 200 саженъ, отъ Колоденскаго верха до верха Колесищъ 500 саженъ, отъ верха Колесищъ до рѣчки Взбунежи 800 саженъ; а тѣ всѣ верхи и рѣчки впали въ Взбунежь рѣчку, а рѣчка Взбунежь вышла изъ большого лѣса, на польскую сторону впала въ рѣчку Веркушу. Отъ рѣчки Взбунежи 45 саженъ до Оленковскихъ воротъ; и всего отъ Тульскаго замка Коширской засѣки до Оленковскихъ воротъ до дороги 4310 саженъ.

Ворота Оленковскія, на воротѣхъ башня покрыта тесомъ въ 2 тесницы, подъ нею двое воротъ да двѣ лѣстницы на обламной мостъ; башня 3-хъ саженъ, а на ней 3 боя, острогу по обѣ стороны башни 65 саженъ; къ Москвѣ ѣдучи, на правой сторонѣ отъ острога, надолобъ до лѣсного завалу 67 саженъ, на лѣвую сторону отъ острога надолобъ къ лѣсному завалу 114 саженъ, въ 2 столба, въ 4 кобылины, честику передъ башнею по обѣ стороны 42 сажени; да съ русской стороны надолобы къ острогу по обѣ стороны 140 саженъ, по конецъ тѣхъ надолобъ колода опускная. Отъ башни черезъ Крутой верхъ намощено мосту на рѣжахъ 37 саженъ; къ полевой сторонѣ по конецъ моста двѣ колоды опускныя, отъ тѣхъ опускныхъ колодъ по лѣвую сторону моста надолобы къ острожнымъ надолобомъ 26 саженъ, да къ тѣмъ же надолобомъ косыхъ надолобъ 12 саженъ; а за тѣми надолобы третьи надолобы отхожія вдоль по лѣсу къ лѣсному завалу 80 саженъ, въ одинъ столбъ и въ одну кобылину; отъ тѣхъ же опускныхъ колодъ по правую сторону отводныя надолобы къ острожнымъ надолобомъ 40 саженъ, съ той же стороны другія надолобы, вдоль по лѣсу къ лѣсному завалу 52 сажени; отъ тѣхъ же опускныхъ колодъ и отъ моста на польскую сторону по обѣ стороны дороги въ длину надолобъ по 200 саженъ. Въ Оленковскихъ же воротѣхъ на дорогѣ колода опускная, отъ той колоды опускной къ острогу надолобы 52 сажени, на Крутомъ верху 30 саженъ острогу, посереди острога ворота створныя, отъ воротъ мосту 10 саженъ; отъ острогу надолобъ къ Веневѣ ѣдучи на правую сторону 11 саженъ, а по лѣвую сторону отъ острогу надолобъ 25 саженъ въ два столба въ 4 кобылины; за верхомъ у моста съ полевой стороны колода опускная, отъ той колоды къ Веневѣ ѣдучи на лѣвой сторонѣ отхожихъ надолобъ 195 саженъ, а по правую сторону отхожихъ надолобъ 200 саженъ. Отъ той же опускной колоды, вдоль по дорогѣ, по обѣ стороны до опускныхъ до 2-хъ колодъ надолобъ по 200 саженъ, по конецъ тѣхъ надолобъ двѣ опускныя колоды, отъ тѣхъ колодъ опускныхъ отводныхъ надолобъ вдоль по лѣсу по 100 саженъ по обѣ стороны дороги; да съ русской стороны на рѣчкѣ Взбунежи ворота створныя, за рѣчкой къ полевой сторонѣ противъ воротъ опускная колода, отъ ней отхожія надолобы по обѣ стороны по 60 саженъ; мосту черезъ рѣчку Взбунежь 30 саженъ, по конецъ моста съ русской стороны опускная колода; да мосту намощено въ Оленковскихъ воротѣхъ въ розныхъ мѣстѣхъ по лоскамъ и по лужамъ 300 саженъ, да на большомъ лоску двѣ опускныя колоды, отъ нихъ по обѣ стороны отхожія надолобы вдоль по лѣсу 80 саженъ, мосту черезъ лоскъ большой 13 саженъ. А отъ Оленковскихъ воротъ и отъ надолобъ до Долгова верха къ Веневской засѣкѣ къ замку вдоль по лѣсному завалу 1300 саженъ, отъ Долгова верха до верху Ростоши 100 саженъ, отъ верха Ростоши до рѣчки Еровца 100 саженъ, отъ рѣчки Еровца до пролому татарскаго 500 саженъ, поперечины противъ татарскаго пролома лѣсного завалу 35 саженъ; а тотъ татарскій проломъ съ польской стороны на русскую сторону съ деревни Алитовой на деревню Клементьеву; а отъ татарскаго пролома до верха Олитовскаго 600 саженъ, отъ Олитовскаго верха до вершины Олитовской 350 саженъ, отъ той вершины до рѣчки Олитовки 500 саженъ, отъ рѣчки Олитовки до вершины 150 саженъ, отъ того верха до вершины 100 саженъ, отъ того верха до рѣчки Кижевны 150 саженъ, отъ той рѣчки до вершины 450 саженъ, отъ той вершины до вершины, что впала въ Кижевну, 300 саженъ, отъ тое вершины до замка, что сошлась Коширская засѣка съ Веневскою, 200 саженъ, отъ замка Веневской засѣки Коширскою засѣкою до Глубоцкаго верха вдлину лѣсного завалу 51 сажень, а поперекъ 33 сажени, отъ Глубоцкаго верху до рѣчки Городенки 510 саженъ, отъ рѣчки Городенки до Городенскаго

ново засѣчное жъ дѣло Бобрищева-Пушкина, тое засѣку сдѣлали, земляными и деревянными крѣпостями укрѣпили, и сошныхъ засѣчныхъ дѣловцовъ отпустили. А что сдѣлано какихъ засѣчныхъ крѣпостей въ Дураковскихъ воротѣхъ и отъ Дураковскихъ воротъ внизъ по рѣкѣ по Вожѣ по Введенскія ворота, до Иванова дѣла Бобрищева-Пушкина, и на кольких верстахъ и саженяхъ и какими крѣпостьми которыя мѣста укрѣплены, и сколько съ нами у того засѣчнаго дѣла было сошныхъ людей дѣловцовъ и съ ними лошадей, и противъ твоего государева указу сколько къ намъ сошныхъ людей и съ ними лошадей къ засѣчному дѣлу не прислано, и тому всему къ тебѣ, государю ... мы послали съ сею отпискою роспись».

II. Лѣта 7146-го августа въ 6 день, по государеву указу, *роспись засѣчнымъ крѣпостямъ* дѣла воеводы Ивана Самсоновича Чевкина да Петра Чулкова въ Дураковскихъ воротѣхъ и выше Дураковскихъ воротъ, и отъ Дураковскихъ воротъ по Введенскія ворота во всю засѣку.

Засѣченъ лѣсной завалъ середи засѣчнаго лѣсу выше Дураковскихъ воротъ до Васильева дѣла Чевкина, до лѣсного жъ завалу, а отъ Дураковскихъ воротъ внизъ по рѣкѣ по Вожѣ до Введенскихъ воротъ, до Иванова засѣчнаго дѣла Бобрищева-Пушкина; а поперекъ тотъ лѣсной завалъ засѣченъ на 30 саженяхъ. Да въ Дураковскихъ воротѣхъ съ прїѣзду съ польскія стороны выкопанъ ровъ и подлѣ того рва сдѣланъ земляной валъ, и съ польскія стороны подлѣ того рву сдѣланы надолобы связныя дубовыя въ два рядъ, въ ряду по два бревна; а ворота въ томъ рву и въ земляномъ валу и въ надолобахъ опускныя двѣ колоды дубовыя большія, на столбахъ дубовыхъ же. А приведены тотъ ровъ и земляной валъ и надолобы выше Дураковскихъ воротъ концами ко рву же и къ земляному валу и къ надолобамъ, что дѣлалъ Василій Чевкинъ, а ниже Дураковскихъ воротъ приведены тотъ ровъ и земляной валъ и что возлѣ его надолобы концами къ рѣкѣ Вожѣ; а по мѣрѣ того рву и земляного валу и надолобъ отъ Васильева дѣла Чевкина до воротъ, что въ томъ рву и въ земляномъ валу, и ниже воротъ до рѣки Вожи, гдѣ приведены концами тотъ ровъ и земляной валъ и надолобы, 620 саженъ. Да съ польскія жъ стороны, ѣдучи по правую сторону, у тѣхъ воротъ къ тому же рву и земляному валу придѣланъ осыпью городокъ земляной, а ворота въ томъ городкѣ створчатыя, вереи и притворы дубовыя; а по мѣрѣ тотъ городокъ 54 сажени, стѣна по 13 саженъ съ полусаженью, да около того городка надолобы въ одинъ рядъ въ два бревна дубовыя. А отъ того рву и земляного валу поставлены надолобы связныя въ два рядъ, въ ряду по два бревна; а ворота въ тѣхъ надолобахъ опускныя жъ, двѣ колоды большія дубовыя на столбахъ дубовыхъ же. А приведены тѣ надолобы выше Дураковскихъ воротъ концомъ къ рѣкѣ Вожѣ, а ниже Дураковскихъ воротъ другимъ концомъ приведены къ болоту; а по мѣрѣ тѣхъ надолобъ 550 саженъ. Да отъ того же болота до рѣки Вожи, черезъ поляну Семеновскую, сдѣланы надолобы въ два рядъ связныя, а въ ряду по 2 бревна; а по мѣрѣ тѣхъ надолобъ 60 саженъ. И отъ тѣхъ отъ другихъ опускныхъ воротъ и отъ надолобъ сдѣланъ косой острогъ дубовый, а ворота въ томъ острогѣ створчатыя, поставлены на берегу у рѣки Вожи, вереи большія и притворы дубовые, покрыты тесомъ дубовымъ же. А приведенъ тотъ острогъ выше Дураковскихъ воротъ концомъ къ рѣкѣ Вожѣ; а противъ тѣхъ створчатыхъ воротъ чрезъ рѣку Вожу и отъ рѣки Вожи ниже Дураковскихъ воротъ тотъ острогъ приведенъ другимъ концомъ съ стороны къ лѣсному завалу, а по мѣрѣ тотъ острогъ 213 саженъ. А отъ того косого острогу у рѣки Вожи на берегу сдѣланы надолобы дубовыя связныя въ два рядъ, въ ряду два бревна, а ворота въ тѣхъ надолобахъ по конецъ моста, что сдѣланъ мостъ чрезъ рѣку Вожу, опускныя, двѣ колоды дубовыя на столбахъ дубовыхъ же; и приведены жъ надолобы выше Дураковскихъ воротъ концомъ къ рѣкѣ Вожѣ. А противъ тѣхъ надолобныхъ опускныхъ воротъ черезъ рѣку Вожу и отъ рѣки отъ Вожи, возлѣ честику, тѣ надолобы приведены концомъ къ лѣсному завалу; а по мѣрѣ тѣхъ надолобъ 96 саженъ. А отъ тѣхъ надолобъ и опускныхъ воротъ черезъ рѣку Вожу сдѣланъ мостъ дубовый, на столбахъ дубовыхъ же, а по мѣрѣ того мосту 15 саженъ; а по конецъ того моста съ русскія стороны на берегу у рѣки Вожи на засѣчной дорогѣ среди засѣчнаго лѣсу сдѣлана башня съ вороты трехъ саженъ съ локтемъ, а поверхъ съ обламы башня 32 вѣнца, а на верху у ней сдѣланъ караульный шатеръ, а въ ней два моста, нижній мостъ дубовый, а верхній осиновый, а покрыта башня и шатеръ тесомъ дубовымъ. А отъ башни по обѣ стороны поставлено стоячаго дубоваго острогу 80 саженъ; ѣдучи съ мосту въ башню по правую сторону башни острогу 35 саж., а приведенъ тотъ острогъ концомъ къ лѣсному завалу; а по лѣвую сторону башни по берегу, вверхъ по рѣкѣ по Вожи, стоячаго жъ

Евсѣвьеву; Государь... указалъ послать на Тулу къ бояромъ и воеводамъ, ко князю Ивану Борисовичу Черкасскому съ товарищи, для ратнаго дѣла 50 барабановъ, а по цѣнѣ за тѣ барабаны дати по рублю за барабанъ, и тѣ деньги, 50 рублей, приказалъ государь взяти въ приказѣ боярина у князь Андрея Андреевича...

И по государеву... указу, боярину князю Андрею Андреевичу Голицыну да дьякомъ Пантелѣю Чирикову да Емельяну Евсѣвьеву тѣ деньги 50 рублей прислать въ Розрядъ къ дьякомъ, думному Ивану Гавреневу да къ Григорью Ларіонову.

(Москов. ст. столб. № 127, л. 617).

№ 132-й. Отписка воеводъ съ Веневской засѣки о постройкѣ у Веневской засѣки у р. Осетра земляного города.

Воеводы Семенъ Прозоровскій да Семенъ Волконскій въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 1638 г. августа 7 д., доносили: «по твоему государеву указу велѣно намъ у Веневскія засѣки съ русскую сторону, розсмотря мѣсто, устроить острогъ или земляную крѣпость у крѣпостей и у воды ратными людьми, которымъ указано быть на твоей государевѣ службѣ на Веневѣ, чтобъ намъ въ той крѣпости со всѣми ратными людьми, съ конными и пѣшими и нарядомъ, въ приходъ крымскаго царя и царевичей и большихъ воинскихъ людей быти надежну и безстрашну; а въ которомъ мѣстѣ по нашему розсмотру доведется учинить острогъ или земляную крѣпость, и о томъ бы отписать на Тулу къ боярину и воеводѣ, ко князю Ивану Борисовичу Черкасскому. И розсмотря мѣсто, гдѣ быть острогу или земляной крѣпости, писалъ я къ боярину и воеводѣ, къ князю Ивану Борисовичу Черкасскому, и изъ Тулы твой государевъ бояринъ и воевода, князь Иванъ Борисовичъ Черкасскій писалъ ко мнѣ, а велѣлъ, по нашему розсмотру, острогъ или земляную крѣпость учинить у Веневскія засѣки у рѣки у Осетра, а въ которомъ мѣстѣ у засѣки какую крѣпость и какову мѣрою учинить, и о томъ бы отписать къ тебѣ, государю... И у Веневскія засѣки у рѣки Осетра сдѣлали мы ратными людьми земляной городъ, а мѣрою тотъ земляной городъ въ дву стѣнахъ длинныхъ по 120 саженъ, а въ короткихъ въ дву стѣнахъ по 80 саженъ, въ подошвѣ ширины дву саженъ, а въ сводѣ вверху ширины сажень, а въ вышину $1\frac{1}{2}$ сажени; да и дерномъ выкладенъ. Да въ томъ же городѣ на стѣнѣ сдѣлано по башнѣ, а дѣланы башни съ роскаты, а шириною башни по 6 саженъ; да у того жъ города сдѣлано двои ворота затворныя, а за городовою стѣной, около всего города, сдѣланы шанцы отъ городовыя стѣны, и шанецъ ширины полусажени; а вышины сажень безъ четверти; да около всего города, и башенъ и шанцевъ ровъ выкопанъ, глубиною $1\frac{1}{2}$ сажени, а шириною дву саженъ, а сажени мѣра 3 аршина безъ четверти, въ которую сажень дѣлана городовая крѣпость. А затѣмъ та земляная крѣпость вскорѣ не сдѣлана, что дѣлать было не кѣмъ: твои государевы ратные люди на твою государеву службу на Веневѣ многое время драгуны, и солдаты, и алатырскіе мурзы, и татаровя не шли, а рязанцамъ дѣтемъ боярскимъ, по твоему государеву указу, тое крѣпость дѣлать не велѣно; а какъ, государь, драгуны и солдаты и алатырскіе мурзы и татаровя пришли на твою государеву службу на Веневу, и іюля въ 10 д. учали тотъ земляной городъ дѣлать, а сдѣлали іюля по 24 д.».

Помѣта: «146 г. августа въ 7 д. Государь указалъ, велѣлъ отписать, что дѣлать учнетъ земляное и что сдѣлалъ, и то добро и за то похвалить».

(Москов. ст. столб. № 140, лл. 58—60).

№ 133-й. Отписка воеводъ съ Рязанской засѣки объ устройствѣ ими Вожской засѣки; роспись засѣчнымъ укрѣпленіямъ.

I. Воевода Иванъ Чевкинъ да Петръ Чулковъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 1638 года, августа въ 9 д., доносили: «нынѣшняго 146 г. по твоему государеву . . . указу велѣно намъ быть на твоей государевѣ службѣ Рязанской Вожской засѣки въ Дураковскихъ воротѣхъ, и велѣно намъ вѣдать и дѣлать тое Рязанскую Вожскую засѣку на 10 верстахъ на 500 саженяхъ; да тое жъ Вожскую засѣку велѣно вѣдать и дѣлать Ивану Бобрищеву-Пушкину да Василью Чевкину по 10 жъ верстъ и 500 саженъ, а дѣловцовъ, сошныхъ людей, съ посаду и съ рязанскаго уѣзду велѣно выслать къ намъ къ тому засѣчному дѣлу изъ Переславля Рязанскаго Ивану Колтовскому 1947 человѣкъ съ топоры и съ заступы и съ лопаты, да съ тѣми же съ сошными дѣловцы 389 лошадей съ телѣги и съ хомуты. И мы тое Рязанскую Вожскую засѣку Дураковскія ворота и выше Дураковскихъ воротъ, по Васильево засѣчное дѣло Чевкина, и отъ Дураковскихъ воротъ по Введенскія ворота, по Ива-

и возлѣ того рву сдѣланъ земляной валъ; а по мѣрѣ того рву и земляного валу 23 сажени. Да съ русской стороны отъ черты подлѣ того рва отъ рѣки Вожи сдѣланы надолобы связныя въ три рядъ, а въ ряду по два бревна, а по мѣрѣ тѣ надолобы 33 сажени; да по другую сторону подлѣ того жъ рву въ засѣкѣ отъ рѣки жъ Вожи сдѣланы надолобы связныя въ два рядъ, а въ ряду по два бревна; а по мѣрѣ тѣхъ надолобъ 21 саженъ, а приведены тотъ ровъ и земляной валъ и надолобы концами къ лѣсному завалу, а отъ того рву и надолобъ прибавленъ тотъ лѣсной завалъ къ 30 саженямъ въ ширину 20 саженъ, а вдоль 90 саженъ. Да съ русскія же стороны противъ Хлюпиной поляны прибавлено къ лѣсному завалу къ 30 саженямъ въ 2-хъ мѣстѣхъ въ ширину лѣсного жъ завалу по 10 саженъ, а въ длину въ одномъ мѣстѣ 100 саженъ, а въ другомъ мѣстѣ 400 саженъ; да подъ Ивановымъ помѣстьемъ Ржевскаго съ польскія стороны подъ деревней Горяиновой поставленъ косой острогъ дубовый промежду болотъ, а передъ тѣмъ косымъ острогомъ съ польскія стороны выкопанъ ровъ и подлѣ того рву сдѣланъ земляной валъ; и съ польскія жъ стороны подлѣ того жъ рву сдѣланы надолобы связныя въ два рядъ, а въ ряду по два бревна; а по мѣрѣ того острогу, и рву, и земляному валу и надолобъ по 120 саженъ.

А лѣсу пошло въ дѣло въ тѣ во всѣ засѣчныя крѣпости дубоваго и березоваго трехъ саженнаго съ локтемъ, и трехъ саженъ, и полутретья сажени, и двухъ саженъ 33799 бревенъ; а дѣланы всѣ засѣчныя крѣпости и лѣсъ въ тѣхъ засѣчныхъ крѣпостяхъ мѣренъ въ большую сажень, а больше та сажень ручной сажени полуаршиномъ. А рвы копаны въ Дураковскихъ воротѣхъ и на полыхъ мѣстѣхъ по засѣкѣ промежду Дураковскихъ и Введенскихъ воротъ въ ширину 3 сажени, а въ глубину на сухихъ мѣстѣхъ 2 сажени, а на низкихъ мѣстѣхъ, гдѣ вода не дала копать, тутъ копаны мельчас. А по государеву ... указу, велѣно быть у того засѣчнаго дѣла съ посаду и съ рязанскаго уѣзду сошнымъ людемъ дѣловцомъ 1947 человѣкомъ, да съ ними 389 лошадемъ; а велѣно тѣхъ дѣловцовъ выслать къ засѣчному дѣлу къ Дураковскимъ воротамъ изъ Переславля-Рязанскаго Ивану Колтовскому, и апрѣля съ 17 числа іюня по 6 число въ розныя числа прислалъ Иванъ Колтовской сошныхъ дѣловцовъ 1060 человѣкъ, да съ ними 212 лошадей; да отъ боярина и воеводы князь Дмитрія Михайловича Пожарскаго прислано сошныхъ же дѣловцовъ іюня съ 15 числа іюля по 13 число въ розныя числа 180 человѣкъ, да съ ними 36 лошадей; и всего къ засѣчному дѣлу апрѣля съ 17-го числа іюля по 15 число дѣловцовъ прислано въ розныя числа только 1240 человѣкъ, да съ ними 248 лошадей; и изъ тѣхъ сошныхъ людей мая съ 26 числа іюля по 31 число сбѣжало въ розныя числа отъ засѣчнаго дѣла дѣловцовъ розныхъ помѣщиковъ и вотчинниковъ 181 человѣкъ, да съ ними 36 лошадей, а не прислано противъ государева указу и не было у того засѣчнаго дѣла дѣловцовъ сошныхъ людей 707 человѣкъ, да съ ними 141 лошадь».

«146 г. августа въ 9 д. Такую роспись прислали къ государю къ Москвѣ Иванъ Чевкинъ да Петръ Чулковъ съ рязанцомъ съ Гришею Шатиловымъ».

(Москов. ст. столб. № 140, лл. 38—50).

№ 134-й. Память изъ Розряда боярину Ѳ. И. Шереметеву о присылкѣ въ Розрядъ 50 барабановъ.

Лѣта 7146, августа въ 10 день. По государеву... указу, боярину Ѳедору Ивановичу Шереметеву, да дьякомъ Ивану Нестерову да Гаврилѣ Левонтьеву. Государь... указалъ послать на Тулу къ бояромъ и воеводамъ, ко князю Ивану Борисовичу Черкасскому съ товарищи, 50 барабановъ, а по отпискѣ съ Тулы бояръ и воеводъ, князя Ивана Борисовича Черкасскаго съ товарищи, на Тулѣ тѣ барабаны отдать въ солдатскіе полки новоприборныхъ солдатъ и даточнымъ людемъ, которые были у завитайнаго дѣла, да въ солдатскіе жъ полки послать на Веневу. И по государеву... указу боярину Ѳедору Ивановичу Шереметеву и дьякомъ 50 барабановъ прислать въ Розрядъ къ дьякомъ къ думному Ивану Гавреневу да къ Григорью Ларіонову, а по цѣнѣ за барабаны деньги 50 рублей въ Стрѣлецкій приказъ къ тебѣ, боярину Ѳедору Ивановичу и дьякомъ посланы съ подьячимъ съ Давыдкомъ Мардасовымъ.

(Москов. ст. столб. № 127, л. 619).

острогу, до устья рѣчки Буровки, 45 саж.; а отъ того стоячаго острогу черезъ рѣчку Буровку, вверхъ же по Вожи, поставлено косого дубоваго жъ острогу 123 сажени, и приведенъ тотъ косой острогъ выше Дураковскихъ воротъ концомъ къ лѣсному завалу; а по мѣрѣ того стоячаго и косого острогу по обѣ стороны башни, что приведенъ концами къ лѣсному завалу, 203 сажени. Да ѣдучи мостомъ къ башнѣ по правую сторону, противъ башни и стоячаго острогу, отъ рѣки Вожи до лѣсного завалу выкопанъ ровъ, а подлѣ того рву съ польскія стороны сдѣланъ честикъ въ два бревна до лѣсного жъ завалу; а по мѣрѣ того рву 43 сажени, а честику тоже.

Да по указу бояръ и воеводъ, князя Ивана Борисовича Черкасскаго съ товарищи, къ тому стоячему острогу и къ башнѣ съ русской стороны придѣланъ стоячій же острогъ дубовый городкомъ, а ворота въ томъ острогѣ на выѣздѣ створчатыя, вереи большія и притворы дубовые, а по мѣрѣ того придѣлано острогу 57 саженъ; да въ томъ же острогѣ сдѣланъ казенной походной погребъ, а срубъ въ немъ поставленъ дву саженъ безъ локтя. А отъ стоячаго острога, что придѣланъ городкомъ черезъ рѣчку Буровку, сдѣланъ мостъ на столбахъ дубовыхъ, а по мѣрѣ того мосту 6 саженъ. Да за рѣчкой Буровкой и черезъ рѣчку Буровку поставлены надолобы связныя дубовыя въ два рядъ, а въ ряду по 2 бревна, а ворота въ тѣхъ надолобахъ опускныя двѣ колоды большія дубовыя, на столбахъ дубовыхъ же; а приведены тѣ надолобы по обѣ стороны тѣхъ опускныхъ воротъ, концами къ лѣсному завалу; а по мѣрѣ тѣхъ надолобъ 250 саженъ. А отъ тѣхъ опускныхъ воротъ и надолобъ поставленъ косой острогъ дубовый, ворота въ томъ острогѣ — въ вереяхъ, щитъ опускной, а вереи большія, и щитъ дубовый; а приведенъ тотъ острогъ по обѣ стороны Дураковскихъ воротъ концами сторонъ къ лѣсному завалу, а по мѣрѣ того острогу 390 саженъ; а передъ тѣмъ косымъ острогомъ отъ поля съ русскія стороны поставлены надолобы связныя дубовыя въ два рядъ, а въ ряду по два бревна; а ворота въ тѣхъ надолобахъ опускныя двѣ колоды большія дубовыя, на столбахъ дубовыхъ же; а приведены тѣ надолобы концомъ выше Дураковскихъ воротъ къ большому болоту, а ниже воротъ другимъ концомъ стороны къ лѣсному завалу, а по мѣрѣ тѣхъ надолобъ 422 сажени. Да въ воротѣхъ, по обѣ стороны дороги, черезъ всю засѣку, сдѣланы надолобы на сторонѣ по 231 сажени, въ одинъ рядъ въ два бревна подлѣ лѣсу, а столбы дубовые въ тѣхъ надолобахъ, а въ надолобахъ лѣсъ дубовый и березовый.

И всего въ Дураковскихъ воротѣхъ въ башнѣ и въ острогахъ трое воротъ створчатыхъ, да ворота въ вереяхъ, щитъ опускной, а вереи у 3-хъ воротъ дубовыя, въ отрубѣ по аршину, да пятеро воротъ въ надолобахъ опускныя, колоды дубовыя, въ отрубѣ 3-хъ четвертей, на столбахъ дубовыхъ же. Да промежду Дураковскихъ и Введенскихъ воротъ на засѣкѣ съ польскія стороны на полыхъ мѣстѣхъ подъ Степановымъ помѣстьемъ Вердеревскаго, подъ селомъ Мощеною, отъ рѣчки Мощены до болота Марьинскаго, поставленъ косой острогъ дубовый, а передъ тѣмъ косымъ острогомъ отъ рѣчки Мощены до болота Марьинскаго выкопанъ ровъ и возлѣ его сдѣланъ земляной валъ, и подлѣ того рву съ польскія стороны сдѣланы надолобы связныя въ два рядъ, а въ ряду по два бревна; а по мѣрѣ тотъ косой острогъ и ровъ и земляной валъ и надолобы отъ рѣчки Мощены до болота Марьинскаго по 300 саженъ.

Да по указу бояръ и воеводъ, князя Ивана Борисовича Черкасскаго съ товарищи противъ того острога и рва и земляного валу и надолобъ съ русскія стороны прибавлено въ ширину къ лѣсному завалу къ 30 саженямъ лѣсного жъ завалу поперекъ 10 саженъ, а вдоль, отъ болота Коледина до рѣки Вожи, 315 саженъ; да съ польскія же стороны противъ Грязнова помѣстья Мельгунова пустоши Сушковой, отъ Зеленинскаго болота къ Михайловой вотчинѣ Вердеревскаго съ племянники, къ деревнѣ Играмовой, Ляпунова тожъ, выкопанъ ровъ и подлѣ того рву сдѣланъ земляной валъ по 460 саженъ; да подлѣ того рву и земляного валу съ польскія стороны сдѣланы надолобы связныя въ два рядъ, а въ ряду по два бревна, отъ болота Зеленинскаго до болота Играмовскаго, Ляпунова тожъ, 533 сажени. Да противъ того рву и земляного валу и надолобъ съ русскія стороны прибавлено въ ширину къ лѣсному завалу къ 30 саженямъ лѣсного жъ завалу 10 саженъ, а вдоль 30 саженъ, да на полянѣ Стойлѣ да на полянѣ Хоповой, возлѣ черты, съ русскія стороны сдѣланы надолобы связныя въ два рядъ, а въ ряду по 2 бревна, отъ рѣки Вожи, а введены другимъ концомъ въ Черный лѣсъ; а по мѣрѣ тѣхъ надолобъ 147 саженъ. Да противъ той же пустоши Сушковой съ русской же стороны прибавлено лѣсного жъ завалу къ 30 саженямъ въ ширину 20 саженъ, а вдоль отъ Пьявичнаго озера до рѣки Вожи, противъ поляны Романовой, 200 саженъ, а противъ конца того завалу на полянѣ Романовой отъ рѣки Вожи выкопанъ ровъ

отъ Дворца, и по сыску указалъ государь крестьяномъ Гаврилкѣ Михалкову съ товарищи и попу Аѳонасью за ихъ воровство учинить наказанье. И по государеву ... указу боярину князю Алексѣю Михайловичу Львову да дьякомъ, Григорью Нечаеву да Максиму Чиркову про воровство Козельскаго уѣзда крестьянъ Гаврилки Михалкова съ товарищи и про попа Аѳонасья велѣть сыскать допряма, и наказанье учинить. Да по государеву указу въ Козельскомъ уѣздѣ въ дворцовыхъ селѣхъ тебѣ бъ учинить заказъ крѣпкій, чтобъ въ заповѣдный засѣчный лѣсъ никакой человѣкъ для бортныхъ ухожій и для рыбныхъ ловель, и бобровыхъ и выдряныхъ гоновъ и всякихъ угодій не ходилъ, и въ заповѣдномъ засѣчномъ лѣсу никакихъ порухъ ни чинилъ; а которые люди учнутъ впередъ воровать, въ заповѣдномъ въ засѣчномъ лѣсу, для бортныхъ ухожій и рыбныхъ и бобровыхъ и выдряныхъ ловель и всякихъ угодій ходить, и тѣмъ людемъ быть въ смертной казни безъ всякія пощады».

Такова память послана съ Иваномъ Песковымъ.

(Москов. ст. столб. № 140, лл. 21—25).

№ 136-й. Отписка съ Козельской засѣки воеводъ о постройкѣ Дубенской засѣки.

Воеводы Дмитрій Горчаковъ да Иванъ Щербачевъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 146 года, августа въ 13 д., доносили: «въ нынѣшнемъ во 146 г., по твоему государеву... указу, посланы мы въ Козельскій уѣздъ на Дубенскую засѣку, отъ Кцынскихъ граней до Бобриковской засѣки, дѣлать острожекъ и 2 башни съ вороты поставить, и около острогу ровъ выкопать, и около рва и острога и по обѣ стороны острога, съ польскую и русскую сторону, вдоль по дорогѣ, противъ башенныхъ воротъ, надолобы поставить въ двѣ рядъ съ наметы; и отводныя надолобы съ польскую и съ русскую сторону по обѣ стороны дороги въ двѣ рядъ надолобы поставить съ наметы на многихъ саженяхъ, противъ прежняго твоего государева уложенья засѣчнаго дѣла; и по обѣ стороны острожка, вдоль по дорогѣ, промежъ надолобъ, велѣно ворота поставить створныя и опускныя, и колоды на сваяхъ опускныя поставить; и велѣно вдоль по засѣкѣ середь засѣчнаго лѣсу отъ Кцынскихъ граней до Бобриковской засѣки по обѣ стороны острожку валъ валить лѣсной, въ ширину поперекъ 20 саженъ, подлѣ старой лѣсной сѣчи большой старый лѣсъ. И гдѣ будетъ по засѣчному лѣсу лѣсъ малъ, или дороги и пѣшеходныя стежки черезъ засѣку проложены, и тѣ дороги и стежки велѣно задѣлать надолбами и лѣснымъ заваломъ сѣчею засѣчь и всякими крѣпостьми засѣку укрѣпить. А посошнымъ людемъ и лошадемъ съ нами у Дубенской засѣки по твоему государеву указу велѣно быть изъ Колуги съ посаду, и съ Колужскаго уѣзда 663 человѣкомъ съ топоры и съ заступы и съ лопаты, да 133 лошадемъ съ телѣги и съ хомуты. И мая въ 6 д. прислалъ къ намъ изъ Колуги Илья Стрешневъ изъ Колужскаго уѣзда посошныхъ людей розныхъ боярщинъ 42 человѣка, да 9 лошадей съ телѣги и съ хомуты. Да по твоему жъ государеву указу Бѣлевскаго уѣзда твоей государевой дворцовой Верхоруцкой волости прикащикъ Митрофанъ Коробовъ прислалъ къ намъ 100 человѣкъ посошныхъ людей безъ лошадей; да іюня въ 1-й д. прислалъ къ намъ изъ Колуги Илья Стрешневъ посошныхъ колужскихъ посадскихъ людей 30 человѣкъ да 6 лошадей и съ телѣги и съ хомуты. И всего къ намъ, къ твоему государеву засѣчному дѣлу, къ Дубенской засѣкѣ прислано посошныхъ людей съ Колуги съ посада и съ Колужскаго уѣзда и съ твоей дворцовой Верхоруцкой волости 172 человѣка съ топоры и съ заступы и съ лопаты, да 31 лошадь съ телѣги и хомуты. И мы, по твоему государеву указу, тѣми посошными людьми и лошадьми Дубенскую засѣку сдѣлали, острогъ и двѣ башни съ вороты поставили и накрыли, на берегу на рѣчкѣ на Дубенкѣ съ польскую сторону и около острожку съ двух сторонъ ровъ выкопали, и плосьемъ ровъ съ обѣихъ сторонъ ослонили, а съ дву сторонъ острожку пришли рвы самородные и лѣса большіе; да по дорогѣ поставили надолобы въ двѣ рядъ съ наметы на 175 саженяхъ; да съ польскую сторону поставили ворота створныя, да ворота опускныя, да 5 колодъ опускныхъ, да отводныя надолобы по обѣ стороны съ наметы на 35 саженяхъ, а съ русскую сторону поставили ворота створныя, да 4 колоды опускныхъ, да на выѣздѣ отводныя надолобы по обѣ стороны дороги на 35 саженяхъ; да въ острожку выкопали казенный земляной погребъ съ выходомъ, да избу, да клѣть поставили, и по острожку со всѣхъ сторонъ пищальныя бойницы подѣлали. И вдоль по засѣкѣ, подлѣ стараго лѣсного завалу, съ польскую сторону, отъ Кцынскихъ граней до Бобриковской засѣки, засѣкли валъ лѣсной на 32 верстахъ, поперегъ ширины по 20 саженъ, по твоему государеву указу; и въ трехъ мѣстѣхъ на засѣкѣ дороги и стежки съ польскую сторону на

№ 135-й. Отписка воеводъ съ Дубенской засѣки объ охотѣ на звѣрей въ заповѣдномъ засѣчномъ лѣсу крестьянъ, отъ чего лѣсу большая поруха.

I. Воеводы Дмитрій Горчаковъ да Иванъ Щербачевъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 146 года августа 13 д., доносили: «въ нынѣшнемъ, во 146 году, по твоему государеву... указу, велѣно намъ Козельскую и Дубенскую засѣку дѣлать отъ Кцынскихъ граней до Бобриковской засѣки, и ото всякихъ порухъ тое засѣку велѣно обсрегать, и велѣно завалъ сѣчь лѣсной. И мы въ Дубенской засѣкѣ въ твоемъ государевомъ въ заповѣдномъ засѣчномъ лѣсу въ чертѣ наѣхали порухи многія, и дороги, и стежки, и борти и всякія ухожьи; и мы про тѣ засѣчныя порухи и про ухожьи у старостъ и у многихъ крестьянъ въ обапольныхъ людей, которые живутъ около Дубенской засѣки, спрашивали, кто въ томъ твоемъ государевомъ въ заповѣдномъ лѣсу ходитъ и всякія ухожьи владѣетъ, и порухи многія чинитъ? и обапольные люди намъ сказали: ходитъ де въ тотъ въ государевъ въ заповѣдной въ засѣчной лѣсъ за бортями, и за звѣрьми, и за бобры, и за выдры, и въ рѣкахъ, и въ озерахъ за рыбою Козельскаго уѣзда твоей государевы дворцовой бортной Мѣстиловской волости, села Плохина съ деревнями староста Гаврилка Михайловъ съ товарищи, да Кцынской волости бортные же твои государевы дворцовые крестьяне Стенька Полуяновъ съ товарищи, да Никольскій попъ Аѳонасій Софоновъ. И мы у тѣхъ твоихъ государевыхъ бортныхъ дворцовыхъ крестьянъ и у Никольскаго попа Аѳонасья допрашивали: есть-ли у нихъ твои государевы указныя грамоты и отписи, почему они въ твою государеву въ засѣчную лѣсную заповѣдь за бортями и за звѣрьми и за рыбою ходятъ, и стежки въ засѣкѣ накладываютъ и всякія порухи чинятъ? и они передъ нами твоихъ государевыхъ грамотъ указныхъ и отписей не кладутъ, а сказываютъ: владѣемъ де мы тѣми бортями и всякими ухожьи по старинѣ. А у тѣхъ твоихъ государевыхъ бортныхъ крестьянъ, съ чего они въ твою государеву казну годовой оброкъ платятъ, лѣса и всякія угожья отведены, опричь твоего государева заповѣднаго засѣчнаго лѣса, и рѣкъ, и озеръ, и всякихъ ухожей; и тѣ бортные крестьяне села Плохина и Кцыни твоему государеву заповѣдному засѣчному лѣсу порухи чинятъ многія, и дороги и стежки накладываютъ, а Никольскій попъ Аѳонасій изъ заповѣднаго засѣчнаго лѣсу невыходитъ, всегда ходитъ за бортями и за звѣрьми съ пищальми, и въ рѣкахъ и въ озерахъ рыбу ловитъ безпрестанно, и порухи многія чинитъ; и о томъ, государь, намъ какъ укажешь».

Помѣта: «Въ докладъ». «Государь указалъ послати во Дворецъ память, а велѣть съѣхаться и про воровство сыскать и, сыскавъ воровъ, учинить наказанье; а впередъ заказъ учинить крѣпкой, подъ смертною казнію, чтобъ въ заповѣдной засѣчной лѣсъ одноличио не ходили ни для чего».

II. Лѣта 7146-го августа 17 д. По государеву... указу боярину князю Алексѣю Михайловичу Львову да дьякомъ, Григорью Нечаеву да Максиму Чиркову. Въ нынѣшнемъ, во 146 году августа 13 д., писалъ къ государю... съ Козельской Дубенской засѣки князь Дмитрій Горчаковъ, что онъ наѣхалъ въ Дубенской засѣкѣ въ заповѣдномъ засѣчномъ лѣсу въ чертѣ порухи многія, и дороги, и стежки, и борти, и всякие ухожьи, и про тѣ засѣчныя порухи и про ухожьи старостъ и крестьянъ тутошнихъ и окольныхъ людей, которые живутъ около Дубенской засѣки, роспрашивалъ, кто въ тотъ заповѣдный лѣсъ ходитъ и всякіе ухожьи владѣетъ и порухи засѣкамъ многія чинитъ? и окольные люди при спросѣ ему сказали: ходятъ де въ тотъ засѣчный заповѣдный лѣсъ за бортями, и за звѣрьми и за бобры, и за выдры, и въ рѣкахъ, и въ озерахъ за рыбою Козельскаго уѣзда государевы дворцовой бортной Мѣстиловской волости села Плохина съ деревнями староста Гаврилка Михалковъ съ товарищи, да Кцынской волости бортные дворцовые крестьяне Степанко Полуяновъ съ товарищи, да Никольскій попъ Аѳонасій Софоновъ. И онъ тѣхъ дворцовыхъ селъ крестьянъ и Никольскаго попа Аѳонасья допрашивалъ: по какому они государеву указу, по грамотамъ ли или по отписямъ, въ государеву засѣку въ заповѣдный лѣсъ за бортями и за звѣрьми и за рыбою ходятъ, и стежки въ засѣчномъ лѣсу накладываютъ и всякія порухи чинятъ? и дворцовыхъ де селъ крестьяне и Никольскій попъ ему сказали, что владѣютъ тѣми бортьми и всякими ухожьи по старинѣ, а никакихъ государевыхъ грамотъ и отписей не положили. А у тѣхъ де дворцовыхъ крестьянъ, съ чего они въ государеву казну годовой оброкъ платятъ, лѣса и всякія угодья отведены, опричь заповѣднаго засѣчнаго лѣса и рѣкъ, и озеръ, и всякихъ угодій. И государь..., слушавъ князь Дмитріевы отписки Горчакова, указалъ про воровство дворцовыхъ селъ крестьянъ, про Гаврилку Михалкова съ товарищи и про Никольскаго попа Аѳонасья сыскать

Да отъ башни жъ съ польской стороны поставленъ острогъ косой, а межъ острогу на дорогѣ поставлены ворота створчатыя; а острогу по обѣ стороны воротъ по штидесятъ саженъ. Да съ польской же стороны отъ створчатыхъ воротъ поставлены другія ворота въ три надолобы опускныя, а надолобы ведены по обѣ стороны въ три кобылины, съ одной стороны девяносто полчетверты сажени, а съ другую сторону девяносто шесть саженъ. Третьи ворота сдѣланы въ двѣ надолобы опускныя, а надолобы ведены по обѣ стороны въ двѣ кобылины, съ одну сторону семьдесятъ саженъ, а съ другую сторону шестьдесятъ саженъ. Четвертыя ворота въ двѣ надолобы опускныя, а надолобы ведены въ двѣ кобылины, съ одну сторону семьдесятъ саженъ, а съ другую шестьдесятъ саженъ. Пятыя ворота въ двѣ надолобы опускныя, а отъ тѣхъ воротъ сдѣланы надолобы по девяносту саженъ. Шестыя ворота на полевой чертѣ въ двѣ надолобы опускныя. Да съ русскую сторону отъ башни поставлены ворота створчатыя, а отъ тѣхъ воротъ поставленъ острогъ косой, да валу лѣсного съ одну сторону шестьдесятъ семь саженъ, а съ другую сторону семьдесятъ саженъ. А отъ тѣхъ воротъ поставлены другія ворота въ три надолобы опускныя, а надолобы ведены по сту саженъ на сторону. Третьи ворота поставлены въ двѣ надолобы опускныя, а надолобы ведены въ двѣ кобылины, съ одну сторону шестьдесятъ саженъ, а по другую сторону сорокъ саженъ. Четвертыя ворота съ русской стороны на полевой чертѣ сдѣланы въ двѣ кобылины опускныя.

Да близко башни, противъ острогу, колодезь выкопанъ; да съ польской стороны отъ черты отъ воротъ по обѣ стороны дороги ведены надолобы въ двѣ кобылины до русской черты.

Да въ Волчьихъ же воротѣхъ, по боярскому велѣнью князь Ивана Борисовича, поставленъ острогъ отъ башни съ русской стороны дубовой, а мѣрою его шестьдесять два саженя, ворота створчатыя; а въ острогѣ поставленъ амбаръ для пороховой казны.

Да на поломъ мѣстѣ у замка Вожскія засѣки поставлены двѣ башни, стѣна по пяти саженъ, съ верхними мосты, крыты тесомъ; а рву выкопано межъ двух башенъ земляного городка пятьсотъ осмнадцать саженъ, а ширина рву три сажени, а глубина полтретья саженя, и валъ земляной сдѣланъ; а межъ двух башенъ и рву и валу сдѣланъ земляной городокъ, а мѣрою его шестьдесятъ саженъ, и по городку земляному и по валу ставлены тарасы рубленые и землею насыпали, и ворота у земляного городка сдѣланы. А около городка и башенъ и противъ всего рву и валу ставленъ честикъ въ два бревна, и надолобы поставлены въ двѣ кобылины и до польской стороны.

Да отъ замка жъ Вожскія засѣки до Волчьихъ воротъ, а отъ Волчьихъ воротъ до рѣки Осетра на полевой чертѣ поставлены надолобы въ одну кобылину на осминадцати верстахъ. А съ русской стороны отъ замка жъ Вожскія засѣки по чертѣ до Волчьихъ воротъ, а отъ Волчьихъ воротъ надолобы поставлены въ одну кобылину на девяти верстахъ; и бояринъ, князь Дмитрій Михаиловичъ на русской чертѣ надолобъ ставить не велѣлъ къ рѣкѣ Осетру, для того пришелъ лѣсъ, а велѣлъ по чертѣ признаки чинить старые, ямы почистить и грани потесать. И по боярскому велѣнью ямы почищены, грани натесаны до рѣки Осетра. И по твоему государеву указу и по росписи на Красносельской засѣкѣ всякія крѣпости подѣланы и во всѣхъ воротѣхъ на топкихъ мѣстѣхъ мосты намостили.

(Москов. ст. столб. № 140, лл. 29—36).

№ 138-й. Докладъ и приговоръ тульскихъ воеводъ, князя Ив. Бор. Черкасскаго съ товарищами, по поводу отписки Крапивенскаго воеводы о недостаткѣ пулекъ и фитиля.

«146 года, августа въ 21 д. писалъ на Тулу къ боярину и воеводѣ, князю Ивану Борисовичу Черкасскому съ Кропивны бояринъ и воевода Иванъ Петровичъ Шереметевъ, что у него на Кропивнѣ въ драгунскомъ и въ солдатскому полку фитилю нѣтъ; а дано де имъ фитилю на Москвѣ только въ дорогу; а въ государевѣ грамотѣ писано къ нему, что фитиль и пульки драгунамъ и солдатомъ посланы на Тулу, и чтобъ къ нему прислать на Кропивну фитилю и пулекъ; а сколько фитилю и пулекъ прислать, того въ отпискѣ не написано. И по засѣкамъ послано изъ Тулы на 100 человѣкъ по 25 п. пулекъ свинцовыхъ, по 25 пудовъ фитилю. И только послать на Кропивну противъ того жъ, и на 500 человѣкъ доведется послать 125 пуд пулекъ, 125 пуд. фитилю».

Помѣта: «Августа въ 26 д., бояре и воеводы, князь Иванъ Борисовичъ Черкасскій съ товарищи, приказали: на Кропивну отпустить дрогунамъ и солдатомъ на 500 человѣкъ по 3 фунта пулекъ свинцовыхъ, по 3 фунта фитилю, того на 100 человѣкъ по 7 пудъ съ полупудомъ, а на 500 человѣкъ 37 пудовъ пулекъ 37 пудовъ фитилю».

русскую, и тѣ дороги и стежки надолобами задѣлали и по обѣ стороны лѣснымъ валомъ засѣкли. И по твоему государеву указу Дубенскую засѣку всѣми крѣпостьми укрѣпили, острогъ и башни поставили, и ровъ выкопали, и надолобы подѣлали и лѣсной валъ сѣчу по всей засѣкѣ вдоль засѣкли августа въ 8 д., и посоху роспустили».

Помѣта: «146 г. августа въ 16 д. Государь указалъ отписать: то вѣдомо, и что сдѣлали; а впредь какъ засѣки дорубятъ и отпишутъ и на чертежъ начертятъ, и въ то время про службу вашу увѣдаемъ, по указу ль учинено».

(Московс. ст. столб. № 140, лл. 26—28).

№ 137-й. Отписка воеводъ съ Красносельской засѣки о постройкѣ ими всей засѣки, съ приложеніемъ росписи крѣпостей.

I. Воеводы Григорій Волконскій да Григорій Дувановъ въ отпискѣ съ Красносельской засѣки, полученной въ Розрядѣ 146 года августа въ 25 д., доносили: «въ нынѣшнемъ, во 146 году, по твоему государеву... указу, велѣно намъ дѣлать Красносельскую засѣку, отъ рубежа Коширской засѣки, отъ рѣки Осетра, по замокъ Вожской засѣки, вдоль на 18 верстахъ, поперекъ на 1184 саженяхъ; да на Красносельской же засѣкѣ подѣлать старыхъ татарскихъ 2 пролома до полова мѣста, вдоль на 1500 саженяхъ, поперекъ на 89 саженяхъ, по росписи, какова намъ дана роспись за приписью твоего государева дьяка Григорья Ларіонова, по дозору князя Никиты Гагарина да подьячаго Харитона Власьева; а дѣловцовъ велѣно къ намъ по твоему государеву указу прислать Ивану Колтовскому Переславля-Рязанскаго съ посаду и съ уѣзду 3355 человѣкъ, и Иванъ Колтовской прислалъ къ намъ дѣловцовъ, апрѣля съ 15 числа по 16 д. іюня, 1877 человѣкъ, а недослалъ къ намъ Иванъ Колтовской дѣловцовъ 1478 человѣкъ. И что на Красносельской засѣкѣ отъ рубежа Коширской засѣки, отъ рѣки Осетра, до замка Вожской засѣки сдѣлано какихъ крѣпостей, и тому послана къ тебѣ, государю, роспись съ сей отпиской. И по твоему государеву... указу, Красносельская засѣка сдѣлана совсѣмъ августа въ 22 д., а засѣчному дѣлу мѣшканье было потому что Иванъ Колтовской дѣловцовъ прислалъ несполна, не противъ твоего государева указу, а дѣла по твоему государеву указу на Красносельской засѣкѣ было много».

Помѣта: «146 г. августа въ 25 д. Государь сей отписки слушавъ, указалъ: велѣть досмотрѣть и чертежи прислать засѣкамъ боярину, князю Ивану Борисовичу Черкасскому съ товарищи, а какъ досмотрятъ и на чертежъ начертятъ, и въ то время по службѣ и смотря по дѣлу милостивое слово будетъ».

II. *Роспись Красносельской засѣки, что на ней противъ государева указу какихъ крѣпостей учинено.*

Въ Волчьихъ воротѣхъ поставлена башня, стѣна по пяти саженъ съ обламы, противъ стараго лѣсного завалу и нынѣшняго, крыта тесомъ; а въ башнѣ два моста по обѣ стороны; отъ башни завалъ лѣсной заваленъ къ рѣкѣ Осетру и къ замку Вожскія засѣки. Да отъ башни жъ поставленъ по обѣ стороны острогъ стоячій и косой по семидесять саженъ; съ польской стороны подлѣ засѣки и по обѣ стороны башни возлѣ острогу битъ честикъ въ три бревна по десяти саженъ на сторону; да подлѣ острогу ставлены надолобы въ двѣ кобылины къ замку Вожскія засѣки къ рѣкѣ Осетру подлѣ лѣсного завалу съ польской стороны для того: по государеву указу велѣно укрѣпить татарскіе два пролома, одинъ проломъ противъ деревни Бойчицъ, другой проломъ противъ пустоши Ступины, всякими крѣпостьми, а которые проломы и дороги и стежки по князь Никитину дозору Гагарина въ росписи имены не написаны, и про тѣ проломы и дороги и стежки сказали мнѣ засѣчный голова и прикащикъ и сторожа, и самъ я тѣхъ проломовъ, дорогъ и стежекъ досматривалъ: первый проломъ на Красносельской засѣкѣ, что бывали Красносельскія ворота; другой проломъ противъ деревни Окуловской; третій проломъ Лопатинской; четвертый проломъ противъ Спаса Нарковского; дорога противъ пустоши Аховской, да отъ Волчьихъ воротъ дорога къ замку... цовской пустоши; противъ села Сапкова была дорога; на рогу у замка противъ деревни Игнатовской была стежка. А были тѣ проломы и дороги и стежка съ польской стороны. И тѣ проломы, дороги и стежки укрѣплены, да валомъ лѣснымъ завалены, а возлѣ лѣсного завалу ставили надолобы въ двѣ кобылины, для того что тѣ проломы и дороги и стежки были прежъ сего укрѣплены тѣми жъ надолобами, а просты ихъ покинуть не смѣлъ безъ подѣлки. А гдѣ проломовъ и дорогъ и стежекъ нѣтъ, и тамъ надолобъ не ставили подлѣ лѣсного завалу; а прежа сего возлѣ лѣсного завалу надолобы были черезъ весь лѣсъ возлѣ лѣсного завалу съ польской стороны.

слово послали на Тулу къ твоимъ государевымъ бояромъ и воеводамъ, ко князю Ивану Борисовичу Черкасскому съ товарищи».

Помѣта: «147 г. сентября въ 15 д. государю чтена и то вѣдомо».

II. *Роспись* засѣчному дѣлу воеводы князя Никифора Ивановича Бѣлосельскаго да Михаила Степановича Пустошкина, что какихъ крѣпостей на Козельской на Столпицкой засѣкѣ, по государеву... указу, сдѣлано.

На Козельской на Столпицкой засѣкѣ срубленъ городъ сосновый, до мосту рубленъ въ одну стѣну съ быками, а на быкахъ мощенъ мостъ около города, а поверхъ моста рубленъ въ 2 стѣны въ клѣтку, а въ тѣхъ клѣткахъ прорублены двери ходить по городу; а въ томъ городѣ 22 вѣнца и съ обламы, а вышина города полтрети сажени косыхъ, а въ длину 25 саженъ, а поперегъ 23 сажени. А на томъ городѣ на быкахъ накачены катки и подѣланы по городу всякіе бои около города 112 саженъ, да срублено 4 башни; 2 башни проѣзжія съ вороты съ полскую сторону и съ русскую, крыты всѣ тесомъ; тесу пошло на нихъ въ кровлю 500 тесницъ. А отъ проѣзжей башни, что съ польской стороны до первыхъ до створныхъ до полевыхъ дорогъ, по обѣ стороны дороги, въ длину поставлено надолобъ двои, по 500 саженъ на сторону. Да около города съ трехъ сторонъ: съ полевой стороны и отъ валу съ обѣихъ сторонъ копанъ ровъ 131 сажени, а ширина тому рву 2 сажени косыя, а глубина рву со всѣ стороны двѣ сажени косыя безъ трети; а съ русской стороны ровъ не копанъ, для того что течетъ рѣка возлѣ города Песошна крутоберега и топка. Да отъ полевой башни поставлено острогу по обѣ стороны дороги къ лѣсному завалу 83 сажени; а отъ того острогу поставлено надолобъ тройныхъ до лѣсного завалу по 11 саженъ; да напереди рва съ польской стороны поставлено надолобъ двойныхъ, столбы дубовые, по обѣ стороны дороги до лѣсного завалу по 50 саженъ косыхъ, а промежъ тѣхъ надолобъ на дорогѣ сдѣлана колода опускная дубовая. Да межъ тѣми вороты и города и межъ длинными надолобами поставлены ворота опускныя, первыя отъ города, верен дубовыя; а отъ тѣхъ воротъ поставлено отметныхъ надолобъ по обѣ стороны дороги до лѣсного завалу 80 саженъ. А отъ тѣхъ воротъ сдѣланы другія ворота опускныя, верен дубовыя; а отъ тѣхъ воротъ поставлены надолобы двойные, столбы дубовые, по обѣ стороны дороги до лѣсного завалу, 92 сажени; да передъ тѣми же вороты сдѣлана колода опускная дубовая. А отъ тѣхъ воротъ сдѣлана колода опускная дубовая; а отъ колоды опускной поставлено отметныхъ надолобъ по обѣ стороны дороги къ лѣсному завалу 70 саженъ. А отъ той колоды ворота опускныя, верен дубовыя; а отъ тѣхъ воротъ поставлено надолобъ по обѣ стороны къ лѣсному завалу 73 сажени, да отъ тѣхъ же воротъ сдѣлана колода опускная дубовая. А отъ тѣхъ воротъ поставлена колода опускная дубовая, а отъ той колоды поставлено отметныхъ надолобъ по обѣ стороны дороги къ лѣсному завалу 101 сажень; а отъ той колоды поставлены ворота послѣднія отъ поля, створчатыя, а отъ тѣхъ воротъ позади для запору воротъ сдѣлана колода опускная дубовая съ русской стороны, да передъ вороты съ полевой стороны сдѣлана колода опускная дубовая; и отъ тѣхъ воротъ по обѣ стороны дороги поставлено острогу 8 саженъ, а отъ того острога поставлено надолобъ отметныхъ по обѣ стороны дороги къ лѣсному завалу 100 саженъ. А отъ тѣхъ воротъ вдоль по дорогѣ по обѣ стороны дороги поставлены надолобы по 15 саженъ, а по конецъ тѣхъ надолобъ сдѣлана колода сосновая опускная; а съ русскую сторону города за поляною сдѣлана колода опускная дубовая, а отъ той колоды поставлено по обѣ стороны дороги надолобъ 32 сажени; да съ русскую жъ сторону подлѣ города черезъ рѣку Песошню поставлено надолобъ по обѣ стороны дороги 48 саженъ, да сдѣлана колода опускная сосновая. Да въ городѣ поставлено 2 избы да казенный погребъ съ выходомъ, поставленъ и обсыпанъ землей, покрытъ дерномъ.

И всего на Козельской на Столпицкой засѣкѣ засѣчнаго строенья сдѣлано: срубленъ городъ, да 4 башни, да поставлено острогу отъ башни къ валу и у воротъ, у первыхъ, что отъ поля, 91 сажень, да трое воротъ опускныхъ, да ворота створчатыя, да съ полевую сторону и съ русскую поставлено 10 колодъ опускныхъ, да надолобъ поставлено съ польскую сторону длинныхъ и поперешныхъ на 1948 саженяхъ. Да въ городѣ поставлено двѣ избы, да погребъ казенный съ выходомъ. А лѣсу въ городъ, и въ башни, и въ острогъ, и въ надолобы, и въ ворота, и въ избы, и въ погребъ, и во всякое засѣчное строенье на Козельской Столпицкой засѣкѣ пошло 7100 бревенъ.

А во всю тое Столпицкую засѣку сѣченъ лѣсной завалъ возлѣ стараго лѣсного завалу по большому лѣсу, а лѣсной завалъ крѣпокъ, подыманъ на пенья; а полей, безлѣсныхъ мѣстъ

И отпущено того жъ числа съ коширцомъ съ Семеномъ Горкачовымъ августа 27 д.

(Москов. ст. столб. № 130, л. 188).

№ 139-й. Отписка боярина Ѳ. И. Шереметева съ товарищами о приносѣ къ нимъ зажигательныхъ стрѣлъ изъ рядовъ и объ усиленіи пожарной охраны въ рядахъ.

Бояринъ Ѳедоръ Ив. Шереметевъ съ товарищами въ отпискѣ, полученной государемъ августа въ 29 д. 146 года, доносилъ: «августа въ 29 д. пришли къ намъ въ Столовую избу изъ рядовъ торговые люди: Серебрянаго ряду Алексѣй Москинъ, Шапочнаго ряду Евсевій Никифоровъ, Сурожскаго ряду Григорій Панкратьевъ и иные многіе, а съ собою принесли къ намъ двѣ стрѣлы, у верегъ привязаны сѣрныя спицы и трутъ, и въ мѣшечкахъ порохъ; а сказали намъ торговые люди, что тѣ стрѣлы нынѣ по утру на первомъ часу дня осмотрѣли рядовичи одну въ Ветошномъ ряду, на Андреевой лавкѣ Спиридонова, а другую въ Шубномъ ряду, на Венедиктовой лавкѣ Уевлева. А то де, государь знатно, что тѣми воровскими зажигательными стрѣлы стрѣлено въ ряды отъ Иконнаго ряду и отъ Земскаго двора, а сторожи де ихъ рядовые той воровской стрѣльбы не видали и видѣть де имъ нельзя, потому что они стоятъ въ рядѣхъ у лавокъ. И по твоему государеву указу мы приказали объѣзжимъ головамъ во всѣхъ мѣстѣхъ, по улицамъ и по переулкамъ, ѣздити безпрестанно, и береженье велѣли держать большое, чтобъ отъ пожаровъ въ день и въ ночь уберечься. А въ Китаѣ во всѣхъ рядѣхъ велѣли мы объѣзжимъ головамъ ночнымъ временемъ держать прибавочныя сторожи на лавкахъ, чтобъ впередъ такою жъ стрѣльбою воры не зажгли».

Помѣта: «146 г. августа въ 29 д. Государь, сей отписки слушавъ, указалъ: что писалъ, что объѣзжимъ головамъ велѣлъ ѣздить безпрестанно и сторожей лишнихъ велѣлъ поставить, и то учинилъ добро; и о нашемъ и о земскомъ дѣлѣ радѣя, для нынѣшняго для ведренаго времени сторожей и стрѣльцовъ прибавить и имъ сказать, чтобы они берегли накрѣпко; а кто только такого вора зажигальщика поймаетъ, и ему отъ насъ, великого государя, будетъ большое жалованье. А о томъ береженьи приказалъ бы тѣмъ стрѣльцомъ и сторожемъ тайнымъ дѣломъ».

(Москов. ст. столб. № 82, лл. 87—88).

№ 140-й. Государева грамота боярину Ѳ. И. Шереметеву о посылкѣ лѣкаря въ Новгородъ къ князю Сулешеву.

Отъ царя и великаго князя Михаила Ѳедоровича всея русіи боярину нашему Ѳедору Ивановичу Шереметеву.

Писалъ еси къ намъ, что августа въ 29 д. принесъ къ тебѣ подписную челобитную боярина нашего князя Юрья Яншеевича Сулешева братъ его, князь Василій Яншеевичъ, а въ той его челобитной написано, что онъ боленъ и для бы его болѣзни пожаловать бы намъ его, прислать лѣкаря Вилима лѣчить болѣзнь его. А на той его челобитной помѣта думнаго нашего дьяка Ивана Гавренева: «того Вилима въ Великій Новгородъ къ нему послать велѣно». И на Москвѣ де въ нашей антекѣ лѣкарей, за розсылкою, всего два человѣка: тотъ Вилимъ да Иванъ Анцѣлучъ, а изо всѣхъ де лучшій лѣкарь — Вилимъ, и только послать въ Великій Новгородъ Вилима, и у насъ въ антекѣ такого лѣкаря не останется, и намъ тебѣ о томъ велѣть указъ учинить. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ велѣлъ послать въ Великій Новгородъ для лѣчьбы боярина нашего, князя Юрья Яншеевича Сулешева лѣкаря иного, который доведется, кромѣ того лѣкаря Вилима. Писанъ въ нашемъ въ селѣ въ Покровскомъ, лѣта 7146-го, августа въ 30 д.

(Москов. ст. столб. № 82, лл. 91—92).

№ 141-й. Отписка воеводъ Н. Бѣлосельскаго и М. Пустошкина о постройкѣ Козельской Столпицкой засѣки; роспись постройкамъ.

I. Воеводы Никифоръ Бѣлосельскій и Михаилъ Пустошкинъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 147 года сентября 14 д., доносили: «по твоему государеву... указу, велѣно намъ быть на твоей государевѣ службѣ у Козельской засѣки, у Столпицкихъ воротъ и велѣно намъ ту Козельскую Столпицкую засѣку дѣлать; и мы, по твоему государеву указу, тое Козельскую Столпицкую засѣку почали дѣлать мая съ 3-го числа, а отдѣлали сентября по 4-е число, и что какого строенья сдѣлано на Козельской на Столпицкой засѣкѣ, и тому всему послали мы къ тебѣ, государю, роспись подъ сею отпискою; а чертежъ Столпицкой засѣки и роспись такова слово въ

№ 143-й. Память въ Устюжскую четь въ отвѣтъ на запросъ: за сколько лѣтъ велѣно отдавать бѣглыхъ крестьянъ ихъ помѣщикамъ.

Лѣта 7147-го, октября въ 11 д. По государеву... указу, память дьяку Пантелею Чирикову. Въ памяти въ Розрядъ за твоею Пантелеевою приписью велѣно выписати изъ государева указу: за сколько лѣтъ нынѣ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ бѣглыхъ ихъ крестьянъ отдавать велѣно? да та выпись прислати къ тебѣ въ Устюжскую четь. И сыскано въ Розрядѣ: въ прошломъ, въ 145 г. въ февралѣ, государь... пожаловалъ дворянъ и дѣтей боярскихъ украинныхъ и замосковныхъ городовъ, по ихъ челобитью, велѣлъ на бѣглыхъ ихъ крестьянъ во крестьянствѣ судъ давать противъ тѣхъ указныхъ лѣтъ, за колько лѣтъ Троицкого-Сергіева монастыря властемъ на ихъ монастырскихъ на бѣглыхъ крестьянъ во крестьянствѣ судъ давать велѣно. А въ памяти въ Розрядъ съ Патріарша двора 146 г. написано: Троицкимъ властемъ на ихъ монастырскихъ на бѣглыхъ крестьянъ во крестьянствѣ судъ давать указано за девять лѣтъ.

Послана за приписью діака Григорья Ларіонова.

(*Москов. ст. столб. № 147, л. 161*).

№ 144-й. Отписка боярина Ѳ. И. Шереметева съ товарищами о выдачѣ проѣзжей памяти агенту Голштинскаго князя, и о скоромъ прибытіи голштинскихъ пословъ, возвращающихся изъ Персіи, въ Москву.

Бояринъ Ѳедоръ Ивановичъ Шереметевъ съ товарищами въ отпискѣ, полученной государемъ октября въ 12 д. 147 года, доносили: «октября въ 9 день сказывалъ въ Посольскомъ приказѣ Голштинскаго Фридерика князя агентъ Балтазаръ Демушаранъ: писали де къ нему изъ Астарахани голштинскіе послы, что они пришли въ твою государеву вотчину въ Астарахань іюня въ 15 д., а съ ними де, государь, идутъ Кизылбашскаго шаха послы, а посланы де отъ шаха въ Голштинскую землю къ Фридерику князю съ его Фридериковыми послы вмѣстѣ; и изъ Астарахани де хотѣли идти къ тебѣ, къ государю, къ Москвѣ вскорѣ, а къ нему де они прислали грамоту, а писана та грамота къ Фридерику, князю Голштинскому, и велѣли де ему бить челомъ тебѣ, государю, чтобы ты, государь, пожаловалъ, велѣлъ ему съ тою ихъ посольскою грамотою отпустить съ Москвы въ Голштинскую землю ко князю на спѣхъ княжева человѣка, чтобъ за тѣмъ дѣло ихъ не стало, а нынѣ де, государь, онъ чаетъ голштинскихъ пословъ въ Казани. А про Алексѣя, государь, Романчукова голштинскій агентъ сказалъ, что онъ поѣхалъ изъ Астарахани напередъ голштинскихъ пословъ, а чаетъ де, государь, его къ Москвѣ вскорѣ. И билъ челомъ тебѣ, государю, голштинскій агентъ, а въ Посольскомъ приказѣ подалъ челобитную, чтобы ты, государь, пожаловалъ, велѣлъ тому человѣку, кого онъ въ голштинскую землю ко князю съ грамотами посылаетъ, Якушку Свертелѣ, дати свою государеву проѣзжую грамоту; а что къ нему голштинскіе послы въ грамотѣ писали, на чемъ у шаха договоръ учинили, и для чего кизылбашскіе послы въ голштинскую землю отъ шаха посланы, и про то именно не сказалъ. И мы голштинскому агенту твою государеву проѣзжую грамоту дать велѣли, чтобъ за тѣмъ твое государево дѣло не стало. Да тотъ же, государь, голштинскаго князя агентъ бьетъ челомъ тебѣ, государю о дворѣ, гдѣ стать, пріѣхавъ, голштинскимъ и персидскимъ посломъ; а нынѣ де, государь, везутъ къ нему къ Москвѣ запасы для голштинскихъ пословъ не малые, и ему де ихъ дѣти негдѣ; а какъ, государь, къ Москвѣ пріѣдетъ Алексѣй Романчуковъ, и мы къ тебѣ, государь, отпишемъ тотчасъ».

Помѣта: «147 г. октября въ 12 д. Государю чтена; а что грамоту дали, и то добро».

(*Москов. ст. столб. № 82, л. 209*).

№ 145-й. Отписка боярина Д. И. Шереметева съ товарищами о крымскихъ гонцахъ и о посольской размѣнѣ.

Бояринъ Ѳ. И. Шереметевъ съ товарищами въ отпискѣ, полученной государемъ октября въ 12 день 1638 года, доносили: «октября, государь, въ 10 д. писали къ тебѣ, государю, изъ Крыму твои государевы посланники Дорофей Астафьевъ да подьячій Олферій Кузовлевъ съ толмачемъ съ Лазаремъ Алымовымъ, который посыланъ изъ Москвы въ Крымъ съ крымскими съ послѣдними гонцы, съ Тохтамышемъ Аталыкомъ съ товарищи: отписка о царевѣ, и о калгинѣ и о нарадыновѣ шерти, а другая отписка съ росписью о полоняникахъ, которыхъ ведутъ на розмѣну; да съ ними же, государь, прислали съ царевы съ шертныя грамоты,

въ заповѣдномъ лѣсу нѣтъ, и ржавцовъ, и болотъ, и рѣкъ большихъ нѣтъ, а которыя рѣчки есть, и тѣ начерчены на чертежѣ, и тѣ рѣчки малы и мелки и песчаны, черезъ тѣ рѣчки конному переѣхать и пѣшему перейдти безъ мотчанья мочно; а которые есть верхи, и тѣ всѣ поперегъ завалу лѣсного, и крѣпостей у нихъ никакихъ нѣтъ. А дѣлали ту Козельскую Столпицкую засѣку посошные пѣшіе люди мая съ 3-го числа Бѣлевскаго уѣзда государевы дворцовой Верхоруцкой волости 100 человѣкъ, да мая съ 9-го числа колужскихъ посадскихъ посошныхъ людей 40 человѣкъ, да 10 человѣкъ съ лошадьми, да мая 9-го числа колужскаго уѣзда государева дворцоваго села Ромодановскаго 25 человѣкъ. И воженъ тотъ лѣсъ съ мая 9-го числа на 10-и лошадяхъ по іюнь, по 9-е число, а въ іюнѣ мѣсяцѣ 9-го числа прислано колужскаго уѣзда села Ромодановскаго 4 лошади безъ людей къ тѣмъ же людемъ, къ 25 человѣкомъ; да іюня въ 4-й д. прислано бѣлевскаго уѣзда государевы дворцовой Верхоруцкой волости 16 лошадей къ тѣмъ же людемъ, къ 100 человѣкомъ; и всего на той на Козельской на Столпицкой засѣкѣ дѣлали посошныхъ пѣшихъ людей 145 человѣкъ, да 30 человѣкъ съ лошадьми. А по государеву указу указано было быть на Козельской на Столпицкой засѣкѣ изъ Колуги изъ посаду и изъ уѣзду посошнымъ людемъ 642 человѣкомъ, да 129 лошадемъ, и къ намъ изъ Колуги выслано посошныхъ посадскихъ людей 50 человѣкъ да 10 лошадей, а не дослано изъ Колуги посошныхъ людей 592 человѣка. А воженъ тотъ лѣсъ на городъ и на всякое засѣчное строенье по 5-и, и по 6-и, и по 7-и верстъ и больше. А отъ замка Лихвинской и Перемышльской засѣкъ до Козельскихъ до Столпицкихъ воротъ засѣчныхъ сѣчено лѣсного завалу 4 версты 100 саженъ, а отъ Козельскихъ отъ Столпицкихъ воротъ до замка Бѣлевской, Бобриковской засѣки сѣчено лѣсного завалу 18 верстъ, 360 саженъ; и всего лѣсного завалу сѣчено отъ замка Лихвинской и Перемышльской засѣки до замка до Бѣлевской до Бобриковской засѣки 22 версты 460 саженъ, а Козельская Столпицкая засѣка съ Дубенской засѣкой не сошлась. А поперекъ того Козельскаго Столпицкаго заповѣднаго засѣчнаго лѣса отъ черты съ русскую сторону до Столпицкихъ воротъ 955 саженъ, а отъ воротъ до черты польской стороны 1606 саженъ, и обоего поперекъ Столпицкаго заповѣднаго засѣчнаго лѣса 2361 сажень. А мѣрено на Столпицкой засѣкѣ всякія засѣчныя крѣпости и лѣсной завалъ вдоль и поперекъ тою государевой саженью, какова къ намъ отъ васъ изъ Тулы прислана съ дѣтьми боярскими съ Любимомъ Овсянниковымъ да съ Иваномъ Демьяновымъ. А затѣмъ у меня на Столпицкой засѣкѣ засѣчное дѣло замѣшкалось, что засѣка большая и изстари крѣпостей на ней было много, а людей ко мнѣ по государеву указу высланы не всѣ, а которые и присланы, и тѣ поздно противъ иныхъ засѣкъ».

(Москов. ст. столб. № 140, лл. 5—16).

№ 142-й. Челобитье подьячаго Посольскаго приказа Тр. Никитина о пріемѣ у него дѣлъ по случаю назначенія его въ дьяки на Вологду.

«...Бьетъ челомъ Посольскаго приказа подьячій Тришка Никитинъ. По твоему государеву указу сижу я въ Посольскомъ приказѣ съ полтретьядцать лѣтъ, а у твоихъ государевыхъ дѣлъ списанъ былъ со мною въ товарищѣхъ того-жъ Посольскаго приказа подьячій Мина Фокинъ. И въ прошломъ во 146 году, на праздникъ Пречистой Богородицы Владимірской, по челобитью твоего государева духовника, благовѣщенскаго протопопа Никиты, пожаловалъ ты, государь, меня для моей старости и работы, велѣлъ отпустить на Вологду на дьячье на Третьяково мѣсто Копнина, и по твоему государеву указу велѣно мнѣ въ Посольскомъ приказѣ твои государевы дѣла, которыя были въ Посольскомъ приказѣ написаны на мнѣ съ Ми[illegible]ю, переписать; и я тѣ всѣ твои государевы дѣла переписалъ и роспись изготовилъ, а принять ихъ у меня никому не прикажутъ». Проситъ пожаловать его, велѣть государевы дѣла принять отъ него его товарищу Фокину, потому что онъ у тѣхъ дѣлъ съ нимъ списанъ не въ молодыхъ и вмѣстѣ съ нимъ тѣ дѣла вѣдалъ, и государевымъ жалованьемъ помѣстьемъ испомѣщенъ, или кому иному, по указанью государя, а его Никитина для его старости и работы — отпустить въ Вологду на Третьяково мѣсто Копнина по прежнему государеву указу.

Помѣта: «147 октября въ 7 день. Государь пожаловалъ думному дьяку Ѳедору Лихачову да Максиму Матюшкину да Григорью Львову велѣть его отпустить на Вологду въ діаки на Третьяково мѣсто Копнина, а дѣла у него велѣть принять подьячему, которой подьячій съ нимъ у одного дѣла сидѣлъ, а отпустить его не задержавъ».

(Москов. ст. столб. № 82, л. 187).

дворъ строить, 400 рубл.; а нынѣ что съ ними денегъ послать, и о томъ какъ государь укажетъ.

4) Крымскіе прежніе послы стоятъ на Коломнѣ, а лошади у нихъ проданы, а купить имъ на Коломнѣ столько лошадей вскорѣ не добыть, и о томъ какъ государь укажетъ.

5) А срокъ розмѣнѣ въ отпискѣ посланниковъ Дороѳея Остафьева да подьячаго Олферья Кузовлева написанъ на короткіе дни; и окольничему и посланникомъ на Волуйку поспѣть никакими мѣрами нѣколи; и на Волуйку о томъ государева грамота къ воеводѣ послать ли: только Джанъ-Темирь князь на Волуйку пріѣдетъ до окольничаго и до посланниковъ пріѣзда, и съ чѣмъ воеводѣ къ нему послать, и что говорить, чѣмъ отговариваться, что окольничій и посланники на розмѣну не поспѣли? о томъ какъ государь укажетъ.

6) А Джанъ-Темирь князь писалъ нынѣ къ государю, что они были въ походѣ и стали беззапасны, и государь бы его пожаловалъ, велѣлъ въ украйные городы послать свое царское повелѣнье и велѣлъ бы про ихъ ратныхъ людей, какъ они придутъ на розмѣну, изготовить своего государева жалованья запасу, а какъ розмѣнятся и пойдутъ въ Крымъ, и имъ бы велѣлъ дать запасу въ дорогу, а онъ радъ государю служить и объ его государевѣ дѣлѣ радѣть.

7) И только они, пришедъ на Волуйку, учнутъ о запасѣхъ къ воеводѣ присылать, и имъ что отказывать?

8) А напередъ сего того не бывало, что про нихъ и про ратныхъ людей въ городѣхъ запасы готовить и въ дорогу давать, опричь того, что готовливано про царева ближняго человѣка и про мурзъ запасовъ на Волуйкѣ изъ государевыхъ житницъ: 15 четей сухарей, 12 четей крупъ, толокна то-жъ.

9) Да на Ельцѣ 20 пудъ меду прѣснаго, 12 ведеръ вина, и отвозили то вино и медъ на Волуйку до ихъ пріѣзда; да про нихъ же покупано 8 яловицъ, 40 барановъ, 70 куровъ, и нынѣ готовить велѣно противъ того-же, а сверхъ того нынѣ что готовить? о томъ какъ государь укажетъ.

10) Да въ прежнихъ годѣхъ посылано къ цареву ближнему человѣку, къ Маметшѣ-агѣ государева жалованья денегъ по 200 рублей; а какъ пріѣхалъ изъ Крыма Тимоѳей Анисимовъ, и Маметша-ага писалъ къ государю, что онъ ему, государю, служитъ и царя на всякое добро наводитъ, и государь бы его пожаловалъ, велѣлъ ему своего государева жалованья прибавить. А Тимоѳей Анисимовъ сказывалъ, что Маметша-ага государю служилъ и царя на то наводилъ, чтобъ онъ государю шертовалъ и роспись, почему поминковъ имать, утвердилъ, и по государеву указу послано къ нему съ посланники къ Борисомъ Дворяниновымъ за тое жъ службу сверхъ росписи 100 рублей да 40 соболей въ 50 рублей; а послѣ того посылано къ нему съ посланники, съ прибавкою по 300 рублей, а велѣно посланникомъ давати третье 100 рублей, будетъ у нихъ не отговорятъ; и съ Иваномъ Фустовымъ въ первую посылку къ нему послано 100 рублей, а на другой годъ нынѣ 100 рублей съ посланники послать-ли? о томъ какъ государь укажетъ.

11) А въ спискахъ, что дать государева жалованья окольничему, и дьяку, и посланникомъ, и переводчику и толмачемъ для другаго подъему, о томъ какъ государь укажетъ.

Съ посланники жъ послано было въ Крымъ по письму и прошенью прежняго Аналтъ-Гирея царя:

12) Въ запросъ пищаль долгая, да двѣ короткихъ; а нынѣшній царь о томъ къ государю не писалъ, и тѣ пищали нынѣ съ посланники къ Богатырь-гирею царю посылать-ли, о томъ государь какъ укажетъ? А только нынѣ тѣ пищали къ царю послать не по его прошенью, и впередъ бы того въ окладъ не положили.

13) Съ посланники жъ посланъ былъ на розмѣну къ Алею князю по его челобитью, что онъ хотѣлъ ѣхать къ Меккѣ молиться, сорокъ соболей въ 50 рублей, и Алея не стало; а тотъ сорокъ къ Джанъ-Темирю князю посылать ли? а онъ о томъ государю не бивалъ челомъ; и только послать, и того бы въ окладъ не положилъ.

14) Да писали къ государю посланники Дороѳей Остафьевъ да подьячій Олферій Кузовлевъ, что по государевѣ грамотѣ и по росписи сыскали они въ Крыму полоняниковъ дѣтей боярскихъ, и стрѣльцовъ, и крестьянъ и всякихъ людей, всего 43 человѣка, а окупу за нихъ дать по уговору, и ведутъ ихъ на розмѣну 4521 рубль. А по государеву указу доведется за нихъ дати изъ государевой казны по указнымъ статьямъ 1310 рублей, и тѣ деньги откуда государь укажетъ взять? А затѣмъ додать по уговору 3211 рублей. И только въ то число приложить тѣ деньги, что бояринъ, князь Иванъ Борисовичъ Черкасскій хотѣлъ дать полоняникомъ на окупъ по бояринѣ, по князѣ Иванѣ Ивановичѣ Шуйскомъ, 1500 рублей, и опричь того еще надобно денегъ, что додать по договору за полоняниковъ, 1711 рублей, и о тѣхъ деньгахъ какъ государь укажетъ? Да посланники жъ писали къ государю, что заняли они въ Крыму для государева дѣла у Яшловскаго татарина у

на которомъ царь и нурадынъ тебѣ, государю, правду дали, на куранѣ шерть учинили, а другой списокъ съ шертныя жъ грамоты, какову былъ далъ грамоту въ Крымѣ калга и на ней шертовалъ напередъ царевы шерти, и грамоты шертныя, да Джанъ-Темиря князя Сулешева грамота писана къ тебѣ, государю, татарскимъ письмомъ. Да съ ними же, государь, отпустили изъ Крыму къ тебѣ, государю, царь и калга и нурадынъ и ближніе люди своихъ гонцовъ Осман-чилибея съ товарищи 36 человѣкъ. И мы отписки и съ шертныхъ грамотъ списки и переводъ съ Джантемиревой грамоты для вѣдома чли; и тѣ, государь, отписки и съ шертныхъ грамотъ списки и переводъ съ Джантемиревой княжей грамоты и толмачевы роспросныя рѣчи, запечатавъ я, Ѳедька, своею печатью, послали къ тебѣ, государю, съ тѣмъ же толмачемъ, съ Лазаремъ Алымовымъ. А на Тулу, государь, къ крымскимъ гонцомъ послали мы на встрѣчу съ твоимъ государевымъ жалованьемъ со встрѣчнымъ платьемъ Петра Образцова, примѣря къ прежнимъ отпускамъ, а давъ, государь, твое государево жалованье крымскимъ гонцомъ встрѣчное платье, велѣли съ ними ѣхать къ Москвѣ; а срокъ, государь, розмѣнѣ написанъ у твоихъ государевыхъ посланниковъ въ отпискѣ немногіе дни, и въ такое короткое время твоему государеву окольничему и посланникомъ съ твоей государевой казной на размѣнъ поспѣть нѣколи. А толмачъ Лазарь сказалъ, что на розмѣнъ Джанъ-темирь князь Сулешевъ отпущенъ при нихъ и на Волуйку чаетъ его вскорѣ. А на Казенномъ, государь, дворѣ твоему государеву дьяку Гаврилѣ Облезову приказали мы готовить крымскую посылку наспѣхъ, и посланникомъ Ивану Фустову да подьячему Ивану Ломакину велѣли быть готовымъ. А о которыхъ, государь, о иныхъ статьяхъ, что надобно къ крымскому отпуску, и мы, написавъ докладъ на росписи, послали къ тебѣ, государю; и кому, государь именемъ московскимъ дворяномъ, и жильцомъ и колькимъ человѣкомъ ратнымъ людемъ, и изъ которыхъ городовъ съ окольничимъ на розмѣнѣ быти, опричь московскихъ стрѣльцовъ, что казна будетъ не малая, и о томъ какъ ты государь укажешь. А крымскихъ, государь, прежнихъ гонцовъ, которые на Москвѣ поставлены были на розныхъ дворѣхъ, велѣли мы по нынѣшнимъ вѣстемъ перевести на Крымскій дворъ и твое государево жалованье, кормъ и питье, велѣли имъ давати по прежнему сполна, безъ убавки; да и тѣмъ, государь, крымскимъ посломъ, которые нынѣ на Коломнѣ, велѣли мы давать твое государево жалованье, кормъ и питье, по прежнему, безъ убавки. А куда имъ изъ Коломны ѣхать, прямо-ли на Тулу, или быть къ Москвѣ, и о томъ какъ ты, государь, укажешь? и будетъ, государь, велишь имъ быть къ Москвѣ, и они учнутъ бить челомъ тебѣ, государю, о жалованьѣ и похотятъ видѣть твои царскія очи; а которые, государь, крымскіе татаровя 6 человѣкъ ходили въ Свею въ послѣхъ, а нынѣ на Москвѣ, и тѣмъ, государь, твоего государева жалованья, корму нейдетъ; и нынѣ, государь, объ ихъ отпускѣ какъ ты, государь, укажешь».

Помѣта: «147 года октября въ 12 д. Государь, сей отписки слушавъ, указалъ, отписать: недодѣланную посылку дѣлать, а окольничаго съ дьякомъ и посланника отпустить не мѣшкавъ, чтобъ розмѣна учинить вскорѣ. А ты и не былъ у нашего царскаго величества руки для того, что мы въ походѣ не ближнемъ. А татаръ съ Коломны отпустить прямо, а къ Москвѣ не ѣхать; а которые въ Свеѣ были, и тѣмъ дать кормъ, какъ давали прежнимъ, которые въ Свею ходили крымскіе послы».

(*Москов. ст. столб. № 82, лл. 210—211*).

№ 146-й. Докладъ и государевъ указъ о крымской посольской размѣнѣ.

Доложити государя, царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всеа русіи: въ прошломъ въ 145-мъ году, по государеву указу, посланы были въ Крымъ въ посланникѣхъ Иванъ Фустовъ да подьячій Иванъ Ломакинъ, а съ ними послана была посылка на одинъ годъ, и нынѣ та посылка вся готова по прежнему.

1) А нынѣ по государеву указу велѣно посылку въ Крымъ послать и съ прежней на 2 года съ новою прибавкою, что приговорено вновь на 20 человѣкъ; и рухлядь на другой годъ готовятъ. А о деньгахъ въ другую посылку, откуда деньги послать, какъ государь укажетъ; а надобно денегъ противъ того жъ, что было послано на одинъ годъ въ другую посылку царю и калгѣ и нурадыну и ближнимъ людемъ 4850 руб. арбачеямъ и вожамъ, что дать на Ливнахъ, 402 рубля.

2) Съ окольничими напередъ сего посылано для всякихъ росходовъ и на кормъ крымскимъ встрѣчникомъ и посломъ по 200 рублей.

3) А въ прошломъ, въ 145-мъ году, послано было съ окольничимъ и съ дьякомъ для тѣхъ же росходовъ и для двороваго строенья, что на Осколѣ

зимнее и въ то время на зимнее платье не давывали. 17) На 146 годъ, будетъ отговориться нельзя, дать имъ другую половину».

(*Москов. ст. столб. № 82, лл. 241—254*).

№ 147-й. Отписка боярина Ѳ. И. Шереметева съ товарищами о бурѣ, бывшей 12 октября.

Бояринъ Ѳедоръ Ив. Шереметевъ съ товарищами въ отпискѣ, полученной государемъ октября въ 13 д. 1638 года, доносили: «октября противъ второгонадесять числа, съ четверга на пятницу, въ 5-мъ часу ночи, была буря великая, и тою бурею на твоемъ государевѣ дворѣ у верхнихъ, у новыхъ, у каменныхъ хоромъ съ задняго крыльца сорвало шатеръ и положило государыни царицы и великой княгини Евдокіи Лукъяновны у переднихъ сѣней у хоромъ на мосту; да тою-жъ бурею на дворцовой избѣ трубу каменную сломило и кровлю содрало; да на городѣ на Кремлѣ отъ Неглинной во многихъ мѣстѣхъ городовую кровлю сломало».

(*Москов. ст. столб. № 82, л. 215*).

№ 148-й. Отписка боярина Ѳ. И. Шереметева съ товарищами о приготовленіяхъ къ посольской размѣнѣ.

Бояринъ Ѳедоръ Ив. Шереметевъ съ товарищами въ отпискѣ, полученной государемъ 17-го октября 1638 года, доносили: «Октября въ 15 д. въ твоей государевѣ грамотѣ писано къ намъ о крымскомъ дѣлѣ, а велѣно намъ дьяку Гаврилѣ Облезову приказать, чтобъ онъ платье въ крымскую посылку дѣлать велѣлъ днемъ и ночью, безо всякаго мотчанья; а какъ мы отпускъ совсѣмъ изготовимъ, и намъ бы твоего государева окольничаго князя Василья Петровича Ахамашукова-Черкасскаго и дьяка Каллистрата Окинфеева и посланниковъ Ивана Фустова, да подьячаго Ивана Ломакина и крымскихъ гонцовъ, и твою государеву казну отпустить на Волуйку тотчасъ, безъ всякаго мотчанья, чтобъ за твоимъ государевымъ окольничимъ посольской розмѣнѣ мотчанья нисколько не было. А твоего бъ, государь, наказу, каковъ дать окольничему и дьяку, почему имъ на розмѣнѣ твоимъ государевымъ дѣломъ промышлять, также и посланникомъ Ивану Фустову да подьячему, слушать намъ и примѣрясь къ царевымъ и къ калгинымъ къ шертнымъ грамотамъ и противъ отписокъ твоихъ государевыхъ посланниковъ Дорофея Остафьева да подьячаго Олферья Кузовлева написать всѣ статьи съ пополнкою; а которыхъ будетъ статей намъ безъ твоего государева указа въ наказы написать нельзя, и намъ бы о томъ о всемъ подлинно отписать къ тебѣ государю съ нарочнымъ гонцомъ тотчасъ. А твоему государеву окольничему, и дьяку и посланникамъ сказать бы намъ, что имъ у вашія царскія руки на отпускѣ быть нѣколи, для того что указалъ ты, государь, на посольскую розмѣну изъ Москвы идти имъ вскорѣ, а ваше царское величество нынѣ въ походѣ и вашего государскаго похода къ Москвѣ ждать имъ будетъ долго. А которые татарове на Коломнѣ, и тѣхъ бы татаръ изъ Коломны велѣть отпустить на Тулу съ приставомъ, а изъ Тулы бъ велѣть ихъ отпустить вмѣстѣ съ твоимъ, государевымъ окольничимъ и съ дьякомъ; а сколько твоей государевы денежной казны послать въ Крымъ и на Волуйку на окупъ полоняниковъ, и что твоего государева жалованья окольничему, и дьяку и посланникомъ, и кречетникомъ, и сокольникомъ и ястребникомъ для посольскія розмѣны дать и откуда твою государеву денежную казну взять, и о томъ твой государевъ указъ присланъ къ намъ на выпискахъ, за помѣтою твоего государева думнаго дьяка Ивана Гавренева. А которые татарове были въ Свеѣ, а нынѣ на Москвѣ, и тѣхъ бы татаръ отпустить съ окольничимъ же и съ дьякомъ, и кормъ имъ дать велѣть, будетъ инымъ такимъ, которые напередъ сего бывали въ Свеѣ, кормъ даванъ. А котораго числа твоего государева окольничаго, князя Василья Петровича и дьяка Каллистрата и твоихъ государевыхъ посланниковъ и крымскихъ гонцовъ и пословъ и твою государеву казну изъ Москвы на Волуйку отпустимъ, и намъ бы о томъ отписать къ тебѣ, государю. И по твоему государеву указу, мы тотчасъ дьяку Гаврилѣ Облезову приказали, чтобъ онъ крымскую посылку платье дѣлать велѣлъ днемъ и ночью, безъ всякаго мотчанья; и дьякъ Гаврило Облезовъ сказалъ намъ, что де у него въ крымской отпускъ многое платье не изготовлено, и онъ тѣмъ платьемъ спѣшитъ днемъ и ночью, чтобъ поспѣло вскорѣ; а бобровъ де въ твоей государевѣ казнѣ нѣтъ и купить не добудетъ; а къ которому де дню платье поспѣетъ, и того де ему сказать именно не угадать. И твоему государеву окольничему, князю Василью Петровичу Ахамашукову-Черкасскому, да дьяку Каллистрату Акинфееву и посланникомъ Ивану Фустову, и подьячему Ивану Ломакину сказали и го-

Алея-Юрьги 127 золотыхъ, а отдати на розмѣнѣ за золотой по рублю; да они же посулили отъ себя Маметшѣ-агѣ дать на розмѣнѣ 50 рублей; и обоего 177 рублей, г[illegible] тѣхъ деньгахъ какъ государь укажетъ?

А только крымскіе послы, которые нынѣ на Коломнѣ, и крымскіе гонцы, которые на Москвѣ, учнутъ бить челомъ государю о зимнемъ платьѣ, что они живутъ долгое время и государь бы ихъ пожаловалъ на зимнее платье, какъ напередъ сего бывало.

15) И дается имъ государева жалованья на зимнее платье: цареву большому послу 15 рублей, калгину да цареву другому посломъ по 10 рублей, человѣку нурадынову да цареву третьему послу по 8 рублей, человѣку царевыхъ царицъ и ближницъ людей 1-ой статьи по 5 рублей, а инымъ по 4 и по 3 рубля человѣку, гонцамъ — цареву по 10 рублей, калгину по 8 рублей, нурадынову по 6 рублей, царевыхъ царицъ и ближнихъ людей по 4 рубля, а инымъ по 3 рубля.

16) А въ дорогу на харчъ давано имъ противъ того жъ, что и на зимнее платье.

17) И посломъ, которые нынѣ на Коломнѣ, дано государева жалованья въ прошломъ, въ 145-мъ году, на Москвѣ на зимнее платье въ декабрѣ мѣсяцѣ, а на харчъ въ дорогу дано въ іюнѣ мѣсяцѣ, какъ ихъ съ Москвы отпущали, а на 146 годъ на зимнее платье имъ недано. А гонцы, которые нынѣ на Москвѣ, Залъ съ товарищи, пришли къ Москвѣ въ августѣ 145 года, а съ Москвы отпущены были въ Крымъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ 146 года, а государева жалованья дано было имъ только на харчъ въ дорогу по указу, потому что они на Москвѣ жили одинъ мѣсяцъ, и били челомъ они государю, чтобъ государь ихъ пожаловалъ для скорого отпуску велѣлъ дать имъ на зимнее платье, и по ихъ челобитью для скорого ихъ отпуску дано имъ на зимнее платье вполы того, что имъ дано на харчъ въ дорогу. И только нынѣ пожалуетъ государь, велитъ дать крымскимъ посломъ, которые на Коломнѣ, на зимнее платье на 146 годъ, а гонцамъ, которые на Москвѣ, а додать на зимнее же платье къ прежней дачѣ другую половину, и доведется имъ дать 18 посломъ 40 человѣкомъ сполна 172 рубля, а гонцомъ 50 человѣкомъ вполы — 67 рублей, и обоего 239 рублей.

Помѣта: «147 года октября въ 12 день. Государь сего доклада слушавъ, указалъ: 1) послать изъ Нижегородской чети, а будетъ въ Нижегородской чети не будетъ столько денегъ, и тѣ деньги имать по четямъ и въ Большомъ приходѣ, а будетъ денегъ въ четяхъ и въ Большомъ приходѣ не будетъ, и тѣ деньги взять, которыя деньги сбираны для ратныхъ людей съ земель, а впредь тѣ деньги платить. 2) Деньги послать противъ прежняго. 3) На дворовое строенье не посылать: — дворъ устроенъ. 4) Государь указалъ лошади драгунскія выбравъ добрыя послать съ Тулы и съ Веневы, сколько доведется, и велѣть имъ продать мѣрною цѣною, какъ цѣна подыметъ, чтобъ впредь на тѣ деньги лошадей для драгунской службы покупить. 5) Запасу сдѣлать на Волуйкѣ 50 чети сухарей, на Осколѣ сдѣлать 100 чети сухарей, 20 чети толокна, 20 чети крупъ, а сдѣлать всякими людьми тотчасъ и послать на Волуйку въ судѣхъ тотчасъ, не дожидаясь окольничаго прихода. 6) О томъ помѣчено выше сего. 7) Готовить противъ прежняго. 8) И то готовить и отвезть, откуда ближе и лучше. 9) Прежнюю 100 рублей послать, что съ прежнею казною послана была, а на другой годъ въ запасъ послать 100 рублей, будетъ Маметшѣ-мурзѣ послѣ Тимоѳея Анисимова со всѣми посланники, съ Борисомъ Дворяниновымъ и съ Дороѳеемъ Остафьевымъ, государева жалованья послано по 300 рублей, и допросить посланника Дороѳея Остафьева и Олферья Кузовлева: въ Крыму онъ Маметша владѣтеленъ ли, и служба его къ государю и къ государевымъ посланникомъ береженье какое есть ли, и впредь чаять ли? И будетъ онъ въ Крыму не владѣтеленъ и къ государю его службы и къ посланникомъ никакого береженья нѣтъ, и тѣмъ отговориться, чтобъ ему 100 рублей на другой годъ не давать. А будетъ онъ въ Крыму владѣтеленъ и государю служитъ, и царя и калгу и нарадына на всякое добро наводитъ, и государевыхъ посланниковъ береженье, а отговориться будетъ никоими мѣрами нельзя, и ему тѣ деньги дать не въ окладъ и впредь бы въ окладъ не положити. 10) Что дать окольничему, и дьяку, и посланникомъ, и подьячему, и толмачемъ, и кречетникомъ, и то помѣчено на ихъ выпискахъ. 11) Того не посылать. 12) Не посылать: — онъ умеръ. 13) Деньги взять изъ Нижегородской чети, а будетъ нѣтъ, изъ иныхъ приказовъ; послать къ патріарху, и къ ростовскому и къ крутицкому митрополиту, и въ ближніе большіе московскіе монастыри, и къ Ивановымъ прикащикамъ Грамотина, чтобъ власти патріархъ, и власти и монастыри дали изъ келейныхъ денегъ, а Ивановы прикащики Грамотина изъ Ивановыхъ животовъ. 14) Отказать. Зимнее время не достигло, и въ то время имъ на зимнее платье николи не давывали. 15) Въ дорогу дать противъ прежняго. 16) На зимнее платье отказать, нынѣ время не

съ Волуйки Мелентій Квашнинъ: октября де въ 7 д. пріѣхали на Волуйку отъ Джана-Темира князя Сулешева твой государевъ толмачъ Урмашалышевъ да три татарина для кормовъ, и онъ безъ твоего государева указу кормовъ имъ давать не смѣетъ. И тѣ, государь, всѣ отписки и вѣстовой списокъ мы для вѣдома чли и запечатавъ, я, Ѳедька, своею печатью, послали къ тебѣ, государю, съ тѣмъ же толмачомъ, съ Маркомъ Черниковымъ, октября въ 16 д.

Помѣта: «147 г. октября въ 17 день государь, сей отписки слушавъ, указалъ: Гаврилу Облезову платье велѣть дѣлать и бобрами промышлять съ великимъ поспѣшеньемъ, чтобъ затѣмъ не мѣшкать; а окольничему и посланнику и подьячему, и которымъ московскимъ стрѣльцомъ съ головою, быть готовымъ, какъ платье поспѣетъ, идти совсѣмъ тотчасъ; а полоняникомъ деньги по указу и что дастъ патріархъ и митрополиты и московскіе ближніе монастыри, изъ Ивановыхъ животовъ Грамотина, и то послать, чтобъ невольниковъ окупить. А какъ придетъ гонецъ къ Москвѣ Асманъ-Чилибей, и будетъ онъ попросится, и ему велѣть быть въ Посольскомъ приказѣ передъ думнымъ дьякомъ Ѳедоромъ Лихачевымъ, и съ нимъ покарашевася, ихъ роспрашивать про всякія дѣла и про пріѣздъ и грамоту прочесть; и будетъ учнутъ говорить, что присланы они къ царскому величеству и грамоту имъ велѣно подать царскому величеству, имъ говорить: «великій государь нашъ, его царское величество по своему царскому обѣщанью пошелъ молиться въ мѣста неближнія, и съ чѣмъ вы къ царскому величеству присланы, и о томъ, что къ нему, государю, писать, того вѣдать будетъ не по чему; а у царскаго величества государеву грамоту къ царю емлютъ и нынѣ царскаго величества у посланника у Дорофея Остафьева грамоту взялъ и къ царю послалъ........., и будетъ вы грамоты не дадите, и вы ждите государя его царскаго величества, и та вамъ мѣшкота будетъ отъ себя. И про вашъ пріѣздъ и что царь писалъ къ государю вскорѣ, о томъ вѣдать нельзя». А какъ имъ быть на пріѣздѣ и на отпускѣ имъ доведется быть, на пріѣздѣ имъ ждать государя, а отпускъ имъ бываетъ невскорѣ. А медъ имъ ковшовой давать при государѣ, а нынѣ дать имъ кормъ противъ гонцовъ вдвое, и примѣрясь, какъ и прежнимъ бывало, и гонцы бывали, какъ государь былъ въ Макарьевскомъ отъѣздѣ».

(Москов. ст. столб. № 82, лл. 230—240).

№ 149-й. Отписка боярина Ѳ. И. Шереметева объ отказѣ дьяка Нижегородской чети выдать деньги по его «памяти», чѣмъ онъ его обезчестилъ.

Бояринъ Ѳедоръ Ивановичъ Шереметевъ въ отпискѣ, полученной государемъ 21 октября, доносилъ: «въ нынѣшнемъ, въ 147 году, по твоему государеву указу велѣно дать на подъемъ за подводы изъ Костромской чети опочецкимъ, старорусскимъ, торопецкимъ стрѣльцомъ 515 человѣкомъ, которые были на твоей государевѣ службѣ въ Переславлѣ-Рязанскомъ и въ Одоевѣ, 79 рубл. 28 алт. 3 ден., и память о тѣхъ деньгахъ въ Костромскую четь къ дьяку, къ Василью Прокофьеву, съ торопецкимъ челобитчикомъ, съ Матюшкою Поярковымъ съ товарищи, послана октября въ 15 день. И октября жъ въ 19 день били челомъ тебѣ, государю... опочецкіе, старорусскіе, торопецкіе стрѣльцы, Матюшка Поярковъ съ товарищи и подали мнѣ память, которая, по твоему государеву указу, послана о прогонныхъ деньгахъ изъ Стрѣлецкаго приказа въ Костромскую четь, а сказалъ, что они тое память подавали дьяку Василью Прокофьеву октября въ 15 д., того жъ числа, какъ имъ та память изъ Стрѣлецкаго приказу дана, и дьякъ де, государь, Василій Прокофьевъ памяти о деньгахъ не взялъ и имъ отказалъ, что будто у нихъ денегъ въ четверти нѣтъ; а тѣ, государь, стрѣльцы, живучи на Москвѣ за тѣми деньгами, проѣдаются и изъ Москвы не ѣдутъ, а бьютъ челомъ тебѣ, государю, всегда, чтобы ты, государь, ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ по своему государеву указу деньги дать. Дьякъ, государь, Василій Прокофьевъ тѣмъ меня, Ѳедьку, обезчестилъ, что память не принялъ, и дьяки, государь, въ приказы памятьми ссылаются, и у нихъ памяти пріимаютъ, а тѣмъ ихъ не безчестятъ». Проситъ учинить ему оборону отъ дьяка въ его безчестьи.

Помѣта: «147 года октября въ 21 день. Государь, сей отписки слушавъ, указалъ: за безчестье боярина Ѳедора Ивановича Шереметева посадить (дьяка) въ тюрьму».

(Москов. ст. столб. № 82, лл. 289—290).

товымъ быть велѣли, а у вашей царской руки на отпускѣ быть имъ нѣколи, для того что указалъ ты, государь, на посольскую розмѣну изъ Москвы идти имъ вскорѣ, а вашего государскаго похода къ Москвѣ ждать имъ будетъ долго; и твоихъ государевыхъ наказовъ, каковы дать твоему государеву окольничему, князю Василью Петровичу, дьяку и посланникомъ, по чему имъ дѣлать твое государево крымское дѣло, мы почали слушать. А что будетъ писано съ крымскими гонцы въ царевыхъ, въ калгиныхъ и въ нурадыновыхъ грамотѣхъ, и того въ крымскія въ нынѣшнія грамоты и въ наказы писать невѣдомо что, потому что крымскіе гонцы октября по 16 число къ Москвѣ не бывали. А о чемъ, государь, царь и калга и нурадынъ къ тебѣ, государю, пишутъ съ послы и съ гонцы, и противъ того къ нимъ о тѣхъ дѣлѣхъ пишутъ въ твоихъ государевыхъ грамотѣхъ и въ наказѣхъ. А которые на Коломнѣ татары, и тѣмъ татаромъ для покупки твои, государь, лошади драгунскіе по твоему государеву указу съ Тулы велѣли пригнать тотчасъ; а послали конюховъ Василья Одинцова съ товарищи. Изъ Коломны крымскихъ татаръ на Тулу съ приставомъ и изъ Тулы ихъ съ твоимъ государевымъ окольничимъ и съ дьякомъ отпустити мы велѣли, и твой государевъ указъ о томъ послали. И которые крымскіе татары были въ Свеѣ, и нынѣ на Москвѣ, и тѣхъ татаръ съ окольничимъ же и съ дьякомъ мы отпустимъ и кормъ имъ по прежнему, какъ давано прежнимъ крымскимъ посломъ, которые бывали въ Свеѣ, дать велимъ. И сколько твоей государевы денежной казны послать въ Крымъ и на Волуйку на окупъ полоняниковъ, и сколько твоего государева жалованья окольничему, и дьяку, и посланникомъ, и кречетникомъ, и сокольникомъ, и ястребникомъ, и толмачемъ дать, и о томъ мы по приказамъ твой государевъ указъ и памяти послать велѣли тотчасъ. И на Волуйку, по помѣтѣ твоего государева думнаго дьяка Ивана Гавренева, твою государеву грамоту послали; а о запасѣхъ твой государевъ указъ въ городы, гдѣ ихъ готовить, посланъ изъ Розряду. А о крымскихъ гонцѣхъ, которые нынѣ идутъ къ тебѣ, государю, Асманъ-Чилибеѣ съ товарищи, твоего государева указу къ намъ не прислано; какъ придутъ они къ Москвѣ, и гдѣ имъ, и у кого на пріѣздѣ и на отпускѣ быть, и что имъ сказать, что твоихъ царскихъ очей не видятъ, и твое государево жалованье платье на пріѣздѣ и на отпускѣ имъ какъ и гдѣ давать, и медъ имъ, что дается при тебѣ, государѣ, давать ли и какъ давать, смѣтя ли мѣстнымъ дѣломъ къ нимъ отослать съ кормомъ вмѣстѣ, что дается кормъ въ стола мѣсто. И будетъ, государь, они грамотъ не похотятъ отдать, а учнутъ говорить, что по цареву, и по калгину, и по нурадынову указу велѣно имъ грамоты подать тебѣ, государю, и о томъ о всемъ вели намъ свой государевъ указъ учинить. А крымскимъ полоняникомъ на окупъ къ патріарху, и къ ростовскому и къ крутицкому митрополитомъ мы, чтобъ они на окупъ полоняникомъ дали изъ своихъ изъ келейныхъ денегъ, посылали; а въ ближніе московскіе монастыри о томъ велѣли послать изъ Дворца. И патріархъ и митрополиты полоняникомъ на окупъ денегъ дать хотѣли, а сколько кто дастъ, того именно не сказали, а какъ скажутъ и что изъ монастырей объявится денегъ, и о томъ мы къ тебѣ, государю, отпишемъ тотчасъ. А про Ивановы животы Грамотина Данило да Илья Милославскіе да Иванъ Опухтинъ намъ сказали, что прикащики де у Ивановой души Грамотина твой государевъ бояринъ, князь Иванъ Борисовичъ Черкасскій да окольничій Василій Ивановичъ Стрешневъ; а денегъ де послѣ Ивана осталось тысячи съ три, опрочѣ рухляди; а дьякъ Дмитрій Карповъ намъ сказалъ, что послѣ Ивана осталось денегъ 5000 руб., опрочѣ же рухляди, а сказывалъ ему, Дмитрію, про тѣ деньги Иванъ Азѣевъ сынъ Опухтинъ, и онъ, Дмитрій, тѣ деньги видѣлъ; и изъ тѣхъ денегъ вынято 500 рублей, какъ Ивана не стало, а вынималъ тѣ деньги Иванъ же Азѣевъ, сынъ Опухтинъ, а приказалъ де Иванъ Грамотинъ прикащикомъ тѣми деньгами душу свою строить, на три года давать сорокоусты на сорокъ храмовъ, да нищихъ кормить три жъ года. Да того жъ дня въ другомъ часу ночи пригналъ къ Москвѣ отъ твоихъ государевыхъ посланниковъ, отъ Дорофея Остафьева да отъ подьячаго Олферья Кузовлева, толмачъ Марко Черниковъ, а съ нимъ писали они къ тебѣ, государю, о разныхъ дѣлѣхъ въ пяти отпискахъ, да они жъ прислали вѣстовой списокъ; и въ тѣхъ отпискахъ писали къ тебѣ, государю, что Джанъ-Темиръ князь Сулешевъ и они, посланники, со всѣми твоими государевыми людьми, которые съ ними были въ Крыму, перешли Донецъ октября въ 5-й д. и стали на урочищѣ, на князь Ивановѣ лугу. А толмачъ Марко Черниковъ сказалъ намъ, что Джанъ-Темиръ де князь чаетъ по ся мѣста и къ розмѣнному мѣсту пришелъ, а крымскихъ де гонцовъ, Асманъ-Чилибея съ товарищи, объѣхалъ онъ не доѣзжая до Ливенъ за 5 верстъ, октября въ 12 день; а на Тулу де тѣхъ крымскихъ гонцовъ пріѣзда чаетъ въ середу, или кончая въ четвергъ, октября въ 18 д. Да того жъ дня писалъ къ тебѣ, государю,

дѣланое и недѣланое велѣлъ покупать по вольной цѣнѣ безпошлинно; да и на Чугуевѣ съ русскихъ со всякихъ людей съ продажнаго хлѣба и со всякихъ товаровъ таможенной пошлины имать по нашему указу имъ не велѣно, и бирючемъ въ торговые дни велѣть прокликать не по одинъ день, чтобы всякіе торговые люди для всякаго торговаго промысла ѣздили на Чугуевъ и торговали съ черкасы безпошлинно всякими товары, а вина и табаку на Чугуевъ на продажу одноличяо бъ никаковъ человѣкъ не возилъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7147 года, ноября въ 26 д.

(Москов. ст. столб. № 134, л. 622).

№ 153-й. Память изъ Розряда боярину Б. М. Лыкову съ дьяками, что въ Розрядѣ о помѣстныхъ дѣтяхъ боярскихъ, которые били челомъ въ холопи, государева указа не сыскано.

Лѣта 7147-го ноября въ — д. По государеву... указу память боярину, князю Борису Михайловичу Лыкову да дьякомъ Ѳедору Панову да Сергѣю Матвѣеву. Въ памяти въ Розрядъ за твоею Ѳедоровою приписью написано: велѣно выписать въ Розрядѣ изъ государева указа: которые дѣти боярскіе государевымъ жалованьемъ помѣстнымъ и денежнымъ окладами верстаны и били челомъ въ холопы и служилыя кабалы на себя давали, и тѣхъ кабалъ не лживили, и о такихъ что государевъ указъ? да ту выпись велѣно прислать къ вамъ въ Казанскій приказъ. И въ Розрядѣ о дѣтѣхъ боярскихъ, которые помѣстнымъ и денежнымъ окладами верстаны и били челомъ въ холопы и служилыя кабалы на себя дали, и тѣхъ кабалъ не лживили, государева указа никакого не сыскано.

(Москов. ст. столб. № 134, л. 168).

№ 154-й. Государева грамота въ Бѣлгородъ воеводѣ о вызовѣ охотниковъ для варенья селитры.

Отъ царя и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа русіи въ Бѣлгородъ стольнику нашему и воеводѣ, князю Петру Дмитріевичу Пожарскому. Какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ въ Бѣлгородѣ велѣлъ бирючемъ прокликать въ торговые дни не по одинъ день: которые бѣлгородцы и черкасы умѣютъ варить селитру, и тѣ бъ намъ послужили въ Бѣлгородѣ, и въ Бѣлогородскомъ уѣздѣ и на Чугуевѣ для селитрянаго варенья мѣста отыскивали, а гдѣ кто на селитряное варенье мѣста пріищетъ, и мы тѣхъ людей пожалуемъ, велимъ въ тѣхъ мѣстѣхъ селитру варить. И будетъ которые люди въ Бѣлгородѣ и въ Бѣлогородскомъ уѣздѣ и на Чугуевѣ для селитрянаго варенья мѣста пріищутъ, и ты-бъ тѣхъ людей допросилъ подлинно, въ которыхъ мѣстѣхъ и далеко-ль отъ Бѣлагорода и отъ Чугуева кому селитру варить, и какъ кому гдѣ для селитрянаго варенья строиться, и какъ кому въ которомъ мѣстѣ отъ воинскихъ людей оберегаться, и по колько пудъ селитры кто съ которой варницы въ нашу казну учнетъ давать, и въ какову цѣну, и съ котораго срока кто въ которыхъ мѣстѣхъ учнетъ варить селитру? а роспрося тѣхъ людей, о томъ о всемъ къ намъ подлинно бъ писалъ, и мы по тому велимъ тебѣ нашъ указъ учинить. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7147-го декабря въ 11 д.

Такова грамота послана съ осколяниномъ съ Иваномъ Левкинымъ, а велѣно съ Оскола сослать тотчасъ.

Таковы жъ посланы: въ Курскъ, на Воронежъ, на Елецъ, на Ливны, на Осколъ.

Таковы грамоты посланы съ осколяниномъ съ Иваномъ Левкинымъ, а велѣно воронежскую и курскую сослать съ Оскола, а елецкую съ Ливенъ.

(Москов. ст. столб. № 135, лл. 225—226).

№ 155-й. Челобитья Святогорскаго монастыря старца Варлаама съ братіею о пожалованіи имъ церковной утвари.

I. «...Бьютъ челомъ съ Донца-Сѣверскаго изъ Святыхъ горъ черный попъ Варламище да старецъ Макарьище Боучаровъ, да старецъ Александро съ братіею». Просятъ пожаловать ихъ, велѣть «дать къ своему царскому богомолью колокола и паникадила и четыре книги: потребникъ, да псалтирь съ слѣдованіемъ, да апостолъ, да минею общую съ прибавочной службою, да по государевой жалованной грамотѣ, за три года прошлыхъ, ладану и вина церковнаго».

Помѣта: «147 г. декабря въ 11 д. Государь пожаловалъ, велѣлъ дать книги и ладану и вина церковнаго впередъ на три года, и о томъ послать память».

II. Челобитье тѣхъ же старцовъ о пожалованіи имъ богослужебныхъ книгъ: трифолоя на вся

№ 150-й. Отписка боярина Θ. И. Шереметева съ товарищами объ отсылкѣ воеводскихъ отписокъ о приходѣ крымскаго посла «на размѣнное мѣсто».

Бояринъ Θедоръ Ивановичъ Шереметевъ съ товарищами въ отпискѣ, полученной государемъ октября 22 дня 1638 года, доносилъ: «октября въ 21 день, въ послѣднемъ часу дня, писалъ къ тебѣ съ Волуйки твой государевъ стольникъ и воевода Мелентій Квашнинъ о приходѣ на розмѣнное мѣсто, къ рѣчкѣ Ураевѣ, Джанъ-Темира князя Сулешева и что онъ присылаетъ къ нему татаръ для кормовъ на посольскій обиходъ; а въ другой своей отпискѣ писалъ про татарскія вѣсти. Да Мелентій же Квашнинъ прислалъ двѣ отписки; а писали къ тебѣ, государю, твои государевы посланники Дорофей Остафьевъ да подьячій Олферій Кузовлевъ о томъ же приходѣ къ розмѣнному мѣсту и о полоняникахъ, и прислали челобитную Джанъ-Темира князя, писана татарскимъ письмомъ; и мы ту челобитную велѣли перевесть. И тѣ всѣ отписки и переводъ челобитной Джанъ-Темира князя мы для вѣдома чли, и запечатавъ я, Θедька, своею печатью, послали къ тебѣ, государю, съ жильцомъ съ Никитою Воробьевымъ. А о запасѣхъ, какъ по твоему государеву указу велѣно татаромъ на Волуйкѣ запасъ продавать и какъ велѣно стольнику и воеводѣ имъ запасъ посылать, а сказывать отъ себя, твой государевъ указъ на Волуйку посланъ тотчасъ, какъ къ намъ твой государевъ указъ присланъ».

Помѣта: «147 г. октября въ 22 д. Государь, сей отписки слушавъ, указалъ: татарина, который у стольника у Василья Шереметева, и того взять и его роспросить и будетъ онъ скажется тѣмъ именемъ, о которомъ писалъ Джанъ-Темиръ князь, и его на розмѣну послать; а будетъ тотъ татаринъ не его родства и не тотъ, о которомъ писалъ Джанъ-Темиръ князь, и въ Казанскій приказъ послать память и велѣть выписать: есть ли такой татаринъ съ тѣмъ именемъ въ приводѣ и буде есть, въ которой городъ сосланъ, и будетъ въ дальній городъ сосланъ, и ему и Джанъ-Темиру поговорить, чтобъ того полоняника отпустить, а того татарина... скорымъ обычаемъ на розмѣну послать не успѣть, для того сосланъ въ дальной городъ, и того татарина съ крымскими гонцы, которые ѣдутъ къ государю на спѣхъ, пошлютъ въ Крымъ и того татарина съ ними отпустятъ; и то слово премѣны не будетъ».

(Москов. ст. столб. № 82, л. 297).

№ 151-й. Челобитье Девятаго, Ивана и Гаврилы Шедриныхъ о записи ихъ челобитья, что ростовецъ Богданъ Шадринъ не ихъ роду.

I. «...Бьютъ челомъ арзамасцы Девятый да Иванъ Смолины дѣти, да костромичъ Гаврила Θедоровъ сынъ Шедрины. Причитается, государь, къ намъ ростовецъ Богданъ Шадринъ, а называется, что онъ тѣхъ же Шедриныхъ, что мы; и тотъ, Богданъ, не тѣхъ Шедриныхъ, которыхъ мы; нашихъ Шедриныхъ, опрично насъ да Бориса Семенова сына Шедрина да дѣтей нашихъ, нѣтъ никого ни въ которыхъ городѣхъ».

Просятъ пожаловать, записать ихъ челобитье, что ростовецъ Богданъ Шадринъ не ихъ роду.

Помѣта: «147 г. ноября въ 11 д. Записать челобитье, а сю челобитную въ Розрядѣ дьякомъ думному Ивану Гавреневу да Григорью Ларіонову подалъ Иванъ Шедринъ, а впередъ Ивану Шедрину съ братомъ и съ племянники на Богдана принести о томъ челобитную за руками».

II. Челобитная тѣхъ же Шедриныхъ, въ которой просятъ «взять сю челобитную за ихъ руками къ прежнему ихъ челобитью, что Богданъ Шадринъ не ихъ Шедриныхъ». На оборотѣ челобитной — рукоприкладство.

Помѣта: «147 г. ноября въ 11 день взять къ прежнему челобитью, а челобитье подалъ Семенъ Ивановъ сынъ Шедринъ».

(Москов. ст. столб. № 135, лл. 147—148).

№ 152-й. Государева грамота курскому воеводѣ о присылкѣ свѣдѣній о хлѣбныхъ цѣнахъ, и о дозволеніи черкасамъ изъ Чугуева покупать всякіе товары безпошлинно.

Отъ царя и великаго князя Михаила Θедоровича всеа русіи въ Курескъ стольнику нашему и воеводѣ Ивану Васильевичу Бутурлину. Какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ къ намъ отписалъ: въ Курскѣ въ торговые дни въ какову цѣну нынѣ по зимнему пути рожь и овесъ купятъ въ московскую въ таможенную мѣру, и мочно-ли въ Курскѣ на запасъ въ наши житницы купить 2000 четей ржи, да 1000 четей овса? а отписалъ бы еси къ намъ о томъ не мѣшкая. А которые черкасы пріѣдутъ въ Курескъ съ Чугуева и изъ Корочи, и ты бы тѣмъ черкасомъ въ Курскѣ хлѣбные всякіе запасы и всякое съѣстное, и животину и на одежду платье

раемъ голодною смертью, пить-ѣсть намъ нечего, а твоего царскаго жалованья помѣстій и вотчинъ за нами нѣтъ ни по единой четверти, служить намъ твоей государевы службы съ помѣстными, съ вотчинными врядъ не съ чего, потому что мы бѣдны и безпомѣстны, ни чѣмъ не пожалованы. А прежъ сего мы тебѣ, государю, били челомъ, чтобъ ты, государь, пожаловалъ, велѣлъ насъ испомѣстить, и многіе наша братья, которые намъ службою въ версту, твоимъ государевымъ жалованьемъ испомѣщены; а какъ намъ велѣно быть на твоей государевѣ службѣ, и мы, надѣючись на твое царское жалованье, службишку заводили: лошадей, и ружья и всякую служивую рухлядь имали въ долгъ большою цѣною, и тѣ, государь, лошади и служба, кто съ чѣмъ служитъ, у смотру написана на насъ, а нынѣ государь мы тѣхъ лошадей и ружья и всякія служивыя рухляди продать и заложить безъ твоего государева указа не смѣемъ». Просятъ «чтобы государь велѣлъ имъ свой указъ учинить, чѣмъ имъ на государевѣ службѣ сытымъ быть и впредь служить, и которая службишка нынѣ въ полку написана на нихъ, той не известь, и чтобъ имъ, служа государеву службу съ своею братьей съ пожалованными, съ помѣстными и съ вотчинными врядъ, въ конецъ не погибнуть, и голодной смертью не помереть и великими долги не одолжать, и въ долгахъ своихъ и въ бѣдности своей государевы службы не отбыть». На оборотѣ челобитной-рукоприкладства.

(Москов. ст. столб. № 127, лл. 581—582).

1639 года.

№ 159-й. Отписка алексинскаго воеводы Аѳанасья Заболоцкаго о грабежѣ кабацкими откупщиками села Павшина литовскихъ торговыхъ людей Тимоѳея да Ивана Игнатьевыхъ.

I. **Алексинскій** воевода Аѳанасій Заболоцкій въ **отпискѣ**, полученной въ Розрядѣ 11 янв. 147 г., **доносилъ**: «въ нынѣшнемъ въ 147 г. генваря въ **1 день**, били челомъ тебѣ, государю,... литовскіе торговые купцы Смоленскаго города Тимошка **да Ивашка** Игнатьевы, а ко мнѣ въ съѣзжую избу **принесли** челобитную, а въ челобитной ихъ пишетъ: въ нынѣшнемъ же въ 147 году, декабря **въ 31 день**, пріѣхали де они съ Тулы въ Алексинскій уѣздъ въ село Повшино въ Непашельную **слободу** и взъѣхали де къ крестьянину погрѣться, **а имени** его не вѣдаютъ; и повшинскіе де кабацкіе откупщики Жданка прозвище Вѣтръ, да Филька Орѣховъ да Непашельной слободы крестьянинъ Ивашка Чуриковъ пришли де къ нимъ на дворъ и лошади у нихъ поимали съ саньми и со всѣмъ ихъ животомъ взяли и отвели ихъ на кабакъ, а алексинскій де пушкарь Дружинка Ульяновъ былъ тутъ же. А какъ де они пришли за лошадьми на кабакъ, и тѣ де кабацкіе откупщики, Жданка да Филька съ товарищи, учали де ихъ бить и грабить, а грабежу де у нихъ взяли: зипунъ, подложенъ краснымъ сукномъ, пуговицы серебряныя, да 6 рублей денегъ, да 52 сковороды, да 4 котла путныхъ. И я по тѣхъ кабацкихъ откупщиковъ, по Жданка да по Фильку Орѣхова, и по Ивашку Чурикова и по дьячка Савку Гаврилова посылалъ и, поставя ихъ передъ собою въ съѣзжей избѣ, роспрашивалъ, и тѣхъ литовскихъ купцовъ челобитную и кабацкихъ откупщиковъ роспросныя рѣчи и стрѣлецкую доѣзжую память, за рукою, подклея подъ сю отписку, послалъ къ тебѣ, государю, къ Москвѣ и велѣлъ отписку и челобитную и роспросныя рѣчи и доѣзжую память подать въ Розрядѣ дьякомъ, думному Ивану Гавреневу да Григорью Ларіонову. А литовскіе купцы живутъ въ Алексинѣ».

II. *Челобитье литовскихъ купцовъ Игнатьевыхъ.*—«...Бьютъ челомъ поляки Смоленскаго города Тимоѳей да Иванъ Игнатьевы. Жалоба намъ Алексинскаго уѣзда на Повшинскихъ кабацкихъ и таможенныхъ цѣловальниковъ на Ждана, прозвище Вѣтра, съ товарищи да Повшинской Непашельной слободы крестьянина на Ивана Чурикова. Дѣялось, въ нынѣшнемъ въ 147-мъ году послѣ Рождества Христова, канунъ Васильева дня Кесарійскаго, въ понедѣльникъ, пріѣхали мы съ Тулы на Повшинъ въ Непашельную слободу и въѣхали мы къ крестьянину на дворъ погрѣться; и тѣ кабацкіе цѣловальники и тотъ Иванъ Чуриковъ пришли къ намъ на дворъ и лошадей у насъ поимали съ саньми и со всѣмъ нашимъ животомъ, а взявъ повели на кабакъ; а Алексинскій пушкарь Дружина Ульяновъ былъ тутъ же. И какъ мы за лошадьми пришли на кабакъ, и они насъ учали бить и грабить, а грабежу взяли: зипунъ лазоревый, данъ 4 рубля, да пуговицы серебряныя, даны полтора рубля, да въ томъ же зипунѣ въ зепѣ 6 рублей денегъ, да въ другой сторонѣ въ зепѣ жъ проѣзжая грамота; да они жъ взяли 52 сковороды желѣзныхъ, даны 6 рублей 8 алт. 4 деньги, да 4 котла путныхъ, даны 4 рубля съ гривною». Просятъ: «дать имъ на повшинскихъ цѣловальниковъ и крестьянина Ивана Чурикова судъ и управу»

службы, апостола, потребника, псалтыря съ слѣдованьемъ и минею общую съ прибавочною службою.

Помѣта: «Государь пожаловалъ, велѣлъ дать трифолой».

III. Лѣта 7147-го декабря въ 17 д. По государеву... указу боярину, князю Алексѣю Михайловичу Львову, да дьякомъ Григорью Нечаеву да Максиму Чиркову. Государь... пожаловалъ, велѣлъ дать въ монастырь Пресвятой Богородицы, что на Сѣверскомъ Донцѣ, въ Святыхъ горахъ, книги: апостолъ, потребникъ, псалтирь съ слѣдованіемъ, минею общую, трифолой, да вина церковнаго на нынѣшній на 147 г., да впередъ для дальняго пути на 148 г. да на 149 г. по окладу. И по государеву... указу боярину, князю Алексѣю Михайловичу Львову да дьякомъ Григорью Нечаеву да Максиму Чиркову въ монастырь Пресвятой Богородицы, что на Сѣверскомъ Донцѣ въ Святыхъ горахъ, государево жалованье книги и вино церковное велѣть дать противъ сего государева указу.

(*Москов. ст. столб. № 143, лл. 92—94*).

№ 156-й. Челобитье Дмитрія Торжнева о недозволеніи его племяннику промѣнять помѣстье, наслѣдованное отъ отца, на пустоши.

«...Бьетъ челомъ Дмитрій Андреевъ сынъ Торжневъ. Брата моего родного Бориса Торжнева судомъ Божіимъ не стало, а послѣ его остался сынъ, а мой родной племянникъ, Степанко Торжневъ; а что было твое царское жалованье, а брата моего Бориса, а его, Стенькина, отца выслуга помѣстейцо въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ въ Ломенской волости 225 четьи, и то помѣстьецо, твое царское жалованье, послѣ брата моего смерти дано сыну его, ему, Стенькѣ. И тотъ племянникъ мой Стенька воровски промѣнялъ того отца своего помѣстье 110 четей новгородцу Лукѣ Кусакову на пустоши на новгородскія, а нынѣча и достальное мѣняетъ на пустоши же Никифору Левонтьеву; а его, Стенькина, жена скитается на Бѣлѣозерѣ межъ дворъ и съ дѣтишками, а онъ, Стенька, здѣсь на Москвѣ воруетъ, зерныо играетъ и бражничаетъ». Проситъ пожаловать его, не велѣть племяннику его Степану Торжневу промѣнивать на пустоши помѣстья своего отца.

Помѣта: «Государь пожаловалъ, велѣлъ послать память въ Помѣстный приказъ, что ему помѣстья мѣнять не велѣть; а его сыскать въ Розрядѣ и допросить, для чего мѣняетъ».

(*Москов. ст. столб. № 162, лл. 16—17*).

№ 157-й. Челобитье потѣшника Ив. Ермиса о назначеніи ему помощника къ трубничью и стрѣлецкому ученью.

...Бьетъ челомъ потѣшникъ Ивашко Ермисъ. По твоему государеву указу, учу я нынѣ твоихъ государевыхъ трубниковъ изъ дворца 20 человѣкъ, да изъ Иноземскаго приказу 19 человѣкъ; да я жъ, по твоему государеву указу, учу ратному строенью Иванова приказу Головленкова 600 человѣкъ стрѣльцовъ, и у того всего ученья живу я одинъ; и одному мнѣ у того дѣла, у трубничья и у стрѣлецкаго ученья, быть не умѣть и не успѣть, и русскій языкъ мнѣ не весь сполна заобыченъ. А прежъ сего былъ я не у такого великаго дѣла, только училъ ребятъ ходить по канату и метальники метаться, и мнѣ къ оному дѣлу данъ былъ особный толмачъ, да въ товарищи нѣмчинъ». Проситъ пожаловать его, дать ему въ помощь къ трубному и стрѣлецкому ученью и вмѣсто толмача иноземцевъ послѣдней статьи, сержантовъ Джанъ Михеля да Павла Аѳанасьева, которымъ все его ученье и русскій языкъ весь за обычай.

(*Москов. ст. столб. № 82, л. 186*).

№ 158-й. Челобитье разныхъ украинныхъ городовъ дѣтей боярскихъ, безпомѣстныхъ и безвотчинныхъ объ учиненіи имъ указа: чѣмъ имъ на службѣ сытымъ быть?

«...Бьютъ челомъ бѣдные, безпомѣстные и безвотчинные розныхъ украйныхъ городовъ: Колужане, Мещане, Алексинцы, Медынцы, которые, государь, въ нынѣшнемъ, 146-мъ году, на твоей государевѣ службѣ въ Одоевѣ въ полку съ твоимъ государевымъ бояриномъ и воеводою, съ княземъ Иваномъ Андреевичемъ Голицынымъ да стольникомъ и воеводою, съ Ѳедоромъ Васильевичемъ Бутурлинымъ. По твоему государеву указу, велѣно намъ быть на твоей государевѣ службѣ; и мы на твою государеву службу въ Одоевъ приволоклись съ своею братьею съ пожалованными съ помѣстными и вотчинными вмѣстѣ, и нынѣ на твоей государевѣ службѣ волочимся межъ дворъ, поми-

ѣздить не велѣно; а вы нынѣ мимо посольскаго договора и вѣчнаго докончанья ѣздите и подъ Москву по селамъ и деревнямъ, не явясь въ порубежныхъ городѣхъ, самовольствомъ и украдомъ, и отъ воровъ васъ николи убсречь не доведется».

Государева грамота Алексинскому воеводѣ Аѳанасью Заболоцкому послана 16 генваря 147 г., а въ ней писано: «и какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ литовскимъ купцамъ сказалъ, что по посольскому мирному договору литовскимъ купцамъ для торговаго промыслу велѣно прiѣзжать въ порубежные въ литовскiе городы, а мимо порубежныхъ городовъ для торговаго промысла литовскимъ купцамъ ни въ которые городы ѣздить не велѣно; и они для торговаго промыслу черезъ посольскiй договоръ ѣздятъ по селамъ и по деревнямъ самовольствомъ и украдомъ, не явясь въ порубежныхъ городѣхъ и не взявъ у воеводъ проѣзжихъ грамотъ, и ихъ отъ воровъ воеводамъ уберечь не умѣть. И они бъ впередъ такъ не плутали, мимо посольскаго договора и мирнаго постановленья и вѣчнаго докончанья для торговаго промыслу по селамъ и по деревнямъ не ѣздили, и на продажу съ собою вина и табаку въ наше въ Московское государство въ городы и въ села и въ деревни не привозили, а съ товарами для торговаго промысла прiѣзжали бъ въ порубежныя городы. А на которыхъ людей литовскiе люди бьютъ челомъ въ грабежѣ, и ты бъ литовскимъ людемъ на тѣхъ далъ судъ и сыски всякими сыскалъ накрѣпко, а по суду своему и сыску литовскимъ купцамъ учинилъ по нашему указу въ правду, да и о томъ къ намъ отписалъ».

(Москов. ст. столб. № 134, лл. 81—88).

№ 160-й. Челобитье иноземцевъ, разныхъ городовъ помѣщиковъ, о дачѣ имъ суда на ихъ бѣглыхъ крестьянъ въ крестьянствѣ противъ дворянъ и дѣтей боярскихъ.

I. ... «Бьютъ челомъ иноземцы поляки и нѣмцы. Въ прошломъ во 146-мъ году били челомъ тебѣ, государю, дворяне и дѣти боярскiе розныхъ городовъ о бѣглыхъ крестьянѣхъ въ урочныхъ лѣтѣхъ, что бѣглымъ крестьяномъ указано было урочныхъ лѣтъ 5 лѣтъ; и ты, государь, ихъ пожаловалъ, указалъ урочныя лѣта противъ Троице-Сергiева монастыря. А мы въ томъ ихъ челобитьѣ не написаны, а служимъ мы тебѣ, государю, всякiя твои государевы службы безпрестанно». Просятъ пожаловать ихъ, «противъ дворянъ и дѣтей боярскихъ указать бѣглымъ ихъ крестьяномъ урочныя лѣта, и послать въ Судные приказы память, чтобъ помѣстья ихъ иноземцевъ не запустѣли и имъ бы государевы службы не отстать».

Помѣта: «Государь пожаловалъ, велѣлъ имъ въ бѣглыхъ крестьянѣхъ судъ давать и будетъ до довелось, выдавать противъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, что били челомъ изъ городовъ». «147 г. генваря въ 22 д.».

II. Лѣта 7147-го генваря въ 27 д. По государеву... указу память боярину, князю Ивану Андреевичу Голицыну да князю Ивану Леонтьевичу Шаховскому да дьякомъ Ѳедору Степанову да Тимоѳею Агееву. Били челомъ государю... иноземцы, поляки и нѣмцы, розныхъ городовъ помѣщики, а сказали, что они на государевѣ службѣ бываютъ по вся годы съ городы врядъ, и какъ де въ прошломъ, во 146 г., били челомъ государю украйныхъ и замосковныхъ городовъ дворяне и дѣти боярскiе о бѣглыхъ своихъ о помѣстныхъ и о вотчинныхъ крестьянѣхъ, чтобъ имъ на тѣхъ ихъ бѣглыхъ крестьянъ для ихъ службъ судъ давати сверхъ указныхъ 5-и лѣтъ, какъ государь укажетъ, и въ томъ де челобитьѣ дворяне и дѣти боярскiе ихъ, иноземцевъ, поляковъ и нѣмцевъ, не написали, и государь бы ихъ пожаловалъ, велѣлъ бы имъ на бѣглыхъ ихъ крестьянъ въ крестьянствѣ судъ давать противъ дворянъ и дѣтей боярскихъ изъ городовъ. И государь... иноземцевъ поляковъ и нѣмцевъ, розныхъ городовъ помѣщиковъ, пожаловалъ, велѣлъ имъ на бѣглыхъ ихъ крестьянъ во крестьянствѣ судъ давать противъ того, какъ указано дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ изъ городовъ. Помѣта на челобитной ихъ думнаго дьяка Ивана Гавренева. И по государеву... указу боярину, князю Ивану Андреевичу Голицыну, да князю Ивану Леонтьевичу Шаховскому да дьякомъ Ѳедору Степанову да Тимоѳею Агееву велѣть иноземцамъ полякомъ и нѣмцамъ розныхъ городовъ помѣщикомъ на бѣглыхъ ихъ крестьянъ во крестьянствѣ судъ давать противъ того, какъ указано дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ изъ городовъ, за 9 лѣтъ.

(Москов. ст. столб. № 143, лл. 102—104).

№ 161-й. Челобитье воронежскаго торговаго человѣка П. Анисимова о дачѣ ему суда на Москвѣ съ его товарищемъ по торговлѣ, захватившаго общую ихъ выручку.

... «Бьетъ челомъ воронежецъ Поликарпъ Анисимовъ сынъ, торговый человѣкъ. Жалоба мнѣ,

III. *Роспросныя рѣчи.* 147 года генваря въ 3 день алексинскій пушкарь Дружинка Лукьяновъ въ съѣзжей избѣ передъ воеводою, передъ Аѳанасьемъ Софонтьевичемъ Заболоцкимъ, въ роспросѣ сказалъ: послѣ де Рождества Христова въ понедѣльникъ пріѣхали де на Повшинъ литовскіе торговые купцы послѣ обѣда и стали де у Панкрашки насилу, а Панкрашка де въ тѣ поры дома не было; и пришли де къ нимъ кабацкіе откупщики Филька Орѣховъ да Жданка Вѣтръ да Вздвиженскій церковный дьячекъ Савка Гавриловъ, и стали де тѣмъ литовскимъ купцомъ говорить: «дайте де мимоѣздъ»! и они сказали: «взялъ де у насъ мимоѣздъ чумакъ на кобакѣ и поѣзжай де на справку»! и они де взяли лошадей и поѣхали вмѣстѣ на однихъ саняхъ. И чумакъ Онтомошка заперся: «я де у васъ мимоѣзда не имывалъ»! и въ томъ де у нихъ стала брань; а какъ де поѣхали они отъ кабака, и у нихъ де ухватилъ сковороду Непашельной слободы крестьянинъ Ивашка Чуриковъ, а кто ихъ грабилъ, и я де того не вѣдаю.

147 г. генваря въ 4 день въ съѣжей избѣ передъ воеводою Аѳанасьемъ Софонтьевичемъ Заболоцкимъ Повшинской Непашельной слободы Панкраткова жена Прокофьева Авдотьица въ роспросѣ сказала: послѣ де Рождества Христова въ понедѣльникъ пріѣхали де къ намъ на дворъ литовскіе торговые купцы два человѣка погрѣться, а вина де у нихъ и винныхъ судъ не было; и того же де числа пришли къ намъ на дворъ кабацкіе и таможенные откупщики Даниловъ крестьянинъ Мясного Филька Орѣховъ да Патрикѣевъ крестьянинъ Ходырева, прозвище Вѣтръ, да Воздвиженскій церковный дьячекъ Савка Гавриловъ, да Алексинскій пушкарь Дружинка Лукьяновъ, и ихъ де, литовскихъ купцовъ, взяли съ лошадьми и повели на кабакъ; а сынишка у меня 6-ти лѣтъ, и онъ де видѣлъ въ окошко,—взяли де съ саней кабацкіе откупщики зипунъ красенъ, а того де онъ не узналъ, который кабатчикъ взялъ.

И того числа въ роспросѣ сказали кабацкіе откупщики Филька Орѣховъ да Жданка Вѣтръ: ходили де мы съ пушкаремъ съ Дружиною Лукьяновымъ, да съ дьячкомъ съ Савкою Гавриловымъ къ литовскимъ купцамъ и просили де у нихъ проѣзжей памяти, а у нихъ де на возу 4 котла путныхъ да сковородъ съ 20, и поѣхали де мы на кабакъ съ ними, а бывши де на кабакѣ, они поѣхали прочь, а мы де ихъ не грабили.

И того жъ числа Воздвиженскій дьячекъ церковный Савка Гавриловъ въ роспросѣ сказалъ: взяли де меня кабацкіе откупщики Филька Орѣховъ да Жданка Вѣтръ и пошли де въ Непашельную слободу къ литовскимъ купцамъ къ Панкратку на дворъ, и литовскихъ купцовъ взяли и поѣхали на кабакъ, а въ возу де у нихъ 4 котла путныхъ да сковородъ съ 20; а какъ де у нихъ купцовъ пропалъ зипунъ, и за то де у нихъ на кабакѣ брань сталась.

И того жъ числа Непашельной слободы крестьянинъ Ивашка Чуриковъ въ роспросѣ сказалъ: какъ де литовскіе купцы на кабакъ пріѣхали, а я де на кабакѣ въ тѣ поры пьянъ былъ, литовскихъ купцовъ котловъ, сковородъ и платья не видалъ и ихъ не грабливалъ.

IV. *Доѣзжая стрѣлецкая память.* Лѣта 7147 генваря во 2 д. по государеву... указу и по наказной памяти воеводы Аѳанасья Софонтьевича Заболоцкаго стрѣльцы Гришка Курановъ, да Третьякъ Кирѣевъ, да Дружина Дражалинъ, Жданъ Ратчинъ, пушкарь Осипъ Пашинъ, Иванъ Тороповъ ѣздили въ Алексинскій уѣздъ въ село Повшино и, не доѣзжая того села Повшина, взяти понятыхъ, сколько человѣкъ пригожъ, да съ тѣми понятыми, пріѣхавъ на Повшинскій кабакъ, съ поляками и перепскать на кабакѣ и по слободомъ грабежныхъ животовъ, что грабили поляковъ кабацкіе цѣловальники Жданка Вѣтръ съ товарищи, и что поляки укажутъ своего грабежу, котловъ и сковородъ и платья. И мы, пріѣхавъ на Повшинскій кабакъ съ поляками, и ихъ поличнаго, котловъ и сковородъ и платья не нашли; и почали съ собою брать въ Алексинъ кабацкихъ цѣловальниковъ Жданка Вѣтра съ товарищи и Непашельной слободы крестьянина Ивашка Чурика, и мы тѣхъ людей повели съ собою вмѣстѣ. И выскочилъ съ кабака Воздвиженскій Повшинскій дьячекъ Савва Гавриловъ насъ, стрѣльцовъ и пушкарей, побилъ до полусмерти и ограбилъ, а грабежемъ отбилъ у насъ съ Курапова шапку полъполтина, съ меня, Дружины, отбилъ 20 алтынъ денегъ да рукавицы, а у меня, Ивашка, 6 алтынъ денегъ, у меня, Жданка Ратчина, руковицы, у меня, пушкаря Осипка Пашина, шапку черлену съ пухомъ да денегъ изъ штановъ вынули 3 рубля съ полтиной, да руковицы. То наши и доѣзды; а доѣздную память писалъ Никольскій церковный дьячекъ Анфимка Ивановъ сынъ Поповъ. А меня, пушкаря Тихонка Осипова, ушибъ въ голову четвернымъ полѣномъ тотъ Воздвиженскій дьячекъ Савва Гавриловъ, и отъ того бою лежалъ тотъ Тишка замертво часа три и болѣе.

Помѣта на отпискѣ: «147 г. генваря въ 11 день. Государь, слушавъ указалъ: отписать и купцомъ сказати, что по мирному договору купецкимъ всякимъ людемъ, кромѣ порубежныхъ городовъ,

по 25 д. въ Курскѣ въ съѣзжую избу ко мнѣ къ селиторному варенью уговорщиковъ не бывало, и о томъ я къ тебѣ, государю, писалъ съ курчаниномъ съ Терехою Васильевымъ. Нынѣшняго 147 г. февраля въ 4 д. пришелъ ко мнѣ въ съѣзжую избу курчанинъ, сынъ боярскій, Ѳедосѣй Малютинъ, а мнѣ сказалъ, что онъ, Ѳедосѣй, умѣетъ селитру варить и тебѣ, государю, хочетъ послужить; а гдѣ онъ, Ѳедосѣй, на селиторное варенье мѣста пріискалъ, и въ которыхъ мѣстѣхъ, и далеко-ль отъ Курска, и какъ ему для селиторнаго варенья строиться, и въ которыхъ мѣстѣхъ отъ воинскихъ людей оберегаться, и по кольку пудъ селитры съ которой варницы въ твою государеву казну учнетъ давать, и въ какову цѣну, и съ котораго срока онъ, Ѳедосѣй, станетъ варить селитру, и я тому всему его Ѳедосѣевы роспросныя рѣчи изъ Курска послалъ къ тебѣ, государю, къ Москвѣ подъ сею отпискою съ короченскимъ черкашениномъ, съ Павломъ Волковицкимъ, февраля въ 5 д.».

Помѣта: «Отписать селитры не дѣлать, такъ добре дорого».

II. 147 г. февраля въ 4 д. въ Курскѣ въ съѣзжей избѣ стольнику и воеводѣ Ивану Васильевичу Бутурлину курчанинъ сынъ боярскій Ѳедосѣй Малютинъ сказалъ: въ прошлыхъ де годѣхъ варилъ въ государеву казну селитру отецъ его Ѳедосѣевъ Малюта Погонинъ и онъ Ѳедосѣй, а давано де отцу его и ему, Ѳедосѣю, за селитру за пудъ полдва рубля, по 10 алтынъ; а въ тѣхъ годѣхъ всякіе запасы и селиторные заводы были дешевы, а нынѣ запасы и селиторные заводы стали дороги передъ прошлыми годами; а служилыхъ людей давано для береженья на варницу по 40 человѣкъ, и въ тѣхъ де годѣхъ лѣта были смирныя, приходу воинскихъ людей бывало намалѣ, а нынѣ де къ тому селиторному варенью человѣкъ со 100 и больше надобно, потому что чаетъ отъ воинскихъ людей приходу; а которые де селиторные заводы на варницахъ и въ городѣ были, и тѣ всякіе селиторные заводы отъ воинскихъ людей разорены и распропали, и всякіе селиторные заводы заводить всѣ вновь. А на селиторное варенье пригодится въ степи за Ворскломъ курганъ Вольной къ рѣчкѣ ко Мжу и иные курганья, отъ Курска въ 200 верстахъ, что въ прошлыхъ годѣхъ варилъ Романъ селитряникъ, да въ Курскѣ на посадѣ противъ Казачьей слободы курганцы малые на государевой на десятинной землѣ, что отдана нововыѣзжимъ черкасомъ, да противу Казачьей слободы противъ Казачьяго мосту Навозная гора, да противъ Стрѣлецкой слободы къ рѣкѣ Тускори, противъ стрѣлецкаго моста, навозная жъ гора на селиторное варенье пригодится. А что въ Курску на посадѣ на селиторное варенье земля пригодится, и та де селитра станетъ государю дорога, по 4 рубля пудъ, потому что отъ Курска лѣсъ въ далекихъ мѣстѣхъ, на селиторное варенье въ ближнихъ мѣстѣхъ добыть не умѣть; и съ тѣхъ де кургановъ, что за Ворскломъ, Вольной курганъ и иные курганья, что прежъ сего варилъ Романъ селитряникъ, иные селитряники, имается онъ, Ѳедосѣй, ставить селитру въ государеву казну 300 пудъ на годъ, а цѣной селитра станетъ по 2 рубля по 26 алтынъ по 4 деньги пудъ; а учнетъ де онъ, Ѳедосѣй, селитру варить съ 147 г. съ Николина дня вешняго до заморозокъ 147 года. А прежде сего давано на заводѣ отцу его и ему, Ѳедосѣю, изъ государевы казны напередъ по рублю за пудъ, а нынѣ де надобно денегъ на заводъ по уговору половину; а будетъ де селитра годна въ тое цѣну, и о томъ бы, государь, указъ учинить, чтобъ селитряному варенью поспѣшенье учинить, потому де, что варничный всякой заводъ заводить все вновь, и запасы бъ де покупити и нынѣ по зимнему пути.

(Москов. ст. столб. № 135, лл. 276—281).

№ 164-й. Дѣло по челобитью служилыхъ людей дальныхъ замосковныхъ городовъ объ отсрочкѣ имъ явки на службу.

I. «. . . Бьютъ челомъ розные дальніе замосковные городы. Служимъ мы безпрестанныя твои государевы службы по вся годы и, будучи на твоихъ государевыхъ службахъ подъ Смоленскомъ, обѣдняли и одолжали великими долги; а нынѣ служимъ твои государевы береговыя службы по вся жъ годы безпрестанно, а учиненъ намъ срокъ ставиться дальнымъ замосковнымъ городомъ на твоей государевѣ службѣ мая первое число, съ ближними городами на одинъ срокъ. А помѣстьишка у насъ въ дальнихъ городѣхъ: на Бѣлѣозерѣ, да на Вологдѣ, и въ Галичѣ, и въ Пошехоньѣ и на Костромѣ, и ходимъ мы на твою государеву службу въ полую въ большую воду по распутѣ, въ зажерахъ и въ водяныхъ заливахъ лошади у насъ и людишка и ратная сбруя потопаютъ и сами погибаемъ; и въ то время на рѣкахъ перевозовъ нѣтъ, и намъ дальнимъ замосковнымъ городомъ съ ближними городы на одинъ срокъ ставиться невозможно, ходячи на твою государеву службу по распутѣ въ полую воду. А

государь, на воронежца, на торговаго человѣка, на Алфера Иванова сына. Въ прошломъ во 147 г. торговали мы отъѣзжимъ торгомъ, а имали товары: вино, медъ и всякіе запасы у елецкихъ у таможенныхъ и у кабацкихъ откупщиковъ, боярина, князя Ивана Борисовича Черкасскаго, у Ивана Ершина съ товарищи, на Ельцѣ и на Мокромъ бояраку на 480 рубл., и съ тѣмъ товаромъ ѣздили въ Азовъ. И исторговався были на Свинской ярмаркѣ, и исторговався на Свинской ярмаркѣ, ѣдучи на Воронежъ, хотя надо мною онъ, Алферъ, дурно учинить и животомъ завладѣть и въ долгу подать, не сочтясь со мною, захватилъ артельнаго живота 300 рублей денегъ, да фунтъ золота, и въ томъ въ общемъ животѣ меня подалъ; и я стоялъ на правежѣ, животъ свой мучилъ и, не перестоя правежа, занмовавъ кабалы изъ великаго росту платилъ, а онъ, Алферъ, счету съ собою не далъ». Проситъ пожаловать его «дать ему государеву грамоту, чтобы Алфера поставить на Москвѣ съ очей на очи» съ нимъ Поликарпомъ.

Помѣта: «147 г. февраля въ 10 д. Дать государева грамота противъ указу».

Грамота на Воронежъ воеводѣ Мирону Вельяминову послана 147 г. февраля въ 19 д., а въ ней написано:... «и какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ воронежца торговаго человѣка Алфера Иванова въ Поликарповомъ искѣ Анисимова за порукою выслалъ къ Москвѣ на срокъ на Рождество Христово 148 года, да о томъ къ намъ отписалъ, а на Москвѣ велѣть ему явиться и по немъ поручную запись и отписку отдать въ Розрядѣ дьякомъ нашимъ, думному Ивану Гавреневу да Григорью Ларіонову».

(Московъ. ст. столб. № 135, лл. 531—533).

№ 162-й. Отписка воронежскаго воеводы объ отпускѣ въ Москву литвина-выходца съ образцомъ селитры его производства.

Воронежскій воевода Миронъ Вельяминовъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 1639 г. февраля въ 12 д., доносилъ: «по твоей государевѣ... грамотѣ на Воронежѣ бирючу велѣлъ я кликать въ торговые дни не по одинъ день: которые воронежцы и черкасы умѣютъ варить селитру, и тѣмъ бы тебѣ, государю, послужили. И на Воронежѣ воронежцевъ такихъ людей нѣтъ, кто бы умѣлъ сварить селитру; а по твоему государеву... указу, въ прошломъ, въ 146 г. августа въ 29 д., присланъ на Воронежъ литовскій выходецъ Сенька Ивановъ сынъ, селиторникъ, съ женою и дѣтьми, который присланъ изъ Путивля къ тебѣ, государю, къ Москвѣ, а пришелъ онъ изъ литовской стороны на твое государево... имя на вѣчную службу, и на Москвѣ твое государево денежное жалованье 8 рублей ему дано, а на Воронежѣ по твоему государеву указу изъ твоихъ государевыхъ житницъ дано ему хлѣба 5 четей ржи, 5 четей овса, 2 пуда соли. И я, призвавъ его въ съѣзжую избу, и ему говорилъ, гдѣ бъ на Воронежѣ и въ Воронежскомъ уѣздѣ для селиторнаго варенья мѣстъ отыскивалъ и гдѣ онъ селиторное варенье мѣстъ пріищетъ и въ которыхъ мѣстѣхъ учнетъ варить селитру? и литовскій выходецъ Сенька Ивановъ сынъ, селиторникъ, сказалъ мнѣ, что онъ прінскалъ для селиторнаго варенья мѣсто близко города за острогомъ, гдѣ прежъ сего бывали дворовыя пустыя мѣста, и та земля на селиторное варенье будетъ селитра добра; и принесъ ко мнѣ въ съѣзжую избу того своего варенья селитры опытъ, и я тое селитры опытъ послалъ къ тебѣ, государю, къ Москвѣ съ нимъ же, съ Сенькою. И билъ челомъ тебѣ, государю..., литовскій выходецъ Сенька Ивановъ сынъ, селиторникъ, а мнѣ въ съѣзжую избу принесъ челобитную, чтобъ ты, государь, пожаловалъ, велѣлъ его изъ Воронежа отпустить къ Москвѣ, тебѣ, государю, побити челомъ; и я, по твоему государеву... указу, литовскаго выходца Сеньку селиторника изъ Воронежа отпустилъ къ тебѣ, государю, къ Москвѣ съ сею отпискою вмѣстѣ.

Помѣта: «Роспросить, какой надобѣ заводъ и во сколько чановъ, и пудъ совсѣмъ и съ привозкой добрыя селитры станетъ».

(Московъ. ст. столб. № 135, лл. 260—263).

№ 163-й. Отписка курскаго воеводы о согласіи курчанина Ѳедосѣя Малютина варить селитру, съ приложеніемъ его условій.

I. Курскій воевода Иванъ Бутурлинъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 1639 г. февраля въ 16 д., доносилъ:... «по твоей государевѣ... грамотѣ, я велѣлъ бирючемъ прокликать въ торговые дни не по одинъ день: которые курчане и черкасы умѣютъ варить селитру, имъ бы тебѣ, государю, послужить, въ Курскѣ и въ Курскомъ уѣздѣ и гдѣ для селиторнаго варенья мѣсто отыскавати, а гдѣ кто на селиторное варенье мѣсто пріищетъ, и ты, государь, тѣхъ людей пожалуешь, велишь имъ въ тѣхъ мѣстѣхъ селитру варить. И генваря

№ 166-й. Отписка Бѣлогородскаго воеводы о присылкѣ въ Бѣлгородъ большаго вѣстоваго колокола, или дозволить по вѣстямъ стрѣлять изъ пищали.

Бѣлогородскій воевода Петръ Пожарскій въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 147 года февраля въ 21 д., доносилъ: «били челомъ тебѣ, государю... бѣлогородскіе посадскіе и уѣздные протопопъ, и попы, и дьяконы, и полковые дѣти боярскіе, и станичные головы, и дѣти боярскіе, ѣздоки и вожи, стрѣльцы и козаки и всякіе служилые и жилецкіе люди словесно, а мнѣ, государь, въ челобитьѣ своемъ сказали: въ прошломъ де, государь, при блаженной памяти, при царѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ, устроенъ прежній Бѣлгородъ на горѣ, и въ томъ де, государь, въ прежнемъ Бѣлѣгородѣ былъ вѣстовой колоколъ 75-и пудовъ, для ради, государь, того, какъ де съ городовъ и отъ сторожъ и отъ станицъ и отъ всякихъ полевыхъ людей отъ добыточниковъ бываютъ воинскія вѣсти, или, государь, бываютъ приходы въ Бѣлогородскій уѣздъ и на посадскія поля какихъ воинскихъ людей, и въ тотъ де колоколъ бивали, и отъ того де колокола слышно бывало въ дальнихъ мѣстѣхъ, верстъ по 10 и по 15 и по 20, а въ иныхъ мѣстѣхъ и болѣе; а только де, государь, стрѣлять по всякимъ вѣстемъ изъ пушки, и твоей де государевѣ казнѣ убыточно, потому де, что городъ украйный, вѣсти безпрестанны. А нынѣ по твоему государеву указу отъ прежняго бѣлогородскаго разоренья поставленъ Бѣлгородъ на ногайской сторонѣ рѣки Сѣверскаго Донца, на низменномъ мѣстѣ, промежъ Донца и Бѣлаго Колодезя и островомъ, и около города и острога устроены слободы и гумна, и по гумнамъ поставлены дворы въ дальныхъ во многихъ мѣстѣхъ; а нынѣ по твоему государеву указу въ Бѣлѣгородѣ вѣстовой колоколъ 25 пудовъ, и какъ бываютъ съ городовъ и отъ сторожъ, и отъ станичниковъ, и отъ добыточниковъ какія воинскія вѣсти, или приходъ воинскихъ людей въ Бѣлогородскій уѣздъ и на посадскія поля, и по вѣстемъ въ тотъ колоколъ бьютъ, и отъ того колокола по слободамъ и по гумнамъ звону не слышно; а какъ, государь, бываютъ вѣтренные дни, и отъ того колокола звону и въ посадѣ не слышно; городъ стоитъ на низменномъ мѣстѣ, и башенки безъ верховъ, а вѣсти бываютъ и во дни и въ ночи, на дню двой и трой. Да по твоему государеву указу по вѣстямъ стрѣляютъ изъ пищали изъ собаки, и заправъ всякій пороху 10 гривенокъ, ядро желѣзное, вѣсу то-жъ; и безъ твоего государева указа я по всякимъ вѣстямъ изъ пищали изъ собаки стрѣлять велѣть не смѣю. И о томъ, государь, мнѣ вели указъ учинить».

Помѣта: «О колоколѣ написать въ докладъ, а по вѣстямъ можно стрѣлять изо штигривенныхъ, а по большимъ вѣстямъ стрѣлять; а колоколъ зимою пришлютъ, а нынѣ время стало поздно и къ веснѣ близко».

(Московст. столб. № 134, лл. 340—342).

№ 167-й. Челобитье князя Ив. Бор. Черкасскаго о посылкѣ грамоты переславль-рязанскому воеводѣ о выпускѣ его казаковъ изъ тюрьмы.

«...Бьетъ челомъ Иванъ Черкасскій. Въ прошлыхъ во 142 и во 146 годахъ посадилъ я въ Переславлѣ-Рязанскомъ въ тюрьму рязанской своей деревни села Прудовъ козачишковъ своихъ Наумку Черкизова, да Ѳилку Иванова, да Ваську Степанова, крестьянишекъ же своихъ въ татиной плутнѣ, и сидѣли для сыску по се число въ тюрьмѣ, а нынѣ, государь, по сыску, довелось ихъ изъ тюрьмы выкинуть, а воевода Иванъ Можаровъ безъ твоего государева указу изъ тюрьмы ихъ не выпуститъ; а иного никакого дѣла до нихъ нѣтъ никакимъ стороннимъ людемъ». Проситъ пожаловать его, велѣть дать свою государеву грамоту къ Переславскому воеводѣ Ивану Можарову, чтобы выпустилъ изъ тюрьмы его козаковъ.

Помѣта: «Государь пожаловалъ, велѣлъ дать грамоту». «147 г. марта въ 29 д.».

(Московст. столб. № 135, л. 388).

№ 168-й. Память изъ Розряда въ приказъ Большаго Дворца объ устройствѣ выходцовъ-черкасъ въ городахъ землею и жалованьемъ.

Лѣта 7147 г. апрѣля въ 3 д. По государеву... указу боярину, князю Алексѣю Михайловичу Львову да дьякомъ Григорью Нечаеву да Максиму Чиркову. Въ памяти въ Розрядъ за твоею Григорьевою приписью написано: велѣно отписать къ тебѣ, боярину, ко князю Алексѣю Михайловичу и къ дьякомъ: которые выходцы черкасы выходили изъ Литвы и устроены въ городѣхъ, и тѣмъ черкасомъ и женамъ ихъ и дѣтемъ что государева жалованья поденнаго корму указано давать, и все-

помѣстьишка у насъ въ дальнихъ городѣхъ, верстахъ въ семисотъ и въ шестисотъ и ближнія въ пятисотъ верстахъ отъ Москвы». Просятъ ставиться имъ на службу, какъ минутся большія воды.

Помѣта: «147 г. февраля въ 2 д. Государь пожаловалъ, велѣлъ о срокѣ выписать и доложить себя, государя».

II. *Розрядная выпись.* И выписано въ Розрядѣ: бѣлозерцовъ испомѣщено на Бѣлѣозерѣ 13 чел., да на Бѣлѣозерѣ жъ испомѣщено: смольнянъ 78 чел., бѣлянъ 5 чел., можаичъ 20 чел., всего 116 чел., а живутъ на государевѣ службѣ смольняне и можаичи на Тулѣ, а бѣляне въ Одоевѣ, а бѣлозерцы на Крапивнѣ; отъ Бѣлоозера до Москвы 700 верстъ, а отъ Москвы до Тулы 180 верстъ, обоего отъ Тулы до Бѣлоозера 880 верстъ, а до Одоева отъ Бѣлоозера 920 верстъ, а до Крапивны тожъ. Вологжанъ по списку 126 чел., на Вологдѣ жъ испомѣщено: смольнянъ 112 чел., дорогобужанъ 8 чел., бѣлянъ 21 чел., бѣлозерцевъ 23 чел., всего и съ вологжаны 290 чел.; а живутъ на государевѣ службѣ смольняне на Тулѣ, а дорогобужане и бѣляне въ Одоевѣ, а вологжане на Крапивнѣ. Отъ Вологды до Москвы 500 верстъ, а отъ Москвы до Тулы 180 верстъ, обоего до Тулы 680 верстъ; а до Одоева и до Крапивны отъ Москвы по 220 верстъ, а отъ Вологды до тѣхъ городовъ по 720 верстъ. Галичанъ по списку 541 чел.; въ Галичѣ испомѣщено: смольнянъ 1 чел., бѣлянъ 54 чел., всего и съ галичаны 596 чел.; а живутъ на государевѣ службѣ галичане и смольняне на Тулѣ, а бѣляне въ Одоевѣ. Отъ Галича до Москвы 500 верстъ, а до Тулы отъ Галича 680 верстъ, а до Одоева отъ Галича 720 верстъ. Въ Пошехоньѣ испомѣщено: смольнянъ 4 чел., бѣлянъ 74 чел., обоего 77 чел.; а живутъ на государевѣ службѣ смольняне на Тулѣ, а бѣляне въ Одоевѣ. Отъ Пошехонья до Москвы 400 верстъ, а до Тулы 580 верстъ. Костромичъ по списку 841 чел., а живутъ на службѣ костромичи на Тулѣ, а отъ Костромы до Тулы 580 верстъ.

И въ нынѣшнемъ, въ 147 г., по государеву... указу дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ замосковныхъ всѣхъ городовъ указанъ срокъ стать на государевѣ службѣ по полкомъ мая 1-е число нынѣшняго 147 года, а бѣлозерскимъ помѣщикомъ: смольняномъ, и бѣляномъ, и можаичемъ, и бѣлозерцемъ, и вологжаномъ, и вологодскимъ помѣщикомъ, и галичаномъ, и галицкимъ и пошехонскимъ помѣщикомъ и костромичемъ указанъ тотъ же срокъ, мая 1-е число.

И государю... бьютъ челомъ дворяне и дѣти боярскіе замосковныхъ дальнихъ городовъ, что учиненъ имъ срокъ стать на государевѣ службѣ съ замосковными ближними городы мая 1-е число, а они помѣщены въ дальнихъ городѣхъ: на Бѣлѣозерѣ, на Вологдѣ, въ Галичѣ, на Пошехоньѣ, въ Костромѣ, и на тотъ имъ срокъ съ замосковными съ ближними городы ставиться невозможно, что они ѣздятъ на службу въ большую въ полую воду, и на рѣкахъ въ тѣ поры перевозовъ не живетъ, люди и лошади потопаютъ; и государь бы ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ учинить срокъ, какъ пріѣзжать на службу послѣ полыя воды, по просухѣ.

Помѣта: «147 года февраля въ 20 д. Государь, сей росписи слушавъ, указалъ: бѣлозерцомъ помѣщикомъ стать на службѣ послѣ мая 1-го числа три недѣли, вологжаномъ, галичаномъ, Нижнему Новугороду, Арзамасу, съ Курмышу, Ядрина десять депъ, Алатырь противъ бѣлозерцовъ».

(Москов. ст. столб. № 146, лл. 520—527).

№ 165-й. Челобитье черкашенина С. Иванова о выдачѣ ему изъ казны двадцати рублей для устройства селитрянаго завода.

«...Бьетъ челомъ нововыѣзжій черкашенинъ, селитерной мастеръ Сенька Ивановъ сынъ. По твоему государеву указу велѣно мнѣ жить на Воронежѣ, велѣно мнѣ служить твою государеву службу съ своею братьею врядъ; и нынѣча я на Воронежѣ сыскалъ селитерную землю, а мнѣ селитерное дѣло за обычай». Проситъ дать ему на заводъ селитернаго дѣла изъ казны 20 рублей, а онъ въ тѣхъ казенныхъ деньгахъ на Воронежѣ дастъ поруку свою братью, и отдастъ за нихъ селитру по полтора рубля за пудъ.

Помѣта: «147 г. февраля въ 20 д. Государь пожаловалъ, воеводѣ Мирону Андреевичу дать на дѣло изъ тамошнихъ доходовъ 20 рублей; у него взять за то пудъ селитры по полутора рубля, какъ селитру сдѣлаетъ».

(Москов. ст. столб. № 134, л. 83).

ставливали собою жъ, безъ прибылыхъ людей иныхъ городовъ. И нынѣ мы отъ татарскихъ войнъ разорены жъ, многіе наша братья дѣтишки боярскіе живутъ, сшедъ съ своихъ кученокъ, по чужимъ кучамъ, а иные позбрели въ твои государевы въ новые городы и въ солдаты по мѣстомъ къ бояромъ въ полки, и твои государевы зимнія и лѣтнія всякія службы служимъ безпрестанно: въ городѣхъ на вѣстяхъ живемъ, и на сторожахъ стоимъ, и въ походы ходимъ, и твой государевъ десятинный хлѣбъ на тебя пашемъ и строимъ, и подъ твоихъ государевыхъ пословъ по многіе годы дѣлывали мы въ донскую посылку струговъ по восемнадцати, и по двадцати-и по полутретьядцати, а ставились намъ струги по 10 рублей, и по 11 и по 12 и больше, и до Азова мы въ станицахъ коньми хаживали, да твоихъ государевыхъ посланниковъ и крымскихъ пословъ до Торца коньми провожаемъ, и подъ твою государеву крымскую посылку и подъ казну и подъ окольничихъ до Оскола емлютъ съ насъ подводъ по сороку и по пятидесяти, а подводы намъ ставятся до Оскола подъ твоею государевою крымскою посылкою, и подъ казною, и подъ окольничимъ и подъ московскіе стрѣльцы съ Яблонова на Тулу, и подъ елецкіе стрѣльцы до Усерда по два рубля и больше. И по многіе годы твой государевъ хлѣбъ, рожь и овесъ, въ прежнихъ годѣхъ на Осколъ важивали, а подводной наемъ намъ до Оскола ставился тожъ по два рубля. Да въ прошломъ, въ 145 г., въ твоемъ государевѣ хлѣбѣ сдѣлали мы запасу муки, сухарей, и крупъ и толокна семьсотъ пятьдесятъ четьи и отвезли на Осколъ собою жъ; а подводы намъ до Оскола ставились по два рубля жъ. Да въ прошломъ, въ 146 г., по твоему государеву указу смололи мы твоей государевой ржи на запасъ тысячу пятьсотъ четьи и отвезли на Яблоново, а твоего царскаго жалованья дано намъ до Яблонова найму на четь по двѣ гривны, а мы наймали подводу до Яблонова по три рубля и больше. Да въ нынѣшнемъ, въ 147 г., указано намъ твоего государева хлѣба овса тысячу четьи отвезти на Корочу, а твое царское жалованье наемъ присланъ до Корочи за четь по двѣ гривны жъ; а мы наймали до Корочи подводу по два рубля и больше. Да по твоему жъ, государь, указу сдѣлали мы нынѣ въ донскую посылку восмь струговъ, а ставились намъ струги по десяти рублей, и по одиннадцати, и по двѣнадцати и больше, и за тѣ струги въ прошлыхъ годѣхъ и нынѣча намъ твоего царскаго жалованья не давано ни по единой денежкѣ; а воронежцомъ въ прошлыхъ годѣхъ и нынѣча твое царское жалованье за струги деньги даваны. И отъ тѣхъ дальнихъ многихъ служебъ, и отъ стругового дѣла и отъ многихъ подводныхъ наймовъ и отъ татарскаго многаго разоренья мы стали всѣмъ скудны, бѣдные наша братья многіе, покиня свои кучи, побрели по твоимъ государевымъ по новымъ городомъ; а братья жъ, государь, наши и дѣти и племянники, которые жили съ нами вмѣстѣ, и тѣ на твоей государевѣ службѣ померли подъ Смоленскомъ въ солдатѣхъ, а иные розбрелись по твоимъ же государевымъ по новымъ городомъ, и отъ того мы стали одиноки. И нынѣ намъ пристала твоя государева лѣтняя служба, Чернавскаго города и Талецкаго острожку ставить нѣкѣмъ». Просятъ освободить ихъ отъ подѣлокъ Чернавскаго города и Талецкаго острога, и объ уплатѣ за струги, поставленные ими въ Воронежъ.

Помѣта: «Государь пожаловалъ за нынѣшнія суда, что дѣлали, дать деньги изъ елецкихъ изъ кабацкихъ доходовъ. А что помогать дѣлать Талецкаго и Чернавскаго острогу, въ томъ отказать, потому что тѣ остроги устроены для заступы Елецкаго уѣзда инымъ городомъ. А будетъ учнете ослушатьса и дѣлать не учнете, и вамъ будетъ большое наказанье».

(Москов. ст. столб. № 141, лл. 37—42).

№ 171-й. Государева грамота путивльскому воеводѣ объ отсылкѣ обратно за рубежъ литовскихъ, польскихъ и нѣмецкихъ выходцевъ, исключая важныхъ лицъ.

Отъ царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всеа русіи въ Путивль окольничему нашему и воеводѣ Григорію Гавриловичу Пушкину. По нашему указу польскихъ и литовскихъ и нѣмецкихъ людей, которые напередъ сего были въ нашемъ въ Московскомъ государствѣ въ полону и которые въ городѣхъ сдались, и по мирному договору изъ Московскаго государства отпущены въ литовскую и въ нѣмецкую стороны, и которые были для службы на заслуженномъ жалованьѣ, и тѣхъ всѣхъ также и вновь шляхтичей худыхъ, и похолковъ, и не женатыхъ и никакихъ пріѣзжихъ въ нашу сторону принимать не велѣно, а велѣно имъ отказывать, что, по милости Божіей, наше государское величество со всѣми окрестными государствы въ миру и безъ службы ихъ въ Московское государство принимать не для чего. А будетъ придутъ на рубежъ изъ литовской стороны большихъ чиновъ начальные люди поляки

гда ли имъ кормовыя деньги даютъ, или имъ даны земли, и по скольку человѣку, и на заводъ имъ деньги и кормъ данъ-ли, и какъ дано? и въ Розрядѣ выписано: по государеву указу которые запорожскіе черкасы въ прошломъ въ 146 г. и въ нынѣшнемъ въ 147 г. отъ польскія стороны пріѣхали въ польскіе и въ украйные города на государево имя на вѣчную службу и устроены въ городѣхъ на житье съ женами и дѣтьми, и имъ дано государева жалованья за выходъ по 5 рублей человѣку, матеремъ черкасскимъ и женамъ по полутора рубля, дѣтемъ большимъ, которые по 15 лѣтъ и выше, и тѣмъ по рублю, меньшимъ по полтинѣ; черкасомъ же дано въ городѣхъ государева кормового жалованья семьянистымъ по 5 четей ржи, по 2 пуда соли, одинокимъ по 3 чети ржи, по пуду соли; и въ городѣхъ тѣхъ черкасъ велѣно воеводамъ устроить землями изъ порожнихъ и изъ пустовыхъ земель, а земли велѣно черкасомъ дать по 3 десятины въ полѣ, а въ дву потомужъ. Черкасомъ же велѣно дать жалованья — по 2 чети ржи да по 5 четей овса человѣку; черкасомъ же на нынѣшній на 147 г. дано государева годового денежнаго жалованья атаманомъ по 7 рублей, ясауломъ по 6 рублей, рядовымъ по 5 рублей человѣку, а поденнаго корму черкасомъ и женамъ ихъ и дѣтемъ въ городѣхъ давать не указано».

(Москов. ст. столб. № 135, лл. 367—369).

№ 169-й. Челобитье Калужанъ о назначеніи съ ними къ засѣчному дѣлу «избылыхъ» людей.

«...Бьютъ челомъ колужане, посадскіе людишка, старостишка посадскій Васька Ивановъ и всѣ посадскіе людишка. Въ прошломъ, во 146 году, по твоему государеву указу велѣно на насъ, сиротахъ твоихъ, взять на засѣку людей 1250 человѣкъ да 250 лошадей, а насъ всѣхъ 119 человѣкъ; и мы били челомъ тебѣ, государю, что быть на засѣкѣ своими головами. И по твоему государеву указу были мы на засѣкѣ своими головами 90 человѣкъ, да 30 лошадей на 2 засѣкахъ; а нынѣ съ насъ же велѣно взять на засѣку 30 человѣкъ да 8 лошадей. Да въ Колугѣ жъ, государь, живутъ въ избылыхъ дворники и на монастырскихъ земляхъ и на посадской землѣ, а торгуютъ всякими торговыми промыслами, сидятъ въ лавкахъ, а иные кабаки и тамгу откупаютъ, а твоихъ государевыхъ податей не тянутъ съ нами и засѣки съ нами не дѣлали; и прежъ, государь, сего пятинныя деньги платили и городовыя подѣлки дѣлали съ своихъ съ торговыхъ промысловъ, и мы передъ ними въ конецъ погибаемъ отъ твоихъ государевыхъ податей и отъ засѣчнаго дѣла». Просятъ пожаловать ихъ, велѣть избылымъ людемъ быть вмѣстѣ съ ними у засѣчнаго дѣла, чтобы имъ однимъ въ конецъ не погибнуть и государевыхъ податей впредь не отбыть.

Помѣта: «147-го года мая въ 17 д. подалъ въ Розрядѣ дьякомъ, думному Ивану Гавреневу да Григорью Ларіонову, посадскій человѣкъ Ивашко Андреевъ». «Послать государева грамота, велѣть тѣмъ людемъ быть у засѣчного дѣла, а взять къ засѣчному дѣлу съ трехъ дворовъ...».

(Москов. ст. столб. № 134, л. 104).

№ 170-й. Челобитье ельчанъ всѣмъ городомъ объ освобожденіи ихъ отъ починки Чернавскаго и Талецкаго острожковъ, и объ уплатѣ за поставленные ими въ Воронежъ струга.

«...Бьютъ челомъ бѣдные и отъ татарскихъ многихъ войнъ разоренные елчане, дворяне и дѣтишки боярскіе, и помѣстные атаманишки и есаулишки и козачишки, и вдовы и недоросли всѣмъ городомъ. Въ нынѣшнемъ, въ 147 г., присланъ на Елецъ твой государевъ указъ къ стольнику и воеводѣ, князю Семену Васильевичу Мосальскому, а велѣно намъ: которыя села и деревни подошли близко Чернавскаго города и Талецкаго острожка, которыя отъ татарскія войны на Чернаву убѣгаютъ и на Талецъ будутъ убѣгать, и тѣмъ указано дѣлать Чернавской городъ и Талецкой острогъ. И отъ татарскихъ войнъ изъ тѣхъ ближнихъ селъ и деревень въ Чернавской городъ не бѣгаемъ. Только тѣ села и деревни, которыя подошли къ Чернавскому городу, стали пусты отъ нихъ, чернавскихъ жильцовъ, потому что всѣ писались въ Чернавской городъ въ стрѣльцы, и козаки, наши людишки и крестьянишки, бѣгая отъ насъ, и рьясь на насъ, выѣзжая изъ Чернавскаго города, надъ нами воровали татьбами, и розбоемъ и пожарами; а мы на нихъ тебѣ, государю, во всякомъ воровствѣ бивали челомъ, и многіе со всякимъ воровствомъ въ приводѣ они бывали. А въ прежнихъ годѣхъ мы Чернавской городокъ ставили и Талецкой острогъ и (Е)Офремовъ городокъ дѣлали жъ. А въ прошлыхъ годѣхъ съ елецкаго черкасскаго разоренья осталися мы наги, и босы, и голодны, и безлошадны и разорены были всѣмъ до конца, и острогъ поставили собою; и послѣ жъ черкасскаго разоренья, не по одинъ годъ, острогъ пере-

а изъ Госамы де побѣжалъ было за рубежъ, а провожалъ его села Ольшаницъ мужикъ, зовутъ его Якушкомъ, а чей онъ крестьянинъ слыветъ, и онъ, Ивашка, сказалъ, про то не вѣдаетъ. А въ другой сказался онъ, Ивашка, что онъ Дмитріевъ сынъ, послужилецъ бѣлевца Богдана Ильина сына Плещеева, и отъ него де онъ Ивашка бѣжалъ нынѣшней зимой, и какъ де онъ будетъ въ Брянскомъ уѣздѣ, близко литовскаго рубежа, и его де, Ивашку, изымали брянчане Нехорошій Семитовъ сынъ да Аѳанасій Савинъ, а изымавъ де его ограбили, а грабежемъ де у него взяли: мѣрина гнѣдого да сѣдлушко безъ войлоковъ, да пистоль, да топоръ, да 5 рубл. денегъ съ него сняли, а ограбя де его привели въ Брянскъ. И я велѣлъ тѣхъ дѣтей боярскихъ съ нимъ, Ивашкомъ, съ очей на очи поставить и ихъ допросить, имали ль они тѣ его животы? и въ допросѣ на очной ставкѣ сказали тѣ дѣти боярскіе, что они денегъ съ него, Ивашки, денегъ 5-и рублей не сымывали, а лошадь они, и топоръ, и пистоль, и сѣдлышко у него взяли. И я, роспрося его, Ивашку, и велѣлъ вкинуть въ тюрьму до твоего государева указа, и о томъ мнѣ вели свой государскій указъ учинить въ его Ивашкиномъ побѣгѣ, что онъ былъ побѣжалъ за рубежъ».

Помѣта: «147 г. іюня въ 10 д. Государь указалъ мужика и съ женою прислать къ Москвѣ; а что дѣти боярскіе, которые поимали и животы взяли, и въ томъ они не виноваты, и впередъ кто побѣжитъ, а кто его поймаетъ, тому его животы».

(Москов. ст. столб. № 135, лл. 521—523).

№ 173-й. Память изъ Розряда въ Московскій Судный приказъ о суммѣ исковъ, подсудныхъ воеводамъ украинныхъ городовъ.

Лѣта 7147-го іюня въ 17 д. По государеву... указу память окольничему князю Семену Васильевичу Прозоровскому да Михаилу Григорьевичу Елизарову да дьякомъ Дмитрію Прокофьеву да Григорью Лукину. Въ памяти въ Розрядъ, за твоею Дмитріевою приписью, написано: велѣно отписать къ вамъ, въ Московскій Судный приказъ: на Орлѣ Ждану Колычеву и въ иныхъ городѣхъ воеводамъ и приказнымъ людемъ въ колькихъ рубляхъ судить велѣно и въ большихъ искѣхъ судить велѣно-ль? И по государеву... указу, на Орлѣ и въ иныхъ украинныхъ городѣхъ по челобитнымъ всякихъ людей въ исцовыхъ искѣхъ велѣно судить по 10 рублей, а больше 10 рублей въ тѣхъ городѣхъ воеводамъ и приказнымъ людемъ судить больше 10 рублей не велѣно, для того что по государеву указу въ большихъ искѣхъ велѣно судить на Москвѣ въ приказѣхъ.

(Москов. ст. столб. № 134, лл. 216—217).

№ 174-й. Отписка Елецкаго воеводы о вѣстяхъ про приходъ литовскихъ людей подъ украинные города, и о плохомъ состояніи Елецкаго острога.

Елецкій воевода Ѳедоръ Олябьевъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 147-го года іюня въ 25 д., доносилъ: «въ нынѣшнемъ, во 147 году іюня въ 16 д., писалъ ко мнѣ съ Ливенъ воевода Дмитрій Колтовскій съ елецкимъ вѣстовщикомъ, съ полковымъ козакомъ, съ Васькой Левонтьевымъ: того жъ де числа писалъ къ нему на Ливны изъ Курска воевода Иванъ Бутурлинъ съ ливенскими вѣстовщики съ дѣтьми боярскими съ Тимохою Улаевымъ; іюня въ 14 д. въ 7-мъ часу дня писалъ къ нему въ Курскъ изъ Рыльска воевода Иванъ Олферьевъ съ курскими вѣстовщики съ дѣтьми боярскими съ Лукьяномъ Бѣлевцовымъ: іюня въ 12 д. прибѣжали въ Рылескъ изъ Литвы рыляне, торговые люди, Ивашка Подпрятовъ съ товарищи, а въ роспросѣ де, государь, передъ нимъ сказали: были де они въ литовскомъ городѣ Нѣжинѣ, а слышали де они отъ литовскихъ купецкихъ людей, что гетманъ Конецпольскій перевозится черезъ Днѣпръ со многими литовскими людьми, а идутъ де на твои государевы украйные городы подъ Путивль, и подъ Рылескъ, и подъ Курскъ, и подъ Ливны, и подъ Елецъ и подъ иные твои государевы украйные городы войною. Да іюня въ 17 д. писалъ ко мнѣ на Елецъ съ Ливенъ воевода Дмитрій Колтовскій съ елецкимъ вѣстовщикомъ съ полковымъ козакомъ съ Тимошкою Олферьевымъ: іюня де въ 16 д. писалъ къ нему на Ливны изъ Курска воевода Иванъ Бутурлинъ съ ливенскими вѣстовщики, съ дѣтьми боярскими, съ Григорьемъ Павловымъ; іюня де въ 15 д. писалъ къ нему въ Курескъ изъ Рыльска воевода Иванъ Олферьевъ съ курскими вѣстовщики, съ дѣтьми боярскими, съ Никифоромъ Масловымъ; іюня де въ 13 д. писалъ къ нему въ Рылескъ изъ Путивля воевода Григорій Пушкинъ: того жъ де числа прибѣжали въ Путивль путивльскіе торговые люди Бориско Старопуповъ съ товарищи, а въ роспросѣ де ему сказали: былъ де онъ въ литовскихъ городѣхъ съ торгомъ, и какъ де будутъ они въ Путивльскомъ уѣздѣ, по сей

и нѣмцы, а скажутся, что они великихъ думныхъ честныхъ людей дѣти и братья и племянники, и собою добры и прожиточны, и свидѣтельные листы у нихъ есть, что они великихъ думныхъ и честныхъ людей дѣти и братья и племянники, а въ Московскомъ государствѣ въ полону и для службы напередъ сего не бывали, а пріѣхали вновь на наше царское имя на вѣчную службу, и о тѣхъ велѣно писать къ намъ къ Москвѣ, а безъ обсылки ихъ къ Москвѣ отпускати не велѣно, и нашъ указъ о томъ о всемъ въ Путивль къ прежнимъ воеводамъ посланъ въ 144 и въ 145 и въ 146 г. И въ нынѣшнемъ, во 147 году апрѣля въ 18 д., писалъ еси къ намъ съ путивльцемъ, съ Ѳедоромъ Щелкинымъ, и прислалъ выходцевъ литовскихъ людей двухъ человѣкъ: Николая Хомицкаго съ женою, да съ нимъ же братъ его двоюродный Гаврилко Хомскій, и то учинено мимо нашего указа, что такіе обычные люди въ наше Московское государство приняты и безъ нашего указа изъ Путивля къ Москвѣ отпущены. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а которые польскіе и литовскіе и нѣмецкіе люди на путивльскій рубежъ впередъ пріѣдутъ, и ты бъ тѣхъ велѣлъ роспрашивать, и которые польскіе и литовскіе и нѣмецкіе люди напередъ сего были въ Московскомъ государствѣ въ полону, и которые въ городѣхъ сдались и по мирному договору изъ Московскаго государства отпущены въ литовскую и нѣмецкую стороны, и которые въ Московскомъ государствѣ для службы были на заслуженныхъ деньгахъ, и которые шляхтичи и пахолки, и ты бы тѣхъ въ нашу сторону не принималъ, а велѣлъ имъ отказывать, что, по милости Божіей, наше государское величество со всѣми окрестными государствы въ миру и безъ службы ихъ въ Московское государство принимать не для чего, и велѣлъ ихъ ворочать назадъ въ литовскую сторону. А которые польскіе и нѣмецкіе люди полковники или иныхъ большихъ чиновъ начальные люди пріѣдутъ на путивльскій рубежъ, а скажутся, что они великихъ думныхъ честныхъ людей дѣти и братья и племянники, и собою добры и прожиточны, и свидѣтельные листы у нихъ есть, что они великихъ думныхъ честныхъ людей дѣти и братья и племянники, и напередъ того въ Московскомъ государствѣ въ полону и для службы не были, а пріѣхали на наше царское имя на вѣчную службу вновь, и ты бы тѣхъ потому жъ, противъ нашего указу, велѣлъ роспрашивать и о пріѣздѣхъ и о вѣстѣхъ писалъ къ намъ подлинно, а имъ велѣлъ побыть на рубежѣ до нашего указу, а въ Путивль ихъ имать не велѣлъ и къ намъ къ Москвѣ безъ нашего указу и безъ обсылки не отпускалъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7147-го іюня въ 1 день.

Такова грамота послана съ путивльцемъ съ сыномъ боярскимъ, съ Ѳедоромъ Забѣлинымъ.

Таковы жъ грамоты посланы въ города: во Брянскъ, къ стольнику, князю Ѳомѣ Мезецкому съ путивльцемъ Ѳедоромъ Забѣлинымъ, велѣно сослать изъ Карачева; въ Сѣвескъ, въ Рылескъ, въ Серпеескъ, въ Мосалескъ Посольскаго приказа съ толмачемъ съ Ивашкомъ Остаповымъ, велѣно сослать изъ Колуги; въ Мещевскъ къ Ѳедору Битяговскому съ путивльцемъ съ Ѳедоромъ Забѣлинымъ, велѣно сослать изъ Колуги; въ Курескъ къ Ивану Бутурлину съ бѣлгородцемъ съ Ларькою Ѳедоровымъ; въ Бѣлгородъ ко князю Петру Пожарскому съ бѣлгородцемъ, сыномъ боярскимъ, съ Ларькой Ѳедоровымъ; на Волуйку, на Осколъ, на Усердъ.

(Москов. ст. столб. № 135, лл. 432—437).

№ 172-й. Отписка брянскаго воеводы о приводѣ къ нему бѣглаго человѣка брянчанами, при чемъ они его ограбили.

Брянскій воевода Ѳома Мезецкій въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 147 г. іюня въ 10 д., доносилъ: «въ нынѣшнемъ во 147 г., марта въ 5 д., привели въ Брянескъ въ съѣзжую избу брянчане Нехорошій Тимоѳеевъ сынъ Семитовъ, да Аѳанасій Осиповъ сынъ Савинъ бѣглаго мужика, а сказали: изымали де его на литовскомъ рубежѣ съ женою и съ дѣтьми, самъ пята, а бѣжитъ де онъ за рубежъ въ Литву, а чей онъ крестьянинъ и какъ его именемъ зовутъ, и они сказали про то не вѣдаютъ. И я, по твоему государеву указу, велѣлъ того бѣглаго мужика передъ собою роспросить, какъ его именемъ зовутъ и какой онъ человѣкъ, и изъ-за кого онъ бѣжитъ и къ кому идетъ; и въ роспросѣ передъ мною тотъ бѣглый мужикъ сказался: зовутъ его Ивашка Лазаревъ сынъ, родомъ ельчанинъ, живалъ за Еворгіевскимъ попомъ за Яковомъ Максимовымъ въ крестьянѣхъ, а изъ за него, Якова, онъ бѣжалъ нынѣ тому другой годъ, а бѣгаючи де онъ, Ивашка, жилъ въ Одоевщинѣ за сыномъ боярскимъ за Максимомъ Трофимовымъ, а изъ-за Максима де онъ, Ивашка, пришелъ въ Брянскій уѣздъ въ Хвощинскую волость въ Аѳанасьево помѣстье Зиновьева въ село Любыщи, а изъ Любыщъ де онъ перешелъ въ Аѳанасьеву жъ вотчину Зиновьева въ село Госаму,

всѣми промыслы въ городѣхъ промышлять и кормиться посадскимъ и жилецкимъ людемъ по старинѣ. И по государеву... указу дьякомъ, думному Өедору Лихачову да Максиму Матюшкину да Григорью Львову въ городѣхъ, которые вѣдомы въ Новгородской чети, квасу, сусла, браги, ботвиньи, сѣннаго и хлѣбнаго рушенья, мыльнаго рѣзу, овсянаго откупу и дегтя и иныхъ такихъ-жъ мелкихъ промысловъ, которые учинились въ откупу не въ давныхъ лѣтѣхъ, впредь въ откупъ отдавать не велѣть, а велѣть тѣми промыслы промышлять по старинѣ посадскимъ и жилецкимъ всякимъ людемъ противъ прежнихъ лѣтъ, чтобы въ городѣхъ въ тѣхъ откупахъ посадскимъ и жилецкимъ людемъ утѣсненья и пропажъ и никакихъ налоговъ отъ нихъ откупщиковъ не было.

Таковы памяти послати: въ Новгородскую четь, въ Костромскую, въ Казанской приказъ, въ Володимірскую и въ Галицкую четь, въ Устюжскую, въ Новую четь, въ Большой приходъ.

(Московъ. ст. столб. № 134, лл. 199—201).

№ 176-й. Отписка Новосильскаго воеводы, по челобитью новосильцевъ, объ оставленіи въ Новосили казенныхъ кузнеца и плотника, такъ какъ безъ нихъ некому чинить оружіе.

Новосильскій воевода Григорій Шаховской въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 147 года іюля въ 1 д., доносилъ: «нынѣшняго 147 года іюня въ 15 д. прислана твоя государева грамота изъ Пушкарскаго приказа съ московскимъ пушкаремъ съ Болдашкомъ Григорьевымъ, а по твоей государевѣ грамотѣ велѣно мнѣ въ Новосили сыскать одного человѣка казеннаго кузнеца Сережку Замуроева, да одного человѣка плотника Сережку Салкова для твоего государева казеннаго дѣла. И я, по твоей государевѣ... грамотѣ, казенныхъ кузнеца Сережку Тимоѳеева да казеннаго плотника Сережку Салкова, сыскавъ, отдалъ московскому пушкарю Болдашку Григорьеву и за порукою казеннаго кузнеца и казеннаго плотника выслалъ къ тебѣ, государю, къ Москвѣ тотчасъ. И нынѣшняго, государь, 147 года, іюня въ 20 д. били челомъ тебѣ, государю,... новосильцы дворяне, и дѣти боярскіе, и стрѣльцы, и козаки, и пушкари, и затинщики и всякіе служилые и жилецкіе люди, а ко мнѣ въ Новосиль въ съѣзжую избу принесли челобитную, а въ челобитной пишутъ: по твоему государеву указу въ Новосили велѣно взять къ Москвѣ казеннаго кузнеца Сережку да казеннаго плотника Сережку Салкова для твоего государева казеннаго дѣла, и въ Новосили, государь, по городу у большихъ пищалей и въ затинныхъ, и въ твоихъ государевыхъ казенныхъ ручныхъ пищаляхъ замки и станки во многихъ попортились и кромѣ, государь, тѣхъ кузнецовъ Сережки Тимоѳеева да казеннаго плотника Сережки Салкова въ Новосилѣ нѣтъ и къ твоему государеву мелкому ружью замковъ и къ полковымъ пищалямъ станковъ и колесъ сдѣлать некому, и чтобъ государь пожаловалъ, не велѣлъ изъ Новосиля казеннаго кузнеца Сережку Тимоѳеева да казеннаго плотника Сережку Салкова взять для твоего государева казеннаго дѣла, чтобъ въ Новосили въ приходъ крымскихъ и ногайскихъ воинскихъ людей которое ружье попорчено стрѣльба не стала, а иныхъ, государь, кузнецовъ и плотниковъ въ Новосили нѣтъ, и твоего государева ружья починить, кромѣ ихъ, некому, и отъ воинскихъ людей стало пусто».

(Московъ. ст. столб. № 134, лл. 437—438).

№ 177-й. Челобитье ельчанъ дѣтей боярскихъ Бруслановскаго стана о назначеніи имъ помощи со стороны другихъ становъ при постройкѣ Талецкаго острожка.

Бьютъ челомъ бѣдные и отъ многихъ татарскихъ войнъ разоренные ельчане, дѣтишка боярскіе и помѣстные козачишка Бруслановскаго стана, которые смежны съ Талецкимъ острожкомъ. Въ нынѣшнемъ, въ 147-мъ году, по твоему государеву указу, которыя села и деревни подошли близко Талецкаго острожка, и тѣмъ велѣно дѣлать Талецкій острожекъ съ талецкими жильцы. И по твоему государеву указу, которыя села и деревни близко Талецкаго острожка, довелось дѣлать Талецкій острожекъ всего 4-мя приходы: Борисоглѣбскимъ, Сергѣевскимъ, да Архангельскимъ да Никольскимъ приходамъ; а по писцовымъ книгамъ въ живущемъ четвертной пашни въ тѣхъ приходѣхъ 12 четьи съ осминою; а нашіе братьи въ тѣхъ приходѣхъ, дѣтишекъ боярскихъ, всего 25 человѣченокъ, и намъ бѣднымъ и отъ многихъ татарскихъ войнъ разореннымъ безъ помочанья Талецкаго острожка дѣлать однимъ 25 человѣченкамъ мочи не будетъ; бѣдны и скитаемся по ся мѣсто отъ татарскихъ войнъ и отъ разоренья безъ пріюта, кое-какъ. А напередъ сего, по твоему государеву указу, Талецкій острожекъ ставленъ всей нашей братьей, дѣтьми боярскими 4-мя

сторонѣ рѣки Сулы, переѣхавъ Песчаный бродъ, видѣли де они, государь, людей, человѣкъ со 100 и больше, а какіе, государь, люди и отъ большихъ-ли людей, про то де, государь, они не вѣдаютъ; и они де, помставъ свои воза, прибѣжали въ Путивль. По твоему государеву указу, по тѣмъ вѣстемъ я послалъ въ Елецкій уѣздъ дѣтей боярскихъ и стрѣльцовъ и велѣлъ дѣтемъ боярскимъ и елецкимъ помѣстнымъ есауломъ и козакомъ высылать въ городъ на Елецъ въ осаду со всею службою и запасы, а для, государь, подлинныхъ вѣстей про литовскихъ людей послалъ я съ Ельца въ Курескъ, и на Осколъ и въ иные украйные городы станицы ельчанъ дѣтей боярскихъ. А на Ельцѣ, государь, города рубленаго нѣтъ, поставленъ въ города мѣсто дубовый острогъ, а у острога 4 воротъ да 7 башенъ глухихъ, а кругомъ, государь, того острога и острожными вороты и съ глухими башнями по стѣнамъ мѣрою 777 саженъ, а крѣпостей около острога только одинъ выкопанъ ровъ, и тотъ мелокъ и безъ стоячаго тыну, а около, государь, рва честику и надолобъ нѣтъ, и во многихъ мѣстѣхъ острожныя стѣны худы, а индѣ обвалились, потому что поставленъ тотъ острогъ въ давныхъ лѣтѣхъ и стоитъ безъ крышки. Да на ливенскихъ воротѣхъ стоитъ вѣстовая полуторная пищаль, и та башня ветчана и углами обвалилась, по вѣстямъ воинскихъ людей стрѣлять съ той башни изъ вѣстовой пищали будетъ немочно; да двѣ наугольныя башни, государь, худы же, низки и ветхи, и наряду, государь, на Ельцѣ по острогу и по воротамъ и по глухимъ башнямъ мало, и въ твоей государевѣ зелейной казнѣ ручнаго и пушечнаго зелья и свинцу и всякихъ пушечныхъ запасовъ мало-же, а инымъ пушечнымъ зельемъ безъ передѣлки стрѣлять не мочно; и колодезей и тайниковъ въ острогѣ нѣтъ, только сдѣланъ за острогомъ къ рѣкѣ Соснѣ среди горы одинъ тайникъ, а въ немъ выкопанъ колодезь, а надъ колодеземъ поставлена башня съ бойницами, а отъ острога до башни 17 саженъ, а отъ башни до рѣки Сосны 20 саженъ, и въ томъ тайникѣ воды мало, а въ приходъ большихъ воинскихъ людей въ приступное время водою будетъ скудно; а колоколъ вѣстовой на Васильскихъ воротѣхъ малъ, во всполошное время звонъ слышенъ мало. И о томъ о всемъ къ тебѣ, государю, напередъ сего я писалъ въ Розрядъ и въ Пушкарскій приказъ и росписи подъ отписками послалъ, и о томъ, государь, мнѣ твоего государева указа по 17-е число не бывало. А ратныхъ людей на Ельцѣ нынѣ передъ прежнимъ мало, что многіе служилые и жилецкіе люди изъ Ельца города, и изъ слободъ, и изъ уѣзда вышли въ новые города, въ Козловъ, и въ Томбовъ, во Ефремовъ, и въ Чернавской и въ Талецкой на житье, а иные, по твоему государеву указу, ельчане, дѣти боярскіе, и стрѣльцы и козаки сего лѣта посланы въ новые жъ города на Яблоново, и на Усердъ, и въ Чернавской и въ Талецкой на твою государеву службу и для городоваго дѣла; а по твоему государеву указу напередъ сего на Ельцѣ и безъ литовскихъ вѣстей были прибавочные люди изъ Рязани и изъ иныхъ городовъ, а нынѣ, государь, прибавочныхъ ратныхъ людей на Ельцѣ нѣтъ никого, и о томъ, какъ ты, государь..., мнѣ укажешь.

Помѣта: «147 г. іюня въ 26 д. Государь слушавъ указалъ: которое дѣло городовое нужное, безъ чего быть не умѣть, лѣтнимъ временемъ лѣсу изготовить, а зимою вывезти, а съ весны дѣлать; а что писали литовскія вѣсти, и тѣхъ страшиться нечего; а прибылыхъ людей взяти съ Рязани... а снаряду и зелья прибавятъ зимою; а что нынѣ наряду, и о томъ выписать».

(Москов. ст. столб. № 134, лл. 421—425).

№ 175-й. Память изъ Розряда въ Новгородскую четь объ отмѣнѣ откуповъ въ городахъ разныхъ мелкихъ промысловъ.

Лѣта 7147-го іюня въ 27 д. По государеву... указу память дьякомъ думному Ѳедору Лихачову да Максиму Матюшкину да Григорью Львову. Вѣдомо государю... учинилось, которые города въ приказѣ въ Новгородской чети вѣдомы денежными доходами, и въ тѣхъ де городѣхъ не въ давныхъ лѣтѣхъ учинились въ откупу квасъ, сусло, брага, ботвинье, и хмѣльное и сѣнное трушенье, и мыльное рѣзанье и овсяный промыслъ, и деготь и иные жъ такіе мелкіе промыслы, о которыхъ промыслѣхъ въ городѣхъ живутъ и кормятся и тягло платятъ посадскіе и всякіе жилецкіе люди; а въ прежнихъ лѣтѣхъ такіе мелкіе промыслы николи въ откупу ни за кѣмъ не бывали. И нынѣ де въ городѣхъ отъ откупщиковъ, за которыми въ откупу квасъ, сусло, брага, ботвинья, хмѣльное, сѣнное трушенье, мыльное рѣзанье, овсяный промыслъ и деготь и иные такіе жъ мелкіе промыслы, посадскимъ и всякимъ жилецкимъ людемъ дѣлаются продажи и убытки великіе и отъ того де посадскіе и всякіе жилецкіе люди оскудѣли. И государь... указалъ тѣ всѣ новоприбылые откупа въ городѣхъ отставить, а указалъ государь тѣми

чтобъ на весну городовой образецъ отъ зубцовъ не осѣлъ и не порушился».

(Москов. ст. столб. № 82, лл. 453—454).

№ 180-й. Государева грамота боярину Ѳ. И. Шереметеву о посылкѣ чертежника «на поле» изъ Оружейнаго приказа.

Отъ царя и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа русіи бояромъ нашимъ Ѳедору Ивановичу Шереметеву да князю Андрею Васильевичу Хилкову, да окольничему нашему Степану Матвѣевичу Проестеву, да думнымъ нашимъ дьякомъ, Ѳедору Лихачову да Михаилу Данилову. Сентября въ 25 д. писали есте къ намъ, по нашему указу велѣно съ Васильемъ Толстымъ отпустить изъ Москвы на поле для нашего дѣла чертещика изъ Пушкарскаго приказа. И Пушкарскаго приказа дьяки вамъ сказали, что въ Пушкарскомъ приказѣ три чертещика и изъ нихъ одинъ посланъ на Лихвинскія засѣки съ Ѳедоромъ Пушкинымъ, а другой къ Шацкимъ засѣкамъ съ Ѳедоромъ Москотиньевымъ, а третій взять въ Оружейный приказъ для травного дѣла, а иныхъ чертещиковъ въ Пушкарскомъ приказѣ нѣтъ. И мы указали, взявъ изъ Оружейнаго приказа чертещика, послать съ Васильемъ Толстымъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бы бояре наши, Ѳедоръ Ивановичъ съ товарищи, велѣли чертещика взять въ Оружейномъ приказѣ и послать съ Васильемъ Толстымъ, и Василья Толстого велѣли изъ Москвы отпустить тотчасъ. Писано въ нашемъ походѣ у Живоначальной Троицы въ Сергіевомъ монастырѣ, лѣта 7148-го, сентября въ 25 д.

(Москов. ст. столб. № 82, л. 458).

№ 181-й. Дьячья запись боярскаго приговора о посылкѣ дворянъ для описанія засѣкъ; память изъ Розряда въ Помѣстный приказъ; роспись засѣкъ и имена дворянъ, назначенныхъ для описанія.

I. «148 г. ноября въ 5 д. Бояре говорили, какъ о томъ государь укажетъ:

Послать по засѣкамъ добрыхъ дворянъ, а велѣть у засѣкъ у воротъ и подлѣ засѣкъ описать пустыя земли, что на тѣхъ земляхъ всякія угодья за всякими людьми, отъ засѣкъ съ полевую и съ русскую сторону по десяти верстъ.

А дворянъ послать: гдѣ которыя засѣки вѣдали бояре и воеводы по мѣстомъ по одному человѣку; а которыя четыре засѣки вѣдали воеводы, и въ то мѣсто одного дворянина добра, для того чтобъ на тѣхъ земляхъ у всякихъ воротъ устроити по меньшей мѣрѣ по 100 человѣкъ».

II. Лѣта 7148 г. ноября въ 12 д. По государеву... указу, память дьякомъ, думному Михаилу Данилову, да Ивану Переносову, да Андрею Строеву. Государь... указалъ: къ Тульскимъ, къ Каширскимъ, къ Рязанскимъ, къ Веневскимъ, къ Лихвенскимъ, къ Бѣлевскимъ, къ Козельскимъ засѣкамъ послать изъ Помѣстнаго приказа дворянъ добрыхъ; а велѣлъ государь у тѣхъ у всѣхъ засѣкъ у засѣчныхъ воротъ и подлѣ засѣкъ съ полевую и съ русскую стороны отъ засѣчныхъ воротъ и отъ засѣкъ по десяти верстъ дозрити и описати, что въ тѣхъ мѣстѣхъ за патріархомъ, и за митрополиты, и за архіепискупы, и за монастыри, и за бояры, и за окольничими, и за думными людьми, и за дворяны, и за дѣтьми боярскими и всякихъ чиновъ за людьми вотчинныхъ и помѣстныхъ земель, и что на тѣхъ ихъ земляхъ селъ и деревень и починковъ живетъ, и сколько въ нихъ крестьянъ и бобылей, и что къ тѣмъ селамъ и деревнямъ всякихъ угодій, и что тѣхъ земель, которыя земли написаны за ними въ дачахъ, а сами тѣ помѣщики и вотчинники и люди ихъ и крестьяне на тѣхъ земляхъ не живутъ, а пашутъ тѣ земли наѣздомъ, или въ наемъ отдаютъ, и что у засѣкъ же на оброкѣ за кѣмъ земель и всякихъ угодій, и изъ котораго приказа тѣ земли и всякія угодья на оброкъ даны, и кто что въ который приказъ годоваго оброку платитъ; и что у засѣкъ же земель и всякихъ угодій, которыя лежатъ порозжи, въ дачахъ ни за кѣмъ? Да съ тѣми жъ дворяны указалъ государь быть для знатья всякихъ засѣчныхъ земель и всякихъ угодій засѣчнымъ прикащикомъ и сторожемъ старымъ и новоприписнымъ всѣмъ, чтобъ всѣ земли и всякія угодья дозрить и описать подлинно нынѣ по осени вскорѣ. А къ которымъ засѣкамъ по государеву указу для того дѣла дворянъ изъ Помѣстнаго приказа послати, и тому роспись послана къ вамъ подъ сею памятью, за дьячей приписью.

III. Роспись засѣкамъ: учинены тѣ засѣки всѣ отъ полскія стороны для береженья отъ приходу крымскаго царя и царевичей, и крымскихъ и нагайскихъ людей. А по росписи на Тулѣ боярина и воеводы, князя Ивана Борисовича Черкасскаго 146 году, тѣ засѣки вѣдать къ городомъ:

Къ Тулѣ: отъ города отъ Тулы земляной го-

станами; а твою государеву всякую службу съ своею братьею мы служимъ равно и всякія городовыя подѣлки дѣлаемъ и подати платимъ за одно вмѣстѣ равно жъ, а нынѣ указано намъ Талецкій острожекъ дѣлать съ талецкими жильцами изо всего города намъ однимъ 25 человѣченкамъ». Просятъ пожаловать ихъ, велѣть оказать имъ помощь въ Талецкомъ острожномъ дѣлѣ, чтобъ имъ въ конецъ не разориться и государевы службы впредь не отбыть.

Помѣта: «147 года іюля въ 15 д. Государь пожаловалъ въ городовомъ дѣлѣ дать сроку до зимы до перваго пути, а зимою по первому пути однолишно тотъ лѣсъ вывезти, а свесть рано, какъ дерево растаетъ; башни рубить и острогъ ставить, а дѣлать Бруслановскимъ да Елецкимъ становъ, потому что станы близки къ Талецкому острогу. Дать грамоту».

(Москов. ст. столб. № 134, лл. 157—158).

№ 178-й. Отписка Кромскаго воеводы о самовольномъ владѣніи разныхъ чиновъ людьми государевыми землями, покосами и всякими угодьями.

Кромскій воевода Савва Дурновъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 147 года августа въ 16 д., доносилъ: «въ нынѣшнемъ, государь, въ 147-мъ году, владѣютъ стрѣльцы, и козаки, и пушкари и розныхъ чиновъ люди въ Кромскомъ уѣздѣ твоими государевыми пустовыми землями и сѣнными покосы и всякими угодьи безъявочно и не платя съ тѣхъ твоихъ государевыхъ пустовыхъ земель оброку; и прежъ сего при прежнихъ воеводѣхъ владѣли безъявочно своимъ насильствомъ, и о томъ какъ государь укажешь».

Помѣта: «Послать государева грамота, а велѣть ему сыскать подлинно, въ правду, кто имены и какими пустовыми землями и давно ль владѣютъ, и сколько въ которомъ мѣстѣ пустовыхъ земель, и кто сколько тѣхъ земель пашетъ, и что какого хлѣба въ которомъ году на какихъ пустовыхъ земляхъ сѣяли, и кто сколько нынѣшняго хлѣба сѣялъ, и кто что сѣна покосилъ, и какія угодья иныя на тѣхъ пустовыхъ земляхъ есть, и что съ тѣхъ пустовыхъ земель и со всѣхъ угодій доведется имать на годъ оброку? да о томъ отписать къ государю и сыскъ прислать; а тѣхъ людей, которые тѣми пустовыми землями владѣютъ, велѣть дать на поруки до государева указу».

Государева грамота къ Кромскому воеводѣ Саввѣ Константиновичу Дурново послана 147 года августа въ 21 д., а въ ней написано: «и какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ Кромскими всякими служилыми и жилецкими людьми сыскалъ накрѣпко, въ правду, кто имены и какими пустовыми землями, и давно-ль кто и почему владѣютъ, и сколько тѣхъ земель пашутъ, и что какого хлѣба въ которомъ году на какихъ пустовыхъ земляхъ кто сѣялъ, и сколько нынѣ у кого какого хлѣба сѣяно, и что на колькихъ пустовыхъ земляхъ сѣнныхъ покосовъ, и какія угодья иныя на тѣхъ пустовыхъ земляхъ есть, и что съ тѣхъ пустовыхъ земель и на всякихъ угодій доведется взять на годъ оброку, и ты бъ сыскъ прислалъ бы еси къ намъ къ Москвѣ; а которые тѣми пустовыми землями владѣютъ, велѣлъ дать на поруки до нашего указа. Писанъ ва Москвѣ, лѣта 7147 года августа въ 21 д.».

(Москов. ст. столб. № 134, лл. 510, 525—526).

№ 179-й. Отписка Михаила Салтыкова и Петра Загряжскаго о сдѣланіи ими образцоваго земляного вала.

Михаилъ Салтыковъ и Петръ Загряжскій въ отпискѣ, полученной государемъ сентября въ 23 д. 1639 года, доносили: «по твоему государеву... указу велѣно намъ сдѣлать земляного города образецъ; и мы, по твоему государеву указу, велѣли сдѣлать земляного города образецъ драгунскому капитану Индрику Фалзальдерну солдаты кормовыми и даточными людьми по городовой чертѣ земляного валу на образецъ, какъ быть земляному валу впредь такимъ же образцомъ, какъ я, по твоему государеву указу, дѣлалъ на Москвѣ земляной валъ за Чертольскими вороты. И капитанъ Индрикъ Фалзальдернъ сдѣлалъ на образецъ земляной валъ по городовой чертѣ, какъ быть на Крапивнѣ впредь земляному валу; а длина тому образцу 8 саженъ съ полусаженью, а у подошвы въ ширину стѣны 4 сажени съ полусаженью, а вверху ширина стѣны, изъ-за чего биться, 1 сажень съ полусаженью, а приступъ, гдѣ людемъ быть за боемъ, сажень; а вышина стѣнъ 2 сажени съ полусаженью, кромѣ зубцовъ, а отъ стѣны до рву — сажень; а рву длина девять саженъ, ширина, государь, рву поверхъ 4 сажени съ полусаженью, въ подошвѣ полсажени, а глубина рву 2 сажени съ полусаженью, а зубцовъ, государь, мы дѣлать не велѣли, что нынѣ осень, для тягости

китѣ Наумовичу Бѣглецову, да дьякомъ Ивану Ларіонову да Алексѣю Іевлеву. Въ нынѣшнемъ, въ 148 году, по государеву... указу, велѣно дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ замосковныхъ городовъ: владимірцемъ, суздальцемъ, муромцемъ, нижегородцемъ, арзамасцемъ, ружаномъ, звенигородцемъ, можаичемъ, смольняномъ, бѣляномъ, дорогобужаномъ, ярославцемъ, переславцемъ, ростовцемъ, костромичемъ, галичаномъ, вологжаномъ, пошехонцемъ, дмитровцемъ, кашинцемъ, угличаномъ, бѣжечаномъ, тверичамъ, новгородцемъ, старичаномъ, клиняномъ, романовцемъ и ярославскимъ и романовскимъ новокрещеномъ и татаромъ бѣлозерцемъ для государевы нынѣшнія службы быти готовымъ, а запасы велѣно имъ отпускати къ Москвѣ нынѣ, по зимнему пути; и которые дворяне и дѣти боярскіе тѣхъ городовъ на Земскомъ дворѣ учнутъ бити челомъ о дворѣхъ, и Василью Петровичу Наумову да Никитѣ Наумовичу Бѣглецову, да дьякомъ Ивану Ларіонову да Алексѣю Іевлеву тѣхъ городовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ велѣть въ приказѣ писать въ книги, и будетъ у нихъ по осмотру запасы полные, съ которымъ запасомъ имъ быть на службѣ, привезены къ Москвѣ, тѣмъ дворы велѣти давати, гдѣ имъ запасы свои для службы устроить, и давать имъ дворы въ Земляномъ городѣ или за Землянымъ городомъ въ слободѣхъ, чьи слободы нибудь; а которыхъ городовъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и новокрещеномъ и татаромъ въ которыхъ слободѣхъ для запасовъ ихъ дворы дадутъ, и тѣхъ имена прислати въ Розрядъ.

Такова память послана съ приставомъ съ Иваномъ Ростопчинымъ за приписью дьяка Григорья Ларіонова.

(Москов. ст. столб. № 162, лл. 231—234).

№ 184-й. Память изъ приказа Казанскаго Дворца о присылкѣ выписи изъ государева указа о похолопленныхъ солдатахъ.

Лѣта 7148-го іюня въ 29 д. По государеву... указу, память дьякомъ, думному Ив. Гавреневу да Гр. Ларіонову. Велѣти имъ отписати въ приказъ Казанскаго Дворца...: которые люди были подъ Смоленскомъ въ солдатской службѣ и изъ-подъ Смоленска пришедъ государевымъ жалованьемъ, помѣстными и денежными оклады верстаны и послѣ верстанья били челомъ въ боярскіе дворы волею и кабалы на себя служилые давали, и тѣхъ людей изъ боярскихъ дворовъ опять въ солдаты имати велѣно ли, или не велѣно? какъ о такихъ людѣхъ государевъ указъ? Діакъ Сергѣй Матвѣевъ.

Помѣта: «Отписать».

(Ниже) «148 г. іюля въ 29 д. Государь, сея памяти слушавъ, указалъ: которые солдаты за службу верстались и помѣстья за ними и вотчинъ нѣтъ, и послѣ того верстанья своею волею били челомъ въ боярскіе дворы, а челобитья ихъ на то самихъ нѣтъ, что похолопили сильно, и тѣмъ, что били челомъ по волѣ, служить во дворѣхъ по крѣпостямъ».

Написано въ докладѣ: Въ прошломъ, въ 147 г. декабря въ 26 д. въ памяти изъ Казанскаго приказа, за приписью дьяка Сергѣя Матвѣева, написано: велѣно отписати въ Казанской приказъ, которые дѣти боярскіе государевымъ жалованьемъ, помѣстными и денежными оклады верстаны, и били челомъ въ холопи и служилыя кабалы на себя давали и тѣхъ кабалъ не лживили, что о такихъ государевъ указъ?

И въ памяти изъ Розряда въ Казанской приказъ отписано: по государеву... указу, дѣтей боярскихъ верстаныхъ въ холопи никакихъ чиновъ людемъ принимати не велѣно. А которые дѣти боярскіе, утая свое верстанье, не хотя государевы службы служить, и учнутъ у кого служить во дворѣ и кабалы на себя служилыя дадутъ, и тѣхъ велѣно изъ кабальнаго холопства имать въ государеву службу по прежнему; а за то, что они, утая свое верстанье, не хотя государевы службы служить, и учнутъ у кого служить во дворѣ, велѣно дѣлать наказанье, бить батоги нещадно, чтобъ, на то смотря, инымъ неповадно было такъ воровать, отъ государевы службы избѣгать.

Въ прошломъ же, въ 148 г., въ памяти изъ Казанскаго жъ приказу, за приписью діака Сергѣя Матвѣева, написано: велѣно отписати въ Казанской приказъ къ боярину, ко князю Борису Михайловичу Лыкову и къ дьякомъ: которые люди были на государевѣ службѣ подъ Смоленскомъ въ солдатской службѣ и изъ-подъ Смоленска пришедъ государевымъ жалованьемъ помѣстными и денежными оклады верстаны, и послѣ верстанья били челомъ въ боярскіе дворы волею и кабалы на себя служилыя дали, и тѣхъ людей изъ боярскихъ дворовъ опять въ солдаты имать велѣно ль, или не велѣно?

И на той памяти помѣта думнаго дьяка Ивана Гавренева: 148 г. іюля въ 29 д. государь, сей памяти слушавъ, указалъ: которые солдаты за службу верстаны, а помѣстій за ними и вотчинъ

родъ завитай до Малиновыхъ воротъ, и Малиновыя ворота до Орловыхъ воротъ; а на другую сторону отъ города отъ Тулы къ Щегловской засѣкѣ на царевѣ проходѣ земляной валъ и Щегловскую засѣку по Кортосеневскую засѣку, и Кортосеневскую засѣку до Каширскія Оленковскія засѣки, и отъ Тульской Щегловской засѣки Веневскія Веркошенскія засѣки по Княжія ворота на 61 верстѣ, на 850 саженяхъ.

Помѣта: «Послать дворянина да подьячаго».

Къ Веневѣ: Княжія ворота, отъ Княжихъ воротъ по Оленковскія ворота, отъ Оленковскихъ воротъ по Почежскія ворота, отъ Почежскихъ воротъ по Рязанскія засѣки по Осетръ рѣку на 39 верстахъ, на 476 саженяхъ.

Помѣта думнаго дьяка Ивана Гавренева: «Послать дворянина да подьячаго».

Къ Переславлю-Рязанскому: отъ Осетра рѣки по Волчія ворота, отъ Волчьихъ воротъ по Дураковскія ворота, отъ Дураковскихъ воротъ до Введенскихъ воротъ до Оки рѣки на 36 верстахъ, на 451 сажени.

Къ Крапивнѣ: Орловы ворота, и отъ Орловыхъ воротъ до Сняцкихъ воротъ, а отъ Сняцкихъ воротъ по Полошевскія ворота на 40 верстахъ.

Помѣта: «Послать дворянина да подьячаго».

Къ Одоеву: Полошевскія ворота, и отъ Полошевскихъ воротъ по Семеновскія ворота, а отъ Семеновскихъ воротъ по Уляжскія ворота, а отъ Уляжскихъ воротъ по Боровенскія и Слободенскія... до Оки рѣки и за Оку рѣку... засѣку на 32 верстахъ на 671 сажени.

Всего пять мѣстъ, и въ тѣ мѣста послать по дворянину.

По росписи жъ боярина и воеводы князя Ивана Борисовича Черкасскаго: Козельскія засѣки, Столпицкая, Кцынская, Сенецкая, Бѣлевская къ городомъ не росписаны, потому что тѣ засѣки отъ городовъ, гдѣ стоятъ бояре и воеводы, отдалѣли; и къ тѣмъ ко всѣмъ засѣкамъ послати дворянина одного да подьячаго.

Столпицкія засѣки вдоль на 22 верстахъ на 460 саженяхъ; Дубенскія засѣки вдоль 35 верстъ; Кцынскія засѣки вдоль 15 верстъ 520 саженъ; Сенецкія засѣки вдоль на 9 верстахъ на 500 саженяхъ; Бѣлевскія Бобриковскія засѣки, межъ Столпицкія и Дубенскія засѣки, вдоль на 10 верстахъ. Всего Козельской и Бѣлевской засѣки на 92 верстахъ на 450 саженяхъ.

IV. Роспись дворяномъ, кому у которой засѣки, по государеву указу, велѣно быть: На Тулу — Дмитрій Овцынъ; на Рязань—Иванъ Хлоповъ; на Кропивну—Өедоръ Нелѣловъ; на Веневу—Давыдъ Щепотевъ; въ Одоевъ — Борисъ Бартеневъ; въ Козелескъ и въ Бѣлевъ Никита Оладьинъ.

Помѣта: «148 г. ноября въ 27 д. Послать государевы грамоты ко всѣмъ засѣкамъ, велѣть быть съ ними засѣчнымъ головамъ и сторожемъ».

Государевы грамоты по засѣкамъ посланы въ томъ же ноябрѣ 1639 г.

(Москов. ст. столб. № 149, лл. 381—393).

№ 182-й. Челобитье попадьи города Орла Анны о дачѣ ей грамоты на отводъ земли подъ церковь, дворъ и пашню.

«...Бьетъ челомъ Орла города бѣдная вдова Козьминская женишка, попадья Анница съ дѣтишками своими съ Аөонькою да съ Өедькою. Во 145-мъ году, государь, били челомъ тебѣ, государю, орляне дворяне и дѣти боярскіе о мнѣ бѣдной и дали мнѣ челобитную за руками отъ всего города, чтобъ ты, государь, меня пожаловалъ съ дѣтишками, велѣлъ дать свою государеву грамоту, чтобъ мнѣ съ дѣтишками устроить церковь за Окою рѣкою на посадѣ, на свекра моего Василья мѣстѣ и мужа моего, попа Козьмы купленной вотчинѣ, а подъ дворъ, государь, мѣсто и въ полѣ земли не указано; и твой государевъ воевода Жданъ Юрьевичъ Колычевъ безъ твоего государева указу подъ дворишко мѣстечка не даетъ и въ полѣ земли пахать не велитъ, и я волочусь межъ дворъ, помираю голодомъ съ дѣтишками, а приходу нѣтъ, мѣсто новое; а прежъ, государь, сего разоренья подъ той церковью была земля по твоему государеву указу». Проситъ: «пожаловать ее, велѣть дать государеву грамоту, чтобъ владѣть ей по старинѣ, чѣмъ владѣлъ свекоръ ея, попъ Василій и мужъ ея, попъ Кузьма».

Помѣта: «Государь пожаловалъ буде-земля той церкви истари, дать ту землю подъ церковь и сѣнные покосы и дѣться имъ мѣсто. Дать грамота».

(Москов. ст. столб. № 134, л. 107).

1640 года.

№ 183-й. Память изъ Розряда на Земскій дворъ объ отводѣ дворяномъ и дѣтямъ боярскимъ дворовъ для склада ихъ запасовъ.

Лѣта 7148-го февраля въ 5 д. По государеву... указу память Василью Петровичу Наумову да Ни-

да Григорью Ларіонову. Въ Пушкарскій приказъ къ окольничему, ко князю Андрею Өедоровичу Литвинову-Мосальскому да къ дьякомъ, къ Осипу Пустынникову да къ Поснику Задонскому, за твоею Григорьевою приписью, прислана память и засѣкамъ и засѣчнымъ крѣпостямъ роспись, а велѣно засѣки и всякія засѣчныя крѣпости вѣдать по прежнему въ Пушкарскомъ приказѣ; а тѣ де засѣки въ нынѣшнемъ во 149 году приказано беречь городовымъ дворяномъ, а иныя засѣчнымъ головамъ, которые головы отпущены изъ Пушкарскаго приказа для обереганья засѣчнаго заповѣднаго лѣса. И тѣмъ городовымъ дворяномъ у засѣкъ быть велѣно безъсъѣзду ль, или имъ оберегать засѣки наѣздомъ, и людемъ съ ними для обереганья засѣчныхъ крѣпостей быть велѣно-ль, и впредь у завитая и на всѣхъ засѣкахъ быть головамъ по одному человѣку или по два, и во весь-ли годъ лѣтомъ и зимою, или перемѣняясь безъсъѣзду, и съ ними для обереганья засѣчныхъ крѣпостей какимъ людемъ быть ли, и будетъ быть и по скольку человѣкъ въ воротѣхъ, и воеводъ засѣчныхъ для приходу воинскихъ людей въ лѣто отпущати изъ Пушкарскаго приказу? и того въ вашей памяти и въ росписи не написано, и засѣчныхъ чертежей прошлаго 146 г. бояръ и воеводъ, князя Ивана Борисовича Черкасскаго съ товарищи въ Пушкарскій приказъ не прислано. И по государеву... указу дьякомъ думному Ивану Гавреневу да Григорью Ларіонову велѣть отписать въ Пушкарскій приказъ къ окольничему, ко князю Андрею Өедоровичу Литвинову-Мосальскому да къ дьякомъ, къ Осипу Пустынникову да къ Поснику Задонскому: на засѣки по острожкамъ для приходу воинскихъ людей воеводъ посылать изъ Пушкарскаго-ли приказу, и будетъ изъ Пушкарскаго приказу, и имъ велѣть прислать дворянъ добрыхъ, кому быть въ воеводахъ; и черные наказы, каковы даваны засѣчнымъ воеводамъ въ прошлыхъ годѣхъ, да велѣть имъ прислать 44 человѣка дворянъ, кому быть у завитая и у засѣчныхъ крѣпостей въ головахъ, у засѣки по два человѣка, а быть имъ лѣтомъ и зимою, и имена дѣтей боярскихъ тѣхъ городовъ съ меньшихъ статей кому быть съ головами у засѣкъ для береженья, да и засѣчные чертежи прошлаго 146 г. бояръ и воеводъ, князя Ивана Борисовича Черкасскаго съ товарищи потомужъ прислать въ Пушкарскій приказъ. Діакъ Осипъ Пустынниковъ.

(Москов. ст. столб. № 165, частн. № 2-й, лл. 1—3).

№ 188-й. Отписка Елецкаго воеводы на Тулу боярину, князю Якову Куденетовичу Черкасскому съ товарищами о полученіи имъ вѣстей объ осадѣ Азова турками и крымцами и о намѣреніи ихъ идти въ Русь войною.

Елецкій воевода, князь Өедоръ Волконскій въ отпискѣ на Тулу господину князю Якову Куденетовичу Черкасскому съ товарищи доносилъ: «въ нынѣшнемъ въ 149 г. іюля въ 19 д. въ послѣднемъ часу дня, писалъ ко мнѣ на Елецъ изъ Оскола воевода, князь Дмитрій Сеитовъ съ елецкими вѣстовщики, съ дѣтьми боярскими, съ Ермиломъ Боевымъ съ товарищемъ, іюля де въ 17 д. въ 5-мъ часу дня писалъ де къ нему на Осколъ съ Волуйки воевода Өедоръ Голенищевъ съ оскольскими вѣстовщики, дѣтьми боярскими, съ Тимоөеемъ Өомовымъ съ товарищемъ, іюля де въ 14 д. пріѣхали де на Волуйку съ Дону изъ Черкасскаго козачья городка волуйскіе станичники, атаманъ Савостьянъ Князевъ да станичный ѣздокъ Стенька Пригариновъ, а въ роспросѣ ему сказали: іюня въ 13 д. посланы они были съ Волуйки съ государевой грамотою въ Азовъ къ донскимъ атаманомъ и козакомъ, къ Науму Васильеву съ товарищи, и іюня жъ де въ 25 д. пріѣхали они, Савостьянъ да Степанъ, подъ городъ подъ Азовъ, и Азовъ де городъ осажденъ, а стоятъ около города Азова крымскіе и турскіе многіе люди. А они де, Савостьянъ да Степанъ, хотѣли проѣхать въ Азовъ съ государевою грамотой; и пріѣхали де они къ крымскимъ людемъ къ станомъ близко, и крымскіе де люди, увидѣвъ ихъ, учали за ними, за Савостьяномъ и за Степаномъ, гонять. И они де, Савостьянъ и Степанъ, отъ тѣхъ крымскихъ людей побѣжали возлѣ Дона къ Черкасскому козачью городку и, бѣгучи, они отъ тѣхъ крымскихъ людей тое государеву грамоту, которая послана съ ними въ Азовъ къ донскимъ атаманомъ и козакомъ, Науму Васильеву съ товарищи, бѣгучи кинули они въ воду въ рѣку Темерникъ, чтобъ та государева грамота крымскимъ и турскимъ людемъ въ руки не попалась; а они де, Савостьянъ да Степанъ, отъ тѣхъ крымскихъ людей переплыли за Донъ къ донскимъ козакомъ въ Черкасскій городокъ къ атаману къ Степану Иванову съ товарищи. А какъ они, Савостьянъ да Степанъ, прибѣжали изъ-подъ Азова отъ крымскихъ людей къ донскимъ козакомъ въ Черкасскій городокъ, и изъ того де Черкасскаго городка донскіе козаки, атаманъ Степанъ Ивановъ съ то-

нѣтъ, и послѣ верстанья своею волею били челомъ въ боярскіе дворы, а челобитья ихъ на тѣхъ, къ кому они во дворы пошли, не было, что похолопили ихъ сильно, и тѣмъ быти во дворѣхъ по крѣпостемъ.

И тотъ государевъ указъ въ Казанской приказъ отписанъ же.

(Москов. ст. столб. № 147, лл. 150, 154—155).

№ 185-й. Отписка Ряжскаго воеводы о поверстаніи имъ помѣстнымъ и денежнымъ окладомъ сына боярскаго С. Германова.

Ряжскій воевода Иванъ Велковъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 7 октября 1640 г., доносилъ: «билъ челомъ тебѣ, государю..., а мнѣ въ Ряжскомъ въ съѣзжей избѣ подалъ челобитную новикъ Ряжскаго города Савка Ивановъ сынъ Германовъ, и по твоему государеву... указу и по грамотѣ изъ Розряда, за приписью твоего государева дьяка Григорья Ларіонова, верстанъ тотъ новикъ въ Ряжскомъ, а окладъ ему помѣстной учиненъ двѣсти четьи, а денегъ съ городомъ шесть рублей».

Помѣта: «149 г. октября въ 25 д. Государь пожаловалъ, велѣлъ окладъ учинить 150 четьи, денегъ 5 рублей. Въ Ряжской писать: верстаешь глупостію поповыхъ дѣтей въ большую статью; и будетъ станешь впредь такъ верстать, и тебѣ бы такъ не дѣлать».

Государева грамота въ Ряжскъ воеводѣ Ивану Степановичу Велкову послана 30 октября 1640 г., а въ ней писано: «писалъ еси къ намъ, что по твоему верстанью ряшенину сыну боярскому Савкѣ Иванову сыну Германову учиненъ помѣстный окладъ 200 четьи, денегъ съ городомъ шесть рублей; и ты тому Савкѣ Германову помѣстной и денежной окладъ учинилъ, помимо нашего указа, дуростію, потому что Савка Германовъ на Москвѣ въ Розрядѣ дьякомъ нашимъ по выспросу сказался неслужилаго отца сынъ, отецъ де его былъ въ попѣхъ. И по нашему указу Савкѣ Германову учиненъ помѣстной окладъ 150 четьи, денегъ 5 рублей; и въ Розрядѣ Савка Германовъ въ ряжскомъ служиломъ спискѣ написанъ въ помѣстномъ окладѣ съ 150 четьи, денегъ съ городомъ въ 5 рубляхъ, и велѣно ему нашу службу служить съ ряшаны. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ Савку Германова въ ряжскомъ списку велѣлъ написать въ 150 четьяхъ, денегъ съ городомъ пять рублей, и велѣлъ ему нашу службу служить съ городомъ. А впередъ бы еси неслужилыхъ отцовъ дѣтей нашимъ жалованьемъ, помѣстнымъ и денежнымъ окладомъ не верстал».

(Москов. ст. столб. № 161, лл. 6, 8).

№ 186-й. Челобитье курчанъ дѣтей боярскихъ объ освобожденіи ихъ на лѣто отъ сторожевой и вѣстовой службы, пока они поправятся отъ постройки Чугуева.

«...Бьютъ челомъ бѣдные и разореные курчане дѣтишки боярскіе Сенька Алферовъ сынъ Костинъ во всѣхъ мѣсто товарищей своихъ 40 человѣкъ. Въ прошломъ, государь, во 147-мъ году, по твоей государевѣ грамотѣ, высланы мы на твою государеву службу на Чугуево городище ставить городъ скорымъ дѣломъ, запасишковъ намъ и снасти не дали для твоего государева дѣла городоваго, и кирокъ, и просѣковъ и заступовъ готовить не дали, и про городовое дѣло намъ не сказано; и мы пришли па твою государеву службу беззапасны, и воевода Максимъ Лодыженскій велѣлъ намъ на Чугуевѣ городищѣ острогъ ставить и бани дѣлать, а почва на Чугуевѣ городищѣ каменная. И мы камень сѣкли въ глубину косую сажень, а просѣки, и кирки и заступы покупали и наимовали у литовскихъ людей большою дорогою цѣною, покупаючи запасы, идучи на службу, дорогою цѣною, и мы оскудали и одолжали великими долгами, и для запасовъ и конного корму воевода въ Курскъ не отпущалъ и въ Бѣлгородъ не отпущалъ; и мы лошадишками опали и оскудали всѣмъ безъ остатку». Просятъ пожаловать ихъ, велѣть ради ихъ бѣдности отъ сторожъ и отъ вѣстей отставить на лѣто для ихъ поправки; если же случится надобность идти противъ непріятелей или на вѣсти, то они готовы.

Помѣта: «Государь пожаловалъ велѣлъ дать въ сторожѣхъ льготы на лѣто, а по большимъ вѣстемъ быть».

(Москов. ст. столб. № 134, л. 112).

1641 года.

№ 187-й. Память изъ Пушкарскаго приказа въ Розрядъ о присылкѣ дворянъ для назначенія ихъ въ засѣчные головы.

Лѣта 7149-го, апрѣля въ 12 д. По государеву... указу, память дьякомъ, думному Ивану Гавреневу

днѣпровскимъ козакомъ драгунскаго строю, которые живутъ въ тѣхъ слободѣхъ, убытки великіе. И вы велѣли дѣлать земляной валъ отъ Кропивенскихъ воротъ по Дѣдиловскія ворота противъ нашего указу, а отъ Дѣдиловскихъ воротъ по Упу рѣку велѣли дѣлать по старой острожной осыпи кругомъ Никитской и Троицкой слободъ, потому что тѣ слободы будутъ въ земляномъ городѣ, а башни будутъ земляныя. А каковъ по вашему розсмотрѣнью и по вымыслу полковника Александра Краферта земляной валъ и башни будутъ, и вы тому земляному валу и башнямъ чертежъ и роспись прислали къ намъ къ Москвѣ. И мы указали тотъ валъ дѣлать по вашему розсмотрѣнью и по вымыслу полковника Александра Краферта и по чертежу нашими ратными пѣшими людьми, стрѣльцы, и козаки, и солдаты, и всякими охочими людьми; а поденнаго корму указали есмы давати стрѣльцомъ, и козакомъ, и солдатомъ, и всякимъ охочимъ людемъ, которые у дѣла будутъ, по 6 денегъ, а будетъ не возьмутъ, и мы указали давать по 8 денегъ, а будетъ по 8 денегъ не возьмутъ, и мы указали давать по 10 денегъ человѣку на день. А даточнымъ людемъ, которые нынѣ на нашей службѣ на Тулѣ, того земляного валу указали есмы отвести дѣлати, окромѣ стрѣльцовъ, и козаковъ, и солдатъ и всякихъ охочихъ кормовыхъ людей, по вашему розсмотрѣнью, какъ бы имъ мочно то городовое дѣло сдѣлать, а поденнаго корму даточнымъ людемъ давать мы не указали; а на поденный кормъ стрѣльцомъ, и козакомъ, и солдатомъ, и всякимъ охочимъ людемъ послано къ вамъ на Тулу 600 рубл. денегъ съ московскимъ пушкаремъ Иваномъ Городовымъ за его счетомъ и за печатью съ провожатыми. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а московскій пушкарь Иванко Городовъ съ казною на Тулу пріѣдетъ, и вы бъ у него тѣ деньги 600 рубл. велѣли принять сполна, и велѣли земляной валъ и башни дѣлать по своему розсмотрѣнью и по вымыслу полковника Александра Краферта и по чертежу нашими ратными пѣшими людьми, стрѣльцы, и солдаты, и козаки, и всякими охочими людьми, а поденнаго корму стрѣльцомъ, и козакомъ, и солдатомъ, и всякимъ охочимъ людемъ, которые у дѣла будутъ, велѣли бъ есте давать по 6 денегъ, а будетъ не возьмутъ, и вы бъ велѣли давать имъ по 8 денегъ, а будетъ и 8 денегъ не возьмутъ, и вы бъ велѣли имъ давать по 10 денегъ человѣку на день, и тѣ кормовыя деньги велѣли бъ есте записывать въ книги. А даточнымъ людемъ, которые нынѣ съ вами на нашей службѣ на Тулѣ, того земляного валу велѣли отвести дѣлать, окромѣ стрѣльцовъ, и козаковъ, и солдатъ и всякихъ охочихъ людей, по своему розсмотрѣнью, какъ бы имъ мочно то городовое дѣло сдѣлать, а поденнаго корму даточнымъ людемъ давать не велѣли. А что по прежней нашей грамотѣ указано было дѣлать земляной валъ отъ нынѣшняго острожнаго рва сажени 2 или 3, и вы бъ то мѣсто велѣли измѣрить, сколько саженъ по тому острожному мѣсту земляного валу по прежнему нашему указу велѣно было дѣлать, и сколько саженъ по вашему розсмотрѣнью нынѣ земляного валу около Троицкой и Никитской слободъ прибыло? а ровъ велѣли бъ есте копать отъ земляного валу, чтобъ побольше сажени, или какъ пригоже, по своему розсмотрѣнью. А приказали бъ есте у того городового дѣла быть колькимъ человѣкомъ пригоже, кого бы съ такое дѣло стало, и велѣли имъ у того городового дѣла быть безотступно и надъ дѣловцами смотрѣть, чтобъ они не гуляли и то городовое дѣло дѣлали по вашему розсмотрѣнью и по чертежу полковника Александра Краферта, чтобъ было отъ воинскихъ людей остерегательно и впередъ прочно; да и полковнику Александру Краферту приказали бъ есте того городового дѣла надсматривать почасту; да о томъ бы есте о всемъ къ намъ отписали для вѣдома. А какъ на Тулѣ земляной валъ и башни совсѣмъ сдѣлаютъ, и вы бы потомужъ къ намъ отписали и кормовымъ деньгамъ росходныя книги прислали, а отписку и росходныя книги велѣли подать въ Пушкарскомъ приказѣ. Писано на Москвѣ лѣта 7149 августа въ 9 д.

(Моск. ст. столб. № 165, частн. 2, лл. 36—41).

№ 190-й. Отписка Волуйскаго воеводы о полученіи имъ вѣстей, что донскіе казаки взяли въ Азовѣ городокъ Ташколовъ.

Воевода Ѳедоръ Голенищевъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 1641 г. сентября въ 3 д. доносилъ: «въ нынѣшнемъ, во 149 году августа въ 29 д., пришли въ городъ на Волуйку ко мнѣ изъ Каргалъ изъ козачья городка русскій человѣкъ бѣлгородецъ Еремка Еремеевъ, да черкашенинъ Гришка Гарасимовъ, а въ роспросѣ передъ мною въ съѣзжей избѣ сказали они: августа въ 6 д. пріѣхали при нихъ на Донъ въ Каргалы въ козачій городокъ изъ козачьяго изъ Черкасскаго городка донскіе козаки Васька Бондырь да Ивашко Томбовецъ, а сказывали тѣ донскіе козаки, Васька Бондырь да Ивашко Тамбовецъ на Дону въ Кар-

варищи, іюня въ 26 д. отпустили его, Савостьяна, съ донскимъ козакомъ съ Леономъ Лукьяновымъ судномъ рѣкою Дономъ въ Азовъ, іюня въ 28 д. въ ночи. Пріѣхали они судномъ рѣкою Дономъ подъ городъ подъ Азовъ на устье рѣки Колончи, и подъ городомъ подъ Азовомъ стоятъ по рѣкѣ по Дону и по Колончѣ турскіе многіе люди мелкими судами по обѣ стороны; и тѣхъ турскихъ людей сторожа съ судовъ увидѣли ихъ, Савостьяна да донского козака Леона, и учали за ними тѣ турскіе люди гонять рѣкою Дономъ въ мелкихъ судахъ, и они отъ тѣхъ турскихъ людей убѣжали судномъ рѣкою Дономъ вверхъ къ донскимъ козакомъ въ Черкасскій городокъ. И іюня жъ де въ 28 д., при нихъ волуйскихъ станичникахъ, при Савостьянѣ да при Степанѣ, послалъ изъ Черкасскаго городка атаманъ Степанъ Ивановъ съ товарищи подъ Азовъ судами для языковъ турскихъ и крымскихъ людей есаула Филиппа Аѳонасьева, а съ нимъ донскихъ козаковъ 100 человѣкъ; и іюня де въ 30 д. тѣ донскіе козаки, есаулъ Филиппъ Аѳонасьевъ съ товарищи, пришли изъ-подъ Азова въ Черкасскій городокъ, а сказалъ онъ, Филиппъ, въ Черкасскомъ городкѣ въ кругу донскимъ козакомъ атаману Степану Иванову съ товарищи: взялъ онъ, Филиппъ, подъ городомъ Азовомъ у крымскихъ людей у craновъ крымскаго татарина, и тотъ де крымскій татаринъ сказалъ ему, что стоитъ подъ городомъ подъ Азовомъ крымскихъ людей 40,000, да турскихъ людей 40 каторгъ, окромѣ мелкихъ судовъ. Да съ крымскими же людьми идутъ подъ городъ подъ Азовъ крымскіе мурзы съ крымскими людьми 20,000, да турскихъ людей идутъ подъ Азовъ моремъ 20 каторгъ, а не доходя крымскіе мурзы съ крымскими людьми 20,000 до города до Азова за два днища стали на рѣкѣ на Міусѣ; и по городу де по Азову крымскіе и турскіе люди бьютъ изъ большого наряду днемъ съ утра до вечера безпрестанно. Да тотъ же крымскій татаринъ сказывалъ ему, Филиппу, что хотятъ де турскіе и крымскіе люди идти на приступъ къ городу Азову, насыпать земляной валъ тѣмъ же обычаемъ, какъ турскіе люди взяли у Кизилбашского царя городъ Багдадъ землянымъ валомъ, и какъ де возьмутъ крымскіе и турскіе люди городъ Азовъ, и имъ де идти въ Русь подъ государевы украйные города большою войною; а хотя де Азова и не возьмутъ, и крымскимъ и турскимъ людемъ идти-же въ Русь подъ государевы города большою войною вскорѣ нынѣшняго лѣта. Да въ нынѣшнемъ же во 149 году іюня въ 27 д. пріѣхали въ городъ на Волуйку съ Тору съ соляного промысла волуйскіе служилые люди, пушкарь Андрюшка Горбунъ съ товарищи, да волуйскіе черкасы Илюшка Протасовъ съ товарищи, а въ роспросѣ де ему сказали: іюня де въ 18 д. въ ночи, за часъ до свѣта, приходили де на нихъ на Торъ на станы ихъ измѣнники чугуевскіе черкасы, атаманъ чугуевскій Васька Копонь съ товарищи 30 человѣкъ; и милостію де Божіею и пречистой Богородицы помощью и государевымъ счастьемъ волуйскіе служивые люди и волуйскіе черкасы, Андрюшка Горбунъ съ товарищи, тѣхъ измѣнниковъ чугуевскихъ черкасъ, Ваську Копоня съ товарищи, отъ становъ своихъ отбили прочь и убили у нихъ у черкасъ 8 человѣкъ, а 9-го человѣка, черкашенина Ѳомку, ранена взяли жива. И тотъ черкашенинъ Ѳомка сказалъ имъ на Тору, что пришли де они изъ Литвы изъ города Плотава атаманъ Васька Копонь съ товарищи 80 человѣкъ для воровства на Сѣверскій Донецъ и на иныя западныя рѣчки, и на рѣку Донъ побивать русскихъ людей и не пропускать рѣкою Сѣверскимъ Донцомъ и рѣкою Дономъ въ Азовъ съ запасами государевыхъ русскихъ людей, ни изъ Азова на Русь; а воровать де тѣмъ черкасомъ по Сѣверскому Донцу и по инымъ рѣчкамъ нынѣ во все лѣто до осени; и тотъ де черкашенинъ Ѳомка на Тору отъ ранъ умеръ. И тебѣ бъ, господине, тѣ вѣсти были вѣдомы, а съ тѣми вѣстьми отпустилъ я къ тебѣ тульскихъ вѣстовщиковъ Константина Корина, Михаила Готовцова того жъ числа и часу».

(Москов. ст. столб. № 168, лл. 245—249).

№ 189-й. Государева грамота на Тулу воеводамъ объ устройствѣ за острогомъ земляного вала.

Отъ царя и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа русіи на Тулу стольнику и воеводамъ, князю Якову Куденетовичу Черкасскому съ товарищи. Въ нынѣшнемъ, въ 149 г., августа въ 7 д., писали вы къ намъ, что по нашему указу на Тулѣ за острогомъ отъ Кропивенскихъ воротъ съ полевой стороны по Упу рѣку и Упою рѣкою внизъ къ Ивановскимъ воротамъ вы ѣздили и розсматривали, и велѣли полковнику Александру Краферту мѣсто мѣрить; и по мѣрѣ только было дѣлать земляной валъ отъ острожнаго рва сажени съ двѣ или съ три, или чѣмъ малымъ больше или меньше, и за острогомъ отъ Дѣдиловскихъ воротъ по Упу рѣку Никитскую и Троицкую слободы ломать было всѣ, и отъ того были стрѣльцомъ и

государя, вверху въ Мастерской палатѣ у часовнаго дѣла 28-й годъ безпрестанно и безъ перемѣны, а твоего государева денежнаго жалованья мнѣ за службу и за работу 15 рублей денегъ да хлѣба 30 четей, да корму было по 40 алтынъ на мѣсяцъ». Проситъ «поверстать помѣстнымъ окладомъ противъ денежнаго окладу», какой онъ получалъ въ Мастерской палатѣ, «чтобъ ему передъ своею братьею помѣстнымъ окладомъ скуду не быть, а служить по Козлову».

Помѣта: «150 года іюня въ 14 д. Государь пожаловалъ, велѣлъ его написать служити по Козлову, а помѣстный окладъ учинить двѣсти пятьдесятъ четей, денегъ восмь рублей».

(Москов. ст. столб. № 160, лл. 297—300).

№ 192-й. Государева грамота боярину Ѳ. И. Шереметеву о пріѣздѣ его въ село Покровское и о высылкѣ стрѣльцовъ для ученья на Покровское поле.

Отъ царя и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа русіи боярину нашему Ѳедору Ивановичу Шереметеву. Указали есмя тебѣ боярину нашему Ѳедору Ивановичу быть на село Покровское іюня въ 16 д., на первомъ часу дня. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ, бояринъ нашъ Ѳедоръ Ивановичъ, іюня въ 16 д. пріѣхалъ къ намъ въ село Покровское, да того жъ числа на первомъ часу дня велѣлъ выслать на Покровское поле московскихъ сотниковъ и стрѣльцовъ Иванова приказу Головленкова, которые нынѣ оставлены на Москвѣ, а для ученья велѣлъ съ ними быть на Покровскомъ полѣ нѣмчину Ивану Ермису. А пріѣхалъ бы къ намъ ты, бояринъ нашъ Ѳедоръ Ивановичъ, въ село въ Покровское, и сотниковъ и стрѣльцовъ съ нѣмчиномъ съ Иваномъ Ермисомъ на Покровское поле велѣлъ выслать только того дня іюня въ 16 д. будетъ ведро. Писанъ въ селѣ въ Покровскомъ, лѣта 7150-го іюня 15 д.

Внизу грамоты припись: «Послана съ подьячимъ съ Иваномъ Ѳедоровымъ іюня въ 15 д. въ 14 часу дня».

(Москов. ст. столб. № 82, л. 456).

№ 193-й. Запись «о шумѣ и дракѣ» передъ Розрядною избой, которую учинили двое дѣтей боярскихъ и дворовый человѣкъ.

150 года іюля въ 29 д. учинились передъ Розрядной избою шумъ и драка. И дьяки, Григорій Ларіоновъ да Пятый Спиридоновъ, велѣли приставомъ, дѣтемъ боярскимъ Аѳонкѣ Алферьеву съ товарищи, тѣхъ людей взять въ приказъ. И въ Розрядную избу приведены. Одинъ сказался сынъ боярскій, галичанинъ, Савинкомъ зовутъ Суетинъ, а другой сказался Переяславля-Залѣсскаго Якушкомъ зовутъ Ѳедосѣевъ лѣтъ въ 12; да съ тѣми дѣтьми боярскими приведены въ Розрядъ рѣшоточные прикащики Андрюшка Ивинъ да Ѳеоктистко Шестаковъ. Да за ними жъ пришелъ въ Розрядъ, сказался окольничаго Ѳедора Степановича Стрешнева, Кирилкомъ зовутъ Обуховъ; приставилъ де онъ, Кирилка, Земскаго двора къ гулящему человѣку къ Савинкѣ Петрову сыну Суетину въ подговорномъ человѣкѣ въ Андрюшкѣ Семеновѣ да въ сносѣ въ 37 рубляхъ съ полтиною; а рѣшоточные прикащики Андрюшка Ивинъ, Ѳеоктистко Шестаковъ сказали: взяли было они у Розряда Савинку Петрова сына Суетина по приставной памяти окольничаго Ѳедорова человѣка Степановича Стрешнева Матвѣя Соловцова въ его иску въ подговорномъ человѣкѣ въ Андрюшкѣ Семеновѣ и въ сносѣ въ 37 рубляхъ съ полтиною, а память де у нихъ приставная за приписью дьяка Алексѣя Іевлева. И подали дьякомъ приставную память, а въ приставной памяти написано: «Дати на поруку гулящаго человѣка Савина Петрова сына Суетина окольничаго отъ Ѳедорова человѣка Степановича Стрешнева отъ Матвѣя Соловцова въ подговорномъ мальчикѣ въ Андрюшкѣ Семеновѣ да въ сносѣ въ 37 рубляхъ съ полтиною по челобитной». А на приставной памяти помѣта дьяка Алексѣя Іевлева 150 года въ 23 д. И Савинко Суетинъ билъ челомъ государю, что онъ съ братомъ своимъ съ переяславцемъ съ Якушкомъ Ѳедосѣевымъ живутъ на Москвѣ и бьютъ челомъ, что мать ихъ Ульяну Иванову жену Ѳедосѣева убилъ до смерти звенигородецъ Илейка Ѳедосѣевъ, а то де дѣло ихъ съ Илейкою Ѳедосѣевымъ въ Ямскомъ приказѣ у окольничаго, князя Семена Васильевича Прозоровскаго; а который де человѣкъ съ рѣшеточными прикащики съ площади хотѣлъ ихъ взять въ Земскій приказъ, и тотъ де человѣкъ князя Петра княжъ Романова сына Борятинскаго, а не окольничаго

галѣхъ въ козачьемъ городкѣ въ кругу донскимъ козакамъ атаману Леонтью Никифорову съ товарищи: августа въ 3 д. прибѣжали при нихъ изъ Азова изъ осады изъ Ташколова городка на Донъ въ Черкасскій городокъ къ донскимъ козакомъ, къ атаману къ Степану Иванову съ товарищи два черкашенина, а сказывали тѣ черкасы на Дону въ Черкасскомъ городкѣ донскимъ козакомъ, атаману Степану Иванову съ товарищи въ кругу при нихъ, Васькѣ да при Ивашкѣ: августа во 2 д. въ ночи побѣжали они, черкасы, изъ Азова изъ Ташколова городка на Донъ къ донскимъ козакомъ въ Черкасскій городокъ, и того жъ дня при нихъ черкасѣхъ взяли приступомъ насыпнымъ землянымъ валомъ турскіе и крымскіе люди въ Азовѣ городъ Тапракаловъ, и на томъ приступѣ ранили донского войскового атамана Наума Васильева, и того жъ дня при нихъ, при черкасѣхъ, тотъ донской войсковой атаманъ Наумъ Васильевъ отъ раны умеръ; и того жъ дня на его на Наумово мѣсто Васильево въ Азовѣ въ Ташколовѣ городкѣ донскіе козаки выбрали войскового атамана Тимоѳея Лебяжью Шею, и тотъ войсковой атаманъ Тимоѳей Лебяжья Шея съ донскими козаки сѣлъ въ осадѣ отъ турскихъ и отъ крымскихъ людей въ Азовѣ въ Ташколовѣ городкѣ. А которыя пушки были у донскихъ козаковъ на городѣ на Тапраколовѣ на башняхъ и на пряслахъ, и тѣ пушки турскіе и крымскіе люди взяли, и стрѣляютъ турскіе и крымскіе люди съ земляного съ насыпного валу и съ городовой съ Тапракаловской стѣны изъ большого наряду по донскимъ козакомъ, по городу Ташколову безпрестанно. А какъ они, черкасы, побѣжали изъ Азова изъ Ташколова городка на Донъ къ донскимъ козакомъ въ Черкасскій городокъ, и въ Азовѣ, въ Ташколовѣ городкѣ, въ осадѣ донскихъ козаковъ и торговыхъ людей человѣкъ съ 1000, а многихъ донскихъ козаковъ и торговыхъ людей въ осадѣ и на приступѣхъ турскіе и крымскіе люди побили, а иныхъ поранили; и тѣ донскіе козаки и торговые люди многіе отъ ранъ померли. И по твоему государеву указу я, августа того жъ числа и часу, съ сей отпискою послалъ съ Волуйки къ тебѣ, государю, къ Москвѣ волуйскаго черкашенина Гришку Семенова».

Помѣта: «По отпискѣ писано по мѣстомъ того жъ числа».

(Москов. ст. столб. № 168, лл. 311—315).

1642 года.

№ 191-й. Дѣло по челобитью часоваго мастера Худяка о поверстаніи его помѣстнымъ окладомъ и денежнымъ жалованьемъ.

I. ...(Начала нѣтъ) «твоего государева жалованья мнѣ годового по 15-и рублей денегъ, да хлѣба, ржи и овса, 15 четей на годъ; а посямѣстъ тебѣ, государю, не билъ челомъ, потому что я видѣлъ глазами своими, безпрестанно и безъ перемѣны работалъ, и въ то время было мнѣ сверхъ твоего государева годового жалованья корму по 40 алтынъ на мѣсяцъ по 138 годъ, а со 138-го года твоего государева жалованья корму мнѣ и посямѣстъ не даютъ, а я нынѣ одолжалъ великимъ долгомъ, и очми мало вижу и въ стекла, и отъ твоего государева часоваго дѣла очми сталъ скорбенъ, и той твоей государевы службы часового дѣла дѣлать не вижу» Проситъ за его «службу и за работу пожаловать, велѣть поверстать въ рейтарскую службу по г. Владиміру и испомѣстить въ томъ городѣ, гдѣ онъ помѣстье пріищетъ».

Помѣта: «... (пожаловалъ, велѣлъ поверстать по Козлову) и землею устроить и жалованье дать противъ его братьи».

Помѣта (ниже): «150 г. апрѣля въ 22 д. Учинить по помѣтѣ».

II. *Розрядная выпись.* «... А по государеву указу Козлова города дѣтемъ боярскимъ новичныя статьи: I-я статья — помѣстный окладъ 150 четей, денегъ съ городомъ 5 рублей, а земли давано по 60 четей; II-я статья — 100 четей, денегъ 4 рубля, земли давано по 50 четей; III-я статья — 70 четей, денегъ 3 рубля съ полтиною, земли давано по 40 четей; а на дворовое строенье и на селитьбу дано Козлова города дѣтемъ боярскимъ по 5 рублей человѣку».

III. «... Бьетъ челомъ ... мастерской палаты мастеръ Моисейко Терентьевъ, сынъ Худякъ. Въ нынѣшнемъ, во 150 году, билъ я челомъ тебѣ, государю, чтобъ ты, государь, меня пожаловалъ за мое службишко и за работу, велѣлъ поверстать своимъ государевымъ жалованьемъ помѣстнымъ окладомъ по Владиміру въ службу; и ты, государь, велѣлъ меня поверстать помѣстнымъ окладомъ по новому городу Козлову, а въ Козловѣ, государь, многіе верстаны розныхъ городовъ пришлецы и бѣглецы изъ пашенныхъ мужиковъ и изъ холопства, и оклады имъ учинены по 150 четей; а я тебѣ, государю, служу и работаю у тебя,

отъ кабальнаго холопства свободить, и пожаловалъ бы государь, велѣлъ ему свою государеву службу служить съ городомъ. А въ сыску суздальцы дворяне и дѣти боярскіе, Андрей Сикѣринъ съ товарищи, 28 чел., въ Розрядѣ передъ думнымъ дьякомъ Иваномъ Гавреневымъ да передъ Григорьемъ Ларіоновымъ сказали, по государеву крестному цѣлованью, что Ивашковъ отецъ Блудова, Баженъ Блудовъ, служилъ съ ними съ городомъ; и къ той своей сказкѣ руки приложили. И въ Розрядѣ въ Суздальской въ розборной десятнѣ, розбору въ Володимірѣ князя Ивана Шеховского да дьяка Василья Юдина 130 г., написано: городовой, Баженъ Баташовъ сынъ Блудовъ, собою старъ и отъ ранъ увѣченъ, съ ними за бѣдностью не служитъ давно, и впредь ему служить немочно; помѣстьишка за нимъ въ дачѣ сто семьдесятъ чети пусто отъ лихолѣтья, только одинъ его дворишко; у него сынъ Ивашко 8 лѣтъ. И 149 г. іюля въ 31 д. государь пожаловалъ Ивашка Блудова, велѣлъ его отъ князя Ѳадея Шеховского изъ холопства свободить съ женою и съ дѣтьми; а на пасынка его Ивашка Савельева указалъ государь князю Ѳадею Шеховскому въ Холопьѣ приказѣ дати въ холопствѣ судъ. Помѣта на выпискѣ его думнаго дьяка Ивана Гавренева.

(Москов. ст. столб. № 212, лл. 636—640).

№ 196-й. Дѣло по челобитью стольника Гр. Бутурлина о переверстаніи его помѣстнымъ окладомъ и денежнымъ жалованьемъ.

I. «Бьетъ челомъ Григорій Ѳедоровъ сынъ Бутурлинъ. Служу я тебѣ, государю, твои государевы службы съ пожалованными вмѣстѣ, а твоимъ государскимъ жалованьемъ помѣстнымъ окладомъ и денежнымъ жалованьемъ передъ своею братьею оскуженъ, что верстанъ я въ малыхъ лѣтѣхъ у отца твоего, блаженныя памяти великаго государя, святѣйшаго патріарха Филарета Никитича московскаго и всеа русіи. А что я былъ въ полону у Якова Пунтусова 6 лѣтъ, и за то мнѣ ничего не придано, потому что я не билъ челомъ. А которые были въ стольникѣхъ у отца твоего, великаго государя, а послѣ у тебя государя въ стольникѣхъ и въ стряпчихъ, и многіе твоимъ государскимъ жалованьемъ и безъ службы переверстаны, а иные и молодыхъ отцовъ дѣти твоимъ государевымъ жалованьемъ помѣстнымъ окладомъ и денежнымъ жалованьемъ безъ службы вновь больше меня пожалованы. А я по твоему государскому жалованью передъ тебя, государя, ѣсть ставлю 17 лѣтъ; а твое государево жалованье мнѣ помѣстный окладъ 500 четей, денегъ 23 рубля». Проситъ переверстать его помѣстнымъ окладомъ и денежнымъ жалованьемъ противъ его братьи, кому онъ «отчествомъ и службою въ версту».

Помѣта: «151 г. февраля въ 9 д. Государь пожаловалъ велѣлъ выписать, что его служба и гдѣ взятъ въ полонъ, и сколько былъ въ полону, да по тому дѣлу велѣлъ доложить себя, государя».

II. *Розрядная выпись.* Въ челобитной стольника Григорія Ѳедорова сына Бутурлина написано и у выписки сказалъ: государева жалованья помѣстья и вотчины за нимъ нѣтъ нигдѣ ни одной чети, а служитъ онъ всякія государевы службы съ пожалованными врядъ. А государевымъ жалованьемъ, помѣстнымъ окладомъ и деньгами верстанъ въ молодыхъ лѣтѣхъ у великаго государя, блаженныя памяти, св. патріарха Филарета Никитича московскаго и всеа русіи, а учиненъ ему помѣстный окладъ пятьсотъ четьи, денегъ двадцать три рубля. А у государя въ стольникѣхъ семнадцать лѣтъ, и на многихъ службахъ бывалъ. Да онъ же, Григорій, былъ въ полону въ Новгородѣ у Якова Пунтусова шесть лѣтъ, какъ Новгородъ былъ за нѣмецкими людьми, а изъ Новгорода вышелъ, какъ нѣмцы Новгородъ отдали къ московскому государству.

И въ Розрядѣ выписано: въ боярскомъ въ подлинномъ списку нынѣшняго 151 года Григорій Ѳедоровъ сынъ Бутурлинъ написанъ въ стольникахъ, помѣстный ему окладъ въ боярской книгѣ 148 года 500 четей, да денегъ изъ чети 23 рубля. А какъ Григорій Бутурлинъ былъ у нѣмцевъ, у Якова Пунтусова въ полону, и того въ Розрядѣ выписать не изъ чего, новгородскіе послужные списки и воеводскія отписки въ московскій въ большой пожаръ въ 134 году сгорѣли. Да Григорій же Бутурлинъ въ прошломъ въ 147 году былъ на государевѣ службѣ на Тулѣ съ бояры и воеводы, съ княземъ Дмитріемъ Мамстрюковичемъ Черкасскимъ съ товарищи, а по смотру на Тулѣ бояръ и воеводъ, князя Дмитрія Мамстрюковича Черкасскаго съ товарищи, стольникъ Григорій Бутурлинъ пріѣхалъ на государеву службу на Тулу мая въ 21 д. 147 года и былъ до отпуску сентября по 17 д. 148 года. А въ 150 году онъ же, Григорій, былъ на государевѣ службѣ на Тулѣ съ стольникомъ и воеводы, съ княземъ Алексѣемъ Ивановичемъ Воротынскимъ съ товарищи, а послѣ смерти князя Алексѣя Воротын-

Өедора Степановича, а знаютъ де они того князя Петрова человѣка потому, что живутъ они въ деревнѣ близко князя Петрова помѣстья Борятинскаго, а окольничаго Өедорова человѣка Степановича Стрешнева МатвѣяСоловцова они не знаютъ; и человѣка у того Матвѣя они не подговаривали, приставилъ де къ нимъ князь Петровъ человѣкъ Борятинскаго Кирилко Обуховъ по наученью Илейки Өедосѣева, тѣсня ихъ, чтобъ ихъ съ Москвы согнать. И послѣ того вскорѣ пришелъ въ Розрядъ князь Иванъ княжъ Петровъ сынъ Борятинскій, а сказалъ, что Кирилко Обуховъ человѣкъ отца его, а съ приставною съ Матюшкиною грамотою Соловцова по Савинка Суетина отца его человѣкъ Кирилка Обуховъ пошелъ для того, что окольничій Өедоръ Степановичъ Стрешневъ его князь Иванову отцу, князю Петру, свой.

И дѣти боярскіе, Савинко Суетинъ да Якушко Өедосѣевъ, и рѣшеточные прикащики свобожены, а князь Петрова человѣка Борятинскаго Кирилка Обухова велѣно подержать.

И 150 г. іюля въ 30 д. бояре: Өедоръ Ивановичъ, Василій Петровичъ Шереметевы, окольничій князь Андрей Өедоровичъ Мосальскій, слушавъ, велѣли сю записку отослать въ Ямской приказъ къ окольничему, ко князю Семену Васильевичу Прозоровскому.

А князь Петрова человѣка Борятинскаго Кирилка Обухова велѣти свободить съ наказаньемъ, для чего онъ называется окольничаго Өедоровымъ Степановича Стрешнева.

И іюля въ 30 д. князь Петровъ человѣкъ Борятинскаго Кирилко Обуховъ въ Розрядѣ битъ батоги и свобоженъ.

(Москов. ст. столб. № 160, лл. 462—467).

№ 194-й. Наказная память Усердскаго воеводы сыну боярскому Е. Измаилову о береженіи Осиноваго острожка.

Лѣта 7151-го сентября въ 12 д. По государеву... указу стольникъ и воевода Емельянъ Ивановичъ Бутурлинъ усердскому сыну боярскому Ефиму Измаилову. Ѣхати ему въ ста... въ Осиновый острогъ къ оскольскимъ къ заставнымъ людемъ и, пріѣхавъ ему, въ томъ въ острогѣ стоять бережно и осторожливо, чтобъ крымскіе и ногайскіе и всякіе воинскіе люди въ Русь и съ Руси на государевы украйные городы безвѣстно не прошли и Усерда бы города безвѣстно жъ не извоевали; а какихъ людей воинскихъ подъ Осиновымъ устерегутъ, и ему съ тою вѣстью прислать на Усердъ оскольскихъ дѣтей боярскихъ или станичниковъ и на Осколъ; а за добычами ни за какими оскольскимъ ратнымъ людемъ не велѣлъ ходить, а караулъ бы былъ въ день и въ ночь безпрестанно. Къ сей памяти стольникъ и воевода Емельянъ Ивановичъ Бутурлинъ печать свою приложилъ.

(Москов. ст. столб. № 160, л. 140).

1643 года.

№ 195-й. Память изъ Розряда въ Холопій приказъ въ отвѣтъ на запросъ: одинъ ли Иванъ Блудовъ освобожденъ отъ холопства, или съ пасынкомъ.

Лѣта 7151-го, генваря въ 14 д. По государеву... указу, память Степану Ивановичу Исленьеву да дьякомъ, Роману Булыгину да Ореѳѣ Башмакову. Въ памяти въ Розрядъ, за твоею Ореѳьевою приписью, написано, велѣно отписати къ вамъ въ приказъ Холопья суда: въ прошломъ, въ 149 г. Ивашко Евтихіевъ сынъ Блудовъ отъ князя Өадея княжъ Романова сына Шеховского изъ холопства свобоженъ ли, и будетъ свобоженъ и одинъ ли онъ свобоженъ, или съ пасынкомъ его, съ Ивашкомъ Савельевымъ свобоженъ? И сыскано въ Розрядѣ: въ прошломъ, въ 149 г., билъ челомъ государю... суздалецъ Ивашко Баженовъ сынъ Блудовъ: въ прошломъ, въ 137 г., билъ онъ челомъ отъ бѣдности къ Живоначальной Троицѣ, къ преподобному чудотворцу Сергію въ монастырскіе служки, и келарь Александръ Булатниковъ изъ монастырскихъ служекъ хотѣлъ его отдати въ холопи внуку своему, князю Өадею Шеховскому, и онъ къ нему въ холопи не пошелъ; и келарь за то посадилъ его въ тюрьму. И онъ, не истерпя отъ него тюремныя нужи, далъ на себя князю Өадею Шеховскому служилую кобалу; и князь де Өадей Шеховской женилъ его на вольной женкѣ за дворомъ сильно. А отецъ де его служилъ государю и прежнимъ государемъ сорокъ четыре года, и въ 130 г. отецъ его отъ службы отставленъ, а помѣстье его дано ему, Ивашку, на прожитокъ, покамѣста въ службу поспѣетъ, и въ розборномъ спискѣ написанъ въ недорослѣхъ; а братъ де его, Силка, и нынѣ живетъ въ Суздальскомъ уѣздѣ въ помѣстьѣ отца. И государь бы его пожаловалъ, велѣлъ его съ женою и съ дѣтьми отъ князя Өадея Шеховского

стоятъ земскіе старосты и сотскіе и посадскіе люди, а тотъ де Ивашка Густихинъ съ своими товарищи стоятъ себѣ кругомъ въ Рыбномъ ряду и думаютъ невѣдомо о чемъ; и они де старостамъ учали говорить: повѣщали-ль де тѣмъ посадскимъ людемъ, Ивашкѣ Густихину съ товарищи, къ Земской избѣ на сходъ? и старосты и сотскіе посылали по нихъ въ другой, чтобы они шли на сходъ къ Земской избѣ. И тотъ де Ивашка Густихинъ съ товарищи нхъ не послушали и на сходъ къ нимъ не пошли; и земскіе де старосты и сотскіе, взявъ ихъ съ собою, пошли къ нему, Ивашкѣ Густихину съ товарищи, отъ Земской избы въ Рыбный рядъ и учали ему, Ивашкѣ, говорить: почему де вы старостъ и сотскихъ не слушаете и на сходъ къ Земской избѣ не идете, и совѣтуете себѣ невѣдомо о чемъ? и тотъ де Ивашко Густихинъ съ сыномъ своимъ Савкою и съ своими товарищи и съ совѣтники съ зыкомъ и шумомъ учали за тѣми посадскими людьми, за Ваською да Оничкою, гонять съ ножемъ и съ каменьемъ. И по твоему государеву указу и по ихъ челобитью я противъ ихъ явки и челобитной земскихъ старостъ и сотскихъ въ съѣзжей избѣ роспрашивалъ: какіе у посадскаго человѣка Ивашки Густихина съ товарищи скопы, и шумы, и заговоры, и совѣты межъ себя чинятъ и у Земской избы они съ мірскими людьми не совѣтуютъ и на сходъ не ходятъ? и тѣ земскіе старосты Первушка Сидоровъ да Сенька Маланьинъ, да сотскіе Илюшка Шаринъ, да Тараска Половинкинъ, да Юрка Савельевъ въ роспросѣ сказали, что де посадскіе люди Ивашка Густихинъ съ товарищи, да Ѳедька да Кондрашка Шапочниковы, да Тимошка Свиридовъ, да Аѳонька Ситниковъ, да Гараська Скуридинъ да Гаврилка Овчинникъ съ товарищи скопы, и шумы, и совѣты межъ себя чинятъ не у Земской избы, и съ мирскими людьми не совѣтуютъ и на сходъ не ходятъ, совѣтуютъ невѣдомо о чемъ себѣ толпами, а имъ де, мірскимъ людемъ, своего совѣта не сказываютъ, а станутъ ихъ мірскіе люди на сходъ призывать, и тотъ де Ивашко Густихинъ съ товарищи и съ своими совѣтники ихъ, мірскихъ людей, лаютъ всякою позорною лаею и за ними съ ножами и съ каменьемъ гоняютъ, а иныхъ посадскихъ людей побиваютъ. И о томъ мнѣ какъ ты, государь, укажешь».

(Москов. ст. столб. № 190, лл. 204—209).

№ 199-й. Государева грамота ливенскому воеводѣ о присылкѣ списковъ убитыхъ и плѣнныхъ людей при нашествіи татаръ.

Отъ царя и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа русіи на Ливны воеводѣ нашему Ивану Васильевичу Бутурлину. Августа въ 12 д. писалъ еси къ намъ: августа въ 3 д., въ 4-мъ часу дня, прибѣжалъ на Ливны изъ Галичья острожку ливенецъ, сынъ боярскій, Сенька Борисовъ, а сказалъ: того же числа и часу пришли татаровя съ Калміюской сакмы къ рѣкѣ Соснѣ многіе люди и перелѣзли рѣку Сосну въ Реутовъ бродъ, и учали воевать ливенскій уѣздъ Серболовъ станъ; и ты на тѣхъ татаръ посылалъ головъ, тулянъ, Микулу Вельяминова, Якова Ильина съ сотнями, ротмистровъ Василья Веселовскаго и Андрея Фамендина съ иноземцы, Сунгура Бордакова съ ливенскими съ полковыми козаки, и донскихъ и яицкихъ атамановъ и козаковъ и ливенцевъ дѣтей боярскихъ. И того жъ числа, въ 6-мъ часу ночи, головы и служилые люди пришли на Ливны, а сказали: сошлись де они съ татары противъ деревни Грязду, отъ города въ 8 верстахъ, и съ татары де они бились, а было де татаръ на томъ бою съ 600 человѣкъ, и съ бою татары пошли тою жъ сакмою къ рѣкѣ Соснѣ въ Реутовъ бродъ; и они де, головы и служилые люди, шли за татары тою жъ сакмою, чтобъ татаромъ Ливенскаго уѣзда воевать не давать, и дошли де они татаръ въ Ливенскомъ уѣздѣ къ рѣкѣ Соснѣ на Нетесовскомъ полѣ, отъ города въ 20 верстахъ, а было де татаръ по смѣтѣ тысячи съ 4 и больше; и они съ тѣми татары бились съ 5-го часу дня до вечера, и татаръ многихъ побили и переранили и Ливенскаго уѣзду воевать не дали; а на бою взяли въ языцѣхъ татаръ 3 человѣкъ. И татаровя съ того бою пошли назадъ тою жъ Калміюской сакмою. И съ тою службою прислалъ еси къ намъ голову Сунгура Бардакова. А намъ вѣдомо учинилось, что въ тотъ татарскій приходъ наши служилые люди побиты и въ полонъ поиманы, а ты пишешь къ намъ только о службѣ своей, а что на томъ бою служилыхъ Тульскаго полку дворянъ и дѣтей боярскихъ, и иноземцевъ, и донскихъ и яицкихъ козаковъ, и ливенцевъ дѣтей боярскихъ и козаковъ и стрѣльцовъ, и черкасъ, и что въ уѣздѣ какихъ людей побито и въ полонъ взято, и ты о томъ къ намъ не пишешь. А намъ, великому государю, то надобно вѣдать, какъ которые служилые люди съ басурманы за православную крестьян-

скаго былъ на службѣ съ воеводы, съ княземъ Алексѣемъ Никитичемъ Трубецкимъ съ товарищи, и пріѣхалъ онъ, Григорій, на Тулу мая въ 21 д. 150 года, и былъ до отпуску, сентября по 15 число нынѣшняго 151 года. И государю... бьетъ челомъ Григорій Бутурлинъ, чтобъ государь его пожаловалъ за полонское терпѣнье и за службы, велѣлъ своимъ государевымъ жалованьемъ помѣстнымъ окладомъ и деньгами переверстать противъ его братьи, какъ государю Богъ извѣститъ. И выписаны Григорью Бутурлину на примѣръ которые государевымъ жалованьемъ помѣстными и денежными окладами перверстываны въ стольникѣхъ. Матвѣй Тимоѳеевъ сынъ Измайловъ, прежній ему окладъ по верстанью въ стольникѣхъ 500 четей, денегъ 30 рублей, а въ 146 году за воронежскую службу и за татарскіе... *(послѣдній листъ утраченъ)*.

Помѣта по склейкамъ: «154 г. сентября въ 8 д. Государь пожаловалъ, велѣлъ ему къ прежнему помѣстному окладу...»

(Москов. ст. столб. № 195, лл. 59—63).

№ 197-й. Память изъ Розряда въ Помѣстный приказъ о написаніи угличанина Ив. Опочинина, что онъ «пущенъ въ пріискъ».

Лѣта 7151-го марта въ 13 д. По государеву... указу память дьякомъ, думному Михаилу Данилову да Олферью Кузовлеву. Билъ челомъ государю... угличанинъ Иванъ Замятинъ, сынъ Опочининъ: служитъ де онъ государеву службу съ городомъ 3-й годъ, а государева де жалованья помѣстья и вотчинъ за нимъ нѣтъ ни одной чети, и государь бы его пожаловалъ, велѣлъ его пустить въ пріискъ. И государь... пожаловалъ угличанина Ивана Опочинина, велѣлъ его пустить въ пріискъ; на челобитной его помѣта думнаго дьяка Ивана Гавренева. И по государеву... указу дьякомъ думному Михаилу Данилову да Олферью Кузовлеву велѣть въ Помѣстномъ приказѣ написать, что угличанинъ Иванъ Опочининъ по государеву указу пущенъ въ пріискъ.

(Москов. ст. столб. № 239, частн. № 1-й, л. 70).

№ 198-й. Отписка коломенскаго воеводы о челобитьѣ ему Ѳомы Свѣшникова на Ив. Густихина въ ослушаніи идти на земскій сходъ.

Воевода Юрій Ухтомскій въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 1643 года августа въ 8 д., доносилъ: «въ нынѣшнемъ, во 151 году августа въ 3 д., билъ челомъ тебѣ, государю...,а въ съѣзжей избѣ мнѣ подалъ челобитную коломнитинъ, посадскій человѣкъ, Ѳомка Михайловъ сынъ Свѣшниковъ, на коломничанъ, на посадскихъ людей, на Ивашку Семенова сына Густихина, да на сына его на Савку и на его Ивашковыхъ товарищей и на совѣтниковъ, на Ѳедьку да на Кондрашку Шапочниковыхъ съ товарищи. Въ нынѣшнемъ де во 151 году августа во 2 д. пришелъ онъ къ Земской избѣ на сходъ по призыву земскихъ старостъ и сотскихъ и десятскихъ, и у Земской де избы сидятъ земскіе старосты и сотскіе и посадскіе люди, а тотъ де Ивашка Густихинъ съ своими совѣтники и съ товарищи сидятъ въ Рыбномъ ряду; и по того де Ивашку съ товарищи посылали земскіе старосты, чтобы они шли къ Земской избѣ, и тотъ, Ивашко Густихинъ съ своими совѣтники и съ товарищи къ Земской избѣ не пошли. И земскіе де старосты и сотскіе и посадскіе люди и онъ, Ѳомка, отъ Земской избы пришли къ нему, Ивашкѣ, и учали ему о мірскомъ дѣлѣ говорить, и тотъ де Ивашка учалъ его, Ѳомку, лаять всякою позорною лаею, и вынувъ ножъ наголо учалъ за нимъ гонять съ сыномъ своимъ Савкою. И какъ де онъ, Ѳомка, учалъ являть, пришедъ къ Земской избѣ, земскимъ старостамъ и посадскимъ людемъ на него, Ивашку, и тотъ де Ивашка съ сыномъ своимъ Савкою и съ своими совѣтники и съ товарищи, съ Ѳедькою да съ Кондрашкою Шапочниковыми съ товарищи, съ шумомъ и съ зыкомъ учали его бить кулаки и каменьемъ и, поваля, пинками. Да того жъ числа посадскіе люди Васька да Оничка Бечевины въ съѣзжей избѣ мнѣ подали явку на того жъ посадскаго человѣка, на Ивашку Густихина, да на сына его Савку, и на его Ивашковыхъ товарищей и на совѣтниковъ, на Ѳедьку да на Кондрашку Шапочниковыхъ, на Тимошку Свиридова, на Аѳоньку Ситника, на Гараську Скурудина, на Гаврилку Овчинника съ товарищи, а въ той ихъ явкѣ написано: въ нынѣшнемъ де, во 151 году августа во 2 д., повѣщалъ де имъ, посадскимъ людемъ, десятникъ по старостину велѣнью на сходъ къ Земской избѣ, и они де на сходъ къ Земской избѣ пришли, и у той де Земской избы

1644 года.

№ 202-й. Память въ Розрядъ изъ приказа Большой казны о присылкѣ «дворянина добра» да дьяка для назначенія ихъ на Тулу къ желѣзному дѣлу.

Лѣта 7152-го генваря въ 2 д.... Декабря въ 29-й д. указалъ государь... послать на Тулу къ желѣзному дѣлу дворянина да дьяка, а пріимать имъ у желѣзнаго дѣла и досматривать и прострѣливать желѣзныя пушки. И по государеву... указу дьякомъ, думному Ив. Гавреневу да Гр. Ларіонову прислать въ приказъ государевы Большія казны... дворянина добра, кому бъ можно въ такомъ дѣлѣ вѣрить и кого бъ съ такое дѣло стало. Діакъ Назарей Чистой.

Помѣта: «152 г. генваря въ 4 д. Послать».

(Москов. ст. столб. № 183, частн. № 1-й, л. 102).

№ 203-й. Челобитье смоленскаго казака Максима Өедорова о дозволеніи ему служить въ Тулѣ.

«...Бьетъ челомъ смоленской, козакъ Максимко Өедоровъ. Выѣхалъ я изъ Литвы отъ короля литовскаго, какъ шелъ подъ Смоленескъ съ ратными людьми Михаило Шеинъ, съ атаманомъ съ Карпомъ Тризновымъ и на Поляновѣ съ нимъ, Карпомъ, тебѣ, государю, крестъ цѣловали и, не ходя къ тебѣ, къ Москвѣ, служили подъ Смоленскомъ съ приходу и до отходу и всякую нужу и бѣдность терпѣли. И для твоего государева дѣла посыланы были въ королевскіе полки для языковъ, и мы тебѣ, государю, служили, языки имали и къ тебѣ, государю, къ Москвѣ приводили. И какъ пошелъ изъ-подъ Смоленска Михайло Шеинъ, и насъ отдалъ королю литовскому, и я съ нимъ, Карпомъ, у литовскаго короля животъ свой мучилъ въ цѣпи и въ желѣзахъ и къ рознымъ казнемъ привоженъ былъ. И я, помня твое государево крестное цѣлованье, ушелъ бѣгомъ къ тебѣ, государю, къ Москвѣ, и ты, государь, меня пожаловалъ, велѣлъ мнѣ свою царскую службу служить съ атаманомъ съ Карпомъ Тризновымъ на Тулѣ. И какъ мы посланы были на твою государеву службу на Усердъ, и я заскорбѣлъ и на Усердѣ не былъ, и билъ челомъ тебѣ, государю, о справкѣ. И ты, государь, пожаловалъ меня, велѣлъ было по прежнему служить съ моею братьею врядъ, и твое государево наказанье мнѣ было передъ думнымъ дьякомъ, передъ Иваномъ Гавреневымъ; и съ тѣхъ мѣстъ и по се число волочусь на Тулѣ межъ дворъ, а твоего царскаго жалованья мнѣ не давано по ся мѣсто и не справлено». Проситъ о дозволеніи служить ему по прежнему на Тулѣ.

Помѣта: «152 г. генваря въ 16 д. Государь указалъ: въ Стрѣлецкой приказъ послать память изъ Розряда, велѣть справить для прежней службы, какъ былъ подъ Смоленскомъ».

«152 г. генваря въ 17 д. Учинить по помѣтѣ».

(Москов. ст. столб. № 194, лл. 1—2).

№ 204-й. Выписки изъ отписокъ воеводъ г. Вольнова и Хотмышска о приходѣ татаръ.

I. «152 г. іюня въ 3 д., писалъ къ государю... съ Вольнаго воевода Никифоръ Леонтьевъ: мая де въ 29 д. посылалъ онъ съ Вольнаго станицу къ урочищу голову Осея Стоянова съ его станицею; и мая де въ 30 д., въ 3-мъ часу дня, прибѣжали на Вольной станичники, Гришка Плотниковъ съ товарищи, а въ роспросѣ передъ нимъ въ съѣзжей избѣ сказали: мая де въ 29 д., за часъ до вечера, какъ де они будутъ не доѣзжая урочища верхъ рѣчки Рагозенки у Калитскихъ ярунъ, на Муравскомъ шляху, наѣхали де они сакму, а по той-де сакмѣ прошли татары въ русь мая того жъ де числа; и голова де, Осей Стояновъ, тое сакму мѣрилъ, и по мѣрѣ де та сакма поперекъ бита на 10 саженъ. И онъ де голова, Осей Стояновъ съ товарищи, поѣхали по той сакмѣ смѣчать становъ и людей, сколько тѣхъ татаръ прошло въ русь, а клонится де та сакма къ Вольному и къ Хотмышскому».

II. 152 г. іюня въ 3 д. писалъ къ государю... изъ Хотмышска воевода князь Иванъ Львовъ: мая де въ 31 д., часу въ 1-мъ дня, прибѣжали въ Хотмышскъ съ сторо́жи съ Карпова сторожевья сто́рожи Родька Еремкинъ съ товарищи, а въ роспросѣ де ему, князю Ивану, онъ, Родька, сказалъ: мая де въ 30 д., часу въ 9-мъ дня, видѣли де они съ Карпова сторожевья подъѣзжали съ степи съ Муравскаго шляху подъ Карпово сторожевье 5 человѣкъ и, увидя тѣ люди на Карповомъ сторожевьи новой острогъ, почали на лошадяхъ сѣдла переправливать и, переправя сѣдла, поѣхали назадъ въ степь къ Муравскому шляху; а чаятъ де татары отъ людей. И мая того жъ числа и часу прибѣжали въ Хотмышскъ съ сторожи съ Кар-

скую вѣру и за наше государство бились, и кровь свою пролили и головы свои поклали, а иные въ полонъ пониманы, чтобы побитыхъ и полоненныхъ дородство и кровь николи въ забвеньи не было, и за ту ихъ явную службу было бъ почему взыскати нашею государскою милостью дѣтей и родимцевъ ихъ; а которые въ полону, и тѣхъ бы за ихъ явную службу было почему изъ полона окупить. А по нашему царскому указу служилыхъ людей, которые на татарскомъ бою побиты, и тѣхъ велѣно писать на Москвѣ въ соборной церкви Пречистой Богородицы, честнаго и славнаго Ея Успенія и по монастыремъ въ вѣчные сенаники. А Сунгура Бордакова съ того бою съ службою и съ сеунчемъ прислалъ къ намъ не дѣломъ: по нашему указу были на нашей службѣ съ тобою на Ливнахъ съ Тулы головы дворяне и дѣти боярскіе честнѣе Сунгура Бордакова, пригоже было тебѣ про службу дворянъ и дѣтей боярскихъ, которые присланы съ Тулы, писать на Тулу къ воеводѣ нашему, ко князю Ѳедору Куракину, и ты то учинилъ мимо нашего указу, что Сунгура Бордакова прислалъ къ намъ къ Москвѣ съ службою и съ сеунчемъ отъ себя. А та твоя служба съ накладомъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ на Ливнахъ жилъ съ великимъ береженьемъ, на вѣсти по городомъ и станицы къ урочищамъ и подъѣзды посылалъ частые, и сторожей на сторожахъ держалъ, и вѣстей про татаръ провѣдывалъ всякими обычаи неоплошно, чтобъ татарова къ Ливнамъ и въ Ливенскій уѣздъ безвѣстно не пришли и надъ городомъ и надъ уѣздомъ какого дурна не учинили, и православныхъ хрістіанъ не побили и въ полонъ не поимали, и по вѣстемъ смотря на татаръ нашимъ дѣломъ промышлялъ по нашему указу и смотря по тамошнему дѣлу, сколько милосердый Богъ помочи подастъ, чтобъ съ Божіею помощію надъ татары поискъ учинить и языковъ добыть, а себя и людей уберечь и уѣзда воевать не дать и православныхъ хрістіанъ въ плѣнъ и въ росхищенье не выдать. А кто имены въ татарскую войну августа въ 3 д. служилые люди побиты и въ полонъ взяты на татарскомъ бою, и кто имены и какіе люди въ татарскую войну въ уѣздѣ побиты и въ полонъ поиманы мужескаго и женскаго полу, и ты бъ тому всему прислалъ къ намъ именную роспись, а отписалъ бы еси о томъ къ намъ и роспись прислалъ въ правду. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7151-го августа въ 22-й д.

(*Москов. ст. столб. № 160, лл. 437—443*).

№ 200-й. Память изъ Розряда боярину кн. А. М. Лыкову объ опредѣленіи въ больницу Чудова монастыря чернеца Никифора.

Лѣта 7152-го сентября въ 14 д. По государеву... указу боярину, князю Алексѣю Михайловичу Львову да дьякомъ Ивану Ѳедорову да Максиму Чиркову. Государь... пожаловалъ безмѣстнаго чернеца Никифора, что былъ въ мірѣ Нестеръ Матвѣевъ въ московскихъ стрѣльцахъ въ Васильевѣ приказѣ Жукова, велѣлъ его устроить въ Чудовѣ монастырѣ въ больницѣ безъ вкладу для его старости и дряхлости за его службу, что онъ въ прошломъ, во 142 году, былъ на государевѣ службѣ на Бѣлой и въ приходъ польскаго Владислава короля и польскихъ и литовскихъ людей на Бѣлой въ осадѣ сидѣлъ. И по государеву... указу боярину, князю Алексѣю Михайловичу Львову да дьякомъ Ивану Ѳедорову да Максиму Чиркову старцу Никифору учинить по государеву указу.

(*Москов. ст. столб. № 239, частн. № 1-й, л. 67*).

№ 201-й. Память въ Розрядѣ объ отпискѣ у жильцовъ, не бывшихъ съ государемъ въ Троицкомъ и въ Клинскомъ объѣздахъ, изъ ихъ окладовъ помѣстныхъ по 50 ч. у человѣка.

Лѣта 7152 г. октября въ 30 д. По государеву... указу, память дьякомъ, думному Ивану Гавреневу да Григорью Ларіонову. Указалъ государь... у жильцовъ у нѣтчиковъ за нѣты, которые съ государемъ въ Троицкомъ и въ Клинскомъ объѣздѣ не были и у смотру не объявились, своего государева жалованья изъ помѣстныхъ ихъ окладовъ убавить изъ окладу по пятидесяти четьи у человѣка. И по государеву... указу, дьякомъ... велѣти у тѣхъ нѣтчиковъ у жильцовъ за тѣ троицкія и клинскія нѣты своего государева жалованья изъ помѣстныхъ ихъ окладовъ убавить изъ окладу по пятидесяти четьи у человѣка и въ Помѣстный приказъ о томъ велѣть послать память.

На оборотѣ по склейкамъ: «Приписалъ Давыдъ Дерябинъ».

Помѣта: «152 г. ноября въ 2 д.».

(*Москов. ст. столб. № 171, частн. № 3-й, л. 126*).

боярскими, съ Демеитейкомъ Кутеповымъ съ товарищемъ, мая де въ 28 д., въ 9 часу дня, писалъ къ нему на Ливны съ Яблонова воевода Романъ Боборыкинъ съ ливенскими вѣстовщики, съ дѣтьми боярскими, съ Мартыномъ Болтенкомъ съ товарищемъ: мая жъ де въ 26 д., въ 7-мъ часу дня, писалъ де къ нему въ Яблоновъ съ Бѣлгорода воевода Никита Бобарыкинъ мая де въ 25 д. въ 8 часу дня, писалъ къ нему въ Бѣлгородъ съ Хотмышскаго князь Иванъ Львовъ съ бѣлгородскими вѣстовщики, съ дѣтьми боярскими, съ Иваномъ Стрѣльниковымъ съ товарищемъ: мая жъ де въ 24 д. въ 8 часу дня пріѣхалъ изъ Литвы въ Хотмышской хотмышанинъ торговый человѣкъ Ѳедька Осетровъ, а въ роспросѣ передъ нимъ въ съѣзжей избѣ сказалъ: по государеву указу, посыланъ былъ онъ, Ѳедька, изъ Хотмышскаго въ литовскіе порубежные городы для провѣдыванья всякихъ вѣстей; и какъ де онъ, Ѳедька, будетъ въ литовскомъ въ порубежномъ городѣ въ Лютенкѣ, и при немъ де, Ѳедькѣ, прибѣжалъ де изъ Гадича подстаростье, а сказалъ де ему, Ѳедькѣ, тотъ подстаростье: писалъ де изъ литовскаго города Плотавы урядникъ къ Станиславу къ Гунчевскому въ Миргородъ, что пригоняли татары подъ городъ подъ Плотаву человѣкъ съ 20, и больше и подъ Плотавою де взяли тѣ татары литовскихъ людей 9 человѣкъ, и за тѣми де татары литовскіе люди гоняли людей съ 30 и больше, и тѣ де татары отъ тѣхъ литовскихъ людей ушли въ логъ; и какъ де тѣ литовскіе люди будутъ близко логу, и въ томъ де логу увидѣли, стоятъ татары большіе люди, а смѣтить тѣхъ татаръ было не мочно, что де орда большая. Да при немъ же де, при Ѳедькѣ, пріѣзжалъ въ городъ въ Лютенку съ степи литвинъ, а въ роспросѣ тотъ литвинъ лютенскому урядноку сказалъ: былъ де тотъ литвинъ съ товарищемъ своимъ въ степи за Муравскою сакмою для звѣринаго промыслу, и въ степи де литовскіе люди взяли татарина; а въ роспросѣ де тотъ татаринъ литовскимъ людемъ и съ пытки сказалъ: вышли де изъ Крыму татары вся крымская орда и стоятъ де въ степи, дожидаютъ до молодого мѣсяца, а какъ де молоду дождутъ, и имъ де татаромъ идти въ Русь подъ Бѣлгородъ, и подъ Хотмышской, и подъ Вольной, и подъ Яблоновъ и подъ иные украйные государевы городы. Да іюня жъ, господине, во 2 д., въ 7-мъ часу дня, писалъ ко мнѣ въ Ефремовъ съ Ливенъ воевода Иванъ же Бутурлинъ съ ефремовскими жъ дѣтьми боярскими, съ Лучкою Бородинымъ съ товарищемъ: іюня де въ 1 д., за 2 часа до вечера, писалъ къ нему на Ливны изъ Курска воевода Иванъ Стрешневъ съ ливенцами, съ дѣтьми боярскими, съ Никифоромъ Башкотовымъ съ товарищемъ: мая де въ 31 д., во 2-мъ часу дня, прибѣжали де въ Курскъ съ сторожи съ рѣки Псла, отъ Стараго Готища, курчане дѣти боярскіе Тимоѳей Жулинъ, Свиридъ Дериглазовъ, а въ роспросѣ передъ нимъ въ съѣзжей избѣ сказали: мая де въ 30 д., объ вечерни, поѣхали они съ тое сторожи розъѣзжать Муравскія сакмы, и будутъ отъ сторожи верстахъ въ 5, и видѣли де они, пріѣзжали къ рѣкѣ ко Пслу человѣкъ съ 20 татаръ и, бывъ у рѣки Псла, пошли назадъ на Муравскую сакму; и послѣ де того идутъ Муравскою сакмою къ Думчему кургану въ Русь большіе люди татары, а чаять де, господине, тѣхъ татаръ приходу подъ Курскъ и подъ Ливны и подъ иные украйные городы. И по тѣмъ вѣстемъ посылалъ я въ уѣздъ ефремовскаго стрѣльца Истомку Головского, а велѣлъ ему выслать въ городъ дѣтей боярскихъ головъ Ивана Гольскова съ сотней да Родіона Ишкова съ подъѣздомъ. А о тѣхъ вѣстяхъ, господине, я не писалъ къ тебѣ потому, сказали мнѣ ефремовскіе вѣстовщики, что отпущены де съ ними вмѣстѣ къ тебѣ на Тулу съ тѣми-жъ вѣстьми тульскіе вѣстовщики; а съ сей отпискою отпустилъ я къ тебѣ тулянъ дѣтей боярскихъ Тараса Елагина да Семена Лонского, а Василью Трунову съ товарищемъ велѣлъ быть въ Ефремовѣ до вѣстей и до перемѣны».

(Москов. ст. столб. № 187, лл. 80—87).

№ 206-й. Отписка елецкаго воеводы на Тулу боярину И. В. Морозову о полученіи имъ вѣстей про приходъ татаръ въ русь по Калміюсской сакмѣ.

Государя, царя и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа русіи боярину и воеводѣ Ивану Васильевичу Иванъ Урусовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 152 году іюля во 2 д., въ 5-мъ часу дня, писалъ ко мнѣ на Елецъ съ Ливенъ воевода Иванъ Бутурлинъ съ елецкими вѣстовщики, съ дѣтьми боярскими, съ Тимоѳеемъ Савелковымъ съ товарищемъ: іюля де въ 1 д., въ 11 часу дня, писалъ къ нему на Ливны съ Оскола воевода Дмитрій Плещеевъ съ ливенскими вѣстовщики, съ дѣтьми боярскими, съ Осипомъ Селищевымъ съ товарищемъ: іюня де въ 29 д., въ 5-мъ часу ночи, писалъ къ нему съ Усерда воевода Ульянъ Ляпуновъ съ оскольскими вѣстовщики, съ дѣтьми боярскими, съ Ѳедоромъ Дра-

нова сторожевья хотмышскіе сторожи, козакъ Ивашко Азаровъ съ товарищемъ, а въ роспросѣ сказалъ: какъ де видѣли они съ Карпова сторожевья въ степи близко рѣки Ворскла 5 человѣкъ, и они де, Ивашко Азаровъ съ товарищи 8 человѣкъ, поѣхали за рѣку Ворсклъ розъѣзжать сакмы, въ которыхъ мѣстѣхъ видѣли людей; и какъ де почали они тою сакмою ѣхать въ степь къ Муравскому шляху и будутъ не доѣзжая Муравскаго шляху, и увидѣли они, гоняютъ татары за бѣлгородскими сторожи у Долгаго бuераку. И они де, Ивашко Азаровъ съ товарищи, побѣжали назадъ къ Карпову сторожевью, и за ними де, за Ивашкомъ Азаровымъ съ товарищи, тѣхъ татаръ отворотили человѣкъ съ 30 и больше и почали де за ними гонять; и они де, Ивашка Азаровъ съ товарищи, отъ тѣхъ татаръ ушли въ лѣсъ къ рѣкѣ Ворсклу. А частъ де тѣхъ татаръ отъ большихъ людей.

III. Таковы отписки посланы по мѣстомъ іюня въ 4 д.: въ Одоевъ съ одоевскимъ вѣстовщикомъ съ Лукашкомъ Другинымъ, въ Переславль съ вѣстовщикомъ съ Ромашкомъ Лягинымъ; на Веневъ съ вѣстовщикомъ съ Левкою Есаковымъ, а по инымъ мѣстомъ не писано для того, что тѣ вѣсти имъ отъ гонцовъ вѣдомы.

(Москов. ст. столб. № 187, лл. 60—62).

№ 205-й. Отписка тульскаго воеводы, боярина И. В. Морозова ефремовскому воеводѣ съ запросомъ: отъ кого онъ получилъ вѣсти про крымскаго царя и про татаръ, и для чего о томъ не писалъ на Тулу? Отвѣтная отписка ефремовскаго воеводы.

Господину князю Ивану Михаиловичу Иванъ Морозовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ въ 152-мъ году іюня въ 5 день, на Тулѣ объявился ефремовецъ, сынъ боярскій, Еустратко Игнатьевъ сынъ Минаковъ, а въ роспросѣ сказалъ: іюня де во 2-й день отпустилъ де ты его къ Москвѣ въ челобитчикахъ; а того жъ дня ѣхалъ де онъ Еустратко въ Ефремовской уѣздъ въ деревню свою въ Яблонову для запасу. И какъ де онъ будетъ въ Ефремовскомъ уѣздѣ въ деревнѣ на Закопахъ, и ему де сказывалъ Ефремовскій стрѣлецъ, что посылалъ де ты ихъ стрѣльцовъ въ Ефремовскій уѣздъ высылать уѣздныхъ людей въ городъ по вѣстемъ, что идетъ крымской царь, а пришли де первые люди подъ Осколъ и подъ Яблоново, а чаять де ихъ приходу подъ Ливны; а какъ стрѣльца зовутъ, который ему тѣ вѣсти сказывалъ, и онъ ему имени не вѣдаетъ. И тебѣ бъ отписать на Тулу ко мнѣ тотчасъ: іюня во 2 д. въ Ефремовскій уѣздъ послалъ ты стрѣльцовъ высылать уѣздныхъ людей въ городъ по какимъ вѣстямъ, и откуда изъ городовъ къ тебѣ о вѣстяхъ писали, или которыхъ городовъ вѣстовщики и кто имяны про крымского царя и про воинскихъ людей какія вѣсти сказывали, и для чего ты ко мнѣ на Тулу о тѣхъ вѣстяхъ не писалъ? а мая въ 25 д. писалъ я къ тебѣ въ Ефремовъ, что велѣно воеводамъ изъ всѣхъ городовъ и съ Ефремова тебѣ о татарскихъ вѣстяхъ писать ко мнѣ на Тулу о всемъ почасту. А съ сею отпискою послалъ я къ тебѣ въ Ефремовъ на вѣсти тульскихъ дѣтей боярскихъ Ваську Трунова, Сенку Лопсково, Гаврилка Смердова, Гараска Елагина; и тебѣ бъ, господине, тульскихъ вѣстовщиковъ двu человѣкъ съ отпискою своею и съ вѣстьми отпустить назадъ тотчасъ, а достальнымъ велѣлъ быть въ Ефремовѣ, а безъ вѣстей и безъ перемѣны отпускать ихъ не велѣлъ, а тѣхъ вѣстовщиковъ отпустилъ я къ тебѣ іюня въ 5 числѣ въ 6-мъ часу дня.

И противъ сей отписки князь Иванъ Волконской отъ себя на Тулу къ боярину къ Ивану Васильевичу Морозову писалъ іюня въ 2-й (?) д. съ тульскими вѣстовщиками.

Господину Ивану Васильевичу Иванъ Волконской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 152 году іюня въ 7 д. писалъ, господине, ты ко мнѣ въ Ефремовъ съ туляны дѣтьми боярскими, съ Васькой Труновымъ съ товарищи, что іюня въ 5 д. объявился на Тулѣ ефремовецъ сынъ боярскій Еустратко Минаковъ, а въ роспросѣ передъ тобою сказалъ, что іюня во 2 д. отпустилъ я его Еустратка въ челобитчикахъ къ Москвѣ, и того-жъ дня ѣхалъ де онъ Еустратко въ Ефремовскій уѣздъ въ деревню Яблонову; и какъ де онъ будетъ въ Ефремовскомъ уѣздѣ въ деревнѣ Закопахъ, и ему де сказывалъ ефремовскій стрѣлецъ, что будто я послалъ ихъ стрѣльцовъ въ Ефремовскій уѣздъ высылать уѣздныхъ людей въ городъ по вѣстямъ, что идетъ крымскій царь, а пришли де первые люди подъ Осколъ и подъ Яблоново, а чаять де ихъ приходу подъ Ливны; а какъ стрѣльца зовутъ, который ему тѣ вѣсти сказывалъ, и онъ де ему имени не вѣдаетъ. И мнѣ, господине, про крымскаго царя вѣсти ни откуда не бывало и о томъ ко мнѣ изъ городовъ воеводы не писали; а мая въ 29 д., въ 5-мъ часу дня, писалъ ко мнѣ въ Ефремовъ съ Ливенъ воевода Иванъ Бутурлинъ съ ефремовскими вѣстовщики съ дѣтьми

іюня въ 21 д., часу въ 9-мъ дня, писалъ ко мнѣ въ Хотмышской изъ Лосицкого острога сотникъ Нежданъ Шекловитый: іюня де въ 15 д., по твоему государеву указу, посылалъ онъ, Нежданъ, изъ Лосицкого острогу брянскихъ стрѣльцовъ, Ивашка Бушеева съ товарищемъ, двухъ человѣкъ, въ литовскій порубежный городокъ во Ольшанской для провѣдыванья всякихъ вѣстей; и іюня въ 20 д., часу въ послѣднемъ дня, пріѣхали де въ Лосицкой острогъ изъ литовскаго порубежнаго городка съ Ольшанскаго брянскіе стрѣльцы Ивашка Бушеевъ съ товарищемъ, а въ роспросѣ де ему, Неждану, тѣ стрѣльцы, Ивашка Бушеевъ съ товарищемъ, сказали: какъ де будутъ они въ литовскомъ порубежномъ городкѣ въ Ольшанскомъ для провѣдыванья всякихъ вѣстей, и при нихъ де, при Ивашкѣ Бушеевѣ съ товарищемъ, прибѣжали съ степи въ Ольшанской городокъ литовскіе сторожа, а въ роспросѣ де ольшанскому уряднику тѣ сторожа сказали: были де они на сторожи устъ рѣки Ворсклы къ рѣкѣ къ Днѣпру и видѣли де они съ той сторожи, идутъ степью татары большіе люди, а по смѣтѣ де тѣхъ татаръ тысячъ съ двадцать и больше, а идутъ де тѣ татары къ Муравской сакмѣ къ руси. И я для тѣхъ подлинныхъ вѣстей послалъ изъ Хотмышского въ литовскій порубежный городокъ въ Ольшанской хотмышскихъ станичниковъ, голову Степана Нечерскаго съ товарищи, и велѣлъ я ему, Степану, въ литовскомъ городкѣ въ Ольшанскомъ про тѣхъ татаръ провѣдывать всякими обычаи подлинно: въ которую сторону тѣ татары пошли, и въ твою ль государеву сторону тѣ татары Муравскою сакмоне идутъ, или съ Муравской сакмы тѣ татары пошли въ литовскую сторону? И какъ тѣ станичники въ Хотмышской пріѣдутъ и что мнѣ про тѣхъ татаръ или иныхъ какихъ вѣстей скажутъ, и я тѣ вѣсти къ тебѣ, государю, отпишу тотчасъ, а отписку велѣлъ я подать въ Розрядѣ твоимъ государевымъ дьякомъ, думному Ивану Гавреневу да Григорью Ларіонову».

(Москов. ст. столб. № 187, лл. 97—98).

№ 209-й. Списокъ съ отписки чугуевскаго воеводы о появленіи татаръ подъ Чугуевымъ.

Списокъ съ отписки слово въ слово.

Государю, царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всеа русіи Дениско Ушаковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 152 г. іюня въ 28 д., въ ночи, часу въ 5-мъ, прибѣжалъ въ Чугуевъ чугуевскій станичный голова Максимъ Лужецкій съ своею станицею, а въ роспросѣ мнѣ тѣ станичники сказали: того жъ числа, по твоему государеву указу, посланы они были съ Чугуева до урочища Борисова городища, и того же де числа, какъ будутъ отъ Чугуева въ пятнадцати верстахъ, верхъ рѣчки Гнилицы, выше Царегородскія дороги, и тутъ де наѣхали они татарскую сакму, бита де та сакма до черна въ ширину саженъ на 20 и больше, кромѣ крыльныхъ людей; а пошла де та сакма по той рѣчкѣ Гнилицѣ внизъ. И какъ де отъ той сакмы поѣхали они въ доѣздъ степною жъ Царегородскою дорогою вверхъ по рѣчкѣ Гнилицѣ, и отъѣхавъ отъ той сакмы съ полверсты, наѣхали они другую татарскую сакму, бита до черна жъ, въ ширину саженъ на 30 и больше, окромѣ крыльныхъ же людей; а пошла де та сакма вверхъ по рѣчкѣ Гнилицѣ къ Бурлукамъ. А отъ той де сакмы, отъѣхавъ верстъ съ тридцать наѣхали де третью сакму татарскую, бита до черна жъ въ ширину на 15 саженъ и больше, а пошла де та сакма вверхъ по рѣчкѣ по Бурлуку. А чаютъ де тѣхъ татаръ, что идти имъ подъ твои государевы города Изюмскою сакмою. И по твоему государеву указу съ тѣми вѣстьми я отпустилъ къ тебѣ, государю, къ Москвѣ станичнаго голову Максима Лужецкаго.

(Москов. ст. столб. № 187, л. 134).

№ 210-й. Списокъ съ отписки съ Дону изъ казачьихъ городковъ Андрея Олябьева о намѣреніи ногайцевъ идти въ русь; выписка изъ отписки воронежскаго воеводы о распросныхъ рѣчахъ выходца.

I. 152 года іюня въ 30 д. съ Дону изъ казачьихъ городковъ въ отпискѣ къ государю Андрея Олябьева написано: іюня въ 9 д. выѣхали изъ Азова на государево имя гречаня въ козачій городокъ въ Черкасской судномъ рѣкою Дономъ Анастасъ Петровъ съ товарищи, три человѣка, а въ роспросѣ въ вѣстяхъ сказали: да при нихъ же де, до ихъ побѣгу за два дня, прислалъ де крымской царь въ Малой Ногай въ Казыевъ улусъ и въ Азовъ прежняго своего человѣка султана Мурза, а велѣлъ ногайцемъ Казыева улусу и азовцомъ съ нимъ султаномъ Мурзою идти въ Русь въ государевы украйныхъ городы.

II. *Распросные рѣчи.* Іюля въ 1 д. подъ отпискою Аѳонасья Боборыкина въ распросныхъ рѣчахъ написано: выходецъ изъ Азова полоня-

кинымъ съ товарищемъ: іюня де въ 29 д., въ 4-мъ часу дня, пріѣхалъ къ нему на Усердъ волуйскій станичный атаманъ Герасимъ Овчинниковъ съ товарищи, а въ роспросѣ передъ нимъ въ съѣзжей избѣ сказалъ: іюня жъ де въ 28 д., по государеву указу, посланы они съ Волуйки на Усердъ въ проѣзжую станицу, и того жъ де числа, въ послѣднемъ часу дня, наѣхали они подъ Вислымъ липегомъ новую татарскую сакму, а по смѣтѣ и по сакмѣ тѣхъ татаръ человѣкъ съ 30 и больше, а въ другомъ де мѣстѣ наѣхали они сакму подъ Вязовскою стежкою, стояло татаръ человѣкъ съ тридцать же, а стоятъ де тѣ татаровя подъ Волуйскою дорогою, а чаятъ де тѣхъ татаръ отъ людей. И іюня де въ 30 д., въ 6-мъ часу дня, писалъ къ нему съ Волуйки воевода Перфилій Колтовской съ оскольскими вѣстовщики, съ дѣтьми боярскими, съ Архипомъ Ховцовымъ съ товарищемъ: іюня де въ 29 д., въ другомъ часу дня, прибѣжали къ нему въ городъ на Волуйку изъ станицы съ Колміюсской сакмы волуйскій станичный ѣздокъ Абрамко Понаринъ, а въ роспросѣ де передъ нимъ въ съѣзжей избѣ сказалъ: іюня де въ 28 д. посыланъ де онъ былъ, Абрамко, съ Волуйки въ станицу до Усерда, переѣзжалъ Калміюсскую сакму съ волуйскимъ станичнымъ атаманомъ Герасимомъ Овчинниковымъ съ товарищи, и того-жъ де числа, въ послѣднемъ часу дня, ѣдучи онъ къ Колміюсской сакмѣ, какъ будутъ промежъ волуйскаго лѣса Вислова липега, и въ томъ де они мѣстѣ наѣхали татарскую сакму, за день передъ ними прошли тѣмъ мѣстомъ татары въ русь на верхъ рѣчки Сосны; а по смѣтѣ де и по сакмѣ прошло тѣхъ татаръ человѣкъ съ 30 и больше. И съ того де мѣста его, Абрамку, атаманъ Герасимъ Овчинниковъ послалъ съ тою вѣстью къ нему на Волуйку, а онъ, Герасимъ, съ достальнымъ своимъ товарищемъ поѣхалъ въ доѣздъ до города Усерда, а чаютъ де тѣхъ татаръ подъ государевы украйные города. И тебѣ бы, господине, тѣ вѣсти были вѣдомы, а съ тѣми вѣстьми отпустилъ я къ тебѣ на Тулу тульскихъ вѣстовщиковъ Антипа Софонова съ товарищемъ того же числа и часу».

(Москов. ст. столб. № 187, лл. 125—126).

№ 207-й. Отписка ливенскаго воеводы на Тулу боярину И. В. Бутурлину о полученіи имъ вѣстей про приходъ татаръ на Донъ, выше Коротояка.

Ливенскій воевода Иванъ Бутурлинъ въ отпискѣ на Тулу къ воеводѣ Ивану Васильевичу Бутурлину отъ 11-го іюня 1644 г., доносилъ: «въ нынѣшнемъ, господине, во 152 г. іюня въ 9 д., въ 7-мъ часу дня, писалъ ко мнѣ на Ливны съ Оскола воевода Дмитрій Плещеевъ съ ливенскими вѣстовщики, съ дѣтьми боярскими, съ Титомъ Гладкимъ съ товарищемъ: іюня де въ 8 д., въ другомъ часу дня, писалъ де къ нему съ Усерда воевода Ульянъ Ляпуновъ съ оскольскими вѣстовщики, съ дѣтьми боярскими, съ Филимонкой Меданшинымъ съ товарищемъ: іюня де въ 7 д., въ 10-мъ часу дня, прибѣжали де къ нему въ городъ на Усердъ изъ станицы отъ Дону, отъ урочища отъ усть Коротояка, усердскій станичный ѣздокъ Никифоръ Бабинъ, а въ роспросѣ передъ нимъ сказалъ: іюня де въ 6 д., въ поздніе вечерни, видѣлъ де онъ по рѣкѣ по Дону плыветъ *трава боевая съ кореньемъ*, и вода де въ рѣкѣ въ Дону гораздо мутна, а чаетъ де перелѣзли рѣку Донъ вверху, выше урочища Коротояка, татары большіе люди, а приходу ихъ чаетъ подъ государевы украйные города. И тебѣ бы, господине, тѣ вѣсти были вѣдомы и съ тѣми вѣстьми отпустилъ я къ тебѣ на Тулу тульскихъ вѣстовщиковъ Аоиногена Полозова, Алимпеяку Ломзина того жъ числа и часу.

Внизу отписки помѣта: «Противъ сей отписки писано къ государю съ туляниномъ съ Абрамомъ Уваровымъ іюня въ 13 д.».

(Москов. ст. столб. № 187, л. 68).

№ 208-й. Списокъ съ отписки хотмышскаго воеводы о приходѣ къ устью р. Ворскла 20,000 татаръ.

Списокъ слово въ слово.

«Царю, государю... Ивашко Львовъ, челомъ бьетъ: Нынѣшняго 152 года, по твоему государеву... указу и по грамотѣ, велѣлъ я изъ Лосицкого острогу брянскому сотнику стрѣлецкому Неждану Шекловитому посылать въ литовскіе порубежные города брянскихъ стрѣльцовъ по два человѣка для провѣдыванья всякихъ вѣстей. И

перелѣзли де рѣку Ворсклу татаръ 10,000; а Бѣльскій перевозъ отъ Вольнаго 60 вер. Да іюня же въ 18 д., писалъ де въ Гадичъ къ нему, Мартыну, изъ Миргородка урядникъ: перелазятъ де татары рѣку Пселъ у урочища у Менжделюевки, а многіе-ль люди, и того въ листу ко мнѣ не написано. И іюня того-жъ числа и часу дня я съ тѣми вѣстьми и съ листомъ, который листъ прислалъ ко мнѣ изъ Гадича Мартынъ Влускій, послалъ къ тебѣ, государю..., къ Москвѣ козака Артюшку Баранова, а велѣлъ ему, Артюшкѣ, бѣжать днемъ и ночью, а про тѣ вѣсти по городомъ, и по селамъ, и по деревнямъ и по полямъ велѣлъ сказывать всякимъ людемъ. А отписку я велѣлъ подать и ему, Артюшкѣ, явиться въ Розрядѣ твоимъ государевымъ дьякомъ, думному Ивану Гавреневу да Григорью Ларіонову.

(Москов. ст. столб. № 187, лл. 103—104).

№ 213-й. Списокъ съ отписки воеводы г. Вольнова о полученіи имъ вѣстей про приходъ 16,000 татаръ къ р. Ворсклу.

Списокъ съ отписки слово въ слово.

Царю, государю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всеа русіи Никифорка Леонтьевъ челомъ бьетъ. Нынѣшняго 152 года іюня въ 19 д., по твоему государеву... указу, посылалъ я съ Вольнаго города станичниковъ Гаврилу Ботурина съ товарищемъ въ литовскій городъ Ольшанку для провѣдыванья вѣстей про крымскихъ и про ногайскихъ людей. И іюня въ 21 д., въ 3-мъ часу дня, прибѣжали на Вольный съ Ольшанки станичникъ Гаврило Ботуринъ съ товарищемъ отъ урядника отъ Яна Козловскаго съ листомъ, а въ роспросѣ передъ мною въ съѣзжей избѣ онъ, Гаврило, сказалъ и въ листу написано: посылалъ де онъ, Янъ, съ Ольшанки въ Миргородъ къ уряднику Станиславу къ Гульчевскому вѣстовщика для провѣдыванья вѣстей про крымскихъ и про ногайскихъ людей; и къ нему, Яну Козловскому, въ Ольшанку изъ Миргорода Станиславъ Гульчевскій съ вѣстовщикомъ писалъ, а въ листу своемъ написалъ: іюня де въ 17 д. перелѣзли де рѣку Пселъ татары подъ Менжделюевку внизу Ломаныхъ горъ 16,000, а идутъ де тѣ татары на два полка: одинъ де полкъ идетъ подъ Миргородъ на рѣку Хороль, а другой де полкъ идетъ вверхъ по рѣкѣ по Пслу; а Миргородъ отъ Вольнаго скорою ѣздою поспѣваютъ въ $1^1/_2$ дня. А которые татары идутъ вверхъ по рѣкѣ по Пслу, и тѣхъ татаръ чаютъ приходу подъ твои государевы города Саадачнымъ шляхомъ подъ Вольный, и подъ Хотмышской, и подъ Курескъ, и подъ Рылескъ, а Саадачный отъ Вольнова шляхъ въ пятинадцати верстахъ. И я Вольнаго города служилымъ людемъ, козакомъ и стрѣльцомъ, всѣмъ велѣлъ быть готовымъ, чтобъ въ приходъ воинскихъ людей татаръ слободъ бы извоевать не дать, а женамъ ихъ и дѣтемъ съ животы велѣлъ быть въ городѣ. И я іюня того-жъ числа и часу дня съ сею отпискою и листомъ послалъ къ тебѣ, государю, къ Москвѣ станичника Гаврилу Ботурина, а велѣлъ ему бѣжать днемъ и ночью, и по городомъ, и по селамъ, и по деревнямъ, и по полямъ велѣлъ заказывать тѣ вѣсти всякимъ людемъ. А отписку я велѣлъ подать и ему, Гаврилѣ, явиться въ Розрядѣ твоимъ государевымъ дьякомъ, думному Ивану Гавреневу да Григорью Ларіонову.

(Москов. ст. столб. № 187, лл. 105—106).

№ 214-й. Грамота тульскихъ воеводъ, боярина И. В. Морозова съ товарищами, Переславскому воеводѣ о полученіи ими вѣстей о намѣреніи татаръ идти въ Русь войною.

Господину князю Семену Романовичу Иванъ Морозовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, во 152-мъ году іюня въ 30 д., писалъ къ государю... съ Дону изъ козачьихъ городковъ Ѳедоръ Олябьевъ: іюня де въ 9 д. выѣхали изъ Азова на государево имя гречане въ козачій въ Черкасскій городокъ Анастасій Петровъ съ товарищи три человѣка, а въ роспросѣ сказали: до ихъ побѣгу за два дня, присылалъ де крымскій царь въ малой Нагай въ Казыевъ улусъ и въ Азовъ ближняго своего человѣка султана Мурзу, а велѣлъ де Казыеву улусу и азовцомъ съ нимъ султаномъ Мурзою идти въ русь; да іюля жъ въ 1 д. писалъ къ государю съ Воронежа Аѳанасій Бобарыкинъ, а подъ отпискою въ роспросныхъ рѣчахъ изъ Азова полоняника новгородца Михаила Чиркина написано: слышалъ онъ въ Темрюкѣ, что темрюцкіе и томанскіе черкасы и татаровя собрались тысячи съ три и больше, и хотятъ идти на государевы украйные города въ ржаную жнитву войною. А турской де султанъ крымскому царю прислалъ изъ Царяграда саблю да кафтанъ, и сказана де крымскому царю служба, а куда ему велѣлъ идти, того онъ не вѣдаетъ. Да іюля въ 1 д. за часъ до вечера писалъ къ государю съ Воронежа стольникъ и воевода Аѳанасій Бобарыкинъ

никъ новгородецъ Михайло Клементьевъ сынъ Чиркинъ въ роспросѣ сказалъ: служилъ онъ у Азовскаго паши; да онъ же слышалъ въ Темрюкѣ, что темрюцкіе и томанскіе черкесы и татаровя собрались тысячи съ три и болѣе, и хотятъ идти на государевы украйные городы въ ржаную житву войною; а крымскому де царю отъ турскаго царя прислана изъ Царя-города сабля да кафтанъ и сказана де ему служба, а гдѣ на службѣ быть, того онъ не вѣдаетъ.

(Москов. ст. столб. № 187, лл. 117—118).

№ 211-й. Отписка тульскихъ воеводъ, боярина И. В. Морозова съ товарищами, о полученіи ими вѣстей про переходъ татарами р. Ворскла въ количествѣ 10,000 человѣкъ.

Тульскій воевода, бояринъ Иванъ В. Морозовъ съ товарищами, въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 1644 г. іюня въ —д., доносили: «въ нынѣшнемъ во 152 году іюня въ 25 д., въ 3-мъ часу ночи, писалъ къ намъ изо Мценска воевода князь Дмитрій Сеитовъ: іюня де въ 24 д. писалъ къ нему изъ Курска воевода Иванъ Стрешневъ со мценскими вѣстовщики съ Васильемъ Болтенкомъ съ товарищи, іюня де въ 22 д., въ 11 часу дня, писалъ къ нему въ Курскъ съ Хотмышскаго воевода князь Иванъ Львовъ съ курскими вѣстовщики со Власкомъ Тепликовымъ, а къ нему въ Хотмышской писалъ съ Вольнаго воевода Никифоръ Левонтьевъ съ хотмышскимъ вѣстовщикомъ съ Васькой Лепуновымъ: іюня де въ 14 д. посылалъ онъ съ Вольного въ литовскій въ порубежный городокъ въ Гадичъ для татарскихъ вѣстей Вольнаго города козаковъ Артюшку Баранова съ товарищи; и іюня въ 20 д., въ 12-мъ часу дня, прибѣжали къ нему на Вольное изъ литовскаго города Гадича козаки Артюшка Барановъ съ товарищемъ отъ урядника отъ Мартына Влускаго съ листомъ, а въ роспросѣ де ему, Никифору, сказали: іюня де въ 13 д. внизу рѣки Ворсклы съ Крымской стороны на русскую на Бѣльской перевозъ перелѣзли рѣку Ворсклу татары 10,000, а Бѣльской де перевозъ отъ Вольнаго въ 60 верстахъ; да іюня жъ въ 18 д. писалъ де въ Гадичъ къ Мартыну Влускому изъ Миргорода урядникъ: перелазятъ де татары рѣку Пселъ у Менжделюдеевки, а многіе-ль люди, того къ нему, Мартыну, не писано. И по мѣстомъ я, Ивашко, къ воеводамъ тѣ вѣсти писалъ того-жъ числа и часу, и твоихъ государевыхъ ратныхъ людей, стольниковъ, и стряпчихъ, и дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и дворянъ же и дѣтей боярскихъ украйныхъ и замосковныхъ городовъ въ сотни мы росписали и на Тулѣ нарядъ, и свинецъ, и зелье и всякіе пушечные запасы пересмотрѣли, по городу и по острогу нарядъ по мѣстомъ велѣли поставить, и осадныхъ людей по городу и по острогу велѣли-жъ росписать, гдѣ кому въ приходъ воинскихъ людей быть, и на засѣки нарядъ, и свинецъ, и зелье и всякіе пушечные запасы послали противъ прежняго, какъ въ прошлыхъ годѣхъ было; и тѣ осадныя городовыя и засѣчныя росписи и смотрѣные списки дворянъ и дѣтей боярскихъ ести и нѣты къ тебѣ, государю, пришлемъ вскорѣ. Да по тѣмъ же вѣстемъ велѣли мы изъ Тульскаго уѣзду дѣтей боярскихъ женъ и дѣтей, и неслужилыхъ дѣтей боярскихъ, и вдовъ, и недорослей выслать на Тулу въ осаду, а какъ подлинныя вѣсти будутъ про большихъ воинскихъ людей, мы и боярскихъ людей и пашенныхъ крестьянъ всѣхъ велимъ выслать на Тулу съ женами и съ дѣтьми и со всѣми животы. А дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ украйныхъ городовъ первыхъ и другихъ половинъ по тѣмъ вѣстемъ велѣли мы съ собою быть на твоей государевѣ службѣ на Тулѣ всѣмъ по спискомъ. А съ сею отпискою къ тебѣ, государю, послали мы тулянина, сына боярскаго, Давыда Грецова того-жъ числа и часу».

(Москов. ст. столб. № 187, лл. 100—102).

№ 212-й. Списокъ съ отписки воеводы г. Вольнаго о приходѣ 10,000 татаръ къ рѣкѣ Ворсклу.

Списокъ съ отписки слово въ слово.

Государю, царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всеа русіи Никифорка Леонтьевъ челомъ бьетъ. Нынѣшняго, 152 году іюня въ 14-й д., по твоему государеву... указу, посылалъ я съ Вольнаго города полковыхъ козаковъ Артюшку Баранова съ товарищемъ въ литовскій порубежный городъ въ Гадичъ для провѣдыванья вѣстей про крымскихъ и про ногайскихъ людей. И іюня въ 20 д. часу въ 11 дня прибѣжали на Вольный изъ литовской стороны изъ Гадича козакъ Артюшка Барановъ съ товарищемъ съ листомъ отъ урядника отъ Мартына Влускаго, а въ роспросѣ предо мною Артюшка Барановъ сказалъ и въ листу отъ Мартына Влускаго ко мнѣ написано: іюня де въ 13 д. внизу рѣки Ворсклы съ крымской стороны на русскую сторону на Бѣльскомъ перевозѣ

щемъ, а въ роспросѣ въ съѣзжей избѣ передъ нимъ сказалъ: ѣдучи они къ урочищу къ Сокольимъ горамъ, будутъ на рѣкѣ Осколѣ іюля въ 29 д., и въ томъ де урочищѣ того числа его, Андрюшку, съ товарищи 5 человѣкъ, голова Василій Рыжковъ оставилъ въ томъ урочищѣ, велѣлъ беречь Изюмскія и Савинскія сакмы, чтобы тѣми сакмы позади ихъ за ихъ станичною ѣздою воинскіе люди татары въ русь безвѣстно не прошли и не извоевали; а онъ де, Василій, съ товарищи 5 человѣкъ, отобравъ добрые кони о дву конь, поѣхали въ доѣздъ къ урочищу къ Сокольимъ горамъ. И іюля де въ 31 д., о полднѣхъ, изъ Святогорскаго монастыря ѣхалъ бѣлогородецъ, станичный ѣздокъ, Ларько Свидовскій, который, по твоему государеву указу, въ томъ Святогорскомъ монастырѣ живетъ на заставѣ, рѣкою Осколомъ судномъ, а везетъ де на Волуйку дву человѣкъ полоняниковъ волуйчанъ: станичнаго атамана Елизара Рязанцева, да пушкаря Андрюшку Винокурова; а сказывалъ имъ, станичникамъ, тотъ Ларько Свидовской, что тѣхъ полоняниковъ, волуйчанъ, привезли къ нимъ въ Святыя горы литовскіе люди три человѣка іюля въ 28 д., а кто, имена литовскихъ людей, того де они, Андрюшка Зиборовъ съ товарищи у Ларьки Свидовскаго не допросили. А полоняники волуйчане, атаманъ станичный Елизаръ Рязанцевъ съ товарищемъ, сказывали имъ, станичникомъ, Андрюшкѣ Зиборову съ товарищи: были де они въ полону у татаръ, а взяли де ихъ татары на Волуйкѣ нынѣшняго 152 г., послѣ Петрова дня, а въ которомъ числѣ, того не упомнятъ, на сѣнномъ покосѣ, и были они у тѣхъ татаръ въ полону двѣ недѣли; а сказывали де имъ станичникомъ тѣ полоняники, волуйчане Елизаръ Рязанцевъ съ товарищемъ, а имъ де, волуйчаномъ Елизару, сказывалъ татаринъ, у которыхъ они были въ полону, что де крымской царь съ крымскими людьми со всею ордою пришелъ въ Азовъ, а въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ пришелъ, того имъ не сказалъ, а куда де ходу его царства чаютъ, въ русь ли или на донскихъ козаковъ, того де они не слыхали. Да тѣ жъ де полоняники имъ станичникомъ Андрюшкѣ съ товарищи сказывали: какъ де тѣ татары, бывъ подъ Волуйкою, перешедъ рѣку Донецъ, и за Донцемъ де тѣхъ татаръ поворотилось назадъ 450 человѣкъ, а слышали де они отъ того жъ татарина, который сказывалъ про царя, что пришелъ въ Азовъ, что де имъ, тѣмъ отворотнымъ людемъ, которые отъ нихъ отворотили, приходить подъ Чугуево и въ Бѣлгородскій уѣздъ подъ государевы посопныя волости. А тѣхъ де 150 человѣкъ татаръ, у которыхъ тѣ волуйчане въ полону были, пошли было въ Азовъ, а ихъ де, полоняниковъ, повели было въ Азовъ же къ крымскому царю въ языцѣхъ, и у нихъ де, полоняниковъ, тѣ татарове роспрашивали, какъ ихъ поймали: нѣтъ ли де въ скопѣ подъ Азовомъ государевыхъ ратныхъ людей? и какъ де тѣ татарове 150 человѣкъ будутъ за рѣкою Донцомъ верхъ рѣки Бохмутовой, іюля де съ 25-го числа въ ночи, погромили де тѣхъ татаръ литовскіе люди, атаманъ Матюшка миргородецъ съ товарищи, и тѣхъ де полоняниковъ, волуйчанъ, на погромѣ отбили и, отбивъ де ихъ, литовскіе люди, атаманъ Матюшка миргородецъ съ черкасы, тремя человѣки, прислалъ въ Святыя горы іюля въ 26 д. И съ тою вѣстью тотъ станичный ѣздокъ Андрюшка Зиборовъ съ товарищемъ, побѣжали въ Бѣлгородъ. И въ украйные городы къ воеводомъ тѣ онъ вѣсти писалъ».

(Москов. ст. столб. № 187, лл. 168—171).

№ 217-й. Отписка тульскаго воеводы Ив. В. Морозова веневскому воеводѣ о появленіи татаръ подъ Тамбовомъ на Лысой горѣ.

Господину Андрею Васильевичу Иванъ Морозовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, господине, во 152 году августа въ 20 д. писалъ ко мнѣ изъ Переславля-Рязанскаго стольникъ и воевода, князь Семенъ Пожарскій: августа жъ въ 18 д., по государеву указу, пошелъ онъ, князь Семенъ, изъ Переславля-Рязанскаго со всѣми съ государевыми ратными людьми въ Ряжской; да онъ же, князь Семенъ, изъ Переславля, по государеву указу, отпустилъ въ Козловъ головъ съ сотнями августа въ 17 числѣ, а по государеву указу велѣно ему въ Ряжской идти и въ Козловъ головъ съ сотнями отпустить по вѣстемъ. Августа въ 12 д. писалъ къ государю... изъ Шацкого Юрій Колединскій: августа въ 4 д. писалъ къ нему изъ Тамбова Денисъ Тургеневъ: іюля въ 31 д. прошли татары межъ сторожевыхъ Спорнаго и Сухого дву острожковъ большіе люди, тысячъ съ пять и больше, и перешли рѣку Челновую, ниже Козловскаго вала, къ Верхоценской волости и подъ Тамбовомъ де тѣ татаровя на Лысой горѣ на Спорномъ гребени сожгли два острожка. И изъ Козлова воевода Иванъ Ляпуновъ на тѣхъ татаръ ходилъ, и былъ де у него съ тѣми татары бой и на томъ бою козловскимъ служилымъ людемъ учинился упадокъ. И стоятъ де тѣ татаровя станами по дальней и по ближней Липовицѣ, между дву

съ воронежцемъ, сыномъ боярскимъ, съ Титомъ Желтопятымъ: въ нынѣшнемъ де во 152 году іюня въ 28 д. выѣхали съ Дону на Воронежъ изъ Черкасскаго городка степью воронежцы торговые люди Сенька Кувакинъ да Стенька Русиновъ, а въ роспросѣ ему сказали: были де они въ Черкасскомъ городкѣ для своихъ промысловъ, и при нихъ де переѣхали въ донской въ Черкасскій городокъ изъ Азова гречанъ три человѣка, и тѣ де гречаня сказали въ войскѣ донскимъ козакомъ, что крымскій царевичъ изъ Крыму вышелъ и стоитъ де въ ногайскихъ улусахъ, сбирается съ ордою, а собрався хочетъ идти на государевы украйные города вскорѣ. И тебѣ, господине, тѣ вѣсти были-бъ вѣдомы, а съ тѣми вѣстьми отпустилъ къ тебѣ переславскихъ вѣстовщиковъ Кирюшку Никифорова да Артюшку Ракова, а на Тулѣ переславскихъ вѣстовщиковъ нѣтъ.

Таковы грамоты посланы по мѣстомъ іюля въ 1 д. на Крапивну съ Богдашкомъ Алексѣевымъ; въ Одоевъ съ Олимпейкомъ Терскимъ; въ Переславль съ переславскими вѣстовщики съ Кирилкомъ Никифоровымъ да съ Артемьемъ Раковымъ; на Веневу съ веневскими вѣстовщики, съ Ивашкомъ Якутинымъ; въ Мценскъ съ Никитою Пожидаевымъ.

(Москов. ст. столб. № 187, лл. 122—124).

№ 215-й. Отписка крапивенскаго воеводы на Тулу боярину И. В. Морозову о полученіи имъ вѣстей о появленіи близъ Чугуева татаръ.

Господину Ивану Васильевичу Андрей Вельяминовъ, челомъ бьетъ. Нынѣшняго 152 г. іюля въ 3 д. писалъ ко мнѣ съ Черни воевода Давидъ Мелюковъ съ крапивенскимъ вѣстовщикомъ съ кашинцемъ, съ Яковомъ Борисовымъ: того-жъ де числа писалъ къ нему на Чернь изъ Новосили воевода Ѳедоръ Плещеевъ, іюля де во 2 д. писалъ къ нему въ Новосиль съ Ливенъ воевода Иванъ Бутурлинъ, того жъ де числа писалъ къ нему на Ливны съ Яблонова воевода Романъ Бобарыкинъ: іюня де въ 30 д. писалъ къ нему въ Яблоновъ изъ Бѣлгорода воевода Никита Бобарыкинъ: того жъ де числа писалъ къ нему въ Бѣлгородъ съ Чугуева воевода Денисъ Ушаковъ: іюня де въ 28 д. прибѣжалъ въ Чугуевъ чугуевскій станичный голова Максимъ Лужицкій, а въ роспросѣ передъ нимъ сказалъ: того же числа посыланы они были съ Чугуева въ урочище Борисово городище и, какъ они будутъ у Чугуева, верстахъ въ 15 и выше Царьгородской дороги, и тутъ де онъ наѣхалъ татарскую сакму, бита сакма до черна, а бита саженъ на 60 и больше, кромѣя крыльныхъ людей, пошли по рѣкѣ по Гнилицѣ внизъ; и какъ де отъ той сакмы поѣхали они въ дозъѣздъ степью Царегородскою дорогою, вверхъ по рѣкѣ по Гнилицѣ и, отъѣхавъ де отъ тое сакмы съ полверсты, наѣхали они другую сакму татарскую, бита де до черна саженъ на 30 и больше, акромѣй крыльныхъ же людей, а пошли де съ сакмы вверхъ по рѣкѣ по Гнилицѣ къ Бурлукамъ, а отъ той де сакмы отъѣхавъ верстъ съ 30, наѣхали они третью сакму, бита до черна жъ въ ширину на 15 саж. и больше, а пошла де та сакма вверхъ по рѣчкѣ по Бурлуку; а чаютъ де тѣхъ татаръ приходу подъ Бѣлгородъ, и подъ Яблоновъ и подъ иные государевы украйные городы. Да того жъ де числа писалъ къ нему на Ливны съ Оскола воевода Дмитрій Плещеевъ: іюня де въ 30 д., въ 4-мъ часу ночи, прибѣжалъ де въ городъ на Осколъ осколянинъ, сынъ боярскій, Алексѣй Михайловъ съ товарищи, а въ роспросѣ передъ нимъ сказалъ: стояли де они въ заставномъ въ Жестовомъ острогѣ, и того жъ де числа переѣзжали де они Колміюсскую сакму до Осинова острога, и съ того де Осинова острогу того жъ числа, послѣ полденъ, видѣли де они, прошли мимо Осинова острожка Колміюсскою сакмой татаръ человѣкъ съ 50 и больше, а чаютъ де тѣхъ татаръ, что отъ большихъ людей, а приходу де чаютъ ихъ подъ Усердъ. А съ вѣстьми отпустилъ я къ тебѣ переславцевъ Воина Нагишкина съ товарищемъ, а на Крапивнѣ, господине, тульскихъ вѣстовщиковъ нѣтъ, впредь къ тебѣ на Тулу вѣстей писать не съ кѣмъ.

(Москов. ст. столб. № 187, лл. 127—128).

№ 216-й. Выписка изъ отписки воронежскаго воеводы о намѣреніи крымскаго хана идти войною въ русь.

152 г. августа въ 7 д. писалъ къ государю... съ Бѣлгорода воевода Никита Бобарыкинъ: «въ нынѣшнемъ во 152 г. іюля въ 26 д., по государеву указу, послалъ онъ изъ Бѣлгорода въ станицу внизъ по Сѣверскому-Донцу къ урочищу, къ Сокольимъ горамъ, станичнаго голову Василья Рыжкова съ товарищи 10 человѣкъ. И августа во 2 д., часу въ 6-мъ дня, прибѣжали въ Бѣлгородъ съ рѣки Оскола Васильевой станицы Рыжкова станичный ѣздокъ Андрюшка Зиборовъ съ товари-

ходили татары человѣкъ съ 300 и больше, и къ городу пригоняли, и на усть рѣчки Таганки хотѣли черезъ Донецъ перелѣзть, и на перелазѣ у чугуевцевъ у служилыхъ ратныхъ людей съ тѣми татары бой былъ, и твои государевы чугуевскіе служилые люди татаръ черезъ Донецъ не перепустили, и тѣ татары пошли отъ города и отъ перелаза съ бою въ степь, вверхъ рѣчки Таганки. И іюля въ 28 д., по твоему государеву указу, посланы съ Чугуева на селитряную варницу твои государевы чугуевскіе служилые люди десять человѣкъ, и тѣхъ служилыхъ людей поѣхало всего 9 человѣкъ, а чугуевецъ сынъ боярскій Аѳонька Борзенокъ съ ними не поѣхалъ, занемогъ, а поѣхалъ послѣ къ нимъ же на варницу безъ моего вѣдома, и его, Аѳоньку, татары взяли въ полонъ за Донцомъ въ надолобахъ, іюля жъ въ 31 д. И того жъ числа я послалъ съ Чугуева съ крымской стороны на селитерную варницу къ Силуану Кистеневу станичниковъ, голову Макара Голозубова, для вѣстей, чтобы ему, Силуану, про тѣ вѣсти было вѣдомо; и какъ будутъ тѣ станичники на усть рѣчки Бабки, стрѣтились съ ними съ варницы отъ Силуана Кистенева два человѣка: чугуевецъ сынъ боярскій, а былъ на варницѣ на заставѣ, Терешка Креневъ, да селитерной работникъ Никитка Ѳотьяновъ, и тотъ сынъ боярскій, Терешка Креневъ, съ работникомъ и съ станичники прибѣжали въ Чугуевъ въ полночь. А въ роспросѣ мнѣ Терешка Креневъ да селитерной работникъ сказали: того-жъ де числа и часу, какъ приходили подъ городъ татары, приходили къ селитряной варницѣ татары человѣкъ съ 500 и больше, и къ варницѣ приступали и чугуевцевъ де и бѣлгородцевъ служивыхъ заставныхъ людей 8 человѣкъ, да работниковъ 30 человѣкъ въ полонъ взяли, и у твоихъ государевыхъ служилыхъ людей и у Силуана Кистенева лошадей и воловъ и всякую животину все отогнали, и его, Силуана, и многихъ служилыхъ и работниковъ ранили. А какъ де онъ, Терентій Креневъ съ работникомъ, поѣхали съ варницы на Чугуевъ, и татары де почали ставиться ночевать на той же рѣчкѣ Бурлукѣ на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ селитру варилъ, и только съ того мѣста съѣхалъ, и на томъ де мѣстѣ и селитру у него, Силуана, поимали; а отъ того де мѣста, гдѣ онъ нынѣ варитъ, до того стараго мѣста съ полверсты, и чаетъ де на утрея тѣмъ татарамъ къ варницѣ приступать еще. И августа въ 1 д. я къ той варницѣ на помощь къ Силуану Кистеневу послалъ чугуевцевъ служилыхъ всякихъ людей 100 человѣкъ».

(Москов. ст. столб. № 187, лл. 166—167).

№ 221-й. Отписка одоевскаго воеводы на Тулу боярину И. В. Морозову о полученіи имъ вѣстей, что татары прошли курскимъ рубежемъ въ Литву.

Господину Ивану Васильевичу Иванъ Бутурлинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 152 г. августа въ 31 д. прибѣжали ко мнѣ въ Одоевъ съ Ливенъ одоевскіе станичники, колужане, дѣти боярскіе, Любимъ Бахтіяровъ съ товарищи, а въ съѣзжей избѣ передо мною сказали: августа де въ 29 д. прибѣжали на Ливны изъ Курска станичники, ливенцы Наумъ Сотниковъ съ товарищи и сказывали воеводѣ Ивану Бутурлину, что стояли на Кобяковѣ полѣ татары большіе люди, по смѣтѣ тысячъ съ 40 и больше, и тѣ татары пошли въ литовскіе городы по рѣчкѣ по Ивицѣ къ Поганому городищу августа въ 22 число; а шли де татары подлѣ курскихъ деревень, а войны де отъ нихъ не было. Да имъ же де станичникомъ, Любиму Бахтіярову съ товарищи, сказывали курскіе станичники, которые пріѣхали для вѣстей на Ливны: которою сакмою пошли татары въ Литву, и они де изъ Литвы назадъ тою сакмою не пойдутъ, а пойдутъ де они изъ Литвы въ Крымъ вверхъ Орели и Самари. А тульскихъ, господине, вѣстовщиковъ въ Одоевѣ нѣтъ, впередъ вѣстей будетъ писать къ тебѣ на Тулу не съ кѣмъ.

(Москов. ст. столб. № 187, л. 240).

№ 222-й. Отписка ливенскаго воеводы на Тулу боярину И. В. Морозову о приходѣ татаръ въ Рыльскій и Путивльскій уѣзды.

Господину Ивану Васильевичу Иванъ Бутурлинъ челомъ бьетъ. Нынѣшняго 152 г. августа въ 31 д., за часъ до свѣта, писалъ ко мнѣ на Ливны изъ Курска воевода Иванъ Стрешневъ съ ливенскими вѣстовщики, съ дѣтьми боярскими, съ Климомъ Васютинымъ съ товарищемъ: августа де въ 29 д., въ 6-мъ часу дня, прибѣжалъ въ Курскъ изъ Рыльскаго уѣзда съ сторожи съ Городенка, отъ Курска въ 40 верстахъ, сторожъ, курчанинъ, сынъ боярскій, Сава Переверзевъ съ товарищи, а въ роспросѣ передъ нимъ въ съѣзжей избѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 152-мъ году, августа де въ 28 число, подъ 29 день ввечеру, прибѣжали де къ нимъ на ту Городецкую сторожу изъ Рыльскаго уѣзду деревни Кобылицы Васильевъ кре-

лѣсовъ, отъ Тамбова въ 15 верстахъ. И тебѣ бъ, господине, тѣ вѣсти были вѣдомы; а что у тебя какихъ вѣстей будетъ, и ты бъ, господине, о вѣстяхъ писалъ ко мнѣ почасту.

(Москов. ст. столб. № 187, лл. 180—181).

№ 218-й. Выписка изъ отписки хотмышскаго воеводы о проходѣ 700 татаръ въ русь.

152 г. августа въ 23 д. писалъ къ государю... съ Хотмышского воевода князь Иванъ Львовъ: въ нынѣшнемъ де, во 152 г. августа въ 19 д., часу въ 9-мъ дня, прибѣжали въ Хотмышскъ станичники, голова Изотъ Золотухинъ съ товарищи, а въ роспросѣ ему въ съѣзжей избѣ сказалъ: по государеву указу, посыланъ онъ съ Хотмышска въ станицу черезъ Муравскій шляхъ къ урочищу на верхъ Березова и Угримова колодезя и черезъ рѣчку Уды. И какъ де они, Изотъ Золотухинъ съ товарищи, будутъ за рѣчкою Уды, августа въ 19 д., часу въ 1-мъ дня, наѣхали де они сакму, прошли татары въ русь августа подъ 19 д., а по смѣтѣ де и по сакмѣ татаръ прошло въ русь человѣкъ съ 700 и больше. Да того жъ де числа и часу дня, прибѣжали въ Хотмышской козаки Ѳедька Русиновъ съ товарищи, три человѣка, а въ роспросѣ ему въ съѣзжей избѣ сказали: по государеву указу посланы они были изъ Хотмышского въ Бѣлгородъ на вѣсти; и какъ де они, Ѳедька Русиновъ съ товарищи, будутъ ѣдучи Бѣлгородскою дорогою къ Муравскому шляху, и видѣли де они съ Бѣлгородской дороги вверхъ рѣчки Гнилицы, идутъ въ русь татаровя Муравскимъ шляхомъ, а по смѣтѣ тѣхъ татаръ человѣкъ съ 700 и больше, а чаеть де, что тѣ татары отъ большихъ людей, а приходу де частъ отъ тѣхъ татаръ подъ государевы украйные городы подъ Хотмышскъ, и подъ Бѣлгородъ, и подъ Вольной и подъ иные государевы украйные городы. И онъ де, князь Иванъ, по тѣмъ вѣстемъ изъ Хотмышскаго уѣзду дѣтей боярскихъ и съ посаду козаковъ, и стрѣльцовъ, и пушкарей и всякихъ чиновъ служилыхъ и жилецкихъ людей съ женами и дѣтьми велѣлъ сбить въ осаду въ городъ, чтобъ де въ Хотмышскомъ городѣ въ приходъ воинскихъ людей безлюдно не было. И хотмышане де всякихъ чиновъ служилые люди всѣ больны, и какъ де къ Хотмышскому городу приходъ воинскихъ людей, и ему де Хотмышскаго города въ приходъ воинскихъ людей безъ прибыльныхъ людей не уберечь, потому де что хотмышане всякихъ чиновъ служилые люди всѣ заболѣли. А съ сею отпискою послалъ изъ Хотмышска станичнаго голову Изота Золотухина августа того жъ числа, часу въ 11 дня, а на Москвѣ велѣлъ Изоту Золотухину явиться въ Розрядѣ дьякомъ Ивану Гавреневу да Григорью Ларіонову.

(Москов. ст. столб. № 187, лл. 188—189).

№ 219-й. Отписка ливенскаго воеводы на Тулу боярину И. В. Морозову о проходѣ татаръ мимо руси въ Литву.

Господину Ивану Васильевичу Иванъ Бутурлинъ челомъ бьетъ. Нынѣшняго 152 года августа въ 26 д., по государеву... указу, посылалъ я съ Ливенъ въ Курескъ для вѣстей станицу, ливенцевъ дѣтей боярскихъ, Саву Черникова съ товарищи 6 человѣкъ, куда чаять татарскія войны. И августа въ 29 д. писалъ ко мнѣ на Ливны съ Курска воевода Иванъ Стрешневъ съ ливенскими станичники, съ дѣтьми боярскими, съ Савою Черниковымъ съ товарищи: августа де въ 26 д., пріѣхали де къ нему въ Курскъ изъ станицы курчане, дѣти боярскіе Карней Семенихинъ съ товарищи, 10 человѣкъ, а въ роспросѣ де передъ нимъ сказали: по государеву указу посланы де они были въ станицу по татарской сакмѣ къ урочищу вверхъ рѣчки Ивицы къ Бакаеву шляху, которые де татары шли въ нынѣшнемъ во 152 году по Муравской сакмѣ мимо Курскаго уѣзду; и августа де въ 25 д., въ 3-мъ часу дня, будутъ де къ рѣчкѣ Ивицѣ, и поворотили де тѣ татары сверху рѣчки Ивицы внизъ по рѣкѣ Пслу черезъ Бакаевъ шляхъ литовской дорогой въ литовскую землю. И тебѣ бы, господине, тѣ вѣсти были вѣдомы. И съ тѣми вѣстьми отпустилъ я къ тебѣ на Тулу тульскихъ вѣстовщиковъ Осипа Дьякова да Старика Демьянова августа въ 29 д. въ 3-мъ часу дня.

(Москов. ст. столб. № 187, л. 237).

№ 220-й. Отписка чугуевскаго воеводы о приходѣ татаръ къ Чугуеву и на селитряную варницу Кистенева.

Чугуевскій воевода Денисъ Ушаковъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 1644 г. августа въ — д., доносилъ: «въ нынѣшнемъ, во 152 году іюля въ 31 д., съ ногайской стороны, изъ-за рѣки Сѣверскаго-Донца на устье рѣчки Таганки, при-

варищемъ велѣть отпустить не задержавъ, а прежнимъ переславскимъ вѣстовщикомъ коломничемъ велѣть быть на Тулѣ до вѣстей и до перемѣны.

(Москов. ст. столб. № 187, лл. 335—336).

№ 225-й. Челобитье рылянина Ив. Меньшого-Поповкина о пожалованіи его за сеунчъ о боѣ съ татарами.

I. ...«Бьетъ челомъ рылянинъ Иванъ Григорьевъ сынъ Меньшой-Поповкинъ. Въ прошломъ во 152 году августа въ 26 д. приходили многіе крымскіе и турскіе люди въ Рыльскій и въ Путивльскій уѣздъ, и стольникъ и воевода Степанъ Гавриловичъ Пушкинъ изъ Рыльска посылалъ меня съ дворянами и съ дѣтьми боярскими подъ тѣхъ турскихъ и крымскихъ людей съ рылянами и Новгородка-Сѣверскаго и съ черниговцами головникомъ; и я тѣхъ турскихъ и крымскихъ людей съ тѣми дворяны и съ дѣтьми боярскими дошли въ Рыльскомъ уѣздѣ, и у насъ съ тѣми турскими и крымскими людьми бой былъ, и на томъ бою, милостіею Божіею и твоимъ государевымъ счастьемъ, многихъ татаръ побили и языки въ полонъ поимали; и въ нынѣшнемъ во 143 году стольникъ и воевода Степанъ Гавриловичъ Пушкинъ прислалъ меня изъ Рыльска къ тебѣ, государю, къ Москвѣ съ сеунчомъ».

Проситъ пожаловать его царскимъ жалованьемъ.

Помѣта: «153 г. сентября въ 8 д. Государь пожаловалъ, велѣлъ выписать. А тотъ сеунчъ твой нерадостенъ и недругу къ веселью. Вѣсти вамъ были за многіе дни, и вы, какъ бы нератные люди и неизвычные воины, такого непріятеля, видя что идетъ онъ близко, оплошали и въ осаду не поѣхали, и тою оплошкою себя, и многихъ женъ, и дѣтей, и людей своихъ и православныхъ крестьянъ погубили, въ полонъ и въ росхищенье поиманы. А вы дворяне Новгородка и Рылянс люди многіе, есть въ васъ старые и къ воинскому дѣлу извычные, можно было, смотря на недруга, уберечись».

II. *Выписка о службѣ Ивана Меньшаго Поповкина.* «Рылескъ. Иванъ Григорьевъ сынъ Меньшой-Поповкинъ былъ на татарскомъ бою голова съ сотнею, и съ татарскаго бою присланъ съ сеунчомъ.

153 г. сентября въ 7 д. писалъ къ государю... изъ Рыльска Степанъ Пушкинъ: въ прошломъ во 152 г. августа въ 26 д. пришли въ Рыльскій и въ Путивльскій уѣздъ татары многіе люди и стали отъ Рыльска въ 10-ти верстахъ, и Рыльскій уѣздъ учали воевать, отъ города въ 3 верстахъ и меньше, и къ городу приходили; и онъ, Степанъ, послалъ изъ Рыльска на татаръ головъ Ермилу Дурова да рылянина Ивана Меньшаго-Поповкина, а съ ними дворянъ и дѣтей боярскихъ, и козаковъ, и всякихъ служилыхъ и охочихъ многихъ людей, конныхъ и пѣшихъ, во многія посылки, не по одинъ день. И Божіею милостіею и Пречистой Богородицы помощью и государевымъ... и сына его государева, благовѣрнаго царевича... счастьемъ, рыльскіе ратные люди въ Рыльскомъ уѣздѣ татаръ многихъ побили и языковъ поимали, а въ языцѣхъ взяты: турчанинъ да два крымскихъ татарина; а въ роспросѣ и съ пытки языки говорили, что пришли они крымскіе татары для войны въ Московское государство съ мурзами съ 20,000 человѣкъ, по повелѣнью крымскаго царя. Да августа въ 29 д. посылалъ онъ, Степанъ, на татаръ голову Новгородка-Сѣверскаго Григорья Износкова, а съ нимъ стрѣльцовъ и козаковъ и всякихъ охочихъ и пѣшихъ людей съ 300 человѣкъ и больше, и государевымъ ратнымъ людемъ съ татары былъ бой во весь день, и на томъ бою взяли татарина ранена, и татары хотѣли де ихъ нагнать лошадьми и подавить; и съ того бою государевы ратные люди отошли здорово, а татаръ многихъ людей побили, и отъ того боя татары съ того мѣста коши пометали и пошли по Свиной дорогѣ. А которые татары были подъ Путивлемъ, а изъ подъ Путивля шли мимо Рыльска, и тѣхъ татаръ въ посадъ не пустили и никакого дурна надъ посадомъ не учинили. И съ тою службою и съ сеунчомъ отпустилъ онъ къ государю къ Москвѣ голову рылянина Ивана Меньшаго-Поповкина.

И государю... бьетъ челомъ рылянинъ Иванъ Поповкинъ, чтобъ государь его за сеунчъ пожаловалъ своимъ государевымъ жалованьемъ, какъ государю Богъ извѣститъ.

И выписаны напримѣръ украйныхъ городовъ сеунщики: Во 144 году мая въ 31 д. присланъ къ государю къ Москвѣ съ Воронежа отъ князя Савелья Козловскаго съ сеунчомъ голова, воронежецъ Иванъ Енинъ, что приходили безвѣстно татары въ Воронежскій уѣздъ за рѣку за Воронежъ, въ деревню Клементьеву, человѣкъ съ 80, и съ татары былъ бой, и татаръ побили, а въ языцѣхъ взяли татаръ 5 человѣкъ, и 4 человѣка отъ ранъ померли; и за ту службу и за сеунчъ Ивану Енину дано государева жалованья 5 рублей да сукно доброе. Въ 145 году іюля въ 24 д. присланъ къ государю къ Москвѣ съ Волуйки отъ Андрея Лазорева съ сеунчомъ голова, станичный

стьянинъ Люшина, а какъ де его зовутъ, и онъ де имени его не упомнитъ, а сказалъ имъ курскимъ сторожемъ Савѣ Переверзеву съ товарищи: перелѣзли де татаровя отъ литовскія стороны рѣку Семь на Корыжской перевозъ многіе люди, которые шли мимо Курскаго уѣзда въ литовскую сторону, и почели де Рыльскій и Путивльскій уѣзды воевать, села и деревни жечь; въ Рыльскомъ де уѣздѣ взяли татаръ дву человѣкъ, и тѣхъ де дву человѣкъ татаръ въ Рыльскѣ пытали, и съ пытки де тѣ татары говорили, что ихъ татаръ тысячъ съ 18, а чаеть де, что отворотные люди, а съ нимп де крымскій царевичъ съ двумя мурзами, а воевать де имъ Рыльскій, и Путивльскій, и Курскій уѣзды и Комарицкую волость; а того де языки подлинно съ пытки не говорили, изъ литовской ли земли поворотили воевавъ, всѣ-ли, или отъ нихъ отворотные люди. И тебѣ бы, господине, тѣ вѣсти были вѣдомы. И съ тѣми вѣстьми отпустилъ я къ тебѣ на Тулу тульскихъ вѣстовщиковъ Назара Боголипкого съ товарищемъ, того-жъ числа и часу.

(Москов. ст. столб. № 187, л. 242).

№ 223-й. Отписка одоевскаго воеводы на Тулу боярину И. В. Морозову о полученіи имъ вѣстей о боѣ съ татарами подъ Сѣвскомъ.

Господину Ивану Васильевичу Иванъ Бутурлинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ въ 153 г. сентября въ 1 д., прибѣжали ко мнѣ въ Одоевъ изъ Мценска одоевскіе станичники, суздальцы, Лукьянъ Ершовскій съ товарищи, а въ роспросѣ въ съѣзжей избѣ передо мною сказали: въ прошломъ, де во 152 г. августа въ 31 д., писалъ въ Мценскъ изъ Болхова воевода Янаклычъ Челищевъ, а въ отпискѣ де его написано, что пріѣхалъ изъ Карачева въ Болховъ посадскій человѣкъ Михалко Миноковъ, а въ съѣзжей избѣ передъ нимъ сказалъ: былъ де онъ въ Карачевѣ, а поѣхалъ было въ Комарицкую волость съ солью торговать, и августа же въ 27 д., въ ночь, пригонилъ де изъ Сѣвска пушкарь въ Карачевъ, а имя тому сѣвскому пушкарю онъ, Михалка, пропамятовалъ, и въ Карачевѣ де учали бить во вѣстовой колоколъ и изъ вѣстовой пушки стрѣлять, что пришли де подъ Сѣвескъ татары, и бой де съ татары подъ Сѣвскомъ былъ, и языковъ де татарскихъ подъ Сѣвскомъ поймали. И по тѣмъ де вѣстемъ карачевскіе стрѣльцы, Васька Медвѣдевъ съ товарищи, пошли въ походъ. Въ прошломъ же, во 152 г. августа въ 31 д., пріѣхалъ во Мценескъ карачевскій торговый человѣкъ, а имя ему пропамятовалъ, и сказывалъ де онъ въ съѣзжей избѣ воеводѣ князю Дмитрію Сеитову: въ прошломъ же де во 152 г. въ августѣ, а въ которомъ числѣ, того именно не упомнитъ, воевали де татары въ Карачевскомъ уѣздѣ деревню Бычки, и въ той де деревнѣ Бычки поимали многихъ людей. А съ тѣми вѣстьми послалъ къ тебѣ на Тулу одоевца Петра Толмачева, а тульскихъ вѣстовщиковъ въ Одоевѣ нѣтъ, впредь вѣстей къ тебѣ писать не съ кѣмъ.

(Москов. ст. столб. № 187, л. 247).

№ 224-й. Отписка ряжскаго воеводы на Тулу боярину И. В. Морозову о приходѣ его съ ратными людьми по вѣстямъ въ Переславль-Рязанскій и объ укрѣпленіи засѣкъ.

Господину Ивану Васильевичу Семенъ Пожарскій челомъ бьетъ. Въ прошломъ, въ 152 г. августа въ 30 д., прислана ко мнѣ въ Ряжской государева... грамота изъ Розряда, за приписью дьяка Григорья Ларіонова, а велѣно мнѣ изъ Ряжского со всѣми ратными людьми идти въ Переславль-Рязанскій, а головамъ сотеннымъ, которые посланы отъ меня въ Козловъ съ ратными людьми, велѣно идти въ Переславль-Рязанскій; а котораго числа я съ государевыми ратными людьми въ Переславль приду, и мнѣ велѣно къ тебѣ на Тулу отписать. И я, по государеву указу, съ государевыми ратными людьми пришелъ въ Переславль-Рязанскій въ нынѣшнемъ, по 153 г. сентября въ 3 д. А которымъ дворяномъ приказаны Рязанскія засѣки, и я тѣмъ дворяномъ велѣлъ быть у засѣкъ съ великимъ береженьемъ, и уѣздныхъ людей къ засѣкамъ собрать велѣлъ, и къ нимъ дворяномъ писалъ и росписи послалъ, какова роспись ко мнѣ прислапа изъ Пушкарскаго приказу, за приписью дьяка Посника Задонского. Да писалъ ты, господине, ко мнѣ про бѣлгородскія вѣсти, что писалъ къ государю... изъ Бѣлгорода воевода Никита Бобарыкинъ, что прошли Муравскимъ шляхомъ къ Карпову городищу татаръ тысячъ сорокъ и больше; и тульскіе вѣстовщики, туляне, дѣти боярскіе, съ отписками Филипъ Мерзипъ въ Переславлѣ жилъ съ недѣлю, а ко мнѣ въ Ряжской тѣхъ вѣстей нынѣшняго 153 года сентября по 3-е число не объявилъ, и въ Ряжской не поѣхалъ, и что у тебя нынѣ на Тулѣ какихъ вѣстей объявится, и тебѣ бъ, господине, о всякихъ вѣстѣхъ велѣть ко мнѣ писать; а Переславля-Рязанскаго дѣтей боярскихъ, Павла Облова съ то-

щики дѣтьми боярскими, съ Иваномъ Осѣевымъ съ товарищемъ, а въ отпискѣ его написано: сентября де въ 11 д., за часъ до свѣта, писалъ къ нему съ Ливенъ воевода Иванъ Бутурлинъ съ чернавскими вѣстовщики, съ козакомъ Мишкою Прокофьевымъ: сентября де въ 10 д., въ 4 часу дня, писалъ къ нему на Ливны съ Яблонова воевода Романъ Бобарыкинъ съ ливенскими вѣстовщики, дѣтьми боярскими, Никифоромъ Копыловымъ съ товарищемъ: сентября жъ въ 8 де д., въ 8-мъ часу дня, писалъ де къ нему въ Яблоново съ Усерда воевода Ульянъ Ляпуновъ: сентября жъ де въ 7 д., о послѣднемъ часу дня, прибѣжалъ де къ нему въ городъ на Усердъ изъ станицы ельчанинъ сынъ боярскій Романъ Коротеевъ съ товарищемъ, а въ роспросѣ передъ нимъ сказалъ: сентября де въ 6 д. посыланъ де онъ съ Усерда въ проѣзжую станицу къ Дону, и сентября жъ де въ 6 д, въ послѣднемъ часу дня, гребли де вверхъ по Дону воронежцы два человѣка, и сказывали де имъ: были де они на рѣкѣ на Морокѣ и видѣли де они, перелѣзли татары черезъ рѣку Морокъ къ рѣкѣ Соснѣ, близко Дону, многіе люди. А какъ де тѣхъ воронежцевъ зовутъ, и въ которомъ числѣ татары рѣку Морокъ лѣзли, и имъ де спросить было нельзя, что было вѣтрено, а они гребутъ скоро, а приходу де ихъ чаютъ подъ Воронежъ, и подъ Елецъ, и подъ Ливны, и подъ иные государевы украйные городы. Да въ той же де Романовой отпискѣ написано: писалъ къ нему съ Волуйки на Яблоново воевода Перфилій Колтовскій: сентября де въ 7 д., въ 8-мъ часу дня, приходили де съ степи на заволуйскія поля на усть рѣчки Ураевой татары человѣкъ съ двадцать, и тѣ де татары взяли въ полонъ на полѣ волуйскаго стрѣльца Андрюшку Щекина, а другого стрѣльца, Сеньку Головина, порубили; а отъ большихъ ли де людей тѣ татарова подъ Волуйку приходили, и того не вѣдомо, а поймавъ де того стрѣльца, побѣжали въ степь наверхъ рѣчки Красной. И тебѣ бъ, господине, тѣ вѣсти были вѣдомы. А съ тѣми вѣстьми послалъ къ тебѣ на Тулу бѣлевцевъ Ѳектиста Арцыбушева, Ѳедора Клебцова.

(Москов. ст. столб. № 187, лл. 325—326).

№ 229-й. Челобитье Ѳ. Грязнова объ отпускѣ его въ деревню.

«...Бьетъ челомъ Ѳедоръ Осиповъ сынъ Грязновъ. Въ прошломъ, во 152 году, съ Рождества Христова да по Рождество Христово жъ нынѣшняго 153-го года, по твоему государеву указу, былъ я у твоего государева дѣла изъ Новой чети въ объѣздѣ за Яузкими вороты; а кои, государь, моя братья были у твоего государева у такого жъ дѣла, и тѣ по твоему государеву указу отпущены по деревнямъ. А я живу на Москвѣ безъсъѣзду, кои, государь, бобылишка были, и тѣ отъ хлѣбнаго недороду и отъ конскаго и отъ животнаго падежу розбрелись розно». Проситъ отпустить его въ деревню.

Помѣта: «Государь пожаловалъ, буде которые дворяне были въ Новой чети по году и отпущены по деревнямъ, отпустить и его».

«153 г. февраля въ 27 д. Дьякомъ, думнымъ Ивану Гавреневу да Михаилу Волошенинову, да дьяку Григорью Ларіонову. Государь, царь и великій князь Михаилъ Ѳедоровичъ всеа русіи пожаловалъ, буде которые дворяне были въ Новой чети по году и отпущены по деревнямъ, отпустить и его».

«Учинить по сему государеву указу».

(Москов. ст. столб. № 199, л. 5).

1645 года.

№ 230-й. Память изъ Розряда въ Иноземный приказъ о посылкѣ грамотъ иноземцамъ въ города о назначеніи ихъ на службу въ Тулу.

Лѣта 7153-го февраля въ д. По государеву... указу, боярину Ѳедору Ивановичу Шереметеву да дьяку Василью Ртищеву. Государь... указалъ иноземцемъ стараго и новаго выѣзду, помѣстнымъ и кормовымъ, нынѣшняго лѣта быть на своей государевѣ службѣ на Тулѣ, которые во 152-мъ году на Украйнѣ на службѣ не были; а срокъ указалъ государь стати имъ на своей государевѣ службѣ мая въ 15 д. нынѣшняго 153 г. А которые иноземцы въ прошломъ во 152 г. были на государевѣ службѣ на Тулѣ, и тѣмъ указалъ государь быти на службѣ по вѣстемъ. И по государеву... указу, боярину Ѳедору Ивановичу Шереметеву да дьяку Василью Ртищеву, которымъ иноземцемъ нынѣшняго лѣта на государевѣ службѣ на Тулѣ быть, и тѣмъ всѣмъ, по сему государеву указу, на Москвѣ сказать, и въ города государевы грамоты послать, чтобъ иноземцы на государеву службу были готовы, а запасы велѣть имъ нынѣ по зимнему пути отпускать на Тулу; а государевъ указъ на Тулу къ приказнымъ людемъ посланъ: какъ люди ихъ запасы ихъ на

атаманъ Никифоръ Деревягинъ, что приходили подъ Волуйку отъ рѣки отъ Урасвой отъ Проломнаго буерака татары на заставную сотню, человѣкъ съ 100 и больше, и съ татары былъ бой, и татаръ многихъ побили, а въ языцѣхъ взято татаръ 2 человѣка, и одинъ человѣкъ умеръ; и за ту службу и за сеунчъ станичному атаману Никифору Деревягину дано государева жалованья 4 р. да сукно доброе».

Помѣта (по склейкамъ): «153 г. сентября въ 15 д. Дать ему государева жалованья за службу пять рублей да сукно доброе алинецъ».

(Москов. ст. столб. № 191, лл. 75—79).

№ 226-й. Отписка Елецкаго воеводы на Тулу боярину И. В. Морозову о полученіи имъ вѣстей про приходъ 20,000 татаръ въ село Тогино.

Государя, царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всеа русіи боярину и воеводѣ Ивану Васильевичу Иванъ Урусовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, во 153 г., сентября въ 8 д., въ 5-мъ часу дня, писалъ ко мнѣ на Елецъ съ Ливенъ воевода Иванъ Бутурлинъ съ елецкими вѣстовщики, съ дѣтьми боярскими, съ Гаврииломъ Бобровскимъ съ товарищемъ: сентября де въ 3 д., по государеву указу, посылалъ де онъ съ Ливенъ въ станицу на Поѳнутскую сакму ливенцевъ дѣтей боярскихъ Никифора Лаушкина съ товарищи и велѣлъ де имъ Поѳнутскую сакму розъѣздить, а розъѣздивъ ту сакму, велѣлъ имъ ѣхать до села Тогина. И сентября въ 7 д., въ 8-мъ часу дня, тѣ станичники, Никифоръ Лаушкинъ съ товарищи, прибѣжали къ нему въ городъ на Ливны, а въ роспросѣ передъ нимъ сказали: по государеву указу, посыланы де они были въ розъѣздъ на Поѳнутскую сакму, а какъ де они будутъ въ селѣ Тогинѣ, сентября де въ 4 д., въ ночь, пришли подъ Тогино крымскіе многіе люди татары, тысячъ съ 20 и больше, и ихъ де станичниковъ въ Тогинѣ осадили; и они станичники отъ тѣхъ татаръ сидѣли въ осадѣ два дня и, приступивъ де, тѣ татары пошли на Поѳнутскую сакму къ Муравской сакмѣ, вверхъ по рѣчкѣ Снавѣ къ Раковымъ Колкамъ; а куда отъ тѣхъ татаръ войны чаять, и того имъ не вѣдомо. Да того жъ числа писалъ ко мнѣ на Елецъ князя Ивана Алексѣевича Воротынскаго приказный человѣкъ съ Мокраго буераку Иванъ Койдоловъ: сентября де въ 7 д., пріѣхалъ де изъ воронежскаго уѣзду изъ села Хловенскаго, села Мокраго бояраку крестьянинъ Лунка Курановъ, а въ роспросѣ ему сказалъ: сказывалъ де ему въ Воронежѣ Ивашко Прибытковъ, вышелъ де изъ ясырства отъ татаръ съ Битюку Ступинскій козакъ въ городъ на Воронежъ и сказывалъ де тотъ козакъ, что стоятъ де татары на рѣкѣ на Битюку 8000, а ведутъ де тѣхъ татаръ вожи въ задонскія мѣста, въ козачьи слободы, и въ вотчины и въ Елецкій уѣздъ. А съ тѣми вѣстьми отпустилъ я тульскихъ вѣстовщиковъ Макара Пещерева съ товарищемъ, того жъ числа и часу.

(Москов. ст. столб. № 187, лл. 308—309).

№ 227-й. Отписка одоевскаго воеводы на Тулу боярину И. В. Морозову о полученіи имъ вѣстей про приходъ 60,000 татаръ къ селу Тогину.

Господину Ивану Васильевичу Иванъ Бутурлинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, въ 153 г. сентября въ 11 д., въ 5-мъ часу дня, прибѣжали ко мнѣ въ Одоевъ изъ Новосиля станичники арзамасцы, Григорій Щукинъ съ товарищемъ, а въ роспросѣ передъ мною въ съѣзжей избѣ сказали: сентября де въ 10 д., въ 3-мъ часу дня, писалъ въ Новосиль съ Орла воевода Левъ Микулинъ, а къ нему де писалъ съ Кромъ воевода Яковъ Кутузовъ: посылалъ де онъ съ Кромъ станичнаго голову Трофима Килешина съ товарищи въ проѣзжую станицу до сельца Тогина, и сентября жъ въ 8 д. въ село Тогино переѣхалъ черкашенинъ отъ крымскихъ людей, что вышелъ де крымской царь, а съ нимъ 60,000, а стоитъ на Сновахъ, отъ села Тогина въ 20 верстахъ, а отпустилъ де отъ себя въ войну 20,000 въ ливенскія и въ новосильскія мѣста. А съ тѣми вѣстьми послалъ я къ тебѣ мещенина Матвѣя Бордукова; а въ Одоевѣ тульскихъ вѣстовщиковъ нѣтъ, впредь вѣстей писать къ тебѣ не съ кѣмъ.

(Москов. ст. столб. № 187, л. 329).

№ 228-й. Отписка мценскаго воеводы на Тулу боярину И. В. Морозову о полученіи имъ вѣстей про приходъ татаръ въ Усердскій уѣздъ къ р. Соснѣ.

Господину Ивану Васильевичу Дмитрій Сеитовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, въ 153 г., сентября въ 13 д., съ Чернавского острогу воевода Осипъ Арсеньевъ прислалъ отписку съ мценскими вѣстов-

собою они худы, съ полковую и съ ближнюю службу ихъ не будетъ, служить имъ городовая служба, и въ той статьѣ написано: Ѳедька Кузминъ сынъ Костѣевъ собою худъ, помѣстья за нимъ нѣтъ, только вотчины 6 четьи съ полуосминою, пусто отъ литовскаго разоренья, одинъ его дворишко, крестьянъ и бобылей нѣтъ. Да въ суздальскомъ въ подлинномъ списку нынѣшняго 153 г. написано: городовые; 350 четьи, Данило Ивановъ сынъ Костѣевъ; по 250 ч., Юшка Осиповъ сынъ Костѣевъ, Никитка Молчановъ сынъ Костѣевъ.

И Куземка Костѣевъ сказалъ, что Кузьма Костѣевъ дѣдъ, отцу его отецъ, а Ѳедька Костѣевъ— отецъ, а Данило, и Юшка и Никита Костѣевы — дядья двоюродные, отцу его братья двоюродные; а самъ Куземка Костѣевъ въ суздальскомъ въ подлинномъ списку въ службѣ и въ недорослѣхъ не написанъ.

И государю... бьетъ челомъ Куземка Костѣевъ, чтобы государь его пожаловалъ за многихъ его родителей службы, велѣлъ его изъ кабальнаго холопства отъ Михаила Погожаго свободить.

Помѣта (по склейкамъ): «153 г. марта въ 15 д. Государь пожаловалъ, изъ холопства его свободить, для того что родители его служили, кабала не въ кабалу».

IV. Челобитье Кузьмы Костѣева о принужденіи Погожаго возвратить его кабалу въ Розрядъ.

Помѣта: «153 г. апрѣля въ 28 д. Государь пожаловалъ, велѣлъ челобитье его записать, а Михаилу Погожему велѣть кабалу принести въ Розрядъ».

(Москов. ст. столб. № 212, лл. 232—239).

№ 232-й. Челобитье М. Мансурова объ освобожденіи его отъ службы по случаю пожара.

«...Бьетъ челомъ Михаилъ Мансуровъ. Указано, государь, намъ быть на твоей государевѣ службѣ на Тулѣ, а я сее осени въ Чертольи погорѣлъ; дворишка у насъ съ дядею, съ Тимоѳеемъ Мансуровымъ, сгорѣлъ, животишко мой и служба вся погорѣла безъ остатку, а которые погорѣли наша братья, и по твоему государеву указу велѣно тѣхъ се лѣто отъ службы отставить; а какову роспись подали въ Розрядѣ, кто погорѣлъ, и въ росписи имянишко мое не написано, потому что я былъ въ тѣ поры въ деревнишкѣ. Да у насъ же отнято безъ вины изъ роду и безъ милостиваго разсмотрѣнія послѣ дѣда моего Петра Мансурова помѣстій и вотчинъ 1212 четьи, окромѣ подмосковныхъ трехъ помѣстій и купленныхъ вотчинъ, и роздано въ иные роды».

Проситъ отъ службы его освободить.

Помѣта: «153 г. апрѣля въ 16 д. Государь пожаловалъ, будетъ онъ погорѣлъ, а инымъ его братьи погорѣлымъ быть на службѣ не велѣно, и надъ его имянемъ въ списку потому жъ написать, что онъ погорѣлъ»

«Учинить по помѣтѣ».

(Москов. ст. столб. № 199, л. 69).

№ 233-й. Челобитье Д. Воробина, М. Бредихина и Н. Кривскаго о неносылкѣ ихъ на службу по случаю пожарнаго разоренья.

«... Бьютъ челомъ Данило Воробинъ, Мартемьянъ Бредихинъ, Никифоръ Кривской. Въ нынѣшнемъ, во 153-мъ году, сгорѣли у насъ дворишка московскіе въ Чертольѣ; и нынѣ насъ посылаютъ на твою государеву службу на Тулу съ твоимъ государевымъ стольникомъ и воеводою, князь Яковомъ Куденетовичемъ Черкасскимъ; а у которыхъ у нашей братьи въ Чертольѣ дворы сгорѣли съ нашими дворишками вмѣстѣ, и имъ нынѣшнее лѣто на твоей государевѣ службѣ на Тулѣ быть не велѣно, а наши имена въ Розрядѣ въ росписи съ нашею братьею съ пожарными не написаны». Просятъ, по случаю пожарнаго разоренья, на службу на Тулу не посылать.

Помѣта: «153 г. апрѣля въ 20 д. Государь пожаловалъ, буде у нихъ дворы погорѣли, и ихъ въ списку помѣтить и описать именно въ погорѣлыхъ».

Помѣта (ниже): «Учинить по помѣтѣ».

(Москов. ст. столб. № 199, л. 105).

№ 234-й. Челобитье Тимоѳея Рожнова объ освобожденіи его отъ службы по случаю пожарнаго разоренья.

«... Бьетъ челомъ Тимоѳей Никитинъ сынъ Рожновъ. Велѣно, государь, мнѣ быть на твоей государевѣ службѣ на Тулѣ съ стольникомъ и воеводою, съ князь Яковомъ Куденетовичемъ Черкасскимъ съ товарищи, а я, по безмѣрному своему согрѣшенію, разорился до конца: женишка у меня умерла, а послѣ женишки моей осталось 6 дочерей да сынишко, и тотъ 3-хъ лѣтъ, а помѣстьецо

Тулу привезутъ, и людемъ ихъ и подъ запасы велѣно дворы дать тотчасъ; и они бы одноличо запасы свои отпускали на Тулу нынѣ по зимнему пути. А которые иноземцы въ прошломъ во 152-мъ году были на государевѣ службѣ на Тулѣ, и тѣмъ велѣно сказать, чтобъ они на государеву службу были готовы, а быть имъ на государевѣ службѣ по большимъ вѣстямъ, и списки иноземцевъ обѣихъ половинъ велѣть прислать въ Розрядъ къ думнымъ дьякомъ, Ивану Гавреневу да къ Михаилу Волошенинову, да къ дьяку Григорью Ларіонову.

(Москов. ст. столб. № 199, лл. 208—209)

№ 231-й. Дѣло по челобитьямъ суздальца, сына боярскаго, Кузьмы Костѣева объ освобожденіи его изъ холопства отъ Михаила Погожаго.

I. «...Бьетъ челомъ суздалецъ, сынчишко боярской, Семенка Өедоровъ сынъ Костѣевъ. Въ нынѣшнемъ, въ 153 г., билъ я челомъ тебѣ, государю, на Михаила Леонтьева сына Погожего, что онъ покабалилъ меня сильно; и по твоему государеву указу, велѣно его поставить въ Розрядѣ. И изъ Розряда ходилъ къ нему сынъ боярской, и онъ, Михаило, учинился силенъ, въ Розрядъ не пошелъ, а сказалъ: «буду де самъ!» а въ Розрядъ не бывалъ другую недѣлю». Проситъ велѣть Погожаго въ Розрядъ поставить.

Помѣта: «Сыскать Михаила Погожего тотчасъ».

II. Въ нынѣшнемъ въ 153 г. билъ челомъ государю... Кузенка Өедоровъ сынъ Костѣевъ, а въ Розрядѣ думнымъ дьякомъ Ивану Гавреневу да Михаилу Волошенинову да дьяку Григорью Ларіонову подалъ челобитную, а въ челобитной его написано: «Царю, государю... бьетъ челомъ суздалецъ Кузенка Өедоровъ сынъ Костѣевъ. Жалоба, государь, мнѣ на Михаила Леонтьева сына Погожего. Приманилъ меня онъ, Михаило, на Москвѣ къ себѣ на дворъ и свезъ меня къ себѣ въ деревню сильно, и вымучилъ на меня кабалу служивую на Угличѣ сильно, въ прошломъ, въ 152 г.; а родители мои служатъ тебѣ, государю, по Суздалю, а иные побиты на многихъ твоихъ государевыхъ службахъ, а нигдѣ родители мои въ холопствѣ не бывали». Проситъ у Погожего кабалу отобрать.

Помѣта: «153 г. генваря въ 28 д. Государь пожаловалъ: выписать изъ суздальскихъ десятенъ и списковъ, какъ отецъ его и дѣдъ и родители служили, или и нынѣ служатъ, и онъ верстанъ ли, и что ему окладъ, или въ недорослѣхъ? и его, Михаила Погожего, взять въ Розрядъ и роспросить, и выписать и, роспрося, поднести тотчасъ».

III. И генваря въ 28 д. по приказу думныхъ дьяковъ Ивана Гавренева да Михаила Волошенинова да дьяка Григорья Ларіонова велѣно выписать изъ суздальскихъ десятенъ и изъ списковъ: какъ Куземки Костѣева дѣдъ и отецъ и иные его родители служили, и нынѣ служатъ ли? и онъ верстанъ ли, и что ему окладъ, или онъ въ недорослѣхъ? И Куземку роспросить: какъ и какимъ обычаемъ Михаило Погожей взялъ на него кабалу сильно?

И генваря въ 30 д. Куземка Костѣевъ роспрашиванъ, а въ роспросѣ сказалъ: въ прошломъ, въ 150 г., бродилъ онъ на Москвѣ межъ дворъ, кормился Христовымъ именемъ, и пришелъ къ Леонтьеву двору Погожева; и въ то жъ время пришелъ къ нему Михаило Погожій и взялъ его съ собою на дворъ накормить. И говорилъ ему, чтобы онъ жилъ у него добровольно, для того что онъ человѣкъ одинокой, а то де онъ вѣдаетъ, что ему кабалы взять на него не мочно. И онъ съ бѣдности къ Михаилу жить пошелъ, и жилъ на Москвѣ съ недѣлю, а послѣ того свезъ его съ собою къ отцу въ Ростовъ, и жилъ въ Ростовѣ съ полгода; а изъ Ростова свезъ его Михаило Погожей въ Углицкую деревню. въ село Новое, и въ деревнѣ жилъ полтора года безкабально жъ. А изъ деревни ѣздилъ съ нимъ Михаило Погожей на Угличъ и ставилъ въ съѣзжей избѣ передъ воеводою; а для чего ставилъ его въ съѣзжей избѣ, того онъ не вѣдаетъ. А кабалу де взялъ на него Михаило Погожей послѣ его, а онъ кабалы на себя не давывалъ и писать никому не велѣлъ; и послѣ кабалы жилъ онъ у Михаила въ деревнѣ недѣль съ десять, и изъ деревни отъ него сшелъ, тому нынѣ будетъ въ великій постъ годъ.

А какъ дѣдъ, и отецъ и иные родители Куземки Костѣева служили по Суздалю, и то выписано изъ суздальскихъ десятенъ. Въ суздальской десятнѣ 105 году написано: Дѣти боярскіе, суздальцы; окладчики про нихъ сказали, что они съ ними не служатъ, помѣстья ихъ пусты, живутъ въ вотчинахъ, а иные бродятъ межъ дворъ, а иные безъ вѣсти пропали, а иныхъ не знаютъ, и въ той статьѣ написано: городовой, 300 ч. Кузма Михаиловъ сынъ Костѣевъ, окладчики про него сказали: съ ними не служитъ, живетъ въ вотчинѣ въ Суздальскомъ уѣздѣ.

Въ суздальской розборной десятнѣ 130 г. написано: Новики съ отцовскихъ съ прожиточныхъ помѣстій, по сказкѣ окладчиковъ и всего города,

№ 237-й. Наказная память головѣ Аталыку Писареву отъ тульскаго воеводы Я. К. Черкасскаго съ товарищами объ отводѣ изъ Тулы донскихъ и яицкихъ казаковъ на службу въ г. Усмань.

Лѣта 7153-го мая въ 8 д. По государеву... указу и по приказу стольника и воеводы князя Якова Куденетовича Черкасскаго съ товарищи память головѣ Аталыку Никитичу Писареву. Ѣхати ему въ новый въ польскій городъ на Усмань, для того: въ нынѣшнемъ во 153-мъ году указалъ государь... донскихъ и яицкихъ есауловъ и козаковъ отпустить съ Тулы для службы въ новый въ польскій городъ на Усмань, а въ новомъ городѣ на Усмани велѣно имъ быть на государевѣ службѣ съ воеводою, съ Степаномъ Вельяминовымъ, а для тое же службы дано имъ государева жалованья кормовыхъ денегъ на 4 мѣсяца: на май, на іюнь, на іюль, на августъ нынѣшняго 153-го года; а кто именемъ донскіе и яицкіе есаулы и козаки въ новый въ польскій городъ на Усмань посланы, и списокъ именъ ихъ подъ сею памятью. И Аталыку Писареву съ донскими и съ яицкими козаки въ новый городъ на Усмань идти не мѣшкая ни часу, чтобъ ему съ донскими и съ яицкими козаки придти на Усмань вскорѣ; и того надъ козаки смотрѣть и беречи накрѣпко, чтобъ въ дорогѣ и на станѣхъ отъ козаковъ нигдѣ воровства никакого не было; и идти съ козаки на Усмань съ великимъ береженьемъ неоплошно, и про татарскій приходъ провѣдывать всякими обычаи, и на станѣхъ ставиться въ крѣпкихъ мѣстѣхъ обозомъ, и оберегаться того накрѣпко, чтобъ на нихъ въ дорогѣ и на станѣхъ татаровя не пришли и дурна какого надъ ними не учинили. И быть Аталыку съ донскими и съ яицкими козаки въ новомъ городѣ на Усмани съ воеводою, съ Степаномъ Вельяминовымъ, до государева указу. А въ дорогу донскимъ и яицкимъ козакомъ дано на Тулѣ по фунту зелья да по фунту свинцу человѣку; головѣ Аталыку Писареву дано знамя черньчатое тафтяное, въ немъ знакъ тафты бѣлой, опушено тафтою желтою.

(Москов. ст. столб. № 200, лл. 54—55).

№ 238-й. Память изъ приказа Казанскаго дворца въ Розрядъ о назначеніи темниковскихъ мурзъ и татаръ на службу въ Керенской острогъ, вмѣсто Переславля-Рязанскаго.

Лѣта 7153-го мая въ 21 д. По государеву... указу, память думнымъ дьякомъ Ивану Гавреневу да Михаилу Волошенинову, да дьяку Григорью Ларіонову. Въ нынѣшнемъ, во 153-мъ году февраля въ 23 д., въ памяти изъ Розряда, за твоею Григорьевою приписью, написано: «государь... указалъ темниковскимъ мурзамъ и татаромъ нынѣшняго лѣта быть на своей государевѣ службѣ въ Переславлѣ-Рязанскомъ съ весны и во все лѣто и осень до отпуску тѣмъ, которые во 152-мъ году на государевѣ службѣ на Украйнѣ не были; а которые темниковскіе мурзы и татаровя въ прошломъ, во 152-мъ, году были на государевѣ службѣ на Украйнѣ, и тѣмъ указалъ государь быть на своей государевѣ службѣ по вѣстямъ. И по тому государеву... указу, государева грамота о службѣ темниковскимъ мурзамъ и татаромъ къ вамъ въ Розрядъ посланы. И мая въ 19 д. писалъ къ государю... изъ Темникова воевода Григорій Водорацкій: мая жъ во 2 д. приходили въ Темниковскій уѣздъ крымскіе нагайскіе люди, по смѣтѣ тысячи съ 3, и повоевали Темниковскаго уѣзду до села Троицкаго присуду многія деревни, и полонъ многой поимали, и хотятъ де тѣ татаровя приходить къ городамъ и острожкамъ, которые по засѣкамъ, и, прошедъ засѣки, воевать Темниковскій и Кадомскій уѣздъ. И по тѣмъ вѣстемъ государь... указалъ въ темниковскихъ и въ кадомскихъ мѣстахъ быть воеводою Христофору Рыльскому, а съ нимъ быть для обереганья отъ приходу воинскихъ людей темниковскимъ мурзамъ и татаромъ всѣмъ обѣихъ половинъ, а стояти ему, Христофору, съ государевыми ратными людьми въ Керенскомъ острогѣ и оберегать темниковскія и кадомскія мѣста; а на береговой службѣ въ Переславлѣ-Рязанскомъ нынѣшняго лѣта темниковскимъ мурзамъ и татаромъ не быть. И по государеву... указу думнымъ дьякомъ, Ивану Гавреневу да Михаилу Волошенинову, да дьяку Григорью Ларіонову о тѣхъ темниковскихъ мурзахъ и татарахъ учинить указъ по государеву указу. Діакъ Никифоръ Шипулинъ.

Помѣта: «Учинить по сему государеву указу».

(Москов. ст. столб. № 199, лл. 174—175).

за мною въ Кашинскомъ уѣздѣ одно, 70 четей, и то пусто; и тѣ дѣтишки мои сирые, дѣвченки и сынишко скитаются по пустой моей деревнишкѣ межъ дворовъ. А что было, государь, животишекъ моихъ, платья и служивой рухляди, и то было поставлено у сестры моей родной, у вдовы Аксиньи Ивановой жены Воейкова, въ Алексѣевскомъ монастырѣ; и какъ, государь, въ нынѣшнемъ, во 153-мъ году, горѣлъ тотъ Алексѣевскій монастырь, и въ то время животишко мое, платьишко и служивая рухлядь, въ Алексѣевскомъ монастырѣ безъ остатку все сгорѣло». Проситъ на службу его не посылать.

Помѣта: «153 г. апрѣля въ 23 д. Приказали думные дьяки Иванъ Гавреневъ да Михайло Волошениновъ, для бѣдности писать не велѣли».

(Москов. ст. столб. № 199, л. 100).

№ 235-й. Челобитье В. Лихачева объ освобожденіи его отъ службы по причинѣ бѣдности.

«... Бьетъ челомъ Василій Лихачевъ. Въ нынѣшнемъ, во 153-мъ году, написанъ я изъ одного домишку съ братомъ да съ сынишкомъ своимъ, съ Ивашкомъ, на твою государеву службу на Тулу; а помѣстейца за мною въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ 104 чети, а въ немъ всего 2 бобыля, а что было отца моего выслужено помѣстьице и вотчины, и то отдано князь Михаилу Бѣлосельскому; а твои государевы службы я служу съ пожалованными вмѣстѣ и со многопомѣстными, и оттого я одолжалъ великимъ долгомъ и подняться мнѣ съ сынишкомъ своимъ на твою государеву службу на Тулу нечѣмъ; а по твоей государской милости изъ одного дому посылають по одному на твою государеву службу». Проситъ сына его на службу не посылать.

Помѣта: «153 г. апрѣля въ 24 д. Государь пожаловалъ, велѣлъ о томъ выписавъ, учинить указъ въ Розрядѣ по своему государеву указу».

Помѣта (ниже): «153 г. апрѣля въ 27 д. Учинить по помѣтѣ».

(Москов. ст. столб. № 199, л. 108).

№ 236-й. Отписка тульскаго воеводы съ товарищами о пріемѣ пищалей у Андрея Виніуса.

(Начала отписки нѣтъ).

... учали которыя пищали прострѣлены принимать въ вѣсъ: которыя противъ твоего государева указа и росписей и мастерской сказки не сошлись осьми и семи гривенокъ, ядра вѣсомъ больше или меньше тремя пуды; а которыя пищали не сошлись больше или меньше трехъ пудъ, и тѣ пищали велѣли класти особно себѣ статьею. И сколько, государь, пищалей они апрѣля по 24 число приняли, и сколько пищалей складено особно себѣ статьею, и они де о тѣхъ пищалѣхъ, какъ пищали впредь принимать, о томъ къ тебѣ, государю, писали и роспись пищалемъ послали жъ. И въ другой твоей государевѣ грамотѣ къ нимъ, Дороѳею и къ дьяку къ Ивану, написано: велѣно имъ пищали принимать напередъ съ меньшихъ статей съ тройника, и съ четверика, и съ пятерика и съ шестерика, а въ дополнокъ въ 566 пищалей доняти семи и осьми гривенокъ ядра противъ прежней твоей государевы грамоты, которыя пищали вѣсомъ и мѣрою и ядромъ противъ росписей и мастерской сказки малымъ чѣмъ не сошлись, а которыя пищали чѣмъ не сошлись многимъ, и тѣхъ не принимать. А по росписи Пушкарскаго приказа и Андрея Виніуса съ малыхъ статей: трехъ гривенокъ, и 4-хъ, и 5-ти, и 6-ти гривенокъ ядра которымъ пищалямъ написана мѣра, а вѣсу не указано, и про тѣ пищали Дороѳей Астафьевъ да дьякъ Иванъ Ломакинъ въ допросѣ намъ сказали, что тѣхъ статей пищали, которыя вѣшаны, всѣ вѣсомъ неравны: иныя больше, а иныя меньше пудомъ и двумя, и тремя, и четырьмя, и пятью и шестью пуды, а мѣрою многія не доходятъ вершкомъ и полувершкомъ. И сколько у нихъ какихъ статей пищалей принято, которыя противъ твоего государева указа и росписей чѣмъ не сошлись, и они тому всему подали намъ роспись за руками. И которыя пищали противъ твоего государева указа и росписей не сойдутся малымъ чѣмъ больше, или малымъ чѣмъ меньше въ гривенкахъ, или пудомъ, или двумя, или тремя пуды, и которыя пищали пріиманы напередъ того больше и меньше тремя пуды, и по росписямъ изъ Пушкарскаго приказа и Андрея Виніуса пищалямъ указана мѣра, а вѣса имъ не указано, а нынѣ они вѣсомъ и мѣрою всѣ неравны, и о томъ, государь, намъ какъ ты, государь, укажешь.

(Москов. ст. столб. № 200, лл. 80—82).

судареву... высокую руку подъ Астрахань кочевать, и они де мурзы тѣхъ астраханскихъ татаръ съ тѣми вѣстьми хотѣли прислать къ намъ на Донъ. А прикочевали было тѣ мурзы со всѣми своими улусами съ Молочныхъ водъ къ Азову близко по крымской же сторонѣ на Берда, а отъ насъ конной ѣзды только днища за три. И свѣдавъ у нихъ про тѣхъ астраханскихъ присыльныхъ татаръ, азовскій Мустафа бей, что они ихъ, мурзъ, призываютъ подъ твою государеву высокую руку подъ Астрахань, и онъ де Бій писалъ объ нихъ къ крымскому царю, чтобъ де ихъ велѣлъ изъ улусовъ у нихъ взять къ себѣ въ Крымъ, а ихъ бы де мурзъ со всѣми улусами велѣлъ беречь; и тѣхъ мурзъ крымскій царь велѣлъ загнать со всѣми улусами на Молочныя жъ воды кочевать въ Крымъ. А для астраханскихъ де присыльныхъ татаръ крымскій царь къ нимъ мурзамъ въ улусы присылалъ, и они де, мурзы, въ Крымъ ихъ не отдали и утаили де ихъ у себя; а астраханца, сына боярскаго, Бажена, и двухъ человѣкъ стрѣльцовъ отпустили мы въ Астрахань апрѣля въ 18 день; а вѣсти къ намъ на Донъ отъ тѣхъ мурзъ и отъ астраханскихъ татаръ мая по 30 д. не бывало. А языковъ крымскихъ двy мужиковъ мы послать къ тебѣ, государю, къ Москвѣ съ малою станицею для проѣзда крымскихъ и ногайскихъ воинскихъ людей, которые пошли въ русь подъ твои государевы вотчины, подъ украйные городы, не смѣемъ, а большой станицѣ подняться съ тѣми языками не на чемъ, потому что у насъ нынѣшнею зимою февраля въ 4 д. азовцы съ ногайскими людьми и съ черкасы темрюцкими большимъ приходомъ и достальной табунъ коней отогнали, и о томъ мы писали къ тебѣ, государю, къ Москвѣ въ прежней своей отпискѣ. А послали мы съ сею отпиской къ тебѣ, государю, къ Москвѣ своихъ донскихъ козаковъ: атамана Василья Петрова, Петра Сафонова, Бориса Карпова, Тимоѳея Гаврилова, Бориса Иванова, Микулу Иванова, Ѳому Осипова, Захара Андреева, Дениса Кирѣева.

(Москов. ст. столб. № 200, лл. 134—139).

№ 240-й. Отписка Бѣлгородскаго воеводы о сообщеніи ему полоняникомъ вѣстей про разгромъ государевыхъ, турскихъ и крымскихъ пословъ; распросныя рѣчи полоняника.

I. Бѣлгородскій воевода Ѳедоръ Хилковъ въ отпискѣ въ Розрядъ доносилъ: «въ нынѣшнемъ во 153-мъ году іюня въ 8 д. пришелъ въ Бѣлгородъ крымскій полоняникъ, Комарицкой волости, Чемлижскаго стану, села Болдыжа крестьянинъ Ѳедька Васильевъ, а сказалъ: въ нынѣшнемъ де въ 153-мъ году поимали его татары въ полонъ въ Комарицкой волости, какъ воевали большіе воинскіе люди Комарицкую волость, и въ полону онъ былъ въ Перекопѣ, а изъ Перекопа де приводили его Ѳедьку татаровя на Волуйку на посольскую розмѣну; и на посольской де розмѣнѣ окупить было его Ѳедьку некому, и съ посольской де розмѣны повели его татаровя назадъ въ Перекопъ. И какъ твои государевы посланники, и турскіе и крымскіе послы съ твоею государевою казною будутъ не дошедъ Перекопа за день, погромили де твоихъ государевыхъ посланниковъ, и турскаго и крымскаго пословъ черкасы и твою де государеву казну поимали, и его де Ѳедьку на томъ погромѣ тѣ черкасы отбили. И по твоему государеву указу, я того крымскаго полоняника Ѳедьку Васильева про погромъ твоихъ государевыхъ посланниковъ, и турскаго и крымскаго пословъ роспрашивалъ и что, государь, мнѣ тотъ крымской полоняникъ Ѳедька Васильевъ въ роспросѣ сказалъ, и я тѣ его роспросныя рѣчи, подклея подъ сею отпискою, и его Ѳедьку послалъ къ тебѣ, государю, къ Москвѣ съ бѣлогородцомъ, съ станичнымъ вожемъ, съ Гаврилкомъ Ѳалѣевымъ, и велѣлъ ему отписку подать и его Ѳедьку явить въ Розрядѣ твоимъ государевымъ думнымъ дьякомъ.

II. *Роспросныя рѣчи.* 153 г. іюня въ 8 д. явился въ Бѣлгородѣ въ съѣзжей избѣ стольнику и воеводѣ, князю Ѳедору Андреевичу Хилкову крымскій полоняникъ, Комарицкой волости, Чемлижскаго стану, села Болдыжа Ѳедька Васильевъ, а въ роспросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ въ 153-мъ году, какъ приходили въ Московское государство, въ Комарицкую волость большіе воинскіе люди татаровя, и его де Ѳедьку тѣ татаровя взяли въ полонъ, и былъ въ полону въ Перекопѣ у татарина у Курмашки Шигилдѣева. И какъ де пошелъ изъ Крыму крымской посолъ на посольскую розмѣну на Волуйку, и его де Ѳедьку для окупу татаровя привели на Волуйку; и на Волуйкѣ де его, Ѳедьку, окупить было некому, и съ посольской де розмѣны повели его назадъ въ Крымъ. И какъ де будутъ государевы посланники, и турскій и крымскій послы съ посольскими людьми не доѣхавъ до Перекопа за день, приходили де на государева посланника, и на турскаго и на крымскаго пословъ многіе люди черкасы, и ихъ погромили, и государеву де казну поимали; а съ тѣми черкасы были на томъ погромѣ донскихъ

№ 239-й. Отписка донского атамана Павла Ѳедорова о приглашеніи имъ откочевавшихъ отъ Астрахани мурзъ «воротиться подъ государеву руку».

Списокъ съ отписки слово въ слово.

Царю, государю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всеа русіи холопи твои, донскіе атаманы и козаки, Панко Ѳедоровъ и все донское войско челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ въ 153-мъ году, мая въ 17 день, вышелъ къ намъ на Донъ изъ Крыму нашъ же донской козакъ Петрушка Кошелевъ и сказывалъ намъ, что де крымскій царь велѣлъ всѣмъ крымскимъ воинскимъ людемъ на жнитву кони кормить и самимъ имъ готовымъ быть; а въ улусы де во всѣ и въ Азовъ отъ крымскаго царя присланы грамоты, чтобы де улусные люди и азовцы всѣ къ его подъему были готовы жъ, и коней бы де своихъ кормили, а какъ де на руси поспѣетъ жнитва и сѣнокосъ, и ему де крымскому царю или царевичу съ мурзами и со всѣми крымскими и ногайскими воинскими людьми одноконечно идти на русь и на твои государевы вотчины, на украйные городы, войною, и для де того розъѣзжаться имъ, крымскимъ и ногайскимъ людемъ, никуда не велѣно. И слышечи мы тѣ рѣчи у того полоняника, ходили въ походъ наши конные козаки на крымскую степь для языковъ, чтобъ намъ про то было подлинно вѣдомо. И мая въ 28 день привели похоженя наши крымскихъ дву мужиковъ, и тѣ мужики въ роспросѣ намъ говорили тѣ же рѣчи, что и полоняникъ намъ сказывалъ, что подлинно де крымскому царю и царевичу съ мурзами ихъ на русь на твои государевы отчины, на украйные города, ко жнитву и къ сѣннымъ покосамъ подъемъ будетъ со всѣми крымскими и ногайскими воинскими людьми. А въ твоихъ государевыхъ прежнихъ грамотахъ, каковы къ намъ присыланы изъ Посольскаго приказа съ станичными нашими, написано: что̀ у насъ на Дону объявится какихъ вѣстей про турскихъ и про крымскихъ и про ногайскихъ воинскихъ людей, и о томъ бы намъ писать къ тебѣ, государю, къ Москвѣ и посылать бы намъ съ тѣми вѣстьми нарочно легкія станицы. Да въ нынѣшнемъ же въ 153-мъ году, марта въ 6 день, по твоему государеву... указу, присылали къ намъ на Донъ изъ Астрахани твоего царскаго величества бояринъ и воевода, князь Борисъ Александровичъ Репнинъ, да окольничій князь Ѳедоръ Ѳедоровичъ Волконскій, да дьяки: Гаврила Леонтьевъ, Дмитрій Протопоповъ астраханца, сына боярскаго, Бажена Мизинова, да съ нимъ астраханскихъ же кочевныхъ татаръ, Таучку съ товарищи 6 человѣкъ, да дву человѣкъ стрѣльцовъ, и съ нимъ, Баженомъ, писали къ намъ, что посланъ онъ, Баженъ, для твоего государева... дѣла къ намъ на Донъ, а велѣно ему отъ насъ съ Дону послать тѣхъ астраханскихъ татаръ на крымскую сторону съ листомъ въ улусы къ мурзамъ, ко бію мурзѣ Урмаметеву да и къ инымъ мурзамъ, которые откочевали въ прошломъ во 152-мъ году отъ Астрахани, и велѣно ему тѣхъ мурзъ призывать подъ твою государеву... высокую руку и на твою государеву милость подъ Астрахань кочевать на старыя ихъ кочевныя мѣста; а намъ бы тебѣ, государю, послужить и службу свою показать: какъ тѣ мурзы съ улусами своими пойдутъ на твою государеву милость подъ Астрахань кочевать, перепустить ихъ черезъ Донъ безо всякаго мотчанья въ дѣлѣ, на перевозѣ бъ и въ дорогѣ обиды и налоги бъ никакія имъ чинить мы не велѣли. И мы, радѣючи тебѣ праведному и великому государю, посылали съ тѣми астраханскими татары въ улусы къ тѣмъ мурзамъ своихъ донскихъ татаръ двухъ человѣкъ, нарочитыхъ людей, и велѣли мы имъ съ великимъ радѣньемъ тѣхъ мурзъ и улусныхъ людей призывать подъ твою государеву... высокую руку подъ Астрахань кочевать, и писали мы къ нимъ, мурзамъ, чтобъ они были на твою государеву милость надежны, да и на нашу войсковую правду: шли бы они безо всякаго отъ насъ опасенья; а какъ они пойдутъ, и мы, для твоей государевы милости, будемъ ихъ перевозить черезъ рѣку Донъ своими судами, и на проходѣ и на перевозкѣ отъ азовцевъ ихъ будемъ войскомъ оберегать, и до Астрахани ихъ проводить велимъ. И тѣ мурзы нашихъ татаръ къ намъ на Донъ прислали, а съ ними приказали къ намъ и къ астраханцу, сыну боярскому, Бажену, что де бій мурза Урмаметевъ да Дахтачюкъ мурза, да Кашкара мурза, да Сыртланъ мурза хотятъ быть подъ твоею государевою высокою рукою, и подъ Астраханью де они кочевать неотротчики, только де у нихъ межъ собою о томъ крѣпкаго договора еще не было; и для де договора своего оставили они, мурзы, у себя тѣхъ астраханскихъ татаръ. А не похотѣли де быть подъ государевою высокою рукою одинъ мурза не со многими мурзами; и о томъ де, сударь, у нихъ учинилась межъ собою побранка и поперечка; а какъ де они, мурзы, помирятся, и о томъ межъ себя, передумавъ, переговорятъ, что имъ подлинно идти подъ твою го-

скій послы въ Крымъ прошли здоровы, совсѣмъ вцѣлѣ. Да они же, Ѳедька да Ломанка, сказали: слышали де они въ литовскомъ городѣ Зиньковѣ жъ, пошелъ де черкашенинъ атаманъ Петрошенко да того же города урядниковъ человѣкъ Лукомского татаринъ, а съ ними де литовскихъ людей пошло человѣкъ съ 200 и больше, на твою государеву украйну войною въ Мордву, а въ которыя мѣста пошли, и имъ де, Ѳедькѣ, про то не сказали. И по вся де лѣта литовскіе люди на твою государеву украйну въ мордовскія мѣста ходятъ, а твои государевы служилые вольновскіе люди видаютъ у литовскихъ людей платье мордовское, какъ они на ярмаркахъ продаютъ. Да іюня въ 22 д., писалъ ко мнѣ на Вольное изъ Путивля князь Василій Львовъ и прислалъ твою государеву... грамоту изъ Посольскаго приказа, за приписью дьяка Степана Кудрявцева, съ хотмышаниномъ сыномъ боярскимъ, съ Андреемъ Ланшинымъ, а въ твоей государевѣ грамотѣ ко мнѣ написано: за Таромъ де приходили де на турскаго и на крымскаго пословъ и на розмѣннаго Маметшу князя, и на твою государеву казну, и на посланниковъ воровскіе воинскіе люди и ихъ розгромили, и твою государеву казну, что послана была въ Крымъ, и посольскую рухлядь, поимали; а въ которомъ мѣстѣ на нихъ приходили и побили, и какіе люди приходили, и кто у нихъ былъ начальный человѣкъ, и кто съ того погрому ушелъ, и куда ушелъ, и куда тѣ воровскіе люди съ того погрому пошли, и гдѣ твою государеву казну и посольскую рухлядь дѣли, и живы ль твои государевы посланники или побиты? и мнѣ о томъ велѣно за рубежъ послать тотчасъ въ литовскіе и въ черкасскіе городы, гдѣ пригоже, для провѣдыванья тайно наскоро, кого бъ съ такое твое государево дѣло стало. И я іюня того же числа послалъ въ литовскіе городы Вольнаго города козаковъ и велѣлъ про тотъ погромъ провѣдывать тайно всякими мѣрами, противъ твоей государевы грамоты; а котораго числа козаки изъ литовскихъ городовъ на Вольное будутъ и что мнѣ про тотъ погромъ скажутъ, и по твоему государеву указу и по грамотѣ, я съ тѣми вѣстьми къ тебѣ, государю..., къ Москвѣ подлинно нарочно съ рѣзвымъ гонцомъ отпущу; а по сіе число мнѣ твоего государева указа не бывало. А съ сею отпискою послалъ я къ тебѣ государю..., къ Москвѣ, іюня того же числа, Вольнаго города станичника Савостьку Растворова, а отписку велѣлъ подать и ему Савостькѣ явиться въ Розрядѣ твоимъ государевымъ дьякомъ, думнымъ Ивану Гавреневу да Михаилу Волошенинову, да дьяку Григорью Ларіонову».

(Москов. ст. столб. № 200, лл. 163—167).

№ 243-й. Наказная память Ив. Л. Пустынникову о пріемѣ пищалей и быть у прострѣла ихъ.

Лѣта 7153 іюля во 2 д., по государеву... указу, память Ивану Лукъяновичу Пустынникову. Быти ему у государева... дѣла въ Тульскомъ уѣздѣ у пищальнаго пріема и у прострѣла нѣмецкаго желѣзнаго дѣла на Дороѳеево мѣсто Астаѳьева, а дьяку Ивану Ломакину быть у того пищальнаго прострѣла и у пріема по прежнему, для того: въ нынѣшнемъ, въ 153-мъ году іюня въ 25 д., государь... указалъ стольнику и воеводамъ, князю Якову Куденетовичу Черкасскому съ товарищи, которыя пищали приняты у иноземцевъ, у Андрея Виніуса съ товарищи, 233 пищали, и тѣ пищали велѣно устроить, а 61 пищаль велѣно принять и отвѣсить потому жъ, и устроить въ сарай, а достальныя пищали принимать вѣсомъ противъ мастерской сказки, тяжелѣй или легче пудомъ или двумя и тремя, а мѣрою каковы будутъ вершкомъ или двумя вершки больше или меньше; а будетъ которыя пищали тяжелѣ того, мѣрою, длиною или короче многимъ, и тѣхъ пищалей принимать не велѣно. И по государеву... указу... да дьяку Ивану Ломакину, пріѣхавъ въ Тульскій уѣздъ къ заводу пищальнаго и желѣзнаго дѣла, по прежнему государеву указу, каковъ данъ Дороѳею Астафьеву и дьяку Ивану, и по сему государеву указу: которыя пищали приняты у иноземцевъ, у Андрея Виніуса съ товарищи, 233 пищали, устроить въ сараи, а 61 пищаль прострѣленныхъ принять, и отвѣсить и потому жъ тѣ пищали устроить; а достальныя пищали принимать вѣсомъ противъ мастерской сказки тяжелѣй или легче пудомъ и двумя и тремя, а мѣрою каковы будутъ вершкомъ или двумя вершками больше или меньше. А сколько желѣзныхъ пищалей у Андрея Виніуса принято и съ тѣми, что взято въ Пушкарской приказъ, и что нынѣ велѣно принять, и что, по государеву указу, впередъ къ старому взятью пищалей довять, и тому роспись подъ сею памятью. А какъ Степанъ Чириковъ и дьякъ Иванъ у иноземца, у Андрея Виніуса, пищали противъ государева указа совсѣмъ примутъ, нѣсколько какихъ пищалей ядромъ въ пріемѣ будетъ порознь, и что въ которой пищали вѣсу, и въ какову мѣру длиною, и что на прострѣлку зелья и ядеръ выйдетъ,

козаковъ 500 человѣкъ, а у донскихъ де козаковъ были атаманы Наумъ Шелудякъ да Иванъ Каторжный. И государевыхъ посланниковъ и русскихъ государевыхъ людей тѣ черкасы поимали живыхъ, а на погромѣ убили государевыхъ людей четырехъ человѣкъ; а турскаго де и крымскаго пословъ и многихъ посольскихъ татаръ побили: только съ того погрому ушло татаръ человѣкъ до ста, а было де съ турскимъ и съ крымскимъ послами татаръ полтретя тысячи. А государеву де казну черкасы и донскіе козаки послѣ погрома между себя подѣлили. А какъ де тѣ черкасы и козаки, отгромя у тѣхъ татаръ русскій ярымъ, который былъ на розмѣнѣ для окупу приведенъ на Волуйку, отпустили всѣхъ къ руси, а государевыхъ де посланниковъ держатъ у себя, а лошадей де и всякій борошенъ государевыхъ посланниковъ и государевыхъ людей почали сыскивать. Да въ ту же де пору при немъ Ѳедькѣ къ тѣмъ черкасомъ пригналъ съ Дону донской козакъ, а кто именемъ, того онъ не вѣдаетъ, а просилъ у нихъ черкасъ людей для помочи, а сказывалъ де имъ черкасомъ тотъ донской козакъ: пришелъ де турскій паша со многими людьми на Донъ подъ козачьи городки; и тѣхъ де черкасъ пошло на Донъ къ донскимъ козакомъ половина, а съ ними пошелъ черкасскій атаманъ Копуста, а съ нимъ пошло литовскихъ людей тысячи съ двѣ.

(Москов. ст. столб. № 200, лл. 192—195).

№ 241-й. Отписка Вольновскаго воеводы о намѣреніи князя Е. Вишневецкаго идти изгономъ подъ Путивль.

Вольновскій воевода Никифоръ Бѣлосельскій въ отпискѣ доносилъ: «въ нынѣшнемъ въ 153-мъ году іюня въ 21 д., посылалъ я съ Вольнаго въ Литовскую сторону для провѣдыванья всякихъ вѣстей Вольнаго города козака Ѳедьку Гнилокоза. Іюня въ 22 д., за часъ до вечера, прибѣжалъ на Вольное изъ Литовской стороны козакъ Ѳедька Гнилокозъ, а въ роспросѣ передо мною въ съѣзжей избѣ сказалъ: сказывалъ де ему Ѳедькѣ въ литовскомъ городѣ на Олешнѣ мѣщанинъ бѣлорусецъ Ивашка, что де князь Еремѣй Вишневецкой хочетъ идти войною подъ твой государевъ городъ подъ Путивль большимъ собраньемъ, а хочетъ де подъ Путивль придти изгономъ, а съ нимъ де въ сборѣ съ Вишневецкимъ многіе люди, а въ Новѣде городкѣ въ Сѣверскомъ тутъ у него Вишневецкаго въ сборѣ гайдуки; а мѣщанинъ де Ивашко про то про все подлинно вѣдаетъ, что князю Вишневецкому подъ Путивль идти войною большимъ собраньемъ и взять де изгономъ и засѣсть. А межевые де литовскіе судьи его Вишневецкаго дважды ворочали, чтобъ онъ подъ Путивль не ходилъ, и онъ де, Вишневецкій, литовскимъ межевымъ судьямъ сказалъ: «хотя де горломъ корать, а на своемъ поставитъ: Путивль взять и засѣсть!» а то де онъ, мѣщанинъ Ивашко, слышалъ у самихъ пановъ, а сказалъ де про то тотъ мѣщанинъ Ѳедькѣ Гнилокозу, помнячи православную христіанскую вѣру, потому что онъ христіанинъ, взятъ малъ въ полонъ. И я іюня того же числа и часу послалъ съ Вольнаго нарочно въ Путивль станицу на добрыхъ лошадяхъ, и съ тою станицею тѣ вѣсти писалъ къ воеводѣ, ко князю Василью Львову, чтобъ ему въ Путивлѣ про то было вѣдомо; а сію отписку я іюня того жъ числа и часу послалъ къ тебѣ государю..., къ Москвѣ, а отписку велѣлъ подать въ Розрядѣ твоимъ государевымъ думнымъ дьякомъ Ивану Гавреневу да Михаилу Волошенинову, да дьяку Григорью Ларіонову».

(Москов. ст. столб. № 200, лл. 180—181).

№ 242-й. Отписка воеводы г. Вольнова о вѣстяхъ про разгромъ государевыхъ, турскихъ и крымскихъ пословъ неизвѣстными людьми.

Воевода г. Вольнова Никифоръ Бѣлосельскій въ отпискѣ доносилъ: «въ нынѣшнемъ, въ 153-мъ году іюня въ 10 д., были съ Вольнаго отпущены въ Литовскую сторону для лошадиной и хлѣбной покупки Вольнаго города козаки Ѳедька Гнилоской да Ломанка Крыгинъ. И іюня въ 15 д. пріѣхали на Вольное Вольнаго города козаки Ѳедька Гнилозокъ да Ломанка Крыгинъ, а въ роспросѣ передо мною сказали: слышали де они въ Литовской сторонѣ въ городѣ Зинковѣ, ходилъ де черкашенинъ атаманъ Гришка Тарской, а съ нимъ литовскіе небольшіе люди, твоихъ государевыхъ посланниковъ, и турскаго и крымскаго пословъ громить; а хотѣли де къ нему, Гришкѣ, быть на помочь литовскіе люди изъ литовскихъ украйныхъ городовъ: изъ Зинкова, да изъ Лютенки, изъ Бобрика и изъ Гадича и изъ иныхъ городовъ, тысячи съ полторы и больше; и къ нему де, Гришкѣ, тѣ литовскіе люди изъ городовъ не поспѣли придти. И онъ де, Гришка Тарской, затѣмъ твоихъ государевыхъ посланниковъ и турскаго и крымскаго пословъ не громилъ, потому что малолюденъ, а посланники де твои государевы, и турскій и крым-

въ сотникахъ и въ посыльныхъ съ обышными людьми». Проситъ челобитье его записать, а отписки князя Пожарскаго въ дѣло не ставить.

Помѣта: «153 г. іюля въ 11 д. Государь пожаловалъ, велѣлъ челобитье записать и отписокъ въ дѣло не ставить».

Помѣта (ниже): «153 г. іюля въ 17 д. Учинить по помѣтѣ».

(Москов. ст. столб. № 199, л. 157).

№ 246-й. Отписка князя Алексѣя Трубецкаго о приводѣ ко кресту тульскаго воеводы Якова Куденетовича Черкасскаго со всѣми ратными людьми.

Князь Алексѣй Трубецкой и Каллистратъ Акинфіевъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 153 года іюля 18 д., доносили: «по твоему государеву... указу велѣно намъ ѣхать на Тулу для твоего государева и земскаго великаго дѣла, а пріѣхавъ на Тулу велѣно намъ у соборной церкви стольнику и воеводамъ, князю Якову Куденетовичу Черкасскому да стольнику, князю Ивану Гагарину да дьяку Дмитрію Жеребилову и ихъ полчаномъ: стольникомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ московскимъ, и жильцамъ, и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ украйныхъ городовъ и замосковныхъ, и иноземцамъ, и тульскимъ приказнымъ людемъ, и головамъ, и сотникамъ, и стрѣльцамъ, и козакомъ и всякихъ чиновъ служилымъ и жилецкимъ людемъ говорить, что въ нынѣшнемъ во 153 году, іюля противъ 13 числа, въ ночи, волею Божіей, отца твоего государева, великаго государя, царя и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа русіи не стало; оставя земное царство, отыде въ вѣчное блаженство небеснаго царствія. А отходя сего свѣта, отецъ твой государевъ, блаженной памяти великій государь... Михаилъ Ѳедоровичъ благословилъ тебя, великаго государя, быть на своемъ царскомъ престолѣ, на владимірскомъ и на московскомъ государствѣ и на всѣхъ великихъ государствахъ россійскаго царствія царемъ и великимъ княземъ всеа русіи. И по благословенію отца твоего государева, блаженныя памяти великаго государя... Михаила Ѳедоровича, учинился ты, великій государь, на владимірскомъ и на московскомъ государствѣ и на всѣхъ великихъ государствахъ россійскаго царствія царемъ и великимъ княземъ всеа русіи. И они бъ, стольникъ и воеводы, князь Яковъ Куденетовичъ Черкасскій съ товарищи и полчане ихъ: стольники, и стряпчіе, и дворяне московскіе и всякихъ чиновъ служилые и жилецкіе люди, тебѣ, великому государю... и матери твоей государевѣ, государынѣ... Евдокіи Лукьяновнѣ крестъ цѣловали, и тебѣ, великому государю, служили и прямили и добра хотѣли во всемъ, такъ-же, какъ и отцу твоему государеву, блаженныя памяти государю... Михаилу Ѳедоровичу служили и прямили и добра хотѣли во всемъ. А сказавъ, велѣно намъ стольника и воеводъ, князя Якова Куденетовича Черкасскаго съ товарищи привести ко кресту въ соборной церкви по записи, какова запись по твоему государеву указу дана намъ на Москвѣ; а полчанъ ихъ, стольниковъ и стряпчихъ, и дворянъ московскихъ и всякихъ служилыхъ и жилецкихъ людей, велѣно намъ привести ко кресту по той же записи въ соборной же церкви противъ списковъ, каковы списки возьмемъ мы у стольника и воеводъ, у князя Якова Куденетовича Черкасскаго съ товарищи; а иноземцевъ велѣно намъ привести къ крестному цѣлованью по ихъ вѣрѣ, а мурзъ и татаръ привести къ шерти по той же записи, гдѣ пригоже. И по твоему государеву... указу, пріѣхали мы на Тулу іюля въ 17 д., и стольнику и воеводамъ, князю Якову Куденетовичу Черкасскому съ товарищи и полчаномъ ихъ: стольникомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ московскимъ, и жильцамъ, и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ украйныхъ и замосковныхъ городовъ, и иноземцамъ, и тульскимъ приказнымъ людемъ, и головамъ, сотникамъ и стрѣльцамъ и козакомъ, и драгунскаго строю ротмистру, и капитанамъ, и ихъ приказа солдатомъ и черкасомъ, и днѣпровскимъ козакомъ и всякихъ чиновъ служилымъ и жилецкимъ людемъ, по твоему государеву... указу, мы говорили, что, волею Божіею, отца твоего государева, великаго государя нашего, царя и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа русіи не стало; оставя земное царствіе, отыде въ вѣчное блаженство небеснаго царствія. А отходя сего свѣта, отецъ твой государевъ, блаженныя памяти великій государь нашъ, царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа русіи благословилъ тебя, великаго государя, быти на своемъ царскомъ престолѣ, на владимірскомъ и на московскомъ государствѣ и на всѣхъ великихъ государствахъ россійскаго царствія царемъ и великимъ княземъ всеа русіи. И по благословенію отца твоего государева, блаженныя памяти великаго государя нашего, царя и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа русіи, учинился ты, великій государь, на владимірскомъ и на москов-

скомъ государствѣ и на всѣхъ великихъ государствахъ россійскаго царствія царемъ и великимъ княземъ всеа русіи, и отецъ вашъ государевъ и богомолецъ, святѣйшій Іосифъ патріархъ московскій и всеа русіи, со всѣмъ освященнымъ соборомъ, по приказу блаженныя памяти отца твоего государева... Михаила Ѳеодоровича всеа русіи, тебя великаго государя на вашъ царскій престолъ благословилъ, а бояре, и окольничіе, и думные люди, и стольники, и стряпчіе, и дворяне московскіе и всякихъ чиновъ служилые и жилецкіе люди московскаго государства, тебѣ великому государю,... и матери твоей государевѣ.... Евдокіи Лукьяновнѣ крестъ цѣловали. И имъ бы, стольнику и воеводамъ, князю Якову Куденетовичу Черкасскому съ товарищи, также и полчаномъ ихъ: стольникомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ московскимъ и всякихъ чиновъ служилымъ и жилецкимъ людемъ, памятуючи свое прежнее крестное цѣлованье, какъ они цѣловали крестъ отцу твоему государеву, блаженныя памяти великому государю... Михаилу Ѳеодоровичу, и вамъ, великому государю, и матери твоей государевѣ, государынѣ нашей, благовѣрной царицѣ и великой княгинѣ Евдокіи Лукьяновнѣ, нынѣ потому жъ вамъ, великому государю... и матери твоей государевѣ, государынѣ нашей... Евдокіи Лукьяновнѣ крестъ цѣловати, и вамъ, великому государю, служити и прямити и добра хотѣти во всемъ, такъ-же, какъ и отцу твоему государеву, великому государю... Михаилу Ѳеодоровичу служили и прямили и добра хотѣли во всемъ. А сказавъ, привели мы ко кресту стольника и воеводъ, князя Якова Куденетовича Черкасскаго съ товарищи въ соборной церкви по записи того-жъ числа, іюля въ 17 д. А у крестнаго цѣлованья, по твоему государеву указу, велѣли мы быть съ собою тульскому Предотечева монастыря игумену и тульскому соборному протопопу; и списки мы у стольника и воеводъ, у князя Якова Куденетовича Черкасскаго съ товарищи полчанъ ихъ: стольниковъ, и стряпчихъ, и дворянъ московскихъ, и всякихъ чиновъ служилыхъ и жилецкихъ людей взяли, и тѣхъ людей противъ списковъ учали мы приводить ко кресту по той-же записи, въ соборной же церкви, а у крестнаго цѣлованья велѣли мы быть съ собою Предотечева-жъ монастыря игумену и соборной церкви протопопу, перемѣняясь. А сю отписку послали мы къ тебѣ, государю... къ Москвѣ съ Ѳедоромъ Леонтьевымъ, іюня въ 17 же день».

Помѣта: «153 г. іюля въ 18 д. Государь, сей отписки слушавъ, указалъ: послать на Тулу стольника, князя Бориса княжъ Иванова сына Троекурова, и велѣть ему стольника и воеводъ, князя Якова Куденетовича Черкасскаго съ товарищи спросить о здоровьи порознь; стольниковъ, и стряпчихъ, и дворянъ московскихъ и всякихъ служилыхъ людей спросить о здоровьи; и за то, что они, памятуя свое прежнее крестное цѣлованье, нынѣ ему, государю, учали крестъ цѣловать, похвалить. А ко князю Алексѣю Никитичу Трубецкому указалъ государь послать свою государеву грамоту съ своимъ государевымъ милостивымъ словомъ и съ похвалою. Велѣть князю Борису наказъ изготовить тотчасъ, отпустить его указано завтра, и къ рукѣ велѣно быть на первомъ часу».

(*Москов. ст. столб. № 201, лл. 24—29*).

№ 247-й. Наказъ стольнику, князю Б. Ив. Троекурову, посланному на Тулу къ воеводѣ съ милостивымъ словомъ за «приходъ ко кресту».

Лѣта 7153-го іюля въ 19 день. Государь, царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа русіи велѣлъ стольнику, князю Борису Ивановичу Троекурову ѣхать на Тулу. А пріѣхавъ на Тулу, послать ему къ стольнику и воеводамъ, ко князю Якову Куденетовичу Черкасскому съ товарищи, кого пригоже, и велѣть имъ быти въ съѣзжую избу, а полчаномъ ихъ: стольникомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ московскимъ, и жильцомъ и изъ городовъ дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ и всякимъ ратнымъ людемъ велѣть быть за собою-жъ. А какъ стольникъ и воеводы, князь Яковъ Куденетовичъ Черкасскій съ товарищи, въ съѣзжую избу съѣдутся и полчане ихъ: стольники, и стряпчіе, и дворяне московскіе и жильцы, и дворяне и дѣти боярскіе изъ городовъ, и всякіе ратные люди сойдутся, и стольнику, князю Борису Троекурову, стольника и воеводъ, князя Якова Куденетовича Черкасскаго съ товарищи спросить отъ государя о здоровьи, а молыть: «государь, царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа русіи пожаловалъ, велѣлъ тебя, стольника и воеводъ, князя Якова Куденетовича съ товарищи спросить о здоровьи, какъ васъ на его государевѣ службѣ Богъ милуетъ»; а послѣ того молыть: «іюля въ 18 д., писалъ къ государю, царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа русіи изъ Тулы князь Алексѣй Трубецкой да дьякъ Каллистратъ Акинѳієвъ, что ты, стольникъ и воеводы, князь Яковъ Куденетовичъ Черкасскій

казные люди, и дьяки, и жильцы, и дворяне, и дѣти боярскіе изъ городовъ многіе, и полковники, и ротмистры и поручики, и литва, и нѣмцы и всякіе иноземцы, и гости, и головы стрѣлецкіе, и сотники, и стрѣльцы, и пушкари, и торговые, и всякихъ чиновъ служилые и жилецкіе Московскаго государства всѣ люди тебѣ, великому государю... и матери твоей государевѣ, благовѣрной государынѣ... Евдокіи Лукьяновнѣ крестъ цѣловали. А во Мценскѣ меня и полчанъ моихъ: стряпчихъ, и дворянъ московскихъ, и жильцовъ, и дворянъ и дѣтей боярскихъ украйныхъ и сѣверныхъ городовъ, и мценскихъ приказныхъ людей, и головъ, и сотниковъ, и стрѣльцовъ, и козаковъ, и всякихъ чиновъ служилыхъ и жилецкихъ людей, указалъ ты, великій государь..., привести ко кресту стольнику, князю Ивану Лыкову да подьячему Семену Ключареву, а для крестнаго цѣлованья списки стряпчихъ и дворянъ московскихъ и жильцовъ и всякихъ чиновъ служилыхъ и жилецкихъ людей, и для всякихъ твоихъ государевыхъ дѣлъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, и головъ, и сотниковъ, и стрѣльцовъ, и козаковъ, по твоему государеву... указу, велѣно князю Ивану Лыкову и подьячему взять во Мценскѣ у меня. И какъ, государь, стольникъ, князь Иванъ Лыковъ да подьячій Семенъ Ключаревъ во Мценескъ пріѣдутъ, и мнѣ бы идти въ соборную церковь, а стряпчимъ, и дворяномъ московскимъ, и дѣтемъ боярскимъ украйныхъ и сѣверныхъ городовъ, и мценскимъ приказнымъ людемъ, и головамъ и сотникамъ, и стрѣльцамъ, и козакомъ и всякихъ чиновъ служилымъ и жилецкимъ людемъ, всѣмъ по спискомъ, велѣть идти за собою къ соборной церкви и, памятуя свое прежнее крестное цѣлованье, какъ мы цѣловали крестъ отцу твоему государеву, блаженныя памяти великому государю... Михаилу Ѳеодоровичу, и тебѣ, великому государю... и матери твоей государевѣ, благовѣрной государынѣ... Евдокіи Лукьяновнѣ, потому-жъ и нынѣ тебѣ, великому государю... и матери твоей, благовѣрной государынѣ... Евдокіи Лукьяновнѣ крестъ цѣловать, и тебѣ, великому государю, служить такъ-же, какъ и отцу твоему государеву великому государю... Михаилу Ѳеодоровичу служили, а ты, великій государь... меня и всѣхъ своихъ государевыхъ ратныхъ людей за нашу службу учнешь жаловать и держать въ своемъ государевомъ милостивомъ жалованьи и въ призрѣньи, смотря по нашей службѣ. А для крестнаго цѣлованья стряпчихъ, и дворянъ, и жильцовъ, и всякихъ чиновъ служилыхъ и жилецкихъ людей списки и для всякихъ дѣлъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, и головъ, и сотниковъ, и стрѣльцовъ, и козаковъ князю Ивану Лыкову и подьячему дать, сколько имъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, и головъ, и сотниковъ, и стрѣльцовъ и козаковъ для твоихъ государевыхъ дѣлъ надобно; да князю Ивану-жъ Лыкову и подьячему Семену во Мценскѣ дать дворъ, гдѣ имъ постоять, покамѣста они для твоего государева дѣла во Мценскѣ побудутъ. А по дворянъ и по дѣтей боярскихъ украйныхъ городовъ первой половины, которые были на твоей государевѣ службѣ со мною во Мценскѣ съ весны, послать по нихъ тотчасъ, и велѣть имъ быть во Мценскѣ, и отослать ихъ и именъ ихъ списки ко князю Ивану Лыкову да къ подьячему Семену Ключареву, а имъ, приведши ихъ ко кресту, велѣно отпустить по домомъ. И какъ, государь, волею Божіею, а грѣхомъ нашимъ, отца твоего государева, великаго государя... Михаила Ѳедоровича не стало, а ты государь... учинился на владимірскомъ и на московскомъ государствѣ и на всѣхъ великихъ государствахъ россійскаго царствія царемъ и великимъ княземъ всеа русіи, и свѣдавъ я тебѣ, государю... и матери твоей государевѣ благовѣрной государынѣ... Евдокіи Лукьяновнѣ до твоей государевой грамоты и до пріѣзду стольника, князя Ивана княжъ Ѳедорова сына Лыкова, въ соборной церкви крестъ цѣловалъ, и осаднаго воеводу Петра Беклемишева, и мценскихъ приказныхъ людей, голову стрѣлецкаго Филимона Шеншина и губного старосту Кирилла Мишкова, и полчанъ своихъ, стряпчаго, и жильцовъ, и дворянъ и дѣтей боярскихъ сѣверскихъ и украйныхъ городовъ, и бѣлевскихъ бобриковскихъ козаковъ, и мценскихъ стрѣльцовъ и пушкарей, и затинщиковъ ко кресту привелъ и тебѣ, государю... и матери твоей государевѣ, благовѣрной государынѣ... Евдокіи Лукьяновнѣ крестъ цѣловали; а кто имены стряпчій, и жильцовъ и дворянъ, и дѣтей боярскихъ сѣверскихъ и украйныхъ городовъ, и всякихъ служилыхъ людей крестъ цѣловали осенней половины, и немногіе вешней половины, и именъ ихъ списокъ послалъ къ тебѣ, государю, я прежъ сего числа, іюля въ 19 д. и въ 20 д. съ мценянами, съ Захарьемъ Протасовымъ да съ Еремеемъ Переверзевымъ А какъ отъ тебя, государя..., пріѣхалъ во Мценескъ стольникъ, князь Иванъ княжъ Ѳедоровъ сынъ Лыковъ іюля въ 20 д. часу въ третьемъ надесять дня, и того числа въ соборную церковь не приходилъ, и ко кресту дворянъ и дѣтей боярскихъ сѣверскихъ и украйныхъ городовъ вешней и осенней половины, которые дво-

цамъ, и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ украйныхъ и сѣверскихъ городовъ, и мценскимъ приказнымъ людемъ, и головамъ и сотникамъ стрѣлецкимъ, и козакомъ, и всякихъ чиновъ служилымъ и жилецкимъ людемъ. А какъ Василій Шереметевъ и съ нимъ полчане его, стряпчіе, и дворяне московскіе, и жильцы, и дворяне и дѣти боярскіе, и всякихъ чиновъ служилые и жилецкіе люди къ соборной церкви придутъ, и мнѣ ему, Василью Шереметеву, и его полчаномъ и всякихъ чиновъ служилымъ и жилецкимъ людемъ говорить отъ тебя, государя... рѣчь по наказу, а сказавъ, привести мнѣ его, Василья Шереметева, ко кресту въ соборной церкви по записи, какова запись дана мнѣ на Москвѣ. А со крестомъ велѣно со мною быть въ соборной церкви протопопу. И приведши ко кресту Василья Шереметева, велѣно мнѣ взять у него, Василья, списки полчанъ его, и дворянъ московскихъ, и жильцовъ, и дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и всякихъ чиновъ служилыхъ и жилецкихъ людей, и тѣхъ всѣхъ людей, противъ списковъ, привести ко кресту по той-же записи въ соборной церкви. И я во Мценескъ пригналъ іюля въ 20 д.; и того числа въ соборной церкви я былъ, и къ стольнику и воеводѣ къ Василью Шереметеву, противъ твоего государева указу, посылалъ дворянина, болховитина, Михаила Таратухина, чтобы онъ, Василій, по твоему государеву указу, взявъ съ собою полку своего дворянъ и дѣтей боярскихъ и всякихъ чиновъ служилыхъ и жилецкихъ людей, былъ въ соборную церковь для твоего государева и земскаго дѣла, и списки полку своего дворянъ и дѣтей боярскихъ и всякихъ служилыхъ и жилецкихъ людей велѣлъ принесть за собою. И онъ, Василій Шереметевъ, указу твоего государева не послушалъ, и въ соборную церковь самъ не пришелъ, и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и всякимъ служилымъ и жилецкимъ людемъ быть не велѣлъ, а списковъ онъ, Василій, мнѣ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и всякимъ служивымъ и жилецкимъ людямъ не прислалъ. А приказалъ ко мнѣ онъ, Василій, съ тѣмъ-же дворяниномъ, съ Михаиломъ Таратухинымъ, что онъ, Василій, не дождався твоего государева указа, крестъ цѣловалъ, и стряпчихъ, и дворянъ московскихъ, и жильцовъ, и дворянъ и дѣтей боярскихъ розныхъ городовъ и всякихъ служилыхъ и жилецкихъ людей ко кресту привелъ іюля въ 19 день; а приводилъ де онъ, Василій, дворянъ и дѣтей боярскихъ ко кресту, сказавъ имъ у себя твою государеву указную грамоту, что будто ему, Василью, указано ко кресту всѣхъ приводить. А цѣловалъ-ли онъ, Василій Шереметевъ, и его полчане тебѣ, государю, крестъ и по каковой записи, того мнѣ не вѣдомо, и о томъ вели, государь, свой государевъ мнѣ указъ учинить».

Помѣта: «Государю чтена. Указалъ государь послати къ нему, ко князю Ивану, свою государеву грамоту тотчасъ, наскоро, и велѣть Василья Шереметева за то осудить, и привести его и полчанъ его всѣхъ ко кресту по записи въ другорядъ».

II. *Отписка В. Шереметева.* Мценскій воевода Василій Шереметевъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ того-жъ года, іюля въ 24 д., доносилъ: «въ нынѣшнемъ во 153 г. іюля въ 20 д., отъ тебя, государя..., прислана во Мценескъ твоя государева... грамота съ стольникомъ, со княземъ Иваномъ Лыковымъ ко мнѣ, а въ твоей государевѣ грамотѣ писано: въ нынѣшнемъ во 153 г. іюля, противъ 13 числа, въ ночи, волею Божіею, отца твоего государева, великаго государя... Михаила Ѳеодоровича не стало; оставя земное царство, отыде въ вѣчное блаженство небеснаго царствія. А отходя сего свѣта, отецъ твой государевъ, блаженныя памяти, великій государь... Михаилъ Ѳеодоровичъ благословилъ сына своего, тебя великаго государя..., быть на своемъ царскомъ престолѣ, на владимірскомъ и на московскомъ государствѣ и на всѣхъ великихъ государствахъ россійскаго царствія царемъ и великимъ княземъ всеа русіи. И по приказу отца твоего государева, блаженныя памяти великаго государя... Михаила Ѳеодоровича, и по прежнему крестному цѣлованью твоихъ государевыхъ бояръ, и окольничихъ, и думныхъ людей, и стольниковъ, и стряпчихъ, и дворянъ московскихъ, и жильцовъ, и всякихъ чиновъ служилыхъ и жилецкихъ людей московскаго государства, какъ цѣловали крестъ отцу твоему государеву, блаженныя памяти великому государю... Михаилу Ѳеодоровичу, и тебѣ великому государю... и матери твоей государевой, благовѣрной государынѣ... Евдокіи Лукъяновнѣ, и ты, великій государь..., учинился на владимірскомъ и на московскомъ государствѣ и на всѣхъ великихъ государствахъ россійскаго царствія царемъ и великимъ княземъ всеа русіи; и отецъ и богомолецъ вашъ, святѣйшій Іосифъ, патріархъ московскій и всеа русіи, со всѣмъ освященнымъ соборомъ, по приказу отца твоего государева, блаженныя памяти, великаго государя... Михаила Ѳеодоровича, тебя, великаго государя..., и твой государевъ царскій престолъ благословилъ, а твои государевы бояре, и окольничіе, и стряпчіе, и дворяне московскіе, и при-

сали: «по твоему государеву... указу, велѣно намъ въ Переславлѣ-Рязанскомъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и всякихъ чиновъ служилыхъ и жилецкихъ людей привести къ кресту въ соборной церкви. И нынѣшняго, государь, 153 г. іюля въ 23 д., по твоему государеву указу, приводили мы ко кресту въ соборной церкви дворянъ и дѣтей боярскихъ рязанцевъ Перевицкого стана первой половины, а со крестомъ стоялъ спасскій архимоританъ Боголѣпъ да соборной церкви протопопъ Кондратъ. И какъ, государь, почали дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ чести цѣловальную запись, и сынъ боярскій того жъ Перевицкаго стана Дементій Гололобовъ у крестнаго цѣлованья противъ цѣловальной записи не говорилъ и шепталъ невѣдомо какія слова; и мы тому сыну боярскому говорили многажды, для чего онъ такъ воруетъ, шепчетъ невѣдомо какія слова, а противъ цѣловальной записи не говоритъ? и велѣли ему цѣловальную запись честь въ другой рядъ одному. И тотъ, государь, сынъ боярскій, Дементій Гололобовъ, противъ цѣловальной записи сталъ выговаривать немногія слова, а иныхъ многихъ словъ противъ цѣловальной записи не выговаривалъ; и мы того сына боярскаго Дементья Гололобова за то его воровство послали въ тюрьму. А дворянъ и дѣтей боярскихъ Перевицкаго стана и брата его родного, Никиту Гололобова, при архиморитѣ и при протопопѣ про него, Дементья, допрашивали: прежъ сего онъ, Дементій, хорошо-ль говорилъ, и нѣтъ-ли на немъ какой болѣзни? и дворяне и дѣти боярскіе и братъ его родной, Никита Гололобовъ, въ роспросѣ сказали, что онъ, Дементій, до того числа говорилъ хорошо и въ судѣхъ де во многихъ искалъ и отвѣчалъ самъ, а нынѣ де онъ, Дементій, у крестнаго цѣлованья не говоритъ противъ цѣловальной записи своимъ воровствомъ; и къ тѣмъ своимъ роспроснымъ рѣчамъ дворяне и дѣти боярскіе Перевицкаго стана и въ брата его родного, въ Никитина мѣсто Гололобова, руки приложили. И мы велѣли того сына боярскаго Дементья Гололобова изъ тюрьмы вынуть и привести въ соборную церковь. И какъ, государь, сына боярскаго Дементья Гололобова привели въ соборную церковь, и мы ему говорили: для чего онъ такъ воруетъ, противъ записи всего не выговариваетъ? и велѣли ему, Дементью, цѣловальную запись честь въ третіе, и онъ, Дементій, противъ цѣловальной записи говоритъ насилу и, какъ цѣловальную запись прочли, и мы его, Дементья Гололобова, ко кресту привели, а за то, государь, его воровство, что онъ, Дементій, воровалъ, противъ цѣловальной записи дважды не говорилъ, велѣли его, Дементья, посадить въ тюрьму до твоего государева указа».

Помѣта: «Отписать, велѣть его держать въ тюрьмѣ, покамѣста отойдетъ государю блаженныя памяти четыредесятница, а послѣ четыредесятницы прислать его къ Москвѣ».

(Москов. ст. столб. № 201, лл. 22—23).

№ 251-й. Отписка Лихвинскаго воеводы на Тулу боярину Якову Куденетовичу Черкасскому объ исправленіи лихвинскихъ засѣкъ, съ приложеніемъ росписи ихъ.

I. Лихвинскій воевода Дмитрій Львовъ въ отпискѣ на Тулу, отъ 2 августа 153 г., князю Якову Черкаскому доносилъ: «въ нынѣшнемъ во 153-мъ году, по указу блаженныя памяти государя... Михаила Ѳеодоровича и по грамотамъ изъ Пушкарскаго приказа, велѣно мнѣ лихвинскихъ засѣкъ, которыя вѣдомы къ Одоеву, досмотрѣть по росписи, какова засѣчнымъ крѣпостямъ роспись прислана ко мнѣ изъ Москвы изъ Пушкарскаго приказа за дьячьею приписью, и которыя, господине, засѣчныя старыя земляныя и деревянныя крѣпости попортились, и мнѣ, господине, велѣно тѣ крѣпости велѣть подѣлать тутошными сошными и подымовными людьми; а что, господине, на которой засѣкѣ крѣпостей подѣлаютъ, и мнѣ, господине, велѣно о томъ отписать ко государю къ Москвѣ и роспись засѣчному дѣлу прислать въ Пушкарской приказъ, да и къ тебѣ, господине, на Тулу велѣно же мнѣ отписать и роспись засѣчнымъ подѣлкамъ прислать. И я, господине, по государеву указу, на лихвинскія засѣки, которыя вѣдомы къ Одоеву, ѣздилъ и всякихъ засѣчныхъ крѣпостей досматривалъ, и которыя, господине, на засѣкахъ старыя земляныя и деревянныя крѣпости попортились, и тѣ, господине, крѣпости велѣлъ я подѣлать лихвинскими сошными и подымовными людьми; а что, господине, на которой засѣкѣ порченыхъ крѣпостей по досмотру моему вновь подѣлано, и я, господине, тое засѣчную подѣлку велѣлъ написать въ роспись, да тое, господине, роспись послалъ я ко государю..., къ Москвѣ въ Пушкарской приказъ, а такову жъ, господине, засѣчнымъ подѣлкамъ роспись подъ сею отпискою послалъ я къ тебѣ на Тулу съ юрьевцомъ, съ Никитою Койсаровымъ августа во 2 д. И какъ, господине, къ тебѣ на Тулу Никита Койсаровъ засѣчнымъ дѣламъ роспись привезетъ, и тебѣ бъ, господине, о томъ велѣть ко мнѣ отписать съ нимъ же Никитою.»

ряне и дѣти боярскіе вешней половины пріѣхали, и осенней половины, до его князь Ивана пріѣзду тебѣ, государю..., и матери твоей государевѣ, благовѣрной государынѣ... Евдокіи Лукьяновнѣ, креста не цѣловали, и ихъ ко кресту не приводилъ, и по списки именъ ихъ ко мнѣ того числа не присылалъ; а по твоему государеву указу, князь Иванъ Лыковъ въ соборную церковь пріѣзжалъ іюля въ 21 число, и по меня присылалъ, чтобы я въ соборную церковь пришелъ и тебѣ, великому государю... и твоей государевѣ матери, благовѣрной государынѣ... Евдокіи Лукьяновнѣ крестъ цѣловалъ; и я въ соборную церковь не ходилъ, а цѣловалъ крестъ тебѣ, государю... и твоей государевѣ матери, благовѣрной государынѣ... Евдокіи Лукьяновнѣ до его пріѣзду, іюля въ 19 д. А по твоему государеву указу, я списки вешней половины и осенней дворянъ и дѣтей боярскихъ розныхъ городовъ и всякихъ служилыхъ людей ко князю Ивану въ соборную церковь съ брянчаниномъ, съ Алексѣемъ Безобразовымъ послалъ тотчасъ, не мѣшкая ни часу, и князь Иванъ списковъ у него, Алексѣя, не взялъ, а дворянъ и дѣтей боярскихъ розныхъ городовъ и всякихъ чиновъ людей ко кресту ихъ не приводилъ, и цѣловать имъ креста не велѣлъ, осердясь на меня, что я до его пріѣзду тебѣ, государю... и твоей государевѣ матери, благовѣрной государынѣ... Евдокіи Лукьяновнѣ, крестъ цѣловалъ. Да того-жъ числа, послѣ того, какъ у Алексѣя Безобразова списковъ не взялъ, для тѣхъ-же списковъ изъ соборной же церкви присылалъ ко мнѣ въ другой рядъ, и я списки къ нему послалъ тотчасъ съ брянчаниномъ-же, съ Иваномъ Небольсинымъ; и списки у Ивана Небольсина взялъ, а дворянъ и дѣтей боярскихъ сѣверскихъ и украйныхъ городовъ вешней половины и осенней половины, и мценскихъ служилыхъ и жилецкихъ людей ко кресту не приводилъ. И дворяне, государь, и дѣти боярскіе, которые тебѣ, государю... и матери твоей государевѣ, благовѣрной государынѣ... Евдокіи Лукьяновнѣ, креста не цѣловали, ему князю Ивану говорили, чтобъ онъ ихъ ко кресту приводилъ и тебѣ, государю... и матери твоей государевой, благовѣрной государынѣ Евдокіи Лукьяновнѣ крестъ имъ цѣловать велѣлъ; и князь Иванъ имъ отказалъ, и по спискомъ именъ ихъ креста имъ цѣловать не велѣлъ, а твою государеву грамоту прислалъ ко мнѣ съ человѣкомъ своимъ съ Ѳомкою Злобинымъ, іюля въ 20 д. А подьячій Семенъ Ключаревъ съ князь Иваномъ Лыковымъ во Мценескъ іюля въ 20 д. не пріѣхалъ. И по твоему государеву указу, я по дворянъ и дѣтей боярскихъ розныхъ городовъ вешней половины, которые во Мценескъ не бывали, въ городы къ воеводамъ писалъ и съ отписки дѣтей боярскихъ послалъ, чтобъ тѣхъ городовъ дворяне и дѣти боярскіе для твоего государева дѣла ѣхали во Мценескъ тотчасъ; а какъ дворяне и дѣти боярскіе во Мценескъ пріѣдутъ, и я тѣхъ городовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ по спискомъ къ стольнику, ко князю Ивану Лыкову отошлю тотчасъ. Да по твоему государеву указу, я ко князю Ивану Лыкову для твоихъ государевыхъ дѣлъ дворянъ и голову стрѣлецкаго, Филимона Шеншина, и сотника стрѣлецкаго, Богдана Ашихмина и стрѣльцовъ, сколько ему надобно, къ нему послалъ. А съ сею отпискою послалъ къ тебѣ, государю..., я мценянина, Сидора Яковлева сына Бизгина іюля въ 21 д., а отписку велѣлъ подать въ Розрядѣ думнымъ дьякомъ Ивану Гавреневу да Михаилу Волошенинову, да дьяку Григорью Ларіонову».

Помѣта: «Послать государеву грамоту: то онъ учинилъ негораздо, что государева указа не послушалъ и креста при немъ, князѣ Иванѣ, не цѣловалъ, и полчаномъ своимъ въ другорядъ креста цѣловать не велѣлъ; и онъ бы крестъ цѣловалъ и полчаномъ своимъ всѣмъ велѣлъ крестъ цѣловать въ другорядъ».

Государева грамота на Мценскъ къ стольнику и воеводѣ Василью Шереметеву послана іюля въ 28 д., а въ ней писано: ...«и мы, великій государь, тебя, Василья, похваляемъ, что ты намъ, великому государю и матери нашей, благовѣрной государынѣ... Евдокіи Лукьяновнѣ крестъ цѣловалъ и нашихъ служилыхъ и жилецкихъ всякихъ людей ко кресту привелъ до княжъ Иванова пріѣзду Лыкова. А князь Ивану Лыкову, по нашему указу, тебя и полчанъ твоихъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ, служилыхъ и ратныхъ людей, велѣно ко кресту привести въ другіе, для того что князь Иванъ Лыковъ посланъ во Мценескъ приводить ко кресту съ нашимъ... наказомъ».

(Москов. ст. столб. № 201, лл. 4—19).

№ 250-й. Отписка Ивана Хилкова изъ Переславля-Рязанскаго о нежеланіи боярскаго сына Гололобова «цѣловать крестъ государю».

Переславль-Рязанскій воевода Иванъ Хилковъ да подьячій Иванъ Тихоновъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 153 г. іюля въ 26 д., доно-

татаръ, которые нынѣ на твоей государевѣ службѣ въ Одоевѣ, князь Ѳедоръ Долгорукой да подьячій Максимъ Тонково къ шерти не приводили, а сказали: у нихъ де, у князя Ѳедора и у подьячаго Максима, твоего государева указу о томъ нѣтъ, что мурзъ и татаръ приводить къ шерти, и о томъ намъ что ты, государь, укажешь».

Помѣта: «153 г. августа въ 5 д. Государь указалъ отписать, велѣть ихъ привести на куранѣ къ шерти, и чтобы тутъ былъ ихъ абыза; а будетъ абызы нѣтъ, и кто грамотѣ знаетъ по курану чести, а переводчику толмачить».

(Москов. ст. столб. № 199, л. 414).

№ 253-й. Отписка тульскаго воеводы Якова Черкаскаго съ товарищами объ отсылкѣ въ Москву челобитной московскихъ чиновъ людей о неправежѣ денегъ на ихъ людяхъ и крестьянахъ.

Тульскій воевода Яковъ Черкасскій съ товарищами въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 153 г. августа въ 5 д., доносилъ: «іюля въ 25 д. били челомъ тебѣ, государю..., стольники, и стряпчіе, и дворяне московскіе и жильцы, а къ намъ принесли челобитную за руками, чтобъ ты, государь, пожаловалъ, тое ихъ челобитную велѣлъ послать къ тебѣ, государю, къ Москвѣ. И мы тое ихъ челобитную за руками послали къ тебѣ, государю, къ Москвѣ».

Помѣта: «Государь, сей отписки слушавъ, указалъ: велѣлъ послать свою государеву грамоту, чтобъ до указу на людяхъ ихъ и на крестьянахъ деньги не править».

Челобитной нѣтъ.

(Москов. ст. столб. № 199, л. 412).

№ 254-й. Отписка Емельяна Бутурлина, посланнаго въ украйные города «приводить ко кресту», что онъ заболѣлъ.

Емельянъ Бутурлинъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 153 г. августа въ 11 д., доносилъ: «въ нынѣшнемъ, государь, во 153 г. іюля въ 16 д. посланъ я для твоего государева... великаго дѣла и земскаго на Чернь, въ Новосиль, на Ливны, на Осколъ, на Яблоновъ, на Корочу, на Волуйку, на Усердъ, въ Ольшанскъ, а по твоему государеву указу велѣно мнѣ на Черни, въ Новосили, на Ливнахъ, на Осколѣ воеводамъ и приказнымъ людемъ, и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и всякимъ служилымъ и жилецкимъ людемъ говорить рѣчь и, говоря рѣчь, велѣно мнѣ тѣхъ городовъ воеводъ привесть къ твоему государеву крестному цѣлованью. И по твоему государеву... указу, я пріѣхалъ на Чернь іюля въ 28 д., и того жъ числа на Черни Ивана Хирина привелъ къ твоему государеву крестному цѣлованью; въ Новосиль пріѣхалъ іюля въ 30 д., и того жъ числа привелъ къ крестному цѣлованью Ѳедора Плещеева; на Ливны я пріѣхалъ августа въ 1 д., и на Ливнахъ привелъ къ крестному цѣлованью воеводу Ивана Бутурлина августа во 2 д. А какъ я въ тѣхъ городѣхъ воеводамъ и приказнымъ и всякихъ чиновъ служилымъ людемъ рѣчи говорилъ, и они, государь, послышавъ то, что волею Божіею блаженной памяти отца твоего государя... Михаила Ѳедоровича не стало, и о томъ всѣ плакали; а какъ послышали, что Богъ далъ на Владимірское и Московское государство тебя, государя..., и они всѣ обрадовались. И какъ я поѣхалъ изъ Новосиля, и меня на дорогѣ взяла болѣзнь, и нынѣ я на Ливнахъ лежу боленъ, въ концѣ живота, поновляли и причащали и масломъ соборовали. И о томъ, государь, мнѣ какъ ты, государь, укажешь, чтобъ моею болѣзнію твоему государеву дѣлу мотчанья не было, и мнѣ отъ тебя, государя, въ опалѣ не быть».

Помѣта: «Государь, сей отписки слушавъ, указалъ: съ Ливенъ ѣхать въ городы, въ которыхъ Омельянъ Бутурлинъ не былъ, племяннику его Матвѣю Бутурлину, который нынѣ съ нимъ, и дѣлать во всемъ по государеву наказу, каковъ данъ ему, Омельяну. И къ Омельяну и къ Матвѣю послать о томъ государевы грамоты порознь, а велѣть Матвѣю въ тѣ городы ѣхать, а Омельяну, какъ онъ обможется, быть къ Москвѣ. И въ тѣ городы къ воеводамъ государевы грамоты послать, что посланъ былъ для крестнаго цѣлованья Омельянъ Бутурлинъ, и на Ливнахъ занемогъ, и въ его мѣсто посланъ племянникъ его Матвѣй. А дать Омельяну отъ Ливенъ до Москвы 5 подводъ, а Матвѣю 5 же подводъ».

(Москов. ст. столб. № 201, лл. 20—21).

№ 255-й. Отписка Усманскаго воеводы о присылкѣ указа: принимать-ли ему на службу дѣтей и племянниковъ казачьихъ и стрѣлецкихъ, отцы и дядья которыхъ положены въ тягло?

Усманскій воевода Степанъ Вельяминовъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 153 г. августа въ

II. *Роспись*, что на лихвинскихъ засѣкахъ, которыя вѣдомы къ Одоеву, по досмотру воеводы, князя Дмитрія Петровича Львова нынѣшняго 153 года, какихъ земляныхъ и деревянныхъ крѣпостей, которыя засѣчныя крѣпости были попорчены, подѣлано вновь.

На Боровенской засѣкѣ: въ Боровенскомъ въ большомъ острогѣ съ русскія стороны у проѣзжихъ воротъ вереи подгнили, и въ томъ мѣстѣ вереи поставлены новыя; въ томъ же острогѣ къ кроватямъ 12 лѣстницъ сгнили, и тѣ лѣстницы сдѣланы новыя; да отъ того же острога до болота и отъ болота до Оки рѣки подлѣ рва на 49 саженяхъ надолобы выгнили и вывалились, и на томъ мѣстѣ поставлены надолобы въ дварядъ новыя; да отъ того же Боровенскаго большого острога до Егорьевскаго острожка, подлѣ лѣсного вала, съ русскія стороны кровати обвалились и лѣстницы выгнили въ 24-хъ мѣстѣхъ, что сдѣланы были тѣ кровати и лѣстницы для сторожи, и въ тѣхъ мѣстѣхъ кровати сдѣланы и къ кроватямъ лѣстницы поставлены новыя; да отъ Егорьевскаго острожка до Упы рѣки, подлѣ рва, ведены надолобы вдвое, и тѣхъ надолобъ на берегу Упы рѣки вынесло полою водою 9 саженъ, и въ томъ мѣстѣ поставлены надолобы новыя; да сдѣлано плавное бревно черезъ Упу рѣку на 20 саженяхъ, а въ него бито гвоздье дубовое, и изъ того бревна многіе гвоздья были сломаны, и въ то бревно гвоздья сдѣланы вновь 170 гвоздей; на Боровенской же засѣкѣ, близко Боровенскаго большого острога, напередъ сего воды не было, и для воды хаживали изъ острожка къ Окѣ рѣкѣ, а Ока рѣка отъ Боровенскаго острожка съ версту или мало меньше, и водою въ Боровенскомъ острожкѣ было нужно, а нынѣ подлѣ Боровенского острога съ польскія стороны во рву для воды выкопанъ колодезь новъ и въ него вставленъ срубъ, и вода въ томъ колодезѣ есть.

На Уляжской засѣкѣ: Уляжского большого острога выгнило и вывалилось 7 саженъ, и въ томъ мѣстѣ поставленъ острогъ новый; да въ томъ же острогѣ кровати многія и лѣстницы сгнили и обвалились, и тѣ кровати и къ кроватямъ лѣстницы подѣланы всѣ вновь, и на кроватяхъ колья, и каменье изготовлены; отъ рѣчки Уляжки до Упы рѣки и до малаго острожка надолобъ вынесло полою водою 96 саженъ, и въ томъ мѣстѣ надолобы поставлены новыя; да въ Уляжскомъ же въ маломъ острожкѣ, что поставленъ у Упы рѣки на берегу, подъ короватьми столбы и къ кроватемъ лѣстницы подгнили, и въ томъ мѣстѣ столбы и къ кроватемъ лѣстницы поставлены новыя.

На Слободецкой засѣкѣ: подлѣ Бѣлевской большой дороги вывалилось надолобъ 47 саженъ, и тѣ надолобы поставлены новыя; да сдѣлано было на Оку рѣку плавное бревно 30 саженъ, и то бревно полою водою разломано, и то плавное бревно сдѣлано вновь, и въ него побито гвоздье дубовое; около Слободецкого острога ровъ заплылъ пескомъ и заросъ травою, и тотъ ровъ вычищенъ весь вновь; да подлѣ Слободецкаго колодезя съ русскія стороны мостъ сгнилъ на $1\frac{1}{2}$ саженяхъ, и тотъ мостъ сдѣланъ вновь; да въ опасномъ острогѣ, что поставленъ между Оки и Упы рѣки, вынесло полою водою острога 32 сажени, и въ томъ мѣстѣ острогъ поставленъ вновь; да въ томъ же острогѣ острожины многія подгнили, острожины по 2, и по 3, и по 5, и по 6 и вывалилось въ розныхъ мѣстѣхъ, и въ тѣхъ мѣстѣхъ острогъ поставленъ новый; да у того же острога сдѣланы были ворота, да передъ воротами мостъ подъемный, и тѣ ворота и мостъ снесло полою водою, и тотъ подъемной мостъ и ворота сдѣланы вновь; да въ острогѣ жъ кровати и лѣстницы сгнили и розвалились, и тѣ кровати и лѣстницы сдѣланы у всего острога новыя; да отъ Оки рѣки надолобъ вынесло полою водою 418 саженъ, и въ томъ мѣстѣ надолобы поставлены новыя.

(Москов. ст. столб. № 200, лл. 283—288).

№ 252-й. Отписка Одоевскихъ воеводъ, какъ имъ привести къ шерти татаръ.

Одоевскіе воеводы Дмитрій Львовъ и Данила Мясной въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 153 года августа въ 5 д., доносили: «въ нынѣшнемъ въ 153 г. іюля въ 21 д., по твоему государеву указу, присыланы въ Одоевъ стольникъ князь Ѳедоръ Долгорукой да подьячій Максимъ Тонково приводить къ твоему государеву... крестному цѣлованью насъ и полчанъ нашихъ: стольниковъ, и дворянъ московскихъ, и дѣтей боярскихъ украйныхъ и замосковныхъ городовъ и всякихъ чиновъ одоевскихъ служилыхъ, и жилецкихъ, и посадскихъ людей. И по твоему государеву указу князь Ѳедоръ Долгорукой да подьячій Максимъ Тонково, приведчи къ твоему государеву крестному цѣлованью насъ и полчанъ нашихъ: стольниковъ, и дворянъ московскихъ, и жильцовъ, и дворянъ и дѣтей боярскихъ украйныхъ и замосковныхъ городовъ, и всякихъ чиновъ одоевскихъ посадскихъ служилыхъ и жилецкихъ людей, изъ Одоева поѣхалъ іюля въ 30 д.; а арзамасскихъ мурзъ и

Москвѣ съ Иваномъ Пустынниковымъ да съ дьякомъ Иваномъ Ломакинымъ августа въ 25 день, и велѣли имъ явиться и книги подать въ приказѣ Большой казны твоему государеву боярину Өедору Ивановичу Шереметеву да дьяку Назарью Чистому. А пищали принятыя и прострѣленныя, которыя устроены въ сараѣ, велѣли мы замкнуть и запечатать, и приказали беречь тульскому стрѣлецкому головѣ Максиму Маслову до твоего государева указу, а для береженья у сарая велѣли быть его Максимова приказа стрѣльцамъ и пушкарямъ тремъ человѣкомъ.

(Москов. ст. столб. № 200, лл. 277—279).

№ 257-й. Дьячья запись распоряженій государя о пожалованіи И. Аничкова постельничимъ, М. Ртищева стряпчимъ съ ключемъ, и о походѣ въ Сергіевъ монастырь.

154 г. сентября въ 6 д. пожаловалъ государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всея русіи Ивана Михайлова сына Аничкова, велѣлъ ему быть у себя государя въ постельничихъ, а въ стряпчихъ съ ключемъ указалъ государь быть Михаилу Алексѣеву сыну Ртищеву, и государево жалованье имъ сказано. Написать ихъ въ списокъ по тѣмъ чиномъ. А ко кресту ихъ указалъ государь привести въ столовой дьяку Григорью Ларіонову въ тотъ часъ. Въ Сергіевской объѣздъ пойдетъ государь во вторникъ съ утра, и къ тому дню сказывать въ походъ по тому списку, которые были съ государемъ въ Коломенскомъ, чтобъ всѣ вѣдали и были готовы.

(Москов. ст. столб. № 195, л. 18).

№ 258-й. Челобитье стряпчаго съ ключемъ М. Ртищева о поверстаніи его помѣстнымъ окладомъ и денежнымъ жалованьемъ по чину.

«...Бьетъ челомъ Михаилъ Ртищевъ. Указалъ ты, государь, мнѣ жить при своей царской свѣтлости въ стряпчихъ съ ключемъ, а твоимъ царскимъ жалованьемъ, помѣстнымъ окладомъ и денежнымъ жалованьемъ, противу своей братьи Ивана Чемоданова и Өедора Игнатьева и Ивана Оничкова, не пожаловалъ; а службишка моя и кровь вѣдома была блаженныя памяти отцу твоему, великому государю... Михаилу Өедоровичу, и многимъ бояромъ, съ которыми я на государевыхъ вашихъ службахъ бывалъ». Проситъ пожаловать его, велѣть поверстать помѣстнымъ окладомъ и денежнымъ жалованьемъ противъ его братьи, которые прежде его «въ томъ чину бывали».

Помѣта: «154 г. сентября въ 24 д. Государь пожаловалъ, велѣлъ ему учинить своего государева жалованья помѣстный и денежный окладъ, что было постельничему Өедору Игнатьеву».

Помѣта (ниже): «154 г. октября въ 1 д. Учинить по помѣтѣ».

(Москов. ст. столб. № 195, л. 29).

№ 259-й. Дьячья запись государева указа о прибавкѣ боярину Б. И. Морозову денежнаго жалованья.

154 г. октября во 2 д. Государь пожаловалъ боярина Бориса Ивановича Морозова, велѣлъ ему и съ прежнимъ денежнымъ окладомъ окладъ учинить девятьсотъ рублей, и то государево жалованье справить.

(Москов. ст. столб. № 195, л. 30).

№ 260-й. Челобитье жильца Н. Волынскаго о написаніи его по московскому списку.

«...Бьетъ челомъ Никита Степановъ сынъ Волынскій. Блаженныя памяти при отцѣ твоемъ при государевѣ, при царѣ... Михаилѣ Өедоровичѣ, служилъ я по жилецкому списку; и въ прошломъ во 150 году, отпущенъ былъ я на вашу государеву службу въ Кизылбаши съ посломъ, съ дядею съ Семеномъ Васильевичемъ Волынскимъ, и въ тѣ поры нашей братьи жильцовъ былъ розборъ; розбиралъ насъ бояринъ, князь Юрій Андреевичъ Сицкій, мое имянишко изъ списка выписалъ, и нынѣ я волочусь такъ. А какъ, государь, розборъ былъ нашей братьи жильцовъ, и въ тѣ поры блаженныя памяти отецъ твой государевъ, государь... Михаилъ Өедоровичъ, жаловалъ многихъ нашу братью по московскому списку; родители мои тебѣ, государю, служатъ въ стольникахъ и по московскому списку». Проситъ пожаловать его, велѣть написать по московскому списку, чтобъ ему государевы службы не отбыть.

Помѣта: «154 года октября въ 18 д. Государь пожаловалъ, велѣлъ о томъ выписать».

Помѣта (ниже): «154 г. октября въ 26 д. Учинить по помѣтѣ».

15 д., доносилъ: «въ нынѣшнемъ въ 153 г., по указу отца твоего государева, блаженныя памяти государя... Михаила Ѳедоровича, велѣно мнѣ быти на твоей государевѣ службѣ на полѣ, на рѣчкѣ на Усмони, да на рѣчкѣ Бородойкѣ, строить на татарскихъ сакмахъ жилой острогъ, а другой стоялый, и прибрать въ розныя службы вольныхъ людей 500 человѣкъ, отъ отцевъ дѣтей, отъ братьи братью, отъ дядей племянниковъ и половинщиковъ, и устроить ихъ землями, а на дворовыя строенья дати имъ по 5 рублей человѣку. И въ нынѣшнемъ, во 153 г. въ розныхъ мѣсяцѣхъ и числѣхъ, написались на Усмонь въ твою государеву службу въ конные въ полковые козаки вольные люди: Ивашка Лихачевъ, Михалка Ивановъ, Сенька Ковязинъ, Андрюшка Бочарниковъ съ товарищи, и твое государево жалованье имъ на дворовое строенье по 5 рублей человѣку дано. И въ нынѣшнемъ же, государь, во 153 г. о тѣхъ новоприбранныхъ козакахъ я на Воронежъ къ воеводѣ Андрею Бутурлину писалъ и тѣхъ козаковъ посылалъ къ нему, Андрею, для того: вольные ль они люди? и Андрей Бутурлинъ писалъ ко мнѣ, а въ отпискѣ его написано: тѣхъ де онъ козаковъ, Ивашку Лихачева съ товарищи, съ дѣтьми боярскими, съ Севрюкомъ Косматымъ, съ Терентьемъ Новиковымъ, съ Захаромъ Косякинымъ, съ Никитою Абрамовымъ передъ нимъ, Андреемъ, съ очей на очи ставили, и тѣ де дѣти боярскіе на тѣхъ козаковъ во крестьянствѣ писцовыя выписи передъ нимъ положили, а въ выписяхъ де написаны тѣхъ козаковъ за дѣтьми боярскими отцы ихъ и дядья. А по твоему государеву указу мнѣ велѣно въ твою государеву службу прибирать вольныхъ людей, и отъ тяглыхъ де крестьянъ дѣтей и племянниковъ и зятьи имати въ новоприбранные козаки мнѣ не указано, а указано де примать отъ служилыхъ людей отъ отцевъ дѣтей и братью. И тѣхъ козаковъ отдалъ дѣтемъ боярскимъ Михалку Никитѣ Абрамову, Сеньку Ковязинова да Андрюшку Бочарникова Бесчастному Лугину, а иныхъ козаковъ посажалъ въ тюрьму. И увѣдавъ то, никакіе люди Воронежскаго уѣзда и иныхъ уѣздовъ въ службы не пишутся; а стрѣлецкихъ, государь, и козачьихъ дѣтей и братью и племянниковъ и половинщиковъ стрѣлецкіе головы не отпускаютъ, отказываютъ, что имена ихъ посланы въ Стрѣлецкой приказъ. И о томъ мнѣ и воеводамъ по городомъ вели свой государевъ указъ учинить: козачьихъ, и стрѣлецкихъ и крестьянскихъ дѣтей и братью и племянниковъ въ службы примать-ли, у которыхъ оставаются въ службахъ и на тяглѣ отцы ихъ, и дядья и братья и половинщики, чтобъ мнѣ и новоприбраннымъ людемъ вѣдомо было, какихъ людей прибирать».

(Москов. ст. столб. № 201, частн. № 3, лл. 1—3).

№ 256-й. Отписка тульскаго воеводы Я. К. Черкасскаго о посылкѣ въ Москву съ книгами «пищальнаго дѣла» Ив. Пустынникова.

Тульскій воевода Яковъ Куденетовичъ Черкасскій съ товарищами въ отпискѣ въ Розрядъ доносили: «іюня въ 25 д., по указу отца твоего государева... изъ приказу Большой казны, за приписью дьяка Назарья Чистого, велѣно намъ на Тулѣ къ пищальному пріему на Дороѳеево мѣсто Астаѳьева выбрать изъ дворянъ, а велѣть тому дворянину да дьяку Ивану Ломакину: которыя пищали приняты у нѣмчина у Андрея Виніюса 233 пищали, да 61 пищаль прострѣленныхъ, принять и отвѣсивъ устроить въ сараи, а достальныя пищали велѣть принимать вѣсомъ противъ мастерской сказки тяжелѣй или легче пудомъ и двумя и тремя, а мѣрою каковы будутъ вершкомъ или двумя вершками больше или меньше; а будетъ которыя пищали тяжелѣй того, мѣрою или длиннѣй или короче многимъ, и тѣхъ пищалей принимать не велѣть; а кого именемъ на Дороѳеево мѣсто Астафьева мы выберемъ и котораго числа къ пищальному пріему пошлемъ, и намъ о томъ велѣно отписать къ отцу твоему государеву. И мы, по указу отца твоего государева, на Дороѳеево мѣсто Астафьева къ пищальному пріему послали изъ дворянъ московскихъ Ивана Лукьянова сына Пустынникова іюля во 2 д., и велѣли Ивану Пустынникову да дьяку Ивану Ломакину пищали, которыя приняты, 233 пищали, да 61 пищаль прострѣленныхъ, принять и отвѣсивъ устроить въ сараи, а достальныя пищали приказали мы принимать вѣсомъ противъ мастерской сказки; а что по пріему Дороѳея Астаѳьева и при Иванѣ Пустынниковѣ и при дьякѣ при Иванѣ Ломакинѣ какихъ статей пищали порозвь мѣрою принято, и что въ которой пищали вѣсу, и что на тѣ пищали на прострѣлку зелья, и посконь и на мѣшки холстовъ въ росходъ вышло, и сколько какихъ пищалей и зачѣмъ не принято, и кто именемъ и какіе люди у пушечнаго пріема у вѣсу и у прострѣла были, и Иванъ Пустынниковъ и Иванъ Ломакинъ тому всему принесли къ намъ книги, за своими руками. И мы тѣ книги послали къ тебѣ, государю, къ

ныхъ служкахъ. А есть ли де въ монастырѣ ихъ вкладныя пустоши, того онъ Сенька не вѣдаетъ. Да къ той своей сказкѣ Сенька Савельевъ руку приложилъ.

А въ памяти изъ Ямского приказу, за приписью дьяка Василья Яковлева, написано: «лѣта 7156, ноября въ 10 д. По государеву... указу память думнымъ дьякомъ: Ив. Гавреневу, да М. Волошенинову, да дьяку Гр. Ларіонову. Въ Ямской приказъ, къ боярину, ко кн. Семену Васильевичу Прозоровскому, да къ дьякомъ: къ В. Яковлеву да къ Н. Головину, въ памяти, за твоею Григорьевою приписью, написано: велѣти бъ выписати въ Ямскомъ приказѣ, по верстанью боярина, князя Андрея Васильевича Хилкова и дьяковъ, Левка Семеновъ сынъ Тулубьевъ по которому городу верстанъ, и кто имены у верстанья окладчики были, и что про него сказали, и къ той сказкѣ кто имены окладчики руки приложили? да та выпись велѣти бъ прислати къ вамъ въ Розрядъ за дьячьею приписью. И въ Ямскомъ приказѣ выписано изъ подлиннаго списка верстанья боярина, князя Андрея В. Хилкова, да дьяковъ О. Апраксина да В. Яковлева: прошлыхъ 143 и 144 и 145 годовъ Левка Семеновъ сынъ Тулубьевъ государевымъ жалованьемъ помѣстнымъ и денежнымъ окладомъ верстанъ по Звенигороду; а у верстанья окладчикъ Яковъ Степановъ сынъ Нероновъ сказалъ про него, что онъ, Левка, новикъ неслужилой, на государевѣ службѣ нигдѣ не бывалъ, а отецъ де его служилъ съ городомъ, помѣстье и вотчина запустѣли, а сколько де за нимъ по дачѣ въ помѣстьѣ и въ вотчинѣ было четвертныя пашни, того, окладчикъ сказалъ, не упомнитъ; на государевѣ де службѣ Левка будетъ на конѣ съ пищалью, — да къ той своей сказкѣ окладчикъ Яковъ Нероновъ и руку приложилъ. Помѣстной окладъ ему, Левкѣ, по окладчиковѣ сказкѣ учиненъ 250 четьи, денегъ съ городомъ 8 рублей. И въ прошломъ въ 145 г., декабря въ 1 д. тѣхъ годовъ розныхъ городовъ служилыхъ и неслужилыхъ новиковъ десятни и именные списки съ помѣстными и съ денежными оклады къ вамъ въ Розрядъ посланы; а Левки Тулубьева имя съ помѣстнымъ и съ денежнымъ окладомъ и окладчикова про него сказка въ той десятнѣ написана жъ. Діакъ Василій Яковлевъ».

Также и родимцевъ его ни по которому городу не сыскано.

Помѣта (по склейкамъ): «156 г. ноября въ 14 д. Указалъ государь Левку Тулубьева изъ дѣтей боярскихъ отставить и въ спискахъ вычернить, и впредь ему въ дѣтѣхъ боярскихъ не быть, потому что онъ въ дѣти боярскіе волгался воровствомъ, и отецъ его въ дѣтѣхъ боярскихъ не бывалъ, и съ городомъ ни по которому городу не верстанъ и не служивалъ, а живетъ въ монастырскихъ служкахъ».

(Москов. ст. столб. № 218, лл. 1—7).

№ 262-й. Челобитье казначея Б. Дубровскаго о поверстаніи денежнымъ жалованьемъ по чину.

«Бьетъ челомъ Богданъ Дубровскій. Блаженныя памяти отецъ твой, государь... Михаилъ Ѳедоровичъ, пожаловалъ меня за мое службишко честью, велѣлъ мнѣ быть въ казначеяхъ; а твоимъ государевымъ жалованьемъ денежнымъ окладомъ я въ чину не верстанъ». Проситъ поверстать его денежнымъ окладомъ, «какъ государя Богъ извѣститъ».

Розрядная выпись. Въ прошломъ, въ 151-мъ году, апрѣля въ 6 д., блаженныя памяти, великій государь... Михаилъ Ѳедоровичъ всеа русіи пожаловалъ изъ дворянъ въ казначеи Богдана Минича Дубровскаго; а во дворянѣхъ государева жалованья окладъ ему былъ помѣстный съ придачами 950 четьи, денегъ 130 рублей, а въ казначеяхъ не верстанъ. И государю... бьетъ челомъ казначей Богданъ Дубровской, чтобъ государь его пожаловалъ, велѣлъ поверстати своимъ государевымъ жалованьемъ денежнымъ окладомъ, какъ ему, государю, Богъ извѣститъ. И въ Розрядѣ въ боярской книгѣ 124-го года написано: казначей Никифоръ Васильевъ Траханіотовъ, денежный ему окладъ 200 рублей, а помѣстный окладъ 1000 четьи. Постельничій, Константинъ Ивановичъ Михалковъ, помѣстный ему окладъ 1000 четьи, денегъ 150 рублей. Въ боярской книгѣ 148 года написано: казначей Павелъ Ивановичъ Волынской, въ казначеяхъ о верстаньи государю не билъ челомъ, а въ дворянѣхъ окладъ ему былъ 1000 четьи, денегъ 130 рублей. Постельничій Ѳедоръ Ивановичъ Игнатьевъ во дворянѣхъ окладъ ему былъ 700 четьи, денегъ 60 рублей, а въ постельничихъ учиненъ ему окладъ 1000 четьи, денегъ 120 рублей. Печатникъ Ѳедоръ Ѳедоровичъ Лихачевъ, въ думныхъ дьяцѣхъ окладъ ему былъ 250 рублей.

Помѣта (по склейкамъ): «154 г. ноября въ 10 д. Государь пожаловалъ, велѣлъ ему и съ преж-

Розрядная выпись. ...«И противъ Никитина челобитья Волынскаго въ Розрядѣ сыскано: въ жилецкомъ въ подлинномъ спискѣ прошлаго 151 года, Никита Степановъ сынъ Волынскій написанъ въ житьѣ, а надъ его именемъ помѣчено: «отпущенъ въ Кизылбаши»; а въ жилецкомъ въ розборномъ спискѣ, розбору боярина, князя Юрья Андреевича Сицкаго, да дьяка Григорья Ларіонова 151 года, Никита Волынской написанъ же, а надъ его именемъ помѣчено, что онъ отпущенъ съ дядей его, съ Семеномъ Волынскимъ, въ Кизылбаши. И по розбору Никита Волынской ни въ какой чинъ не написанъ, для того что, по государеву указу, за-очи жильцовъ ни въ какой чинъ писать не велѣно. И государю... бьетъ челомъ Никита Волынской, чтобъ государь пожаловалъ, велѣлъ его написать по московскому списку.

Помѣта (по склейкамъ): «154 г. ноября въ 16 д. Государь пожаловалъ, велѣлъ его написать въ спискѣ съ московскими дворяны».

(Московск. ст. столб. № 195, лл. 42—44).

№ 261-й. Дѣло по извѣтному челобитью кашинца К. Хвастова о неправильномъ верстаньи звенигородца Леонтья Тулубьева.

...«Бьетъ челомъ кашинецъ Кирилка Васильевъ сынъ Хвастовъ на звенигородца на Леонтья Тулубьева, что онъ, Леонтій, вылгалъ окладъ воровски и верстался по Звенигороду, и на меня бьетъ челомъ тебѣ, государю, ложно на старинное мое родственное помѣстьице, на пустоши; а ходитъ онъ, Леонтій, *въ подвойскихъ*. А онъ, Леонтій, не былъ боярской, мужичій сынъ, Калязинскаго монастыря оброчнаго служки Постниковъ сынъ; а родители его, дядья и братья, живутъ за Калязинымъ монастыремъ во крестьянѣхъ, въ Спасской волости. А твой государевъ указъ — Уложенье: что мужичьихъ дѣтей и поповыхъ по городомъ верстать не велѣно. И нынѣ онъ, Леонтій, меня волочитъ и убытчитъ напрасно». Проситъ поставить Леонтья Тулубьева въ Розрядъ и распросить, чей онъ сынъ.

Помѣта: «156 г. октября въ 26 д. Государь пожаловалъ, велѣлъ поставить въ Розрядѣ и допросить: отецъ его и родители служатъ ли, и по которому городу служатъ, и кто его версталъ, и кто окладчики были и что въ окладѣ про него сказали».

Розрядная выпись. И октября въ 27 д., противъ челобитья кашинца Кирилла Хвастова, Левка Тулубьевъ въ Розрядѣ роспрашиванъ: какого онъ отца сынъ, и давно ль по Звенигороду верстанъ, и кто имены у верстанья окладчики были, и отецъ его и родители по которому городу служатъ? И Левка Тулубьевъ сказалъ: верталъ де его въ Ямскомъ приказѣ бояринъ, князь Андрей Васильевичъ Хилковъ да дьякъ Василій Яковлевъ послѣ смоленскія службы, а подъ Смоленскомъ онъ, Левка, ни въ какой службѣ не былъ; а въ которомъ году верстанъ, того не помнитъ, а окладчикъ де былъ у верстанья былъ звенигородецъ, а по верстанью окладъ учиненъ ему 250 четьи. И поверстався, ходитъ по се число въ Челобитномъ приказѣ въ подвойскихъ, а съ городомъ не служивалъ де для того, что безпомѣстенъ. А отецъ его, Левкинъ, Семенъ, прозвище Посникъ, да дядья родные, Любимъ да Иванъ Ивановы дѣти Тулубьевы, служили по Звенигороду и побиты на государевѣ службѣ въ московское разоренье, а гдѣ побиты, того онъ не помнитъ; и въ томъ шлется на окладчиковъ и на Звенигородъ на дѣтей боярскихъ, что отецъ его и дядья служили по Звенигороду, а иные его родители Тулубьевы служили и нынѣ служатъ по Ржевѣ Володиміровѣ и по Твери. А отецъ де его, Левкинъ, Семенъ, прозвище Посникъ, Тулубьевъ въ Калязинѣ монастырѣ въ служкахъ не живалъ, а жилъ отецъ его въ Калязинѣ монастырѣ на оброчной землѣ, и родители его, Левкины, въ Калязинѣ монастырѣ въ Спасской волости не живали и не живутъ; а есть де въ Калязинѣ монастырѣ вкладныя двѣ пустоши вотчинныя прадѣда его, Левкина, Якова Никифорова сына Тулубьева: пустошь Марфицына да пустошь Кликошина, потому де отецъ его, Посникъ, на монастырской оброчной землѣ и жилъ.

И ноября во 2 д. Калязина монастыря стряпчій Сенька Савельевъ въ Розрядѣ допрашиванъ: Левку Тулубьева онъ знаетъ ли, и отецъ его, Левкинъ, Посникъ Тулубьевъ въ Калязинѣ монастырѣ въ служкахъ нынѣ живетъ ли, и родители его, Левкины, въ Калязинѣ жъ монастырѣ во крестьянѣхъ живали ль? И Калязина монастыря стряпчій Сенька Савельевъ сказалъ, что онъ Левку Тулубьева знаетъ, потому что отецъ его, Левкинъ, Посникъ Тулубьевъ и нынѣ живетъ въ Калязинѣ монастырѣ въ деревенскихъ въ оброчныхъ служкахъ на оброчной землѣ; а братья его, Левкины, двоюродные, отцу его родные племянники, а какъ ихъ зовутъ, того не помнитъ, и нынѣ жъ живутъ въ Калязинѣ монастырѣ, въ Спасской волости, въ деревенскихъ же въ оброч-

Московскомъ государствѣ учинился не по ихъ выбору? И Михайло Пушкинъ мнѣ сказалъ, что онъ съ человѣкомъ своимъ, съ Ивашкою Ушаковымъ, и съ инымъ ни съ кѣмъ про тебя, великаго государя, такова непристойнаго слова не говаривалъ, и говорить ему такого слова про тебя, великаго государя, не годится, и въ мысли де у него того не бывало; и билъ челомъ тебѣ, государю, Михайло Пушкинъ, что онъ болснъ давно и изъ двора своего никуда не сходитъ, а тотъ де человѣкъ его, Ивашко, воруетъ, безпрестанно бражничаетъ, и онъ, Михайло, за то его воровство и пьянство бивалъ кнутьемъ и не одиножды, чтобъ ты, великій государь, пожаловалъ, тому человѣку его воровскому извѣту вѣрить не велѣлъ. И декабря въ 15 д., какъ Михайловъ человѣкъ Ивашко отъ пьянства проспался, велѣли мы взять его въ Столовую избу для роспроса и роспрашивали, чтобъ онъ сказалъ въ правду, какое за нимъ твое государево великое дѣло. И Михайловъ человѣкъ Пушкина, Ивашко Ушаковъ намъ сказалъ, что де онъ, Ивашко, передъ тобою, великимъ государемъ, виноватъ, на Михайла Пушкина то слово затѣялъ собою, пьянымъ обычаемъ, а отъ Михайлы де Пушкина и отъ иного никого противъ тебя, государя, никакого непристойнаго слова онъ не слыхалъ. И мы Михайлова человѣка Пушкина, Ивашку Ушакова велѣли отдать за пристава до твоего государева указу».

Помѣта: «154 г. декабря въ 18 д. Государь, сей отписки слушавъ, указалъ: отписать, человѣка за воровство и за затѣйной извѣтъ бити батоги да оставить у Михайла, да Михайлу Пушкину никакого ему наказанья не чинить. А будетъ Михайло креста не цѣловалъ, и Михайла вывести ко кресту, а Никиту, будетъ креста не цѣловалъ и нынѣшнюю пятницу, февраля въ 29 д., посадить въ тюрьму до государева пришествія».

(Москов. ст. столб. № 82, лл. 20—22).

№ 265-й. Челобитье каширянъ всѣмъ городомъ о размежеваніи ихъ помѣстій и вотчинъ.

«...Бьютъ челомъ коширяне дворяне, дѣти боярскіе и всякихъ чиновъ люди. Въ прошлыхъ годѣхъ, по твоему государеву указу, какъ былъ въ Коширскомъ уѣздѣ писецъ князь Булатъ Мещерскій съ товарищи, писалъ твое государево жалованье за нами старыя наши помѣстья и вотчины, и кому твое царское жалованье дано намъ вновь изъ твоихъ государевыхъ порожнихъ земель, изъ дворцовыхъ и изъ вымороцныхъ помѣстій и вотчинъ розныхъ чиновъ людей. И тотъ писецъ, князь Булатъ съ товарищи, промежду нашихъ помѣстій и вотчинъ, и которыя намъ дано твое царское жалованье вновь изъ порожнихъ земель и изъ твоихъ государевыхъ дворцовыхъ волостей, и по дачамъ нашимъ тотъ писецъ тѣхъ нашихъ помѣстій и вотчинъ, противъ твоего государева указу, своею простотою намъ не розмежевалъ, и вотчинныхъ земель отъ помѣстныхъ земель не отдѣлилъ, и граней и ямъ никакихъ признакъ не учинилъ нигдѣ, и нашихъ помѣстій и вотчинъ отъ твоихъ государевыхъ дворцовыхъ волостей, и отъ церковныхъ земель, и отъ черныхъ слободъ, и отъ монастырскихъ вотчинъ и отъ всякихъ слободъ не отмежевалъ; и за то промежъ нами чинятся ссора, и брань, и тяжба, и упродажа большая и убойство промежъ нами въ той землѣ чинится смертное, что та земля вотчинная и помѣстная промежъ нами не розмежевана. И мы отъ тѣхъ большихъ упродажъ въ ссорѣ, и въ волокитѣ, и въ тяжбѣ большой и въ убойствѣ промежъ собою въ конецъ погибли и разорились до основанія, и домишковъ своихъ мы въ тѣхъ своихъ помѣстныхъ и вотчинныхъ земляхъ въ писцовой неросписке и въ нерозмежеваньи въ тяжбѣ промежъ собою и московской волокитѣ отбыли, и крестьянишекъ своихъ истощили, и многіе у насъ крестьянишки наши розбрелись отъ тое ссоры, а иные отъ тое нерозмежеванья земли въ ссорѣ побиты до смерти, а иные стали увѣчны». Просятъ пожаловать ихъ, велѣть учинить указъ, чтобы ихъ помѣстныя и вотчинныя земли были розмежеваны по дачамъ, и отмежеваны отъ государевыхъ волостей и отъ земель церковныхъ, монастырскихъ и другихъ, чтобы имъ въ конецъ не погибнуть и государевы службы впредь не отбыть.

На оборотѣ челобитной рукоприкладства.

(Москов. ст. столб. № 199, лл. 452—454).

№ 266-й. Челобитье Ст. Анисимова о непосылкѣ его на службу, такъ какъ онъ былъ на посольской размѣнѣ.

«...Бьетъ челомъ Степанъ Анисимовъ. Въ прошломъ, государь, во 150 году былъ я на твоей государевѣ службѣ на Тулѣ; да въ прошломъ, во 152 году, былъ я на твоей государевѣ службѣ на крымской розмѣнѣ на Волуйкѣ съ окольничимъ,

нимъ денежный окладъ учинить сто пятьдесятъ рублей».

(Москов. ст. столб. № 195, лл. 48—50).

№ 263-й. Челобитье боярина Глѣба Морозова о поверстаніи его денежнымъ жалованьемъ по чину.

«...Бьетъ челомъ Глѣбъ Морозовъ. Ваше государское жалованье денежный окладъ мнѣ учиненъ, какъ я былъ въ стольникахъ, 200 рублей, а верстанъ я блаженныя памяти при отцѣ твоемъ государевѣ, государѣ... Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, а въ прошломъ, государь, въ 146 году пожалованъ я по вашей государской милости въ бояре». Проситъ поверстать его, какъ государя Богъ извѣститъ.

Помѣта: «154 г. ноября въ 17 д. Государь пожаловалъ, велѣлъ выписать и доложить себя, государя».

Розрядная выпись: ...«И выписаны напримѣръ бояре: князь Дмитрій Мамстрюковичъ Черкасскій, денежный ему окладъ 600 рублей; Ѳедоръ Ивановичъ Шереметевъ, денежный ему окладъ съ придачами 700 рублей; князь Борисъ Михайловичъ Лыковъ, денежный ему окладъ съ придачею 500 рублей, а 151 года за можайскую службу и за промыслъ 126 года учиненъ окладъ и съ прежнимъ 600 рублей; князь Иванъ Андреевичъ Голицынъ, денежный ему окладъ 500 рублей; Иванъ Петровичъ Шереметевъ, прежній ему денежный окладъ 400 рублей, а въ 153 году іюля въ 18 д. учиненъ ему денежный окладъ и съ прежнимъ 500 рублей; князь Борисъ Александровичъ Рѣпнинъ, денежный ему окладъ учиненъ въ 150 году 500 рублей; князь Никита Ивановичъ Одоевскій, денежный ему окладъ учиненъ въ 148 году 500 рублей; Василій Петровичъ Шереметевъ, денежный ему окладъ учиненъ въ 151 году 400 рублей.

Помѣта (по склейкамъ): «154 г. ноября въ 20 д. Государь пожаловалъ, велѣлъ ему денежный окладъ учинить пятьсотъ рублей. Память послать въ Устюжскую четь».

(Москов. ст. столб. № 195, лл. 56—58).

№ 264-й. Отписка боярина Ивана Морозова съ товарищами объ извѣтѣ человѣкомъ Михаила Пушкина Ушаковымъ на своего господина въ государевомъ дѣлѣ.

Бояринъ Иванъ Морозовъ съ товарищами въ отпискѣ, полученной государемъ декабря въ 18 д. 1645 года, писалъ: «въ нынѣшнемъ въ 154 году декабря въ 14 д., пришли къ намъ въ Столовую избу Стрѣлецкаго приказа дьяки Исакъ Кудринъ да Степанъ Чернышевъ и сказали: того жъ де числа привели въ Стрѣлецкій приказъ съ караулу изъ Китая, отъ Никольскихъ воротъ, Тарасова приказу Суворова, стрѣльцы Никифорка Фокинъ съ товарищи Михайлова человѣка Пушкина Ивашку Ушакова, а сказали: пришелъ де тотъ Михайловъ человѣкъ Пушкина, Ивашко Ушаковъ, къ нимъ на караулъ пьянъ и сказалъ за собою твое государево великое дѣло. И мы того жъ часу Михайлова человѣка Пушкина Ивашку Ушакова велѣли привести къ себѣ въ твою государеву Столовую избу; и Михайловъ человѣкъ Пушкина, Ивашко Ушаковъ, приведенъ къ намъ въ Столовую избу пьянъ; и мы того Ивашку роспрашивали, какое за нимъ твое государево великое дѣло? и Ивашко намъ сказалъ: «говорилъ де Михайло Пушкинъ про тебя, великаго государя, не пригоже слово, что ты, великій государь нашъ, царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ всеа русіи на Московскомъ государствѣ учинился не по ихъ выбору». И мы того Ивашку допросили, давно-ли и при комъ Михайло Пушкинъ про тебя, великаго государя, такое непристойное слово говорилъ; и Ивашко Ушаковъ намъ сказалъ, что Михайло Пушкинъ то непристойное слово про тебя, великаго государя, говорилъ съ нимъ съ однимъ съ Ивашкой, тому дня четыре. И мы того Михайлова человѣка Пушкина, Ивашку Ушакова, велѣли держать въ Розрядѣ въ задней казенкѣ наодинѣ за крѣпкими сторожи, покамѣстъ онъ проспится, и припускать къ нему никакихъ людей не велѣли; а къ Михаилу Пушкину посылали мы подьячаго, чтобъ онъ былъ къ намъ въ городъ для роспросу. И Михайло Пушкинъ сказалъ подьячему, что онъ боленъ и за болѣзнью быть ему у насъ не мочно. И къ Михаилу Пушкину для допросу на дворъ ѣздилъ я, Гришка, и Михайлу Пушкина роспрашивалъ, для чего онъ, Михайло, про тебя, великаго государя, съ человѣкомъ своимъ, съ Ивашкою, такія рѣчи говорилъ, что ты, великій государь, на

Борисъ Ивановичъ Морозовъ — 20 чел., князь Никита Ивановичъ Одоевской — 20 чел., князь Иванъ Андреевичъ Голицынъ — 20 чел., князь Михайло Михайловичъ Темкинъ-Ростовскій — 6 чел., князь Дмитрій Мамстрюковичъ, Никита Ивановичъ, князь Яковъ Куденетовичъ — по 30 чел., князь Борисъ Михайловичъ Лыковъ — 40 чел., Лукьянъ Степановичъ Стрешневъ—15 чел., Глѣбъ Ивановичъ Морозовъ — 10 чел., князь Алексѣй Михайловичъ Львовъ — 20 чел., князь Ѳедоръ Семеновичъ Куракинъ — 20 чел., Иванъ Петровичъ Шереметевъ — 5 чел., Иванъ Васильевичъ Морозовъ — 20 чел., Михайло Михайловичъ Салтыковъ — 10 чел., Ѳедоръ Степановичъ Стрешневъ — 5 чел., Борисъ Михайловичъ Салтыковъ— 15 чел., Ѳедоръ Ивановичъ Шереметевъ — 30 чел., Василій Петровичъ Шереметевъ — 4 чел.; окольничіе: Никифоръ Сергѣевичъ Собакинъ — 5 чел., князь Дмитрій Петровичъ Львовъ — 5 чел., Ѳедоръ Васильевичъ Волынской — 10 чел., Ѳедоръ Борисовичъ Долматовъ-Карповъ — 5 чел., Григорій Гавриловичъ Пушкинъ — 10 чел., князь Петръ Ѳедоровичъ Волконской — 5 чел., постельничій Иванъ Михайловичъ Оничковъ — 2 чел., печатникъ Ѳедоръ Ѳедоровичъ Лихачовъ — 10 чел.; думные дьяки: Иванъ Гавреневъ — 8 чел., Михайло Даниловъ — 3 чел., Григорій Львовъ — чел., ловчій Иванъ Левонтьевъ — 5 чел, ясельничій Баимъ Болтинъ — 5 человѣкъ.

(Москов. ст. столб. № 202, лл. 1—12).

№ 268-й. Челобитье стольниковъ и стряпчихъ объ освобожденіи ихъ отъ службы по причинѣ бѣдности.

«...Бьютъ челомъ безпомѣстные и безвотчинные стольники и стряпчіе: Алексѣй княжъ Васильевъ сынъ Крапоткинъ, Яковъ княжъ Борисовъ сынъ Щепинъ-Ростовскій, Григорій Никифоровъ сынъ Нащокинъ, Иванъ Петровъ сынъ Воейковъ, Никита Лаврентьевъ сынъ Наумовъ, Иванъ Петровъ сынъ Пушечниковъ, Петръ Матвѣевъ сынъ Жеребцовъ, Тимоѳей княжъ Ѳедоровъ сынъ Мышецкой, Василій княжъ Юрьевъ сынъ Ухтомской, Владиміръ княжъ Ѳедоровъ сынъ Шелешпанской, Борисъ да Алексѣй Васильевы дѣти Плещеева. По твоему государеву указу, велѣно намъ быть на твоей государевѣ службѣ на Ливнахъ съ твоимъ государевымъ бояриномъ и воеводою, съ княземъ Никитою Ивановичемъ Одоевскимъ; а мы бѣдны и безпомѣстны, быть намъ на твоей государевѣ службѣ не на чѣмъ и не съ чѣмъ. И бьемъ челомъ тебѣ, государю, мы, милости у тебя, государя просимъ безпрестанно, чтобъ ты, государь, насъ пожаловалъ по своему государеву милосердному розсмотрѣнью своимъ государевымъ жалованьемъ, какъ тебѣ, милостивому государю, о насъ бѣдныхъ Богъ извѣститъ. И намъ по челобитнымъ твоего государева указа нѣтъ; а наша, государь, братья пожалованные, которымъ быть на твоей государевѣ службѣ, и тѣ, государь, всѣ запасы отпущаютъ и сами на твою государеву службу готовятся, а мы бѣдны и быть на твоей государевѣ службѣ не на чѣмъ и не съ чѣмъ». Просятъ пожаловать ихъ, велѣть «по ихъ челобитью указъ учинить, по милосерному розсмотрѣнью, чтобы имъ за ихъ бѣдностью государевы службы не отбыть».

Помѣта: «154 г. февраля въ 20 д. Государь указалъ написать ихъ съ городомъ того для, что служити не хотятъ».

Помѣта (ниже): «154 г. февраля въ 26 д. Учинить по помѣтѣ».

Помѣта: «154 г. марта въ 17 д. Государь пожаловалъ велѣлъ написать въ прежніе чины, кто въ которомъ чину былъ».

(Москов. ст. столб. № 195, л. 202).

№ 269-й. Челобитье Ярославца-Малаго жителей всѣмъ городомъ о томъ, чтобы ихъ вѣдать губному старостѣ, а не воеводѣ.

«...Бьютъ челомъ Ярославца-Малаго дворяне и дѣти боярскіе всѣмъ городомъ. По уложенью, государь, отца твоего государева... указано намъ всѣмъ городомъ и посадомъ въ Ярославцѣ-Маломъ выбрать въ губные старосты Ярославца-Малого дворянина добра, котораго бы съ твое государево дѣло стало; и мы всѣмъ городомъ и посадомъ выбрали въ губные старосты Ярославца-жъ Малого дворянина Савву Микулина. И тотъ Савва Микулинъ въ Ярославцѣ-Маломъ на посадѣ живетъ четвертый годъ, а будучи у твоего государева дѣла никоторыя порухи не учинилъ и нашихъ людишекъ и крестьянишекъ ничѣмъ не истѣснилъ, и налоги никакія не учинилъ. А нынѣ, по твоему государеву указу, въ Ярославецъ-Малой присланъ воевода Ѳедоръ Замыцкой; и тотъ Ѳедоръ людишекъ нашихъ и крестьянишекъ тѣснитъ, и налоги многія дѣлаетъ, ямскія и стрѣлецкія деньги правитъ вдвое, и въ чепь и въ желѣза сажаетъ безъ вины, и бьетъ ослопы». Просятъ по прежнему уло-

князь Андреемъ Өедоровичемъ Литвиновымъ-Масальскимъ; и я отъ тое волуйскія службы, отъ зимняго степного похода, лошадьми опалъ и одолжалъ великимъ долгомъ, а нынѣ лошадишки въ деревнишкѣ повѣтріемъ отъ воли Божіей попали. Да въ нынѣшнемъ, во 153-мъ году, побѣжали у меня крестьянишка Васька Степановъ, Левка Григорьевъ, Елистратко Кононовъ, поимавъ мою служивую рухлядишку и лошадишка, которыя я покупалъ послѣ волуйской службы; а нынѣ я наряженъ на твою государеву службу на Тулу съ стольникомъ и воеводою, князь Яковомъ Кудепетовичемъ Черкасскимъ. А которая моя братья была со мною на твоей государевѣ службѣ на Волуйкѣ, и тѣ всѣ отставлены нынѣшній годъ для скудости и для степного зимняго похода». Проситъ на службу въ 153-мъ году на Тулу не посылать.

Помѣта: «Которые въ прошломъ во 152 году были на Волуйкѣ на посольской розмѣнѣ, тѣмъ нынѣ на Тулѣ быть не велѣно».

(Москов. ст. столб. № 199, л. 101).

1646 года.

№ 267-й. Память изъ Розряда въ Конюшенный приказъ о даточныхъ людяхъ, взятыхъ съ разныхъ чиновъ людей на службу.

Лѣта 7154-го февраля въ 17 д. По государеву ... указу, память окольничему Никифору Сергѣевичу Собакину, да ясельничему Баиму Өедоровичу Болтину да дьяку Томилу Истомину. Въ памяти въ Розрядъ, за твоею Истоминою приписью, написано: велѣно отписать къ вамъ въ приказъ: въ нынѣшнемъ, во 154 г., по государеву указу, сколько съ которыхъ бояръ, и съ окольничихъ, и съ думныхъ людей, и со стольниковъ, и съ стряпчихъ, и съ дворянъ московскихъ, и съ дьяковъ, и съ жильцовъ, и съ дворовыхъ людей, и съ гостей, и со вдовъ, и съ недорослей, и со всякихъ московскихъ чиновъ велѣно быть на государевѣ службѣ на Украйнѣ съ бояриномъ и воеводы, съ княземъ Алексѣемъ Никитичемъ Трубецкимъ съ товарищи, даточныхъ людей, и которые изъ нихъ на государевѣ службѣ у боярина и у воеводъ, у князя Алексѣя Никитича Трубецкого съ товарищи, объявились и пріѣздъ свой записали, и которые изъ нихъ на государевѣ службѣ не объявились и пріѣзду своего не записали. И въ Розрядѣ сыскано: въ нынѣшнемъ, во 154 г. декабря въ 31 д., по государеву... указу, по татарскимъ по скорымъ вѣстемъ, велѣно взять съ бояръ, и съ окольничихъ, и съ думныхъ людей, и съ стольниковъ, и съ стряпчихъ, и съ дворянъ московскихъ, и съ дьяковъ, и со вдовъ большихъ даточныхъ людей конныхъ. И по государеву указу бояромъ, и окольничимъ, и думнымъ людемъ, и стольникомъ, и стряпчимъ, и дьякомъ, и дворяномъ московскимъ велѣно даточныхъ конныхъ отпустить въ полки, а къ боярину и воеводѣ, ко князю Алексѣю Никитичу Трубецкому послана государева грамота, а въ государевѣ грамотѣ написано: «бояръ, и окольничихъ, и думныхъ людей, и стольниковъ, и стряпчихъ, и дворянъ московскихъ, и дьяковъ, и вдовъ большихъ на государеву службу къ нимъ въ полки пріѣдутъ, и тѣхъ даточныхъ людей велѣно писать въ пріѣзды, кто котораго числа на государеву службу въ полки пріѣдетъ, и велѣно тѣмъ даточнымъ людемъ быть на государевѣ службѣ съ бояры и воеводы, съ князсмъ Алексѣемъ Никитичемъ Трубецкимъ съ товарищи. А на Москвѣ всѣхъ чиновъ людемъ сказано: кто даточныхъ людей на государеву службу къ бояромъ и воеводомъ не вышлетъ, и во Мценескъ къ боярину и воеводамъ, ко князю Алексѣю Никитичу Трубецкому съ товарищи къ походу не поспѣютъ, и которые пріѣдутъ послѣ похода, и за тѣхъ за даточныхъ велѣно взять денегъ со всякого человѣка по 20 рублей».

Списокъ бояръ, и окольничихъ, и думныхъ людей, и стольниковъ, и стряпчихъ, и дворянъ московскихъ, и дьяковъ, и вдовъ большихъ, съ которыхъ по государеву... указу по татарскимъ вѣстемъ велѣно взять на его государеву службу даточныхъ конныхъ людей, и быти на государевѣ службѣ съ бояриномъ и воеводою, со князсмъ Алексѣемъ Никитичемъ Трубецкимъ съ товарищи, въ декабрѣ и въ генварѣ, и которые боярскіе даточные люди объявились и были на государевѣ службѣ во Мценску и пріѣзды свои записали у боярина и у воеводъ, у князя Алексѣя Никитича Трубецкого съ товарищи, въ генварѣ жъ нынѣшняго 154 года. Таковъ боярскій списокъ съ даточными людьми посланъ въ Конюшенный приказъ съ подьячимъ съ Игнашкомъ Чудовскимъ февраля въ 18 день 154 года.

154 года генваря въ 4 д. помѣта думного дьяка Ивана Гавренева: «государь указалъ записати: которые даточные люди на службѣ на Тулѣ не будутъ и во Мценескъ съ бояриномъ не поспѣютъ, и за тѣ даточные люди взяти по 20 рублей за человѣка».

154 г. декабря въ 31 день государю... челомъ ударили бояре въ походъ конныхъ людей:

ску», въ награду за ихъ службу на посылкахъ съ государевыми грамотами, Апраксина — въ «датцкой» землѣ, Скрябина — въ «свитцкой» землѣ.

Помѣта: «154 г. марта въ 23 д. Государь пожаловалъ, велѣлъ написать для той службы въ Московскомъ спискѣ».

Помѣта (ниже): «154 г. апрѣля въ 5 д. Справить его въ спискѣ съ московскими дворяны».

(Москов. ст. столб. № 195, л. 198).

№ 273-й. Челобитье дьяка Ивана Зиновьева о прибавкѣ помѣстнаго и денежнаго окладовъ по случаю посылки въ Кизилбаши.

«...Бьетъ челомъ Иванъ Зиновьевъ. Окладъ мнѣ твоего государева жалованья 65 рублей; а нынѣ сказано мнѣ на твою государеву службу въ Кизылбаши, и мнѣ съ такого малого окладу подняться на такую дальнюю службу нечѣмъ; а товарищу, государь, моему, Помѣстного приказа дьяку Никитѣ Головнину, какъ сказано ему въ Свею, и для тое посылки учиненъ окладъ денежный 90 рублей, помѣстный окладъ 700 четей». Проситъ пожаловать его, велѣть, для его дальней службы, прибавить денежнаго и помѣстнаго окладу.

Помѣта: «154 г. апрѣля въ 6 д. Государь пожаловалъ, велѣлъ и съ прежнимъ окладомъ учинить девяносто рублей, а какъ прiѣдетъ изъ Кизилбашской службы, и ему за службу не прибавливати, для того что нынѣ придано; да помѣстный окладъ и съ прежнимъ окладомъ семь сотъ четьи».

Помѣта (ниже): «154 г. апрѣля въ 7 д. Учинить по помѣтѣ».

(Москов. ст. столб. № 195, л. 170).

№ 274-й. Челобитье Ѳ. Н. Гомзякова о справкѣ къ его помѣстному окладу 50 четей, а къ денежному одного рубля.

«...Бьетъ челомъ Ѳедоръ Никитинъ сынъ Гомзяковъ. Служилъ я отцу твоему государеву, великому государю... Михаилу Ѳедоровичу въ житьѣ 30 лѣтъ, всякiя его государевы службы и походы меня нигдѣ не миновали. Былъ я на вашей государевѣ службѣ подъ Смоленскомъ съ твоимъ государевымъ бояриномъ, со княземъ Дмитрiемъ Мамстрюковичемъ Черкасскимъ; да былъ я на вашей государевѣ службѣ въ Дорогобужѣ съ твоимъ государевымъ бояриномъ, со княземъ Юрьемъ Яншеевичемъ Сулешевымъ. Да въ прошломъ, во 127 году, былъ я на вашей государевѣ службѣ въ Ярославлѣ съ твоимъ государевымъ бояриномъ, со княземъ Иваномъ Борисовичемъ Черкасскимъ съ товарищи; и изъ Ярославля посылалъ твой государевъ бояринъ, князь Иванъ Борисовичъ, стольника и воеводу, князь Григорья Васильевича Тюфякина въ походъ подъ Суздаль за поляками, за полковникомъ Плстцемъ; и съ ними бой былъ съ поляками, и я на томъ бою убилъ мужика. Да твой же государевъ бояринъ изъ Ярославля жъ посылалъ въ походъ подъ Кострому воеводу Ивана Матвѣевича Бутурлина за поляками, за полковникомъ Збороновскимъ, и того полковника на Нерехтѣ побили, и на томъ бою я убилъ мужика. Да бояринъ же изъ Ярославля посылалъ меня къ отцу твоему государеву, блаженныя памяти великому государю... Михаилу Ѳедоровичу къ Москвѣ съ смѣтными списками и съ грамоты, какъ стоялъ королевичъ подъ Троицею; и я проѣхалъ къ Москвѣ сквозь литовскiе люди. Да бояринъ же посылалъ изъ Ярославля въ походъ въ поморскiе городы стольника и воеводу, князь Григорья Васильевича Тюфякина за поляки, за полковникомъ Яцкимъ, за Яковомъ за Шишомъ, и полковника Яцкаго въ Устюжскомъ уѣздѣ на Желѣзныхъ Дубровкахъ побили и его взяли; и на томъ бою я взялъ поляка, хорунжева пана Савицкого и привелъ къ отцу твоему государеву къ Москвѣ. Да въ прошломъ, во 131 году, былъ я на вашей государевѣ службѣ на посольствѣ промежъ Вязьмы и Дорогобужа, на рѣчкѣ на Полянѣ, съ окольничимъ, со князь Васильемъ Петровичемъ Ахамашуковымъ-Черкасскимъ; да въ прошломъ, во 140 году, былъ я на вашей государевѣ службѣ въ Можайску съ бояры и воеводы, со князь Дмитрiемъ Мамстрюковичемъ Черкасскимъ, да со князь Дмитрiемъ Михайловичемъ Пожарскимъ; да въ прошломъ, во 145 году, былъ я на вашей государевѣ службѣ на крымской розмѣнѣ на Волуйкѣ съ окольничимъ, со князь Васильемъ Петровичемъ Ахамашуковымъ-Черкасскимъ; да въ прошломъ, во 146 году, былъ я на вашей государевѣ службѣ на Тулѣ съ бояры и воеводы, со князь Иваномъ Борисовичемъ Черкасскимъ, да со князь Алексѣемъ Михайловичемъ Львовымъ да съ Васильемъ Ивановичемъ Стрешневымъ съ товарищи; да въ прошломъ, во 149 году, былъ я на вашей государевѣ службѣ на Тулѣ съ бояриномъ, со князь Яковомъ Куденетовичемъ Черкасскимъ, да съ окольничимъ, со князь Васильемъ Петровичемъ Ахамашуковымъ-Черкасскимъ; да въ прошломъ, во 153 году, былъ я на вашей госу-

женью оставить у нихъ одного губного старосту, а воеводу взять къ Москвѣ.

На оборотѣ челобитной рукоприкладство.

Помѣта: «154 г. февраля въ 28 д. Государь пожаловалъ, велѣлъ того воеводу взять къ Москвѣ, а до государева указу вѣдать губному старостѣ. Дать о томъ государева грамота».

«154 г. марта въ 1-й д. Учинить по помѣтѣ».

(Москов. ст. столб. № 203, л. 3).

№ 270-й. Челобитье Болховитянъ всѣмъ городомъ о перемѣнѣ воеводы.

«...Бьютъ челомъ богомольцы твои государевы, игумены, и священники, и холопи твои: стрѣльцы, и козаки, и пушкари, и затинщики, и сироты твои, всякіе жилецкіе люди города Болхова. Въ нынѣшнемъ, 154 г., били мы челомъ тебѣ, государю, богомольцы твои, и холопи твои и сироты твои на Болховского воеводу, на Еклыча Челищева, въ его насильствѣ и въ налогѣ, и по твоему государеву указу и по нашему челобитью сошла намъ подписная твоя государева челобитная, велѣно того воеводу изъ Болхова перемѣнить. И мы, холопи твои и сироты твои, кои были на Москвѣ въ челобитчикахъ, скитаемся на Москвѣ и проѣдаемся, а въ Болховъ ѣхать не смѣемъ отъ того воеводина налогу; а кои послѣ насъ остались въ Болховѣ, и они, домы свои пометавъ въ Болховѣ, бѣгаютъ по селамъ и по деревнямъ отъ того воеводина насильства, не смѣютъ и ко дворомъ своимъ показаться». Просятъ дать указъ, чтобы городомъ до назначенія новаго воеводы управлять губному старостѣ.

Помѣта: «Государь пожаловалъ, велѣлъ дать въ Болховъ грамоту: покамѣстъ пріѣдетъ воевода, вѣдать губному старостѣ, а Челищеву не вѣдать». «154 г. февраля въ 28 д. Учинить по помѣтѣ.

(Москов. ст. столб. № 203, л. 1).

№ 271-й. Челобитье Ѳ. А. Палицына о поверстаніи его изъ отцовыхъ помѣстнаго и денежнаго окладовъ.

«...Бьетъ челомъ Ѳедоръ Андреевъ сынъ Палицынъ. Служилъ отецъ мой прежнимъ государемъ и отцу твоему государеву, государю... Михаилу Ѳедоровичу, 40 лѣтъ и посыланъ былъ отецъ мой на твои государевы службы многижда съ твоими, государевыми ратными людьми, съ дворяны и дѣтьми боярскими, и съ атаманы и козаки воеводою противъ вашихъ государевыхъ непріятелей, польскихъ, и литовскихъ и нѣмецкихъ людей, и русскихъ воровъ, и на многихъ бояхъ съ литовскими и нѣмецкими людьми бивался, и въ осадѣхъ сиживалъ, и на тѣхъ бояхъ израненъ и изувѣченъ былъ многими увѣчными ранами. А многія службы и крови отца моего извѣстны были блаженныя памяти отцу твоему государеву, государю... Михаилу Ѳедоровичу, и твоимъ государевымъ бояромъ и думнымъ людемъ; и за тѣ, государь, его многія службы и кровь твоего государева жалованья помѣстный окладъ былъ отцу моему 1000 четьи, денегъ изъ чети 130 рублей. А я служу тебѣ, государю, другой годъ, живу при твоей государской милости въ стряпчихъ, а твоимъ государевымъ жалованьемъ, помѣстнымъ окладомъ и денежнымъ жалованьемъ, не верстанъ». Проситъ поверстать его изъ помѣстнаго и денежнаго окладовъ отца его.

Помѣта: «154 г. марта въ 20 д. Государь пожаловалъ, для отца его службы велѣлъ окладъ учинить пять сотъ четей, денегъ двадцать рублей; а впредь то не указъ».

Помѣта (ниже): «154 г. апрѣля въ 5 д. Справить его въ Розрядѣ въ томъ въ помѣстномъ и въ денежномъ окладѣ, и память по приказомъ выдать».

(Москов. ст. столб. № 195, л. 124).

№ 272-й. Челобитье Матвѣя Спиридонова о написаніи за проходъ изъ голландской земли съ грамотами по московскому списку.

«...Бьетъ челомъ Матвѣй Спиридоновъ. Блаженныя памяти (у) отца твоего государева, государя нашего, царя и великаго князя Михаила Ѳедоровича, жилъ я при его, государя, свѣтлости въ житьѣ 18 лѣтъ; а въ прошломъ, во 153 году, по твоему государеву указу, былъ я посланъ съ твоими государевыми грамоты въ Голандскую землю къ Голандскимъ статамъ и князю, а назадъ я отпущенъ изъ Голандской земли отъ ста........ къ тебѣ, государю, съ грамотами горами самою нужною дорогою. И бывъ на дорогѣ, всякую нужу и скудость терпѣлъ, и отъ многихъ воровъ въ цысарской землѣ мало многажды не убитъ былъ до смерти». Проситъ написать его по московскому списку, по примѣру Василія Апраксина и Владиміра Скрябина, написанныхъ по «московскому спи-

во взятьѣ будутъ въ твоемъ государевѣ въ Дворцовомъ приказѣ. И то, государь, мое службишко и новоприбылые доходы вѣдомо въ приказѣ Большаго Дворца. И нынѣ я, будучи у твоего государева дѣла въ Конюшенномъ приказѣ, служу тебѣ, великому государю, и во всемъ радѣю правдою жъ, къ твоему государеву ни къ чему не касаюся, и по издѣ ничего не дѣлаю, и твоимъ государевымъ ни съ кѣмъ не дружуся. А твоего государева жалованья, окладъ мнѣ по верстанью учиненъ во 140-мъ году, тому уже 15 лѣтъ, помѣстный 700 четей, денегъ 60 рублей; а инымъ, государь, моей братьи, дьякомъ, которымъ я работишкомъ своимъ и службою въ версту, твоего государева жалованья оклады учинены больше моего, помѣстные по 800 и по 900 четьи, денегъ по 100, и по 110 и по 120 рублей, а инымъ и больше; а я передъ ними въ окладѣ оскорбленъ, а что имъ твоего государева жалованья помѣстные и денежные оклады, тому, государь, роспись». Проситъ пожаловать его, велѣть ему учинить жалованье помѣстный и денежный окладъ противъ его братьи дьяковъ, которымъ онъ въ версту своею службой.

Помѣта: «154 г. іюня въ 26 д. Государь пожаловалъ, велѣлъ ему и съ прежнимъ окладомъ учинить сто рублей, а помѣстный окладъ и съ прежнимъ семьсотъ пятьдесятъ четей».

Помѣта (ниже): «154 г. іюня въ 29 д. по сей помѣтѣ помѣстной и денежной окладъ въ Розрядѣ справить, и въ четверть и въ Помѣстный приказъ память послать».

(Москов. ст. столб. № 195, л. 153).

№ 277-й. Челобитье Ждана Кондырева о пожалованіи ему прибавки денежнаго жалованья за службу.

«...Бьетъ челомъ Жданъ Кондыревъ: По твоему государеву указу велѣно мнѣ быть на твоей государевѣ службѣ на Воронежѣ и прибирать охочихъ вольныхъ людей, и послано со мною твоей государевой денежной казны и мушкетовъ на 3000 человѣкъ, а твоего государева жалованья велѣно имъ давати по 5 рублей съ полтиною на человѣка. И я тебѣ, государю, служилъ, сверхъ 3000 прибралъ 200 человѣкъ, а твое государево денежное жалованье имъ роздалъ изъ тѣхъ же денегъ, которая казна со мною послана на 3000 человѣкъ; и собравъ ихъ, и взявъ по нихъ крѣпкія поручныя записи, и роздавъ имъ твое государево жалованье, велѣно мнѣ съ ними идти на Донъ. А собравъ я на Воронежѣ тѣхъ вольныхъ служилыхъ людей, и твое государево жалованье и мушкеты роздалъ, и поручныя записи поималъ, и хлѣбные всякіе запасы, и пороховую казну принялъ, и суды нагрузилъ всего въ три недѣли. Да со мной же послано съ Москвы на Донъ къ донскимъ атаманомъ козакомъ твоя государева денежная и пороховая казна, и свинецъ, и сукна, и холсты, и смола и желѣзо, а велѣно мнѣ отдать донскимъ козакомъ; и я съ тѣми вольными людьми и съ твоею государевой казною съ Воронежа шелъ на Донъ, спѣшилъ днемъ и ночью, и поспѣлъ на Донъ въ три недѣли; а прежде того такими большими судами столь скоро на Донъ никто не хаживали. И пришедъ я на Донъ, твое государево жалованье и всякую твою государеву казну донскимъ козакомъ отдалъ. И ко мнѣ жъ пришли на Донъ изъ верховыхъ городовъ многіе вольные люди и черкасы, и собралось тѣхъ вольныхъ людей на Дону больше 1000. И какъ приходили царевичи близко козачья Черкасскаго городка на станы, на Бен-мурзу и на князь Мусала Черкасскаго, и я съ донскими козаки и съ вольными людьми, перелѣзши Донъ, пѣхота поспѣшила, князь Мусала Черкасскаго отняли, и у пѣхоты съ татары учинился бой; и стольникъ и воевода, князь Семенъ Романовичъ Пожарскій, перелѣзши Донъ, пришелъ на тотъ бой къ пѣшимъ людемъ и учалъ съ татары биться; а безъ пѣшихъ было безъ вольныхъ людей князь Семену и князь Мусалу дѣлать нечего. И послѣ того мы ходили на царевичей, и со мною было твоихъ государевыхъ ратныхъ людей конныхъ донскихъ козаковъ и донскихъ татаръ, которые посланы были со мною въ провожатыхъ дѣти боярскіе, и козаки изъ вольныхъ людей 300 человѣкъ, да пѣшихъ донскихъ козаковъ и вольныхъ людей и черкасъ 6000, а съ князь Семеномъ Пожарскимъ и съ князь Мусаломъ Черкасскимъ всякихъ людей было съ 900 человѣкъ; и милостью Божьею и твоимъ государскимъ счастьемъ царевичей съ становъ сбили, и многихъ татаръ побили и поимали. И какъ мы съ бою пошли назадъ, и Азовскіе люди сошлись съ царевичами, и вывезли съ собою нарядъ, и бои были съ ними большіе, съ утра до вечера, а князь Семенъ Пожарскій и князь Мусалъ шли съ пѣшими жъ людьми со мною вмѣстѣ. А какъ приходъ былъ и отходъ на царевичей, и промыслъ, и служба была къ тебѣ, государю, пѣшихъ людей, которые были со мною, а безъ пѣшихъ было людей на такое дѣло и помыслить не умѣть. Да я жъ по твоему государеву указу съ донскими козаки и съ вольными людьми и съ

даревѣ службѣ въ Одоевѣ съ окольничимъ, со князь Дмитріемъ Петровичемъ Львовымъ; да въ нынѣшнемъ, во 154 году, былъ я на твоей государевѣ службѣ во Мценску съ бояриномъ, со князь Алексѣемъ Никитичемъ Трубецкимъ съ товарищи. И въ прошломъ, государь, во 152 году, по указу блаженныя памяти отца твоего государева, великого государя... Михаила Ѳеодоровича, и по розбору боярина, князя Юрья Андреевича Сицкаго, пожалованъ я изъ житья, написанъ по московскому списку; а въ житьѣ я верстанъ помѣстнымъ окладомъ и денежнымъ жалованьемъ въ 400 четей, да 10 рублей денегъ, да мнѣ же было прибавлено за ярославскую службу 100 четей помѣстнаго окладу, да 5 рублей денегъ. А за то, что я взялъ пана хорунжева и привелъ къ Москвѣ, и та придача за мною половина 50 четей справлена, а другая 50 прописана, да рубль денегъ, а за иныя службы я ничѣмъ не пожалованъ». Проситъ пожаловать его, велѣть его придачу, 50 четей да рубль денегъ, справить.

Помѣта: «154 г. апрѣля въ 21 д. Выписать».

Розрядная выпись (Выпись содержитъ точное изложеніе челобитной). ...И въ Розрядѣ въ жилецкомъ списку прошлого 150 году, за приписью дьяка Григорья Ларіонова, написано: Ѳедору Гомзякову помѣстный окладъ 450 чети, денегъ изъ чети 15 рублей.

И государю... бьетъ челомъ Ѳедоръ Гомзяковъ, чтобъ государь пожаловалъ, велѣлъ ему помѣстную придачу 50 четьи справить.

Помѣта: «154 г. ...государь пожаловалъ, велѣлъ въ спискѣ и въ боярской книгѣ въ помѣстномъ его окладѣ въ 500 четьяхъ справить противъ денежнаго оклада».

№ 275-й. Государева грамота боярину Ив. В. Морозову съ товарищами о присылкѣ судна въ село Коломенское.

Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа русіи бояромъ нашимъ Ивану Васильевичу Морозову, да Михаилу Михайловичу Салтыкову, да окольничему нашему князю Василью Григорьевичу Ромодановскому, да думному нашему дьяку Григорью Львову. Какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бы велѣли прислать изъ Большаго приходу съ подьячимъ судно подъ Коломенское мая въ 9 д., въ 8-мъ часу дня, со всею снастью, а для перевозу на томъ суднѣ велѣли бъ есте быть стрѣльцомъ 5-и или 6-и человѣкомъ. Писано въ Угрѣшскомъ монастырѣ, лѣта 7154-го, мая въ 8 д.

(Москов. ст. столб. № 82, л. 78).

№ 276-й. Челобитье дьяка Томилы Истомина о поверстаніи его помѣстнымъ окладомъ и денежнымъ жалованьемъ по чину.

«...Бьетъ челомъ Томила Истоминъ. Служилъ отцу твоему государеву, блаженныя памяти великому государю... Михаилу Ѳеодоровичу, и тебѣ, праведному и благочестивому государю, я многія лѣта, и въ осадѣхъ во многихъ отъ литовскихъ людей, и отъ свейскаго короля и отъ нѣмецкихъ людей во Псковѣ сидѣлъ, и раненъ былъ за васъ, государей, на боѣхъ, на приступѣ, и на вылазкахъ, и въ посылкахъ отъ литовскихъ и отъ нѣмецкихъ людей трижды, и тѣ, государь, осадныя службишка и раны вѣдомы по послужнымъ спискомъ въ Розрядѣ. Да я жъ служилъ отцу твоему государеву и тебѣ, великому государю, учинилъ въ твоихъ государевыхъ во псковскихъ въ дворцовыхъ въ денежныхъ и въ хлѣбныхъ доходѣхъ, сверхъ стараго окладу, многую и впредь постоянную, вѣчную, прямую прибыль, не насильствомъ и не прикладомъ, никто тебѣ, государю, такой прибыли во Псковѣ въ доходѣхъ не учинивалъ. Да я же сыскалъ за псковскими вотчинники и за помѣщики многія твои государевы дворцовыя земли, которыми они завладѣли изъ давныхъ лѣтъ напрасно, называя ложно своими вотчинными и помѣстными землями, и тѣ земли отписалъ у нихъ на тебя, государя; и нынѣ тѣ всѣ земли, по моему прямому сыску, въ твоихъ государевыхъ.........лѣхъ и доходы съ нихъ емлютъ по вся годы въ твою государеву казну, въ Дворцовый приказъ. Да за тѣми жъ вотчинники и за помѣщики сыскалъ я многихъ твоихъ государевыхъ дворцовыхъ крестьянъ и бобылей, и вынялъ изъ-за нихъ въ твои государевы дворцовыя села, никому не наровя. Да я назвалъ въ твои государевы въ дворцовыя села изъ-за литовскаго рубежа выходцовъ и иныхъ многихъ вольныхъ людей, и поселилъ ихъ за тобою, государемъ, на дворцовыхъ на пустыхъ земляхъ и на большихъ на черныхъ лѣсахъ во крестьянѣхъ и въ бобылѣхъ, и многія твои государевы дворцовыя пустыя земли оживилъ, и въ доходѣхъ многую же прибыль тебѣ, государю, вновь учинилъ; и тѣ твои государевы доходы, по моему сыску и по новому моему окладу, и по ся мѣсто емлютъ, и впередъ по вся годы и во вѣки

валъ ихъ, велѣлъ быть въ Дмитровѣ, по прежнему своему государеву указу и по ихъ прежнему и нынѣшнему челобитью, губному старостѣ Демиду Батюшкову, а не Второму Шестакову, потому что онъ, Второй, по его государеву указу и по ихъ челобитью, изъ Дмитрова и прежъ сего изъ губныхъ старостъ отставленъ; а приказному человѣку у нихъ въ Дмитровѣ, по государеву указу, быть не велѣно, потому что городъ пустой, а вмѣсто приказнаго человѣка велѣно у нихъ быть губнымъ старостамъ, по прежнему государеву указу и по ихъ челобитью и по выбору».

На оборотѣ челобитной — рукоприкладство.

Помѣта: «155 г. марта въ 14 д. Государь пожаловалъ, велѣлъ по ихъ челобитью быть губному старостѣ Демиду Батюшкову по прежнему, а Второму Шестакову отказать».

«155 г. марта въ 16 д. учинить по помѣтѣ».

(Москов. ст. столб. № 205, лл. 30—31).

№ 280-й. Челобитье боярина Лукьяна Стрешнева о поверстаніи его помѣстнымъ и денежнымъ окладами.

Бьетъ челомъ Лукьянъ Стрешневъ; проситъ поверстать помѣстнымъ и денежнымъ жалованьемъ.

Помѣта: «155 г. марта въ 17 день. Государь пожаловалъ, велѣлъ выписать и доложить себя государя».

Розрядная выпись. ...И выписаны напримѣръ бояре: Князь Никита Ивановичъ Одоевской, денежный окладъ 500 рублей; Иванъ Петровичъ Шереметевъ, прежній ему денежный окладъ 400 рублей, а 143-мъ году учиненъ ему денежный окладъ и съ прежнимъ 500 рублей; Василій Петровичъ Шереметевъ, денежный ему окладъ учиненъ во 151-мъ году 400 рублей; Михайло Михайловичъ Салтыковъ, денежный ему окладъ учиненъ въ 150-мъ году 400 руб.; Иванъ Ивановичъ Салтыковъ, денежный ему окладъ учиненъ во 154-мъ году 400 рублей; князь Өедоръ Семеновичъ Куракинъ, въ 154-мъ году денежный ему окладъ учиненъ 450 чети; князь Юрій Петровичъ Буйносовъ-Ростовскій, денежный окладъ ему учиненъ во 154-мъ году 400 рублей; Лаврентій Дмитріевъ сынъ Салтыковъ, денежный ему окладъ учиненъ во 154-мъ году 400 рублей.

Помѣта (по склейкамъ): «155 г. марта 31 д. Государь пожаловалъ, велѣлъ ему помѣстный и денежный окладъ учинить по государеву указу».

(Москов. ст. столб. № 205, лл. 85—87).

№ 281-й. Челобитье Сергѣя Владыкина о поверстаніи его помѣстнымъ окладомъ и денежнымъ жалованьемъ.

Бьетъ челомъ Сергушка Владыкинъ. Служилъ я блаженныя памяти отцу твоему государеву, государю... Михаилу Өедоровичу, со 140 года изъ житья, и въ нѣтѣхъ нигдѣ не бывалъ, а твоимъ государевымъ жалованьемъ помѣстнымъ окладомъ и денежнымъ жалованьемъ верстанъ въ молодыхъ лѣтѣхъ, не противъ своей братьи, кому въ версту, въ 350 чети, денегъ 9 рублей. И во 145-мъ году написанъ я служить твою государеву службу по Владиміру изъ житья, и служа тебѣ, государю, по Владиміру, въ нѣтѣхъ нигдѣ не бывалъ, и въ подъѣздъ въ проѣзжія станицы я посыланъ. И нынѣ былъ на твоей государевѣ службѣ въ Бѣлгородѣ, валъ дѣлалъ, и ровъ копалъ, и всякую нужу терпѣлъ, и въ подъѣздъ на Валки посыланъ по скорымъ вѣстямъ, и, служа тебѣ государю, одолжалъ великимъ долгомъ. Да я жъ, по твоему государеву указу и по розбору твоего государева окольничаго Петра Тихоновича Трахоніотова, выбранъ къ твоему государеву дѣлу въ знаменщики. А отецъ мой служилъ блаженныя памяти отцу твоему государеву... Михаилу Өедоровичу и тебѣ, государю, и прежнимъ государемъ 56 лѣтъ, и кровь проливалъ, и во многихъ осадахъ сидѣлъ, и всякую нужду и голодъ терпѣлъ, и подъ Смоленскомъ въ осадѣ за васъ, государей, умеръ со всякой осадной нужды; а отцу моему было вашего государева жалованья помѣстного оклада 850 чети, денегъ 35 рублей, а братъ мой меньшой верстанъ въ 450 четей, денегъ 13 рублей, и многая моя братья, кто мнѣ въ версту, верстанъ немалыми оклады, а я оскорбленъ». Проситъ поверстать его помѣстнымъ окладомъ и денежнымъ жалованьемъ противъ его братьи, кому онъ въ версту.

Помѣта: «155 г. апрѣля въ 15 д. Государь пожаловалъ, велѣлъ и съ прежнимъ помѣстнымъ окладомъ учинить пятьсотъ четьи, денегъ и съ прежними пятнадцать рублей учинить; учинена та прибавка по именному указу, а впредь никому не въ образецъ и напримѣръ не выписывать».

черкасы ходилъ на море, и былъ на морѣ 6 недѣль, и со мною было въ походѣ донскихъ козаковъ и вольныхъ людей и черкасъ полтретьи тысячи. И какъ я шелъ назадъ съ моря, и шли мимо Азова Дономъ, и азовскій бей Мустоѳа, собрався съ крымскими и съ ногайскими татары, и съ янычены, и зарубивъ по берегу тарасы и поставилъ нарядъ, чтобы насъ не пропустить, а намъ того мѣста миновать было неможно; и стали они по обѣимъ сторонамъ. И я, вышедъ изъ судовъ, съ пѣшими людьми пошли берегомъ и берегъ очистили, и многихъ татаръ побили, и милостью Божіею и твоимъ государскимъ счастьемъ прошли, далъ Богъ, здорово. Да со мною жъ были, по твоему государеву указу, безъ твоего государева денежнаго жалованья, два сынишка да племянникъ Гришка, и какъ былъ бой съ царевичами, и племянника моего Гришку на бою ранили». Проситъ: «пожаловать его за службишку и работу по государскому милосердому разсмотрѣнью».

Помѣта: «155 г. ноября въ 25 д. Государь пожаловалъ, велѣлъ ему къ прежнему денежному окладу прибавить восемьдесятъ рублей, и съ прежнимъ окладомъ учинить сто пятьдесятъ рублей, и та придача восемьдесятъ рублей выдати».

«155 г. ноября въ 28 д. учинить по помѣтѣ».

(Москов. ст. столб. № 205, лл. 247—251).

№ 278-й. Челобитье князя Н. В. Барятинскаго объ отставкѣ его по причинѣ болѣзни отъ службы.

«...Бьетъ челомъ Никита княжъ Васильевъ сынъ Барятинскій. По твоему государеву указу велѣно мнѣ быть на твоей государевѣ службѣ противъ крымскихъ людей, и я болѣнъ; а былъ я нынѣ на твоей государевѣ службѣ въ Бѣлѣгородѣ, и про мою болѣзнь вѣдаетъ твой государевъ бояринъ, князь Никита Ивановичъ Одоевской; да я же былъ на твоей государевѣ службѣ съ бояриномъ Иваномъ Васильевичемъ Морозовымъ, и про ту мою болѣзнь бояринъ Иванъ Васильевичъ вѣдаетъ же. А нынѣ я въ деревнишкѣ отъ той болѣзни лежу при смерти, и очьми обнищалъ, чуть вижу, и быть мнѣ на твоей государевѣ службѣ невозможно». Проситъ: «пожаловать его, для великой, протяжной болѣзни и очной скорби, велѣть съ него взять на службу людишекъ его въ его мѣсто, сколько человѣкъ государь укажетъ».

Помѣта: «155 г. декабря въ 26 д. Государь пожаловалъ, для болѣзни на службу его посылать не велѣлъ, а взять съ него двухъ человѣкъ даточныхъ добрыхъ, и на лошадѣхъ и одѣтыхъ, съ ружьемъ».

«155 г. декабря въ 29 д. учинить противъ помѣты: на службу не писати и даточныхъ людей на службу взяти по государеву указу».

(Москов. ст. столб. № 205, л. 82).

1647 года.

№ 279-й. Челобитье Дмитровскихъ помѣщиковъ объ увольненіи губнаго старосты Второва Шестакова.

...Бьютъ челомъ стольники, и стряпчіе, и дворяне московскіе, и дмитровцы дворяне и дѣти боярскіе, за которыми помѣстья и вотчины въ Дмитровѣ. Прежде сего былъ у насъ въ Дмитровѣ въ губныхъ старостахъ Второй Шестаковъ, и его съ твое государево ни съ какое дѣло не стало, и людишкамъ нашимъ и крестьянишкамъ отъ того Второва налога и продажа многая; и по указу блаженныя памяти отца твоего государева... и по нашему челобитью, изъ Дмитрова изъ губныхъ старостъ тотъ Второй Шестаковъ отставленъ, и былъ на его мѣсто приказный человѣкъ Дмитрій Ртищевъ. И мы били тебѣ, государю, челомъ, чтобы ему у насъ не быть въ Дмитровѣ приказному человѣку, а быть у насъ въ Дмитровѣ одному губному старостѣ; и по твоему государеву указу и по нашему челобитью, велѣлъ ты, государь, быть въ Дмитровѣ въ губныхъ старостахъ Демиду Батюшкову, а его Демида съ твое государево дѣло стало, и по нашему челобитью въ Розбойный приказъ объ немъ, Демидѣ, принесена челобитная за нашими руками. И въ нынѣшнемъ во 155-мъ году, билъ челомъ тебѣ, государю, ложно на его Демидово мѣсто тотъ же отставленный подьячій, Второй Шестаковъ, а въ челобитьѣ своемъ себя написалъ городовымъ сыномъ боярскимъ, а онъ нигдѣ по городу не служивалъ; а тотъ Второй, какъ напередъ сего былъ въ Дмитровѣ въ губныхъ старостахъ, и того Второво съ твое государево дѣло не стало, и людишкамъ нашимъ и крестьянишкамъ отъ того Второво налога и продажа была многая, и за то онъ по вашему государеву указу и по нашему челобитью изъ губныхъ старостъ изъ Дмитрова и прежъ сего отставленъ». Просятъ, чтобы «государь пожало-

«155 г. апрѣля въ 19 д. справить его въ томъ окладѣ и памяти дать по приказомъ».

(Москов. ст. столб. № 205, л. 14).

№ 282-й. Челобитье вдовы Домны Давыдовой о пожалованіи внука ея въ стряпчіе.

Бьетъ челомъ Семенова жена Давыдова Домна, проситъ, чтобы «государь велѣлъ быть при своей государской свѣтлости въ стряпнѣ внучишку ея, Михайлову сынишкѣ Еропкина Ѳедькѣ».

Помѣта: «155 г. апрѣля въ 18 д. на праздникъ на Свѣтлое Воскресенье, государь пожаловалъ въ стряпчіе. Приказалъ государевымъ словомъ думной дьякъ Иванъ Гавреневъ».

(Москов. ст. столб. № 205, л. 14).

№ 283-й. Розрядная выпись и царскій указъ о выдачѣ жалованья кормовымъ бѣломѣстнымъ казакамъ.

По государеву... указу, вѣдомы въ Челобитномъ приказѣ кормовые бѣломѣстные атаманы, и есаулы и козаки: вяземскіе, мещевскіе, мосальскіе, Переславля-Рязанского, сапожковскіе, серпуховскіе, боровскіе, волоцкіе, козельскіе, бѣлевскіе, шацкіе; всего въ 11 городѣхъ, итого 1045 чел.; а по окладу имъ мѣсячного и поденного корму на полгода 3175 рублей, 5 алт., 3 д.

И въ нынѣшнемъ, въ 155 г. мая во 2 д., государь... указалъ и бояре приговорили: за которыми земель нѣтъ, вяземскимъ, мещевскимъ, мосальскимъ, переславскимъ, сапожковскимъ, серпуховскимъ атаманомъ, и есауломъ и козакомъ половинѣ, которымъ нынѣ быть на государевѣ службѣ въ полкахъ, дать, и впредь давать, какъ имъ быть на службѣ, государево жалованье кормовыя деньги сполна, итого доведется на полгода 1442 рубля, 24 алт.; а которымъ на государевѣ службѣ не быть, и тѣмъ козакомъ указалъ государь давать кормовыя деньги на годъ *вполы*.

А за которыми земли: волоцкимъ, боровскимъ, козельскимъ, бѣлевскимъ, шацкимъ атаманомъ, и есауломъ и козакомъ половинѣ, которой быть на государевѣ службѣ, указалъ государь давать кормовыя деньги къ землѣ въ додачу сполна; и того доведется на полгода 149 рублей 22 алт. съ полуденьгою.

Всего 11 городовъ атаманомъ, и есауломъ и козакомъ половинѣ, которой нынѣ быть на государевѣ службѣ, корму доведется дать на полгода 1592 рубля 12 алт. полпять денегъ. И въ то число въ Челобитномъ приказѣ козачьихъ нѣтчиковыхъ остаточныхъ денегъ на лицо 62 руб., а къ тому надобе на лицо 1530 рублей, 12 алт. полпять денегъ. А за которыми земли, а на службѣ не быть, и тѣмъ козакомъ корму не давать. А убыло изъ окладу, изъ 3175 руб., 12 алт. и 3 денегъ, козачьихъ кормовыхъ денегъ 11-ти городовъ, которые козаки безъ земель и за которыми земли, 1582 руб. 26 алт. съ полуденьгою.

Помѣта: «155 г. мая въ 12 д. Государь указалъ деньги взяти изъ Устюжской чети 1530 рублей, 12 алт., 5 денегъ».

(Москов. ст. столб. № 209, частн. № 4-й, лл. 12—14).

№ 284-й. Челобитная стольника Ильи Безобразова о придачѣ ему помѣстнаго и денежнаго оклада.

«Бьетъ челомъ Илья Безобразовъ. Верстанъ я въ робячествѣ, въ 125-мъ году, при отцѣ твоемъ государевѣ, блаженной памяти при государѣ... Михаилѣ Ѳедоровичѣ, а помѣстный мнѣ окладъ учиненъ 400 четвертей, да денежнаго жалованья 20 рублей; и я передъ своею братьею оскорбленъ помѣстнымъ окладомъ и денежнымъ жалованьемъ. А которые наша братья верстаны и моложе меня, и они верстаны помѣстнымъ окладомъ четвертей по 500, и по 600 и больше, а денежнымъ жалованьемъ рублей по 30 и по 40. Да я жъ былъ во 125 году на службѣ съ бояриномъ, съ княземъ Юрьемъ Яншеевичемъ Сулешевымъ въ Дорогобужѣ, и за тое службу мнѣ прибавлено помѣстнаго окладу 100 четвертей, да денежнаго жалованья 10 рублей, и всего мнѣ помѣстнаго окладу 500 четей, да денежнаго жалованья 30 рублей; и я передъ всей своей братьей оскорбленъ помѣстнымъ окладомъ и денежнымъ жалованьемъ. А служилъ я отцу твоему государеву, блаженной памяти государю... Михаилу Ѳедоровичу и тебѣ, государю, служу 35 лѣтъ съ своей братьей съ пожалованными въ рядъ твои государевы всякія службы. Да я жъ изъ волочанъ передо всею своею братьею передъ пожалованными посыланъ былъ при отцѣ твоемъ государевѣ, блаженной памяти при государѣ... Михаилѣ Ѳедоровичѣ для сыскного дѣла на Уфу во 144 г., и жилъ на

Уфѣ у того сыскного дѣла годъ безкорыстно. Да я жъ посыланъ былъ при отцѣ твоемъ государевѣ, блаженныя памяти при государѣ... Михаилѣ Ѳедоровичѣ для сыскного дѣла въ Казань въ 149 г., и жилъ у того сыскного дѣла въ Казани два года безкорыстно. Да я-жъ посыланъ былъ по твоему государеву указу на Колмогоры, въ прошломъ во 154 г., и жилъ на Колмогорахъ два года безкорыстно. И будучи я у тѣхъ дѣлъ многое время живучи безкорыстно, испроѣлся и одолжался великими долги». Проситъ пожаловать его помѣстнымъ и денежнымъ окладомъ, противъ его братьи.

Помѣта: «156 г. мая въ 28 д. Государь пожаловалъ, велѣлъ выписать и доложить себя, государя».

Помѣта (ниже): «Мая въ 30 д. По сему государеву указу выписать».

Розрядная выпись. Въ Розрядной справкѣ выписано содержаніе челобитной и на примѣръ выписаны стольники съ ихъ окладами.

Помѣта: «156 г. мая въ 30 д. Государь пожаловалъ Илью Безобразова, велѣлъ ему окладъ учинить и съ прежнимъ 700 четей, денегъ изъ чети 60 рублей. А инымъ никому то не въ образецъ и наприм ѣръ его никому не выписывать».

(Москов. ст. столб. № 213, лл. 135—141).

№ 285-й. Государева грамота на Ливны воеводѣ о написаніи владимірцовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ выше всѣхъ другихъ замосковныхъ и украинныхъ городовъ.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа русіи на Ливны воеводѣ нашему, князю Григорью Семеновичу Куракину. По нашему указу посланы напередъ сего къ вамъ на Ливны списки дворянъ и дѣтей боярскихъ украйныхъ и замосковныхъ городовъ, которымъ по нашему указу нынѣшняго лѣта велѣно быть на нашей службѣ съ вами на Ливнахъ, и въ тѣхъ спискахъ володимірцы дворяне и дѣти боярскіе написаны подъ украйными городами въ замосковныхъ городѣхъ первой городъ: и нынѣ по нашему указу володимірцовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ велѣно въ служиломъ списку написать прежъ всѣхъ украйныхъ и замосковныхъ городовъ, и на смотрахъ володимірцовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ указали есмы смотрѣть вамъ прежъ всѣхъ городовъ, и списокъ дворянъ и дѣтей боярскихъ володимірцовъ, и которымъ быть въ знаменщикахъ по розбору окольничаго нашего Петра Тихоновича Трахоніотова да дьяка Артемья Хватова, первой половинѣ быть на нашей службѣ съ вами, посланъ къ вамъ подъ сей нашей грамотой за дьячьею приписью. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ володимірцовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ по списку, каковъ нынѣ посланъ къ вамъ на Ливны подъ сей нашей грамотой, велѣли написать прежъ всѣхъ украйныхъ и замосковныхъ городовъ, и у смотровъ велѣли кликать прежъ всѣхъ же городовъ. Писанъ на Москвѣ. Лѣта 7155-го, іюня въ 15 д.

(Москов. ст. столб. № 206, лл. 226—227).

№ 286-й. Отписка Волуйскаго воеводы о приходѣ татаръ подъ Волуйку, къ устью рѣки Козинки.

Волуйской воевода Ѳедоръ Бойковъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 1647 г. сентября въ 6 д., доносилъ: «въ нынѣшнемъ, государь, во 155 г. августа въ 8 д., приходили воинскіе люди татаровя съ Изюмской сакмы подъ городъ подъ Волуйку на за-оскольскія поля, къ устью рѣчки Козинки, человѣкъ съ 50 и больше, и взяли у рѣчки Козинки станичнаго атамана Петрова сына Воронова, Мишкою зовутъ 14-ти лѣтъ, и, бывъ пошли за рѣку за Осколъ на Калміюсскую сакму; а лѣзли тѣ татаровя Осколъ рѣку у рѣчки Двоюрѣчной. А въ приходъ подъ городъ воинскихъ людей мнѣ изъ города выходить не съ кѣмъ: Иванъ Алферьевъ твоихъ государевыхъ волуйскихъ людей отъ городоваго дѣла со мною не отпускаетъ, и что въ приходъ воинскихъ людей подъ городомъ надъ твоими государевыми людьми учинится дурна, и мнѣ бъ въ томъ отъ тебя, государя, въ опалѣ не быть».

Помѣта: «Роспросить: Двоюрѣшная внизъ ли по Осколу, или вверхъ, и сколько отъ Оскола верстъ и отъ Волуйки, гдѣ перелазили татаровя? Да отписать къ воеводамъ по городомъ: гдѣ учнутъ татаровя рѣки перелазить, или въ урочища въ которыя приходить, или государевы люди гдѣ съ ними столкнутся, гдѣ ходятъ, и бой имъ будетъ, и про тѣ урочища и перелазы писать верстами, въ которыхъ верстахъ отъ котораго города или мѣста».

(Москов. ст. столб. № 169, л. 16).

№ 287-й. Отписка Царя-Алексѣевскаго воеводы о недоставленіи ему никакихъ вѣстей Усердскимъ воеводою.

Князь Василій Львовъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 1647 г. сентября въ 10 д., доносилъ: «въ нынѣшнемъ, во 155 году августа въ 20 д., прибѣжалъ въ твой государевъ въ новой Царевъ Алексѣевъ городъ съ проѣзжей станицы усердскій станичникъ Васька Шестаковъ и сказалъ мнѣ въ съѣзжей избѣ: августа въ 19 д. въ ночи прошли воинскіе татаровя изъ руси подъ Усердомъ черезъ козачьи поля, отъ города верстахъ въ 2-хъ, прокопавъ валъ, человѣкъ со 100 и больше, и пошли за рѣку Сосну; а съ Усерда воевода, князь Ѳедоръ Борятинскій о тѣхъ вѣстяхъ ко мнѣ не писалъ, а вѣстовщики изъ твоего государева новаго Царева Алексѣева города на Усердѣ стоятъ безпрестанно, и иныя какія вѣсти про воинскихъ людей у него бываютъ и онъ, князь Ѳедоръ, тѣхъ вѣстей ко мнѣ не пишетъ, не вѣдомо для чего».

Помѣта: «156 г. сентября въ 11 д. Послать государеву грамоту къ Борятинскому съ осудомъ, для чего онъ тѣхъ вѣстей ко князю Василью не писалъ, о томъ бы онъ отписалъ, и впередъ бы къ нему о всякихъ вѣстяхъ писалъ».

(Москов. ст. столб. № 169, л. 57).

№ 288-й. Отписка Ливенскихъ воеводъ о полученіи вѣстоваго письма отъ польскаго коронного гетмана Ник. Потоцкаго; письмо Потоцкаго, и государева грамота въ Путивль воеводамъ.

I. Ливенскіе воеводы, князь Григорій Куракинъ, Андрей Бутурлинъ и дьякъ Савва Самсоновъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 1647 г. сентября въ 17 д., доносили: «въ нынѣшнемъ, во 156 г. сентября въ 12 д., въ 5-мъ часу дня, писалъ ко мнѣ изъ Путивля воевода, князь Юрій Долгорукій, и прислалъ листъ гетмана Николая Потоцкаго; и мы тотъ листъ велѣли перевесть, а переводилъ тотъ листъ Григорій Водорацкій и, вычетчи тотъ листъ, запечатавъ, послали къ тебѣ, государю..., а съ того листа списокъ мы оставили у себя. А въ украйные городы къ воеводамъ противъ того листа про татарскія вѣсти писалъ, чтобъ по тѣмъ вѣстямъ они послали въ поле станицы, для того чтобъ въ твои государевы украйные городы воинскіе люди безвѣстно не пришли. А съ сею отпискою и съ листомъ отпустилъ къ тебѣ, государю..., того жъ числа; а стольниковъ, и стряпчихъ, и дворянъ московскихъ и жильцовъ по вѣстямъ мы на указный срокъ сентября съ 15-го числа отпустить не смѣли, а велѣли имъ побыть до твоего государева указу, и о томъ намъ вели свой государевъ указъ учинить».

Помѣта: «Государь, сей отписки слушавъ, указалъ: отписать на Ливны, и въ Курескъ и въ Елецъ къ воеводамъ о береженьи. А будетъ про воинскихъ людей вѣсти поновятся, и князю Григорью Куракину отписать на Тулу ко князю Ѳедору Хворостинину, велѣть ему со всѣми людьми идти въ сходъ на Ливны тотчасъ; а съ Ельца Долгорукому отписать на Рязань къ Козловскому; а изъ Курска Лыкову отписать въ Одоевъ къ Мосальскому, и велѣть имъ со всѣми людьми идти къ себѣ въ сходъ тотчасъ, и, сшодчися, надъ царемъ и надъ воинскими людьми промышлять. А ко князю Ѳедору Хворостинину съ товарищи отписать же: какъ къ нимъ Куракинъ съ товарищи отпишетъ о сходѣ, и имъ въ сходъ идти тотчасъ».

II. Переводъ съ польскаго письма, что писалъ изъ Езуполя Миколай Потоцкій ко князю Куракину, а тотъ листъ присланъ къ Москвѣ въ нынѣшнемъ, во 156 г. сентября въ 17 д.

«Отъ меня ясневельможнаго Миколая съ Потока Потоцкаго, каштеляна Краковскаго, наивысшаго войскъ короны польской гетмана, Барскаго, Нѣжинскаго старосты тебѣ, Куракинови, Божіею милостію великаго государя, царя Алексѣя Михайловича всеа русіи самодержца, многихъ государствъ государя и обладателя, его царскаго величества войскъ гетманови, пріятельское поздоровленіе и при счастливомъ пребываніи всегда одолѣніе надъ непріятелемъ Креста святого желаю. Любо на первое писанье мое, посланное ко князю Одоевскому, стольнику и воеводѣ, никакого отвѣту не имѣю, о которыхъ статьяхъ обоимъ царемъ и государемъ нашимъ надобныхъ ссылался, и, какъ могъ, о замыслахъ непріятеля Креста Святого вѣдомо и явно чинилъ. И я свѣдавъ, что ваша милость войскъ московскихъ гетманомъ, съ пріятельствомъ моимъ отсылаюся вашей милости, что есми довѣдался отъ языковъ, подъ Перекопомъ взятыхъ августа въ 18 д., вашей милости извѣщаю: царь ханъ съ обѣими салтанами въ семъ мѣсяцѣ имѣлъ идти въ государство Московское. А я имѣю отъ наяснѣйшаго короля, его милости пана моего, тотъ указъ, чтобъ есмы съ воеводами войскъ московскихъ ссылался и, со-

слався, къ вамъ на помощь поспѣшалъ. Сего ради извѣщаю вашей милости, что войскомъ его королевской милости украйнымъ на Муравскій шляхъ тотчасъ идти приказалъ, ссмя съ жестокимъ повелѣньемъ, чтобъ вашему войску помогали и съ ними сопча непріятельское войско громили; и ваша милость давай о томъ вѣдомо старшему надъ тѣми войсками, пану Яцку Шемберку, ловчему Подольскому, комисару войскъ его королевской милости украйныхъ, если тотъ непріятель въ государство московское пойдетъ, и гдѣ бъ на помощь вашу придти имѣлъ. А затѣмъ желаю добраго здоровья вашей милости и того желаю, чтобъ еси ваша милость тое достоинство свое и урядъ гетманскій, Божіею милостью, похвалою и славою безсмертною непріятельскаго одолѣнія и стыду его, Божіею милостью великаго государя, царя Алексѣя Михайловича всеа русіи самодержца, многихъ государствъ государя и обладателя, его царскаго величества службу исправлялъ. Писанъ въ Езуполѣ 1647 года августа послѣдняго числа по римски, а по русски 21-го числа». Да тутъ же написано: «вашей милости всего добра желательной пріятель Миколай съ Потока Потоцкій, каштелянъ Краковскій, гетманъ великій коронный Борскій и Нѣжинскій староста рукою своею». А надъ подписью написано: «Божіею милостью, великаго государя, царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа русіи самодержца, и многихъ государствъ государя и обладателя, его царскаго величества уроженому князю и воеводѣ Куракинови, гетману войскъ его царскаго величества».

III. Государева грамота на Ливны къ воеводѣ Григорью Куракину съ товарищами послана того жъ года сентября въ 18 д., а въ ней писано: «...и какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ московскихъ всякихъ чиновъ людемъ велѣли быть на нашей государевѣ службѣ съ собою по прежнему нашему указу; а то бъ есте имъ сказали, чтобъ они на нашей службѣ съ вами были, покамѣста про воинскихъ людей вѣсти поминуются, и мы ихъ пожалуемъ, велимъ ихъ съ нашей службы отпустить тотчасъ. И были бъ есте на Ливнахъ съ великимъ береженьемъ, и про приходъ воинскихъ людей провѣдывали всякими обычаи неоплошно, и въ украйныхъ городѣхъ станичниковъ держали, чтобъ воинскіе люди на наши украйны безвѣстно не пришли и наши украйны не извоевали, и православныхъ крестьянъ не побили и въ полонъ не поимали. А въ Бѣлгородъ къ воеводѣ къ Тимоѳею Бутурлину ты, князь Григорій, отписалъ бы, а велѣлъ ему въ Валкахъ держать станичниковъ добрыхъ и ѣздити къ Самарѣ и Арели пусторжилымъ мѣстомъ до Волокъ не въ ближнихъ мѣстѣхъ, чтобъ ихъ устеречь; да и во всѣ полскіе города къ воеводамъ отписалъ бы еси наскоро, а велѣлъ бы имъ на полѣ по тому жъ станичниковъ и сторожи держать безпрестанно, и велѣлъ беречи того накрѣпко, чтобъ крымскіе и нагайскіе люди на наши украйны безвѣстно не пришли. А въ Курескъ къ воеводѣ, ко князю Ивану Лыкову, и въ нашъ новый царевъ Алексѣевъ городъ, и на Елецъ къ воеводѣ, ко князю Григорью Долгорукову, и въ Бѣлгородъ къ Тимоѳеею Бутурлину, и въ Путивль, и..., и въ Сѣвескъ къ Ивану Кобыл(ьскому) отписалъ бы еси, чтобъ они въ городѣхъ жили съ большимъ береженьемъ, и къ походу были готовы со всѣми людьми, съ конными и съ пѣшими. А что въ Бѣлгородѣ и во всѣхъ украйныхъ городѣхъ какихъ вѣстей про воинскихъ людей будетъ, и ты бъ о тѣхъ вѣстяхъ велѣлъ писать къ себѣ наскоро, и будетъ вамъ учинятся подлинныя вѣсти отъ станичниковъ, или отъ полоняниковъ или отъ иныхъ какихъ отъ русскихъ людей, что крымскій царь или царевичи идутъ большою войною на наши украйны Калміюсскою сакмою, и ты бъ, князь Григорій, отписалъ тотчасъ отъ себя ко всѣмъ сходнымъ воеводамъ; да на Тулу ко князю Ѳедору Хворостинину, въ Одоевъ ко князю Михаилу Мосальскому, на Рязань къ князю Григорью Козловскому, а велѣлъ имъ съ дворяны и съ дѣтьми боярскими украйныхъ городовъ первыхъ половинъ быть къ себѣ въ сходъ тотчасъ, а нашъ указъ къ нимъ о томъ посланъ; а какъ будете всѣ въ сходѣ, и ты бъ князю Михаилу Мосальскому велѣлъ быти въ сходѣ съ княземъ Иваномъ Лыковымъ, а князю Григорью Козловскому велѣлъ быти съ княземъ Григорьемъ Долгорукимъ, по прежнему нашему указу. А будетъ крымскій царь и царевичи и воинскіе люди пойдутъ Муравской сакмою и большою мочью пройдутъ земляной валъ, и ты бъ, князь Григорій, со всѣми сходными воеводы и съ камарицкими драгуны сшедчися, шелъ и, устроюся обозомъ, съ Божьею помощію надъ царемъ и надъ воинскими людьми промышляли по нашему указу и смотря по тамошнему дѣлу, и за ними ходили, чтобъ ихъ къ засѣкамъ не допустить и надъ ними за помочью Божіей промыслъ учинить, а себя и людей уберечь. А что у васъ какихъ вѣстей про воинскихъ людей объявится, и вы бъ о томъ писали къ намъ почасту, да и по городомъ къ воеводамъ нашимъ всякія вѣсти писали-жъ, чтобъ намъ и въ городѣхъ воеводамъ нашимъ безвѣст-

нымъ не быть. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7156-го сентября въ 18 д.».

(Москов. ст. столб. № 169, лл. 23—33).

№ 289-й. Отписка Путивльскаго воеводы о полученіи имъ вѣстей отъ короннаго гетмана Н. Потоцкаго о намѣреніи крымскаго царя идти осенью войною.

Путивльскій воевода, князь Юрій Долгорукій въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 1647 г. сентября въ 18 д., доносилъ: «нынѣшняго 156 г. сентября въ 5 д., прислалъ ко мнѣ въ Путивль изъ литовскаго города изъ Нѣжина нѣжинскій державецъ Якубъ Кельчевскій гетмана корунпаго Николая Потоцкаго листъ съ посланцы своими, съ Самойломъ Володиміровымъ съ товарищи, а подписанъ тотъ листъ воеводѣ, князю Григорью Семеновичу Куракину, а ко мнѣ онъ же, нѣжинскій державецъ Якубъ Кельчевскій, прислалъ съ тѣми своими посланцы другой листъ, а въ листу его написано, чтобъ мнѣ тотъ гетманскій листъ, взявъ у тѣхъ его посланцевъ, послать вскорѣ на Ливны къ воеводѣ, князю Григорью Семеновичу Куракину съ путивльскимъ гонцомъ. И я тотъ гетманскій листъ того жъ числа послалъ изъ Путивля на Ливны къ воеводѣ, князю Григорью Семеновичу Куракину съ путивльцами, съ Ѳедоромъ Волынцевымъ съ товарищи; а про вѣсти татарскія велѣлъ я роспросить тѣхъ литовскихъ посланцевъ гостина двора головѣ, путивльцу Андрею Литвинову, да съѣзжей избы подьячему. И тѣ де посланцы, Самойла Володиміровъ съ товарищи, въ роспросѣ имъ, Андрею да подьячему, сказали, что де гетманъ корунный Николай Потоцкій, писалъ къ нимъ въ городъ Нѣжинъ и въ иные литовскіе украйные городы къ урядникомъ, чтобы де жили въ литовскихъ городѣхъ и въ уѣздѣхъ литовскіе люди съ великимъ береженьемъ, и хлѣбъ съ поль возили въ городъ, для того что де ему, гетману корунному Николаю Потоцкому, вѣдомо учинилось подлинно отъ татарскихъ языковъ и отъ ихъ литовскихъ лазутчиковъ, которыхъ гетманъ Николай Потоцкій посылаетъ де отъ себя для вѣстей въ Крымъ, что де крымскій царь готовится идти нынѣшней осени въ войну, а куда ему крымскому царю идти въ войну, въ твое-ли государево Московское государство, или въ ихъ литовскую землю, того де имъ подлинно не вѣдомо. А въ города къ воеводамъ я тѣ вѣсти писалъ того жъ числа».

(Москов. ст. столб. № 169, лл. 14—15).

№ 290-й. Отписка Волуйскаго воеводы о взятіи татарами въ плѣнъ пяти человѣкъ волуйчанъ.

Волуйскій воевода Ѳедоръ Бойковъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 1647 г. октября въ 19 д., доносилъ: «въ нынѣшнемъ, во 156 году октября въ 10 д., за 2 часа до вечера, приходили воинскіе татаровя отъ рѣчки Полатовой на устье рѣчки Мосѣя, человѣкъ съ 50 и больше, а взяли тѣ татаровя волуйскихъ черкасскихъ дѣтей да братью и племянниковъ 5 человѣкъ, ѣздили они по бревенья на городовое дѣло; а кто взятъ въ полонъ волуйскихъ черкасскихъ дѣтей и братью и племянниковъ, и тѣмъ людемъ имена я послалъ къ тебѣ, государю, къ Москвѣ».

Помѣта: «156 г. октября въ 19 д. Государь указалъ, кто волуйчанинъ пригналъ, роспросить: за крѣпостьми ли взялъ его? И впредь для бревенъ ѣздить человѣкъ по сту, а меньшими людьми не ѣздить; и написать полоняниковъ въ книгу».

(Москов. ст. столб. № 169, л. 71).

№ 291-й. Отписка Путивльскаго воеводы о сборѣ имъ въ городъ уѣздныхъ людей по татарскимъ вѣстямъ, и объ отпускѣ ихъ по домамъ по миновапіи вѣстей.

Путивльскій воевода, князь Юрій Долгорукій въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 1647 г. октября въ 15 д., доносилъ: «нынѣшняго 156 г. октября во 2 д., писалъ я къ тебѣ, государю..., въ Розрядъ съ черниговцемъ съ Никитою Друкавцовымъ, что того-жъ числа, въ 3-мъ часу дня, писалъ ко мнѣ въ Путивль изъ новаго отдаточнаго города изъ Недрыгайлова голова, путивлецъ Дмитрій Киреевъ, съ рыляны, съ Иваномъ Бѣлымъ съ товарищи, а въ отпискѣ его написано: октября де въ 1 д., въ послѣднемъ часу дня, прислалъ къ нему въ Недрыгайловъ изъ литовскаго города изъ Костянтинова урядникъ Криштофъ Сѣножацкій человѣка своего Рябицкаго съ вѣстьми, а сказалъ де ему, Дмитрію, тотъ Рябицкій, что вѣдомо-де имъ учинилось отъ князя Еремея Вишневецкаго, что де татаровя перешли рѣку Пселъ, ниже литовскаго города Гадича, на Вдовичъ перевозъ; а многіе-ль люди перешли и въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ перешли, того мнѣ въ отпискѣ его не написано. И по тѣмъ вѣстямъ по-

слалъ я тотчасъ во весь путивльскій уѣздъ по селамъ и по деревнямъ высыльщиковъ дѣтей боярскихъ, и велѣлъ выслать въ городъ уѣздныхъ крестьянъ съ женами и съ дѣтьми и съ животы тотчасъ; и въ проѣздъ по дорогамъ проѣзжія станицы послалъ, и на Ливны къ воеводѣ, князю Григорью Семеновичу Куракину, и въ городы къ воеводамъ тѣ вѣсти я писалъ того-жъ числа, и въ литовскія порубежныя городы, въ Ромонь и въ Костянтиновъ, для татарскихъ подлинныхъ вѣстей станичниковъ послалъ же, и къ нимъ къ урядникомъ писалъ, чтобъ они отписали ко мнѣ въ Путивль подлинно: гдѣ тѣ татаровя въ войнѣ объявились, и въ которыхъ мѣстѣхъ и многіе-ль люди пришли. И октября жъ въ 4 д. писали ко мнѣ въ Путивль изъ литовскихъ городовъ урядники, изъ Ромна Янъ Беседовской да изъ Костянтинова Криштофъ Сѣножацкій и изъ иныхъ литовскихъ городовъ, что де въ ихъ литовской землѣ татаровя нигдѣ въ войнѣ не объявились, и иныхъ де вѣстей никакихъ про татаръ у нихъ нынѣ нѣтъ, а для де подлинныхъ вѣстей послали они, урядники, въ польскіе города станичниковъ литовскихъ людей, и въ поле сторожей, и что де у нихъ, урядниковъ, про татаръ вѣстей будетъ, и они де ко мнѣ тѣ вѣсти отпишутъ тотчасъ. А путивльскіе станичники, Иванъ Щекинъ съ товарищи, мнѣ въ роспросѣ сказали то жъ, что де татаровя въ войнѣ нынѣ нигдѣ не объявились; и я путивльскимъ уѣзднымъ людемъ велѣлъ ѣхать изъ города въ уѣздъ по домамъ съ женами и дѣтьми и приказалъ я имъ, уѣзднымъ крестьяномъ, чтобы они жили въ уѣздѣ съ великимъ береженьемъ; а какъ впредь учинятся у меня какія вѣсти про татаръ, и они бъ уѣздные крестьяне бѣжали въ городъ съ женами и дѣтьми по прежнему тотчасъ».

Помѣта: «Государю чтена».

(Москов. ст. столб. № 169, лл. 75—78).

№ 292-й. Память изъ Розряда въ Земскій приказъ о запрещеніи покупать табакъ и вино у литовскихъ купцовъ.

Лѣта 7156 г. октября въ 15 д. По государеву... указу, память Леонтью Степановичу Плещееву да Ивану Өедоровичу Соковнину, да дьякомъ Өедору Степанову да Михаилу Невѣрову. Вѣдомо государю учинилось, что съ литовскимъ посломъ идутъ литовскіе купецкіе многіе люди, а съ собою везутъ на продажу вино и табакъ много. И государь... указалъ во всѣхъ сотняхъ, и въ черныхъ, и въ дворцовыхъ, и въ конюшенныхъ, и въ монастырскихъ, и во всѣхъ слободахъ, и въ харчевняхъ и въ торговыхъ баняхъ всякихъ чиновъ людемъ учинить заказъ крѣпкій подъ смертною казней, чтобъ сотенные и слободскіе всякихъ чиновъ люди у себя во дворѣхъ, и харчевники въ харчевняхъ, и банщики въ баняхъ никакихъ стояльцевъ, и пріѣзжихъ, и прихожихъ и вольныхъ никакихъ людей безъявочно не держали; а кто у кого стоитъ, или кто къ кому пріѣдетъ или придетъ, и тѣ бъ люди тѣхъ своихъ стояльцевъ и пріѣзжихъ, и прихожихъ и вольныхъ всякихъ людей являли въ Земскомъ Приказѣ, а неявя одноличпо бъ никто у себя никакихъ стояльцевъ и пріѣзжихъ, и прихожихъ, и вольныхъ и никакихъ людей не держали; такъ-же бы сотенные и слободскіе всякихъ чиновъ люди, и харчевники, и баньщики и ихъ стояльцы драгуны, и пріѣзжіе, и прихожіе, и вольные всякихъ чиновъ люди у литовскихъ людей вина и табаку не покупали, и даромъ не имали никакими обычаи. А которые сотенные, и слободскіе всякихъ чиновъ люди, и харчевники, и баньщики и ихъ стояльцы драгуны, и пріѣзжіе, и прихожіе, и вольные всякіе люди у литовскихъ людей вино и табакъ учнутъ покупать, и тѣхъ бояре приговорили *вѣшать* безъ всякія пощады. И по государеву... указу Леонтью Степановичу Плещееву да Ивану Өедоровичу Соковнину, да дьякомъ Өедору Степанову да Михаилу Невѣрову въ сотняхъ, и въ слободахъ, и въ харчевняхъ, и въ баняхъ всякихъ чиновъ людемъ учинить заказъ противъ сего государева указу.

(Москов. ст. столб. № 206, лл. 462—463).

№ 293-й. Отписка Волуйскаго воеводы о захватѣ татарами въ плѣнъ волуйчанъ, ѣздившихъ за сѣномъ и лѣсомъ.

Волуйскій воевода Өедоръ Бойковъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 27 ноября 1647 г., доносилъ: «въ нынѣшнемъ во 156-мъ году, ноября въ 6 д., часу въ восьмомъ дня, приходили татаровя подъ городъ Волуйку на устье рѣчки Мосѣя къ Березовому броду, отъ города въ 5 верстахъ, человѣкъ съ 50 и больше, а взяли, государь, волуйскаго козака Викулу Голева, да черкасъ: Григорья Семенова, да Ваську Родіонова, да ѣздочья Калистратова брата Волкова Абакумку, да гулящаго человѣка Сеньку Нѣмого, ѣздили на рѣчку

Полатову по сѣно, да ѣздочья сына Маликова сына Голозубова Савку, лѣтъ въ 12, да козачьихъ дѣтей: Андреева сына Потапова Максимку, Трофимова сына Полухина Воинку, Емельянова сына Терябунского Гришку, да Селиванова сына Аркатова Емельку, а лѣтъ имъ по 13-ти; а пасли на рѣчкѣ на Моссѣ животину. А побравъ людей, пошли тѣ татаровя по рѣчкѣ Ураевой вверхъ. Да ноября же въ 11 день, часу въ 6-мъ дня, приходили жъ воинскіе татаровя подъ городъ подъ Волуйку съ Калміюской сокмы къ другому Березовому сазону, человѣкъ съ 80 и больше, а взяли волуйчанъ: полкового козака Покида Горожанкина, да козачьихъ дѣтей, Акиншина сына Потапова Родку, да Григорьева сына Уколова Климку; а ѣздили они на селитьбу по лѣсъ. А приходы татарскіе подъ городъ стали со всѣхъ сторонъ ежеденные; а розмѣнный князь Мамстша Сулешевъ стоитъ вверхъ рѣчки Ураевой, а чаетъ того, что тѣ татаровя ходятъ въ войну подъ городъ отъ него; а волуйчане всѣ живутъ по гумномъ и по слободамъ, а въ городѣ никто не селится, и ѣздятъ по хлѣбъ, и по сѣно и по лѣсъ небереженьемъ, самовольствомъ, и меня ни въ чемъ не слушаютъ; а прежъ сего я къ тебѣ, государю, къ Москвѣ въ ихъ непослушаньи объ указѣ писалъ, и твой государевъ указъ ко мнѣ не бывалъ».

Помѣта: «156 г. ноября въ 24 д. Послать государеву грамоту къ Ѳедору Бойкову: которые волуйчане поиманы нынѣ въ полонъ, и то учинилось его, Ѳедоровымъ, воровствомъ и оплошкою; потому, по государеву указу велѣно ему отъ татарскія войны оберегаться, и волуйчанъ велѣно для сѣна и по лѣсъ отпускать собрався многими людьми, и онъ волуйчанамъ поволилъ для всякихъ ихъ промысловъ ѣздить врознь, и избывая своей вины, пишетъ онъ, что волуйчане не слушаютъ. А по государеву указу волуйчанъ по сѣно и по лѣсъ велѣно отпускать, собрався многими людьми, да и сотника велѣно для береженья съ тѣми людьми посылати. А нынѣ дѣется то, что князь стоитъ въ Волуйкѣ въ посольствѣ и въ то... время и большими людьми надобно уберегаться, и по сѣно и по лѣсъ велѣть имъ... собрався многими людьми, и сотника посылать. И государь за ту твою неслужбу......».

А на Москвѣ въ Розрядѣ пушкарь Исайка Тишаковъ въ роспросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ, во 156-мъ году ноября въ 6 д., какъ приходили подъ Волуйку татаровя, и на усть рѣчки Мосея, у Березоваго брода, поймали въ полонъ волуйчанъ служилыхъ людей козаковъ, и черкасъ, и казачьихъ дѣтей и братью, которые ѣздили для селитобнаго лѣса и по дрова, Викулку Голева съ товарищами; а сколько человѣкъ татаръ въ тѣ поры приходило, и сколькихъ человѣкъ волуйчанъ въ полонъ взяли, и сколько по дрова и по сѣно волуйчанъ ѣздило, и по Ѳедорову ли отпуску Байкова, или они ѣздили собою, про то все онъ, Исайка, подлинно не вѣдаетъ, потому что онъ, Исайка, въ тѣ поры былъ на гумнѣ, а какъ онъ съ гумна пришелъ въ городъ, и его тотчасъ послали съ отписками къ Москвѣ; развѣдать было ему про то нѣколи. И того жъ де часу Ѳедоръ Байковъ посылалъ въ розъѣздъ по той сакмѣ волуйскихъ служилыхъ людей, и волуйчане де, пріѣхавъ изъ розъѣзду, сказали, что приходили татаровя отъ розмѣнныхъ людей въ большой Полатовъ лѣсъ съ Калміюсской сакмы. А отъ Ѳедора де Байкова, съ пріѣзда его Ѳедорова и по нынѣшній татарскій приходъ, волуйчаномъ всякимъ служилымъ и жилецкимъ людемъ заказъ былъ крѣпкій, чтобъ волуйчане никакіе люди по лѣсъ, и по дрова и по сѣно, не явясь ему, Ѳедору, малыми людьми не ѣздили, а ѣздили бъ, собрався немалыми людьми съ ружьемъ, явясь ему, Ѳедору, а не явясь ему никаковъ человѣкъ въ лѣсъ и по сѣно безъ ружья не ѣздили. И волуйчане де служилые люди многіе его Ѳедорова заказа не слушали, по лѣсъ, и по дрова и по сѣно ѣзживали собою безъ отпуску, не явясь, у Ѳедора Байкова не отпрашиваясь, малыми людьми и безъ ружья, тайно человѣка по 2, и по 3, и по 4, и по 5, и по 10, или сколько человѣкъ прилучится; и за то де волуйчанамъ за ихъ ослушанье Ѳедоръ Байковъ чинилъ многимъ и наказанье.

Помѣта: «156 г. ноября въ 24 д. послать грамоту къ окольничему по отпискѣ Байкова, а велѣть ему говорить крымскому розмѣнному Алмату, что крымскіе люди, которые пришли съ нимъ на розмѣну, пришедши подъ Волуйку воинскимъ дѣломъ грабятъ и пустошатъ и въ полонъ поимали 14 чел., и то дѣлается мимо царевы шерти и правды; и онъ бы въ томъ правду свою показалъ, волуйчанъ, что нынѣ крымскіе люди подъ Волуйкою взяли, велѣлъ, сыскавъ, отдать тотчасъ; а будетъ онъ безъ денегъ отдать ихъ не похочетъ, и ему за нихъ давать 100 рублей, а по послѣдней мѣрѣ 200 рублей и больше, а тѣ деньги, что за нихъ дастъ, доправить на волуйскомъ воеводѣ, за то что онъ волуйчанъ по лѣсъ и по сѣно отпускалъ, мимо государева указа, врознь, а не собрався, и тѣхъ людей утерялъ, и отъ татаръ у него береженья и сторожъ не было, а къ нему о томъ государевъ указъ посланъ и въ наказѣ о береженьи писано.

Одноличио о томъ порадѣть, чтобъ ихъ сыскать и у татаръ взять».

(Москов. ст. столб. № 169, лл. 79—86).

№ 294-й. Челобитная жильца М. Яковлева о пожалованіи его за службы въ чинъ стряпчаго.

«... Бьетъ челомъ жилецъ Мелентій Аристарховъ сынъ Яковлевъ. По твоему государеву указу, былъ я на твоей государевѣ службѣ въ новомъ городкѣ Коротоякѣ съ дядей своимъ съ Даниломъ Семеновичемъ Яковлевымъ, и у твоего государева дѣла городоваго былъ безпрестанно въ день и ночью; и нынѣ присланъ я съ новымъ городкомъ Коротоякомъ съ образцемъ и съ чертежемъ къ тебѣ, къ государю, къ Москвѣ; а отецъ мой служилъ тебѣ, государю, по московскому списку». Проситъ пожаловать его, велѣть ему быть на службѣ при государской свѣтлости.

Помѣта: «156 г. декабря въ 1 д. Государь пожаловалъ, велѣлъ у себя, государя, быть въ стряпчихъ, и ко кресту привести».

(Москов. ст. столб. № 213, л. 328).

№ 295-й. Отписка Хотмышскаго воеводы о подачѣ ему челобитной станичникомъ Храпуновымъ о пожалованіи его за бой съ татарами и за убитаго коня жалованьемъ.

Хотмышскій воевода Семенъ Болховской въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 1647 г. декабря въ 6 д., доносилъ: «въ нынѣшнемъ въ 156-мъ году ноября въ 26 д., билъ челомъ тебѣ, государю..., а мнѣ въ съѣзжей избѣ подалъ челобитную хотмышскій станичникъ Левка Хропуновъ, а въ челобитной его написано: въ прошломъ де въ 155-мъ году іюля въ 9 день, по твоему государеву... указу, посылалъ я изъ Хотмышскаго на твою государеву службу въ можевскій городъ въ Валки хотмышанъ дѣтей боярскихъ, и станичниковъ, и стрѣльцовъ и козаковъ, голову Ивана Картаваго съ товарищами, 40 человѣкъ; и іюля де подъ 11-е число твои государевы ратные люди учали ночевать, не дошедъ можевскаго города Валокъ верстъ съ 5, въ маломъ Праворстьѣ на маломъ валу. И тое жъ де ночи пришли на твоихъ хотмышскихъ ратныхъ людей татаровя, человѣкъ со 100 и больше, а пришли де безвѣстно, и у твоихъ государевыхъ ратныхъ людей съ тѣми татары былъ бой, и изъ обоза де твоихъ государевыхъ ратныхъ людей тѣ татаровя выбили и лошадей всѣхъ отогнали; и на томъ бою твои государевы ратные люди многихъ татаръ побили и переранили, онъ де, станичникъ Левка Хропуновъ, убилъ татарина, а татаровя де у него, у Левки, на томъ бою взяли коня. И я противъ его Левкина челобитья Хропунова голову, сына боярскаго, Ивана Картаваго допрашивалъ, и голова сынъ боярскій Иванъ Картавый въ роспросѣ мнѣ сказалъ, что онъ, Левка, съ татары бился явственно и на томъ бою онъ, Левка, татарина убилъ, а татаровя у него, Левки, на томъ бою взяли коня.

Помѣта: «156 г. декабря въ 15 д. Государь, слушавъ, указалъ: велѣть дати въ приказъ три рубля, то и за лошадь; а лошадь потерялъ отъ себя, вѣдая татарскую сакму и татарскіе приходы для чего ночевалъ за пять верстъ».

(Москов. ст. столб. № 169, лл. 113—114).

№ 296-й. Государева грамота боярину Ивану В. Морозову съ товарищами о порядкѣ службы въ приказахъ дворянъ, дьяковъ и подьячихъ.

Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа русіи бояромъ нашимъ Ивану Васильевичу Морозову, да князю Петру Ивановичу Пронскому, да окольничему нашему Борису Ивановичу Пушкину, да думнымъ нашимъ дьякомъ Назарью Чистого да Михаилу Волошенинову. Декабря въ 7 д. писали есте къ намъ про пожаръ, что горѣло на Москвѣ, за Чертольскими вороты въ Козельской слободкѣ, и намъ то вѣдомо. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ дворяномъ и дьякомъ, которые въ приказѣхъ у нашихъ дѣлъ, приказали накрѣпко, чтобъ они въ приказѣхъ сидѣли, и наши; и росправныя и всякія дѣла дѣлали и судили безъ волокитно, и надъ подьячими смотрили, чтобъ подьячіе въ приказѣхъ сидѣли и дѣла всякія дѣлали неоплошно и челобитчиковъ не волочили; а пріѣзжали бъ дворяне и дьяки въ приказы и подьячимъ велѣли приходить на первомъ или въ другомъ часу дня, и сидѣть до 6-го часу, а въ вечеру съ другаго часу ночи до 7-го и до 8-го часу. А которые учнутъ въ приказѣхъ сидѣть не противъ сего нашего указу, и челобитчиковъ учнутъ волочить, и вы бъ на тѣхъ на дворянѣхъ и на дьякѣхъ и на подьячихъ велѣли бъ имать пеню по прежнему нашему указу. Писано на нашемъ стану въ Можайску, лѣта 7156-го, декабря въ 7 д.

(Москов. ст. столб. № 82, л. 74).

№ 297-й. Отписка Ольшанскаго воеводы о боѣ съ татарами.

Ольшанскій воевода Никита Племянниковъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 1647 г. декабря въ 9 д., доносилъ: «въ нынѣшнемъ въ 156-мъ году ноября въ 7 д., на солнечномъ всходѣ, увидѣли съ караулу изъ башни караульщики стрѣльцы за Сосною за рѣкою съ крымской стороны, противъ Ольшанского острога, воинскихъ татаръ человѣкъ со 100 и больше; и я за тѣми воинскими татары посылалъ изъ Ольшанского головою сынишка своего Степанка Племянникова съ твоими государевыми ольшанскими со всякими служилыми людьми въ походъ за рѣку за Сосну на Крымскую сторону верстъ съ 10, до Высокаго холма, и съ тѣми татары у сынишка моего и твоимъ государевымъ ольшанскимъ служилымъ людемъ бой былъ, а съ бою тѣ татаровя пошли въ степь».

Помѣта: «156 г. декабря въ 10 д. Государь указалъ роспросить: татаръ побили ль, и государевымъ людемъ урону какова нѣтъ ли? кого не убили ль и въ полонъ не взяли ль?»

И декабря въ 10 д. въ Розрядѣ ольшанскій гонецъ, сынъ боярскій, Гришка Витовской въ роспросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 156 году, за недѣлю до Филипова заговенья, часа за два до свѣта, приходили де татаровя подъ городъ подъ Ольшанскъ съ крымской стороны отъ Полатовского лѣсу человѣкъ со 100 и больше и, бывъ у рѣки Сосны, пошли назадъ; и тѣхъ татаръ увидѣлъ съ города сторожъ на солнечномъ всходѣ, а съ города изъ наряда стрѣльбы не было, а послалъ воевода за тѣми татары въ походъ сына своего Степана, а съ нимъ послалъ служилыхъ людей человѣкъ съ 200 и' больше, въ 3-мъ часу дня. И государевы ратные люди сошли тѣхъ татаръ отъ Ольшанскаго въ 10 верстахъ въ обѣдъ, и съ татары было бою съ часъ, а бились, идучи отводомъ, и голова съ ратными людьми за тѣми татары далѣе въ степь идти не смѣли, чаяли ихъ отъ большихъ людей. И съ бою государевы люди пришли за 2 часа до вечера всѣ здорово—никого на бою не убили, и въ полонъ не взяли, и никакого изрону государевымъ людемъ не было.

(*Москов. ст. столб. № 169, лл. 107—108*).

№ 298-й. Память въ Розрядъ, за приписью думнаго дьяка Ѳ. Елизарьева, о написаніи Гр. Бохина съ городомъ.

Лѣта 7156-го декабря въ 11 д. По государеву... указу память думнымъ дьякомъ Ивану Гавреневу да Михаилу Волошенинову, да дьяку Григорью Ларіонову. Въ нынѣшнемъ во 156 г. ноября въ 29 д. государь... указалъ: Григорья Ѳедорова сына Бохина, за его болѣзнью, изъ своего государева двора *изъ вѣкошниковъ* отставить, а велѣлъ ему Григорью свою государеву службу служить по городу. И по государеву... указу думнымъ дьякомъ Ивану Гавреневу да Михаилу Волошенинову, да дьяку Григорью Ларіонову велѣть Григорья Бохина написать въ списокъ въ государеву службу по городу. Думный дьякъ Ѳедоръ Елизаровъ.

Помѣта: «156 г. декабря въ 11 д. Написать его въ службу съ городомъ по помѣтѣ и велѣть служить съ городомъ, а нынѣшнія весны быть ему на службѣ въ первой половинѣ».

(*Москов. ст. столб. № 213, л. 323*).

№ 299-й. Челобитная Ст. Алябьева о поверстаніи его помѣстнымъ и денежнымъ жалованьемъ.

«...Бьетъ челомъ Степанъ Григорьевъ сынъ Алябьевъ. Служилъ отецъ мой прежнимъ государемъ и отцу твоему государеву, блаженныя памяти государю, царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всеа русіи, 50 лѣтъ, и на многихъ бояхъ раненъ; а помѣстный окладъ отцу моему былъ 1000 четвертей, а денежнаго жалованья было отцу моему 230 рублей. И по службѣ отца моего дано мнѣ помѣстья выслуги отца моего 636 четвертей, а помѣстнымъ окладомъ и денежнымъ жалованьемъ я не верстанъ, а на твоихъ государевыхъ службахъ бывалъ». Проситъ поверстать его помѣстнымъ окладомъ и денежнымъ жалованьемъ.

Помѣта: «156 г. декабря въ 17 д. Государь пожаловалъ за отца его службу и что самъ служитъ, велѣлъ ему изъ отцова оклада окладъ учинить шестьсотъ четей, денегъ тридцать рублей; а что помѣстья за тѣмъ тридцать шесть четей, и тому быть за нимъ и того помѣстья не отнимать».

«156 г. марта въ 7 д. Учинить по сей помѣтѣ».

Помѣта: «156 г. марта въ 7 д. Учинить по помѣтѣ».

(Москов. ст. столб. № 213, л. 373).

№ 300-й. Отписка окольничаго, кн. В. Ахамашукова-Черкасскаго о намѣреніи татаръ, послѣ посольской размѣны, послать отворотныхъ людей подъ украйные города.

Окольничій, князь Василій Ахмашуковъ-Черкасскій да Анисимъ Трофимовъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 1647 г. декабря въ 10 д., доносили: «декабря въ 6 д., по твоему государеву... указу, откупили мы на розмѣнѣ полоняниковъ, и декабря въ 7 д. изъ тѣхъ полоняниковъ козловецъ, сынъ боярскій, Куземка Позняковъ да астраханскій стрѣлецъ Ивашка Поповъ намъ на Волуйкѣ сказали: какъ де они, Куземка и Ивашка, были у татаръ скованы на стану на рѣкѣ Ураевѣ, и они де, Куземка и Ивашка, отъ тѣхъ татаръ слышали, говорятъ межъ себя въ розговорѣ, какъ де учинится розмѣна, и они де съ дороги изъ-за Донца хотятъ отворотить въ войну въ твои государевы украйные городы. И мы про тѣ вѣсти на Волуйку къ воеводѣ къ Өедору Байкову писали, чтобъ ему про тѣ вѣсти было вѣдомо».

Помѣта: «156 г. декабря въ 19 д. Послать о бережеными грамоты сего жъ числа въ Бѣлгородъ, на Корочевъ, въ Яблоново, въ новъ — Царевъ Алексѣевъ городъ, въ Верхососенскъ, на Усердъ, на Ольшанской, на Коротоякъ и въ иные городы, гдѣ доведется; и впредь воеводамъ писать въ наказъ: какъ будетъ розмѣна, а послѣ того беречись накрѣпости мѣсяцъ и больше, для отвороту. А будетъ для сѣна и дровъ, ино быть человѣкъ по двѣсти».

(Москов. ст. столб. № 169, л. 115).

№ 301-й. Дьячья запись царскаго указа о посылкѣ грамотъ къ воеводамъ украинныхъ городовъ, чтобы отписали, подъ какіе города приходили татары, сколько побили и взяли въ плѣнъ.

«Послать грамоты тотчасъ въ Царевъ Алексѣевъ городъ, на Яблоново, и въ Корочу, въ Бѣлгородъ, и на Усердъ, и на Ольшанскъ и на Коротоякъ, велѣть отписать: какъ нынѣ стоялъ розмѣнный князь подъ Волуйкою, и подъ которымъ городомъ сколько людей поймалъ, и въ Бѣлогородскомъ уѣздѣ и въ Короченскихъ деревняхъ? и о томъ отписать подлинно, не укрывая ни одного человѣка, сколько гдѣ взято крестьянъ... и на волѣ, и куда кто..., ино отпишешь въ правду».

По сей помѣтѣ грамота въ новый Царевъ Алексѣевъ городъ къ воеводѣ Ивану Васильевичу Олферьеву послана 156 г. декабря въ 23 д., а въ ней написано: «и какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ къ намъ отписалъ тотчасъ: въ нынѣшнемъ, въ 156 г. въ декабрѣ, отъ розмѣнныхъ татаръ къ нашему новому Цареву городу, и къ стоялымъ острожкомъ котораго числа и въ которыхъ часѣхъ приходили, и кого имены нашихъ служилыхъ и уѣздныхъ людей побили и въ полонъ поимали мужескаго и женскаго полу, и тѣмъ побитыхъ и полоняникомъ прислалъ бы еси къ намъ роспись за своею рукою; а отписалъ бы еси къ намъ и роспись свою прислалъ однолично подлинно. А только ты о побитыхъ и полоняникахъ къ намъ вскорѣ не отпишешь и росписи не пришлешь, а послѣ про то сыщется, и тебѣ за то отъ насъ быть въ великой опалѣ, безъ милости и безъ всякія пощады».

(Москов. ст. столб. № 169, лл. 123—125).

№ 302-й. Докладъ и царскій указъ о росписаніи московскихъ чиновъ на службу по четвертямъ.

Доложити государя, царя и в. к. Алексѣя Михайловича всеа русіи: «Въ прошломъ, во 155-мъ году, по государеву указу стольники, и стряпчіе, и жильцы, которые остались на Москвѣ за службами, росписаны: стольники и стряпчіе на двѣ перемѣны, а жильцы на 4 перемѣны; и жили на Москвѣ стольники и стряпчіе первая половина мая съ 1-го числа сентября по 1-е число 156 г., другая перемѣна — сентября съ 1-го числа генваря по 1-е число; жильцы жили: первая перемѣна марта съ 25-го числа іюня по 1-е число, другая перемѣна — іюня съ 1-го числа, августа по 6-е число, третья перемѣна — августа съ 6-го числа октября по 15-е число, четвертая перемѣна — октября съ 15-го числа генваря по 1-е число. А генваря съ 1-го числа стольникомъ, и стряпчимъ и жильцомъ, которые были на государевѣ службѣ на Ливнахъ во 155-мъ г. и которые жили на Москвѣ, а напередъ сего во 154-мъ г. они на службѣ на Украйнѣ были-жъ, и нынѣ тѣмъ съ генваря 1-го числа на Москвѣ быть всѣмъ-ли, или ихъ ука-

жетъ государь росписать на двое, или по четвертямъ»?

Помѣта: «156 г. декабря въ 30 д. Указалъ государь стольникомъ, и стряпчимъ и дворяномъ московскимъ быть на Москвѣ генваря съ 1-го числа по четвертямъ, росписать ихъ всѣхъ на 4 перемѣны; а жильцомъ быть по четвертямъ же по прежней росписке».

(Москов. ст. столб. № 213, л. 319).

1648 года.

№ 303-й. Дьячья запись царскаго указа о записи ставочныхъ челобитенъ по всѣмъ приказамъ января 1-го, 2-го и 3-го; память о томъ въ Владимірскій Судный приказъ.

I. «156 года генваря въ 1 день. Указалъ государь: ставочныя челобитныя по всѣмъ приказамъ записывать и къ дѣламъ имать три дня: генваря 1-го, да 2-го, да 3-го числа, а четвертаго числа генваря не принимать; послать о томъ памяти въ Судные, въ Холопій и во всѣ приказы сейчасъ; и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и всякимъ людемъ тотъ государевъ указъ сказать, чтобъ они въ тѣ указные дни ставочныя челобитныя записывали».

II. Лѣта 7156 генваря въ 1 день. По государеву... указу, боярину Ивану Васильевичу Морозову да окольничему князю Василью Григорьевичу Ромодановскому, да дьякомъ Ивану Патрикѣеву да Григорью Углеву. Государь... указалъ въ Судномъ Володимірскомъ приказѣ всякихъ чиновъ у людей, которые судимы въ Володимірскомъ Судномъ приказѣ, ставочныя челобитныя записывать и къ дѣламъ имать три дня: генваря въ первомъ, и во второмъ и въ третьемъ числѣхъ, а четвертаго числа къ суднымъ и ко всякимъ дѣламъ ставочныхъ челобитныхъ, указалъ государь, не принимать. И по государеву... указу, боярину Ивану Васильевичу Морозову, да окольничему князю Василью Григорьевичу Ромодановскому, да дьякомъ Ивану Патрикѣеву да Григорью Углеву по сему государеву указу въ Володимірскомъ въ Судномъ приказѣ всякихъ чиновъ у людей, которые вѣдомы судомъ въ Володимірскомъ Судномъ приказѣ, ставочныя челобитныя велѣти записывати и къ дѣламъ имати три дня: генваря въ первомъ, и во второмъ и въ третьемъ числѣхъ, а четвертаго числа къ суднымъ и ко всякимъ дѣламъ ставочныхъ челобитныхъ не принимать и записывать не велѣть; и сесь государевъ указъ велѣти у приказу всякихъ чиновъ людемъ сказати, чтобы имъ государевъ указъ былъ вѣдомъ.

(Москов. ст. столб. № 206, лл. 442 и 446—447).

№ 304-й. Челобитная А. Баскакина объ отставкѣ его отъ службы по причинѣ старости.

«Бьетъ челомъ Алферій Баскакинъ. Служилъ я прежнимъ государемъ, отцу твоему государеву блаженныя памяти великому государю, царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всеа русіи и тебѣ, государю, 50 лѣтъ твои государевы службы выборныя и рядовыя, и на многихъ твоихъ государевыхъ бояхъ израненъ и отъ ранъ изувѣченъ, и та моя службишка вѣдома твоимъ государевымъ боярамъ и окольничимъ, съ которыми я бывалъ на твоихъ государевыхъ службахъ. Нынѣ я твоей государевы службы служить не могу». Проситъ пожаловать его, велѣть ради его старости отъ службы отставить и взять съ него даточныхъ людей или поворотныя деньги.

Помѣта: «156 г. генваря въ 1 д. Государь пожаловалъ, велѣлъ въ его мѣсто послать, какъ его будетъ очередь, по три человѣка».

Помѣта (ниже): «156 г. марта въ 2 д. Учинить по сей помѣтѣ».

(Москов. ст. столб. № 213, л. 372).

№ 305-й. Челобитная М. Шишкина о пожалованіи его за службы помѣстною и денежною придачами.

I. «Бьетъ челомъ Михаилъ Шишкинъ. Въ прошломъ, во 154-мъ году, по твоему государеву указу, посыланъ я на твою государеву службу въ донской посылкѣ со Жданомъ Кондыревымъ въ товарищѣхъ для сбору вольныхъ людей, и, собравъ противъ твоего государева указу, велѣно намъ съ твоею государевою казною и съ запасы и съ вольными людьми идти на Донъ до нижнихъ козачьихъ городковъ, и отдать твою государеву казну и хлѣбные запасы и вольныхъ людей донскимъ атаманомъ и козакомъ; да намъ же велѣно ожидать изъ Царя-города твоихъ государевыхъ пословъ и турскаго посла, и у турскаго посла велѣно быть мнѣ вмѣстѣ со Жданомъ Кондыревымъ въ приставѣхъ. И пріѣхавъ, были мы на Дону въ ниж-

нихъ козячьихъ городкѣхъ, мая съ 28-го числа октября по 8-е число, твои государевы и турскіе послы изъ Царя-города не бывали. И какъ крымскіе царевичи пришли подъ Азовъ, и я противъ крымскихъ царевичей и азовцевъ на всѣхъ бояхъ и на морѣ былъ, и тебѣ, государю, служилъ; и будучи я на Дону для твоего государскаго величества донскихъ атамановъ и козаковъ къ себѣ призывалъ, и ихъ кормилъ и поилъ, и изъ вольныхъ людей, которые пришли съ нами на Донъ, и на Дону заскорбѣли и заскудали, и тѣхъ я ссужалъ. А помѣстейца и вотчинки за мною нѣтъ нигдѣ ни одной чети. И пришедъ съ моря, покупалъ на Дону лошади дорогою цѣною, ѣдучи на степи покинулъ трое лошадей. А которые напередъ сего на Дону бывали въ войску, и тѣмъ помѣстная и денежная придача и иное ваше государское жалованье бывало, и за изронъ давано; да имъ же даваны на Воронежѣ изъ твоей государевы казны всякіе запасы. А которые моя братья посыланы на Донъ въ войско: Дементій Каотыревъ, Михайло Засѣцкій къ донскимъ козакомъ, а боевъ имъ ни съ кѣмъ не бывало, и Дементью и Михайлу придано по 200 четьи помѣстнаго окладу, денегъ по 40 рублей; Денису Тургеневу 150 четьи, денегъ 27 рублей. А мнѣ твоихъ государевыхъ запасовъ никакихъ не дано, покупалъ на Воронежѣ дорогою цѣною. А Жданъ Кондыревъ за тое службу твоею государскою милостью пожалованъ: придано ему твоего государева жалованья къ старому его денежному окладу, къ 70 рублямъ, 80 рублей, и тѣ придаточныя деньги ему выданы, а я за тое службу ничѣмъ не пожалованъ; а помѣстный окладъ мнѣ 450 четей, денегъ изъ чети 13 рублей». Проситъ за службишку пожаловать его государевымъ жалованьемъ.

Помѣта: «155 г. марта въ 9 д. Государь пожаловалъ велѣлъ, выписавъ, доложить себя, государя».

II. *Розрядная выпись.* (Содержаніе челобитной)... «И въ Розрядѣ выписано: въ прошломъ, во 154-мъ году, въ мартѣ мѣсяцѣ, по государеву указу велѣно Михаилу Шишкину быть на государевѣ службѣ въ донской посылкѣ въ товарищахъ со Жданомъ Кондыревымъ. И въ нынѣшнемъ, во 155-мъ году сентября въ 10 д., писалъ къ государю... съ Дону Жданъ Кондыревъ: іюля въ 30 д. да августа въ 1 д. переѣхали на Донъ изъ Крыму да изъ Азова два татарина, а въ роспросѣ тѣ татаровя сказали: крымскій царевичъ Налтъ-Гирей Нурадынъ съ братьею стоятъ ниже Азова, по рѣкѣ Кагальнику, на Темрюцкой сторонѣ; а людей съ ними по смѣтѣ съ 5000 или больше; а которые де люди съ нимъ подъ козачій Черкасскій городокъ приходили, и у него де у Нурадына многихъ людей побили и переранили, и послѣ де того бою изъ тѣхъ крымскихъ ратныхъ людей многіе розбѣжались. И онъ де, Жданъ, посовѣтовавъ со стольникомъ, со княземъ Семеномъ Пожарскимъ и съ товарищемъ своимъ Михаиломъ Шишкинымъ и съ донскими атаманы и козаки и съ вольными служилыми людьми, на крымскихъ царевичей ходили степью по Ногайской сторонѣ съ конными и съ пѣшими людьми; и Божіей милостью и государевымъ счастьемъ, пришли на нихъ августа въ 4 д., на утренней зорѣ, и многихъ татаръ на станѣхъ побили и языковъ многихъ поимали, и съ становъ сбили, и шатры, и полатки, и царевичеву постелю, и корету, и что у нихъ въ станѣхъ было, все поимали, а чего было взяти не мочно и везть не на чѣмъ, и то пожгли. А взято: 71 шатеръ и полатокъ; да на томъ же погромѣ отбиты алатарскіе мурзы 4 человѣка, которые взяты были на бою напередъ того. И собрався крымскіе царевичи учали съ государевыми ратными людьми биться; и они де, князь Семенъ, и Жданъ и Михайло съ товарищи, со всѣми людьми почали отъ нихъ отходить. И послыша де, азовскій Мустаоа-бей изъ Азова пришелъ къ крымскимъ царевичамъ на помочь со многими конными людьми и съ пѣшими янычены съ вогненнымъ боемъ и съ нарядомъ, и учали съ нами биться; и напуски у нихъ были жестокіе, и изъ пушекъ стрѣльба была безпрестанно, и на тѣхъ напускахъ государевы ратные люди многихъ татаръ побили и переранили. А крымскихъ и азовскихъ людей было по смѣтѣ съ 8000, а пѣшихъ янычанъ было по смѣтѣ съ 2000 человѣкъ; а татаръ въ языцѣхъ взято было 207 человѣкъ, и тѣхъ взятыхъ татаръ для отходу государевы люди побили, а оставили немногихъ. А напускали де на нихъ крымскіе царевичи и азовскій Мустаоа-бей — конные и пѣшіе янычане, и изъ наряду стрѣльба по нихъ была, и шли около государевыхъ людей боемъ день весь до Койсуги рѣки; и отошли государевы люди съ нарядомъ до Черкасскаго городка здорово. И послѣ де того, поговоря съ донскими атаманы и козаки, посылали донскихъ козаковъ и вольныхъ людей для языковъ и для подлинныхъ вѣстей; и въ той посылкѣ взято на взморьѣ въ языцѣхъ татаръ 5 человѣкъ, и тѣ де языки татаровя въ роспросѣ сказывали, что на бою августа въ 4 д. царевича Налтъ-Гирея Нурадына убили. И съ тою службою съ сеунчомъ прислалъ къ государю къ Москвѣ Жданъ Кондыревъ сына своего Петра. И Петру Кондыреву

за службу и за сеунчъ учиненъ государева жалованья помѣстный окладъ вновь 650 четей, денегъ 40 рублей, да ему жъ дано въ приказъ: ковшъ въ $1 \frac{1}{2}$ гривенки, 40 соболей въ 20 рублей, камка кармазинъ 10 аршинъ, да ему жъ государева жалованья, вполы его оклада, 20 рублей. А отцу его Ждану Васильеву сыну Кондыреву за донскую службу учинено государева жалованья денежной придачи 80 рублей, а помѣстной придачи не учинено, для того что ему помѣстный окладъ 1000 четей, и та придача выдана ему сполна. А Михайло Шишкинъ съ государевы службы съ Дону пришелъ къ Москвѣ вмѣстѣ съ Ждановъ Кондыревымъ. Въ той же посылкѣ былъ въ письменныхъ головахъ съ стольникомъ, со княземъ Семеномъ Пожарскимъ кошрянинъ Алексѣй Ивановъ сынъ Хрущовъ и на бою въ то жъ время, какъ Ждану Кондыреву и Михаилу Шишкину съ царевичами и съ крымскими людьми былъ бой, и его Алексѣя ранили; и Алексѣю за ту службу и за рану придача къ старому окладу, къ 750 четьямъ, 200 четей, денегъ, къ 34 рублямъ, 36 рублей, и та придача Алексѣю Хрущову выдана сполна, да ему жъ дано помѣстье. И государю... бьетъ челомъ Михайло Шишкинъ, чтобъ государь его пожаловалъ за службу и за промыслъ своимъ государевымъ жалованьемъ, помѣстною и денежною придачею, и за изронъ, какъ государю Богъ извѣститъ. А помѣстный окладъ Михаилу Шишкину въ жилецкомъ въ подлинномъ спискѣ 154 года 450 четей, денегъ изъ чети 13 рублей. А что Михайло Шишкинъ бьетъ челомъ государю за донскую службу о государевѣ жалованьѣ въ приказъ и за изронъ, и такихъ въ Розрядѣ выписать не изъ чего и на примѣръ выписать некого: съ Дону въ Розрядѣ сеунщиковъ, кромѣ Петра Кондырева, никто не присылыванъ. И Михаилу Шишкину выписаны на примѣръ, которые по государеву указу посыланы изъ Посольскаго приказу на Донъ къ донскимъ козакомъ для государевыхъ дѣлъ: Михайло Ивановъ сынъ Засѣцкій, во 150 г. посыланъ былъ на Донъ къ донскимъ козакомъ для государева дѣла, и за ту посылку придано ему государева жалованья къ прежнему его окладу, къ 400 четьямъ, 200 четей, денегъ изъ чети, къ 11 рублямъ, 40 рублей; да за изронъ дано ему 300 рублей, да онъ-же отпущенъ былъ въ воеводы къ Соликамской. Денисъ Петровъ сынъ Тургеневъ, въ 151 г. посыланъ былъ на Донъ къ донскимъ же козакомъ съ государевою грамотою и съ милостивымъ словомъ и съ запасы, и за ту посылку придано ему государева жалованья къ прежнему его окладу, къ 450 четьямъ, 150 четей, денегъ изъ чети къ 13 рублямъ, 27 рублей, да за изронъ дано 150 рублей, да ему жъ дано хлѣбныхъ запасовъ на Воронежъ 20 четей, да онъ же отпущенъ въ воеводы въ Тамбовъ. Дементій Васильевъ сынъ Каотыревъ, во 141 г., по памяти изъ Посольскаго приказа, за приписью дьяка Максима Матюшкина: за донскую посылку 141 года придано къ 650 четьямъ 150 четей, денегъ къ 20 рублямъ 40 рублей, и придача выдана».

Помѣта (по склейкамъ): «156 г. генваря въ 3 д. Государь пожаловалъ Михайла Шишкина за донскую службу и за татарскій бой, велѣлъ ему къ прежнему окладу придать къ помѣстному 100 четей, къ деньгамъ 20 рублей; а инымъ никому то не въ образецъ, и на примѣръ его не выписывать; и придача выдать изъ Большаго приходу».

(Москов. ст. столб. № 213, лл. 299—309).

№ 306-й Отписка Хотмышскаго воеводы о полученіи имъ вѣстей, что черкашенинъ Гришка Торской съ 2000 чел. пошли громить пословъ.

Хотмышскій воевода Семенъ Болховской въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 1648 г. января въ 9 д., доносилъ: «въ нынѣшнемъ во 156-мъ году ноября въ 27 д., по твоему государеву указу, посылалъ я съ Хотмышского въ Литовскую сторону въ порубежные города для вѣстей хотмышанина сына боярского Ѳеодора Осетрова, да съ нимъ трехъ человѣкъ козаковъ, и велѣлъ я ему, Ѳедору, въ Литовской сторонѣ въ порубежныхъ городѣхъ про крымскаго царя, и царевича, и про крымскихъ и про ногайскихъ воинскихъ людей и иныхъ всякихъ вѣстей провѣдывать подлинно всякими обычаи, неоплошно. И декабря въ 22 д. хотмышанинъ сынъ боярскій Ѳедоръ Осетровъ и козаки изъ Литовской стороны въ Хотмышской пріѣхали, а мнѣ въ съѣзжей избѣ онъ, Ѳедоръ, отъ полковника Концапольского, отъ Станислава Броневского, подалъ листъ, а въ листу написано: «вѣдомо де ему, полковнику, учинилось, что турскаго царя турки удавили и иного де царя обобрали; а Контеміревъ де родъ изъ неволи выпущенъ, а Бондегъдеборской князь и корхойстъ князь Прусскій и королевна швецкая померли; а Конецъ де Польскій велѣлъ людемъ своимъ всѣмъ быть готовымъ». А про татаръ никакихъ вѣстей въ томъ листѣ не написано. А въ роспросѣ передо мною въ съѣзжей избѣ сынъ боярскій Ѳедоръ Осетровъ сказалъ: сказывалъ де ему, Ѳедору, въ Литовской сторонѣ въ Миргородѣ миргородскій

писарь Самойло, да прежній войтъ Ерема, что въ нынѣшнемъ де во 156-мъ году, на другой недѣлѣ Филиппова поста, пришелъ де съ степи, съ рѣки Сѣверскаго Донца, въ Миргородъ черкашенинъ Гришка Торской для людей, которые де съ нимъ, Гришкомъ, бывали въ степи для добычи, а сказывалъ де тотъ черкашенинъ Гришка въ Миргородѣ и въ Гадячи и въ иныхъ литовскихъ городѣхъ, что твоимъ государевымъ посламъ съ крымскими послами розмѣна будетъ; и собравъ де тотъ черкашенинъ Гришка въ Литовскихъ городѣхъ черкасъ тысячи съ двѣ, и пошелъ де въ степь пословъ громить, да съ тѣми же черкасы для торговли литовскіе купцы города Плотавы пошли многіе люди; а тотъ де Гришка на рѣкѣ на Сѣверскомъ Донцѣ былъ для воровства. Да ему жъ де, Ѳедору, въ Литовской сторонѣ въ городѣ Гадячи сказывалъ писарь гадяцкій, прозвище Зарѣцкій, что присланъ де отъ Концапольскаго въ Гадячъ къ полковнику къ Станиславу Броневскому листъ, а въ листу де написано, велѣно ему полковнику на Украйнѣ къ веснѣ ратныхъ людей собрать 20000».

Помѣта: «Чтена, а въ Посольскомъ приказѣ такова жъ».

(Москов. ст. столб. № 169, лл. 127—129).

№ 307-й. Челобитная мещерянъ, которые служатъ по выбору, чтобы ихъ не отдѣлять по мѣсту службы отъ мещерянъ, служащихъ по дворовому и городовому спискамъ.

«...Бьютъ челомъ мещеряне, которые служатъ тебѣ, государю, по выбору. Блаженныя памяти при отцѣ твоемъ государевѣ, при великомъ государѣ... Михаилѣ Ѳедоровичѣ, служили мы ему, великому государю, выборъ, и дворовые и городовые всѣ вмѣстѣ; а въ прошломъ во 152-мъ г., по указу блаженныя памяти отца твоего государева, великаго государя... Михаила Ѳедоровича, велѣно намъ: которые служатъ тебѣ, государю, по выбору, быть на твоей государевѣ службѣ въ Рязанскомъ полку, а мещеряномъ же, которые служатъ тебѣ, государю, дворовые и городовые, велѣно быть въ Тамбовѣ, разрозня насъ съ городомъ. И въ прошломъ во 154 г., по твоему государеву указу, были мы на твоей государевѣ службѣ въ Рязанскомъ полку на Ельцѣ и на Осколѣ съ твоимъ государевымъ стольникомъ и воеводою, съ Васильемъ Борисовичемъ Шереметевымъ, а послѣ того мы въ прошломъ во 155 г. въ зимнемъ походѣ были на твоей государевѣ службѣ на Лебедянѣ съ твоимъ государевымъ стольникомъ и воеводою, съ Васильемъ Васильевичемъ Бутурлинымъ, всѣмъ городомъ вмѣстѣ; а въ нынѣшнемъ, во 156-мъ г., по твоему государеву указу, велѣно намъ быть на твоей государевѣ службѣ въ рязанскомъ полку въ Царевѣ Алексѣевѣ городѣ, розрозня насъ съ городомъ, съ дворовыми и съ городовыми. А насъ, которые служатъ тебѣ, государю, по выбору, 21 человѣкъ, и мы росписаны пополамъ, а велѣно половинѣ быть по лѣту, и та половина 10 человѣкъ росписана на-двое для перемѣны по 5 человѣкъ; а дворовымъ и городовымъ указалъ ты, государь, быть на своей государевѣ службѣ въ Тамбовѣ». Просятъ велѣть имъ на государевѣ службѣ быть не розрознясь, гдѣ городъ служитъ, чтобъ имъ на дальнемъ проходѣ малыми людьми отъ воинскихъ и воровскихъ людей напрасно не пропасть.

Помѣта: «156 г. генваря въ 28 д. Государь пожаловалъ велѣлъ всему городу............ быть въ Алексѣевѣ городѣ».

Помѣта (ниже): «156 г. февраля въ 20 д. Послать государеву грамоту, велѣть имъ государеву службу сказать и къ указному сроку выслать въ царевъ Алексѣевъ городъ».

(Москов. ст. столб. № 213, лл. 254—255).

№ 308-й. Государевъ указъ и боярскій приговоръ о службѣ арзамасцамъ, а также мурзамъ и татарамъ на Алатырѣ.

«156 года, февраля въ 10 д. указалъ государь и бояре *приговорили:* арзамасцомъ обѣихъ половинъ, и нижегородцомъ и иныхъ городовъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и княземъ, и мурзамъ и татаромъ быть на государевѣ службѣ съ окольничимъ и воеводою, съ Богданомъ Матвѣевичемъ Хитрово; а сбираться ему, окольничему и воеводѣ, на Алатарь, а отпускъ ему съ Москвы вскорѣ, для того что ему на степи городы поставить и всякія крѣпости устроить до приходу воинскихъ людей заранѣе съ весны. А быть нынѣшнее лѣто арзамасцомъ обѣихъ половинъ, а въ новое лѣто впередъ во 157 году арзамасцовъ пожаловалъ государь, на своей государевѣ службѣ быть имъ не велѣлъ, а велѣлъ имъ обѣимъ половинамъ быть по домомъ, для того что они на его государевыхъ службахъ были безъ перемѣны обѣ половины».

Помѣта (приказная): «157 г., февраля въ 25 д. Учинить по сему государеву указу».

Приведенный указъ былъ вызванъ челобитной арзамасцевъ и нижегородцевъ: «...Бьютъ челомъ арзамасцы и нижегородцы дворяне и дѣти боярскіе. Указано намъ нынѣ арзамасцамъ всему городу, обѣимъ половинамъ, а намъ нижегородцамъ одной половинѣ, быть на твоей государевѣ службѣ съ окольничимъ, съ Богданомъ Матвѣевичемъ Хитрово въ степи къ Волгѣ городы ставить и валъ валить съ нимъ вмѣстѣ безсрочно. А нынѣ ты, государь, пожаловалъ всѣхъ замосковныхъ городовъ нашу братью на своей государевѣ службѣ обѣими половины быть нигдѣ не велѣлъ, а украиннымъ городомъ быть по четвертямъ. А мы, арзамасцы, служимъ тебѣ, государю, мимо всѣхъ замосковныхъ и украинныхъ городовъ лишекъ обѣими половинами пять лѣтъ: на Пуской засѣкѣ, на Ломовѣ, въ Калміюсскомъ походѣ, въ Керенскомъ, въ Карсунѣ; а тѣ всѣ замосковные и украинные городы служили въ тѣ годы по поламъ. И мы отъ тѣхъ твоихъ государевыхъ безпрестанныхъ и безсрочныхъ службъ, и отъ хлѣбнаго недороду и отъ конскаго падежа обѣдняли и одолжали великими долги, и многіе мы твоей государевы службы отбыли, таскаемся межъ дворъ и погибаемъ голодною смертію, а на твоей государевой службѣ насилу арзамасцевъ за скудостію живетъ и треть». Просятъ послать на службу одну половину.

(Москов. ст. столб. № 223, л. 361).

№ 309-й. Отписка Сѣвскихъ воеводъ о полученіи ими отъ полоняника турскихъ вѣстей.

I. Сѣвскіе воеводы Замятня Леонтьевъ да Иванъ Кобыльской въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 156 г. февраля въ 13 д., доносили: «въ нынѣшнемъ во 156 г. декабря въ 23 д., пришелъ въ Сѣвескъ выходецъ съ полону изъ турской земли Камарицкой волости, Чемлижскаго стана, деревни Липницы Мишка Яковлевъ сынъ Сухоруковъ. И по твоему государеву указу мы того выходца Мишку Сухорукаго про всякія вѣсти роспрашивали; а что намъ онъ, Мишка, въ роспросѣ сказалъ, и тѣ его роспросныя рѣчи мы послали къ тебѣ, государю... къ Москвѣ подъ сею отпискою, съ стародубцемъ Иваномъ Долматовымъ, а велѣли ему отписку и роспросныя рѣчи подать въ Розрядѣ твоимъ государевымъ дьякомъ, думнымъ Ивану Гавреневу да Михаилу Волошенинову, да дьяку Григорью Ларіонову».

II. *Роспросныя рѣчи.* «156 г. января въ 23 д., пришелъ въ Сѣвескъ изъ полону изъ турской земли выходецъ полоняникъ, камаричанинъ, Чемлижскаго стану, деревни Липницы Мишка Яковлевъ сынъ Сухоруковъ, а въ роспросѣ стольнику и воеводамъ Замятнѣ Ѳедоровичу Леонтьеву да Ивану Семеновичу Кобыльскому, сказалъ: «взяли де его въ полонъ крымскіе татарове въ прошломъ въ 153 г. въ Камаричахъ въ деревнѣ Липницѣ, и былъ де онъ въ Крыму въ городѣ Козловѣ зиму у татарина, и на веснѣ де тотъ татаринъ его, Мишку, продалъ за моря въ турскую землю въ Стонбулъ турчанину Магмету-чаушу, и у того де Магметъ-чауша онъ, Мишка, жилъ съ того времени по побѣгъ свой. А побѣжалъ де онъ, Мишка, изъ Стонбула отъ того Магметъ-чауша въ прошломъ во 155-мъ году, послѣ Петрова дня и Павлова вскорѣ, и вышелъ въ Мутьянскую землю, а изъ Мутьянской земли шелъ черезъ Волошскую землю, и на Литву, на Бѣлую церковь и на Кіевъ. А какъ де онъ былъ въ турской землѣ, и въ переговорѣ слыхалъ отъ полоняниковъ отъ русскихъ людей и иныхъ земель отъ невольниковъ, слышали де они отъ Магметъ-чауша, и многіе де турскіе люди говорятъ и дочитаются де они въ своихъ книгахъ, что они, турчаня, послѣдніе свои дни отживаютъ, а впередъ де восточному московскому государю приклонятся всѣ невѣрныя земли. А въ прошломъ де, во 155-мъ году, турскому салтану учинилась вѣсть, что великій государь московскій и литовскій король, со многими людьми собрався, идутъ въ Крымъ войною; и изъ турокъ де изъ города Стонбула многіе люди побѣжали было на Бѣлое море и въ Ерусалимъ, и турской де салтанъ велѣлъ тѣхъ бѣглыхъ людей переимать, а переимавъ, велѣлъ ихъ казнить за то, чтобъ не бѣгали; а говорятъ де въ турской землѣ то безпрестанно, что московскому государю ихъ воевать большою войною. А что была де у турскаго салтана война съ ѳрянцужскимъ королемъ три годы, и ѳрянцужской де король въ той войнѣ взялъ было турскихъ 5 городовъ; и въ прошломъ, во 155-мъ году, турскій салтанъ съ ѳрянцужскимъ королемъ помирился: турскій салтанъ ѳрянцужскому королю далъ денежную многую казну, а ѳрянцужской де король ему города отдалъ; а на сколько лѣтъ помирились и сколько денежной казны далъ, того онъ не вѣдаетъ. А нынѣ де у турскаго салтана ни съ кѣмъ войны нѣтъ; а отъ крымскаго де царя въ московское государство войны не чаять, потому

турской де ему воевать московскаго государства не велить; а какъ де въ прошломъ во 152-мъ и во 153-мъ году крымскіе татаровя въ московскомъ государствѣ и въ литовской землѣ воевали, то де они воевали по повелѣнью турскаго салтана, а нынѣ де имъ заказъ большой о томъ, чтобъ московскаго государства крымскому не воевать».

Помѣта: «Чтена бояромъ».

(Москов. ст. столб. № 169, лл. 141—144).

№ 310-й. Отписка Хотмышскаго воеводы о татарскихъ вѣстяхъ.

Хотмышскій воевода Семенъ Болховской въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 1648 г. февраля въ 17 д., доносилъ: «нынѣшняго 156 г., генваря въ 28 д., пріѣхали въ Хотмышской изъ литовской стороны литовскіе торговые люди съ розными мелкими товары, слободы Коробутовой Савка Игнатовъ съ товарищи, и я велѣлъ тѣхъ Литовскихъ людей про всякія вѣсти роспросить. И тѣ литовскіе торговые люди, Савка Игнатовъ съ товарищи, въ роспросѣ сказали: князь де Еремей Вишневецкій пришелъ въ украйные свои городки, и на Украйнѣ де въ его городкахъ ратные люди всѣ въ сборѣ, а хочетъ де онъ со всѣми украйными ратными людьми идти въ Польшу противъ крымскихъ и ногайскихъ людей, и пушки де изъ украйныхъ своихъ городковъ въ Польшу послалъ. А слышали де они, литовскіе торговые люди, отъ Вишневецкихъ ратныхъ людей, которые де съ нимъ пришли изъ Польши, что крымскіе де и ногайскіе люди стоятъ въ степи за рѣкою Днѣпромъ, около Чернаго лѣса, на два полка, на Очаковскомъ шляху противъ Запорожья города Кадака, а въ которую де сторону тѣ татаровя пойдутъ про то де имъ не вѣдомо; а слышали де они отъ Вишневецкихъ ратныхъ людей, что де чаютъ тѣхъ татаръ приходу въ польскіе и литовскіе городы. Да генваря жъ въ 31 д. пріѣхали въ Хотмышской на гостинный дворъ изъ литовской стороны изъ Лофицы литовскіе торговые люди, Ѳедька Цыганъ съ товарищи, а вѣстей сказали: князь де Еремей Вишневецкій изъ украйныхъ своихъ городковъ съ ратными своими украйными людьми пошелъ въ Польшу, а съ дороги де онъ отъ себя прислалъ назадъ въ украйные свои городки, и велѣлъ изъ украйныхъ своихъ городковъ достальнымъ ратнымъ людемъ идти за собою въ Польшу на спѣхъ. И я для тѣхъ подлинныхъ вѣстей послалъ изъ Хотмышскаго въ Литовскую сторону въ порубежные городы хотмышанина сына боярскаго Степана Есипова, да съ нимъ двух человѣкъ козаковъ того жъ числа; и велѣлъ я ему, Степану, и козакомъ въ литовской сторонѣ въ порубежныхъ городѣхъ про тѣ татарскія и про иныя всякія вѣсти провѣдывать всякими обычаи неоплошно. А какъ хотмышанинъ сынъ боярскій и козаки, Степанъ Есиповъ съ товарищи, изъ литовской стороны въ Хотмышской пріѣдетъ, и что мнѣ въ роспросѣ какихъ вѣстей скажетъ, и я тѣ вѣсти къ тебѣ, государю, отпишу тотчасъ».

Помѣта: «Чтена бояромъ».

(Москов. ст. столб. № 169, лл. 145—146).

№ 311-й. Отписка Бѣлгородскаго воеводы о заказѣ служилымъ людямъ выѣзжать на работы за городъ малыми людьми.

Бѣлгородскій воевода Тимоѳей Бутурлинъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 25 февраля 156-го года, доносилъ: «въ нынѣшнемъ во 156-мъ году прислана твоя государева грамота изъ Розряда въ Бѣлгородъ ко мнѣ, за приписью твоего государева дьяка Григорья Ларіонова, а въ твоей государевѣ грамотѣ писано: ноября въ 24 д. писалъ къ тебѣ, государю, съ Волуйки Ѳедоръ Байковъ, что розмѣнный князь Маметша Сулешевъ стоитъ близко города Волуйки на рѣчкѣ Ураевѣ съ немалыми людьми, и ноября въ 6 день и въ 11 д. приходили отъ того розмѣнного князя татаровя къ Волуйкѣ и взяли въ полонъ волуйчанъ 14 человѣкъ; а ѣздили тѣ волуйчане по сѣно и по дрова, а иные были у животины. А по твоему государеву указу велѣно на Волуйкѣ и во всѣхъ украйныхъ и польскихъ городѣхъ твоимъ государевымъ воеводамъ жить съ великимъ береженьемъ, и отъ татарской войны велѣно оберегаться, и городскихъ людей безъ вѣстей лѣтнею порой на сѣнокосъ и на жнитву и въ лѣса, также и по зимѣ по сѣно, и по дрова и на всякія ихъ издѣлья велѣно отпускать собрався многими людьми, а для береженья велѣно посылать головъ съ сотнями, чтобъ тѣхъ людей отъ татарскаго прихода уберечь. И мнѣ бы въ Бѣлгородѣ жить съ великимъ береженьемъ, и служилымъ, и жилецкимъ и всякихъ чиновъ людемъ заказъ крѣпкій учинить подъ смертною казнью, чтобъ они по сѣно и по дрова нынѣ по зимѣ и лѣтнею порою для пашенъ и сѣнокоса ѣздили, собрався немалыми людьми, съ пищалями и со всякимъ ружьемъ,

по моему отпуску, а не самовольствомъ, и были бы на всякихъ своихъ дѣлѣхъ съ великимъ береженьемъ, неоплошно, чтобъ на нихъ татары безвѣстно не пришли, и ихъ не побили и въ полонъ не поимали. Да съ тѣми жъ людьми велѣно мнѣ посылать головъ съ сотнями, и головамъ приказывать, чтобъ они отъ татарскаго прихода оберегались и съ сотенъ отъѣзжія сторожи держали и въ подъѣзды посылали, чтобъ на нихъ татары безвѣстно не пришли и дурна какого не учинили. А которые бѣлгородцы учнутъ ослушаться, нынѣ по зимѣ учнутъ ѣздить по сѣно и по дрова, или лѣтней порой учнутъ ѣздить на сѣнокосъ и на жнитву и для всякихъ своихъ дѣлъ безъ отпуску, малыми людьми (самовольно) и безъ сотенъ, и мнѣ тѣмъ людемъ велѣно дѣлать наказанье безъ всякія пощады и безъ поноровки; а кому именемъ и за какую вину какое наказанье я учиню, и мнѣ о томъ велѣно писать къ тебѣ, государю, къ Москвѣ. И по твоему государеву указу я въ Бѣлгородѣ у смотру въ торговые дни дворяномъ и дѣтямъ боярскимъ, и станичникомъ и всякихъ чиновъ людемъ твою государеву грамоту велѣлъ читать не по одинъ день, и бѣлогородцомъ служилымъ, жилецкимъ и всякихъ чиновъ людемъ заказъ крѣпкій учинилъ подъ смертною казнью, чтобъ они по сѣно и по дрова нынѣ по зимѣ, и лѣтней порою для пашенъ и на сѣнокосъ ѣздили собрався немалыми людьми, человѣкъ по 30 и по 40 и больше, съ пищалями и съ рогатинами и со всякимъ ружьемъ по моему отпуску, а не самовольствомъ, и были бы на своихъ дѣлѣхъ съ великимъ береженьемъ, неоплошно, чтобъ на нихъ татары безвѣстно не пришли, и ихъ не побили и въ полонъ не поимали. И бѣлогородцы служилые и жилецкіе и всякихъ чиновъ люди по сѣно и по дрова и для всякихъ промысловъ нынѣ по зимѣ, и лѣтнею порою для пашенъ и на сѣнокосъ ѣздятъ не собрався, самовольствомъ, не являючись мнѣ, человѣка по 2, и по 3, и по 4, и по 5-ти, безъ пищалей; и будетъ ихъ самовольствомъ и оплошкою татары безвѣстно на нихъ придутъ, и ихъ побьютъ и въ полонъ поемлютъ, и мнѣ бъ въ томъ отъ тебя, государя, въ опалѣ не быть; а Бѣлгородскаго, государь, уѣзда села и деревни врозни и отъ Бѣлгорода верстахъ въ 40-ка и въ 50-ти».

Помѣта: «Послать государеву грамоту, чтобъ однолично о томъ заказъ крѣпкій учинилъ; а ослушникомъ чинить наказанье, чтобъ ихъ непослушаньемъ отъ воинскихъ людей безъ войны пробыть».

(Москов. ст. столб. № 169, лл. 337—338).

№ 312-й. Отписка Воронежскаго воеводы объ ослушаніи полковыхъ казаковъ идти съ нимъ въ походъ на татаръ, а уѣздныхъ людей идти по вѣстямъ въ осаду; государева грамота.

Воронежскій воевода Василій Грязной въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 1648 г. февраля въ 26 д., доносилъ: «въ нынѣшнемъ во 156-мъ году февраля во 2 д., въ 6-мъ часу дня, прибѣжали ко мнѣ въ городъ на Воронежъ изъ села Устья помѣстного атамана Ивановъ крестьянинъ Арефьева Никитка Ламтевъ, а въ роспросѣ онъ передо мною въ съѣзжей избѣ сказалъ: февраля того жъ числа, часу во 2 дня, приходили по Нагайской сторонѣ рѣки Дону, противъ села Устья, къ Кречковѣ полянѣ къ тарасомъ татаръ человѣкъ съ 20 и больше, а въ той Кречковѣ полянѣ стояли на сторожѣ того жъ села Устья помѣщиковыхъ крестьянъ 4 человѣка; и того жъ де часу пріѣхали по Нагайской сторонѣ рѣки Дону къ той-же къ Кречковѣ полянѣ воронежскихъ стрѣльцовъ и козаковъ братья и племянники, человѣкъ съ 50 и больше, изъ откупныхъ вотчинъ съ рыбой, и тѣ татаровя учинили съ тѣми козачьими и стрѣлецкими дѣтьми, и съ братьями и съ племянники бой, и на томъ де бою они татарина ранили. Да тѣ жъ де татаровя наѣхали на степи воронежскихъ полковыхъ козаковъ двѣ человѣкъ, Дмитрейка да Карпика Бораковыхъ, и тѣхъ де козаковъ тѣ татаровя на степи взяли, а тѣ де козаки, Дмитрейка и Карпикъ, ѣхали съ рыбою назади, потому что де у нихъ лошади пристали. И по тѣмъ вѣстямъ пошелъ я того жъ числа на спѣхъ въ село Устье съ козачьимъ головою Семеномъ Позняковымъ, для того чтобъ за мною полковые козаки шли въ походъ наспѣхъ; а то село Устье отъ города Воронежа въ 10 верстахъ, и тѣхъ полковыхъ козаковъ пришло со мною въ село Устье въ ночномъ въ первомъ часу только 7 человѣкъ. И я тое-жъ ночи, дождався изъ города тѣхъ-же полковыхъ козаковъ, и велѣлъ ихъ по именомъ пересмотрить и, пересмотря, того-жъ числа послалъ я изъ села Устья козачья голову Семена Познякова въ походъ, а съ нимъ собралось полковыхъ козаковъ только 65 человѣкъ. Да въ то жъ село Устье прислалъ ко мнѣ изъ Костенскаго острожку — голова Андрей Шишкинъ двѣ человѣкъ драгунской службы дѣтей боярскихъ, часу въ второмъ ночи, а сказали они передо мною въ роспросѣ: ѣздилъ де Костенской голова Андрей Шишкинъ того-жъ числа по На-

гайской сторонѣ рѣки Дону на Погоново озеро къ рыбнымъ ловцамъ, и за нимъ де, Андреемъ, гоняли татаровя человѣкъ съ 20; да того-жъ де часу тѣ-жъ татаровя взяли на Нагайской же сторонѣ рѣки Дона, близко Погонова озера, Костенскаго острожка драгунской службы сына боярскаго Самошку Кобелева, а онъ де, Самошка, ѣздилъ на степь по порошѣ съ собаками. И я тѣхъ костенскихъ драгуновъ послалъ того-жъ часу въ Костенки и велѣлъ Костенскаго острога головѣ Андрею Шишкину, выбравъ драгуновъ конныхъ 100 человѣкъ, и велѣлъ имъ за тѣми татары идти на спѣхъ. А достальные полковые козаки, которые живутъ въ городѣ и на посадѣ, твоего государева указу не послушали и ко мнѣ въ село Устье не поспѣшили, и въ походъ съ головою Семеномъ Позняковымъ за тѣми татары не пошли; а по списку тѣхъ полковыхъ козаковъ 428 человѣкъ конныхъ, окромѣ 158 человѣкъ тѣхъ, которые отставлены отъ походовъ, пѣшіе и для старости. А въ уѣздъ я послалъ февраля того-жъ числа воронежскихъ стрѣльцовъ, съ наказными памятьми, и велѣлъ по тѣмъ вѣстямъ воронежскихъ дѣтей боярскихъ, и атамановъ, и помѣстныхъ козаковъ выслать въ городъ тотчасъ, чтобъ имъ поспѣть въ походъ за воинскими людьми вмѣстѣ съ козачьимъ головою Семеномъ Позняковымъ; и воронежскіе дѣти боярскіе и помѣстные, и атаманы и козаки твоего государева указу не послушали, въ городъ никто не поѣхалъ. Да по твоему жъ государеву указу и по грамотамъ, я велѣлъ на Воронежѣ по торговымъ днямъ кличь кликать многожды и заказъ учинилъ крѣпкій, чтобъ воронежцы всякіе люди ѣздили по сѣно и по дрова собрався многими людьми, а по рыбу въ откупныя вотчины ѣздили по Крымской сторонѣ; и воронежцы всякихъ чиновъ люди твоего государева указу и заповѣди не слушаютъ, ѣздятъ по сѣно и по дрова, утаясь, малыми людьми, а по рыбу ѣздятъ по Нагайской сторонѣ рѣки Дону. И февраля въ 5 д. козачій голова Семенъ Позняковъ изъ похода на Воронежъ пришелъ, а въ роспросѣ передо мною сказалъ, что онъ, Семенъ, съ полковыми козаки за татары въ походъ ходилъ, а съ нимъ де было полковыхъ козаковъ только 65 человѣкъ, и доходили де они до Ѳорасанскихъ вершинъ, а Ѳорасанскія вершины отъ города Воронежа во 100 верстахъ; и отъ тѣхъ де мѣстъ воротились назадъ, а для де того они за татары вдаль не пошли, что де татаровя отъ Ѳорасанскихъ вершинъ, задъ рѣчки Ѳорасани, слѣдъ истеряли и пошли всѣ врозь, и снѣгу де въ степи отъ тѣхъ мѣстъ нѣтъ; а приходило де татаръ къ селу Устью человѣкъ съ 40. И впредь я велѣлъ уѣзднымъ людемъ жить пополамъ въ городѣ для скораго безвѣстнаго приходу татарскихъ людей; и воронежскіе уѣздные люди безъ твоего государева указа и безъ грамоты безъ вѣстей въ городѣ жить не хотятъ; а какъ приходятъ воинскіе люди татаровя подъ городъ въ ближнія мѣста, и уѣздные люди по высылкѣ въ городъ наспѣхъ не пріѣзжаютъ. А полковые козаки также ослушаются, и мнѣ противъ татарскихъ людей ходить изъ города скорымъ дѣломъ не съ кѣмъ; и впредь отъ приходу воинскихъ людей надъ воронежскимъ уѣздомъ учинится какое дурно отъ уѣздныхъ людей и отъ полковыхъ козаковъ непослушанья, и мнѣ бъ въ томъ отъ тебя, государя, въ опалѣ не быть, и о томъ мнѣ вели свой государевъ указъ учинить».

Помѣта: «156 г. февраля въ 28 д. Государь, сей отписки слушавъ, указалъ: отписать на Воронежъ, велѣть полковымъ козакомъ для безвѣсныхъ приходовъ воинскихъ людей жить въ городѣ на Воронежѣ, росписавъ по четвертямъ, по двѣ недѣли; а ослушникомъ, которые въ походъ не ходили, за ослушанье лучшимъ тремъ или четыремъ человѣкомъ учинить наказанье, бить батоги. А будетъ впередъ учнутъ ослушаться, и тѣмъ потому жъ чинить наказанье, чтобъ ихъ непослушаньемъ и оплошкою безвѣстными приходы воинскіе люди не извоевали, людей не побили и въ полонъ не поимали».

По помѣтѣ, государева грамота на Воронежъ къ воеводѣ Васылью Грязнову послана 156 г. марта въ 1 д., а въ ней написано:... «а какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ полковыхъ козаковъ, росписавъ по четямъ, для безвѣстныхъ татарскихъ приходовъ велѣлъ имъ жить въ городѣ по двѣ недѣли, а ослушникомъ которые въ походъ не ходили, за ослушанье учинилъ наказанье: лучшихъ трехъ или четырехъ человѣкъ у приказной избы велѣлъ бить батоги; а будетъ и впередъ учнутъ ослушаться, и тѣмъ потому жъ чинить наказанье, чтобъ ихъ непослушаньемъ и оплошкою безвѣстными приходами воинскіе люди надъ городомъ какого дурна не учинили и уѣзду не извоевали, людей не побили и въ полонъ не поимали. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7156-го, марта въ 1 д.».

(Москов. ст. столб. № 169, лл. 159—163).

№ 313-й. Государева грамота князю А. Н. Трубецкому съ товарищами о посылкѣ грамотъ по городамъ о береженьи, вслѣдствіе калмыцкихъ вѣстей.

Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа русіи бояромъ нашимъ, князю Алексѣю Никитичу Трубецкому, да князю Михаилу Михайловичу Темкину-Ростовскому, да окольничему нашему Борису Ивановичу Пушкину, да думнымъ нашимъ дьякомъ Назарью Чистого да Михаилу Волошенинову. Февраля въ 27 д. писали есте къ намъ о колмыцкихъ вѣстяхъ и прислали роспросныя рѣчи; да къ намъ же писалъ съ Дону донской атаманъ Иванъ Каторжный съ товарищи. И мы тѣхъ роспросныхъ рѣчей и донскихъ отписокъ слушали, и колмыцкія вѣсти намъ вѣдомы, и на отпискахъ и на роспросныхъ рѣчахъ нашъ указъ помѣченъ и посланъ къ вамъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ по помѣтѣ нашъ указъ учинили, и въ городы наши грамоты о береженьи послали тотчасъ. Писанъ въ селѣ Коломенскомъ, лѣта 7156-го, февраля въ 27 д.

(Москов. ст. столб. № 169, л. 148).

№ 314-й. Отписка донскихъ казаковъ о татарскихъ вѣстяхъ.

Государю, царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа русіи холопи твои государевы, донскіе атаманы и козаки, Ивашко Каторжной и все войско донское челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ въ 156-мъ году генваря въ 14 день писали мы къ тебѣ праведному и великому государю..., съ станичники своими, съ атаманомъ Степаномъ Ивановымъ съ товарищи, что въ нынѣшнемъ во 156-мъ году декабря въ 11 день, по твоему государеву указу, присланъ къ намъ твоего царскаго величества вотчины изъ царства Астраханскаго астраханецъ Никита Юдинъ да атаманъ Лукьянъ Тимоѳеевъ съ астраханскими стрѣльцы и съ татары, а велѣно ему, Никитѣ, ѣхать въ улусы Большаго Ногая Урмаметовы половины со всѣми улусными людьми и призывать ихъ на твою государскую милость и подъ твою царскую высокую руку подъ Астрахань кочевать по прежнему на старыя ихъ кочевныя мѣста. И по твоему государеву... указу, астраханца Никиту Юдина съ стрѣльцами и съ татары отпустили мы съ Дона Большаго Ногая въ улусы Урмаметовы половины, а съ ними послали для такого твоего государева великаго дѣла своего низоваго лучшаго татарина; и они отъ насъ съ Дону поѣхали по Крымской сторонѣ. И какъ они будутъ у урочища у Тузлова, и встрѣтились съ ними два мужика, одинъ татаринъ, нашъ низовой жилецъ Келейбетъ-ага, а другой татаринъ Ногайскій Урмаметевъ: послали де ихъ къ намъ на Донъ Бій—мурза Урмаметевъ, да Тохтачукъ мурза, да Кышкора мурза Каракелмаметевы, да Адилъ мурза, да Касай мурза Арslановы, да Нурадынъ мурза Тохтачуковъ и всѣ ихъ—улусные люди съ тѣмъ, что хотятъ де они быть подъ твоею царскою высокою рукою въ холопствѣ, кочевать по прежнему подъ Астраханью на старыхъ своихъ кочевныхъ мѣстѣхъ, и чтобъ къ нимъ русскихъ людей никого не посылали, а они де вмѣстѣ кочуютъ съ крымскими улусами. И астраханецъ Никита Юдинъ съ стрѣльцами и съ татары и воротился, для того чтобъ тому твоему государеву дѣлу порухи не было, и жилъ въ Черкасскомъ городкѣ и ждалъ того, какъ изъ улусовъ съ вѣстью къ намъ пришлютъ. И Большаго Ногая Урмаметевы половины мурзы и всѣ ихъ улусные люди прислали къ намъ другаго своего улуснаго татарина съ тѣмъ, чтобъ астраханецъ Никита Юдинъ съ твоею государевою грамотою, и съ стрѣльцами и съ татары къ нимъ въ улусы ѣхалъ; и астраханецъ Никита Юдинъ съ твоею государевою грамотой, и съ стрѣльцами и съ татары Большаго Ногаю Урмаметевы половины въ улусы отъ насъ съ Дону поѣхалъ генваря въ 17 д. И мы съ нимъ, Никитою, послали своего лучшаго низового татарина Алибека, и велѣли ему всѣхъ мурзъ призывать на твою государскую милость и подъ твою царскую высокую руку подъ Астрахань кочевать. И генваря, государь, въ 28 д. прибѣжалъ къ намъ на Донъ Большого Ногаю изъ улусовъ астраханской татаринъ, Алѣева улуса Урусова, Аталыкташъ Акимбетевъ, да стрѣлецъ Алексѣй Ивановъ, да два татарина, а въ роспросѣ намъ въ кругу сказали: какъ де они съ астраханцемъ, съ Никитою Юдинымъ, Большого Ногая Урмаметевы половины въ улусы съ твоею государевою грамотою пріѣхали, и ихъ де Большого Ногая мурзы и улусные люди ограбили всѣхъ и взяли въ полонъ, и стали говорить: намъ де подъ Астрахань кочевать съ улусами не бывать, и служить де они, мурзы, государю не хотятъ, а его де Аталыкташа, да стрѣльца Алексѣя Иванова да двухъ человѣкъ татаръ, выбравъ лучшихъ людей, послали къ крымскому

царю; и онъ де, Ташъ, самъ четвертъ, съ дороги у нихъ ушелъ. Да генваря жъ въ 29 день, пришли сверху по Дону подъ нашъ козачій Черкасскій городокъ безвѣстно калмыцкіе восемь тайшъ: Таишинъ Урлюковъ, Лаузанъ Урлюковъ, Шункей Урлюковъ да Чукуревъ, Мамсырнъ-Таишинъ, Шарапъ Кучаровъ, Солунтюревъ, Талантай Чукуревъ, да Едисанскіе мурзы: Абдыль Теникѣевъ, Теникѣй Абдыловъ, да Енбулуцкіе мурзы: Шамамбетъ мурза со многими мурзами, да Манлебамскіе мурзы: салтанъ Аксакъ Келмамбетъ со многими мурзами. И подъ нашимъ Черкасскимъ городкомъ на гульбѣ многихъ козаковъ поимали и пришедъ къ нашему Черкасскому городку, и стали у насъ просить миру, чтобъ мы съ ними помирились, и сказали намъ, что де они къ Москвѣ къ тебѣ, государю, пословъ своихъ и въ Астрахань послали съ миромъ; и мы съ ними помирились; и на миру козаковъ нашихъ всѣхъ они намъ отдали и сказали намъ, что съ ними тайшами и съ мурзами калмыковъ и едисанскихъ татаръ и енбулюковъ и малебашевъ 60000. И мы для подлиннаго вѣдома посылали провѣдывать лучшихъ своихъ татаръ и смѣтить, сколько съ ними рати; и смѣтя наши татары, да и козаки наши, которые у нихъ взяты были, намъ сказали: всѣхъ де ихъ по смѣтѣ тысячъ съ тридцать, а идутъ они войною на крымскіе улусы и большого Ногаю на Урмамстевы улусы, и насъ съ собою звали, и мы, боясь твоей государевы опалы, и опасаючись ихъ, чтобъ надъ нами какого дурна не учинили, съ ними не пошли, а и помирились мы съ ними для того, что они пришли къ намъ многими людьми и чтобъ насъ и достоль до конца не разорили. А рѣки намъ держать отъ басурманскаго безпрестаннаго къ намъ прихода и кроволитія не въ силу и не съ кѣмъ; вели, государь, у насъ свою пороховую казну и снарядъ принять, а намъ вели, государь, свой государевъ указъ учинить, гдѣ намъ жить, а не будетъ намъ твоего государева указа, и намъ будетъ всѣмъ бресть розно. А съ сею отпискою послали мы къ тебѣ, государю, своихъ козаковъ: атамана Панкратья Степанова, Петра Дмитріева, Ѳедота Прокофьева, Ивана Скоробогатаго, Кузьму Понкратова, Астафья Аѳанасьева.

Помѣта (думнаго дьяка Ивана Гавренева): «156 г. февраля въ 27 день. Государь, сей отписки слушавъ, указалъ: послать грамоты въ украйные городы и которые вѣдомы въ Казанскомъ приказѣ, и въ Козловъ и въ иные, чтобъ жить съ великимъ береженьемъ, и за крѣпости людей не пускать и сторожи бы крѣпкія, чтобъ безвѣстно не пришли, а о донской помочи докладывати, не мѣшкавъ».

(Москов. ст. столб. № 169, лл. 149—154).

№ 315-й. Челобитная курчанина выборнаго С. Жолугина о назначеніи его осаднымъ головою въ Курскѣ.

Бьетъ челомъ курчанинъ выборный Сергѣй Григорьевъ Жолугинъ. Били челомъ тебѣ, милосердому и праведному государю, сѣверскихъ и польскихъ украйныхъ городовъ всякихъ чиновъ люди, что въ тѣхъ городѣхъ отъ стрѣлецкихъ и отъ козачьихъ и отъ осадныхъ головъ отъ московскихъ и отъ иногородцевъ чинится ссора, и смута, и всякое воровство и городскимъ людемъ продажа великая, и о томъ тебѣ, государю, *по заручной по земской челобитной у уложенной книги у земскаго дѣла вѣдомо.* И нынѣшняго 157 г., по твоему государеву указу, противъ моего челобитьишка, въ Розрядѣ выписано: въ Курскъ въ осадные головы въ брянчанина Петрово мѣсто Брусилова; и по твоей государевѣ выпискѣ твоего государева указа мнѣ не учинено, а Петръ Брусиловъ въ Курскѣ объявился во многихъ воровствахъ, и въ лошадиныхъ и въ лавочныхъ татьбахъ, о томъ тебѣ, государю, въ Розрядѣ и въ Разбойномъ приказѣ, по отпискамъ изъ Курска стольника и воеводы Ѳедора Михайловича Лодыженскаго, вѣдомо; а твоего государева жалованья за многія мои службы и за смертныя раны окладъ мнѣ 750 четей, денегъ изъ чети 19 рублей». Проситъ, велѣть противъ его челобитья указъ учинить, чтобъ ему, ожидая указа и волочась по Москвѣ многое время, со всякой нужды въ конецъ не погибнуть.

Помѣта: «Положить. Выписать».

(Москов. ст. столб. № 219, л. 173).

№ 316-й. Отписка Путивльскаго воеводы о турецкихъ, татарскихъ и черкасскихъ вѣстяхъ, сообщенныхъ ему въ письмѣ Адамомъ Киселемъ.

Путивльскій воевода, князь Юрій Долгорукой въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 156 г. марта въ 10 д., доносилъ: «писалъ я къ тебѣ, государю..., въ Розрядъ, что, по твоему государеву указу, послалъ я въ литовскую сторону къ Адаму

Киселю съ письмомъ своимъ путивльца Василья Бураго съ товарищи, и писалъ я къ нему, Адаму, о всемъ противъ твоего государева указу, какъ ко мнѣ въ твоей государевѣ грамотѣ написано, и противъ образцоваго письма, каково прислано ко мнѣ подъ твоею государевою грамотою изъ Посольскаго приказу. И февраля въ 18 д. путивлецъ Василій Бураго съ товарищи въ Путивль пріѣхалъ и подалъ мнѣ отъ Адама Киселя листъ. А въ листу своемъ онъ, Адамъ, ко мнѣ пишетъ, что по моему письму ему, Адаму, вѣдомо, что твое царское величество, любяй брата своего, государя, ихъ королевскаго величества, и исполняя братское соединеніе, по его Адамову письму, какъ онъ ко мнѣ писалъ, повелѣлъ де ты, государь, войску своему государеву служилымъ людемъ: дѣтемъ боярскимъ, и драгуномъ, и стрѣльцомъ идти противъ общихъ враговъ; и онъ де Адамъ, о томъ противъ моего письма въ тотъ же часъ къ наияснѣйшему великому государю своему вѣсть пошлетъ и братскую де любовь твоего царскаго пресвѣтлаго величества вѣстно учинитъ; наияснѣйшій же де великій государь, его королевское величество не токмо тую любовь братскую достойнымъ усердіемъ пріиметъ, но и равнолюбіемъ, какъ васъ обоихъ великихъ государей величества союзъ неразоримый вопіетъ, всегда исполняти будетъ. А нынѣча де орда смирилась; а какъ де будутъ у него вѣсти, и онъ де будетъ писать ко мнѣ и въ Хотмышское къ воеводѣ, князю Семену Болховскому, подлинно тотчасъ. А орда де вся Крымская, Нагайская и Очаковская хотѣли пойти въ ихъ литовскую землю; и какъ де, государь, войска королевское и ихъ сенаторскія, вѣдаючи о замыслахъ ихъ поганскихъ, выступили съ каштеляномъ Краковскимъ паномъ Потоцкимъ 6000, воеводы Краковскаго пана Любомирскаго 3000, воеводы Кіевскаго пана Тишкеевича 1000, князя Вишневецкаго 4000, воеводы Черниговскаго пана Калиновскаго 2000, его Адамовыхъ людей 1000, пана Замойскаго 3000, Синявскаго 1500, князя Корецкаго 1500, Немеричовъ 1000, и иныхъ украйныхъ пановъ собралось близко 30,000, да войска запорожскаго 6000; и тѣ де враги исчезли изъ-подъ Чернаго шляху, въ Крымъ и въ Очаковъ поворотили. А заказъ де отъ турскаго царя пришелъ къ нимъ татаромъ жестокій, чтобы они, вѣдаючи соединеніе братское васъ обоихъ великихъ государей, никакъ не дерзнули въ обои великія государства входить и задоровъ чинить. А венеціяне де и мальтяне многихъ турскихъ людей побили, и турскій царь, хотя противъ ихъ стоять, васъ обоихъ великихъ государей не велитъ ни чѣмъ задирать; а коли де нынѣ военное время минулось и орда де и до травы не будетъ, а войско де сенаторское расходится, а другое де ихъ войско пришло въ украйные черкасскіе городы для обереганья приходу крымскихъ и нагайскихъ татаръ, и для того, что черкасы де у нихъ воруютъ, убили полковника своего Чигиринскаго, и то де ихъ войско будетъ въ тѣхъ черкасскихъ городѣхъ до весны; а ратные де люди въ украйныхъ и въ дальныхъ городѣхъ у нихъ готовы, и изъ Польши готовятся. А государь де ихъ королевское величество хочетъ сеймъ учинить о томъ, чтобы де войска польскаго и нѣмецкаго прибавить и чтобы де обоими великими государствами противъ общихъ враговъ стоять. И я Адама Киселя листъ послалъ къ тебѣ, государю... къ Москвѣ въ Посольскій приказъ съ путивльцемъ съ Сергѣемъ Яцынымъ. А путивльцы Василій Бураго съ товарищи въ роспросѣ мнѣ сказали, что при нихъ де пришли служилые люди къ Адаму Киселю его, Адамовы, изъ походу, а сказывали де они, что татаровя изъ ихъ литовской земли поворотились назадъ и до травы де ихъ приходовъ татарскихъ къ себѣ въ литовскую сторону не чаютъ; и служилые де люди королевскіе и сенаторскіе идутъ на сю сторону Днѣпра на лежу, а король де самъ хочетъ идти изъ Варшавы въ Вильну стоять. А больше де того они, путивльцы Василій Бураго съ товарищи вѣстей никакихъ не слыхали.

Помѣта: «Въ Посольскомъ приказѣ такова жъ, и по ней указъ тамъ».

(Москов. ст. столб. № 169, лл. 164—167).

№ 317-й. Записка думнаго дьяка Ив. Гавренева въ Розрядъ о приготовленіи разныхъ дѣлъ къ докладу.

1) Внести выписочку, что составлена въ докладъ о сведенцахъ, а была и переписывана въ Коломенскомъ.

2) О стародубцахъ, и о станишникахъ, и о черкасѣхъ усердскихъ, короченскихъ, бѣлогородскихъ, и которыхъ выписка о денежномъ жалованьѣ, и о мецнянахъ, что везти на вѣчное житье на Алешню, и о переславскихъ козакахъ, что везти на новой Царевъ Алексѣевъ городъ.

3) Въ Козловъ къ Роману послать грамота, что перевоз.... чтобъ и тѣхъ перевезти, что у Пожарскаго взяты.

4) Писати грамоты: въ Козловъ,... въ Воронежъ и въ иные украинные городы про колмыки, что пошли назадъ; а гдѣ имъ кочевать, за Волгою, или... и вы бы жили съ береженьемъ.

5) На Валки о пашнѣ писано ль, чтобъ яровыхъ сѣмянъ послали... и въ новой Царевъ Алексѣевъ городъ.

6) Украинцевъ, кто зачѣмъ живетъ, не держать и ихъ отпустить.

7) Больше сведенцовъ на Усердъ отпускать не мѣшкавъ.

(Москов. ст. столб. № 169, л. 168).

№ 318-й. Отписка Воронежскаго воеводы о вѣстяхъ про походъ калмыковъ на Крымъ и обратно.

Воронежскій воевода Василій Грязной въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 156 г. апрѣля въ 2 д., доносилъ: «въ нынѣшнемъ во 156 г. марта въ 16 д., выѣхалъ съ Дону на Воронежъ донской атаманъ Осипъ Колуженинъ, а въ роспросѣ передо мною въ съѣзжей избѣ сказалъ: поѣхалъ де онъ февраля въ 27 д. на Воронежъ изъ войска изъ козачьяго изъ Черкасскаго городка коими по Крымской сторонѣ рѣки Дону съ воронежцами торговыми людьми съ Степанкомъ Кувакинымъ съ товарищи; да съ ними де ѣхала съ Дону изъ войска къ тебѣ, государю, къ Москвѣ станица, донскіе козаки, атаманъ Титъ Манитской да козаковъ 4 человѣка, и та де станица донскіе козаки, Титъ Манитской съ товарищи, съ Волуйки отпущены къ тебѣ, государю, къ Москвѣ, а онъ, Осипъ Колуженинъ, заѣхалъ на Воронежъ для своего дѣла. А какъ де, государь, они были на Дону въ козачьемъ въ Черкасскомъ городкѣ, и при нихъ де, Осипѣ Колуженинѣ съ товарищи, перелѣзли рѣку Донъ калмыки съ Нагайской на Крымскую сторону февраля въ 8 д., межъ козачьихъ городковъ Роздора и Бесергенева, воевали крымскіе улусы, и бою де у нихъ съ крымскими людьми не было, потому что въ степи конскаго корму нѣтъ, и они де, не дошедъ до крымскихъ улусовъ, поворотились назадъ. И февраля въ 13 д. перелѣзли они рѣку Донъ тою жъ сакмою съ Крымской на Нагайскую сторону, а куда де тѣ калмыки пошли и гдѣ ихъ приходу чаять, и онъ, Осипъ, того не вѣдаетъ; а иныхъ вѣстей, онъ, Осипъ Калуженинъ, никакихъ не вѣдаетъ и дорогою ѣдучи татарскихъ сакмъ ни въ которыхъ мѣстѣхъ не наѣхали».

Помѣта: «Чтена, а Осипъ Петровъ къ Москвѣ пріѣхалъ и въ Посольскомъ приказѣ роспрашиванъ».

(Москов. ст. столб. № 169, л. 177).

№ 319-й. Дьячья запись царскаго указа о посылкѣ грамотъ воеводамъ украинныхъ городовъ о сборѣ уѣздныхъ людей въ города по вѣстямъ о татарскомъ приходѣ; государева грамота въ Бѣлгородъ.

I. «156 г. апрѣля въ 7 д. Государь указалъ: отписать въ украйные городы къ воеводамъ: буде имъ придутъ вѣсти изъ Валокъ, или изъ Царева Алексѣева города, или изъ иныхъ мѣстъ, или.... что идутъ большіе воинскіе люди, и они бъ уѣздные люди бѣжали въ городы съ женами и съ дѣтьми, не такъ бы учинили, какъ рыляне своею дуростью, и воровствомъ и непослушаньемъ за татарскими прямыми вѣстьми въ городъ не побѣжали и тѣмъ себя и женъ и дѣтей погубили. Писать почасту».

II. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа русіи въ Бѣлгородъ воеводѣ нашему Тимоѳею Ѳедоровичу Бутурлину. Какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ въ Бѣлгородѣ жилъ съ великимъ береженьемъ, станицы на поле къ урочищамъ и въ Валки посылалъ, и сторожи держалъ по прежнему нашему указу; и берегся того накрѣпко, чтобъ татаровя къ Бѣлгороду, и къ Карпову сторожевью и къ Валкамъ безвѣстно не пришли и дурна какого надъ городомъ не учинили, людей не побили и въ полонъ не поимали. И бѣлгородскимъ служилымъ и всѣмъ людемъ всякихъ чиновъ сказать, чтобъ уѣздные люди жили съ большимъ опасеньемъ, неоплошно, чтобъ ихъ дѣтей и женъ со всѣмъ имѣньемъ татары не побили и въ полонъ не поимали; а по вѣстемъ, буде учинятся вѣсти отъ станицъ или отъ сторожей, и съ Валокъ и изъ иныхъ мѣстъ, что на нихъ идутъ въ войну воинскіе большіе люди, и ты бъ уѣзднымъ людемъ велѣлъ бѣжать въ городъ съ женами и съ дѣтьми, чтобъ ихъ воинскіе люди не побили и въ полонъ не поимали. А то бъ имъ уѣзднымъ людемъ сказалъ именно: не такъ бы они учинили, какъ въ прошломъ, во 154-мъ году, приходили въ рыльскія, и въ путивльскія и въ сѣвскія мѣста татаровя, и рыляне за подлинными вѣстьми своею дуростью, и воровствомъ, и непослушаньемъ по вѣстемъ въ городъ не поѣхали, и ихъ многихъ, и дѣтей ихъ и женъ татаровя побили, и въ полонъ поимали;

и то имъ полонное терпѣнье учинилось отъ себя, и отъ своей дурости и непослушанья. А однолично жилъ бы еси съ великимъ береженьемъ, и вѣстей про воинскихъ людей провѣдывалъ всякими обычаи, чтобъ татары на наши украйны безвѣстно не пришли и людей не побили, и въ полонъ не поимали. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7156-го апрѣля въ 9 день.

(*Москов. ст. столб. № 169, лл. 182—183*).

№ 320-й. Челобитная Григорья Волкова объ отставкѣ его отъ Свіяжской службы и о написаніи по прежнему по московскому списку.

«...Бьетъ челомъ Григорій Волковъ. Служилъ я прежнимъ государемъ, отцу твоему государеву, блаженныя памяти великому государю... Михаилу Өедоровичу изъ Ярославля по выбору многія лѣта, и по милости отца твоего государева, блаженной памяти великаго государя... Михаила Өедоровича, былъ по московскому списку. И на многихъ бояхъ я съ польскими, и съ литовскими, и съ нѣмецкими людьми и съ вашими государсвыми измѣнники бился, не щадя головы своей, и кровь свою проливалъ, раненъ многажды; а въ воровствѣ и въ измѣнѣ николи не бывалъ, и ни на какую воровскую прелесть не покусился; и въ осадѣхъ сидѣлъ. А изъ осады, по указу отца твоего государева, въ королевичевъ приходъ подъ Москву, посыланъ былъ въ королевичевы полки къ литовскимъ посломъ дважды и, будучи передъ литовскими послы и въ литовскихъ полкѣхъ, отца твоего государева, блаженныя памяти великаго государя... Михаила Өедоровича, пресвѣтлое имя выславлялъ и противъ ихъ непріятельскихъ злыхъ словъ за его царское пресвѣтлое имя стоялъ безо всякаго страхованья; и будучи у Льва Сопѣги за столомъ, вашего государева измѣнника Ваську Янова за непристойныя его укоризненныя слова лаялъ, и съ ножемъ къ нему порывался, не убоявся смерти. И та моя службишка блаженныя памяти отцу твоему государеву была извѣстна. Да я-жъ былъ на Луцкомъ межеваньи по четыре годы, и за ваши государевы земли стоялъ, и прибыли искалъ и за 4 волости отмѣнъ въ отсрочныя записи написалъ, и за тое свою работу и кровь ожидалъ твоей государской милости. А нынѣ мнѣ сказано въ Свіяжской въ письмо съ Иваномъ Франзбековымъ да съ Өедоромъ Чемесовымъ; и мнѣ съ ними быть невозможно, въ иноземцахъ Иванъ Франзбековъ молода отца сынъ, а Чемесовы вервчи молодые дѣти боярскіе». Проситъ: «для пресвѣтлаго тридневнаго Христова Воскресенія и для своего государева многолѣтняго здоровья, не дай мнѣ безпомощному и родителемъ моимъ въ вѣчномъ позорѣ быть и напрасною смертью умереть, вели меня отъ тое службы и отъ приказу отставить и написать по прежнему въ московской списокъ».

Помѣта: «156 г. апрѣля въ 7 д. Государь пожаловалъ, велѣлъ его отъ той посылки отставить и написать его служить попрежнему по московскому списку».

Помѣта: «156 г. апрѣля въ 10 д.».

(*Москов. ст. столб. № 213, л. 188*).

№ 321-й. Государева грамота Бѣлгородскому воеводѣ о береженьи, по случаю татарскихъ вѣстей.

Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа русіи въ Бѣлгородъ воеводѣ нашему Тимоѳею Өедоровичу Бутурлину. Пріѣхали къ намъ къ Москвѣ изъ Крыму отъ посланниковъ нашихъ, отъ Тимоѳея Хотунскаго, кречетники, и сокольники и толмачи, а въ роспросѣ сказали, что въ Крыму при нихъ учали сбираться крымскіе многіе люди, а въ розговорѣхъ слышали они отъ татаръ, что нынѣшняго лѣта съ весны приходить крымскимъ людемъ войною на наши украйны большимъ собраньемъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ въ Бѣлгородѣ жилъ съ великимъ береженьемъ, на вѣсти по городомъ и станицы къ урочищамъ посылалъ частыя, и вѣстей про воинскихъ людей провѣдывалъ всякими обычаи неоплошно, чтобъ татаровя къ Бѣлугороду безвѣстно не пришли и дурна какого надъ городомъ не учинили, и людей не побили и въ полонъ не поимали, и по вѣстямъ бѣжали уѣздные люди въ городъ наспѣхъ съ женами и съ дѣтьми; а будетъ про воинскихъ людей учинятся прямыя вѣсти отъ станичниковъ или изъ иныхъ городовъ отъ вѣстовщиковъ, что на наши украйны идутъ въ войну большіе люди, и ты бъ уѣздныхъ людей велѣлъ собрать въ городъ съ женами и съ дѣтьми и со всѣми ихъ животы, чтобъ уѣздныхъ людей татаровя не побили и въ полонъ не поимали. А то бъ имъ, уѣзднымъ людемъ, сказалъ имянно: не такъ бы учинили, какъ въ прошломъ въ 154-мъ году за подлинными вѣстьми рыляне своею дуростью, и воровствомъ и непослушаньемъ въ городъ не поѣхали, и татары многихъ людей, дѣтей

боярскихъ, и ихъ женъ и дѣтей побили, и въ полонъ поимали, и то имъ полонское терпѣнье учинилось отъ себя и отъ своей дурости и непослушанья. А однолично бъ еси въ Бѣлъгородѣ жилъ съ великимъ береженьемъ, и вѣстей про воинскихъ людей провѣдывалъ всякими обычаи неоплошно, чтобъ татаровя на наши украйны безвѣстно не пришли, и людей не побили и въ полонъ не поимали». Писанъ на Москвѣ, лѣта 7156 апрѣля въ 12 д.

(Москов. ст. столб. № 169, лл. 186—187).

№ 322-й. Челобитная тулянина Ѳ. Есипова о написаніи его на службу по городу Мещерѣ.

«Бьетъ челомъ тулянинъ Ѳедоръ Есиповъ. Служилъ я подъ Смоленскомъ въ райтарскомъ полку; и какъ мы пришли изъ-подъ Смоленска, и я служу по Тулѣ, и за бѣдностью своею скитался и по се время у родителей своихъ въ Шацкомъ, а помѣстейца у меня на Тулѣ нѣтъ». Проситъ написать его по Мещерѣ къ родимцамъ его.

Помѣта: «156 г. апрѣля въ 12 д. Государь пожаловалъ: буде нынѣ на службу не написанъ, и помѣстья и вотчины за нимъ нѣтъ, и его написать».

Помѣта (ниже): «156 г. апрѣля въ 13 д. Учинить по сей помѣтѣ».

(Москов. ст. столб. № 213, л. 176).

№ 323-й. Отписка Сѣвскихъ воеводъ о полученіи ими вѣстей, что панъ Лашъ съ запорожцами взяли городъ Кодакъ.

I. Сѣвскіе воеводы Замятня Леонтьевъ да Иванъ Кобыльскій въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 156 г. апрѣля въ 13 д., доносили: «въ нынѣшнемъ во 156 г. марта въ 26 д., перешелъ въ Сѣвескъ на твое государево... имя изъ литовской земли Новгородка Сѣверскаго изъ уѣзду съ Буды литвинъ Гришка Ивановъ. И мы того Гришку про всякія вѣсти роспрашивали, и что намъ тотъ Гришка въ роспросѣ сказалъ, и по твоему государеву указу мы тѣ его роспросныя рѣчи подъ сею отпискою послали къ тебѣ, государю... къ Москвѣ съ стародубцемъ съ Безсономъ Тонкимъ».

II. *Роспросныя рѣчи.* «156 г. марта въ 26 д. перешелъ въ Сѣвескъ на государево... имя изъ литовской земли Новгородка-Сѣверскаго изъ уѣзду съ Буды литвинъ Гришка Ивановъ, а въ роспросѣ сказалъ стольнику и воеводамъ Замятнѣ Ѳедоровичу Леонтьеву да Ивану Семеновичу Кобыльскому: въ прошломъ де во 155-мъ году отъѣхавъ де отъ короля панъ Лашъ, а бывалъ стражникъ королевскій, и сложился съ бѣлгородскими и съ очаковскими татары, а съ нимъ запорожскихъ козаковъ и всякихъ литовскихъ людей воровъ 8000; и стоялъ де онъ за Днѣпромъ, межъ Бѣлагорода и Очакова, на рѣчкѣ на Тилеголѣ, и сошлися съ нимъ, Лашомъ, запорожскихъ козаковъ съ 15000, и съ тѣми де черкасы онъ, Лашъ, на Днѣпрѣ королевскій городъ Кодакъ взялъ, и нѣмцевъ высѣкъ и городъ выжегъ, а въ томъ городѣ сидѣлъ полковникомъ Желтовской съ нѣмцы. А самъ онъ, Лашъ, сталъ на Запорогахъ, а хочетъ де онъ, Лашъ, съ тѣми своими ратными людьми идти на Вишневецкаго, за то что у него, у Лаша, Вишневецкій маетности поотымалъ; а поляки де сбираются на черкасъ, и чаютъ де у поляковъ съ Лашемъ и съ запорожскими черкасы большой розни».

Помѣта: «Государь, слушавъ, указалъ: отписать вѣсти... а жить съ береженьемъ».

(Москов. ст. столб. № 169, лл. 178—179).

№ 324-й. Отписка Бѣлгородскаго воеводы съ приложеніемъ распросныхъ рѣчей крымскаго плѣнника Чичеринова о крымскихъ и черкасскихъ вѣстяхъ; письмо переводчика изъ Крыма Кучкая Сакаева къ переводчику Алышеву.

I. Бѣлгородскій воевода Тимоѳей Бутурлинъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 156 г. апрѣля въ 16 д., доносилъ: «въ нынѣшнемъ во 156 г. апрѣля въ 7 д., пришелъ въ Бѣлгородъ изъ Крыму крымской полонянникъ, бѣлогородецъ, станичный ѣздокъ Данилко Чичериновъ. И я его, Данилка, про всякія вѣсти роспрашивалъ, и что мнѣ онъ, Данилко Чичериновъ, въ роспросѣ сказалъ, и я тѣ его роспросныя рѣчи подъ отпискою и его, Данилка, послалъ къ тебѣ, государю... къ Москвѣ; и велѣлъ ему, Данилкѣ, явиться и отписку подать въ Розрядѣ».

II. *Роспросныя рѣчи.* «156 г. апрѣля въ 7 д. пришелъ въ Бѣлгородъ съ Крыму крымскій полонянникъ, бѣлогородецъ, станичный ѣздокъ Данилко Чичериновъ, а въ роспросѣ въ съѣзжей избѣ воеводѣ Тимоѳею Ѳедоровичу Бутурлину сказалъ: «въ прошломъ, 155-мъ году, по государеву указу посыланъ де онъ былъ изъ Бѣлогорода въ ста-

ницу въ можевской городъ Валки, а изъ Можевскаго города Валокъ посыланъ де онъ былъ съ товарищи самъ четвертъ, съ станичными жъ ѣздоками съ Петрушкой Выродовымъ, да съ Никиткой Хлыстовымъ да съ вожемъ съ Ермошкой Жулдаковымъ, по Муравскому шляху къ урочищу къ Орели и Самари; и какъ де они будутъ у рѣки Орчика, отъ можевскаго города Валокъ въ 15 верстахъ, и въ томъ де урочищѣ взяли ихъ, его, Данилка, да товарища его Петрушку Выродова, крымскаго Нагаю татаровя, а у товарищей де его, у Никитки Хлыстова да у Ермошки Жулдакова, отбили по два коня, а сами де они ушли въ лѣсъ; а было де тѣхъ татаръ человѣкъ съ 40 и больше. И взявъ де ихъ, Данилка съ товарищемъ, тѣ татаровя отвели въ турской городъ Козлевъ, и въ Козлевѣ де товарища его Петрушку Выродова продали за море, а его, Данилка, отвели въ Перекопъ; и въ Перекопѣ де у того татарина отнялъ его Шахазый-мурза и отослалъ его въ Бакчисарай къ брату своему къ Богатырчѣ-мурзѣ, а Богатырча де мурза отдалъ его за долгъ жиду, и у жида де окупилъ его государевъ посланникъ Тимоѳей Хотунскій, а далъ де ему за него 120 рубл. и отпустилъ его, Данилка, Тимоѳей Хатунскій къ государю къ Москвѣ съ письмомъ съ тремя татарины. И одинъ де татаринъ воротился въ Перекопъ, а два де татарина ѣхали съ нимъ до Святыхъ горъ и, пріѣхавъ де къ Святымъ горамъ, послали его татаровя въ Святыя горы для судна переѣхать рѣку Донецъ; и его де, Данилка, подъ Святыми горами взымали воры черкасы и отвели его вверхъ рѣки Торца, и былъ де онъ у нихъ полтретья дня, и отъ нихъ ушелъ, и пришелъ въ Святыя горы, а изъ Святыхъ горъ пришелъ въ Бѣлгородъ. А какъ де его посланникъ Тимоѳей Хотунскій изъ Крыму отпустилъ къ государю къ Москвѣ, и онъ де, Тимоѳей, съ нимъ приказывалъ, велѣлъ ему говорить на Москвѣ думнымъ дьякомъ, чтобы они сказали государю, чтобъ въ украйныхъ городѣхъ безъ ратныхъ людей не было, а царь де крымской съ государемъ... мирится неправдою, подлинно де крымскій царь будетъ подъ государевы украйные города нынѣшняго лѣта войною. Да съ нимъ же, Данилкомъ, приказывалъ Тимоѳей Хотунскій: послалъ де къ государю къ Москвѣ крымскій царь гонцевъ своихъ, и на чемъ де они станутъ договариваться, и государь де бы ихъ договору не повѣрилъ; а крымскому де царю подлинно на государевы городы идти войною. А какъ де онъ былъ въ Крыму, и слышалъ де онъ отъ своей братьи полоняниковъ, которые ихъ татарскому языку умѣютъ: пріѣзжали де къ крымскому царю изъ Запорогъ черкасъ 3 человѣка и просили де у крымскаго царя людей на помочь идти войною на ляховъ; и съ нимъ де съ крымскимъ царемъ тѣ черкасы договаривались: какъ де крымскій царь пойдетъ войною на буданой или въ московское государство, и, имъ черкасомъ, запорожскихъ черкасъ дать ему крымскому царю на помочь людей 10,000, и съ нимъ за-одно воевать. И крымскій де царь послалъ къ нимъ черкасомъ на помочь на ляховъ Тугай-мурзу-Ширина, а съ нимъ пошло крымскаго нагаю татаръ 6000. А слышалъ де онъ, Данилка, отъ коширянина, зовутъ его Исупкою, а тотъ де Исупка живетъ въ Крыму на волѣ: у него де два сына пошли съ тѣми татары въ войну въ литовскую сторону; да ему же де, Данилкѣ, сказывалъ тотъ коширининъ Исупка: будетъ де тѣмъ татаромъ въ литовской сторонѣ стрѣча, и имъ де, татаромъ, приходить подъ литовскій городъ подъ Плотаву, да на государеву украйну подъ можевскій городъ Валки, и подъ Чугуево; а только де въ литовской сторонѣ Тугаю-мурзѣ-Ширину и нагайскимъ людемъ не будетъ стрѣчи, и придетъ въ Крымъ, и царь де крымскій съ крымскими людьми хотѣлъ идти самъ въ литовскую сторону. А заказъ де отъ крымскаго царя всѣмъ крымскимъ и нагайскимъ людемъ: отъ Николина дня осенняго нынѣшняго 156 г. велѣлъ лошадей кормить, а другой де заказъ Рождество Христово. И воевода Тимоѳей Ѳедоровичъ Бутурлинъ его, Данилка, роспрашивалъ: нѣтъ-ли государевымъ посланникомъ отъ крымскаго царя какого утѣсненья, и въ Крыму на люди морового повѣтрія, и конскаго и животиннаго падежу? и въ роспросѣ воеводѣ Тимоѳею Ѳедоровичу Бутурлину онъ, Данилка, сказалъ: въ Крыму де государевымъ посланникомъ отъ крымскаго царя утѣсненье большое, его де, Тимоѳея, и товарища его и людей его Тимоѳеевыхъ мучили; а мучили де его за то, что будто де онъ отъ государя крымскому царю поминки не всѣ отдалъ, и Тимоѳей де крымскому царю говорилъ, что онъ отъ государя крымскому царю поминки всѣ отдалъ по договору Курамши-мурзы Сулешева; и крымскій де царь у Курамши-мурзы роспрашивалъ: онъ государю шертовалъ-ли, и о казнѣ договоръ былъ-ли? и Курамша де передъ крымскимъ царемъ во всемъ заперся, что де онъ государю не шертовалъ и о казнѣ никакого договору не было. А въ Крыму на люди морового повѣтрія, и на лошадей и на животину падежу нѣтъ, а голодъ де въ Крыму большой: ботманъ ихъ татарской въ Крыму купятъ пшеницу по 12-и и по 13-и рублей».

Помѣта: «156 г. апрѣля въ 18 д. Государь, слу-

шавъ, указалъ: отписать въ городы тѣ вѣсти, что хотятъ приходить большіе люди; имъ жить съ великимъ береженьемъ».

Помѣта: 156 г. апрѣля въ 19 д. Отписать государевы грамоты тотчасъ».

III. Переводъ съ посыльной грамотки съ татарскаго письма, какову пишетъ переводчикъ изъ Крыму, который посланъ съ посланникомъ, съ Тимоѳеемъ Хотунскимъ, Кучкай Сакаевъ къ переводчику жъ къ Алмамету Алышеву. «Изъ дальнихъ мѣстъ ближнимъ сердцемъ государю моему Алмаметю Уразгилдеевичу бѣдный и безпомочный Кучукайка много челомъ бьетъ! здравствуй на многія лѣта! а пожалуешь про меня вѣдать, и я въ Крыму по сю грамоту живъ, а впредь уповаю на милость Божію. Да пожалуй, государь, Алмаметъ Уразгильдеевичъ, не покинь меня отъ своего жалованья и надзирай мое домишко. Да толмачу Лаврентью Пирогову далъ я, занявъ у жидовина, 4 рубля 4 гривны въ займы, а только я-бъ не промыслилъ, и ему бъ было остаться въ Крыму, про то вѣдомо всѣмъ государевымъ людемъ; да я жъ промыслилъ Артемью толмачу, Истомѣ кречетнику, да Логину скорняку 6 рублей денегъ, и кабалу они на себя дали; и тебѣ бы пожаловать, тѣ деньги на нихъ взять и отпись дать, а деньги ко мнѣ прислать. Да съ вожемъ Васильемъ Кожуховымъ послалъ къ женѣ своей кумачь крымской, да съ толмачемъ Артемьемъ послалъ къ женѣ жъ своей 4 гривны денегъ, да брусокъ мыла, да послалъ о своей нужѣ челобитенку, и тебѣ бъ ту челобитенку подать въ кое время доведется; да Мамстъ-Селію абызу отъ меня челобитье. Да тебѣ челомъ бью три копѣйки. Потомъ тебѣ челомъ бью».

Переводилъ переводчикъ Михайло Кашаевъ.

(Москов. ст. столб. № 169, лл. 191—197).

№ 325-й. Письмо Степана Савенкова къ сыну о выкупѣ его изъ плѣна.

Отъ Степана Савенкова сыну моему Леонтью поклонъ. Какъ тебя Богъ милуетъ! а про меня изволишь вѣдать, и я въ бусурманской вѣрѣ въ Крыму въ полону марта по 12 число 156 года живъ, животъ свой мучу. Да писалъ ты ко мнѣ, свѣтъ мой, грамотку, чтобъ государь пожаловалъ, велѣлъ меня и мать твою и братью окупить; и меня было посланники на окупъ у татарина сторговали, и послѣ уговора купилъ меня иной татаринъ, и съ посланники уговорился его дать за меня на розмѣнѣ на обмѣну татарина Дойналѣя Джумалеева, а тотъ татаринъ взятъ въ нынѣшнемъ въ 156-мъ году, какъ приходилъ подъ новый Царевъ Алексѣевъ городъ Карашъ-мурза, и сидитъ нынѣ на Москвѣ въ тюрьмѣ. И ты, свѣтъ мой, бей челомъ государю о томъ татаринѣ и его возьми, и какъ будетъ вѣсть, ты его привези на розмѣну, какъ посланъ будетъ окольничій съ посланники, не дай умереть въ бусурманской вѣрѣ, прими роженіе свое; а я за тебя богомолецъ, и буди на тебѣ милость Божія и мое благословеніе. А про мать твою, и про братьевъ и про жену слуха нѣтъ, чаять того, что проданы за моря, или будетъ померли, и о томъ тебѣ, свѣту моему челобитье. Буди хранимъ Богомъ!

Помѣта: «Государь пожаловалъ велѣлъ тому полоняннику дать за полонъ и за выходъ 4 рубля изъ Розряду, да ему же дать сукно и отпустить его въ Бѣлгородъ съ грамоты; а о погромныхъ лошадяхъ дать грамоту».

(Москов. ст. столб. № 169, л. 198).

№ 326-й. Дьячья запись государева указа о посылкѣ грамотъ къ воеводамъ о вѣстяхъ про татаръ.

I. «156 года апрѣля въ 21 д. Указалъ государь послати грамоты въ украйные городы къ воеводамъ, а велѣлъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ украйныхъ городовъ сказати: «писали изъ Крыму посланники и съ полоняникомъ, съ бѣлогородскимъ станичникомъ, наказывали, что крымской царь и калга и нурадынъ большимъ собраньемъ одноличио хотятъ нынѣшняго лѣта быть войною въ Московское государство; и они бъ, дворяне и дѣти боярскіе, первой и другой четьи, шли на службу въ полки не мѣшкая, а другія бъ половины дворяне и дѣти боярскіе всѣ были готовы, и лошадей кормили, и запасы пасли и ожидали бъ подлинныхъ вѣстей, а по вѣстемъ и по отпискамъ изъ полковъ воеводъ шли бъ на службу въ полки наспѣхъ, гдѣ которымъ городомъ быть указано, чтобъ отъ басурманскаго прихода государеву Украйну заступить, и православныхъ христіанъ въ плѣнъ и въ росхищенье не дать; и по сему государеву указу въ украйные города грамоты послать тотчасъ наскоро».

«156 г. апрѣля въ 22 д. отписать государевы грамоты».

II. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа русіи на Тулу воеводѣ нашему Ва-

силью Вахромѣевичу Мясному. Писано отъ насъ къ тебѣ напередъ сего, что по нашему указу велѣно дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ туляномъ первыя четверти нынѣшняго лѣта быть на нашей службѣ въ Яблоновѣ съ стольникомъ нашимъ и воеводою, со княземъ Алексѣемъ Буйносовымъ-Ростовскимъ, а срокъ учиненъ стати имъ на нашей службѣ въ Яблоновѣ мая въ 27 день нынѣшняго 156 года, и съ того числа быти имъ на нашей службѣ въ Яблоновѣ по августъ, а другой чети велѣно быти съ августа на осень до отпуску. И изъ Крыма писали къ намъ посланники, и съ полоняникомъ, съ бѣлгородскимъ станичникомъ, съ Даниломъ Чичеринымъ наказывали, что крымскій царь, и калга и нурадынъ одноличию нынѣшняго лѣта хотятъ идти войною въ наше Московское государство большимъ собраньемъ. И мы по тѣмъ вѣстямъ указали дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ туляномъ первой и другой чети стати на нашу службу въ Яблоново со стольникомъ нашимъ и воеводою, со княземъ Алексѣемъ Буйносовымъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ первыя чети и другія дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ сказалъ, чтобъ дворяне и дѣти боярскіе первыя и другія чети были готовы на нашу службу тотчасъ, а съ Тулы идти имъ на нашу службу въ Яблоново... съ стольникомъ нашимъ и воеводою, со княземъ Алексѣемъ Буйносовымъ, а стольникъ нашъ и воевода князь Алексѣй Буйносовъ изъ Москвы отпущенъ. А въ Тульской во весь уѣздъ послалъ розсыльщиковъ, и пушкарей и затинщиковъ, а велѣлъ дворянъ и дѣтей боярскихъ тулянъ женъ и дѣтей, и отставныхъ, неслужилыхъ дѣтей боярскихъ съ женами и съ дѣтьми и со всѣми животы выслать на Тулу въ осаду тотчасъ, чтобъ въ Тульской уѣздъ татаровя безвѣстно не пришли и уѣзда не повоевали, и въ плѣнъ, и въ росхищенье православныхъ христіанъ не поимали; а безъ вѣстей уѣздныхъ людей въ осаду не сбирать, чтобъ имъ пашенъ не отбыть. А котораго числа дворянъ и дѣтей боярскихъ первыя и другія чети на нашу службу въ Яблоново вышлешь, и третьей и четвертой чети дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ нашъ указъ о службѣ скажешь, и ты бъ о томъ къ намъ отписалъ. Писанъ на Москвѣ. Лѣта 7156 апрѣля 22 день.

(Москов. ст. столб. № 206, лл. 281—286).

№ 327-й. Челобитная боярина Гр. Пушкина о поверстаніи его денежнымъ жалованьемъ по чину.

«...Бьетъ челомъ Григорій Пушкинъ. Въ прошломъ во 154 г. августа въ 15 д. пожаловалъ ты, государь, меня въ бояре; а съ того числа и по се число я боярскимъ окладомъ не верстанъ». Проситъ поверстать его государевымъ жалованьемъ.

Помѣта: «156 г. апрѣля въ 20 д. Государь пожаловалъ, велѣлъ выписать и доложить себя государя».

Розрядная выпись. «Въ челобитной боярина и оружейничаго Григорья Гавриловича Пушкина написано: въ боярѣхъ государевымъ жалованьемъ денежнымъ окладомъ не верстанъ; а какъ былъ въ окольничихъ, и ему денежный окладъ былъ 300 рублей... И выписаны напримѣръ бояре: Василій Петровичъ Шереметевъ, во 151 г. учиненъ ему окладъ 400 рублей; Михайло Михайловичъ Салтыковъ, во 150 г. учиненъ ему денежный окладъ 400 рублей; Иванъ Ивановичъ Салтыковъ, во 154 г. учиненъ ему денежный окладъ 400 рублей; князь Юрій Петровичъ Буйносовъ-Ростовскій, во 154 г. учиненъ ему денежный окладъ 400 рублей; Лаврентій Дмитріевичъ Салтыковъ, во 154 г. учиненъ ему денежный окладъ 400 рублей; Василій Ивановичъ Стрешневъ, во 154 г. учиненъ ему денежный окладъ 500 рублей.

Помѣта (по склейкамъ): «156 г. апрѣля въ 22 д. Государь пожаловалъ велѣлъ ему денежный окладъ учинить 400 рублей».

(Москов. ст. столб. № 213, лл. 162—165).

№ 328-й. Царскій указъ и боярскій приговоръ о посылкѣ грамотъ по городамъ для вызова служилыхъ людей на службу.

«156 г. апрѣля въ 22 д. Государь указалъ, а бояре приговорили: послать въ Володимірь и въ иные городы, велѣть... первой половинѣ, которой довелось быть на службѣ съ весны, ѣхать наспѣхъ со всѣми запасы; а быть имъ на службѣ въ Яблоновѣ, и въ Бѣлгородѣ и въ новомъ Царевѣ Алексѣевѣ городѣ; да и оставшимъ дѣтемъ боярскимъ велѣть быть къ Москвѣ. А въ заоцкіе города писать, чтобъ первой половинѣ съ воеводы идти тотчасъ, а другой быть совсѣмъ наготовѣ. А о береженьи въ городы писать, чтобъ

жили съ великимъ бережепьемъ, по вѣстемъ бѣжали въ города съ женами и дѣтьми и съ животы; а кто учнетъ ослушаться и въ городъ не побѣжитъ, и тѣхъ бити кнутомъ безъ пощады, и то имъ сказать и бирючемъ велѣть кликати, чтобъ однолично жили съ великимъ береженьемъ. А вы, воеводы, будетъ не убережете и за вашимъ небереженьемъ и оплошкою кого убьютъ, или въ полонъ возьмутъ въ деревняхъ, и вамъ быть въ великой опалѣ и въ жестокомъ наказаньи, про то бы вѣдать».

По сей помѣтѣ грамота въ Бѣлгородъ къ воеводѣ Тимоѳею Бутурлину послана 23 апрѣля 156 г., а въ ней писано: «и какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ однолично въ Бѣлгородѣ жилъ съ великимъ береженьемъ, на вѣсти по городомъ и станицы къ урочищамъ посылалъ, и сторожей на сторожахъ держалъ непрестанно, и вѣстей про воинскихъ людей провѣдывалъ всякими обычаи, чтобъ татаровя въ Бѣлгородскій уѣздъ, въ Бѣлгородъ на наши украйны безвѣстно не пришли и дурна какого не учинили, людей не побили и въ полонъ не поимали; и биричемъ велѣлъ прокликать не по одинъ день, чтобъ уѣздные люди въ уѣздѣ жили съ большимъ опасеньемъ. А какъ тебѣ про приходъ воинскихъ людей учинятся прямыя вѣсти, и ты бъ тотчасъ уѣздныхъ людей съ женами и съ дѣтьми и со всѣми животы собралъ; а будетъ которые уѣздные люди учнутъ ослушаться, по вѣстемъ съ женами и съ дѣтьми въ городъ не поѣдутъ, и ты бы тѣмъ людемъ за ослушанье дѣлалъ наказанье, велѣлъ бить кнутомъ безъ пощады. А только воинскіе люди придутъ къ Бѣлгороду или въ Бѣлгородскій уѣздъ, а твоимъ небереженьемъ въ уѣздѣ людей побьютъ или въ полонъ поемлютъ, и тебѣ за то нерадѣнье и небереженье быть отъ насъ въ великой опалѣ и въ жестокомъ наказаньи».

(Московъ. ст. столб. № 169, лл. 206—208).

№ 329-й. Государева грамота Волуйскому воеводѣ о посылкѣ станицъ къ Святогорскому монастырю и до Тору.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа русіи на Волуйку стольнику нашему и воеводѣ Ивану Ѳедоровичу Голенищеву-Кутузову. По нашему указу велѣно тебѣ волуйскихъ станичниковъ послать въ станицы на поле къ Цареву Борисову городу до Святыхъ горъ и въ иныя урочища. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ волуйскихъ станичниковъ, которыхъ учнешь посылать къ Сѣверскому Донцу, приказывалъ накрѣпко и въ доѣздныя памяти писалъ именно, чтобъ они доѣзжали до Святогорскаго монастыря, и въ томъ монастырѣ старцовъ роспрашивали подлинно: нѣтъ ли на Тору или въ которыхъ мѣстѣхъ по Донцу и по Торцу воровскихъ черкасъ? и будетъ есть, и въ которыхъ урочищахъ, и многіе ли люди, и для какого дѣла пришли, и не для ли городовой заимки и селитьбы? и будетъ имъ, станичникомъ, изъ Святогорскаго монастыря до Тору и до Торца проѣхать мочно, и они бъ изъ Святогорскаго монастыря до Тору и до Соляныхъ озеръ доѣзжали и заимки розсматривали. А что тебѣ отъ волуйскихъ станичниковъ про воинскихъ людей или про черкасъ какихъ вѣстей объявится, и ты бъ всякія вѣсти писалъ къ намъ наскоро. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7156 мая въ 1 день».

Такова грамота послана съ осколяниномъ сыномъ боярскимъ, съ Костькою Мацневымъ; велѣно сослать изъ Царева Алексѣева города, а писана по приказу думного дьяка Михаила Волошенинова; а помѣты о ней нѣтъ, съ Москвы поѣхалъ того жъ дня въ 6-мъ часу дня.

(Московъ. ст. столб. № 169, лл. 204—205).

№ 330-й. Отписка Арзамасскаго воеводы о повѣщеніи дворянъ и дѣтей боярскихъ арзамасцевъ быть готовыми на службу на Алатырь.

Арзамасскій воевода Левонъ Травинъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 1648 г. мая въ 4 д., доносилъ: «въ нынѣшнемъ во 156-мъ году, апрѣля въ 18 д., писалъ ко мнѣ изъ Мурома и прислалъ съ твоею государевою грамотою воевода Иванъ Зиновьевъ муромскаго стрѣльца Бориска Сарычова; а въ твоей государевѣ грамотѣ написано: которые дворяне и дѣти боярскіе арзамасцы въ прошломъ въ 155-мъ году были на твоей государевѣ службѣ въ Курскѣ, и которые были на твоей государевѣ службѣ въ понизовыхъ городѣхъ, и тѣмъ нынѣшняго лѣта велѣно быть на твоей государевѣ службѣ съ твоимъ съ государевымъ съ окольничимъ, съ Богданомъ Матвѣевичемъ съ Хитрово, да съ дьякомъ съ Григорьемъ съ Кунаковымъ въ понизовыхъ городѣхъ для обереганья отъ приходу ногайскихъ людей, и для строенья новыхъ городовъ и засѣчныхъ крѣпостей отъ рѣки Барыша до рѣки Волги. А по твоему государеву указу велѣно сбираться окольни-

чему и воеводѣ Богдану Матвѣевичу Хитрово и дьяку Григорью Кунакову служилыми людьми на Алатырѣ, а мнѣ велѣно сказать арзамасцомъ, дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, всѣмъ по списку, что по твоему государеву указу нынѣшняго лѣта велѣно имъ быть на твоей государевѣ службѣ съ твоимъ государевымъ съ окольничимъ и съ воеводою, съ Богданомъ съ Матвѣевичемъ съ Хитрово да съ дьякомъ съ Григорьемъ съ Кунаковымъ въ понизовыхъ городѣхъ для обереганья отъ прихода ногайскихъ людей, и для строенья новыхъ городовъ и засѣчныхъ крѣпостей, и они бъ, дворяне и дѣти боярскіе на твою государеву службу были готовы; а какъ окольничій и воевода Богданъ Матвѣевичъ Хитрово и дьякъ Григорій Кунаковъ на Алатырь пріѣдутъ, и мнѣ велѣно арзамасцовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ выслать на Алатырь со всею службою и съ запасами; а та твоя государева грамота писана ко мнѣ изъ Розряда, за приписью дьяка Григорья Ларіонова, въ нынѣшнемъ во 156-мъ году февраля въ 18 д., а онъ, Иванъ Зиновьевъ, прислалъ изъ Мурома тое твою государеву грамоту ко мнѣ апрѣля въ 18 день, задержавъ, невѣдомо почему, чтобъ мнѣ отъ тебя государя въ опалѣ не быть».

(Москов. ст. столб. № 206, лл. 299—300).

№ 331-й. Наказъ стольнику, князю А. И. Буйносову-Ростовскому и Степану М. Вельяминову, назначеннымъ воеводами въ г. Яблоновъ.

Лѣта 7156-го мая въ 8 д. Государь, царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа русіи велѣлъ стольнику и воеводамъ, князю Алексѣю Ивановичу Буйносову-Ростовскому да Степану Михайловичу Вельяминову для своего государева и земскаго дѣла быть на своей государевѣ... службѣ въ Яблоновѣ; да на Украйнѣ жъ указалъ государь быть воеводамъ по мѣстомъ: въ Бѣлгородѣ готовъ воевода Тимоѳей Бутурлинъ, въ новомъ Царевѣ Алексѣевѣ городѣ велѣно быть воеводѣ князю Никитѣ Лобанову-Ростовскому, а по вѣстемъ изъ Бѣлгорода Тимоѳею Бутурлину съ товарищи его, со сходными воеводы, опричь усердскаго и оскольскаго и изъ Царева Алексѣева города князю Никитѣ Лобанову, быти въ сходѣ съ нимъ, со княземъ Алексѣемъ; да съ нимъ же, съ княземъ Алексѣемъ, по вѣстемъ указалъ государь быти изъ городовъ воеводамъ: изъ Путивля Никифору Плещееву, изъ Рыльска князю Андрею Солнцеву, съ Усерда князю Ѳедору Барятинскому, съ Оскола князю Ивану Волхонскому съ дѣтьми боярскими и со всякими служилыми людьми, изъ Сѣвска Замятнѣ Леонтьеву, да Ивану Кобыльскому съ Комарицкими драгуны; а съ Степаномъ Вельяминовымъ по вѣстемъ быть въ сходѣ: съ Ливенъ Ѳедору Лодыженскому, изъ Новосиля Максиму Лодыженскому съ дѣтьми боярскими и со всѣми служилыми людьми; а со княземъ Никитою Лобановымъ быть сходнымъ воеводамъ: съ Ельца Алексѣю Хрущову, съ Черни Ивану Колтовскому, съ Ефремова Якову Хитрову съ дѣтьми боярскими и со всѣми служилыми людьми. А указалъ государь... тѣмъ всѣмъ воеводамъ быти на своей государевѣ службѣ на Украйнѣ съ однимъ съ нимъ, съ стольникомъ и воеводою, со княземъ Алексѣемъ Буйносовымъ, а межъ себя имъ, сходнымъ воеводамъ, указалъ государь на нашей службѣ быти безъ мѣстъ. А срокъ указалъ государь ему, князю Алексѣю Буйносову, стати на своей государевѣ службѣ въ Яблоновѣ мая въ 30 д. нынѣшняго 156 г. Да съ нимъ же, съ княземъ Алексѣемъ, указалъ государь быти яблоновскому осадному воеводѣ Ѳедору Леонтьеву со всѣми яблоновскими служилыми людьми, съ конными и съ пѣшими. Со стольникомъ же и воеводою, со княземъ Алексѣемъ Буйносовымъ, указалъ государь быти на своей государевѣ службѣ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ украйныхъ городовъ: туляномъ, кошираномъ, козличемъ, торушаномъ, бѣлевцемъ, брянчаномъ, карачевцемъ, мценяномъ, безъ большихъ вѣстей перемѣняясь пополамъ, а по большимъ вѣстемъ всѣмъ по спискомъ; да замосковныхъ городовъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ: володимірцомъ, смольняномъ, ржевичемъ, зубчаномъ, тверичамъ, новоторжцамъ, костромичамъ, старичанамъ. Съ воеводою, съ Степаномъ Вельяминовымъ, быти дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ украйныхъ городовъ: серпуховичамъ, болховичамъ, ружанамъ, почепцамъ, стародубцамъ, рославцамъ, козакамъ оболенскимъ помѣщикамъ, бѣлевскимъ, бобриковскимъ козакомъ безъ большихъ вѣстей пополамъ, а по вѣстемъ всѣмъ по спискомъ; да замосковныхъ городовъ галичанамъ, можаичамъ. Да съ воеводою, со княземъ Алексѣемъ Буйносовымъ да съ Степаномъ Вельяминовымъ, быть иноземцамъ гречаномъ, полякомъ, литвинцамъ помѣстнымъ и кормовымъ, и романовскимъ новокрещеномъ, и татаромъ Ханмурзины половины Кутумова, и тульскимъ драгуномъ Аристова полку Ѳамендина, и донскимъ, и яицкимъ козакомъ. А списки тѣхъ всѣхъ городовъ дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и иноземцевъ къ нимъ въ Яблоново, и роспись сходнымъ воеводамъ къ нему,

князю Алексѣю, посланы. А срокъ учиненъ тѣмъ всѣмъ людемъ стати на государевѣ службѣ въ Яблоновѣ мая въ 30 д. нынѣшняго 156 года. И стольнику и воеводѣ, князю Алексѣю Ивановичу Буйносову, пріѣхавъ въ Яблоново, велѣти Ѳедору Леонтьеву со всѣми яблоновскими служилыми и жилецкими людьми быти съ собою, и яблоновскихъ всякихъ служилыхъ и жилецкихъ людей, конныхъ и пѣшихъ, пересмотрить по спискомъ, каковы списки въ Яблоновѣ у него, Ѳедора. А какъ онъ, князь Алексѣй, пріѣдетъ въ Яблоново, и ему тотчасъ, взявъ съ собою Ѳедора Леонтьева и служилыхъ лучшихъ людей, колько человѣкъ пригоже, осмотрѣть города Яблонова и остроги, и яблоновскаго и короченскаго земляного валу, и по валу городковъ, и всякихъ крѣпостей, которыя крѣпости для береженья отъ приходу воинскихъ людей сдѣланы въ городѣ, и въ острогѣ, и по валу; и въ которыхъ мѣстѣхъ въ городѣ и по валу какія крѣпости надобно подѣлать, и ему тѣ всѣ крѣпости велѣть подѣлать яблоновскими и короченскими всякими служилыми и жилецкими людьми. А который земляной валъ отъ Яблонова къ Корочѣ велѣно нынѣшняго лѣта дѣлати Ѳедору Леонтьеву, да Никитѣ Доможирову яблоновскими и корочанскими жилецкими людьми, и ему тотъ валъ велѣти Ѳедору и Никитѣ дѣлати по прежнему государеву указу съ большимъ поспѣшеньемъ, чтобъ тотъ земляной валъ и всякія крѣпости сдѣлати вскорѣ. А дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ украйныхъ и замосковныхъ городовъ и всякимъ служилымъ людемъ, которымъ, по государеву указу, велѣно быти съ ними, со княземъ Алексѣемъ и съ Степаномъ, велѣть быти на государевѣ службѣ съ собою по спискомъ; а которыхъ городовъ и кто именемъ на указной срокъ на службу пріѣдетъ, и кто именемъ пріѣдетъ на службу послѣ, и тѣхъ всѣхъ велѣти писати въ пріѣздъ, и сбираться имъ со всѣми людьми на спѣхъ. А къ товарищамъ своимъ, сходнымъ воеводамъ, отписать ему, князю Алексѣю, что по государеву... указу, велѣно ему, князю Алексѣю, быть на государевѣ службѣ въ Яблоновѣ, а съ нимъ для береженья отъ приходу воинскихъ людей велѣно быти дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ украйныхъ и замосковныхъ городовъ, и иноземцомъ, и новокрещеномъ, и князьямъ, и мурзамъ, и татаромъ, да съ нимъ-же головы московские съ приказами, и изъ городовъ стрѣльцомъ, и козакомъ, коннымъ и пѣшимъ, съ вогненнымъ боемъ, и полковникомъ съ драгуны и съ солдаты, коннымъ и пѣшимъ, и донскимъ и яицкимъ козакомъ и всякимъ служилымъ людемъ. И будетъ крымскій царь и царевичи и большие воинскіе люди придутъ на государеву Украйну, и ему, князю Алексѣю, по государеву указу, со всѣми украйными воеводы велѣно идти противъ крымскаго царя и царевичей и большихъ воинскихъ людей встрѣчу на прямой бой, а имъ, воеводамъ, Тимоѳею Бутурлину и князю Никитѣ Лобанову, по государеву указу, велѣно быть въ сходѣ съ нимъ, съ княземъ Алексѣемъ, а съ Тимоѳеемъ и съ княземъ Никитою велѣно быти сходнымъ воеводамъ; и которымъ воеводамъ велѣно быть съ нимъ, съ княземъ Алексѣемъ, и тѣ бъ шли къ нему во сходъ; а которымъ велѣно быть съ Тимоѳеемъ и съ княземъ Никитою, и тѣ бъ воеводы шли къ нимъ въ сходъ. А нынѣ они бъ, воеводы, со всѣми служилыми людьми къ походу были готовы со всякимъ полковымъ строемъ, и ожидали отъ него, князя Алексѣя, присылки; а какъ онъ къ нимъ про приходъ крымскаго царя и воинскихъ людей отпишетъ, и они бъ, Тимоѳей и князь Никита, и съ товарищи своими, со всѣми людьми, устроясь обозомъ, и взявъ съ собою полковой нарядъ, шли къ нему въ походъ тотчасъ. А которымъ сходнымъ воеводамъ велѣно быть съ нимъ, съ княземъ Алексѣемъ, и съ товарищемъ его, съ Степаномъ Вельяминовымъ, и князю Алексѣю къ нимъ, воеводамъ, потому жъ отписать, чтобъ они къ походу совсѣмъ были готовы и, по вѣстемъ и по его присылкѣ, шли къ нему въ сходъ, и до подлинныхъ вѣстей жили въ городѣхъ съ великимъ береженьемъ, и о вѣстяхъ и о всякихъ полковыхъ дѣлѣхъ со княземъ Алексѣемъ ссылались почасту. А которыхъ городовъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и всякимъ служилымъ людемъ велѣно на государевѣ службѣ быть съ нимъ, съ княземъ Алексѣемъ и съ Степаномъ, и въ тѣ города къ воеводамъ государевъ указъ посланъ: велѣно тѣхъ городовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ выслать къ нимъ тотчасъ; а стольнику и воеводѣ, князю Алексѣю Буйносову, въ тѣ города къ воеводамъ отписать же, чтобъ воеводы и приказные люди дворянъ и дѣтей боярскихъ и всякихъ служилыхъ людей на государеву службу выслали къ нимъ тотчасъ. А для береженья держати имъ сторожи ближнія и дальнія, и на вѣсти по городомъ, и въ станицы къ урочищамъ, и по вѣстемъ въ подъѣзды по дорогамъ посылати по часту, и вѣстей про воинскихъ людей провѣдывати всякими обычаи неоплошно, чтобъ татаровя къ городамъ и въ уѣзды безвѣстно не пришли и дурна какого надъ городами не учинили, и уѣздовъ не повоевали, и православныхъ крестьянъ не побили, и въ полонъ не поимали. А что у нихъ ка-

кихъ вѣстей про воинскихъ людей будетъ, и они бъ тѣ вѣсти писали къ нему. А изъ которыхъ городовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ къ нему вскорѣ не вышлютъ, и ему въ тѣ города послать отъ себя высыльщиковъ, дворянъ добрыхъ иныхъ городовъ, а велѣть дворянъ и дѣтей боярскихъ, собравъ по спискомъ, всѣхъ привесть съ собою въ Яблоново безо всякаго мотчанья подъ стражей. А гдѣ объявятся въ войнѣ на Украйнѣ воинскіе большіе люди, и ему, князю Алексѣю, на тѣхъ воинскихъ людей посылать товарищей своихъ и своего полка головъ съ сотнями, и велѣти имъ надъ воинскими людьми у крѣпостей и въ крѣпкихъ мѣстѣхъ промышлять всякими обычаи неоплошно, чтобъ надъ воинскими людьми поискъ учинить и языковъ добыть; а ходити бъ розсматривая, чтобъ не найдти на большихъ людей, а вдаль за крѣпости за воинскими людьми не ходить, чтобъ не найдти на большіе люди. А какъ дворяне и дѣти боярскіе украйныхъ городовъ и всякіе служилые люди въ Яблоново съѣдутся, и стольнику и воеводамъ, князю Алексѣю Буйносову да Степану Вельяминову, тѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и всякихъ служилыхъ людей росписать въ сотни, а въ головахъ и въ знаменщикѣхъ велѣть у нихъ быть, которые въ спискахъ написаны въ знаменщикѣхъ, и списки головамъ дать. А какъ дворяне и дѣти боярскіе и всякіе служилые люди съѣдутся, и стольнику и воеводамъ, князю Алексѣю Буйносову да Степану Вельяминову, всякихъ чиновъ служилыхъ людей конныхъ и пѣшихъ послѣ указнаго срока вскорѣ пересмотрѣть всѣхъ на лицо, и въ смотрѣныхъ спискѣхъ велѣть написать въ тетради подлинно: кто котораго числа на государеву службу пріѣдетъ, и каковъ кто коненъ и оруженъ на государевѣ службѣ по ихъ смотру будетъ, и что за кѣмъ людей въ полку будетъ конныхъ и въ кошахъ, съ пищальми и съ иными съ какими бои, и тотъ смотръ свой прислать къ государю къ Москвѣ. А которые дворяне и дѣти боярскіе украйныхъ городовъ по ихъ смотру будутъ въ нѣтѣхъ, и имъ о тѣхъ нѣтчикѣхъ писать къ воеводамъ и къ приказнымъ людемъ, а велѣть тѣхъ нѣтчиковъ, сыскавъ, выслать къ себѣ въ Яблоново тотчасъ. И сбираться воеводамъ, князю Алексѣю Буйносову да Степану Вельяминову, съ служилыми людьми наспѣхъ, чтобъ съ ними всякихъ чиновъ люди по наряду были сполна; а которыхъ нѣтчиковъ въ городѣхъ воеводы и приказные люди вскорѣ не соберутъ, и князю Алексѣю и Степану въ украйные города послать высыльщиковъ изъ прогоновъ иныхъ городовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ добрыхъ, а велѣть тѣхъ нѣтчиковъ, собравъ въ городѣхъ, привести къ себѣ въ Яблоново тотчасъ, и за ихъ ослушанье велѣть тѣхъ нѣтчиковъ сажать въ тюрьму на время, а изъ тюрьмы велѣть ихъ подавать на крѣпкія поруки съ записьми, что имъ на государевѣ службѣ въ Яблоновѣ быть безъсъѣзду до отпуску. Да на нихъ же велѣть имать прогоны: за которыми помѣстья и вотчины добры, и на тѣхъ имати по цѣлому прогону, а за которыми помѣстья и вотчины худы, и на тѣхъ имати прогоны, росчитая на всѣхъ одинъ прогонъ. А которые дѣти боярскіе украйныхъ городовъ у смотру не объявятся, и князю Алексѣю и Степану про тѣхъ роспрашивать тѣхъ городовъ окладчиковъ, и дворянъ и дѣтей боярскихъ: гдѣ тѣ дѣти боярскіе живутъ, и помѣстья и вотчины за ними, и люди и крестьяне у нихъ есть-ли, и за чѣмъ они и давно-ль съ городы не служатъ, за бѣдностію-ль, или за воровствомъ, или которые дѣти боярскіе на службахъ побиты, и померли и въ полонъ поиманы? и которые изъ недорослей въ службу поспѣли, а помѣстья за ними и вотчины есть, а службы за лѣностью не служатъ; а, выпрося у нихъ подлинно по статьямъ, велѣть то все написать въ книги, и велѣть къ тѣмъ книгамъ окладчикомъ и дѣтемъ боярскимъ лучшимъ людемъ руки приложить, и ту книгу прислать къ государю къ Москвѣ съ смотрѣными списками вмѣстѣ. А которые дѣти боярскіе, по окладчиковѣ сказкѣ, живутъ на прожиточныхъ помѣстьяхъ и на вотчинахъ, а въ службу поспѣли, а не служатъ, и не верстаны, а съ своею братьею на службу въ Яблоново не пріѣхали, и тѣхъ всѣхъ велѣти въ городѣхъ воеводамъ и приказнымъ людемъ, сыскавъ, выслать на государеву службу въ Яблоново; и въ Яблоновѣ тѣхъ дѣтей боярскихъ велѣть писать въ списокъ и велѣть имъ быти на государевѣ службѣ съ городы. А то въ городѣхъ воеводамъ и приказнымъ людемъ велѣть дѣтемъ боярскимъ сказать именно: которые въ службу поспѣли, а нынѣ по государеву указу на службѣ не будутъ, а послѣ про то сыщется, и имъ отъ государя быть въ великой опалѣ. А посылать имъ сборщиковъ въ украйные городы, а въ замосковные городы сборщиковъ не посылать, а писать о нѣтчикахъ замосковныхъ городовъ къ государю и имена ихъ присылать къ Москвѣ въ Розрядъ; и по государеву указу о тѣхъ нѣтчикахъ замосковныхъ городовъ велятъ, собравъ, выслать къ нимъ въ полки. Князю Алексѣю, смотря по вѣстемъ, велѣть осадному воеводѣ и осадному головѣ изъ Яблоновскаго уѣзда служилыхъ людей женъ, и

дѣтей, и вдовъ, и недорослей выслать въ Яблоново въ осаду, и велѣть ихъ яблоновскому осадному воеводѣ и приказнымъ людемъ росписать по городу и по острогу, и мѣста имъ велѣть указать, чтобъ тѣ люди въ приходъ воинскихъ людей по указнымъ мѣстомъ были по городу и по острогу противъ наряду сполна. А какъ подлинныя вѣсти будутъ про крымскаго царя, и про царевичей и про большихъ воинскихъ людей, и стольнику и воеводѣ, князю Алексѣю Буйносову-Ростовскому, велѣти изъ Яблоновскаго уѣзду и боярскихъ людей и пашенныхъ крестьянъ яблоновскому осадному воеводѣ собрать въ Яблоново съ женами и съ дѣтьми и со всѣми животы до приходу воинскихъ людей заранѣе, и хлѣбъ уѣзднымъ людемъ велѣть ссыпать по ямамъ, а у животины велѣть оставливать людей немногихъ; и велѣть остальцомъ приказать, чтобъ они съ животиною для береженья отъ татаръ были въ лѣсѣхъ и во всякихъ крѣпкихъ мѣстѣхъ, чтобъ ихъ, остальцевъ, воинскіе люди не побили и въ полонъ не поимали, и животины не побили-жъ. А которые служилые люди, и пашенные крестьяне, и вдовы, и недоросли въ Яблоново въ осаду не пріѣдутъ, а возьмутъ кого татары, и тѣмъ людемъ то полонское терпѣнье будетъ отъ себя, и изъ полону государь окупать ихъ и на обмѣну имать не велитъ; то всѣмъ людемъ велѣть сказать не въ одно время, и бирючемъ въ торговые дни велѣть проклпкать не по одинъ день, чтобы то всѣмъ людемъ было вѣдомо, чтобъ служилые люди всѣ женъ своихъ и дѣтей по вѣстемъ везли въ Яблоново въ осаду тотчасъ, а вдовы бы и недоросли, и всякіе неслужилые люди сами ѣхали въ Яблоново въ осаду. А которые служилые люди учнутъ ослушаться, женъ своихъ, и дѣтей, и людей, и крестьянъ по вѣстемъ въ Яблоново въ осаду не привезутъ, или которые вдовы и недоросли въ осаду по вѣстемъ не пріѣдутъ, или которые уѣздные люди для осадного времени въ городъ запасовъ не привезутъ, и стольнику и воеводѣ, князю Алексѣю Буйносову, тѣмъ ослушникомъ чинить наказанье, смотря по винѣ. Стольнику жъ и воеводѣ, князю Алексѣю Буйносову, какъ пріѣдетъ въ Яблоново, отписать въ Бѣлгородъ къ воеводѣ, къ Тимофею Бутурлину, велѣть ему въ Валкахъ и на Чугуевѣ держать станичниковъ, и тѣмъ станичникомъ велѣть съ Валокъ беречь Муравскія сакмы, а съ Чугуева велѣть беречь Изюмскія сакмы, чтобъ тѣми сакмами воинскіе люди безвѣстно на Украйну не пришли и не извоевали, и людей не побили, и въ полонъ не поимали; а какія вѣсти про приходъ воинскихъ людей въ Валкахъ и на Чугуевѣ объявятся, и съ тѣми вѣстьми велѣть станичникомъ бѣжать къ нему, князю Алексѣю, и въ Бѣлгородъ роздѣлясь, чтобъ ему, князю Алексѣю, и въ Бѣлгородѣ и во всѣхъ украйныхъ городѣхъ про приходъ крымскаго царя и воинскихъ людей безвѣстнымъ не быть. Да князю Алексѣю жъ отписать въ Бѣлгородъ къ Тимоѳею Бутурлину: которые бѣлогородскіе станичники ѣздятъ внизъ по Донцу къ Сокольимъ горамъ, и будетъ тѣ станичники переѣдутъ татарскія сакмы и перелазы черезъ Донецъ, или на Изюмской и на Калміюсской сакмѣ увидятъ татаръ, и тѣ бъ станичники съ тѣми вѣстьми бѣжали прямо въ Яблоново, и въ Царевъ Алексѣевъ городъ и въ Бѣлгородъ, роздѣлясь, наспѣхъ, чтобъ имъ прибѣжать напередъ приходу воинскихъ людей. Да воеводамъ же посылать изъ Яблонова на Волуйку, и въ иные украйные и польскіе городы, куда пригоже, вѣстовщиковъ, по кольку человѣкъ пригоже, и держать въ тѣхъ городѣхъ дѣтей боярскихъ для вѣстей; и къ воеводамъ писать: какъ у нихъ учинятся про татаръ вѣсти, и они бъ тѣ вѣсти писали и вѣстовщиковъ отпускали въ Яблоново наскоро; а вѣстовщикомъ приказывать: какъ въ которые городы прибѣжитъ станичникъ съ поля, или съ сторожи, или выѣзжій, или полоняникъ, или кто-нибудь съ вѣстьми, и тѣ бъ яблоновскіе вѣстовщики, взявъ у воеводъ о вѣстяхъ отписки, бѣжали въ Яблоново наспѣхъ, днемъ и ночью. А каковы у нихъ въ Яблоновѣ и съ которыхъ городовъ, и о кою пору и какія вѣсти учинятся, и воеводамъ, князю Алексѣю и Степану, о тѣхъ вѣстяхъ писать къ государю тотчасъ; да и по мѣстомъ къ воеводамъ и по украйнымъ городомъ къ воеводамъ писать же. А которыхъ людей они съ вѣстьми къ государю пошлютъ, и имъ тѣмъ людемъ приказывать, чтобъ они съ тѣми вѣстьми бѣжали къ государю днемъ и ночью наспѣхъ; а на которые городы они поѣдутъ, и имъ въ тѣхъ городѣхъ воеводамъ и приказнымъ людемъ, и въ селѣхъ, и въ деревняхъ, и по полямъ всякимъ людемъ про татарскія вѣсти велѣть сказывать, чтобъ всякимъ людемъ безвѣстнымъ не быть; а сказывали бы правду, безо всякія затейки. А по большимъ вѣстемъ посылать ему дворянъ и дѣтей боярскихъ на добрыхъ лошадяхъ, и того смотрѣть, чтобъ у нихъ лошади были добры, на которыхъ мочно прямыхъ вѣстей довѣдаться и воинскихъ людей видѣвъ, къ нему въ Яблоново пріѣхать съ прямыми вѣстьми; и тѣмъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ наказывать накрѣпко: кого изъ нихъ притчею воинскіе люди на розгромѣ возьмутъ и учнутъ про вѣсти роспрашивать, и они бъ ска-

зывали, что въ Яблоновѣ и въ Бѣлгородѣ и въ Царевѣ Алексѣевѣ городѣ и по всѣмъ городамъ стоятъ бояре и воеводы со многими людьми, съ конными и съ пѣшими, а на тульскихъ, и на коширскихъ, и на рязанскихъ, и на лихвинскихъ, и на бѣлевскихъ, и на козельскихъ, и на веневскихъ засѣкахъ стоятъ воеводы со многими людьми, съ конными и съ пѣшими. А только прибѣжитъ въ Яблоново сторожъ или вѣстовщикъ съ вѣстьми, а изъ Бѣлгорода, и изъ Царева Алексѣева города, и изъ иныхъ изъ польскихъ городовъ про тѣ вѣсти напередъ того сторожа и вѣстовщика вѣдомо ему не будетъ, и имъ о томъ писать къ государю тотчасъ, да по мѣстомъ къ воеводамъ и по всѣмъ украйнымъ городамъ, гдѣ пригоже, тѣ вѣсти писать же; а на тѣ мѣста, гдѣ сторожи увидятъ людей или сакму переѣдутъ, послать въ станицы, выбравъ голову изъ дворянъ, а съ нимъ дѣтей боярскихъ, и велѣть про тѣ вѣсти провѣдывать подлинно, и сакму розъѣзжать, и по сакмѣ смѣчать, сколько по сакмѣ воинскихъ людей и въ которыя мѣста чаютъ ихъ приходу, и съ тѣми вѣстьми велѣть головамъ отсылать къ себѣ въ Яблоново товарищей своихъ, а самому тому головѣ съ достальными товарищи, велѣть, провѣдавъ подлинныхъ вѣстей, къ себѣ пріѣхать, для того чтобъ сторожи пріѣзжали съ сторожъ съ прямыми вѣстьми. А въ Бѣлгородѣ и въ Царевѣ Алексѣевѣ городѣ и въ иныхъ польскихъ городѣхъ, гдѣ пригоже, держать изъ Яблонова вѣстовщиковъ, чтобъ имъ ни на одинъ день безвѣстнымъ не быть и про приходъ воинскихъ людей вѣдать подлинно, на которое мѣсто чаютъ приходу крымскаго царя и царевичей и воинскихъ людей. А буде имъ, князю Алексѣю и Степану, вѣдомо учинится, что крымскій царь, или царевичи, или большіе воинскіе люди идутъ въ Московское государство Бокаевымъ шляхомъ, или Муравскою сакмою къ Бѣлгороду и къ Карпову земляному валу, и князю Алексѣю велѣть бѣлогородскому и карповскому и болховскому воеводамъ со всѣми людьми стоять по валу въ городкахъ и по башнямъ, и съ воинскими людьми у валу и у крѣпостей велѣть биться, и надъ ними промышлять, чтобъ одноличио воинскихъ людей черезъ валъ не пропустить. А будетъ воинскіе люди придутъ Калміюсской сакмою къ Цареву Алексѣеву городу и къ Верхососенскому, и князю Алексѣю велѣть Царева Алексѣева города воеводѣ, князю Никитѣ Лобанову, и Верхососенскаго города Панкратью Пущину со всѣми людьми, съ конными и съ пѣшими, стоять у валу и у крѣпостей, и съ воинскими людьми биться, и надъ ними промышлять, чтобъ одноличио воинскихъ людей потому-жъ черезъ валъ не пропустить; а ему, князю Алексѣю, со всѣми своими товарищи, тѣмъ мѣстомъ помогать, и надъ воинскими людьми промышлять, чтобъ надъ воинскими людьми поискъ учинить. А будетъ они, воеводы, почаютъ приходу большихъ воинскихъ людей Изюмскою сакмою къ Яблонову, и князю Алексѣю, до приходу воинскихъ людей, взять къ себѣ въ Яблоново изъ царева Алексѣева города московскихъ головъ съ приказы половину, а товарищемъ своимъ, сходнымъ воеводамъ, велѣти Яблонову помогать и съ воинскими людьми у валу и у крѣпостей биться, чтобъ надъ ними поискъ учинить и черезъ валъ бы одноличио въ Русь не пропустить. А будетъ стольникъ и воеводы, князь Алексѣй Буйносовъ и Степанъ Вельяминовъ, почаютъ приходу крымскаго царя и большихъ воинскихъ людей на воронежскія и на усмоньскія, и на козловскія мѣста, и къ Доброму городищу, и князю Алексѣю съ товарищи тѣмъ мѣстомъ потому-жъ помогать, смотря по тамошнему дѣлу; а къ воеводамъ въ тѣ города писать, чтобъ они, свѣстясь межъ себя, надъ воинскими людьми промышляли вмѣстѣ, за-одно, и крѣпости оберегали, чтобъ татаръ черезъ тамбовскія и козловскія крѣпости и черезъ рѣку Воронежъ не пропустить, и надъ воинскими людьми у крѣпостей поискъ учинить. А промышлять стольнику и воеводамъ, князю Алексѣю Буйносову съ товарищи, надъ крымскимъ и надъ воинскими людьми съ большимъ радѣньемъ, смотря по тамошнему дѣлу, и на воинскихъ людей ходить по розсмотрѣнью, чтобъ надъ воинскими людьми поискъ учинить, а себя и людей уберечь. А въ польскіе и въ украйные городы къ воеводамъ государевъ указъ посланъ: какъ онъ, князь Алексѣй, къ нимъ о сходѣ и о всякихъ государевыхъ дѣлѣхъ отпишетъ, и воеводамъ велѣно по его отпискамъ государевымъ дѣломъ промышлять и во всемъ велѣно его слушать. А на Коротоякъ къ Данилу Яковлеву отписать, а велѣть ему отъ усть рѣки Сосны до Ольшанскаго оберегать, также и отъ усть рѣки Сосны по рѣчкѣ по Дону до Боршева и до Костенскаго острожку жъ оберегать, чтобъ воинскіе люди черезъ Сосну и черезъ Донъ безвѣстно на Украйну не прошли; а на Ольшанской отписать къ Роману Неплюеву, а велѣть ему оберегать, свѣстясь съ Усердскимъ воеводою, рѣки Сосны, чтобъ черезъ Сосну воинскіе люди не прошли и не извоевали; и на Усердъ къ воеводамъ о томъ отписать-же. А будетъ крымскій царь, или царевичи и воинскіе люди большою мочью черезъ крѣпости, или Бокаевымъ шляхомъ ихъ, воеводъ,

обойдутъ, и пойдутъ къ Курску, и къ Рыльску, и къ Комарицкой волости, или пойдутъ къ Ливнамъ, и къ Новосилю, и къ Тулѣ, и къ засѣкамъ, и стольнику и воеводѣ, князю Алексѣю Буйносову со всѣми своими товарищи, устроясь обозомъ и съ нарядомъ, идти за крымскимъ царемъ и за воинскими людьми, и на крымскаго царя приходить въ день и ночнымъ временемъ, и надъ царемъ и надъ татары съ Божіей помощью промышлять, смотря по тамошнему дѣлу, сколько милосердый Богъ помощи подастъ, чтобъ крымскому царю и большимъ воинскимъ людемъ помѣшка учинить и къ засѣкамъ недопустить. А въ городы: на Тулу, на Крапивну, на Веневъ, въ Одоевъ, на Рязань и въ иные городы, въ которыхъ городѣхъ засѣки, писать къ воеводамъ, а велѣть засѣки крѣпить и подымовныхъ людей собрать, и велѣть быть на засѣкахъ засѣчнымъ головамъ съ подымовными и со всякими людьми, которымъ съ ними на засѣкахъ у надолобъ стоять бережно и усторожливо совсѣмъ наготовѣ, чтобъ воинскихъ людей черезъ засѣки не пропустить; а они бъ, воеводы, со всѣми людьми укрѣпя въ городахъ осаду, были у засѣкъ, и надъ крымскимъ царемъ и надъ воинскими людьми промышляли, чтобъ имъ надъ крымскимъ царемъ и надъ воинскими людьми поискъ учинить, а себя и людей уберечь, и черезъ засѣки не пропустить. А какъ онъ, князь Алексѣй съ товарищи, будутъ въ походѣ, и имъ съ собою имать въ походъ нарядъ полковой и къ наряду пушкарей, и зелье, и свинецъ и всякіе пушечные запасы въ Яблоновѣ, и въ Бѣлгородѣ, и въ Царевѣ Алексѣевѣ городѣ, и на Ливнахъ и въ иныхъ городѣхъ... податнѣе, смотря по тамошнему дѣлу, сколько имъ какого наряду надобно; а подъ нарядъ имать въ городѣхъ у воеводъ драгунскихъ лошадей и телѣги со всякимъ полковымъ строеньемъ, а въ которыхъ городѣхъ драгунскихъ лошадей нѣтъ, и въ тѣхъ городѣхъ имати подъ нарядъ подводы со всякихъ людей. А будетъ дастъ Богъ надъ воинскими людьми гдѣ поискъ учинится, и тѣхъ языковъ воеводамъ роспрашивать и пытать велѣть накрѣпко: гдѣ нынѣ крымскій царь, и много-ль съ нимъ въ сборѣ крымскихъ и нагайскихъ людей, и нынѣшняго лѣта не чаять-ли приходу на государевы украйны царя самого, или царевичей, и будетъ чаять, и многіе-ль съ ними люди въ войнѣ будутъ, и собою ли крымскій царь, или по повелѣнью турскаго Ибрагимъ-султана на Московское государство воевать хочетъ, или турскій султанъ крымскому царю нынѣшняго лѣта велѣлъ идти на Виницейскую землю; и буде турскій султанъ велѣлъ идти на Виницейскую землю, и самъ-ли крымскій царь пойдетъ, или царевичей и мурзъ пошлетъ, и многихъ ли людей съ ними крымскихъ и нагайскихъ людей пошлетъ, и нѣтъ ли съ ними турскихъ конныхъ и пѣшихъ людей, янычаръ и запорожскихъ черкасъ, и донскіе козаки нынѣ съ азовцами въ миру, или не въ миру, и азовцы на донскихъ козаковъ не приходили-ль и дурна какого надъ донскими козаками не учинили-ль? и гдѣ нынѣ государевы послы и посланники, которые посланы отъ государя къ турскому султану и къ крымскому царю, и нѣтъ-ли имъ какого утѣсненья? и съ литовскимъ королемъ у турскаго султана и у крымскаго царя, и что съ крымскими людьми черкасъ, которые отошли съ Хотмышскаго, ссылка есть-ли, и будетъ между ими ссылка есть, и о чемъ? и запорожскіе козаки на крымскіе и на нагайскіе улусы, которые кочуютъ за Перекопью, прихаживали-ль, и Днѣпръ литовскій король запорожскимъ черкасомъ отпереть велѣлъ-ли, и въ за-порогахъ черкасы есть-ли, и на море запорожскіе черкасы ходятъ-ли, и съ турскими людьми у нихъ на морѣ бои бываютъ-ли, и турскому салтану и крымскому царю отъ запорожскихъ черкасъ утѣсненье живетъ ли? А что языки въ роспросѣ и съ пытки скажутъ, и ему о томъ велѣть писать къ государю наскоро, съ нарочными гонцы, и изъ которыхъ городовъ сручно гонцамъ ѣхать въ Яблоново, и князю Алексѣю тѣхъ городовъ воеводамъ велѣть гонцовъ съ отписками отпускать къ себѣ въ Яблоново, и въ Яблоновѣ тѣ отписки вычитать и отпускать тѣ отписки къ государю тѣхъ польскихъ и украйныхъ городовъ съ гонцами. А будетъ изъ которыхъ изъ польскихъ и изъ украйныхъ городовъ учнутъ воеводы къ государю писати одни вѣсти съ розными гонцы, и тѣ отписки отпускать къ государю съ однимъ гонцомъ, съ которымъ доведется, а достальныхъ гонцовъ ворочать назадъ въ городы, чтобъ отъ розныхъ гонцовъ въ подводахъ большихъ проторей не было... А изъ которыхъ изъ польскихъ и изъ украйныхъ городовъ гонцомъ мимо Яблонова ѣхать несручно, и князю Алексѣю велѣть изъ тѣхъ городовъ воеводамъ гонцовъ отпускать къ государю, чтобъ про всякія вѣсти государю вѣдомо было вскорѣ, а къ себѣ въ Яблоново князю Алексѣю изъ тѣхъ городовъ воеводамъ вѣсти всякія писать велѣть наскоро жъ, и тѣ вѣсти по мѣстомъ къ воеводамъ отъ себя съ Яблонова писать, чтобъ воеводамъ безвѣстнымъ не быть. А изъ которыхъ городовъ отъ воеводъ пріѣдутъ въ

Яблоново дѣти боярскіе и всякихъ чиновъ люди на подводахъ, а отписки будетъ не вѣстовыя и дѣло не большое, и вѣстовыхъ отписокъ съ ними не будетъ, и князю Алексѣю у тѣхъ людей отписки имать и отпускать тѣ отписки къ государю къ Москвѣ съ яблоновскими и иныхъ городовъ съ нарочными гонцами, а тѣхъ людей съ Яблонова велѣть ворочать назадъ въ городы, для того чтобъ нынѣ лѣтнею порою въ городѣхъ безлюдно и въ подводахъ проторей не было. А изъ которыхъ изъ польскихъ и изъ украйныхъ городовъ поѣдутъ къ государю къ Москвѣ мимо Яблонова гонцы и послужники съ языки съ татары, и князю Алексѣю тѣхъ языковъ про умышленье крымскаго царя и про приходъ воинскихъ людей роспрашивать, и велѣть пытать, чтобъ ему про приходъ крымскаго царя и воинскихъ людей вѣдать достаточно; а что́ языки въ роспросѣ и съ пытки скажутъ, и князю Алексѣю писать о томъ къ государю, да и по мѣстомъ къ воеводамъ и въ городы, куда пригоже, тѣ вѣсти писать же, чтобъ по мѣстомъ и въ городѣхъ безвѣстнымъ не быть.

И о всемъ стольнику и воеводѣ, князю Алексѣю Ивановичу Буйносову съ товарищи, государевымъ .. и земскимъ дѣломъ промышлять по сему государеву наказу и смотря по тамошнему дѣлу, сколько милосердый Богъ помочи подастъ и какъ ихъ Богъ вразумитъ, то все свое государево и земское дѣло государь... положилъ на немъ, стольникѣ и воеводѣ, на князѣ Алексѣ Ивановичѣ и на всѣхъ воеводѣхъ.

А о вѣстяхъ и о всякихъ государевыхъ дѣлѣхъ стольнику и воеводѣ князю Алексѣю Буйносову къ государю писать почасту. А по мѣстомъ и въ городы къ воеводамъ о вѣстяхъ и о всякихъ государевыхъ дѣлѣхъ стольнику и воеводѣ князю Алексѣю писать одному; также и воеводамъ изо всѣхъ мѣстъ о вѣстяхъ и о всякихъ государевыхъ дѣлѣхъ велѣть стольнику и воеводѣ князю Алексѣю Буйносову писать къ одному къ себѣ.

А какъ стольникъ и воевода князь Алексѣй Буйносовъ по вѣстемъ будетъ въ сходѣ, и князю Алексѣю о вѣстяхъ и о всякихъ государевыхъ дѣлѣхъ писати ему къ государю въ отпискахъ съ товарищи.

(Москов. ст. столб. № 206, лл. 324—368).

№ 332-й. Отписка Хотмышскаго воеводы о провѣдываніи имъ вѣстей относительно постройки городовъ литовскими людьми на Тору и на Мерчикѣ.

Хотмышскій воевода Семенъ Болховскій въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 156 г. мая въ 8 д., доносилъ: «въ нынѣшнемъ во 156-мъ г. апрѣля въ 20 д., прислана въ Хотмышской твоя государева... грамота ко мнѣ, за приписью дьяка Григорья Ларіонова. А по твоей государевѣ грамотѣ велѣно мнѣ послать изъ Хотмышскаго въ литовскую сторону въ Миргородъ и въ иные городы, въ которые пригоже, тотчасъ сына боярскаго добраго, нелживаго человѣка, и велѣть тому сыну боярскому въ литовскихъ городѣхъ у литовскихъ у всякихъ людей провѣдывать подлинно тайнымъ обычаемъ: по чьему велѣнью польскіе и литовскіе люди на Тору и на Мерчикѣ хотятъ городы ставить, и въ которыхъ мѣстѣхъ, и для того городового строенья литовскіе люди на Торъ и на Мерчикъ посланы-ль, или литовскіе люди для того городового строенья сбираются, и какъ ихъ походу въ тѣ мѣста чаять, и кто имены начальные люди, и сколько съ тѣми начальными людьми какихъ людей конныхъ и пѣшихъ, и для какого умышленья тѣ городы литовскіе люди строить хотятъ? и про то про все велѣно провѣдать подлинно тотчасъ, а провѣдавъ про то про все велѣно отписать къ тебѣ, государю, къ Москвѣ. И апрѣля въ 1 д., по твоему государеву... указу, посылалъ я изъ Хотмышскаго въ литовскую сторону хотмышанина сына боярскаго Петра Драпикова, да съ нимъ козаковъ 2 человѣкъ, въ Миргородъ для провѣдыванья про то городовое дѣло подлинныхъ вѣстей. И апрѣля въ 11 д. хотмышанинъ сынъ боярскій Петръ Драпиковъ и козаки изъ литовской стороны въ Хотмышской пріѣхали, а въ роспросѣ онъ, Петръ, съ товарищи мнѣ сказалъ: будучи де онъ въ Миргородѣ, слышалъ отъ миргородцевъ, что у нихъ въ литовскихъ городѣхъ по всей Украйнѣ заказъ учиненъ и на поле за Ворсколъ никакихъ гулящихъ людей станицами и ватагами не пускаютъ, и жидовъ де на варницы не пускаютъ же, для того чтобъ въ Запороги къ пану Хмѣльницкому и къ козакомъ никто не ходилъ, и заповѣдь де у нихъ о томъ великая подъ смертною казнію; а про городовое де дѣло на Торъ и на Мерчикъ у нихъ, говорятъ молвою, никому не указано; а говорятъ де литовскіе люди, что быть у нихъ войнѣ у пан-

ства съ королемъ за козачество. И апрѣля де въ 21 д., по твоему государеву... указу и по грамотѣ, посылалъ я изъ Хотмышскаго въ литовскую сторону въ Гадичъ и въ Миргородъ хотмышанина сына боярскаго Ѳедора Осетрова, да съ нимъ козаковъ 2 человѣкъ, для того что ему Ѳедору въ литовской сторонѣ въ мѣщанахъ въ торговыхъ людяхъ многіе знакомцы и дѣло за обычай, для провѣдыванья подлинныхъ вѣстей про то городовое дѣло, и велѣлъ ему Ѳедору провѣдывать тайнымъ обычаемъ, противъ твоего государева указу. И апрѣля-жъ въ 25 д. хотмышанинъ сынъ боярскій Ѳедоръ Осетровъ и козаки изъ литовской стороны въ Хотмышской пріѣхали; а въ роспросѣ онъ Ѳедоръ съ товарищи сказалъ: былъ де онъ Ѳедоръ въ литовской сторонѣ въ городѣ Гадичѣ, а въ Миргородѣ онъ Ѳедоръ не былъ, потому что въ то время была въ Гадичѣ ярмонка и миргородцы литовскіе люди, паны и мѣщане, были тутъ же въ Гадичѣ на ярмонкѣ, и слышалъ де онъ Ѳедоръ въ Гадичѣ про то городовое дѣло отъ простыхъ людей, что велѣно было на Тору и на Мерчикѣ городы ставить; а которые де знающіе люди говорятъ: про то городовое дѣло у нихъ на Торъ и на Мерчикъ никому не сказано и заповѣдь де у нихъ подъ смертною казнью учинена, что за Ворсколъ на поле ватагъ и на варницу жидовъ не пускать; и въ московское государство литовскихъ людей безъ листовъ не пускаютъ же, для того что панъ Хмѣльницкій на Днѣпръ сбираетъ козаковъ, а сказываетъ де у себя тотъ панъ Хмѣльницкій королевскіе листы и булаву королевскую; и знамена и пушки изъ городковъ побралъ, и стоитъ де на Днѣпрѣ на плавлѣ, а они де паны собрали войско на него, а на то де войско запасы сбираютъ. А гулящіе де литовскіе люди къ тому пану Хмѣльницкому изъ городовъ бѣгаютъ многіе, а чаютъ де литовскіе люди, что у него быть войску не малому; а знающіе де литовскіе люди говорятъ, что быть у нихъ у панства съ королемъ за козачество большому рокошу; а что де и была какая мысль про городовое дѣло и то де стало за межеусобною бранью. А съ сею отпискою послалъ я къ тебѣ, государю, къ Москвѣ его жъ Ѳедора Осетрова, апрѣля въ 26 д., а отписку, государь, велѣлъ подать и ему Ѳедору явиться въ Розрядѣ твоимъ государевымъ думнымъ дьякомъ: Ивану Гавреневу да Михаилу Волошенинову, да дьяку Григорью Ларіонову».

Помѣта: «Государю чтена, и то вѣдомо. Дать ему два рубля изъ Большого прихода. И о томъ ему отписать: впредь жити съ великимъ береженьемъ и вѣстей провѣдывати».

(Москов. ст. столб. № 169, лл. 253—255).

№ 333-й. Отписка Путивльскаго воеводы объ отсылкѣ въ Москву «листа», каковъ писалъ ему города Краснаго урядникъ о крымскихъ и черкасскихъ вѣстяхъ.

I. Путивльскій воевода Никифоръ Плещеевъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 156 г. мая въ 10 д., доносилъ: «нынѣшняго 156 г. мая во 2 д., прислалъ ко мнѣ въ Путивль изъ литовскаго города изъ Красного урядникъ Константинъ Малюшинскій съ литовскимъ человѣкомъ Ваською Якимовымъ листъ, а въ листу своемъ пишетъ онъ ко мнѣ про приходъ крымскихъ воинскихъ людей и про самовольныхъ черкасъ, которые черкасы сошлись вмѣстѣ 4000 съ крымскими людьми. И я съ того литовскаго вѣстоваго листа велѣлъ списать списокъ слово въ слово, да тотъ списокъ послалъ я къ тебѣ, государю..., къ Москвѣ подъ сею отпискою съ путивльцемъ съ Ѳедоромъ Оладьинымъ того-жъ числа, а велѣлъ ему отписку подать въ Розрядѣ твоимъ государевымъ думнымъ дьякомъ Ивану Гавреневу да Михаилу Волошенинову, да дьяку Григорью Ларіонову; а подлинный литовскій листъ, по твоему государеву указу, послалъ я къ тебѣ, государю, въ Посольскій приказъ; а въ городы къ воеводамъ: въ Рыльскъ, въ Сѣвскъ и въ иные городы я тѣ вѣсти писалъ того-жъ числа».

Помѣта: «Бояромъ чтена; а въ Посольскомъ приказѣ такова-жъ».

II. *Списокъ съ литовскаго листа* слововъ слово, каковъ листъ прислалъ въ Путивль къ воеводѣ, къ Никифору Юрьевичу Плещееву, изъ литовскаго города Красного урядникъ Константинъ Малюшинскій въ нынѣшнемъ во 156-мъ году мая во 2 д. съ литовскимъ человѣкомъ съ Ваською Якимовымъ, а въ подлинномъ листу пишетъ: «Божіею милостью великаго государя Владислава IV-го, короля польскаго и великаго князя литовскаго и иныхъ его королевскаго величества, съ Красного, маетности ясне освѣцонаго Еремѣя, Михаила Корыбута, княжати на Вишневцу и Лубнахъ, земель русскихъ воеводы, староста его Константинъ съ Малюшинъ-Малюшинской въ панствѣ, Божіею милостью великаго государя, царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа русіи самодержца и многихъ государствъ государя

и обладателя, его царскаго величества въ Путивль Никифору Юрьевичу Плещееву, воеводѣ путивльскому. Язъ Константинъ съ Малюшинъ-Малюшинской въ милости воеводѣ путивльскому Никифору Юрьевичу Плещееву здоровья добраго отъ Господа Бога зычу, якъ себѣ; и вѣдомо даю, же пишетъ его милость панъ гетманъ корунной, строны людей крымскихъ, съ которыми сполившися Хмѣльницкій своевольный въ тысячахъ козаковъ въ четырехъ съ ордою, и пана комисара посадили на вершинахъ Саксагану въ четвергъ прошлый, и войско запорожское тамъ посилкуетъ противко татаровъ, але предъ ея гору беретъ орда и подъ Чигиринъ обѣщается подходить рыхло. И панъ полковникъ Переяславскій видѣлъ надъ Кудкасемъ по сей сторонѣ въ поляхъ вширь и долго больше мили орда стоитъ, и еще прибываетъ. И по напису сіей грамоты прибѣгли съ листами отъ гетмана корунваго же: орда скупилася съ Хмѣльницкимъ, гдѣ всѣ войска обернулися противко тыхъ людей; и тое ознаймивши, прошу, есть ли будетъ вѣдомость, давай мнѣ знати, и я не буду лѣниться. А за тымъ, писанъ въ Красномъ, лѣта нароженя Христова 1648-го мая 1 дня.

(Москов. ст. столб. № 169, лл. 212—215).

№ 334-й. Отписка Воронежскаго воеводы о приходѣ татаръ на Усманскія и Орловскія поля, и о захватѣ одного татарина.

Воронежскій воевода Василій Грязной въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 156 г. мая въ 12 д., доносилъ: «въ нынѣшнемъ, во 156-мъ году мая въ 4 д., часу дня въ 5-мъ, прибѣжали въ городъ на Воронежъ изъ сотни изъ Собашкинскаго острожку дѣти боярскіе Мокѣй Глазьевъ да Иванъ Соболевъ, а въ роспросѣ передъ мною въ съѣзжей избѣ сказали: того-жъ числа, въ 1-мъ часу дня, учинился де на усмонскомъ полѣ шумъ и крикъ большой, а они де, Мокѣй Глазьевъ да Иванъ Соболевъ, поѣхали изъ той сотни провѣдывать на то усмонское поле, отчего тотъ шумъ и крикъ учинился; и съ ними де встрѣтился, недоѣхавъ усмонскаго атаманскаго поля, драгунъ Орлова городка Иванъ Пустотинцевъ раненъ, рубленъ саблею по головѣ, и сказывалъ имъ, что перелѣзли де воинскіе люди татаровя рѣку Усмонь съ Нагайской степи въ Истобной полянѣ человѣкъ съ 50 и больше, и перелѣзши пошли въ розгонъ на усмонскія и на Орлова городка драгунскія поля, а его де, драгуна Ивана Пустотинцева, ранили на пашнѣ. И они де, Мокѣй Глазьевъ съ товарищемъ, съ тѣми вѣстями побѣжали въ городъ тотчасъ, и за ними де тѣ татаровя на усмонскомъ атаманскомъ полѣ гоняли человѣкъ съ 5, и они де отъ тѣхъ татаръ ушли въ лѣсъ; а тотъ Собашкинскій острожекъ отъ города Воронежа въ 15-ти верстахъ. И я того-жъ часу пошелъ тотчасъ наспѣхъ за рѣку за Воронежъ съ твоими государевыми немногими служилыми людьми, съ козачьимъ головой съ Семеномъ Позняковымъ, да съ стрѣлецкимъ съ Петромъ Толмачевымъ, да съ дѣтьми боярскими и съ полковыми козаки по ногайской сторонѣ рѣки Воронежа къ селу Усмони; и какъ я буду не дошедъ села Усмони съ версту, и того жъ числа прибѣжали ко мнѣ усмонскіе атаманы Сидорко Лебедянцевъ съ товарищи, а съ собою привели татарина ранена рогатиною въ правый бокъ. А въ роспросѣ они, атаманы, сказали: того-жъ числа на утренней зарѣ приходили воинскіе люди татаровя человѣкъ съ 50 и больше съ нагайской степи и рѣку Усмонь перелазили въ Истобной полянѣ, и были на усмоньскихъ и Орлова городка драгунскихъ поляхъ; и они де атаманы и Собашкинскаго острожку сотенные люди съ тѣми татары бились и, Божіею милостью и Пречистыя Богородицы помощью и твоимъ государевымъ... счастьемъ, татаръ побили и переранили, и на томъ бою взяли татарина ранена. И я того татарина велѣлъ роспросить; а въ роспросѣ сказался: крымскій татаринъ Казыева улуса, зовутъ его Сейдалкомъ; пошли де они изъ Азова, тому нынѣ 6-й мѣсяцъ, своею волею, утаясь и безъ посылки, а мурзъ де съ ними никого не было, а всѣхъ де ихъ татаръ было 150 человѣкъ, а зимовали де они на нагайской сторонѣ рѣки Дона, на рѣчкѣ Когальникѣ, а вожъ де у нихъ былъ воронежскій усмоньскій жилецъ, зовутъ его Андрюшкою, а взяли де они его, Андрюшку, на степи у козачья городка у Чиру. И за тѣми воинскими людьми татары послалъ я въ походъ того жъ часу козачья голову Семена Познякова съ полковыми и съ бѣломѣстными козаки, съ дѣтьми боярскими и съ усмоньскими атаманы и велѣлъ имъ, прося у Бога милости и у Пречистыя Богородицы помощи, твоимъ государевымъ... дѣломъ надъ воинскими людьми промышлять, сколько милосердый Богъ помощи подастъ. А какъ голова Семенъ Позняковъ съ твоими государевыми служилыми людьми изъ похода на Воронежъ придутъ, и что у нихъ какихъ вѣстей будетъ, и кто именемъ на усмонь-

скомъ полѣ тебѣ, государю, служилъ, съ татары бился, и кого именемъ въ полонъ татаровя взяли, и я о томъ къ тебѣ, государю, отпишу, и послужной списокъ, и полонянникомъ роспись и крымскаго татарина Сейдалка къ тебѣ, государю, пришлю; а сеунщикомъ послалъ я къ тебѣ, государю..., къ Москвѣ воронежца, усмоньскаго атамана Сидорка Лебедянцева мая въ 5 д.».

Помѣта: «156 г. мая въ 13 д. Государь указалъ писать: то учинилъ добро. А впредь которые будутъ взяты, пытати; и людемъ велѣть на сторожахъ стояти накрѣпко и въ которыхъ мѣстѣхъ доведется, и засѣки засѣчь. Дать ему за то четыре рубля изъ Большого прихода. И роспись полону прислать. А впредь большіе... оберегати крѣпкими сторожами, а чтобъ малыми людьми на большихъ не пойти. Атаману за ту службу дать четыре рубля изъ Большого приходу». Татаринъ къ Москвѣ приведенъ мая въ 23 д.

(Москов. ст. столб. № 169, лл. 222—223).

№ 335-й. Отписка Арзамасскаго воеводы объ ослушаніи дворянъ и дѣтей боярскихъ идти на службу на новую Симбирскую засѣку.

Арзамасскій воевода Левъ Травинъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 1648 г. мая въ 19 д., доносилъ: «въ нынѣшнемъ во 156-мъ году апрѣля въ 22 д., прислана въ Арзамасъ твоя государева... грамота ко мнѣ изъ Розряду, а по той твоей государевѣ грамотѣ велѣно мнѣ арзамасцевъ дворянъ и дѣтей боярскихъ обѣихъ половинъ выслать тотчасъ, безо всякаго мотчанья, со всею службою и съ запасы на твою государеву службу, на новую Симбирскую засѣку къ окольничему и къ воеводѣ, къ Богдану Матвѣевичу Хитрово да къ дьяку Григорью Лукьянову. А которые арзамасцы дворяне и дѣти боярскіе на твою государеву службу вскорѣ не поѣдутъ, и мнѣ велѣно выслать ихъ съ наказаньемъ тотчасъ. И по твоей государевѣ грамотѣ въ арзамасской уѣздъ посылалъ я многихъ розсыльщиковъ арзамасскихъ пушкарей, и затинщиковъ и стрѣльцовъ многажды для высылки на твою государеву службу арзамасцевъ дворянъ и дѣтей боярскихъ; а которые дворяне и дѣти боярскіе вскорѣ на твою государеву службу не поѣдутъ, и я велѣлъ тѣхъ ослушниковъ приводить въ Арзамасъ, и по твоему государеву указу отсылалъ на твою государеву службу съ приставами. И арзамасцы дворяне и дѣти боярскіе твоему государеву указу не слушаютъ, чинятся сильны, вскорѣ на твою государеву службу не ѣдутъ, пушкарей, и затинщиковъ, и стрѣльцовъ бьютъ, а иные отбывать твоей государевы службы избѣгаютъ, дома не сказываются, а люди ихъ и крестьяне пушкарямъ, и затинщикамъ и стрѣльцамъ отказываютъ, будто пошли на твою государеву службу; и о томъ мнѣ какъ ты, государь, укажешь, чтобы мнѣ въ томъ ихъ ослушаньи отъ тебя, государя, въ опалѣ не быть».

Помѣта. «Взять къ отпуску».

(Москов. ст. столб. № 206, лл. 382—383).

№ 336-й. Отписка Путивльскаго воеводы съ приложеніемъ листа, каковъ писалъ къ нему Е. Вишневецкой о татарскихъ вѣстяхъ.

I. Путивльскій воевода Никифоръ Плещеевъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ мая въ 21 д. 156 г., доносилъ: «нынѣшняго 156 г. мая въ 14 д., прислалъ ко мнѣ въ Путивль изъ литовскаго города изъ Прилукъ князь Еремѣй Вишневецкій съ гонцомъ своимъ, съ Кондрашкомъ Войтовымъ, вѣстовой листъ, а въ листу его написано: подлинно де, государь, ему вѣдомо отъ татарскихъ языковъ, что де крымская орда стоитъ въ урочищѣ у Княжьихъ буераковъ 40,000, а куда де имъ идти въ войну: въ твое ли государство московское, или въ ихъ литовскую землю, того де имъ подлинно невѣдомо. И я съ того князя Еремѣя Вишневецкаго листа велѣлъ списать списокъ слово въ слово, да тотъ списокъ послалъ я къ тебѣ, государю..., къ Москвѣ подъ сею отпискою того жъ числа съ путивльцемъ, съ Михаиломъ Барсуковымъ, а велѣлъ ему отписку и списокъ съ листа подать въ Розрядѣ твоимъ государевымъ думнымъ дьякомъ Ивану Гавреневу да Михаилу Волошенинову, да дьяку Григорью Ларіонову; а въ города къ воеводамъ: въ Рылескъ, въ Сѣвескъ и въ иные твои государевы городы я тѣ вѣсти писалъ того-жъ числа; а подлинный листъ князя Еремѣя Вишневецкаго послалъ я къ тебѣ, государю, въ Посольскій приказъ».

II. *Списокъ съ листа слово въ слово*, каковъ листъ прислалъ въ Путивль къ воеводѣ Никифору Юрьевичу Плещееву князь Еремѣй Вишневецкій съ посланцомъ своимъ съ Кондраткомъ въ нынѣшнемъ во 156-мъ году мая въ 14 д., а въ томъ листу пишетъ: «Наяснѣйшаго великаго государя Владислава IV, Божіею милостью короля польскаго и великаго князя литовскаго, и иныхъ его

королевскаго величества отъ Еремѣя Михаила Корыбута, княжати на Вишневцу и Лубнахъ, воеводы земли русскихъ, старосты Каневскаго, Божіею милостью великаго государя, царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа русіи самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя, его царскаго величества воеводѣ путивльскому, господину Никифору Юрьевичу Плещееву. Въ нынѣшнемъ нароженья Христова 1648 року, мѣсяца мая 10-го дня, маючи съ пѣвныхъ языковъ вѣсти, которыя насъ съ розныхъ мѣстъ, сто разъ поновляючи, доходятъ: ижъ непріятелей креста святого наготовѣ собранныхъ ордъ кочевискомъ стоитъ на урочищу у Княжьихъ бойраковъ 40,000, якъ о нихъ запѣвнѣ именуютъ; але того еще не вѣдати: въ якія стороны, того имъ Боже не поможи, есть ли въ панство его королевской милости короны польскія, албо въ землю его царского величества московскую замыслы маютъ вторгнути? На поготову еднакъ за таковыми вѣстми, такъ съ сего боку Днѣпра, якой тамъ того съ войски коронными стоятъ, и я при здѣшнихъ маетностяхъ моихъ съ людми моими готовъ есть, ожидая на дальшія вѣсти, кгды ми се лучитъ повернути. Зачимъ ссею грамотою моею его царскаго величества и тебѣ знати даю, же бысте въ готовости мѣли се на дальшіе небезпеченство стороны того непріятеля креста Святаго; а если послышите, албо до того приде дати вамъ знати, ижъ се до насъ повернутъ, пре то посылкуйте насъ помочью съ людемъ своимъ; а если бы за се мѣли къ вамъ пойти, взявши о томъ вѣдомость, не омѣшкаемо вамъ на помочь съ людомъ поспѣшити, о чомъ и нашихъ, его царскаго величества, воеводъ пограничныхъ свѣсти, и если о томъ поганствѣ какія вѣдомости мѣти будете, заемнѣ давайте знати. При томъ здравствуй о Господѣ. Писано въ Прилукахъ, року 1648-го мая 10-го дня».

(Москов. ст. столб. № 169, лл. 224—227).

№ 337-й. Отписка Воронежскаго воеводы о посылкѣ въ Москву татарскихъ плѣнниковъ.

Воронежскій воевода Василій Грязной въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 156 г. мая въ 24 д., доносилъ: «въ нынѣшнемъ во 156 г. мая въ 5 д. писалъ я къ тебѣ, государю... въ Москвѣ въ Розрядъ съ воронежскимъ сеунщикомъ, съ Сидоркомъ Лебедянцовымъ, что мая въ 4 д., часу въ 5-мъ дня, приходили воинскіе люди съ Нагайской степи и рѣку Усмонь перелазили межъ Собакинскаго острожку и Орлова городка въ Истобной полянѣ человѣкъ съ 50 и больше, и были на усмонскихъ на атаманскихъ и Орлова городка на драгунскихъ поляхъ; а тотъ Собакинскій острожекъ отъ города Воронежа въ 15-ти верстахъ. И съ тѣми татары усмонскіе атаманы и сотенные люди, и дѣти боярскіе съ Собакинскаго острожку бились и, Божіею милостью и Пречистыя Богородицы помощью и твоимъ государевымъ... счастьемъ, татаръ побили и переранили и 3 человѣкъ воронежскихъ полоняниковъ села Усмони: атаманскаго брата Агафонка Пакидова, да атаманскаго племянника Тимошку Буданцова, да села Бобякова козачья брата Кирюшку Рыскольскаго у тѣхъ татаръ отбили, и на бою взяли усмонскіе атаманы татарина ранена. И за тѣми воинскими людьми татары послалъ я въ походъ того-жъ часу козачья голову Семена Позднякова съ полковыми и съ бѣломѣстными съ козаки, съ дѣтьми боярскими и съ усмонскими атаманами и велѣлъ имъ, прося у Бога милости и у Пречистой Богородицы помощи, твоимъ государевымъ... дѣломъ промышлять, сколько милосердый Богъ помощи подастъ. И мая въ 9 д. козачій голова Семенъ Позняковъ съ твоими государевыми служилыми людьми изъ походу на Воронежъ пришла, а въ роспросѣ онъ, Семенъ Позняковъ, передо мною въ съѣзжей избѣ сказалъ, что ходилъ де съ ними въ походъ Орлова городка голова Иванъ Шишкинъ Орлова жъ городка съ драгунами дѣтьми боярскими, да воронежскій губной староста Сергѣй Лихобритовъ съ уѣздными дѣтьми боярскими и съ усмоньскими съ бѣломѣстными атаманы, и шли за тѣми татары 3 дня; и на 3-й де день наѣхали они къ рѣчкѣ Чамлыку другую татарскую сакму прибылыхъ людей изъ руси на ту жъ сакму; и на тотъ же день вполдни дошли тѣхъ татаръ за рѣчкою за Битюкомъ, на Битюцкихъ вершинахъ. И тѣ де татары отъ нихъ остереглись, подсмотрѣли напередъ, и побѣжали на побѣгъ; и они де, Семенъ Позняковъ съ твоими государевыми служилыми людьми, гоняли за рѣчку за Ертилъ, и былъ де у нихъ съ тѣми татары бой съ полдня и до вечера въ четырехъ мѣстѣхъ; а шли де тѣ татаровя и бились съ ними отводомъ. А чаятъ де того, что тѣ татаровя пошли изъ руси вонъ къ рѣкѣ Дону къ Бѣлянскому перелазу къ крымской сторонѣ, а по сакмѣ и по людемъ чаять было тѣхъ татаръ человѣкъ съ 150 и больше. А кто именемъ на усмоньскихъ на атаманскихъ и Орлова городка на драгунскихъ поляхъ тебѣ, госу-

дарю, служилъ, съ татарами бился, и кого именемъ тѣ татаровя въ полонъ взяли, и я послужной списокъ и полоняникомъ роспись и того взятаго татарина Сейдалка послалъ къ тебѣ, государю... къ Москвѣ съ воронежцами, съ усмоньскими атаманами съ Петромъ Переславцовымъ, да съ Михаиломъ Долгополымъ, да съ Григорьемъ Мартиновымъ, да съ драгунами Орлова городка: съ Семеномъ Коноплинымъ, съ Васильемъ Цыковымъ, да съ Ананьей Ушаковымъ да съ иноземцемъ съ Михайломъ Рослеевымъ, да съ полковымъ козакомъ съ Минаемъ Кожевниковымъ мая въ 11 д. А въ походѣ кто именемъ тебѣ, государю, служилъ, съ татарами бился, и мнѣ головы Семенъ Позняковъ да Иванъ Шишкинъ и Сергѣй Лихоборитовъ въ съѣзжей избѣ подали сказки за руками, и я тѣ ихъ сказки послалъ къ тебѣ, государѣ, къ Москвѣ съ сею отпискою вмѣстѣ».

Помѣта: «156 г. мая въ 24 д. Государь, сей отписки слушавъ, указалъ отписать: то добро, что татаръ били и языка взяли; а въ посылки посылать по разсмотрѣнью, чтобъ людей не потерять, и на большихъ людей не посылати. Лучше всего, чтобъ были сторожи крѣпкие; только бъ у рѣчки былъ сторожъ хотя и одинъ человѣкъ, и татаровя бы не прошли и въ полонъ не поимали...»

(Москов. ст. столб. № 169, лл. 266—267).

№ 338-й. Отписка Сѣвскихъ воеводъ о полученіи ими вѣстей о калмыцкихъ, крымскихъ, и черкасскихъ вѣстяхъ.

I. Сѣвскіе воеводы Замятня Леонтьевъ да Иванъ Кобыльскій въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 156 г. мая въ 25 д., доносили: «въ нынѣшнемъ во 156-мъ г. мая въ 19 д., пришелъ въ Сѣвескъ выходецъ изъ полону изъ Крыму, Комарицкой волости, Чемлижскаго стану, деревни Курганокъ Петрушка Васильевъ. И по твоему государеву указу, мы того выходца, Петрушку Васильева, про всякія вѣсти роспрашивали, а что намъ онъ, Петрушка, въ роспросѣ сказалъ, и тѣ роспросныя рѣчи мы послали къ тебѣ, государю..., къ Москвѣ подъ сею отпискою съ стародубцемъ, съ Өедоромъ Климовымъ, и велѣли ему отписку и роспросныя рѣчи подать въ Розрядѣ твоимъ государевымъ думнымъ дьякомъ Ивану Гавреневу да Михаилу Волошенинову, да дьяку Григорью Ларіонову».

Помѣта: «Государю чтена и бояромъ».

II. *Роспросныя рѣчи.* «156 года мая въ 19 д., пришелъ въ Сѣвескъ изъ полону изъ Крыму, Комарицкой волости, Чемлижскаго стану, деревни Курганокъ Петрушка Васильевъ, а въ роспросѣ въ съѣзжей избѣ стольнику и воеводамъ, Замятнѣ Өедоровичу Леонтьеву да Ивану Семеновичу Кобыльскому, сказалъ: въ полонъ де взятъ онъ Комарицкой волости въ деревнѣ Курганкахъ въ прошломъ въ 153-мъ г., и былъ въ полону въ Крыму въ городѣ въ Козлевѣ; а вѣстей сказалъ: въ Крымѣ де хлѣбъ и траву, поѣла все саранча, и отъ того де голоду крымскій царь и царевичи, всѣ крымскіе люди и Нагай всю зиму, вышедъ изъ Крыму, кочевали на полѣ на Конскихъ, на Молочныхъ и на Овечьихъ на Псонскихъ водахъ. И послѣ де праздника Рождества Христова учинилась вѣсть про калмыцкихъ людей, что идутъ на нихъ на Крымъ и на Нагаи калмыки; и они де всѣ крымскіе и нагайскіе люди оттого съ тѣхъ урочищъ сошли и кочевали у Днѣпра, а онъ де, Петрушка кочевалъ съ ними-жъ; а объ масляной де недѣли онъ, Петрушка, изъ кочевья ушелъ, и за три де недѣли до Велика дня пришелъ въ литовскій городъ въ Переяславль. И въ томъ городѣ слышалъ онъ, что въ Запорогахъ собрались козаки и многіе литовскіе своевольные люди, а гетманъ де у нихъ Хмѣльницкій, и въ Запорогахъ Кодакъ городокъ взяли, польскихъ людей высѣкли; а нынѣ де тѣ запорожскіе козаки сложились съ крымскими и съ нагайскими людьми. Послалъ было де гетманъ Потоцкій въ Запороги на Хмѣльницкаго и на козаковъ сына своего, а съ нимъ полкъ тысячи съ четыре, и тотъ де полкъ у Желтыхъ водъ за Днѣпромъ татаровя да Хмѣльницкій съ черкасы взяли. А съ татары де къ Хмѣльницкому и къ козакомъ пришелъ Калга, а уговоръ де межъ татаръ съ козаки воевать имъ сообща польскіе городы и губить поляковъ, а мелкихъ бѣлорусскихъ людей не воевать и не рубить. И послѣ де того пошелъ противъ татаръ и козаковъ гетманъ корунный Потоцкій со многими людьми. И идучи де онъ, Петрушка, дорогою слышалъ, что и коруннаго гетмана козаки и татаровя осадили; а въ литовскомъ же городѣ въ Нѣжинѣ слухъ учинился, что будто гетмана Потоцкаго и взяли, а войско побили, а татаромъ де, воевавъ поляковъ, приходить на московское государство. А какъ онъ, Петрушка, былъ въ полону въ Крыму, и слышалъ отъ татаръ и отъ полоняниковъ, что подлинно крымскому царю нынѣшняго лѣта приходить на московское госу-

дарство большою войною. Да онъ же, Петрушка, сказывалъ: какъ де пошелъ гетманъ корунный Потоцкій противъ черкасъ и татаръ, и идучи де городки Чигиринъ и Крыловъ и иные многіе черкасскіе городки высѣкъ и выжегъ, изъ которыхъ черкасы пошли въ Запороги, и сложась съ татары стоятъ противъ ихъ поляковъ, и у запорожскихъ черкасъ съ поляки межъусобная брань большая».

(Москов. ст. столб. № 169, лл. 228—231).

№ 339-й. Отписка Шацкаго воеводы о приходѣ татаръ съ Саратовской степи въ Верхоценскую волость, о боѣ съ ними и о захватѣ пяти языковъ.

Григорій Хитрово въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 27 мая 156 года, доносилъ: «въ нынѣшнемъ во 156-мъ году, мая въ 10 день, вѣдомо мнѣ учинилось, что въ нынѣшнемъ во 156-мъ году мая въ 9 числѣ приходили татарова въ Тамбовскій уѣздъ въ твою государеву Верхоценскую волость съ Саратовскія степи въ твои государевы Моршанскія ворота на деревню Моршу, и тое деревню воевали. И по твоему государеву... указу посылалъ я въ проѣздъ для тѣхъ вѣстей про воинскихъ людей въ Тамбовскій уѣздъ въ деревню Моршу Шацкого уѣзда твоей государевы дворцовой слободы крестьянина Гришки Бѣлинкова татарина его Янко Өедотова съ товарищи 10 человѣкъ, и велѣлъ по сакмѣ воинскихъ людей смѣтить; и тотъ татаринъ, Янко Өедотовъ съ товарищи, пріѣхавъ въ Тамбовскій уѣздъ въ Верхоценскую волость въ деревню Моршу, и въ той деревнѣ Моршѣ, собрався Тамбовского уѣзда Верхоценской волости съ крестьяны и съ мордвою 45 человѣкъ, и въ походъ за татары въ степь пошли. И въ нынѣшнемъ въ 156-мъ году мая въ 22 день, пріѣхали въ Шацкой тотъ татаринъ Янко Өедотовъ съ товарищи, да Тамбовскаго уѣзда Верхоценской волости деревни Морши и деревни Пенковъ крестьяне и мордва, атаманъ Василько Өоминъ, да есаулъ Аөонька Артемьевъ сынъ Нечитаевъ съ товарищи, а съ собою привели въ съѣзжую избу передъ меня 5 человѣкъ языковъ татаръ ногайскихъ людей; а въ роспросѣ атаманъ Васька Өоминъ съ товарищи передо мною сказали: въ нынѣшнемъ де во 156-мъ году мая въ 9 день, на Николинъ день, въ самую заутреню, приходили татарова въ Тамбовскій уѣздъ въ Верхоценскую волость въ деревню Моршу, и тое деревню Моршу воевали, и крестьянъ и мордву, и ихъ женъ и дѣтей въ полонъ поимали, и повоевавъ съ полономъ побѣжали въ степь назадъ по той же сакмѣ; и онъ де атаманъ, Васько Өоминъ съ товарищи, Шацкаго города твоей государевы дворцовой слободы Черной крестьянина Гришки Бѣлинкова съ его татариномъ съ Янкою Өедотовымъ, да Тамбовскаго уѣзда Верхоценской волости деревни Морши и Пенковъ съ крестьяны и мордвою, собрався 45 человѣкъ, и за татары ходили... татаръ въ степи... на Корай горѣ, отъ Тамбова города за 5 дней, и съ тѣми татары былъ у нихъ бой и, Божіею милостію и твоимъ государевымъ... счастіемъ, тѣхъ татаръ побили и языковъ поимали, и русской полонъ весь отбили, а было де тѣхъ татаръ 49 человѣкъ. Да онъ же, атаманъ Васька Өоминъ съ товарищи, сказали: взяли де было они 7 человѣкъ языковъ татаръ на бою, и отъ ранъ два человѣка умерли; да они же сказали: былъ де у тѣхъ татаръ набольшой Акиней мурза Юсуповъ, и того де мурзу на бою убили до смерти, а что съ нимъ мурзою татаръ было, и тѣхъ всѣхъ татаръ они побили. И я тѣхъ языковъ, 5 человѣкъ татаръ, послалъ къ тебѣ государю къ Москвѣ съ тѣмъ же атаманомъ, съ Ваською Өоминымъ съ товарищи, а сю отписку съ сеунчемъ напередъ языковъ послалъ къ тебѣ, государю, къ Москвѣ съ татариномъ съ Янкою Өедотовымъ, а отписку велѣлъ подать, и какъ тотъ атаманъ съ тѣми языки къ тебѣ государю къ Москвѣ пріѣдетъ, велѣлъ явиться по твоему государеву указу и по подорожной въ Розрядѣ твоимъ государевымъ думнымъ дьякомъ: Ивану Гавреневу, Михайлу Волошенинову, да Григорью Ларіонову.

Помѣта: «Государю и бояромъ чтена. Какъ татаръ къ Москвѣ приведутъ, и ихъ роспросить подлинно».

(Москов. ст. столб. № 169, лл. 232—234).

№ 340-й. Челобитная князя Крапоткина о пожалованіи его въ придворный чинъ.

Бьетъ челомъ Алексѣй княжъ Воиновъ сынъ Крапоткинъ. «Живу я при твоей царской свѣтлости въ житьѣ 5-й годъ, а отецъ мой служилъ блаженной памяти отцу твоему государеву, великому государю, царю и великому князю Михаилу Өеодоровичу всеа русіи по московскому списку; а родители мои нынѣ служатъ тебѣ, ве-

ликому государю, по московскому списку, а иные при твоей государевѣ милости въ стольникахъ; а въ прошломъ въ 155 г. былъ я на твоей государевѣ службѣ на Ливнахъ съ твоимъ государевымъ воеводою, съ княземъ Григорьемъ Семеновичемъ Куракинымъ». Проситъ пожаловать его, велѣть ему быть на службѣ въ передней избѣ.

Помѣта: «156 г. іюня въ 1 д. Государь пожаловалъ, велѣлъ ему быть въ стряпчихъ».

Помѣта (ниже): «156 г. августа во 2 д. Справить въ спискѣ и къ кресту привести».

(Москов. ст. столб. № 213, л. 44).

№ 341-й. Отписка Бѣлгородскаго воеводы о черкасскихъ вѣстяхъ, и о приходѣ къ р. Мерлу сорока человѣкъ татаръ.

Бѣлгородскій воевода Тимоѳей Бутурлинъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 156 г. іюня во 2 д., доносилъ: «въ нынѣшнемъ во 156-мъ г. мая въ 26 д., писалъ въ Бѣлгородъ ко мнѣ изъ можевскаго города Валокъ воевода Степанъ Бутиковъ съ бѣлгородскими станичники, съ головою съ Григорьемъ Рыжковымъ съ товарищи, а въ отпискѣ его писано: мая де въ 23 д., ѣхалъ де мимо можевскаго города Валокъ полякъ, а сказался, зовутъ де его Сенька Игнатовъ сынъ, города Плотавы, а въ роспросѣ де бѣлгородцу станичному головѣ Осипу Бѣляеву сказалъ: бьются де въ ихъ литовской землѣ ляхи съ запорожскими козаки, а помогаютъ де козакомъ крымскіе люди, а крымскихъ де людей съ козаки 20,000; а имъ де вѣсть учинилась въ ихъ литовскихъ въ порубежныхъ городѣхъ тому день съ 10. А почалъ де у нихъ быть бой въ Запорогахъ на козацкихъ куреняхъ, а побито де ляховъ на бою съ 2,000, а нынѣ де тѣ козаки съ татары пришли въ королевскую землю на рѣку на Асеръ подъ Корсунь; а подъ Корсунью гетмана Потоцкаго и Концапольскаго козаки и татаровя осадили, и сидятъ де они въ осадѣ, окопався недѣли съ 2, а князь де Вишневецкій пошелъ въ сходъ къ гетману Потоцкому, а съ нимъ де пошло ратныхъ людей съ 20,000. Да бѣлгородецъ же станичный голова Григорій Рыжковъ съ товарищи въ съѣзжей избѣ передо мною сказалъ: сказывалъ де ему, Григорью, тотъ же черкашенинъ Сенька Игнатовъ: которые де черкасы пошли съ княземъ Вишневецкимъ на помощь къ гетману Потоцкому, и тѣ де черкасы отъ гетмана Вишневецкаго многіе бѣгутъ въ полки къ козакомъ же на помощь на ляховъ. Да станичный же голова Григорій Рыжковъ мнѣ сказалъ: сказывалъ де ему тотъ же черкашенинъ, мая де въ 22 д. перелѣзли де съ нагайской стороны на крымскую сторону рѣку Коломокъ, на усть рѣчки Свинковки, отъ литовскаго города Плотавы версты за 4, татаръ человѣкъ съ 40 и, перелѣзши де рѣку Коломокъ, пошли вверхъ по рѣкѣ по Мерлу, а чаятъ де приходу черезъ рѣку Мерлъ въ Колонтаевъ перелазъ подъ Вольной городъ и подъ иные твои государевы украйные городы. А Степанъ Бутиковъ ко мнѣ тѣхъ вѣстей не писалъ. Онъ же Григорій Рыжковъ мнѣ сказалъ: какъ де у него, у Степана, учинилась съ московскими стрѣльцами ссора, онъ де тѣхъ вѣстей въ то число позабылъ написать. И о тѣхъ вѣстяхъ въ твои государевы украйные городы я къ товарищамъ своимъ къ сходнымъ воеводамъ писалъ же.»

Помѣта: «Государю чтена и бояромъ. Отписать, то вѣдомо; чтобъ и впередъ всякія вѣсти писалъ».

(Москов. ст. столб. № 169, лл. 258—259).

№ 342-й. Отписка Трубчевскаго воеводы о вѣстяхъ про польскаго короля и про черкасъ.

Трубчевской воевода Никифоръ Нащокинъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 156 г. іюня въ 6 д., доносилъ: «въ нынѣшнемъ во 156 г. мая въ 27 д., пришедъ ко мнѣ въ Трубчевскъ въ съѣзжую избу трубчанинъ сынъ боярскій Яковъ Булатовъ, а нынѣча де онъ, Яковъ, служитъ твою государеву службу по Брянску, а сказалъ мнѣ: въ нынѣшнемъ де во 156 г. мая въ — д., по твоему государеву указу, посыланъ де онъ, Яковъ, изъ Брянска для твоего государева дѣла въ литовскую землю *въ Черниговъ* къ пану Пенчинскому, съ отпискою; и какъ де онъ, Яковъ, будетъ *въ Нѣжинѣ* у пана Пенчинскаго, и ему де, Якову, сказывалъ панъ Пенчинскій: была де дума въ корунѣ польской на коруну литовскую и хотѣли де коруны польской паны убить короля Владислава; и изъ ихъ де коруны польской сказалъ королю Владиславу панъ Рожанской хорунжій, что коруны польской шляхты его хотятъ короля Владислава убить. И король де Владиславъ, послышавъ отъ него пана Рожанскаго, сбѣжалъ въ Смоленескъ, а изъ Смоленска де его чаютъ быть въ Кіевъ судами съ часу на часъ; а какъ де король Владиславъ будетъ въ Кіевъ, и они де чаютъ у коруны польской съ коруною литовской быть мятежу большому. Да и нынѣ де у черкасъ съ

поляки мятежъ и война большая, и войною де они черкасы взяли пана гетмана Потоцкаго и съ сыномъ его, да и князь де Вишневецкій сидѣлъ отъ нихъ въ окопѣ, и изъ окопу отъ нихъ черкасъ ушелъ въ Мазурскую землю. И я, по твоему государеву указу и по его Яковлевымъ вѣстямъ, послалъ довѣдаться про то подлинно въ литовскую сторону въ Стародубъ и въ иные городы трубчанина, сына боярскаго, Тита Тигинева того жъ числа; а какъ Титъ Тигиневъ изъ литовской стороны будетъ и съ нимъ что объявится вѣстей, и я, по твоему государеву указу, того сына боярскаго Тита Тигинева пришлю къ тебѣ, государю, къ Москвѣ тотчасъ».

Помѣта: «Государю чтена и бояромъ».

(Москов. ст. столб. № 169, лл. 243—244).

№ 343-й. Отписка Путивльскаго воеводы о черкасскихъ вѣстяхъ.

Путивльскій воевода Никифоръ Плещеевъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 156 г. іюня въ 6 д., доносилъ: «нынѣшняго 156 г. мая въ 21 д. пріѣхалъ въ Путивль изъ литовской стороны гречанинъ царьгородецъ Юрій Константиновъ, а вѣстей въ роспросѣ сказалъ: слышалъ де онъ въ маетности Вишневецкаго въ литовскомъ городѣ Прилукахъ, что мая де въ 12 д. при немъ, Юріи, какъ онъ былъ въ Прилукахъ, писалъ гетманъ корунный Николай Потоцкій ко князю Еремѣю Вишневецкому, что будетъ де король польскій въ Кіевъ, а съ нимъ де польскихъ и литовскихъ и иныхъ земель ратныхъ людей будетъ 150 тысячъ, идти за ослушанье на гетмана Николая Потоцкаго да на князя Еремѣя Вишневецкаго, что они его не слушаютъ, и чтобы де онъ, Вишневецкій, шелъ къ нему, Потоцкому, на помощь. И Вишневецкій де съ своими ратными людьми изъ Прилукъ къ Потоцкому пошелъ; и паны де и шляхта, и жиды всѣ выбѣжали изъ украйныхъ городовъ за Днѣпръ, и замятня де нынѣ въ литовской землѣ большая. Да послалъ де гетманъ Николай Потоцкій на козаковъ на самовольниковъ сына своего, а съ нимъ панства, и шляхты, и жолныровъ съ 10,000, и Хмѣльницкій де съ самовольниками съ козаки, за одно съ нагайскими татары, сына его съ ратными людьми осадили и побили всѣхъ, а иныхъ поимали въ полонъ; а которые де лейстровые козаки пошли было рѣкою Днѣпромъ плавнею, и тѣ де лейстровые козаки измѣнили, передались къ тѣмъ-же самовольникамъ козакомъ. А стоитъ де нынѣ съ Хмѣльницкимъ самовольниковъ козаковъ подъ Крыловымъ 30,000, а татаръ де нагайскихъ въ сборѣ стоитъ съ 20,000; а въ которомъ мѣстѣ стоятъ, про то де онъ не вѣдаетъ, а съ козаки съ самовольники они заодно. А которыхъ путивльцевъ торговыхъ людей отпускаю я въ литовскую сторону для торговаго промыслу, и приказываю я имъ всякихъ вѣстей въ литовской сторонѣ провѣдывать всякими мѣрами накрѣпко. И изъ литовской стороны тѣ торговые люди путивльцы, пріѣхавъ въ Путивль, да и литовскіе люди, которые пріѣзжаютъ въ Путивль для торговаго промыслу, въ роспросѣ сказываютъ тѣ жъ вѣсти, что сказалъ въ роспросѣ гречанинъ Юрій Константиновъ, по твоему государеву указу, изъ Путивля отпущенъ къ Москвѣ въ Посольскій приказъ».

Помѣта: «Государю чтена и бояромъ».

(Москов. ст. столб. № 169, лл. 241—242).

№ 344-й. Отписка Сѣвскихъ воеводъ о литовскихъ и черкасскихъ вѣстяхъ.

I. Сѣвскіе воеводы Замятня Леонтьевъ да Иванъ Кобыльскій въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 156 г. іюня въ 6 д., доносили: «въ нынѣшнемъ во 156-мъ году мая въ 28 д., пришедъ въ Сѣвскѣ въ съѣзжую избу Гостинная двор. голова Безсонъ Тонкой, сказалъ намъ: пріѣхалъ де на Гостинный дворъ изъ-за рубежа изъ литовской стороны, изъ города Конотопа, мѣщанинъ Ивашко Игнатовъ. И мы на Гостинный дворъ посылали Гостинная двора голову, его-жъ Безсона Тонкаго, да изъ съѣзжей избы подьячаго Василья Ѳедосѣева и велѣли того литвина конотопца Ивашку Игнатова роспросить о всякихъ вѣстяхъ, что нынѣ въ польской и литовской сторонѣ межъ поляковъ и черкасъ дѣлается? и что литовскаго города Конотопа мѣщанинъ Ивашка Игнатовъ въ роспросѣ сказалъ, и мы тѣ его роспросныя рѣчи подъ сею отпискою послали къ тебѣ, государю..., къ Москвѣ съ стародубцемъ, съ Леонтьемъ Давыдовымъ, и велѣли ему отписку и роспросныя рѣчи подать въ Розрядѣ твоимъ государевымъ думнымъ дьякомъ, Ивану Гавреневу да Михаилу Волошенинову, да дьяку Григорью Ларіонову».

II. *Роспросныя рѣчи.* «156 г. мая въ 28 д., пріѣхалъ въ Сѣвскъ изъ-за рубежа, изъ городка Конотопа, мѣщанинъ Ивашка Игнатовъ, а въ

роспросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 156-мъ году, тому недѣли съ три, слышно въ городѣ Конотопѣ учинилось, что король Владиславъ въ Смоленскѣ, а со многими-ль людьми, того не вѣдомо; а ожидали де его въ Кіевъ; и нынѣ де король въ Смоленскѣ-ль, или въ Кіевъ пришелъ, того онъ не вѣдаетъ. Да въ маѣ же мѣсяцѣ пана Потоцкаго сынъ да Ко цапольскаго сынъ-же съ польскими ратными людьми ходили противъ запорожскихъ козаковъ; съ Потоцкаго съ сыномъ было поляковъ и подданныхъ ихъ людей выбранцевъ 8000, а Концапольскаго съ сыномъ сколько людей было, того онъ не вѣдаетъ. И Потоцкаго де сынъ да Концапольскаго сынъ-же писали къ Вишневецкому, чтобъ онъ съ своими людьми шелъ къ нимъ въ сходъ на бой противъ запорожскихъ козаковъ въ степь, а Адамъ де Кисель къ нему-жъ, Вишневецкому, писалъ, чтобъ онъ къ Потоцкому сыну и къ Концапольскаго сыну противъ козаковъ на бой самъ не ходилъ и людей своихъ не посылалъ, и Вишневецкій на козаковъ не пошелъ. И изъ-Запорогъ де гетманъ козачій Хмѣльницкій съ запорожскими козаки да съ ними же 3000 татаръ въ степи за Днѣпромъ пришелъ на нихъ: Концапольскаго сына убили, а Потоцкаго сына въ полонъ взяли, а войско ихъ побили и многихъ людей въ полонъ поимали. А подняли де козаки татаръ на поляковъ и на жидовъ за то, что поляки хотѣли рокошъ чинить на короля; и нынѣ де козаки съ татары воюютъ поляковъ и жидовъ, и маетности Вишневецкаго и иныхъ пановъ, которые хотѣли на короля рокошъ чинить; а которые де паны на короля рокоша не чинили, и тѣхъ де пановъ городовъ и маетностей не воюютъ. Да мая жъ де въ 27 число слышалъ онъ, Ивашка, въ литовскомъ городѣ Глуховѣ, что ужъ пришли козаки въ городъ въ Рамонь, а сколько де ихъ пришло, того онъ подлинно не вѣдаетъ; а иные де козаки пошли къ Каменцу-Подольскому на поляковъ же и на жидовъ; а Вишневецкій де былъ въ своемъ городѣ въ Прилукахъ, и изъ Прилукъ побѣжалъ за Днѣпръ въ Польшу, а Литва де полякомъ не помогаетъ».

Помѣта: «Государь, сей отписки слушавъ, указалъ: отписать, жить съ великимъ береженьемъ и вѣстей провѣдать. Отписать и въ Путивль, чтобъ про вѣсти отписать»...

(Москов. ст. столб. № 169, лл. 235—237).

№ 345-й. Отписка Хотмышскаго воеводы о черкасскихъ вѣстяхъ.

Хотмышскій воевода Семенъ Болховской въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 156 г. іюня въ 8 д., доносилъ: «въ нынѣшнемъ въ 156 г. мая въ 22 д., по твоему государеву... указу, посылалъ я съ Хотмышскаго въ Литовскую сторону хотмышанина сына боярскаго Тита Чертова, да съ нимъ козаковъ дву человѣкъ для провѣдыванья всякихъ вѣстей. И мая въ 27 д., хотмышанинъ сынъ боярскій Титъ Чертовъ и козаки изъ литовской стороны въ Хотмышской пріѣхали и привезли изъ литовской стороны ко мнѣ отъ войта Гадяцкаго листъ, а въ листу написано: пригоняли де крымскіе татаровя подъ литовскій городъ Плотаву и били де на село Петровское, и лошади отогнали. А Титъ Чертовъ въ роспросѣ сказалъ про татарскія вѣсти то-жъ; а бывъ де тѣ татаровя въ селѣ Петровскомъ, пошли назадъ въ степь, а отъ большихъ-ли людей, или нѣтъ, про то невѣдомо. Да онъ жъ Титъ сказалъ: въ Гадячѣ де полковника и на Веприкѣ пановъ и урядниковъ никого нѣтъ, одни мѣщане и войты новые изъ мѣщанъ; а полковникъ де и паны и урядники гадяцкіе изъ Веприка побѣжали въ Польшу; а въ Гадячѣ де нынѣ называютъ полковниками пана Хмѣльницкаго да Капусту. А тотъ де панъ Хмѣльницкій да Капуста въ Гадячѣ съ королевскими листами прибираютъ козаковъ, а сказывалъ де ему Титу панъ Хмѣльницкій да Капуста, что быть подъ нимъ четырмя тысячами, а подъ Капустою тремъ тысячамъ. Да онъ же Титъ слышалъ отъ мѣщанъ, что де у записныхъ козаковъ былъ бой съ ляхами межъ Богуславля и Канева у Маслова пруда, и козаки де ляховъ побили человѣкъ съ 1000; а который де былъ съ ляхами полковникъ, что съ козаками ляхи билися, и ляхи де того полковника, послѣ бою оковавъ, послали къ королю. Да мая же того-жъ числа пріѣхали въ Хотмышской съ литовской стороны торговые люди города Гадяча мѣщане Прохорка Кушнеръ да Васька Кузминъ; и я посылалъ на литовскій дворъ сына боярскаго Ивана Скурихина и велѣлъ тѣхъ торговыхъ людей роспросить. А въ роспросѣ сказали: князь де Еремѣй Вишневецкій въ Прилукахъ въ монастырищѣ въ окопѣ, а панъ де Потоцкій стоитъ за Днѣпромъ въ городѣ Крыловѣ. Да они жъ гадяцкіе торговые люди сказали: вѣдомо имъ подлинно учинилось, что быть вскорѣ въ Кіевъ королев-

скому приходу, а для де чего быть, того не вѣдаютъ. А паны де и урядники изъ украйныхъ изо всѣхъ городовъ выбѣжали вонъ въ Польшу. А съ сею отпискою, и съ вѣстями, и съ стрѣлецкими смотрѣнными списками и съ иными твоими государевыми дѣлы посылалъ я къ тебѣ, государю, хотмышанина сына боярскаго Іева Кулешина».

Помѣта: «Государь, сей отписки слушавъ, указалъ: дать ему пять рублей въ Розрядѣ... и отпустить. А въ Хотмышскъ отписать, жить съ великимъ береженьемъ».

(Москов. ст. столб. № 169, лл. 303—304).

№ 346-й. Отписка Путивльскаго воеводы о вѣстяхъ про войну поляковъ съ черкасами.

Путивльскій воевода Никифоръ Плещеевъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 156 г. іюня въ 7 д., доносилъ: «нынѣшняго 156 г. мая въ 30 д., пріѣхали въ Путивль изъ литовскаго городка изъ Нѣжина съ торгомъ литовскіе торговые люди: нѣжинскій мѣщанинъ Антошка Гавриловъ да могилевецъ Богдашко Потаповъ; и я посылалъ къ нимъ на гостинный дворъ для роспросу всякихъ вѣстей путивльца Андрея Литвинова да приказной избы подьячаго. И пришедъ ко мнѣ Андрей да подьячій сказали: роспрашивали де они тѣхъ литовскихъ людей про татаръ и про всякія литовскія вѣсти, что въ ихъ литовской землѣ нынѣ дѣлается, и въ роспросѣ де имъ тѣ литовскіе торговые люди сказали вѣстей: что де нынѣшняго 156 г. мая въ 27 д. прибѣжали въ Нѣжинъ изъ обозу гетмана Николая. Потоцкаго пахолки его два человѣка, да нѣжинскіе мѣщане, которые возили запасъ къ гетману Потоцкому въ обозъ, и сказывали де тѣ утеклецы нѣжинскому войту и всѣмъ мѣщанамъ при нихъ, Антошкѣ да Богдашкѣ, что де нынѣшняго 156 г. апрѣля въ 23 д., какъ послалъ гетманъ корунный Николай Потоцкій въ Запороги на самовольныхъ козаковъ, на запорожскихъ черкасъ, на козацкаго гетмана Хмѣльницкаго сына своего Степана, а съ нимъ послалъ польскихъ ратныхъ всякихъ людей, да лейстровыхъ козаковъ полемъ тысячъ съ пять, да рѣкою Днѣпромъ въ челнахъ лейстровыхъ же козаковъ съ пять же тысячъ; и какъ де тѣ польскіе ратные люди пришли съ гетманскимъ сыномъ Степаномъ къ урочищу къ Желтымъ водамъ, и тѣхъ де польскихъ ратныхъ людей у Желтыхъ водъ самовольные козаки, сложась вмѣстѣ съ татары, всѣхъ побили, а иныхъ въ полонъ поимали, а гетманскаго де сына Потоцкаго взяли въ полонъ жива. А которые де лейстровые козаки 5000 посланы были внизъ рѣкой Днѣпромъ въ челнахъ къ Кодаку городу, и вѣдомо де имъ лейстровымъ козакомъ учинилось подъ Кодакомъ городомъ, что тѣхъ польскихъ ратныхъ людей, которые пошли полемъ съ гетманскимъ сыномъ, самовольные запорожскіе козаки съ татары побили и въ полонъ поимали всѣхъ; и они де лейстровые козаки, побивъ на челнахъ лучшихъ людей лейстровыхъ козаковъ и нѣмцевъ, перешли къ тѣмъ же самовольнымъ козакамъ и къ татарамъ. И послѣ де того бою пошелъ обозомъ самъ гетманъ корунный Николай Потоцкій, да паны Калиновскій да Синявскій, а съ ними де были польскихъ и всякихъ ратныхъ людей съ 10000, и больше; и какъ де гетманъ Николай Потоцкій, да Калиновскій да Синявскій пошли съ польскими ратными людьми изъ города Корсуня и отошли верстъ съ 10, и будутъ въ тѣсномъ мѣстѣ межъ лѣсовъ, и въ тѣхъ де мѣстѣхъ встрѣтили Хмѣльницкій съ козаки и съ татары мая въ 15 д., и былъ де у нихъ въ ту пору межъ себя бой небольшой. И мая жъ де подъ 16 день, въ ночи, умысля Хмѣльницкій съ козаки и татаровя межъ лѣсовъ на проходѣхъ въ тѣсныхъ мѣстѣхъ выкопали рвы большіе тое жъ ночи, и на тѣхъ де мѣстѣхъ во рвахъ и въ лѣсахъ по обѣ стороны дороги напередъ завели пѣхоту запорожскихъ козаковъ. И мая де въ 16 д. съ утра рано у гетмана у Николая Потоцкаго и у Калиновскаго, и у Синявскаго съ татары и съ козаки былъ бой, и татаровя де и козаки, умысля, поманивъ небольшими людьми, будто отъ тѣхъ польскихъ ратныхъ людей побѣжали, и за тѣми де за татары и за козаки гетманъ Потоцкій со своимъ войскомъ пошли за ними; и какъ будутъ въ тѣхъ тѣсныхъ мѣстѣхъ межъ лѣсовъ, а козаки де и татаровя большими людьми зашли позади гетмана и польскихъ ратныхъ людей со всѣхъ сторонъ, и гетмана де и польскихъ ратныхъ людей татаровя и козаки въ тѣхъ тѣсныхъ мѣстѣхъ и изо рвовъ пѣхота всѣхъ побили и въ полонъ поимали; и гетмана де Потоцкаго, и Калиновскаго и Синявскаго взяли татаровя въ полонъ и отдали ихъ Хмѣльницкому. А договоръ у нихъ де у татаръ съ козаками учиненъ на томъ, что де полоняниковъ ляховъ и жидовъ имъ татаромъ имать, а козаковъ лейстровыхъ и мѣщанъ и всякихъ бѣлорусцевъ отдавать полоняниковъ же Хмѣльницкому съ козаки. И съ тѣмъ де полономъ татаровя пошли назадъ въ Крымъ. И послѣ де тѣхъ татаръ пришелъ

нынѣ къ тѣмъ запорожскимъ козакомъ крымскій царевичъ, а съ нимъ пришло татаръ съ 20000; а куда де тотъ крымскій царевичъ пойдетъ, того де имъ не вѣдомо, а стоятъ де тѣ татаровя и козаки всѣ у Маслова стану за Днѣпромъ. И послѣ де того боя Хмѣльницкій послалъ посланцевъ своихъ наскоро къ королю польскому, просить у короля привилья, чтобъ имъ позволилъ король польскій быть въ Запорогахъ по прежнему, а ляховъ къ нимъ въ Запороги не посылать, и въ городѣхъ бы ихъ, козаковъ, урядникамъ и ляхамъ не вѣдать ничѣмъ по прежнему. А Вишневецкій пошелъ было изъ Прилукъ съ своими ратными людьми литовскими въ сходъ къ гетману Потоцкому, и послыша де онъ, Вишневецкій, подъ Переяславлемъ, что татаровя и козаки гетмана Потоцкаго побили, и онъ, Вишневецкій, отъ Переяславля побѣжалъ съ своими ратными людьми къ Чернигову, и стоитъ де Вишневецкій со всѣми своими ратными людьми нынѣ обозомъ, окопавшись, подъ Черниговомъ, на той сторонѣ Днѣпра; а съ нимъ Вишневецкимъ литовскихъ всякихъ ратныхъ людей всего съ 4000; и многіе де драгуны отъ него Вишневецкаго изъ обозу бѣгутъ къ тѣмъ же запорожскимъ козакамъ и въ украйные городы къ мѣщанамъ, которые иманы изъ мѣщанъ и изъ пашенныхъ мужиковъ. А которые литовскіе городы по сю сторону Днѣпра, и изъ тѣхъ де литовскихъ городовъ изо всѣхъ паны, и державцы, и урядники, и ляхи, и жиды всѣ выбѣжали съ женами и съ дѣтьми за Днѣпръ въ королевскіе городы, а остались де въ тѣхъ литовскихъ городѣхъ одни мѣщане и пашенные мужики. А Адамъ де Кисель, воевода Брясловскій, нынѣ въ Польшѣ въ городѣ Брясловлѣ. И нынѣ де у нихъ во всѣхъ литовскихъ городѣхъ по сю сторону Днѣпра замятня великая: копятся и идутъ многіе мужики изъ тѣхъ литовскихъ городовъ къ тѣмъ же самовольнымъ козакомъ въ сходъ, а иные, собравшись, побиваютъ и грабятъ по дорогамъ ляховъ и жидовъ. И мая жъ въ 28 д. прибѣжали къ Путивльскому къ Мокшеевицкому перевозу, къ рѣкѣ къ Семи, изъ литовскихъ изъ украйныхъ городовъ урядники и шляхта: Матвѣй Шачко да Рафаилъ Сѣножацкій, и иные шляхта съ женами и съ дѣтьми, и всякихъ людей человѣкъ со 100; и тѣ урядники и шляхта въ роспросѣ сказываютъ тѣ же вѣсти про татаръ и про самовольныхъ козаковъ и про всякое ихъ межъусобье. И по тѣмъ вѣстямъ опасаюся я отъ тѣхъ самовольныхъ всякаго дурна; живу въ Путивлѣ съ великимъ береженьемъ неоплошно, чтобъ отъ тѣхъ воровъ, отъ литовскихъ людей отъ самовольныхъ городу Путивлю какое дурно не учинилось».

Помѣта: «156 г. іюня въ 7 д. Государю и бояромъ чтена, и тѣ вѣсти вѣдомы».

(Москов. ст. столб. № 169, лл. 246—251).

№ 347-й. Отписка Вольновскаго воеводы о черкасскихъ и литовскихъ вѣстяхъ.

Вольнаго города воевода Ѳедоръ Арсеньевъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 156 г. іюня въ 11 д., доносилъ: «въ нынѣшнемъ во 156 г., мая въ 28 д., посылалъ я въ литовскую сторону въ городъ Куземчинъ къ пану къ Тимоѳею Лукорскому и писалъ оыскѣ воровъ, которые литовскіе воры приходили подъ городъ... мая въ 16 д. и у служилыхъ людей отогнали 34 лошади; а посылалъ я для того сыску въ городъ Куземчинъ курчанина сына боярского Аѳонасья Воронцова. да вольновскаго козака Ѳедора Семенова съ товарищи. И мая въ 24 д. пріѣхали на Вольное изъ литовской стороны изъ города Куземчина курчанинъ сынъ боярскій Аѳонасій Воронцовъ съ товарищи, а въ роспросѣ передо мною въ съѣзжей избѣ сказали: въ Куземчинѣ де они пана Лукорскаго не застали, а сказалъ де имъ подстаростье, что панъ Лукорскій поѣхалъ въ Польшу; да и во всѣхъ де литовскихъ городѣхъ урядниковъ нѣтъ, всѣ поѣхали въ Польшу для того де, что въ литовской сторонѣ смятенье большое, ляхи де бьются безпрестанно съ запорожскими козаки. А бой де у козаковъ за крестьянскую вѣру, церкви Божіи ляхи не почитаютъ, и крестьянскую вѣру посрамляютъ; а король де польскій съ козаки за одно стоитъ на ляховъ; а будетъ де король изъ Польши водою судами въ Кіевъ въ Печерскій монастырь вскорѣ, а съ запасомъ де королевскіе литовскіе люди въ Кіевъ пришли; а быть де королю въ Кіевѣ въ Печерскомъ монастырѣ 4 недѣли, а для чего ему въ монастырѣ быть, того не вѣдомо. А Краковскаго гетмана татаровя осадили въ Полоской землѣ съ ратными людьми, а съ нимъ де съ Краковскимъ ратныхъ людей 4000, и ему де Краковскому противъ тѣхъ татаръ стоять не въ мочь, и онъ де Краковскій гетманъ о помощи о людѣхъ въ Польшу къ королю писалъ, чтобъ его у татаръ выручили; и къ нему де Краковскому на помощь людей не послано, для де того что татаровя за-одно съ козаки на ляховъ. А ляхи де взяли козачьи 4 города и совсѣмъ розорили: городъ Черкасы, городъ Каневы, городъ Крыловъ,

а про 4-й городъ не вѣдаютъ. А что ко мнѣ изъ Куземчина прислалъ подстаростье листъ, и тотъ листъ, запечатавъ, послалъ я къ тебѣ, государю..., съ вольновскимъ полковымъ козакомъ съ Ивашкою Литвиновымъ, а отписку и листъ велѣлъ подать въ Розрядѣ твоимъ государевымъ думнымъ дьякомъ, Ивану Гавреневу да Михаилу Волошенинову, да дьяку Григорью Ларіонову».

(Москов. ст. столб. № 169, лл. 284—285).

№ 348-й. Отписка Путивльскаго воеводы о черкасскихъ вѣстяхъ.

Путивльскій воевода Никифоръ Плещеевъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 156 г. іюня въ 14 д., доносилъ: «нынѣшняго 156 г. іюня въ 9 д., пріѣхали въ Путивль изъ литовской стороны путивльцы торговые люди Ивашка Мосалитиновъ, Ивашко Милякинъ, Аѳонька Вощинкинъ, а вѣстей мнѣ въ роспросѣ сказали: были де они съ торгомъ въ Польшѣ за Днѣпромъ въ маетности князя Доминика въ городѣ Костянтиновѣ, а отъ Днѣпра де тотъ городъ Костянтиновъ верстъ съ 200, и слышали де они въ томъ городѣ Костянтиновѣ ото всякихъ литовскихъ людей, что гетманъ де Хмѣльницкій съ самовольными козаки, сложась вмѣстѣ съ татары, гетманскаго сына Потоцкаго съ польскими людьми побили и самого гетманскаго сына взяли въ полонъ татаровя жива, а было де съ нимъ польскихъ людей 7,000. Да послѣ де того боя, былъ другой бой у гетмана корунного Николая Потоцкаго съ нимъ же гетманомъ запорожскимъ съ Хмѣльницкимъ и съ татары; и на томъ де на другомъ бою гетмана корунного Николая Потоцкаго, да Калиновскаго да Синявскаго съ польскими и со всякими литовскими людьми побили жъ и живыхъ поимали со всѣмъ войскомъ; а самого де гетмана Потоцкаго, да Калиновскаго да Синявскаго взяли въ полонъ, и въ полону де Потоцкій умеръ, а сына де его разстрѣляли, а Синявскій де откупился, а далъ за себя 20,000 золотыхъ червоныхъ, а Калиновскій де въ полону живъ. А стоитъ де нынѣ гетманъ Хмѣльницкій съ самовольными съ запорожскими козаки за Днѣпромъ въ городѣ въ Бѣлой Церкви, а съ нимъ де гетманомъ козаковъ съ 12,000; а татаровя де стоятъ за Днѣпромъ же въ урочищѣ на Телячьемъ броду съ 20,000, да къ тѣмъ-же татаромъ пришло татаръ же съ 15,000. А козаки де копятся во всѣхъ литовскихъ городѣхъ по сю сторону Днѣпра и идутъ безпрестанно къ гетману Хмѣльницкому въ сходъ. И прислалъ де отъ себя Хмѣльницкій въ Кіевъ запорожскихъ козаковъ съ полковники и съ сотники 3,000; и по перевозамъ де, которые по Днѣпру, велѣлъ онъ Хмѣльницкій козаковъ разослать, чтобъ де татаръ на сю сторону Днѣпра въ украйные городы не пропустить, потому что татаровя де запорожскимъ козакомъ ставятся сильны, что де татаръ передъ козаками есть нынѣ вдвое. А по городомъ де къ войтамъ и къ мѣщаномъ и къ козакомъ, которые по сю сторону Днѣпра, пишетъ онъ гетманъ Хмѣльницкій, чтобъ де уѣздные всякіе литовскіе люди отъ татаръ береглись и бѣжали изъ уѣздовъ въ городы съ женами и съ дѣтьми; да Хмѣльницкій же гетманъ разослалъ отъ себя полковниковъ и сотниковъ съ запорожскими козаки по сю сторону Днѣпра въ украйные городы, и велѣлъ де имъ полковникомъ и сотникомъ прибирать козаковъ, а урядниковъ, и державцевъ, и поляковъ, и жидовъ велѣлъ побивать; а будетъ де въ которомъ городѣ поляки въ осадѣ станутъ сидѣть, и онъ де велѣлъ имъ тѣ городы взятьемъ имать. А паны де и поляки, и жиды всѣ бѣгутъ въ Польшу; а въ сборѣ де польскихъ ратныхъ людей въ Польшѣ нигдѣ нѣтъ противъ Хмѣльницкаго и татаръ. Да ѣхалъ де съ ними жъ вмѣстѣ изъ Польши панъ Салтанъ, писарь черниговскій, а былъ де онъ въ Польшѣ въ городѣ въ Люблинѣ, и сказывалъ де онъ, Салтанъ, имъ путивльцомъ, Ивашкѣ Мосалитинову съ товарищи, что де король польскій нынѣ умеръ, а какъ де исполнится 6 недѣль, и на его де мѣсто хотятъ паны радные выбрать короля иного; и отъ многихъ де литовскихъ людей они Ивашко Мосалитиновъ съ товарищи слышали то же, что король польскій умеръ. А замятня де въ польскихъ и въ литовскихъ городѣхъ нынѣ большая, вездѣ урядниковъ, и поляковъ, и жидовъ побиваютъ. А князь де Еремѣй Вишневецкій побѣжалъ съ своими ратными литовскими людьми вверхъ рѣкою Днѣпромъ къ Смоленску, а съ нимъ де ратныхъ людей съ 4,000. Да того-жъ числа писалъ ко мнѣ изъ новаго отдаточнаго города Недрыгайлова голова, путивлецъ Василій Головленковъ, съ черниговцемъ съ Даниломъ Староуновымъ, что посылалъ де онъ изъ Недрыгайлова для провѣдыванья всякихъ вѣстей въ литовскій городъ въ Костянтиновъ стрѣльцовъ Ивашка Стротонова съ товарищи. И іюня де въ 6 д. прибѣжали къ нему въ Недрыгайловъ тѣ стрѣльцы, въ роспросѣ ему сказали, что де пришло въ тотъ Костянтиновъ городъ запорожскихъ козаковъ отъ гетмана запорожскаго Хмѣльницкаго

человѣкъ съ 300 и больше, и урядника де костянтиновскаго Криштофа Сѣножацкаго убили, и нынѣ де тѣми литовскими городами владѣютъ сотники запорожскіе съ козаки. И я, опасаяся отъ тѣхъ козаковъ и отъ татаръ, живу въ Путивлѣ съ великимъ береженьемъ, и въ твои государевы городы къ воеводамъ въ Рыльскъ, въ Сѣвскъ я тѣ вѣсти писалъ же; а въ новоотдаточный городъ въ Недрыгайловъ къ головѣ я писалъ, чтобъ онъ по тѣмъ вѣстямъ жилъ въ Недрыгайловѣ съ великимъ береженьемъ, чтобъ козаки и татаровя надъ городомъ дурна какого не учинили и людей не побили. А по твоему государеву указу послано нынѣ изъ Путивля путивльскихъ служилыхъ людей на Хотмышской 150 человѣкъ, да въ новоотдаточный городъ Недрыгайловъ 100 человѣкъ, да въ новоотдаточный же городъ въ Ахтырской 20 человѣкъ, да въ Путивлѣ по сторожамъ и по заставамъ, и въ проѣзжія станицы путивльцы служилые люди посылаются безпрестанно, и за тѣми службами путивльскихъ служилыхъ людей въ Путивлѣ нынѣ остается мало. Да того-жъ де числа писалъ ко мнѣ изъ Яблонова стольникъ и воевода, князь Алексѣй Ивановичъ Буйносовъ-Ростовскій, что, по твоему государеву указу, велѣно мнѣ съ путивльцами съ ратными людьми быть съ нимъ въ сходѣ и велѣлъ мнѣ быть готову; и какъ по вѣстямъ о сходѣ ко мнѣ онъ отпишетъ, и мнѣ, по твоему государеву указу, съ путивльскими съ служилыми людьми, съ путивльцами и съ черниговцами и съ верстанными съ полковыми козаками, съ Путивля идти къ нему въ Яблоново на сходъ наскоро; и будетъ надъ городомъ надъ Путивлемъ и надъ уѣздомъ отъ самовольниковъ козаковъ и отъ татаръ учинится какая поруха, и мнѣ бъ въ томъ отъ тебя, государя, въ опалѣ не быть».

Помѣта: «156 г. іюня въ 17 д. Государь, сей отписки слушавъ, указалъ: отписать, жить съ великимъ береженьемъ и вѣсти, что объявятся, писать къ Москвѣ и по городомъ».

(Москов. ст. столб. № 169, лл. 274—279).

№ 349-й. Отписка Сѣвскихъ воеводъ о черкасскихъ вѣстяхъ.

Сѣвскіе воеводы Замятня Леонтьевъ да Иванъ Кобыльскій въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 156 г. іюня въ 18 д., доносили: «въ нынѣшнемъ во 156 г. іюня въ 9 д., по твоему государеву... указу, посылали мы въ польскую сторону въ Батуринъ, и въ иные въ польскіе и въ литовскіе городы и въ уѣзды сѣвскаго стрѣльца Осипа Кривоносова, и велѣли ему въ Батуринѣ и въ иныхъ литовскихъ городѣхъ и въ уѣздѣхъ провѣдывать вѣстей тайнымъ обычаемъ, что въ польской и въ литовской землѣ у черкасъ и у татаръ съ поляки дѣлается. Іюня жъ въ 12 д., прибѣжалъ изъ-за рубежа изъ литовской стороны, изъ новгородскаго пригородка, изъ городка Острога сѣвскій стрѣлецъ Осипко Кривоносовъ, а въ роспросѣ намъ сказалъ: поѣхалъ де было онъ въ литовскій городъ Батуринъ для провѣдыванья вѣстей, что въ польской и въ литовской землѣ дѣлается у черкасъ и у татаръ съ поляки; и іюня въ 11 д., какъ будетъ онъ въ литовской сторонѣ въ Новгородскомъ пригородкѣ Сѣверскаго въ городкѣ въ Острогѣ, и слышалъ де онъ отъ мѣщанъ и отъ многихъ литовскихъ людей, что воры самовольные запорожскіе козаки, сложась съ татары, воюютъ поляковъ и жидовъ, и идутъ де тѣ самовольные многіе запорожскіе козаки къ Новгородку-Сѣверскому и подъ иные литовскіе городы и въ уѣзды; а передовые де люди, человѣкъ съ 600 и больше, перелѣзли рѣку Семнакамень, ниже Путивля въ 20 верстахъ, и Новгородка-Сѣверскаго уѣздъ воюютъ, а ожидали де ихъ козаковъ въ Острогъ того-жъ числа. А урядникъ де острожской Петръ Харевскій, и поляки и жиды многіе, которые жили въ Острогѣ и которые де было прибѣжали въ тотъ городокъ изъ порубежныхъ польскихъ городовъ, покиня тотъ городокъ, побѣжали всѣ въ Новгородокъ - Сѣверскій въ осаду. А гетманъ де запорожскихъ козаковъ Хмѣльницкій съ большими людьми, съ своевольными черкасы, стоитъ въ городѣ Бѣлой Церкви, а татаровя де стоятъ на рѣкѣ Роси на Телячьемъ броду; а Бѣлая Церковь отъ Кіева 60 верстъ, а Телячій бродъ отъ Бѣлой Церкви 10 верстъ. А въ Кіевъ воровскіе черкасы пришли многіе люди изо всѣхъ де польскихъ и литовскихъ городовъ къ тѣмъ воровскимъ черкасомъ, своевольные козаки и всякіе воры идутъ безпрестани, и поляковъ и жидовъ вездѣ побиваютъ. Да тѣ-жъ де мѣщане сказывали ему Осипу, что князь Еремѣй Вишневецкій прибѣжалъ въ Новгородокъ - Сѣверскій только самъ-шёстъ, и частъ де отъ тѣхъ черкасъ всякаго дурна. И онъ де Осипъ, не ѣздя въ иные городы, и съ тѣми вѣстьми изъ Острогу побѣжалъ въ Сѣвескъ; а польской городокъ Острогъ отъ Сѣвска верстъ съ 50. И мы, по прежнимъ вѣстямъ и по нынѣшнимъ, комарицкихъ драгунъ изъ Комарицкой волости выбили всѣхъ въ Сѣвескъ и живемъ съ великимъ опасеньемъ; а женъ

своихъ и дѣтей комарицкіе драгуны въ Сѣвескъ не везутъ, ослушаются, а какое дурно въ Комарицкой волости надъ ними отъ воинскихъ людей учинится, дабы въ ихъ непослушаньи и намъ бы въ томъ отъ тебя, государя, въ опалѣ не быть».

Помѣта: «156 г. іюня въ 19 д. Государь, слушавъ, указалъ: отписать, жить съ великимъ береженьемъ, а съ черкасы не задираться (зачеркнуто: для того, что у насъ съ ними)».

(Москов. ст. столб. № 169, лл. 298—300).

№ 350-й. Отписка Сѣвскихъ воеводъ о взятіи черкасами Новгородка-Сѣверскаго.

Сѣвскіе воеводы Замятня Леонтьевъ да Иванъ Кобыльскій въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 156 г. іюня въ 19 д., доносили: «въ нынѣшнемъ во 156 г. іюня въ 11 д. посылали мы изъ Сѣвска за рубежъ въ Новгородокъ-Сѣверской для провѣдыванья вѣстей комарицкаго драгуна, деревни Рожковичъ, Андрюшку Жукова, и велѣли ему Андрюшкѣ въ Новгородкѣ-Сѣверскомъ провѣдать тайнымъ обычаемъ, что въ Польшѣ и въ Литвѣ у поляковъ съ черкасы и съ татары дѣлается. И іюня жъ въ 14 д., часу въ 12-мъ дня, тотъ комарицкій драгунъ Андрюшка Жуковъ изъ-за рубежа въ Сѣвескъ прибѣжалъ, а въ роспросѣ намъ сказалъ: іюня де въ 13 д., объ вечерни, пріѣхалъ онъ къ Новугородку - Сѣверскому на рѣку на Десну на берегъ, и въ Новѣ де городкѣ Сѣверскомъ шумъ да крикъ большой; въ тотъ же де часъ пришли въ Новгородокъ-Сѣверской своевольные козаки, и мѣщане де и мѣщанскія жены и дѣти хотѣли отъ нихъ козаковъ изъ Новгородка-Сѣверскаго бѣжать, и козаки де имъ бѣжать не велѣли и говорили, что дурна де никакого имъ мѣщанамъ дѣлать не станутъ, и мѣщане де ихъ встрѣтили. А сказывали де ему Андрюшкѣ новгородскіе мѣщане, которые выходили изъ Новгородка-Сѣверскаго и видѣлись съ нимъ Андрюшкою на берегу у рѣки Десны, что запорожскіе де козаки Черниговъ, и Нѣжинъ, и Борзну и многіе городы поимали и засѣли; и безпрестанно де своевольные люди: мѣщане и мѣщанскіе дѣти и съ будъ будники и всякіе люди къ козакомъ пристаютъ и копятся вмѣстѣ, а поляки де и жиды, которые сбѣжались было въ Новгородокъ-Сѣверской въ осаду, послыша про козаковъ, что идутъ къ Новгородку - Сѣверскому, за день передъ козачьимъ приходомъ, покинувъ Новгородокъ-Сѣверскій, сбѣжали къ Стародубу и въ Литву. А заѣхали де козаки въ Новгородкѣ-Сѣверскомъ только подстаростья новгородскаго Станислава Сахновскаго, и того де подстаростья, да съ нимъ поляковъ 2 человѣкъ, которыхъ заѣхали козаки, побили; а мѣщаномъ де козаки никакого дурна не чинятъ. А мѣщане де Новгородка-Сѣверскаго и всякіе посадскіе и уѣздные люди говорятъ и молятъ о томъ Бога, чтобы имъ всѣмъ быть подъ твоею царскою высокою рукою».

Помѣта: «Государь, слушавъ сей отписки съ бояры, указалъ: отписать, жить съ береженьемъ, вѣстей провѣдывать и о вѣстяхъ писать къ государю».

(Москов. ст. столб. № 169, лл. 282—283).

№ 351-й. Отписка Яблоновскаго полковаго воеводы, князя Алексѣя Буйносова-Ростовскаго, о черкасскихъ вѣстяхъ.

Яблоновскій полковой воевода, князь Алексѣй Буйносовъ-Ростовскій, въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 156 г. іюня въ 20 д., доносилъ: «въ нынѣшнемъ во 156 г., по твоему государеву... указу, велѣно мнѣ быть на твоей государевѣ службѣ въ Яблоновѣ, а по вѣстямъ велѣно быть ко мнѣ въ сходъ изъ Бѣлгорода воеводѣ Тимоѳею Бутурлину, изъ новаго Царева Алексѣева города стольнику, князю Никитѣ Лобанову, изъ Путивля Никифору Плещееву, изъ Рыльска князю Андрею Сонцову, съ Усерда князю Ѳедору Борятинскому, съ Оскола князю Ивану Волконскому, изъ Сѣвска Замятнѣ Леонтьеву да Ивану Кобыльскому съ дворяны и съ дѣтьми боярскими украйныхъ и замосковныхъ городовъ со всякими служилыми людьми. И іюня въ 15 д. писалъ ко мнѣ изъ Путивля Никифоръ Плещеевъ про вѣсти, что гетманъ Хмѣльницкій съ запорожскими самовольными козаки, соединясь за-одно съ татары, гетмана корунняго Николаева сына Потоцкаго съ польскими людьми побили и самого гетманова сына татаровя въ полонъ взяли; а было де съ нимъ Потоцкимъ польскихъ людей 7000. А послѣ де того бою у гетмана у Николая Потоцкаго съ нимъ-же съ гетманомъ Хмѣльницкимъ и съ татары былъ другой бой, и на томъ де на другомъ бою Николая Потоцкаго, да Калиновскаго, да Синявскаго съ польскими и съ литовскими людьми побили-жъ и въ полонъ поимали со всѣми людьми; а гетмана Потоцкаго, да Калиновскаго, да Синявскаго въ полонъ взяли, и въ полону де

Потоцкій умеръ, а сына его разстрѣляли, а Синявскій окупился, а Калиновскій въ полону живъ. А нынѣ де гетманъ Хмѣльницкій съ запорожскими козаки за Днѣпромъ въ городѣ въ Бѣлой Церкви, а съ нимъ козаковъ съ 12000; а татаровя де стоятъ за Днѣпромъ же въ урочищѣ на Телячьемъ броду съ 20000, да къ тѣмъ же татаромъ пришло на помощь татаръ съ 1500. А козаки де копятся во всѣхъ литовскихъ городѣхъ по сю сторону Днѣпра и идутъ безпрестанно къ Хмѣльницкому въ сходъ. И прислалъ де отъ себя Хмѣльницкій въ Кіевъ запорожскихъ козаковъ съ полковниками и съ сотниками 3000, и по перевозомъ, которые по Днѣпру, велѣлъ Хмѣльницкій козаковъ разослать, чтобъ татаръ на сю сторону Днѣпра въ украйные городы не пропустить, потому что татаровя запорожскимъ козакамъ ставятся сильны, татаръ передъ запорожскими козаки нынѣ есть вдвое; а по городомъ де къ войтамъ и къ мѣщанамъ и къ козакомъ, которые по сю сторону Днѣпра, пишетъ онъ гетманъ Хмѣльницкій, чтобъ всякіе литовскіе люди отъ татаръ береглись и бѣжали изъ уѣздовъ въ городы съ женами и съ дѣтьми. Да Хмѣльницкій же гетманъ разослалъ отъ себя полковниковъ и сотниковъ прибирать козаковъ, а урядниковъ, и державцевъ, и поляковъ, и жидовъ велѣлъ побивать; а будетъ въ которомъ городѣ поляки въ осадѣ учнутъ сидѣть, и онъ велѣлъ имъ тѣ города взятьемъ имать, а паны де, и поляки, и жиды всѣ бѣгутъ въ Польшу; а въ сборѣ противъ Хмѣльницкаго гетмана и татаръ польскихъ ратныхъ людей въ Польшѣ нигдѣ нѣтъ. Да того-жъ де числа писалъ къ нему Никифору изъ новаго отдаточнаго Недрыгайлова города голова, путивлецъ Василій Головленковъ, съ черниговцемъ съ Данилкомъ Сторуновымъ, что посылалъ онъ изъ Недрыгайлова для провѣдыванья всякихъ вѣстей въ литовскій въ Костянтиновъ городъ стрѣльцовъ Ивашка Стратонова съ товарищи, и іюня де въ 6 д. прибѣжали къ нему въ Недрыгайлово тѣ стрѣльцы, а въ роспросѣ сказали, что пришло въ тотъ Костянтиновъ городъ отъ гетмана Хмѣльницкаго запорожскихъ козаковъ человѣкъ съ 300 и больше, и урядника де Костянтиновскаго Криштопа Сѣножацкого убили; и нынѣ де тѣми литовскими городы владѣютъ сотники съ запорожскими козаки; а въ которыхъ числѣхъ у литовскихъ людей съ гетманомъ Хмѣльницкимъ и съ запорожскими козаки и съ татары бои были, и о томъ изъ Путивля Никифоръ Плещеевъ ко мнѣ въ Яблоново во отпискѣ своей подлинно не пишетъ. Да іюня жъ въ 17 день писалъ ко мнѣ изъ Сѣвска Замятня Левонтьевъ: іюня жъ во 2 д. посылалъ онъ въ польскую сторону въ Новгородокъ-Сѣверскій дву человѣкъ драгунъ, Андрюшку Жукова да Степанка Харитонова, тайнымъ обычаемъ для вѣстей; іюня жъ де въ 5 д. пріѣхали изъ-за рубежа изъ Новагородка-Сѣверскаго Камарицкій драгунъ Андрюшка Жуковъ, а въ роспросѣ ему сказалъ: сказывалъ де ему Андрюшкѣ въ Новгородкѣ-Сѣверскомъ волошенинъ Драгомиръ и многіе литовскіе люди, что запорожскіе де козаки, сложась съ татары, гетмана коруннаго Потоцкаго и сына его, и войско квортяное побили на голову 15000 за Днѣпромъ, а сына де Потоцкаго и самого гетмана корунного Потоцкаго взяли въ полонъ; и поляки де и жиды изъ украйныхъ городовъ побѣжали въ польскіе и въ литовскіе городы въ осады; и изъ Новгородскаго уѣзда поляки съ женами и съ дѣтьми и со всѣми своими животы всѣ прибѣжали въ Новгородокъ-Сѣверскій въ осаду, и ожидаютъ подъ Новгородокъ-Сѣверскій тѣхъ воровскихъ черкасъ съ татары вскорѣ. И подстаростье де Новгородскій Станиславъ Сосновскій сказывалъ ему Андрюшкѣ тѣ же рѣчи; а отъ воровскихъ де черкасъ и отъ татаръ полякамъ и жидамъ разоренье большое, что такого и не бывало. А князь де Еремѣй Вишневецкій изъ своего обоза побѣжалъ въ Литву, и козаки де пошли за нимъ многіе люди, а стояли де тѣ воровскіе черкасы съ татары у Маслова ставу, а отъ Маслова де ставу идутъ вверхъ къ Кіеву и къ Новугородку-Сѣверскому, и перевозятся де татары и воровскіе черкасы изъ-за Днѣпра на русскую сторону, и чаять де отъ тѣхъ воровскихъ черкасъ и отъ татаръ всякого дурна. И я о тѣхъ вѣстяхъ изъ Яблонова по городомъ воеводамъ, гдѣ пригоже, съ вѣстовщики писалъ.

Помѣта: «Государю чтена и бояромъ».

(Москов. ст. столб. № 169, лл. 328—332).

№ 352-й. Отписка Трубчевскаго воеводы о полученіи имъ вѣстей о смерти польско-литовскаго короля Владислава.

Трубчевскій воевода Никифоръ Нащекинъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 156 г. іюня въ 20 д., доносилъ: «въ нынѣшнемъ во 156 г. іюня въ 8 д. пришелъ ко мнѣ въ Трубчевскъ въ съѣзжую избу трубчевскаго уѣзда села Плюскова попъ Иванъ, а сказалъ мнѣ: въ нынѣшнемъ де, во 156 г., іюня въ 3-й д. ѣздилъ де онъ попъ Иванъ въ литовскую сторону за рубежъ въ городъ По-

чепъ для взятку котлишка своего къ литвину мыльнику. И будучи де онъ, попъ Иванъ, въ городѣ Почепѣ, слышалъ отъ пановъ отъ шляхтовъ, отъ пана Станкеевича, отъ пана Молошицкаго, и отъ Карпача войта и отъ иныхъ зарубежскихъ людей, и сказывали де ему, попу Ивану, что де у насъ въ литовской сторонѣ король нашъ Владиславъ умеръ; а какъ де онъ король Владиславъ умеръ, и тому де только недѣль съ 6. Да они жъ де шляхты сказывали ему, попу Ивану, что запорожскіе козаки взяли войною пановъ ихъ вельможныхъ въ полонъ: пана Потоцкаго, да князя Вишневецкаго, да пана Конецпольскаго и взявъ де ихъ они козаки побили, а сына де князя Вишневецкаго они жъ козаки, взявъ въ полонъ жива, продали татаромъ. Да и города де Почепа староста почепскій Матвѣй Дубровскій ему жъ де, попу Ивану, сказывалъ тѣ жъ рѣчи, что король де нашъ Владиславъ умеръ, а пановъ де нашихъ вельможныхъ: пана Потоцкаго, да князя Вишневецкаго, да пана Конецпольскаго запорожскіе козаки побили, а сына князя Вишневецкаго взявъ они козаки продали татаромъ. И того-жъ де числа пріѣзжалъ въ Трубчевскъ изъ Почепа шляхтичъ, панъ Янъ Станкеевичъ, на того попа Ивана тебѣ, государю, бить челомъ о долгу, и я, по твоему государеву указу, тому шляхтичу Яну Станкеевичу на того попа Ивана въ долгу сыскъ и управу учинилъ; а къ нему шляхтичу Яну Станкеевичу, по сказкѣ попа Ивана, посылалъ стрѣлецкаго сотника Григорья Домашнева да съѣзжей избы подьячаго Аѳоньку Бѣляева и велѣлъ имъ, Аѳонькѣ, того шляхтича Яна Станкеевича взять къ себѣ на дворъ и учинить почесть. И тотъ де панъ Янъ Станкеевичъ, сидя у него, Аѳоньки, сказалъ имъ сотнику Григорью Домашневу да ему Аѳонькѣ Бѣляеву: пахать-ли намъ пашню паренину, или нѣтъ? и онъ де ему пану Яну Станкеевичу сказалъ: для де чего пашни не пахать? и онъ де имъ сказалъ: у насъ де въ литовской сторонѣ пашни пахать не смѣютъ, потому что боимся де отъ московскаго государства войны, потому что де у насъ короля Владислава не стало. И они де у него роспрашивали: давно-ли короля вашего Владислава не стало? и онъ де имъ сказалъ: былъ де король нашъ Владиславъ въ Вильнѣ боленъ, и изъ Вильны де онъ король поѣхалъ лѣчиться въ городъ въ Гродцкое, а изъ Гродцкаго де въ городъ Новгородокъ-польскій, и въ томъ де Новгородкѣ-польскомъ короля нашего Владислава не стало мая о 18 число по римскому числу; и нонѣ де онъ король стоитъ осмоленъ. Потому де у насъ у ляховъ съ черкасы стала и война, что де коруна польская хочетъ на королевство короля Казиміра, а повѣтъ де литовской и черкасы на королевство короля Казиміра не хотятъ; и нонѣ де тѣ черкасы многихъ нашихъ вельможныхъ пановъ побили и поимали въ полонъ, и наши де паны съ тѣми черкасы мирятся, а даютъ имъ на себя запись по прежнему, какову имъ далъ на себя запись король Владиславъ, что быти имъ черкасомъ вольными и давать имъ стацію. Да писалъ де изъ Польши въ Почепъ панъ Керличъ къ матери своей пани Керлиной, что короля де Владислава не стало, и нонѣ де на королевствѣ сѣлъ король Казиміръ, и чтобы она мать его ѣхала тотчасъ къ нему въ Польшу. И та де пани Керлина, по его письму, изъ Почепа къ нему поѣхала въ Польшу того жъ дня, а безъ себя приказала дѣлать городъ Почепъ; и послѣ де ея прислано въ Почепъ наряду 5 пушекъ и зелья, а за нарядомъ де въ Почепъ идутъ козаковъ пѣшихъ 200 человѣкъ. А какъ де король Казиміръ сядетъ на королевствѣ Посполы коруны польской съ повѣтомъ литовскимъ, и онъ де король Казиміръ хочетъ идти отвѣдывать своей части войною подъ твои государевы городы во ржаной снопъ. Да и многіе трубчевскіе посадскіе и уѣздные люди ѣздили за рубежъ въ литовскую сторону въ Стародубъ къ ярмонкѣ къ Десятой Пятницѣ и, пріѣхавъ изъ-за рубежа, сказывали мнѣ, что де слышно имъ было отъ многихъ литовскихъ людей, что король Владиславъ умеръ, а на его де мѣсто ляхи посадили на королевство Казиміра. А въ Стародубѣ и въ Новгородкѣ-Сѣверскомъ и въ Почепѣ городы дѣлаютъ и валы земляные осыпаютъ, а люди де всѣ посадскіе и уѣздные въ Новгородкѣ отъ черкасъ сидятъ во осадѣ, а чаютъ де приходу черкасомъ подъ Стародубъ и подъ Новгородокъ вскорѣ. Да во Новѣ жъ де городкѣ-Сѣверскомъ панъ Песочинскій велѣлъ черкасомъ сбирать стацію и всякіе запасы. Да отъ нихъ же де литовскихъ людей имъ трубчаномъ было слышно, что у повѣта литовскаго и коруны польской война съ шведскими нѣмцы. А съ сею отпискою послалъ я къ тебѣ, государю, къ Москвѣ трубчанина сына боярскаго Григорья Ключникова, а отписку велѣлъ подать въ Розрядѣ думнымъ дьякомъ Ивану Гавреневу, да Михаилу Волошенинову, да дьяку Григорью Ларіонову».

Помѣта: «Государю чтена. Отписать, жить съ великимъ береженьемъ».

(Москов. ст. столб. № 169, лл. 286—292).

№ 353-й. Отписка Брянскаго воеводы о полученіи имъ вѣстей про смерть короля Владислава и о черкасахъ.

Брянскій воевода Никифоръ Мещерскій въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 156 г. іюня въ 23 д., доносилъ: «въ нынѣшнемъ во 156 г. іюня во 2 д. отпущены были изъ Брянска въ литовскій городъ Стародубъ къ ярмонкѣ къ Десятой Пятницѣ торговые люди, брянскіе пушкари, Ѳедоська Кольцовъ, Томилка Пельчуковъ съ товарищи съ торгомъ. И іюня жъ въ 18 д. брянскіе пушкари, Ѳедоська Кольцовъ, Томилка Пельчуковъ съ товарищи пріѣхали изъ-за рубежа въ Брянскъ изъ Стародуба, а въ роспросѣ передо мною сказали: какъ были они въ литовскомъ городѣ въ Стародубѣ на ярмонкѣ у Десятой Пятницы, и въ литовской де землѣ учинилась война у ляховъ съ черкасами, и Новгородокъ-Сѣверскій осадили, и стародубскій де державецъ всякихъ чиновъ людей при нихъ забивалъ въ осаду. И посылалъ къ Новгородку-Сѣверскому проѣзжую станицу, и та де станица поймали въ языцѣхъ черкасскихъ воинскихъ людей; и въ роспросѣ тѣ языки стародубскому державцу сказали, что тѣ черкасы ходятъ войною въ литовской землѣ и побиваютъ ляховъ и жидовъ, а бѣлорусскихъ де не побиваютъ. Да онъ же Ѳедоська Кольцовъ съ товарищи сказалъ, что они слышали отъ многихъ литовскихъ людей, что король Владиславъ умеръ, а на королевство сѣлъ Казиміръ, братъ короля Владислава, и литовскіе порубежные городы всѣ крѣпятъ. Да того жъ числа пріѣхалъ въ Брянскъ изъ Почепа изъ литовской стороны полякъ Криштофъ Силичъ съ 2-мя своими челядники; и я велѣлъ его Криштофа съ челядники поставить на литовскомъ на гостинномъ дворѣ, и посылалъ къ нему на гостинный дворъ брянскихъ стрѣльцовъ, сотника Гаврила Бурцова да съѣзжей избы подьячаго Ѳедьку Иванова, и велѣлъ того поляка Криштофа роспрошать, откуда онъ въ Брянскъ пріѣхалъ и гдѣ ѣдетъ. И въ роспросѣ тотъ Криштофъ сказался Новгородка-Сѣверскаго повѣту шляхтичъ помѣщикъ; а вѣстей за собою сказалъ: въ прошломъ де во 155-мъ году былъ у короля Владислава въ Польшѣ сеймъ, что идти было войною на турка, совѣтовавъ съ иными землями христіанскими, и Рѣчь Посполитна не позволила, черезъ вѣчнаго перемирья войною идти не похотѣла. И король де Владиславъ далъ пану Хмѣльницкому передъ сеймомъ листъ, что ему идти на море и сколько челновъ на морѣ оберется; и тотъ де Хмѣльницкій съ тѣмъ листомъ запалъ и молчалъ съ полгода; и потомъ де его Хмѣльницкаго изобидилъ Конецпольскій молодой, корунный хоружій, взялъ его майность. И осердяся де Хмѣльницкій, почалъ сбирать войско Запороговъ и призвалъ къ себѣ крымскихъ людей на гетмана корунного Краковскаго, на пана Потоцкаго, и на гетмана Калиновскаго, на воеводу черниговскаго. И тотъ де Хмѣльницкій съ татарскою ордою обоз разбили и самого пана Потоцкаго и пана Калиновскаго взяли въ полонъ, и обозныхъ людей побили и въ полонъ поимали. А нынѣ де противъ тѣхъ черкасъ стоятъ воеводы: панъ Краковской, Любомирскій и воевода русскій князь Вишневецкій, да воевода Кіевскій Кишкесвичъ, да Янушъ воевода Сандомірскій князь, да Мининъ Заславскій и Конецпольскій молодой корунный хоружій; а стоятъ де за Погребищами, а съ ними людей 70000, а панъ де Хмѣльницкій стоитъ съ черкасы у Маслова стапу. А которые вольные охочіе сборные люди въ литовской землѣ воюютъ, въ Новгородкѣ и подъ Стародубомъ были, и онъ де Криштофъ отъ тѣхъ людей изъ Новгородка ушелъ въ Почепщину; а тѣхъ де людей было подъ Новгородкомъ человѣкъ съ 300, а подъ Стародубъ де пошли съ 2000; а воюютъ де въ нихъ литовской землѣ всякіе охочіе сборные люди, а не черкасы; а изъ Почепщины де поѣхалъ было на Стародубъ, и онъ де Криштофъ не могъ проѣхать, потому что тѣ охочіе всякіе люди воюютъ. И онъ де пріѣхалъ въ Брянскъ побить челомъ, чтобъ его велѣть пропустить въ литовской городъ въ Рославль къ племени. Да онъ же сказалъ, что у нихъ король Владиславъ умеръ въ мѣсяцѣ въ маѣ, а въ которомъ числѣ, того онъ не вѣдаетъ, а умеръ де въ городѣ въ Тыкижинѣ, а ѣхалъ съ Гродна; а нынѣ де у нихъ на королево мѣсто сидитъ арцыбискупъ Гнѣзднинской, покамѣста оберутъ на королевство Казиміра. И я, его роспрося, и велѣлъ отъ Брянска отпровадить на рубежъ въ литовскую землю въ Рословской уѣздъ сего-жъ числа брянскимъ стрѣльцомъ, Михаилу Буеву съ товарищи, 4-мъ человѣкомъ».

Помѣта: «156 г. іюня въ 23 д. Государь слушавъ указалъ: отписать и впредь такихъ не примать и отпускать въ ихъ страну, и никакихъ людей не принимать».

(Москов. ст. столб. № 169, лл. 295—297).

№ 354-й. Отписка Сѣвскихъ воеводъ о черкасскихъ вѣстяхъ.

Сѣвскіе воеводы Замятня Леонтьевъ да Иванъ Кобыльскій въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 156 г. іюня въ 28 д., доносили: «по твоему государеву... указу, для обереганья отъ черкасъ и отъ татарскаго приходу по литовскимъ вѣстямъ, учинили мы въ Комарицкой волости въ порубежныхъ деревняхъ отъ литовскаго рубежа сотни, и велѣли имъ стоять день и ночь безпрестанно съ великимъ береженьемъ, для того чтобъ татаровя и черкасы, пришедъ въ Комарицкую волость, людей не побили и въ полонъ не поимали и дурна бы какого не учинили. И іюня въ 17 д., въ послѣднемъ часу дня, пріѣхалъ въ Сѣвескъ отъ литовскаго рубежа изъ сотни, изъ деревни Рожковичъ, драгунскій сержантъ Сава Сытковъ, а въ роспросѣ намъ сказалъ: іюня жъ де въ 16 д., о полднѣхъ, пріѣзжали де къ нимъ въ деревню Рожковичъ изъ Новгородскаго уѣзду Сѣверскаго запорожскихъ козаковъ человѣкъ съ 50 и больше; и они де драгуны вышли изъ сотни къ тѣмъ козакамъ на встрѣчу съ ружьемъ, чаяли отъ нихъ дурна. И тѣ де козаки стали имъ говорить: присланы де они изъ Новгородка-Сѣверскаго отъ запорожскихъ козаковъ для поляковъ и жидовъ, а не для какого дурна; а козаки де передовые люди стоятъ въ Новгородкѣ-Сѣверскомъ тысячи съ три; отъ запорожскаго войска указъ имъ учиненъ такой, что съ твоими государевыми людьми не велѣно задираться ни за что, и всѣ де они войскомъ запорожскіе козаки тебѣ, государю, служить рады. И говорили де тѣ козаки имъ драгунамъ о полякахъ и о жидахъ: будетъ-де есть у васъ поляки и жиды, и вы де выдайте ихъ намъ, а только де не выдадите и свѣдаемъ подлинно, что поляки и жиды у васъ есть, и мы де о томъ поѣдемъ и до города до Сѣвска къ воеводамъ. И они де драгуны имъ отказали: поляковъ де и жидовъ у нихъ нѣтъ; и тѣ де козаки, поговоря съ ними драгунами, поѣхали отъ нихъ прочь назадъ, и задору никакого не учинили. Да іюня жъ въ 13 д., пріѣхали въ Сѣвескъ комарицкіе драгуны, Чемлижскаго стану деревни Хинеля, Аѳонька Кошловъ да Архипко Васильевъ, а въ роспросѣ намъ сказали въ съѣзжей избѣ: посланы они изъ Сѣвска для провѣдыванья вѣстей подъ Новгородокъ-Сѣверскій, что у запорожскихъ козаковъ и у татаръ съ поляки дѣлается; и какъ де будутъ они въ Новгородскомъ уѣздѣ въ селѣ Клинахъ, и въ томъ де селѣ Клинахъ стоятъ запорожскіе козаки. И сказывали де имъ драгунамъ тѣ запорожскіе козаки, что въ Новгородкѣ-Сѣверскомъ и въ Новгородскомъ уѣздѣ поляковъ и жидовъ всѣхъ высѣкли, и нынѣ де въ Новгородкѣ запорожскіе козаки, а хотятъ де запорожскіе козаки польскіе городы очистить по Днѣпръ и служить тебѣ государю.. Да іюня въ 19 же числѣ пріѣхали въ Сѣвескъ изъ литовской стороны сѣвскіе пушкари Юрка Луханинъ съ товарищи, а въ роспросѣ намъ сказали: были де они въ литовской сторонѣ въ городѣхъ въ Стародубѣ и въ Почепѣ для торговли, и въ Стародубѣ де поляки, и жиды, и мѣщане отъ запорожскихъ и отъ самовольныхъ козаковъ сидятъ въ осадѣ; и слышно де учинилось въ Стародубѣ осаднымъ людемъ, что самовольные запорожскіе козаки объявились въ Новгородскомъ уѣздѣ-Сѣверскаго въ селѣ Кистрѣ, отъ Стародуба въ 20 верстахъ, и изъ Стародуба де поляки человѣкъ съ 300 ходили противъ тѣхъ козаковъ и взяли въ языцѣхъ 5 человѣкъ козаковъ. И тѣ де козаки сказывали, что ихъ козаковъ четыре тысячи идутъ подъ Стародубъ и подъ Почепъ; и въ Новгородскомъ же уѣздѣ Сѣверскаго острожекъ Погаръ они козаки взяли, и поляковъ и жидовъ въ томъ острожкѣ побили 70 семей всѣхъ на голову».

Помѣта: «Государь, сей отписки слушавъ, указалъ: отписать въ Сѣвескъ, въ Путивль, во Брянескъ, въ Рылескъ и во всѣ порубежные и въ отдаточные въ новые городы, будетъ учнутъ пріѣзжать изъ-за рубежа, изъ польской и изъ литовской стороны, поляки и литва, шляхта или какіе нибудь литовскіе люди и жиды, на государево имя и сказываться на вѣчную службу, а жиды учнутъ сказываться, что они хотятъ креститься, и тѣхъ поляковъ и литвы никакихъ людей и жидовъ мужескаго и женскаго полу отнюдь не примать и отсылать ихъ совсѣмъ назадъ, чтобъ въ томъ ссоры не было; и съ самовольными черкасы ни въ чемъ не задираться, а жить съ береженьемъ смирно».

(*Москов. ст. столб. № 169, лл. 312—314*).

№ 355-й. Отписка Хотмышскаго воеводы объ отсылкѣ имъ въ Москву письма Б. Хмѣльницкаго.

1. Хотмышскій воевода Семенъ Болховской въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 156 г. іюля во 2 д., доносилъ: «въ нынѣшнемъ во 156 г. іюня

въ 7 д., по твоему государеву... указу, посылалъ я изъ Хотмышскаго въ литовскую сторону къ пану Адаму Киселю, и къ инымъ панамъ и полковникамъ, станицу, хотмышанина Тимоѳея Милкова съ товарищи, для подлиннаго провѣдыванья вѣстей про крымскихъ и нагайскихъ воинскихъ людей и про иныя всякія вѣсти. И іюня въ 23 д. пріѣхалъ въ Хотмышской изъ литовской стороны хотмышанинъ Тимоѳей Милковъ, а въ роспросѣ передо мною сказалъ: былъ де онъ въ литовской сторонѣ въ городѣ Чигиринѣ у козачья гетмана у Богдана Хмѣльницкаго, и при немъ де Тимоѳеѣ приходилъ въ Чигиринъ къ гетману отъ Адама Киселя посланецъ, инокъ, старецъ Германъ о мирѣ, чтобъ козакомъ съ ляхами помириться; да тотъ же Киселевъ посланецъ сказывалъ, что король Владиславъ умеръ и погребли де его въ городѣ Люблинѣ, а на королевство де хочетъ быть бискупъ, короля Владислава братъ Казиміръ, да его Казимірова два сына, да панъ Доминичъ, да къ нимъ же де поѣхалъ наспѣхъ князь Еремѣй Вишневецкій. А козаки де у гетмана польскаго, у Николая Потоцкаго, побили 8000 ляховъ латниковъ, и самого Потоцкаго взяли и отдали татаромъ; а татаръ съ ними было 60,000, и нынѣ де татарове стоятъ около Чернаго лѣса. А съ сыномъ де Потоцкимъ побили 6000, и сына де Потоцкаго въ полонъ взяли и, не доѣхавъ до Запорожья, умеръ. Да при немъ же Тимоѳеѣ приходили изъ-за рѣки Дона татаровя подъ Плотаву, и тѣхъ де татаръ плотавцы побили и въ языцѣхъ взяли 11 человѣкъ татаръ. И онъ де Тимоѳей съ толмачемъ тѣхъ татаръ роспрашивалъ, нѣтъ-ли де у нихъ сбору на московское государство? и тѣ де татаровя въ роспросѣ сказывали одни рѣчи: на московское де государство у нихъ никакого сбору нѣтъ, всѣ де татарове пошли къ запорожскимъ козакомъ на помощь, Крымъ де нынѣ пустъ. Да велѣлъ де ему Тимоѳею козачій гетманъ Хмѣльницкій сказать мнѣ, чтобъ мнѣ отписать къ тебѣ, государю... къ Москвѣ, чтобъ де ты, государь, велѣлъ дать ему гетману своихъ государевыхъ ратныхъ людей на помощь на ляховъ; а будетъ де ты, государь, не дашь ратныхъ людей, и онъ де Хмѣльницкій со всею крымскою ордою будетъ воевать *твоего государево на Московское на Украйну* (sic!). А многіе де люди въ литовской сторонѣ говорятъ: какъ бы де Богъ помогъ имъ ляховъ побить, и мы-бъ де по Кіевъ отложились къ твоей государевѣ сторонѣ, чтобъ де насъ вѣдалъ ты, государь... Да слышалъ де онъ Тимоѳей отъ Киселева посланца, что де ляховъ будетъ въ сборѣ на козаковъ 40000. Да отъ того козачья гетмана хотмышанинъ Тимоѳей Милковъ подалъ мнѣ листъ, и я съ того листа списокъ послалъ къ тебѣ, государю, подъ сею отпискою, а подлинный листъ я послалъ къ тебѣ, государю, къ Москвѣ въ Посольскій приказъ. Да которымъ ратнымъ людемъ, по твоему государеву указу, путивльцомъ, и рыляномъ и курчаномъ велѣно быть со мною для походу въ литовскую сторону, и ратные люди пришли ко мнѣ въ Хотмышской: курчане мая въ 10 д., а рыляне пришли мая въ 15 д., а путивльцы пришли мая въ 22 д., и нынѣ твои государевы ратные люди: путивльцы, и рыляне, и курчане, и бѣлгородцы, и волнечане дворяне и дѣти боярскіе, и станичники, и козаки стоятъ въ Хотмышскомъ, и о томъ мнѣ какъ ты, государь, укажешь».

II. *Списокъ съ листа* запорожскаго войска гетмана Богдана Хмѣльницкаго, что прислалъ въ Хотмышской къ воеводѣ, ко князю Семену Никитичу Болховскому съ хотмышаниномъ съ Тимоѳеемъ Милковымъ, а въ листу написано: «Вельможный князь Симеонъ Никитовичъ, воевода Болховскій, добро здоровье и всего добра отъ Господа Бога. Ижъ милости зычимъ несподевалихмося таго по царскому величеству великаго государя, царя и князя Алексѣя Михайловича, и по васъ самыхъ православныхъ христіанъ, што бы есте на вѣру нашу христіанскую однакую съ вашею мѣли наступовать, а на насъ ляхомъ помогать, чего есмо по васъ досвѣдчили прежъ послонцовъ вашихъ, Тимоѳея Степановича Милкова и инныхъ зъ нимъ; и зъ грамоты вашей добре естмо выразумѣли, же есте присылали до пана Киселя воеводы Бряславскаго, ознаймоючи о томъ, же зълудомъ немалымъ на границѣ своей скупившися—въ рѣчи на татаря, а больше на самыхъ насъ хотѣли естя ляхомъ помогать. Але Богъ, самъ Творецъ нашъ моцный есть, что схочетъ, то учинитъ: къ тому часу рать ваша не поспѣла, а теперь ижъ Господь Богъ помогъ намъ того непріятеля звоевать, тѣды даемо вамъ знать, естлибы другимъ разомъ зхотѣли зъ нами воевать: хочете-ль намъ быть пріятелями, тяды намъ на помочь пребывайтя, а мы вамъ также кгды се въ чемъ трафитъ, може повинны будемо тымъ же способомъ на убѣлогу услугу вашу съ кождымъ часомъ задѣлывать и отслуговать. При томъ обдаемося пилно въ ласку и пріязнь вашу. Данъ съ Чигирина дня 20 іюня 1648 г. Вашему величеству всего добра зычливый пріятель и радъ служитъ Богданъ Хмѣльницкій, гетманъ зъ войскомъ его королевской милости запорозскимъ».

А на подлинномъ листу подписано: «вельможному пріятелеви нашему князю Семену Никитичу

воеводѣ Болховскому отдать належитъ». А подлинный листъ посланъ въ Посольскій приказъ.

Помѣта: «156 г. іюля въ 10 д. Отписать, что къ тебѣ писалъ гетманъ Хмѣльницкій, и тебѣ о томъ образцовое письмо послано изъ Посольскаго приказу».

(Москов. ст. столб. № 169, лл. 333—336).

№ 356-й. Отписка Вольновскаго воеводы о черкасскихъ вѣстяхъ.

Вольнаго города воевода Өедоръ Арсеньевъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 156 г. іюля во 2 д., доносилъ: «въ нынѣшнемъ во 156 г. іюня въ 22 д. пріѣхалъ на Вольное на твое государево имя на вѣчное житье изъ литовской стороны изъ города Опошки запорожскій черкашенинъ Тимошка Семеновъ; а въ роспросѣ передо мною тотъ черкашенинъ сказалъ: битва де у козаковъ съ ляхами перестала, а королевичъ де Казимѣръ съ братомъ своимъ съ королемъ Владиславомъ въ соединеньи, а ляхи де всѣ стали подъ королевскою державой. А король де Владиславъ приговорилъ въ Кіевъ быть, хочетъ креститься нынѣшняго лѣта, послѣ ржаной жнитвы, и всѣхъ ляховъ король хочетъ вводить въ крестьянскую вѣру. А которые татаровя у короля были приговорены на ляховъ, и тѣхъ де всѣхъ татаръ король отпустилъ въ Крымъ на Троицкой недѣлѣ; а былъ де съ тѣми татары крымскій царь, и король де крымскому царю отдалъ гетмана Потоцкаго съ сыномъ его, да крымскому царю король отдалъ пана Черню, да пана Калиновскаго. А ляховъ де и жидовъ съ женами и дѣтьми татаровя многихъ въ полонъ поимали; а какъ де король отпустилъ крымскаго царя съ крымскими татары въ Крымъ, и король де приказалъ крымскому царю, которые городы за Бѣлой церковью, и тѣ всѣ городы крымскому царю велѣлъ король разорять. А король де нынѣ съ королевичемъ Казиміромъ въ городѣ въ Оршавѣ, а князь де Вишневецкій съ своими людьми въ городѣ Брягинѣ. А какъ де козаки съ ляхами бились, и тотъ черкашенинъ Тимошка въ то число былъ въ козацкомъ войскѣ, а козаки де нынѣ всѣ по рознымъ городомъ. А роспрося того черкашенина послалъ я къ тебѣ, государю, къ Москвѣ съ вольновскимъ сыномъ боярскимъ, съ Өомою Вороновымъ. Да тотъ же черкашенинъ Тимошка билъ челомъ тебѣ, государю, чтобъ ты, государь, пожаловалъ, велѣлъ бы ему быть на Вольномъ на вѣчномъ житьѣ, а мнѣ въ съѣзжей избѣ подалъ челобитную, и ту челобитную, подклея подъ сею отпискою, я послалъ къ тебѣ, государю, къ Москвѣ, а отписку велѣлъ подать и черкашенина Өедьку явить въ Розрядѣ твоимъ государевымъ думнымъ дьякомъ Ивану Гавреневу да Михаилу Волошенинову, да дьяку Григорью Ларіонову».

Помѣта: «156 года, іюля въ 3 д. Отписать, впредь отъ нихъ никоторыхъ людей изъ литовской стороны, поляковъ и жидовъ не принимать и отказывать...»

(Москов. ст. столб. № 169, лл. 315—316).

№ 357-й. Отписка Хотмышскаго воеводы о черкасскихъ вѣстяхъ.

Хотмышскій воевода Семенъ Болховской въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 14 іюля 156 года, доносилъ: «въ нынѣшнемъ во 156-мъ году іюля въ 5 д. пришелъ въ Хотмышской изъ литовской стороны выходецъ, полоняникъ, курчанинъ, неверстанный сынъ боярскій Никита Өоминъ сынъ Гридинъ, а въ роспросѣ мнѣ въ съѣзжей избѣ сказалъ: въ прошломъ во 154 г., какъ приходили зимою царевичи съ крымскими и съ ногайскими людьми войною въ Рылескъ и въ Курескъ, и въ то де время взяли его Никиту въ Курскомъ уѣздѣ въ деревнѣ Кобелевой татары, Карашъ-мурзы улуса, и былъ де онъ у тѣхъ татаръ въ полону съ годъ; а кочевалъ тотъ Карашъ-мурза съ своимъ улусомъ между Чернымъ моремъ и Гнилымъ къ Днѣпру. И отъ тѣхъ татаръ онъ Никита ушелъ въ Запороги и былъ въ запорожскомъ войскѣ года съ полтора. А козацкій гетманъ Богданъ Хмѣльницкій пришелъ въ запорожское войско съ королевскими листами за три недѣли до масляницы; и посылалъ гетманъ Хмѣльницкій къ крымскому царю пословъ двожды, по королевскому велѣнью на ляховъ на помощь звать крымскаго царя со всей ордой; а крымскій царь со всей ордой пришелъ къ Днѣпру послѣ Велика дня на четвертой недѣли, а перевозили его крымскаго царя со всей ордой запорожскимъ войскомъ ниже Бургана и Тавани при немъ въ челнахъ, а кони де плавили. А какъ де ходили изъ-Запорогъ запорожское войско съ гетманомъ Хмѣльницкимъ на гетмана Потоцкого, и онъ де въ то время съ ними не былъ, былъ въ Запорогахъ на куреняхъ; а нынѣ де крымскій царь со всею крымской ордой стоитъ подъ Чернымъ лѣсомъ. А какъ де козаки съ татары побили гетмана Потоцкаго, и сына его и Краковского и ляховъ, и что де полону взято, то

отдали Потоцкаго и Краковскаго и ляховъ совсѣмъ татаромъ; и крымскій царь Потоцкаго и Краковскаго со всѣмъ полономъ послалъ въ Крымъ. А козацкій де гетманъ Богданъ Хмѣльницкій къ крымскому царю при немъ Никитѣ посылалъ, чтобъ крымскій царь былъ подъ Бѣлую Церковь со всею ордою послѣ Петрова дня къ первому вторнику, а онъ гетманъ со всѣмъ запорожскимъ войскомъ и съ украинскими козаки будетъ въ то время подъ Бѣлую же Церковь. А за Бѣлою Церковью собралось было козаковъ тысячъ съ десять, и тѣхъ козаковъ ляхи побили; а слышалъ онъ, что ляховъ въ собраньи тысячъ съ 80, а съ царемъ крымскимъ татаръ тысячъ съ 40, а у царя крымскаго и у козаковъ съ ляхами быть бою большому; а будетъ козаки съ крымскимъ царемъ ляховъ одолѣютъ, и имъ козакамъ и съ крымской ордой идти въ Польшу, чтобъ ляховъ и жидовъ въ Польшѣ не было. Да слышалъ онъ отъ козаковъ, отъ товарищей своихъ, которые его товарищи были въ радѣ у гетмана Хмѣльницкаго, и придумали козаки на томъ: будетъ они ляховъ не собьютъ, и они козаки хотятъ у тебя государя просить ратныхъ людей на помощь на ляховъ. А про короля нынѣ у нихъ въ запорожскомъ войскѣ прямого вѣдома нѣтъ, а сказывалъ имъ козакамъ гетманъ Хмѣльницкій, что короля ляхи въ радѣ убили, а положили козаки на томъ: будетъ король убитъ, и имъ де иного короля не обирать и всей литовской землей христіанской вѣры приговорили поддаться тебѣ великому государю..., а на той де радѣ положено, что козаки съ ляхами миру не будетъ. Да отпущены были въ литовскую сторону для своихъ дѣлъ изъ Хотмышскаго хотмышане, сынъ боярскій Аѳанасій Курбатовъ да козакъ Степанъ Шугуровъ; и я, какъ отпускаю хотмышанъ, приказываю про всякія вѣсти провѣдывать тайнымъ обычаемъ. И іюля въ 4 д. изъ литовской стороны хотмышане Аѳанасій Курбатовъ да Степанъ Шугуровъ въ Хотмышской пріѣхали, а въ роспросѣ мнѣ сказали: были они въ литовской сторонѣ въ городѣ Веприкѣ и въ Гадяцкомъ уѣздѣ въ селахъ и въ деревняхъ, и слышали, что писалъ козацкій гетманъ Богданъ Хмѣльницкій, велѣлъ быть къ себѣ тотчасъ изо всей Украйны козакомъ, и на кормъ крымскимъ татаромъ всякіе запасы: и воловъ, и овецъ погнали, и пошли всѣ козаки конные и пѣшіе къ гетману къ Богдану Хмѣльницкому. Да они жъ, Аѳанасій и Степанъ, сказали: слышали они отъ козаковъ: будетъ де короля ляхи убили, и мы всѣ хотимъ быть подъ однимъ христіанскимъ подъ тобою благочестивымъ государемъ...; а иного короля обирать не хотятъ и съ ляхами у нихъ миру не будетъ. А съ сей отпиской и съ вѣстьми послалъ я къ тебѣ, государю, къ Москвѣ хотмышанина сына боярскаго Захара Кохонова, а отписку велѣлъ подать и ему явиться въ Розрядѣ твоимъ государевымъ думнымъ дьякомъ Ивану Гавреневу, да Михаилу Волошенинову, да дьяку Григорью Ларіонову.

Помѣта: «156 г. іюля въ 14 д. Государю чтена. Отписать, жить съ береженьемъ».

(Москов. ст. столб. № 169, лл. 339—343).

№ 358-й. Отписка Яблоновскаго полковаго воеводы, князя А. Буйносова-Ростовскаго, о черкасскихъ вѣстяхъ.

Алексѣй Буйносовъ-Ростовскій да Степанъ Вельяминовъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 156 г. іюля въ 6 д., доносили: «въ нынѣшнемъ во 156 г. іюня въ 26 д., писалъ ко мнѣ изъ Бѣлгорода воевода Тимоѳей Бутурлинъ: въ нынѣшнемъ де во 156 г. іюня въ 25 д. писалъ къ нему, Тимоѳею, въ Бѣлгородъ съ Хотмышскаго воевода, князь Семенъ Болховской: іюня де въ 7 д., по твоему государеву... указу, посылалъ онъ, князь Семенъ, изъ Хотмышскаго въ литовскую сторону къ Адаму Киселю и къ инымъ державцамъ и до Кіева станицу, хотмышанина Тимошку Милкова съ товарищи, для подлиннаго провѣдыванья вѣстей про крымскихъ и нагайскихъ воинскихъ людей и про иныя всякія вѣсти. И іюня де въ 23 д. хотмышанинъ Тимошка Милковъ изъ литовской стороны въ Хотмышской пріѣхалъ, а въ роспросѣ передъ нимъ, княземъ Семеномъ, сказалъ: былъ де онъ въ литовской сторонѣ въ городѣ Чигиринѣ у козачья гетмана у Богдана Хмѣльницкаго, и при немъ де, Тимошкѣ, приходилъ въ Чигиринъ къ гетману отъ Адама Киселя посланецъ инокъ старецъ Германъ о мирѣ, чтобъ козакамъ съ ляхами помириться; да тотъ же де посланецъ сказывалъ, что де короля польскаго Владислава не стало и погребли де его въ городѣ Люблинѣ, а на королевство де хочетъ быть бискупъ, короля Владислава братъ Казиміръ, да его Казимірова два сына, да панъ Доминичъ да къ нимъ же поѣхалъ наспѣхъ князь Еремѣй Вишневецкій. А котораго числа короля Владислава не стало, и куда панъ Доминичъ и съ нимъ князь Еремѣй Вишневецкій поѣхали, и того въ Тимоѳеевой отпискѣ Бутурлина именно не написано. А козаки де у гетмана польнаго у Николая Потоцкаго побили 8000 ляховъ латниковъ, и самого Потоцкаго

взяли и отдали татаромъ; а татаръ де съ ними было 6000, и сына Потоцкаго въ полонъ взяли и, не доѣхавъ де Запорожья, Потоцкаго сынъ умеръ. Да при немъ же, Тимошкѣ, пришли татаровя изъ-за рѣки Дону подъ Плотаву, и тѣхъ де татаръ плотавцы побили и въ языцѣхъ взяли 11 человѣкъ; и татаръ де онъ, Тимошка, съ толмачемъ роспрашивалъ, нѣтъ ли у нихъ сбору на московское государство? и тѣ де татаровя въ роспросѣ сказали одни рѣчи: на московское де государство у нихъ никакого сбору нѣтъ, всѣ де татаровя пошли къ запорожскимъ козакомъ на помощь, Крымъ де нынѣ пустъ. Да ему же де Тимошкѣ говорилъ козачій гетманъ Хмѣльницкій и велѣлъ ему князю Семену сказать, чтобъ ему отписать къ тебѣ, государю, къ Москвѣ, чтобъ ты, государь, указалъ, велѣлъ дать ему гетману своихъ государевыхъ ратныхъ людей на помощь на ляховъ; а будетъ де ты, государь, не пожалуешь, ратнымъ людемъ идти на помощь не велишь, и онъ де Хмѣльницкій со всею крымскою ордою сложась, будетъ воевати на твою государеву Украйну. А многіе люди въ литовской сторонѣ говорятъ: какъ дастъ Богъ помощи имъ ляховъ побить, и они бъ де по Кіевъ отложились къ твоей государевѣ сторонѣ, чтобъ де ихъ вѣдалъ ты, государь. Да слышалъ де онъ отъ Киселева посланца, что де ляховъ будетъ въ сборѣ на козаковъ 40000. Да отъ того де козачья гетмана на Хотмышской князю Семену Болховскому онъ Тимошка Милковъ подалъ листъ, и онъ де князь Семенъ подлинный листъ послалъ къ тебѣ, государю... къ Москвѣ съ нимъ Тимошкою. И я о тѣхъ вѣстяхъ въ городы къ воеводамъ писалъ того жъ числа тѣхъ-же городовъ съ вѣстовщики, чтобъ въ городѣхъ воеводамъ тѣ вѣсти были вѣдомы».

Помѣта: «Государь, сей отписки слушавъ, указалъ: отписать, что онъ тѣ вѣсти по городомъ писалъ, и то добро; и будетъ впередъ учнетъ къ нему писать гетманъ козачій Хмѣльницкій о какихъ вѣстяхъ, и ему тѣ листы присылать къ Москвѣ въ Посольскій приказъ, а въ Розрядъ съ тѣхъ листовъ подъ отписками присылать списки. А къ Хмѣльницкому противъ его листовъ безъ государева указу ни о чемъ не писать, а приказывать къ нему словомъ съ посланцами его, противъ прежняго указу, какъ къ нему писано въ государевѣ грамотѣ напередъ сего изъ Розряду; и въ которомъ числѣ, и съ кѣмъ та грамота послана, и о томъ въ грамотѣ написать именно».

(Москов. ст. столб. № 169, лл. 344—346).

№ 359-й. Челобитная Василія Отяева о неназначеніи его на службу во Новую четь объѣзжимъ головою.

«...Бьетъ челомъ беззаступный и безпомощный, Васька Петровъ сынъ Отяевъ. Написанъ я въ Новую четверть для выемки, а родители наши и я у такихъ дѣлъ не бывали, людишки мы родословные: прародитель нашъ былъ у великаго князя тысяцкой московской, и въ розрядѣ твоемъ государевомъ написано; и во многихъ честяхъ родители наши бывали, а которые служили родители наши и въ городѣхъ, а у безчестныхъ дѣлъ не бывали, полковые воеводы бывали, и я въ воеводахъ бывалъ же. А билъ челомъ тебѣ, государю, обо мнѣ братъ мой Аѳонасій Отяевъ, и думной дьякъ Михаилъ Волошениновъ сказалъ, что ты, г., пожаловалъ, велѣлъ отъ Новыя четверти отставить и съ городомъ написать; и черезъ ту твою государеву милость велятъ мнѣ больному ѣздить нынѣ». Проситъ отъ Новыя четверти отставить: «а многіе наша братья, которые были написаны въ Новой чети неродословные люди, и тѣ отставлены нынѣ. А буде не пожалуешь, отставить не велѣлишь, и вели челобитье мое въ Розрядѣ записать, чтобъ впредь мнѣ и родителемъ моимъ позору и укоризны отъ иныхъ родовъ нашей братьи родословныхъ людей и попрещи въ случай не было, и въ наказъ мнѣ свое государево жалованье и милость вели написать».

Помѣта: «157 г. сент. въ 18 д. Государь, сей челобитной слушавъ, указалъ: челобитье ваше и всѣхъ, которымъ у того дѣла велѣно, записать, и впредь вамъ въ томъ никакого безчестья и упреку ни отъ кого не будетъ; а кто учнетъ безчестить и тѣмъ упрекать, и тому быть въ большомъ наказаньи. Изъ тюрьмы выпустить и у дѣла быть, какъ указано».

«По сей челобитной записати въ Розрядѣ».

(Москов. ст. столб. № 223, л. 256).

№ 360-й. Челобитная московскихъ объѣзжихъ головъ о записи въ Розрядѣ указа, что эта служба имъ не въ укоръ.

«...Бьютъ челомъ дворяне московскіе, которымъ велѣно быть по твоему государеву указу изъ Новой чети для твоихъ государевыхъ дѣлъ въ объѣздѣ въ Китаѣ, и въ Бѣломъ и въ Земля-

номъ городѣ и за городомъ въ слободахъ въ нынѣшнемъ 157 г.; а въ тѣхъ объѣздѣхъ указалъ государь ты намъ быть безъ мѣстъ, и отъ своей братьи не въ укоръ и не въ безчестье. А кто намъ тою твоею государевою службою учнетъ укорять и насъ учинутъ тѣмъ безчестить, и ты, государь, насъ пожаловалъ, а указалъ намъ за наше безчестье на тѣхъ людей давать оборонь». Просятъ «тотъ свой государевъ указъ въ Розрядѣ записать, и въ наказы наши написать».

Помѣта: «157 г. сентября въ 20 д. Государь пожаловалъ, велѣлъ челобитье ихъ записать въ Розрядѣ, что имъ у того дѣла быть отъ своихъ братій не въ упрекъ и не въ укоризну; и кто въ которомъ городѣ ѣздитъ: въ Кремлѣ, или въ Китаѣ, или въ Бѣломъ и въ Земляномъ городѣ, и тѣмъ межъ себя быть безъ мѣстъ. А кто ихъ своя братья въ томъ учнутъ упрекать, а про то сыщется, и тѣмъ быть въ наказаньи».

Помѣта (приказная): «157 г. сентября въ 22 д. Государевъ указъ записати въ Розрядѣ».

(Москов. ст. столб. № 223, л. 231).

№ 361-й. Челобитная боровскихъ новокрещеновъ о денежномъ жалованьѣ за службы.

«Бьютъ челомъ боровичи новокрещены всѣмъ городомъ. Въ прошломъ въ 154-мъ году были мы на твоей государевѣ службѣ на Карповѣ сторожевьѣ съ твоимъ государевымъ бояриномъ съ Иваномъ Петровичемъ Шереметевымъ да съ Андреемъ Львовичемъ Плещеевымъ и, будучи на той твоей государевѣ службѣ, на городъ лѣсъ возили, и городъ дѣлали, и валъ валили, и ровъ копали; да въ прошломъ во 155-мъ году были мы на твоей государевѣ службѣ въ Курскѣ съ воеводою княземъ Иваномъ Ѳедоровичемъ Лыковымъ, и всякія твои государевы службы тебѣ государю служили съ приходу». Просятъ: «пожаловать ихъ за службу денежнымъ жалованьемъ противъ ихъ братьи розныхъ городовъ».

Помѣта: «157 г. сентября въ 20 д. Государь пожаловалъ, велѣлъ новокрещеномъ дать свое государево жалованье, которые служатъ и на службахъ всегда бываютъ съ пріѣзда и до отпуску, и въ Бѣлѣгородѣ, или въ Карповѣ, или въ Курску были, указное дѣло дѣлали; а которые на службахъ не были, и валу не дѣлали, и тѣмъ не давать».

«157 г. сентября въ 22 д. Выписать изъ смотрѣныхъ списковъ и тѣхъ, которые въ 154-мъ, и въ 155-мъ, и въ 156-мъ годѣхъ были въ полкѣхъ съ воеводы съ пріѣзду и до отпуску, и которые валовое дѣло дѣлали».

(Москов. ст. столб. № 219, л. 251).

№ 362-й. Челобитная московскихъ, калужскихъ, малоярославецкихъ новокрещеновъ о жалованьи.

«Бьютъ челомъ московскіе новокрещены и колужскіе и Малаго Ярославца. Служимъ мы тебѣ, государю, всякія твои государевы службы лѣтнія и зимнія съ дворяны и съ дѣтми боярскими врядъ, съ городами вмѣстѣ, и были мы на твоей государевѣ службѣ въ Курскѣ и на Карповѣ сторожевьѣ съ бояриномъ и воеводою съ Васильемъ Петровичемъ Шереметевымъ, валъ валили, и ровъ копали и острогъ ставили; и въ прошломъ во 156-мъ году были мы на твоей государевѣ службѣ въ Бѣломъ-городѣ до твоего государева указа съ воеводою съ Тимоѳеемъ Ѳедоровичемъ Бутурлинымъ. И нынѣ, по твоему государеву указу, городамъ твое государево жалованье указано двориномъ и дѣтемъ боярскимъ и нашей братьи новокрещеномъ боровскимъ, и серпуховскимъ, и коломенскимъ, имена ихъ въ памяти высланы къ деньгамъ, а намъ твоего государева указа нѣтъ». Просятъ: «пожаловать ихъ царскимъ жалованьемъ по государеву указу».

Помѣта: «157 г. октября въ 11 д. Государь пожаловалъ, которые новокрещены служатъ съ помѣстей и вотчинъ и были въ Бѣлѣгородѣ и въ Карповѣ съ бояры со княземъ Никитою Ивановичемъ Одоевскимъ съ товарищи, и валъ валили, да съ бояриномъ Иваномъ Петровичемъ Шереметевымъ, да въ 156-мъ году въ Бѣлѣгородѣ съ Тимоѳеемъ Бутурлинымъ до отпуску, велѣть изъ нихъ выбрать окладчиковъ, допрося, ... дать жалованье съ городомъ по 14 рублей, будетъ такъ ихъ челобитье; а давать государево жалованье, которые были своею службою — съ помѣстій и вотчинъ, а инымъ и безпомѣстнымъ».

«157 г. октября въ 13 д. учинить по сей помѣтѣ».

(Москов. ст. столб. № 219, л. 249).

№ 363-й. Челобитная Аѳанасья Крюкова о назначеніи его на службу въ Курскъ на мѣсто Ѳедора Лодыженскаго.

Бьетъ челомъ тулянинъ Аѳонька Ивановъ сынъ Крюковъ: «Служу я блаженной памяти отцу твоему государеву... и тебѣ государю лѣтъ съ 40 и больше, и на Москвѣ въ осадѣ при царѣ Васильѣ сидѣлъ; и съ Москвы посылалъ царь Василій твоего царева боярина, князя Алексѣя Михайловича Львова, подъ Арзамасъ, а Арзамасъ въ тѣ поры былъ за воромъ, а я былъ тутъ же, и Арзамасъ взяли, и я въ тѣ поры взялъ трехъ мужиковъ. И какъ воръ пришелъ въ Коломенское и бой съ нимъ былъ, и меня на томъ бою ранили; и какъ въ московское разоренье пришелъ въ Москву отъ Ярославля твой государевъ бояринъ, князь Дмитрій Михайловичъ Пожарскій съ Кузмою Мининымъ, и какъ подъ Москву приходилъ Ходкевичъ, и у меня убили коня, а я взялъ мужика; и какъ взяли Китай, и я по лѣстницѣ вшелъ первый человѣкъ и убилъ двухъ мужиковъ; и какъ съ Москвы пошелъ бояринъ, князь Дмитрій Мамстрюковичъ Черкасскій подъ Смоленескъ, и я въ тѣ поры былъ подъ Смоленскомъ съ прихода и до отхода. И въ прошломъ въ 146-мъ году, какъ пошелъ подъ Смоленескъ Михаилъ Шеинъ, и я въ тѣ поры былъ и стоялъ подъ Смоленскомъ съ приходу и до отходу; да я же былъ на твоей государевѣ службѣ на розмѣнѣ съ окольничимъ со Львомъ Ивановичемъ Карповымъ-Долматовымъ, а въ тѣ поры я былъ головишкомъ у розныхъ городовъ въ 135-мъ году. И какъ шелъ къ Москвѣ съ Дону турскій посолъ, а провожалъ его въ тѣ поры атаманъ Епиха Равиловъ, и прислалъ къ Москвѣ съ вѣстью Андрюшу Степанова атамана, и тотъ Андрюша пришелъ на розмѣну на Мустафу на розмѣнного князя, а тотъ розмѣнный Мустафа князь тѣхъ козаковъ осадилъ на Ураевѣ, и я въ тѣ поры ихъ выручилъ. И какъ былъ на Тулѣ твой государевъ бояринъ Дмитрій Мамстрюковичъ Черкасскій, и въ тѣ поры меня послалъ съ Тулы на Ливны съ донскими и съ яицкими козаки; и я въ тѣ поры на Ливнахъ лѣтовалъ; и какъ ходилъ въ походъ во Мценескъ за татары твой государевъ бояринъ, князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой, и я въ тѣ поры былъ въ Мценскѣ съ дѣтишками; и какъ ходилъ съ Москвы твой государевъ окольничій Михайло Матвѣевичъ Бутурлинъ въ Новосиль, и я въ тѣ поры былъ тутъ же и съ дѣтишками; и въ прошломъ въ 154-мъ году, какъ былъ на Бѣлгородѣ твой государевъ бояринъ, князь Никита Ивановичъ Одоевскій съ товарищи, и я былъ съ нимъ же, твое государево земляное дѣло дѣлалъ, валъ валилъ и ровъ копалъ, и надъ головами надъ сотенными надзиралъ, всякія твои государевы службы служилъ безпрестанно и, будучи на твоихъ государевыхъ службахъ безпрестанно, одолжалъ великимъ долгомъ». Проситъ: «пожаловать его за многую службу, за кровь, и за раны, и за языковъ и за побитыхъ мужиковъ, велѣть ему быть на службѣ въ Курскѣ на Ѳедоровомъ мѣстѣ Лодыженскаго».

Помѣта: «157 г. октября въ 17 д. Государь пожаловалъ, какъ дойдетъ другой годъ, велѣть его отпустить».

«157 г. октября въ 21 д. учинить по сей помѣтѣ».

(Москов. ст. столб. № 219, лл. 255—256).

№ 364-й. Челобитная козлитина Ивана Кошелева о назначеніи его на службу въ Болховъ на мѣсто Никифора Давыдова.

«Бьетъ челомъ козлитинъ Иванъ Семеновъ сынъ Кошелевъ: «билъ я челомъ тебѣ, государю... службишкою своей на Покровъ Пресвятыя Богородицы, какъ были мы у твоего государева жалованья у стола, чтобъ ты, государь, меня пожаловалъ, велѣлъ быть на твоей государевѣ службѣ въ Болховѣ на Никифорово мѣсто Давыдова, и мнѣ сверху сошла подписная челобитная, за помѣтою думнаго дьяка Ѳедора Елизарова, а на челобитной подписано, что ты, государь, меня пожаловалъ, велѣлъ быть на своей государевѣ службѣ въ Болховѣ на Никифорово мѣсто Давыдова. И ту челобитную мою въ Розрядѣ оспорили, принесена была челобитная алексинца Ивана Недоброва, а на челобитной его подписано: «выписать», а моя челобитная впрямь подписана». Проситъ: «пожаловать его противъ прежняго жалованья, велѣть быть на государевѣ службѣ въ Болховѣ на Никифорово мѣсто Давыдова».

Помѣта: «Государь пожаловалъ: какъ дойдетъ другой годъ, быть ему... 157 г. октября въ 20 д.».

(Москов. ст. столб. № 219, л. 263).

№ 365-й. Челобитная Богдана Калитина объ отставкѣ его отъ службы по причинѣ старости.

«...Бьетъ челомъ володимірецъ Богданъ Андреевъ сынъ Калитинъ. Служилъ я прежнимъ государемъ и тебѣ, государю, многія лѣта, шестьдесятъ восемь лѣтъ, и осады многія терпѣлъ, и всякія нужи и раны пріималъ, и кровь свою проливалъ; и блаженныя памяти при царѣ Васильѣ Ивановичѣ на коширскомъ бою былъ и раненъ въ дву мѣстѣхъ, и подъ Тулою былъ, и подъ Ельцомъ съ бояры былъ же, какъ сидѣлъ въ осадѣ Истома Пашковъ, и въ Болховѣ съ бояры, со князь Дмитріемъ Ивановичемъ Шуйскимъ былъ же, и со князь Михаиломъ Васильевичемъ Шуйскимъ въ Великомъ-Новѣгородѣ въ осадѣ сидѣлъ, и въ походѣ и до Москвы на многихъ boяхъ служилъ и языки ималъ. И блаженныя памяти при отцѣ твоемъ, великомъ государѣ... Михаилѣ Ѳеодоровичѣ всеа русіи, въ королевичевъ приходъ на Москвѣ въ осадѣ сидѣлъ, и подъ Смоленскомъ съ Михаиломъ Шеинымъ былъ же съ приходу и до отходу, и осадную нужу всякую терпѣлъ. Да я жъ по твоему государеву указу на твоей государевѣ службѣ на Ливнахъ и въ Бѣлѣ-городѣ былъ, валъ валилъ и ровъ копалъ, и всякую нужу терпѣлъ. И никакія всякія нужныя и дальнія и береговыя службы меня не миновали; а какъ я и почалъ прежнимъ государемъ, и тебѣ, государю, служить, а въ нѣтѣхъ я нигдѣ не бывалъ. А нынѣ я отъ древней старости одряхлѣлъ и глухъ, и отъ ранъ многихъ увѣчьемъ увѣченъ, и грѣхомъ своимъ нынѣ отемнѣлъ и твоей государевы службы служить стало отъ воли Божіей, и отъ древней старости своей и увѣчья нельзя, а перемѣниться мнѣ некѣмъ, сынишка у меня нѣтъ». Проситъ отъ службы его отставить и дать на прожитье его помѣстье, а на службу брать даточнаго человѣка.

Помѣта: «157 г. окт. въ 22 д. Государь пожаловалъ, велѣлъ его отъ службы отставить, а въ его мѣсто служить даточному человѣку его; быть на добромъ конѣ со всею службою».

Помѣта (приказная): «157 г. окт. въ 27 д. Учинить по сей помѣтѣ».

(Москов. ст. столб. № 223, л. 274).

№ 366-й. Челобитная отставленнаго отъ службы Л. Одадурова о написаніи его вновь на службу.

«...Бьетъ челомъ Лазарка Петровъ сынъ Одадуровъ. Въ 153 г. былъ я отставленъ отъ твоей государевой службы за старость, за раны и за увѣчье, а въ мое мѣсто написанъ былъ сынишко мой Васька; а нынѣ судомъ Божіимъ, сына моего не стало, а твое царское жалованье помѣстейцо и вотчинка за мною стоитъ». Проситъ дозволить служить ему по прежнему.

Помѣта: «157 г. окт. въ 22 д. Государь пожаловалъ, велѣлъ его въ спискѣ справить по прежнему».

(Москов. ст. столб. № 223, л. 283).

№ 367-й. Челобитная Прокофья Елизарова о прибавкѣ ему за службу помѣстнаго и денежнаго окладовъ.

«...Бьетъ челомъ Пронька Кузминъ сынъ Елизаровъ. По твоему государеву указу велѣно мнѣ быть у твоего государева дѣла въ Чердыни и Усоли-Камской; и я, будучи у твоего государева дѣла и помня твое государево крестное цѣлованье, служа тебѣ учинилъ многую прибыль: сыскалъ въ Усольскомъ и въ Чердынскомъ уѣздѣхъ, сверхъ переписныхъ книгъ Ѳеодора Чемесова, утаенныхъ и прописныхъ крестьянскихъ шестьсотъ дворовъ и больше. Да я жъ сыскалъ твоихъ государевыхъ чердынскихъ и усольскихъ бѣглыхъ посадскихъ людей и крестьянъ, которые, бѣгая изъ твоихъ государевыхъ слободъ и волостей, жили за монастыри и за вотчинники, за сильными людьми, и свезъ ихъ за тебя, государя, въ посадъ и въ уѣздъ 552 семьи, а людей въ нихъ, и ихъ дѣтей, и братьи, и племянниковъ и захребетниковъ — 1462 чел.; и посажалъ ихъ въ старые ихъ дворы и на старые ихъ тяглые жеребьи по прежнему, и вновь на новыхъ мѣстѣхъ, и въ тягло ихъ положилъ, и дворами и землями устроилъ. А тѣ ихъ тяглые пустые дворы и земли, и новоприбылыя мѣста и земли были впустѣ и податей съ нихъ не бывало. И всего я сыскалъ прописныхъ и утаенныхъ дворовъ, и бѣглыхъ посадскихъ людей и крестьянъ свезъ за тебя, государя, 1200 дворовъ, и твои государевы недоборныя подати на нихъ доправилъ. И нынѣ, слыша *про московскую смуту*, въ Чердыни и въ Усоли завели воры заводъ, хотѣли въ Чердыни и Усоли лучшихъ посадскихъ людей и меня разграбить и побить до смерти; и Божіею милостію и твоимъ государскимъ счастьемъ, я тѣхъ воровъ и заводчиковъ сыскалъ и, сыскавъ, пыталъ, и заводъ ихъ воровской сыскомъ своимъ розрушилъ». Проситъ о придачѣ за службу помѣстнаго и денежнаго окладовъ.

Помѣта: «157 г. окт. въ 24 д. Государь пожаловалъ, велѣлъ ему своего государева жалованья окладъ учинить и съ прежнимъ помѣстный 700 четьи, денегъ изъ чети 50 рублей».

Помѣта (приказная): «157 г. окт. въ 26 д. Справить».

(Москов. ст. столб. № 223, л. 266).

№ 368-й. Челобитная Оскольскаго воеводы Ив. Волконскаго-Хромова объ отставкѣ его изъ воеводъ за болѣзнiю.

«...Бьетъ челомъ Иванъ Волконской-Хромой. По твоему государеву указу велѣно мнѣ быть на твоей государевѣ службѣ на Осколѣ, и я, будучи на твоей государевѣ службѣ, заболѣлъ, въ Приказной избѣ не бывалъ за болѣзнью больше 20 недѣль, лежу при смерти». Проситъ: «для его болѣзни съ Оскола отпустить».

Помѣта: «157 г. октября въ 22 д. Государь пожаловалъ, велѣлъ для его болѣзни съ Оскола отпустить, а на Осколѣ въ свое мѣсто оставить до перемѣны брата своего, а на его княжъ Иваново мѣсто указалъ государь быти на Осколѣ воеводѣ Ѳедору Ловчикову».

«157 г. октября въ 25 д. учинить по сей помѣтѣ».

(Москов. ст. столб. № 219, л. 315).

№ 369-й. Челобитная выборныхъ орлянъ Воина Козина и Козарина Булгакова о пожалованiи денежнымъ жалованьемъ.

Бьютъ челомъ выборные орляне Воинъ Ивановъ сынъ Козинъ да Козаринъ Тимоѳеевъ сынъ Булгаковъ, просятъ «пожаловать ихъ царскимъ денежнымъ жалованьемъ».

Помѣта: «157 г. ноября въ 1 д. выписать: какъ было дано государево денежное жалованье для смоленской службы».

Розрядная выпись. Въ орловской десятнѣ денежной роздачи окольничаго князя Семена Васильевича Прозоровскаго да дьяка Ѳедора Степанова 139 г. написано: орлянину Казарину Тимоѳееву сыну Булгакову для смоленской службы жалованье дано 1-я статья 25 рублей.

Воинъ Ивановъ сынъ Козинъ служилъ по Ржевѣ-Володимировѣ, а въ десятнѣ Ржевы-Володимировы, денежной роздачи боярина князя Дмитрiя Михайловича Пожарскаго да дьяка Ѳедора Панова 139 г., написано: Воину Козину для смоленской службы жалованье дано 25 рублей; а по Орлу велѣно ему служить во 148-мъ году.

И государю... бьютъ челомъ орляне Казаринъ Булгаковъ, Воинъ Козинъ, что они присланы съ Орла по выбору всего города, и чтобъ государь ихъ пожаловалъ, велѣлъ свое государево денежное жалованье дать по своему государеву указу.

А орляномъ новикамъ дѣтямъ боярскимъ большая указная статья: — служилымъ — 1-ая — 250 четей, денегъ 8 руб.; 2-ая — 200 четей, денегъ 7 рублей; 3-я—150 четей, денегъ 6 рублей; неслужилымъ 1-ая — 200 четей, денегъ 6 рублей; 2-ая 150 четей, денегъ 5 рублей; 3-я 100 четей, денегъ 5 и 4 рубля съ полтиною, 4-я 80 и 70 четей, денегъ 4 рубля, 5-я 50 четей, денегъ 3 рубля.

Помѣта: «157 г. ноября въ 9 день. Государь пожаловалъ, велѣлъ дать жалованья по 10 рублей, для того что на Москвѣ сидѣлъ, а городу то не образецъ».

(Москов. ст. столб. № 219, лл. 223—225).

№ 370-й. Челобитная мещерянина Свищова да владимiрца Берегинскаго о выдачѣ имъ денежнаго жалованья за выборъ.

«...Бьютъ челомъ мещерянинъ Сарлаимка Степановъ сынъ Свищовъ да володимiрецъ Самошка Берегинской. По твоему государеву указу присланы мы отъ городовъ въ выборѣ, а твоего государева денежнаго жалованья намъ не дано; а которые наша братья присланы въ выборѣ изъ иныхъ городовъ, и имъ твое государево денежное жалованье дано здѣсь на Москвѣ». Просятъ имъ дать денежное жалованье, ихъ *вычеты*, для ихъ скудости.

Помѣта: «157 г. ноября въ 5 д. Выписать».

(Москов. ст. столб. № 223, л. 329).

№ 371-й. Память въ Розрядъ, за приписью дьяка Чубарова, о вѣданiи дьяковъ и подьячихъ всѣхъ приказовъ въ судныхъ дѣлахъ въ Челобитномъ приказѣ.

Лѣта 7157 г., ноября въ 15 д. По государеву... указу, память дьякомъ, думному Ивану Гавреневу да Григорью Ларiонову. Въ нынѣшнемъ, въ 157 г., ноября въ 13 д., били челомъ

государю... розныхъ городовъ дворяне и дѣти боярскіе: прежде сего дьяки и подъячіе судимы были въ Челобитномъ приказѣ, а нынѣ де дьяки и подъячіе судимы, по подписнымъ челобитнымъ, въ тѣхъ приказѣхъ, гдѣ кто сидитъ, и имъ де отъ тѣхъ дьяковъ и отъ подъячихъ чинятся налоги многія и убытки большіе; а праваго суда они на тѣхъ дьяковъ и на подъячихъ въ тѣхъ приказѣхъ добиться не могутъ, потому что у нихъ въ тѣхъ приказѣхъ сидятъ съ ними братья, и племянники и ихъ дѣти. И государь бы ихъ пожаловалъ, велѣлъ тѣхъ дьяковъ и подъячихъ судить въ одномъ приказѣ, гдѣ государь укажетъ. А на челобитной ихъ помѣта думнаго дьяка Михаила Волошенинова: «157 г., ноября въ 13 д. Государь пожаловалъ, велѣлъ дьяковъ и подьячихъ всѣхъ приказовъ и безмѣстныхъ судомъ вѣдать въ Челобитномъ приказѣ». И по государеву... указу, дьякомъ, думному Ивану Гавреневу да Григорью Ларіонову Розряднаго приказа подъячихъ въ Розрядѣ судомъ не вѣдать и суда не давать; а указалъ государь дьяковъ и подъячихъ судомъ вѣдать въ Челобитномъ приказѣ попрежнему. Діакъ Степанъ Чубаровъ.

(Москов. ст. столб. № 223, лл. 528—529).

№ 372-й. Челобитная боярина Ильи Милославскаго о поверстаніи его по чину.

Бояринъ Илья Милославской проситъ пожаловать его, поверстать въ боярскомъ чинѣ.

Помѣта: «157 г. ноября въ 16 д. Государь пожаловалъ, велѣлъ, выписавъ, доложить себя, государя».

Розрядная выпись. Въ челобитной боярина Ильи Даниловича Милославскаго написано: государевымъ жалованьемъ денежнымъ окладомъ въ боярѣхъ не верстанъ.

И государю... бьетъ челомъ бояринъ Илья Даниловичъ Милославской, чтобъ государь его пожаловалъ, велѣлъ поверстать своимъ государевымъ жалованьемъ денежнымъ окладомъ, какъ государю Богъ извѣститъ.

И выписаны напримѣръ: Бояре. Иванъ Петровичъ Шереметевъ, денежный окладъ, какъ былъ въ боярѣхъ, съ придачею 500 р.; Лукьянъ Степановичъ Стрешневъ, въ 155 г. учиненъ ему денежный окладъ 500 р.; бояринъ и дворецкой, князь Алексѣй Михайловичъ Львовъ, денежный окладъ съ придачами 580 руб.; князь Борисъ Александровичъ Репнинъ, денежный окладъ 500 р.; Василій Ивановичъ Стрешневъ, денежный окладъ 500 рублей.

Помѣта (по склейкамъ): «157 г. ноября въ 17 д. Государь пожаловалъ, велѣлъ ему денежный окладъ учинить пятьсотъ рублей».

(Москов. ст. столб. № 223, лл. 260—262).

№ 373-й. Челобитная курчанъ дѣтей боярскихъ о пожалованіи помѣстной и денежной придачъ за постройку Карпова сторожевья.

«...Бьютъ челомъ курчане дѣти боярскіе всѣмъ городомъ. Въ прошломъ въ 154-мъ и во 155-мъ году, по твоему государеву... указу, были мы на твоей государевѣ службѣ съ твоимъ государевымъ бояриномъ и воеводами съ Васильемъ Петровичемъ Шереметевымъ да съ Андреемъ Львовичемъ Плещеевымъ, въ Карповѣ сторожевьи, и городъ Карповъ ставили, и валъ валили, и ровъ копали, и всякія городовыя, и острожныя и земляныя крѣпости дѣлали; а твоимъ государевымъ жалованьемъ за ту нашу кровную службу и за работное дѣло, помѣстною и денежною придачею не пожалованы, а розныхъ городовъ дворяне и дѣти боярскіе за ту карповскую службу и за городовое и за земляное дѣло твоимъ государевымъ жалованьемъ денежною и помѣстною придачею пожалованы». Просятъ: «пожаловать ихъ за карповскую службу и за земляное и всякое работное дѣло государевымъ жалованьемъ помѣстною и денежною придачей, противъ розныхъ городовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ».

Помѣта: «157 г. сентября въ 4 д. Государь пожаловалъ, велѣлъ выписать, сколько ихъ было у работы и что валу сдѣлали». «157 г. сентября въ 10 д. выписать».

...*Въ Розрядѣ выписано:* въ росписи, какову прислали бояринъ и воевода Василій Петровичъ Шереметевъ да Андрей Плещеевъ валовому дѣлу 154-го года, курчанъ дѣтей боярскихъ 1320 человѣкъ, а валу сдѣлали 703 сажени съ полусаженью».

Помѣта: «157 г. ноября въ 17 д. Государь пожаловалъ, велѣлъ къ прежнимъ окладомъ придать и съ прежнимъ по 50 чети, денегъ по 2 рубля».

(Москов. ст. столб. № 219, лл. 235—236).

№ 374-й. Челобитная выборныхъ отъ Бѣлгорода о пожалованіи бѣлгородцамъ за службы прибавки денежнаго жалованья и помѣстнаго оклада.

«Бьютъ челомъ бѣлогородцы: Осипъ Масловъ, Кондратъ Свищовъ всѣмъ городомъ. Присланы мы по твоему государеву указу изъ Бѣлгорода къ Москвѣ для твоего государева дѣла и земскаго. И въ прошломъ во 154-мъ году, при бояринѣ и воеводѣ, при князѣ Никитѣ Ивановичѣ Одоевскомъ, въ Бѣлгородѣ валъ валили, и ровъ копали и всякія крѣпости дѣлали; да мы жъ въ прошломъ, въ 156-мъ году, при воеводѣ при Тимоѳеѣ Ѳедоровичѣ Бутурлинѣ на низъ по Донцу по Ногайской сторонѣ валъ валили и надолобы дѣлали и всякія крѣпости строили; да мы жъ въ Короченскомъ стану отъ Нижегольского лѣсу къ рѣкѣ къ Нижеголи отъ валуйскаго брода валъ валили, и надолобы ставили, и всякія крѣпости дѣлали, и Нижегольскій остроженъ мы же поставили. А которые въ прошломъ въ 154-мъ году дворяне и дѣти боярскіе розныхъ городовъ и курчане на твоей государевѣ службѣ валъ валили, и имъ за ту службу прибавлено твоего государева помѣстного оклада и денежного жалованья, а намъ не прибавлено». Просятъ: «ихъ за службу, за валовую работу пожаловать помѣстнымъ окладомъ и денежнымъ жалованьемъ придачею».

Помѣта: «157 г. ноября въ 22 д. Государь пожаловалъ, велѣлъ отписать сколько валу сдѣлали, и потому бъ государской милости ожидали».

Розрядная выпись. Въ росписи, какову прислалъ изъ Бѣлгорода стольникъ, князь Ѳедоръ Хилковъ валовому дѣлу 154 года, бѣлогородцы дѣти боярскіе полковые 336 человѣкъ валу сдѣлали 267 саженъ; да въ 155-мъ году декабря въ 11 д., по отпискѣ изъ Бѣлгорода стольника князь Ѳедора Хилкова, бѣлогородцы жъ дѣти боярскіе полковые по земляному валу сдѣлали всякихъ крѣпостей: башня вверхъ 30 вѣнцовъ до обламовъ, въ той башнѣ ворота проѣзжія; башня рублена въ 4 стѣны, лѣсъ дубовой большой, на башнѣ шатеръ, крытъ тесомъ, противъ воротъ черезъ ровъ мостъ, у воротъ изба караульная; по земляному валу въ городкахъ поставили 3 избы большихъ, а на избахъ раскаты покрыты; въ Болховомъ острогѣ поставили приказную избу; да они жъ бѣлгородцы полковые дѣти боярскіе къ Донцу на 20-ти саженяхъ ставили торасы, рубленые вверхъ, съ землянымъ валомъ ровны, поперекъ 1½ сажени, и насыпаны хрящомъ. А въ нынѣшнемъ 157-мъ году ноября въ 17 день курчаномъ дѣтемъ боярскимъ 1306 человѣкамъ, которые были въ Карповѣ, и валовое дѣло дѣлали и городъ въ Карповѣ ставили, и за валовое дѣло придачи по 50 чети, денегъ по 2 рубля; орляномъ дѣтемъ боярскимъ 400 чел. за карповское за валовое дѣло придачи по 50 четей денегъ по 3 рубля.

Помѣта: «157 г. февраля въ 3 д. Государь пожаловалъ, за валовую работу и службу придать помѣстнаго окладу 50 чети, денегъ по 3 рубля, и курчаномъ 3-жъ рубля».

(Москов. ст. столб. № 219, лл. 318—322).

№ 375-й. Челобитная Ѳ. Грибоѣдова о поверстаніи его помѣстнымъ окладомъ и денежнымъ жалованьемъ.

«... Бьетъ челомъ Ѳедька Грибоѣдовъ. Въ прошломъ въ 156 г. іюля въ 14 д., по твоему государеву указу, велѣно мнѣ быти у твоего государева и земскаго дѣла съ твоими государевыми бояры, со княземъ Никитою Ивановичемъ Одоевскимъ, да со княземъ Семеномъ Васильевичемъ Прозоровскимъ, да съ окольничимъ со княземъ Ѳедоромъ Ѳедоровичемъ Волконскимъ, а твоимъ государевымъ помѣстнымъ и денежнымъ окладомъ я не верстанъ». Проситъ поверстать его помѣстнымъ окладомъ и денежнымъ жалованьемъ.

Помѣта: «157 г. ноября 25. Государь пожаловалъ, велѣлъ ему окладъ учинить шестьсотъ четвертей, денегъ семьдесятъ рублей».

Помѣта (приказная): «157 г. ноября въ 29 д. Отпустить память противъ сей помѣты, и въ Розрядѣ тотъ окладъ въ боярской книгѣ справить».

(Москов. ст. столб. № 223, л. 252).

№ 376-й. Челобитная калужанина Ивана Бѣгичева о пожалованіи помѣстнымъ и денежнымъ окладомъ.

«...Бьетъ челомъ колужанинъ Иванъ Васильевъ сынъ Бѣгичевъ. Въ прошломъ въ 154-мъ году былъ я на твоей государевѣ службѣ въ Карповѣ сторожевьи съ бояриномъ съ Васильемъ Петровичемъ Шереметевымъ съ пріѣзда и до отпуска, и городъ дѣлалъ и валъ валилъ; и въ прошломъ же во 157-мъ году былъ я на твоей государевѣ

службѣ въ Бѣлѣгородѣ съ воеводою съ Тимоѳеемъ Ѳедоровичемъ Бутурлинымъ съ пріѣзда и до отпуску. И за тѣ службы, по твоему государеву указу, которые наша братья были на твоихъ государевыхъ службахъ въ Карповѣ сторожевьи и въ Бѣлѣгородѣ, и ты, государь, пожаловалъ насъ, велѣлъ учинить въ придачу къ старымъ нашимъ окладомъ по 100 четей, да денегъ по 5 рублей; и я тѣмъ твоимъ государевымъ жалованьемъ, помѣстнымъ окладомъ и денежнымъ жалованьемъ, не пожалованъ». Проситъ: «пожаловать его за службу, окладъ его справить».

Помѣта: «157 г. декабря въ 3 д. Государь пожаловалъ, велѣлъ указъ учинить въ Розрядѣ, до чего доведется».

«157 г. декабря въ 28 д. государево жалованье, помѣстную и денежную придачу справить, противъ государева указу».

(Москов. ст. столб. № 219, л. 208).

№ 377-й. Челобитная стремяннаго конюха объ опредѣленіи его въ дьяки.

Стремянной конюхъ Дмитрій Булгаковъ, прослужа 27 лѣтъ, проситъ пожаловать его въ дьяки на мѣсто Томилы Истомина.

Помѣта: «157 г. дек. въ 5 д. Государь пожаловалъ, велѣлъ ему быть въ дьяцѣхъ на Томилово мѣсто Истомина».

Помѣта (приказная): «157 г. дек. въ 6 д. Справить въ спискѣ и ко кресту привести».

(Москов. ст. столб. № 223, л. 246).

№ 378-й. Челобитная каширянина Богдана Бибикова о выдачѣ ему жалованья изъ чети.

«...Бьетъ челомъ каширянинъ, Богдашка Ивановъ сынъ Бибиковъ. Верстанъ я, государь, твоимъ жалованьемъ, помѣстнымъ окладомъ и денежнымъ жалованьемъ *съ городомъ*, помѣстнаго окладу 350 четей, а денежнаго жалованья 12 р. И въ прошломъ въ 153 г. былъ я на твоей государевѣ службѣ на волуйской розмѣнѣ, и твою государеву казну и турскаго посла провожалъ до Тору и до Торца; и въ 154 г. былъ я на твоей государевѣ службѣ въ Бѣлгородѣ съ бояриномъ и воеводою, со княземъ Никитою Ивановичемъ Одоевскимъ съ товарищи, и тамъ ровъ копалъ и валъ земляной дѣлалъ; и нынѣ я былъ на твоей государевѣ службѣ на Яблоновой съ стольникомъ и воеводою, со княземъ Алексѣемъ Ивановичемъ Буйносовымъ-Ростовскимъ. А отцу моему было ваше государское жалованье 24 р. изъ чети». Проситъ пустить его въ четь.

Помѣта: «157 г. декабря въ 15 д. Государь пожаловалъ для ради сына своего, благовѣрнаго царевича Дмитрія Алексѣевича всеа русіи, велѣлъ ему изъ чети учинить десять рублей. *А предь не въ* образецъ».

Помѣта (приказная): «157 г. декабря въ 16 д. Справить его въ томъ окладѣ».

(Москов. ст. столб. № 223, л. 116).

№ 379-й. Докладъ и царскій указъ объ устройствѣ разборщиковъ, посланныхъ для раздачи жалованья въ Владиміръ.

Написано въ докладѣ: по государеву... указу велѣно боярину, князю Юрью Петровичу Буйносову-Ростовскому да дьяку Ивану Ларіонову быти въ Володимірѣ для денежной роздачи дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ. Надобно въ Володимірѣ: съѣзжій дворъ и на дворѣ сторожи, и для денежной казны для караулу стрѣльцы, и для письма бумага, и чернила, и свѣчи; и дворы, гдѣ стоять, и подводы подъ казну, и на коробьи рогожи и веревки, и для..... отъ связокъ отъ коробей.

Помѣта: «157 г. декабря въ 27 д. Послать въ городы государевы грамоты, а велѣть розборщикомъ дать въ городѣхъ дворы, гдѣ стоять, да съѣзжій дворъ; и свѣчи и чернила велѣно давать изъ Земской избы».

(Москов. ст. столб. № 220, частн. № 2, л. 39).

1649 года.

№ 380-й. Челобитная И. Милославскаго о пожалованіи шурина его въ стряпчіе.

Иванъ Милославскій бьетъ челомъ, чтобы государь пожаловалъ шурина его, Андрея Юрьева сына Бестужева, велѣлъ написать въ стряпчіе.

Помѣта: «157 г., февраля въ 2 д. Государь пожаловалъ, велѣлъ ему быть у себя, государя въ стряпчихъ».

Помѣта (приказная): «Справить въ спискѣ и ко кресту привести».

(Москов. ст. столб. № 223, л. 356).

№ 381-й. Челобитная князя Ефима Мышецкаго о поверстаніи его дѣтей помѣстными и денежными окладами изъ его оклада.

«...Бьетъ челомъ Ефимъ Мышецкой. Служилъ я прежнимъ великимъ государемъ, и отцу твоему государеву, блаженныя памяти государю нашему, царю и великому князю Михаилу Θеодоровичу всеа русіи, и тебѣ, великому государю, служу пятьдесятъ лѣтъ; а вашего государева жалованья мнѣ: помѣстной окладъ тысяча четьи, денегъ сто семьдесять рублей. А дѣтишка мои тебѣ служатъ: Данилко — семнадцать лѣтъ, а Бориско — десять лѣтъ, а меньшого сынишку моего, Яньку, пожаловалъ ты, государь, велѣлъ ему быти въ стольникахъ у государыни нашей.... Маріи Ильичны. А въ прошломъ въ сто сорокъ... году, по указу отца твоего государева... дѣтишка мои оба, Данилко и Бориско, были со мною въ Грузѣхъ три года; а послѣ грузинской службы, по твоему государеву указу, посыланъ сынишко мой Данилко съ великими послами на вашу государеву службу въ Литву, и за тѣ службишка дѣтишка мои вашимъ государевымъ жалованьемъ, помѣстнымъ и денежнымъ окладомъ, ничѣмъ не пожалованы. А которые наша братья били челомъ тебѣ, государю, о дѣтяхъ своихъ, что оклады ихъ справить за дѣтьми ихъ, и ты, великій государь, ихъ пожаловалъ, велѣлъ оклады ихъ справить за дѣтьми ихъ; а по которыхъ мѣстъ самихъ ихъ отъ службы не отставятъ, и имъ велѣно быть, по твоему государеву указу, на вашихъ государевыхъ службахъ въ прежнихъ окладѣхъ». Проситъ о поверстаніи дѣтей его помѣстными и денежными окладами изъ его оклада, а ему съ того оклада служить же.

Помѣта: «157 г. февраля въ 3 д. Государь пожаловалъ, велѣлъ изъ его окладу дѣтемъ его оклады учинить: князю Данилу—шестьсотъ четьи, денегъ шестьдесятъ рублей, князю Борису—пятьсотъ пятьдесятъ четьи, денегъ пятьдесятъ рублей, князю Якову—четыреста пятьдесятъ четьи, денегъ изъ чети двадцать пять рублей. А самому князю Ефиму, покамѣста онъ сможетъ, служить съ того жъ окладу».

Помѣта (приказная): «157 г., февраля въ 9 д. По сему государеву указу, помѣстные и денежные оклады имъ въ Розрядѣ справить».

(Москов. ст. столб. № 223, л. 357).

№ 382-й. Челобитная мещерянъ дворянъ и дѣтей боярскихъ о выдачѣ имъ жалованья за службу наравнѣ съ другими городами, и отвѣтная по ней грамота.

I. «...Бьютъ челомъ мещеряне дворяне и дѣти боярскіе. Прислана твоя государева грамота въ Шацкой къ воеводѣ, а указано намъ никуда не розъѣзжаться для твоего государева розбору и денежнаго жалованья; и мы, по твоему государеву указу, никуда не розъѣзжались, дожидались твоего государева указа. И по твоему государеву указу, прислапъ въ Переславль стольникъ, князь Борисъ Ивановичъ Троекуровъ да дьякъ Никифоръ Демидовъ къ розбору съ твоимъ государевымъ денежнымъ жалованьемъ. И стольникъ, князь Борисъ Ивановичъ Троекуровъ да дьякъ Никифоръ Демидовъ изъ Переславля писали въ Шацкой къ воеводѣ, что велѣно насъ выслать къ розбору и къ денежному жалованью въ Переславль весь городъ обѣ половины, и новиковъ неверстанныхъ къ верстанью; и мы по той высылкѣ къ розбору и къ твоему государеву денежному жалованью пріѣхали въ Переславль обѣ половины весь городъ. И стольникъ, князь Борисъ Ивановичъ Троекуровъ да дьякъ Никифоръ Демидовъ, пересмотря насъ обѣ половины весь городъ и сказки у насъ взявъ, и намъ сказалъ первой половинѣ: которые въ прошломъ въ 157 г., по твоему государеву указу, не были въ новомъ Царевѣ городѣ Алексѣевѣ и валоваго земляного дѣла не дѣлали, и тѣмъ твое государево денежное жалованье давать не указано. А мы, по твоему государеву указу, въ прошломъ 154 г. были на твоей государевѣ службѣ въ новомъ городѣ Томбовѣ, и во 155 г., по твоему государеву указу, были мы на твоей государевѣ службѣ на Томбовской степи у земляного у валоваго дѣла съ окольничимъ, княземъ Иваномъ Ивановичемъ Ромодановскимъ; а крестьянишка наши, съ 5-и дворовъ по человѣку, на Томбовской степи валъ дѣлали, и рвы копали, и всякія степныя крѣпости и башни ставили съ весны и до зимы. А которые наша братья мещеряне-жъ испомѣщены въ Кадомскомъ уѣздѣ въ Замокошскомъ стану, и тѣ, по твоему государеву указу, дѣлали крестьянишка наши, съ 5-и жъ дворовъ по человѣку, во 154-мъ г. и во 156-мъ г. городъ Керенской, городъ Инзору (Инсаръ) и валъ валили, и рвы копали, всякія степныя крѣпости дѣлали съ весны и до зимы. Да въ прошломъ же во 156 г., по твоему государеву указу, на шацкой засѣкѣ на Панковской прорѣхѣ дѣлали крестья-

нишка наши валъ, и рвы копали и башни ставили. А которые наша братья, по твоему государеву указу, были въ новомъ городѣ Царевѣ Алексѣевѣ, и тѣ дѣлали валовое дѣло съ 25-и дворовъ по сажени; а въ прошломъ, во 156 г., по твоему государеву указу, намъ въ новомъ Царевѣ городѣ Алексѣевѣ быть на твоей государевѣ службѣ не указано; а въ прошломъ во 156 г. на Москвѣ, по твоему государеву указу, замосковнымъ рознымъ городомъ нашей братьи, которые твоего государева дѣла земляного и валоваго не дѣлали, и нѣтчикомъ и новикомъ верстаннымъ и неверстаннымъ, которые писались вновь въ службу, и тѣмъ твое государево денежное жалованье дано всѣмъ». Просятъ пожаловать ихъ, велѣть, за ихъ прежнюю службишку, стольнику князю Борису Троекурову въ Переславлѣ-Рязанскомъ выдать имъ денежное жалованье, «чтобъ имъ передъ своею братіею въ конецъ не погибнуть и впредь царской службы не отбыть».

Помѣта: «157 г. февраля въ 12 д. Государь пожаловалъ: буде въ тѣхъ лѣтѣхъ въ Бѣлгородъ, и на Яблоновъ и въ Царевъ Алексѣевъ городъ не наряжены, а въ тѣхъ лѣтѣхъ по наряду были въ Томбовѣ, и валовое дѣло дѣлали и были будетъ безъ отъѣзду, и тѣхъ, роспрашивая окладчиковъ накрѣпко, дать имъ государево жалованье по 14 рублей; а буде которые хоть валъ валили, а до сроку не дожили, и тѣмъ давать по 10-ти рублей, для того что то добро учинили что крѣпости дѣлали, а безъ отпуску поѣхали. А которые въ Томбовѣ и въ Керенскомъ и на иныхъ службахъ бывали до отпуску, и служили, и не съѣзжаютъ, и живутъ до отпуску, а валового дѣла не дѣлали, для того что безпомѣстны или съ помѣстьями, и въ вотчинахъ и въ помѣстьяхъ крестьянъ за ними нѣтъ, а на службахъ бываютъ до отпуску, и съ службы не съѣзжаютъ, и тѣмъ давать по 14 рублей, для того что безъ крестьянъ служатъ и съ службы не съѣзжаютъ».

II. По сей помѣтѣ грамота въ Переславль-Рязанскій къ стольнику Борису Троекурову да дьяку Никифору Демидову послана, а въ ней написано: «и какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а которые дворяне и дѣти боярскіе рязанцы, и мещеряне, и бордаковскіе новокрещены, и бѣлозерцы рязанскіе и шацкіе помѣщики были въ городѣхъ въ осадныхъ головахъ, и въ губныхъ старостахъ, и въ городовыхъ прикащикахъ, и у стрѣльцовъ и у козаковъ въ головахъ, и въ сотникахъ, или которые были въ городѣхъ на приказѣ, а послѣ того въ 154-мъ, и во 155-мъ, и во 156-мъ году на нашей службѣ на Ельцѣ, и на Осколѣ, и въ Царевомъ Алексѣевѣ городѣ были, и на степи земляныя и деревянныя крѣпости дѣлали, и впредь по окладчиковѣ сказкѣ на нашей службѣ съ городомъ будутъ, и окладчики по нихъ въ нашей службѣ и въ денежномъ жалованьѣ ручаются, и вы бы тѣмъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ давали нашего денежнаго жалованья по 14 рублей, а новокрещеномъ и бѣлозерцамъ той статьи по 10 рублей. А которые дѣти боярскіе, и бордаковскіе новокрещены и бѣлозерцы въ 154-мъ, и въ 155-мъ, и во 156-мъ году на нашей службѣ на Ельцѣ, и на Осколѣ, и въ Царевомъ Алексѣевѣ городѣ были и валовое дѣлали собою, а иные наймомъ, и отъ бѣдности и отъ болѣзни для домоваго разоренья съ нашей службы до указнаго срока съѣзжали, и вы бъ тѣмъ нашего денежнаго жалованья давали по прежнему нашему указу по 10 рублей; а новокрещеномъ и бѣлозерцамъ той статьи давали бы есте по 8 рублей. А про которыхъ окладчики скажутъ, что они на нашей службѣ съ городомъ бывали, а на службу пріѣзжаютъ поздно, послѣ указнаго сроку, и съ службы съѣзжаютъ до отпуску, а на степи они крѣпости и валовое дѣло дѣлали же, а впередъ они по окладчиковѣ сказкѣ на нашей службѣ съ городомъ будутъ и въ нашемъ денежномъ жалованьѣ и въ службѣ окладчики по нихъ ручаются, и вы бы тѣмъ давали нашего денежнаго жалованья по 10 рублей; а новокрещеномъ и бѣлозерцамъ той статьи по 8 рублей. А которые на нашей службѣ на Украйнѣ съ городомъ вмѣстѣ были до отпуску и за бѣдностью крѣпостей не дѣлали, потому что *однодворцы*, и вы бы тѣмъ давали нашего жалованья по 10 рублей, а новокрещеномъ и бѣлозерцамъ по 8 рублей, будетъ они впредь по окладчиковѣ сказкѣ на нашей службѣ съ городомъ будутъ съ указнаго срока до отпуску. А которые мещеряне и бѣлозерцы шацкіе помѣщики во 153-мъ, во 154-мъ и во 155-мъ году были на нашей службѣ въ Томбовѣ и въ Керенску, и на Инзорѣ, а въ 156-мъ году были въ Царевомъ Алексѣевомъ городѣ до отпуску и валовое дѣло дѣлали, и вы бъ тѣмъ давали нашего денежнаго жалованья по 14 рублей, а бѣлозерцамъ по 10 рублей. А которые дѣти боярскіе помѣстными и денежными окладами не верстаны, а на нашей службѣ были съ городомъ и по окладчиковѣ сказкѣ на Украйнѣ земляныя и деревянныя крѣпости дѣлали съ городами врядъ, и впредь на нашей службѣ будутъ съ городами съ указнаго сроку до отпуску, и окладчики по нихъ въ нашей службѣ и въ денежномъ жалованьи ручаются, и вы бъ тѣхъ новиковъ нашимъ жалованьемъ, помѣстнымъ и денеж-

нымъ окладами, верстали по нашему указу, кто въ которую статью пригодится, и наше денежное жалованье велѣли имъ дать по 14 рублей.

(Москов. ст. столб. № 220, частн. № 2-й, лл. 2—13).

№ 383-й. Отписка стольника князя Б. Троекурова о дозволеніи ему верстать новиковъ.

Стольникъ, князь Борисъ Троекуровъ да Никифоръ Демидовъ въ отпискѣ въ Розрядъ доносили: «Въ твоемъ государевѣ указѣ у насъ написано: которые новики: рязанцы, мещеряне, бордаковскіе новокрещены, бѣлозерцы въ спискѣхъ написаны и на службахъ съ городами бывали, или которые живутъ на прожиточныхъ помѣстьяхъ и на вотчинахъ, а на службѣ бывали-жъ, и по окладчиковѣ сказкѣ на твоей государевѣ службѣ впередъ съ городомъ будутъ, а помѣстными и денежными окладами не верстаны, и тѣхъ, допрося окладчиковъ, поверстать, а оклады имъ учинить служилымъ и неслужилымъ новикомъ противъ твоего государева указа. И бьютъ челомъ тебѣ государю..., а намъ приносятъ челобитныя дѣти боярскіе рязанцы и мещеряне, неверстаные новики, и за которыми есть помѣстья и вотчины, и безпомѣстные, и которые живутъ у отцовъ своихъ и у братьевъ, а на твоихъ государевыхъ службахъ по пріѣздѣ съ городами были по году и по два собою, а не за отцовъ своихъ и не за братью, а иные на твоей государевѣ службѣ нигдѣ не были, и которые были въ солдатской, и въ рейтарской и въ драгунской службѣ, пустопомѣстные и безпомѣстные, и намъ бы поверстать ихъ твоимъ государевымъ жалованьемъ, помѣстнымъ и денежнымъ окладомъ, противъ ихъ братьи, а на твоихъ государевыхъ службахъ будутъ они съ городами, по окладчиковымъ сказкамъ, какъ кому мочно быть. И про тѣхъ новиковъ въ твоемъ государевѣ наказѣ у насъ о верстаньи именно не написано; и мы рязанцовъ и мещерянъ новиковъ, которые, пріѣхавъ для верстанья, живутъ въ Переславлѣ, по твоему указу съ окладчиками верстаемъ, чтобъ отъ тѣхъ новиковъ тебѣ, государю, на насъ челобитья не было, а имъ въ томъ проѣсти и волокиты не учинить, и о тѣхъ новикахъ о верстаньи впередъ какъ намъ укажешь».

Помѣта: «157 г. февраля въ 14 д. Послать грамоту, велѣть дворянскихъ дѣтей и боярскихъ дѣтей и братью верстать».

(Москов. ст. столб. № 220, частн. № 2, лл. 18—19).

№ 384-й. Челобитная смольнянина Аѳонасья Бердяева о написаніи его за службы по московскому списку.

«... Бьетъ челомъ Аѳонька Шараповъ сынъ Бердяевъ. Служилъ я блаженныя памяти отцу твоему... Михаилу Ѳедоровичу, и тебѣ, государю, и прежнимъ государемъ, царемъ лѣтъ съ пятьдесятъ всякія ваши государевы службы, и въ осадахъ многижды сиживалъ, и раненъ многижды, и языки привожживалъ; а служу я тебѣ, государю, по выбору, а окладъ мнѣ помѣстной твоего государева жалованья 850 четвертей. И подъ Смоленскомъ я былъ съ твоими государевыми бояры: съ князь Дмитріемъ Мамстрюковичемъ Черкасскимъ, а послѣ того съ князь Иваномъ Андреевичемъ Хованскимъ, а послѣ князь Ивана съ князь Алексѣемъ Юрьевичемъ Сицкимъ. И какъ королевичъ приходилъ подъ Москву и подъ Можаескъ, и я на Москвѣ и въ Можайскѣ былъ, и съ бояриномъ, съ князь Юрьемъ Яншеевичемъ Сулешевымъ, и въ Дорогобужѣ былъ. И блаженныя памяти, при царѣ Василіи Ивановичѣ всеа русіи, какъ приходилъ *Болотниковъ* подъ Москву, и я въ тѣ поры на Москвѣ былъ же; и какъ въ Колугѣ Болотниковъ сидѣлъ, и я подъ Колугою былъ же; и какъ въ Тулѣ *Петрушка* воръ сидѣлъ, и я подъ Тулою былъ же до взятья; и какъ въ Тушинѣ *воръ* стоялъ, и я въ тѣ поры на Москвѣ былъ; и въ полону у вора въ Коломенскомъ былъ же; и на Москвѣ я въ осадѣ сидѣлъ; и съ бояриномъ, съ князь Михаиломъ Васильевичемъ Шуйскимъ, какъ шелъ изъ Новагорода, и я съ нимъ былъ же, и съ поляки бились многажды. И въ прошломъ, въ 154-мъ г., въ Бѣлгородѣ сынишко мой Ивашко за меня былъ и, по твоему государеву указу, ровъ и валъ дѣлалъ. А которые моя братья мнѣ въ версту, почали служить со мною вмѣстѣ, и тѣ пожалованы, служатъ по московскому списку». Проситъ имя его за службы написать по московскому списку.

Помѣта: «157 г., февраля въ 17 д. Государь пожаловалъ для благовѣрнаго царевича и великаго князя Дмитрія Алексѣевича, велѣлъ его написать по московскому списку».

Помѣта (приказная): «157 г. марта въ 14 д. Справить въ спискѣ».

(Москов. ст. столб. № 223, л. 405).

№ 385-й. Дѣло по челобитнымъ стольниковъ, стряпчихъ и дворянъ московскихъ о пожалованіи ихъ за службы помѣстными и денежными придачами.

I. «...Бьютъ челомъ стольники, стряпчіе, дворяне московскіе, жильцы. Въ прошломъ, въ 154 г., были мы на твоей государевѣ службѣ въ скоромъ зимнемъ походѣ во Мценскѣ, и отъ того скораго походу у многихъ у насъ лошади попадали. И какъ мы изъ Мценска пришли къ Москвѣ къ тебѣ, государю, и той же зимы сказано: велѣно намъ быть на твоей государевѣ службѣ съ бояриномъ и воеводою, со княземъ Никитою Ивановичемъ Одоевскимъ съ товарищи, въ Бѣлѣгородѣ. И мы запасы посылали въ Бѣлгородъ; и той же зимы твой государевъ указъ боярину и воеводѣ, князю Никитѣ Ивановичу Одоевскому съ товарищи: велѣно стоять на Ливнахъ; а которые мы, по прежнему твоему государеву указу, посылали запасенки въ Бѣлгородъ, и тѣ у насъ запасенки пропали. И будучи мы на твоей государевѣ службѣ на Ливнахъ съ бояриномъ и воеводою, со княземъ Н. И. Одоевскимъ съ товарищи, запасы покупали, и дворы и конюшни построили, и сѣнъ накосили, чѣмъ было намъ жить на твоей государевѣ службѣ на Ливнахъ до отпуску. И въ томъ же, въ 154 г., на Петровъ день, прислана твоя государева... грамота, а велѣно боярину и воеводѣ, князю Н. И. Одоевскому, да окольничему князю Дмитрію Петровичу Львову, да и намъ съ ними, съ Ливенъ идти въ Бѣлгородъ. И отъ тое бѣлогородскія службы съ Ливенъ, разоря насъ, ото многихъ отъ насъ людишка побѣжали; и мы пошли въ Бѣлгородъ съ великою нужею, потому—отъ многихъ отъ насъ отъ той нужныя степныя бѣлогородскія службы, розоря насъ, изъ дороги людишка наши побѣжали. И пришли мы съ бояриномъ и воеводою, со княземъ Н. И. Одоевскимъ и съ окольничимъ, со княземъ Д. П. Львовымъ на твою государеву службу въ Бѣлгородъ безлюдны, и безконны, и беззапасны; и запасы мы покупали въ Бѣлѣгородѣ дорогою цѣною, и твою государеву службу служили, и нужу всякую терпѣли, и отъ тое нужныя службы наша братья и людишка наши многіе померли. И городъ Болховой, и валъ земляной черезъ Мурамскую (Муравскую?) сакму, по твоему государеву указу мы сдѣлали, и за тое службу мы твоимъ царскимъ жалованьемъ, помѣстною и денежною придачею не пожалованы; а которые *городовые* дворяне и дѣти боярскіе были на твоей государевѣ службѣ съ бояриномъ и воеводою, со княземъ Н. И. Одоевскимъ въ Бѣлѣгородѣ, и тѣхъ ты, государь, помѣстною и денежною придачею за тое службу пожаловалъ; а которые *городовые жъ* дворяне и дѣти боярскіе были на твоей государевѣ службѣ съ окольничимъ съ Богданомъ Матвѣевичемъ Хитрово у такого жъ земляного дѣла, а сами они не дѣлали, и тѣ твоимъ государевымъ жалованьемъ, помѣстною и денежною придачею пожалованы жъ». Просятъ за ихъ службу пожаловать ихъ помѣстной и денежной придачами.

Помѣта: «156 г. августа въ 4 д. Государь пожаловалъ, велѣлъ выписать, которые были до отпуску».

Розрядная выпись. (Подробное извлеченіе изъ челобитной). А по списку стольниковъ, и стряпчихъ и дворянъ московскихъ, которые были на государевѣ службѣ въ Бѣлѣгородѣ, и городъ Болховой и валъ земляной дѣлали, и ровъ копали: стольниковъ 96 чел., стряпчихъ 98 ч., дворянъ московскихъ 405 чел., иноземцовъ, которые написаны съ московскими дворяны, 21 чел., жильцовъ 416 чел.

II. «...Бьютъ челомъ стольники, и стряпчіе, и дворяне московскіе и жильцы. Въ прошломъ, въ 154 и въ 155 г.г., были мы на твоей государевѣ службѣ въ Бѣлѣгородѣ и на Ливнахъ съ бояры и воеводы, и въ иныхъ полкахъ, и будучи мы на твоей государевѣ службѣ, тебѣ, государю, служили, пріѣхавъ на указной срокъ и до отпуску; и по твоему государеву указу, земляной валъ дѣлали и ровъ копали. А которые съ нами вмѣстѣ были дворяне и дѣти боярскіе и иноземцы, и тѣмъ всѣмъ городовымъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и иноземцомъ твое государево жалованье, помѣстное и денежное жалованье, придано къ старому ихъ окладу: а мы твоимъ царскимъ жалованьемъ, помѣстнаго оклада и денежнаго жалованья придачею не пожалованы. Да ихъ же, городовыхъ людей, отпускали съ службы прежъ насъ, московскихъ людей; а мы, послѣ указного сроку, служили мѣсяцъ, и будучи на твоей государевѣ службѣ на Ливнахъ, мы многіе погорѣли безъ остатку, и отъ того многіе оскудали. Да мы жъ живемъ на Москвѣ безпрестанно, и колодниковъ держимъ». Просятъ пожаловать ихъ помѣстною и денежною придачею.

Помѣта: «157 г., февраля въ 17 д. Государь пожаловалъ, велѣлъ выписать и доложить себя, государя».

Розрядная выпись. (Подробное извлеченіе изъ челобитной). А по смотрѣнымъ спискамъ воеводъ, князя Григорья Куракина да Андрея Бутурлина,

написано въ сстѣхъ: стольниковъ 100 чел., стряпчихъ 69 чел., дворянъ московскихъ 281 чел., жильцовъ 246 чел.

Помѣта (по склейкамъ наружной стороны всего дѣла): «157 г., февраля въ 24 д. Государь пожаловалъ: которые стольники, и стряпчіе, и дворяне московскіе, и жильцы и иноземцы, которые служатъ и были въ Бѣлѣгородѣ съ бояриномъ и съ воеводы, со князь Никитою Ивановичемъ Одоевскимъ съ товарищи, и которые были на Ливнахъ со князь Григоріемъ Семеновичемъ Куракинымъ съ товарищи, и въ Бѣлѣгородѣ, и въ новомъ Царевѣ-Алексѣевѣ городѣ валовое дѣло дѣлали, и тѣмъ придать помѣстнаго окладу по сту четей, денегъ по пяти рублей».

(*Москов. ст. столб. № 223, лл. 20—27*).

№ 386-й. Челобитная рязанцевъ всѣхъ становъ однодворцевъ, безпомѣстныхъ и малопомѣстныхъ о выдачѣ имъ денежнаго жалованья.

Бьютъ челомъ рязанцы всѣхъ становъ бѣдные *однодворцы*, безкрестьянные, пустопомѣстные, малопомѣстные, и безпомѣстные нѣтчики, которые были на твоей государевѣ службѣ въ прошломъ 154 г. на Ельцѣ, и на Осколѣ, и на Усердѣ съ пріѣзду и до отпуску, и которые не были на твоей государевѣ службѣ на дальней потому, что мы бѣдны, а твое царское жалованье - помѣстья за нами малыя и пустыя, а иные безпомѣстные, а прежъ сего мы на твоей государевѣ службѣ бывали. И нынѣ, по твоему государеву указу, розбираетъ насъ стольникъ, князь Борисъ Ивановичъ Троекуровъ да дьякъ Никифоръ Демидовъ, и въ розборѣ про насъ сказали окладчики, что мы на такихъ на дальнихъ государевыхъ службахъ бывали, а до сроковъ не доживали за бѣдностью, а не за воровствомъ, а прежъ сего на службахъ бывали; и намъ бѣднымъ однодворцамъ твое государево денежное жалованье за нѣты не дано, а розныхъ городовъ твое государево денежное жалованье давано нашей братьи безъ розбору. А мы рязанцы передъ иными городами разорены отъ татарской войны, и намъ бѣднымъ и малопомѣстнымъ и безпомѣстнымъ, безъ твоего государева денежнаго жалованья, пополниться на твою государеву службу не чѣмъ». Просятъ пожаловать ихъ царскимъ денежнымъ жалованьемъ, чтоб имъ въ конецъ не погибнуть.

Помѣта: «157 г. февраля въ 27 д. Государь пожаловалъ, велѣлъ рязанцамъ давать свое государево жалованье какъ и инымъ; о томъ грамота послана съ сыномъ боярскимъ съ Дементьемъ..... А которыхъ учнетъ верстать вновь, а прежъ сего на службѣ не были, и тѣмъ денежнаго жалованья не давать, жалованье будетъ по службѣ впредь и по разсмотрѣнью».

(*Москов. ст. столб. № 220, частн. № 2, л. 42*).

№ 387-й. Отписка разборщиковъ Б. Троекурова да Н. Демидова: давать ли денежное жалованье дѣтямъ боярскимъ, которые по бѣдности были неисправны въ службѣ.

Борисъ Троекуровъ да Никифоръ Демидовъ въ отпискѣ въ Розрядъ доносили: «по твоему государеву... указу, велѣно намъ рязанцевъ дѣтей боярскихъ, про которыхъ окладчики скажутъ, что они на твоей государевѣ службѣ съ городы бывали, а на службу пріѣзжаютъ поздно, послѣ указнаго сроку, и съ службы съѣзжаютъ до отпуску, а на степи крѣпости и валовое дѣло дѣлали; и которые на твоей государевѣ службѣ на Украйнѣ съ городы вмѣстѣ были до отпуску и за бѣдностью крѣпостей никакихъ не дѣлали, потому-что *однодворцы*, и впредь они на твоей государевѣ службѣ на Ельцѣ и на Осколѣ ни въ одномъ году не были, а въ Царевѣ Алексѣевѣ городѣ степныя крѣпости и земляное дѣло дѣлали собою и наймомъ; а иные дѣти боярскіе по челобитью были на твоей государевѣ службѣ въ Карповѣ сторожевьѣ и въ Бѣлгородѣ, и степныя крѣпости и земляное дѣло дѣлали въ Бѣлгородѣ-жъ, и тѣ дѣти боярскіе бьютъ челомъ тебѣ, государю, о твоемъ государевомъ денежномъ жалованьѣ противъ своей братьи рязанцевъ, которые были на твоей государевѣ службѣ во 154 и 155 году на Ельцѣ и на Осколѣ съ пріѣзду и до отпуску. Да бьютъ челомъ тебѣ, государю, рязанцевъ и мещерянъ дворянъ и дѣтей боярскихъ жены ихъ и дѣти, что они на твоей государевѣ службѣ на Ельцѣ, и на Осколѣ, и въ Царевѣ Алексѣевѣ городѣ были съ пріѣзду до отпуску и степныя крѣпости и земляное дѣло дѣлали, а послѣ твоей государевы службы, по окладчиковѣ сказкѣ, съ городы будутъ, и окладчики по нихъ въ твоемъ государевѣ денежномъ жалованьѣ ручаются, и тѣмъ твоего государева денежнаго жалованья давать по 10 рублей; и мы, по твоему государеву указу, тое статьи рязанцомъ дѣтемъ боярскимъ твое государево денежное жалованье по 10 рублей дали. Да у розбору жъ окладчики про рязанцевъ дѣтей

боярскихъ, да и самые дѣти боярскіе многіе, однодворцы и малопомѣстные и безпомѣстные, и за которыми есть помѣстья малыя дачи, про себя сказываютъ, что они въ прошломъ во 154 и во 155 году на твоей государевѣ службѣ на Ельцѣ и на Осколѣ были въ дву годѣхъ, а иные были въ одномъ году, а на твою государеву службу пріѣзжали съ городы, а съ твоей государевы службы съѣзжали до отпуску за бѣдностью и за болѣзнью; а иные дѣти боярскіе на твоей государевѣ службѣ померли, а твоего государева денежнаго жалованья имъ не дано; и мы дѣтемъ боярскимъ рязанцомъ, которые на твоей государевѣ службѣ на Ельцѣ и на Осколѣ были въ дву годѣхъ и въ одномъ году и съ твоей государевы службы до отпуску съѣзжали, и которые на службѣ нигдѣ не были, а земляное дѣло дѣлали, и которые дворяне и дѣти боярскіе послѣ твоей государевы службы померли, твоего государева жалованья безъ твоего государева указа давати не смѣемъ; и о томъ, государь, какъ ты намъ укажешь».

Помѣта: «157 г. февраля въ 28 д. Государь пожаловалъ, которые дѣти боярскіе на службѣ были, а валового дѣла не дѣлали за бѣдностью, и которые и валовое дѣло дѣлали, а службы не дожили, и которые за бѣдностью на службѣ не были, а валовое дѣло дѣлали наймомъ, и тѣмъ дати, буде по тѣхъ порука, по 10 рублей, а которые валоваго дѣла не дѣлали, и тѣмъ впредь додѣлать».

(Москов. ст. столб. № 220, частн. № 2, лл. 43—46).

№ 388-й. Челобитная Ефима Быкова о назначеніи его воеводою въ Бѣлевъ за его службу.

«...Бьетъ челомъ бѣдный и отъ пожара въ конецъ разореный Ефимъ Быковъ. Былъ я на твоей государевѣ службѣ на Ливнахъ и въ Бѣлгородѣ, и валъ земляной валилъ, и ровъ копалъ и на иныхъ твоихъ государевыхъ службахъ вездѣ на многихъ бывалъ; да я же былъ посыланъ изъ Пушкарскаго приказа въ Корачевъ и въ Корачевскій уѣздъ, и въ Кромы и въ Кромскій уѣздъ для сыску селитряной земли. И я, сыскавъ въ Кромахъ селитряную землю, опытъ учинилъ и прислалъ тотъ опытъ къ тебѣ, государю, къ Москвѣ; и селитряному дѣлу всякій заводъ, и амбары, и печки, и сараи и что надобно къ тому селитряному варенью все сдѣлалъ. Да въ прошломъ во 156-мъ году, посыланъ я въ Кромы для жъ селитряного варенья; и сварилъ я твоей государевы селитры 300 пудовъ, а ставилъ я пудъ съ заводомъ и съ мастерскимъ кормомъ и съ работными людьми въ 14 алтынъ въ 2 деньги. И будучи я безпрестанно на твоихъ государевыхъ службахъ три года, оскудѣлъ и лошадьми опалъ, и людишка, которые были со мною въ Бѣлгородѣ и въ Кромахъ, отъ всякой скорби и нужи померли; а служилъ я твою государеву службу на своихъ лошадяхъ, а подводъ мнѣ и твоего государева жалованья не дано; а у твоихъ государевыхъ дѣлъ я нигдѣ на приказѣ не бывалъ; а помѣстейцо за мною, твое государево жалованье, небольшое, бѣдное, разореное. А какъ я былъ на твоей государевѣ службѣ въ Кромахъ для твоего государева селитрянаго дѣла, и безъ меня московскій мой дворишко сгорѣлъ совсѣмъ безъ остатка, и животы и остатки разорили и розвесли». Проситъ, чтобы государь «для своего многолѣтняго здоровья и для ради благовѣрнаго государя царевича Дмитрія Алексѣевича многолѣтняго здоровья, пожаловалъ его, велѣлъ его отпустить въ Бѣлевъ или въ Орелъ на Иваново мѣсто Косагова, который безпрестанно ѣздитъ по воеводствамъ».

Помѣта: «Государь пожаловалъ, велѣлъ его отпустить въ Бѣлевъ, какъ ему минетъ два года». 157 г. марта въ 16 д.

(Москов. ст. столб. № 217, л. 157).

№ 389-й. Дьячья запись государева указа о пожалованіи разныхъ лицъ въ высшіе чины.

157 г. марта въ 17 д. Государь пожаловалъ, для своего государева ангела, изъ стряпчихъ въ стольники: Иванъ Матвѣевъ сынъ Каотыревъ, Михайло Өедоровъ сынъ Самаринъ, князь Семенъ княжъ Григорьевъ сынъ Гагаринъ; изъ житья — въ стряпчіе: Венедиктъ Андреевъ сынъ Змѣевъ, Иванъ Иванисовъ сынъ Злобинъ, Иванъ Ивановъ сынъ Вердеревской, Степанъ да Никита Богдановы дѣти Плещеевы, Савва Спиридоновъ сынъ Бобрищевъ, князь Яковъ княжъ Ивановъ сынъ Вяземской, Иванъ Шепелевъ Алексѣевъ сынъ, Яковъ Андреевъ сынъ Лыковъ, Григорій Никифоровъ сынъ Рудинъ; во дворяне: рязанецъ, князь Василій княжъ Ивановъ сынъ Гагаринъ, голова стрѣлецкой Богданъ Булгаковъ, торушанинъ Аөонасій Борисовъ сынъ Искансхой, бѣляне: Яковъ Васильевъ сынъ Сухаревъ, Григорій Степановъ сынъ Травинъ. Думной діакъ Михаилъ Волошениновъ

(Москов. ст. столб. № 223, л. 410).

№ 390-й. Челобитная Семена Дохтурова о написаніи его по московскому списку.

«...Бьетъ челомъ Сенька Дохтуровъ. Блаженныя памяти, къ прадѣду твоему государеву, къ великому государю, царю и великому князю Ивану Васильевичу всеа русіи, отецъ мой, Кирила *Дохтуръ* выѣхалъ изъ Царягорода, и служилъ ему и, блаженныя памяти, дѣду твоему государеву, в. г. ц. и в. к. Ѳедору Ивановичу всеа русіи *въ дохтурехъ;* а я служилъ отцу твоему государеву... и тебѣ, государю, во дьяцѣхъ на Москвѣ въ розныхъ приказѣхъ и въ городѣхъ многое время, и на твоихъ государевыхъ службахъ бывалъ, и будучи у вашихъ государскихъ дѣлъ, вамъ, государемъ, прибыль чинилъ». Проситъ написать его для старости и службы по московскому списку.

Помѣта: «157 г., апрѣля въ 14 д. Государь пожаловалъ, велѣлъ его написать для его службы и старости по московскому списку».

Помѣта (приказная): «157 г. апрѣля въ 15 д. Справить въ спискѣ».

(Москов. ст. столб. № 223, л. 221).

№ 391-й. Челобитная козельскихъ поповъ, дьяконовъ и всѣхъ жилецкихъ людей о перемѣнѣ воеводы Семена Яковлева.

«...Бьютъ челомъ города Козельска попы, и дьяконы и козличи: дворяне, и дѣти боярскіе, и стрѣльцы, и козаки, и пушкари, и затинщики, и розсыльщики, и плотники, и воротники и всякіе козельскіе жилецкіе люди всѣмъ городомъ. По твоему государеву... указу, присланъ въ Козелескъ воевода Семенъ Яковлевъ въ прошломъ въ 156-мъ году, и по твоему государеву указу, велѣно ему городовыя всякія крѣпости, рвы, и частики и надолобы подѣлать; и тотъ Семенъ Яковлевъ чинитъ нашимъ крестьяномъ большіе налоги и продажи для своей бездѣльной корысти, велитъ рвы копать, и частики и надолобы дѣлать не по твоему государеву указу и не по четвертямъ, а по своимъ росписямъ. А въ нынѣшнемъ во 157 г., прислана въ Козелескъ твоя государева грамота и велѣно съ нашими крестьянишками всѣ городовыя крѣпости, рвы и частики и надолобы подѣлать твоимъ государевымъ дворцовымъ и бортнымъ крестьяномъ дудинскихъ волостей; и тотъ Семенъ Яковлевъ съ тѣхъ твоихъ государевыхъ дворцовыхъ крестьянъ емлетъ посулы и поминки большіе и, поровя имъ, съ нашими крестьянишками никакихъ городовыхъ крѣпостей дѣлать не заставливаетъ, а намъ тѣсноты и налоги и продажи великія чинитъ: въ приказѣ насъ лаетъ матерно, и ослопомъ бьетъ, и въ тюрьму сажаетъ въ опальную, и въ нижнюю, и въ розбойную, и тюремщики на насъ влазное емлютъ; а сажаетъ насъ въ тюрьму не по твоему указу и не по нашимъ винамъ, для своей бездѣльной корысти, и изъ тюрьмы емлетъ выкупы большіе. И твой государевъ остаточный городовой тесъ и лѣсъ на свой городовой дворъ на всякую дворовую подѣлку беретъ, свой дворъ строитъ, а твой государевъ дворъ покинулъ. И наметываетъ на насъ на всякихъ ремесленныхъ людей всякія дѣла: сапоги и платья всякія, портищи дѣлать безъ могорцовъ, и крашенины красить насильствомъ; и которые стрѣльцы и козаки грамотѣ и писать умѣютъ, и онъ Семенъ насъ емлетъ въ приказъ и заставливаетъ, твои государевы отписки и всякія свои дѣла писать сильно, по наученью съѣзжей избы подьячаго Томилы Михайлова, а тотъ подьячій за то емлетъ твое государево жалованье, деньги и хлѣбъ, Козельского уѣзда съ сошныхъ людей. Да насъ же стрѣльцовъ и козаковъ сѣна косить заставливаетъ, и съ стрѣлецкихъ дворовъ клѣти и избы къ себѣ на дворъ свозитъ, и хоромный лѣсъ по дворамъ, гдѣ его люди ни найдутъ, сильно берутъ, и плотниковъ, стрѣльцовъ и козаковъ, всякіе хоромы и заметы дѣлать на себя сильно заставляетъ, и деньщиковъ дрова сѣчь, и конюшни гресть, и воды возить заставливаетъ. Да онъ же Семенъ проситъ у насъ деньщиковъ конныхъ съ телѣги; а налоги и продажи онъ Семенъ чинитъ намъ по наученью твоего государева измѣнника, ливенского бѣглеца, бѣломѣстнаго козака Максима Селиверстова, а тотъ Максимъ пьетъ и ѣстъ съ воеводою съ одного блюда по вся дни и ябедничаетъ на городъ, надѣясь на свое великое богатейство; а онъ Максимъ живота сильнаго, держитъ у себя котлы пивные и винные». Просятъ: «(воеводу) Семена изъ Козельска перемѣнить». На оборотѣ челобитной рукоприкладство.

Помѣта: «157 г. апрѣля въ 27 д. Государь пожаловалъ, велѣлъ того воеводу смѣнить, а на его мѣсто послать Семена Киреевскаго». «157 г. мая въ 1 д. Учинить по сей помѣтѣ».

(Москов. ст. столб. № 219, лл. 123—124).

№ 392-й. Государева грамота во Владиміръ воеводѣ о высылкѣ московскихъ чиновъ людей на службу въ Москву.

Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михаиловича всеа русіи въ Володиміръ воеводѣ нашему, князю Ивану Васильевичу Друцкому. По нашему указу стольникомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ московскимъ, и жильцомъ, володимірскимъ помѣщикамъ и вотчинникамъ, велѣно ѣхать къ намъ къ Москвѣ, а срокъ учиненъ стать имъ апрѣля въ 23 д. нынѣшняго 157 г.; и будетъ про приходъ крымскаго царя и воинскихъ людей вѣстей не будетъ, и съ того числа стольниковъ, и стряпчихъ, и дворянъ московскихъ, и жильцовъ велѣно росписать по поламъ, а жить имъ на Москвѣ со всею службою, перемѣняясь по $^1/_2$ году. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а которые стольники, и стряпчіе, и дворяне московскіе и жильцы въ Володимірѣ, и ты-бъ имъ сказалъ и въ торговые дни велѣлъ бирючемъ проклпкать не по одинъ день, чтобъ стольники, и стряпчіе, и дворяне московскіе, и жильцы, володимірскіе помѣщики и вотчинники, къ указному сроку ѣхали къ намъ къ Москвѣ и были на Москвѣ на указный срокъ апрѣля въ 23 д. одноличио, безо всякаго переводу. А въ Володимірскій уѣздъ въ станы и волости послалъ бы еси высыльщиковъ и велѣлъ имъ стольниковъ, и стряпчихъ, и дворянъ московскихъ и жильцовъ къ указному сроку высылать къ Москвѣ безо всякаго мотчанья. А то-бъ еси стольникомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ московскимъ и жильцамъ самъ сказалъ и высыльщикамъ велѣлъ сказать имянно: которые изъ нихъ на указный срокъ къ Москвѣ не пріѣдутъ и въ Розрядѣ не объявятся, и тѣмъ быть въ наказаньи; и они-бъ одноличио на указный срокъ были на Москвѣ безо всякаго переводу. А въ которомъ числѣ и кого имены стольниковъ, и стряпчихъ, и дворянъ московскихъ, и жильцовъ володимірскихъ помѣщиковъ и вотчинниковъ къ указному сроку къ Москвѣ вышлешь, и ты-бъ о томъ къ намъ отписалъ и имена ихъ прислалъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7157; мая 8 д.

(Московъ. ст. столб. № 220, частн. № 1, лл. 186—187).

№ 393-й. Государева грамота во Владиміръ воеводѣ объ объявленіи указа московскихъ чиновъ людямъ, что на службу ихъ посылать не велѣно.

Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михаиловича всеа русіи во Володиміръ воеводѣ нашему, князю Ивану Васильевичу Друцкому. Мая въ 8 д. писано отъ насъ къ тебѣ съ сыномъ боярскимъ: которые дворяне и дѣти боярскіе володимірцы и розныхъ городовъ, и иноземцы володимірскіе помѣщики и вотчинники, въ прошломъ во 156 г. на нашей службѣ на Украйнѣ и на Москвѣ не были, и тѣхъ велѣно тебѣ выслать на нашу службу на Украйну по мѣстомъ. И нынѣ по нашему указу тое половины дворяномъ и дѣтямъ боярскимъ володимірцамъ и розныхъ городовъ и иноземцомъ на службу по мѣстомъ идти не велѣли до нашего указу. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бы дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ володимірцамъ и розныхъ городовъ и иноземцамъ, володимірскимъ помѣщикамъ и вотчинникамъ, сказалъ, чтобъ они нынѣ на нашу службу по мѣстомъ до нашего указу не ходили, а были бъ по домамъ, и къ службѣ совсѣмъ были готовы и о службѣ ждали нашего указу; и сію нашу грамоту въ торговые дни велѣлъ прочесть и бирючемъ велѣлъ прокликать не по одинъ день, чтобъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и иноземцомъ нашъ указъ былъ вѣдомъ. А какъ имъ о службѣ нашъ указъ будетъ, и они бъ на нашу службу ѣхали тотчасъ безо всякаго мотчанья; а въ володимірскій уѣздъ въ станы и волости послалъ бы еси володимірскихъ недѣльщиковъ, и пушкарей и розсыльщиковъ, и велѣлъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и иноземцамъ сказать, чтобъ они потому жъ нынѣ на нашу службу по мѣстомъ не ѣздили, а дожидались о службѣ нашего указу; а котораго числа дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и иноземцамъ нашъ указъ скажешь, и ты бъ о томъ къ намъ отписалъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7157, мая 16 д.

(Московъ. ст. столб. № 220, частн. № 1, лл. 184—185).

№ 394-й. Челобитная донковцевъ дѣтей боярскихъ о поверстаніи ихъ помѣстнымъ окладомъ.

«...Бьютъ челомъ бѣдные и разоренные данковцы, неверстаные дѣтишко боярскіе, Филимошко Марковъ,... Карташевъ, и вмѣсто товарищей

своихъ, пятнадцати человѣкъ. Дѣды наши, и отцы и родичи служили прежнимъ государемъ и блаженныя памяти отцу твоему государеву... многія всякія службы въ розныхъ городѣхъ: по Тулѣ, и по Епифани и по Ельцу изстари въ дѣтѣхъ боярскихъ, и въ литовское разоренье, и на многихъ службахъ; и въ приходы воинскихъ людей, дѣды наши и отцы побиты, а иные побраны въ полонъ. А мы послѣ ихъ съ тѣхъ городовъ розбрелись розно по семьямъ своимъ и жили кой-гдѣ, въ розныхъ мѣстѣхъ. И въ прошломъ, въ 156 г., по твоему государеву указу, писалися мы въ Донковъ, вмѣсто сведенцовъ, въ сторожевые козаки, потому что земли сторожевымъ козакомъ дано довольно: по пятидесятъ четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ, и дворишками своими оселились; и, по твоему государеву указу, велѣно тѣмъ сведенцомъ подѣлить семьи и жить пополамъ, въ Коротоякѣ и въ Донковѣ. А мы нынѣ разорены совсѣмъ». Просятъ поверстать ихъ земельнымъ окладомъ и денежнымъ жалованьемъ, противъ отцовъ ихъ, въ Донковскомъ уѣздѣ, въ дикомъ полѣ, за рѣкою за Дономъ, на усть Топкаго боярака, надъ рѣчкою надъ Рясы.

Помѣта: «157 г. мая въ 27 д. Государь пожаловалъ, велѣлъ имъ оклады учинить по пятидесяти четьи, денегъ по три рубля. И будетъ та земля порожда и ни за кѣмъ не въ дачахъ, дать имъ по 15 четьи въ полѣ, а вдву потому жъ, и сѣнныхъ покосовъ и всякихъ угодій. И о томъ дать грамота».

Помѣта (приказная): «157 г., іюня въ 8 д. Учинить по сей помѣтѣ».

(Москов. ст. столб. № 229, л. 4).

№ 395-й. Дѣло по челобитной калмыцкаго плѣнника Максимова объ отобраніи у Ѳедора Головачева его жены.

«...Бьетъ челомъ колмыцкій полонянихъ, рязанецъ сынъ боярскій Исачко Ѳедоровъ сынъ Максимовъ. Былъ я въ полону въ колмыкахъ и въ китайскомъ царствѣ 35 лѣтъ, животъ свой мучилъ, полонскую нужу и голодъ терпѣлъ; и помня я православную христіанскую вѣру, изъ полону вышелъ на твое царское имя съ женишкой своей на Отару, и на Отарѣ крестилъ насъ въ православную христіанскую вѣру попъ Антоній. И воевода Ѳедоръ Головачевъ тое мое женишку взялъ у меня сильно къ себѣ во дворъ, и у женишки моей было денегъ 50 рублей, и по ся мѣсто мнѣ той моей женишки не отдаетъ. И я бью челомъ на него тебѣ, государю, и многія челобитныя подаю, и мнѣ твое государево жалованье есть, сходятъ подписныя челобитныя: велѣно та моя женишка мнѣ отдать. И тотъ Ѳедоръ Головачевъ посланъ въ Сибирь для твоего государева дѣла, а тое мое женишку оставилъ на Москвѣ у брата своего Ивана Андреева сына Головачева, и велѣлъ ему за тое мое женишку давать 5 рублей, а сказываетъ, будто братъ его Ѳедоръ Головачевъ тое мою женишку выкупилъ, хотя тою моею женишкою колмыченкою завладѣть и у себя поневолить въ холопствѣ сильно, и со мною вѣнецъ разорить. И я, бѣдный, бью челомъ тебѣ, государю, о той своей женишкѣ другой годъ, съ волокиты и съ проѣсти въ конецъ погибъ, и отъ письма, отъ челобитенъ изубыточился, стало мнѣ убытковъ и проѣстевъ въ тѣ два года 10 рублей, а побить челомъ тебѣ, милосердому государю, обо мнѣ бѣдномъ некому, а за него, Ѳедора, бить челомъ тебѣ, государю, есть кому; и мнѣ бѣдному есть твое государево жалованье, именныя подписныя челобитныя: велѣно указъ учинить боярину, князю Михаилу Петровичу Пронскому, и боярину, князю Алексѣю Никитичу Трубецкому велѣно-жъ указъ учинить; и мнѣ по твоимъ государевымъ подписнымъ челобитнымъ указъ не учинятъ, женишки моей отдать не велятъ, а та моя женишка здѣсь на Москвѣ у брата его, Ѳедорова, у Ивана Андреева сына Головочева». Проситъ пожаловать его, велѣть Ивану Головочеву отдать его Максимову жену и ея деньги 50 рублей, и 10 рублей за понесенные убытки.

Помѣта: «157 г. мая въ 31 д. Государь пожаловалъ, велѣлъ жонку взять въ Розрядъ и дѣло выписать.

Помѣта (приказная): «157 г. іюня въ 8 д. по сей помѣтѣ велѣть прислать въ Розрядъ».

«И 157 г. іюня въ 11 д. по сей челобитной допрашиванъ въ Розрядѣ Иванъ Андреевъ сынъ Головачевъ: братъ его Ѳедоръ Головачевъ колмыцкаго полоняника, рязанца сына боярскаго, Исачкову жену Оксиньина у него Ивана, поѣдучи въ Сибирь, покинулъ ли, и тому колмыцкому полонянику Исачку Оксиньину отдать велѣлъ ли? Иванъ Головачевъ сказалъ, что у брата его у Ѳедора колмыцкаго полоняника Исачковы жены Оксиньина нѣтъ и не бывало, и у него Ивана тое жонки не покидывалъ, и ничего ему про нее не приказывалъ; а то онъ Иванъ вѣдаетъ, что тотъ колмыцкій полоняникъ Исачко въ нынѣшнемъ во 156 г. искалъ на братѣ его на Ѳедорѣ жены своей въ Пушкарскомъ приказѣ передъ бояриномъ, княземъ Михаиломъ Петровичемъ Пронскимъ, и на судѣ онъ, Исачко, слался на князя Петра княжъ Иванова сына Щетинина, а братъ его, Ѳедоръ Го-

ловачевъ, на общую правду, на князя Петра Щетинина, изъ виноватыхъ слался-жъ. И князь Петръ Щетининъ по общей ихъ ссылкѣ въ Пушкарскомъ приказѣ про тое женку допрашиванъ, а сказалъ, что тое Исачковы жены Оксиньина у брата его у Өедора Головачева нѣтъ и не бывало. И бояринъ, князь Михаилъ Петровичъ Пронскій того ихъ суднаго дѣла и общей ссылки слушавъ, тому колмыцкому полоняннику Исачку Оксиньину велѣлъ отказать. А колмыцкій полоняникъ Исачко Оксиньинъ бьетъ челомъ государю, что взятъ онъ въ полонъ 12-ти лѣтъ и былъ въ полону въ колмыкахъ и въ китайской землѣ 35 лѣтъ, и въ колмыкахъ женился на колмычанкѣ, и съ женою своею вышелъ изъ полону въ Сибирь на Отару, и жену его на Отарѣ крестилъ попъ Антонъ, а имя ей русское дали Агаөвица. А на Отарѣ де въ тѣ поры были воеводы князь Петръ Щетининъ да Өедоръ Головачевъ, и жену де его Исачкову Өедоръ Головачевъ взялъ къ себѣ во дворъ и похолопилъ сильно, и привезъ ее къ Москвѣ, а его Исачка привезъ изъ Сибири къ Москвѣ князь Петръ Щетининъ, и, привезя его къ Москвѣ, сослалъ его въ деревню на Рязань, и былъ онъ, Исачко, у князя Петра Щетинина въ деревнѣ на Рязани 9 недѣль; и пришелъ къ Москвѣ и учалъ бить челомъ государю на Өедора Головачева, чтобъ ему отдалъ жену его Исачкову, и Өедоръ де Головачевъ жены ему не отдалъ. И онъ Исачко искалъ на Өедорѣ Головачевѣ жены своей въ Пушкарскомъ приказѣ передъ бояриномъ, передъ княземъ Михаиломъ Петровичемъ Пронскимъ и слался на князя Петра Щетинина, и князь Петръ Щетининъ сказалъ по Өедорѣ Головачевѣ, что они были въ Сибири вмѣстѣ въ одномъ городѣ воеводы, и его Исачкову жену взялъ Өедоръ Головачевъ и его Исачка хотѣлъ похолопить князь Петръ Щетининъ, а онъ Исачко русскаго обычая не знаетъ, потому что былъ въ полону многое время. И Өедоръ Головачевъ въ нынѣшнемъ же во 157 г. отпущенъ въ Сибирь въ Нарымъ, а братъ его Иванъ Головачевъ отпущенъ на Самару.

(Москов. ст. столб. № 226, лл. 38—42).

№ 396-й. Челобитная Епифанскихъ сторожевыхъ казаковъ о посылкѣ изъ Розряда памяти Епифанскому воеводѣ, чтобы на убылыя мѣста не бралъ ихъ родственниковъ.

I. «. . . Бьютъ челомъ епифанскіе сторожевые козаки, Ивашко Григорьевъ съ товарищи. Въ прошломъ, въ 156 г., прислана твоя государева грамота изъ Розряду на Епифань къ Никитѣ Мосолову, а по твоей государевѣ грамотѣ велѣно ему набирать въ убылыя службы, которые сведены по твоему государеву указу на новыя городы на вѣчныя житья, охочихъ вольныхъ людей. И нынѣ на Епифани воевода князь Петръ Вяземской не противъ твоего государева указа и грамоты, что прислана была къ Никитѣ Мосолову, въ тѣ убылыя службы емлетъ нашихъ дѣтишекъ, и братью и племянниковъ, которые вмѣстѣ съ нами живутъ; а въ твоей государевѣ грамотѣ того не указано. А мы бѣдные сторожевые козачишка остальцы одинокіе и безсемейные, потому что у насъ тѣ дѣтишка наши, братья, и племянники, и зятьишка твою государеву службу служатъ и пашню пашутъ, и отъ нихъ мы бѣдные и живемъ. И воевода князь Петръ Вяземской правитъ по дѣтишкамъ нашимъ, и по братьишкомъ, и по племянникомъ и по зятьишкомъ правежемъ насилу поручныя записи, и въ тюрьму сажаетъ, что имъ жить на тѣхъ убылыхъ службахъ». Просятъ ихъ родственниковъ отъ нихъ на убылыя мѣста не брать, а замѣщать ихъ охочими людьми, а воеводѣ о томъ послать изъ Розряда *память*.

Помѣта: «Государь пожаловалъ, велѣлъ о томъ изъ Розряда дать память, какъ о томъ къ нему прежній указъ посланъ».

Помѣта (приказная): «157 г. іюня въ 4 д.».

II. *Память.* Лѣта 7157-го, іюня въ 20 д. Государеву . . . указу, память воеводѣ, князю Петру Григорьевичу Вяземскому. Били челомъ государю... епифанскіе сторожевые козаки, Ивашка Григорьевъ съ товарищи, три человѣки: по государеву указу, велѣно Никитѣ Мосолову, вмѣсто сведенцовъ, прибрати охочихъ вольныхъ людей; и въ тѣ убылыя службы взялъ ты у нихъ дѣтей, и братью, и племянниковъ и зятьевъ вневолю, и правишь на нихъ служилыхъ записей; а дѣти ихъ, и братья, и племянники и зятья, для безсемейства ихъ, живутъ вмѣстѣ съ ними, и службу за нихъ служатъ и пашню на нихъ пашутъ. И государь бы ихъ пожаловалъ, дѣтей ихъ, и братью и племянниковъ и зятьевъ въ выводныя службы вневолю имать не велѣлъ. И князю Петру Вяземскому епифанскихъ сторожевыхъ козаковъ: Ивашка Григорьева, Трофимка Ситникова, Гришки Кузнецова дѣтей, и братью, и племянниковъ и зятьевъ, вмѣсто сведенцовъ, въ выводныя службы вневолю не писать, а имать и наполнять выводныя службы вольными всякими охочими людьми, не съ пашенъ и не съ службъ.

(Москов. ст. столб. № 229, лл. 1—2).

№ 397-й. Челобитная епифанца Архипа Захарьева Каширенова о выдачѣ ему денежнаго жалованья.

Билъ челомъ государю Епифанскій сынъ боярскій Архипъ Захаровъ сынъ Каширеновъ, что въ 156 г. былъ онъ на службѣ на Усмони, валъ валилъ и ровъ копалъ, и за то поверстанъ въ службу помѣстнымъ и денежнымъ окладами; но денежнаго жалованья ему доселѣ ни разу не давано.

Помѣта: «Государь пожаловалъ, *велѣлъ указъ учинить въ Розрядѣ*».

«157 г. іюня въ 13 д. Государь, царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ всеа русіи пожаловалъ, велѣлъ указъ учинить думнымъ дьякомъ: Ивану Гавреневу, да Семену Заборовскому да дьяку Григорью Ларіонову. Діакъ Иванъ Зиновьевъ».

(*Москов. ст. столб. № 221, л. 10*).

№ 398-й. Челобитная мецнянина Тимоѳея Пятина о поверстаніи его за службы помѣстнымъ и денежнымъ окладомъ.

Мецнянинъ Тимоѳей Мелентьевъ сынъ Пятинъ въ челобитной своей пишетъ, что отецъ его служилъ по Мценску съ городомъ и убитъ подъ Смоленскомъ, окладъ ему былъ 200 четьи; а онъ служилъ драгунскую службу въ Бѣлгородѣ, городъ Болховъ дѣлалъ, валъ валилъ и ровъ копалъ, новый Царевъ Алексѣевъ городъ дѣлалъ, валъ валилъ и ровъ копалъ, и въ походахъ за татарами бывалъ, а помѣстнымъ и денежнымъ окладомъ не верстанъ. Проситъ поверстать его по Ельцу.

Помѣта: «157 г. іюня въ 18 д. Государь пожаловалъ, велѣлъ ему окладъ учинить двѣсти четьи, денегъ 7 рублей за отцову службу, что умеръ на службѣ, и что онъ былъ на службѣ въ Бѣлгородѣ и въ новомъ Царевѣ Алексѣевѣ городѣ, и написать по Ельцу, и денегъ дать 7 рублей изъ Розряду на Москвѣ съ поруки».

Помѣта (приказная): «157 г. іюня въ 19 д. Учинить по сей помѣтѣ».

(*Москов. ст. столб. № 229, л. 3*).

№ 399-й. Челобитная ливенца Карпа Пишкова о выдачѣ ему денежнаго жалованья въ Розрядѣ.

Ливенецъ, сынъ боярскій, Карпъ Даниловъ сынъ Пишковъ билъ челомъ о выдачѣ ему денежнаго жалованья въ Розрядѣ, такъ какъ имя его въ спискѣ, который посланъ въ Ливны для раздачи жалованья, не написано, а потому и жалованья ему съ городомъ не дано.

Помѣта: «157 г. іюля въ 28 д. Государь пожаловалъ, велѣлъ ему дать своего государева жалованья изъ остаточныхъ денегъ, что прислано изъ Нижегородской чети, семь рублей; изъ тѣхъ денегъ купить ему пищаль добрую....., фунтъ пороху, два фунта пулекъ и кремешковъ, натрусникъ малый, что носятъ на вороту».

(*Москов. ст. столб. № 221, л. 12*).

№ 400-й. Память въ Розрядъ, за приписью дьяка Анисима Трофимова, о писаніи въ грамотахъ и памятяхъ убитаго окольничаго Траханіотова съ «вичемъ».

Лѣта 7157-го, августа въ 11-й д. По государеву... указу память думнымъ дьякомъ Ивану Гавреневу да Семену Заборовскому, да дьяку Григорью Ларіонову. Въ нынѣшнемъ, въ 157-мъ г., іюля въ 13 д. билъ челомъ государю... Иванъ Тихоновъ сынъ Траханіотовъ, а въ челобитной его написано: братъ де его Петръ убитъ безъ вины, и государевы кручины и опалы никакой на брата его не было; и нынѣ де, послѣ брата его смерти, изъ Помѣстнаго приказа и изъ иныхъ приказовъ посылаютъ государевы грамоты въ городы, и на Москвѣ изъ приказу въ приказъ памяти, а пишутъ въ государевыхъ грамотѣхъ и въ памятѣхъ имя брата его Петра *не окольничимъ, безъ вича*, и государь бы его пожаловалъ, велѣлъ брата его Петра въ своихъ государевыхъ грамотѣхъ и въ памятѣхъ писать по прежнему своему государеву жалованью окольничимъ съ *вичемъ*, чтобъ ему Ивану и роду еговвѣки передъ своею братьею въ позорѣ не быть. А на челобитной его помѣта думнаго дьяка Михаила Волошенинова: 157 г. іюля въ 13 д. Государь пожаловалъ, велѣлъ изъ Челобитнаго приказу окольничему Богдану Матвѣевичу Хитрово во всѣ приказы послать памяти, а велѣлъ во всякихъ дѣлѣхъ въ грамотѣхъ, и въ памятѣхъ, и въ челобитныхъ, и въ

приставныхъ памятѣхъ окольничаго Петра Тихоновича имя писать окольничимъ съ *вичемъ*. И по государеву... указу думнымъ дьякомъ Ивану Гавреневу да Семену Заборовскому, да дьяку Григорью Ларіонову велѣти въ Розрядѣ во всякихъ дѣлѣхъ и въ государевыхъ грамотахъ и въ памятѣхъ изъ Розряду въ иные приказы, и челобитчикомъ въ челобитныхъ и въ приставныхъ памятѣхъ окольничаго Петра Тихановича Трахаціотова имя писать окольничимъ съ *вичемъ*. Діакъ Анисимъ Трофимовъ.

Помѣта: «157 г. августа въ 13 д. По сей памяти въ Розрядѣ написать въ книгу, и въ грамотахъ и во всякихъ дѣлѣхъ писать противъ государева указу».

(Москов. ст. столб. № 227, лл. 18—19).

№ 401-й. Челобитная Тульскаго воеводы, кн. В. Хилкова о непослушаньи ему осаднаго воеводы Лукьяна Москотиньева.

«...Бьетъ челомъ Василій Хилковъ. По твоему государеву... указу, велѣно быть со мною на Тулѣ тульскому осадному воеводѣ Лукьяну Москотиньеву и велѣно ему Лукьяну о твоихъ государевыхъ о всякихъ городовыхъ дѣлѣхъ спрашиваться со мною. И Лукьянъ Москотиньевъ, по наученью Андрея да Михаила Львовыхъ дѣтей Плещеевыхъ, твоего государева указу не слушаетъ, а меня безчеститъ, твои государевы городовыя всякія дѣла дѣлаетъ не спрашиваясь со мною, безъ моего вѣдома, и ни въ чемъ меня не слушаетъ; да онъ же, Лукьянъ Москотиньевъ, приходилъ ко мнѣ въ съѣзжую избу и меня безчестилъ, говорилъ мнѣ будто ему, Лукьяну, по твоему государеву указу, со мною на Тулѣ быть не велѣно и ни въ чемъ де ему, Лукьяну, меня слушаться и спрашиваться со мною о твоихъ государевыхъ дѣлѣхъ не велѣно-жъ. А какъ мнѣ, по твоему государеву указу, велѣно ѣхать засѣкъ досматривать, и въ то время посылалъ я къ нему, Лукьяну Москотиньеву, осаднаго голову Тимоѳея Одуевцева, а велѣлъ ему, Лукьяну, говорить, чтобъ онъ, Лукьянъ, въ съѣзжую избу пришелъ ко мнѣ для того, хотѣлъ я ему, Лукьяну, приказать, чтобъ онъ, Лукьянъ, городъ вѣдалъ и въ городѣ всякихъ служилыхъ людей въ то время, какъ я поѣду засѣкъ досматривать; а какія вѣсти про воинскихъ людей съ Украйны объявятся, и я ему, Лукьяну, хотѣлъ приказать, чтобъ тѣхъ вѣстовщиковъ онъ, Лукьянъ Москотиньевъ, присылалъ ко мнѣ на засѣку. И Лукьянъ Москотиньевъ меня не послушалъ, для того твоего государева дѣла ко мнѣ въ съѣзжую избу не пришелъ; и я вѣдать приказалъ безъ себя городъ и въ городѣ всякихъ служилыхъ людей осадному головѣ Тимоѳею Одувсцеву, а на него, на Лукьяна Москотиньева, въ томъ его не послушаньи и въ безчестіи своемъ писалъ къ тебѣ, государю..., чтобы ты, государь, пожаловалъ меня, велѣлъ мнѣ дать на него, на Лукьяна Москотиньева, за мое безчестье въ томъ его непослушаньи оборону; и по той моей отпискѣ твоего государева жалованья обороны мнѣ за мое безчестье на него, Лукьяна Москотиньева, не было. И Лукьянъ Москотиньевъ, надѣясь на прежнее свое озорничество и по наученію Андрея да Михаила Львовыхъ дѣтей Плещеева, и нынѣ меня безчеститъ, ни въ чемъ меня не слушаетъ, и твои государевы всякія дѣла дѣлаетъ не спрашиваясь со мною, безъ моего вѣдома». Проситъ оборонить его отъ безчестія въ непослушаньи Лукьяна Москотиньева.

Помѣта: «157 г. августа въ 12 д. Выписать, какъ у князя Василья Хилкова въ наказѣ о томъ написано». А въ наказѣ, каковъ данъ стольнику и воеводѣ, князю Василью Хилкову, нынѣшняго 157 г., написано: «со княземъ Васильемъ же Хилковымъ указалъ государь быти на Тулѣ тульскому осадному воеводѣ Лукьяну Москотиньеву. Стольнику и воеводѣ князю Василью Хилкову, пріѣхавъ на Тулу велѣть тульскому осадному воеводѣ, Лукьяну Москотиньеву, быть съ собою».

Помѣта: «157 г. августа въ 13 д. Государь указалъ за безчестье князь Васильево посадить въ тюрьму на недѣлю и быть съ нимъ по прежнему, и его слушать».

(Москов. ст. столб. № 220, частн. № 1-й, лл. 176—178).

№ 402-й. Челобитная мещерянъ всѣмъ городомъ о пожалованіи ихъ за службы помѣстною и денежною придачею.

«...Бьютъ челомъ Мещеряне дворяне и дѣти боярскіе всѣмъ городомъ. Въ прошлыхъ, въ 144 и въ 145 г., были мы на твоей государевѣ службѣ въ Тамбовѣ съ стольникомъ и воеводою, съ Романомъ Ѳедоровичемъ Боборыкинымъ, два лѣта служили тебѣ, государю, всякія твои государевы службы: въ сотняхъ, и въ подъѣздѣхъ, и въ ста-

ницахъ и на сторо́жѣ стояли безперестанно, день и ночь; и въ степь за татары въ походы ходили безпрестанно. А крестьянишка наши въ то время дѣлали городъ Тамбовъ, и рвы копали, и надолобы ставили и всякія стѣнныя крѣпости дѣлали безперестанно два лѣта, съ весны и до зимы; и въ прошлыхъ въ 152 и въ 153 г. крестьянишка наши дѣлали на Шацкой засѣкѣ, на Панковской прорѣхѣ, валъ и рвы копали, и всякія засѣки и крѣпости дѣлали; и въ прошлыхъ, въ 154 и въ 156 годахъ крестьянишка наши дѣлали городъ Инзеру (Инсаръ) и городъ Керенской съ пяти дворовъ по человѣку, съ весны и до зимы, и всякія степныя крѣпости поставили и рвы копали. И во 155 г. были мы на твоей государевѣ службѣ, дворовые и городовые, на Тамбовской степи у земляного дѣла съ окольничимъ, со княземъ Иваномъ Ивановичемъ Ромодановскимъ во все лѣто безперестани въ сотняхъ, и въ подъѣздахъ, и въ станицахъ, и на сторо́жахъ стояли день и ночь безперестани. А которые... ка наши того лѣта на Тамбовской степи вели валъ, и рвы копали и всякія степныя крѣпости съ весны и до зимы дѣлали съ пяти дворовъ по человѣку, а *выборъ* того лѣта былъ на твоей государевѣ службѣ на Ельцѣ и на Осколѣ съ стольникомъ и съ воеводою, съ Васильемъ Борисовичемъ Шереметевымъ и земляное дѣло дѣлали. И въ прошломъ, въ 156 г., были мы на твоей государевѣ службѣ на Царевѣ одна половина и земляное дѣло дѣлали, а другой половинѣ быть на Царевѣ не указано. А которые наша братья замосковскихъ и украинныхъ розныхъ городовъ были на твоихъ государевыхъ службахъ на Бѣлѣгородѣ, и въ Карповѣ сторожевьѣ, и на Ельцѣ, и на Осколѣ, и на Царевѣ городѣ и въ Симбирскомъ, а дѣлали земляное дѣло съ двадцати пяти дворовъ по сажени, и тѣмъ нашей братьи прибавлено твоего государева жалованья, помѣстнаго окладу и денегъ; а намъ и крестьянишкомъ нашимъ досталось земляного дѣла въ тѣ годы на всякой дворъ по *десяти* саженъ и больше, а намъ за тѣ службы, и за земляное и воловое дѣло и за всякія степныя крѣпости твоего государева жалованья, помѣстнаго окладу и денегъ не прибавлено противъ своей братьи розныхъ городовъ. И нонѣча указано крестьянишкамъ нашимъ дѣлать Шацкой городъ однимъ Шацкимъ уѣздомъ. А про наши службишка и про земляное дѣло и про всякія степныя крѣпости къ тебѣ, государю, къ Москвѣ писано». Просятъ пожаловать ихъ за ихъ службы помѣстнымъ окладомъ и денежною придачею, противъ ихъ братьи, замосковныхъ и украинныхъ городовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, чтобы имъ передъ своею братьею въ позорѣ не быть.

Помѣта: «157 г. августа въ 29 д. Государь пожаловалъ, велѣлъ имъ придать, которые валовое дѣло дѣлали, помѣстнаго оклада по 50 четей, денегъ по три рубля».

Помѣта (приказная): «157 г. августа въ 31 д. Учинить по сей помѣтѣ».

(Москов. ст. столб. № 227, л. 20).

№ 403-й. Челобитная владимірцевъ, князя Семена Вяземскаго съ товарищами, бывшихъ по выбору въ головахъ и у знаменъ, о придачѣ имъ помѣстнаго и денежнаго окладовъ.

I. «...Бьютъ челомъ володимірцы: Сенька княжъ Аѳонасьевъ сынъ Вяземскій, Ивашко Ивановъ сынъ Плещеевъ, Нефедка Григорьевъ сынъ Шишковъ, Аверкій Воиновъ сынъ Опухтинъ, Сергушка Матвѣевъ сынъ Владыкинъ. По твоему государеву указу, выбраны мы были къ твоему государеву дѣлу въ головы и въ знаменщики; и въ прошлыхъ, въ 155 и 156 годѣхъ, были мы на твоихъ государевыхъ службахъ на Ливнахъ и на Яблоновомъ, и служили тебѣ въ головахъ и знаменщикахъ съ сотнями, и въ Бѣлѣгородѣ, и въ Царевомъ Алексѣевѣ городѣ валъ валили и ровъ копали и на... надолобы ставили. А по твоему государеву указу сказано намъ и въ твоей государевѣ грамотѣ написано, какъ намъ велѣно у того твоего государева дѣла въ головахъ и знаменщикахъ, что намъ передъ сотенными людьми къ твоей царской милости къ жалованью быть отмѣн..тымъ, и въ укоризну и въ безчестье намъ того не ставить. И по тому твоему государеву указу у того твоего государева дѣла мы были, и сотенные списки и знамена приняли напередъ всѣхъ городовъ и своей братьи, которые были изъ иныхъ городовъ въ головахъ, и въ знаменщикахъ, и на заставныхъ сторо́жахъ съ сотнями стояли по недѣли и больше почасту. А иныхъ городовъ головы и знаменщики списки и знамена имали, смотря на насъ. И служили мы съ своею братіею, которые были въ головахъ и въ знаменщикахъ, съ туляны и кашираны и иныхъ украинныхъ и замосковныхъ городовъ съ головами и знаменщики всѣ службы вмѣстѣ, нигдѣ не оставались; а твоего государева жалованья придачи за ливенскую и за яблоновскую службу придано намъ съ сотенными людьми ровно, ни въ чемъ не отверстаны. А туляномъ, и каширяномъ и всѣмъ украин-

нымъ городомъ, которые въ головахъ и въ знаменщикахъ были на Ливнахъ и на Яблоновомъ съ нами вмѣстѣ, и тѣмъ твое государево жалованье придано: помѣстнаго окладу передъ сотенными людьми по пятидесяти четьи, денежнаго жалованья по три рубля; а намъ передъ сотенными людьми придачи не придано ничего и по ся мѣсто». Просятъ пожаловать ихъ помѣстною придачею и денежнымъ жалованьемъ противъ ихъ братьи, головъ и знаменщиковъ замосковныхъ и украинныхъ городовъ.

Помѣта: «157 г. августа въ 17 д. Государь пожаловалъ, велѣлъ выписать».

II. *Розрядная выпись*. Въ Володимірскомъ въ подлинномъ списку нынѣшняго 157 г. написано: Выборъ. 650 четьи, Аверкій Воиновъ сынъ Опухтинъ; 600 четьи, Сергѣй Матвѣевъ сынъ Владыкинъ; 550 четьи, Иванъ Ивановъ сынъ Плещеевъ; по 450 четьи, князь Семенъ Аѳонасьевъ сынъ Вяземской, Нефедъ Григорьевъ сынъ Шишковъ.

Въ челобитной ихъ написано и у выписки сказали: служатъ де они государеву службу съ городомъ съ володимірцы, и въ прошломъ въ 155 году, по розбору въ Володимірѣ окольничаго Петра Тихановича Трахоніотова да дьяка Артемья Хватова, и по выбору володимірцовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, выбраны они въ головы и въ знаменщики. И въ прошломъ въ 155 г. Нефедъ Шишковъ, князь Семенъ Вяземской были на государевѣ службѣ на Ливнахъ съ воеводами, со княземъ Григорьемъ Куракинымъ да съ Андреемъ Бутурлинымъ, до отпуску, и земляное валовое дѣло дѣлали; а во 156 г. Аверкій Опухтинъ, Сергѣй Владыкинъ, Иванъ Плещеевъ были на государевѣ службѣ въ Яблоновѣ съ стольникомъ и воеводою, со княземъ Алексѣемъ Буйносовымъ-Ростовскимъ, до отпуску. А государева жалованья помѣстнаго и денежнаго окладу за тѣ службы имъ придано съ городомъ врядъ: помѣстнаго окладу по 50 четьи, денегъ по три рубля; а что де они были въ головахъ и въ знаменщикахъ, и за ту де они службу государевымъ жалованьемъ, помѣстнымъ окладомъ и денежною придачею не пожалованы. А какъ де они были на государевѣ службѣ на Ливнахъ, и они де, по государеву указу, знамя и сотенные списки взяли прежей всѣхъ украинныхъ и замосковныхъ городовъ, и съ сотнями на сторожахъ безпрестани были; а которые ихъ братья украинныхъ городовъ, туляне и коширяне, въ головы и въ знаменщики выбраны, и тѣмъ придано государева жалованья помѣстнаго и денежнаго окладу, сверхъ городовыхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, помѣстнаго окладу по 50 четьи, денегъ по 3 рубля.

И противъ ихъ челобитья въ Розрядѣ выписано.

Въ прошломъ въ 155 г. по наряду володимірцомъ: князю Семену княжъ Аѳонасьеву сыну Вяземскому, Нефеду Григорьеву сыну Шишкову велѣно быть на государевѣ службѣ на Ливнахъ съ воеводами, со княземъ Григорьемъ Куракинымъ да съ Андреемъ Бутурлинымъ; и князь Семенъ Вяземской и Нефедъ Шишковъ пріѣхали на Ливны, князь Семенъ мая въ 29 д., Нефедъ іюня въ 1 д. И по смотру на Ливнахъ воеводъ, князя Григорья Куракина да Андрея Бутурлина, іюня въ 24 д. 155 года, володимірцы, князь Семенъ Вяземской, Нефедъ Шишковъ написаны въ естѣхъ, и были на государевѣ службѣ на Ливнахъ до отпуску, сентября по 8 число 156 года. А въ книгахъ земляного валового дѣла, каковы прислалъ изъ Царева Алексѣева города воевода, князь Василій Львовъ, октября въ 30 д. 156 г., написано: Володиміръ. Князь Семенъ княжъ Аѳонасьевъ сынъ Вяземской, всего за нимъ крестьянскихъ и бобыльскихъ 8 дворовъ, сдѣлалъ валу четверть и пол-полчети сажени; Нефедъ Григорьевъ сынъ Шишковъ, всего за нимъ крестьянскихъ и бобыльскихъ 41 дворъ, сдѣлалъ валу двѣ сажени безъ чети и безъ получети.

А въ прошломъ, въ 156 г., по наряду володимірцомъ: Аверкію Воинову сыну Опухтину, Сергѣю Матвѣеву сыну Владыкину, Ивану Иванову сыну Плещееву велѣно быть на государевѣ службѣ въ Яблоновѣ съ стольникомъ и воеводою, со княземъ Алексѣемъ Буйносовымъ-Ростовскимъ. И Аверкій Опухтинъ, Сергѣй Владыкинъ, Иванъ Плещеевъ пріѣхали въ Яблоново іюня въ 9 д.; и по смотру въ Яблоновѣ стольника и воеводы, князя Алексѣя Буйносова-Ростовскаго, іюля въ 9 д., володимірцы: Аверкій Опухтинъ, Сергѣй Владыкинъ, Иванъ Плещеевъ написаны въ естѣхъ, и были на государевѣ службѣ до отпуску, іюля по 27-е число, 156 года

А въ десятнѣ розбору въ Володимірѣ окольничаго Петра Тихановича Трахоніотова да дьяка Артемья Хватова, и по выбору володимірцовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ 155 г., написано: въ головахъ и въ знаменщикахъ володимірцы: Аверкій Опухтинъ, князь Семенъ Вяземскій, Иванъ Плещеевъ, Сергѣй Владыкинъ, Нефедъ Шишковъ въ Розрядѣ написаны.

А въ нынѣшнемъ въ 157 г. украинныхъ городовъ, туляномъ, коширяномъ, которые были на государевѣ службѣ въ головахъ и въ знаменщикахъ съ городы въ 156 г., и тѣмъ за головство

придано помѣстнаго окладу по 50 четей, денегъ по три рубля, сверхъ той придачи, что имъ придано за тѣ службы за земляное валовое дѣло съ городы врядъ, для того, что они по государеву указу государева указа не ослушались и въ головахъ и въ знаменщикахъ были.

И государю... бьютъ челомъ Аверкій Опухтинъ, князь Семенъ Вяземской, Сергѣй Владыкинъ, Иванъ Плещеевъ, Нефедъ Шишковъ, чтобъ государь пожаловалъ ихъ за ихъ службы и за головство, что они по выбору дворянъ и дѣтей боярскихъ были головы и знаменщики, своимъ государевымъ жалованьемъ, помѣстною и денежною придачею, противъ ихъ братьи, какъ государю Богъ извѣститъ.

Помѣта (по склейкамъ): «157 г. августа въ 30 д. Государь пожаловалъ за головство и что были на тѣхъ службахъ въ знаменщикахъ, велѣлъ помѣстной придачи учинить по пятидесяти четьи, денегъ по 3 рубля».

(Москов. ст. столб. № 227, лл. 24—32).

№ 404-й. Челобитная Якова Пятово о написаніи его по московскому списку.

«... Бьетъ челомъ Якунка Пятово. Служу я тебѣ, государю, съ городомъ и въ дьяцѣхъ лѣтъ съ сорокъ, а у твоего государева дѣла былъ во дьяцѣхъ всего *одинажды*». Проситъ написать его по московскому списку.

Помѣта: «158 г. сентября въ 10 д. Государь пожаловалъ, велѣлъ написать его въ московской списокъ». (Монограмма).

Помѣта (приказная): «Справить въ спискѣ и написать его въ Москвѣ съ октября мѣсяца».

(Москов. ст. столб. № 227, л. 21).

№ 405-й. Записка думнаго дьяка Ивана Гавренева въ Розрядъ о покупкѣ въ Козловѣ хлѣба.

Семенъ Ивановичъ, Григорій Ларіоновичъ! Велите послать память къ боярину, ко князю Михаилу Петровичу Пронскому: которыя у него есть деньги въ Козловѣ, и тѣ бъ деньги велѣть отдать въ Козловѣ воеводѣ на хлѣбную покупку. По государеву указу велѣно хлѣбъ покупать въ новые городы, въ которыхъ городѣхъ хлѣбъ не родился. А будетъ тѣ деньги встрѣтятъ на дорогѣ, какъ повезутъ къ Москвѣ, и о томъ гонцу приказать и велѣть, чтобъ онъ тѣ деньги воротилъ назадъ въ Козловъ; а въ Козловъ къ воеводѣ отписать о томъ тотчасъ и послать нарочнаго гонца, чтобъ онъ воевода государю порадѣлъ, хлѣба купилъ. (Собственоручно): Ивашко Гавреневъ челомъ бьетъ.

Помѣта: «158 г. сентября въ 19 д. Послать память».

(Москов. ст. столб. № 230, частн. № 2-й, л. 1).

№ 406-й. Челобитная Чернавскаго казака Е. Өедюнина «во всего города мѣсто» о дачѣ имъ грамоты на владѣніе отмежеванными имъ землями.

«...Бьетъ челомъ чернавской козакъ Елистратка Харитоновъ сынъ Өедюкинъ во всего города мѣсто. Въ нынѣшнемъ 158 г. присланъ я къ тебѣ, государю, къ Москвѣ въ Розрядъ отъ воеводы, отъ Ивана Васильевича Стремоухова, да отъ Елецкаго головы, отъ Гаврилы Домашнева съ межевыми книгами и съ чертежемъ, что они, по твоему государеву указу и по грамотамъ, межу положили межъ Ливенъ и Чернавскаго, грани понасѣкли, и столбы поставили, и ямы покопали и всякіе признаки учинили». Проситъ дать имъ противъ межевыхъ книгъ и чертежа грамоты: на Ливны воеводѣ *отказную*, чтобы ливенцы въ наши угодьи за межу невъѣзжали и нашими угодьи насильствомъ ничѣмъ не владѣли, а другую грамоту въ Чернавской къ воеводѣ, чтобъ имъ было по чему своими угодьями владѣть.

Помѣта (приказная): «158 г. октября въ 25 д. Выписать».

И противъ челобитья чернавскаго козака Елистратка Өедюнина въ Розрядѣ выписано:

Въ Чернавскихъ въ межевыхъ книгахъ Ивана Стремоухова, да Елецкаго стрѣлецкаго и козачья головы Гаврилы Домашняго 157-го написано: Отъ Истобнаго и Орлова верху прямо большою Жерновною дорогою по урочищамъ, и по признакомъ и по гранемъ въ степь, мимо жерновной копи, и до Оскольской дороги, что ѣздятъ на Осколъ съ Ельца, по правую сторону дороги сѣножать и всякое угодье къ Ливенскому уѣзду, а по лѣвую сторону лѣсъ, и сѣножать, и всякое угодье къ Чернавскому, опричпо прогону, что данъ Ливенцомъ изъ-подъ Истобныя деревни. А отъ рѣки Сосны и отъ Хмелеваго колодезя Чернавскихъ стрѣльцовъ мимо пашенную землю вверхъ по Хмелевому верху,

а изъ Хмелева направо вверхъ Малиновымъ верхомъ, а изъ Малиноваго верху Ливенскою полевою дорогою, не доѣхавъ верха, направо дубровою внизъ по гранямъ и черезъ Ливенскую полевую дорогу и черезъ Туровецкой верхъ прямо на гору. И тѣ грани отъ рѣки Сосны и отъ Хмелеваго колодезя вверхъ по Хмелевому и по Малиновому вершку и по гранямъ межу учинилъ въ прошломъ въ 145-мъ году, по государевѣ грамотѣ, Игнатій Кривцовъ. А отъ Туровецкаго верху, не доходя Чернавскихъ старыхъ дворищъ, отъ граней къ рѣкѣ Чернавѣ, а рѣкою въ гору до усть рѣки Чернока, и отъ усть рѣкою Чернокомъ въ гору по немъ до усть Головы, гдѣ та рѣка Чернокъ вышла изъ Головы, саженъ съ двадцать, на лѣвую сторону большимъ верхомъ по гранямъ, а отъ граней прямо тѣмъ большимъ верхомъ въ гору поверху; и въ горѣ того верха дубровка, по обѣ стороны верха, по гранямъ тѣмъ же верхомъ направо, а съ лѣвую сторону пришелъ въ тотъ верхъ отвершокъ; и ѣдучи тѣмъ верхомъ, съ правой стороны въ тотъ же Каменный верхъ пришелъ отвершокъ, и отъ того отвершка прямо тѣмъ же Каменнымъ верхомъ отъ граней прямо того верха и Головнымъ верхомъ, и ѣдучи вверхъ отъ граней прямо къ лѣсу Черноку, и грани черезъ лѣсъ Чернокъ и вверхъ Есенецкихъ суходольныхъ вершинъ. А ѣдучи по гранямъ и по признакамъ съ правыя стороны лѣса и сѣножати и всякія угодья къ Чернавскому, а съ лѣвыя стороны лѣса и сѣножати и всякія угодья къ Ливенскому уѣзду.

И государю... бьетъ челомъ чернавской козакъ Елистратко Ѳедюнинъ и всѣмъ городомъ, чтобъ государь пожаловалъ, велѣлъ имъ съ тѣхъ межевыхъ книгъ дать выпись; а на Ливны пожаловалъ бы государь, велѣлъ послать свою государеву отказную грамоту.

Помѣта: «... и на Ливны государеву грамоту послать».

(Москов. ст. столб. № 229, лл. 1—5).

№ 407-й. Челобитная нововыѣзжаго иноземца Климова о поверстаніи его помѣстнымъ окладомъ и денежнымъ жалованьемъ.

«...Бьетъ челомъ нововыѣзжій иноземецъ Лукашка Григорьевъ сынъ Климовъ. Слыша я твою царскую неизреченную милость къ намъ иноземцомъ, выѣхалъ на твое царское имя, оставя отца своего и мать и все имѣніе съ женишкою своею; и службишка моя тебѣ, государю, есть вѣстна по отпискѣ изъ Путивля боярина, князя Семена Васильевича Прозоровскаго, и твоимъ царскимъ жалованьемъ кормомъ, противъ своей братьи, кому я отчествомъ въ версту, не верстанъ, и помѣстнымъ окладомъ и денежнымъ жалованьемъ не верстанъ». Проситъ поверстать его помѣстнымъ окладомъ и денежнымъ жалованьемъ, и написать по московскому списку.

Помѣта: «158 г. ноября въ 16 д. Государь пожаловалъ за его службу, велѣлъ его написать по московскому списку; а окладъ ему учинить помѣстный пятьсотъ четьи, денегъ изъ чети тридцать рублей».

Помѣта (приказная): «158 г. ноября въ 19 д. Справить его въ спискѣ».

(Москов. ст. столб. № 227, л. 4).

№ 408-й. Память въ Розрядъ, за приписью Аѳонасья Копылова, о справкѣ помѣстной и денежной придачъ Оголину.

Лѣта 7158-го, ноября въ 28 д. По государеву... указу, память дьякомъ думнымъ Ивану Гавреневу да Семену Заборовскому, да дьяку Григорью Ларіонову. Пожаловалъ государь... коломнятина Логина Оголина за его службу, что онъ былъ въ Звенигородѣ, въ монастырѣ Савы Сторожевскаго у стѣнного письма надъ иконники былъ въ досмотрѣ, велѣлъ ему своего государева жалованья къ прежнему его окладу прибавить помѣстнаго пятьдесятъ четьи, денежнаго пятнадцать рублей. И по государеву... указу, дьякомъ.... то государево жалованье, помѣстную и денежную прибавку, коломнятину Логину Оголину велѣть справить. Приписалъ Аѳонасій Копыловъ.

Помѣта (приказная): «По сей памяти помѣстную и денежную придачу въ Розрядѣ справить».

(Москов. ст. столб. № 227, л. 3).

№ 409-й. Государева грамота Мценскому воеводѣ о сборѣ съ уѣзда хлѣба въ житницы для осаднаго времени.

Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа русіи во Мценескъ Ивану Семеновичу Сытину. Какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ мецняномъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, розныхъ городовъ мценскимъ помѣщикомъ, и мецняномъ всѣмъ и всякихъ чиновъ людемъ

сказалъ, что во Мценску въ нашихъ житницахъ для осаднаго времени хлѣбныхъ запасовъ нѣтъ нисколько, а въ приходъ воинскихъ людей въ городѣ безъ хлѣбныхъ запасовъ служилымъ людемъ и уѣзднымъ людемъ быти не умѣть. И нынѣ по нашему указу во всѣхъ украинныхъ городѣхъ велѣно взяти съ городовыхъ и съ уѣздныхъ людей по четверику ржи и овса; и они бъ тотъ хлѣбъ привезли въ городъ, а тебѣ по нашему указу тотъ хлѣбъ велѣно устроить во Мценску въ житницы и держать въ житницахъ для осаднаго времени, а въ осадное время по нашему указу тотъ сборной хлѣбъ велѣно изъ житницъ давати служилымъ и всякимъ людемъ, которые въ приходъ воинскихъ людей въ городѣ въ осадѣ будутъ. И которые села и деревни во Мценскомъ уѣздѣ за патріархомъ, и за митрополиты, и за архіепископы, и за епископы, и бояръ нашихъ, и окольничихъ и всякихъ московскихъ чиновъ за людьми, и за дворяны и за дѣтьми боярскими розныхъ городовъ и за мецняны, и ты бъ съ тѣхъ со всѣхъ дворовъ, съ помѣстныхъ и съ вотчинныхъ, и съ крестьянскихъ и съ бобыльскихъ дворовъ и съ церковниковъ взялъ по четверику ржи и овса въ московскую таможенную мѣру. А ималъ бы еси всякихъ чиновъ у людей хлѣбъ и чистой и сухой; а выбравъ весь тотъ хлѣбъ по нашему указу сполна, устроилъ въ житницы; а сколько того хлѣба собрано будетъ, и какъ тотъ хлѣбъ въ житницы устроишь, и ты бъ о томъ къ намъ отписалъ. А одноличио тебѣ того себѣ въ оплошку не поставить: съ посаду и со Мценскаго уѣзда со всякихъ чиновъ людей противъ сей нашей грамоты собрати вскорѣ, и себѣ въ томъ сборномъ хлѣбѣ корысти не учинить; а только ты учнешь тотъ хлѣбъ сбирать оплошно, вскорѣ не взберешь и въ житницы не устроишь, и тебѣ отъ насъ быти въ великой опалѣ и въ жестокомъ наказаньи. Писанъ на Москвѣ. Лѣта 7158, декабря въ—день.

(Москов. ст. столб. № 233, лл. 215—216).

№ 410-й. Государева грамота Каширскому воеводѣ объ объявленіи каширскимъ служилымъ людямъ, чтобы они готовились къ службѣ.

Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михаиловича всеа русіи на Коширу Ивану Григорьевичу Шапилову. Въ нынѣшнемъ, въ 158 г. въ декабрѣ, вѣдомо намъ учинилось подлинно, что недругъ нашъ крымской царь съ крымскими и съ нагайскими людьми идетъ на наши украйны войною; и мы по тѣмъ вѣстемъ указали для нашія службы быти готовымъ: стольникомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ московскимъ, и жильцомъ, и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, иноземцомъ всѣхъ городовъ; а которые нынѣ бояре наши и воеводы на украйнѣ, и тѣмъ по нашему указу велѣно надъ крымскимъ царемъ, и надъ царевичи и надъ воинскими людьми нашимъ дѣломъ промышлять, сколько милосердый Богъ помочи подастъ. Да по тѣмъ же вѣстемъ отпущенъ съ Москвы на украйну бояринъ нашъ и воевода, князь Борисъ Александровичъ Репнинъ съ товарищи, а съ нимъ велѣно быти украинныхъ городовъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и иноземцомъ, и драгуномъ и стрѣльцомъ многимъ людемъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а которые стольники, и стряпчіе, и дворяне московскіе, и жильцы нынѣ на Коширѣ въ отпуску, а иные съѣхали въ Коширу собою, и ты бъ имъ сказалъ, что по нашему указу по нынѣшнимъ вѣстемъ велѣно имъ ѣхати къ Москвѣ со всею службою и съ запасы, и они бъ ѣхали къ намъ къ Москвѣ тотчасъ. А дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ коширяномъ, и новокрещеномъ и козакомъ, коширскимъ помѣщикомъ, и розныхъ городовъ иноземцомъ сказалъ, что имъ по нынѣшнимъ вѣстемъ велѣно всѣмъ на нашу службу быти готовымъ; и они бъ дворяне и дѣти боярскіе и иноземцы всѣ были по домомъ и на нашу службу готовились, лошадей кормили и запасы свои пасли тотчасъ, и въ дальнія мѣста не розъѣзжались. А которыя у нихъ на Москвѣ въ приказѣхъ судныя, и помѣстныя и вотчинныя дѣла и учиненъ имъ срокъ стать на Москвѣ генваря въ 1 д. нынѣшняго 158 г., и по нашему указу въ тѣхъ во всѣхъ дѣлѣхъ имъ для нашія службы отсрочено, и они бъ къ тому къ указному сроку къ Москвѣ не ѣздили и людей своихъ для тѣхъ дѣлъ не присылали, и челобитья своего въ приказѣхъ не записывали: по нашему указу въ тѣхъ во всѣхъ дѣлѣхъ для нашія службы винить не велѣно. А гдѣ имъ быти на нашей службѣ и съ которымъ воеводою, и они бъ коширяне о томъ ждали нашего указу; и женъ своихъ и дѣтей и пашенныхъ крестьянъ по вѣстемъ везли въ городъ. И сю нашу грамоту стольникомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ московскимъ, и жильцомъ, и коширяномъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и новокрещеномъ, и козакомъ коширскимъ помѣщикомъ, иноземцомъ велѣлъ прочесть, и въ торговые дни велѣлъ биричемъ прокликать не по одинъ день, чтобъ нашъ указъ имъ всѣмъ былъ вѣдомъ; а въ Коширской уѣздъ, въ станы и въ волости, послалъ розсыль-

щиковъ, и пушкарей, и затинщиковъ и велѣлъ стольниковъ, и стряпчихъ, и дворянъ московскихъ и жильцовъ выслати къ Москвѣ всѣхъ до одного человѣка, не дожидаясь къ себѣ о томъ иного нашего указу. А дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ кошираномъ и розныхъ городовъ, и иноземцомъ, и новокрещеномъ и козакомъ, коширскимъ помѣщикомъ, велѣлъ сказати, чтобъ они по нынѣшнимъ вѣстемъ на нашу службу были готовы совсѣмъ одноличио тотчасъ; а какъ нашъ указъ будетъ, и они бъ отъ нашія службы ничѣмъ не отымались, потому что имъ нашъ указъ о службѣ сказанъ заранѣе и въ судныхъ дѣлѣхъ имъ отсрочено. И жили бъ въ помѣстьяхъ своихъ и вотчинахъ отъ татарскія войны бережно, не такъ учинили, какъ въ прошломъ въ 154 г. крымскіе люди за вѣстью повоевали рыльскія и путивльскія мѣста; а только нынѣ приходъ крымскихъ людей будетъ на наши украины, и женъ ихъ и дѣтей и пашенныхъ крестьянъ татаровя въ полонъ поемлютъ, и то имъ полонское терпѣнье будетъ отъ себя и окупу за нихъ давати не велимъ. А какъ стольниковъ, и стряпчихъ, и дворянъ московскихъ и жильцовъ къ Москвѣ вышлешь, и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ коширяномъ и розныхъ городовъ иноземцомъ нашъ указъ о службѣ скажешь, и ты бъ о томъ къ намъ отписалъ, чтобъ намъ про то было вѣдомо. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7158-го, декабря въ—день.

(Москов. ст. столб. № 233, лл. 109—112).

1650 года.

№ 411-й. Челобитная города Хотмышска соборной церкви попа Симеона съ братіею о дачѣ имъ сѣножати.

«...Бьютъ челомъ богомольцы твои, Хотмышскаго города соборныя церкви Воскресенія Христова попъ Симеонище съ братіею. Есть за рѣкою за Ворскломъ, противъ Хотмышскаго города, на малой Локонкѣ, а Рудка тожъ, сѣножатка отъ бѣлогородскія дороги и отъ грани монастырскія отъ платавыя березы вверхъ тою рѣчкою, малою Локонкою, по обоимъ берегамъ до столба, что столбъ стоитъ на курганѣ отъ козачьихъ земель; а нынѣ отъ того столба козачьихъ земель вверхъ по Ворсклу, къ Бѣлогородской дорогѣ, къ Орлову гнѣзду отдано московскія сотни стрѣльцомъ. Да отъ того жъ столба, тою жъ рѣчкою Локонкою, вверхъ по обоимъ берегамъ по Муравскую сакму, что владѣли Хотмышскіе приходскихъ церквей попы, а смежна та сѣножать съ твоими государевыми сѣножатьми; а нынѣ та сѣножать лежитъ впустѣ, не отдана никому и не владѣетъ никто, а къ твоему государеву богомолью, къ соборной церкви, сѣножати нѣтъ ни единыя копны». Просятъ ту сѣножать имъ дать и о томъ послать грамоту воеводѣ.

Помѣта: «158 г. генваря въ 3 д. Дати государеву грамоту, велѣть про ту сѣножать сыскать всякими сыски накрѣпко, и будетъ та сѣножать въ порозжихъ земляхъ, никому не отдана, и ту сѣножать отдать соборныя церкви попу съ братьею до писцовъ, а писцомъ за соборными попы учинить землю и сѣна по государеву указу».

Память изъ Розряда воеводѣ Хотмышскому Кирилу Юрьевичу Арсеньеву объ отводѣ сѣножати соборянамъ послана іюля въ 24 д. 1650 г.

(Москов. ст. столб. № 232, лл. 114, 116—117).

№ 412-й. Челобитная подъячаго Стрѣлецкаго приказа о переводѣ его въ Монастырскій приказъ въ дьяки.

«...Бьетъ челомъ Стрѣлецкаго приказа *подъячій* Ивашко Лазаревъ. Работаю я въ Стрѣлецкомъ приказѣ многія лѣта, а нынѣ я устарѣлъ». Проситъ пожаловать его, велѣть быть у монастырскихъ дѣлъ съ Иваномъ Павловичемъ Матюшкинымъ.

Помѣта: «158 г. января въ 12 д. Государь пожаловалъ, велѣлъ ему быть *во дьяцѣхъ* съ Иваномъ Павловичемъ Матюшкинымъ на Васильево мѣсто.....»

Помѣта (приказная): «158 г. января въ 14 д. Написать въ дьячей списокъ и привести къ крестному цѣлованью».

(Москов. ст. столб. № 227, л. 1).

№ 413-й. Челобитная тулянъ, кашнрянъ и тарушанъ «другой половины» о назначеніи имъ помѣстной и денежной придачи, наравнѣ «съ первою половиной».

Туляне, каширяне и тарушане *другой половины* бьютъ челомъ о назначеніи имъ помѣстной и денежной придачи наравнѣ *съ первой половиной*, которая была на службѣ.

Помѣта: «158 г. генваря въ 17 д. Государь пожаловалъ, велѣлъ выписать».

Помѣта (приказная): «158 г. генваря въ 29 д.».

Розрядная выпись. Бьютъ челомъ государю… дворяне и дѣти боярскіе украинныхъ городовъ другихъ половинъ: туляне, коширяне, торушане, серпуховичи, а въ челобитной ихъ написано: ихъ де братьи, дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ первыхъ половинъ украинныхъ городовъ, придано государева жалованья за двѣ службы, за Бѣлогородскую да за Яблоновскую, по 100 четьи, денегъ по 5 рублей человѣку; а приходу воинскихъ людей къ Яблонову и въ иныя мѣста, и бою у нихъ нигдѣ не было. А имъ де, дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ другой половины, придано государева жалованья за Бѣлогородскую за одну службу только по 50 четьи, денегъ по 3 рубля человѣку; а ихъ де служба и кровь къ государю съ ними ровна, и въ зимнихъ и въ лѣтнихъ походѣхъ съ ними вездѣ бывали вмѣстѣ. А въ прошломъ де, въ 156 г., по государеву указу, велѣно было имъ, дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ другихъ половинъ, идти на государеву службу въ Яблоново на перемѣну первыхъ половинъ; и они было и пошли на государеву службу въ Яблоново къ стольнику и воеводѣ, ко князю Алексѣю Ивановичу Буйносову-Ростовскому. И послѣ того указу вскорѣ присланы государевы грамоты иныя, безъ ихъ челобитья: идти имъ на государеву службу въ Яблоново не велѣно, а велѣно имъ до большихъ вѣстей быти по домомъ. И государь бы ихъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ другихъ половинъ, пожаловалъ, велѣлъ ихъ своимъ государевымъ жалованьемъ, помѣстною и денежною придачею, поровняти съ первою половиною, которые въ 156 г. были на государевѣ службѣ въ Яблоновѣ, и противъ дворянъ же и дѣтей боярскихъ рязанцевъ и коломничъ.

И въ Розрядѣ сыскано: Въ прошломъ въ 154 г. дворяне и дѣти боярскіе: туляне, коширяне, торушане, серпуховичи обѣихъ половинъ были на государевѣ службѣ на Ливнахъ и въ Бѣлгородѣ съ бояриномъ и воеводою, со княземъ Никитою Ивановичемъ Одоевскимъ съ товарищи до отпуску, и на степи земляное валовое дѣло и деревянныя крѣпости дѣлали, и ровъ около валу копали. А въ 155 г. туляне жъ, коширяне, торушане, серпуховичи обѣихъ же половинъ были на государевѣ службѣ на Ливнахъ съ воеводы, со княземъ Григорьемъ Семеновичемъ Куракинымъ съ товарищи, до отпуску. А въ 156 г. туляномъ, коширяномъ, торушаномъ, серпуховичемъ первыя половины велѣно быти на государевѣ службѣ въ Яблоновѣ съ стольникомъ и воеводою, со княземъ Алексѣемъ Ивановичемъ Буйносовымъ-Ростовскимъ, а срокъ учиненъ имъ стати въ Яблоновѣ мая въ 27 д., а другихъ половинъ до большихъ вѣстей велѣно быти по домомъ. И туляне, коширяне, торушане, серпуховичи первыя половины писались въ Яблоновѣ въ пріѣздъ мая съ 30-го числа іюня по 14-е число, и были на государевѣ службѣ до государева указа, іюля по 27-е число: тулянъ 182 чел., коширянъ 119 чел., торушанъ 26 чел., серпуховичъ 7 чел. И въ 157 г., генваря въ 17 д., по помѣтѣ на выпискѣ думнаго Ивана Гавренева, туляномъ, коширяномъ, торушаномъ, серпуховичемъ, брянчаномъ, мецняномъ первыхъ половинъ за Бѣлогородскую службу и за валовое дѣло 154 г., да за Яблоновую службу 156 г. велѣно государева жалованья учинити придачи къ прежнимъ ихъ окладомъ помѣстныя по 100 четьи, денегъ по 5 руб. человѣку. Дворяномъ же и дѣтемъ боярскимъ замосковныхъ городовъ за Бѣлогородскую службу и за валовое дѣло 154 г., да за Яблоновскую жъ службу 156 г. володимірцомъ 13 чел., смольняномъ 4 чел., костромичемъ 5 чел., галичанину 1 чел., всего 23 чел. учинено государева жалованья придачи по 100-жъ четьи, денегъ по 5 р. человѣку. А за Бѣлогородскую и за Карповскую службу и за валовое дѣло 154 г. по 50 четьи, денегъ по 3 рубля человѣку; новаго царева Алексѣева города за валовое дѣло 155 г. по 50-жъ четьи, денегъ по три жъ рубля человѣку.

И государю.... бьютъ челомъ дворяне и дѣти боярскіе украинныхъ городовъ другихъ половинъ, которые въ 154 г. были на государевѣ службѣ въ Бѣлгородѣ до отпуску и земляной валъ дѣлали, а въ 156 г. по государеву указу въ Яблоновѣ не были, чтобъ государь ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ своего государева жалованья учинити придачи противъ ихъ братьи, дворянъ и дѣтей боярскихъ первыхъ половинъ, которые въ 156 г. были на государевѣ службѣ въ Яблоновѣ; а ихъ де служба и кровь къ государю вездѣ ровна, и въ зимнихъ, и въ лѣтнихъ, и въ осеннихъ походахъ бывали съ ними вездѣ вмѣстѣ; а приходу воинскихъ людей къ Яблонову и въ иныя мѣста и бою нигдѣ у нихъ не было.

А по списку дворянъ и дѣтей боярскихъ другихъ половинъ: тулянъ 158 чел., коширянъ 128 чел., торушанъ 28 чел., серпуховичъ 14 чел.

А рязанцемъ, коломничемъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ обѣихъ половинъ въ прошломъ, въ 157 г., апрѣля въ 5 д., да мая въ 11 д., по помѣтѣ на выпискѣ думнаго Ивана Гавренева, за

Оскольскую службу 154 г., за Елецкую службу 155 г., за службу жъ и за валовое дѣло новаго царева Алексѣева города 156 г., придано государева жалованья къ прежнимъ ихъ окладомъ по 100 четьи, денегъ по 5 р. человѣку.

Помѣта (по склейкамъ): «158 г. марта въ 27 д. Государь пожаловалъ, велѣлъ ихъ въ помѣстной и въ денежной придачѣ сверстати съ ихъ братьею, съ дворяны и съ дѣтьми боярскими, въ помѣстной и въ денежной придачѣ, которые ихъ братья первая половина была на Яблоновѣ, сверстать въ помѣстной придачѣ и въ деньгахъ. А впредь имъ за ту государскую милость, за ту придачу на Украйнѣ на службѣ на сокмахъ и на перелазѣхъ, гдѣ государское повелѣнье будетъ, въ заступу отъ бусурманъ православныхъ христіанъ, валовое дѣло дѣлать, и гдѣ государь укажетъ, на Украинѣ на службѣ быть, и ту государскую милость заслужить».

(Москов. ст. столб. № 231, лл. 6—12).

№ 414-й. Челобитная мценянина Онисимова на ефремовца Некрасова въ укрывательствѣ бѣглаго крестьянина.

«...Бьетъ челомъ мценянинъ Ларіонъ Пахомовъ сынъ Онисимовъ. Жалоба мнѣ на Ефремовца на Артемья Анофріева сына Некрасова. Въ прошломъ во 154-мъ году бѣжалъ отъ меня изъ твоего государева жалованья изо Мценскаго моего помѣстья Черньского стана изъ деревни Л...довской старинный мой крестьянинъ Ѳедька (Гри)горьевъ сынъ Воронинъ съ женою своею и (съ дѣть)ми и со всѣми своими крестьянскими животы; а нынѣ тотъ мой бѣглый крестьянинъ Ѳедька съ женою и съ дѣтьми живетъ у него Артемья Некрасова во дворѣ, а снесъ съ собою тотъ мой крестьянинъ животовъ своихъ и крестьянскихъ на 10 рублей, да моихъ сборныхъ денегъ 10 же рублей, и всего моего иску на 20 рублей». Проситъ «на Артемья Некрасова въ бѣгломъ крестьянинѣ Ѳедькѣ съ женой и съ дѣтьми и въ сносѣ дать царскій судъ и управу».

Помѣта: «158 г. генваря въ 21 д. Суду быть».

(Москов. ст. столб. № 226, л. 2).

№ 415-й. Челобитная Александра Бахметева о написаніи его за службы по московскому списку.

«...Бьетъ челомъ Александрко Бахметевъ. Служилъ я отцу твоему государеву... и тебѣ, государю, тридцать восемь лѣтъ всякія ваши государевы службы, низовыя и береговыя, въ осадахъ во многихъ сидѣлъ и всякую осадную нужу и голодъ терпѣлъ: сидѣлъ въ осадѣ подъ Новымъ-городомъ съ бояриномъ, со княземъ Дмитріемъ Тимоѳеевичемъ Трубецкимъ и раненъ былъ я въ тѣ поры изъ пушки, и отъ той пушечной раны раздробленъ и нынѣ увѣченъ. Да я жъ сидѣлъ въ осадѣ во Ржевѣ съ бояриномъ съ Ѳедоромъ Ивановичемъ Шереметевымъ; да я жъ былъ подъ Смоленскомъ съ Михаиломъ Матвѣевичемъ Бутурлинымъ, въ осадѣ сидѣлъ съ приходу и до отходу; да я жъ былъ въ Можайскѣ съ бояриномъ, со княземъ Борисомъ Михаиловичемъ Лыковымъ, и взятъ былъ въ полонъ въ Литву и, будучи въ полону у литовскихъ людей, сидѣлъ въ земляной тюрьмѣ и всякую тюремную нужу и голодъ терпѣлъ; да я же былъ на твоей государевѣ службѣ подъ Смоленскомъ съ бояриномъ, съ Михаиломъ Борисовичемъ Шеинымъ, въ осадѣ сидѣлъ, съ приходу и до отходу; да я же былъ на колмыцкомъ бою и съ колмыки за васъ государей бился; да я же былъ въ Корсуновѣ и на Симбирскомъ съ окольничимъ и воеводою съ Богданомъ Матвѣевичемъ Хитрово». Проситъ написать его по московскому списку.

Помѣта: «158 г. генваря въ 24 д. Государь пожаловалъ, велѣлъ написать по московскому списку».

Помѣта (приказная): «158 г. генваря въ 29 д. Справить въ спискѣ».

(Москов. ст. столб. № 227, л. 12).

№ 416-й. Челобитная Костомаровыхъ объ отобраніи у разныхъ помѣщиковъ крестьянъ, розданныхъ по малоумію ихъ родственникомъ.

«...Бьютъ челомъ Карпъ Яковлевъ сынъ Костомаровъ, да Ѳедоръ Алексѣевъ сынъ Костомаровъ и всѣмъ родомъ Костомаровы. Били мы челомъ тебѣ, государю, на родимца своего на Михаила Артемова сына Костомарова, что онъ пьетъ и въ брагѣ своего ума рушился; и въ малоумствѣ своемъ подавалъ на себя многія записи съ большими заряды, и твое царское жалованье, отца своего выслуженное помѣстейцо, разорилъ и крестьянъ по своимъ малоумнымъ записямъ роздавалъ рознымъ помѣщикомъ. И по твоему государеву указу, а по нашему челобитью, тотъ нашъ родимецъ за то пьянство и малоумство сосланъ подъ началъ; и тѣ запищики крестьянами владѣютъ, не справя за собою, а по твоему госуда-

реву указу въ Уложеньи написано: которые владѣютъ по такимъ записямъ, не справя за собою, тѣмъ записямъ не велѣно вѣрить». Просятъ «учинить имъ въ томъ дѣлѣ указъ по соборному уложенью».

Помѣта: «158 г. генваря въ 27 д. Государь пожаловалъ, велѣлъ указъ учинить по Уложенью».

(Москов. ст. столб. № 226, л. 1).

№ 417-й. Челобитная одоевцовъ Романа да Любима Русановыхъ о написаніи ихъ по дворовому списку.

Одоевцы Романъ и Любимъ Семеновы дѣти Русанова бьютъ челомъ, чтобы ихъ пожаловать за службу, что они были подъ Смоленскомъ съ Богданомъ Нагимъ, затѣмъ въ Курскѣ и въ Карповѣ сторожевьѣ съ бояриномъ Васильемъ Шереметевымъ, гдѣ валъ валили и ровъ копали, и наконецъ въ Бѣлгородѣ, написать по дворовому списку.

Помѣта: «Добро вы то учинили, что съ воеводою были подъ Смоленскомъ; добре худо учинили, что прежъ своей братьи съѣхали. (Другимъ почеркомъ:) А нынѣ одного большого брата написать по дворовому списку».

Помѣта (приказная): «158 г. февраля въ 9 д. Справить въ спискѣ».

(Москов. ст. столб. № 231, л. 137).

№ 418-й. Отписка Козловскаго воеводы Н. Пушкина о покупкѣ въ государевы житницы хлѣба.

Козловскій воевода Никита Пушкинъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 15 февр., доносилъ: «Генваря въ 15 д. прислана твоя государева... грамота изъ Розряду, за приписью твоего государева дьяка Григорья Ларіонова, въ Козловъ, а въ твоей государевѣ грамотѣ написано: въ нынѣшнемъ во 158 г. ноября въ 5 д. писалъ къ тебѣ, государю, изъ Козлова Василій Волынской, что онъ по твоему государеву указу у козловскихъ у кабацкихъ цѣловальниковъ на хлѣбную покупку взялъ двѣсти семьдесятъ рублей, и на тѣ деньги велѣлъ головѣ Кондратью Алымову съ товарищи покупати рожь и овесъ въ твои государевы житницы; а купленъ ли тотъ хлѣбъ въ Козловѣ въ твои государевы житницы, и того тебѣ, государю, невѣдомо. И по твоему государеву указу и по грамотѣ велѣно къ тебѣ, государю, мнѣ отписати: сколько въ Козловѣ на козловскіе доходы, на двѣсти семьдесятъ рублей, ржи и овса куплено и въ житницы устроено? И по твоему государеву указу, какъ я пріѣхалъ въ Козловъ на твою государеву службу декабря въ 3 д., и у росписки принялъ я въ Козловѣ въ твоихъ государевыхъ житницахъ у Василья Волынскаго купленной ржи на козловскіе кабацкіе доходы двѣсти двадцать четвертей въ московскую въ таможенную мѣру; а въ остаткѣ у росписки твоей государевы денежной казны на хлѣбную покупку отдалъ мнѣ В. Волынской двѣсти десять рублей. А послѣ В. Волынскаго купилъ я на тѣ жъ кабацкіе доходы въ твои государевы житницы ржи шестьсотъ четвертей; и всего куплено въ Козловѣ ржи февраля по четвертое число 920 четвертей, по 5 алт. по 2 д. четверть, въ московскую въ таможенную мѣру. А овса при В. Волынскомъ въ твои государевы житницы ничего было не куплено; и по твоему государеву указу, я въ твои государевы житницы овесъ велѣлъ купить на тѣ жъ кабацкіе и таможенные доходы. И февраля по 4-й д. куплено въ Козловѣ въ твои государевы житницы овса 122 четверти, по 3 алт. по 2 д., въ московскую жъ въ таможенную мѣру; а купленъ хлѣбъ въ Козловѣ въ твои государевы житницы у козловцевъ у дѣтей боярскихъ и помѣстныхъ атамановъ по козловской по торговой цѣнѣ. Да генваря жъ въ 15 д. прислана твоя государева грамота въ Козловъ ко мнѣ, а по твоей государевѣ грамотѣ велѣно мнѣ въ Козловѣ съ городскихъ и съ уѣздныхъ людей со всякаго двора собрати по получетверику ржи, да по получетверику овса въ московскую въ таможенную мѣру; и по твоей государевѣ... грамотѣ я тотъ хлѣбъ со всякаго двора по получетверику ржи, по получетверику овса собралъ мало не весь. А какъ я весь хлѣбъ на кабацкіе и на таможенные доходы искуплю, и со всякаго двора получетверики ржи и овса достоль въ собранье исполню, и о томъ о всемъ къ тебѣ, государю, отпишу и книги и роспись пришлю».

Помѣта: «158-го г., февраля въ 15 д. Государь, сей отписки слушавъ, указалъ: отписать, то учинилъ добро, что ржи куплено и съ прежнею Васильевою покупкою 920 четвертей и овса, и хлѣбъ у себя сбираешь. И впредь ржи купить больше по вольнымъ торгомъ...»

(Москов. ст. столб. № 230, частн. 2-й, лл. 27—29).

№ 419-й. Челобитная замосковныхъ и украинныхъ городовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, которые служатъ въ Одоевѣ, о посылкѣ ихъ на службу въ Дѣдиловъ.

«...Бьютъ челомъ замосковные и украинные городы, дворяне и дѣти боярскіе, которые бываютъ по твоему государеву указу на твоей государевѣ службѣ въ Одоевѣ; и нынѣ намъ сказано и велѣно запасы привозить по старымъ мѣстамъ. И намъ быть на твоей государевѣ службѣ въ Одоевѣ невозможно, потому что мѣсто многолюдное, около города подошли все помѣстныя и вотчинныя земли дворянъ московскихъ и всякихъ чиновъ людей, верстъ по двадцати и больше, все пашни; намъ, будучи на твоей государевѣ службѣ въ Одоевѣ, стадъ конскихъ спускать и сѣна косить негдѣ, и нанять дорогою цѣною не добудемъ. А какъ прежъ сего бывали на твоей государевѣ службѣ въ Одоевѣ, и многіе наша братья стали безлошадны, и ссора и тяжба у нашей братьи съ вотчинники и съ помѣщики про стада, и за траву и за дрова бываетъ большая, и людишекъ нашихъ бьютъ и грабятъ, и оттого ставится намъ тѣснота большая». Просятъ перевести ихъ изъ Одоева на службу въ Дѣдиловъ.

На оборотѣ челобитной—рукоприкладства.

Помѣта: «158 г. февраля въ 16 д. Государь пожаловалъ, велѣлъ быть на Дѣдиловѣ,... и жити съ великимъ опасеньемъ, чтобъ все было наготовѣ, для того буде пойдутъ большіе люди, и вамъ быти у засѣки въ Одоевѣ».

(Москов. ст. столб. № 227, л. 23).

№ 420-й. Память изъ Розряда окольничему Ивану Андреевичу Милославскому съ дьяками объ отсрочкѣ служилымъ людямъ явки къ суду до 1 января 159 г.

Лѣта 7158-го, февраля въ—д. По государеву... указу окольничему Ивану Андреевичу Милославскому да дьякомъ Гарасиму Дохтурову да Никитѣ Головнину. Государь... указалъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ украинныхъ и замосковныхъ городовъ, и иноземцомъ, помѣстнымъ и кормовымъ, и бѣлозерцомъ розныхъ городовъ помѣщикомъ, и московскихъ, и понизовыхъ городовъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и новокрещеномъ, и князем, и мурзамъ и татаромъ къ веснѣ быти готовыми; а быть имъ на государевѣ службѣ на украйнѣ для береженья отъ татарскаго приходу. И которые дворяне и дѣти боярскіе и всѣхъ чиновъ люди на Москвѣ, и тѣмъ государева служба сказана, а которые по домомъ, и тѣмъ велѣно государева служба сказать въ городѣ воеводамъ; да дворяномъ же и дѣтемъ боярскимъ и всякихъ чиновъ служилымъ людемъ велѣно въ городѣхъ воеводамъ сказать, чтобъ они нынѣ по зимѣ запасы свои и людей своихъ отпускали на украйну по мѣстомъ нынѣ, по зимнему пути. А въ судныхъ дѣлѣхъ указалъ государь дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ украинныхъ и замосковныхъ городовъ, и иноземцомъ помѣстнымъ и кормовымъ, и бѣлозерцомъ розныхъ городовъ помѣщикомъ, и московскихъ и понизовыхъ и мещерскихъ городовъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и новокрещеномъ, и мурзамъ и татаромъ отсрочить генваря по 1-е число 159 г., опричь душегубныхъ и розбойныхъ и татиныхъ дѣлъ. И по государеву... указу окольничему И. А. Милославскому, да дьякомъ Гарасиму Дохтурову да Никитѣ Головнину дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ украинныхъ городовъ, и иноземцомъ помѣстнымъ и кормовымъ, и бѣлозерцомъ, и новокрещеномъ, и княземъ розныхъ городовъ помѣщикомъ, и понизовыхъ и мещерскихъ городовъ и новокрещеномъ и княземъ, и мурзамъ и татаромъ во всякихъ судныхъ дѣлѣхъ по сему государеву указу отсрочить за прежними поруками; а съ которыхъ по суду довелися пошлины, и тѣ пошлины велѣть на тѣхъ взять, а, взявъ пошлины, велѣть отпустить по домомъ; а которыя судныя дѣла не вершены, и тѣ судныя дѣла вершить безъ истцовъ и безъ отвѣтчиковъ.

(Москов. ст. столб. № 233, лл. 213—214).

№ 421-й. Челобитная тулянъ дворянъ и дѣтей боярскихъ о пожалованіи имъ за валовое дѣло въ городѣ Алексѣевѣ помѣстной и денежной придачи.

Туляне дворяне и дѣти боярскіе, дѣлавшіе валовое дѣло въ новомъ царевѣ Алексѣевѣ городѣ, бьютъ челомъ о назначеніи имъ за службу помѣстной и денежной придачи, какую получили дворяне и дѣти боярскіе разныхъ городовъ, дѣлавшіе валовое дѣло въ Бѣлгородѣ въ 154 году: по пятидесяти четей помѣстнаго оклада и по три рубля денегъ.

Помѣта: «158 г. апрѣля во 2 д. Государь пожаловалъ, досмотря въ книгѣ, которые валовое

дѣло сдѣлали, кому что указано, и государская милость: велѣно къ прежнимъ окладомъ помѣстную и денежную придачу справить».

(Москов. ст. столб. № 231, л. 100).

№ 422-й. Отписка Олешинскаго воеводы о пріемѣ города, о ветхости его и о недостаткѣ служилыхъ людей.

Олешинскій воевода Василій Бунаковъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 13 апрѣля 1650 г., доносилъ, что городъ Олешню отъ прежняго воеводы, князя Романа Борятинскаго, принялъ со всѣми принадлежностями и служилыхъ людей пересмотрѣлъ. «А на Олешнѣ города нѣтъ, только одинъ острожекъ, и тотъ во многихъ мѣстѣхъ розвалялся; и башни малы и худы, и около того острожка, гдѣ бывалъ панской дворъ, обламовъ и катковъ, и рву и честику, и иныхъ никакихъ крѣпостей нѣтъ: поставленъ тотъ острожекъ въ низкомъ мѣстѣ, а тайнику къ водѣ привесть и колодезя выкопать (*нельзя*). И впредь отъ приходу воинскихъ людей на Олешнѣ быть нельзя и укрѣпить того острожку немочно и нѣкимъ: всего на Олешнѣ служилыхъ и жилецкихъ людей со 180 человѣкъ; а изъ городовъ велѣно быть на твоей государевѣ службѣ: изъ Курска дѣтемъ боярскимъ, и стрѣльцомъ и козакомъ сто человѣкомъ, изъ Сѣвска сто жъ человѣкомъ, и передо мною объявилось у смотру Курчанъ дѣтей боярскихъ 17 чел., стрѣльцовъ да козаковъ 11 чел., а изъ Сѣвска стрѣльцы и козаки у смотру не объявились, и на Олешну не ходятъ многое время».

Помѣта: «Государь, сей отписки слушавъ, указалъ: острожекъ худыя мѣста покрѣпить и вода бъ была въ острожкѣ близко для приходу воинскихъ людей; и жити съ великимъ опасеніемъ, чтобъ надъ острожкомъ отъ безвѣстнаго прихода какого дурна не учинилось. А которымъ людемъ на Олешнѣ велѣно быть изъ городовъ по перемѣнамъ, и тѣхъ людей посылать и въ городы отписать; а кто не пойдетъ или сбѣжитъ, и имъ чинить наказанье, кто, не отживши своихъ уроковъ, сбѣжитъ».

(Москов. ст. столб. № 232, лл. 235—237).

№ 423-й. Отписка воеводы Василья Бунакова о роспускѣ служилыхъ людей изъ Ахтырскаго острога по домамъ, и о вывозѣ изъ острожка казенныхъ вещей на Олешну.

Воевода Василій Бунаковъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 13 апр. 1650 г., доносилъ, что путивльскихъ и кромскихъ людей, которые служили въ Ахтырскомъ острогѣ, пересмотря, отпустилъ по домамъ; а нарядъ, и зелье и свинецъ, и вѣстовой колоколъ и всякіе пушечные запасы князь Романъ Борятинской взялъ ранѣе на Алешну. «А Ахтырскаго острогу мнѣ размѣтать и проѣзжія дороги засѣчь, и на тѣхъ дорогахъ завалу лѣсного учинить некѣмъ; а на Бокаевъ шляхъ и на рѣку на Ворсклъ, на Гусинской бродъ, подъ Ахтырской острогъ на сторожи посылать некого. А въ Ахтырскомъ острогѣ на сторожѣ я велѣлъ быть по десяти человѣкъ олешенцемъ жилецкимъ людемъ до твоего государева указа».

Помѣта: «Государь, сей отписки слушавъ, указалъ: отписать, по Ворсклу перелазъ, что у Ахтыря, и дороги закрѣпить,... имъ что довелось сдѣлать, и засѣку, гдѣ проходы, засѣчь, а досталь сжечь. А будетъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ былъ Ахтырскъ, безъ сторожи быть не умѣть, и учинить бы изба или двѣ и на нихъ поставить башню и кругомъ учинить крѣпость, для того, чтобы было гдѣ... лошади... А будетъ почаятъ приходу большихъ самыхъ воинскихъ людей, и тотъ острожекъ покинуть и бѣжать на Алешню, чтобъ большіе люди острожку не взяли и сторожей не поимали. А какихъ людей на Алешню высылати и которыхъ городовъ... и недѣли свои отживутъ, а людей къ нимъ по послѣднему зимнему пути прибавить».

(Москов. ст. столб. № 232, лл. 165—167).

№ 424-й. Челобитная жильца Василья Пояркова о написаніи его по московскому списку.

«... Бьетъ челомъ жилецъ Васька Поярковъ. Служилъ я въ житьѣ блаженныя памяти отцу твоему государеву... и тебѣ, праведному государю шестьнадесятъ лѣтъ, и былъ посыланъ на твою государеву службу въ Сибирь на великую рѣку Лену съ стольники и воеводы, съ Петромъ Петровичемъ Головнымъ съ товарищи, письмен-

нымъ головишкомъ. И въ прошломъ, въ 150 г., Якутскіе князцы измѣнили, и твоихъ государевыхъ служилыхъ людей побили, и аманатовъ покинули и подъ острогъ Прив.... приходили; и, по твоему государеву указу, воевода Петръ Петровичъ съ товарищи посылали меня на тѣхъ измѣнниковъ, на Якутскихъ князьцовъ. И милостію Божіею и твоимъ государскимъ счастіемъ, тѣхъ Якутскихъ князьцовъ привелъ подъ твою государеву царскую высокую руку въ вѣчное холопство, и до днесь тебѣ, государю, ясакъ платятъ полный и безпереводный. И въ прошломъ же, въ 151 г., посылалъ меня стольникъ и воевода Петръ Головинъ на твою государеву службу въ Пѣгую орду; и я ходилъ три годы, и тебѣ, праведному государю, служилъ, и всякую нужу терпѣлъ, и въ осадѣ сидѣлъ тридцать недѣль, и питалися сосною, и травою и кореньемъ, и душу свою сквернилъ и трижды раненъ. И собралъ тебѣ, праведному государю, съ тѣхъ иноземцевъ ясаку двѣнадцать сороковъ соболей, да ... мьнадцать шубъ собольихъ, да сорокъ лисицъ красныхъ; и ту землю провѣдалъ: и та землица... по Шилкѣ рѣкѣ тебѣ, праведному государю, прочна и постоятельна, потому что многолюдна и собольна, и всякаго звѣря много, и хлѣба родится много, и тѣ рѣки рыбны, и твоимъ государевымъ ратнымъ людемъ впредь никакія скудости не чаять». Проситъ написать его за службу по московскому списку.

Помѣта: «158 г. апрѣля въ 14 д. Государь пожаловалъ, велѣлъ его написать для его службы по московскому списку».

(Москов. ст. столб. № 227, л. 6).

№ 425-й. Отписка Хотмышскаго воеводы о приготовленіи лѣса на постройку башенъ, и отвѣтная по ней грамота.

I. Хотмышскій воевода Кирилъ Арсеньевъ, въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 15 апрѣля 158 г., доносилъ, что по вѣстямъ о намѣреніи колмыцкихъ людей идти на украинные города, велѣно ему на Хотмышскомъ досмотрѣть всякія крѣпости, исправить ихъ и построить новыя башни. «И по твоему государеву... указу и по отпискѣ изъ Бѣлгорода стольника и воеводы, князя Ивана Пронскаго, я на Хотмышскомъ хотмышаны всякихъ чиновъ служилыми и жилецкими людьми и церковники на городовое дѣло и на башни лѣсъ дубовой вывезъ; а въ длину тотъ лѣсъ получетверты сажени, а въ толщину тотъ лѣсъ въ отрубѣ въ тонкомъ концѣ шти вершковъ. А по смѣтѣ моей на то городовое дѣло лѣсу хотмышаны всякими людьми вывезено шесть тысячъ бревенъ, и того лѣсу будетъ на всякое острожное дѣло и на башни. А будетъ ты, государь, укажешь дѣлати на Хотмышскомъ земляной городъ по той старой осыпи, что нынѣ стоитъ острогъ, и той осыпи по мѣрѣ около того острогу четыреста саженъ и съ башнями; а по досмотру моему по земляному городу будетъ десять башенъ: двѣ башни проѣзжія съ вороты, да восемь башенъ глухихъ, а промежъ башенъ по мѣрѣ будетъ по сороку саженъ».

Помѣта: «Государь, сей отписки слушавъ, указалъ: отписати, чтобъ съ ратными и съ жилецкими людьми помысля, и сдѣлать земляной городъ съ обламы; а башни бы деревянныя поставить за городомъ, а входъ въ башни сверху, что въ земляномъ городѣ, кромѣ проѣзжихъ воротъ, никакого полого мѣста не было. А будетъ, за большою за какою нужею, земляного дѣла сдѣлать не мочно, что.... утѣснены...., и острогъ дѣлать съ обламы и торасами, межъ дѣловой поры; а башни бы не частыя, чтобъ дѣло сдѣлать, а людемъ отъ пашни не отстать. Или о томъ впередъ къ боярину въ Бѣлгородъ грамоту послать, чтобъ осмотрѣлъ, какой — земляной, или деревянный поставить лучше».

II. *Государева грамота* въ Хотмышскъ воеводѣ Кирилу Юрьевичу Арсеньеву послана 11 мая, а въ ней писано: ... «и какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ съ хотмышскими съ служилыми и съ жилецкими всякихъ чиновъ людьми, помысля, сдѣлалъ на Хотмышскомъ земляной городъ съ обламы, а башни устроить деревянныя за городомъ, близко земляного валу; а входъ въ башни учинить изъ землянаго города сверху, чтобъ по земляному валу, опричь воротъ, никакого полого мѣста не было. А будетъ за большою какою нужею, или для утѣсненья земляного дѣла сдѣлать не мочно, и ты бъ на Хотмышскомъ острогъ деревянной съ торасы и обламы, а башни рубленыя, и бои по острогу и по башнямъ верхнія и поземныя учинилъ, а катки по острогу велѣлъ покласть, и ровъ около острогу велѣлъ выкопать, и всякими крѣпостьми острогъ укрѣпить, какъ въ приходъ воинскихъ людей и въ осадное время было безстрашно и надежно. А дѣлалъ бы еси острогъ и всякія крѣпости хотмышаны всякихъ чиновъ людьми межъ пашеннаго времени, чтобъ острогъ со всякими крѣпостьми устроить, а

хотмышаномъ бы отъ пашни не отбыть»... О постройкѣ острога велѣно отписать.

(Москов. ст. столб. № 231, лл. 7—9; 1—4).

№ 426-й. Челобитная Хотмышанъ Ѳ. Осетрова и В. Леонова объ утвержденіи полюбовнаго ихъ раздѣла землями.

«...Бьютъ челомъ Хотмышскаго города дѣтишка боярскіе Ѳедька Фроловъ сынъ Осетровъ да Васька Васильевъ сынъ Левоновъ. Въ прошломъ, въ 156 г., билъ челомъ я, *Ѳедька*, на Ларкинскую землю Авдѣева, что владѣлъ тою Ларкинскою землею и тое земли дикаго поля пять десятинъ распахалъ я, *Васька;* и противъ моего *Ѳедькина* челобитья на выпискѣ, за помѣтою твоего государева думнаго дьяка Ивана Гавренева, написано: велѣно тою Ларкинскою землею владѣть мнѣ, *Ѳедькѣ*. И мы, поговоря межъ себя, въ той помѣстной землѣ помирились, что тое Ларкинской помѣстной земли съ старымъ дворомъ, и съ пустымъ усадищемъ и съ роспашною землею пятью десятины владѣть мнѣ, *Васькѣ*; да къ тѣмъ Ларкинскимъ двумъ усадищемъ и съ роспашною землею съ пятью десятины дикаго поля на пашню, окромѣ Ларкинскаго помѣстья Авдѣева мнѣ жъ, *Васькѣ*, противъ моей дачи дикаго поля на пашню шестьдесятъ четьи въ полѣ, а въ дву потому-жъ, со всѣми угодьи. А что къ тому дикому полю мнѣ, *Васькѣ*, противъ моей дачи штидесятъ четьи, въ той деревнѣ Хотежской довелось два усадища, и тѣми моими *Васькиными* усадищи двумя, да къ тѣмъ усадищемъ дикаго поля на пашню къ усадищу въ ближнемъ полѣ пятью десятины, и съ тѣми пятью десятины Ларкинскимъ помѣстьемъ Авдѣева на пашню жъ дикимъ полемъ пятьюдесятъ четвертьми въ полѣ, а въ дву потому жъ, со всѣми угодьи владѣть мнѣ, *Ѳедькѣ*». Просятъ пожаловать ихъ: «вели, государь, по сему нашему полюбовному челобитью и договору того Ларкинскаго помѣстья Авдѣева въ Хотмышскомъ уѣздѣ, въ жеребьѣ деревни Хотежской, на пашню дикимъ полемъ къ тѣмъ двумъ пустымъ *Васькинымъ* усадищемъ, что ему доведется противъ его дачи, штидесятъ четьи, и съ ближнею его съ дикою землею въ усадищи дикимъ полемъ пятью десятины и Ларкинскимъ дикимъ полемъ, всего пятьдесятъ четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, владѣть мнѣ, *Ѳедькѣ*; а Ларкинскими двѣмя усадищи, съ дворомъ и съ роспашною землею, съ пятью десятины, да къ тѣмъ усадищемъ и къ распашной землѣ дикимъ полемъ на пашню, окромѣ Ларкинской дачи, дикаго поля шестьдесятъ четьи въ полѣ, а въ дву потому жъ, вели, государь, дати мнѣ, *Васькѣ*, въ наши оклады: мнѣ, *Ѳедькѣ*, въ триста пятьдесятъ четей, а мнѣ, *Васькѣ*, въ триста четей въ помѣстье со всѣми угодьи; и вели государь, намъ о томъ, *вмѣсто своей государевы грамоты*, дать *память* въ Хотмышской къ воеводѣ съ прежнихъ своихъ государевыхъ грамотъ и съ отпусковъ».

На оборотѣ челобитной — рукоприкладство челобитчиковъ.

Помѣта: «158 г. апрѣля въ 25 д. Государь пожаловалъ, велѣлъ по полюбовному ихъ челобитью за ними росписать и память дать».

(Москов. ст. столб. № 232, л. 256).

№ 427-й. Челобитная Ефремовцевъ дѣтей боярскихъ о придачѣ помѣстнаго и денежнаго окладовъ за службы.

«...Бьютъ челомъ Ефремовцы, дѣтишки боярскіе, Осипка Еремѣевъ сынъ Баклановъ съ товарищи, двадцать человѣкъ. Были мы на твоей государевѣ службѣ въ новомъ царевѣ Алексѣевѣ городѣ съ воеводою съ Аѳанасьемъ Семеновичемъ съ Отяевымъ, валъ валили, и ровъ копали и всякую твою государеву службу служили съ пріѣзду и до отпуску; и за тое службу и за валовое дѣло пожаловалъ ты, государь насъ, велѣно помѣстнаго окладу придача учинить противъ нашей братьи, а по скольку четьи, того не указано, и за тѣмъ подъячіе той придачи за нами не справливаютъ». Просятъ назначить имъ придачу.

Помѣта: «158 г. мая въ 1 д. Государь пожаловалъ, которые верстались до сего валоваго дѣла, и тѣмъ учинить придачу помѣстную: которые валовое дѣло указное свое дѣло сдѣлали, помѣстный окладъ по 50 четьи, денегъ по 2 рубля».

Помѣта (приказная): «Учинить по помѣтѣ».

(Москов. ст. столб. № 229, л. 6).

№ 428-й. Отписка Бобринскаго воеводы о пріемѣ города, съ приложеніемъ росписи принятаго.

I. Бобриковскій воевода Леонтій Каотыревъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 6-го мая 1650 г., доносилъ, что по государеву указу онъ принялъ у прежняго воеводы Кирила Ушакова

городъ Бобрикъ; а что принялъ, тому прилагаетъ роспись.

Помѣта: «Чтена».

II. 158 г. марта въ 26 д. По государеву... указу, принялъ у Кирила Ушакова городъ Бобрикъ, а въ городѣ: церковь Преображенія Господа, Бога и Спаса нашего Іисуса Христа клѣцки, мирскихъ людей строенья, а въ церкви — образы, и книги, и колокола и всякое церковное даніе государя, царя и великаго князя Алексѣя Михаиловича всеа русіи жалованье; и по государеву указу отдано соборному попу Михаилу Иванову. Городовой ключъ, да казны пороховой ключъ. У острогу большаго у троихъ воротъ засовы желѣзные съ пробои; къ нимъ замковъ нѣтъ. Въ приказной избѣ государя, царя и великаго князя Алексѣя Михаиловича всеа русіи 67 грамотъ изъ Посольскаго приказу и изъ Розряда, за приписьми дьячьими. Государева грамота изъ Розряду, за приписью дьяка Григорья Ларіонова, по челобитью черниговца Ивана Черленкова, откупъ о мельницахъ; государева грамота образцовая, какъ писать въ польскую и въ литовскую сторону; запись, по чему ко кресту приводить на государево имя литовскихъ людей на вѣчное житье, за приписью дьяка Григорья Ларіонова; книги *строельныя* двои бобриковцомъ дѣтемъ боярскимъ и всякимъ жилецкимъ людемъ, и новикомъ десятни; книги *денежныя роздачи* бобриковцомъ дѣтемъ боярскимъ и всякимъ жилецкимъ людемъ; нынѣшняго 158 года книги *денежныя* жъ *роздачи* Кирила Ушакова да подъячаго Никифора Кортовцева бобриковцомъ же дѣтемъ боярскимъ и всякимъ жилецкимъ людемъ; два столпа *отписокъ* изъ городовъ о всякихъ дѣлахъ; поручныя записи по бобриковцахъ дѣтяхъ боярскихъ, и по козакахъ и пушкаряхъ; судныя дѣла; *листы вѣстовые* изъ литовскихъ городовъ о всякихъ росправныхъ дѣлахъ. Въ остаткѣ государевыхъ денегъ триста пять рублей, которые дѣти боярскіе къ денежной роздачѣ въ Бобрикъ не бывали; на городовыхъ воротѣхъ вѣстовой колоколъ, а вѣсу въ немъ 15 п. 36 гривенокъ; государево знамя киндячное. Наряду: пищаль желѣзная вѣстовая, къ ней сто ядръ желѣзныхъ, ядро въ шесть гривенокъ; три пищали мѣдныхъ полковыхъ въ станкахъ, обиты желѣзомъ; тюфякъ мѣдный въ станку, обитъ желѣзомъ; 11 пищалей желѣзныхъ затинныхъ; ядръ да дробу желѣзнаго и свинчатаго къ полковымъ и къ затиннымъ пищалямъ 383 ядра, ядро безъ чети по гривенкѣ, да ядро по полуфунту, кромѣ дробу; въ казенномъ погребѣ зелья ручнаго и пушечнаго 37 п., и тотъ порохъ плохъ и лежалый; свинцу двѣ свиньи неполныхъ. Въ Бобриковскомъ уѣздѣ Каменная слобода да деревня Будиловка, а въ нихъ *пустыхъ* дворовъ всякихъ избъ и клѣтей шестьдесятъ, и тѣ хоромы, избы и клѣти безъ кровли и безъ строенья огнили, и двери и окна повытасканы. Да на рѣкѣ на Пслѣ, подъ Каменною слободою, мельница да толчея по обѣ стороны рѣки Псла, а къ нимъ было приведено одинадцать колесъ нѣмецкихъ; да на рѣчкѣ на Будиловкѣ мельница да толчея, и тѣ мельницы разорены всѣ; да на рѣчкѣ на Бобричкѣ мельница совсѣмъ разорена и снастей на нихъ и никакого строенія нѣтъ. Лѣсу сосноваго осталося отъ церковнаго строенья и отъ всякаго расходу бревенъ 500, да тесницъ 30. А которые были сады въ Каменской слободѣ, и въ росписи написано, что тѣ сады разорены, и выкопаны и поломаны.

(Москов. ст. столб. № 232, лл. 147—150).

№ 429-й. Челобитная Богдана Змѣева объ отставкѣ его отъ службы.

«...Бьетъ челомъ Богдашка Змѣевъ. Служу я тебѣ, государю, и прежнимъ государемъ пятьдесятъ три года всякія твои государевы службы съ пожалованными врядъ, и въ осадѣ при отцѣ твоемъ.. сидѣлъ; и при царѣ Васильѣ Ивановичѣ въ осадѣ сидѣлъ же, и изъ осады съ Москвы въ станицѣ къ боярину, ко князю Михаилу Васильевичу Шуйскому проѣзживалъ, и на бояхъ съ нимъ былъ. А какъ въ слободѣ въ Александровой былъ бой съ литовскими людьми боярину Михаилу Васильевичу Шуйскому, и на томъ бою подо мною двѣ лошади убито на повалъ и меня ранили. Да я жъ былъ посыланъ на Яикъ атамановъ, и есауловъ и козаковъ уговаривать и, уговоря, ко кресту ихъ приводить; и я всѣхъ козаковъ уговорилъ и ко кресту привелъ: крестъ цѣловали блаженныя памяти государю нашему, отцу твоему, государю, царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всеа русіи, и тебѣ, государю... по полной записи; а опричь меня на Яикѣ козаковъ ко кресту никто не приважкивалъ. Да я жъ учинилъ тебѣ, государю, прибыль: взялъ у козаковъ на Яикѣ пушки и пушечные запасы, какъ они побили на Яикѣ твоихъ государевыхъ людей высылку изъ Астрахани, и съ тѣмъ прислалъ къ тебѣ, государю, Прибылова Аристова, и Прибылой за тотъ пріѣздъ пожалованъ; а съ Яика присылалъ Прибылова жъ, что козаки крестъ цѣловали, и за то Прибылой пожалованъ же. И за ту мою службу пожаловалъ

ты, государь, меня своимъ государевымъ жалованьемъ только денежною придачею, и придача не выдана, а инымъ ничѣмъ не пожалованъ». Проситъ по причинѣ старости отставить его отъ службы, а вмѣсто себя посылать на службу даточнаго человѣка.

Помѣта: «158 г. мая въ 28 д. Государь пожаловалъ, велѣлъ отъ службы отставить, а даточныхъ конныхъ взять трехъ человѣкъ».

(Москов. ст. столб. № 227, л. 14).

№ 430-й. Челобитная Константина Чирикова о взятіи съ него даточнаго человѣка, вмѣсто его, въ службу.

«... Бьетъ челомъ бѣдный, разоренный и увѣчный Костько Чириковъ. Въ прошломъ, въ 150-мъ, году напалъ на меня безъ вины моей твой государевъ бояринъ, князь Борисъ Александровичъ Репнинъ: прислалъ людей своихъ къ церкви къ приходной на Москвѣ къ Вознесенью Христову и, по его приказу, люди его меня взяли изъ церкви, и били ослопы насмерть, и увѣчили, и ограбили, и людишекъ моихъ били насмерть, и увѣчна меня на вѣки учинили; а достальныхъ людишекъ моихъ на дворишкѣ моемъ и бабъ били. И сверхъ того моего бою и грабежу доправлено на мнѣ безъ суда и безъ сыску пятьсотъ восемьдесятъ пять рублей, кромѣ грабежа; и не истерпя жестокаго правежа, вотчинку и животишка всѣ продалъ. А какъ былъ твой государевъ бояринъ и воевода, князь Никита Ивановичъ Одоевскій съ товарищи на твоей государевѣ службѣ въ Бѣлѣгородѣ, и для моего увѣчья и разоренья пожаловалъ ты, государь, велѣлъ съ меня взяти даточныхъ людишекъ; и людишка за меня были на твоей государевѣ службѣ и валъ земляной дѣлали. Да я жъ живу на Москвѣ безъ съѣзду, и былъ у Грузинскаго посла отъ Семена дня и во все время въ приставѣхъ; а нынѣ сказано на твою государеву службу бояромъ и воеводамъ, князю Алексѣю Михайловичу Трубецкому да князь Михаилу Петровичу Проискому, а мнѣ велѣно быть съ ними жъ». Проситъ отъ службы его освободить, а вмѣсто его взять даточнаго.

Помѣта: «158 г. іюня въ 5 д. Государь пожаловалъ, велѣлъ съ него взять даточныхъ трехъ человѣкъ конныхъ, а его на службу не писать».

Помѣта (приказная): «158 г. іюля въ 9 д. Написать на службу даточныхъ людей конныхъ, противъ государева указа»».

(Москов. ст. столб. № 227, л. 17).

№ 431-й. Челобитная дѣтей боярскихъ города Бобрика Якова да Бориса Должиковыхъ и Аѳанасья Ходыкина о прибавкѣ имъ помѣстной дачи изъ дикаго поля.

«... Бьютъ челомъ новаго отдаточнаго города Бобрика дѣтишка боярскіе: Якушко да Бориско Дмитріевы дѣти Должиковы, да Аѳонька Андреевъ сынъ Ходыкинъ. Служимъ мы тебѣ, государю, по Бобрику всякую службу. А по твоему государеву указу велѣно намъ дати твоего государева жалованья на Бобрикѣ, на городовомъ полѣ, добрыя земли по двадцати четьи, а дано намъ только по осми четьи, и та земля къ Крымскому шляху и къ Литовской грани, а крѣпости къ той землѣ никакой нѣтъ; и на той землѣ намъ съ женишками, и съ дѣтишками и съ людишками своими прокормиться нечѣмъ, а по двадцати четей намъ не дано. А есть въ Бобрицкомъ уѣздѣ пустая порозжая земля дикаго поля съ усадищи къ рѣкѣ ко Пслу, противъ Будилковскаго перевозу, да къ озеру Бобровому, да къ Каменскому городищу, идучи отъ усадища къ городу Бобрику по первой лѣсокъ, а отъ города идучи по Азовскую дорогу правая сторона тое земли, да по первой нарогъ Будилковской Попселской лугъ, да за Азацкою (Азовскою) дорогою два загона; и то дикое поле межъ крѣпостей и пахать его мочно. А которые изъ Рыльска переведены на Бобрикъ съ нами вмѣстѣ, и они испомѣщены въ Кромскомъ и въ Рыльскомъ уѣздѣ прожиточными помѣстьи, а на Бобрикѣ имъ же дано по двадцати четьи». Просятъ пожаловать ихъ, велѣть «то дикое поле съ усадищи дать намъ въ помѣстье въ наши оклады: мнѣ, Якушкѣ да Бориску, въ ***двапятьдесятъ*** четьи человѣку, а мнѣ, Аѳонькѣ, во сто пятьдесятъ четьи къ старымъ нашимъ дачамъ, что дано намъ по Бобрику по осми чети, за девяносто четьи по тридцати четьи человѣку, чтобъ намъ, будучи на той землѣ на малой дачѣ, что дано по осми четьи, съ женишками, и съ дѣтишками и съ людишками голодною смертью не умереть и твоей государевы службы впредь не отбыть».

Помѣта: «Государь пожаловалъ, велѣлъ указъ учинить думнымъ дьякомъ Ивану Гавреневу да Семену Заборовскому».

Помѣта (приказная): «158 г. іюня въ 16 д. Государь пожаловалъ, велѣлъ дать грамота къ воеводѣ, и велѣть на ту землю послать досмотрить накрѣпко и измѣрить: колько тое земли будетъ

по смѣтѣ, и промежъ крѣпостей ли та земля стала, и кому та земля не отдана ли? И будетъ, та земля никому не отдана, а стала она въ крѣпости, и тое землю дать имъ... противъ ихъ братьи къ старому ихъ помѣстному окладу».

(Москов. ст. столб. № 232, л. 262).

№ 432-й. Письмо изъ Посольскаго въ Розрядный приказъ по поводу Псковскаго бунта.

Въ нынѣшнемъ въ 158 г., іюня въ 26 д., писали ко государю, царю и великому князю Алексѣю Михаиловичу всеа русіи изъ-подъ Пскова бояринъ и воеводы, князь Иванъ Никитичъ Хованскій съ товарищи, съ стряпчимъ со княземъ Григорьемъ княжъ Дмитріевымъ сыномъ Путятинымъ, что іюня въ 18 д. приходили къ Снѣтной горѣ псковичи всякихъ чиновъ люди и съ государевыми ратными людьми былъ у нихъ бой, и на томъ бою псковичей многихъ побили, а иныхъ воровъ многихъ поймали живыхъ. А кто имены въ языцѣхъ взяты и кто ихъ взялъ, и тому прислана подъ отпискою роспись.

И на той отпискѣ помѣта думнаго дьяка Ивана Гавренева: «158 г. іюня въ 26 д. Государь, сей отписки слушавъ, указалъ: отписать, боярина и воеводъ и ратныхъ людей похвалити, и надъ псковскими измѣнники промышляти, сколько милосердый Богъ помочи подастъ. А въ обмѣну дворяномъ изъ взятыхъ давать человѣка въ человѣка, кого ни попросятъ; а какъ на обмѣну учнешь отпускати, и имъ приказывати, чтобъ они, помня государское крестное цѣлованье, государю тамъ служили и свою братью наговаривали, чтобъ они вины свои принесли и тебя, боярина нашего, и ратныхъ людей въ городъ пустили. А сеунщику за сеунчъ дати ему жалованья десять рублей, камку самую добрую кармазинъ десять аршинъ, на лечьбу четыре рубля изъ Большого Приходу, камку на Казенномъ дворѣ, и о томъ послать память; а грамота послать къ боярину и воеводамъ изъ Розряду. Помѣстный окладъ учинить за ту службу и за рану 550 четей, денегъ 25 рублей.

Да къ боярину де, князю Ивану Никитичу Хованскому и князю Никифору козаки Луцкіе не пришли, которое число послали его, Путятина. Да прежъ того онъ же, бояринъ и воеводы писали, что имена ихъ присланы изъ Розряду, а они не бывали; и сыскать въ Розрядѣ: съ кѣмъ о высылкѣ грамоты на Луки князю Александру Лобанову посланы?

Да подъ помѣтою жъ приклеено подъячаго письмо.

Съ похвалою грамота къ боярину и воеводамъ, ко князю Ивану Никитичу Хованскому и ко князю Никифору Мещерскому, и къ ратнымъ людемъ, и о розмѣнѣ послано изъ походу съ князь Григорьемъ Путятинымъ, іюня въ 28 д. И по помѣтѣ думнаго дьяка Ивана Гавренева сеунщику за сеунчъ о деньгахъ и о камкѣ памяти даны изъ Посольскаго Приказа.

Помѣта (приказная): «Таково письмо прислалъ въ Розрядъ изъ Посольскаго Приказа думной діакъ Михаилъ Волошениновъ іюня въ 30 д. нынѣшняго 158 года».

(Москов. ст. столб. № 227, лл. 7—9).

№ 433-й. Челобитная дворянъ, сыщиковъ Свейскихъ перебѣжчиковъ, объ освобожденіи отъ службы въ Псковѣ.

«... Бьютъ челомъ дворяне, которые посыланы были для твоего государева дѣла сыскивать по городомъ перебѣжчиковъ Свейскія земли. Въ прошломъ въ 154 и въ 155 годѣхъ были мы на твоей государевѣ службѣ въ Бѣлѣгородѣ и валовое дѣло дѣлали непротивъ своей мѣры, по двѣ и по три сажени; и въ тѣхъ же, въ 155, 156 и 157-мъ годѣхъ, были изъ насъ многіе посыланы къ твоему государеву селитряному дѣлу; а въ нынѣшнемъ, въ 158 г., посыланы были мы по городамъ для перебѣжчиковъ Свейскія земли въ дальные городы и за Псковъ, во Псковскіе пригороды, и въ Новгородскія пятины и въ иные городы. А многіе наша братья, пріѣхавъ съ бѣлогородскія службы, были по воеводствамъ и по приказамъ, а мы передъ своею братьею всѣ годы на твоихъ государевыхъ службахъ и волокитахъ и проѣсти... большихъ и у приказовъ нигдѣ не бывали; а нынѣ сказана намъ служба во Псковъ». Просятъ отъ Псковской службы ихъ освободить.

Помѣта: «158 г. іюля въ 1 д. Государь пожаловалъ, не велѣлъ ихъ посылать на службу».

Помѣта (приказная): «158 г. іюля въ 5 д. Учинить по помѣтѣ».

(Москов. ст. столб. № 227, л. 15).

№ 434-й. Челобитная нижегородца Ивана Юрьева объ отпускѣ его въ Москву бить челомъ о своей бѣдности.

«... Бьетъ челомъ Нижняго-города Ивашко Андреевъ сынъ Юрьевъ. Въ нынѣшнемъ, въ 158 г., по твоему государеву указу, ѣхалъ я на твою государеву службу на Крапивну и, волею Божiею, конь у меня на дорогѣ палъ, не доѣзжая Серпухова верстъ за тридцать; и я приволокся на Крапивну пѣшъ, а иной лошади купить мнѣ нечѣмъ, человѣкъ бѣдный и разореной». Проситъ отпустить его въ Москву побить челомъ о бѣдности.

На оборотѣ челобитной — рукоприкладство 20-ти поручителей.

Помѣта (приказная): «158 г. iюля въ 21 д. По сей челобитной отпустить на три недѣли за порукою, а порука по немъ тѣ дворяне, которые къ сей челобитной руки приложили, что ему стать на срокъ на государевѣ службѣ на Крапивнѣ».

(Москов. ст. столб. № 241, л. 88).

№ 435-й. Челобитная суздальца Ив. Карпова о написанiи его по дворовому списку.

«... Бьетъ челомъ рейтарскаго строя суздалецъ Ивашко Карповъ сынъ Казимiровъ. Билъ я челомъ тебѣ, государю, *о выборъ*, и мнѣ сошла подписная челобитная, за помѣтою твоего думнаго дьяка: велѣно меня написать по выбору; и по *выбору* меня прежъ *двороваю* не напишутъ». Проситъ написать его по дворовому списку.

Помѣта: «158 г. августа въ 8 д. Государь пожаловалъ, велѣлъ его написать по дворовому списку».

Помѣта (приказная): «158 г. августа въ 11 д. По сему государеву указу справитъ въ списку».

(Москов. ст. столб. № 227, л. 5).

№ 436-й. Челобитная жильца Никиты Хвостова о пожалованiи его въ стряпчiе.

«... Бьетъ челомъ жилецъ Никитка Ивановъ сынъ Хвостовъ. Отецъ мой служилъ прежнимъ государемъ и отцу твоему государеву..., и тебѣ, государю, всякiя ваши государскiя службы, выборныя и рядовыя, и въ осадѣ сидѣлъ, и въ полону животъ свой мучилъ, и раненъ бывалъ; и никоторыя твои государевы службы отца моего николи не минули. И у твоего государева и земскаго дѣла *у (в) уложенной книги* отецъ мой былъ же. И въ нынѣшнемъ, въ 158 г., какъ учинилось смятенiе въ Великомъ Новѣгородѣ, и по твоему государеву указу посланъ былъ отецъ мой въ Великiй Новгородъ съ твоимъ государевымъ милостивымъ словомъ; и отецъ мой, прiѣхавъ въ Великiй Новгородъ, мужикамъ новгородцамъ говорилъ, чтобъ попомнили твое государево крестное цѣлованье и отъ воровства бы унялись. И по уговору отца моего стало въ Великомъ Новѣгородѣ смирнѣе; а которые мужики воры, и тѣ приходили на отца моего гилемъ и хотѣли убить. А вѣдомо то терпѣнье отца моего твоему государеву богомольцу Никону митрополиту и всѣмъ новгородцамъ, которые тебѣ, государю, добра хотѣли. И какъ бояринъ, князь Иванъ Никитичъ Хованскiй, пошелъ изъ Великаго Новгорода подо Псковъ, а отецъ мой съ бояриномъ пошелъ у дворянъ у выборной сотни головою; и какъ подо Псковымъ бой былъ iюля въ 12 д., и на томъ бою отца моего, Ивана Дѣевича Хвостова, убили, а на прежнемъ бою убили дядю моего, Артемья Хвостова». Проситъ за смерть родителей пожаловать его въ стряпчiе.

Помѣта: «158 г. августа въ 15 д. Государь пожаловалъ, велѣлъ ему быть у себя, государя, въ стряпчихъ».

Помѣта (приказная): «Учинить по сему государеву указу, и привесть ко кресту».

(Москов. ст. столб. № 227, л. 22).

№ 437-й. Челобитная князя М. И. Мещерскаго о прибавкѣ ему за службу помѣстнаго оклада и денежнаго жалованья.

«... Бьетъ челомъ Мишка княжъ Ивановъ сынъ Мещерскiй. При царѣ Борисѣ, какъ были въ ссылкѣ твои государевы родичи, дѣдъ твой, блаженныя памяти великiй государь, святѣйшiй патрiархъ Филаретъ Никитичъ Московскiй и всеа русiи, и отецъ мой въ то время сосланъ былъ въ Сибирь съ бояриномъ съ Иваномъ Никитичемъ, животъ свой мучилъ въ желѣзахъ семь лѣтъ. А помѣстья и вотчины отца моего розданы доводчикомъ, князю Богдану Бѣлосельскому съ братiею, а отецъ мой вѣликому государю... Михаилу Өедоровичу... о томъ своемъ разорѣнiи не бивалъ челомъ, потому что отца моего вскорѣ не

стало. А я служу... отцу твоему государеву... и тебѣ, государю, сорокъ лѣтъ, и въ Новгородское взятье на бою раненъ и въ полонъ взятъ; и какъ былъ подъ Москвою королевичъ, и я былъ въ полку у князя Ивана Михаиловича Катырева, на боѣхъ и въ подъѣздѣхъ былъ, и въ Можайску на твоей государевѣ службѣ съ приходу и до отходу, и вездѣ на твоихъ государевыхъ службахъ полковыхъ. И въ прошломъ въ 154 году былъ я на твоей государевѣ розмѣнной службѣ съ окольничимъ, со княземъ Василіемъ Петровичемъ Ахамашуковымъ-Черкасскимъ тридцать недѣль; и какъ приходили крымскіе царевичи въ курскіе и въ оскольскіе мѣста, и я посыланъ былъ за тѣми крымскими царевичи съ ратными людьми; и за крымскими воинскими людьми ходилъ я и всякую нужу терпѣлъ; и въ прошломъ въ 156 г. былъ я на твоей государевѣ службѣ съ нимъ же, съ окольничимъ, на крымской розмѣнѣ на Ураевѣ, и никоторая твоя государева служба меня не миновала. А окладъ мнѣ шестьсотъ четвертей, а денегъ 25 рублей». Проситъ за службу прибавить ему помѣстнаго оклада и денежнаго жалованья.

Помѣта: «158 г. августа въ 23 д. Государь пожаловалъ, велѣлъ ему окладъ учинить и съ прежнимъ восемьсотъ четвертей, денегъ шестьдесятъ рублей».

Помѣта (приказная): «158 г. августа въ 27 д. Учинить по сему государеву указу».

(Москов. ст. столб. № 227, л. 10).

№ 438-й. Челобитная жильца Григорья Неѣлова о написаніи его «въ переднюю».

«...Бьетъ челомъ рейтарскаго строя изъ выбору жилецъ Гришка Михайловъ сынъ Неѣловъ. Служу я въ житьѣ лѣтъ съ десять всякія твои государевы службы, и въ прошломъ въ 155 г. былъ на Ливнахъ и на новомъ царевѣ Алексѣевѣ городѣ валовое дѣло дѣлалъ; а по розбору твоего боярина Ильи Даниловича Милославскаго *выбранъ въ выборъ въ 200 человѣкъ*, и живу на Москвѣ годъ безъсъѣзду. А которому ученью ученъ, и тому умѣю. А дядья мои и братья служатъ тебѣ, государю, по московскому списку и въ передней». Проситъ написать его *въ переднюю*.

Помѣта: «Государь пожаловалъ, велѣлъ написать въ стряпчихъ».

Помѣта (приказная): «158 г. августа въ 23 д. Справить въ спискѣ и ко кресту привести».

(Москов. ст. столб. № 227, л. 11).

№ 439-й. Отписка Переяславля-Залѣсскаго воеводы о пріемѣ города, съ приложеніемъ росписи принятаго.

Переяславль-Залѣсскій воевода Иванъ Левашевъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ августа въ 25 д., доносилъ, что онъ у бывшаго воеводы Тимоѳея Еремѣева городъ принялъ и во всемъ росписался. А что именно принялъ, тому прилагаетъ при семъ роспись.

Помѣта (верхъ оторванъ): «...и свинецъ, и всякіе пушечные запасы... написати въ книгу и въ годовую роспись нынѣшняго 158 года.

Роспись, что въ Переславлѣ въ съѣзжей избѣ государевыхъ... всякихъ дѣлъ, и въ государевѣ казнѣ зелья, и свинцу и всякихъ пушечныхъ запасовъ, и на городѣ наряду и что въ Переславлѣ служилыхъ, и посадскихъ и всякихъ жилецкихъ людей.

(Выписано только: «что... въ съѣзжей избѣ государевыхъ дѣлъ»).

Съѣзжая изба; а дѣлана въ прошломъ, въ 139 г., на государевы неокладныя пошлинныя деньги, а въ ней столъ, на столѣ сукна настрафилю червчатаго 2 арш. Въ большомъ окошкѣ окончина большая, да чтыре окончины въ меньшихъ окошкахъ; у печи заслонъ желѣзный; чѣпь желѣзная о дву ошейникахъ, сдѣлана на воровъ, на пошлинныя жъ деньги, вѣсу въ ней 13 гривенокъ; трои желѣза ножныя.

Въ съѣзжей избѣ — роспись государевѣ казнѣ и дѣламъ, за рукою воеводы, князя Ивана Львова, 136 г., а другая роспись, какову далъ воеводѣ Ѳедору Зубову Ермолай Аксинъ, за своею рукою.

130—135, 137—148, 150—153 годовъ сорокъ одинъ столпъ государевыхъ, царевыхъ и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всеа русіи указныхъ грамотъ о разныхъ государевыхъ дѣлахъ и въ истцовыхъ искѣхъ; и въ тѣхъ же столпѣхъ — къ государю... Михаилу Ѳеодоровичу черныя отписки. Государевыхъ же... Михаила Ѳеодоровича... грамотъ 148, 149, 150 годовъ — чтыре столпа о разныхъ государевыхъ дѣлахъ, и въ истцовыхъ искѣхъ; и въ тѣхъ же столпѣхъ къ государю отписки; да тѣхъ же годовъ — столпъ государевыхъ грамотъ изъ Помѣстнаго приказа.

Да государевыхъ, царевыхъ и в. к. Алексѣя Михаиловича всеа русіи грамотъ 153—156 годовъ три столпа, да 156—158 годовъ шесть стол-

повъ, и въ тѣхъ же столпѣхъ къ государю вчернѣ отписки.

Съ 121 г. по 130 г, съ приходныхъ и съ росходныхъ книгъ списки всякимъ государевымъ денежнымъ доходомъ прежнихъ воеводъ; а подлинныя книги посланы къ Москвѣ въ Костромскую четь; и о тѣхъ же книгахъ, и о всякихъ государевыхъ и о земскихъ дѣлахъ тѣхъ же прошлыхъ годовъ переписная роспись вчернѣ, какова послана къ Москвѣ.

Приходныя и расходныя книги съ 130, 131 по 159 годовъ, и судныя вершеныя дѣла. Судное вершеное дѣло истца Алексѣя Иванова сына Болшева, что искалъ въ прошломъ, въ 132 г., на Ильиныхъ крестьянѣхъ Змѣева, на Любимкѣ Давыдовѣ да на Томилкѣ Якимовѣ съ товарищи поженнаго владѣнья, и тому дѣлу приговоръ. Росходныя книги, которыя взяты у посадскихъ у выборныхъ цѣловальниковъ, у Гордюшки Потѣшеньева съ товарищи, государевымъ деньгамъ, которыя присланы изъ Москвы на строенье въ Горицкой монастырь, на лѣсную покупку.

Платежница Переславлю — посаду и Переславскому уѣзду, за приписью дьяка Андрея Подлѣсова. *Переписныя дозорныя книги* государевымъ пустымъ, порозжимъ землямъ, за приписью дьяка Матвѣя Сомова, 136 г., каковы взяты у Ивана Большого, и тѣмъ пустымъ, порозжимъ землямъ *роздаточныя* и *сборныя* книги его же Ивановы роздачи и сбору, того жъ 136 году. Да книги отдаточныя и сборныя оброчнымъ деньгамъ пустымъ, порозжимъ землямъ съ 137—156 годовъ, вчернѣ, а бѣлыя посланы съ деньгами къ Москвѣ. Во всякихъ государевыхъ денежныхъ доходѣхъ отписи съ 122—153 годы. Государева, царева и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всеа русіи грамота *указная* и *статейная роспись*, за приписью дьяка Никифора Спиридонова, 137 г. Списокъ съ платежныхъ книгъ; съ книгъ же письма князя Ивана Ромодановскаго съ товарищи 71-го года, которыя сысканы у Переславскаго губного старосты, у Осипа Дахина, въ прошломъ, въ 118 году, послѣ приходу литовскихъ людей; драны, многихъ листовъ въ нихъ нѣтъ. А подлинныя платежныя книги, по государевѣ грамотѣ, посланы къ Москвѣ въ Помѣстной приказъ съ сыномъ боярскимъ, съ Докучаемъ Юровымъ. Списокъ *съ платежницы* жъ 116-го года, съ книгъ письма Никиты Оксентьева 81-го году, а подлинныя платежныя книги, по государевѣ грамотѣ, посланы къ Москвѣ въ 127 г. съ Докучаемъ Юровымъ. Съ государевыхъ, царевыхъ и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всеа русіи съ помѣстныхъ, съ отдѣльныхъ и съ отказныхъ грамотъ и съ выписей 147 г. списковъ, да съ отдѣльныхъ, и отказныхъ, и отписныхъ 80 тетрадей вчернѣ, а подлинныя государевы грамоты и выписи, и отдѣльныя, и отказныя и отписныя книги посланы къ Москвѣ въ Помѣстный приказъ; и тѣмъ же государевымъ грамотамъ, и выписямъ и книгамъ роспись вчернѣ, какова послана къ Москвѣ жъ за воеводскою, за князь Ивановою рукою Львова. Роспись Переславскаго яму пригонному ямскому двору, съ какихъ сохъ тотъ дворъ сдѣланъ, за воеводскою Ивановою рукою Селунскаго, 131 да 132 года. Книги переписныя городовымъ осаднымъ дворамъ и дворовымъ мѣстомъ, что переписывалъ по государевой грамотѣ и по приказу стольника и воеводы, князя Семена Елецкаго, Александро Сверчковъ. Государевыхъ, царевыхъ и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всеа русіи указныхъ 28 грамотъ 136 и 137 г., которыя взялъ воевода Ѳедоръ Зубовъ у губного старосты, у Ермолы Айсина, на его Ермолино имя. Росписная отдаточная роспись за руками, какъ отдали, по государеву указу, стольнику и воеводѣ, князю Семену Елецкому, горододѣлецъ Осипъ Хлоповъ да подъячій Иванъ Васильевъ, городъ Переславль, сдѣлавъ новой 140 году. 140-жъ году — отпись Тимоѳея Исканскаго да подъячаго Василья Басова въ селитряныхъ запасѣхъ, которые они взяли у стольника и воеводы, у князя Семена Елецкаго за ихъ же руками. Отдаточная роспись Тимоѳея-жъ Исканскаго да подъячаго Василья Басова, какъ они отдали стольнику и воеводѣ, князю Семену Елецкому селитряныя варницы съ посудою по росписи посадскимъ людемъ. По государевымъ грамотамъ изъ Помѣстнаго приказу, отдѣльныхъ, и отписныхъ помѣстныхъ отказныхъ книгъ 278, тетрадей вчернѣ, а подлинныя книги посланы къ Москвѣ по годомъ; да 91 тетрадь помѣстныхъ вчернѣ, которыя взяты въ прошломъ, въ 137 г., у губнаго старосты, у Ермолы Айсина. Государева, царева и великаго князя Алексѣя Михаиловича всеа русіи указная грамота, какова прислана въ 157 г. изъ Костромскія чети, за приписью дьяка Богдана Силина: велѣно заказать, чтобъ никакого безчинства во всякихъ людѣхъ, что супротивно крестьянскому закону, не было. Государева... указная грамота, какова прислана въ 157 г., а подъ нею Уложенный списокъ, за приписью дьяка Грязново Акишева, о бѣглыхъ крестьянѣхъ и о бобыляхъ *съ соборнаго Уложенія*. *Платежница* съ новыхъ писцовыхъ книгъ Переславскаго уѣзду, какова прислана въ 158 г. изъ Ямскаго приказу, за при-

писью дьяка Никиты Головкина. Государева жъ грамота о мѣдяныхъ и оловянныхъ деньгахъ: велѣно про нихъ, и про воровъ, которые ими промышляютъ, сыскивать и ихъ сбирать въ съѣзжую избу, и собрано ихъ 18 алт. 2 ден. Отдаточная роспись селитряной варницѣ, и посудѣ и запасомъ, какъ по государеву указу въ прошломъ въ сто пятьдесятъ.,. году, послѣ селитрянаго варенья, отдано Переславскому земскому старостѣ Титу Коржавину съ товарищи, а роспись за рукою его, посадскаго старосты; а государевыхъ денегъ осталось за расходомъ у селитрянаго варенья 42 рубля, 25 алт., 2 д., да десятеры кандалы, что взяты у Никифора Жедринскаго, а сдѣланы на тюремныхъ сидѣльцовъ, которые работали на селитряныхъ варницахъ. Приводныхъ и роспросныхъ четыре дѣла 147 г.: Дмитровца Тимоѳея Салтыкова съ Никитскимъ монастыремъ, за ихъ руками; Преч. Богородицы Горицкаго монастыря архимандрита Іова да келаря, старца Авраамья Подлѣсова, челобитная на Антона Башмакова и досмотрѣнная память; приводъ и челобитная Никитскаго монастыря крестьянина Дружинки Леотьева съ Ивановымъ крестьяниномъ Чулкова, сельца Икрина съ Ивашкомъ Степановымъ; приводъ и роспросныя рѣчи съ табакомъ извощика Ярославскаго уѣзда, государева дворцоваго села Давыдкова, крестьянина Терешки Андреева 150 года, и посаженъ онъ былъ Терешка въ тюрьму, и изъ тюрьмы ушелъ, и о томъ къ государю писано, а табаку у него взято съ полпуда.

158 г. Челобитная князя Ивана княжъ Петрова сына Борятинскаго на Петра да на Никиту Пановыхъ, и допросъ и доѣзжая память. По государевѣ грамотѣ, обыскныя рѣчи про осадный дворъ Дмитрія Иванова сына Болшева, по челобитью брата его родного Алексѣя Болшева...

(Москов. ст. столб. № 241, лл. 93—105).

№ 440-й. Челобитная тулянъ, каширянъ, тарушанъ и серпуховичей рейтарскаго строя о не отобраніи у нихъ прибавочнаго за службу помѣстнаго оклада.

«... Бьютъ челомъ туляне, и коширяне, и торушане и серпуховичи рейтарскаго строю. Въ прошломъ, въ 154 г., были мы на твоей государевѣ службѣ на Ливнахъ и въ Бѣлгородѣ съ пріѣзду и до отпуску, и степныя крѣпости — земляное и валовое дѣло дѣлали; и за тое службу прибавлено намъ твоего государева жалованья помѣстнаго окладу по сту четь и денежной придачи. И нынѣ указано изъ Розряду, на выпискѣ помѣчено: велѣно у насъ, которымъ было нынѣшняго лѣта быть въ Бѣлгородѣ, отнять, не за вину нашу, помѣстнаго окладу по пятидесятъ четьи. А какъ насъ въ рейтарскую службу писали, а про Бѣлогородскую службу въ сказкѣ ничего намъ не сказано, чтобъ отнять у насъ помѣстнаго окладу по пятидесяти четьи; а если бы мы то вѣдали, что отнять по пятидесятъ четьи, и мы въ рейтарскую службу не писалися, а передъ своею братьею въ такомъ позорѣ не были». Просятъ, не отнимать у нихъ безъ всякой вины помѣстной и денежной придачи.

Помѣта: «158 г. августа въ 28 д. Государь пожаловалъ, велѣлъ дѣло внести къ бояромъ».

(Москов. ст. столб. № 231, л. 120).

№ 441-й. Государева грамота Лебединскому воеводѣ о соблюденіи очереди въ назначеніи на службы дѣтей боярскихъ.

Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа русіи на Лебединъ воеводѣ нашему Артемью Ивановичу Заболоцкому. Били намъ челомъ лебединцы, дѣти боярскіе, Сережка Коптевъ да Якушка Еремѣевъ съ сыномъ, съ Савкою, а сказали: по нашему указу, велѣно имъ лебединцомъ дѣтемъ боярскимъ всѣмъ городомъ на Усмони валовое земляное дѣло дѣлать, перемѣняясь по очереди; и нынѣ де ты посылаешь ихъ на Усмонь, мимо нашего указу, не по очереди, а они де посыланы на Усмонь къ валовому дѣлу въ прошломъ во 157 г., а ихъ братья многіе на Усмонь къ валовому дѣлу не посылованы ни однова. И намъ бы ихъ пожаловать, велѣть ихъ къ валовому дѣлу на Усмонь посылать противъ нашего указу. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ лебединцовъ дѣтей боярскихъ Сережку Коптева съ товарищи на Усмонь къ валовому дѣлу посылалъ по очереди, противъ нашего указа, а сверхъ ихъ братьи лишнихъ службъ на нихъ не накладывалъ и тѣмъ ихъ для своей бездѣльной корысти не стѣснилъ. А будетъ учнешь дѣлать мимо нашего указу, и дѣтей боярскихъ учнешь посылать мимо очереди, а послѣ про то сыщется, и тебѣ отъ насъ быть въ великой опалѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7158, августа въ 29 д.

(Москов. ст. столб. № 241, л. 10).

№ 442-й. Челобитье одоевца Михаила Ботвиньева о написаніи его за службы родителей и его по выбору.

«...Бьетъ челомъ одоевецъ Мишка Ивановъ сынъ Ботвиньевъ. Служили прадѣды мои Михайла да Григорій Ботвиньевы вамъ, государемъ, и убитъ прадѣдъ мой Григорій Ботвиньевъ подъ Казанью на бою, и за васъ, государей, кровь проливалъ; прадѣдъ мой Михайла Ботвиньевъ убитъ на вашей государевѣ службѣ въ нѣмцахъ блаженныя памяти при царѣ Иванѣ Васильевичѣ, а дѣдъ мой, Кондратій Ботвиньевъ, умеръ на вашей государевѣ службѣ на Ливнахъ блаженныя памяти при царѣ Өедорѣ Ивановичѣ, а отецъ мой служилъ блаженныя памяти отцу твоему государеву, государю, царю и великому князю Михаилу Өедоровичу всеа русіи, многія лѣта, осады и нужи терпѣлъ и за васъ, государей, кровь проливалъ; а я служу тебѣ, государю, по дворовому, и въ станицахъ и въ подъѣздѣ безпрестанно, всякія твои государевы службы лѣтнія и зимнія, и я былъ на твоей государевѣ службѣ въ Карповѣ, валъ валилъ и ровъ копалъ, и въ Курскѣ на твоей государевѣ службѣ былъ; да я жъ былъ на твоей государевѣ службѣ въ Бѣлгородѣ, да я жъ провожалъ твою государеву посольскую казну до Тору; а окладъ мнѣ 400 четвертей». Проситъ пожаловать его, велѣть написать его по выбору.

Помѣта: «159 г. сентября въ 1 д. Государь пожаловалъ велѣлъ написать по выбору».

(Москов. ст. столб. № 239, частн. 2-й, л. 1).

№ 443-й. Докладъ и боярскій приговоръ о стольникахъ, стряпчихъ, дворянахъ московскихъ, иноземцахъ и жильцахъ — нѣтчикахъ.

По списку нынѣшняго 158 г. апрѣльскія половины: стольниковъ 205 чел., стряпчихъ 161 чел., дворянъ московскихъ 536 чел., иноземцовъ, которые служатъ съ московскими дворяны, 49 чел., жильцовъ 684 чел.; всего 1635 чел.

А по смотру августа въ 25 д. нынѣшняго 158 г., въ естѣхъ: стольниковъ 133 чел., стряпчихъ 82 чел., дворянъ и съ иноземцами 268 чел., жильцовъ 176 чел.; всего 659 чел.

Въ нѣтѣхъ: стольниковъ 34 чел., стряпчихъ 45 чел., дворянъ 214 чел., жильцовъ 309 чел.; всего 602 чел.

На воеводствахъ, и въ отсылкѣ и въ отпуску: стольниковъ 35 чел., стряпчихъ 12 чел., дворянъ 77 чел., жильцовъ 35 чел.; всего 159 чел.

Больныхъ: стольниковъ 2 ч., стряпчій 1 чел., дворянъ 21 чел., жильцовъ 13 чел.; всего 37 чел.

Въ рейтарѣхъ: стольникъ 1 чел., стряпчихъ 21 чел., дворянъ 5 чел., жильцовъ 151 чел.; всего 178 чел.

Октябрскія половины по списку: стольниковъ 188 чел., стряпчихъ 147 чел., дворянъ московскихъ 693 чел., жильцовъ 866 чел.; всего 1894 чел.

А по смотру *въ естѣхъ*: стольниковъ 101 чел., стряпчихъ 61 чел., дворянъ 209 чел., жильцовъ 132 чел.; всего 503 чел,

Въ нѣтѣхъ: стольниковъ 52 чел., стряпчихъ 58 чел., дворянъ 369 чел., жильцовъ 532 чел.; всего 1011 чел.

Въ отсылкѣ и въ отпуску: стольниковъ 31 чел., стряпчихъ 9 чел., дворянъ 66 чел., жильцовъ 48 чел.; всего 154 чел.

Больныхъ: стольниковъ 4 чел., стряпчій 1 чел., дворянъ 36 чел., жильцовъ 5 чел.; всего 46 чел.

Въ рейтарѣхъ: стряпчихъ 18 чел., дворянъ 13 чел., жильцовъ 149 чел.; всего 180 чел.

И всего по списку обѣихъ половинъ: стольниковъ 393 чел.; стряпчихъ 308 чел., дворянъ московскихъ 1288 чел., жильцовъ 1550 чел.; всего 3529 чел.

А по смотру — *въ естѣхъ*: стольниковъ 234 чел., стряпчихъ 143 чел., дворянъ московскихъ 477 чел., жильцовъ 350 чел., всего 1162 чел. Въ *нѣтѣхъ*: стольниковъ 86 чел., стряпчихъ 103 чел., дворянъ московскихъ 583 чел., жильцовъ 841 чел.; всего 1615 чел.

На воеводствахъ, и въ отсылкѣ и въ отпуску: стольниковъ 66 чел., стряпчихъ 21 чел., дворянъ московскихъ 143 чел., жильцовъ 83 чел.; всего 313 чел.

Больныхъ: стольниковъ 6 чел., стряпчихъ 2 чел., дворянъ московскихъ 57 чел., жильцовъ 18 чел.; всего 83 чел.

Въ рейтарѣхъ: стольниковъ 1 чел., стряпчихъ 39 чел., дворянъ московскихъ 18 чел., жильцовъ 300 чел.; всего 358 чел.

Помѣта на оборотѣ доклада: «159 г., сентября въ 4 д. Государь указалъ и бояре приговорили: которые стольники, и стряпчіе, и дворяне московскіе и жильцы объявилися на Москвѣ у смотру обѣихъ половинъ нонѣшняго 159 г., сентября 1-го числа, и тѣхъ стольниковъ, и стряпчихъ, и дворянъ московскихъ, и жильцовъ указалъ государь отпустить по деревнямъ октября

съ 1-го числа. А о нѣтчикахъ послать въ городы къ воеводамъ и къ приказнымъ людемъ, и велѣть нѣтчиковъ: стольниковъ, и стряпчихъ, и дворянъ московскихъ и жильцовъ выслать къ Москвѣ на срокъ, нынѣшняго 159-го года, октября къ 1-му числу. И велѣть доправить на нѣтчикахъ прогоны отъ Москвы до городовъ, и назадъ до Москвы. А будетъ учнутъ нѣтчики укрываться, и въ помѣстьяхъ своихъ и въ вотчинахъ, кого воевода пришлетъ, станутъ отъ нихъ укрываться, и тѣ прогоны велѣть доправить на людѣхъ ихъ и на крестьянѣхъ, безъ всякой поноровки. А будетъ воеводы для своей бездѣльной корысти прогоновъ на нѣтчикахъ не доправятъ... прогоновъ въ Розрядъ не пришлютъ, и на воеводахъ, указалъ государь, доправити по пятидесяти рублей. А то бъ воеводамъ нѣтчикомъ сказывать и въ наказѣхъ отъ себя, кого пошлетъ высылать, писать: которые стольники, и стряпчіе, и дворяне московскіе и жильцы къ Москвѣ на срокъ не пріѣдутъ, и указалъ государь тѣхъ людей иметывать въ тюрьму, да у нихъ же изъ окладу убавливать по пятидесятъ четей, денегъ пять рублей. А послать въ городы грамоты... не замѣшкавъ».

(Москов. ст. столб. № 238, лл. 5—10).

№ 444-й. Докладъ и боярскій приговоръ по дѣлу объ извѣтѣ карповца Ив. Хлыновскаго на карповца Андрея Покушелова въ произнесеніи имъ непристойныхъ словъ и въ разныхъ преступленіяхъ.

Въ нынѣшнемъ во 159 г. октября въ 24 д., въ Аптекарскомъ приказѣ передъ бояриномъ, передъ Ильею Даниловичемъ Милославскимъ объявилась на столѣ отписка запечатана, а не подписана, откуда и кѣмъ отписка прислана. И бояринъ Илья Даниловичъ Милославскій велѣлъ ту отписку роспечатать и передъ собою вычесть. И та отписка писана по извѣту карповца сына боярскаго Ивана Хлыновскаго на карповца-жъ на Андрея Покушелова да Карпова-жъ города на покровскаго попа Ивана въ розныхъ дѣлѣхъ. И въ нынѣшнемъ же во 159 г. ноября въ 18 д. послана государева грамота въ Бѣлгородъ къ боярину и воеводамъ, ко князю Борису Александровичу Рѣпнину съ товарыщи, а велѣно противъ Иванова извѣту Хлыновскаго Андрея Покушелова и попа Ивана роспросить и сыскать про то подлинно, а ихъ велѣно держать въ тюрьмѣ до государева указу. И декабря въ 31 д. писали къ государю... изъ Бѣлгорода бояринъ и воеводы, князь Борисъ Александровичъ Репнинъ съ товарищи, и прислали изъ роспросныхъ рѣчей и изъ извѣту Ивана Хлыновскаго и изъ роспросныхъ рѣчей Андрея Покушелова и покровскаго попа Ивана и иныхъ людей, до кого дѣло достало, перечневую выписку, а въ перечневой выпискѣ пишетъ.... «А въ роспросныхъ рѣчахъ и въ извѣтѣ Ивана Хлыновскаго написано: въ прошломъ во 156 г., будучи въ Карповѣ на бесѣдѣ у воеводы у Игнатья Вердеревскаго, и карповецъ Андрей Покушеловъ метался къ головѣ стрѣлецкому и козачью къ Якову Свистунову съ ножемъ и хотѣлъ его зарѣзать, и говорилъ: почему онъ Яковъ Свистуновъ у стрѣльцовъ и у козаковъ въ головахъ? и Яковъ-де Свистуновъ сказалъ ему, что онъ у стрѣльцовъ и у козаковъ въ головахъ по государеву указу; и Андрей де Покушеловъ ему говорилъ, что онъ присланъ въ головы *отъ вора, а не отъ государя*, а то де слышали карповцы: съѣзжей избы подьячій Микитка Пѣнцовъ, а инымъ де людемъ имена скажетъ Микитка Пѣнцовъ. И Яковъ де Свистуновъ про то училъ являть и говорилъ: скажетъ де онъ Андрей, отъ кого именемъ отъ вора онъ, Яковъ, въ Карповѣ у стрѣльцовъ и у козаковъ въ головахъ? и онъ, Андрей де Покушеловъ ему молвилъ: присланъ де онъ Бориса Морозова отъ человѣка его Мосейка. Да его жъ де Андреево воровство: послѣ того времени, немного мѣшкавъ, хотѣлъ онъ, Андрей, срубить саблею курскаго воеводу Ѳедора Лодыженскаго въ ту пору, какъ онъ Ѳедоръ посыланъ былъ въ Хотмышской досматривать хлѣба, какъ саранча поѣла. А то де все Андреево воровство Покушелова и его товарищей въ 5 недѣль. И какъ де онъ Иванъ Хлыновской, слыша отъ Андрея Покушелова прежнія про бояръ непристойныя слова, что было ему бояръ побить и корень вывесть, съ товарыщи своими побѣжалъ къ Москвѣ; а какъ де онъ, Андрей Покушеловъ, съ товарищи непристойныя слова про бояръ говорилъ, и съ ними де въ кругу былъ Карпова города покровскій попъ Иванъ. И онъ де Иванъ тому попу говорилъ, что ему... круги приставать не пристойно. Да и то де онъ попъ учинилъ не гораздо: вѣнчалъ не по правиламъ святыхъ отецъ въ Троицынъ день, противъ Сшествія Святаго Духа, 5 свадебъ; да онъ же попъ Иванъ говорилъ ему, что онъ, Иванъ Хлыновскій, напрасно остужается съ ними со всѣмъ городомъ и всѣхъ ихъ называетъ свиньями, а стоитъ за измѣнниковъ, за Бориса Морозова. Да въ докладномъ дѣлѣ, каково прислано въ Бѣлгородъ съ Москвы, за помѣтою думнаго дьяка Ивана

Гавренева, и въ томъ дѣлѣ въ Ивановомъ извѣтѣ Хлыновскаго написано: въ прошломъ во 156 г. въ Карповѣ передъ городовыми вороты похвалились на бояръ Андрюшка Покушеловъ да Мишка Гриневъ, а говорили: «только бы де они въ то время, какъ учинилось смятенье, были на Москвѣ, и они бъ де и весь боярскій корень повывели». И онъ де, Иванъ, въ тѣ поры говорилъ имъ, что они про бояръ такія рѣчи говорятъ не дѣломъ, а въ московскомъ де государствѣ безъ великихъ людей быть не умѣть; которое окрестное де государство безъ великихъ людей можетъ стоять? и Андрюшка де говорилъ ему, что на Дону и безъ бояръ живутъ; а въ Литвѣ де черкасы пановъ большихъ побили и повывели жъ. И онъ де, Иванъ, молвилъ: «какъ де мужику великимъ человѣкомъ быть? всегда де нашъ братъ мужикъ—свинья»; и Андрюшка учалъ на него кричать, что онъ, Иванъ, всѣхъ ихъ называетъ свиньями. И декабря въ 16 д., по государеву... указу, въ Бѣлгородѣ бояринъ и воеводы, князь Борисъ Александровичъ Репнинъ да Василій Петровичъ Головинъ да дьякъ Дмитрій Карповъ противъ извѣта сына боярскаго Ивана Хлыновскаго, какъ онъ, Иванъ, извѣщалъ во 156 г., карповцевъ дѣтей боярскихъ Андрюшку Покушелова да Мишку Гринева, да изъ Карпова жъ покровскаго попа Ивана роспрашивали порознь. И Андрюшка Покушеловъ въ роспросѣ сказалъ: въ прошломъ де во 156 г. на Преображеньевъ день Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа въ Карповѣ воевода Игнатій Вердеревскій звалъ къ себѣ пить вина голову Якова Свистунова и его, Андрюшку, и иныхъ многихъ людей, и у него де, Андрюшки, съ Яковомъ Свистуновымъ въ тѣ поры учинилась побранка и, бранясь де съ Яковомъ, онъ, Андрюшка, молвилъ ему, Якову, что онъ, Яковъ, въ Карповъ въ головы отпущенъ не по государеву указу, а отпустилъ де его въ головы воръ Борисовъ человѣкъ Морозова Мосейка Рылеевъ, а взялъ съ него за то 15 рублей денегъ, и въ той де его винѣ государь воленъ. И бояринъ и воеводы, князь Борисъ Александровичъ Репнинъ съ товарищи Андрюшку Покушелова допрашивали: почему онъ вѣдаетъ, что боярина Бориса человѣкъ Ивановича Морозова Мосейка Рылеевъ съ Якова Свистунова взялъ 15 рублей денегъ? и онъ, Андрюшка Покушеловъ, въ допросѣ сказалъ, что онъ, Андрюшка, про то слышалъ въ рѣчахъ на Москвѣ въ Розрядѣ отъ многихъ людей. Да Андрюшка Покушеловъ роспрашиванъ противъ Иванова извѣту Хлыновскаго: какъ въ прошломъ во 156 г. учинилась на Москвѣ въ людяхъ смута, и ему, Андрюшкѣ, про то отъ кого вѣдомо учинилось, и въ Карповѣ передъ городскими вороты у него, Андрюшки, съ товарищи сходъ и совѣтъ былъ-ли, и въ кругъ сбирались-ли, и въ томъ кругу онъ, Андрюшка, съ карповцемъ съ Мишкою Гриневымъ московскаго государства про бояръ говорилъ-ли: «только бы де они въ то время, какъ учинилось смятенье, были на Москвѣ, и они бы и весь боярскій корень вывели», и Иванъ Хлыновскій имъ, Андрюшкѣ съ товарищи, говорилъ-ли, что они «про бояръ такія рѣчи говорятъ не дѣломъ, а въ московскомъ де государствѣ безъ великихъ людей быть не умѣть; которое де окрестное государство безъ великихъ людей можетъ стоять»? и онъ, Андрюшка, ему, Ивану, такія слова говорилъ-ли, что «на Дону безъ бояръ живутъ, а въ Литвѣ де черкасы пановъ большихъ побили же и повывели»; и Иванъ Хлыновскій такія слова говорилъ-ли, что «всегда нашъ братъ мужикъ свинья», и онъ, Андрюшка, за то на Ивана Хлыновскаго кричалъ-ли? И Андрюшка Покушеловъ въ роспросѣ сказалъ, что у него въ то время въ Карповѣ никакого сходу и совѣту не бывало, и московскаго государства про бояръ онъ, Андрюшка, никакихъ непристойныхъ словъ не говаривалъ, и противъ Иванова извѣту Хлыновскаго во всемъ запирался. И Иванъ Хлыновскій съ Андрюшкой Покушеловымъ съ очей на очи ставленъ и противъ своего извѣту во всемъ допрашиванъ: такое непристойное слово онъ, Иванъ, отъ Андрюшки Покушелова съ товарищи про бояръ слышалъ-ли, или онъ, Иванъ, его Андрюшку съ товарищи такимъ дѣломъ поклепалъ напрасно? Иванъ Хлыновскій въ допросѣ сказалъ, что Андрюшка Покушеловъ съ товарищи московскаго государства про бояръ такія непристойныя слова, какъ въ извѣтѣ его написано, говорилъ и онъ, Иванъ, отъ него Андрюшки такія слова слышалъ, да тѣ-жъ де слова отъ него Андрюшки слышали: стрѣлецъ, съ Михайлова сведенецъ, Готовцовъ, а какъ его зовутъ, того онъ не упомнитъ, съ сыномъ Аксенкомъ, да стрѣлецъ Антонъ Селедкинъ съ сыномъ Якушкомъ, Игнатій Жихаревъ съ племянникомъ съ Өедоромъ... да пушкари Ермолъ Кобальщиковъ, Давыдъ Кузнецъ, сынъ боярскій Силуанъ, торгуетъ солью, а чей слыветъ, того онъ не вѣдаетъ, драгуны Тимоөей Сабельниковъ, Евсевій Сапожникъ, Меркулъ Курчанинъ, дѣти боярскіе Дмитрій Бредихинъ, Борисъ Золотаревъ, Карпъ Мартемьяновъ. А Андрюшка Покушеловъ противъ Иванова извѣту Хлыновскаго на очной ставкѣ во всемъ запирался, а на тѣхъ людей, про которыхъ сказывалъ Иванъ Хлыновскій, Андрюшка въ томъ дѣлѣ изъ виноватыхъ слался,

а сказалъ, что онъ тѣми людьми хочетъ и правъ быть. Да Иванъ же Хлыновскій билъ челомъ государю словесно, чтобъ государь его пожаловалъ, велѣлъ про то дѣло противъ его извѣту сыскать короткимъ сыскомъ, а тѣхъ де людей, которые въ то время съ Андрюшкой Покушеловымъ въ кругу были и такія слова отъ него, Андрюшки, слышали, на него Ивана государю было челобитье. А карповецъ Мишка Гриневъ противъ извѣту Ивана Хлыновскаго роспрашиванъ-же и съ нимъ, Иваномъ, съ очей на очи ставленъ, а въ роспросѣ и на очной ставкѣ во всемъ запирался. А Иванъ Хлыновскій сказалъ, что онъ, Мишка, во 156 г. въ Карповѣ передъ городскими вороты съ Андрюшкой Покушеловымъ въ кругу былъ и такія слова, какъ въ извѣтѣ его написано, говорилъ. И декабря въ 17 д., противъ Ивановой сказки Хлыновскаго, тѣ люди, про которыхъ онъ Иванъ, будучи на очной ставкѣ съ Андрюшкой Покушеловымъ, сказалъ, что они отъ Андрюшки Покушелова про бояръ непристойныя слова слышали и въ кругу съ нимъ были, и на которыхъ людей противъ его Иванова извѣту Андрюшка Покушеловъ во всемъ слался изъ виноватыхъ, и тѣ люди съ нимъ Иваномъ и съ Андрюшкой Покушеловымъ съ очей на очи ставлены и роспрашиваны. А въ роспросѣ стрѣлецъ съ Михайлова, веденецъ Ивашко Готовцевъ, съ сыномъ съ Аксенкомъ, стрѣлецъ же Антошка Селедкинъ, съ сыномъ Якушкомъ, Игнатій Жихаревъ съ племянникомъ съ Ѳедькой Оловянниковымъ, пушкари: Ермолко Кобальщиковъ, Давыдко Кузнецъ, драгуны: Тимошка Сабельниковъ, Меркулка Курчанинъ, дѣти боярскіе: Дмитрій Бредихинъ сказали: «какъ де въ прошломъ во 156 г. учинилось смятенье на Москвѣ, и они про то въ Карповѣ слышали отъ многихъ пріѣзжихъ людей, потому что то дѣло было не тайное»; а про бояръ противъ извѣту Ивана Хлыновскаго во всемъ запирались. А Иванъ Хлыновскій на очной ставкѣ сказалъ, что они съ Андрюшкой Покушеловымъ въ кругу были и отъ Андрюшки Покушелова съ товарищемъ такія слова, какъ въ извѣтѣ его написано, слышали и изъ тѣхъ де людей драгунъ Тимошка Сабельниковъ Андрюшкѣ Покушелову противъ его непристойныхъ рѣчей и притакнулъ; а Тимошка Сабельниковъ въ томъ запирался. Сынъ боярскій Силуанъ Кистеневъ съ сыномъ Галактіонкомъ во всемъ противъ извѣту Ивана Хлыновскаго запирался, а сказалъ, что его въ то время въ Карповѣ не было, а былъ въ Курскѣ; а какъ де по государеву указу изъ Курска въ Карповъ сведенъ онъ, и тому нынѣ другой годъ. А Иванъ Хлыновскій сказалъ, что онъ Силуанъ и съ сыномъ тутъ былъ, и отъ Андрюшки Покушелова такія слова, какъ въ извѣтѣ написано, слышалъ. Карповецъ сынъ боярскій Бориско Золотаревъ сказалъ, что онъ съ Андрюшкой Покушеловымъ въ кругу не былъ и отъ Андрюшки Покушелова про бояръ никакихъ словъ не слыхалъ, а слышалъ де онъ отъ Ивана Хлыновскаго, что будто де Андрюшка Покушеловъ говорилъ и хотѣлъ бояръ побить и корень ихъ вывесть, а такія де слова Иванъ Хлыновскій говорилъ въ Карповѣ у съѣзжей избы на смотру при воеводѣ Автономѣ Еропкинѣ; да тѣ-же де слова отъ него Ивана слышали съѣзжей избы подьячій Ѳедька Оловянниковъ да карповецъ Дмитрій Бредихинъ и иные многіе люди. И Иванъ Хлыновскій билъ челомъ, чтобъ его Бориску допросить: городъ Карповъ въ тѣ поры, какъ былъ смотръ, запертъ-ли былъ, или нѣтъ? И Бориско сказалъ: городъ де въ тѣ поры былъ не запертъ, только де изъ города всякихъ чиновъ людей не выпускали, а смотръ де въ тѣ поры былъ для того, что имъ карповцамъ всему городу былъ допросъ противъ ихъ городской челобитной, какову они подали за руками на Ивана Хлыновскаго. А Иванъ Хлыновскій сказалъ: Андрюшка де Покушеловъ такія слова говорилъ про бояръ при Игнатьѣ Вердеревскомъ, а не при Автономѣ Еропкинѣ. Да Иванъ же Хлыновскій билъ челомъ, чтобъ государь его пожаловалъ, велѣлъ тѣхъ людей, которые во 156 г. съ Андрюшкой Покушеловымъ были въ кругу и отъ него Андрюшки про бояръ всякія непристойныя слова слышали, а нынѣ запираются, пытать. Да противъ допросныхъ рѣчей карповца Бориски Золотарева, изъ Карпова подьячій Ѳедька Оловянниковъ да карповецъ сынъ боярскій Дмитрій Бредихинъ допрашиваны порознь: такія слова, какъ написано въ Борисковыхъ рѣчахъ Золотарева, они отъ Ивана Хлыновскаго слышали-ль, и гдѣ они отъ Ивана Хлыновскаго такія слова слышали? И подьячій Ѳедька Оловянниковъ въ допросѣ сказалъ, что онъ такія слова, какъ написано въ Борисковыхъ рѣчахъ Золотарева, отъ Ивана Хлыновскаго слышалъ, а говорилъ де онъ Иванъ такія слова въ Карповѣ на смотру при воеводѣ Автономѣ Еропкинѣ. А карповецъ Дмитрій Бредихинъ сказалъ тѣ-жъ рѣчи, что и Ѳедька Оловянниковъ. А Евсевейко Сапожникъ да Карпикъ Мартемьяновъ противъ извѣту Ивана Хлыновскаго не роспрашиваны, потому что по сказкѣ изъ Карпова подьячихъ Никиты Пѣнцова да Ѳедора Оловянникова, Евсевейко Сапожникъ въ нынѣшнемъ во 159 г. ноября въ 21 д. отпущенъ на Крапивну за бѣглымъ драгуномъ, а Карпикъ

Мартемьяновъ въ прошломъ во 158 г. сбѣжалъ безвѣстно. Того-жъ числа изъ Карпова покровскій попъ Иванъ допрашиванъ: въ прошломъ во 156 г. въ Карповѣ на бесѣдѣ у воеводы Игнатья Вердеревскаго онъ, попъ, былъ-ли, и какъ Андрюшка Покушеловъ къ головѣ къ Якову Свистунову метался съ ножемъ и хотѣлъ его зарѣзать, и онъ, попъ Иванъ, то видѣлъ-ли, и какъ Андрюшка Покушеловъ головѣ Якову Свистунову говорилъ, почему онъ Яковъ въ Карповѣ у стрѣльцовъ и у козаковъ въ головахъ, и Яковъ Свистуновъ ему сказалъ, что онъ у стрѣльцовъ и у козаковъ въ головахъ по государеву указу, и Андрюшка Покушеловъ ему Якову говорилъ, что онъ въ головы присланъ отъ вора, отъ Борисова человѣка Морозова, отъ Мосяшки Рылеева, а не отъ государя, и онъ попъ отъ Андрюшки Покушелова такія слова слышалъ-ли, и кто имена иныхъ людей въ тѣ поры тутъ были и такія слова отъ Андрюшки Покушелова слышали? И попъ Иванъ въ допросѣ сказалъ: въ прошломъ де во 156 г. на бесѣдѣ у воеводы Игнатья Вердеревскаго онъ попъ Иванъ былъ, и голова де Яковъ Свистуновъ и Андрюшка тутъ на бесѣдѣ были-жъ и, сидя-де на бесѣдѣ, они Яковъ и Андрюшка межъ себя побранились и въ брани де Андрюшка Покушеловъ Якова Свистунова называлъ головишкомъ; да онъ же де Андрюшка говорилъ ему Якову: «почему де ты Яковъ въ головахъ»? и Яковъ де Свистуновъ ему сказалъ, что онъ въ головахъ по государеву указу, а Андрюшка де Покушеловъ ему Якову молвилъ: «ты де Яковъ въ головахъ не по государеву указу, отпущенъ де ты въ головы отъ вора отъ Борисова человѣка Морозова, отъ Мосяшки Рылеева»; а съ ножемъ де онъ Андрюшка на Якова Свистунова метался-ль и зарѣзать его хотѣлъ-ли, или нѣтъ, и онъ попъ Иванъ того не видалъ. А въ тѣ де поры тутъ же на бесѣдѣ были: карповской съѣзжей избы подьячій Никита Пѣнцовъ, да карповецъ сынъ боярскій Дмитрій Бредихинъ и иные многіе люди, а кто имена, того онъ не упомнитъ. И подьячій Никитка Пѣнцовъ противъ поповой Ивановой сказки роспрашиванъ-же, а въ роспросѣ сказалъ тѣ-жъ рѣчи, что и попъ Иванъ; да онъ Никита сказалъ: тутъ-же де на бесѣдѣ былъ изъ Карпова жъ съѣзжей избы подьячій Ѳедька Оловянниковъ, да карповецъ Дмитрій Бредихинъ. И подьячій Ѳедька Оловянниковъ и карповецъ Дмитрій Бредихинъ противъ роспросныхъ рѣчей подьячаго Никиты Пѣнцова роспрашиваны-жъ, а въ роспросѣ сказали тѣ-жъ рѣчи, что и Никита Пѣнцовъ. Да попъ же Иванъ допрашиванъ противъ извѣту Ивана-жъ Хлыновскаго: какъ въ прошломъ во 156 г. въ Карповѣ передъ городскими вороты Андрюшка Покушеловъ съ товарищи въ кругу про бояръ непристойныя слова говорилъ, и онъ попъ въ тѣ поры съ нимъ Андрюшкою Покушеловымъ въ кругу былъ-ли, и про бояръ такія непристойныя слова, какъ въ Ивановомъ извѣтѣ Хлыновскаго написано, отъ него Андрюшки слышалъ-ли, и Иванъ Хлыновскій ему попу такія слова говорилъ-ли, что ему въ такіе круги приставать непристойно, или не говорилъ, и Ивану Хлыновскому онъ попъ говорилъ-ли, что онъ Иванъ напрасно съ ними со всѣмъ городомъ остужается и всѣхъ ихъ называетъ свиньями, а стоитъ за измѣнника за Бориса Морозова, или не говорилъ? И попъ Иванъ въ допросѣ сказалъ, что во 156 г. въ Карповѣ передъ городскими вороты никакихъ круговъ не бывало и отъ Андрюшки Покушелова съ товарищи онъ никакихъ рѣчей про бояръ не слыхалъ, и ни въ какіе круги не приставалъ, и Иванъ Хлыновскій ему попу и онъ Ивану никакихъ рѣчей не говаривалъ, и отъ него Ивана ничего не слыхалъ, и противъ извѣту Ивана Хлыновскаго во всемъ запирался. И Иванъ Хлыновской съ попомъ Иваномъ съ очей на очи ставленъ, а на очной ставкѣ сказалъ тѣ-жъ рѣчи, какъ и въ извѣтѣ его написано; а попъ Иванъ противъ его рѣчей во всемъ запирался. Да попъ же Иванъ противъ извѣту Ивана Хлыновскаго допрашиванъ: въ Троицынъ день, противъ Сшествія Святаго Духа, онъ попъ 5 свадебъ вѣнчалъ, или нѣтъ? И попъ Иванъ въ допросѣ сказалъ: на Троицынъ день, противъ Сшествія Святаго Духа, онъ попъ одну свадьбу вѣнчалъ, и въ томъ онъ не запирается, а вѣнчалъ де онъ сына своего духовнаго, и, вѣнчавъ, ему заповѣдалъ, чтобъ онъ никакого грѣха не сотворилъ; а напередъ де того о томъ имъ, попамъ, никакого заказу не бывало. Декабря жъ въ 17 д. Андрюшка Покушеловъ съ Иваномъ Хлыновскимъ съ очей на очи ставленъ и противъ его Иванова извѣту Хлыновскаго роспрашиванъ: курскаго воеводу Ѳедора Лодыженскаго онъ Андрюшка въ тѣ поры, какъ онъ Ѳедоръ по государеву указу посыланъ былъ въ Хотмышской досматривать хлѣба, какъ хлѣбъ саранча поѣла, саблею ссѣчь хотѣлъ, или нѣтъ? И Андрюшка Покушеловъ на очной ставкѣ въ роспросѣ сказалъ, что онъ курскаго воеводу Ѳедора Лодыженскаго саблею ссѣчь не хотѣлъ, и въ томъ онъ Андрюшка шлется на него Ѳедора и на курчанъ, и на карповцевъ всякихъ чиновъ на служилыхъ людей, которые по государеву указу посыланы были съ нимъ Ѳедоромъ. А Иванъ Хлыновскій сказалъ тѣ-жъ рѣчи, что и

въ прежнемъ его извѣтѣ написано, а на Ѳедора Лодыженскаго и на курчанъ, и на карповцевъ на служилыхъ людей не слался, и билъ челомъ государю, чтобъ государь его пожаловалъ, велѣлъ его Ивана и Андрюшку Покушелова въ томъ дѣлѣ пытать. Да билъ челомъ государю Андрюшка Покушеловъ, чтобъ Ивана Хлыновскаго допросить, почему онъ Иванъ его Андрюшку называетъ всякому воровству подѣльцомъ и душегубцемъ? и Иванъ Хлыновской противъ челобитья Андрюшки Покушелова допрашиванъ, а въ допросѣ сказалъ: называетъ де онъ Иванъ его Андрюшку всякому воровству подѣльцомъ и душегубцемъ потому, что у него Андрюшки въ дому безпрестанно зернь и табакъ продажный, при немъ Андрюшкѣ, и безъ него у жены его и у падчерицы, и всякимъ ворамъ сходъ къ нему Андрюшкѣ; да онъ же, Андрюшка, выкралъ въ Карповѣ изъ съѣзжей избы колодника, торговаго человѣка Никитку Леденева, а Никитка де Леденевъ въ съѣзжей избѣ сидѣлъ за воровство, что покралъ лавку у рылянина Бориски Иконникова и, выкравши де Андрюшка Покушеловъ его Никитку, черезъ городъ спустилъ по веревкѣ и держалъ его Никитку у себя въ дому до 6 денъ; и послѣ де того онъ Андрюшка сказалъ, что будто тотъ Никитка у него Андрюшки ушелъ и пропалъ безвѣстно; а онъ де Иванъ чаетъ того, что онъ Андрюшка его Никитку убилъ до смерти, потому что послѣ того вскорѣ карповскій драгунъ Тимошка Сабельниковъ нашелъ въ болотѣ мертваго человѣка, а у того де мертваго человѣка обсѣчены руки. А Андрюшка Покушеловъ сказалъ: Никитка де Леденевъ за воровство въ Карповѣ за карауломъ сидѣлъ и изъ-за караула онъ Никитка ушелъ, а нынѣ де сказываютъ про него Никитку, что живетъ онъ въ Талецкомъ острогѣ; да онъ, Андрюшка Покушеловъ, слался изъ виноватыхъ на Коломну да на Талецкій острогъ въ томъ, что тотъ Никитка, послѣ своего изъ Карпова побѣгу, на Коломнѣ и въ Талецкомъ былъ и торговалъ солью, а онъ де Андрюшка его Никитку въ Карповѣ изъ съѣзжей избы не выкрадывалъ, а ушелъ де онъ Никитка изъ съѣзжей избы собою, и тѣмъ его Андрюшку Иванъ Хлыновскій поклепалъ напрасно. А Иванъ Хлыновской на Коломну и на Талецкій острогъ не слался. Да Иванъ же Хлыновскій билъ челомъ, чтобъ драгуна Тимошку Сабельникова допросить, какого онъ мертваго человѣка въ болотѣ нашелъ. И противъ челобитья Ивана Хлыновскаго драгунъ Тимошка Сабельниковъ допрашиванъ и въ допросѣ сказалъ, что онъ никакого убитаго мужика въ болотѣ не нахаживалъ и про то не вѣдаетъ. Да Андрюшка Покушеловъ сказалъ: въ прошломъ во 157 г. зимою въ Карповѣ драгунъ Демка Лобовъ убилъ драгуна-жъ Ваську Шевлякова до смерти, и про то де дѣло въ Карповѣ сыскивано и убойца драгунъ Демка Лобовъ въ томъ дѣлѣ пытанъ, и съ пытки въ убойствѣ винился, а вѣдаютъ де про то дѣло подлинно карповскіе подьячіе. И подьячіе, Никитка Пѣнцовъ да Ѳедька Оловянниковъ, противъ Андрюшкиной сказки Покушелова, роспрашиваны, а въ роспросѣ сказали: такое де убойственное дѣло въ Карповѣ было при воеводѣ Автономѣ Еропкинѣ, а тотъ де убойца нынѣ сидитъ въ Карповѣ въ тюрьмѣ. Да Иванъ же Хлыновскій билъ челомъ государю, чтобъ подьячаго Ѳедьку Оловянникова допросить: въ прошломъ де во 157 г., будучи на бесѣдѣ у него Ѳедора, Андрюшкина жена Покушелова говорила такія рѣчи, что «она то сдѣлаетъ, что его Иванова жена его, Ивана, и дѣтей своихъ не знаетъ», а онъ де, Ѳедька, отъ Андрюшкиной жены Покушелова такія слова слышалъ. И противъ челобитья Ивана Хлыновскаго подьячій Ѳедька Оловянниковъ допрашиванъ, а въ допросѣ сказалъ: въ прошломъ во 157 г. у него де Ѳедьки Иванъ Хлыновскій и Андрюшкина жена Покушелова на бесѣдѣ были и межъ себя бранились, а такихъ де рѣчей, что сказываетъ Иванъ Хлыновскій, онъ Ѳедька отъ Андрюшкиной жены Покушелова не слыхалъ. А Иванъ Хлыновскій къ своимъ роспроснымъ рѣчамъ руки не приложилъ, а сказалъ, что онъ грамотѣ не умѣетъ, а приложитъ де къ его роспроснымъ рѣчамъ въ его мѣсто руку отецъ его духовный изъ Карпова соборный попъ Василій. И попъ Василій въ Бѣлгородѣ ставленъ и допрашиванъ: Иванъ Хлыновскій ему попу сынъ-ли духовный, и къ роспроснымъ его рѣчамъ онъ попъ въ его мѣсто руку приложитъ-ли? и попъ Василій подалъ письменную сказку за своей рукою, а въ сказкѣ его написано: Иванъ Хлыновскій ему попу Василью сынъ духовный, а руки приложить къ его Ивановымъ роспроснымъ рѣчамъ онъ попъ не смѣетъ.

Помѣта: «159 г. генваря въ 10 д. Бояринъ Илья Даниловичъ Милославскій, слушавъ, приказалъ: къ сему дѣлу противъ всѣхъ статей выписать изъ Уложенья».

А въ государевѣ указѣ и въ Соборномъ Уложеніи во 2-й главѣ 12 статья написано: «а будетъ кто на кого учнетъ извѣщати великое государево дѣло, а свидѣтелей на тотъ свой извѣтъ никого не поставитъ и ничѣмъ не уличитъ, и сыскать про такое государево великое дѣло будетъ нечѣмъ, и про такое великое дѣло указъ

учинить по разсмотрѣнью, какъ государь укажетъ». 13 статья: «А будетъ учнутъ извѣщать про государское здоровье или какое измѣнное дѣло чьи люди на тѣхъ, у кого они служатъ, или крестьяне, за кѣмъ они живутъ во крестьянѣхъ, а въ томъ дѣлѣ ничѣмъ ихъ не уличатъ, и тому ихъ извѣту не вѣрить и учиня имъ жестокое наказанье, бивъ кнутомъ нещадно, и отдать тѣмъ, чьи они люди и крестьяне; а опричь тѣхъ великихъ дѣлъ ни въ какихъ дѣлѣхъ такимъ извѣтчикамъ не вѣрить». 17 статья. «А будетъ кто на кого доводилъ государево великое дѣло или измѣну, а не довелъ, и сыщется про то до-пряма, что онъ такое дѣло затѣялъ на кого напрасно, и тому-извѣтчику то-жъ учинить, чего бы довелся тотъ, на кого онъ доводилъ». Въ 22 главѣ, 13 статья. «А которые воры чинятъ въ людѣхъ смуту и затѣваютъ на многихъ людей своимъ воровскимъ умышленьемъ затѣйныя дѣла, и такихъ воровъ за такое ихъ воровство казнить смертью».

Приговоръ (по склейкамъ): «159 г. марта въ 19 д. По государеву указу бояре, сего дѣла слушавъ, велѣли Ивана Хлыновскаго и Андрюшку Покушелова за ихъ воровство бить кнутомъ на козлѣ, сказавъ о томъ дѣлѣ, и быть обоимъ въ прежнихъ службахъ; а которые были въ томъ дѣлѣ иныхъ людей, освободить».

(Москов. ст. столб. № 226, лл. 3—34).

№ 445-й. Списокъ съ помѣты слово въ слово, что помѣчено на Бѣлогородской вѣстовой отпискѣ: «а отписка въ Приказномъ столѣ»; и государева грамота во Владимiръ.

I. «159 г. октября въ 25 д. Государь, сей отписки слушавъ, указалъ: отписати къ боярину, ко князю Борису Александровичу Репнину съ товарищи: тѣ вѣсти вѣдомы; а жити съ великимъ береженьемъ. А въ Плотаву было для того послати Мелентью Квашнину; и нынѣ потому жъ велѣти послати и провѣдати: гдѣ нынѣ татаровя, и въ Плотаву прiѣзжаютъ ли? А въ Путивль и въ Замосковные городы: на Тулу и на Рязань, и во всѣ городы отписати, чтобъ воеводы худыя мѣста по городу покрѣпили, и по мѣстомъ людей росписали, и каменье и колье на городъ навозили, и жены бъ и дѣти дворяне и дѣти боярскiе нынѣ привезли въ городъ поранѣе, а дѣловая пора минулась. А сами бъ жили и съ службою со всею были готовы, и жили по городомъ; а по большимъ вѣстемъ и крестьянскихъ женъ и дѣтей везти въ городы. А сами бъ нигдѣ не розъѣзжались, и къ Москвѣ ни для какихъ дѣлъ не ѣздили. А большихъ воеводъ велимъ отпустить вскорѣ; а въ дѣлахъ имъ отсрочено до генваря 1-го числа; а хлѣбные бъ запасы везли въ городъ, и хлѣбъ молотили и въ ямы сыпали. А въ Володимiръ съ товарищи отписати, чтобъ дворяне и дѣти боярскiе жили и запасы готовили, и къ службѣ совсѣмъ были готовы, и о службѣ ждали указу».

II. Во Владимiръ государева грамота была послана такова:

Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михаиловича всеа русiи въ Володимiръ стольнику нашему и воеводѣ Ивану Григорьевичу Плещеву. Вѣдомо намъ учинилось, что крымскiй царь съ крымскими и съ нагайскими татары, соединясь съ запорожскими черкасы, нынѣшней осенью и по зимѣ хотятъ приходить войною на наши Украйны. И мы по тѣмъ вѣстемъ велѣли на нашу службу быти готовымъ: стольникомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ московскимъ, и жильцомъ, и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ Володимiрцомъ, и розныхъ городовъ Володимiрскимъ помѣщикомъ и иноземцомъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а которымъ стольникамъ, и стряпчимъ и дворяномъ московскимъ, и жильцомъ нынѣшнiя осени съ октября мѣсяца велѣно быть на Москвѣ, и ты бъ тѣхъ всѣхъ, по прежнему нашему указу и по сей нашей грамотѣ, выслалъ къ намъ къ Москвѣ со всею службою. А которые жъ стольники, и стряпчiе, и дворяне московскiе, и жильцы нынѣ съ октября въ отпускѣ, и живутъ въ Володимiрѣ и въ Володимiрскомъ уѣздѣ въ помѣстьяхъ и въ вотчинахъ; и ты бъ тѣмъ, и дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ владимiрцомъ и розныхъ городовъ, и иноземцомъ, володимiрскимъ помѣщикомъ и вотчинникомъ, сказалъ всѣмъ, и сю нашу грамоту велѣлъ имъ прочести. И въ торговые дни велѣлъ биричемъ прокликать не по одинъ день, что крымскiй царь и крымскiе татары и черкасы, нынѣ по осени и по зимѣ, хотятъ приходить на наши украйны; и они бъ на нашу службу совсѣмъ были готовы, и о службѣ ждали бъ нашего указа. А къ Москвѣ и въ дальнiя мѣста не розъѣзжались; и для нашей службы на Москвѣ имъ отсрочено. А идти имъ на татаръ и на черкасъ съ бояры нашими и воеводы тотчасъ, какъ про приходъ ихъ вѣдомо учинится. А одноличио бъ тебѣ того себѣ въ оплошку не поставить: стольниковъ, и стряпчихъ, и дворянъ московскихъ, и жильцовъ, которымъ велѣно быть на Москвѣ, выслалъ къ намъ къ Москвѣ со всею службою. А которые стольники, и стряпчiе, и московскiе дворяне,

и жильцы нынѣ въ отпускѣ, и ты бъ тѣмъ всѣмъ, и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ володимірцомъ и розныхъ городовъ володимірскимъ помѣщикомъ, и иноземцомъ противъ сей нашей грамоты сказалъ тотчасъ. А кого имены стольниковъ, стряпчихъ, дворянъ московскихъ, и жильцовъ къ Москвѣ вышлешь, и какъ стольникомъ, и стряпчимъ, и московскимъ дворяномъ, и жильцомъ, и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ володимірцомъ, и розныхъ городовъ помѣщикомъ и иноземцомъ нашу службу скажешь, и ты бъ о томъ къ намъ отписалъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7159 г. октября въ 29 д.

(Москов. ст. столб. № 238, лл. 808—809; 821—823).

№ 446-й. Государева грамота Епифанскому воеводѣ о пристройкѣ къ старому — новаго городка епифанцами.

Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михаиловича всеа русіи въ Ефремово воеводѣ нашему Михаилу Васильевичу Офросимову. Писалъ еси къ намъ: по нашему указу, велѣно тебѣ въ Ефремовѣ прибавить къ прежнему вновь рубленый городъ ефремовскими всякими служилыми и жилецкими людьми, а въ то мѣсто ефремовцомъ на Ельцѣ городоваго дѣла дѣлать не велѣно. И нынѣ ефремовцомъ служилымъ людемъ лѣтняя служба миновалась, а городоваго дѣла не дѣлаютъ и дѣлать не хотятъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ, по прежнему нашему указу и по сей нашей грамотѣ, въ Ефремовѣ городъ и всякія городовыя крѣпости дѣлалъ ефремовскими всякими служилыми и жилецкими людьми. А которые учнутъ ослушаться, городоваго дѣла и всякихъ крѣпостей дѣлать не учнутъ, и отъ городоваго дѣла учнутъ избѣгать, и ты бъ тѣмъ людемъ за ихъ непослушанья чинилъ наказанья, смотря по человѣку. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7159, октября въ — день.

(Москов. ст. столб. № 241, л. 11).

№ 447-й. Челобитная Спиридона Бобрищева-Пушкина о неправежѣ съ его людей и крестьянъ прогонныхъ денегъ.

Бьетъ челомъ Спиридонъ Ивановъ сынъ Бобрищевъ-Пушкинъ, что онъ безъсъѣздно живетъ на Москвѣ, и на всѣхъ смотрахъ былъ; а между тѣмъ съ его людей и крестьянишекъ правятъ прогоны, и тѣхъ прогоновъ не велѣлъ бы государь править.

Помѣта: «159 г. ноября въ 1 д. Будетъ по смотру написанъ въ естѣхъ, не велѣть на людѣхъ его и на крестьянѣхъ прогоны имати; и грамоту дать».

(Москов. ст. столб. № 238, л. 275).

№ 448-й. Память изъ Розбойнаго приказа въ Розрядъ о посылкѣ грамотъ въ Серпуховъ, Боровскъ и Оболенскъ о назначеніи къ сыскнымъ дѣламъ отставныхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ.

Лѣта 7159-го ноября въ 4 д. По государеву... указу, память дьякомъ, думнымъ Ивану Гавреневу да Семену Заборовскому, да дьякомъ Григорью Ларіонову да Ивану Сѣверову. Въ нынѣшнемъ, во 159 году, государь... указалъ по челобитью Серпуховскаго, и Боровскаго и Оболенскаго уѣздовъ архимаритовъ, и игуменовъ и стольниковъ, и стряпчихъ и дворянъ московскихъ быть въ Серпуховѣ, и въ Торусѣ, и въ Оболенскѣ, и въ Алексинѣ и въ Боровскѣ для сыску татиныхъ и розбойныхъ и убійственныхъ дѣлъ Өедору Щетневу, а съ нимъ указалъ государь быть для поимки татей, и разбойниковъ, и убойцевъ и всякихъ лихихъ людей тѣхъ городовъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, которые отъ государевы службы отставлены, со всякимъ ратнымъ боемъ. И по государеву... указу дьякомъ, думнымъ Ивану Гавреневу, да Семену Заборовскому, да дьякомъ Григорью Ларіонову да Ивану Сѣверову велѣть тѣмъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ прислать въ Розбойный приказъ къ боярину, къ Ивану Ивановичу Салтыкову, да къ князю Ивану Өедоровичу Шаховскому, да къ дьякомъ, къ Василью Ушакову да къ Ефиму Филатову, списокъ за дьячею приписью, а въ тѣ городы велѣть послать государевы грамоты къ дворяномъ, чтобы тѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, сыскавъ по списку, отослать къ Өедору Щетневу. Діакъ Ефимъ Филатовъ.

Помѣта: «Ноября въ 6 д. Въ Розбойный приказъ тѣхъ городовъ списки дѣтей боярскихъ отставныхъ, а въ городы государевы грамоты».

«И въ Розрядѣ Серпухова и Боровска дѣтей боярскихъ отставныхъ въ подлинныхъ спискѣхъ въ служилыхъ нынѣшняго 159 года не написано,

а въ Оболенскѣ козаки оболенскіе помѣщики, а дѣтей боярскихъ нѣтъ».

(Москов. ст. столб. № 239, частн. № 2, лл. 220—221).

№ 449-й. Челобитная Савелья Мусина-Пушкина о неправежѣ съ него прогонныхъ денегъ.

«...Бьетъ челомъ Савка Яковлевъ сынъ Мусинъ-Пушкинъ. Въ нынѣшнемъ, въ 159 г., указано на мнѣ, и на людишкахъ моихъ и на крестьянишкахъ править твои государевы прогонныя деньги; а мнѣ дана была твоя государева межевая грамота изъ Помѣстнаго приказа въ Ярославль къ межевщику, къ Тимоѳею Линеву, а велѣно размежевать съ окольничимъ, со княземъ Иваномъ Андреевичемъ Хилковымъ, и я за тѣмъ дѣломъ на твой государевъ указный срокъ не поспѣлъ». Проситъ на немъ, и на людяхъ его и крестьянахъ прогонныхъ денегъ не править.

Помѣта: «Государь пожаловалъ, тѣхъ прогонныхъ денегъ править не велѣлъ».

Помѣта (приказная): «159 г. ноября въ 6 д. Дать государеву грамоту».

Государева грамота въ Ярославль воеводѣ Ивану Григорьевичу Квашнину да дьяку Ивану Чистому послана 10 ноября 1650 г., а въ ней писано:... «и по нашему указу на Савѣ Мусинѣ-Пушкинѣ, и на людѣхъ его и на крестьянѣхъ прогонныхъ денегъ имать не велѣно. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ на Савы Мусина-Пушкина и на людѣхъ его и на крестьянѣхъ прогонныхъ денегъ не имали...»

(Москов. ст. столб. № 238, лл. 280—281).

№ 450-й. Отписка Боровскаго губнаго старосты о правежѣ съ воеводы пенныхъ денегъ.

Губной староста города Боровска Воинъ Маринъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ декабря 13, доносилъ: «въ нынѣшнемъ, въ 159 г., декабря противъ 12-го числа въ ночи, прислана твоя государева... грамота изъ Розряду, за приписью твоего государева дьяка Ивана Сѣверова, въ Боровескъ ко мнѣ, а велѣно Аѳонасью Бердяеву сказать въ приказной избѣ при многихъ людѣхъ, что, по твоему государеву указу, велѣно на немъ, Аѳонасьи, взять на тебя, государя, пени пятьдесятъ рублей денегъ за то: въ прошломъ, въ 158 г., и въ нынѣшнемъ, въ 159 г., въ розныхъ числѣхъ писано отъ тебя, государя, къ нему Аѳонасью, многажды: которые стольники, и стряпчіе, и московскіе дворяне и жильцы, Боровскіе помѣщики и вотчинники въ 158 г. въ августѣ, и въ нынѣшнемъ, въ 159 г., въ сентябрѣ съѣхали съ Москвы безъ отпуску, на нихъ, и на ихъ людѣхъ и на крестьянѣхъ, велѣно доправить прогоны, и тѣ прогонныя деньги велѣно прислать къ государю къ Москвѣ. И Аѳонасій де Бердяевъ писалъ къ тебѣ, государю, и прислалъ прогонныхъ денегъ только два рубля, тринадцать алтынъ, двѣ деньги; а достальныхъ денегъ къ тебѣ, государю, не присылывалъ, и тотъ твой государевъ указъ поставилъ де себѣ въ оплошку. А сказавъ де Аѳонасью Бердяеву ту его вину, велѣно взять на немъ пени пятьдесятъ рублей, и тѣ пенныя деньги велѣно прислать къ тебѣ, государю, къ Москвѣ въ Розрядъ тотчасъ. И по твоей государевой грамотѣ, я тотъ же часъ, въ ночи, взявъ съ собою посадскихъ старостъ, съ твоею государевой грамотою въ приказную избу пріѣзжалъ, и при посадскихъ старостѣхъ, и при пушкарѣхъ, и воротникѣхъ, и при цѣловальникѣ, и при сторожи твою государеву грамоту ему, Аѳонасью Бердяеву, прочиталъ и твои государевы пенныя деньги, пятьдесятъ рублей, у него, Аѳонасья, прошалъ; и онъ, Аѳонасій, мнѣ сказалъ, что де у него, Аѳонасья, денегъ нѣтъ, и взять де негдѣ. И того же часа, въ ночи, онъ, Аѳонасій, поѣхалъ къ тебѣ, государю, къ Москвѣ. А править мнѣ твои государевы пенныя деньги пятьдесятъ рублей на немъ, Аѳонасьи, или на его людѣхъ, въ твоей государевѣ грамотѣ не написано».

Помѣта: «Государь, слушавъ, указалъ: денегъ на воеводахъ на всѣхъ не правити, а велѣть посадить на три дня въ тюрьму... И о томъ послать грамоты по городомъ не мѣшкавъ... высылать, кого указано».

Помѣта (приказная): «159 г. декабря въ 18 д. По сему государеву указу грамоты послать».

(Москов. ст. столб. № 238, лл. 587—590).

№ 451-й. Память изъ Конюшеннаго приказа въ Розрядъ о посылкѣ государевыхъ грамотъ въ Володимірскій уѣздъ объ изготовленіи разныхъ принадлежностей для Конюшеннаго двора.

Лѣта 7159, декабря въ 13 д. По государеву... указу, память думнымъ дьякомъ Ивану Гавреневу да Семену Заборовскому, да дьякомъ Гри-

горью Ларіонову да Ивану Сѣверову. Указалъ государь... изготовить на свой государевъ конюшенный обиходъ Володимірскаго уѣзду: сельца Муромскаго, Тумской, Тугальской, Шатурской, Гусской, Мичевской, Вышелецкой, Тарусской, Кривалдинской, Полской Дубровки, Рязанской, Густолиственной, Заястреблевой, Судогоцкой волостей, и села Гостилова, и села Боломутова, деревни Давыдовской, деревни Гридинской, деревни Чернятиной, стану Киляковскаго крестьяномъ возковыхъ, колымажныхъ и коптанныхъ запасовъ къ нынѣшнему, къ 159 г., противъ прежняго своего государева указу. А въ какову мѣру которые запасы надобны, и для того указалъ государь послать въ Володиміръ стряпчаго конюха да колымажнаго мастера; а изготовя тѣ запасы, указалъ государь прислать на свою государеву конюшню тѣхъ же волостей со крестьяны, на ихъ крестьянскихъ подводахъ. И по государеву... указу, думнымъ дьякомъ Ивану Гавреневу да Семену Заборовскому, да дьякомъ Гр. Ларіонову, да Ив. Сѣверову велѣти въ Володиміръ къ воеводѣ послати государева грамота, и велѣть на государевъ конюшенной обиходъ возковые, и колымажные и каптанные запасы къ нынѣшнему, ко 159 г., тѣхъ волостей крестьяномъ, изготовя, привезти къ государю къ Москвѣ всѣ сполна, не замотчавъ. А каковы запасы и въ какову мѣру надобны, и для того посланы въ Володиміръ конюшеннаго чину стряпчій конюхъ Василій Кашинцовъ, да колымажной мастеръ Осипко Тимоѳеевъ. А въ которомъ числѣ и сколько какихъ запасовъ пошлетъ, и о томъ велѣти воеводѣ писати ко государю къ Москвѣ, а отписки велѣть подавать въ Конюшенномъ приказѣ ясельничему Ждану Васильевичу Кондыреву, да дьякомъ Петру Лутохину да Дмитрію Булгакову. А сколько какихъ запасовъ велѣти изготовити, и тому послана къ вамъ въ Розрядъ роспись, подъ сею памятью, за дьячею приписью.

Роспись, что какого лѣсу для государева возковаго, и колымажнаго и каптаннаго дѣла, и на всякой конюшенной обиходъ надобно: 20 крюковъ колымажныхъ большихъ; 60 полозовъ коптанныхъ большихъ; 60 досокъ дубовыхъ, трехъ саженныхъ; 100 досокъ перильныхъ семипядныхъ; 20 досокъ дубовыхъ, саженныхъ; 120 досокъ липовыхъ полутрехъ саженъ; 100 дугъ вязовыхъ; 100 запряжей оглобель вязовыхъ; 30 кряжей кленовыхъ, въ отрубѣ дву пядей; 50 кряжей липовыхъ большихъ; 50 тесницъ сосновыхъ, трехъсаженныхъ; 100 лубовъ большихъ. Діакъ Петръ Лутохинъ.

Помѣта: «159 г., декабря въ 14 д. Послать государевы грамоты».

(Москов. ст. столб. № 238, лл. 893—896).

№ 452-й. Отписка изъ Юрьева — Польскаго губнаго старосты о правежѣ имъ на воеводѣ пенныхъ денегъ.

Юрьева - Польскаго города губной староста Иванъ Селецкой въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 17 декабря, доносилъ: «въ нынѣшнемъ, въ 159 г., декабря въ — день прислана въ Юрьевъ-Польской твоя государева... грамота изъ Розряду, за приписью дьяка Григорья Ларіонова, ко мнѣ, а по той твоей государевѣ грамотѣ велѣно мнѣ въ Юрьевѣ-Польскомъ на Силѣ Огаревѣ взяти пени на тебя, государя, пятьдесятъ рублей, и велѣно мнѣ ему, Силѣ Огареву, сказать въ приказной избѣ при многихъ людѣхъ, что, по твоему государеву указу, велѣно на немъ, Силѣ, взять на тебя, государя, пени пятьдесятъ рублей. И я, по твоему государеву указу и по грамотѣ, ему, Силѣ Огареву, сказывалъ въ приказной избѣ при многихъ людѣхъ, что, по твоему государеву указу, «велѣно на немъ, на Силѣ Огаревѣ, на тебя, государя, пени взять пятьдесятъ рублей за то, что въ прошломъ, въ 158 г., и въ нынѣшнемъ, въ 159-мъ году, въ розныхъ числѣхъ, писано къ нему отъ тебя, государя, къ нему многажды: которые стольники, и стряпчіе, и дворяне московскіе, и жильцы, Юрьевскіе помѣщики и вотчинники, во 158 г. въ августѣ, и въ нынѣшнемъ, во 159 г., въ сентябрѣ съѣхали съ Москвы безъ отпуску, и живутъ въ Юрьевскомъ уѣздѣ въ деревняхъ своихъ, и ему, Силѣ, велѣно тѣхъ всѣхъ выслать къ тебѣ, государю, къ Москвѣ къ указному сроку, октября къ 1-му числу, нынѣшняго 159 г.; а за ихъ вину, что они съѣхали съ Москвы безъ отпуску, ему, Силѣ, велѣно на нихъ, и на людѣхъ и на крестьянѣхъ доправить прогоны, по твоему государеву указу, и тѣ прогоны велѣно прислати къ тебѣ, государю, къ Москвѣ въ Розрядъ. И онъ де, Сила Огаревъ, тотъ твой государевъ указъ поставилъ себѣ въ оплошку: стольниковъ, и стряпчихъ, и дворянъ московскихъ и жильцовъ, Юрьевскихъ помѣщиковъ и вотчинниковъ, къ Москвѣ никого не выслалъ, и прогонныхъ денегъ ни на комъ не взялъ, и къ тебѣ, государю, тѣхъ прогоновъ не прислалъ, норовя стольникомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ московскимъ и жильцомъ». И мнѣ противъ твоего госу-

дарева указа Сила Огаревъ сказалъ: «воля въ томъ праведному государю! а денегъ у меня топерво нѣтъ». И я взялъ у него, у Силы Огарева людей, поставилъ ихъ на правежѣ: въ день стоятъ на правежѣ, а къ ночи сажаю въ тюрьму. А коего числа я на Силѣ Огаревѣ твои государевы пенныя деньги возьму, и я тѣ пенныя деньги къ тебѣ, государю, къ Москвѣ пришлю тотчасъ».

Помѣта: «Чтена».

(Москов. ст. столб. № 238, лл. 580—581).

№ 453-й. Государева грамота Верейскому воеводѣ о присылкѣ выписей изъ платежныхъ книгъ о помѣстьяхъ и вотчинахъ московскихъ чиновъ людей.

Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михаиловича всеа русіи въ Верею Якову Неронову. Какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а за которыми за стольники, и за стряпчими, и за московскими дворяны и за жильцы въ Верейскомъ уѣздѣ помѣстья и вотчины, и ты бъ то все велѣлъ выписать изъ верейскихъ изъ платежныхъ книгъ и изъ доѣздовъ верейскихъ розсыльщиковъ и пушкарей, и всякихъ посыльщиковъ, которые тѣ ихъ помѣстья и вотчины достаточно знаютъ. И то все велѣть написать въ тетради, и тѣ тетради прислалъ къ намъ къ Москвѣ за своею рукою, не дожидаясь къ себѣ о томъ иного нашего указа. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7159, декабря въ 18 д.

(Москов. ст. столб. № 238, л. 897).

№ 454-й. Челобитная дьячка города Хотмышска соборной церкви объ устройствѣ его землею, дворовымъ мѣстомъ и церковнымъ доходомъ.

«...Бьетъ челомъ сирота, Хотмышскаго города соборныя церкви Воскресенія Христова дьячокъ Ивашка Семеновъ. Въ прошломъ, въ 153 г., по твоей государевѣ грамотѣ велѣно въ соборной церкви устроить дьячка и пономаря, и я съ тѣхъ мѣстъ тружаюсь въ соборной церкви во дьячесѣхъ безъотходу, а землею и дворовымъ мѣстомъ не устроенъ и церковнаго доходу мнѣ не указано». Проситъ объ устройствѣ его землею, дворовымъ мѣстомъ и церковнымъ доходомъ.

Помѣта: «Государь пожаловалъ, велѣлъ устроить дворовыми усады и жалованьемъ по книгамъ Өедора Пушкина».

(Москов. ст. столб. № 232, л. 115).

1651 года.

№ 455-й. Память изъ Стрѣлецкаго приказа въ Розрядъ о справкѣ Артамону Матвѣеву помѣстной и денежной придачъ.

Лѣта 7159-го февраля въ 24 д. По государеву... указу память думному дворянину Ивану Аөонасьевичу Гавреневу да дьякомъ, думному Ивану Заборовскому да Григорью Ларіонову да Ивану Сѣверову. Государь... пожаловалъ голову московскихъ стрѣльцовъ Артамона Матвѣева за бѣлгородскую службу и за воловое земляное дѣло 154-го и 155-го года, велѣлъ ему прибавить своего государева жалованья къ прежнему его помѣстному окладу 100 четей, къ деньгамъ 12 рублей, да ему жъ, Артамону, пожаловалъ государь, велѣлъ придать своего государева жалованья за царя Алексѣевскую службу и за валовое земляное дѣло 157 года къ помѣстному окладу 200 четей, къ деньгамъ 28 рублей. И по государеву... указу думному дворянину Ивану Аөонасьевичу Гавреневу да дьякомъ, думному Семену Заборовскому, да Григорью Ларіонову да Ивану Сѣверову государево жалованье головѣ стрѣлецкому Артамону Матвѣеву помѣстную и денежную придачу къ прежнему его окладу велѣть въ Розрядѣ справить. Діакъ Григорій Кунаковъ.

Помѣта: «159 г. февраля въ 28 д. По сему государеву указу помѣстную и денежную придачу въ Розрядѣ справить».

(Москов. ст. столб. № 239, частн. № 2, л. 173).

№ 456-й. Челобитная Дѣдиловскаго воеводы о смѣнѣ его не въ мартѣ, а въ маѣ, какъ дойдетъ два года.

«...Бьетъ челомъ Мишка Ивановъ сынъ Сухотинъ. Въ прошломъ въ 157 году пожаловалъ ты, государь, меня за мою службишку и за кровь и за смоленское осадное сидѣнье, велѣлъ меня отпустить на свою государеву службу на Дѣдиловъ на Семеново мѣсто Дашкова; и въ нынѣшнемъ, во 159 году, билъ челомъ тебѣ, государю, на мое мѣсто Тимоөей Карцевъ, и ему твое го-

сударево жалованье подписная челобитная: велѣно его отпустить, какъ мнѣ дойдетъ два года; и подьячіе, не справясь съ записною книгою и отпускомъ, дали ему наказъ и твою государеву росписную грамоту перемѣнить меня въ мартѣ нынѣшняго 159 года, а я отпущенъ въ маѣ мѣсяцѣ, а не въ мартѣ и челобитья моего тебѣ, государю, о перемѣнѣ не бывало». Проситъ пожаловать его, велѣть указъ учинить, чтобъ ему, Сухотину, съ Тимоѳеемъ до срока не росписываться, чтобы имъ, Сухотинымъ, «однимъ образца» не учинить.

Помѣта: «159 г. февраля въ 27 д. Послать государева грамота, а велѣть его перемѣнить на указный срокъ».

Грамота къ дѣдиловскому воеводѣ Михаилу Сухотину послана того-жъ года февраля въ 27 д., а въ ней написано:... «и какъ Тимоѳей Карцевъ на Дѣдиловъ пріѣдетъ, и ты бъ городъ и острогъ и ключи городовые и острожные и въ казнѣ зелье и свинецъ и всякіе пушечные запасы и всякія дѣла отдалъ Тимоѳею Карцеву въ маѣ мѣсяцѣ нынѣшняго 159 года, какъ тебѣ будетъ на Дѣдиловѣ 2 года.

(Москов. ст. столб. № 239, частн. № 2-й, лл. 238—265).

№ 457-й. Память изъ Розряда въ Устюжскую четь о справкѣ въ книгахъ денежной придачи нижегородцу Семену Болтину.

Лѣта 7159-го, февраля въ—д. По государеву... указу, окольничему, князю Ивану Ивановичу Лобанову-Ростовскому да дьяку Ивану Протопопову. Государь... пожаловалъ нижегородца Семена Иванова сына Болтина, велѣлъ ему своего государева жалованья придачи учинить къ прежнему его денежному окладу пять рублей за то, что онъ въ прошломъ *во 157 г., по выбору городовыхъ всякихъ чиновъ людей, былъ на Москвѣ для государевыхъ и земскихъ дѣлъ въ приказѣ съ бояры, со княземъ Никитою Ивановичемъ Одоевскимъ съ товарищи.* (Зачеркнуто: да со княземъ Семеномъ Васильевичемъ Прозоровскимъ, да съ окольничимъ, со княземъ Ѳедоромъ Ѳедоровичемъ Волконскимъ и съ дьяками). И по государеву... указу окольничему, князю Ив. Ив. Лобанову-Ростовскому да дьяку Ивану Протопопову государево жалованье Семену Болтину, денежную придачу, къ прежнему его окладу въ Устюжской чети въ книгахъ велѣть справить.

(Москов. ст. столб. № 233, л. 11).

№ 458-й. Челобитная Владимірцевъ дворянъ и дѣтей боярскихъ всѣмъ городомъ объ уклоненіи отъ службы съ городомъ Владимірцевъ: В. Бологовскаго и Ив. Дубенскаго.

«...Бьютъ челомъ Володимірцы дворяне и дѣти боярскіе городомъ на Володимірцовъ же, на Василья Алексѣева сына Бологовскаго, на Степана на Иванова сына Дубенскаго. Служили они, Василій да Степанъ, твою государеву службу по Володиміру съ городомъ и въ Бѣлѣгородѣ были, и у розбору окольничаго Петра Тихоновича Трахоніотова въ Володимірѣ были, *и въ десятняхъ имена ихъ написаны* и служили въ нынѣшней половинѣ, которые были на твоей государевѣ службѣ на Тулѣ съ окольничимъ и воеводою, со князь Ѳедоромъ Юрьевичемъ Хворостининымъ. А нынѣ было на твоей государевѣ службѣ съ городомъ быть же, а они нынѣ въ житьѣ. И какъ по твоему государеву указу давано твое государево жалованье во 156 г., и Василій Бологовской и Степанъ Дубенской съ городомъ твое государево денежное жалованье имали, и имена ихъ въ десятняхъ написаны; а помѣстнымъ окладомъ и денежнымъ жалованьемъ не верстаны. А нынѣ съ городомъ не служатъ, живутъ въ житьѣ, чтобъ имъ поверстаться большимъ окладомъ, мимо отцовъ своихъ окладовъ. А блаженныя памяти отца твоего государева... и по твоему государеву указу *былъ розборъ по городомъ всей землѣ*, розбирали твои государевы бояре во 130 году, и по указу отца твоего... Михаила Ѳедоровича..., и по твоему государеву указу: которые отцы дѣтей своихъ, и братья братью, и дядья племянниковъ объявляли у розбору и малыхъ во 130 г., а съ городомъ они не служивали, а какъ поспѣли въ твою государеву службу, были пожалованы въ стольники, въ стряпчіе и въ житье; и блаженныя памяти отца твоего государева... Михаила Ѳедоровича в. р. указу, тѣмъ людемъ въ стольникахъ, и въ стряпчихъ и въ житьѣ быть не велѣно, потому что имена ихъ у розбору въ десятняхъ объявилися, кто съ городомъ служилъ, а велѣно служить съ городомъ, противъ розбору и десятенъ. А нынѣ было ему, Василью Бологовскому, и Степану Дубенскому велѣно быть на твоей государевѣ службѣ на Тулѣ; и они, не хотя служити, написались въ житье, отбывая твоей государевой службы. А помѣстья и вотчины за ними добрыя, и отцы ихъ служили съ городомъ; а Василій Бологовской и Степанъ Дубенской во 150 г. у розбору

бояриНа, князь Юрья Петровича Буйносова-Ростовскаго, въ десятняхъ написаны жъ». Просятъ пожаловать ихъ, велѣть В. Бологовскаго и Степана Дубенскаго написать попрежнему съ городомъ.

Помѣта: «Государь пожаловалъ, велѣлъ ихъ изъ десятенъ выписать и изъ житья отставить».

Помѣта (приказная): «160 г. сентября въ 18 д. Учинить по сему государеву указу».

(Москов. ст. столб. № 236, лл. 526—527).

№ 459-й. Отписка Крапивенскаго воеводы о выборѣ двухъ лучшихъ дворянъ и посадскихъ людей для земскаго и литовскаго дѣла.

Крапивенскій воевода Василій Астафьевъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 17 февраля 1651 г., доносилъ: «по твоему государеву... указу и по грамотамъ велѣно мнѣ выбрать Соловлянъ лучшихъ дворянъ дву человѣкъ, да посадскихъ лучшихъ людей дву жъ человѣкъ, а выбравъ, прислати къ тебѣ, государю, къ Москвѣ на срокъ на Сборное воскресенье нынѣшняго 159 года для твоего царственнаго великого и земского и литовскаго дѣла; и соловляне, дворяне и дѣти боярскіе, промежъ себя выбрали къ твоему государеву царственному великому и земскому и литовскому дѣлу соловлянъ Никиту Иванова сына Хрипкова да Романа Иванова сына Сатина. А посадскихъ, государь, людей на Кропивнѣ только три человѣка, и тѣ худы, бродятъ межъ дворъ, и съ такое твое государево дѣло ихъ не будетъ; и я, вмѣсто лучшихъ посадскихъ людей дву человѣкъ, выбралъ съ Кропивны лучшихъ людей дву человѣкъ, соловлянина сына боярскаго Ѳедоса Богданова, для того что онъ, Ѳедосъ, живетъ на Кропивнѣ на посадѣ и почасту бываетъ у твоихъ государевыхъ многихъ дѣлъ съ полковыми съ бояры и воеводы во подьячихъ, да кропивенскаго пушкаря Ивана Ѳомина. И тѣмъ выборнымъ дворяномъ и подьячему и пушкарю велѣлъ явиться въ Розрядѣ твоему государеву думному дворянину Ивану Аѳанасьевичу Гавреневу, да твоимъ государевымъ дьякомъ, думному Семену Заборовскому, да Григорью Ларіонову, да Ивану Сѣверову.

Помѣта: «159 г. февраля въ 17 д. Написать соловлянъ въ пріѣздъ».

«159 г. февраля въ 28 д. Послать грамоту съ осудомъ къ Василью Астафьеву: послана къ нему грамота, а велѣно дворяномъ промежъ себя выбрать дворянъ добрыхъ, а не ему выбирать, и за то его осудить гораздо. Да онъ же сглупилъ, мимо посадскихъ людей прислалъ въ ихъ мѣсто сына боярскаго да пушкаря, мимо государева указу».

(Москов. ст. столб. № 240, частн. № 2-й, л. 9).

1652 года.

№ 460-й. Челобитная арзамасца М. Захарьина о написаніи его въ службу.

«...Бьетъ челомъ арзамасецъ Матюшка Семеновъ сынъ Захарьинъ. Въ прошломъ, въ 157 г., по твоему государеву... указу, какъ былъ въ Арзамасѣ твой государевъ окольничій, князь Иванъ Ивановичъ Лобановъ-Ростовскій у розбору, розныхъ городовъ розбиралъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, и твое государево жалованье денежное дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ роздавалъ, и наша братья окладчики сказали про меня, будто съ твою государеву службу не станетъ, по недружбѣ; а меня съ твою государеву службу будетъ» Проситъ пожаловать его, велѣть попрежнему служить съ городомъ, чтобы впредь царскаго жалованья и помѣстейца не отбыть.

Помѣта: «160 г., февраля въ 19 д. Государь пожаловалъ, велѣлъ ему свою государеву службу служить съ городомъ попрежнему».

(Москов. ст. столб. № 241, л. 538).

№ 461-й. Государева грамота Вольновскому воеводѣ о сходѣ по вѣстямъ съ бояриномъ Гр. С. Куракинымъ въ Яблоновѣ.

Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа русіи на Вольное Андрею Ѳедоровичу Щепотеву. По нашему указу велѣно боярину нашему и воеводѣ, князю Григорью Семеновичу Куракину быти въ польскомъ городѣ Яблоновѣ для береженья отъ прихода воинскихъ людей; и будетъ воинскіе люди придутъ на наши украйны, и боярину нашему и воеводѣ, князю Григорью Семеновичу Куракину велѣно надъ воинскими людьми нашимъ дѣломъ промышлять, чтобъ украйну отъ войны уберечь и надъ воинскими людьми поискъ учинить, а тебѣ съ Вольнаго со всѣми служилыми людьми велѣно по вѣстемъ быти съ бояриномъ и воеводою, съ княземъ Григорьемъ Семеновичемъ Куракинымъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ Вольнаго города

служилымъ людемъ сказалъ, что по вѣстемъ велѣно быть тебѣ съ нимъ, съ бояриномъ нашимъ и воеводою, съ княземъ Григорьемъ Семеновичемъ Куракинымъ, и они бъ къ походу были конны и оружны; и Вольнаго города служилыхъ людей перебралъ, и которымъ служилымъ людемъ быть съ тобою въ походѣ, и ты бъ имъ сказывалъ, чтобъ они къ походу были совсѣмъ наготовѣ; а которымъ быть на Вольномъ для осаднаго времени, и тѣхъ росписалъ, по городу и по острогу мѣста имъ указалъ, гдѣ кому въ осадное время быти. И будетъ бояринъ и воевода, князь Григорій Семеновичъ къ тебѣ отпишетъ, а велитъ тебѣ по вѣстемъ быть съ собою, и ты бъ съ Вольнаго города съ служилыми людьми, съ конными и съ пѣшими, былъ съ бояриномъ нашимъ и воеводою, и нашимъ дѣломъ промышлялъ, и во всякихъ нашихъ дѣлѣхъ боярина и воеводы, князя Григорья Семеновича, слушалъ. Да Вольнаго же города всякихъ чиновъ людемъ сказалъ: о которыхъ оросправныхъ о большихъ дѣлѣхъ и о земляхъ бить челомъ имъ на Москвѣ въ приказѣхъ, и они бъ для тѣхъ дѣлъ къ Москвѣ не ѣздили, а по нашему указу велѣно имъ въ тѣхъ ихъ дѣлѣхъ и въ земляномъ владѣньи по ихъ челобитью указъ учинить въ Яблоновѣ боярину и воеводѣ нашему, князю Григорью Семеновичу Куракину, безъ Московской волокиты; и они бы о тѣхъ о всякихъ дѣлѣхъ ѣхали бы въ Яблоново; а которыя росправныя дѣла нынѣ на Вольномъ зачѣмъ не вершены, и ты бы тѣ не вершенныя дѣла отослалъ въ Яблоново жъ, и челобитчиковъ о всякихъ дѣлѣхъ въ Яблоново отпускалъ въ то время, какъ про воинскихъ людей большихъ вѣстей не будетъ. Писанъ на Москвѣ. Лѣта 7160 г. февраля въ—день.

(*Москов. ст. столб. № 211, лл. 87—88*).

№ 462-й. Челобитная Ѳ. Чемесова о дозволеніи ему постричься.

«...Бьетъ челомъ Сенька Чемесовъ. Служилъ я, блаженныя памяти, отцу твоему государеву... Михаилу Ѳеодоровичу..., и тебѣ, государю, и прежнимъ государемъ многія лѣта, и въ осадахъ сиживалъ, и на многихъ бояхъ бывалъ многажды раненъ; и нынѣча я сталъ старъ и отъ ранъ увѣченъ, и твоихъ государевыхъ службъ никакихъ служить не смогу. А у меня служатъ тебѣ, государю, твою государеву службу два сынишка мои, Сенька да Ивашко. Да я жъ, по твоему государеву указу, посыланъ былъ въ Пермь Великую, и къ Соликамской и къ Солвычегодской въ Строгановы и въ гостиныя вотчины для переписки и дозору дворовъ крестьянскихъ. Да я жъ посыланъ былъ въ понизовые городы, въ Свіяжской, семь городовъ писать и мѣрить, и былъ я въ тѣхъ городѣхъ у твоего государева дѣла и по се число, а нынѣ я приволокся къ Москвѣ. И въ томъ дѣлѣ билъ челомъ тебѣ, государю, на меня Прокофій Елизаровъ, собрався съ племенемъ своимъ, о твоемъ государевѣ жалованьи, о моемъ помѣстьицѣ и о вотчинишкѣ ложно, хотя меня и съ дѣтишками разорить, будто я въ Перми-Великой и у Соликамской прописалъ многіе дворы для своей бездѣльной корысти, и будто я имал посулы и кормы большіе. А онъ, Прокофій, послѣ моей переписки, былъ въ тѣхъ городѣхъ воеводою, и велѣно ему свозить твоихъ государевыхъ бѣглыхъ крестьянъ; а иные, послѣ моей переписки, сами сошлися. А я, будучи у твоего государева дѣла, служилъ тебѣ, государю, помня Бога и твое государево крестное цѣлованье, посуловъ и поминокъ въ Перми Великой и у Соликамской ни у кого не имывалъ, ни кормовъ большихъ, мимо твоего государева указного корму. А вездѣ ѣздилъ самъ, а съ собою имал, по твоему государеву указу и по наказу, старостъ, и цѣловальниковъ и лучшихъ людей, и имал у нихъ сказки за ихъ руками; а подьячихъ однихъ никуда не посылывалъ. Гдѣ проѣхать было лошадьми нельзя, и я ходилъ пѣшъ за ржавцы и за болото. И нынѣ въ Свіяжску, въ семи городѣхъ, хотя въ алтынѣ кто меня уличитъ посулами, вели, государь, про меня сыскать: будетъ въ сыску скажутъ въ Перми Великой и у Соликамской, и нынѣ въ Свіяжску, въ семи городѣхъ, что я посулы имал, не токмо что, вели государь, у меня свое государево жалованье помѣстье и вотчину отнять, вели меня казнить смертью за посулы, будетъ гдѣ про мои посулы сыщется, что я посулы имал». Проситъ за его службу отпустить его постричься, а помѣстье и вотчину справить за его дѣтьми.

Помѣта: «160 г. марта въ 20 д. Государь пожаловалъ, велѣлъ его отпустить постричься».

Помѣта (приказная): «160 г. марта въ 20 д. Написать его въ спискѣ, что онъ по челобитью отъ службы отставленъ и отпущенъ, по своему обѣщанію, постричься».

(*Москов. ст. столб. № 248, л. 219*).

№ 463-й. Государевъ указъ и боярскій приговоръ о походѣ воеводы Гр. Куракина изъ Яблонова въ Бѣлгородъ, гдѣ собраться съ ратными людьми для промысла надъ татарами, и грамота ему.

I. «160 г. апрѣля въ 28 д. Государь указалъ и бояре *приговорили*: бояриму, князю Григорью Семеновичу Куракину по нынѣшнимъ вѣстемъ изъ Яблонова идти въ Бѣлгородъ; ратнымъ людемъ, которые наряжены въ Яблоново, придти въ Бѣлгородъ на срокъ, на Вознесеньевъ день; въ городы о томъ послать государевы грамоты. Изъ Сѣвска комарицкихъ драгуновъ 1000 человѣкомъ стать въ Бѣлгородѣ на тотъ же срокъ; иноземцы, которые служатъ съ московскими дворяны, и изъ Иноземскаго приказу нарядити на службу».

II. Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа русіи въ Яблоново бояриму нашему и воеводѣ, князю Григорью Семеновичу Куракину, да дьяку нашему Никитѣ Наумову. Апрѣля въ 26 день писалъ къ намъ съ Олешни Данила Коптевъ и прислалъ перехожаго черкашенина Ваську Ворончанка; а на Москвѣ въ Розрядѣ черкашенинъ Васька Ворончанка въ роспросѣ сказалъ: пришелъ де онъ, Васька, на Олешну на наше царское имя на вѣчное житье изъ Литовскаго города изъ Плотавы, тому нынѣ четвертая недѣля. А какъ де онъ былъ въ Плотавѣ, и его де Ваську Плотавскій полковникъ Матвѣй Пушкаренокъ посылалъ на рѣчку на Томлыкъ и на рѣчку на Арель, а на тѣхъ де рѣчкахъ, на Томлыкѣ да на Арели, отъ Плотавы въ 10-ти верстахъ, крымскій Карашъ-мурза и крымскіе татары, и велѣлъ де ему, Васькѣ, полковникъ мурзѣ и татаромъ говорить, чтобъ они татары ихъ черкасъ не побивали и въ полонъ не имали; и посылалъ де Плотавскій полковникъ къ тому мурзѣ и татаромъ кормъ: хлѣбъ и яловицы. И тотъ де мурза и татары съ Плотавцами въ миру, и торгъ съ ними держатъ; а кочуютъ де тѣ татары легкимъ дѣломъ безъ женъ и безъ дѣтей, и чаять де тѣхъ татаръ приходу на наши украйны изгономъ. И мы по тѣмъ вѣстемъ указали тебѣ бояриму нашему, князю Григорью Семеновичу и дьяку изъ Яблонова идти въ Бѣлгородъ, и съ тобою указали есмы быти украйныхъ городовъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и новокрещеномъ и бѣлозерцомъ половинѣ, которые въ прошломъ въ 159-мъ году на нашей службѣ въ Яблоновѣ не были; Тульскаго полка, туляномъ, кошираномъ, козличемъ, тарушаномъ, серпуховичемъ, бѣлозерцемъ оболенскимъ помѣщикомъ. Рязанскаго полка: рязанцомъ выборнымъ Окологороднаго, Старорязанскаго, Понизскаго, Перевицкаго становъ, коломничемъ, мещеряномъ, бордаковскимъ новокрещеномъ, бѣлозерцемъ рязанскимъ помѣщикамъ Окологороднаго и Каменнаго стана; Веневскаго полка: рязанцомъ дворовымъ и городовымъ Кобыльскаго, Заосетринскаго, Пехлецкаго, Каменскаго становъ; Кропивенскаго полка: лихвинцемъ, соловляномъ, боровичемъ, новокрещеномъ Московскаго уѣзда и розныхъ городовъ бѣлозерцомъ перемышльскимъ помѣщикамъ; Одоевскаго полка: колужаномъ, мѣщаномъ, серпьяномъ, алексинцемъ, Ярославца Малаго, воротынцомъ, медынцомъ, одоевцомъ, бѣлозерцомъ коширскимъ помѣщикомъ, одоевскимъ помѣстнымъ козакомъ; Мценскаго полка: бѣлевцомъ, болховичемъ, карачевцомъ, мценяномъ, орляномъ, бѣлевскимъ, бобриковскимъ козакомъ, драгуномъ 1000 чел. со всею драгунскою службою и съ запасы лучшимъ съ ихъ начальники съ русскими и съ нѣмецкими, Донскимъ козакомъ. А срокъ учиненъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и новокрещеномъ, и бѣлозерцемъ, и козакомъ и драгуномъ стати на нашей службѣ въ Бѣлгородѣ на Вознесеньевъ день нынѣшняго 160 года; и нашъ указъ въ городы къ воеводамъ и къ приказнымъ людемъ посланъ, велѣно дворянъ и дѣтей боярскихъ и новокрещеновъ, и бѣлозерцевъ и козаковъ и драгуновъ выслать на нашу службу въ Бѣлгородъ со всей службой и съ запасы тотчасъ, безъ всякаго мотчанья; а списки тѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, и новокрещеновъ, и козаковъ и бѣлозерцевъ, которымъ нынѣшняго лѣта быти на нашей службѣ съ вами, велѣно къ вамъ отпустить вскорѣ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ изъ Яблонова шли въ Бѣлгородъ и были въ Бѣлгородѣ, а въ Яблоновѣ велѣлъ бы еси ты, бояринъ и воевода, быть Павлу Левонтьеву, а съ нимъ яблоновскимъ служилымъ людемъ, и приказалъ бы еси Павлу Левонтьеву, чтобъ онъ въ Яблоновѣ жилъ съ великимъ береженьемъ, по городу, и по острогу и по воротамъ и по земляному валу караулы держалъ, и вѣстей про воинскихъ людей провѣдывалъ; а что у него какихъ вѣстей объявится, и онъ бы о всякихъ вѣстяхъ писалъ къ тебѣ въ Бѣлгородъ, а какъ ты, бояринъ и воевода нашъ, князь Григорій Семеновичъ, по вѣстямъ къ нему, Павлу, о сходѣ отпишешь, и онъ бы со всѣми яблоновскими служилыми людьми и съ нарядомъ шелъ къ тебѣ въ сходъ тотчасъ, а въ Яблоновѣ, осаду росписавъ и совсѣмъ укрѣпя, приказалъ безъ себя быть

кого бъ съ такое дѣло стало. А головѣ московскихъ стрѣльцовъ съ его приказомъ велѣлъ бы еси изъ Яблонова быти въ Бѣлгородѣ съ собою. И жили бы есте въ Бѣлгородѣ съ великимъ береженьемъ, по городу и по острогу и по стѣнамъ, и по воротамъ и у крѣпостей сторожи держали, и станицы для вѣстей посылали, и про приходъ воинскихъ людей станичники и всякими людьми провѣдывали, и съ нашими ратными людьми сбирались и къ походу строились, и къ сходнымъ воеводамъ ты, бояринъ нашъ и воевода, князь Григорій Семеновичъ, о вѣстѣхъ писалъ и потому жъ къ походу велѣлъ имъ строиться и, смотря по вѣстемъ и по тамошнему дѣлу, надъ воинскими людьми нашимъ дѣломъ промышлялъ по нашему указу. А что у васъ и въ городѣхъ и отъ какихъ людей про воинскихъ людей какихъ вѣстей объявится, и что вашъ надъ воинскими людьми промыселъ будетъ, и вы бъ о томъ писали къ намъ. Писанъ на Москвѣ. Лѣта 7160 апрѣля въ 30 д.

(Москов. ст. столб. № 211, лл. 93—97).

№ 464-й. Челобитная опальнаго Ѳ. Ухтомскаго о написаніи его въ прежній чинъ.

«...Бьетъ челомъ Ѳедька Ухтомской, винной и бѣдной. Прогнѣвилъ тебя, праведнаго государя, своимъ страдничьимъ, безхитростнымъ челобитьемъ, и за ту свою страдничью вину отъ твоей государевой праведной милости откинутъ». Проситъ: «пожалуй меня бѣднаго, винного и отовсюду безпомошнаго, для Спаса и Пр. Богородицы, и для великаго чудотворца Николая, и для своего государева многолѣтного здоровья, вели мою страдничью вину отдать мнѣ, и вели, государь, мнѣ быть при своей царской милости въ чину».

Помѣта: «160 г., мая въ 8 д. Государь пожаловалъ, велѣлъ ему попрежнему быть въ чину».

Помѣта (приказная): «160 г., мая въ 11 д. Учинить по помѣтѣ».

(Москов. ст. столб. № 241, л. 511).

№ 465-й. Отписка воеводы Гр. Куракина о неимѣніи имъ для расправныхъ дѣлъ соборнаго Уложенія.

Воевода Григорій Куракинъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 11 мая 7160 г., доносилъ: «по государеву... указу велѣно мнѣ взять въ Яблоновѣ у Павла Левонтьева для росправныхъ дѣлъ книгу, государевъ указъ, и соборное Уложенье; и въ росписномъ спискѣ Павла Левонтьева написано: книга, государевъ указъ, и соборное Уложенье 157 года послѣ боярина, князя Бориса Александровича Репнина въ Яблоновѣ не оставлена».

Помѣта: «Отписать, велѣть уложенную книгу взять въ Бѣлгородѣ, которая осталась послѣ боярина, князя Бориса Александровича Репнина».

(Москов. ст. столб. № 211, л. 122).

№ 466-й. Челобитная дѣтей боярскихъ города Корочи о пожалованіи имъ денежнаго жалованья за участіе въ посольской размѣнѣ.

«...Бьютъ челомъ Краснаго города Корочи дѣтишка боярскіе Ѳедоска Селивановъ сынъ Кузолевъ... (и еще 15 чел.). Въ прошломъ, въ 159 г., были мы на твоей государевѣ службѣ на крымской посольской розмѣнѣ съ окольничимъ, со княземъ Ѳедоромъ Андреевичемъ съ Хилковымъ, и безъ насъ, по твоему государеву указу, дано твое государево жалованье по три рубля человѣку, а Короченскимъ иноземцамъ давано твое государево жалованье здѣсь на Москвѣ, которые съ нами были на твоей государевѣ службѣ на посольской розмѣнѣ вмѣстѣ; а намъ твоего государева жалованья однимъ не дано». Просятъ пожаловать ихъ денежнымъ жалованьемъ противъ ихъ братьи дѣтей боярскихъ и Краснаго города Корочи черкасъ.

Помѣта: «Выписать».

Помѣта: «160 г. мая въ 26 д. Выписать».

Розрядная выпись. И противъ сей челобитной въ Розрядѣ выписано: Въ книгахъ денежныя роздачи окольничаго, князя Ѳедора Андреевича Хилкова, за приписью дьяка Ивана Никитина, 159 г. написано: Корочанцемъ дѣтемъ боярскимъ, которые были на Крымской розмѣнѣ съ окольничимъ, со княземъ Ѳ. А. Хилковымъ въ 159 г., Ѳедоску Кузолеву (Козулину) съ товарищи, 15 чел., государева жалованья не дано. А польскихъ и украинныхъ городовъ дѣтемъ боярскимъ для посольскія розмѣны въ 159 г. дано государева жалованья по три рубля человѣку.

И государю... бьютъ челомъ Корочанцы дѣти боярскіе, Ѳедосѣйка Козулинъ (Кузолевъ) съ товарищи 15 чел., чтобъ государь пожаловалъ, велѣлъ дати свое государево жалованье противъ

ихъ братьи дѣтей боярскихъ, которые были на розмѣнѣ.

Помѣта (съ лиц. ст. по скл.): «160 г., іюня въ 10 д. Государь пожаловалъ, велѣлъ имъ дати противъ товарищей по 3 рубля изъ Большого прихода».

(Москов. ст. столб. № 252, лл. 10—11).

№ 467-й. Отписка воеводы Гр. Куракина о посылкѣ въ Москву четырехъ черкасскихъ листовъ.

I. Воевода, князь Григорій Семеновичъ Куракинъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 22 августа, 1652 г., доносилъ... «ѣздилъ я по чертѣ досматривать крѣпостей, и мнѣ подалъ на Вольномъ Володимірко Васильцовъ два листа черкасскихъ; да промежъ Алешни и Скельскихъ горъ, на Литовскомъ рубежѣ, пріѣхали ко мнѣ изъ черкасскихъ городковъ, изъ Куземина, изъ Груни черкасской сотникъ Тимоѳей Корсунецъ съ атаманы и съ черкасы и подалъ мнѣ два листа. И я тѣ ихъ черкасскіе листы, и которые листы мнѣ подалъ на Вольномъ Володимірко Васильцовъ, послалъ къ тебѣ, государю... съ сею отпискою».

II. Божіею милостію, великаго государя и царя, и великаго князя Алексѣя Михаиловича всея русіи самодержца, и многихъ государствъ государя и обладателя, его царскаго величества великому боярину, князю Григорью Семеновичу Куракину великого Богдана Хмельницкаго, гетмана войска Запорожскаго, Мартина Пушкаря, полковника Плотавскаго, отъ меня, атамана Тимоѳея Комаря, тако же и Тимоѳея Корсунца, сотника Груне-Черкасской.

Отъ насъ, Тимоѳея Ездошенка Комаря, атамана Груне-Черкасской, тако же и отъ сотника Тимоѳея Корсунца и всего товарищества нашего, а именно, всего города Груне-Черкасской жалобу чинимъ на воеводу *Вольновскаго*, Андрея Ѳедоровича *Иницолъ* (sic), что нѣсколько кратъ посылали письма свои до него, или и сами ѣздили, чтобъ управу намъ учинилъ съ своихъ подданныхъ, а именно злочинцовъ всему тому *лѣску правотиа* (sic), которые живутъ въ *Ницаса* (sic). И когда есмы поймали злодѣя, и давали имъ *гонять* (sic), чтобъ къ пыткѣ прибывали, и они то ни во что ставили, ни листовъ не принимали, они сами для того не пріѣзжали. И тотъ злодѣй, имянемъ Ерема, сидѣлъ нѣсколько недѣль, и дали мы его на пытку: тогда говорилъ на всѣхъ Ницашанъ, только попа да бондаря свободныхъ чинилъ, а на самого воеводу говорилъ. И при томъ ваши московскіе люди были изъ розныхъ городовъ, а именно: изъ Каркова (Харькова? Карпова?) Микита Остаповичъ, Савостька Максимовичъ, Ивашко Дягилевъ, Давидъ Ереминъ, Костикъ Кремской, Лаготка Савурукинъ, Кузька Жемчужниковъ, Игнатко Стрѣльный, Ивашко Пульшинъ; съ другаго города съ Хотмыни (Хотмышскаго?)— Ивашко Земляного, Мишка Чехолдинъ, Еремка Выходцовъ, сынъ боярской, Аѳонька — козакъ. И тѣхъ людей имена мы велѣли записать на Грунѣ-Черкасской, для того что тѣ люди то слышали, что тотъ злодѣй на пыткѣ говорилъ. И въ томъ дѣлѣ изъ одного нашего города Груни-Черкасской пятьдесятъ лошадей переводили воевода съ Ницашанами; и мы того убытку и обиды своей не можемъ терпѣть, тако же и не можемъ сыскать. И нынѣ подаемся до вышеименованнаго великаго государя и самодержца Алексѣя Михаиловича, тако же и до тебя, князя, боярина Григорья Семеновича Куракина, прося пристойныя управы на нихъ, чтобъ есмы свои убытки могли сыскать, и не хотимъ вашихъ старшихъ головъ понижати, надѣяся на то, что самъ намъ можешь пристойную управу учинить. И еще меньшую грамотку въ той большой грамотѣ, запечатавъ, посылаемъ: каковы лошади, и какой шерсти и которыхъ людей были; тогда вели, твоя милость, передъ собою тое грамотку прочесть и разсмотрѣть всѣ тѣ убытки. А когда, твоя ласка, того намъ не учинишь, то можешь вѣдати о томъ князь, боярине Григорью Семеновичу Куракину: если управы отъ васъ намъ не будетъ, тогда запишемся въ городѣхъ вашихъ, и такъ будемъ жалобную грамоту до великаго Богдана Хмельницкаго, гетмана войска Запорожскаго, и до праведнаго государя, великаго царя Алексѣя Михайловича всеа русіи писати, и будемъ знать, что съ такими починать. А когда было другое дѣло, а именно, 1652 г. мѣсяца іюля 11 дня, что Петръ сказывалъ и поѣхалъ до Ницанъ (sic), и тѣ москали, которые осажены нынѣ, суть Корнѣй Васильевичъ изъ Алешни, и Корнѣй на Ивашку Волжина сказалъ, что Ивашка Волжинъ трое лошадей въ Грунѣ-Черкасской укралъ. А именно тѣ лошади каковы шерсти: двѣ клячи, одна рыжа, а другая ворона, и тѣ двѣ клячи тотъ Ивашко продалъ на Тору, а третья кляча — бѣлокопыта на лѣвой ногѣ, и та кляча у Петропа въ Ницасѣ есть. И хотя бы мы хотѣли какъ ни лучше жити съ вами, а вы намъ шкоты неизносныя чините, о чемъ мы и третицею просимъ тебя, воевода Воль-

новскій, чтобъ еси изъ своихъ подданныхъ справедливость намъ учинилъ, и ихъ, которые тамъ есть, а именно, Петрашъ, который покинулъ жену свою на Груни-Черкасской, тогда просимъ тебя, воевода, чтобъ еси намъ его выдалъ безъ всякихъ задержаній. А при томъ тебя Господу Богу поручаемъ. Въ Грунѣ-Черкасской, мѣсяца іюля въ 11 д., отъ созданія міра 7160, отъ воплощенія 1652.

А внизу написано: Тимоѳей Корсунецъ, сотникъ полку плотавскаго, и Тимоѳей Комаръ, атаманъ городовой въ Грунѣ-Черкасской со всѣми товарищи.

(Далѣе слѣдуетъ надпись на листѣ).

III. Божіею милостію, великаго государя, царя, и великаго князя Алексѣя Михаиловича, всеа русіи самодержца, и многихъ государствъ государя и обладателя, его царскаго величества.

И великаго государя, Яна Казиміра пятаго, милостію Божіею, короля Польскаго и великаго князя Литовскаго и многихъ королевствъ, его величества великаго Богдана Хмельницкаго, гетмана войска его королевской милости запорожскаго челобитье отдаемъ великому боярину, князю Григорію Семеновичу Куракину жалобы свои приносимъ...

(Далѣе — точная копія предыдущаго письма, съ приложеніемъ списка украденныхъ лошадей).

IV. Его царскаго величества московскаго наставленному и власть данному о всякихъ вещахъ знать и вѣдать, воеводѣ Вольнаго града и уѣзду, къ нему належащаго. Нынѣшняго времени людей нашихъ Котельвенскихъ, именно, Ивана Ловгиновича, Петра Заславскаго лошадей двое изгинули, погибли: одна лошадь рыжа, бѣлокопытая, другая лошадь вороная, пятно на плеснѣ лѣвомъ, подковою конскою назначено. Прошу тебя, воевода Вольновской, когда бъ тые лошади нашихъ людей въ вашемъ городѣ, или въ уѣздѣ вашемъ, зыскатися, тогда изволь твоя милость, яко начальникъ, во всемъ тымъ людемъ вѣрить, ни въ чемъ ихъ не задержать, что тѣ люди добрые. А какъ людей нашихъ лошади будутъ, то чтобъ твоимъ жалованьемъ они свое взяли, а мы должны будемъ, чтобъ какъ что прилучится отъ васъ, всимъ добрымъ отдавать и отслуговать. А потомъ васъ Господу Богу вручаемъ. Данъ съ Котельвы, съ Новаго Василькова, іюля дня перваго, лѣта тысяча шестьсотъ пятьдесятъ втораго.

Вамъ всего добра желательный пріятель Иванъ, Васильковскій сотникъ, съ Новаго Василькова.

(Москов. ст. столб. № 246, лл. 7—19).

№ 468-й. Отписка Бѣлогородскаго воеводы Бутурлина о моровомъ повѣтріи въ черкасскихъ городахъ и о крымскихъ, черкасскихъ и польскихъ вѣстяхъ.

Бѣлгородскій воевода Емельянъ Бутурлинъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 160 года августа въ 30 день, доносилъ: «въ нынѣшнемъ во 160 году іюля въ 25 день, прислана въ Бѣлгородъ твоя государева... грамота изъ Розряду ко мнѣ, за приписью дьяка Ивана Сѣверова, а въ твоей государевѣ грамотѣ написано: жити бъ мнѣ въ Бѣлгородѣ съ великимъ береженьемъ и вѣстей провѣдывать всякими обычаи накрѣпко, и твоимъ государевымъ дѣломъ промышлять, по твоему государеву указу и по отпискамъ изъ Яблонова боярина и воеводы, князя Григорья Семеновича Куракина, и о всякихъ вѣстѣхъ писать къ тебѣ, государю, къ Москвѣ почасту. И августа во 2-й день, по твоему государеву указу, посылалъ я изъ Бѣлгорода для провѣдыванія вѣстей за рубежъ въ польскую сторону въ козачьи города бѣлгородскихъ черкасъ Сеньку Маленькаго да Павлика Калинникова; и августа въ 16 день бѣлгородскіе черкасы, Сенька Маленькой да Павликъ Калинниковъ, изъ-за рубежа въ Бѣлгородъ пріѣхали, а въ роспросѣ мнѣ сказали: были де они для провѣдыванья вѣстей за рубежемъ въ польской сторонѣ въ козачьихъ городѣхъ: въ Веприкѣ да въ Гадичѣ, а далѣ де того въ иные козачьи городы они не поѣхали, для того въ Гадичѣ де говорили имъ свои друзья: «ѣхать де вамъ далѣ того нельзя, туда де васъ пропустятъ, а назадъ де не пропустятъ, у поляковъ де и за Бѣлою Церковью въ козачьихъ городѣхъ въ многихъ мѣстѣхъ моръ большой, и въ козачьихъ де въ украйныхъ городѣхъ поставлены заставы крѣпкія, изъ моровыхъ мѣстъ, изъ дальныхъ козачьихъ городовъ, въ козачьи украйные города пропускать никого не велѣно»; а сказывали де имъ, что мрутъ люди отъ голоду, а иные сказывали мрутъ моровымъ повѣтріемъ. А про короля де и про поляковъ и про литву сказывали: король де съ поляки и литовской гетманъ Радивилъ съ Литвою сбирается на козаковъ большимъ собраніемъ, а козачій де гетманъ, Богданъ Хмельницкій, въ Чигиринѣ, а сына де своего отпустилъ въ молдавскую землю къ молдавскому владѣтелю Василью жениться на дочери его, а съ нимъ де послалъ козаковъ со всего войска съ десятка по человѣку; да съ нимъ же де послалъ 10,000 татаръ для опасенья отъ

Радивила, чтобъ Радивилъ на проходѣ сына его не побилъ. Да онъ же, Хмельницкій, поставилъ на Днѣпрѣ, выше Кіева, полкъ козаковъ, а достальнымъ козакомъ велѣлъ всѣмъ быть готовымъ, для того какъ де Радивилъ пойдетъ на сына его, и Хмельницкому де съ козаки идти противъ Радивила. Татаръ де при Хмельницкомъ нынѣ многихъ людей нѣтъ, только де человѣкъ съ 300, платитъ де кормъ; а крымскимъ де татаромъ Хмельницкой нынѣшняго лѣта отдалъ городъ Коломыю, гдѣ варили соль поляки и литва. Да и многіе де городы отдалъ Хмельницкій съ людьми, и татаровя, повоевавъ тѣ городы, пошли въ Крымъ; и козаки де и мѣщане о томъ плачутъ и говорятъ тайно: «Хмельницкій де польскую землю и многіе козачьи городы запустошилъ, и впредь и намъ чаять дурна»! и какъ де имъ будетъ какая тѣснота, и они де всѣ хотятъ идти въ твою государеву сторону подъ твою царскую высокую руку. А съ сею отпискою послалъ я къ тебѣ, государю, къ Москвѣ сотника бѣлгородскаго Власа Стерлегова, того жъ числа.

(Москов. ст. столб. № 246, лл. 29—32).

№ 469-й. Указъ и государева грамота князю Куракину о посылкѣ грамотъ воеводамъ, чтобы они жили съ великимъ береженьемъ.

161 г., сентября въ 1 д. Указалъ государь послать грамота къ боярину, князю Григорью Семеновичу Куракину, а велѣть ему отписать по всей чертѣ, чтобъ воеводы жили съ великимъ береженьемъ отъ прихода татарскаго.

(Москов. ст. столб. № 246, л. 20).

№ 470-й. Отписка Вольновскаго воеводы Дм. Плещеева о моровомъ повѣтріи въ черкасскихъ городахъ, и о черкасскихъ вѣстяхъ.

Воевода города Вольнаго Дмитрій Плещеевъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 161-го года сентября во 2-й д., доносилъ: «нынѣшняго 160-го года августа въ 18 д., писалъ къ тебѣ государю... съ Бѣлогорода воевода Емельянъ Бутурлинъ о литовскихъ вѣстяхъ и о моровомъ повѣтріи, что де въ литовской сторонѣ большое моровое повѣтріе на люди; и я съ той бѣлогородской Емельяна Бутурлина отписки списавъ на новую бумагу послалъ въ Мценескъ къ воеводѣ къ Андрею Бутурлину, и къ нему, къ Андрею, писалъ, чтобъ онъ, съ той отписки списавъ на новую бумагу, послалъ къ тебѣ государю, а по городомъ бы къ воеводамъ и къ приказнымъ людемъ отписалъ же, чтобъ они тѣ отписки переписывали на новую бумагу. И нынѣшняго 160-го года августа въ 26 д., пріѣхали въ Курскъ изъ Литовской стороны курчане Любимка Малютинъ да пушкарь Куземка Халезевъ, а въ роспросѣ мнѣ сказали: отпустилъ де ихъ въ литовскую сторону для промыслу, до моего въ Курскъ пріѣзду, князь Иванъ Волконской, и были де они въ литовскихъ городѣхъ: въ Гадичѣ и въ Лубнахъ и въ иныхъ городѣхъ, и при нихъ де въ тѣ городы августа въ 15 д. присылалъ гетманъ Богданъ Хмельницкій листы, чтобъ де козаки изъ городковъ шли всѣ въ войска до одного человѣка за Днѣпръ къ Бѣлой Церкви. А прислалъ де король и Радивилъ къ гетману Хмельницкому листъ, и при нихъ де листъ чли, а въ листу де писано, чтобъ *де къ Бѣлой Церкви шелъ гетманъ Хмельницкій съ черкасы на бой противъ короля ц Родивила и ляховъ* (sic!); а гетманъ де Хмельницкій съ первымъ полкомъ пошелъ, и черкасы де съ полковники изъ тѣхъ городковъ пошли всѣ августа въ 18 д. на бой къ гетману Хмельницкому. Да при нихъ же, Любимкѣ и Кузькѣ, поставили черкасы по дорогамъ заставы, чтобъ государевы люди въ ихъ сторону не ѣздили, и затѣяли на люди моровое повѣтріе, боясь на себя приходу твоего государева боярина и воеводы, князя Григорья Семеновича Куракина съ ратными людьми. Какъ де ходилъ по чертѣ крѣпостей досматривать къ литовскому рубежу, и ихъ де, Любимка и Куземка, въ тѣхъ городѣхъ призывали къ себѣ атаманы и сотники хлѣба ѣсть и роспрашивали ихъ, зачѣмъ де бояринъ съ такими многими ратными людьми идетъ къ литовскому рубежу? и онъ де, Любимка съ товарищемъ, сказывали имъ, что де бояринъ съ ратными людьми ходилъ по чертѣ крѣпостей осматривать отъ приходу крымскихъ людей. И какъ де, государь, бояринъ съ ратными людьми пошелъ назадъ отъ литовскаго рубежа къ Яблонову, и они де атаманы и сотники своихъ заставныхъ людей съ дорогъ свели; а въ литовской де сторонѣ въ городѣхъ и въ уѣздѣхъ мороваго повѣтрія никакого нѣтъ».

Помѣта: «161 г. сентября въ 7 д. Послать государевъ указъ, велѣть жити съ великимъ береженьемъ».

(Москов. ст. столб. № 246, лл. 108—110).

№ 471-й. Память въ Розрядъ изъ Посольскаго приказа о справкѣ придачъ московскихъ чиновъ людямъ за участіе въ перенесеніи мощей св. Филиппа.

I. Лѣта 7161-го, сентября въ 3 д. По государеву... указу, память думному дворянину Ивану Аѳонасьевичу Гавреневу, да дьякомъ, думному Семену Заборовскому, да Григорью Ларіонову да Ивану Сѣверову. Въ нынѣшнемъ, во 161 г., сентября въ 2 д., пожаловалъ государь:... стольниковъ: Алексѣя Павлова сына Еропкина, Степана Григорьева сына Олябьева, князь Михаила княжъ Аѳонасьева сына Гагарина, стряпчаго — Левонтья Ларіонова сына Лопухина, дворянъ: Ѳедора Черкесова сына Сулейманова, Алексѣя Тимоѳеева сына Кирѣевскаго, Василья Петрова сына Отяева, Ивана Дмитріева сына Лопухина, Сергѣя Перваго сына Малова, Ивана Іевлева сына Загряжскаго, Андрея Семенова сына Коптева, Никиту Иванова сына Борисова-Бороздина, Ѳедора Петрова сына Еропкина, Ивана Иванова сына Бирдюкина-Зайцова, Аѳонасья Семенова сына Отяева, жильца — Степана Матвѣева сына Осорьина, володимірца Сергѣя Матвѣева сына Владыкина, новоторжца Сергѣя Михаилова сына Свѣчина, которые посыланы были съ преосвященнымъ Никономъ, митрополитомъ Новгородскимъ и Великолуцкимъ, нынѣ же, Божіею милостію, патріархъ Московскій и всеа русіи, да съ бояриномъ, со княземъ Иваномъ Никитичемъ Хованскимъ въ Соловецкой монастырь для мощей великаго святителя и чудотворца Филиппа, митрополита Московскаго и всеа русіи, велѣлъ имъ, для ради пренесенія его честныхъ мощей, учинить своего государева жалованья придачи къ прежнимъ ихъ окладомъ: помѣстнаго по сту четвертей, денегъ по двадцати рублей человѣку. И по государеву указу думному дворянину Ивану Аѳонасьевичу Гавреневу, да... велѣть учинить по сему государеву указу. Діакъ Андрей Немировъ.

Помѣта (на лицевой сторонѣ въ концѣ): «Учинить по сему государеву указу».

Помѣта (приказная — на оборотѣ): «161 г., сентября въ 3 д. Учинить по сему государеву указу: придачи помѣстныя и денежныя въ Розрядѣ справить, а памяти въ чети о придачѣ послать».

II. Такова же память о придачѣ помѣстнаго и денежнаго окладовъ, противъ стольниковъ, стряпчихъ и дворянъ московскихъ, послана о головѣ Московскихъ стрѣльцовъ Остафьѣ Зыбинѣ.

(Москов. ст. столб. № 248, лл. 9—13).

№ 472-й. Отписка Вольновскаго воеводы Вл. Новосильцева о татарскихъ вѣстяхъ, и объ отказѣ стрѣлецкаго и казачьяго головы повиноваться ему.

Вольнаго города воевода Владиміръ Новосильцовъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 161 года сентября въ 7 д., доносилъ: «въ нынѣшнемъ во 160-мъ году августа въ 25 д., часу въ 10-мъ дня, пріѣхали на Вольное изъ станицы отъ урочища отъ Калантаевы гати вольновскій станичный голова Ѳедоръ Гнилокозъ съ своею станицей, а въ роспросѣ передо мною въ съѣзжей избѣ сказалъ: августа въ 24 д., наѣхалъ де онъ въ степи, ѣдучи къ урочищу, литовскихъ людей трехъ человѣкъ, а сказались де тѣ литовскіе люди города Опошни, а ѣдутъ де на рѣку на Донецъ для рыбной ловли. А сказывали де ему, Ѳедору Гнилокозу, тѣ литовскіе люди: вышли де въ нихъ въ литовскій городъ Плотаву полоняники, ихъ литовскіе люди, ушли де у татаръ отъ урочища отъ Арели и отъ Самари, а въ роспросѣ де тѣ полоняники сказывали: идутъ де тѣ татаровя, у которыхъ они ушли, къ литовскимъ городомъ многіе люди, а на помощь-ли де тѣ татаровя къ гетману Хмельницкому идутъ, или войною, и они де, полоняники, того не вѣдаютъ; а въ Крыму де у татаръ хлѣбъ весь и траву поѣла саранча. И изъ города де Плотавы запорожскій козачій полковникъ Мартинъ Пушкарь про тѣхъ татаръ къ гетману Хмельницкому писалъ, и гетманъ де Хмельницкій въ городъ Плотаву къ полковнику, къ Мартину Пушкарю, писалъ, чтобъ онъ съ своимъ полкомъ стоялъ въ городѣ Платавѣ для береженья отъ тѣхъ татаръ, а къ нему де къ гетману не ходилъ, а велѣлъ де про тѣхъ татаръ провѣдывать — будетъ де тѣ татаровя идутъ къ нему, Хмельницкому, войною на помощь на короля польскаго, и онъ де, гетманъ, велѣлъ тѣхъ татаръ перепустить черезъ свой городъ и проводить ихъ велѣлъ къ себѣ; а будетъ де тѣ татаровя идутъ войною на литовскіе городы, и гетманъ де Хмельницкій полковнику Мартину Пушкарю велѣлъ съ тѣми татары биться. Да августа того жъ числа, часу въ послѣднемъ дня, пробѣжалъ мимо Вольнаго изъ литовской стороны, изъ города Груни, Хотмышской козакъ Микифорка Ветошкинъ, а въ роспросѣ передо мною въ съѣзжей избѣ сказалъ: былъ де онъ въ литовскомъ городѣ Груни для своего дѣла, и при немъ де въ городѣ Груни вѣсть учинилась, что де ногайскіе многіе татаровя идутъ къ гетману Богдану Хмельницкому

на помощь войною на короля польскаго, а идутъ де тѣ татаровя отъ урочища отъ Арели и отъ Самари Муравской сакмою, а идти де тѣмъ татаромъ на литовскіе города: на городъ Плотаву, да на Опошню, да на Куземинъ; и онъ де, Микифорко, въ городѣ Груни послышавъ тѣ вѣсти, побѣжалъ въ Хотмышской, а сотникъ де козачій города Груни ему, Микифорку, про тѣхъ татаръ приказалъ сказывать въ твоихъ государевыхъ городѣхъ въ Олешнѣ, и на Вольномъ и на Хотмыши, чтобъ отъ тѣхъ татаръ въ городѣхъ жили съ великимъ береженьемъ. А литовскій городъ Куземинъ отъ Вольнаго верстъ съ 40, а ждутъ де тѣхъ татаръ литовскіе люди къ литовскимъ городомъ къ Плотавѣ, къ Опошнѣ, къ Куземину августа къ 29 числу. И я тѣ вѣсти вольновскимъ всякихъ чиновъ людемъ велѣлъ сказать всѣмъ вслухъ, чтобъ они жили опасно, покамѣста тѣ татаровя къ гетману Хмельницкому пройдутъ мимо литовскіе городы; а тѣ литовскіе городы отъ Вольнаго неподалеку; а на ночь бы они вольновскіе служилые люди, покамѣста тѣ вѣсти поминуются, ходили ночевать съ женами и съ дѣтьми въ городъ. Да августа того жъ числа, подалъ мнѣ въ съѣзжей избѣ твою государеву грамоту изъ Стрѣлецкаго приказу вольновскихъ стрѣльцовъ и козаковъ голова Илья Омиревъ, а въ твоей государевѣ грамотѣ написано: по его головину письму, вольновскихъ стрѣльцовъ и козаковъ мнѣ вѣдать ни въ чемъ не велѣно; да въ той же твоей государевѣ грамотѣ написано: опричь Стрѣлецкаго приказу, твоихъ государевыхъ грамотъ слушать ему, головѣ Ильѣ, не велѣно. Въ которое время присланы къ нему, Ильѣ, будутъ изъ Стрѣлецкаго приказу твои государевы грамоты, и ему потому стрѣльцовъ и козаковъ велѣно мнѣ давать для твоей государевы службы, и велѣно мнѣ о томъ къ нему, Ильѣ, прислать память, за своею рукою, противъ твоей государевой грамоты, и Стрѣлецкаго приказу стрѣльцовъ и козаковъ на вѣсти, и на сторóжу, и на всякія посылки посылать я не смѣю. А голова Илья Омиревъ, августа того жъ числа, пришелъ ко мнѣ въ съѣзжую избу, меня лаялъ и всякими позорными словами называлъ; и въ стрѣльцахъ и въ козакахъ мнѣ отказалъ вовсемъ, а сказалъ, что де онъ твоей государевы грамоты изъ Розряду не слушаетъ, а по вѣстямъ онъ, голова, въ городъ не ходитъ, сторожъ и карауловъ не дозираетъ, и твоей государевы службы никакой не служитъ. А что по отказу его, головиному, въ стрѣльцахъ и въ козакахъ, что онъ мнѣ отказалъ, а воинскіе люди пройдутъ къ Вольному мимо вольновской сторожи, а на сторожи въ то время и на вѣстяхъ козаковъ, а на караулахъ стрѣльцовъ не будетъ, и мнѣ бъ въ томъ отъ тебя, государя, въ опалѣ не быть. А опричѣ стрѣльцовъ и козаковъ на Вольномъ иныхъ людей мало, которые вѣдомы въ Розрядѣ, дѣтей боярскихъ, и станичниковъ и пушкарей всего человѣкъ со 100; и станичники безпрестанно ѣздятъ въ степь въ станицу къ урочищу, а пушкари стоятъ безпрестанно у твоей государевы зелейной и у свинцовой казны, и по острогу и по башнямъ у пушекъ, а на вѣстяхъ и на сторожахъ ставали и во всякія посылки бывали посыланы козаки, а стрѣльцы на караулѣхъ; и мнѣ въ стрѣльцахъ и въ козакѣхъ во всемъ голова Илья Омиревъ отказалъ. А про татаръ вѣсти доходятъ безпрестанныя; а твой государевъ Вольной городъ украйный. А съ сею отпискою августа въ 25 д. послалъ я къ тебѣ, государю... къ Москвѣ вольновскаго станичника Гаврилу Бѣлозерова, а отписку велѣлъ подать въ Розрядѣ твоему государеву думному дворянину Ивану Аѳонасьевичу Гавреневу, да твоимъ государевымъ дьякомъ, думному Семену Заборовскому, да Григорью Ларіонову да Ивану Сѣверову».

(*Москов. ст. столб. № 246, лл. 163—166*).

№ 473-й. Указъ о посылкѣ грамотъ еженедѣльно Яблоновскому воеводѣ и воеводамъ всѣхъ городовъ по чертѣ, чтобы жили съ береженьемъ.

161-го года сентября въ 8-й день. Указалъ государь: писать въ украинные городы еженедѣль въ Яблоново къ боярину, ко князю Григорью Семеновичу Куракину, и по всей чертѣ къ воеводамъ, чтобъ по всей чертѣ сторóжа была крѣпка, и дозорщики бъ надъ сторожами были, и въ розъѣздъ посылали подлѣ валу, чтобъ татаровя ночною порою украдомъ валу не раскопали и надолобъ не разметали, и изгономъ не пришли, и въ полонъ не поимали — беречи того накрѣпко и жить съ великимъ береженьемъ. А покамѣстъ розъѣзщики пріѣдутъ изъ розъѣзду, и до тѣхъ мѣстъ на поле людей не выпущать и стадъ не гонять; а будетъ лучится въ украйные городы грамоты писать объ иныхъ какихъ дѣлѣхъ, во всѣхъ грамотахъ о томъ приписывать, чтобъ одноличто по чертѣ жили съ великимъ береженьемъ, сторожей и дозорщиковъ посылали, чтобъ на сторожахъ стояли крѣпко и не спали, и дѣлъ никакихъ не дѣлали, и съ сторожъ безъ перемѣны не розъѣзжались, и смотрили въ степь; и велѣть

накрѣпко, чтобъ обманомъ, чаять, русскихъ людей не прошли. И земляныхъ крѣпостей осматривать и деревянныхъ накрѣпко, всѣ ли тѣ крѣпости вцѣлѣ, и ровъ и валъ не порозрушенъ ли... и записать въ книгу.

(Москов. ст. столб. № 246, л. 95).

№ 474-й. Отписка Яблоновскаго воеводы Куракина о литовскихъ, черкасскихъ и крымскихъ вѣстяхъ; государевъ указъ, и по нему грамота въ отвѣтъ на отписку.

I. Яблоновскій воевода Григорій Куракинъ да Никита Наумовъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 161 года сентября въ 9 д., доносили: «въ прошломъ, въ 160 году, августа въ 30 д., писалъ ко мнѣ съ Олешны Данило Коптевъ, августа жъ въ 25 д. посылалъ де онъ, Данило, съ Олешны въ литовскую сторону для провѣдыванья вѣстей олешенцевъ, дѣтей боярскихъ, Савку Лапина съ товарищемъ. Августа де въ 23 д. пріѣхалъ на Олешну Савка Лапинъ съ товарищемъ, а въ роспросѣ де передъ нимъ сказывалъ: былъ де онъ въ литовскомъ городѣ въ Зинковѣ и слышалъ, что литовскіе козаки и мѣщане пошли было въ войско къ гетману Богдану Хмельницкому подъ Бѣлую Церковь, и въ то де число гетманъ къ козакомъ и къ мѣщаномъ прислалъ листъ: козакомъ и мѣщаномъ всѣмъ велѣлъ поворотиться домой для обереганья отъ крымскихъ людей; идутъ де крымскіе люди къ гетману на помощь, а чаятъ ихъ приходу подъ Плотаву вскорѣ. Да гетманъ же де велѣлъ литовскимъ людемъ татаромъ кормъ высылать на поля, а въ города, и въ села и въ деревни татаръ пущать не велѣлъ, чтобъ имъ отъ татаръ дурна какого не учинилось; а пропустя де татаръ, шли бы козаки и мѣщане всѣ за татары въ войско къ нему жъ, гетману, тотчасъ; а король де идетъ подъ Бѣлую Церковь большимъ собраньемъ. Да августа въ 28 д., писалъ ко мнѣ изъ Бѣлгорода воевода Емельянъ Бутурлинъ, а въ отпискѣ его написано: августа де въ 27 д. въ Бѣлгородѣ въ съѣзжей избѣ сказалъ ему, Емельяну, бѣлгородскій черкасскій атаманъ Матвѣй Хандогой: пріѣхали де въ Бѣлгородъ изъ литовскія стороны города Веприка черкасы Ромашко Гладкой съ товарищи для своихъ промысловъ, а сказывали тѣ черкасы ему, Матвѣю, что польской король съ поляки стоитъ за Днѣпромъ за Кременцомъ въ большомъ собраньи; а черкасской де гетманъ Богданъ Хмельницкій нынѣ въ Чигиринѣ, а черкасы въ своихъ черкасскихъ городѣхъ по домомъ. А хотѣлъ де было гетманъ съ черкасы идти противъ короля вскорѣ, а послѣ де того присланы отъ гетмана во всѣ черкасскіе городы къ черкасомъ листы, а велѣно де черкасомъ жить въ своихъ черкасскихъ городѣхъ еще съ недѣлю. Да противъ же де короля и поляковъ идетъ царь крымскій на помощь къ Богдану Хмельницкому, а идти де крымскому царю позадь Днѣпра и позадь Чернаго лѣсу подъ Бѣлую Церковь. А съ гетманомъ де нынѣ въ Чигиринѣ татаръ только 10,000, и тѣмъ де татаромъ гетманъ кормъ даетъ; а какъ де гетманъ пойдетъ противъ поляковъ, и они того не вѣдаютъ. Да нынѣшняго 161-го году сентября въ 1 д., писалъ ко мнѣ изъ Бѣлгорода воевода Емельянъ же Бутурлинъ: августа де въ 31 д. прибѣжалъ въ Бѣлгородъ бѣлгородскій козакъ Іевко Кузьминъ, а въ роспросѣ ему сказалъ: ѣздилъ де онъ, Іевка, изъ Бѣлгорода на Вольной для своего дѣла и, ѣдучи де, онъ, Іевко, съѣхался на дорогѣ съ черкасы литовской стороны на Вольницкомъ полѣ съ Янькою Швейковскимъ съ товарищи, а котораго они города, и онъ того не вѣдаетъ; а сказывали де ему тѣ черкасы, что де поляки гетмана Богдана Хмельницкаго сына на походѣ, на рѣкѣ на Вислѣ, козаковъ и татаръ побили на голову, а Хмельницкаго де сынъ ушелъ въ черкасскіе городы не со многими людьми, а въ которой де городъ ушелъ, и онъ того не упомнитъ; а Хмельницкій де, свѣдавъ про то, пошелъ выручать сына своего. А королю де и полякомъ помогаетъ папа римскій и цысарскіе люди».

Помѣта: «Государю чтена».

«161 г., сентября въ 9 д. Государь указалъ: отписать, жить съ великимъ береженьемъ. И велѣть изъ городовъ: съ Корочи, и съ Бѣлгорода, и съ Царева, съ Усерда (взять) по доброму человѣку черкасъ, а велѣть допрошать, кого будетъ съ дѣло, чтобъ ихъ послать въ Литовскую сторону, порознь, чтобъ имъ въ Литовской сторонѣ въ козачью войну жить. Будетъ познаютъ, сказать, что отъѣхалъ, и провѣдывати вѣстей. И будетъ большія какія вѣсти, или на государеву украйну чаять приходу татарскаго, и имъ съ тѣми вѣстьми бѣжати. Да имъ же дати по шти и по семи рублей; а будетъ который нарочитый и чаяте..., и ему дать рублей и восмь. А будетъ безконны, имъ дать по драгунской лошади. А какъ посылать, чтобъ межъ себя имъ друга друга не выдать.»

II. Въ грамотѣ, посланной, вслѣдствіе этого указа, въ Яблоновъ къ Григорью Куракину да дьяку Никитѣ Наумову, написано: «какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ изъ яблоновскихъ

черкасъ, человѣка добраго и знающаго, послали въ Литовскую сторону; да велѣли взяти съ Корочи, и съ царева Алексѣева города, съ Усерда и съ Бѣлгорода черкасъ добрыхъ же людей и знающихъ, и тѣхъ всѣхъ черкасъ отпустили въ Литовскіе городы, въ которые пригожъ, и велѣли черкасомъ побыть въ Литовской сторонѣ. И приказали тѣмъ черкасомъ наединѣ, тайнымъ обычаемъ, чтобъ они намъ послужили, въ Литовской сторонѣ провѣдали, что у польскаго короля и у поляковъ съ запорожскимъ гетманомъ съ Богданомъ Хмельницкимъ дѣлается, и крымской ханъ съ королемъ на черкасъ стоитъ, или крымской ханъ на короля стоитъ съ запорожскимъ гетманомъ съ Богданомъ Хмельницкимъ, и сколько съ Крымскимъ ханомъ или съ царевичи въ польской или... сторонѣ крымскихъ и ногайскихъ людей, и не чаютъ ли татаръ съ черкасы, или однихъ татаръ приходу на наши украины, а если быть имъ, и о кою пору и на какія мѣста? А отпустили бъ есте тѣхъ черкасъ въ Литовскую сторону не въ одно время, по одному, чтобъ тѣ черкасы межъ себя, и сторонніе черкасы, того отпуска не вѣдали. А велѣли бы есте имъ въ Литовской сторонѣ побыть не малое время, чтобъ въ Литовской сторонѣ довѣдаться подлинныхъ вѣстей: что у короля съ Богданомъ Хмельницкимъ учинится, и которая сторона и почему учнетъ быть сильнѣе. А то бъ есте черкасомъ накрѣпко приказали: будетъ ихъ въ Литовской сторонѣ узнаютъ, что они пріѣхали изъ нашей стороны провѣдывать вѣстей, и они бы сказывали, что они, не хотя быть въ нашей сторонѣ, отъѣхали въ Литовскую сторону, хотячи служити въ Литовской сторонѣ, чтобъ имъ въ Литовской сторонѣ отъ всякаго дурна уберечься. А какъ они въ Литовской сторонѣ довѣдаются всякихъ подлинныхъ большихъ вѣстей, или почаютъ на наши украйны татарскаго прихода съ черкасы, или однихъ татаръ, и они бъ съ тѣми вѣстями бѣжали къ вамъ въ Яблоново. А одноличнo бъ есте черкасъ въ Литовскую сторону послали добрыхъ и знающихъ людей, и велѣли имъ въ Литовской сторонѣ побыть, чтобъ въ Литовской сторонѣ всякихъ вѣстей довѣдаться подлинно; а что отъ тѣхъ черкасъ какихъ вѣстей, или отъ иныхъ отъ какихъ людей будетъ, и вы бъ о тѣхъ вѣстяхъ писали къ намъ. А которыхъ черкасъ въ Литовскую сторону для вѣстей пошлете, и вы бы тѣмъ черкасомъ для тѣхъ посылокъ дали нашего денежнаго жалованья рублей по 6 и по 7 рублей, а самымъ добрымъ, отъ которыхъ чаете всякаго добра и службы, и вы бъ тѣмъ дали нашего жалованья по 8 рублей; а будетъ у какихъ лошади худы, и вы бъ тѣмъ велѣли дати по драгунской лошади, и ту дачу велѣли написать въ росходныя книги. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7161-го, сентября въ 12 д.

(Москов. ст. столб. № 246, лл. 35—43).

№ 475-й. Отписка шацкаго воеводы Л. Хрипунова объ отказѣ прикащика дворцовыхъ крестьянъ высылать ихъ по вѣстямъ въ городъ.

Шацкій воевода Лаврентій Хрипуновъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 161-го года сентября въ 29 д., доносилъ: «въ прошломъ, во 160-мъ году мая въ 25 д., прислана твоя государева грамота изъ Розряда, за приписью дьяка Ивана Сѣверова, въ Шацкой ко мнѣ, а въ той твоей государевѣ грамотѣ писано, велѣно мнѣ въ Шацкомъ жить съ великимъ береженьемъ неоплошно, и про приходъ воинскихъ людей провѣдывать накрѣпко, чтобъ воинскіе люди къ Шацкому и мимо Шацкаго на твою государеву украйну безвѣстно не пришли, людей не побили и въ полонъ не поимали; а что въ Шацкомъ о воинскихъ людяхъ какія вѣсти объявятся, и велѣно мнѣ о тѣхъ вѣстяхъ писать къ тебѣ, государю, къ Москвѣ. А мещеряномъ и всякихъ чиновъ людемъ сказать, чтобъ они на пашни свои и для сѣнныхъ покосовъ на поле и въ степь для всякихъ своихъ дѣлъ самовольствомъ безъ отпуску не ѣздили, а кого изъ нихъ татаровя возьмутъ въ полонъ, и по твоему государеву указу, окупать и на обмѣнъ имать не велѣно, и они бъ тотъ твой государевъ указъ вѣдали; а которые самовольствомъ, безъ отпуску, поѣдутъ, и велѣно мнѣ тѣмъ дѣлать наказанье, чтобъ, на то смотря, инымъ не повадно было безъ отпуску самовольствомъ ѣздить. Да и то мещеряномъ, и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и всякимъ городскимъ и уѣзднымъ людемъ сказать, чтобъ они для осаднаго времени всякіе запасы, и конскіе кормы, и женъ своихъ и дѣтей держали въ городѣ, чтобъ имъ въ приходъ воинскихъ людей беззапаснымъ не быть; а какъ про приходъ воинскихъ людей учинятся вѣсти подлинныя, и они бъ сами съ людьми своими бѣжали въ городъ тотчасъ, чтобъ ихъ воинскіе люди не побили и въ полонъ не поимали. А которые промышленники и звѣровщики ходятъ въ степь для промысла, и мнѣ имъ приказывать, чтобъ они на своихъ промыслѣхъ были съ великимъ береженьемъ; а будетъ кого изъ нихъ возьмутъ въ полонъ воинскіе люди, и они бъ сказы-

вали, что въ Шацкомъ и во всѣхъ городѣхъ твои государевы бояре и воеводы, а съ ними ратные люди, конные и пѣшіе, съ вогненнымъ боемъ. И по твоей государевѣ... грамотѣ, и изъ городовъ по вѣстовымъ отпискамъ, посылалъ я въ Шацкой уѣздъ въ помѣстья и въ вотчины бояръ, и окольничихъ, и думныхъ людей, и дворянъ, и дѣтей боярскихъ мещерянъ и бѣлозерцевъ, шацкихъ помѣщиковъ и вотчинниковъ, и мурзъ и татаръ въ села и въ деревни шацкихъ приставовъ съ наказными памятьми. И Шацкаго уѣзду всякихъ чиновъ люди въ Шацкомъ городѣ и въ острогѣ для осаднаго времени избъ и клѣтей не строятъ, и запасовъ не везутъ, твоего государева указу чинятся непослушны; а какъ по вѣстямъ въ сполошный колоколъ бьютъ, и твоихъ государевыхъ дворцовыхъ и уѣздныхъ селъ волостные крестьяне и мордва, опрично служилыхъ людей, въ городъ не ходятъ и по городу и по острогу съ ружьемъ по своимъ мѣстамъ не ставятся. И я о томъ въ твои государевы дворцовыя села къ прикащику, къ путному ключнику, къ Ѳедору Ракову писалъ, чтобъ онъ, Ѳедоръ, твоихъ государевыхъ дворцовыхъ волостей крестьяномъ и мордвѣ велѣлъ избы имѣть въ городѣ и въ острогѣ строить, и запасы для осаднаго времени готовить; и онъ, Ѳедоръ, о томъ ко мнѣ не писывалъ, и крестьянъ и мордвы для осаднаго времени не присылывалъ. И осаду мнѣ въ приходъ воинскихъ людей укрѣпить некѣмъ, всего: стрѣльцовъ 30 человѣкъ, козаковъ 20 человѣкъ, пушкарей и затинщиковъ 17 человѣкъ, розсыльщиковъ 7 человѣкъ, и тѣ всѣ служилые люди въ розсылкахъ у стольника, у Ивана Колычева, да у дьяка Дмитрія Жеребцова, да у сыщика у Юрія Наумова, да у горододѣльца у Семена Полтева, да у засѣчнаго головы у Максима Рязанова, да у писца у Михаила Еропкина, да у князь Степана Милорадова, а послѣ князь Степана у Бориса Нелединскаго. Да въ Шацкомъ Черная слобода, дворы стоятъ подъ городомъ и подъ острогомъ, и хлѣбъ около дворовъ своихъ и въ огородѣхъ кладутъ и молотятъ, и солому мечутъ близко городу и острогу; и я къ нимъ посылаю, чтобъ у нихъ было бережно, хлѣба близко города и острогу не ставили и солому не метали и не жгли, и тѣ чернослободскіе крестьяне чинятся не послушны, отказываютъ, что не у тебя въ присудѣ. И о томъ я къ тебѣ, государю, къ Москвѣ писалъ напередъ сего, въ прошломъ во 160 году іюня во 2-й д., съ шацкимъ пушкаремъ съ Сенькою Копытковымъ, да въ нынѣшнемъ, во 161-мъ году, сентября въ 1-й д., съ шацкимъ пушкаремъ съ Петрушкою Онофріевымъ, и по тѣмъ моимъ отпискамъ твоего государева указу въ томъ ихъ непослушаньи сентября по 23-е число ко мнѣ не бывало; и какое отъ приходу воинскихъ людей надъ Шацкимъ городомъ и надъ слободами, и надъ уѣздомъ учинится дурно, и Черной слободѣ отъ хлѣба и отъ соломы отъ пожару, и мнѣ въ томъ ихъ непослушаньи отъ тебя, государя, въ опалѣ не быть, и о томъ мнѣ какъ ты, государь, укажешь».

Помѣта: «161 г. сентября въ 29 день. Послать во Дворецъ память о прикащикѣ и о крестьянѣхъ».

Память во Дворецъ послана 3 октября 1652 г.

(Москов. ст. столб. № 246, лл. 98—101; 103).

№ 476-й. Отписка Брянскаго воеводы, кн. Гр. Долгорукова, о польскихъ и черкасскихъ вѣстяхъ.

Брянскій воевода Григорій Долгорукій въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 1652 года сентября въ 30 д., доносилъ: «въ нынѣшнемъ во 161-мъ году, сентября въ 4-й д., посылалъ я за рубежъ въ Литовскую сторону брянчанъ, посадскихъ торговыхъ людей, Сеньку да Исайку Макѣевыхъ для провѣдыванья вѣстей, что у поляковъ съ черкасы дѣлается. И сентября въ 9 д., тѣ торговые люди изъ-за рубежа во Брянескъ пріѣхали, а въ роспросѣ мнѣ сказали: какъ де они, Сенька да Исайка, изъ Брянска пріѣхали въ Почепъ, и погорской де сотникъ Аѳонасій Еремѣевъ ихъ, Сеньку да Исайку, изъ Почепа подалѣ въ иные городы не пропустилъ, для того что де у нихъ нынѣ съ поляки будетъ опять бой. Да тотъ же де погорской сотникъ Аѳонасій Еремѣевъ говорилъ съ ними въ розговорѣ: изъ Почепа де, да изъ Стародуба черкасъ всѣхъ высылаютъ противъ поляковъ, а поляки де нынѣ стоятъ въ Кричевѣ и въ иныхъ городѣхъ, а гетманъ де черкасской Богданъ Хмельницкій съ войскомъ своимъ съ черкасы и съ татары пошелъ противъ поляковъ, въ прошломъ во 160-мъ году, августа въ 17 д. А что впредь какихъ вѣстей объявится, и я потому же къ тебѣ, государю..., къ Москвѣ писать стану».

Помѣта: «Чтена».

(Москов. ст. столб. № 246, лл. 77—78).

№ 477-й. Указъ о посылкѣ грамотъ въ Козловъ и во всѣ города по чертѣ воеводамъ—жить съ великимъ береженьемъ.

Государь указалъ: отписать въ Козловъ и по чертѣ въ городы, жить съ великимъ береженьемъ, и въ походъ посылать по разсмотрѣнью, чтобъ меньшими людьми на большихъ людей не найдти и порухи не учинить; больше того стояти на крѣпостяхъ, и беречь, и сторожу дозирать, чтобъ черезъ крѣпости деннымъ и ночнымъ временемъ и обманомъ не пришли и не повоевали. Отписать особно на Воронежъ: сентября въ 24 д. писалъ изъ Шацкаго воевода Хрипуновъ, а къ нему писалъ изъ Козлова, а въ Козловъ изъ Сокольскаго, а въ Сокольской съ Усмони, а на Усмонь съ Орлова городища Конинской: сентября въ 12 д. приходили де къ Усмони ночнымъ временемъ татаровя и взяли на подзори козака, и которые стояли на сторожѣ, какъ его взяли, и онъ закричалъ, и козаки кинулись и съ сторожи его не видали. а черезъ крѣпость не пропустили. Орловъ приказанъ тебѣ, а ты тѣхъ вѣстей, что тѣ татаровя на ту сторожу приходили и козака взяли, и, чаю, тѣ татаровя приходили тѣмъ путемъ, которой велъ въ Орловъ черезъ Донъ.

(Москов. ст. столб. № 246, л. 65).

№ 478-й. Челобитная Ив. Мотовилова о написаніи его на службу по Суздалю.

«...Бьетъ челомъ Ивашко Ивановъ сынъ Мотовиловъ. Служилъ я тебѣ, государю, съ городомъ по Ярославлю, вмѣсто отца своего, и былъ на твоей государевѣ службѣ въ Курскѣ и въ новомъ Царевѣ Алексѣевѣ городѣ валъ валилъ и ровъ копалъ. А нынѣ я сговорилъ жениться на вдовѣ и, по челобитью, версталъ меня въ Розрядѣ думный дворянинъ Иванъ Аѳонасьевичъ Гавреневъ и дьяки съ городомъ по Суздалю, а въ Суздальскомъ спискѣ имянишко мое не приправлено». Проситъ пожаловать его, велѣть служить съ городомъ по Суздалю и окладъ его въ спискѣ справить.

Помѣта (приказная): «161 г. октября въ 8 д. Государь пожаловалъ, велѣлъ его въ службу написать по Суздалю. Приказалъ думный дворянинъ Иванъ Аѳонасьевичъ Гавреневъ».

(Москов. ст. столб. № 248, л. 35).

№ 479-й. Отписка Царицынскаго воеводы Алексѣя Львова о крымскихъ и черкасскихъ вѣстяхъ.

Города Царицына воевода Алексѣй Львовъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ въ 161-мъ году октября въ 6 д., доносилъ: «въ прошломъ, государь, во 160-мъ году, іюля въ 27 д., по твоему государеву... указу, посылалъ я съ Царицына на Донъ на низъ въ войско въ Черкасской городокъ къ атаманомъ и козакомъ станицу, Царицына города сына боярскаго Гарасима Быкова, а съ нимъ стрѣльцовъ, для провѣдыванія вѣстей турскихъ и крымскихъ, и про всякихъ воинскихъ людей. И въ нынѣшнемъ во 161-мъ году сентября въ 1 д., писали ко мнѣ съ Дону изъ войска атаманы и козаки, Наумъ Васильевъ и все войско донское: Ѳрянки де стоятъ на Бѣломъ морѣ у царягородскаго гирла, а у турскаго царя нынѣшнимъ лѣтомъ съ ними, со ѳрянками, бою не было; а крымской царь и съ царевичи въ Крыму. А Богданъ де Хмельницкой къ крымскому царю присылаетъ, зоветъ его къ себѣ на помочь на ляховъ; и онъ де къ нему съ ратными людьми своими не идетъ, а хочетъ де крымской царь съ ляхи помириться и помогать имъ на Богдана Хмельницкаго. Да сентября въ 12 д. пріѣхали на Царицынъ съ Дону изъ войска изъ Черкасскаго городка донскіе козаки Корнилко...... съ товарищи, и въ роспросѣ мнѣ сказали: пришелъ де въ войско въ Черкасской городокъ татаринъ изъ Тамани, и въ роспросѣ сказывалъ: крымской де царь присылалъ къ Богдану Хмельницкому, чтобъ онъ, Богданъ, послалъ къ крымскому царю на помощь 20 тысячъ воинскихъ людей; и Богданъ де Хмельницкой къ крымскому царю воинскихъ людей послалъ-ли, то де не вѣдомо; а крымской де царь и съ царевичи, и съ своими ратными людьми въ Крыму въ сборѣ; а куда ему походъ будетъ, того не вѣдомо».

Такову отписку прислалъ къ государю къ Москвѣ съ Царицына воевода Алексѣй Львовъ, октября въ 6 д.

Помѣта (приказная на обор.): «161 г., октября въ 9 д. Таковъ списокъ съ отписки принесъ въ Розрядъ изъ Казанскаго приказа подьячій Петръ Козловъ».

Помѣта (приказная): «Послать государевы грамоты въ полки и въ украинные городы къ воеводамъ о береженьи».

(Москов. ст. столб. № 246, лл. 138—140).

№ 480-й. Память изъ Посольскаго приказа въ Розрядъ о справкѣ выѣзжаго иноземца Николаева по московскому списку, и о записи его помѣстнаго и денежнаго окладовъ.

Лѣта 7161, октября въ 10 д. По государеву... указу, память думному дворянину Ивану Аѳонасьевичу Гавреневу, да дьякомъ думному С. Заборовскому, да Гр. Ларіонову да Ив. Сѣверову. Пожаловалъ государь... Сербскія земли митрополича Михаилова брата родного Вельямина Николаева, который въ прошломъ, въ 160 г., ноября въ 21 д. пріѣхалъ съ нимъ митрополитомъ къ Москвѣ на вѣчное житье, велѣлъ ему учинити своего государева жалованья окладъ помѣстной пятьсотъ четьи, денегъ сорокъ рублей; да ему жъ велѣно давати поденнаго корму по двѣ гривны, да питья съ Дворца по три чарки вина добраго, по двѣ кружки меду пыженаго, по двѣ кружки пива на день, и написать его по московскому списку; и памяти изъ Посольскаго приказа о поденномъ корму и о питьѣ въ приказъ Большого прихода посланы, и за выѣздъ ему государево жалованье дано, а ко кресту его привести, указалъ государь, въ Розрядѣ. И тотъ Сербскія земли иноземецъ Вельяминъ Николаевъ посланъ къ вамъ въ Розрядъ Посольскаго приказа съ толмачемъ, съ Иваномъ Скороваровымъ. И по государеву... указу, думному дворянину Ивану Аѳонасьевичу Гавреневу, да дьякомъ... учинити о томъ по государеву указу. Діакъ Андрей Немировъ.

Помѣта (приказная): «161 г. октября въ 10 д. Учинить по сему государеву указу: въ списокъ написать съ московскими дворяны, помѣстной и денежной окладъ справить въ боярскую книгу».

(Москов. ст. столб. № 248, лл. 29—30).

№ 481-й. Челобитная Ольшанскаго черкашенина Батурина на нововыѣзжихъ Острогожскихъ черкасъ, желающихъ согнать его съ помѣстья.

«...Бьетъ челомъ Ольшанскаго города черкашенинъ Іевко Батуринъ. Жалоба мнѣ на нововыѣзжихъ Острогожскихъ черкасъ. По твоему государеву указу, дано мнѣ твое царское жалованье помѣстейцо съ дѣтишки въ Ольшанскомъ уѣздѣ сто пятьдесятъ четьи, и на то помѣстейцо дана мнѣ твоя государева грамота *ввозная* въ прошломъ, въ 155 году, и выпись; и съ тѣхъ мѣстъ тѣмъ помѣстейцомъ и по ся мѣста, по твоей государевѣ грамотѣ и по выписи, владѣю я. И нынѣ тѣ Острогожскіе нововыѣзжіе черкасы съ того твоего царского жалованья, а съ моего помѣстейца, безъ твоего государева указа, меня изгоняютъ, и всякую тѣсноту и налогу чинятъ». Проситъ дать ему въ Острогожской къ воеводѣ грамоту, чтобы Острогожскіе черкасы его не тѣснили и съ помѣстья не сгоняли.

Помѣта: «161 г. октября въ 15 д. Государь пожаловалъ, велѣлъ ему владѣть своею помѣстною землею и всякими угодьи, что ему дано; и Острогожскаго острогу воеводѣ его оберегать, чтобъ черкасы его землею не владѣли и его съ его помѣстья не изгоняли, и никакого насильства ему не дѣлали».

(Москов. ст. столб. № 252, л. 95).

№ 482-й. Отписка воеводы В. Б. Шереметева о лопатахъ и другихъ предметахъ, необходимыхъ для обоза въ четыре солдатскіе полка.

Василій Шереметевъ, Ѳедоръ Бутурлинъ и дьякъ Никифоръ Вальцовъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ доносили: «октября въ 21 д. подалъ намъ полковникъ Александръ Краферть сказку за своею рукою, что надобно къ обозному строю въ четыре солдатскихъ полка заступовъ, лопатъ съ желѣзомъ, лопатъ безъ желѣза, ломовъ, кирокъ, топоровъ, тесниковъ, пазниковъ, долотъ, гвоздей, и тому къ тебѣ, государю, мы послали роспись подъ сей отпиской, а велѣли подать въ Розрядѣ твоему государеву думному дворянину Ивану Аѳанасьевичу Гавреневу, да дьякомъ думному Семену Заборовскому, да Григорью Ларіонову, да Ивану Сѣверову; а напередъ сего о томъ къ тебѣ, государю, писали и роспись послали съ московскимъ стрѣльцомъ съ Ивашкомъ Кирпловымъ августа въ 28 д. прошлаго 161-го года.

Роспись, что надобно къ обозному строю въ 4 полка: 1100 заступовъ, 1000 лопатъ съ желѣзомъ, 1500 лопатъ безъ желѣза, 200 кирокъ, 900 топоровъ, 40 ломовъ, 40 тесниковъ, 40 долотъ, 40 пазниковъ, 8000 гвоздей большихъ и среднихъ.

Помѣта: «Отписать къ боярину, послать указъ изъ Иноземскаго приказа».

(Москов. ст. столб. № 211, лл. 565—567).

№ 483-й. Челобитная Ольшанскаго безпомѣстнаго черкашенина Ив. Семенова Нащенко о дачѣ ему порожжяго помѣстья, послѣ сосланнаго черкашенина.

«...Бьетъ челомъ Ольшанской верстаный черкашенинъ Ивашко Семеновъ сынъ Нащенко. По твоему государеву указу, измѣщены были мы верстаные черкасы пашнею въ Ольшанскомъ, промежъ русскихъ людей; и по твоему же государеву указу, бояринъ, князь Борисъ Александровичъ Репнинъ, указалъ писцу намъ сказать твой государевъ указъ, чтобъ черкасы усадьбою и пашнею были устроены съ одного, а русскіе съ одного. И слыша тотъ твой государевъ указъ, моя братья, товарищи черкасы поселилисъ съ черкасы, а я остался межъ русскихъ людей одинъ, а пашнею скуденъ, и гумнишка построить и хлѣбца скласть было негдѣ. И въ прошломъ, въ 160 г., билъ я челомъ тебѣ, государю, а въ Яблоновомъ подалъ челобитную твоему государеву боярину и воеводѣ, князю Григорью Семеновичу Куракину на помѣстную порозжую землю ссыльнаго человѣка, верстанаго черкашенина, Левки Табачнова, что тотъ Левка сосланъ, а помѣстная его земля лежитъ порозжа межу черкасъ. И по твоему государеву указу, бояринъ, князь Семенъ Григорьевичъ Куракинъ, далъ мнѣ отписку Истомѣ Сухотину, велѣлъ мнѣ тое порозжую черкасскую землю отвесть, чтобъ я устроенъ былъ, противъ твоего государева указа, съ черкасы; и воевода Истома Сухотинъ тою землею мнѣ владѣть не указалъ. И какъ на твое государево имя вышли новые черкасы, и воевода Истома Сухотинъ, для своей бездѣльной корысти, взявъ поминки, отдалъ тое землю Левки Табачново, за моимъ челобитьемъ, нововыѣзжему черкашенину Василью Воронцову. А я, по твоему государеву указу, тою землю и владѣлъ, и сѣно косилъ, проча впредь; и онъ, Истома Сухотинъ, и кошеное мое сѣно отдалъ тому жъ нововыѣзжему черкашенину, а меня изогналъ напрасно и разорилъ безъ остатку». Проситъ: «вели, государь, мнѣ дать свою государеву грамоту, и вели мнѣ тою порозжею землею и сѣнными покосы послѣ ссыльнаго черкашенина Левки Табачнова владѣть мнѣ по прежнему, чтобъ мнѣ бѣдному напрасно съ того помѣстейца изогнану не быть, и отъ своей братіи черкасъ отлучену, и безъ помѣстейца не быть, и съ женишкою и съ дѣтишками, бродя безъ пріюту, вконецъ не погибнуть, и безъ пашни голодною смертью не помереть, и твоей государевы службы не отбыть».

Помѣта: «Государь пожаловалъ: будетъ у него земли нѣтъ, и ему дать ту порозжую землю, и о томъ послать память».

Помѣта (приказная): «161 г. октября въ 25 д. Государь пожаловалъ, велѣлъ ему дать того Табачново полевую землю и сѣнные покосы ему, а его землю и сѣнные покосы отдать новому черкашенину, для того, что ему, черкашенину, земля дана по отпискѣ боярина князя Григорья Семеновича Куракина».

Память изъ Розряда Истомѣ Сухотину объ отдачѣ помѣстья Табачвово челобитчику, а челобитчикова помѣстья нововыѣзжему черкашенину, послана октября въ 26 д. 1652 г.

(Москов. ст. столб. № 252, лл. 105—107).

№ 484-й. Память въ Розрядъ, за приписью дьяка Никиты Головнина, о написаніи стольника Стрешнева по московскому списку, а дьяка Акишева совсѣмъ отставить отъ дѣла, за ихъ вины.

Лѣта 7161, октября въ 27 д. По государеву... указу, память думному дворянину И. А. Гавреневу, да дьякомъ думному Сем. Заборовскому, да Гр. Ларіонову да Ив. Сѣверову. Въ нынѣшнемъ, въ 161 г., октября въ 9 д., государь... указалъ: стольника Ѳедора Иванова сына Стрешнева изъ стольниковъ отставить и написать по московскому списку; а дьяка Грязнова Акишева изъ Холопья приказа отставить и впредь у своихъ государевыхъ дѣлъ быть не велѣлъ, за ихъ вины, что онъ, Ѳедоръ, передъ нимъ, государемъ, сказалъ, что далъ Василью Грязново отъ дѣла своего пять рублей, а про то де вѣдаетъ дьякъ Грязной Акишевъ, а ему де, дьяку Грязному Акишеву, далъ отъ того жъ дѣла три рубля. И дьякъ Грязной Акишевъ сказалъ, что онъ Василью далъ ли пять рублей, или нѣтъ, про то не вѣдаетъ; а онъ де у Ѳедора Стрешнева три рубля взялъ, и тѣ де деньги ему, Ѳедору, отдалъ назадъ, какъ почало челобитье быть. А Ѳедоръ Стрешневъ въ тѣхъ деньгахъ передъ нимъ, государемъ, запирался, что будто онъ тѣхъ денегъ у него, Грязнова, назадъ не имывалъ; а послѣ въ томъ онъ, Ѳедоръ, повинился. И по государеву... указу, думному дворянину И. А. Гавреневу, да дьякомъ... велѣти о Ѳедорѣ Стрешневѣ и о дьякѣ о Грязномъ Акишевѣ учинить противъ своего государева указа. Діакъ Микита Головнинъ.

Помѣта (приказная): «161 г. октября въ 29 д. Учинить по сему государеву указу».

(Москов. ст. столб. № 248, л. 44).

№ 485-й. Отписка Путивльскаго воеводы Ѳ. Хилкова о турскихъ и польскихъ вѣстяхъ, полученныхъ отъ греческихъ выходцевъ.

Путивльскій воевода Ѳедоръ Хилковъ да Петръ Протасьевъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 161 года октября въ 27 д., доносили: «нынѣшняго 161-го года октября въ 12 д., пріѣхали къ Путивльской заставѣ гречане бѣльцы; въ роспросѣ сказали: Исай Остафьевъ, да съ нимъ товарищъ его Николай Ивановъ, да людей ихъ 3 человѣка. А вѣстей въ роспросѣ сказали: турской де царь послалъ къ крымскому царю кафтанъ, а велѣлъ, чтобы де крымскіе люди всѣ были готовы, а чаятъ де идти имъ войною на твое государево Московское государство за то, что отъ тебя де, государя, къ нему турскому царю нынѣ послы не бывали, да и за то: донскіе де козаки на морѣ, блиско Царягорода, турскихъ многихъ людей побили. Да октября жъ въ 14 д., пріѣхали къ Путивльской заставѣ гречане бѣльцы, въ роспросѣ сказали: царьгородцы Иванъ Анастасовъ съ товарищи, да царьгородецъ же Ѳедоръ Ивановъ; а вѣстей въ роспросѣ сказали: приходилъ де Ахметъ-паша съ турскими людьми подъ винецейской островъ Дину, и винецейскіе де люди турскихъ людей побили, только де ушелъ одинъ капитанъ не со многими людьми. Да они же гречане сказали: приходили де Чернымъ моремъ донскіе козаки и по обѣ стороны Царягорода были, и турскіе мѣста громили, а за ними гоняли турскіе люди Шафасъ-паша, и тѣхъ де турскихъ людей козаки побили. И турскій де царь нынѣ прислалъ къ крымскому царю кафтанъ да саблю для того, чтобъ онъ шелъ нынѣшней осени на твое государево Московское государство. Да они жъ гречане, въ роспросѣ сказали: говорилъ де Молдавскій владѣтель Василій зятю своему Тимофею Богданову сыну Хмельницкаго и къ отцу его къ гетману приказывалъ, чтобъ онъ, Хмельницкій и сынъ его Тимоха, шли съ нимъ, владѣтелемъ, нынѣшней зимы войною на Мутьянскаго воеводу Матвѣя; и гетманъ де Хмельницкій и сынъ его Тимоха съ Молдавскимъ владѣтелемъ на Мутьянскаго воеводу Матвѣя идти хочетъ. Да они жъ гречане слышали въ литовскихъ городѣхъ отъ черкасъ, что польскіе люди пріѣзжали въ городки отъ Каменца-Подольскаго: черкасъ сѣкутъ и побиваютъ».

Монограмма: Д.

(Москов. ст. столб. № 246, лл. 118—119).

№ 486-й. Отписка Каменскаго воеводы Ив. Солнцева о посылкѣ въ Москву турскаго полоняника Скурыдина.

Каменскій воевода Иванъ Солнцевъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 161 года ноября въ 1 д., доносилъ: «въ нынѣшнемъ во 161-мъ году октября въ 9-й д., вышелъ на твое государево... имя полоняникъ изъ турокъ на Каменное, а въ съѣзжей избѣ передо мною въ роспросѣ сказался онъ родомъ ельчанинъ, сынъ боярскій Васька Скурыдинъ. Взяли де его татарове въ станицѣ въ Елецкомъ уѣздѣ, на рѣчкѣ на Соснѣ, а взяли де его, Васька, въ то время, какъ былъ въ Московскомъ государствѣ Заруцкій Мартинъ, и, приведши де въ Крымъ, продали его на каторгу; и на каторгѣ де былъ онъ 40 лѣтъ, а какъ де погромилъ шпанской король каторги, и невольниковъ съ каторги отпустилъ въ Русь 60 человѣкъ, и шелъ де онъ черезъ литовскую землю. И король де польскій со всею Польшею идетъ войною на литовскіе черкасы, а поднялъ де онъ съ собою на черкасы трехъ земель людей: шведскихъ и цесарскихъ и венгерскихъ; а Конецъ де Польскій сказывалъ ему, что де идетъ король польскій со всею силою на литовскіе черкасы на 4 года. А про турскаго царя въ роспросѣ передо мною сказалъ, что де турскій царь войною бьется съ шпанскимъ и съ виничанскимъ королемъ. А какъ де онъ, Васька полоняникъ, шелъ черезъ литовскую землю на литовскіе черкасы, на городъ Чигиринъ, гдѣ живетъ гетманъ Богданъ Хмельницкій, и у него де козаки въ собраньи; а крымская де орда стоитъ подъ Чигириномъ городомъ на рѣкѣ на Тясмѣ. И по твоему государеву... указу я, роспрося, того полоняника Васька Скурыдина послалъ къ тебѣ государю... къ Москвѣ и велѣлъ я отписку и ему явиться въ Розрядѣ твоему государеву думному дворянину Ивану Аѳонасьевичу Гавреневу, да думному дьяку Семену Заборовскому, да дьякамъ Григорью Ларіонову да Ивану Сѣверову».

Помѣта: «161 г. октября въ 30 д., Государь пожаловалъ полоняника Васку Скурыдина, велѣлъ ему дати за полонское терпѣнье три рубля изъ Большаго приходу, да сукно съ Казеннаго двора; дать поденнаго корму на мѣсяцъ по указу».

(Москов. ст. столб. № 246, лл. 123—124).

№ 487-й. Челобитная турскаго полоняника Скуридина о дачѣ ему дворика, гдѣ постоять.

«...Бьетъ челомъ турской полонянникъ ельчанинъ, сынишко боярскій, Васька Скуридинъ. Былъ я въ неволѣ и животъ свой мучилъ въ Турской землѣ на каторгѣ сорокъ три года, а нынѣ, Божіею милостію, прибрелъ изъ неволи къ тебѣ, великому государю, къ Москвѣ, а пристанища себѣ не имѣю, никто безъ твоего государева указа на дворъ ночевать не пуститъ, а человѣкъ бѣдный, а время зимнее». Проситъ пожаловать его за полонное терпѣнье, велѣть «ему отвесть дворикъ, гдѣ постоять, чтобъ ему бѣдному съ стужи не озябнуть».

Помѣта: «161 г. ноября въ 1 д. Велѣть ему ...Дворецъ постоять на недѣлю».

(Москов. ст. столб. № 246, л. 125).

№ 488-й. Отписка Путивльскаго воеводы Ѳ. Хилкова о черкасскихъ и польскихъ вѣстяхъ.

Путивльскій воевода Ѳедоръ Хилковъ да Петръ Протасьевъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 161 года ноября въ 14 д., доносили: «въ нынѣшнемъ во 161-мъ году октября въ 8 д., послали мы изъ Путивля въ литовскую сторону въ Чигиринъ къ черкасскому гетману къ Богдану Хмельницкому путивльца Ѳедора Черепова, да верстанаго козака Максима Плѣшиваго, а съ ними писалъ я отъ себя къ нему, къ гетману, листъ о справных порубежныхъ дѣлѣхъ. А будучи въ черкасскихъ городѣхъ и у гетмана у Богдана Хмельницкаго, велѣли ему, Ѳедору съ товарищемъ, провѣдать всякихъ вѣстей, что у нихъ черкасъ съ поляки нынѣ дѣлается, и есть-ли у нихъ о мирномъ дѣлѣ договоръ, или межъ ими чаятъ войны? и крымскіе и ногайскіе татаровя у гетмана есть-ли, или въ своей землѣ? и походу крымскому царю съ воинскими людьми куды не чаютъ-ли? и для чего турскій царь къ нему, крымскому царю, прислалъ саблю и кафтанъ? И октября жъ въ 29 д. путивлецъ Ѳедоръ Череповъ и Максимъ Плѣшиваго изъ литовской стороны въ Путивль пріѣхали, а въ роспросѣ намъ сказали: у гетмана-де черкасскаго, у Богдана Хмельницкаго, они были за Днѣпромъ въ городѣ Чигиринѣ 2 дня, и имъ де, Ѳедору и Максиму, сказывалъ гетманъ Богданъ Хмельницкій, что онъ тебѣ, великому государю..., вѣчный слуга, а будетъ де ему, гетману, учинится какое вѣдомо про крымскихъ татаръ на твое государево Московское государство, и онъ де, гетманъ, радъ тебѣ, государю, работать и вѣстно о томъ чинить. Да къ нему-жъ де, къ гетману, присланы были, до ихъ Ѳедорова и Максимова пріѣзду, отъ короля польскаго посланцы, староста Бѣлоцерковскій панъ Зацвилиховской съ товарищи, съ тѣмъ, что быть съ обѣ стороны о мирномъ подкрѣпленьи посломъ; и отъ короля по се время послы къ нему, гетману, не бывали за моровымъ повѣтріемъ. Да онъ же, гетманъ, сказывалъ имъ, что говорили де ему, гетману, королевскіе посланцы, панъ Зацвилиховской съ товарищи, чтобы ему, гетману, быть у короля въ повиновеньи, и пословъ бы своихъ ему къ тебѣ, государю, къ Москвѣ и къ крымскому царю не посылать, такъ же бы де и съ твоей, царского величества, стороны и отъ крымскаго царя пословъ ему, гетману, къ себѣ не принимать, а въ Бѣлой бы де Церкви и въ Паволочи и въ иныхъ городѣхъ черкасомъ и русскимъ церквамъ не быть, а быть бы де въ тѣхъ городѣхъ польскимъ урядникомъ и уніи; на томъ бы де имъ договоръ учинить. И гетманъ де имъ, посланцомъ, въ томъ отказалъ, а быть бы де у нихъ по прежнему договору, какъ былъ договоръ прежъ сего у него гетмана съ королемъ и съ паны подъ Бѣлою Церковью. а иного де договору онъ, гетманъ, не хочетъ. А для чего турской царь прислалъ къ крымскому царю саблю и кафтанъ, и про то де они, Ѳедоръ и Максимъ, у гетмана и у писаря у Ивана Выговскаго ничего не слыхали. Да они жъ, Ѳедоръ и Максимъ, намъ сказали, что за Днѣпромъ въ черкасскихъ городѣхъ моровое повѣтріе въ Крыловѣ, въ Бѣлой Церкви, въ Фастовѣ и въ иныхъ городѣхъ во многихъ мѣстѣхъ; да моровое жъ де повѣтріе по сю сторону Днѣпра въ украйныхъ городѣхъ: въ Ирклеи, въ Жовнинѣ, въ Лубнахъ; а ѣхалъ де онъ, Ѳедоръ и Максимъ, изъ Чигирина тѣми мѣсты, въ которыхъ мѣстѣхъ мороваго повѣтрія нѣтъ, на города: на Максимовку, на Уптивицу, на Рашевку, на Ромонъ. И привезли они, Ѳедоръ и Максимъ, ко мнѣ листъ отъ гетмана Богдана Хмельницкаго, другой листъ и письмо отъ писаря черкасскаго, отъ Ивана Выговскаго, и мы тѣ листы и письмо послали къ тебѣ, государю..., къ Москвѣ въ Посольской приказъ съ Максимомъ Плѣшиваго».

Помѣта: «Такова жъ въ Посольскомъ приказѣ».

(Москов. ст. столб. № 246, лл. 154—157).

№ 489-й. Отписка Яблоновскаго воеводы Гр. Куракина о черкасскихъ вѣстяхъ.

Яблоновскій воевода Григорій Куракинъ да дьякъ Никифоръ Наумовъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 161 года ноября во 22 д., доносили: «въ нынѣшнемъ во 161-мъ году ноября въ 12 д., писалъ ко мнѣ съ Вольнаго Володимѣръ Новосильцевъ, а въ отпискѣ его написано: посылалъ онъ, Володимѣръ, съ Вольнаго въ литовскіе въ порубежные городы вольновца, сына боярскаго, Ваську Брянцева съ товарищи для провѣдыванья всякихъ вѣстей и мороваго повѣтрія; и ноября де въ 8 д. вольновецъ, сынъ боярскій, Васька Брянцевъ съ товарищи на Вольное пріѣхали, а въ роспросѣ ему сказали: были де они въ литовскомъ городѣ Веприкѣ, и при нихъ де, вольновцахъ, запорожскій козачій гетманъ Богданъ Хмельницкій прислалъ листъ, да и въ иные городы, гдѣ живутъ черкасы, а велѣлъ де гетманъ во всѣхъ городѣхъ черкасомъ совсѣмъ готовиться къ войнѣ къ сроку, къ Николину дню зимнему, нынѣшняго 161 года; а гдѣ де черкасомъ идти войною, и они де, вольновцы, про то не слыхали. А которые де татаровя были у Хмельницкаго для помощи на ляховъ, а стояли подъ Чернымъ лѣсомъ на полѣ, за рѣкою за Днѣпромъ, и тѣхъ де всѣхъ татаръ Хмельницкій велѣлъ проводить къ городу къ Очакову, а тотъ де городъ Очаковъ крымскаго царя, а отъ Чернаго лѣсу до города Очакова 3 дня ѣзду. Да тѣ жъ де вольновцы сказывали: послѣ де Покрова Пресвятыя Богородицы была розмѣна посломъ польскаго короля да гетмана Богдана Хмельницкаго, и какъ де послы розмѣнились, и королевскій де посолъ черкасскимъ полковникомъ, которые были на посольской розмѣнѣ отъ Хмельницкаго, и онъ де, посолъ, имъ говорилъ задорныя слова, что де король съ Хмельницкимъ мириться не хочетъ, а въ сборѣ де у короля противъ Хмельницкаго многіе люди, паны де всѣ съ своими подданными людьми изъ Польши пришли па помощь къ королю идти войною противъ Хмельницкаго, а нѣмецкіе де люди отъ короля посланы напередъ въ городъ Кричевъ, да въ Мстиславль и въ иные городы, а велѣлъ де король въ тѣхъ городѣхъ нѣмецкимъ людемъ давать кормъ. А моровое повѣтріе въ литовской сторонѣ на люди октября съ 1-го числа поминовалось во всѣхъ въ литовскихъ въ порубежныхъ въ ближнихъ городѣхъ. И я того жъ числа по тѣмъ вѣстемъ послалъ для провѣдыванья вѣстей въ Чигиринъ и въ иные литовскіе городы черкасъ Ивашка Луцкого съ товарищемъ, дву человѣкъ».

Помѣта: «Государю чтена».

(*Москов. ст. столб. № 246, лл. 170—172*).

№ 490-й. Отписка Яблоновскаго воеводы Куракина о постройкѣ въ городѣ Корочѣ гостиннаго двора.

Яблоновскій воевода князь Гр. Куракинъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 2-го декабря, доносилъ: «въ нынѣшнемъ въ 161 г., ноября въ 21 д. писалъ ко мнѣ съ Корочи Өедоръ Полибинъ, а въ отпискѣ его написано: по твоему государеву указу, велѣно на Корочѣ корочанцы всякихъ чиновъ людьми поставить гостинный дворъ, гдѣ пригоже, для пріѣзду русскихъ торговыхъ людей и литовскихъ купцовъ; и онъ де, Өедоръ, на Корочѣ гостинный дворъ короченцы всякихъ чиновъ людьми сдѣлалъ, а на дворѣ де построено: изба съ сѣньми, да противъ сѣней амбаръ съ перерубомъ дву саженъ. да у воротъ изба таможенная, да ворота створчатыя. А дворъ де огороженъ дубовыми пластины».

Помѣта: «Послать государева грамота къ боярину: то государю вѣдомо».

Государева грамота послана въ Яблоновъ декабря въ 14 д. 1652 г., а въ ней писано: «и какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ къ Корочанскому воеводѣ отписали, а велѣли къ тому гостинну двору береженье держать большое, чтобъ тому двору поруха не учинилась»...

(*Москов. ст. столб. № 252, лл. 146—147*).

№ 491-й. Государева грамота Брянскому воеводѣ Долгорукому о посылкѣ въ литовскую сторону торговыхъ людей для собиранія вѣстей.

Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа русіи во Брянескъ стольнику нашему и воеводѣ, князю Григорью Даниловичу Долгоруково. Какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ послалъ въ Литовскую сторону тотчасъ изъ торговыхъ людей, кого пригожъ, съ торговымъ промысломъ или съ инымъ какимъ дѣломъ, и велѣлъ въ литовскихъ городѣхъ провѣдывать подлинно: поляки и литовскіе люди въ которыхъ городѣхъ въ сборѣ противъ черкасскаго гетмана Богдана Хмельницкаго, и нѣмецкихъ рѣшъ наем-

ные люди, конные и пѣшіе, съ поляки и съ литвою есть ли, и многіе ль люди, и въ которыхъ мѣстѣхъ стоятъ? и польской Казиміръ король съ ними, или польскіе и литовскіе люди и нѣмецкихъ рѣшъ наемные люди въ сборѣ съ гетманы, и кто имены гетманы, и какъ у польскихъ и у литовскихъ людей и у нѣмецъ чаятъ бою съ черкасскимъ гетманомъ Богданомъ Хмельницкимъ и съ черкасы? А какъ изъ Литовской стороны посылыщики пріѣдутъ, и вы бъ ихъ про то про все роспросивъ подлинно къ намъ отписали съ нарочнымъ гонцомъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7161, декабря въ 15 день.

Такова грамота послана съ нарочнымъ гонцомъ, Холопья приказа съ сыномъ боярскимъ, съ Ивашкомъ Баймаковымъ, въ 5-мъ часу дня.

Такова жъ государева грамота отпущена съ нимъ же Ивашкомъ въ Путивль о томъ же дѣлѣ, по приказу думнаго дьяка Семена Заборовскаго.

(Москов. ст. столб. № 246, лл. 179—180).

№ 492-й. Отписка Яблоновскаго воеводы Гр. Куракина о крымскихъ и черкасскихъ вѣстяхъ, и о моровомъ повѣтріи въ Литвѣ.

Яблоновскій воевода Григорій Куракинъ да дьякъ Никита Наумовъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 161-го года декабря въ 15 д., доносили: «ноября въ 27 д. писалъ ко мнѣ съ Вольнаго Володиміръ Новосильцовъ, а въ отпискѣ его написано: посылалъ онъ, Володиміръ, съ Вольнаго въ литовскіе порубежные городы для провѣдыванья вѣстей вольновскихъ козаковъ Ромашку Дульчикова съ товарищи. И ноября въ 22 д. тотъ Ромашко Дульчиковъ изъ литовской стороны пріѣхалъ на Вольное, а вѣстей ему тотъ Ромашко сказалъ: былъ де онъ въ литовскомъ въ порубежномъ городѣ Веприкѣ и слышалъ де онъ, что черкасской гетманъ Богданъ Хмельницкій во всѣхъ городѣхъ велѣлъ черкасомъ готовиться въ войну идти на донскихъ козаковъ, по письму крымскаго царя, а къ крымскому де царю писалъ турскій царь, а велѣлъ ему идти на донскихъ козаковъ войною за то, что донскіе козаки турскаго царя на морѣ многія каторги побили и городы многіе повоевали. Да тотъ же де Ромашка сказалъ: есть де моровое повѣтріе на людей въ литовскихъ городѣхъ, въ Миргородкѣ и въ Лубнахъ и въ иныхъ въ дальныхъ городѣхъ, а въ ближнихъ де городѣхъ, въ Веприкѣ и въ иныхъ въ литовскихъ городѣхъ мороваго повѣтрія на людей нѣтъ. Да ноября-жъ въ 28 д. писалъ изъ Бѣлогорода Емельянъ Бутурлинъ: ноября де въ 26 д. пріѣхалъ въ Бѣлгородъ отъ Ольховаго города черкашенинъ Андрюшка Близняковъ, а въ роспросѣ ему тотъ Андрюшка сказалъ: былъ де онъ, Андрюшка, по отпуску въ литовской сторонѣ въ Зинковѣ, да въ Кузьминѣ и въ Котелвѣ; и при немъ де, Андрюшкѣ, въ тѣхъ городѣхъ запорожскіе козаки, по велѣнью гетмана Богдана Хмельницкаго, готовятся своими и конскими запасы, а идти де имъ къ гетману къ Богдану Хмельницкому въ Чигиринъ; а будетъ де у нихъ бой съ ляхи о Николинѣ днѣ. А ляхи де въ сборѣ противъ козаковъ въ Черниговѣ, да и король де хочетъ идти противъ Хмельницкаго и царя крымскаго. Да ему де, Андрюшкѣ, въ Зинковѣ сказывалъ братъ его двоюродный, сотникъ козачій, Стенька Татарченко, да и многіе де козаки говорятъ не въ тай, что крымскихъ и нагайскихъ людей прошли къ Хмельницкому 6000, а царь де крымской съ крымскими и съ нагайскими людьми перелазитъ черезъ рѣку Днѣпръ на два перевоза, въ Тавани да въ Бургунѣ, а идетъ де Хмельницкому на помощь противъ ляховъ. Да декабря во 2 д. писалъ ко мнѣ изъ Путивля окольничій и воевода, князь Ѳедоръ Андреевичъ Хилковъ: ноября де въ 22 день, пріѣхалъ въ Путивль изъ литовской стороны подьячій Андрей Ардатовъ и сказалъ ему: слышалъ де онъ въ Чигиринѣ, что крымскіе люди калга изъ Крыму вышелъ и идетъ къ Молочнымъ водамъ, а на Молочныхъ водѣхъ дожидается его, калгу, съ крымскими людьми Карашъ-мурза; а куда де имъ крымскимъ людемъ походъ будетъ, того онъ подлинно не вѣдаетъ, а чаятъ де ихъ приходу на донскихъ козаковъ, или на твои государевы украйные городы. А по чертѣ мы и въ украйные городы тѣ вѣсти писали, а на Коротоякъ я къ Осипу Сукину писалъ: которые донскіе козаки съ Дону и отъ войска на Коротоякѣ есть для своихъ промысловъ, и я тѣхъ донскихъ козаковъ съ Коротояка велѣлъ послать съ тѣми вѣстьми на Донъ въ войско, и велѣлъ имъ тѣ вѣсти сказать, чтобъ донскимъ козакомъ тѣ вѣсти были вѣдомы».

Помѣта (приказная): «161 г. декабря въ 15 д. Послать государеву грамоту: тѣ вѣсти государю вѣдомы. А что въ городкахъ вѣстей объявится, и ты бъ о тѣхъ вѣстяхъ наспѣхъ писалъ къ государю. О моровомъ повѣтріи заказъ крѣпкій учинить по прежнему государеву указу».

(Москов. ст. столб. № 246, лл. 187—191).

№ 493-й. Отписка Яблоновскаго воеводы Куракина о крымскихъ, черкасскихъ и калмыцкихъ вѣстяхъ.

Яблоновскій воевода Григорій Куракинъ да дьякъ Никита Наумовъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ декабря въ 18 д. 1652 г., доносили: «въ нынѣшнемъ во 161-мъ году, ноября въ 11 д., но твоему государеву... указу, посылали мы изъ Яблонова въ Литовскую сторону для провѣдыванья вѣстей Царева Алексѣева города черкасъ Ивашку Луцкаго да Ѳомку Именева. И декабря въ 7 д. пріѣхали изъ Литовской стороны черкасы Ивашко Луцкой да Ѳомка Именевъ, а въ роспросѣ про вѣсти намъ сказали: были де они въ Литовской сторонѣ въ городѣ въ Кременчугѣ и видѣли де они татаръ, а сколько де ихъ, того они не вѣдаютъ; а изъ Кременчуга были въ Чигиринѣ, и слышали они въ Чигиринѣ, что которые татаровя выѣхали изъ Крыму за Перекопь для кочевья съ женами и дѣтьми, и тѣ де всѣ татаровя веревозятся за Днѣпръ на Литовскую сторону, а блюдутся де колмыцкаго приходу. Да они же де слышали отъ черкасъ, которые де татаровя стоятъ на Молочныхъ водахъ, и тѣ де татаровя дожидаются казны, а велѣлъ де имъ дожидаться казны крымской царь для того, чтобъ не погромили калмыки; а иные де татаровя съ женами и съ дѣтьми кочуютъ за Днѣпромъ, около Чернаго лѣсу, и около Лебядинаго лѣсу и около Сокольихъ бояраковъ и по вершинѣ Висы. И пріѣзжаютъ де татаровя въ литовскіе городы торговать, а говорятъ де татаровя, что они блюдутся калмыцкаго приходу; да и черкасы де блюдутся калмыковъ же. Которые де черкасы имъ черкасомъ, Ивашку и Ѳомкѣ, свои, и тѣ де спрашивали ихъ: откуда тѣ калмыки и чьи люди, твои-ль де государевы или иного котораго государства? и они, Ивашко и Ѳомка, сказали имъ, что они ихъ не знаютъ; а черкасы де имъ, Ивашку и Ѳомкѣ, сказывали, что они готовятся съ крымскими татары противъ короля и пана Радивила. Да имъ же, Ивашку и Ѳомкѣ, сказывали черкасы: думали де отложиться къ королю Бѣлоцерковской повѣтъ, да Успенской повѣтъ, да Бряславской, да Богунской, и Богданъ де Хмельницкій, свѣдавъ ихъ думу, лучшихъ людей, полковника и сотниковъ, казнилъ, а иные де бѣжали въ Литву, а на ихъ де мѣсто поставилъ иныхъ полковниковъ и сотниковъ. А хлѣбъ де у нихъ дорогъ, не родился, а иной саранча поѣла. Да черкасы жъ де спрашивали ихъ, Ивашку и Ѳомку: которые де черкасы переѣхали на твое государево имя на вѣчное житье, и имъ де черкасомъ учинилась вѣсть, что ихъ ссылаютъ въ Сибирь, и за что де ихъ ссылаютъ въ Сибирь? и они, Ивашко и Ѳомка, имъ черкасомъ сказывали, что ни одного человѣка переѣзжихъ черкасъ въ Сибирь не ссылывали, а всѣ де живутъ переѣзжіе черкасы въ твоихъ государевыхъ украйныхъ въ розныхъ городѣхъ; и твою государеву милость къ нимъ, черкасомъ, сказывали, что твоимъ государевымъ многимъ жалованьемъ пожалованы. Да они жъ, Ивашка и Ѳомка, имъ, черкасомъ, сказывали: который де полковникъ Иванъ переѣхалъ съ своими товарищи на твое царское имя, и онъ де занялъ себѣ особое мѣсто на рѣкѣ на Соснѣ на урочищѣ «Острогоще», и поставленъ де имъ городъ, и живетъ со всѣми своими товарищи вмѣстѣ. И черкасы де имъ, Ивашку и Ѳомкѣ, говорили, что де имъ сказывали: которые черкасы переѣзжали на твое государево имя, и тѣ де сосланы въ Сибирь, и ихъ де нынѣ на твое государево имя не принимаютъ, и они де, черкасы, о томъ были печальны; а нынѣ де они, черкасы, на твое государево имя переѣзжать рады, слыша подлинную вѣсть и твою государеву милость къ нимъ. Да черкасы-жъ де имъ, Ивашкѣ и Ѳомкѣ, сказывали, что они отъ ляховъ и отъ татаръ пропали, татаровя де ихъ емлютъ да въ Крымъ водятъ, а ляхи де ихъ сѣкутъ; да они же де, Ивашка и Ѳомка, слышали отъ черкасъ, что де татаровя хотѣли идти на донскихъ козаковъ, да блюдутся калмыковъ, что де калмыки сложились съ донскими козаки и хотятъ приходить на Крымъ, и для де того они татаровя женъ своихъ и дѣтей и перевезли за Днѣпръ. А изъ Литвы де они, Ивашко и Ѳомка, ѣхали въ Яблоново на литовскіе городы на Плотаву и на иные городы, и татаръ де въ тѣхъ городѣхъ нѣтъ; а черкасъ вымерло много моромъ; да и нынѣ де мрутъ во многихъ городѣхъ. А больше де того они вѣстей никакихъ не слыхали».

(Москов. ст. столб. № 246, лл. 199—203).

№ 494-й. Отписка Путивльскаго воеводы Ѳ. Хилкова о черкасскихъ вѣстяхъ.

Путивльскій воевода Ѳедоръ Хилковъ да Петръ Протасьевъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ декабря въ 25 д. 1652 г., доносили: «въ нынѣшнемъ во 161-мъ году декабря во 2 д. посылали мы въ Литовскую сторону въ городъ Плотаву для вѣстей путивльцовъ Зинова Яцына, Ва-

силья Вишневскаго да кормоваго козака Мосейка Яковлева, а велѣли имъ, будучи въ Плотавѣ и въ иныхъ городѣхъ, провѣдывать всякихъ вѣстей про крымскихъ людей, что нынѣ у черкасъ съ поляки дѣлается, и крымскіе люди съ черкасскимъ гетманомъ, съ Богданомъ Хмельницкимъ, въ соединеніи-ль, и не чаять ли крымскихъ людей приходу на твои государевы украйны? И декабря въ 13 д. путивльцы Зиновей Яцынъ и Василій Вишневской и козакъ въ Путивль пріѣхали, а въ роспросѣ намъ вѣстей сказали: были де они въ Литовской сторонѣ въ Плотавѣ декабря въ 9 д., и говорятъ де черкасы межъ себя таясь, небольшіе люди, да съ ними измѣнникъ, который тебѣ государю измѣнилъ, сбѣжалъ съ Валокъ, зовутъ де его Петрушкомъ Бесѣдинъ: какъ де не будетъ бою у черкасъ и у татаръ съ поляки, и они де, черкасы и татаровя, пойдутъ литовской землею на твои государевы украйные городы, а запасы де у козаковъ всѣ готовы; и по татаръ де гетманъ Богданъ Хмельницкій въ Крымъ и за Днѣпръ послалъ, а идти де имъ, татаромъ, на Плотаву и на иные литовскіе города къ Чернигову. И плотавскій де полковникъ велѣлъ изъ всѣхъ селъ и деревень совсѣмъ ѣхать въ городъ, чтобы идучи татаровя мимо ихъ черкасскихъ селъ и деревень въ полонъ не поимали. Да и многіе де литовскіе люди говорили имъ, чтобъ де въ Путивлѣ отъ татаръ и отъ черкасъ держали опасенье. Да имъ же, Зинову съ товарищи, сказывалъ тотъ-же измѣнникъ: какъ де онъ услышитъ, что будетъ татаромъ и черкасомъ походъ подлинно на твои государевы украйны, и онъ де тотчасъ будетъ въ Путивль съ вѣстью и вину свою тебѣ, государю, принесетъ. Да сказывалъ де имъ въ Гадичѣ мѣщанинъ Якушко: какъ де они поляковъ не осилятъ, и они де пойдутъ за Днѣпръ въ Крымъ, а съ собою погонятъ и мѣщанъ, а какъ де мѣщане съ ними не пойдутъ, и черкасы де тѣхъ всѣхъ мѣщанъ порубятъ; а въ Польшѣ де нынѣ коруннымъ гетманомъ литовскій гетманъ Родивилъ; да имъ же де, Зинову съ товарищи, сказывалъ плотавской сотникъ, что въ городѣ Кодаку 6000 черкасъ. Да декабря жъ въ 15 д. пріѣхалъ въ Путивль турскія земли греческій архимаритъ, Дмитріевскаго монастыря, Филипъ, а въ роспросѣ вѣстей намъ сказалъ: какъ де онъ ѣхалъ изъ турской земли на Волохи и на Литовскую землю, и былъ въ Чигиринѣ у гетмана, у Богдана Хмельницкаго, декабря въ 5 д., и при немъ де пріѣхалъ къ нему, гетману, отъ Крымскаго калги мурза и сказывалъ ему гетману, что пришелъ онъ, калга, и сталъ отъ Чигирина за 5 верстъ, а съ нимъ татаръ 6000. И гетманъ де Хмельницкой пріѣхалъ де къ нему, калгѣ, на встрѣчу тотчасъ; да онъ же де мурза сказывалъ ему, гетману, что и самъ де крымской царь будетъ къ нему гетману вскорѣ; а хочетъ де гетманъ съ крымскими людьми и съ черкасы идти противъ Родивила къ Могилеву и къ Чернигову. Да къ гетману жъ де къ Хмельницкому послалъ Волошской владѣтель и воевода Василій на помочь своихъ волошскихъ людей 1000, и пришли въ Паволочь къ черкасскому полковнику Хмельницкому, а идти де гетману съ татары и съ черкасы на Родивила по той сторонѣ Днѣпра за Кіевъ, а по другой де сторонѣ Днѣпра идти полковникомъ съ черкасы: переяславльскому, прилуцкому, плотавскому, миргородскому, нѣжинскому къ Чернигову-жъ. Да декабря въ 15 д., пріѣхалъ въ Путивль гречанинъ, царьгородецъ, Ѳома Ивановъ, а вѣстей въ роспросѣ сказалъ: былъ де онъ у гетмана у Богдана Хмельницкаго въ Чигиринѣ декабря въ 6 день въ вечеру, и при немъ де прибѣжали къ гетману изъ Крыма три татарскихъ мурзы и, поговоря де съ ними, сталъ гетманъ сердитъ; и того жъ де часу призвалъ къ себѣ 5 полковниковъ, и тѣхъ де мурзъ тое жъ ночи до свѣта и отпустилъ, а самъ поѣхалъ въ Суботовъ. А татаровя де стоятъ около Чигирина, а сколько тысячь татаръ, того онъ Ѳома не вѣдаетъ; а хочетъ де гетманъ послать къ Волошскому владѣтелю Василью, чтобъ онъ прислалъ къ нему на помощь своихъ волошскихъ людей. Да ему жъ, Ѳомѣ, сказывалъ писарь Иванъ Выговской: писалъ де къ гетману Хмельницкому гетманъ Родивилъ, что онъ идетъ на него съ поляки; и гетманъ де послалъ по всѣмъ городомъ, чтобъ черкасы всѣ были наготовѣ, и хочетъ гетманъ съ татары и съ черкасы идти противъ Родивила. А въ Яблоново къ боярину, ко князю Григорью Семеновичу Куракину, и въ городы къ воеводамъ и къ приказнымъ людемъ прежнія вѣсти и нынѣшнія мы писали».

(Москов. ст. столб. № 246, лл. 181—186).

№ 495-й. Роспись сходныхъ воеводъ, которымъ по большимъ вѣстямъ сходиться съ княземъ Г. С. Куракинымъ.

По государеву... указу съ бояриномъ и воеводою, съ княземъ Григорьемъ Семеновичемъ Куракинымъ по большимъ вѣстемъ быть въ сходѣ нынѣшняго 160 и 161 годовъ. Изъ Путивля, окольничій, князь Ѳедоръ Андреевичъ Хилковъ,

съ нимъ путивльцы дѣти боярскіе, и помѣстные и кормовые козаки, и стрѣльцы съ головами и съ сотники; а быти изъ Путивля въ сходѣ по самымъ по большимъ вѣстемъ, будетъ на сѣверскія мѣста не чаетъ прихода черкасъ съ татары. Изъ Бѣлгорода воевода Емельянъ Бутурлинъ, съ нимъ бѣлгородцы дѣти боярскіе, и станичники, и бѣлгородскіе стрѣльцы, и козаки, и черкасы съ головами и съ сотники. Изъ Сѣвска стольникъ и воевода, князь Тимоѳей Щербатой, съ нимъ дѣти боярскіе стародубцы и рословцы, и камарицкіе драгуны съ начальными людьми. Изъ Курска воевода Дмитрій Плещеевъ, съ нимъ дѣти боярскіе курчане, и козаки, и стрѣльцы, и черкасы съ головами и сотники. Съ Чугуева Ѳедоръ Пушкинъ, съ нимъ чугуевцы дѣти боярскіе и козаки, и стрѣльцы съ головами и сотники. Съ Лебедяни князь Иванъ Мещерской, съ нимъ дѣти боярскіе лебедянцы, и козаки, и стрѣльцы съ головами и съ сотники. Съ Коротояка Осипъ Сукинъ, съ нимъ дѣти боярскіе коротоячане и урывчане, и стрѣльцы, и козаки съ головами и съ сотники. Изъ Карпова Иванъ Ѳустовъ, съ нимъ дѣти боярскіе карповцы, и драгуны, и козаки, и стрѣльцы съ головами и съ сотники. Съ Вольнаго Владиміръ Новосильцевъ, съ нимъ дѣти боярскіе, и козаки, и стрѣльцы, и черкасы съ головами и сотники. Изъ Царева Алексѣева города Василій Ляпуновъ, съ нимъ дѣти боярскіе и драгуны, и козаки, и стрѣльцы, и черкасы съ головами и съ сотники. Изъ Ефремова Данило Карповъ, съ нимъ дѣти боярскіе и козаки, и черкасы съ головами и сотники. Съ Ливенъ Никита Зыбинъ, съ нимъ дѣти боярскіе, ливенцы и козаки, и стрѣльцы, и черкасы съ головами и сотники. Съ Ельца Ѳедоръ Сомовъ, съ нимъ дѣти боярскіе ельчане и помѣстные козаки, и козаки жъ полковые, и стрѣльцы съ головами и сотники. Съ Оскола Иванъ Языковъ, съ нимъ дѣти боярскіе осколяне, и козаки, и стрѣльцы, и черкасы съ головами и съ сотники. Изъ Болхова Тимоѳей Сатинъ, съ нимъ дѣти боярскіе, и козаки, и стрѣльцы съ головами и съ сотники. Съ Усерда Кириллъ Арсеньевъ, съ нимъ дѣти боярскіе и козаки, и стрѣльцы, и черкасы съ головами и съ сотники. Съ Корочи Иванъ Ржевской, съ нимъ дѣти боярскіе и козаки, и черкасы съ головами и съ сотники. Съ Хотмышскаго Панкратій Зыбинъ, съ нимъ дѣти боярскіе, и козаки, и стрѣльцы, и черкасы съ сотники. Съ Обояни Осипъ Арсеньевъ, съ нимъ дѣти боярскіе, и козаки, и стрѣльцы, и черкасы съ сотники. Изъ Ольшанскаго Истома Сухотинъ, съ нимъ дѣти боярскіе, и стрѣльцы, и козаки, и черкасы съ сотники. Изъ Чернавскаго Иванъ Кривской, съ нимъ дѣти боярскіе, и козаки, и стрѣльцы, и черкасы.

По государеву... указу сходнымъ воеводамъ быть всѣмъ съ однимъ бояриномъ и воеводою, со княземъ Григорьемъ Семеновичемъ Куракинымъ, а всѣмъ осаднымъ воеводамъ быть безъ мѣстъ.

Изъ Путивля велѣно вѣдать Рылескъ, Недрыгайловъ, новый городъ Каменный, и по большимъ вѣстемъ...

(Московъ. ст. столб. № 211, лл. 101—103).

№ 496-й. Роспись, что изъ котораго города взять въ Яблоново для государевы службы захребетниковъ въ солдатскую службу.

Изъ Козлова, изъ Чернаго, изъ Бѣльскаго — 2475 чел.; изъ Добраго — 1297 чел.; изъ Сокольскаго — 520 чел.; съ Усмани — 150 чел.; съ Воронежа — 329 чел.; съ Коротояка — 256 чел.; съ Усерда — 183 чел.; изъ Верхососенскаго — 214 чел., изъ Царева — 596 чел.; изъ Яблонова — 312 чел.; съ Корочи — 280 чел.; изъ Бѣлгорода — 316 чел.; изъ Болховаго — 234 чел.; изъ Карпова — 427 чел.; съ Хотмышскаго — 95 чел.; изъ Обоянскаго — 252 чел., всего 7929 чел.; и недостанетъ въ указное число, въ 8000 чел., 71 чел.; и тѣхъ въ указное число добрать въ Яблоновѣ и въ иныхъ городѣхъ изъ вольныхъ охочихъ людей, и учинить солдатъ 8000 чел. сполна.

(Московъ. ст. столб. № 211, л. 540).

№ 497-й. Запись крестоцѣловальная для окладчиковъ и новиковъ.

I. Запись кресто-цѣловальная, приводить по ней къ государеву, цареву и великаго князя Алексѣя Михаиловича всеа русіи крестному цѣлованью окладчиковъ дворянъ и дѣтей боярскихъ розныхъ городовъ нынѣшняго 160 г. «Язъ, имркъ, цѣлую сей Святый Животворящій крестъ Господень на томъ: по государеву... указу быти мнѣ на Москвѣ у новичнаго верстанья съ окольничимъ, со княземъ Ѳедоромъ Юрьевичемъ Хворостининымъ да съ дьякомъ Иваномъ Тимашевымъ; и которые новики у верстанья будутъ, и мнѣ у того новичнаго верстанья сказывать тѣхъ новиковъ про отцовъ вправду: сколько у кого дѣтей, или братьи, и которые служатъ, и которые въ службу поспѣли, и кольких лѣтъ который недоросль, и что за кѣмъ

помѣстья и вотчинъ, и въ которыхъ городѣхъ, и про новиковъ, про ихъ отечество, и про службу, и кто сколько лѣтъ служитъ, и гдѣ кто на государевѣ службѣ былъ, и каковъ кто службою, и сколько за кѣмъ прожиточнаго помѣстья и вотчинъ, и въ которыхъ городѣхъ, и которымъ новикомъ мочно служить, и которымъ служить не мочно, и кто въ которую статью пригодится, потому жъ сказывать вправду. А въ томъ во всемъ другу не дружить и недругу не мстить и по недружбѣ, и по свойству, и не по отечеству, и не по службѣ у верстанья новиковъ никого не хвалить, и по недружбѣ никого не хулить, и неслужилыхъ отцовъ дѣтей и холопей боярскихъ, мимо государева указу, помѣстными и денежными оклады не верстать и отъ того отъ всего ни у кого посуловъ и поминковъ не имать; и стараго верстанья новиковъ, которые верстаны до розбору и у розбору 130 г., и послѣ розбору помѣстнымъ окладомъ и деньгами не переверстывать. А сказывати, имркъ, про дѣтей боярскихъ про новиковъ вправду, по сему государеву... крестному цѣлованью. Цѣлую сей Святый и Животворящій Крестъ Господень на томъ на всемъ, какъ въ сей записи писано».

II. Запись крестоцѣловальная, приводить по ней къ государеву... крестному цѣлованью новиковъ дѣтей боярскихъ розныхъ городовъ, и новокрещеновъ и бѣлозерцевъ нынѣшняго 160 г.

«Язъ, имркъ, цѣлую крестъ Господень государю своему, царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа русіи, и его благовѣрной царицѣ и великой княгинѣ Марьѣ Ильичнѣ, и ихъ государскимъ дѣтемъ, которыхъ имъ государемъ впредь Богъ дастъ, на томъ: служить мнѣ ему, государю своему, царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа русіи и прямити и добра хотѣти во всемъ вправду, безъ всякихъ хитростей, и его государскаго здоровья мнѣ во всемъ оберегати и никакого лиха ему, государю, не мыслити, и опричь государя своего... на Владимірское и на Московское государство и на вся великія государства россійскаго царствія иного государя изъ иныхъ государствъ, польскаго, и литовскаго и нѣмецкихъ *рѣшъ* королей и королевичей, и изъ розныхъ земель царей и царевичей, и изъ русскихъ родовъ никого не хотѣть и государства подъ нимъ, государемъ, не подыскивати никакими мѣрами и никоторою хитростію. А гдѣ увѣдаю или услышу на государя своего... и на его благовѣрную царицу... и на ихъ государскія дѣти въ какихъ людѣхъ скопъ и заговоръ, или иной какой злой умыслъ, и мнѣ за государя своего... и за государыню царицу... и за ихъ государскихъ дѣтей съ тѣми людьми биться, и будетъ мочь сижетъ, и мнѣ ихъ, переимавъ, привести къ государю. А будетъ за которыми мѣрами тѣхъ людей поимать не мочно, и мнѣ про тотъ скопъ и заговоръ сказати государю, или его государевымъ бояромъ и ближнимъ людемъ, или въ городѣхъ воеводомъ и приказнымъ людемъ. А гдѣ велитъ государь мнѣ быти на своей государевѣ службѣ, и мнѣ, будучи на его государевѣ службѣ, ему государю служити и съ недруги его, съ крымскими, и съ ногайскими, и съ литовскими, и съ нѣмецкими людьми битися за него, государя, не щадя головы своей, до смерти; и въ Крымъ, и въ Литву, и въ Нѣмцы и въ иныя ни въ которыя государства не отъѣхать, и изъ города, и изъ полковъ, и изъ посылокъ, безъ государева указу и безъ отпуску, не съѣхать и города не сдать, и въ полкѣхъ воеводъ не покинуть, и съ его государевыми измѣнники не ссылаться. И ни въ чемъ мнѣ государю своему... и его царскаго величества дѣтемъ, которыхъ ему, государю, впредь Богъ дастъ, не измѣнить никоторыми дѣлы и никоторою хитростью. А кто не станетъ государю... и его царскаго величества дѣтемъ, которыхъ ему, государю, впредь Богъ дастъ, служити и прямити, или кто учнетъ съ измѣнники или съ татары, или съ литовскими и нѣмецкими людьми ссылаться, и мнѣ съ тѣми людьми за государей своихъ за ихъ государство битися до смерти. А самому мнѣ ни къ какой измѣнѣ и къ воровству, и ни къ какой воровской прелести не приставать, а служить мнѣ государю своему... и его царскаго величества благовѣрнымъ дѣтемъ, которыхъ ему, государю, впредь Богъ дастъ, и прямити во всемъ по сему крестному цѣлованью. Также мнѣ самовольствомъ, скопомъ и заговоромъ ни на кого не приходить, и никого не грабить, и не побивать, и по ссылкамъ во всякихъ дѣлѣхъ сказывать противъ государскаго крестнаго цѣлованья вправду, по свойству и по дружбѣ ни по комъ не покрывать, а по недружбѣ ни на кого ложь не насказывать. И во всемъ мнѣ государю своему... и его царскаго величества дѣтемъ, которыхъ ему, государю, впредь Богъ дастъ, служити и прямити и добра хотѣти безо всякой хитрости, по сему крестному цѣлованью.

Азъ, имркъ, цѣлую сей Святый и Животворящій Крестъ Господень на томъ на всемъ, какъ въ сей записи написано: по тому мнѣ государю своему... и его царскаго величества дѣтемъ, которыхъ ему, государю, впредь Богъ дастъ, служити и прямити и добра хотѣти во всемъ вправду, безо всякой

хитрости и до своей смерти, по сему крестному цѣлованью».

(Москов. ст. столб. № 220, частн. № 2, лл. 31—36).

1653 года.

№ 498-й. Отписка Сѣвскаго воеводы А. Бутурлина объ отсылкѣ въ Москву распросныхъ рѣчей старца Германа о черкасскихъ и польскихъ вѣстяхъ.

Сѣвскій воевода Андрей Бутурлинъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 161-го года января во 2-й д., доносилъ: «въ нынѣшнемъ во 161 г. ноября въ 28 д., по твоему государеву... указу и по грамотѣ изъ Посольскаго приказу, за приписью твоего государева дьяка Алмаза Иванова, принятъ въ твою государеву сторону изъ польской стороны, изъ Новгородскаго уѣзду Сѣверскаго, Никольскаго монастыря Макошевы пустыни старецъ Германъ; и въ нынѣшнемъ же во 161-мъ году декабря въ 7 д., съ твоей государевы стороны онъ, Германъ, ѣздилъ опять въ Новгородской уѣздъ Сѣверскаго въ порубежную деревню Есмань для взятку оставленной монастырской своей рухляди. И я его, старца Германа, про всякія вѣсти роспрашивалъ, а что онъ, старецъ Германъ, мнѣ въ роспросѣ вѣстей сказалъ, и тѣ его роспросныя рѣчи послалъ я подъ сею отпискою къ тебѣ государю... къ Москвѣ Сѣвской съѣзжей избы съ подьячимъ съ Лукьяномъ Самсоновымъ, и велѣлъ ему, Лукьяну, отписку и о вѣстяхъ роспросныя рѣчи подать въ Розрядѣ твоему государеву думному дворянину Ивану Аѳонасьевичу Гавреневу, да твоимъ государевымъ дьякомъ, думному Семену Заборовскому, да Григорью Ларіонову да Ивану Сѣверову».

Роспросныя рѣчи. «161-го года декабря въ 8 д. въ Сѣвскѣ въ съѣзжей избѣ стольнику и воеводѣ Андрею Васильевичу Бутурлину переходецъ изъ-за рубежа, изъ Новгородскаго уѣзду Сѣверскаго, Никольскаго монастыря, Макошевы пустыни, старецъ Германъ въ роспросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 161-мъ году декабря въ 7 д., ѣздилъ онъ въ Новгородской уѣздъ Сѣверскаго въ деревню Есмань для взятку остаточной монастырской и своей рухляди, и въ деревнѣ де Есмани крестьянинъ Данилка Макошинецъ сказывалъ ему: тому де недѣли съ $1^1/_2$, отъ гетмана Богдана Хмельницкаго пріѣхалъ въ Нѣжинъ полковникъ нѣжинскій Иванъ Золоторенко, а пріѣхавъ велѣлъ въ Нѣжинѣ оковывать пушки; и на зелье и на свинецъ сбираютъ въ Новгородскомъ уѣздѣ въ селѣхъ и деревняхъ съ крестьянскихъ дворовъ по два алтына со двора, а съ козачьихъ дворовъ по алтыну со двора; а въ ноябрѣ де мѣсяцѣ въ послѣднихъ числѣхъ козаки въ Стародубскомъ уѣздѣ Сѣверскаго на урочищѣ на Поповой горѣ взяли въ языцѣхъ поляка, и тотъ де полякъ говорилъ, что полякомъ и литвѣ нынѣшней осени по первому зимнему пути подъ Новгородокъ-Сѣверской и подъ иные сѣверскіе козачьи городки приходить войною. И нынѣ де въ Нѣжинѣ ожидаютъ вскорѣ гетманскаго Богдана Хмельницкаго сына съ татары, а быть де ему гетманскому сыну съ козаки и съ татары, стоять противъ поляковъ и литвы въ украинныхъ сѣверскихъ козачьихъ городѣхъ».

Помѣта: «Чтена».

(Москов. ст. столб. № 246, лл. 204—205).

№ 499-й. Отписка Сѣвскаго воеводы Бутурлина о черкасскихъ и польскихъ вѣстяхъ.

Сѣвскій воевода Андрей Бутурлинъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ во 161 году января въ 7 день, доносилъ: «Въ нынѣшнемъ во 161 году декабря въ 25 д., пріѣхали въ Сѣвскъ на Гостинный дворъ изъ-за рубежа изъ литовской стороны торговые люди города Нѣжина, Андрюшка Трофимовъ, Илюшка Аврамовъ; и по твоему государеву .. указу, велѣлъ я ихъ про всякія вѣсти на Гостинномъ дворѣ роспросить. И въ роспросѣ они сказали: декабря-жъ де въ 18 д., пріѣхалъ въ городъ Нѣжинъ отъ гетмана Хмельницкаго нѣжинецъ Семенъ Потороченковъ, а сказывалъ де имъ и многимъ людемъ: не въ давныхъ де числѣхъ запорожскихъ де козаковъ гетманъ Богданъ Хмельницкой съ польскимъ королемъ и съ поляки и съ Родивиломъ помирилисъ вѣчнымъ миромъ по прежнему договору, какъ съ королемъ польскимъ и съ поляки напередъ сего договоръ былъ подъ городомъ подъ Зборовымъ, что быти имъ, козакомъ, подъ королевскимъ повелѣньемъ. А про татарскія вѣсти сказалъ: татаровя де стоятъ подъ Чернымъ лѣсомъ многіе люди, а къ нимъ де пріѣхали въ Нѣжинъ Литовскаго повѣту литовскіе торговые изъ розныхъ городовъ люди, а полковникъ де Нѣжинскій Золотаренко тѣмъ литовскимъ людемъ торговать поволилъ, и велѣлъ имъ покупать всякіе товары, а свои товары про-

давать, торговать съ козаки всякими товары повольно; а которые козаки изъ городовъ пошли было противъ поляковъ и литвы къ гетману Хмельницкому, и тѣ де козаки, по велѣнью Богдана Хмельницкаго, поворочены назадъ по своимъ городкамъ, кто гдѣ живетъ. А съ сею отпискою послалъ я къ тебѣ, государю... къ Москвѣ сѣвской съѣзжей избы съ приставомъ съ Мишкою Пѣшковымъ декабря въ 28 д.

Помѣта: «Чтена государю».

(Москов. ст. столб. № 246, лл. 257—258).

№ 500-й. Отписка Вяземскаго воеводы Ив. Хованскаго о посылкѣ письма литовскаго выходца игумена Θеодосія въ Москву.

I. Вяземскій воевода Иванъ Хованскій да Гарасимъ Лавровъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 161-го году января въ 11 д., доносили: «въ нынѣшнемъ во 161-мъ году января въ 1 д., пріѣхали изъ-за рубежа въ Вязьму изъ литовской стороны Буйницкаго монастыря игуменъ Θеодосій да старецъ Лаврентій, и мы велѣли его, игумена Θеодосія и старца Лаврентія, привести передъ себя въ съѣзжую избу, и въ съѣзжей избѣ роспрашивали его, игумена Θеодосія, про всякія литовскія вѣсти. И онъ намъ въ роспросѣ сказалъ, что есть де за нимъ вѣсти, и напишу де я вѣсти своею рукою, что вѣдаю; и января въ 8 д. подалъ онъ, игуменъ Θеодосій, намъ, написавъ своею рукою, вѣсти; и мы, взявъ то у нихъ письмо, велѣли списать и, списавъ, подлинную послали въ Посольскій приказъ, а списокъ мы послали подъ сею отпискою къ тебѣ, государю... къ Москвѣ, вмѣстѣ съ вяземскимъ стрѣльцомъ съ Матюшкою Филиповымъ, а отписку и тѣ вѣсти велѣли подать въ Розрядѣ твоему государеву думному дворянину Ивану Аθонасьевичу Гавреневу, да твоимъ государевымъ дьякомъ: думному Семену Заборовскому, да Григорью Ларіонову да Ивану Сѣверову.

II. *Списокъ съ письма слово въ слово. 7160-й годъ.* Краковъ, градъ королевскій въ Польшѣ, въ немъ же короли коронованы бываютъ и по смерти погребаются, сего лѣта моровымъ повѣтріемъ, Божіимъ попущеніемъ, пораженъ былъ; люди въ немъ живущіе, внезапною смертью умирающе, въ живыхъ оставшіе страхомъ содержимы, хотяще убѣжати таковыя нечаемыя смерти, внѣ града избодоша тамо, повѣстію обносися, между горами ровомъ быти, въ тѣхъ пребываху изшедшіе отъ мору граждане; въ нощи дождь велій сниде, отъ него жъ умножившися вода потопила тамо обрѣтшихся людей. По семъ градъ Краковъ огнемъ страшнымъ четыре недѣли горѣлъ, не было кому угашать, граждане измроша и отъ воды истоплени. Того жъ лѣта бискупъ, преже бывшій Смоленскій, прозываемый Парцевскій, а нынѣ въ другомъ вышнемъ бискупствѣ пребывая, путь шествуя на колесницѣхъ къ королю въ градъ Варшаву, въ пути узрѣвъ полату королевскую недалече, о боку стоячую, сказуетъ съ путьшественникомъ своимъ: желаніе жъ веліе ми есть сію полату внутру видѣти. И совѣтуютъ ему спутьшествующіе желаніе дѣломъ внутренняго зрѣнія полаты исполнити; ставше съ колесницами на пути, посла бискупъ слугу своего съ моленіемъ къ приставнику полаты, дабы ему отверзъ двери полатныя зрѣнія ради внутреннія красоты. Посланный, приспѣвъ къ вратамъ башни, стрѣлъ юношу, прямо себѣ идущаго; поклонившеся единъ другому, моленіе сотворяетъ посланный отъ бискупа, да отверзены будутъ врата полатныя его господину бискупу. Юноша обѣщаетъ се сотворити желанія ради бискупова. Отвѣтъ пріемъ, посланникъ, возвращся къ бискупу, возвѣсти ему обѣщаніе, сотворенное на отверзеніе вратъ полаты; о семъ извѣстився, бискупъ сврати отъ пути къ полатѣ, тщася пріити. Егда жъ къ башнѣ приближижесь (sic), паки предъ-же реченный юноша во вратѣхъ срѣтилъ его, поклонся, провождаше бискупа къ полатѣ. Къ дверемъ пришедшимъ, рече предводители бискупу: внутри полаты не мошно внити слугамъ твоимъ, таковъ бо здѣсь обычай, повели капеляномъ возратитися, самъ же съ попомъ своимъ подслѣдствуй ми; повелѣвшу бискупу слугамъ остатися, отверзъ двери предводитель, введе я въ сѣни, та-же другія двери отверзъ внидоша внутрь велія полаты, въ ней же окрестъ сѣдяху гетманы королевства польскаго, прежъ умершіе, отъ нихъ же инѣхъ зналъ бискупъ, иже не далными лѣты умроша, инѣхъ же прежднихъ вѣковъ бывшихъ не возможе познати, тѣмъ поклонившеся съ молчаніемъ, послѣдоваху предводящему, ижъ къ боковымъ дверемъ пришедъ, и отверзе я, введе въ другія сѣни, по сихъ иныя двери отверзъ, введе внутрь лучшія полаты. Тамо узрѣ бискупъ короля Владыслава, сидящаго, и съ нимъ Осолим(н)скаго канцлера и другаго совѣтника, прежъ умершихъ; по цѣлованіи, вопроси кроль Владыславъ бискупа, како нынѣ у васъ вещи дѣютъ? отвѣща бискупъ: насвѣтлѣйшій король! по смерти твоей вся злыя въ нашемъ государствѣ сотворяются; и нача по ряду, вся въ козацкой междусобной брани при-

лучившаяся исповѣдати. Сія слышавъ, король рече: извѣстнѣ и мы о всѣхъ сихъ, тобою реченныхъ, вѣмы, но рцы брату моему королю: аще не отпуститъ жены моея, юже незаконно по смерти моей поялъ ю есь въ жену себѣ, не токмо сіи казни не престанутъ, но и вящія имутъ пріити сія, и государство погибнетъ. Сія рече невидимъ бысть и съ сѣдящими и съ нимъ купно; тако жъ и юноша предводя отъ очію ихъ исчезе, токмо единъ бискупъ съ попомъ своимъ оста трепетни сихъ ради бывшей, изыдоста изъ полаты и къ тому гетмановъ, прежъ видѣнныхъ, узрѣти не возмогоста. Исшедше жъ, внѣ дверей слуги своя обрѣтоста, и всѣдше колесницы путшествоваху къ Варшавѣ.—Весною брань бысть воинства польскаго съ козаки за Кіевомъ въ Польшѣ, тамо козаки поразили Калиновскаго, гетмана польскаго, своимъ войскомъ кварцянымъ, по семъ воини, собрашася окрестъ града Речицы, стояху въ лѣто обозомъ; гетманъ литовскій мзду воздавши, Радивилъ, заплативши воинамъ сребреники, пусти ихъ ради прокормленія въ грады и веси литовскія земли въ градъ свой Борисовъ: въ сіе время всею силою ратною и съ всѣми вои, дондежъ зима стоитъ, имѣша волю на Черниговъ замокъ идти и козаковъ ратовати, аще ли миръ между собою сотворятъ, то шведовъ нѣмецкой земли хощутъ ратовати.—Подканцлерій польскій отъ нынѣшняго короля банитованый, въ шведскую землю приде; тамо нѣмцевъ ратныхъ собра 40,000, посылалъ къ гетману козацкому Хмельницкому посланниковъ съ грамоты, совѣтуя ему, дабы онъ съ козаки отъ единыя страны польскую землю ратовалъ, самъ же онъ отъ другія страны съ нѣмцы и съ шведы имѣлъ волю короля польскаго воевати и ратовати; тѣхъ посланниковъ съ грамоты въ пути переняли и въ градъ Варшаву, во время сейма сего лѣта бывшаго, къ королю привели, и тыя грамоты подканцлера прежде бывшаго прочтоша.—Въ Смоленску предъ Рождествомъ Христовымъ буря въ нощи вста, и шумъ велій въ башнѣ слышанъ бысть, двери затворенныя и въ башнѣ сами о себѣ отверзошася, стражи отъ страха разбѣгошася и едва къ себѣ пришедше, возвратишася на стражу».

Помѣта: «Чтена-государю».

(Москов. ст. столб. № 246, лл. 273—278).

№ 501-й. Отписка Яблоновскаго воеводы Гр. Куракина о крымскихъ и черкасскихъ вѣстяхъ.

Города Яблонова воевода Григорій Куракинъ да Никита Наумовъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 161-го году января въ 12 д., доносили: «Посылали мы въ литовскую сторону для провѣдыванья вѣстей яблоновцовъ Аѳоньку Гусева съ товарищемъ. И генваря въ 5 д. пріѣхали въ Яблоново Аѳонька Гусевъ съ товарищемъ, а въ роспросѣ намъ сказали: были де они въ литовскомъ городѣ Плотавѣ и въ иныхъ литовскихъ въ порубежныхъ городѣхъ, и сказывали имъ черкасы, что пришли де изъ Крыму къ Богдану Хмельницкому въ Чигиринъ татаръ 200 человѣкъ, и Богданъ де Хмельницкой послалъ ихъ подъ Родивиловы полки языковъ добывать, а какъ де добудутъ языковъ и будетъ подлинная вѣсть, что литовскіе люди наступать будутъ на Богдана Хмельницкаго, и по той де вѣсти будетъ къ Богдану Хмельницкому крымскій царь со всею ордою. А нынѣ у него близко Чигирина стоитъ Карачъмурза съ татары съ небольшими людьми; а которые де татаровя кочевали на крымской сторовѣ Днѣпра, и тѣ де всѣ перешли за Днѣпръ съ женами и съ дѣтьми и съ животиною, и кочуютъ подъ Чернымъ лѣсомъ. А вѣсти де тое у нихъ у черкасъ нѣтъ, что быть на Плотаву и въ иные въ порубежные городы крымскому царю и крымскимъ людемъ, а сказывали имъ тѣ рѣчи въ Плотавѣ сотникъ Игнатко за дружбу втай. Да присланы де листы отъ Богдана Хмельницкаго на Плотаву и въ иные городы, а велѣно де черкасомъ быть готовымъ со всѣми запасы; а какъ де имъ идти въ сходъ къ Богдану Хмельницкому, и о томъ де будутъ къ нимъ листы иные; а сходиться имъ всѣмъ въ Чигиринѣ, а идти де имъ позадь Днѣпра. А у Родивила де, сказываютъ, большое собранье, двѣ земель нѣмецкіе люди, а сколько де ихъ, того не вѣдаютъ; а Родивилъ де, сказываютъ, стоитъ подъ Могилевымъ. Да ему жъ де, Аѳонькѣ, говорили многіе черкасы: какъ перейдетъ Родивилъ за Днѣпръ, и они де, черкасы, многіе хотятъ быть на твое государево имя съ женами и съ дѣтьми, а окромѣ де имъ, черкасомъ, твоей государевой милости дѣться негдѣ; а нынѣ де опасаются они идти на твое государево имя, что сказываютъ имъ, что ихъ ссылаютъ въ Сибирь. И онъ, Аѳонька, имъ сказывалъ, что ихъ въ Сибирь не ссылаютъ, а ко всѣмъ къ нимъ

твоя государева милость и жалованье, а живутъ всѣ въ порубежныхъ городѣхъ».

(Москов. ст. столб. № 246, лл. 229—231).

№ 502-й. Дьячья запись государева указа о посылкѣ грамоты воеводѣ Яблоновскому, чтобъ онъ точно донесъ о состоянiи «черты».

161 г. генваря въ 13 д. Указалъ государь послать грамоту къ боярину, ко князю Григорью Семеновичу Куракину, велѣть ему отписать къ государю для подлиннаго вѣдома, что, по его боярскому досмотру, по чертѣ Бѣлогородской валъ, и Яблоновской, и Царевской, и Усердской къ Ольшанскому, и отъ Ольшанского къ Новому Черкасскому острогу, и отъ Черкасскаго острога къ Коротояку; весь ли тотъ валъ укрѣпленъ, нѣтъ ли полыхъ мѣстъ, и будетъ гдѣ не додѣлано, и на колькихъ верстахъ или саженяхъ, и въ которомъ мѣстѣ, и зачѣмъ не додѣлано, и гдѣ не додѣлано, какимъ крѣпостямъ пристойно быть: валу, или надолобомъ, или засѣкѣ; обо всемъ о томъ отписать подлинно для вѣдома, чтобъ тѣ полыя мѣста на весну укрѣпить, а нынѣ по зимнему пути на тѣ полыя мѣста велѣть тутошнимъ людемъ приготовить лѣсу, какъ мочно на нихъ наложить, и записать сесь указъ въ книгу.

Помѣта: «161 г. генваря въ 13 д. послать государеву грамоту въ Яблоново тотчасъ и записать въ тетрадь, и будетъ вскорѣ не будетъ отписки послать и другую грамоту такову жъ».

(Москов. ст. столб. № 252, л. 157).

№ 503-й. Отписка Вольновскаго воеводы Вл. Новосильцева о посылкѣ въ Москву листа полтавскаго полковника Пушкаря о татарскихъ вѣстяхъ.

I. Города Вольнаго воевода Владимiръ Новосильцевъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 161-го года января въ 14 д., доносилъ: «Въ нынѣшнемъ въ 161-мъ году декабря въ 31 д., по твоему государеву... указу и по твоимъ государевымъ грамотамъ, посылалъ я съ Вольнаго въ литовскую сторону въ городъ Плотаву къ запорожскому полковнику Мартыну Пушкарю, для провѣдыванья крымскихъ и нагайскихъ воинскихъ людей, вольновскихъ дѣтей боярскихъ, Данилу черкашенина съ товарищи. И генваря въ 4 д. писалъ ко мнѣ изъ литовскаго города Плотавы полковникъ Мартынъ Пушкарь съ вольновскимъ съ сыномъ боярскимъ, съ Данилою Черкашениномъ, а въ листу его писано, что де крымскихъ и нагайскихъ татаръ войска подъ твои государевы украйные города не чаютъ, и около де городы Плотавы татаръ въ степи нигдѣ (нѣтъ), и про воинскихъ де татаръ у нихъ вѣстей нѣтъ. И съ того листа списокъ послалъ я въ Яблоново къ твоему государеву боярину и воеводѣ, князю Григорью Семеновичу Куракину, а подлинный листъ запорожскаго полковника Мартына Пушкаря о татарскихъ вѣстяхъ послалъ я къ тебѣ государю... къ Москвѣ съ вольновскимъ сыномъ боярскимъ, съ Данилою Черкашениномъ, а отписку велѣлъ подать и ему Данилу явиться въ Розрядѣ твоему государеву думному дворянину Ивану Аѳонасьевичу Гавреневу, да дьякомъ, думному Семену Заборовскому да Григорью Ларiонову да Ивану Сѣверову».

Помѣта: «Перевести листъ тотчасъ».

II. *Переводъ съ литовскаго письма.* «Божiею милостiю, великаго государя Ивана Казимiра, короля польскаго и великаго князя литовскаго и иныхъ его королевскаго величества, тоею-жъ Божiею милостiю отъ Богдана Хмельницкаго, гетмана войска запорожскаго, города Полтавы отъ Мартына Пушкаря, полковника войска запорожскаго, и пресвѣтлѣйшаго великаго государя, царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа русiи самодержца, и многихъ государствъ государя и обладателя, его царскаго величества; въ рубежной городъ Вольный Володимiру Михайловичу Новосильцеву о Господѣ радоватися. Писалъ ты ко мнѣ, чтобъ я провѣдалъ про крымскихъ и нагайскихъ и про всякихъ ратныхъ людей, чтобъ имѣли подъ украйные городы войною подходити его царскаго величества; тѣхъ татаръ у насъ у Полтавы нѣтъ и не слышать о нихъ, мирно живемъ со всѣми, и не чайте ихъ къ себѣ: у пана бо гетмана Хмельницкаго козакъ мой и на Сѣчѣ былъ, и вѣстей никакихъ нѣтъ про тѣхъ людей. А по семъ тебя Господу Богу поручаю. Писанъ въ Полтавѣ, лѣта 7161-го декабря въ 30 день. Твоей милости всего желатель и другъ Мартынъ Пушкарь, полковникъ войска запорожскаго города Полтавы».

(Москов. ст. столб. № 246, лл. 219—222).

№ 504-й. Отписка Путивльскаго воеводы Ѳ. Хилкова о съѣздѣ въ Переяславлѣ польскихъ и черкасскихъ пословъ.

Путивльскій воевода Ѳедоръ Хилковъ да Петръ Протасьевъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 161-го году января въ 26 д., доносили: «По твоему государеву... указу, посыланы были въ литовскую сторону въ Переяславль и въ иныя мѣста путивльцы, торговые люди: Ивашко Мосалитиновъ, Савка Шестаковъ для провѣдыванія всякихъ вѣстей. И января въ 16 д. Ивашко Мосалитиновъ и Савка Шестаковъ изъ литовской стороны въ Путивль пріѣхали, а въ роспросѣ намъ вѣстей сказали: были де они въ литовской сторонѣ въ Переяславлѣ, и при нихъ де присланъ листъ въ Переяславль отъ черкасскаго гетмана Богдана Хмельницкаго къ полковнику къ Богдану Коленченку, а въ листу де написано, что шлетъ къ нему, гетману, король Янъ Казиміръ посланцевъ своихъ Яна Величевскаго съ товарыщи, а съ нимъ будутъ многіе люди. И въ Чигиринѣ де нынѣ у гетмана полковники и сотники, и приговорили гетманъ съ полковники и съ сотники, чтобы быть королевскимъ посланцамъ въ Переяславлѣ и чтобъ онъ, полковникъ, изготовилъ запасовъ; а какъ де королевскіе посланцы въ Переяславль будутъ, и гетманъ де Хмельницкой, и полковники, и сотники, и черкасы и татаровя съ нимъ, гетманомъ, будутъ въ Переяславлѣ-жъ, и съ тѣми де посланцы будетъ у него гетмана и у черкасъ о мирѣ договоръ въ Переяславлѣ; а на которыхъ де статьяхъ будетъ договоръ и сколько съ гетманомъ будетъ татаръ, того де подлинно не вѣдомо. А литовскаго де гетмана Родивиловы люди стоятъ въ литовскомъ городѣ Бобровѣ и въ иныхъ мѣстѣхъ, тысячъ съ двадцать; а противъ де Родивиловыхъ людей стоятъ въ Черниговѣ черкасскихъ 2 полка, держатъ межъ себя на обѣ стороны опасенье; а съ польскихъ де городовъ и изъ литовскихъ торговые люди въ черкасскіе городы ѣздятъ повольно».

Помѣта: «Государю чтена, тѣ вѣсти вѣдомы».

(Москов. ст. столб. № 246, лл. 243—245).

№ 505-й. Отписка Яблоновскаго воеводы Гр. Куракина о татарскихъ и о черкасскихъ вѣстяхъ.

Яблоновскій воевода Григорій Куракинъ да дьякъ Никита Наумовъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 161-го г. января въ 30 д., доносили: «генваря въ 23 д., писалъ ко мнѣ съ Валокъ Андреянъ Анисимовъ; генваря въ 18 д. пріѣхали съ Чугуева въ Валки станичники Ѳедосѣй Кокрицынъ съ товарищемъ, а въ роспросѣ ему сказали: какъ они ѣхали съ Чугуева въ Валки, и на дорогѣ срѣтился съ ними плотавскій черкашенинъ Ивашко. И сказывалъ имъ: стоятъ де по Арели, и по Самари и до Кобыляка два мурзы Меньшаго нагаю, да тѣхъ-же де татаръ пришли подъ Плотаву 8 арбъ, и почали де кочевать подъ Плотавою на рѣчкѣ на Свинковкѣ, отъ Плотавы въ 5-и верстахъ къ Валкамъ, а достальные де татаровя будутъ тутъ-же кочевать подъ Плотаву съ женами и съ дѣтьми; а идти де имъ самимъ къ гетману къ Богдану Хмельницкому, а женамъ де ихъ и дѣтямъ быть подъ Плотавою. Да января жъ въ 19 д. пришли съ Плотавы въ Валки на твое государево... имя два черкашенина, Стенька Григорьевъ да Тимошка Ивановъ, и тѣхъ черкасъ прислалъ съ Валокъ Андреянъ Анисимовъ въ Яблоново ко мнѣ, и я тѣхъ черкасъ роспрашивалъ, а въ роспросѣ они сказали: межъ де Рождества Христова и Богоявленьева дня, пришли въ литовскіе городы подъ Плотаву 3 мурзы нагайскіе, а съ ними татаровя съ женами и съ дѣтьми и съ животиною, кочуютъ въ Полугорьѣ, отъ Плотавы въ 40 верстахъ; а сколько тѣхъ татаръ въ тѣхъ мѣстѣхъ кочуютъ, того они не вѣдаютъ. И плотавскій де полковникъ Мартынъ Пушкарь дастъ имъ, татаромъ, конскіе кормы, а татаровя де животину свою въ Плотавѣ продаютъ и кормы свои купятъ. И полковникъ де плотавской Мартынъ Пушкарь ѣздилъ къ Богдану Хмельницкому въ Чигиринъ, и у Богдана Хмельницкаго въ Чигиринѣ татаръ много, и приказалъ де ему, полковнику, Богданъ Хмельницкой, чтобъ онъ готовился со всѣми черкасы на ляховъ къ бою. А крымскіе де татаровя за Днѣпромъ на Бѣлыхъ Кирницахъ тысячъ съ сорокъ; а кто де съ ними татары, царь или царевичи, или мурзы, про то де они, черкасы, не вѣдаютъ; а которые де черкасы за Днѣпромъ, и тѣ де черкасы пошли въ сходъ къ гетману къ Богдану Хмельницкому, а которые де черкасы на сей сторонѣ Днѣпра въ порубежныхъ въ литовскихъ городѣхъ, и тѣмъ де черкасомъ для береженья отъ татаръ идти не велѣно, а чаятъ де у нихъ бой будетъ на сырной недѣли; а которые де нагайскіе татаровя на сей сторонѣ Днѣпра кочуютъ около Плотавы и у иныхъ городовъ, и тѣ де татаровя при нихъ, черкасахъ, къ Богдану Хмельницкому не пошли. И мы тѣхъ черкасъ послали къ тебѣ, государю, къ

Москвѣ съ яблоновцемъ съ сыномъ боярскимъ, съ Ивашкомъ Паршинымъ, того-жъ числа».

Помѣта: «Чтена».

(Москов. ст. столб. № 246, лл. 226—228).

№ 506-й. Отписка Путивльскаго воеводы Ѳ. Хилкова о полученіи имъ вѣстей отъ греческихъ выходцовъ о туркахъ, полякахъ и черкасахъ.

Путивльскій воевода Ѳеодоръ Хилковъ да Петръ Протасьевъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 161-го году февраля въ 3 д., доносили: «нынѣшняго 161 года января въ 26 д., пріѣхали въ Путивль гречане бѣльцы, царьгородецъ Иванъ Миколаевъ съ товарищи, а вѣстей въ роспросѣ сказали: ноября въ 6 д., пришли въ Царь-городъ къ турскому султану виницейскіе послы человѣкъ съ 40, а кто именемъ начальный человѣкъ пословъ, того онъ не вѣдаетъ, и просили де у турскаго земли и городовъ своихъ, которые городы поималъ войною, а давали де турскому выходу на годъ по 2000 золотыхъ; и турской де султанъ виницейскимъ посломъ отказалъ, городовъ ихъ не отдаетъ, и дани не емлетъ, а сказалъ имъ, чтобъ они тѣ городы имали войною. Да онъ же, Иванъ, сказалъ, писалъ де волоцкой владѣтель къ гетману Хмельницкому, чтобъ онъ, гетманъ, съ поляки помирился; и волоцкій де владѣтель ходилъ къ полякомъ въ Каменецъ-Подольской и говорилъ имъ полякомъ, чтобъ они съ гетманомъ помирились, и поляки де ему, владѣтелю, отказали, что они мириться не хотятъ, а хотятъ съ ними войну вчинать; и волоцкій де владѣтель писалъ къ нему, гетману, что поляки мириться не хотятъ, и онъ бы де, гетманъ, былъ совсѣмъ наготовѣ. И гетманъ де Хмельницкой послалъ обозъ съ нарядомъ въ Корсунь, да и самъ де онъ, гетманъ, пойдетъ изъ Чигирина съ нагайскими татары въ Корсунь, а сынъ де его Тимоха съ черкасы и съ крымскими татары будетъ въ Переяславлѣ; а поляки де за Днѣпромъ въ сборѣ: въ Могилевѣ, въ Бару, въ Шаргородѣ; да и король де польской противъ гетмана и черкасъ идетъ же, а быть де у поляковъ съ черкасы бою вскорѣ. А одноличпо де у гетмана съ поляки миру не будетъ, потому что турской, и волоцкой, и мутьянской помощь ему на поляковъ хотятъ чинить, и турской де посланецъ нынѣ у гетмана въ Чигиринѣ; а для де чего турской къ гетману прислалъ, того подлинно не вѣдомо».

Помѣта: «Чтена».

(Москов. ст. столб. № 246, лл. 254—256).

№ 507-й. Отписка Яблоновскаго воеводы о полученіи имъ вѣстей отъ Алешинскаго воеводы Коптева о татарахъ и черкасахъ.

Яблоновскій воевода Григорій Куракинъ да дьякъ Никита Наумовъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 161-го года февраля въ 14 д., доносили: «Писалъ я, Гришка, на Олешню къ Данилѣ Коптеву, а велѣлъ послать въ литовскіе городы и въ Плотаву, и провѣдать про татаръ, гдѣ они кочуютъ. И февраля въ 4 д., писалъ ко мнѣ съ Олешни Данила Коптевъ: посылалъ онъ съ Олешни въ литовскую сторону въ городъ Плотаву для провѣдыванія вѣстей олешенцовъ дѣтей боярскихъ Аѳоньку Серебреника да Ваську Черемисинова; и генваря въ 30 д. олешенцы Аѳонька Серебреникъ съ товарищемъ изъ литовской стороны изъ Плотавы пріѣхали, а въ роспросѣ ему сказали: пріѣзжали де въ Плотаву при нихъ татаръ 6 человѣкъ для покупки и продажи и, торговавъ де, изъ Плотавы поѣхали къ кочевью, а кочуютъ де татаровя съ женами и съ дѣтьми межъ Арели и Самари къ Днѣпру, за Кобылякомъ къ Кременчуку. А какъ онъ, Аѳонька, съ товарищемъ изъ Плотавы ѣхали на Олешню, и наѣхали на дорогѣ литвина, мѣщанина Мартынка Родіонова, и сказывалъ имъ, олешенцомъ: былъ де онъ, Мартынко, у татаръ на Арели, а возилъ де къ нимъ пшено продавать, а говорятъ де татаровя имъ, черкасомъ, которые къ нимъ пріѣзжаютъ торговать, «мы де вамъ помогали на ляховъ, а вы де, черкасы, намъ помогите на калмыковъ». Да того же де числа пришли на Олешню изъ литовской стороны изъ города изъ Плотавы литвинъ Юрко Савичевъ съ товарищи, самъ третей, а въ роспросѣ ему сказали: были де въ Плотавѣ татаръ 6 человѣкъ для торгу января въ 25 числѣ, а покупали пшено да пшеницу и, купя де, поѣхали къ кочевью за Арель къ Днѣпру, а кочуютъ де татаровя съ женами и съ дѣтьми и съ животиною. А гетманъ де Богданъ Хмельницкій писалъ листъ въ Плотаву къ полковнику къ Мартыну Пушкарю, чтобъ татаръ не блюлись; а съ твоими бъ де государевыми людьми черкасы жили смирно, заодно».

Помѣта: «161 г. февраля въ 16 д. Государь указалъ: послати грамоту къ боярину и воеводѣ, ко князю Григорью Семеновичу Куракину, чтобъ жилъ съ великимъ береженьемъ».

(Москов. ст. столб. № 246, лл. 271—272).

№ 508-й. Челобитная Лебедянцевъ всѣмъ городомъ объ увольненіи изъ съѣзжей избы подьячаго Ив. Фролова.

«...Бьютъ челомъ города Лебедяни дѣти боярскіе Гришка Гурьевъ сынъ Стуколовъ съ товарищи, 300 человѣкъ, да стрѣльцы, пятидесятники Антипка Буяковъ да Оська Кирвяковъ, и всѣ рядовые 120 человѣкъ, да полковые козаки, пятидесятники Зотка Лузгинъ да Онцкейка Макаровъ, и всѣ рядовые 300 человѣкъ, да пушкари и затинщики Осташка Іевлевъ съ товарищи 39 человѣкъ, и всякихъ чиновъ жилецкіе люди Лебедяни жъ города съѣзжей избы на подьячаго, на Ивана Никифорова сына Фролова. А того подьячаго отецъ лебедянской же помѣщикъ, сынъ боярскій; а сидитъ тотъ подьячій Иванъ у твоего государева дѣла съ воеводы, взятъ къ твоему государеву дѣлу по твоему государеву указу съ площади для письма на время, а сидитъ тотъ Иванъ у твоего государева дѣла съ прошлаго со 151-го году. И намъ во всякихъ твоихъ государевыхъ дѣлѣхъ, въ запасныхъ и въ денежныхъ сборѣхъ, чинитъ налоги и продажи большія для своей бездѣльной корысти, стаковся съ воеводы, съ ними пьетъ и ѣстъ заодно; и на твои государевы службы посылаетъ насъ не по очереди для жъ своей бездѣльной корысти; да онъ же, Иванъ, насъ стрѣльцовъ и пушкарей посылаетъ по уѣзду съ своими памятьми безъ воеводскаго вѣдома для истцовыхъ дѣлъ для своей бездѣльной корысти; да онъ же, Иванъ, въ съѣзжей избѣ у твоего государева дѣла сидитъ самъ третей съ братьями своими родными, не по твоему государеву указу и не по грамотѣ. А о Рождествѣ Христовѣ славить ѣздитъ онъ, Иванъ, съ братьями самъ третей же въ городѣ по слободамъ и по уѣзду, по селамъ и по деревнямъ; не славить, государь, ѣздитъ, насъ насильствомъ грабить и животишковъ нашихъ, что у кого у насъ въ домишкахъ нашихъ увидитъ, то насильствомъ и возметъ; да онъ же съ насъ емлетъ насильствомъ медъ, и гуси, и ососки, и куры, будто съ вотчинныхъ своихъ крестьянъ, а хлѣба съ насъ всякаго насильствомъ же сберетъ о праздникѣ о Рождествѣ Христовѣ четвертей до 400 и больше по вся годы, опричь того, что у кого насильствомъ отниметъ, и всякаго животиннаго, и денежнаго, и рухлядного, и вина, и меду. И твои государевы воеводы насъ такъ сильно не грабятъ, какъ онъ подьячій Иванъ; а у кого у насъ, не у прожиточныхъ людей, ему Ивану Фролову взять нечего, и онъ тѣхъ женъ и дочерей безчеститъ всякимъ позорнымъ безчестьемъ, ваpугается надъ бѣднымъ, и прокужается и съ братьями своими, и послѣ того чинитъ имъ налогу большую, бьетъ и въ тюрьму сажаетъ. И отъ его насильства и грабежу намъ на Лебедяни жить не въ мочь стало, хочетъ насъ разослать и лишить насъ житьишковъ нашихъ налогою своею и грабежомъ. Да онъ же, Иванъ, сбираетъ съ насъ твои государевы всякія подати по вся годы, денежные сборы и запасы: крупы и сухари не противъ твоего государева указу, и въ тѣхъ сборѣхъ чинитъ намъ продажи большія для своей бездѣльной корысти; и въ тѣхъ сборѣхъ отписей намъ не даетъ, потому что сбираетъ съ насъ всякія твои государевы подати воровски, не противъ твоего государева указу, емлетъ насильствомъ вдвое, а твоего государева указу и грамотъ намъ не окажетъ, почему съ насъ, по твоему государеву указу, велѣно на насъ какого сбору взять; и что за твоимъ государевымъ обиходомъ какого сбору останется въ остаткѣ, и тѣмъ Иванъ корыстуется. И въ прошломъ во 159-мъ году, по твоему государеву указу, велѣно намъ городомъ Лебедянью сдѣлать въ донскую посылку дащеникъ, и на тотъ дащеникъ прислано твое государево жалованье: смола, и скобы и гвоздья съ Москвы, да намъ же дано твое государево жалованье на то дащениково дѣло въ подмогу изъ лебедянскихъ изъ кобацкихъ и таможенныхъ доходовъ двадцать рублей денегъ; и онъ, Иванъ, дащеника намъ дѣлать не далъ и наймалъ плотниковъ самъ для своей бездѣльной корысти, а съ насъ на тотъ дащеникъ сбиралъ деньги, и взялъ съ насъ на тотъ дащеникъ насильствомъ своимъ рублей со сто и больше; и со всѣмъ тотъ дащеникъ сталъ намъ, его Ивановымъ умысломъ, въ отдѣлкѣ и съ тѣми деньгами, что дано намъ изъ кобацкихъ и изъ таможенныхъ доходовъ, въ отдѣлкѣ рублей съ полтораста и больше; а только бъ не его Ивановымъ умысломъ, совсѣмъ бы намъ тотъ дащеникъ сталъ въ отдѣлкѣ рублей съ пятьдесятъ, насилу больше. Да въ прошломъ же во 159-мъ году, прислана на Лебедянь твоя государева... грамота къ воеводѣ къ Артемью Заболотцкому, а въ той твоей государевѣ грамотѣ написано, велѣно собрать съ насъ ему, Артемью Заболотцкому, оброчныя деньги съ рѣки Дону на прошлые годы, на 156, 157, 158 и на 159 годъ, на годъ по 12 рублей; да ему жъ, Артемью Заболотцкому, велѣно собрать съ торговыхъ людей: съ клѣтей, и со скамей, и съ горшечниковъ (гончаровъ) съ горновъ на прошлые же годы, на 157 и на 158 и на 159 годъ, на годъ по 2 рубля, по 29

алтынъ, и воевода Артемій Заболотцкій велѣлъ тѣ деньги сбирать ему, Ивану Фролову. И тотъ, Иванъ, собралъ тѣ деньги на прошлые годы съ рѣки съ Дону и съ клѣтей, и съ полокъ, и со скамей и съ мѣстъ всего 80 рублей, а къ тебѣ, государю, послано 57 рублей, а достальныя деньги, 20 (sic!) рублей, завладѣлъ онъ, Иванъ Фроловъ. Да онъ же сбиралъ съ насъ, безъ твоего государева указу и безъ грамоты, умысля воровски, съ сѣтей и съ снастей, и съ неводовъ, и съ пустомѣстныхъ вершей, и съ удицъ большихъ, и съ жерлицъ, и съ меньшихъ удъ, и тѣми деньгами онъ, Иванъ, завладѣлъ, а къ тебѣ, государю, къ Москвѣ не посыланы; да онъ же, Иванъ Фроловъ, отдаетъ тое рѣку въ оброкъ донковцамъ всякихъ чиновъ людемъ, а тѣ деньги емлетъ себѣ, а въ твою государеву казну тѣ деньги не доходятъ, всѣмъ тѣмъ корыствуется. Да онъ же, Иванъ Фроловъ, для своей бездѣльной корысти у насъ друзьямъ своимъ и совѣтникамъ отъѣзжаетъ землю, безъ твоего государева указа и безъ грамотъ, составными своими, умысля воровски. И мы отъ него, Ивана, и отъ отца его, и отъ братьевъ его въ конецъ погибли. И напиваются пьяни, ходятъ артелью съ друзьями своими и съ совѣтниками и насъ въ городѣ, по слободамъ ходячи, побиваютъ напрасно, женишекъ нашихъ и дѣтишекъ безчестятъ, и поругаются и посмѣхаются дѣвицамъ, дочеришкамъ нашимъ, и побиваютъ насъ и дѣтишекъ нашихъ до крови, и многихъ людей; и ходячи въ лѣтнюю пору съ братьями своими на ловлю ястребцовъ, хлѣбъ нашъ толочатъ, а обороны и управы намъ на него Ивана съ братьями воеводы не даютъ, потому что пьетъ, ѣстъ съ ними вмѣстѣ. Да онъ же, Иванъ, съ отцомъ своимъ, съ Никифоромъ Газинымъ, *объѣлъ* у лебедянца жъ сына боярскаго, у Агапа Петрова, *носъ весь прочь зубами своими*, и тотъ Агапъ лежалъ отъ зубного съѣденья на смертной постели многое время, сталъ увѣченъ, безъ носа; да онъ же, Никифоръ Газинъ, *объѣлъ у стрѣлецкой жены у руки персты прочь*. И отъ него, Ивана, и отъ отца его и отъ братьевъ намъ ставятся налоги и упродажи многія, писать намъ невозможно; а впредь намъ угрaживаетъ боемъ и упродажею, и всякимъ твоимъ государевымъ воеводамъ на насъ чинитъ смуту большую, и отъ того намъ чинится продажа большая». Просятъ Ивана Фролова изъ Лебедяни изъ съѣзжей избы отъ государева дѣла отставить.

Помѣта: «161 г. февраля въ 21 д. Государь пожаловалъ, велѣлъ того подьячаго отъ дѣла отставить». На оборотѣ челобитной—рукоприкладство.

(Москов. ст. столб. № 259, лл. 112—114).

№ 509-й. Письмо изъ Котельвы атамана Кислицы къ Вольновскому воеводѣ Новосильцеву.

Переводъ съ бѣлорусскаго письма, каково писалъ на Вольное къ воеводѣ, къ Володиміру Новосильцеву, изъ Котелвы атаманъ Василій Кислица да сотникъ Грицко Триполевъ въ нынѣшнемъ, во 161-мъ году. Володиміру Михайловичу, воеводѣ государскаго величества всеа Русіи самодержца наставленному строити и хранити землю московскую, затѣмъ всего добра, яко пріятелю своему.

Писалъ ты, Володиміръ, именуючи, что Алексѣй Михайловичъ, царь и самодержецъ всеа Росіи, имѣетъ тишину и добровольное и желательное государство, что вамъ милостію Божіею и старшихъ, яко вашего, а нашего Богдана Хмельницкаго, гетмана войска Запорожскаго, вольно въ нашу землю съ товары идти, такъ и намъ въ Москву, за что хвалимъ Бога. А много ляховъ непріятелей нашихъ, объявляемъ вамъ, что имѣемъ вѣдомость и повелѣніе, чтобъ есмы готовы, яко до войны належитъ быти, а на то другое писаніе будемъ имѣти отъ пана Хмельницкаго, гетмана своего, тотчасъ повинимся противъ непріятеля своего ставиться. А за любовь спаси Богъ, а за посланіе для вѣдомости Андрея Хволчакова, Олешка Соловьева, слуга и его царскаго величества и твоего, при томъ тебя Богу вручаемъ. Съ Котелвы, мѣсяца марта дня 2-го, году 1653-го.— Внизу написано: Тебѣ желательные пріятели Грицко Триполевъ, сотникъ Котелвецкій, Василь Кислица атаманъ.

(Москов. ст. столб. № 246, лл. 315—316).

№ 510-й. Отписка Брянскаго воеводы Гр. Долгорукова о черкасскихъ вѣстяхъ.

Брянскій воевода Григорій Долгорукій въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 161-го году марта въ 13 д., доносилъ: «Въ нынѣшнемъ во 161 г. февраля въ 25 д., посылалъ я изо Брянска за рубежъ въ литовскую сторону для вѣстей брянскаго стрѣльца Петрушку Сурнина. И марта въ 5 д. Петрушка Сурнинъ изъ-за рубежа въ Брянскъ пріѣхалъ, а вѣстей мнѣ сказалъ: февраля де въ 27 д. была въ Стародубѣ ярмонка; а онъ, Петрушка, пріѣхалъ къ той-же ярмонкѣ. Того жъ де числа прибѣжали въ Стародубъ Стародубскаго

уѣзда села Лишечь крестьяне, изъ-за Стародуба за 20 верстъ, и сказывали, что пришли де въ то село Лишечи нѣмцы и поляки, нѣмчинъ Кедровичъ да панъ Пацъ, да панъ Кородкавичъ, а съ ними 9 хоруговей; и тѣ де нѣмцы и поляки того села взяли попа и мучили его, и, мучивъ, взяли его къ себѣ, а иныхъ многихъ крестьянъ посѣкли. И изъ Стародуба полковникъ черкасской панъ Завацкой посылалъ на нихъ въ то село Лишечи сотника Погарскаго Аѳонасья Еремѣева съ черкасы; и у него де, Аѳонасья, съ тѣми поляки и съ нѣмцы былъ бой; а послѣ де пришелъ къ нему, Аѳонасью, на помощь изъ Стародуба полковникъ черкасскій панъ Завацкой съ черкасы, и съ тѣми де поляки у него бой былъ же, февраля подъ 28-е число, во всю ночь; а людей де съ нимъ, Аѳонасьемъ, было черкасъ съ 1½ тысячи. И изъ того де села Лишечь тѣхъ поляковъ и нѣмцевъ выбили, и убили человѣкъ съ 50, да взяли 6 человѣкъ языковъ живыхъ, и 2-хъ де человѣкъ послали они къ гетману Хмельницкому, а 4-хъ человѣкъ, пришедъ съ бою, марта во 2 д. разстрѣляли. А тѣ де поляки и нѣмцы приходили ксенжева Радивилова полку изъ Кричева, да его жъ ксенжевы полки теперь стоятъ въ Бобруйскѣ, въ Речицѣ, въ Гомеѣ, въ Чичерскѣ; а съ бою тѣ поляки отступили къ Кричеву и ждутъ къ себѣ пѣхоты, а дождався де пѣхоты, приходить имъ опять къ Стародубу; а стародубскій де полковникъ черкасской панъ Завацкой, послыша то, послалъ по татаръ въ полки къ гетману Хмельницкому, чтобъ татаровя были къ нему въ Стародубъ на помощь вскорѣ. А тѣ де поляки и нѣмцы на то были къ Стародубу и пошли, что было имъ Стародубъ и Почепъ высѣчь и тѣми городами самимъ засѣсть; а изъ Почепа де сотникъ Петръ Рословчонокъ съ черкасы на поляковъ ходилъ же, и бой былъ въ селѣ Дураковѣ, и изъ того де села они поляковъ выбили и взяли 3-хъ человѣкъ языковъ, и тѣхъ де языковъ 2-хъ человѣкъ послали къ гетману жъ къ Богдану Хмельницкому, а третьяго изсѣкли. А сказывали де тѣ языки, что на 4-й недѣлѣ великаго поста у гетмана Богдана Хмельницкаго будетъ соймъ, а у ксенжа у Родивила будетъ соймъ же, а думаютъ де съ обѣ стороны о мирѣ; а будетъ де вскорѣ о мирѣ промежъ ими договору не будетъ и ни въ чемъ у нихъ не сойдется, и у нихъ быть бою, у Родивила и у иныхъ пановъ съ Хмельницкимъ. А будетъ будутъ бои у поляковъ съ черкасы въ тѣхъ городѣхъ, которые близко Брянска, въ Стародубѣ и въ Почепѣ и въ иныхъ ближнихъ городѣхъ, а у меня въ Брянскѣ ратныхъ людей нѣтъ и оберегать Брянска и Брянскаго уѣзду отъ задору и отъ всякаго дурна не кѣмъ. По твоему государеву указу дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ брянчаномъ, стародубцемъ, почепцомъ, рословцомъ указано быть готовымъ съ полковыми воеводами; и о томъ мнѣ, что ты, государь, укажешь».

Помѣта: «Государю чтена».

(Москов. ст. столб. № 246, лл. 285—288).

№ 511-й. Дьячья запись царскаго указа о наказаніи жильца Колтовскаго.

161 г. марта въ 18 д. По государеву, цареву и великаго князя Алексѣя Михаиловича всеа русіи указу и по подписной челобитной думного дьяка Семена Заборовскаго, жильца Семена Степанова сына Колтовскаго за вину и за смертное убойство написать по Коломнѣ съ городомъ.

(Москов. ст. столб. № 248, л. 237).

№ 512-й. Отписка Вольновскаго воеводы Вл. Новосильцева о присылкѣ ему «образца» для сношенія съ черкасами.

Города Вольнаго воевода Владиміръ Новосильцевъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 161-го году марта въ 26 д., доносилъ: «въ нынѣшнемъ во 161-мъ году, изъ литовскихъ городовъ черкасскіе полковники, сотники и атаманы на Вольное ко мнѣ въ своихъ листахъ королевской титлы не пишутъ, а пишутъ они въ своихъ листахъ черкасскаго гетмана Богдана Хмельницкаго; и мнѣ какъ ты, государь, укажешь: въ литовскіе городы къ черкасскимъ полковникомъ, и сотникомъ и атаманомъ листы писать? а твой государевъ Вольной городъ порубежный съ литовскими городами: почасту на Вольное изъ литовскихъ городовъ листы присылаются, и съ Вольнаго противъ тѣхъ литовскихъ листовъ писать о всякихъ дѣлѣхъ мнѣ какъ ты, государь, укажешь».

(Москов. ст. столб. № 246, л. 308).

№ 513-й. Челобитная Одоевскихъ разсыльщиковъ о непозволеніи воеводѣ брать ихъ къ себѣ на дворъ для работъ.

«. . . Бьетъ челомъ одоевецъ розсыльщикъ, Корнюшка Аристовъ сынъ, съ товарищи. По твоему

государеву указу живутъ въ Одоевѣ воеводы и берутъ насъ къ себѣ на дворъ денничать: и день и ночь дрова сѣчемъ, и воду возимъ и конюшни гребемъ. А мы людишка безсемейные, а твои государевы посылки частыя, и отъ того мы стали безъ хлѣба; а по твоему государеву указу въ Одоевѣ дѣлаетъ городъ князь Семенъ Савичъ Горчаковъ, и насъ беретъ къ себѣ денничать, и отъ того мы стали разорены до основанія и безъ хлѣба стали». Просятъ ихъ отъ воеводскихъ дворовъ и отъ горододѣльца, отъ ихъ дворовъ, отставить.

Помѣта: «Государь пожаловалъ, къ воеводамъ работать на дворъ ходить не велѣлъ».

Государева грамота въ Одоевъ воеводѣ Андрею Михайловичу Зыбину послана въ мартѣ 1653 г., а въ ней писано: «и какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ одоевскимъ розсыльщикомъ Корнилку Аристову съ товарищи на воеводскомъ и у *сыщика* на дворѣ впредь денничать, издѣлья всякаго дѣлать не велѣлъ, и тѣсноты имъ въ томъ и никакія налоги не дѣлалъ».

(Москов. ст. столб. № 233, лл. 224—226).

№ 514-й. Отписка Путивльскаго воеводы Ѳ. Хилкова о черкасскихъ вѣстяхъ.

Путивльскій воевода Ѳедоръ Хилковъ да Петръ Протасьевъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 161-го года апрѣля въ 10 д., доносили: «нынѣшняго 161-го года посылали мы въ литовскую сторону для провѣдыванья всякихъ вѣстей путивльца Свиридка Соколова. И марта въ 24 д. въ Путивль изъ литовской стороны Путивлецъ торговый человѣкъ Свиридка Соколовъ пріѣхалъ, а въ роспросѣ намъ вѣстей сказалъ: былъ де онъ въ литовской сторонѣ за Днѣпромъ, и поѣхалъ было на ярмонку въ Борщаговку. И съ той де ярмонки бѣгутъ къ нему встрѣчу литовскіе люди и сказывали ему: февраля де въ 14 д. пришли польскіе и нѣмецкіе многіе люди, а съ ними венгерскій князь Рокоча, подъ черкасской городъ Погребищи, и въ томъ де городѣ были на заставѣ 400 человѣкъ черкасъ, и сѣли было въ осадѣ; и нѣмецкіе де люди къ городу приступали, и тѣ де черкасы, покинувъ городъ, побѣжали, и тѣхъ де черкасъ всѣхъ на погонѣ польскіе и нѣмецкіе люди побили; а идетъ де король польскій на черкасъ большимъ собраньемъ. Да того жъ числа писалъ къ намъ изъ Конотопа протопопъ Дмитрій Мировицкой, а въ письмѣ его написано: писалъ къ нему изъ Кіева митрополитъ, была де у короля сойма въ Берестѣ-литовскомъ (Брестъ-литовскомъ), и съ той де соймы польскіе люди съ черкасы чинятъ задоръ, приходилъ въ Коростеевъ панъ Моховскій, и черкасъ и поповъ въ томъ городѣ посѣкли, да и во многихъ въ черкасскихъ городѣхъ польскіе люди черкасъ побили».

(Москов. ст. столб. № 246, лл. 306—307).

№ 515-й. Отписка Яблоновскаго воеводы о черкасскихъ вѣстяхъ.

Яблоновскій воевода Григорій Куракинъ да Никита Наумовъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 161-го года апрѣля въ 14 д., доносили: «марта въ 31 д., писалъ ко мнѣ изъ Бѣлгорода воевода Емельянъ Бутурлинъ, а въ отпискѣ его написано: посылалъ онъ изъ Бѣлгорода въ Литовскую сторону для провѣдыванія вѣстей бѣлогородцевъ, дьячка Ивашку Надуева, да посадскаго человѣка Трошку Винокурова. И марта въ 29 д., пріѣхали изъ Литовской стороны бѣлгородцы Ивашко Надуевъ да Трошка Винокуровъ, а въ роспросѣ ему сказали: «были де они въ Литовской сторонѣ въ городѣ въ Зинковѣ, и при нихъ де пошли къ гетману Богдану Хмельницкому черкасы въ сходъ изо всѣхъ городовъ, изъ Плотавы полковникъ Мартьянъ Пушкарь и иные полковники, марта съ 30 числа; а Богданъ де Хмельницкой пошелъ изъ Чигирина марта съ 10 числа, а на помощь де пришли къ нему, Богдану Хмельницкому, татаровя, а по иныхъ де татаръ послалъ въ Крымъ. А слышали де они, Ивашко да Трошка, отъ черкасъ, что де идетъ король со многими людьми на Богдана Хмельницкаго, и у черкасъ де высѣкли людей 7 городовъ: городъ Погребища, да городъ Могилевчикъ, стоитъ де подъ рѣкою Днѣстромъ, да городъ Борщаговку, а иныхъ де они городовъ не упомнятъ; и между черкасъ въ Литовской сторонѣ плачъ великій; а то де черкасы и говорятъ: только де король на Богдана Хмельницкаго наступитъ и поляки осилѣютъ, и черкасы хотятъ идти всѣ въ твою государеву сторону».

Помѣта: «Отписать, тѣ вѣсти вѣдомы, жити съ большимъ береженьемъ».

(Москов. ст. столб. № 246, лл. 297—298).

№ 516-й. Отписка Путивльскаго воеводы Ѳ. Хилкова о молдавскихъ и о черкасскихъ вѣстяхъ, полученныхъ отъ выходца — грека.

Путивльскій воевода Ѳедоръ Хилковъ да Петръ Протасьевъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 161-го года апрѣля въ 27 д., доносили: «нынѣшняго 161-го года апрѣля въ 17 д., пріѣхали въ Путивль гречане бѣльцы; въ роспросѣ сказались — царьгородецъ Иванъ Юрьевъ съ товарищи и съ людьми 8 человѣкъ. А вѣстей въ роспросѣ они сказали: приходили де въ Царьгородъ виницейскіе послы говорить о мирѣ, чтобъ съ турскимъ помириться, и визирь де Магматъ велѣлъ тѣхъ пословъ задержать въ Ядринѣ полѣ, обезъ царскаго вѣдома, и въ Царьгородъ ихъ не пустилъ; и ему, де царю, про то учинилось вѣстно, что про тѣхъ пословъ ему, царю, не объявилъ, и за то его, визиря, велѣлъ казнить, а на его де мѣсто обрали иного визиря Дервиша-пашу; а пословъ де виницейскихъ къ турскому царю взяли-ль, или нѣтъ, того онъ, Иванъ, не вѣдаетъ. Да они жъ сказали: какъ де они ѣхали Молдавской землею и стояли въ городѣ Сорокѣ, и марта де въ 27 д. писалъ изъ Яссъ въ Сороку молдавскій владѣтель Василій къ логофету своему Степану, а въ листу де написано: умыслили де межъ себя думный его лагофетъ Юрьи, да съ нимъ Степанъ сердарь, да Константинъ спотарь, да стольникъ Дмитрій и писалъ къ венгерскому королю, чтобъ онъ, король, прислалъ къ нему, логофету, людей своихъ для того, чтобъ ему съ тѣми людьми его владѣтеля убить, а ему бъ на его мѣсто владѣтелемъ быть. И изъ венгерской де земли писалъ къ нему молдавскому, по совѣту венгерской Капитолъ, что проситъ логофетъ Юрьи у венгерскаго короля людей, а съ тѣми де людьми хочетъ его, молдавскаго, убить. И онъ де, молдавской, сыскавъ тѣхъ логофетовыхъ совѣтниковъ, Степана и Константина и Дмитрія, велѣлъ казнить. А по логофета де посылалъ онъ, владѣтель молдавской, людей своихъ Якова Ватагу съ товарищи 30 человѣкъ; и онъ де, логофетъ, тѣхъ его посыльныхъ людей 25 человѣкъ побилъ, а 5 де человѣкъ ушли къ нему, молдавскому. И онъ де, владѣтель, посылалъ по него въ другорядъ стрѣлецкаго голову агу Скули, а съ нимъ человѣкъ съ 500; и онъ де, логофетъ, сложась съ венгерскими людьми, того голову поймалъ, а волошскіе де люди убѣжали. И онъ де, молдавской, прислалъ въ Сороку къ Степану логофету золотыхъ, и велѣлъ ему нанимать людей и прислалъ бы къ нему волошскому вскорѣ; а жену де свою послалъ онъ, молдавской, изъ Яссъ въ Хотѣнъ. Да и къ гетману де Хмельницкому писалъ онъ, молдавской, чтобъ онъ прислалъ къ нему на помощь черкасъ; и онъ де, Иванъ съ товарищи, встрѣтилъ черкасъ подъ Корсунемъ, и тѣ де черкасы сказывали ему, Ивану, что они идутъ съ гетманскимъ сыномъ Тимохою, а куда идутъ, того не вѣдаютъ. А гетманъ де Хмельницкой пойдетъ изъ Чигирина въ сходъ къ Бѣлой Церкви вскорѣ, на Свѣтлой недѣли въ среду, и крымскіе де татаровя къ гетману на помощь идутъ, и самъ де крымской съ татары къ гетману въ сходъ подлинно будетъ же; а собрався де гетману съ черкасы и съ татары, идти на поляковъ. А поляки де стоятъ обозомъ въ Константиновѣ, а съ ними начальный человѣкъ панъ Кондратской, да Збаражскій князь; а король де польской въ которомъ городѣ стоитъ, того подлинно не вѣдаютъ же. Да онъ же, Иванъ, сказалъ: по турскаго де велѣнью прислалъ Селистра-паша къ гетману посланцевъ турскихъ людей 400 человѣкъ; а кто де начальной человѣкъ посланцевъ, и для чего къ гетману идутъ, того они не вѣдаютъ же».

Помѣта: «Чтена».

(Москов. ст. столб. № 246, лл. 317—320).

№ 517-й. Отписка Путивльскаго воеводы о черкасскихъ и польскихъ вѣстяхъ.

Путивльскіе воеводы Ѳедоръ Хилковъ да Петръ Протасьевъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ мая въ 6 д. 161-го года, доносили: «по твоему государеву... указу, живетъ въ Путивлѣ гречанинъ Кондратій Юрьевъ, и мы велѣли ему быть къ себѣ въ съѣзжую избу, и говорили ему, чтобъ онъ послалъ въ Польшу человѣка своего для провѣдыванья всякихъ вѣстей. И въ нынѣшнемъ во 161-мъ году апрѣля въ 12 д., Кондратьевъ человѣкъ Юшка Константиновъ въ Путивль пріѣхалъ, а вѣстей въ роспросѣ намъ сказалъ: былъ де онъ въ Яссахъ, а изъ Яссъ былъ въ Польшѣ во Львовѣ, и король де польской съ Посполитою Рѣчью пришелъ въ городъ Дубну; а какъ де король былъ въ О(Ва)ршавѣ, и межъ де короля и панства была рознь за черкасъ, король съ черкасы биться не похотѣлъ, а панство де за то на короля встали и хотѣли его убить. И онъ де король нынѣ подался на ихъ панскую волю, и посылалъ нанимать людей въ шведскіе нѣмцы; и шведскій де король прислалъ людей своихъ къ королю 20000 пѣшихъ

да 12000 конныхъ людей въ сбруяхъ; и тѣ де нѣмецкіе люди нынѣ съ королемъ въ Дубнѣ, а самого шведскаго короля чаютъ-же. У короля жъ де и у всей Посполитой Рѣчи будетъ вскорѣ соймъ. Да король-же де польской къ гетману Хмельницкому посылалъ отъ себя съ тайнымъ письмомъ простаго мужика, зашивъ листъ въ платье, а писалъ къ нему гетману, чтобъ онъ мысль ихъ польскую вѣдалъ и оберегался, а онъ де король идетъ на него гетмана неволею для панства. И гетманъ, де Хмельницкой, принявъ листы, тому мужику сдалъ съ себя платье, въ чемъ сидѣлъ, и послалъ тотчасъ къ крымскому царю просить на помощь татаръ; да и къ турскому де царю онъ, гетманъ, послалъ же о помощи турскихъ людей; и турской де шлетъ къ нему, гетману, своихъ пословъ Селистру-пашу съ товарищи, а съ чѣмъ тѣ турскіе послы къ гетману идутъ, того не вѣдомо. Да панство жъ де говорили, чтобъ съ тобою государемъ розвратья не учинить и войны бы твоей царскаго величества на себя имъ съ черкасы за одно не навесть, и говорятъ де такъ: будетъ, что большой неволѣ, хотятъ де тебѣ, государю, отдать Смоленескъ для того, чтобъ твое царское величество черкасъ къ себѣ принять не изволилъ».

Помѣта: «Чтена».

(Московъ. ст. столб. № 246, лл. 348—350).

№ 518-й. Отписка Мещевскаго воеводы Ивана Шихматова о поимкѣ двухъ иноземцевъ съ табакомъ и о побѣгѣ ихъ, съ приложеніемъ ихъ распросныхъ рѣчей.

I. Мещевскій воевода Иванъ Шихматовъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 161-года мая въ 26 д., доносилъ: «въ нынѣшнемъ во 161-мъ году мая въ 10 д., привели ко мнѣ въ Мещевскъ въ съѣзжуюизбу мещеские козаки, Ѳедька Григорьевъ сынъ Ширяй, Гришка Титовъ, Антипка Филиповъ съ товарищи 15 человѣкъ, иноземцевъ дву человѣки, литовскихъ людей съ табакомъ, Азарку да Трошку Офремовыхъ; и я тѣхъ иноземцевъ, роспрося, далъ за пристава мещескимъ козакомъ на караулъ до твоего государева указу, потому что въ Мещескѣ тюрьмы нѣтъ И тѣ иноземцы ушли съ караула мая въ 12 д., въ ночи, у наемщиковъ у мещескихъ козачьихъ дѣтей, что стоятъ за мещескихъ козаковъ, за Ивашка Самойлова, да за Девятку Гаврилова, да за Ваську Ѳедорова, да за Олешку Филипова, а за того Олешку ночевалъ сынъ его Евсютка, за Ваську Ѳедорова ночевалъ Силка Рудометъ, а за Ивашка Самойлова ночевалъ Гараська Добрынинъ, а за Девятку Гаврилова ночевалъ Гаврилка Фроловъ. А приводъ мещевскихъ козаковъ Ѳедьки Ширяя съ товарищи, и что говоривали въ роспросѣ иноземцы Азарка да Трошка Офремовы, и я тѣ ихъ роспросныя рѣчи, подклея подъ сію отписку, послалъ къ тебѣ, государю, къ Москвѣ, и о томъ мнѣ обо всемъ что ты, государь, укажешь».

II. *Роспросныя рѣчи.* 161-го года мая въ 10 д. привели въ городъ въ Мещескъ въ съѣзжую избу передъ воеводу, передъ князя Ивана Тимоѳеевича Шихматова, мещескіе козаки: Ѳедоръ Григорьевъ сынъ Ширяй и Григорій Титовъ, Антипъ Филиповъ съ товарищи 15 человѣкъ, иноземцевъ дву человѣкъ съ табакомъ, а сказали: ѣхали де мы отъ Николы Чудотворца мая въ 9 д., и наѣхали де мы дорогою 3 человѣкъ съ бердышами; и учали де мы спрашивать тѣхъ людей, и они сказали: «мы де съ мещескихъ будъ отъ шапура отъ Левданскаго, а идемъ де мы лошадей торговать, а надобно де намъ лошадей десятка съ $1^1/_2$»; а имени де Левданскому они сами не вѣдаютъ. И мы де ихъ узнали, что они не Левданскаго буды, что они по языку литовскіе люди, а шли въ русскомъ платьѣ 3 человѣка; и мы ихъ стали имать, и ухватили дву человѣкъ; а третій ушелъ въ лѣсъ. А у тѣхъ дву человѣкъ, у Азарки табаку 3 свертка, а у свертку пополуфунту, а больше де табаку ничего у нихъ не взяли. Того-жъ числа сказалъ въ роспросѣ Азарка Офремовъ: «я де изъ-за рубежа изъ Смоленскаго уѣзду, села Краснаго, а пришелъ въ великія говѣйна, послѣ Благовѣщенія, въ нынѣшнемъ году, и работалъ де въ Мещескомъ уѣздѣ въ деревнѣ Левковѣ у Васьки Паншина; да былъ же де я въ селѣ Сухиничахъ у крестьянина у Фильки Щенчихина; а пришелъ де я лошадей купить, а купилъ де лошадь сѣру, и тое де мы лошадь поставили у Васьки Скурата въ деревнѣ Касковѣ. А сняли де съ меня мещескіе козаки, какъ насъ поимали, 5 рублей денегъ; а табакъ де выняли у меня, а того де мы купили табаку у будника на 7 алтынъ, какъ былъ сходъ у Николы Чудотворца на Уруги, а въ рожу де его знаю, а именемъ не знаю». Того-жъ числа сказалъ литовскій выходецъ Трошка Офремовъ: «вышелъ де я изъ-за рубежа другой годъ, Смоленскаго уѣзду изъ села Краснаго, а приходилъ работать, а въ городѣхъ де я нигдѣ не записанъ; а работалъ де я Егорьева монастыря въ вотчинѣ, въ Мещескомъ уѣздѣ, въ деревнѣ Лепехинѣ у крестьянина, у Сережки Литвина, а чей сынъ, того не вѣдаетъ, да села Ригоръ работалъ

де я у крестьянина у Василья, въ деревнѣ Левковой, да работалъ де я въ деревнѣ Тучковой въ Козельскомъ уѣздѣ. А купили де мы лошадь сѣру мерина въ Козельскомъ уѣздѣ, въ деревнѣ Козаковкѣ, у крестьянина у Шелясты, и тое де мы лошадь поставили въ Мещескомъ уѣздѣ, въ деревнѣ Касковѣ у Скурата; а на мнѣ де былъ полашникъ, да 6 алтынъ русскихъ денегъ, а тотъ де полашникъ, еще какъ изъ Литвы шелъ, я съ собою принесъ; а братъ де мой Азарка купилъ табакъ, и я де того не вѣдаю, гдѣ купилъ; а который де шелъ съ нами третій товарищъ, иноземецъ Ивашка Литвиновъ, изъ того-жъ села Краснаго, ушелъ въ лѣсъ. А въ городѣхъ де я нигдѣ не записанъ, а тотъ де товарищъ пришелъ съ моимъ братомъ и ходили вмѣстѣ съ нимъ».

(Москов. ст. столб. № 246, лл. 321—322).

№ 519-й. Отписка Путивльскаго воеводы Ѳ. Хилкова о черкасскихъ вѣстяхъ.

Путивльскій воевода Ѳедоръ Хилковъ да Петръ Протасьевъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 161-го году мая въ 26 д., доносили: «нынѣшняго 161 года посыланъ былъ для вѣстей въ литовскую сторону путивлецъ Максимка Плѣшиваго. И мая въ 15 д. онъ, Максимка, изъ литовской стороны въ Путивль пріѣхалъ, а въ роспросѣ передъ нами сказалъ: былъ де онъ въ литовской сторонѣ за Днѣпромъ въ Корсунѣ, и при немъ де, Максимкѣ, пришелъ въ Корсунь могилевецъ Петрушка Ивановъ пѣшъ, и сказывалъ ему, Максимку, что въ Волоцкой землѣ обрали волохи новаго владѣтеля, а прежняго де воеводу Василья со владѣтельства изгонили за то, что онъ съ гетманомъ Хмельницкимъ въ сватовствѣ, и хотѣли его отвесть къ турскому царю; и онъ де, Василій, изъ Волоцкой земли ушелъ въ Польшу. И гетмана де Хмельницкаго сынъ Тимоха съ черкасы и съ нагайскими татары за тестя своего сталъ, и взялъ Волоцкой городъ Сороку, и людей всѣхъ высѣкли, и сталъ обозомъ въ Сорокѣ и хочетъ возлѣ города Сороки окопъ учинить; а онъ де, Петрушка, въ тѣ поры былъ съ торгомъ въ Сорокѣ жъ, и ихъ де всѣхъ могилевцевъ ограбили; и хочетъ де онъ гетманской сынъ идти подъ Яссы. А гетманъ де Богданъ Хмельницкой въ Звенигородкѣ, а идетъ де вскорѣ со всѣми ратными людьми и съ татары къ Бѣлой церкви; а поляки де стоятъ обозомъ въ Каменцѣ-Подольскомъ, а многіе-ль люди стоятъ, того онъ не вѣдаетъ, потому что тотъ городъ отъ Корсуни въ дальнихъ мѣстѣхъ. А про короля литовскаго, гдѣ онъ нынѣ, прямой вѣдомости въ черкасѣхъ онъ не слыхалъ. А ждетъ де гетманъ Богданъ Хмельницкой поляковъ на себя; а татаръ де при немъ, гетманѣ, много, а кто начальный человѣкъ, калга-ли, или нурадынъ, или которые мурзы, того де запорожскіе черкасы въ тѣхъ мѣстѣхъ, гдѣ онъ Максимка былъ, и сами не вѣдаютъ. А для провѣдыванья подлинныхъ вѣстей посылали мы въ литовскую сторону путивльца Сергѣя Яцына, и велѣли ему доѣхать до гетмана Богдана Хмельницкаго въ обозъ, гдѣ онъ нынѣ съ войскомъ стоитъ, и кто съ нимъ крымскихъ и нагайскихъ татаръ, и что у нихъ съ поляками дѣлается и чего впредь чаять».

Помѣта: «Государю чтена».

(Москов. ст. столб. № 246, лл. 330—331).

№ 520-й. Отписка Яблоновскаго воеводы Гр. Куракина о черкасскихъ вѣстяхъ.

Яблоновскій воевода Григорій Куракинъ да дьякъ Никита Наумовъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 161-го г. мая въ 26 д., доносили: «въ нынѣшнемъ во 161-мъ году мая въ 18 д., писалъ ко мнѣ съ Вольнаго Владиміръ Новосильцевъ; мая жъ де въ 15 д. пришли на Вольное изъ литовской стороны изъ города Кременчука запорожскіе козаки на твое государево имя на вѣчное житье, Мишка Семеновъ съ товарищи 5 человѣкъ, съ женами и съ дѣтьми и съ животы, а въ роспросѣ де ему сказали: пришли де они изъ литовской стороны отъ разоренья ляховъ и съ голоду; да и многіе де запорожскіе козаки отъ разоренья и съ голоду идутъ въ твою государеву сторону на вѣчное житье. А гетманъ де Богданъ Хмельницкой съ своимъ полкомъ нынѣ стоитъ на рѣкѣ на Днѣпрѣ, въ новомъ городкѣ въ Боркѣ, а съ нимъ де въ полку козаковъ 20,000; да къ Хмельницкому жъ де пришли на помощь нагайскіе мурзы Орачъ, да Косимъ да Корачъ, а съ ними де нагайскихъ татаръ 40,000, да крымскихъ де татаръ пришли къ нему, Богдану, тысячъ съ 30. А нагайскіе де татаровя отъ Хмельницкаго полку стоятъ въ 30-ти верстахъ, подъ Чернымъ лѣсомъ, а крымскіе де татаровя отъ нагайскихъ татаръ стоятъ за Чернымъ же лѣсомъ въ 30 верстахъ; а полтавскій де полковникъ Мартынъ Пушкарь стоитъ за рѣкою за Днѣпромъ, по рѣчкѣ по Ресавѣ, а въ полку де у него козаковъ 10,000; а Грицко де, полковникъ, стоитъ на рѣкѣ на Ресавѣ,

отъ полковника отъ Мартына Пушкаря въ 10-ти верстахъ, а въ полку де у него козаковъ 15,000, а Жезела де полковникъ съ своимъ полкомъ стоитъ на рѣчкѣ на Каргалыкѣ, отъ Грицкого полку въ 10-и верстахъ, а въ полку де у него козаковъ 10,000, а Богуновъ де полкъ, да Умонской полкъ, да Бѣлоцерковской, да Каменецкой, да Кіевской полки всѣ побиты, а иные де съ голоду померли. А въ тѣхъ де полкѣхъ было людей: въ Богуновомъ полку — 20,000, въ Умонскомъ полку — 30,000, въ Бѣлоцерковскомъ полку 30,000, въ Кіевскомъ полку 20,000, а 2 де полка, Нечаевъ да Шлепинъ, Богдану Хмельницкому измѣнили: въ прошломъ, въ 160 году, съ бою отъѣхали къ ляхомъ; а въ тѣхъ де въ обоихъ полкѣхъ было людей 40,000. А ляхи де къ Хмельницкому прислали пословъ и съ ними писали: въ нынѣшнемъ во 161 году въ Великій постъ, чтобъ противъ ихъ ляховъ шелъ на бой къ урочищу подъ Бѣлую Церковь; и Богданъ де Хмельницкой къ ляхомъ писалъ, что онъ подъ Бѣлую Церковь на бой не будетъ, а будетъ противъ ихъ на рѣчкѣ на Ресавѣ, а рѣчка Ресава отъ Бѣлой Церкви 40 верстъ; а для де того Хмельницкой къ Бѣлой Церкви не идетъ, что де къ тому урочищу подошла степь, а по рѣчкѣ по Ресавѣ подошли де лѣса большіе; а панъ де Родивилъ съ литвою стоитъ въ сборѣ въ городѣ въ Любочѣ, отъ Хмельницкаго стану верстахъ въ 200 и больше, а ляхи де стоятъ въ Паволочьѣ, отъ Хмельницкаго стану въ 40 верстахъ; а помогаютъ де ляхомъ нѣмцы прусскіе и венгерскіе. А короля де Казиміра ляхи убили за то, что де онъ стоялъ за православную христіанскую вѣру, а выбрали себѣ короля польской вѣры пана Ракочего».

Помѣта: «Государю чтена».

(Москов. ст. столб. № 246, лл. 323—326).

№ 521-й. Отписка Яблоновскаго воеводы Гр. Куракина о вѣстяхъ про переходъ ста татаръ черезъ р. Донецъ.

Яблоновскій воевода Григорій Куракинъ да Никита Наумовъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 161-го года мая въ 30 д., доносили: «въ нынѣшнемъ во 161 г. мая въ 23 д., писалъ ко мнѣ съ Чугуева Ѳедоръ Пушкинъ: посылалъ де онъ съ Чугуева станичниковъ, голову Василья Миленина съ товарищи, до рѣки Тору. И мая де въ 22 д. пріѣхали въ Чугуевъ станичный голова Василій Миленинъ съ товарищи, а въ роспросѣ де ему сказали: ѣздили де они до рѣки Тору, и мая въ 19 день сказывалъ имъ, станичникомъ, Святогорскаго монастыря старецъ Варлаамъ: мая де въ 5 д. прошло татаръ человѣкъ со 100 и больше черезъ рѣку Донецъ на нагайскую сторону, выше рѣчки Деркула, а пошли де тѣ татаровя вверхъ по Камышному старой сакмой, которой сакмой въ прошломъ во 160 г. приходили подъ Усмонь; а ему де, старцу, про тѣхъ татаръ сказывалъ въ Святыхъ горахъ донской козакъ; а приходу тѣхъ татаръ чаять подъ твои государевы украйные городы. И я тѣ вѣсти въ городы по чертѣ писалъ, чтобъ воеводы и приказные люди въ городѣхъ жили съ великимъ береженьемъ и отъ татарскаго приходу оберегались, чтобъ воинскіе люди безвѣстно не пришли, людей не побили и въ полонъ не поимали, и конскихъ и животинныхъ стадъ не отогнали. Да и на Воронежъ и на Усмонь я тѣ вѣсти писалъ же. А что у нихъ въ городѣхъ про воинскихъ людей какихъ вѣстей будетъ, и я тѣ вѣсти велѣлъ писать къ себѣ въ Яблоново; а только будетъ приходъ воинскихъ людей къ Яблонову и подъ иные твои государевы украйные городы, и въ Яблоновѣ ратныхъ людей нѣтъ, на воинскихъ людей посылать некого».

Помѣта: «Государь указалъ послать къ боярину грамоту тотчасъ, и велѣть... собравъ служилыхъ людей послать и надъ ними поискъ учинить, гдѣ пригоже. А впредь будутъ о такихъ малыхъ людяхъ вѣсти, и надъ ними велѣть учинить поискъ... откуда пригоже... па Усмань и по всей чертѣ велѣть жити съ великимъ береженьемъ, чтобъ порухи не учинили».

(Москов. ст. столб. № 246, лл. 338—341).

№ 522-й. Отписка Яблоновскаго воеводы Гр. Куракина о полученіи имъ вѣстей о черкасахъ на Тору, и о черкасскихъ вѣстяхъ.

Яблоновскій воевода Григорій Куракинъ да дьякъ Никита Наумовъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 161-го года іюня въ 6 д., доносили: «въ нынѣшнемъ во 161 году мая въ 12 д., прислана твоя государева... грамота къ намъ въ Яблоново, а въ твоей государевѣ грамотѣ написано: вѣдомо тебѣ, государю, учинилось, въ которыхъ мѣстѣхъ польскихъ и украйныхъ городовъ всякихъ чиновъ люди на Тору соль варятъ, и въ тѣхъ де мѣстѣхъ поселились на житье черкасы; и мнѣ велѣть съ Волуйки Данилу Яковлеву послать на Торъ волуйскихъ станичниковъ, сколько

человѣкъ пригожъ, и тѣмъ станичникомъ велѣть черкасъ допросить: на время-ли они для солянаго варенья, и изъ которыхъ городовъ, и многіе-ль люди пришли, или они на Торъ пришли на житье съ женами и съ дѣтьми, и по чьему велѣнью они на Торъ пришли, и кто имены у нихъ начальные люди, атаманы и сотники, и велѣть досмотрѣть, сколько въ тѣхъ мѣстѣхъ черкасъ поселилось, и лошади и всякая животина у нихъ есть-ли, и какія крѣпости около нхъ промысловъ и слободъ учинены для береженья отъ воинскихъ людей; и украйныхъ и польскихъ городовъ люди для соляного промыслу на Тору есть-ли, и многіе-ль люди стоятъ и особно-ль русскіе люди, или съ черкасы вмѣстѣ. А какъ волуйскіе станичники съ Тору на Волуйку пріѣхали, и изъ тѣхъ станичниковъ велѣно Данилу Яковлеву для роспросу отпустить въ Яблоново, и тѣхъ станичниковъ про то про все о вѣстяхъ мнѣ въ Яблоновѣ роспросить; а что тѣ станичники въ роспросѣ скажутъ, и мнѣ о томъ къ тебѣ, государю, отписать. И мая въ 27 д. писалъ ко мнѣ съ Волуйки Данило Яковлевъ и прислалъ въ Яблоново для роспросу волуйскихъ станичниковъ атамана Сидорка Забабурина съ товарищемъ, которые были посыланы на Торъ; и мы Сидорка Забабурина про черкасъ роспрашивали, а въ роспросѣ намъ сказалъ: посыланъ де онъ, Сидорка съ товарищи, на Торъ и до Соляныхъ озеръ, и на Тору, на Соляныхъ озерахъ, сказывали имъ черкасскихъ городовъ Магарскаго монастыря старцы Ларіонъ Хомошовъ да Тимоѳей: пришли де на Торъ зарубежныхъ черкасъ съ 400 человѣкъ, безъ женъ и безъ дѣтей, не на житье, для соляного варенья, а избъ де у нихъ и крѣпостей у солянаго варенья никакихъ нѣтъ, стоятъ обозомъ, а атаманъ де у нихъ черкашенинъ Иванъ Лысой, города Плотавы, а наваря де они соли пойдутъ къ себѣ. А иные де черкасы пріѣзжаютъ для солянаго жъ варенья и живутъ на Тору недѣли по 2 и по 3; а украйныхъ де твоихъ государевыхъ городовъ людей на Тору нѣтъ. Да тѣ жъ де черкасы сказывали имъ: вѣдомо де имъ есть отъ ихъ братьи черкасъ, пришли къ Богдану Хмельницкому на помощь людей 18,000, а которой земли, того де они черкасы не упомнятъ; а сынъ де Богдана Хмельницкаго, Тимоѳей, нынѣшняго лѣта послѣ Свѣтлой недѣли ходилъ съ своимъ войскомъ, съ запорожскими черкасы, за рѣку Дунай противъ венгерскаго короля на бой за тестя своего, за Волоцкаго князя; а ходило де съ нимъ, съ Тимоѳеемъ, запорожскихъ черкасъ два полковника съ черкасы, да съ ними же ходили крымскіе два царевича съ крымскими и нагайскими людьми, и венгерскаго короля побили многихъ людей за городомъ Молдавою. А бой де у нихъ съ венгерскимъ королемъ былъ за то, хотѣлъ де венгерскій король Волоцкаго князя людей въ свою вѣру привесть и хотѣлъ де венгерскій король идти на помощь къ польскому королю и къ ляхомъ. А у гетмана де у Богдана Хмельницкаго съ ляхи бою не бывало, а чаятъ де у нихъ съ польскимъ королемъ и съ ляхи бою вскорѣ. Да они жъ де слышали отъ черкасъ: дацкой де королевичъ, который былъ на Москвѣ, и тотъ де королевичъ пошелъ подъ Смоленескъ; а крымскіе де многіе люди воюютъ около города Львова, и около Любича и Перемышля большою войною, а гетманъ де Богданъ Хмельницкой со всѣмъ своимъ войскомъ стоитъ близко города Умони, а сынъ де Богдана Хмельницкаго Тимоѳей съ крымскими царевичами, побивъ венгерскаго короля, пришелъ въ волоцкую землю къ тестю своему къ волоцкому князю, и нынѣ де въ волоцкой землѣ; и будутъ де всѣ они къ гетману къ Богдану Хмельницкому въ сходъ, а будетъ де бой съ польскимъ королемъ и съ ляхи. А король де польскій нанялъ себѣ на помощь четырехъ земель людей биться съ черкасы, а которыхъ земель люди, того они станичники не вѣдаютъ».

Помѣта: «Государю чтена».

(Москов. ст. столб. № 246, лл. 345—347).

№ 523-й. Отписка Яблоновскаго воеводы Гр. Куракина о черкасскихъ вѣстяхъ.

Яблоновскій воевода Григорій Куракинъ да дьякъ Никита Наумовъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 161-го году іюня въ 6 д., доносили: «мая въ 26 д., писалъ ко мнѣ съ Вольнаго Володиміръ Новосильцевъ, а въ отпискѣ его написано: мая де въ 23 д., пришелъ на Вольное изъ литовской стороны изъ города Грунп черный попъ Михайло Тарасовъ на церковное строенье денегъ сбирать, а сказалъ: заводитъ де онъ монастырь на рѣкѣ на Ворсклу на Скенскихъ горахъ на литовской землѣ, гдѣ рубежъ твоей государевѣ землѣ съ литовской землею, а съ нимъ де попомъ 4 старца; а хотятъ де церковь строить во имя великаго чудотворца Николы; а пришли де они старцы отъ разоренья ляховъ изъ города Зеславля, изъ монастыря архистратига Михаила, и въ той де сторонѣ отъ войны запустѣло городовъ съ 100 и больше. А вѣстей де тотъ попъ сказалъ: котораго де Ракочаго выбрали было ляхи на коро-

левство, и онъ де Ракочій съ ляхи ходилъ войною на Волоцкаго князя, и къ волоцкому де князю на помощь ходилъ зять его, гетмана Хмельницкаго сынъ съ козаки и съ татары, и Хмельницкаго де сынъ Ракочаго съ ляхи побилъ, и на томъ бою Ракочаго самого въ полонъ взялъ и привелъ къ отцу своему, къ Богдану Хмельницкому; а бой де былъ у нихъ послѣ Свѣтлаго Воскресенья на 4-й недѣлѣ. А гетманъ де Хмельницкій съ козаки и съ татары стоитъ на рѣчкѣ на Ресавѣ; а панъ де Родивилъ съ литвою и съ ляхи стоитъ близко Бара города, отъ Хмельницкихъ полковъ верстъ съ 300 и больше, а бою де большему у Хмельницкаго съ ляхами не было: большіе де полки не сходились, только передовые полки сходятся и бьются; а ляхи де для запасовъ въ загонъ по деревнямъ ѣздятъ и пашенныхъ людей побиваютъ. А съ бою де отъ Хмельницкаго сына многие козаки пришли въ черкаскіе порубежные городы раненые».

Помѣта: «Чтена».

(*Москов. ст. столб. № 246, лл. 342—344*).

№ 524-й. Отписка Шацкаго воеводы о татарскихъ вѣстяхъ, и объ ослушаніи шатчанъ всякихъ чиновъ людей переселяться по вѣстямъ въ городъ.

Шацкій воевода Ларіонъ Хрипуновъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 161-го г. іюня въ 10 д., доносилъ: «въ нынѣшнемъ во 161 году мая въ 27 д., прислана твоя государева... грамота изъ Розряду, за приписью дьяка Григорья Ларіонова, въ Шацкой ко мнѣ, а въ той твоей государевѣ грамотѣ писано: будетъ какія вѣсти про татаръ объявятся въ Шацкомъ, и о томъ велѣно мнѣ писать къ тебѣ, государю, къ Москвѣ. И въ нынѣшнемъ во 161 году мая въ 28 д., пришелъ ко мнѣ въ Шацкой въ приказную избу, сказался донской козакъ, зовутъ де его Мамонкомъ Ѳедоровъ сынъ Ураковъ, съ Дону; а въ роспросѣ сказалъ: жилъ онъ на Дону въ черкасскомъ городкѣ въ войскѣ, а промыслъ де у него былъ въ черкасскомъ городкѣ съ своею братьею съ донскими козаки: рыбу ловили, и подъ Азовъ ходили, и азовскихъ мужиковъ подъ Азовомъ и на рыбныхъ ловляхъ рыбаковъ къ козакомъ имали. А съ Дону онъ, Мамонко, поѣхалъ конями, самъ 3-й съ товарищи своими, Тамбовскаго уѣзду съ Онтошкою Серебрянымъ, да съ Морши съ Ивашкомъ Соловьемъ, а ѣхали де они черезъ Донъ, и перелѣзли усть Хопра съ крымской стороны на нагайскую сторону. И слышали на усть Хопра рѣки у донскихъ козаковъ у станичниковъ, у Ѳедьки Кондаурова съ товарищи, что де азовскіе татаровя перешли черезъ Донъ усть Хопра и Вѣшекъ съ крымской стороны на нагайскую нынѣшней весны, послѣ Святой недѣли на 3-й недѣлѣ; а то говорилъ де имъ, что тѣмъ татаромъ быть на Валку, и будетъ де на Валку не ударятъ, и куда имъ идти, и на запольныя-ль рѣчки, или на украйные городы, и они де того не вѣдаютъ; а по смѣтѣ де ихъ и по сакмѣ тѣхъ татаръ человѣкъ съ 30 и больше; а съ Дону де они поѣхали тому нынѣ 7-я недѣля. Да въ нынѣшнемъ же во 161-мъ году мая въ 30 д. писалъ ко мнѣ въ Шацкой изъ Козлова воевода Петръ Пушкинъ съ шацкимъ вѣстовщикомъ съ Ѳедькою Девятовымъ: мая де въ 28 д. писалъ къ нему изъ Сокольскаго Матвѣй Пущинъ: мая де въ 27 д. писали къ нему въ Сокольской съ Воронежа воевода, князь Василій Крапоткинъ, мая де въ 26 д. писалъ къ нему на Воронежъ съ Яблонова бояринъ и воевода, князь Григорій Семеновичъ Куракинъ, мая де въ 23 д. писалъ къ нему въ Яблоново съ Чугуева Ѳедоръ Пушкинъ: мая де въ 22 д. пріѣхалъ въ Чугуевъ станичный голова Васька Меленинъ съ товарищи, а въ роспросѣ де передъ нимъ они сказали: были де они въ проѣзжей станицѣ у рѣки Тору, мая де въ 19 д., сказывалъ де ему, Васькѣ, Святогорскаго монастыря старецъ Варламъ: мая де въ 5 д. прошло татаръ черезъ рѣку Донецъ человѣкъ со 100 и больше на нагайскую сторону, выше рѣчки Деркула, а пошли де тѣ татаровя вверхъ по Камышному старою сакмою, которою приходили въ прошломъ году подъ Усмонь. А ему де, старцу, про тѣхъ татаръ сказывалъ донской козакъ, а чаятъ де тѣхъ татаръ приходу къ Воронежу и къ инымъ украйнымъ городомъ. И я по прежнимъ и по нынѣшнимъ твоимъ государевымъ грамотамъ, и изъ городовъ по вѣстовымъ отпискамъ, посылаю шацкихъ приставовъ: стрѣльцовъ, и козаковъ, и пушкарей и затинщиковъ въ шацкой уѣздъ во всѣ станы, чтобъ уѣздные люди всякихъ чиновъ по вѣстемъ для осаднаго времени были въ Шацкомъ съ женами и съ дѣтьми, и съ запасы, безо всякаго мотчанья, чтобъ ихъ татаровя не побили и въ полонъ не поимали. Да какъ въ Шацкомъ по вѣстямъ въ сполошной колоколъ бьютъ, и Черной слободы крестьяне въ Шацкой городъ вѣстей слушать не ходятъ, и по городу, и по острогамъ съ ружьемъ по своимъ мѣстамъ не ставятся, и для приходу воинскихъ людей избъ и клѣтей не строятъ, и запасовъ не везутъ, и

кольевъ и каменьевъ для приходу воинскихъ людей по городу и по острогу не готовятъ, чинятся не послушны; и какое Шацкому городу и слободамъ и уѣзду отъ приходу воинскихъ людей учинится дурно, и мнѣ бъ въ томъ ихъ не послушаньи отъ тебя, государя, въ опалѣ не быть, и о томъ мнѣ что ты, государь, укажешь. А отписку велѣлъ я подать въ Розрядѣ твоему государеву думному дворянину Ивану Аѳонасьевичу Гавреневу, да дьякомъ думному Семену Заборовскому, да Григорью Ларіонову да Ивану Сѣверову».

Помѣта: «Чтена».

(Москов. ст. столб. № 246, лл. 386—388).

№ 525-й. Отписка Путивльскаго воеводы Ѳ. Хилкова о черкасскихъ вѣстяхъ.

Путивльскіе воеводы Ѳедоръ Хилковъ да Петръ Протасьевъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 161-го г. іюня въ 17 д., доносили: «нынѣшняго 161 года іюня въ 3 д., пріѣхали въ Путивль изъ литовской стороны путивльцы торговые люди Стенька Берюховской, Гаврилка Блахинъ, а вѣстей намъ въ роспросѣ сказали: были де они въ Нѣжинѣ на ярмонкѣ, и ему де, Стенькѣ съ товарищемъ, сказывалъ нѣжинскій мѣщанинъ, торговый человѣкъ, Ивашка Чертокъ, а ему де Ивашкѣ сказывалъ тайно черниговскій чернецъ, а какъ его зовутъ, того они не вѣдаютъ: была де подъ Любячемъ отъ литовскаго рубежа черкасская сторожа человѣкъ съ пятьсотъ, и подъ Любячъ де пришло поляковъ и литвы Днѣпромъ въ судѣхъ съ 10,000 и больше, скорые люди, и черкасскую сторожу скрали и всѣхъ черкасъ на голову побили, и перевезлися на сю сторону Днѣпра. И изъ Чернигова де писали въ Нѣжинъ къ полковникомъ, къ переяславскому и къ нѣжинскому, чтобъ они съ черкасы шли противъ поляковъ на встрѣчу; и полковники де съ черкасы пошли изъ Нѣжина тотчасъ противъ поляковъ, а чаятъ де у нихъ съ поляки бою большаго. Да имъ же, Стенькѣ съ товарищемъ, сказывали черкасы: черкасской де гетманъ Богданъ Хмельницкой съ черкасы и съ татары пошелъ къ Каменцу-Подольскому, а сынъ де его гетмановъ Тимоха въ волоцкой землѣ, пошелъ къ Яссамъ; и на него де приходилъ войною венгерскій король Ракоча съ своими венгерскими людьми, и онъ де, Тимоха, венгерскихъ людей побилъ на голову и самого Ракочу взялъ и отдалъ татаромъ, и чаятъ де его, Тимоху, нынѣ въ Яссахъ. А что, государь, послали мы въ 18 д. мая къ гетману Богдану Хмельницкому путивльца Сергѣя Яцына для провѣдыванья подлинныхъ вѣстей, и іюня по 5 число путивлецъ Сергѣй Яцынъ въ Путивль не бывалъ».

Помѣта: «Чтена».

(Москов. ст. столб. № 246, лл. 373—374).

№ 526-й. Отписка Яблоновскаго воеводы о посылкѣ листа отъ городоваго атамана города Веприка.

Яблоновскій воевода Григорій Куракинъ да дьякъ Никита Наумовъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 161 года іюня въ 18 д., доносили: «въ нынѣшнемъ во 161 году, іюня въ 6 д., писалъ ко мнѣ съ Хотмышскаго Панкратій Зыбинъ (sic) и прислалъ литовской стороны листъ; и мы тотъ листъ послали къ тебѣ государю... для того, что въ томъ листу твое государево имянованье написано не сполна.

Помѣта: «Чтена».

Переводъ съ Бѣлорусскаго письма, каково прислалъ изъ литовской стороны изъ города Веприка Тимошъ Шадура, атаманъ городовый, Хотмышскому воеводѣ Михаилу Панкратьеву (sic).

Благородному, надъ слуги заслуженному, отъ его царскаго величества вѣрному, отъ государя великаго царя Алексѣя Михайловича бывшему въ городѣ Хотмыши Михаилу Панкратью челобитье наше приносимъ за сожительми нашими Семеномъ и Остафьемъ, за Михайломъ и за иными товарищами ихъ, которые тамъ въ царской землѣ въ боярской даной землѣ, или въ деревнѣ Середней дѣлали деготь, которымъ бояромъ они за пустошь заплатили. А твоя милость невѣсть какого для задору дѣлаешь, что нашимъ людемъ того дегтю не выдаешь; а мы то по любви учинили, что твою лошадь или бѣлгородскаго воеводы безъ задержанья выдали есми съ Веприка, а ты не хочешь нашимъ людемъ, которые за землю бояромъ деньги заплатили, дегтю выдать. Будемъ о томъ до великаго государя, праведнаго солнца, писать, что вы такой задоръ чините. Писанъ въ Веприкѣ, лѣта 1653-го мая въ 28 д. — А внизу написано: «Тебѣ вся благая желатель Тимошъ Шадура, атаманъ городовой веприцкой, войска запорожскаго».

А переводилъ листъ переводчикъ Степанъ Кончинской.

(Москов. ст. столб. № 246, лл. 353—355).

№ 527-й. Отписка Путивльскаго воеводы Ѳ. Хилкова о посылкѣ въ Москву распросныхъ рѣчей путивльца Сергѣя Яцына о волошскихъ, черкасскихъ и польскихъ вѣстяхъ.

I. Путивльскіе воеводы Ѳедоръ Хилковъ да Петръ Протасьевъ въ отпискѣ въ Розрядъ доносили: «въ нынѣшнемъ, 161-го г. мая въ 18 д., посылали мы въ литовскую сторону до гетмана Богдана Хмельницкаго путивльцевъ Сергѣя Яцына да Дениса Литвинова, да съ ними кормового козака Ромашку Ѳедорова, и велѣли имъ, будучи у гетмана и у писаря Ивана Выговскаго и у черкасъ въ таборѣ, провѣдать всякихъ вѣстей подлинно; а къ нему, гетману, и къ писарю Ивану Выговскому писалъ я съ ними, съ Сергѣемъ и съ Денисомъ, отъ себя любительные листы и далъ имъ вѣдомо, что посланцы ихъ у твоего царскаго величества въ добромъ здоровьи, и отпуску имъ отъ твоего царскаго величества чаять вскорѣ. И іюня въ 15 д. путивльцы Сергѣй Яцынъ и Денисъ Литвиновъ въ Путивль пріѣхали, а что намъ они вѣстей сказали, и мы велѣли имъ роспросныя рѣчи написать на письмѣ, и тѣ ихъ роспросныя рѣчи, за ихъ руками, послали къ тебѣ государю... подъ сею отпискою съ Сергѣемъ Яцынымъ, а велѣли ему отписку и роспросныя рѣчи подать въ Розрядѣ твоему государеву думному дворянину Ивану Аѳонасьевичу Гавреневу, да дьякомъ Семену Заборовскому, да Григорью Ларіонову, да Ивану Сѣверову.

II. *Распросныя рѣчи.* 161 года іюня въ 15 д. въ Путивлѣ въ съѣзжей избѣ окольничему и воеводамъ, Ѳедору Андреевичу Хилкову да Петру Даниловичу Протасьеву, путивльцы Сергѣй Яцынъ, Денисъ Литвиновъ въ роспросѣ вѣстей сказали: посыланы мы, Сергѣй и Денисъ, изъ Путивля въ литовскую сторону къ гетману Богдану Хмельницкому для провѣдыванья вѣстей мая въ 18 д.; и доѣхали мы гетмана Богдана Хмельницкаго въ городѣ въ Барѣ іюня въ 3 д. И какъ мы окольничаго и воеводы, князя Ѳедора Андреевича Хилкова, подали листъ, и онъ, гетманъ, про тотъ листъ говорилъ съ нами: ожидаютъ де къ себѣ и ко всему войску Запорожскому государской милости, а дожидаются де своихъ посланцевъ; а вижу де я то, что государской милости къ себѣ не дождусь, не отойти де мнѣ бесурменскихъ невѣрныхъ рукъ, то де дѣлается моимъ согрѣшеньемъ, приводитъ меня Богъ обладану быти и слугою невѣрному царю. А писарь Иванъ Выговскій, пришедъ къ намъ въ шатеръ, говорилъ: былъ де у гетмана отъ турскаго царя посолъ и дары де многіе отъ царя привезъ, и гетманъ де дары принялъ, а ко мнѣ де отъ царя дары были, и я де даровъ не ималъ, а сказалъ послу: «мнѣ де за такіе великіе дары такому великому царю не отслужить». А пишетъ де царь, и посолъ въ посольствѣ говорилъ, чтобъ гетманъ съ войскомъ Запорожскимъ былъ подъ его рукою и служилъ ему, турскому царю; и гетманъ де того турскаго посла отпровадилъ въ Умань для того, ожидаетъ де милости отъ праведнаго государя, а турскому де царю манитъ. А ожидаетъ онъ, гетманъ, своихъ посланцевъ: будетъ де съ ними посланцы къ намъ подлинная совершенная государская милость, велитъ де намъ, войску Запорожскому, быть подъ своею царскою высокою рукою; а будетъ де совершенной государской милости къ намъ съ посланцы нашими не будетъ, и мы де будемъ слуги и холопи турскому царю, то де учинится по грѣху нашему и по неволѣ, а намъ де безъ царя не быть. А какъ де мы ѣхали къ гетману, и насъ догнали на дорогѣ турчанъ два человѣка, а толмачъ сказалъ намъ, что они ѣдутъ гонцами къ гетману передъ послами, что идетъ отъ турскаго царя къ гетману посолъ; и съ тѣми гонцами вмѣстѣ у гетмана въ шатрѣ мы были. И писарь Иванъ Выговскій намъ сказывалъ, что тотъ де посолъ идетъ къ гетману со всѣмъ подлиннымъ и съ короною, чтобы быть войску Запорожскому у него въ холопѣхъ, и мы де ждемъ отъ праведнаго государя милости. Да онъ же гетманъ сказывалъ намъ про сына своего Тимоѳея, что ходилъ съ своимъ войскомъ съ козаки въ Волоцкую землю и городъ волоцкаго владѣтеля Василья Яссы очистилъ, и мутьянъ и венгровъ изъ волоцкой земли выгонилъ; и какъ де онъ пошелъ въ Мутьянскую землю съ тестемъ своимъ, съ волоцкимъ владѣтелемъ, а съ ними де было козаковъ два полка 12000, да волохи. И ихъ де не допущая, тѣ мутьяне и венгры до своей Мутьянской земли встрѣчали ихъ въ Волоцкой землѣ трожды, и бой съ ними ставили; и свату де моему и сыну Богъ далъ помощь: тѣхъ мутьянъ и венгровъ трожды сбилъ, и они де мутьяне сыну моему давали откупъ, чтобъ въ ихъ землю не шелъ, и сынъ де мой послушалъ тестя своего, былъ въ Мутьянской землѣ. Да и козаки многіе, сотники и рядовые, которые тамъ были, намъ сказывали тожъ, противъ гетманскихъ рѣчей; а какъ де волоцкій владѣтель Василій и сынъ его, Тимоѳей, съ войскомъ пошли въ Мутьянскую землю, и шли де 7 дней; и какъ пришли близко города Торговища, и ихъ де мутьяне съ венграми, не допустя

Торговища въ 3-хъ верстахъ, встрѣтили обозомъ. И какъ де учали полки сходиться и бой ставить, и въ ту де пору волохъ 6 полковъ отъ волоцкаго воеводы Василья измѣнили, отъѣхали къ мутьянамъ и стали биться съ ихъ руку, а достальные люди волохи побѣжали въ свою землю врознь; и въ ту же де пору сталъ дождь быть и ружье помочило, и ихъ де козацкое войско табаръ мутьяне стали оступать вкругъ войска своимъ войскомъ. И гетмановъ де сынъ Тимоѳей съ тестемъ своимъ, убоявся, покинувъ свой обозъ, побѣжалъ наскоро въ Яссы, а съ нимъ де только успѣли изъ обозу побѣжать съ 500 человѣкъ, а достальные козаки остались въ обозѣ; и тѣ де козаки остальцы въ обозѣ бились съ мутьянами до вечера, а изъ обозу ручнымъ боемъ. И въ ту де пору изымали мутьяне козака, и козакъ де имъ мутьяномъ сказалъ, что гетмановъ сынъ съ тестемъ своимъ изъ обозу побѣжалъ наскоро, для того что идетъ де къ нему на помощь козацкое войско и орда, и хочетъ де онъ съ тѣмъ войскомъ въ той же ночи вашъ обозъ оступить и отъ Торговища васъ заступить. И они де мутьяне, убоявся того, побѣжали того жъ вечера въ городъ Торговища, а козаки де, видя то, что мутьяне побѣжали, и они жъ козаки того жъ вечера побѣжали; и много де козаковъ пропало въ Волохахъ; побивали де ихъ изъ горъ волохи воровскіе люди. А гетмановъ де сынъ и съ тестемъ своимъ нынѣ въ Яссахъ, а Василья де владѣтеля жена и нынѣ въ Каменцѣ-Подольскомъ. Да съ нами жъ посланъ былъ изъ Переяславля толмачъ, годяцкой козакъ Васька, и намъ сказывалъ: послалъ де гетманъ гонцовъ на Донъ плотавскаго полковникаго есаула, а съ нимъ де 10 человѣкъ, для того чтобъ шли на помощь къ нему гетману донскіе и запорожскіе козаки, которые живутъ на Дону; а отъ донскихъ козаковъ по нашъ поѣздъ, о томъ вѣсти не бывало. А отпущаючи, гетманъ и Выговскій намъ говорили: только де къ намъ государской совершенной милости не будетъ съ нашими посланцами, и намъ де, окромя турскаго царя, дѣться негдѣ, и для де того турскаго посла и задержали, что ожидаемъ отъ праведнаго государя къ себѣ совершенной милости. А казны де отъ него, праведнаго государя, не хотимъ, только де просимъ и желаемъ у него государя милости, чтобъ намъ быть подъ его государевою рукою. А отпущены мы и турскаго царя гонецъ изъ Бару іюня въ 5 д.; а приказалъ гетманъ мнѣ, Сергѣю съ товарищемъ, ѣхать наскоро, чтобъ царскому величеству о томъ вскорѣ было вѣдомо; а онъ, гетманъ, съ войскомъ козацкимъ и съ татары пошелъ подъ Каменецъ-Подольской того-жъ числа, а татаръ съ нимъ, гетманомъ, два царевича, калга и нурадынъ, съ крымскими людьми, а нагай большой и малый съ ними жъ; а царя крымскаго гетманъ къ себѣ ждетъ вскорѣ жъ и гонецъ отъ него царя у гетмана съ вѣстью былъ. А какъ я, Сергѣй, съ товарищемъ ѣхали къ гетману и будемъ въ городкѣ Льнипахъ (?), и подъ городкомъ у острогу посѣчено 10 человѣкъ ляховъ; и тѣ городовые жильцы сказали: только де передъ вашимъ пріѣздомъ за день пришли де польскіе люди изгономъ человѣкъ съ 500 на зорѣ, и нашъ де городокъ высѣкли и посѣкли человѣкъ сотъ триста, и иныхъ многихъ переранили, и мы де небольшими людьми заперлись въ городовой стѣнѣ. А таторовя де, идучи шляхомъ за гетманомъ, стояли тутъ же, отъ того городка только за рѣчкою; и какъ де таторовя послышали крикъ и пищальную стрѣльбу, и прибѣгли въ городъ и ляховъ посѣкли и, гонючи, дорогою многихъ посѣкли, и живыхъ поимали человѣкъ съ 300, а только де ляховъ ушло человѣкъ съ 20; и тѣхъ сѣченыхъ ляховъ мы сами видѣли и при насъ тѣхъ ляховъ въ обозѣ гетманъ отдалъ татаромъ; и иныхъ ляховъ того жъ погрому, изымавъ по лѣсомъ, мужики приводили къ гетманскому шатру, и роспрошавъ ихъ, отдаетъ татаромъ. А гетманъ въ ту пору стоялъ только отъ того городка въ 15 верстахъ, а они де ляхи про гетмана и про татаръ не слыхали, а слышали де, что гетманъ въ Чигиринѣ, и хотѣли де языковъ достать. Да съ нами жъ стрѣтились въ городѣ Немировѣ посланцы литовскаго гетмана Януша Родивила: присланы были къ гетману Хмельницкому для того, что онъ, Янушъ Родивилъ, съ нимъ гетманомъ биться не хочетъ и корунѣ польской помогать не хочетъ: по прежнему договору, какъ де я мирилъ съ гетманомъ подъ Бѣлою Церковью. А стоитъ де Янушъ Родивилъ съ своими людьми около украинныхъ городовъ подъ Речицею, оберегая своего имѣнья, а черкасомъ де никакой кривды не чинитъ. И ихъ де посланцевъ гетманъ Хмельницкой отпустилъ съ великою честью, и листы послалъ съ ними къ полковникамъ, которые стоятъ отъ Родивила, чтобъ въ Литовской Повѣтъ не ходили, а стояли оберегаючи себя; а которые де небольшіе люди учнутъ воровать, ходить въ Литовской Повѣтъ, и тѣхъ казнить; и о томъ гетманъ Хмельницкой къ Янушу Родивилу писалъ же съ ними. А про то про все сказывали, пришедъ къ намъ на подворье, товарищъ его меньшій посланцевъ, и сотникъ и козаки, которые его посланца провожали; а про короля де они не вѣдаютъ, гдѣ ко-

роль. Да при насъ же привезли къ гетману изъ-подъ Чернигова дву человѣкъ ляховъ Родивилова повѣту есаулъ Нѣжинскаго полку, и онъ гетманъ хотѣлъ его бить булавою, что де вы ихъ взяли не на войнѣ: провожали они, 30 человѣкъ, Родивилова посланца, который отпущенъ; и даривъ, онъ гетманъ тѣхъ ляховъ отпустилъ съ нимъ же есауломъ и велѣлъ ихъ проводить до Януша Родивила. Да при насъ же въ Нѣжинѣ, какъ мы ѣхали назадъ, и полковникъ нѣжинскій расковалъ дву человѣкъ ляховъ; сидѣли въ желѣзахъ въ полону недѣль съ 10, и отпустилъ ихъ ляховъ съ провожатыми въ литовскій повѣтъ.

Рукоприкладство (по склейкамъ). «Къ симъ своимъ роспроснымъ рѣчамъ Сергѣй Яцынъ и вмѣсто товарища своего Дениса Литвинова, по его велѣнью, руку приложилъ».

(Москов. ст. столб. № 246, лл. 362—372).

№ 528-й. Отписка Козловскаго воеводы Пушкина о приходѣ татаръ на рѣку Санпуру.

Козловскій воевода Петръ Пушкинъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 161-го г. іюня въ 22 д., доносилъ: «въ нынѣшнемъ во 161 году іюня въ 15 д., въ третьемънадесять часу дня, писалъ въ Козловъ ко мнѣ изъ Сокольскаго Матвѣй Пущинъ съ козловскимъ вѣстовщикомъ, съ сыномъ боярскимъ, съ Осипомъ Малохинымъ, а въ отпискѣ его написано: іюня жъ де въ 15 д. въ 3 часу дня прибѣжалъ въ Сокольской Сокольскаго уѣзда, деревни Филатовки, драгунскій сынъ Карпикъ Бурдинъ, а въ роспросѣ де ему, Матвѣю, сказалъ: іюня де въ 5 д., пошелъ де было онъ, Карпикъ, съ товарищи на степь въ вотчину, на рѣку Ворону, съ Добринскими драгунами села Богородскаго, съ Ивашкомъ Корноуховымъ да съ Кленкою Бурдастовымъ, 6 человѣкъ; и какъ де они будутъ на рѣчкѣ Бурнакѣ, іюня де въ 10 д. ввечеру, съѣхались де они на той рѣчкѣ Бурнакѣ съ татары, и тѣ де татары пошли къ рѣчкѣ Санпуру, человѣкъ съ 10. И они де, Карпунька съ товарищи, поѣхали за тѣми татары слѣдомъ для провѣдыванья; и какъ де будутъ они на рѣчкѣ Санпурѣ, и іюня въ 11 д. наѣхали де на той рѣчкѣ Санпурѣ татарскую сакму, бита сажень на 20 и больше, а пошла де та сакма по рѣчкѣ Санпуру внизъ; да на той же рѣчкѣ видѣли они огни. Да того жъ де числа и часу, писалъ въ Козловъ ко мнѣ изъ Томбова воевода Моисей Еропкинъ съ козловскимъ же вѣстовщикомъ, съ сыномъ боярскимъ, съ Ѳедькою Забѣлинымъ: іюня де въ 14 д., часу въ 10-мъ дня, пріѣхалъ де въ Томбовъ отъ Хоперской пристани Томбова города Пяшкинской слободы сторожевой козакъ Гришка Пѣшикъ, а въ съѣзжей избѣ ему, Моисею, въ роспросѣ сказалъ: былъ де онъ, Гришка, у Хоперской пристани, и сказывали ему у пристани козачій атаманъ Игнатко да козакъ Бѣляйкова городка Ѳѳонька, а чьи де слывутъ они, того де онъ не вѣдаетъ, сказывали де имъ донскіе козаки: ходили де они на Черную протоку и взяли языковъ татаръ; а говорили де тѣ языки: хотятъ де тѣ татаровя азовскіе подъ Хоперскую дорогу подъ Валку приходить, какъ твои государевы люди пойдутъ на Хоперъ. И по твоему, государеву... указу, я въ Козловѣ и у всѣхъ козловскихъ у земляныхъ и у деревянныхъ крѣпостей твоимъ государевымъ всякихъ чиновъ служилымъ людемъ приказалъ накрѣпко, а велѣлъ имъ, чтобъ они у крѣпостей стояли крѣпко и усторожливо, въ день бы и въ ночь караулы были по башнямъ и отхожіе безпрестанные, и проѣзды межъ карауловъ частые, чтобъ къ Козловскимъ крѣпостямъ безвѣстно татаровя не пришли и никакого бы дурна надъ крѣпостьми и надъ твоими государевыми служилыми людьми не учинили. А въ степь на рѣчку Бурнакъ и на рѣчку Санпуръ послалъ я козловца, сына боярскаго, Ивана Дубовицкаго, а съ нимъ послалъ твоихъ государевыхъ служилыхъ людей козловцевъ 70 человѣкъ, а велѣлъ имъ на тѣхъ рѣчкахъ розъѣздить, и татарскихъ становъ и сакмы смѣтить, и разсмотрѣть накрѣпко: многіе-ль люди въ тѣхъ урочищахъ по станомъ и по сакмѣ объявились и куда четъ тѣ татаровя, и подъ которые твои государевы украйные городы въ русь пошли; а та рѣчка Санпуръ отъ козловскихъ крѣпостей отъ земляного валу всего въ днище. А что про тѣхъ татаръ впредь объявятся какія вѣсти, и я о томъ къ тебѣ, государю, отпишу и, свѣстясь съ добринскимъ и съ сокольскимъ приказными людьми, надъ тѣми татары промышлю, сколько милосердый Богъ помощи подастъ. А съ сею отпискою отпустилъ я къ тебѣ, государю, козловца сына боярскаго Сидора Иванова, іюня того жъ числа и часу».

Помѣта: «161 г. іюня въ 23 д. послать государеву грамоту, велѣть жити съ великимъ береженьемъ и отъ приходу воинскихъ людей остерегаться, подъѣзды посылать частые въ ночи и въ день, къ крѣпостямъ»...

(Москов. ст. столб. № 246, лл. 375—380).

№ 529-й. Челобитная Силы Потемкина о пожаловании его на службу.

«... Бьетъ челомъ Сулька Семеновъ сынъ Потемкинъ. Въ нынѣшнемъ во 161-мъ году, генваря шестого дня выѣхалъ я съ литовской земли на превысокое во царѣхъ твое государево имя, не хотя на службѣ быть еретицкаго короля, и со всякимъ упокореніемъ вину преступленія Юрья, дѣда моего, принесъ тебѣ, праведному государю своему, должнымъ понужденъ тщаніемъ. А нынѣ бѣдный, безпомощный, безъ твоего государскаго указа, сижу подъ началомъ въ Чудовѣ монастырѣ пятнадцатую недѣлю, и не зрю мя достойна никоего милосердія, ниже мзды отъ пресвѣтлой и превысокой во царѣхъ десницы твоей государской пріяти, чаю, безумнаго преступленія ради дѣда моего, и сіе нѣсть ми на помощь предъ свѣтлостію твоего царскаго величества, яко съ градомъ Смоленскимъ отца моего Литва малого въ полонъ взяла. Сказалъ я въ Вязьмѣ передъ воеводою и стольникомъ твоимъ государскимъ, передъ княземъ Иваномъ Андреевичемъ Хованскимъ, думу литовскую, что Литва думала и нынѣ думаетъ, и дума, разрѣшенія ради папежскаго, мимо крестнаго цѣлованія будетъ противу неприступному твоей царской свѣтлости государству; какъ онъ, воевода, самъ меня роспрашивалъ, и руку мнѣ къ тѣмъ рѣчамъ приложить велѣлъ, и съ отпискою тыя рѣчи черезъ гонца на Москву отослалъ въ Большой Розрядъ доложити въ отверстыя уши твоей царской свѣтлости. И сего ради не вижу мене достойна твоего государева царскаго милосердія. Отца, и матери и братію оставилъ, чѣмъ и опасаючи ихъ отъ напасти, себѣ нещетно *свубожилъ* (sic), и на службѣ твоего государскаго, царскаго величества умирать присно готовъ сущъ. На превеликое во царѣхъ твое государево имя выѣхалъ, и се нѣсть ми на пользу предъ твоимъ царскимъ престоломъ. Вся сія яко должно великимъ радѣніемъ сотворилъ есмь; но и малая горесть великую сладости чашу огорчаетъ, наипаче мене со всякою службою предъ престоломъ твоей царской свѣтлости помрачаетъ, и по нравѣхъ прежнихъ государей великою грозитъ казнію. Но и недостойнымъ твоего государева, царскаго милосердія, слыша и видя твою государскую милость, яко Дамаскинъ Святый на умоленіе небеснаго царя грѣшникомъ оставилъ есть молитву: «Господи, аще праведна спасеши, ничтоже веліе; аще чистаго помилуеши, ничтоже дивно, достойни бо суть милости твоея; но на грѣшнемъ удиви милость твою» и прочая. Сице и я твоей царской милости, къ тебѣ милосердому, пресвѣтлому праведному царю вопію: удиви, государь, на мнѣ милость твою царскую, сице *зельнъ* (sic) и горько недостойнымъ (быть) милосердія твоего»...

Помѣта: «161 г. іюня въ 29 д. Государь пожаловалъ, велѣлъ его написать по московскому списку».

Помѣта (приказная): «Справить его въ списку и ко кресту привести».

(Москов. ст. столб. № 248, л. 371).

№ 530-й. Отписка Яблоновскаго воеводы Гр. Куракина о крымскихъ и черкасскихъ вѣстяхъ.

Яблоновскій воевода Григорій Куракинъ да дьякъ Никита Наумовъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 161-го г. іюня въ 29 д., доносили: «іюня въ 19 д. писалъ ко мнѣ съ Волуйки Данило Яковлевъ, а въ отпискѣ его написано: іюня де въ 17 д. пріѣхали на Волуйку изъ станицы отъ Святогорскаго монастыря волуйскіе станичники атаманъ Наумъ Кубаевъ съ товарищи, а въ роспросѣ де ему тѣ станичники сказали: посыланы де они на Торъ для провѣдыванья вѣстей; и іюня де въ 14 д. сказывалъ ему Науму черкашенинъ Теплескаго юрту Ивашко Баскраевъ, вѣдомо де ему Ивашку отъ черкасъ, что крымскій царь и царевичи съ крымскими людьми и съ нагайскою ордою въ литовскую землю къ черкасскому гетману Богдану Хмельницкому пришли въ Троицынъ день, а бой де съ ляхами не былъ. А турскій де царь съ турскими со многими людьми выступилъ, а куда ему идти, того де онъ не вѣдаетъ. А Богданъ де Хмельницкій полковниковъ своихъ сбивалъ въ кругъ и ихъ допрашивалъ, которой де земли царю или королю поклонитися и бить челомъ, чтобъ ихъ принялъ въ свое царство? и полковники де ему, Богдану, въ кругу сказали, что де они хотятъ поклониться тебѣ, православному христіанскому государю..., а инымъ де невѣрнымъ царемъ и королемъ служить и въ ихъ вѣрѣ быть не хотятъ. Да тотъ же де черкашенинъ Ивашко сказывалъ ему, Науму, что турскій царь прислалъ посла къ Богдану Хмельницкому, чтобъ де онъ, Богданъ, со всѣми черкасы былъ подъ его рукою, и Богданъ де Хмельницкой турскому царю отказалъ, подъ его де рукою быть не хочетъ. Да тотъ же де черкашенинъ Ивашко сказывалъ ему, Науму, что польскаго короля Ка-

зиміра не стало, убили де его ляхи; а кто де на его мѣсто королемъ, того де имъ не вѣдомо. Да ему жъ де, Науму, на Тору сказывали черкасы, что турскій царь хочетъ приходить на крымскаго царя или на Богдана Хмельницкаго за то, что де крымскій царь учинился ему не послушенъ, и съ Богданомъ де крымскій царь побратались и сложились за одно, и крымскій де царь турскаго царя не слушаетъ».

Помѣта: «Отписать, что тѣ вѣсти государю вѣдомы. Велѣть жить съ великимъ береженьемъ и вѣстей провѣдывать и всякія вѣсти писать къ государю почасту».

(Москов. ст. столб. № 246, лл. 383—384).

№ 531-й. Отписка Брянскаго воеводы Гр. Долгорукова о черкасскихъ и польскихъ вѣстяхъ.

Брянскій воевода Григорій Долгорукій въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ въ іюнѣ 1653 г., доносилъ: «въ нынѣшнемъ во 161 г., въ розныхъ числѣхъ, посылалъ я за рубежъ въ литовскіе городы брянчанъ торговыхъ людей для провѣдыванья всякихъ вѣстей. И въ нынѣшнемъ же во 161 г. іюня въ 24 д., пріѣхали изъ-за рубежа брянчане, торговые люди, Петрушка Сурнинъ съ товарищи, а въ роспросѣ въ съѣзжей избѣ передо мною сказали: у Богданова де сына Хмельницкаго былъ бой, до Николина дня за 3 дня, съ венгерскимъ съ Рокошемъ въ Волоцкой землѣ подъ городомъ Сорочинымъ, и его де Рокоша побилъ; и многіе де венгерскіе люди съ того боя ушли въ городъ Сорочинъ къ волоцкимъ людемъ и заперлись венгерскіе люди съ волоцкими людьми въ городѣ Сорочинѣ. Хмельницкаго сынъ городъ Сорочинъ взялъ, и венгерскихъ и волоцкихъ людей, которые сидѣли въ городѣ, всѣхъ побилъ; и тотъ де Богдановъ сынъ Хмельницкаго съ того бою пришелъ къ отцу своему въ обозъ. И самъ де Богданъ Хмельницкій съ сыномъ своимъ и со всѣмъ войскомъ и съ татары пошли въ Польшу за Бѣлую Церковь; да къ нему жъ де, Богдану, пришли на помощь изъ Крыму калга и нурадынъ, а съ ними татаръ 30000, и пошли за нимъ же Богданомъ. Да при нихъ же пришелъ посланникъ отъ короля въ Чигиринъ, чтобъ имъ помириться вѣчнымъ миромъ; и королевской де посланникъ его, Богдана, въ Чигиринѣ не засталъ, и тотъ посланникъ пошелъ за нимъ, Богданомъ, въ полки; а твоего государева... посланника Артамона Сергѣева видѣли въ Нѣжинѣ, а съ нимъ де Артамономъ посланники Хмельницкаго, и пошли де они въ Кіевъ, а отъ себя послали гонца къ Богдану Хмельницкому, къ себѣ-ль де онъ велитъ имъ быть, или велитъ себя дожидаться въ которомъ городѣ. А впредь для провѣдыванья послалъ я брянчанъ дворянъ, а съ ними брянчанъ же торговыхъ людей; и какъ изъ-за рубежа брянчане дворяне и торговые люди въ Брянескъ пріѣдутъ и что въ съѣзжей избѣ передо мною въ роспросѣ вѣстей скажутъ, и я стану писать къ тебѣ, государю, къ Москвѣ тотчасъ».

Помѣта: «Государю чтена, и тѣ вѣсти вѣдомы».

(Москов. ст. столб. № 246, лл. 389—390).

№ 532-й. Государева грамота въ Ольшанскъ воеводѣ Семену Писареву о невзиманіи съ ольшанскихъ черкасъ Степана Емельянова съ товарищами пошлинъ съ судныхъ дѣлъ и промысловъ съ 12 рублей и ниже.

Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа русіи въ Ольшанской Семену Семеновичу Писареву. По нашему указу съ ольшанскихъ черкасъ со Стеньки Емельянова съ товарищи въ Ольшанску пошлинъ съ судныхъ дѣлъ и со всякихъ промысловъ съ 12-ти рублей имать не велѣно. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ съ ольшанскихъ черкасъ съ Стеньки Емельянова съ товарищами пошлинъ съ судныхъ дѣлъ и со всякихъ промысловъ съ 12-ти рублей не имал; а прочетъ сю нашу грамоту и списавъ съ нея списокъ, отдалъ черкасомъ Стенькѣ Емельянову съ товарищи, впредь для иныхъ воеводъ и приказныхъ людей, а списокъ съ сей нашей грамоты беречь въ Ольшанскомъ въ приказной избѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7161-го іюня въ — день.

(Москов. ст. столб. № 252, л. 358).

№ 533-й. Отписка Яблоновскаго воеводы Гр. Куракина о турскихъ, крымскихъ и калмыцкихъ вѣстяхъ.

Яблоновскій воевода Григорій Куракинъ да дьякъ Никита Наумовъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ въ маѣ 1653 г., доносили: «въ нынѣшнемъ во 161 году мая въ 19 д., писалъ я къ тебѣ, государю, что послалъ на Донъ для провѣдыванья вѣстей яблоновскихъ станичниковъ Аѳонь-

ку Бакшеева съ товарищи. И мая въ 29 д. пріѣхали съ Дону яблоновскіе станичники Аѳонька Бакшеевъ съ товарищи съ отпискою отъ атамановъ и козаковъ, а въ отпискѣ написано: въ нынѣшнемъ де во 161 году мая съ 16-го числа вѣстей де у нихъ въ войскѣ. Турскій царь со французскими людьми не въ миру, а бой де у нихъ нынѣшнимъ лѣтомъ будетъ; а крымскій де царь съ крымскими людьми въ собраньи, и отпускаетъ де онъ калгу и нарадына съ крымскими и съ нагайскими, и съ черкасскими воинскими людьми въ литовскую сторону къ Богдану Хмельницкому на помощь противъ поляковъ, только де изъ Крыму не пошли, кормятъ лошади. А у Хмельницкаго де нынѣшнимъ лѣтомъ съ поляки бой будетъ. А колмыцкіе воинскіе люди и звѣровщики ихъ изъза Волги на крымскую сторону перелазили нынѣшней весною, и на степи гулебщики ихъ козаки изъ верхнихъ городковъ черезъ ихъ калмыцкіе шляхи переѣзжали и звѣровщиковъ ихъ въ степи видѣли, и гдѣ они нынѣ, на крымской-ли сторонѣ Волги, или на нагайскую сторону за Волгу пошли, про то де имъ не вѣдомо. А крымскому де царю, или калгѣ, или нарадыну съ воинскими людьми подъ твои государевы украйные города идти или нѣтъ, про то де имъ не вѣдомо. А въ мартѣ и въ апрѣлѣ мѣсяцѣхъ, въ розныхъ числѣхъ, пошли на Русь крымскіе, и нагайскіе и азовскіе воинскіе люди съ 400 человѣкъ подъ твои государевы украйные городы, а подъ которые городы приходить, и про то имъ не вѣдомо, и о томъ де они напередъ сего писали на Царицынъ къ воеводѣ, къ Алексѣю Львову. А яблоновскихъ станичниковъ мы Аѳонасья Бакшеева съ товарищи про вѣсти роспрашивали, и тѣ станичники намъ сказали: какъ де они ѣхали изъ Яблонова на Донъ, и съ Дону въ Яблоново, и они де воинскихъ людей и сакмы никакой на рѣкѣ на Дону и на Донцѣ и на иныхъ рѣчкахъ не видали; а что писалъ ко мнѣ съ Чугуева Ѳедоръ Пушкинъ, въ маѣ мѣсяцѣ, что сказывалъ чугуевскимъ станичникамъ Васькѣ Миленину съ товарищи святогорскій старецъ Варламъ: прошло де татаръ человѣкъ со 100 и больше черезъ рѣку Донецъ на нагайскую сторону, выше рѣчки Ворскла, и тѣ станичники, Аѳонасій Бакшеевъ съ товарищи, сказали, что въ тѣхъ мѣстѣхъ лѣзли рѣку Донецъ волуйчане, служилые люди. Да съ Волуйки Данило Яковлевъ ко мнѣ писалъ, что де въ тѣхъ мѣстѣхъ лѣзли Сѣверской Донецъ волуйчане, а ѣздили де на Донъ для лошадиной покупки».

Помѣта: «Государю чтена. Указалъ государь послать грамоту къ боярину, велѣть послать для всякихъ вѣстей тотчасъ трехъ человѣкъ. Дать имъ жалованье по прежнему указу».

(*Москов. ст. столб. № 246, лл. 356—358*).

№ 534-й. Отписка Яблоновскаго воеводы Гр. Куракина о черкасскихъ вѣстяхъ.

Яблоновскій воевода Григорій Куракинъ да дьякъ Никита Наумовъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 161-го г. іюля въ 4 д., доносили: «въ нынѣшнемъ во 161 году іюня въ 25 д., писалъ ко мнѣ съ Корочи Ѳедоръ Полибинъ, а въ отпискѣ его написано: отпущены де были короченскіе черкасы за рубежъ въ литовскую сторону, Сопронка Алексѣевъ, Тимошка Каша съ товарищи, для торговаго промыслу. И іюня де въ 24 д. тѣ короченскіе черкасы, Сопронка Алексѣевъ, Тимошка Кашинъ съ товарищи, изъ литовской стороны на Корочу пріѣхали; а въ роспросѣ де ему сказали: были де они въ литовскихъ городѣхъ: въ Веприкѣ, и въ Гадичѣ, и въ Лубнахъ, и на Прилукѣ, и въ Варвѣ, и въ Чернохѣ, и въ Дончнѣ и слышали де они, что гетманъ Богданъ Хмельницкой изъ Каменца-Подольскаго пошелъ подо Львовъ городъ, а сынъ де его гетмановъ въ Волоцкую землю пошелъ съ ратными людьми выручать тестя своего Волоцкой земли князя, а Волоцкую де землю разорили и тестя его въ полонъ взяли Венгерской земли королевичъ Рокашъ. И Богдана де Хмельницкаго сынъ въ Волоцкой де землѣ венгерскаго королевича Рокаша побилъ, и тестя своего волоцкаго князя отбилъ, и всю Волоцкую землю очистилъ; и нынѣ де Хмельницкаго сынъ живетъ со всѣми ратными людьми въ Волоцкой землѣ. А про короля де имъ сказывали черкасы, что стоитъ съ ляхи и со всѣми людьми за рѣкою Вислою; а къ Хмельницкому де изъ черкасскихъ городовъ и послѣднихъ людей выбиваютъ подо Львовъ городъ, а хочетъ де Хмельницкій идти противъ короля за Вислу со всѣми своими людьми; а боя де у Хмельницкаго съ ляхи не было; а сказывали де имъ черкасы, что побилъ Хмельницкій ляховъ загонныхъ людей человѣкъ съ 700».

Помѣта: «Государю чтена».

(*Москов. ст. столб. № 246, лл. 393—394*).

№ 535-й. Отписка Яблоновскаго воеводы Григорія Куракина о черкасскихъ, польскихъ и крымскихъ вѣстяхъ.

Яблоновскій воевода Григорій Куракинъ да Никита Наумовъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 161-го г. іюля въ 7 д., доносили: «въ нынѣшнемъ во 161 г. іюня въ 22 д., писалъ ко мнѣ изъ Острогожскаго Денисъ Остафьевъ, а въ отпискѣ его написано: отпущенъ де былъ изъ Острогожскаго сотникъ черкасскій Захарка Лучниковъ въ литовскую сторону для его дѣла, и іюня де въ 20 д. пріѣхалъ въ Острогожской изъ литовской стороны сотникъ Захарка Лучниковъ, а въ роспросѣ де ему сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 161 г., въ маѣ мѣсяцѣ, былъ де онъ, Захарка, въ литовской сторонѣ для своего дѣла, и какъ де онъ пріѣхалъ въ городъ Борозну, и въ то де время пріѣхалъ изъ полку отъ черкасскаго гетмана Богдана Хмельницкаго сотникъ Самойла Курбацкой, и сказывалъ тотъ сотникъ Самойла, что стоитъ гетманъ Богданъ Хмельницкій на Глинявомъ полѣ, близко Львова, и ждетъ де на себя королевскаго приходу, а король де идетъ со всѣмъ собраньемъ посполитымъ рушеньемъ и съ нѣмецкими людьми. А гетмановъ де сынъ Хмельницкаго съ Волоцкимъ княземъ и съ козаки осаженъ въ Мутьянской землѣ надъ рѣкою Дунаемъ, а осаженъ де отъ мутьянскихъ и отъ венгерскихъ людей. А Родивила де ждутъ съ войскомъ къ Петрову дню и Павлову подъ Черниговъ. А крымскіе де люди съ Ширинбеемъ и съ мурзами многіе съ гетманомъ Хмельницкимъ; а крымскаго де царя и царевичей у гетмана Хмельницкаго въ полку нѣтъ. Да того жъ числа писалъ ко мнѣ съ Валокъ Ларіонъ Челюстинъ, а въ отпискѣ его написано: іюня де въ 7 д., посылалъ онъ съ Валокъ въ литовскій городокъ на Опашню для провѣдыванья вѣстей валковскихъ дѣтей боярскихъ, Ивашку Легодяева да Фильку Золоторева. И іюня де въ 19 д. валковскіе дѣти боярскіе Ивашка Легодяевъ съ товарищемъ, пріѣхавъ въ Валки, въ роспросѣ де ему сказалъ: были де они въ литовскомъ въ Опошенскомъ городѣ и сказывалъ де имъ черкашенинъ Алешка, у кого они на дворѣ стояли, что де гетманъ Богданъ Хмельницкой татаромъ отказалъ, что имъ у него не быть; и они де татаровя, похвалясь, хотятъ приходить на твои государевы украйные городы войною вскорѣ, и на него де, Богдана Хмельницкаго. А онъ де, Богданъ Хмельницкій, писалъ во всѣ свои городы и велѣлъ осаду крѣпить тотчасъ; а какъ будетъ приходъ воинскихъ людей, и онъ де, Богданъ Хмельницкій, приказалъ черкасомъ въ твои государевы украйные городы вѣсть посылать. И я писалъ въ городы къ воеводамъ и къ приказнымъ людемъ, чтобъ они жили съ великимъ береженьемъ и про приходъ воинскихъ людей провѣдывали всякими обычаи неоплошно, чтобъ воинскіе люди подъ твои государевы украйные городы безвѣстно не пришли и дурна какого не учинили; а на Вольной и на Олешню къ воеводамъ, и въ Валки къ приказному человѣку я писалъ, а велѣлъ послать въ литовскую сторону для провѣдыванья вѣстей, чтобъ въ твоихъ государевыхъ городѣхъ безвѣстнымъ не быть».

Помѣта: «Государь указалъ отписать на Яблоновъ: жить съ береженьемъ».

(Москов. ст. столб. № 246, лл. 409—411).

№ 536-й. Отписка полковыхъ воеводъ В. Шереметева съ товарищами о смотру и роспускѣ по домамъ дѣтей боярскихъ украинныхъ городовъ.

Полковые воеводы Василій Шереметевъ, да Ѳедоръ Бутурлинъ да дьякъ Никита Вальцовъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 8 іюля 161 г., доносили: «указалъ ты, государь... намъ на Ливнахъ пересмотрѣть дѣтей боярскихъ ливенцовъ, ельчанъ, новосильцовъ, ефремовцевъ, чернянъ, лебедянцевъ, епифанцевъ, талечанъ, чернавцовъ и тѣхъ городовъ иноземцовъ стараго выѣзду, всѣхъ на лицо, а пересмотря ихъ, выбравъ изъ нихъ, кто будетъ коненъ и оруженъ, отпустить ихъ по домомъ, а сказать имъ твой государевъ указъ, чтобъ они на твою государеву службу совсѣмъ были готовы, а о службѣ намъ ждати твоего государева указа. И по твоему государеву... указу, мы, пріѣхавъ на Ливны іюня въ 25 д., іюля по 2-е число дѣтей боярскихъ ливенцовъ, ельчанъ, новосильцевъ, ефремовцевъ, чернянъ, лебедянцевъ, епифанцевъ, талечанъ, чернавцевъ всѣхъ на лицо смотрѣли и выбрали, кому быть на твоей государевѣ службѣ съ нами, и отпустили ихъ всѣхъ по домомъ, и твой государевъ указъ имъ, дѣтемъ боярскимъ, сказали, чтобъ они на твою государеву службу совсѣмъ были готовы; а мы съ Ливенъ на Осколъ пошли іюля во 2 же день; а какъ на Осколѣ и на Яблоновѣ мы пересмотримъ и разберемъ достальныхъ городовъ дѣтей боярскихъ, и тебѣ, государю... мы смотру своего списки пришлемъ, не мѣшкая».

Помѣта: «Отписать къ боярину къ Василью Борисовичу Шереметеву и къ окольничему къ Ѳедору Васильевичу Бутурлину, чтобъ они смотру своего украйныхъ городовъ дѣтей боярскихъ, и стрѣльцовъ, и козаковъ и черкасъ, есть и нѣты, прислали къ государю къ Москвѣ въ тетратѣхъ, а для поспѣшенья велѣть имъ прислати всякимъ ратнымъ перечневую роспись, сколько по ихъ смотру ратныхъ людей съ ними на государевѣ службѣ будетъ».

(*Москов. ст. столб. № 252, л. 173*).

№ 537-й. Отписка Яблоновскаго воеводы Гр. Куракина о полученіи имъ вѣстей, что татары изъ Азова вышли по направленію къ Руси, по р. Дону.

Яблоновскій воевода Григорій Куракинъ да дьякъ Никита Наумовъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 161-го г. іюля въ 11 д., доносили: «іюня въ 30 д., писалъ ко мнѣ съ Вольнаго Володиміръ Новосильцевъ, а въ отпискѣ его написано: іюня де въ 27 д. ѣхали мимо Вольнаго изъ литовской стороны въ новый Острогожской городъ Запорожскіе козаки города Батурина Васька Окшенка съ товарищемъ, а сказывали де черкасы: пріѣхали они изъ козачьихъ полковъ изъ Чернигова іюня въ 15 д; а въ Черниговѣ стоятъ козачьи полковники: черниговскій, да нѣжинскій полковникъ Иванъ Никифоровъ, да переяславскій полковникъ Иванъ Ивановъ, а съ ними де запорожскихъ козаковъ съ 20000 и больше, а стоятъ де всѣ наготовѣ противъ ляховъ. А гетманъ де Хмельницкій стоитъ за Каменцомъ-Подольскимъ на полѣ Аринипѣ, а съ нимъ крымскій царевичъ и мурзы, а съ царевичемъ и съ мурзами многіе крымскіе люди; да съ ними жъ де было нагайскихъ татаръ съ 8000, и тѣ де нагайскіе татаровя, побранясь съ крымскими татары, отошли на степь и стоятъ за Чернымъ лѣсомъ. И Хмельницкій де во всѣ свои города писалъ, чтобъ города крѣпили. А у ляховъ де начальный человѣкъ панъ Радивилъ, и присылалъ де къ Хмельницкому, послѣ Свѣтлаго воскресенья на 7-й недѣлѣ, о миру; и Хмельницкій де не помирился. Да того жъ числа писалъ ко мнѣ отъ Соленаго варенья Иванъ Пушкинъ: іюня де въ 25 д. пріѣхалъ изъ Азова на Торъ черкашенинъ города Зинкова Матюшка Карповъ, а въ роспросѣ де онъ, Матюшка, сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 161 г. на Святой недѣли, взяли его на Дону на рыбной ловлѣ азовскіе татаровя въ полонъ, и при немъ де Матюшкѣ іюня въ 17 д. пошли изъ Азова на Донъ подъ Черкаскій городокъ татаръ 100 человѣкъ, да изъ Азова жъ де пошло 300 человѣкъ татаръ къ Богдану Хмельницкому, да съ ними де пошли нагайскіе татаровя 500 человѣкъ; а хотятъ де тѣ татаровя приходить подъ твои государевы украинные городы. Да іюля въ 4 д. писалъ ко мнѣ съ Олешны Андрей Поливановъ: іюля де въ 1 д. пріѣзжалъ на Олешну изъ черкасскаго городка Камышева черкашенинъ Матюшка Ивановъ для своего дѣла, а въ роспросѣ ему сказалъ: гетманъ де Богданъ Хмельницкой пришелъ въ Чигиринъ, а войско де все роспустилъ по домамъ на одинъ мѣсяцъ, а какъ де мѣсяцъ минетъ, и имъ де Богданъ Хмельницкой велѣлъ быть въ Чигиринѣ тотчасъ, а съ нимъ де Богданомъ осталась одна пѣхота, да у Бѣлой Церкви стоитъ полкъ на заставѣ отъ ляховъ; а ляхи де стоятъ подъ Львовымъ на Глиняномъ полѣ; а бою де у Богдана Хмельницкаго съ ляхами нынѣшняго лѣта не бывало. А крымскіе де люди стоятъ себѣ полками подъ Чернымъ лѣсомъ, а нагайскіе де татаровя пошли въ Крымъ, а у него де у Богдана Хмельницкаго крымскихъ и нагайскихъ людей нѣтъ никого. И я писалъ въ города къ воеводамъ и приказнымъ людемъ, чтобъ они въ городѣхъ жили съ великимъ береженьемъ, и по валу бъ и по крѣпостямъ сторожъ посылали дозирать безпрестанно, и вѣстей про воинскихъ людей провѣдывать всякими обычаями неоплошно».

Помѣта: «Отписать къ боярину и воеводамъ, къ Василью Борисовичу Шереметеву и къ окольничему къ Ѳе(дору) Васильевичу Бутурлину, чтобъ тѣ вѣ(сти) были въ городѣхъ вѣдомы, жили съ великимъ береженьемъ. А которыхъ городовъ они въ городѣхъ смотрѣли и розбирали, и вы бъ о томъ къ намъ отписали, и роспись тѣхъ городовъ ратнымъ людемъ прислали, сколько въ которыхъ городѣхъ по вашему смотру ратныхъ людей будетъ.»

По сей помѣтѣ государева грамота боярину и воеводамъ В. Б. Шереметеву да окольничему Ѳ. В. Бутурлину послана 13 іюня 1653 г., а въ ней писано:... «И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ съ нашими ратными людьми сбирались и строились, а въ городы къ воеводамъ велѣли тѣ вѣсти писать, чтобъ они въ городѣхъ жили съ великимъ береженьемъ неоплошно и про приходъ воинскихъ людей и всякихъ вѣстей провѣдывали, и по валу у земляныхъ и у деревянныхъ крѣпостей доѣзжали безпрестанно, и самимъ имъ сторожей и въ день и въ ночь велѣли дозирать, чтобъ сторожи на сторожахъ стояли безпре-

станно и безъ перемѣны, съ сторожъ не съѣзжали, и на сторожахъ никакихъ дѣлъ не дѣлали, за лыками и за ягодами въ лѣсъ не ходили, чтобъ воинскіе люди за ихъ сторожею въ украйные городы черезъ крѣпости не прошли и не повоевали. А въ которыхъ городѣхъ вы нашихъ ратныхъ людей смотрѣли и розбирали, и что по вашему смотру въ которомъ городѣ служилыхъ людей, и съ какимъ боемъ объявились, и вы бъ тѣхъ городовъ служилымъ людемъ присылали къ намъ росписъ въ тетрадяхъ, за дьячьею приписью»....

Такова грамота послана съ яблоновскимъ гонцомъ съ Степаномъ Шумаковымъ.

(Москов. ст. столб. № 246, лл. 395—401).

№ 538-й. Отписка Сѣвскаго воеводы Ан. Бутурлина съ приложеніемъ роспросныхъ рѣчей стародубца Ив. Александрова о черкасскихъ вѣстяхъ.

I. Сѣвскій воевода Андрей Бутурлинъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 161-го года іюля въ 11 д., доносилъ: «въ нынѣшнемъ, въ 161 г. іюня въ 17 д., по твоему государеву... указу, отпущенъ былъ изъ Сѣвска за рубежъ въ литовскую сторону въ Черниговъ къ полковнику къ Ивану Золоторенку для повиданья по свойству стародубецъ Иванъ Ивановъ сынъ Александровъ, по его челобитью; и въ нынѣшнемъ же во 161 г., іюля въ 3 д., стародубецъ Иванъ Александровъ изъ литовской стороны въ Сѣвскъ пріѣхалъ и, по твоему государеву указу, я его, Ивана, про всякія вѣсти роспрашивалъ; а что мнѣ стародубецъ Иванъ Александровъ въ роспросѣ вѣстей сказалъ, и тѣ его роспросныя рѣчи послалъ я подъ сею отпискою къ тебѣ, государю... къ Москвѣ съ стародубцемъ, съ Иваномъ съ Тонкимъ, и велѣлъ ему отписку и роспросныя рѣчи подать въ Розрядѣ твоему государеву думному дворянину Ивану Аѳонасьевичу Гавреневу, да твоимъ государевымъ дьякомъ, думному Семену Заборовскому, да Григорью Ларіонову да Ивану Сѣверову.

II. *Роспросныя рѣчи.* Въ нынѣшнемъ во 161 году іюля въ 3 д., стародубецъ Иванъ Александровъ въ Сѣвску въ съѣзжей избѣ стольнику и воеводѣ Андрею Васильевичу Бутурлину въ роспросѣ вѣстей сказалъ: Былъ де онъ, Иванъ, въ городѣ въ Черниговѣ у полковника у Ивана Никифорова сына Золоторенка, и въ Черниговѣ де въ сборѣ козаковъ три полковника: нѣжинскій полковникъ, онъ, Иванъ Золоторенко, да переяславской полковникъ, да тутошній черниговской полковникъ Степанъ Пободала съ своими полками, а съ ними козаковъ съ 30000; а бою у нихъ, козаковъ, съ поляки іюня по 29 число не бывало. Да слышалъ де онъ, Иванъ, отъ нихъ полковниковъ, говорили де они, полковники, гетманъ де Богданъ Хмельницкій и они де полковники и всѣ козаки просятъ и молятъ милосердаго въ Троицѣ славимаго Бога и Пречистыя Богородицы и всѣхъ святыхъ о многолѣтномъ здоровьи великаго государя, царя и великаго князя Алексѣя Михаиловича всеа русіи, чтобы милосердый въ Троицѣ славимый Богъ милость свою подалъ, а великій государь... пожаловалъ, велѣлъ бы ихъ, козаковъ, принять подъ свою пресвѣтлаго царскаго величества высокую руку въ вѣчное холопство, а они де, козаки, ему, праведному государю, вседушно рады служить до конца дней живота своего: и ожидаютъ они къ себѣ милости Божіей и государскаго жалованья. А турской де салтанъ гетмана Богдана Хмельницкаго и всѣхъ ихъ полковниковъ и козаковъ просилъ, и присылалъ для того къ гетману пословъ своихъ, чтобъ имъ, козакомъ, быть подданными ему турскому салтану; а крымскій де ханъ давно къ нимъ къ гетману, и къ полковникомъ и къ козакомъ присылаетъ, чтобъ де имъ, козакомъ, быть ему, крымскому хану, въ подданствѣ. И у нихъ де козаковъ о такомъ дѣлѣ и въ умѣ нѣтъ, чтобъ къ такимъ бесурманомъ во подданствѣ быть, развѣ де отъ самой большой нужды и неволи; будетъ де праведный государь ихъ, козаковъ, и не изволитъ подъ свою царскую высокую руку принять, и они де всѣ рады помереть за святыя Божіи церкви, и за православную христіанскую вѣру греческаго закона; а у турскаго салтана и у крымскаго хана въ бесурманствѣ во подданствѣ быть не хотятъ. А съ поляки де и съ литовскимъ гетманомъ Радивиломъ миру у нихъ отнюдь не будетъ, для того многажды они поляки съ ними козаки напередъ сего мирились, и о чемъ де между ними на миру договоръ бывалъ, и они де поляки на правдѣ своей не стояли, православную христіанскую вѣру разоряютъ, и женъ и дѣтей и ссущихъ младенцевъ побиваютъ, чтобъ ихъ православную христіанскую вѣру до основанья разорить. А какъ де имъ, полковнику Ивану Золоторенку съ товарищи, въ Черниговѣ учинилась вѣсть, что великаго государя... посланникъ Артамонъ Матвѣевъ идетъ къ гетману къ Богдану Хмельницкому, и они де было всѣ козаки единодушно обрадовались, что милосердый въ Троицѣ славимый Богъ, Пречистыя Богородицы помощію, и всѣхъ святыхъ моленіемъ, милость свою подалъ

праведный государь изволилъ, велѣлъ ихъ, козаковъ, принять подъ свою пресвѣтлаго царскаго величества высокую руку; и онъ де Иванъ Золоторенко тотчасъ послалъ подъ Каменецъ-Подольскій къ гетману къ Богдану Хмельницкому гонца наскоро, чтобъ ему, Богдану, про государева посланника было вѣдомо, а самъ де онъ Иванъ Золоторенко ходилъ наспѣхъ до Переяславля, чтобъ съ государевымъ посланникомъ видѣться. И посланникъ де изъ Переяславля пошелъ къ гетману къ Богдану Хмельницкому до него Ивана Золоторенка, и онъ де, Иванъ, для обереганья отъ воинскихъ людей за государевымъ посланникомъ, выбравъ лучшихъ людей 300 человѣкъ козаковъ, послалъ проводить, чтобъ де государеву посланнику до гетмана Богдана Хмельницкаго дойти здорово. Іюня де въ 27 д. имъ, полковникомъ, въ Черниговѣ учинилось вѣдомо, что гетманъ Богданъ Хмельницкой для государева посланника изъ-подъ Каменца-Подольскаго пришелъ въ городъ Корсунь, и нынѣ де государевъ посланникъ Артамонъ Матвѣевъ и гетманъ Богданъ Хмельницкой въ Корсунѣ; а поляковъ де въ сборѣ нѣтъ, и Богданъ Хмельницкой, давъ татаромъ денежную заплату, хочетъ отпустить въ Крымъ. А про Родивилово де войско сказываютъ, что въ собраньи съ 10000, и всѣ стоятъ въ городѣ Речицѣ, а отъ нихъ де козаковъ къ Родивилову войску подъѣзды и станицы бываютъ безпрестанно; и про то де онъ слышалъ, что Родивилъ съ ними козаки биться не хочетъ; а про Родивила де имъ подлинно вѣдомо, что Родивилъ изъ войска поѣхалъ къ польскому королю къ Яну Казиміру, для того что государевы послы пошли къ королю въ посольство. А сынъ де Богдана Хмельницкаго Тимоѳей изъ Волоцкой земли къ нему, Богдану, іюня по 29 число не бывалъ, и гетманъ де Богданъ Хмельницкой къ сыну своему Тимоѳею посылаетъ козаковъ вприбавку къ прежнимъ людемъ вскорѣ.

Помѣта: «Отписать, что тѣ вѣсти вѣдомы. Жить съ великимъ береженьемъ».

(Москов. ст. столб. № 246, лл. 402—406).

№ 539-й. Отписка изъ Яблонова воеводы В. Шереметева съ товарищами о недоборѣ ими въ драгунскую службу 1350 человѣкъ.

Василій Шереметевъ, Ѳедоръ Бутурлинъ и дьякъ Никифоръ Вальцовъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 30 іюля 161-го года, доносили: «по твоему государеву указу велѣно намъ, пріѣхавъ на Ливны, ливенцовъ дѣтей боярскихъ, ельчанъ, новосильцевъ, ефремовцевъ, чернянъ, лебедянцевъ, епифанцевъ, талочанъ, чернявцевъ, а на Осколѣ осколянъ, а въ Яблоновѣ курчанъ, обоянцевъ и старого выѣзда черкасъ, и тѣхъ городовъ иноземцевъ пересмотрѣть всѣхъ на лицо и для твоей государевы службы выбрати бы намъ изо всѣхъ изъ тѣхъ городовъ 6000 лучшихъ людей, конныхъ и оружныхъ; а которыхъ городовъ дѣтей боярскихъ по нашему смотру и по окладчиковымъ и по ихъ сказкамъ быть на твоей государевѣ службѣ коннымъ и оружнымъ, и которымъ на твоей государевѣ службѣ не быти, и о томъ къ тебѣ, государю, велѣно намъ отписать и тѣмъ дѣтемъ боярскимъ именъ ихъ списки съ ихъ службою, что у кого службы будетъ, прислать къ тебѣ, государю. И, по твоему государеву... указу, мы на Ливнахъ дѣтей боярскихъ ливенцовъ, ельчанъ, новосильцовъ, епифанцовъ, талочанъ, чернянъ, лебедянцевъ, ефремовцевъ, чернавцевъ, на Осколѣ осколянъ, а въ Яблоновѣ курчанъ, обоянцевъ и черкасъ стараго выѣзда смотрѣли всѣхъ на лицо, и тѣхъ городовъ дѣтей боярскихъ, которымъ быти на твоей государевѣ службѣ и которымъ не быти, мы розобрали. А выбрали изо всѣхъ украйныхъ городовъ лучшихъ людей конныхъ и оружныхъ только 4650 человѣкъ, а больше того такихъ людей, что мы выбрали, чтобъ выбрати всѣ 6000, никоими мѣрами выбрать не изъ чего: безлошадны добре, лошади самыя худыя, въ сотнѣ быть не годятся; а только ты, государь, укажешь изъ тѣхъ плохихъ людей быти въ драгунской службѣ, и ихъ съ 1000 человѣкъ на ихъ лошадяхъ и съ пищальми будетъ, да и учить ихъ въ Яблоновѣ драгунскому строю есть кому: у тульскихъ драгуновъ полковникъ Рафайло Корсакъ учитъ гораздо. А у которыхъ дѣтей боярскихъ на смотрѣ лошади были и ружье худо, и мы про тѣхъ дѣтей боярскихъ допрашивали окладчиковъ и ихъ дѣтей боярскихъ: для чего у нихъ лошади и ружье худо? и окладчики и дѣти боярскіе, по твоему государеву крестному цѣлованью, намъ сказали: люди де они бѣдные и малопомѣстные, пашни свои пашутъ сами, а людей у нихъ и крестьянъ нѣтъ, а иные де и безпомѣстные. Да по твоему же государеву указу велѣно намъ, пріѣхавъ въ Яблоново, пересмотрѣть дворянъ московскихъ и жильцовъ, и дворянъ и дѣтей боярскихъ, и головъ, и сотниковъ, и стрѣльцовъ, и козаковъ и всякихъ служилыхъ людей русскихъ и иноземцевъ, и розныхъ городовъ солдатъ, которые были съ бояриномъ и воеводою, со княземъ Григорьемъ Семеновичемъ Курааки-

нымъ. А сколько нынѣ на твоей государевѣ службѣ въ Яблоновѣ съ нами ратныхъ людей: стольниковъ, стряпчихъ и дворянъ московскихъ, и жильцовъ, и головъ, и сотниковъ стрѣлецкихъ и тульскихъ драгуновъ, и донскихъ и яицкихъ козаковъ, и московскихъ стрѣльцовъ, и солдатъ розныхъ городовъ, дѣтей боярскихъ, и по городомъ въ остаткѣ, и тому всему послали мы къ тебѣ, государю, перечневую роспись, чтобъ тебѣ, государю, по росписи твои государевы ратные люди были вѣдомы; а списки смотру своего мы писать въ тетради велѣли, а какъ списки изготовятъ, и къ тебѣ, государю, мы пришлемъ вскорѣ; а нынѣ тѣхъ книгъ съ перечневою росписью къ тебѣ послать не успѣли, потому что въ Яблоновѣ твои государевы дѣла многія, а съ нами посланъ съ Москвы только одинъ человѣкъ молодой подьячій, А въ городы, которые по чертѣ, мы, Васька да Ѳедька, къ воеводамъ и къ приказнымъ людемъ писали, чтобъ они къ намъ отписали, что у нихъ въ городѣхъ ратныхъ людей будетъ; и наряду и всякихъ пушечныхъ запасовъ; а какъ отпишутъ, и списки и росписи пришлютъ, и къ тебѣ, государю, мы отпишемъ и списки и росписи пришлемъ. А что въ Яблоновѣ въ городѣ полковаго и по городу и по валу наряду, и въ твоей государевѣ казнѣ зелья и свинцу и всякихъ пушечныхъ запасовъ, и тому всему послали къ тебѣ, государю, мы выписавъ изъ росписи стольника и воеводы Павла Левонтьева, какову роспись подалъ намъ, за рукою своею, потому что ту твою государеву казну до нашего пріѣзда вѣдалъ онъ, Павелъ».

Помѣта: «161 г. іюля 30 д. Слушавъ государь отписки боярина Василья Борисовича Шереметева, указалъ государь собрать въ дополнку къ четыремъ тысячамъ къ шестисотъ къ пятидесяти человѣковъ съ Орла, да изъ Мценска, изъ Бѣлева, съ Болхова, съ Корачева 1350 человѣкъ лучшихъ людей, и о томъ послать грамоту къ боярину Василью Борисовичу Шереметеву и велѣть послать по городомъ товарища своего, окольничаго Ѳедора Васильевича Бутурлина»...

(Московъ. ст. столб. № 211, лл. 515—519).

№ 540-й. Сказка полковниковъ Александра Краферта съ товарищами о количествѣ пороху, свинцу, фитилей и разныхъ другихъ запасовъ, необходимыхъ для четырехъ солдатскихъ полковъ.

161-го года августа въ 21 д. По государеву... указу бояринъ и воеводы Василій Борисовичъ Шереметевъ, да окольничій Ѳедоръ Васильевичъ Бутурлинъ допрашивали полковниковъ Александра Краферта съ товарищи, сколько надобно на годъ на 8000 солдатъ новыхъ, на 739 человѣкъ солдатъ старыхъ, пороху, и свинцу и фитилю въ прибавку къ тому пороху, и свинцу и фитилю, что прислано съ Москвы съ маіоры, какъ идти со всѣми людьми въ походъ къ бою; и сколько имъ въ 4 полка надобно лошадей и телѣгъ подъ пороховую казну, и подъ свинецъ и подъ фитиль, и что надобетъ кирокъ, и заступовъ, и ломовъ и топоровъ, и сколько надобно на 2000 рейтаръ, на 1000 ученыхъ для службы, и другой 1000 для ученья и для службы же, пороху и свинцу. И боярину и воеводамъ Василью Борисовичу Шереметеву да окольничему Ѳедору Васильевичу Бутурлину полковникъ Александръ Крафертъ съ товарищи подали роспись, а въ росписи ихъ написано: надобно 8700-мъ человѣкамъ для всяко-деннаго ученья, и денного и ночнаго караула, для навычки солдатомъ, какъ ведется быть крѣпкому караулу подъ недругомъ будучи, на всякаго человѣка на мѣсяцъ по фунту пороху; а стрѣлять на всякую недѣлю всякому человѣку только по 3 выстрѣла, потому что изъ фунта выходитъ только по 12-ти прямыхъ мушкетныхъ зарядовъ и съ тѣмъ, что на полку исходитъ, чтобъ имъ навыкнуть къ стрѣльбѣ, какъ будутъ противъ недруга, чтобъ были стрѣлять смѣлы солдаты. Итого будетъ на мѣсяцъ на всѣ 4 полка 217 пудъ 20 гривенокъ, а меньше того на мѣсяцъ пороху держать немочно, покамѣста всему ученью выучатся солдаты. Да на ученье же и на караулы денные и ночные надобно на всякаго человѣка на недѣлю по фунту фитилю, потому что ночью исходитъ на караулахъ, а днемъ на ученье; итого будетъ на мѣсяцъ на всѣ 4 полка 97 пудъ, 20 гривенокъ. А какъ солдаты ратному ученью выучатся, и въ тѣ поры столько фитилю исходить не станетъ, потому что не столь часто солдаты будутъ въ ученьи. А въ нынѣшнемъ, во 161-мъ году августа въ 9 д., привезено пороху съ Москвы во всѣ 4 полка 40 бочекъ, а въ нихъ 607 пудъ, 5 гривенокъ, а въ томъ же числѣ въ 40 бочкахъ привезено 18 бочекъ пушечнаго пороху; и хотя бъ съ Москвы и всѣ 40 бочекъ привезено однаго мушкетнаго пороху, ино бы на 3 мѣсяца къ тѣмъ 607 пудамъ и къ 5-ти гривенкамъ еще вдополнку надобно 45 пуд 15 гривенокъ; а фитилю маіоры съ Москвы привезли 900 пудъ, а на 3 мѣсяцы изъ того фитилю противъ пороху надобно 292 пуда 20 гривенокъ, а въ остаткѣ того фитилю за 3-мя мѣсяцы впредь останется 608 пудъ, 20 гривенокъ. А что 8700 человѣкомъ на

годъ будетъ надобно къ бою противъ недруга пороху, и того именно никому описать не умѣть и вѣдать нельзя, потому сколь частые бои будутъ, и сколькое время съ недругомъ биться; и для того надобно быть всякимъ служилымъ запасомъ съ прибавкою не малою; а сколько мочно на угадъ смѣтить, что въ цѣлый годъ пороху и свинцу и фитилю надобно, и мы полковники то описали ниже сего. Въ кое время съ людьми идемъ противъ недруга или недругъ противъ, или въ полѣ стоять подъ недругомъ на караулахъ, или недругъ подъ нами, всегда надобно готовымъ быть, мушкеты бъ были заряжены; а какъ мушкеты замокнутъ и запотѣютъ, и ихъ всегда надобно выстрѣливать и, вычистя, заряжать, и потому изойдетъ много пороху и безъ бою. А въ кое время сойтиться съ недругомъ, хотя и съ небольшими людьми, а учинится бой, и хотя перемѣнно всякій солдатъ выстрѣлитъ выстрѣла 3 или 4, ино и тутъ изойдетъ на всякаго человѣка съ выстрѣломъ, и что на полку высыплетъ, по ¼ фунта; итого будетъ на 8700 человѣкъ 50 пудъ слишкомъ. А какъ учинится бой большой на цѣлый день, и на всякаго человѣка изойдетъ по цѣлому фунту пороху, итого будетъ на 8700 человѣкъ 217 пудъ 20 гривенокъ на одинъ день. А на меньшую статью надобно къ боямъ въ запасъ на годъ на человѣка по 10-и фунтовъ, итого будетъ на всѣ 4 полка на годъ на 8700 человѣкъ 2175 пудъ пороху. А что писано выше сего, что для ученья и карауловъ на всякаго человѣка надобно на мѣсяцъ по фунту, и обоего будетъ на годъ 4785 пудъ, а меньше того быть не умѣть; а безъ прибавочнаго пороху и свинцу сверхъ смѣты надобетъ въ полки противъ того втрое, какъ выше сего написано; а пулекъ надобно противъ пороху той статьи, что писано выше сего, на человѣка по 10-ти фунтовъ на годъ, итого будетъ пулекъ на годъ 2175 пудъ; а въ то число съ Москвы привезено пулекъ и свинцу 750 пудъ, а къ тому свинцу и пулькамъ еще надобно свинцу и пулекъ 1425 пудъ. Да къ тому жъ пороху, который писанъ выше сего, что къ бою по 10-и фунтовъ человѣку на годъ, надобно фитилю на цѣлый годъ 5000 пудъ, кромѣ тѣхъ 900 пудъ, что масоры съ Москвы привезли. Да во всѣ 4 полка надобно 80 фурмъ долгихъ, во что лить мушкетныя пульки, по 5-и и по 6-и пулекъ вдругъ лилось, да къ тѣмъ же фурмамъ надобетъ по уполовнику въ полкъ. Да въ полки надобно, для земляныхъ крѣпостей городковъ и шанцовъ, 2000 заступовъ городовыхъ по образцу, каковъ образецъ поданъ на Москвѣ въ Иноземскомъ приказѣ, 3000 лопатъ, 80 ломовъ, 200 кирокъ, 400 топоровъ. А подъ пороховую казну, и подъ свинецъ, и подъ фитиль, и подъ заступы, и лопаты, и подъ ломы, и кирки, и топоры, и фурмы, и уполовники, и ножныя желѣза съ 4-мя профосы во всѣ 4 полка надобно въ походѣ по смѣтѣ 906 подводъ съ телѣгами, и съ хомуты, и съ дугами, и съ возжами, и съ веревками, и къ телѣгамъ мазь. Да къ тѣмъ же подводамъ надобно на упалыхъ лошадей мѣсто, которыя лошади въ дорогѣ падутъ, или заболятъ, или обезножаютъ, и подъ ружье, которые солдаты побѣгутъ, а ружье помечутъ, или мертвые солдаты будутъ, и подъ больныхъ солдатъ, кои въ походѣ занемогутъ, и начальнымъ людемъ подводы 594 подводы; и обоего надобетъ 1500 подводъ, а на всякій полкъ будетъ по 375 подводъ. Да въ 4 жъ полка надобно по мастеру, кто бы умѣлъ дѣлать порохъ, какъ замокнетъ, или долго залежитъ, сила убудетъ, чтобъ было кому пересушивать и перекручивать, чтобъ порохъ всегда былъ въ силѣ. А всего нужнѣе надобно въ полкахъ быть ложнымъ мастеромъ, потому что въ стрѣльбѣ ложи портятся, и безъ такихъ мастеровъ быть не умѣть, а надобно въ полкъ по 2 человѣка. А что на пушки положить пороху и ядеръ, того написать нельзя: пушки съ Москвы не присланы. А на 1000 ученыхъ рейтаръ въ походъ, и на караулы и къ бою противъ недруга, надобно на человѣка на мѣсяцъ по фунту пороху, итого на годъ на человѣка будетъ по 12 фунтовъ, а на 1000 человѣкъ надобно на годъ 300 пудъ; да къ тѣмъ же 1000 человѣкомъ ученымъ рейтаромъ надобно на мѣсяцъ человѣку по 2 фунта свинцу, и того будетъ на человѣка на годъ по 24 фунта свинцу, а на 1000 человѣкъ на годъ надобно 600 пудъ; а другой 1000 неученымъ рейтаромъ для ученья и карауловъ на годъ надобно на человѣка по 12 фунтовъ пороху, и того будетъ на годъ 300 пудъ. А какъ и другая 1000 рейтаръ рейтарскому строю выучится, и учинится имъ походъ противъ недруга, и имъ пороху и свинцу на годъ надобно противъ выученыхъ рейтаръ, потому что имъ противъ недруга стоять такъ же, какъ и преже ученымъ рейтаромъ; и всего на 2 полка 2000-мъ рейтаромъ надобно къ бою пороху 600 пудъ, свинцу 1200 пудъ.

(Москов. ст. столб. № 252, лл. 284—290).

№ 541-й. Отписка Яблоновскихъ воеводъ В. Шереметева съ товарищами, съ приложеніемъ распросныхъ рѣчей короченскихъ черкасъ о черкасскихъ вѣстяхъ.

Яблоновскіе воеводы Василій Шереметевъ, Өедоръ Бутурлинъ, да дьякъ Никифоръ Вальцовъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 162-го году сентября въ 3 д., доносили: «въ нынѣшнемъ въ 161-мъ году іюля въ 23 день, посылали мы въ литовскіе городы короченскихъ черкасъ стараго выѣзду Ваську Будника да Софронку Алексѣева для провѣдыванья всякихъ вѣстей и про твоихъ государевыхъ пословъ; и августа въ 27 день черкасы, Васька и Софронка, въ Яблоновъ пріѣхали, а что намъ въ роспросѣ вѣстей сказали, и тѣ ихъ роспросныя рѣчи послали къ тебѣ, государю... подъ сею отпиской».

Роспросныя рѣчи. 161 года августа въ 27 д., въ Яблоновѣ, въ приказной избѣ, боярину и воеводамъ, Василью Борисовичу Шереметеву, да окольничему Өедору Васильевичу Бутурлину, да Никифору Вальцову короченскіе черкасы Васька Будниковъ да Софронка Алексѣевъ въ роспросѣ сказали: посыланы де они были для вѣстей въ литовскіе городы, и они де были тайно въ городѣ Чигиринѣ у гетмана у Богдана Хмельницкаго. А слышали де они въ Чигиринѣ отъ многихъ людей, что гетманъ Богданъ Хмельницкой ждетъ къ себѣ на помощь царя крымского со всею ордою, а иные де многіе татаровя стоятъ подъ Чернымъ лѣсомъ; а гетманово де войско, черкасы, стоятъ всѣ наготовѣ противъ короля польскаго отъ Чигирина въ дву днищахъ, на рѣкѣ на Цибыльникѣ. А король де польской въ великомъ собраньи идетъ къ Бѣлой Церкви; да отъ польскаго жъ де короля гетманъ Радивилъ идетъ съ польскими людьми къ Чернигову, а сколько де съ нимъ людей, того они не вѣдаютъ, а сказываютъ, что съ нимъ многіе жъ люди; и противъ де Радивила гетманъ Богданъ Хмельницкой послалъ 60000 черкасъ, да 5000 татаръ. А гетмановъ де Богдановъ сынъ Хмельницкаго пошелъ въ Волоскую землю противъ венгерскаго короля Рокоча, а съ нимъ пошло 12000 татаръ да охочихъ людей, а сколько пошло, того они не вѣдаютъ; а черкасъ де съ нимъ никто не пошелъ. А какъ де у черкасъ съ поляки былъ бой въ 159-мъ году подъ городомъ Берестечкомъ, и на томъ де бою взяли поляки въ полонъ дву человѣкъ черкасъ, и они де были все въ Польшѣ; а какъ де король польской почалъ сбираться противъ гетмана Богдана Хмельницкаго, и тѣ черкасы изъ Польши къ гетману вышли, а сказывали де ему, гетману, что король польской идетъ съ великимъ собраньемъ противъ гетмана Богдана Хмельницкаго; и будетъ де ихъ мочь будетъ, и они учнутъ съ нимъ гетманомъ биться, а не будетъ де ихъ мочи, и король польской съ гетманомъ съ Богданомъ Хмельницкимъ хочетъ мириться; а про государевыхъ де пословъ они ни отъ кого не слыхали, гдѣ они нынѣ.

(Москов. ст. столб. № 257, лл. 32—34).

№ 542-й. Отписка Яблоновскихъ воеводъ о приборѣ на службу лучшихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ изъ городовъ, и солдатъ, и о готовности къ службѣ.

Яблоновскіе воеводы Василій Шереметевъ да Өедоръ Бутурлинъ, да Никита Вальцовъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 162-го года сентября въ 14 д., доносили: «въ нынѣшнемъ во 162 г. сентября въ 5 д., въ твоей государевѣ... грамотѣ писано къ намъ съ конюхомъ стремяннымъ съ Алексѣемъ Ероховымъ: по твоему государеву указу велѣно намъ на Украйнѣ городы разобрать дворянъ и дѣтей боярскихъ, а выбрать конныхъ и оружныхъ лучшихъ людей 6000; да по твоему жъ государеву указу велѣно къ намъ изъ городовъ съ черты воеводамъ и приказнымъ людемъ въ Яблоново выслать изъ дѣтей, изъ братьи, и изъ племянниковъ въ солдатскую службу 8000 человѣкъ. И іюля въ 30 д. писали мы къ тебѣ, государю, что дворянъ и дѣтей боярскихъ выбрали 4650 человѣкъ лучшихъ людей, а солдатъ, по нашему смотру, объявилось 6834 человѣка, а всѣхъ служилыхъ людей съ нами 12672 человѣка; и ты указалъ, государь, въ указное число, въ 6000, выбрать изъ Мценскаго полку изъ дворянъ и изъ дѣтей боярскихъ добрыхъ конныхъ и оружныхъ лучшихъ людей 1350 человѣкъ, и списки именъ ихъ велѣно прислать къ намъ въ Яблоново, а какъ имъ велимъ къ себѣ въ Яблоново быть, и имъ велѣно изъ тѣхъ городовъ ѣхать въ Яблоново тотчасъ со всею службою и съ запасы; а о солдатѣхъ, которые не присланы изъ городовъ въ указное число, твой государевъ указъ въ городы къ воеводамъ и приказнымъ людемъ посланъ, а велѣно тѣхъ солдатъ къ намъ высылать тотчасъ, безо всякаго мотчанья. И намъ бы отписать наспѣхъ въ городы къ воеводамъ тотчасъ, а велѣть бы служилымъ людемъ,

дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, которымъ, по нашему розбору, велѣно быть въ Яблоновѣ, велѣть имъ быть наготовѣ со всею службою и съ запасы; а какъ я отпишу, и они бъ ѣхали ко мнѣ тотчасъ со всею службою; а солдатъ достальныхъ будетъ изъ городовъ не всѣхъ дослали, и намъ бы велѣть прибирать въ солдатскую службу въ указное число вольныхъ людей, а не изъ служебъ, и въ городы къ воеводамъ и къ приказнымъ людемъ велѣть бы отписать, чтобъ они вольныхъ людей въ Яблоново выслали, и кормъ имъ велѣть давать противъ ихъ братьи солдатъ. И быти бъ намъ въ Яблоновѣ со всѣми служилыми людьми наготовѣ и ждать твоего государева указа, а твой государевъ указъ будетъ къ намъ вскорѣ, гдѣ намъ быть на твоей государевѣ службѣ. И по твоему государеву... указу, мы въ городы къ воеводамъ и къ приказнымъ людемъ писали того-жъ числа, а велѣли служилыхъ людей, дворянъ и дѣтей боярскихъ, которымъ быть по нашему розбору на твоей государевѣ службѣ, высылать въ Яблоново тотчасъ, со всею съ полною службою и съ запасы, ожидая твоего государева указу вскорѣ, для того что въ твоей государевѣ грамотѣ писано къ намъ, велѣно быть въ Яблоновѣ со всѣми служилыми людьми наготовѣ, а гдѣ намъ быть на твоей государевѣ службѣ, и твой государевъ указъ къ намъ будетъ вскорѣ. Да въ той же твоей государевѣ грамотѣ писано, что велѣно намъ въ городы къ воеводамъ отписать наспѣхъ, чтобъ они служилымъ людемъ, дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, которымъ велѣно быть съ нами, велѣли быть наготовѣ со всею службою и съ запасы; а какъ мы къ воеводамъ отпишемъ и велимъ ратнымъ людемъ быть къ себѣ въ Яблоново, и они бъ шли въ Яблоново въ тѣ поры, какъ твой государевъ указъ будетъ вскорѣ къ намъ; а велишь идти на свою государеву службу, и въ тѣ поры намъ дворянъ и дѣтей боярскихъ вскорѣ не собрать, потому что городы отъ Яблонова дальніе. А о солдатѣхъ къ воеводамъ и къ приказнымъ людемъ мы писали того-жъ числа, чтобъ они вольныхъ людей въ Яблоново выслали; а какъ ихъ вышлютъ, и мы велимъ имъ быть въ солдатѣхъ, и твое государево жалованье кормъ велимъ имъ давать противъ ихъ братьи солдатъ. А для солдатского ученья мушкеты, и банделеры, и шпаги и къ шпагамъ поясы присланы къ намъ не всѣ, только прислано 4200 мушкетовъ, да 4200 банделеровъ и лядунокъ, да 5510 шпагъ; а чего иного солдатской службы не дослано и что надобно въ прибавку, и о пушкахъ къ тебѣ, государю, мы писали и роспись послали въ Розрядъ и въ Иноземской приказъ съ московскимъ стрѣльцомъ, съ Ивашкомъ Кириловымъ, августа въ 28 д. А что нынѣ съ нами на лицо твоихъ государевыхъ ратныхъ людей конныхъ и пѣшихъ, и къ тебѣ, государю, послали мы роспись напередъ сего іюля въ 23 д. съ московскимъ стрѣльцомъ, съ Мишкою Мелентьевымъ, а нынѣ мы роспись послали жъ съ сею отпискою, что съ нами ратныхъ людей въ Яблоновѣ нынѣ на лицо. Да августа въ 9 д., по твоему государеву указу, прислана твоя государева пороховая казна, и свинецъ и всякая солдатская служба на твоихъ государевыхъ лошадяхъ, и тѣ твои государевы лошади велѣно прислать къ тебѣ, государю, къ Москвѣ; а нынѣ въ твоей государевѣ грамотѣ писано къ намъ, велѣно твоего государева указу о твоей государевѣ службѣ ожидать вскорѣ. И будетъ твой государевъ указъ: велишь намъ идти на свою государеву службу вскорѣ, и намъ безъ тѣхъ лошадей твоей государевы пороховой казны и всякой солдатской службы везти будетъ не на чѣмъ. А Александру да Ягану Крафертовымъ въ полки твоихъ государевыхъ лошадей недано, даны имъ были ямскія подводы, и нынѣ у нихъ лошадей нѣтъ; и о томъ о всемъ къ тебѣ, государю, мы писали напередъ сего августа въ 28 д. съ московскимъ стрѣльцомъ, съ Ивашкомъ Кириловымъ. А сколько въ который полкъ дано твоихъ государевыхъ лошадей и телѣгъ, и нынѣ къ тебѣ, государю, мы тому послали-жъ роспись съ сею отпискою, за моею рукою, съ конюхомъ стремяннымъ, съ Алексѣемъ Ероховымъ, сентября въ 5 д., а отписку и роспись велѣли подать въ Розрядѣ твоему государеву думному дворянину Ивану Аѳонасьевичу Гавреневу, да дьякомъ, думному Семену Заборовскому, да Григорью Ларіонову да Ивану Сѣверову».

Помѣта. «162 г. сентября въ 14 д. Указалъ государь послать грамоту къ боярину Василью Борисовичу Шереметеву да окольничему Ѳедору Васильевичу Бутурлину съ похвалою, что государевымъ дѣломъ радѣютъ. Вторую грамоту послать, велѣть прибирать солдатъ изъ украинныхъ городовъ: изъ Лихвина, изъ Курска, съ Ельца, съ Ливенъ, съ Ефремова, съ Чернова, изъ Новосиля, съ Лебедяны, съ Черни; и кормъ имъ давать противъ ихъ братьи......

Государеву грамоту велѣть въ городы къ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ писать почасту, чтобъ они со всею службою были готовы, а ждали бы государева указу....»

(Москов. ст. столб. № 252, лл. 204—213).

№ 543-й. Отписка Яблоновскихъ воеводъ о распредѣленіи солдатъ на четыре полка, и о полной готовности выступить въ походъ.

Яблоновскіе воеводы, Василій Шереметевъ, да Өедоръ Бутурлинъ, да Никита Вальцовъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 162-го г. октября въ 10 д., доносили: «въ прошломъ во 161-мъ году августа въ 28 д., писали къ тебѣ, государю..., мы съ московскимъ стрѣльцомъ, съ Ивашкомъ Кириловымъ: по твоему государеву указу, новоприборныхъ солдатъ, которые взяты въ Яблоново изъ Царева Алексѣева города, и изъ Козлова и изъ иныхъ украйныхъ городовъ, мы велѣли расписать въ 4 полка, а росписавъ отдали ихъ и старыхъ солдатъ, которые съ ними присланы съ Москвы, полковникомъ: іюля въ 28 д. Александру Краферту 2000 человѣкъ, августа въ 4 д. Ягану Краферту 1635 человѣкъ, августа въ 12 д. Джону Лесли 1701 человѣкъ, Юрью Гутцыну 1427 человѣкъ. А по твоему государеву указу велѣли мы быть полковникомъ съ тѣми людьми на твоей государевѣ службѣ: Александру Краферту въ Яблоновѣ, Ягану Краферту въ Бѣлгородѣ, Джону Лесли па Усердѣ, Юрію Гутцыну въ Карповѣ; и тѣхъ людей полковникомъ мы велѣли учить всегда съ великимъ радѣньемъ, чтобъ имъ полковникомъ тѣхъ людей солдатскому строю выучить вскорѣ. И въ Яблоновѣ полковникъ Александръ Крафертъ своего полку новоприбранныхъ солдатъ всему солдатскому строю выучилъ и къ бою готовы, а съ Бѣлгорода Яганъ Крафертъ, съ Усерда Джонъ Лесли, съ Карпова Юрья Гутцынъ прислали къ намъ сказки за руками, а въ сказкахъ ихъ написано, что и ихъ полковъ новоприбранные солдаты всему солдатскому строю научены же и къ бою готовы жъ. А мы, по твоему государеву указу, на твою государеву службу обозомъ устроились и о службѣ ожидаемъ твоего государева указу; и какъ будетъ твой государевъ указъ, велишь идти на свою государеву службу намъ, и мы на твою государеву службу съ обозомъ и съ солдаты готовы. А наряду, и мушкетовъ, и пороховой казны и всякой солдатской службы, чего недослано, и въ обозъ лошадей отъ тебя, государя, ожидаемъ; а что въ обозъ для наряду и пороховой казны и всякой солдатской службы взято съ городовъ телѣгъ и иного, что надобно къ обозному строю, и тому всему послали къ тебѣ, государю, мы роспись. Да по твоему государеву указу писали мы въ городы къ воеводамъ и къ приказнымъ людемъ, а велѣли солдатъ прибирать изъ вольныхъ людей, а не изъ служебъ; и воеводы изъ городовъ писали къ намъ, что въ городѣхъ вольные люди въ солдаты не пишутся, а отъ отцевъ дѣтей, и отъ братьи братью и отъ дядей племянниковъ, безъ твоего государева указу, въ солдаты имать не смѣемъ; и о томъ, что ты, государь, укажешь? а вдополнку въ 8000 надобно солдатъ 1237 человѣкъ.

(Москов. ст. столб. № 252, лл. 303—305).

№ 544-й. Отписка Яблоновскихъ воеводъ В. Шереметева съ товарищами о турскихъ, крымскихъ, польскихъ, черкасскихъ и калмыцкихъ вѣстяхъ.

Яблоновскіе воеводы, бояринъ Василій Шереметевъ, да окольничій Өедоръ Бутурлинъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 162 г. октября въ 10 д., доносили: «въ прошломъ во 161-мъ году августа въ 30 д., по твоему государеву указу, посылали мы на Донъ яблоновскихъ станичниковъ Павлика Шеломова съ товарищи, 3-хъ человѣкъ, въ козачьи городки для провѣдыванья всякихъ вѣстей, а съ ними писали къ атаману, къ Науму Васильеву съ товарищи: указалъ ты, государь... быть на своей государевѣ службѣ, на Изюмской сакмѣ, въ новомъ польскомъ городѣ въ Яблоновѣ намъ; и что у нихъ на Дону какихъ вѣстей есть про крымскаго царя и царевичей, и про крымскихъ и нагайскихъ и про всякихъ воинскихъ людей, и про колмыковъ и про черкасъ, и они бъ тѣ вѣсти писали къ намъ въ Яблоново. И въ нынѣшнемъ во 162-мъ году, сентября въ 25 д. писали къ намъ съ Дону донскіе козаки съ яблоновскими станичники, съ Павликомъ Шеломовымъ съ товарищи: у турскаго царя на Бѣломъ морѣ, неподалеку отъ Царя-города, со өрянцуги нынѣшнимъ лѣтомъ былъ бой большой, побили де өрянцуги турскихъ многихъ людей, и суда де, галены(ры) и каторги, поимали многія. А крымской де царь и царевичи съ ордою, и нагайскіе мурзы со всѣми улусными воинскими людьми, пошли въ Литву въ маѣ да въ іюлѣ мѣсяцѣхъ къ Богдану Хмельницкому на помощь противъ поляковъ; а Богданъ де Хмельницкой со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ въ большомъ собраньи. А бою де у нихъ съ поляки не было; а будетъ-ли де у нихъ бой, или нѣтъ, и про то имъ подлинно не вѣдомо. Да сентября жъ де въ 9 д., послали они для языковъ и подлинныхъ вѣстей въ походъ донскихъ

козаковъ и татаръ конныхъ степью подъ Крымъ, и подъ Нагайскіе улусы, и въ стругахъ на Азовское море подъ крымскія жъ села и подъ Темрюки; и тѣ де ихъ люди сентября по 14-е число изъ походовъ къ нимъ въ войско не бывали. А колмыки де кочуютъ за Волгою по Яику, а къ зимѣ де они одноконечно придутъ со всѣми своими улусы кочевать для своихъ покоевъ и для животныхъ кормовъ къ Волгѣ по займищамъ».

Помѣта: «Государь сей отписки слушалъ: тѣ вѣсти вѣдомы. Велѣть жить съ великимъ береженьемъ».

(Москов. ст. столб. № 257, лл. 30—31).

№ 545-й. Отписка Чернавскаго воеводы, что въ съѣзжей избѣ денегъ съ судныхъ дѣлъ не имѣется.

Чернавскій воевода Иванъ Кривскій въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 14 октября 1653 г., доносилъ: «во 162 г. сентября въ.... въ твоей государевѣ... грамотѣ, писанной въ Чернавской ко мнѣ, а велѣно съ судныхъ съ вершеныхъ дѣлъ пошлинныя деньги и тѣмъ суднымъ вершенымъ дѣламъ роспись прислать къ тебѣ, государю, къ Москвѣ. И Чернавской—мѣсто пустое, и никакихъ судовъ ни у кого ни съ кѣмъ при мнѣ въ Чернавскомъ не было; а кому учинится на кого побити челомъ только въ хлѣбной толокѣ, и то словесно, а о судѣ и челобитной написать некому: въ Чернавскомъ и площадныхъ дьячковъ нѣтъ.

Помѣта: «Чтена».

Помѣта (приказная): «Взять къ отпуску».

(Москов. ст. столб. № 260, част. № 2, л. 61).

№ 546-й. Отписка Яблоновскихъ воеводъ объ отказѣ уѣздныхъ людей разныхъ украинныхъ городовъ привозить въ города хлѣбные запасы и конскіе кормы для продажи служилымъ людямъ и солдатамъ.

Яблоновскіе воеводы, Василій Шереметевъ, да Өедоръ Бутурлинъ, да Никита Вальцовъ, въ отпискѣ, полученной въРозрядѣ 162-го г. октября въ 17 д., доносили: «въ прошломъ во 161-мъ году, по твоему государеву указу, пріѣхавъ мы на твою государеву службу въ Яблоново, велѣли по многіе дни кликать бирючемъ, чтобъ яблоновцы и Яблоновскаго уѣзду всякихъ чиновъ служилые и жилецкіе люди везли на торгъ всякіе запасы, и харчи и конскіе кормы, сѣно и овесъ, твоимъ государевымъ ратнымъ людемъ на продажу, чтобъ ратнымъ людемъ на твоей государевѣ службѣ беззапаснымъ не быть. И яблоновцы всякихъ чиновъ служилые и жилецкіе люди на торгъ запасовъ, и харчей и конскихъ кормовъ, сѣна и овса, ратнымъ людемъ на продажу не повезли. И въ нынѣшнемъ, во 162-мъ году сентября въ 5 д., въ твоей государевѣ.... грамотѣ писано къ намъ: по твоему государеву указу, велѣно намъ со всѣми твоими государевыми ратными людьми на твою государеву службу быть совсѣмъ готовымъ, а о службѣ ждать твоего государева указу вскорѣ; и тотъ твой государевъ указъ мы твоимъ ратнымъ людемъ сказали, чтобъ они на твою государеву службу были готовы и запасы бъ пасли полные. И ратные люди били челомъ тебѣ, государю..., а намъ подали челобитныя: стряпчіе, и дворяне московскіе, и жильцы, и полковники, и ихъ полковъ начальные люди и солдаты, и донскіе и яицкіе козаки, и новокрещены, и стрѣльцы московскіе; по твоему государеву указу, велѣно имъ быть на твоей государевѣ службѣ въ Яблоновѣ, и въ Бѣлгородѣ, и въ Карповѣ, и на Усердѣ, и запасы де всякіе и конскіе кормы, сѣно и овесъ, по твоему государеву указу, велѣно имъ покупать въ тѣхъ городѣхъ у всякихъ чиновъ людей, гдѣ кому на твоей государевѣ службѣ велѣно быть. И они де въ Яблоновѣ, и въ Бѣлгородѣ, и на Усердѣ, и въ Карповѣ запасовъ себѣ и харчей, и лошадямъ конскаго корму купить не добудутъ, въ городѣхъ всякихъ чиновъ служилые и жилецкіе люди запасовъ, и харчей и конскихъ кормъ не продаютъ, а изъ уѣздовъ, изъ селъ и изъ деревень всякіе люди ничего на продажу не везутъ; и чтобъ ты, государь, пожаловалъ ихъ, велѣлъ имъ въ городѣхъ всякіе запасы, и харчи и конскіе кормы продавать по своему государеву указу и по Соборному Уложенью. И мы въ Яблоновѣ велѣли-жъ бирючемъ кликать не по одинъ день, и въ городы къ воеводомъ и къ приказнымъ людемъ писали многажды, чтобъ въ Яблоновѣ и въ городѣхъ всякихъ чиновъ служилые и жилецкіе люди всякіе запасы и конскіе кормы везли на торгъ ратнымъ людемъ на продажу, а продавали бъ противъ твоего государева указу и Соборнаго Уложенья, чтобъ ратные люди на твою государеву службу были запасны. И въ Яблоновѣ, и въ Бѣлгородѣ, и въ Карповѣ и на Усердѣ всякихъ чиновъ люди запасовъ и конскихъ кормовъ на продажу ратнымъ людямъ не повезли, насъ въ городѣхъ воеводъ не послушали. И мы велѣли въ Яблоновѣ и на Корочѣ съ дѣтей бояр-

скихъ, и съ козаковъ и со всякихъ жилецкихъ людей, у которыхъ пашни есть, собрать съ двора по чети сухарей, да по четверику крупъ, и велѣли имъ тѣ сухари, крупы везть на торгъ и продавать ратнымъ людемъ противъ твоей государевой указной цѣны. А въ Бѣлгородъ, и въ Карповъ, и на Усердъ, и въ Царевъ Алексѣевъ городъ, и въ Верхососенскъ и въ Ольшанской о томъ мы къ воеводамъ писали, и велѣли имъ въ тѣхъ городѣхъ съ дѣтей же боярскихъ и съ козаковъ, со всякихъ жилецкихъ людей; у которыхъ пашни есть, по тому жъ собрать съ двора по чети сухарей, да по четверику крупъ, и тѣ сухари и крупы велѣли имъ везти въ солдатскіе полки на продажу, чтобъ въ солдатскихъ полкѣхъ полковники, и начальные люди и солдаты беззапасны не были. И въ Яблоновѣ и съ Корочи всякихъ чиновъ служилые и жилецкіе люди сухари и крупы на торгъ привозили, и ратные люди у нихъ покупали, и къ твоей государевой службѣ запасы пополнились; а въ Бѣлѣгородѣ, и въ Карповѣ, и на Усердѣ, и Царева Алексѣева города, и Верхососенска и изъ Ольшанскаго, тѣхъ городовъ всякихъ чиновъ люди, и изъ уѣздовъ, въ солдатскіе полки солдатомъ хлѣбныхъ запасовъ и конскихъ кормовъ на продажу не везутъ. Изъ Карпова князь Самойло Шейсуповъ, а изъ Царева Алексѣева города Трофимъ Хрущовъ, изъ Верхососенскаго князь Богданъ Вяземской, съ Усерда Кирило Арсеньевъ, съ Ольшанска Семенъ Писаревъ писали къ намъ, что имъ тѣхъ городовъ служилые всякихъ чиновъ люди во всякихъ запасѣхъ имъ воеводамъ отказали: запасовъ де у нихъ нѣтъ, везти имъ въ солдатскіе полки на продажу нечего; и въ солдатскихъ полкѣхъ въ Карповѣ и на Усердѣ полковники и ихъ полковъ начальные люди и солдаты беззапасны, покупать имъ всякихъ запасовъ не у кого. А въ тѣхъ городѣхъ и въ уѣздѣхъ у всякихъ чиновъ людей хлѣба добре много, и до твоихъ государевыхъ ратныхъ людей, покамѣсто въ тѣ городы ратные люди не бывали, хлѣбъ продавали дешевою цѣною, а какъ ратные люди пришли, и они хлѣба не продаютъ, и на торгъ не возятъ и воеводъ не слушаютъ; и какъ будетъ твой государевъ указъ о твоей государевѣ службѣ вскорѣ, и къ походу ратные люди и въ полкѣхъ солдаты будутъ беззапасны, и о томъ, что ты, государь, намъ укажешь».

Помѣта. «Государь, сей отписки слушавъ, указалъ: отписати, велѣть запасы всякіе везти бѣлогородцамъ, карповцомъ, хотмышаномъ, веневцомъ, обоянцомъ, ...рецомъ, верхососенцомъ, усердяномъ, олшанцомъ, осколяномъ и купити запасы, смотря по тамошнему дѣлу и по уложенной цѣнѣ, и какъ бы на обѣ статьи, купцомъ и продавцомъ, не въ обидѣ быть, и чтобы везли и конскіе кормы».

(Москов. ст. столб. № 252, лл. 272—277).

№ 547-й. Отписка Яблоновскихъ воеводъ о полученіи изъ Москвы для полковъ мушкетовъ и мѣдныхъ фурмъ.

Яблоновскіе воеводы, бояринъ Василій Шереметевъ, да Ѳедоръ Бутурлинъ, да Никита Вальцовъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 162-го г. октября въ 18 д., доносили: «въ нынѣшнемъ во 162-мъ году, сентября въ 27 д., въ твоей государевѣ... грамотѣ писано къ намъ изъ Иноземскаго Приказу съ приставомъ Холопьяго приказа съ Иваномъ Татариновымъ: по твоему государеву указу, послано къ намъ въ Яблоново съ маеоры, Санцъ Филипіюдомъ съ товарищи, 4200 мушкетовъ, а 700 мушкетовъ даны на Москвѣ старымъ солдатомъ, которые посланы въ урядники. И тѣ мушкеты посланы съ Москвы въ Яблоново съ начальными людьми съ семьюсотъ человѣки съ полковниками, съ Александромъ Крафертомъ съ товарищи; да до нашей отписки послано въ Яблоново-жъ съ маеоромъ съ Владиміромъ Фанвисинымъ 3300 мушкетовъ, а всего послано 8200 мушкетовъ; а напередъ того для подѣлки мушкетовъ и для всякаго полковаго кузнечнаго дѣла послано въ Яблоново 10 человѣкъ самыхъ добрыхъ кузнецовъ; и намъ бы про тѣ 700 мушкетовъ, которые даны на Москвѣ старымъ солдатомъ, полковниковъ Александра Краферта съ товарищи допросить, чтобъ намъ про тѣ мушкеты было вѣдомо, и которые будутъ попортились, и тѣ бъ мушкеты велѣть подѣлывать московскимъ и яблоновскимъ кузнецамъ наспѣхъ. И приказать бы, по прежнему твоему государеву указу, ружье вѣдать въ полкѣхъ маеоромъ, чтобъ солдаты ружья берегли и не ломали; а что у маеора у Владиміра за раздачею мушкетовъ останется, и тѣ мушкеты велѣть бы у него принять и положить, гдѣ пригоже. А солдатъ бы велѣть прибрать 8000 человѣкъ сполна. Да въ твоей же государевѣ... грамотѣ писано къ намъ изъ Иноземскаго приказа съ маеоромъ съ Владиміромъ Фанвисинымъ: по твоему государеву указу посланъ съ Москвы онъ, Владиміръ, а съ нимъ послано на драгунскихъ подводахъ его Владимірова пріему солдатскаго ружья 3300 мушкетовъ, да 12 фурмъ пу-

лечныхъ мѣдныхъ, а для провожанья того ружья послано съ маеоромъ съ Владиміромъ Фанвисинымъ ливенскихъ солдатъ 60 человѣкъ, а проводя, имъ велѣно въ домахъ своихъ пожить для запасовъ недѣлю. Да ему жъ, Владиміру, по твоему государеву указу, велѣно быть на твоей государевѣ службѣ въ Джоновомъ полку Лесли въ маеорахъ; а какъ маеоръ Владиміръ Фанвисинъ въ Яблоново пріѣдетъ, и намъ бы то ружье, 3300 мушкетовъ, велѣть у него принять и роздать по полкомъ солдатомъ, а Владиміру велѣть бы быть въ полку у полковника у Джона Лесли въ маеорахъ. А сколько за роздачею солдатскаго строю ружья останется, и то бъ велѣть положить, гдѣ мочно, съ большимъ береженьемъ, чтобъ порухи никакой не учинилось и дождемъ не намочило. А драгунскія лошади, которыя подъ ружьемъ посланы, прислать бы къ тебѣ, государю, къ Москвѣ, съ солдаты жъ, которые съ тѣми лошадьми въ провожатыхъ въ Яблоново придутъ; а телѣги, и хомуты, и дуги и чѣмъ ружье крыто на телѣгахъ, велѣть бы собравъ устроить подъ кровлю и беречь до твоего государева указу, а для береженья за тѣми солдаты посланъ приставъ Иванъ Сербининъ; а какъ солдаты въ домѣхъ своихъ недѣлю побудутъ, и намъ бы пристава и солдатъ, которые посланы для провожанья на твоихъ государевыхъ драгунскихъ лошадяхъ, прислать къ Москвѣ; да о томъ о всемъ къ тебѣ государю отписать въ Иноземской приказъ. И которые 700 мушкетовъ даны на Москвѣ старымъ солдатомъ, и про тѣ мушкеты мы вѣдаемъ, и къ тебѣ, государю, о тѣхъ мушкетахъ писали и роспись, написавъ въ тетради, послали въ Иноземской приказъ и въ Розрядъ, августа въ 28 д. прошлаго 161-го года съ Московскимъ стрѣльцомъ, съ Ивашкомъ Кириловымъ. А маеоръ Владиміръ Фанвисинъ въ Яблоново пріѣхалъ съ солдатскимъ ружьемъ сентября въ 28 д.; и по твоему государеву... указу мы у маеора у Владиміра Фанвисина ружье, 3300 мушкетовъ, да 12 фурмъ пулечныхъ мѣдныхъ велѣли принять, и у Владиміра въ отдачѣ изъ того ружья 4-хъ мушкетовъ нѣтъ. И мы его Владиміра и ливенскихъ солдатъ, которые то ружье везли, Акимку Костомарова, Панфилку Малахова, Тимошку Токарева, Андрюшку Кобелева, Сафонку Медвѣдева и вмѣстѣ всѣхъ солдатъ 55 человѣкъ допрашивали, почему у него, у Владиміра, тѣхъ 4-хъ мушкетовъ въ отдачѣ не объявилось? а что намъ маеоръ Владиміръ Фанвисинъ и ливенскіе солдаты въ допросѣ сказали, и мы ихъ тѣ допросныя рѣчи послали къ тебѣ, государю, въ Иноземской приказъ. А фурмы пулечныя пригодились только къ старымъ голанскимъ мушкетамъ, а русскаго дѣла къ мушкетамъ тѣ фурмы не годятся, велики; и мы велѣли мушкеты роздать по полкомъ солдатомъ, и фурмы полковникомъ роздать велѣли-жъ, а дано по 3 фурмы въ полкъ. А Владиміру Фанвисину велѣли мы быть въ полку у полковника у Джона Лесли въ маеорахъ. А твои государевы лошади, на которыхъ прислано солдатское ружье, да 30 телѣгъ, послали къ тебѣ, государю, къ Москвѣ съ приставомъ, съ Иваномъ Сербининымъ, и съ ливенскими солдаты, и о томъ къ тебѣ, государю, мы писали съ нимъ же, съ Иваномъ Сербининымъ, октября въ 3 д.; а ливенскимъ солдатомъ велѣли мы побыть на Ливнахъ для запасовъ недѣлю, и о томъ на Ливны къ воеводѣ Никитѣ Зыбину писали, чтобъ онъ тѣмъ ливенскимъ солдатомъ въ домѣхъ своихъ больше недѣли быть не велѣлъ; а достальные телѣги, хомуты и дуги, и чѣмъ ружье крыто на телѣгахъ, велѣли мы устроить въ Яблоновѣ. А кузнецовъ съ Москвы въ Яблоново прислано для мушкетной подѣлки только 7 человѣкъ, а кто имены кузнецы присланы, и ихъ имена послали къ тебѣ, государю, мы въ Иноземской приказъ; а порченые мушкеты они подѣлываютъ, а для поспѣшенья мушкетной подѣлки даны имъ яблоновскіе и изъ городовъ кузнецы. А ружье въ полкѣхъ мы приказали вѣдать, по прежнему твоему государеву указу, маеоромъ, чтобъ солдаты ружье берегли и не ломали. Да мы жъ къ ружью московской присылки взяли ружья изъ городовъ: съ Царева Алексѣева города 175 мушкетовъ, съ Ельца 12 мушкетовъ, и всего ружья нынѣ въ Яблоновѣ и въ солдатскихъ полкѣхъ 7683 мушкета; а какъ въ полкѣхъ солдаты будутъ противъ твоего государева указу сполна, 8000 человѣкъ, опричь начальныхъ людей и старыхъ солдатъ 700 человѣкъ, которые присланы съ Москвы въ урядники, и къ тому ружью московской присылки и что взято изъ городовъ надобно въ прибавку 317 мушкетовъ, а бандслеровъ и лядунокъ и иной солдатской службы, что надобно въ солдатскіе полки къ прежней московской присылкѣ въ прибавку, къ намъ противъ росписи, какову послали къ тебѣ, государю, въ Иноземской приказъ и въ Розрядъ въ тетрадяхъ августа въ 28 д., съ московскимъ стрѣльцомъ, съ Ивашкомъ Кириловымъ, октября по 7-е число не прислано; и о томъ вели свой государевъ указъ учинить. А изъ украинныхъ городовъ въ солдаты вольные люди не пишутся, и о томъ къ тебѣ, государю, мы писали не одиножды».

(Москов. ст. столб. № 252, лл. 314—319).

№ 548-й. Отписка боярина В. Шереметева съ товарищами о черкасскихъ, волошскихъ и польскихъ вѣстяхъ.

Воеводы, бояринъ Василій Шереметевъ, да окольничій Ѳедоръ Бутурлинъ да дьякъ Никифоръ Вальцовъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 162 г. октября въ 18 д., доносили: «въ нынѣшнемъ во 162-мъ г., сентября въ 4 д., писалъ я на Вольное къ Володиміру Новосильцеву, а велѣлъ ему послать въ литовскіе городы для провѣдыванья всякихъ вѣстей. И октября въ 8 д. писалъ ко мнѣ Володиміръ Новосильцевъ: посылалъ де онъ въ литовскіе городы для провѣдыванья вѣстей вольновскаго станичнаго голову Савостьку Ростворова да козака Алешку Климова; и октября де въ 4 д. Савостька и Алешка изъ литовскія стороны пріѣхали на Вольное, а ему, Володиміру, въ роспросѣ сказали: были де они въ литовскихъ городѣхъ въ Кузминѣ, въ Зинковѣ, въ Боркахъ, въ Сороченцахъ, въ Миргородкѣ, въ Лубнахъ. И они де слышали въ тѣхъ городѣхъ отъ литовскихъ людей: гетманъ де Богданъ Хмельницкой съ козаки стоялъ 4 недѣли на рѣчкѣ на Сухой Тясмени, отъ Бѣлой Церкви въ 70 верстахъ, а дожидался крымскаго царя, и на Сухой де Тясменѣ стало ратнымъ людемъ голодно, и онъ де гетманъ перешелъ на рѣчку на Ташлыкъ; и нынѣ де стоитъ на Ташлыкѣ, отъ Бѣлой Церкви въ 50-и верстахъ. И сентября де въ 20 д. царь крымской съ крымскими людьми къ Богдану Хмельницкому пришелъ; а польскій де король стоитъ въ Костянтиновѣ, а бою де у нихъ съ Богданомъ Хмельницкимъ не было. И король де польской послалъ ратныхъ людей войною на Волоцкую землю, за то что волоцкой князь далъ за Богданова сына Хмельницкаго дочь свою. И волоцкаго де князя королевскіе люди въ Сачевѣ осадили; и князь де волоцкій писалъ къ гетману къ Богдану Хмельницкому, чтобы онъ выручилъ. И Богданъ Хмельницкой къ волоцкому князю послалъ сына своего, а съ нимъ козаковъ 20,000, да татаръ 10,000; и Богдановъ де сынъ Хмельницкаго своими людьми осаду очистилъ, королевскихъ людей отъ Сачевы отбилъ и въ Сачевъ проѣхалъ; и какъ де Богдановъ сынъ Хмельницкаго, выѣзжая изъ города, бился съ королевскими людьми, и его де королевскіе люди на бою убили изъ пушки, а которые де были съ нимъ козаки и татаровя, и тѣ всѣ нынѣ у волоцкаго князя. Да писалъ де гетманъ Богданъ Хмельницкой во всѣ свои городы и наказъ учинилъ крѣпкой, подъ смертною казнью, чтобъ твоимъ государевымъ людемъ черкасы лошадей, и ружья, и зелья и свинцу не продавали, а которые де люди изъ литовскихъ городовъ пойдутъ на твое государево имя, и тѣхъ людей гетманъ Богданъ Хмельницкой велѣлъ имать и казнить смертью, а животы де ихъ велѣлъ имать на себя. Да и сторожи де во многихъ мѣстѣхъ по дорогамъ поставлены, чтобъ изъ литовскихъ городовъ людей въ твои государевы городы не пропустить; да онъ же, гетманъ Богданъ Хмельницкой, велѣлъ выслать къ себѣ въ войско изо всѣхъ городовъ всякихъ людей, которые и не служатъ».

Помѣта: «Послать государеву грамоту, что тѣ вѣсти государю вѣдомы».

(Москов. ст. столб. № 257, лл. 16—17).

№ 549-й. Челобитныя: казака Ефрема Шпилова о сдачѣ имъ своей казачьей службы и дома Ив. Овчинникову; сестры Ефрема Шпилова о возвратѣ ея дѣтямъ отданнаго Овчинникову дома и хоромъ.

I. . . . Бьетъ челомъ козачишко Ефремко Никифоровъ сынъ Шпиловъ. Въ нынѣшнемъ во 160-мъ году, сдалъ я съ своими братьями съ Онисимкомъ, да съ Сидоркомъ государеву козачью службу и домъ съ хоромы и съ городьбою ефремовскому же козаку Ивану Матвѣеву сыну Овчинникову, а меня съ твою государеву козачью службу не будетъ, потому увѣченъ, а братишки мои малы, и впредь я съ братишками тебѣ, государю, о той службѣ на того, Ивана, не челобитчикъ». Проситъ о запискѣ его челобитья.

Помѣта: «162 г. октября въ 18 д.».

На оборотѣ челобитной рукоприкладство челобитчика.

II. . . . Бьетъ челомъ Ефремова города полковой козакъ Ивашко Матвѣевъ сынъ Овчинниковъ. Въ прошломъ во 160-мъ году сдали мнѣ козачью службу и дворъ съ хоромы и съ городьбою ефремовской козакъ Ефремко Никифоровъ сынъ Шпиловъ съ братьями своими, и заручную челобитную мнѣ дали, что ему, Ефремку, съ братьями своими впредь о той службѣ на меня тебѣ, государю, не бить челомъ; и я по той ихъ сдаточной заручной челобитной служу тебѣ, государю, козачью службу съ своею братьею врядъ: въ Ольшанскомъ валъ валилъ, и нынѣ на твоей на го-

сударевѣ службѣ на Усмани служилъ въ мое мѣсто братишко мой. И нынѣ о той службѣ и о дворѣ бьетъ челомъ его Ефремовская мать, утая дѣтей своихъ сдаточную заручную челобитную, о поворотѣ». Проситъ «пожаловать его, не велѣть Ефремовой матери ложному челобитью повѣрить и съ той службы его взогнать, и велѣть ему дворомъ Ефремовымъ съ хоромы и городьбою владѣть по сдаточной ихъ челобитной, и служить козачью службу въ Ефремково мѣсто Шипилова по прежнему».

Помѣта: «162 г. октября въ 18 д. Сыскать старицу и поставить въ Розрядъ».

III. «. . . Бьетъ челомъ Ефремова города козачья Самойлова посестрія Шипулина, старица Онисьица. Судомъ Божіимъ побратима моего Самойла не стало тому нынѣ третій годъ, а я бѣдная послѣ побратима своего осталась съ дѣтишками, съ тремя сынишки, а службою мужа моего, и дворомъ, и землею и лугами и всякимъ угодьемъ завладѣлъ насильствомъ Иванъ Матвѣевъ сынъ Овчинниковъ, а дѣтишки мои скитаются межъ дворъ; сынишка мой Ониска въ твою государеву службу поспѣлъ». Проситъ «велѣть въ государевѣ козачьей службѣ побратима ея быть сынишкѣ ея, Онискѣ».

Помѣта: «162 г. октября въ 18 д., по государеву указу, за Ивашкомъ Овчинниковымъ быти половинѣ изъ двору.

IV. Лѣта 7161. По государеву... указу память Данилу Елисѣевичу Карпову. Била челомъ государю... безмѣстная старица Анисья, что была ефремовскаго козака Самойликова жена Шипулина: мужъ де ея умеръ, а она осталась съ тремя сыны, и сынъ де ея Анисимко въ службу поспѣлъ, а дворомъ де мужа ея и землею и всякимъ угодьемъ завладѣлъ насильствомъ ефремовскій козакъ Ивашко Овчинниковъ, а дѣти де ея волочатся межъ дворъ; и государь бы ее пожаловалъ, велѣлъ сыну ея Анисимку быть въ козачьей службѣ. И государь... пожаловалъ старицу Анисью, велѣлъ сыну ея большому быть въ Ефремовѣ въ козачьей службѣ, а дворъ, и землю и хоромы подѣлить съ Ивашкомъ Овчинниковымъ пополамъ, для того что сынъ ея, Ефремко Шипиловъ, съ братьями своими послѣ отца своего козачью службу и дворъ сдалъ было ему Ивашку Овчинникову. И по государеву... указу, Данилу Елисѣевичу Карпову велѣть старицы Анисьину сыну большому быть въ Ефремовѣ въ козачьей службѣ съ поруки, а дворъ и землю, что сдали было дѣти ея козаку Ивашку Овчинникову, велѣть съ Ивашкомъ Овчинниковымъ подѣлить пополамъ въ правду, чтобъ никто ни въ чемъ изобиженъ не былъ; да о томъ отписать къ государю.

(Москов. ст. столб. № 259, лл. 22—25).

№ 550-й. Отписка боярина В. П. Шереметева съ товарищами о полученіи вѣстей про моровое повѣтріе въ черкасскихъ городахъ, и объ учрежденіи заставъ.

Воеводы, бояринъ Василій Шереметевъ, да окольничій Ѳедоръ Бутурлинъ, да дьякъ Никифоръ Вальцовъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 162 г. октября въ 18 д., доносили: «въ нынѣшнемъ во 162-мъ году сентября въ 29 д. писалъ къ намъ съ Олешни Андрей Поливановъ: въ нынѣшнемъ во 162 г. сентября въ 25 д., по твоему государеву указу, посылалъ онъ съ Олешни въ литовскую сторону для провѣдыванья вѣстей и про моровое повѣтріе олешевца, сына боярскаго, Сеньку Фролова съ товарищи; и сентября де въ 27 д. Сенька Фроловъ съ товарищи, пріѣхавъ изъ литовской стороны, въ роспросѣ ему, Андрею, сказалъ: волею де Божіею, въ литовской сторонѣ, въ черкасскомъ городѣ Гадичѣ напало на людей моровое повѣтріе большое, и въ Лютенкахъ де и въ иныхъ литовскихъ городѣхъ учинены сторожи и заставы крѣпкія, чтобъ де изъ города Гадича въ иные города никакихъ людей не пропустить. И Андрей де Поливановъ на Олешнѣ и въ Олешенскомъ уѣздѣ на сторожахъ и на заставахъ учинилъ заказъ крѣпкой, чтобъ на Олешню и въ Олешенской уѣздъ литовскихъ людей отнюдь не пропустить. Да Андрей же Поливановъ писалъ къ намъ сентября въ 30 д.: сентября жъ де въ 26 д. пришелъ на Олешню старецъ Кирилло, а живетъ де онъ въ Олешенскомъ уѣздѣ въ Лосицкой пустыни, а въ роспросѣ де ему, Андрею, сказалъ: въ нынѣшнемъ де, во 162-мъ году, сентября въ 24 д. былъ онъ, старецъ Кирилло, за рубежемъ, въ литовской сторонѣ, въ черкасскомъ городѣ на Груни, а слышалъ де онъ, что въ черкасскомъ городѣ Гадичѣ и въ уѣздѣ, волею Божіею, напало на люди моровое повѣтріе. И на Груни де черкасской, и на Плѣшивцѣ городѣ и въ иныхъ черкасскихъ городѣхъ поставлены заставы и сторожи, чтобъ де изъ Гадича въ иные города никакихъ людей не пропускали. И октября въ 1 д. послали мы на Олешню жильца Никифора Мясного, а велѣли ему олешевца Сеньку Фролова и старца Кирилла роспросить: въ литовской сторонѣ, въ черкасскомъ городѣ Гадичѣ

и въ уѣздѣ, нынѣ моровое повѣтріе есть-ли? и, будетъ есть, и ему, Никифору, велѣли мы на Олешнѣ и въ Олешенскомъ уѣздѣ по примѣтнымъ мѣстамъ учинить заставы крѣпкія, а на заставахъ велѣли мы стоять съ великимъ береженьемъ неоплошно. И того велѣли беречи накрѣпко, чтобъ мимо заставъ изъ литовскія стороны на Олешню и въ Олешенской уѣздъ за заставы изъ моровыхъ мѣстъ никто не проѣхалъ, и пѣшкомъ не прошелъ и не пробрался, и никто ни у кого ничего не покупалъ, и даромъ не ималъ; а будетъ на тѣ заставы учнутъ приходить изъ литовской стороны черкасы или выходцы полоняники, и ихъ, недопустя до Олешни, на заставахъ и на отъѣзжихъ сторожахъ велѣли роспрашивать, нѣтъ-ли въ тѣхъ мѣстѣхъ, откуда они пришли на люди, и на лошади и на всякую животину мороваго повѣтрія? и будетъ въ тѣхъ мѣстѣхъ на люди моровое повѣтріе есть, и мы ему, Никифору, велѣли тѣхъ черкасъ и выходцевъ держать за заставою, и про всякія вѣсти и про моровое повѣтріе велѣли ихъ роспрашивать подлинно, за заставою-жъ; и на заставахъ ихъ роспросныя рѣчи велѣли переписывать на новую бумагу, а прежнія ихъ роспросныя рѣчи, что на старой бумагѣ, велѣли на заставахъ жечь, а на новой бумагѣ роспросныя рѣчи велѣли мы прислать къ себѣ въ Яблоново».

(Москов. ст. столб. № 257, лл. 11—13).

№ 551-й. Отписка Брянскаго воеводы Гр. Долгорукова о вѣстяхъ, что въ Смоленскъ пришли прибылые люди.

Брянскій воевода Григорій Долгорукій въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 162 г. октября въ 20 д., доносилъ: «въ нынѣшнемъ во 162-мъ году, сентября въ 22 д., въ Брянскѣ, въ съѣзжей избѣ, передо мною въ роспросѣ брянскій посадской человѣкъ Митька Сапроновъ сказалъ: былъ де онъ, Митька, въ Брянскомъ уѣздѣ въ Вороницкой волости, и какъ будетъ въ деревнѣ Терябыни, и сказывалъ де ему вдовы, Кириковской жены Стрешнева, крестьянинъ ея Ларька: былъ де онъ, Ларька, за рубежемъ, а въ которомъ городѣ былъ, того не вѣдаетъ, что пришли де въ Смоленескъ прибылыхъ людей, а какіе люди, того онъ не вѣдаетъ. И я, по роспроснымъ рѣчемъ Митьки Сапронова, Кириковской жены Стрешнева по крестьянина ея, по Ларьку, посылалъ; и тотъ крестьянинъ Ларька въ Брянскъ привезенъ и роспрашиванъ сентября въ 27 д., а въ роспросѣ онъ, Ларька, сказалъ: слышалъ де онъ города Рословля у войтова сына у Ѳедора, а ѣздилъ онъ въ Смоленескъ поборъ возилъ, и пріѣхавъ изъ Смоленска, сказывалъ своей волости крестьяномъ; и крестьянинъ де, пріѣхавъ на рубежъ деревни Бѣлой, Аниконка Микитеевъ (сказалъ): какъ де твои государевы послы прошли Смоленескъ, и послѣ де ихъ, недѣлю спустя, пришелъ въ Смоленескъ Сапежанокъ, а съ нимъ литовскіе люди. А какъ онъ, Ларька, поѣхалъ, и подстаростье де Рославльской былъ еще въ Рославлѣ, а поѣдетъ-ли онъ въ Смоленескъ, или нѣтъ, и онъ того не вѣдаетъ. И я по роспроснымъ рѣчамъ писалъ на заставы къ заставнымъ головамъ съ товарищи, чтобъ они изъ селъ, изъ деревень за рубежъ, въ Смоленескъ, и въ Рославль и въ уѣзды, посылали крестьянъ добрыхъ чьихъ нибудь, человѣкъ 2-хъ или 3-хъ, для провѣдыванья вѣстей: какіе литовскіе прибылые люди пришли въ Смоленескъ, и сколько ихъ, и кто съ ними начальныхъ людей, и многоль конныхъ и пѣшихъ ратныхъ людей, и въ Смоленескъ гетманъ который пришелъ-ли, или кто полковникъ, и въ Смоленску ль имъ быть, или куда идти? И съ Смоленескаго рубежа, съ Лазицкой заставы, заставный голова Василій Дмитріевъ сынъ Тютчевъ посылалъ въ Смоленской уѣздъ Дмитріева крестьянина Алышова, села Осавика, Дениска Кортавца, да Романова крестьянина Мачехина, Савостьку Пасынкова съ товарищи. И сентября де въ 28 д. Дмитріевъ крестьянинъ Алымова Дениска Кортавцовъ съ товарищи изъ-за рубежа пришли къ нему, Василью, на заставу; и изъ тѣхъ крестьянъ прислалъ ко мнѣ одного человѣка, Романова крестьянина Мачехина, Савостька Пасынкова, прислалъ октября въ 1 д. И я того Савостьку роспрашивалъ, а въ роспросѣ передо мною сказалъ: ходили де они въ Смоленской уѣздъ въ деревню Якимовичи, отъ Лазицкой заставы, отъ рубежа 30 верстъ; а какъ твои государевы послы прошли мимо Смоленескъ, и послѣ ихъ, недѣлю спустя, пришелъ въ Смоленескъ Сапеженокъ съ литовскими людьми. А пришедъ въ Смоленескъ, посылалъ въ Дорогобужъ, въ Бѣлую и въ Рославль, чтобъ изъ тѣхъ городовъ къ нему ѣхали всѣ конные и пѣшіе люди; и изъ тѣхъ городовъ въ Смоленескъ къ нему съѣхались, и смотръ имъ былъ, и послѣ смотру ихъ всѣхъ держитъ теперь въ Смоленскѣ; а куда имъ идти, того они не вѣдаютъ, и съ Смоленска де по се число не роспущены. И я по тѣмъ вѣстемъ въ Брянской уѣздъ по дворянъ и дѣтей боярскихъ: по брянчанъ, стародубцевъ, почепцевъ, рославльцевъ безъ твоего государева указу послать по

нихъ не смѣю, а Рославль отъ Брянска 120 верстъ, а отъ Рославля до Смоленска 120 же верстъ; и о томъ мнѣ что ты, государь, укажешь».

Помѣта: «Государю чтена».

(Москов. ст. столб. № 257, лл. 21—26).

№ 552-й. Отписка Яблоновскихъ воеводъ о присылкѣ желѣза для разныхъ подѣлокъ.

Яблоновскіе воеводы, Василій Шереметевъ, да Ѳедоръ Бутурлинъ, да Никита Вальцовъ, въ отпискѣ, полученой въ Розрядѣ во 162 г. октября въ 22 д., доносили: «въ нынѣшнемъ 162-го году, октября въ 11 д., писали мы къ тебѣ, государю, что въ прошломъ во 161 году принялъ я по росписному списку у дьяка у Никиты Наумова желѣза 18 пудъ безъ чети. И нынѣ въ Яблоновѣ твоихъ государевыхъ дѣлъ много: пушечные станки оковываютъ, а въ солдатскихъ полкѣхъ многіе худые мушкеты подѣлываютъ, и то желѣзо изошло все, а впредь къ твоимъ государевымъ дѣламъ въ Яблоновѣ желѣза нѣтъ; и о томъ, государь, вели свой государевъ указъ учинить намъ».

Помѣта: «Чтена. По государеву указу велѣно послать сто пудъ желѣза съ Тулы, а указъ о томъ желѣзѣ будетъ отъ боярина, отъ Ильи Даниловича Милославскаго».

(Москов. ст. столб. № 252, л. 325).

№ 553-й. Отписка Яблоновскихъ воеводъ В. Шереметева съ товарищами о черкасскихъ вѣстяхъ и о моровомъ повѣтріи.

Яблоновскіе воеводы, Василій Шереметевъ, да Ѳедоръ Бутурлинъ, да дьякъ Никифоръ Вальцовъ, въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 162 г. октября въ 22 д., доносили: «въ нынѣшнемъ, во 162-мъ году, октября въ 10 д., писалъ къ намъ съ Олешны воевода Андрей Поливановъ: октября де въ 3 д. былъ за рубежемъ въ литовскомъ городѣ въ Зинковѣ олешенецъ, сынъ боярской, Сенька Артемовъ, а слышалъ де онъ отъ литвина города Сороченца Ивашка, а чей словетъ Ивашко, того въ отпискѣ его не написано, венгерскій де господарь Ракочей съ литовскими людьми воюетъ Волоцкую землю, и гетмановъ де сынъ Богдана Хмельницкаго съ войскомъ ходилъ Волоцкія земли выручать, и его де на бою убили, и многихъ черкасъ побили, а достальные черкасы сидятъ въ осадѣ въ окопѣ; а литвинъ де Ивашко на томъ бою былъ же. И гетманъ де Богданъ Хмельницкой, послыша такія вѣсти, побѣжалъ наскоро въ Волоцкую землю выручать достальныхъ людей своихъ, которые остались послѣ сына его въ осадѣ, а людей де взялъ съ собою только два полка; а крымскіе де татаровя многіе люди отъ гетмана отошли, стоятъ подъ Чернымъ Лѣсомъ, а осталось де татаръ только два мурзы съ невеликими людьми; и про татаръ де гетманъ пишетъ въ городы безпрестанно, а велитъ остерегаться и городы велитъ крѣпить. Да октября жъ де въ 3 д., за часъ до вечера, пріѣзжалъ изъ литовскаго города Груни къ олешенской заставѣ литвинъ Ларька Андреевъ сынъ Кременицкой, а хотѣлъ де онъ проѣхать въ русскіе городы; и онъ де, Андрей, пропустить его не велѣлъ для мороваго повѣтрія, что въ ихъ городѣхъ моръ. И за заставою де его, Ларьку, роспрашивали, а въ роспросѣ де ему, Андрею, сказалъ: сыскали де въ Гадичѣ воровъ двѣ жонокъ да дѣвку, и ихъ де пытали, и опи де съ пытки винилисъ: моровое повѣтріе на люди напускали они; и тѣхъ де двѣ жонокъ и дѣвку сожгли, и послѣ де ихъ моровое повѣтріе унялось. А роспрося того литвина, велѣлъ его воротить въ литовскую сторону, покамѣста про моровое повѣтріе будетъ вирямь вѣдомо, что унялось; и къ тебѣ, государю, писали мы про моровое повѣтріе напередъ сего октября въ 11 д. съ ростовцемъ, съ Ѳедоромъ Пановымъ».

Помѣта: «162 г. октября въ 23 д. Государю чтена. Послать къ нимъ государеву (грамоту): тѣ вѣсти вѣдомы, а что у нихъ какихъ вѣстей въ городѣ объявится, и тѣ вѣсти писали бъ къ государю».

(Москов. ст. столб. № 257, лл. 24—25).

№ 554-й. Отписка Торопецкаго воеводы Степана Вельяминова о полученіи вѣстей, что литовскіе люди намѣрены вторгнуться въ Русь безъ объявленія войны.

Торопецкій воевода Степанъ Вельяминовъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 162 г. октября въ 21 д., доносилъ: «въ нынѣшнемъ во 162-мъ году октября въ 10 д., присылалъ ко мнѣ Торопецкаго уѣзду, Турской волости, Ѳедоровъ крестьянинъ Борисова, Богдашка Суворовъ сына своего Гришку, а въ роспросѣ передо мною тотъ Гришка сказалъ: въ нынѣшнемъ де, во 162-мъ году октября въ 8 д., присылалъ къ отцу его, Богдашку

изъ литовской стороны, Бѣльскаго уѣзду, села Биберева попъ Василій сына своего, а велѣлъ ему сказать про вѣсти литовской стороны; и что мнѣ въ роспросѣ про вѣсти сказалъ Гришка, и я тѣ вѣсти послалъ къ тебѣ, государю, къ Москвѣ въ Розрядъ съ сею отпискою».

Роспросныя рѣчи. 162-го году октября въ 8 д. въ съѣзжей избѣ передъ воеводою, передъ Степаномъ Михайловичемъ Вельяминовымъ, сказалъ Торопецкаго уѣзду, Ѳедоровъ крестьянинъ Борисова, Гришка Богдановъ сынъ Суворовъ: въ нынѣшнемъ де во 162-мъ году октября въ 6 д., присылалъ изъ литовской стороны изъ Бѣльскаго уѣзду села Биберева зять отцу его, попъ Василій, сына своего къ отцу его, Богдашку, а велѣлъ сказать отцу его, чтобы извѣстилъ въ Торопцѣ воеводѣ про вѣсти литовскія стороны; и отецъ де его Богдашка прислалъ съ тѣми вѣстьми его Гришку. Сказывалъ де отцу его биберевскаго попа сынъ, что слышалъ отецъ его, попъ Василій, отъ биберевскаго урядника: вѣдомо де ему, что отъ литовскихъ людей будетъ съ московскими людьми война въ Московское государство вскорѣ, и листы де по городомъ и по мѣстечкамъ вездѣ поприбиты, чтобъ было вѣдомо, и жили съ береженьемъ. А московской де посолъ ашукалъ нашего короля, и ашукаемъ де и мы Москву вскорѣ: договоренось де посольству быть въ Вяземскомъ уѣздѣ на Полянахъ. И отъ насъ де литовская война будетъ и напередъ посольства, чтобъ де намъ напередъ войскомъ своимъ наступить въ Московскую землю, а люди де готовы наши въ Оршѣ, а иные де люди будутъ въ Дорогобужѣ. А у короля де передъ Семенымъ днемъ былъ съ Хмельницкимъ бой, а съ королемъ де былъ венгерской королевичъ, а съ нимъ было венгерскихъ нѣмецъ 10,000; и напередъ де побили было Хмельницкаго королевскіе люди, и на королевскихъ де людей напалъ съ войскомъ заводными людьми Хмельницкаго сынъ, и королевскихъ де людей и наемныхъ нѣмецъ побили на голову, а королевича венгерскаго не сыскали, а чаетъ де того, что его жива взяли и отослали къ Москвѣ. И ему де, попу Василью, говорилъ урядникъ, чтобъ ѣхать въ Торопецъ и провѣдать про королевича, бывалъ-ли къ Москвѣ? и онъ де ему отказалъ, и въ Торопецъ не поѣхалъ.

Помѣта: «Чтена».

(Москов. ст. столб. № 257, лл. 19—20).

№ 555-й. Отписка Яблоновскихъ воеводъ о полученіи ими изъ Москвы станковъ къ пушкамъ, шпагъ, пушечныхъ запасовъ, фитилей.

Яблоновскіе воеводы, Василій Шереметевъ, да Ѳедоръ Бутурлинъ, да дьякъ Никита Вальцовъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 162-го года октября въ 23 д., доносили: «въ твоей государевѣ... грамотѣ писано къ намъ изъ Иноземскаго приказу: по твоему государеву указу, послано съ Москвы съ Васильемъ Мясоѣдовымъ 1740 шпагъ въ ножнахъ съ поясами; и какъ Василій Мясоѣдовъ въ Яблоновъ пріѣдетъ, и намъ бы велѣть у него, Василья, тѣ шпаги принять и роздать въ солдатскіе въ 4 полка, Александра Краферта съ товарищи. И въ нынѣшнемъ во 162-мъ году октября въ 8 д., Василій Мясоѣдовъ въ Яблоново пріѣхалъ и твою государеву грамоту намъ подалъ и шпаги привезъ; и по твоему государеву... указу мы у Василья Мясоѣдова 1740 шпагъ въ ножнахъ съ поясами принять велѣли, а не довезъ Василій противъ росписки 3-хъ шпагъ, и тѣ шпаги взять велѣли на Васильѣ. Да съ Васильемъ же Мясоѣдовымъ писано въ твоей государевѣ грамотѣ изъ Пушкарскаго приказу къ намъ о нарядѣ и о всякихъ пушечныхъ запасѣхъ и о фитилѣ; и нарядъ, и зелье, и пушечныя ядра и всякіе пушечные запасы прислано съ нимъ же, Васильемъ; а пушечные станки присланы не по пушкамъ, велики, а иные малы, и мы тѣ станки велѣли сдѣлать по пушкамъ, и для зелья и ядеръ велѣли у станковъ сдѣлать ящики вновь. Да и фитиль присланъ къ намъ не вареной веревки, да и гнилыхъ веревокъ много; и мы тѣ веревки велѣли смотрѣть и разобрать полковнику Александру Краферту, и полковникъ, смотря тѣхъ веревокъ и разобравъ, подалъ намъ сказку за своею рукою, а въ сказкѣ написалъ, что то не фитиль, — веревки, и къ стрѣльбѣ не годятся, и гнилыхъ веревокъ много. И мы велѣли собрать съ городовъ котлы и золу, въ чемъ тѣ веревки варить и дѣлать фитиль не мѣшкавъ; а что фитилю въ дѣлѣ будетъ, и къ тебѣ, государю, о томъ мы отпишемъ; а мастера говорятъ, кому фитиль дѣлать, вскорѣ фитиль не поспѣетъ, дни и ночи нынѣ студеные, вскорѣ фитиль не высохнетъ, да и еще фитилю въ прибавку надобно, а того фитилю будетъ, мало. А сколько съ Васильемъ Мясоѣдовымъ наряду, и зелья, и ядеръ, и всякихъ пушечныхъ запасовъ и не вареннаго фитилю, цѣлыхъ и гнилыхъ веревокъ прислано, и что къ тому фитилю надобно вприбавку,

и къ тебѣ, государю, послали мы роспись, и невареному и гнилому фитилю образецъ, запечатавъ въ мѣшкѣ; а отписку и роспись велѣли подать и фитилю образецъ явить въ Розрядѣ думному дворянину Ивану Аѳонасьевичу Гавреневу, да дьякомъ думному Семену Заборовскому, да Григорью Ларіонову, да Ивану Сѣверову. Да мы жъ къ шпагамъ, и къ бонделерамъ и къ лядункамъ московской присылки взяли съ Царева Алексѣева города 19 шпагъ, 30 бонделеровъ, и всего нынѣ въ Яблоновѣ и въ солдатскихъ полкѣхъ во всѣхъ 7269 шпагъ, 5023 бонделера и лядунокъ. А какъ, противъ твоего государева указу, новоприбранные солдаты будутъ сполна 8000 человѣкъ, опричь старыхъ солдатъ 700 человѣкъ, и къ тѣмъ шпагамъ, и бонделерамъ и лядункамъ надобно вприбавку 731 шпагу, 2977 банделеровъ и лядунокъ; и о недосыльныхъ шпагахъ, и обонделерахъ, и о лядункахъ и о фитилѣ вели свой государевъ указъ учинить; а мушкеты солдатомъ розданы, а къ стрѣльбѣ пороху держать имъ не въ чѣмъ, и нынѣ солдаты, у которыхъ бонделеровъ нѣтъ, изъ мушкетовъ не стрѣляютъ, и къ тебѣ, государю, о томъ мы писали не однважды».

Помѣта: «Чтена».

(Москов. ст. столб. № 252, лл. 320—322).

№ 556-й. Государева грамота Нижегородскому воеводѣ о высылкѣ въ Москву недорослей, съѣхавшихъ до указа.

Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа русіи въ Нижній воеводѣ нашему Ивану Ѳедоровичу Бутурлину да дьяку нашему Степану Черново. Которые новики нижегородцы, дѣти боярскіе, по вашей высылкѣ къ Москвѣ пріѣхали и въ Розрядѣ имена ихъ записаны, а они, не дождався нашего указу, съ Москвы съѣхали, и которые въ нашу службу поспѣли, а на Москвѣ не были, и тѣхъ всѣхъ велѣно выслать къ намъ къ Москвѣ тотчасъ безсрочно; а кто имены новики, бывъ на Москвѣ безъ сказу съѣхали, и тѣхъ имена посланы къ вамъ съ сею нашею грамотою. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ дѣтей боярскихъ нижегородцевъ нѣтчиковъ, которыхъ имена посланы къ вамъ, и которые изъ недорослей въ службу поспѣли, а нашей службы не служатъ, и на Москвѣ у нашего смотру не были, выслали къ намъ къ Москвѣ всѣхъ до одного человѣка тотчасъ, безо всякаго мотчанья, не дожидаясь къ себѣ о томъ иного нашего указу; да о томъ къ намъ отписали. Писанъ на Москвѣ лѣта 7162-го, октября въ 27 д.

(Москов. ст. столб. № 259, л. 28).

№ 557-й. Государева грамота Елецкому воеводѣ о присылкѣ свѣдѣній о состояніи города Ельца.

Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа русіи на Елецъ стольнику нашему и воеводѣ Андрею Ивановичу Борецкому. Какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ ельчанъ дѣтей боярскихъ, и козаковъ, и стрѣльцовъ, и пушкарей, и затинщиковъ, и воротниковъ, и кузнецовъ и всякихъ служилыхъ и жилецкихъ людей пересмотрѣлъ всѣхъ на лицо, конныхъ и пѣшихъ, съ пищальми и со всякими бои; и тотъ смотру своего списокъ велѣлъ написать въ тетради подлинно по статьямъ. Да въ тѣ жъ тетради велѣлъ бы еси написать себѣ статьею: кто имены у дѣтей боярскихъ, и у стрѣльцовъ, и у козаковъ, и у пушкарей, и у затинщиковъ, и у всякихъ служилыхъ и у жилецкихъ людей дѣти, и братья, и племянники, и зятья и внучата, и колькихъ лѣтъ которыя дѣти ихъ, и братья, и племянники, и кто у кого сосѣди и половинщики, и сколько тѣхъ дѣтей, и братьевъ, и племянниковъ, и внучатъ, и сосѣдей, и половинщиковъ, и кто имены, по нашему указу, высланы къ Москвѣ для солдатской службы етарыхъ солдатъ, и кто имены на Ельцѣ въ Приказной избѣ для письма дьячки, и что кому нашего годоваго жалованья денежные оклады, и изъ какихъ доходовъ имъ наше денежное жалованье давать указано, и съ котораго года кому въ Приказной избѣ быть велѣно и по какому нашему указу. И сколько какихъ служилыхъ людей и въ которыхъ городѣхъ на вѣстяхъ, и въ которыхъ мѣстѣхъ на сторожѣхъ, и на заставахъ, и въ стоялыхъ острожкахъ, и въ сколькихъ верстахъ отъ города какія сторожи и стоялые острожки, и по скольку человѣкъ въ городѣ, и въ острогѣ и у зелейной казны на караулахъ стоятъ, и сколько въ день перемѣняются; и въ которыя мѣста и въ урочища ельчане ѣздятъ, и по скольку человѣкъ ѣздятъ, и въ сколько денъ до тѣхъ урочищъ доѣзжаютъ и назадъ на Елецъ пріѣзжаютъ, и что за тѣми службами на Ельцѣ какихъ служилыхъ и жилецкихъ людей остается. И кто имены ельчанъ дѣтей боярскихъ, и стрѣльцовъ, и козаковъ, и пушкарей, и всякихъ служилыхъ людей во 161-мъ году померли, и что у кого дѣтей мужскаго полу, и сколькихъ лѣтъ которыя

дѣти. И сколько на Ельцѣ какого наряду, и по скольку къ которой пищали ядеръ, и въ сколько гривенокъ къ которой пищали вѣсомъ ядра, и сколько въ казнѣ зелья пищальнаго и пушечнаго порознь, и сколько пудъ свинцу, и въ сколько пудъ вѣстовой колоколъ, и давно-ли тотъ колоколъ на Елецъ присланъ. И что на Ельцѣ зелья и свинцу, и по какимъ вѣстямъ въ прошломъ во 161-мъ году въ росходъ вышло, и какимъ людемъ, и для какихъ посылокъ; и сколько съ судныхъ дѣлъ пошлинныхъ и всякихъ неокладныхъ доходовъ въ приходѣ, и что на Ельцѣ въ житницахъ какихъ хлѣбныхъ запасовъ въ московскую въ таможенную мѣру. И то все, противъ сего нашего указу, велѣлъ написать въ тетради подлинно, по статьямъ, и тѣ тетради, съ перечневой росписью, прислалъ къ намъ къ Москвѣ въ Розрядъ, за своею рукою, октября къ 20-му числу 162 года, безо всякаго переводу, не дожидаясь къ себѣ о томъ иного нашего указу; а Приказной избы дьячкомъ нашего денежнаго жалованья на 162 г. безъ нашего указу не давалъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7162-го октября въ — д.

(Москов. ст. столб. № 259, лл. 33—35).

№ 558-й. Челобитная ливенцевъ, и тульскихъ и бѣлогородскихъ солдатъ, чтобы съ ихъ женъ, пока они сами на службѣ, никакихъ поборовъ не дѣлать.

«...Бьютъ челомъ ливенцы дѣти боярскіе вподъсмоленскіе сидѣльцы, и тульскіе и бѣлгородскіе солдаты. По твоему государеву указу и по твоей государевѣ грамотѣ, высланы мы на твою государеву службу къ Москвѣ послѣ Свѣтлой недѣли въ первое Воскресенье; и мы съ тѣхъ мѣстъ и по ся мѣста на твоей государевѣ службѣ на Москвѣ въ солдатѣхъ. И мы бѣдны и одиноки, крестьянъ и бобылей нѣтъ, хлѣба не сѣяли; а послѣ насъ на женишкахъ нашихъ и на дѣтишкахъ всякіе твои государевы запасы и подводы, и подводныя деньги, и струговыя подѣлки, и телѣги — правятъ. А стрѣльцы, ѣздячи по уѣзду, женишекъ нашихъ и дѣтишекъ грабятъ». Просятъ пожаловать ихъ, освободить женъ, дѣтей и братьевъ ихъ отъ всякихъ государевыхъ запасовъ, подводъ, подводныхъ денегъ, струговыхъ подѣлокъ и проч., чтобъ имъ въ конецъ не погибнуть и государевой службы не отбыть.

Помѣта: «Государь пожаловалъ, не велѣлъ на нихъ подати правити, покамѣста служба минется, и о томъ дать имъ грамоту».

Помѣта (приказная): «162 г. ноября въ 4 д. Учинить по сему государеву указу».

(Москов. ст. столб. № 259, л. 39).

№ 559-й. Наказъ князю М. М. Жеряпину о смотрѣ въ Муромѣ дворянъ и дѣтей боярскихъ и новиковъ.

Лѣта 7162-го ноября въ 22 д. Государь... велѣлъ князю Михаилу Михаиловичу Жеряпину ѣхать въ Муромъ, для того указалъ государь... ему, князю Михаилу, дворянъ и дѣтей боярскихъ муромцевъ для своей государевы службы смотрѣть. И князю Михаилу, пріѣхавъ въ Муромъ, взять въ Муромѣ у губного старосты, у Игнатья у Нагаткина, подьячихъ для письма и бумаги, и для розсылки пушкарей, и розсыльщиковъ и стрѣльцовъ, сколько человѣкъ надобно; а государевъ указъ въ Муромъ къ губному старостѣ, къ Игнатью Нагаткину, о томъ посланъ, велѣно ему подьячихъ и бумагу для государева дѣла и для розсылки розсыльщиковъ и пушкарей дать тотчасъ. И велѣть подьячимъ быть съ собою у дѣла, а розсыльщиковъ и пушкарей разослати въ Муромской и въ Нижегородской уѣзды въ станы и въ волости съ большимъ поспѣшеньемъ, и велѣть муромцомъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и новиковъ, и которые поспѣли въ службу, и недорослей, которые въ урочные годы въ службу не поспѣли, выслать въ Муромъ безсрочно, безо всякаго мотчанья. И какъ дворяне, и дѣти боярскіе и недоросли изъ уѣзду съѣдутся, и ему дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ сказать, что, по государеву... указу, велѣно ихъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ и новиковъ, которые въ службу поспѣли, и недорослей смотрѣть всѣхъ на лицо, и по списку дворянъ и дѣтей боярскихъ и новиковъ пересмотрѣть всѣхъ на лицо. Да ему жъ сказать дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ: у которыхъ у нихъ дѣти, и братья, и племянники и внучата въ службу поспѣли, а государевымъ жалованьемъ, помѣстными и денежными оклады не верстаны, и въ службѣ ни въ какихъ чинѣхъ не написаны, и въ нынѣшнемъ во 162-мъ году у государева смотру на Москвѣ не были, а которые, бывъ на Москвѣ и, не дождався государева указу, съ Москвы съѣхали, и они бъ про тѣхъ про всѣхъ у смотру сказали ему въ правду, другъ по другѣ не покрывали; а кто изъ нихъ дѣтей своихъ, и братью,

и племянниковъ и внучатъ у смотру утаитъ, а они про нихъ не скажутъ, и у смотру писать ихъ не станутъ, а после про то сыщется, и тѣмъ отъ государя быть въ опалѣ, и въ жестокомъ наказаньи и въ ссылкѣ, а дѣтемъ ихъ, и братьи, и племянникомъ и внучатомъ впредь ни въ какомъ чину въ службѣ не быть. Да у смотру дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ сказать, чтобъ они у смотру сказали: которые дѣти боярскіе въ спискѣ написаны, а помѣстій и вотчинъ за ними нѣтъ, и они бъ про то сказали въ правду; и тѣхъ ему пересмотрѣть-же на лицо и написать ихъ, безпомѣстныхъ и безвотчинныхъ, себѣ статьею. А новиковъ, которые въ службу поспѣли, а въ списку не написаны, и тѣхъ потому жъ написать въ списокъ себѣ статьею; и будетъ за ними помѣстій и вотчинъ нѣтъ, и тѣмъ всѣмъ велѣть ѣхать къ Москвѣ, а срокъ имъ учинити стати на Москвѣ къ Рождеству Христову, а по государеву указу велѣно ихъ разобрати. А которымъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ быти на службѣ, и тѣмъ сказать, что имъ, по государеву указу, велѣно быти на государевѣ службѣ съ бояры и воеводы; и они бъ запасы свои отпускали въ Вязьму нынѣ скоро по зимнему пути, а государевъ указъ въ Вязьму къ воеводамъ о дворѣхъ посланъ. А самимъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ велѣно ѣхать къ Москвѣ со всею службою, а срокъ учиненъ стати на Москвѣ на Благовѣщеньевъ день, нынѣшняго 162 года; и они бъ, дворяне и дѣти боярскіе, на указной срокъ на Москвѣ были со всею службою, а запасы бъ свои одноличнό бъ отпускали въ Вязьму нынѣ вскорѣ, безо всякаго переводу; да и то дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ сказать, чтобъ они одноличнό къ службѣ были готовы, а къ Москвѣ для судныхъ дѣлъ не ѣздили, а въ судныхъ во всякихъ дѣлѣхъ имъ отсрочено и срокомъ ихъ винить не велѣно. А одноличнό дворянъ и дѣтей боярскихъ смотрѣть съ большимъ поспѣшеньемъ, а пересмотря дворянъ и дѣтей боярскихъ всѣхъ по списку, ѣхать къ Москвѣ; а безпомѣстнымъ всѣмъ и новикомъ, которые въ службу поспѣли, велѣти ѣхать съ собою къ указному сроку, къ Рождеству Христову, нынѣшняго 162 г. И смотру своего списки написать въ тетради подлинно, и привести къ Москвѣ, и отдати въ Розрядѣ думному дворянину Ивану Аѳонасьевичу Гавреневу, да дьякомъ, думному Семену Заборовскому, да Григорью Ларіонову, да Ивану Сѣверову за своею рукою.

(Москов. ст. столб. № 259, лл. 51—55).

№ 560-й. Отписка Волоколамскаго воеводы о задержкѣ имъ подозрительнаго человѣка.

Волоколамскій воевода Иванъ Воейковъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 162-го г. ноября въ 23 д., доносилъ: «въ нынѣшнемъ во 162-мъ году ноября въ 16 д., на Волоку-Ламскомъ привелъ ко мнѣ въ съѣзжую избу волоцкой козакъ Якушка Софоновъ незнаемаго человѣка, а сказалъ мнѣ тотъ козакъ про того незнаемаго человѣка: пришелъ де къ нему, козаку, къ воротамъ просить милостыни, и тотъ де козакъ, Якушка, учалъ роспрашивать, откулева онъ пришелъ? и тотъ де человѣкъ сказался: идетъ де съ Вологды на Вагу. А тотъ приводный человѣкъ сказался мнѣ: зовутъ его Кузька Алексѣевъ, родомъ важанинъ, а съ Ваги сшелъ лѣтъ съ 8, а пришедши де съ Ваги, жилъ онъ, Куземка, въ Вяземскомъ уѣздѣ въ твоемъ государевѣ дворцовомъ селѣ Сычевкахъ лѣтъ съ 7, кормился Христовымъ именемъ; а какъ де онъ шелъ съ Ваги мимо Вологды, и Кашина, и Углича, и Твери. Да онъ же сказалъ, что де мимо города Мологина, а городъ де Мологина стоитъ между Старицы и Ржевы; да онъ же мнѣ сказалъ, что во Ржевѣ городъ рубленой, а въ Осташковѣ городъ земляной, стоитъ на Волгѣ, а въ Твери и въ Старицѣ остроги; да онъ же сказалъ, что де въ Вязьмѣ городъ деревянный и башни деревянныя-жъ, а каменнаго дѣла въ Вязьмѣ ничего нѣту. А изъ Сычевокъ де онъ, Куземка, сшелъ года съ два, ходилъ по миру, и былъ въ Нижегородскомъ уѣздѣ въ селѣ Андосовѣ у попа, а изъ Андосова де онъ идетъ опять въ Сычевки; а шелъ де мимо Москвы, а на Москвѣ де онъ не ночевалъ, прошелъ мимо, только де на Москвѣ погрѣлся за Тверскими вороты въ Ямской слободѣ, у посадскаго человѣка, зовутъ де его Васильемъ, а дворъ де его у кузницъ. А какъ де онъ шелъ изъ Нижегородскаго уѣзду до Москвы, никакого города не видалъ; а въ Сычевкахъ де люди всѣ прихожіе, все съ Ваги, потому ему знакомы. Да у того жъ приводнаго человѣка выняли изъ мѣшка сумку кожанную маленькую, а въ сумкѣ: кочедыкъ желѣзный, да крюкъ желѣзный, да щетины свиныя, да кленикъ, чѣмъ сапоги кроятъ, да сапожные израсы коженные, какъ сапоги кроятъ; а сказалъ онъ мнѣ, Куземка, что де у него отецъ былъ сапожникъ, а какъ де умеръ, и ему де отказалъ тѣ сапожные израсы, тѣмъ себя велѣлъ поминать, а сказалъ, что де «онъ сапоговъ дѣлать не умѣетъ». И я, безъ твоего государева

указу, того приходнаго человѣка Куземки отпустить не смѣю, потому что онъ, Куземка, въ роспросѣ сплелся: а города Мологина промежъ Ржевы и Старицы нѣтъ, а есть Мологина въ Старицкомъ уѣздѣ, твое государево дворцовое село; а Осташковъ городъ деревянный рубленый, а не земляной, а стоитъ на озерѣ Селигерѣ, отъ Волги далеча. И о томъ, государь, мнѣ что ты укажешь.

Помѣта: «Отписать, велѣть того мужика прислать къ Москвѣ въ Розрядъ».

(Москов. ст. столб. № 259, лл. 77—79).

№ 561-й. Отписка воеводъ Василія Шереметева съ товарищами о черкасскихъ вѣстяхъ.

Воеводы, бояринъ Василій Шереметевъ, да окольничій Өедоръ Бутурлинъ, да дьякъ Никифоръ Вальцовъ, въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 162 г. ноября въ 24 д., доносили: въ «нынѣшнемъ во 162 г. ноября въ 7 д. писалъ ко мнѣ съ Вольнаго Владиміръ Новосильцевъ, ноября же де въ 4 д. ѣхали мимо Вольнаго изъ литовской стороны, изъ города Кіева, донскіе козаки Сенька да Максимко Өедоровы, а въ роспросѣ де ему, Владиміру, сказали: въ прошломъ де, во 161-мъ году, посылали де ихъ съ Дону донскіе козаки провожать литовской полонъ, который полонъ они донскіе козаки взяли въ турскихъ деревняхъ. Да тѣ-жъ де донскіе козаки ему, Владиміру, сказали: гетманъ де Богданъ Хмельницкой, а съ нимъ крымской царь, пошелъ войною подъ Каменецъ-Подольской на польскаго короля, отмещать крови сына своего».

Помѣта: «Государю чтена и тѣ вѣсти вѣдомы».

(Москов. ст. столб. № 257, л. 1).

№ 562-й. Челобитная ливенца Д. Аристова на подьячаго съѣзжей избы Вострокрылова въ поддѣлкѣ подписей разрядныхъ дьяковъ.

«...Бьетъ челомъ ливенецъ Данилка Аристовъ на ливенскаго на подьячаго съѣзжей избы, на Ивана Артемьева сына Вострокрылова. Въ прошломъ во 161 г., сбиралъ онъ ямскія и стрѣлецкія деньги у насъ на Ливнахъ съ дѣтей боярскихъ и, собравъ тѣ деньги, повезъ къ Москвѣ въ Ямской приказъ, да откупныя мельницы деньги Ивана Костромитина; и отписи привезъ на Ливны, написалъ самъ своею рукою воровски къ воеводѣ, къ Микитѣ Зыбину. И онъ, Микита, узнавъ, что отписи воровскія его руки, его, Ивана, посадилъ въ тюрьму, и въ тюрьмѣ сидѣлъ недѣли съ 3; и онъ, Микита, съ него взялъ поминки и посулы большіе, и къ тебѣ, государю, къ Москвѣ о томъ дѣлѣ не писалъ, и изъ тюрьмы его Ивана выпустилъ. А онъ, Иванъ, воровски подписалъ руку дьяка Ивана Сѣворова да подъ—дьяка подъ Микитину руку Головкина, да подъ старыхъ подьячихъ, а нынѣ онъ, Иванъ, сидитъ въ съѣзжей избѣ, и мнѣ нынѣ отъ него, Ивана, налоги и обиды большія». Проситъ пожаловать, взять къ Москвѣ въ Розрядъ подьячаго Ивана съ воровскими, поддѣльными отписьми.

Помѣта: «162 г. ноября въ 30 д. Послать государева грамота на Ливны къ Микитѣ Зыбину, а велѣть того подьячаго, который руки подписалъ, за крѣпкою порукою прислать къ Москвѣ; будетъ поруки по немъ не будетъ, и его прислать съ приставомъ. Да и памяти, которые онъ своровалъ, руки подписалъ, прислать къ Москвѣ».

На оборотѣ челобитной — рукоприкладство челобитчика.

(Москов. ст. столб. № 259, л. 75).

№ 563-й. Поручная запись Переславля-Залѣскаго безпомѣстныхъ и безвотчинныхъ въ томъ, что они станутъ въ Розрядѣ на срокъ, на Рождество Христово.

Лѣта 7162-го декабря во 2 д. По государеву... указу, Переславля-Залѣсскаго безпомѣстнымъ и безвотчиннымъ велѣно стать въ Розрядъ на срокъ, на Рождество Христово нынѣшняго 162-го года; а кому стать и тѣмъ имена въ сей росписи: Сергѣй, да Степанъ да Матвѣй Богдановы дѣти Августовы, да Василій, да Сергѣй да Романъ Васильевы дѣти Губарева, Григорій Богдановъ сынъ Козлятевъ, Степанъ Дмитріевъ сынъ Горловъ, Иванъ да Михайло Степановы дѣти Горлова, Иванъ Борисовъ сынъ Палицынъ, Иванъ Давыдовъ сынъ Лопыревъ, Дмитрій Богдановъ сынъ Аксинъ, Григорій Ермолинъ сынъ Поливановъ, Угримъ Сергѣевъ сынъ Санинъ, Алексѣй Аөонасьевъ сынъ Августовъ. По сей росписи другъ по другѣмъ порука: на тотъ указной срокъ стать на Москвѣ въ Розрядѣ, а кто изъ насъ не станетъ на тотъ указной срокъ, и на насъ пеня государя.... пеню, что государь укажетъ. А сія роспись за нашими

руками. А роспись писалъ переславской площади Трофимко Володиміровъ.

(Москов. ст. столб. № 259, л. 87).

№ 564-й. Государева грамота въ Юрьевъ-Польской воеводѣ объ объявленіи юрьевчаномъ, что имъ быть на службѣ въ Вязьмѣ и они бы везли туда запасы.

Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа русіи въ Юрьевъ Польской Ивану Михайловичу Секерину. Писано отъ насъ къ тебѣ, велѣно юрьевчаномъ, дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и новикомъ, которые изъ недорослей въ службу поспѣли, изъ розныхъ городовъ юрьевскимъ помѣщикомъ и вотчинникомъ, и иноземцомъ сказать, чтобъ они на нашу службу были готовы со всею съ полною службою; а быть юрьевчаномъ, дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и новикомъ на нашей службѣ въ Вязьмѣ, и велѣти имъ запасы свои отпускати нынѣ, по зимнему пути вскорѣ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ, по прежнему нашему указу и по сей нашей грамотѣ, дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ юрьевчаномъ, и розныхъ городовъ помѣщикомъ и вотчинникомъ и иноземцомъ сказалъ, и сю нашу грамоту велѣлъ имъ прочесть, и бирючемъ велѣлъ прокликать не по одинъ день, чтобъ дворяне и дѣти боярскіе юрьевчане, и розныхъ городовъ юрьевскіе помѣщики, и вотчинники и иноземцы, одноличио, на нашу службу совсѣмъ были готовы, и запасы свои съ Юрьева отпускали въ Вязьму нынѣ по зимнему пути вскорѣ, безо всякаго мотчанья. А на который срокъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ юрьевчаномъ стать на нашей службѣ, и они бъ о томъ ждали нашего указу, и никуда не розъѣзжались. А какъ нашъ указъ о службѣ будетъ, и они бъ на нашу службу шли тотчасъ со всею съ полною службою, и отъ нашей службы ни чѣмъ не отнимались: наша служба сказана имъ во время, и службою собраться имъ и запасы свои въ Вязьму отвезти мочно вскорѣ. А въ Юрьевской уѣздъ, во всѣ станы, послалъ бы еси пушкарей и розсыльщиковъ, и велѣлъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ юрьевчаномъ и розныхъ городовъ иноземцомъ нашъ указъ о службѣ и о запасѣхъ сказать, чтобъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ юрьевчаномъ и розныхъ городовъ иноземцомъ нашъ указъ всѣмъ былъ вѣдомъ. А новиковъ юрьевчанъ дѣтей боярскихъ, которые на Москвѣ у нашего смотру не были, и которые съ Москвы съѣхали безъ указу, переписалъ всѣхъ по имяномъ и сказалъ, чтобъ они ѣхали къ Москвѣ и были на Москвѣ одноличио на Рождество Христово нынѣшняго 162 г.; а которые новики на указной срокъ къ Москвѣ не пріѣдутъ и на нашей службѣ въ Вязьмѣ не объявятся, и тѣхъ впредь въ службу ни въ какіе чины имать не велѣно, и прожиточныя ихъ помѣстья и вотчины велѣно отдавать челобитчикомъ, которые будутъ на нашей службѣ. А какъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ юрьевчаномъ и розныхъ городовъ помѣщикомъ, и вотчинникомъ и иноземцомъ нашъ указъ о службѣ и о запасѣхъ скажешь... и которые съ Москвы безъ указу съѣхали, и имена новикомъ прислалъ бы къ намъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7162 г., декабря въ 8 д.

(Москов. ст. столб. № 259, лл. 68—70).

№ 565-й. Отписка съ Яблонова воеводы В. Б. Шереметева о роспускѣ имъ по домамъ иноземцевъ, донскихъ и яицкихъ козаковъ, мурзъ и татаръ.

Василій Шереметевъ, Өедоръ Бутурлинъ, Никифоръ Вальцовъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 9 декабря 162 г., доносили: «въ нынѣшнемъ во 162-мъ году ноября въ 28 д., въ твоихъ государевыхъ грамотѣхъ писано къ намъ: по твоему государеву указу, велѣно намъ иноземцевъ поляковъ: Левонтья Гановскаго, Лукьяна Климовскаго, Ивана Балака, Бориса Овседовскаго, Ивана Бобровскаго съ твоей государевы службы съ Яблонова отпустить къ тебѣ, государю, къ Москвѣ; а донскихъ и яицкихъ атамановъ и козаковъ, и новокрещеновъ и татаръ съ твоей государевы службы велѣно же отпустить по домомъ, для того что они были на твоей государевѣ службѣ въ Яблоновѣ во все лѣто и въ осень; а то намъ донскимъ и яицкимъ козакомъ велѣно сказать, чтобъ они были въ домѣхъ своихъ, лошадей кормили, и запасы свои готовили, и къ службѣ совсѣмъ были готовы, и изъ домовъ своихъ никуда не розъѣзжались, а быть имъ на твоей государевѣ службѣ по вѣстямъ, а твое государево жалованье, кормовыя деньги, съ генваря мѣсяца велѣно имъ дати на Ливнахъ. А котораго числа съ Яблонова къ тебѣ, государю, къ Москвѣ иноземцевъ и донскихъ атамановъ и козаковъ, и новокрещеновъ и татаръ по домомъ отпустимъ, и намъ о томъ велѣно отписать и смотра своего списокъ, написавъ въ тетради, прислать къ тебѣ, государю, къ Москвѣ.

И по твоему государеву... указу, мы иноземцевъ Левонтья Гановского съ товарищи отпустили къ тебѣ, государю, къ Москвѣ того жъ числа, ноября въ 28 день; да и донскихъ и яицкихъ атамановъ и козаковъ, и новокрещеновъ и татаръ по домомъ отпустили же того же числа. И твой государевъ указъ донскимъ козакомъ и новокрещеномъ и татаромъ мы сказали, чтобъ они были въ домѣхъ своихъ, лошадей кормили, и запасы свои готовили и къ службѣ совсѣмъ были готовы, и изъ домовъ своихъ никуда не розъѣзжались, а быть имъ на твоей государевѣ службѣ по вѣстямъ; а какъ мы къ нимъ отпишемъ, а на твоей службѣ въ Яблоновѣ съ нами донскіе и яицкіе атаманы, и козаки и новокрещены были по списку всѣ сполна; а именъ ихъ въ тетради писать не на чемъ, что въ Яблоновѣ бумаги мало. А Левонтью Гановскому съ товарищи пяти человѣкомъ, по ихъ челобитью, для ихъ бѣдности дано твоего государева жалованья по 5 рублей человѣку изъ твоихъ государевыхъ остаточныхъ денегъ, которыя остались у роздачи донскихъ и яицкихъ козаковъ».

Помѣта: «Взять къ отпуску».

Помѣта: «162 г. декабря въ 10 д. Государь указалъ: послать грамоту въ Яблоново къ боярину Василью Борисовичу Шереметеву, чтобы онъ былъ со всѣми ратными людьми наготовѣ, кому съ нимъ указано быть на его государевѣ службѣ; и въ городы о томъ, которымъ городомъ указано быти съ нимъ на службѣ, послалъ, чтобъ къ нему дворяне и дѣти боярскіе со всею службою были готовы...»

Государева грамота въ Яблоново боярину и воеводамъ, Василію Борисовичу Шереметеву съ товарищами, о вызовѣ на службу дворянъ и дѣтей боярскихъ розныхъ городовъ, послана 10 декабря 1653 года.

(Москов. ст. столб. № 211, лл. 272—275).

№ 566-I. Отписка Брянскаго воеводы Гр. Долгорукова о вѣстяхъ про прибылыхъ людей въ Смоленскъ.

Брянскій воевода Григорій Долгорукій въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 29 декабря, доносилъ: «въ нынѣшнемъ, во 162-мъ году декабря въ 23 д., писалъ ко мнѣ въ Брянескъ съ смоленскаго рубежа, изъ деревни Лазицъ, заставной голова Константинъ Өедоровъ сынъ Мясоѣдовъ съ брянскимъ стрѣльцомъ, съ Илюшкою Воротниковымъ, а въ отпискѣ его написано: декабря де въ 19 д. пришелъ къ нему, Константину, изъ Смоленскаго уѣзда изъ деревни Чюпиничъ крестьянинъ Кузька Обрамовъ, а сказывалъ ему, что пришли де въ Смоленескъ большіе люди жолнеры и козаки, а къ Дорогобужу де пришло изъ тѣхъ людей 17 знаменъ; а сколько тѣхъ людей по смѣтѣ, того тотъ крестьянинъ, Кузька Обрамовъ, не вѣдаетъ. А въ Ельню де отпускают изъ Смоленска жъ 4000, а въ Рославль отпускаютъ изъ Смоленска жъ многихъ людей, а сколько ихъ отпускаютъ, того невѣдомо. А кто въ Смоленескъ пришелъ начальныхъ людей, и того тотъ Кузька заставному головѣ Мясоѣдову не сказалъ; да онъ же, Кузька, сказывалъ ему, Константину, что хотятъ де идти на Брянской и на Серпейской уѣздъ войною и ему, Константину, велѣлъ онъ, Кузька, беречься накрѣпко отъ ихъ войны. И я послалъ на смоленской рубежъ въ станичные головы брянчанина Ивана Григорьева сына Тухочевскаго, а на рословской рубежъ Матвея Лаврова съ товарищи, и велѣлъ имъ послать за рубежъ знающихъ людей и провѣдать подлинно про литовскихъ людей: кто пришелъ въ Смоленескъ начальныхъ людей и куда ихъ чаетъ походу; а какъ съ смоленскаго и съ рословльскаго рубежа станичные головы Иванъ Тухочевской да Матвѣй Лавровъ съ товарищи въ Брянескъ пріѣдутъ, а что въ роспросѣ передо мною про литовскихъ людей скажутъ, и о томъ я стану писать къ тебѣ, государю, къ Москвѣ тотчасъ. Да того жъ числа пришелъ ко мнѣ въ Брянескъ съ рословльскаго рубежа, изъ села Кошкина, отъ заставнаго головы, отъ Агапа Небольсина, брянской стрѣлецъ Молашка Смольяниновъ, а въ роспросѣ въ съѣзжей избѣ передо мною сказалъ: послалъ де его съ заставы голова Агапъ Небольсинъ, а приказалъ мнѣ словесно: приходили де изъ Рословля во Брянской уѣздъ, въ Совельево помѣстье Пояркова, въ деревню Бояркино литовскіе люди, жолнеры, человѣкъ съ 30, и пограбили крестьянина Савку Бубулева животы всѣ, и лошади и скотину; да онъ же де, Агапъ, приказывалъ съ нимъ, Молашкомъ, что пришли де въ Рословль полтретьяста человѣкъ жолнерей, а за ними де идутъ конные и пѣшіе люди, а гетманъ де Радивилъ пришелъ въ Смоленескъ, а съ нимъ многіе люди. А съ тѣми вѣстьми послалъ я къ тебѣ, государю, къ Москвѣ брянчанина Аөонасья Веревкина».

Помѣта: «162 г. декабря въ 31 д. Послать государеву грамоту, велѣть имъ вѣстей всякихъ провѣдывать, а что какихъ вѣстей объявится, и о томъ велѣть писать къ государю».

(Москов. ст. столб. № 257, лл. 38—40).

№ 567-й. Отписка Нижегородскаго воеводы по поводу челобитья дворянъ и дѣтей боярскихъ о неотсрочкѣ суда по случаю службы.

Нижегородскій воевода Иванъ Бутурлинъ въ отпискѣ въ Розрядъ доносилъ: «въ нынѣшнемъ, въ 162 г., декабря въ 22 д., били челомъ тебѣ, государю, . . . нижегородцы, дворяне и дѣти боярскіе, а намъ въ съѣзжей избѣ подали челобитную за руками, чтобы ты, государь, пожаловалъ ихъ, велѣлъ имъ для своей государевы службы во всякихъ судныхъ дѣлѣхъ отсрочить. И мы нижегородцомъ, дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, для твоей государевы службы, во всякихъ судныхъ дѣлѣхъ отсрочили. Да того жъ числа били челомъ тебѣ, государю. . ., Нижняго-Новгорода дворяне и дѣти боярскіе, а намъ въ съѣзжей избѣ подали челобитную за руками, а въ челобитной ихъ написано: въ нынѣшнемъ въ 162 г., по твоему государеву указу, сказана имъ твоя государева служба; а которыя у нихъ судныя дѣла во всякихъ дѣлѣхъ засужены, и впредь челобитья на сильныхъ людей во всякихъ налогахъ и по крѣпостямъ будутъ, и впредь объ отсрочкѣ твоего государева указа въ Нижнемъ не бывало. А на Москвѣ. . . нынѣ судныя дѣла отсрочены для московской волокиты. И въ нынѣшнемъ же де 162 г. дворяне и дѣти боярскіе, немногіе люди, которые чаятъ по дѣламъ обвиненными быть, а иные имѣютъ на себя во всякихъ налогахъ челобитчиковъ, бьютъ челомъ тебѣ, государю, а въ Нижнемъ намъ подали челобитную за руками о срокѣ, и чтобы ты, государь, пожаловалъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, велѣлъ судныя дѣла вершить по своему государеву указу и по Соборному Уложенью, до чего довседется; и впредь кто на кого въ какихъ нибудь. . . и налогахъ или по крѣпостямъ учнутъ бити челомъ, чтобъ ты, государь, велѣлъ на тѣхъ на всѣхъ судъ давати безъ отсроку, а для службы отсрочивать послѣ суда, чтобъ имъ отъ сильныхъ въ такой отсрочкѣ, по ихъ челобитью, вконецъ разоренным не быть. И нынѣ мы, безъ твоего государева указа, нижегородцевъ дворянъ и дѣтей боярскихъ во всякихъ искѣхъ и по крѣпостямъ суди(ть не смѣемъ); а въ которыхъ истцовыхъ искѣхъ и во всякихъ дѣлѣхъ мы въ уѣздъ посылали приставовъ, и изъ уѣзду пріѣхавъ, приставы подали намъ многія доѣзжія памяти, за своими и понятыхъ людей за руками, что нижегородцы дворяне, и дѣти боярскіе и всякихъ чиновъ служилые люди чинятся сильны, на поруки не даются, и приставовъ бьютъ. Да многихъ людей и крестьянъ изъ уѣзда привозятъ передъ насъ къ съѣзжей избѣ побитыхъ до смерти, а иныхъ битыхъ-чуть живыхъ, и тѣ люди, чьи тѣ побитые и битые люди и крестьяне, бьютъ челомъ тебѣ, государю, на сильныхъ людей и на. . . ихъ и на крестьянъ во всякихъ обидахъ. . кабаламъ о судѣ и объ оборонѣ безотступно. А твоего государева указу къ намъ не бывало, что для твоей государевы службы нижегородцомъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ въ судныхъ и во всякихъ дѣлѣхъ отсрочено; и мы на нижегородцовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, и всякихъ чиновъ на служивыхъ людей, и на ихъ людей и крестьянъ ни въ какихъ искѣхъ и по кабаламъ суда давать, и по суднымъ дѣламъ и по кабаламъ истцовы иски править до твоего государева указа не смѣемъ».

(Москов. ст. столб. № 260, частн. № 2-й, лл. 21—23).

№ 568-й. Челобитная Рузскаго воеводы Богдана Бѣльскаго, что губной староста города ему не сдаетъ и возмущаетъ противъ него посадскихъ людей.

«. . .Бьетъ челомъ Богдашко Бѣльской. Пожаловалъ ты, государь, меня, а велѣлъ отпустить прокормиться въ Рузу; и какъ я пріѣхалъ въ Рузу, и твою государеву грамоту послалъ губному старостѣ Девятому Бражникову, по чему ему велѣно со мною во всякихъ твоихъ государевыхъ дѣлѣхъ росписаться росписмы. И тотъ Девятой по той твоей государевѣ грамотѣ, стакавшись съ ружанами посадскими людьми, ни въ чемъ со мною не росписался, ни твоихъ государевыхъ грамотъ, никакихъ дѣлъ мнѣ не отдалъ, ни посадскимъ людемъ, ни земскому дьячку, ни розсыльщикомъ ко мнѣ не велѣлъ ходить, ни двора мнѣ, гдѣ прежніе воеводы и приказные люди у нихъ жили, не исчистили. А какъ я сталъ на посадскомъ дворѣ, и земской староста и посадскіе люди, по его велѣнью, принесли ко мнѣ, видя мою бѣдность и безпомощество, *вѣъзжаго*: на два гроша калачей и на шесть денегъ осетрины. И я учалъ имъ говорить по твоему государеву указу, чтобы они встрѣтили тебя, государя, съ хлѣбы со мною вмѣстѣ на рузскомъ рубежѣ, и тотъ староста земской и посадскіе люди мнѣ отказали: «намъ де государя встрѣчать съ хлѣбы въ дву мѣстѣхъ и однимъ!» потому что они хотятъ тебѣ, государю,

бити челомъ на меня, чтобъ мнѣ у нихъ не быть и твоего бы государева указа имъ не послушать, а быть бы у нихъ по старому тому Девятому Бражникову. Да тѣ жъ посадскіе люди били челомъ тебѣ, государю, на Москвѣ на Можайскаго воеводу, чтобъ ты нхъ пожаловалъ, не велѣлъ ему сбирать ни стрѣлецкихъ, ни ямскихъ денегъ; и твой государевъ бояринъ Илья Даниловичъ Милославской сказывалъ имъ, что посылаетъ, по твоему государеву указу, къ нимъ въ Рузу меня, и тѣ ружане посадскіе люди твоего государева указа и тутъ не послушали, а взяли твои государевы грамоты изъ Стрѣлецкаго и изъ Ямского приказу тому жъ губному старостѣ, потому чтобъ мнѣ по твоему государеву указу не быть. А тотъ Девятой потому набивается въ Рузу, что онъ ружанинъ сынъ боярской, а у меня бы ему по твоему государеву указу подъ началомъ не быть. А я, не хотя твоего государева жалованья отбыть и заплатя твои государевы печатныя пошлины, побрелъ на твою государеву службу въ Рузу и одолжился великими долгами». Проситъ въ Рузѣ ему позволить быть одному и губу вѣдать попрежнему, какъ вѣдали прежъ сего воеводы, и по примѣру иныхъ городовъ: Звенигорода, Волоколамскаго и Верен.

Помѣта: «Государь пожаловалъ, велѣлъ ему быть одному и вѣдать всѣ дѣла, и губныя; а мужикамъ быть въ наказаньи. Дать грамота».

(Москов. ст. столб. № 233, л. 184).

№ 569-й. Челобитная Владиміра Ляпунова о поверстаніи изъ его помѣстья сына его.

«...Бьетъ челомъ Володька Ляпуновъ. Билъ я челомъ тебѣ, государю, о сынишкѣ своемъ, о Лучкѣ, изъ своего окладу о верстаньи, и по се время сынишко мой не верстанъ. Милосердый государь... пожалуй меня для многія службы и крови, и для правыя смерти отца моего, думнаго дворянина Прокофья Петровича, и для моей многія службенки и для многихъ увѣчныхъ ранъ, вели, государь, сынишку моего, Лучку, изъ моего помѣстнаго окладу и изъ денежнаго жалованья помѣстнымъ окладомъ и денежнымъ своимъ государевымъ жалованьемъ верстать, какъ тебѣ, милосердому государю, о немъ Богъ извѣститъ. А отца моего, Прокофья, многія службы, и кровь, и правая смерть извѣстна была отцу твоему государеву, блаженныя памяти государю, царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всеа русіи, и тебѣ, милосердому государю, и твоимъ государевымъ бояромъ вѣдомы: многіе городы отецъ мой у Литвы и у воровъ поималъ, и Московское государство отъ Литвы очищалъ и убитъ подъ Москвою. А моя службенка и кровь многія жъ: на бояхъ за васъ, государей, изувѣченъ; и сынишка мой Лучка на твоей государевѣ службѣ бывалъ многажды; и въ Бѣлѣгородѣ на твоей государевѣ службѣ былъ же и земляной валъ дѣлалъ. А помѣстейца за мною всего, жила и пуста, семьсотъ двѣнадцать четвертей, а помѣстный мнѣ окладъ тысяча четвертей, денегъ, твоего государева жалованья, семьдесятъ семь рублей. Царь, государь, смилуйся, пожалуй!»

Помѣта: «Выписать тотчасъ».

(Выписки не сохранилось).

(Москов. ст. столб. № 248, л. 419).

№ 570-й. Роспись города Переславля-Залѣсскаго перечневая.

Дворянъ и дѣтей боярскихъ переславцевъ, которые у смотру сказали за собою помѣстья и вотчины есть, 81 человѣкъ; изъ отставныхъ вновь въ службу 1 человѣкъ; новики 162-го году изъ недорослей въ службу написаны вновь, помѣстья и вотчины за ними есть, 4 человѣка; переславцы жъ, которые прописаны въ спискѣ, а иныхъ въ спискѣ не было, помѣстья за ними есть, 4 человѣка; недорослей отцовскихъ помѣстій 6 человѣкъ; недорослей 162-го году написаны вновь, 10 человѣкъ. Переславцы жъ, городомъ про нихъ сказали, помѣстій и вотчинъ за ними нѣтъ, и сами за собой помѣстья не сказали-жъ, въ спискѣ прописанъ 1 человѣкъ; городовыхъ 14 человѣкъ, новики 162-го году изъ недорослей въ службу написаны вновь, помѣстья и вотчинъ за ними нѣтъ, 15 человѣкъ; переславцы жъ новики 162-го году, декабря въ 1 д. у смотру городомъ сказали про нихъ, что помѣстья и вотчинъ за ними нѣтъ, въ спискѣ не написаны, помѣстнымъ окладомъ и деньгами не верстаны, а въ службу поспѣли, и сами за собою помѣстья не сказали жъ, 13 человѣкъ; переславцы жъ въ спискѣ написаны, а городомъ про нихъ сказали, что они у государевыхъ дѣлъ и въ розныхъ чинѣхъ, а подъ именами подъ нхъ въ спискѣ помѣчено, кто въ которомъ чину: Переславскій уѣздъ межуетъ 1 человѣкъ; губной староста въ Переславлѣ 1 человѣкъ; въ рейтарѣхъ 30 человѣкъ, въ сотникахъ стрѣлецкихъ на Москвѣ и на

Рязани 8 человѣкъ, переславецъ служитъ по Ростову 1 человѣкъ; въ житьѣ 1 человѣкъ; отъ службы отставленъ 1 человѣкъ; въ подьячихъ 1 человѣкъ; на украйну сшелъ безвѣстно 1 человѣкъ; въ тюрмѣ 1 человѣкъ; у государыни царицы и великой княгини Маріи Ильиничны въ дѣтѣхъ боярскихъ 4 человѣка; переславцы жъ въ спискѣ написаны, а ихъ не сыскано, 6 человѣкъ; на Москвѣ въ недѣляхъ по приказомъ ходятъ 3 человѣка, помѣстья за ними есть; на Москвѣ жъ въ недѣляхъ ходятъ по приказомъ 3 человѣка, помѣстья за ними нѣтъ; въ охотникахъ 1 человѣкъ; въ сокольникахъ 1 человѣкъ; въ кормовыхъ 2 человѣка; въ конюхахъ 1 человѣкъ; переславцы-жъ въ спискѣ написаны, а городомъ сказали про нихъ, что они померли, 10 человѣкъ; сосланы 3 человѣка. И всего въ Переславлѣ-Залѣсскомъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, и новиковъ, и которые прописаны въ спискѣ, а иные въ спискѣ были написаны вновь, за которыми помѣстья и вотчины есть, 90 человѣкъ, недорослей 16 человѣкъ, да безпомѣстныхъ изъ недорослей вновь въ службу сверхъ списка прибыли 14 человѣкъ; да городовыхъ и новиковъ безпомѣстныхъ 34 человѣка; и всего въ Переславлѣ-Залѣсскомъ безпомѣстныхъ городовыхъ и вновь изъ недорослей въ службу сверхъ списка прибыли и съ тѣми, что въ недѣляхъ ходятъ 3 человѣка, да въ подьячихъ 1 человѣкъ, да не сысканъ 1 человѣкъ, 48 человѣкъ; да недоросли, которые въ службу не поспѣли, 69 человѣкъ, да у государевыхъ дѣлъ и въ розныхъ чинѣхъ и въ отставныхъ 63 человѣка, да померло и сослано 13 человѣкъ.

(Москов. ст. столб. № 259, лл. 84—86).

№ 571-й. Челобитная Чернавскаго города служилыхъ людей о сложеніи съ нихъ излишнихъ работъ по перемолкѣ ржи и передѣлкѣ овса.

Бьютъ челомъ Чернавскаго города всякихъ чиновъ служилые людишка всѣмъ городомъ. Прежъ сего было насъ въ Чернавскомъ служилыхъ людишекъ 470 человѣкъ, и въ донскую посылку дѣлали мы всякіе запасы, по твоему государеву указу, по 80-и чети со осминою; а нынѣ Чернавской городъ розведенъ по твоимъ государевымъ по новымъ городомъ, въ Царевъ Алексѣевъ городъ и на Коротоякъ на вѣчное житье. Да у насъ же въ Чернавскомъ взято въ твою государеву службу въ кормовую старыхъ солдатъ 50 человѣкъ; а у которыхъ у нашей братьи были дѣтишки, братья и племянники, и тѣ, по твоему государеву указу, написаны въ солдатской строй. И нынѣ, по твоему государеву указу, прислано въ Чернавской съ Ельца твоей государевой денежной казны 100 рублей, а велѣно купить ржи на 50 рублей, да овса на 50 рублей, рожь помолъ, а овесъ передѣлать крупы и толокно нами, и устроить въ кули, по четверти въ куль, а кули велѣно взять на насъ же. А мы остались людишка бѣдные, малолюдные и одинокіе; а которые наша братья взяты въ солдаты, и ихъ женамъ и дѣтемъ того твоего государева запасу съ нами дѣлать не велѣно, а намъ столько твоего государева запасу дѣлать не въ мочь, и мельница Троицкая совсѣмъ разорилась, молоть негдѣ, а иныхъ твоихъ государевыхъ оброчныхъ мельницъ въ Чернавскомъ нѣтъ». Просятъ пожаловать ихъ, велѣть имъ запасы дѣлать противъ прежняго.

Помѣта: «Государь пожаловалъ, велѣлъ имъ сдѣлать крупъ и толокна пятьдесятъ четвертей, да ржи смолоть сто четвертей; и о томъ дать имъ память. А достальной хлѣбъ всыпать въ житница».

(Москов. ст. столб. № 259, л. 82).

№ 572-й. Челобитная Ельчанина, солдата Андрея Васильева объ освобожденіи его жены отъ уплаты всякихъ податей.

«...Бьетъ челомъ ельчанинъ, сынчишко боярской, старый солдатъ, Андрюшка Сергѣевъ сынъ Васильевъ. Въ прошлыхъ годѣхъ, по твоему государеву указу, выбранъ братъ мой Игнатій Лукьяновъ сынъ Золотухинъ съ Ельца на твой государевъ Царево-Алексѣевъ городъ на вѣчное житье, и я написанъ былъ съ нимъ же, съ братомъ съ своимъ, съ Игнатомъ; и тотъ братъ мой Игнатій, по твоему государеву указу, и нынѣ живетъ въ новомъ Царевѣ-Алексѣевѣ городѣ съ женою и съ дѣтьми, а меня онъ, Игнатій, оставилъ на Ельцѣ на помѣстьи своемъ. И въ прошломъ во 161-мъ году, по твоему государеву указу, присланъ я съ Ельца къ Москвѣ съ старыми солдаты, и нынѣ я тебѣ, государю, служу на Москвѣ въ солдатскомъ строю, въ Обрамовомъ полку Леслевомъ. А послѣ меня твои государевы подати во всякіе сборы, гдѣ во что доведется, правятъ на Ельцѣ на женѣ моей, и въ городовую подѣлку таскаютъ, и на всякое городовое дѣло спрашиваютъ; а въ томъ брата моего Игнатовомъ

помѣстьицѣ крестьянъ и бобылей нѣтъ не единаго человѣка, городовой подѣлки дѣлать не кѣмъ». Проситъ пожаловать, освободить жену его отъ податей и городовой подѣлки.

Помѣта: «Государь пожаловалъ, не велѣлъ съ нихъ никакихъ податей имать».

(Москов. ст. столб. № 259, л. 81).

1654 года.

№ 573-й. Отписка Брянскаго воеводы Гр. Долгорукова съ приложеніемъ распросныхъ рѣчей о перемиріи Б. Хмельницкаго съ польскимъ королемъ, и о намѣреніи поляковъ идти на Русь.

I. Брянскій воевода Григорій Долгорукій въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 162 г. января въ 4 д., доносилъ: «въ нынѣшнемъ во 162-мъ году декабря въ 24 д., посылалъ я въ проѣзжую станицу на смоленской рубежъ на заставу, въ деревню Лазицу, станичнаго голову, брянчанина Ивана Григорьева сына Тухочевскаго съ товарищи, а на рословской рубежъ на заставу, въ село Кошкино, станичнаго голову жъ Матвѣя Матвѣева сына Лаврова съ товарищи-жъ; и велѣлъ имъ, будучи на заставѣхъ, послать за рубежъ для провѣдыванья вѣстей крестьянъ, чьихъ нибудь человѣкъ, 3-хъ или 4-хъ, знающихъ людей, и провѣдать про всякія вѣсти подлинно, а, дождався ихъ изъ-за рубежа съ вѣстьми, велѣлъ имъ ѣхать къ себѣ въ Брянескъ. И декабря въ 29 д. станичный голова, брянчанинъ Иванъ Григорьевъ сынъ Тухочевской съ товарищи, да станичнаго жъ головы Матвѣя Лаврова товарищи его, Андрей Глѣбовъ съ товарищи, въ Брянескъ пріѣхали и въ съѣзжей избѣ передъ собою я ихъ роспрашивалъ, а что въ съѣзжей избѣ передо мною въ роспросѣ сказали, и я тѣ ихъ роспросныя рѣчи, за ихъ руками, подклея подъ сію отписку, и станичнаго голову, брянчанина Ивана Григорьева сына Тухочевскаго, послалъ къ тебѣ, государю.., къ Москвѣ, а отписку велѣлъ подать и станичному головѣ Ивану Григорьеву сыну Тухочевскому явиться въ Розрядѣ думному дворянину Ивану Аѳанасьеву Гавреневу, да дьякомъ, думному Семену Заборовскому, да Григорію Ларіонову да Ивану Сѣверову. И про станичнаго голову, про Матвѣя Лаврова, товарищи его, Андрей Глѣбовъ съ товарищи, сказали, что де онъ съ ними не былъ; и я по него, Матвѣя, послалъ въ уѣздъ стрѣльцовъ; да товарищъ де ихъ же Никита Тютчевъ съ ними не былъ же, что де онъ на Москвѣ въ Помѣстномъ приказѣ ходитъ за своимъ дѣломъ.

II. *Роспросныя рѣчи.* 162 г. декабря въ 24 д. станичный голова, брянчанинъ Иванъ Григорьевъ сынъ Тухочевской съ товарищи, во Брянескъ пріѣхали, а въ роспросѣ въ съѣзжей избѣ передъ стольникомъ и воеводою, передъ княземъ Григоріемъ Даниловичемъ Долгоруково сказали: посылали де мы съ Лазицкой заставы за рубежъ въ Смоленской уѣздъ для провѣдыванья вѣстей Брянскаго уѣзда, села Савика, Дмитріева крестьянина Алымова, Ивашка Картавца, да Иванова крестьянина Мясоѣдова, деревни Лазицъ, Меркушка Дмитріева, а изъ-за рубежа, пришедъ къ намъ, въ роспросѣ сказывали: въ Смоленескъ пришли ратные люди конные и пѣшіе, а изъ Смоленска посланы ратные жъ люди въ Дорогобужъ и въ Рословль, а въ селѣ де Красномъ стоятъ литовскіе люди; а гдѣ де Родивилъ стоитъ, и того тѣ крестьяне не довѣдались. А сказываютъ де, что тѣ люди Родивилова полку, а стоять де имъ по мѣстомъ, а дожидаться де имъ задору отъ государевыхъ людей: хотя де государевы люди чѣмъ малымъ задерутъ, и они готовы. И допрашивали де мы заставнаго голову Константина Мясоѣдова: что де ты писалъ въ Брянескъ съ стрѣльцомъ вѣсти, и отъ кого тебѣ тѣ вѣсти учинились? И онъ, Константинъ, намъ сказалъ: тѣ де вѣсти писалъ онъ съ заставы, а приходилъ де къ нему изъ Смоленскаго уѣзда изъ деревни Чюпинецъ крестьянинъ Куземка Абрамовъ, по совѣту крестьянъ его, и велѣлъ де намъ беречься, что хотятъ де приходить литовскіе люди на Брянской и на Серпейской уѣздъ. И послалъ де его, Куземка Абрамова, опять за рубежъ въ Смоленескъ провѣдать про вѣсти подлинно, и велѣть ему съ тѣми вѣстьми быть къ себѣ; а какъ придетъ, и онъ де, Константинъ, тѣ вѣсти станетъ писать въ Брянескъ.

162 г. декабря въ 29 д., проѣзжей станицы брянчане Андрей Глѣбовъ, да Иванъ Ожеговъ, да Иванъ Карташевъ въ Брянескъ пріѣхали, а въ съѣзжей избѣ передъ стольникомъ и воеводою, передъ княземъ Григорьемъ Даниловичемъ Долгоруково въ роспросѣ сказали: на заставѣ де у заставнаго головы, у Агапа Небольсина, вѣстей мы спрашивали, и онъ де, Агапъ, при насъ посылалъ за рубежъ въ Рословской уѣздъ для провѣдыванья вѣстей, Брянскаго уѣзда, села Жарыни, Елизарьева крестьянина Кузенева, Микифора Ивашкова, да Ѳедорова крестьянина Толочанова,

деревни Бѣхова, а какъ его зовутъ, и мы то, ѣдучи, пропамятовали. А изъ-за рубежа пришедъ, ему, Агапу, въ роспросѣ сказывали: ходили де они въ Рословской уѣздъ, и сказывали де имъ крестьяне, что пришли де въ Рословль 60 человѣкъ гусаровъ кованыхъ, а за всякимъ де человѣкомъ товарства ихъ кованыхъ же по 5 и по 6 человѣкъ; да за ними жъ де шелъ обозъ, а въ обозѣ 60 человѣкъ гайдуковъ, а ждутъ за собой 200 человѣкъ гайдуковъ же, да съ ними де осталось 20 человѣкъ кованыхъ людей, а будутъ де съ ними гайдуки вмѣстѣ. Да они жъ де говорятъ въ Рословлѣ невтай, что де Богданъ гетманъ Хмельницкой замирился съ королемъ на урочныя недѣли, а на сколько недѣль, и того де они не провѣдали, а огдѣ де король стоитъ, и того де они не провѣдали жъ; а только сказываютъ невтай, что дожидаться имъ отъ короля указа; а какъ къ нимъ отъ короля указъ будетъ, и они де войною пойдутъ, а сказываютъ де, что будутъ къ нимъ многіе люди неприбавку. А гетманъ де Радивилъ стоитъ въ селѣ Красномъ, а съ нимъ 40000 людей, а идти де ему въ Смоленескъ; а запасы де въ Смоленескъ изъ литовскихъ городовъ изъ Смоленскаго уѣзда везутъ большіе, да и въ Рословль запасы везутъ же».

Помѣта: «Государь, слушавъ, указалъ: жить съ береженьемъ, а задору не чинить и вѣстей провѣдывать».

Въ грамотѣ, посланной къ Григорью Долгорукому въ отвѣтъ на его отписку, написано: «какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ во Брянску жилъ съ великимъ береженьемъ, и впередъ про всякія вѣсти провѣдывалъ всякими обычаи, а заводовъ съ литовскими людьми никакихъ не дѣлалъ. А что какихъ вѣстей будетъ, и ты бъ о тѣхъ вѣстѣхъ писалъ къ намъ». Писалъ на Москвѣ лѣта 7162 генваря въ   день.

(*Москов. ст. столб. № 257, лл. 45—51*).

№ 574-й. Отписка Яблоновскихъ воеводъ В. Шереметева съ товарищами о мирѣ черкасъ съ поляками, и о намѣреніи польскихъ людей идти въ Брянскій и Серпейскій уѣзды войною.

Яблоновскіе воеводы, Василій Шереметевъ, Ѳедоръ Бутурлинъ, да дьякъ Никифоръ Вальцовъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 12 генваря, доносили: «въ нынѣшнемъ во 162-мъ году генваря въ 1 день, писалъ ко мнѣ, Васькѣ, съ Вольнаго Володиміръ Новосильцовъ: декабря де въ 29 д. пріѣхалъ на Вольное изъ литовской стороны, изъ города Груни, литвинъ Андрюшка Матвѣевъ, а въ роспросѣ ему, Володиміру, сказалъ: декабря де въ 27 д. пришелъ изъ войска отъ гетмана, отъ Богдана Хмельницкаго, въ городъ Грунь груньской сотникъ съ козаки, а какъ сотника зовутъ, того въ отпискѣ Володиміровой не отписано. А сказывалъ де тотъ сотникъ, что гетманъ Богданъ Хмельницкой съ польскимъ королемъ помирился на 5 мѣсяцевъ, а мирились де они въ городѣ Гусятинѣ, отъ Каменца Подольскаго въ 20 верстахъ, а помирясь де, король пошелъ въ Польшу. Да того жъ де числа пріѣхалъ на Вольное изъ литовской стороны, изъ города Котельвы, вольновской станичникъ Савка Грѣшной, а въ роспросѣ де ему, Володиміру, сказалъ: декабря де въ 24 д., пришелъ изъ войска отъ гетмана въ городъ Котельву котельской сотникъ со козаки, а какъ сотника зовутъ, того въ Володиміровой отпискѣ не написано-жъ; а сказывалъ де тотъ сотникъ тѣ же рѣчи, что литвинъ Андрюшка Матвѣевъ сказалъ, что де король польской съ гетманомъ помирились, а гетманъ де Богданъ Хмельницкой перевозится за рѣку Днѣпръ на сю сторону; а крымской де царь съ татары стоитъ за Днѣпромъ, для того что взять де было ему, царю, на гетманѣ, на Богданѣ Хмельницкомъ, за нынѣшнее лѣто дань, что онъ ему гетману помогалъ на короля. И тое де всю дань король перевелъ на себя и хотѣлъ дань ему платить; и крымской де царь съ татары того и дожидаются за рѣкою за Днѣпромъ. Да того жъ числа, писалъ ко мнѣ, Васькѣ, изъ Сѣвска воевода Андрей Бутурлинъ: декабря де въ 26 д., писалъ къ нему изъ Трубчевска воевода Патрикѣй Исуповъ, а къ нему де Патрикѣю въ Трубчевскъ писалъ изъ Брянска стольникъ и воевода, князь Григорій Долгорукаго: декабря жъ де въ 23 д. писалъ къ нему, князю Григорью, въ Брянескъ отъ литовскаго рубежа заставной голова брянчанинъ Константинъ Мясоѣдовъ, декабря жъ де въ 19 д., пріѣхалъ къ нему изъ Смоленскаго уѣзда изъ деревни Чупиничъ, крестьянинъ Куземка Обрамовъ, а сказалъ онъ, Куземка, ему Константину: пришли де въ Смоленескъ гетманъ Радивилъ со многими литовскими людьми, съ конными и пѣшими; да и въ Дорогобужъ де отпустилъ отъ себя 17 знаменъ, а сколько де людей, того онъ не вѣдаетъ. Да изъ Смоленска изъ тѣхъ же людей отпускаютъ на заставу въ Смоленской уѣздъ въ деревню Ельню, и въ Рословль, а хотятъ де литовскіе люди идти войною въ Брянской и Серпейской уѣзды и въ иные твои государевы городы. И мы въ Курескъ и въ иные городы къ воево-

дамъ тѣ вѣсти писали, а велѣли имъ жить съ великимъ береженьемъ, и про приходъ польскихъ людей провѣдывать, чтобъ подъ Курескъ и подъ иные твои государевы городы безвѣстно не пришли и дурна никакого не учинили».

Помѣта: «Государю чтена и тѣ вѣсти вѣдомы».

(Москов. ст. столб. № 257, лл. 42—44).

№ 575-й. Отписка Яблоновскихъ воеводъ о присылкѣ указа: отпустить ли могилевскихъ торговыхъ людей, оказавшихся подозрительными относительно сообщенія «вѣстей» въ Литву, въ Могилевъ, или задержать въ Яблоновѣ.

Яблоновскіе воеводы, Василій Шереметевъ да Ѳедоръ Бутурлинъ, да дьякъ Никита Вальцовъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 162-го г. января въ 19 д., доносили: «въ нынѣшнемъ во 162 году декабря въ 10 д., писали къ тебѣ, государю, мы съ московскимъ стрѣльцомъ, Остафьева приказу Зыбина, съ Карпушкой Степановымъ, что пріѣзжаютъ въ Яблоново и въ иные твои государевы украинные городы изъ-за рубежа литовскіе люди съ невеликими товары, а въ роспросѣ сказываются, что они гетмана Богдана Хмельницкаго, а иные сказываются, что бывали могилевцы королевскіе торговые люди, а нынѣ де они живутъ въ Богдановыхъ городѣхъ Хмельницкаго, а какъ де у короля съ гетманомъ Богданомъ Хмельницкимъ учинилась война, и они де, литовскіе люди, въ ту пору были съ товары своими въ черкасскихъ городѣхъ; и нынѣ де они въ литовскіе городы ѣхать не смѣютъ, боятся отъ короля литовскаго казни. И января по 13-е число твоего государева указа къ намъ о литовскихъ торговыхъ людяхъ не бывало, что впредь литовскихъ торговыхъ людей съ товары въ Яблоново и въ иные твои государевы украинные городы пропущать и торговать велѣть-ли. И нынѣ въ Яблоновѣ, на гостинномъ дворѣ литовской стороны торговые люди Омелька Тарасовъ съ товарищи, 4 человѣка, жили съ небольшими товары и, какъ гетманъ Богданъ Хмельницкой съ литовскимъ королемъ помирился, а они про то провѣдали, не бивъ челомъ тебѣ, государю, и намъ не явясь, поѣхали было съ гостиннаго двора и не исторговався. И мы ихъ, Омельку съ товарищи, роспрашивали, чьи они торговые люди: гетмана-ль Богдана Хмельницкаго изъ черкасскихъ городовъ, или они королевскіе? и въ роспросѣ намъ тѣ торговые люди, Омелька съ товарищи, сказали: люди де они королевскіе, города Могилева, а нынѣ де они живутъ въ черкасскомъ городѣ Нѣжинѣ у гетмана Богдана Хмельницкаго съ тѣхъ мѣстъ, какъ учинилась война у короля съ гетманомъ Богданомъ Хмельницкимъ; и ихъ де гетманъ Богданъ Хмельницкой захватилъ въ своихъ черкасскихъ городѣхъ, и имъ де въ Польшу проѣхать нельзя; и они де нынѣ живутъ въ городѣ Нѣжинѣ, а отцы де ихъ и матери и родители ихъ нынѣ живутъ въ Могилевѣ, а Могилевъ де нынѣ за королемъ. Да января въ 6 д. пріѣхали въ Яблоново изъ литовской стороны торговые жъ люди Гришка Ѳедоровъ, Захарка Кузьминъ съ товарищи, 8 человѣкъ съ товары съ небольшими, а иные пріѣхали и безъ товаровъ; а въ роспросѣ намъ сказали, что они могилевцы-жъ, а нынѣ де они живутъ въ черкасскомъ городѣ Нѣжинѣ-жъ, а отцы ихъ и родители живутъ въ Могилевѣ жъ за королемъ, а торгуютъ они всякими товары въ твоихъ государевыхъ въ украйныхъ и въ черкасскихъ городѣхъ давно; а что де они приторгуютъ денегъ, и они де тѣ деньги отсылаютъ съ друзьями своими къ отцомъ своимъ и къ родителямъ въ Могилевъ, а самимъ де имъ проѣхать въ Могилевъ нельзя за войною. Да изъ тѣхъ же торговыхъ людей одинъ человѣкъ, Аѳонька Григорьевъ, сказался, что онъ родомъ жидовинъ, родился подъ Каменцемъ-Подольскомъ, за королемъ польскимъ, въ Сатановѣ, отъ Каменца-Подольскаго въ 20-и верстахъ и больше, а изъ Сатанова де сшелъ за гетмана Богдана Хмельницкаго въ черкасскій городъ Нѣжинъ, и въ Нѣжинѣ крестился въ православную христіанскую вѣру, тому лѣтъ съ 8; а жена де его и дѣти и нынѣ живутъ въ черкасскомъ городѣ Нѣжинѣ, а онъ де, Аѳонька, пріѣхалъ въ Яблоново съ товаромъ. А впрямь-ли онъ, Аѳонька, въ православную христіанскую вѣру крещенъ, и королевской ли онъ, Аѳонька, человѣкъ, или гетмана Богдана Хмельницкаго черкашенинъ, намъ про то вѣдать не по чему. И мы тѣмъ торговымъ людемъ, по роспроснымъ ихъ рѣчамъ, велѣли быть въ Яблоновѣ въ гостинномъ дворѣ до твоего государева указу, а отпустить ихъ, Омельку съ товарищи, не смѣли, что они сказались въ роспросѣ люди королевскіе, а не Богдана Хмельницкаго, да что и товарныя свои деньги отсылаютъ въ Могилевъ; а чаютъ, государь, того, что они изъ твоихъ государевыхъ городовъ и вѣсти всякія въ Литву пишутъ. Да и для того мы тѣхъ торговыхъ литовскихъ людей изъ Яблонова до твоего государева указу не отпустили: писалъ къ намъ изъ Сѣвска воевода Андрей Бутурлинъ, что гетманъ Родивилъ въ Смоленсскъ съ ратными людьми при

шелъ, и ратныхъ людей по порубежнымъ городомъ разослалъ, а хотятъ приходить на твои государевы городы. И о торговыхъ литовскихъ людяхъ вели свой государевъ указъ учинить намъ. А кто нынѣ въ Яблоновѣ литовскихъ людей имены, и кто съ какимъ товаромъ пріѣхалъ, и кто безъ товару пріѣхалъ, и тому послали къ тебѣ, государю, роспись подъ сей отпиской, а велѣли подать въ Розрядѣ твоему государеву думному дворянину Ивану Аѳонасьевичу Гавреневу, да дьякомъ думному Семену Заборовскому, да Григорью Ларіонову, да Ивану Сѣверову».

Роспись, что у литовскихъ торговыхъ людей товару. У Гришки Ѳедорова два постава сукна лазореваго, да шесть поповъ волоскихъ, да двадцать двѣ шубы овчинныхъ, да десятеры чулки, да два волка недѣланныхъ; у Аѳоньки Ѳедорова одинадцать шубъ овчинныхъ, девятнадцать попонъ волоскихъ, да двадцать куницъ, да двѣ стопы оловяныхъ, тридцать кафтановъ шубныхъ, тридцатеры чулки, да двѣ бочки вина, одна ведеръ въ пятнадцать, другая ведеръ въ восемь; у Мартинки Глупова двадцать лисицъ, пять аршинъ сукна краснаго, три кафтана шубныхъ, бочка вина ведеръ въ шесть; у Евтюшки Васильева да у Панька Григорьева сорокъ пудъ меду, пятьдесятъ лисицъ. Да литовскіе жъ люди могилевцы, а у нихъ товаровъ нѣтъ: Сенька Кочановской, Аѳонька Григорьевъ, да у нихъ пахолковъ: Малофейко, Ѳедька, Ивашко, Аѳонька, Амелько, Куземка; у Аѳоньки Ѳедорова пахолковъ: Кондрашко, Максимко; у Гришки Ѳедорова товарищи: Панька, Антошка, Ивашко, Гаврилко, Демка, да пахолокъ Осташко.

Помѣта: «Государь указалъ, велѣть изъ Яблонова литовскихъ торговыхъ людей могилевцевъ отпустить на черкасскіе городы, а жидовинъ, что нынѣ крещенъ, и отпустить его въ Нѣжинъ».

Помѣта (приказная): «Сю помѣту отдалъ думной дворянинъ Иванъ Аѳонасьевичъ Гавреневъ генваря въ 27 д. нынѣшняго 162 года».

(Москов. ст. столб. № 252, лл. 399—404).

№ 576-й. Письмо Миргородскаго полковника Софоновича къ Каменскому воеводѣ Солнцову о крымскихъ, ногайскихъ и польскихъ вѣстяхъ.

Божіею милостію великаго государя, царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи самодержца, и многихъ государствъ государя и обладателя, его царскаго величества ясневельможнаго Богдана Хмельницкаго, гетмана всего войска его царскаго величества Запорожскаго, отъ меня, Григорья Софоновича, полковника войска его царскаго величества Запорожскаго миргородскаго. Писалъ ти ко мнѣ грамоту свою для вѣстей о войскахъ крымскихъ и ногайскихъ и о иныхъ войскахъ, гдѣ суть и стоятъ, гдѣ царскаго его величества воевода каменской Иванъ Дмитріевичъ Солнцовъ презъ каменцовъ дѣтьмы боярскимы, Иваномъ Ѳедоровичемъ сыномъ Камчатой съ товарищы, четирмы человѣки. Да язъ, Григорій Сафоновичъ, полковникъ войска его царского величества Запорожскаго миргородской, прочтившы тое грамоту благо восприяхъ, и вѣсть тобѣ даю презъ мою грамоту сію: крымская вся орда, татаровя въ Крымъ съ царемъ своимъ пошлы, а ногайская татаровя, по близу нашихъ городовъ кочовиски мѣли, та оземшли на Готву и за Готву, але жадной и найменьшой кривды не чинятъ, бо оніе ногайскіе татаровя зъ ними въ совѣтѣ живутъ, за Божіемъ благословевіемъ и ногайскіе татары царю праведному могутъ ся подать; а лядскія войска далеко есть, верстей съ 500 же, въ Шаргородѣ, на томъ боку Днѣпра; сотникъ войска Запорожскаго былъ съ козаки и изъ Шаргорода вышелъ, а Окунь рохмистръ, зе тромя корогвами увошолъ въ Шаргородъ... И азъ, Григорій Сафоновичъ, полковникъ войска его царскаго величества Запорожскаго миргородской, тотчасъ отписалъ; и тобѣ бы Иванъ Дмитріевичъ Сонцовъ, воевода каменской, завше до мене о вѣсти писать, и азъ дамъ тебѣ вѣсти поблизу отъ его милости Богдана Хмельницкаго, гетмана его царскаго величества Запорозскаго, мѣшкаючи. А при томъ... въ любовь и въ дружбу и съ собою на вѣки. Писанъ въ Миргородѣ, лѣта 7162 февраля 11 дня.

(Москов. ст. столб. № 257, л. 94).

№ 577-й. Отписка Путивльскаго воеводы о соединеніи татаръ съ поляками для совмѣстной войны съ Русью.

Путивльскій воевода Степанъ Пушкинъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 162 г. 14 февраля, доносилъ: «нынѣшняго 162 года февраля въ 9 д., писалъ ко мнѣ съ Каменнаго Иванъ Сонцовъ, а ему писалъ съ Олешни Андрей Поливановъ, что пріѣхалъ къ нему на Олешню изъ-за рубежа, изъ литовской стороны, Олешинскаго уѣзда, Лосицкой пустыни черной попъ Мартирій, а въ роспросѣ де передъ нимъ сказалъ: февраля де въ 3 д.,

былъ онъ за рубежемъ въ черкасскомъ городѣ Гадячѣ, и сказывалъ ему, Мартирію, гадяцкой жилецъ Василій Сохненко: писалъ де въ Гадячь миргородской полковникъ Григорій, а въ листу де его написано, что крымскіе татаровя вырубили черкасскихъ два городка: Шенку (Кишенку) да Переволочну, а тѣ де, государь, городки Шенка и Переволочня по сю сторону Днѣпра, отъ Олешни верстъ съ 200. А ногайскія де татаровя прикочевали къ литовскому королю и къ полякомъ, а хочетъ де онъ, король, съ поляки и съ татары и со всею потугою идти подъ Кіевъ. А съ сею отпискою послалъ я къ тебѣ, государю, къ Москвѣ путивльца Аѳонасья Барсукова того жъ числа и часу на заводныхъ подводахъ».

Помѣта: «162 г. февраля въ 15 д. Послать государеву грамоту, чтобъ жить съ великимъ береженьемъ и вѣстей про приходъ провѣдывать; а что имъ вѣстей объявится изъ Кіева отъ бояръ и воеводъ и изъ иныхъ городовъ, и о тѣхъ вѣстѣхъ писати къ государю».

(Москов. ст. столб. № 257, л. 52).

№ 578-й. Отписка Яблоновскихъ воеводъ В. Шереметева съ товарищами о соединеніи крымскихъ татаръ съ поляками.

Яблоновскіе воеводы Василій Шереметевъ, да Ѳедоръ Бутурлинъ, да дьякъ Никифоръ Вальцовъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 14 февраля 162 г., доносили: «въ нынѣшнемъ въ 162-мъ г. февраля въ 9 день, часу въ седьмомъ ночи, писалъ къ намъ къ Васькѣ, къ Ѳедькѣ, съ Хотмыша воевода Пименъ Нелединской; да того жъ числа и часу писалъ ко мнѣ, Васькѣ, изъ Карпова воевода, князь Самойло Шайсуповъ; февраля жъ де въ 8 д., въ пятомъ часу ночи, писалъ къ Пимину съ Вольнова воевода Володиміръ Новосильцовъ, а ко князю Самойлу Володиміръ же писалъ февраля жъ де въ 8 д., часа за два до вечера, писалъ къ нему, Володиміру, съ Олешни воевода Андрей Поливановъ: февраля де въ 7 д. пріѣхалъ на Олешну изъ литовской стороны Олешинскаго уѣзда Лосицкія пустыни черной попъ Мартирей, а сказывалъ де ему, Андрею: былъ де онъ, Мартирій, въ черкасскомъ городѣ Гадячѣ, и февраля де въ 3 д. сказывалъ ему, Мартирью, гадяцкой черкашенинъ Васька Сохненковъ, писалъ де къ нимъ въ Гадячь листъ изъ Миргородка миргородцкой полковникъ Григорій: крымскіе де татаровя черкасскіе два города: Кишенку да Переволочную черкасъ вырубили, и въ полонъ поимали, а тѣ де черкасскіе городы по сю сторону рѣки Днѣпра, отъ города Олешни въ 100 верстахъ; а ногайскіе татары прикочевали къ польскому королю, а король де польской съ татары и съ поляки идетъ подъ Кіевъ. А съ Олешни Андрей Поливановъ къ намъ про тѣ вѣсти февраля по 9 число не писывалъ. И мы того жъ числа и часу къ Андрею Поливанову писали и станицу 'послали наскоро, а велѣли ему съ Олешни послать до Миргородка станицу тотчасъ для провѣдыванья подлинныхъ вѣстей про короля и про крымскихъ и ногайскихъ татаръ; а какъ олешинскіе станичники изъ-за рубежа пріѣдуть, и что про короля и про татаръ вѣстей къ намъ съ Олешни Андрей Поливановъ отпишетъ, и станичники намъ скажуть, и къ тебѣ, государю, мы отпишемъ тотчасъ. А какъ будетъ твой государевъ указъ, велишь идти на свою государеву службу вскорѣ намъ, и нынѣ у насъ ратныхъ конныхъ людей нѣтъ, одни пѣшіе люди, московскіе стрѣльцы да солдаты; а дворяне московскіе, и жильцы, и донскіе, и яицкіе, и днѣпровскіе козаки и тульскіе драгуны съ твоей государевы службы всѣ роспущены по твоему государеву указу и по грамотамъ. Да и банделеръ у солдатъ у 3800 человѣкъ, и мушкетовъ у 439 человѣкъ и шпагъ у 753 человѣкъ нѣтъ; и о томъ къ тебѣ, государю, мы писали многажды, и по се число къ намъ бенделеровъ, и мушкетовъ и шпагъ не прислано; и о ратныхъ конныхъ людѣхъ, и о недосыльныхъ банделерахъ, и о мушкетахъ и о шпагахъ вели свой государевъ указъ учинить. А съ сею отпискою послали къ тебѣ, государю, мы московскаго стрѣльца Ивашку Кузмина февраля въ 9 день, въ восьмомъ часу ночи, а отписку велѣли подать въ Розрядѣ думному дворянину Ивану Аѳонасьевичу Гавреневу, да думному дьяку Семену Заборовскому.

Помѣта: «Государь, сее отписки слушавъ, указалъ: послать свою государеву грамоту, чтобъ жили съ великимъ береженьемъ и вѣстей провѣдывали, и съ гетманомъ съ Хмельницкимъ и съ полковники ссылались, и станицы для вѣстей посылали, чтобъ имъ про всякія вѣсти было вѣдомо; а о ратныхъ людѣхъ государевъ указъ будетъ посланъ. А банделеры и мушкеты къ нимъ посланы, а шпаги пришлютъ. А ссылаться съ гетманомъ и съ полковники по образцовому листу, каковъ посланъ изъ Посольскаго приказу».

По сей помѣтѣ грамота въ Яблоново къ Василью Шереметеву съ товарищами послана 15 февраля, а въ ней написано: «какъ къ вамъ ся

наша грамота придеть, и вы бъ въ Яблоновѣ были съ великимъ береженьемъ, и вѣстей про польского короля и про крымскихъ и про ногайскихъ людей провѣдывали всякими обычаи, и о вѣстяхъ ссылались въ Кіевъ съ бояры нашими и воеводы, также и съ гетманомъ съ Богданомъ Хмельницкимъ, и съ полковники о всякихъ вѣстяхъ ссылались и писали о томъ, противъ образцоваго листа, каковъ листъ посланъ къ вамъ изъ Посольскаго приказа; а для всякихъ вѣстей посылали какихъ людей пригоже. А сами бы есте со всѣми нашими ратными людьми были наготовѣ; а которымъ нашимъ служилымъ людемъ украйныхъ и польскихъ городовъ по нашему указу велѣно быть съ вами, и въ тѣ городы писано отъ насъ къ воеводамъ и къ приказнымъ людемъ, велѣно имъ тѣмъ людемъ сказать, чтобъ они на нашу службу были совсѣмъ наготовѣ; а у которыхъ солдатъ, по вашей отпискѣ, банделеровъ и мушкетовъ и шпагъ нѣтъ, и тѣ банделеры, и мушкеты и шпаги посланы къ вамъ въ Яблоново напередъ сего. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7162 февраля въ 15 д.

(Москов. ст. столб. № 257, лл. 54—57).

№ 579-й. Челобитная ефремовскаго сына боярскаго Богатырева о дозволеніи передать свое помѣстье брату своему.

«...Бьетъ челомъ ефремовецъ, сынъ боярской Терешка Михайловъ сынъ Богатыревъ. Въ нынѣшнемъ, во 162-мъ году, сдалъ я твое царское жалованье, свое помѣстьнце, въ Ефремовскомъ уѣздѣ, въ Зеленковомъ стану, 50 четей ефремовцу жъ, брату своему, неверстанному сыну боярскому Михаилу Максимову сыну Сопелкину; и съ того твоего царскаго жалованья ему, Михаилу, твоя государева служба служить, а меня, брату моему Михаилу Сопелкину, поить и кормить и во всемъ почитать. А я, Терешка, старъ и увѣчевъ, твоей государевы службы служить не могу; а служилъ я съ тѣхъ мѣстъ, какъ Ефремовъ городъ построенъ, и по се число, а дѣтей у меня, и роду моего и племени никого нѣтъ: поить и кормить меня некому». Проситъ пожаловать, велѣть свою государеву службу править брату его Михаилу Сопелкину, вмѣсто него, и за нимъ же справить помѣстье.

Помѣта: «162 года февраля въ 27 д. Государь пожаловалъ велѣлъ то его помѣстье, по его челобитью, дати брату его Михаилу Сопелкину, и велѣть Михаилу съ того помѣстья государеву службу (служить); а его для старости написать въ отставныхъ, и о помѣстьи послать въ Помѣстной приказъ память».

(Москов. ст. столб. № 259, л. 97).

№ 580-й. Письмо Миргородскаго полковника Лесницкаго къ Яблоновскимъ воеводамъ объ уходѣ татаръ въ Крымъ, ногайцевъ—въ свои страны, и о сборѣ поляковъ.

Божіею милостію, великаго государя, царя и великаго князя Алексѣя Михаиловича всеа росіи самодержца, и многихъ господарствъ господаря и обладателя, и его царскаго пресвѣтлаго величества Богдана Хмельницкаго, гетмана вашего царскаго величества войска Запорожскаго, азъ Григорій Сафоновичъ Лесницкой, полковникъ войска Запорожскаго миргородской, въ Яблоновъ, бояриду и воеводѣ Василью Борисовичу Шереметеву, да окольничему Ѳедору Васильевичу Бутурлину. Присылалъ ти къ намъ сына боярскаго Андріана.........., розвѣдуючися въ нашихъ козацкихъ городяхъ про всякія вѣсти. И азъ презъ его, Андріана, вѣдомо тобѣ чиню, что кримскіе люди нинѣча у Криму живутъ, и въ то жъ время до домовъ пошли, какъ и мы; нагайскіе татары, што въ семъ краѣ были, и тые за Днѣпръ рѣку въ свои страны переходятъ, и никакого зла людямъ не дѣлаютъ и въ совѣтѣ съ нами живутъ. А што про воинскихъ иныхъ людей спрашивалъ онъ, Андріанъ, про ляжскаго войска, то намъ объявилося и вѣдомо есть, что ляхи въ Польшѣ въ большую купу стягаются, такожъ и въ Литвѣ литовскіе воинскіе люди такимъ же дѣломъ до купи съѣзжаются; и што за замыслъ какой у нихъ есть, того невѣдаемъ. Рать, которая къ Кіеву шла, уже у Кіевѣ тысячи три солдатовъ. Што и великій гетманъ войска Запорожскаго послалъ своего посла до его царскаго величества; и то намъ вѣдомо учинилося, што и его царское величество пустилъ своего посла до венгерскаго и мултянскаго господарей; а иншихъ вѣстей никакихъ въ нашей сторонѣ не лежитъ и все гораздо дѣется и тихо, за ласкою Божіею. И вамъ бы бояриду и воеводѣ, Василью Борисовичу Шереметеву и окольничему Ѳедору Васильевичу Бутурлину, всегда присылать своихъ людей и всякія вѣсти, какія давать, и азъ вамъ отсылать буду, штобы намъ жить по свойству и по дружбѣ, въ любви, по крестному

цѣлованью, помнячи и на мирный договоръ. А затѣмъ будте здоровы, къ намъ ласковы и живите со мною подружески. Писанъ въ Миргородѣ, року Божьяго 7654, мѣсяца февруарія въ 27 д.

(Москов. ст. столб. № 257, л. 99).

№ 581-й. Память Тульскому воеводѣ В. Мясново о посылкѣ изъ Тулы на Ливны донскихъ и яицкихъ козаковъ, и новокрещеновъ кормовыхъ для полученія кормовыхъ денегъ.

Лѣта 7162-го марта во 2 д. По государеву... указу, память тульскому воеводѣ Василью Вахрамѣевичу Мясново. По государеву указу велѣно изъ Яблонова боярину и воеводамъ, Василью Борисовичу Шереметеву да окольничему Ѳедору Васильевичу Бутурлину, со всѣми служилыми людьми, съ конными и съ пѣшими, по вѣстемъ идти въ Рылескъ; и которые донскіе и яицкіе козаки и новокрещены кормовые живутъ на Тулѣ, и Василью донскимъ и яицкимъ козакомъ и новокрещеномъ сказать, что государь ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ для службы дать своего государева жалованья кормовыхъ денегъ по 4 рубля. И тѣ деньги на жалованье посланы съ Москвы на Ливны къ воеводѣ, а велѣно ему тѣ деньги роздать тотчасъ; и они бъ ѣхали на Ливны со всею службою и съ запасы и, взявъ государево жалованье на Ливнахъ, съ бояриномъ и воеводою ѣхали въ Рылескъ, и были въ Рыльску на государевѣ службѣ со всею съ полною службою. И выслалъ бы еси донскихъ и яицкихъ козаковъ и новокрещеновъ на Ливны со всею съ полною службою, да о томъ отписалъ къ государю тотчасъ».

(Москов. ст. столб. № 257, л. 81).

№ 582-й. Отписка Сѣвскаго воеводы Андрея Бутурлина о полученіи письма отъ полковника Ив. Золотаренка о намѣреніи его идти на ляховъ; переводъ письма Золотаренка и универсала Януша Радивила.

I. Сѣвскій воевода Андрей Бутурлинъ въ отпискѣ, полученной въ Посольскомъ приказѣ 2 марта 162 года, доносилъ: «въ нынѣшнемъ во 162-мъ году февраля въ 26 д., писалъ ко мнѣ въ Сѣвескъ изъ Нѣжина полковникъ Иванъ Золотаренко и прислалъ съ листа списокъ литовскаго гетмана Януша Родивила; а въ листу его, Ивановомъ, написано, что идутъ изъ Стародуба ляхи большимъ собраньемъ, и онъ, полковникъ Иванъ Золотаренко, собрався съ козаки со всѣмъ войскомъ, идетъ противъ ляховъ къ Стародубу, а у меня проситъ на помощь людей. И по твоему государеву... указу, велѣлъ я драгунскимъ начальнымъ людемъ, полковникомъ, и подполковникомъ, и маіоромъ, и капитаномъ камарицкихъ драгуновъ со всею службою и съ запасы собратся тотчасъ; и въ Нѣжинъ къ полковнику къ Ивану Золотаренку писалъ я противъ его листа, что, по твоему государеву указу, у меня государевы ратные люди готовы; а какъ онъ, Иванъ, собрався съ козаки, пойдетъ противъ ляховъ, и ко мнѣ бы о томъ учинилъ вѣдомо. И какъ ко мнѣ онъ, полковникъ Иванъ Золотаренко, отпишетъ, что онъ, собрався съ козаки, идетъ противъ ляховъ къ Стародубу, и у меня о томъ твоего государева указа нѣтъ, чтобъ мнѣ къ козачьимъ полковникамъ съ твоими государевыми людьми въ сходъ на помощь противъ ляховъ изъ Сѣвска ходить ли, или кого изъ начальныхъ людей посылать? И я съ твоими государевыми ратными людьми изъ Сѣвска къ новгородскому, и къ стародубскому рубежу пойду, и учну стоять на новгородскомъ и стародубскомъ рубежѣ въ селѣ Знобяхъ, до твоего государева указа; а безъ твоего государева указа я съ твоими государевыми ратными людьми идти къ нему, полковнику Золотаренку, или кого послать, не смѣю. И не пойти было изъ Сѣвска съ твоими государевыми ратными людьми къ новгородскому и къ стародубскому рубежу я не смѣлъ же, для того что въ Новѣгородкѣ-Сѣверскомъ и въ Стародубѣ Божьи да твои же государевы люди; и о томъ вели мнѣ свой государевъ указъ учинить. А каковъ мнѣ изъ Нѣжина полковникъ Иванъ Золотаренко писалъ листъ и прислалъ съ листа списокъ, и тотъ его листъ и списокъ съ листа гетмана Януша Радивила, запечатавъ въ листу, послалъ я къ тебѣ, государю... къ Москвѣ съ сею отпискою, съ стародубцемъ съ Иваномъ Тольскимъ, и велѣлъ ему отписку и листъ и съ листа списокъ подать въ Посольскомъ приказѣ твоимъ государевымъ дьякомъ, думному Алмазу Иванову да Ивану Патрикѣеву».

Помѣта: «162 г. марта во 2 д. Сей отписки государь слушалъ, указалъ: Андрею Бутурлину изъ Сѣвска съ начальными людьми и съ солдаты идти къ полковнику Ивану Золотаренку, какъ онъ отпишетъ, и съ нимъ дѣлать во всемъ по совѣту».

II. *Списокъ съ бѣлорусскаго письма*, что писалъ въ Сѣвескъ къ стольнику и воеводѣ, къ Андрею Бутурлину нѣжинской полковникъ Иванъ Золотаренко, а къ Москвѣ тотъ листъ присланъ въ нынѣшнемъ въ 162 г. марта во 2 д.

Божіею милостію великаго государя, царя и великаго князя Алексѣя Михаиловича всеа Русіи самодержца, и многихъ государствъ государя и обладателя, его царскаго величества воеводѣ Сѣвскому Андрею Васильевичу Бутурлину комарицкихъ волостей драгунскаго строю. Пишу я къ тебѣ грамоту Иванъ Никифоровичъ, полковникъ его царскаго величества войска Запорожскаго нѣжинской, даючи вѣдать о непріятелѣхъ какъ его царскаго величества, такъ и насъ всѣхъ православныхъ христіанъ; а именно: ляхи съ литовскихъ краевъ приближаются подъ Стародубъ собраніемъ не малымъ, тогда я, таковую имѣючи подлинную вѣдомость, и вашей милости, добродѣю моему, черезъ писаніе свое объявляю. Еще же и листъ, списанный съ универсалу Радивилова, для подлиннаго выразумѣнья вашей милости посылаю, который писалъ Радивилъ въ Стародубъ, чтобъ мѣщане послушенство имѣли имъ отдавать. То твоей милости объявивши, затѣмъ самого себе повольностью услугъ моихъ ласкѣ вашей милости прилежно отдаюся. Изъ Нѣжина, году 1654, мѣсяца февраля 24 дня.

А внизу написано: Твоей милости всего добра желательный пріятель Иванъ Никифоровичъ, полковникъ его царскаго величества войска Запорожскаго нѣжинской и всего сѣвера.

И то твоей милости объявляю, что я самъ со всѣмъ войскомъ противко оныхъ иду, потомъ и твоей милости о посилкѣ прошу: изволь Ваша милость намъ посилку подати, съ милости его царскаго величества.

III. *Переводъ съ польскаго письма, съ универсалу.*

Янушъ Радивилъ, ксенжа на Биржахъ и Дубинкахъ, панъ на Невлю и Сѣбежу, воевода Виленскій, гетманъ польный великаго княжства Литовскаго, Казимерской, Борновской, Каменецкой, Сейвенской, Вилькциской, Рѣзовской, Любецкой, Лоевской староста. Пане ротмистру, имѣть по васъ хочу, чтобъ есте съ тѣмъ универсаломъ тотчасъ шли въ Стародубъ и отдали его либо подданнымъ городовымъ, или людемъ на заставѣ будучимъ, если суть; тотъ же листъ до пана гетмана Запорожскаго отдайте, чтобъ тотъ листъ скоро послали накажите; а какъ пошлете, то мнѣ вѣдомо учините наскорѣ, чиня вѣдомо до пана оберстера Корфа, каковъ отвѣтъ Хмельницкаго; и предаемъ вамъ нѣсколько десятковъ коней драгуновъ, и больше, тамъ живя, строенію пана оберстера Корфа послушни будете. Данъ въ Червонномъ, лѣта Господня 1654 февраля въ 6 день.—А внизу припись: Радивилъ гетманъ.

А подъ тѣмъ написано: про то твоя милость на меня не покручиньсы, что того листа подлиннаго къ тебѣ не послалъ, только съ того листа списокъ слово въ слово посылаю, а тотъ листъ послалъ есмь до пана гетмана, его царскаго величества войска Запорожскаго.

Помѣта: «162 г. марта во 2 д. Указалъ государь послать грамоту къ боярину Василью Борисовичу Шереметеву и велѣть ему идти тотчасъ изъ Яблонова въ Рылескъ съ пѣшими людьми, съ полковники и съ солдаты, а въ городы велѣть ему отписать къ воеводамъ, чтобъ служилые люди были готовы, а ожидали бы нашего указу; а какъ имъ въ полки идти, и они бъ къ нему шли съ большимъ поспѣшеньемъ; и о всемъ къ нему въ грамотѣ писать».

(Москов. ст. столб. № 257, лл. 61—69).

№ 583-й. Память Ливенскому воеводѣ Н. Воейкову объ объявленіи ливенцамъ, дѣтямъ боярскимъ, казакамъ и черкасамъ, чтобы готовились на службу.

Лѣта 7162-го марта во 2 день. По государеву... указу память воеводѣ Никитѣ Михайловичу Воейкову. По государеву указу велѣно изъ Яблонова боярину и воеводамъ, Василью Борисовичу Шереметеву да окольничему Ѳедору Васильевичу Бутурлину, со всѣми служилыми людьми, съ конными и съ пѣшими, по вѣстемъ идти въ Рылескъ. И какъ къ тебѣ ся память придетъ, а которымъ ливенцомъ дѣтемъ боярскимъ, и козакомъ и черкасомъ велѣно быти съ нимъ въ сходѣ, и ты бъ тѣмъ всѣмъ людемъ самъ сказалъ, и бирючемъ велѣлъ кликать, и въ Ливенской уѣздъ въ станы и въ волости послалъ, а потому-жъ велѣлъ сказать, чтобъ они одноличио на государеву службу были готовы, лошади кормили и запасы отпускали, а о высылкѣ ждали государева указу; а какъ государевъ указъ о высылкѣ будетъ, и они бъ на государеву службу шли-бъ тотчасъ, безо всякаго мотчанья. А которые лошади и запасы, по отпискамъ боярина и воеводъ, на Ливнахъ изготовлены, и ты бъ тѣхъ лошадей и запасы отослалъ въ Яблоново къ боярину и воеводамъ, чтобъ имъ за тѣмъ мотчанья никакого не было.

(Москов. ст. столб. № 257, л. 82).

№ 584-й. Отписка Яблоновскаго воеводы Θедора Бутурлина о черкасскихъ и ногайскихъ вѣстяхъ.

Яблоновскій воевода Θедоръ Бутурлинъ, да дьякъ Никифоръ Вальцовъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 162 г. марта въ 2 д., доносили: «въ нынѣшнемъ во 162-мъ году февраля въ 9 д., писали къ тебѣ, государю, бояринъ Василій Борисовичъ Шереметевъ и мы, что февраля жъ въ 7 д. пріѣхалъ на Олешню изъ Литовской стороны Олешинскаго уѣзду Лосицкой пустыни черной попъ Мартирій, и сказывалъ на Олешнѣ воеводѣ Андрею Поливанову: былъ де онъ, Мартирій, въ черкасскомъ городѣ Гадячѣ, и, февраля де въ 3 д., сказывалъ ему, Мартирью, гадяцкой черкашенинъ Васька Сохненковъ, писалъ де къ нимъ въ Гадячъ листъ изъ Миргородка миргородской полковникъ Григорій, крымскіе де татаровя черкасскіе 2 городка: Кишенку да Переволочную черкасъ вырубили и въ полонъ поимали, а тѣ де черкасскіе города по сю сторону рѣки Днѣпра, отъ города Олешны во 100 верстахъ; а нагайскіе де татарове прикочевали къ польскому королю, а король де съ поляки и съ татары идетъ подъ Кіевъ. И февраля жъ въ 21 д. писалъ къ намъ съ Олешны воевода Андрей Поливановъ, февраля-жъ въ 14 д. пріѣхалъ на Олешну изъ-за рубежа, изъ черкасскаго города Гадяча, Архангельской попъ Павелъ Θедоровъ сынъ Андруской, а въ роспросѣ де ему, Андрею, сказалъ: крымскіе де татаровя стоятъ по сю сторону Днѣпра, близко черкасскихъ городовъ Кишенки и Переволочны и около иныхъ городовъ по Днѣпру, а надъ тѣми де черкасскими городы, надъ Кишенкою и надъ Переволочною, отъ татаръ дурна никакого не бывало, черкасъ де татаровя не сѣкали и въ полонъ не имывали, то-де все черной попъ Мартирій солгалъ. Только де въ тѣхъ черкасскихъ городѣхъ порухи и учинилось, что черкасы поимали было украдомъ у татаръ стадо воловъ, и имъ не отдали, и татаровя де за то у Кишенскихъ и у Переволоченскихъ черкасъ отогнали скотины, и то де небольшое; и отъ того де у нихъ по всей Украйнѣ вѣсти пронеслись, а ему де попу, Павлу, про то сказывалъ въ Гадячѣ сотникъ. Да изъ Гадяча жъ де ѣздили черкасы къ тѣмъ татаромъ съ просомъ и со всякими кормами по указу, и тѣ де вѣсти имъ розсказывали. А крымскихъ де татаръ въ черкасскихъ городѣхъ для кормленія стоитъ много и черкасомъ де никакой порухи не чинятъ. Да того-жъ числа писалъ ко мнѣ изъ Карпова воевода князь Самоило Шайсуповъ, по твоему де государеву указу и по отпискѣ изъ Яблонова боярина и воеводы Василья Борисовича Шереметева, посылалъ онъ карповца Андрюшку Покушелова съ товарищи въ черкасскіе городы для провѣдыванья вѣстей; и февраля де въ 18 д. писалъ къ нему, къ князю Самойлу, карповецъ Андрюшка Покушеловъ: сказывалъ де ему, Андрюшкѣ, въ Миргородкѣ полковникъ Григорей Сухновъ, что де гетманъ Богданъ Хмельницкой съ полковники, и съ сотники, и съ старшинами войска Запорожскаго тебѣ, государю, крестъ цѣловали, а крымской де царь съ крымскими людьми пошелъ въ Крымъ, а нагайскіе де мурзы съ большими нагайскими людьми пошли въ поле, а иные де мурзы своими улусы кочуютъ промежъ рѣки Ворскла и рѣки Псла, и промежъ черкасскихъ городовъ Омельника, и Санджарова и Голутвы, къ рѣкѣ Днѣпру, къ городу Кременчуку по степи и рѣчкамъ; и по городомъ де и по селамъ и по деревнямъ ѣздятъ для корму, а утѣсненья де отъ нихъ черкасомъ никакого нѣтъ. Да полковникъ же де, Григорій, прочиталъ листъ при немъ, Андрюшкѣ, что прислалъ къ нему въ Миргородокъ изъ Чигирина гетманской писарь панъ Выговской, а въ листу де къ нему, полковнику пишетъ: пріѣзжали де въ Чигиринъ къ гетману Богдану Хмельницкому нагайскіе мурзы съ улусными своими людьми и говорили: пожаловалъ де ты, государь, велѣлъ ихъ черкасъ къ своему царскому величеству подъ свою государеву высокую руку принять, и крестъ де тебѣ, государю, они черкасы цѣловали, и они де мурзы съ своими улусами тако-жъ хотятъ быть подъ твоею государевою высокою рукою въ холопствѣ. А Андрюшкѣ де Покушелову полковникъ Григорій велѣлъ у себя побыть до вѣстей, а сказывалъ де онъ, полковникъ, что отъ гетмана изъ Чигирина чаятъ иныхъ вѣстей вскорѣ; и что впредь объявится у насъ про черкасъ и про нагайскихъ татаръ какихъ вѣстей, и къ тебѣ, государю, о томъ мы отпишемъ тотчасъ».

Помѣта: «Чтена. Тѣ вѣсти вѣдомы».

(Москов. ст. столб. № 257, лл. 58—60).

№ 585-й. Челобитная Козловскаго губнаго подьячаго Гурьева о переводѣ его въ подьячіе въ Лебедянскую съѣзжую избу.

«...Бьетъ челомъ Розрядныхъ сѣней подьячей Родька Гурьевъ. Въ прошломъ во 161-мъ году съѣхалъ я на Лебедянь для своего дѣла; и лебедянцы, дѣти боярскіе сошные люди, выбрали меня къ твоему государеву губному дѣлу въ подьячишки; и по ихъ выбору на Лебедяни къ твоему государеву крестному цѣлованью я приведенъ и кресто-приводныя пошлины въ Розбойный приказъ съ меня взяты. И въ прошломъ же во 161-мъ году, въ августѣ мѣсяцѣ, по твоему государеву указу, та лебедянская губа переведена въ Козловъ; и по нхъ лебедянцевъ сошныхъ людей выбору, былъ я на Лебедяни у твоего государева губнаго дѣла въ подьячишкахъ 11 мѣсяцевъ 2 недѣли, а подмоги мнѣ съ лебедянцевъ съ сошныхъ людей не дано ничего; и я, будучи у твоего государева дѣла, обѣднялъ». Проситъ пожаловать его, велѣть отпустить въ Лебедянь, на мѣсто отставленнаго отъ дѣла съѣзжей избы подьячаго Ивана Никифорова сына Фролова, по прозвищу Недопарова.

Помѣта: «162 г. марта въ 3 д. Будетъ прежней подьячей по челобитью лебедянцевъ отъ дѣла отставленъ, велѣть на его мѣсто быть подьячему Родькѣ Гурьеву съ порукою».

(Москов. ст. столб. № 259, л. 115).

№ 586-й. Отписка Брянскаго воеводы, князя Гр. Долгорукова, о посылкѣ въ Москву письма черкасскаго полковника Веремеенко, распросныхъ рѣчей станичниковъ. Государева грамота воеводѣ Долгорукову.

I. Брянскій воевода Григорій Долгорукой въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 6 марта 162 г., доносилъ: «въ нынѣшнемъ въ 162 году февраля въ 17 д., пришелъ въ съѣзжую избу Брянской твоей государевы дворцовой нижней Посопной слободы крестьянинъ Ивашка Малаховъ; въ роспросѣ передо мою сказалъ: былъ де онъ, Ивашка, съ торгомъ въ городѣ Стародубѣ, и какъ изъ Стародуба поѣхалъ, и заѣхалъ въ городъ Почепъ. И при немъ де, Ивашкѣ, пригналъ изъ Стародуба отъ полковника, отъ Аѳонасья Веремеенка, козакъ; и почепской де сотникъ всѣхъ козаковъ изъ города и изъ уѣзда выбивалъ въ городъ Стародубъ. А сказываютъ де что подъ Стародубъ пришли поляки многіе люди и стоятъ де въ Стародубскомъ уѣздѣ, въ селѣ Бобовичахъ. И того жъ числа по тѣмъ вѣстемъ, посылалъ я въ проѣзжую станицу, въ городъ Стародубъ, къ полковнику, къ Аѳанасью Веремеенку съ отпискою брянчанъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ, Ивана Лазарева сына Безобразова съ товарищи, 5 человѣкъ, чтобъ онъ, Аѳанасій, отписалъ ко мнѣ о всемъ подлинно: много ли поляковъ въ Стародубской уѣздъ въ село Бобовичи пришло, и котораго они полка. И февраля же въ 27 д., проѣзжая станица, брянчанинъ Иванъ Лазаревъ сынъ Безобразовъ съ товарищи, въ Брянескъ ко мнѣ пріѣхали и подали мнѣ отъ полковника, отъ Аѳанасья Веремеенка, листъ. И передо мною онъ, Иванъ съ товарищи, роспрашиваны, а что они въ роспросѣ передо мною сказали, и я тотъ подлинный листъ и ихъ роспросныя рѣчи, за ихъ руками, подклея подъ сее отписку, послалъ къ тебѣ государю...къ Москвѣ; а отписку, и подлинный листъ, и роспросныя рѣчи велѣлъ подать въ Розрядѣ, думному дворянину Ивану Аѳанасьевичу Гавреневу, да дьякомъ думному Семену Заборовскому, да Григорью Ларіонову, да Ивану Сѣверову.

II. Великаго царя, государя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, обладателя и самодержавца многихъ земель, въ городъ Брянескъ, стольнику и воеводѣ, князю Григорью Даниловичу Долгорукову; царя, государя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, города Стародуба, державы его милости, пана Богдана Хмельницкаго Зеновея, гетмана войска Запорожскаго, величества царскаго, отъ меня, Аѳанасья Веремеенка, полковника сѣверскаго. Чиню вѣдомо, что къ намъ приходили ляхи, хотя надъ нами зло сдѣлать; и мы ихъ, съ Божьею помощью, прогнали. Учинилося намъ вѣстно, что собралися ляхи..., колько сотъ, и мы ихъ оберегаемся; и я, полковникъ, бью челомъ тебѣ, стольнику и воеводѣ, князю Григорью Даниловичу, сотниками своими стародубскимъ и съ почаповскимъ, и со всѣмъ рыцарствомъ войска Запорожскаго, для царя, государя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, пожалуй насъ, какъ дадимъ вѣстку, присылай людей на помощь къ намъ скоро, того часу, какъ вѣсть дадимъ. Потомъ тобѣ, государю, князю Григорью Даниловичу, мало пишемъ, а много челомъ бьемъ. Стародубъ. Мѣсяца февраля 17 день.

III. *Роспросныя рѣчи.* 162 г. февраля въ 27 д., брянчане, дворяне и дѣти боярскіе, Иванъ Лаза-

ревъ сынъ Безобразовъ, Иванъ Никитинъ сынъ Козелкинъ, Петръ Елизаровъ сынъ Похвисневъ, Тихонъ Захарьевъ сынъ Потресовъ, Иванъ Безсоновъ сынъ Мясоѣдовъ въ Брянскѣ въ съѣзжей избѣ передъ стольникомъ и воеводою, передъ княземъ Григорьемъ Даниловичемъ Долгоруковымъ, въ роспросѣ сказали: были де мы въ городѣ Стародубѣ февраля въ 24 д., и, пріѣхавъ, мы были у полковника у Аѳанасья Погарскаго и подали мы ему отписку; и въ тѣ поры пришелъ ляхъ, и говорилъ тому ляху онъ, Аѳанасій: «хочете де вы меня, оковавъ, везть къ гетману, вотъ де, видишь, къ намъ пріѣхало на помощь 150 коней!» и далъ де намъ листъ, и отпустилъ того жъ числа.

IV. Въ грамотѣ, посланной къ Григорію Долгорукову 7-го марта, написано: «какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ станичниковъ Ивана Безобразова съ товарищи роспросилъ подлинно: откуда тотъ ляхъ въ Стародубъ пріѣзжалъ, какъ зовутъ, и одинъ ли или съ товарищи, и при нихъ ли, станичникахъ, или до нихъ пріѣзду въ Стародубской уѣздъ ляхи, и многіе ль люди, приходили, и изъ Стародуба на тѣхъ ляховъ полковникъ самъ ли ходилъ, или черкасъ посылалъ, и бой съ тѣми поляками былъ ли, и въ которыя мѣста тѣ поляки пошли; и гетманъ Родивилъ гдѣ нынѣ, и его полку ратные люди стоятъ отъ Стародуба, и отъ Почепа и отъ Брянскаго уѣзда далеко ли, и многіе ли люди съ Родивиломъ, и къ которымъ городомъ и о кою пору чаятъ его приходу; и для чего тотъ ляхъ говорилъ, что онъ хотѣлъ его, полковника, оковавъ, послать къ Родивилу? а что про то станичники скажутъ, и ты бъ о томъ къ намъ отписалъ подлинно; и впередъ бы еси станичниковъ, и вѣстовщиковъ и выходцевъ роспрашивалъ потому жъ подлинно, не такъ, какъ нынѣ. А напередъ сего писалъ къ намъ изъ Сѣвска воевода Андрей Бутурлинъ, а къ нему писалъ изъ Нѣжина черкасскій полковникъ, будто къ Стародубу идутъ поляки; и по нашему указу, велѣно Андрею Бутурлину идти къ стародубскому рубежу со всѣми ратными людьми; и какъ на черкасъ и подъ наши черкасскіе городы поляки придутъ, и ему, Андрею Бутурлину, велѣно черкасскимъ полковникомъ помогать и надъ поляки промышлять. А изъ Яблонова боярину нашему и воеводамъ, Василью Борисовичу Шереметеву съ товарищи, велѣно идти въ Рылескъ со всѣми нашими ратными людьми, съ конными и съ пѣшими; и потому жъ велѣно черкасскимъ полковникомъ помогать и надъ поляками промышлять, чтобъ, съ Божьею помощью, надъ поляки поискъ учинить. А что у тебя напередъ какихъ вѣстей объявится, и ты бъ о тѣхъ вѣстяхъ писалъ къ намъ и къ боярину нашему и воеводамъ, къ Василью Борисовичу Шереметеву съ товарищи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7162, марта въ 7 д.

(Москов. ст. столб. № 257, лл. 84—89).

№ 587-й. Государева грамота въ Нижній воеводѣ объ извѣщеніи служилыхъ людей, чтобы они были готовы стать на службу въ Москву къ 1 мая.

Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа русіи въ Нижній, воеводѣ нашему Ивану Ѳеодоровичу Бутурлину, да дьяку нашему Степану Черного. Писано отъ насъ къ тебѣ напередъ сего не одиножды, велѣно стольникомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ московскимъ, и жильцомъ и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ нижегородцомъ, и розныхъ городовъ нижегородскимъ помѣщикомъ, и вотчинникомъ и иноземцомъ сказать, чтобъ они на нашу службу были совсѣмъ готовы, и были на Москвѣ на срокъ мая въ 1 д., со всею службою; а запасы велѣно имъ отпустить къ Москвѣ и въ Вязьму нынѣ, по зимнему пути. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а которые стольники, и стряпчіе, и дворяне московскіе, и жильцы, и дворяне и дѣти боярскіе нижегородцы живутъ въ Нижнемъ и въ Нижегородскомъ уѣздѣ въ подгородныхъ мѣстѣхъ, и тыбъ имъ о службѣ нашъ указъ сказалъ, чтобъ они, по прежнему нашему указу и по сей нашей грамотѣ, ѣхали къ Москвѣ со всею службою, и были на Москвѣ мая въ 1 д. одноличо, безо всякого переводу. А мы, великій государь, съ того числа учнемъ ихъ по спискомъ смотрѣть сами со всею съ полною службою; а съ Москвы походъ нашъ государской будетъ въ Вязьму Троицынъ день, мая въ 14-мъ числѣ, а имъ быть на нашей службѣ въ нашемъ государскомъ походѣ. И сю нашу грамоту велѣлъ прочесть и бирючемъ велѣлъ прокликать не по одинъ день, чтобъ нашъ государской походъ на указной срокъ стольникомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ московскимъ, и жильцомъ, и дворяномъ и дѣтямъ боярскимъ нижегородцомъ былъ вѣдомъ; а то бъ имъ сказалъ, что имъ о высылкѣ иного нашего указу не будетъ, и они бъ на тотъ срокъ одноличо были на Москвѣ, безо всякаго переводу, а водами бъ, и грязьми и инымъ ничѣмъ не отнимались. А запасы бъ свои стольники, и стряпчіе, и дворяне московскіе, и жильцы, и дворяне и дѣти боярскіе нижегородцы отпускали въ Вязьму

и къ Москвѣ нынѣ, по зимнему пути, вскорѣ; а на Москвѣ, по нашему указу, нижегородцомъ велѣно постоять на время, и запасы свои держать въ подмосковныхъ въ дворцовыхъ селѣхъ, въ селѣ Тушинѣ и около Тушина. А которые стольники и стряпчіе, и дворяне московскіе, и жильцы, и дворяне и дѣти боярскіе нижегородцы, и розныхъ городовъ нижегородскіе помѣщики и вотчинники живутъ въ Нижегородскомъ уѣздѣ въ дальныхъ мѣстѣхъ, и ты бъ въ тѣхъ мѣстѣхъ по торжкомъ велѣлъ бирючемъ прокликать не по одинъ день, чтобъ стольникомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ московскимъ, и жильцомъ, и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ нижегородцомъ, и розныхъ городовъ нижегородскимъ помѣщикомъ и вотчинникомъ, и иноземцомъ о нашемъ государскомъ походѣ, и о службѣ и о срокѣ нашъ указъ всѣмъ былъ вѣдомъ. Да и то бы еси стольникомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ нижегородцомъ и розныхъ городовъ сказалъ: которые изъ нихъ къ Москвѣ на указный срокъ не пріѣдутъ и у смотру не будутъ, и тѣмъ быть въ великой опалѣ и въ жестокомъ наказаньи, и помѣстья и вотчины велѣно у нихъ взять и отдать въ роздачу безповоротно. А какъ стольникомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ московскимъ, и жильцомъ, и нижегородцомъ, и розныхъ городовъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и иноземцомъ о службѣ нашъ указъ скажешь, и ты бъ къ намъ отписалъ. Писанъ на Москвѣ. Лѣта 7162-го, марта въ 9 д.

(Москов. ст. столб. № 259, лл. 94—96).

№ 588-й. Государева грамота къ гетману Богдану Хмельницкому о помощи русскими войсками, въ случаѣ нападенія ляховъ на малороссійскія города.

Писалъ къ намъ, великому государю, изъ Сѣвска нашъ, царского величества, стольникъ и воевода Андрей Бутурлинъ, февраля де въ 26 д. писалъ къ нему, Андрею, изъ Нѣжина полковникъ Иванъ Золотаренко, что идутъ къ Стародубу поляки большимъ собраньемъ; и онъ, полковникъ, собрався съ войскомъ, противъ ихъ идетъ къ Стародубу, а онъ бы, Андрей, учинилъ ему помочь. И по нашему царскаго величества указу, нашъ стольникъ и воевода Андрей Бутурлинъ, по его полковникову письму, съ нашими царскаго величества ратными людьми, съ дворяны и съ дѣтьми боярскими, и съ полковники и съ драгуны къ нему, нѣжинскому полковнику, на помочь пошелъ тотчасъ. А послѣ того, марта въ 6 д., писалъ къ нашему царскому величеству изъ Брянска нашъ, царскаго величества, стольникъ и воевода, князь Григорій Долгоруково, писалъ де къ нему, ко князю Григорью, изъ Стародуба полковникъ Аѳанасій Веремеенокъ: приходили де въ стародубскія мѣста литовскіе люди, и они де имъ воевать себя не дали, и ихъ прогнали; и будетъ впредь литовскіе люди учнутъ на нихъ наступать, и имъ бы чинить на литовскихъ людей помочь. И мы, великій государь, наше царское величество, велѣли нашимъ бояромъ и воеводамъ, боярину и намѣстнику Бѣлоозерскому, Василью Борисовичу Шереметеву, да окольничему Ѳедору Васильевичу Бутурлину съ товарищи, а съ ними ратнымъ людемъ, коннымъ и пѣшимъ многимъ, быти наготовѣ. И будетъ тебѣ, гетману Богдану Хмельницкому, вѣдомо учинится, что литовскіе люди учнутъ на которые наши царскаго величества Малыя Россіи городы наступать войною, и тебѣ бъ про то вѣдомо чинить нашимъ, царскаго величества, боярину и намѣстнику Бѣлоозерскому и воеводамъ, Василью Борисовичу Шереметеву съ товарищи, а наше царскаго величества повелѣнье къ нимъ, боярину нашему и воеводамъ, послано: какъ ты къ нимъ о помочи отпишешь, и имъ тебѣ помочь нашими царскаго величества ратными людьми чинить велѣно. Также и изъ Сѣвска стольнику нашему и воеводѣ Андрею Васильевичу Бутурлину съ нашими царскаго величества ратными, съ конными и съ пѣшими, людьми на помочь къ Стародубу и въ иныя мѣста идти, и надъ литовскими людьми промышлять съ одного велѣно жъ. Писанъ въ государствіи нашего дворѣ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ. Лѣта отъ созданія міра 7162., мѣсяца марта 15 дня.

(Москов. ст. столб. № 257, лл. 113—115).

№ 589-й. Государевъ указъ о посылкѣ въ Кіевъ воеводамъ грамоты о посылкѣ въ города, которые къ нимъ причислены по службѣ, приказанія, чтобы ратные люди были къ службѣ готовы.

162 г. марта въ 19 д. Государь, слушавъ отписокъ, что писали изъ Кіева бояре, велѣлъ послать память тотчасъ во всѣ городы, изъ которыхъ городовъ велѣно быть на государевѣ службѣ съ бояриномъ и воеводы, съ Васильемъ Борисо-

вичемъ Шереметевымъ да съ окольничимъ съ Өедоромъ Васильевичемъ Бутурлинымъ, чтобъ сказать дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ и козакомъ и всякимъ служилымъ людемъ, которымъ велѣно съ ними быть, чтобъ они со всею службою и съ запасы были наготовѣ; а какъ бояринъ и окольничій въ городы къ воеводамъ и къ приказнымъ людемъ отпишутъ, кому велѣно къ нимъ идти со всею службою, и имъ по ихъ отпискѣ выслать безо всякаго мотчанья. А будетъ бояринъ о служивыхъ людѣхъ въ городы не отпишетъ, и воеводомъ и приказнымъ людемъ дворянъ и дѣтей боярскихъ... и новокрещеновъ выслать апрѣля въ 25-е число.

(Москов. ст. столб. № 259, л. 154).

№ 590-й. Отписка Кіевскихъ воеводъ, съ приложеніемъ письма Паволоцкаго полковника къ Кіевскому полковнику о сборѣ поляковъ въ городкахъ: Любари, Чудномъ.

I. Кіевскіе воеводы, князь Өедоръ Куракинъ, да князь Өедоръ Волконскій, да Андрей Немировъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 23 марта 162 г., доносили: «въ нынѣшнемъ во 162 году марта въ 7 числѣ, писали мы къ тебѣ, государю, что писалъ въ Кіевъ къ кіевскому полковнику къ Павлу Яненку бѣлоцерковской полковникъ Семенъ Половецъ: литовскіе де люди сбираются въ мѣстѣ Полономъ 20000, а хотятъ приходить на Кіевской край вскорѣ. И марта жъ въ 10 д., присылалъ къ намъ кіевской полковникъ Павелъ Яненокъ черкашенина Илью Поликарпова, а приказалъ къ намъ: нынѣшняго жъ числа, марта въ 10 д., писалъ къ нему въ Кіевъ бѣлоцерковской полковникъ Семенъ Половецъ другія вѣсти: что литовскіе люди сбираются 20000, пришли въ Любарь, и въ Чудное, и въ Котельну, отъ Бѣлой церкви не подалеку, чтобъ намъ тѣ вѣсти были вѣдомы, и стоять бережно; и тотъ листъ, который писалъ ему, Павлу, бѣлоцерковской полковникъ Семенъ Половецъ, прислалъ къ намъ для вѣдомости съ нимъ же, Ильей. И мы велѣли тотъ листъ списать, а къ полковнику Павлу посылали, чтобъ по тѣмъ вѣстямъ послалъ черкасъ по городомъ на вѣсти, и своего полку людей сбиралъ не мѣшкая; а мы, по твоему государеву указу, со всѣми ратными людьми стоимъ готовы. А которое мѣсто заняли подъ городъ, на томъ мѣстѣ дѣлаемъ острогъ днемъ и ночью. А съ того полковникова вѣстового листа списокъ послали мы къ тебѣ, государю, къ Москвѣ подъ сею отпискою, а послали къ тебѣ, государю, съ отпискою черниговца Дмитрія Голубина того жъ числа, марта въ 10 д.

II. *Списокъ съ вѣстового листа*, каковъ писалъ бѣлоцерковской полковникъ Семенъ Половецъ къ кіевскому полковнику, къ Павлу Яненку, въ нынѣшнемъ 162 г. марта въ 10 д.

Мнѣ вельцеласковый пане полковнику кіевскій, а мой ласковый пане и брате, здоровье доброво отъ Господа Бога со всѣмъ товарыществомъ вашмости зычу. Якожъ до вашей мости писалъ, даючи знать о ляхохъ, же маютъ ударити на нашъ край, такъ и теперь повторяю о ныхъ, же уже у Любарю, у Чудновѣ и въ Котельни хоруньи есть, подобно тое и чаты 20000, полкъ свой весь скопляйте. И паволоцкой полковникъ на доброй осторожности съ полкомъ своимъ мается; а мы, сторожу держачи у Паволочи, о вѣдомости стараемся. А за такую годовесть, же вашмость намъ съ полкомъ своимъ, если того потреба будетъ, готовъ вставати, также и государскіе люди на войну готовы велице; за то дякуемъ скоро вѣдомость еще на сіе небезпеченство возмемъ вашмости днемъ и ночью знать дати не омешкаемъ, покорне просячи, а бысте вашмость намъ отъ себя вшелякія вѣдомости пересылали. За тымъ ласце братерской отдаюся. Дати съ Бѣлой Церкви, 8 марта, року 7654. Вашмости добра зычлевый пріятелю и слуга Семенъ Половецъ, полковникъ бѣлоцерковской.

Помѣта: «Государь сей отписки слушавъ, указалъ: отписать къ бояромъ въ Кіевъ, жить съ великимъ береженьемъ, и съ гетманомъ и съ полковники о всемъ ссылаться; и будетъ въ приходъ воинскихъ людей, гдѣ доведется съ поляки, быти съ черкасы за одно, и помощь учинить, а себя и людей уберечь; а что надъ ляхи промышляете, и острогъ дѣлаете, и то вы учинили добро».

(Москов. ст. столб. № 257, лл. 95—98).

№ 591-й. Государева грамота Ливенскому воеводѣ объ извѣщеніи служилыхъ людей стать на службѣ въ Рыльскѣ въ указный срокъ.

Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всея русіи на Ливны Никитѣ Михайловичу Воейкову. Писано отъ насъ къ тебѣ напередъ сего неоднножды: которымъ ливенцомъ дѣтемъ

боярскимъ, и донскимъ козакомъ и новокрещеномъ, которые служатъ съ донскими козаки, быть на нашей службѣ съ бояриномъ нашимъ и воеводы, съ Васильемъ Борисовичемъ Шереметевымъ, да съ окольничимъ нашимъ Ѳедоромъ Васильевичемъ Бутурлинымъ, и тѣмъ велѣно сказать, чтобъ они къ нашей службѣ были совсѣмъ наготовѣ, и о службѣ ждали нашего указу. И нынѣ по нашему указу ливенцомъ дѣтемъ боярскимъ, и донскимъ козакомъ и новокрещеномъ велѣно идти на нашу службу въ Рылескъ къ боярину нашему и воеводамъ, къ Василью Борисовичу Шереметеву, да къ окольничему къ Ѳедору Васильевичу Бутурлину, апрѣля съ 25-го числа нынѣшняго 162 году. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ, по прежнему нашему указу и по сей нашей грамотѣ, ливенцомъ дѣтемъ боярскимъ, и донскимъ козакомъ и новокрещеномъ, сказалъ самъ, и бирючемъ велѣлъ прокликать не по одинъ день, и въ Ливенской уѣздъ, въ станы и въ волости, разослалъ тотчасъ. А велѣлъ ливенцомъ дѣтемъ боярскимъ, и донскимъ козакомъ и новокрещеномъ нашъ указъ сказывать, чтобъ они однолично къ службѣ были совсѣмъ наготовѣ, а по нашему указу велѣно ихъ выслать на нашу службу въ полки къ боярину нашему и воеводамъ, къ Василью Борисовичу Шереметеву, да къ окольничему къ Ѳедору Васильевичу Бутурлину, въ Рылескъ апрѣля съ 25-го числа, безо всякаго переводу; и они бъ тотъ нашъ указъ вѣдали. И выслалъ бы еси ливенцовъ дѣтей боярскихъ, и донскихъ козаковъ и новокрещеновъ на нашу службу въ полки къ боярину нашему и воеводамъ, къ Василью Борисовичу Шереметеву, да къ окольничему къ Ѳедору Васильевичу Бутурлину, въ Рылескъ апрѣля съ 25-го числа одноличио, безо всякаго переводу, тотчасъ, не дожидаясь къ себѣ о томъ иного нашего указу; и велѣлъ бы имъ идти на нашу службу въ Рылескъ нигдѣ не мѣшкая ни часу, чтобъ имъ на нашу службу въ полки къ боярину нашему и воеводамъ придти вскорѣ, а водами бъ, и грязьми и инымъ ни чѣмъ не отнимались. А которые изъ нихъ учнутъ ослушаться, на нашу службу къ боярину нашему и къ воеводамъ вскорѣ не пойдутъ, и ты бъ тѣхъ велѣлъ имать и сажать въ тюрьму до нашего указу, да о томъ къ намъ отписалъ; а что имъ ливенцомъ дѣтемъ боярскимъ въ 137-мъ году у разбору дано нашего денежнаго жалованья, и тѣ деньги, по нашему указу, на нихъ и на окладчикѣхъ ихъ, и кто по нихъ въ службѣ и въ деньгахъ порука велѣно доправить. И они бъ тотъ нашъ указъ вѣдали и съ указнаго сроку на нашу службу шли тотчасъ безо всякаго мотчанья; а будетъ бояринъ нашъ и воеводы, Василій Борисовичъ Шереметевъ да окольничій Ѳедоръ Васильевичъ Бутурлинъ, отпишутъ къ тебѣ, а велятъ ливенцовъ дѣтей боярскихъ, и донскихъ козаковъ и новокрещеновъ по вѣстемъ выслать къ себѣ въ полки до указного сроку, и ты бъ, по отпискѣ боярина нашего и воеводъ, ливенцовъ дѣтей боярскихъ, и донскихъ козаковъ и новокрещеновъ выслалъ къ нимъ въ полки и до указнаго сроку, тотчасъ, безо всякаго мотчанья; а какъ по нашему указу ливенцовъ дѣтей боярскихъ, и донскихъ козаковъ и новокрещеновъ на нашу службу къ боярину и воеводамъ на указной срокъ, или до указнаго сроку, вышлешь, и ты бъ о томъ къ намъ отписалъ, чтобъ намъ про то было вѣдомо. Писанъ на Москвѣ. Лѣта 7162-го, марта въ 30 д.

(Москов. ст. столб. № 259, лл. 155—157).

№ 592-й. Отписка Сѣвскаго воеводы Андрея Бутурлина объ отсылкѣ въ Москву письма Нѣжинскаго наказнаго атамана Носенскаго, что ляховъ въ сборѣ нѣтъ.

I. Сѣвскій воевода Андрей Бутурлинъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 30 марта 162 г., доносилъ: «въ нынѣшнемъ въ 162-мъ году марта въ 6 день, по твоему государеву ...указу, посылалъ я въ Черкасской городъ Нѣжинъ къ полковнику къ Ивану Золотаренку, для провѣдыванья всякихъ вѣстей и о сходѣ по стародубскимъ вѣстямъ, изъ Сѣвска станицу стародубцевъ дѣтей боярскихъ Гаврилу Лихинина съ товарищемъ; и марта жъ въ 20 д., писалъ ко мнѣ и прислалъ изъ Нѣжина наказной полковникъ Иванъ Носенской съ сѣвскими станичники листъ. И по твоему государеву указу, я передъ собою сѣвскихъ станичниковъ про всякія вѣсти роспрашивалъ, и сѣвскіе станичники, Гаврила Лихининъ съ товарищемъ, мнѣ въ роспросѣ сказали: какъ де были они въ черкасскомъ городѣ Нѣжинѣ, и имъ де наказной нѣжинскій полковникъ Иванъ Носенской сказывалъ: ляховъ де нынѣ въ сборѣ къ Стародубу не слыхать, пригоняли де въ Стародубской уѣздъ немногіе люди ляхи для живности, и полковникъ де нѣжинской Иванъ Золотаренко съ козаки хотѣли идти въ Стародубской уѣздъ противъ ляховъ; и тѣ де ляхи изъ Стародубскаго уѣзда вышли, и онъ де, полковникъ, съ козаки къ Стародубу не пошелъ; а нынѣ де онъ, полков-

никъ Иванъ Золотаренко поѣхалъ въ Корсунь. А какъ де гдѣ ляхи въ сборѣ объявятся, и онъ де, полковникъ, о вѣстяхъ и о сходѣ ко мнѣ отпишетъ тотчасъ, а безъ вѣстей бы де мнѣ съ твоими государевыми ратными людьми въ сходъ къ нимъ не ходить; а каковъ писалъ ко мнѣ изъ Нѣжина наказной полковникъ Иванъ Носенской листъ, и съ того его листа списокъ, слово въ слово, послалъ я къ тебѣ, государю..., къ Москвѣ, подъ сею отпискою съ стародубцемъ, съ Никифоромъ Лихининымъ, и велѣлъ я ему отписку подать въ Розрядѣ твоему государеву думному дворянину Ивану Аѳанасьевичу Гавреневу, да твоимъ государевымъ дьякомъ: думному Семену Заборовскому, да Григорью Ларіонову да Ивану Сѣверову; а подлинный листъ послалъ я къ тебѣ, государю, къ Москвѣ въ Посольской приказъ съ нимъ же».

II. *Списокъ съ листа слово въ слово*, каковъ листъ писалъ въ Сѣвескъ къ стольнику и воеводѣ къ Андрею Васильевичу Бутурлину изъ Нѣжина наказной полковникъ нѣжинской Иванъ Носенской въ нынѣшнемъ во 162-мъ году, марта въ 20 д. А въ подлинномъ листу написано:

Божією милостію, великого государя, царя и великого князя Алексѣя Михаиловича всеа великія и малыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ государя и обладателя, его царскаго величества полковникъ войска Запорожскаго наказной нѣжинской Иванъ Носенской Андрею Васильевичу Бутурлину, въ городъ Сѣвской. Пишешь и вѣдомо даешь про литовскаго гетмана Януша Родивила и его людей, якъ бы мѣли наступовать въ наши края, городы его царскаго величества; то ничего таково то небезпечного тутъ не показуется, было проявилось въ Гомли и въ иныхъ городѣхъ ляховъ, чтось для живности прибѣгали, а теперь нигдѣ о нихъ ляхахъ вѣсти не маемъ; а якъ будемо вѣсть мѣти отколь, и о небезпечеству яковомъ, въ рыхломъ часѣ вѣдомость тамъ дамо до тебя, Андрея Васильевича Бутурлина, воеводы Сѣвского и стольника; а твое величество, якъ што почуете о ляхахъ, до насъ вѣсть подавайте, а теперь у покою еще живите. Писанъ въ городѣ Нѣжинѣ, року 1054 (sic) мѣсяца марта 14 дня. Твоему величеству всего добраго зычливый Иванъ Носенской, полковникъ войска запорожскаго его царскаго величества наказный нѣжинской.

(Москов. ст. столб. № 257, лл. 109—111).

№ 593-й. Отписка Сѣвскаго воеводы съ приложеніемъ писемъ Нѣжинскаго полковника Ив. Золотаренко и Новгородъ-Сѣверскаго сотника М. Горбовецкаго о польскомъ войскѣ.

I. Сѣвскій воевода Андрей Бутурлинъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 162 г. марта въ 30 д., доносилъ: «въ нынѣшнемъ во 162 г. марта въ 6 д., прислана въ Сѣвескъ твоя государева... грамота изъ Розряду ко мнѣ, за приписью твоего государева дьяка Григорья Ларіонова; а въ твоей государевѣ грамотѣ написано, велѣно мнѣ черкасскихъ городовъ съ полковники ссылаться, и имъ помогать и надъ ляхи твоимъ государевымъ дѣломъ промышлять вмѣстѣ, сопча, за одинъ, сколько милосердый Богъ помощи подастъ. А въ которомъ числѣ изъ Сѣвска съ твоими государевыми ратными людьми я пойду, и что у меня отъ полковниковъ или отъ иныхъ отъ кого какихъ вѣстей объявится, и мнѣ бы о томъ къ тебѣ, государю, писать почасту; да и въ Рылескъ къ твоему государеву боярину и воеводамъ, къ Василью Борисовичу Шереметеву съ товарищи, писать же. И по твоему государеву... указу, посылалъ я въ черкасскіе городы: въ Нѣжинъ, къ полковнику къ Ивану Золотаренку, въ Погаръ, къ полковнику къ стародубскому къ Аѳонасью Еремѣевичу, въ Новгородокъ-Сѣверскій, съ сотнику къ Михаилу Горбовецкому, для провѣдыванья всякихъ вѣстей, сѣвскихъ станичниковъ, стародубцевъ дѣтей боярскихъ, Григорья Климова съ товарищи. И марта въ 13 д. прислали мнѣ въ Сѣвескъ изъ Стародуба полковникъ Аѳонасій Еремѣевъ, да изъ Новгородка-Сѣверскаго сотникъ Михайло Горбовецкій съ сѣвскими станичники, съ Григорьемъ Климовымъ съ товарищи, два листа, а о походѣ ко мнѣ тѣ полковники въ листахъ своихъ не пишутъ, чтобъ мнѣ съ твоими государевыми ратными людьми идти нынѣ къ нимъ всходъ. А въ роспросѣ мнѣ сѣвскіе станичники, Григорій Климовъ съ товарищи, сказали: говорили де имъ они полковники и приказывали ко мнѣ, чтобъ де мнѣ нынѣ къ нимъ всходъ не идти, а ожидать о сходѣ отъ нихъ вѣстей; а какъ де имъ про ляховъ вѣсти учинятся, и они де учинятъ мнѣ вѣдомо съ своими козаки нарочно; а каковы они, полковникъ и сотникъ, прислали два листа, и съ тѣхъ листовъ списки слово въ слово послалъ я къ тебѣ, государю, къ Москвѣ подъ сею отпискою съ стародубцемъ съ Безсономъ Тонкимъ, и велѣлъ ему

отписку подать въ Розрядѣ твоему государеву думному дворянину Ивану Аѳонасьевичу Гавреневу, да твоимъ государевымъ дьякомъ, думному Семену Заборовскому, да Григорью Ларіонову да Ивану Сѣверову; а подлинные листы послалъ я къ тебѣ, государю, къ Москвѣ въ Посольской приказъ съ нимъ же, съ Безсономъ Тонкимъ. А и нынѣ въ Стародубъ и въ Новгородокъ-Сѣверскій для провѣдыванья вѣстей станичниковъ послалъ, и впредь посылать стану жъ; а какъ ко мнѣ изъ черкасскихъ городовъ полковники отпишутъ, чтобъ мнѣ съ твоими государевыми ратными людьми идти къ нимъ противъ ляховъ на помощь, и, по твоему государеву указу, я съ твоими государевыми ратными людьми для помоганья черкасомъ противъ ляховъ пойду тотчасъ, и съ полковники и съ черкасы надъ ляхи твоимъ государевымъ дѣломъ стану промышлять съ ними вмѣстѣ, сопча, за-одинъ, сколько милосердый Богъ помощи подастъ. А въ которомъ числѣ, по ихъ письму, изъ Сѣвска я съ твоими государевыми ратными людьми пойду, и что со мною твоихъ государевыхъ ратныхъ людей будетъ, и о томъ къ тебѣ, государю, къ Москвѣ, и въ Рылескъ къ твоему государеву боярину, къ Василью Борисовичу Шереметеву съ товарищи, отпишу».

Помѣта: «Государю чтена».

II. *Списокъ съ листа слово въ слово*, каковъ листъ писалъ въ Сѣвескъ къ стольнику и воеводѣ, къ Андрею Васильевичу Бутурлину, изъ Погару полковникъ Аѳонасій Еремѣеенко въ нынѣшнемъ во 162-мъ году, марта въ 13 д., а въ листу написано.—Божіею милостію, великаго государя, царя и великаго князя Алексѣя Михаиловича всеа русіи самодержца, и многихъ государствъ государя и обладателя, его царскаго величества Аѳонась Еремѣеенко, полковникъ его царскаго величества войску Запорожскаго сѣверской наказный, воеводѣ сѣвскому Андрею Васильевичу Бутурлину въ городъ Сѣвескъ, его царскаго величества. Въ нынѣшнемъ, во 162-мъ году марта 9-го дня, писалъ ты ко мнѣ, господине мой, о вѣдомости отъ Гомли и отъ иншихъ городовъ литовскихъ, провѣдаючи о ляхахъ, а посылалъ ко мнѣ своихъ сыновъ боярскихъ человѣковъ 3-хъ, Григорья Фролова и съ товарищи; а я тобѣ, господине мой, ознаймую: же есть у Гомли 500, а иншіе у Чичерску, другіе у Кляпинѣ, которые пришли были до Стародуба съ Коротковичемъ, а самъ Коротковичъ побѣгъ до Родивила. И теперь есть вѣдомо, что съ Кричева пошло пѣхоты 700, да еще не маемъ вѣдомо, куда пошли; а скоро здѣ прочуемъ ляховъ, то и тобѣ, господине мой, съ своимъ козакомъ вѣдомость пришлю. А тыхъ ляховъ, которыхъ мы поймали на 2-й недѣлѣ у поста, двѣнадцатитыхъ, послали мы до Нѣжина, а теперь знову одного поимали самого Гомля, той такъ кажетъ, же у Гомлю теперь 600, а все пѣхота; то тобѣ, господину моему, ознаймую, што вѣдомость маемъ; а скора еще озмемъ вѣдома отъ литвы о ляхахъ, то я своими козаки тобѣ вѣдомость пришлю. А за тымъ тобѣ чоломъ бью. Съ Погаръ, марта 9-го дня, 1654 г. Тобѣ, господину моему, всего добра зычливый Апанасъ Веремеенко, полковникъ его царскаго величества сѣверскій, войска Запорожскаго наказный.

III. *Списокъ съ листа слово въ слово*, каковъ листъ писалъ въ Сѣвескъ къ стольнику и воеводѣ, къ Андрею Васильевичу Бутурлину изъ Новгородка-Сѣверскаго сотникъ Михаилъ Горбовецкій, въ нынѣшнемъ во 162-мъ году марта въ 13 д., а въ подлинномъ листу написано. — Божіею милостію, великаго государя, царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа великія, и малыя и бѣлыя росіи самодержца, и многихъ государствъ государя и обладателя, его царскаго величества Михайла Степановичъ Горбовецкій, сотникъ войска его царскаго величества Запорожскаго Новгородка-Сѣверскаго, въ городъ Сѣвескъ царскаго величества стольнику и воеводѣ сѣвскому Андрею Васильевичу Бутурлину. Въ нынѣшнемъ, во 162-мъ году марта 6-го дня, писалъ ты ко мнѣ нарочно съ сѣвскими станичники, съ Логвиномъ Ерофеевымъ и съ товарищемъ, для провѣдыванья всякихъ вѣдомостей; ино намъ есть вѣдомо, что Аѳонась Веремеенко, полковникъ наказной сѣверской, войска его царскаго величества, писалъ ко мнѣ, что съ Корхомъ (Корфомъ?) пѣхоты 700 пошло съ Кричева, а не знать, гдѣ ся оборочають, и штобъ есмо напоготовѣ войско держали. Были жъ у меня марта 7 дня старцы изъ Могилева, литовскія стороны, поѣхали до монастыря Максаковскаго, сказывали, что ляховской обозъ стягаются подъ Воршею, убочь Мстиславля; туда, мовитъ Корхъ, и вси тягнуть до обозу, а мыслять, мовитъ, тые ляхи подъ Смоленскъ тягнуть зо всѣмъ войскомъ своимъ. Больши нѣтъ вѣдомо у насъ; а въ Гомли 700 ляховъ есть, нѣтъ вѣдома пойдутъ-ли тые до обозу, или не пойдутъ; а я твоихъ посланцевъ того жъ дня отпускаю къ тебѣ, царскому величеству. Писалъ въ Новгородкѣ-Сѣверскомъ, лѣта отъ Рождества Христова 1654-го, мѣсяца марта 8-го дня».

Помѣта: «Государю чтена».

(Москов. ст. столб. № 257, лл. 102—108).

№ 594-й. Отписка Сѣвскаго воеводы А. Бутурлина о сообщеніи литовскими монахами вѣстей о сборѣ польскаго войска.

Сѣвскій воевода Андрей Бутурлинъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 162 г. марта въ 30 д., доносилъ: «въ нынѣшнемъ во 162-мъ году, марта въ 21 д., перешли на твое государево... имя на вѣчное житье въ Сѣвескъ изъ литовской стороны, города Орши Богоявленскаго Кутеевскаго монастыря черный попъ Иванъ да дьяконъ Моисей. И по твоему государеву указу, я ихъ, попа и дьякона, про короля и про ляховъ, и про всякія вѣсти и про моровое повѣтріе роспрашивалъ, а въ роспросѣ онъ, попъ Иванъ да дьяконъ Моисей, вѣстей сказали: въ нынѣшнемъ де во 162-мъ году, на масляной недѣли, присланъ отъ короля въ Оршу королевской универсалъ къ ляхомъ, которые въ Оршѣ на лежи были, велѣно де имъ ляхомъ изо всѣхъ городовъ, въ которыхъ городѣхъ ляхи были на лежи, чтобъ стягались въ купу межъ Орши и межъ Копыси, а собрався велѣно имъ, ляхомъ, идти въ городъ Красной, отъ Смоленска въ 60-и верстахъ. И въ Великій де постъ, на другой недѣли въ понедѣльникъ, онъ, попъ Иванъ да дьяконъ Моисей, изъ Кутеевскаго монастыря пошли, и жили въ Могилевѣ 2 недѣли, для того пока мѣста ляхи съ городовъ съ лежъ пройдутъ къ Оршѣ; и испустя де Великаго поста 4-ю недѣлю, они изъ Могилева пошли, и были въ Черниговскомъ уѣздѣ въ Моксаковскомъ монастырѣ, а нынѣ де они, черный попъ Иванъ да дьяконъ Моисей, пришли въ Сѣвескъ и хотятъ быть въ Спасскомъ монастырѣ. А у ляховъ де былъ сеймъ въ Варшавѣ, а что на сеймѣ приговорили, того еще не вѣдомо; да и то де они слышали, что ляхи хотятъ короля перемѣнить, а хотятъ де на его мѣсто королемъ учинить Рокочегѳ, онъ де Рокочей хочетъ имъ людей затягать; а литовскій де гетманъ Янушъ Родивилъ поѣхалъ въ Варшаву на сеймъ, а съ сейма еще не бывалъ. А которое де его Родивилово войско было въ собраньи, и то распущено по лежамъ. А сю отписку послалъ я къ тебѣ, государю..., въ Москвѣ съ стародубцемъ съ Никифоромъ Лихнинымъ и велѣлъ ему, Никифору, отписку подать въ Розрядѣ твоему государеву думному дворянину Ивану Аѳонасьевичу Гавреневу, да твоимъ государевымъ дьякомъ, думному Семену Заборовскому, да Григорью Ларіонову да Ивану Сѣверову».

Помѣта: «Государю чтена».

(Москов. ст. столб. № 257, лл. 100—101).

№ 595-й. Память Владиміру Киселеву объ устройствѣ перевозовъ для ратныхъ людей въ Муромѣ и въ селѣ Лисенкахъ.

Лѣта 7162-го апрѣля въ 6 д. По государеву... указу, память Володиміру Семеновичу Киселеву. Ѣхать ему въ Муромъ, для того вѣдомо государю... учинилось, что въ Муромѣ и въ селѣ Лисенкахъ, на рѣкѣ на Окѣ, на перевозѣхъ паромовъ и судовъ мало и государевымъ ратнымъ людемъ на перевозѣхъ за паромы и за суды мотчанье будетъ большое. И Володиміру ѣхать въ Муромъ не мѣшкая; а пріѣхавъ въ Муромъ, переписать ему въ Муромѣ у муромцевъ у посадскихъ и у торговыхъ людей суда, которые къ перевозному дѣлу годятся, и взять ему изъ тѣхъ судовъ у муромцевъ у посадскихъ и у торговыхъ людей на время струговъ 10 или 12, и велѣть сдѣлать на тѣхъ судѣхъ для перевозу мосты добрые, а на мосты лѣсъ, и канаты, и шесты, и весла и плотниковъ, кому тѣ паромы дѣлать, и перевозщиковъ, кому на тѣхъ паромѣхъ государевыхъ ратныхъ людей перевозить, взять ему съ муромцевъ и съ уѣздныхъ съ сошныхъ людей. И дѣлать тѣ паромы наспѣхъ, чтобъ ратнымъ людемъ на перевозѣхъ за судами мотчанья никакого не было, и держать ему изъ тѣхъ судовъ въ Муромѣ и въ селѣ Лисенкахъ струговъ по 5-и и по 6-и, и велѣть на тѣхъ судѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и всякихъ ратныхъ людей перевозить безпрестанно, чтобъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и всякимъ ратнымъ людемъ въ Муромѣ и въ селѣ Лисенкахъ на перевозахъ за судами мотчанья нисколько не было. А какъ отъ перевозу суда отдѣлаются, и тѣ суда отдать тѣмъ людемъ, у кого взяты будутъ; а у кого имены у муромцевъ у посадскихъ и у торговыхъ людей, и сколько судовъ возметъ, и что на тѣ суда изойдетъ какого лѣсу, и что будетъ для перевозу канатъ, и шестовъ, и веселъ, и сколько человѣкъ на всякомъ паромѣ для перевозу будетъ людей, и что тѣхъ судовъ въ Муромѣ на перевозѣ держати учнетъ, и сколько въ село Лисенки пошлетъ, и что на которомъ суднѣ лошадей и телѣгъ съ запасы подыметъ, и Володиміру о томъ о всемъ отписать къ государю... и роспись судамъ прислать за своею рукою; а отписку и роспись велѣть подать въ Розрядѣ думному дворянину Ивану Аѳонасьевичу Гавреневу, да дьякомъ: думному Семену Заборовскому, да Григорью Ларіонову, да Дмитрію Протопопову, да Ивану Сѣверову, да Григорью Семенову.

(Москов. ст. столб. № 259, лл. 159—160).

№ 596-й. Государева грамота донскимъ казакамъ о войнѣ или мирномъ отношеніи къ татарамъ, будутъ ли они помогать полякамъ или гетману.

Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа великія и малыя Росіи самодержца на Донъ въ нижнія и въ верхнія юрты донскимъ атаманомъ и козакомъ, Науму Васильеву и всему войску Донскому. Въ нынѣшнемъ во 162-мъ году, учинился въ подданствѣ подъ нашею царскаго величества высокою рукою гетманъ Богданъ Хмельницкой и все войско Запорожское, и вся Малая русь со всѣми городы и землями. А наперед сего, какъ они войну вели противъ польскаго короля, и помогалъ имъ на поляковъ крымскій ханъ съ своими ратными людьми; и на томъ же имъ шертовалъ, что и впредь имъ на поляковъ и на литву помогать. Да и мы, великій государь, за многія къ намъ неправды польскаго короля и за посяганіе на православную христіанскую вѣру хотимъ на него войну весть. А нынѣ билъ намъ челомъ Богданъ Хмельницкой, гетманъ войска Запорожскаго, и все войско Запорожское: будетъ крымской царь на той своей правдѣ устоитъ, съ ними же будетъ въ войнѣ на поляковъ и на литву, а на наши украйные и на черкасскіе городы не пойдетъ, и полякомъ помогать не учнетъ, и намъ бы, великому государю, велѣть послать къ вамъ на Донъ наше царскаго величества повелѣнье, чтобъ вамъ на крымскаго царя степью подъ его улусы и моремъ не ходить, и турскаго и крымскаго городовъ и мѣстъ не воевать, и задору съ нимъ ни въ чемъ не дѣлать, и нашему дѣлу и земскому помѣшки не чинить. А будетъ де онъ, крымской царь, на той своей правдѣ не устоитъ, а учнетъ помощь чинить польскому королю и войною посылать на наши царскаго величества черкасскіе или на иные наши украйные городы, и чтобъ намъ, великому государю, велѣть вамъ надъ крымскимъ царемъ въ то время промыслъ чинить, чтобъ имъ, крымцомъ, въ той войнѣ помѣшка учинить. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ о томъ провѣдывали накрѣпко: будетъ крымскій царь въ своей правдѣ устоитъ, учнетъ нашимъ царскаго величества городомъ, гетману Богдану Хмельницкому и всему войску Запорожскому на ляховъ и на литву помогать, и вы бъ на крымскіе улусы степью, и Чернымъ моремъ на турскіе и на крымскіе города не посылали, и задору съ турскимъ султаномъ и съ крымскимъ царемъ одноконечно ни въ чемъ не дѣлали, и селъ и деревень не воевали, и нашему дѣлу и земскому помѣшки не чинили; а будетъ крымской царь въ правдѣ своей не устоитъ, а учнетъ помогать польскому королю и посылать на наши черкасскіе или на иные наши украйные городы войною, и вы бъ, атаманы и козаки, прося у Бога милости, надъ крымскимъ юртомъ промышляли, сколько вамъ милосердый Богъ помощи подастъ. А посылали степью конныхъ и моремъ стругами, надъ крымскими улусы промыслъ чинили, и языковъ бы добивались, и вѣстей всякихъ отъ выходцевъ и отъ полоняниковъ провѣдывали накрѣпко, съ великимъ раденьемъ; да что у васъ учнется дѣлать, и что какихъ вѣстей провѣдаете, и вы бъ къ намъ о томъ писали въ легкихъ станицахъ наскоро; а съ гетманомъ, съ Богданомъ Хмельницкимъ, и со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ о всякихъ дѣлехъ ссылались, чтобъ безвѣстнымъ не быть. А одноличво бъ вамъ всякими мѣрами про то провѣдывать накрѣпко: будетъ крымскій царь по прежнему учнетъ гетману Богдану Хмельницкому и всему войску Запорожскому на поляковъ помогать, и вамъ бы подъ крымскіе улусы степью и моремъ стругами войною одноличво не посылать, и крымскихъ селъ и деревень не воевать, и задору съ турскимъ султаномъ и съ крымскимъ царемъ ни въ чемъ не чинить. Писанъ на Москвѣ. Лѣта 7162, апрѣля въ 11 д.

Такова государева грамота послана изъ Посольскаго приказу съ волуйскимъ съ полковымъ козакомъ, съ Васькой Корчею, а для подлиннаго вѣдома въ Розрядѣ оставленъ списокъ слово въ слово.

(Москов. ст. столб. № 257, лл. 171—173).

№ 597-й. Челобитная ливенскихъ верстаныхъ казаковъ о вѣдѣніи ихъ по прежнему въ Розрядѣ, а не въ Стрѣлецкомъ приказѣ; память изъ Розряда въ Стрѣлецкій приказъ.

I. «...Бьютъ челомъ ливенцы, верстанные помѣстные козаки, Гришка Павловъ сынъ Болдыревъ съ товарищи, 26 человѣкъ. По твоему государеву указу, служимъ мы твою государеву службу съ дѣтьми боярскими врядъ, и именишки наши указано вѣдать въ Розрядѣ; а нынѣ именишки наши поданы стрѣльцами въ Стрѣлецкой приказъ. И мы о томъ били челомъ тебѣ, государю, чтобъ намъ служить твоя государева конная служба по

прежнему, и именишки наши вѣдать въ Розрядѣ, а не въ Стрѣлецкомъ приказѣ; и ты, праведный государь, насъ пожаловалъ велѣлъ, изъ Розряду послать въ Стрѣлецкій приказъ память. И память изъ Розряду въ Стрѣлецкой приказъ послана при дьякѣ Иванѣ Семеновѣ, что именишекъ нашихъ въ Стрѣлецкомъ приказѣ вѣдать не велѣно, а велѣно вѣдать имена наши въ Розрядѣ по прежнему; и нынѣ насъ стрѣлецкой голова Богданъ Андреевичъ Косовникинъ велитъ хватать и сажаетъ въ тюрьму, и бьетъ батоги, и заставливаетъ съ стрѣльцами по карауламъ ходить, а мы николи стрѣлецкой службы не служили, служимъ мы конную службу, съ дѣтьми боярскими врядъ». Просятъ пожаловать ихъ, велѣть изъ Розряду въ Стрѣлецкой приказъ послать другую память съ прежняго отпуску, чтобъ имена ихъ вѣдались въ Розрядѣ, а имъ служить по прежнему конную службу.

(Вторая челобитная утрачена).

II. Лѣта 7162-го апрѣля въ 15 д. По государеву... указу, боярину Ильѣ Даниловичу Милославскому, да дьякомъ Григорью Кунакову да Ивану Семенову. Въ нынѣшнемъ во 162-мъ г. апрѣля во 2 д., били челомъ государю... ливенскіе помѣстные козаки, Гришка Болдыревъ съ товарищи 23 (sic) человѣка: блаженной памяти, при отцѣ его государевѣ, великомъ государѣ... Михаилѣ Θедоровичѣ..., отцы ихъ и дѣды служили ему, великому государю, и на многихъ службахъ были, и на Москвѣ въ королевичевъ приходъ 127 года въ осадѣ сидѣли; и за тѣ они службы пожалованы, испомѣщены на Ливнахъ съ дѣтьми боярскими въ Зарѣцкой слободѣ, и служатъ де они съ дѣтьми боярскими врядъ. И какъ, въ прошломъ во 157-мъ году, государево жалованье давано ливенцомъ дѣтемъ боярскимъ, и имъ государево жалованье въ то время дано жъ съ дѣтьми боярскими деньги по 7 рублей; а службою они вѣдомы въ Розрядѣ. А нынѣ де они присланы съ Ливенъ къ Москвѣ по государевѣ грамотѣ изъ Стрѣлецкаго приказу. А по государеву... указу и по розбору боярина и воеводъ, Василья Борисовича Шереметева, да окольничаго Θедора Васильевича Бутурлина, велѣно имъ быть на государевѣ службѣ на Ливнахъ для осаднаго времени; и государь... указалъ ливенскимъ безпомѣстнымъ козакомъ, которые на Ливнахъ испомѣщены, и живутъ за рѣкою за Сосною, свою государеву службу служить съ ливенцами дѣтьми боярскими вмѣстѣ, по прежнему, и велѣлъ имъ быть на своей государевѣ службѣ по разбору боярина и воеводъ Василья Борисовича Шереметева да окольничаго Θедора Васильевича Бутурлина на Ливнахъ для осадного времени. И по государеву... указу боярину Ильѣ Даниловичу Милославскому, да дьякомъ Григорью Кунакову да Ивану Семенову велѣть учинить по сему государеву указу.

(Москов. ст. столб. № 259, лл. 167, 173—174).

№ 598-й. Отписка Ливенскаго воеводы о выборѣ имъ изъ ливенцовъ дѣтей боярскихъ ста лучшихъ человѣкъ для посылки на службу въ Москву.

Ливенскій воевода Никита Воейковъ въ отпискѣ въ Розрядъ доносилъ: «въ нынѣшнемъ во 162-мъ году, апрѣля въ 22 д., прислана твоя государева... грамота изъ Розряду, за приписью дьяка Ивана Сѣверова, на Ливны ко мнѣ, а по твоей государевѣ грамотѣ велѣно мнѣ выбрать ливенцовъ дѣтей боярскихъ 100 человѣкъ лучшихъ и конныхъ, которые, по розбору твоего государева боярина и воеводъ, Василья Борисовича Шереметева да окольничаго Θедора Васильевича Бутурлина, за службами оставлены на Ливнахъ, для твоей государевы службы выслать къ тебѣ, государю, къ Москвѣ тотчасъ, безо всякаго мотчанья, и списокъ именъ ихъ прислать въ Розрядъ. И по твоему государеву... указу, я ливенцовъ дѣтей боярскихъ, которые, по твоему государеву указу и по розбору твоего государева боярина и воеводъ, Василья Борисовича Шереметева да окольничаго Θедора Васильевича Бутурлина, за службами остались на Ливнахъ, выбралъ для твоей государевы службы лучшихъ людей 100 человѣкъ конныхъ, а выбравъ тѣхъ дѣтей боярскихъ выслалъ, и именъ ихъ списокъ послалъ къ тебѣ, государю..., къ Москвѣ съ ливенцомъ, сыномъ боярскимъ, съ Свиридомъ Булгаковымъ сыномъ Хонинымъ; а отписку велѣлъ подать и списокъ въ Розрядѣ твоему государеву думному дворянину Ивану Аθонасьевичу Гавреневу, да дьякомъ: думному Семену Заборовскому, да Григорью Ларіонову, да Дмитрію Протопопову, да Ивану Сѣверову, да Григорью Семенову».

Помѣта: «162 г. мая въ 13 д. Принять и отослать въ Иноземской приказъ».

(Москов. ст. столб. № 259, лл. 197—198).

№ 599-й. Отписка Кіевскихъ воеводъ о польскихъ вѣстяхъ.

Ѳедоръ Куракинъ, да Ѳедоръ Волконской, да Андрей Немировъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 162 г. апрѣля въ 30 д., доносили: «въ нынѣшнемъ, во 162-мъ году апрѣля въ 11 д., пріѣхали къ Кіевъ торговые люди: кіевецъ посадской человѣкъ Гришка Андреевъ, да могилевецъ Ивашка Дробной; и мы тѣхъ пріѣзжихъ людей велѣли передъ собою поставить и о вѣстяхъ ихъ роспрашивали; а что они намъ въ роспросѣ сказали, и мы тѣ ихъ роспросныя рѣчи подъ сею отпискою послали къ тебѣ, государю.... къ Москвѣ.

Роспросныя рѣчи. 162 года апрѣля въ 13 д. бояромъ и воеводамъ, князю Ѳедору Семеновичу Куракину, да князю Ѳедору Ѳедоровичу Волконскому, да дьяку Андрею Немирову сказалъ кіевской мѣщанинъ Ивашко Юрьевъ, апрѣля въ 11 д. пріѣхали въ Кіевъ изъ польскихъ городовъ посадскіе люди Гришка Андреевъ да Ивашко Дробной. И того жъ дня бояре и воеводы, князь Ѳедоръ Семеновичъ Куракинъ, да князь Ѳедоръ Ѳедоровичъ Волконскій, да дьякъ Андрей Немировъ велѣли тѣхъ людей поставить передъ собою къ роспросу, и ихъ про вѣсти роспрашивали. А въ роспросѣ сказались, Гришко Андреевъ сынъ Сасимовъ, кіевлянинъ посадскій человѣкъ, а Ивашко Дробный сказался литвинъ, могилевецъ, посадскій человѣкъ, жена де и дѣти нынѣ у него въ Могилевѣ, а онъ, Ивашко, съ сыномъ своимъ Корнилкомъ, изъ Могилева ото многихъ долговъ пришелъ въ Кіевъ, какъ первая война съ черкасы зачалась, тому нынѣ 7-й годъ, а живетъ въ Кіевѣ у Гришкина отца у Андрюшки Сасимова и торгуетъ съ нимъ, Гришкою, въ черкасскихъ городѣхъ вмѣстѣ. А въ нынѣшнемъ де во 162-мъ г., въ мясное заговѣйно, поѣхали они изъ Кіева съ торговымъ промысломъ въ польской городъ Люблинъ и жили въ Люблинѣ двѣ недѣли для своего торговаго промыслу; и свой кіевскій товаръ испродали, а литовскихъ товаровъ искупя поѣхали изъ Люблина за пол-третьи недѣли до Велика дня, и ѣхали польскими и черкасскими городами до Кіева по се число. А будучи въ польскихъ городѣхъ сказывался онъ, Ивашко, могилевецъ, а его, Андрюшку, называлъ себѣ племянникомъ, для того чтобъ въ польскихъ городѣхъ про то было не знатно, что они пріѣхали изъ Кіева и назадъ ѣдутъ въ Кіевъ, а сказывались, что ѣдутъ въ Могилевъ, а не въ Кіевъ. А вѣстей слышали де они въ польскихъ городѣхъ въ розговорѣ отъ розныхъ чиновъ людей, что польской король Казиміръ въ Оршавѣ, и то вѣдають, что соймъ у короля вершился, а что на соймѣ прирадили, того они не вѣдають; а то де они слышали, что король у гетмановъ у корунняго и у литовскаго булавы къ себѣ поималъ, и говорилъ де король имъ, гетманомъ, хочетъ онъ король одинъ гетманскими справами владѣть. И гетманы де на короля за то гнѣваются, а литовскій де гетманъ Родивилъ говорилъ королю: будетъ онъ, король, учнетъ булаву держать у себя, и онъ терпитъ, а будетъ его булаву отдастъ иному, и онъ терпѣть не учнетъ; а приходило де съ Родивиломъ на соймъ ратныхъ людей 6000. А поляки де и литва короля не любятъ и говорятъ, что онъ несчастливъ: какъ сѣлъ на королевство, земля вся запустѣла, и въ томъ де на короля невѣрку держатъ, что онъ гетману черкасскому Богдану Хмельницкому собитъ. А гетманъ де корунный въ свое войско не бывалъ, а стоитъ де нынѣ съ его польскимъ войскомъ наказной гетманъ, а какъ его зовутъ, того они не вѣдаютъ, и стоитъ въ городѣ Пласкиревѣ, отъ Кіева 35 миль; и то слышали, что съ поляки нѣмцы и волохи есть, а сколько какихъ людей въ войскѣ, того подлинно не вѣдаютъ; а гдѣ стоитъ литовской гетманъ съ войскомъ своимъ, того подлинно не вѣдаютъ, потому что, будучи въ польскихъ городѣхъ, никакихъ вѣстей спрашивать не смѣли, опасались того, чтобъ про нихъ не провѣдали, что они изъ Кіева. А то де польскіе люди вѣдаютъ подлинно, что въ Кіевъ пришли государевы люди и городъ ставятъ, и о томъ де у литвы на поляковъ злоба есть, а говорятъ: ссорилъ де черкасъ съ королемъ и съ литвою корунный гетманъ Потоцкой, а они поляки хотя(тъ) вѣру христіанскую порудить, а черкасъ въ латынскую вѣру привесть. И то де они слышали, что польское войско скучаетъ, города польскіе и уѣзды отъ черкасъ и отъ татаръ запустѣли, взять нынѣ ничего негдѣ, всѣмъ оскудали.

(Москов. ст. столб. № 257, л. 151—154).

№ 600-й. Отписка Воронежскаго воеводы о необходимости посылать вѣстовщиковъ въ Усмань и въ Яблоново.

Воронежскій воевода Ѳедоръ Арсеньевъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 162 г. мая въ

1 д., доносилъ: «по твоему государеву... указу, велѣно мнѣ быть на Воронежѣ на твоей государевѣ службѣ, и отъ прихода воинскихъ людей велѣно мнѣ города Воронежа и Воронежскаго уѣзду оберегать, а для вѣстей велѣно мнѣ въ городѣхъ, которые къ Воронежу податные, держать вѣстовщиковъ, чтобъ воинскіе люди къ Воронежу и въ Воронежскій уѣздъ и въ иныя мѣста безвѣстно не пришли и не повоевали. И съ Воронежа на вѣсти, прежъ сего и нынѣ, посылаются только въ одинъ городъ на Коротоякъ воронежцы, служилые люди, дѣти боярскіе и атаманы по 4 человѣка; а городъ Усмонь къ Воронежу близко, а съ Воронежа вѣстовщиковъ нѣтъ, а вѣсти про воинскихъ людей бываютъ почасту, и безъ вѣстовщиковъ на Усмони быть не мочно: которыя вѣсти на Усмони объявятся про воинскихъ людей, а про тѣ вѣсти на Воронежѣ вѣдать мнѣ не отъ кого, что воронежскихъ вѣстовщиковъ на Усмони нѣтъ. И я, по твоему государеву указу, для вѣстей на Усмонь служилыхъ людей посылалъ, и воронежцы служилые люди передо мною сказали: какъ де и построенъ городъ Усмонь, а съ Воронежа де вѣстовщики на Усмони при прежнихъ воеводахъ не бывали. Да ко мнѣ же писалъ съ Яблонова окольничій и воевода, князь Иванъ Ивановичъ Ромодановской, чтобъ мнѣ присылать къ нему въ Яблоновъ воронежскихъ вѣстовщиковъ; и о томъ, государь, мнѣ вели свой государевъ указъ учинить: для вѣстей на Усмонь воронежскихъ вѣстовщиковъ служилыхъ людей и въ Яблоновъ посылать-ли? а городъ Усмонь построенъ на сакмахъ, и будетъ учинится приходъ воинскихъ людей къ Воронежу и къ Воронежскому уѣзду, и пройдутъ воинскіе люди мимо Усмони города, людей побьютъ и въ полонъ поемлютъ, а ко мнѣ безъ воронежскихъ вѣстовщиковъ о томъ вѣстей не будетъ, и мнѣ бъ въ томъ отъ тебя, государя, въ опалѣ не быть».

Помѣта: «Послать государеву грамоту къ Өедору Арсеньеву, велѣть на Усмонь на вѣсти посылать вѣстовщиковъ по два человѣка, для того что къ Усмони татарскіе приходы бываютъ частые; да и въ Яблоново для вѣстей вѣстовщиковъ посылать по два человѣка-жъ».

(Москов. ст. столб. № 257, лл. 129—130).

№ 601-й. Отписка Валуйскаго воеводы В. Өеофилатьева о вѣстяхъ про приходъ въ Борисово городище черкасъ для поселенія.

Валуйскій воевода Василій Өеофилатьевъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 162 г. мая въ 1 д., доносилъ: «въ нынѣшнемъ во 162-мъ году, апрѣля въ 20 д., по твоему государеву... указу, посылалъ я въ станицу къ Святогорскому монастырю для провѣдыванья вѣстей станичнаго атамана Наума Богусловскаго съ товарищи, шти человѣкъ. И апрѣля въ 24 д., за часъ до вечера, прибѣжали на Волуйку тѣ станишники, атаманъ Наумъ Богусловской съ товарищи, а въ роспросѣ передо мною въ съѣзжей избѣ сказали: сказывалъ де имъ въ Святогорскомъ монастырѣ игуменъ Өеофилъ, приходили де въ Святогорскій монастырь съ Дону донскіе козаки, а какъ де ихъ зовутъ, и того де онъ, игуменъ Өеофилъ, имъ не сказалъ, а сказывали де донскіе козаки ему, игумену Өеофилу: взяли де на Дону въ языцѣхъ крымскаго татарина, а что крымской татаринъ на Дону въ войскѣ въ роспросѣ сказалъ, и съ тѣми де вѣстьми послана съ Дону станица къ тебѣ, государю, къ Москвѣ о Святой недѣли, что крымскій царь подымается войною на твои государевы города; а на которые города имъ приходить и въ которое время, того ему, Өеофилу не сказали. Да онъ же, атаманъ Наумъ Богусловской, сказывалъ: при немъ же де, Наумѣ, приходилъ въ Святогорскій монастырь черкашенинъ, Өедькой зовутъ, изъ Кобыляка города, а сказалъ де ему, Науму, что идутъ черкасы изъ Кобыляка да изъ Кишенки городковъ съ женами и съ дѣтьми многіе люди на Царьборисовское городище, а хотятъ де бить челомъ тебѣ, государю, объ указѣ, гдѣ ты, государь, укажешь имъ быть. И я послалъ съ Волуйки въ проѣзжую станицу до Святогорскаго монастыря и до Царьборисовскаго городища, и велѣлъ подлинно провѣдать и роспросить: какіе люди и съ которыхъ городковъ пришли, и кто у нихъ именемъ атаманъ, и гдѣ имъ быть. Да въ нынѣшнемъ же во 162-мъ году, писалъ я къ тебѣ, государю, въ Розрядъ и въ Пушкарской приказъ, что на Волуйкѣ въ твоей государевѣ казнѣ зелья и свинцу мало.

Помѣта: «Государь, сей отписки слушавъ, указалъ: отписать, жить съ великимъ береженьемъ».

(Москов. ст. столб. № 257, лл. 125—126).

№ 602-й. Отписка воеводы, князя Ивана Ромодановскаго о польскихъ и ногайскихъ вѣстяхъ.

Окольничій и воевода, князь Иванъ Ивановичъ Ромодановскій да Алексѣй Загряжскій въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 162 г. мая въ 12 д., доносили: «въ нынѣшнемъ во 162-мъ году мая во 2 д., писалъ въ Яблоново ко мнѣ съ Вольнаго воевода Ларіонъ Комынинъ, апрѣля де въ 30 д. пріѣхалъ на Вольной изъ черкасскаго города Ромна вольновскій черкашенинъ, станичный голова, Алексѣй Мисевря съ товарищи, а были они съ Вольнаго посланы въ черкасскіе городы для провѣдыванья вѣстей про крымскихъ и нагайскихъ людей. И вольновскій де черкашенинъ Алексѣй Мисевря сказалъ ему, Ларіону: слышалъ де онъ въ черкасскихъ городѣхъ ото многихъ людей отъ черкасъ: короля де Казиміра отъ королевства ляхи отставили и держатъ его въ большомъ утѣсненьи, а на королевство взяли короля изъ венгерской земли; и тотъ де новый король съ крымскимъ царемъ и съ венгерскими нѣмцы приговорили къ себѣ мутьянскую да волоцкую землю, и хотятъ приходить войною подъ твои государевы украйные города. А нагайскіе де татаровя нынѣ помогаютъ гетману Богдану Хмельницкому, и стоятъ тѣ татаровя подъ Чернымъ лѣсомъ да по рѣкамъ, по рѣкѣ по Инголу, да на Жолтыхъ водахъ. Да на Свѣтлой де недѣли, подъ городомъ подъ Умонью, былъ бой съ ляхи у козацкаго полковника у Богуна, и взяли на бою запорожскіе козаки дву человѣкъ ляховъ, и тѣхъ ляховъ при немъ, Алексѣѣ, провели къ тебѣ, государю, къ Москвѣ; а на бою де побили ляховъ запорожскіе козаки восемь тысячъ.

(Москов. ст. столб. № 257, л. 127).

№ 603-й. Государева грамота Оскольскому воеводѣ о приготовленіи къ походу, вслѣдствіе вѣстей о намѣреніи крымскихъ татаръ приходить на украинные города.

Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа русіи на Осколъ воеводѣ Андрею Григорьевичу Зыкову. Мая въ 21 д. писали къ намъ съ Дону донскіе атаманы и козаки, атаманъ Наумъ Васильевъ съ товарищи, что крымской царь съ крымскими и съ нагайскими людьми въ большомъ собраньи на подъемѣ; да къ нему жъ пришло азовцевъ 300 человѣкъ, а малый нагай и кабардинцы подъ Азовомъ перелазятъ Донъ съ нагайской стороны на крымскую сторону многіе люди, а чаятъ его приходу на наши польскіе и украйные городы войною вскорѣ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ на Осколѣ жилъ съ великимъ береженьемъ, и къ походу совсѣмъ былъ наготовѣ, и вѣстовщиковъ въ городѣхъ держалъ, и вѣстей про приходъ крымскаго хана и крымскихъ и нагайскихъ людей провѣдывалъ всякими обычаи, чтобъ татаровя къ Осколу и въ Оскольской уѣздъ и къ инымъ городомъ безвѣстно не пришли, людей не побили и въ полонъ не поимали. А по городу и по острогу караульщикомъ велѣлъ быть въ день и въ ночь, безпрестанно, и приказывалъ имъ накрѣпко, и самъ надъ ними смотрѣлъ почасту, чтобъ они на караулѣхъ по городу и по острогу, и на отъѣзжихъ сторóжахъ стояли съ большимъ береженьемъ; и, будучи на караулѣхъ и на отъѣзжихъ сторóжахъ, не спали и никакого рукодѣлья не дѣлали, чтобъ воинскіе люди за ихъ сторóжами къ Осколу и въ Оскольскій уѣздъ и къ инымъ городомъ безвѣстно не пришли, и дурна какого надъ городами и надъ уѣздами не учинили, людей не побили и въ полонъ не поимали. А будетъ, по вѣстемъ почаешь приходу воинскихъ людей къ Осколу, и ты бъ уѣздныхъ людей съ женами и съ дѣтьми и со всѣми животы, собравъ въ городъ въ осаду, и росписалъ ихъ по городу и по острогу, и осаду на Осколѣ совсѣмъ устроилъ, какъ въ приходъ воинскихъ людей быти безстрашно и надежно. А самъ бы къ походу совсѣмъ былъ наготовѣ, и о походѣ и о всякомъ полковомъ дѣлѣ ссылался съ окольничимъ нашимъ и воеводою, съ княземъ Иваномъ Ивановичемъ Ромодановскимъ, почасту; а какъ окольничій нашъ и воевода къ тебѣ отпишетъ, а велитъ по вѣстемъ идти къ себѣ въ сходъ, и ты бъ, на Осколѣ устроя осаду и оставя осадныхъ людей, со всѣми съ оскольскими съ ратными людьми и съ нарядомъ шелъ въ сходъ къ окольничему нашему и воеводѣ, ко князю Ивану Ивановичу Ромодановскому, устроясь обозомъ. А сшедчись, прося у Бога милости и у Пречистой Богородицы помощи и у всѣхъ святыхъ, надъ крымскимъ ханомъ и надъ крымскими и надъ нагайскими и надъ всякими воинскими людьми нашимъ дѣломъ промышляли есте всѣ вмѣстѣ, сообща, заодинъ, чтобъ надъ крымскимъ ханомъ и надъ воинскими людьми поискъ учинить, а себя и людей уберечь, и украйныхъ городовъ воевать не дать. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7162-го, мая въ 24 д.

(Москов. ст. столб. № 257, лл. 137—138).

№ 604-й. Государева грамота Яблоновскому воеводѣ Ив. Ромодановскому о приготовленіи по всей чертѣ къ отраженію крымскихъ и нагайскихъ воинскихъ людей.

Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа русіи въ Яблоново окольничему нашему и воеводамъ, князю Ивану Ивановичу Ромодановскому да Александру Володимировичу Загрязскому, да дьяку нашему Семену Звягину. Мая въ 21 д. писали къ намъ съ Дону донскіе атаманы и козаки, атаманъ Наумъ Васильевъ съ товарищи, что крымской царь съ крымскими и съ нагайскими людьми въ большомъ собраніи на подъемѣ; да къ нему жъ пришло азовцовъ 300 человѣкъ, а малый нагай и кабардинцы подъ Азовомъ перелазятъ Донъ съ нагайской стороны на крымскую сторону многіе-жъ люди, а чаятъ его приходу на наши польскіе и украйные городы войною вскорѣ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ въ Яблоновѣ жили съ великимъ береженьемъ, станичниковъ на поле къ урочищамъ посылали и про приходъ крымскаго царя и крымскихъ и нагайскихъ людей провѣдывали всякими обычаи накрѣпко, чтобъ татаровя къ Яблонову и къ яблоновскимъ крѣпостямъ безвѣстно не пришли и дурна какого не учинили, и къ походу совсѣмъ были наготовѣ. А въ города, которые по нашему указу велѣно вѣдать въ Яблоновѣ, къ воеводамъ и къ приказнымъ людемъ писалъ бы еси ты, окольничій нашъ и воевода, князь Иванъ Ивановичъ почасту, чтобъ воеводы и приказные люди къ походу по тому жъ совсѣмъ были наготовѣ и о сходѣ ждали отъ тебя присылки; и въ городѣхъ жили съ великимъ береженьемъ, неоплошно, и отъ приходу крымскаго царя и крымскихъ и нагайскихъ людей оберегались: по валу у земляныхъ, и у деревянныхъ и у всякихъ крѣпостей, и въ городкѣхъ и на башняхъ служилыхъ людей въ день и въ ночь держали, и надъ служилыми людьми сами смотрѣли почасту, и дозорщиковъ посылали безпрестанно, чтобъ служилые люди въ городѣхъ на сторожи, и на заставѣхъ, и на караулѣхъ и у крѣпостей по наряду были сполна съ ружьемъ и съ лошадьми, и отъ татарскаго приходу въ день и въ ночь оберегались, и съ сторожъ ни для какихъ своихъ дѣлъ не розъѣзжались, и на сторожахъ не спали, и безъ перемѣны съ сторожъ не съѣзжали и, будучи на сторожахъ, по валу смотрѣли въ степь, и въ розъѣздъ подлѣ валу ѣздили, чтобъ татаровя въ день и ночнымъ временемъ украдомъ къ крѣпостямъ не пришли и валу не роскопали, и надолобъ не розметали, и черезъ крѣпости на поля къ городомъ и въ уѣзды безвѣстно не пришли, людей не побили и въ полонъ не поимали, и стадъ конскихъ и животныхъ не отогнали; и про приходъ воинскихъ людей ве(лѣ)лъ провѣдывать всякими обычаи накрѣпко; а что у нихъ въ городѣхъ про воинскихъ людей какихъ вѣстей объявится, и они бъ о тѣхъ вѣстяхъ писали къ тебѣ въ Яблоновъ. А которые люди будутъ въ посылкѣхъ, и на пашняхъ, и на сѣнныхъ покосѣхъ, или которые поѣдутъ въ лѣса для дровъ и для всякихъ своихъ дѣлъ, и тѣ бъ всѣ люди были съ пищальми, и съ рогатинами и съ бердышами; а безъ бою бъ нигдѣ никаковъ человѣкъ не былъ, и ѣздили бъ собрався небезлюдно, чтобъ надъ ними крымскіе и нагайскіе воинскіе люди на промыслѣхъ и въ проѣздѣхъ какого дурна не учинили. А котораго числа, по нашему указу, по тѣмъ вѣстемъ въ украйные городы по всей чертѣ отпишешь, и что у васъ про приходъ крымскихъ и нагайскихъ воинскихъ людей какихъ вѣстей объявится, и вы бъ о томъ къ намъ отписали; а будетъ вамъ вѣдомо учинится подлинно, что крымскій ханъ съ крымскими и съ нагайскими людьми идетъ къ Яблонову, или къ инымъ къ польскимъ городомъ и къ крѣпостямъ, и ты бъ окольничій нашъ и воевода, князь Иванъ Ивановичъ, отписалъ отъ себя въ городы къ товарищемъ своимъ, къ сходнымъ воеводамъ, а велѣлъ имъ укрѣпить осаду, и для осаднаго времени, оставя осадныхъ людей, со всѣми служилыми людьми, съ конными и съ пѣшими и съ нарядомъ, идти къ себѣ въ сходъ. А сшедшись, прося у Бога милости и у Пречистой Богородицы помощи и у всѣхъ святыхъ, надъ крымскимъ ханомъ и надъ воинскими людьми у крѣпостей нашимъ дѣломъ промышляли сопча, за-одинъ, чтобъ надъ крымскимъ ханомъ и надъ воинскими людьми поискъ учинить, и черезъ крѣпости ихъ не пропустить, а себя и людей уберечь, и наши украйны воевать не дать; а какъ у васъ наше дѣло учнетъ дѣлаться, и вы бъ о томъ къ намъ писали подлинно. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7162-го, мая въ 25 д.

(Москов. ст. столб. № 257, лл. 135—136).

№ 605-й. Отписка Яблоновскихъ воеводъ Ивана Ромодановскаго съ товарищами о крымскихъ вѣстяхъ.

Яблоновскіе воеводы Иванъ Ромодановскій, Алексѣй Загряжской, да дьякъ Семенъ Звягинъ въ

отпискѣ, получнной въ Розрядѣ 162 г. іюня въ 9 д., доносили: «въ твоемъ государевомъ... наказѣ написано: велѣно мнѣ для подлинныхъ вѣстей посылать на Донъ въ козачьи въ нижніе городки и въ юрты станичниковъ, и къ донскимъ козакомъ съ тѣми станичники велѣно писать, что у нихъ на Дону про приходъ крымскаго хана и про большихъ воинскихъ людей и про калмыковъ какихъ вѣстей? и они бъ о тѣхъ вѣстяхъ писали ко мнѣ съ станичники; да и тѣмъ же станичникомъ велѣно приказывать, чтобъ они, будучи на Дону, про приходъ крымскаго хана и про калмыковъ всякихъ вѣстей провѣдывали; а какъ станичники съ Дону въ Яблоново пріѣдутъ, и что намъ въ роспросѣ какихъ вѣстей скажутъ, и о томъ велѣно намъ писать къ тебѣ, государю, къ Москвѣ. И въ нынѣшнемъ во 162-мъ году мая въ 5 д., по твоему государеву указу, посылалъ я на Донъ въ козачьи въ нижніе городки и въ юрты яблоновскихъ станичниковъ, станичнаго атамана Василья Невреева съ товарищи трехъ человѣкъ, а съ ними, станичники, съ Васильемъ съ товарищи, писалъ я къ атаману Науму Васильеву и ко всему войску Донскому: по твоему государеву указу, какъ у насъ въ твоемъ государевомъ наказѣ написано, и что у нихъ на Дону объявится какихъ вѣстей про приходъ крымскаго хана и царевичей, и про большихъ воинскихъ людей и про калмыковъ, и они бъ о тѣхъ вѣстяхъ писали ко мнѣ въ Яблоновъ съ тѣми станичники не замѣшкавъ. И, іюня въ 3 д. писали ко мнѣ съ яблоновскими станичники, съ Васильемъ Невреевымъ съ товарищи, донскіе атаманы и козаки, Наумъ Васильевъ и все войско Донское: въ нынѣшнемъ де во 162-мъ году мая въ 10 д., по твоему государеву... указу, посылали они на крымскую степь подъ Крымъ конныхъ своихъ козаковъ и татаръ для языковъ и подлинныхъ вѣстей; и мая де въ 21 д. тѣ похоженя ихъ изъ походу къ нимъ пришли и въ кругу сказывали имъ, всему войску Донскому: взяли де они было подъ Крымомъ крымскихъ двух мужиковъ, и бѣжали они съ ними два дня и двѣ ночи, и тѣхъ ихъ похоженъ надсугнали въ степи крымскихъ же улусовъ ногайскіе воинскіе люди, и тѣхъ, языковъ, двух мужиковъ, у нихъ отгромили. А до погрому де тѣ мужики похоженямъ ихъ въ роспросѣ сказывали: крымской де ханъ и царевичи и со всею крымскою своею ратью въ Крыму въ большомъ собраньи, а хочетъ идти войною на русь подъ твои государевы украйные городы, а ждетъ де онъ, какъ поспѣютъ на руси сѣнокосъ и жнитво, послѣ мая мѣсяца въ исходѣ, въ іюнѣ мѣсяцѣ; да и съ ногайской стороны изъ улусовъ изъ Азова и изъ Кабарды татаровя жъ, и черкасы и азовцы многіе воинскіе люди пошли въ Крымъ на сборъ къ крымскому жъ хану, а они де атаманы и козаки съ азовцами еще въ миру. А яблоновскіе станичники, Василій Невреевъ съ товарищи, въ роспросѣ намъ сказали: какъ де они, по твоему государеву указу, посланы изъ Яблонова на Донъ къ донскимъ атаманомъ и къ козакомъ, и дорогою до нижнихъ козачьихъ городковъ, ѣдучи изъ Яблонова и съ Дону назадъ къ Яблонову, сакмы татарскія на степи, и на рѣчкахъ по перелазомъ и въ степи никакихъ воинскихъ людей не видали; а на Дону жили они 10 дней и слышали они отъ донскихъ козаковъ, что крымской царь съ крымскими и съ ногайскими людьми въ Крыму въ сборѣ, а чаять его приходу на твои государевы украйные городы. Да того жъ де числа писалъ ко мнѣ съ Вольнаго воевода Ларіонъ Комынинъ съ вольновскимъ черкашениномъ съ Исачкомъ Износковымъ съ товарищи: въ нынѣшнемъ де во 162-мъ г., послалъ онъ, Ларіонъ, съ Вольнаго въ степь на Муравскую сакму для провѣдыванья вѣстей вольновскихъ выѣзжихъ черкасъ Алексѣя Мисеврю съ товарищи, да съ нимъ вольновскаго сына боярскаго, да пушкаря; и мая де въ 29 д. прислалъ съ степи на Вольное Алексѣй Мисевря вольновскихъ черкасъ: Исачка Износкова, Олфимка Иванова да пушкаря Якушка Пшеничнаго, а въ роспросѣ де ему, Ларіону, въ съѣзжей избѣ тѣ черкасы и пушкарь сказали: пошли де они съ Алексѣемъ Мисеврей съ Вольнаго до рѣки Волчьихъ водъ, а ѣхали до рѣки Волчьихъ водъ отъ Вольнаго двѣ недѣли со днемъ, и вверхъ по рѣкѣ Волчьихъ водъ переѣхали татарскую сакму, а по той сакмѣ прошли изъ литовской стороны отъ рѣки Днѣпра татаръ съ 5000 человѣкъ. И на рѣкѣ Волчьи воды наѣхали они, Алексѣй съ товарищи, черкашенина города Потокъ Стеньку Фортушного на бобровой и на рыбной ловлѣ; и тотъ черкашенинъ Стенька про тое сакму сказывалъ имъ, что тою сакмою прошелъ изъ литовской стороны ногайскій мурза съ ногайскими татарами, вели съ собою литовской полонъ, черкасъ съ женами и съ дѣтьми, а тотъ полонъ имали тѣ татарове въ черкасскомъ городѣ Умани, по повелѣнью гетмана Богдана Хмельницкаго за то, что того городка черкасы тебѣ, государю, креста не цѣловали и отложились къ ляхомъ. Да тотъ же черкашенинъ Стенька сказывалъ Алексѣю Мисеврю съ товарищи: послѣ де Велика дня гетманъ Богданъ Хмельницкой посылалъ въ Крымъ къ крымскому хану станицу

и писалъ къ нему, чтобъ онъ, ханъ, съ крымскими татары пришелъ къ нему на помощь на ляховъ, по прежнему своему договору: и крымскій де ханъ къ Богдану Хмельницкому писалъ, что онъ, Богданъ, его хана обманулъ, назвался съ нимъ братомъ, а нынѣ онъ, Богданъ, цѣ(ло)валъ крестъ со всѣмъ войскомъ своимъ тебѣ, государю; и ханъ де для того Богдану Хмельницкому отказалъ, и приказалъ было крымской ханъ многимъ мурзамъ съ крымскими людьми на твои государевы украйные городы войною идти. И гетманъ де Богданъ Хмельницкой писалъ къ крымскому хану: «будетъ онъ къ нему на помощь на ляховъ не придетъ, и онъ, Богданъ, пойдетъ на него, хана, войною». И крымской де ханъ съ мурзами своими, о томъ думавъ, и противъ письма гетмана Богдана Хмельницкаго крымскій ханъ на твои государевы украйные городы мурзъ съ крымскими людьми не послалъ, а будетъ крымской ханъ со всѣми крымскими людьми на помощь къ гетману къ Богдану Хмельницкому на ляховъ; а нагайскіе татаровя съ гетманомъ съ Богданомъ Хмельницкимъ за-одно, а нынѣ де съ крымскимъ ханомъ воюются калмыки. Да черкашенинъ же Исачко Износковъ съ товарищи сказывали Ларіону Камынину: въ которомъ де мѣстѣ вольновцы Алексѣй Мисевря съ товарищи на Волчьихъ водахъ были, и въ томъ мѣстѣ стоятъ татарскихъ 3 мечети каменныхъ, и въ томъ мѣстѣ кочевали татаровя съ годъ, и тѣхъ татаръ разорили калмыки, и съ тѣми де вѣстьми съ рѣки Волчьихъ водъ Алексѣй Мисевря ихъ, Исачка съ товарищи, послалъ на Вольное, а онъ де Алексѣй съ товарищи, самъ пятъ, пошли провѣдывать подлинныхъ вѣстей до крымскихъ новыхъ городковъ, до города Ослама; а тѣ татарскіе городы построены года съ три на рѣкѣ Днѣпрѣ, ниже пороговъ, отъ Крыма за 5 днищъ. Да въ отпискѣ жъ воеводы Ларіона Камынина написано: какъ де шли въ степь, и съ степи въ Вольное Исачко Износковъ съ товарищи, и ихъ на Валкахъ въ тюрьмѣ держалъ день воевода Ларіонъ Челюсткинъ невѣдомо за что; а онъ де, Ларіонъ, съ Вольнаго на Валки къ воеводѣ Ларіону Челюсткину писалъ, что тѣ вольновцы, Алексѣй Мисевря съ товарищи, посланы въ степь для провѣдыванья вѣстей. А съ сею отпискою послали къ тебѣ, государю, мы яблоновскаго станичника Никитку Иванова іюня въ 4 д., а отписку велѣли подать и ему Никиткѣ явиться въ Розрядѣ думному дворянину Ивану Аѳонасьевичу Гавреневу, да дьякомъ: думному Семену Заборовскому, да Григорью Ларіонову, да Ивану Сѣверову.

Помѣта: «162 г. іюня въ 10 д. Государь, сей отписки слушавъ, указалъ: послать грамоту съ подкрѣпленьемъ въ городы въ украйнѣ, и жить съ великимъ береженьемъ».

(Москов. ст. столб. № 257, лл. 166—170).

№ 606-й. Отписка Козловскаго воеводы о побѣгѣ всякихъ людей, служилыхъ и жилецкихъ, изъ Козлова, и о вѣстяхъ про походъ Крымскаго хана на Русь.

Козловскій воевода Петръ Пушкинъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 162 г. іюня въ 23 д., доносилъ: «въ нынѣшнемъ во 162-мъ году, писалъ къ тебѣ, государю..., я многажды объ указѣ, что въ Козловѣ у твоихъ государевыхъ земляныхъ и у деревянныхъ крѣпостей быть на сторожахъ въ день и въ ночь безпрестанно для береженья отъ приходу воинскихъ людей некому: изъ городовъ ратные люди въ Козловъ не присланы, а козловцы всякихъ чиновъ служилые и ссыльные люди и черкасы изъ Козлова розбѣжались по городомъ съ женами и съ дѣтьми, а иные, покиня женъ и дѣтей, побѣжали къ Москвѣ, а писались въ твою государеву солдатскую и въ драгунскую службы; и о томъ твоего государева указу ко мнѣ не прислано. Да и достальные козловцы, всякихъ чиновъ твои государевы служилые и ссыльные люди, изъ Козлова бѣгутъ въ солдаты и по городомъ; и я за козловцами за бѣглецами посылалъ изъ Козлова въ погоню, и поимали погоньщики Козлова города бѣглецовъ козловской съѣзжей избы пристава Ваську Шамонина, да козловцевъ дѣтей боярскихъ, Поликарпика Племянникова, Ваську Яковлева да козловскаго стрѣльца Петрушку Батурина. И по твоему государеву указу, я тѣхъ козловцевъ бѣглецовъ, Ваську Шамонина съ товарищи, въ Козловѣ передъ съѣзжей избою велѣлъ бить на козлѣ кнутомъ нещадно и въ проводку, чтобъ впредь имъ, и инымъ такимъ козловцомъ, неповадно было такъ воровать, и съ твоего государева украйнаго города, съ твоей государевы службы отъ крѣпостей бѣгать. Да ко мнѣ-жъ въ Козловъ въ съѣзжую избу приносятъ козловцы розныхъ селъ и деревень выборные головы сказки за руками, что козловцы и достальные всякихъ чиновъ служилые люди бѣгутъ изъ Козлова невѣдомо куда, въ розные городы, а иные въ полки въ солдатскую службу. Да въ нынѣшнемъ же во 162-мъ году іюня въ 13 д. писали ко мнѣ изъ Сокольскаго острогу, и съ Усмони и

съ Ельца воеводы: пріѣхали де съ Тору на Волуйку черкасы Зинкова города Ивашко Фустовъ съ товарищи, а на Волуйкѣ де въ съѣзжей избѣ воеводѣ Василью Феофилатьеву въ роспросѣ сказали: слышали де они на Тору отъ черкасъ украйныхъ черкасскихъ городовъ, что де крымской царь вышелъ изъ Крыму и стоитъ на степи на Овечьихъ водахъ. Да іюня де въ 4 д., прибѣжали изъ степи съ Муравскаго шляху въ Вольной городъ къ воеводѣ къ Ларіону Камынину вольновскіе дѣти боярскіе Алексѣй Севряй съ товарищи 5 человѣкъ, а въ роспросѣ де ему, Ларіону Камынину, сказали: наѣхали де они вверхъ по Волчьимъ водамъ 3 сакмы татарскія, и тѣ де сакмы сошлись вмѣстѣ къ Волчьимъ водамъ, гдѣ твои государевы послы ходятъ въ Крымъ и къ Соленому озеру, гдѣ соль варятъ; а по той де сакмѣ прошло татаръ съ 1000 и больше; да онъ же, Алексѣй, на рѣкѣ Волчьихъ водъ на устьѣ видѣлъ, стоятъ татаръ человѣкъ съ 40000 и больше, а чаятъ де ихъ приходу подъ твои государевы украйные городы. И по тѣмъ вѣстямъ я и съ достальными съ козловцами съ служилыми людьми стою у твоихъ государевыхъ земляныхъ и у деревянныхъ крѣпостей безпрестанно; а козловскія земляныя и деревянныя крѣпости учинены на многихъ татарскихъ сакмахъ, и на перелазахъ на многихъ верстахъ, и за безлюдствомъ козловскихъ крѣпостей отъ приходу воинскихъ людей уберечь будетъ некѣмъ; и будетъ въ приходъ татарской и всякихъ воинскихъ людей въ Козловѣ у твоихъ государевыхъ земляныхъ и деревянныхъ крѣпостей за безлюдствомъ учинится какая поруха, и мнѣ бы въ томъ отъ тебя государя въ опалѣ не быть. И о бѣглецахъ козловцахъ всякихъ чиновъ людей, и о ратныхъ людяхъ, съ кѣмъ мнѣ стоять у твоихъ государевыхъ земляныхъ и у деревянныхъ крѣпостей, вели мнѣ свой государевъ милостивый указъ учинить».

Помѣта: «Бояре, князь Михайло Петровичъ Пронской съ товарищи, приказали: по тѣмъ вѣстемъ въ украйные и въ польскіе городы и по чертѣ послати государевы опасныя грамоты».

(Москов. ст. столб. № 257, лл. 176—178).

№ 607-й. Государева грамота Ив. Еропкину о крѣпкомъ надзорѣ за заставою, поставленною отъ мороваго повѣтрія.

Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа великія и малыя росіи самодержца Ивану Ѳедоровичу Еропкину. Какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ одноличпо заставу учинилъ крѣпкую, чтобъ никакіе люди мимо заставы не проѣзжали; а будетъ, хотя объявится моровое повѣтріе и блиЖе въ деревняхъ, и ты бъ тѣ деревни велѣлъ засѣкать и заставы потому жъ учинилъ. Писанъ на нашемъ стану подъ Смоленскомъ, лѣта 7162, августа въ 8 д.

Такова послана съ вяземскимъ стрѣльцомъ, съ Левкою Остафьевымъ того жъ числа.

(Москов. ст. столб. № 261, частн. № 6-й, л. 3).

№ 608-й. Отписка «съ заставы» Ивана Еропкина съ запросомъ: распечатывать ли письма отъ царицы и патріарха къ государю черезъ огонь.

Заставный голова Иванъ Еропкинъ въ отпискѣ, полученной государемъ на стану подъ Смоленскомъ 13 августа 1654 г., доносилъ: «августа въ 13-й д., въ послѣднемъ часу дня, пріѣхали къ заставѣ изъ Царева-Займища ряшане Мелентій Ильинъ да Игнатій Дерюжкинъ, а привезли ко мнѣ на заставу отъ великаго государя, святѣйшаго Никона, патріарха московскаго и всеа великія и малыя Росіи грамоты да тетрадь, запечатаны въ столбецъ; а къ нимъ де привезъ тѣ грамоты и тетрадь въ Царево-Займище ряшанинъ же Понкратій Безобразовъ. А на столпцѣ на подписи написано къ тебѣ, великому государю, царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа великія и малыя Росіи самодержцу. И я на заставѣ велѣлъ тѣмъ ряшаномъ, Мелентью Ильину да Игнатью Дерюжкину, тотъ столбецъ роспечатать и, роспечатавъ то письмо, принималъ черезъ огонь, чаялъ, что то письмо прислано съ Москвы отъ бояръ; и принявъ то письмо черезъ огонь, запечатавъ въ тотъ же столбецъ, послалъ къ тебѣ, государю..., подъ Смоленескъ съ ряшанами, дѣтьми боярскими, съ Степаномъ Іевлевымъ да съ Ѳедоромъ Шетиловымъ, а велѣлъ то письмо подать твоимъ государевымъ бояромъ Борису Ивановичу, или Ильѣ Даниловичу. А будетъ впредь отъ ....святѣйшаго Никона.... къ тебѣ, государю, грамоты съ такими же гонцами съ ряшаны отъ стану до стану посланы будутъ запечатаны въ столбцахъ, и мнѣ тѣ столбцы роспечатывать ли, и грамоты черезъ огонь принимать ли? и отъ заставы съ иными ли гонцами то письмо присылать, или кто съ тѣмъ письмомъ ко мнѣ пріѣдетъ изъ Царева-Займища? и о томъ мнѣ учини свой государевъ указъ. А въ Царевѣ-Займищѣ на люди

посѣщенье Божіе августа по 13-й д. не унялось».

Помѣта: «162 г., августа въ 17 д. Указалъ государь отписать: впредь бы государыни, царицы и великой княгини Марьи Ильиничны грамотъ и патріарховыхъ не роспечатывать».

(Москов. ст. столб. № 261, частн. № 6-й, л. 2).

№ 609-й. Отписка Вяземскаго воеводы Ивана Хованскаго о мѣрахъ, принятыхъ имъ противъ распространенія въ Царевѣ-Займищѣ моровaго повѣтрія.

I. Списокъ съ отписки слово въ слово.

Государю, царю... бьютъ челомъ Ивашко Хованской, Гараска Лавровъ. Въ нынѣшнемъ, въ 162 г. августа въ 3 д., пріѣхалъ къ намъ въ Вязьму изъ Царева-Займища сытникъ Спиридонъ Селиверстовъ, и сказывалъ намъ, что учинилось въ Царевомъ-Займищѣ моровое повѣтріе. И мы въ Царево-Займище послали сотника вяземскихъ стрѣльцовъ Угрима Шумилова и велѣли ему въ Царевѣ-Займищѣ развѣдать подлинно: есть ли на людей моровое повѣтріе, и нѣтъ ли язвы? и писалъ къ намъ сотникъ стрѣлецкой Угримъ Шумиловъ, что въ Царевѣ-Займищѣ учинилось на людей моровое повѣтріе, а мрутъ де люди язвою. И мы приказали сотнику стрѣлецкому Угриму Шумилову: въ которыхъ дворѣхъ учинится моровое повѣтріе, и съ тѣхъ дворовъ людей выпускать не велѣли, до твоего государева указа, и съ тѣхъ дворовъ покупать никому не велѣли жъ. А которые ѣздятъ съ Москвы подъ Смоленескъ и изъ полковъ къ Москвѣ служилые люди и всякихъ чиновъ люди мимо Царева-Займища, и мы тѣхъ людей не пропускать, безъ твоего государева указа, не смѣемъ; и о томъ, что ты, государь, укажешь: которые люди станутъ пріѣзжать изъ Царева-Займища въ Вязьму, и тѣхъ людей подъ Смоленескъ пропускать ли?

Помѣта: «Государь указалъ, послать грамоту тотчасъ князю Ивану Хованскому: буде въ Царевѣ-Займищѣ объявилось на людяхъ подлинно моровое повѣтріе, поставить крѣпкую заставу отъ Царева-Займища въ ближнихъ мѣстѣхъ, гдѣ лучше и кое мѣсто крѣпче, чтобъ обходу не было; и велѣть заказъ учинить крѣпкой, чтобъ съ Москвы и изъ того Царева-Займища изъ селъ и деревень въ Вязьму не пропущать, и покупати у нихъ ничего не велѣть. Также и мелкія дороги и стежки засѣчь. И буде пріѣдутъ къ заставѣ съ Москвы большіе люди, или..., ихъ роспрашивати, и будетъ есть у нихъ грамота, пропускать чрезъ заставу».

По сей помѣтѣ въ Вязьму послана государева грамота такова:

II. Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михаиловича, всеа великія и малыя росіи самодержца въ Вязьму стольнику нашему и воеводѣ, князю Ивану Андреевичу Хованскому, да дьяку нашему Гарасиму Лаврову. Августа въ 7 д. писали есте къ намъ, что въ Царевѣ-Займищѣ учинилось на людей моровое повѣтріе съ язвами. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а въ Царевѣ-Займищѣ будетъ на люди моровое повѣтріе учинилось подлинно, и вы бъ велѣли по Вяземской дорогѣ, отъ Царева-Займища въ ближнемъ мѣстѣ, и межъ большихъ дорогъ по проселочнымъ дорогамъ и по малымъ стежкамъ, гдѣ пригожъ, поставить заставы крѣпкія, и заставнымъ людемъ приказали накрѣпко: будетъ, которые люди пріѣдутъ къ заставамъ и скажутся, что они посланы къ намъ, великому государю, отъ царицы нашей и великой княгини Марьи Ильиничны съ отписками, или отъ отца нашего и богомольца, отъ великаго господина, святѣйшаго Никона патріарха Московскаго и всеа русіи съ грамотами, и они бъ тѣхъ гонцовъ пропускали черезъ заставы къ намъ подъ Смоленескъ тотчасъ, безо всякаго мотчанья, а отписокъ и грамотъ у нихъ не имали и не роспечатывали. А будетъ, которые люди пріѣдутъ къ заставамъ, а скажутся, что они посланы съ Москвы къ намъ отъ бояръ нашихъ съ отписками, и они бъ тѣхъ людей черезъ заставы не пропускали, а отписки имали у нихъ черезъ огонь и, роспечатавъ, переписывалъ на новую бумагу и къ вамъ въ Вязьму присылали тотчасъ, а вы, по нашему указу, тѣ списки присылали къ намъ подъ Смоленескъ, потому жъ не мѣшкая; а прежнія отписки велѣли бъ есте на заставѣхъ отдавати тѣмъ же людемъ, которые съ ними къ заставамъ пріѣдутъ, и велѣти имъ съ тѣми прежними отписки отъ заставы ѣхать къ Москвѣ. А которые торговые изъ всякихъ чиновъ люди пріѣдутъ къ заставамъ со всякими товары, или боярскіе холопи съ посыльными грамотки, или для иныхъ какихъ дѣлъ, и учнутъ проситься, чтобы ихъ черезъ заставы пропустить къ намъ подъ Смоленескъ, и вы бъ тѣхъ всѣхъ людей однолично пропускать не велѣли; также и никакихъ товаровъ и платья и ничего у нихъ черезъ заставы покупать и даромъ имать не велѣть; а велѣли ихъ отъ заставъ отсылать назадъ немѣшкая, а посыльныя грамотки велѣть у нихъ

имать черезъ огонь, и тѣ грамотки велѣли переписывать на новую жъ бумагу, и тѣ списки потому жъ присылать...

(Москов. ст. столб. № 261. частн. № 6, лл. 16, 4—5, 7).

№ 610-й. Челобитная Рословскаго соборнаго попа о возвращеніи его къ мѣсту служенія, и объ отобраніи у городскаго воеводы пограбленныхъ имъ животовъ.

...Бьетъ челомъ города Рославля соборной церкви Николы Чудотворца попъ Маркъ Матвѣевъ. Отецъ мой, попъ Матвѣй, служилъ у той соборной церкви, у Чудотворца Николы, лѣтъ съ 30 и больше; а какъ отца моего не стало, и я, послѣ отца своего, служилъ у той же соборной церкви 6 лѣтъ. И въ прошломъ во 162-мъ году въ іюлѣ, воевода Семенъ Савиновичъ Горчаковъ меня отъ той соборной церкви отогналъ, а животишко мой и статки поималъ все къ себѣ; а хлѣбъ мой, ржаной и яровой, весь справилъ на себя же, а на мое мѣсто къ той соборной церкви посадилъ иного попа, Василья Ѳедорова. И сверхъ того, онъ же, Семенъ Горчаковъ, меня сажалъ въ тюрьму и держалъ меня двѣ недѣли и, не хотя я въ темницѣ напрасною смертью умереть, далъ ему, воеводѣ Семену Горчакову, два рубля денегъ, чтобъ онъ меня изъ тюрьмы выпустилъ. Да онъ же, Семенъ Горчаковъ, взялъ насильствомъ у меня племянника моего, Петрушку Васильева, и сослалъ его къ себѣ въ помѣстья, а меня сажалъ въ тюрьму, и я ему оттого далъ пол-третья рубля денегъ; а нынѣ я скитаюся межъ дворъ, помираю голодною смертью». Проситъ пожаловать его, велѣть быть по прежнему у соборной церкви Николая Чудотворца, и владѣть землею и всякими угодьями.

Помѣта: «Государь пожаловалъ, велѣлъ Гагарину про то сыскати, и буде прежъ сего у той церкви, а перемѣнилъ его Горчаковъ безъ государева указа, и ему у той церкви велѣть быть; а что грабленое и взятое, про то сыскать».

(Москов. ст. столб. № 236, л. 26).

№ 611-й. Челобитная города Рославля, прихожанъ Преч. Богородицы, объ опредѣленіи къ ихъ церкви на службу попа Максима.

«...Бьютъ челомъ города Рославля посадскіе люди, прихожане Пречистой Богородицы, Юрка Остаповъ сынъ, да Васько Степановъ сынъ, да Сенько Макаровъ сынъ, да Андрюшка Васильевъ сынъ, да Пронька Никитинъ сынъ, да Артюшка Осиповъ съ товарищи. Въ нынѣшнемъ во 162-мъ году августа въ 8 д. приговорили мы Брянскаго уѣзда, Вороницкой волости, села Новоселокъ Успенскаго попа Максима къ твоему государеву богомолью въ Рославль на посадъ, къ церкви Успенію Пречистыя Богородицы, а у того твоего государева богомолья попа нѣтъ, служить некому, а та церковь стоитъ безъ пѣнія». Просятъ: «велѣть при той церкви служить попу Максиму».

Помѣта: «Государь пожаловалъ, велѣлъ ему у той церкви быти въ попѣхъ».

Рукоприкладство челобитчиковъ.

(Москов. ст. столб. № 263, л. 15).

№ 612-й. Письмо наказнаго гетмана Ивана Золотаренко къ государю о присылкѣ на помочь пѣшихъ ратныхъ людей, пороху и соли, и объ отпускѣ изъ-подъ Витебска брата его Василія съ его полкомъ для совмѣстной осады стараго Быхова.

Списокъ съ бѣлорусскаго листа, что писалъ къ великому государю, царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа великія и малыя росіи самодержцу, гетманъ наказный Иванъ Золотаренко, въ нынѣшнемъ въ 163-мъ году октября въ 23 день.

Божіею милостію, великаго государя, царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа великія и малыя Росіи самодержца... вашего царскаго величества Иванъ Никифоровичъ, гетманъ наказный войска вашего царскаго величества Запорожскаго, вѣрный подданный и униженный слуга челобитный свой поклонъ вашему царскому величеству смиренно отдаетъ.

По велѣнію вашего царскаго величества, чинилъ есмь довольно грамоту, писаную отъ вашего царскаго величества до Быховлянъ, въ старомъ городѣ будучихъ, и списавъ и свой листъ черезъ тѣхъ мѣщанъ Смоленскихъ, отъ вашего царскаго величества намъ приданыхъ, придавъ имъ полковника своего черниговского Ивана съ товарищи, посылалъ есмь. Именованные мѣщане старого Быхова вашего царского величества на грамоту и на учтивыя наши слова ни мало смотрячи, не хотѣли приняти; а какую есмя науку тѣмъ посланцомъ давали, Михайло Михайловичъ, столь-

никъ вашего царскаго величества, чрезъ писаніе и мѣщане смоленскіе обо всемъ пространно скажутъ дѣло вашему царскому величеству. Не вѣмъ, на что надѣются тѣ осажденные Быховцы; видятъ, что широкая рука вашего царскаго величества распространяла государствъ вашего царскаго величества, яко вижу ни на что иного не дѣлаются, только на нѣкоторую оборону которыхъ людей ляцкихъ. Сказываютъ, въ Бобруйску подлинно знаменъ девять, и уже люди вашего царскаго величества запорожскіе, при мнѣ будучіе, наочно видѣли и съ ними бой имѣли, однако не безъ урону съ обѣихъ сторонъ; отъ которыхъ ляховъ съ нынѣшняго загону за пріѣздомъ моимъ высланнаго языка поиманого, именемъ Степана Михайлова, къ вашему царскому величеству посылаемъ, что о всемъ подлинно ваше царское величество выразумѣти изволишь. Сказываетъ о королѣ, и о силѣ, и о Радивилѣ и Гонсевскомъ, что войска нѣкакія имѣютъ, только имъ Господь нашъ Сотворитель въ помышленіяхъ ихъ не способствуетъ, и совѣты ихъ не праведные милостію своею да разрушитъ, о чемъ мы Богу усердно молимъ, да обратитъ болѣзнь ихъ на главы ихъ. Умышленія ихъ суть таковыя: всѣми силами хощутъ на войско вашего царскаго величества Запорожское ударити, а мы, войско вашего царскаго величества Запорожское, имѣемъ разнствіе; едино здѣ, а другое подъ Витебскомъ, оба на услугѣ вашего царскаго величества застаемъ, черезъ которое разнствіе не можетъ все войско прямо исправитися, какъ сказываютъ: «разрозненными и упорными конми злѣ плугъ оретъ»; тогда съ униженіемъ вашему царскому величеству челомъ бьемъ о показаньи милостиваго жалованья вашего царскаго величества, изволь брата моего съ войскомъ вашего царскаго величества Запорожскимъ, при боку его будучимъ, къ намъ на помочь противъ тѣхъ непріятелей вашего царскаго величества и нашихъ прислати, дабы есмя купно на добрую хвалу вашему царскому величеству заслужили. Также съ униженіемъ челомъ бьемъ вашему царскому величеству, изволь намъ, по милости своей, для славы вашего царскаго величества, пѣхоты московской тысячи съ двѣ, на страхъ именованнымъ непріятелемъ, прислати, которыхъ мы здравіе на руки наши емлемъ и съ ними ровно головы наши полагати будемъ. Снарядъ зѣло хорошъ, которой у литвы отняли, хотѣлъ было къ вашему царскому величеству послати, дорога злая, переправы худыя-помѣшка суть; по доброй, дастъ Господь Богъ, дорогѣ, зимнимъ путемъ, если намъ Господь Богъ здравія продолжитъ, пришлемъ. Пороховъ тѣхъ, которые ваше царское величество намъ дать изволилъ, мало того имѣемъ, понеже насъ слугъ, вѣрныхъ и желательныхъ подданныхъ вашего царскаго величества, не стѣны и не валы боронити будутъ, но въ чистомъ полѣ, подъ городомъ непріятелей вашего царскаго величества стоимъ, за пазухою аки змѣю имѣючи, и непрестанно берегучися; и на другихъ, которыхъ подлинно вѣдаемъ, что не замотчавъ къ намъ будетъ. Богъ вѣсть, если подъ тѣмъ старымъ Быховымъ устоимъ, что люди вашего царскаго величества, которые были подъ Шкловымъ назадъ отступили, а на насъ вся сила ихъ наступитъ. Смилуйся, милостивый царю, государю нашъ милостивый, не даждь погибнути народу православному христіанскому, изволь прислати пороховъ, людей, пѣхоты московской, на помочь и нашихъ людей, которые подъ Витебскомъ, чтобъ за вѣдомостью вашего царскаго величества до насъ, какъ скорѣе приходили. Бьемъ челомъ вашему царскому величеству объ огненной пушкѣ и объ огненныхъ ядрахъ, чтобъ есмя могли тѣхъ разорителей вѣры нашея православныя христіанскія съ городомъ ихъ зажечь, понеже городъ деревянный и зѣло домы большіе и частые: скоро разумный человѣкъ сдѣлать то ученіемъ своимъ можетъ; а мы всѣми силами нашими пещися будемъ, что непріятели вашего царскаго величества радости не воспріимутъ. Также бьемъ челомъ вашему царскому величеству о соли: которая съ нашихъ краевъ приходила одна съ Покутья, тое ляхи задержали, другая изъ Волохъ, тое волохи задержали, третья изъ Запорожья, та за неудобными переправами пороговъ и за татарскими помѣшками приходить не можетъ; изволь по милостивомъ жалованьѣ своемъ именованною солью при хлѣбѣ своемъ царскомъ ущедрити, за что мы Господа Бога просить должны, и за счастливое государствованье вашего царскаго величества здравіе наши полагати. Данъ изъ табору, изъподъ Быхова старого, октября 12 дня, лѣта отъ Рождества Христова 1654 г.

Вашего царскаго величества вѣрный слуга и желательный подданный Иванъ Никифоровичъ, гетманъ наказный войска вашего царскаго величества Запорожскаго.

Да въ томъ же листу на особномъ листикѣ написано: «по написаніи того листа вашего до вашего царскаго величества, загонъ тотъ, котораго я посылалъ противъ тѣхъ ляховъ, Ѳедко Завацкій, сотникъ Мринскій, милостію Божіею, возвратился и, забѣжавъ три знамени ляцкихъ отъ

Бобруйска въ 10 верстахъ, побилъ ихъ, изъ которыхъ Ивана Котковского товарыща, который служилъ съ Василевскимъ ротмистромъ, къ вашему царскому величеству въ языцѣхъ посылаю, отъ котораго подлинно ваше царское величество выразумѣти изволишь».

Помѣта: «163 г. октября въ 28 д. Отписать къ гетману, писалъ, чтобъ брата его Василья Золотаренка изъ-подъ Витебска къ нему отпустить; и по государеву указу брата его Василья съ полкомъ изъ-подъ Витебска къ нему подъ Быховъ отпустить велѣно, и государевъ указъ о томъ подъ Витебскъ къ боярину и воеводѣ послать; а пѣшихъ людей къ нему нынѣ не послано, потому что мочно ль имъ тѣхъ пѣшихъ людей у себя прокормить, о томъ невѣдомо, и онъ бы впредь о томъ отписалъ: пѣшихъ людей, которыхъ, по государеву указу, къ нимъ пришлютъ, прокормить имъ мочно ль? а пороху велѣно имъ дать въ Смоленску ручного семьдесятъ пудъ, соли пятьсотъ пудъ, и государевъ указъ въ Смоленескъ къ боярину и воеводамъ посланъ: какъ онъ, полковникъ, для пороху и для соли къ нимъ пришлетъ, и имъ порохъ и соль велѣно отпустить къ нему тотчасъ.

А въ Смоленескъ къ боярину и воеводамъ отписать: какъ пришлетъ полковникъ Иванъ Золотаренокъ, и они бъ отпустили къ нему подъ Быховъ семьдесятъ пудъ пороху ручнаго и пять сотъ пудъ соли съ тѣмъ, кого онъ для пороху и для соли пришлетъ.

На заставѣ отъ Вязьмы по московской дорогѣ, по государеву указу, велѣно быть Ивану Іевлеву сыну Загрязскому на Александрово мѣсто Соловцова. Наказъ Ивану Загрязскому, какъ ему на заставѣ быть и береженье держать, написать безмотчанья».

(Москов. ст. столб. № 263, лл. 7—14).

№ 613-й. Челобитная ружанина Спиридона Второво съ сыномъ о написаніи ихъ обоихъ за службы по выбору.

«...Бьетъ челомъ ружанинъ Спирка Степановъ сынъ Второво съ сынишкомъ своимъ, съ Панкомъ. По твоему государеву указу, служимъ мы въ полку бояръ и воеводъ, князя Алексѣя Никитича Трубецкого съ товарищи; и Божіею милостію и твоимъ государскимъ и сына твоего, а нашего государя, царевича счастіемъ, съ бояры и воеводы, со княземъ Алексѣемъ Никитичемъ Трубецкимъ съ товарищи, городы поимали, и выжгли и высѣкли, а иные городы многіе тебѣ, государю, добили челомъ; и Родивила Яныша и многихъ польскихъ и литовскихъ и нѣмецкихъ людей, которые съ ними были межъ Головцына и Борисова за Шепелевичи, побили и въ языцѣхъ поимали. И я на томъ бою съ сынишкомъ и съ племянничишкомъ былъ самъ шестъ, тебѣ государю служили, бились явственно, убили двѣнадцать мужиковъ». Проситъ «написать его съ сыномъ по выбору».

Помѣта: «163 г. ноября 5 д. Государь пожаловалъ, велѣлъ его написать *по выбору*, а сына *по дворовому*».

Помѣта приказная: «Справить ихъ въ Розрядѣ въ списку, по сему государеву указу».

(Москов. ст. столб. № 263, л. 17).

№ 614-й. Челобитная брянчанина А. Горододѣлова съ товарищами объ отдачѣ ему въ Ярославлѣ на откупъ кабака съ наддачею, но безперекупу.

«Бьетъ челомъ брянчанинъ Олешка Өедоровъ сынъ Горододѣловъ съ товарищи. Въ городѣ въ Ярославлѣ держатъ въ откупу кобакъ колужанинъ Макаръ Кирпичниковъ съ товарищи, безъ твоего государева указу и безъ грамоты, а далъ воевода, а откупу ихъ на годъ 120 рублей». Проситъ: отдать ему тотъ кобакъ на откупъ на годъ изъ наддачи безперекупки, сверхъ ихъ откупу, изъ сорока рублей, и дать ему грамоту въ Ярославль къ стольнику и воеводѣ, къ Ивану Михайловичу Толочанову, почему ему тѣмъ кобакомъ владѣть годъ впередъ, съ коего числа приметъ.

Помѣта: «163 г. ноября въ 15 д. Государь пожаловалъ, велѣлъ тотъ кобакъ дать изъ наддачи на откупъ на годъ безперекупу, и о томъ дать имъ грамоту изъ Розряду».

(Москов. ст. столб. № 263, л. 3).

№ 615-й. Челобитная вдовы княгини Мареы Одоевской о поворотѣ къ ней родовыхъ вотчинъ послѣ ея брата, умершаго бездѣтнымъ.

«...Бьетъ челомъ Михайловская женишка Никитича Одоевскаго, вдова Мареутка, съ сынишкомъ Юшкою. Била челомъ тебѣ, государю, я о

вотчинкѣ отца своего, боярина князь Ивана Васильевича Голицына, въ Арзамасскомъ уѣздѣ, о селѣ Стесковѣ съ приселки и съ деревнями, что отдана та вотчина, мимо меня, братьямъ моимъ въ третьемъ колѣнѣ, бояромъ князь Ивану да князь Андрею Андреевичамъ Голицынымъ, блаженныя памяти при отцѣ твоемъ государевѣ, государѣ нашемъ, царѣ и великомъ князѣ Михаилѣ Ѳедоровичѣ всеа Русіи, какъ отца моего не стало въ его государской опалѣ; и братьи мои ту вотчинку отца моего раздѣлили пополамъ. И нынѣ судомъ Божіимъ брата моего, боярина Ивана Андреевича, не стало, а жены и дѣтей у него не осталось; а по правиламъ святыхъ отецъ, и по вашему государеву указу и соборному уложенью, къ той вотчинѣ отца моего ближе меня никого нѣтъ. А при прежнихъ государяхъ и блаженной памяти при отцѣ твоемъ государевѣ, государѣ... Михаилѣ Ѳедоровичѣ, многіе бывали въ опалѣхъ, и вотчины у нихъ иманы и роздаваны въ роздачу, и послѣ имъ и дѣтемъ ихъ и внучатомъ, а у кого дѣтей и внучатъ нѣтъ, и братьи и племянникомъ, кто въ роду ближе, тѣ имъ вотчины изъ роздачи поворачиваны. И ты, государь, меня пожаловалъ, велѣлъ о той вотчинѣ отца моего указъ учинить великому государю, святѣйшему Никону патріарху Московскому и всеа Русіи, и по его святительскому указу сказано мнѣ, что о той вотчинкѣ отца моего безъ выписки указа мнѣ учинить нельзя». Проситъ: «дать грамоту къ Москвѣ, выписать изъ дачь и изъ иныхъ дѣлъ напримѣръ, у которыхъ вотчины иманы въ государевыхъ опалѣхъ, и поворачиваны назадъ, и дать грамоту въ Арзамасъ къ воеводѣ, и ту вотчинку отца ея, село Стесково съ приселки и съ деревнями у племянниковъ ея, у князя Ивана съ братьей, отписать на государя, а людей ихъ выслать».

Помѣта: «163 г. ноября 21 д. Государь пожаловалъ, велѣлъ послать грамоту къ окольничему князю Василью Григорьевичу..., да къ думному дьяку Алмазу Иванову, велѣть выписать на примѣръ изъ дачь и изъ спорныхъ дѣлъ, кому такія опальныя вотчины женамъ и дѣтемъ и внучатомъ, и въ родъ поворачиваны, да о томъ отписать къ себѣ, государю; а въ Арзамасъ послать грамоту, велѣть тое вотчину отписать на себя государя, а людей князь Ивановыхъ и его братьевъ выслать вонъ».

(Москов. ст. столб. № 263, л. 18).

№ 616-й. Челобитная дорогобужанина Лазарева объ отдачѣ ему его родныхъ, которыхъ князь Мещерскій везетъ къ государю въ Вязьму.

«...Бьетъ челомъ дорогобужанинъ, посадскій человѣкъ, Ѳомка Лазаревъ. Въ нынѣшнемъ во 163-мъ году, билъ я челомъ тебѣ, государю, о своихъ родимцахъ, что живутъ они въ розныхъ городѣхъ, убѣгаючи отъ литовскихъ людей, и мнѣ бы собрать ихъ и привести въ Дорогобужъ, и жить имъ у меня въ Дорогобужѣ до твоего государева указу. И ты, государь, меня пожаловалъ, дана мнѣ твоя государева грамота, велѣно мнѣ, ѣхавъ, взять къ себѣ въ Дорогобужъ своихъ родимцевъ изъ розныхъ городовъ, и жить имъ у меня до твоего государева указу. И я стрѣтилъ своихъ родимцевъ подъ Смоленскомъ: по твоему государеву указу стольникъ, князь Андрей Михайловичъ Мещерскій, везетъ ихъ въ Вязьму къ тебѣ, государю; и я твою государеву грамоту передъ стольника, князя Андрея Михайловича клалъ, и ему билъ челомъ о своихъ родимдимцахъ, чтобъ ихъ, по твоему государеву указу, оставилъ въ Дорогобужѣ; и стольникъ, князь Андрей Михаиловичъ Мещерской, твою государеву грамоту рудитъ, и твоего государева указу не слушаетъ, привезъ ихъ въ Дорогобужъ, и ихъ не оставливаетъ и мнѣ не отдаетъ, везетъ ихъ въ Вязьму къ тебѣ, государю. А родимцовъ моихъ: протопопъ Копыской Антонъ, съ женою и съ дочерью, Андрей Калининъ, мнѣ зять, съ женою и съ дѣтьми, да мать моя Домна, да сестра моя Анна, да пятеро дѣтей, да жены моей братъ Карпъ Ѳедоровъ, да жены моей дядя Ѳедоръ Куриловъ съ дѣтьми». Проситъ пожаловать его, велѣть князю Андрею Михайловичу Мещерскому его, Ѳомы Лазарева, родимцовъ оставить въ Дорогобужѣ.

Помѣта: «Государь пожаловалъ, велѣлъ дать грамоту изъ Розряду князю Андрею Мещерскому, велѣть ихъ отдать ему».

Помѣта приказная: «163 г. ноября въ 30 д. Учинить по сей помѣтѣ».

(Москов. ст. столб. № 263, л. 22).

№ 617-й. Отписка Могилевскаго воеводы о плохомъ состоянiи города, о сборѣ хлѣба, и о неимѣнiи фитилей.

Могилевскiй воевода Иванъ Олферьевъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ въ 163 г. декабря въ 1 д., доносилъ: «писалъ я къ тебѣ, государю...: городъ Могилевъ съ трехъ сторонъ сдѣланъ земляной, и тотъ весь худъ, во многихъ мѣстѣхъ ѣздятъ черезъ, а рву нѣтъ; а городъ великъ гораздо, заняты въ городѣ сады и огороды. А съ четвертую сторону, отъ рѣки Днѣпра, города ничего нѣтъ и не бывало; а земляного города нынѣ подѣлать не мочно, земля замерзла, а лѣсу до зимы въ Могилевѣ добыть отнюдь не мочно, и для береженья съ четвертую сторону отъ рѣки Днѣпра велѣлъ я поставить надолобы, а у тѣхъ надолобъ поставить башни по коихъ мѣстъ по зимнему пути лѣсу будетъ. А твоего государева хлѣба при мнѣ по се число собрано и въ городѣ въ амбары устроено ржи и овса 1200 чети, да крупъ грешневыхъ и яшныхъ 100 четей, въ московскую мѣру; а безъ хлѣба въ городѣ Могилевѣ отнюдь быть не мочно, а что впредь твоего государева хлѣба сберется, и я отпишу. Да по твоему государеву указу, велѣно со мною быть на твоей государевѣ службѣ въ Могилевѣ стрѣльцомъ и солдатомъ, а пищали у нихъ съ жаграми, а фитилю со мною мало, только 45 пудъ, а безъ фитилю отнюдь быть не мочно; и о томъ вели мнѣ свой государевъ указъ учинить».

Помѣта: «Государь, слушавъ, указалъ отписать, что хлѣбъ собралъ, и то учинилъ добро; а городъ дѣлать по разсмотрѣнью, и поговоря съ могилевцы, чтобы занять, а не лишнее. А фитилю послать изъ Смоленска 60 пудъ и о томъ послать грамота въ Могилевъ и въ Смоленескъ».

(Москов. ст. столб. № 263, л. 19).

№ 618-й. Челобитная Михаила Гурьева о взысканiи съ выморочнаго имущества Тихона Сакулина по двумъ его кабаламъ.

«...Бьетъ челомъ Мишка Гурьевъ. Въ прошлыхъ годѣхъ, во 152-мъ да во 155-мъ годѣхъ, занялъ у меня гостинныя сотни торговой человѣкъ Тихонъ Өедоровъ сынъ Сакулинъ денегъ четырнадцать тысячъ двѣсти двадцать девять рублей съ гривною, а въ тѣхъ деньгахъ далъ онъ, Тихонъ, мнѣ на себя двѣ заемныхъ кабалы; и съ тѣхъ мѣстъ и по ся мѣсто онъ, Тихонъ, мнѣ по тѣмъ моимъ кабаламъ тѣхъ моихъ денегъ не платилъ, манилъ со дня на день. А нынѣ онъ, Тихонъ, съ женою и съ дѣтьми на Москвѣ померли; а послѣ его, Тихона, на Москвѣ осталось: дворъ его со всякимъ заводомъ, да каменный амбаръ и лавки, а въ томъ амбарѣ и въ лавкахъ товары и письма, да въ Володимірѣ въ двухъ суденкахъ рыба и рыбные запасы, и иные товары, и на иныхъ городѣхъ товары. И послѣ его, Тихона, и жены его и дѣтей смерти, тѣми животами владѣютъ чужiе люди, кому на немъ, Тихонѣ, опричь меня, ничего не взять». Проситъ: «за его кабальныя деньги отдать ему принадлежащее Тихону Сакулину движимое и недвижимое имущество въ Москвѣ, Владимірѣ и иныхъ городѣхъ, и дать на то государеву грамоту».

Помѣта: «163 г. декабря въ 6 д. Государь пожаловалъ, велѣлъ дать свою государеву грамоту изъ Розряду къ Москвѣ къ бояромъ: будетъ Тихонъ съ женою и съ дѣтьми померли и роду никого не осталось, велѣть дворъ и лавки, и амбары, и во дворѣ животы, и въ лавкахъ и въ амбарахъ товары всякiе переписать; и въ Володиміръ послать его государеву грамоту, потому жъ велѣть въ дву суднахъ рыбу и иные всякiе товары переписать, и крѣпостей у Михаила Гурьева досмотрѣть; да будетъ, жены и дѣтей и роду не осталось, и съ иными челобитчики спору не будетъ, а по досмотру, по крѣпостямъ будетъ доведется, велѣть платить по крѣпостямъ Михаилу Гурьеву».

(Москов. ст. столб. № 263, л. 2).

№ 619-й. Челобитная брянчанина А. Горододѣлова о дачѣ ему тамги въ Рославлѣ въ откупъ съ наддачею, но безперекупки.

«...Бьетъ челомъ брянчанинъ Алешка Өедоровъ сынъ, Горододѣловъ. Въ городѣ у Рославля держатъ тамгу въ откупу калужанинъ Макаръ Кирпичниковъ съ товарищи, безъ твоего государева указу и безъ грамоты, по воеводской дачѣ, а откупу ихъ на годъ двадцать рублей». Проситъ: «отдать ему тамгу на годъ изъ наддачи, безперекупки, изъ пяти рублей, генваря съ 1-го числа 163 года генваря по 1 число 164 года, и дать о томъ грамоту изъ Розряда».

Помѣта: «163 г. декабря въ 10 д. Государь пожаловалъ, велѣлъ ему дать въ Рославль свою

государеву грамоту: будеть больше того наддачи никто давать не учнеть, велѣть ему ту таможенную пошлину дать изъ той наддачи на годъ, до 164 года».

(Москов. ст. столб. № 263, л. 5).

№ 620-й. Челобитная мѣщанина города Копыся Гаврилы Павлова, переселившагося въ Дорогобужъ, объ уплатѣ ему за рожь, отобранную воеводою въ Копысѣ, и объ отдачѣ разной рухляди.

«. . . Бьетъ челомъ мѣщанинъ города Копыся, посадскій человѣкъ, Гаврилко Павловъ. Въ прошломъ во 162-мъ году, по твоему государеву указу, былъ я на твоей государевѣ службѣ подъ Смоленскомъ на разговорѣ съ головою московскихъ стрѣльцовъ съ Артамономъ (Матвѣевымъ), да я жъ былъ на твоей государевѣ службѣ на разговорѣ подъ Шкловомъ двожды, съ полковникомъ солдатскимъ съ Иваномъ Морсовымъ, и въ то число по мнѣ изъ города стрѣляли двожды, и твоимъ государевымъ счастьемъ, но мнѣ не убили, только за мною убили солдата; да я жъ привозилъ, купивши, деготь и смолу и сѣру на приступъ подъ Шкловъ, и пеньку; да я жъ былъ на твоей государевѣ службѣ на разговорѣ подъ Горами. И въ нынѣшнемъ, во 163-мъ году, по твоему государеву указу, твоего царскаго величества стольникъ, князь Андрей Михайловичъ Мещерской, переписавъ, вывезъ на твою государеву милость; и я, пріѣхавъ въ Вязьму, билъ челомъ, тебѣ, государю, чтобъ ты меня пожаловалъ, велѣлъ быть въ своей государевѣ вотчинѣ въ городѣ Дорогобужѣ на посадѣ, съ зятемъ своимъ, съ Ѳомою Лазаревымъ; и по твоей государевой милости я пожалованъ. И какъ я изъ Копыся выѣхалъ, и у меня воевода взялъ въ твою государеву казну въ житницу ржи 100 четвертей, и тоей моей ржи у твоего государева стольника роспись за воеводской рукою; да у меня жъ, окромѣ тое росписи, взялъ воевода жъ въ твою государеву казну пороху на 30 рублей, да 6 мушкетовъ, цѣна 9 рублей, да пару пистолей, цѣна 3 рубля, да сойдакъ со всѣмъ цѣна 3 рубля жъ, два котла большихъ мѣдныхъ, цѣна 12 рублей, да колеса кованыя съ дышломъ, да кромѣ того два колеса кованыхъ же, цѣна 7 рублей, да . . . . . склянницами, 4 четверти пшеницы, треноги 3 мѣдяныхъ, 3 сковороды, соленаго мяса 6 воловъ, да 5 коровъ, да 7 вепрей». Проситъ «пожаловать его, велѣть за рожь выдать деньги, или возвратить рожь ему».

Помѣта: «163 г. декабря въ 19 д. Государь пожаловалъ, велѣлъ дать свою государеву грамоту въ Смоленескъ къ боярину и оружейничему и воеводамъ, велѣлъ его изъ Смоленска отпустить въ Копысь съ приставомъ, съ кѣмъ пригоже, и велѣть изъ Копыси въ Смоленескъ отписать, что у него ржи и пороху въ Копыси взято; а какъ отпишетъ, и за ту рожь, противъ отписки, за половину велѣть ему въ Смоленску дать деньгами по полтинѣ за четь, а достальную рухлядь, кромѣ пороху, и ружья, и животины велѣть ему въ Копыси отдать».

(Москов. ст. столб. № 263, лл. 20—21).

№ 621-й. Челобитная смоленскаго шляхтича Петра Корсака о пожалованіи его помѣстьемъ.

«. . . Бьетъ челомъ Смоленской шляхтичъ новокрещеной Петрушка Ильинъ сынъ Корсакъ. Какъ, Божіею милостію и твоимъ царскимъ счастіемъ, городъ Смоленескъ тебѣ, праведному государю, сдался, и литовскіе люди изъ Смоленска пошли въ Литву, и я отъ нихъ воротился съ дороги на твое государево имя; и въ православную христіанскую вѣру я въ Смоленскѣ крещенъ, и нынѣ живу въ Смоленскѣ. А помѣстья и вотчины мои за мною, что было въ Половскомъ уѣздѣ, въ Бобынинскомъ стану: село Сьядое, да деревня Долгое, деревня Дымники, и въ томъ селѣ и въ деревняхъ было крестьянъ съ 60; и тѣмъ селомъ, и деревнями и крестьяны, по твоему государеву указу, велѣно было владѣть мнѣ; и то село Сьядое, и деревни и крестьяне раззорены и пожжены. Да мнѣ жъ дано, по твоему государеву указу, въ Половскомъ же уѣздѣ въ Новельскомъ стану: деревня Баландино, да деревня Безсоново, да деревня Сечинково, деревня Ясениково, деревня Горы, а тѣ деревни и крестьяне отъ Смоленска отдалѣли, а велѣно мнѣ твою государеву службу служить съ города Смоленску; и мнѣ, будучи на твоей государевѣ службѣ, пить, ѣсть нечего». Проситъ пожаловать его помѣстьемъ.

Помѣта: «163 г. декабря въ 22 д. Государь пожаловалъ, будетъ за нимъ десять крестьяниновъ, велѣлъ ему дать изъ Ставровскаго маетности пятдесятъ дворовъ».

Помѣта (приказная): «Дать государеву грамоту, будетъ за нимъ въ прежней маетности тридцать дворовъ крестьянскихъ, и ему дать къ тѣмъ въ

додачу изъ Ставровскаго маетностей пятьдесятъ крестьяниновъ. Государевымъ словомъ присылалъ въ Розрядъ бояринъ Илья Даниловичъ Милославской голову стрѣлецкого Семена Полтева».

(Москов. ст. столб. № 263, л. 4).

№ 622-й. Отписка Рославльскаго воеводы о неприсылкѣ ему изъ Брянска наряду и зелья.

Рославльскій воевода Иванъ Толочановъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 6 декабря, доносилъ: «въ нынѣшнемъ въ 163-мъ году, по твоему государеву... указу, велѣно мнѣ быть на твоей государевѣ службѣ въ городѣ Рословлѣ и городъ додѣлать, гдѣ недодѣлано, и въ худыхъ мѣстѣхъ покрѣпить; и я, по твоему государеву указу, велѣлъ городъ Рословль додѣлать, и въ худыхъ мѣстѣхъ покрѣпить рословлскимъ уѣзднымъ людемъ. И въ прошломъ во 162-мъ году, по твоему государеву указу, твои государевы бояре и воеводы, князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи, писали въ Брянскъ къ воеводѣ, ко князю Өедору Волконскому, чтобъ онъ прислалъ изъ Брянска въ Рословль двѣ пушки середней стати, да два тюѳяка, да 10 пищалей затинныхъ, да къ пушкамъ по 50 ядеръ, да къ тюѳякамъ дробу, да 20 пудъ зелья пушечнаго, 20 пудъ свинцу; и князь Өедоръ Волконской изъ Брянска въ Рословль по се число ничего не присылалъ, а въ городѣ Рословлѣ пушекъ и вѣстового колокола нѣтъ».

Помѣта: «163 г. декабря въ 27 д. Государь указалъ, послать свою государеву грамоту въ Рословль къ Ивану Толочанову, велѣть ему для наряду и пороху послать въ Брянескъ, кого пригожъ; а изъ Брянска велѣно отпустить въ Рословль двѣ пушки, да десять пудъ пороху ручного, три пуда пушечного.—А во Брянескъ къ воеводѣ отписать: какъ изъ Рословля Иванъ Толочановъ къ нему во Брянескъ для наряду и для пороху пришлетъ, и онъ бы отпустилъ въ Рословль двѣ пушки мѣдныя, середней стати, да десять пудъ пороху ручного, три пуда пушечнаго».

(Москов. ст. столб. № 263, л. 6).

№ 623-й. Челобитная братьевъ Ртищевыхъ о дачѣ имъ луга по рѣчкѣ Грунѣ для буднаго завода.

«...Бьютъ челомъ Өедько большой, да Өедько меньшой Ртищевы. По твоему государеву указу, велѣно намъ на Олешнѣ буды заводить, и поташъ и смалцуга дѣлать, а на ту поташъ и смалцугу положенъ немалой оброкъ; а къ тѣмъ нашимъ будамъ никакихъ сѣнныхъ покосовъ нѣтъ, и воловъ и лошадей будныхъ кормить нечѣмъ, и отъ того намъ ставятся многіе убытки. А есть по Каменовской дорогѣ, по Груни рѣчкѣ, отъ Олешни въ 7 верстахъ, отъ Каменовской стороны луга и сѣнные покосы, лежатъ впустѣ и никому въ отдачу не отданы, а пріѣзжаютъ изъ-за рубежа изъ черкасскихъ городовъ мужики и косятъ тѣ луга на себя». Просятъ: «чтобы государь велѣлъ луга по рѣчкѣ Грунѣ, съ верховья до рубежа но Камыши, черкасской городъ, отъ Каменовской стороны, отдать имъ для буднаго завода, и дать о томъ свою грамоту на Олешню къ воеводѣ Андрею Поливанову».

Помѣта: «Государь пожаловалъ, велѣлъ дать грамоту, буде тѣ сѣнные покосы не черкасскіе и въ дачѣ ни за кѣмъ, лежатъ въ порозжихъ земляхъ, и про то про все сыскать, и по сыску, будетъ доведется, дать имъ на оброкъ; а оброкъ положить, смотря по землѣ и по угодью».

(Москов. ст. столб. № 263, л. 1).

№ 624-й. Челобитье угличанина Өедора Перскаго о написаніи его за службу и по родству по выбору.

«...Бьетъ челомъ угличанинъ Өедоръ Васильевъ сынъ Перской. Отецъ мой убитъ на вашей государевѣ службѣ блаженныя памяти за государя... Василья Ивановича на бою отъ литовскихъ людей подъ Царевымъ-Займищемъ; а я служилъ блаженной памяти отцу твоему государеву, государю... Михаилу Өедоровичу и тебѣ, государю, больше 30-и лѣтъ всякія ваши государевы службы, а по дворовому списку служу тебѣ, государю, 12 лѣтъ. А дядя отцу моему, Игнатій Терентьевъ сынъ Перской, у великаго князя Дмитрія Ивановича Углицкаго удѣльнаго былъ пожалованъ волостью Озерцами подъ Бѣлицею подъ Безобразовымъ въ кормленье, и та жалованная грамота и нынѣ у меня и списокъ съ нея въ Розрядѣ». Проситъ пожаловать его за службу, велѣть «написать именишко его въ углицкомъ спискѣ по выбору, чтобъ ему на государевѣ службѣ передъ своей братьей позорну не быть».

Помѣта: «Выписать».

Розрядная выпись. Въ углицкомъ въ подлинномъ спискѣ нынѣшняго 162 года написано: дво-

ровой 400 четьи, Өедоръ Васильевъ сынъ Перской. И у выписки Өедоръ Перской сказалъ: отецъ де его убитъ на государевѣ службѣ на бою отъ литовскихъ людей при царѣ Васильѣ Ивановичѣ всеа русіи; а онъ, Өедоръ, служитъ всякія государевы службы съ угличаны врядъ съ городомъ и по дворовому списку больше 30 лѣтъ; и въ прошломъ онъ, во 141 году, былъ на государевѣ службѣ въ литовскомъ походѣ съ окольничимъ и воеводою, съ княземъ Семеномъ Васильевичемъ Прозоровскимъ во Ржевѣ, и на Бѣлой и подъ Смоленскомъ, по отходѣ окольничаго, князя Семена Васильевича Прозоровскаго, сентября по 18-е число 142 года, а послѣ смоленской службы во Ржевѣ и на Волоку со стольникомъ и воеводою, съ княземъ Никитою Ивановичемъ Одоевскимъ съ товарищи до отпуску; а послѣ смоленской и волоцкой службы былъ на береговыхъ службахъ по вся годы. А въ прошломъ, въ 155 г., былъ на государевѣ службѣ въ Курскѣ съ стольникомъ и воеводою, съ княземъ Иваномъ Лыковымъ, съ пріѣзду и до отпуску, и въ новомъ Царевѣ Алексѣевѣ городѣ на степи земляное валовое дѣло дѣлалъ. А дядя былъ отцу его Игнатій Терентьевъ сынъ Перской, у великаго князя Дмитрія Ивановича Углицкаго пожалованъ былъ въ кормленье волостью Озерцами, и та де жалованная грамота и нынѣ у него; а племянникъ его, Владиміръ Перской, служитъ государю по выбору. Да Өедоръ же Перской подалъ къ дѣлу списокъ съ жалованной грамоты великаго князя Дмитрія Ивановича Углицкаго, а въ спискѣ съ грамоты пишетъ: «Списокъ съ кормленны грамоты слово въ слово. Се азъ, князь Дмитрій Ивановичъ, пожаловалъ есмя Игнатья Терентьева сына Перскаго волостью Озерками въ кормленье подъ Бѣлицею подъ Безобразовымъ; и, вы, дѣти боярскіе и слуги и всѣ люди тое волости, чтите его и слушайте, а онъ васъ вѣдаетъ и ходитъ у васъ по старинѣ, какъ было прежъ сего; а кто по кого возьметъ моего, князь Дмитріева Ивановича, пристава, а будетъ оба истца тое волости, и приставъ мой тѣхъ обоихъ истцовъ ставитъ передъ Игнатьемъ, или передъ его тіуномъ; а не поставитъ приставъ мой тѣхъ обоихъ истцовъ передъ Игнатьемъ или передъ его тіуномъ, и онъ ѣзду лишенъ; а который тѣхъ обоихъ истцовъ передъ Игнатьемъ или передъ его тіуномъ искати не учнетъ, или отвѣчать, и я, князь Дмитрій Ивановичъ, велѣлъ того обвинить и правую грамоту на него дать. Писано на Угличѣ, лѣта 7019-го іюня въ 18 д.». А назади у подлинной грамоты подписано: «князь Дмитрій Ивановичъ пожаловалъ по сей грамотѣ Игнатья Терентьева сына Перскаго волостью Озерками въ кормленье, что было подъ Бѣлицею подъ Безобразовымъ». Да у подлинной же грамоты подписано: «лѣта 7023 до Крещенья Христова лѣта 7024-го года», а подписалъ у подлинной грамоты дьякъ Василій Ефимоновъ. А въ прошломъ въ 141 году угличанину Өедору Васильеву сыну Перскому по наряду велѣно быть на государевѣ службѣ въ литовскомъ походѣ съ окольничимъ и воеводою, съ княземъ Семеномъ Васильевичемъ Прозоровскимъ, и Өедоръ Перской пріѣхалъ на государеву службу во Ржевъ сентября въ 19 д. 141-го года, а по смотромъ съ Бѣлой декабря въ 4 д. 141 года, и изъ-подъ Смоленска окольничаго и воеводы, князя Семена Васильевича Прозоровскаго, сентября въ 6 д. 142-го года, угличанинъ Өедоръ Васильевъ сынъ Перской написанъ въ естѣхъ, былъ на государевѣ службѣ подъ Смоленскомъ по отходѣ окольничаго, князя Семена Васильевича Прозоровскаго, сентября по 18 число 142 года. А во 142 году угличанину Өедору Васильеву сыну Перскому по наряду велѣно быть на государевѣ службѣ во Ржевѣ и на Волоку со стольникомъ и воеводою, съ княземъ Никитою Ивановичемъ Одоевскимъ съ товарищи; и въ смотрѣныхъ спискѣхъ изъ Ржевы и съ Волока стольника и воеводы, князя Никиты Ивановича Одоевскаго съ товарищи, марта въ 8 д., мая въ 9 д., и іюня въ 17 д. 142-го года угличанинъ Өедоръ Васильевъ сынъ Перской написанъ въ естѣхъ, на государевѣ службѣ на Волоку былъ до отпуску. Во 146 году угличанинъ Өедоръ Васильевъ сынъ Перской по наряду былъ на государевѣ службѣ на Крапивнѣ съ городомъ съ угличаны врядъ, а въ смотрѣнныхъ спискѣхъ съ Крапивны боярина и воеводы Ивана Петровича Шереметева, да князя Семена Шаховского мая въ 30 д. и іюля въ 26 д. 146-го года, угличанинъ Өедоръ Васильевъ сынъ Перской написанъ въ естѣхъ и былъ до отпуску. А со 146 года угличанинъ Өедоръ Перской по наряду былъ на государевыхъ на береговыхъ службахъ по вся годы. А въ прошломъ во 155 году угличанинъ Өедоръ Перской по наряду былъ на государевѣ службѣ въ Курску съ городомъ съ угличаны врядъ, и въ смотрѣныхъ спискѣхъ изъ Курска стольника и воеводы, князя Ивана Лыкова, іюня въ 15 д. и іюля въ 27 д. 155 года и сентября въ 8 д. 156 года, угличанинъ Өедоръ Васильевъ сынъ Перской написанъ въ естѣхъ и былъ до отпуску. А въ книгѣ валоваго дѣла, какову прислалъ къ государю къ Москвѣ изъ новаго Царева Алексѣева города воевода, князь Василій Львовъ, въ прошломъ во 156 году октября

въ 30 д., написано: угличанинъ Θедоръ Васильевъ сынъ Перской сдѣлалъ валоваго дѣла ½ сажени. Въ смотрѣнныхъ же спискѣхъ съ Кропивны стольника и воеводы, князя Ивана Ромодановскаго, іюня въ 15 д. прошлаго 158 году, угличанинъ Θедоръ Васильевъ сынъ Перской написанъ въ естѣхъ и былъ до отпуску, августа по 6 число 158 года. А родства его выписано: въ углицкомъ въ подлинномъ спискѣ нынѣшняго 162 года написано: выборъ 300 четей: Владиміръ Яковлевъ сынъ Перской. И Θедоръ Перской сказалъ, что ему Владиміръ Перской племянникъ. И государю... бьетъ челомъ Θедоръ Перской, чтобъ государь его пожаловалъ за службу и по родству, велѣлъ написать по выбору.

(Москов. ст. столб. № 239, частн. № 1, лл. 28—35).

№ 625-й. Докладъ по челобитной мѣщанъ города Шклова о пожалованіи имъ разныхъ льготъ.

«...Бьютъ челомъ города Шклова мѣщане Павелъ Степановъ сынъ Михнѣевъ съ товарищи, а въ челобитной ихъ написано: а) Церковь новосозданная Воскресенія Христова, что въ городѣ, да на посадѣ церковь Живоначальной Троицы, церковь Вознесенія Христова, церковь Успенія Пресвятыя Богородицы и къ тѣмъ церквамъ Божіимъ дано было: къ церкви Вознесенія Христова село, а въ немъ 15 дворовъ, да къ той же церкви въ городѣ было 10 бобылей; къ церкви Живоначальныя Троицы 8 дворовъ; къ церкви Вознесенія Христова 6 дворовъ; къ церкви Успенія Пречистыя Богородицы 4 двора, и на тѣ села и съ крестьяны даваны были вкладныя; и тѣ де церковныя земли и съ людьми отъ церквей Божіихъ отнялъ панъ Синявскій, тому нынѣ лѣтъ съ 10 и больше, а владѣлъ тѣми селами Синявскій; и государь бы ихъ пожаловалъ, велѣлъ тѣ села къ церквамъ Божіимъ дать по прежнему. б) Они жъ мѣщане, какъ учинилась война, пометали въ Ригѣ скарбы свои, и изъ Риги, ѣдучи по дорогѣ, въ розныхъ мѣстѣхъ соль и иные товары розметали; и государь бы ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ дать грамоту въ Ригу и къ курляндскому князю. в) Въ городѣ Шкловѣ живутъ уѣздные крестьяне, а у нихъ нынѣ въ городѣ хлѣбомъ и солью скудно, а на поляхъ тѣхъ крестьянъ хлѣбъ не пожать, чтобъ имъ повольно жить въ уѣздѣ въ прежнихъ своихъ деревняхъ. г) Чтобъ имъ, мѣщаномъ, торговать безпошлинно и безданно по городомъ и уѣздомъ, и дорогою и водою, и во дворѣхъ всякое питье держать безпенно па прокормленье. д) Важню и мытню съ перевозомъ, и явку, и иные всякіе доходы, чтобъ имъ сбирать на себя. е) Чтобъ судъ и всякое право во всякихъ дѣлѣхъ было у нихъ межъ себя, кого они въ судъ межъ себя выберутъ. ж) А которымъ мѣщаномъ даны льготы во всякихъ податяхъ, и имъ бы тѣми землями владѣть по прежнему на льготѣ. з) Чтобъ имъ мѣщаномъ повольно было литовскими деньгами торговать торгъ. и) У нихъ же, мѣщанъ, дворы всѣ позжены, и имъ бы вольно было строиться вновь, а лѣсъ имать, который ближе къ городу, и пожаловалъ бы государь для новаго строенья, велѣлъ имъ дать льготы. і) Они жъ мѣщане имали у пановъ села въ наймы, и имъ урочныхъ лѣтъ додержать не дали. к) Которые уѣздные крестьяне были въ осадѣ въ городѣ, и тѣмъ бы повольно было на своихъ усадьбахъ жить.

Помѣта (по пунктамъ): «а) Дать. Выписать изъ привилья; б) Дать грамота; в) Выпустить въ деревни, гдѣ жили; льготы дать имъ на пять лѣтъ; г) Въ своемъ городѣ и въ тѣхъ городѣхъ, которые по Днѣпру, торговать безпошлинно, а въ Московскихъ городѣхъ пошлина давать; д) Важню и мыльню отдать имъ на три года, до государева указа; е) Выбирати и судиться межъ себя; ж) Роспросить; з) У себя въ городѣ торгуютъ по государеву наказу; и) Государь пожаловалъ имать имъ впредь бревна и дрова отъ города въ пяти верстахъ; і) По крѣпостямъ додержати; к) Изъ города по деревнямъ выпустить и пристава бъ дать».

(Москов. ст. столб. № 263, лл. 23—25).

1655 года.

№ 626-й. Челобитная нововыѣзжаго шляхтича Щелканова объ отобраніи его жены и дѣтей у Ивана Лазарева, и объ опредѣленіи его въ службу.

«...Бьетъ челомъ нововыѣзжій шляхтичъ Тимошка Григорьевъ Щелкановъ. Въ нынѣшнемъ во 163-мъ году генваря въ 6 д., выѣхалъ я на твое государево имя, и мнѣ за выѣздъ твоего государева жалованья дано 8 рублей; а женишка моя и дѣтишка остались послѣ меня въ Горахъ и съ матерью, какъ я служилъ въ Родивиловомъ полку; а нынѣ та моя женишка и дѣтишекъ взялъ въ Смоленску у матери моей Иванъ Дмитріевичъ Лазаревъ, и та моя женишка съ дѣтишками живутъ у него, Ивана Лазарева, въ Вологодскомъ уѣздѣ»

Проситъ пожаловать его, велѣть жену и дѣтей его, сыскавъ у Ивана Лазарева, возвратить ему, а ему, Щелканову, велѣть служить вмѣстѣ съ Горской шляхтой.

Помѣта: «163 г. генваря въ 9 д. Государь пожаловалъ, велѣлъ его послать къ Москвѣ, а на Москвѣ велѣлъ его написать въ службу съ иноземцы, и велѣлъ ему своего государева жалованья кормовыхъ денегъ давать на день по десяти денегъ, а жену его и дѣтей велѣлъ, сыскавъ, отдать ему тотчасъ».

(Москов. ст. столб. № 263, л. 30).

№ 627-й. Отписка Устюжскаго воеводы, кн. Еф. Мышецкаго, о прибытіи на Устюгъ подъ караулъ Кричевскаго подстаростья Симона Ольшевскаго съ челядникомъ.

Устюжскій воевода, князь Ефимъ Мышецкой, въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 163-го г. генваря въ 18 д., доносилъ: «въ нынѣшнемъ во 163-мъ году декабря въ 4 д., прислана на Устюгъ-Великій твоя государева... грамота ко мнѣ, съ вологодскимъ сотникомъ стрѣлецкимъ, съ Игнатьемъ Черновымъ, а въ той твоей государевѣ грамотѣ написано: по твоему государеву указу, посланъ ко мнѣ на Устюгъ солдатскаго строю съ полковникомъ, съ Кашпиромъ Яндеромъ, Кричевской подстаростье Симонъ Ольшевской, да челядникъ его. И какъ полковникъ Кашпиръ Яндеръ Кричевского подстаростья Симона Ольшевского съ челядникомъ его на Устюгъ привезетъ, и мнѣ у полковника Симона Ольшевского и челядника его принявъ, велѣть держать за приставомъ на особомъ дворѣ съ великимъ береженьемъ, и сторонних людей къ нему припущать, и говорить, и чернилъ и бумаги давать, и письмъ никакихъ и посыльныхъ грамотокъ писать не велѣть. А твоего государева жалованья поденнаго корму велѣно ему, Симону съ челядникомъ его, давать изъ таможенныхъ доходовъ по 2 алтына на день; а котораго числа полковникъ Кашпиръ Яндеръ подстаростья Симона Ольшевскаго съ челядникомъ на Устюгъ привезетъ, и о томъ бы мнѣ отписать къ тебѣ, государю. И тое твою государеву грамоту и Кричевского подстаростья Симона Ольшевского и челядника его прислали съ Вологды на Устюгъ воевода, князь Иванъ Ухтомскій да дьякъ Савинъ Завѣсинъ, съ вологодскимъ сотникомъ стрѣлецкимъ, съ Игнатьемъ Черновымъ; а полковникъ Кашпиръ Яндеръ на Устюгъ не бывалъ. А того Кричевского подстаростья Симона Ольшевского и челядника его, по твоему государеву указу, велѣлъ я поставить на особомъ дворѣ, а въ приставѣхъ велѣлъ быть у нихъ устюжскимъ стрѣльцомъ по 4 человѣка на сутки, и велѣлъ ихъ беречь накрѣпко, и стороннихъ людей къ нему припущать, и говорить, и чернилъ и бумаги давать, и писемъ никакихъ и посыльныхъ грамотокъ писать не велѣлъ. А твоего государева жалованья, поденнаго корму, дано ему, подстаростьѣ Симону и челяднику его, изъ твоихъ государевыхъ устюжскихъ таможенныхъ доходовъ, декабря съ 4-го числа на мѣсяцъ, по 2 алтына на день; и впредь какъ мѣсяцъ отойдетъ, твое государево жалованье велю давать противъ твоего государева указу.

Помѣта: «Взять къ отпуску».

(Москов. ст. столб. № 274, лл. 12—13).

№ 628-й. Отписка Ждана Кондырева да Дм. Шубина о продажѣ въ Полоцкѣ поташу для удовлетворенія солдат жалованьемъ.

Жданъ Кондыревъ да Дмитрій Шубинъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 163-го года января въ 10 д., доносили: «по росписному списку взяли мы у Ивана Веригина въ Полоцку въ соборной церкви 10 бочекъ, вѣсомъ 303 пуда 12 гривенокъ и съ деревомъ, поташу добраго, да 5 бочекъ плохого, обмоклаго, вѣсомъ и съ деревомъ 128 пудъ 16 гривенокъ, да 2 бочки буды вѣсомъ и съ деревомъ 62 пуда, который присланъ изъ-подъ Витебска, по отпискѣ боярина и воеводъ Василья Петровича Шереметева съ товарищи, судномъ; и мы для денежной нужи, что солдатомъ твоего государева жалованья дать нечего, велѣли про тотъ поташъ сказать торговымъ людемъ. И призвавъ въ приказъ полочанъ бурмистровъ, и райцъ, и лавниковъ, и розныхъ городовъ торговыхъ людей, и имъ тотъ поташъ продавали; и полочане того поташу никто не торговали, а псковичи торговые люди, Климко Балаксинъ съ товарищи, только за добрый поташъ на вывѣсъ, безъ дерева, давали по 8-и рублей берковко, а больше того не давали; и плохого и обмоклаго поташу не торговали, и мы того поташу, безъ твоего государева указу, продать не смѣли, и о томъ поташу какъ ты, государь, укажешь».

Помѣта: «Государь указалъ: отписать, велѣть поташъ продавать, а чтобъ больше той цѣны взять; а будетъ больше не дадутъ, по нужѣ отдавать и на ту цѣну».

(Москов. ст. столб. № 263, л. 35).

№ 629-й. Государева грамота бояриву Ив. Васильевичу Морозову съ товарищами о посылкѣ въ Москву Дубровенскихъ и Горскихъ шляхты и мѣщанъ.

Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михаиловича, всеа великія и малыя Росіи самодержца, бояриву нашему Ивану Васильевичу Морозову съ товарищи. По нашему указу посланы изъ Вязьмы къ Москвѣ съ полковникомъ съ Денисомъ Фанвисинымъ съ товарищи литовскіе люди, дубровинскіе и горскіе шляхта и мѣщане, которые намъ, великому государю, добили челомъ и городы сдали; а кто имены шляхта и мѣщане съ женами и съ дѣтьми къ Москвѣ посланы, и списокъ именъ ихъ посланъ къ вамъ. И какъ полковникъ Денисъ Фанвисинъ съ литовскими людьми къ Москвѣ пріѣдетъ, и вы бъ у него тѣхъ литовскихъ людей съ женами и съ дѣтьми по списку велѣли взять, и велѣли тѣмъ литовскимъ людемъ на Москвѣ дать дворы, гдѣ пригоже, а на дворѣхъ велѣли имъ жить повольно; а наше жалованье, кормовыя деньги, противъ нашего указу, какъ подъ ихъ именами въ росписи написано, велѣли имъ давать помѣсячно изъ Приказу, *въ которомъ деньги есть*. А котораго числа у полковника Дениса Фанвисина съ товарищи тѣхъ литовскихъ людей принять велите, и вы бъ о томъ къ намъ отписали. Писанъ въ Вязьмѣ, лѣта 7163-го, генваря въ 10 д.

(Москов. ст. столб. № 275, л. 13).

№ 630-й. Челобитная Г. Головкина о выдачѣ ему для Витебской службы жалованья.

«...Бьетъ челомъ Гарасимко Головкинъ. Сказана мнѣ твоя государева служба въ дальной городъ въ Витебскъ, а я человѣкъ бѣдный, подняться мнѣ на твою государеву службу и быть на службѣ нечѣмъ». Проситъ: «пожаловать его денежнымъ жалованьемъ».

Помѣта: «163 г. генваря въ 12 д. Государь пожаловалъ, велѣлъ ему дать свое государево жалованье, окладъ его на нынѣшній 163 годъ для Витебской службы на Москвѣ, и грамоту дать къ бояромъ».

Помѣта (приказная): «По сему государеву указу дать ему къ Москвѣ къ бояромъ государеву грамоту, велѣть ему государево жалованье, окладъ его 70 рублей, дать».

(Москов. ст. столб. № 263, л. 31).

№ 631-й. Челобитная Гр. Косагова о переводѣ его изъ полка князя Черкасскаго въ полкъ къ кн. Юрью Долгорукому.

«...Бьетъ челомъ Гришка Ивановъ сынъ Косоговъ. Былъ я на твоей государевѣ службѣ съ бояры и воеводы, съ княземъ Яковомъ Куденетовичемъ Черкасскимъ съ товарищи, въ полку у думнаго дворянина у Ѳедора Кузьмича Елизарова; и нынѣ у того полку Ѳедору Кузьмичу быть не указано, а отецъ мой на твоей государевѣ службѣ съ бояры и воеводы, съ княземъ Алексѣемъ Никитичемъ Трубецкимъ съ товарищи, въ полку боярина, князя Юрья Алексѣевича Долгорукого». Проситъ пожаловать его, велѣть ему быть на государевѣ службѣ, вмѣстѣ съ его отцомъ, въ полку боярина, князя Юрья Алексѣевича Долгорукого.

Помѣта: «163 г., февраля въ 15 д. Государь пожаловалъ, велѣлъ его написать съ бояры и воеводы, со княземъ Алексѣемъ Никитичемъ Трубецкимъ съ товарищи, въ полкъ къ бояриву и воеводѣ, ко князю Юрью Алексѣевичу Долгорукому».

«163 г. февраля въ 16 д. Учинить по помѣтѣ».

(Москов. ст. столб. № 274, л. 7).

№ 632-й. Отписка Смоленскаго воеводы Григорія Пушкина о недостаткѣ денегъ на жалованье вяземскимъ атаманомъ, ясауламъ и казакамъ.

Смоленскій воевода Григорій Пушкинъ съ товарищи въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 163-го г. февраля въ 16 д., доносилъ: «прислана твоя государева... грамота къ намъ, а велѣно вяземскимъ атаманомъ, и ясауломъ и козакомъ дать твое государево жалованье: атаманомъ по 18 рублей съ четвертью, ясауломъ по 14 рублей по 20 алтынъ, рядовымъ по 10 рублей, по 31 алтыну, по 4 деньги человѣку. И мы велѣли имъ дать по рублю, и отпустили тотчасъ въ Могилевъ со стольникомъ и воеводою, съ княземъ Юрьемъ Ромодановскимъ, а достальныхъ дать было нечего, денегъ въ Смоленскѣ нѣтъ. Да февраля въ 4 д. пріѣхалъ въ Смоленескъ вяземскій атаманъ Василій Звѣревъ съ товарищи и привезъ съ собою вяземскимъ атаманомъ, и ясауломъ и козакомъ твое государево жалованье 4025 рублей, 31 алтынъ, 4 деньги; и мы тѣ деньги послали изъ Смоленска къ стольнику и воеводѣ, ко князю Юрью Ромодановскому того-жъ числа съ нимъ же Васильемъ, а которыя деньги даны были имъ въ Смоленскѣ по рублю

человѣку, итого 261 рубль, и тѣ деньги у того атамана велѣли вычесть».

Помѣта: «Государю чтена; взять къ отпуску».

(Москов. ст. столб. № 271, лл. 143—144).

№ 633-й. Наказъ Матвѣю Матвѣевичу Обрютину, назначенному воеводою въ Усвятъ.

Лѣта 7163-го, февраля въ 24 д. Государь... велѣлъ Матвѣю Матвѣевичу Обрютину быть на Усвятѣ, па Васильево мѣсто Креницына, а Василью Креницыну (по) государеву указу велѣно государеву службу служити съ городомъ съ лучаны по прежнему. А Матвѣю Обрютину, пріѣхавъ на Усвятъ, (взя)ти у Василья Креницына городъ и ключи городовые, и нарядъ, и въ казнѣ зелье, и свинецъ и всякіе пушечные и въ житницахъ хлѣбные запасы, и соль запасную, и деньги, что есть въ сборѣ, и книги приходныя и росходныя деньгамъ и хлѣбу, и зелью и свинцу, и списки служилыхъ всякихъ чиновъ людей, которые нынѣ па Усвятѣ, и Усвятской шляхты и мѣщанъ и всякихъ жилецкихъ людей; и по спискомъ всякихъ чиновъ служилыхъ и посадскихъ и всякихъ жилецкихъ людей, и по росписи нарядъ и всякіе пушечные запасы, и городъ, и всякія городовыя крѣпости пересмотрѣть, а зелье и свинецъ перевѣсить, а хлѣбъ перемѣрить; и въ денежныхъ доходѣхъ и въ хлѣбныхъ запасѣхъ, и въ зелейной и въ свинцовой казнѣ Василья Креницына по приходнымъ и по росходнымъ книгамъ счесть съ того числа, какъ онъ на Усвятъ пріѣхалъ. А чего противъ приходныхъ книгъ въ росходъ не дойдетъ, и Матвѣю то все на Васильѣ Креницынѣ взять сполна, и во всемъ съ Васильемъ росписаться; а, росписався, выслать Василья Креницына на государеву службу на Луки. А котораго числа онъ на Усвятъ пріѣдетъ, и что у Василья Креницына наряду, и зелья, и свинцу, и всякихъ пушечныхъ и хлѣбныхъ запасовъ, и денежной казны возьметъ, и каковъ по его смотру городъ Усвятъ мѣрою, и каковы по городу крѣпости, и тайники и колодези, и что на Усвятѣ какихъ служилыхъ и жилецкихъ людей, и ему то все велѣть написать въ книги подлинно, да тѣ книги и перечневую роспись прислать и о своемъ пріѣздѣ отписать къ государю къ Москвѣ въ Розрядъ. И быти Матвѣю Обрютину па государевѣ службѣ на Усвятѣ, и служилымъ всякихъ чиновъ, и мѣщаномъ и всякимъ жилецкимъ людемъ велѣть быть съ собою, а государевымъ всякимъ дѣломъ промышлять, и отъ приходу литовскихъ людей жить съ великимъ береженьемъ, по городу, и по воротамъ и по стѣнамъ караулы, въ которыхъ мѣстѣхъ пригоже, держать, и вѣстей про литовскихъ людей провѣдывать всякими обычаи накрѣпко; а что у него на Усвятѣ отъ кого какихъ вѣстей объявится, и ему о томъ писать. А будетъ про приходъ литовскихъ людей учинится подлинно вѣдомо, и Матвѣю на Усвятѣ по городу по стѣнамъ, и по воротамъ, и по башнямъ служилыхъ всякихъ людей и всякихъ усвятскихъ жилецкихъ людей росписать и мѣста, гдѣ кому въ приходъ литовскихъ людей быть, указать, и наряды по городу поставить, и пушкарей къ наряду и на поворотъ черныхъ людей росписать, и колья и каменья изготовить, и совсѣмъ осаду укрѣпить, какъ въ приходъ литовскихъ людей будетъ безстрашно. И служилымъ людемъ по городу велѣть быти въ день и въ ночь безотступно, и самому сторожи дозирать почасту, чтобъ служилые люди на сторожахъ въ день и въ ночь по указнымъ мѣстамъ были всѣ сполна, и стояли не оплошно, съ великимъ береженьемъ; и беречь того накрѣпко всякими обычаи, чтобъ литовскіе люди къ Усвяту украдомъ и обманомъ въ день и ночнымъ временемъ безвѣстно не пришли и надъ городомъ дурна какого не учинили, и людей не побили, и въ полонъ не поимали. Также бы и въ Усвятскомъ уѣздѣ всякихъ чиновъ уѣздные люди отъ приходу литовскихъ людей жили съ великимъ береженьемъ, и запасы свои и конскіе кормы везли въ городъ, чтобъ имъ въ осадное время беззапаснымъ не быть; а по подлиннымъ вѣстемъ уѣздныхъ всякихъ чиновъ людей, съ женами и съ дѣтьми и со всѣми ихъ животы, собрать въ городъ тотчасъ, чтобъ литовскіе люди уѣздныхъ людей въ уѣздѣ не побили и въ полонъ не поимали. Матвѣю жъ Обрютину, будучи на Усвятѣ, къ служилымъ и къ посадскимъ и ко всякимъ жилецкимъ людемъ ласку и привѣтъ добрый держать, и государскою милостью ихъ во всемъ обнадеживать, чтобъ они подъ его государскою высокою рукою жили безъ всякаго сумнѣнія и ему государю во всемъ служили, памятуя, на чемъ они ему, великому государю, по святому Евангелію вѣру дали. А которые служилые и всякихъ чиновъ люди на усвятчанъ, на служилыхъ людей и на мѣщанъ и на всякихъ жилецкихъ людей, въ какихъ обидахъ о судѣ учнутъ бить челомъ государю, а къ нему учнутъ челобитье приносить, и ему на тѣхъ людей по челобитьямъ судъ давать, и сыски всякими сыскивать, и по суду и по сыску дѣлать чего доведется вправду, безволокитно.

(Въ подлинникѣ на полѣ противъ этой статьи помѣчено: «справиться, нѣтъ ли у нихъ государева указа, что ихъ судомъ вѣдать въ ратушѣ»). А пошлинъ съ судныхъ дѣлъ имать по государеву указу: съ рубля по гривнѣ, да пересуду и праваго десятка по 7 алтынъ по 2 деньги съ суда; и тѣ пошлинныя и пенныя деньги записывать въ книги себѣ статьею, съ иными денежными доходы; а самому тѣми деньгами не корыстоваться и ни съ кѣмъ не ссужаться. Да и того беречь и заказъ крѣпкой учинить, чтобъ въ Усвятѣ въ городѣ, и на посадѣ и въ уѣздѣ розбою и смертнаго убойства, и грабежу, и татьбы и иного никакого воровства, и корчмы, и блядни, и зерни ни у кого не было; а которые люди учнутъ какимъ воровствомъ воровать, и тѣхъ людей велѣть имать и сыскивать про ихъ воровство накрѣпко, и наказанье имъ дѣлать, смотря по винѣ, чтобъ, на то смотря, неповадно было инымъ воровать. А которые люди учнутъ прїѣзжать и приходить въ Усвятъ изъ городовъ или изъ уѣздовъ ко племени и для иныхъ какихъ дѣлъ, и тѣ бъ люди въ Приказной избѣ записывались, и не явяся бъ, никто ни у кого на Усвятѣ не жилъ, для того чтобъ изъ литовской стороны для лазучества и изъ городовъ для воровства никакіе люди на Усвятъ и въ Усвятскій уѣздъ не приходили. Да и того беречь накрѣпко, чтобъ на Усвятѣ въ городѣ и на посадѣ въ лѣтнее время въ жаркіе дни избъ и мыленъ никто не топилъ, и съ огнемъ поздно не сидѣли и не ходили; а для хлѣбнаго печенья и гдѣ ѣсть варить велѣть подѣлать печи на огородѣхъ, и на полыхъ мѣстѣхъ и въ землѣ, не близко хоромъ, и отъ вѣтру велѣть печи ущитить лубьемъ. А во дворѣхъ по всѣмъ хоромамъ, и въ рядахъ на амбарахъ, и на лавкахъ велѣть держать кадки и мѣрники съ водою и съ помелы, чтобъ однолично на Усвятѣ отъ огня было бережно. А однолично Матвѣю Обрютину на Усвятѣ жить съ великимъ береженьемъ, неоплошно, и государевымъ... дѣломъ промышлять по сему государеву указу и по указнымъ грамотамъ, и смотря по тамошнему дѣлу, какъ лучше и прибыльнѣе; и къ городу, и ко всякимъ городовымъ крѣпостямъ и къ Усвятцамъ къ служилымъ и ко всякимъ жилецкимъ людемъ береженье держать отъ стороннихъ отъ всякихъ людей служилыхъ и всякихъ жилецкихъ людей оберегать; и самому ему Усвятцамъ и прїѣзжимъ всякимъ людемъ для своей корысти обидъ и никакихъ налогъ никому не дѣлать, и посуловъ и поминковъ ни у кого никакихъ не имать. А только онъ учнетъ на Усвятѣ жить оплошно, и его оплошкою и небереженьемъ на Усвятѣ учинится какое дурно или учнетъ....... и посадскимъ и уѣзднымъ....... (окончаніе наказа оторвано).

(*Москов. ст. столб. № 254, частн. № 8-й, лл. 28—34*).

№ 634-й. Челобитная Богдана Хитрово объ отобраніи у шляхтича Миклошевскаго сѣна, накошеннаго крестьянами Хитрово.

«...Бьетъ челомъ Богдашко Хитрово. Будучи я на твоей государевѣ службѣ подъ Смоленскомъ, людишка мои косили на меня сѣно въ деревнѣ Сорончикѣ, и то сѣно въ той деревнѣ сметали для береженья 10 стоговъ; и смоленской шляхтичъ Миклошевской то сѣно насильствомъ у меня взялъ». Проситъ пожаловать его, велѣть дать грамоту въ Смоленскъ къ боярину и оружейничему и воеводамъ, къ Григорью Гавриловичу Пушкину съ товарищи, чтобъ то сѣно доправить на Миклошевскомъ.

Помѣта: «Государь пожаловалъ, велѣлъ на томъ шляхтичѣ сѣно доправить; дать о томъ грамоту изъ Розряду».

Помѣта (приказная): «163 г., февраля въ 26 д., По сему государеву указу, дать государеву грамоту».

(*Москов. ст. столб. № 254, л. 7*).

№ 635-й. Дьячья запись пяти государевыхъ грамотъ къ разнымъ боярамъ и въ города.

163 г., февраля въ 26 д. Указалъ государь послать грамоту къ боярину, ко князю Алексѣю Никитичу Трубецкому. Полкъ боярина, князя Григорья Семеновича Куракина, отдать боярину, князю Юрью Алексѣевичу, а боярину Григорью Семеновичу, указалъ государь, быть на Москвѣ, а боярина, княжъ Юрьева полку Алексѣевича, указалъ государь быть съ бояриномъ и дворецкимъ съ Васильемъ Васильевичемъ Бутурлинымъ въ Кіевѣ, и о княжъ Юрьевѣ полку Алексѣевича послать грамоты въ городы, чтобъ во Брянескъ не ѣздили, а ѣхали бы въ Сѣвескъ.

2-я грамота. Послать во Мценескъ, велѣть изъ дѣтей боярскихъ изъ достальныхъ, которымъ въ полковой службѣ не быть, выбрать 500 человѣкъ, и послать ихъ въ Сѣвескъ къ боярину и дворецкому къ Василью Васильевичу тотчасъ, безо вся-

каго мотчанья; а въ Сѣвеску, по государеву указу, велѣно имъ дать жалованье и кормъ.

3. Грамоты жъ послать въ городы по росписи: которые райтары выбраны во Мценску съ товарищи и были съ бояриномъ, со княземъ съ Алексѣемъ Алексѣевичемъ, и тѣмъ райтаромъ быть съ бояриномъ съ Васильемъ же Васильевичемъ. О райтарѣхъ же послать грамоту къ боярину ко князю Алексѣю Никитичу: будетъ которые райтары къ нему пришли, и онъ бы тѣхъ райтаръ велѣлъ выслать въ Сѣвескъ къ боярину и дворецкому къ Василью Васильевичу.

4. Грамота послать въ Кіевъ къ бояромъ: какъ придетъ въ Кіевъ бояринъ и дворецкой Василій Васильевичъ, и они бъ дали ему полкъ солдатовъ ученыхъ, а вмѣсто тѣхъ солдатъ велѣть имъ солдатъ взять новоприборныхъ у боярина и у дворецкаго, у Василья у Васильевича, сколько у боярина будетъ.

5. Послати государеву грамоту въ Могилевъ, велѣть сдѣлать большихъ судовъ могилевцы всякихъ чиновъ людьми сколько мочно, а велѣть суды дѣлать тотчасъ, безъ всякаго мотчанья.

(Москов. ст. столб. № 274, лл. 1—2).

№ 636-й. Отписка Смоленскаго воеводы Гр. Пушкина объ описи и отдачѣ людямъ Ѳедора Викулина его животовъ, оставшихся въ Смоленскѣ.

Смоленскій воевода Григорій Пушкинъ съ товарищи въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 163-го г. марта въ 27 д., доносилъ: «февраля въ 27 д. прислана твоя государева... грамота къ намъ, а по той твоей государевѣ грамотѣ велѣно намъ Ѳедора Викулина животы, которые у него посланы были въ Смоленескъ съ крѣпостными его людьми, съ Илюшкою Онофреевымъ да съ Ѳедькой Рыжковымъ для торговаго промыслу, переписавъ, отдать ему, Ѳедору, или человѣку его, кого онъ для тѣхъ животовъ въ Смоленескъ пришлетъ, и въ тѣхъ животахъ взять отпись впредь для спору. И мы по той твоей государевѣ грамотѣ Ѳедоровы животы Викулина, переписавъ, отдали его Ѳедорову человѣку Ѳедькѣ Давыдову и отпись у него въ тѣхъ животахъ взяли; а что животовъ отдали, и тому мы роспись, подклея подъ сее отписку, послали къ тебѣ, государю..., марта въ — д.»

Роспись Ѳедорову товару Викулина, что осталось въ Смоленскѣ въ лавкѣ:

Складни путныя всемилостиваго Спаса, окладныя. Денегъ и рублевыхъ ефимкомъ и четверти 10 рублей съ четвертью; 6 левковъ да пол-ефимка; 828 шапокъ мужскихъ суконныхъ розныхъ цвѣтовъ, съ околыши собольи и съ лисьи; 10 вершковъ шапошныхъ суконныхъ; девять исподень шапошныхъ бѣлыхъ, съ околыши лисьи; кабатъ оксамитной польской; 35 холстовъ, бобръ дѣланой; пол-третья пуда, безъ 5-и гривенокъ, воску; 17 жупановъ польскихъ суконныхъ; 2 кафтана красныхъ; кафтанъ зеленый; кожанъ оленій старый; епанча; два котлика, да тазъ, да котелъ мѣдные; 3 пищали; 2 пистоли, сабля польская, двои рукавицы; трои сапоги телятинные прямые.

Помѣта: «Взять къ отпуску».

(Москов. ст. столб. № 271, лл. 145—146).

№ 637-й. Челобитная Германа Шарая патріарху Никону о дачѣ ему грамоты на прожитье въ Иверскомъ монастырѣ.

Великому государю, святѣйшему Никону, милостію Божіею архіепископу царствующаго града Москвы, и всеа великія и малыя Росіи патріарсѣ, бьетъ челомъ холопъ твой, бывшой писаръ мѣста Оршы, Гермашко Тимоѳеевъ сынъ Шырай. Понеже изволили игуменъ со всею братіею, отцами монастыря Болдинского, по твоему святительскому указу, идти въ землю Иверскую въ монастырь, въ онь же ваша, ангельская святыня, хощеши оныхъ фундовати; а язъ, холопъ твой, за тропами ихъ, якоже и прежде сего знайдуючися при оныхъ, яко при отцѣхъ своихъ духовныхъ, не хотя отлучитися отъ нихъ, а тамъ, гдѣ благословеніе твое святительское изволяетъ быти съ ними, абы ся и язъ тамо знайдовати могъ. Но понеже подружжиціе моя зъ семьею, за пожалованіемъ государя, царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа великія, и малыя и бѣлыя Росіи самодержца живетъ теперь въ градѣ Могилевѣ, при ней же и животишка мой, и рухлядь домовая и книгъ, которыхъ много имамъ. Милосердый великой государь, святѣйшій Никонъ патріархъ Московскій и всеа великой и малой Росіи пастыру, пожалуй меня, холопа своего, вели, государь, грамоту свою святительскую мнѣ дати до воеводъ Могилевскихъ, штобъ мнѣ подружишко свое зъ семьею и животишками своими безъ всякой зацѣпки волно одыскати зъ Могилева, и въ дорозѣ бережно за тою грамотою вашей святительской милости было отъ всякихъ

ратныхъ людей и во всякихъ городѣхъ и селѣхъ ѣдучи, и пожалуй мене для подводъ пожалованьемъ своимъ денежнымъ, што твоей святительской милости милосердый Богъ до сердца произволитъ, штобъ язъ пры отцѣхъ своихъ тамъ съѣхалъ и тамъ при нихъ пребывалъ».

Помѣта: «163 г. февраля въ 28 день Государь пожаловалъ, велѣлъ его изъ Смоленска, а жену его изъ Могилева взять къ Москвѣ, и велѣлъ ему въ Иверскомъ монастырѣ быть въ служкахъ, и дать о томъ грамоту изъ Розряда».

«163 г. февраля въ 28 д. учинить по помѣтѣ».

(Москов. ст. столб. № 274, л. 6).

№ 638-й. Распросныя рѣчи обозничаго, знаменщика, сотника, писаря и черкашенина о приступахъ гетмана Родивила къ Могилеву и объ измѣнѣ ихъ полковника Поклонскаго.

163 года, марта въ 9 д., на Москвѣ въ Розрядѣ полковника Константина Поклонскаго обозничій Тимофей Игнатьевъ, да знаменщикъ Тихонъ Кондратьевъ, сотникъ Никифоръ Высоцкой, писарь Гаврилъ Васильевъ, черкашенинъ Христофоръ Матвѣевъ въ роспросѣ сказали: за 2 дня до всеѣдной недѣли, въ пятницу, пришелъ подъ Могилевъ гетманъ Янышъ Родивилъ съ ратными людьми, и государевы люди съ нимъ, Родивиломъ, выходя изъ города, на вылазкѣ бились по 3 дня, и отбили у него, Родивила, изъ обозу съ 50 возовъ съ запасы. А въ субботу, передъ всеѣдной недѣлей, гетманъ Родивилъ къ Могилеву къ воеводѣ къ Михаилу Воейкову и къ нему, полковнику къ Константину Поклонскому, присылалъ листъ, чтобъ они ему сдались; и онъ де Поклонской противъ того листа писалъ къ нему, Родивилу, встрѣчный, а о чемъ Поклонской къ Родивилу писалъ, и они де про то не вѣдаютъ. Да на тотъ же день на помощь въ Могилевъ изъ Шклова пришелъ полковникъ Ерманъ нѣмчинъ, а съ нимъ ратныхъ людей 1500 человѣкъ; и Родивилъ было ихъ не пропустилъ, и государевы люди съ ними бились, и на томъ бою взятъ у Родивила въ языцѣхъ нѣмчинъ хоронжей. А въ роспросѣ сказывалъ: съ Родивиломъ боевого люду съ 20000, а съ обозными людьми будетъ съ 30000; а больше того къ нему ратнымъ людемъ прибывать не откуда; а какъ де онъ Могилевъ возьметъ, и ему де, не ходя подъ Смоленескъ, идти подъ Москву.

А на всеѣдной недѣлѣ во вторникъ онъ, гетманъ Родивилъ, приходилъ всѣми людьми приступомъ подъ городъ, и полковникъ де Поклонской сказался государевымъ людемъ, будто онъ ѣдетъ противъ Родивила на бой, выѣхав(л)ъ изъ города, а съ нимъ сотниковъ 4 человѣка, да ляховъ и мѣщанъ кричевскихъ съ 400 человѣкъ, государю измѣнили, передались къ Родивилу. А они де, обозничій, и знаменщикъ и всѣ козаки отъ нихъ отстали, а въ городъ вбѣжать не успѣли, потому что государевы люди въ городѣ сѣли въ осадѣ; и на томъ бою подъ городомъ въ то время, какъ Поклонской сдался, государевыхъ русскихъ людей побито человѣкъ съ 300 и больше, да козаковъ съ 1000; а они де обозничій съ товарищи и съ челядники своими 11 человѣкъ ушли на утекъ въ Кричевъ. А нынѣ де Родивилъ съ ратными людьми стоитъ въ нижнемъ Могилевѣ и въ Большомъ острогѣ, а государевы де ратные люди сидятъ въ осадѣ въ Вышнемъ городѣ.

(Москов. ст. столб. № 254, частн. № 8, лл. 37—39).

№ 639-й. Государева грамота бояриу, князю А. Н. Трубецкому о сборѣ во Брянскѣ съ ратными людьми и о готовности выступить въ походъ.

Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа великія и малыя Росіи самодержца бояриу нашему и воеводамъ, князю Алексѣю Никитичу Трубецкому съ товарищи. По нашему указу писано отъ насъ къ вамъ напередъ сего, чтобъ есте вы жили во Брянску съ великимъ береженьемъ, и съ нашими ратными всякихъ чиновъ людьми сбирались наспѣхъ, и въ городы къ воеводамъ и къ приказнымъ людемъ велѣли писать, чтобъ они вашихъ полковъ нашихъ ратныхъ всякихъ чиновъ людей на нашу службу къ вамъ во Брянескъ высылали тотчасъ, безсрочно. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ, по прежнему нашему указу и по сей нашей грамотѣ, въ городы къ воеводамъ и къ приказнымъ людемъ писали, чтобъ они вашихъ полковъ нашихъ ратныхъ всякихъ чиновъ людей на нашу службу къ вамъ во Брянескъ высылали наспѣхъ тотчасъ, безсрочно; а писали-бъ есте къ нимъ съ большимъ пристрастьемъ и подкрѣпленьемъ, чтобъ они того себѣ въ оплошку не поставили, нашихъ ратныхъ всякихъ чиновъ людей всѣхъ до одного человѣка, однолично, безо всякаго переводу, на нашу службу выслали. А

сами, одноличпо, жили бъ есте съ великимъ береженьемъ, и съ нашими ратными всякихъ чиновъ людьми сбирались наспѣхъ, и про приходъ литовскихъ людей и про всякія вѣсти провѣдывали накрѣпко. А какъ наши ратные всякихъ чиновъ люди на нашу службу въ Бряпескъ съѣдутся, и что какихъ вѣстей про литовскихъ людей объявится, и вы-бъ о томъ къ намъ писали; а нашъ царскаго величества съ Москвы походъ на непріятеля нашего, польскаго и литовскаго короля, марта въ 11 д. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7163-го, марта въ 10 д.

Такова послана съ боярскимъ человѣкомъ князя Алексѣя Никитича Трубецкаго, Степаномъ Менщиковымъ.

(Москов. ст. столб. № 274, лл. 4—5).

№ 640-й. Дьячья запись содержанія государевыхъ грамотъ, посланныхъ къ разнымъ лицамъ.

163-го года, марта въ 14, д. посланы государевы грамоты изъ села Кубенскаго: 3 грамоты къ Москвѣ, къ боярину, ко князю Григорью Семеновичу Куракину съ товарищи.

По одной — велѣно «бѣглыхъ боярскихъ холопей на Москвѣ и въ городѣхъ имать и вѣшать; а на Воронежъ велѣно послать грамоту: какъ пріѣдутъ въ Воронежъ донскіе козаки, и ихъ велѣно на Донъ отпустить, тѣхъ, которые съ Дону пріѣхали, а лишнихъ съ ними отпускать не велѣно, а велѣно, роспросся, посадить въ тюрьму до указу. А въ Заонежскіе погосты велѣно послать грамоты, или высыльщика, а велѣно солдатскаго строю начальныхъ людей и солдатъ выслать на государеву службу на Луки къ боярину и воеводамъ, къ Василью Петровичу Шереметеву съ товарищи тотчасъ, и кормовыя деньги велѣно имъ дать на Лукахъ; а по чему имъ дать кормовыхъ денегъ, и о томъ велѣно въ государевѣ грамотѣ написать подлинно».

А въ другой — написано: «отпущенъ къ Москвѣ перебѣщикъ Войтѣхъ Василевской съ брянскимъ стрѣльцомъ, съ Демкою Коростинымъ, а на Москвѣ велѣно ему, Войтѣху, государева жалованья за выѣздъ дать 40 соболей въ 30 рублей, камку куфтерь, денегъ 20 рублей, кормовыхъ денегъ велѣно давать по гривнѣ на день».

Въ третьей — написано: «вѣдомо государю учинилось, что на Москвѣ многіе люди учали воровать, виномъ и табакомъ торговать, и тѣхъ людей велѣно, сыскивая, вѣшать, а питухомъ чинить наказанье жестокое».

Всѣ 3 посланы съ брянскимъ стрѣльцомъ съ Демкою Коростинымъ марта въ 14 д.

Того жъ числа посланы государевы грамоты въ Вязьму и въ Можаескъ къ воеводамъ: велѣно съ уѣздныхъ всякихъ чиновъ людей съ помѣстій и вотчинъ съ крестьянскихъ и съ бобыльскихъ дворовъ взять съ двора по лыжамъ, и изготовить тѣ лыжи велѣно къ государеву приходу.

Послана Александрова полку Гибсона съ солдатомъ съ Матюшею Шестаковымъ. Съ нимъ же послана въ Смоленескъ: велѣно перебѣщикова Войтѣхова отца, и жену, и дѣтей и животы, Василевскаго прислать къ Москвѣ нынѣ по зимнему пути вскорѣ.

Того жъ числа послана государева грамота въ Брянескъ съ брянскимъ стрѣльцомъ съ Демкою Коростинымъ, что писалъ бояринъ князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой о вѣстяхъ, и то вѣдомо, а которую государеву грамоту прислали, и та взята».

(Москов. ст. столб. № 254, частн. № 8, л. 46).

№ 641-й. Запись о походѣ царя Алексѣя Михаиловича изъ Москвы до Смоленска, отъ 14 марта до 3-го апрѣля.

Марта въ 11 д. Государь пожаловалъ въ бояре изъ дворянъ князя Семена Андреевича Урусова, изъ окольничихъ Семена Лукьянова Стрѣшнева; государево жалованье, боярство, имъ сказывали — князю Семену Андреевичу окольничій Никифоръ Сергѣевичъ Собакинъ да думный дьякъ Семенъ Заборовскій, Семену Лукьяновичу окольничій Ѳеодоръ Кузьминъ Елизаровъ да думный дьякъ Алмазъ Ивановъ. Того жъ числа государь пожаловалъ изъ думныхъ дворянъ въ окольничіе Ѳеодора Кузмича Елизарова, Ждана Васильевича Кондырева; изъ дворянъ Андрея Васильевича Бутурлина; государево жалованье окольничество имъ сказывалъ (въ подлинникѣ — пробѣлъ).

Того-жъ числа государь... въ соборной и апостольской церкви изволилъ слушать обѣдню и молебного пѣнія. А обѣдню служилъ святѣйшій Никонъ, патріархъ Московскій, и всеа великія и малыя Росіи, съ патріархи съ Антіохійскимъ да съ Сербскимъ. А слушавъ, государь, обѣдни и молебнаго пѣнья, поволилъ идти съ Москвы на недруга своего на польскаго и литовскаго короля, а за государемъ: бояре, и околь-

ничіе, и думные люди, и стольники, и стряпчіе, и дворяне, и жильцы, и изъ городовъ дворяне и дѣти боярскіе, и всякіе служилые люди съ сотенными головами; а изъ соборной церкви государя провожалъ святѣйшій Никонъ, патріархъ Московскій, и всеа великія и малыя Росіи, съ Антіохійскимъ и съ Сербскимъ патріархи, и со властьми, и со всѣмъ освѣщеннымъ соборомъ, и до лобнаго мѣста; и на лобномъ мѣстѣ молебствовали, и государя благословляли стояти за святыя Божія церкви, и за православную христіанскую вѣру; а въ воротѣхъ государя и служилыхъ всякихъ людей святою водою кропили и образами государя благословляли во Фроловскихъ Ростовскій митрополитъ, да изъ Владиміра Рождественскаго монастыря архимаритъ (въ подлинникѣ—пропускъ), а въ Водяныхъ—Рязанскій архіепископъ Мисаилъ, да Чудовскій архимаритъ.

А на Москвѣ указалъ государь быть: боярину, князю Григорью Семеновичу Куракину, окольничимъ: князю Данилу Степановичу Великого-Гагину, князю Тимофею Ивановичу Щербатого, думному дьяку Алмазу Иванову. А отъ государя къ нимъ въ грамотахъ, и имъ къ государю въ отпискахъ писать велѣно: «боярину, князю Григорью Семеновичу Куракину съ товарищи».

А станы у него, государя, были отъ Москвы до Можайска и до Вязьмы.

Марта въ 12 д. въ селѣ Воробьевѣ, а изъ Воробьева того-жъ дня въ Кубенскомъ, отъ Воробьева 47 верстъ. А изъ Кубенскаго, марта въ 13 д.; ходилъ государь въ Звенигородъ для моленія въ Саввинской монастырь; въ 14 д. въ деревнѣ Селиверстовѣ, отъ Кубенскаго 43 версты, а изъ деревни Селиверстова въ 15 д. ходилъ государь въ Можайскъ для моленія къ великому чудотворцу Николѣ, а изъ Можайска того-жъ дня въ Будаевѣ городищѣ, отъ Можайска 40 верстъ, а изъ Будаева городища пришелъ государь въ Вязьму марта въ 16 д. на вечеръ. А въ 17 д., въ Вязьмѣ, на праздникъ государева ангела, Алексѣя человѣка Божія, былъ у государя именинный столъ по передней избѣ, а у стола были бояре и окольничіе и думные люди всѣ безъ мѣстъ.

Того-жъ дня государь пожаловалъ въ думные дворяне Ивана Өедорова сына Еропкина; государево жалованье, думу, ему сказывалъ думный дьякъ Семенъ Заборовскій.

Марта въ 20 д. смотрѣлъ государь въ Вязьмѣ стольниковъ и стряпчихъ; въ 21 д. смотрѣлъ государь дворянъ московскихъ и жильцовъ; марта-жъ въ 23 д. изволилъ государь изъ Вязьмы идти къ Смоленску. А станы у него государя были: въ 24 д. въ Семлевѣ, отъ Вязьмы 20 верстъ; въ 26 д. въ Болдинѣ монастырѣ, а изъ Болдина монастыря пришелъ государь въ Дорогобужъ; того-жъ числа изволилъ государь изъ Догоробужа идти къ Смоленску, въ 27 д., и того-жъ числа станъ у государя былъ въ деревнѣ Войновщинѣ, отъ Дорогобужа 12 верстъ; въ 28 д. въ деревнѣ Унфовѣ, отъ Войновщины 10 верстъ; въ 29 д. въ селѣ въ Стреслахъ, отъ Унфова двора 14 верстъ; въ 30 д. подъ Смоленскомъ на Дѣвичьѣ горѣ; а въ городъ Смоленескъ изволилъ государь войти марта въ 31 д.

Апрѣля въ 1 д. былъ у государя столъ по столовой избѣ, а у стола были бояре и окольничіе всѣ безъ мѣстъ.

Въ 3 д. государь пожаловалъ изъ дворянъ въ окольничіе князя Өедора Өедоровича Долгорукаго; государево жалованье, окольничество, ему сказывалъ окольничій Иванъ Афонасьевичъ Гавреневъ.

(Москов. ст. столб. № 254, частн. № 8. лл. 42—45).

№ 642-й. Государева грамота въ Москву боярину, кн. Гр. С. Куракину съ товарищами о высылкѣ изъ Москвы всѣхъ служилыхъ людей и о посылкѣ грамотъ о томъ же городовымъ воеводамъ.

Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа великія и малыя Росіи самодержца боярину нашему, князю Григорью Семеновичу Куракину съ товарищи. Какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а которые стольники, и стряпчіе, и дворяне и жильцы нашего царскаго величества полку и полковъ бояръ нашихъ и воеводъ остались на Москвѣ за покупкою и иныхъ какихъ дѣлъ; и которые дворяне и дѣти боярскіе и всякіе служилые люди, пріѣхавъ и испродавъ, живутъ на Москвѣ за покупками жъ и для иныхъ дѣлъ; и вы бъ тѣхъ всѣхъ до одного человѣка, и гусарскаго и рейтарскихъ, и солдатскихъ полковниковъ, и всякихъ начальныхъ людей, и ихъ полковъ всякихъ нашихъ ратныхъ конныхъ и пѣшихъ людей, и дьяковъ, и подьячихъ всѣхъ приказовъ, которымъ по нашему указу въ нашемъ царскомъ походѣ быть велѣно, велѣли выслать на нашу службу въ Вязьму и по мѣстомъ тотчасъ, безсрочно, безо всякаго мотчанья, не

дожидаясь къ себѣ о томъ иного нашего указу. Да въ Вязьму жъ велѣли бъ есте съ Москвы отпустить нашу денежную (казну), и ефимки серебреные и мѣдные потому-жъ тотчасъ, безо всякаго мотчанья. А то бъ есте служилымъ всякихъ чиновъ людемъ, и дьякомъ и подьячимъ велѣли сказать вслухъ, и сю нашу грамоту велѣли чести и бирючемъ велѣли кликать не по одинъ день: которые изъ нихъ на нашу службу въ Вязьму и по мѣстомъ, гдѣ кому указано быть, тотчасъ не поѣдутъ и на нашей службѣ у нашего царскаго смотру, а въ полкахъ у смотру бояръ нашихъ и воеводъ, не будутъ, и имъ отъ насъ быть въ великой опалѣ и въ жестокомъ наказаньи и въ разореньи, безо всякой пощады. А въ города велѣли бы есте послать наши грамоты, а велѣли служилыхъ людей изъ городовъ и изъ уѣздовъ высылать по тому-жъ тотчасъ, безо всякаго мотчанья, и нашъ указъ велѣли имъ сказать противъ сего жъ нашего указу. Писанъ на нашемъ стану въ Можайскѣ. Лѣта 7163-го, марта въ 15 д.

(Москов. ст. столб. № 254, частн. № 8, л. 68).

№ 643-й. Государева грамота боярину, князю Куракину съ товарищами, выпись розрядная и боярскій приговоръ о сылкѣ плѣнныхъ литовцевъ въ Казань на службу.

Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа великія и малыя Росіи самодержца, боярину нашему, князю Григорью Семеновичу Куракину съ товарищи. По нашему указу, посланы къ Москвѣ литовскихъ людей, которые взяты въ языцѣхъ на бояхъ въ розныхъ мѣстѣхъ, 32 человѣка съ московскимъ стрѣльцомъ, съ Ивашкомъ Андреевымъ, да съ можайскимъ пушкаремъ, съ Өедькою Наумовымъ. И какъ московской стрѣлецъ Ивашка Андреевъ и пушкарь Өедька литовскихъ людей къ Москвѣ привезутъ, и вы бъ тѣхъ литовскихъ людей велѣли съ Москвы послать въ городы безъ мотчанья; а въ которые городы тѣхъ литовскихъ людей послать, и то положили мы, великій государь, на васъ; а кто имены литовскіе люди къ Москвѣ посланы, и тѣхъ имена посланы къ вамъ подъ сею нашею грамотою. Писанъ на нашемъ стану въ Можайску, лѣта 7163-го, марта въ 15 д.

Помѣта: «163 г. марта въ 19 д. Бояринъ, князь Григорій Семеновичъ Куракинъ съ товарищи».

Въ росписи, какова прислана подъ государевою грамотою изъ Можайска, за приписью дьяка Василья Брехова, въ нынѣшнемъ во 163-мъ году марта въ 17 д., литовскихъ людей дорогобужскихъ шляхтъ, и козаковъ, и мѣщанъ, и смоленскаго уѣзду, и иныхъ городовъ литовскихъ людей всего 32 человѣка, да вдова; а въ государевой грамотѣ написано, что тѣ всѣ литовскіе люди взяты на бояхъ въ розныхъ мѣстѣхъ въ языцѣхъ, а посланы тѣ всѣ литовскіе люди изъ Можайска къ Москвѣ съ московскимъ стрѣльцомъ, съ Ивашкомъ Андреевымъ. И тѣхъ литовскихъ людей съ женами и съ дѣтьми и съ челядники московской стрѣлецъ Ивашка Андреевъ привезъ къ Москвѣ нынѣ, марта въ 19 д. А по смотру на Москвѣ литовскихъ людей дорогобужскихъ шляхтъ, и козаковъ, и мѣщанъ 20 человѣкъ, да вдова; и недосланы изъ Можайска къ Москвѣ литовскихъ людей смоленскаго уѣзду и иныхъ городовъ 12 человѣкъ.

Помѣта: «приказали: дорогобужанъ шляхту, и козаковъ»...

А московскій стрѣлецъ Ивашка Андреевъ въ роспросѣ сказалъ: дорогобужскихъ де шляхтъ, и козаковъ и мѣщанъ 20 человѣкъ, да вдова посланы съ нимъ изъ Дорогобужа къ государю въ Можайскъ по государевѣ грамотѣ, и изъ Можайска тѣ дорогобужане, литовскіе люди, посланы къ Москвѣ съ нимъ же; а Смоленскаго уѣзду и иныхъ городовъ литовскихъ людей 12 человѣкъ съ нимъ изъ Можайска къ Москвѣ не посылывали, и нынѣ де тѣ литовскіе люди въ Можайскѣ въ тюрьмѣ. А государева де грамота и роспись литовскимъ людемъ прислана изъ Можайска къ боярину, ко князю Григорью Семеновичу Куракину съ товарищи, до его и литовскихъ людей изъ Можайска отпуску, а они де жили въ Можайскѣ за подводами. А Смоленскаго де уѣзду и иныхъ городовъ литовскимъ людемъ, 12-и человѣкомъ, имена какими обычаи подъ государевою грамотою къ Москвѣ присланы, того не вѣдаетъ; а дорогобужскіе де шляхта, и козаки и мѣщане 20 человѣкъ,...

Помѣта: «...и мѣщанъ послать въ Казань, и устроить шляхту».

...да вдова, которые присланы съ нимъ къ Москвѣ, не языки и въ тюрьмѣ они въ Дорогобужѣ не сиживали, а жили де они въ Дорогобужѣ по своей волѣ въ домѣхъ своихъ.

Помѣта: «въ службу съ иноземцы, а козаковъ съ козаки, мѣщанъ съ посадскими людьми; шляхтѣ поденнаго корму давати по десяти денегъ на день. А Ивашка Придлоцкаго сослать въ Сибирь и устроить въ службѣ съ иноземцы. И кормъ ему давать противъ шляхты; а козакомъ давать корму

по четыре деньги на день. А языковъ послать на Устюгъ и велѣть посадить въ тюрьму, а корму давать по двѣ деньги на день».

(Москов. ст. столб. № 275, лл. 9—12).

№ 644-й. Царскій указъ о назначеніи боярина и дворецкаго В. В. Бутурлина на службу въ Запороги, и о назначеніи къ нему разныхъ служилыхъ людей.

Марта въ 23 д. государь указалъ боярину и дворецкому, и воеводамъ Василью Васильевичу Бутурлину, да стольнику, князю Григорью княжъ Григорьеву сыну Ромодановскому быть на своей государевѣ службѣ въ Запорогахъ боярина и воеводы на Васильево мѣсто Борисовича Шереметева съ товарищи; а боярину и воеводѣ Василью Борисовичу Шереметеву указалъ государь быть на своей государевѣ службѣ въ своемъ государевомъ походѣ, а окольничаго и воеводу Θедора Васильевича Бутурлина и дьяка Никиту Головнина велѣлъ ему, боярину и воеводѣ, отпустить къ Москвѣ. А съ бояриномъ и дворецкимъ и воеводою съ Васильемъ Васильевичемъ указалъ государь въ Запорогахъ быть стольникомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ московскимъ, и жильцомъ, и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ городовымъ, и всякихъ чиновъ служилымъ коннымъ и пѣшимъ людемъ, которымъ по наряду велѣно быть на государевѣ службѣ съ бояриномъ и воеводою, съ Васильемъ Борисовичемъ Шереметевымъ съ товарищи; да съ нимъ же указалъ государь быть стольникомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ московскимъ и жильцомъ полку боярина и воеводы, князя Григорья Семеновича Куракина, и московскихъ всякихъ чиновъ людемъ стольника княжъ Григорьевы сотни Ромодановскаго, да дворяномъ же и дѣтемъ боярскимъ городовымъ, и черемисамъ и чувашамъ, и всякихъ чиновъ служилымъ людемъ полку боярина и воеводы, князя Юрья Алексѣевича Долгорукаго; да изъ Брянска рейтарскому полковнику съ начальными людьми и съ рейтары; изъ Кіева солдатскому полковнику съ начальными людьми и съ солдаты; съ Москвы полковнику и московскихъ стрѣльцовъ головѣ; да изъ Мценска пѣшимъ выборнымъ людемъ 500 человѣкомъ. Да съ нимъ же, бояриномъ и дворецкимъ, указалъ государь въ Запорогахъ быть прибылого полку окольничему и воеводѣ Андрею Васильевичу Бутурлину и его полку ратнымъ коннымъ и пѣшимъ людемъ; а сбираться боярину и дворецкому и воеводамъ Василью Васильевичу съ товарищи съ ратными людьми велѣно въ Сѣвскѣ; а собрався, велѣно имъ со всѣми ратными людьми идти въ Запороги и, прося у Бога милости и ссылаясь запорожскаго войска съ гетманомъ, съ Богданомъ Хмельницкимъ, надъ польскими и литовскими людьми велѣно имъ государевымъ и земскимъ дѣломъ промышлять, смотря по тамошнему дѣлу.

(Москов. ст. столб. № 262, лл. 30—32).

№ 645-й. Челобитная языковъ о дачѣ имъ поденнаго корма.

. . .«Бьютъ челомъ языки, литовскіе люди, Смоленскаго уѣзду Θедька Мартыновъ съ товарищи 12. По твоему государеву указу, присланы мы изъ Можайска къ тебѣ, государю, къ Москвѣ, и нынѣ живемъ на Москвѣ, помираемъ голодною смертью, ѣсть и пить намъ нечего». Просятъ пожаловать ихъ, велѣть имъ дать кормовыя деньги.

Помѣта: «163 г. марта въ 27 д. Бояринъ Григорій Семеновичъ Куракинъ съ товарищи приказали тѣмъ языкомъ до Устюга дать на двѣ недѣли по двѣ деньги на день человѣку изъ Розрядныхъ денегъ».

По сей челобитной языкомъ литовскимъ людемъ, Θедькѣ Мартынову съ товарищи, 12 человѣкомъ, о кормовыхъ деньгахъ въ Денежной столъ къ подьячему, къ Богдану Литвинову, росписка дана, марта въ 23 д. нынѣшняго 163 году.

(Москов. ст. столб. № 275, л. 20).

№ 646-й. Государевъ указъ воеводамъ о писаніи въ отпискахъ имени одного воеводы, съ прибавкою «съ товарищи».

163-го году апрѣля во 2 д. Отписать къ боярину и воеводамъ, къ Василью Петровичу Шереметеву съ товарищи: въ прошломъ во 162-мъ и въ нынѣшнемъ во 163-мъ году, по государеву указу, бояромъ и воеводамъ велѣно быть на государевѣ службѣ по полкомъ; а изо всѣхъ полковъ бояромъ и воеводамъ въ отпискѣхъ своихъ велѣно писаться одному съ товарищи, а они въ отпискѣхъ своихъ пишутся всѣ именами. И они бъ впредь въ отпискѣхъ своихъ писались противъ прежняго государева указу: «бояринъ и воевода Василій Петровичъ Шереметевъ съ товарищи».

(Москов. ст. столб. № 254, частн. № 8, л. 81).

№ 647-й. Государевъ указъ и грамота Аөонасью Нащокину идти подъ Динабургъ.

Послать къ Аөонасью Нащокину грамоту: собрався съ людьми, идти подъ Диноборгъ. А боярину и воеводамъ, Василью Петровичу Шереметеву съ товарищи, велѣно идти къ Вильнѣ мая съ 1-го числа, а тебѣ идти, смотря по тамошнему дѣлу.

По сему государеву указу, грамота къ воеводѣ Аөонасію Лаврентьевичу Нащокину послана, а въ ней написано: «...Какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ, прося у Бога милости и у Пречистой Богородицы помощи и всѣхъ святыхъ, собрався съ нашими служилыми съ конными и съ пѣшими людьми, которымъ по нашему указу велѣно быть съ тобою, шелъ подъ Диноборкъ, и надъ Диноборкомъ и надъ ливенскими людьми нашимъ дѣломъ промышлялъ, сколько милосердый Богъ помощи подастъ. А литовскимъ людемъ велѣлъ говорить, чтобъ они нашей государской милости къ себѣ поискали, намъ, великому государю, добили челомъ и городъ сдали. А боярину нашему и воеводамъ, Василью Петровичу Шереметеву съ товарищи, на польскаго короля велѣно идти мая съ 1-го числа; а котораго числа пойдешь, и что у васъ учнетъ дѣлаться, и ты бъ писалъ къ намъ. А которые псковскіе козаки въ прошломъ, во 161-мъ, году были на нашей службѣ въ полку съ бояриномъ и воеводы, съ Васильемъ Петровичемъ Шереметевымъ съ товарищи, тѣмъ псковскимъ козакомъ, 100 человѣкомъ коннымъ, велѣно быть на нашей службѣ съ тобою, и велѣно ихъ выслать къ тебѣ тотчасъ, и нашъ указъ о высылкѣ во Псковъ, къ боярину нашему и воеводѣ, ко князю Ивану Андреевичу Хилкову, посланъ. Писанъ въ нашей отчинѣ въ Смоленску. Лѣта 7163-го, апрѣля во 2 д.

(Москов. ст. столб. № 254, частн. № 8, лл. 83—84).

№ 648-й. Государева грамота боярину В. П. Шереметеву съ товарищами о переходѣ калмыцкихъ тайшъ и всей калмыцкой орды въ подданство государя.

Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа великія и малыя Росіи самодержца, боярину нашему и воеводамъ, Василью Петровичу Шереметеву съ товарищи. Марта въ 27 д. писалъ къ намъ изъ Астрахани бояринъ нашъ и воеводы, князь Иванъ Петровичъ Пронской, да стольникъ нашъ, князь Василій Волконской, что милостью Божіею, а нашимъ государскимъ и сына нашего благовѣрнаго царевича, князя Алексѣя Алексѣевича счастьемъ, калмыцкіе тайши и калмыки, со всею ордою, намъ, великому государю, добили челомъ и учинились подъ нашею царскаго величества высокою рукою; и шерть намъ, великому государю, по своей вѣрѣ дали на томъ, чтобъ имъ быть подъ нашею царскаго величества высокою рукою во всемъ неотступно, и гдѣ наше государское повелѣнье будетъ, и они на нашу службу на всякаго нашего недруга готовы; и гдѣ имъ на нашей службѣ быть, и о томъ къ нимъ нашъ указъ посланъ. Писанъ въ нашей отчинѣ въ Смоленску. Лѣта 7163-го, апрѣля въ 6 д.

(Москов. ст. столб. № 254, частн. № 8, л. 98).

№ 649-й. Челобитная донского атамана Петра Савельева съ козаками о выдачѣ имъ жалованья.

«...Бьютъ челомъ донской атаманишко Петрушка Савельевъ да есаулъ Ивашко Тимофеевъ. Въ нынѣшнемъ во 163-мъ году выѣхали мы *съ Дону Ивановича* на твою государеву службу въ Смоленескъ, а съ нами выѣхало съ Дону твоихъ государевыхъ донскихъ козаковъ 81 человѣкъ; и мы, идучи на твою государеву службу, испроѣлись коннымъ кормомъ и своимъ запасишкомъ, и одолжили свои головы великими долгами». Просятъ пожаловать ихъ государевымъ жалованьемъ, какъ Богъ извѣститъ, чтобъ имъ голодной смертью не умереть и государевой службы не отбыть.

Помѣта: «163 г. апрѣля 6 д. Государь пожаловалъ, велѣлъ имъ дать свое государево жалованье по осми рублей человѣку, а атаману десять рублей; и о тѣхъ деньгахъ послать память къ боярину и оружейничему Григорью Гавриловичу Пушкину съ товарищи, велѣть имъ жалованье выдать тотчасъ».

(Москов. ст. столб. № 254, частн. № 8, л. 168).

№ 650-й. Государева грамота З. Леонтьеву, чтобы съ войскомъ шелъ въ село Красное.

Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа великія и малыя Росіи самодержца,

стольнику нашему и воеводѣ Замятнѣ Өедоровичу Леонтьеву. Какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ съ нашими ратными людьми шелъ въ село Красное; и былъ въ селѣ Красномъ до нашего указу; а какъ въ село Красное съ нашими ратными людьми придешь, и ты бъ къ намъ отписалъ. Писанъ въ нашей отчинѣ въ Смоленскѣ, лѣта 7163-го, апрѣля въ 7 д.

Думный дьякъ Семенъ Заборовскій сказалъ такову государеву грамоту къ Замятнѣ отпустить съ государева двора.

(Москов. ст. столб. № 274, л. 9).

№ 651-й. Отписка Замятни Левонтьева о неимѣніи холстины для зарядовъ.

Замятня Левонтьевъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 163-го г. апрѣля въ 7 д., доносилъ: «въ нынѣшнемъ во 163-мъ году, апрѣля въ 6 д., приходили ко мнѣ полковники и говорили, что къ пушечному наряду зарядовъ нѣтъ, сшить не въ чѣмъ, холстинъ нѣтъ, а купить не добыли; и о томъ мнѣ, что ты, государь, укажешь?»

Помѣта: «Послать къ боярину и оружничему Григорью Гавриловичу Пушкину, велѣть прислать два холста на мѣшки, и послать къ Замятнѣ».

(Москов. ст. столб. № 274, л. 8).

№ 652-й. Наказъ Любиму Рожнову, назначенному воеводою въ Любавицкую волость.

163 г. апрѣля въ 9 д. Написать наказъ Любиму Рожнову: ѣхать ему съ окольничимъ, съ княземъ Өедоромъ Өедоровичемъ Долгорукимъ, въ Любовицкую волость и какъ, по государеву указу, окольничій въ Любовицкой волости его, Любима, а съ нимъ ратныхъ людей оставитъ, и ему быть на государевѣ службѣ въ Любовицкой волости; и будетъ въ Любовицкой волости острогъ и иныя какія крѣпости сдѣланы, и ему съ ратными людьми быть въ прежнемъ острогѣ, а будетъ острогу въ Любовицкой волости нѣтъ, и ему острогъ со всѣми крѣпостьми сдѣлать служилыми людьми и Любовицкой волости мужиками. И будучи въ острогѣ, жить съ великимъ береженьемъ, и про приходъ литовскихъ людей провѣдывать всякими обычаями; а гдѣ объявятся отъ Любовицкой волости въ ближнихъ мѣстѣхъ литовскіе небольшіе люди или шиши, и ему, смотря по людемъ и по тамошнему дѣлу, на литовскихъ людей посылать и, прося у Бога милости, велѣть надъ ними промышлять. А Любовицкой волости мужиковъ, которые къ вѣрѣ не приведены, по записи къ вѣрѣ привести, что имъ подъ государевою рукою быть на вѣки неотступно и ни въ чемъ государю не измѣнить.

(Москов. ст. столб. № 254, частн. № 8, л. 100).

№ 653-й. Челобитная крестьянина Свинскаго монастыря Ө. Михаилова на орлянина С. Борзенкова въ похищеніи его дѣтей и пожитковъ.

«...Бьетъ челомъ изъ Брянска Пречистой Богородицы Свинского монастыря вотчины, деревни Меркуловой, крестьянинъ Өедька Михайловъ. Жалоба мнѣ на орлянина, на сына боярскаго, на Савелья Борзенка. Въ нынѣшнемъ во 163-мъ году, марта въ 27 д., пріѣхавъ онъ въ монастырскую вотчину, въ деревню Меркулову, на мой дворишко силою въ ночи, и меня связалъ и дѣтей моихъ, дву дочерей да двухъ сынов побралъ; и я у него ушелъ, а дѣти мои и теперь у него. Да онъ же пограбилъ на дворѣ, взялъ двое лошадей, меринъ сивъ да меринъ буръ, цѣна 10 рублей, да платья: 2 сурмана, цѣна 2 рубля, да 10 рубахъ, да хлѣба: ржи и пшеницы 10 четвериковъ брянской мѣры». Проситъ пожаловать, дать ему на Савелья въ томъ грабежѣ судъ во Брянскѣ, а дѣтей велѣть отдать, и о томъ учинить государеву грамоту къ боярину, князю Алексѣю Никитичу Трубецкому.

Помѣта: «Государь пожаловалъ, велѣлъ дать грамоту къ боярину и воеводамъ, князю Алексѣю Никитичу Трубецкому съ товарищи: велѣть дѣтей отдать, дву сыны и дву дочери, и съ животы; и буде взялъ то число, какъ въ челобитьѣ написано, и учинить наказанье, чтобъ не повадно было инымъ воровать. Дать грамота».

«163 г. апрѣля въ 13 д.»

(Москов. ст. столб. № 274, л. 10).

№ 654-й. Отписка Рославльскаго воеводы Ив. Толочанова о приходѣ въ Рославль черкасъ на государеву службу, атамана А. Андреева съ товарищами.

Рословскій воевода Иванъ Толочановъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 163-го г. апрѣля въ 28 д., доносилъ: «въ нынѣшнемъ во 163-мъ году апрѣля въ 14 д., пришли въ Рословль чер-

касы, сотникъ Абрамъ Андреевъ съ товарищи 35 человѣкъ съ ружьемъ; а въ роспросѣ сказали, что они города Плотавы, да изъ-подъ Чернаго Лѣсу, а пришли де на твою государеву службу своею охотою, послышали де, что прибираютъ вольныхъ охочихъ людей, а отписокъ у нихъ съ городовъ никакихъ нѣтъ. И били челомъ тебѣ, государю..., а мнѣ въ Рословлѣ въ съѣзжей избѣ сотникъ Абрамъ Андреевъ съ товарищи въ челобитъѣ своемъ словесно сказали, чтобъ ты, государь, ихъ пожаловалъ, велѣть бы имъ быть на твоей государевѣ службѣ въ Рословлѣ, и указать бы имъ свое царское жалованье мѣсячный кормъ. И я, безъ твоего государева указу, тѣмъ черкасомъ, сотнику Абраму Андрееву съ товарищи, въ Рословлѣ быть на твоей государевѣ службѣ велѣть не смѣю, и корму давать имъ не изъ чего; и о томъ, что ты, государь, мнѣ укажешь».

Помѣта: «Государь, слушавъ, указалъ: отписать въ Рословль, велѣть ихъ прислать въ Смоленескъ къ государю тотчасъ».

(Москов. ст. столб. № 274, л. 3).

№ 655-й. Государевъ указъ царскаго полка служилымъ людямъ, нѣтчикамъ, чтобы они немедленно явились въ Смоленскъ къ смотру; грамота о томъ Вяземскому воеводѣ.

163 г. апрѣля въ 26 д. Государь... указалъ въ своей государевѣ отчинѣ въ Смоленску, на своемъ государскомъ дворѣ, сказать своего государева полку и полковъ же бояръ и воеводъ сотеннымъ головамъ, и стольникомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ московскимъ, и жильцомъ, и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ городовымъ и всякихъ чиновъ служилымъ людемъ, что изволилъ онъ, государь, своего государскаго полку, а бояромъ и воеводамъ указалъ ихъ полковъ ратныхъ всякихъ чиновъ людей конныхъ и оружныхъ смотрѣть по Великомъ днѣ на 5-й недѣлѣ въ пятницу; а походъ его государевъ на недруга его, польскаго короля, будетъ на 6-й недѣлѣ вначалѣ. Къ Москвѣ и во всѣ города указалъ государь послать свои государевы грамоты, а велѣлъ на Москвѣ и въ городѣхъ сказывать и бирючемъ кликать по многіе дни, чтобы всякихъ чиновъ служилые люди государской смотръ и походъ на недруга его, на польскаго короля, вѣдали. А будетъ которые люди воровствомъ по ся мѣста на государеву службу не пошли, и они бъ на государеву службу къ государскому смотру и къ походу шли тотчасъ, съ большимъ поспѣшеньемъ; а которые люди учнутъ избѣгать и укрываться, и на государеву службу тотчасъ не поѣдутъ, и тѣмъ на Москвѣ и въ городѣхъ чинить наказанье: бить кнутомъ безъ пощады и выслать на государеву службу съ приставы и за поруками, потому жъ тотчасъ, безо всякаго мотчанья, чтобъ однолично всякихъ чиновъ люди къ государскому смотру и къ походу изъ городовъ всѣ высланы были. А будетъ которые воеводы и приказные люди сесь государевъ указъ поставятъ въ оплошку и учнутъ служилымъ людемъ въ службѣ норовить, и наказанье имъ за ослушанье дѣлать не учнутъ, и тѣмъ быть въ великой опалѣ и въ ссылкѣ. И сесь государевъ указъ въ Смоленску на государевомъ дворѣ всякихъ чиновъ людемъ сего-жъ числа сказанъ.

Къ Москвѣ, и въ городы: въ Дорогобужъ и къ боярину, ко князю Михаилу Михайловичу Темкину Ростовскому, въ Боровескъ, въ Колугу, въ Можаескъ, на Бѣлую посланы государевы грамоты таковы.

II. Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа великія и малыя Росіи самодержца, боярину нашему и воеводѣ, князю Михаилу Михаиловичу Темкину-Ростовскому. Изволили мы, великій государь, нашего царскаго величества полку и полковъ бояръ нашихъ и воеводъ ратныхъ нашихъ всякихъ чиновъ людей въ Смоленску по спискомъ смотрѣть, конныхъ и оружныхъ, мая въ 18 д. нынѣшняго 163 года; а изъ Смоленска походъ нашъ царскаго величества на недруга нашего, на польскаго короля, будетъ мая въ 21 д. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ велѣлъ въ Вязьмѣ нашего царскаго величества полку и полковъ бояръ нашихъ и воеводъ стольникомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ московскимъ, и жильцомъ, и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ городовымъ, и иноземцомъ, и рейтаромъ, и солдатомъ, и стрѣльцомъ и всякихъ чиновъ служилымъ людемъ сказывать и бирючемъ велѣлъ кликать по многіе дни: которые служилые всякихъ чиновъ люди до сего нашего указу на нашу службу не поѣхали, и они бъ на нашу службу въ Смоленескъ ѣхали къ нашему государскому смотру и къ походу тотчасъ, съ большимъ поспѣшеньемъ, безъ всякаго мотчанья. И велѣлъ изъ Вязьмы служилыхъ всякихъ чиновъ людей на нашу службу выслать по тому жъ тотчасъ, безъ всякаго мотчанья. А будетъ которые служилые всякихъ чиновъ люди въ Вязьмѣ и въ Вяземскомъ уѣздѣ учнутъ воровствомъ отъ нашей службы избѣгать и укрываться, и на нашу

службу вскорѣ не поѣдутъ, и ты бъ тѣхъ людей въ Вязьмѣ за ослушанье велѣлъ бить кнутомъ, а, учиня наказанье, велѣлъ ихъ на нашу службу потому жъ выслать тотчасъ, безо всякаго мотчанья за поруками. А однолично бъ есте служилымъ всякихъ чиновъ людемъ въ Вязьмѣ нашъ указъ о томъ велѣли сказывать, и на нашу службу ихъ выслать тотчасъ, безо всякаго мотчанья, чтобъ служилые всякихъ чиновъ люди нашего царскаго величества полку и полковъ бояръ нашихъ и воеводъ на нашу службу въ Смоленескъ къ нашему царскаго величества смотру и къ походу однолично были всѣ безо всякаго переводу. А котораго числа служилымъ всякихъ чиновъ людемъ въ Вязьмѣ нашъ указъ сказали, и кого имена служилыхъ людей на нашу службу изъ Вязьмы отослать велишь, и кому за ослушанье наказанье учинено будетъ, и ты бъ о томъ къ намъ отписалъ. Писанъ въ нашей отчинѣ въ Смоленску. Лѣта 7163-го, апрѣля въ 27 д.

Такова послана была къ боярину съ вяземскимъ козакомъ, съ Бориском Степановымъ, апрѣля въ 28 д.; и мая въ 11 д. козакъ Бориско ту грамоту привезъ назадъ и подалъ въ Розрядѣ, а сказалъ, что онъ боярина въ Вязьмѣ не засталъ.

И такова жъ грамота послана въ Вязьму къ воеводѣ, ко князю Михаилу Львову мая въ 11 д.

(Москов. ст. столб. № 254, лл. 117—119; 123—125).

№ 656-й. Государева грамота воеводѣ Замятнѣ Леонтьеву о назначенiи къ мужикамъ въ села и деревни приставовъ для защиты отъ грабежа ратныхъ людей.

Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа великiя и малыя Росiи самодержца, стольнику нашему и воеводѣ Замятнѣ Θедоровичу Левонтьеву. Писалъ еси къ намъ, что Смоленскаго уѣзду розныхъ селъ и деревень крестьяне, которые намъ великому государю добили челомъ, бьютъ челомъ для береженья отъ нашихъ ратныхъ людей о приставѣхъ, велѣть бы имъ дать приставовъ и велѣть бы ихъ отъ нашихъ ратныхъ людей оберегать; а ты, безъ нашего указу, приставовъ имъ дать не смѣешь, и намъ бы велѣть о томъ нашъ указъ учинить. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а которыхъ селъ и деревень крестьяне намъ, великому государю, добили челомъ и которые впредь добьютъ челомъ, и ты бъ тѣхъ всѣхъ велѣлъ привести къ вѣрѣ по записи, а запись, по чему ихъ къ вѣрѣ приводить, послана къ тебѣ; а которые къ вѣрѣ будутъ приведены и учнутъ о приставѣхъ бить челомъ въ села и въ деревни имъ для обереганья, и ты бъ приставовъ далъ и велѣлъ ихъ приставомъ отъ нашихъ ратныхъ людей оберегать, чтобъ имъ разоренья и грабежу, и иныхъ никакихъ налоговъ ни отъ кого не было. А то бъ имъ приказалъ: какъ они приходъ литовскихъ людей на себя увѣдаютъ, а стоять имъ противъ ихъ и нашихъ служилыхъ людей, которые имъ даны въ приставство, уберечь будетъ не въ мочь, и они бъ тѣхъ нашихъ служилыхъ людей литовскимъ людемъ не отдавали, а отпускали тѣхъ людей къ нашимъ ратнымъ людемъ въ полки совсѣмъ вцѣлѣ, до приходу литовскихъ людей заранѣе; а за ту ихъ службу и радѣнье наша государская милость къ нимъ будетъ. Писанъ въ нашей отчинѣ въ Смоленску. Лѣта 7163-го, апрѣля въ 29 д.

(Москов. ст. столб. № 254, лл. 126—127).

№ 657-й. Государева грамота боярину Гр. Сем. Куракину съ товарищами о высылкѣ изъ Москвы въ Смоленскъ розныхъ чиновъ служилыхъ людей, и о посылкѣ о томъ грамотъ воеводамъ по городамъ.

Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа великiя и малыя Росiи самодержца, боярину нашему князю Григорью Семеновичу Куракину съ товарищи. Поволили мы, великiй государь, нашего царскаго величества полку и полковъ бояръ нашихъ и воеводъ ратныхъ нашихъ всякихъ чиновъ людей въ Смоленскѣ по спискомъ смотрѣть конныхъ и оружныхъ мая въ 18 д. нынѣшняго 163-го года, а изъ Смоленска походъ нашего царскаго величества на недруга нашего, на польскаго короля, будетъ мая жъ въ 21 д. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бы велѣли на Москвѣ нашего царскаго величества полку и полковъ бояръ нашихъ и воеводъ стольникомъ и стряпчимъ, и дворяномъ московскимъ, и жильцомъ, и дворяномъ и дѣтямъ боярскимъ городовымъ, и иноземцомъ, и рейтаромъ, и солдатомъ, и стрѣльцомъ и всякихъ чиновъ служилымъ людемъ сказывать, и бирючемъ велѣли кликать по многiе дни: которые служилые всякихъ чиновъ люди до сего нашего указу на нашу службу не поѣхали, и они бъ ѣхали на нашу службу въ Смоленескъ къ нашему государскому смотру и къ походу тотчасъ, съ большимъ поспѣшеньемъ,

безо всякаго мотчанья. А въ городы во всѣ къ бояромъ нашимъ и воеводамъ и къ приказнымъ людемъ, противъ сего нашего указу, велѣли бъ есте послать наши грамоты и велѣть изъ городовъ служилыхъ всякихъ чиновъ людей на нашу службу выслать потомужъ безо всякаго мотчанья. А будетъ которые служилые всякихъ чиновъ люди на Москвѣ и въ городѣхъ учнутъ воровствомъ отъ нашей службы избѣгать и укрываться, и на нашу службу вскорѣ не поѣдутъ, и вы бъ тѣхъ людей велѣли на Москвѣ и въ городѣхъ за ослушанье бить кнутомъ, а, учиня наказанье, велѣли ихъ на нашу службу потомужъ тотчасъ выслать безо всякаго мотчанья за поруками. А которые воеводы и приказные люди сесь нашъ указъ въ оплошку поставятъ, служилыхъ людей на нашу службу вскорѣ не вышлютъ и учнутъ имъ въ нашей службѣ норовить, и за ослушанье наказанье имъ дѣлать не учнутъ, и тѣмъ быть отъ насъ въ великой опалѣ и въ ссылкѣ безо всякой пощады. А одноличнo бъ есте служилымъ всякихъ чиновъ людемъ на Москвѣ нашъ указъ велѣли сказывать, и на нашу службу ихъ высылать, и въ городы нашъ указъ велѣли о томъ послать тотчасъ, безо всякаго мотчанья, чтобъ служилые всякихъ чиновъ люди нашего царскаго величества полку и полковъ бояръ нашихъ и воеводъ на нашу службу въ Смоленескъ къ нашему царскаго величества смотру и къ походу одноличнo были всѣ, безо всякаго переводу. А котораго числа служилымъ всякихъ чиновъ людемъ на Москвѣ нашъ указъ о службѣ сказать и въ городы наши грамоты послать велите, и кого имены служилыхъ людей на нашу службу съ Москвы и изъ городовъ вышлютъ, и кому за ослушанье наказанье учинятъ, и вы бъ о томъ къ намъ отписали. Писанъ въ нашей отчинѣ въ Смоленску. Лѣта 7163-го, апрѣля въ 27 д.

(Москов. ст. столб. № 262, лл. 11—14).

№ 658-й. Государева грамота Вяземскому воеводѣ о походѣ его со всѣми служилыми людьми въ Смоленскъ, а съ больныхъ взять даточныхъ людей.

Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа великія и малыя Росіи самодержца, боярину нашему и воеводѣ, князю Михаилу Михаиловичу Темкину-Ростовскому. По нашему указу велѣно тебѣ, собрався въ Вязьмѣ съ нашими ратными людьми, идти къ намъ въ Смоленескъ, какъ полыя воды сольютъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ со всѣми нашими ратными людьми, которые нынѣ съ тобою въ Вязьмѣ и въ Вяземскомъ уѣздѣ, шелъ къ намъ въ Смоленескъ тотчасъ, не мѣшкая. А которые московскихъ чиновъ и городовые всякіе служилые люди учнутъ бить челомъ, что они въ Вязьмѣ больны и за болѣзнью на нашу службу ѣхать имъ не мочно, и ты бъ тѣхъ осмотрѣлъ самъ, и которые по твоему осмотру гораздо больны и за болѣзнью на нашу службу ѣхать имъ не мочно, и ты бъ у тѣхъ взялъ сказки за ихъ руками, что за кѣмъ въ помѣстьяхъ и вотчинахъ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ; и съ тѣхъ ихъ помѣстій и вотчинъ взялъ съ нихъ даточныхъ людей конныхъ съ полною службою, по разсмотрѣнью, и велѣлъ тѣхъ ихъ даточныхъ людей выслать на нашу службу въ Смоленескъ безъ мотчанья, а ихъ для болѣзни изъ Вязьмы отпустилъ въ деревни. Писанъ въ нашей вотчинѣ въ Смоленску. Лѣта 7163-го, апрѣля въ 30 д.

(Москов. ст. столб. № 254, частн. № 8, л. 1).

№ 659-й. Челобитная тарушанъ всѣмъ городомъ о выкликаніи ихъ на смотрахъ вмѣстѣ съ Козелескомъ, а не послѣ всѣхъ городовъ.

«...Бьютъ челомъ торушеня дворяне и дѣти боярскіе, всѣмъ городомъ. Служили мы прежнимъ великимъ государемъ и отцу твоему государеву, великому государю, и тебѣ, государю, всякія твои государевы службы съ бояры и съ воеводы въ полкѣхъ, и сматривали насъ у смотровъ по столповому списку и по розрядной росписи въ Большемъ полку: Тулу, Коширу, Козелескъ и нашъ городъ Торусу; а нынѣ Тула и Кошира въ твоемъ государевомъ полку, а Козелескъ и нашъ городъ Торуса въ полку у твоего государева боярина, у князя Алексѣя Никитича Трубецкого. И Козелескъ городъ смотрятъ, противъ прежняго, по розрядной росписи, а нашъ городъ Торусу смотрятъ не противъ прежняго, не вмѣстѣ съ Козельскомъ, послѣ всѣхъ городовъ, по новой росписи, а не по старой розрядной росписи». Просятъ пожаловать ихъ, велѣть дать государеву грамоту къ боярину, князю Алексѣю Никитичу Трубецкому, чтобъ «смотрѣть ихъ противъ прежняго, вмѣстѣ съ Козельскомъ».

Помѣта: «163 г. мая въ 1 д. Послать государеву грамоту къ Москвѣ къ боярину, ко князю Григорью Семеновичу Куракину съ товарищи, велѣть, сыскавъ въ Розрядѣ, послать государеву

грамоту къ бояромъ и воеводомъ, ко князю Алексѣю Никитичу Трубецкому съ товарищи, велѣть имъ на государевѣ службѣ быть по росписи противъ прежняго, какъ они въ Розрядѣ въ полковыхъ росписѣхъ написаны».

(Москов. ст. столб. № 274, л. 11).

№ 660-й. Государева грамота въ село Любавичи Любиму Рожнову о посылкѣ въ Шкловъ и Могилевъ двухъ или трехъ мужиковъ присяжныхъ.

Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа великія и малыя Росіи самодержца, въ село Любавичи Любиму Ивановичу Рожнову. Какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бы, выбравъ изъ мужиковъ человѣкъ 2-хъ или 3-хъ добрыхъ, кому мочно вѣрить, и приведши ихъ къ вѣрѣ, и давъ имъ рубля по 2 и по 3, и обнадежа ихъ нашимъ государскимъ жалованьемъ, послалъ въ Шкловъ и въ Могилевъ, и велѣлъ имъ про все провѣдать подлинно; и изъ Шклова и изъ Могилева отъ воеводъ письмо взять; а то бъ имъ сказалъ: какъ они намъ, великому государю, послужатъ, изъ Шклова и изъ Могилева письмо принесутъ, и къ нимъ наша государская милость. А одноличто бъ тебѣ о томъ порадѣть, выбравъ изъ присяжныхъ мужиковъ добрыхъ людей, послать тотчасъ; да присяжныхъ любавицкой волости мужиковъ, которые къ вѣрѣ приведены, а съ ними драгунскаго начальнаго человѣка да драгуновъ пять человѣкъ, послалъ бы языковъ добыть вѣдущихъ людей, а одноличио бъ тебѣ о томъ промышлять съ великимъ радѣньемъ, неоплошно. А въ волости, въ села и въ деревни, и по лѣсамъ на станы къ мужикамъ посылалъ, чтобъ они намъ, великому государю, добили челомъ и вину свою принесли; и которые мужики намъ, великому государю, добьютъ челомъ, и ты бъ ихъ приводилъ къ вѣрѣ, и велѣлъ имъ жить на прежнихъ ихъ земляхъ. А ратнымъ всякихъ чиновъ людемъ заказъ учинилъ крѣпкой, подъ смертною казнью, чтобъ они одноличио присяжныхъ мужиковъ не побивали, и женъ и дѣтей въ полонъ не имали, и женъ и вдовъ не позорили, и животовъ ихъ не грабили, и никакихъ налоговъ не дѣлали, чтобъ отнюдь какого воровства отъ служилыхъ людей не было; а которые мимо сего нашего указа учнутъ такъ воровать, и ты бъ тѣмъ за ихъ воровство наказанье дѣлалъ по нашему указу. Писанъ въ нашей отчинѣ въ Смоленску. Лѣта 7163-го, мая въ 3 д.

(Москов. ст. столб. № 254, лл. 128—129).

№ 661-й. Царскій указъ о выдачѣ жалованья козакамъ.

163 г. мая 9 д. Указалъ государь дать на жалованье донскимъ козакомъ пятидесятъ человѣкомъ свое государево жалованье: атаману десять рублей, рядовымъ 29 человѣку по 8 рублей, 20-ти по 6 рублей, а тѣ деньги послать къ боярину и оружничему Григорью Гавриловичу Пушкину, велѣть дать имъ противъ государева указа на лицо.

(Москов. ст. столб. № 254, частн. № 8, л. 216).

№ 662-й. Отписка Абрама Лопухина изъ Могилева о многократныхъ взрывахъ города и приступахъ гетмана Радивила къ Могилеву.

Абрамъ Лопухинъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 163-го года мая въ 9 д., доносилъ: «въ нынѣшнемъ во 163-мъ году февраля противъ 6-го числа, за часъ до свѣта, измѣнникъ Поклонской тебѣ, государю..., измѣнилъ и гетмановъ Родивила и Гонсевскаго съ литовскими людьми въ Могилевъ въ большой земляной валъ пустилъ съ Зарѣцкой слободы въ Луполовскую слободу, гдѣ онъ, Поклонской, стоялъ. И я съ своего приказу стрѣльцами въ большомъ валу на рѣкѣ Днѣпрѣ и на рѣчкѣ Дубровенкѣ съ польскими и литовскими людьми бились, колько милостивый Богъ помощи подалъ, и литовскихъ людей, гусаръ и рейтаръ и пѣхоты, побили много, и съ бою сѣли въ осадѣ въ меньшомъ земляномъ валу и въ острогѣ; и февраля жъ противъ 18-го числа, за 5 часовъ до свѣта, литовскіе люди къ острогу и къ земляному меньшому валу приступали, а отъ приступу отошли дня въ 3-мъ часу. А марта въ 8-й день взорвало подкопъ и былъ приступъ въ день; а апрѣля въ 9 д. взорвало два подкопа, и приступъ былъ жестокой; и апрѣля жъ въ 13 д., на первомъ часу дня, былъ приступъ до 5-го часу, а на приступѣ были гусары и рейтары пѣхотою и пѣшіе многіе люди; а мая въ 1-й день взорвало подкопъ, и былъ приступъ, и Божіею милостью и твоимъ государевымъ... и сына твоего государева, государя нашего, благовѣрнаго царевича и великаго князя Алексѣя Алексѣевича счастьемъ,

на приступѣхъ польскихъ и литовскихъ людей побито много, а намъ подкопами и приступами ничего не учинили. И того же числа съ приступу гетманы Родивилъ и Гонсевскій съ польскими и съ литовскими людьми изъ Могилева изъ большого валу вонъ вышли, а посады въ большомъ земляномъ валу пожгли; а гдѣ нынѣ стоятъ гетманы, того я не вѣдаю. А на приступѣхъ моего приказу побито до смерти: стрѣльцовъ 19 человѣкъ, ранено 24 человѣка, померло въ осадѣ 95 человѣкъ; а нынѣ со мною въ Могилевѣ стрѣльцовъ моего приказу на лицо 290 человѣкъ, и изъ тѣхъ многіе отъ осадной нужи оцынжали и лежатъ больны; а подъ Дубровною ранено: сотниковъ Филипъ Товарковъ, Никита Сивцевъ, Парамонъ Волковъ, и стрѣльцы моего приказу ранены и отпущены къ Москвѣ. И изъ Могилева до осады посланы къ тебѣ, государю, съ отписками и за выходцы въ провожатыхъ стрѣльцы, и тѣ сотники и стрѣльцы по се число ко мнѣ не бывали; а сотника Ивана Кожевникова въ Могилевѣ въ осадѣ не стало. Мая въ 3 д. писалъ я къ тебѣ, государю, противъ сей же отписки съ сотникомъ московскихъ стрѣльцовъ съ Андреемъ Теглевымъ».

(Москов. ст. столб. № 263, лл. 36—37).

№ 663-й. Отписка воеводы Мих. Дмитріева о пораженіи Радивила, и объ отсылкѣ въ Москву языковъ и трофеевъ.

Воевода Михаилъ Дмитріевъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 163-го года мая въ 17 д., доносилъ: «по твоему государеву... указу и по грамотѣ, велѣно мнѣ наказному гетману Ивану Золоторенку говорить, чтобъ онъ шелъ подъ Могилевъ на выручку твоимъ государевымъ ратнымъ людемъ. И въ нынѣшнемъ, во 163-мъ году, апрѣля въ 24 д., по твоему государеву указу, наказной гетманъ Иванъ Золотаренко послалъ къ Могилеву на выручку твоимъ государевымъ людемъ пѣхотнаго полковника Юрья Коробку съ полкомъ; и тотъ, полковникъ пришелъ въ Могилевъ, и стоитъ въ Могилевѣ. А самъ наказной гетманъ Иванъ Золоторенко и я ходили къ Могилеву со всѣми ратными людьми по другой сторонѣ Днѣпра, на которой сторонѣ Могилевъ. И гетманы, Родивилъ и Гонсевской, послышавъ про наказного гетмана, что онъ идетъ подъ Могилевъ со всѣми ратными людьми на выручку твоимъ государевымъ ратнымъ людемъ, отъ Могилева пошли прочь за Борисовъ; и наказной гетманъ Иванъ Золотаренко, поговоря со мною, посылалъ въ посылку за гетманами двухъ полковниковъ: брата своего родного, Василья Золотаренко, а я посылалъ сынишка своего, Ваську, да полковника жъ Ѳедора Ѳедорова съ ратными людьми. И они, полковники, дошли польскихъ и литовскихъ людей по той сторонѣ рѣки Березены двухъ полковниковъ, Скуйбѣду да Хилка Букшинскаго, и былъ бой; и на томъ бою, милостью Божіею и твоимъ государевымъ... и сына твоего государева, а нашего государя, благовѣрнаго царевича и великаго князя Алексѣя Алексѣевича всеа великія и малыя Росіи самодержца счастьемъ, тѣхъ польскихъ и литовскихъ людей многихъ побили, и языки поимали, и самихъ полковниковъ, Скуйбѣду и Хилка Букшинскаго, побили до смерти, и 3 знамени и значекъ, и двои литавры взяли. А которые языки поиманы, какъ ходилъ наказной гетманъ Иванъ Золотаренко со мною, и братъ его Василій, подъ Могилевъ на выручку твоимъ государевымъ ратнымъ людемъ, и тѣ языки, Криштопъ Ловиковской съ товарищи, 9 человѣкъ, и 3 знамя и значекъ, и двои литавры посланы къ тебѣ, государю..., съ нѣжинскимъ полковникомъ, съ Васильемъ Золотаренко съ товарищи. Да наказной же гетманъ Иванъ Золотаренко, поговоря со мною, писалъ въ Старый Быховъ ко всякихъ чиновъ людемъ листъ отъ себя и твою государеву грамоту въ листѣ своемъ объявлялъ, чтобъ они, Быховцы, городъ сдали, и сами бъ тебѣ, великому государю, добили челомъ безъ кровопролитія; и Стараго Быхова всякихъ чиновъ люди наказному гетману въ томъ отказали: сдаваться де мы не хотимъ, а будемъ де сидѣть, покамѣста нашей мочи будетъ. И наказной гетманъ пошелъ подъ Старый Быховъ со всѣми ратными людьми и будетъ стоять до твоего государева указу. А сю отписку послалъ я къ тебѣ, государю, съ жильцомъ, съ Борисомъ Тетрицкимъ, мая въ 11 д. Да сего же числа пришли изъ-загону, изъ-за-рѣки Березины, Васильева полку Золотаренка козаки, козаки, которые остались у него полковника назади, а сказали мнѣ, что они сошлись Родивилова полку нѣмецкаго строю съ пѣхотою, и былъ бой, и на томъ бою, милостію Божіею и твоимъ государевымъ... и сына твоего государева, а нашего государя, благовѣрнаго царевича и великаго князя Алексѣя Алексѣевича всеа великія и малыя Росіи самодержца счастьемъ, ту нѣмецкую пѣхоту побили, и 2 знамя къ наказному гетману къ Ивану Золоторенку принесли, и тѣ 2 знамя посланы-жъ къ тебѣ, государю..., съ нимъ же, полковникомъ, съ Васильемъ Золотаренкомъ».

(Москов. ст. столб. № 263, лл. 38—40).

№ 664-й. Докладъ государю объ устройствѣ его похода отъ Смоленска до Орши.

Доложити государя, царя и великаго князя Алексѣя Михаиловича всеа великія и малыя россіи самодержца:

Въ кольких верстахъ отъ Смоленска быть первому стану, и впредь по скольку верстъ станъ отъ стану займывать? и которою дорогою государю идти, и сколькимъ вожамъ государь укажетъ быть для дороги? И не изволитъ-ли государь идти въ Дубровну, или прямо идти посольскою дорогою?

Помѣта: «Изволилъ государь идти посольскою дорогою, а первому стану быть отъ Смоленска въ семи верстахъ, а впредь станамъ быть по двѣнадцати верстъ».

И кому быть съ окольничимъ, со княземъ Борисомъ Ивановичемъ Троекуровымъ и съ Васильемъ Лихаревымъ, дьяку и сколькимъ подьячимъ?

Помѣта: «Дьяку быть съ окольничимъ Якиму Плохово да подьячимъ».

И кому быть съ ними дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и ратнымъ людемъ для береженья, и для всякихъ посылокъ и для высылки посошныхъ людей?

Помѣта: «Головѣ Ивану Яхонтову съ донскими козаки, а козаковъ съ нимъ въ сотнѣ 127 человѣкъ, да изъ Красного маеору съ начальными людьми и съ солдаты всѣмъ».

И въ какихъ мѣстѣхъ изволитъ государь свои государевы станы займывать: въ деревняхъ-ли, или къ крѣпостямъ?

Помѣта: «По полямъ, у корму и у воды».

И только уѣздныхъ людей въ уѣздѣхъ не будетъ, кѣмъ мостить мосты, инженеръ для ради государева стану будетъ-ли?

И до которыхъ мѣстъ ѣхать и государя... гдѣ дожидаться?

Помѣта: «Дожидаться въ Оршѣ или въ Копыси».

(Москов. ст. столб. № 254, частн. № 8, лл. 140—142).

№ 665-й. Наказъ окольничему, князю Борису Ивановичу Троекурову объ устройствѣ становъ для государя.

Лѣта 7163, мая въ 17 д. Государь... указалъ окольничему, князю Борису Ивановичу Троекурову, да Василью Никитичу Лихареву, да дьяку Якиму Плохово ѣхать напередъ передъ собою, государемъ, отъ Смоленска до Орши и до Копоси большою посольскою дорогою. И ѣдучи дорогою, осматривать мѣстъ, гдѣ быть пристойнѣе государевымъ станомъ; а первому стану указалъ государь быть отъ Смоленска въ семи верстахъ, а отъ перваго стану занимать государевы станы, станъ отъ стана, по двѣнадцати верстъ, гдѣ лучше и пристойнѣе водою и кормомъ.

А съ окольничимъ, со княземъ Борисомъ Ив. Троекуровымъ для береженья, и для посылокъ и для высылки посошныхъ людей указалъ государь быть изъ Смоленска головѣ Ивану Яхонтову съ сотнею, а у него въ сотнѣ донскихъ козаковъ сто двадцать семь человѣкъ; да изъ Красного маеору съ начальными людьми и солдаты.

А однолично окольничему, князю Борису Ив. Троекурову съ товарищи, того беречь и осмотрить накрѣпко, чтобъ государевы станы запять гдѣ лучше, и пристойнѣй и привольнѣй; и въ дорогѣ на рѣкахъ и на грязяхъ мосты и гати велѣть дѣлать.

(Москов. ст. столб. № 254, частн. № 8, лл. 143—144).

№ 666-й. Отписка окольничаго, кн. Б. И. Троекурова съ товарищами о полномъ отсутствіи въ уѣздахъ людей, коихъ велѣно собирать для постройки гатей и мостовъ.

Окольничій и воевода, кн. Борисъ Ивановичъ Троекуровъ, да Василій Лихаревъ, да дьякъ Якимъ Плохово въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ въ Смоленскѣ 18 мая, доносили: «указалъ ты, государь, намъ отъ Смоленска по посольской дорогѣ до Орши и до Копыси для своего государева походу станы свои государевы росписать, и по рѣкамъ, и по рѣчкамъ и по грязнымъ, по топкимъ мѣстомъ тутошними и окольными людьми мосты мостить и гати гатить. И мы, розъѣздя, написали для твоего государева походу твой государевъ первой станъ отъ Смоленска въ семи верстахъ, по правую сторону посольскія Оршанскія дороги, на козацкихъ пустыхъ земляхъ; а отъ того перваго стана, ѣдучи до другого стана, наѣхали мы на рѣчки и грязи многія, топкія, гдѣ довелось мосты мостить, а въ иныхъ мѣстѣхъ гати гатить. И мы для того мостоваго дѣла и гатей посылали въ Смоленскомъ уѣздѣ, по обѣ стороны дороги, козаковъ сыскивать уѣздныхъ людей; и мая въ

18 д. козаки, пріѣхавъ, сказали намъ, что они ѣздили отъ дороги верстъ по пяти и по шти, а привели къ намъ всего девять человѣкъ, и тѣ безъ лошадей; а въ иныхъ мѣстѣхъ, сказываютъ, въ селѣхъ и въ деревняхъ пусто, мостовъ мостить и гатя гатить некому. Да намъ же указано дать Ряшанъ, дѣтей боярскихъ; и тѣхъ Ряшанъ, дѣтей боярскихъ, къ намъ не бывалъ ни одинъ человѣкъ, и именъ ихъ къ намъ не прислано. Да у насъ же вожей нѣтъ ни одного человѣка, и про рѣчки, и про пустоши, и про версты и про всякія урочища роспрашивать намъ некого; и подьячаго съ нами нѣтъ же...»

Помѣта: «Государь указалъ: отписать, однолично станы займовать по нашему указу; а мостить мужиками, и по мужиковъ посылать верстъ по десять и по двадцать и больше, чтобъ за тѣмъ нашему походу мотчанье не учинилось».

(Москов. ст. столб. № 254, частн. № 8, лл. 145—146).

№ 667-й. Отписка Воронежскаго воеводы о приходѣ въ Воронежъ донскихъ козаковъ, которые бьютъ челомъ о дачѣ имъ корму и подводъ.

Воронежскій воевода Θеодоръ Арсеньевъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ, мая въ 20 д., 163 г., доносилъ: «въ нынѣшнемъ, во 163-мъ году, апрѣля въ 20 д., выѣхали на Воронежъ коньми съ Дону донскіе козаки: атаманъ Пахомъ Θеодоровъ съ товарищи, 120 человѣкъ; да мая въ 1 д. выѣхали съ Дону на Воронежъ донскіе козаки въ судѣхъ: атаманъ Яковъ Бронинъ съ товарищи, 400 человѣкъ; да мая жъ въ 3 д., выѣхали на Воронежъ въ судѣхъ донскіе козаки: атаманъ Бѣляй Васильевъ съ товарищи, 200 человѣкъ. А въ роспросѣ они передо мною въ съѣзжей избѣ сказали: идутъ де они изъ войска и изъ иныхъ изъ верхнихъ городковъ на твою государеву службу въ Смоленескъ, по твоему государеву указу и по грамотѣ, что де прислана твоя государева грамота въ войска, а велѣно имъ козакомъ, охочимъ людемъ, идти на твою государеву службу въ Смоленескъ. И приходятъ атаманы и козаки въ съѣзжую избу, и бьютъ челомъ тебѣ, государю, а у меня просятъ корму и подводъ, на чемъ де имъ идти въ Смоленескъ; а мнѣ твоего государева указу нѣтъ, что имъ, донскимъ козакомъ подводы и кормъ давать, а безъ твоего государева указу я имъ, донскимъ козакомъ, корму и подводъ дать не смѣю. А воронежцы всякихъ чиновъ люди къ нимъ, къ донскимъ козакомъ, многіе приставаютъ изъ службъ, и крестьяне и холопи боярскіе, и хотятъ идти съ ними жъ, донскими козаки, въ Смоленескъ, по ихъ козачьему подговору. Да мнѣ жъ извѣщалъ въ съѣзжей избѣ губной староста Архипъ Горожанкинъ: донскіе де козаки многіе приходятъ къ тюрьмѣ, подговариваютъ тюремныхъ сидѣльцовъ, которые посажены во всякихъ дѣлѣхъ. И апрѣля въ 30 д., прибѣжалъ ко мнѣ въ съѣзжую избу тюремной цѣловальникъ Трофимка Енинъ, а сказалъ передо мною: ходилъ де онъ на рѣку Воронежъ по воду съ тюремными сидѣльцами, воронежца сына боярскаго съ Васильевымъ крестьяниномъ Зеленина, съ Стенькою Рябымъ; и какъ де онъ, Трофимка, пришелъ съ водою и тюрьму отперли, и тюремные де сидѣльцы ихъ, цѣловальниковъ и сторожей, выскоча въ тюремныя двери, били и, бивъ де ихъ, побѣжали 14 человѣкъ въ слободу полковыхъ козаковъ, гдѣ стоятъ донскіе козаки, къ донскимъ козакомъ. И я за тѣми тюремными сидѣльцы гонялъ, и тѣхъ тюремныхъ сидѣльцовъ догналъ за посадомъ, и изымалъ дву человѣкъ воронежцовъ, сына боярскаго Васильева крестьянина Зеленина Анкиндинку Пономарева, да Ивашку Щоколова; и тѣ бѣглые тюремные сидѣльцы, Анкиндинка Пономаревъ и Ивашка Щоколовъ, передо мною въ съѣзжей избѣ въ роспросѣ сказали: побѣжали де они изъ тюрьмы 14 человѣкъ, а думы де у нихъ о побѣгѣ не было, только де прихаживали къ тюрьмѣ донскіе козаки, а какъ тѣхъ донскихъ козаковъ зовутъ, и мы де ихъ не знаемъ, и говаривали де съ донскимъ же козакомъ они, донскіе козаки, съ Денискою Кириловымъ, который былъ посаженъ въ тюрьму въ твоемъ государевѣ измѣнномъ дѣлѣ, а какія де рѣчи они межъ себя говорили, и мы де у нихъ никакихъ рѣчей не слыхали. А какъ тюремные сидѣльцы, измѣнникъ, козакъ Дениска Кириловъ съ товарищи, изъ тюрьмы ушли, и того жъ числа я донскимъ козакомъ атаману Якову Бронину говорилъ, чтобъ онъ измѣнника Дениску Кирилова и всѣхъ тюремныхъ сидѣльцевъ, которые къ нимъ, козакомъ, въ слободу ушли, сыскалъ и привелъ бы ихъ ко мнѣ въ съѣзжую избу. И донскихъ козаковъ атаманъ Яковъ Бронинъ того измѣнника Дениску Кирилова не сыскалъ и ко мнѣ ихъ не привелъ, а сказалъ передо мною онъ, атаманъ Яковъ Бронинъ съ товарищи, что де такіе тюремные бѣглецы къ нимъ донскимъ козакомъ не прихаживали. И будетъ отъ нихъ донскихъ козаковъ въ городѣ, и на посадѣ, и въ уѣздѣ какое дурно: бой и смертное убойство съ воронежцы съ кѣмъ учинится, и мнѣ бъ въ

томъ отъ тебя, государя, въ опалѣ не быть; а мнѣ донскихъ козаковъ унять не мочно; а о подводѣхъ и о корму вели-мнѣ свой государевъ указъ учинить».

Помѣта: «163 г. мая въ 20 д. Указалъ государь послать грамоту на Воронежъ къ воеводѣ, велѣть донскихъ козаковъ конныхъ и велѣлъ дать имъ по полтинѣ человѣку на кормъ изъ таможенныхъ доходовъ, по указу велѣть имъ идти къ государю съ бояры съ поспѣшеньемъ, а велѣть съ ними быть сыну боярскому добру, чтобъ, идучи дорогою, не воровали... и люди никого не подговаривали; и тюремныхъ сидѣльцовъ, которые къ нимъ прибѣжали, чтобъ черкасы сыскивали».

(Москов. ст. столб. № 274, лл. 82—85).

№ 668-й. Отписка Копысскаго воеводы З. Леонтьева о приводѣ въ городъ Оршу мѣщанъ оршанскихъ, которые бѣгали по лѣсамъ.

Копысскій воевода Замятня Левонтьевъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 163-го г. мая въ 23 д., доносилъ: «въ нынѣшнемъ во 163-мъ году мая въ 12 д., по твоему государеву... указу, приведши я къ вѣрѣ оршанъ мѣщанъ, посылалъ ихъ говорить оршаномъ мѣщаномъ, которые изъ Орши розбѣжались по лѣсамъ, чтобъ они, оршане, памятуя, на чемъ тебѣ, великому государю..., по святой евангельской заповѣди вѣру дали, шли изъ лѣсовъ въ Оршу и жили въ домѣхъ своихъ, и тебѣ, великому государю, служили и противъ литовскихъ людей были; а твое царское пресвѣтлое величество на милость положилъ, пожаловалъ, вины ихъ имъ отдалъ, впередъ тѣ ихъ вины имъ не будутъ воспомянуты; и ратнымъ людемъ разоренья и грабежу и никакихъ налогъ дѣлать имъ не велѣно. И тѣ оршанскіе мѣщане изъ лѣсовъ въ Оршу собрались, и я посылалъ изъ Копыси въ Оршу суздальца Алексѣя Голенкина, а велѣлъ ему оршанскихъ мѣщанъ привести къ вѣрѣ по записи, какова запись ко мнѣ прислана. И мая въ 21 д. суздалецъ Алексѣй Голенкинъ въ Копысь пріѣхалъ, а сказалъ мнѣ, что онъ, по твоему государеву указу, въ Оршѣ оршанскихъ мѣщанъ по записи къ вѣрѣ привелъ; а кого имены оршанъ посадскихъ людей къ вѣрѣ привелъ, подалъ мнѣ именную роспись, и я ту роспись послалъ къ тебѣ, государю».

Помѣта: «Государь указалъ, отписать: то учинилъ добро, что привелъ къ вѣрѣ Оршанъ и Копошанъ».

(Москов. ст. столб. № 274, л. 99).

№ 669-й. Государевъ указъ по поводу отписки Аѳонасья Нащокина о маломъ количествѣ у него ратныхъ людей для осады Диноборка.

Мая въ 25 д. писалъ къ великому государю Аѳонасій Нащокинъ, что изъ Курляпской стороны изъ-за рѣки Двины пришли прибылые многіе люди и привезли хлѣбные и пушечные всякіе запасы; а съ нимъ, Аѳонасьемъ, у Диноборка государевыхъ ратныхъ людей мало, и великій государь велѣлъ бы ему о томъ указъ учинить.

И отъ великаго государя къ Аѳонасью Нащокину писано, велѣно ему надъ Диноборкомъ промышлять, сколько милосердый Богъ помощи подастъ; а будетъ, почаетъ къ Диноборку на помощь большихъ литовскихъ людей, и ему отъ Диноборка со всѣми ратными людьми велѣно отступать, и быть съ бояриномъ и воеводы, съ Васильемъ Петровичемъ Шереметевымъ съ товарищи.

(Москов. ст. столб. № 262, л. 17).

№ 670-й. Отписка боярина и воеводы, кн. А. Трубецкаго о мѣшканьѣ въ походѣ, вслѣдствіе недоставки зелейной, свинцовой и фитильной казны.

Бояринъ и воеводы, князь Алексѣй Трубецкой съ товарищи въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 163-го г. мая въ 30 д., доносилъ: «мая въ 14 д., въ твоей государевѣ... грамотѣ писано къ намъ, велѣно намъ со всѣми твоими государевыми ратными всякихъ чиновъ людьми идти въ Могилевъ. И мы на твою государеву..., службу со всѣми твоими государевыми ратными людьми, которые на твоей государевѣ службѣ у насъ въ пріѣздѣ объявились, пошли въ Могилевъ мая въ 25 д., на Почепъ и на Стародубъ, и розвѣдывая, на которыя мѣста пригоже. Да и до сихъ мѣстъ мы на твою государеву службу совсѣмъ были готовы и твои государевы ратные люди у насъ разобраны и въ сотни росписаны. А мая съ 14-го числа мая жъ по 25-е число на твою государеву службу изъ Брянска мы не пошли по тому, что твоя государева зелейная, и свинцовая казна и фитиль

къ намъ не бывали. А мая въ 15 д. писалъ къ намъ рейтарскаго строю жилецъ Никифоръ Толбугинъ, съ которымъ то зелье, и свинецъ и фитиль съ Москвы къ намъ посланы, что даточныхъ де подводъ, на которыхъ то зелье, и свинецъ и фитиль съ Москвы съ нимъ посланы, померло съ 30 лошадей, а иныя у даточныхъ людей лошади многія заболѣли. И мы тотчасъ послали изъ Брянска на встрѣчу той твоей государевѣ зелейной, и свинцовой и фитильной казнѣ сотника московскихъ стрѣльцовъ Петра Кіева, а съ нимъ стрѣльцовъ и татаръ; а велѣли мы на даточныхъ людехъ подводы править нещадно, а для поспѣшенья велѣли мы подъ тое твою государеву зелейную, и свинцовую и фитильную казну взять съ Болховского, и съ Корачевского и съ Брянского уѣзду, съ ближнихъ селъ и деревень, подводы, на чемъ бы мочно та твоя государева казна поднять, не замѣшкавъ, и привезть во Брянескъ къ намъ вскорѣ. Да и безпрестанно мы для тое твоей государевой зелейной, и свинцовой и фитильной казны изъ Брянска посылали и писали съ большимъ подкрѣпленьемъ, чтобъ съ той твоей государевой зелейной, и свинцовой и фитильной казной къ намъ поспѣшили. И мая жъ въ 20 д., писалъ къ намъ Никифоръ Толбугинъ, что онъ съ твоею государевой зелейной, и свинцовой и фитильной казной стоитъ въ Карачевѣ, а поспѣшить де было ему на твою государеву службу къ намъ съ тою твоей государевою казною никакими мѣры не мочно, потому что пало у даточныхъ людей 256 лошадей; а и достальныя де у даточныхъ людей лошади гораздо худы и порозжихъ телѣгъ везть не могутъ, а нанять де и купить подводъ никакими мѣры даточные люди не добудутъ. И мы тотчасъ послали въ Карачевъ станицу нарочно наскоро, а велѣли мы сотнику московскихъ стрѣльцовъ Петру Кіеву подъ тое твою государеву зелейную, и свинцовую и фитильную казну взять съ Карачевскаго и съ Брянскаго уѣзду съ ближнихъ селъ и деревень у всякихъ чиновъ людей лошади тотчасъ, на чемъ бы мочно та твоя государева казна поднять не замотчавъ, и привезть во Брянескъ и поспѣшить вскорѣ. И тое твою государеву зелейную, и свинцовую и фитильную казну привезли Никифоръ Толбугинъ и сотникъ Петръ Кіевъ къ рѣкѣ Деснѣ, къ берегу, мая въ 24 д., на вечеръ; и мы для той твоей государевой зелейной, и свинцовой и фитильной казны оставили въ Брянскѣ дворянъ, а съ ними дѣтей боярскихъ и стрѣльцовъ, и велѣли мы тѣмъ дворяномъ тое твою государеву зелейную, и свинцовую и фитильную казну черезъ рѣку Десну перевезти съ поспѣшеньемъ, и за собою везть наскоро, чтобъ имъ съ тою твоею государевою казною съѣхать насъ во Брянскомъ уѣздѣ до твоихъ государевыхъ черкасскихъ городовъ, до Почепа. А вмѣсто тѣхъ упалыхъ подводъ, которыя у даточныхъ людей попадали, велѣли мы по нужѣ для поспѣшенья взять во Брянскомъ уѣздѣ у всякихъ чиновъ у уѣздныхъ людей подъ тое твою государеву казну лошади, а деньги за тѣ лошади для поспѣшенья жъ велѣли мы дать изъ твоей государевы казны, а въ твою государеву казну велимъ тѣ деньги доправить на даточныхъ людѣхъ; а по вольнымъ торгамъ во Брянску и во Брянскомъ уѣздѣ лошадей отнюдь не добыть было купить нисколько. А что съ нами на твоей государевѣ службѣ твоихъ государевыхъ ратныхъ конныхъ и пѣшихъ людей, и которые ратные люди на твою государеву службу къ намъ во Брянескъ не бывали, и которые, пріѣхавъ на твою государеву службу, и съ твоей государевы службы сбѣжали, и которые, сбѣжавъ, опять на твою государеву службу къ намъ пріѣхали, и мы о томъ къ тебѣ, государю..., отпишемъ, и смотру своего списки, ести и нѣты, и имена бѣглецовъ съ окладчиковыми и съ дворянскими сказками пришлемъ».

Помѣта: «Государю чтена, и указалъ государь отписать къ боярину, князю Алексѣю Никитичу Трубецкому, что писалъ къ государю, и то вѣдомо, и шелъ бы ты, по государеву указу, не мѣшкая».

(Москов. ст. столб. № 274, лл. 100—103).

№ 671-й. Отписка Дубровенскаго воеводы Замятни Леонтьева о приводѣ имъ въ русское подданство Оршанъ и Копышанъ.

Дубровенской воевода Замятня Левонтьевъ въ отпискѣ въ Розрядъ доносилъ: «въ нынѣшнемъ 163-го году, мая въ 11 д., прислана твоя государева... грамота ко мнѣ, а въ твоей государевѣ грамотѣ написано: велѣно мнѣ съ твоими государевыми ратными людьми изъ Дубровны идти въ Копысь, а въ Дубровнѣ велѣно оставить полковника Франца, его полку съ начальными людьми и съ солдаты, и велѣть ему жить съ великимъ береженьемъ; а что у меня учнетъ въ дорогѣ дѣлаться, или отъ кого какія вѣсти объявятся, и котораго числа въ Копысь приду, и о томъ мнѣ отписать. И того жъ числа, по твоему государеву указу, пошелъ я изъ Дубровны, а

полковника Франца, съ его начальными людьми и съ солдаты, оставилъ въ Дубровнѣ и приказалъ ему въ Дубровнѣ жить съ великимъ береженьемъ. И того жъ числа пришелъ я съ твоими государевыми ратными людьми подъ Оршу; и оршанскіе мѣщане встрѣтили меня съ хлѣбомъ немногіе люди, и били челомъ тебѣ, великому государю..., и вину свою къ тебѣ принесли, чтобъ ты ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ быть подъ своею царскою высокою рукою. А сказали мнѣ: было де ихъ посадскихъ людей въ Оршѣ съ 1000 человѣкъ, и тѣ де оршане посадскіе люди изъ Орши розбѣжались по лѣсомъ. И по твоему государеву указу, тѣхъ оршанскихъ мѣщанъ велѣлъ я привести по записи къ вѣрѣ, какова запись ко мнѣ прислана; а оршаномъ, которые разбѣжались изъ Орши и живутъ въ лѣсѣхъ, велѣлъ говорить, чтобъ они, памятуя на чемъ тебѣ, великому государю, по святой евангельской заповѣди вѣру дали, были подъ твоею государевою высокою рукою по прежнему, и шли въ Оршу въ дома свои, и жили безо всякаго опасенья: пашни свои пахали, и тебѣ служили, и на литовскихъ людей ходили; а твое царское пресвѣтлое величество на милость положилъ, пожаловалъ, вины имъ ихъ отдалъ, и впредь тѣ ихъ вины имъ не будутъ воспомянуты, и ратнымъ людемъ разоренья и грабежу, и никакихъ налогъ дѣлать имъ не велѣно. И мая жъ въ 13 д. пришелъ я съ твоими государевыми ратными людьми въ Копысь, и копысскіе люди, попы и мѣщане, и уѣздные многіе люди встрѣтили меня за городомъ съ образами, и били челомъ тебѣ, великому государю..., чтобъ ты ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ быть подъ своею царскою высокою рукою по прежнему; и того жъ часу пришелъ я въ соборную церковь, по твоему государеву указу, копысскихъ мѣщанъ и уѣздныхъ людей велѣлъ привести по записи къ вѣрѣ и велѣлъ имъ быть подъ твоею царскою высокою рукою по прежнему; и чтобъ они въ Копыси и въ Копысссвомъ уѣздѣ въ домѣхъ своихъ жили безъ всякаго опасенья, и тебѣ, великому государю, служили, и на литовскихъ людей ходили, и пашни свои пахали, а твое царское пресвѣтлое величество на милость положилъ, пожаловалъ, вины ихъ имъ отдалъ, и впредь имъ тѣ ихъ вины воспомянуты не будутъ, и ратнымъ людемъ разоренья и грабежу и никакихъ налогъ дѣлать имъ не велѣно. И тѣ Копысскаго уѣзду крестьяне розныхъ селъ и деревень били челомъ тебѣ, а мнѣ говорили, чтобъ имъ дать приставовъ для обереганья отъ твоихъ государевыхъ ратныхъ людей; и, по твоему государеву указу, я приставовъ имъ въ Копысскій уѣздъ по сю сторону Днѣпра для обереженья далъ, и роспустилъ ихъ изъ Копыси по деревнямъ, а копысскимъ крестьяномъ приказалъ накрѣпко, чтобъ они тѣхъ приставовъ отъ литовскихъ людей берегли; и копысскій войтъ и сотники сказывали мнѣ, что литовскіе люди, которые побѣжали изъ Дубровны, и изъ Горъ, и изъ Орши, и изъ Копыси, и изъ иныхъ мѣстъ, изъ-за Днѣпра, стоятъ въ Толочинѣ съ 15000, отъ Копыси въ 35 верстахъ. И я послалъ изъ Копыси въ Толочино двух крестьяниновъ, а велѣлъ имъ подлинно провѣдать: сколько литовскихъ людей въ Толочинѣ стоятъ, и кто у нихъ начальныхъ людей? А съ сею отпискою послалъ я къ тебѣ, государю..., можантина Алексѣя Стогова, мая въ 15 д.

Помѣта: «Государю чтена, и жить съ великимъ береженьемъ; и кои учинились подъ нашею рукою государевою высокою рукою, и тѣхъ людей, собравъ, оберегати; и кто, по нашему указу, въ Дубровну пришелъ и къ православной вѣрѣ приведенъ, и приставовъ дать для береженья. И про литовскихъ людей провѣдывать послать. И то учинилъ добро, и впредь жить съ береженьемъ; и по рѣкамъ, гдѣ доведется, поставить сторожи и велѣть по причиннымъ мѣстомъ ѣхати, и чтобы судовъ не поимали, и на сю сторону рѣки не перелѣзли».

(Москов. ст. столб. № 274, лл. 88—91).

№ 672-й. Отписка В. Бердяева о высылкѣ изъ Ростова, Костромы и Вологды нѣтчиковъ на службу, и о взятіи съ воеводы Ростовскаго пени за невысылку нѣтчиковъ.

Василій Бердяевъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 163-го г. іюня въ 4 д., доносилъ: «въ нынѣшнемъ во 163-мъ году мая въ 8 д., посланъ я въ Ростовъ, и на Кострому и на Вологду для отставленныхъ дворянъ московскихъ и городовыхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ въ тѣхъ городѣхъ, велѣно сыскать по росписи, а сыскавъ ихъ, велѣно ихъ подавать на поруки съ записьми и выслать ихъ къ тебѣ, государю, къ Москвѣ; а на воеводахъ велѣно мнѣ пени доправить по 50 рублей за то, что они по многимъ вашимъ государевымъ грамотамъ изъ городовъ отставленныхъ дворянъ московскихъ и дворянъ городовыхъ и дѣтей боярскихъ къ Москвѣ на указной срокъ не выслали. И я въ Ростовъ пріѣхалъ мая въ 13 число, а со мною съ Москвы посланы на подводѣ на одной

телѣгѣ 2 стрѣльца московскихъ; и въ Ростовѣ на воеводѣ, на князь Борисѣ Бабичевѣ, пенныя деньги 50 рублей, да прогонныхъ денегъ вдвое 60 алтынъ доправить велѣлъ, и тѣ деньги положилъ для береженья въ соборную церковь въ Ростовѣ у попа Савостьяна Иванова, а послать было тѣхъ денегъ къ тебѣ, государю, не съ кѣмъ. А въ Ростовскомъ уѣздѣ дворянъ московскихъ въ помѣстьяхъ и въ вотчинахъ ихъ, князь Никиты Борятинскаго да Ивана Головина, ко мнѣ розсыльщики приводили крестьянъ ихъ; и крестьяне ихъ сказали, что де бояре ихъ поѣхали къ тебѣ, къ государю, къ Москвѣ. И я, по твоему государеву указу и по наказу, за приписью дьяка Ивана Сѣверова, прогонныя деньги взялъ и положилъ въ Ростовѣ у губного старосты, у Василья Тяпкина. А ростовцовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ по списку сыскалъ: Левонтья Кушникова, и про него сказали, что онъ ума своего лишился въ прошломъ во 141-мъ году, и подъ началомъ де былъ во многихъ монастырѣхъ, и сказку они мнѣ розсыльщики за руками подали; а про Семена Тяпкина сказали: служитъ де онъ по Ростову, а помѣстье де у него въ Галицкомъ уѣздѣ и живетъ де тамо; а Данило де Алексѣевъ сынъ Ярцевъ умеръ; а Иванъ де Паршинъ умеръ-же; а про Ѳедора Булдырева сказали, что съѣхалъ къ Москвѣ, а прогоны у человѣка его и поручная запись взята, что помѣщику его стать на Москвѣ на Троицынъ день на срокъ нынѣшняго 163-го года, а прогонныя деньги взялъ и положилъ для береженья въ Ростовѣ у Василья же Тяпкина, покамѣстъ я поѣду съ Костромы и съ Вологды къ Москвѣ; а тѣхъ денегъ послать было не съ кѣмъ. А изъ Ростова я пріѣхалъ къ Костромѣ мая въ 23 д.; а стрѣльцы шли пѣши, въ Ярославлѣ бояринъ Лаврентій Дмитріевичъ Салтыковъ подводъ не далъ. И на Костромѣ къ стольнику и воеводѣ, къ Василью Еропкину посылалъ стрѣльца Никифорка Иванова для стрѣльцовъ и пушкарей, и онъ далъ во всякую осаду по человѣку, потому что преже де сего такъ было, а сказалъ: многіе де люди пушкари и стрѣльцы померли, а иные де въ розсылкѣ, да ихъ же де стрѣльцовъ велѣно выслать къ государю къ Москвѣ тотчасъ безсрочно. А въ костромскомъ уѣздѣ шесть осадъ, и посланы по человѣку. А по твоему государеву указу велѣно мнѣ въ Ростовѣ, и на Костромѣ и на Вологдѣ отставленныхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, сыскавъ, и пріѣхать къ тебѣ, государю, къ Москвѣ на Троицынъ день нынѣшняго 163-го года; и мнѣ на тотъ срокъ не поспѣть, и на Костромѣ и въ Костромскомъ уѣздѣ до того сроку не сыскать, не токмо что и на Вологдѣ, и о томъ мнѣ какъ ты, государь, укажешь».

Помѣта: «Отписать къ сборщику: въ Ростовѣ на воеводѣ пенныхъ денегъ не имать и грамота государева о томъ послана, а ему сборщику велѣть по наказу отставныхъ высылать и прогоны править тотчасъ и ѣхать къ Москвѣ, а Левонтья Кушникова, будетъ онъ ума отбылъ, не высылать и прогоновъ не править.

(Москов. ст. столб. № 271, лл. 191—194).

№ 673-й. Челобитная донскаго атамана Терентья Павлова съ товарищами о выдачѣ имъ жалованья.

...«Бьютъ челомъ донскіе козаки, атаманъ Терешка Павловъ съ товарищи. Слыша, государь, мы про твою государеву службу, шли съ Дону отъ донскаго войска, вверхъ по Дону, къ тебѣ, государю, на твою государеву службу охочіе люди, февраля съ 28-го числа и по се число; а сбирались мы на ту твою государеву службу изъ розныхъ городковъ, а идучи мы на ту твою государеву службу, всякую нужу и бѣдность терпѣли: въ полую воду рѣки и рѣчки плывучи, кони свои потопили, а иные кони съ голоду мы ѣли, а иные кони на степи пометали, и другъ друга должили, спѣша къ тебѣ, государю, на твою государеву службу; а нынѣ мы наги, и босы и голодны». Просятъ о дачѣ имъ жалованья.

Помѣта: «Государь пожаловалъ, велѣлъ дать имъ жалованье по указу».

(Приказная) помѣта: «163 г. іюня 4 д. Государь пожаловалъ, велѣлъ имъ дать свое государево жалованье: атаману да есаулу по десяти рублей, рядовымъ козакомъ по осми рублей изъ Розряду».

(Москов. ст. столб. № 254, частн. № 8, л. 178).

№ 674-й. Память воеводѣ Якову Куденетовичу Черкасскому съ товарищами о выборѣ въ городахъ ихъ полковъ добрыхъ людей къ государевымъ знаменамъ.

Лѣта 7163-го, іюня въ 5 д. По государеву... указу, боярину и воеводамъ, князю Якову Куденетовичу Черкасскому съ товарищи. Государь... указалъ: вашихъ полковъ изъ всѣхъ городовъ

къ своимъ государевымъ знаменамъ выбрать дворянъ добрыхъ, отческихъ дѣтей, полныхъ людей, конныхъ и оружныхъ, во всякихъ сотняхъ по 2 и по 3 человѣка. И по государеву... указу, боярину и воеводамъ, князю Якову Куденетовичу Черкасскому съ товарищи своихъ полковъ изо всѣхъ городовъ къ государевымъ знаменамъ дворянъ добрыхъ по сему государеву указу велѣть выбрать при себѣ, и велѣть имъ быть у государевыхъ знаменъ безотступно. А то въ городѣхъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и всякихъ чиновъ сотеннымъ людемъ велѣть сказать всѣмъ вслухъ: «которые изъ нихъ по нынѣшнему государеву указу къ государевымъ знаменамъ будутъ выбраны, и они бъ имъ того въ безчестье и въ укоризну не ставили, и знаменщики ихъ не называли; а кто имъ учнетъ то въ безчестье и въ укоризну ставить, или учнутъ ихъ знаменщиками называть, и тѣмъ отъ государя... быть въ великой опалѣ и въ жестокомъ наказаньи, безъ пощады».

(Москов. ст. столб. № 262, лл. 18—20).

№ 675-й. Отписка Копысскаго воеводы Дм. Толочанова о невозможности собрать въ городѣ и уѣздѣ телѣгъ, хомутовъ и дугъ; государева грамота ему по поводу отписки.

Воевода города Копыси Дмитрій Толочановъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 163-го г., іюня въ 10 д., доносилъ: «въ нынѣшнемъ во 163-мъ году, іюня въ 9 д., прислана ко мнѣ изъ Розряду память, за приписью дьяка Василья Брехова, а по той памяти велѣно мнѣ собрать съ Копысскаго уѣзду со всего телѣги, и хомуты, и дуги и прислать къ тебѣ, государю, на станъ безъ мотчанья; а того мнѣ не указано, сколько телѣгъ, хомутовъ и дубъ собрать; а мнѣ городъ не описанъ и послать въ уѣздъ некого, русскихъ людей ни единаго человѣка въ Копыси нѣтъ; а что въ Копысскомъ уѣздѣ жилецкихъ людей, и того мнѣ не вѣдомо, книгъ и росписей нѣтъ, и о томъ, государь мнѣ какъ укажешь».

Помѣта: «Отписать, велѣть собрать триста телѣгъ».

По сей помѣтѣ государева грамота въ Копысь къ воеводѣ Дмитрію Толочанову послана, а въ ней написано: ...«Какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ по прежнему нашему указу и по сей нашей грамотѣ, со всего Копысскаго уѣзду велѣлъ собрать 300 телѣгъ, съ хомуты и съ дуги, и прислать безъ мотчанья. А котораго числа, и съ кѣмъ именемъ телѣги, и хомуты и дуги пошлешь, и ты бъ о томъ къ намъ отписалъ. Писанъ на нашемъ стану въ Шкловѣ, лѣта 7163-го, іюня въ 10 д.

Послана съ вяземскимъ козакомъ, съ Тимошкою Лукьяповымъ.

(Москов. ст. столб. № 274, лл. 105—106).

№ 676-й. Память воеводѣ В. Яковлеву о сдѣланіи шкловцами моста через Днѣпръ.

Лѣта 7163-го іюня въ 10 д. По государеву... указу, память воеводѣ Василью Ивановичу Яковлеву. Государь... указалъ подъ Шкловомъ на рѣкѣ на Днѣпрѣ сдѣлать мостъ на столбѣхъ доброй, шкловскими посадскими и уѣздными людьми, вскорѣ. И по государеву... указу, Василью Ивановичу Яковлеву подъ Шкловомъ на рѣкѣ на Днѣпрѣ мостъ на столбѣхъ доброй, шкловскими посадскими и уѣздными людьми сдѣлать вскорѣ, безъ мотчанья.

Послана съ можайскимъ козакомъ, съ Алешкою Антиповымъ.

(Москов. ст. столб. № 274, л. 104).

№ 677-й. Отписка казачьяго головы Леонтья Гановскаго о боѣ съ шишами въ Дубровенскомъ уѣздѣ.

Козачій голова Леонтій Гановской въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 11 іюня, доносилъ: «По твоему государеву... указу, посланъ я съ донскими козаки головою на твою государеву службу за Днѣпръ рѣку за шишами. Въ Дубровенскій уѣздъ посылалъ я отъ себя козаковъ провѣдывати и сыскивать въ лѣсахъ шишей, и въ Дубровенскомъ уѣздѣ козаки нашли на трехъ станахъ шишей; и тѣ шиши съ козаками бой въ осѣкахъ (sic) въ лѣсныхъ поставили, и Божіею помощію и твоимъ государевымъ великимъ счастіемъ, козаки шишей побили, и станы и осѣки ихъ выжгли, въ которыхъ осѣкахъ они шиши сидѣли, и достальные шиши по лѣсамъ розбѣжались. И взяли козаки у тѣхъ шишей ружья: тринадцать пищалей всякихъ, да двѣнадцать бердышей, да три топорка, да шпагу, да пику долгую, да 73 пульки большихъ желѣзныхъ мушкетныхъ, да пушечныхъ два ядра, да лошадь твоя госуда-

рева орленая. И съ тою отпискою я послалъ къ тебѣ, государю..., десятниковъ козачьихъ Петровы станицы, Семена Ходоренка, а Ивановы станицы Есипова, Ивана Донского; и то ружье все: пищали, и борошни, и бердыши, и топорки, и шпаги, и пику долгую, и твою государеву лошадь орленую, все послалъ съ ними же десятниками, и отписку велѣлъ подать и имъ десятникамъ явиться, и оружье все отдать на твоемъ государевомъ стану въ Розрядномъ приказѣ передъ окольничимъ Иваномъ Аѳанасьевичемъ Гавреневымъ, да передъ дьяками, передъ думнымъ Семеномъ Заборовскимъ, да передъ Васильемъ Бреховымъ.

Помѣта: «163 г. іюня въ 11 д. По сей отпискѣ ту присылку взять у нихъ сполна, а къ головѣ Левонтью Гамовскому послать память, велѣть ему съ козаки, которые съ нимъ, ѣхать къ государю безъ мотчанья».

Въ Иноземскомъ приказѣ пищали, и бердыши, и топорки, и шпаги, и пульки и спишное желѣзо по сей отпискѣ принялъ Иноземскаго приказа подьячій Анисимко Недовѣковъ.

Лошадь на государеву конюшню принялъ подьячій Тимошко Денисовъ и росписался.

(Москов. ст. столб. № 254, частн. № 8, лл. 210—212).

№ 678-й. Государева грамота въ Москву, боярину Гр. Сем. Куракину съ товарищами, о посылкѣ грамотъ воеводамъ украинныхъ городовъ, чтобы не допускали въ города донскихъ казаковъ, вслѣдствіе вѣстей о моровомъ повѣтріи.

Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михаиловича, всеа великія и малыя росіи самодержца, боярину нашему, князю Григорію Семеновичу Куракину съ товарищи. Вѣдомо намъ учинилось, что гнѣвомъ Божіимъ въ Астрахани учинилось на людѣхъ моровое повѣтріе. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ велѣли на Воронажъ, на Коротоякъ, на Волуйку, въ Козловъ къ воеводамъ и къ приказнымъ людемъ послать наши грамоты, съ большимъ подкрѣпленьемъ: которые донскіе козаки и всякихъ чиновъ люди учнутъ въ тѣ городы приходить съ Дону, и они бъ тѣхъ людей въ тѣ городы не принимали, и къ намъ въ полки, и къ Москвѣ, и ни въ которые наши городы ихъ не пропущали, чтобъ отъ того повѣтрія не нанесло. Да и въ Яблоновъ къ окольничему нашему и къ воеводамъ, ко князю Ивану Ивановичу Ромодановскому послать велѣли жъ, чтобъ онъ въ Яблоновѣ, и по всей чертѣ, потому жъ заказъ о томъ крѣпкой учинилъ, чтобъ одноличне ни въ которые городы донскихъ козаковъ и никакихъ людей принимать, и мимо черты ни въ которые городы пропущать не велѣли. А котораго числа въ тѣ городы наши грамоты послать велите, и вы бъ о томъ къ намъ отписали. Писанъ на нашемъ стану въ Шкловѣ, лѣта 7163, іюня въ 13 д.

(Москов. ст. столб. № 254, частн. № 7, л. 14).

№ 679-й. Государева грамота стольнику и воеводѣ Ив. Милославскому о походѣ подъ г. Лукомль.

Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа великія и малыя росіи самодержца, стольнику нашему и воеводѣ Ивану Богдановичу Милославскому. Іюня въ 13 д. писалъ еси къ намъ и прислалъ литовскихъ людей, которые взяты въ языцѣхъ въ селѣ Вежищахъ, и знамена и барабаны; и мы, великій государь, тебя и нашихъ ратныхъ людей за ту службу жалуемъ, похваляемъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а про Лукомского будетъ и про литовскихъ людей, что они нынѣ въ Лукомлѣ, подлинное вѣдомо тебѣ будетъ, и ты бъ взялъ въ Витебску у окольничаго нашего и воеводъ, у князь Ѳедора Ѳедоровича Долгорукова съ товарищи, витебской шляхты и мѣщанъ лучшихъ людей, сколько человѣкъ пригоже, да 500 человѣкъ драгуновъ и, прося у Бога милости, съ нашими ратными людьми шелъ подъ Лукомль; и надъ Лукомскимъ и надъ литовскими людьми нашимъ дѣломъ промышлялъ, сколько милосердый Богъ помочи подастъ, чтобъ за помощью Божіею надъ литовскими людьми поискъ учинить. А въ Витебскъ къ окольничему нашему и воеводамъ, ко князю Ѳедору Ѳедоровичу Долгорукову съ товарищи, нашъ указъ о томъ посланъ, велѣно ему шляхту, и мѣщанъ, и драгуновъ тебѣ дать тотчасъ. А котораго числа ты подъ Лукомль пойдешь, и что съ тобою въ томъ походѣ какихъ ратныхъ людей будетъ, и ты бъ о томъ къ намъ отписалъ. Писанъ на нашемъ стану въ Шкловѣ. Лѣта 7163-го, іюня въ 13 д.

Такова послана съ жильцы князь Ивановы сотни Ромодановскаго, съ Иваномъ Дашковымъ съ товарищи, іюня въ 14 д., а въ станицѣ ихъ послано 6 человѣкъ.

(Москов. ст. столб. № 254, лл. 148—149).

№ 680-й. Память Шкловскому воеводѣ Яковлеву о приготовленіи изъ 15 ч. муки хлѣбовъ для выдачи литовскимъ плѣнникамъ.

Лѣта 7163-го, іюня въ 14 д. По государеву... указу память воеводѣ Василью Ивановичу Яковлеву. Велѣть ему роздать Шкловскимъ мѣщаномъ изъ государевыхъ хлѣбныхъ запасовъ 5 четей муки ржаной въ московскую таможенную мѣру, нынѣ, іюня въ 14 д., тотчасъ, и велѣть имъ ту муку испечь въ хлѣбы къ завтрею, іюня жъ къ 15 числу, одноличпо, безо всякаго переводу; а тѣ хлѣбы, по государеву указу, велѣно дать въ дорогу на кормъ литовскимъ взятымъ людемъ, которыхъ посылаютъ къ Москвѣ, и проводникомъ, которымъ велѣно быть за ними.

Такова послана съ козакомъ съ Алешкою Антиповымъ.

(Москов. ст. столб. № 274, л. 107).

№ 681-й. Государевъ указъ о наказаніи князя Никиты Львова за его челобитье «о непоставкѣ въ случай» назначенія его головою въ полкъ воеводы Лобанова-Ростовскаго.

Іюня въ 21 д. государь... указалъ стольнику и воеводѣ, князю Александру княжъ Иванову сыну Лобанову-Ростовскому съ своего государева стану изъ Шклова идти въ село Бѣшенковичи, а съ нимъ указалъ государь быть головамъ съ сотнями своего государева полку съ бѣляны: князю Никитѣ Львову, да Якову Лихареву, съ казанскими мурзы и татары Василью Панину, да рейтарскимъ ротмистромъ и драгунскимъ начальнымъ людемъ, съ рейтары и съ драгуны.

И князь Никита Львовъ билъ челомъ государю: велѣно ему быть въ посылкѣ съ стольникомъ и воеводою, съ княземъ Александромъ Лобановымъ-Ростовскимъ, и государь бы его пожаловалъ, въ случай того ставить не велѣлъ. И государь... князю Никитѣ Львову у бѣлянъ въ головахъ быть не велѣлъ, а велѣлъ на его мѣсто быть Григорью Бояшеву. А князю Никитѣ Львову сказанъ указъ таковъ: — «Князь Никита Львовъ. Указалъ государь тебѣ быть со стольникомъ и воеводою, со княземъ Александромъ Лобановымъ-Ростовскимъ, въ посылкѣ; и ты, вѣдая государевъ указъ, что изволилъ государь... самъ сказать въ соборной и апостольской церкви, что въ нынѣшней его государевѣ службѣ быть всѣмъ безъ мѣстъ, кто съ кѣмъ ни будетъ, и того въ упрекъ и въ безчестье не ставить, и въ случай не писать, а тому, кто съ кѣмъ будетъ, въ похвалу ни въ случай себѣ не ставить; а ты билъ челомъ государю, чтобъ того въ случай не поставить, что тебѣ указано быть со княземъ Александромъ Лобановымъ-Ростовскимъ. И ты тѣмъ своимъ безумнымъ челобитьемъ государя на гнѣвъ привелъ, и за ту свою страдничью вину довелся было ты большаго разоренья и ссылки. И великій государь..., слыша твои слезы и покаяніе, что ты, узнавъ свою вину, билъ челомъ государю своею виною, и государь на милость положилъ, въ конецъ разорить тебя, и помѣстья и вотчины у тебя отнять не велѣлъ, а велѣлъ за твою вину, что ты, черезъ его государевъ указъ, билъ челомъ ему, государю, бить тебя кнутомъ; и указалъ государь тебѣ быть съ стольникомъ и воеводою, съ княземъ Александромъ Лобановымъ-Ростовскимъ въ посылкѣ у донскихъ козаковъ головою».

И по государеву указу, князю Никитѣ Львову за ту его вину наказанье учинено у Розряду: битъ кнутомъ іюня въ 22 д., и посланъ въ посылку въ село въ Бѣшенковичи съ донскими козаки того-жъ числа.

(Москов. ст. столб. № 262, лл. 26—29).

№ 682-й. Царскій указъ боярину Я. К. Черкасскому о походѣ съ товарищами подъ г. Минскъ, и грамота.

I. 163 г. іюня въ 23 д. Государь указалъ послать грамота къ бояромъ, князю Якову Куденетовичу Черкасскому, чтобъ ему одноличпо съ товарищи, передовому и сторожевому полку идти въ Менескъ не мѣшкая, и надъ литовскими людьми промышлять, сколько милосердый Богъ помочи подастъ. Станицу послать тотчасъ. Грамота послать.

II. Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа великія и малыя росіи самодержца, окольничему нашему и воеводѣ Богдану Матвѣевичу Хитрово. Іюня въ 24 д. писалъ еси къ намъ и прислалъ выходца, черкашенина Ивашка Мощонка, да взятыхъ литовскихъ людей 6 человѣкъ, а что выходецъ и взятые литовскіе люди въ роспросѣ говорили, и намъ тѣ вѣсти вѣдомы; и что ты для языковъ посылалъ, и по твоей посылкѣ языковъ взяли, и то ты учинилъ добро. И

какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а наказный нашъ гетманъ Иванъ Золотаренко съ черкасы въ Борисовъ придутъ, и ты бъ и гетманъ Иванъ Золотаренко со всѣми нашими ратными, съ конными и съ пѣшими, людьми изъ Борисова шли подъ Менескъ, и Божіимъ и нашимъ дѣломъ промышляли, смотря по тамошнему дѣлу, сколько милосердый Богъ помощи подастъ; а въ Менской уѣздъ и за Менескъ для языковъ послали бъ есте нашихъ ратныхъ людей тотчасъ, чтобъ языковъ, вѣдущихъ людей, добиться вскорѣ. А будетъ наказный гетманъ Иванъ Золотаренко по ся мѣстъ въ Борисовъ не пришелъ, и ты бъ шелъ, подъ Менескъ и не дожидаясь его, тотчасъ; а къ гетману, къ Ивану Золотаренко, писалъ, чтобъ онъ шелъ за тобою безъ мотчанья. А будетъ гетманъ Иванъ Золотаренко прислалъ къ тебѣ полковниковъ и иныхъ какихъ начальныхъ людей съ черкасы, и ты бъ велѣлъ имъ всѣмъ идти съ собою. Да вѣдомо намъ учинилось, что твоего полку наши ратные люди села и деревни жгутъ и пашенныхъ мужиковъ побиваютъ; и ты бъ своего полку нашимъ ратнымъ людемъ заказъ учинилъ крѣпкой, подъ смертною казнью, чтобъ они селъ, и деревень, и мельницъ, и никакого хоромнаго строенья, и овиновъ не жгли и пашенныхъ мужиковъ, которые съ нашими ратными людьми биться не учнутъ, не побивали. А котораго числа вы съ нашими ратными людьми изъ Борисова къ Менску пойдете, и что у васъ въ дорогѣ и подъ Менскомъ учнетъ дѣлаться, или что отъ кого какихъ вѣстей объявится, и ты бъ о томъ писалъ къ намъ. Писанъ на нашемъ стану въ Шкловѣ. Лѣта 7163-го, іюня въ 25 д.

Такова послана съ галичаниномъ съ Ѳедоромъ Коробкинымъ того-жъ числа.

(Москов. ст. столб. № 254, частн. № 8, лл. 153—155, 158).

№ 683-й. Государева грамота окольничему Б. М. Хитрово объ объявленіи служилымъ людямъ, чтобы взятыя на бою знамена приносить къ запискѣ.

Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа великія и малыя росіи самодержца, окольничему нашему и воеводѣ Богдану Матвѣевичу Хитрово. Вѣдомо намъ учинилось: которыя знамена наши ратные люди на бояхъ поимали, и тѣ знамена они межъ себя дерутъ, а тебѣ про нихъ не объявляютъ и къ намъ тѣхъ знаменъ не присылаютъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ нашимъ ратнымъ всякихъ чиновъ людемъ сказалъ, и заказъ учинилъ крѣпкій: которыя знамена наши ратные люди впередъ на бояхъ у литовскихъ людей возьмутъ, и они бъ ихъ ничѣмъ не портили, а привозили тѣ знамена къ запискѣ и отдавали ихъ совсѣмъ вцѣлѣ. Писанъ на нашемъ стану въ Шкловѣ. Лѣта 7163-го, іюня въ 29 д.

Такова послана съ борисовскими козаки, съ Павликомъ Семеновымъ съ товарищи, іюля во 2 д.

(Москов. ст. столб. № 254, частн. № 8, л. 157).

№ 684-й. Отписка боярина Гр. Куракина о поимкѣ на Москвѣ пяти человѣкъ, занимавшихся винною и табачною продажею.

Бояринъ Григорій Куракинъ съ товарищи въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ въ Смоленскѣ 163-го году іюня въ 1 д., доносилъ: «въ нынѣшнемъ во 163-мъ году, марта въ 16 д., въ твоей государевѣ... грамотѣ писано къ намъ: велѣно винопродавцовъ и табачниковъ сыскивать, и кто въ такомъ воровствѣ объявится, и тѣхъ винопродавцовъ и табачниковъ велѣно *вѣшать*; а купцомъ, которые у нихъ вино и табакъ покупаютъ, и тѣмъ велѣно чинить жестокое наказанье безъ пощады. И въ такомъ воровствѣ, въ винной и въ табашной продажѣ, сысканы солдаты: Васька, прозвище Жилецъ, съ товарищи 5 человѣкъ, да въ винной куплѣ нищій Мишка; и тѣ солдаты въ той винной и въ табашной продажѣ роспрашиваны и пытаны накрѣпко, и въ роспросѣ и съ пытки солдатъ Васька въ заводѣ въ винной и въ табашной продажи, а товарищи его 4 человѣка въ винной же и въ табашной продажахъ винились, и сами на себя въ томъ говорили; а нищій Мишка въ роспросѣ и съ пытки сказалъ, что онъ у тѣхъ солдатъ вино въ деньги покупалъ. И по твоему государеву... указу, мы изъ тѣхъ солдатъ одного человѣка заводчика ихъ, Ваську, за его воровство за винную продажу велѣли повѣсить, а товарищей его солдатъ же, Ивашка Петрова съ товарищи 4-хъ человѣкъ, которые съ нимъ торговали виномъ и табакомъ, велѣли учинить жестокое наказанье передъ приказомъ и по торгомъ бить кнутомъ, и до твоего государева указу вкинуть въ тюрьму; а купца нищаго Мишку передъ приказомъ и по торгомъ потому-жъ велѣли бить кнутомъ нещадно. И впредь мы такихъ воровъ

велѣли сыскивать накрѣпко, а сыскавъ велимъ имъ за винную и за табачную продажу чинить наказанье и смертную казнь, смотря по винѣ.»

Помѣта: «Государю чтена».

На об. надпись: «163 г. іюля въ 1 д. принесъ съ государева двора думной дьякъ Семенъ Заборовской».

(Московъ. ст. столб. № 254, частн. № 2, лл. 1—6).

№ 685-й. Выписка изъ отписки боярина, дворецкаго и воеводъ В. В. Бутурлина съ товарищами о приходѣ ихъ въ Кіевъ и о свиданіи съ Богданомъ Хмельницкимъ.

Іюля во 2 д. писали къ государю бояринъ и дворецкой и воеводы Василій Васильевичъ Бутурлинъ съ товарищи. Пошли они изъ черкасскаго города Борзны къ Бѣлой церкви мая въ 31 д., а къ рѣкѣ Днѣпру пришли іюня въ 8 д.; а гетманъ де Богданъ Хмельницкой, провѣдавъ про нихъ, что они идутъ къ Кіеву изъ Богуслава, пріѣхалъ въ Кіевъ іюня въ 10 д., а съ гетманомъ пріѣхалъ въ Кіевъ окольничій и воевода Андрей Васильевичъ Бутурлинъ, а рѣку Днѣпръ перевезлись они, бояринъ и дворецкой и воеводы, не со многими ратными людьми іюня въ 11 д. И того жъ числа государеву грамоту къ гетману къ Богдану Хмельницкому послали они могилевскихъ стрѣльцовъ съ головою съ Артамономъ Матвѣевымъ, а въ Кіевъ пришли они іюня въ 12 д.; а гетманъ Богданъ Хмельницкой и писарь Иванъ Выговской и полковники встрѣчали ихъ отъ Кіева за 5 верстъ, а кіевскій митрополитъ, со всѣмъ освященнымъ соборомъ со кресты, встрѣчалъ ихъ у Софійскаго дому. А іюня въ 13 д. гетманъ Богданъ Хмельницкой, и писарь Иванъ Выговской и полковники были у него, у боярина и дворецкаго и воеводы, у Василья Васильевича на дворѣ и били челомъ государю на его государской премногой милости, что великій государь ихъ пожаловалъ, прислалъ имъ боярина и дворецкаго и воеводъ съ своими государевыми ратными людьми имъ на вспоможенье. И государево жалованье, знамя и соболи, которые къ нимъ посланы, бояринъ и дворецкой и воевода имъ, гетману, и писарю и полковникамъ, роздать велѣлъ; и они, гетманъ, и писарь и полковники, принявъ ту его государскую милость, обрадовались, и на его государской милости били челомъ.

(Московъ. ст. столб. № 262, лл. 15—16).

№ 686-й. Государева грамота воеводѣ Я. К. Черкасскому съ товарищами о запрещеніи ратнымъ людямъ жечь жилыя строенія.

Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа великія и малыя Росіи самодержца, боярину нашему и воеводомъ, князю Якову Куденетовичу Черкасскому съ товарищи. Вѣдомо намъ учинилось, что наши ратные всякихъ чиновъ люди вашего полку въ загонахъ села и деревни жгутъ, и пашенныхъ мужиковъ побиваютъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ своего полку нашимъ ратнымъ всякихъ чиновъ людемъ заказъ учинили крѣпкой, подъ смертною казнью, чтобъ они селъ, деревень, и мельницъ, и никакого хоромнаго строенья и овиновъ не жгли, и пашенныхъ мужиковъ, которые съ нашими ратными людьми биться не учнутъ, не побивали; а которые мимо сего нашего указа впредь села, и деревни и всякое хоромное строенье учнутъ жечь, а сыщется про того прямо, и вы-бъ тѣхъ людей, за ихъ воровство и за непослушанье, велѣли вѣшать, чтобъ, смотря на то, неповадно было инымъ такъ воровать. Писанъ на нашемъ стану въ Шкловѣ. Лѣта 7163-го, іюля во 2 д.

(Московъ. ст. столб. № 254, частн. № 6-й, л. 5).

№ 687-й. Челобитная намѣстника Могилевскаго Буйницкаго монастыря Меѳодія объ уплатѣ ему денегъ за 20 чет. ржи, взятыхъ Могилевскимъ воеводой.

«...Бьетъ челомъ Могилева города Буйницкаго монастыря намѣстникъ Меѳодій. Въ нынѣшнемъ во 163-мъ году въ могилевское обложеніе взяли у меня твоимъ государевымъ ратнымъ людемъ ржи 20 четвертей въ московскую мѣру, аималъ у меня тотъ хлѣбъ могилевской воевода Михайло Петровичъ, да голова стрѣлецкой Абрамъ Никитичъ Лопухинъ». Проситъ пожаловать его, велѣть «о томъ хлѣбѣ свой царскій указъ учинить».

Помѣта: «163 г. іюля въ 3 д. Государь пожаловалъ велѣлъ имъ дать за рожь по рублю за четь бояромъ и воеводамъ, князю Алексѣю Никитичу Трубецкому съ товарищи, и дать грамоту изъ Розряду».

(Московъ. ст. столб. № 274, л. 108).

№ 688-й. Отписка боярина, кн. Гр. Куракина объ устройствѣ пересылки грамотъ и отписокъ между Москвою и государевымъ станомъ.

Бояринъ Григорій Куракинъ съ товарищи въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 163-го г. іюля въ 8 д., доносилъ: «по указу великаго государя, святѣйшаго Никона, патріарха Московскаго и всеа великія и малыя Росіи, велѣли мы ряшаномъ, дѣтемъ боярскимъ, быть по станомъ для гоньбы: въ Кубенскомъ, въ Можайскомъ, въ Царевѣ-Займищѣ, въ Вязьмѣ, въ Чоботовѣ, въ Дорогобужѣ, во Пневѣ, въ Смоленскѣ по 8-ми человѣкъ, и велѣли имъ въ тѣхъ мѣстѣхъ стоять въ день и въ ночь безпрестанно. Да у нихъ же велѣли мы стоять готовому сыну боярскому на осѣдланой лошади безпрестанно, и смотрѣть на обѣ стороны дороги: какъ кто погонитъ съ грамоты отъ тебя, великаго государя, и изъ полковъ отъ бояръ твоихъ и воеводъ, и съ Москвы отъ насъ съ отписки, и тому готовому сыну боярскому, принявъ твои государевы грамоты, или отъ твоихъ государевыхъ бояръ и воеводъ отписки, велѣли мы бѣжать наспѣхъ до другаго стану; и велѣли тѣмъ гонцомъ другъ другу приказывать: какъ который гонецъ бѣжитъ до иного стану, и чтобъ на другомъ стану готовый сынъ боярской вѣдалъ, и на лошадь садился скорѣе и, принявъ твои государевы грамоты или отписки, бѣжалъ до иного стану по тому-жъ наскоро. А въ Смоленескъ отъ сына твоего государева... къ бояромъ и воеводамъ, ко князю Ивану Никитичу Хованскому съ товарищи, мы писали и послали ряшанъ дѣтей боярскихъ по 70-и человѣкъ, чтобъ тѣхъ ряшанъ дѣтей боярскихъ росписать по станомъ до твоего великаго государя стану. И потому жъ имъ велѣли приказать накрѣпко, чтобъ они на тѣхъ станѣхъ стояли въ день и въ ночь безпрестанно; а будетъ изъ Смоленска тѣхъ ряшанъ росписать будетъ мало, и отъ шишей имъ стоять на станѣхъ будетъ пристрашно, и боярину и воеводамъ, князю Ивану Никитичу Хованскому съ товарищи, для береженья отъ шишей, велѣно тѣмъ ряшаномъ дать въ прибавку пѣшихъ людей, сколько человѣкъ пригоже. А для тое службы, по указу великаго государя, святѣйшаго Никона патріарха Московскаго, всеа великія и малыя Росіи, тѣмъ ряшаномъ дѣтемъ боярскимъ гонцомъ всѣмъ дано на Москвѣ твоего государева денежнаго жалованья по 3 рубля человѣку, а достальнымъ ряшаномъ дѣтемъ боярскимъ 110 человѣкамъ велѣли мы для твоей государевы службы быть на Москвѣ, потому что тѣ ряшане стары и бѣдны, и изъ нихъ многіе пѣши». Помѣта: «Государю чтена».

(Москов. ст. столб. № 274, лл. 109—111).

№ 689-й. Отписка Никона, патріарха Московскаго, о посылкѣ въ Смоленскъ изъ монастырей сухарей, крупъ и толокна.

«Благовѣрному и христолюбивому великому государю, царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа великія и малыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ государю и обладателю, присный вашъ государевъ богомолецъ, Никонъ патріархъ, Бога моля, челомъ бью. Указалъ ты, великій государь, взять въ монастыряхъ половину хлѣба, и тотъ хлѣбъ дѣлать въ сухари, и въ толокно и въ крупы, а, сдѣлавъ запасъ, везти ихъ на монастырскихъ подводахъ въ Смоленескъ. И по твоему государеву... указу, я богомолецъ твой послалъ во всѣ городы въ монастыри черныхъ властей, а велѣлъ имъ изъ всѣхъ монастырей запасы высылать тотчасъ въ Смоленескъ. И нынѣ я богомолецъ твой писалъ въ Смоленескъ къ боярину и воеводамъ, ко князю Ивану Никитичу Хованскому съ товарищи, чтобъ они монастырскихъ запасовъ съ подводъ въ Смоленску не пріимали, а высылали тѣ всѣ хлѣбные запасы изъ Смоленска на тѣхъ же подводахъ къ тебѣ, государю, на станъ въ Шкловъ, не мѣшкая ни часу. А какъ тѣ хлѣбные запасы монастырскіе крестьяне къ тебѣ, государю, въ Шкловъ привезутъ, и тебѣ, государю, указать у тѣхъ монастырскихъ крестьянъ хлѣбные запасы пріимать съ телѣгами, которыя годятся, и съ хомутами, а лошади имъ отдавать. Да по твоему жъ государеву указу отпустилъ я богомолецъ твой къ тебѣ, великому государю, прежъ сего, мая въ 25 д., 411 лошадей; да іюня въ 9 д. отпустилъ я богомолецъ твой къ тебѣ жъ, государю, 400 лошадей; да іюня жъ въ 18 д. отпустилъ я богомолецъ твой къ тебѣ жъ, государю, 509 лошадей; а іюня по 29-е число собрано у меня, богомольца твоего, 300 лошадей, и тѣ лошади отпущу я, богомолецъ твой, къ тебѣ, великому государю, тотчасъ. А милость Вседержителя, въ Троицѣ славимаго Бога, и помощь преславныя Царицы Богородицы и великихъ святителей Петра и Алексѣя, Іоны и Филиппа московскихъ и всеа русіи чудотворцевъ молитвы, и нашего смиренія

благословеніе да есть и будетъ съ вашимъ царскимъ благородіемъ нынѣ и во вѣки».

Помѣта: «Сію отписку государь слушалъ и указалъ: послать грамоту къ боярину, князю Ивану Никитичу Хованскому: какъ привезутъ въ Смоленескъ запасы изъ городовъ, и боярину выслать къ государю на тѣхъ же подводахъ съ сухарями, а муку, и крупу и толокно... оставить въ Смоленскѣ».

(Москов. ст. столб. № 254, частн. 7-й, лл. 48—50).

№ 690-й. Отписка Смоленскаго воеводы Ив. Хованскаго объ осмотрѣ больнаго Никифора Воейкова и объ отпускѣ его со службы.

Смоленскій воевода Иванъ Хованскій въ отпискѣ къ боярину и воеводамъ, князю Григорью Семеновичу Куракину съ товарищи, извѣщалъ: «прислана государева... грамота къ намъ въ Смоленескъ, по челобитью Никифора Воейкова, а по той государевѣ грамотѣ велѣно намъ его, Никифора, у приказной избы осмотрѣть при себѣ; да будетъ онъ боленъ, и за болѣзнью на государевѣ службѣ быть ему не мочно, и намъ его изъ Смоленска велѣно отпустить къ Москвѣ, а съ помѣстья его и съ вотчины велѣно у него взять и на государеву службу выслать даточныхъ людей 3-хъ человѣкъ конныхъ съ полною службою. И по государеву указу Никифора Воейкова мы у съѣзжей избы осматривали и по осмотру онъ, Никифоръ, боленъ: лицо и ноги опухли и дряхлъ; а онъ же, Никифоръ, сказалъ, что у него въ головѣ и въ костяхъ ломъ великой, да одышка. И Никифоръ Воейковъ по государеву указу за болѣзнью изъ Смоленска отпущенъ къ Москвѣ, а съ помѣстья его и вотчины на государеву службу велѣли ему послать 3-хъ человѣкъ съ полною службою».

Помѣта: «Послать государеву грамоту въ Смоленескъ къ боярину и воеводамъ, о всякихъ дѣлѣхъ, о чемъ лучится писать къ Москвѣ, и они бъ писали къ государю царевичу и великому князю Алексѣю Алексѣевичу».

«163 г. іюля въ 10 д. Учинить по помѣтѣ».

(Москов. ст. столб. № 271, л. 406).

№ 691-й. Роспись ясакамъ.

Іюля въ 12 д. присланъ въ Розрядъ государевъ указъ отъ него государя изъ шатровъ таковъ.—По нашему государеву... указу въ Розрядъ думнымъ нашимъ, окольничему Ивану Аѳонасьевичу сыну Гавреневу, да дьяку Семену Заборовскому. Указали мы, великій государь, съ нашего государева указу списать списки вамъ въ Розрядѣ и роздать нашего государева полку головамъ сотеннымъ; а какъ нашего государева указу списки головамъ роздать, и тому послана къ вамъ роспись ясакомъ, всѣмъ нашимъ государевымъ указомъ. И вамъ бы съ того государева указу списки головамъ сотеннымъ роздать тотчасъ, чтобъ сей нашъ государевъ указъ головамъ и сотеннымъ людемъ всѣмъ былъ вѣдомъ. Писанъ сей нашъ государевъ указъ на нашемъ великаго государя стану, противъ нашего города Борисова, въ нашихъ царскихъ шатрахъ. Лѣта 7163-го, іюля въ 12 д.

Роспись ясакамъ. 1-й ясакъ, какъ учнутъ бить по большому набату тихимъ обычаемъ, то походъ нашъ государской.

2-й ясакъ, какъ учнутъ бить по большому набату скорымъ обычаемъ безпрестанно, и то всполохъ; а головы бъ, услыша тотъ набатъ, и съ сотнями были на указныя мѣста стройнымъ дѣломъ, со всѣми сотнями; а гдѣ ставиться, и о томъ нашъ царскій указъ будетъ.

3-й ясакъ, какъ учнутъ трубить въ сурну, и то посылка; а головы бъ безъ сотенъ тотчасъ были къ нашему государскому шатру для сказки, гдѣ быть въ посылкѣ.

4-й ясакъ, какъ учнутъ трубить въ двѣ трубы, да бить по литаврамъ маханье, да по двоимъ накрамъ, и то изволитъ государь на смотръ, или въ городъ, или въ поля для какого дѣла идти; а головамъ, услыша сей ясакъ, тотчасъ быть очереднымъ 4-мъ человѣкамъ съ сотнями къ нашему государеву шатру.

5-й ясакъ, стрѣлятъ возлѣ нашего государева двора трижды изъ пищали, то, за милостью Божіею и пречистой Богородицы, побѣда на поляковъ; и головамъ, слыша сей ясакъ, намъ великому государю, какъ выходъ будетъ, пріѣхавъ и съ сотнями, здравствовать съ доброю побѣдою.

6-й ясакъ, — какъ стрѣлятъ изъ пищали 5 выстрѣловъ, а то, за милостью Божіей, городъ сдался; а будетъ стрѣлятъ изъ пищали 8 выстрѣловъ, то, за милостью Божіей, городъ взяли; а

будетъ 15 выстрѣловъ, то за милостью Божіей, самая большая побѣда.

(Москов. ст. столб. № 262, лл. 8—10).

№ 692-й. Государевъ указъ всякихъ чиновъ служилымъ людямъ о прибытіи на службу въ срокъ; а кто на службу не явится, или съ службы сбѣгутъ, и тѣ будутъ казнены.

Іюля въ 12 д. государь... указалъ своего государева полку стольникомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ московскимъ, и жильцомъ, и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ городовымъ, и всякихъ чиновъ служилымъ людемъ свой государевъ указъ сказать думному дьяку Семену Заборовскому таковъ: Стольники, и стряпчіе, и дворяне московскіе, и жильцы, и изъ городовъ дворяне и дѣти боярскіе, и всякихъ чиновъ служилые люди! Вѣдомы всѣмъ вамъ королевскія неправды блаженной памяти къ отцу нашему, великому государю, царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всеа русіи, и къ намъ, великому государю... И за то ваше доброе хотѣнье за святыя Божія церкви, и за отца нашего государева... также и за насъ великаго государя... за злыя его королевскія неправды къ намъ государемъ хотѣніе служить съ радостными слезами и желательными сердцами, и мы великій государь... за то васъ милостиво похваляемъ. Да вамъ же государь велѣлъ сказать: которые на срокъ по его государеву указу стали въ Вязьмѣ марта въ 17 д., и государь васъ, головъ и сотенныхъ людей, жалуетъ придачею, къ прежнему вашему окладу всѣмъ по-ровну, помѣстнаго по 50-и чети, денегъ по 5-и рублей; а которые изъ васъ на его государевъ указъ на срокъ не поспѣли въ Вязьмѣ, и записались послѣ указнаго сроку въ Вязьмѣ, и на станахъ, и въ Смоленскѣ, и за Смоленскомъ, и за тѣ ваши вины указалъ было государь отнять окладовъ по 200 четей, да со 100 дворовъ по 20 дворовъ, и отдать въ роздачу; а нынѣ государь... для нынѣшней вашей службы, и за ваше чистое доброе обѣщаніе къ службѣ до крови, вины ваши велѣлъ отдать на томъ, что вамъ впредь тѣмъ не хвалиться, что на срокъ не поспѣли, и за тѣ ваши вины и ничего вамъ не учинили; и на то не надѣяться, что и впредь не поспѣвать, а вамъ такъ же ничего не будетъ. А кто дерзнетъ впредь такія рѣчи говорить, а намъ, великому государю, про то будетъ вѣдомо, и ему быть въ жестокомъ наказаньи и въ нашей государевѣ опалѣ, а помѣстья и вотчины отдать въ роздачу. И вамъ хранить его государево повелѣнье подобаетъ такъ, яко зеницу ока со всякимъ радостнымъ страхомъ и трепетомъ, и за его такую и великую прещедрую и премногую милость платить службою и правдою, а ваша служба у него, великаго государя, въ забвеніи не будетъ. Да вамъ же государь велѣлъ объявить: будетъ король польской, не помня Бога и не узнается (sic) къ намъ, великому государю, въ своей неправдѣ, и не учнетъ мириться такъ, какъ годно Богу и намъ, государю, и мы, великій государь, прося у всемилостиваго и всесильнаго Бога милости и у престрашныя и грозныя воеводы, общія нашія заступницы всего рода христіанскаго, Пресвятыя Богородицы, которая изволила своимъ образомъ и до днесь воевать ихъ литовскую и польскую землю, и не могутъ нигдѣ противъ Ея стоять: писано бо есть, «лихо противъ рожна прати», и взявъ на помощь честный и животворящій Крестъ Господень, которымъ Крестомъ древле благочестивый царь Костантинъ побѣдилъ царя Максентія за изгнаніе православной вѣры, будемъ зимовать сами, и, за милостью Божіею, воевать, доколѣ Онъ нашъ, владыко, свое дѣло совершитъ, а чтобы, за милостію Божіею, нынѣ совершить и дѣло привести въ конецъ. А какъ, дастъ Богъ, перейдемъ за рѣку Березину, и мы, великій государь, укажемъ вамъ всѣмъ вездѣ хлѣбъ и животину имать въ приставство, и вамъ бы тотъ вѣдать его государевъ указъ; и съ нимъ, государемъ, служить, не щадя головъ своихъ. А деревень бы не жечь, для того что тѣ деревни вамъ же пригодятся на хлѣбъ и на пристанище; а кто учнетъ жечь, и тому быть во всякомъ разореніи и въ ссылкѣ, а холопу, который сожжетъ, быть казнену безо всякой пощады. А будетъ кто, не помня милости Божіей и нашего государева жалованья, и позабывъ прежнее крестное цѣлованье и евангельскую заповѣдь, побѣжитъ съ службы, насъ, государя, оставя, или боленъ прикинется, не хотя служить, а челобитчики станутъ на нихъ извѣщать, и по ихъ извѣту намъ, великому государю, про то будетъ вѣдомо, и ему быть казнену безо всякой пощады, а помѣстья и вотчины отдавать въ роздачу челобитчикомъ. И вамъ бы ему, великому государю, потщиться вѣрою и правдою отъ всего чистаго сердца и съ радостью, безо всякаго сумнѣнья, сколько милосердый Богъ помощи подастъ, безо всякаго ворчанья; и переговоровъ бы о томъ отнюдь не было. Кто и скуденъ, и тому милости просить у государя, а не ворчать и не бѣжать со службы; а кто будетъ

съ радостью съ нимъ, государемъ, служить до отпуску, сами узрите, какая его государская милость будетъ къ вамъ. А государь идетъ съ стану, прося у Бога милости, за рѣку Березу, завтра къ Вильнѣ и къ Оршавѣ.

(Москов. ст. столб. № 262, лл. 2—7).

№ 693-й. Государева грамота Смоленскому воеводѣ, кн. Ив. Хованскому, объ отобраніи скота, который будутъ прогонять мимо Смоленска безъ государевыхъ грамотъ.

Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа великія и малыя росіи самодержца, въ нашу отчину въ Смоленескъ бояриму нашему и воеводамъ, князю Ивану Никитичу Хованскому съ товарищи. Какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а которые всякихъ чиновъ люди погонятъ изъ полковъ мимо Смоленска къ Москвѣ рогатую и всякую животину, а нашихъ грамотъ, или проѣзжихъ памятей за красными печатьми, у нихъ не будетъ; и ты бъ у тѣхъ людей рогатую и всякую животину, всю что ни есть, велѣли имать на насъ, и велѣли тое животину держать въ Смоленскѣ, или въ Смоленскомъ уѣздѣ, въ селѣхъ и въ деревняхъ, гдѣ пригоже, на корму съ береженьемъ. А людей, которые ту животину погонятъ, велѣли изъ Смоленска выслать въ полки по прежнему; а кто имены и какого чину съ животиною мимо Смоленска безъ нашихъ грамотъ и безъ проѣзжихъ памятей поѣдутъ, и что у кого какой животины на насъ взять велите, и вы бъ о томъ писали къ намъ. Писанъ на нашемъ стану, въ селѣ Юрьевѣ, лѣта 7163-го, іюля въ 17 д.

Таковы посланы въ Борисовъ Дмитрію Третьякову, въ Шкловъ Василью Яковлеву, въ Копысь Дмитрію Толочанову, въ Оршу Матвѣю Стромилову. Борисовская послана съ смоленскимъ шляхтичемъ съ Иваномъ Ценкеромъ, а тѣ всѣ посланы съ олонецкимъ пушкаремъ, съ Никиткою Лешневымъ.

(Москов. ст. столб. № 274, л. 112).

№ 694-й. Отписка Шкловскаго воеводы В. Яковлева о невозможности устроить въ городѣ мельницы и собрать хлѣбъ по недостатку лошадей и людей; государева грамота по поводу отписки.

Шклова города воевода Василій Яковлевъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 163-го г., іюля въ 17 д., доносилъ: «въ нынѣшнемъ во 163-мъ году, іюля въ 12 д., прислана ко мнѣ твоя государева... грамота, а велѣно мнѣ: которая твоя государева мельница въ Шкловѣ на посадѣ, устроить мельницу жерновы на пятеры или на шестеры, взявъ изъ уѣздныхъ пустыхъ мельницъ. И тое мельницу устраивать некѣмъ: которые есть въ Шкловѣ мѣщане, и тѣ мѣщане возятъ твои государевы запасы въ амбары и то на себѣ, а не на коняхъ, потому что лошадей у нихъ нѣтъ. Да мнѣ жъ велѣно Шкловскаго уѣзду въ станѣхъ, и волостяхъ, и въ селѣхъ и въ деревняхъ, и на пустошахъ панской и всякой хлѣбъ жать и молотить Шкловскими уѣздными крестьяны; да Шкловскаго же уѣзду у крестьянъ, изъ ихъ хлѣба, взять на тебя, государя, трети, и молотить, и въ городъ Шкловъ возить и на той мельницѣ молоть, а смоловъ, въ житницы и въ амбары ссыпать. И въ Шкловскомъ уѣздѣ станы, и волости, села и деревни разорены и посожжены, и хлѣба никакого не сѣяно, и пусты; которые по селамъ и по деревнямъ крестьяне, и тѣ всѣ пошли въ русь, потому что жить имъ не у чего: который былъ старый хлѣбъ, и тотъ поѣли, а вновь никакого не сѣяли».

Помѣта: «Государь указалъ отписать, что которой хлѣбъ есть пустой, чтобъ однолично тебѣ сыскивать, и тотъ хлѣбъ молотить и молоть, и въ сухари печь, и тѣ сухари съ крестьяны присылать къ намъ въ полки; однолично о томъ порадѣть».

По сей помѣтѣ государева грамота въ Шкловъ къ воеводѣ Василью Ивановичу Яковлеву послана, а въ ней написано:... «Какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ, по прежнему нашему указу и по сей нашей грамотѣ, въ Шкловскомъ уѣздѣ въ селѣхъ и въ деревняхъ, и на пустошахъ панской и всякой пустовой хлѣбъ велѣли сыскивать, однолично безо всякаго переводу; а въ которыхъ мѣстѣхъ панской хлѣбъ сыщется, и ты бъ тотъ хлѣбъ, и въ жилыхъ мѣстѣхъ крестьянскаго хлѣба треть, велѣлъ жать и молотить, и молоть уѣздными всякими людьми тотчасъ, безо всякаго мотчанья, и велѣлъ въ томъ хлѣбѣ дѣлать сухари и присылать въ полки Шкловскаго уѣзду съ крестьяны на ихъ подводѣхъ, потому-жъ безъ всякаго мотчанья. А однолично тебѣ о томъ порадѣть, чтобъ въ Шкловскомъ уѣздѣ панской и всякой пустовой хлѣбъ сыскивать, и въ жилыхъ мѣстѣхъ съ крестьянъ выдѣльнаго хлѣба взять, и, сдѣлавъ въ томъ хлѣбѣ сухарей, въ полки присылать безъ мотчанья. Писанъ на нашемъ стану, въ селѣ Дойличѣхъ, лѣта 7163-го, іюля въ 19 д.»

Такова послана съ олонецкимъ пушкаремъ съ Микиткою Лешневымъ.

(Москов. ст. столб. № 274, лл. 113—115).

№ 695-й. Челобитная Дмитровцевъ посадскихъ людей объ увольненіи отъ нихъ воеводы Н. Тиличеева за его притѣсненія ихъ.

...Бьютъ челомъ и плачутся сироты твои государевы, послѣ моровово повѣтрія, дмитровцы посадскіе людишко... Вавилко Тихановъ да Конюшенной слободы старостишко Дмитрій Ивановъ и во всѣхъ посадскихъ людей и Конюшенной слободы... мѣсто. Жалоба намъ Дмитрова города на Никифора Степановича Тиличеева. По твоему государеву указу сидитъ онъ, воевода, въ Дмитровѣ на воеводствѣ, и насъ онъ, воевода, повседневно бьетъ да мучитъ, и въ тюрьму безъ вины сажаетъ, и моритъ голодною смертью для своей бездѣльной корысти. И мы закладываемъ межъ собя животы свои, отъ него изъ тюрьмы выкупаемся; и намъ стало жить не въ мочь отъ его воеводской великой продажи и налоги. А въ прошломъ во 155 году дана была намъ твоя указная грамота, что насъ велѣно судить въ году на сроки противъ иныхъ городовъ; и въ нынѣшнемъ во 163-мъ году, какъ было моровое повѣтріе, и та твоя государева указная грамота у насъ незнамо гдѣ въ то моровое повѣтріе утерялась; и нынѣ онъ, воевода, насъ судитъ безпрестанно, и мы даемъ по себѣ поручныя записи, въ которыхъ судѣхъ противъ какого челобитья на ставку въ судѣхъ ставиться. И онъ, воевода, у насъ поручныхъ записей не емлетъ, а велитъ отвѣчать сильно; а который изъ насъ посадскій человѣкъ не отвѣчаетъ, и онъ того въ тюрьму сажаетъ, а изъ тюрьмы выкупается большими выкупами. Да въ прошломъ во 155-мъ году, били мы челомъ тебѣ, государю, чтобъ изъ Дмитровскаго уѣзду выбирать въ Дмитровъ къ тюрьмамъ цѣловальниковъ и сторожей. И по твоему государеву указу, дана намъ твоя государева указная грамота, а велѣно цѣловальниковъ и сторожей имать съ уѣздовъ; а у насъ велѣно имать цѣловальникомъ и сторожемъ въ подмогу деньги съ четвертей по государеву указу, какъ было прежде сего. А онъ, воевода, государевой грамоты въ приказѣ не сказываетъ, и нынѣча съ насъ онъ воевода доправилъ къ тюрьмамъ цѣловальника да сторожа сильно, а съ уѣздовъ взялъ одного сторожа, и съ тѣхъ съ уѣздныхъ людей взялъ онъ, воевода, скупы большія; и мы отъ него воеводы и отъ его великой налоги и продажи въ конецъ погибли. Да онъ же, воевода, многихъ посошныхъ людей съ города согналъ своими налогами; а которые люди работные на городъ приходятъ, и онъ ихъ въ тюрьму сажаетъ для ради своей бездѣльной корысти, а изъ тюрьмы сильно въ кабалы емлетъ, и они отъ его кабалъ откупаются, и отъ его налоги съ города сходятъ». Просятъ пожаловать ихъ, велѣть въ Дмитровѣ быть на воеводствѣ, опричь Никифора Степановича Тиличеева, кому нибудь другому.

На оборотѣ челобитной — рукоприкладства челобитчиковъ.

Помѣта: «163 г. іюля въ 30 д. По государеву указу... князь Григорій Семеновичъ Куракинъ съ товарищи приговорили по челобитью про воеводу послать сыскать съ Мо(сквы), кого пригоже».

(Москов. ст. столб. № 265 л. 1).

№ 696-й. Отписка кн. Алексѣя Трубецкаго объ отходѣ отъ Стараго Быхова въ Могилевъ.

Бояринъ и воеводы, кн. Алексѣй Трубецкой съ товарищи въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 163-го г. августа въ 4 д., доносилъ: «по твоему государеву... указу, стояли мы у стараго Быхова со всѣми твоими государевыми ратными людьми, осадя его солдатскими полками накрѣпко, іюля по 26-е число; и твою государеву милостивую грамоту быховцомъ объявлять, и о городской сдачѣ имъ говорить посылали мы дворянъ не по одно время. И быховцы твоей милостивой грамоты не приняли, и тебѣ, великому государю, не добили челомъ, и города не сдали, и изъ города на солдатскіе шанцы вылазки у нихъ были не по одинъ день, и ночьми, и съ твоими государевы людьми пѣшихъ полковъ съ солдаты и съ стрѣльцы они, быховцы, бились; и твои государевы ратные люди быховцевъ побивали, и отъ шанцовъ въ ровъ отбивали. А котораго солдатскаго строю начальные люди, и солдаты и стрѣльцы, и кто имены подъ Быховымъ на вылазкѣхъ изъ города побиты и ранены, и тѣхъ побитыхъ и раненыхъ имена въ тетрадяхъ послали къ тебѣ, государю... И по твоему государеву... указу, пошли мы отъ стараго Быхова къ Слуцку съ твоими государевыми съ конными и съ пѣшими людьми и съ нарядомъ, іюля въ 26 д.; а по твоему государеву указу, у Быхова оставили мы, къ черкасомъ вприбавку, солдатскаго строю полковника Якова

Ронорта съ его полкомъ, а велѣли мы ему, Якову, стоять у Ворколапова монастыря съ черкасскимъ полковникомъ, съ Иваномъ Косицкимъ поблизку, себѣ городкомъ, и оберегать съ черкасскимъ полковникомъ съ Иваномъ Косицкимъ сообща святыхъ мѣстъ Ворколаповскихъ монастырей и Могилевскаго уѣзду, чтобъ за ихъ береженьемъ изъ стараго Быхова городскіе люди Ворколаповскихъ монастырей и Могилевскаго уѣзду не извоевали, и людей не побили, и въ полонъ не поимали, и никакого разоренья не учинили. А у Яковлева полку Ронорта взяли мы въ солдатской же въ Елисеевъ полкъ Цыклера 100 человѣкъ солдатъ, съ капитаномъ съ Васильемъ Тяпкинымъ, для того что тотъ Елисеевъ полкъ Цыклера малолюденъ, а въ тѣхъ солдатъ 100 человѣкъ мѣсто велѣли мы быть у Ворколапова въ городкѣ съ полковникомъ съ Яковомъ Ронортомъ Поклонскаго полку козакомъ, которые на твою государеву службу не пошли, а живутъ въ Могилевѣ и въ Могилевскомъ уѣздѣ въ домѣхъ своихъ; и Могилевскаго уѣзду ближнихъ селъ и деревень, которыя податны къ Ворколаповскимъ монастыремъ крестьяномъ 300 человѣкомъ съ пищальми, и съ рогатины и съ бердыши. И въ Могилевъ къ воеводѣ къ Василью Унковскому мы писали, чтобъ онъ по твоему государеву указу тѣхъ Поклонскаго козаковъ и Могилевскаго уѣзду крестьянъ выслалъ въ Ворколапово не замотчавъ. Да полковнику Якову Ронорту дали мы въ его полкъ къ 5-и пищалемъ полковымъ по 50-и ядеръ къ пищали, 5 пудъ зелья пушечнаго, 15 пудъ зелья ручного, 15 пудъ свинцу, фитилю солдатомъ мушкетерамъ по 10-и сажень человѣку, и оконныя снасти. И іюля въ 26 д. пріѣзжалъ къ намъ черкасской полковникъ Самойло Курбацкой и сказывалъ намъ: іюля де въ 25 д., пошли изъ его полку черкасъ съ 500 человѣкъ, а его де полковника не послушали; а чаетъ де, что тѣ черкасы его полку пошли къ наказному гетману къ Ивану Золотаренку. И говорилъ намъ полковникъ Курбацкой, чтобъ намъ солдатской Яковлевъ полкъ Ронорта съ полковникомъ Косицкимъ ему подѣлить; а только де ему солдатскаго полку не подѣлить, и онъ де съ полкомъ своимъ отступитъ къ новому Быхову. А черкасской же полковникъ Иванъ Косицкій сказывалъ намъ, что де у него въ полку передъ Курбацкаго полкомъ гораздо малолюдно, и изъ тѣхъ де черкасъ многіе больны; только де онъ, полковникъ Косицкій своего полку съ черкасы у Ворколапова стоять и оберегать Ворколаповскихъ монастырей и Могилевскаго уѣзду станетъ съ солдатскимъ полковникомъ, съ Яковомъ Ронортомъ сопча. И полковнику Курбацкому и его полку сотникомъ говорили мы съ большимъ подкрѣпленьемъ, чтобъ они тебѣ, великому государю, служили и того бы мѣста, гдѣ они нынѣ у стараго Быхова стоятъ, не отступали и оберегали новаго Быхова уѣздъ, а надъ Быховцами стараго Быхова, какъ они учнутъ изъ города выходить, поискъ чинить; и солдатскаго полку безъ твоего государева указу подѣлить черкасскимъ полковникомъ мы не смѣли, потому что солдатскому полковнику половиной полку своего и черкасскому полковнику Косицкому Ворколаповскихъ монастырей и Могилевскаго уѣзду отъ Быховцевъ обережь будетъ не въ силу. А котораго солдатскаго строю начальные люди, и солдаты и стрѣльцы подъ старымъ Быховомъ на вылазкѣхъ изъ города ранены, а иные больны и, за тяжелыми раны и за болѣзнями ихъ, на твою государеву службу съ нами идти было имъ не мочно, и тѣхъ раненыхъ и больныхъ изо всѣхъ солдатскихъ полковъ оставили мы въ Ворколаповѣ въ полку, у полковника у Якова Ронорта, и для лѣчьбы дали имъ Могилевскаго лѣкаря; а какъ тѣ раненые отъ ранъ пооблегчаютъ и больные пооблегутся, и тѣхъ солдатскихъ полковъ, которые на твоей государевѣ службѣ съ нами солдатскихъ начальныхъ людей и солдатъ, велѣли мы полковнику Якову Ронорту высылать къ намъ въ полки, гдѣ мы на твоей государевѣ службѣ будемъ.

Помѣта: «Государь, сей отписки слушавъ, указалъ: отписать, то вѣдомо; а подъ Быховъ отписали, чтобъ стояли съ береженьемъ, изъ города не выпустили и уѣздовъ воевать не дать».

(Москов. ст. столб. № 274, лл. 115—117).

№ 697-й. Челобитная Смоленскаго рейтара Сакалкина объ отпускѣ его въ Смоленскъ для продажи своихъ домовъ и лавокъ.

«...Бьетъ челомъ бывшій рейтаръ смоленской Костька Сакалкинъ. По твоему государеву указу, присланъ я къ Москвѣ съ женишкою и съ дѣтишками на вѣчное житье, а послѣ меня осталось въ Смоленску 7 дворовъ: во дворишкѣ моемъ стоитъ твой окольничій Иванъ Аѳонасьевичъ Гавреневъ, а въ другомъ дворишкѣ моемъ стоитъ твой государевъ стольникъ Родіонъ Матвѣевичъ Стрѣшневъ, а въ тѣхъ моихъ дворишкахъ стоятъ всякіе твои государевы ратные люди. Да у меня жъ остались въ Смоленску 5 лавокъ, и въ одной лав-

ченкѣ сидитъ мой сидѣлецъ, и тотъ мой сидѣлецъ, безъ меня, тѣ мои лавченки отдастъ въ наемъ; да у меня есть на смолянахъ взять долгу по кабаламъ. И я, пріѣхавъ къ Москвѣ съ женишкою и съ дѣтишками, безъ промыслишку помираю голодною смертью: пить, ѣсть нечего, а изъ Смоленска я высланъ скорымъ дѣломъ». Проситъ пожаловать его, велѣть отпустить въ Смоленскъ для ради дворишковъ, лавченокъ и должишковъ, и дать грамоту».

Помѣта: «Государь пожаловалъ, велѣлъ его въ Смоленескъ отпустить за порукою за доброю на время, октября до 1-го числа 164-го году, и дать о томъ грамоту изъ Розряду, а написать въ грамотѣ: буде выводнымъ смоляномъ, которымъ указано жить на Москвѣ, дворы свои въ Смоленскѣ продавать велѣно, и ему велѣть продать».

Помѣта (приказная): «163 г. августа въ 5 д. Учинить по помѣтѣ».

(Москов. ст. столб. № 263, л. 32).

№ 698-й. Отписка Бѣлозерскаго воеводы В. Замытскаго, что въ Бѣлоозерѣ конскаго и людскаго мороваго повѣтрія не появлялось.

Бѣлозерской воевода Василій Замыцкой въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 163-го г. августа въ 9 д., доносилъ: «въ нынѣшнемъ во 163-мъ году, іюля въ 11 д., прислана твоя государева... грамота изъ Розряду, за приписью дьяка Ивана Сѣверова, на Бѣлоозеро ко мнѣ, а по той твоей государевѣ грамотѣ велѣно на Бѣлоозерѣ и въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ учинить заказъ крѣпкій: будетъ гдѣ окажется на лошади и на всякую животину падежъ, и съ тѣхъ падежныхъ лошадей и со всякой животины кожъ снимать и руками за ту падежную животину отнюдь приниматись никоторыми обычаями не велѣно; а таскать велѣно тое падежную всякую животину въ ямы, чтобъ отъ тое падежной животины на люди мороваго повѣтрія не нанесло. А будетъ на Бѣлѣозерѣ и въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ въ которыхъ селѣхъ и въ деревняхъ отъ животиннаго падежу учинится на люди моровое повѣтріе, и для того велѣно учинить по всѣмъ дорогамъ для береженья отъ мороваго повѣтрія заставы крѣпкія. И по той твоей государевѣ... грамотѣ на Бѣлѣ-озерѣ на посадѣ бирючемъ кликать велѣлъ не по одинъ день и въ Бѣлозерскій уѣздъ посылалъ я приставовъ и велѣлъ про падежную всякую животину и про моровое повѣтріе заказъ учинить крѣпкій; и на Бѣлѣозерѣ на посадѣ и въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ въ селѣхъ и въ деревняхъ, Божіею милостью, по се число іюля по 25 д., нынѣшняго 163-го году, на люди мороваго повѣтрія нѣтъ, и на лошади и на всякую животину падежу нѣтъ-же».

(Москов. ст. столб. № 271, л. 226).

№ 699-й. Отписка воеводы Алексѣя Трубецкаго о полученіи государевой грамоты съ извѣщеніемъ о взятіи города Вильны.

Бояринъ и воеводы, князь Алексѣй Трубецкой съ товарищи, въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 163-го года августа въ 18 д., доносилъ: «августа въ 10 д., пріѣхалъ съ твоею государевою... милостивою грамотою стольникъ, князь Андрей княжъ Михайловъ сынъ Мещерской, и сказалъ намъ онъ, князь Андрей, что пожаловалъ ты, великій государь, взыскалъ насъ своею государевою премногою милостью, велѣлъ насъ спросить о здоровьи и, жалуя ты, великій государь, насъ, велѣлъ намъ сказать, что тебѣ, великому государю..., Богъ поручилъ столицу княжества литовскаго, городъ Вильну. А въ той твоей государевѣ милостивой грамотѣ писано къ намъ, что милостью Божіею и Пречистой Богородицы заступленіемъ и всѣхъ святыхъ молитвами, и отца твоего государева, великаго государя, святѣйшаго Никона, патріарха московскаго и всеа великія и малыя Росіи молитвами, а твоимъ великаго государя..., и сына твоего государева, великаго государя нашего, благовѣрнаго царевича и великаго князя Алексѣя Алексѣевича счастьемъ, твоихъ государевыхъ бояръ и воеводъ, и наказнаго гетмана Ивана Золотаренка, твои государевы ратные люди, пришедъ на гетмановъ, на Родивила и на Гансевскаго, и ихъ побили и съ мѣста съ обозомъ ихъ сбили, и сѣкли до города; и въ языцѣхъ взяли 110 человѣкъ. И столицу княжества литовскаго, городъ Вильну, взяли и въ городѣ стрѣльцовъ и солдатъ поставили; и которыхъ польскихъ и литовскихъ людей въ Вильнѣ застали, и которые за мостъ перебраться не успѣли, побили и поимали, а сами они, бояре и воеводы, стали за городомъ обозами, по сю сторону рѣки Вилеи, а гетманы, Родивилъ и Гонсевской побѣжали скорымъ дѣломъ. И твои государевы бояре и воеводы послали за ними товарищей своихъ и велѣли идти наскоро, потому что Родивилъ и Гонсевской побѣжали, а обозы и скарбъ весь

напередъ себя отослали къ Гроднѣ. И что, милостью Божiею и Пречистой Богородицы заступленiемъ и всѣхъ святыхъ молитвами, и отца твоего государева, великаго государя, святѣйшаго Никона, патрiарха Московскаго и всеа великiя и малыя Росiи молитвами, а твоею государевою... несумѣнною къ Богу вѣрою и крѣпкимъ упованiемъ, и премудро-хитросно храбрымъ промысломъ и счастiемъ, и сына твоего государева, великаго государя нашего благовѣрнаго царевича и великаго князя Алексѣя Алексѣевича, счастьемъ же, твои государевы ратные люди Божiихъ и твоихъ государевыхъ враговъ, гетмановъ Родивила и Гонсевскаго, и польскихъ и литовскихъ людей, побили и столицу княжества литовскаго, городъ Вильну, взяли. И мы, слыша такiя Божiи человѣколюбныя щедроты, возрадовались душами своими и сердцы, и воздали хвалу Всесильному и Всемогущему Богу и Пречистой Богородицѣ, и о вашемъ государскомъ многолѣтномъ здоровьи, и о побѣдѣ на Божiихъ и на вашихъ государскихъ враговъ молебствовали, и чтобъ и впредь Господь Богъ подаровалъ тебѣ, великому государю..., на всѣхъ твоихъ государевыхъ враговъ и супостатовъ побѣду и одолѣнiе; и за твою государскую премногую милость должны мы платить не токмо кровми своими, но и самыми смертми. А стольника князя Андрея Мещерскаго и Парфенья Тоболина съ товарищи, которые съ нимъ, князь Андреемъ, къ намъ прiѣзжали, отпустили мы къ тебѣ, государю..., изъ села Дюкари, не дошелъ до Слуцка за 60 верстъ, августа 12 дня».

Помѣта: «Чтена, взять въ столбъ».

(Моск. ст. столб. № 263. лл. 41—44).

№ 700-й. Челобитная иноземцевъ, Велижскаго воеводы Ивана Домашевскаго съ товарищами о дачѣ имъ подворiй и поденнаго корму.

«...Бьютъ челомъ иноземцы, Велижа города воевода Ивашко Александровъ сынъ Домашевскiй съ товарищи, 16 человѣкъ. Въ нынѣшнемъ во 163-мъ году сдали мы тебѣ, государю, городъ Велижъ, и по твоему государеву указу присланы мы къ Москвѣ, и стоимъ у Розряду; а подворiй намъ не отведено, и твоего государева жалованья корму намъ не дано, помираемъ голодною смертью и въ конецъ погибаемъ». Просятъ пожаловать ихъ, велѣть имъ дать подворья и кормъ.

Помѣта: «Государь пожаловалъ, велѣлъ Домашевскаго да Шапку отослать на Яковлевъ дворъ Боборыкина, да съ Домашевскимъ одного пахолка его, а иныхъ въ ссылку; а Домашевскому и Шапкѣ поденный кормъ давать противъ иныхъ такихъ, да имъ же обоимъ по малому пахолку».

Помѣта (приказная): «163 г., августа въ 18 д. Учинить по сему государеву указу».

(Москов. ст. столб. № 265, л. 6).

№ 701-й. Отписка Нижегородскаго воеводы Ив. Бутурлина объ отправкѣ жидовъ и литвы въ Казань, кромѣ жида Хамина, изъявившаго желанiе креститься, Государева грамота о дозволенiи крестить жида и отписка воеводы о крещенiи.

I. Нижегородскiй воевода Иванъ Бутурлинъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 163-го г. августа въ 21 д., доносилъ: «въ нынѣшнемъ во 163-мъ году, iюля въ 11 д., въ твоей государевѣ... грамотѣ изъ Розряду, за приписью дьяка Василья Брехова, писано ко мнѣ да къ дьяку къ Степану Чернаго, а велѣно литовскихъ людей и жидовъ, которые взяты въ языцѣхъ, и которые въ городѣхъ въ осадѣхъ сидѣли и съ твоими государевыми ратными людьми бились, съ женами, и съ дѣтьми, и съ челядью, и тюремныхъ людей изъ Калуги сослать въ Казань; а тюремныхъ сидѣльцевъ: смолянина Якушка Матчевскаго, рословцевъ — Митьку Ланкова, Максимка Максимова сослать въ Астрахань. И какъ изъ Калуги Богданъ Камынинъ литовскихъ людей и жидовъ ко мнѣ въ Нижнiй пришлетъ, и мнѣ бъ тѣхъ литовскихъ людей и жидовъ по росписи въ Нижнемъ взять и ихъ изъ Нижняго послать въ Казань съ отставными дворяны и съ дѣтьми боярскими, съ кѣмъ пригоже, и съ провожатыми въ судѣхъ, а суда велѣно взять у нижегородцевъ у посадскихъ и всякихъ чиновъ людей; а котораго числа и съ кѣмъ именемъ сколько семей жидовъ и литовскихъ людей изъ Нижняго въ Казань пошлю, и о томъ велѣно мнѣ отписать, и имена ихъ прислать къ тебѣ, государю, къ Москвѣ. И въ нынѣшнемъ же во 163-мъ году, iюля въ 11 д., писалъ ко мнѣ въ Нижнiй Новгородъ изъ Калуги воевода Богданъ Камынинъ и прислалъ съ калужаниномъ, съ сыномъ боярскимъ, съ Богданомъ Цвиленевымъ, да калужскихъ стрѣльцовъ съ сотникомъ съ Парфеномъ Мелеховымъ, жидовъ съ женами, и съ дѣтьми, и съ племянниками, и съ челядью, и колодниковъ литовскихъ людей, и тѣмъ жидомъ и колодникомъ роспись. И по твоей госу-

даревой... грамотѣ и по росписи, какова присланa ко мнѣ изъ Калуги, велѣлъ я жидовъ и колодниковъ литовскихъ людей у калужанина, сына боярскаго, и у сотника стрѣлецкаго въ Нижнемъ принять отставному сыну боярскому Исаку Малышкину да нижегородскихъ стрѣльцовъ сотнику стрѣлецкому Ивану Бабушкину. Да въ нынѣшнемъ же во 163-мъ году, билъ челомъ тебѣ, государю..., города Лубни жидовинъ Евсевейко Хаминъ, который въ калужской росписи написанъ, а мнѣ въ съѣзжей избѣ подалъ за рукою челобитную; а въ челобитной его написано, чтобъ ты, государь, пожаловалъ, велѣлъ его, Евсевейка, крестить въ православную христіанскую вѣру; и тотъ жидовинъ для крещенья оставленъ въ Нижнемъ, и къ тебѣ, государю, къ Москвѣ, о крещеньи того жидовина я напередъ сего писалъ же. Да іюля въ 18 д., пришедъ въ съѣзжую избу, жидова, Левка Яковлевъ съ товарищи, извѣщали словомъ и привели жидовина жъ, а сказали: объявился де тотъ жидовинъ въ Нижнемъ у нихъ, а имени де его въ росписи не написано, только де послана съ ними жена его и съ дѣтьми; и били они челомъ тебѣ, государю, чтобъ того жидовина велѣть роспросить и рѣчи его записать. И по ихъ челобитью тотъ жидовинъ роспрашиванъ, а въ роспросѣ сказался: города Горокъ, Ицкою зовутъ, Нахимовъ; какъ де городъ Горки сдался, и его въ тое пору взялъ къ себѣ темниковской татаринъ Бедарей, а жена его была въ Шкловѣ; и какъ де Шкловъ сдался, и жена его послана съ шкловскими жидами вмѣстѣ, и его де имя по тому въ росписи и не написано, что онъ былъ въ Темниковѣ у татарина. А какъ жена его про него свѣдала, что онъ живетъ въ Темниковѣ и она де къ нему съ дороги писала грамотку, и онъ де по тому письму въ Нижній и пришелъ на стругъ къ женѣ своей. И я, по калужской росписи, жидовъ и тюремныхъ сидѣльцовъ, литовскихъ людей, съ женами и съ дѣтьми, и что сверхъ росписи въ Нижнемъ объявился жидовинъ Ицка, взявъ, по твоему государеву указу, у торговыхъ людей суда, отпустилъ изъ Нижняго въ Казань съ отставнымъ сыномъ боярскимъ, съ Исакомъ Малышкинымъ, да съ нижегородскимъ сотникомъ стрѣлецкимъ, съ Иваномъ Бабушкинымъ и съ провожатыми, съ нижегородскими стрѣльцы, іюля въ 27 д. А сколько имены жидовъ и колодниковъ литовскихъ людей съ женами и съ дѣтьми въ Казань послано, и тому списокъ съ калужской росписи послалъ я къ Москвѣ; а о крещеньи жидовина Евсевейка Хамина, который въ Нижнемъ оставленъ, что ты, государь... мнѣ укажешь».

Помѣта: «Государева грамота послать въ Нижній, велѣть жидовина крестить въ православную христіанскую вѣру, а воспріемнику велѣть быть, кому пригоже, изъ посадскихъ людей».

II. По сей помѣтѣ государева грамота въ Нижній къ воеводѣ Ивану Ѳедоровичу Бутурлину послана, а въ ней написано: «...И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ жидовина Евсевейка Хамина въ православную христіанскую вѣру крестить велѣлъ; а крестного отца, кому быть въ воспріемникѣхъ, далъ ему изъ нижегородцовъ, изъ посадскихъ людей, добраго и прожиточного человѣка, кого пригоже; а въ которомъ числѣ жидовинъ Евсевейко Хаминъ крестится, и кто его, противъ нашего указу, изъ нижегородцовъ, изъ посадскихъ людей, въ православную христіанскую вѣру крестить, и какъ во крещеніи имя ему быть, и ты бъ о томъ къ намъ отписалъ съ иными дѣлы. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7164-го, сентября въ 6 д.

III. Нижегородскій воевода Иванъ Бутурлинъ въ отвѣтъ на государеву грамоту, въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 164-го г. октября въ 24 д., доносилъ: ...«по твоей государевѣ... грамотѣ жидовинъ Евсевейко Хаминъ въ православную христіанскую вѣру крещенъ сентября въ 30-мъ числѣ, и во крещеньи имя ему Емельянъ, а крестной отецъ въ воспріемникѣхъ у него былъ нижегородецъ, посадскій человѣкъ, Федотъ Маслухинъ; и тому новокрещену Емельяну до твоего государева указу велѣлъ быть у гостя у Семена Задорина, а впредь гдѣ ему быть о томъ, что ты, государь, мнѣ укажешь».

Помѣта: «Отписать; велѣть его приверстать къ стрѣльцомъ».

(Москов. ст. столб. № 275, лл. 1—8).

№ 702-й. Челобитная шляхтича Алексѣя Давыдова о записи за нимъ бывшаго его крѣпостнаго.

«...Бьетъ челомъ витебскій шляхтичъ Алешка Давыдовъ. Служилъ у меня человѣкъ Ивашка Свидерской; родомъ онъ изъ литовской стороны, и въ Витебскѣ я того своего человѣка отпустилъ на волю; и нынѣ онъ, Ивашко, здѣсь на Москвѣ, и хочетъ у меня служить по прежнему». Проситъ пожаловать его, велѣть ему отдать Свидерскаго въ холопство по прежнему.

Помѣта: «163 г. августа въ 22 д. Государь пожаловалъ, будетъ тотъ человѣкъ похочетъ идти къ нему, и его записать».

Помѣта (приказная): «Учинить по сему государеву указу и дать его на поруку».

(Москов. ст. столб. № 265; л. 7).

№ 703-й. Царскій указъ сотеннымъ головамъ о неотпускѣ по домамъ больныхъ знаменщиковъ.

163 г. августа въ 24 д. По государеву... указу его государева полку сотеннымъ всѣмъ головамъ. Которые ихъ сотенъ сотенные люди написаны у знаменъ, а для болѣзни велѣно ихъ отпустить по домомъ, и нынѣ, по государеву указу, тѣхъ людей, которые написаны у знаменъ, по домомъ до государева указу не отпускать, и приказать о томъ накрѣпко, чтобъ тѣ люди, которые написаны у знаменъ, по домомъ одноличио не ѣздили до государева указу.

(Москов. ст. столб. № 254, частн. № 8, л. 223).

№ 704-й. Отписка Могилевскаго стрѣлецкаго головы Аничкова объ отраженіи гетмана Радивила отъ Могилева, и о числѣ стрѣльцовъ въ его приказѣ.

Логинъ Оничковъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 25 августа 163 г., доносилъ: «въ нынѣшнемъ, во 163-мъ году февраля противъ 6-го числа, за часъ до свѣту, измѣнникъ Поклонской тебѣ, государю... измѣнилъ, и гетмановъ Родивила и Гонсевскаго съ литовскими людьми въ Могилевъ въ большой земляной валъ пустилъ съ Зарѣцкой стороны въ Лупаловскую слободу, гдѣ онъ, Поклонской, стоялъ. И я въ меньшомъ земляномъ валу въ острогѣ своего приказа съ стрѣльцами сидѣлъ въ осадѣ; и февраля жъ противъ 18-го числа, за 5 часовъ до свѣта, литовскіе люди къ острогу и къ земляному меньшому валу приступали, а отъ приступу отошли дня въ 3-мъ часу; а марта въ 8 д. взорвало подкопъ и былъ приступъ въ день; а апрѣля въ 9 день взорвало два подкопа и приступъ былъ жестокой, а апрѣля жъ въ 13 день на первомъ часу дня былъ приступъ до 5-го часа, а на приступѣ были гусары и рейтары и пѣшіе многіе люди; а мая въ 1 день взорвало подкопъ и былъ приступъ и, Божіею милостію и твоимъ, государевымъ, и сына твоего, благовѣрнаго царевича Алексѣя Алексѣевича счастіемъ, на приступѣхъ польскихъ и литовскихъ людей побито много, а намъ подкопами и приступами ничего не учинили. И того жъ числа гетманы Родивилъ и Гонсевской съ польскими и литовскими людьми изъ Могилева изъ большаго валу вонъ вышли, а посады въ большомъ земляномъ валу пожгли; а гдѣ нынѣ стоятъ гетманы, того я не вѣдаю. А на бою, и на приступѣхъ и на вылазкѣхъ моего приказу побито до смерти стрѣльцовъ 30 человѣкъ, ранено 11 человѣкъ, померло въ осадѣ отъ осадной нужды 74 человѣка; да какъ подкопъ взорвало мая въ 1 день, и въ то число землею помяло трехъ человѣкъ; а нынѣ со мной въ Могилевѣ стрѣльцовъ моего приказу на лицо 245 человѣкъ, и изъ того числа больныхъ 150 человѣкъ, а которые и бродятъ, и тѣ отъ осадной нужды роспухли. Да моего же приказа сотникъ Григорій Теглевъ посланъ къ тебѣ, государю, съ отписки, какъ не стало въ Могилевѣ окольничаго и воеводы Ивана Васильевича Олферьева, а съ нимъ стрѣлецъ Любимка Дмитріевъ, денщикъ, да за тѣломъ окольничаго и воеводы Ивана Васильевича Олферьева отпущено въ провожатыхъ моего жъ приказа стрѣльцовъ 5 человѣкъ, да изъ-подъ Смоленска и изъ-подъ Дубровны раненыхъ и больныхъ отпущено къ Москвѣ 66 человѣкъ, да изъ Кутеинского монастыря взято за государевою казною 11 человѣкъ, да въ челобитчикахъ послано къ тебѣ, государю, два человѣка. И сотникъ Григорій Теглевъ и стрѣльцы на твою государеву службу въ Могилевъ ко мнѣ не бывали, и по се число; да на приступѣ подъ Дубровною побито до смерти 19 человѣкъ, да изъ Вязьмы, и изъ-подъ Дубровны и изъ Могилева сбѣжало 19 человѣкъ, да въ Вязьмѣ, и подъ Смоленскомъ, и подъ Дубровною и въ Могилевѣ собою померло 18 человѣкъ, да на залогѣ въ Могилевскомъ уѣздѣ въ розныхъ деревняхъ и селахъ взято 7 человѣкъ, до смерти убито 3 человѣка».

(Москов. ст. столб. № 263, лл. 27—28).

№ 705-й. Отписка Кашинскаго воеводы Б. Непейцына царевичу Алексѣю Алексѣевичу о высылкѣ въ Москву для участія въ посольской встрѣчѣ отставныхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ.

Государю, царевичу и великому князю Алексѣю Алексѣевичу Бориско Непейцынъ челомъ бьетъ. «Въ нынѣшнемъ во 163-мъ году, августа въ 11 д., прислана отца твоего государева, великаго госу-

даря, царя, и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа великія и малыя Росіи самодержца, грамота изъ Розряду, за приписью дьяка Ивана Сѣверова, ко мнѣ, а въ твоей государевѣ грамотѣ написано: велѣно мнѣ, по прежнему твоему государеву указу и по нынѣшней твоей государевѣ грамотѣ, дворянъ московскихъ отставныхъ и жильцовъ, которые за службами оставлены на Москвѣ, кашинскихъ помѣщиковъ и вотчинниковъ, также и кашинцовъ отставныхъ, чтобъ они къ Москвѣ пріѣхали одноличио безо всякаго переводу до Семена дни 164 г. за недѣлю, для посольской встрѣчи. А имали бы съ собою къ Москвѣ лошади аргамаки, и кони добрые, со всѣмъ конскимъ нарядомъ; также бы имали съ собою служилое и городовое цвѣтное платье. Которые отставные дворяне московскіе, и жильцы и кашинцы съ Москвы отпущены по твоимъ государевымъ грамотамъ, и по подписнымъ челобитнымъ и по памятемъ, а которые отставные къ Москвѣ ѣхать не хотятъ и учнутъ унинаться, что помѣстья ихъ и вотчины справлены за дѣтьми ихъ и иными сродичами, а дѣти де ихъ и сродичи на твоей государевѣ службѣ, а за собою помѣстій и вотчинъ не скажутъ, и мнѣ тѣмъ ихъ сказкамъ не вѣрить и выслать ихъ къ Москвѣ на указный срокъ потому жъ тотчасъ. И по твоей государевѣ грамотѣ я въ Кашинской уѣздъ во всѣ станы посылалъ кашинскихъ розсыльщиковъ, а велѣлъ имъ дворя(нъ) московскихъ и жильцовъ, которые за службами оставлены на Москвѣ, кашинскихъ помѣщиковъ и вотчинниковъ, также и кашинцовъ отставныхъ, велѣлъ выслать на указной срокъ до Семена дня 164 года за недѣлю, со всѣмъ конскимъ нарядомъ и съ платьемъ цвѣтнымъ; а у которыхъ на твоей государевѣ службѣ дѣти и сродичи, и тѣхъ потому же велѣлъ выслать къ Москвѣ на тотъ же указной срокъ. И кашинскіе розсыльщики привезли ко мнѣ доѣзжія памяти за руками, кого они отставныхъ выслали, и я тѣ ихъ доѣзжія памяти послалъ къ тебѣ, государю, къ Москвѣ; а по прежнимъ твоимъ государевымъ грамотамъ я объ отставныхъ къ тебѣ, государю писалъ, апрѣля въ 3 д., да апрѣля же въ 25 д.».

Помѣта: «Взять къ отпуску».

(Москов. ст. столб. № 271, лл. 59—60).

№ 706-й. Отписка Ковенскаго воеводы Силы Степанова о присылкѣ ему государева наказа, вмѣсто боярскаго, который данъ ему воеводою Я. К. Черкасскимъ.

I. Сила Степановъ въ отпискѣ въ Розрядъ доносилъ: «въ прошломъ во 163-мъ году, августа въ 23 д., по твоему государеву... указу посланъ я на твою государеву службу въ Ковно изъ полковъ, отъ боярина и воеводъ, князя Якова Куденетовича Черкасскаго съ товарищи, а велѣно мнѣ быть на твоей государевѣ службѣ въ Ковно до твоего государева указу; и данъ мнѣ наказъ отъ боярина и воеводъ, отъ князя Якова Куденетовича Черкасскаго съ товарищи, за приписью дьяка Василья Ушакова; а со мною велѣно быть пѣшаго солдатскаго строю полковнику Юрью Заксу съ начальными людьми и съ солдаты. А около Ковны польскіе, и литовскіе и нѣмецкіе люди не подалеку, а мнѣ про твои государевы дѣла въ наказѣ не написано, а дѣлать твоихъ государевыхъ дѣлъ не по чему; а каковъ мнѣ данъ наказъ отъ боярина и воеводъ, отъ князя Якова Куденетовича Черкасскаго съ товарищи, и съ того наказу списавъ списокъ слово въ слово послалъ я къ тебѣ, великому государю..., подъ сею отпискою, и о томъ что ты, великій государь, укажешь».

II. *Списокъ съ наказу слово въ слово.*—Лѣта 7163-го году, августа въ 21 д. По государеву... указу, бояринъ и воеводы, князь Яковъ Куденетовичъ Черкасской съ товарищи велѣлъ быть полку своего алаторцу Силѣ Константиновичу Степанову въ Ковно воеводою до государева указу; а съ нимъ быть ратнымъ людемъ: драгуномъ 30-и человѣкомъ, да пѣшаго солдатскаго строю 2-мъ полкомъ, полковникомъ Лоренцу Мартоту, да Адаму Голфорту съ начальными людьми и съ солдаты. А пришедъ имъ въ Ковно, осмотря мѣсто, сдѣлавъ крѣпость отъ польскихъ, и литовскихъ, и всякихъ воинскихъ людей и шишей, (чтобы) государевымъ ратнымъ людемъ какой порухи не учинилось; а государевымъ ратнымъ людемъ, которые съ нимъ будутъ въ Ковно, быть въ обозѣ до тѣхъ мѣстъ, какъ сдѣлаютъ около себя крѣпость, съ великимъ береженьемъ, и сторожи ему уставить и дозирать почасту, и государевымъ всякимъ дѣломъ промышлять, и про приходъ воинскихъ людей провѣдывать всякими обычаи не оплошно. А будетъ подъ Ковну будетъ приходъ польскихъ, и литовскихъ и всякихъ воинскихъ людей, и шишей, и Силѣ, прося у Бога милости, съ польскими, и литовскими и со всякими

воинскими людьми биться, не щадя головы своей, чтобъ городъ Ковну отстоять; да Силѣ жъ драгуновъ и солдатъ, которые съ нимъ будутъ въ обозѣ, вѣдать судомъ, и всякая расправа межъ ими чинить. И того ему смотрѣть и беречь накрѣпко, чтобъ они въ городѣ въ Ковнѣ стояли на сторожахъ не оплошно, съ великимъ береженьемъ, и отъѣзжіе караулы около обозу поставить, и чтобъ на станахъ винной и табачной продажи, и бляди, и зерни, и никакого воровства не было. А въ солдатскихъ дву полкахъ у полковниковъ у Лоренца и у Адама, которымъ съ нимъ, Силою, быть въ Ковнѣ, 10 пушекъ мѣдныхъ и всякіе пушечные запасы, и ручной порохъ, и фитиль, и свинецъ; да къ тому въ прибавку послано къ нимъ, полковникомъ, сего жъ числа августа въ 21 д., 4 бочки по 16 пудъ пороху ручного, и пушечнаго да фитилю 2 воза, да свинцу 2 воза.

Помѣта: «Чтена».

(Москов. ст. столб. № 272, лл. 1—4).

№ 707-й. Царскій указъ о прибавленіи къ прежнему титлу государскому словъ: «Великій князь Литовскій и Бѣлыя Россіи, Волынскій и Подольскій».

Стольники, стряпчіе, жильцы, полковники, головы стрѣлецкіе, дворяне и дѣти боярскіе изъ городовъ и всякихъ чиновъ служилые люди! Великій государь... велѣлъ вамъ сказать: по милости всесильнаго и въ Троицѣ славимаго Бога, и Пречистыя Богородицы помощію, и заступленіемъ великихъ чудотворцевъ Петра, и Алексѣя, и Іоны, и Филиппа и всѣхъ святыхъ, и нашимъ великаго государя... и сына нашего царскаго величества, благовѣрнаго царевича и великаго князя Алексѣя Алексѣевича, всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи счастьемъ, и отца нашего и богомольца, великаго государя, святѣйшаго Никона, патріарха Московскаго и всеа великія, и малыя и бѣлыя Росіи молитвами, а бояръ нашихъ и воеводъ, и васъ, всякихъ чиновъ служилыхъ людей, службою и дородствомъ, мы, великій государь, наше царское величество, взяли у польскаго короля предковъ нашихъ государскихъ, великихъ государей, князей россійскихъ, великаго княжества литовскаго стольной городъ Вильну, и иные многіе города и мѣста поймали и заступили, также и Бѣлую русь. Да по нашему царскаго величества указу нашего царскаго величества войска Запорожскаго гетманъ Богданъ Хмельницкой со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ польскаго жъ короля городы и мѣста въ Волыни и по Подолію поимали. И за милостью Божіею, мы, великій государь, наше царское величество, учинилися предковъ нашихъ, великихъ государей, князей россійскихъ, на великомъ княжествѣ Литовскомъ, и надъ Бѣлою Росіею, и на Волыни и по Подолію великимъ государемъ; и указали мы, великій государь, наше царское величество, въ своемъ государскомъ именованіи и титлѣ писать себя, великаго государя, наше царское величество, *великимъ княземъ литовскимъ и бѣлыя Росіи*, и Волынскимъ и Подольскимъ; и вамъ бы то вѣдать, и впредь намъ, великому государю, нашему царскому величеству, служить и на нашу государскую милость быть надежнымъ, а мы, великій государь, васъ за вашу службу пожалуемъ.

Помѣта: «164 г. сентября въ 3 д. Сей государевъ указъ сказанъ и записанъ въ книгу».

(Москов. ст. столб. № 270, лл. 7—9).

№ 708-й. Царскій указъ ратнымъ людямъ, чтобы 3-го сентября полону не имали и людей не сѣкли.

164 г. сентября 3 д. Указалъ государь сказать въ своемъ государеву полку всякихъ чиновъ служилымъ людемъ, и въ полки къ бояромъ послать грамоту, чтобъ сего числа полону они не имали и не продавали, и не сѣкли, и селъ и деревень не жгли.

И по сему государеву указу его государева полку служилымъ и всякихъ чиновъ людемъ сказано того жъ числа, а въ полки къ бояромъ и воеводамъ, ко князю Якову Куденетовичу Черкасскому съ товарищи, государева грамота о томъ послана.

(Москов. ст. столб. № 270, л. 10).

№ 709-й. Челобитная гостинной сотни даточнаго Мелентьева съ товарищами, что у нихъ лошади подъ «рубашечной казной», не доходя Смоленска, пали.

«...Бьетъ челомъ Гостинной сотни даточный Макарко Мелентьевъ съ товарищи, 11 человѣкъ. Посланы мы съ Москвы съ твоею государевой рубашенною казною, и у насъ, волею Божіею, отъ Дорогобужа до Смоленска лошади попали, и

дворянинъ на насъ лошади доправилъ иныя; и тѣ лошади у насъ, не дошедъ Борисова, въ селѣ въ Начеи стали, за 30 верстъ, и ту твою государеву рубашешную казну довезть сюда не на чѣмъ». Проситъ пожаловать, велѣть учинить свой государевъ указъ, чтобъ имъ «въ рубашешной казнѣ совсѣмъ не погибнуть».

Помѣта: «164 г. сентября въ 5 д. Послать къ дворянину государеву грамоту, велѣть ему съ тѣмъ бѣлымъ платьемъ ѣхать въ Смоленескъ и ждать въ Смоленску государева приходу».

(Москов. ст. столб. № 270, л. 18).

№ 710-й. Царскій указъ и боярскій приговоръ по дѣлу объ отказѣ быть головою при воеводѣ, князѣ Борятинскомъ, головы Свіяжскихъ мурзъ и татаръ М. Наумова.

163-го года, іюня въ 5 д. Государь... указалъ стольнику и воеводѣ, князю Юрью княжъ Никитину сыну Борятинскому съ своего государева стану изъ Копыси идти въ посылку на литовскихъ людей, и надъ литовскими людьми промышлять, сколько милосердый Богъ помощи подастъ, а съ стольникомъ и воеводою, съ княземъ Юрьемъ Борятинскимъ, по государеву указу, въ той посылкѣ велѣно быть головамъ съ сотнями его государева полку: Михаилу Наумову, Кондратью Пущину, Невѣжѣ Самарину, Василью Кашкадамову, да полковъ бояръ и воеводъ, князя Якова Куденетовича Черкасскаго съ товарищи: Ивану Лихареву, Ивану Кисленскому, Өедору Полозову, Максиму Порѣцкому, Василью Протасову, Петру Корякину, Борису Брянченинову, Мирону Черкасову. Да со стольникомъ же и воеводою, со княземъ Юрьемъ Борятинскимъ, указалъ государь въ той посылкѣ быть своего государева полку маеору съ драгуны, да солдатскимъ начальнымъ людемъ съ солдаты семисотъ человѣкомъ; да полковъ бояръ и воеводъ, князя Никиты Ивановича Одоевскаго, драгунскаго строю капитану Христофору Абрамову, а съ нимъ драгунъ 100 человѣкъ.

И того жъ числа билъ челомъ государю... Свіяжскихъ мурзъ и татаръ голова Михайло Наумовъ, что ему со княземъ Юрьемъ Борятинскимъ въ посылкѣ быть не мочно; и государь указалъ думному дьяку Семену Заборовскому Михаила Наумова допросить, зачѣмъ ему съ княземъ Юрьемъ Борятинскимъ въ посылкѣ быть не мочно: за недружбою-ли, или за отечествомъ? И Михаилъ Наумовъ сказалъ, что ему со княземъ Юрьемъ Борятинскимъ въ посылкѣ быть не мочно за недружбою. И по государеву указу Михаилъ Наумовъ за ослушанье битъ батоги, и велѣно ему съ стольникомъ и воеводою, со княземъ Юрьемъ Борятинскимъ въ посылкѣ быть съ сотнею по прежнему государеву указу; а къ стольнику и воеводѣ, ко князю Юрью Борятинскому, по государеву указу, велѣно отписать, что ему, Михаилу Наумову, не дружбы не мстить, и ничѣмъ на него не нападывать. А будетъ князь Юрій Борятинскій учнетъ Михаилу Наумову не дружбу мстить, или чѣмъ на него нападетъ, и въ томъ межъ ими государеву дѣлу учинится какая поруха, и имъ отъ государя быть въ опалѣ. И Михаило, выслушавъ тотъ государевъ указъ, говорилъ съ невѣжствомъ: «хоть де государь велитъ ему голову отсѣчь, а со княземъ Юрьемъ Борятинскимъ ему въ посылкѣ не бывать». А въ Розрядѣ въ государевомъ указѣ написано: въ прошломъ во 162-мъ году великій государь... изволилъ на Москвѣ въ соборной и апостольской церкви Успенія Пресвятой Богородицы о своемъ государевомъ походѣ, и о службѣ свой государевъ указъ сказать бояромъ, и окольничимъ, и думнымъ людемъ, и стольникомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ московскимъ, и жильцомъ, и дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ и всякихъ чиновъ служилымъ людемъ, что имъ на его государевѣ службѣ быть всѣмъ безъ мѣстъ, и никому нынѣшнимъ розрядомъ нынѣ и впредь не считаться, и въ случаяхъ не подавать, и никому никого, кто съ кѣмъ ни будетъ, тѣмъ не попрекать. А Михаило Наумовъ, забывъ тотъ государевъ указъ, что самъ великій государь изволилъ свой государевъ указъ сказать, говорилъ съ большимъ невѣжствомъ, и тѣмъ онъ, Михайло, своимъ невѣжствомъ государя на гнѣвъ привелъ. И государь указалъ и бояре приговорили: Михаила Наумова за его вину, что онъ государева указа не послушалъ, съ княземъ Юрьемъ Борятинскимъ въ посылку не поѣхалъ за отечествомъ, учинить наказанье: бить кнутомъ и сослать въ Сибирь на Лену, и написать въ козачью службу; а помѣстья его и вотчины указалъ государь отдать стольнику, князю Никитѣ княжъ Григорьеву сыну Гагарину.

И по государеву указу Михаилу Наумову за его вину наказанье учинено у Розряду: битъ кнутомъ и посланъ въ Сибирь на Лену.

(Москов. ст. столб. № 262, лл. 20—25).

№ 711-й. Царскій указъ о посылкѣ грамоты воеводѣ Петру Черкасскому, чтобы людей по сю сторону Нѣмана не убивать и въ полонъ не брать.

164 г. сентября 5 д. Указалъ государь послать грамоту къ боярину, князю Якову Куденетовичу Черкасскому, велѣть отписать къ стольнику и воеводѣ, князю Петру Черкасскому, велѣть отписать къ стольнику и воеводѣ, князю Петру Черкасскому съ товарищи: по сю сторону Нѣмана не велѣть селъ и деревень жечь, и люди не побивать и въ полонъ не имать.

(Москов. ст. столб. № 270, л. 21).

№ 712-й. Отписка Петра Щетинина о недостаткѣ гребцовъ на судахъ.

Петръ Щетининъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 164-го г. сентября въ 13 д., доносилъ: «по твоему государеву... указу, твой государевъ бояринъ Ѳедоръ Борисовичъ Долматовъ-Карповъ отпустилъ меня изъ Орши въ Смоленескъ съ твоимъ государевымъ русскимъ и голандскимъ большимъ нарядомъ, и съ пороховой казной и со всякими пушечными запасы на 25-и судѣхъ; а гребцовъ далъ мнѣ посошныхъ людей на судно по 10-и человѣкъ. И я съ твоимъ государевымъ нарядомъ и со всякими пушечными запасы изъ Орши пошелъ сентября въ 6 д.; а на судѣхъ гребцовъ мало, суда большіе и грузны, поспѣшить съ твоимъ государевымъ нарядомъ въ Смоленескъ вскорѣ не мочно; и будетъ твоему государеву наряду за гребцами учинится мотчанье, и въ томъ мотчаньи отъ тебя государя... мнѣ въ опалѣ бъ не быть».

Помѣта: «Государь указалъ: отписать, невпервые вы то дѣло дѣласте, вдругорядь, къ государю не поспѣваете, то вамъ дѣло за обычай».

(Москов. ст. столб. № 270, л. 50).

№ 713-й. Государевъ указъ и грамота князю Якову Черкасскому о сходѣ съ боярами, и о запрещеніи ратнымъ людямъ по дорогѣ жечь села и деревни, и убивать людей.

«164 г. сентября въ 14 д. Указалъ государь послать грамоту ко князю Петру Елмурзовичу Черкасскому, а велѣть ему быть съ государевыми сотнями къ государю въ Борисовъ, а товарищамъ своимъ, боярину и окольничимъ, велѣлъ дожидаться боярина, князя Якова Куденетовича Черкасскаго съ товарищи, и съ нимъ ссылатись, чтобъ имъ сойтися съ бояры. Да о томъ отписать князю Петру Черкасскому, чтобъ заказъ учинилъ крѣпкій, подъ смертною казнью, чтобъ ратные люди ни жгли, ни сѣкли, ни въ полонъ не имали; а будетъ государю учинится про то вѣдомо, кто учнетъ жечь, или сѣчь, или въ полонъ имать, и тѣмъ людемъ быть казненымъ».

По сему государеву указу, грамота къ стольнику и воеводѣ, князю Петру Черкасскому послана сентября 13 дня, а въ ней писано:... «какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ нашего царскаго величества полку съ ратными людьми шелъ въ Борисовъ, и ожидалъ въ Борисовѣ нашего государскаго проходу; а товарищамъ своимъ и воеводамъ нашимъ, которые были въ походѣ съ тобою, ихъ полковъ съ нашими ратными людьми велѣлъ, ссылаясь, сходиться и быть съ боярами нашими и воеводы, съ княземъ Яковомъ Куденетовичемъ Черкасскимъ съ товарищи по прежнему, кто съ кѣмъ былъ напередъ сего. А то служилымъ всякихъ чиновъ людемъ своего и товарищей своихъ полковъ велѣлъ бы еси сказать, и заказъ учинить крѣпкій, подъ смертною казнью, чтобъ они дорогою и по сторонамъ нигдѣ селъ и деревень не жгли и не разоряли, и людей не побивали, и въ полонъ отнюдь не имали; а которые люди учнутъ дѣлать мимо сесь нашъ государской указъ, и тѣмъ людемъ быть казненымъ смертью».

(Москов. ст. столб. № 270, лл. 42—44).

№ 714-й. Отписка Смоленскаго воеводы Ив. Хованскаго князю Куракину съ товарищи о полученіи изъ Троицкаго монастыря заемныхъ денегъ.

Смоленской воевода Иванъ Хованскій съ товарищи въ отпискѣ къ боярину и воеводамъ, князю Григорью Семеновичу Куракину съ товарищи, 164 г., сентября въ 16 д., извѣщалъ: «августа, господа, въ 20 д. писали вы къ государю... и послали съ троицкимъ служкою, съ Ѳедотомъ Желѣзовымъ, заемныхъ денегъ, которыя деньги взяты Троицкаго Сергіева монастыря на властѣхъ 800 рублей; а даны были тѣ деньги изъ государевой казны въ Смоленску Троицкаго Сергіева

монастыря даточнымъ Панкѣ Сергѣеву съ товарищи, 160-и человѣкомъ, взаймы, по 5-и рублей человѣку на лошадь. И мы, господа, тѣ деньги, 800 рублей, у троицкаго служки у Ѳедота Желѣзова приняли, а его, Ѳедота, отпустили къ Москвѣ, августа въ 30 д.

Помѣта: «164 г. сентября въ 16 д. Сверху снес. дьякъ Иванъ Темиревъ».

(Москов. ст. столб. № 271, л. 408).

№ 715-й. Отписка Ржевскаго воеводы Андрея Вельяминова о состояніи города Ржева.

Ржевскій воевода Андрей Вельяминовъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 164-го г. сентября въ 21 д., доносилъ: «въ прошломъ во 163-мъ году іюля въ 13 д., прислана ко мнѣ твоя государева... грамота изъ Розряду, за приписью дьяка Ивана Сѣверова; а по той твоей государевѣ грамотѣ велѣно мнѣ всякихъ чиновъ служилыхъ людей, ржевскихъ помѣщиковъ и вотчинниковъ, конныхъ и пѣшихъ, которые на вашу государеву службу въ полки по указнымъ мѣстомъ не пошли, а иные воротились съ дороги, и изъ полковъ сбѣжали, и отъ вашей государевы службы укрываяся, живутъ по домомъ своимъ, или у родимцевъ и у друзей, выбрать сборщиковъ изо ржевичей, изъ отставныхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ добрыхъ, сколько человѣкъ пригоже. И тѣхъ всѣхъ служилыхъ людей, которые на вашу государеву службу въ полки не выѣхали, велѣно тѣмъ сборщикомъ нѣтчиковъ, конныхъ и пѣшихъ, собравъ всѣхъ до одного человѣка, отвести въ полки въ указныя мѣста, гдѣ кому по паряду быть указано, всѣхъ до одного человѣка тотчасъ, не дожидаясь о томъ иного государева указу. Да въ той же твоей государевѣ грамотѣ писано, велѣно мнѣ отписать тебѣ, государю, царевичу къ Москвѣ: сколько нынѣ во Ржевѣ какихъ осадныхъ людей дѣтей боярскихъ отставныхъ, которые въ городовой службѣ, и стрѣльцовъ, и пушкарей, и затинщиковъ, и воротниковъ, и кузнецовъ, и посадскихъ всякихъ, и жилецкихъ людей съ пищальми и со всякими бои, и сколько у ржевичей, осадныхъ у всякихъ людей, дѣтей, и братьи, и племянниковъ, и зятьевъ и внучатъ, и съ какими бои. И кто имены во Ржевѣ въ приказной избѣ подьячіе, и что кому вашего государева жалованья годоваго денежные оклады, и съ какихъ доходовъ имъ ваше государево денежное жалованье давать указано, и съ котораго года кто въ приказной избѣ сидитъ, и по какому вашему государеву указу быть велѣно. И каковъ городъ, и острогъ, и сколько около города и острогу по мѣрѣ саженъ, и какими крѣпостьми городъ и острогъ укрѣпленъ, и есть-ли въ городѣ и въ острогѣ тайники, и колодези, и какова въ тайникахъ и въ колодезяхъ вода; и сколько во Ржевѣ какого наряду, и по скольку къ которой пищали ядеръ, и въ колько гривенокъ вѣсомъ ядро. И сколько въ вашей государевѣ казнѣ зелья пищальнаго и пушечнаго порознь, и сколько пудъ свинцу, и во сколько пудъ вѣстовой колоколъ. И сколько во Ржевѣ въ вашихъ государевыхъ житницахъ какихъ хлѣбныхъ запасовъ въ московскую въ таможенную мѣру. И то все велѣть написать порознь по статьямъ, и тѣ тетради и перечневую роспись прислать къ тебѣ, государю, къ Москвѣ за своею рукою, не дожидаясь иного вашего государева указу. И я, по твоей государевѣ грамотѣ, посылалъ въ Ржевской уѣздъ во всѣ станы и волости для служилыхъ всякихъ чиновъ людей ржевскихъ помѣщиковъ и вотчинниковъ, отставленныхъ дворянъ: Никиту Козлова, Ивана Доможирова, Петра Бобаева. И отставленные дворяне, пріѣхавъ во Ржеву изъ уѣзду, мнѣ доѣзду своего подали памяти за руками; а въ доѣздныхъ памятяхъ ихъ написано и приходскихъ церквей, что подали сказки за поповскими руками, что служилыхъ всякихъ чиновъ людей нѣтъ ни одного человѣка, всѣ на вашей государевѣ службѣ по мѣстомъ, гдѣ кому указано. А во Ржевѣ вашихъ государевыхъ служилыхъ людей отставныхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ 11 человѣкъ, 50 человѣкъ ржевскихъ стрѣльцовъ, 40 человѣкъ зубцовскихъ козаковъ, костромскихъ стрѣльцовъ было 15 человѣкъ, и изъ тѣхъ изъ 15-и человѣкъ костромскихъ стрѣльцовъ 4 человѣка сбѣжали, въ нынѣшнемъ во 164 г. сентября, противъ 14-го числа, въ ночи: Петрушка Обросимовъ, Кирилко Семеновъ, Першко Левонтьевъ, Куземко Обросимовъ; и про ихъ побѣгъ я въ городы къ воеводамъ писалъ, и за ними по рѣкѣ и по перевозамъ послали и велѣли объ нихъ заказъ учинить. Да изо Ржевы-жъ 50 человѣкъ ржевскихъ стрѣльцовъ, по вашему государеву указу, посланы на Бѣлую; да пушкарей во Ржевѣ 11 человѣкъ, да 2 воротника. А въ Ржевѣ въ приказной избѣ для письма былъ подьячій Иванъ Протопоповъ 156 году, и тотъ, по обѣщанью, поѣхалъ къ чудотворцамъ молиться къ Москвѣ, а твоего государева жалованья было ему давано денежнаго по 5-и рублей, по нынѣшній 164 годъ, изъ съѣзжей избы изъ всякихъ

доходовъ, изъ окладу прежняго подьячаго Ивана Вораксина. А въ съѣзжей избѣ нынѣ пишутъ покамѣста будетъ площадные подьячіе, и о томъ, государь, я писалъ къ тебѣ государю, что подьячаго во Ржевѣ нѣтъ; а старый подьячій Иванъ Протопоповъ по се число во Ржеву не бывалъ съ Москвы, живетъ на Москвѣ, невѣдомо зачѣмъ. А во Ржевѣ хлѣбныхъ запасовъ въ твоихъ государевыхъ житницахъ нѣтъ никакого хлѣба, опрочѣ вашей государевы соли, а соли въ вашихъ государевыхъ житницахъ 560 пудъ, за вѣсомъ ржевичей посадскихъ людей, земскаго старосты Ивана Щитина съ товарищи и всѣхъ ржевичей посадскихъ людей. А что во Ржевѣ посадскихъ людей, и у нихъ братьи, и дѣтей, и племянниковъ, и зятьевъ, и внучатъ, и у стрѣльцовъ, и у пушкарей, и съ какими бои, и кто имены, и я городовую смѣту и пороховой казнѣ, и пушечнымъ запасомъ и соли книги, за своею рукою, и доѣздныя памяти о дворянскихъ и о всякихъ служилыхъ людѣхъ, и росписи именныя ржевичей посадскихъ людей, и дѣтей ихъ, и братьи, и племянниковъ, и внучатъ, и стрѣлецкихъ дѣтей и племянниковъ, и внучатъ, и пушкарскихъ дѣтей, и ихъ братьи, и племянниковъ, запечатавъ въ столбецъ,... послалъ къ тебѣ, государю, царевичу къ Москвѣ нынѣшняго 164-го года, сентября въ 14 д.

Помѣта: «Взять къ отпуску и переписныя книги принять и доѣзжія памяти».

(Москов. ст. столб. № 271, лл. 71—73).

№ 716-й. Отписка князя Я. К. Черкасскаго о времени сбора ратныхъ людей въ Борисовѣ; государевъ указъ по этой отпискѣ.

Князь Яковъ Куденетовичъ Черкасской съ товарищи въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 164-го г. сентября въ 21 д., доносили: «въ прошломъ во 163-мъ году, августа въ 17 д., по твоему государеву... указу, велѣли мы товарищемъ своимъ изъ Ковны идти прибылого полку съ стольникомъ и воеводою, съ княземъ Петромъ Черкасскимъ, съ твоими государевыми ратными людьми къ Гроднѣ войною, а изъ войны воротиться велѣли мы сентября съ 10-го числа нынѣшняго 164-го году, и сходиться съ нами въ Менску. И сентября въ 11 д. въ твоей государевѣ... грамотѣ писано къ намъ, а велѣно намъ съ твоими государевыми ратными людьми идти къ Борисову сентября съ 12-го числа отъ той дороги, которою идти тебѣ великому государю по правую сторону, въ 20-и или въ 15-и верстахъ. И по твоему государеву... указу мы съ твоими государевыми ратными людьми изъ обозу съ рѣки Ваки пошли къ Борисову сентября въ 12 д. Ошмянскою дорогою, и сентября въ 17 д. сошлись мы съ товарищи своими, не доходя Менска за 30 верстъ; а котораго числа намъ съ твоими государевыми ратными людьми быть къ Борисову, того въ твоей государевѣ грамотѣ не написано, и о томъ вели свой государевъ указъ учинить».

Помѣта: «164 г. сентября въ 22 д. Указалъ государь послать грамоту къ бояромъ, ко князю Якову Куденетовичу Черкасскому съ товарищи, велѣлъ придти въ Борисовъ сентября въ 24 д., и пересмотря городы, и мурзъ, и татаръ отпустить по домомъ; а сказать имъ государевъ указъ, чтобъ они на службу къ веснѣ были готовы, а срокъ указалъ государь имъ стать въ Смоленску со всею службою мая въ 9 д., и они бъ запасы свои отпущали въ Смоленскъ по зимнему пути. А стольниковъ, и стряпчихъ, и дворянъ московскихъ, и жильцовъ, и рейтаръ и солдатъ оставить у себя въ Борисовѣ, да Смоленскіе шляхты двадцать человѣкъ лучшихъ людей, а достальную шляхту отпустить же въ Смоленескъ. А велѣть имъ, бояромъ и воеводомъ, служилыхъ людей пересмотрѣть сентября въ 23 д., а въ 24 д. велѣть ихъ отпустить по домомъ; а княжъ Петровъ полкъ по тому-жъ велѣть отпустить».

(Москов. ст. столб. № 270, лл. 73—76).

№ 717-й. Отписка боярина и воеводы, кн. Алексѣя Трубецкаго, о нѣсколькихъ побѣдахъ надъ литовскими людьми, и о взятіи и сожженіи нѣсколькихъ литовскихъ городовъ, и государева грамота съ похвалою бояромъ.

I. Бояринъ и воеводы, князь Алексѣй Трубецкой съ товарищи, въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 164-го г. сентября въ 20 д., доносилъ:... «по твоему государеву... указу, пришли мы со всѣми твоими государевыми ратными, съ конными и съ пѣшими людьми къ Слуцку августа въ 23 д. А какъ мы шли отъ рѣки Березы къ Слуцку, и на загонныхъ людей нашихъ полковъ въ лѣсѣхъ и въ болотѣхъ, по обѣ стороны дороги, приходили съ сторонъ изъ городковъ, и изъ мѣстечекъ и изъ лѣсовъ литовскіе люди, и твоихъ государевыхъ людей въ загонахъ, или кто отъ обозу для конскаго корму отъѣдетъ, побивали и

имали; и на тѣхъ литовскихъ людей посылали мы посылки, конныхъ и пѣшихъ людей, и въ посылкахъ твои государевы люди литовскихъ людей побивали многихъ, и въ языцѣхъ имали. А какъ мы пошли къ Слуцку съ послѣдняго стану, и напередъ шли товарищи мои, бояринъ и воевода, князь Юрій Алексѣевичъ Долгоруково, да окольничій и воевода Семенъ Артемьевичъ Измайловъ съ своими полки, да моего полку сотни съ ними жъ были; и изъ Слуцка за 8 верстъ выходили въ встрѣчу литовскіе люди и нѣмцы, шляхта, и рейтары и драгуны и, милостью Божіею и пречистой Богородицы помощью и заступленіемъ, и всѣхъ святыхъ молитвами, и отца твоего государева, великаго государя, святѣйшаго Никона, патріарха московскаго, и всеа великія, и малыя и бѣлыя Росіи молитвами, а твоимъ государевымъ... и сына твоего... счастьемъ, твои государевы люди тѣхъ литовскихъ людей и нѣмцевъ побили многихъ, и сѣкли до города; а въ языцѣхъ взяли ротмистра, да шляхты и драгуновъ 24 человѣка. А въ городъ въ Слуцкъ тѣхъ литовскихъ людей ушли не многіе. А пришедъ подъ Слуцкъ, по твоему государеву... указу, посылали мы къ Слуцку дворянъ городскимъ людемъ говорить, чтобъ они твоей государской милости поискали, тебѣ, великому государю, добили челомъ, и городъ Слуцкъ сдали; и твоею государскою милостью велѣли мы ихъ, городскихъ людей, обнадеживать, и письмо съ дворяны къ нимъ, къ городскимъ людемъ, отъ себя посылали, примѣрясь къ прежнему твоему государеву указу. И городскіе люди, Фреемъ Петерсонъ, губернаторъ, и всякіе городскіе люди у дворянъ письмо приняли, и послѣ того вскорѣ, того же дня, дворяномъ во всемъ отказали, что де они тебѣ, великому государю, добить челомъ не хотятъ и города Слуцка не сдадутъ; и мы велѣли слуцкіе посады и слободы всѣ выжечь при себѣ. И по твоему государеву... указу, пошли мы изъ-подъ Слуцка со всѣми твоими государевыми съ конными и съ пѣшими людьми къ Слониму, августа въ 26 д. А идучи дорогою, села и деревни, и хлѣбъ, и сѣно, и всякіе конскіе кормы мы по обѣ стороны жгли, и людей побивали, и въ полонъ имали, и разоряли совсѣмъ безъостатку, и по сторонамъ потому-жъ жечь и разорять посылали. И августа жъ въ 29 д., сказывали намъ въ мѣстечкѣ Тинковичахъ взятые языки, что де отъ Тинковичъ до города Клецка 15 верстъ, а въ томъ де городѣ Клецкѣ сидятъ шляхта и мѣщане, немалые люди; и по тѣмъ вѣстемъ послалъ я къ городу Клецку стольника Григорья Михайлова сына Измайлова, а съ нимъ своего полку и товарищей своихъ полковъ головъ съ сотнями, и рейтарскія роты; и какъ они, Григорій Измайловъ съ товарищи, пришли къ городу къ Клецку, и изъ Клецка городскіе люди противъ твоихъ государевыхъ ратныхъ людей вышли на вылазку за посадъ. И милостью Божіею и пречистой Богородицы помощью и заступленіемъ, и всѣхъ святыхъ молитвами, и отца твоего государева, великаго государя, святѣйшаго Никона, патріарха московскаго, и всеа великія, и малыя и бѣлыя Росіи, молитвами, а твоимъ государевымъ... и сына твоего... счастьемъ, твои государевы ратные люди тѣхъ Клецкихъ сидѣльцевъ многихъ побили, и въ городъ Клецкъ въѣхали. И Клецкіе шляхта и мѣщане изъ города и изъ посаду побѣжали за Прудъ черезъ мосты, къ городу къ Ляховичамъ; и твои государевы люди въ Клецку въ городѣ и на посадѣ литовскихъ людей побили всѣхъ; а которые побѣжали за мостъ, и за тѣми литовскими людьми твои государевы ратные люди гоняли больше 5 верстъ, и тѣхъ Клецкихъ литовскихъ людей побили многихъ же и въ языцѣхъ поимали; а взято, государь, на томъ бою въ языцѣхъ шляхты и мѣщанъ 42 человѣка. И того жъ числа, августа въ 29 д., пошли мы изъ Тинковичъ къ Клецку, а напередъ меня шли товарищи мои, бояринъ и воевода, князь Юрій Алексѣевичъ Долгоруково, да окольничій и воевода Семенъ Артемьевичъ Измайловъ съ своими полками, а за мною шелъ товарищъ мой, окольничій и воевода, князь Семенъ Романовичъ Пожарской съ своимъ полкомъ. И какъ я отошелъ отъ села Тинковичъ верстъ съ 10, и ко мнѣ въ дорогѣ прибѣжали моего полку сотенные люди которые поизмѣшкали за своими обозами, и сказали мнѣ: пришли де въ то мѣстечко Тинковичи по Слуцкой дорогѣ литовскіе многіе люди съ знаменами на наши станы, и учали де твоихъ государевыхъ людей, которые поизмѣшкали въ мѣстечкѣ Тинковичахъ и позадь достальныхъ обозовъ, тѣ литовскіе люди побивать. И я тотчасъ послалъ къ товарищу своему, къ окольничему и воеводѣ, ко князю Семену Романовичу Пожарскому своего полку сотни и рейтарскія роты, а велѣлъ ему на тѣхъ литовскихъ людей идти наспѣхъ и надъ ними промышлять, сколько милосердый Богъ помощи подастъ. А я назадъ къ селу Тинковичамъ пошелъ съ полкомъ своимъ наспѣхъ; а товарищемъ своимъ, боярину и воеводѣ, князю Юрью Алексѣевичу Долгоруково, и окольничему и воеводѣ, Семену Артемьевичу Измайлову, велѣлъ я идти къ Клецку, чая приходу

большихъ литовскихъ людей изъ Несвижа, и изъ Ляховичъ и изъ иныхъ мѣстъ. И того жъ числа у окольничаго и воеводы, у князя Семена Романовича Пожарскаго и у твоихъ государевыхъ ратныхъ людей съ тѣми литовскими людьми у мѣстечка Тинковичъ былъ бой; и милостью Божіей и пречистой Богородицы помощью и заступленіемъ, и всѣхъ святыхъ молитвами, и отца твоего государева, великаго государя, святѣйшаго Никона, патріарха московскаго и всеа великія, и малыя и бѣлыя Росіи молитвами, а твоимъ государевымъ... и сына твоего государева... счастьемъ, товарищъ мой, окольничій и воевода, князь Семенъ Романовичъ Пожарскій съ твоими государевыми ратными людьми тѣхъ литовскихъ людей побилъ на-голову, и въ языцѣхъ взяли многихъ людей. А товарища моего, боярина и воеводу, князя Юрья Алексѣевича Долгоруково, сотенные люди на томъ бою были жъ, и языки имали; а побивали твои государевы ратные люди тѣхъ литовскихъ людей отъ села Тинковичъ къ болоту на 7-и верстахъ. А взято на томъ бою въ языцѣхъ ротмистровъ, и поручиковъ и всякихъ урядниковъ, шляхты, и нѣмцевъ и рейтаръ 172 человѣка, и знамена и литавры поимали; и твоихъ государевыхъ людей, которыхъ было тѣ литовскіе люди, пришедъ на достальной обозъ, взяли, у нихъ отбили. А въ роспросѣ намъ тѣ взятые языки сказывали, что послалъ де ихъ изъ городка изъ Новой Мыши Новгородскій воевода Петръ Вяжевичъ, выбравъ изъ Новгородскаго воеводства посполитаго войска 11 хоругвей, 1000 человѣкъ слишкомъ, подъ наши полки для языковъ; а Новгородской де воевода, Петръ Вяжевичъ, стоитъ въ городкѣ въ Новомыши, отъ Клецка въ 40 верстахъ, а съ нимъ де въ собраньи многіе литовскіе люди. И августа въ 30 д., по тѣмъ вѣстемъ, посылалъ я на Новгородскаго воеводу, на Петра Вяжевича, и на литовскихъ людей къ городку Мыши товарищей своихъ: боярина и воеводу, князя Юрья Алексѣевича Долгоруково, да окольничаго и воеводу Семена Артемьевича Измайлова съ ихъ полки; да съ ними жъ послалъ я изъ своего полку головъ съ сотнями, и рейтарскія роты. И твой государевъ бояринъ и воевода, князь Юрья Алексѣевичъ Долгоруково, и окольничій и воевода Семенъ Артемьевичъ Измайловъ со всѣми твоими государевыми ратными людьми пришли къ городку Мыши августа въ 31 д.; и милостью Божіею, и пречистой Богородицы помощью и заступленіемъ, и всѣхъ святыхъ молитвами, и отца твоего государева, великаго государя, святѣйшаго Никона, патріарха московскаго и всеа великія, и малыя и бѣлыя Росіи молитвами, а твоимъ государевымъ... и сына твоего государева... счастьемъ, въ городкѣ Мыши литовскихъ людей, которыхъ застали, побили и языковъ взяли многихъ людей, и городокъ Мышь выжгли и совсѣмъ разорили безъостатку. А идучи къ городку Мыши, товарищи мои, бояринъ и воевода, князь Юрій Алексѣевичъ Долгоруково, и окольничій Семенъ Артемьевичъ, съ твоими государевыми ратными людьми, заходили къ городу Ляховичамъ, и посады и слободы около города Ляховичъ пожгли; и которыхъ литовскихъ людей застали въ посадѣ и въ слободѣхъ, и тѣхъ побили и языковъ поимали. А языки, которые взяты въ городкѣ Мыши, въ роспросѣ сказывали, что де Новгородской воевода съ литовскими людьми свѣдавъ, что на нихъ идутъ твои государевы ратные люди, побѣжали изъ городка изъ Мыши за Слонимъ къ Брести до приходу товарищей моихъ, боярина и воеводы, князя Юрья Алексѣевича Долгоруково, и окольничаго и воеводы, Семена Артемьевича Измайлова, за сутки. Да товарищи жъ мои: бояринъ и воевода, князь Юрій Алексѣевичъ Долгоруковъ, и окольничій и воевода, Семенъ Артемьевичъ Измайловъ, идучи изъ Новомыши ко мнѣ къ Клецку съ твоими государевыми ратными людьми, заходили къ городку Столовичамъ, и литовскихъ людей, которыхъ въ Столовичахъ застали, побили и поимали, и городокъ Столовичи высѣкли и выжгли, и совсѣмъ разорили безъостатку; а въ языцѣхъ въ томъ походѣ взяли литовскихъ людей шляхты и мѣщанъ 32 человѣка, отобравъ лучшихъ, а достальныхъ языковъ велѣли посѣчь. Да сентября въ 4 д., по твоему государеву... указу, посылалъ я изъ Клецка товарищей своихъ съ полками ихъ, да съ ними жъ посылалъ я и своего полку сотенныхъ людей дворянъ, и дѣтей боярскихъ и рейтаръ конныхъ людей, а я со всѣми пѣхотными полки стоялъ обозомъ у города Клецка, отъ Слуцка въ 50-и верстахъ, отъ Слонима въ 80-и верстахъ, а конныхъ людей оставливалъ я съ собою въ обозѣ своего полку дворянъ и дѣтей боярскихъ 4 сотни, да 2 роты рейтаръ. А по твоему государеву указу, велѣлъ я товарищемъ своимъ съ твоими государевыми ратными людьми отъ Клецка идти войною до Слонима живыми и невоеванными мѣсты розными дороги; и велѣлъ имъ тѣ мѣста воевать, и людей побивать, и въ полонъ имать, и села, и деревни, и хлѣбъ, и сѣно и всякіе конскіе кормы жечь, и совсѣмъ безъостатку разорять. А въ войнѣ велѣлъ я товарищемъ своимъ быть сентября по 10-е число, а сентября съ 10-го

числа велѣлъ имъ изъ войны идти къ себѣ къ Клецку жилыми и невоеванными мѣсты розными жъ дороги; и тѣ мѣста потому жъ велѣлъ имъ воевать, села, и деревни, и хлѣбъ, и сѣно, и всякіе конскіе кормы жечь, и людей побивать, и въ полонъ имать, и совсѣмъ безъ остатку разорять. И по твоему государеву... указу, товарищи мои съ твоими государевыми ратными людьми, идучи къ Слониму, городъ Миръ и иные городки, и мѣста, и села и деревни по рознымъ дорогамъ, и хлѣбъ, и сѣно, и всякіе конскіе кормы выжгли, и людей побивали, и въ полонъ имали и совсѣмъ разоряли безъостатку. А пришедъ къ Слониму, въ городѣ Слонимѣ литовскихъ людей, которыхъ застали, посѣкли, и городъ Слонимъ, и слободы и Журавицкой уніацкой монастырь, каменной городъ, и около Журавицкого монастыря слободы, и иные уніацкіе монастыри и костелы выжгли, и людей побивали, и въ полонъ имали и совсѣмъ разоряли безъостатку жъ. И многія мѣста, и села, и деревни, и за Слонимъ верстъ по 20 и больше, выжгли и разорили, и воевали сентября по 10 число; а назадъ отъ Слонима шли товарищи мои иными розными жъ дороги жилыми жъ и невоеванными мѣсты, и тѣ мѣста потому жъ воевали и жгли, и людей побивали, и въ полонъ имали и совсѣмъ разоряли безъостатку; а въ Клецкъ товарищи мои пришли ко мнѣ сентября въ 12 д. А языки, которые въ томъ походѣ взяты, намъ въ роспросѣ сказывали, что Новгородской де воевода Петръ Вяжевичъ и съ нимъ литовскіе люди изъ Брести побѣжали въ Польшу. А съ сею государь отпискою послали къ тебѣ, государю..., мы съ сеунчомъ, я жильца Ефима Иванова сына Ржевскаго, а товарищи мои послали къ тебѣ государю съ сеунчомъ же Никона Іевлева сына Чаплина, Сергѣя Силина сына Зеленого, Гаврила Антонова сына Юренева. А которые у насъ иманы въ языцѣхъ, и на бояхъ, и въ городкѣхъ, и въ войнѣ литовскіе люди, и мы изъ тѣхъ взятыхъ языковъ, выбравъ лучшихъ людей, и знамена и литавры къ тебѣ, государю..., пришлемъ не замѣшкавъ».

Помѣта: «164 года сентября въ 22 д. Государь пожаловалъ сеунщиковъ полку бояръ и воеводъ, князя Алексѣя Никитича Трубецкого съ товарищи, велѣлъ имъ своего государева жалованья за сеунчъ помѣстьица придачи учинить: Ефиму Иванову сыну Ржевскому сто семьдесятъ четьи, денегъ семнадцать рублей; товарищемъ его: Никону Іевлеву сыну Зеленову, Гаврилу Антонову сыну Юреневу по сту по двадцати четьи, денегъ по двѣнадцати рублей, да въ приказѣ всѣмъ денегъ противъ придачи; да Ефиму жъ двѣ пары соболей, товарищемъ его по парѣ человѣку, цѣною всѣмъ по пяти рублей пара».

Помѣта: «164 г. сентября 22 д. Государь пожаловалъ, велѣлъ имъ придачи учинить по сему государеву указу».

II. Отъ государя, царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа великія, и малыя и бѣлыя Росіи самодержца, бояромъ нашимъ и воеводамъ, князю Алексѣю Никитичу Трубецкому съ товарищи. Сентября въ 20 д., писали есте къ намъ, что милостью Божіею, а Пречистой Богородицы помощью и всѣхъ святыхъ молитвами, и молитвами жъ отца нашего и богомольца, великаго государя, святѣйшаго Никона, патріарха московскаго и всеа великія, и малыя и бѣлыя Росіи, а нашимъ государскимъ и сына нашего... счастьемъ, вы бояре наши и воеводы и нашихъ полковъ наши ратные люди подъ Слуцкомъ и въ иныхъ мѣстѣхъ литовскихъ многихъ людей побили, и языковъ, и знамена и литавры поимали и города: Клецкъ, Мышь, Столовичи, Миргородъ, Слонимъ и иные городки и мѣста взяли, и тѣ городы, и въ уѣздѣхъ села и деревни выжгли, и людей побили и разорили совсѣмъ безъостатку. И мы, великій государь, васъ, бояръ нашихъ и воеводъ и нашихъ ратныхъ людей, за вашу службу жалуемъ, милостиво похваляемъ. А сеунщики, Ефимъ Ржевской съ товарищи, за сеунчъ нашимъ государскимъ жалованьемъ пожалованы и отпущены къ вамъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бы со всѣми нашими ратными людьми шли къ Быхову безъ мотчанья; а наше государское пришествіе со всѣми ратными людьми къ Быхову будетъ вскорѣ. Писанъ на нашемъ стану въ селѣ въ Косинѣ. Лѣта 7164-го, сентября въ 23 д.

Такова послана съ Ефимомъ Ржевскимъ съ товарищи.

(Москов. ст. столб. № 274, лл. 118—128).

№ 718-й. Отписка Толочинскаго приказнаго человѣка Ариста Новикова о невозможности собрать хлѣбъ и вывезти его въ Шкловъ за недостаткомъ лошадей и грабежами.

Аристъ Новиковъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 164-го г. сентября въ 25 д., доносилъ: «велѣно мнѣ въ Толочинѣ рожь жать и сухари готовить. и я только изготовя послалъ въ полки 34 четверти, и то на твоихъ государевыхъ лоша-

дяхъ; да послѣ изготовлено сухарей четвертей будетъ съ 50 и больше, а везти не на чѣмъ, лошадей мало, и на тѣхъ велѣно везть овесъ да сѣно на станы. Ко мнѣ же прислана память, велѣно на твою государеву конюшню готовить сѣно и овесъ; и сѣно почали готовить недавно, помѣшало ненастье да пушечный подъемъ, всѣ были взяты въ Оршу, и нынѣ пришли не всѣ, и лошади, кои съ ними, пограблены; а въ дальныхъ деревняхъ и есть немногія лошади, и они не слушаютъ, живутъ по лѣсомъ, а овса новаго у себя не сказываютъ, а стараго собрали немного; а что собрано овса и сѣна, то и послано на твои государевы станы въ Словени. А рожь молотить и сухари готовить помѣшали служилые люди и русскіе и черкасы, безпрестанно идутъ, рожь правятъ и сухари по деревнямъ, и лошади грабятъ, и отъ того многіе бѣлорусцы розбѣжались, а иные не слушаютъ, овса не везутъ: взять де негдѣ, не сѣяли; а что изготовлено сухарей, быть въ Толочинѣ имъ нельзя, разграбятъ служивые люди, а по деревнямъ готовить сухарей нельзя, грабятъ. А мужиковъ всѣхъ поотдавалъ на поруки, чтобъ лошади покупали для овсяной, сѣнной и сухарной возки; и они что купятъ, то пограбятъ, и въ полонъ емлютъ и многихъ поимали; а ржи было смечено во всѣхъ мѣстѣхъ со 180 десятинъ, и служивые люди рожь стоячую и молоченую потолочили и потравили во всѣхъ мѣстѣхъ десятинъ съ 50, а иную рожь молоченую и сухари въ деревняхъ всю пограбили и пожгли. Да въ нынѣшнемъ во 164-мъ году, сентября въ 13 день, пріѣзжалъ твой государевъ конюхъ Илья Никитинъ сынъ Горяиновъ въ Толочинское село Словени; и которое сѣно и овесъ изготовлено было везть въ Шкловъ, и тотъ конюхъ Илья Горяиновъ сѣна и овса везть въ Шкловъ не велѣлъ, а, осмотря то сѣно, велѣлъ поставить въ Словеняхъ «тутъ де мѣсто пустое, а въ Шкловѣ де овса много»; а везть некому въ Шкловъ, всѣ разбѣжались, грабятъ и въ полонъ емлютъ. Да въ Толочинѣ жъ стояли черкасы человѣкъ со 100 изъ-подъ Быхова, разорили до конца, и лошади и сухари грабили. Да только не довезутъ чего сѣна, овса и сухарей, и муки, и солоду, и мнѣ бъ отъ тебя, государя, въ опалѣ не быть. Да въ Толочинскихъ же деревняхъ и въ селѣ Словени взялъ насильствомъ Ѳедоръ Степановъ сынъ Татьянинъ твоихъ государевыхъ сухарей четвертей съ 20, и крестьянъ многихъ съ женами и съ дѣтьми, и лошадей и животину поималъ. А дано было мнѣ твоихъ государевыхъ лошадей 25, изъ того числа 2 лошади пали, да лошадь потеряли, ѣдучи изъ Вильны, села Толочина крестьяне Гурко Агаповъ съ товарищи; а которыя лошади ходили въ Вильну за сухарями, и они пришли чуть живы и не встаютъ; и о томъ, государь, мнѣ какъ укажешь».

Помѣта: «164 г. сентября въ 25 д. Послать государеву грамоту къ Аристу Новикову, велѣть ему, и которые по немъ въ томъ селѣ будутъ прикащики, беречь того накрѣпко, чтобъ въ селѣ Толочинѣ и въ деревняхъ крестьянъ отнюдь никто неималъ; а кто учнетъ имать, и тѣмъ быть отъ государя въ великой опалѣ и въ жестокомъ наказаньи, безъ пощады».

(Москов. ст. столб. № 270, лл. 97—99).

№ 719-й. Государевъ указъ въ Шкловъ Семену Змееву о приводѣ судовъ въ Смоленскъ, а оттуда, нагрузя хлѣбомъ, везти въ Шкловъ.

164 г. октября въ 1 д. Государь указалъ, послать въ Шкловъ Семена Змеева: которые суды въ Шкловѣ порозжіе, или которые непорозжіе, съ чѣмъ заняты, и тѣ суды испорожнить тотчасъ и послать въ Смоленескъ съ солдаты, которые въ Шкловѣ отъ болѣзни обмоглися; а велѣть имъ съ тѣми суды идти въ Смоленескъ наспѣхъ, днемъ и ночью. А самому ему, Семену, ѣхать въ Смоленескъ, а пріѣхавъ въ Смоленескъ: которые въ Смоленску есть суды порозжіе и которые суды придутъ въ Смоленескъ изъ Шклова, и въ тѣ суды въ Смоленску положить ему хлѣбныхъ запасовъ, муки и сухарей пятнадцать тысячъ четей, и отпустить тѣ хлѣбные запасы изъ Смоленска въ Шкловъ съ вятскими солдаты; а на судно сажать солдатъ по 10-и человѣкъ и съ кормщикомъ. А самому Семену дожидаться государскаго пришествія къ Смоленску. А въ Смоленескъ послать государеву грамоту къ боярину и воеводамъ: какъ Семенъ Змеевъ въ Смоленскъ пріѣдетъ, и имъ бы велѣть хлѣбные запасы на суды класть солдаты и всякими людьми наспѣхъ.

Послать государева грамота въ Шкловъ къ Василью Яковлеву, чтобъ отписалъ къ государю на станъ тотчасъ: сколько какихъ хлѣбныхъ запасовъ нынѣ въ Шкловѣ на лицо?

(Москов. ст. столб. № 274, лл. 129—130).

№ 720-й. Отписка Борисовскаго воеводы Автонома Еропкина о погромѣ шишей въ Борисовскомъ уѣздѣ.

Борисовскій воевода Автономъ Еропкинъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 164-го г. октября въ 8 д., доносилъ: «въ нынѣшнемъ во 164-мъ году октября въ 6 д., пришелъ въ Борисовъ въ съѣзжую избу, изъ-за рѣки Березы села Зебина, крестьянинъ Мишка Нестеровъ, а сказалъ мнѣ: пришли де къ нимъ за рѣку Березу въ села и деревни польскіе и литовскіе люди, собрався изъ лѣсовъ, шиши, панъ Иванъ Хвонецкой, а съ нимъ де польскихъ людей одна хорунга; и во многихъ деревняхъ крестьянъ пограбили. И я посылалъ изъ Борисова за рѣку Березу капитана Тимоѳея Жемчужникова съ ротою съ солдаты и, Божіею милостью и твоимъ государевымъ счастьемъ, капитанъ Тимоѳей Жемчужниковъ съ солдаты тѣхъ шишей многихъ побили.

Помѣта: «Отписать съ похвалою, и впредь на такихъ велѣть посылать по розсмотрѣнью. А хлѣбъ одноличво велѣть сбирать, а которыя села и деревни Виленскаго уѣзда... велѣть хлѣбъ везти въ Борисовъ; а крестьянъ однолично оборонить, чтобы никакія шкоды ни отъ кого не было. Да и въ посылки учнете посылать, въ наказныя памяти писать и словомъ приказывать, чтобъ однолично крестьяномъ никакихъ налогъ не чинили; а кто учинитъ какую налогу, и тѣмъ чинить наказанье, смотря по винѣ».

«164 г. октября въ 8 д.».

(Москов. ст. столб. № 270, л. 120).

№ 721-й. Государевъ указъ и грамота воеводамъ въ Смоленскъ объ отпускѣ всѣхъ больныхъ по домамъ.

164 г. октября въ 10 д. Государь указалъ выписать тотчасъ: которые больные отпущены были для болѣзни къ Москвѣ и по домомъ изъ Вязьмы, и изъ Смоленска, изъ (Ш)Клова, изъ Борисова, изъ Вильны въ походъ идучи изъ похода, и послать грамоту къ Смоленску къ бояромъ, велѣть тѣмъ всѣмъ отпускнымъ быть къ Москвѣ на Введеньевъ день, и имена тѣмъ отпускнымъ послать къ Москвѣ къ бояромъ подъ грамотою. А которыхъ, по государеву указу, бояре съ Москвы выслали на службу, и тѣхъ всѣхъ велѣть ворочать, и о томъ послать грамоту въ Смоленескъ, и въ Дорогобужъ, и въ Вязьму, велѣть ихъ ворочать; а велѣть имъ сказывать государевъ указъ, что указываетъ поворотить и велѣно имъ стать на Москвѣ на срокъ на Введеньевъ день. А въ Смоленескъ, по сему государеву указу, отпустить грамоту тотчасъ, и росписать по статьямъ, кто съ котораго числа отпущенъ и съ которыхъ мѣстъ.

По сему государеву указу въ Смоленескъ къ боярину и воеводамъ, князю Ивану Никитичу Хованскому съ товарищи, грамота послана, а въ ней написано: «...Какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а которые стольники, и стряпчіе, и дворяне московскіе, и жильцы по высылкѣ съ Москвы на нашу службу къ намъ поѣдутъ, и вы бъ тѣмъ стольникомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ московскимъ и жильцомъ къ намъ ѣздить не велѣли, а велѣли ѣхать по домомъ по прежнему. А то-бъ есте велѣли имъ сказывать, что по нашему указу велѣно имъ жить на Москвѣ съ Введеньева дня, ноября съ 21-го числа нынѣшняго 164-го году, во всю зиму; и они бъ тотъ нашъ указъ вѣдали, и на Москвѣ на указной срокъ были бъ одноличио, безо всякаго переводу, недожидаясь о томъ иного нашего указу; а которые изъ нихъ на тотъ срокъ къ Москвѣ не будутъ, и тѣмъ отъ насъ быть въ жестокомъ наказаньи. Писанъ на нашемъ стану въ Могилевѣ, лѣта 7164-го, октября въ 11 д.

Таковы посланы въ Смоленскъ, и въ Дорогобужъ съ сокольникомъ, съ Андреемъ Ильинымъ.

(Москов. ст. столб. № 270, лл. 140—142).

№ 722-й. Челобитная Дубровенскаго протопопа о постройкѣ въ Дубровнѣ церкви, и о выдачѣ грамоты на заселеніе города.

«...Бьетъ челомъ Дубровенской протопопъ Димитрій Поликарповъ. Въ прошломъ во 163-мъ году пришли подъ Дубровну твои государевы бояре и воеводы, князь Яковъ Куденетовичъ Черкасской, да князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи. И я дубровенскихъ людей, шляхту, и мѣщанъ и всякихъ чиновъ людей, по многое время уговаривалъ, чтобъ они городъ сдали безъ кровопролитія; и дубровенскіе шляхта и мѣщане меня послушали и городъ сдали твоимъ государевымъ бояромъ и воеводамъ. И въ Дубровнѣ домишко мое разорено, и животишка мои всѣ побраны; и я, по твоему государеву указу, изъ Дубровны переѣхалъ въ Могилевъ. И въ Могилевѣ съ твоими государевыми ратными людьми во осадѣ си-

дѣлъ, и всякую нужу терпѣлъ; и нынѣ я церкви Божіей отбылъ, скитаюсь межъ дворъ безъ пріюту, разоренъ въ конецъ». Проситъ пожаловать его, велѣть въ Дубровнѣ «построить домъ Николы чудотворца» и ему, протопопу, быть тамъ, а также велѣть дать государеву грамоту, чтобъ по прежнему въ Дубровнѣ селились мѣщане и разныхъ чиновъ люди.

Помѣта: «164 г. октября въ 10 д. Государь пожаловалъ, велѣлъ дать свою государеву грамоту изъ Розряду, велѣть ему селиться въ Дубровнѣ, и мѣщаномъ сбираться и селиться на прежнихъ своихъ мѣстѣхъ по прежнему; а какъ сберутся, и государь пожалуетъ, велитъ имъ дать воеводу».

(Москов. ст. столб. № 270, л. 153).

№ 723-й. Отписка Петра Щетинина о привозѣ имъ на судахъ изъ Орши въ Смоленскъ «большого наряда», а Смоленскій воевода его не принимаетъ.

Петръ Щетининъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 164-го г. октября въ 11 д, доносилъ: «въ нынѣшнемъ во 164-мъ году, сентября въ 6 д., по твоему государеву... указу, отпустилъ меня изъ Орши бояринъ и воевода, Θедоръ Борисовичъ Долматовъ-Карповъ, съ своимъ государевымъ русскимъ и голландскимъ большимъ нарядомъ, съ 12-ю пищальми, и съ пороховою казною, и со всякими пушечными запасы, рѣкою Днѣпромъ въ Смоленескъ на 25-и судахъ. А по твоему государеву... указу, велѣно мнѣ тотъ твой государевъ нарядъ и пороховую казну, и всякіе пушечные запасы отдать въ Смоленскѣ на судѣхъ твоему государеву боярину и воеводамъ, князю Ивану Никитичу Хованскому съ товарищи, а, отдавъ твой государевъ нарядъ и пушечные запасы, велѣно мнѣ съ головами ѣхать къ тебѣ, великому государю. И я съ твоимъ государевымъ нарядомъ, и съ пороховою казною, и со всякими пушечными запасы изъ Орши въ Смоленескъ пришелъ сентября въ 22 д. И того твоего государева наряду твой государевъ бояринъ и воеводы, князь Иванъ Никитичъ Хованской съ товарищи, у меня сентября по 26-е число на судѣхъ принять не велѣли, а сказалъ мнѣ твой государевъ бояринъ и воевода, князь Иванъ Никитичъ: какъ тотъ твой государевъ нарядъ, и пороховую казну, и всякіе пушечные запасы у меня и у головъ на лицо примутъ, и въ то время меня и головъ къ тебѣ, великому государю, отпустятъ. А пороховую казну и пищали съ судовъ принимать велѣли сентября съ 26-го числа. Да сентября жъ въ 26-е число, писалъ ко мнѣ твой государевъ бояринъ и воевода, Θедоръ Борисовичъ Долматовъ-Карповъ, и прислалъ съ головами изъ Орши въ Смоленескъ твой государевъ остаточный нарядъ и всякіе пушечные запасы, что поставленъ былъ въ Кутеинскомъ монастырѣ; а въ отпискѣ его написано: велѣно мнѣ тотъ твой государевъ нарядъ и всякіе пушечные запасы отъ головъ принять, и отдать въ Смоленскѣ твоему государеву боярину и воеводамъ, князю Ивану Никитичу Хованскому съ товарищи, съ прежнимъ твоимъ государевымъ нарядомъ вмѣстѣ, который со мною въ Смоленескъ присланъ; а принято у меня съ судовъ твоего государева русскаго и голландскаго наряду октября по 5-е число 18 пищалей, да пороховая казна, а достальныя 4 пищали, и огнестрѣльныя 8 пушекъ, и станы, и колеса, и ядра и всякіе пушечные запасы стоятъ на стругахъ. И въ томъ, государь, мотчаньи отъ тебя, великаго государя..., мнѣ въ опалѣ не быть, что у меня твой государевъ бояринъ и воеводы, князь Иванъ Никитичъ Хованскій съ товарищи, твоего государева наряду и всякихъ пушечныхъ запасовъ на судахъ принять не велѣли».

Помѣта: «164 г. октября въ 12 д. Государь указалъ: послать грамоту въ Смоленскъ къ боярину, велѣть нарядъ примать тотчасъ; изъ тѣхъ... порожнихъ судовъ дать Семену Змееву».

(Москов. ст. столб. № 270, лл. 146—148).

№ 724-й. Отписка Осипа Щербатого объ отсылкѣ въ Москву быховскаго сидѣльца А. Игнатьева, и государева грамота въ Каменный городъ воеводѣ о посылкѣ Игнатьева въ Каменный на службу.

I. Осипъ Щербатого въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 164-го г. октября въ 12 д., доносилъ: «октября въ 8 д., въ полдни, быховскіе сидѣльцы выходили изъ города къ сторожевой ротѣ къ рѣкѣ къ твоимъ государевымъ ратнымъ людемъ; и я съ твоими государевыми ратными людьми рейтарскаго строю: съ полковники, и съ подполковники, и съ маеоры, и съ ротмистры и съ рейтары на тѣхъ быховскихъ сидѣльцевъ ходилъ, и тѣ быховскіе сидѣльцы побѣжали подъ городъ. И тутъ же на полѣ подъ городомъ къ твоимъ государевымъ ратнымъ людемъ пристали два человѣка, и одинъ поѣхалъ подъ городъ; и быховскіе си-

дѣльцы его взяли; и я велѣлъ товарища его взять. И какъ его ко мнѣ привели, и его роспрашивалъ, и онъ въ роспросѣ мнѣ сказался: зовутъ де его Ондрюшкою, прозвище Игнатьевъ, уроженецъ путивльской, а изъ Путивля сведенъ онъ на Каменной городъ, тому нынѣ лѣтъ съ 10, а въ Каменномъ городѣ служилъ по городу въ дѣтѣхъ боярскихъ, а нынѣ де онъ твою государеву службу служитъ съ черкасы самовольно. А товарищъ де его, котораго взяли быховскіе сидѣльцы, путивлецъ же былъ родомъ, сынъ боярской, зовутъ его Гришкою Ивановымъ; а на Каменной городъ сведены они вмѣстѣ въ одномъ году, а въ тѣ де онъ поры былъ пьянъ; а отъѣхалъ-ли де онъ, Гришка, или его пьянаго взяли, того онъ, Андрюшка, не вѣдаетъ. И я черкасскихъ сотниковъ Черняту съ товарищи, и черкасъ многихъ роспрашивалъ про того Андрюшку Игнатьева и передъ нихъ ставилъ: знаютъ-ли они его, и у нихъ въ полку съ товарищемъ своимъ Гришкою Ивановымъ твою государеву службу служивалъ? и сотники, и черкасы мнѣ сказали, что они такихъ людей у себя въ полку на твоей государевѣ службѣ не знаютъ; и я того Андрюшку Игнатьева безъ твоего государева указу отпустить не смѣлъ, и послалъ къ тебѣ, великому государю...»

«И 164 г., октября въ 12 д., государь..., слушавъ сей отписки, указалъ: того мужика роспросить, и про измѣну товарища его, который отъѣхалъ въ Быховъ, розыскать въ Розрядѣ окольничему Ивану Аөонасьевичу Гавреневу, да дьякомъ: думному Семену Заборовскому, да Василью Брехову».

И октября жъ въ 13 д. каменовецъ Андрюшка Игнатьевъ у пытки роспрашиванъ съ пристрастьемъ накрѣпко: какимъ обычаемъ онъ подъ Быховымъ объявился, и товарищъ его, который подъ Быховымъ съ нимъ былъ, какой человѣкъ, и какъ его зовутъ, и какими обычаи онъ государю измѣнилъ, въ Быховъ отъѣхалъ; и онъ, Андрюшка, въ думѣ съ нимъ былъ-ли, и про измѣну его вѣдалъ-ли, чтобъ про то про все сказалъ въ правду подлинно. И Андрюшка Игнатьевъ въ роспросѣ сказалъ: былъ онъ въ полку у черкасскаго гетмана у Ивана Золотаренко, въ сотнѣ у Василья Теприцкаго, а товарищей его, каменовцевъ же дѣтей боярскихъ, въ черкасскомъ полку съ нимъ было 13 человѣкъ; а съ Каменнаго де они пошли собою въ прошломъ во 163-мъ году, о Покровѣ Пресвятыя Богородицы. И въ нынѣшнемъ де, во 164-мъ году, какъ пришелъ черкасской гетманъ Иванъ Золотаренко съ черкасы изъ походу подъ Быховъ, а онъ, Андрюшка, съ товарищи самъ 4-й, не дошедъ Быхова, на дорогѣ у телѣгъ остались, и пришли подъ Быховъ послѣ его, гетмана; и котораго де дня они подъ Быховъ пришли, и того дня изъ Быхова быховскіе сидѣльцы изъ города на рейтаръ выходили, и рейтары съ ними бой учинили, а онъ де, Андрюшка и товарищъ его Гришка, подъ Быховымъ пристали къ рейтаромъ, и съ быховскими сидѣльцами бились. А какъ де ихъ рейтары въ городъ вогнали и отъ города пошли, и его де, Андрюшку, въ то время рейтары поимали и говорили ему, что товарищъ его, Андрюшкинъ, измѣнилъ государю, отъѣхалъ въ Быховъ; а онъ де, Андрюшка, про то, что товарищъ его, Гришка, измѣнилъ-ли, или быховцы его на бою взяли, не вѣдаетъ, и въ думѣ онъ, Андрюшка, съ нимъ, Гришкою, объ измѣнѣ не былъ. А товарищи де его, каменовцы дѣти боярскіе, Васька Савлуковъ съ товарищи 7 человѣкъ, которые съ Каменнаго въ черкасской полкъ съ нимъ пришли, и нынѣ у черкасъ, а 5 человѣкъ въ розныхъ мѣстѣхъ побиты. И Андрюшка Игнатьевъ пытанъ накрѣпко, и съ пытки говорилъ: виноватъ де онъ передъ государемъ въ томъ, что изъ Каменнаго сшелъ и былъ съ черкасы безъ государева указу; а про измѣну товарища своего сказалъ, не вѣдаетъ и мысли де о томъ у нихъ николи не бывало.

II. Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михаиловича, всеа великія, и малыя и бѣлыя Росіи самодержца въ Путивль боярину нашему и воеводѣ, Никитѣ Алексѣевичу Зюзину, да дьяку нашему Никитѣ Наумову. Въ прошломъ, во 163-мъ году, каменовецъ, сынъ боярскій, Андрюшка Игнатьевъ, сбѣжавъ съ Каменнаго, былъ съ черкасы подъ Быховымъ; и по нашему указу Андрюшкѣ Игнатьеву, за его воровство, за побѣгъ, въ Розрядѣ наказанье учинено и отпущенъ на Каменное. И какъ каменовецъ, сынъ боярской, Андрюшка Игнатьевъ на Каменное придетъ, и вы бъ велѣли ему нашу службу служить съ каменовцами по прежнему; а въ побѣгѣ и во всякомъ воровствѣ велѣли его дать на поруки съ записью, да о томъ къ намъ отписали и поручную запись прислали къ Москвѣ съ иными дѣлы. Писанъ въ нашей отчинѣ въ Смоленску, лѣта 7164-го, ноября въ 16 д.

(Москов. ст. столб. № 274, лл. 57—63).

№ 725-й. Государева грамота князю Гр. С. Куракину о посылкѣ грамотъ въ города о приготовленіи шубныхъ кафтановъ для войска.

Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михаиловича, всеа великія, и малыя и бѣлыя росіи самодержца, боярину нашему, князю Григорью Семеновичу Куракину съ товарищи. Какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а въ которыхъ городѣхъ, по нашему указу, шубные кафтаны готовлены, и вы бъ въ тѣ городы велѣли послать наши грамоты, и велѣли тѣ шубные кафтаны изъ городовъ прислать къ Москвѣ тотчасъ, безо всякаго мотчанья; а какъ изъ городовъ шубные кафтаны къ Москвѣ пришлютъ, и вы бъ тѣ шубные кафтаны велѣли отпустить въ Смоленескъ, потому-жъ безъ мотчанья. Писанъ на нашемъ стану въ Могилевѣ, лѣта 7164-го, октября въ 14 д.

Помѣта: «По сему государеву указу послать изъ Розряду памяти въ чети, и въ которыхъ городѣхъ по прежнему государеву указу шубные кафтаны куплены, велѣть тѣ шубные кафтаны прислать къ Москвѣ, а съ Москвы посылать въ Смоленескъ».

(Москов. ст. столб. № 271, л. 416).

№ 726-й. Челобитная шляхты, заключенной на Боборыкиномъ дворѣ, царицѣ Марьѣ Ильиничнѣ объ увеличеніи имъ поденнаго корма.

Государынѣ, царицѣ и великой княжнѣ Марьѣ Ильиничнѣ бьютъ челомъ... съ Бобарыкина двора иноземцы, шляхта, 32 человѣка. По государеву указу, велѣно нашей братьи, шляхтамъ 22-мъ человѣкомъ, государева поденнаго корму по алтыну; а намъ бѣднымъ только идетъ корму на день по 2 копѣйки, а тѣмъ намъ кормомъ не прокормиться, помираемъ голодною смертью. Милосердая государыня, царица и великая княгиня Марья Ильинична, пожалуй насъ бѣдныхъ, безпомощныхъ, заключенныхъ тридцать двухъ человѣкъ, вели намъ бѣднымъ поденный кормъ давать противъ нашей братьи шляхтовъ. А сверхъ же насъ, всѣхъ 54-хъ человѣкъ, сидятъ на Бобарыкиномъ же дворѣ полковническіе люди 5 человѣкъ, и государева корму поденнаго ни по чему не идетъ, и помираютъ голодною смертью. Государыня, царица, смилуйся, пожалуй!

Помѣта: «Государь пожаловалъ, велѣлъ про нихъ сыскать, и буде они шляхта жъ, тѣмъ шляхтѣ первой статьѣ ровная братья, велѣлъ имъ давать по тому-жъ, по шти денегъ на день; а полковниковымъ людемъ пяти человѣкомъ, которымъ кормъ не идетъ, велѣлъ давать по двѣ денги на день».

Помѣта (приказная): «164 г. октября въ 12 д. Учинить по помѣтѣ».

«По осударевомъ указѣ 164 г. мы, полковники, чинимъ вѣдомо, ижъ товарство полку Родивиловогo, яко и полку Гомелского, шляхта ровная намъ самымъ и всѣмъ тымъ, которые по алтыну берутъ, на што мы, полковники, и руки свои приложыли пры приставѣ нашомъ зъ Бобарыкина двора».

(Далѣе слѣдуютъ подписи полковниковъ).

Переводъ съ польскаго письма, что били челомъ государю... съ Яковлевскаго двора Бобарыкина полковники съ товарищи.

164-го году. По государеву указу мы, полковники, извѣщаемъ, что товарищи полку Родивилова и полку Гомелскаго шляхта ровная намъ самимъ и всѣмъ тѣмъ, которые по алтыну берутъ; и мы, полковники, свои руки приложили при приставѣ нашемъ съ Бобарыкина двора. Эрнстъ Асакинъ, Юнзилъ Рохмистръ, Станиславъ Бобровницкой, Земскій брестскій писарь, полковникъ Гомельскій Симонъ Сиповичъ, Янъ Збигневъ — Олшевскій хорунжій, Владиславъ Порасницкой, Павелъ Левалтской, Степанъ Михайловской, Станиславъ Городничій, Самуйло Забузской, Бурганъ Фонелшинъ, Янъ Шапка, Юрій Кенсевской, Гавріилъ Ядровичъ, Владиславъ Сульскій, Самуилъ Филиповичъ Воловичъ.

Помѣта (по склейкамъ съ лицевой стороны): «164 г. октября въ 27 д. Давать государево жалованье поденной кормъ тридцати двумъ человѣкомъ противъ иныхъ ихъ братьи шляхты, по алтыну человѣку на день, и полковниковымъ людемъ, пяти человѣкомъ, по двѣ деньги на день, а питье шляхтѣ давать противъ иныхъ шляхтичей».

(Москов. ст. столб. № 265, лл. 3—5).

№ 727-й. Государева грамота въ Вильну воеводѣ Шеховскому о призывѣ шляхты, мѣщанъ и пашенныхъ крестьянъ на ихъ прежнія жилища.

Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа великія, и малыя и бѣлыя Росіи самодержца въ Вильну воеводѣ нашему, князю Михаилу

Семеновичу Шеховскому. Какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а которые шляхта живутъ въ Виленскомъ уѣздѣ въ своихъ маетностяхъ, или которые шляхта, и мѣщане и пашенные люди живутъ въ бѣгахъ въ лѣсахъ и въ розныхъ мѣстѣхъ, а къ намъ, великому государю, нашего царскаго величества къ бояромъ и къ воеводамъ, и къ тебѣ въ Вильну къ вѣрѣ не идутъ, и ты бъ къ тѣмъ изъ Вильны посылалъ шляхту. А мѣщанъ и пашенныхъ людей тѣхъ, которые учинились подъ нашею государскою высокою рукою и къ вѣрѣ приведены, и велѣлъ имъ тѣхъ шляхту и мѣщанъ изъ маетностей и изъ бѣговъ призывать, и нашею государскою милостью велѣть ихъ обнадеживать; говорить имъ, чтобъ они нашей государской милости поискали, намъ, великому государю, добили челомъ и вѣру по святой и непорочной евангельской заповѣди Господней дали, и были подъ нашею государскою высокою рукою; а мы, великій государь, ихъ пожалуемъ, шляхтѣ на прежнія ихъ маетности велимъ дать наши жалованныя грамоты за красными печатьми. А которые намъ, великому государю, учнутъ служить, и службу и радѣнье свое покажутъ, и тѣмъ, смотря по ихъ службѣ, велимъ вприбавку къ прежнимъ ихъ маетностямъ и вновь дать маетности; а мѣщаномъ велимъ торговать безпошлинно, а пашеннымъ людемъ велимъ дать льготы. И они бъ, слыша нашу государскую милость, шли на наше государское имя и жили: шляхта въ прежнихъ своихъ маетностяхъ, а мѣщане и пашенные крестьяне на прежнихъ земляхъ безо всякаго сумнѣнья. А которые шляхта, и мѣщане (въ двоихъ маетностяхъ) къ тебѣ въ Вильну не пойдутъ, и уѣздные мужики изъ деревень на наше царское имя къ вѣрѣ не пойдутъ, и ты бъ посылалъ на нихъ изъ Вильны служилыхъ людей, и велѣлъ ихъ имать и приводить къ себѣ, и въ Вильнѣ велѣлъ ихъ сажать въ тюрьму до нашего указу, да о томъ къ намъ писалъ. Писанъ на нашемъ стану въ Могилевѣ. Лѣта 7164-го, октября въ 17 д.

(Москов. ст. столб. № 270, лл. 180—181).

№ 728-й. Челобитная Өедора Глѣбова о выдачѣ ему жалованья.

«...Бьетъ челомъ Өедька Богдановъ сынъ Глѣбовъ. Въ нынѣшнемъ во 164-мъ году, по твоему государеву указу, сказана мнѣ твоя государева служба, велѣно мнѣ быть въ Могилевѣ; и я радъ тебѣ, государю, служить, что Богу милости у тебя, государя, прошу. И объявляю службишку свою: въ прошломъ во 160-мъ году, по твоему государеву указу, посыланъ былъ я для серебреной руды и для иныхъ сыскныхъ дѣлъ въ 5 городовъ, и въ тѣхъ городѣхъ работалъ тебѣ, государю, годъ слишкомъ; а не виноватъ ни отъ чего никакому взятку, питался твоимъ государевымъ жалованьемъ съ своихъ помѣстьишковъ. Да я жъ по твоему государеву указу, посыланъ былъ съ бояриномъ и дворецкимъ, съ Васильемъ Васильевичемъ Бутурлинымъ, въ Черкасы; и, по твоему государеву указу, посылалъ бояринъ меня въ дальніе черкасскіе многіе городы приводить черкасъ къ вѣрѣ, и пріѣхалъ я съ твоей государевы службы изъ Черкасъ по послѣднему пути. И въ прошлыхъ годѣхъ, во 162-мъ, и во 163-мъ и въ нынѣшнемъ въ 164-мъ году былъ на твоей государевѣ службѣ за тобою государемъ подъ Смоленскомъ, и подъ Вильною, и былъ я на твоей государевѣ службѣ 4 года, и нынѣ радъ тебѣ, государю, служить, что Богу; а который у меня запасенко былъ со мною, и тотъ весь исшелъ, будучи мнѣ на твоей государевѣ службѣ въ Могилевѣ, питаться нечѣмъ, остаюсь беззапасенъ». Проситъ пожаловать за его службу государевымъ жалованьемъ, какъ Богъ извѣститъ.

Помѣта: «164 г. октября въ 17 д. Государь пожаловалъ, велѣлъ ему жалованье выдать его окладъ изъ Посольскаго Приказа».

(Москов. ст. столб. № 270, л. 175).

№ 729-й. Челобитная Кутеинскаго монастыря игумна Варнавы съ братіею о пожалованіи въ ихъ монастырь деревни Городни съ крестьянами.

«...Бьетъ челомъ Кутейнскаго монастыря игуменъ Варнава съ братіею. Въ Оршанскомъ уѣздѣ деревня Городня со крестьяны, а на той рѣчкѣ Городнѣ мельница, а та мельница и деревня съ крестьяны была за шляхтою, за Кмитичемъ, и тотъ шляхта съѣхалъ въ Литву; и мы били челомъ тебѣ, государю, въ прошломъ во 163-мъ году и подали челобитную боярину, князю Алексѣю Никитичу Трубецкому; и по твоему государеву указу, та мельница и деревня съ крестьяны отдана намъ въ монастырь, а твоей государевы грамоты намъ не дано. И воевода тою деревнею съ крестьяны и мельницею, безъ твоей госуда-

ревой грамоты, владѣть намъ не даетъ, и смолоть намъ хлѣбъ негдѣ, помираемъ голодною смертью; а въ той деревнѣ было крестьянъ прежъ сего 15 человѣкъ, а нынѣ всего 7 человѣкъ». Просятъ пожаловать ихъ, велѣть на деревню и мельницу дать имъ свою государеву грамоту.

Помѣта: «164 г. октября въ 17 д. Государь пожаловалъ, будетъ та деревня и мельница отъ города въ пяти верстахъ, и въ деревнѣ было напередъ сего пятнадцать дворовъ, и имъ велѣлъ дать ту деревню и мельницу, и дать грамота изъ Розряду».

«Учинить по помѣтѣ».

(Москов. ст. столб. № 270, л. 166).

№ 730-й. Челобитная игумена Кутеинскаго монастыря о дачѣ къ тому монастырю двухъ озеръ.

«...Бьютъ челомъ Кутейнскаго монастыря игуменъ Варнава съ братіею. Въ Оршанскомъ уѣздѣ озера Дѣвино, а другое Бабино, а тѣми озерами владѣли литовскіе воеводы, а нынѣ ими никто не владѣетъ; да ты жъ, государь, насъ пожаловалъ Болдинымъ монастыремъ, а въ Кутейномъ, государь, монастырѣ у насъ хлѣба и всякой пищи нѣтъ, помираемъ съ голоду». Просятъ пожаловать ихъ, велѣть изъ озеръ ловить рыбу на монастырскій росходъ, а съ Болдина монастыря дать хлѣба и всякой монастырской пищи.

Помѣта: «164 г. октября въ 17 д. Государь пожаловалъ, велѣлъ имъ въ тѣхъ озерахъ рыбу ловить два года на монастырской обиходъ, а своими монастырскими тѣ озера не называть; а Болдинъ монастырь къ Кутеинскому монастырю приданъ не былъ, и впредь не быть; а указано было старцомъ Кутеинскаго монастыря жить въ Болдинѣ и строить тотъ монастырь, и тѣ старцы переведены на Валдай. А хлѣба дать въ Кутеинскій монастырь изъ Болдина монастыря ржи и иного хлѣба сто четн, и дать грамоту изъ Розряду».

«Учинить по помѣтѣ».

(Москов. ст. столб. № 270, л. 163).

№ 731-й. Государева грамота боярину Г. С. Куракину съ товарищами о посылкѣ въ города грамотъ о высылкѣ въ Москву шубныхъ кафтановъ.

Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа великія, и малыя и бѣлыя Росіи самодержца, боярину нашему, князю Григорью Семеновичу Куракину съ товарищи. Какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а въ которыхъ городѣхъ по нашему указу шубные кафтаны готовлены, и вы бъ въ тѣ городы велѣли послать наши грамоты и велѣли тѣ шубные кафтаны изъ городовъ прислать къ Москвѣ тотчасъ, безо всякаго мотчанья; а какъ изъ городовъ шубные кафтаны къ Москвѣ пришлютъ, и вы бъ тѣ шубные кафтаны велѣли отпустить въ Смоленескъ по тому жъ безъ мотчанья. Писанъ на нашемъ стану въ Могилевѣ. Лѣта 7164-го, октября въ 20 д.

Такова послана къ Москвѣ съ троицкимъ служкою съ Васькой Петелинымъ, октября въ 22 д.

(Москов. ст. столб. № 270, л. 183).

№ 732-й. Отписка воеводы Алексѣя Трубецкаго объ отказѣ ратныхъ людей зимовать подъ Старымъ Быховымъ.

Бояринъ и воевода, кн. Алексѣй Трубецкой съ товарищами, въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 164-го г. октября въ 28 д., доносилъ:... «по твоему государеву... указу, октября въ 26 д. твоихъ государевыхъ, ратныхъ людей, стольниковъ, и стряпчихъ, и дворянъ московскихъ, и жильцовъ, и городовыхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, и рейтаръ смотрѣли; и на смотру имъ приказали, чтобъ они, по твоему государеву указу, около стараго Быхова городка, и межъ городковъ, рвы и надолобы дѣлали, и лѣсъ и хворостъ возили. А къ донскимъ атаманомъ и козакомъ приказывали мы съ Володиміромъ Новосильцевымъ, чтобъ они подъ Быховымъ городки потому жъ дѣлали съ дворяны и съ дѣтьми боярскими, и съ солдаты вмѣстѣ. И у сказки твои государевы ратные люди били челомъ тебѣ, государю, съ плачемъ, а намъ говорили, что, будучи де на твоей государевѣ службѣ, у нихъ многіе люди померли и лошади съ голоду попадали; а у которыхъ лошади и есть, и тѣ отъ безкормицы худы гораздо и возить де имъ лѣсу не на чѣмъ; да и лѣсъ де отъ Быхова удаленъ, и ближній верстахъ въ 20-и и больше; а хоромнаго де лѣсу имъ не добыть, села де и деревни около Быхова позжены. А про донскихъ козаковъ намъ Володиміръ Новосильцевъ, да козачій атаманъ Яковъ Дроновъ сказали, что донскіе де атаманы и козаки били челомъ тебѣ, великому государю, чтобъ ты, государь, изволилъ имъ зимовать отъ Стараго Быхова въ жилыхъ ближнихъ мѣстѣхъ, гдѣ ты,

государь, изволишь. А подъ Старымъ де Быховымъ городковъ имъ дѣлать и зимовать мочи ихъ нѣтъ, и твоего государева жалованья взять не хотятъ, и отъ города де изъ ближнихъ шанецъ вышли въ таборъ, и многіе де съ твоей государевы службы побѣжали, и пушки, которыя мы дали имъ въ шанцы, прислали къ намъ. А черкасскіе полковники, Тимофей Аникеенко съ товарищи и съ черкасы, пошли отъ Стараго Быхова къ себѣ по домомъ, а подъ Старымъ Быховымъ оставили, выбравъ, полковника Ивана Никифорова и черкасъ вновь. И мы въ ихъ черкасскіе таборы ѣздили, и въ таборѣхъ ихъ черкасъ осталось человѣкъ съ 500; и тѣ черкасы намъ говорили: нынѣ де они подъ старымъ Быховымъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ мы укажемъ, стоять будутъ, покамѣста ихъ мочь есть, а зимовать де имъ и подъ старымъ Быховымъ городковъ дѣлать не возможно. Да октября въ 26 д. били челомъ тебѣ, государю..., солдатскаго строю полковники: Данило Крафертъ съ товарищи, и полуполковники, и всѣ тѣхъ полковъ начальные люди, которымъ, по твоему государеву указу, велѣно зимовать подъ старымъ Быховымъ, а намъ приносили челобитную и говорили, что тѣ де мѣста, которыя нынѣ очерчены подъ городки, отъ города Быхова близко и безводны: только де будетъ одинъ городокъ у рѣчки, а отъ иныхъ де отъ всѣхъ городковъ вода будетъ въ верстѣ и больше, и зимовать де имъ въ тѣхъ городкѣхъ никоими мѣрами будетъ не умѣть, потому изъ города по тѣмъ городкомъ изъ наряду стрѣльба будетъ большая, и твоимъ де государевымъ ратнымъ людемъ отъ той пушечной стрѣльбы будетъ уронъ большой. А какъ де зимнее время приспѣетъ, рѣка Днѣпръ и озера станутъ, и отъ Днѣпра де половина Быхова отъ осады будетъ свободна, и которые де отъ нихъ изъ городковъ учнутъ выѣзжать для дровъ и выходить по воду, и они де быховскіе сидѣльцы, выѣзжая изъ города, учнутъ тѣхъ людей побивать. А около де Быхова въ ближнихъ мѣстѣхъ дровъ нѣтъ, а издали де солдатомъ возить дровъ не на чѣмъ: лошади всѣ отъ безкормицы померли, и въ Могилевъ де и въ новый Быховъ имъ проѣзду никакого не будетъ, потому что въ старомъ Быховѣ сидятъ передъ ними многіе люди. А за Днѣпромъ де городка поставить нельзя, потому за Днѣпромъ пришли луга, и тѣ луга, нынѣ поняла вода большая; а солдаты, услыша твой государевъ указъ, нынѣ изъ ихъ полковъ побѣжали многіе. И чтобъ де ты, государь, ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ зимовать въ Варкалаповѣ и въ новомъ Быховѣ, а они де учнутъ быховцомъ тѣсноту чинить всякую. И мы у полковниковъ челобитной ихъ не приняли. А лѣсу къ тѣмъ городкомъ и на надолобы отъ Быхова въ ближнихъ мѣстѣхъ нѣтъ, а изъ дальнихъ мѣстъ возить лѣсу не на чѣмъ, и о томъ какъ ты, государь..., намъ укажешь».

Помѣта: «Государю чтена».

(Москов. ст. столб. № 274, лл. 42—45).

№ 733-й. Челобитная литовскихъ полонянниковъ, Адама Котицкаго съ товарищами, о выдачѣ имъ поденнаго корма.

«...Бьютъ челомъ бѣдные, и безпомощные, и въ темницѣ заключенные литовской земли розныхъ городовъ полонянники, шляхта Адамко Котицкій съ товарищи, 14 человѣкъ. По твоему государеву указу, присланы мы къ Москвѣ въ Розрядъ, а изъ Розряду посажены въ тюрьму, и животъ свой въ темницѣ мучимъ и помираемъ голодною смертью; твоего государева жалованья корму намъ не даютъ, а въ милостыню вкупиться не чѣмъ, людишки бѣдные, ограбленные». Просятъ пожаловать ихъ, велѣть имъ давать кормъ противъ ихъ братьи шляхты полонянниковъ.

Помѣта: «Государь пожаловалъ, велѣлъ имъ свое государево жалованье поденные кормы давать, про шляхту сыскавъ, противъ шляхты же, а хлопцомъ противъ хлопцовъ».

Помѣта (приказная): «164 г. октября въ 29 д. Учинить по сему государеву указу».

(Москов. ст. столб. № 265, л. 2).

№ 734-й. Отписка боярина Трубецкаго о посылкѣ въ Москву росиросныхъ рѣчей М. Конопки объ его переговорахъ съ Быховскимъ старостой Богушевичемъ и съ Н. Нерошинскимъ.

Бояринъ и воевода, кн. Алексѣй Трубецкой съ товарищами, въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 164-го г. октября въ 29 д., доносилъ: «писали мы къ тебѣ, государю..., что послали въ Старый Быховъ къ Николаю Нерошинскому, и къ старостѣ Богушевичу, и ко всѣмъ Быховскимъ сидѣльцомъ Матвѣя Конопку; и того жъ числа быховскіе осадные сидѣльцы, Нерошинскій и Богушевичъ, Конопку изъ города къ намъ отпустили ввечеру. И мы его, Конопку, роспрашивали, а что

намъ въ роспросѣ сказалъ, и тѣ его роспросныя рѣчи послали къ тебѣ, государю,... подъ сею отпискою».

Роспросныя рѣчи. 164 г. октября въ 27 д. бояромъ и воеводамъ, князю Алексѣю Никитичу Трубецкому съ товарищи, Матвѣй Конопка въ роспросѣ сказалъ: «Приняли де его въ городъ драгуны 10 человѣкъ, и привели въ каменный городокъ на дворъ къ старостѣ Богушевичу; а Богушевичъ де въ то время ѣлъ, а съ нимъ ѣли полковники, и ротмистры, и нѣмцы, и шляхта человѣкъ съ 30, а Нерошинскаго въ то время съ ними не было. И онъ де, Конопка, говорилъ Богушевичу, что есть съ нимъ къ Николаю Нерошинскому письмо, и Богушевичъ де по Нерошинскаго послалъ; а его де, Конопку, сталъ спрашивать, для чего его къ нимъ бояре и воеводы, князь Алексѣй Никитичъ съ товарищи прислали? и онъ де, Конопка, почалъ имъ сказывать, что царскому величеству Богъ поручилъ великаго княжства литовскаго стольный городъ Вильну, Ковну, Гродну и иные литовскіе городы. И Богушевичъ де его говорить унялъ, и велѣлъ ему съ собою ѣсть. И послѣ де того вскорѣ пришелъ къ нимъ Нерошинской, и онъ де, Конопка, Винкино письмо, которое послано къ нимъ, ему отдалъ, а листъ де отъ полковниковъ отдалъ нѣмцомъ. И Нерошинской де, прочетъ то письмо, ему сказалъ: «для де чего Винка пишетъ къ нему къ одному? всѣ де они осадные люди, шляхта, и нѣмцы, и жиды и мѣщане межъ себя присягали, что имъ царскому величеству города безъ королева и безъ Сопѣгина вѣдома не сдавать, и впередъ де бы о томъ къ нему панъ Винка и не писалъ; только бы съ тѣмъ письмомъ присланъ былъ не онъ, Конопка, и они бъ де велѣли его карать, а его де, Конопку, не караютъ для того, что съ ними сидитъ въ осадѣ сынъ его и присягалъ съ ними вмѣстѣ». А нѣмцы де, принявъ листъ, сердитовали гораздо и говорили, что пишутъ къ нимъ нѣмцы съ угрозою; и помѣшкавъ де немного, Богушевичъ и Нерошинской и капитанъ нѣмчинъ какъ зовутъ, того онъ не вѣдаетъ, и съ ними иная шляхта пошли въ иную свѣтлицу для рады и, помолчавъ де немного, позвали его, Конопку, Богушевичъ и Нерошинской къ себѣ и остались ихъ только двое да нѣмецкой начальный капитанъ, какъ его зовутъ, того онъ не вѣдаетъ; а иную шляхту и нѣмцовъ отъ себя выслали. И спрашивали его съ присягою: «прямо-ли де литовскіе городы Ковна, Гродна, Слонимъ, Новгородокъ за государемъ?» а про Вильну, что она за государемъ, вѣдаютъ они давно. И онъ де, Конопка, говорилъ имъ подъ присягою, что «тѣ городы всѣ государевы люди взяли, и около тѣхъ городовъ мѣста, и села, и деревни повоевали и пожгли; и они бъ де царскому величеству поддались и его государевой милости поискали. А нынѣ де пришли подъ Быховъ царскаго величества многіе люди»; и Богушевичъ де и Нерошинской поскорбѣли и говорили: «вѣдаютъ де они и сами, что ихъ Богъ караетъ, только де имъ безъ королевскаго и безъ Сопѣгина вѣдома города царскому величеству не сдавать, а скудость де ихъ никакая не дойметь, хлѣбныхъ и зелейныхъ запасовъ въ городѣ много. И будутъ сидѣть крѣпко, для того которые городы ему, государю, и поддалися, и изъ тѣхъ де городовъ шляхту и мѣщанъ разосланы въ его государевы городы, а въ домѣхъ своихъ жить имъ не дали». — А сына де его ему показали, а говорить съ нимъ не дали. Да Богушевичъ де и Нерошинской говорили ему, Конопкѣ: «вѣдаютъ де они, что и царское величество пришелъ подъ старый Быховъ, тому 4-й день, и нынѣ де стоитъ подъ Быховомъ, для того де въ тотъ день была подъ городомъ стрѣльба большая»; и онъ де, Конопка, говорилъ, что «царское величество стоитъ въ Могилевѣ, а въ тотъ де день, какъ была стрѣльба, пріѣхалъ отъ царскаго величества подъ старый Быховъ ближній бояринъ и дворовый воевода, Илья Даниловичъ Милославской, и сказалъ де всѣмъ государевымъ ратнымъ людемъ, что царское величество указалъ всѣмъ подъ Быховымъ зимовать». И они де ему говорили: «хотя де государевы люди станутъ и зимовать, только де они города не сдадутъ»; и отпустили его, Конопку, того жъ дня ввечеру, а писемъ де никакихъ къ бояромъ и воеводамъ, ко князю Алексѣю Никитичу Трубецкому съ товарищи, изъ города не послали.

(Москов. ст. столб. № 274, лл. 46—49).

№ 735-й. Отписка Ив. Хованскаго къ царевичу Алексѣю Алексѣевичу объ отпускѣ ему вины за посылку отписки къ боярину Куракину.

Иванъ Хованскій съ товарищи въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 164-го г. октября въ 30 д., доносилъ: «сентября въ 29 д. прислана къ намъ твоя государева... грамота, а велѣно намъ по прежнему отца твоего государева, великаго государя, царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа великія, и малыя и бѣлыя росіи самодержца, и по твоему государеву указу, о

всякихъ вашихъ государскихъ дѣлѣхъ писать къ тебѣ, великому государю... Да въ той-же твоей государевѣ грамотѣ писано къ намъ отъ тебя, государя, съ кручиною, что мы писали мимо тебя, великаго государя..., благовѣрнаго царевича и великаго князя Алексѣя Алексѣевича, всеа великія, и малыя и бѣлыя росіи, о троицкихъ заемныхъ деньгахъ къ боярину, ко князю Григорью Семеновичу Куракину съ товарищи, не памятуя отца твоего государева, царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа великія и малыя и бѣлыя росіи самодержца указу, своею мы оплошкою; а мы, по указу отца твоего государева... и по твоему государеву, благовѣрнаго царевича, указу о всякихъ вашихъ государевыхъ дѣлѣхъ пишемъ, къ тебѣ великому государю... А іюля въ 13 д. писалъ бояринъ, князь Григорій Семеновичъ съ товарищи о тѣхъ троицкихъ заемныхъ деньгахъ къ отцу твоему государеву... въ своей отпискѣ, а не отъ тебя, государя царевича; и мы противъ той его отписки потому и писали къ нему, боярину. И будетъ впредь отъ него, боярина, будутъ отписки, и мы учнемъ писать къ тебѣ, государю, благовѣрному царевичу; а въ томъ мы передъ тобою, государемъ, виноваты, что къ тебѣ, государю, благовѣрному царевичу..., противъ его отписки не писали.

Помѣта: «Взять къ отпуску».

(Москов. ст. столб. № 271, лл. 413—415).

№ 736-й. Отписка воеводы Алексѣя Трубецкого объ отступленіи отъ Стараго Быхова, объ оставленіи въ Ворколановомъ монастырѣ Владиміра Новосильцова съ донскими казаками, о роспускѣ ратныхъ людей по домамъ и о посылкѣ наряда и зелья въ Могилевъ.

Алексѣй Трубецкой съ товарищи въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 164-го г. октября въ 31 д., доносилъ: «по твоему государеву... указу, велѣли мы черкасскому полковнику, и сотникомъ и черкасомъ, лучшимъ людемъ, быть къ себѣ, и велѣли имъ, по твоему государеву указу, изъ-подъ стараго Быхова отойдти въ Новый Быховъ, и, учиня имъ крѣпости, велѣли имъ быть въ Новомъ Быховѣ; и надъ быховскими сидѣльцами, которые учнутъ изъ Старого Быхова выходить въ загоны, велѣли мы ему, полковнику, и сотникомъ и черкасомъ, прося у Бога милости, промышлять, сколько милосердый Богъ помощи подастъ. А Володиміру Новосильцову съ донскими со всѣми козаки велѣли мы быть въ Ворколаповѣ, въ городкѣ полковника Якова Ропорта, а съ ними отпустили въ Ворколапово въ земляной городокъ 3 пушки полковыхъ, да къ нимъ по 50-и ядеръ, да бочку зелья пушечнаго, 4 бочки зелья ручного; и твое государево денежное жалованье Володиміру Новосильцову, окладъ его сполна, 30 рублей, и сухари и соль, по твоему государеву указу, дали. А козакомъ твоего государева жалованья дали мы на 1000-у человѣкъ сухарей, а велѣли тѣ сухари козакомъ роздать Володиміру Новосильцову; а будетъ въ Ворколановѣ козаковъ у хлѣбной роздачи объявится меньше 1000 человѣкъ, и мы велѣли ему, Володиміру, тѣ остаточные сухари держать у себя въ городкѣ, до твоего государева указу; а соль дали мы донскимъ козакомъ, по твоему государеву указу, сполна, изъ твоей государевы изъ остаточной соли, что взяли изъ Брянска; а крупъ у насъ нѣтъ; а больные нашихъ полковъ съ твоей государевы службы, по прежнему и по сему твоему государеву указу, отпущены по домомъ. Да по твоему государеву... указу, мы своихъ полковъ дворянъ и дѣтей боярскихъ городовыхъ всѣхъ, и мурзъ, и татаръ и иноземцовъ, которые служатъ съ городы, а не въ рейтарской службѣ, смотрѣли октября въ 30 д. и, пересмотря, имъ сказали, чтобъ они на твою государеву службу были готовы, запасы пасли и отпускали тѣ свои запасы въ Могилевъ по зимнему пути, а сами бы на твоей государевѣ службѣ на указной срокъ, мая въ 9-е число нынѣшняго 164 года были въ Могилевѣ одноличио, безо всякого переводу; и, сказавъ твой государевъ указъ, отпустили ихъ съ твоей государевы службы мы того-жъ числа. А стольникомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ московскимъ, и жильцомъ, и рейтаромъ нашихъ полковъ велѣли мы побыть на твоей государевѣ службѣ подъ Быховымъ съ собою; а твою государеву казну отпускаемъ мы въ Могилевъ передъ собою, зелье и фитиль, съ дворяны на достальныхъ даточныхъ подводѣхъ, сколько мочно поднять. А нарядъ, и верховыя пушки, и свинецъ, и лишніе мушкеты, и окопныя солдатскія снасти и пульки рѣкою Днѣпромъ въ тѣхъ судѣхъ, которыя присланы къ намъ съ сухарями; а на подводѣхъ всей твоей государевы казны поднять было не на чѣмъ: даточные многіе люди померли, а иные розбѣжались, и лошади многія попадали. А учиня то все, по твоему государеву указу, пойдемъ къ тебѣ, государю..., изъ-подъ Стараго Быхова въ Могилевъ со всѣми твоими государевыми ратными съ конными и съ пѣшими людьми, и съ тѣми, которыхъ было по твоему го-

судареву указу, велѣно оставить у Старого Быхова; а твоихъ государевыхъ станичниковъ отпустили къ тебѣ, государю..., октября въ 30 д.

Помѣта: «164 г. октября въ 31 д. Государь, сей отписки слушавъ, указалъ: послать память къ стольнику и воеводамъ, князю Ивану Репнину съ товарищи, что привезенъ изъ-подъ Быхова нарядъ, и зелье, и ядра, и всякіе пушечные запасы, и хлѣбные и соль, велѣть устроить».

(Москов. ст. столб. № 274, лл. 50—54).

№ 737-й. Челобитная Дубровенскаго протопопа Дмитрія о дозволеніи ловить ему рыбу въ озерахъ, отданныхъ Кутеинскому монастырю.

«...Бьетъ челомъ Дубровенскій протопопъ Дмитрій Поликарповъ. Проситъ пожаловать его въ Дубровенскомъ уѣздѣ, въ Межевскомъ стану, рыбной ловлей въ озерахъ, въ которыхъ старцамъ Кутейнскимъ повелѣнъ ловъ рыбной имѣти, чтобъ ему прокормиться съ тѣми старцами вопче; да пожаловать его за осадное нужное Могилевское терпѣнье милостынею.

Помѣта: «Государь пожаловалъ, велѣлъ дать ему въ томъ озерѣ ловить рыбу про свой обиходъ, а не на продажу».

«164 г. октября въ 31 д. Дать грамота».

(Москов. ст. столб. № 270, л. 216).

№ 738-й. Отписка воеводы донскихъ казаковъ Вл. Новосильцова о побѣгѣ отъ него казаковъ изъ Ворколанова монастыря.

Владиміръ Новосильцовъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 164-го г. ноября въ 1 д., доносилъ: «по твоему государеву указу, велѣно мнѣ быть на твоей государевѣ... службѣ съ донскими атаманы и козаки въ полку у твоихъ государевыхъ бояръ и воеводъ, у князя Алексѣя Никитича Трубецкого съ товарищи; и по твоимъ государевымъ бояромъ и воеводамъ велѣно идти къ тебѣ, великому государю..., а ратныхъ людей велѣно роспустить по домомъ. А черкасскому полковнику велѣно отойдти въ Новый Быховъ, а мнѣ, по твоему государеву указу, велѣно быть въ Ворколановѣ монастырѣ въ земляномъ городкѣ съ одними донскими козаки, а пѣшихъ и конныхъ людей, кромѣ ихъ козаковъ, со мною никого не оставлено. А съ пріѣзду было ихъ, донскихъ козаковъ, 970 человѣкъ, а иные донскіе козаки, свѣдавъ твой государевъ указъ, что имъ подъ Быховымъ зимовать, побѣжало ихъ 300 человѣкъ. И про тотъ побѣгъ я извѣщалъ бояромъ и воеводамъ, князю Алексѣю Никитичу съ товарищи; а достальные козаки въ Ворколановъ монастырь въ земляной городокъ не идутъ: «насъ де мало, быть не съ кѣмъ; и въ Быховѣ де многолюдно!» И меня не слушаютъ, чтобъ въ ихъ непослушаньи твоей государевѣ казнѣ какая поруха не учинилась, а мнѣ-бъ отъ тебя, великаго государя, въ опалѣ не быть, и о томъ какъ ты, великій государь..., укажешь».

Помѣта: «164 г. ноября въ 1 д. Государь указалъ: послать свою государеву грамоту къ боярину и воеводамъ, князю Алексѣю Никитичу Трубецкому съ товарищи, велѣть быть въ Варкалановѣ донскимъ коза(комъ). Да къ нимъ въ прибавку три роты пѣшіе солдатъ, и съ начальными людьми тѣхъ полковъ, которымъ указано быть въ Могилевѣ, а стоять поперемѣнно; а запасу оставити сухарей и соли, сколько надобно».

(Москов. ст. столб. № 274, лл. 55—56).

№ 739-й. Наказъ стольнику и воеводамъ, кн. Ив. Бор. Репнину, да Ѳ. Б. Глѣбову, да Вл. Новосильцову о бытіи ихъ на службѣ въ Могилевѣ.

Лѣта 7164-го, ноября въ 1 д. Государь..., велѣлъ стольнику и воеводамъ, князю Ивану Борисовичу Репнину, да Ѳедору Богдановичу Глѣбову быть на своей государевѣ службѣ въ Могилевѣ; а съ стольникомъ и воеводою, съ княземъ Иваномъ Репнинымъ, указалъ государь на своей государевѣ службѣ въ Могилевѣ быть Володиміру Новосильцову съ донскими козаки. Да съ ними-жъ указалъ государь быть: рейтарскаго строю масору Ивану Майрову съ рейтары 400 человѣкомъ; солдатскаго строю полковникомъ: Данилу Траферту, Ефиму Франсбекову, Андрею Гамонту, ихъ полковъ съ начальными людьми и съ солдаты. Указалъ государь князю Ивану вѣдать къ Могилеву городы и тѣхъ городовъ всякихъ людей: Копысь, Шкловъ; а въ тѣхъ городѣхъ воеводы: въ Копыси Дмитрій Толочановъ, въ Шкловѣ Василій Яковлевъ, и государевъ указъ въ Шкловъ и въ Копысь о томъ посланы. А городъ Могилевъ, и ключи городовые и острожные, и нарядъ, и въ казнѣ зелье, и свинецъ и всякіе пушечные, и въ житницахъ всякіе хлѣбные запасы, и деньги, что

есть въ сборѣ; и книги приходныя и росходныя деньгамъ, и хлѣбу, и зелью, и свинцу, и всякимъ пушечнымъ запасомъ, и государевы указныя грамоты о всякихъ государевыхъ дѣлѣхъ, и списки могилевской шляхты, и мѣщанъ, и всякихъ служилыхъ и жилецкихъ людей, и всякія государевы дѣла, и тому всему роспись, по государеву указу, напередъ сего велѣно Ѳедору Глѣбову взять у Василья Уньковскаго, и во всемъ велѣно ему съ Васильемъ росписаться, а, росписався, велѣно его Василья для болѣзни отпустить къ Москвѣ. И стольнику и воеводамъ, князю Ивану Репнину съ товарищи, по спискомъ служилыхъ всякихъ, и могилевскую шляхту, и мѣщанъ, и всякихъ жилецкихъ людей, и по росписи нарядъ, и всякіе пушечные запасы, и городъ и всякія городовыя крѣпости пересмотрѣть; а хлѣбъ велѣть перемѣрить, а зелье и свинецъ велѣть перевѣсить. А козаковъ по ихъ осмотру въ Могилевѣ городъ мѣрою, и каковы въ немъ крѣпости, и тайники, и колодези, и что по спискомъ служилыхъ и жилецкихъ всякихъ людей, и наряду, и зелья, и свинцу, и всякихъ пушечныхъ и хлѣбныхъ запасовъ, и соли, и денежной казны, и имъ то все велѣть написать въ тетради; да о томъ отписать къ государю, и роспись въ тетрадяхъ прислать къ Москвѣ въ Розрядъ. И быти стольнику и воеводамъ, князю Ивану Репнину съ товарищи, въ Могилевѣ, и государевымъ всякимъ дѣломъ промышлять; и отъ приходу воинскихъ людей и отъ быховскихъ сидѣльцевъ жить съ великимъ береженьемъ, по городу и по острогу, по воротамъ и по стѣнамъ, караулы и отъѣзжія сторожи, въ которыхъ мѣстѣхъ пригоже, держать, и проѣзжія станицы въ городы, куда пригоже, посылать, и вѣстей про воинскихъ людей провѣдывать всякими обычаи накрѣпко. А въ Копысь и въ Шкловъ стольнику и воеводѣ, князю Ивану Репнину, къ воеводамъ отписать, чтобъ они потому жъ жили съ великимъ береженьемъ, а что у нихъ какихъ вѣстей объявится, и они бъ о всякихъ вѣстяхъ писали къ нему въ Могилевъ безъ мотчанья. И будетъ про воинскихъ людей подлинное вѣдомо учинится, что они хотятъ приходить войною къ Могилеву, и къ Шклову, и къ Копыси, и въ Копысской и въ Шкловской уѣзды, и въ иныя мѣста, и стольнику и воеводамъ, князю Ивану Репнину съ товарищи, служилыхъ всякихъ людей, и могилевскую шляхту, и мѣщанъ, и всякихъ могилевскихъ жилецкихъ людей по городу и по острогу, по воротамъ, и по стѣнамъ росписать, и мѣста, гдѣ кому въ приходъ воинскихъ людей въ приступное время быть, указать, и нарядъ по городу поставить, и пушкарей къ наряду, и на поворотъ черныхъ людей росписать, и колья и каменья изготовить, и совсѣмъ осаду укрѣпить, какъ въ приходъ воинскихъ людей быть безстрашно и надежно. И велѣть служилымъ и всякимъ людемъ по городу и по острогу, въ день и въ ночь, быть безотступно, и самимъ имъ денныхъ и ночныхъ сторожъ дозирать почасту, чтобъ служилые и всякіе люди на сторожѣхъ въ день и въ ночь по указнымъ мѣстомъ были всѣ сполна, и стояли всплошно, съ великимъ береженьемъ. И беречи того накрѣпко всякими обычаи, чтобъ воинскіе люди украдомъ и обманомъ, деннымъ и ночнымъ временемъ, къ Могилеву безвѣстно не пришли, и надъ городомъ дурна какого не учинили, и людей не побили и въ полонъ не поимали; также бы въ Могилевскомъ уѣздѣ и въ тѣхъ городѣхъ и въ уѣздѣхъ, которые велѣно вѣдать ему, князю Ивану, всякіе люди отъ приходу воинскихъ людей жили съ большимъ береженьемъ, и запасы свои и конскіе кормы везли въ городъ, чтобъ имъ въ осадное время беззапаснымъ не быть. А по подлиннымъ вѣстемъ уѣздныхъ всякихъ людей, съ женами и дѣтьми и со всѣми ихъ животы, велѣть собрать въ городъ тотчасъ, чтобъ воинскіе люди уѣздныхъ людей не побили и въ полонъ не поимали; а будетъ имъ учинится вѣдомо, что воинскіе люди или Быховскіе сидѣльцы учнутъ приходить подъ государевы городы и въ уѣзды, которые къ Могилеву близко, и стольнику и воеводамъ, князю Ивану Репнину съ товарищи, на тѣхъ воинскихъ людей и на Быховскихъ сидѣльцевъ изъ Могилева служилыхъ людей посылать, смотря по людемъ и по тамошнему дѣлу, чтобъ, за помощіею Божіей, надъ ними поискъ учинить, а людей уберечь. А будетъ, дастъ Богъ, по ихъ посылкѣ надъ воинскими людьми поискъ учинится и языковъ возьмутъ, и имъ велѣть тѣхъ взятыхъ людей роспрашивать и пытать накрѣпко: гдѣ нынѣ король и гетманы, и что съ королемъ, и съ гетманы, и въ которыхъ мѣстѣхъ въ сборѣ ратныхъ конныхъ и пѣшихъ людей, и иныхъ государствъ наемныхъ людей у короля; будетъ есть, которыхъ государствъ, и многіе-ль люди? И въ Быховъ прибыльныхъ людей нѣтъ-ли, и изъ Быхова въ Слуцкъ и въ иные литовскіе городы проходъ есть-ли; и ссылка у короля съ турскимъ салтаномъ и съ иными которыми государствы была-ль, и съ кѣмъ, и о чемъ, и давно-ль была; и ратныхъ людей изъ которыхъ государствъ къ королю на помощь не чаятъ-ли? И что нынѣ у Польскаго короля съ Шведскимъ королемъ, и за кѣмъ нынѣ Варшава, и польскаго короля гетманы Павелъ Сопѣга, и Родивилъ и Го-

севской гдѣ нынѣ? и Крымской ханъ съ королемъ въ миру-ль, и государева Запорожскаго войска на гетмана, на Богдана Хмельницкаго, крымской ханъ не помогаетъ-ли, и нынѣ крымскихъ людей съ поляки нѣтъ-ли. Будетъ есть, гдѣ и многіе-ль люди, и бои у поляковъ, и у татаръ съ черкасы и воеводы, съ бояриномъ и съ дворецкимъ, съ Васильемъ Васильевичемъ Бутурлинымъ съ товарищи, и государевыми ратными людьми были-ль, и подъ которыми городы, и кому на боѣхъ посилокъ, и чего впредь у короля съ государемъ и государева Запорожскаго войска съ гетманомъ Богданомъ Хмельницкимъ чаять? А кто что въ роспросѣ и съ пытки скажетъ, и имъ о томъ писать, и тѣ роспросныя рѣчи присылать къ государю и въ Смоленскъ, къ боярину и воеводѣ, ко князю Борису Александровичу Репину. А боярину и воеводѣ по государеву указу о томъ велѣно писать къ государю. Стольнику и воеводамъ, князю Ивану Репнину съ товарищи, Могилевъ и иные городы, гдѣ мочно, отъ воинскихъ людей велѣно оберегать; будучи въ Могилевѣ, къ государевымъ ко всякимъ хлѣбнымъ запасомъ, которые въ Могилевѣ, береженье держать большое, чтобъ тѣ хлѣбные запасы сверху и съисподи не подмокли, и съ сторонъ дождемъ и снѣгомъ не намокли, и не погнили; а которые будетъ запасы учнутъ гнить, и тѣ запасы велѣть розбирать и просушивать, чтобъ одноличично запасы не погнили. А въ Шкловъ князю Ивану отъ себя отписать, чтобъ потомужъ въ Шкловѣ къ хлѣбнымъ запасомъ береженье держали большое. А къ могилевскимъ къ служилымъ, и къ посадскимъ и всякихъ чиновъ жилецкимъ людемъ ласку и привѣтъ держати, и государскою милостью ихъ во всемъ обнадеживать, чтобъ они жили подъ его государскою высокою рукою безо всякаго сумнѣнія, и отъ сторонъ (sic) отъ всякихъ: могилевскую шляхту, и мѣщанъ и всякихъ жилецкихъ людей оберегать, чтобъ имъ ни отъ кого никакихъ налогъ и продажъ не было. А суда на нихъ никому ни въ какихъ дѣлѣхъ не давать, для того, что въ прошломъ во 163-мъ году великій государь... ихъ могилевцевъ всякихъ чиновъ людей пожаловалъ, велѣлъ имъ межъ себя во всякихъ дѣлѣхъ судиться въ ратушѣ по прежнему ихъ извычаю; и которымъ будетъ людемъ до нихъ какое исковое дѣло, и тѣмъ людемъ велѣть на нихъ искать судомъ въ ратушѣ. А будетъ которая могилевская шляхта и мѣщане учнутъ пріѣзжать въ Могилевъ къ намъ на государево имя, и тѣхъ приводить къ вѣрѣ по святой и непорочной евангельской заповѣди Господней, чтобъ имъ быть подъ государевою высокою рукою на вѣки неотступно, и впредь государю не измѣнить. И у которой шляхты въ Могилевскомъ уѣздѣ прежнія маетности были и королевскія привелья у нихъ на тѣ маетности есть, и у той шляхты, досматривая на прежнія ихъ маетности королевскаго привелья, велѣть имъ тѣми прежними маетностями, будетъ тѣ ихъ маетности напередъ сего никому не отданы, владѣть по прежнему; а мѣщаномъ велѣть владѣть прежними ихъ дворами и дворовыми мѣсты и лавками, потому-жъ досматривая у нихъ на тѣ дворы и лавки прежнихъ крѣпостей. А которые могилевцы, посадскіе и жилецкіе люди, учнутъ въ какихъ дѣлѣхъ бить челомъ государю о судѣхъ на служилыхъ и на всякихъ чиновъ людей иныхъ городовъ, и на могилевскую шляхту, и имъ на тѣхъ по челобитнымъ судъ давать и сыски всякими сыскивать накрѣпко; а по суду и по сыску нашъ указъ давать, чего доведется, въ правду, безволокитно. И во всемъ могилевскимъ мѣщаномъ дѣлали бъ есте по нашей государской жалованной грамотѣ, какова, по нашему указу, дана имъ въ прошломъ во 162-мъ году, за нашею государскою за большою за красною печатью, а мимо нашей государской жалованной грамоты, безъ нашего указу, ничего не дѣлали. Князю Ивану жъ Репнину съ товарищи могилевцомъ всякихъ чиновъ людемъ говорить, и самимъ того смотрѣть и беречь накрѣпко, чтобъ они, шляхта, и войты, и бурмистры, и райцы, и лавники и всякихъ чиновъ служилые и жилецкіе люди, памятуя, на чемъ они великому государю по святой евангельской заповѣди вѣру дали, стояли крѣпко и неподвижно, безо всякаго лукавства. Съ Польскимъ королемъ, съ сенаторы, и съ польскими и со всякими королевскими людьми, и съ лазутчиками письмами ни о какомъ зломъ дѣлѣ не ссылались, и ни на какія ихъ прелести не прельщались; а о какихъ злыхъ дѣлѣхъ учнутъ къ нимъ изъ Польши какіе люди писать, или лазутчиковъ присылать, и имъ тѣ письма объявлять и лазутчиковъ, которые присланы будутъ, имать и приводить къ нимъ, ко князю Ивану съ товарищи. А кого лазутчиковъ могилевцы имъ объявятъ, или которыхъ лазутчиковъ и иныхъ какихъ воровскихъ людей, мимо могилевцевъ, служилые люди въ Могилевѣ поимаютъ, и имъ тѣхъ роспрашивать: откуда они и какіе люди, и отъ кого, и къ кому, и для какого воровского дѣла, и съ какими письмами или съ словеснымъ приказомъ, и давно-ль въ Могилевъ пріѣхали или пришли, и у кого въ Могилевѣ, или въ уѣздѣ живутъ, или къ кому пріѣзжаютъ и приходятъ, и кто про нихъ вѣ-

даетъ. А которые виниться не учнутъ, а по примѣтамъ знатно, что они воровскіе люди, и по уликамъ, и по сыску до пытки доведутся, и имъ тѣхъ въ воровствѣ и въ лазутчествѣ велѣть пытать накрѣпко; а на кого могилевцевъ въ измѣнѣ и въ иномъ какомъ воровствѣ съ пытки учнутъ говорить, и тѣхъ людей ставить съ ними съ очи-на-очи, и про измѣну и про воровство потому-жъ роспрашивать и сыскивать всякими обычаи накрѣпко; и про которыхъ сыщется допряма, что они воры лазутчики, или которые государю измѣнить мыслили, и тѣхъ воровъ за измѣну и за лазутчество велѣть вѣшать, чтобъ па то смотря, неповадно было инымъ такъ воровать. Да и того беречи и заказъ крѣпкой учинить, чтобъ въ Могилевѣ въ городѣ, и на посадѣ, и въ слободѣхъ, и въ Могилевскомъ уѣздѣ разбою, и татьбы, и убійства смертнаго, и грабежу и иного никакого воровства, и блядни и зерни не было; а которые люди учнутъ какимъ воровствомъ воровать, и имъ тѣхъ воровъ велѣть имать, и отъ воровства ихъ унимать, и наказанье имъ за воровство дѣлать по государеву указу и по Соборному Уложенью.— Князю Ивану съ товарищи въ Могилевѣ города, и всякихъ городовыхъ крѣпостей, и нарядъ, и всякихъ пушечныхъ запасовъ, и судовъ, которые нынѣ на Днѣпрѣ подъ Могилевомъ, велѣть оберегать, чтобъ городу, и всякимъ городовымъ крѣпостямъ и наряду порухи никакой ни отъ кого не было, и судовъ, которые нынѣ подъ Могилевомъ, въ нынѣшнюю осеннюю и въ вешнюю полую воду не розбило и не унесло. И заказъ крѣпкой учинить, чтобъ въ городѣ, и за городомъ, и около всего города, по осыпи и рвомъ никакіе люди не ѣздили и не ходили, и осыпи и рву не осыпали, и навозу и всякаго сору въ городѣ у стѣнъ, и въ воротѣхъ, и у валу, и въ тайники, и въ подлазы, и въ ровъ никто не метали, чтобъ отъ того городу и городовымъ крѣпостямъ порухи никакой не было; а которыя мѣста у города и по острогу по досмотру порушены, и тѣ всѣ рухомыя мѣста велѣть подѣлать. А которые люди учнутъ пріѣзжать въ Могилевъ изъ городовъ, или изъ уѣздовъ ко племени, и для иныхъ какихъ дѣлъ, и тѣ-бъ всѣ записывались въ Приказной избѣ, а не явясь бы никто ни у кого въ Могилевѣ не жилъ; а которые люди въ Приказной избѣ учнутъ записываться, и тѣхъ пріѣзжихъ и прихожихъ людей записывать въ книги, роспрашивая подлинно: кто имены, и каковъ кто человѣкъ, и откуда, и къ кому, и для какого дѣла пріѣхалъ или пришелъ, и знатцы на нихъ въ Мог(илевѣ) есть-ли, и будетъ есть, и про тѣхъ пріѣзжихъ и прихожихъ людей знатцовъ роспрашивать и ставить съ ними съ очи-на-очи. А на которыхъ пріѣзжихъ и прихожихъ людей знатцовъ не будетъ, и имъ про тѣхъ велѣть сыскивать всякими обычаи накрѣпко, и въ воровствѣ и въ измѣнѣ велѣть давать ихъ на крѣпкія поруки съ записьми; а по которыхъ порукъ не будетъ, а по роспросу и по сыску чаять отъ нихъ воровства или лазутчества, и по приликамъ доведутся кто до пытки, и тѣхъ велѣть въ воровствѣ и въ лазутчествѣ пытать. А что въ роспросѣ и съ пытки учнутъ говорить, и имъ тѣ дѣла вершить по Уложенью; а которыхъ дѣлъ за чѣмъ будетъ вершить нельзя, и имъ о томъ писать къ государю, а ихъ держать въ тюрьмѣ до государева указу, для того, чтобъ изъ Польши для лазутчества и изъ городовъ для воровства никакіе люди въ Могилевъ и въ Могилевскій уѣздъ не приходили. Да и того имъ беречи накрѣпко, чтобъ въ Могилевѣ въ городѣ, и на посадѣ, и по слободамъ въ лѣтнее время въ жаркіе дни избъ и мылень никто не топили, и съ огнемъ поздно не сидѣли и не ходили; а для хлѣбнаго печенья, и гдѣ ѣсть варить, велѣть всякимъ людемъ подѣлать печи на огородѣхъ и на полыхъ мѣстѣхъ, въ землѣ, не близко хоромъ, и отъ вѣтру печи велѣть огородить. Да для бережѣнья отъ огня въ лѣтнее время въ жаркіе дни въ рядѣхъ на амбарѣхъ, и на всѣхъ лавкахъ, и во дворѣхъ по всѣмъ хоромамъ велѣли держать кадки и мѣрники съ водою и съ помелы, чтобъ однолично въ Могилевѣ отъ огня было бережно. А для могилевской службы выдѣлить имъ себѣ въ могилевскомъ уѣздѣ: князю Ивану 100, Ѳедору 50 дѣтей крестьянскихъ, и владѣть имъ тѣми крестьяны до тѣхъ мѣстъ, покамѣстъ они на государевѣ службѣ въ Могилевѣ будутъ; а доходы всякіе съ тѣхъ крестьянъ имъ имать, и издѣлье всякое велѣть имъ на себя дѣлать противъ ихъ мочи, а лишняго черезъ ихъ мочь у нихъ ничего не имать, чтобъ имъ не было большія налоги и тягости, и челобитья отъ нихъ къ государю о томъ не было, и розно не разойтись. А однолично князю Ивану и Ѳедору жить въ Могилевѣ съ великимъ береженьемъ, и государевымъ всякимъ дѣломъ промышлять по сему государеву указу и по указнымъ государевымъ грамотамъ, и смотря по тамошнему дѣлу, съ великимъ радѣньемъ, неоплошно, какъ лучше и бережнѣе; а что у нихъ учнетъ дѣлаться, или что отъ кого какихъ вѣстей объявится, и имъ о томъ писать къ государю.

(Москов. ст. столб. № 274, лл. 64—80).

№ 740-й. Государевъ указъ боярину И. Д. Милославскому о выдачѣ для службы жалованья донскимъ казакамъ по 7 руб.

Лѣта 7164-го, ноября во 2 д. По государеву... указу, боярину Ильѣ Даниловичу Милославскому, да дьяку Максиму Лихачеву. Государь... пожаловалъ донскихъ атамановъ, и ясауловъ и рядовыхъ всѣхъ козаковъ, велѣлъ имъ дать своего государева денежнаго жалованья для службы: атаманомъ, и ясауломъ и рядовымъ, всѣмъ по 7 рублей человѣку. И по государеву... указу, боярину Ильѣ Даниловичу Милославскому, да дьяку Максиму Лихачеву о государевомъ денежномъ жалованьи учинить по государеву указу.

Да имъ же всѣмъ по государеву указу велѣно дать въ Могилевѣ 20 пудъ соли, и о томъ послана грамота въ Могилевъ къ воеводамъ.

(Москов. ст. столб. № 274, л. 57).

№ 741-й. Отписка Тверскаго воеводы Степана Оголина о бурѣ въ Твери.

Тверской воевода Степанъ Оголинъ, да дьякъ Семенъ Лобковъ въ отпискѣ въ Розрядъ доносили: «въ нынѣшнемъ во 164-мъ году, ноября въ 5 д., въ Твери, волею Божіею, рубленаго города вихромъ выломило 25 сажень по подшву, да и во многихъ мѣстѣхъ города раскрыло, и у городовыхъ воротъ щиты, и у щитовъ пятники повыгнили, и запирать ихъ не мочно; и о томъ намъ какъ ты, государь, укажешь».

(Москов. ст. столб. № 271, л. 332).

№ 742-й. Отписка Виленскаго воеводы М. Шеховскаго о продажѣ соли, и о грабежѣ ея ратными людьми.

Виленскій воевода Михаилъ Шеховской, въ отпискѣ, полученной въ Иноземскомъ приказѣ 164-го г. ноября въ 17 д., доносилъ: «по твоему государеву... указу, велѣно мнѣ виленскихъ и иныхъ городовъ, которые городы учинилися подъ твоею государскою высокою рукою: шляхту, и мѣщанъ и уѣздныхъ крестьянъ подъ твою государскую высокую руку призывать и твоею государскою милостью ихъ обнадеживать. И твоимъ государевымъ счастьемъ, шляхта, и мѣщане и уѣздные пашенные крестьяне къ твоей государской милости и къ вѣрѣ приведены многіе, и пріѣзжаютъ съ хлѣбами и съ иными мелкими товарами, и тѣ свои товары въ Вильнѣ начальнымъ и всякимъ твоимъ государевымъ служилымъ людемъ мѣняютъ на соль. И въ нынѣшнемъ во 164-мъ году, октября въ 5 д., съ твоихъ государевыхъ амбаровъ соль, которая за городомъ, велѣлъ я шляхтѣ, и мѣщаномъ и уѣзднымъ крестьяномъ капитану Данилу Ботвиньеву продавать на тебя, государя, чтобъ твоей государевѣ казнѣ было прибыльнѣе, и для того, чтобъ той соли шляхта, и мѣщане и уѣздные крестьяне даромъ не развозили; и октября въ 9 д. капитанъ Данило Ботвиньевъ, пришедъ ко мнѣ въ съѣзжую избу, извѣщалъ, что Виленскіе начальные и всякіе служилые люди твоему государеву указу чинятся сильны, соль изъ амбаровъ емлютъ, и возятъ въ городъ на себя и мѣняютъ изъ города и возятъ изъ амбаровъ на товары, а твоего государева указу мнѣ про тое соль никакого нѣтъ; и о томъ мнѣ какъ ты, государь, укажешь».

Помѣта: «164 г. ноября въ 18 д. Государь указалъ отписать: соль, которая въ амбарахъ, начальнымъ людемъ и солдатомъ не давати, и соли, кромѣ указной соли, что имъ начальнымъ и рядовымъ солдатомъ дать указано, не давать. А будетъ соль до тѣхъ мѣстъ имали собою и продавали, имъ соли противъ того не давать, что кому укралъ. А заказъ учинити накрѣпко, чтобъ одноличпо соли не давати;... въ Вильнѣ въ городѣ, и изъ города продать, и о томъ порадѣть».

(Москов. ст. столб. № 270, л. 245).

№ 743-й. Отписка боярина, князя Гр. С. Куракина, о роспросѣ двухъ плѣнныхъ татаръ о крымскихъ вѣстяхъ.

I. Бояринъ, князь Григорій Семеновичъ Куракинъ съ товарищи въ отпискѣ, полученной въ государевомъ походномъ Розрядѣ 164-го г. ноября въ 18 д., доносили: «октября, въ 26 д. писали къ тебѣ, великому государю,... изъ Яблонова окольничій и воеводы, князь Иванъ Ивановичъ Ромодановскій съ товарищи, и прислали языковъ татаръ 2-хъ человѣкъ, которыхъ прислалъ къ нимъ изъ Плотавы плотавской полковникъ Дементій Яковленко, а тѣ языки въ Яблоновѣ про вѣсти роспрашиваны и пытаны; и мы тѣхъ языковъ про всякія вѣсти роспрашивали-жъ и пытать велѣли.

А что тѣ языки въ роспросѣ и съ пытки сказали, и мы тѣ ихъ роспросныя и пыточныя рѣчи, и отписку, какову писали къ тебѣ, великому государю..., изъ Яблонова окольничій и воеводы, князь Иванъ Ивановичъ Ромодановскій съ товарищи, послали къ тебѣ, великому государю, съ сею отпискою, а татаръ велѣли посадить въ тюрьму, до твоего государева указу.

II. *Роспросныя рѣчи.* «164 г. октября въ 26 д. Боярину, князю Григорью Семеновичу Куракину съ товарищи языки, татаровя въ роспросѣ у пытки и съ пытки сказались: Большого ногаю кочевные черные татаровя, Кошкары мурзы, Урумбетъ мурзина сына, Шейдякова улусу, Плешка Акбердеевъ, да Эшкобылка Гузелевъ. А вѣстей сказали, что у крымскаго де хана и у крымскихъ людей въ Крыму отъ государевыхъ людей и отъ калмыцкаго приходу большее опасенье; и тому де нынѣ мѣсяца съ $1^1/_2$, крымской ханъ, опасаясь государевыхъ ратныхъ людей и калмыцкаго приходу, собрався съ крымскими воинскими людьми большимъ собраньемъ, пошелъ изъ Крыму. Да съ нимъ-же де пошли Темрюцкіе черкасы, да нагайской Чабанъ мурза, а съ нимъ де нагайскихъ татаръ съ 2000 человѣкъ; а сколько де съ крымскимъ ханомъ крымскихъ, и ногайскихъ татаръ, и темрюцкихъ черкасъ всѣхъ будетъ, того де онъ не вѣдаетъ. И нынѣ де крымскій ханъ стоитъ подъ Бѣлымъ городомъ. А слышали де они, что крымскому хану имать съ собою на помочь бѣлогородскихъ мурзъ и татаръ; а куда де крымскому хану съ тѣми со всѣми воинскими людьми идти, на государевы-ли на украйные и на черкасскіе городы, или ему идти на помочь къ польскому королю и къ ляхамъ, того они ничего не вѣдаютъ. А въ Крыму де крымскій ханъ, для опасенья отъ государевыхъ людей и отъ калмыцкаго приходу, и для всякаго береженья, оставилъ калгу, а съ нимъ крымскихъ воинскихъ людей и всякихъ тутошныхъ жильцовъ татаръ, небольшихъ людей; а сколько де тѣхъ крымскихъ воинскихъ людей и всякихъ татаръ оставлено, того они не вѣдаютъ. Да они жъ слышали, что въ прошломъ, во 163-мъ году лѣтомъ, а о кою пору, того они не вѣдаютъ, прислали польской король и ляхи къ крымскому хану гонцовъ своихъ и казну свою для того, чтобъ онъ шелъ къ нимъ на помощь; а крымской де ханъ польскаго короля у гонцовъ казну принялъ-ли, и назадъ въ Польшу изъ Крыму тѣхъ польскаго короля гонцовъ отпустилъ-ли, того они ничего, и больше того иныхъ никакихъ вѣстей не вѣдаютъ, потому что они кочевные худые татаровя. И въ Яблоновѣ де окольничему и воеводамъ, князю Ивану Ивановичу Ромодановскому съ товарищи, въ роспросѣ, у пытки, и пытаны, больше того никакихъ вѣстей не сказывали, развѣ де какія прибавочныя рѣчи сказывалъ въ Яблоновѣ толмачъ собою, а тотъ де толмачъ татарскому языку не навыченъ, знаетъ не много и про имена де про ихъ въ Яблоновѣ толмачъ сказалъ не такъ, какъ ихъ зовутъ.

Помѣта: «Государю вѣдомы тѣ вѣсти, и тѣхъ мужиковъ написать въ книгу, а отписку вклеить въ столпъ».

(Москов. ст. столб. № 270, лл. 262—265).

№ 744-й. Государева грамота кн. Ив. Репнину о высылкѣ изъ Могилевскаго у. въ Быховскій у. черкасъ, которые на приставствѣ.

«164 г. ноября въ 22 д. Послать государеву грамоту въ Могилевъ къ стольнику и воеводамъ, ко князю Ивану Репнину съ товарищи. Которые Золоторенкова полку черкасы въ Могилевскомъ уѣздѣ въ селѣхъ и въ деревняхъ на приставствѣ, и тѣхъ всѣхъ велѣть изъ Могилевскаго уѣзду выслать въ Быховскій уѣздъ, чтобъ уѣзднымъ людемъ обидъ и никакихъ налогъ отъ нихъ не было».

(Москов. ст. столб. № 274, л. 15).

№ 745-й. Государевъ указъ о посылкѣ въ Могилевскій у. дворянина добра для описи имѣній и для выселенія въ Быховской у. черкасскихъ войтовъ.

«Послать въ Могилевскій уѣздъ дворянина добра, велѣть переписать во всемъ Могилевскомъ уѣздѣ войтовства, и въ нихъ села, и деревни и крестьянъ по именомъ, и пруды, и мельницы, и всякія угодья; рожь сборная, что сбиралъ Михайло Воейковъ, и тою рожью долги платить. А что владѣли черкасы войтовствъ, и въ томъ отказать и владѣть не велѣть, а велѣть имъ владѣть Быховскимъ уѣздомъ; а о томъ приказалъ бояринъ Борисъ Ивановичъ Морозовъ государевымъ словомъ».

(Москов. ст. столб. № 274, л. 16).

№ 746-й. Отписка Виленскаго воеводы М. Шаховскаго съ товарищами о привозѣ шляхтой, мѣщанами и пашенными крестьянами вина для продажи въ Вильнѣ.

Виленскій воевода Михаилъ Шеховской въ отпискѣ въ Розрядъ доносилъ: «по твоему государеву... указу, велѣно мнѣ къ твоей государской милости призывать шляхту, и мѣщанъ и повѣтныхъ людей, и твоей государской милостью ихъ обнадеживать. И въ Вильну пріѣзжаютъ къ твоей государской милости шляхта, и мѣщане и повѣтные люди многіе, и привозятъ шляхта и мѣщане на продажу вино. И я вино имъ привозить и торговать заказать, безъ твоего государева указу, не смѣю, потому что мнѣ, по твоему государеву указу, велѣно ихъ къ твоей государской милости призывать, и твоею государской милостью обнадеживать, и къ нимъ ласка держать; и въ нынѣшнемъ во 164-мъ году ноября въ 20 д., били челомъ тебѣ, великому государю..., виленскіе мѣщане, а мнѣ въ съѣзжей избѣ подали челобитную, и я тое ихъ челобитную послалъ къ тебѣ, государю».

Помѣта: «Слушавъ сей отписки, бояре приговорили: Въ Вильнѣ мѣщаномъ вино, и медъ и пиво на продажу по прежнему, и послать о томъ въ Вильну къ воеводѣ государеву грамоту».

(Москов. ст. столб. № 270, лл. 333—335).

№ 747-й. Царскій указъ о посылкѣ въ Менскъ двухъ ротъ солдатъ, и привлеченіи шляхты, мѣщанъ и крестьянъ на прежнія ихъ мѣстожительства.

164 г. декабря въ 3 д. Государь указалъ послать свою государеву грамоту въ Борисовъ къ Автомону Ероккину, а велѣть ему послать изъ Борисова въ Менескъ 2 роты солдатъ съ начальными людьми, давъ имъ государево жалованье кормъ по указу; и велѣть имъ въ Менску для всякаго береженья сдѣлать крѣпость, какую пристойно, и быть въ Менску до государева указу. И которые Менскаго повѣту шляхта, и всякіе служилые люди, и мѣщане и пахотные люди придутъ на государево имя, и учнутъ шляхта жить въ Менскомъ уѣздѣ въ своихъ маетностяхъ, а мѣщане и пахотные люди на прежнихъ своихъ земляхъ, и вамъ тѣхъ всѣхъ велѣть приводить къ вѣрѣ, и велѣть имъ, шляхтѣ, (жить) въ прежнихъ ихъ маетностяхъ, а мѣщаномъ и пахотнымъ людемъ на прежнихъ ихъ земляхъ, безо всякаго сумнѣнья; и велѣть ихъ отъ всякихъ обидъ оберегать и государскою милостью во всемъ обнадеживать, чтобъ однолично... никакихъ налогъ ни отъ кого имъ не было.

(Москов. ст. столб. № 270, л. 266).

№ 748-й. Государевъ указъ въ Вильну и въ города польской украйны, къ воеводамъ о береженіи выѣзжихъ людей отъ всякихъ обидъ.

164 г. декабря въ 3 д. Государь указалъ: послать свои государевы грамоты въ Вильну и во всѣ городы отъ польской украйны къ воеводамъ; которые польскіе и литовскіе начальные люди и шляхта пріѣхали на государево имя на вѣчную службу, и живутъ тѣхъ городовъ въ уѣздѣхъ въ своихъ маетностяхъ, и они бъ, воеводы, тѣхъ переѣзжихъ польскихъ и литовскихъ людей во всемъ оберегали, чтобъ имъ, и людемъ ихъ и крестьяномъ, отнюдь ни отъ кого обидъ никакихъ не было; а которые люди учинятъ имъ какія обиды, и они бъ, сыскивая про то до пряма, дѣлали тѣмъ наказанье жестокое, чтобъ, на то смотря, инымъ не повадно было ихъ обидѣть.

(Москов. ст. столб. № 270, л. 270).

№ 749-й. Отписка Виленскаго воеводы М. Шеховского съ товарищами о недостаткѣ хлѣба въ Вильнѣ и о продажѣ соли.

Виленскій воевода Михаилъ Шеховской въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 164-го г. декабря въ 6 д., доносилъ: «въ нынѣшнемъ во 164-мъ году, октября въ 29 д., прислана ко мнѣ твоя государева... грамота, а по той твоей государевѣ грамотѣ велѣно мнѣ послать въ Ковну изъ Вильны твоихъ государевыхъ хлѣбныхъ запасовъ, ржи и муки, 500 четвертей, какъ пришлетъ въ Вильну твой государевъ бояринъ и воеводы, князь Семенъ Андреевичъ Урусовъ съ товарищи. Да по той же твоей государевѣ грамотѣ, велѣно мнѣ Виленскаго уѣзду съ волостей, и съ панскихъ маетностей и со всякихъ людей, которыя волости, и села и деревни къ Вильнѣ подошли, сбирать всякіе хлѣбные запасы и возить въ Вильну, чтобъ въ Вильнѣ вся-

кимъ твоимъ государевымъ людемъ всякихъ хлѣбныхъ запасовъ было не скудно. И въ Вильну прiѣзжаютъ уѣздные люди, которые учинились подъ твоею государскою высокою рукою изъ дальнихъ мѣстъ, и тѣ уѣздные люди возятъ на торгъ одинъ овесъ, и то не много, а иныхъ никакихъ хлѣбныхъ запасовъ не возятъ; а въ Вильнѣ запасовъ твоимъ государевымъ ратнымъ людемъ на годъ не будетъ. А будетъ по рожь и по муку твой государевъ бояринъ, князь Семенъ Андреевичъ Урусовъ съ товарищи, пришлетъ, и въ Вильнѣ твоимъ государевымъ ратнымъ людемъ твоихъ государевыхъ запасовъ не станетъ и на зиму; а съ уѣздныхъ людей, которые отъ Вильны верстахъ въ 20-и, и въ 30-и и больше, запасовъ взять въ твою государеву казну не съ кого: села и деревни разорены и вызжены; а которые уѣздные люди приходятъ къ твоей государской милости, и тѣ люди бьютъ челомъ тебѣ, государю, что они скудны, запасовъ де имъ про твой государевъ обиходъ взять негдѣ, и самимъ де имъ будетъ помереть съ голоду. А въ дальнiе повѣты твоихъ государевыхъ служилыхъ людей я для сбору твоихъ государевыхъ хлѣбныхъ запасовъ послать не смѣю; потому, посылалъ я на заставу и для сбору твоихъ государевыхъ запасовъ солдатъ, Ивашка Агѣева съ товарищи 6 человѣкъ, въ Виленскiй уѣздъ въ село Сапроню, да въ село Новоселки, да въ село Завиденты и въ иныя села и въ деревни; и октября въ 7 д. пришли въ Вильну Юрьева полку Англера солдаты Терешка Воронцовъ, да Францова полку Траферта, Омелька Дубининъ, а сказали: «въ нынѣшнемъ де во 164-мъ году октября въ 4 д., прiѣзжали въ Виленской уѣздъ въ тѣ села, гдѣ они были на заставѣ, поляковъ 4 хорунги, и тѣхъ селъ и деревень крестьянъ розбили, а товарищей ихъ, Ивашка Агѣева да Гришку Самарянина, взяли, а Ивашка Фролова и Гришку Забѣлина срубили; а они де, Терешка и Омелька, ушли на лѣсъ». Да и для того послать я не смѣю, чтобъ повѣтныхъ людей отъ твоей государской милости не отогнать, а мнѣ бъ въ томъ отъ тебя государя въ опалѣ не быть: которые и учинились подъ твоею государскою высокою рукою, и тѣхъ шатость и воровство, многiе промежъ себя свою братью разоряютъ и побиваютъ. Да мнѣ, по твоему государеву указу, велѣно въ Вильнѣ съ посаду изъ дворовъ и изъ отхожихъ амбаровъ перевезть въ Вильну соль; и по твоему государеву указу, я соль въ Вильну возилъ... а которая, государь, соль въ амбарахъ розсыпана, и которыя бочки розвалились и везти въ городъ не мочно, и я тое соль Юрьева полку Англера капитану Данилу Ботвиньеву велѣлъ продавать уѣзднымъ людемъ на тебя, государя, а велѣлъ имать въ твою государеву казну за бочку соли по 2 рубля, вѣсомъ 6 пудъ, октября съ 29-го числа, какъ ко мнѣ прислана твоя государева грамота о соли, для того, что многiе уѣздные люди въ Вильну на посадъ къ твоимъ государевымъ амбарамъ къ соли воровски ночнымъ обычаемъ прiѣзжаютъ и соль крадутъ, и съ тѣми прiѣзжими людьми по ночамъ бои бываютъ по часту. А впредь которые Виленскаго и иныхъ уѣздовъ повѣтные люди учнутъ прiѣзжать для соляной покупки, и мнѣ та твоя государева розсыпная соль, которой въ городъ перевозить не мочно, изъ твоихъ государевыхъ амбаровъ продавать или нѣтъ, и по чему за бочку, или за пудъ имать, и о хлѣбныхъ запасѣхъ какъ ты, государь, укажешь».

Помѣта: «Государь, сей отписки слушавъ, указалъ: соль, которая перевезена при государѣ, и которую нынѣ привезешь въ городъ, и той соли не продавать и въ расходъ никакимъ людемъ начальнымъ и солдатомъ не давать, и держать съ береженьемъ; а достальную соль въ городъ вывозить, а продавать соль ту, которую въ городъ везти не мошно».

(Москов. ст. столб. № 270, лл. 371—375.)

№ 750-й. Отписка Виленскаго воеводы М. Шеховскаго о польскихъ вѣстяхъ.

Виленскiй воевода Михаилъ Шеховской въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 164-го г. декабря въ 6 д., доносилъ: «въ нынѣшнемъ во 164-мъ году, ноября въ 6 д., пришелъ въ Вильну на твое государево... имя изъ Кайданъ черной дьяконъ Iосифъ Якимовъ сынъ Озерскiй съ племянники своими, а въ роспросѣ мнѣ сказалъ тотъ дьяконъ: жили де они подъ Троками въ Евейскомъ монастырѣ, въ мастности пана князя Огинскаго, и изъ того монастыря выѣхалъ онъ съ Родивиловою женою до Жмуди въ тѣ поры, какъ твои государевы воинскiе люди пришли подъ Вильну, а въ Жмуди де были, переѣзжая, въ розныхъ мѣстѣхъ, и въ Кайданахъ, а изъ Кайданъ де пошли они ноября во 2 д. А Родивилъ де поѣхалъ съ Поклонскимъ изъ Кайданъ до Вильны октября въ 30 д., а войска де съ нимъ 1500; а хотѣли ѣхать до (Ва)Оршавы; а Гонсевской де выѣхалъ изъ Кайданъ тому недѣли съ 3, а хотѣлъ де ѣхать съ шведскимъ генераломъ съ Магнусомъ

графомъ до Оршавы-жъ, а войска де съ Магнусомъ графомъ и съ Гонсевскимъ тысячь съ 15; а шведскій де король былъ въ Оршавѣ, а гдѣ нынѣ, того не вѣдаютъ. Да ноября-жъ въ 12 д. учинились подъ твоею государскою высокою рукою въ Вильнѣ князь Самойла Левъ Огинской, тіунъ Троцкій, да сынъ его, князь Каролъ Симонъ Огинской, подкоморья Витебскій, да Янъ Нарбутъ, писарь земскій Лицкій, а сказали мнѣ: Янъ де Казимѣръ король на границѣ венгерской, проситъ де у венгерскаго короля, чтобъ ему помогъ, а войско съ королемъ небольшое. А про Родивила мнѣ сказали, пошелъ де изъ Кайданъ съ шведскимъ генераломъ съ Магнусомъ графомъ, а войско де отъ Родивила разбѣжалось. А хотѣлъ де Родивилъ идти въ Оршаву къ шведскому королю, и графъ де Магнусъ съ собою его не взялъ; а гдѣ нынѣ Родивилъ, того они не вѣдаютъ. А король де шведскій въ Оршавѣ, а идетъ въ Краковъ, хотятъ де его въ Краковѣ поляки короновать, только де безъ ихъ Посполитыя рѣчи не можетъ того быть, потому что великое княжество Литовское учинилось подъ твоею государскою высокою рукою; а Гонсевской де у Магнуса графа, отдалъ де Гонсевскаго Магнусу графу Родивилъ, а Поклонскій де у Родивила жъ».

(Москов. ст. столб. № 270, лл. 281—284).

№ 751-й. Отписка Виленскаго воеводы М. Шеховскаго о принятіи въ подданство Виленской шляхты, мѣщанъ и крестьянъ.

Виленскій воевода Михаилъ Шеховской въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 164-го году декабря въ 6 д., доносилъ: «въ нынѣшнемъ во 164-мъ году, октября въ 29 д., прислана ко мнѣ твоя государева... грамота, а по той твоей государевѣ грамотѣ велѣно мнѣ шляхту, и мѣщанъ и уѣздныхъ крестьянъ призывать и твоею государскою милостью обнадеживать, чтобъ они шли изъ бѣговъ и были подъ твоею государскою высокою рукою. А которые шляхта, и мѣщане и уѣздные мужики къ твоей государской милости и къ вѣрѣ не пойдутъ, и мнѣ по тѣхъ людей велѣно посылать твоихъ государевыхъ служилыхъ людей и приводить въ Вильну, и держать до твоего государева указу въ тюрьмѣ. И по твоему государеву указу я въ Виленской уѣздъ и въ иные повѣты посылалъ многихъ людей и памяти отъ себя давалъ, чтобъ они шли къ Вильнѣ безо всякаго опасенья, и были подъ твоею государскою высокою рукою. И шляхта, и мѣщане, и повѣтные люди къ твоей государской милости многіе пришли, и по святой непорочной евангельской заповѣди Господней къ вѣрѣ приведены; а которые Виленскаго и иныхъ уѣздовъ шляхта, и мѣщане и повѣтные люди къ твоей государской милости не идутъ, и тѣхъ много; и будетъ до твоего государева указу держать ихъ въ Вильнѣ въ тюрьмѣ, и тѣхъ людей держать негдѣ, и кормить будетъ не чѣмъ, и о томъ мнѣ какъ ты, государь, укажешь».

Помѣта: «Государь, сей отписки, слушавъ указалъ: отписать, что шляхту и мѣщанъ призываешь и призвалъ, и за то похвалить, и впредь призывать и государскою милостью обнадеживать, и старыя ихъ маетности имъ отдавать, и къ нимъ ласку, и береженье и привѣтъ дѣ(лать)».

«Послать другую государеву грамоту».

(Москов. ст. столб. № 270, л. 286).

№ 752-й. Отписка Виленскаго воеводы М. Шеховскаго о поимкѣ шишей и о казни ихъ.

Виленскій воевода Михаилъ Шеховской въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 164-го году декабря въ 6 д., доносилъ: «въ нынѣшнемъ во 164-мъ году, октября въ 10 д., послалъ я къ тебѣ, государю, съ отписками луцкихъ козаковъ, Якушка Хоружева съ товарищи; и октября въ 13 д. тѣ луцкіе козаки съ дороги воротились въ Вильну, а сказали мнѣ: какъ де они будутъ отъ Вильны верстъ съ 60, проѣхавъ мѣстечко Ошмяну, и ихъ де литовскіе люди на лѣсу на дорогѣ не пропустили, и по нимъ стрѣляли изъ ружья, и изъ нихъ 3-хъ человѣкъ стрѣлили, да 2 лошади. И октября въ 18 д. послалъ я изъ Вильны къ тебѣ, государю, въ приставѣхъ у полковника у Козьмы Воронца капитана Ивана Коротнева, а съ нимъ для тѣхъ воровскихъ людей посылалъ поручика Парфенья Шубина съ солдаты. И октября въ 29 д. капитанъ Коротневъ съ поручикомъ съ Парфеньемъ Шубинымъ прислалъ въ Вильну Ошмянскаго повѣту деревни Шестаковъ крестьянина Петрушку Шестака, да изъ иныхъ деревень 9 человѣкъ, да жонку, а взялъ де онъ тѣхъ мужиковъ, проѣхавъ село Сморгони, въ деревнѣ Шестаково и въ иныхъ деревняхъ. Да поручикъ же Парфеній Шубинъ привелъ въ Вильну 10 человѣкъ мужиковъ Ошмянскаго повѣту деревни Кулешовъ, Мишку Кулеша съ товарищи, а перенималъ де онъ тѣхъ мужиковъ за рѣкою Ошмяною въ де-

ревняхъ, и на рѣкѣ Ошмянѣ, по сказкѣ Виленскаго повѣту села Мѣдниковъ крестьянина Счаснка Мартынова, котораго съ нимъ послалъ Иванъ Коротневъ, что де тѣ мужики за воровствомъ ходятъ. И тѣ приводные мужики въ Вильнѣ пытаны, и съ пытки Петрушка Шестакъ винился: «по дорогѣ онъ ѣздилъ и луцкихъ козаковъ съ отписками къ тебѣ, государю, не пропустили и стрѣляли ихъ они». А Мишка Кулешовъ съ пытки винился: съ шляхтичемъ онъ съ Станиславомъ Докурномъ по дорогѣ ѣздили, и твоихъ государевыхъ людей срубили 4-хъ человѣкъ; а безъ него де тотъ Станиславка съ товарищи срубилъ человѣкъ съ 15. Да Ошмянскаго повѣту деревни Ошмянцовъ крестьянинъ Николайко Яндаловъ съ пытки винился: ѣздилъ де онъ по дорогѣ села Повяжья съ лавникомъ съ Хриштопкомъ Лаврентьевымъ, да съ шляхтою съ Самойломъ, да съ Рядутою, человѣкъ ихъ съ 40, и твоихъ государевыхъ людей срубили 5 человѣкъ. Да Виленскаго повѣту села Мѣдниковъ крестьянинъ Счасика Мартыновъ съ пытки винился: срубилъ де онъ поляка топоркомъ Казимірова полку Воронца; да Ошмянскаго повѣту, села Повязи, Андрюшка Моцкатовъ съ пытки винился: ѣздилъ де онъ по дорогѣ съ лавникомъ съ Станиславкомъ Хриштобовымъ двожды, и твоихъ де государевыхъ людей срубили у рѣки Ошмяны на гостинцѣ 5 человѣкъ, а взяли де у нихъ панцырь, да 3 сабли оправныхъ, а тѣ де люди ѣхали отъ Вильны. И я для устрашенія за воровство Петрушку Шестака, и Мишку Кулеша, и Николайку Янцалова велѣлъ повѣсить, а для опознаванья воровъ села Повязи лавника Хриштобка Лаврентьева, и для шляхтъ Самойла Докурны и Радуты велѣлъ держать въ тюрьмѣ Счасика Мартынова, да Андрюшку Моцкатова; а для иныхъ воровъ послалъ я Юрьева полку Англера капитана Ивана Колтова, да поручика Парфенья Шубина; и какъ тѣхъ воровъ въ Вильну привезутъ, въ какихъ воровствахъ они станутъ виниться и убойствахъ твоихъ государевыхъ людей, и въ грабежахъ, и мнѣ впредь какое имъ наказанье чинить за какое воровство, и о томъ мнѣ какъ ты, государь, укажешь».

Помѣта: «Бояре приговорили: вѣшать за воровство».

(Москов. ст. столб. № 270, лл. 287—290).

№ 753-й. Отписка Виленскаго воеводы М. Шеховскаго о принятіи князя Самойла Огинскаго въ подданство.

Виленскій воевода Михаилъ Шеховской въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 164-го г. декабря въ 6 д., доносилъ: «въ нынѣшнемъ во 164-мъ году, ноября въ 12 д., пріѣхали въ Вильну трехъ повѣтовъ: Лицкаго, Городенскаго, Волковицкаго отъ полковника отъ Якуба Тодора Кунцевича, подкоморья Лицкаго Коневскаго, Дубинскаго старосты, князь Самойла Левъ Огинскій, тіунъ Троцкій, да сынъ его князь Кароль Симонъ Огинскій, подкоморье Витебскій, да Янъ Нарбутъ, писарь земскій Лицкій съ листами, а съ ними шляхты 29 человѣкъ, да 5 человѣкъ татаръ, да челядниковъ ихъ 28 человѣкъ; и я тѣхъ посланниковъ князь Самойла-Льва Огинскаго, и сына его Кароля Симона Огинскаго, и Яна Нарбута, писаря земскаго Лицкаго, и шляхту привелъ, чтобъ они учинились подъ твоею государскою высокою рукою, чтобъ они тебѣ, великому государю, службу свою и правду показали и вѣру по святой непорочной евангельской заповѣди Господней въ Вильнѣ дали. И твоимъ государевымъ счастіемъ, князь Самойло Огинской и сынъ его, и писарь, и шляхта учинились подъ твоей государевой высокой рукою, по святой непорочной евангельской заповѣди Господней къ вѣрѣ приведены; и приведши князь Самойла Льва Огинскаго, и писаря Нарбута послалъ къ полковнику къ Якубу Тодору Кунцевичу, и ко всему войску трехъ повѣтовъ; а съ ними я послалъ Юрьева полку Англера поручика Михайла Власьева для того, чтобъ онъ, полковникъ и шляхта, твоей государской милости поискали и пріѣхали-бъ къ Вильнѣ, и были подъ твоей государской высокою рукою. А князь Самойловъ сынъ Огинскаго, князь Кароль, билъ челомъ тебѣ, великому государю..., чтобъ его изъ Вильны отпустить къ тебѣ, государю. И я князь Кароля Огинскаго изъ Вильны отпустилъ къ тебѣ, великому государю, съ луцкими козаки, съ Ивашкою Трубицынымъ да Савкою Юдинымъ; а которые листы отецъ его, князь Самойла Огинскій, и князь Кароль и писарь привезли ко мнѣ въ Вильну отъ полковника, отъ Якуба Тодора Кунцевича, тѣ листы для вѣдомости послалъ я къ тебѣ, государю, съ тѣми-жъ луцкими козаки».

Помѣта: «Государь указалъ похвалить, а жить съ великимъ береженьемъ».

(Москов. ст. столб. № 270, лл. 291—292).

№ 754-й. Государева грамота въ Москву боярину, князю Гр. С. Куракину съ товарищами о встрѣчѣ государя, возвращающагося послѣ покоренія Литовскаго княжества.

Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа великія, и малыя и бѣлыя росіи самодержца боярину нашему, князю Григорью Семеновичу Куракину съ товарищи. Прося у Бога милости и у Пречистой Богородицы помощи, и у всѣхъ святыхъ, ходили мы, великій государь, на недруга своего польскаго короля Казиміра со многими нашими ратными людьми. И милостью Всесильнаго, въ Троицѣ славимаго Христа Бога нашего, и непобѣдимымъ оружіемъ честнымъ Его и животворящимъ крестомъ, имъ-же въ древнихъ лѣтѣхъ благочестивому царю Константину на сопротивныхъ побѣду и одолѣніе дарова, и заступленіемъ и крѣпкимъ воеводствомъ, и предстательствомъ и молитвою къ сыну своему, Христу Богу нашему, пречистыя Его матери, Пресвятой Богородицы съ пресвятымъ и честнымъ Ея образомъ, который явился царствующему граду на избавленіе скиѳскаго воеводы Кагана отъ разоренья, и молитвами отца нашего и богомольца, великаго государя, святѣйшаго Никона, патріарха Московскаго и всеа великія, и малыя и бѣлыя росіи, а нашимъ государскимъ и сына нашего, благовѣрнаго царевича, князя Алексѣя Алексѣевича, счастьемъ у недруга своего польскаго, Яна Казиміра, княжство Литовское, стольный городъ Вильну, со многими городами и мѣсты взяли, и гетмана Родивила и иныхъ, и многихъ литовскихъ людей въ розныхъ мѣстѣхъ побили, и языки, и нарядъ, и знамена, и литавры, и барабаны поимали. И изъ похода своего возвратились и пришли въ Можаескъ, а въ нашу отчину, въ царствующій градъ Москву, аже дастъ Богъ, нашего царскаго величества пришествіе будетъ декабря въ 10 д., нынѣшняго 164-го году, на первомъ часу дня. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы-бъ, объявя о нашемъ царскаго величества пришествіи отцу нашему и богомольцу, великому государю, святѣйшему Никону, патріарху Московскому и всеа великія, и малыя и бѣлыя росіи, и сыну нашему, благовѣрному царевичу, князю Алексѣю Алексѣевичу, велѣли стольникомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ московскимъ, и дьякомъ, и жильцомъ, и всякимъ служилымъ людемъ, которые нынѣ на Москвѣ, навстрѣчѣ нашего царскаго величества быть за-Москвою рѣкою, за земляным городомъ, къ селу Воробьеву, конным, въ цвѣтномъ платьѣ; а навстрѣчу велѣли строить розряднымъ дьякомъ; а гостямъ и гостинной, и суконной и черныхъ сотенъ слободъ торговымъ и всякимъ жилецкимъ людемъ велѣли навстрѣчѣ нашего царскаго величества быть къ селу Воробьеву-жъ съ хлѣбами и съ собольми, противъ прежняго, какъ нашему царскому величеству встрѣчи бывали напередъ сего. Писанъ на нашемъ стану въ Можайску. Лѣта 7164-го, декабря въ 6 д.

Такова послана съ стремяннымъ конюхомъ, съ Васильемъ Быковымъ того-жъ числа.

(Москов. ст. столб. № 270, лл. 274—275).

№ 755-й. Отписка Виленскаго воеводы М. Шеховскаго по поводу челобитья Ошмянскаго старосты Адама Саковича о непропускѣ его посланца въ Москву.

Виленскій воевода Михаилъ Шеховской въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 164-го г. декабря въ 16 д., доносилъ: «въ нынѣшнемъ во 164-мъ году, ноября въ 6 д., прислана ко мнѣ твоя государева... грамота съ опалою, что прислалъ въ Вильну Ошмянской староста Адамъ Саковичъ, и билъ челомъ тебѣ, великому государю, чтобъ ему быть подъ твоею государскою высокою рукою; и я, будто, посланника его, шляхтича Павла Роли, въ Вильнѣ задержалъ, и къ тебѣ, государю, не пропустилъ. И въ Вильну пріѣхалъ отъ Ошмянскаго старосты, отъ Адама Саковича, шляхтичъ Павелъ Роли ко мнѣ съ листомъ октября въ 8 д., а 2 листа привезъ съ собою польскимъ письмомъ: одинъ листъ, — о чемъ ему Павлу говорить, а другой листъ, каковъ съ нимъ присланъ отъ шведскаго короля; и октября, въ 9 д. посылалъ я въ Вильнѣ сыскивать, кому тѣ листы для вѣдомости перевесть и переписать? и въ Вильнѣ сыскали въ то время только одного человѣка, кому тѣ листы переписать? а кому тѣ листы перевесть на русское письмо, и такого человѣка въ Вильнѣ не сыскали. И переписавъ тѣ листы шляхтича Павла Роли, я послалъ къ твоему государеву боярину, ко князю Семену Андреевичу Урусову съ товарищи, октября въ 10 д., для того, что по твоей государевѣ... грамотѣ въ Ошмянской повѣтъ къ шляхтѣ и къ мѣщаномъ велѣно послать къ твоему государеву боярину и воеводамъ, ко князю Семену Андреевичу Урусову съ товарищи, чтобъ они, шляхта и мѣщане, твоего

царскаго величества милости поискали, и тебѣ, великому государю, добили челомъ, и были подъ твоею государскою высокою рукою. А тотъ листъ, что присланъ ко мнѣ отъ старосты Ошмянскаго, а съ 2 листовъ списки, послалъ я къ тебѣ, государю, съ луцкими козаки, съ Якушкою Хорунжевымъ съ товарищи, октября въ 10 д. И октября въ 13 д. тѣ луцкіе козаки, Якушко Хоружевъ съ товарищи, съ дороги въ Вильну воротились, а сказали мнѣ: какъ де они будутъ отъ Вильны верстъ съ 60, проѣхавъ мѣстечко Ошмяну, и ихъ де литовскіе люди на лѣсу не пропустили, и по нихъ стрѣляли, и ранили изъ нихъ 3-хъ человѣкъ изъ пищалей; и о томъ я къ тебѣ, государю, писалъ съ капитаномъ, съ Иваномъ Коротневымъ, октября въ 18 д.»

Помѣта: «Указалъ государь послать грамоты въ Вильну и въ Борисовъ, и велѣть отъ Вильны къ Борисову по селамъ и по деревнямъ....... ....(не разобрано)................, чтобъ воровства не было, и заказъ учинить у нихъ крѣпкой.

(Москов. ст. столб. № 270, лл. 293—295).

№ 756-й. Отписка Могилевскаго воеводы Ив. Репнина о пріемѣ изъ полковъ князя Трубецкого наряду, зелья, пушечныхъ запасовъ и солдатскихъ снастей.

I. Могилевскій воевода Иванъ Репнинъ съ товарищи въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 164-го г., декабря въ 16 д., доносилъ: «въ нынѣшнемъ во 164-мъ году, ноября въ 5 д., по памяти изъ Розряду, за приписью твоего государева дьяка Василья Брехова, велѣно намъ нарядъ, и зелье, и свинецъ, и фитиль, и мушкеты, и окопныя солдатскія снасти, и всякіе пушечные запасы, которые пришлютъ въ Могилевъ изъ-подъ Быхова твои государевы бояре и воеводы, князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи, принять и устроить, гдѣ пригоже. И по твоему государеву... указу полковъ твоихъ государевыхъ бояръ и воеводъ, князя Алексѣя Никитича Трубецкого съ товарищи нарядъ, и зелье, и свинецъ, и фитиль, и мушкеты, и окопныя солдатскія снасти и всякіе пушечные запасы въ Могилевѣ приняты, и тому всему мы роспись послали къ тебѣ, государю..., подъ сей отпискою.

II. *Роспись наряду*, и зелью, и свинцу, и мушкетамъ, и фитилю, и всякаго солдатскаго строю и пушечныхъ запасовъ, что приняты въ Могилевъ полку бояръ и воеводъ, князя Алексѣя Никитича Трубецкаго съ товарищи.

Елисеева полку Цыклера принято: 5 пушекъ полковыхъ, 150 ядеръ, да 30 ядеръ большихъ, 560 мушкетовъ, 35 мушкетовъ ломаныхъ, 300 полупинья, 500 шпагъ цѣлыхъ съ ножнами, 150 шпагъ ломаныхъ, 700 банделеровъ, 40 латъ, 30 шишаковъ, 43 пики долгихъ, барабанное лукошко, пулекъ, кадка гвоздей двоетесныхъ, 60 кирокъ, 47 топоровъ, 60 заступовъ цѣлыхъ, 20 заступовъ ломаныхъ, ломъ, 4 косы, 8 барабановъ цѣлыхъ, 9-й пробитый, 5 уполовниковъ, 3 долота, 2 фурмы, 10 знаменъ.

Христофорова полку Юнкмана принято: 5 пищалей полковыхъ, 16 мушкетовъ, 4 барабана, 2 топорка, 2 шпаги, 6 банделеровъ, трубка фитильная, мѣшокъ пороховой, кирка, бочка пороху.

Гермогенова полку Фанстадена принято: 5 пушекъ полковыхъ, 8 знаменъ желтыхъ, знамя бѣлое да червчатое, 92 заступа цѣлыхъ, 10 заступовъ ломаныхъ, 63 кирки, 32 теслы, 4 просѣка, 45 топоровъ, 2 скобели, долото, буравъ, 3 фурмы, уполовникъ желѣзный, 388 мушкетовъ цѣлыхъ, 47 мушкетовъ ломаныхъ, 388 банделеровъ, 40 полупикъ, 140 ломовъ, 91 шишакъ, пила, 110 пикъ долгихъ, 8 барабановъ порченыхъ, полъ-3 свиньи свинцу, вѣсомъ 5 пудъ, 15 мѣшковъ кожанныхъ, 50 ядеръ пушечныхъ.

Лоронцова полку Мортятуса принято: 5 пушекъ полковыхъ, 3 бочки пороху неполныхъ, 3 мушкета цѣлыхъ, мушкетъ рваный, 17 мѣшковъ кожанныхъ съ порохомъ и съ пульки, 30 ядеръ, 4 барабана, 5 фурмъ мѣдныхъ, $^1/_2$ пуда фитилю.

Яковлева полку Ронарта принято: 9 знаменъ зеленыхъ, одно—знамя бѣлое, 9 барабановъ, 324 мушкета и съ банделерами, 83 латы, 79 шапокъ желѣзныхъ, 21 оплечье желѣзное, 105 пикъ долгихъ, 42 полупики, 20 желѣзецъ полупикныхъ, 2 мѣшка кожанныхъ съ порохомъ, 6 мѣшковъ порозжихъ кожанныхъ, одинъ мѣшокъ съ пульками, заступъ, кирка.

Адамова полку Гохдарта принято: 5 полковыхъ пищалей, 30 ядеръ, барабанъ, 46 мушкетовъ, 36 банделеровъ, 15 полупикъ, 4 кирки, 2 заступа, 13 мѣшковъ пороховыхъ кожанныхъ, 2 фурмы, 2 бочки пороху, вѣсомъ 10 пудъ, фитилю 5 пудъ, 2 мѣха съ пульками, топоръ, чѣмъ свинецъ сѣкли, свинцу 7 свиней.

У стрѣлецкаго головы, у Леонтья Романова сына Азарьева, принято: 26 мушкетовъ цѣлыхъ, 9 мушкетовъ порченыхъ, 17 шпагъ, 12 банделеръ, 27 заступовъ цѣлыхъ, 10 заступовъ худыхъ.

Да полку жъ бояръ и воеводъ, князя Алексѣя Никитича Трубецкого съ товарищи, да Карлова полку Краферта, Ефимова полку Франзбскова, Андреева полку Гамонта у капитановъ, у Тимофея Куйлина съ товарищи, которые для зимованья были оставлены въ Ворколановѣ: принято свинцу $1\frac{1}{2}$ свиньи, да 4 четвертины, да 3 корытца, да сѣченаго свинцу 20 мѣстъ.

Помѣта: «Государь, сей отписки слушавъ, указалъ, отписать: порченое ружье подѣлать... и ружье почищати, чтобъ не заржавѣло, и выписать: сколько пушекъ, и что ядеръ, и что пороху и что свинцу».

(Москов. ст. столб. № 274, лл. 31—35).

№ 757-й. Отписка Ив. Репнина о посылкѣ въ Москву могилевца В. Никитина, съ приложеніемъ его роспросныхъ рѣчей о польскихъ, черкасскихъ и шведскихъ вѣстяхъ.

I. Могилевскій воевода Иванъ Репнинъ съ товарищи въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 164-го года декабря въ 16 д., доносилъ: «въ нынѣшнемъ, во 164-мъ году, ноября въ 26 д., сказывалъ намъ въ съѣзжей избѣ могилевскаго уѣзду села Брякова Никольскій попъ Кондратій Семеновъ: нынѣшняго де числа пріѣхали къ нему на дворъ изъ Вильны могилевцы Ворфоломейко Никитинъ съ товарищи 3 человѣка; и мы, тѣхъ могилевцевъ сыскавъ, про вѣсти роспрашивали, а что они, Ворфоломейко съ товарищи, намъ въ роспросѣ сказали, и мы тѣ ихъ роспросныя рѣчи послали къ тебѣ, государю... подъ сей отпиской.

II. *Роспросныя рѣчи.* «164 г. ноября въ 26 д. стольнику и воеводамъ, князю Ивану Борисовичу Репнину съ товарищи, могилевцы Варфоломейко Никитинъ сказался: Могилевскаго уѣзду, мѣстечка Буйницъ, поповъ сынъ; тому де нынѣ 2 года, ѣздили они изъ Могилева съ товарищи своими, съ могилевскими мѣщанскими дѣтьми, съ Өедькой Степановымъ да съ Юркою Костантиновымъ, въ Вильну, и въ Койданово и въ Жемочи для науки варусской грамотѣ и латыни, а изъ Жемочь пошли они въ Кайданово ноября въ 1 д. нынѣшняго 164 года, а изъ Кайданова пришли въ Вильну; и въ Вильнѣ воевода, князь Михайло Шеховской, роспрося ихъ, привелъ къ вѣрѣ по святой и непорочной евангельской заповѣди Господней. А изъ Вильны пришли въ Могилевъ. Въ Кайдановѣ будучи слышали де они отъ Родивиловыхъ людей, что шведскій король Краковъ взялъ; и какъ отъ Кракова къ (Ва)Оршавѣ шелъ, и у него, у шведа, съ польскимъ королемъ былъ бой, а въ которомъ мѣстѣ, и онъ того не вѣдаетъ, и многихъ людей шведы у польскаго короля побили. И съ того де бою польской король ушелъ въ Чешскую землю не съ большими людьми и нынѣ живетъ въ Чешской землѣ въ городѣ Шленску. Какъ шведскій король пришелъ подъ Оршаву, и мѣщане городъ ему сдали, а сенатырей и шляхты въ тѣ поры въ Оршавѣ никого не было. Янышъ Родивилъ изъ Кайданова съ Поклонскимъ пошелъ въ Оршаву къ шведскому королю, а съ нимъ, Родивиломъ, съ $1\frac{1}{2}$ тысячи ратныхъ людей; а гетманство де у Родивила взято и отдано шведскому гетману графу Магнусу; а полной гетманъ Госевской пошелъ къ шведскому жъ въ Оршаву напередъ Родивила, а хочетъ быть подъ государевой высокою рукою. При нихъ же де, Варфоломейкѣ съ товарищи, пришли въ Вильну на государево имя Огинской князь съ сыномъ своимъ, а съ ними пріѣхали шляхта Роли да Ждановичъ и иные многіе, и вѣру дали; и Огинскаго князя сынъ съ тою шляхтою поѣхали къ государю, а самъ де старый Огинскій князь изъ Вильны пошелъ въ Литву, хочетъ привести съ собою на государево имя литовскихъ ратныхъ многихъ людей. Многіе де шляхта и литовскіе люди хотятъ быть подъ государевою высокою рукою, а къ шведскому идти не хотятъ, для того били они челомъ шведскому королю, чтобъ Вильна и иные городы, которые за государемъ, очистить; и шведской де король имъ отказалъ, что онъ за тѣ городы стоять не хочетъ; польской же король просилъ помощи у цесарскаго короля и у римскаго папежа, и они де ему отказали, помогать не хотять, а про иныя государства онъ, Варфоломейко, не слыхалъ. Да онъ же слышалъ въ Кайдановѣ отъ Родивиловыхъ людей: бояринъ и дворецкій Василій Васильевичъ Бутурлинъ и государева Запорожскаго войска гетманъ Богданъ Хмельницкой Львовъ и Володиміръ взяли, стоятъ за Львовомъ на границѣ для береженья, чтобъ шведскаго короля ратные люди больше того городовъ не заступали. А у боярина де и у дворецкаго, у Василья Васильевича Бутурлина и Запорожскаго войска у гетмана у Богдана Хмельницкаго, и у черкасъ съ крымскимъ ханомъ и съ татары бои были-ль, и въ которыхъ мѣстѣхъ, и гдѣ нынѣ крымской ханъ, и крымскіе и нагайскіе люди, и коронный гетманъ Потоцкій, и его полку ратные люди, и онъ про то не вѣдаетъ и не слыхалъ. Къ Быховскимъ сидѣльцомъ отъ литовскихъ людей чаять-ли какой помощи, и онъ ничего не вѣ-

даетъ. А мѣщанскія дѣти, Өедька Ивановъ и Юрка Костантиновъ, сказали тѣ жъ рѣчи, что и товарищъ ихъ Ворфоломейко Никитинъ въ роспросѣ сказалъ.

Помѣта: «Государь, слушавъ, указалъ: отписать жить съ береженьемъ, тѣ вѣсти вѣдомы».

(Москов. ст. столб. № 274, лл. 24—30).

№ 758-й. Отписка Могилевскаго воеводы Ивана Репнина о посылкѣ въ Москву полоняника-выходца Емельянова съ приложеніемъ его распросныхъ вѣстей о быховскихъ вѣстяхъ.

I. Могилевскій воевода Иванъ Репнинъ съ товарищи въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 164-го года декабря въ 16 д., доносилъ: «въ нынѣшнемъ во 164-мъ году, ноября въ 20 д., пришелъ въ Могилевъ изъ Быхова къ намъ литовской полоняникъ Яковлева полку Ронорта солдатъ, Керенскаго острогу татаринъ, Тимошка Омельяновъ, а въ роспросѣ намъ сказалъ: въ прошломъ де, во 163-мъ году, взятъ онъ былъ въ полонъ на бою подъ Быховымъ, и былъ въ Быховѣ у драгунскаго капитана у Григора въ желѣзахъ 14 недѣль; и изъ желѣзъ его выпустилъ, и онъ де на 3-й день изъ Быхова отъ него ушелъ ночью черезъ валъ; а что онъ, Тимошка, намъ про вѣсти сказалъ, и мы его, Тимошку, и его роспросныя рѣчи послали къ тебѣ, государю... подъ сей отпиской.

II. *Роспросныя рѣчи.* 164 г., ноября въ 21 д., стольнику и воеводамъ, князю Ивану Борисовичу Репнину съ товарищи, солдатъ Тимошка Омельяновъ въ роспросѣ сказалъ: слышалъ де онъ отъ быховцевъ, что въ Быховѣ конныхъ и пѣшихъ людей съ 1000 человѣкъ. Да онъ же слышалъ отъ капитана, у кого онъ жилъ, говорятъ они межъ собою начальные люди: послали де они въ Польшу третій листъ, чтобъ они ихъ изъ Быхова перемѣнили, а будетъ ихъ не перемѣнятъ, и они де лучшіе люди, шляхта, и нѣмцы и мѣщане, покиня городъ, побѣгутъ въ Польшу. И того де опасаются, не чаятъ себѣ изъ Быхова проѣзду, вѣдаютъ де, что въ Вильнѣ и за Вильной государевы ратные люди есть, а въ Быховѣ де небольшіе люди и города имъ держать некѣмъ, всѣ ожидаютъ зимняго пути, хотятъ бѣжать. А хлѣбными запасы у нихъ, быховцевъ, въ городѣ скудно, и многіе бѣдные люди оттого скучаютъ, только де животины у нихъ въ городѣ много. А подъ Могилевъ и подъ иные государевы городы и въ уѣзды приходу отъ быховцевъ чаять-ли, или нѣтъ, и онъ того не вѣдаетъ и не слыхалъ. А тому де нынѣ 10 день, привели въ городъ быховцы мужика, тѣ, которые ѣздили провожать изъ Быхова съ послѣднимъ листомъ, а русской ли тотъ приводной человѣкъ, или запорожскій козакъ, и гдѣ его взяли, и что онъ въ роспросѣ сказалъ, и онъ того не вѣдаетъ; въ Быховѣ же государевыхъ всякихъ чиновъ ратныхъ людей, которые иманы на бояхъ въ полонъ, человѣкъ съ 30 и держатъ ихъ въ кандалахъ въ большой крѣпости. А то имъ, быховцомъ, вѣдомо же отъ уѣздныхъ мужиковъ, что царскаго величества ратные люди въ Могилевѣ оставлены многіе; а какъ де напередъ сего прислана была къ нимъ, быховцомъ, послѣдняя государева грамота, чтобъ они, быховцы, сдались и почала быть стрѣльба изъ огненнаго наряду, и онъ де, Тимошка, въ то время слышалъ отъ капитана, у котораго онъ жилъ, что они, быховцы, сдаться хотѣли. И какъ де быховцы изъ города выходили на вылазку и на вылазкѣ взяли государевыхъ людей 3-хъ человѣкъ, и отъ тѣхъ государевыхъ людей вѣдомо имъ учинилось, что царскаго величества ратные люди отъ Быхова хотятъ отступить, и они де для того и не сдались; а по городу де у нихъ, быховцовъ, сторожа крѣпкая, въ день и въ ночь стоятъ безпрестанно всѣ.

Помѣта: «Государь указалъ, отписать тѣ вѣсти вѣдомы, жить съ береженьемъ».

(Москов. ст. столб. № 274, лл. 21—23).

№ 759-й. Отписка Могилевскаго воеводы Ив. Репнина, съ приложеніемъ распросныхъ рѣчей быховцевъ, взятыхъ въ плѣнъ, о быховскихъ вѣстяхъ.

I. Могилевскій воевода Иванъ Репнинъ съ товарищи въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 164-го года декабря въ 16 д., доносилъ: «въ нынѣшнемъ, во 164-мъ году, ноября въ 15 д., посылали мы изъ Могилева въ Быховской уѣздъ для языковъ рейтарскаго строю ротмистра Никифора Толбугина, а съ нимъ рейтаръ 50 человѣкъ. И ноября въ 16 д., ротмистръ Никифоръ Толбугинъ съ рейтары, пріѣхавъ въ Могилевъ, намъ сказалъ: ѣздилъ де онъ въ Быховскій уѣздъ до Ворколанова монастыря, и въ томъ монастырѣ заѣхалъ быховцевъ, литовскихъ людей, и взяли изъ нихъ дву человѣкъ и привезли въ Могилевъ. И мы тѣхъ мужиковъ роспрашивали, а что они въ роспросѣ

сказали, и мы тѣ ихъ роспросныя рѣчи послали къ тебѣ, государю..., подъ сей отпискою».

Приводные мужики быховцы роспрашиваны порознь.

II. *Роспросныя рѣчи.* Ивашко Алексѣевъ въ роспросѣ сказался: Быховского уѣзду, села Городуя; жилъ въ Быховѣ у мѣщанина, у Ѳедьки Варенинова. Изъ Быхова ѣздилъ онъ въ Ворколановъ монастырь съ товарищи своими, съ быховцами жъ 8 человѣкъ, для запасу; и товарищи де ихъ, подмѣтя государевыхъ людей, ушли рѣкою въ каюкахъ, а его де, Ивашка, сама друга, взяли государевы люди. И въ старомъ де Быховѣ нынѣ староста Богушѣевичъ, а съ нимъ судья Ерошинской, а съ ними конныхъ шляхты: сбѣжи хорунга, драгуновъ двѣ хорунги, пѣшихъ венгеровъ хорунга, желдаковъ двѣ хорунги, мѣщанъ 18 хорунгъ, опричь ихъ дѣтей и братьи и племянниковъ, да уѣздныхъ людей съ 200 человѣкъ, жидовъ съ 300 человѣкъ; а хлѣбными запасы у нихъ въ Быховѣ не скудно. А какъ де, по повелѣнью царскаго величества, присланы были къ нимъ, къ быховцомъ, грамоты, чтобъ они, быховцы, ему добили челомъ и городъ сдали, и тѣ быховцы межъ себя говорили, чтобъ имъ города не сдавать; а онъ, Ивашка, въ то время въ осадѣ былъ же. И тому де нынѣ 8-й день, быховцы, староста Богушѣевичъ съ товарищи изъ Быхова послали къ польскому королю и къ пану Сопѣгѣ съ листами желдатского капитана, да московскаго сотника Петрушку, а съ ними дрогуновъ 18 человѣкъ. А слышалъ де онъ, Ивашко, что послалъ ихъ Богушѣевичъ съ товарищи къ польскому королю и къ пану Сопѣгѣ для того, чтобъ они имъ учинили помощь: будетъ впредь государевы люди къ Быхову придутъ, и имъ городъ сдавать ли, или съ государевыми людьми биться? а то де имъ, быховцомъ вѣдомо, что царское величество изъ Могилева пошелъ къ Москвѣ со всѣми ратными людьми. А въ Могилевѣ де, опричь могилевскихъ мѣщанъ, ратныхъ людей никого не оставлено; а отъ кого имъ та вѣсть учинилась, что царское величество изъ Могилева пошелъ къ Москвѣ, и онъ того не вѣдаетъ; а изъ Могилева де перебѣжчиковъ къ нимъ въ Быховъ по се число никого не бывало. Изъ Быхова жъ староста Богушѣевичъ посылалъ подъ Новый Быховъ для языковъ, и взяли въ языцѣхъ Запорожскаго войска козака, да венгеровъ двy человѣкъ, а что де они въ роспросѣ сказали, и онъ того не вѣдаетъ. А подъ Могилевъ де староста Богушѣевичъ войною приходить хочетъ ли, или нѣтъ, и онъ того не вѣдаетъ; а для языковъ никого не посылывали, и сами де быховцы отъ Могилева подъ Быховъ приходу опасаются.

А другой приводный человѣкъ, быховецъ, мѣщанской сынъ, Силка Гончаровъ въ роспросѣ сказалъ тѣ-жъ рѣчи, что и товарищъ его, Ивашко Алексѣевъ, сказалъ.

Помѣта: «Государь, сей отписи слушавъ, указалъ: жить съ береженьемъ; и въ Борисовъ и въ иныя мѣста, гдѣ довелось, писать, чтобъ, одноличио, того берегли накрѣпко, чтобъ быховцовъ не пропустили, и буде гдѣ надъ ними поискъ учинить».

(Москов. ст. столб. № 274, лл. 17—20).

№ 760-й. Отписка Могилевскаго воеводы кн. И. Репнина о посылкѣ роспросныхъ рѣчей вяземскаго козака Якимова о черкасскихъ, татарскихъ, польскихъ и шведскихъ вѣстяхъ.

I. Могилевскій воевода, князь Иванъ Репнинъ съ товарищи, въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 164-го г. декабря въ 19 д., доносилъ: «въ нынѣшнемъ во 164-мъ году, ноября въ 28 д., пришелъ въ Могилевъ въ съѣзжую избу изъ Кіева вяземской козакъ Климко Якимовъ, а въ роспросѣ намъ сказалъ: въ прошломъ де во 163-мъ году былъ онъ, Климка, въ Могилевскомъ уѣздѣ въ селѣ въ Тахтинѣ и въ Угольщинѣ на приставствѣ; и какъ де лѣтомъ отступили отъ Быхова бояре и воеводы, князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи, и его въ томъ селѣ взяли ляхи, и на дорогѣ де отбили его Запорожскаго войска козаки и свели его въ черкасской городъ Козелецъ, а изъ Козельца пришелъ онъ, Климка, въ Кіевъ и былъ въ Кіевѣ 2 дня; а что онъ, Климка, намъ про вѣсти сказалъ, и мы его роспросныя рѣчи послали къ тебѣ, государю..., подъ сею отпискою.

II. *Роспросныя рѣчи.* «164 г. ноября въ 28 д. стольнику и воеводамъ, князю Ивану Борисовичу Репнину съ товарищи, вяземской козакъ Климка Ефимовъ въ роспросѣ сказалъ: какъ де онъ былъ въ Кіевѣ, и при немъ въ Кіевскомъ уѣздѣ были въ войнѣ крымскіе татаровя съ 50000, а крымской-ли де ханъ, или царевичи, или мурзы съ ними татары были, и онъ того не вѣдаетъ. А то де онъ слышалъ въ Кіевѣ, что вожъ у тѣхъ татаръ былъ запорожской козакъ Кряса, и около Корсуни и Чигирина черкасской многой полонъ имали, и пошли подъ черкасской городъ подъ Костантиновъ, а подъ Костантиновымъ или въ иныхъ мѣ-

стахъ у татаръ съ черкасами бои гдѣ были-ль, или нѣтъ, и онъ того не вѣдаетъ. При немъ же де, Климкѣ, изъ Переясловля и изъ иныхъ изъ многихъ городовъ за тѣми татары пошли въ походъ, и дошли черкасы тѣхъ татаръ, или нѣтъ, и онъ того не вѣдаетъ. Бояринъ и дворецкой Василій Васильевичъ Бутурлинъ и государева Запорожскаго войска гетманъ Богданъ Хмельницкой, пришедъ изъ-подъ Львова, пошли подъ Каменецъ-Подольской, и нынѣ подъ Каменцомъ стоятъ; а которые во Львовѣ сидѣли въ осадѣ, и тѣ государю добили челомъ и городъ сдали. А то де онъ слышалъ отъ запорожскихъ козаковъ: шведской король (Ва)Оршаву взялъ, и Хмельницкой де для подлинныхъ вѣстей послалъ черкасъ. А Родивила де, и Поклонскаго и Госевскаго шведскій король держитъ у себя въ Оршавѣ; да онъ же де слышалъ, что шведской король взялъ литовскихъ 6 городовъ, а которые городы, и онъ того не вѣдаетъ. А литовскіе люди есть-ли гдѣ въ сборѣ, и онъ де того не вѣдаетъ, и ни отъ кого де про то не слыхалъ.

(Москов. ст. столб. № 274, лл. 37—39).

№ 761-й. Отписка боярина Б. Репнина объ отсылкѣ государева жалованья послу Павла Сапѣги — Сам. Ледовицкому.

Бояринъ и воевода Борисъ Репнинъ съ товарищи въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 164-го года декабря въ 23 д., доносилъ: «въ нынѣшнемъ во 164-мъ году, ноября въ 28 д., въ твоей государевѣ... грамотѣ писано ко мнѣ, а велѣно гетмана Павлову посланцу Сопѣги, Самойлу Ледовицкому послать къ нему твое государево жалованье съ дьякомъ 800 рублей, и велѣть ему сказать, что ты, великій государь, тѣми деньгами жалуешь его, Самойла; и велѣть бы тѣ деньги записать въ росходную книгу, что они взяты къ тебѣ, великому государю, въ походъ. И по твоему государеву... указу, я твое государево жалованье гетмана Павлову посланцу Сопѣги, Самойлу Ледовицкому съ дьякомъ съ Ѳомою Никифоровымъ 800 рублей отослалъ и велѣлъ ему сказать, что ты, великій государь, тѣми деньгами жалуешь его, Самойла; и посланецъ Самойло Ледовицкій на твоемъ государевѣ... жалованьи билъ челомъ, и въ росходную книгу, противъ твоей государевы грамоты, записать велѣлъ, что тѣ деньги взяты къ тебѣ, великому государю, въ походъ».

Помѣта: «Государь указалъ: отписать то вѣдомо; а деньги записать съ сей отписи въ Розрядѣ въ книгу».

(Москов. ст. столб. № 271, лл. 434—435).

№ 762-й. Отписка боярина Б. Репнина о недостаткѣ дровъ для караульныхъ солдатъ въ Смоленскѣ.

Бояринъ и воеводы Борисъ Репнинъ съ товарищи въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 164-го года декабря въ 26 д., доносили: «по твоему государеву... указу, велѣно съ нами быть на твоей государевѣ службѣ въ Смоленску солдатскаго строю генералу Авраму Лесли, съ его Абрамовымъ и приписныхъ полковъ съ солдаты. И солдатскаго строю начальные люди: подполковники, и маеоры и капитаны бьютъ челомъ тебѣ, великому государю, что они въ Смоленскѣ стоятъ на караулѣхъ по воротамъ, и по стѣнѣ, и на проломахъ день и ночь безъ огней; а дровъ де имъ взять негдѣ, и имъ на караулѣхъ въ нынѣшнее зимнее время стоять на караулѣхъ безъ огней никакими мѣрами не мочно. А какъ ты, государь, былъ въ Смоленскѣ, и я тебя, государя, о дровѣхъ солдатомъ докладывалъ, и ты, государь, указалъ дрова въ Смоленескъ возить своими государевыми дворцовыми селами; и мы прикащикомъ сами говорили и къ нимъ въ села посылали, чтобъ они крестьянъ для дровъ солдатомъ выслали въ Смоленескъ, и твоихъ государевыхъ дворцовыхъ селъ прикащики для возки дровъ солдатомъ, ноября съ 28-го числа до декабря по 20 число, въ Смоленескъ крестьянъ не присылывали. А только изъ тѣхъ волостей: изъ Духовской, да изъ Порѣцкой, да изъ Кочковской прикащикъ Сила Зерцаловъ прислалъ крестьянъ 50 человѣкъ, и тѣхъ дровъ, что тѣ крестьяне возятъ, не ставится на половину карауловъ; и о томъ вели намъ свой государевъ указъ учинить, чтобъ солдаты отъ стужи не розбрелись».

Помѣта: «Указалъ государь: послать грамоты, велѣть дрова возить волостьми, а во Дворецъ послать память, чтобъ велѣли по дворамъ прибавити крестьянъ...»

(Москов. ст. столб. № 271, л. 439).

№ 763-й. Отписка боярина и воеводы Б. Репнина о присылкѣ въ Смоленскъ устава, по коему судить шляхту между собою.

Бояринъ и воеводы Борисъ Репнинъ съ товарищи въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 164-го года декабря въ 29 д., доносилъ: «по твоему государеву .. указу велѣно намъ быть на твоей государевѣ службѣ въ твоей государевѣ отчинѣ въ Смоленску. И къ намъ въ съѣзжую избу приходятъ и бьютъ челомъ тебѣ, великому государю..., смоленская шляхта объ управѣ межъ собою въ безчестьяхъ своихъ; и намъ смоленской шляхты за безчестье имъ указывать не по чему, твоимъ государевымъ жалованьемъ, денежными оклады, они не верстаны. И о томъ вели, государь, намъ свой государевъ указъ учинить, чтобъ тебѣ, великому государю, отъ нихъ впредь на насъ челобитья не было».

Помѣта: «Государь указалъ: послать въ Посольской приказъ память, а велѣлъ выписать изъ статута: какъ о безчестьи, какъ указано кто кого обезчеститъ».

По сей помѣтѣ въ Посольской приказъ память послана, а въ ней написано: «Лѣта 7164-го декабря въ 31 д. По государеву... указу память дьякомъ думному Алмазу Иванову да Ивану Патрикѣеву. Велѣть имъ въ Посольскомъ приказѣ изъ польскаго судебника выписать: шляхтѣ и всякимъ служилымъ людемъ и мѣщаномъ за безчестья на тѣхъ людѣхъ, кто кого чѣмъ обезчеститъ, что указано? да та выпись прислать въ Розрядъ къ окольничему, Ивану Аѳонасьевичу Гавреневу, да къ дьякомъ, къ думному Семену Заборовскому съ товарищи. По государеву указу и по отпискѣ изъ Смоленска боярина и воеводъ, князя Бориса Александровича Репнина съ товарищи, велѣно о томъ государевъ указъ послать къ нимъ въ Смоленескъ для росправы смоленской шляхты и мѣщанъ, и всякихъ служилыхъ и жилецкихъ людей».

(Москов. ст. столб. № 271, лл. 446—447).

№ 764-й. Отписка боярина Репнина о челобитьѣ смоленской шляхты — отпустить ихъ на богомолье къ Москвѣ.

Бояринъ и воеводы, Борисъ Репнинъ съ товарищи въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 164-го года декабря въ 22 д., доносилъ: «Бьютъ челомъ тебѣ, великому государю..., смоленская шляхта и мѣщане, а къ намъ въ съѣзжую избу приносятъ челобитныя, а въ челобитныхъ ихъ написано, чтобъ ты, государь, пожаловалъ, велѣлъ ихъ изъ Смоленска отпустить къ Москвѣ помолиться образу Пречистой Богородицы и московскимъ чудотворцемъ; и мы смоленской шляхты и мѣщанъ, безъ твоего государева указу, къ Москвѣ отпустить не смѣемъ, и о томъ вели намъ свой государевъ указъ учинить».

Помѣта: «164 г. декабря въ 29 д. Государь пожаловалъ, велѣлъ по челобитью отпущать къ Москвѣ, и о томъ послать грамоту къ боярину въ Смоленескъ».

(Москов. ст. столб. № 271, л. 445).

№ 765-й. Отписка Могилевскаго воеводы Ив. Репнина объ обидахъ черкасами всякихъ чиновъ русскихъ людей и могилевскихъ мѣщанъ; государева грамота въ отвѣтъ на отписку.

Могилевскій воевода Иванъ Репнинъ съ товарищи въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 164-го г. декабря въ 29 д., доносилъ: «бьютъ челомъ тебѣ, государю..., а намъ въ Приказную избу приносятъ челобитныя твои государевы всякихъ чиновъ русскіе люди и могилевскіе мѣщане на черкасъ Золоторенкова полку, которые живутъ въ Могилевѣ, а иные для своихъ дѣлъ пріѣзжаютъ въ городъ, и въ слободѣхъ пьютъ, бражничаютъ безпрестанно, ихъ русскихъ людей и могилевскихъ мѣщанъ, и ихъ женъ и дѣтей бьютъ, и саблями сѣкутъ, и грабежемъ животы ихъ отнимаютъ; и мы тѣхъ черкасъ изъ Могилева выслать, и по сыску виннымъ большого наказанья, безъ твоего государева указу, чинить не смѣемъ, и о томъ намъ вели свой государевъ указъ учинить».

Помѣта: «Государь указалъ, отписать: которые учнутъ пріѣзжать изъ Быхова Новаго, и тѣхъ высылать изъ Быхова, и большія ихъ вины отписывать въ Новой Быховъ къ полковнику; а которые живутъ въ Могилевѣ, и тѣмъ за воровство ихъ учинить, смотря по винѣ и по службѣ».

По сей помѣтѣ государева грамота въ Могилевъ къ стольнику и воеводамъ, князю Ивану Борисовичу Репнину съ товарищи послана, а въ ней написано:... «и какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а которые черкасы учнутъ изъ Быхова въ Могилевъ пріѣзжать, и вы-бъ тѣхъ всѣхъ велѣли изъ Могилева высылать въ Новой

Быховъ; а кому они своею дуростью русскимъ какимъ людемъ и могилевцомъ какія обиды почииятъ, и вы-бъ о томъ писали къ наказному гетману нашему, къ Василью Золотоленку; а которые Золотоленкова полку черкасы живутъ въ Могилевѣ, а учнутъ воровать, или учнутъ кому обиды дѣлать, и вы бъ тѣмъ, за то ихъ воровство, чинили наказанье, по нашему указу и по Уложенью. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7164-го, декабря въ 30 д.».

(Москов. ст. столб. № 275, лл. 14—16).

№ 766-й. Отписка Могилевскаго воеводы Ив. Репнина, съ приложеніемъ распросныхъ рѣчей быховскаго драгуна Лаврника Николаева о состояніи Стараго Быхова.

I. Бояринъ и воеводы, Иванъ Репнинъ съ товарищи въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 164 г. декабря въ 29 д., доносилъ: «въ нынѣшнемъ во 164-мъ году, декабря въ 3 д., привели изъ-подъ Быхова въ Могилевъ Запорожскаго войска черкасской сотникъ Андрей Корочуновъ съ черкасы быховскаго сидѣльца, драгуна Лаврнинка Ермолова; а въ роспросѣ намъ сотникъ и черкасы сказали: ѣхали де они изъ Новаго Быхова отъ полковника, отъ Ивана Дорошенка, въ Могилевъ; и въ Быховскомъ уѣздѣ, въ деревнѣ Запоточьѣ, заѣхали они того быховскаго драгуна и привезли его въ Могилевъ. И мы того приводнаго драгуна роспрашивали; а что тотъ быховецъ намъ въ роспросѣ сказалъ, и мы тѣ его роспросныя рѣчи послали къ тебѣ, великому государю..., подъ сею отпискою».

II. *Роспросныя рѣчи.* «164 г. декабря въ 3 д., стольнику и воеводамъ, князю Ивану Борисовичу Репнину съ товарищи быховской сидѣлецъ Лаврнико Ермолаевъ въ роспросѣ сказался: быховскій драгунъ; посылалъ де ихъ изъ Стараго Быхова судья Ерошинской въ Быховской уѣздъ въ деревню Запоточье писаря Ермотовича да шляхтича Воронкеева, а съ ними 120 человѣкъ драгуновъ для своихъ и конскихъ запасовъ. А то де имъ приказывалъ Ерошинской, чтобъ они уѣзду пустошить не велѣли. И писарь и шляхтичъ Воронкеевъ съ товарищи изъ той деревни въ Быховъ до нихъ черкасъ уѣхали, а онъ де, Лаврнико, отъ нихъ отсталъ, и его черкасы, поимавъ, привели въ Могилевъ. Въ Быховѣ де нынѣ старшина Богушѣевичъ, да судья Ерошинской, да полковникъ Шарка, а съ ними конныхъ шляхты хорунга, драгунъ конныхъ 2 хорунги, венгеровъ хорунга, мѣщанъ 5 хорунгъ, жидовъ съ 1000 человѣкъ осталось; въ Быховѣ-жъ хлѣбными запасы скудно: четверть замковую покупаютъ по 40 алтынъ, а печеной хлѣбъ малой купятъ въ полтареля. Изъ Быхова староста Богушѣевичъ и судья послали въ Литву 3 листа, а съ тѣми листами послали шляхтича Лосотинскаго, да сотника Петрушку, да съ ними провожатыхъ 15 человѣкъ, въ Литву къ пану Сопѣгѣ, чтобъ къ нимъ прислалъ на помощь прибыльныхъ людей, а будетъ помощи не пришлютъ, и они де государевымъ людемъ сдадутся. А гдѣ нынѣ польскій король и паны-рада, и въ сборѣ литовскіе люди гдѣ есть-ли, и онъ того не вѣдаетъ. А въ Быховѣ де проходцевъ по се число никого не бывало и не чаятъ ихъ; государевыхъ ратныхъ людей въ Быховѣ, которые взяты на бою, всякихъ чиновъ съ 60 человѣкъ, скованы въ кандалахъ, а иные въ тюрьмѣ; а которые вѣру дали, и тѣ ходятъ на свободѣ. Да слышалъ де онъ отъ быховскихъ сидѣльцевъ отъ желдаковъ и отъ венгеровъ: если де противъ ихъ листовъ изъ Литвы помощи къ Рождеству Христову не пришлютъ, и желдаки и венгеры 3 хорунги хотятъ идти въ Литву; да и всѣ де быховцы межъ собою говорятъ тѣ-жъ рѣчи, что хотятъ изъ Быхова идти вонъ. А то де они быховскіе сидѣльцы вѣдаютъ, что въ Могилевѣ ратные многіе люди и прибылыхъ людей въ Могилевѣ чаютъ; а приходя имъ сказываютъ про то Быховскаго уѣзду уѣздные люди, которые бьютъ челомъ Боушу о залогѣ, и при немъ де Лаврникѣ никого на залогу Боушъ не посылывалъ».

(Москов.-ст. столб. № 275, лл. 17—19).

№ 767-й. Отписка боярина и воеводъ Бориса Репнина о высылкѣ изъ Горъ Большихъ и Горъ Малыхъ черкасъ на службу подъ Новый Быховъ.

Бояринъ и воеводы, Борисъ Репнинъ съ товарищи въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 164-го г. декабря въ 31 д., доносили: «въ нынѣшнемъ 164-мъ году, декабря въ 7 д., по твоему государеву... указу, посылали мы въ Горы въ Большія и въ Малыя высылать черкасъ, и для переписки крестьянской (земли) Смоленскаго уѣзду, въ Долгомосской и въ Елинской станы солдатскаго строю капитана Устина Мещеренинова. И въ нынѣшнемъ 164 г., декабря въ 21 д., писалъ къ

намъ Устинъ Мещериновъ: по твоему де государеву указу, посылалъ онъ въ Горы Большія и въ Горки Малыя, и въ села и въ деревни черкасъ высылать на твою государеву службу подъ Быховъ; и изъ Горъ де Большихъ, и изъ Малыхъ, и изъ уѣздовъ черкасы выѣзжають, а иныхъ де они оставливають въ уѣздѣхъ. И твоихъ государевыхъ крестьянъ пограбили и перемучили, и села и деревни разорили, и собрався сотникъ черкасской, прозвищемъ Козловской, съ мужиками съ ворами, которые были съ черкасы, по селамъ и по деревнямъ ѣздятъ, и крестьянъ бьютъ и грабятъ; и отъ того де воровства и грабежу крестьяне и по се число изъ лѣсовъ идти не смѣютъ. Да онъ же де, Козловской, стоитъ въ селѣ Затонѣ, подъ Радомлемъ, и хочетъ приходить на тѣ жъ села и деревни, и крестьянъ бить и грабить, и села и деревни разорять, а твоего государева указу не слушаетъ; и чтобъ намъ прислать въ Горы въ Большія и въ Малыя для обереганья отъ воровъ солдатъ. И мы того-жъ числа въ Горы Большія и въ Малыя послали для обереганья двѣ роты солдатъ съ начальными людьми и велѣли Горы Большія и Малыя и уѣзды отъ черкасъ оберегать; а задору и безчестья имъ никакого чинить черкасомъ не велѣли, и черкасъ, по прежнему твоему государеву указу, велѣли высылать на твою государеву службу въ Новой Быховъ».

Помѣта: «Указалъ государь, послать грамоту къ боярину въ Смоленескъ, велѣть черкасъ выслать всѣхъ, и мужикомъ слушать (sic) по селамъ. А которые черкасы, и на тѣхъ черкасъ отписать къ полковнику...»

(Москов. ст. столб. № 271, лл. 452—453).

№ 768-й. Отписка боярина Б. Репнина о прибытіи въ Смоленскъ дворянъ и дѣтей боярскихъ духовныхъ властей.

Бояринъ и воеводы Борисъ Репнинъ съ товарищи въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 164-го г. декабря въ 31 д., доносилъ: «по твоему государеву... указу, велѣно быть на твоей государевѣ службѣ въ Смоленскѣ съ нами отца твоего государева и богомольца, великаго государя и святѣйшаго Никона, патріарха Московскаго и всея великія, и малыя и бѣлыя Росіи — дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ, и митрополичьимъ, и архіепископьимъ дѣтемъ же боярскимъ и монастырскимъ слугамъ. И декабря въ 16 д. учинили мы имъ смотръ; а что на смотру ихъ объявилось въ естѣхъ конныхъ и пѣшихъ, и въ нѣтѣхъ, и тѣмъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и слугамъ, естемъ и нѣтомъ, именной списокъ къ тебѣ, великому государю..., послали декабря въ 22 д. съ ряшанпномъ, съ Петромъ Скуратовымъ».

Помѣта: «164 г. декабря въ 31 д. Указалъ государь патріарховыхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ изъ Смоленска отпустить, и о томъ послать къ боярину грамоту».

(Москов. ст. столб. № 271, л. 443).

№ 769-й. Отписка приказнаго человѣка города Копыса Молыгина о смѣнѣ его воеводою съ ратными людьми.

Приказный человѣкъ города Копыси Ѳедоръ Молыгинъ въ отпискѣ въ Розрядъ доносилъ: «въ прошломъ во 162-мъ году, по твоему государеву указу, приходили подъ Копысь твоего царскаго величества бояре и воеводы, князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи, съ воинскими людьми; и копысскіе посадскіе люди, не дождавъ приходу къ городу Копыси твоего царскаго величества ратныхъ людей, стрѣли съ хлѣбомъ и съ солью, подъ твою царскаго величества высокую руку сдались. И меня бояре и воеводы, князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи, оставили въ Копыси твоего царскаго величества города оберегать, а со мною оставили сотника Петра Кіева, а съ нимъ 100 человѣкъ брянскихъ стрѣльцовъ; и сотникъ съ брянскими стрѣльцы изъ Копыси вышли нынѣшняго 163 года декабря въ 13 д., послыша приходъ литовскихъ людей, а меня покинули одного, только со мною остался той же сотни брянской стрѣлецъ Ивашка Сохинъ для письма. А я за тѣми стрѣльцы не поѣхалъ, боясь отъ тебя, государя, опалы, твоего царскаго величества города покинуть не смѣлъ, и сидѣлъ въ городѣ съ копысскими посадскими людьми; и я о томъ къ тебѣ, государю, писалъ многажды и посылалъ съ отпиской Копысской соборной церкви попа Лукьяна Ѳедорова, что брянскіе стрѣльцы изъ Копыси вышли безъ твоего государева указу, и о томъ мнѣ съ тѣмъ попомъ твоего государева указу не бывало. И послѣ тѣхъ брянскихъ стрѣльцовъ приходили подъ Копысь многіе литовскіе люди по трижды, и копысскіе посадскіе люди, помня твое государево крестное цѣлованье, литовскихъ людей въ городъ не пустили, а меня не выдали; и какъ пришла литовская сила, гетманъ Родивилъ,

да князь Богуславъ, да гетманъ Госевской съ своими ратными людьми подъ Могилевъ, и гетманы прислали въ Копысь своихъ ратныхъ литовскихъ людей. И копысскіе посадскіе люди ихъ не пускали въ городъ два дня, и съ ними уговаривались, чтобъ они, литовскіе люди, меня не взяли въ полонъ; и тѣ литовскіе люди писали до князя Богуслава, и князь Богуславъ прислалъ листъ съ великою грозою, чтобъ тѣ копышане тѣхъ литовскихъ людей въ городъ пустили. Копысскіе посадскіе люди, убоясь, тѣхъ литовскихъ людей въ городъ пустили; и литовскіе люди меня изъ Копыси взяли въ Могилевъ до гетмановъ въ великой постъ и держали меня при себѣ 8 недѣль; и какъ отошли гетманы съ своею литовскою силою отъ Могилева, (взяли) меня съ собою въ Польшу. И копысскіе посадскіе люди про меня провѣдали, что меня литовскіе люди повезли въ Польшу, и копысскіе посадскіе люди, собрався всѣмъ городомъ, и обо мнѣ били челомъ со слезами и говорили гетманомъ: «коли де вы намъ, панове гетманы, воеводы въ Копысь не дадите, и мы де городъ сожжемъ и пойдемъ вонъ изъ города въ его царскаго величества сторону, помнячи его царскаго величества крестное цѣлованье»! и меня по ихъ челомью, литовскіе люди отпустили въ Копысь. Нынѣча я живу въ Копыси съ тѣми жъ копысскими посадскими людьми, а твоего царскаго (величества) ратныхъ людей нѣтъ; писалъ я въ Шкловъ къ воеводѣ и къ начальнымъ людемъ, чтобы они мнѣ дали въ Копысь ратныхъ людей, и воевода и начальные люди въ томъ мнѣ отказали. И тебѣ бы, государю, милостива учинить надо мною бѣднымъ: прислать на мое мѣсто воеводу, и съ нимъ ратныхъ людей, чтобы мнѣ въ конецъ не погибнуть на службѣ отъ литовскихъ людей, и не быть въ полону; и о томъ мнѣ какъ ты, государь, укажешь».

Помѣта: «Государь, слушавъ, указалъ: отписать, похвалить за терпѣнье Малыгина и за правду копысскихъ всякихъ чиновъ людей, что они учинили, на чемъ по святой евангельской заповѣди вѣру дали».

(Москов. ст. столб. № 274, лл. 92—94).

№ 770-й. Челобитная Камарицкой волости безмѣстнаго попа Никиты о дозволеніи ему построить церковь въ слободкѣ Телятникова, на мѣсто сгорѣвшей церкви, и владѣть церковною землею.

. . .«Бьетъ челомъ Камарицкой волости, Брасовскаго стану, безмѣстной попъ вдовой Никита съ дѣтишками своими, съ 3-мя сынишками, съ Ивашкомъ, да съ Кушнчкомъ, да съ Филькою. Въ прошлыхъ годѣхъ, до прошлой первой большой литовской войны, строилъ твое царское богомолье дядя мой родной попъ Иванъ Володимѣровъ въ томъ же Брасовскомъ стану, въ слободкѣ Телятниковѣ, церковь Божію во имя Пресвятой Богородицы, честнаго и славнаго Ея Введенія, и та церковь отъ литовскихъ людей запустѣла и стояла послѣ замиренья пуста лѣтъ съ 10; священника и людей въ той слободкѣ никого не было; и на пустѣ мѣстѣ стоя, та церковь Божія *вошнимъ* пожаромъ сгорѣла. А коя была въ той слободкѣ твоя государева тяглая земля, и ту землю взяли вновь на льготу на 10 лѣтъ твои государевы схожіе прибылые люди; и нынѣ селятся, и церковную землю почали роспахивать; а въ той слободкѣ, на той церковной землѣ, и по ся мѣсто церкви Божіей нѣту, а церковная земля, и усадебная и полевая, изстари дѣда и дяди моего; а полевая церковная земля смежна съ тяглою землею. А нынѣ у меня дѣтишки мои, одинъ 20 лѣтъ, а другой 15 лѣтъ, и паучены грамотѣ, скитаются со мною безъ пріюту». Проситъ пожаловать его, велѣть ему владѣть церковной землей и вновь построить церковь во имя Пресвятой Богородицы, честнаго и славнаго Ея Введенія, и во имя святаго апостола и евангелиста Іоанна Богослова, и о томъ дать ему государеву грамоту.

Помѣта: «Государь пожаловалъ, велѣлъ ему на томъ мѣстѣ церковь строить, будетъ прихожане есть, а земля не тяглая, и о томъ дать ему грамоту».

(Москов. ст. столб. № 263, л. 48).

№ 771-й. Челобитная города Рославля дьячка Благовѣщенской церкви Поповича о дачѣ ему грамоты на владѣніе землею, принадлежавшею его отцу.

«. . .Бьетъ челомъ Рослова города съ посаду церкви Благовѣщенія Пресвятой Богородицы дьячекъ Агейка Степановъ сынъ Поповичъ. Былъ у той церкви въ попѣхъ отецъ мой, Стефанъ, лѣтъ съ 30 и больше и церковной землею и доходомъ церковнымъ владѣлъ. И въ прошломъ во 162-мъ году, того отца моего, Стефана, судомъ Божіимъ, въ животѣ не стало, и иныхъ церквей попы меня, богомольца твоего, отъ церкви Божіей отженяютъ и церковнымъ доходомъ владѣютъ, а мнѣ ничего

церковнаго доходу владѣть не даютъ; а который былъ хлѣбъ посѣянъ отца моего, и тотъ хлѣбъ потолочили и потравили твои государевы ратные люди. А я у тое церкви во дьячкахъ и міромъ меня пріимаютъ, и прочь не отсылаютъ; и теперь мнѣ пить, ѣсть нечего, скитаюсь межъ дворъ и помираю голодною смертью». Проситъ пожаловать его, велѣть ему церковною землею и церковными доходами владѣть по прежнему.

Помѣта: «Государь пожаловалъ, велѣлъ быть у той церкви по прежнему, а отъ церкви его не отгонять, и дать ему о томъ грамоту».

(Москов. ст. столб. № 263, л. 45).

№ 772-й. Челобитная Шкловскаго мѣщанина Шлыковскаго о дозволеніи ему взять во владѣніе домъ, лавку и сѣнные покосы его шурина, убѣжавшаго въ Ригу.

«...Бьетъ челомъ Шклова города мѣщанинъ Матюшка Степановъ сынъ Шлыковской. Въ прошломъ во 162-мъ году, послыша твой государевъ приходъ и твоихъ государевыхъ ратныхъ людей, шуринъ мой, Шклова города мѣщанинъ Григорій Васильевъ сынъ Закала, и изъ Шклова выбѣжалъ въ нѣмецкую землю въ Ригу со всѣми животы своими. А что было мнѣ взять у него, Григорья, женишки своей, а его сестры, приданаго, и онъ мнѣ того приданаго не отдалъ; а въ Шкловѣ послѣ его, Григорья, остались 2 двора, да 3-й тещи его дворъ, да 3 лавки, да сѣнного покоса лугу въ слободкѣ 3 морга. Да въ прошломъ же во 162-мъ году, ходилъ я въ нѣмецкую землю въ Ригу, и у меня, Божіею волею, на рѣкѣ на Двинѣ потонулъ стругъ съ товаромъ, а товару было на 300 рублей». Проситъ пожаловать его, велѣть ему владѣть хотя однимъ дворомъ и одной лавченкой шурина его, Григорья.

Помѣта: «Государь пожаловалъ, покамѣста выѣдетъ шуринъ его, велѣлъ ему тотъ шуриновъ дворъ дати, гдѣ жилъ, и лавку, о чемъ бьетъ челомъ, и сѣнные покосы, чѣмъ владѣлъ шуринъ».

(Москов. ст. столб. № 263, л. 46).

№ 773-й. Челобитная Шкловской шляхты о выдачѣ имъ государевыхъ грамотъ на ихъ прежнія земельныя владѣнія.

«...Бьютъ челомъ Шклова города всѣ шляхтичи. Передъ Господомъ Богомъ и передъ тобою, праведнымъ государемъ, мы виноваты, что противъ твоихъ государскихъ людей стояли. И видя твою царскую милость къ себѣ, мы тебѣ, праведному и милосердому государю, вину свою принесли; и ты, государь, вину намъ отдалъ, и нынѣ мы ради тебѣ, государю, служить вѣрою и правдою; а которыя наши имѣньишки были, и тѣ всѣ позжены, и мы съ женишками и съ дѣтишками разорены до конца». Просятъ пожаловать ихъ, велѣть имъ владѣть по прежнему, кто которой областію владѣлъ, и о томъ дать свою государеву грамоту «за красной печатью».

Помѣта: «Государь пожаловалъ, велѣлъ дать грамоту на старинные ихъ вотчины за красною печатью».

(Москов. ст. столб. № 263, л. 47).

№ 774-й. Челобитная Станислава Жарина о посылкѣ грамоты Рязанскому воеводѣ о розыскѣ его жены съ дѣтьми, взятыхъ какимъ-то рязанцемъ въ плѣнъ.

...«Бьетъ челомъ Горской Станиславка Жаринъ. Въ прошломъ во 162-мъ году Горы городъ сдали на твое государево имя и тебѣ государю приклонились, вышли на твое государево имя; и полку твоего государева боярина и воеводы, князь Якова Куденетовича Черкасскаго, рязанецъ взялъ въ полонъ женишку мою Аленицу и съ дѣтишками моими, съ тремя сынишками да четвертую дочеришко мое, да своячину мою, Микулаеву жену Дубовскаго Марью, саму сему, съ дѣтьми, съ четырмя сыновми, да съ двумя дочерми, и свезъ ихъ къ себѣ въ помѣстье; а по имени того, какъ рязанца зовутъ, того я не вѣдаю». Проситъ пожаловать его, велѣть дать свою государеву грамоту въ Рязань къ воеводѣ, чтобъ возвратили ему его жену и дѣтей.

Помѣта: «Государь пожаловалъ, велѣлъ дать грамоту, велѣть жену сыскавъ и съ дѣтьми, отдать добромъ».

(Москов. ст. столб. № 263, л. 33).

№ 775-й. Челобитная Мстиславской шляхты о дозволеніи имъ устроивать прежнія свои помѣстья.

«...Бьетъ челомъ Мстиславская убогая шляхта, Васька Васильевъ сынъ Корсокъ, да Япка Кон-

стантиновъ сынъ Илиничъ, да Ѳедька да Матвѣйка Кондратьевы дѣти Кочуки. Были у насъ помѣстьица въ Смоленскомъ уѣздѣ, и во Мстиславскомъ, и въ Кричевскомъ въ розныхъ деревняхъ; а какъ мы были въ осадѣ въ Могилевѣ, и мы тебѣ, праведному государю, присягнули и крестъ цѣловали. А нынѣ тѣ наши помѣстьица разорены, а владѣть мы и строить безъ твоего государева указу не смѣемъ». Просятъ пожаловать ихъ, велѣть имъ по прежнему помѣстьями владѣть и строить.

Помѣта: «Государь пожаловалъ, велѣлъ дать на старыя ихъ маетности привилья».

(Москов. ст. столб. № 263, л. 34).

№ 776-й. Отписка Новгородскихъ воеводъ царевичу Алексѣю Алексѣевичу о состояніи Новгорода.

«...И по той отца твоего грамотѣ государя, царя и великаго князя Алексѣя Михайловича бояринъ и воевода, князь Юрьи Петровичъ Буйносовъ-Ростовскій да я, Васька, велѣли въ Великомъ Новѣгородѣ и въ новгородскихъ пригородѣхъ все переписать, и всему росписи, новгородскую и изъ пригородовъ, въ тетрадѣхъ, за моею рукою послали къ отцу твоему государеву, великому государю и великому князю Алексѣю Михайловичу... къ Москвѣ въ Розрядъ, съ новгородцемъ, съ посадскимъ человѣкомъ, съ Ѳеофанкомъ Ѳоминымъ, іюня въ 11 д. Да въ нынѣшнемъ во 163-мъ году, по указу отца твоего государева..., велѣно быть мнѣ на государевѣ службѣ въ Великомъ Новѣгородѣ твоего государева боярина и воеводы князя Юрья Петровича Буйносова-Ростовскаго мѣсто, а велѣно мнѣ, пріѣхавъ на вашу государеву службу въ Великій-Новгородъ, пересмотрѣть городовъ и городовыхъ всякихъ крѣпостей. И въ Великомъ—Новѣгородѣ на торговой сторонѣ, по земляному валу и подлѣ рѣки Волхова, деревянный городъ; во многихъ мѣстѣхъ прясла и башни сгнили, а иныя обвалились; а въ которыхъ мѣстѣхъ того деревяннаго города, и сколько сажень водою подмыло, и сгнило, и обвалилось, и которыя прясла и башни стоятъ цѣлы и впредь прочны, и о томъ о всемъ писали мы, и тому деревянному городу, что на торговой сторонѣ прясламъ и башнямъ, цѣлымъ и прочнымъ мѣстамъ, и которыя башни и прясла водою подмыло, и сгнили и развалились, послали къ отцу твоему государеву... къ Москвѣ роспись, за моею рукою, въ Новгородскую четверть съ новгородскимъ стрѣльцомъ съ Дружинкою Яковлевымъ, апрѣля въ 11 д. А сколько въ Великомъ Новгородѣ какихъ осадныхъ людей дворянъ и дѣтей боярскихъ отставныхъ, которые въ городовой службѣ, и всякихъ чиновъ служилыхъ людей, и каковы городы и валъ мѣрою, крѣпостьми, и сколько какого наряду, и ядеръ, и зелья, и свинцу и всякихъ пушечныхъ запасовъ, и тому всему новгородскія и съ пригородовъ росписи въ тетрадѣхъ посланы къ отцу твоему государеву... къ Москвѣ въ Розрядъ, въ прошломъ во 162-мъ году іюня въ 11 д. А нынѣ въ Великомъ Новгородѣ отставныхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, которые оставлены въ Великомъ Новгородѣ, 140 человѣкъ, и тѣ стары и больны, а иные слѣпы и отъ ранъ увѣчны, и всѣ пѣши, потому что у нихъ отпущены на вашу государеву службу дѣти и братья и племянники, а у иныхъ внучата. Да съ ними жъ у нихъ отпущены лошади, и люди и всякая ратная сбруя; и нѣчто, смотря по вѣстемъ и по нужи, послать куда лучится въ подъѣздъ некого; а гостей въ Великомъ Новгородѣ въ Гостинной сотнѣ 8 человѣкъ, а посадскихъ людей, и дѣтей, и братьи, и племянниковъ, и сосѣдей, и подсусѣдниковъ, и захребетниковъ всего 1160 человѣкъ. И изъ того числа убыло передъ прошлымъ 162-мъ годомъ, которые взяты къ вашему государеву дѣлу изъ посадскихъ людей кузнецовъ, и ствольныхъ мастеровъ и скорняковъ 12 человѣкъ. А пушкарей въ Новгородѣ всего 25 человѣкъ, а воротниковъ 6 человѣкъ, а стрѣльцамъ, которые нынѣ въ Новгородѣ, сказана ваша государева служба и велѣно ихъ посылать въ Полоцкой на перемѣну прежнимъ стрѣльцомъ по 100 человѣкъ перемѣняясь; а иныхъ служилыхъ и никакихъ людей, опричь того, въ Новгородѣ нѣтъ, и о томъ безлюдствѣ писали мы къ отцу твоему государеву... и къ тебѣ великому государю... къ Москвѣ, и неодинова. Да въ Великомъ Новгородѣ на Софійской сторонѣ старой большой земляной валъ, а мѣрою того валу кругомъ, отъ Алексѣевской башни до Бѣлой башни, 1232 сажени, а тѣ обѣ башни круглыя каменныя безъ кровли; и будетъ отецъ твой государевъ... на томъ на старомъ на большомъ на земляномъ валу устроитъ городъ, и тотъ валъ подъ городомъ впредь будетъ проченъ, потому что не осыпается и одернѣлъ гораздо, и водою ни отколѣ не подмываетъ, и отъ Свейской стороны каменному и земляному меньшому городу будетъ защита большая. Да и новгородскихъ монастырей архимариты и игумены, и дворяне, и дѣти боярскіе и всякихъ чиновъ жилецкіе люди бьютъ челомъ отцу твоему государеву... и тебѣ великому

государю..., чтобъ изъ каменнаго и изъ земляного меньшаго городовъ для пространства отъ тѣсноты перевесть имъ дворы свои въ тотъ старый въ большой въ земляной валъ, будетъ по тому большому по земляному валу городъ устроится. А который нарядъ присланъ изъ-за рубежа въ Великій Новгородъ отъ Свейской королевы въ дарѣхъ, 10 пищалей, въ прошломъ во 147-мъ году, да что привезъ изъ-за рубежа Иванъ Стояновъ наряду 26 пищалей, и тотъ королевинъ и Иванова привозу Стоянова нарядъ не отвѣдыванъ, и изъ нихъ по ся мѣсть не выстрѣливано; и мы изъ того наряду для отвѣдыванья велѣли стрѣлять по цѣли, чтобъ тотъ нарядъ къ стрѣльбѣ впредь вѣдомъ былъ и проченъ. И того наряду, который присланъ отъ Свейской королевы въ дарѣхъ 10 пищалей, добръ и къ стрѣльбѣ впредь годенъ будетъ, а Иванова привозу Стоянова 2 пищали попортились, и впредь тѣ пищали къ стрѣльбѣ не пригодятся, а изъ иныхъ пищалей его Иванова привозу Стоянова не стрѣляли для того, что тотъ нарядъ плохъ и къ стрѣльбѣ не годится; и о томъ, что ты великій государь... намъ укажешь. А вѣстовой колоколъ въ Новгородѣ стоитъ на каменномъ городѣ на Пречистенской башнѣ, вѣсомъ 27 пудовъ; да въ каменномъ же городѣ колодезь чистый сдѣланъ при бояринѣ и воеводѣ, при князѣ Юрьѣ Петровичѣ Буйносовѣ-Ростовскомъ въ прошломъ во 162-мъ году, и обрубленъ и около его сдѣланы перила и покрытъ, а вода въ немъ свѣтла слоевая. Да изъ каменнаго жъ города, идучи на берегъ къ рѣкѣ къ Волхову, у Водяныхъ воротъ, что къ митрополичью островку, сдѣланъ былъ тайникъ деревянный, рубленъ въ тарасы, мѣрою 4 сажени, да въ томъ же тайникѣ былъ колодезь обрубленъ, мѣрою въ 2 сажени; и тотъ срубъ огнилъ и землею засыпался, и воды въ немъ нѣтъ. А запаснаго никакого хлѣба въ Великомъ Новгородѣ въ государевыхъ житницахъ и соли ничего нѣтъ. А кто имены въ съѣзжей избѣ по столамъ старыхъ и молодыхъ подьячихъ, и что кому вашего государева годоваго жалованья денежные оклады, и изъ какихъ доходовъ ваше государево денежное жалованье даютъ, и то все писано въ смѣтныхъ годовыхъ спискахъ, и тѣ смѣтные списки посылаютъ ежегодно къ отцу твоему государеву... и къ тебѣ, великому государю... къ Москвѣ въ Новгородскую четверть».

(Москов. ст. столб. № 271, лл. 2—6).

№ 777-й. Роспись Великаго Новагорода пригорода города Ладоги.

Роспись государева... Великаго Новагорода пригороду Ладогѣ, каменнаго и деревяннаго городовъ, и всякимъ государевымъ крѣпостямъ, и тайникомъ, и наряду, и государевымъ пушечнымъ и хлѣбнымъ запасомъ, и деньгамъ, и ладожскимъ стрѣльцомъ, и козакомъ, и посадскимъ и всякимъ жилецкимъ людемъ.

Городъ Ладога каменный, другой городъ былъ деревянный; по валу подлѣ тѣхъ городовъ съ одной стороны рѣка Волховъ, а съ другую сторону подлѣ каменнаго города рѣка Ладожка, впала рѣка Ладожка у каменнаго жъ города въ рѣку въ Волховъ; а около деревяннаго города, отъ рѣки Волхова до рѣчки Ладожки, ровъ, а около того рву надолобъ и честику нѣтъ, и ровъ во многихъ мѣстѣхъ осыпался. А мѣрою каменный городъ отъ рѣки отъ Волхова, отъ большого каменнаго роскату, къ рѣкѣ къ Ладожкѣ до Климентовской проходной башни, межъ городовъ каменнаго и деревяннаго по валу, деревяной стѣны прясло въ длину 19 саж. съ четью сажени, и та деревянная стѣна стоитъ безъ кровли и впредь непрочна; а прежъ сего то прясло было каменное и обрушилось безъ остатку до подшвы; отъ того прясла внизъ, подлѣ рѣчки Ладожки, Климентовская проходная каменная башня, отъ подшвы вверхъ 7 саженъ, вдлину и поперегъ по $8^1/_2$ сажень и съ стѣною, стѣна толщиною 2 сажени. И та башня съ обѣихъ сторонъ пообвалилася 2 сажени по верхніе бои; а кровли на той башнѣ нѣтъ, огнила и обвалилась безъ остатку, и отъ мокроты, отъ дождя и отъ снѣгу, сыплется каменье и достальное розно; да въ той-же башнѣ стоитъ пищаль поменьше полуторной, мѣдная, въ станку на колесахъ, къ той пищали по кружалу 300 ядеръ, вѣсомъ по 3 гривенки ядро, станокъ и колеса у той пищали огнили безъ остатку.

Отъ тое отъ Климентовской башни до Воротной каменной башни прясло каменной стѣны, вдлину по стѣнѣ $18^1/_2$ сажень, вышина стѣнъ съ подшвы до зубцовъ $4^1/_2$ сажень, втолщину стѣна въ 3 сажени безъ чети; а нынѣ по тому пряслу, вмѣсто зубцовъ, стоятъ торасы деревянные; а то прясло стоитъ отъ приходу съ лица безъ кровли и во многихъ мѣстѣхъ то прясло отъ мокроты сыплется розно.

Да на томъ же пряслѣ пищаль больше полуторной, мѣдная, на гниломъ станку безъ колесъ,

къ той пищали по кружалу 29 ядеръ, вѣсомъ по 6-и гривенокъ ядро; пищаль поменьше тое полуторной, мѣдная, на гниломъ станку безъ колесъ, къ той пищали по кружалу 120 ядеръ, вѣсомъ по пол-3 гривенки ядро; тюфякъ мѣдный въ гниломъ станку на кошкахъ, ядеръ и дроби къ нему нѣтъ; на томъ-же пряслѣ колоколъ сполошной мѣдный, вѣсомъ 50 гривенокъ и съ языкомъ.

Отъ того прясла каменная четвероугольная башня Воротная стоитъ безъ кровли, и отъ мокроты та башня сверху поосыпалась во многихъ мѣстѣхъ; да подъ тою жъ башней стоитъ въ палаткѣ государева зелейная казна, и пушечныя ядра и свинецъ. И та палатка гораздо мала, и государевѣ казнѣ стоять въ той палаткѣ тѣсно, и отъ мокроты каплетъ; и впредь въ той палаткѣ государевѣ казнѣ зелейной быть не мочно, потому что отъ мокроты и отъ капели чинится поруха, а надобно подъ ту зелейную казну устроить погребъ добрый; а кѣмъ тотъ погребъ устроить, и о томъ что государь укажетъ. А мѣрою та Воротная башня и съ стѣною вдлину и поперегъ по 8 сажень, стѣна толщиною въ 2 сажени, вверхъ отъ подшвы та башня 7 сажень.

На той Воротной башнѣ въ окнахъ 2 пищали полуторныя мѣдныя въ станкахъ на колесахъ; къ тѣмъ пищалемъ 109 ядеръ, вѣсомъ по 2 гривенки ядро; станки и колеса у тѣхъ пищалей огнили; подъ тою-жъ башнею въ воротѣхъ тюфякъ мѣдный въ станку, колеса огнили, ядеръ и дроби къ нему нѣтъ.

Отъ тое Воротной башни до Наугольной стрѣлочной каменной башни, которая стоитъ межъ рѣкою Волхова и Ладожки, каменной стѣны прясло подлѣ рѣки Ладожки, вдлину по стѣнѣ 28 сажень, вверхъ стѣна отъ подшвы къ зубцамъ 4 сажени, толщина стѣнъ 3 сажени безъ чети. И того прясла, отъ Стрѣлочной башни вдлину на 20 сажень, половина толщины той каменной стѣны съ загородной стороны обвалилась въ рѣку въ Ладожку до подшвы, и которое цѣлое мѣсто, того прясла 8 сажень, и та стѣна стоитъ безъ кровли, и отъ мокроты сыплется розно.

Башня каменная, наугольная, круглая, Стрѣлочная; вдлину и поперегъ 8 саженъ, вверхъ отъ подшвы та башня 7 сажень, кровля на той башнѣ огнила, и сверху отъ мокроты та башня осыпается. На той башнѣ нарядъ: пищаль полуторная мѣдная въ станку на колесахъ, къ той пищали по кружалу 370 ядеръ, вѣсомъ по 3 гривенки ядро, колеса у той пищали гнилы; пищаль полуторная, желѣзная, въ станку, на колесахъ, къ той пищали по кружалу 52 ядра, вѣсомъ по 2 гривенки ядро; пищаль полковая долгая, скорострѣльная, желѣзная на козлѣ, къ той пищали 10 ядеръ, вѣсомъ въ $^1/_4$ гривенки ядро; тюфякъ нѣмецкой желѣзный судовой на козлѣ; ядеръ и дроби къ нему нѣтъ; 15 пищалей затинныхъ желѣзныхъ, да 16-я ломаная, къ тѣмъ пищалемъ 340 ядеръ желѣзныхъ.

Отъ той Стрѣлочной башни до Тайничной каменной башни, подлѣ рѣки Волхова, прясло каменной стѣны, вдлину по стѣнѣ 23 сажени, вверхъ стѣна отъ подшвы и съ зубцами $5^1/_4$ сажень, и та стѣна осыпалась во всю стѣну на $^1/_2$ сажени; а стоитъ та стѣна безъ кровли, а нынѣ то достальное каменной стѣны прясло сыплется розно и валится въ рѣку Волховъ.

Башня Тайничная каменная, отъ подшвы вверхъ 4 сажени, вдлину 5 саженъ съ полусаженью, толщина 2 сажени; и та башня стоитъ безъ кровли, и вся до подшвы отъ каменной стѣны отсѣла больше сажени, и отвисла. И только тое башни вскорѣ не разобрать и вновь не устроить, и та Тайничная башня вскорѣ вся безъ остатку до подшвы обвалится въ рѣку въ Волховъ, и колодезь въ той Тайничной башнѣ обрушится, и вода каменьемъ, и известью и пескомъ засыплется. А колодезь подъ тою башней съ водою, а вода въ тотъ тайникъ и въ колодезь приведена была *трубами* изъ рѣки Волхова, и тѣ трубы не почищены, и нынѣ засыпались, и воды въ томъ тайничномъ колодезѣ нѣтъ. А надъ тѣмъ колодеземъ въ той башнѣ своды каменные, а около того колодезя мостъ намощенъ плитою. И отъ того колодезя въ каменный городъ въ палатку выведенъ тайникъ противъ стѣны, вдлину въ 3 сажени, а стѣны, и своды и лѣстница у того тайника каменныя, а палатка, въ которую тотъ тайникъ приведенъ, вдлину 4 сажени, поперегъ въ сажень, вверхъ пол-2 сажени, а стѣна толщиною полсажени. А надъ тою палаткою были рубленые тарасы деревянные, и покрыта была палатка тесомъ и дерномъ, и та кровля вся безъ остатку обвалилась, и тайникъ и палатка отъ мокроты сыплется розно, и вода въ колодезѣ землею засыпалась; а опричь того тайника воды въ каменномъ городѣ нигдѣ нѣтъ.

Отъ тое Тайничной башни до большого каменнаго раскату, подлѣ рѣки Волхова, по валу прясло деревянное, рубленыя стѣны, вдлину 28 сажень, и та деревянная стѣна стоитъ безъ кровли. А прежъ сего по тому мѣсту была каменная стѣна, и та каменная стѣна вся до подшвы обвалилась въ рѣку въ Волховъ безъ остатку, а каменная подшва у той стѣны цѣла, а съ подшвы вверхъ

та каменная стѣна была вышиною и съ зубцами $5\frac{1}{4}$ саженъ, а поперегъ тое стѣны была толщина пол-двѣ сажени.

Башня каменная, Роскатная, наугольная, круглая, подлѣ рѣки Волхова, межъ городовъ каменнаго и земного; вышина башни вверхъ подошвы до зубцовъ 6 саженъ, вдлину и поперегъ по 8 сажень, толщина стѣны 2 сажени; а наверху тое Роскатной башни нынѣ вмѣсто зубцовъ стоятъ деревяные тарасы, и тѣ тарасы огнили и розвалились безъостатку, вверхъ тѣ тарасы въ сажень; а стоитъ та Роскатная башня безъ кровли, и отъ мокроты сыплется и валится розно.

И всего тотъ каменной городъ, башни и прясла, около всего города мѣрою по стѣнѣ и съ башнями $154\frac{1}{4}$ сажени.

Да у того-жъ у каменнаго города у цѣлаго у каменнаго прясла, да у пряселъ розсыпныхъ, подошевные бои землею засыпались и заросли, и нарядъ въ тѣхъ боѣхъ поставить не мошно. Да у каменнаго жъ города отъ Воротной башни для городовыя крѣпости и воротнаго обсереганья поставленъ острогъ да рѣшетка.

Да въ Ладогѣ другой городъ деревяный; поставленъ былъ по земляному валу, подлѣ каменнаго города; и тотъ деревяный городъ, башни и деревянныя городовыя прясла, и отводные быки, и у воротъ острогъ, и рѣшетка все огнило и розвалилось безъостатку, и земляной валъ того деревяннаго города во многихъ мѣстѣхъ осыпался. А мѣрою тотъ земляной валъ, по которому былъ деревянный городъ, отъ каменнаго города, отъ Роскатныя башни, отъ каменныя по валу стѣнныя прясла и башенныя мѣста, и быки около всего того деревяннаго города къ каменному городу, до Климентовской проходной башни каменной 209 сажень, а деревяннаго города стѣны съ тарасы и съ обламы рубленые были вверхъ 2 сажени. И тотъ деревянный городъ, будетъ государь укажетъ, весь надобно дѣлать вновь, а безъ того деревяннаго города быть отнюдь не мочно, что Ладога стала близко нѣмецкаго рубежа. Да изъ того-жъ деревяннаго города выведенъ былъ подлазъ къ рѣкѣ къ Волхову, а въ томъ подлазѣ былъ колодезь съ водою, и тотъ подлазъ обрушился весь безъ остатку, и колодезь засыпался, и воды въ томъ деревянномъ городѣ въ осадное время, окромѣ того подлазу, не будетъ.

Да у того жъ у деревяннаго города стоитъ нынѣ деревянная гнилая башня Вoрóтная, а ворота въ тотъ деревянный городъ подъ тою башнею одни, и иныхъ воротъ нѣтъ; и та башня вся безъ остатку огнила, и ворота въ землю осѣли, и тѣми вороты пѣшіе люди ходятъ съ великою нужею, а на лошадяхъ тѣми вороты ѣздить отнюдь не мочно. Да у той же деревянной гнилой башни, около тѣхъ воротъ, для городовой и воротной крѣпости, стоялъ отводной деревянный тынъ съ рѣшеткой, и тотъ тынъ съ рѣшеткой все огнило и розвалилось.

Да въ Ладогѣ жъ обоихъ городовъ, каменнаго и деревяннаго, дву воротъ городовыхъ воротныхъ 7 ключей. Да въ государевѣ казнѣ въ съѣзжей избѣ, по росписному списку Григорья Карамышева, приняго у него, Григорья, на лицо, что онъ, Григорій, объявилъ и отдалъ, 14 рубл. 6 алт. съ деньгой. Да приказныхъ дѣлъ: государевы грамоты, и новгородскія и олонецкія отписки, и судныя и приказныя всякія дѣла, по его Григорьеву росписному списку. Да въ государевѣ казнѣ зелья ручного и пушечнаго, наголо безъ дерева, 95 пудъ, 22 гривенки; да ядеръ желѣзныхъ, которыя къ пищали не пригодились, большихъ и малыхъ, 256 ядеръ; да три свиньи свинцу не взвѣшены, потому что такихъ вѣсовъ въ Ладогѣ нѣтъ; да свинцу 14 пудъ 10 гривенокъ. Да въ государевыхъ житницахъ государева четвертного и дворцоваго хлѣба: дворцоваго 32 четьи ячменю, 170 четьи овса, да четвертного хлѣба: 19 четьи съ осминою ячменю въ государеву отдаточную мѣру.

Да въ прошломъ во 155-мъ году, по государеву... указу, присыланъ былъ въ Ладогу съ Москвы изъ Новгородской четверти при Васильѣ Оничковѣ каменныхъ дѣлъ подмастерье Ромашко Невѣровъ для тое города Ладоги, каменнаго и деревяннаго, подлинной городовой смѣты. И тѣ городовыя всякія крѣпости и подѣлки смѣчалъ подлинно, и во что то городовое дѣло станетъ, и въ колько мѣсяцевъ, и сколькими людьми то городовое дѣло мочно дѣлать, и на то на все городовое дѣло надобно городовыхъ всякихъ запасовъ: и камня, и песку, и извести, и бутового камня, и лѣсу, и тесу, и гвоздья, и мастеровъ; и тому всему городовому дѣлу и крѣпостямъ подлинная смѣтная роспись за руками послана, и о всемъ о томъ Василій Оничковъ писалъ къ государю... къ Москвѣ въ Новгородскую четверть съ тѣмъ же каменныхъ дѣлъ подмастерьемъ съ Ромашкою Невѣровымъ. И по се время тѣ оба городы не подѣланы, и достальныя башни и каменныя прясла безъ кровлей нынѣ безъ остатку валятся, а безъ подѣлки въ тѣхъ городѣхъ въ осадное время отнюдь сидѣть будетъ нельзя и ни въ чемъ никоторыми дѣлы. А отъ нѣмецкаго Свейскаго рубежа городъ Ладога всего 30 верстъ, и ѣздятъ въ государеву сторону мимо Ладоги нѣмецкіе послан-

ники и гонцы, и торговые люди прїѣзжають почасту, и городовое нестроенье видять.

А осадныхъ запасовъ въ Ладогѣ въ государевѣ казнѣ: ломовъ, и кирокъ, и заступовъ, и фитилей, и иныхъ никакихъ осадныхъ запасовъ, сверхъ сей росписи, нѣтъ; а хлѣба въ государевыхъ житницахъ гораздо мало, и тотъ хлѣбъ весь лежалый и впредь непроченъ; а пороху и ядеръ не отъ велика-жъ, и безъ запасного хлѣба, и безъ пороху, и безъ ядеръ, и безъ осадныхъ запасовъ, и наряду безъ станковъ и безъ колесъ въ осадное время быть отнюдь не мочно.

А хлѣбныхъ и денежныхъ доходовъ въ Ладогѣ въ государеву казну ни отколѣ ничего не приходитъ. Да въ Ладогѣ-жъ государевыхъ служилыхъ и всякихъ жилецкихъ людей: голова стрѣлецкой и козачій, а у него въ 2-хъ станицахъ 81 человѣкъ козаковъ съ самопалы, а самопалы у козаковъ свои; да у нихъ же 2 знамени, и 2 барабана государевыхъ казенныхъ; и нынѣ тотъ голова на государевѣ службѣ въ Витебскѣ и съ козаки. Да у него жъ въ приказѣ въ Ладогѣ 100 человѣкъ стрѣльцовъ съ самопалы, а самопалы у нихъ государевы орленые; да у нихъ же государевыхъ 2 знамени и 2 барабана. Да посадскихъ людей 58 человѣкъ съ самопалы, и съ топоры и съ копьи; да у наряду 6 человѣкъ пушкарей, да ладожскаго яму охотниковъ 20 человѣкъ, съ топоры и съ копьемъ.

(Москов. ст. столб. № 271, лл. 95—106).

1656 года.

№ 778-й. Государева грамота въ Могилевъ воеводѣ объ отпускѣ въ Москву Вл. Новосильцева.

Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа великія, и малыя и бѣлыя Росіи самодержца въ Могилевъ стольнику нашему и воеводѣ, князю Ивану Борисовичу Репнину съ товарищи. По нашему указу, по челобитью Володиміра Новосильцева, для его скудости и безконства, что онъ въ прошлыхъ во 162-мъ, и во 163-мъ и въ нынѣшнемъ во 164-мъ году, будучи на нашей службѣ въ нашемъ государскомъ походѣ, оскудалъ и лошадьми опалъ, велѣно его съ нашей службы изъ Могилева отпустить къ намъ къ Москвѣ; а на нашей службѣ въ Могилевѣ, на его мѣсто, у донскихъ козаковъ велѣно быть съ вами Григорью Васильеву сыну Волкову, а срокъ учиненъ ему стать въ Могилевѣ января 15 числа нынѣшняго 164 г. И какъ Григорій Волковъ въ Могилевъ прїѣдеть, и ты бъ велѣлъ ему быть на нашей службѣ въ Могилевѣ у донскихъ козаковъ на Володимірово мѣсто Новосильцева съ собою, а Володиміра Новосильцева и сына его Григорья отпустилъ бы еси ты, стольникъ нашъ и воевода, изъ Могилева къ намъ къ Москвѣ безъ мотчанья. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7164-го генваря во 2 д.

Такова отпущена по приказу окольничаго Ивана Аѳонасьевича Гавренева того жъ дня; послана съ его человѣкомъ.

(Москов. ст. столб. № 274, л. 36).

№ 779-й. Отписка Смоленскаго воеводы Б. Репнина о приказѣ Могилевскому воеводѣ Ив. Репнину продавать казенный хлѣбъ солдатамъ.

Смоленскій воевода Борисъ Репнинъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 164-го г. января въ 7 д., доносилъ: «въ нынѣшнемъ во 164-мъ году, декабря въ 26 д., писалъ ко мнѣ изъ Могилева стольникъ и воевода, князь Иванъ Репнинъ съ товарищи, что твои государевы ратные люди солдаты въ Могилевѣ хлѣба на торгу купить дня по 2 и по 3 не добудуть, и голодъ терпять большой, а твоихъ де государевыхъ хлѣбныхъ запасовъ безъ твоего государева указу солдатамъ продавать не смѣютъ. И я писалъ въ Могилевъ къ стольнику и воеводамъ, ко князю Ивану Репнину съ товарищи, чтобъ они велѣли твоихъ государевыхъ хлѣбныхъ запасовъ солдатомъ продать по $^1/_2$ осминѣ человѣку сухарей на мѣсяцъ по твоей государевой указной цѣнѣ, для того чтобъ солдаты съ голоду съ твоей государевы службы не розбрелись; и впредь солдатомъ въ Могилевѣ твои государевы хлѣбные запасы продавать ли, или нѣтъ, и о томъ вели, государь, мнѣ свой государевъ указъ учинить».

Помѣта: «Указалъ государь: послать грамоту въ Смоленескъ къ боярину, велѣть въ Могилевѣ солдатомъ запасы продавать по указной цѣнѣ».

(Москов. ст. столб. № 271, л. 372).

№ 780-й. Челобитная князей Ѳ. да Ив. Шаховскихъ о невыдачѣ изъ Чудова монастыря животовъ отца и матери ихъ старшему ихъ брату Михаилу.

I. «. . . Бьютъ челомъ Ѳедька да Ивашка Шаховскіе. Во 163 г. били челомъ мы тебѣ, государю,

на твоемъ государевѣ стану подъ Вильною, чтобъ ты насъ пожаловалъ, не велѣлъ бы изъ Чудова монастыря животовъ отца нашего и матери нашей брату нашему большому, князю Михаилу, и намъ одному — безъ одного, выдавать; которые животы поставилъ братъ нашъ, князь Михайло, и мы у князь Ивана, у княжъ Ѳедорова сына, Меньшого-Шаховского, пойдучи на твою государеву службу за тобою въ Смоленескъ; а онъ, князь Иванъ, княжъ Ѳедоровъ сынъ, Меньшой-Шаховской, какъ, по твоему государеву указу, пошелъ въ Свіяжскъ воеводою, и тѣ отца нашего и матери нашей животы поставилъ въ Чудовѣ монастырѣ. И по твоему государеву указу, а по нашему челобитью, дана была твоя государева грамота изъ Розряднаго шатра бояромъ къ Москвѣ, а по той твоей государевѣ грамотѣ велѣно было послать изъ Розряду въ Чудовъ монастырь ко властемъ память, чтобъ они тѣхъ отца нашего и матери нашей животовъ, которыя у нихъ поставилъ князь Иванъ, княжъ Ѳедоровъ сынъ, Меньшово-Шаховской, брату нашему, Михаилу, и намъ одному — безъ одного, или мимо насъ никому не выдавали. И, гнѣвомъ Божіимъ, на дорогѣ воры людишекъ нашихъ ограбили, и ту твою государеву грамоту съ рухлядишкою съ нашею взяли». Просятъ «послать съ прежняго отпуска въ Чудовъ монастырь ко властямъ память, чтобъ они тѣхъ отца нашего и матери нашей животовъ, что у нихъ поставилъ князь Иванъ, княжъ Ѳедоровъ сынъ Меньшово-Шаховской, брату нашему Михаилу, и намъ одному — безъ одного, и мимо насъ никому не выдавали».

Помѣта: «164 г. генваря въ 11 д. Справить съ прежнимъ государевымъ указомъ; послать о томъ государевъ указъ, сказать ко властемъ въ Чудовъ».

II. Лѣта 7164-го, февраля въ 5 д. По государеву... указу, память Чудова монастыря архимариту Іосифу, да келарю старцу Захарію, да казначею старцѣ Іонѣ съ братіею. Били челомъ государю... стольники, князь Ѳедоръ да князь Иванъ, князь Семеновы дѣти, Шаховскіе: въ прошломъ де, въ 163 г., въ августѣ, по государеву указу и по ихъ челобитью, дана имъ изъ полковъ государева грамота къ Москвѣ, ко князю, къ Григорію Семеновичу Куракину съ товарищи: которые сундуки отца ихъ съ животами поставилъ въ Чудовѣ монастырѣ дядя ихъ, князь Иванъ Меньшой-Шеховской, и тѣхъ сундуковъ брату ихъ, князю Михаилу, и имъ, князю Ѳедору и князю Ивану, никому ни безъ кого изъ Чудова монастыря отдавать не велѣно. И какъ де изъ Вильны люди ихъ ѣхали, и на дорогѣ де воровскіе люди людей ихъ грабили, и государеву грамоту у нихъ взяли. И государь бы ихъ пожаловалъ, велѣлъ о тѣхъ отца ихъ животахъ свой государевъ указъ учинить противъ прежняго своего государева указа, и велѣлъ бы о томъ послать память къ вамъ въ Чудовъ монастырь. И по государеву... указу, архимариту Іосифу, да келарю старцу Захарью, да казначею старцу Іонѣ съ братіею, сундуковъ, которые отдалъ отца ихъ съ животами поставить въ Чудовѣ монастырѣ дядя ихъ, князь Иванъ Меньшой-Шеховской, брату ихъ, князю Михаилу, и князю Ѳедору и князю Ивану никому ни безъ кого отдавать не велѣть, чтобъ въ тѣхъ животахъ межъ ими впредь ссоры и государю челобитья не было.

(Московск. ст. столб. № 278, частн. № 4-й, лл. 1—3).

№ 781-й. Государева грамота въ Шкловъ воеводѣ, кн. Ив. Репнину о запрещеніи въ Могилевѣ приказнымъ людямъ производить дѣла въ монастырскихъ кельяхъ.

164 г. генваря въ 12 д. Послать государеву грамоту въ Шкловъ къ стольнику и воеводѣ, ко князю Ивану Репнину съ товарищи. Вѣдомо государю учинилось, что они для приказныхъ дѣлъ въ Могилевѣ въ Спасскомъ монастырѣ келью заняли, и въ тѣхъ кельяхъ наши росправныя и всякія дѣла дѣлаютъ, и виннымъ за вины наказанья велятъ учинить передъ кельями на монастырской землѣ; и они бъ впредь для приказныхъ дѣлъ заняли дворъ, гдѣ пригоже, а въ кельяхъ приказныхъ дѣлъ не дѣлали, и виннымъ наказанье на монастырской землѣ чинить не велѣли.

Такова грамота послана во 164-мъ году января въ 15 д.

(Московск. ст. столб. № 274, л. 40).

№ 782-й. Отписка Кіевскаго воеводы Григорія Ромодановскаго объ отсылкѣ изъ Кіева 12 пушекъ и 3 литавръ въ Москву, взятыхъ у поляковъ.

Григорій Ромодановской и Иванъ Вонифантьевъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ во 164 г. января въ 17 д., доносили: «по твоему государеву..., указу были мы съ твоимъ государевымъ

бояриномъ, и дворецкимъ и воеводою Васильемъ Васильевичемъ Бутурлинымъ и съ твоими государевыми ратными людьми въ Корунѣ польской, и взяли въ польскихъ городѣхъ 12 пушекъ мѣдныхъ, полуторныхъ и полковыхъ. Да какъ корунного гетмана Станислава Потоцкого я съ твоими государевыми людьми побили, и на томъ бою взяли 3 литавры, и тѣ пушки и литавры привезли мы съ собою въ Кіевъ. А декабря противъ 21-го числа, въ ночи, боярина, и дворецкаго и воеводы Василья Васильевича, волею Божіею, въ Кіевѣ не стало; а тѣ пушки и литавры приказалъ бояринъ, и дворецкой и воевода везть къ тебѣ, государю, къ Москвѣ. И мы тѣ 12 пушекъ и 3 литавры послали къ тебѣ, государю..., изъ Кіева Володимірова полку Фонвисина съ маеоромъ, съ Андреемъ Чубаровымъ, да съ капитаномъ съ Иваномъ Шихиревымъ, декабря въ 22 д., а велѣли имъ явиться и пушки и литавры явить въ Розрядѣ твоему государеву окольничему Ивану Аѳанасьевичу Гавреневу, да твоимъ государевымъ дьякомъ, думному Семену Заборовскому, да Ивану Сѣверову, да Василью Брехову».

Помѣта: «164 г. генваря 17 д. Нарядъ и литавры принять. Послать нарядъ въ Пушкарской приказъ, а литавры взять въ Розрядъ».

По сему государеву указу тотъ нарядъ посланъ въ Пушкарской приказъ съ подьячимъ, съ Ортюшкою Степановымъ, генваря въ 18 д.

(Москов. ст. столб. № 270, л. 355).

№ 783-й. Челобитная Дубровенскаго протопопа Дмитрія Поликарпова объ освобожденіи крестьянъ отъ владѣнія служилыми людьми и о дачѣ ему ихъ въ завѣдованіе.

...Бьетъ челомъ Дубровенскій протопопъ Дмитрій Полякарповъ: «По твоему государеву указу, дана мнѣ твоя государева грамота, велѣно въ Дубровнѣ сбираться и селиться на прежнихъ своихъ мѣстѣхъ мѣщаномъ и всякимъ людемъ изъ Дубровенскаго уѣзду. И теперь въ Дубровну мало сбираются для зимняго времени за студью, а хотятъ изъ уѣздовъ въ Дубровну мѣщане и всякіе люди весною. И въ Дубровенскомъ уѣздѣ, въ Межовскомъ стану достальныхъ людишекъ разоряютъ твои государевы служилые ратные люди, которые идутъ съ твоей государевы службы, и разорили ихъ совсѣмъ, безъ остатку: взяли съ того Межовскаго стану подъ твой государевъ большой нарядъ 300 лошадей, и тѣ лошади всѣ пропали. И которые твои государевы ратные люди жили въ томъ уѣздѣ на приставствѣ, и достальныя животишка у всѣхъ поимали и сами съѣхали; и теперь Оршанской воевода и достальныхъ разоренныхъ тѣхъ людишекъ посылаетъ на посоху и на всякія работы». Проситъ пожаловать, не велѣть Оршанскому воеводѣ посылать на посоху тѣхъ разоренныхъ людишекъ и велѣть ихъ вѣдать ему, протопопу».

Помѣта: «Государь пожаловалъ въ Оршу ихъ на работу имать не велѣлъ, а дать имъ сроку на годъ, и дать о томъ грамоту».

Приказная помѣта: «164 г. генваря въ 18 д. По сему государеву указу, дать о томъ государеву грамоту тотчасъ».

(Москов. ст. столб. № 270, л. 344).

№ 784-й. Челобитная Оршанскаго протопопа Якова Поликарпова о дачѣ ему послѣ умершаго бурмистра его недвижимаго имущества.

...Бьетъ челомъ оршанской протопопъ Іаковъ Поликарповъ: «Въ прошломъ во 163-мъ году, волею Божіею, въ Оршѣ бурмистра Іосифа Никонова, и съ женою, и съ дѣтьми не стало, а послѣ его роду и племени у него никого не осталось; а послѣ его осталось въ городѣ въ Оршѣ дворовое его, и крамныя мѣста, и огородъ, и пахотная земля моргъ и одна волокъ и теперь, государь, то его дворовое мѣсто крамное, и огородъ, и пахотная земля моргъ и одна волока въ пустѣ». Проситъ пожаловать его оставшимися послѣ бурмистра дворовымъ, лавочнымъ и огороднымъ мѣстами, и пахотной землей и волокою».

Помѣта: «Государь пожаловалъ, велѣлъ ему дать дворовое и огородное мѣсто, и лавочное, и дать ему грамоту».

«164 г. генваря въ 18 д. Учинить по помѣтѣ».

По сей помѣтѣ государева грамота во Оршу къ воеводѣ Матвѣю Петровичу Стромилову послана, а въ ней написано:... «Какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а оршанской бурмистръ Осипъ съ женою и съ дѣтьми будетъ умеръ, а дворъ его, и лавочныя, и огородныя мѣста, и пашенная земля никому не отдана, и ты бъ тотъ дворъ, и лавочныя и огородныя мѣста, и пашенную землю отдалъ протопопу Іакову: а прочетъ сю нашу грамоту отдалъ протопопу Дмитрію, а списокъ съ сей нашей грамоты держалъ въ Оршѣ въ Приказной избѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7164-го, генваря въ 20 д.

(Москов. ст. столб. № 270, лл. 345 и 317).

№ 785-й. Челобитная попа Гр. Никитина объ отобраніи у дворянина Елчина его жены и шестерыхъ дѣтей.

«...Бьетъ челомъ города Мстиславля попъ Григорій Никитинъ. Въ твоихъ государевыхъ ратныхъ людяхъ взята у меня въ полонъ попадья и съ дѣтьми, сама сема, шестеро дѣтей; и въ томъ я билъ челомъ тебѣ, праведному государю, въ Могилевѣ, чтобы въ Руси сыскать ту мою попадью и дѣтей, въ которомъ городѣ или въ селѣхъ; и ту мою попадью, по твоему государеву указу, мнѣ отдать. И по твоему государеву указу, о той моей попадьѣ и о дѣтяхъ дана мнѣ твоя государева грамота, что гдѣ я сыщу въ городѣ, и воеводы отдать велятъ; а будетъ въ селѣ, гдѣ сыщу, и мнѣ указано по твоему государеву указу приказнымъ людемъ отдать. И я волочился многое время сыскивалъ и, сыскавъ нынче въ Можайскомъ уѣздѣ, въ боярскомъ селѣ у твоего государева дворянина, у Васплья Ѳедорова сына Елчина, и онъ мнѣ отдать не хочетъ, а брести одинъ нынѣча по нихъ не смѣю». Проситъ пожаловать его, велѣть дворянину Василью Елчину попадью его и дѣтей отдать ему, и поставить ихъ на Москвѣ.

Помѣта: «Государь пожаловалъ, велѣлъ дать грамоту въ Можаескъ, велѣть взять ту попадью и прислать къ Москвѣ и съ дѣтьми; а будетъ не отдастъ, велѣть его прислать за поруками къ Москвѣ; дать изъ Розряду грамоту».

«164 г. генваря въ 18 д. Учинить по помѣтѣ».

(Москов. ст. столб. № 274, л. 41).

№ 786-й. Память изъ Галицкой чети въ Розрядъ, что дьяка послать къ боярину Репнину въ Смоленскъ невозможно, такъ какъ дьяковъ и подьячихъ послѣ мороваго повѣтрія осталось всего четыре человѣка.

Лѣта 7164-го генваря въ 29 д. По государеву... указу окольничему Ивану Аѳонасьевичу Гавреневу, да дьякомъ думному Семену Заборовскому съ товарищи. Въ Володимірскую и въ Галицкую четь къ дьяку, къ Ивану Тимашову въ памяти изъ Розряду, за приписью дьяка Ивана Темирева, написано: въ нынѣшнемъ во 164 году генваря въ 9 д. и въ 16 д. посланы въ Володимірскую и въ Галицкую чети изъ Розряду памяти: по государеву указу велѣно изъ Володимірской и изъ Галицкой чети прислать подьячаго добраго, быть ему на государевѣ службѣ въ Смоленскѣ съ бояриномъ и воеводами, съ княземъ Борисомъ Александровичемъ Репнинымъ съ товарищи. И изъ Володимірской и изъ Галицкой чети подьячаго въ Розрядъ генваря по 26-е число не присылывано. И генваря въ 20 д. изъ Приказу изъ Володимірской и изъ Галицкой чети послана къ вамъ въ Розрядъ память: въ Володимірской и въ Галицкой четяхъ до морового повѣтрія было подьячихъ старыхъ и молодыхъ 24 человѣка, а нынѣ въ Володимірской и въ Галицкой четяхъ подьячихъ старыхъ и молодыхъ только 4 человѣка, и послѣ той памяти подьячихъ вновь ни одного человѣка въ прибыли нѣтъ, прислать нѣкого, и въ Володимірской и въ Галицкой четяхъ всякимъ государевымъ и челобитчиковымъ дѣламъ и сбору государевѣ денежной казнѣ за подьячими стало мотчанье большое. Діакъ Иванъ Тимашевъ.

(Москов. ст. столб. № 270, лл. 310—311).

№ 787-й. Отписка Смоленскаго воеводы Б. Репнина о найденныхъ шляхтичемъ Конобкой въ Смоленскомъ и Витебскомъ уѣздахъ лѣсныхъ товарахъ.

I. Смоленскій воевода Борисъ Репнинъ съ товарищи въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 164-го г. января въ 29 д., доносилъ: «въ нынѣшнемъ во 163-мъ году ноября въ 15 д. билъ челомъ тебѣ, великому государю..., Новгородскаго уѣзду шляхтичъ Матвѣй Конобка, а въ челобитной его написано, что есть у него, Матвѣя, около Полоцка и Витебска, на Двинѣ рѣкѣ, въ лѣсахъ товару лѣсного: тарчицы новокрытые, ванчосу, пепелá, кляпки, васильки дубовые—розныхъ пановъ въ розныхъ мѣстѣхъ, а какъ де тотъ товаръ испродастся, и его будетъ больше 20000; и чтобъ ты, великій государь, пожаловалъ, велѣлъ его для того товару отпустить съ приставомъ, а тѣми товарными деньгами бьетъ челомъ тебѣ, государю. А на челобитной его помѣта твоего государева думнаго дьяка Семена Заборовскаго: ты, великій государь, его Матвѣя Конобку пожаловалъ, велѣлъ мнѣ его Матвѣя въ тѣ мѣста отпустить за порукою съ приставомъ, а своего государева жалованья корму указалъ ты, государь, ему Матвѣю давать помѣсячно съ женою и съ дѣтьми по гривнѣ на день, да въ зачетъ въ тотъ же кормъ, по чети муки на мѣсяцъ. И по твоему государеву... указу, Новгородскаго уѣзду шляхту Матвѣя Конобку велѣли мы дать на поруку, что ему Матвѣю тебѣ, великому государю, не измѣ-

нить; а женѣ его Конобковой и дѣтемъ велѣли жить въ Смоленскѣ, и твое государево жалованье мѣсячный кормъ велѣли ему, Матвѣю съ женою и съ дѣтьми, давать по гривнѣ на день, да въ зачетъ, въ тотъ же кормъ, по чети муки на мѣсяцъ. И декабря въ 12 д. за порукою того шляхтича Матвѣя Конобку посылали мы къ Полоцкій и въ Витебскій уѣзды для дѣльнаго всякаго дубу, который идетъ въ Ригу, и для поташу, и пепелу въ разныя панскія маетности, гдѣ онъ Конобка тотъ всякой дѣльной дубъ вѣдаетъ; да съ нимъ Конобкою посылали мы 2 человѣка смоленскихъ мѣщанъ, Сеньку Чурина да Ивашка Менчукова, да 3-хъ человѣкъ стрѣльцовъ, а велѣли тѣмъ мѣщаномъ тотъ всякой дѣльной дубъ, и поташъ, и пепелъ смѣтить: сколько его будетъ, и что тому всякому дѣльному дубу, и поташу, и пепелу цѣна, и сколько будетъ въ которыхъ мѣстѣхъ недѣльнаго всякаго дубу, и на поташъ и на пепелъ лѣсу, и сколько на то дѣло и на всякіе заводы надобно денегъ и работниковъ, а смѣтя тотъ лѣсъ и всякіе заводы, и тому всему велѣли мы написать книги. И генваря въ 13 д. Новгородскаго уѣзду шляхтичъ Матвѣй Конобка и смоленскіе мѣщане: Сенька Чуринъ да Ивашка Менчуковъ въ Смоленескъ пріѣхали, и подали намъ тѣ мѣщане за своими руками смѣтную роспись; и мы съ тое росписи списокъ послали къ тебѣ, великому государю..., подъ сей отпиской. А Новгородскаго уѣзду шляхтичу Матвѣю Конобкѣ велѣли быть въ Смоленскѣ до твоего государева указу; а твоего государева жалованья корму ему давать не велѣли, для того что онъ тебѣ, государю, билъ челомъ ложно.

II. *Роспись, сколько нашли товару въ Смоленскомъ уѣздѣ, въ Бакиной маетности и въ Оамшинѣ.* 900 клепки, 900 ванчусу; цѣна той клепки и ванчусу, какъ его въ Ригѣ купятъ; 550 рублей, а какъ тотъ товаръ спустить въ Ригу, и на подъемъ и на провозъ работникамъ 282 рубля. Въ Витебскомъ уѣздѣ въ Бабыничахъ ванчусу 900 штукъ, а цѣна ему, какъ въ Ригѣ купятъ, 450 рублей, а какъ его въ Ригу спустить, и на подъемъ и на провозъ работникомъ 160 рублей. Да въ деревнѣ Гриневѣ самыя дробныя клепки, плоты на полтора, цѣна 250 рублей, какъ въ Ригѣ купятъ, а какъ тотъ товаръ спустить въ Ригу, и на подъемъ, и на провозъ и работникомъ надобно 150 рублей; а на поташъ и на пепелъ лѣсу такого не сыскали.

Помѣта: «Государю чтена».

(Москов. ст. столб. № 271, лл. 376—379).

№ 788-й. Челобитная иноземца Ст. Фендеретова о справкѣ за нимъ помѣстій его отца и животовъ, оставшихся въ Лукахъ Великихъ и городѣ Невлѣ.

«...Бьетъ челомъ иноземецъ Стенька Фендеретовъ.—Отецъ мой служилъ тебѣ, государю, полковникомъ, а помѣстье у отца моего было твоего царскаго жалованья въ Невельскомъ и въ Полоцкомъ уѣздѣхъ дворовъ съ 500 и больше. И въ прошломъ во 163-мъ году, судомъ Божіимъ отца моего Бориса Фендерета на Лукахъ Великихъ не стало, а послѣ него на Лукахъ Великихъ остались животы: лошади, и платье, и деньги и всякая служилая рухлядь; и бояринъ Василій Петровичъ Шереметевъ тѣ животы отца моего велѣлъ переписать и перепечатать, а пріятеля послѣ отца моего въ тое пору никого не осталось; а я живу на Москвѣ у боярина у Семена Лукьяновича Стрешнева, а тѣ животы отца моего и нынѣ на Лукахъ Великихъ, а иные животы отца моего и въ Невлѣ остались». Проситъ помѣстья отца и его животы справить на Лукахъ Великихъ и въ Невлѣ за нимъ, и о томъ велѣть дать государеву грамоту въ Невль и Великія Луки къ воеводамъ.

Помѣта: «164 г. генваря въ 31 д. Государь пожаловалъ, велѣлъ тѣ отца его животы, роспечатавъ по росписи, и лошади отдать ему, а изъ крестьянъ отца его, буде за отцемъ его столько крестьянъ было, дать ему сто крестьянъ. И дать о томъ на Луки Великіе и въ Невль грамоты къ воеводамъ изъ Розряду».

Приказная помѣта: «По сему государеву указу, дать о томъ государевы грамоты».

(Москов. ст. столб. № 279, л. 303).

№ 789-й. Государева грамота съ похвалою окольничему А. В. Бутурлину, участвовавшему во взятіи города Люблина.

Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа великія, и малыя и бѣлыя Росіи самодержца, окольничему нашему и воеводѣ, Андрею Васильевичу Бутурлину. Писалъ къ намъ бояринъ нашъ и дворецкой, и воевода Василій Васильовичъ Бутурлинъ съ товарищи, и прислалъ сеунщиковъ, что милостью Божіею, а нашимъ, и сына нашего государева... счастьемъ, а отца нашего

и богомольца, великаго государя, святѣйшаго Никона, патріарха Московскаго и всеа великія, и малыя и бѣлыя Росіи, молитвами; онъ, бояринъ и дворецкой, и воевода Василій Васильевъ, и ты, товарищъ его, окольничій нашъ и воевода Андрей Васильевъ съ нашими ратными людьми польского корунного гетмана Потоцкого и крымскаго хана побили, и городъ польскій Люблинъ, а въ немъ часть животворящаго древа Господня, и иные городы, и нарядъ и языки поимали, и бунчукъ взяли, и людей въ Люблинѣ на наше царское имя къ вѣрѣ привели, и съ крымскимъ ханомъ бились. И мы, великій государь, наше царское величество, тебя окольничаго нашего и воеводу Андрея Васильевича и нашихъ ратныхъ людей за вашу службу жалуемъ, милостиво похваляемъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7164-го, генваря въ —д.

(Москов. ст. столб. № 270, лл. 299—300).

№ 790-й. Отписка Виленскаго воеводы М. Шеховскаго о роспросѣ виленскаго ротмистра Николая Сухтицкаго о польскихъ, шведскихъ и литовскихъ вѣстяхъ.

Михаилъ Шеховской въ отпискѣ въ Розрядъ доносилъ: «Въ нынѣшнемъ во 164-мъ году посылалъ я изъ Вильны къ полковнику къ Яну Межинскому ротмистра виленскаго Николая Сухтицкаго призывать его, полковника и шляхту подъ твою государскую высокую руку. И декабря въ 10 д. пріѣхалъ въ Вильну онъ, Николай Сухтицкій, а въ роспросѣ мнѣ сказалъ: декабря де въ 4 д. полковникъ Янъ Межинскій поѣхалъ въ Глубокое къ вѣрѣ съ начальными людьми, а его де полку люди остались въ Ошмянскомъ повѣтѣ въ селѣ Кривичахъ; а полковникъ де Рудоминъ съ братьями и съ начальными людьми поѣхалъ въ Глубокое жъ, а нынѣ де онъ въ Полоцку, а полкъ де его стоитъ въ Ошмянскомъ повѣтѣ въ селѣ Мядилахъ. А полковникъ де Лисовскій хотѣлъ ѣхать въ Борисовъ; да полковники же Дятловичъ и Кисаревской въ Ошмянскомъ повѣтѣ въ селѣ Мядилахъ, и тѣ де всѣ полковники пришли подъ твою государскую высокую руку съ Яномъ Межинскимъ вмѣстѣ, а войска де во всѣхъ тѣхъ полкахъ боевого люду тысячъ съ 6, а съ челядинцами будетъ тысячъ съ 10. Да онъ же, Николай, мнѣ сказалъ: слышалъ де онъ отъ шведскаго отъ Магнуса, что Шведской король хочетъ, собрався, доступить, чѣмъ польской король владѣлъ; и нынѣ де войска сбираютъ, шведскіе люди ѣздятъ по повѣтамъ, а шведской де король въ Краковѣ. А про польскаго короля сказалъ: сказывали де ему шведскіе люди, что король польской въ Венграхъ; а иные де сказывали, что онъ въ Сленску у цесаря христіанскаго, а подлинно де про польскаго короля онъ, Николай, не вѣдаетъ. А про Родивила сказалъ, что Родивилъ и съ братомъ своимъ, съ Боуславомъ, въ Брянскомъ повѣтѣ въ Подляшьѣ, въ Заблудовѣ, поѣхалъ съ шведскимъ генераломъ съ Магнусомъ графомъ на Подляшье жъ. А войска де съ Магнусомъ графомъ 14000, а съ Госевскимъ де войска ничего нѣтъ: которое и было, и тѣ пошли подъ Брестъ къ гетману, къ пану къ Сопѣгѣ; а Поклонской де у Родивила. А прусы де съ шведскими людьми не бьются, учинили на томъ: кто короною польскою овладѣетъ, тому и въ подданство учинятся; да Родивиловъ же де братъ Боуславъ прислалъ 2 полка Адамова Лекса да Скарбыка въ Новгородской повѣтъ, а нынѣ тѣхъ полковъ люди въ томъ повѣтѣ и живутъ, а сколько ихъ, того онъ не вѣдаетъ; а войско де жмудское учинилось къ шведу; и роспущены по своимъ домомъ, гдѣ кто живалъ; а шведскихъ де людей живутъ конныхъ 21 хорунга, да пѣшихъ 12 хорунгъ. И билъ челомъ тебѣ, великому государю, Николай, чтобъ его отпустить къ тебѣ, государю, побить челомъ о своихъ нужахъ; и я отпустилъ его къ тебѣ, государю, съ луцкимъ козакомъ съ Оношкою Кононовымъ; а въ Вильнѣ онъ, Николай Сухтицкой, тебѣ, государю, надобенъ для всякихъ вѣстей отъ шведовъ и отъ поляковъ, для призыванья на твое государево имя всякихъ иноземцевъ, потому что многіе шляхта и мѣщане его, Никулая, знаютъ и его слушаютъ, и полковника Яна Межинскаго, и ротмистровъ, и шляхту и иныхъ полковниковъ по моей посылкѣ на твое государево имя призывалъ онъ, Никулай Сухтицкой.

Помѣта: «Государь указалъ отписать, воеводъ похвалить; и жить съ береженьемъ, и кои учинилась подъ государевою рукою, и тѣмъ маетности давати прежнія и написать, какъ прежъ сего государская милость къ нимъ объявлена».

(Москов. ст. столб. № 270, лл. 321—325).

№ 791-й. Челобитная каширянина Гордѣя Грекова о пожалованіи его за службу и за сеунчъ государевымъ жалованьемъ.

I. Каширянинъ, рейтарскаго строя первой тысячи, Гордѣй Григорьевъ сынъ Грековъ билъ че-

ломъ, что въ 163 г. онъ былъ въ посылкѣ за литовскими людьми съ стольникомъ и воеводою Петромъ Михайловичемъ Пушкинымъ въ ертаульной сотнѣ головою, и бился, не щадя головы своей; а послѣ сраженія присланъ онъ былъ съ сеунчемъ, но ни за службу, ни за сеунчъ ничѣмъ не пожалованъ. Проситъ прибавить ему помѣстнаго оклада и денежнаго жалованья.

Помѣта: «164 г. февраля въ 6 д. Выписать: съ какою службою и отъ кого онъ былъ присланъ».

II. *Розрядная выпись*. Въ челобитной коширянина, рейтарскаго строя первыя тысячи, Гордѣя Васильева сына Грекова написано: въ прошломъ, во 163 г., посыланъ онъ былъ со стольникомъ и воеводою, съ Петромъ Пушкинымъ, за польскими и литовскими людьми, а былъ въ ертаульной сотнѣ головою; и съ польскими и съ литовскими людьми бился и, милостію Божіею и государскимъ счастьемъ, литовскихъ людей побили, и языки поимали, и съ того бою присланъ онъ къ государю съ сеунчемъ; а за ту службу и за сеунчъ государева жалованья, помѣстныя и денежныя придачи ему не учинено.

И въ Розрядѣ сыскано: въ прошломъ, въ 163 г., августа въ 10 д., писалъ ко государю... изъ посылки стольникъ и воевода Василій Михайловичъ Пушкинъ: по его государеву указу, посланъ онъ за литовскими людьми въ Ошмянской уѣздъ и, Божіею милостію и государевымъ и сына его ...счастьемъ, въ Ошмянскомъ уѣздѣ литовскихъ людей побили, а въ языцѣхъ взяли Слонимскаго повѣту стражника Альбрехта Гнойницкаго, да съ нимъ шляхты 12 чел. А съ сеунчемъ къ государю воевода Петръ Пушкинъ прислалъ коширянина Гордѣя Грекова. И государю... бьетъ челомъ коширянинъ Гордѣй Грековъ, чтобъ государь пожаловалъ за службу и за сеунчъ, велѣлъ ему своего государева жалованья помѣстныя и денежныя придачи учинить, какъ государю Богъ извѣститъ.

Помѣта (по склейкамъ): «164 г. февраля въ 6 д. Государь пожаловалъ, велѣлъ за службу его и за сеунчъ 50 четвертей, денежнаго пять рублей къ прежнему окладу дать».

(Москов. ст. столб. № 278, частн. № 3, лл. 1—3).

№ 792-й. Отписка Суздальскаго воеводы Ив. Волконскаго объ опредѣленіи имъ въ Съѣзжую избу подьячаго Курбатаго, съ приложеніемъ челобитной всего населенія о дачѣ подьячему жалованной грамоты.

I. Суздальскій воевода Иванъ Волконской въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 164-го г. февраля въ 9 д., доносилъ: «въ прошломъ, во 163-мъ году декабря въ 3 д., писалъ я къ тебѣ, государю..., на твой государевъ станъ въ Вязьму, что въ прошломъ во 163-мъ году, въ моровое повѣтріе, въ Суздалѣ въ съѣзжей избѣ площадные подьячіе примерли и у твоихъ государевыхъ дѣлъ и у денежнаго сбору быть нѣкому. И въ прошломъ же во 163-мъ году генваря въ 12 д., прислана въ Суздаль твоя государева... грамота, съ твоего государева стану изъ Вязьмы, ко мнѣ, а въ той твоей государевѣ грамотѣ написано: велѣно мнѣ взять въ съѣзжую избу къ твоимъ государевымъ дѣламъ и къ денежному сбору въ подьячіе изъ какихъ чиновъ ни буди, кого бъ съ твое государево дѣло было. И по твоему государеву указу я взялъ къ твоимъ государевымъ дѣламъ въ съѣзжую избу въ подьячіе Спаса Еуфимьева монастыря изъ казенные подьячаго Костьку Курбатова, на мѣсто подьячаго Мишки Трегубова, и послѣ его, Мишки Трегубова, твои государевы и всякія городовыя дѣла отдалъ и отписалъ; и нынѣ его, Костьку Курбатова, по твоему государеву указу, выбрали богомольцы твои, и стольники, и стряпчіе, и дворяне московскіе, и жильцы у которыхъ помѣстья и вотчины въ Суздальскомъ уѣздѣ, и дворяне жъ и дѣти боярскіе, суздальскіе помѣщики и вотчинники, къ твоимъ же государевымъ дѣламъ въ съѣзжую избу, и принесли ко мнѣ въ съѣзжую избу челобитную, чтобъ ему, Костькѣ, быть у твоихъ государевыхъ дѣлъ на мѣсто подьячаго Мишки Трегубова; и я ту ихъ за руками челобитную послалъ къ тебѣ, государю, къ Москвѣ подъ сей отпискою.

II. *Челобитная*.... «Бьютъ челомъ стольники, и стряпчие и дворяне московские, и жильцы, и дворяне же, и дѣти боярскіе, и жильцы суздальскіе помѣщики и вотчинники, у которыхъ помѣстья и вотчины въ Суздальскомъ уѣздѣ. По твоему государеву указу и по грамотѣ, былъ въ Суздалѣ въ съѣзжей избѣ у всякихъ твоихъ государевыхъ дѣлъ подьячей Михаило Трегубовъ. И въ прошломъ во 163-мъ году, въ моровое повѣтріе, тотъ подьячій Михаило Трегубовъ умеръ, а на

его мѣсто у твоихъ государевыхъ дѣлъ подьячьихъ нѣтъ. И въ прошломъ же во 163-мъ году декабря въ 3 д. писалъ къ тебѣ, государю..., изъ Суздаля воевода князь Иванъ Волконскій, что у него въ съѣзжей избѣ подьячіе въ моровое повѣтріе примерли, и у твоихъ государевыхъ дѣлъ быть нѣкому. И въ прошломъ же во 163-мъ году генваря въ 12 д. прислана твоя государева грамота съ твоего государева стану изъ Вязьмы въ Суздаль къ воеводѣ, ко князю Ивану Волконскому, а въ той твоей государевѣ грамотѣ написано: велѣно воеводѣ, князю Ивану Волконскому, къ твоимъ государевымъ дѣламъ въ съѣзжую избу взять въ подьячіе кто годенъ, изъ какихъ чиновъ нибудь, кого-бъ съ твое государево дѣло было. И по твоему государеву... указу и по грамотѣ воевода, князь Иванъ Волконскій взялъ къ твоимъ государевымъ дѣламъ въ съѣзжую избу суздальскаго спасскаго Еуфимьева монастыря казеннаго подьячаго Костантина Курбатова; и по твоему государеву указу послѣ подьячего Михаила Трегубова твои государевы и всякія городовыя дѣла ему, Костантину Курбатову отдалъ, и нынѣ сидитъ у твоихъ государевыхъ дѣлъ и у денежнаго сбору, а твоей государевой жалованной грамоты у него, Костантина Курбатова нѣтъ, почему ему у твоихъ государевыхъ дѣлъ быть впредь для иныхъ воеводъ и приказныхъ людей». Просятъ пожаловать ихъ, велѣть Костантину Курбатову быть въ Суздалѣ въ съѣзжей избѣ у государевыхъ дѣлъ на мѣсто подьячаго Михаила Трегубова и велѣть дать ему жалованную грамоту.

Помѣта на отпискѣ: «Отписать, будетъ пригодится, и ему велѣть быть въ Приказной избѣ».

(Москов. ст. столб. № 270, лл. 363—367).

№ 793-й. Отписка Виленскаго воеводы М. Шеховского о вѣстяхъ польскихъ, шведскихъ, о Сопѣгѣ, о Хмелницкомъ, и о вѣстяхъ Огинскаго.

Виленскій воевода Михаилъ Шеховской въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 164-го г. февраля въ 14 д., доносилъ: «въ нынѣшнемъ во 164-мъ году, генваря въ 16 д., пріѣхалъ ко мнѣ въ Вильну князь Самойла-Левъ Огинской съ сыномъ своимъ Яномъ; а сказали мнѣ: Шведской де король въ Пруссахъ подъ Гданскомъ, а войско де его въ Пруссахъ на лежѣ; а онъ де, Шведской король съ Прусскимъ помирился; Прусской де ему учинился въ подданствѣ на томъ: давать ему, Шведскому королю, войска по 1000, покамѣста съ Польскимъ королемъ Казиміромъ война будетъ. А Гданецъ де отъ шведа откупился для того, что имъ жить о себѣ. Да отъ Шведскаго короля отошли 2 гетмана, которые было поддались Шведскому королю: польный Потоцкой, да Калиновской; а съ ними войска 16000, и пришли де подъ Люблинъ, и стоятъ близко войска Береского гетмана, Павла Сопѣги; а съ Павломъ де Сопѣгою войска 8000. А ждутъ де къ себѣ Польскаго короля Казиміра съ черкасы Хмелинскаго и съ татары; а Хмелинской де поддался Польскому королю; а про Польскаго короля сказывали де имъ, что на границѣ подъ Тышавцами сбирается и хочетъ идти на Шведа. А изъ-подъ Бреста де гетманъ Павелъ Сопѣга послалъ до Польскаго короля пословъ своихъ: Глядовицкого который былъ у тебя, великого государя; а то де онъ, князь Самойло, и сынъ его, подлинно вѣдаютъ, что Шведу было съ твоими государевыми людьми бой учинить, и княжества литовскаго доступать, да помѣшалъ де ему нынѣ Польскій король. Да онъ же, князь Самойло, говорилъ мнѣ о трехъ повѣтахъ: Лицкого, Городенского, и Волкомирского, что тѣхъ повѣтовъ шляхта бьютъ челомъ тебѣ, великому государю, чтобъ послать къ нимъ въ тѣ повѣты твоихъ государевыхъ ратныхъ людей, тысячи 2 или 3, для обереганья приходу отъ литовскихъ людей изъ-подъ Бреста. А гетманъ де Сопѣга и полковники, которые стоятъ подъ Брестемъ, хотятъ на нихъ приходить, и тѣ повѣты заступить, и привернуть ихъ къ себѣ; и они бы де шляхта, собрався съ твоими государевыми ратными людьми, противъ ихъ стояли. Да онъ же, князь Самойло, привезъ ко мнѣ листъ, что писалъ къ сыну его Яну, изъ Волыни, изъ-подъ Слуцка швагеръ его, шляхтичъ Василій Симашка; да списокъ съ листа Шведского полковника, который въ Слуцкѣ, Адама Валякса, каковы онъ листы посылаетъ отъ себя въ повѣты, и границы отписываетъ; и я тотъ листъ, что привезъ ко мнѣ князь Самойло Огинской, и списокъ съ листа полковника Адама Волякса, запечатавъ, послалъ къ тебѣ, великому государю».

(Москов. ст. столб. № 242, лл. 5—6).

№ 796-й. Государева грамота на Велижъ К. Д. Дедевшину о посылкѣ въ Смоленскій уѣздъ на рѣку Касплю судовъ, пеньки и смолы.

Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа великія, и малыя и бѣлыя Росія самодержца, на Велижъ Кипріану Дмитріевичу Дедевшину. Какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а что нынѣ на Велижѣ судовъ большихъ, и середнихъ, и малыхъ, и пеньки и смолы, которая къ судовому дѣлу годится, и ты-бъ пеньку и смолу, собравъ всю сполна, съ Велижа послалъ въ Смоленской уѣздъ на рѣку на Касплю, къ стольнику нашему къ Семену Змееву, съ кѣмъ пригоже, тотчасъ, безо всякаго мотчанья, не дожидаясь къ себѣ о томъ иного нашего указу; для того что по нашему указу, велѣно ему, Семену на Бѣлой суда дѣлать, и за пенькою бъ и за смолою судовому дѣлу мотчанья у него не было. А суда большія и малыя, собравъ всѣ, что ни есть, послалъ бы еси на Бѣлую къ Семену жъ Змееву въ первую полую воду потомужъ тотчасъ, безо всякаго мотчанья; а котораго числа, и что какихъ судовъ, и сколько пудъ пеньки и смолы, и съ кѣмъ имены съ Велижа въ Смоленской уѣздъ на Касплю рѣку пошлешь, и ты бъ о томъ къ намъ отписалъ. Писанъ на Москвѣ. Лѣта 7164-го, февраля въ 18 д.

(Москов. ст. столб. № 270, л. 426).

№ 797-й. Государевъ указъ окольничему Ѳ. М. Ртищеву о сдѣланіи на рѣкѣ Касплѣ судовъ государевыми дворцовыми крестьянами.

Лѣта 7164-го, февраля въ 19 д. По государеву... указу, окольничему Ѳедору Михайловичу Ртищеву, да дьякомъ Давиду Дерябину да Василью Михайлову. Государь... указалъ стольнику Семену Данилову сыну Змееву въ Смоленскомъ уѣздѣ на рѣкѣ на Касплѣ дѣлать суда Смоленскаго уѣзду своихъ государевыхъ дворцовыхъ волостей крестьянами. И окольничему Ѳедору Михайловичу Ртищеву и дьякомъ Давиду и Василью учинить о томъ по государеву... указу.

Такову память взялъ Семенъ Змеевъ.

Того жъ числа память въ Большой приходъ, велѣно для той посылки дать государева жалованья стольнику Семену Змееву 50 рублей, а плотникомъ московскимъ стрѣльцомъ, которымъ съ нимъ быть въ посылкѣ, 180 человѣкомъ, по полтинѣ человѣку.

Память взялъ Семенъ Змеевъ.

(Москов. ст. столб. № 270, л. 427).

№ 798-й. Государевъ указъ окольничему Б. М. Хитрово о посылкѣ денегъ на рѣку Бѣлую С. Змееву 1000 руб. для постройки судовъ.

Лѣта 7164-го, февраля въ 19 д. По государеву... указу окольничему Богдану Матвѣевичу Хитрово, да дьякомъ Никитѣ Головнину да Игнатью Матвѣеву. Государь... указалъ послать съ Москвы изъ Новой чети съ стольникомъ, съ Семеномъ Змеевымъ на Бѣлую на струговое дѣло 1000 рублей денегъ, а Семену Змееву для того судового дѣла отпускъ съ Москвы на Бѣлую тотчасъ. И окольничему Богдану Матвѣевичу и дьякомъ Никитѣ и Игнатью на струговое дѣло о деньгахъ учинить по государеву... указу.

(Москов. ст. столб. № 270, л. 429).

№ 799-й. Наказъ стольнику Семену Д. Змееву о постройкѣ въ Смоленскомъ уѣздѣ, на рѣкѣ Касплѣ, судовъ.

Лѣта 7164-го, февраля въ 20 д. Государь... велѣлъ стольнику Семену Даниловичу Змееву ѣхать въ Смоленескъ, для того что по государеву указу велѣно ему въ Смоленскомъ уѣздѣ на рѣкѣ на Касплѣ дѣлать струга; а для того стругового дѣла, по государеву указу, послано съ нимъ съ Москвы плотниковъ, московскихъ стрѣльцовъ, 180 человѣкъ, и для той посылки государева жалованья дано имъ на Москвѣ по полтинѣ человѣку. Да имъ же велѣно дать государева жалованья въ Смоленскѣ сверхъ того по полтинѣ человѣку, да хлѣбныхъ запасовъ по чети ржи или муки, и государевъ указъ о томъ въ Смоленескъ къ боярину и воеводамъ, ко князю Борису Александровичу Репнину съ товарищи посланъ. Да въ Смоленскѣ боярину и воеводамъ, князю Борису Александровичу Репнину съ товарищи, велѣно Семену Змееву дать для письма подьячаго и для розсылки стрѣльцовъ, и пушкарей, и розсыльщиковъ и солдатъ, сколько человѣкъ пригоже. И Семену Змееву ѣхать въ Смоленескъ не мѣшкавъ нигдѣ ни часу; а пріѣхавъ въ Смоленескъ и взявъ у боярина, у князя Бориса Александровича Репнина съ това-

№ 796-й. Государева грамота на Велижъ К. Д. Дедевшину о посылкѣ въ Смоленскій уѣздъ на рѣку Касплю судовъ, пеньки и смолы.

Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа великія, и малыя и бѣлыя Росіи самодержца, на Велижъ Кипріану Дмитріевичу Дедевшину. Какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а что нынѣ на Велижѣ судовъ большихъ, и середнихъ, и малыхъ, и пеньки и смолы, которая къ судовому дѣлу годится, и ты-бъ пеньку и смолу, собравъ всю сполна, съ Велижа послалъ въ Смоленской уѣздъ на рѣку на Касплю, къ стольнику нашему къ Семену Змееву, съ кѣмъ пригоже, тотчасъ, безо всякаго мотчанья, не дожидаясь къ себѣ о томъ иного нашего указу; для того что по нашему указу, велѣно ему, Семену на Бѣлой суда дѣлать, и за пенькою бъ и за смолою судовому дѣлу мотчанья у него не было. А суда большія и малыя, собравъ всѣ, что ни есть, послалъ бы еси на Бѣлую къ Семену жъ Змееву въ первую полую воду потомужъ тотчасъ, безо всякаго мотчанья; а котораго числа, и что какихъ судовъ, и сколько пудъ пеньки и смолы, и съ кѣмъ имены съ Велижа въ Смоленской уѣздъ на Касплю рѣку пошлешь, и ты бъ о томъ къ намъ отписалъ. Писанъ на Москвѣ. Лѣта 7164-го, февраля въ 18 д.

(Москов. ст. столб. № 270, л. 426).

№ 797-й. Государевъ указъ окольничему Ѳ. М. Ртищеву о сдѣланіи на рѣкѣ Касплѣ судовъ государевыми дворцовыми крестьянами.

Лѣта 7164-го, февраля въ 19 д. По государеву... указу, окольничему Ѳедору Михайловичу Ртищеву, да дьякомъ Давиду Дерябину да Василью Михайлову. Государь... указалъ стольнику Семену Данилову сыну Змееву въ Смоленскомъ уѣздѣ на рѣкѣ на Касплѣ дѣлать суда Смоленскаго уѣзду своихъ государевыхъ дворцовыхъ волостей крестьянами. И окольничему Ѳедору Михайловичу Ртищеву и дьякомъ Давиду и Василью учинить о томъ по государеву... указу.

Такову память взялъ Семенъ Змеевъ.

Того жъ числа память въ Большой приходъ, велѣно для той посылки дать государева жалованья стольнику Семену Змееву 50 рублей, а плотникомъ московскимъ стрѣльцомъ, которымъ съ нимъ быть въ посылкѣ, 180 человѣкомъ, по полтинѣ человѣку.

Память взялъ Семенъ Змеевъ.

(Москов. ст. столб. № 270, л. 427).

№ 798-й. Государевъ указъ окольничему Б. М. Хитрово о посылкѣ денегъ на рѣку Бѣлую С. Змееву 1000 руб. для постройки судовъ.

Лѣта 7164-го, февраля въ 19 д. По государеву... указу окольничему Богдану Матвѣевичу Хитрово, да дьякомъ Никитѣ Головнину да Игнатью Матвѣеву. Государь... указалъ послать съ Москвы изъ Новой чети съ стольникомъ, съ Семеномъ Змеевымъ на Бѣлую на струговое дѣло 1000 рублей денегъ, а Семену Змееву для того судового дѣла отпускъ съ Москвы на Бѣлую тотчасъ. И окольничему Богдану Матвѣевичу и дьякомъ Никитѣ и Игнатью на струговое дѣло о деньгахъ учинить по государеву... указу.

(Москов. ст. столб. № 270, л. 429).

№ 799-й. Наказъ стольнику Семену Д. Змееву о постройкѣ въ Смоленскомъ уѣздѣ, на рѣкѣ Каснлѣ, судовъ.

Лѣта 7164-го, февраля въ 20 д. Государь... велѣлъ стольнику Семену Даниловичу Змееву ѣхать въ Смоленескъ, для того что по государеву указу велѣно ему въ Смоленскомъ уѣздѣ на рѣкѣ на Касплѣ дѣлать струга; а для того стругового дѣла, по государеву указу, послано съ нимъ съ Москвы плотниковъ, московскихъ стрѣльцовъ, 180 человѣкъ, и для той посылки государева жалованья дано имъ на Москвѣ по полтинѣ человѣку. Да имъ же велѣно дать государева жалованья въ Смоленскѣ сверхъ того по полтинѣ человѣку, да хлѣбныхъ запасовъ по чети ржи или муки, и государевъ указъ о томъ въ Смоленескъ къ боярину и воеводамъ, ко князю Борису Александровичу Репнину съ товарищи посланъ. Да въ Смоленскѣ боярину и воеводамъ, князю Борису Александровичу Репнину съ товарищи, велѣно Семену Змееву дать для письма подьячаго и для розсылки стрѣльцовъ, и пушкарей, и розсыльщиковъ и солдатъ, сколько человѣкъ пригоже. И Семену Змееву ѣхать въ Смоленескъ не мѣшкавъ нигдѣ ни часу; а пріѣхавъ въ Смоленескъ и взявъ у боярина, у князя Бориса Александровича Репнина съ това-

рищи, подьячаго, и стрѣльцовъ, и пушкарей и розсылыщиковъ, ѣхать ему въ Смоленской уѣздъ на рѣчку Каспию, потомужъ не мѣшкавъ. А пріѣхавъ на рѣчку Каспию, послати ему въ Смоленской уѣздъ въ государевы дворцовыя села стрѣльцовъ, и пушкарей, и велѣти изъ тѣхъ дворцовыхъ волостей крестьяномъ быть къ себѣ тотчасъ. А какъ дворцовыхъ волостей крестьяне къ нему съѣдутся, и Семену велѣть тѣмъ крестьяномъ лѣсъ ронить, который пригодится па струговое дѣло тотчасъ, безъмотчанья, а самимъ въ то время отпустить по Касплѣ рѣкѣ лѣсу, гдѣ пристойно суда дѣлать, мѣстѣхъ въ 2-хъ или въ 3-хъ для поспѣшенья; а въприбавку къ московскимъ плотникомъ выбрать ему Смоленскаго уѣзду дворцовыхъ волостей плотниковъ добрыхъ, сколько человѣкъ пригожъ, и приставить къ нимъ приставовъ добрыхъ, или на нихъ урокъ накинуть, смотря по тамошнему дѣлу, какъ государеву дѣлу будетъ спорѣе и прибыльнѣе. И тѣмъ всѣмъ плотникомъ велѣть на рѣкѣ на Касплѣ дѣлать струги добрые, а смолу къ тому струговому дѣлу велѣть ему сидѣть туто-же по Касплѣ рѣкѣ, или въ иныхъ мѣстѣхъ, гдѣ сосновый лѣсъ есть; а на конопать пеньку велѣть ему купить въ Смоленскомъ уѣздѣ всякихъ чиновъ у людей, сколько добыть мочно, а деньги па ту покупку взять ему въ Смоленскѣ у боярина и воеводъ, у князя Бориса Александровича Репнина съ товарищи. А кузнецовъ для того струговаго дѣла, и гвоздей, и скобы и въприбавку смолы по государеву указу пришлютъ къ нему, Семену, съ Москвы вскорѣ. Да къ нему-жъ, Семену, велѣно прислать въ Смоленской уѣздъ изъ городовъ изъ Полоцка, изъ Витебска пеньки и смолы, сколько въ тѣхъ городѣхъ есть потомужъ, безо всякаго мотчанья, и государевъ указъ о томъ въ тѣ города къ воеводамъ посланъ. А одноличпо Семену Змееву о томъ струговомъ дѣлѣ радѣть и промышлять неоплошно, смотря по тамошнему дѣлу. А котораго числа онъ, Семенъ, на рѣку Касплю пріѣдетъ, и что къ тому дѣлу съ которой волости крестьянъ сберетъ, и какъ у него струговое дѣло учнетъ дѣлаться, и ему о томъ отписать къ государю... къ Москвѣ въ Розрядъ тотчасъ. А крестьяномъ волостнымъ сказать, чтобъ они были у судового дѣла, перемѣняясь человѣкъ по 100 или по 200, смотря по тамошнему дѣлу; а въ Смоленсекъ ихъ ни къ какой работѣ имать не велѣно, и о томъ государевъ указъ къ боярину въ Смоленсекъ посланъ.

(Москов. ст. столб. № 270, лл. 433—437).

№ 800-й. Память изъ Розряда въ приказъ Ствольнаго дѣла о высылкѣ въ Смоленскъ 50 чел. изъ Ствольнаго приказа, и о посылкѣ въ города государевыхъ грамотъ о высылкѣ къ Москвѣ отпускныхъ кузнецовъ.

Лѣта 7164-го, февраля въ 27 д. По государеву... указу, боярину Ильѣ Даниловичу Милославскому, да стольнику Аѳонасью Ивановичу Нестерову, да дьяку Богдану Арефьеву. Въ нынѣшнемъ во 164-мъ году, февраля въ 20 д., по государеву указу, посланъ съ Москвы въ Смоленской уѣздъ стольникъ Семенъ Змеевъ; а велѣно ему въ Смоленскомъ уѣздѣ, на рѣкѣ на Касплѣ, для водяного ходу струги дѣлать съ большимъ поспѣшеньемъ. А къ тому струговому дѣлу, по государеву указу, велѣно къ нему, Семену, послать съ Москвы кузнецовъ 50 человѣкъ изъ приказу Ствольнаго дѣла; а которые кузнецы съ Москвы въ городы отпущены, и о тѣхъ кузнецахъ велѣно послать въ городы государевы грамоты и велѣно ихъ изъ городовъ выслыть къ Москвѣ на срокъ февраля къ 24-му числу нынѣшняго 164-го году. И государевъ указъ тебѣ, боярину Ильѣ Даниловичу, и дьякомъ о томъ сказанъ словесно напередъ сего. И февраля по 27 число для того стругового дѣла кузнецы ни одинъ человѣкъ въ Розрядъ не присланы. И по государеву... указу, боярину Ильѣ Даниловичу Милославскому и Аѳонасью Нестерову и дьяку Богдану о кузнецахъ, которымъ быть съ Семеномъ Змеевымъ у стругового дѣла, и которые въ городахъ въ отпуску, учинить по государеву указу, чтобъ за кузнецами струговому дѣлу мотчанья не было. Діакъ Василій Бреховъ.

(Москов. ст. столб. № 270, лл. 440—441).

№ 801-й. Отписка воеводы Аѳонасья Нащокина о приводѣ на государево имя литовскихъ людей, съ приложеніемъ вѣстовыхъ писемъ, присланныхъ А. Нащокинымъ.

Воевода Аѳонасій Нащокинъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 164-го г. февраля въ 29 д., доносилъ: «въ нынѣшнемъ во 164-мъ году, февраля въ 7 д., въ твоей великаго государя... грамотѣ, за приписью твоего государева дьяка Василья Брехова ко мнѣ написано: которые есть польскіе и литовскіе люди Браславского, и Ка-

женского, и Диноборского и иныхъ повѣтовъ, пріѣдутъ въ Друю на твое великаго государя, царскаго величества, имя на вѣчную службу, и мнѣ велѣно ихъ на Друѣ приводить къ вѣрѣ: бѣлорусцевъ по святой непорочной евангельской заповѣди Христовой, а католицкой и иныхъ вѣръ, по ихъ вѣрѣ. А которые къ вѣрѣ приведены будутъ, а прежнія будетъ помѣстья въ Диноборскомъ, и въ Каженскомъ за ними, и въ Друйскомъ уѣздѣхъ, и мнѣ бъ велѣть имъ жить въ прежнихъ ихъ помѣстьяхъ, и твоею государскою милостью во всемъ ихъ обнадеживать, и отъ сторонъ, и ото всякихъ обидъ ихъ, и людей ихъ, и крестьянъ оберегать, чтобъ ни отъ кого обидъ не было. И Браславль, и Кажно, и Диноборокъ всякими доходами вѣдаютъ Свеяне, и ратные ихъ люди въ волостяхъ стоятъ; и тѣхъ уѣздовъ шляхта, у которыхъ мастности были въ твоихъ государевыхъ городѣхъ, и тѣ выѣхали въ твои государевы городы. А которые еще до сего числа въ Браславскомъ повѣтѣ, и для обереженья у меня въ домы ихъ приставы были даны Пацу и Воловичу, и инымъ шляхтѣ; а свеяне маетности ихъ безъ остатку разоряютъ. И они, покинувъ Браславскія и Диноборскія маетности, въ твои государевы городы ѣдутъ къ другимъ своимъ мастностямъ; а у которыхъ въ твоихъ государевыхъ городѣхъ мастностей нѣтъ, и тѣ ожидаютъ твоего государева указу, что отъ нихъ челобитчикъ къ тебѣ, великому государю, посланъ съ твоимъ государевымъ дѣломъ, Воинъ Павловскій, генваря въ 3 д., и имена съ нимъ въ твой государевъ Розрядъ посланы. А въ Браславскомъ и въ Диноборскомъ повѣтѣхъ въ своихъ маетностяхъ имъ, будучи подъ твоею государевою высокою рукою, жить невозможно, отъ свеянъ быть разореным, покамѣстъ за ними тѣ городы. А иные шляхта, по твоему государеву указу, со мною въ Друѣ живутъ, и до твоего государева указу, кормлю ихъ своимъ домашнимъ запасишкомъ; а уѣздъ Друйской, до моего на Друю пріѣзду, крестьяне съ Дисны переграблены, и кормовъ хлѣбныхъ по четверику съ выти немногіе дали, что драгунамъ роздавать. И изо псковскихъ пригородовъ запасовъ хлѣбныхъ не присылывали; а въ твоихъ государевыхъ грамотахъ изъ Розряду и изъ Посольскаго приказу твой государевъ указъ написанъ ко мнѣ: велѣно ласку, и привѣтъ, и обереженье къ пріѣзжимъ шляхтичамъ держать.

И тебѣ, великому государю, царскому величеству, службишко мое вѣдомо за много лѣтъ до нынѣшняго ратнаго дѣла; и съ Литовской и съ Нѣмецкой стороны многіе люди въ вѣстовыхъ дѣлѣхъ и ко всякому опасенью порубежныхъ мѣстъ тебѣ, великому государю, служили, и для твоихъ государевыхъ дѣлъ, съ твоего государева жалованья, съ помѣстьишка моего, не жалѣлъ я животишко свой роздать. И по прежней знаемости со многими людьми, нынѣ, по твоему государеву указу, вѣдомъ посылаю въ повѣты, и въ памятѣхъ писалъ съ повышеніемъ твоего царскаго величества государеву милость, и оберегаю близко Свейского владѣнья съ опаснымъ остереганіемъ вѣчнаго миру съ Свеяны, приказываю и пишу, и твоя государева милость къ выѣзду шляхты подъ твою государеву высокую руку, и ко всякому остереганью границъ, къ твоей государевой землѣ исполнена. А воеводствъ Полоцкаго и Витебскаго, и повѣту Ошмянскаго шляхта, какъ имъ твоя великаго государя милость вѣдома и въ дальнихъ мѣстѣхъ слышна, не только-бъ какое неисправленіе на меня сказали, и службишко мое къ тебѣ, великому государю, съ желаніемъ объявятъ. Богу и тебѣ, великому государю, работаю, и только въ твоемъ государевомъ дѣлѣ мое нерадѣнье, или въ корысти моей кого грабилъ; и не истерпѣвъ я, чтобъ до конца не розрушили твоего государева дѣла на Меркурья Крылова, и на приказныхъ и лифляндскихъ въ удержаніе, по твоимъ государевымъ грамотамъ не исполняютъ твоего государева указу; и на Максима Челищева въ ссыльныхъ дѣлѣхъ. А въ твоемъ государевомъ Розрядѣ писмо мое на нихъ многое, и въ томъ во всемъ вину мою передъ тобою, великимъ государемъ, вирямь обличитъ: вели меня, и сынишка моего смертью казнить. А что безхитростное мое недоумѣніе по твоимъ государевымъ указнымъ грамотамъ будетъ, что къ промыслу не исполнено, или противъ дѣла не остережено; и съ такого съ объявного мѣста къ твоимъ государевымъ дѣламъ, вели меня съ наказаніемъ откинуть, чтобъ твое, великаго государя, дѣло для меня беззаступного въ низость не было. Сильнымъ и помощь большая, а мнѣ мѣста нѣтъ у твоего государева дѣла; не для обороны мнѣ надъ такими разорителями, для твоего государева дѣла многое разрушеніе дѣлаютъ, надо мною бы видя, по твоему государеву указу, у казни многіе познались, будетъ ихъ правда въ ихъ государевыхъ дѣлахъ.

И нынѣ по твоей грамотѣ, велѣно Степана Бухвостова за гоненіе Себежскихъ шляхты посадить..... же въ тюрьму, и ему, Степану, другъ дьякъ ....рей Крыловъ во Псковѣ удержалъ твой государевъ. А онъ, Степанъ, и прежняго пуще твоихъ государевыхъ людей гонитъ, и пишетъ въ отпискѣ своей противно твоему государеву дѣлу; и котораго шляхтича именовалъ въ отпискѣ Павла Бѣлка, и

онъ, Павелъ, бьетъ челомъ тебѣ, великому государю..., и за товарыщей Себежскую шляхту, что де крестьянъ онъ, Степанъ, многими сборами денегъ и хлѣба я.....студсь розорилъ до конца. И только де, по твоему государеву милостивому указу, сыскать будетъ велѣно про него, Степана, и всего Себежскаго уѣзда разореніе отъ него, Степана; всякіе люди въ сыску подлинно скажутъ. А (по) твоимъ государевымъ грамотамъ, твой государевъ указъ я пишу къ нимъ, ко псковскимъ пригородскимъ приказнымъ: ни въ чемъ твоего государева указу не слушаютъ, видя меня беззаступна для того въ твоихъ государевыхъ дѣлѣхъ, и вины своей не знаютъ.—И февраля въ—д. прибѣжалъ ко мнѣ драгунъ Савка, изъ Браславскаго повѣту, маетности Николая Воловича: пріѣхали де свейскіе люди.....изъ Браславля въ домъ его, Николаевъ, и поѣхали въ его маетность грабить, для того, Николай, подъ твоею государевою высокою рукою въ подданствѣ. И я писалъ въ Браславъ, свѣдавъ, что комендантъ Улемброкъ изъ Риги....., чтобъ онъ, Улемброкъ, по твоему государеву указу и по вѣчному миру, для порубежныхъ росправныхъ дѣлъ съѣхался со мною. И которые люди вѣдомые къ росправѣ.....поручикъ Шуманъ съ солдаты, которые стрѣляли по твоемъ государевѣ мѣщанинѣ Друйскаго повѣта....., и десятника Венгерскаго въ грабежѣ, и воита, что преже былъ Друйской, Яна Дроздовского, въ сборѣхъ денегъ и хлѣба съ твоей государевой Дубровицкой волости къ сыску поставилъ бы..... И въ иныхъ дѣлѣхъ, которые люди смутныя рѣчи говорятъ къ разрушенію вѣчнаго миру, что зыскаемъ къ твердости привесть; а то.....Улемброкъ, комендантъ Браславской, ко мнѣ, вѣдая тѣ дѣла, для росправы февраля въ 11 д. на съѣздъ не будетъ, и миръ вѣчный такими не росправами нарушаетъ, онъ, комендантъ. И въ томъ на него учну писать къ тебѣ, великому государю..., о твоемъ государевомъ указѣ. И во многихъ статьяхъ съ большимъ подкрѣпленіемъ къ нему Улемборку писалъ я, чтобъ ему быть на съѣздѣ неотложно; а съ тѣмъ листомъ послалъ я съ Друйска мѣщанъ: Якуша Микифорова съ товарищи, 3-хъ человѣкъ.—И февраля въ 10 д., тѣ Друйскіе мѣщане привезли ко мнѣ изъ Браславля отъ коменданта листъ; въ съѣздѣ со мною отказалъ, не страшась, что многое нарушенье дѣлаетъ; и тѣхъ мѣщанъ писарь его, Романовскій, былъ, а онъ, комендатъ, отповѣдной листъ къ нимъ выслалъ, а самъ не показался, и управы въ ихъ бою не далъ. Да мнѣ жъ сказывалъ полякъ Василій Охоцкой: служитъ онъ, Василій, тебѣ, великому государю, живетъ у меня; былъ де онъ въ Кажнѣ, и у постаростья прочиталъ листъ Казиміра Сопѣги, подканцлера, писанъ въ декабрѣ мѣсяцѣ. Вѣдомо даетъ о королѣ Янѣ Казимірѣ польскомъ; нынѣ де въ Свейской землѣ. А отъ цесаря письмо есть, что ему, Яну Казиміру, споможеніе учинить съ тобою великимъ государемъ, царскимъ величествомъ, миромъ и береженіемъ польской землѣ держать цысарю; а по животѣ де его, Яна Казиміра, въ Польшѣ королемъ быть, которые отъ него, цесаря, будутъ коронованы честію Венгерскаго королевства, а оборону отъ Шведа на помочь дастъ нынѣ Польскому Яну королю венгровъ. И старостѣ де Каженскому пишетъ онъ, Сопѣга подканцлеръ, чтобъ Шведовъ въ Кажно не пущали; а какъ твоихъ, великаго государя, царскаго величества, послышитъ къ рубежу многихъ ратныхъ людей, и онъ бы поддалъ Кажну твоимъ государевымъ ратнымъ людемъ, а пѣхоту бы Венгерскую вольными выговорилъ. И послѣ де того Сопѣги подканцлера листа, писалъ въ Кажно Павелъ Сопѣга, что брата его, подканцлера Казиміра, не стало, а маетности мимо его никому не будутъ, только ему Павлу, и онъ бы, Осинской никому не поддавался, ждалъ помоги.—Да мнѣ жъ вѣдомо: февраля въ 7 д. былъ въ Кажнѣ Браславской комендантъ у Осинскаго, и въ розговорахъ говорилъ, подтверждая его, Осинскаго, что Свейской король съ польскимъ королемъ мирится вѣчнымъ миромъ, а помоць большую дастъ польскому королю противъ твоихъ государевыхъ ратныхъ людей. И съ тѣхъ словъ на Друѣ, и по рубежу великіе страхи межъ людьми, и письмо ко мнѣ принесли; изъ Кажна ксензъ пишетъ на Друю, что свеяне хотятъ Друю разорить; и я для того, и съѣзду съ нимъ комендантомъ хотѣлъ, чтобъ такія смутныя слова прекратилъ. И онъ, комендантъ, вѣдая свои многія нарушенья вѣчного миру за тѣмъ и не съѣзжается, остращанъ и обличенъ впрямь, на первыхъ съѣздахъ; и нынѣ твоихъ государевыхъ людей, мѣщанъ и волости Дубровицкой, которая вновь въ твою государеву сторону у него, коменданта, принята, Браславскаго повѣту Сопѣгиныхъ маетностей оберегать не кѣмъ.—Февраля въ 7 д., изъ Рѣзицы Ермолай Ламаковъ прислалъ 46 человѣкъ Гдовскихъ стрѣльцовъ, а сотника съ ними нѣтъ; и я поставилъ тѣхъ стрѣльцовъ въ Сопѣгинѣ слободѣ, близко кляштора, гдѣ Свейская застава, укрѣпливая мѣщанъ, чтобъ отъ угрозъ Свеянъ, и отъ ихъ ссорныхъ словъ изъ домовъ своихъ не розбѣжались. А въ Дубровицкой волости, гдѣ ихъ Свейскій новоприсяжникъ Янъ Дроздовскій многажды

высылапъ изъ волости и живетъ насильствомъ, видя, что твоихъ государевыхъ ратныхъ людей не много со мною, и надѣется на Свеянъ себѣ помочи. А въ той Дубровицкой волости, велѣлъ я дѣлать мастеру съ крестьяны гонтовой дубъ, гнать въ Ригу, и въ томъ твоей государевѣ казнѣ будетъ прибыль. А Свеяне по волости ѣздятъ, и отъ промыслу того лѣсу крестьянъ отгоняютъ. Да мнѣ же вѣдомо: писалъ изъ Риги губернаторъ въ Полотескъ къ окольничему и воеводамъ, ко князю Дмитрію Алексѣевичу Долгоруково, о порубежныхъ дѣлѣхъ, и въ томъ листу объявляетъ, что де ему, губернатору, въ Ригѣ сказывалъ Браславской комендантъ Улемброкъ: идучи я на Друю съ твоими государевыми ратными людьми, будтося въ Браславскомъ повѣтѣ плѣнилъ, и солдатъ ихъ грабить велѣлъ; и то затевалъ Улемброкъ: нынѣ въ Ригѣ былъ съ другого съѣзду, декабря съ 18-го числа, какъ въ Друѣ и въ Дубровицкой волости отказано, укрывая свою вину; а о пріѣздѣ моемъ на Друю листъ у меня, за рукою его, Улемброковою, есть: ничего того не поминовано, и на съѣздѣхъ не говорено. И впредь не сыщется, чего не бывало, онъ бы комендантъ меня на съѣзды звалъ, а не самъ, вѣдая свою вину, бѣгалъ; и тотъ его нынѣшній комендантовъ листъ въ отказѣ съѣзду, и мѣщанъ Друйскихъ извѣтъ, какъ ихъ въ Браславлѣ били, и Миколая Воловича урядника листъ о наѣздѣ Свеянъ въ домъ пан....., послалъ къ тебѣ, великому государю..., съ стрѣльцомъ, съ Терешкой Девонисовымъ, февраля въ 12 д., а велѣлъ подать въ Розрядѣ твоимъ государевымъ окольничему Ивану Аѳонасьевичу Гавреневу, да думному дьяку Семену Заборовскому съ товарищи. А твоихъ государевыхъ ратныхъ людей, что удержаны въ Псковѣ, и мнѣ оберегать твоихъ государевыхъ мѣщанъ, и волостей не кѣмъ, и о высылкѣ изъ кляштора Сопѣгина съ Друи свеянъ, что насильствомъ въ твоей государевой Дубровицкой волости Друйского уѣзду станы дѣлаютъ и пустошатъ, и отъ лѣсного промыслу крестьянъ отгоняютъ, вели мнѣ свой государевъ указъ учинить. А противъ комендантова листа, и что онъ неправду учинилъ, по твоему государеву указу, въ Ригу къ графу Магнусу учну писать. Сего жъ числа вѣдомъ мнѣ твой государевъ гонецъ, который посыланъ былъ къ свейскому королю; пріѣхалъ въ Ригу, и графъ Магнусъ изъ Риги отпуститъ де его вскорѣ къ тебѣ, великому государю».

(Москов. ст. столб. № 272, лл. 8—15).

№ 802-й. Отписка С. Змеева объ отпускѣ съ нимъ для постройки судовъ на рѣкѣ Касплѣ 50 человѣкъ.

Семенъ Змеевъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 164 г. марта во 2 д., доносилъ: «по твоему государеву... указу, велѣно мнѣ дѣлать струги на Касплѣ рѣкѣ, а плотниковъ дано было мнѣ московскихъ стрѣльцовъ 180 человѣкъ; и изъ того числа взято у меня плотниковъ, и оставлено на Москвѣ 60 человѣкъ, а въ Вязьмѣ плотниковъ, которыхъ велѣно съ монастырей взять, сошлось много, а дѣла твоего государева никакого не дѣлаютъ, а напарей, что струги дѣлаютъ у Максима Грекова, въ запасѣ въ Вязьмѣ много, и скобъ, которыми конопать къ судамъ прибивать, много-жъ; да въ Вязьму жъ привезли изо Ржевы смолы 70 пудъ къ стольнику и воеводѣ, къ Ѳедору Михайловичу сыну Лодыженскому. И я у него смолы просилъ, и онъ, безъ твоего государева указу, мнѣ не далъ, а ко мнѣ велѣно прислать смолы, и гвоздей, и скобы и всего, что къ стругову дѣлу надобно изъ Нижняго; и тѣмъ запасомъ къ стругову дѣлу вскорѣ не поспѣть. А въ Вязьмѣ, сколько чего есть, къ первымъ стругомъ въ заводъ для поспѣшенья взять близко. А лежатъ теперь всѣ тѣ запасы въ Вязьмѣ, которые къ стругову дѣлу надобны, даромъ, а твоего государева стругового дѣла дѣлать безъ тѣхъ запасовъ вскорѣ нечѣмъ, и о томъ, государь, мнѣ что ты укажешь?

Помѣта: «164 г. марта во 2 д. Указалъ государь послать грамоту въ Вязьму къ Максиму Грекову, велѣть ему для додѣлки судовъ оставить у себя въ Вязьмѣ монастырскихъ плотниковъ двадцать человѣкъ; а достальныхъ всѣхъ послать съ приставомъ на Касплю рѣку къ Семену Змееву тотчасъ, не мѣшкая ничасу, и снасть всякую судовую и скобы, а у себя оставить, смѣтяся, сколько надоть на отдѣлку, да о томъ велѣть отписать къ государю; а Семену Змееву дать же вѣдать».

(Москов. ст. столб. № 270, л. 445).

№ 803-й. Наказъ Ѳ. И. Сомову о постройкѣ на Бѣлой струговъ.

Лѣта 7164-го марта въ 3 д. Государь... велѣлъ стольнику Ѳедору Ивановичу Сомову ѣхать

на Бѣлую для того: велѣно ему на Бѣлой дѣлать струги, а для того стругового дѣла посланы съ нимъ съ Москвы государевыхъ дворцовыхъ Дедиповскихъ струговыхъ мастеровъ 4 человѣка, и для той посылки дано имъ государева жалованья на Москвѣ по полтинѣ человѣку; да имъ же велѣно дать на Бѣлой изъ хлѣбныхъ запасовъ по осминѣ муки, по осминѣ жъ сухарей человѣку, и государевъ указъ на Бѣлую къ Одинцу Беклемишеву о томъ посланъ. И Ѳедору Сомову ѣхать на Бѣлую по Ржевской дорогѣ, а пріѣхавъ во Ржеву, брать ему для того стругового дѣла изо ржевичей, изъ посадскихъ людей, плотниковъ, сколько человѣкъ въ тѣ поры есть; а которыхъ плотниковъ онъ во Ржевѣ выберетъ, и тѣмъ плотникомъ велѣно дать государева жалованья по рублю человѣку изъ ржевскихъ изъ таможенныхъ доходовъ. А какъ тѣ плотники государево жалованье во Ржевѣ возьмутъ, и Ѳедору, взявъ тѣхъ плотниковъ съ собою изъ Ржевы, ѣхать на Бѣлую, немѣшкавъ нигдѣ ни часу; а пріѣхавъ на Бѣлую, послать ему въ Бѣльской уѣздъ во всѣ станы и волости бѣльскихъ пушкарей и розсыльщиковъ, и велѣть имъ изъ государевыхъ изъ дворцовыхъ селъ крестьянъ выслати къ себѣ на Бѣлую тотчасъ; а самому ему, Ѳедору, въ то время обыскать лѣсъ, который пригодится къ струговому дѣлу. А какъ Бѣльскаго уѣзду крестьяне къ нему съѣдутся, и ему велѣть тѣмъ крестьяномъ лѣсъ ронить съ большимъ поспѣшеньемъ, и приставовъ къ нимъ приставить добрыхъ, или на нихъ лѣсу накинуть урокомъ, смотря по тамошнему дѣлу, и въ томъ лѣсу велѣть ему дѣлать струги добрые, потому-жъ съ большимъ поспѣшеньемъ; а самому къ тому струговому дѣлу велѣть ему сидѣть въ тѣхъ мѣстѣхъ, гдѣ сосновый лѣсъ Бѣльскаго жъ уѣзду крестьяны, всѣми безъ выбору, а на конопать пеньку велѣть ему купить въ Бѣльскомъ уѣздѣ всякихъ чиновъ у людей, гдѣ сколько добыть мочно, прямою цѣною вправду. А денегъ ему для тое покупки дано на Москвѣ изъ Розряду 50 рублей, а будетъ тѣхъ денегъ для судового дѣла на покупки не станетъ, и ему взять на Бѣлой у Одинца Беклешева сколько понадобится, и тотъ росходъ велѣть у себя писать въ книги порознь, по статьямъ; и тѣ книги привезти съ собою къ Москвѣ въ Розрядъ за рукою, А кузнецовъ для того стругового дѣла и гвоздей. и скобъ, и вприбавку смолы пришлютъ къ нему, Ѳедору, съ Москвы вскорѣ. Да къ Ѳедору-жъ съ Москвы на Бѣлую велѣно послать изъ Вязьмы Сытного дворца стряпчему Максиму Грекову плотниковъ 20 челов., кузнецовъ 5 челов.; а которые кузнецы есть на Бѣлой, и тѣхъ всѣхъ велѣно на Бѣлой Одинцу Беклемишеву отдать ему жъ Ѳедору, и государевъ указъ въ Вязьму къ Максиму и на Бѣлую къ Одинцу о томъ посланъ. А однолично Ѳедору Сомову въ томъ струговомъ дѣлѣ радѣть и промышлять, смотря по тамошнему дѣлу, неоплошно; а кото(ра)го числа онъ, Ѳедоръ, на Бѣлую пріѣдетъ, и какъ у него струговое дѣло учнутъ дѣлать, и ему о томъ отписать къ государю..., къ Москвѣ въ Розрядъ тотчасъ. А Бѣльскаго уѣзду крестьяномъ сказать, чтобъ они были у стругового дѣла перемѣняясь, поскольку человѣкъ пригоже; а въ Смоленескъ ихъ для работы имать не велѣно, и о томъ государевъ указъ въ Смоленескъ къ боярину и воеводамъ, ко князю Борису Александровичу Репнину съ товарищи, посланъ. А для письма съ Ѳедоромъ Сомовымъ посланъ съ Москвы подьячій Данило Борисовъ, а для розсылки стрѣльцовъ, и пушкарей и розсыльщиковъ взять ему на Бѣлой у Одинца Беклемишева, а государевъ указъ къ Одинцу о томъ посланъ, а денегъ 100 рублей дано изъ Галицкой чети.

(Москов. ст. столб. № 270, лл. 451—454).

№ 804-й. Докладъ государю о присылкѣ въ Москву разныхъ струговыхъ запасовъ.

Доложити государя, царя и великаго князя Алексѣя Михаиловича всеа великія, и малыя и бѣлыя росіи самодержца: въ нынѣшнемъ во 164-мъ году писали къ государю... изъ Нижняго воевода Иванъ Бутурлинъ да гость Семенъ Задоринъ и прислали струговыхъ запасовъ: смолы 1066 пудъ съ четью и съ деревомъ; 248900 скобъ большихъ и середнихъ, 62000 скобъ малыхъ, 13800 гвоздей большихъ и середнихъ; и о тѣхъ запасѣхъ государь... что укажетъ?

Помѣта: «164 г. марта въ 15 д. Указалъ государь отпустить смолу и гвоздья и скобы тотчасъ на ямскихъ подводахъ на Смоленескъ Которину, а остальныя велѣть отослать на Касплю рѣку къ Семену Змееву».

(Москов. ст. столб. № 270, л. 463).

№ 805-й. Отписка Ѳ. Сомова объ отказѣ Ржевичъ указать между себя плотниковъ для стругового дѣла.

Ѳедоръ Сомовъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 164 г. марта въ 16 д., доносилъ: «въ нынѣшнемъ во 164-мъ году, по твоему государеву... указу, велѣно мнѣ быть на Бѣлой для твоего государева струговаго дѣла; а ѣдучи дорогою, велѣно мнѣ во Ржевѣ-Володиміровѣ, выбравъ изъ посадскихъ людей, взять плотниковъ, сколько человѣкъ въ посадѣ есть; и я, пріѣхалъ во Ржеву марта въ 8 д. и твою государеву грамоту о ржевскихъ посадскихъ людяхъ подалъ воеводѣ Андрею Вельяминову. И по твоей государевѣ грамотѣ, воевода Андрей Вельяминовъ прислалъ ко мнѣ съ росписью посадскихъ людей, старосту Ивашку Шитика съ товарищи; и я тому старостѣ Ивашку и посадскимъ людемъ, вычетши ихъ посадскихъ людей именную роспись, учалъ говорить: что у васъ у посадскихъ людей есть плотниковъ, и сколько человѣкъ? и тотъ староста съ посадскими людьми мнѣ сказали, что у нихъ въ посадскихъ людѣхъ плотниковъ нѣтъ и принесемъ де о томъ сказку за рукою; а въ росписи ихъ посадскихъ людей всѣхъ объявилось только 65 человѣкъ, и сказки мнѣ не принесли 2 дня, а принесли сказку за поповою рукою на 3-й день. А въ сказкѣ написали, что у нихъ въ посадскихъ людѣхъ плотниковъ нѣтъ; и держали меня за сказкою 3 дня, и плотниковъ утаили, учинились сильны, твоего государева указу не послушали; а стороннiе люди сказываютъ, что у нихъ въ посадскихъ людѣхъ плотники есть, и твоему государеву струговому дѣлу учинили мотчанье. А какову сказку староста и посадскiе люди мнѣ подали, и я ту ихъ сказку послалъ къ тебѣ, государю, къ Москвѣ въ Розрядъ Ржевы-Володимировой съ пушкаремъ, съ Еремкою Карповымъ, и о томъ мнѣ что ты, государь, укажешь».

Помѣта: «Послать государеву грамоту во Ржеву къ Ивану Квашнину, велѣть изо ржевичъ посадскихъ людей плотниковъ, по прежнему государеву указу, сыскавъ, всѣхъ выслать къ Ѳедору Сомову для судового дѣла съ наказаньемъ, бивъ батоги нещадно, тотчасъ, безо всякаго мотчанья, чтобъ за плотниками судовому дѣлу у Ѳедора мотчанья не было».

(Москов. ст. столб. № 270, л. 466).

№ 806-й. Отписка Сем. Змеева о постройкѣ судовъ на рѣкѣ Касплѣ.

Семенъ Змеевъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 164 г. марта въ 19 д., доносилъ: «велѣно мнѣ въ Смоленскомъ уѣздѣ въ Порѣцкой волости дѣлать струги съ большимъ поспѣшеньемъ. И я для твоего государева стругового дѣла, выбравъ въ Порѣцкой волости мѣщанъ и крестьянъ, которые струговому дѣлу навычны, и съ тѣми людьми выбравъ лѣсъ, въ которыхъ мѣстѣхъ не высѣченъ, только и то отъ берегу верстахъ въ трехъ, и въ четырехъ и въ пяти, а близко рѣки Каспли лѣсу такого нѣтъ, потому что въ тѣхъ мѣстѣхъ многiя лѣта струги дѣланы и лѣсу высѣчено много, пристанище было великое. А гдѣ обыскалъ лѣсу на твои государевы струги, и я лѣсъ учалъ ронить марта съ 7 числа, и выронено лѣсу марта по 12 число, а будетъ на 200 струговъ; и тотъ лѣсъ тешутъ, а возить тотъ лѣсъ будетъ мѣшкотно: лошадей и людей мало, а которые лошади и есть, и тѣ худы, подъ одну доску по шти и по семи. А иныя доски, подѣлавъ канаты, волочимъ лямками на берегъ на себѣ; и твое великого государя дѣло дѣлаемъ съ большимъ поспѣшеньемъ, безотступно, и для поспѣшенья твоего государева дѣла, чтобъ работники дѣлали твое государево дѣло безъ лѣности, въ лѣсу я и живу. А копаней выкопано 500, а надобно и на 200 струговъ копаней 3000; и копаней копать нынѣ мѣшкотно жъ, потому что земля еще мерзла. А по твоему государеву указу, въ наказѣ мнѣ написано: велѣно всѣми твоими государевыми дворцовыхъ волостей крестьяны дѣлать струги; а въ твоихъ государевыхъ грамотахъ, которыя присланы изъ Дворца къ приказнымъ людемъ, написано: велѣно давать мнѣ къ твоему государеву струговому дѣлу по третямъ. И въ Порѣцкой волости всѣхъ людей выдетъ на работу 400 человѣкъ, а треть 133 человѣка; и то по твоему государеву указу, раздѣлить на-двое по перемѣнамъ, и тѣхъ работниковъ только по 65 человѣкъ; да стрѣльцовъ послано со мною 180 человѣкъ, и у меня тѣхъ стрѣльцовъ взято съ дороги 53 человѣка, и у твоего стругового дѣла только 126 человѣкъ. И твоему государеву струговому дѣлу за людьми чинится мѣшкота великая, людей мало, кромѣ Порѣцкой волости, ни изъ которой волости на работу дѣловцовъ приказные люди не присылывали и переписи людемъ, колько сберется съ 3-хъ дворовъ по человѣку, не дали

и по се время. Изъ твоихъ государевыхъ дворцовыхъ волостей ни одного человѣка на работу не бывало, а иныя волости твои государевы: Микулинская, да Касопская отданы Огинскому князю; да на рѣкѣ Каспле 4 струга сдѣланы, да 6 струговъ недѣланыхъ, только вывезенъ тесъ на берегъ, да 2 шкуты, да у другаго пристанища 1 стругъ. А сказали про тѣ струги Порѣцкой волости мѣщане и крестьяне, что 3 струга дѣланья шляхтича Предфуса, а 4-й стругъ витебскаго мѣщанина Потапки, а 6 струговъ недѣланыхъ смоленскихъ бурмистра и мѣщанъ, а 2 шкуты Порѣцкой волости мѣщанина Вольскаго; а иныхъ струговъ послалъ сыскивать по рѣкѣ Каспле. А про водяной путь роспрашивалъ я Порѣцкой волости мѣщанъ и уѣздныхъ крестьянъ струговыхъ мастеровъ и кормщиковъ, которые ходили съ пристанища рѣкою Касплей и Двиною до Риги лѣтъ по 30-и и по 40-у; они сказали, что большими судами съ пристанища Касплей и Двиною рѣками до Риги ходятъ большими судами въ полую воду, а лѣтомъ де ходятъ для вселѣтняго пути небольшими судами, слывутъ шкуты; а скоро де ходятъ лѣтомъ и большими судами, и на мелкихъ де мѣстахъ и на порогахъ струги выгруживаютъ, а иное де струговъ недогруживаютъ, потому что на рѣкахъ на Каспле и на Двинѣ во многихъ мѣстѣхъ пороги и мели. А бываютъ де шкуты саженъ по 9-и, по 8 и по 7, и твои государевы струги по ихъ обычью шкуты такie и дѣлаютъ, что всегда ими мочно ходить. А что указалъ ты, государь, послать со мною для стругового дѣла дѣдинцовъ мастеровъ къ струговому дѣлу, и тѣ дѣдинцы ко мнѣ и по се время не бывали. И смолы, и скобъ и гвоздья не привоживали-жъ, чтобъ мнѣ въ томъ непоспѣшеньи, что по се время ко мнѣ не присылано, отъ тебя, государя, въ опалѣ не быть. А въ Витебскъ, къ окольничему и воеводамъ, ко князю Ѳедору Ѳедоровичу Долгоруково съ товарищи, да въ Полотескъ къ окольничему и воеводамъ, ко князю Дмитрiю Алексѣевичу Долгоруково съ товарищи, противъ твоего государева указу о конопати, чѣмъ струги конопатить, о смолѣ, и о пенькѣ, и о кормщикахъ, и о стругахъ и о челнахъ я писалъ марта 6-го числа. А укладу у меня на всякiя мастеровыя подѣлки для твоего государева стругового дѣла нѣтъ; а что прислано было ко мнѣ укладу изъ Смоленска, и тотъ укладъ на мастеровыя подѣлки вошелъ. Да я жъ для поспѣшенья твоего государева стругового дѣла завелъ смолу сидѣть, и мастеровъ къ смоляному дѣлу сыскалъ, и печь сдѣлалъ, и смолу началъ сидѣть; а смоляру корму даю по алтыну на день, и другаго смоляра сыскиваю, чтобъ другую печь сдѣлавъ, сидѣть. И въ уѣздъ послалъ сыскивать, гдѣ бъ сыскать смолы купить, потому что смолы много надобно; а сказываютъ струговыя мастера, что на стругъ по 3 пуда смолы исходитъ, и того на 200 струговъ смолы надобно 600 пудъ; и на многiя суда смолы надобно много, а ко мнѣ смолы не привоживали. А пеньку послалъ я добывать, которой плоше, потому что недоброй пеньки надобно на конопать, а чистаго пеньку много, да дорогъ, по 2 гривны пудъ; а которые мастеры были, и тѣ многiе вышли, да и многiе крестьяне изъ твоихъ государевыхъ дворцовыхъ волостей врозпь идутъ; и я для твоего государева стругового дѣла сыскалъ мастеровъ только 7 человѣкъ, а иныхъ сыскиваю, и о томъ мнѣ вели государь... указъ учинить».

Помѣта:... «164 г. марта въ 19 д. Отписать, что лѣсъ на струговое дѣло готовить съ поспѣшеньемъ, и что смолу велѣлъ дѣлать, и то учинилъ добро; и впредь лѣсъ на судовое дѣло и смолу готовить, и суды и струги дѣлать съ большимъ радѣньемъ и поспѣшеньемъ, безо всякаго мотчанья; а дѣлать струги смотря по тамошнему дѣлу, какъ бы къ водяному ходу были пристойны. А изъ дворцовыхъ изъ всѣхъ волостей, по государеву указу, къ тому струговому дѣлу крестьянъ треть давать велѣно, и государевъ указъ о томъ изъ Дворца тѣхъ волостей къ прикащикамъ посланъ; а буде впредь прикащики къ тому дѣлу крестьянъ учнутъ давать не противъ государева указу, и ему о томъ писать къ государю, а отписку велѣть подать во Дворцѣ, а дѣдиновцы и кузнецы къ нему высланы. А о дѣдиновцахъ и дворцовыхъ волостей о крестьянахъ, которымъ у стругового дѣла быть во Дворецъ, и о кузнецахъ въ Стрѣльной приказъ послать память тотчасъ».

(Московъ. ст. столб. № 270, лл. 469—472).

№ 807-й. Отписка Ивана Бутурлина, да Сем. Задорина о присылкѣ струговыхъ запасовъ въ Москву.

Иванъ Бутурлинъ да Семенъ Задоринъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 164 г. марта въ 19 д., доносили: «въ нынѣшнемъ во 164-мъ году, марта въ 10 д., по твоему государеву... указу, купили въ Нижнемъ и на Балахнѣ, и Нижгородскомъ и Балахнинскомъ уѣздѣхъ выборные цѣловальники къ струговому дѣлу струго-

выхъ запасовъ: смолы 1341 пудъ съ деревомъ, 1300 гвоздей, 21,700 скобъ; и тѣ струговые запасы, смолу, и гвоздье и скобы послали мы къ тебѣ, государю, къ Москвѣ съ выборнымъ цѣловальникомъ, — съ Стенькою Опорютинымъ, а велѣли ему отписку подать и про смолу, и про скобы, и про гвоздье объявить въ Розрядѣ твоему государеву окольничему Ивану Аѳонасьевичу Гавреневу да дьякомъ, думному Семену Заборовскому съ товарищи. А что струговыхъ запасовъ, смолы и гвоздья, послѣ нынѣшней посылки цѣловальники скупить сыщутъ, и тѣ струговые запасы потому жъ къ тебѣ, государю, къ Москвѣ мы пришлемъ тотчасъ; а сколько больше того купить не сыскать, которыя струговыя скобы были, и тѣ всѣ куплены и посланы къ тебѣ, государю, къ Москвѣ.

Помѣта: «164 г. марта 19 д. Смолу и гвоздья велѣть принять и отпустить тое смолу въ Смоленской уѣздъ на Касплю къ Семену Змееву тысячу пудъ, а достальную смолу послать на Бѣлую къ Ѳедору Сомову, а гвоздье и скобы послать къ нимъ пополамъ».

И марта въ 20 д. на Москвѣ та смола вѣшана, а по вѣсу той смолы всего 1094 пуда и съ деревомъ; и противъ отписки не дошло смолы 248 пудъ. И по государеву указу той смолы послано въ Смоленескъ съ сыномъ боярскимъ, съ Иваномъ Воятинымъ, 1000 пудъ и съ деревомъ, а изъ Смоленска ту смолу велѣно послать къ Семену Змееву.

(Москов. ст. столб. № 270, лл. 473—474).

№ 808-й. Отписка Смоленскаго воеводы Б. Репнина объ уходѣ за больными солдатами и стрѣльцами.

Стольникъ и Смоленскій воевода Борисъ Репнинъ въ отпискѣ въ Розрядъ доносилъ: «въ нынѣшнемъ во 164-мъ году, февраля въ 24 д., въ твоей, великаго государя... грамотѣ, написано къ намъ: вѣдомо тебѣ, великому государю, учинилось, что въ Смоленскѣ служилые люди стрѣльцы и солдаты заболѣли, а иные внедостатку хлѣбныхъ запасовъ; и намъ бы приказать, кому пригоже, и велѣть изъ твоей государевы казны больнымъ вина выдать, и уксусъ сдѣлать, и сусло и кисель варить съ масломъ и больнымъ давать, чтобъ было имъ чѣмъ оправиться. И по твоему государеву... указу мы собрали тѣхъ больныхъ на твой государевъ Конюшенный дворъ и кормимъ съ тѣхъ мѣстъ, какъ тебя, государя, Богъ понесъ изъ Смоленска къ Москвѣ, а велѣли приставить къ нимъ монастырскаго служку, да изъ села Краснаго и изъ села Звѣровичь и изъ деревень, которыя къ тѣмъ селамъ приписаны, велѣли имать, перемѣняя, къ тѣмъ же больнымъ работниковъ по 4 человѣка крестьянъ. И велѣли мы про тѣхъ больныхъ, по твоему государеву указу, взять съ твоего государева Сытного дворца 50 ведеръ вина и давать имъ по 2 чарки на день; и то вино изошло все, и о томъ мы напередъ сего къ тебѣ, великому государю, писали. Да про тѣхъ больныхъ велѣли мы варить въ постные дни кашу, и кисель, и блины печь съ масломъ; да съ твоего государева Кормового дворца велѣли мы взять для тѣхъ больныхъ 5 осетровъ, и велѣли имъ въ Филиповъ постъ по суботамъ и по воскресеньямъ крошить въ кашу, а въ мясные дни по праздным днямъ велѣли про нихъ покупать мяса; да про тѣхъ-же больныхъ сварено 15 четей пива и велѣли имъ давать того пива по ковшу на день человѣку. И нынѣ рыба и овесъ изошелъ весь, а въ твоей государевѣ казнѣ овса нѣтъ, и въ Смоленскѣ купить негдѣ; а больныхъ бывало человѣкъ по 100 и больше, а нынѣ, милостью Божіею, передъ прежнимъ больныхъ меньше».

Помѣта: «Чтена».

(Москов. ст. столб. № 271, лл. 386—388).

№ 809-й. Челобитная Смоленскаго воеводы Б. Репнина на своего товарища, князя Звенигородскаго, въ его бездѣльѣ и въ оскорбленіяхъ; отписка Репнина о прибытіи, вмѣсто Звенигородскаго, въ товарищи князя Борятинскаго.

I. Бьетъ челомъ стольникъ и воевода князь Борисъ Репнинъ. По твоему государеву... указу, велѣно мнѣ быть на твоей государевѣ службѣ въ Смоленскѣ, а со мною въ товарищахъ князю Алексѣю Звенигородскому. И января въ 21 д. ввечеру, въ отдачу часовъ, пріѣхалъ я для твоего государева дѣла въ Приказъ, а онъ, князь Алексѣй, пріѣхалъ въ Приказъ послѣ меня пьянъ, и меня въ Приказѣ лаялъ и безчестилъ многими словами; и говорилъ онъ, князь Алексѣй, что де «нашему воеводству отъ тебя, государя, безъ крови не пройти». А я передъ тобою государемъ вины своей никакой не вѣдаю, работаю тебѣ, великому государю, день и ночь, елико сила сяжетъ, помнячи твой государевъ именной приказъ, и

всякія твои государевы дѣла дѣлаю съ товарищами своими вмѣстѣ, противъ твоего государева указу. А которыя твои государевы грамоты о скорыхъ твоихъ государевыхъ дѣлѣхъ и изъ городовъ отписки, также о скорыхъ твоихъ государсвыхъ дѣлѣхъ приходятъ ко мнѣ и ночною порою, и я тѣ твои государевы дѣла для поспѣшенья приказываю и у себя на дворишкѣ; а на утро товарищемъ своимъ про тѣ твои государевы дѣла сказываю. А иныхъ твоихъ государевыхъ дѣлъ съ нимъ, князь Алексѣемъ, и говорить не смѣю, потому что приходятъ къ намъ о твоихъ государевыхъ дѣлѣхъ грамоты, а велѣно ихъ держать тайно, а у него, князь Алексѣя, шляхта многіе свои и друзья, и безпрестанно, по всякіе вечера, съ ними пьетъ и ночи просиживаетъ, и чтобъ твоему государеву дѣлу какой порухи не учинилъ; а не сказать тѣхъ твоихъ государевыхъ грамотъ ему не смѣю, потому что присланы ко мнѣ съ товарищи. Да пріѣзжалъ ко мнѣ генералъ Аврамъ Лесли, да съ нимъ полуполковникъ (sic) Александръ Кинкетъ и говорилъ онъ, Аврамъ, что онъ, князь Алексѣй, ѣхалъ ночью съ женою и безъ фонаря; и полковникъ (sic) Александръ Кинкетъ съ караулу окликнулъ: «кто ѣдетъ?» и онъ, князь Алексѣй, отвѣту не далъ и, пріѣхавъ на караулъ, полуполковника Александра Кинкета билъ. И полуполковникъ Александръ Кинкетъ билъ челомъ тебѣ, великому государю, а мнѣ говорилъ, что онъ, князь Алексѣй, билъ его на караулѣ безвинно; а какъ генералъ Аврамъ Лесли ко мнѣ съ полуполковникомъ съ Александромъ Кинкетомъ пріѣзжалъ по утру, и полковникъ Александръ тебѣ, великому государю, на него, князь Алексѣя, билъ челомъ, что онъ *его* на караулѣ билъ безвинно, и въ тѣ поры были у меня онъ же, князь Алексѣй, и Михаило Вердеревской. Да декабря, въ 26 д. онъ же князь Алексѣй у генерала Аврама Лесли ввечеру съ дьякомъ съ Иваномъ Андреяновымъ бранился и лаялъ его, и въ него, Ивана, бросилъ шандаломъ. И по городу карауловъ досматривать онъ, князь Алексѣй, ходитъ намалѣ; а которую ночь онъ, князь Алексѣй, по городу и ходитъ, и онъ мнѣ про караулы, въ которыхъ мѣстѣхъ стоятъ оплошно или бережно, и ни про што, что на городѣ дѣлается, не сказываетъ; а товарищъ мой, Михаило Вердеревской, которую ночь по городу ходитъ карауловъ досматривать, и онъ мнѣ про всякія твои государевы дѣла сказываетъ. И я ему, князю Алексѣю, говорилъ про то многажды, что онъ твое государево дѣло ставитъ въ оплошку, про караулы мнѣ не сказываетъ, и на караулѣ, пріѣхавъ почною порою, полковника билъ безвинно, и по ночамъ ѣздитъ по гостямъ; и онъ, князь Алексѣй, за то меня не въ одно время лаетъ и безчеститъ. А твой государевъ мнѣ изустный приказъ, что къ генералу и къ полуполковникомъ быть добрымъ и честь имъ воздавать, и ничѣмъ ихъ безвинно не безчестить, а въ городѣ бъ и по городу были караулы крѣпкіе, чтобъ въ городѣ и на городѣ какого дурна не учинилось. Да онъ-же, князь Алексѣй, говорилъ въ тѣ поры, какъ меня лаялъ, что на меня поѣхали къ тебѣ, государю, челобитчики; а я вины своей никакой передъ тобою государемъ не вѣдаю, и посуловъ и поминковъ ни у кого не емлю, да и имать не у кого. И дьяковъ, и подьячихъ онъ, князь Алексѣй, безпрестанно при мнѣ въ съѣзжей избѣ лаетъ, и ворами называетъ; и я его, князь Алексѣя, спрашивалъ: «какое за ними воровство?» и онъ, князь Алексѣй, воровства на нихъ никакого не скажетъ, а меня тѣмъ безчеститъ, а челобитчиковъ на дьяковъ и на подьячихъ къ намъ никого не бывало. А лаялъ меня онъ, князь Алексѣй, въ Приказѣ, при товарищахъ моихъ, при Михайлѣ Вердеревскомъ и при дьякахъ, и въ то-жъ, государь, время, были подьячіе и московскихъ стрѣльцовъ голова стрѣлецкой Матвѣй Спиридоновъ, и сотники стрѣлецкіе. А какъ мнѣ понеможется, и я имъ, князю Алексѣю и Михаилѣ Вердеревскому, говорю, чтобъ они въ Приказѣ сидѣли, и по твоему государеву указу, всякія твои государевы дѣла дѣлали; и онъ, князь Алексѣй, въ Приказъ безъ меня не ѣздитъ, а пріѣзжаетъ въ Приказъ послѣ меня всегда спустя многое время». Проситъ оборонить его отъ безчестья отъ князя Алексѣя, чтобъ впредь государеву дѣлу порухи въ его непослушаньи не было.

Помѣта: «Государю чтена».

II. Стольникъ и воевода Борисъ Репнинъ въ отпискѣ въ Розрядъ доносилъ: «въ нынѣшнемъ, государь, во 164-мъ году, марта въ 7 д., стольникъ и воевода, князь Ѳедоръ княжъ Никитинъ сынъ Борятинской, пріѣхалъ на твою государеву службу въ Смоленескъ, и подалъ мнѣ твою государеву грамоту. А въ твоей великаго государя... грамотѣ писано ко мнѣ: по твоему государеву указу, велѣно на твоей государевѣ службѣ со мною въ товарищѣхъ быть, по твоему государеву указу, стольнику и воеводѣ, князю Ѳедору княжъ Никитину сыну Борятинскому, стольника жъ на князь Алексѣево мѣсто Звенигородскаго; а князю Алексѣю Звенигородскому, по твоему государеву указу, нынѣшняго лѣта велѣно быть на твоей госуда-

ревѣ службѣ въ твоемъ государевомъ походѣ. И какъ князь Ѳедоръ Борятинской въ Смоленескъ пріѣдетъ, и мнѣ велѣть ему быть на твоей государевѣ службѣ въ Смоленскѣ съ собою въ товарищахъ на князь Алексѣево мѣсто Звенигородскаго, и твоимъ государевымъ дѣломъ промышлять сопча за одинъ, а розни-бъ у насъ ни въ чемъ не было; а князь Алексѣю Звенигородскому сказать, чтобъ онъ былъ готовъ на твою государеву службу къ твоему государеву походу. А котораго числа князь Ѳедоръ Борятинской въ Смоленескъ пріѣдетъ, и о томъ велѣно къ тебѣ, великому государю, отписать съ иными твоими государевыми дѣлы. И по твоей великаго государя... грамотѣ, я князь Ѳедору Борятинскому велѣлъ быть на твоей государевѣ службѣ въ Смоленскѣ, на князь Алексѣево мѣсто Звенигородскаго, съ собою вмѣстѣ, а князь Алексѣю Звенигородскому, твой государевъ указъ сказалъ, чтобъ онъ былъ на твою государеву службу къ твоему государеву походу готовъ».

(Москов. ст. столб. № 271, лл. 510 — 513 и 521—522).

№ 810-й. Отписка Смоленскаго воеводы Б. Репнина о посылкѣ въ Москву распросныхъ рѣчей о польскихъ вѣстяхъ смоленскаго шляхтича С. Тихоновецкаго.

I. Стольникъ и Смоленскій воевода Борисъ Репнинъ съ товарищи въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 164-го г. апрѣля въ 4 д., доносилъ: «въ нынѣшнемъ во 164-мъ году, марта въ 17 д., пріѣхалъ къ намъ въ Смоленескъ смоленской шляхтичъ Самойло Христоповъ сынъ Тихоновецкій, а сказался, что онъ ѣдетъ изъ Витебска; и мы его, Самойла, роспрашивали: сколь давно онъ выѣхалъ на твое царскаго величества имя на вѣчную службу, и гдѣ онъ у вѣры былъ? И онъ, Самойло, сказалъ: выѣхалъ де онъ на твое царскаго величества имя тому недѣль съ 5 и больше, а ѣхалъ на Борисовъ, и на Витебскъ, и въ Оршѣ былъ, и у вѣры онъ былъ въ Борисовѣ. И мы его, Самоила Тихоновецкаго, про короля Польскаго и про короля Шведскаго роспрашивали, а что намъ въ роспросѣ сказалъ, и мы тѣ его роспросныя рѣчи послали къ тебѣ, великому государю..., подъ сей отпискою, а его, Самойла, отпустили къ тебѣ, великому государю, марта въ 18 д. Да онъ же, Самойло Тихоновецкій, билъ челомъ тебѣ, великому государю..., чтобъ ты, великій государь, его пожаловалъ, велѣлъ ему дать до Москвы провожатаго для береженья; и мы для береженья дали въ провожатыхъ генерала Аврамова полку Десли солдата Оську Силина».

II. *Роспросныя рѣчи.* 164 г. марта въ 17 д. пріѣхалъ въ Смоленескъ шляхтичъ Самойло Христофоровъ сынъ Тихоновецкой, и онъ, Самойло, роспрашиванъ. И въ роспросѣ, Самойло Тихоновецкой сказалъ: выѣхалъ де изъ Польши на государево имя тому недѣль съ 5, а ѣхалъ на Борисовъ, на Витебскъ, и изъ Витебска де былъ въ Оршѣ въ маетности своей, и изъ Орши пріѣхалъ въ Смоленескъ. А про польскаго короля сказалъ: стоитъ де топерь польскій король въ Замостьѣ, 32 мили за Брестью; а при немъ войска брата цесарского Леопольда 14000 конныхъ, венгерской пѣхоты, привелъ моршалокъ коронной 8000 мультянъ и волохъ, горалевъ конныхъ и пѣхоты 12000. Да его королевскаго войска, его двора 5000; да (г)етмана Богдана Хмельницкаго при королѣ жъ 6000 черкасовъ конныхъ; а корунное войско стоитъ при (г)етманахъ при Потоцкомъ съ другимъ (г)етманомъ, а сколько де войска, и онъ того не вѣдаетъ, какъ сказать, по тому что собирается коронное войско всею Посполитою Рѣчью, другъ другу присягали на томъ, что одинъ за одного померетъ всѣмъ вмѣстѣ, а жить вмѣстѣ. А войско литовское при Павлѣ Сопѣгѣ, которое стояло въ Брестѣ, и топерь стоитъ Павелъ Сопѣга въ Бѣльску съ войскомъ литовскимъ, а войска де съ нимъ и съ тѣмъ, что было отошли къ шведу, за 10000 и больше; а король де шведской стоялъ въ (Ва)Оршавѣ, и въ Краковѣ, и въ иныхъ корунныхъ польскихъ городѣхъ. А шляхта корунная вся собирается до (г)етмановъ корунныхъ; а войска де съ шведскимъ королемъ за 100,000, а стоитъ въ розныхъ городѣхъ, въ Оршавѣ и въ Краковѣ, и въ иныхъ корунныхъ городѣхъ; и хочетъ де польской король идти на шведскаго короля. И польской де король послалъ къ государю пословъ Петра Галинского, старосту Оршанского съ товарищи, чтобъ государь съ польскимъ королемъ помирился, а идти бы вмѣстѣ на шведскаго короля; а помириться бы вѣчнымъ миромъ, на томъ, что Смоленескъ, Рославль, Стародубъ, Дорогобужъ, Бѣлая, и по рѣку Городню и по Ивату; а будетъ де помирится на время, лѣтъ на 5, или на 10 и больше, или на чемъ договоръ станетъ, или какъ государь изволитъ по Днѣпръ, или по Березыню. Да и то де онъ, Самойло, вѣдаетъ подлинно, что (г)етманъ Богданъ Хмельницкой хочетъ государя помирить съ королемъ польскимъ; да и крымскій де царь со всею крымскою силою топерво при королѣ поль-

скомъ же. И крымскій де царь гетмана Богдана Хмельницкаго облегъ было съ войскомъ своимъ за Бѣлою Церковью, и въ облеженьи де гетманъ Богданъ Хмельницкой былъ, и Богданъ де Хмельницкой крымскому царю сдался, и нынѣ де съ крымскимъ царемъ въ миру; а былъ де онъ, Богданъ, въ обложеньи отъ крымскаго царя въ нынѣшнюю осень подъ заморозы. А крестъ де государю онъ, Самойло, цѣловалъ въ Борисовѣ, тому недѣль съ 5, какъ ѣхалъ изъ Орши въ Смоленескъ; а черкасовъ де онъ, Самойло, наѣхалъ подъ Оршею, и черкасы де его спросили, что де онъ за человѣкъ? и онъ, Самойло, сказался черкасомъ, что онъ ѣдетъ къ государю отъ короля польскаго гонцомъ, чтобъ де его черкасы не убили и не ограбили; и они его спросили: «есть-ли де отъ короля польскаго къ нимъ универсалъ?» и онъ имъ сказалъ: «универсала де у него отъ короля польскаго къ нимъ нѣтъ»; и они ему сказали, «ждутъ де они отъ короля универсала, а какъ де универсалъ король къ нимъ пришлетъ, и они заразъ станутъ въ Красномъ обозѣ и ожидаютъ къ себѣ королевскаго указу и универсала»; а посломъ де ходилъ отъ короля польскаго къ гетману къ Богдану Хмельницкому для миру панъ Тышкеевичъ, воевода Черниговской съ товарищи, и за то де его Тышкеевича король пожаловалъ въ маетность волостью Бресткою, да булаву, великимъ гетманствомъ.

Помѣта: «Государю чтена».

(Москов. ст. столб. № 271, лл. 502—508).

№ 811-й. Отписка Смоленскаго воеводы Б. Репнина о смотру выѣзжихъ шляхтичей и о приказаніи имъ быть готовымъ на службу.

Бояринъ и воеводы, Борисъ Репнинъ съ товарищи въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 164-го года апрѣля въ 24 д., доносилъ: «въ нынѣшнемъ во 164-мъ году марта въ 8 д., въ твоей великаго государя... грамотѣ писано къ намъ, а велѣно Смоленской шляхты ротмистровъ, и поручиковъ, и всякихъ чиновныхъ людей, и шляхту, и всякихъ польскихъ и литовскихъ служилыхъ людей, которые пріѣхали въ Смоленескъ, на твое великаго государя имя на вѣчную службу вновь, въ прошлыхъ во 162-мъ, и во 163-мъ и въ нынѣшнемъ во 164-мъ годѣхъ, пересмотрѣть всѣхъ на лицо и сказать имъ, что, по твоему государеву указу, нынѣшняго лѣта быть всѣмъ на твоей государевѣ службѣ въ твоемъ великаго государя походѣ; и они бъ о службѣ твой государевъ указъ вѣдали и на твою государеву службу готовились: лошади кормили и запасы пасли и были бъ на твою государеву службу совсѣмъ на-готовѣ. А которые городы, по твоему государеву указу, велѣно вѣдать къ Смоленску, и мнѣ бы къ тѣхъ городовъ воеводамъ и къ приказнымъ людемъ отписать, чтобъ они польскихъ и литовскихъ всякихъ служилыхъ людей, которые подъ твоею государевою высокою рукою учинились, переписавъ, пересмотрѣли, и смотру бъ своего списки, за своими руками, прислали ко мнѣ безъ мотчанья. А что въ Смоленску и въ городѣхъ, которые къ Смоленску вѣдомы, Смоленской и иныхъ городовъ шляхты и всякихъ польскихъ и литовскихъ служилыхъ людей, и кто чьего полку, и какого чину, и о томъ бы о всемъ отписать къ тебѣ, великому государю, и смотру своего списокъ въ тетрадяхъ, за дьячьею рукою, и смотрѣнные жъ списки изъ городовъ, которые вѣдомы къ Смоленску, прислать къ Москвѣ, а отписку и смотрѣнные списки на Москвѣ подать въ Розрядѣ твоему государеву окольничему Ивану Аѳонасьевичу Гавреневу, да твоимъ государевымъ дьякомъ, думному Семену Заборовскому съ товарищи. И по твоей великаго государя... грамотѣ, я въ городы, которые вѣдомы къ Смоленску, противъ твоего государева указу: въ Дорогобужъ, въ Рословль, и въ Мстиславль, въ Оршу, марта въ 8 д. писалъ; и изъ тѣхъ городовъ воеводы въ розныхъ числѣхъ писали ко мнѣ: изъ Дорогобужа князь Данило Несвицкой, а въ отпискѣ его написано, что объявился только въ Дорогобужскомъ уѣздѣ одинъ человѣкъ нововыѣзжій шляхтичъ, полку воеводы Мстиславскаго, князя Горскаго, Демьянъ Останкеевъ, а иныя де никакія шляхты въ Дорогобужѣ нѣтъ; а изъ Рословля Павелъ Шишкинъ писалъ и прислалъ рословльской шляхтѣ и нововыѣзжимъ списокъ, и козакомъ имена, и тотъ списокъ послали мы къ тебѣ, великому государю, съ Смоленскою шляхтою, написавъ особь статьею; а изо Мстиславля писалъ стольникъ Григорій Дашковъ, что велѣлъ де онъ быть шляхтѣ въ городъ и, пересмотря де, списокъ мстиславской шляхты пришлетъ. И изъ Мстиславля стольникъ и воевода Григорій Дашковъ апрѣля по 10 число не писывалъ и списка Мстиславской шляхты не присылывалъ; и я писалъ къ нему, Григорью, многажды, чтобъ онъ мстиславскую и нововыѣзжую шляхту переписалъ и, переписавъ, пересмотрѣлъ и смотрѣнные списки прислалъ; а изъ Орши Матвѣй Строниловъ ко мнѣ въ Смоленескъ писалъ, что шляхты въ Оршанскомъ уѣздѣ никакой нѣтъ. А

Смоленскую шляхту, ротмистровъ, и поручиковъ и помѣстныхъ смотрѣли и смотрѣные списки велѣли написать въ тетради порознь по ротно, кто на чемъ будетъ и съ какимъ боемъ, и тѣ списки послали мы къ тебѣ, великому государю .. къ Москвѣ. А отписку и смотрѣные списки велѣли подать въ Розрядѣ твоему государеву окольничему Ивану Афонасьевичу Гавренову, да твоимъ государевымъ дьякамъ, думному Семену Заборовскому съ товарищи».

Помѣта: «Списки смотрѣные принять и у досмотру ихъ отписать, а къ Григорью отписать, чтобъ во всемъ боярина слушалъ».

(Москов. ст. столб. № 271, лл. 518—520).

№ 812-И. Отписка Новгородскаго воеводы, боярина князя Ив. Голицына, что присланныхъ къ нему трехъ грамотъ для отправки въ Рузу онъ отправить не можетъ.

Новгородскій воевода, Иванъ Голицынъ да Василій Шпилькинъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 164-го г. апрѣля въ 28 д., доносили: «въ нынѣшнемъ во 164-мъ году апрѣля въ 8 д., присланы изо Пскова къ намъ въ Великій-Новгородъ твои государевы... 3 грамоты, а писаны тѣ твои государевы грамоты въ Рузу къ Игнатью Загряпину; и въ Новгородскомъ уѣздѣ такимъ именемъ города Рузы нѣтъ, опричь новгородскихъ двух пригородовъ: города Ладоги да Порхова, да Старой Русы, а не Рузы, да и въ той Старой Русѣ нынѣ воеводою невлянинъ Евдокимъ Лавровъ, а не Игнатій Загряпинъ; и тѣхъ твоихъ государевыхъ грамотъ послать намъ некуда, потому что такимъ именемъ города Рузы въ Великомъ Новгородѣ никто не знаетъ. И мы тѣ твои государевы 3 грамоты послали къ тебѣ, великому государю..., къ Москвѣ съ новгородскимъ стрѣльцомъ, съ Федькою Ивановымъ, апрѣля въ 12 д.».

(Москов. ст. столб. № 271, л. 564).

№ 813-И. Отписка Сем. Змеева о постройкѣ 120 судовъ, о покупкѣ смолы и пеньки, и о бѣгствѣ рабочихъ.

Семенъ Змеевъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ во 164 г. апрѣля въ 29 д., доносилъ: «велѣно мнѣ дѣлать твои государевы суды въ Смоленскомъ уѣздѣ на рѣкѣ Каспли. И по твоему великаго государя... указу, сдѣлалъ я 120 судовъ, да 80 судовъ обложилъ я по 11, по 10, и по 9, и по 8 саженъ; а дѣлалъ твое великаго государя дѣло съ большимъ поспѣшеньемъ, и днемъ и ночью; днемъ лѣсъ тесали, а ночью тянули на себѣ по послѣднему пути грязью версты за 2, и за 3, и за 5 на пристанище, гдѣ дѣлаемъ трехсотами человѣки, марта съ 12 числа апрѣля по 16 число; всякой человѣкъ въ 29 день вытесалъ и вытянулъ на себѣ и сдѣлалъ по судну, а которые поплоше и недоросли, тѣ вытесали и вытянули на себѣ и сдѣлали и обложили 2 человѣка по судну, кромѣ великаго дня и воскресныхъ дней. И для поспѣшенья твоего государева дѣла, чтобъ работники дѣлали безлѣностно, живу въ лѣсу; лѣсъ готовой весь; дѣловцовъ мало, и голодни, ѣдятъ мякину; а прикащики твоихъ государевыхъ дворцовыхъ волостей, Макаръ Кисловской да Максимъ Каргашинъ, крестьянъ по твоему государеву указу не присылаютъ. А что которыхъ и пришлютъ, и съ ними лавниковъ и росписи именной дѣловцовъ не пришлютъ; и тѣ крестьяне только объявятся у твоего государева дѣла, да и сбѣгутъ, потому что сыскать бѣглецовъ не по чему, только и пряныхъ дѣловцовъ взбунтуютъ; чтобъ мнѣ въ томъ непоспѣшеньи, ихъ оплошкою, отъ тебя, государя, въ опалѣ не быть. А смолы купилъ 8 бочекъ, бочку по рублю; да я жъ сыскалъ мастеровъ въ Смоленскомъ уѣздѣ смоляровъ, и которые было побрели врозь съ голоду, и давалъ имъ твое государево хлѣбное жалованье по мѣркѣ сухарей на день, чтобъ твоему государеву дѣлу успѣшнѣе было. И завелъ смолу сидѣть въ селѣ Лвпкахъ съ деревнями, и купилъ того заводу 20 бочекъ селедовокъ, бочку по 8-и алтынъ по 2 деньги, да 30 бочекъ по 6 алтынъ по 4 деньги, и тою смолою смолилъ суды. Да къ твоему государеву судовому дѣлу прислалъ изъ Витебска окольничій и воевода, князь Ѳедоръ Ѳедоровичъ Долгоруково, пеньку 303 пуда, и какъ тотъ пенекъ на твои государевы суды изойдетъ, и въ Порѣчьи пенекъ приторгованъ чистой, пенекъ пудъ по 10-и алтынъ, и по 12-и алтынъ, на твое государево судовое дѣло, колько будетъ надобно. Да по твоему государеву указу, присланы къ твоему государеву судовому дѣлу марта въ 30 д. кузнецы: Тверскихъ 19 человѣкъ, да Новоторжскихъ 9 человѣкъ; а что ты, великій государь, указалъ къ своему государеву судовому дѣлу изъ Вязьмы монастырскихъ плотниковъ прислать, и тѣ плотники къ твоему государеву дѣлу апрѣля по 16 число не бывали, и о томъ, великій государь..., вели мнѣ свой государевъ указъ учинить».

Помѣта: «Отписать, что онъ суды дѣлаетъ неоплошно, и государь жалуетъ его за то, похваляетъ, и впредь дѣлать съ большимъ поспѣшеньемъ, неоплошно; а дворцовыхъ селъ къ прикащикомъ велѣть ему посылать памяти, чтобъ они дѣловцомъ, которыхъ вышлютъ къ судовому дѣлу, присылали имена, чтобъ дѣловцы по наряду у судового дѣла были сполна».

(Москов. ст. столб. № 270, лл. 482—483).

№ 814-й. Отписка Смоленскихъ воеводъ Б. Репнина съ товарищами о посылкѣ имъ изъ Москвы смолы, гвоздей и скобъ, изъ коихъ они больше половины не получили.

Борисъ Репнинъ съ товарищи въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 164 г. мая въ 5 д., доносилъ: «въ нынѣшнемъ во 164-мъ году, апрѣля въ 7 д., въ твоей великаго государя... грамотѣ писано къ намъ, Розряднаго приказа съ сыномъ боярскимъ, съ Иваномъ Восятинымъ, и послано съ нимъ съ Москвы въ Смоленескъ 1000 пудъ и съ деревомъ смолы, 650 гвоздей, 10535 скобъ; и какъ Иванъ Восятинъ въ Смоленескъ прiѣдетъ, и тое бъ смолу, и гвозди и скобы принять и велѣть отослать въ Смоленской уѣздъ на рѣку на Касплю, къ стольнику къ Семену Змееву; а котораго числа Иванъ Восятинъ смолу, и гвозди и скобы въ Смоленескъ привезетъ, и о томъ къ тебѣ, великому государю, отписать. И сынъ боярскiй Иванъ Восятинъ прiѣхалъ въ Смоленескъ апрѣля въ 7 д., а смолы и съ деревомъ привезъ 346 пудъ, а достальной смолы, и скобъ, и гвоздей не привезъ. И мы его, Ивана, роспрашивали: гдѣ онъ тое смолу, и гвозди и скобы покинулъ? а что онъ, Иванъ, сказалъ, и тѣ его роспросныя рѣчи послали мы къ тебѣ, великому государю..., къ Москвѣ подъ сею отпискою, съ нимъ же Иваномъ, а отписку велѣли подать въ Розрядѣ твоему государеву окольничему Ивану Аѳонасьевичу Гавреневу, да твоимъ государевымъ дьякомъ, думному Семену Заборовскому съ товарищи; а смолу, что принято у сына боярскагѡ, отпустили на Касплю къ стольнику къ Семену Змееву на мѣщанскихъ подводахъ».

Роспросныя рѣчи. Въ роспросѣ сказалъ Иванъ Восятинъ: «послано де съ нимъ съ Москвы изъ Розряду 1000 пудъ и съ деревомъ смолы въ Смоленескъ, да 650 гвоздей, да 10535 гвоздей и подводы де ему съ Москвы даны до Можайска, и въ Можайскѣ де и въ Вязьмѣ подводъ не дали, а везли до Вязьмы Московскiе ямщики. А съ Москвы де тѣ ямщики поѣхали съ тою смолою, и скобами и гвоздями прежъ его, Ивана, а онъ де Иванъ остался на Москвѣ для-ради государевой грамоты; и прiѣхавъ де тѣ Московскiе ямщики въ Вязьму, и тое де смолы, и скобъ и гвоздей 39 подводъ до него, Ивана, покинули на гостиномъ дворѣ, а сами поѣхали къ Москвѣ. И онъ де Иванъ, прiѣхавъ въ Вязьму, и на тѣхъ ямщиковъ воеводѣ извѣщалъ, что они, покиня казну государеву, побѣжали; а достальныя де московскiя подводы съ тою жъ смолою, 28 подводъ, довезли до Дорогобужа, а изъ Дорогобужа тѣ ямщики подъ тое смолу до Смоленска паняли, и тое смолу онъ, Иванъ, поставилъ; а которую де смолу, и скобы и гвозди ямщики въ Вязьмѣ покинули, и про то де сказалъ ему воевода Ѳеодоръ Лодыженской, что де «та смола, и скобы и гвозди не пропадутъ: я де велю спрятать, а ему, Ивану, велѣлъ ѣхать за достальною смолою въ Дорогобужъ».

Помѣта: «164 г. мая въ 6 д. Выписать изъ отписки на перечень въ докладъ тотчасъ. А въ Вязьму къ Ѳедору Лодыженскому послать государеву грамоту, противъ прежняго государева указу, велѣть смолу, и гвоздье и скобы, что послано съ сыномъ боярскимъ въ Смоленескъ, а ямщики покинули въ Вязьмѣ, послать изъ Вязьмы въ Смоленескъ водою, съ кѣмъ пригоже, тотчасъ, безъ всякого мотчанья, не дожидаясь о томъ иного указу».

Государевъ указъ о томъ въ Вязьму къ Ѳедору Лодыженскому посланъ напередъ сего въ апрѣлѣ въ 12-мъ числѣ изъ Новгородскаго стану.

(Москов. ст. столб. № 270, лл. 487—489).

№ 815-й. Отписка Виленскаго воеводы М. Шеховского о прiисканiи бумажнаго дѣла мастера Матвѣя Теплицкаго.

Виленскiй воевода Михаилъ Шеховской въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 164-го г. мая въ 6 д., доносилъ: «въ нынѣшнемъ году сыскалъ я въ Вильнѣ мельничнаго бумажнаго дѣла мастера Матвѣя Теплицкого, и велѣлъ ему на рѣкѣ Вильнѣ, на старой бумажной мельницѣ, сдѣлать мельничные всякiе заводы, и дѣлать бумагу. И тотъ мастеръ бумагу толстую и писчую дѣлаетъ; и марта съ 20-го числа на той бумажной мельницѣ бумага изъ дѣла выходить почала. И я съ тѣмъ мастеромъ, съ Матвѣемъ, уговорился имать тое бумагу, что изъ дѣла выдетъ, на тебя, государя,

треть, а двѣ доли ему, Матвѣю, на мельничное всякое строенье».

Помѣта: «Государь указалъ: отписать, что объявится бумаги».

(Москов. ст. столб. № 272, л. 16).

№ 816-й. Отписка Смоленскаго воеводы Б. Репнина съ товарищами о большой недоставкѣ въ Смоленскъ смолы, скобъ и гвоздей, растерянныхъ Ао. Кариковымъ.

Борисъ Репнинъ съ товарищи въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 164-го г. мая въ 6 д., доносилъ: «въ нынѣшнемъ во 164-мъ году, марта въ 27 д. въ твоей великаго государя... грамотѣ писано къ намъ Розряднаго приказу съ сыномъ боярскимъ, съ Аѳонасьемъ Кариковымъ, и послано съ нимъ съ Москвы 1066¼ пудъ и съ деревомъ смолы, 248,009 скобъ большихъ и середнихъ, 62000 скобъ малыхъ, 13800 гвоздей большихъ и середнихъ. А изъ Смоленска по твоему государеву указу ту смолу, и скобы и гвозди велѣно отпустить въ Смоленской уѣздъ, на Касплю рѣку къ стольнику, къ Семену Змееву; и какъ Аѳонасій Кариковъ въ Смоленескъ пріѣдетъ, и тое бы смолу, и скобы и гвозди принять; а котораго числа Аѳонасій Кариковъ въ Смоленескъ смолу, и скобы и гвозди привезетъ, и о томъ къ тебѣ, великому государю, отписать. И Аѳонасій Кариковъ пріѣхалъ въ Смоленескъ марта въ 27 д., а привезъ съ собою 702 пуда и съ деревомъ смолы, да скобъ малыхъ и большихъ 202000, 1500 гвоздей большихъ, и 9000 гвоздей малыхъ. И о подводахъ писали мы къ стольнику къ Семену Змееву, чтобъ онъ подъ смолу, и подъ скобы и подъ гвозди прислалъ подводы незамотчавъ; и Семенъ Змеевъ подводъ къ намъ въ Смоленескъ не прислалъ. И мы, взявъ у смоленскихъ мѣщанъ 50 подводъ, да ямскихъ 10 подводъ, и тое смолы отпущено въ Смоленской уѣздъ на рѣку на Касплю къ стольнику Семену Змееву 182 пуда и съ деревомъ, да 180,000 скобъ малыхъ и большихъ, 9000 гвоздей малыхъ, 1500 гвоздей большихъ, а достальную смолу 520 пудъ, да скобъ малыхъ и большихъ 22000, велѣли мы въ Смоленску принять. А въ достальной смолѣ, и въ скобахъ и въ гвоздяхъ мы его, Аѳонасья Карикова, роспрашивали: гдѣ онъ достальную смолу, и скобы и гвозди покинулъ; а что онъ, Аѳонасій, намъ сказалъ, и тѣ его роспросныя рѣчи послали мы къ тебѣ, великому государю... къ Москвѣ подъ сею отпискою; а достальную смолу и скобы къ Семену Змееву, какъ подводы велимъ собрать, и тое смолу отпустимъ на рѣку на Касплю».

Роспросныя рѣчи. Аѳонасій Кариковъ въ роспросѣ сказалъ: послано де съ нимъ, по государеву указу, съ Москвы въ Смоленескъ 1.066¼ пудъ смолы и съ деревомъ, 248009 скобъ большихъ и середнихъ, 62000 скобъ малыхъ, 13800 гвоздей большихъ и середнихъ; и подъ ту де казну дано ему съ Москвы до Можайска 60 подводъ ямскихъ. И въ Можайскѣ де ему, и въ Вязьмѣ, и въ Дорогобужѣ не дали, а везли де все московскіе ямщики, и съ нимъ 50 подводъ въ Смоленескъ пришли, и тое жъ де ночи, покиня возы, побѣжали; а назади остались 10 подводъ. И какъ де тѣ подводы встрѣтились съ тѣми достальными подводами, и они де, покиня возы, побѣжали съ тѣми же 50-ю подводами. И онъ де, Аѳонасій, нанимая подъ тѣ возы, до Смоленска допроводилъ; а что де съ тѣхъ возовъ пропало, и онъ того не вѣдаетъ. А въ отдачѣ въ смолѣ, и въ скобахъ и въ гвоздяхъ недовѣсъ и недочетъ учинился большой.

Помѣта: «Взять къ отпуску, а чего не довезено, и что Кариковъ про то скажетъ, велѣть выписать въ докладъ».

(Москов. ст. столб. № 270, лл. 490—492 и 494).

№ 817-й. Отписка Аѳонасья Нащокина о береженьѣ крестьянъ отъ ратныхъ людей, и о постройкѣ въ Друѣ по обоимъ берегамъ Двины крѣпостей.

Воевода Аѳонасій Нащокинъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 164-го г. мая въ 7 д., доносилъ: «въ нынѣшнемъ во 164-мъ году, апрѣля въ 16 д., въ твоей великаго государя... грамотѣ изъ Розряду, за приписью твоего государева дьяка Василья Брехова, ко мнѣ написано, чтобъ къ выѣзжимъ шляхтѣ, и ко всякимъ чиновъ людемъ къ иноземцомъ, которые въ Друю выѣхали на твое, великаго государя, царскаго величества, имя, велѣно держать ласку, и береженье, и отъ сторонъ отъ всякихъ обидъ оберегать; а будетъ кому выѣзжимъ шляхтѣ и мѣщаномъ небереженьемъ моимъ отъ кого какія обиды учинятся, или я у кого посулы и подарки учну имать, и отъ тебя, великаго государя, мнѣ за то быть въ жестокомъ показаньи, безо всякой пощады, и твой государевъ указъ имъ велѣно сказать. И по твоему государеву указу твою, великаго государя, милость шляхтѣ и мѣщаномъ въ Друѣ сказываю я, и въ

уѣзды Друйскіе памяти къ нимъ разослалъ, чтобъ они вѣдали, и къ своей братьи въ дальнія мѣста приказывали твой государевъ милостивый указъ, что имъ отъ сильныхъ людей грабленія и налогъ не будетъ. А твоя государева опала написана мнѣ впередъ, велѣно опаспу быть; и будетъ до сѣхъ мѣстъ, и опричь выѣзжихъ людей, кто меня уличитъ посуломъ, или подарками отъ какихъ дѣлъ, и за такое преступленіе твоего государева крестнаго цѣлованья не только наказанья смертною казнью меня и сынишка моего вели, государь, казнить; по твоему государеву крестному цѣлованью, за премногую твою великаго государя милость, всегда безстрашно готовъ умереть я. А въ чемъ корысть чиню, и въ томъ прибыль твоей государевой казнѣ объявится по книгамъ; а тягости твоимъ государевымъ людемъ въ прибылыхъ твоихъ государевыхъ доходѣхъ никому нѣтъ, и челобитья тебѣ, великому государю, въ налогахъ на меня не будетъ. Апрѣля же въ 23 д., по многимъ обсылкамъ, съѣзжался со мною въ Друѣ изъ Браславля Свейскій полковникъ Леонъ Ѳитинковъ, и Свейскую заставу изъ Друи, и изъ Кляштора вывелъ; а по твоему государеву указу, я въ Кляшторѣ поставилъ Опочецкихъ и Гдовскихъ 96 человѣкъ стрѣльцовъ. Да по твоимъ государевымъ грамотамъ, велѣно мнѣ въ Друѣ на обѣихъ сторонахъ Двины рѣки учинить крѣпости, въ чемъ можно твоимъ государевымъ ратнымъ людемъ отъ приходу воинскихъ людей впредь быть для остереганья Друйскихъ мѣщанъ и волостей; и лѣсъ, по роскладу, на тѣ крѣпости уѣздные люди пасутъ, тѣ крестьяне, которымъ можно хлѣбомъ подняться. А съ которыхъ воинскіе люди и сборщики Полоцкіе и Десинскіе хлѣба доправить было нечего, и они, животы роспродавъ, деньгами платили за хлѣбъ и за Десинское острожное дѣло; и тѣ многіе крестьяне безъ остатку оголодали; а твоего государева острожнаго дѣла, покамѣстъ рожь поспѣетъ, нынѣ весной дѣлать не за чѣмъ. А какъ лѣсъ въ Друю, сколько могли испасти, водою крестьяне выгонятъ, и до твоего государева указу, велю я тотъ лѣсъ на мѣсто положить перескобливъ; а для нынѣшняго пашенныхъ людей голоду въ острожномъ дѣлѣ вели свой государевъ указъ учинить».

Помѣта: «Взять къ отпуску».

(Москов. ст. столб. № 272, лл. 17—18).

№ 818-й. Отписка Виленскаго воеводы, кн. М. Шеховского, по поводу челобитной жены Новгородскаго каштеляна Самойла Станкеевича Сусанны о дозволеніи владѣть ей маетностями брата ея.

Виленскій воевода Михаилъ Шеховской въ отпискѣ въ Розрядъ доносилъ: «въ нынѣшнемъ во 164-мъ году ...14 д. била челомъ тебѣ, государю... а мнѣ въ Съѣзжей избѣ подала челобитную Новгроцкаго каштеляна Самоила Станкеевича жена его Зузана, чтобъ ты, государь, пожаловалъ, велѣлъ мужу ся и ей владѣть купленой маетностью брата ея, виленскаго бискупа Юрья Тишкеевича въ Виленскомъ повѣтѣ, мѣстечкомъ Нѣменчиками, да сельцомъ Катавишки съ деревнями; и я тою вотчиною брата ея безъ твоего государева указу владѣть дать не смѣю и тое ея челобитную, подклея подъ сею отпискою, послалъ къ тебѣ великому государю».

Челобитная: «Бьетъ челомъ... Новгродскаго коштеляна Самойла Станкеевича женишко Зузанейко. Въ нынѣшнемъ, государь, во 164-мъ году умеръ братъ мой родной, виленской бискупъ Юрьи Тишкеевичъ, а вотчина, государь, была у него купленая въ Виленскомъ повѣтѣ, мѣстечко Нѣменчины, да сельцо Катавишки съ деревнями и со всѣмъ угодьемъ. А роду, государь, нашего брата моего родного Юрья Тишкевича никого нѣтъ ближе меня; а та, государь, вотчина мѣстечко Нѣменчины и сельцо Катовишки съ деревнями и со всѣми угодьями, никому не отдана, а безъ твоего государева указу воевода князь Михаило Семеновичъ Шеховской мужу моему и мнѣ въѣзжать въ ту вотчину не велитъ. Милосердый государь... пожалуй меня, вели, государь, мужу моему и мнѣ тою вотчиною брата моего родного, виленскаго бискупа Юрья Тишкеевича, владѣти мнѣ по ближнему родству; и сю мою челобитную подъ отпискою изъ Вильны послать къ себѣ, великому государю. Царь государь смилуйся, пожалуй».

Помѣта: «164 г. іюня въ 1 д. Государь пожаловалъ, будетъ ближе ее въ родѣ нѣтъ, велѣлъ ей дать ту вотчину».

(Москов. ст. столб. № 270, лл. 687—688).

№ 819-й. Отписка Виленскаго воеводы, кн. М. Шеховского о приходѣ въ Вильну двухъ мѣщанъ, изготовляющихъ селитру простую, двойную и порохъ.

Виленскій воевода Михаилъ Шеховской въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 164-го г. іюня въ 1 д., доносилъ: «вышли въ Вильну на твое государево... имя виленскіе мѣщане: Якубъ Костобовъ, да Матьяшко Карево; и мнѣ учинилось вѣстно, что тѣ мѣщане дѣлаютъ селитряное дѣло. И я тѣмъ мѣщаномъ далъ изъ твоей государевы казны для опыту селитрянаго дѣла суды, и велѣлъ имъ учинить опытъ селитрѣ и пороху для твоей государевой пороховой казны; и тѣ мѣщане принесли ко мнѣ въ съѣзжую избу двойной селитры и простой, и пороху опытъ, а сказали мнѣ, что изъ простой селитры выйдетъ двойная вполъ, а изъ двойной де селитры выйдетъ пороху столько-жъ, сколько будетъ селитры двойной. А про селитряную землю я ихъ и виленскихъ мѣщанъ допрашивалъ, и они мнѣ сказали, что селитряной земли въ Вильнѣ много; а пороховую мельницу въ Вильнѣ на твое государево пороховое дѣло я велѣлъ дѣлать. А опытъ селитрѣ и пороху, запечатавъ, послалъ я къ тебѣ, великому государю, съ луцкими козаками, съ Корнилкомъ Ивановымъ, да съ Борискомъ Хохловымъ, да съ Тимошкою Яковлевымъ».

Помѣта: «Отписать: селитру и порохъ дѣлать велѣть, а почему пудъ станетъ, и о томъ отписать, а отпись государю прислать».

(Москов. ст. столб. № 270, л. 515).

№ 820-й. Отписка Виленскаго воеводы кн. М. Шеховскаго о шведскихъ, польскихъ и жмудскихъ вѣстяхъ.

Виленскій воевода Михаилъ Шеховской въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 164-го г. іюня въ 1 д., доносилъ: «въ нынѣшнемъ, во 164-мъ году, мая въ 15 д., пріѣхалъ въ Вильну изъ Жмуды Ошмянскаго повѣта шляхтичъ Александро Зиновичъ, а ѣздилъ онъ въ Жмуди изъ Вильны по жену свою и по животы. А сказалъ мнѣ: шведской де генералъ Магнусъ графъ съ войскомъ въ Жмуди подъ городомъ Шавлями, а войска де съ нимъ тысячи съ 4. А шляхта де жмудская и иные повѣтные шляхта побили шведскихъ людей въ Жмуди, которые были на залогахъ, и около рѣки Вилей и Святой рѣки, а сбираются де они шляхта въ одно мѣсто за Кайданами миля; а хотятъ де биться съ Магнусомъ графомъ. И выбрали де у себя, вмѣсто полковника шляхтича Юдицкаго, старосту Ясвильскаго. Да онъ же, Александро, мнѣ сказалъ: писарь де великаго княжества Литовскаго Станкеевичъ, съ братомъ своимъ роднымъ съ писаремъ Жмудскимъ, и со мно(го)ю шляхтою пріѣзжали въ Ковну, и учинились подъ твоею великаго государя высокою рукою и, бывъ у вѣры, поѣхали въ Жмудь по женъ своихъ и по животы проводить изъ-за Святой рѣки; а отпровадя де женъ своихъ и животы, поѣдутъ назадъ въ войско на шведовъ. А въ войскѣ де жмудскомъ говорятъ вся шляхта, что хотятъ быть всѣ подъ твоею царскаго величества высокою рукою, а у шведовъ въ подданствѣ быть не хотятъ, и о томъ съ шведомъ хотятъ биться. Да и многіе шляхта, которые пріѣзжаютъ на твое государево имя изъ Жмуди, сказываютъ мнѣ тѣ-жъ вѣсти; а про шведскаго де и про польскаго королей вѣсти у нихъ въ Жмуди никакой нѣтъ. Да мая жъ въ 18 д., пріѣхалъ въ Вильну Юрьева полку Англера капитанъ Емельянъ Тяпкинъ, изъ Гроденскаго повѣту, отъ князь Станислава Мосальскаго, а посыланъ онъ, Емельянъ, изъ Вильны отъ стольника, отъ Замятни Левонтьева для твоего государева дѣла; и онъ Емельянъ сказалъ мнѣ, что слышалъ де онъ отъ шляхты, что у шведскаго короля съ польскимъ королемъ бой былъ, а въ коемъ мѣстѣ на томъ де бою... самого взялъ... подъ Краковъ. (Конецъ подлинника оторванъ).

Помѣта: «Государь указалъ отписать: тѣ вѣсти вѣдомы, и послать дву шляхты порознь, что межъ себя не вѣдались, велѣть то провѣдать про польскаго короля, и про шведа, и про корунное войско, и про...товскаго, и про Госевскаго, и про Варшаву ....и гдѣ нынѣ Магнусъ графъ, и что съ нимъ людей».

(Москов. ст. столб. № 270, лл. 523—525).

№ 821-й. Отписка Гродненскаго воеводы Б. Апрѣлева о дерзкомъ поведеніи Гродненской шляхты.

Гродненскій воевода Богданъ Апрѣлевъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 164-го г. іюня во 2 д., доносилъ: «въ нынѣшнемъ, 164-мъ году, по твоему государеву... указу, какъ шелъ отъ Брести твой государевъ бояринъ и воеводы, князь Семенъ Андреевичъ Урусовъ съ товарищи,

и меня оставилъ въ городѣ Гроднѣ; да со мною же велѣлъ иноземцу Мартынова полку Корнидсели, поручику Дмитрію Рыкареву, да 100 человѣкъ драгуномъ. И изъ тѣхъ 100 человѣкъ, 20 человѣкъ побѣжали на Русь, и въ Гроднѣ не были; а иные здѣсь въ городѣ померли отъ нужи: ротный и писарь, и сержанты и иные драгуны во всю зиму стояли на снѣгу. И нынѣ въ Гроднѣ твоихъ государевыхъ служилыхъ людей драгунъ человѣкъ съ 70, и въ тѣхъ 70-и человѣкахъ много больныхъ; а шляхта повѣтовая, которые тебѣ, великому государю, крестъ цѣловали, здѣсь въ Городенскомъ повѣтѣ многое дурно чинятъ: другъ къ другу на дворы наѣзжаютъ и грабятъ. А что были прежъ сего въ Городенскомъ повѣтѣ королевскіе села, а нынѣ твоя Городенская экономія, и тѣ твои государевы села шляхта грабятъ, и лѣса твои государевы сѣкутъ, и звѣри въ твоихъ государевыхъ лѣсахъ, лоси и иные всякіе звѣри, бьютъ безъ твоего государева указу. И многіе къ нимъ шляхты изъ Польши пріѣзжаютъ и живутъ въ Городенскомъ повѣтѣ не присягавъ тебѣ, великому государю, и не цѣловавъ креста; и маетностьми своими владѣютъ. А говорятъ, что король польскій Казиміръ тотчасъ де къ намъ будетъ съ ратными со многими людьми. Листами ссылаются: въ Польшу листы свои посылаютъ, и оттолѣ къ нимъ листы приходятъ, и воеводства къ нимъ отъ короля розданы, которые города нынѣ подъ твоею государевою рукою.

(Москов. ст. столб. № 270, л. 834).

№ 822-й. Отписка Борисовскаго воеводы А. Еропкина о поимкѣ шишей и посадкѣ ихъ въ тюрьму.

Борисовскій воевода Автономъ Еропкинъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 164-го г. іюня въ 5 д., доносилъ: «въ нынѣшнемъ 164-мъ году, въ розныхъ мѣсяцѣхъ и числѣхъ, били челомъ тебѣ, государю..., а въ Борисовѣ въ съѣзжей избѣ мнѣ подавали челобитную, и словесно извѣщали Борисовскаго уѣзду розныхъ селъ и деревень крестьяне. Приходятъ де къ нимъ въ села и деревни, собрався, Борисовскаго жъ уѣзду крестьяне въ день и ночью шишомъ, а называются де козаки Нечаева полку; и села и деревни разоряютъ, крестьянъ бьютъ и мучатъ, и женъ ихъ и дѣтей насилуютъ, и животы ихъ и лошади грабятъ. И я посылалъ за тѣми шишами пѣшаго солдатскаго строю поручика Луку Томановскаго, а съ нимъ роту солдатъ; и тѣхъ шишей Борисовскаго уѣзду деревни Бѣловичь и иныхъ селъ и деревень крестьянъ, поручикъ Лука Томановской съ солдаты переимали и привели въ Борисовъ 22 человѣка. И въ роспросѣ тѣ приводные люди и съ пытки говорили, что въ шишахъ ходили, села и деревни разоряли, крестьянъ били и мучили, и животы ихъ и лошади грабили. И я тѣхъ приводныхъ шишей, 22 человѣкъ, въ Борисовѣ велѣлъ посадить въ тюрьму до твоего государева указу, и о томъ къ тебѣ, государю, напередъ сего писалъ многажды, а твоего государева указу о томъ ко мнѣ нѣтъ. А Нечаева полку сотникомъ и козакомъ говорить о томъ я посылалъ, чтобъ они въ Борисовскомъ уѣздѣ селъ и деревень не разоряли, и крестьянъ не били и не мучили, и животовъ ихъ не грабили; и они чинятся не послушны. А нынѣ того-жъ села Бѣловичъ и иныхъ селъ и деревень, собрався воровски, крестьяне, а съ ними Нечаева полку козаки, небольшіе люди, села и деревни разоряютъ-же, крестьянъ бьютъ и мучатъ, женъ ихъ и дѣтей насилуютъ, животы и лошади грабятъ и по дорогѣ отъ нихъ проходу и проѣзду никакимъ людемъ нѣтъ. Да въ нынѣшнемъ же во 164-мъ году, мая въ 1 д., послалъ я къ тебѣ, государю, изъ Борисова съ отписки борисовскихъ шляхтичей Семена Подыгрушникова да Степана Антонова; и тѣ козаки и крестьяне ихъ, шляхтичей, къ тебѣ государю не пропустили, на дорогѣ ихъ били и пограбили, и отъ ихъ бою и грабежу тѣ шляхтичи воротились назадъ въ Борисовъ. И многіе крестьяне отъ ихъ разоренья и съ голоду Борисовскаго уѣзду изъ селъ и съ деревень бредутъ врознь, и чтобъ мнѣ въ томъ отъ тебя, государя, въ опалѣ не быть. А послать я на нихъ, и отъ такого дурна ихъ унять безъ твоего государева указу не смѣю, и о томъ мнѣ, что ты, государь, укажешь».

Помѣта: «164 г. іюня въ 1 д. Государь указалъ отписать къ Павлу Леонтьеву».

«164 г. іюня въ 5 д. бояре приговорили: пущихъ воровъ и заводчиковъ... веревку человѣка повѣсить, а достальныхъ всѣхъ бить кнутомъ».

(Москов. ст. столб. № 270, лл. 512—513).

№ 823-й. Отписка Гр. Куракина съ товарищами объ объявленіи воеводамъ по городамъ и приказнымъ людямъ о государевомъ походѣ въ Смоленскъ 15 мая.

Бояринъ Григорій Куракинъ съ товарищи въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 164-го г. іюня въ 7 д., доносилъ: «мая въ 29 д. въ твоей государевѣ... грамотѣ писано къ намъ: вѣдомо тебѣ, великому государю, учинилось, что въ городѣхъ служилые всякихъ чиновъ люди о твоемъ государскомъ походѣ, что ты, великій государь, изъ царствующаго града Москвы пошелъ мая въ 15 д., не вѣдаютъ; а въ царствующемъ градѣ Москвѣ указалъ ты, великій государь, быть сыну своему, а нашему государю, благовѣрному государю, царевичу...; и намъ бы во всѣ замосковные, и въ украинные, и въ польскіе, и въ сѣверскіе, и въ новгородскіе, и въ понизовые городы къ бояромъ, и къ воеводомъ, и къ приказнымъ людемъ велѣть послать твои государевы грамоты, чтобъ въ городѣхъ бояре, и воеводы и приказные люди про твой государской походъ изъ царствующаго града Москвы вѣдали. А о вѣстяхъ, и о всякихъ вашихъ государевыхъ дѣлѣхъ писали къ сыну твоему государеву, благовѣрному государю, царевичу..., и служилыхъ бы всякихъ чиновъ людей на твою государеву службу по мѣстомъ, гдѣ кому велѣно быть, выслали тотчасъ. И по твоему государеву... указу, твои государевы грамоты во всѣ замосковные, и въ украинные, и въ польскіе, и въ сѣверскіе, и въ новгородскіе, и въ понизовые городы къ твоимъ государевымъ бояромъ, и воеводомъ и къ приказнымъ людемъ мы послали мая въ 30 д., что ты, великій государь, изъ царствующаго града Москвы пошелъ мая въ 15 д.; а въ царствующемъ градѣ Москвѣ указалъ ты, великій государь, быть сыну своему, а нашему государю, благовѣрному государю, царевичу... И они бъ, бояре, и воеводы и приказные люди о вѣстяхъ и о всякихъ вашихъ государевыхъ дѣлѣхъ писали въ царствующій градъ Москву, къ сыну твоему государеву...; а которые служилые всякихъ чиновъ люди по ся мѣсто изъ городовъ и изъ уѣздовъ на твою государеву службу не поѣхали, и солдаты и стрѣльцы не пошли, и они бъ, бояре, и воеводы и приказные люди изо всѣхъ городовъ и изъ уѣздовъ на твою государеву службу въ полки, гдѣ кому велѣно быти, велѣли выслать тотчасъ, безо всякаго мотчанья, не дожидаясь къ себѣ о томъ иного твоего государева указу».

Помѣта: «Государю чтена, и то вѣдомо».

(Москов. ст. столб. № 270, лл. 493—496).

№ 824-й. Отписка Борисовскаго воеводы Ав. Еропкина о присылкѣ старостою Ошмянскаго повѣта Адамомъ Саковичемъ своихъ урядниковъ въ свои маетности.

Автономъ Еропкинъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 164-го г. іюня въ 8 д., доносилъ: «прислалъ въ Борисовской уѣздъ въ маетности свои староста Ошмянскій Адамъ Саковичъ урядниковъ своихъ, и велитъ имъ тѣми маетностями владѣть, и доходы съ крестьянъ собирать; а на твое де государево... имя онъ, Адамъ Саковичъ, не выѣхалъ и креста тебѣ, государю, не цѣловалъ. И я урядниковъ его въ маетности пущать безъ твоего государева указу не смѣю, и о томъ, что ты, государь, укажешь».

Помѣта: «164 г. іюня въ 8 д. Государь указалъ и бояре приговорили: написать Ивану...... велѣть Адама Саковича..........., а его къ государевой милости призывать подъ государеву высокую высокую руку».

(Москов. ст. столб. № 270, л. 529).

№ 825-й. Отписка Борисовскаго воеводы Ав. Еропкина о томъ, что приказный Холопиницкой волости Дм. Быкановъ хлѣбныхъ запасовъ не высылалъ.

Борисовскій воевода Автономъ Еропкинъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 164-го г. іюня въ 8 д., доносилъ: «по твоему государеву... указу, велѣно въ Холопиницкой волости въ селѣхъ, и въ деревнѣхъ быть приказному казанцу Дмитрію Быканову, и высылать въ Борисовъ ко мнѣ твои государевы хлѣбные запасы; и онъ, Дмитрій, сказываетъ, что онъ изъ Холопиницкой волости въ Борисовъ твои государевы хлѣбные запасы выслалъ всѣ. А живетъ онъ, Дмитрій, нынѣ въ Холопиницкой волости невѣдомо для чего, а сказываетъ, что у твоего государева поташнаго дѣла; а ко мнѣ о томъ поташномъ дѣлѣ твоего государева указу нѣтъ; и о томъ что ты, государь, укажешь».

Помѣта: «164 г. іюня въ 9 д. Изъ сей отписки написать въ наказъ Ивану Ржевскому, велѣть села Холопиничъ и иныхъ селъ прикащикомъ, и старостомъ и цѣловальникомъ, которые, по государеву указу, въ волостѣхъ, и въ селѣхъ, и въ деревняхъ на государевъ обиходъ и на кормъ ратнымъ людемъ хлѣбные запасы готовили, быть къ себѣ въ Борисовъ, и про хлѣбные и про всякіе запасы ихъ порознь розспросить: что у нихъ въ которой волости, и въ селѣ, и въ деревнѣ какихъ хлѣбныхъ запасовъ порознь изготовлено, и что тѣхъ запасовъ, и куда, и по какому государеву указу въ росходъ роздано, и въ Борисовъ прислано, и съ кѣмъ имены, и кому тѣ запасы отданы. Да противъ ихъ сказки, въ Борисовѣ въ книгахъ записки и отписей у нихъ въ тѣхъ запасѣхъ досматривать; а чего въ записныхъ книгахъ хлѣбныхъ и всякихъ запасовъ не объявится, и отписей въ которыхъ запасѣхъ у нихъ нѣтъ, и про тѣ запасы роспрашивать ихъ накрѣпко, и розыскивать о томъ всякими сыски накрѣпко; да о томъ писать къ государю. А прикащиковъ, и старостъ, и цѣловальниковъ въ недоплатныхъ запасѣхъ давать на поруки до государева указу. А которые хлѣбные запасы нынѣ на лицо въ Борисовѣ, и тѣ всѣ пересмотрѣть: которые изъ нихъ сухи и впредь прочны, и которые не прочны и погнили, и какимъ небереженьемъ, да о томъ отписать и роспись тѣмъ запасомъ прислать».

(Москов. ст. столб. № 270, л. 530).

№ 826-й. Государева грамота въ Вильну ко кн. Шеховскому о посылкѣ изъ капитановъ человѣка добра и разумна въ Жмудь для приведенія ея жителей къ вѣрѣ.

«Послать государеву грамоту въ Вильну, ко князю Михаилу Шеховскому: велѣть изъ капитановъ послать человѣка добра и разумна, кого за государево дѣло станетъ въ Жмудь; и велѣть жмудяномъ говорить, чтобъ они государской милости поискали, учинились подъ государевою высокою рукою, а государская милость къ нимъ будетъ. А какъ они подъ государевою высокою рукою учинятся, и ихъ приводить къ вѣрѣ, и писать о томъ къ государю. 164 г. іюня въ 10 д.».

По сему государеву указу грамота въ Вильну къ воеводѣ, князю Михаилу Семеновичу Шеховскому послана Троицкаго Сергіева монастыря съ слугою съ Иваномъ Теляковскимъ, іюня въ 13 д., а въ ней писано:... «Какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ послалъ въ Жмудской повѣтъ изъ капитановъ, кого пригоже и кого съ наше дѣло станетъ, и велѣлъ служилымъ, и жилецкимъ и всякимъ людемъ говорить, чтобъ они нашей государской милости поискали, учинились подъ нашею государскою высокою рукою; а мы, великій государь, наше царское величество, ихъ пожалуемъ, вѣры ихъ отнимать, и правъ и вольностей не отымемъ, и нарушить ни въ чемъ не велимъ, и учнемъ ихъ жаловать, и въ милостивомъ призрѣньи пожалуемъ ихъ, велимъ шляхтѣ и на прежнія ихъ мастности дать наши государскія жалованныя грамоты за красными печатьми. А мѣщаномъ и всякимъ торговымъ людемъ велимъ всякими торговыми промыслы промышлять безпошлинно; а которые изъ нихъ намъ, великому государю, послужатъ и службу и раденье свое покажутъ, и къ тѣмъ, за ихъ службу и раденье, и свыше того наша государская милость будетъ. И они-бъ на нашу государскую милость были надежны, и были подъ нашею государскою высокою рукою безо всякаго сумнѣнья. А однолично бъ тебѣ въ Жмудской повѣтъ для сговору Жмудскаго повѣту всякихъ людей, послать безъ мотчанья. А какъ Жмудь подъ нашею государскою высокою рукою учинится, и ты-бъ велѣлъ ихъ приводить къ вѣрѣ; а колько какихъ людей къ вѣрѣ приведено будетъ, и ты бъ о томъ отписалъ къ намъ, великому государю, безъ мотчанья. Писанъ въ нашей отчинѣ въ Смоленску. Лѣта 7164-го, іюня въ 10 д.»

(Москов. ст. столб. № 270, лл. 531—533).

№ 827-й. Память окольничему Д. А. Долгорукову о привозѣ изъ села Контевичей 19 бочекъ поташу въ Полоцкъ.

Лѣта 7164-го іюня въ 12 д. По государеву... указу, память окольничему и воеводомъ, князю Дмитрію Алексѣевичу Долгоруково съ товарищи. Въ нынѣшнемъ, во 164-мъ году іюня въ 11 д., писалъ къ государю... казанецъ Дмитрій Быкановъ: по государеву указу велѣно ему изъ Оршанскаго уѣзду изъ села Холомчи ѣхать въ Полоцкъ; а поташъ, который дѣланъ въ Оршанскомъ уѣздѣ, велѣно везти съ собою въ суднѣ водою. И онъ де судовъ нигдѣ не добылъ, и того поташу везть было ему не на чемъ, и тотъ де поташъ, 19 бочекъ, поставленъ Полоцкаго уѣзду

въ селѣ Коптевичахъ; и государь велѣлъ бы о томъ свой государевъ указъ учинить. И по государеву... указу, окольничему, князю Дмитрію Алексѣевичу Долгоруково съ товарищи велѣть тотъ поташъ, 19 бочекъ, изъ Полоцкаго уѣзду, изъ села Коптевичей, взять въ Плотескъ, а какъ тотъ поташъ въ Плотескъ привезутъ, и за тотъ поташъ поташнаго дѣла мастеру Станиславу Ставицкому велѣли дать 10 рублей изъ полоцкихъ доходовъ съ запискою, да о томъ отписали къ государю съ иными дѣлы.

Такова память послана съ подьячимъ съ Ивашкомъ Өирсовымъ того жъ числа.

(Москов. ст. столб. № 270, лл. 657—658).

№ 828-й. Отписка Минскаго воеводы Ө. Арсеньева съ приложеніемъ распросныхъ рѣчей шляхтича Станислава Котовича о польскихъ, шведскихъ, прусскихъ и крымскихъ вѣстяхъ.

I. Минскій воевода Өедоръ Арсеньевъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 164-го г. іюня въ 13 д., доносилъ: «въ нынѣшнемъ во 164-мъ году, іюня въ 4 д., пріѣхалъ въ Менескъ, Смоленскаго повѣту, шляхтичъ Станиславъ Матвѣевъ сынъ Котовичъ, и я велѣлъ его въ съѣзжей избѣ роспросить; а что тотъ шляхтичъ передо мною въ роспросѣ сказалъ, и я тѣ его роспросныя рѣчи, за его рукою подъ сей отпискою, и его, шляхтича, приведши ко кресту, послалъ къ тебѣ, государю, къ Москвѣ съ шляхтичемъ, съ Иваномъ Ж...вичемъ, а росписку и роспросныя рѣчи велѣлъ подать, и тому шляхтичу велѣлъ явиться въ Розрядѣ твоему государеву окольничему Ивану Аөонасьевичу Гавреневу, да дьякомъ думному Семену Заборовскому съ товарищи».

II. *Роспросныя рѣчи.* «164 г. іюня въ 4 д., пріѣхалъ въ Менескъ шляхтичъ, Смоленскаго повѣту, а въ роспросѣ въ съѣзжей избѣ передъ воеводою, передъ Өедоромъ Юрьевичемъ, сказалъ: зовутъ де его Станиславъ Матвѣевъ сынъ Котовичъ; былъ де онъ въ Волыни и въ Польшѣ, служилъ де онъ въ литовскомъ войскѣ съ полковникомъ съ Самойломъ Кмитичемъ, и былъ де онъ подъ Варшавою. А Варшаву де осадилъ польской король; и стоитъ де польскій король подъ Варшавою, а съ нимъ де гетманъ Сопѣга съ литовскимъ войскомъ; а въ Варшавѣ де сидитъ въ осадѣ короля шведскаго гетманъ Витемберхъ, а съ нимъ де сидятъ шведскихъ людей 3000. А гетманъ де польской Черницкій съ корунымъ войскомъ бился съ шведскимъ королемъ за Варшавою, межъ Торуни и межъ Ланчицы; а какъ де у нихъ короля шведскаго съ гетманомъ Черницкимъ бой былъ, и тому де 3 недѣли; и послѣ де того бою король шведской пошелъ, и стоитъ за Торунемъ, а Торунь де городъ короля польскаго. А ждетъ де король шведскій къ себѣ на помочь людей, а сбирается де польское и литовское войско, посполитое рушенье; а съ гетманомъ де съ Хмельницкимъ польской король мирится, а на чемъ де у нихъ миръ будетъ, того де онъ не вѣдаетъ. Да онъ же де слышалъ въ литовскомъ войскѣ: пошелъ де отъ крымскаго царя посолъ до князя прусскаго съ тѣмъ, будетъ де прусской князь и съ прусскими людьми подъ польскаго короля рукою, и царь де его крымской воевать не велитъ; а будетъ де прусской князь станетъ служить шведскому королю, и крымской де царь хочетъ идти войною на прусскаго князя».

Stanislaf Kotowicz.

(Москов. ст. столб. № 270, лл. 844—847).

№ 829-й. Государева грамота въ Минскъ Ө. Арсеньеву о повѣшеніи 20 преступниковъ, уличенныхъ въ грабежахъ.

Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа великія, и малыя и бѣлыя росіи самодержца, въ Менескъ воеводѣ нашему Өедору Юрьевичу Арсеньеву. Іюня въ 13 д. писалъ еси къ намъ: которые Менского уѣзду шляхецкіе пахолки и пашенные мужики, бѣгая отъ нихъ, собрався воровали, Менской уѣздъ разоряли, помѣщиковъ своихъ и шляхту мучили, и животы ихъ, и лошадей и животину грабежемъ имали, и тѣхъ воровъ пахолковъ и мужиковъ по твоей посылкѣ въ Менскомъ уѣздѣ переимано и въ Менескъ приведено 56 человѣкъ, и въ Менску посажены были въ тюрьму. И изъ нихъ 30 человѣкъ, подкопавъ тюрьму, ушли, а въ остаткѣ въ тюрьмѣ 24 (26?) человѣка. А Менскаго уѣзду шляхта бьетъ челомъ намъ, великому государю, чтобъ намъ ихъ пожаловать, велѣть ихъ отъ тѣхъ воровъ оборонить; а которые животы ихъ, и лошадей и животина у тѣхъ воровъ отбиты, и то-бъ велѣть имъ отдать. Да ты-жъ къ намъ писалъ, что пришли въ Менской повѣтъ свейскіе люди, и Менскаго уѣзду уѣздныхъ людей бьютъ и мучатъ, и животы ихъ, и лошадей, и животину грабятъ и домы ихъ разоряютъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты-бъ послалъ въ Мен-

ской уѣздъ, кого пригоже, и велѣть свейскимъ людемъ говорить, чтобъ они изъ Менскаго уѣзду ушли, а Менскаго уѣзду не разоряли и уѣздныхъ людей не грабили; а будетъ они по твоей посылкѣ изъ Менскаго уѣзду не пойдутъ и учнутъ разорять, и по прежнему нашему указу, велѣно для высылки тѣхъ свейскихъ людей изъ Борисова къ тебѣ въ Менескъ послать борисовскую шляхту, да 3 роты солдатъ вскорѣ; и нашъ указъ въ Борисовъ къ Автомону Еронкину о томъ посланъ. И какъ Автономъ Еронкинъ служилыхъ людей къ тебѣ пришлетъ, и ты-бъ тѣхъ всѣхъ и Менскую шляхту, да изъ Менска-жъ солдатъ всѣ роты, послалъ въ Менской уѣздъ безъ мотчанья вскорѣ, и велѣлъ тѣмъ служилымъ людемъ надъ свейскими людьми промышлять, сколько милосердый Богъ помощи подастъ, и велѣлъ ихъ изъ Менскаго уѣзду выбить. А которые шляхетскіе нахолки и пашенные мужики въ Менскомъ уѣздѣ въ воровствѣ поиманы, и нынѣ въ Менску въ тюрьмѣ, и ты бъ изъ тѣхъ пущихъ воровъ 20 человѣкъ, за ихъ воровство, велѣлъ повѣсить, чтобъ на то смотря неповадно было инымъ такъ воровать. А которые воры изъ тюрьмы ушли, и ты-бъ тѣхъ воровъ велѣлъ сыскивать; а которые шляхетскіе животы, и лошади, и животину солдатскаго строю капитаны Никита да Тимоѳей Жемчужниковы съ солдаты у тѣхъ воровъ отбили, и ты-бъ тѣ грабежные животы, и лошади, и животину велѣлъ имъ шляхтѣ отдавать все, что у кого взято, безъ выкуна, тотчасъ, безо всякаго мотчанья, не дожидаясь о томъ иного нашего указу. Писанъ въ нашей отчинѣ въ Смоленску. Лѣта 7164-го, іюня въ 14 д.

Такова послана Андроніева монастыря съ служкою, съ Сергушкою Кондратьевымъ, іюня въ 15 д.

(Москов. ст. столб. № 270, лл. 551—555).

№ 830-й. Отписка воеводы князя П. Долгорукова о пріемѣ на р. Касплѣ струговъ у стольника С. Змеева и о роздачѣ ихъ.

Воевода кн. Петръ Долгоруково въ отпискѣ въ Розрядъ доносилъ: «въ нынѣшнемъ 164-го году, іюня въ 6 д., по твоему государеву... указу, велѣно мнѣ, пріѣхавъ, на Касплю рѣку, взять у стольника у Семена Змеева струги, которые препровождены на Касплю рѣку изъ Витебска, и которые струги дѣланы у Каспли рѣки. А принявъ тѣ струги, велѣно мнѣ тѣхъ струговъ, которые дѣланы у Каспли рѣки, дать стрѣльцомъ и солдатомъ 400 струговъ, стругъ на 50 человѣкъ, съ ихъ стрѣлецкими и солдатскими запасы, да на солдатскій запасъ, что давать впредь солдатомъ, 100 струговъ, да подъ пушки и подъ пушечные запасы велѣно дать головѣ стрѣлецкому Ивану Нелидову 20 струговъ, которые препровождены изъ Витебска. А остаточные струги, по твоему государеву указу, велѣно беречь на Касплѣ рѣкѣ, до твоего государева указу. И по твоему государеву... указу, я, іюня въ 10 д., пріѣхавъ къ Касплѣ рѣкѣ, принялъ у стольника у Семена Змеева по росписке на водѣ Каспли рѣки 300 судовъ, да на берегу Каспли рѣки неосмоленыхъ струговъ — 256 струговъ; да по сказкѣ цѣловальника, витебскаго мѣщанина Данилка Исакова, 40 струговъ витебскихъ, присылки Алексѣя Чирикова, потому что Семенъ Змеевъ мнѣ сказалъ, что ему Алексѣй Чириковъ тѣхъ витебскихъ струговъ именно не отдалъ. И того-жъ числа я тѣхъ витебскихъ струговъ, по твоему государеву указу, отдалъ головѣ стрѣлецкому Ивану Нелидову подъ пушки и подъ пушечные запасы 20 струговъ, да до меня отдано бояромъ, князю Якову Куденетовичу Черкасскому, да князю Никитѣ Ивановичу Одоевскому, да окольничему Богдану Матвѣевичу Хитрово, да кравчему Петру Михайловичу Салтыкову. Да тѣхъ струговъ, которые дѣланы у Каспли рѣки у Семена Змеева, отдалъ я головѣ стрѣлецкому Ивану Нелидову съ сотники стрѣлецкими его Иванова приказу стругъ, да стрѣльцомъ его жъ Иванова приказу на 720 человѣкъ 14 струговъ, и въ тѣхъ стругахъ, по опыту Ивана Нелидова и по сказкѣ его, въ стругъ 50 человѣкъ и съ ихъ стрѣлецкими запасы идти водою въ пору будетъ не грузно. Да до меня сдѣланныхъ струговъ, которые на водѣ стояли Каспли рѣки, отдалъ Семенъ Змеевъ подъ твой государевъ дворцовый запасъ 40 струговъ; и нынѣ у меня въ остаткѣ на лицо витебскихъ 16 струговъ. Да что у Каспли рѣки сдѣланы 285 струговъ, всего и съ витебскими на Касплѣ рѣкѣ на лицо струговъ 301 стругъ, и изъ тѣхъ 301-го струга велѣлъ я 100 струговъ отвезть подъ запасъ, который нынѣ привозятъ изъ Смоленска, и въ тѣ струги велѣлъ я Никифору Беклемишеву, какъ стрѣльцы и солдаты будутъ къ Касплѣ рѣкѣ запасъ класть, и грузить ихъ того-жъ часу, а стрѣльцы и солдаты по се число не бывали, а достальные струги велѣлъ я беречь на Касплѣ рѣкѣ до твоего государева указу».

Помѣта: «164 г. іюня въ 17 д. Взять къ отпуску, а государевъ указъ къ окольничему, князю Петру Алексѣевичу Долгорукову посланъ».

(Москов. ст. столб. № 270, лл. 586—587).

№ 831-й. Отписка Минскаго воеводы Ѳ. Арсеньева объ отсутствіи въ Минскѣ всякихъ крѣпостей.

Минскій воевода Ѳедоръ Арсеньевъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 164-го г. іюня въ 18 д., доносилъ: «въ нынѣшнемъ 164-мъ году, іюня въ 5 д., прислана въ Менескъ твоя государева... грамота изъ Розряду, за приписью дьяка Ивана Темирева, а въ твоей государевѣ грамотѣ написано: велѣно мнѣ въ Менскѣ острогъ покрѣпить служилыми и уѣздными людьми; а отъ приходу нѣмецкихъ людей, велѣть бы мнѣ поставить на заставѣ, по рѣкѣ по Нѣмту (Нѣманъ), служилыхъ людей изъ русскихъ и изъ поляковъ, которымъ мочно вѣрить и отъ которыхъ шатости не чаять. И тѣмъ заставнымъ людемъ приказать накрѣпко, чтобъ воинскіе люди черезъ рѣку Нѣмонтъ (Нѣманъ) къ Менску безвѣстно не пришли и уѣзду не новоевали. И мнѣ въ Менску острогу покрѣпить не мочно, потому что въ Менску острогу нѣтъ ни худого, ни добраго, а только въ Менску по осыпи поставлены турки плетеные до моего пріѣзду, и тѣ турки всѣ разволялись. А на Нѣмонтъ рѣку на заставу послать некого, только въ Менскѣ со мною служилыхъ людей рейтаръ 20 человѣкъ, и тѣ всѣ пѣши, а солдатъ 270 человѣкъ, и тѣ всѣ стоятъ по осыпи на караулѣ. А шляхты Менскаго новѣту отъ козацкаго разоренья розбѣжались многіе невѣдомо гдѣ; а изъ Слуцка шведскіе люди въ Менскомъ уѣздѣ ротъ по 5-и и по 6-и приходятъ, и въ Менскомъ уѣздѣ воюютъ, лошади, и волы, и животину, и всякое платье, и хлѣбъ берутъ, только въ полонъ не емлютъ; а мнѣ противъ шведскихъ людей послать некого; и о томъ что ты, государь, укажешь».

Помѣта: «164 г. іюня въ 18 д. Государь указалъ отписать: ссылаясь съ Борисовскимъ воеводою надъ Слуцкомъ промышлять, а въ Борисовъ о томъ къ воеводѣ отписати-жъ, чтобъ они, ссылаясь съ нимъ, Ѳедоромъ, надъ Слуцкомъ промышляли».

(Москов. ст. столб. № 270, л. 588).

№ 832-й. Отписка воеводы П. Потемкина о плѣненіи Корельскаго воеводы Роберта Ярна, направлявшагося на судахъ въ Стокгольмъ.

Воевода Петръ Потемкинъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 164-го г. іюня въ 29 д., доносилъ: «въ нынѣшнемъ во 164-мъ году, іюня въ 10 д., пришли ко мнѣ подъ Орѣшекъ христіане Корельскаго уѣзду Сванскаго волока, бурмистръ Васька Лукьяновъ сынъ Лобановъ съ товарищи, и сказали мнѣ, что идетъ на судѣхъ Ладожскимъ озеромъ свейскаго короля Корельскій воевода Робортъ Ярнъ въ Стекольню. И того-жъ числа ходилъ я съ твоими государевыми ратными людьми на Ладожское озеро, и, милостью Божіею и пречистыя Богородицы помощью, и твоимъ государевымъ..., и сына твоего государева... счастьемъ, и отца твоего государева и богомольца, святѣйшаго Никона, патріарха московскаго и всеа великія, и малыя и бѣлыя росіи молитвами, корельскаго воеводу Роборта на Ладожскомъ озерѣ взяли, а твоихъ государевыхъ ратныхъ людей, милостью Божіею, не убито ни одного человѣка. И я его, Роборта, роспрашивалъ, и въ роспросѣ онъ сказалъ, что въ городѣ въ Корелѣ крѣпости дѣлаютъ всякія, а служилыхъ людей въ немъ солдатъ съ 150 человѣкъ, да посадскихъ русскихъ и нѣмецкихъ людей со 100 человѣкъ. А про свейскаго короля и про ратныхъ его людей, сколько въ которомъ городѣ, не вѣдаетъ. И я послалъ его Роборта съ тѣми языки, которые взяты на заставѣ и подъ Канцами, и которые взяты съ нимъ, Робортомъ, на Ладожскомъ озерѣ, въ Великій Новгородъ къ воеводѣ, князю Ивану Андреевичу Голицыну, для береженья, до твоего государева указу; а къ тебѣ, государю, послать мнѣ языковъ не съ кѣмъ: твоихъ государевыхъ ратныхъ людей со мною не много. А съ сею отпискою послалъ я къ тебѣ, государю, съ сеунчемъ жильца Левонтья Прокофьева сына Кетева, іюня въ 11 д.».

(Москов. ст. столб. № 270, лл. 863—864).

№ 833-й. Отписка воеводы П. Потемкина о походѣ въ городъ Канцъ для защиты христіанъ отъ шведскихъ людей.

Воевода Петръ Потемкинъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 164-го г. іюня въ 29 д., до-

носилъ: «въ нынѣшнемъ во 164-мъ году, іюня въ 11 д. прислана твоя государева... грамота ко мнѣ подъ Орѣшекъ; велѣно мнѣ, собрався со всѣми ратными людьми, идти за свейской рубежъ іюня съ 21-го числа. И по твоему государеву... указу и по наказу, каковъ мнѣ данъ твоихъ государевыхъ тайныхъ дѣлъ за приписью дьяка Дементья Башмакова, велѣно мнѣ мѣсяца мая въ послѣднихъ числѣхъ, или мѣсяца іюня во первыхъ числѣхъ, идти на Варяжское море. И мнѣ вѣдомо учинилось отъ вѣрныхъ и вѣдомыхъ людей, которыхъ, по твоему государеву указу, тайнымъ обычаемъ посылалъ за рубежъ къ православнымъ христіаномъ сказывать твою государеву милость, чтобъ они, помня Бога и тебя, природнаго своего благочестиваго великаго государя..., ко мнѣ приставали и надъ непріятельми твоего царскаго величества, надъ свейскими нѣмецкими людьми со мною промыслъ чинили. А сказали они: пріѣхалъ де въ Канцъ свейскаго короля генералъ, и емлетъ у нихъ, у христіанъ, дѣтей ихъ и братью въ солдатскую службу неволею, и хочетъ отсылать въ свои нѣмецкіе городы, и чтобъ мнѣ съ твоими государевыми ратными людьми идти за рубежъ наспѣхъ, для того чтобъ имъ въ конецъ отъ нѣмецкихъ людей не погибнуть и въ разореньи не быть; и я для того не замотчавъ пошелъ за рубежъ іюня въ 3-мъ числѣ. Да въ твоей же государевѣ... грамотѣ писано: послано ко мнѣ Донскихъ козаковъ 570 человѣкъ, и козаки ко мнѣ іюня по 11 число не бывали».

(Москов. ст. столб. № 270, л. 856).

№ 834-й. Отписка воеводы П. Потемкина о пораженіи шведовъ въ Орѣшковскомъ уѣздѣ на заставѣ.

Воевода Петръ Потемкинъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 164-го г. іюня въ 29 д., доносилъ: «въ нынѣшнемъ 164 г. іюня въ 3 д., пришелъ я съ твоими государевыми ратными людьми за рубежъ въ Орѣшской уѣздъ; и милостью Божіею и пречистыя Богородицы помощію, и твоимъ государевымъ... и сына твоего государева... счастьемъ, и отца твоего государева и богомольца, святѣйшаго Никона, патріарха Московскаго и всеа великія, и малыя и бѣлыя росіи молитвами, свейскихъ нѣмецъ, которые были на заставѣ, побили и языки поимали, утекли по лѣсомъ немногіе люди. А твоихъ государевыхъ ратныхъ людей, милостію Божіей, не убито ни одного человѣка; языковъ, свейскихъ нѣмцевъ, взято: начальной человѣкъ, капитанъ Арвей-Янсонъ-Орсй, да 5 человѣкъ солдатъ, а иные отъ ранъ померли; и тѣхъ языковъ послалъ я въ Новгородъ къ воеводѣ, князю Ивану Андреевичу Голицыну, для береженья до твоего государева указу; а къ тебѣ, государю, послать мнѣ съ языками некого: твоихъ государевыхъ ратныхъ людей со мною немного. А Орѣшскаго уѣзду православные христіане розныхъ погостовъ, помня Бога и тебя, природнаго своего благочестиваго, великаго государя..., ко мнѣ пристали и промыслъ надъ непріятельми твоего царскаго величества со мною вопче чинятъ; и по Христовой евангельской заповѣди привожу ихъ къ вѣрѣ. И того-жъ числа пошелъ я съ твоими государевыми ратными людьми подъ Орѣшекъ, и Орѣшекъ осадилъ и въ роспросѣ языки, которые взяты подъ Орѣшкомъ и въ Канцахъ, мнѣ сказывали, что сидятъ въ Орѣшкѣ нѣмецкихъ людей солдатъ со 100 человѣкъ, да латышей Орѣшскаго уѣзду 100-жъ человѣкъ, и не осадя его оставить не мочно: уѣзднымъ людемъ отъ тѣхъ нѣмцевъ, которые сидятъ въ Орѣшкѣ, великое будетъ разоренье; выжгутъ и высѣкутъ ближнія мѣста. А во всемъ Орѣшскомъ уѣздѣ православныхъ христіанъ съ 1000 человѣкъ, или мало-больше сберется, по сказкѣ орѣшскихъ посадскихъ людей, а латышей съ 3000 человѣкъ будетъ. И я посылки отъ себя посылаю, и самъ со всѣми твоими государевыми ратными людьми за ними пошелъ изъ-подъ Орѣшка іюня въ 11-мъ числѣ, оставя осадныхъ людей подъ Орѣшкомъ 300 человѣкъ солдатъ, да съ ними капитана новокрещена—Якова Крести, а со мною пошло твоихъ государевыхъ ратныхъ людей козаковъ, и стрѣльцовъ, и солдатъ всего съ 600 человѣкъ; а какъ за помощью Божіею, надъ латышами поискъ учинится, и по твоему государеву... указу, пойду я, призывая всесильнаго Бога въ помощь, на Варяжское море на острова воевать нѣмецкихъ свейскихъ людей. А съ сею отпискою послалъ я къ тебѣ государю съ сеунчемъ жильца Левонтья Прокофьева, сына Кетева, іюня въ 11 д.».

(Москов. ст. столб. № 270, лл. 853—855).

№ 835-й. Отписка боярина Г. С. Куракина къ государю о прибытіи къ Москвѣ 32 ч. Курмышанъ, изъ коихъ двое оказались больными моровой язвой, а затѣмъ 30 ч. отправлены на службу въ Смоленскъ.

Бояринъ Григорій Куракинъ съ товарищи въ отпискѣ къ государю доносили: «въ нынѣшнемъ

164-мъ году, іюня въ 13 д., пріѣхали къ Москвѣ курмышане, дѣти боярскіе, Зиновей Сущевъ да Петръ Кезоминъ и сказали: ѣдутъ де на твою государеву службу въ походъ изъ Курмыша курмышане дворяне и дѣти боярскіе Имзенскаго стану 32 человѣка, и прислали де ихъ, Зинова да Петра, тѣ дворяне и дѣти боярскіе съ дороги напередъ себя извѣстить, что де у нихъ въ помѣстьяхъ ихъ и въ вотчинахъ въ Курмышскомъ уѣздѣ, въ Имзенскомъ стану, въ нынѣшнемъ, во 164-мъ году, зимою было моровое повѣтріе, а перестало де то моровое повѣтріе въ Великій постъ, до Свѣтлаго воскресенья недѣли за 2, а индѣ день за 10. А послѣ де того у нихъ здорово, никого больныхъ язвою болѣзнью нѣтъ; а на твою де государеву службу въ походъ они, не объявя того, что у нихъ было моровое повѣтріе, ѣхать не смѣютъ. И мы противъ тѣхъ курмышанъ посылали Казанскаго дворца подьячихъ 2 человѣкъ, и велѣли тѣхъ курмышанъ, не допуская до Москвы, роспросить: въ которое время у нихъ моровое повѣтріе было, и перестало? и у самихъ ли у нихъ во дворахъ моровое повѣтріе было, или въ крестьянскихъ дворѣхъ, и на самихъ на нихъ язвъ не было? И Казанскаго дворца подьячіе, пріѣхавъ къ Москвѣ, сказали: наѣхали де они курмышанъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ Имзенскаго стану, которые ѣдутъ на твою государеву службу по Троицкой дорогѣ, по сю сторону Ростокина, ѣдучи съ Москвы, на правой сторонѣ стоятъ отъ Москвы версты съ 4, а отъ большія дороги съ версту, къ Яузѣ рѣкѣ; и увидя де ихъ подьячихъ, тѣ курмышане къ себѣ имъ ѣхать не велѣли, и въ перекличку де издалека тѣ курмышане сказали имъ, подьячимъ, что де ихъ курмышанъ 32 человѣка, да съ ними жъ де ѣдутъ московскихъ чиновъ 3 человѣка, да одинъ человѣкъ чебоксаренинъ. И изъ нихъ де, изъ курмышанъ изъ 32 человѣкъ, въ моровое повѣтріе были язвы на 6 человѣкахъ, и тѣ де язвы на нихъ зажили; и іюня де въ 14 д., изъ тѣхъ изъ 6 человѣкъ, на одномъ человѣкѣ, на Григорьѣ Сущевѣ, отворилась прежняя язва, и отъ той де язвы тотъ Григорій боленъ, ходитъ насилу. А опричь де того, Григорья, всѣ они здоровы; а моровое де повѣтріе у нихъ было въ ихъ и въ крестьянскихъ дворѣхъ зимою, а перестало де то моровое повѣтріе въ нынѣшнемъ во 164-мъ году въ Великій постъ, до Свѣтлаго воскресенья недѣли за 2, а въ иныхъ мѣстѣхъ—день за 10, и за недѣлю. И мы велѣли у тѣхъ курмышанъ учинить заставу, и къ Москвѣ и никуда съ того мѣста, гдѣ ихъ наѣхали Казанскаго дворца подьячіе, пускать ихъ не велѣли; а для досмотру язвы на Григорьѣ Сущевѣ посыланы Стрѣлецкаго приказу подьячій Тимофей Антипинъ, да нѣмчинъ лекарь Осипъ Боржинъ. И по сказкѣ того подьячаго и нѣмчина, на курмышанинѣ, на Григорьѣ Сущевѣ, отворилась прежняя моровая язва; а по допросу тотъ Григорій сказалъ, что у него та язва отворилась іюня въ 15 д; и передъ прежнимъ де ему, Григорью, отъ той болѣзни легче; а въ моровое де повѣтріе у него въ томъ мѣстѣ была моровая болѣзнь безъ провалу. Да подьячій же Тимоѳей сказалъ, что де по его жъ смотру курмышанина на Ивановѣ человѣкѣ Юрлова такая жъ моровая язва безъ провалу, и отъ той де болѣзни тотъ Ивановъ человѣкъ Юрлова боленъ гораздо. А по допросу де тотъ Ивановъ человѣкъ Юрлова сказалъ, что у него та язва учинилась іюня въ 16 д.; а нѣмчинъ Осипъ сказалъ: какая де болѣзнь у того человѣка Ивана Юрлова, того онъ не знаетъ, а часть де, что та болѣзнь нечисть. И мы велѣли того больного Иванова человѣка Юрлова изъ становъ отъ тѣхъ курмышанъ отвести прочь въ иное мѣсто, и никому къ тому больному приходить не велѣли. И іюня жъ по 23 число тѣ больные курмышане, Григорій Сущевъ и Ивановъ человѣкъ Юрлова отъ болѣзни излутшили; и мы, о томъ доложа великаго государя, свѣтѣйшаго Никона, патріарха Московскаго и всеа великія, и малыя и бѣлыя росіи, велѣли отъ тѣхъ курмышанъ заставу свесть, и велѣли ихъ всѣхъ, опричь Григорья Сущева и Иванова человѣка Юрлова, выслать на твою государеву службу, къ тебѣ, государю, въ походъ. А кто имены курмышане, дворяне и дѣти боярскіе на твою государеву службу высланы, и именъ ихъ списокъ; а Григорью Сущеву и Иванову человѣку Юрлова велѣли мы побыть на томъ мѣстѣ, гдѣ стояли курмышане, а къ Москвѣ и никуда имъ съ того мѣста сходить не велѣли, покамѣста они гораздо отмогутся; для береженья поставлены у нихъ стрѣльцы».

(Москов. ст. столб. № 270, лл. 779—780).

№ 836-й. Отписка Виленскаго воеводы М. Шеховскаго о найденныхъ двухъ пушкахъ, близъ Родивилова двора, вѣсомъ въ 80 и 70 пудовъ, новаго литья.

Виленскій воевода Михаилъ Шеховской въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 164-го г. іюля въ 3 д., доносилъ: «въ нынѣшнемъ во 164-мъ году, іюня въ 1 д. сказалъ мнѣ въ съѣзжей избѣ Юрьева

полку Ингласа полуполковникъ Вилимъ Шкинъ: сказывали де ему по зимнему пути мѣщане, а имснъ имъ не вѣдаетъ, есть де въ землѣ близко Родивилова двора закопаны пушки. И я посылалъ его, Вилима съ солдаты; и онъ, Вилимъ, нашелъ въ землѣ 2 пушки; и я тѣ пушки велѣлъ взять въ городъ. А мѣрою пушки длиною одна 4 аршина 3 четверти, а другая 4 аршина съ 5-ю вершками, ядромъ обѣ по 12 гривенокъ, а вѣсомъ, сказали мнѣ пушкари Илюшко Яковлевъ съ товарищи: въ одной де пушкѣ будетъ пудъ съ 80, а въ другой съ 70 пудъ, а пушки новаго литья».

Помѣта: «Государь сей отписки слушавъ, указалъ отписать: то вѣдомо, и то учинилъ добро»...

(Москов. ст. столб. № 270, лл. 697—698).

№ 837-й. Отписка Виленскаго воеводы М. Шеховского о вѣстяхъ про жмудское и польское войско, сообщенныхъ ему выѣзжимъ католическимъ игуменомъ Глинскимъ.

Виленскій воевода Михаилъ Шеховской въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 164-го г. іюля въ 3 д., доносилъ: «въ нынѣшнемъ во 164-мъ году, іюня въ 25 д., выѣхалъ на твое государево... имя отъ Жмуди Упицкаго повѣту, мѣстечка Лынкова, католицкой вѣры игуменъ Иванъ Кризостомъ-Глинскій, а сказалъ мнѣ: войска де жмудскаго стоитъ подъ Биржами тысячъ съ 50, бьются съ шведскими людьми, которые сидятъ въ Биржѣ, а Биржа... за тѣмъ не доступятъ, что много де въ Биржѣ пушечнаго наряду и пороху; а польскій де король стоитъ подъ Варшавою, города де еще не взялъ; а про шведскаго де короля, гдѣ онъ, того не вѣдаетъ».

Помѣта: «Государю чтена, и тѣ вѣсти вѣдомы».

(Москов. ст. столб. № 270, лл. 691—693).

№ 838-й. Отписка Виленскаго воеводы М. Шеховского объ учиненіи кн. Андрея Курбскаго подъ государскою рукою.

Виленскій воевода Михаилъ Шеховской въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 164-го г. іюля въ 3 д., доносилъ: «въ нынѣшнемъ во 164-мъ году, мая въ 21 д., писалъ я къ тебѣ, великому государю..., что посылалъ я изъ Вильны капитана Михаила Власьева призывать къ твоей государской милости князь Андрея Курбскаго; и моимъ радѣньемъ и посылкою онъ, князь Андрей, учинился подъ твоею государскою высокою рукою, и пріѣхалъ въ Вильну съ зятемъ своимъ, съ Адамомъ Соколовымъ, и по святой непорочной евангельской заповѣди Господней къ вѣрѣ приведены іюня въ 27 д., и отпущенъ въ маетность свою».

Помѣта: «Государь указалъ: отписать, то учинилъ добро. Изъ всѣхъ отписокъ написать въ докладъ».

(Москов. ст. столб. № 270, л. 690).

№ 839-й. Государева грамота воеводѣ М. Шеховскому о заготовленіи всякихъ хлѣбныхъ и мясныхъ запасовъ для русскихъ пословъ и для пословъ Фердинанда III-го.

Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа великія, и малыя и бѣлыя русіи самодержца, въ Вильну воеводѣ нашему, князю Михаилу Семеновичу Шеховскому. Писано отъ насъ, великаго государя, напередъ сего: по нашему указу великимъ посломъ, бояромъ нашимъ, князю Никитѣ Ивановичу, да князю Ѳедору Никитичу Одоевскимъ, да окольничему нашему, князю Ивану Ивановичу Лобанову-Ростовскому, и дьякомъ велѣно быть въ Вильнѣ на съѣздѣ польскаго Яна Казиміра короля съ послы, и отпускъ имъ въ Вильну вскорѣ. А съ ними, по нашему указу, на нашей службѣ въ Вильнѣ для посольскаго дѣла велѣно быть стольникомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ московскимъ, и жильцомъ и дворяномъ же и дѣтемъ боярскимъ изъ городовъ, и стрѣльцомъ, и козакомъ, и всякихъ чиновъ служилымъ многимъ людемъ. Да въ Вильнѣ жъ, съ великими послы, для посольскаго дѣла будутъ брата нашего любительнаго, Фердинандуса третіяго, цезаря римскаго послы, а съ ними цесарскіе посольскіе люди; а на кормъ тѣмъ цесарскимъ посломъ и посольскимъ людемъ велѣно тебѣ въ Вильнѣ къ пріѣзду пословъ приготовить хлѣбныхъ всякихъ запасовъ и конскаго корму. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты-бъ, по прежнему нашему указу и по сей нашей грамотѣ, на кормъ цесарскимъ посломъ и цесарскимъ посольскимъ людемъ велѣлъ въ Вильнѣ къ пріѣзду нашихъ великихъ пословъ приготовить муки ржаной, и пшеничной, и крупъ, и солоду, и всякихъ хлѣбныхъ запасовъ, и яловицъ, и быковъ, и гусей, и утятъ, и куровъ, и масла, и сметаны, и яицъ, и конскихъ кормовъ, и овса и сѣна изготовилъ одноличо безо всякаго мотчанья, чтобъ цесарскимъ

посломъ и посольскимъ ихъ людемъ хлѣбными и всякими запасы ничѣмъ скудно не было. Писанъ на нашемъ стану, на пустоши Мелкевичахъ. Лѣта 7164-го, іюля въ 3 д.».

Такова послана съ мещескимъ есауломъ, съ Томилкомъ Алистарховымъ, того-жъ числа.

(Москов. ст. столб. № 270, лл. 606—607).

№ 840-й. Отписка Витебскаго воеводы С. Стрешнева о вѣстяхъ про польскихъ и шведскихъ людей, полученныхъ отъ витеблянина В. Карпова.

Витебскій воевода Семенъ Стрешневъ съ товарищи въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 164-го г. іюля въ 9 д., доносилъ: «въ нынѣшнемъ во 164-мъ году іюля въ 8 д., вышелъ изъ Риги Витебска города мѣщанинъ Василій Карповъ; и мы Василья Карпова роспрашивали, а что намъ въ роспросѣ сказалъ, и тѣ роспросныя его рѣчи послали мы къ тебѣ, великому государю, подъ сею отпискою.

Роспросныя рѣчи. Іюля въ 8 д. пришелъ къ Диснѣ витепленинъ... Василій Карповъ, а въ роспросѣ онъ передъ бояриномъ, передъ Семеномъ Лукьяновичемъ Стрешневымъ съ товарищи сказалъ: былъ де онъ въ Ригѣ 6 недѣль, а изъ Риги какъ вышелъ, тому нынѣ 12 дней, и при немъ де графъ Магнусъ выходилъ изъ Риги съ войскомъ на Двину самъ, выше устья Ивань-рѣки, отъ Риги 40 верстъ; а выведши де онъ людей, только былъ одинъ день, и назавтрѣе въ Ригу поѣхалъ. А сколько войска, того онъ не вѣдаетъ, только видѣлъ въ тое поры шли черезъ Ригу 4 знамени, а назадъ де съ нимъ въ Ригу не бывали никто; а ушелъ де онъ, Василій, изъ Риги съ курлянскаго князя шафаромъ, а какъ зовутъ его, того не вѣдаетъ. И шли де они судномъ, и какъ де будутъ они противъ того обозу, что графъ Магнусъ поставилъ, и шли подъ мостъ; а людей де видѣли по обѣимъ сторонамъ немного, 100 или 200; а обозу де нѣтъ, только де знать котогари пустые, да въ усонку, да наметовъ съ десятокъ, а больше де не знать, а се де намъ не дали смотрѣть; да съ тое же де поры ѣхали черезъ мостъ 5 знаменъ, а подъ знаменемъ де шло людей человѣкъ по тридцать и меньше. Да онъ же де слышалъ у нѣмецъ, говорятъ: мы де вѣдаемъ подлинно, что отъ Ивана города русскіе люди наступили, и городъ де одинъ взяли, а другой осадили, а изъ 3-го де сами нѣмцы выбѣжали; а войска де пошло въ тотъ край нашего 10000; а я де того самъ не видалъ, только де онъ отъ нихъ слышалъ. А про короля де говорятъ, что будетъ въ Ригу, а подлинно де вѣсти я не вѣдаю; а живутъ де въ великомъ страхованіи отъ государя и отъ поляковъ. А въ Ригѣ де онъ слышалъ отъ нѣмецъ: служилыхъ людей есть немного, и то худые, да мѣщанъ де писалось тысячъ съ 10, а самъ де онъ не видалъ; а на помочь де людей будетъ ли къ нимъ и откуда, или нѣтъ, того онъ отъ нѣмецъ не слыхалъ и самъ не вѣдаетъ».

Помѣта: «Государю чтена».

(Москов. ст. столб. № 270, лл. 703—705).

№ 841-й. Челобитная Л. Крутоленскаго, города Лукома посадскаго человѣка, объ отобраніи у измѣнника Яски мельницы и объ отдачѣ ему.

«...Бьетъ челомъ Оршанскаго повѣту, города Лукома посадскій человѣкъ Лукашка Марковъ сынъ Крутоленской. Въ нынѣшнемъ, во 164 г. октября во 2 д., какъ ты, государь, былъ въ Борисовѣ, пожаловалъ меня въ Оршанскомъ уѣздѣ въ городѣ Лукомѣ мельницею изъ выдѣлки держать съ того числа 2 года, и челобитная подписная у меня есть. И я одолжалъ великимъ долгомъ: надѣяся на твою царскую милость и на подписную челобитную, тое мельницу сдѣлалъ и всю на ходу поставилъ; а нынѣ города Борисова воевода, не вѣдомо по какому указу, отдалъ тое мельницу мою выдѣланую тутошному прудннику, твоему государеву измѣннику Яску: отъ тебя, государя, онъ отъѣхалъ и съ дѣтьми своими шишевалъ, въ полку былъ у князя Лухомскаго, и нынѣ онъ опять переѣхалъ и тое мельницу у меня отнялъ. А я тебѣ, государю, радѣлъ и подъ Витебскомъ тебѣ, государю, крестъ цѣловалъ, что служить вѣрою и правдою, и тѣмъ разорился и одолжалъ большимъ долгомъ». Проситъ пожаловать его, велѣть той мельницей владѣть.

Помѣта: «164 г. іюля въ 9 д. Государь пожаловалъ, велѣлъ дать грамоту: будетъ напередъ сего та мельница дана ему и онъ ее построилъ, и ему ту мельницу отдать по прежнему его государеву указу на оброкъ, и измѣннику не давать».

Приказная помѣта: «Учинить по помѣтѣ».

(Москов. ст. столб. № 270, л. 712).

№ 842-й. Отписка Ковенскаго воеводы кн. М. Шеховскаго о мирѣ Шведовъ съ Поляками; при отпискѣ приложены три письма съ вѣстями.

I. Ковенской воевода, кн. Михаилъ Шеховской въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 164-го г. іюля въ 11 д., доносилъ: «въ нынѣшнемъ во 164-мъ году, іюля во 2 д., сказалъ мнѣ въ съѣзжей избѣ Юрьева полку Англера подполковникъ Юрьи Деформъ: прислалъ де къ нему изъ Королевца листъ вѣстовой братъ его двоюродный, виленскій мѣщанинъ, Голландской земли нѣмчинъ Мартынъ Фанэвль. И я тотъ листъ велѣлъ ему принесть въ съѣзжую избу. Да іюля жъ въ 3 д., сказалъ мнѣ въ съѣзжей избѣ Виленской ротмистръ Николай Сухтицкой: іюля де во 2 д., писалъ къ нему, Николаю, изъ Королевца виленской лекарь Малеръ, что шведы съ королемъ польскимъ мирятся, и говорятъ де, что съ польскимъ королемъ миръ будетъ вскорѣ, межъ Аршавы (Варшавы) и межъ Торуни; а Варшава де и Краковъ, и Торунь, и Малборкъ и Эксблонкъ за шведомъ. А польской де король шведскихъ людей въ Аршавѣ (Варшавѣ) осадилъ: гетмана Витенберга да Оксенштерна, а съ ними де осадилъ 2000 человѣкъ; а польскаго де войска осталось подъ Варшавою: венгерской пѣхоты 6000, да 1000 человѣкъ драгуновъ, да 3000 человѣкъ конныхъ людей. А король де польской пошелъ противъ шведа къ Торуни, а войска де съ нимъ 60,000; а позади де шведскаго войска, польской полной гетманъ Чарнецкій, а съ нимъ де войска 12,000; а съ Боуславомъ де, да съ полковникомъ Дуляксомъ воинскихъ людей 8000. А генералъ де шведской, графъ Магнусъ, противъ Биржъ въ Новой Ризѣ, за Биржами, а съ нимъ де войска 5000; а Биржи де облегли жмудское войско. Да іюля жъ въ 4 д., пріѣхалъ въ Вильну отъ Жмуди шляхтичъ Янъ Баушевъ, а въ роспросѣ мнѣ сказалъ: полковники де Юдицкой да Сесицкой, въ Жмудѣ войско затягаютъ къ польскому Яну Казиміру королю, сколько мочь ихъ сяжетъ; а войска де жмудскаго съ Комаровскимъ стоятъ подъ Биржами 10000. А генералъ де графъ Магнусъ шелъ подъ Биржи, а съ нимъ де было польскихъ людей 10000; и ему де подъ Новую Ризу привезли листъ отъ шведскаго короля, чтобъ онъ съ польскими людьми, кои въ Жмуди, бою не чинилъ, для того, что у польскаго короля съ шведомъ учинится вскорѣ миръ; чаятъ де того, что о мирѣ и учинили договоръ. Да іюля жъ въ 5 д., принесъ ко мнѣ въ съѣзжую избу Троцкаго повѣту шляхтичъ Бонавентура Энгилбрехтъ письмо про вѣсти нѣмецкимъ письмомъ, а сказалъ мнѣ: прислалъ де къ нему то письмо изъ Королевца Троцкаго жъ повѣту шляхтичъ, шуринъ его Томашъ Гибель, запечатавъ въ грамоткѣ. И я тотъ листъ, что принесъ ко мнѣ полковникъ Юрьи Де-Фронъ, и письмо, что принесъ ко мнѣ шляхтичъ Бонавентура Энгилбрехтъ, запечатавъ, послалъ къ тебѣ, великому государю».

II. *Переводъ съ нѣмецкаго письма*, что писалъ изъ Королевца Голландской земли торговый человѣкъ Мартынъ Фанэвль къ племяннику своему Юрьева полку Аглера, къ тому полковнику, къ Юрью Де-Фрону, а прежъ сего жилъ онъ, Мартынъ, въ Вильнѣ, и выбѣжалъ съ Родивиломъ въ Королевецъ.

«Милостивой племянникъ! твоя грамотка мая 22-го числа до меня дошла, и я послалъ ее; и какъ мнѣ отвѣтъ противъ той грамотки будетъ, и я къ тебѣ тое грамотку отошлю. Хотѣлъ бы я то видѣть, чтобъ мой дворъ у васъ цѣлъ былъ, и начаюся, что ты тамъ побудешь и не скоро пойдешь; и хотѣлъ бы я то видѣть, чтобъ тамъ до тѣхъ мѣстъ ты побылъ, покамѣстъ я къ тебѣ человѣка своего пришлю, чтобъ тое поташную золу сберечь, и не испорчена бъ была, потому что великую спорость отстояла. И милости у тебя прошу: какъ ты оттолѣ поѣдешь, изволь кому надежному человѣку приказать, чтобъ надежно было по что прислать. И хотѣлъ послать своего человѣка къ тебѣ, и дорогою не смѣю, потому что промежъ Юрьихъ Борхортъ и Ковно ненадежно было; а они нѣмцы не смѣли туда ѣхать большое для того, что нѣмцы. И ты-бъ изволилъ въ Вильнѣ у воеводы упросить проѣзжую грамоту, чтобъ надежно отъ русскихъ ратныхъ людей можно проѣхать; а какъ промыслю такого человѣка, и къ тебѣ пришлю съ товаромъ. Въ Жмуди побиты всѣ шведы отъ шляхты и отъ мужиковъ; про свейскихъ людей больше не слышать. Нашъ курфирстъ стоитъ въ своей землѣ и по се время, а у него 20000 пѣхоты доброй; а лежатъ на рубежу, а который на нихъ придетъ, и съ тѣмъ хотятъ противиться. И во всей своей землѣ велитъ крѣпости чинить, и городы крѣпить, и земляныя валы валить, и по ся дни войско прибираетъ. Вчера намъ вѣсть пришла, что король польской пришелъ, а съ нимъ силы пришло 50000, и осадилъ Варшаву; и король Свейской послалъ помощь въ Аршаву (Варшаву); а что у нихъ учинится, и то намъ вскорѣ будетъ вѣдомо.

А король Свицкой въ Марнборгѣ, и послалъ небольшое войско въ городъ въ Данцигъ, чтобъ они вкругъ города шанцы исподѣлали, потому, чтобъ городу порухи не было; чаемъ, что они ничего не сдѣлаютъ противъ города. А московской посолъ, который былъ у курфирста, и тотъ въ чести былъ и гораздо почтенъ, не по одну недѣлю, и со всѣмъ добрымъ отвѣтомъ отпущенъ водянымъ морскимъ путемъ въ Голландскую землю, а чаемъ, что въ Дацкой землѣ помѣшкаютъ. Сорокъ семь боевыхъ кораблей, подъ владѣньемъ адмирала Дерыторъ, и подъ другимъ адмираломъ Тромпомъ, и подъ третьимъ адмираломъ Анъ-Аверсю, и подъ иными начальными людьми были на морскомъ пути; чаемъ, что пойдутъ къ Колывани, или къ Ругодиву, для того, чтобы государю царю морское пристанище было. У короля Дацкаго войско великое въ собраньи, а куда идти и для чего, того не вѣдаемъ; такъ-же и у цесаря римскаго 40000 собран(ы) стоятъ въ Сленской землѣ на рубежѣ польскомъ, невѣдомо куда поворотятъ. Вкороткѣ свѣтъ помутился, дай Богъ миръ! потомъ приказываю тебя въ сохраненье Божіе».

III. 164 г. іюля въ 11 д. *Вѣсти съ нѣмецкаго письма* переведены. Подалъ генералъ Аврамъ Лесли.

«Изъ Гданска города, мѣсяца іюня, 27 числа, лѣта 1656 году.

У насъ такія вѣсти, что король Свейскій съ его королевскимъ величествомъ люто схаживались, что съ обѣихъ сторонъ на дракахъ многіе люди полегли. А коли то правда, то нескоро намъ миру начается, хотя изъ Торуни пишутъ, что скоро миру и соединенья начаются. Изъ Помѣрской земли вѣсти, что три тысячи ратныхъ людей на нашъ рубежъ перешли, отъ которыхъ вездѣ великіе убытки дѣлались... стоитъ войска пятнадцать тысячъ, только намъ невѣдомо чье. А Свейскіе люди подъ Торунею сбираются, и много снаряду съ собою провожаютъ. Чаемъ, что не задолго о дивныхъ дѣлахъ услышимъ. Изъ Маріенбургу пишутъ, что король нашъ польской изъ Варшавы выступилъ, и нѣсколько миль назадъ ушелъ.

Папа Римскій прислалъ Леопольду, брату цесареву, двадцать двѣ тысячи людей, чтобы они тѣми людьми землю Бременскую отыскивали. А посолъ Московской къ королю Датскому съ тѣмъ пріѣхалъ, чтобы онъ соединенія съ Шведами нарушилъ, и обнадежилъ короля Датскаго тѣмъ, что подлинно межъ царемъ Московскимъ и королемъ Польскимъ миръ сталъ. Изъ Мальбургу іюля 27 дня пишутъ, что уже они въ дорогу приготовились, и съ королевскимъ величествомъ Свейскимъ къ Варшавѣ идти, а съ ними больше пять тысячъ прусскихъ ратныхъ людей идетъ; а вчера свѣжіе люди, рейтарскіе, нѣсколько полковъ стройнаго и хорошаго люду черезъ городъ пошли, а при нихъ генералы: герцогъ Меклинбурской и Старикенъ-Кеникмеркъ. А Гданскъ городъ еще отъ генерала Стенбокъ осажденъ. 16 числа, мѣсяца іюня, были головные полки свейскіе въ Новомъ Дворѣ и добыли опять тѣ два окопа, которые свѣжо отъ поляковъ взяты были; тамъ же они мостъ черезъ Бугу рѣку сдѣлали. А панъ Сопѣга, воевода Витебской, хотѣлъ имъ помѣшать мосту дѣлать; однако ничего не взыскавъ, со стыдомъ отступилъ въ Варшаву. Еще отступлена и держится накрѣпко, и не блюдется приступовъ королевскаго величества Польскаго войска: стоитъ въ Вяздовѣ войско большое, только люди вельми оскудѣли, потому что ихъ насилу собрали изъ повѣтовъ. А татары и козаки по се время не бывали, служба ихъ и не начинается».

IV. *Переводъ съ грамоты*, что полковникъ Юрій Инглисъ писалъ къ генералу, къ Авраму Лесли, а генералъ Адамъ Лесли прислалъ 164 г., іюня въ 11 д.

«Государю моему, генералу, новина, вновь вѣсть пришла новая: іюля въ 4 д., что графъ Магнусъ съ войски недалеко отъ города отъ Биржи. И пришла вновѣ до насъ грамотка отъ короля Свейскаго, чтобъ графъ Магнусъ не воевалъ противъ польскихъ людей, для того, что онъ чаетъ, что будетъ межъ ими и межъ королемъ Польскимъ миръ. А есть вѣсть тоже, что король Свейской съ курфирстомъ Бранденбурскимъ помирилися, что имъ стоять съ одного; и они бы поѣхали оба съ своими войсками выручать Варшаву. И пишетъ отъ ихъ войска, будто король Польской съ своимъ войскомъ отъѣхалъ; а у него войска: пятьдесятъ тысячъ конницы, да шестьдесятъ тысячъ Венгерскія пѣхоты. А татаръ и козаковъ у короля польскаго нѣтъ. И изъ города Морны пишутъ іюня въ 27 д., что Свейской король и курфирстъ Бранденбургской хотятъ короля Польскаго неволею привесть въ миръ, чтобъ королю Шведскому и курфирсту Бранденбургскому супостатъ не былъ. И писано, что сорокъ тысячъ войска на рубежу Польскомъ, въ Слонской землѣ. А братъ цесаревъ, имя ему Леопольдъ, генераломъ надъ тѣмъ войскомъ отъ папы Римскаго, и чтобъ ему взять городъ Бременъ, и иные церковные городы, кото-

рые король Шведской держатъ. Пишутъ также, что у короля Датскаго войско велико въ собраніи, а не вѣдаютъ, куда идти. А сказываютъ тоже, что король Французской послалъ посла, чтобъ межъ короля Свейскаго и Польскаго мирное постановленіе учинить; Крумвель прислалъ бы изъ Англійскія земли корабли съ войсками, у турка городъ Диблятомъ взялъ. А король Шпанской далъ городъ Бурборгъ, три мили отъ города отъ Стенихъ, королю англійскому, чтобы ему жить тамъ и промышлять противъ Кромвеля Англійскаго. А полковниковъ братъ, Андрея Гомонтова, пріѣхалъ въ городъ Королевецъ, Петръ Гамонтовъ, а хочетъ пріѣхать государю служить, и писалъ ко мнѣ, чтобъ я билъ челомъ воеводѣ, чтобъ воевода писалъ о немъ; и воевода о немъ не писалъ, а мнѣ писать о немъ не велѣлъ же. И ты, государь, пожалуй, побей челомъ о немъ боярину Ильѣ Даниловичу Милославскому. А потомъ предаю тебя Божіему сохраненію Юрьи... челомъ бьетъ.

(Москов. ст. столб. № 270, лл. 664—671).

№ 843-й. Челобитная Заболоцкаго да Ильина о дачѣ грамоты губному старостѣ, чтобы онъ ихъ бѣглыхъ изловилъ и посадилъ въ тюрьму въ Каширѣ.

«...Бьютъ челомъ Аѳонко Заболоцкой да каширянинъ Андрюшко Петровъ сынъ Ильинъ. Въ нынѣшнемъ во 164-мъ году побѣжали отъ насъ съ твоей государевы службы съ дороги людишки наши и крестьянишка отъ меня, Аѳоньки, бѣжали Митько Капыловъ, да Кирюшка Артемьевъ; а отъ меня, Андрюшки, бѣжали Аѳонько Ивановъ, да Гришко Ивановъ сынъ Большакова, да крестьянинъ Леска Аѳонасьевъ сынъ, прозвища Ливенецъ». Просятъ пожаловать ихъ, велѣть тѣхъ бѣглыхъ людей перенимать каширскому губному старостѣ и посадить въ земляную тюрьму, по кои мѣста государева служба минется, и о томъ дать государеву грамоту каширскому губному старостѣ.

Помѣта: «Государь пожаловалъ, велѣлъ дать грамоту изъ Розряду бѣглыхъ холопей и крестьянъ посадить въ тюрьму, покамѣста служба минется».

«164 г. іюля въ 12 д. Учинить по помѣтѣ».

(Москов. ст. столб. № 270, л. 631).

№ 844-й. Челобитная князя Н. Борятинскаго и государева грамота по ней объ отписи его старыхъ маетностей въ Борисовскомъ уѣздѣ.

«...Бьетъ челомъ Никулайко, княжъ Никулаевъ, сынъ Борятинскій. Въ нынѣшнемъ во 164-мъ году выѣхалъ я на твое государево имя въ Борисовъ; и, по твоему государеву указу, старыми своими маетностями владѣю, и тѣ мои маетности разорены, и вызжены, и мужики въ полонъ поиманы, и порублены, и разорены всѣ безъ остатка, и служить мнѣ съ той маетности не въ мочь». Проситъ пожаловать его старинной его маетностью, въ Минскомъ уѣздѣ деревней Логами со всѣми угодьями, съ деревнями и пустошами, и всѣми вотчинами его жены въ Оршанскомъ уѣздѣ.

Помѣта: «Государь пожаловалъ, велѣлъ досмотрѣть привилей, и дать на прежнія его маетности свою государеву грамоту изъ Розряду».

По сей помѣтѣ государева грамота, князю Николаю Борятинскому дана, а въ ней написано: «Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа великія, и малыя и бѣлыя росіи самодержца, въ Борисовъ воеводѣ нашему Ивану Андреевичу Ржевскому. Билъ челомъ намъ, великому государю, князь Николай княжъ Николаевъ сынъ Борятинскій: въ нынѣшнемъ, во 164-мъ году, выѣхалъ въ Борисовъ на наше царского величества имя на вѣчную службу, и къ вѣрѣ приведенъ; и по нашему указу въ Борисовскомъ уѣздѣ прежними своими маетностьми, селомъ Перешичами, селомъ Урецомъ, селомъ Новымъ и селомъ Гилями съ деревнями, да жеребьемъ въ селѣ Лукоши, и всякими угодьями и рыбными ловлями онъ владѣетъ, а нашего царскаго величества жалованной грамоты ему на тѣ маетности не дано, и намъ бы его пожаловать, велѣть Борисовскаго уѣзду на прежнія его маетности дать нашего царскаго величества жалованную грамоту. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ въ Борисовѣ сыскалъ борисовскою шляхтою и всякихъ чиновъ людьми всякими сыски накрѣпко: въ Борисовскомъ уѣздѣ села и деревни, о которыхъ намъ, великому государю, бьетъ челомъ князь Николай Борятинской, напередъ сего за нимъ были-ль, и королевскаго-ль данья, или купленыя и закладныя? и будетъ по сыску тѣ маетности за нимъ были, и ты-бъ тѣми маетностями велѣлъ князю Николаю владѣть по прежнему. А что въ тѣхъ маетностяхъ селъ, и деревень, и по-

чинковъ, и въ нихъ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ, и всякихъ угодій, и ты бъ о томъ отписалъ къ намъ, великому государю, и отказныя книги тому его помѣстью прислалъ. Писанъ на нашемъ царскаго величества стану въ Полоцку. Лѣта 7164-го, іюля въ 12 д.

(Москов. ст. столб. № 270, лл. 657, 660—661).

№ 845-Й. Челобитная Андрея Храповицкаго на Гродненскаго воеводу Апрѣлева въ оклеветаніи Храповицкаго въ измѣнѣ.

Божіею милостію, великому государю, царю и великому князю Алексѣю Михаиловичу, всеа великія, и малыя, и бѣлыя росіи самодержцу, московскому, кіевскому, владимірскому, новгородскому, царю казанскому, царю астраханскому, царю сибирскому, государю псковскому и великому князю литовскому, смоленскому, тверскому, волынскому, подольскому, югорскому, пермскому, вятскому, болгорскому и иныхъ, государю и великому князю Новгорода — низовскія земли, черниговскому, рязанскому, полоцкому, ростовскому, ярославскому, бѣлозерскому, удорскому, обдорскому, кондинскому, витебскому, мстиславскому, и всеа сѣверныя страны повелителю, и государю иверскія земли, карталинскихъ и грузинскихъ царей, и кабардинскія земли черкасскихъ и горскихъ князей, и инымъ многимъ государствамъ: восточнымъ, и западнымъ, и сѣвернымъ отчичу, и дѣдичу, и наслѣднику, и государю и обладателю. При отданіи нижайшей челобитной моей, съ великою жалостію моею до вашего царскаго величества приношу жалобу на его милость, пана Богдана Деньяновича Апрѣлева, воеводу Городенскаго, въ томъ, что хотя покрыть всѣ свои злыя дѣла, и устроя на меня злое сердце, что есть вправду говорилъ, будучи у него въ городѣ Гроднѣ, чтобъ шляхты въ вязеньѣ не державъ, и обидъ никакихъ не чинилъ, которыхъ вездѣ полно. И такъ доведался есмя подлинно, что писалъ до вашего царскаго величества, обнося меня за измѣнника, будто я Мирского, Шалевского и иныхъ многихъ людей, изъ Тикотина изъ осады утекаючихъ, до короля польскаго имѣлъ отослать, набравъ злата и иныхъ вещей много.

Что то никогда не покажется мною, для чего не хотя въ таковѣ оболганіи не исправленнымъ быти, но лутше въ безвинности моей желая очистить душу, упадаю покорно до ногъ вашего царскаго величества, моля прилежно, чтобъ еси изволилъ кого послать для розыскавья того обношенья, и для доводу; поневже впрямь, какъ есть мнѣ Господь Богъ любъ, такъ по правдѣ пишу; и что имѣлъ есть людей крестному цѣлованью, какъ наболыши пріохотить и потягнуть на услугу вашего царскаго величества, то панъ Богданъ Демьяновичъ Апрѣлевъ, вмѣсто собранія—разгоняетъ, для того что шляхту вязнями чинитъ, судитъ какъ ему годно, на деревни насылаетъ, стацію беретъ, страшитъ розно, только бъ что у кого выдрать и шарпнуть. Въ Гроднѣ на торгахъ людемъ великія обиды чинитъ, торговое выбираетъ, мита беретъ и задержанье чинитъ, лошади грабитъ, а потомъ по оевмку откупу емлетъ, шляхту неучивыми словами вельми безчеститъ и позоритъ; рожь, что съ деревни, у мужиковъ смлетъ и на розные торги розсылаетъ и продаетъ. И за самою малою причиною людей безъ вины кнутомъ бьетъ; а на остатокъ и Господа Бога не боится, понеже едину жену явно въ городѣ у себя прихраниваетъ, что самымъ похужденіемъ всѣхъ людей вашего царскаго величества вельми насиліе великое есть, людемъ, которые клонятся до крестнаго цѣлованья, но видя такое непочитаніе и таковы обиды и безчестья, всполошатся и блюдутся вельми. И сего ради предворяючи всему, яко желательный холопъ, который затягнутъ будучи отъ его милости пана Станислава Андреевича Мосальскаго, воеводича Бреского въ порутчики, и на услугѣ вашего царскаго величества будучи, объявляю о всемъ вправду, понеже то все покажется, какъ пишу.

Сего ради прошу покорно вашего царскаго величества: изволь однова принявъ подъ высокую руку свою насъ вѣрныхъ голдовниковъ своихъ не пометать, но лучше ту свою волю востягнуть, или кого иного начальнаго уставить въ городѣ; и для выслушанія, для доводу того оправданія, изволь кого, по милости своей государской отеческой, вашего царскаго величества, прислать, поневже не только я, но и много иныхъ обезчещенныхъ и обиженныхъ есть. Изволь, ваше царское величество, роспросить о моемъ доброхотѣніи правдивомъ и вѣрномъ у его милости князя Семена Урусова, и у его милости князя Борятинскаго, когда подъ Брестъ шли, что скажутъ совершеніе вашему царскому величеству, какъ есмь былъ желательный, и нынѣ тожъ есмь; а панъ воевода гроденскій за измѣнника меня почитаетъ, и по всякъ день меня безчеститъ и позоритъ. Ожидаю тогда съ великою охотою въ обидѣ моей разорительной скорой милости Господа Бога, за доброе здоровье и счастливое дблголѣтнее государствованіе, теплѣ моля мои челобитныя услуги государской и отеческой, вашего царскаго величества, милости, яко

наприлежнѣе отдаюся. Данъ въ Сокольцѣ. Лѣта 1656-го, іюля 13-го дня. Вашего царскаго величества нижайшій подданный Андрей Храповицкій.

Помѣта: «Государь указалъ послать грамоту къ боярину князю Микитѣ Ивановичу Черкасскому съ товарищи, и велѣть послать дворянина добра сыскать, и сыскъ прислать къ государю...».

(Москов. ст. столб. № 270, лл. 903—905).

№ 846-й. Отписка воеводы Е. Челищева о непослушаніи государевымъ указамъ Олонецкаго воеводы П. Пушкина дать ему стрѣльцовъ; и о боѣ съ корелами въ Соломенномъ острогѣ.

Воевода Енаклычко Челищевъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 164-го г. іюля въ 13 д., доносилъ: «въ нынѣшнемъ во 164-мъ году, по твоему государеву... указу, посланъ я на твою государеву службу на Олонецъ, и въ за-Олонежскіе погосты. И на Олонецъ пріѣхавъ велѣно мнѣ взять у стольника и у воеводы, у Петра Пушкина, солдатъ 400 человѣкъ съ начальными людьми, и съ мушкеты и съ банделеры и съ пики; да мнѣ жъ велѣно собрать вольныхъ и охочихъ людей съ 3000 человѣкъ, и больше. Да мнѣ жъ про твой государевъ обиходъ дѣлать суда для водяного ходу; и онъ, Петръ Пушкинъ, никакого твоего государева дѣла мнѣ дѣлать не далъ, и съ начальными людьми солдатъ не далъ, и о томъ я писалъ къ тебѣ, государю, прежъ сего объ указѣ; а велѣно мнѣ промыслъ чинить надъ твоими государевыми непріятелями надъ нѣмецкими свейскими людьми въ маѣ мѣсяцѣ въ послѣднихъ числѣхъ, или въ іюнѣ мѣсяцѣ въ первыхъ числѣхъ. И по твоему государеву указу, я, іюня во 2 д., за помощью Божіею, съ Олонца посылалъ сынишка своего Мишку, да рейтарского строю Парфенья Блудова, да Пахома Карпова въ нѣмецкую землю, въ Корельской уѣздъ, въ острожекъ Соломенной, на заставныхъ нѣмецкихъ людей на Планку и съ товарищи; а съ ними послалъ новгородскихъ стрѣльцовъ 105 человѣкъ, а я пошелъ съ достальными людьми, съ новгородскими стрѣльцы съ 50 человѣки того жъ числа. И отошедъ отъ Олонца 20 верстъ, сталъ Ладосского озера на острову съ твоею государевою казною въ Андрусовѣ монастырѣ; и іюня 5-го числа послалъ я водянымъ путемъ новгородскихъ стрѣльцовъ 5 человѣкъ, Петрушку Еремѣева съ товарищи, для провѣдыванья про тѣхъ людей, которые отъ меня посланы на нѣмецкихъ свейскихъ людей. И какъ тѣ стрѣльцы будутъ у заставъ, которые стоятъ отъ Олонца, отъ Петра Пушкина, на устьѣ рѣки Олонца, и тѣ заставные люди по Петрову велѣнью Пушкина тѣхъ стрѣльцовъ не пропустили, и судно, и гребцовъ у нихъ отняли; и тѣ стрѣльцы пришли ко мнѣ пѣши. И послѣ того онъ же, Петръ Пушкинъ, прислалъ ко мнѣ солдатскихъ начальныхъ людей, Ивана Савинова сына Неслова съ товарищи, человѣкъ съ 10, да солдатъ съ ними 500 человѣкъ, а велѣлъ меня съ твоею государевою казною изъ монастыря и съ острова сбить; и іюня въ 6 д. учинилось мнѣ вѣдомо отъ сынишка моего, что, милостью Божіею и твоимъ государевымъ счастьемъ, заставныхъ нѣмецкихъ людей побили въ Соломенномъ и въ Вылебалакшахъ, въ острожкахъ, и начального человѣка Индрика Семенова сына Бланкенгевгенъ съ товарищи 12 человѣкъ взяли; а твоихъ государевыхъ людей на томъ бою убили новгородскаго стрѣльца одного человѣка Гришку Микитина. И я того жъ числа къ нимъ на сходъ пошелъ водянымъ путемъ, и съ ними сшелся іюня въ 8 д. въ Соломенномъ острожкѣ; и корелянъ многихъ людей Соломенскаго Воскресенскаго погоста, и латышей, и нѣмецкихъ людей къ крестному цѣлованью привелъ. А въ дальніе погосты ко кресту приводить послалъ; а которые нѣмецкіе люди, живутъ съ кореляны вмѣстѣ въ деревняхъ, и тѣ твоей царской милости, и подъ твою государеву высокую руку быть рады, и о крещеньи тебѣ, государю, бьютъ челомъ, а крестить ихъ некому и не по чему: одинъ попъ, и тотъ старъ и увѣченъ, и книгъ у него нѣтъ. И съ тою съ своею службишкою послалъ я сынишка своего Мишку, а съ языки послалъ рейтарского строю Парфенья Блудова, а языковъ съ нимъ послалъ къ тебѣ, государю, 3-хъ человѣкъ, и Индрикова племянника Филипа Бодекера, да Максимку Петрова, да Исака Матвѣева; да съ ними жъ послалъ письмо нѣмецкое, а у меня прочесть некому. А Индрика Семенова сына Блянкель съ товарищемъ 2-хъ человѣкъ оставилъ у себя, для того что онъ у нихъ, Индрикъ, человѣкъ честной, и горододержавцы ему свои и друзья, и жена и дѣти его въ городѣ, и онъ хочетъ городовыхъ людей уговорить, чтобъ городъ тебѣ, государю, сдали и его бъ съ женою и съ дѣтьми выпустить, и животовъ его не грабить. А достальныхъ нѣмецкихъ людей 7 человѣкъ я съ провожатыми послалъ въ Ладогу въ тюрьму; а будетъ въ Ладогѣ воевода не приметъ, и велѣть ихъ отвести въ Великій-Новгородъ, а мнѣ держать ихъ у себя негдѣ; и на Олонецъ къ Петру Пушкину писалъ и онъ не принялъ, и ни въ чемъ твоего госуда-

рева указу не слушаетъ. А въ Великій Новгородъ о присылкѣ ратныхъ людей я писалъ, чтобъ ратныхъ людей ко мнѣ присылали не мѣшкая на помочь, и по ся мѣста ко мнѣ людей ни откуда не присылали, іюня по 13 д.; и нынѣ я стою въ Корельскомъ уѣздѣ, въ Соломенномъ острожкѣ, съ невеликими людьми, ожидаю ратныхъ людей. А къ Петру Пушкину ежеденъ пишу о людѣхъ, чтобъ онъ, по твоему государеву указу, солдатъ ко мнѣ 400 человѣкъ прислалъ, и онъ не присылаетъ; и вольные люди записываться почали нынѣ, какъ я сталъ въ Корельскомъ уѣздѣ въ Соломенномъ острожкѣ. А на Олонцѣ Петръ Пушкинъ вольнымъ людемъ писаться въ службу у меня не велѣлъ, билъ батоги многихъ людей, и они затѣмъ не писались; а прежъ сего къ тебѣ, государю, я объ указѣ писалъ. Да со мною жъ твоя государева казна пороховая, и денежная и ружейная большая, а расходъ ей небольшой, и для того мнѣ надъ твоими государевыми непріятелями скорымъ обычаемъ самому идти отъ твоей государевой казны и промыслъ учинить не можно, всего со мною новгородскихъ стрѣльцовъ 200 человѣкъ не сполна; а Петръ Пушкинъ на Олонцѣ твоей государевы казны не принялъ, и двора мнѣ въ городѣ не далъ, и о томъ государь... какъ укажешь. Да били челомъ тебѣ, государю, рейтарского строю, которые со мною на твою государеву службу посланы, о твоемъ государевомъ жалованьѣ, а челобитную подали мнѣ Ѳедоръ Челищевъ съ товарищи 15 человѣкъ, и я ихъ челобитную послалъ къ тебѣ государю».

(Москов. ст. столб. № 270, лл. 865—867).

№ 847-й. Государева грамота въ Вильну воеводѣ М. Шеховскому: какъ придутъ въ Вильну великіе послы, и онъ во всемъ бы ихъ слушался.

Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа великія, и малыя и бѣлыя росіи самодержца, въ Вильну воеводѣ нашему, князю Михаилу Семеновичу Шеховскому. По нашему указу великимъ и полномочнымъ посломъ, бояриву нашему и намѣстнику астраханскому, князю Никитѣ Ивановичу Одоевскому съ товарищи, велѣно быть на нашей службѣ въ Вильнѣ на съѣздѣ польскаго короля съ послами для совершенья Божьяго и нашего и земскаго дѣла; и какъ великіе послы, бояринъ и намѣстникъ астраханскій, князь Никита Ивановичъ Одоевскій съ товарищи, въ Вильну пріѣдутъ, и ты-бъ во всякихъ нашихъ дѣлѣхъ ихъ слушалъ. Писанъ на нашемъ, царскаго величества, стану въ Полоцку. Лѣта 7164-го, іюля въ 14 д.

Такова послана на дворъ къ боярину, ко князю Никитѣ Ивановичу съ подьячимъ, съ Ивашкою Ѳомисовымъ, того-жъ числа.

(Москов. ст. столб. № 270, л. 634).

№ 848-й. Государева грамота Я. К. Черкасскому о высылкѣ изъ полковъ лучшихъ служилыхъ людей для посылки ихъ въ Вильну въ посольство.

Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа великія, и малыя и бѣлыя росіи самодержца, боярину нашему и воеводомъ, князю Якову Куденетовичу Черкасскому съ товарищи. По нашему указу велѣно вашего полку дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ розныхъ городовъ быти на нашей службѣ на посольскомъ съѣздѣ съ великими послы съ бояры нашими, со княземъ Никитою Ивановичемъ Одоевскимъ съ товарищи, и нашъ указъ о томъ къ вамъ посланъ напередъ сего. И нынѣ вѣдомо намъ, великому государю, учинилось, что изъ тѣхъ городовъ, которымъ, по нашему указу, велѣно на нашей службѣ на посольскомъ съѣздѣ быть, выбравъ лучшихъ и полныхъ людей, вы съ собою оставили; и будетъ такъ, и ты то учинилъ не гораздо. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а которыхъ людей изъ тѣхъ городовъ, которымъ, по нашему указу, на посольскомъ съѣздѣ быть велѣно, выбравъ съ собою оставили, и выбы тѣхъ людей, и имена ихъ, прислали къ намъ, великому государю, тотчасъ, безъ мотчанья. Писанъ на нашемъ стану въ Полоцку. Лѣта 7164-го, іюля въ 14 д.

(Москов. ст. столб. № 270, л. 632).

№ 849-й. Челобитная Ларіона Камынина объ освобожденіи его отъ хлѣбнаго пріема въ Смоленскѣ по старости.

«...Бьетъ челомъ Ларька Камынинъ. Въ прошломъ во 163-мъ году, по твоему государеву указу, былъ я на твоей государевѣ службѣ въ Вольномъ городѣ у 117-и человѣкъ, и по твоему государеву указу, въ томъ въ Вольновскомъ уѣздѣ на татарскомъ проходѣ, на рѣчкѣ на Ахтыркѣ, по-

селилъ черкасъ изъ розныхъ, изъ дальнихъ городовъ съ 1000 и больше человѣкъ, и городъ и острогъ я поставилъ тѣми жъ черкасы, безъ прибавочныхъ людей и безъ твоей государевой денежной казны; а тѣ черкасы изъ Ахтырскаго острогу ѣздятъ для провѣдыванья татарскихъ вѣстей къ Орели и къ Самарѣ, и отъ тѣхъ черкасъ бываютъ первыя вѣсти татарскія И въ нынѣшнемъ во 164-мъ году, по твоему государеву указу, присланъ я по зимнему по первому пути въ Смоленскъ къ боярину и воеводѣ, ко князю Борису Александровичу Репнину съ товарищи. И пріѣхалъ я въ Смоленскъ на указной срокъ, и съ того числа принималъ я твои государевы хлѣбные запасы во всю зиму, днемъ и ночью безпрестанно, и лѣтомъ до твоего государева пришествія; а нынѣ моей мочи за старостью и за увечьемъ не стало, сталъ дряхлъ и отъ ранъ увѣченъ». Проситъ пожаловать его, отъ хлѣбнаго пріему перемѣнить, чтобъ за его дряхлостью государеву дѣлу порухи не было.

Помѣта: «164 г. іюля въ 15 д. Государь пожаловалъ, велѣлъ его отпустить по Семенѣ днѣ, и о томъ послать грамоту къ боярину Василью Борисовичу Шереметеву».

(Москов. ст. столб. № 270, л. 808).

№ 850-й. Челобитье шляхтича Лицкаго уѣзда, посла Геронима Дежича, о перемѣнѣ отобранной у него деревни Китовишки на деревню Дуды.

«...Бьетъ челомъ Лицкого повѣту шляхтичъ и посолъ Геронимъ Дежичъ, мечной Лицкой. Билъ челомъ я тебѣ, государю, о помѣстьѣ въ Троцкомъ воеводствѣ деревня Китовишки, и по моему челобитью тѣмъ помѣстьецомъ ты, великій государь, меня пожаловалъ, и дана мнѣ твоя государева грамота за печатью. А то помѣстье де, деревня Китовишки, отдана прежъ меня Волтару Корху, и дана ему твоя государева грамота за красною печатью; и тѣмъ помѣстьемъ онъ, Волтаръ Корхъ, нынѣ владѣетъ». Проситъ пожаловать его, дать, вмѣсто того помѣстья, въ Ошмянскомъ уѣздѣ деревню Дубы.

Помѣта: «164 г. іюля въ 17 д. Государь пожаловалъ, велѣлъ ему дать изъ той волости шестьдесятъ дворовъ».

По сей помѣтѣ государева грамота въ Вильну къ воеводѣ Михаилу Шеховскому послана, а въ ней написано: «...И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а въ Троцкомъ будетъ воеводствѣ деревню Китовишками, что дана была Гeрониму Дежичу, по прежней дачѣ владѣетъ шляхтичъ Волтаръ Корфъ; а въ Ошмянскомъ будетъ уѣздѣ деревня Дубы въ помѣстьѣ никому не отдана и не владѣетъ ею никто, а въ той деревнѣ будетъ 60 дворовъ крестьянскихъ, и ты бъ ту деревню съ крестьяны и со всѣми угодьи, велѣлъ отказать въ помѣстье шляхтичу Геронму Дежичу, вмѣсто взятого его помѣстья. Да о томъ къ намъ отписалъ, и отказныя книги тому помѣстью за своею и за откащиковою рукою прислалъ. Писанъ на нашемъ стану въ Полоцку. Лѣта 7164-го, іюля въ 8 д.

Такову государеву грамоту взялъ въ Розрядѣ окольничій Иванъ Аѳонасьевичъ Гавреневъ тогожъ числа.

(Москов. ст. столб. № 270, лл. 636—638).

№ 851-й. Государева грамота С. Л. Стрешневу, чтобы онъ послалъ грамоту Курляндскому князю, что онъ его пожаловалъ, русскимъ ратнымъ людямъ не велѣлъ въ его уѣздѣ жителямъ дѣлать какихъ либо обидъ.

164 года іюля въ 19 д. Государь указалъ: послать свою государеву грамоту къ боярину и воеводѣ, къ Семену Лукьяновичу Стрешневу. Вѣдомо государю учинилось, что его полку служилые люди Курлянскаго князя въ города и въ уѣзды ѣздятъ, и людей грабятъ, и всякое дурно дѣлаютъ, и ему велѣть тѣхъ служилыхъ людей имать и за воровство бить кнутомъ нещадно; а пущаго вора и заводчика, по сыску, за такое воровство велѣть повѣсить. А къ Курлянскому князю ему отъ себя писать, что пожаловалъ государь, своимъ государевымъ ратнымъ людемъ его городовъ и уѣздовъ разорять, и людей грабить, и никакихъ обидъ дѣлать не велѣлъ; и которые ратные люди своей дуростью въ его городѣхъ и въ уѣздѣхъ какимъ людемъ обиды какія учинятъ, и онъ бы тѣхъ людей велѣлъ имать и присылать къ нему боярину и воеводѣ. А ему, по государеву указу, тѣмъ людемъ, за ихъ воровство, велѣно дѣлать наказанье жестокое; и которыхъ будетъ людей Курлянской князь въ какомъ воровствѣ къ нему пришлетъ, и ему потому жъ тѣмъ людемъ дѣлать наказанье жестокое, безъ пощады, чтобъ, на то смотря, инымъ неповадно было такъ воровать. Государевымъ словомъ приказалъ о томъ бояринъ и дворовой воевода Илья Даниловичъ Милослав-

ской, а въ Розрядъ для того присыланъ Стрѣлецкаго приказу дьякъ Иванъ Степановъ.

(Московъ. ст. столб. № 270, лл. 742—743).

№ 852-й. Государевъ указъ къ полковникамъ Кинцеевичу и Вижевичу съ похвалою за службу и съ приказаніемъ идти на службу подъ городъ Диноборгъ.

Государь указалъ отписать къ полковнику къ Кинцеевичу да къ Вижевичу: вѣдомо намъ, великому государю, учинилось, что въ нашу службу и съ ратными людьми собрались, и гдѣ вамъ быть на нашей службѣ ждете нашего указу; и я, великій государь, наше царское величество, за то ваше радѣнье милостиво похваляю. Какъ вамъ сей нашъ государевъ указъ придетъ, и вамъ полковникомъ и съ ратными людьми идти къ бояриву нашему, къ Семену Лукьяновичу Стрешневу, а бояринъ нашъ подъ Диноборкомъ.

По сему государеву указу государева грамота послана 7164-го года, іюля въ 20 д. Троицкаго повѣту съ шляхтичемъ, съ Павломъ Шараповымъ, а велѣно ему ту государеву грамоту отдать въ Вильнѣ воеводѣ, князю Михаилу Шеховскому, а ему, князю Михаилу, ту грамоту велѣно сослать къ полковнику Якубу съ нарочнымъ гонцомъ безъ мотчанья.

(Московъ. ст. столб. № 270, лл. 744—745).

№ 853-й. Переводъ съ польскаго письма, съ челобитной, какову подали великому государю... Минскаго повѣту челобитчики въ нынѣшнемъ, во 164-мъ году, іюля въ 21 д.

Челобитная до пресвѣтлого престолу Божіею милостью великаго государя, царя и великаго князя Алексѣя Михаиловича, всеа великія, и малыя, и бѣлыя росіи самодержца, и многихъ государствъ государя, и великаго княжества литовскаго обладателя, отъ шляхты повѣту Минскаго, черезъ шляхтича и челобитчика того-жъ повѣту Минскаго, пана Яна Цыдровскаго, подчашаго Новгородскаго, о томъ: понежъ, что есмя первіе было выправили пресвѣтлаго царскаго величества, государя нашего милостиваго, челобитчиковъ повѣту нашего Минскаго, пана Юрья Стенкевича и пана Яроша Мадкевича, бьючи челомъ покорно до пресвѣтлаго престолу царскаго величества, государя нашего милостиваго, чтобъ насъ вѣрныхъ и нижайшихъ подданныхъ своихъ, яко государь христіанской и помазанникъ на землѣ Божій, въ томъ милостиво пожаловалъ по прежнему, при давныхъ правахъ и вольностяхъ нашихъ, подъ щасливымъ государствованьемъ и высокою рукою царскаго величества, государя нашего милостиваго, въ повѣтѣ нашемъ живущихъ учиня, отъ дѣла города Минскаго, до чего насъ всю шляхту Минскую нынѣшній панъ воевода Минскій потягаетъ, освободить изволилъ. Понежъ, по милостивому жалованью вашего царскаго величества, государя нашего милостиваго, когда есмя пришлыхъ челобитчиковъ нашихъ рѣчь, и пресвѣтлой грамоты вашего царскаго величества, государя нашего милостиваго прибытіи, и пана воеводы Минскаго выслушавъ, отъ дѣла городового вся шляхта свободы просили; а панъ воевода Минскій, указавъ другую царскаго величества, государя нашего милостиваго, грамоту, однако намъ городъ дѣлать приказываетъ. Для чего намъ, въ той первой челобитной, челобитчики наши первіе въ томъ доволно не учинили, что намъ изящного указу царскаго величества, государя нашего милостиваго, до пана воеводы нашего, чтобъ мы свободны были отъ той тяготы, не привезли тогда, нынѣ чрезъ того другого челобитчика нашего о томъ же до пресвѣтлаго престолу царскаго величества, государя нашего милостиваго, чтобъ изящно въ томъ нижайшемъ и покорномъ насъ вѣрныхъ и нижайшихъ подданныхъ своихъ пресвѣтлою волей своей до пана воеводы Минскаго выписей изволилъ противъ челобитья покорно до пресвѣтлаго престолу царскаго величества, государя нашего милостиваго, челомъ бьемъ. Также бьемъ челомъ и о томъ пресвѣтлому престолу царскаго величества, государя нашего милостиваго, чтобъ, по милосердью своему, какъ иныя Великія княжества Литовскаго повѣты судами народу нашему извыклыми, противъ правъ и извычаевъ нашихъ давныхъ, пожаловалъ, того-жъ благодѣянья государскаго, и тому испустошеному повѣту нашему, яко государь христіанскій не отговорилъ. Имена приписи рукъ шляхецкихъ: — Теодоръ Володковичъ, Войши и Минскій рукою, Станиславъ Богушевичъ, Минковской хоружей, Пернавскій рукою; Юрья Зыгмунтъ, Пласковицкій подстолей Мозырскій рукою; Вацлавъ Гроки рукою; Якубъ Янкуденскій, скарбникъ Троцкій, рукою; Геронимъ Наборнскій рукою; Станиславъ Залѣсскій рукою; Станиславъ Ивановскій рукою; Кароль Подоскій, чашникъ Смоленскій, рукою; Юрья Заливскій рукою; Миколай Бодовскій рукою.

Помѣта: «Государь пожаловалъ: шляхетцкими крестьяны города дѣлать не велѣлъ, а велѣть сдѣлать острогъ; которыя волости неророзданы Родивиломъ, тѣми дѣлать и о томъ послать грамоту».

Помѣта (ниже): «Государь пожаловалъ велѣлъ судей выбрать по селамъ добрыхъ, и велѣть имъ судиться... по прежнему своему привиллью. И дать о томъ грамота не судить невинныхъ».

(Москов. ст. столб. № 270, лл. 763—765).

№ 854-й. Отписка боярина и воеводы Н. Одоевскаго съ товарищами, назначенными на службу въ Вильну для посольскаго съѣзду, о бѣдности служилыхъ людей, выбранныхъ изъ городовъ для посольской службы.

Бояринъ и воевода, князь Никита Одоевскій съ товарищами въ отпискѣ, полученной въ Посольскомъ приказѣ 164-го г. іюля въ 25 д., доносилъ: «по твоему государеву... указу, велѣно намъ быть на твоей государевѣ службѣ на съѣздѣ съ польскими комисары, а съ нами для того посольскаго съѣзду велѣно быть ратнымъ людемъ: стольникомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ московскимъ, и жильцомъ, и дворяномъ же и дѣтемъ боярскимъ изъ городовъ, и казанскимъ и свіяжскимъ мурзамъ и татарамъ, съ сотенными головами, и рейтаромъ, и драгуномъ съ полковниками и съ начальными людьми, да головѣ московскихъ стрѣльцовъ съ приказомъ. И іюля по 22 д. по нашему смотру въ естѣхъ стольниковъ, и стряпчихъ, и дворянъ московскихъ, и жильцовъ 322 человѣка, да въ нѣтѣхъ 19 человѣкъ, да розныхъ городовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ въ естѣхъ по спискамъ 759 человѣкъ, да въ нѣтѣхъ 108 человѣкъ; да дѣтей же боярскихъ розныхъ городовъ на смотру у насъ объявилось 96 человѣкъ, а именъ ихъ къ намъ въ спискахъ не прислано. И тѣ городовые дворяне и дѣти боярскіе, которые написаны въ спискахъ и которые объявились сверхъ списковъ, безконны и безодежны, въ лаптяхъ, и многіе везутъ телѣженки сами, а иные бредутъ пѣши; а на смотру намъ сказали: выбраны де они люди бѣдные, а лучшіе де люди тѣхъ городовъ оставлены въ полкахъ. Да казанскихъ и свіяжскихъ мурзъ и татаръ въ естѣхъ 112 человѣкъ, въ нѣтѣхъ 25 человѣкъ; да Аѳонасьева полку Траурнихта рейтаръ въ естѣхъ 811 человѣкъ; Ѳедорова полку Алферьева драгунъ въ естѣхъ 711 человѣкъ, въ нѣтѣхъ 23 человѣка; да Васильева приказу Философова стрѣльцовъ въ естѣхъ 446 человѣкъ, въ нѣтѣхъ 22 человѣка; и тѣмъ ратнымъ людемъ есте и нѣты, и которые дѣти боярскіе объявились сверхъ списковъ, а именъ ихъ къ намъ не прислано, послали къ тебѣ государю... съ алатарцомъ, съ Иваномъ Ворыпаевымъ».

(Москов. ст. столб. № 270, лл. 815—816).

№ 855-й. Отписка воеводы Я. Черкасскаго о невозможныхъ путяхъ состоянія, а иныхъ вожи указать не могутъ.

Яковъ Черкасской съ товарищи въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 164-го г. іюля въ 25 д., доносилъ: «іюля въ 23 д. пошли мы съ стану, съ мѣстечка Нѣмчина Улфа, на первомъ часу дня, и вожи насъ вели самыми тѣсными дорогами, и озеры, и болоты и грязьми; а пришли съ твоими государевыми ратными людьми на пустошь Ренднно іюля 24-го числа, на свѣту, и отъ тѣхъ безмѣрныхъ грязей, и болотъ у многихъ твоихъ государевыхъ ратныхъ людей лошади стали, а солдатскіе полки и телѣги остались назади. А сойдется та дорога, которою насъ вели вожи, съ тою дорогою, которою ты, великій государь, шелъ, близко стараго Индиборка; а иныхъ дорогъ вожи, опричь тое дороги, не знаютъ; и мы, собрався со всѣми твоими государевыми ратными людьми, пойдемъ подъ Диноборкъ іюля въ 25 числѣ».

Помѣта: «Государь, сей отписки слушавъ, указалъ: отписать, велѣлъ боярину, князю Якову Куденетовичу Черкасскому съ товарищи идти къ себѣ государю».

По сей помѣтѣ государева грамота къ боярину, ко князю Якову Куденетовичу Черкасскому съ товарищи, послана съ Карпомъ Вѣльяминовымъ іюля въ 25 д. того-жъ года; а въ грамотѣ написано: ...«Какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы-бъ со всѣми нашими ратными людьми ѣхали къ намъ, великому государю безъ мотчанья. Писанъ на нашемъ стану подъ Диноборкомъ лѣта 7164-го іюля въ 25 д.».

(Москов. ст. столб. № 270, лл. 811—812, 814).

№ 856-й. Государева грамота боярину, кн. Я. К. Черкасскому о поверстаніи розныхъ городовъ дѣтей боярскихъ, новокрещенъ, татаръ, бѣлозерцевъ и помѣстныхъ казаковъ.

Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа великія и малыя и бѣлыя росіи самодержца, боярину нашему и воеводамъ, князю Якову Куденетовичу Черкасскому съ товарищи. Какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а которые вашего полку розныхъ городовъ дѣти боярскіе, и новокрещены, и татарове, и бѣлозерцы, и помѣстные козаки учнутъ намъ, великому государю, о верстаньи помѣстныхъ и денежныхъ окладовъ бить челомъ, и вы бъ тѣхъ дѣтей боярскихъ, и новокрещеновъ, и татаръ, и бѣлозерцевъ и козаковъ помѣстныхъ нашимъ жалованьемъ помѣстными и денежными окладами велѣли, допрашивая окладчиковъ, верстать, кто въ которую статью пригодится, противъ прежняго нашего указу и указныхъ новичныхъ статей, каковъ нашъ указъ о верстаньи посланъ къ вамъ въ прошломъ, во 163-мъ году. А которыхъ городовъ, и кого имены дѣтей боярскихъ, и новокрещеновъ, и татаръ, и бѣлозерцевъ, и помѣстныхъ козаковъ помѣстнымъ и денежнымъ оклады поверстаете, и что кому по верстанью нашего жалованья помѣстные и денежные оклады учините, и кто имены у того верстанья окладчики съ вами будутъ, и вы бъ то все велѣли верстанья своего въ новичныя десятни писать подлинно; да о томъ отписали къ намъ, великому государю, и верстанья своего новичныя десятни въ Розрядъ прислали. Писанъ на нашемъ стану подъ Диноборкомъ. Лѣта 7164-го, іюля въ 26 д.

(Москов. ст. столб. № 270, л. 680).

№ 857-й. Распросныя рѣчи нѣмца Юрья Ѳеверлева о состояніи войска въ Ригѣ.

164 г. іюля въ 27 день, передъ бояриномъ передъ Семеномъ Лукьяновичемъ Стрешневымъ съ товарищи въ роспросѣ сказался: нѣмчинъ; Юрьемъ зовутъ Ѳеверлевъ, трубачъ цесарской земли. Какъ де приходили подъ городъ Магдеборкъ шведы, тому семнадцать лѣтъ, и его въ тѣ поры взяли, и онъ служилъ шведу. А нынѣ онъ посланъ съ листомъ отъ графа Магнуса въ Друю къ воеводѣ, къ Аѳонасью Нащокину. А со графомъ де Магнусомъ въ Ригѣ только три полка солдатъ старыхъ, ученыхъ, да шесть полковъ мѣщанъ, рижскихъ жильцовъ, ремесленныхъ всякихъ людей; и на караулъ солдаты ходятъ по три тысячи человѣкъ на день; а рейтаръ нѣтъ ни одного полку. Много шляхты съѣхалось въ Ригу изъ Лифлянской земли, которые служать не строемъ, а колько ихъ, того онъ не вѣдаетъ. А онъ де ушелъ изъ Риги отъ графа Магнуса іюля въ 20 д. А въ оберъ-шанцѣ стоитъ генералъ, графъ Фанторъ, а ратныхъ человѣкъ съ нимъ шесть тысячъ рейтаръ, да полкъ драгуновъ; а самъ генералъ съ ратными людьми стоитъ выше шанцевъ, а по рѣкѣ по Двинѣ, а въ шанцѣ де сидитъ пѣхота, а колько въ шанцѣ пѣхоты, того онъ не вѣдаетъ, для того, что ѣхалъ мимо проѣздомъ. А гдѣ графъ стоитъ съ полками, тутъ только и поля, что онъ полками занялъ, а кругомъ его пришелъ лѣсъ, а около него шанцевъ и обозу нѣтъ; а пушки въ шанцѣ есть, а сколько пушекъ, того онъ не вѣдаетъ.

(Москов. ст. столб. № 285, л. 66).

№ 858-й. Государева грамота Гродненскому воеводѣ Б. Апрѣлеву о пользованіи маетностями Потоцкаго для выдачи денегъ служилымъ людемъ.

Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа великія, и малыя и бѣлыя росіи самодержца, въ Гродню Богдану Апрѣлеву. Іюля въ 27 д. писалъ еси къ намъ, великому государю, о солдатскомъ корму и объ иныхъ дѣлѣхъ, и намъ, великому государю, по твоей отпискѣ о томъ вѣдомо. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а которыя маетности въ Гродненскомъ уѣздѣ были за Потоцкимъ, а нынѣ лежатъ впустѣ, и ты бъ тѣ всѣ маетности велѣлъ отписать на насъ, великаго государя, и велѣлъ бы еси въ тѣхъ маетностяхъ хлѣбъ всякой жать, и молотить, и давать на кормъ солдатомъ, которые нынѣ на нашей службѣ съ тобою въ Гроднѣ. А которые жиды придутъ въ Гродно и учнутъ намъ, великому государю, бить челомъ, чтобъ имъ быть подъ нашею царскаго величества высокою рукою, и ты бъ тѣхъ жидовъ принималъ и къ вѣрѣ по ихъ закону приводилъ, и велѣлъ имъ жить въ Гроднѣ по прежнему, да о томъ къ намъ писалъ. Писанъ на нашемъ стану подъ Диноборкомъ. Лѣта 7164-го, іюля въ 27 д.

(Москов. ст. столб. № 270, л. 792).

№ 859-й. Отписка Виленскаго воеводы М. Шаховскаго о Жмудскихъ, польскихъ, шведскихъ вѣстяхъ.

Виленскій воевода кн. Михаилъ Шаховской въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 164-го г. іюля въ 27 д., доносилъ: «въ нынѣшнемъ во 164-мъ году, іюня въ 25 д. прислана ко мнѣ твоя государева... грамота, а по той твоей государевѣ грамотѣ велѣно мнѣ послать въ Жмудское войско изъ капитановъ, ко(го) пригоже, и кого съ твое государево дѣло станетъ, и велѣть ихъ призывать подъ твою государскую высокую руку, и твоей государскою милостью ихъ обнадеживать. А какъ Жмуди учинятся подъ твоею государскою высокою рукою, и ихъ велѣно приводить къ вѣрѣ. И по той твоей государевѣ грамотѣ, посылалъ я въ Жмудь Юрьева полку Англера капитана Емельяна Тяпкина, да поручика Ивана Берникова, да Виленскаго повѣту Евейскаго монастыря игумена Паѳомія, да Духова монастыря чернаго попа Данила Дорофеева, да изъ Жмудлинковскаго монастыря, католицкія вѣры, игумен Кризостома Глинскаго, чтобъ Жмуди учинились подъ твоею государскою высокою рукою. И тѣ посыльщики пріѣхали въ Вильну іюля въ 16 д., а сказали мнѣ: «какъ де они были въ Жмуди въ розныхъ мѣстѣхъ, и мѣщане де имъ говорили, что они учиниться подъ твоею государскою высокою рукою ради, да не смѣютъ шляхтъ. А въ обозѣ де подъ Биржами полковники Млечка да Комаровской, и ротмистры и шляхта сказали имъ, что они подъ твоею государскою высокою рукою учиниться не хотятъ, а хотятъ быть у польскаго короля по прежнему, что де у нихъ нынѣ король есть и присланъ де къ нимъ отъ короля листъ, что король польской чаетъ съ тобою, великимъ государемъ, миру. Да въ томъ же де королевскомъ листу и то къ нимъ въ обозъ писано, что съ твоими государевыми служилыми людьми никакихъ задоровъ чинить имъ не велѣно; да они де полковники и шляхта ждутъ посольства: что съ посольства учинится, какой договоръ? да имъ же де сказывали въ обозѣ, что въ Биржахъ сидятъ шведскихъ людей пѣ(хоты) 300 человѣкъ, да 70 человѣкъ конныхъ; а бой де съ польскими людьми бываютъ почасту, а взять де Биржа не мочно, потому что у шляхтъ пѣхоты нѣтъ и подводили де подъ Биржи подкопъ; и у того де подкопа побили польскаго ротмистра, а какъ его зовутъ, того не упомнятъ. А у полковниковъ де и у ротмистровъ въ Жмуди межъ ими совѣту нѣтъ; а войска де съ ними по смѣтѣ тысячъ съ 30 конныхъ людей, а пѣхоты нѣтъ; да съ ними жъ де много литовскихъ повѣтной шляхты, виленскихъ, и полоцкихъ и иныхъ розныхъ городовъ тѣхъ, которые учинились подъ твоею государскою высокою рукою, и по святой и непорочной евангельской заповѣди господней къ вѣрѣ приведены. А про шведскаго де короля и про Магнуса графа, гдѣ они нынѣ, того они не вѣдаютъ. Да въ обозѣ жъ де они слышали, что Варшава сдалась польскому Яну Казиміру, королю; а какъ де они ѣхали назадъ изъ обозу и въ жмудскомъ де мѣстечкѣ Шадовѣ, Духова монастыря черный попъ Данило, того мѣстечка у урядника челъ листъ, а тотъ де листъ изо обозу польскаго короля присланъ отъ пана Завиши къ тому шадовскому уряднику, что Варшава сдалась польскому королю; а войска де польскаго подъ Варшавою конныхъ 15.000, а пѣшихъ 18000; а Гансевской де отъ короля отпущенъ въ Жмудское войско на помощь». Да того-жъ числа сказалъ мнѣ въ съѣзжей избѣ Виленскаго Доминиканскаго монастыря старшій Рейнальтъ Тышкѣевъ, ѣздилъ де онъ въ Литву въ кляшторъ свой, и у полковника Якуба Тодора челъ вѣстовой листъ, а тотъ де листъ присланъ изъ Варшавы, а написано де въ томъ листѣ: «польской король Варшаву взялъ, за 10 денъ до Петрова дня и Павла верховныхъ апостолъ, а взяли де въ Варшавѣ шведскаго гетмана Витемберка, да канцлера Оксенстерна, да Эсткина, да генерала Франгеля, да 2-хъ человѣкъ велеровъ, да 7 человѣкъ сенаторей, да генерала Ладукляcову жену, и послали де ихъ до Львова. А шведской де король изъ Анблюнга пришелъ до Кеппи, отъ Варшавы 7 миль, и сталъ въ обозѣ, окопався межъ рѣками Вислою и Нарвою». Да іюля въ 17 д., пріѣхалъ въ Вильну гродненскій жидъ Абрамко Яковлевъ, а сказалъ мнѣ въ съѣзжей избѣ: «былъ де онъ въ Подляшьѣ въ Заблудовѣ, отъ Гродни 13 миль, и слышалъ де онъ Хворощинскаго монастыря отъ доминикана Каменскаго, въ мастности княжни Кляцкой, въ городку: ксенжа де Боуславъ побилъ подъ Тыкотинымъ полковника Аскирковыхъ людей 500 человѣкъ, которымъ Аскирка велѣлъ быть на залогѣ подъ Тыкотинымъ. А Тыкотинскаго де повѣту мазуровъ Боуславъ разогналъ, и взявъ Родивилово тѣло, и скарбъ изъ Тыкотина пошелъ, а куда де пошелъ, того не вѣдомо; а войска де съ нимъ было 8000, а въ Тыкотинѣ де оставилъ своихъ людей, а сколькихъ человѣкъ, того не вѣдомо». Да іюля жъ въ 18 д. писалъ ко мнѣ изъ Волкомирскаго по-

вѣту, изъ села Вижунъ, виленской ротмистръ Миколай Сухтицкой, да Юрьева полку Инглеса капитанъ Иванъ Ильеровъ: «пришли-де къ нимъ въ село Вижуны полоцкіе мѣщане Андрюшка Судаковъ да Стенька Михайловъ съ Двины рѣки, а сказывали де имъ: пришли де къ Рыжборку шведскаго войска тысячъ съ 20 и больше, а съ ними де пришло 18 струговъ; и тѣми де стругами и каменьемъ Двину рѣку грузятъ, чтобъ де судамъ проходу не было. Да къ нимъ же де въ село Вижуны изъ Жмудскаго обозу пріѣхалъ ротмистра Насиловскаго человѣкъ, а сказывалъ де имъ, что шведскіе люди польскихъ людей, которые были у нихъ въ полону, отпустили къ польскимъ людемъ, а польскіе де люди шведской полонъ отпустили, а для чего отпустили, того не вѣдомо». А его Микулая Сухтицкаго и капитана Ивана Ильфова послалъ я изъ Вильны къ Святой рѣкѣ, и велѣлъ имъ быть съ твоими государевыми съ литовскими служилыми и съ подъѣздными людьми, которые учинились подъ твоею государскою высокою рукою, и призывать подъ твою государскую высокую руку вновь для того, чтобы польскіе и нѣмецкіе люди за Святую рѣку въ повѣты не переѣзжали, и твоимъ государевымъ служилымъ и повѣтнымъ людемъ, которые учинились подъ твоею государскою высокою рукою, никакихъ бѣдъ не чинили. Да онъ же ротмистръ Миколай Сухтицкой писалъ ко мнѣ: «приходили де къ нему, Микулаю, шляхта, которые учинились подъ твоею государскою высокою рукою, которые нынѣ съ нимъ, и говорили, что они стоятъ въ сборѣ подлѣ Святой рѣки, а на твоей государевѣ службѣ быть-ли имъ гдѣ, или нѣтъ, того не указано; и чтобъ де ты, великій государь, пожаловалъ, велѣлъ имъ быть на своей государевѣ службѣ, гдѣ ты укажешь, и чѣмъ бы имъ на твоей государевѣ службѣ быть сытымъ; а на одномъ де мѣстѣ стоять имъ безкормно, потому что мѣсто разореное, кормиться негдѣ;—и о томъ какъ ты, великій государь, укажешь».

Помѣта: «Государь слушавъ, указалъ: Сухтицкому идти съ ротою въ походъ, и о томъ послать грамота въ Вильну, о какъ они придутъ, государево жалованье имъ будетъ».

(Москов. ст. столб. № 270, лл. 793—800).

№ 860-й. Челобитная Минскаго хорунжаго Хр. Унеховскаго о возвращеніи ему должности хорунжаго, отнятой Минскою шляхтой.

«...Бьетъ челомъ менскаго повѣту шляхтичъ Христопка Ивановъ сынъ Унеховскій. Въ прошломъ во 163-мъ году, Божіею милостью и твоимъ государевымъ счастьемъ, поручилъ Христосъ взять городъ Менескъ; и въ то число я былъ при королѣ полковникомъ. И въ нынѣшнемъ во 164-мъ году, на Богоявленьевъ день, выѣхалъ я съ женушкою и съ дѣтушками на твое государево имя, и, любя православную христіанскую вѣру, служилъ тебѣ, государю, вѣрою и правдою; и какъ пріѣхалъ въ Менской уѣздъ, въ маетность свою, въ деревню Вепрату, и въ то число меня излюбя, Менская шляхта на соймику выбрали хорунжимъ. И какъ, будучи въ хорунжихъ я подъ твоею государевою высокою рукою, и отъ твоихъ государевыхъ непріятелей, отъ польскихъ и отъ литовскихъ людей, слышачи всякія слова, твоему государеву воеводѣ въ Менску сказывалъ; и тѣ мои рѣчи у воеводы записываны, и о томъ писано къ тебѣ, государю, къ Москвѣ. И въ нынѣшнемъ же во 164-мъ году, какъ ѣхалъ съ Москвы отъ тебя, государя, польскаго короля посланникъ, маршалокъ Оршанской Петръ Галинской, и въ то число онъ, Петръ, пріѣхавъ въ Менескъ отъ тебя, государя, Менскимъ шляхтѣ всѣмъ меня слушать не велѣлъ, и называлъ меня измѣнникомъ; и тѣмъ шляхтѣ сказалъ, что де вы будете служить опять королю по прежнему. И тѣ Менскіе шляхта съѣхались въ Менескъ на соймикъ, меня бранили всякою бранью и обезчестили, и мимо меня нынѣ хотятъ выбрать иного хорунжаго. И о томъ тебѣ, государю, били челомъ ложно, что я служу тебѣ, государю, вѣрою и правдой, и во всемъ тебѣ, государю, радѣю. А какъ, по твоему государеву указу, Менской воевода велѣлъ мнѣ тѣхъ Менскихъ шляхту смотрѣть всѣхъ по росписи, и въ то число Родивиловскіе и Глѣбовскіе люди къ смотру не поѣхали, и твоего государева воеводы не послушали, твоему государеву указу учинились сильны; а которые на смотру на томъ были и тѣмъ ихъ именамъ у меня роспись». Проситъ пожаловать его, велѣть ему быть въ Минскѣ у шляхты по прежнему хорунжимъ, и о томъ дать грамоту Минскому воеводѣ.

Помѣта: «164 г. іюля въ 27 д. Государь пожаловалъ, велѣлъ ему быть хорунжимъ, и о томъ дать ему грамоту».

(Москов. ст. столб. № 270, лл. 818—819).

№ 861-й. Челобитная Минскихъ мѣщанъ всѣмъ посадомъ о неиманіи съ нихъ пошлинъ.

«...Бьютъ челомъ Менскіе мѣщане всѣмъ посадомъ. Прислана твоя государева грамота въ Менескъ къ воеводѣ къ Ѳедору Юрьевичу Арсеньеву, велѣно ему съ насъ имать съ торговыхъ людей пошлины, которые наша братья кормятся торжишкомъ, души свои питаютъ, винишко и пиво держатъ небольшіе люди, шинкуютъ, и съ тѣхъ шинкаровъ велѣно имать пошлины помѣсячно, по чему преже сего имано. И какъ Менескъ былъ не разоренъ, и тогда было купцовъ и торговыхъ людей много, а нынѣ мы до конца разорены: не добудемъ и хлѣба купить, помираемъ голодною смертью, а слыша твою государскую милость, что въ Менску ты, государь, пошлинъ имать не велѣлъ, и мы почали было живиться, чѣмъ души свои питать; а только ты, государь, насъ не пожалуешь, велишь съ насъ пошлины имать, и намъ померетъ будетъ голодною смертью, и розбрестися розно, потому что за пошлинами у кого и есть хлѣба продажнаго, не повезутъ, да и везть нечего: весь повѣтъ Менской развоевали козаки, и черкасы, и у насъ же покупаютъ солдаты хлѣбы и всякой харчъ; а даютъ намъ мѣдныя деньги, и мѣдные тарели и четвертины, а у насъ мѣдныхъ денегъ и мѣдныхъ тарелей и четвертинъ въ нашихъ городахъ и въ Менску не емлютъ и въ уѣздѣ никто и на тѣ мѣдныя деньги и мѣдныя тарели, и на четвертины намъ ничего не продаютъ и въ Менескъ за тѣми мѣдными деньгами и за мѣдными тарели и за четвертинами никто ничего на продажу не везетъ, а на тѣхъ на деньгахъ написано твое государево имя». Просятъ пожаловать ихъ, пошлинъ съ нихъ имать не велѣть.

Помѣта: «164 г. іюля въ 27 д. Государь пожаловалъ, не велѣлъ съ нихъ имать пошлинъ до своего государева указу, и о томъ послать грамоту къ воеводѣ».

По сей помѣтѣ государева грамота въ Минскъ къ воеводѣ Ѳедору Юрьевичу Арсеньеву послана, а въ ней написано: «...Какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ у Менскихъ мѣщанъ съ торговыхъ ихъ промысловъ нашихъ пошлинъ впредь до нашего указу имать не велѣлъ. Писанъ на нашемъ царскаго величества стану подъ Диноборкомъ. Лѣта 7164-го іюля въ — д.».

(Москов. ст. столб. № 270, лл. 788—789).

№ 862-й. Государевъ указъ курмышанамъ идти на службу въ полкъ князя Я. К. Черкасскаго.

164 г. іюля въ 28 д. Государь указалъ: «сказать курмышаномъ, кои объявились въ Розрядѣ, 2-мъ человѣкомъ, что указалъ имъ государь и съ товарищи, кои ѣхали съ ними къ государю, быть въ полку съ бояриномъ, со княземъ Яковомъ Куденетовичемъ Черкасскимъ; и они бы къ боярину ѣхали и съ товарищи; имена ихъ послать къ боярину».

Грамота дана того жъ числа.

(Москов. ст. столб. № 270, л. 784).

№ 863-й. Государева грамота стольнику и воеводѣ П. В. Шереметеву о розыскѣ татаръ, чувашъ и черемисъ, которые придутъ къ нимъ въ полки.

Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михаиловича, всеа великія, и малыя, и бѣлыя росіи самодержца, стольнику и воеводамъ нашимъ Петру Васильевичу Шереметеву съ товарищи. Іюля въ 29 д., писали есте къ намъ и прислали имена казанскихъ, и свіяжскихъ, и кузьмо-демьянскихъ татаръ, и чувашъ, и черемисъ, которые, по вашему смотру, въ нѣтѣхъ, и намъ о томъ вѣдомо. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а котораго часу у васъ въ полку тѣ нѣтчики у васъ въ полку объявятся, и вы-бъ велѣли у нихъ въ станахъ грабежныхъ животовъ и всякой рухляди досмотрѣть накрѣпко; и будетъ что у кого грабежное сыщется, и вы-бъ тѣхъ людей грабежное все, что у нихъ сыщется, прислали къ намъ, великому государю, тотчасъ, безо всякаго мотчанья. Писанъ на нашемъ царскаго величества стану подъ Диноборкомъ, лѣта 7164-го, іюля въ 30 д.

Такова государева грамота послана съ жильцомъ съ Кузьмою Квашнинымъ того-жъ числа.

(Москов. ст. столб. № 270, л. 826).

№ 864-й. Отписка воеводы С. Стрешнева съ товарищами о посылкѣ подъѣзда подъ городъ Авикштъ, окончившагося взятіемъ города Авикшта.

Воевода Семенъ Стрешневъ съ товарищи въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 164-го г. іюля

въ 30 д., доносилъ: «въ нынѣшнемъ во 164-мъ году, іюля въ 29 д., по твоему великаго государя указу пришли мы въ Корфову маетность на рѣку Двину, за полтретьядцать верстъ до Авикшта городка; и Курляндской нѣмчинъ сказалъ намъ: «изо Авикшты де шведы утекаютъ»! и мы послали рейтаръ да 100 человѣкъ казаковъ для провѣдыванья подлинныхъ вѣстей. И съѣхались съ подъѣздомъ мы съ шведскимъ и за нѣмецкимъ подъѣздомъ гоняли до Авикшты; а шведы стояли за Авикштою, возлѣ городка, и услыша твоихъ великаго государя ратныхъ людей приходъ, убоясь, той же ночи побѣжали всѣ; и городокъ, и въ городкѣ пушки, и хлѣбные запасы, и соль, и рагульки, и пушечную дробь, и фитиль покинули. И мы того жъ числа пошли безъ обозу за Авикшту подъ Куконосъ, и идучи взяли 3-хъ человѣкъ языковъ нѣмцевъ въ ночи; а въ роспросѣ намъ сказали: которой де ночи твои великаго государя ратные люди въ подъѣздѣ были, и услыша нашъ приходъ, они де рейтары и драгуны, устрашась, того жъ часу побѣжали; а чаемъ де не будутъ стоять и до Риги. А иные побѣжали въ твою, великаго государя сторону, и въ Польшу; и мы за ними шли до Куконосу день да ночь, и у Куконоса намъ учинилось вѣдомо: побѣжали де нѣмецкіе люди къ Ригѣ розными дороги. И мы послали для языковъ по рижской дорогѣ рейтаръ и боярскихъ даточныхъ людей; а я къ Ригѣ не пошелъ затѣмъ: стрѣльцы и солдаты въ стругахъ за порогами остались въ 35 верстахъ; а какъ дождусь струговъ и обозу, и гдѣ провѣдаю нѣмецкихъ людей въ сборѣ, и я учну промышлять надъ ними, сколько милостивый Богъ, по твоей, великаго государя, молитвѣ вразумитъ, а въ городкѣ на Авикштѣ оставилъ роту драгуновъ».

(Москов. ст. столб. № 270, лл. 874—875).

№ 865-й. Челобитная московскаго попа Ивана, церкви Николы Хлынова, назначеннаго на службу въ Минскъ, о дачѣ ему хлѣбныхъ кормовъ.

«...Бьетъ челомъ московскій отъ Николы съ Хлынова попъ Иванъ. По твоему государеву указу и по святительскому патріархову благословенію, посланъ я на твою государеву дальнюю службу въ Менескъ съ воеводою; а всего мнѣ твоего государева жалованья дано 10 рублей, а подводы мнѣ не дано. И я купилъ кляченка, на чѣмъ волочься; и я тѣ деньги издержалъ, а нынѣ я, будучи на твоей государевѣ службѣ, голодомъ помираю, купить, не на-что ржи менскую четверть, а наша московская осмина купятъ въ 3 рубля, да и купить не достанутъ: пограблено все, разорено отъ черкасовъ, кормиться мнѣ нечѣмъ; солдатъ съ нами въ Менску только 3 роты, и то все татары да мордва, русскаго ничего не знаютъ; а мнѣ кормиться не чѣмъ». Проситъ пожаловать его, велѣть или отпустить въ Москву изъ Минска, или дать, чѣмъ было бы ему пропитаться.

Помѣта: «Государь пожаловалъ велѣлъ дать въ Менску двѣ четверти ржи, и о томъ послать къ воеводѣ грамоту».

(Москов. ст. столб. № 270, л. 786).

№ 866-й. I. Государевъ указъ съ нарочнымъ гонцомъ стольникамъ Ѳ. Лодыженскому, В. Букову и курмышанамъ, чтобы они не ѣздили къ государю въ станъ. II. Наказъ казаку Гр. Семенову: ѣхать немедленно имъ навстрѣчу.

Указалъ государь послать грамоту тотчасъ, съ нарочнымъ гонцомъ: ѣдутъ съ Москвы къ государю курмышане, а съ ними ѣдетъ съ Москвы Василій Буковъ да Ѳедоръ Лодыженской, и ихъ воротить по домамъ, а къ государю ѣхать не велѣть. 164 г. августа въ 1 д.

По сему государеву указу дана память Мосальскому козаку Григорью Семенову того-жъ числа, а въ памяти написано: ...«И козаку Гришкѣ Семенову ѣхать ему отъ государева стана отъ Одинборка до Друи, для того вѣдомо государю... учинилось: ѣдутъ въ полки къ нему, государю, стольники: Василій Федоровъ Лодыженской, Василій Буковъ и курмышане. И ѣхать въ Друю безъ мотчанья, и дорогою и на станѣхъ смотрѣть и служилыхъ людей, которые дорогою ѣдутъ, про курмышанъ, про Ѳедора Лодыженскаго и про Василья Букова и про курмышанъ роспрашивать. А гдѣ съ ними онъ, Гришка, встрѣтится, и ему, Ѳедору Лодыженскому и Василью Букову и курмышаномъ, государевъ указъ сказать, что, по государеву указу, велѣно имъ ѣхать по домамъ, и они бъ ѣхали по домамъ и жили въ домѣхъ своихъ до государева указу, а на государеву службу въ полки нынѣ не ѣхали».

(Москов. ст. столб. № 270, лл. 876—877).

№ 867-й. Наказъ Динабургскому воеводѣ Василью Ѳеофилатьеву.

Проектъ наказа, составленный думнымъ дьякомъ:

1) Написать, съ воеводою сколько начальныхъ и рядовыхъ людей.

2) Жить съ великимъ опасеньемъ.

3) Чтобъ внутри города худыя мѣста подѣлать, чтобъ земля не осыпалась; а по верхнему городу и по нижнему городу, и чтобъ воду пропустить по рву, и колодези вычистить, чтобы учинить вода въ городѣ.

4) Чтобъ хлѣбъ собрать поранѣе, до большихъ дождей, а собравъ де въ житницу всыпать.

5) Къ Курляндскому князю, будетъ довседется о какихъ дѣлѣхъ писать, и ему писать по образцовому листу, каковъ ему данъ изъ Посольскаго приказа.

6) Уѣздныхъ людей собирать и ласку къ нимъ держать, и въ обиду ихъ никому не давать, и изъ Курляндской земли ихъ призывать на прежнія ихъ усадьбы, или гдѣ вновь похотятъ селиться.

7) Одноличпо, крѣпости построить напередъ всего, чтобъ отъ непріятеля было безстрашно.

8) И сторожи держать крѣпкія, и въ городъ Курляндскихъ людей и поляковъ и мужиковъ, которые учнутъ жить подъ государевою высокою рукою, отнюдь не пущать, а велѣть имъ жить и крѣпости строить за городомъ, чтобъ имъ про городовое ни про что вѣдомо не было.

«Лѣта 7164-го, августа въ 3 д. Государь... указалъ, велѣлъ стольнику и воеводѣ Василію Григорьевичу Ѳеофилатьеву быти на своей государевѣ службѣ въ Диноборку; а Диноборкъ великому государю... поручилъ Богъ вновь, взяли его государевы ратные люди приступомъ іюля въ 30 д. 164 году. А служилымъ людемъ указалъ государь на своей государевѣ службѣ въ Диноборку быти солдатскаго строя Абрамову полку Лесли начальнымъ людемъ: капитаномъ, и поручикомъ и прапорщику, а съ ними двусотъ человѣкомъ, да мещевскимъ козакомъ 80-ти человѣкомъ. Да съ нимъ для письма велѣно быть подьячему Ивану Панову. И Василью Ѳеофилатьеву въ Диноборку нарядъ, и зелье, и свинецъ и всякіе пушечные и хлѣбные запасы, которые послѣ пожару въ Диноборку остались, досмотря, переписать, и служилыхъ людей по списку пересмотрить всѣхъ на лицо и велѣть имъ на государевѣ службѣ быть съ собою. И что въ Диноборку наряду, и ядеръ, и зелья, и свинцу и всякихъ пушечныхъ и хлѣбныхъ запасовъ, и что по смотру какихъ служилыхъ людей объявится, и ему о всемъ къ государю... отписать и роспись въ тетрадѣхъ прислать. А Диноборскаго уѣзду служилыхъ, и посадскихъ и жилецкихъ, и уѣздныхъ всякихъ людей, которые, бѣгая отъ нашихъ ратныхъ людей, живутъ въ Курляндской землѣ и въ иныхъ мѣстѣхъ велѣть на государево имя призывать и государскою милостью ихъ велѣть во всемъ обнадеживать. А какъ которые изъ бѣговъ сойдутся, и ему приводить къ вѣрѣ, и велѣть имъ жить въ Диноборку и въ уѣздѣ на прежнихъ ихъ земляхъ, кто гдѣ жилъ прежъ сего, и тѣми землями и всякими угодьи, кто чѣмъ владѣлъ, велѣлъ владѣть по прежнему; и ласку и привѣтъ къ нимъ держалъ, и отъ ратныхъ людей ихъ во всемъ оберегалъ, чтобъ Диноборскимъ и Диноборскаго уѣзда всякимъ людемъ никому ни отъ кого обидъ и никакихъ налогъ никому не было. А которые служилые и всякихъ чиновъ люди учинятъ имъ какія обиды, и противъ челобитья ихъ роспрашивать и сыскивать, а по сыску наказанье имъ дѣлать, смотря по людемъ и по винѣ; а которые объявятся въ большомъ воровствѣ, и ему тѣхъ держать въ Диноборку въ тюрьмѣ, да о томъ писать къ государю. Да и того беречи и заказъ въ Диноборку и въ уѣздѣ Диноборскимъ всякимъ людемъ, которые въ городъ и въ уѣздъ сойдутся велѣлъ учинить крѣпкой, чтобъ государевымъ всякимъ служилымъ людемъ, которые на государеву службу изъ государевой службы поѣдутъ, грабежу и никакого дурна не дѣлали; а которые изъ нихъ государевымъ людемъ учинятъ грабежъ, или иное какое дурно, и тѣмъ людемъ быть отъ государя въ большомъ, жестокомъ наказаньи и въ казни. А будетъ въ Диноборку про приходъ воинскихъ людей вѣсть учинится, и Василью, для береженья отъ приходу воинскихъ людей, нарядъ по городу поставить, и служилыхъ всякихъ людей по городу, по воротамъ и по стѣнамъ, и къ наряду пушкарей и на поворотъ — черныхъ людей росписать, и мѣста всякимъ людемъ, гдѣ кому въ приходъ воинскихъ людей, въ приступное время быть указалъ. И катки по городу и по острогу покласть, и колья, и каменья изготовить и со всѣмъ осаду укрѣпить, какъ въ приходъ воинскихъ людей быть безстрашно и надежно. И будетъ придутъ къ Диноборку какіе воинскіе люди, и ему, Василью, прося у Бога милости и Пр. Богородицы и у всѣхъ святыхъ помощи, съ рат-

ными людьми надъ тѣми воинскими людьми Государевымъ дѣломъ промышлять, какъ милосердый Богъ помощи подастъ, чтобъ за помочью Божьею городъ уберечь и отъ прихода ихъ отбыть. А что въ Диноборскомъ уѣздѣ въ селѣхъ и въ деревняхъ и на пустошахъ полевого стоячаго хлѣба, и ему тотъ хлѣбъ велѣть жать, и молотить, и въ городъ возить вскорѣ, до большихъ дождей; а въ городѣ тотъ хлѣбъ велѣть всыпать въ житницы и держать на кормъ служилымъ людемъ, которые служатъ въ Диноборку. А будетъ о какихъ государевыхъ дѣлѣхъ доведется ему, Василью, писать къ Курлянскому князю, и ему къ Курлянскому князю писать противъ образцоваго письма, каково изъ Посольскаго приказа ему дано. Василью жъ Ѳеофилатьеву, будучи въ Диноборку беречь того накрѣпко, и служилымъ людемъ, которые съ нимъ будутъ, заказъ учинить крѣпкій, чтобъ Курлянскіе люди, и поляки и Диноборскаго уѣзду мужики, которые подъ государевою высокою рукою учинятся, или кто изъ старыхъ жительцовъ въ Диноборку, въ городъ не ходили, и городовыхъ крѣпостей не высматривали, чтобъ про городовыхъ про всякія крѣпости, и про зелье и про свинецъ, и ни про что вѣдомо не было. А одноличнo Василью Ѳеофилатьеву государевымъ... всякимъ дѣломъ промышлять по сему государеву наказу и по указнымъ государевымъ грамотамъ, и смотря по тамошнему дѣлу, съ великимъ радѣньемъ и береженьемъ, неоплошно. А только онъ въ Диноборку будетъ жить оплошно, и его оплошкою и небереженьемъ Диноборку отъ воинскихъ людей какое дурно учинится, и ему отъ государя... быть въ великой опалѣ, и въ жестокомъ наказаньи и въ смертной казни».

(Москов. ст. столб. № 270, лл. 881—886, 888).

№ 868-й. Наказъ стольнику Ѳ. Г. Ртищеву о поѣздкѣ его въ Вильну къ посланникамъ съ жалованнымъ словомъ и съ грамотой о взятіи Динобурга.

Лѣта 7164-го, августа въ 4 д. Государь... велѣлъ стольнику, Ѳеодору Григорьевичу Ртищеву, ѣхать въ Вильну къ великимъ посломъ, къ боярину, ко князю Никитѣ Ивановичу Одоевскому съ товарищи, для того: пожаловалъ государь... ихъ, великихъ пословъ, велѣлъ о здоровьи спросить. Да съ нимъ-же, Ѳеодоромъ, послана къ великимъ посломъ государева грамота о томъ, что ему, государю, свейскаго короля городъ Динооборокъ Богъ подаровалъ, а взятъ тотъ городъ у нѣмецкихъ людей взятьемъ. И стольнику Ѳеодору Ртищеву, пріѣхавъ въ Вильну къ великимъ посломъ, послать вѣсть ко князю Никитѣ Ивановичу, что присланъ онъ къ нимъ съ государскою милостью; и они бъ для того съѣхались, гдѣ пригоже, въ одно мѣсто. А какъ они съѣдутся, и стольнику Ѳеодору Ртищеву, пришедъ къ великимъ посломъ, говорить отъ государя рѣчь, а молвить: «Великіе и полномочные послы, ближній бояринъ и намѣстникъ астраханскій, князь Никита Ивановичъ Одоевскій съ товарищи! Великій государь, царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа великія, и малыя и бѣлыя росіи самодержецъ, жалуя, велѣлъ васъ о здоровье спросить». А изговоря рѣчь, подать имъ государеву грамоту, и, учиня по наказу, стольнику Ѳеодору Ртищеву ѣхать къ государю...

(Москов. ст. столб. № 270, лл. 956—959).

№ 869-й. Отписка воеводы, кн. Я. К. Черкасскаго о посылкѣ на Двину къ стряпчему съ ключемъ къ Ѳ. Полтеву 1000 солдатъ чистить судовохой ходъ рѣки Вильны.

Воевода, князь Яковъ Куденетовичъ Черкаской съ товарищи въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 164-го г. августа въ 6 д., доносилъ: августа въ 4 д., въ твоей государевѣ... грамотѣ изъ Розряду, за приписью дьяка Василья Брехова, писано къ намъ, а велѣно намъ послать изъ своихъ полковъ на рѣку на Двину къ стряпчему съ ключемъ, къ Ѳедору Полтеву, 1000 человѣкъ солдатъ чистить судовой ходъ, да голову стрѣлецкаго съ приказомъ на Викшу рѣку, къ окольничему, къ Ждану Васильевичу Кондыреву для мостового дѣла. Да того жъ числа въ твоей государевѣ грамотѣ изъ Иноземскаго приказу, за приписью дьяка Максима Лихачова, писано къ намъ, а велѣно намъ выбрать изо всѣхъ солдатскихъ полковъ 1000 человѣкъ солдатъ, и велѣть бы имъ по Двинѣ рѣкѣ чистить пороги, чтобъ было мочно идти судами; а отъ тебя, великаго государя, 1000 жъ человѣкъ солдатъ для порожнаго чищенья послано-жъ. И того жъ числа къ тебѣ, великому государю, мы писали и для очищенья на рѣкѣ на Двинѣ судового ходу солдатъ 1000 человѣкъ къ Ѳедору Полтеву послали; а къ головѣ стрѣлецкому, къ Ивану Ендогурову, послали память, а велѣли ему съ приказомъ быти на Викшѣ рѣкѣ съ окольничимъ, съ Жданомъ

Васильевичемъ Кондыревымъ, для мостового дѣла. И нынѣ Иванъ Ендогуровъ съ приказомъ стоитъ на рѣкѣ на Викшѣ, а окольничій Жданъ Васильевичъ Кондыревъ на рѣку на Викшу августа по 6-е число не бывалъ, а мы пришли на Викшу рѣку августа въ 5 д.; а за рѣку Викшу мы съ твоими государевыми ратными людьми учнемъ перевозиться августа въ 6 д. для поспѣшенья на плотахъ. А мостовъ на той рѣкѣ Викшѣ вскорѣ сдѣлать не мочно: канатовъ и веревокъ нѣтъ. И головѣ стрѣлецкому, Ивану Ендогурову, съ приказомъ впредь быть съ нами, или ожидать на рѣкѣ Викшѣ окольничаго Ждана Васильевича Кондырева, и другой тысячѣ солдатомъ на рѣкѣ на Двинѣ по которое урочище чистить пороги, того въ твоихъ государевыхъ грамотахъ имянно не написано, и о томъ, государь..., намъ какъ укажешь».

(Москов. ст. столб. № 270, лл. 901—903).

№ 870-й. Государева грамота боярину Я. К. Черкасскому объ объявленіи указа, чтобы ратные люди ихъ полковъ селъ и деревень не жгли и людей не убивали.

Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа великія и малыя, и бѣлыя росіи самодержца, боярину нашему и воеводамъ, князю Якову Куденетовичу Черкасскому съ товарищи. Вѣдомо намъ, великому государю, учинилось, что вашего полку ратные люди дорогою села и деревни жгутъ и уѣздныхъ людей побиваютъ, и отъ того ихъ разоренья все стало пусто, нашимъ ратнымъ впредь для осенняго времени пристать и хлѣбовъ испечь негдѣ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы-бъ своего полку служилымъ всякихъ чиновъ людемъ велѣли при себѣ сказать всѣмъ вслухъ, и заказъ велѣть о томъ учинить крѣпкій, подъ смертною казнью, чтобъ отнюдь никакіе служилые люди дорогою селъ и деревень не жгли, и людей не побивали; а которые мимо сесь нашъ указъ учнутъ села и деревни жечь, и людей побивать, и вы-бъ тѣхъ велѣли имать и приводить къ себѣ, и за ихъ воровство и непослушанье велѣли имъ наказаніе чинить по прежнему нашему указу, каковъ нашъ указъ посланъ къ вамъ о томъ напередъ сего. Писанъ на нашемъ стану, на усть рѣки Дыбны, лѣта 7164-го, августа въ 5 д.

(Москов. ст. столб. № 270, л. 895).

№ 871-й. Отписка воеводы Сем. Стрешнева по поводу челобитной иноземца Ив. Бениславскаго объ отпускѣ его въ розныя села и деревни города Овикшта для призыванья крестьянъ на старое мѣстожительство.

Воевода Семенъ Стрешневъ съ товарищи въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 164-го г. августа въ 5 д., доносилъ: «билъ челомъ тебѣ, великому государю... выѣзжій иноземецъ Вифлянской земли Иванъ Бениславской: шведской де земли города Овикшта въ уѣздѣ, въ розныхъ въ селѣхъ и въ деревняхъ: берзунскіе, левданскіе, лозданъ-мужайскіе, калцъ-мужайскіе, крестьяне лотва, боясь твоихъ государевыхъ служилыхъ людей розбѣжались по лѣсомъ съ женами, и съ дѣтьми и со всѣми своими животы, а хлѣбъ ихъ озимой и яровой по ся мѣста не жатъ; а онъ лотовской языкъ знаетъ, и тѣхъ крестьянъ на твое государево имя призоветъ, а они его во всемъ послушаютъ, что имъ жити за тобою, великимъ государемъ, въ своихъ селѣхъ и деревняхъ по прежнему. И чтобъ ты, великій государь, пожаловалъ, велѣлъ его отпустить тѣхъ крестьянъ на свое государево имя призывать; а хлѣбъ озимой и яровой съ поль снять и поставить до своего государева указу, гдѣ ты, великій государь, укажешь. И мы иноземца Ивана Бениславскаго отпустили къ тебѣ, великому государю, а отписку велѣли подать твоимъ государевымъ бояромъ и дворовымъ воеводамъ, Борису Ивановичу Морозову да Ильѣ Даниловичу Милославскому.

Помѣта: «Государь указалъ ему тѣхъ людей подъ свою государеву высокую руку призывати, и хлѣбъ всякой сбирать; и дать ему о томъ государевъ указъ изъ Розряду, написать за государевою печатью».

(Москов. ст. столб. № 270, л. 898).

№ 872-й. Отписка воеводы С. Стрешнева о посылкѣ поляковъ изъ всѣхъ ротъ для провѣдыванія въ Курляндской сторонѣ.

Воевода Семенъ Стрешневъ въ отпискѣ, полученной во Розрядѣ 164-го г. августа въ 5 д., доносилъ: «въ нынѣшнемъ во 164-мъ году, августа въ — д. посылалъ я твоихъ государевыхъ служилыхъ людей поляковъ изо всѣхъ ротъ въ подъѣздъ для провѣдыванья по Курлянской сторонѣ;

и тѣ поляки, пріѣхавъ ко мнѣ, сказывали: слышали де они въ Новомъ мѣстѣ отъ мѣщанъ, поляки де стоятъ подъ Биржами 3 полковника, а другъ друга не слушаютъ; а Рижане де конныхъ людей шведовъ въ Ригу не пускаютъ; а Керхолъ де городокъ шведы роскопали, а сами пошли къ Ригѣ, и стоятъ де близко Риги. А я послалъ еще по Курлянской сторонѣ и приказалъ провѣдать подлинно и роспрашивать; а что, великій государь, пріѣхавъ скажутъ, и я отпишу къ тебѣ, великому государю, тотчасъ».

(Москов. ст. столб. № 270, л. 891).

№ 873-й. Отписка воеводы, кн. Я. К. Черкасскаго о посылкѣ изъ солдатскихъ полковъ 1000 чел. чистить пороги по Двинѣ рѣкѣ.

Воевода, князь Яковъ Куденетовичъ Черкасской съ товарищи въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 164-го г. августа въ 5 д., доносилъ: августа въ 4 д. въ твоей государевѣ... грамотѣ писано къ намъ, а велѣно намъ выбрать изо всѣхъ солдатскихъ полковъ 1000 человѣкъ солдатъ, идти имъ по Двинѣ рѣкѣ чистить пороги, чтобъ было мочно идти судами. И по твоему государеву... указу, мы солдатъ 1000 человѣкъ послали на Викшу рѣку къ Ѳедору Полтеву; а что осталось всѣхъ 3-хъ полковъ, и тѣмъ солдатомъ съ начальными людьми велѣли чистить на Двинѣ рѣкѣ пороги».

(Москов. ст. столб. № 270, л. 899).

№ 874-й. Докладъ государю о постройкѣ города Динабурга и въ немъ церкви, и о присылкѣ изъ разныхъ городовъ плотниковъ, пушкарей и кузнецовъ.

Доложити государя... о городѣ Диноборкѣ, и о церковномъ строеньи, какъ строить городъ или острогъ. И государь... указалъ: поставить по валу острогъ со всѣми крѣпостями; а о церковномъ строеньи, и объ образахъ, и о колоколахъ писать воеводѣ къ великому государю, святѣйшему Никону, патріарху московскому и всея великія, и малыя и бѣлыя русіи къ Москвѣ. Да указалъ послать свои государевы грамоты въ Полотескъ къ окольничему и воеводамъ, ко князю Дмитрію Алексѣевичу Долгоруково, да въ Десну, да въ Друю къ воеводамъ, а велѣть имъ прислать тотчасъ въ Диноборокъ къ воеводѣ, къ Василью Ѳеѳилатьеву изъ Полотцка, давъ жалованья, 3-хъ человѣкъ плотниковъ, да 3-хъ человѣкъ кузнецовъ, изъ села Бѣшенковичъ 2 человѣкъ плотниковъ, изъ Десны: пушкаря, да плотника, да кузнеца; изъ Друи: пушкаря, да плотника, да кузнеца-жъ; да изъ Полоцка жъ велѣть прислать 10 топоровъ, 10 заступовъ, да Василью жъ указалъ государь дать изъ Розряду Мещескимъ козакомъ на жалованье 100 рублей денегъ, да на всякіе расходы 100 рублей денегъ.

Помѣта: «164 г. августа въ 4 д. Учинить по сему государеву указу: деньги выдать и грамоты послать въ городы».

(Москов. ст. столб. № 270, лл. 889—890).

№ 875-й. Отписка Ковенскаго воеводы С. Степанова о посылкѣ изъ Ковно въ Гродно 25 чел. солдатъ, да Ковенскаго повѣту шляхту, которая по бѣдности отказалась идти.

Ковенскій воевода Сила Степановъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 164-го г. августа въ 8 д., доносилъ: «въ нынѣшнемъ во 164-мъ году, мая въ 9 д., прислана ко мнѣ въ Ковну твоя государева... грамота, а велѣно мнѣ послать изъ Ковны въ Гродну на твою государеву службу пѣшаго солдатскаго строю Юрьева полку Закса начальнаго человѣка, а съ нимъ солдатъ 25 человѣкъ, да Ковенскаго повѣту шляхты 25 человѣкъ. И по твоему государеву указу и по грамотѣ, на твою государеву службу изъ Ковны въ Гродну я послалъ пѣшаго солдатскаго строю Юрьева полку Закса начальнаго человѣка поручика Андрея Насонова, а съ нимъ 25 человѣкъ солдатъ; а Ковенскаго повѣту шляхту я на твою государеву службу въ Гродну посылалъ высылать многажды, и Ковенскаго повѣту шляхта тебѣ, великому государю, учинилися ослушны, на твою государеву службу въ Гродну не поѣхали. А съ отказомъ въ твоей государевѣ службѣ въ Ковну ко мнѣ прислали Ковенскую шляхту: Андрея Михайлова сына Толкача, да Степана Станиславова сына Росинского, да Самуила Микулаева сына Илича, да Якуба Юрьева сына Робачевскаго, а что мнѣ въ съѣзжей избѣ сказали, и ихъ рѣчи я велѣлъ записать, а къ тѣмъ рѣчамъ они, шляхта, руки свои приложили. И я, списавъ съ ихъ рѣчей списокъ слово въ слово, послалъ къ тебѣ, великому государю..., подъ сею отпискою, и о томъ что ты, великій государь, укажешь».

Роспросныя ръчи: «164 г. іюля въ 13 д., въ Ковнѣ въ съѣзжей избѣ, сказали воеводѣ Силѣ Константиновичу Степанову Ковенского повѣту шляхта: Андрей Михайловъ сынъ Толкачъ, Степанъ Станиславовъ сынъ Росинской, Самуйла Микулаевъ сынъ Иличъ, Якубъ Юрьевъ сынъ Робачевскій: присланы де мы въ Ковну ото всей шляхты Ковенского повѣту, а велѣно де намъ сказать, что де въ нынѣшнемъ, во 164-мъ году, прислана въ Ковну къ воеводѣ къ Силѣ Константиновичу государева... грамота, а велѣно намъ, Ковенскаго повѣту шляхтѣ, выбрать на его государеву службу въ Гродну конныхъ людей 25 человѣкъ; и намъ де тѣхъ людей шляхты некого выбрать, потому что де мы люди бѣдные, разореные, разворованые, пить и ѣсть намъ нечего, и на его государеву службу подняться нечѣмъ, люди непожалованные. И прежде сего мы въ Гроднѣ не служивали, и того де у насъ не ведется, что въ чужомъ городѣ служить; а готовы де мы ему, государю, служить въ городѣ въ Ковнѣ и индѣ, гдѣ онъ, великій государь, укажетъ, только не въ Гроднѣ, да то наша шляхетская и сказка».

Помѣта: «Отписать, впредь не посылать шляхты».

(Москов. ст. столб. № 270, лл. 912—913).

№ 876-й. Отписка Ковенскаго воеводы Силы Степанова объ отсутствіи судей въ Ковнѣ и о предложеніи Ковенскаго старосты Гешторъ быть судьею.

Ковенскій воевода Сила Степановъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ въ 164 г. августа въ 8 д., доносилъ: «въ нынѣшнемъ во 164-мъ году, іюля въ 24 д., пришелъ въ Ковну въ съѣзжую избу шляхтичъ, ковенской староста Янъ Станиславовъ сынъ Гешторъ, а принесъ съ собою твою государеву... жалованную грамоту, какова отъ тебя, великаго государя, въ Ковенской повѣтъ полковникомъ, и ротмистромъ, и всей уроженой шляхтѣ и всему рыцарству послана, а велѣно выбрать имъ межъ собою судей для росправы и велѣно судить во всякихъ росправныхъ дѣлѣхъ по прежнему ихъ праву и извычаю, какъ у нихъ прежъ сего межъ собою суды и росправа была. А тебѣ, великому государю, вѣдомо учинилось, что межъ ими учали быть многія ссоры, и наѣзды, и грабежи и смертныя убійства; а кому межъ ими во всякихъ ссорахъ по ихъ правамъ судити ихъ и росправа всякая чинить, судей у нихъ по се число не выбрано; а въ твоей государевѣ... грамотѣ не написано, что судити ему, ковенскому старостѣ Яну Станиславу Гештору. Да онъ же, староста ковенской, говорилъ въ съѣзжей избѣ: «отдай де мнѣ городъ Ковну, гдѣ судить шляхту, а будетъ де не отдашь города, и я де займу въ Ковнѣ на рынку каменицы 3 или 4, колько мнѣ надобно, и стану судить шляхту въ Ковнѣ»; и я безъ твоего государева... указу старостѣ ковенскому судить и росправа всякая чинить межъ полковниковъ, и ротмистровъ, и всякихъ урядниковъ и всей урожденой шляхты въ Ковнѣ и на рынку дать судить не смѣю, а онъ, староста ковенской, хочетъ судить по прежнему указу польскаго короля. И по се время Ковенскаго повѣту полковники, и ротмистры, и урядники и вся урожденная шляхта судей межъ себя не выбирывали. Да въ нынѣшнемъ же во 164 г., іюля въ 17 д., била челомъ тебѣ, великому государю..., а въ Ковнѣ въ съѣзжей избѣ мнѣ подала челобитную шляхтенка Софья, а въ челобитнѣ своемъ написала: «пріѣзжалъ де въ маетность князя Самуйла Огинскаго, въ село въ Крони, шляхтичъ Томасъ Александровъ сынъ Гурко, и брата де ея, урядника князя Самойла Огинскаго, Ивана Раву онъ, Томасъ Гурко, сѣкъ саблею». И я по того шляхтича, по Томаса Гурку, посылалъ пристава, солдата Митрошку Петрова; и тотъ шляхтичъ Томасъ Гурко приведенъ былъ въ Ковну; и въ роспросѣ въ наѣздѣ въ маетность князя Самуила Огинскаго и въ томъ, что сѣкъ урядника его Ивана Раву, ни въ чемъ не заперся. И того шляхтича Томаса Гурко взялъ у меня изъ съѣзжей избы ковенской староста Янъ Станиславъ Гешторъ. Да іюля жъ въ 27 д. билъ челомъ тебѣ, великому государю..., а мнѣ въ съѣзжей избѣ подалъ челобитную ковенской жидъ Егупко Симановъ, и я тое челобитную и роспросныя рѣчи шляхтича Томаса Гурки послалъ къ тебѣ, великому государю... и о томъ что ты, великій государь, укажешь.

Помѣта: «Отписать, велѣть судей выбрать и какъ прочимъ судъ дать».

(Москов. ст. столб. № 270, лл. 960—962).

№ 877-й. Отписка Ковенскаго воеводы Силы Степанова о снятіи, во время его болѣзни, на городскихъ обломахъ желѣзныхъ дверей маіоромъ Ив. Кроткимъ.

Ковенскій воевода Сила Степановъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 164-го г. августа въ 8 д.,

доносилъ: «въ нынѣшнемъ во 164-мъ году, по твоему государеву... указу, велѣно мнѣ въ Ковнѣ жить бережно. И въ Ковнѣ въ обоихъ острогахъ и отъ Вилея рѣки по острогу на обломѣхъ обставлено было желѣзными дверьми, для того что остроги ставлены не въ черту, во многихъ мѣстѣхъ щели, чтобъ отъ приходу воинскихъ людей отъ пищальныя стрѣльбы было бережно, и въ приходъ воинскихъ людей изъ за острогу на твоихъ государевыхъ ратныхъ людей было не видно; и тѣ желѣзныя двери съ обломовъ маеръ Иванъ Кроткой поснималъ въ ту пору, какъ я лежалъ въ концѣ живота при смерти, а гдѣ онъ тѣ двери дѣлъ, и я того не вѣдаю. И той крѣпости въ острогѣ по обломамъ нынѣ нѣтъ; въ приходъ воинскихъ людей изъ-за острогу на твоихъ государевыхъ ратныхъ людей будетъ видно, и отъ пищальной стрѣльбы небережно; и о томъ, что ты, великій государь, укажешь, чтобъ мнѣ отъ тебя, великаго государя, въ опалѣ не быть и напрасно не погибнуть».

Помѣта: «Государь указалъ: двери вставить, и о томъ послать къ воеводѣ грамоту».

(Москов. ст. столб. № 270, л. 923).

№ 878-й. Челобитная бернардинцевъ, Томаса Савостьянова съ братьею, о возвратѣ имущества взятаго изъ костела Ковенскимъ воеводою.

«...Бьютъ челомъ законники Бернарцы ковенскіе, Томасъ Савастьяновъ со всею братіею. Въ нынѣшнемъ во 164-мъ году выѣхали мы на твое государево имя и крестъ тебѣ, государю, цѣловали въ Ковнѣ, и учинились тебѣ, великому государю, въ вѣчномъ подданствѣ; и нынѣ мы живемъ въ Ковнѣ. И въ прошломъ во 163-мъ году, какъ твои государевы ратные люди къ Ковнѣ наступали, а мы изъ Ковны въ то время убѣгали, а захоронили мы, утекаючи, своихъ костеловъ подсвѣшниковъ мѣдныхъ и оловянныхъ, и всякой костельной посуды, и сукна, и иныя многія домовыя посуды. И въ нынѣшнемъ во 164-мъ году, твои государевы ратные люди солдаты, которые живутъ, по твоему государеву указу, въ Ковнѣ, тѣ наши подсвѣшники и всякую костельную и домовую посуду изъ ямъ вынесли въ костелѣ нашемъ; и тѣ наши шенданы, и всякую костельную рухлядь, и домовую посуду, и сукна взялъ на тебя, государя, воевода, и нынѣ та рухлядь лежитъ въ твоей государевѣ казнѣ въ Ковнѣ. Да у насъ же въ Ковнѣ воевода сорелную колокольную мѣдь взялъ на тебя, государя». Просятъ пожаловать ихъ, велѣть имъ отдать всякую костельную и домовую рухлядь, и о томъ дать свою государеву грамоту Ковенскому воеводѣ Силѣ Константиновичу Степанову.

Помѣта: «164 г. августа въ 9 д. Государь пожаловалъ, велѣлъ дать въ Ковну грамоту: велѣть костельную рухлядь, и что подъ свѣчами было мѣдное, отдать имъ».

(Москов. ст. столб. № 270, л. 916).

№ 879-й. Отписка Друйскаго воеводы Григорія Копылова по поводу челобитной стольника Лодыженскаго съ товарищами объ освобожденіи ихъ отъ карантина.

Воевода города Друи Григорій Копыловъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 164-го г. августа въ 10 д., доносилъ: «въ нынѣшнемъ во 164-мъ году, августа въ 5 д., пришедъ въ Друю, въ съѣзжую избу, били челомъ тебѣ, великому государю, стольники Ѳедоръ Михайловъ сынъ Лодыженской, да Никита Демьяновъ Демсовской, дворянинъ Аѳонасій Искальской, да жильцы Андрей Демской, да Максимъ Кошкодамовъ, да каширянинъ Иванъ Епиѳановъ, да Осипъ Коргановъ; а ко мнѣ въ Друю въ съѣзжей избѣ принесли челобитную: и ѣдутъ де они на твою государеву службу, на дорогѣ къ Полоцку, ѣдучи объѣхали курмышанъ дѣтей боярскихъ, не вѣдаючись съ ними. Съѣхався дорогою, говорили, и съ ними одновожды пили и ѣли; а какъ де у нихъ въ тѣ поры услышали, что у нихъ было моровое повѣтріе въ осень, а на 2 человѣкѣ и нынѣче язвы; и они де отъ нихъ, курмышанъ, побѣжали напередъ, и ѣхали одни, и проѣхавъ Друю, верстъ у 10-и стали. И какъ отъ тебя, великаго государя, ѣхалъ стольникъ Петръ Ивановъ сынъ Мотюшкинъ и, увидѣвъ Ѳедора Лодыженскаго, поѣхалъ отъ него прочь, а только де ему, Ѳедору сказалъ: «велѣно де вамъ воротиться»,—а куда воротиться, и гдѣ быть, того имъ не сказалъ. И они де, Ѳедоръ Лодыженскій, да Микита да Андрей Демскіе, Аѳонасій Искальской, Максимъ Кошкодамовъ, да Иванъ Епиѳамовъ, да Иванъ и Осипъ Коргановы, по той сказкѣ Петра Матюшкина стоятъ на пустоши въ Диноборскомъ уѣздѣ, къ тебѣ, великому государю, въ полки за тою, Петра Матюшкина сказкою, ѣхать не смѣютъ; а милостью Божіею, у нихъ больныхъ никого нѣтъ и не бывало, всѣ здоровы; и чтобъ государь пожаловалъ, велѣлъ объ нихъ

съ Друи отписать къ тебѣ, великому государю, и о томъ имъ велѣлъ свой государевъ указъ учинить, чтобъ имъ, стоя на пустоши по той Петра Матюшкина сказкѣ, съ людьми и съ лошадьми напрасно голодною смертью не померетъ, и о томъ, что ты, великій государь, укажешь».

Помѣта: «164 г. августа въ 10 д. Государь указалъ: отписать Ѳедору Лодыженскому и всѣмъ, которые съ нимъ вмѣстѣ ѣхали, розвѣдывать про пороховую казну, которая изъ Смоленска сухимъ путемъ къ государю послана; и будетъ пороховая казна мимо Друи не прошла, и имъ ѣхать къ Полоцку, и къ Витебску, и той пороховой казны потому жъ розвѣдывать всякимъ обычаемъ. А гдѣ съѣдутъ, а за тою будетъ казною Аѳонасій Нестеровъ ѣдетъ, и имъ, Ѳедору съ товарищи, ѣхать въ Смоленескъ и быть въ Смоленску до государева указу; а будетъ пороховую казну встрѣтятъ, а Аѳонасья Нестерова за нею нѣтъ, и имъ, Ѳедору съ товарищи, ту пороховую казну проводить до рѣки Овишты, а рѣка Овишта, не доѣзжая Куканоса за 15 верстъ; а проводя потому жъ ѣхать въ Смоленескъ и быть до указу».

(Москов. ст. столб. № 270, лл. 927—928).

№ 880-й. Государевъ указъ объ отпускѣ кн. Семена Огинскаго въ его Витебскую деревню по причинѣ болѣзни, и на службу его не высылать.

Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа великія, и малыя, и бѣлыя росіи самодержца, въ Витебскъ, окольничему и воеводамъ, князю Ѳедору Ѳедоровичу Долгоруково съ товарищи. По нашему указу, князь Семенъ княжъ Самойловъ сынъ Огинской для его болѣзни съ нашей службы отпущенъ въ Витебскую его деревню. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы-бъ князь Семена Огинского на нашу службу высылать не велѣли. Писанъ на нашемъ стану подъ Куконосомъ. Лѣта 7164-го, августа въ 12 д.

(Москов. ст. столб. № 285, л. 349).

№ 881-й. I. Отписка Динабургскаго воеводы Василія Ѳефилатьева о присылкѣ изъ Друи на четырехъ судахъ ржи, вмѣсто муки; II. Государева грамота по поводу отписки.

I. Диноборской воевода Василій Ѳефилатьевъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 12 августа 1656 г., доносилъ: «въ нынѣшнемъ во 164-мъ году, по твоему государеву... указу, писано отъ тебя, великого государя, въ Друю войтомъ, и бурмистромъ, и райцомъ, и лавникомъ и всѣмъ мѣщаномъ: велѣно имъ молотъ рожь, которая прислана съ Десны въ Друю, а изъ Друи ту муку прислать въ Диноборокъ ко мнѣ. И августа въ 4 д. тое рожь привезли изъ Друи въ Диноборокъ въ 4-хъ стругахъ поручикъ Филипъ Пѣшковъ съ цѣловальники; и я, безъ твоего государева указу, принять не смѣю; а въ Диноборскомъ уѣздѣ которыя были мельницы, и тѣ всѣ позжены.

Помѣта: «164 г. августа въ 12 д. Государь указалъ: рожь прінимать и высыпать въ амбаръ... и велѣть дѣлать мельницу, а для мельника и жерновъ послать грамота въ Десну, и въ Друю, и въ.... велѣть прислать въ Диноборокъ».

II. По сей помѣтѣ *государева грамота* въ Диноборокъ къ стольнику и воеводѣ Василью Григорьевичу Ѳефилатьеву послана съ мосальскимъ козакомъ, съ Митькою Ортемьевымъ, а въ грамотѣ написано: «...какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а которую рожь привезли къ тебѣ въ Диноборокъ изъ Друи, и ты бъ тое рожь у поручика у Филипа Пѣшкова и у цѣловальниковъ принялъ и велѣлъ всыпать въ амбары, и береженье къ тому хлѣбу держалъ большое; а сколько той ржи по мѣрѣ будетъ, и ты бъ о томъ къ намъ отписалъ. А для молотья велѣлъ бы еси въ Диноборкѣ сдѣлать мельницу, гдѣ пригоже, а мельника и жерновы велѣно къ тебѣ послать изъ Десны, и изъ Друи, и нашъ указъ о томъ въ Десну и въ Друю посланъ. Писанъ на нашемъ стану подъ Куканосомъ лѣта 7164-го августа въ 12 д.»

(Москов. ст. столб. № 270, лл. 935—936).

№ 882-й. Отписка воеводы Семена Стрешнева о боѣ со шведами и взятіи у нихъ языковъ.

Воевода Семенъ Стрешневъ съ товарищи въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ во 164 г. августа въ 13 д., доносилъ: «августа въ 10 д., по твоему великаго государя указу, посылали мы къ Ригѣ за нѣмецкими людьми головъ съ сотнями, Михаила Дмитріева съ товарищи, да рейтарскаго масора Степана Зубова съ рейтары по лѣвую сторону рѣки Двины. И идучи по лѣвой сторонѣ, по вѣстемъ перешли на правую сторону рѣки Двины, и сошлись съ нѣмецкими шведскими людьми и учинили бой, и на томъ бою, милостью Божіею и

твоимъ государевымъ счастьемъ и сына твоего государева,... твои государевы ратные люди нѣмецкихъ шведскихъ людей побили и языковъ поимали; и съ сею отпискою и съ сеунчомъ послалъ я къ тебѣ, великому государю, стольника Василья Михайлова сына Дмитріева, августа въ 13 д.

(Москов. ст. столб. № 270, л. 970).

№ 883-й. Отписка боярина и воеводъ, кн. Н. Одоевскаго съ товарищами о полученіи ими государевой грамоты о взятіи Динабурга, и о служеніи по этому случаю молебна.

Бояринъ и воевода Никита Одоевской, Иванъ Лобановъ Ростовскій, Герасимъ Дохтуровъ, да дьякъ Ефимъ Юрьевъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 164-го г. августа въ 13 д., доносили: «августа въ 7 д., въ твоей государевѣ грамотѣ писано къ намъ стольникомъ, съ Ѳедоромъ Григорьевымъ сыномъ Ртищевымъ, іюля въ 30 д., милостью Божіею, а твоимъ великаго государя... и сына твоего государева... счастьемъ, и молитвами вашего государева отца и богомольца, великаго государя, святѣйшаго Никона, патріарха московскаго и всеа великія, и малыя, и бѣлыя росіи, вамъ, великому государю, вашему царскому величеству, шведскаго короля городъ Диноборокъ Богъ поручилъ взять взятьемъ и нѣмецкихъ людей, которые въ томъ городѣ сидѣли, вашего царскаго величества ратные люди побили и нарядъ и всякіе пушечные запасы поимали, и намъ бы о вашемъ великаго государя и государыни нашей... Маріи Ильиничны и сына вашего государева ... и вашихъ государевыхъ сестръ и дочерей... многолѣтнемъ здоровьѣ и о всемъ христолюбивомъ воинствѣ и о побѣдѣ на враговъ Бога молить. И мы твою государеву грамоту на съѣзжемъ дворѣ чли вслухъ всякихъ чиновъ людемъ, и къ цесаревымъ посломъ о томъ объявлять посылали, и въ Духовѣ монастырѣ мы, и всѣ твои государевы ратные люди, у молебна были, и о вашемъ великаго государя... и государыни нашей... и сына вашего... и вашихъ государскихъ благовѣрныхъ сестръ... и вашихъ государскихъ благовѣрныхъ дщерей... многолѣтнемъ здоровьѣ, и о всемъ христолюбивомъ воинствѣ, и о побѣдѣ на враговъ молили Бога, чтобъ Господь Богъ и впредь вамъ, великому государю, подалъ на непріятеля побѣду и одолѣніе».

(Москов. ст. столб. № 270, лл. 971—973).

№ 884-й. Государева грамота боярину, кн. Я. К. Черкасскому съ товарищами о взятіи города Кукоиоса и о переименованіи его царевича Дмитрія городомъ.

Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михаиловича, всеа великія, и малыя, и бѣлыя росіи самодержца, боярину и воеводамъ нашимъ, князю Якову Куденетовичу Черкасскому съ товарищи. Въ нынѣшнемъ, во 164-мъ году, августа въ 13 д., милостію Божіею и помощью непобѣдимаго оружія честнаго и животворящаго креста, имъ же въ древнихъ лѣтѣхъ первый благочестивый царь Константинъ Максентія побѣди, и предстательствомъ взбранные воеводы, Заступницы нашія Пресвятыя Богородицы, чудотворнаго Ея образа Влахернскаго, которымъ Царьградъ отъ нашествія иноплеменныхъ избави, и молитвами московскихъ чудотворцевъ и всѣхъ святыхъ, и способіемъ благовѣрныхъ великихъ князей Бориса и Глѣба, и страстотерпца Христова царевича Дмитрія, а нашимъ государскимъ и сына нашего... счастьемъ, и отца нашего и богомольца, великаго государя, святѣйшаго Никона, патріарха московскаго и всеа великія, и малыя, и бѣлыя росіи молитвами, мы, великій государь, наше царское величество съ нашими ратными людьми шведскаго короля городъ Кукоиосъ взяли и нарекли ему имя вновь *царевича Дмитріевъ городъ*. И нѣмецкихъ людей, которые въ томъ городѣ сидѣли, наши ратные люди побили и нарядъ, и пушечные всякіе запасы поимали, а нашихъ служилыхъ людей на приступѣ было 2500 человѣкъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ велѣли о нашемъ государскомъ и царицы нашей, благовѣрной и великой княгини Марьи Ильиничны, и сына нашего государскаго, благовѣрнаго царевича и великаго князя Алексѣя Алексѣевича, всеа великія, и малыя, и бѣлыя росіи, и сестеръ нашихъ государскихъ, благовѣрныхъ царевенъ: благовѣрныя царевны и великія княжны Ирины Михайловны, благовѣрныя царевны и великія княжны Анны Михайловны, благовѣрныя царевны и великія княжны Татьяны Михайловны, и дочерей нашихъ государскихъ, благовѣрныхъ царевенъ, благовѣрныя царевны и великой княжны Евдокіи Алексѣевны, благовѣрныя царевны и великія княжны Анны Алексѣевны, благовѣрныя царевны и великія княжны Марѳы Алексѣевны многолѣтнемъ здоровьѣ, и о всемъ христолюбивомъ воинствѣ, и о побѣдѣ на враговъ нашихъ Бога молить, чтобы и впредь милосердый

Владыко намъ, великому государю, нашему царскому величеству, на враговъ и сопостатовъ побѣду и одолѣніе даровалъ. А съ сею нашей государской грамотою, по нашему указу, посланъ къ вамъ стольникъ нашъ Семенъ Михайловъ сынъ Колтовской. Писанъ на нашемъ стану подъ Кукопосомъ. Лѣта 7164-го, августа въ 14 д.

(Москов. ст. столб. № 270, лл. 948—950).

№ 885-й. Отписка боярина Черкасскаго съ товарищами о боѣ подъ Ригою съ нѣмецкими людьми Якова Хитрова, котораго посылали для языковъ.

Бояринъ и воевода, князь Яковъ Куденетовичъ Черкасской съ товарищами въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 164-го г. августа въ 14 д., доносилъ: «августа въ 11 д. посылали мы Якова Хитрово съ твоими государевыми ратными людьми подъ Ригу для языковъ. И августа-жъ въ 13 д. писалъ къ намъ Яковъ Хитрово, что у него подъ Ригою съ нѣмецкими людьми былъ бой, и на томъ бою, милостью Божіею и пресвятыя Богородицы помощью и твоимъ государевымъ... и сына твоего государева... счастьемъ, многихъ нѣмецкихъ людей побили, и языки поимали, и заставные струги съ нарядомъ, и ядра, и порохъ, и гранаты на тѣхъ стругахъ отбили; а наряду на тѣхъ стругахъ было 9 пушекъ, и пушки, и ядра, и гранаты потопили въ воду. А тѣ де нѣмецкіе люди стояли на стругахъ для того, чтобъ твоихъ государевыхъ ратныхъ людей не пропустить стругами; и которые нѣмецкіе городы и острожки были по Двинѣ рѣкѣ къ Ригѣ, и тѣ де городки и острожки нѣмецкіе люди покинувъ побѣжали. И тѣхъ языковъ послали къ тебѣ государю... мы съ Никифоромъ Вотолинымъ съ товарищи, августа въ 14 д.

(Москов. ст. столб. № 270, лл. 951—952).

№ 886-й. Отписка Виленскаго воеводы кн. М. Шаховскаго объ отсылкѣ государевой грамоты къ Петру Вяжевичу о приглашеніи его въ русское подданство.

Виленскій воевода Михаилъ Шаховской въ отпискѣ, полученной въ Посольскомъ приказѣ во 164 г. августа въ 15 д., доносилъ: «въ нынѣшнемъ, во 164-мъ году, іюля въ 24 д. прислана ко мнѣ въ Вильну твоя государева... грамота съ князь Станиславовымъ слугою Мосальского, съ шляхтичемъ Микуласмъ Приволоцкимъ, да съ нимъ же Микуласмъ присланы ко мнѣ 2 твои государевы грамоты за твоею государственною большею печатью: одна твоя государева грамота къ Петру Казиміру Вяжевичу, а другая твоя государева грамота ко князю Станиславу Мосальскому; а обѣ тѣ твои государевы грамоты зашиты и запечатаны въ листъ. А по той твоей государевѣ грамотѣ, что прислана ко мнѣ, велѣно мнѣ провѣдать про Петра Казиміра Вяжевича, хочетъ-ли онъ быть подъ твоею царскаго величества высокою рукою, и не отъѣхалъ-ли онъ къ польскому Яну Казиміру королю, и нѣтъ-ли въ немъ какой шатости; и будетъ въ немъ никакой шатости нѣтъ, и тое твою государеву грамоту, что послана отъ тебя, великаго государя, къ нему, Петру, велѣно мнѣ послать къ нему, Петру, нарочно и велѣть отдать ему Петру самому. И іюля, въ 25 д. съ тою твоею государевою грамотою посылалъ я къ Петру Вяжевичу Юрьева полку Англера прапорщика Гаврила Бетнякова; и Гаврило Бетняковъ пріѣхалъ ко мнѣ въ Вильну августа въ 5 д., а сказалъ мнѣ: «былъ де онъ у Петра Вяжевича въ Новгородкѣ іюля въ 28 д., и Петръ де Вяжевичъ говорилъ ему, что онъ твоей государской милости къ себѣ радъ; и онъ де, Гаврило, тое твою государеву грамоту ему, Петру, подалъ. И іюля де въ 29 д., онъ, Петръ, въ Вильну ѣхать изготовился и хотѣлъ ѣхать съ нимъ, Гавриломъ, вмѣстѣ; и къ нему де пріѣхали многіе повѣтные шляхта и говорили де ему, чтобъ онъ изъ Новгородка не отъѣзжалъ, для того что де у нихъ въ повѣтѣ черкасы грабятъ и разоряютъ, и чтобъ де ихъ черкасы безъ него и достоль не разорили. И онъ де затѣмъ въ Вильну и не поѣхалъ, а съ черкасами де онъ бою дать не смѣетъ, потому что сказываются твои государевы люди». И прислалъ онъ, Петръ Вяжевичъ, ко мнѣ листъ, и я тотъ листъ, запечатавъ, прослалъ къ тебѣ, великому государю. А къ князь Станиславу Мосальскому твоей государевы грамоты я не послалъ потому, что въ твоей государевѣ грамотѣ писано ко мнѣ: какъ пошлю твою государеву грамоту къ Петру Вяжевичу, и той твоей государевы грамоты къ князь Станиславу Мосальскому послать не велѣно; и о томъ, какъ ты, великій государь, укажешь».

Помѣта: «Государю чтена».

(Москов. ст. столб. № 270, лл. 974—976).

№ 887-й. Отписка пословъ, князя Н. Одоевскаго съ товарищами, о полученіи ими письма отъ полковника Юрія Инглиса, которое писалъ ему изъ Кролевца А. Лесли о финлядскихъ, свейскихъ, польскихъ и бранденбургскихъ вѣстяхъ.

Послы Никита Одоевскій, Иванъ Лобановъ-Ростовской, Гарасимъ Дохтуровъ, Ефимъ Юрьевъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 164-го года августа въ 16 д., доносили: «августа въ 7 д. подалъ намъ полковникъ Юрій Инглисъ нѣмецкое письмо: писалъ де къ нему изъ Королевца Александръ Лесли; и мы то письмо велѣли перевести ему же, Юрью, для того что опричь его переводчика нѣтъ, и то его письмо и переводъ послали къ тебѣ, великому государю..., мы подъ сею отпискою».

Переводъ съ письма, каково подалъ великимъ и полномочнымъ посломъ, ближнему боярину и намѣстнику Астраханскому, князю Никитѣ Ивановичу Одоевскому, окольничему и намѣстнику Рязанскому, князю Ивану Ивановичу Лобанову-Ростовскому, да дьякомъ Гарасиму Дохтурову, да Ефиму Юрьеву полковникъ Юрьи Инглесъ, что писалъ къ нему изъ Королевца Александръ Лесли, августа 3-го дня, по римскому календарю іюля 27 дня.

Царскаго величества Финляпскіе нѣмцы добрѣ страшны: и изъ Риги, и изъ Ругодива, и изъ Колывани многіе побѣжали за море въ Дацкіе городы: въ Любекъ, и въ Капнагавъ (Копенгагенъ), и въ Амстрадомъ (Амстердамъ). А свейской графъ Магнусъ войско свое противъ польскихъ людей ростерялъ, а съ достальными окопался въ окопѣ близко Риги; и безперестани пишетъ къ свейскому королю, и въ Свею, и въ Вифлянты, чтобъ къ нему прислали войска. А свейскому королю помочи графу Магнусу учинить нельзя: только у него войска своего, опричь браденбурскаго, 8000; а на него, графа Магнуса, досадуютъ, что онъ войско свое истерялъ, а съ польскими людьми ничего не учинилъ, и опасаются отъ датскаго короля. А Лифлянды готовятся боронится, кто на нихъ войною придетъ; а изъ Пруссъ посланы моремъ въ Ригу 2 полка, ста по четыре, или по пятисотъ человѣкъ въ полку; да полковникъ Бурданъ съ шведы, не съ полнымъ полкомъ, изъ Прусъ пошелъ въ Ригу: а Ингерманская землица отъ свейскаго короля отложилась. А король свейскій съ войскомъ стоитъ близко Аршавы (Варшавы); да тутъ же стоитъ поблизку польскаго короля обозъ въ большомъ опасеньи, и безперестани ждутъ поля. А Бранденбурской курфистръ страдаетъ о миру, чтобъ учинить межъ свейскимъ и польскимъ короли миръ. А Голландскихъ нѣмецъ пришло подъ Гданескъ къ Гданчаномъ па помочь противъ свейскаго короля 40 кораблей; а какъ царское величество подступитъ подъ Ригу, и изъ тѣхъ де кораблей будутъ па помочь царскому величеству подъ Ригу. А французское войско стояло подъ шпанскимъ городомъ Валенсренсомъ, и шпанской гетманъ донъ-Жанъ де-Остреа подъ тѣмъ городомъ побилъ французское войско на голову. Александръ Лесть, который се письмо писалъ изъ Королевца, хочетъ выѣхать на государево имя.

(Москов. ст. столб. № 270, лл. 945—947).

№ 888-й. Отписка воеводы Я. Черкасскаго о походѣ къ городу Керхолю, а потомъ къ Ригѣ.

Воевода Яковъ Черкасской съ товарищи въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ во 164 г. августа въ 17 д., доносилъ: «указалъ ты, государь..., намъ идти подъ Ригу и стать по сторонѣ Риги, на Псковской дорогѣ. И августа въ 16 д., пришли мы отъ городка Керхоли за $1^1/_2$ мили, а изъ Риги шведскихъ людей по се число никакихъ не объявливалось; а латыши, которыхъ приводятъ ратные люди, намъ сказываютъ, что поворачиваютъ съ Керхоли на Псковскую дорогу направо, а до дороги де Псковской будетъ отъ Керхольской дороги 7 верстъ. А пойдемъ мы къ Керхолю августа въ 18 д.; а какъ мы къ Керхолю придемъ, и изъ-подъ Керхоля пошлемъ разъѣздить, гдѣбъ намъ съ твоими государевыми людьми подъ Ригою стать пристойнѣе; а поспѣшить намъ подъ Ригу нельзя за твоими государевыми ратными пѣшими людьми, и нынѣшній день перестоимъ по челобитью пѣшихъ людей».

(Москов. ст. столб. № 270, л. 980).

№ 889-й. Государева грамота воеводѣ Черкасскому о сообщеніи свѣдѣній о походѣ подъ Ригу чрезъ городъ Керхоль.

Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа великія, и малыя и бѣлыя росіи самодержца, боярину и воеводамъ нашимъ, князю

Якову Куденетовичу Черкасскому съ товарищи. Писали есте къ намъ, великому государю: по нашему указу, велѣно вамъ, пришедъ подъ Ригу стать по сторонѣ Риги на Псковской дорогѣ; и августа въ 16 д. пришли вы отъ городка Керхоли за $1^1/_2$ мили, а до Псковской дороги отъ Керхоли 7 верстъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ съ нашими ратными людьми подъ Ригу шли на Керхоль большою дорогою и, не доходя до Риги за 2 версты, или какъ нарядъ изъ города до вашихъ полковъ не дойдетъ, перешли на Псковскую дорогу и стали въ которомъ мѣстѣ пригоже, укрѣпясь обозомъ; а котораго числа придете подъ Ригу, и коль далече отъ Риги станете, и что у васъ подъ Ригою учнетъ дѣлаться, или что отъ кого какихъ вѣстей объявится, и вы бъ о томъ писали къ намъ, великому государю. Писанъ на нашемъ стану царевича въ Дмитріевѣ городѣ, лѣта 7164-го, августа въ 17 д.

Такова послана съ алатарскими татарами съ Ерлыганомъ Акмашевымъ съ товарищи.

(Москов. ст. столб. № 270, л. 982).

№ 890-й. Государевъ указъ о пожалованіи разныхъ подарковъ иноземцамъ.

164 г. августа въ 17 д. Государь пожаловалъ, велѣлъ послать къ Комаровскому сорокъ соболей рублей въ 70, да что пріѣзжалъ отъ Комаровского Францышскъ Винклеръ, тому 2 пары соболи дать по пяти рублей, да денегъ 10 рублей; да что прислалъ въ языкахъ Фролъ Янглонинской изъ-подъ Биржъ шляхтича, и того шляхтича указалъ государь отпустить, а дать ему двѣ пары соболей, пара 7 рублей, другая три рубля.

(Москов. ст. столб. № 270, л. 984).

№ 891-й. Память изъ Розряда думному дьяку Л. Лопухину о присылкѣ соболей для награды разныхъ шляхтичей.

Лѣта 7164-го, августа въ 17 д. По государеву... указу, память думному дьяку Ларіону Лопухину. Государь... пожаловалъ Лицкого повѣту полковника Якуба Кунцевича за его службу, велѣлъ къ нему своего государева жалованья послать съ присыльщикомъ его, съ шляхтичемъ, съ Яномъ Неклюдовымъ, 40 соболей въ 80 рублей, а шляхтичу Яну Неклюдову велѣлъ своего государева жалованья дать 2 пары соболей, одну въ 5 рублей, другую въ 4 рубля. И по государеву... указу думному дьяку Ларіону Лопухину соболи прислать въ Розрядъ. Діакъ Василій Бреховъ.

(Москов. ст. столб. № 270, л. 986).

№ 892-й. Государева грамота о пожалованіи Лицкаго повѣта полковнику Я. Кунцеевичу за сборъ имъ шляхты для военной службы соболями.

Божіею милостью, отъ великаго государя, царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа великія, и малыя, и бѣлыя росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ, и западныхъ и сѣверныхъ отчича, и дѣдича, и наслѣдника, и государя, и обладателя, нашего царскаго величества княжства литовскаго Лицкого повѣту полковнику Якубу Кунцеевичу. Августа въ 9 д. писалъ еси къ намъ, великому государю, къ нашему царскому величеству съ шляхтичемъ, съ Яномъ Неклюдовымъ, что ты намъ, великому государю, служишь, ратныхъ людей въ гусарской полкъ сбираешь, и о всякихъ дѣлехъ къ намъ, великому государю, радѣешь; а гдѣ тебѣ и твоего полку съ ратными людьми на нашей службѣ быть, и намъ бы, великому государю, велѣть о томъ намъ указъ учинить. И мы, великій государь, наше царское величество тебя, полковника нашего, за твою службу и радѣнье, что ты намъ, великому государю служишь, ратныхъ людей сбираешь, жалуемъ: милостиво похваляемъ. И какъ къ тебѣ ся наша, царскаго величества, грамота придетъ, и ты-бъ съ твоего полку съ нашими ратными людьми, которые нынѣ у тебя въ сборѣ, былъ въ Литцкомъ повѣтѣ, и намъ, великому государю, служилъ, Лицкой и Волковицкой повѣтъ и иные повѣты, которые случны, отъ польской границы и отъ шведовъ оберегалъ. А за твою службу, жалуемъ тебя 40 соболей добрыхъ; и тѣ соболи, по нашему указу, посланы къ тебѣ съ шляхтичемъ съ Яномъ Неклюдовымъ. А въ гусарскую службу впредь людей не прибиралъ. Писанъ на нашемъ царскаго величества стану, царевича въ Дмитріевѣ городѣ, лѣта 7164-го, августа въ 18 д.

(Москов. ст. столб. № 270, лл. 987—988).

№ 893-й. Наказъ стряпчему Ѳ. Т. Зыкову — ѣхать къ полковнику Самойлу Комаровскому подъ Биржи съ милостивымъ словомъ и съ соболями.

Лѣта 7164-го, августа въ 19 д. Государь... велѣлъ стряпчему Ѳедору Тихоновичу Зыкову ѣхать подъ Биржъ въ обозъ литовскихъ людей, къ полковнику къ Самойлу Комаровскому, для того: въ нынѣшнемъ во 164-мъ году, августа въ 15 д., прислалъ къ государю... онъ, полковникъ Самойло, со шляхтичемъ съ Францышкомъ Инглеромъ нѣмецкаго полоняника, Троицкаго монастыря служку Терешку Яковлева, а взятъ тотъ Терешка въ полонъ подъ Ригою, и отбили его у нѣмецкихъ людей полковника Самойлова полку Комаровскаго подъѣздщики. И Ѳедору Зыкову ѣхать подъ Биржъ безъ мотчанья, а пріѣхавъ подъ Биржъ послать къ полковнику къ Самойлу Комаровскому кого пригоже, а велѣть ему сказать, что присланъ онъ, Ѳедоръ, отъ царскаго величества къ нему полковнику съ его милостивымъ словомъ. А какъ полковникъ Самойло Комаровскій велитъ ему къ себѣ быть и Ѳедору, пришедъ къ полковнику, говорить отъ государя рѣчь, а молвить: «Полковникъ Самойло Комаровской! Великій государь, царь, и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа великія, и малыя и бѣлыя росіи самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ, и западныхъ, и сѣверныхъ отчичъ, и дѣдичъ, и наслѣдникъ, и государь, и обладатель, его царское величество, жалуя тебя, велѣлъ о здоровьѣ спросить». А вставъ, послѣ того молвить: «Самойло Комаровскій! Великій государь нашъ, его царское величество велѣлъ тебѣ говорить: въ нынѣшнемъ во 164-мъ году, въ августѣ, въ посылкѣ подъ Ригою взяли въ полонъ нѣмецкіе люди Троицкаго монастыря служку Терешку Яковлева, и того Терешку у нѣмецкихъ людей отбили и къ тебѣ привели твоего полку служилые люди. И ты, полковникъ Самойло, служа великому государю нашему, его царскому величеству, того полоняника прислалъ къ нему, великому государю, съ шляхтичемъ съ Францышкомъ Инглеромъ. И великій государь, царь, и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа великія, и малыя, и бѣлыя росіи самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ, и западныхъ, и сѣверныхъ отчичъ, и дѣдичъ, и наслѣдникъ, и государь, и обладатель, его царское величество, тебя полковника Самоила Комаровскаго за ту твою службу жалуетъ, милостиво похваляетъ. Да тебя жъ полковника великій государь нашъ, его царское величество, жалуетъ отъ своей царскаго величества казны 40 соболей добрыхъ». А учиня по наказу Ѳедору Зыкову ѣхать къ государю. А для провожанья послано съ нимъ Ѳедоромъ можайскихъ казаковъ — человѣкъ.

(Москов. ст. столб. № 270, лл. 989—992).

№ 894-й. Отписка боярина, князя Я. К. Черкасскаго о походѣ изъ Керхоля къ Ригѣ.

Бояринъ и воеводы, кн. Яковъ Куденетовичъ Черкасскій съ товарищами въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 164-го г. августа въ 19 д., доносилъ: «августа въ 17 д., прислана твоя государева... грамота, къ намъ съ ряшениномъ съ Ларіономъ Ѳедюкинымъ, а велѣно отписать къ тебѣ, великому государю: дошли-ль до Риги, и здоровы-ли дошли, и гдѣ стали, и что у насъ дѣется. И августа въ 16 д. пришли мы отъ городка Керхоли за $1^1/_2$ мили; а изъ Риги шведскихъ людей никакихъ не объявливалось; а латыши, которыхъ приводятъ ратные люди, намъ сказываютъ, что пово..чиваютъ съ Керхоли на Пск(овскую) дорогу на право, а до дороги Псковской будетъ отъ Керхольской дороги 7 верстъ; а пойдемъ мы къ Керхолю августа жъ въ 18 д. А какъ мы къ Керхолю придемъ, и изъ Керхоля пошлемъ розъѣздить, гдѣ бъ намъ съ твоими государевыми ратными людьми подъ Ригою стать пристойнѣе; а поспѣшить намъ подъ Ригу нельзя за твоими государевыми ратными пѣшими людьми, и день перестояли мы по челобитью пѣшихъ людей; и о томъ къ тебѣ, великому государю, мы писали съ алатарскими татарами съ Давыдкомъ Девятого съ товарищи августа въ 17 д».

Помѣта: «Государю чтена».

(Москов. ст. столб. № 275, лл. 23—24).

№ 895-й. Отписка Ковенскаго воеводы Василія Степанова о сбираніи Ковенской шляхтой войска въ большомъ количествѣ, съ намѣреніемъ измѣнить русскому государю; и о вѣстяхъ польскихъ, свейскихъ и прусскихъ.

Ковенскій воевода Василій Степановъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 164-го г. августа въ 20 д., доносилъ: «въ нынѣшнемъ во 164-мъ

году, іюля въ 18 д., извѣщалъ мнѣ въ Ковнѣ въ съѣзжей избѣ Ковенского повѣту шляхтичъ Якубъ Юрьевъ сынъ Робачевскій: «за Вилеей рѣкою, отъ Ковны миля, стоятъ де польскаго короля ратные люди 500 человѣкъ, да панъ де Орляцкій при себѣ держитъ 400 человѣкъ польскихъ ратныхъ людей; да онъ же де Орляцкій призвалъ къ себѣ вилинтаръ, которые были въ Кейданахъ, а хотятъ де напасть на городъ Ковну, и у твоихъ государевыхъ ратныхъ людей и у жилецкихъ ковенскихъ людей хотятъ отогнать лошади. А за пущею де, подъ Вирболовымъ, собралось шляхты и написалось полчетверты тысячи, а у шляхтича де у Вобуховича пѣхоты 400 человѣкъ; а панъ Розсохоцкій проводилъ втайнѣ до своего двора пана Миринского, пана шляхтинка Пухалского, да пана шляхтинка, которые тебѣ, великому государю, креста не цѣловали. А проводитъ онъ Розсохоцкій тѣхъ людей до польскаго короля, а тебѣ де, великому государю, измѣняетъ; а которое де войско за Вилеею рѣкою польскаго короля, и ему де шляхтичу Якубу про то войско сказывалъ шляхтичъ панъ Станиславъ Поповскій». Да іюля жъ въ 22 д. сказалъ мнѣ въ съѣзжей избѣ Ковенскаго же повѣту шляхтичъ, урядникъ гетмана Вицентея-Корвина Гасевскаго, Езуфъ Рафаловъ сынъ Мосальскій: «въ нынѣшнемъ де во 164-мъ году, іюля въ 18 д., былъ де сборъ въ Ковенскомъ повѣтѣ за пущею у шляхты розныхъ повѣтовъ; а думали де они шляхта промежъ собой, чтобы шляхта волостные мужики сбирались съ оружьемъ, а хотятъ де идти противъ свейского короля и прусскаго князя ратныхъ людей на бой на Прусскую границу; а король де свейскій съ войскомъ пошелъ подъ Варшаву, и пришедъ де онъ, свейской король, съ ратными людьми сталъ обозомъ въ Крѣпи, межъ рѣками Вислою и Бугомъ. А противъ де свейского короля пошелъ на встрѣчу съ ратными людьми польской король; а татаръ де брата Ханского... и воеводу Сандомирского Конецпольскаго съ войскомъ польскимъ король польскій послалъ, и велѣлъ напасть сзади на свейскаго короля. А королева де польскаго короля, идучи изъ Чешской земли до польскаго короля, взяла 7 городовъ и мѣстъ, которыя были взяты у свейского короля; да она жъ де королева, идучи, взяла мѣсто великое и крѣпкое, и многихъ свейскаго короля ратныхъ людей побила и въ полонъ поимала съ женами и съ дѣтьми, которые свейскіе ратные люди присланы были на житье; а въ Варшаву де она королева пріѣхала іюля въ 3 д.; а король де польскій пошелъ на бой противъ свейского короля іюля въ 10 д.»

(Москов. ст. столб. № 270, л. 998—999).

№ 896-й. Отписка боярина и воеводы, кн. Я. К. Черкасскаго о приходѣ съ ратными людьми къ г. Ригѣ.

Бояринъ и воеводы, кн. Яковъ Черкасскій съ товарищами въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 164-го г. августа въ 20 д., доносилъ: «августа въ 19 д. пришли мы подъ Ригу по Керхольской дорогѣ и стали отъ Риги за 2 версты; и изъ Риги свейскіе конные люди выходили отъ города поблизку. И мы противъ тѣхъ свейскихъ людей твоихъ государевыхъ ратныхъ людей головъ съ сотнями посылали, и свейскіе нѣмцы бѣгутъ въ городъ, а на бой съ твоими государевыми ратными людьми не пошли. И съ стану отъ Керхольской дороги послали мы полковниковъ Володиміра Фанвисина, да Германа Фанстадена, да Ягана Виша Фанговена, да головъ съ сотнями Осипа Лихарева съ товарищи, и велѣли имъ розъѣздить, гдѣ намъ съ твоими государевыми ратными людьми было стать пристойно; а какъ полковники и головы съ сотнями изъ розъѣзду пріѣдутъ, и мѣсто, гдѣ стать, обыщутъ, и мы съ твоими государевыми ратными людьми пойдемъ безо всякаго мотчанья; и прося у Бога милости и у пречистой Богородицы помощи надъ городомъ Ригою станемъ промышлять, сколько милосердый Богъ помощи подастъ. А что у насъ впредь учнетъ дѣлаться, и о томъ къ тебѣ, великому государю, отпишемъ; а взятыхъ языковъ, которыхъ твои государевы ратные люди взяли подъ Ригою, и именъ ихъ роспись послали къ тебѣ, государю... мы съ рязанцомъ съ Андреемъ Чаплыгинымъ».

(Москов. ст. столб. № 275, лл. 25—27).

№ 897-й. Отписка боярина кн. Я. К. Черкасскаго о боѣ подъ Ригой съ графомъ Магнусомъ и графомъ Фанторномъ.

Бояринъ и воеводы, князь Яковъ Куденетовичъ Черкасской съ товарищами въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 164-го г. августа въ 22 д., доносили: «августа въ 20 д. выходили изъ Риги генералъ, графъ Магнусъ, да генералъ полной, графъ Фанторнъ, и съ ними нѣмецкіе люди; и мы

противъ тѣхъ нѣмецкихъ людей съ твоими государевыми ратными людьми выходили, и былъ бой, и милостью Божією и пречистой Богородицы помощью и всѣхъ святыхъ заступленіемъ, и твоимъ государевымъ... и сына твоего государева... счастьемъ, генерала, графа Фанторна убили, и иныхъ многихъ начальныхъ людей побили и языки поимали. Да на томъ же бою взятъ Рижскаго полковника Саса сынъ, а графа Фанторна названный сынъ! А которыя письма убитаго графа Фанторна взяты, и тѣ письма послали къ тебѣ, великому государю; а Сасова сына, не послали для того, что израненъ, болыюй; а 2 человѣкъ языковъ послали къ тебѣ государю... мы съ сеунщикомъ моего Яшки полку съ Степаномъ Наумовымъ, а моего Ивашкова полку съ Богданомъ Ушаковымъ, а моего Богдашкова полку съ Лукою Ураповымъ».

Помѣта: «164 г. августа въ 22 д. Государь указалъ: отписать къ боярину и воеводамъ, ко князю Якову Куденетовичу Черкасскому съ товарищи за ту службу съ похвалою, и послать къ нимъ съ своимъ государевымъ милостивымъ словомъ стольника Льва Ивановича сына Салтыкова; а сеунщиковъ Степана Наумова съ товарищи пожаловалъ государь, велѣлъ имъ за службу и за сеунчъ своего государева жалованья придачи учинить къ прежнимъ ихъ окладомъ всѣмъ помѣсного по пятидесятъ четьи, денегъ по пяти рублей; да ихъ же пожаловалъ государь, велѣлъ имъ своего государева жалованья дать въ Приказъ собольми: Степану двѣ пары, Богдану и Лукѣ по (па)рѣ, цѣною по пяти рублей пара».

(Москов. ст. столб. № 275, лл. 21—22).

№ 898-й. Отписка воеводы Ив. Ржевскаго о посылкѣ людей собирать съ крестьянъ пособного хлѣба для ратныхъ людей, и объ отказѣ шляхтичей платить съ своихъ маетностей.

Воевода Иванъ Ржевской въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 164-го г. августа въ 26 д., доносилъ: «въ нынѣшномъ во 164-мъ году, іюля въ 20 д., по твоему государеву... указу послалъ я въ Борисовской и въ Оршанской уѣзды, въ твои государевы селы и деревни, и велѣлъ съ крестьянъ собрать твоихъ государевыхъ ратныхъ людей на кормъ пособного хлѣба: ржи, и овса, и пшеницы, крупъ ячныхъ и гречневыхъ по книгамъ, каковы мнѣ подалъ за своею рукою Автономъ Ерошкинъ; а которыми селы и деревнями пожаловалъ ты, государь, нововыѣзжую шляхту въ маятности, и тѣхъ ихъ маятностей съ селъ и деревень я пособного хлѣба безъ твоего государева указу имать не смѣю; и о томъ мнѣ вели государь свой государевъ указъ учинить.

Помѣта: «Послать о томъ государевъ указъ противъ прежняго государева указу: которыя села и деревни шляхтѣ и всякимъ служилымъ людемъ въ маетности розданы, и съ тѣхъ хлѣба имать не велѣть».

(Москов. ст. столб. № 270, л. 994).

№ 899-й. Челобитная козлитина Р. Максимова объ отпускѣ его въ тульскую вотчину для погребенія сына, убитаго подъ Ригою.

«...Бьетъ челомъ козлитинъ Романъ Максимовъ сынъ Пятово, полку Петра Васильевича Шереметева. Въ нынѣшнемъ во 164-мъ году, августа въ 24 д., былъ бой съ нѣмцами подъ Ригою, и на томъ бою убитъ до смерти изъ пушки сынъ мой Иванъ Пятовъ; и того сына моего на русь послать мнѣ не съ кѣмъ, людей и крестьянъ со мною нѣтъ». Проситъ отпустить его самого на русь съ тѣломъ убитаго сына.

Помѣта: «164 г. августа въ 27 д. Государь пожаловалъ для-ради крови сына его, велѣлъ его съ тѣломъ сына его отпустить; дать память».

По сей помѣтѣ того-жъ числа посланы государевы грамоты: I, стольнику Петру Васильевичу Шереметеву; II, по городамъ воеводамъ и приказнымъ всякихъ чиновъ людемъ. Въ 1-ой грамотѣ написано:

...«По нашему указу козлитинъ Романъ Максимовъ сынъ Пятово, для крови сына его Ивана, что убитъ на нашей службѣ подъ Ригою, съ нашей службы отпущенъ въ тульскую его деревню съ тѣломъ сына его Ивана. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы-бъ козлитина Романа Пятово въ нѣтѣхъ писать не велѣли. Писанъ на нашемъ стану подъ Ригою, лѣта 7164-го, августа въ 27 д.» — Во 2-ой написано:... «По нашему указу козлитинъ Романъ Максимовъ сынъ Пятово съ нашей службы отпущенъ въ тульскую его деревню съ тѣломъ убитаго сына его Ивана; и на которые города Романъ Пятовъ съ нашей службы въ тульскую его деревню поѣдетъ, и вы-бъ бояре наши, и воеводы, и приказные люди пропущали его Романа въ тульскую его деревню

вездѣ безъ задержанья. Писанъ на нашемъ стану подъ Ригою, лѣта 7164-го, августа въ 27 д.»

(Москов. ст. столб. № 270, лл. 995—997).

№ 900-й. Отписка воеводы П. Шереметева съ товарищами о недостаткѣ у нихъ пѣшихъ людей.

Воевода Петръ Шереметевъ съ товарищами въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 164-го г. августа въ 30 д., доносилъ: «по твоему государеву указу велѣно намъ идти къ боярину и воеводѣ, ко князю Якову Куденетовичу Черкасскому. И мы, прошедъ Ригу, стали близко обозу боярина, князя Якова Куденетовича на Псковской дорогѣ. А пѣшихъ людей у насъ нѣтъ, а изъ города вылазки бываютъ частыя, и отъ приходу нѣмецкихъ людей намъ обозу оберечь, и къ городу промыслу учинить не съ кѣмъ; и только надъ обозомъ учинится какая поруха, и намъ бы отъ тебя, государя, въ опалѣ не быть».

Помѣта. «Чтена».

(Москов. ст. столб. № 270, л. 1000).

№ 901-й. Отписка Никиты Долгорукова съ товарищами о пріѣздѣ въ Полоцкъ стольника, князя Дмитрія Лодыженскаго, коему дали особый дворъ за Полотой рѣкой.

Никита Долгоруково съ товарищи въ отпискѣ 156-году въ Розрядъ доносилъ: «въ прошломъ 164-году, августа въ 30 д., прислана въ Полотескъ твоя государева... грамота къ намъ; а въ твоей грамотѣ написано, велѣно твоему стольнику, князю Дмитрію княжъ Васильеву сыну Ромодоновскому быть въ Полотцку до твоего указу. Да въ нынѣшнемъ, во 165-мъ году, сентября въ 1 д. прислана въ Полотескъ твоя... грамота, а въ твоей грамотѣ написано: какъ Ѳедоръ Лодыженской съ товарищи въ Полотескъ пріѣдутъ, и намъ бы Ѳедору Лодыженскому велѣть быть въ Полотцку на особомъ дворѣ. И по твоему указу мы велѣли его, Ѳедора, поставить въ Полотцку на особомъ дворѣ за Полотой рѣкою. Да съ нимъ же Ѳедоромъ, пріѣхали Аѳонасій Искальской, Максимъ Кашкадамовъ, кашинецъ Иванъ Епифановъ; а въ твоей грамотѣ про Аѳонасья Искальского, и про Максима Кашкадамова, и про Ивана Епифанова именно не описано. И по твоему указу, князь Дмитрій княжъ Васильевъ сынъ Ромодановской и Ѳедоръ Лодыженской октября по 20 д. живутъ въ Полотцку, а уропу у нихъ на люди въ Полотцку октября по 20 д. нѣтъ. А гдѣ нынѣ въ твое пришествіе въ Полотескъ быть, и о томъ намъ твоего указу нѣтъ; и о томъ намъ что ты, великій государь, укажешь».

Помѣта. «Указалъ государь князь Дмитрія послать на поруки»...

(Москов. ст. столб. № 285, лл. 363—364).

№ 902-й. Отписка Виленскаго воеводы М. Шаховскаго объ убійствѣ О. Солодовникомъ виленскаго мѣщанина Н. Гнивилова, и челобитье брата убитаго объ освобожденіи убійцы отъ смерти.

Виленскій воевода Михаилъ Шаховской въ отпискѣ въ Розрядъ доносилъ: «въ нынѣшнемъ во 164-мъ году, іюня въ 13 д., билъ челомъ тебѣ, великому государю..., а мнѣ въ съѣзжей избѣ подалъ челобитную виленской мѣщанинъ Мотяшко Гнивиловъ на виленскаго жъ мѣщанина на Образейка Солодовника въ смертномъ убойствѣ брата своего родного, Микулайка Гнивилова. И Ображейко Солодовникъ съ пытки въ томъ смертномъ убойствѣ винился; сказалъ: ѣздилъ де онъ съ нимъ, Микулайкамъ, для торгу въ розныя мѣстечка, и въ села и въ деревни, и онъ де, Ображейко, того Микулайка Гнивилова убилъ до смерти, умысля, изъ животовъ; а въ иныхъ ни въ какихъ воровствахъ не винился. И я того мѣщанина Ображейка за смертное убойство, противъ твоего государева указу, хотѣлъ вершить, для того, что въ иныхъ такихъ смертныхъ убойствахъ, сыскавъ до пряма, я въ Вильнѣ, для уему и для устрашенья отъ воровства, воровъ и розбойниковъ вершилъ. И въ нынѣшнемъ во 164 г. іюня въ 16 д., билъ челомъ тебѣ, великому государю..., а мнѣ въ съѣзжей избѣ виленской мѣщанинъ, того убитаго мѣщанина братъ родной, Мотяшко Гнивиловъ подалъ челобитную за рукою; да тебѣ-жъ, великому государю, били челомъ всѣ виленскіе мѣщане, а мнѣ въ съѣзжей избѣ подали челобитную за руками-жь, чтобъ ты, великій государь, ихъ пожаловалъ, того мѣщанина Ображейка, за смертное убойство Микулайка Гнивилова казнить не велѣлъ, для того что прежъ сего за нимъ, Ображейкомъ, никакого воровства не бывало, и чтобъ ты, великій государь, велѣлъ ему вмѣсто смерти животъ дать, а учинить за то

убойство наказанье, какое ты, великій государь, укажешь. И я того Ображейка до твоего государева указу велѣлъ посадить въ тюрьму, и о томъ напередъ сего къ тебѣ писалъ, и ко мнѣ твоего государева указу августа по... число не бывало, и о томъ, какъ ты, великій государь, укажешь.

Помѣта: «Государь пожаловалъ, велѣлъ... ...не велѣлъ казнить».

(Московъ. ст. столб. № 270, лл. 968—969).

№ 903-й. Отписка воеводы Р. Богданова о неимѣніи записи для привода православныхъ въ русское подданство, и о дозволеніи иноземцовъ пускать въ каменный городъ (Царевиче—Дмитріева города).

Романъ Боборыкинъ да Иванъ Коновницынъ въ отпискѣ въ Розрядъ доносили: «по твоему государеву указу велѣно намъ царевичева Дмитріева города уѣздныхъ людей подъ твою государеву высокую руку призывать и къ вѣрѣ ихъ приводить; и нынѣ приходятъ къ намъ уѣздные люди, а записи образцовой по ся мѣстъ къ намъ не прислано, какъ ихъ и по чему къ вѣрѣ приводить, и въ городъ съ хлѣбнымъ торгомъ пустить, и на работу и малыхъ людей взять, безъ твоего государева указу, не смѣемъ потому что у насъ въ городѣ гораздо малолюдно; и о томъ и о записи, какъ уѣздныхъ людей къ вѣрѣ приводить, вели свой государевъ указъ учинить. И на курляпской сторонѣ твоимъ государевымъ ратнымъ людемъ хлѣба и иныхъ запасовъ ничего не продаютъ, и подъ городъ ни съ какимъ торгомъ не ѣздятъ, будто для того, что де ихъ въ городъ не пускаютъ; да курляпскаго князя воевода Юрой Фитниковъ къ намъ присылалъ двожды, а просится, чтобъ ему съ нами въ городѣ видѣться; и мы, безъ твоего государева указу, его въ городъ пустить и съ нимъ видѣться не смѣемъ; а только бы безопасно было мочно пущать въ городъ и курляпскихъ и твоей государевой стороны уѣздныхъ людей, и уѣздные бъ люди всѣ были подъ твоею государевою высокою рукою; и о томъ намъ вели свой государевъ указъ же учинить.

Помѣта. «Государь сее отписку слушалъ и указалъ: книгу приводную, почему православныхъ христіанъ приводить къ вѣрѣ, послать, а иноземцевъ приводить къ присягѣ по ихъ вѣрѣ. Имать... въ Курляндіи, а во города каменныя отнюдь никого, ни для чего иноземцовъ не пускать, а пускать въ земляной городъ, а будетъ въ земляномъ городѣ»...

(Московъ. ст. столб. № 270, л. 993).

№ 904-й. Докладъ государю о пріѣздѣ къ государю Витебскаго повѣта ротмистра Анисима Юпдина и рядовой шляхты 47 человѣкъ.

Написано въ докладъ. «Пріѣхалъ въ великому государю... Витебскаго повѣту ротмистръ, Анисимъ Юпдинъ, а у него въ ротѣ: поручикъ 1 человѣкъ, хоружій 1 человѣкъ, рядовой шляхты 47 человѣкъ; а сбиралъ онъ шляхту по государевой грамотѣ и съ приказу боярина Семена Лукьяновича Стрешнева».

Помѣта: «Указалъ государь отослать къ боярину, князю Якову Куденетовичу Черкасскому».

(Московъ. ст. столб. № 270, л. 954).

№ 905-й. Докладъ государю о попѣ и лекарѣ, объ образахъ, о пушкахъ, о шанцахъ, о книгѣ, по которой приводить къ вѣрѣ, и о пріемѣ Курляндскихъ людей въ подданство.

Попъ и лекарь сентября по 1-е число нынѣшняго 165 г. къ намъ не бывали; а раненые добре больны, а послѣ переписки пять человѣкъ и умерли. Да и многіе драгуны гораздо больны: какъ де чистятъ каменной городъ и погребы, и имъ де отъ большого смраду болѣзни чинятся великія, всѣ непрестанно бьютъ челомъ о попѣ, а раненые о попѣ и о лекарѣ.

Да и образовъ у раненыхъ и у больныхъ, да и у всѣхъ драгуновъ и по хоромомъ, и въ городѣ нѣтъ, и помолиться нечему имъ.

Государь указалъ драгуномъ всѣмъ дать мушкеты; и мушкетовъ сыскано только девять, а достальнымъ драгуномъ дать нечего.

Помѣта: «Послать мушкеты изъ Иноземскаго приказу».

Въ нижнихъ въ каменныхъ городѣхъ да и въ земляномъ городѣ девять пушекъ большихъ па станкахъ: пять станковъ нарочиты, а четыре худы и гнилы, и на прежней стрѣльбѣ обломались; а одинадцать пушекъ, немного поменьше тѣхъ, лежатъ на землѣ въ розныхъ мѣстѣхъ, а иныя были схоронены у нѣмецъ въ землѣ. И подъ тотъ нарядъ новыхъ станковъ сдѣлать, и старыхъ починить некому: плотниковъ и

кузнецовъ нѣтъ; да и пушкарей у того наряду нѣтъ же, только три пушкаря, и тѣ въ верхнемъ городѣ у наряду. И въ верхнемъ городѣ пушкарей мало, а въ нижнихъ во всѣхъ городѣхъ пушкарей нѣтъ; и въ нижнихъ городѣхъ наряду быть не у чего, и беречь его некому, потому что ратныхъ людей мало, и тѣ по карауломъ стоятъ, а съ карауловъ постоянно работаютъ, и тѣ отъ того гораздо скучаютъ. И о нарядѣ какъ государь укажетъ?

Помѣта: «Въ пушкари выбрать изъ драгуновъ и учить».

Государь указалъ шанцы заровнять тѣмъ полкомъ, кто въ которыхъ стояли; и шанцы многіе незаровнены, а роскаты всѣ стоятъ по городомъ, и роскаты довелися поставить на передней городовой стѣнѣ по земляному валу надъ проѣзжими вороты, да и на углахъ, покамѣстъ городъ устроится. И роскатовъ поднять, и поставить и землею насыпать некому, а на шанцахъ тѣмъ роскатомъ подъ городомъ стоять не пригоже. И о томъ что государь укажетъ?

Помѣта: «Изъ шанцевъ лѣсъ и доски перевести, а достоль велѣть пожечь; а городъ велѣть крѣпить каменный да земляной, гдѣ церковь стоитъ».

Прислана книга, какъ русскихъ людей приводить къ вѣрѣ и бѣлорусцовъ; а по чему нѣмецъ и уѣздныхъ людей, латышей, къ вѣрѣ приводить, и той записи къ намъ не прислано; а нѣмецкой попъ, съ Курляндской стороны, у насъ былъ, а сказалъ намъ: какъ государь укажетъ, и онъ де тотчасъ будетъ готовъ по своей вѣрѣ уѣздныхъ людей къ вѣрѣ приводить, и спрашиваетъ у насъ записи, по чему уѣздныхъ людей къ вѣрѣ приводить. И о записи, почему нѣмецъ и уѣздныхъ людей латышей къ вѣрѣ приводить, какъ государь укажетъ?

Помѣта: «Государь указалъ послать книгу изъ Иноземскаго приказу».

Которые люди съ Курляндской стороны, тутошніе урожденцы, а иные приходцы изъ иныхъ земель похотятъ придти на государево имя въ городъ и въ уѣздъ на вѣчное житье, съ женами и съ дѣтьми, и тѣхъ людей принимать ли?

Помѣта: «Выходцы принимать, а въ городъ не пускать, а имъ налоги никакой не дѣлать; людей сбирать и ласку къ нимъ держать, и обнадеживать ихъ и дружескими поступками ...давать».

(Москов. ст. столб. № 285, лл. 33—34).

№ 906-й. Государевъ указъ объ отдачѣ списковъ окольничимъ.

165 г. сентября въ 2 д. Государь указалъ: для городового дѣла списки всякимъ чиномъ служилымъ людемъ изъ Розряда отдати окольничимъ, которымъ велѣно быть у городового дѣла.

— Бояръ, и окольничихъ, и думныхъ людей, и чиновныхъ всякихъ людей, и дьяковъ, и шатерничихъ — окольничему Алексѣю Дмитріевичу Колычову, да къ дьяку къ Василью Софонову. Сотенные списки:

—Стольниковъ и дворянъ московскихъ всѣхъ— окольничему Ивану Ѳедоровичу Стрешневу, да къ дьяку къ Семену Землину.

—Стряпчихъ и жильцовъ всѣхъ — Ждану Васильевичу Кондыреву, да къ дьяку къ Ивану Андрееву.

Того жъ числа государь указалъ своего государева полку сотеннымъ всѣмъ головамъ свой государевъ указъ сказать: чтобы они сотенныхъ людей, которые похотятъ, по половинѣ сотни для кормовъ отпустили съ сего числа на недѣлю. Государевъ указъ приказывалъ бояринъ и дворовой воевода Илья Даниловичъ Милославской; и сесь государевъ указъ головамъ сказанъ того жъ числа.

(Москов. ст. столб. № 285, л. 8).

№ 907-й. Письмо къ Аѳонасію Нащокину курляндца И. Дункена о бараньихъ шубахъ.

Добророжденной и высокошляхетной, милостывой господинъ воевода Аѳонасій Лаврентьевичъ Нащокинъ.

Посемъ, преда свою покорную службу, и воздаю тебѣ, воеводѣ, служительно вѣдать. Какъ его княжеская пресвѣтлость всегда милостивъ, князь и государь мнѣ извѣстилъ, что ты, господинъ воевода, для бораньихъ шубъ писалъ къ нему. И я тебѣ, господину воеводѣ, тѣмъ вѣдомо чиню, что здѣсь готовыхъ бараньихъ дѣланыхъ шубъ добыти негдѣ; только недѣли съ двѣ готовыхъ, сдѣланныхъ для израсца (образца) пришлю, а меньше де того ихъ не дадутъ — четырехъ или пяти алтынъ. А будетъ тебѣ, воеводѣ, по той цѣнѣ сгодится и полюбится, и я бью челомъ тебѣ, чтобъ скорѣе, то бъ и лучше мнѣ вѣстимо учинить, и потомъ прислать тысячу рублей на счетъ

ко мнѣ, что того искупить мочно было; и что потомъ окажется, и я недѣль въ пять или въ шесть тѣхъ прошенныхъ двадцать тысячъ шубъ, или послѣ того, сколько мочно въ землѣ добыть, и я промышлю. И нынѣ я уже часъ ожидаю отвѣту, и день и ночь, почемъ бы мнѣ мочно промыслъ чинить. Какъ же я внедавнѣ въ таборахъ съ тобою, господиномъ воеводою, для подвозу договорился было, еще челомъ бью, чтобъ уставъ учинить, — чтобъ намъ все водою до Бабита подвести велѣли; а землянымъ путемъ вести никакими мѣрами невозможно. И ты бъ, господинъ воевода, велѣлъ солдатомъ которымъ быть безпеременно для добраго проѣзду у Бабита безпеременно; и мы станемъ всякіе товары водою туда возить. И вашимъ людемъ мочно къ Бабитѣ ѣздить и у нашихъ людей товаровъ покупать, которые имъ годны; и за то бъ платить имъ серебряныя деньги. А что твои люди сюда ѣздятъ покупать (Митава), и то де опасно; что мнѣ негораздо любо, потому здѣсь много поляковъ и свейскихъ людей и такою мѣрою имъ мочно скоро въ бѣду попасть, какъ тебѣ, воеводѣ, и самому мочно догодаться, какъ дорогою можетъ изгодиться. И потомъ еще нарочито челомъ бью, чтобъ къ Бабиту нарочито не мало прислать солдатовъ велѣти, и такъ нашимъ людемъ безъ опасенья сюда и назадъ ѣздить мочно съ товары будетъ. И посемъ тебя, господину воеводу, въ сохраненіе Божіе предаю. Дано въ Митавѣ, 3 дня сентября, лѣта 1656 г. Твой, господине, покорный слуга Ирикъ Дунксвъ.

Помѣта: «Государь указалъ: ко Аѳонасью Нащокину отписать, велѣть ему купить кафтанъ шубный полной и послать къ Курляндскіе земли урядпику, которой къ нему писалъ; и о томъ велѣть ему, Аѳонасью, къ тому урядпику отписать, чтобъ онъ велѣлъ у себя въ Курляндской землѣ его, Аѳонасьева полку, пѣшимъ людемъ три тысячи кафтановъ въ ту мѣру, каковъ кафтанъ онъ къ нему пошлетъ вскорѣ. А иныхъ полковъ у служилыхъ пѣшихъ людей шубные кафтаны есть; а что онъ о томъ къ нему отпишетъ, и ему о томъ писать къ государю».

(Москов. ст. столб. № 285, лл. 60—62).

№ 908-й. Отписка воеводъ Якова Черкасскаго съ товарищами о взятіи полковникомъ Фл. Слонскимъ города Кеси.

Виленскій воевода, князь Яковъ Черкасскій съ товарищами, въ отпискѣ, полученной 4-го сентября, доносили: «августа въ 30 день послали мы по Кесской дорогѣ полковника Фларіона Слонского, съ полоцкою шляхтою; и сентября въ 4 д. полковникъ Фларіонъ Слонской прислалъ къ намъ полоцкого шляхтича, Гарасима Корсака съ товарищи. Милостію Божіею и Пр. Богородицы помощію, и твоимъ государевымъ... и сына твоего... счастьемъ, городъ Кесь взяли; и которые были въ городѣ Кеси нѣмецкихъ ратныхъ людей и мѣщанъ побили, и языки поимали, и прислали къ намъ нѣмчина Ягапка Кипрея, да знамя, и мы того нѣмчина и знамя послали къ тебѣ, государю... съ нимъ же, шляхтичемъ, съ Гарасимомъ Корсаковымъ съ товарищи, того жъ числа.

(Москов. ст. столб. № 285, л. 13).

№ 909-й. Отписка воеводы А. Нащокина о шанцахъ на рѣкѣ Мушѣ и о корабляхъ.

Царевиче-Дмитріевскаго города воевода Аѳонасій Нащокинъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 4 сент., доносилъ: «сентября въ 2 д., по твоему государеву... указу, посылалъ я голову донскихъ козаковъ Григорья Волкова, и съ нимъ изъ розныхъ сотенъ твоихъ государевыхъ ратныхъ людей, а велѣлъ имъ по рубежу Курляндскому, который отъ Рижского уѣзда, промысля языковъ и вожей, идти на забѣги рижскихъ людей, и надъ ними промышлять, и станы ихъ разорить, чтобъ въ тѣхъ мѣстѣхъ свейскіе люди не сбирались и на твоихъ государевыхъ ратныхъ людей не приходили. И сентября въ 4 д. Григорій Волковъ съ твоими государевыми ратными людьми въ обозъ пришли и мнѣ сказали: «Пришедъ де онъ къ Мушѣ рѣкѣ, вызвали изъ-за рѣки солдата, изъ Рижскаго полку, который былъ на заставѣ въ Курляндской мызѣ въ Бондоръ, Гришку Ѳедорова нижегородца и взяли у него тое мызы старосту Соломона въ вожѣхъ. И съ тѣмъ де вожемъ, вверхъ Муши рѣки по рубежу ходили, и деревни рижскія позжены; и бѣглыхъ де людей рижскихъ по селамъ нѣтъ, живутъ въ Курляндскихъ деревняхъ». А тотъ приводной Курляндской стороны старостка, который въ вожѣхъ былъ, мнѣ въ роспросѣхъ сказалъ: «шанецъ де свейской на ихъ Курляндской сторонѣ Муши рѣки; и къ тому шанцу рижскихъ въ розныхъ мѣстахъ дворовъ съ десять; и бѣглые люди изъ Риги и для береженья служилые свейскіе съ ними люди приходятъ изъ шанецъ, который на Мушѣ рѣкѣ, въ рижскія деревни. А корабли де

къ тѣмъ шанцомъ стоятъ на морѣ близко шанецъ пять кораблей, да шкутъ съ пятнадцать; а тѣ корабли съ солью шли въ Ригу. И какъ де въ осадѣ учинилась Рига, и тѣ корабли стоятъ къ устью рѣки Муши; а что было людей служилыхъ, и тѣ де люди въ шанцахъ на Мушѣ, а иные въ Ригѣ, а чаять де въ шанцѣхъ служилыхъ людей, конныхъ и пѣшихъ, свейскихъ съ тысячу. А гдѣ твои государевы служилые люди въ приставѣхъ въ Курляндскихъ мызахъ, и свейскіе люди не смѣютъ надъ тѣми приставы дурна чинить, для Курляндского князя, чтобы твои государевы ратные люди за то земли его не воевали». Да мнѣ жъ сказывали донскихъ козаковъ головы, Григорій Волковъ, Михайло Мокроковъ, Леонтей Ганевской: «сотенъ де ихъ козаки не слушаютъ; и нынѣ де въ посылкѣ его, Григорья, не держались, и въ ночныя сторожи изъ становъ не ѣздятъ, и въ обозѣ не стоятъ, въ розныхъ мѣстѣхъ по загонамъ розъѣзжаются, и сыскать ихъ негдѣ». И того солдата, Гришку, который былъ на заставѣ, и съ Курляндскимъ старостой, что былъ въ вожѣхъ, къ тебѣ, великому государю... послалъ я сего жъ числа, а велѣлъ объявиться въ твоемъ государевѣ Розрядѣ твоему государеву окольничему Ивану Аѳонасьевичу Гавреневу, да твоимъ государевымъ дьякомъ, думному Семену Заборовскому съ товарищи. А за Мушей рѣкой, которыя Рижскія деревни смежны съ Курляндскими, и сбѣжные люди живутъ Рижане съодного въ Курляндскихъ и въ Рижскихъ деревняхъ. И черезъ рѣку промыслъ чинить, чтобы переходить твоимъ государевымъ людемъ въ тѣ Рижскія деревни, на Курляндскую сторону, и твоихъ служилыхъ людей столько не будетъ, кому въ обозѣ противъ Риги отъ шанца беречись, и надъ сбѣжными людьми рижскими въ посылкахъ промыслъ чинить, чтобы на перевозѣ Муши рѣки служилымъ людемъ безсильнымъ не быть».

(Москов. ст. столб. № 285, лл. 9—10).

№ 910-й. Отписка Виленскаго воеводы М. Шаховскаго о грабежѣ княземъ Ст. Мосальскимъ хлѣба, собраннаго на государево имя.

Виленскій воевода, князь Михаилъ Шаховской въ отпискѣ, полученной 5 сентября, доносилъ: «іюля въ 28 д. послалъ я изъ Вильны въ Троицкой повѣтъ, въ королевскія, и въ Родивиловы, и въ бискупли и въ шляхетскія маетности, гдѣ шляхтъ нѣтъ, Юрьева полку Аглера капитана Ивана Толстова, и велѣлъ на тебя, великаго государя, изъ тѣхъ маетностей хлѣбъ жать, и молотить и возить въ Вильну. И августа въ 11 д. писалъ ко мнѣ изъ Троецкого повѣта капитанъ Иванъ Толстой: по твоему государеву указу, въ селѣ Серѣ онъ, Иванъ, на тебя, великаго государя, велѣлъ крестьяномъ хлѣбъ жать и молотить; и въ то де село Серей пріѣхалъ князь Станиславъ Мосальской, а велѣно то село Серей, по твоему государеву указу, отказать ему, князь Станиславу, въ вотчину. И я писалъ къ нему, Ивану Толстому, а велѣлъ въ томъ селѣ Сереяхъ и въ деревняхъ, которые отданы князь Станиславу Мосальскому, хлѣбъ, которой былъ панской, жать и молотить на тебя, государя; а князь Станиславу Мосальскому велѣлъ выдать семянной хлѣбъ. И онъ де, князь Станиславъ, вывезъ изъ того села насильствомъ твои государевы всякіе хлѣбные запасы; а которыхъ де твоихъ служилыхъ государевыхъ людей онъ, Иванъ, оставилъ въ томъ селѣ Сереяхъ для твоихъ государевыхъ хлѣбныхъ запасовъ, и урядникъ де князь Станислава Мосальскаго тѣхъ твоихъ служилыхъ людей изъ села Серей выбилъ и хлѣба панского на тебя, великаго государя, жать и молотить не далъ».

Помѣта: «Чтена».

(Москов. ст. столб. № 285, лл. 11—12).

№ 911-й. Отписка Аѳанасья Нащокина о всполохѣ въ подгородномъ стану, о непослушаньи сотенныхъ людей и о побѣгѣ донскихъ козаковъ.

Воевода Аѳонасій Нащокинъ въ отпискѣ, полученной въ Смоленскомъ Розрядѣ 12 сентября 165 г., доносилъ: «въ нынѣшнемъ, во 165 г., сентября въ 10 д., въ ночи, сполохъ учинился большой, и во всѣхъ станѣхъ твои государевы люди отъ крику многіе лошадей роспущали. И какъ ободнѣло, и, по твоему государеву указу, собравъ полковниковъ, и головъ сотенныхъ и сторожей ночныхъ роспрашивалъ, отчего всполохъ учинился? И мнѣ въ роспросѣ сказали, въ отъѣзжей де сотнѣ Ивана Никитина крикъ большой былъ и конные люди, вскричавъ, ясакомъ всполошнымъ на лошадѣхъ скакали. А голова Иванъ Никитичъ сотни своей съ архіепископли и дѣтьми боярскими, которые съ ними были на сторожѣ, въ роспросѣ сказали: «какъ де они съ вечера изъ обозу поѣхали на отъѣзжую сторожу, сталъ онъ

Иванъ, на полѣ къ лугу, не доѣхавъ Двины рѣки, и въ ночи де увидѣли лошадь простую, полемъ бѣжитъ; и отъ тое де лошади, нерозъѣздивъ и неразсмотрѣвъ подлинно, всполохъ учинили. И полковники, и головы сотные били челомъ тебѣ, государю, царскому величеству, чтобъ отъ сторожевыхъ людей всполоховъ напрасныхъ не было; а кто, не страшась твоего государева указа, такіе всполохи чинитъ, и по твоему государеву указу наказанье надъ такими бъ самовольными людьми чинить». И голова Иванъ Никитинъ сотни своей виноватыхъ людей въ томъ сполохѣ не указалъ; а въ непослушанье на сотенныхъ людей на всѣхъ сказывалъ, что его не слушаютъ. А сотенные люди сказали: «на то де разсмотрѣніе головино, всполохъ при немъ былъ и кто худо дѣлаетъ, и онъ бы унималъ». А на той отъѣзжей сторожѣ велѣлъ перемѣняясь головамъ и ротмистромъ быти, а съ ними по сорока и по пятидесяти человѣкъ служилыхъ конныхъ людей ихъ сотни росписано по людемъ, сколько кому доведется врядъ стоять; а надабно той сторожѣ быть для переѣзжихъ свейскихъ людей изъ Риги на берегъ въ тое сторону, гдѣ шанецъ для всякихъ запаковъ (sic!), чтобъ промышлять языки изъ Риги и остерегать въ ночное время приходу свейскихъ людей на обозъ. Да около обозу, по твоему государеву указу, служилые люди ровъ, и осыпь и надолбы дѣлаютъ, только одни донскіе козаки не дѣлаютъ; и сотни Леонтья Гановскаго, атаманъ Петръ Савельевъ мнѣ сказалъ, что де ему съ своей станицей крѣпости обозныя не дѣлать. И головы донскихъ козаковъ, Михайло Моклоковъ, Леонтій Гановской мнѣ сказали: въ сотни де у него, Михайла, сто семьдесятъ семь человѣкъ, а въ естѣхъ 24 чел., въ нѣтѣхъ 153 чел.; а у Леонтья двѣсти человѣкъ, а въ естѣхъ 127 чел., въ нѣтѣхъ 73 чел., и сыскать де имъ тѣхъ казаковъ не вѣдаютъ гдѣ. «И о тѣхъ ослушникахъ что ты, великій государь, укажешь»?

Помѣта: «Указалъ государь ослушниковъ бить батоги»...

Государева грамота со стана подъ Ригою, отъ 13 сентября 165 г., послана воеводѣ Аѳонасью Лаврентьевичу Нащокину, а въ ней писано... «и какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а которые твоего полку служилые люди сотеннымъ головамъ непослушны, и ты бъ тѣмъ ослушникомъ, за ихъ непослушанье, дѣлалъ наказанье, велѣлъ бить батоги нещадно, чтобъ, на то смотря, инымъ было неповадно ослушаться».

(Москов. ст. столб. № 285, лл. 96—98).

№ 912-й. Отписка Динабургскаго воеводы В. Феофилатьева о приводѣ шляхтичей, служилыхъ, и посадскихъ и уѣздныхъ людей Борисоглѣбскаго уѣзда къ вѣрѣ; и о грабежѣ курмышанами жителей Борисоглѣбскаго уѣзда.

Диноборскій Борисо-Глѣбской воевода Василій Ѳеофилатьевъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 165-го г. сентября въ 12 д., доносилъ: «по твоему государеву... указу, велѣно мнѣ быть на твоей службѣ въ Борисоглѣбскомъ городѣ Динаборку. И въ нынѣшнемъ во 164-мъ году, августа въ 4 д., въ наказѣ у меня написано: Борисоглѣбскаго уѣзду служилыхъ, и посадскихъ, и жилецкихъ, и уѣздныхъ всякихъ людей, которые, бѣгая и укрываяся отъ ратныхъ людей въ Курлянской землѣ и въ иныхъ мѣстѣхъ, велѣть на твое имя призывать и твоею милостью ихъ во всемъ обнадежить. И какъ которые изъ бѣговъ сойдутся, и ихъ приводить къ вѣрѣ; и велѣть имъ жить въ Борисоглѣбскомъ уѣздѣ на прежнихъ земляхъ, гдѣ кто жилъ прежъ сего, и тѣми землями, и всякими угодьи, и кто чѣмъ владѣлъ, велѣть владѣть. И я велѣлъ Борисоглѣбскаго города служилыхъ, и посадскихъ, и уѣздныхъ людей посылать сыскивать и призывать на твое имя, подъ твою высокую руку и твою милость; велѣлъ имъ сказывать, чтобъ служилые и посадскіе и уѣздные всякіе люди были надежны на твою милость. И августа съ 8-го числа Борисоглѣбскаго города служилые и посадскіе и уѣздные всякіе люди приходили къ Борисоглѣбскому городу къ вѣрѣ; а которые Борисоглѣбскаго города всякихъ чиновъ люди въ нынѣшнемъ году и въ прошлыхъ годѣхъ вышли изъ Диноборка и изъ Диноборскаго уѣзду въ Курлянскую землю, и я посылалъ въ Курлянскую землю къ нѣмцомъ и къ ихъ урядникомъ, у которыхъ нѣмцовъ тѣ Диноборкскіе посадскіе и уѣздные люди живутъ, и велѣлъ имъ говорить, чтобъ тѣхъ Борисоглѣбскаго города Диноборку твоихъ всякихъ чиновъ людей у себя не держали, давали бъ приставовъ своихъ, и велѣли бъ, сыскивая, отдавать тѣмъ твоимъ людемъ, которые будутъ по нихъ посланы. И Курлянскіе нѣмцы и ихъ урядники приставовъ своихъ твоимъ людемъ для сыску и вывозки тѣхъ посадскихъ и уѣздныхъ всякихъ чиновъ людей давали, и тѣ ихъ приставы твоимъ людемъ, сыскивая тѣхъ посадскихъ и уѣздныхъ всякихъ чиновъ людей, изъ Курлянской земли съ женами и съ дѣтьми отдаютъ. И августа по 29 д. Борисо-

глѣбскаго уѣзду шляхтичей и посадскихъ людей привелъ я къ вѣрѣ, крестъ тебѣ цѣловали шляхтичей 22 человѣка, посадскихъ людей 50 человѣкъ, уѣздныхъ людей 280 человѣкъ; и всего шляхтичей, посадскихъ и уѣздныхъ людей 352 человѣка. И посадскіе люди почнаютъ ставить дворы на прежнихъ мѣстѣхъ; а уѣздныхъ людей проѣзжіе всякихъ чиновъ люди, которые въ полки и изъ полковъ ѣдутъ всякихъ чиновъ люди многіе, и Друйскаго и Резицкаго уѣздовъ, пріѣзжая въ Борисоглѣбскій уѣздъ, и крестьянъ по дорогамъ и по сторонамъ имаютъ, и бьютъ, и грабятъ, и сѣкутъ, въ полонъ емлютъ, и лошади, и животину выгнали, и дворовъ ставить, и хлѣбовъ прятать, и пашни пахать не даютъ. Да Борисоглѣбскаго жъ города уѣздные крестьяне Краславской волости бьютъ челомъ на курмышанъ, на дворянъ и дѣтей боярскихъ, и на ихъ людей, которые стоятъ за заставою, что тѣ курмышане и ихъ люди ихъ крестьянъ бьютъ, и животы ихъ всякіе грабятъ, и хлѣбъ поимали, и въ поляхъ потолочили; да тое жъ Краславской волости шляхтичъ Лавринъ Бызановскій въ Борисоглѣбскомъ городѣ въ съѣзжей избѣ билъ челомъ тебѣ на курмышанъ, на дворянъ и дѣтей боярскихъ, на Павла Петрова сына Волкова съ товарищи, а въ челобитьѣ своемъ онъ, Лавринъ, мнѣ сказалъ: «августа въ 31 д., тѣ курмышане, Павелъ Волковъ съ товарищи, пріѣхавъ къ нимъ въ Борисоглѣбской уѣздъ, на дворѣхъ учали ихъ бить, и грабить, и брата де Юраса Бызановскаго срубили. Да тутъ же срубили крестьянина Алзарка и, убивъ ихъ, сволочили въ лѣсъ; да шляхтича Яна Бызановскаго ранили изъ пищали, а его, Лаврина, порубили по шеѣ, раненъ ушелъ отъ нихъ на лѣсъ. А животы де ихъ всякіе пограбили, а стоятъ де они, курмышане, отъ Борисоглѣбскаго города за 40 верстъ.

(Московъ. ст. столб. № 285, лл. 120—122).

№ 913-й. Челобитная дѣтей боярскихъ, которые посланы на посольство въ Вильну, о выдачѣ имъ жалованья, денежнаго и хлѣбнаго.

«...Бьютъ челомъ изъ розныхъ городовъ, которые посланы на твою государеву службу, на посольство въ Вильню, съ твоимъ государевымъ бояриномъ, со княземъ Никитою Ивановичемъ Одоевскимъ съ товарищи. Будучи мы на твоей государевѣ службѣ, обѣдняли и клячами опали, и сами обеззапасѣли, и помираемъ голодною смертью. А твоя государева милость: которые твоего государева полку и боярскихъ полковъ наша братья городовые люди, и тѣмъ твое государево денежное жалованье и хлѣбное выдаютъ, а намъ твоего государева жалованья, денежнаго и хлѣбнаго, не дано». Просятъ дать имъ жалованье, какъ Богъ на сердце положитъ.

Помѣта: «165 г. сентября въ 12 д. Государь пожаловалъ, велѣлъ боярину, князю Никитѣ Ивановичу Одоевскому дать дѣтямъ боярскимъ по два рубля»...

По сей помѣтѣ государева грамота къ боярину Н. И. Одоевскому съ товарищами послана 12 сентября 165 года, а въ ней писано: «...и какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а которые дворяне и дѣти боярскіе розныхъ городовъ нынѣ на нашей службѣ съ вами, а хлѣбными запасы оскудѣли, и лошадьми опали, и вы бъ велѣли имъ для ихъ скудости нашего жалованья дать по два рубля человѣку. А которыхъ городовъ и кому имены дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ розныхъ городовъ наше денежное жалованье дать велите, и вы бъ о томъ къ намъ отписали».

(Московъ. ст. столб. № 285, лл. 86—88).

№ 914-й. Отписка боярина и воеводъ, Я. К. Черкасскаго о полученіи 5.000 р. на роздачу жалованья безпомѣстнымъ дворянамъ; а затѣмъ другіе подаютъ челобитныя о выдачѣ жалованья.

Бояринъ и воевода, Яковъ Куденетовичъ Черкасскій съ товарищи, въ отпискѣ въ Розрядъ доносилъ: «въ нынѣшнемъ во 165-мъ году, сентября въ 3 д., да въ 11 д., да въ 15 д., по твоему государеву... указу, прислано къ намъ въ полкъ на роздачу твоего жалованья городовымъ дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ, и новокрещеномъ и татаромъ 5000 руб. денегъ. И мы тѣ деньги дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ, и новокрещеномъ, и татарамъ роздали всѣ. А нынѣ бьютъ челомъ тебѣ, государю..., розныхъ городовъ дворяне, и дѣти боярскіе и новокрещены, и татары, а намъ приносятъ челобитныя, чтобы ты ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ свое денежное жалованье противъ ихъ братьи выдать; а намъ твоего жалованья выдать не изъ чего, и о томъ государь... какъ укажешь».

Помѣта: «165 г. сентября въ 17 д. Указалъ государь послать къ боярину, къ Якову Куденетовичу Черкасскому на роздачу служилымъ лю-

демъ три тысячи; боярину Ильѣ Даниловичу о томъ послать изъ Розряду память».

(Москов. ст. столб. № 285, л. 136).

№ 915-й. Челобитная бѣдныхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, безпомѣстныхъ, о выдачѣ имъ жалованья; и государева грамота боярину, кн. Черкасскому, о посылкѣ имъ на жалованье 3.000 р., по 2 р. на человѣка.

«...Бьютъ челомъ бѣдные, и беспомѣстные, и безвотчинные, и малопомѣстные и маловотчинные московскіе дворяне и жильцы полку боярина и воеводъ, князя Якова Куденетовича Черкасскаго съ товарищи. По твоему государеву указу, твоему полку стольникомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ, и жильцомъ малопомѣстнымъ, и маловотчиннымъ, и безпомѣстнымъ, и безвотчиннымъ твое денежное жалованье и сухари даютъ, а намъ твоего жалованья не дано». Просятъ пожаловать ихъ денежнымъ жалованьемъ противъ ихъ же братьи, своего государева полку.

Помѣта: «Государь пожаловалъ, велѣлъ давать безпомѣстнымъ, и пустомѣстнымъ, и малопомѣстнымъ противъ городовыхъ дворянъ; и о томъ послать къ боярину грамоту».

По сей помѣтѣ *государева грамота* къ боярину и воеводомъ Якову Куденетовичу Черкасскому съ товарищи послана, а въ грамотѣ написано: ...«Мы, великій государь, дворянъ и жильцовъ пожаловали, велѣли имъ у васъ въ полку нашего денежнаго жалованья дать противъ городовыхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ по 2 рубля человѣку, а на жалованье имъ, и городовымъ дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ, и новокрещеномъ и татаромъ, которымъ нашего денежнаго жалованья не дано, нашей казны 3.000 рублей велѣно отпустить къ вамъ въ полкъ изъ Приказа боярина нашего Ильи Даниловича Милославскаго сего-жъ числа; и нашъ указъ изъ Розряду къ боярину нашему къ Ильѣ Даниловичу Милославскому о томъ посланъ. И какъ изъ Приказу боярина Ильи Даниловича Милославскаго нашей денежной казны 3.000 рублей къ вамъ въ полкъ привезутъ, и вы-бъ велѣли дворяномъ московскимъ, и жильцомъ малопомѣстнымъ, и безъпомѣстнымъ, и городовымъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и новокрещеномъ и татаромъ, которымъ напередъ сего жалованья денежнаго не дано, дать противъ прежняго нашего указу; а кому имены и городовымъ дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ, и новокрещеномъ и татаромъ наше денежное жалованье дадите, вы бъ о томъ къ намъ, великому государю отписали и имена ихъ въ Розрядъ прислали. Писанъ на нашемъ стану подъ Ригою. Лѣта 7165-го, сентября въ 17 д.».

(Москов. ст. столб. № 285, лл. 134—135).

№ 916-й. Челобитная пѣвчаго дьяка Осипа Голчина о переводѣ его брата изъ полку стольника, кн. И. С. Прозоровскаго въ его, Осиповъ, полкъ.

«...Бьетъ челомъ пѣвчій дьякъ Осипъ Голчинъ. Братъ мой родной, Костромитинъ Мишка Голчинъ, служитъ тебѣ, государю, у твоего боярина и воеводы, у князя Якова Куденетовича Черкасскаго, въ полку стольника, князь Ивана Семеновича Прозоровскаго; а человѣкъ онъ бѣдной, нѣтъ за нимъ ни единаго бобылка, служитъ съ пустого помѣстья, пить и ѣсть нечего». Проситъ, велѣть брату его быть на службѣ въ его Осиповѣ полку.

Помѣта: «165 г. сентября въ 19 д. Государь пожаловалъ, велѣлъ его взять въ свой государевъ полкъ, и о томъ послать память къ боярину».

«По сему государеву указу дать о томъ государеву грамоту».

(Москов. ст. столб. № 285, л. 151).

№ 917-й. Государевъ указъ кн. Черкаскому о посылкѣ двухъ человѣкъ добрыхъ въ Жмудь для провѣдыванья вѣстей.

165 г. сентября въ 20 д. Послать государеву грамоту къ боярину и воеводомъ, ко князю Якову Куденетовичу Черкасскому съ товарищи, велѣть дву изъ смоленской шляхты человѣкъ добрыхъ, кому вѣрить мочно, прислать къ государю завтра, сентября 21 числа, на первомъ часу дня; по государеву указу, послать ихъ въ Жмудь, и въ иныя мѣста для провѣдыванья всякихъ вѣстей.

(Москов. ст. столб. № 285, л. 159).

№ 918-й. Государевъ указъ къ Аѳ. Нащокину о посылкѣ въ Жмудь Лисовскаго полка шляхты для провѣдыванія вѣстей.

165 г. сентября въ 20 д. Государь указалъ послать свою государеву грамоту къ Аѳонасью Нащокину, велѣть Лисовского полку шляхты, колько человѣкъ пригоже, добрыхъ и знающихъ людей, а съ ними Вяземскихъ козаковъ, атамана или изъ рядовыхъ козака добраго, послать тотчасъ, безо всякаго мотчанья, въ Жмудь и Матенево; и велѣть провѣдать накрѣпко, всякими обычаи: гдѣ нынѣ король свейской, и что съ нимъ какихъ ратныхъ конныхъ и пѣшихъ людей? А розвѣдавъ о томъ подлинно, велѣть имъ ѣхать къ себѣ тотчасъ; а какъ пріѣдутъ, и что какихъ вѣстей скажутъ, и о томъ писать къ государю, потому-жъ тотчасъ.

(Москов. ст. столб. № 285, л. 161).

№ 919-й. Государева грамота на имя П. В. Шереметева о поверстаніи дворянъ и дѣтей боярскихъ разныхъ городовъ помѣстными и денежными окладами.

Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михаиловича, всеа великія, и малыя, и бѣлыя, росіи самодержца, стольнику нашему и воеводомъ, Петру Васильевичу Шереметеву, съ товарищи. Писали есте къ намъ: бьютъ челомъ намъ, великому государю, вашего полку дворяне и дѣти боярскіе розныхъ городовъ, а къ вамъ приносятъ о верстаньѣ помѣстныхъ и денежныхъ окладовъ челобитныя; а безъ нашего указу помѣстными и денежными оклады выверстать ихъ не смѣете, и намъ бы велѣть о томъ нашъ указъ учинить. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а которые вашего полку розныхъ городовъ дѣти боярскіе, и новокрещены, и татарове, и помѣстные козаки учнутъ намъ о верстаньѣ помѣстныхъ и денежныхъ окладовъ бить челомъ, а напередъ сего будетъ они нашимъ жалованьемъ, помѣстными и денежными оклады, не верстаны, и вы бъ тѣхъ дѣтей боярскихъ, и новокрещеновъ, и татаръ, и козаковъ помѣстныхъ нашимъ жалованьемъ помѣстными и денежными оклады верстали, допрашивая тѣхъ городовъ окладчиковъ кто въ которую статью пригодится. А у верстанья велѣли бъ есте съ собою быть тѣхъ городовъ прежнимъ окладчикомъ; а въ которыхъ городѣхъ прежніе окладчики померли, или куда выбыли, и выбъ, вмѣсто тѣхъ умершихъ и выбывшихъ окладчиковъ, велѣли окладчиковъ выбрать городами вновь, кого они межъ себя всѣмъ городомъ выберутъ; и велѣли бъ есте на тѣхъ окладчикѣхъ взять въ городѣхъ выборы за руками, и привести къ вѣрѣ по заповѣди. А то окладчикомъ сказали всѣмъ вслухъ, чтобъ они, будучи у верстанья, про новиковъ сказывали правду, по святой непорочной евангелевской заповѣди Господней: по свойству и по дружбѣ неслужилыхъ новиковъ и обычныхъ людей въ большія статьи не вносили, а по недружбѣ служилыхъ новиковъ и отческихъ дѣтей въ меньшія статьи не сносили, и выше тѣхъ городовъ указныхъ новичныхъ статей, и больше отцевъ ихъ и большихъ братьи помѣстныхъ и денежныхъ окладовъ новиковъ не верстали. И старого верстанья дѣтей боярскихъ вновь не переверстывать. А которыхъ городовъ, и кого имены дѣтей боярскихъ, и новокрещеновъ, и татаръ, и помѣстныхъ козаковъ помѣстными и денежными оклады поверстаете, и что кому по верстанью нашего жалованья, помѣстные и денежные оклады, учините, и кто имены окладчики у того верстанья съ вами будутъ; и вы то все велѣли-бъ верстанья своего въ новичныя десятни писать подлинно. Да о томъ отписали къ намъ, и верстанья своего новичной десятни, за окладчиковыми руками, въ Розрядъ прислали. Писанъ на нашемъ стану подъ Ригою, лѣта 7165-го, сентября въ 20 д.

(Москов. ст. столб. № 285, лл. 163—164).

№ 920-й. Отписка Минскаго воеводы Ѳ. Арсеньева, въ которой извѣщаетъ, что онъ извѣстилъ Минскую шляхту, что ихъ судить ему не велѣно, а велѣно имъ судей выбрать межъ себя.

Минскій воевода Ѳеодоръ Арсеньевъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 165-го г. сентября въ 22 д., доносилъ: «въ нынѣшнемъ, во 164-мъ году, августа въ 11 д., прислана твоя государева... грамота въ Менескъ ко мнѣ; а въ твоей грамотѣ писано: пожаловалъ ты Менского повѣту шляхту, подкоморья Менского Крыштопа Кавачинского и всякихъ урядниковъ, и всю повѣтную шляхту въ Менску: мнѣ и впредь инымъ воеводомъ, судомъ

вѣдать ихъ не велѣно, а велѣно имъ, шляхтѣ, въ судьи выбрать межъ себя, и судиться передъ тѣми судьями во всякихъ дѣлѣхъ по ихъ правамъ, по прежнему. И Менского повѣту шляхта, выслушавъ твою грамоту, поѣхали по мастностямъ, а судей межъ себя не выбрали; и многіе шляхта почали обидить твоихъ крестьянъ, грабятъ хлѣбъ и животину, надѣючись на то, что мнѣ судомъ ихъ вѣдать не велѣно. И межъ собою многіе шляхта о судѣ пріѣзжаютъ и бьютъ челомъ; и о томъ вели мнѣ свой указъ учинить: которые крестьяне твои и мѣщане станутъ бить челомъ о судѣ на шляхту, шляхетскимъ-ли судьямъ ихъ судить, и покамѣста шляхта межъ себя въ судьи кого оберутъ, а что учинится какое дурно или убойство межъ шляхты, или надъ кѣмъ нибудь въ Менскомъ повѣтѣ, чтобъ мнѣ въ томъ отъ тебя въ опалѣ не быть, потому что меня шляхта не почали слушать, собою почали управливаться, межъ собою, и твоихъ крестьянъ почали обидить».

Помѣта: «Отписать, велѣть, ихъ собравъ, государевъ указъ имъ сказать, чтобъ они, по прежнему государеву указу, въ судьи межъ себя выбрали, и росправу всякую межъ челобитчиковъ дѣлали; а будетъ не выберутъ, и ихъ во всякихъ дѣлѣхъ указалъ государь судомъ вѣдать выводомъ».

(Москов. ст. столб. № 285, лл. 201—202).

№ 921-й. Отписка Минскаго воеводы Ѳ. Арсеньева о взятіи въ государевы житницы Минскаго уѣзда съ Радивиловыхъ маетностей, а также польскихъ и литовскихъ людей по полубочкѣ ржи, по полубочкѣ овса.

Минскій воевода Ѳедоръ Арсеньевъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 165-го г. сентября въ 25 д., доносилъ: «въ нынѣшнемъ во 164-мъ году, іюня въ 1 д., прислана твоя государева... грамота изъ Розряду, за приписью дьяка Василья Горехова, въ Менескъ ко мнѣ; а въ той государевѣ грамотѣ писано, велѣно мнѣ Менскаго уѣзду съ Родивиловыхъ и иныхъ польскихъ и литовскихъ людей, которые померли, и которые служатъ польскому и свейскому королю съ мастностей ихъ, всякіе доходы, почему именно съ нихъ напередъ сего велѣно имать на тебя, великаго государя; а имать бы мнѣ съ нихъ всякіе доходы, смотря по ихъ мочи, по прожиткамъ. И по твоему государеву указу, я велѣлъ съ тѣхъ мастностей съ крестьянъ взять съ волоки на тебя, государя, хлѣба по бочкѣ ржи, по бочкѣ овса, по четверику крупъ; а въ бочкѣ будетъ 2 чети московской мѣры, а на волокѣ сидитъ крестьянъ двора по 3, и по 4, и больше. А посылалъ я хлѣба сбирать капитана Тимофея Жемчужникова, и Тимофей Жемчужниковъ, пріѣхавъ, сказалъ въ съѣзжей избѣ передо мною, что въ Менскомъ уѣздѣ во многихъ мѣстѣхъ въ селѣхъ и въ деревняхъ ржи и ярового хлѣба у крестьянъ нѣтъ; разорили козаки, и не привезъ никакого хлѣба. А въ арцыбискупью маетность, въ мѣстечко Игумены, въ села и въ деревни посылалъ я хлѣба сбирать солдатскаго строю прапорщика Елисея Лихачева; и сго, Елисея, изъ той волости мѣстечка Игуменья козаки запорожскіе, которые оставлены на залогѣ, выбили вонъ, и хлѣба въ томъ мѣстечкѣ въ селѣхъ и въ деревняхъ сбирать не дали, и войтомъ, и крестьяномъ козаки меня слушать и въ городъ ходить не велятъ. Многими селами и деревнями владѣютъ козаки, и залоги поставили свои; а войска Запороскаго полковникъ Иванъ Нечай прислалъ изъ-подъ Быхова хорунжаго козацкаго Леска въ Менской повѣтъ, и велѣлъ тому хорунжему и козакомъ ѣздить по селамъ и деревнямъ и заказывать, чтобъ крестьяне хлѣба въ твою государеву казну въ Менескъ не давали, а готовили бъ хлѣбъ и сѣно про нихъ, козаковъ. А имъ де козакомъ въ Менскомъ повѣтѣ зимовать, а въ мѣстечкѣ Игуменьѣ Мурашко полковникъ и дворъ себѣ велѣлъ строить крестьяномъ. А Родивиловской маетности, Койдановскаго присуду, крестьяне, и иныхъ волостей, били челомъ тебѣ, великому государю, а мнѣ въ Менскѣ, въ съѣзжей избѣ подали челобитную, чтобъ ты, государь, пожаловалъ ихъ, велѣлъ бы тое ихъ челобитную послать къ тебѣ, великому государю, а хлѣбъ съ нихъ велѣлъ бы имать вполы по полубочкѣ ржи, по полубочкѣ овса. И я тое ихъ челобитную послалъ къ тебѣ, великому государю, подъ сею отпискою, а хлѣбъ въ твою государеву казну велѣлъ имать по полубочки ржи, да по полубочкѣ овса; что крестьяне до конца разорены отъ козаковъ, и хлѣба не сѣяли, и съ голоду всѣ бредутъ розно, и о томъ вели мнѣ свой государевъ указъ учинить, по чему съ волоки велишь имать хлѣба; и что козаки завладѣли многими селами и деревнями, и съ тѣхъ селъ и съ деревень хлѣба сбирать не даютъ, и на городовое дѣло лѣсу везть не велятъ, чтобъ мнѣ твой государевъ указъ про то былъ вѣдомъ, что съ козаками чинить».

Помѣта: «Отписать, съ Родивиловыхъ, и съ иныхъ съ панскихъ, и съ шляхетцкихъ съ выморошныхъ, и которые въ Польшу и къ Шведу отъѣхали, съ маетностей ихъ хлѣба взять, что они даютъ съ волоки по полубочкѣ ржи, по полубочкѣ овса. А о черкасѣхъ изъ отписки и о бестудномъ же дѣлѣ изъ челобитной написать въ докладъ тотчасъ».

«По помѣтѣ государева грамота въ Менескъ послана къ Ѳедору Арсеньеву; велѣно на государя хлѣбъ взять, что даютъ по полубочкѣ».

(Москов. ст. столб. № 272, лл. 19—21).

№ 922-й. Отписка боярина Гр. Куракина съ товарищами о распросѣ турецкаго полоняника Ф. Новокрещенова о его похожденіяхъ.

Бояринъ Григорій Куракинъ съ товарищами въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 165-го г. сентября въ 26 д., доносилъ: «августа въ 7 д. писали къ тебѣ, великому государю..., изъ Путивля бояринъ и воевода, Микита Алексѣевичъ Зюзинъ, да дьякъ Микита Наумовъ, и прислали казанца Фильку Исаева сына Новокрещенова, что былъ въ полону въ турской землѣ, и пришелъ изъ полону въ Путивль, іюля въ 19 д. нынѣшняго 164 году; а что тотъ полоняникъ Филька въ роспросѣ вѣстей сказалъ, и мы тѣ его роспросныя рѣчи послали къ тебѣ, великому государю..., подъ сею отпискою».

Докладъ государю. 164 г. августа въ 7 д. писали къ великому государю... изъ Путивля бояринъ и воевода Никита Алексѣевичъ Зюзинъ да дьякъ Никита Наумовъ, и прислали полоняника, что вышелъ изъ Турскія земли. И въ Розрядѣ Филька Новокрещеновъ подалъ прохожіе 3 листа, а сказалъ: тѣ де листы даны ему въ папежскихъ городѣхъ во Флорентіи и въ Полоніи, а 3-й листъ въ цесаревой землѣ въ городѣ Вугѣ. А въ Путивлѣ тотъ полоняникъ про вѣсти не роспрашиванъ.

А на Москвѣ въ Розрядѣ Филька Новокрещеновъ въ роспросѣ сказалъ: «родомъ де онъ Казанского пригородка Алатъ, толмачовъ сынъ, и отецъ де его въ Алатахъ умеръ; а онъ де послѣ отца своего изъ Алатъ пришелъ къ Москвѣ; тому лѣтъ съ 10, и съ Москвы съѣхалъ съ донскими казаки на Донъ, и служилъ великому государю на Дону съ донскими козаки. И въ прошломъ, во 160-мъ году, зимою, за 5 дней до Рождеста Христова, приходили подъ казачій городокъ подъ Черкаской изъ Азова изгономъ азовскаго или Касай-мурзини дѣти два человѣки, а съ ними азовцовъ и янычаръ съ 200 человѣкъ, для языковъ. И донскимъ де козакомъ съ тѣми азовцы и янычари, подъ козачьимъ подъ Черкасскимъ городкомъ на рѣкѣ на Дону, былъ бой, и на томъ де бою его, Фильку, азовцы взяли въ полонъ и свезли въ Азовъ; и продали его въ Азовѣ царьгородскому жильцу, янычару Делибаглиту. И янычаръ де Делибаглитъ свезъ его съ собою въ Царь-городъ, и продалъ его въ Царѣ-городѣ на каторгу, каторжному пашѣ, Касымбею. И былъ де онъ на каторгѣ 3 года слишкомъ; и по указу де турскаго султана каторжному пашѣ Касымъ-агѣ велѣно быть на Червонномъ морѣ, отъ Индіи на границѣ въ его турскаго султана въ городѣ въ Севизѣ воеводою. И одну де каторгу небольшую, на которой былъ онъ, Филька, Касымъ-паша взялъ съ собою въ городъ въ Севизъ; и идучи де Бѣлымъ моремъ, подъ турскимъ городомъ подъ Станковымъ, полоняники русскіе и бѣлорусцы, литовскіе люди, всего 12 человѣкъ, которые съ нимъ, съ Филькою, на той каторгѣ были, тое каторги турскихъ людей всѣхъ до одного человѣка побили; а было де тѣхъ турскихъ людей 35 человѣкъ. А онъ де, Филька, въ то время ушелъ, и пришелъ въ Венецію, а изъ Венеціи де шпанского короля нѣмецкіе торговые люди свезли его на караблѣ шпанскаго жъ короля въ городъ въ Мальту, августа въ 15 д. 163 году; а изъ Мальты де нѣмецкіе торговые люди взяли его съ собою во Флорентскую землю въ февралѣ 164 году. А изъ Флорентской земли шелъ онъ одинъ сухимъ путемъ папежа римскаго землею, и былъ папежа римскаго въ городѣхъ въ Полоніи и въ Портоферарахъ; а изъ тѣхъ де городовъ шелъ онъ назадъ на Венецейскую и на Цесареву земли, и на Венгры, а изъ Венгровъ въ Польшу, въ городъ Стрый, имѣнье Конецпольского. А изъ Стрыя на Соколовъ, да на Сапѣгину маетность, на Журавну; тутъ де, прибѣжавъ, живетъ Сапѣгина жена и дѣти, а изъ Журавны на Галичъ, да на Подгальцы, а Подгальцы маетность Миколая Потоцкого. На Теребовли, на Старый Костантиновъ, да на Кіевскіе города: на Поволочье, на Хвастово да въ Кіевъ, а изъ Кіева пришелъ въ Путивль нынѣшняго 164 года іюля въ 20 д.». И тотъ полоняникъ въ Розрядѣ про вѣсти роспрашиванъ сказалъ: «у Шпанского де короля съ Французжскимъ королемъ бой; и въ прошломъ де во 163-мъ году, на Петровъ день, Шпанского короля воинскіе люди французжского короля войско на Бѣломъ морѣ, подъ островомъ Шпанского короля, подъ

Чичелею, побили 50 каторгъ; а французяне воинскіе люди побили шпанскаго короля воинскихъ людей 30 каторгъ. Да какъ де онъ былъ папежа римскаго въ городѣхъ, и слышалъ, что до его приходу за 2 недѣли, въ апрѣлѣ нынѣшняго 164 году, папежъ римской послалъ къ цесарю крестьянскому посла своего, чтобъ онъ однолично послалъ противъ государевыхъ людей своихъ воинскихъ людей, и велѣлъ польскому королю помогать и стоять съ нимъ противъ государевыхъ людей за-одно. И въ цесаревѣ де землѣ онъ, Филька, въ Вѣнѣ того римскаго папы посла видѣлъ, и на дворѣ у него для милостыни былъ; а въ Вѣнѣ де, гдѣ живетъ цесарь крестьянской, собраны многіе воинскіе люди. И вновь де въ цесаревѣ землѣ отъ Бѣлаго моря, отъ города отъ Горицы и по сю сторону Дуная, по цесаревъ же городъ по Прошпуру: во всѣхъ городѣхъ, и въ селѣхъ, и въ деревняхъ прибираютъ рейтаръ и солдатъ многихъ людей; а въ Прошпурѣ де многіе жъ цесаревы воинскіе люди. А слышалъ де онъ въ цесаревѣ землѣ, что цесарь крестьянской тѣхъ своихъ нѣмецкихъ воинскихъ людей хочетъ посылать на Шлянскую границу; а та де Шлянская граница отъ Кракова въ 50 верстахъ. А у цесаревыхъ де людей слышалъ онъ въ розговорахъ, что тѣмъ цесаревымъ воинскимъ людемъ помогать польскому королю. Да какъ де онъ, Филька, шелъ Польшею и былъ на Днѣстрѣ, въ Сапѣгиной маетности въ городѣ Журавнѣ, и Журавенской де урядникъ сказывалъ ему: пишутъ де къ Сапѣгѣ Запорожскаго войска многихъ городовъ черкасы, что они подъ государевою высокою рукою быть не хотятъ, а хотятъ быть за королемъ, и за ними за большими панами по прежнему, только бъ де король и они, большіе паны, велѣли имъ быть по своей волѣ по прежнему. Да и того де они чаютъ, что и гетманъ черкаской Богданъ Хмельницкой будетъ за королемъ по прежнему. Да ему жъ де, Филькѣ, въ черкасскомъ городѣ въ Паволочьѣ сказывалъ полковникъ Золоторенко: нынѣшней де весны къ гетману черкасскому, къ Богдану Хмельницкому, въ Чигиринѣ былъ всѣхъ черкасскихъ городовъ полковникомъ, и сотникомъ, и черкасомъ съѣздъ, и на съѣздѣ де у гетмана черкасскаго у Богдана Хмельницкого съ полковники, и съ сотники, и со всѣми черкасы, была рада. И говорилъ де черкаской гетманъ, Богданъ Хмельницкой, всему Запорожскому войску: «пишетъ де къ нему крымской ханъ съ посланцами своими, чтобы онъ со всѣми съ ними запорожскими черкасы были за нимъ ханомъ; и они де черкасскіе полковники, и сотники и всѣ черкасы которому государю служить хотятъ, только де они похотятъ великому государю... служить, и имъ де всѣмъ будетъ ходить въ лаптѣхъ и въ онучахъ; а будетъ де они похотятъ служить крымскому хану, и они де учнутъ носить платье цвѣтное, и ходить въ сафьянныхъ сапогахъ, и ѣздить учнутъ на добрыхъ коняхъ. Только де имъ женъ своихъ и дѣтей ухоронить будетъ негдѣ, какъ де они пойдутъ въ войну съ крымскимъ ханомъ, и въ то де время, великій государь московскій, или король польскій, велятъ женъ ихъ и дѣтей всѣхъ порубить, и домы ихъ разорить до основанья». И черкасскіе де полковники, и сотники, и всѣ запорожскіе черкасы противъ того гетману черкасскому Богдану Хмельницкому говорили: «хотя де они учнутъ ходить въ лаптяхъ и онучахъ, а хотятъ де они всѣ служить великому государю московскому, и умрутъ они за него, государя, всѣ». Да полковникъ же де Золоторенко сказывалъ ему, что въ войскѣ гетмана черкасскаго Богдана Хмельницкого есть многіе бѣдные черкасы; и тѣ де черкасы негодуютъ на него, гетмана, на Богдана Хмельницкого, что они живутъ по домамъ и, будучи де въ домѣхъ своихъ, обѣдняли и голодни. А государевымъ де жалованьемъ они не пожалованы, и нигдѣ имъ, великій государь, на своей службѣ быть не укажетъ; а нынѣшней де весны запорожскіе многіе бѣдные черкасы хотѣли, соединясь съ крымскими воинскими людьми, приходить войною на государевы украйны. И тѣхъ де запорожскихъ черкасъ, Богданъ Хмельницкой, удержалъ на великую силу, а говоритъ де Хмельницкой: что ему впредь войска своего черкасъ отъ того унять и удержать ихъ немочно; да и во всѣхъ де черкасскихъ городѣхъ полковники, и сотники, и черкасы, и мѣщане въ разговорѣхъ говорятъ тѣ жъ рѣчи. А въ Польшѣ де во всѣхъ городѣхъ отъ шляхты и ото всякихъ людей рѣчь, что у нихъ ссылки со Шведомъ безпрестанныя о згодѣ, и всякими де они мѣрами всѣхъ чиновъ люди къ тому хотны: хотя де многаго своего Шведу уступятъ, а згода бъ съ нимъ учинить; а какъ де съ Шведомъ учинится згода, и они де хотятъ свои городи очищать, и въ Московское государство въ войну идти. А изъ черкасскихъ де городовъ въ Польшу возятъ хлѣбные запасы безпрестанно; а только бы де хлѣбныхъ запасовъ черкасы въ Польшу не возили, и они бы де въ Польшѣ съ голоду померли. И во всемъ де черкасы, которые по ту сторону рѣки Днѣпра, добра хотятъ къ Польшѣ, и вѣсти всякія къ полякомъ пишутъ; а которые де черкасы по сю сторону Днѣпра, и тѣ де добра хотятъ вели-

кому государю. А русскимъ де государевымъ людемъ и полоняникомъ, откуда кто ни придетъ, живота поляки не даютъ, побиваютъ. Да и онъ де, Филька, будучи въ Польшѣ, сказывался черкашениномъ; а только бъ де сказался русскимъ человѣкомъ, и ему бъ де быть убиту. А про войну де съ Шведомъ при немъ, Филькѣ, въ Польшѣ вѣдомости отнюдь не было».

(Москов. ст. столб. № 285, лл. 244—253).

№ 923-й. Челобитная ротмистра, полоцкаго шляхтича, Бр. Присецкого о выдачѣ дядѣ его, С. Мирскому: 6 коней, кубковъ и ложекъ серебряныхъ, да денегъ 1000 золотыхъ польскихъ Виленскимъ воеводою М. Шеховскимъ.

«...Бьетъ челомъ ротмистръ, полоцкій шляхтичъ, Брониславъ Юрьевъ сынъ Присецкій. Въ прошломъ во 163-мъ году Виленской воевода Михайло Шеховской взялъ у дяди моего родного, у Савостьяна Мирскаго, 6 коней турецкихъ ѣздныхъ коней, да кубки серебряные, да ложки серебряныя, да поставъ зеленаго сукна, да денегъ 1000 золотыхъ польскихъ, а иныхъ многихъ животовъ своимъ насильствомъ; и онъ Михайло отдалъ дядѣ моему Савостьяну одного коня, а тѣхъ де пятерыхъ коней отослалъ де онъ къ государю къ Москвѣ; а тѣ пятеро коней и животы дяди моего, и нынѣ у него, Михайла. И билъ челомъ тебѣ государю дядя мой о тѣхъ своихъ коняхъ и о животахъ своихъ, и по его дядину челобитью дана была твоя грамота, что велѣно тѣ кони и животы дядѣ моему отдать; и онъ, Михайло, той твоей грамоты не послушалъ, коней и животовъ не отдаетъ и по се число, и тѣ кони дяди моего слуга мой и нынѣ у него воеводы въ Вильнѣ видѣлъ». Проситъ пожаловать, велѣть дать государеву грамоту въ Вильну до комисаровъ, чтобъ воевода Михайло Шеховской коней и животы отдалъ дядѣ его.

Помѣта: «Государь пожаловалъ, велѣлъ дать грамоту къ великимъ посломъ велѣть сыскать, а по сыску велѣть отдать».

Приказная помѣта: «165 г. сентября въ 30 д. Дать о томъ государеву грамоту по сему государеву указу».

(Москов. ст. столб. № 285, л. 272).

№ 924-й. Государева грамота воеводѣ Я. К. Черкасскому о полученіи государемъ вѣстей о вывозѣ жителей Риги на корабли, которыя стоятъ въ устьи Двины.

Государь указалъ, послать свою грамоту въ полкъ къ боярину и воеводамъ, ко князю Якову Куденетовичу Черкасскому съ товарищи. Вѣдомо ему, великому государю, случилось, что пришли подъ городъ Ригу корабли, а говорятъ, что будто съ людьми; и про то великому государю вѣдомо напередъ сего тому дня съ четыре, что вывозили изъ города на судахъ, и на шкутахъ и на ладьяхъ, и привозили ихъ къ прежнимъ кораблямъ, которые давно стоятъ на устьѣ рѣки Двины къ морю.

(Москов. ст. столб. № 285, л. 83—84).

№ 925-й. Челобитная полковника Ив. Лозовскаго объ отдачѣ ему въ Полоцку домишка, въ которомъ живетъ его дочь, такъ какъ ему жить негдѣ.

«...Бьетъ челомъ выѣзжій полковникъ Иванъ Семеновъ сынъ Лазовскій. Твоего государева жалованья въ Полоцку у меня 3 дворишка; и тѣ мои дворишка всѣ иззаняты, а въ одномъ въ моемъ дворишкѣ живетъ въ Полоцку дочеришка моя съ людишками, и мнѣ, пріѣхавъ въ Полоцкъ, стать негдѣ». Проситъ пожаловать его, на томъ дворѣ, гдѣ живетъ его дочь, «стояльцевъ» ставить не велѣть.

Помѣта: «Государь пожаловалъ, велѣлъ дать грамоту въ Полотецкъ къ окольничеству: не велѣть на его дворъ ставить».

(Москов. ст. столб. № 285, л. 276).

№ 926-й. Отписка Виленскаго воеводы М. Шеховского о сборѣ хлѣбныхъ запасовъ и денежныхъ доходовъ.

Виленской воевода Михаилъ Шеховской въ отпискѣ, полученной къ Розрядѣ 165-го г. октября въ 4 д., доносилъ: «по твоему государеву... указу и по грамотѣ, посылалъ я изъ Вильни солдатскаго строю начальныхъ людей въ повѣты, которые повѣты учинились подъ твоею государскою высокою рукою, для твоей государевой десятин-

ной пашни и хотя твоей государевой казнѣ учинить прибыль, для сбору твоихъ государевыхъ хлѣбныхъ запасовъ и всякихъ денежныхъ доходовъ. И въ тѣхъ повѣтѣхъ, которые учинились подъ твоею государскою высокою рукою, живутъ въ маетностяхъ неприсяжной шляхты урядники, и твоему государеву указу чинятся сильны, хлѣбныхъ запасовъ и денежныхъ доходовъ на тебя, великаго государя, не даютъ, а отказываютъ тѣмъ: какъ де вершится посольское дѣло, и кому де тѣ земли достанутся, тебѣ великому государю, или королю, и они де тому хлѣбные запасы и денежные доходы станутъ давать. Да въ тѣхъ же повѣтѣхъ, которые учинились подъ твоею государскою высокою рукою, живутъ многіе шляхта неприсяжная; и я въ повѣты посылалъ, чтобъ они ѣхали къ твоей государской милости въ Вильну. И они отказываютъ тѣмъ же, покамѣстъ вершится посольское дѣло; и о томъ мнѣ, какъ ты, государь, укажешь».

Помѣта: «Государь указалъ, велѣлъ на нихъ на нынѣшній годъ хлѣбъ взять въ полу; а которая шляхта въ тѣхъ повѣтѣхъ живетъ, кои за царскимъ величествомъ, имъ говорить, чтобъ они ѣхали въ Вильну, и государю дали вѣру. А кои повѣты по мирному договору будутъ за королемъ, и къ тѣмъ не посылать, и хлѣба не имать».

(Москов. ст. столб. № 272, л. 22).

№ 927-й. Государевъ указъ кн. Борятинскому ѣхать къ Царевиче-Дмитріеву городу версты съ три: которые служилые люди поѣдутъ изъ полковъ боярина Черкасскаго, и ихъ возвращать къ боярину.

165 г. октября въ 4 д. Государь указалъ стольнику и воеводѣ, князю Юрью Борятинскому, ѣхать отъ государева стану къ царевичеву-Дмитріеву городу версты съ три и смотрѣть: которые служилые пѣшіе люди съ стрѣльцы и съ солдаты поѣдутъ большими и иными отхожими дорогами изъ-подъ Риги, изъ полковъ боярина нашего и воеводъ, Якова Куденетовича Черкасскаго съ товарищи, и тѣхъ всѣхъ велѣть имать и, роспрашивая, отсылать ихъ съ сотенными людьми въ полки къ бояромъ и воеводомъ по прежнему, чтобъ одноличнo того полку солдатъ и стрѣльцовъ, или какихъ служилыхъ людей не пропустить.

(Москов. ст. столб. № 285, л. 309).

№ 928-й. Государева грамота къ Гр. Куракину о взятіи двухъ Шведскихъ городовъ: Динабурга и Куконоса.

Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа великія, и малыя, и бѣлыя росіи самодержца, боярину нашему, князю Григорью Семеновичу Куракину съ товарищи. Милостію Божіею и Пречистыя Богородицы помощію, мы, великій государь, шведскаго короля городы Диноборокъ и Куконосъ поимали, и пришедъ подъ Ригу, большой валъ и другой валъ земляные взяли. И присылалъ къ намъ, великому государю, Брандербурской курфистъ бить челомъ пословъ своихъ, чтобы намъ, великому государю, съ Свейскимъ королемъ помириться; и мы, великій государь, отъ Риги пошли назадъ октября въ 5 д. Писанъ на нашемъ стану, лѣта 7165-го октября въ 5 д.

(Москов. ст. столб. № 285, л. 313).

№ 929-й. Государевъ указъ боярину, князю Я. Черкасскому о выводѣ изъ шанецъ пѣхоты, и ертаульнаго полку стольнику и воеводамъ, П. Шереметову, идти съ нимъ же.

Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа великія, и малыя, и бѣлыя росіи самодержца, боярину нашему и воеводамъ, князю Якову Куденетовичу Черкасскому съ товарищи. Какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ и вы бъ, прося у Бога милости, своего полку пѣхоту изъ шанецъ отвесть велѣли, и сами со всѣми нашими ратными людьми шли къ намъ, съ великимъ береженьемъ; и ертаульнаго полку стольнику нашему и воеводамъ, Петру Шереметеву съ товарищи и со всѣми нашими ратными людьми, велѣли бы еси вы, бояринъ нашъ и воевода, князь Яковъ Куденетовичъ, идти съ собою, а нашъ указъ о томъ къ нимъ посланъ. Писанъ на нашемъ стану подъ Ригою, лѣта 7165-го, октября въ 5 д.

Посланы грамоты къ стольникамъ, къ Ивану Колычеву, къ Ивану Милославскому: ихъ полковъ пѣхоту отъ города велѣно отвесть, и съ тою пѣхотою быть къ государю.

(Москов. ст. столб. № 285, л. 314).

№ 930-й. Государева грамота воеводѣ А. Л. Нащокину о промыслѣ надъ нѣмецкими людьми на рѣкѣ Двинѣ подъ Ригою.

Отъ царя, и великаго князя Алексѣя Михаиловича, всеа великія, и малыя, и бѣлыя росіи самодержца, воеводѣ нашему, Аѳонасью Лаврентьевичу Нащокину. Какъ къ тебѣ наша грамота придетъ, и ты бъ своего полку головъ, 4 человѣкъ съ сотнями, кого пригоже, а съ ними служилыхъ людей русскихъ 200 человѣкъ, да Лисовского полку шляхты 200 человѣкъ лучшихъ людей послалъ по той сторонѣ Двины рѣки, по которой вы идете назадъ подъ Ригу, и велѣлъ головамъ и служилымъ людемъ идти дорогою, розсматривая и развѣдывая накрѣпко, съ великимъ береженьемъ. И гдѣ съ нѣмецкими людьми сойдутся, и имъ велѣть, прося у Бога милости, на тѣми нѣмецкими людьми промышлять, колько милосердый Богъ помощи подастъ, чтобъ, за помощью Божіею, надъ нѣмецкими людьми поискъ учинить, и языковъ добыть; а будетъ до Риги нѣмецкіе люди нигдѣ съ ними не сойдутся, и они бъ, головы, съ тѣми служилыми людьми шли до шанецъ, и подъ шанцами надъ нѣмецкими людьми, которые въ то время будутъ подъ городомъ, промышляли колько милосердый Богъ помочи подастъ, чтобъ за помочью Божіею, одноличво надъ нѣмецкими людьми поискъ учинить, и языковъ добыть; а учиня подъ шанцами промыслъ, и взявъ языковъ, велѣть имъ идти къ себѣ въ полкъ тотчасъ. И идучи дорогою велѣть смотрѣть: которые люди идутъ въ судѣхъ Двиною рѣкою, и тѣмъ людемъ говорить, и обнадеживать, чтобъ они шли не мѣшкая нигдѣ ни часу, безо всякаго опасенья. А по нашему указу велѣно ихъ оберегать и суды, которые станутъ на меляхъ и на порогахъ снимать и проводить полку боярина нашего и воеводъ, князя Якова Куденетовича Черкасскаго съ товарищи, пѣшимъ людемъ. И нашъ указъ боярину нашему и воеводамъ, ко князю Якову Куденетовичу Черкасскому съ товарищи о томъ посланъ; а котораго числа твоего полку головы съ сотнями изъ посылки къ тебѣ въ полкъ пріѣдутъ, и что отъ нихъ какихъ вѣстей объявится, и ты бъ о томъ къ намъ отписалъ безъ мотчанья. Писанъ на нашемъ стану, въ селѣ Ишкула. Лѣта 7165-го, октября въ 6 д.

(Москов. ст. столб. № 285, лл. 321—322).

№ 931-й. Отписка Я. Черкасскаго о выходѣ изъ шанецъ пѣхоты, и о приказаніи ертаульному полку, остаться въ шанцахъ, а придалъ ему рейтаръ, да полкъ солдатъ.

Бояринъ и воеводы, Яковъ Черкасскій съ товарищи, въ отпискѣ въ Розрядъ доносилъ: «октября въ 5 д., въ твоей государевѣ... грамотѣ писано къ намъ, а велѣно намъ полковъ своихъ пѣхоту изъ шанцъ отвести, и самимъ со всѣми твоими ратными людьми идти къ тебѣ на станъ съ великимъ береженьемъ; а ертоульному полку твоему, стольнику и воеводамъ, Петру Шереметеву съ товарищи, со всѣми жъ твоими ратными людьми, велѣно идти жъ со мною. И мы того жъ числа изъ шанецъ пѣхоту отвели, и сами по твоему... указу со всѣми твоими ратными людьми изъ подъ Риги пошли; а ертаульному полку твоему, стольнику и воеводомъ, Петру Шереметеву съ товарищи, велѣлъ я идти назадъ; а оставилъ съ нимъ рейтаръ, да полкъ солдатъ, и велѣлъ ему идти съ великимъ береженьемъ. Да я жъ оставилъ своего и товарищей своихъ тѣхъ полковъ сотни, не доходя твоего обозу, въ бору, и велѣлъ имъ стоять въ прикрытьѣ. И какъ мы со всѣми твоими ратными людьми вышли изъ твоего обозу, и изъ Риги пришли нѣмецкіе люди на заднія сотни, и былъ у насъ бой; и милостью Божіею и пречистой Богородицы помощью, и твоимъ государевымъ..., и сына твоего государева... счастьемъ, на томъ бою твои ратные люди многихъ нѣмецкихъ людей побили, а въ языцѣхъ взяли 3-хъ человѣкъ. А твоихъ ратныхъ людей ранено: моего полку 4 человѣка, да убитъ 1 человѣкъ, да ертоульного полку ранено 4 человѣка, да побито 2 человѣка. А съ сеунчемъ къ тебѣ... послали я, Янка, съ товарищи своими Ивана Ивашкина съ товарищи, 3 человѣкъ, а я, Петрушка, съ товарищи, Степана Чирикова».

Помѣта: «165 г., октября въ 6 д. Государь указалъ: отписать къ боярину и воеводомъ, ко князю Якову Куденетовичу Черкасскому съ товарищи, за ихъ службу съ своимъ государевымъ милостивымъ словомъ, съ похвалою. А впредь бы дорогою шли, и на станѣхъ ставились потому жъ съ великимъ береженьемъ; и сторожи бъ денныя и ночныя были крѣпкія, чтобъ свейскіе люди безвѣстно не пришли и дурна какова не учинили. А которые осуды на Двинѣ рѣкѣ на мѣляхъ и на порогахъ остались, и тѣ суды велѣть пѣхотѣ съ мѣлей и съ пороговъ сымать, и пропущать

вверхъ безъ мотчанья, чтобъ послѣ ихъ на Двинѣ остаточныхъ судовъ отнюдь не было».

По сему государеву указу грамота къ боярину и воеводамъ, Якову Куденетовичу Черкасскому съ товарищи послана октября жъ 6-го числа.

(Москов. ст. столб. № 285, лл. 315—320).

№ 932-й. Отписка воеводы В. Феоилатьева о поимкѣ розныхъ городовъ дѣтей боярскихъ, и о приписке ихъ въ городѣ Борисоглѣбскѣ по одному человѣку на десять пѣшихъ людей.

Василій Өеоилатьевъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 165-го году, октября въ 8 д., доносилъ: «въ нынѣшнемъ во 165-мъ году, сентября въ 26 д. прислана твоя государева... грамота въ Борисоглѣбской городъ ко мнѣ, а въ той твоей грамотѣ написано: по твоему указу велѣно бѣглымъ дѣтемъ боярскимъ розныхъ городовъ, которые въ Борисоглѣбскомъ городѣ перенманы, за ихъ воровство, за побѣгъ, быть на твоей службѣ въ Борисоглѣбскомъ городѣ со мною до твоего указу; и велѣно ихъ росписать съ пѣшими людьми къ 10-и человѣкомъ по человѣку. И того же числа по твоему указу я дѣтей боярскихъ розныхъ городовъ велѣлъ росписать съ пѣшими людьми къ 10-и человѣкомъ по человѣку, и велѣлъ пѣшимъ людемъ надъ ними смотрѣть, чтобъ они съ твоей службы изъ Борисоглѣбскаго города не ушли. Да сентября же въ розныхъ числѣхъ на заставѣ переняты служилые люди розныхъ чиновъ, и вольные человѣкъ съ 16. А проѣзжія отпускныя твои грамоты у собя сказываютъ: товарищи ихъ напередъ увозили, а они де оставались на дорогѣ для присталыхъ лошадей. И я отпустить ихъ и съ заставы свесть безъ твоего указу не смѣю; и о томъ что мнѣ, государь, укажешь».

Помѣта: «Указалъ государь отпустить».

(Москов. ст. столб. № 285, лл. 347—348).

№ 933-й. Отписка боярина, князя Н. Одоевскаго съ товарищами о побѣгѣ изъ Вильны дѣтей боярскихъ розныхъ городовъ 47 чел., драгунъ 470 чел.

Бояринъ, князь Никита Одоевской, князь Иванъ Лобановъ-Ростовской, Василій Чоглоковъ, Герасимъ Дохтуровъ, Ефимъ Юрьевъ, въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 165-го г. октября въ 12 д., доносили: «въ прошломъ во 164-мъ году, августа въ 27 д., да въ нынѣшнемъ во 165-мъ году, сентября въ 16 д., писали къ тебѣ, великому государю..., мы, что въ прошломъ во 164-мъ году, августа въ розныхъ числѣхъ, да въ нынѣшнемъ во 165-мъ году, сентября въ розныхъ числѣхъ съ твоей службы изъ Вильны бѣжало дѣтей боярскихъ розныхъ городовъ 47 человѣкъ, драгуновъ 410 человѣкъ; а послѣ того сентября жъ въ розныхъ числѣхъ изъ Вильны и достальные драгуны сбѣжали, а осталось только 6 человѣкъ; да рейтаръ сбѣжало 4 человѣка; свіяжскихъ татаръ 19 человѣкъ.

Помѣта: «Чтена».

(Москов. ст. столб. № 285, л. 351).

№ 934-й. Государевъ указъ великимъ посламъ въ Вильну о выдачѣ денежнаго и хлѣбнаго жалованья служилымъ людямъ ради ихъ скудости.

Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михаиловича, всеа великія, и малыя, и бѣлыя росіи самодержца, нашимъ великимъ и полномочнымъ посломъ, ближнему боярину, и намѣстнику астраханскому, князю Никитѣ Ивановичу Одоевскому, да окольничимъ: намѣстнику Рязанскому, князю Ивану Ивановичу Лобанову-Ростовскому, намѣстнику Алатырскому Василью Александровичу Чоглокову, да дьякомъ нашимъ Герасиму Дохтурову, да Ефиму Юрьеву. Писали есте къ намъ, великому государю, и прислали челобитную жильцовъ, которые нынѣ на нашей службѣ въ Вильнѣ съ вами. А въ челобитной ихъ написано, чтобъ намъ пожаловать ихъ, велѣть имъ для ихъ скудости дать нашего денежнаго и хлѣбнаго жалованья противъ дворянъ и дѣтей боярскихъ городовыхъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а которые нынѣ на нашей службѣ въ Вильнѣ съ вами, и вы бъ велѣли имъ нашего денежнаго и хлѣбнаго жалованья дать противъ городовыхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ всѣмъ на лицо съ записками. Писанъ на нашемъ стану въ селѣ Келировѣ. Лѣта 7165-го, октября въ 13 д.

(Москов. ст. столб. № 285, л. 355).

№ 935-й. Отписка Ковенскаго воеводы В. Степанова о присылкѣ изъ полка, отъ кн. Черкасскаго попа Терентья; и тотъ попъ Терентій сбѣжалъ, и у ратныхъ людей быть некому.

Ковенскій воевода Василій Степановъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 165-го г. октября въ 17 д., доносилъ: «въ прошломъ во 164-мъ году, сентября въ 13 д. по твоему государеву... указу, присланъ ко мнѣ въ Ковну изъ полку отъ бояръ и отъ воеводъ, отъ князя Якова Куденетовича Черкасскаго съ товарищи попъ Терентій Патрикеевъ; а велѣно ему, попу Терентью, быть въ Ковнѣ у твоихъ ратныхъ людей у полку пѣшаго солдатскаго строю полковника Юрья Закса. И въ нынѣшнемъ во 165-мъ году, сентября въ 25 д., тотъ попъ Терентій изъ Ковны сбѣжалъ, и у твоихъ ратныхъ людей при смерти быть некому. А которые иноземцы выходятъ на твое имя подъ твою высокую руку, и хотятъ тебѣ, великому государю..., цѣловать крестъ, и тѣхъ людей приводить къ твоему крестному цѣлованью некому, и за тѣмъ твое дѣло стало, и о томъ, что ты, великій государь, укажешь».

Помѣта: «Государь указалъ, и бояре приговорили: послать грамота къ великимъ посломъ въ Вильну, велѣть изъ Вильны послать попа въ Ковну».

(Москов. ст. столб. № 285, л. 358).

№ 936-й. Полномочный посланникъ Н. Одоевской, Ив. Лобановъ-Ростовской, Вас. Чоглоковъ, Гер. Дохтуровъ, Еф. Юрьевъ въ Розрядъ доносили о потерѣ сотенными головами креста подъ Брестью.

Князь и полномочный посланникъ Никита Одоевской, Иванъ Лобановъ-Ростовской, Василій Чоглоковъ, Герасимъ Дохтуровъ, Ефимъ Юрьевъ, въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 165-го г. октября въ 23 д., доносили: «октября въ 12 д. въ твоей... грамотѣ писано къ намъ, а велѣно Польскимъ комиссаромъ говорить о крестѣ, который въ прошломъ во 164-мъ году подъ Брестью на бою изронили сотенные головы; чтобъ они комиссары, сыскавъ тотъ крестъ, отдали намъ. А буде комиссары учнутъ въ томъ чѣмъ отговариваться, и намъ для сыску того креста послать къ гетману, къ Павлу Сопѣгѣ, нарочного, кого пригоже, и велѣть ему говорить, чтобъ онъ тотъ крестъ, потому-жъ сыскавъ, прислалъ къ намъ. И въ Вильнѣ воевода князь Михаило Шеховской сказывалъ намъ до твоей грамоты, что онъ напередъ сего для того къ гетману къ Павлу Сопѣгѣ посылалъ, а назвалъ тотъ крестъ не твоимъ государевымъ, бояриина, князя Семена Андреевича Урусова. И Павелъ де Сопѣга хотѣлъ тотъ крестъ, сыскавъ отдать; и мы для того креста велѣли воеводѣ, князю Михаилу Шеховскому, послать къ Павлу Сопѣгѣ нарочно маеора Данила Илфова до твоей же грамоты. А польскимъ комиссаромъ о томъ крестѣ мы не говорили для того, что Данила Илфовъ отъ Павла Сопѣги въ Вильну октября по 17 число не бывалъ.

(Москов. ст. столб. № 285, лл. 356—357).

№ 937-й. Память дум. дьяку Ларіону Лопухину о присылкѣ въ Розрядъ стольнику и воеводѣ Ивану Богданову сыну Милославскому за службу 2 сорока соболей по сорока рублей.

Лѣта 7165-го, октября въ 30 д. По государеву... указу, память думному дьяку Ларіону Лопухину. Государь... пожаловалъ стольника и воеводу Ивана Богданова сына Милославскаго за службу, за промыслъ, что онъ съ государевыми ратными людьми шведскаго короля городъ Диноборкъ приступомъ взялъ, велѣлъ ему своего жалованья дать 2 сорока соболей, сорокъ по 60 рублей. И по государеву... указу думному дьяку Ларіону Лопухину тѣ соболи прислать въ Розрядъ.

Взялъ къ государю въ верхъ 2 сорока соболей Артемошка Аѳонасьевъ.

(Москов. ст. столб. № 285, л. 360).

№ 938-й. Челобитная жильцовъ, безпомѣстныхъ и безвотчинныхъ, что они на службѣ ружье, платье продали и одолжали великими долгами.

«...Бьютъ челомъ, безпомѣстные, и безвотчинные, и малопомѣстные жильцы. Посланы мы на твою службу въ Вильну съ твоими великими послами: съ бояриномъ, со княземъ Никитою Ивановичемъ Одоевскимъ съ товарищи, и нынѣ мы живучи на твоей службѣ въ Вильнѣ лошади, ружье, и платье испродали и проѣли, и одолжали великими долгами, и помираемъ голодною смертью;

а городовымъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ твое жалованье дано». Просятъ пожаловать ихъ своимъ государевымъ жалованьемъ, какъ Богъ извѣститъ.

Помѣта: «Государь пожаловалъ велѣлъ имъ дать противъ городовыхъ, чтобъ... къ Вильнѣ послать грамоту».

(Москов. ст. столб. № 285, л. 352).

№ 939-й. Отписка воеводы Ѳ. Долматова-Карпова о приходѣ съ большимъ нарядомъ къ порогу Кегому и о побѣгахъ солдатъ оттуда.

Ѳедоръ Долматовъ-Карповъ съ товарищи въ отпискѣ въ Розрядъ доносили: «по твоему государеву... указу, пришли мы съ твоимъ большимъ нарядомъ къ порогу Кегому, отъ Риги 40 верстъ; октября съ 7-го числа октября жъ по 12 д. черезъ 5 пороговъ выведено русскаго и голландскаго наряду 17 пищалей, а достальныя пищали взводимъ людьми. А канаты и бичевы всѣ изорвались, поднять ни одного струга не чѣмъ, потому твоимъ пищалемъ учинилась и мѣшкота. А людей у твоего наряду приказу головы Андрея Остафьева стрѣльцовъ 203 человѣка, а сбѣжало 47 человѣкъ; Иванова приказу Боскакова въ естѣхъ стрѣльцовъ 123 человѣка, сбѣжало 32 человѣка; головы Ивана Зубова въ естѣхъ стрѣльцовъ 322 человѣка, а сбѣжало 117 человѣкъ. Да октября въ 10 д., присланы полку боярина и воеводъ, князя Якова Куденетовича Черкасскаго съ товарищи, солдаты Данилова полку Графертова, въ присылкѣ солдатъ 276 человѣкъ, сбѣжало того же числа 34 человѣка; Томосова полку Дойслета въ присылкѣ солдатъ 100 человѣкъ, сбѣжало того же числа 15 человѣкъ; Вилимова полку Енаралова въ присылкѣ солдатъ 100 человѣкъ, сбѣжало того же числа 40 человѣкъ; Васильева полку Кимлигана солдатъ 300 человѣки. Вилимора полку Джонета присланъ былъ поручикъ Кирилъ Рогтаевъ, а съ нимъ прислано было солдатъ 20 человѣкъ, и онъ, Кирила, отъ твоего наряду и съ солдаты того же числа сбѣжалъ; да и отъ достальныхъ стрѣльцовъ и солдатъ опасаемся мы, чтобъ и тѣ отъ стыди розно не разбрелись. Да октября жъ въ 10 д. взводили пищали тропли, и на порогѣ канатъ урвался; и та пищаль стругъ на камень разломила, и мы тое пищаль вымаемъ. Да пріѣзжаютъ нѣмцы въ лодкѣхъ съ Курляиской стороны, и пѣшіе подходятъ, и твоихъ людей побиваютъ и грабятъ. Октября въ 11 д. напереди, выше твоего наряду въ 2 верстахъ, полку Данила Графертова подпрапорщика изрубили до смерти и 2 человѣкъ солдатъ ранили; Иванова приказу Зубова стрѣльца ограбили. Да и то намъ вѣдомо учинилось, ниже твоего наряду верстахъ въ 5-и и во 6-и объявляются небольшіе конные люди; а послать въ розъѣздъ намъ некого: твоихъ конныхъ людей у насъ нѣтъ ни одного человѣка, а твой нарядъ на порогахъ стоитъ, который не взведенъ вверхъ въ розныхъ мѣстѣхъ, а свезть его въ одно мѣсто за порогами не мочно. И въ той бы мѣшкотѣ отъ тебя, государя..., намъ въ опалѣ не быть; а о конатахъ, и бичевахъ и для остереганья отъ конныхъ людей твоего наряду, вели намъ свой указъ учинить».

(Москов. ст. столб. № 285, лл. 331—333).

№ 940-й. Докладъ государю: московскихъ чиновъ людемъ нынѣшней зимы запасы свои куда везти: въ Смоленскъ, или во Псковъ, или въ Новгородъ.

Написано въ докладъ: въ нынѣшнемъ во 165-мъ году, по государеву... указу, велѣно полку бояръ и воеводъ, князя Алексѣя Никитича Трубецкого съ товарищи, стольникомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ московскимъ, и жильцомъ для службы запасы свои везть въ Смоленескъ; а дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ городовымъ, и новокрещеномъ и козакомъ того-жъ полку велѣно запасы свои везти во Псковъ и въ Новгородъ. И московскихъ чиновъ людемъ, которые въ прошломъ во 164-мъ году на государевѣ службѣ въ полку бояръ и воеводъ, князя Алексѣя Никитича Трубецкого съ товарищи были нынѣшней зимы, запасы свои куда везти по прежнему государеву указу: въ Смоленескъ, или въ Псковъ, или въ Новгородъ.

Помѣта: «Указалъ государь быть въ Великомъ-Новгородѣ».

(Москов. ст. столб. № 286, л. 19).

№ 941-й. Челобитная города Минска шляхтича Дѣдовича о грабежѣ его имущества въ Волковицкомъ уѣздѣ, въ маетности пана Суходольскаго, шляхтичемъ Юрьемъ Пугачемъ.

«...Бьетъ челомъ Минскаго города шляхтичъ Адамъ Самойловъ сынъ Дѣдовичъ. Въ нынѣш-

немъ во 164-мъ году выѣхалъ я на твое государево имя, излюбя православную христіанскую вѣру, служилъ вѣрою и правдою. А послѣ меня осталась женишка моя и съ животишками въ Волковицкомъ уѣздѣ, въ мастности у пана Суходольскаго; и какъ я на твое государево имя выѣхалъ, и въ то число въ Волковицкой уѣздъ пріѣхалъ по женишку свою и для животишекъ; и шляхтичъ Юрьи Пугачъ, наѣхавъ на дворишко мое, животишки мои поималъ, и лошади все безъ остатку. А женишки моей панъ Суходольскій отдать мнѣ не велѣлъ, и я отъ него Юрья Пугача чуть живъ ушелъ». Проситъ пожаловать его, велѣть дать государеву грамоту въ Гродно воеводѣ, чтобъ ему, Адаму, до остатку не быть разорену.

Помѣта: «Государь пожаловалъ, велѣлъ дать грамоту въ Гродно къ воеводѣ, велѣлъ по ихъ правамъ судъ дать».

(Москов. ст. столб. № 270, л. 775).

№ 942-й. Царскій указъ о подачѣ возвращающейся въ Смоленскъ шляхтѣ ихъ прежнихъ маетностей, если таковыя уже отданы.

Государь указалъ послать грамоту въ Смоленскъ къ боярину и къ воеводамъ: «которые шляхта смоленская учнетъ въѣждать къ государю, а которые были дворы у нихъ въ Смоленскѣ, и тѣ ихъ дворы отданы, какъ они были въ литовской сторонѣ, и тѣ дворы имъ отдать не доведется; а дать имъ изъ выморочныхъ и мѣщанскихъ дворовъ, кои впустѣ, или которые въ бѣгахъ. А которые маетности были ихъ прежніе въ Смоленску, или въ городѣхъ коимъ быть съ тобою бояриномъ нашимъ указано, и тѣ прежнія ихъ маетности отдавать имъ по привильямъ и по сыску; а у коихъ будетъ взятъ, и тѣмъ въ то мѣсто давать, гдѣ доведется».

(Москов. ст. столб. № 271, л. 479).

№ 943-й. Письмо пѣшаго строя капитана Антона Полозова, плѣненнаго литовцами, изъ Быхова полковнику Якову Григорьевичу о присылкѣ ему денегъ и платья, и другое письмо Ѳедору Ивановичу.

I. Государю моему полковнику Якову Григорьевичу. Пѣшаго строю капитанъ Антонко Ивановъ сынъ Полозовъ челомъ бьетъ. Здравствуй, государь мой, Яковъ Григорьевичъ на многія лѣта и покровенъ десницею вышней Бога! а про меня, государь мой, Яковъ Григорьевичъ, изволишь спрошать, и я въ старомъ Быховѣ за 4 недѣли до масляницы въ полону живъ, а впредь Богъ воленъ. Да послалъ я къ тебѣ, Яковъ Григорьевичъ, грамотку, надѣючися на твое великое жалованье, а съ грамоткою послалъ быховца, мѣщанина для того, чтобы ты пожаловалъ, прислалъ ко мнѣ тарелей съ десять, да сапоги, да чулки. Смилуйся государь, Яковъ Григорьевичъ, надо мною надъ бѣднымъ, пришли мнѣ, что въ сей грамоткѣ написано; да отпустите, государь Яковъ Григорьевичъ, посланика нашего, что мы послали съ (г)рамотками не мѣшкавъ тотчасъ, чтобы намъ всѣмъ не погибнуть. Да побе(й) челомъ, Яковъ Григорьевичъ, за меня воеводѣ, чтобы меня на обмѣну вымѣнялъ, и отпиши ко мнѣ о своемъ здоровьѣ. А потомъ тебѣ, Яковъ Григорьевичъ, много челомъ бью.

II. Государю моему милостивому пріятелю, Ѳедору Ивановичу, полоняникъ Антонъ Полозовъ челомъ бьетъ. Здравствуй, государь мой, милостивой пріятель, Ѳедоръ Ивановичъ на многія лѣта, и покровенъ десницею вышняго Бога; а про меня, государь мой, изволишь спрошать, и я въ старомъ Быховѣ за четыре недѣли до масляницы живъ, а предь Богъ воленъ. Да изволили меня, Ѳедоръ Иван(овичъ), на обмѣну на старостина сына новаго Быхова Мартыновскаго, и ты смилуйся, Ѳедоръ Ивановичъ, своею милостію, побе(й) челомъ за меня воеводѣ, и кто воевода въ Могилевѣ, и намъ того подлинно не вѣдомо. Смилуйся, Ѳедоръ Ивановичъ, надо мною, надъ бѣднымъ, порадѣй моимъ дѣломъ, и побе(й) челомъ всѣмъ друзьямъ; отпиши ко мнѣ про моего брата Прохора, живъ-ли. Да пришли ко мнѣ, Ѳедоръ Ивановичъ, тарелей съ десять, да рубашку, да портки, и отпиши ко мнѣ про людей моихъ; а потомъ тебѣ много челомъ бью. Да есть токо (sic), Ѳедоръ Ивановичъ, человѣкъ мой, и ты ко мнѣ пришли, а съ нимъ пришли тарелей, и горѣлки; а котораго мы послали быховца мѣщанина съ грамотками, и его отпустите къ намъ тотчасъ, никакой кривды не учините ему.

(Москов. ст. столб. № 275, л. 28—29).

№ 944-й. Универсалъ князя Седмиградскаго Юрья Ракоцего всѣмъ и каждому, которые желаютъ сохранить свое здоровье и маетность, шли бы къ нему.

Мы Юрье Ракоцы, зъ ласки Божіей князь Седмигродцкій и сторонъ корелевства Венгерского панъ и Сицилійскій графъ, ознаймуемъ и чинимъ вѣдомо всѣмъ вобецъ и кождому зособна, а напередъ всѣми становъ ратамъ и обедателямъ славного королевства Полского, которыи нынѣшній листъ нашъ будутъ видѣти и читати. Поневажъ станы корелевства за потребу великую цоденскую Рѣчи Посполитое польскіи въ тепернемъ часѣ жадного ратунку болей обороны не маю, а менѣ корону королевства поневажъ передъ тѣмъ недавно чрезъ посольство великое съ певными кондицыями давали, также для давной и во всемъ дѣдичной нашей притивъ наишлехетнейшему народови тому хенця прихильности и заслуги, а наконецъ, бедонце побожностемъ крестьянскомъ приведены сами въ особѣ съ полками нашими помишаноми того королевства станоми, згадатися за помочью Божьею постановили есмы: у себе за потребную рѣчь разумѣли есми хантливе напомнить всѣхъ вобецъ и кождого зособно, абы перечитавши тотъ листъ нашъ, которые хочутъ здоровье свое и маетность вцѣлѣ заховати, до насъ, приближаемъсихся до границъ польскихъ, за вчасу приходили и съ военымъ, або иншимъ способомъ прихильность и хенць освятчили; и которые того чинити не захочутъ и намъ се спротивляти будутъ, не намъ и доброму, а зголане нашему замыслове приписывати, то будетъ потреба сжели что счастье войны и теперней шее злосчастье почнутъ чинити, мы всѣхъ, которые оборону нашу не будутъ гардить, ласкове миле будемо оныхъ до себе приймовати, отъ теперней войнѣ и злыхъ часовъ боронить и волности утрапеное, яко се будетъ годило, отыскивати, а напередъ волности заховати, вѣрне обѣцуемо постаратися за помочью Божіею о покой славныи, такеотне и упокояне поблично и приватне славному тому королевству будемъ прилучены. Который листъ мы для лѣпшей вѣры и вѣдомости съ подписомъ руки нашея запечатовати печатью нашею розсказали есмы. Данъ въ обозѣ нашемъ Колосмонастерскимъ дня остатного декабря, року тысеча шестьсотъ пятдесятъ шестаго.

(Москов. ст. столб. № 272, лл. 43—44).

1657 года.

№ 945-й. Государевъ указъ о разпредѣленіи бояръ и воеводъ на службу съ ихъ полками по городамъ.

165 г. генваря въ 16 д. Государь... указалъ своего государева полку, и полковъ своихъ бояръ и воеводъ: стольникомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ московскимъ, и жильцомъ, и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ городовымъ, и иноземцемъ, и новокрещеномъ, и мурзамъ, и татаромъ, и бѣлозерцомъ, и козакомъ коннымъ, и всякимъ служилымъ людемъ для своей государевы службы запасы свои отпущать по мѣстомъ нынѣ по зимнему пути безъ мотчанья: государева полку, и полку-жъ бояръ и воеводъ, князя Алексѣя Никитича Трубецкого съ товарищи, которые во 163-мъ и во 164-мъ годѣхъ были съ ними въ литовскомъ походѣ, и полку жъ стольника и воеводы, князя Ивана Хованскаго, которые были подъ Старымъ Быховымъ, въ Смоленескъ, а полку бояръ и воеводъ князя Якова Куденетовича Черкасского съ товарищи въ Полотескъ, новгородцамъ въ Новгородъ, псковичамъ, лучанамъ, торопчанамъ, пусторжевцамъ, невлянамъ во Псковъ. И по сему государеву указу послать о томъ во всѣ городы къ воеводамъ и къ приказнымъ людемъ государевы грамоты.

(Москов. ст. столб. № 286, л. 20).

№ 946-й. Отписка Аѳонасія Нащокина о полученіи государевой грамоты о молебствіи за царскій домъ и о стрѣльбѣ изъ всего наряда и изъ мелкаго ружья.

Аѳонасій Нащокинъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 165-го г. генваря въ 20 д., доносилъ: «въ нынѣшнемъ во 165-мъ году ноября въ 14 д., въ твоей великаго государя, царскаго величества, грамотѣ съ конюхомъ стряпчимъ, съ Остафьемъ Древскимъ ко мнѣ написано: велѣно въ царевичѣ Дмитревѣ городѣ о твоемъ великаго государя... и благовѣрныя царицы, и великія княгини Марьи Ильичны, и благовѣрнаго царевича... Алексѣя Алексѣевича..., и благовѣрныя царевны и великія княжны Ирины Михайловны, и благовѣрныя царевны и великія княжны Анны Михайловны, и благовѣрныя царевны и великія княжны Татьяны

Михайловны, и благовѣрныя царевны и великія княжны Евдокіи Алексѣевны, и благовѣрныя царевны и великія княжны Евдокіи Алексѣевны, и благовѣрныя царевны и великія княжны Маров Алексѣевны, и благовѣрныя царевны и великія княжны Анны Алексѣевны многолѣтномъ здравіи молебствовать; а совершa молебное пѣніе, велѣть изъ наряду, и изъ мелкаго ружья, стрѣльбу учинить. И по твоему великаго государя, царскаго величества, указу, того жъ часу въ церкви благовѣрнаго царевича и страстотерпца Димитрія съ освященнымъ соборомъ, и со множествомъ христіанского народу въ Троицѣ славимаго Бога, и Пречистую Богородицу, и Московскихъ чудотворцевъ, и всѣхъ святыхъ, о вашемъ государскомъ многолѣтнемъ здоровьи молили, чтобъ Господь Богъ умножилъ ваше государское многолѣтнее здоровье, и непреборимое твое, великаго государя, преславное царство мирно устроилъ, и сопротивныхъ подъ твою государеву высокую руку въ покореніе привелъ, и отъ нынѣ и до вѣка. И по молебствѣ радостными душами твои государевы служилые люди изо всего наряду, и изъ мелкаго ружья стрѣляли, на славу твоей государевы превысокія руки ратнаго строю, и на страхъ противнымъ. А конюха Остафья Древского къ тебѣ, великому государю, царскому величеству, отпустилъ я ноября въ 16 д.».

Помѣта: «Чтена».

(Москов. ст. столб. № 272, лл. 23—25).

№ 947-й. Листъ гетмана Гонсевскаго Виленскому воеводѣ, кн. М. С. Шеховскому.

Божією милостію, великаго государя, царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа великія, и малыя, и бѣлыя росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ, и западныхъ, и сѣверныхъ отчича, и дѣдича, и наслѣдника, и государя, и обладателя, его царскаго величества воеводѣ Виленскому, князю Михаилу Семеновичу Шеховскому Вицентій Корвинъ Гансевской, Подскарбій Великій, Писарь Земской, Гетманъ Великого Княжства Литовского Великій, Пульскій, и Марковской и Лоздѣйской староста экономіи, Олицкій и Гроденской администраторъ. Отдано мнѣ отъ твоей милости подъ Биржами грамоту, въ которой о выбираньи хлѣба презъ розныхъ хорунгъ войска его королевской милости депутатовъ въ розныхъ добрахъ Рѣчи Посполитой, на тотъ часъ залогою его царскаго величества занятыхъ, ускаржается, яко тогды я самъ пилно того перестрегаю, абы ничего противъ постановленья полномочныхъ зобустронъ ихъ мостевъ пановъ комисаровъ въ Вильнѣ не сталось зъ нарушеньемъ. Такъ тожъ само и всимъ наномъ войсковымъ жолныремъ сурово приказую: есть-ли едънакъ-ледь за Святой рѣкой, въ певныхъ державахъ, хлѣбъ назначенный выбираютъ депутаты, тогды подобно въ тѣхъ мѣстѣхъ, гдѣ передъ тымъ, яко той въ добрахъ пана Корфовыхъ, шведская зоставала залога; а теперь ваша милость презъ гвалтъ свою займуете оброну. Яко жъ прошу, абы ваша милость тѣхъ мѣстъ, гдѣ кои-вѣкъ шведская зоставала залога, заразъ уступить казали пану Сухтицкому; а я взаемъ первой залогою царского величества мѣста обронити рыцерству, и ту помнятъ, роскажу; и универсаловъ, якожъ первей не выдавалъ, такъ и выдавать, дастъ Богъ, до сейму не кажетъ узильныхъ, противъ воли моей справедливость учинена будетъ; барзе съ строны Вашмости, въпротивъ ко такъ свѣтобливому доброго покою и згодѣ тѣхъ народовъ дѣла Виленской Комиссіи дѣется нарушенье. Коли мнѣ и на тотъ часъ сподъ Риги перенято отъ Магнуса графа листы, до его милости пана Нащокина посланы, съ которыхъ то доводъ не указуется, же панъ Нащокинъ въ трактаты съ тѣмъ непріятелемъ мимо Комиссію Виленскую вкрача. Зачѣмъ, яко я мушу донесть его королевской милости, пану моему милостивому, такъ вашмости прошу, абысь его царскому величеству донесъ, абы справедливость съ пана Нащокина учинена была. Дана въ обозѣ подъ Биржами, дня 30-го генваря, року 1657-го.

У подлиннаго листу гетмана Вицентія Корвина Гонсѣвскаго рука приложена.

(Москов. ст. столб. № 272, лл. 26—28).

№ 948-й. Списокъ съ листа Фердинанда Рона «княжнѣ и добродѣйкѣ», съ приложеніемъ трехъ писемъ о вѣстяхъ польскихъ, свейскихъ, Ракоцемъ и о его войскѣ.

Яснеосвѣченая, милостивая княжна, и добродійко моя великая! Скоро посланный до короля, его милости, Ланевскій мой, любо до Гданска, гдѣ на тотъ часъ король, его милость, пребываетъ, предобыться не могъ; еднакъ у королевой ея милости, въ Калишѣ будучи, отвѣтъ отдержавши, назадъ повернулъ; презъ которого тѣ листы до вашей княжей милости посылаю и о всемъ, что

видѣлъ и слышалъ, тамъ будучи, вѣдомость чиню.

По указу королевой, ея милости, была рада ихъ милостей пановъ сенатаровъ въ господѣ князя, его милости, арцыбискупа, въ мѣстѣ Калишу, которые зъ умыслу съѣхалися, хотячи смыслить вольный переѣздъ до короля, его милости, до Гданска; и чтобъ забѣгчи новому небеспеченству, отъ Ракоцого заходячему, который подъ мѣсто Стрыевъ войска своего споводилъ, на границу панства польскаго, подобно совокупившися съ королемъ швецкимъ на згубу нашу. На той радѣ были многіе сенаторове.

Съ тое рады выслали до Москвы его милость, пана Комара, судью Ошмянскаго, до великихъ бояръ царя его милости, чтобъ, для нерыхлого сейму, до насъ сердца не тратилъ, обязуючи имъ додержать слова, на Комиссіи презъ пановъ комисаровъ прироченаго, и просячи, чтобъ царь, его милость, забѣгавъ якъ наирыхлѣ потужнымъ силамъ Ракоцовымъ. Съ сейму, што не рыхло зачинается, тая причина, же войска сподъ Гданска на разорванья силъ князя Прусского споражельи; а сеймики, что рыхло быти не могутъ — взглядомъ Посполитого Рушенья, на которомъ шляхта зостаетъ, же до короля, его милости, трудны переѣздъ.

Съ тое жъ рады выслано двухъ пословъ до его милости, пана маршалка великого коронного, чтобъ съ войскомъ, которое есть подъ Краковымъ, и съ тѣмъ войскомъ, которое сподъ Гданска съ гетманами коронными повернуло, оставши часть при Краковѣ для обереженья набѣговъ швецкихъ, и чтобъ шелъ противъ Ракоцого для данья отпору ему.

Писано и до пановъ гетмановъ литовскихъ, побужаючи ихъ до ратунку отчизны, которая теперь въ большомъ страху есть, анижъ передъ тымъ была. Панъ Чернецкій, случившися съ паномъ Войниловичомъ, Прусы галасуетъ, але за наступленьемъ докладу, са зболшою потугою спаливши Дѣлдово въ Прусѣхъ, ажъ до Нового мѣста уступити мусилъ. Тамъ же, прибравши войско, что намъ лѣпшо, самъ подъ Гданскъ пошелъ курфистръ, подобно згоды съ королемъ, его милости польскимъ, ищетъ. Бо обербекъ, радца наивышшихъ курфистровъ, пишѣтъ до пана воеводы Познанского, чтобъ якъ наирыхлѣй до Гданска для згоды съ курфирстромъ пребывалъ и розумѣю, же панъ воевода той справы не будетъ засыплять; повѣдаютъ, что и король швецкой Оксенстерну молодшему далъ зупольную мощъ до завиранья съ королемъ, его милости, покоя, але съ тѣмъ докладомъ, же король Швецкій, по смерти короля Польского, дѣдичнымъ королемъ Польскимъ быть маетъ. И отъ короля, его милости, изо Гданска, до королевой, ея милости, цифрами листъ писанный панъ Бубша принесъ; что се въ немъ писано, не вѣдомо, только певно, же пѣхоты и арматы до Тухоля по части изо Гданска запроважено, и скоро панъ Чернецкій сближится ко Гданску, король, его милость, маетъ до Полски пребиратися. Панъ Янкольскій изъ Гданска въ посольствѣ ѣдетъ до татаровъ, призываючи ихъ на помочь. Королева, ея милости, остатнего дня генваря выѣхавъ изъ Калиша до Ченстохова, а оттуль подобно до Литвы навернетъ.

Разумѣлбымся за рѣчь случную, чтобъ ваша княжая милость до царя, его милости, послала, упрошаючи его царскаго величества, чтобъ ваша княжая милость при своихъ маетностяхъ зоставать могла бъ. Богъ вѣдаетъ, якъ рѣчи пойдутъ, и при комъ Литва зоставать будетъ. А то не завадитъ, же ваша княжая милость, пошлешь лѣпши передъ часомъ, нежели по часъ. По написанью того листу, пришла пѣвная вѣдомость, что Ракоцы уже войско свое маетъ подъ Люблиномъ, недалеко отъ Казимера мѣста; и самъ тамъ есть, и универсалы свои розсылаетъ, чтобъ ся всѣ ему поддавали. И до Заблудова мѣстечка пріѣхалъ шляхтичъ зъ Дрогичина и сказалъ то, что уже Дрогицкой повѣтъ выслали своихъ пословъ, поддаючися Ракоцамъ. Войско Литовское уже въ Пруссѣхъ палятъ и стинаютъ; затѣмъ ся ласкѣ вашей княжатей мости, панни моей милостивой, пилно отдаю. Данъ сей въ пятнадцатый день февраля по русску.

Вашей княжачей милости, панны моей милостивой, униженный слуга Фердинандъ Ронъ.

(Москов. ст. столб. № 272, лл. 45—50).

№ 949-й. Отписка Виленскаго воеводы М. Шеховского о радѣ въ Калишѣ, на которой короля не было, о разграбленіи Шведами, мѣстечка Ракушки, объ универсалѣ Ракоцего и письмѣ Ф. Рона.

Виленскій воевода Михаилъ Шаховской въ отпискѣ въ Розрядъ доносилъ: «въ нынѣшнемъ во 165-мъ году, февраля въ 17 д., сказалъ мнѣ въ съѣзжей избѣ Ошмянского повѣту шляхтичъ Станиславъ Кубилотъ: генваря де въ 25 д. была въ Польшѣ рада въ Калишу, а на той де радѣ были арцыбискупъ Гнѣздинскій номинатъ Завиша,

воевода Ленчицкой, да сенатарей человѣкъ съ 30 и больше; а на радѣ де поставили: какой договоръ былъ въ Вильнѣ твоего царскаго величества съ великими послами, и тотъ де договоръ твоему царскому величеству дотвердить; и съ тѣмъ де послали къ тебѣ, великому государю, камиссара. А короля де на соймѣ не было; король де во Гданскѣ, нельзя проѣхать за шведскими залогами; а королева де съ войскомъ въ Частоховѣ. А Чернецкой де пошелъ съ войскомъ къ королю, для того, чтобъ ему шведскія залоги очистить; а Павла де Сапѣги войско за Тикотинымъ; а Шведы де въ Польшѣ и въ иныхъ во многихъ мѣстѣхъ. А графъ де Магнусъ поѣхалъ въ Шведы до посполитаго рушенья; а въ Тикотинѣ были Шведы и бывъ выѣхали вонъ. Да вѣстно мнѣ учинилось отъ Святыя рѣки, что приходили Шведы изъ Риги въ мѣстечко Ракушки, отъ Святой рѣки 2 мили, и то мѣстечко выграбили. А Прусской курфистръ и Боуславъ съ Шведскимъ королемъ подтвердили на томъ, что имъ стоять за одно. Да того жъ числа принесъ ко мнѣ полковникъ Миколай Сухтицкой Венгерскаго князя Юрья Ракоцы универсалъ польскимъ письмомъ, каковы онъ универсалы розсылаетъ отъ себя; а стоитъ де онъ, Ракоца, съ большимъ войскомъ на Венгерской границѣ, близко Люблина. И февраля въ 18 д., принесъ ко мнѣ въ съѣзжую избу Виленскаго Духова монастыря намѣстникъ Данило Дорофеевъ листъ польскимъ письмомъ, писалъ изъ Сейвы Фердинантъ Ронъ къ Родивиловой женѣ; и я универсалъ, что отъ Ракоцы, и листъ, что отъ Фердинанта Рона, велѣлъ перевесть и переписать; и я тѣ списки съ универсала и съ листа, подклея подъ сею отпискою, послалъ къ тебѣ, великому государю, а отписку противъ твоего государева указу велѣлъ я отдать въ Борисовѣ воеводѣ Ивану Ржевскому».

(Москов. ст. столб. № 272, лл. 40—42).

№ 950-й. Запись государеваго приказа о выдачѣ головою окольничаго Д. Гагина и о помѣщеніи въ тюрьму за оскорбленіе князя И. И. Пронскаго отказомъ быть его товарищемъ.

165 г. февраля въ 17 д. Государь... указалъ быть на своей государевѣ службѣ въ Полоцку: боярину князю Ивану Петровичу Пронскому, окольничимъ: князю Данилу Степановичу Великого-Гагину, да Микитѣ Михаиловичу Боборыкину. И окольничій князь Данило Гагинъ у сказки билъ челомъ государю, что ему съ бояриномъ, со княземъ Иваномъ Петровичемъ, быти не вмѣстно. И государь... указалъ окольничаго, князя Данила Гагина, за его челобитье, что онъ билъ челомъ ему, государю, забывъ страхъ Божій и его государевъ указъ, который въ прошломъ во 162-мъ году сказанъ на Москвѣ въ соборной и апостольской церкви бояромъ, и окольничимъ, и думнымъ и всякихъ чиновъ людемъ, что въ нынѣшней его государевѣ службѣ велѣно быть всѣмъ безъ мѣстъ, и никому нынѣшнимъ разрядомъ считаться не велѣно, посадить въ татинную тюрьму, а за безчестье боярина, князя Ивана Петровича Пронского, указалъ государь его, князя Данила, отослать къ нему къ боярину, ко князю Ивану Петровичу, на дворъ головою. И указалъ государь ему, князю Данилу, быть въ Полоцку осаднымъ воеводою, а съ бояриномъ, со княземъ Иваномъ Петровичемъ, въ товарищахъ указалъ государь на его мѣсто быти князю Осипу княжъ Иванову сыну Щербатово. И февраля въ 20 д., по государеву указу, окольничій князь Данило Гагинъ изъ тюрьмы взятъ и посыланъ на дворѣ къ боярину, ко князю Ивану Петровичу Пронскому, головою съ жильцомъ съ Иваномъ Непейцынымъ, а послѣ того посаженъ въ тюрьму до государева указу.

(Москов. ст. столб. № 270, лл. 29—30).

№ 951-й. Отписка Зміевскаго воеводы Ивана Ржевскаго, съ приложеніемъ челобитной зміевскихъ черкасъ, что татары грабятъ ихъ, берутъ въ полонъ женъ и дочерей.

Зміевскій воевода Иванъ Ржевской въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ во 165 г. февраля въ 19 д., доносилъ: «въ нынѣшнемъ во 165-мъ году, февраля въ 5 д., били челомъ тебѣ, государю..., а мнѣ на Зміевѣ въ съѣзжей избѣ подали челобитную зміевскихъ черкасъ атаманъ Тишка Сопроновъ съ товарищи; и я тое ихъ челобитную послалъ къ тебѣ, государю, къ Москвѣ съ сею отпискою вмѣстѣ».

Челобитная. «Бьютъ челомъ зміевскихъ черкасъ атаманъ Тишка Сопроновъ съ товарыщи, 400 человѣкъ. Приходятъ на наши юртишки, и на пасѣки, и на хуторы татаровя, и дѣтишекъ нашихъ, и братью, и племянниковъ въ полонъ берутъ, и лошади и животину отгоняютъ, и на Тору насъ громятъ; а мы, безъ твоего государева указу, напротиву на ихъ юрты ходить не смѣемъ, и отъ того мы до конца разорены и оскудѣли.

Милосердый государь... пожалуй насъ, вели намъ ходить напротиву на ихъ татарскія юрты ближнія, которыя кочуютъ близко насъ по Самарѣ, и по Орели, и по инымъ рѣчкамъ и чинять намъ шкоды».

Помѣта: «Государь указалъ отписать, на татарскія юрты не ходить и задоровъ не чинить».

(Москов. ст. столб. № 272, лл. 31—32).

№ 952-й. Государевъ указъ о посылкѣ грамотъ въ города: Борисовъ, Минскъ, Вильну, Ковно, и Гродно, объ извѣщеніи о количествѣ въ тѣхъ городахъ наряду, зелья и всякихъ запасовъ.

165 г. въ 20 д. Государь указалъ послать свои государевы грамоты въ Борисовъ, въ Менскъ, въ Вильну, въ Ковно, въ Гродно къ воеводомъ и къ приказнымъ людемъ, велѣть досмотрѣть и смѣтить, что нынѣ въ тѣхъ городѣхъ наряду, и зелья, и свинцу, и всякихъ пушечныхъ и хлѣбныхъ всякихъ запасовъ порознь, и соли; да о томъ велѣть отписать, и тому всему роспись прислать къ государю безъ мотчанья, чтобъ государю вѣдомо было о томъ вскорѣ.

(Москов. ст. столб. № 272, л. 33).

№ 953-й. Отписка Виленскаго воеводы М. Шеховского, съ приложеніемъ письма гетмана Гонсевскаго о неправильныхъ дѣйствіяхъ А. Нащокина.

I. Виленскій воевода Михаилъ Шеховской въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 165-го г. февраля въ 22 д., доносилъ: «въ нынѣшнемъ во 165 г. генваря въ 10 д., посылалъ я изъ Вильни къ гетману къ Вицентію Корвину Гонсевскому Ѳедорова полку Отерелдера сержанта Василья Иванова, для того что гетмана Вицентія Корвина Гонсевскаго полку желныри съ повѣтныхъ людей, которые учинились подъ твоею государскою высокою рукою по сю сторону Святой рѣки въ Ишколѣ, и въ Долгелишкахъ, и въ Аникштахъ, и подъ Пущею, и въ иныхъ во многихъ мѣстечкахъ и въ селѣхъ, и въ деревняхъ сбираютъ съ крестьянъ всякіе поборы; и крестьянъ грабятъ Калецкой да Гедровичъ съ товарищи, и иные депутаты и желныри, чтобъ онъ, Вицентій Корвинъ Гонсевской, противъ договору твоихъ государевыхъ великихъ и полномочныхъ пословъ, боярина, князь Никиты Ивановича Одоевскаго съ товарищи съ королевскими комисары изъ повѣтовъ, которые подъ твоею государскою высокою рукою, своего полку желнырь велѣлъ выслать, и никакихъ поборовъ съ повѣтовъ сбирать, и крестьянъ грабить не велѣлъ. И генваря въ 29 д., пріѣхалъ ко мнѣ въ Вильну сержантъ Василій Ивановъ, а привезъ отъ гетмана Вицентія Корвина Гонсевскаго польскимъ письмомъ листъ, за его рукою; и я тотъ листъ велѣлъ перевесть и переписать виленскому мѣщанину Симону Алевицкому, и, подклея подъ сею отпискою, послалъ къ тебѣ, великому государю, а велѣлъ отдать въ Борисовѣ воеводѣ Ивану Ржевскому. А гетмановъ, Павла Сапѣги и Вицентія Корвина Гонсевскаго желныри въ повѣтѣхъ, которые повѣты подъ твоею государскою высокою рукою, нынѣ съ крестьянъ всякіе поборы берутъ, и крестьянъ грабятъ и разоряютъ во многихъ мѣстѣхъ».

Помѣта: «Чтена».

II. Божіею милостью, великаго государя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа великія, и малыя, и бѣлыя росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ, и западныхъ, и сѣверныхъ отчича, и дѣдича, и наслѣдника и, государя и обладателя, царскаго величества воеводѣ великому князю Михаилу Семеновичу Шеховскому Вицентій Корвинъ Гонсевской, подскарбій, великой писарь земскій, гетманъ Великаго Княжества Литовскаго великій, Пунской, Марковской, Лоздейской староста; икономія Олицкой и Городенской администраторъ. Отдано мнѣ отъ твоей милости подъ Биржами грамоту, въ которой о выбиранья хлѣба презъ розныхъ хорунгъ войска его кролевской милости депутатовъ въ розныхъ добрахъ Рѣчи Посполитой, на тотъ часъ залогою его царскаго величества занятыхъ, ускаржессяа, яко тогды я самъ пилно того перестрегаю, абы ничего противъ постановенья полномочныхъ зъ обу стронъ ихъ мостевъ, пановъ комисаровъ въ Вилнѣ, не осталось зъ нарушеньемъ. Такъ тожъ само и всимъ паномъ войсковымъ желныремъ сурово приказуя, есть ли еднакъ лежъ за Святой рѣкой въ певныхъ державахъ хлѣбъ назначеный выбираютъ депутаты, тогды подобно въ тѣхъ мѣстѣхъ, гдѣ передъ тымъ, яко то и въ добрахъ пана Корфовыхъ, швецка зоставала залога, а теперь ваша милость презъ гвалтъ займуете оброну. Якожъ прошу, абы ваша милость тѣхъ мѣстъ, гдѣ колвекъ швецка зоставала залога, заразъ уступить сказали пану Сухтицкому; а я въ заемъ первѣй за-

логою царского величества мѣста обронити рыцерству, и ту память роскажу и универсаловъ, якожъ первѣй не выдавалъ, такъ и выдавать дастъ Богъ до сейму не кажетъ усильныхъ, противъ воли моей. Справедливость учинена будетъ барзе зе строны вашъмоствъ: въ противъко такъ свѣтобливому доброму покою и згодѣ тѣхъ народовъ дѣла Виленскія комиссіи дѣется нарушеніе, коли мнѣ и на тотъ часъ съ подъ-Риги переняты отъ Магнуса графа листы, до его милости пана Нащокина посланы, съ которыхъ то доводне указуется, же панъ Нащокинъ въ трактаты съ тѣмъ непріятелемъ мимо комиссіи Виленской вкрача. Зачѣмъ яко я мушу донесть его Королевской милости, пану моему милостивому, такъ вашъмости прошу, абысь его царскому величеству донесъ, абы справедливость съ пана Нащокина учинена была. Дана въ обозѣ подъ Биржами, дня 30-го генваря, року 1657-го.

У подлинного листу гетмана Вицентья Корвина Гонсевского рука приложена.

(Москов. ст. столб. № 272, лл. 34—39).

№ 954-й. Отписка Минскаго воеводы о выборѣ въ городѣ Минскѣ судей между шляхтою и о судѣ по своимъ правамъ.

Минскій воевода Василій Яковлевъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 165-го г. марта въ 5 д., доносилъ: «въ прошломъ во 164-мъ году, августа въ 20 д., прислана въ Меневскъ твоя государева... грамота изъ Розряду, за приписью дьяка Василья Брехова, къ воеводѣ къ Өедору Арсеньеву; а по твоей государевѣ грамотѣ велѣно Менского повѣту шляхтѣ межъ себя выбрать судей и судиться имъ межъ себя по ихъ правамъ. И въ нынѣшнемъ во 165-мъ году, генваря въ 20 д., по твоему государеву указу и по грамотѣ, я Менского повѣту шляхтѣ велѣлъ выбрать межъ ими въ судьи, кого они межъ себя выберутъ; и того жъ числа Менского повѣта шляхта учинили въ Менскѣ сеймикъ, и выбрали межъ себя въ судьи Менского повѣта шляхту Өедора Волотковича, да Петра Штеклинского, да Самойла Ленковскаго; да въ писари Станислава Ивановского. И судятся межъ себя передъ своими выборными судьями по своимъ правамъ».

Помѣта: «Взять къ отпуску».

(Москов. ст. столб. № 272, л. 58).

№ 955-й. I) Отписка Цар.-Дмитрія города воеводы А. Нащокина о ратныхъ людяхъ въ Царевичевѣ-Дмитріевѣ городѣ и II) Вѣсти скорыя изъ Королевца прусской земли въ Царевича Дмитрія городъ.

I. Царевича-Дмитрія города воевода Аѳонасій Нащокинъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 165-го г. марта въ — д., доносилъ: «въ нынѣшнемъ во 165-мъ году, февраля въ 10 д., пріѣзжалъ въ Царевичевъ-Дмитріевъ городъ отъ Курлянского князя его дворовый нѣмчинъ Фридрихъ Будберхъ съ листомъ; и я роспрашивалъ, что у нихъ вѣдомъ изъ Риги о Магнусѣ, и есть-ли прибылые служилые люди въ Ригѣ? И тотъ Фридрихъ мнѣ сказалъ: — «Магнусъ де изъ Волмера въ Ригу пріѣхалъ, а прибылыхъ людей въ Ригѣ нѣтъ. А для промыслу де всякихъ запасовъ въ Ригу и въ Волмерѣ людей конныхъ и пѣшихъ съ 2000 собралъ, и въ весну де тѣмъ людемъ быть въ Волмерѣ». Да мнѣ жъ вѣдомъ отъ присяжныхъ людей: изъ Волмера, и изъ Ромборка и изъ Скеси Свейскіе люди присяжныя мѣста, которыя къ Цареву-Дмитріеву городу, безъ остатку разоряютъ, и запасы всякіе вывозятъ въ Ригу. А мнѣ въ дальнихъ мѣстѣхъ присяжныхъ людей оборонить некѣмъ; а только ратныхъ людей въ Царевичевъ-Дмитріевъ городъ твой государевъ указъ въ высылкѣ исполненъ не будетъ, и Псковскія посылки по вѣстямъ съ твоими государевы ратными людьми, которые изъ Царевичева-Дмитріева города посыланы бываютъ, сходиться не учнутъ; и Свейскіе люди присяжныхъ крестьянъ отъ твоихъ государевыхъ городовъ въ Лифлянтѣхъ отлучатъ, и коннымъ кормомъ скудость въ твоихъ государевыхъ городѣхъ учинятъ. А межъ Пскова и Царевичева-Дмитріева города, и Юрьева Анзль, на Гавьѣ рѣкѣ, твоихъ государевыхъ служилыхъ людей въ немъ пѣшихъ 200 человѣкъ, а для промыслу надъ Волмеромъ сходиться твоимъ государевымъ ратнымъ людемъ въ Анзль къ Волмеру, близко въ 40 верстахъ. И присяжнымъ мѣстомъ отъ свейскихъ людей къ заступѣ, и запасами всякими учнутъ твои государевы ратные люди полниться; а какъ одержатся присяжные мужики, видя оборону отъ твоихъ государевыхъ ратныхъ людей, и въ лѣто помогать Свеянамъ не учнутъ. Да мнѣ же вѣдомъ изъ Пруссъ о польской, и о свейской войнѣ, и о курфюрстѣ Брандебурскомъ; и тое вѣстовую роспись и курлянского князя листъ къ тебѣ, великому государю,

послалъ я февраля въ — д., а велѣлъ подать въ твоемъ государевомъ Розрядѣ окольничему Ивану Аѳонасьевичу Гавреневу, да дьякомъ думному Семену Заборовскому съ товарищи.

II. *Вѣсти скорыя изъ Королевца Прусской земли въ Царевичевъ-Дмитріевъ городъ февраля въ 10 д.* присланы: 1) Курфюрстъ посылалъ гетмана своего, именемъ Спара, съ войскомъ въ Тыкотинъ, чтобъ поляком не дать засѣсть; 2) А Сопѣга, преже людей своихъ многихъ ввелъ въ Тыкотинъ и укрѣпилъ; 3) И гетманъ съ прусскимъ войскомъ назадъ отшелъ до Пруссъ; 4) а Сапѣга, за нимъ идучи, не мало прусскихъ людей побилъ. 5) Черницкій съ Мазовшей, не съ малыми людьми, такъ-же съ своей стороны до Пруссъ на курфюрстра идетъ. 6) Король Свейскій въ Марборку, и мало о немъ слыхать. 7) А то достатошно сказываютъ: король Дацкой уже нѣсколько начальныхъ людей послалъ подъ Бременъ городъ, что за шведомъ нынѣ. 8) А къ веснѣ готовится Дацкой король, хочетъ идти самъ на Шведа. 9) Король польскій изо Гданска хочетъ идти до Львова для докончанья договору межъ послы, что было въ Вильнѣ учинено. 10) Февраля по 11 день литовскаго войска по Курлянскому рубежу, отъ Биржи въ розныхъ мѣстѣхъ: послѣднія отъ Риги верстъ за 50; съ полковникомъ Ечманомъ въ Биржѣ 1000 пѣхоты и 400 рейтаръ; въ Салатѣ Колецкой ротмистръ 2000 рейтаръ; въ Полоняны Невѣровской полковникъ, 2000 конныхъ; въ Янишкахъ поручикъ гетманской Жеромской 3000 конныхъ; въ Радивилишкахъ Самоилъ Обрамовичъ, полковникъ, 3000 конныхъ, въ Жагорахъ Матьяшъ Гонсевской, полковникъ 2000 конныхъ. Всего литовскаго войска на Курлянской границѣ 13400 конныхъ и пѣшихъ людей.

(Москов. ст. столб. № 272, лл. 55—57).

№ 956-й. Отписка Виленскаго воеводы М. Шеховского объ рыцарскомъ колѣ въ г. Бѣльскѣ, на которомъ былъ и Литовской гетманъ Павелъ Сапѣга.

Виленскій воевода Михаилъ Шеховской въ отпискѣ въ Розрядъ доносилъ: «въ нынѣшнемъ во 165-мъ году марта въ 15 д., сказалъ мнѣ въ съѣзжей избѣ Виленской мѣщанинъ Степанъ Рабцовъ. Ѣздилъ де онъ изъ Вильны въ Бресть для товаровъ, и тому де три недѣли, слышалъ онъ въ Брести, что въ Бѣльску, отъ Брести 18 миль, было коло рыцарское; и былъ де тутъ гетманъ Павелъ Сопѣга. И договорились де шляхта Польскихъ повѣтовъ, которые николи не належали къ Литвѣ, Любельскаго воеводства, да Дарогильскаго повѣту, и иныхъ пяти повѣтовъ. При комъ де будетъ гетманъ Павелъ Сопѣга, при томъ де будутъ и они, а къ Рокоцію де они не хотятъ; а изъ Брести де ѣздилъ онъ, Степанъ, до Медиричъ, отъ Люблина 10 миль; а слышалъ де онъ въ Медиричахъ, что посылалъ де Рокоца изъ-подъ Санбура подъ Люблинъ войско свое, и то де его войско корунного войска три хоругви розогнали. И тѣ де розогнанные шляхта много тревоговъ и страховъ починили; а розогнавъ де шляхту, Рокоцкіе люди воротились къ Рокоцу, а Рокоцъ де посылалъ пословъ своихъ до Львова, чтобъ ему сдались, и во Львовѣ ему отказали. И онъ де, Рокоцій чинилъ штурмъ подъ Санбуромъ; и подъ Санбуромъ де утратилъ два штурма, а изъ подъ Санбура де ходилъ подъ Премысль, и подъ Премыслемъ де утратилъ двѣ жъ штурмы. А изъ-подъ Премысля де ходилъ подъ Ланцутъ, и подъ Ланцутомъ де утратилъ пять штурмовъ; а изъ-подъ Ланцута де пошелъ къ Кракову, и не доходя де Кракова за 16 миль, гетманъ корунный Потоцкій передовыхъ его людей побилъ, и перетопились въ рѣкѣ Санѣ тысячь съ пять. А пошли де къ Рокоцу на встрѣчу Чернецкой и полковникъ Войниловичъ, да моршалокъ корунной Любомирской, отступивъ отъ Кракова для того, чтобъ его, Рокоца, снесть. А король де польскій, Янъ Казиміръ, изъ Честнохова пошелъ на него жъ, Рокоца, марта 12-го дня римскаго. А съ Рокоцемъ де войска четыре полка козаковъ, да волохи; а которые де корунная шляхта хотѣли Рокоца проводить на королевство, и тѣ де, видя его несчастье, отъ него отступаютъ. А шведскій король въ Мальборку; а людей де съ нимъ въ обозѣ не много, что де ни есть шведскихъ людей сидятъ по польскимъ городомъ; а миру де король и польскіе люди съ шведомъ и съ Рокоцемъ никакими мѣрами не хотятъ. А что де была рѣчь про маршалка Любомирскаго, что онъ съ Рокоцемъ соединился, и та де рѣчь была ложная: пронеслась де отъ тѣхъ людей, которые Рокоцу всякого добра хотѣли; и теперь де то объявилось, что маршалокъ съ нимъ, Рокоцемъ, не соединился. Рокоца де приступалъ подъ его маршалковъ городъ Ланцуту, и чинилъ пять штурмовъ; а самъ де онъ, маршалокъ, отступя отъ Кракова, нынѣ пошелъ противъ его Рокоца. А сее отписку, противъ твоего государева указу, велѣлъ я отдать въ Борисовѣ воеводѣ Ивану Ржевскому».

(Москов. ст. столб. № 272, лл. 63—65).

№ 957-й. Отписка Гродненскаго воеводы Богдана Апрѣлева о посылкѣ посла Шведскимъ королемъ къ гетману Хмельницкому, и объ отобранныхъ письмахъ къ Шведскому королю.

Гродненскій воевода Богданъ Апрѣлевъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 165-го г. марта въ 24 д., доносилъ: «въ нынѣшнемъ во 165-мъ году, февраля въ 25 д., вѣдомъ мнѣ здѣсь въ Гроднѣ учинился, что былъ посланъ посланецъ шведскаго короля Карла Густава къ гетману къ Богдану Хмелницкому. И какъ тотъ посланецъ шведскаго короля пошелъ назадъ отъ гетмана Хмелницкаго, и былъ въ Слуцкѣ, а изъ Слуцка было ему идти твоими государевыми городы, и я, провѣдавъ про того шведскаго посланца, учинилъ заказъ крѣпкій, и по всѣмъ заставамъ во всемъ Гродненскомъ повѣтѣ, и въ Лицкой и въ Волковицкой повѣты къ полковникамъ и къ шляхтѣ писалъ, чтобъ того посланца къ шведамъ въ Прусы не пропустить; и гдѣ онъ, посланецъ, въ которомъ нибудь повѣтѣ объявится, тутъ его изымать и привесть въ Гродно. И какъ тотъ посланецъ шведскаго короля поѣхалъ изъ Слуцка, и пріѣхалъ въ Слонимъ, и въ Слонимѣ его изымали и листы у него, что онъ везъ отъ гетмана Хмелницкаго къ королю шведскому, побрали. И того посланца, изымавъ, и съ листами повезли въ Бресть къ гетману Сопѣгѣ; а съ листовъ списки, что везъ посланецъ отъ гетмана Хмелницкаго къ королю шведскому, прислали ко мнѣ въ Гродно. И я съ тѣхъ листовъ списки, запечатавъ въ листъ, послалъ къ тебѣ, великому государю, драгунскаго строю съ сержантомъ Богданомъ Андреевымъ. Да мнѣ жъ здѣсь вѣдомъ учинился отъ ксендза подпробощика Городенскаго, что пришли де листы въ княство Литовское тайными обычаи отъ князя Ракоцея Семигродцкого къ Хоткѣевичу, и къ Воловичу и инымъ сенаторемъ и шляхтѣ, чтобъ его, князя Рокоція, обрали королемъ польскимъ и княземъ литовскимъ. И обѣщаетъ имъ великую свою ласку, воеводства и маетности имъ роздовать; а съ тѣми листами де ѣздитъ князя Рокоція твой государевъ измѣнникъ Степашко Пацъ, Троцкой воевода, и наговариваетъ шляхту, чтобы княжствомъ литовскимъ обрали на королевство Польское и на княство Литовское королемъ князя Рокоція. А того твоего государева измѣнника Степашка Паца тотъ ксендзъ подпробощикъ впрямь его видѣлъ, и листы князя Рокоція челъ; и будетъ государь, не изволишь прислать своихъ государевыхъ ратныхъ людей здѣсь на границу, Богъ вѣсть что будетъ; чтобы отъ тѣхъ, князя Рокоція, листовъ шляхта не побунтовались. И то здѣсь сказываютъ, что будтося съ нимъ, княземъ Рокоціемъ, многіе ратные люди есть гетмана Хмелницкого. А король Польскій Казиміръ во Гданскѣ. Да прежъ сего здѣсь, въ Гроднѣ, и въ Городенскомъ повѣтѣ брали на короля пошлины съ корчемъ, гдѣ вино, и пиво и медъ продажныя; и нынѣ изволишь-ли противъ прежняго съ тѣхъ корчемъ пошлины брать на тебя, великого государя, какъ прежъ сего брали въ королевскую казну? и о томъ ты, государь... что мнѣ укажешь?»

(Москов. ст. столб. № 272, лл. 59—60).

№ 958-й. Отписка Гродненскаго воеводы Б. Апрѣлева о разсылкѣ универсаловъ княземъ Ракоціемъ Седмиградскимъ ко всему королевству Польскому, въ княжество Литовское и въ Городенскій повѣтъ.

Гродненскій воевода Богданъ Апрѣлевъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 165-го г. марта въ 30 д., доносилъ: «въ нынѣшнемъ во 165-мъ году, февраля въ 8 д. вѣдомъ мнѣ учинился, будучи здѣсь на твоей государевѣ службѣ въ Гроднѣ, что прислалъ универсалы свои князь Ракоцій Седмигродцкой ко всему королевству Польскому. И нынѣ тѣ универсалы изъ Польши пришли въ княжство Литовское къ гетману Сопѣгѣ, а отъ Сопѣги въ Городенской повѣтъ къ шляхтѣ, и въ иные городы и повѣты; и я тотъ его князь Ракоція универсалъ списавъ у шляхты, и запечатавъ листъ, послалъ тотчасъ къ тебѣ, великому государю, драгунскаго строю съ сержантомъ съ Савкою Трофимовымъ. И какъ тѣ его, князя Ракоцаго, пришли универсалы, и шляхта учали говорить о томъ, чтобы ты, великій государь, изволилъ прислать сюда на границу, и въ иные порубежные городы своихъ государевыхъ людей для того, чтобы отъ универсаловъ не учинился какой бунтъ; а сказываютъ, что будтося онъ, князь Ракоцый, Седмигродцкой, со многими ратными людьми идетъ подо Львовъ. А по слову де у него, князя Ракоція, со Шведскимъ королемъ, будтося король Шведскій поступается ему, князю, короною Польскою, а онъ де князь Ракоцый отдаетъ королю Шведскому Гданскъ, и Гелбленокъ, и иные городы, которые подлѣ моря; а король Польскій Янъ Казиміръ осаженъ накрѣпко отъ шведовъ во Гданскѣ, и не пропустятъ никого въ Гданскъ и изъ Гданска. А рат-

ныхъ людей при королѣ нѣтъ никого; а что было при королѣ корунное войско, и Великополяне, и они королю ни въ чемъ не посилковали, и отъ Гданска пошли прочь ко князю Ракоцію. И будтося хотятъ его обрать королемъ польскимъ; а къ королю Польскому пошла было на выручку королева его съ полковникомъ съ Чернацкимъ, и ее во Гданскъ не пропустили, и на дорогѣ ее осадили. А гетманъ Сопѣга хотѣлъ къ нему, къ королю, идти подъ Гданской на выручку. И какъ пришли къ нему, къ гетману Сопѣгѣ, тѣ универсалы князь Ракоція, и онъ, гетманъ, къ королю на выручку не пошелъ: веемъ Тыкотинъ, пошелъ въ Брестъ. А надъ королемъ въ Гданскѣ не вѣдомо что учинится, потому что его выручить некому; а что быть было у нихъ сейму, и про тотъ сеймъ отнюдь не слыхать. И буде не изволишь вскорѣ своихъ государевыхъ ратныхъ людей прислать сюда и на границу, и мнѣ съ твоими государевыми ратными людьми на твоей государевѣ службѣ погибнуть будетъ, и добраго ничего не чаемъ. А буде изволишь своихъ государевыхъ ратныхъ людей прислать сюда на границу, и въ Городенскомъ повѣтѣ, въ экономіи Городенской, что нынѣ владѣетъ князь Мосальской, 1000 или другая прокормится; хотя и разорили жолнеры литовскіе и князь Масальской, и только еще остатокъ есть. А коннымъ кормомъ то-жъ будетъ можно прокормиться, только нынѣ разоряетъ князь Масальской экономію, емлетъ съ тое экономіи хлѣбомъ и деньгами безъ мѣры. А что нынѣ пришелъ твой государевъ указъ, чтобы описать экономію Городенскую на тебя, великаго государя, и онъ, князь Масальской, ни въ чемъ твоего государева указу не послушалъ, владѣетъ экономіею по прежнему. Да будучи я здѣсь въ Гроднѣ на твоей государевѣ службѣ, призвалъ мѣщанъ и всякихъ жилецкихъ людей подъ твою государеву высокую руку. И нынѣ тѣхъ мѣщанъ, и всякихъ жилецкихъ людей, въ Гроднѣ хотятъ вѣдать и судить шляхта, подстароста Городенской, да подсудокъ Александро Ванбезъ, безъ твоего государева указу и не бивъ челомъ тебѣ, великому государю; и о томъ ты, государь... что мнѣ укажешь».

(Москов. ст. столб. № 272, лл. 51—54).

№ 959-й. Память, по государеву указу, окольничему Ѳ. В. Бутурлину, да дьяку Ив. Андріанову: которымъ новичныя статьи не были посланы, и тѣмъ новичныя статьи посланы подъ сею памятью.

Лѣта 7165-го марта въ—д. По государеву... указу, память окольничему Ѳедору Васильевичу Бутурлину, да дьяку Ивану Одреянову. Которыхъ украинныхъ городовъ для верстанья помѣстныхъ и денежныхъ окладовъ указныя новичныя статьи напередъ сего къ вамъ не посланы, и тѣхъ городовъ указныя новичныя статьи посланы къ вамъ подъ сею памятью за дьячьею приписью.

Городы въ чертѣ: Чернавской, Талецкой, Обоянь, Козловъ, Сокольской, Усмонь, Костенки, Орловъ, Урывъ, Коротоякъ, Острогожской, Ольшанской, Усердъ, Верхососенской, Новой Осколъ, Яблоновъ, Короча, Болховой, Карповъ, Хотмышской, Вольной, Олешня, Ахтырской, Каменное, Недрыгаловъ. Новой, нынѣшней служилые: Чугуевъ, Валки. 1-ая статья, служилымъ: новикомъ 150 чети, денегъ 5 рублей, 2-ая статья—служилымъ же 100 четверти, денегъ 4 руб. 3-ья статья—не служилымъ 70 четверти, денегъ 3 руб., а лучшимъ 50 четьи, денегъ 3 рубля.

(Москов. ст. столб. № 272, лл. 61—62).

№ 960-й. Челобитная Себежскаго и Красногородскаго уѣздовъ шляхты о дозволеніи имъ взять свои маетности по прежнему.

Бьютъ челомъ Себежскаго и Красногородскаго уѣзду шляхта. Прежъ сего служили мы, будучи за Польскимъ королемъ, козацкую службу, а тое службу нашу вѣдалъ гетманъ княжства Литовскаго; а нынѣ твоей царскаго величества милостью мы прежними маетностями пожалованы, а о твоей службѣ твоего указу намъ нѣтъ. Да межъ нашими маетностями въ Себежскомъ и Красногородскомъ уѣздѣхъ есть выморочныя козацкія маетности; и завладѣли самовольствомъ шляхта, которые въ списку съ Полоцкой шляхтой, а не съ нами. Да въ Себежскомъ же уѣздѣ въ волостяхъ были за Родивиломъ бѣлоземцы для посыльныхъ листовъ; и тѣ волости нынѣ владѣютъ шляхта, и бѣлоземцовъ въ неволѣ себѣ держатъ, а они бѣлоземцы хотятъ съ своей земли тебѣ государю служить. Просятъ пожаловать ихъ, ве-

лѣть «службу ихъ вѣдать въ Царевичевѣ-Дмитріевѣ городѣ, въ Лифляндскомъ полку, воеводѣ порубежныхъ Лифляндскихъ городовъ Аѳонасью Нащокину, и о томъ дати грамоту. И по той грамотѣ велѣть взять у нихъ именные списки начальныхъ людей и рядовыхъ козаковъ, которые хотятъ служить въ Лифляндскомъ полку; просятъ — велѣть во всякихъ дѣлѣхъ ихъ самихъ и ихъ помѣстныхъ крестьянъ вѣдать въ Царевичевѣ-Дмитріевѣ городѣ, бѣломѣстныхъ отъ шляхты освободить, выморочныя козачьи помѣстья отдать имъ самимъ; они жъ съ этихъ помѣстій учнутъ на государеву службу коней ставить».

(Москов. ст. столб. № 279, лл. 1—3).

№ 961-й. Государевъ указъ: во всѣ города послать грамоты, чтобы стольники, стряпчіе, дворяне московскіе, жильцы, городовые дворяне и дѣти боярскіе готовились на службу.

165 г. апрѣля въ 4 д. Государь указалъ во всѣ города послать свои грамоты, велѣть стольникомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ московскимъ, и жильцомъ, и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ городовымъ, которымъ городомъ по наряду нынѣшняго лѣта быть на службѣ не велѣно, велѣть быть всѣмъ готовымъ. А какъ государевы грамоты присланы будутъ и велятъ ихъ выслать на государеву службу въ указныя мѣста идти, и они бъ тотъ указъ вѣдали и на службу готовились. «А которыхъ городовъ дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ и новокрещеномъ велѣно быть на нашей службѣ нынѣшняго лѣта, и въ тѣ городы писать въ грамотѣхъ: стольники бъ, и стряпчіе, и дворяне московскіе и жильцы были къ службѣ совсѣмъ на готовѣ, и о высылкѣ на государеву службу ждали государева указу; а дворяне бъ, и дѣти боярскіе и новокрещены тѣхъ городовъ шли на государеву службу въ указныя мѣста тотчасъ, безо всякаго мотчанья».

(Москов. ст. столб. № 286, л. 39).

№ 962-й. Отписка Борисовскаго воеводы, князя Ив. Ржевскаго, о несуществованіи, по донесенію солдатскаго строю поручика Никиты Горбатово, въ Минскомъ уѣздѣ, въ селахъ и деревняхъ мороваго повѣтрія.

Борисовской воевода Иванъ Ржевскій въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 165-го г. апрѣля въ 5 д., доносилъ: «въ нынѣшнемъ 165-мъ году, марта въ 8 д., пріѣхалъ къ Борисову къ заставѣ князь Юрей, княжъ Петровъ, сынъ Трубецкой, а съ нимъ пріѣхалъ изъ Менска въ приставѣхъ солдатскаго строю поручикъ Никита Горбатово, да въ провожатыхъ солдаты. А на заставѣ чересъ огонь князь Юрей Трубецкой сказалъ: «ѣдетъ онъ изъ Польши къ тебѣ, великому государю...., а изъ Польскихъ де городовъ ѣхалъ онъ изъ Волковицкого Польскими городами на Слонимъ; а съ Слонима де ѣхалъ онъ на твои государевы городы: на Новгородокъ, да на Менскъ. И про моровое де повѣтріе въ твоихъ государевыхъ и въ польскихъ и въ литовскихъ городѣхъ, ѣдучи до Борисова дорогою, въ селѣхъ и въ деревняхъ нигдѣ ни отъ кого онъ не слыхалъ». А солдатского строю поручикъ Никита Горбатово на заставѣ сказалъ: «посланъ де онъ изъ Менска въ приставѣхъ съ князь Юрьемъ Трубецкимъ, а про моровое повѣтріе онъ, Никита, въ Менскѣ и въ Менскомъ уѣздѣ, и ѣдучи дорогою изъ Менска до Борисова, въ селѣхъ и въ деревняхъ нигдѣ ни отъ кого не слыхалъ». И я Юрья Трубецкого изъ за заставы велѣлъ пропустить и, давъ подводы, отпустилъ изъ Борисова марта въ 9 д.; а поручику, Никитѣ Горбатово, по твоему государеву указу, я приказалъ, чтобъ онъ съ князь Юрьемъ Трубецкимъ ѣхалъ на Смоленескъ, а мимо Смоленска бъ къ тебѣ, великому государю, съ нимъ не ѣздилъ».

Помѣта: «Государю чтена».

(Москов. ст. столб. № 272, лл. 66—67).

№ 963-й. Отписка Виленскаго воеводы, кн. М. Шеховского, о состояніи дѣлъ въ княжествѣ Литовскомъ, королевствѣ Польскомъ, Свейскомъ государствѣ, о вѣстяхъ про Гонсевскаго, шведскаго посланника Медякшу и князя Ракоція.

Виленской воевода, князь Михаилъ Шеховской, въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 165-го г. апрѣля въ 11 д., доносилъ: «въ нынѣшнемъ во 165-мъ году, марта въ 19 д., сказалъ мнѣ въ съѣзжей избѣ Ошмянского повѣта шляхтичъ Андрей Яшкеевичъ, скарбникъ Мозырской. Былъ де онъ въ Вильнѣ, Гонсевского у посланника, у Степана Медякши, марта въ 18 д., и съ нимъ де, Степаномъ Медякшею, разговорились онъ, Андрей, про Гонсевского: прямо-ли де онъ Гонсевской тебѣ, великому государю, служитъ? и онъ де послан-

никъ Степанъ Медякша сказалъ ему, Андрею, съ великія дружбы и съ старые познати за словомъ потому, что онъ у него, Андрея, былъ въ требунальной канцеляріи, что Гонсевской радѣетъ тебѣ, великому государю не прямымъ сердцемъ, и посылаетъ къ тебѣ, великому государю, посланниковъ своихъ обманомъ. А ожидаетъ де того, чтобъ къ нему ты, великій государь, прислалъ денегъ милліонъ, а другой милліонъ — къ маршалку корунному, къ Любомирскому, черезъ его, Гасевского, руки; и чтобъ ты прислалъ пороху и свинцу. И какъ ты къ нему деньги, и порохъ, и свинецъ пришлешь, а Ракоціе съ войскомъ подойдутъ поближе, и онъ де, Госевской, въ тѣ поры тебѣ окажетъ тѣмъ, что ту твою казну прислать къ нему замѣшкали. А хочетъ де Госевской посылать къ тебѣ, великому государю, Бесевскаго войта Ошмянскаго съ тѣмъ, чтобъ ты велѣлъ прислать къ Госѣвскому: денегъ, пороху, и свинцу; а будетъ де ты къ Гонсевскому денегъ, пороху и свинцу прислать не изволишь, и Госевской де посылаетъ его къ тебѣ съ отказомъ, что онъ, Госевской, тебѣ прямить не станетъ. А Рига сдастся ему, Госевскому, по слову одному; а будетъ де будутъ съ нимъ, Госевскимъ, твои государевы служилые люди, и Рига де не сдастся для того, чтобъ твои служилые люди въ Ригѣ не были. Да къ нему жъ де, Андрею, прислалъ изъ-за Брести Янъ Сосновской, кастелянъ Полоцкой, челядника своего, а съ нимъ прислалъ листъ за своею рукою. А въ листу Яна Сосновскаго, что прислалъ къ Андрею Яшкеевичу, написано: Шведы де мешкаютъ въ Квакаши; а на Ловчѣ, и на Кенпѣ сидятъ шведы жъ. А король де Янъ Казиміръ изъ Гданска выѣхалъ; а Шведской де король мѣшкаетъ въ Элбленгу. А войско де Литовское, надъ которымъ былъ старшій Полубинской писарь польной, по взятью Тыкотина, ходили де они въ Прусы, и учинили въ Прусѣхъ, огнемъ и мечемъ, шкоду большую и, учиня шкоду, вернулись до Кваньшина; а шведскаго и прусскаго войска, сколько тысячей собрався, пришли до Гинель, захотячи отомстити. Да марта жъ въ 14 д. сенатори мѣли съѣзжаться въ Бресть, чтобъ посполитое рушенье противъ шведовъ было, и чтобъ съ дымовъ деньги дали; а посла де шведскаго, который шелъ до Хмельницкаго, поимали и привели въ Бресть. А съ чѣмъ де онъ былъ посланъ, того еще въ тѣ поры вѣдомости не было; только де нашли у него листовъ не мало до козаковъ и до розной шляхты. А отъ Ракоца де вышли листы, что онъ идетъ на Коруну, призванъ отъ многихъ сенаторей; а то де сенаторское призыванье хочетъ Ракоца указать письмами. А войско Литовское и Корунное вельми нужно коньми, и платьемъ, и ружьемъ; а будутъ де биться съ непріятели, и будутъ служить мая до 6-го числа; а послѣ де того числа, если де имъ не будетъ за службу награды, и они де ужъ пописались о себѣ думать, кому имъ служить. А далѣе де того числа при гетманѣ Павлѣ Сопѣгѣ служить не будутъ; и чтобъ ты изволилъ послать свои грамоты къ Павлу Сопѣгѣ и къ Гонсѣвскому, и въ войско ихъ и въ повѣты для того, чтобъ они Шведскому королю и Рокоцу не поддавались, а стояли бы за тебя и за Польскаго короля, для того, что Польской Янъ Казимеръ, съ тобою за одно, и тебѣ во всемъ добра хочетъ. И говорилъ мнѣ Андрей Яшкеевичъ, чтобъ ты, государь, изволилъ послать служить тайнымъ обычаемъ въ обозъ къ Павлу Сопѣгѣ и къ Гонсѣвскому по человѣку знатныхъ и вѣрныхъ шляхтичей, для того чтобы они тамъ провѣдывали и писали къ тебѣ о всякихъ вѣстѣхъ. Да того жъ числа сказалъ мнѣ въ съѣзжей избѣ Ошмянскаго жъ повѣта шляхтичъ Михайло Нестеровъ: «тому де нынѣ 4 недѣли, ѣздилъ де онъ въ Волковицкой повѣтъ, за мѣстечко Заблудово, двѣнадцать миль, въ село Ракетъ, для сыску брата своего родного, который убитъ подъ Тыкотинымъ, какъ Тыкотинъ взялъ гетманъ Павелъ Сопѣга. И слышалъ де онъ въ селѣ Ракетѣ у ксенджи Ланскаго, а онъ де ксенджъ Лавской того дня пріѣхалъ изъ обозу отъ Рокоца, а изъ-подъ котораго города онъ, ксенджа, пріѣзжалъ, того онъ, Михайло, не дослышалъ. А пріѣхалъ де тотъ ксенджъ въ село Ракетъ для костельныхъ рѣчей; а сказывалъ де тотъ ксенджъ такія вѣсти шляхтичу Ивану Заблудовскому, что у Рокоца войско велико. Да при немъ же Рокоцѣ молдавской князь съ своимъ войскомъ; да при немъ же, Рокоцѣ, гетманъ Хмельницкой съ своимъ войскомъ. И съ Рокоцемъ де Хмельницкой побратался, да при немъ же Рокоцѣ панъ Чеходской съ войскомъ; а какъ де оберутъ на Коруну Польскую и на Великое княжство Литовское тебя, и они де хотятъ снести съ королевства Польскаго короля; а какъ де снесутъ Польскаго короля съ королевства, и они де хотятъ идти на твоихъ служилыхъ людей войною. А войска съ ними, кромѣ козаковъ, 120,000, а козаковъ де 50,000; а хотятъ де послать еще войско затягать на посполитое рушенье». А сес отписку, противъ твоего указу, велѣлъ я отдать въ Борисовѣ воеводѣ Ивану Ржевскому».

(Москов. ст. столб. № 272, лл. 71—76).

№ 964-й. Докладъ государю изъ Борисова воеводы Ив. Ржевскаго, что въ Борисовѣ и въ Борисовскомъ уѣздѣ морового повѣтрія нѣтъ.

«165 г. апрѣля въ 10 д. писалъ къ государю... изъ Борисова Иванъ Ржевскій и прислалъ подъ отпискою челобитную Борисовскаго войта и всѣхъ мѣщанъ, а въ челобитной ихъ написано: «въ нынѣшнемъ, во 165-мъ году, по государеву указу поставлены по дорогамъ и по малымъ стежкамъ отъ морового повѣтрія заставы и изъ-за тѣхъ де заставъ въ Борисовъ съ хлѣбомъ и ни съ чѣмъ не пропущаютъ; и они де безъ хлѣба помираютъ съ голоду. Да на Борисовъ же ѣздятъ въ Польшу, и въ Литву, и къ государю изъ Польши и изъ Литвы посланники и гонцы, а у нихъ въ Борисовѣ емлютъ подводы многія, и тѣ де подводы назадъ къ нимъ не приходятъ. И нынѣ они, мѣщане, отъ безхлѣбья и отъ подводъ въ конецъ разорены, и построится де имъ въ Борисовѣ безъ лошадей не чѣмъ; а морового де повѣтрія въ Борисовѣ, и въ Борисовскомъ уѣздѣ, и въ иныхъ въ его государевыхъ и въ литовскихъ городѣхъ, отнюдь не слышеть. И государь бы ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ о хлѣбѣ и о подводѣхъ свой милостивый указъ учинить, какъ о нихъ ему, государю, Богъ извѣститъ».

Помѣта. «165 г. апрѣля въ 19 д. Государь указалъ въ Борисовъ къ Ивану Ржевскому отписать, велѣть про то въ Борисовѣ розыскать накрѣпко; и будетъ по обыску въ Борисовскомъ уѣздѣ, и въ иныхъ городѣхъ морового повѣтрія на люди нѣтъ, и въ Борисовѣ и въ уѣздѣ заставы велѣть свесть, и съ хлѣбомъ, и со всякими торги въ Борисовъ и въ Борисовской уѣздъ велѣть пропущать безъ задержанья, чтобъ отъ того хлѣбныя скудости въ Борисовѣ и въ уѣздѣ людемъ не было; и того оберегать, чтобъ подводъ лишнихъ съ нихъ не имали».

(Москов. ст. столб. № 272, л. 77).

№ 965-й. Отписка боярина и воеводы Василія Шереметева о полученіи грамоты, въ коей извѣщается, что къ нему въ Вильно послано 100 вяземскихъ козаковъ.

Бояринъ и воевода Василій Шереметевъ въ отпискѣ въ Розрядъ доносилъ: «въ нынѣшнемъ во 165-мъ году апрѣля въ 15 д., прислана твоя, великаго государя..., грамота ко мнѣ съ стаднымъ конюхомъ, съ Ермолкою Мининымъ; а въ твоей грамотѣ написано: по твоему государеву указу, вяземскимъ козакомъ 100 человѣкомъ, велѣно быть на твоей службѣ со мною въ Вильнѣ, и твой указъ въ Вязьму о высылкѣ Вяземскихъ козаковъ посланъ. И какъ Вяземскіе козаки пріѣдутъ, и мнѣ бъ велѣть имъ быть на твоей службѣ съ собою, и о томъ отписать къ тебѣ съ иными твоими дѣлами. И апрѣля въ 16 д. Вяземскіе козаки въ Смоленескъ не бывали. Да по твоему жъ указу, велѣно быть на твоей службѣ со мною въ Вильнѣ головѣ стрѣлецкому Өедору Александрову съ приказомъ; и голова стрѣлецкой Өедоръ Александровъ пришелъ въ Смоленескъ апрѣля въ 10 д.; а многіе стрѣльцы на дорогѣ остались, съ головою съ Өедоромъ Александровымъ не поспѣшили. Да изъ Смоленска указалъ ты, государь, быть со мною жъ ротѣ шляхты, или съ роты по 20 человѣкъ до Борисова. И по твоему указу окольничій и воевода, князь Петръ Алексѣевичъ Долгоруково, велѣлъ быть со мною ротѣ Гурковой; и ко мнѣ приходилъ ротмистръ Гурка, а сказывалъ, что у него въ ротѣ 130 человѣкъ, а со мною де будетъ только 60 человѣкъ; а больше де того его роты шляхты быть со мною не кому, всѣ пѣши. А мнѣ изъ Смоленска ѣхать до Вильны многими мѣстами, гдѣ козаки живутъ, и отъ козаковъ по дорогамъ воровство большое; побиваютъ и грабятъ, выѣзжая на дороги многіе люди. А какъ послѣдніе стрѣльцы и вяземскіе козаки въ Смоленескъ будутъ, и я въ Вильну поѣду тотчасъ; а на твою службу я въ Вильну готовъ давно, только дожидаю достальныхъ стрѣльцовъ и вяземскихъ козаковъ. Да со мною жъ указалъ ты, государь, быть для твоихъ дѣлъ дьяку Никитѣ Головнину, и дьякъ Никита Головнинъ апрѣля жъ по 16 число въ Смоленескъ не бывалъ».

Помѣта. «165 г. апрѣля въ 24 д. Государь указалъ: отписать въ Смоленескъ къ окольничему и воеводамъ, ко князю Петру Алексѣевичу Долгоруково съ товарищи, велѣть Гурковы роты ко 60 челов. въ прибавку изъ достальныхъ, изъ отбылыхъ ротъ прибавить 40 челов., и выслать съ бояриномъ и воеводою, съ Васильемъ Борисовичемъ Шереметевымъ; а быть имъ съ бояриномъ въ провожанье до тѣхъ мѣстъ, какъ напередъ сего о томъ указано. А къ боярину къ Василью Борисовичу отписать, что, по государеву указу, велѣно съ нимъ въ провожанье быть смоленской шляхтѣ сту человѣкомъ, вяземскимъ козакомъ сту-жъ человѣкъ. И государевъ указъ о шляхтѣ въ Смоленескъ посланъ; а изъ Вязьмы

князь Дмитрій Борятинской писалъ, что вяземскіе козаки сто человѣкъ къ нему высланы, а дьякъ Микита Головнинъ съ Москвы отпущенъ».

(Москов. ст. столб. № 272, лл. 78—80).

№ 966-й. Отписка воеводы города Борисоглѣбска Ивана Совина о неимѣніи въ городѣ Борисоглѣбскѣ писчей бумаги.

Воевода города Борисоглѣбска Иванъ Совинъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 165-го г. апрѣля въ 30 д., доносилъ: «въ твоемъ государевѣ новомъ городѣ Борисоглѣбскѣ въ съѣзжей избѣ твоихъ дѣлъ писать не на чѣмъ, бумаги нѣтъ; а въ городѣхъ на Друѣ, и въ Деснѣ, и въ Полоцкѣ, и на курлянской сторонѣ по торговымъ мѣстечкамъ бумага безмѣрно дорога. И такою дорогою цѣною я бумаги купить безъ твоего указу не смѣю, для того что твоей казнѣ убыточно; а напередъ сего я о бумагѣ писалъ къ тебѣ, и по се время въ Борисоглѣбскомъ твоей бумаги не прислано; и о томъ, государь, что мнѣ укажешь».

Помѣта: «165 г. апрѣля въ 30 д. Послать стопу бумаги, и отписать къ нему: велѣть ту бумагу держать на государево дѣло съ береженьемъ».

(Москов. ст. столб. № 272, л. 88).

№ 967-й. Списокъ съ Бѣлорускаго письма: Объявленіе отъ шляхетскаго сеймика Ошмянскаго повѣта.

Мы начальники, урядники земскіе, городскіе, рыцерство, шляхта повѣту Ошмянского, на соймикъ на 28 д. мѣсяца апрѣля 1657-го году собраны, съ завыдельемъ универсалу отъ ихъ милости пановъ урядниковъ земскихъ, городскихъ, на обраніе противъ грамоты его царскаго величества, государя нашего милостиваго, пословъ на соймъ, тотчасъ и ротмистровъ на собраніе скоповъ, которые въ повѣтѣ нашемъ своевольно собираючись дуруютъ, извѣщаемъ симъ нашимъ листомъ, что одержали есмя отъ царя, его милости государя нашего милостиваго, неодинождны всѣхъ правъ, вольностей и порадковъ права желнерского подтверженье. А видячи то своя воля людская ни на указъ, ни на жестокость отчизны нашей пожаръ большой, нежели жестокаго непріятеля, котораго въ повѣтѣ нашемъ разносилъ, и до послѣдняго пришли убожества, не имѣючи никакихъ отъ царя, его милости государя нашего милостиваго, и пановъ гетмановъ и приповѣдныхъ листовъ не даючи указываютъ однимъ знамени, другіе по нисколько десять и по нискольку кони, подъ жестокостью такого собранія своевольно, не указываючи универсали, поборами, наруганьемъ, наѣздами на всякіе добра, а больши на дворы шляхецкіе насиліемъ, и по дорогамъ грабежомъ посѣщаютъ,—по нуждѣ есмя начали искать, правъ нашихъ оберегаючи давныхъ, способствія удатися до совѣту, отчееваючи на успокоянія вытнуть данныя свои воли здоровье свое, собрався до воли его милости пана воеводы Виленского всего угодна, обрали есмя посреди себя ихъ милостей пановъ ротмистровъ, единыхъ съ сей стороны, а другихъ съ тое стороны Вильны: его милости пана Юрья Зиновича, войского Виленского, и его милость пана Криштопа Рудомину, десяцкого воеводича Минского, которые ихъ милость тѣмъ всѣмъ договоромъ межъ собою подѣлиться имѣютъ; а съ той стороны ихъ милость его милости пана Казимира Девятовского, хорунжего на то время повѣту нашего, которымъ деревни належатъ тѣ: Ольшаны, Богданы, Трабы, Исвѣдуды, Собозняки, Деверишки, Липнишки, Зеряного, Германишки, его милости пана Миколая Заболовского деревни назначены ошмянское двои Жупраны, Солы, Островень, Изразишки, его милости пана Костентина Инаровича при маетнастяхъ Лебедявской, Марковской, Вишневскій пребываючи, его милости пана Тобіяша Комара, вручаючи его милость Креволоскъ, Городиловъ, Гостова Першая, Положинъ, Забресть, Слонивинскъ и иные всякіе угодьи, и которые здѣсь для скораго времени помѣчены, всякой противъ прилежанья своего имѣючій подъ своимъ владѣньемъ, а разобравъ и тѣ договоры и уѣзды межъ собою ихъ милость паны ротмистры всѣхъ ихъ милостей пановъ жильцовъ собѣ противъ мѣста належачого писать и такъ сказать, чтобъ всякой за повелѣньемъ отъ своего ротмистра безъ всякого отговору, не оговариваючись никакими мѣрами другихъ повѣтовъ маетностью, имѣетъ мѣсто уреченно и день назначенный былъ, а есть-либы кто противенъ тому постановленію былъ, положимъ вину; и чесного нарицаемъ приходу, которому знамени належачія имѣютъ ихъ милость, съѣхався межъ собою на уреченное мѣсто, прилежачими мѣстами хорошо подѣлиться такъ, чтобъ одинъ съ другимъ не имѣлъ ссоры и своего не отбѣгалъ ротмистровства постановленнаго; въ которыхъ маетностяхъ пановъ нѣтъ, урядники, или кто отъ государя имѣетъ такъ съ добръ королевскихъ и духовныхъ, мѣста того

мочью безъ отказу помочи имѣютъ быть; при томъ татарове, которые въ томъ повѣтѣ Ошмянскомъ на службѣ воинской мастности держать, отъ належачего ротмистра должны быть. А поневже ихъ милость паны ротмистры и всѣ ихъ милость паны жильцы, съ милосердія и жалобы и милости братственные убѣгаючи послѣднія пагубы, которая многа людей убогихъ гладомъ за грабежемъ, нежели мечъ густой трупомъ положилъ, и къ тому который за нашимъ поданьемъ всякаго его милости пана ротмистра уреченнымъ годомъ передъ судомъ повѣту нашего отказано будетъ имѣючи большей, и то ихъ милость паны ротмистры радо имѣютъ о ихъ милостяхъ пановъ жильцахъ. А есть-ли бы силъ у ихъ милостей самихъ пановъ жильцовъ не стало, чтобъ подданныхъ своихъ съ мушкетами и съ бердышами, съ косами и съ инымъ ружьемъ посилѣть, и особное охоты, и милости братственной вмѣсто собираться велѣли, а гдѣ бы куча своевольная прилучилась уразумѣвъ подати не давали. Есть-либы одно знамя или два насильемъ своевольнымъ похотѣли взять, тотчасъ вѣстно учинить имѣютъ до его милости пана хоружего повѣту нашего, а его милость панъ хоружій, всѣхъ ихъ милостей пановъ ротмистровъ обвѣстивъ, всѣми знамении и силами долженъ есть стоять кончая надобному дѣлу такъ, чтобъ стороны Виленской та сторона берегла, а есть-либы тоѣ стороны, что матере дѣтей своихъ ѣдятъ, то за совѣтомъ всѣхъ насъ которое бы знамя или сподъ знамени того товарища и челядь кому нибудь въ браньи податей противъ воинской казны за преступленье казненъ имѣетъ быть, а есть-ли наказанье за преступленіе не было подъ знамеемъ, то окладываемъ до суда на всякаго преступника. То кончая поберегаемъ себѣ постановляючи вѣрою истинною и совѣстью ихъ милости пановъ ротмистровъ, чтобъ своими деньгами собранье ничего у убогихъ людей не беручи, а сверхъ того ничего иного не имали, то все отъ пановъ ротмистровъ какъ одержимъ надобно, то имъ милостямъ во всякихъ ихъ надобяхъ, которыя бы отъ ихъ милости братственнаго желательства къ намъ належачего во всемъ всякого добра желали бъ, извѣщаемъ. Данъ въ Ошмянѣ лѣта и дня вышереченнаго.

А внизу написано: Юрья Зиновичъ, Миколай Бесевскій, Александръ Корейва, Казимеръ Бечанскій, Янъ Нарковичъ, Самойло Криштовъ Дорогоевскій, староста Меденскій, войцехъ Заблоскій къ суду обраны, Казимеръ Бечанскій.

(Москов. ст. столб. № 272, лл. 81—87).

№ 968-й. Отписка Царевичева-Дмитріева города воеводы А. Нащокина въ Розрядъ о порученіи крестьянамъ рубить лѣсъ для постройки города и острога.

Аѳонасій Нащокинъ въ отпискѣ въ Розрядъ доносилъ: «въ нынѣшнемъ, государь, во 165-мъ году, по твоему указу, велѣлъ я шляхтичу Томашу Орловскому въ Друйскихъ, и во Свейскихъ, и въ Резицкихъ волостѣхъ, которые уѣзды вѣдомы въ Царевичѣ-Дмитріевѣ городѣ, на крестьянъ лѣсъ разложить и весной пригонить въ Царевичевъ-Дмитріевъ городъ для городского дѣла. И крестьяне тѣхъ волостей отъ разоренія козаковъ Полоцкихъ, сколько который могъ, лѣсу къ рѣкамъ изготовили; и какъ тотъ лѣсъ спущать Двиною время учало быть, и козаки Полоцкіе крестьянъ отъ твоего лѣсного дѣла отбили, приставовъ Друйскихъ учали бить и грабить. И тому козачью воровству въ Полоцкѣ окольничій и воеводы, князь Дмитрій Алексѣевичъ Долгоруково съ товарищи, повѣря, писали въ Друю къ Богдану Неклюдову, чтобъ приставовъ въ волости не посылали и заказъ ему учинили съ грозами съ большими, чтобъ ни въ чемъ не вѣдалъ; а приставовъ Друйскихъ велятъ имать и наказаніе чинить, чтобъ въ Друйскія волости не выѣзжали. И апрѣля въ 24 д. писалъ ко мнѣ Богданъ Неклюдовъ и Томаша Орловскаго съ Друи прислалъ, который у того лѣсного дѣла былъ; и онъ, Томашъ, мнѣ сказалъ, что крестьяне въ волостяхъ въ Друйскихъ безъ остатку отъ козаковъ Полоцкихъ разорены и выгнаны изъ домовъ, а лѣса спустить не кѣмъ: не только заказано, чтобъ твоего дѣла не дѣлали, и нанять мужиковъ сыскать негдѣ, всѣ разорены. Да въ тѣхъ же Друйскихъ волостяхъ велѣлъ я на твои деньги наймывать дубъ рѣзать для продажи курлянскимъ людямъ, хотя прибыль учинить твоей казнѣ; и козаки Полоцкіе не дали мужикомъ всего дубу изъ лѣсу къ водѣ вывезть. А я не для своей корысти тѣ лѣсные промыслы велѣлъ дѣлать, и крестьянамъ тягости въ томъ не учинилъ, и челобитья тебѣ, государю, отъ пашенныхъ людей на меня не будетъ, то, государь, изъ Полоцка разореніе на тѣ мѣста, которыя по твоему указу мнѣ велѣно вѣдать, по многимъ моимъ прежнимъ отпискамъ о тѣхъ Друйскихъ волостяхъ, какія нерушимыя мѣста изъ вѣку были и какъ твоей милостью я мѣщанъ и пашенныхъ людей въ волостяхъ собралъ, и какимъ людемъ изъ Полоцка на разореніе отданы,

въ твоемъ Розрядѣ вѣдомо. И нынѣ башень и роскатовъ въ Царевичевѣ-Дмитріевѣ городѣ безъ того Друйскаго лѣсу дѣлать не чѣмъ. Да апрѣля въ 26 д. били челомъ тебѣ Дисенскіе козаки, и челобитную за руками принесли ко мнѣ, и тое ихъ челобитную къ тебѣ, великому государю..., послалъ я апрѣля въ 26 д. съ шляхтичемъ съ Семеномъ Мирвинскимъ, окольничему Ивану Аѳонасьевичу Гавреневу, да дьякомъ: думному Семену Заборовскому съ товарищи.

Помѣта. «Бояромъ чтена».

(Москов. ст. столб. № 272, лл. 89—90).

№ 969-й. Указъ великаго государя боярину, В. Б. Шереметеву — стоять въ Борисовѣ; и о разсылкѣ грамотъ.

Въ указѣ великаго государя... написано «послать къ боярину, къ Василью Борисовичу Шереметеву, и велѣть стоять въ Борисовѣ; а будетъ прошелъ Борисовъ, и ему воротиться въ Борисовъ».

Послать во всѣ городы государевы грамоты, чтобы были всѣ готовы со всею службою.

Послать грамоту къ головѣ стрѣлецкому къ Ивану Мещеринову, чтобъ онъ дожидался съ стрѣльцами въ Шкловѣ, а будетъ Шкловъ прошелъ, и онъ бы воротился.

Послать грамоту въ Смоленескъ: что запасу изъ Шклова привезено, и тому быть въ Смоленескѣ; а больше того запасу изъ Шклова въ Смоленескъ возить не велѣть, и въ Шкловъ, и въ Могилевъ, и въ Копысь послать грамоту, чтобы запасовъ не возили.

Послать грамоту въ Шкловъ къ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ: кому велѣно имъ быть, по государеву указу, съ бояриномъ и воеводою, съ Васильемъ Борисовичемъ Шереметевымъ; а какъ отдѣлится князь Григорій Козловской, быть въ товарищахъ Василью Шереметеву».

(Москов. ст. столб. № 272, л. 91).

№ 970-й. Письмо князю Бор. Александровичу отъ окольничаго Ив. Гавренева, о немедленномъ распредѣленіи бояръ и воеводъ по городамъ.

«Князь Борисъ, государь, Александровичъ! Присылалъ по меня бояринъ, князь Никита Ивановичъ Одоевской, а говорилъ мнѣ государскимъ словомъ и велѣлъ государской указъ сказать вамъ, бояромъ, князю Борису Александровичу Репнину, да князю Ѳедору Ѳедоровичу: что указалъ государь, послать свой государской (указъ) на скоро, къ боярину къ Василью Борисовичу Шереметеву: до Вильны ему быть не указать, а велѣть ему быть на своей государевѣ службѣ съ полкомъ въ Борисовѣ; а съ нимъ указалъ, государь, быть дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, кои наряжены въ Шкловъ; да при нихъ стрѣлецкой голова Иванъ Мещериновъ съ приказомъ. Да изъ Москвы послать рейтаръ и солдатъ. А будетъ и Борисовъ проѣхалъ, велѣно его воротить». Ивашко Гавреневъ.

(Москов. ст. столб. № 272, л. 92).

№ 971-й. Память объѣзжему головѣ, кн. М. А. Македонскому, чтобы онъ приказалъ духовнымъ чинамъ, въ Кремлѣ городѣ, не топить и на дворы къ нимъ не ѣздить.

Лѣта 7165-го, мая въ 22 д. По государеву... указу, память объѣзжему головѣ, князю Анастасу Алибеевичу Македонскому, да дьяку Ивану Новикову. Приказати имъ въ своемъ объѣздѣ, въ Кремлѣ городѣ, протопопомъ, и попомъ, и дьякономъ, и всѣмъ церковнымъ причетникомъ накрѣпко, чтобъ они въ жаркіе, и въ вѣтренные дни избъ и мыленъ отнюдь не топили, и ввечеру поздно съ огнемъ не сидѣли и не ходили, и на хоромѣхъ своихъ держали мѣрники и кадки съ водою и съ помелы, чтобъ, однолично, отъ огня было береженье большое, а въ дворы къ нимъ не ѣздить и избъ и мыленъ у нихъ не печатать, а сторожей у нихъ имать, по прежнему государеву указу.

(Москов. ст. столб. № 272, л. 93).

№ 972-й. Отписка Виленскаго воеводы М. Шеховского о посылкѣ государю письма, въ переводѣ, отъ Польскаго короля.

Виленскій воевода Михаилъ Шеховской въ отпискѣ въ Розрядъ доносилъ: «въ нынѣшнемъ во 165-мъ году, мая въ 29 д., прислалъ ко мнѣ шляхтичъ Янъ Корсакъ, который присланъ отъ Польскаго Яна Казиміра короля для твоихъ служилыхъ людей листъ польскимъ письмомъ; а тотъ листъ прислалъ къ нему, Яну, изъ обозу изъ подъ мѣстечка Знадъ-Бугъ писарь Гиляръ Полу-

бенской. И я тотъ листъ велѣлъ перевесть и переписать виленскому мѣщанину Симону Алевицкому, и того листа списокъ, подклея подъ сею отпискою, послалъ къ тебѣ. А сію отписку противъ твоего указу велѣлъ я отдать на заставѣ, которая отъ меня изъ Вильны поставлена отъ морового повѣтрія, а съ тое заставы велѣлъ послать на заставу, которая застава поставлена изъ Борисова отъ воеводы отъ Ивана Ржевскаго».

Списокъ съ списка: Король, его милость, въ Дансковѣ; отъѣханы отъ пана Адама Хребтовича. Войска цесарскаго 15000, при немъ заведено мимо Бохню и Величко. Былъ посланникъ царя его милости въ Дансковъ отправенъ, же бы войско свое досмотря, и высланъ ту паномъ гетманомъ литовскимъ, абы додалъ посилковъ..... около одисканья Бреста, али бы давней отпору..... отъ Вислы доробилъ, а панъ подскарбій же бы до Прусъ впадалъ.

Король Шведскій съ Рокоцемъ Бресть осадивши разошлись, король шведскій шедъ подъ Плоцкъ, а Рокоцъ пошедъ подъ Замостье, але его тамъ поткалъ король его милость зъ войскомъ великимъ татарскимъ.

Татарскій посолъ былъ у короля его милости при пану Хребтовичѣ оповедоенцъ, же иде сполтора.... кротъ сто тысячъ войска, при томъ паша Силистрійскій съ турецкимъ войскомъ и зъ янычарами; съ арматою войска его мость панъ, гетманъ великій великого княжества Литовского, южъ преправилъ презъ Бугъ, разумѣемъ нжъ въ тѣхъ дняхъ непріятель будетъ, при ласцѣ Божіей, добре выбитъ; войска Хмельницкого южъ оторвалъ отъ Шведа и отъ Ракоцего, якожъ южъ оторвавши пошли до Чигирина.

Пана Шумовского и пословъ царя его милости и посилковъ отъ царя его милости на каждый день пилно выглядаемъ; король его милость цале и вшитна. Рѣчь Посполита на томъ есть, абы было слученье съ царемъ его милостью, и были бы едно послове, а посилки царя его милости пришли певно; за мочью Божіею мусить быть покой.

(Москов. ст. столб. № 272, лл. 104—106).

№ 973-й. Доклады государю начальныхъ людей, бояръ и воеводъ о состояніи ихъ полковъ; и о положеніи крестьянъ въ уѣздахъ, въ зависимости отъ Литовцовъ и Поляковъ.

Доложити государя... въ нынѣшнемъ во 165-мъ году въ розныхъ числѣхъ писали къ нему изъ городовъ бояре и воеводы о розныхъ дѣлѣхъ. Мая въ 20-й д. изъ Полоцка бояринъ и воеводы, князь Иванъ Петровичъ Пронской съ товарищи: полковникъ Каролъ Лисовской, прибравъ къ себѣ многихъ ратныхъ людей въ Полоцкомъ уѣздѣ, государевы дворцовыя волости, и монастырскія, и шляхетскія маетности разоряютъ, крестьянъ побиваютъ и грабятъ, и всякое насильство дѣлаютъ. И отъ того разоренья Полоцкой уѣздъ пустѣетъ, а государевыхъ ратныхъ людей безъ государева указу на нихъ послать не смѣютъ.

Полковникъ Иванъ Лазовской бьетъ челомъ государю: въ полку у него служилыхъ людей 200 человѣкъ, и тѣхъ служилыхъ людей кормитъ онъ съ своихъ маетностей. А государева жалованья имъ ничего не дано, и государь бы пожаловалъ его, велѣлъ его полку служилымъ людемъ на прокормъ дать свое государево жалованье.

Мая въ 24 д. изъ Юрьева-Ливонскаго бояринъ и воеводы, князь Иванъ Андреевичъ Хилковъ съ товарищи, 6 отписокъ.

Въ 1-ой отпискѣ, мая въ 6 д. Псковскіе козаки Өедоська Терентьевъ съ товарищи, 3 человѣка, которые посыланы изъ Юрьева для вѣстей къ Вильяну озеру, пріѣхавъ въ Юрьевъ, сказали: у Вильяна де озера, въ деревняхъ отъ Юрьева 30 верстъ, сказывали имъ чухна нѣмецкихъ людей: 5 хорунгъ отъ Пыльца городка пошли на Оможу рѣку, межъ Юрьева и Кастера городка, для того: писали къ нимъ изъ Юрьева нѣмцы юрьевскіе жильцы, что идетъ изо Пскова въ Юрьевъ Оможею рѣкою въ судѣхъ государева денежная казна и хлѣбные запасы. А кто изъ Юрьева къ нѣмецкимъ людемъ о томъ писалъ, того не вѣдаютъ; а вприд авку къ тѣмъ нѣмецкимъ людемъ пошли изъза Пыльца городка, изъ обозу, 18 хорунгъ нѣмецкихъ конныхъ и пѣшихъ людей 3000 человѣкъ. Изъ Гельметя городка перевезлись черезъ рѣку Вильянту, которая вышла изъ Вильяна озера, и пошли въ Салгу мызу; а та мыза отъ Юрьева 35 верстъ. Имъ же де сказывалъ чухна, который былъ въ полону: слышалъ онъ у нѣмецкихъ людей, что они, собрався большимъ собраньемъ, хотятъ приходить подъ Юрьевъ, послѣ Троицына дня, на 3-ей недѣлѣ.

Во 2-ой отпискѣ, мая въ 6 д. Прибѣжали въ Юрьевъ два человѣка солдатъ, да Печерскаго монастыря крестьяне, а въ роспросѣ сказали: поѣхали было они изъ Юрьева Оможею рѣкою въ лодкахъ въ Кастеръ городокъ, и какъ будутъ противъ деревни Еленца, а та деревня отъ Юрьева пять верстъ, и на берегу рѣки Омовжы видѣли

нѣмецкихъ людей съ 1000 человѣкъ. И того жъ де числа тѣ нѣмецкіе люди проходили отъ Юрьева за двѣ версты, а загонные люди были, и на городскомъ полѣ подгородныя деревни и мельницу пожгли. Мая въ 8 д. сказывалъ солдатскаго строю капитана Юрьевъ человѣкъ Дрегера: посылалъ де его, Юрья, въ Юрьевской уѣздъ въ деревню, которая дана ему на кормленье, по Рижской дорогѣ, отъ города пять верстъ, и въ тое де деревню при немъ прибѣжалъ чухна-сѣченъ, а сказывалъ: что нѣмецкіе воинскіе люди по Рижской дорогѣ, отъ города въ 15 верстахъ, стоятъ обозомъ, а сколько тѣхъ нѣмецкихъ воинскихъ людей того не вѣдаетъ. А у нихъ де въ обозѣ пять пушекъ; и хотятъ тѣ нѣмецкіе люди съ нарядомъ приходить подъ Юрьевъ. А съ ними де въ Юрьевъ псковскихъ конныхъ козаковъ только 30 человѣкъ, и изъ нихъ многіе пѣши; а опричь того конныхъ никакихъ людей нѣтъ: для провѣдыванья подлинныхъ вѣстей въ подъѣзды и въ проѣзжія станицы послать нѣкого, и водяного ходу обереч нѣкѣмъ. И за тѣмъ къ государю съ отписки послать, и изо-Пскова въ Юрьевъ никому ни съ чѣмъ проѣхать не мочно; да и въ прежнихъ отпискахъ о конныхъ людѣхъ къ государю изъ Юрьева многожды писано, а государева указу имъ о томъ нѣтъ.

Въ 3-ей отпискѣ, апрѣля въ 25 д. По челобитью Филипіюса Гогонстерна отпущены изъ Юрьева Якубова жены Банцыуса, вдовы Анны, прикащикъ, да Юрьевской чухна за Кастерь городокъ для рыбной покупки; и тотъ прикащикъ съ женою и съ дѣтьми, да братъ его, буймистровъ, урядникъ Анцко Индрикъ, въ нѣмецкую сторону къ Пыльцу городку побѣжали. И впредь де отъ Юрьевскихъ жилецкихъ всякихъ людей чаять измѣны и всякаго дурна, потому что урядники ихъ и уѣздные мужики, съ женами и съ дѣтьми, изъ Юрьева и изъ Юрьевскаго уѣзду, къ нѣмецкимъ людемъ въ полки бѣгаютъ; а мѣщане и всякихъ чиновъ нѣмецкіе люди изъ Юрьева къ нѣмцомъ всякія вѣсти пишутъ.

Въ 4-ой отпискѣ, апрѣля въ 28 д. Побѣжалъ въ нѣмецкую сторону Юрьевскаго уѣзда чухна, кузнецъ Юрка Колыванской съ женою и съ дѣтьми; а въ Юрьевѣ будучи онъ, Юрка, со всякими вѣстями къ нѣмецкимъ людемъ ходилъ, и на московскихъ стрѣльцовъ, которые изъ Юрьева къ Москвѣ съ мастеровыми людьми въ судѣхъ были отпущены, нѣмецкихъ людей навелъ, а нѣмецкіе люди за то ему, Юркѣ, подарки дали. Въ нѣмецкую жъ сторону въ обозъ къ нѣмецкимъ людемъ, за Пылецъ городокъ, побѣжалъ Юрьевскаго уѣзда Филипіюса Гогонстерна съ мельницы мельникъ Ефимко; и мая въ 6 д. тотъ мельникъ Ефимка въ Юрьевской уѣздъ въ деревню Илихву нѣмецкихъ людей приводилъ, и въ той деревнѣ нѣмецкіе люди лошадей, и животину, и хлѣбъ всякой поимали. А та деревня отъ Юрьева три версты.

Въ 5-ой отпискѣ. Юрьевскіе мѣщане и всякіе жилецкіе люди вино, и пиво и медъ на продажу держатъ, и отъ того служилые люди, стрѣльцы и солдаты, пропиваются, на караулѣхъ стоятъ, и въ сполошное время бываютъ пьяни; и многіе, пропився, съ государевы службы розбѣжались. А хлѣбъ отъ того корчемнаго питья въ Юрьевѣ купятъ большою дорогою цѣною; а заказъ имъ о томъ корчемномъ питьѣ безъ государева указу они, бояринъ и воеводы, учинить не смѣютъ.

Въ 6-ой отпискѣ. Подьячихъ въ Юрьевѣ три человѣка, и изъ нихъ одинъ боленъ, другаго ни съ какое государево дѣло не стало, и государевыхъ дѣлъ въ Юрьевѣ писать некому. А по государеву указу велѣно вприбавку къ тому прислать въ Юрьевъ изъ Пскова два человѣка подьячихъ, и изъ нихъ одинъ умеръ, а другой не высланъ.

И великій государь... о томъ о всемъ какъ укажетъ?

Помѣта: «165 г. мая въ 30 д. Бояромъ чтена».

(Москов. ст. столб. № 272, лл. 95—100).

№ 974-й. Челобитная денежныхъ мастеровъ, кузнецовъ и волочильщиковъ объ освобожденіи ихъ отъ караульной повинности.

Лѣта 7165-го, іюня во 2 д. По государеву... указу окольничему Ивану Аѳонасьевичу Гавреневу, да дьякомъ: думному Семену Заборовскому, да Василью Брехову, да Григорью Богданову. Били челомъ государю... денежные мастера, и кузнецы, и бойцы, и волочильщики: въ нынѣшнемъ во 165-мъ году, по государеву указу, ѣздятъ объѣзжіе головы и наметываютъ на нихъ десятни, и велятъ имъ караулить днемъ и ночью по очередямъ; а они де живутъ въ розныхъ слободахъ, и на Денежномъ дворѣ у государеваго денежнаго дѣла живутъ безпрестани. А прежде сего они не кораулнвали и десятень на нихъ не наметывали; а нынѣ де объѣзжіе Прокофій Чулковъ, ѣздячи въ Нижнихъ Садовникахъ, билъ на смерть батогами бойца Ивашка Павлова, и женъ де ихъ и дѣтей изъ дворовъ безъ нихъ таскаютъ, и батогами бьютъ также на смерть. И государь бы ихъ

пожаловалъ, тѣхъ карауловъ на нихъ, противъ прежняго своего указу, спрашивать не велѣлъ. И государь... денежныхъ дворовъ мастеровъ, и кузнецовъ, и бойцовъ, и волочильщиковъ на сторожу объѣзжимъ головамъ спрашивать не велѣлъ для того, что они живутъ на денежныхъ дворахъ у государева денежнаго дѣла безпрестанно, и дѣлаютъ деньги днемъ и ночью наспѣхъ. И по государеву... указу, окольничему Ивану Аѳонасьевичу Гавреневу, да дьякомъ: думному Семену Заборовскому, да Василью Брехову, да Григорью Богданову о томъ учинить по государеву указу; а кто денежныхъ мастеровыхъ людей, и гдѣ кто живетъ, и тому послана роспись.

Помѣта: «165 г. іюня въ 4 д. Учинить по сему государеву указу».

(Москов. ст. столб. № 272, лл. 101—102).

№ 975-й. Указъ государя о посылкѣ къ боярину Шереметеву въ Борисовъ 110.000 еф. любскихъ на ямскихъ подводахъ, взявъ тѣ деньги изъ Приказа Большой Казны.

165 г. іюня въ 5 д. Указалъ, великій государь..., послать изъ Розряду къ боярину Василью Борисовичу Шереметеву въ Борисовъ 110.000 ефимковъ Любскихъ на ямскихъ подводахъ; взять ефимки изъ Приказу Большой Казны. А съ Москвы до Смоленска проводить тое ефимошную казну солдатомъ, которыхъ велѣно послать съ Москвы до Смоленска, а изъ Смоленска до Борисова проводить солдатомъ 500 человѣкомъ тѣмъ, которымъ изъ Смоленска указано быть въ Борисовѣ у боярина, у Василья Борисовича Шереметева. А давать тѣ ефимки государева жалованья гусаромъ и рейтаромъ полковъ гетмана великаго Павла Сопѣги, 3000 человѣкомъ, да гетмана полного Винцентія Корвина Гонсѣвскаго, 3000-же человѣкомъ гусаромъ на четверть года, по 20 ефимковъ человѣку; а давать то государево жалованье въ то время, какъ гетманы учинятся, и все войско ихъ подъ государевою высокою рукою въ вѣчномъ подданствѣ будетъ, и учинятъ великому государю, на то вѣчное подданство гетманы, и полковники, и всякіе начальные люди, и жолныри присягу, и на милость царскаго величества придутъ. А грамоту о томъ указалъ, великій государь, послать изъ Посольскаго приказу, примѣряся къ отпускомъ Аврама Лопухина, и Тихоновецкого, и Дениса Остафьева и Ермолича».

(Москов. ст. столб. № 272, л. 103).

№ 976-й. Отписка Виленскаго воеводы М. Шеховского о состояніи въ Вильнѣ мороваго повѣтрія.

I. Виленскій воевода Михаилъ Шеховской въ отпискѣ въ Розрядъ доносилъ: «въ нынѣшнемъ во 165-мъ году, мая въ 4 д. писалъ я къ тебѣ, что гнѣвомъ Божіимъ учинилось въ Вильнѣ на люди моровое повѣтріе мая въ 1 д.; и мая съ 1-го числа мая по 14-е число въ городѣ и на посадѣ померло съ язвами моровымъ повѣтріемъ 70 человѣкъ. И я, противъ твоего указу, отъ Вильны по Полоцкой, и по Борисовской и по Менской дорогамъ, и отъ Ковны, и отъ Гродны, и отъ польскихъ городовъ поставилъ заставы; и велѣлъ засѣчь засѣки, и велѣлъ учинить караулы крѣпкіе, чтобъ мимо заставъ и черезъ засѣки изъ Вильны въ твои городы въ здоровыя мѣста никто не проѣхалъ, и пѣшъ не прошелъ, и не прокрался никоторыми дѣлы. Да и нынѣ гнѣвомъ Божіимъ въ Вильнѣ моровое повѣтріе не утихаетъ: въ большомъ городѣ, и на посадѣ, и за рѣкою Вилею въ слободахъ помираютъ люди моровымъ же повѣтріемъ; и многіе мѣщане, видячи гнѣвъ Божій, почали розъѣзжаться и розъѣхались многіе; и я велѣлъ въ большомъ городѣ ворота заперетъ всѣ, а велѣлъ оставить однѣ ворота, и изъ города мѣщанъ пропущать не велѣлъ. И виленскіе мѣщане били челомъ тебѣ, великому государю..., а мнѣ въ съѣзжей избѣ подалъ челобитную за руками Виленскій войтъ Езупъ Петровъ, да бурмистры, и райцы, и писари, и лавники, и сотники, и пятьдесятники, и десятники и всѣ Виленскіе мѣщане. А въ челобитной ихъ написано, чтобъ ты ихъ пожаловалъ, велѣлъ ихъ отъ моровово повѣтрія изъ города выпустить въ Лукишки, на рѣку Вилею, и по полямъ, и по лѣсамъ, и по мѣстечкамъ, и по деревнямъ жить, по сю сторону виленскихъ заставъ, покамѣстъ въ Вильнѣ гнѣвъ Божій мороворо повѣтрія утолится, чтобъ де имъ язвеною смертью, живучи въ городѣ въ одномъ мѣстѣ съ заповѣтренными людьми, не помереть, потому что моровое повѣтріе чинится въ городѣ и въ слободахъ въ розныхъ улицахъ и домѣхъ. И я, поговоря съ полковники, поволилъ имъ, мѣщаномъ, изъ города выѣзжать для того, чтобъ въ городѣ отъ повѣтренныхъ людей большаго повѣтрія не учинилось, и на твоихъ служилыхъ людей повѣтрія не нанесло. И дали мнѣ войтъ, и бурмистры, и райцы, и лавники, и писари, и сотники, и пятьдесятники, и десятники, и виленскіе мѣщане за-

пись за руками; и я съ тое записи списокъ послалъ къ тебѣ, великому государю».

II. *Запись Виленскихъ мѣщанъ.* Се язъ, Виленскій войтъ Езупъ Петровъ, и бурмистры, и райцы, и лавники, и писари, и сотники, и пятидесятники, и десятники, и всѣ виленскіе мѣщане дали есмя на себя сю запись воеводѣ, князю Михаилу Семеновичу Шеховскому въ томъ: въ нынѣшнемъ во 165 году: мая въ д., били мы челомъ великому государю, а въ Вильнѣ въ съѣзжей избѣ воеводѣ, князю Михаилу Шеховскому подали челобитную за руками, что гнѣвомъ Божіимъ, грѣхъ ради нашихъ, мая съ 1-го числа учинилось на люди моровое повѣтріе во многихъ домѣхъ. И чтобъ великій государь насъ пожаловалъ, велѣлъ насъ изъ города выпустить въ Лукишки, на рѣку Вилею, и по полямъ, и по мѣстечкамъ, и по деревнямъ, по сю сторону виленскихъ заставъ, отъ морового повѣтрія жить, покамѣста въ Вильнѣ гнѣвъ Божій утолится; и выѣхавъ намъ изъ города, жить въ Лукишкахъ у рѣки Вилеи, и по полямъ, и по мѣстечкамъ, и по деревнямъ, по сю сторону виленскихъ заставъ. А за-заставу, и за-рѣку Вилею изъ насъ никому въ Жмудь, и въ Кайданы, не въ присяжныя мѣста, и въ нѣмцы, и въ иныя ни въ которыя государства не отъѣхать и не сбѣжать; а будетъ учинится въ Вильнѣ какая вѣсть про приходъ непріятельскихъ людей царскаго величества на служилыхъ людей, и намъ провѣдавъ, или отъ кого услышавъ про непріятельскихъ людей, быть въ Вильню тотчасъ, и биться о городѣ съ государевыми служилыми людьми за одно, и города никому не сдать. Или будетъ насъ застанутъ непріятели на поляхъ, или въ селѣхъ, и въ деревняхъ заѣдутъ, и намъ съ непріятельскими людьми биться до смерти живота своего, покамѣста милосердый Богъ помощи подастъ. А будетъ въ городѣ, или гдѣ на поляхъ, или въ селѣхъ и въ деревняхъ кого изъ насъ отъ непріятельскихъ людей осада займетъ, и намъ къ непріятельскимъ людемъ не переѣзжать, и съ ними не знаться, и свинцомъ, и порохомъ, и ружьемъ не ссужаться; и на томъ, кто изъ насъ будетъ въ лицахъ, пеня великого государя, а пеню что государь укажетъ».

Помѣта на отпискѣ. «165 г., іюня въ 13 д. Бояромъ чтена. И по государеву указу, бояре приговорили: послать въ Вильну ко князю Михаилу Шеховскому государеву грамоту, велѣть здоровыхъ мѣстъ отъ морового повѣтрія беречь всякими обычаи, по прежнему государеву указу, чтобъ изъ повѣтренныхъ мѣстъ въ здоровыя мѣста никто ни съ кѣмъ не сходился, и никто ни у кого изъ здоровыхъ мѣстъ въ повѣтренныхъ мѣстѣхъ ничего не покупалъ, и даромъ неималъ. А на заставѣ, которая въ Вильнѣ отъ Борисова учинена, велѣть приказать накрѣпко, подъ смертною казнью, чтобъ одноличчно изъ Вильны, и изъ иныхъ городовъ и уѣздовъ, мимо заставъ, къ Менску, и къ Борисову, и къ Полоцку, и въ иные ни въ которые государевы городы большими дорогами и малыми стежками никаковъ человѣкъ не проѣхалъ и не прошолъ и не прокрался никоторыми обычаи. А отписки бъ его, и всякія письма, которыя къ нимъ къ заставѣ будутъ присланы, велѣли принимать и переписывать черезъ огонь, черезъ заставу; и заставнымъ людемъ съ тѣми людьми, которые съ отписками и для иныхъ какихъ дѣлъ къ нимъ къ заставамъ будутъ присланы, сходиться, и говорить и никому ни у кого и ничего не имать, и покупать не велѣть. Чтобъ отъ того въ здоровыя мѣста на люди повѣтрія не нанесло; а переписавъ тѣ его отписки, и всякія письма, велѣть съ Виленской заставы отсылать на Борисовскую заставу, и писать во Борисовъ про то подлинно, что тѣ отписки и всякія письма на виленской заставѣ переписаны. А на Борисовскихъ заставахъ, по государеву указу, тѣ его отписки и всякія письма дважды до Борисова переписать велѣно. А какъ, по милости Божіей, въ Вильнѣ моровое повѣтріе утишится, и ему писать къ мѣщаномъ и ко всякимъ жилецкимъ людемъ, которые для морового повѣтрія изъ Вильны роспущены, чтобъ они ѣхали и шли въ Вильну, и жили въ домѣхъ своихъ по прежнему; а государская милость къ нимъ будетъ».

(Москов. ст. столб. № 272, лл. 107—110).

№ 977-й. Отписка Борисовскаго воеводы Василья Шереметева объ устройствѣ заставъ, для предохраненія ратныхъ людей отъ моровой заразы, къ городамъ Вильнѣ и Смоленску.

Василій Шереметевъ въ отпискѣ въ Розрядъ доносилъ:... (Тутъ слѣдуетъ выписка изъ даннаго ему наказа). И я нынѣ въ Борисовѣ, а изъ Борисова въ Вильно не пошелъ съ твоими ратными людьми. Писалъ ко мнѣ изъ Вильны воевода, князь Михайло Шеховской, мая въ 15 д., да мая жъ въ 29 д., что въ Вильнѣ есть на люди моровое повѣтріе, мая съ 1-го числа да мая жъ по 14 число померло людей въ Вильнѣ скорою смертью съ язвами 79 человѣкъ; и о томъ къ тебѣ, государю, писалъ я мая въ 17 д., съ сотникомъ московскихъ стрѣльцовъ, съ Григорьемъ Шаховымъ; да мая жъ

въ 30 д. съ московскимъ же стрѣльцомъ Ѳедорова приказу Александрова, съ Климкомъ Митрофановымъ. И по твоему указу я нынѣ въ Борисовѣ готовъ на твою службу, и твой указъ сказалъ я воеводѣ Ивану Ржевскому, велѣлъ ему быть съ собою со всѣми ратными людьми, кто съ нимъ ратныхъ людей былъ. Да и къ товарищу своему, ко князю Григорью Козловскому, твой указъ писалъ я іюня жъ во 2 д., чтобъ онъ, по твоему указу, въ Вильнѣ, и въ иныхъ городѣхъ городовыя крѣпости устроя, былъ ко мнѣ въ Борисовъ, а будетъ въ которыхъ мѣстѣхъ застанетъ его моровое повѣтріе, и онъ бы съ тѣхъ мѣстъ въ Борисовъ не ѣздилъ, а писалъ ко мнѣ. А какъ отъ тебя, великаго государя, списки ратнымъ людемъ пришлютъ, и изъ городовъ ратные люди: дворяне и дѣти боярскіе въ Борисовъ будутъ, и по спискомъ дворянъ и дѣтей боярскихъ я пересмотрю, и къ тебѣ, государю, отписку и нѣти и нѣты, пришлю тотчасъ. А голова стрѣлецкой Иванъ Мещерениновъ съ приказомъ, и дьякъ Никита Головнинъ іюня по 3 д. въ Борисовъ не бывали. А въ городы къ воеводамъ писалъ я: въ Вильну, и въ Менескъ, и въ Гродно, и въ Ковно, велѣлъ имъ къ себѣ писать, будетъ у нихъ нынѣ какія вѣсти про воинскихъ людей есть, и впредь будетъ, чтобъ они обо всякихъ вѣстѣхъ писали ко мнѣ почасту. А въ Борисовѣ застава отъ морового повѣтрія есть до сего твоего указу; изъ моровыхъ мѣстъ черезъ заставы никуда никого не пропускаютъ, конныхъ и пѣшихъ людей. А въ Борисовѣ начальныхъ людей и солдатъ я смотрѣлъ, а по шляхту Борисовскую послалъ я, велѣлъ имъ изъ деревень быть въ Борисовъ; а какъ будутъ изъ деревень, и я шляхту пересмотрю, и къ тебѣ отпишу; а кто въ Борисовѣ начальныхъ людей и сколько человѣкъ солдатъ, и къ тебѣ, великому государю, послалъ я начальнымъ людемъ имена, а солдатомъ роспись. Да іюня жъ въ 2 д. прислалъ къ Борисовской заставѣ съ Виленской заставы поручикъ Ѳедоръ Іевлевъ двѣ отписки: къ тебѣ, великому государю, писалъ изъ Вильны князь Михайло Шеховской, а подъ отписками прислалъ подъ одною запись на виленскихъ мѣщанъ, а подъ другою отпискою списокъ съ листа писаря Голярда Полубенскаго; а тѣ отписки на заставѣ на новую бумагу переписываны, или не переписываны, и про то мнѣ не вѣдомо, поручикъ Ѳедоръ Іевлевъ ко мнѣ о томъ не писывалъ; и я князь Михайловы отписки, и списокъ съ польскаго письма и съ записи на виленскихъ мѣщанъ, велѣлъ переписать на новую бумагу въ Борисовѣ, и къ тебѣ, великому государю, послалъ съ капитаномъ со Львомъ Волжинскимъ іюня въ 3 д. Да князь Михайло жъ Шеховской писалъ ко мнѣ іюня во 2 д., что въ Вильнѣ моровое повѣтріе не преставаетъ: въ большомъ городѣ, и на посадѣ, и въ слободѣхъ, и за рѣкою Вилею люди помираютъ; и мѣщане многіе изъ Вильны, для морового повѣтрія, розъѣхались по мѣстечкамъ и по деревнямъ.

Помѣта. «165 г. іюня въ 13 д. Государь указалъ: къ боярину и воеводѣ, къ Василью Борисовичу Шереметеву, послать свою государеву грамоту; велѣть ему съ государевыми ратными людьми, до государева указа, быть въ Борисовѣ, а съ нимъ быть въ товарищѣхъ Ивану Ржевскому. А князю Григорью Козловскому быть въ городѣхъ, въ которыхъ для строенья городовыхъ крѣпостей ему быть указано; а будетъ онъ въ тѣхъ городѣхъ городовыя крѣпости сдѣлаетъ сполна, и ему быть, не доѣзжая Борисовскихъ заставъ, въ селѣхъ и въ деревняхъ, гдѣ пригоже; а въ Борисовъ безъ государева указу ѣздить не велѣть.

И о томъ послать государевъ указъ къ боярину къ Василью Борисовичу, и ко князю Григорью Козловскому. Къ боярину жъ къ Василью Борисовичу въ государевѣ грамотѣ писать, чтобъ онъ, по прежнему и по сему государеву указу, для береженья отъ морового повѣтрія велѣлъ учинить за Борисовымъ двѣ заставы: одну въ двадцати или въ пятнадцати, а другую въ десяти верстахъ, и засѣки велѣлъ засѣчь крѣпкія. А на заставахъ велѣлъ быть головамъ, и служилымъ и уѣзднымъ людемъ, поколько человѣкъ пригоже. И приказать накрѣпко, подъ смертною казнью, чтобъ они, будучи на заставѣхъ, смотрѣли и берегли того накрѣпко, чтобъ мимо тѣхъ заставъ большими дорогами, и малыми стежками, и лѣсомъ къ Борисову никто не проѣхалъ, и пѣшъ не прошелъ, и не прокрался никакими обычаи. А которые люди пріѣдутъ или придутъ къ заставамъ, а скажутъ, что они посланы къ государю изъ которыхъ государевыхъ городовъ съ отписки, и для иныхъ какихъ дѣлъ, и тѣхъ всѣхъ людей велѣлъ распрашивать подлинно, и отписки и всякія письма у нихъ принимать черезъ огонь за заставами; а къ заставѣ ихъ пропущать, и съ заставными людьми сходиться и говорить не велѣть. И того велѣть смотрѣть, чтобъ заставные люди у тѣхъ пріѣзжихъ и прихожихъ людей ничего не покупали и не имали, чтобъ отъ того повѣтрія не нанести; а отписки и всякія письма велѣть на Виленской и на Борисовскихъ заставѣхъ переписывать черезъ огонь трожды, а въ Борисовѣ отписки и всякія письма велѣть пере-

писывать въ четвертые, и тѣ отписки и всякія письма посылать въ Смоленескъ. А въ Смоленску тѣ его боярскія отписки и всякія письма, которыя изъ Борисова въ Смоленескъ присланы будутъ, по тому-жъ велѣть переписывать въ пятые, на новую жъ бумагу, и присылать къ Москвѣ; и государевъ указъ о томъ въ Смоленескъ послать же. А которыя отписки, и всякія письма изъ Вильны и изъ Борисова въ Смоленескъ, а изъ Смоленска присланы будутъ къ Москвѣ, и тѣ отписки и всякія письма, переписывая на новую жъ бумагу, посылать къ государю; и въ отпискѣхъ къ государю съ Москвы писать, и изъ Борисова, и изъ Смоленска велѣть писать многожды тѣ отписки и всякія письма переписаны. Да къ боярину жъ, къ Василью Борисовичу, что указалъ государь отписать: будетъ посямѣстъ Борисовская и иныхъ повѣтовъ шляхта изъ повѣтовъ къ нему къ смотру не высланы, и шляхты до тѣхъ мѣстъ, покамѣстъ государевы ратные люди у него будутъ въ сборѣ, въ Борисовъ къ смотру высылать не велѣть; а которые будетъ я посъѣхались и тѣхъ, пересмотря, роспустить по домомъ, и сказать имъ, чтобъ они по вѣстѣмъ, противъ государева недруга были готовы; и по его письму были къ нему въ полкъ тотчасъ. А изъ-заставъ шляхты, и никакихъ людей, по прежнему и по сему государеву указу, отнюдь никого въ Борисовъ пропущать не велѣть; и о перепискѣ всякихъ писемъ на виленскую и на борисовскія заставы отписать наскоро, чтобъ, однолично, виленскія и иныхъ городовъ отписки, и всякія письма на заставахъ до Борисова трожды были переписаны».

(Московъ. ст. столб. № 272, лл. 111—116).

№ 978-й. Отписка боярина и воеводъ, Ивана Пронскаго съ товарищами, назначенныхъ на службу въ Полоцкъ, о неприсылкѣ къ нимъ знаменъ; государевъ указъ по поводу знаменъ.

Иванъ Пронской съ товарищи въ отпискѣ въ Розрядъ доноситъ: «по твоему великаго государя указу, велѣно намъ быть на твоей службѣ въ Полоцкѣ, а въ полку у насъ по твоему указу велѣно быть розныхъ городовъ дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ и иноземцомъ. А твоего Большого знамени и сотенныхъ людей знаменъ къ намъ іюня по 4-е число не прислано, и о томъ Большомъ знамени и сотеннымъ людемъ о знаменахъ вели намъ свой указъ учинить; а въ Полоцкѣ окольничій и воевода, князь Данила Степановичъ Великого-Гагинъ съ товарищи, сотеннымъ людемъ въ твоей казнѣ знамена не сказываетъ».

Помѣта: «Государь указалъ: знамена взять у бояръ, у князя Алексѣя Никитича Трубецкого, да у князя Никиты Ивановича съ товарищи; а сказали бояре: князь Алексѣй Никитичъ 60 знаменъ, князь Никита Ивановичъ 40 знаменъ. Да послать къ бояромъ, ко князю Якову Куденстовичу, ко князю Борису Бутурлину, и ко князю Михаилу Михаиловичу, и къ товарищемъ ихъ, у кого что государевыхъ знаменъ, прислать въ Розрядъ; а изъ Розряду послать къ боярину и воеводѣ, къ Василью Борисовичу 30 знаменъ, къ бояромъ: ко князю Ивану Петровичу сотенныхъ 20 знаменъ, да солдацкихъ 20-жъ, тафтяныхъ. А что указано было дѣлать киндячныхъ, и того не дѣлать и не посылать. А что взято будетъ у князя Алексѣя Никитича 12 знаменъ Гамонтова полку, и тѣ послать на Олонецъ къ окольничему».

(Московъ. ст. столб. № 272, л. 117).

№ 979-й. Четыре пункта доклада государю о разныхъ предметахъ.

I. Доложити великаго государя... Іюня въ 17 д. въ отпискѣ боярина и воеводы, Василья Борисовича Шереметева, да дьяка Микиты Головнина написано: «Бьютъ челомъ великому государю... Менскаго и Ошмянскаго повѣтовъ шляхта, что они хлѣбомъ скудны, а съ Украйны до Березынею рѣкою Иванъ Ржевской хлѣба пропускать не велитъ...»

Помѣта: «О хлѣбѣ государь указалъ свой государевъ указъ послать изъ Новой чети окольничему и оружейничему Богдану Матвѣевичу Хитрово».

II. Менскаго повѣту владѣетъ деревнями подполковникъ Казимѣръ Володимѣровъ, который нынѣ въ Борисовѣ; и тѣ-бы деревни пожаловалъ государь, «велѣлъ отдать въ Менской повѣтъ, по прежнему, подполковнику».

Помѣта: «Полковнику тѣми деревнями владѣть по прежнему государеву указу; а судомъ вѣдать тѣ деревни къ Менску; а Борисовскому осадному воеводѣ ихъ впредь не вѣдать».

III. Іюня жъ въ 18 д. указалъ государь послать свою грамоту къ боярину и воеводѣ, Василью Борисовичу Шереметеву, чтобъ онъ, по прежнему государеву указу, въ товарищахъ съ собою велѣлъ быть Борисовскому воеводѣ Ивану Ржев-

скому. А ко князю Григорью Козловскому писалъ, чтобъ онъ для морового повѣтрія къ нему въ Борисовъ не ѣздилъ, а былъ за заставами, въ которомъ мѣстѣ пригоже, до государева указу. А къ Ивану Ржевскому указалъ государь отписать, чтобъ онъ былъ съ бояриномъ, съ Васильемъ Борисовичемъ Шереметевымъ, въ товарищахъ и государевымъ дѣломъ промышляли о всемъ сопча, а розни бъ у нихъ ни въ чемъ не было.

IV. Они-жъ шляхта пишутъ: «полковникъ Мурашка изъ города Игумена отступаетъ, чтобъ въ томъ городѣ быть государевымъ людемъ; а козакомъ не быть для того, что имъ отъ козаковъ грабежъ и иныя обиды бываютъ. И для тѣхъ обидъ поволилъ бы государь, имъ собрався, противъ козаковъ стоять и отъ нихъ борониться?

Помѣта: «Государь указалъ: послать въ Игуменъ изъ Борисова шляхты человѣкъ десять, или двадцать, смотря по тамошнему дѣлу; и велѣть о томъ свой государевъ указъ послать къ боярину и воеводѣ, къ Василью Борисовичу Шереметеву, и къ дьяку. А къ шляхтѣ боярину велѣть отъ себя отписать, чтобъ они себя отъ козаковъ обeрегали, а задоровъ съ ними ни въ чемъ не дѣлали».

(Москов. ст. столб. № 272, лл. 125—128).

№ 980-й. Отписка боярина и воеводы В. Шереметева о пріѣздѣ къ нему въ Борисовъ минскаго шляхтича А. Причевскаго съ листомъ отъ всей шляхты Минскаго воеводства и Ошмянскаго повѣту, что у нихъ хлѣба нѣтъ и они голодны.

I. Бояринъ и воеводы Василій Шереметевъ да Никита Головнинъ въ отпискѣ въ Розрядъ доносили: «нынѣшняго 165-го году, іюня въ 6 д., пріѣхалъ въ Борисовъ воеводства Менскаго шляхтичъ Александро Причевскій, отъ всей шляхты Менскаго воеводства и Ошмянского повѣту, а подалъ мнѣ листъ, писанъ польскимъ письмомъ. И мы тотъ листъ велѣли перевесть, а въ листу писано мнѣ отъ всей шляхты воеводства Менскаго и Ошмянскаго повѣту «что де у нихъ хлѣба нѣтъ, и они де голодни; а съ Украйны де хлѣба Березыню рѣкою не велитъ пропускать Борисовской воевода Иванъ Ржевской. Да въ Вильнѣ де есть моровое повѣтріе; а только де и у нихъ моровое повѣтріе объявится, и имъ бы куда утекать, и о томъ бы мнѣ къ нимъ приказать, гдѣ отъ морового повѣтрія быть». Да въ нихъ же листу написано о трехъ статьяхъ, что Мурашка полковникъ изъ городка Игумена отступаетъ, а въ Игумнѣ бъ быть твоимъ людемъ. А козакомъ бы въ Менскомъ воеводствѣ не быть; а козаки де къ нимъ наѣзжаютъ, и ихъ грабятъ и имъ бы поволить собраться и противъ козаковъ стоять. Да Менскаго де воеводства владѣетъ деревнями подполковникъ, что въ Борисовѣ, Казимеръ Володиміровъ, и чтобъ тѣ деревни велѣлъ я отдать въ Менской повѣтъ. И безъ твоего великаго государя... указу мы въ тѣхъ статьяхъ учинить не смѣли и о томъ, что ты укажешь? А я писалъ ко всей шляхтѣ воеводства Менскаго и повѣту Ошмянскаго, что о тѣхъ статьяхъ писалъ къ тебѣ я; а какъ отъ тебя указъ ко мнѣ будетъ, и я въ тѣ поры твой указъ къ нимъ отпишу. Да про хлѣбъ я къ шляхтѣ писалъ же, что и о хлѣбѣ къ тебѣ писалъ я. А про моровое повѣтріе писалъ я ко всей шляхтѣ: «гдѣ будетъ объявится у нихъ въ мѣстечкахъ, или въ селѣхъ, и въ деревняхъ моровое повѣтріе, и они бы изъ тѣхъ мѣстъ бѣжали въ иныя здоровыя мѣстечка, и въ села, и въ деревни, и въ лѣса, и въ поля, и засѣкались отъ моровыхъ мѣстъ, и заставы ставили крѣпкія, и изъ моровыхъ мѣстъ пропускать къ себѣ, въ здоровыя мѣста, никого не велѣли». А къ Борисовскому воеводѣ, къ Ивану Ржевскому, я посылалъ говорить: для онъ чего съ Украйны съ хлѣбомъ въ Менескъ и въ уѣзды рѣкою Березыню пропускать не велитъ? И ко мнѣ Иванъ Ржевской приказалъ, что де у него по рѣкѣ поставлены заставы, и онъ де для того съ хлѣбомъ и пропускать не велитъ; да и о деревняхъ посылалъ же я говорить: Менскаго воеводства деревнями Борисовской подполковникъ Казиміръ по чему владаетъ и давно-ль? и Иванъ Ржевской приказалъ ко мнѣ, что подполковникъ тѣми деревнями владѣетъ и даны ему до его, Иванова, пріѣзду; да и подполковника мы допрашивали: тѣми деревнями онъ владѣетъ ли, и сколь давно тѣ деревни ему даны, и Борисовскаго уѣзду или Менскаго воеводства? и подполковникъ, Александро Кникстъ, сказалъ намъ, что онъ тѣми деревнями владѣетъ, а пожаловалъ его тѣми деревнями ты, государь, а Менского-ли воеводства или Борисовскаго уѣзду, и онъ де того не вѣдаетъ; дано ему послѣ прежняго подполковника Өедора Отфелдера. А списокъ съ листа Польскаго послали мы къ тебѣ, государю..., съ жильцомъ, съ Григорьемъ Свіязевымъ, іюня въ 7 д., подъ сею отпискою; а отписку велѣли подать въ Розрядѣ окольничему Ивану Аөонасьевичу Гавреневу, да дьякомъ, думному Семену Заборовскому съ товарищи».

II. Списокъ съ листа польского воеводства Менскаго и Ошмянского повѣту шляхты.

Упрошаютъ вашьмость нашего мостивого пана, а бысь звладзе, ктуру машь зрамения царского величества, пана нашего милостивого, радить о насъ рачилъ е зе вшехъ мяръ утрапенеми воеводства нашего минского и ошмянскего повѣту, ктури отъ пана Мурашки, полковника его царского величества, яко се онъ пише, терпемы наязды, отъ казаковъ заберане остатковъ добръ нашихъ, гвалты подданныхъ нашихъ разгоняя, на сеймики, зложене ведлюкъ указу, слуханю грамотъ его царского величества, пана нашего милостиваго, до Минска ставиться не допущаютъ; не бендзели въ томъ особливего змилованя его царской мости, пана нашего милостиваго, надъ нами утрапенеми впогамованю тыхъ своволныхъ людей, теды и въ пустыхъ домахъ нашихъ оседетца не бедземи могли.

Съ Минского жъ воеводства шляхты. Опоневашь насъ панъ Богъ навѣдить рачилъ неурозодаемъ, глодемъ же; нискондъ тылко зъ украйныхъ засенгалисмы съ трудностью хлѣба и живности иньшей Березиню рѣку, а теразъ его мости панъ воевода Борисовскій препущать не позволя; упрашамъ вашь мость, нашого милостивого пана, абысмы то отримать могли, цо надъ потребу войска его царского величества, пана нашего милостиваго, бендзе збывало, абысмы яко глодни могли имѣть за пенендзя наше живность иньшу и жито, и выше Борисова абы препущано на мѣсьца пѣвнѣй за вшисткимъ миромъ вашьмости, нашого мостивого пана, упрошаемъ.

Ошменского жъ повяту шляхты. До того жъ се до громады збера повятъ ошмянскій, за позволеньемъ его мости пана воеводы Виленского, для того, абы тымъ людемъ съ поволнымъ венцем се драпежить не допущали, абы то за вѣдомосте вашьмости, нашего милостиваго пана. Такъ-тежъ воеводства Минского обрали себѣ ротмистровъ, ктуры также въ громадѣ мушо заставять, обовяютце отъ тыхъ людей своеволныхъ дальшихъ наѣздовъ, за позволеньемъ вашьмости, нашего милостиваго пана, упрошаютъ ежели свымъ повѣтомъ маютца лончить.

При тымъ ци, ктури съ повятомъ нашимъ шляхтя и инше люде до козаковъ пристаютъ и, зъ ними селончоицы, насъ наѣзжаютъ и рабуютъ, абы то намъ не шкодило на ласцѣ его царского величества, пана нашего милостиваго, гды жъ мы се до нихъ не лончимъ, вашьмости, нашему мостивому пану, оповѣдаютъ.

А же въ Вильнѣ повѣтріе се показало, гдѣ кожды предъ таковымъ огнемъ ухилятьца повиненъ, упрошаютъ вашьмость, нашего милостиваго пана, о радѣ, гдѣ се маютъ утекать; то тежъ дошло до вѣдомости жъ, панъ Мурашко устеппуя... з Игумена ихъ цету казалъ повратать, фундуенце се въ замку окопемъ и вшелякой обраной. Ежели то за вѣдомость вашмости, нашого мостиваго пана, упрошаютъ повяты и вшитка шляхта, абы въ Минскомъ воеводствѣ козацы не достовали, але люди царя, его милости пана нашого мостивого, абы въ Игуменѣ быть могли. Бо панъ Мурашка, не указуючи жадныя грамоты на хлѣбъ подъ его царскаго величества, пана нашего милостиваго, а велке спустошенье насъ шляхты, убогихъ людій починилъ; а бы се то дали не дѣяло, упрошаютъ вашмость, нашего милостиваго пана, границы воеводства Минского съ повѣтомъ Оршанскимъ рѣка Березина дѣлить. А же въ Минскомъ воеводствѣ Зембинъ и Кимня и иншія деревни жадныхъ ченжаровъ нехъцо поносить, взмавяютца жъ до Борисова, служо и вшитке въ приходы его мость панъ Казимеръ Володимеровичъ подполковничій на себе отбера, упрошаютъ вашмости, нашего мостивого пана, а бысь ваша мость, мой мостивый панъ..., зъ его мостью панемъ воеводою Борисовскимъ, то, цо-належало здавна до воеводства Минского, ласкаве приворотить рачю, абы знали ровно вшелякіе ченжары, складки поносили и жебы то взовядываныо его мости пана воеводы Менского было; паневашь то земя вшитка царского величества, пана нашего милостиваго, а мы тежь вернеми поданеми царскаго величества, пана нашего милостиваго, за достоинство пресвѣтлого маестату его царского величества, пана нашего милостиваго, пана Бога упрошать и гловы наши при здровію царского величества, пана нашего милостиваго, положить готови. Писанъ року 1657, мѣсяца іюня 5-го дня.

(Москов. ст. столб. № 272, лл. 118—123).

№ 981-й. По государеву указу, бояринъ, князь Борисъ Ал. Репнинъ приказалъ послать свою грамоту въ Смоленскъ, велѣть взять дѣла своего полка.

«165 г. іюня въ 18 д. По государеву указу, бояринъ, князь Борисъ Александровичъ Репнинъ, приказалъ послать государеву грамоту въ Смоленескъ, и велѣлъ своего полку дѣла полковыя взять въ Москвѣ; а тѣ де дѣла въ Смоленску, и вѣдаетъ про нихъ подъячій Яковъ Петелинъ. Да

его же боярского полку 30 знаменъ сотенныхъ, тафтяныхъ; и тѣ знамена, указалъ государь послать къ боярину и воеводѣ, къ Василью Борисовичу Шереметеву».

«Въ Борисовъ посланы знамена съ Москвы».

(Москов. ст. столб. № 272, л. 124).

№ 982-й. Память, за приписью дьяка Ивана Патрикѣева, въ Розрядъ о посылкѣ знаменъ полковъ боярина и воеводы, князя Алексѣя Никитича Трубецкого, которые были въ нѣмецкомъ походѣ, въ Розрядъ.

Лѣта 7165-го, iюня въ 20 д. По государеву... указу, окольничему Ивану Аѳонасьевичу Гавреневу, да дьякомъ: думному Семену Заборовскому, да Василью Брехову, да Григорью Богданову. Къ бояромъ и воеводамъ, ко князю Алексѣю Никитичу Трубецкому съ товарищи, за твоею Григорьевою приписью, написано: указалъ государь... у боярина, у князя Алексѣя Никитича съ товарищи, 60 знаменъ взять въ Розрядъ, которые были въ нѣмецкомъ походѣ въ полкахъ. И по государеву... указу, полковъ бояръ и воеводъ, князя Алексѣя Никитича Трубецкого съ товарищи, послано въ Розрядъ сотенныхъ знаменъ, которые были въ нѣмецкомъ походѣ; 5 знаменъ тафтяныхъ, да 4 знамени дорогильныхъ, новыхъ, розныхъ цвѣтовъ; да старыхъ 31 знамя тафтяныхъ, а 20 знаменъ дорогильныхъ, розныхъ же цвѣтовъ; да пѣхотныхъ: знамя камчатое, да 9 знаменъ тафтяныхъ, цѣнныхъ, новыхъ же. И по государеву... указу, окольничему Ивану Аѳонасьевичу Гавреневу, да дьякомъ: думному Семену Заборовскому, да Василью Брехову, да Григорью Богданову о прiемѣ въ Розрядъ знаменъ учинить по государеву указу.

Помѣта. «165 г. iюня въ 20 д. Принять знамена на лицо и записать».

(Москов. ст. столб. № 272, лл. 137—138).

№ 983-й. Государева грамота о посылкѣ сотенныхъ знаменъ боярину и воеводамъ Василью Борисовичу Шереметеву съ товарищами.

Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа великiа, и малыа, и бѣлыа россiи, самодержца, боярину нашему и воеводамъ, Василью Борисовичу Шереметеву съ товарищи. По указу насъ, великого государя, послано къ вамъ для нашей службы съ жильцомъ, съ Григорьемъ Свiязевымъ, сотенныхъ знаменъ: тафтяныхъ пять, дорогильныхъ новыхъ четыре, да старыхъ 21, всего 30 знаменъ. И какъ Григорiй Свiязевъ знамена къ вамъ привезетъ, и вы бъ у него тѣ знамена велѣли принять и роздать сотеннымъ головамъ, по своему разсмотрѣнью; да о томъ къ намъ, великому государю, отписали. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7165-го, iюня въ 23 д.

(Москов. ст. столб. № 272, л. 139).

№ 984-й. Списокъ съ списка Смоленскаго, каковъ въ Смоленскѣ списанъ съ Бѣлорусскаго письма Запорожскаго полковника Ивана Нечая.

Божiею милостью, великого государя, и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа великiа, и малыа, и бѣлыа россiи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ, и западныхъ, и сѣверныхъ отчича, и дѣдича, и наслѣдника, и государя, и обладателя; его царскаго величества полковникъ войска Запорожскаго Чеускiй, Старобыховской Иванъ Нечай, его жъ царскаго величества боярину и воеводѣ, и намѣстнику Бѣлозерскому Василью Борисовичу Шереметеву любительное поздоровленье преписылаю. Писалъ ты ко мнѣ, по указу его царскаго величества, велѣно-вамъ быть на службѣ государевѣ въ Борисовѣ и уѣздѣ въ Борисовскомъ; и что воеводы его жъ царскаго величества съ городовъ къ тебѣ писали, ихъ де войско Запорожское по городомъ и селамъ залоги, и сотники полку моего: Мурашка, да Сапрыска, да Богдановичъ, да Андрей Конишевской съ козаками прiѣзжаютъ въ шляхетскiя маетности, и шляхту грабятъ: платье и лошади, и всякую живность, и хлѣбъ отымаютъ, и женъ ихъ безчестятъ, и подданныхъ ихъ емлютъ съ собою въ неволю, и пишутъ въ козаки; и разоряютъ шляхту, и въ деревняхъ крестьянъ безъ остатку, и на дороги выѣзжая, проѣзжихъ людей грабятъ и побиваютъ. И въ томъ писаньи ни единыя правды на сотниковъ полку моего нѣтъ, а проѣзднымъ людемъ вездѣ путь побокъ; и на дорогахъ отъ козаковъ никому обидъ нѣтъ. А въ Яцкой кривдѣ тобѣ до меня не писать, кдыжъ то непрiятели, и непрiятели его царского величества, и войского Запорожскаго израдцы самому Богу; и государь праведный еще съ ляхами не миренъ, но бранитъ и воюетъ. И намъ бы, межу собою любовью и мирно жить, что есми единого

государя праведнаго вѣрные и зычливые слуги, и всегда на службѣ его царскаго величества готови умирать, и нещадную кровь проливать. А за Ляхи не бранитися, но ляховъ бранити, яко недруговъ государевыхъ; а залоги козацкія по городомъ и селамъ поставлены не для государевыхъ ратныхъ людей, но для своевольнаго воровавья Ляховского и Литовского, которые крестьянъ до конца разорили, а на залогахъ козацкихъ ни единого посадского и уѣздныхъ людей скарга и челобитья у мене не было. А станешь ты другій разъ писать, чтобъ козацкія залоги мнѣ свести, и съ коихъ мѣстъ повелишь, и я тотчасъ сведу. При томъ здравствуй о Христѣ Бозѣ. Данъ изъ Чеусъ. Року 1657-го, іюня въ 27 д. Тебѣ, пріятелю моему, и всѣхъ Богомъ временныхъ и вѣрныхъ дѣлатель, Иванъ Нечай, полковникъ его царского величества войска Запорожскаго Чеусскій и Старобыховской.

А назади листа написано: «Великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа великія, и малыя, и бѣлыя росіи самодержца, его царского величества, ближнему боярину и воеводѣ, и намѣстнику Бѣлоозерскому, Василью Борисовичу Шереметеву, пріятелеви моему чесно вручитися».

(Москов. ст. столб. № 272, лл. 140—42).

№ 985-й. Отписки государю воеводъ изъ разныхъ городовъ, доклады о мѣстныхъ дѣлахъ.

Въ нынѣшнемъ во 165-мъ году, въ іюнѣ, писали къ великому государю... изъ городовъ воеводы о розныхъ дѣлѣхъ.

Изъ Полоцка окольничій и воеводы, князь Данило Степановичъ Великого-Гагинъ съ товарищи, въ 3-хъ отпискахъ:

I. По его государеву указу, для береженья отъ приходу воинскихъ людей городовыя крѣпости въ Полоцку они подѣлать, и катки по городу покласть, и колья, и каменья изготовить, и рву около города въ глубину и въ ширину прибавить велѣли. А велѣли рва учинить сверху вширину четырехъ, вглубину трехъ, въ подшвѣ дву сажень, въ трехъ-аршинную сажень. Во рву для береженья, чтобъ водою не розмывало и земля не осыпалась, велѣли съ обѣихъ сторонъ тынъ поставить; и подлѣ рву съ приходу велѣли двои частики дѣлать Полочаномъ посадскимъ и уѣзднымъ людемъ, которые не въ роздачѣ. А верхній острогъ худъ, безъ подѣлки въ приходъ воинскихъ людей быть не мочно; а безъ государева указу того острога шляхетскихъ мастностей крестьянами дѣлать не смѣютъ.

II. По государевѣ грамотѣ изъ Розряду іюня въ 8-й д., изъ Полоцка въ Царевичевъ-Дмитріевъ городъ хлѣбныхъ запасовъ отпущено: 900 чет. сухарей, 50 чет. крупъ, 50 чет. толокна, всего 1000 четей. Да напередъ того въ Царевичевъ-Дмитріевъ городъ послано овса 22 четьи съ осминою, ячменя 181 четь съ осминою. А въ Полоцку хлѣбныхъ запасовъ за тою посылкою 4854 четьи съ осминою сухарей, и въ томъ числѣ гнилыхъ 150 четьи; 46 четьи ржи, 96 четьи овса, 50 четьи пшеницы, 60 четьи ячменя, 35 четьи гречи, 14 четьи солоду ячного, 6 четьи солоду пшеничного, 6 четьи солоду ржаного, 40 четьи толокна, 20 четьи крупъ овсяныхъ; всего — четей. На Диснѣ въ остаткѣ: 142 четьи пшеницы, 262 четьи съ осминою гречи; и изъ тѣхъ запасовъ впредь изъ Полоцка въ Царевичевъ-Дмитріевъ городъ запасы посылать-ли, и какіе, и струги подъ тѣ запасы гдѣ взять? а въ Полоцку, и въ Диснѣ, и въ Друѣ струговъ нѣтъ; которые были, и тѣ напередъ сего въ Царевичевъ-Дмитріевъ городъ посланы.

III. По государевѣ грамотѣ изъ приказу Большого Дворца велѣно послать изъ Полоцка въ Царевичевъ-Дмитріевъ городъ 2000 четьи сухарей, 130 пудъ масла коровья; а струги подъ тѣ запасы велѣно взять изъ Витебска. И изъ Витебска прислано въ Полоцкъ только три струга, и подъ тѣ запасы для поспѣшенья взято у Полочанъ и у пріѣзжихъ людей три струги, да челнъ; а по оцѣнкѣ за тѣ суди дать 40 рублей. И они тѣхъ денегъ, безъ государева указу, за струги дать не смѣютъ. А впредь до отпуску въ Царевичевъ-Дмитріевъ городъ хлѣбныхъ запасовъ въ Полоцку вновь дѣлать и купить, безъ государева указу, не смѣютъ; а прежніе струги, изъ Полоцка и съ Велижи, по государевымъ грамотамъ, отосланы на Бѣлую!

IV. Изъ Витебска окольничій и воеводы, князь Θедоръ Долгорукой съ товарищи, прислали подъ отпискою витебскихъ мѣщанъ: Гришку Мартинова, да Бориска Дыманова съ товарищи, двадцати человѣкъ челобитную. А въ челобитной ихъ написано: взято у нихъ подъ государеву казну и подъ запасы, въ прошломъ во 164-мъ году: 20 струговъ, 6 шкутъ, 40 челновъ; въ нынѣшнемъ во 165-мъ году: 3 шкуты, да челнъ большой. И за тѣми де судами торговый промыслъ у нихъ сталъ, и товары погнили. И государь пожаловалъ бы ихъ, велѣлъ имъ за тѣ струги во

всякихъ своихъ государевыхъ податѣхъ и въ городовыхъ подѣлкахъ дать льготы, какъ государю Богъ извѣститъ.

Изъ Борисоглѣбскаго Иванъ Совинъ: — Съ Рижской де нужи онъ заскорбѣлъ; и апрѣля съ 13-го числа, лежитъ конечно боленъ. Чтобъ, государь, пожаловалъ, для его болѣзни, велѣлъ его изъ Борисоглѣбского перемѣнить.

Помѣта: «Бояромъ чтена».

(Москов. ст. столб. № 272, л. 131—136).

№ 986-й. Отписка Борисовскаго воеводы, боярина Василія Шереметева, о выѣздѣ князя Михаила Соколинскаго въ Борисовъ, и о намѣреніи отца его выѣхать на государево имя.

Василій Шереметевъ и Никита Головнинъ въ отпискѣ во Розрядъ доносили: «въ нынѣшнемъ во 165-мъ году іюня въ 14 д., пріѣхалъ къ намъ въ Борисовъ изъ Оршанского повѣта шляхтичъ, князь Михайло княжъ Еремѣевъ сынъ Соколинской. А сказалъ намъ: отецъ де его, князь Михайловъ, князь Еремѣй, ѣдетъ отъ короля къ тебѣ, великому государю, подъ твою царскаго величества высокую руку служить на вѣчную службу; да и онъ де, князь Михайло, съ отцемъ своимъ, къ тебѣ пріѣхалъ же подъ твою высокую руку служить, на вѣчную службу. Да съ отцемъ же де его ѣдетъ къ тебѣ, великому государю, подъ твою высокую руку служить на вѣчную службу панъ Галинскій, что былъ у твоего царскаго величества въ посланникахъ отъ короля, а его де, князь Михайла, отецъ его прислалъ съ дороги въ Оршанской повѣтъ провѣдывать про маетности свои, чтобъ ему было гдѣ пріѣхать и побыть до тѣхъ мѣстъ, какъ ты, государь, пожалуешь маетностями его. Да князь Михайло жъ Соколинской въ роспросѣ намъ сказалъ про Польскаго короля и про гетмана Павла Сопѣгу и про Бресть; а что намъ въ роспросѣ князь Михайло сказалъ, и тѣ его роспросныя рѣчи послали къ тебѣ, великому государю..., мы подъ сею отпискою, съ московскимъ стрѣльцомъ, съ Савкою Богдановымъ, іюня въ 16 д.; а отписку и роспросныя рѣчи велѣли подать въ Розрядѣ окольничему Ивану Аѳонасьевичу Гавреневу, да дьякомъ: думному Семену Заборовскому съ товарищи.

Роспросныя рѣчи. 165 г. іюня въ 14 д. Пріѣхалъ въ Борисовъ шляхтичъ изъ Варшавскаго повѣта, князь Михайло княжъ Еремѣевъ сынъ Соколинской, а боярину и воеводѣ Василью Борисовичу Шереметеву, да дьяку Никитѣ Головнину въ роспросѣ сказалъ: «отецъ де его, князь Михайловъ, князь Еремѣй ѣдетъ, отъ короля къ великому государю подъ его царскаго величества высокую руку служить на вѣчную службу. И онъ де князь Михайло, съ отцомъ своимъ, къ великому государю пріѣхалъ же служить на вѣчную службу; да съ отцемъ же его ѣдетъ къ великому государю подъ его жъ царскаго величества высокую руку служить на вѣчную жъ службу панъ Галинской, что былъ у царскаго величества въ посланникахъ отъ короля. А его де, князя Михайла, отецъ его прислалъ съ дороги въ Оршанской повѣтъ провѣдывать про маетности свои: гдѣ бъ ему, пріѣхавъ, побыть, покамѣста отецъ его будетъ бить челомъ о маетностяхъ своихъ великому государю; а отецъ де его и панъ Голинской въ Оршанской повѣтъ будутъ вскорѣ». Да князь Михайло Соколинской сказалъ: «какъ де приходили подъ Бресть король Шведской и Ракоцей, и въ Брести де была въ тѣ поры пѣхота нѣмецкая; и они де своровали, Шведскому королю и Рокоцію Бресть сдали, и сами де остались у короля Шведскаго, а осталось де ихъ 1700 человѣкъ. Да въ Брести же оставилъ Шведской король и Рокоцій 2000 человѣкъ солдатъ; а оставя де въ Брести осадныхъ людей, Шведской король и Рокоцій отъ Брести отошли. А гетманъ де Павелъ Сопѣга къ Брести на выручку не поспѣлъ; а онъ де, князь Михайло, былъ въ полку у гетмана у Сопѣги. И гетману де Сопѣгѣ писалъ король Польскій листъ, чтобъ де гетманъ съ своимъ войскомъ, что у него собрано, сослався съ гетманомъ Гонсѣвскимъ, шли къ нему, королю, на помощь; а идти де велѣлъ имъ обоимъ гетманомъ за Шведскимъ королемъ и за Рокоціемъ. Да въ королевскомъ же листу писано, что къ нему, къ королю, пришли изъ Цесарской земли на помощь рейтаръ и солдатъ 27,000. И онъ де, король, съ своими людьми и съ Цесарскимъ войскомъ пошелъ самъ на перевмъ, чтобъ Рокоція перенять; а гетманомъ де Сапѣгѣ и Гонсѣвскому велѣлъ идти съ тылу: чтобъ въ которыхъ мѣстѣхъ Рокоція перепять и промыслъ надъ нимъ учинить. А къ королю де Польскому пришло войска его изъ Гданска съ полковникомъ съ Гродицкимъ три тысячи человѣкъ всякихъ ратныхъ людей; а больше де того съ королемъ ратныхъ его людей нѣтъ; а у гетмановъ де, у Сопѣги и у Гонсѣвскаго, по смѣтѣ всякихъ ратныхъ людей по 8000 человѣкъ въ полку. Да въ королевскомъ же де листу писано къ гетману Сопѣгѣ, что де онъ, король, послалъ

къ царскому величеству гонца своего Шумовского о посылкѣ, и о сеймѣ; и гонецъ де Шумовской отъ царскаго величества не бывалъ многое время, и онъ де, король, то ставитъ себѣ въ большое подивленіе, что отъ царскаго величества гонецъ его не бывалъ. А только бъ отъ царскаго величества гонецъ его былъ, и онъ бы де сеймъ учинилъ у себя въ обозѣ, и на лошадяхъ сидѣчи. Да говорилъ де гетманъ Сопѣга: только бы де царское величество прислалъ ратныхъ людей, и онъ бы де Бресть осадилъ; а онъ де, князь Михайло Соколинской, поѣхалъ отъ гетмана Сопѣги изъ Слонима, тому де нынѣ 3-я недѣля; а ѣхалъ де онъ на Тарунь, и на Новгородъ, и на Долгиневъ и на Будунащицо, и на Лепль; а съ Лепля де пріѣхалъ онъ въ Борисовъ. А на Вильну де онъ не ѣхалъ, что слышалъ про моровое повѣтріе; которыми де мѣстами онъ, князь Михайло, ѣхалъ до Лепля, и до Борисова, и въ тѣхъ де мѣстѣхъ нигдѣ морового повѣтрія нѣтъ, и не бывало, и не слыхалъ ни отъ кого».

Помѣта: «165 г. іюля въ 12 д. Выписать въ докладъ».

(Москов. ст. столб. № 272, лл. 143—147).

№ 987-й. Отписка боярина и воеводы Василія Шереметева о жалобахъ ему, что во многихъ мѣстахъ стоятъ козаки по залогамъ по уѣздамъ: Горскому, и въ Горахъ, въ Шкловскомъ и въ Борисовскомъ.

Бояринъ и воевода, Василій Шереметевъ, въ отпискѣ въ Розрядъ доносилъ: «по твоему государеву указу, велѣно быть на твоей государевѣ службѣ со мною и съ товарищемъ моимъ, съ князь Григорьемъ Козловскимъ, въ Борисовѣ и изъ городовъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ; и какъ дворяне и дѣти боярскіе на твою государеву службу къ намъ въ Борисовъ будутъ, и какъ сотни росишемъ, и къ сотнямъ знаменъ нѣтъ; и о знаменахъ вели свой указъ учинить. Да по твоему государеву же указу, велѣно мнѣ идти изъ Смоленска на твою службу въ Вильну; и я ѣхалъ на Горы, и на Горки, и на Шкловъ до Борисова. И въ Горахъ, и въ Горкахъ, и въ Шкловскомъ, и въ Борисовскомъ уѣздѣхъ, въ селѣхъ и въ деревняхъ, во многихъ мѣстѣхъ стоятъ козаки на залогахъ; а твои государевы крестьяне били челомъ тебѣ, государю, а мнѣ говорили со слезами, что у нихъ стоятъ козаки по залогамъ, и ихъ де, крестьянъ, бьютъ и грабятъ, и разоряютъ безъ остатку; и многіе де крестьяне отъ разоренья козаковъ розбрелись, и деревни многія запустѣли. Да въ Шкловѣ сказывалъ мнѣ воевода Иванъ Толочановъ: которыя де села и деревни къ Шклову есть, и въ тѣхъ де въ селѣхъ и въ деревняхъ многіе мужики пишутся въ козаки и чинятся ему не послушны; а безъ твоего указу послать по ослушниковъ не смѣетъ, чтобъ съ козаками задору не учинить. Да мнѣ же сказывалъ, и въ Борисовѣ, воевода Иванъ Ржевской, въ прошломъ де во 164-мъ году, по твоему государеву указу собралъ онъ хлѣба съ Борисовского уѣзду съ тысячу четь; а нынѣ де съ Борисовского уѣзду хлѣба столько собрать не съ кого: во многихъ де въ селѣхъ, и въ деревняхъ стоятъ козаки по залогамъ, и крестьянами де завладѣли и разорили безъ остатку. А нынѣ де указалъ ты, государь, мнѣ съ своими ратными людьми быть на своей службѣ въ Борисовѣ; а гдѣ козачьи залоги есть въ Шкловскомъ, и въ Борисовскомъ, и въ Горскихъ уѣздахъ, въ селѣхъ и въ деревняхъ, и безъ твоего указу послать и велѣть выслать съ залогъ козаковъ не смѣю. А козаковъ стоитъ по залогомъ непомногу; а воруютъ многіе деревенскіе мужики, пишутся къ нимъ въ козаки, и отъ того козаковъ множится. А какъ я шелъ съ твоими государевыми ратными людьми, и въ Горахъ, и въ Горкахъ, и въ Шкловскомъ и въ Борисовскомъ уѣздѣхъ: которые мужики писалися въ козаки, и они, боясь, сказывались, что они въ козаки не писались, а живутъ по прежнему въ крестьянѣхъ. А какъ я и въ Борисовъ пришелъ, и послѣ того опять называются козаками жъ; и воровство отъ нихъ по дорогамъ великое, и крестьянъ въ деревняхъ бьютъ и грабятъ, и лошади отымаютъ».

Помѣта. «165 г. іюля въ 13 д. Бояромъ чтено. И по государеву указу бояре приговорили: послать къ боярину, къ Василью Борисовичу Шереметеву съ товарищи, велѣть въ Борисовской, и въ Шкловской и въ Копыской уѣзды въ тѣ мѣста, гдѣ черкасскія приставства учинены, послать служилыхъ людей, поколку гдѣ пригоже; и велѣть тѣхъ козаковъ изъ тѣхъ уѣздовъ выслать. А говорить имъ, чтобъ они ѣхали въ Старобыховскій уѣздъ и въ иные мѣста, гдѣ имъ быть указано; а тѣ городы и уѣзды государевы быть имъ тѣхъ городовъ въ уѣздѣхъ не для чего. И челобитье въ ихъ залогахъ уѣздныхъ людей на нихъ многое. А мужиковъ тѣхъ городовъ, и уѣздовъ, которые воровствомъ въ козаки писались, и свою братью уѣздныхъ людей разо-

ряли, били и грабили, велѣть ловить и дѣлать имъ жестокое наказаніе: бить кнутьемъ и батоги, безъ пощады; и велѣть по прежнему жить на пашнѣ въ прежнихъ ихъ усадьбахъ. А въ Горы, и въ Горки велѣть государевыхъ служилыхъ людей послать изъ Смоленска; и о высылкѣ черкасъ и мужиковъ, которые въ козаки писались, велѣть учинить по тому государеву указу».

«А о знаменахъ написано въ докладъ».

(Москов. ст. столб. № 272, лл. 148—150).

№ 988-й. Переводъ съ листа польскаго письма, что писалъ гетманъ Гонсѣвской въ Царевичевъ-Дмитріевъ городъ къ воеводѣ Аѳонасью Нащокину.

Наяснѣйшаго Яна Казимера, Божіею милостью короля Польскаго и великаго князя Литовскаго, и иныхъ сенаторъ и урядникъ Вецентій Корвинъ Гансѣвскій, подскарбій великой и гетманъ великого княжства Литовского, Велижской, Пунской, Марковскій, Лойдзейскій; староста области Алитцкой, и Груденской дозорца, Божіею милостью великого государя, царя, и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа великія, и малыя, и бѣлыя, россіи самодержца, и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича, и дѣдича, и наслѣдника, и обладателя, его царскаго величества воеводѣ Коканаускому господину Аѳонасью Нащокину. По поздравленіи моемъ пріятельскомъ, хощу слышать о здоровьѣ твоемъ; понежъ я не хотѣлъ такъ отъѣхать отъ сего краю, чтобъ не написавъ тебѣ, въ такомъ сосѣдствѣ ближнемъ живучи, и не проститься черезъ письмо мое съ тобою. Для того, что я нынѣ со всѣми ратными людьми иду къ королевскому величеству и моему всемилостивому государю. Также и тебя по пріятски прошу, имѣй меня въ прежнемъ своемъ пріятствѣ, какъ о своемъ здоровьѣ ко мнѣ писывалъ: также и нынѣ прошу учини мнѣ вѣдомъ о ратяхъ царского величества, гдѣ есть нынѣ? а я даю тебѣ вѣдать о королѣ государѣ моемъ милостивомъ также и о себѣ нынѣшнія числа Ракоца изъ Польши ушелъ въ свою землю разбитъ отъ пана Любомирского, маршалка великого и гетмана полнаго корунного, про котораго сказывали, что Ракоцу гораздо розбилъ и много у него побралъ; король Свейскій ушелъ въ Померскую землю; королевское величество, мой всемилостивый государь, съ ратными людьми, съ войсками короля его милости Венгерскаго, добываетъ Кракова и надѣется, что его добудетъ вскорѣ; потому король Свейской съ войскомъ своимъ, котораго при немъ 7000, пошелъ въ Померскую землю. Ракоца покинулъ одного въ Польшѣ, который нынѣ радъ, въ домъ свой назадъ поворотилъ; только отъ поляковъ не можетъ пройти, потому что его вездѣ стерегутъ. Такъ подлинно сказываютъ, что нѣсколько тысячъ татаръ до Семиградской земли послано, а указано имъ, вшедъ въ Семиградскую землю, огнемъ и мечемъ спустошить. И то ему по дѣлу за его выслуги; Краковъ нынѣ въ облеженьи отъ войска польскаго и цесарскаго; а сказываютъ, что ратныхъ людей съ королемъ много польскихъ также и цесарскихъ. И подъ Петраковымъ нынѣ есть цесарскіе и польскіе люди; и хочетъ король Польскій со всѣми ратными людьми идти къ Прусамъ, а иныхъ ратныхъ людей послать за королемъ Свейскимъ въ Померскую Землю, на помочь королю датцкому, которыхъ есть 20 кораблей датцкихъ, стоятъ подъ Гданскомъ, а отъ Гданска хотятъ идти къ Ригѣ, или до Эзля. Изъ Риги въ Королевецъ нынѣ писано отъ пана графа Магнуса, что великое счастье ему нынѣ, что много охочихъ людей и радѣтельныхъ къ службѣ короля его милости Венгерскаго. А потомъ жду отъ тебя вѣдома на се письмо мое; также и о ратяхъ его царскаго величества, гдѣ нынѣ есть и въ которыхъ мѣстѣхъ, и о графѣ Магнусѣ, гдѣ онъ нынѣ, по семъ тебя предаю въ Божіе сохраненіе. Писанъ въ Кейданѣхъ, 15-го числа іюля, лѣта отъ Рождества Христова 1657-го году.

А внизу приписано: Вицентій Корвинъ Гансѣвскій подскарбій великій гетманъ.

(Москов. ст. столб. № 279, лл. 5—8).

№ 989-й. Челобитная боярина и воеводы Василья Шереметева о дачѣ на пропитаніе хлѣба и сѣна въ Борисовѣ, куда онъ пріѣхалъ поздно и не успѣлъ захватить припасовъ.

...Бьетъ челомъ Василій Шереметевъ: «Въ нынѣшнемъ, государь, во 165-мъ году, по твоему указу велѣно мнѣ быть на твоей службѣ въ Смоленску; и не доѣзжая Смоленска, на дорогѣ, присланъ ко мнѣ твой государевъ указъ, а велѣно мнѣ быть на твоей службѣ въ Вильнѣ. А нынѣ я на твоей службѣ въ Борисовѣ; а запасу мнѣ на твою службу по послѣднему зимнему пути завести было нельзя, что сказана твоя служба поздно. А со мною въ полку твои ратные люди;

и пріѣзжаютъ шляхта и всякіе служилые и начальные люди, и я, по твоей государской милости, и послѣднимъ запасеникомъ съ ними дѣлюсь». Проситъ пожаловать его сельцомъ Черей, гдѣ бъ ему для нужи сѣна укосить. А которые воеводы были и въ Борисовѣ, и тѣмъ государская милость была, давали имъ крестьяне.

Помѣта: «165 г. іюля въ 21 д. Государь пожаловалъ, велѣлъ дать изъ тое волости полтораста крестьянъ дворовъ; а съ достальныхъ сбирать хлѣбъ на его государевыхъ ратныхъ людей, и дать о томъ грамота».

(Москов. ст. столб. № 272, л. 151).

№ 990-й. Вѣсти, полученныя изъ Прусской земли и изъ разныхъ мѣстъ въ Царевичевѣ-Дмитріевѣ городѣ.

Гданчане, за вѣдомомъ Яна Казиміра, короля польскаго, сослались съ королемъ датскимъ, и крѣпость учинили промышлять за одно надъ шведомъ. А какъ утвержденье написано въ Гданску, и въ томъ письмѣ имени своего гданчане не объявили; а съ того письма списокъ, великаго государя, царского величества, Тайныхъ дѣлъ въ приказъ посланъ іюля въ 5 д. съ солдатскаго строю, съ Прокофьемъ Горепкинымъ. И по тому утвержденью 20 кораблей воинскихъ въ іюнѣ мѣсяцѣ пришли близко Гданска и ссылались съ польскимъ королемъ, чтобъ польское войско шло за шведомъ въ Поморскія земли; и то учинено: нѣкоторые полки польскіе за шведомъ посланы. А Датской король, въ пересылкѣ шведа, сослался съ Алембартскимъ княземъ, чтобъ шведа черезъ землю свою къ Бремену городу не пропустилъ, и въ Поморскихъ земляхъ собраться ему не далъ. А у того у Алембортского князя люди ратные въ большомъ строеньи; а Датскому королю онъ своякъ: жены ихъ сестры межъ себя родныя. И послѣ тое ссылки, тѣ датскіе 20 кораблей, пришли къ Езелю острову, отъ Риги 60 верстъ. Городъ и мѣсто людное, а прежъ былъ тотъ городъ Датскаго короля, а нынѣ владѣетъ Магнусъ. И тѣ люди на островѣ, чаятъ, не будутъ противны Датскому королю; и отъ тѣхъ острововъ, іюля въ 26 д., вѣдомъ есть: Датскіе люди близко Риги, подъ шанцами для обереганья, чтобъ впредь кто не занялъ. А о королѣ Польскомъ сказываютъ: идетъ съ войскомъ къ Прусамъ, съ курфистромъ хочетъ докончанье учинить; а потому и Риги съ Лифлянскою землею изъ мысли не откладываетъ. Не просто, что промышленники являются удержательны ратемъ; то суду праведному Божію предлежитъ. Одного помазанника Божія промыслъ и счастіе пути явно въ мирѣ; «блаженъ у (Бо)га тотъ, иже заповѣди Господа своего хранитъ; крѣпкихъ запоровъ отворенія дверей; ключъ счастія объявилъ Богъ боярину, князю Алексѣю Никитичу,носитъ даятель милосердъ, дати всѣмъ равно хощетъ, да не всякъ пріемлетъ». По апостолу, «кто каково сердце въ себѣ имѣетъ, такову и службу относитъ; тайное радѣніе открывается явно дѣломъ. Велико неразсмотрѣніе: сами близко быть не хотятъ, гдѣ мѣсто скорому промыслу; а передъ собою иного не навидя до конца, промыслъ разрушаютъ. Только то правда назвать, безъ хитрости и поставлены не на то, что неразсмотрительнымъ быть, что истинѣ не вѣрятъ, явная злость и дѣломъ прямымъ обличиться можетъ. Такъ у обоихъ королей, у Польскаго и у Датского, нынѣ объ Ригѣ, какъ было у Свейскаго короля о Вильнѣ. Только бы поспѣшеніе отъ самого начала Строителя ратемъ, кому Господь Богъ далъ свыше, заимка не учинилась въ Вильнѣ прежъ шведа, или бы покинуто было, а могъ бы вступить шведъ; утвердилось бы за нимъ по Вильнѣ все княжество Литовское и Корона Польская. Также нынѣ и о Ригѣ съ трехъ сторонъ назираютъ: по явнымъ знакамъ Божіимъ, изъ трехъ одному превысокому счастію Господь Богъ ближе входъ свободенъ дастъ.

(Москов. ст. столб. № 279, лл. 1—4).

№ 991-й. Переводъ съ листа польскаго письма изъ Королевца отъ канцлера курляндскаго князя Велкерзанъ къ воеводѣ Аѳонасью Нащокину.

Его царскаго величества воеводѣ Афонасью Лаврентьтіевичу Нащокину. Будучи я въ Королевцѣ съ государыней моею, княгинею Курлянскою, не хотѣлъ такъ долгое время продержать, чтобъ не отписать къ твоему здоровью, вѣдая черезъ которое письмо даю вѣдать тебѣ, что я нынѣ съ ксенженцемъ конюшимъ Радивиломъ о тѣхъ дѣлахъ, о которыхъ и ты вѣдаешь подлинно, переговорили. Желаетъ ксенжа, его милость Радивилъ, чтобъ какими мѣрами ему съ тобою видѣться; только того нынѣ нельзя учинить, опасаясь отъ ратныхъ людей въ томъ видѣньѣ. И онъ со мною переговорилъ о всемъ подлинно, что тебѣ дастъ Богъ, вскорѣ скажу

про все, какъ онъ со мною приказывалъ. Хотя нынѣ ксенжа Богуславъ Радивилъ, конюшій, и въ милости есть у короля Польскаго, только онъ свыше того ожидаетъ и ищетъ милости отъ великаго государя, его царскаго величества, чрезъ своихъ ближнихъ, чтобъ на сеймѣ, который будетъ, воля его царскаго величества отъ Рѣчи Посполитой исполнена была, чтобъ то дѣло межъ царскимъ величествомъ и межъ королевскимъ величествомъ пришло въ совершенье. А о томъ къ тебѣ пишу истинно, не ложно, что ксенжа Радивилъ прямымъ сердцемъ ищетъ милости его царскаго величества, о чемъ пространнѣе твоему здоровью самъ на словахъ разскажу. Кирфистръ его милость отъ шведа подлинно отступилъ.

(Москов. ст. столб. № 279, лл. 8—9).

№ 992-й. Отписка воеводы, князя Ивана Пронскаго о появленіи въ Царевичѣ-Дмитріевѣ городѣ моровой язвы изъ Риги.

Воевода Иванъ Пронской съ товарищи въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ во 165 г. августа въ 6 д., доносили: «въ нынѣшнемъ во 165-мъ году, по извѣту Полоцкихъ бурмистровъ и мѣщанъ велѣли мы на Друѣ и на Диснѣ поставить заставы, чтобъ изъ Риги на люди мороваго повѣтрія въ Полоцкъ не нанесть. И въ нынѣшнемъ во 165-мъ году іюля въ 14 д., писалъ къ намъ изъ Дисны воевода Григорій Кармышевъ: въ нынѣшнемъ де во 165-мъ году, іюля въ 13 д., пріѣхали изъ Царевичева-Дмитріева города на Двинскую заставу съ отписками отъ воеводы, отъ Аѳонасья Нащокина, Друйскіе козаки: Ивашко Степановъ съ товарищи. И онъ де, Григорій, съ тоя отписки велѣлъ переписать на иную бумагу. А въ спискѣ съ отписки Аѳонасья Нащокина написано: іюля де въ 10 д., по твоему... указу и по грамотѣ, за приписью дьяка Дементія Башмакова, послано съ Москвы въ Царевичевъ-Дмитріевъ городъ 500 человѣкъ рейтаръ, и тѣ де рейтары въ Царевичевъ-Дмитріевъ городъ не бывали, а надъ нѣмецкими людьми промыслу время; вѣдомо ему Аѳонасью отъ присяжныхъ людей въ Ригѣ великій страхъ на людей отъ посѣщенія Божія. И изъ города выбѣжавъ, живутъ лучшіе люди по островамъ и по лѣсамъ, а въ Ригѣ не многіе держатся; графъ Магнусъ, изъ Риги ѣдучи къ Волмеру, умеръ и прежній обозъ ихъ нѣмецкой разрушился, врознь ходятъ по Лифлянской землѣ, а въ городѣхъ лифлянскихъ и въ уѣздахъ, опричъ Риги, повѣтрія нѣтъ. А ратныхъ людей въ Царевичевѣ-Дмитріевѣ городѣ мало, послать въ дальнія мѣста языковъ служилыхъ нѣмецкихъ людей промыслить не кѣмъ; и нынѣ въ Лифлянтахъ гетмана нѣтъ, городы и служилые нѣмецкіе люди безнадежны.

(Москов. ст. столб. № 279, лл. 13—14).

№ 993-й. Отписка Арзамаскаго осаднаго головы Петра Языкова о наблюденіи за топкою избъ и бань, при чемъ кузнецы и сусленики не слушаютъ государева указа.

Арзамасскій осадный голова Петръ Языковъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 165-го г. мая въ 28 д., доносилъ: «по твоему государеву... указу, велѣно мнѣ быть въ городѣ въ Арзамасѣ на посадѣ въ осадныхъ головѣхъ; а велѣно мнѣ въ городѣ и на посадѣ смотрѣть и беречь накрѣпко, чтобъ городовые и посадные люди избы и бани въ жаркіе дни не топили. И я въ городѣ Арзамасѣ и на посадѣ въ жаркіе дни и баней топить не велѣлъ. И въ Арзамасѣ посадскіе люди, Василій Андреевъ сынъ Мыльникъ, прозвище Жадаевъ, варилъ мыло на поварнѣ у себя на дворѣ; да Иванъ Пивоваръ, прозвище Тюфилинъ, варитъ пиво у себя жъ на поварнѣ на дворѣ безпрестанно въ жаркіе дни. А твоего указу не слушаютъ, чинятся мнѣ сильны, и кузнецы въ кузницахъ куютъ, и сусленики въ сусленяхъ сусло и квасъ варятъ; а кузницы у кузнецовъ и суслениковъ сусleни въ посадѣ въ тѣсныхъ мѣстѣхъ у торгу на дворѣхъ, а иныя кузницы и суслени близко дворовъ; и тѣ кузнецы и сусленики, потомужъ, чинятся сильны, и твоего указу не слушаютъ; и о томъ мнѣ, что ты, государь, укажешь».

Помѣта: «165 г. августа въ 7 д. Послать государеву грамоту въ Арзамасъ къ воеводѣ, велѣть про то розыскать, и которые по сыску государеву указу чинятся непослушны, и тѣмъ, за непослушанье, велѣть дѣлать наказанье. А береженье отъ пожара велѣть держать по прежнему государеву указу, какъ о томъ у нихъ въ наказѣ написано».

(Москов. ст. столб. № 272, л. 94).

№ 994-й. Государевы грамоты въ Смоленскъ объ отсылкѣ въ Шкловъ 10-ти судовъ добрыхъ и большихъ, а на нихъ отправить на службу въ Черкасскіе города стрѣлецкаго голову Ѳедора Александрова съ приказомъ.

165 г. августа въ 10 день указалъ государь послать грамоты въ Смоленскъ: велѣть окольничему и воеводамъ изъ Смоленска рѣкою Днѣпромъ отослать въ Шкловъ 10 судовъ добрыхъ и большихъ; а будетъ суды есть добрые въ Шкловѣ, и окольничему отписать отъ себя въ Шкловъ и велѣть суды совсѣмъ изготовить, чтобъ суды совсѣмъ были наготовѣ. Да въ Шкловъ государева грамота послать же, чтобъ однолично нынѣ вскорѣ 10 судовъ добрыхъ и большихъ изготовить, а на тѣхъ судѣхъ указалъ государь изъ Шклова отпустить рѣкою Днѣпромъ въ Черкасскіе городы на свою государеву службу голову стрѣлецкаго Ѳедора Александрова съ приказомъ. Да въ тѣхъ же судѣхъ изъ Шклова отпустить стрѣльцомъ на кормъ изъ государевыхъ хлѣбныхъ запасовъ, чѣмъ имъ, будучи на государевѣ службѣ, сытымъ быть.

(Москов. ст. столб. № 272, л. 153).

№ 995-й. Государевъ указъ Алексѣю Никитичу Трубецкому о бытіи на службѣ въ Черкасскихъ городахъ, а калужанамъ — вмѣстѣ съ нимъ.

165 г. августа въ 10 д. Государь указалъ боярину и воеводѣ, князю Алексѣю Никитичу Трубецкому быть на своей государевѣ службѣ въ Черкасскихъ городѣхъ; а съ нимъ указалъ государь на той своей государевѣ службѣ быть калужаномъ, дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, всѣмъ по списку. А сбираться калужанамъ и ждать боярина и воеводу въ Калугѣ; а какъ онъ въ Калугу пріѣдетъ, и имъ идти на государеву службу съ нимъ вмѣстѣ и быть на государевѣ службѣ до государева указу; и о томъ послать въ Калугу государеву грамоту сего числа, тотчасъ.

(Москов. ст. столб. № 272, л. 152).

№ 996-й. Государевъ указъ послать во всѣ городы о выдачѣ жалованья изъ неокладныхъ денегъ.

165 г. августа въ 23 д. Указалъ государь послать грамоты во всѣ городы, велѣть подьячимъ давать жалованье изъ неокладныхъ денегъ: старымъ подьячимъ, первая статья по десяти рублей, вторая статья по семи рублей, третья статья — по пяти рублей, противъ прежняго государева указу, и сей государевъ указъ записать въ книгу.

(Москов. ст. столб. № 272, л. 154).

№ 997-й. Память въ Розрядъ о посылкѣ Никитцкой улицы объѣзжему Ивану Совину запрета печатать въ хоромахъ и подклѣтяхъ печи у ключниковъ, стряпчихъ и сытниковъ.

Лѣта 7165 г. августа въ 24 д. По государеву... указу, окольничему Ивану Аѳонасьевичу Гавреневу, да дьякомъ думному Семену Заборовскому, да Василью Брехову, да Григорью Богданову. Били челомъ государю... ключники, и стряпчіе, и сытники: Яковъ Булычовъ, Алексѣй Лихачовъ, Ѳедоръ Борковъ, Андрей Ларіоновъ, Иванъ Пустобояровъ, Гаврила Протасовъ, Григорій Кошокшеновъ; дворы де у нихъ на Никитской улицѣ, въ Бѣломъ городѣ, и объѣзжій де Иванъ Совинъ велѣлъ въ тѣхъ ихъ дворѣхъ, въ хоромѣхъ запечатать подклѣты, и въ избахъ печи; и имъ де и людемъ ихъ хлѣбовъ печь стало негдѣ. И чтобъ государь ихъ пожаловалъ, велѣлъ въ тѣхъ ихъ хоромѣхъ, въ подклѣтѣхъ и въ избахъ печи распечатать, и о томъ дать къ нему, Ивану, память. И государь... пожаловалъ ихъ, ключниковъ, и стряпчихъ и сытниковъ, не велѣлъ у нихъ избъ печатать. И по государеву... указу, окольничему Ивану Аѳонасьевичу Гавреневу, да дьякомъ, думному Семену Заборовскому, да Василью Брехову, да Григорью Богданову учинить о томъ по государеву... указу Діакъ Иванъ Матвѣевъ.

Помѣта: «Учинить по сему государеву указу, и послать къ головѣ память, и записать въ книгу». Справилъ Ивашко Балашкинъ.

(Москов. ст. столб. № 272, лл. 155—56).

№ 998-й. Челобитная Льва Микулина, объ изъятіи его изъ суда Муромскаго воеводы, и о привлеченіи его по суду къ Москвѣ.

«... Бьетъ челомъ Левка Микулинъ. Твое государево жалованье, помѣстьишко и вотчинишко, у меня въ Муромскомъ уѣздѣ въ Замотрѣнскомъ стану, смежено съ Пантелеемъ Чирковымъ, да съ Иваномъ Чертковымъ, а чрезъ Пантелеева поля Чиркова Владиміровa деревня Чиркова; а Пантелей Чирковъ Владиміру братъ, а Иванъ Чертковъ Владиміру Чиркову родной племянникъ. И у меня, и у крестьянишекъ моихъ, съ Владиміромъ и съ Пантелеемъ Чирковыми, и съ Иваномъ Чертковымъ, и съ ихъ крестьянами о землѣ, и объ угодьи недружба старая; а нынѣча, государь, ему, Володиміру, сказано въ Муромъ воеводою». Проситъ пожаловать его, велѣть ему во всѣхъ дѣлѣхъ искать и отвѣчать въ Москвѣ, а не у Владиміра Чиркова.

Помѣта: «Государь пожаловалъ, велѣлъ... на Москвѣ и о томъ дать грамоту».

По сей помѣтѣ государева грамота въ Муромъ къ воеводѣ Владиміру Владиміровичу Чиркову послана, а въ ней написано:... «Какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ Льва Микулина и людей его, и крестьянъ въ Муромѣ во всякихъ нашихъ дѣлѣхъ судомъ не вѣдалъ, а велѣно его, Льва, и людей его, и крестьянъ, по нашему указу, судомъ вѣдать на Москвѣ; а въ разбойномъ и въ татинномъ дѣлѣ въ Муромѣ губному старостѣ. Писанъ на Москвѣ. Лѣта 7165-го августа въ д.»

(Москов. ст. столб. № 272, лл. 157—158).

№ 999-й. Отписка воеводы А. Нащокина о приходѣ изъ-за рубежа четырехъ человѣкъ литовскаго народа и пятаго Шленской земли, и ихъ распросныя рѣчи.

Воевода Аѳонасій Нащокинъ въ отпискѣ въ Розрядъ доносилъ: «въ нынѣшнемъ во 166-мъ году, сентября во 2 д., пріѣхали въ Царевичевъ-Дмитріевъ городъ 4 человѣка, сказались въ роспросѣ литовскаго народу, а пятый урожденецъ Шленской земли; а учали де служить шведу, какъ Родивилъ поддался во 163 году. И у роспросу тебѣ били челомъ, чтобъ имъ твоимъ милостивымъ указомъ свободно въ свои въ прежніе домы ѣхать, гдѣ кто жилъ; и по твоему... указу тѣмъ выходцомъ дана воля и памяти проѣзжія даны: ѣхать имъ въ свои дома. И твоего жалованья въ дорогу денегъ имъ изъ прибылыхъ доходовъ по 2 ефимка человѣку дано; а чтобъ къ Свейскимъ нѣмцомъ имъ не воротиться, и о томъ я довѣдался: измѣны отъ нихъ не будетъ. А роспросъ ихъ, что въ вѣстяхъ сказали, къ тебѣ государю... послалъ я рейтарскаго строю, съ Степаномъ Кулаковскимъ, сентября въ 3 д.

Распросныя рѣчи. «166 г. сентября во 2 д. пріѣхали подъ Царевичевъ-Дмитріевъ городъ къ заставѣ 4 человѣка поляковъ да Шленской земли нѣмчинъ, а сказали: отъѣхали де они отъ свейскихъ нѣмецъ изъ обозу, изъ-подъ Кеммена о, себѣ сказали: капралъ Янъ Выдруковскій, рейтаръ Григорій Кобъ, рейтаръ Мартынъ Романовской, рейтарскаго полуполковника Армерелта, челядникъ Якубъ Наркесвичъ, Шленской земли нѣмчинъ Михаило Яновичъ, рейтаръ же. И про вѣсти роспрашиваны, а въ роспросѣ сказали: «на бою де они подъ Орлемъ съ Свейскими людьми вмѣстѣ приходили, и противъ государевыхъ людей бились; а побито де на томъ бою нѣмецкихъ начальныхъ людей: ротмистръ Фитингофъ Каптелейманть, полуполковниковъ сынъ Пацкелевъ, и иные многіе люди начальные ранены. Да рейтаръ побито нѣмецкихъ людей на томъ же бою человѣкъ со 100, и тѣхъ де побитыхъ нѣмцовъ многихъ съ собою отвезли подъ Кесь. А приходило де тѣхъ нѣмецкихъ людей отъ графа Магнуса, что прислано выборныхъ изо всѣхъ ротъ полтретьяста человѣкъ, съ полковникомъ Толемъ, да лифлянской шляхты и рейтаръ, которые стоятъ въ обозѣ, человѣкъ со 100; да урядниковъ и старостъ съ мужиками лифлянскими конныхъ 80 человѣкъ. А послѣ де собрався нѣмецкіе люди въ обозъ, говорили межъ собою: идти въ другіе подъ Орликъ съ нарядомъ полковымъ; и послали по нарядъ. А прибылыхъ людей на помощь ни откуда не надѣясь быть, только де велѣли сбирать мужиковъ больше прежняго. А у графа Магнуса было въ полку подъ Юрьевымъ тысячи съ полчетверты; и на вылазкахъ на бою побито нѣмецкихъ людей съ 150 человѣкъ подъ Юрьевымъ. Да у нихъ же де взято на бою 2 пищали полковыя; а какъ графъ Магнусъ изъ-подъ Юрьева пошелъ въ Ругодевъ, и урядники, и шляхта, и лифлянскіе мужики разошлись по деревнямъ, а съ нимъ де съ 3000 конныхъ ратныхъ людей пошло, а пѣшихъ нѣтъ. Да за 4 дня до сего числа, пріѣхали 15 человѣкъ подъ Кесь рейтаръ, и сказывали: графъ де Магнусъ изъ Ругодева къ русскимъ краямъ по-

сылалъ двожды, а въ третіе что есть людей въ Ругодевѣ посылалъ; и войска де Свейскаго въ томъ третьемъ походѣ отъ русскихъ людей половина побита. И Магнусъ де изъ Ругодева тотъ нарядъ, что съ нимъ подъ Юрьевымъ былъ, 12 пушекъ, послалъ въ Финскую землю для опасенья отъ Датскаго. А Магнусъ де въ Стекольной хочетъ ѣхать, а на его мѣсто кто будетъ изъ заморья, подлинно не вѣдаютъ; а въ Волмерѣ де большаго наряду много, а людей служилыхъ въ Волмерѣ, и въ Ромберку и въ Кеси нѣтъ: а только де до зимы въ тѣ городы нѣмецъ не пустить, и у Риги всякой запасъ отнимется, и мужики отлучены будутъ отъ рижанъ. А прежніе свои домы тѣ выходцы сказали: капралъ рейтарской, маетность его въ Оршанскомъ уѣздѣ; Якубъ Нарксевичъ, урожденецъ повѣту Ошмянскаго; рейтаръ Мартынъ Романовской изъ Ковны; Шленской земли нѣмчинъ Михайло Яновичъ; рейтаръ Григорій Кобъ изъ Пинска».

(Москов. ст. столб. № 279, лл. 15—17).

№ 1000-й. Государева грамота боярину В. Б. Шереметеву объ отписи, что дѣлается въ Вильнѣ, Борисовѣ, въ повѣтахъ и селахъ.

Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа великія, и малыя и бѣлыя росіи самодержца, боярину нашему и воеводамъ, Василью Борисовичу Шереметеву съ товарищи. Какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а что нынѣ у васъ въ Борисовѣ, и въ Вильнѣ, и въ Виленскомъ и иныхъ городовъ въ повѣтахъ, и во всемъ княжствѣ Литовскомъ дѣлается, и вы-бъ о томъ къ намъ, великому государю, писали тотчасъ, безъ молчанья. А по сѣхъ мѣстъ много время ни о какихъ дѣлѣхъ къ намъ, великому государю, вы не писывали; и что у васъ въ Вильнѣ, и въ иныхъ городѣхъ, и въ уѣздѣхъ, и во всемъ княжствѣ Литовскомъ дѣлается, про то ни про что намъ, великому государю, вѣдать не по чему. Писанъ на Москвѣ. Лѣта 7166, сентября въ 7 д.

(Москов. ст. столб. № 270, л. 411).

№ 1001-й. Отписка стольника и воеводы В. Шереметева съ товарищами съ жалобою на черкасъ, что они нападаютъ на русскихъ крестьянъ, и съ изложеніемъ письма Шереметева къ Запорожскому полковнику Ив. Нечаю, и его отвѣтъ Шереметеву.

I. Стольникъ и воеводы, Василій Шереметевъ съ товарищи въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 9 сентября 1657 г., доносилъ: «пріѣзжали къ намъ въ Борисовъ Менского воеводства ротмистры Юрій Станкеевъ, да Карулъ Подо(нской), а съ ними многіе шляхта; а били челомъ тебѣ, великому государю..., а намъ говорили, что твоего великаго государя войска Запорожскаго полковника Ивана Нечая сотникъ Мурашка съ козака пріѣзжаетъ въ ихъ шляхетскія маетности, и ихъ, шляхту, грабятъ, платья и лошади, и всякую животину и хлѣбъ отымаютъ, и женъ ихъ безчестятъ, и крестьянъ ихъ съ собою емлютъ въ неволю, и пишутъ въ козаки, и разоряютъ де ихъ шляхту и крестьянъ безъ остатку. И на дороги выѣзжая, проѣзжихъ людей грабятъ и побиваютъ; а они де ротмистры и шляхта, боясь твоей, великаго государя, опалы, противъ козаковъ стоять не смѣютъ. И по твоему великаго государя указу и по челобитью ротмистровъ и шляхты, писалъ я къ полковнику къ Ивану Нечаю съ поручикомъ, съ Лукою Томановскимъ, чтобъ онъ, Иванъ, сотнику Мурашкѣ и козакомъ шляхту грабить, и въ маетности ихъ пріѣзжать, и крестьянъ ихъ выводить и въ козаки писать не велѣлъ. И изъ Борисовскаго, и изъ Шкловскаго, и изъ Могилевскаго уѣздовъ, и изъ Оршанскаго и изъ Менского повѣтовъ сотниковъ и козаковъ съ залогъ, и изъ селъ, и изъ деревень велѣлъ выслать въ указное мѣсто, гдѣ имъ указано быть; и какъ отъ меня Лука Томановской пріѣхалъ къ полковнику къ Ивану Нечаю и письмо мое отдалъ, и онъ, Иванъ, вычетчи письмо, меня лаялъ, а Луку Томановскаго велѣлъ отдать за пристава, и бить его хотѣлъ. А лаялъ меня и Луку Томановскаго велѣлъ отдать за пристава, и бить хотѣлъ за то, что я писалъ о шляхтѣ Менской, и о крестьянѣхъ ихъ, и при Лукѣ жъ Томановскомъ приказалъ сотнику Мурашкѣ: шляхту велѣлъ побивать, гдѣ онъ шляхту ни съѣдетъ; и ко мнѣ писалъ, чтобъ я впредь о шляхтѣ къ нему не писалъ. А въ листу Нечаевѣ твое великаго государя... именованіе написано не сполна; а каковъ листъ писалъ ко мнѣ полковникъ Иванъ Нечай, и тотъ листъ послалъ къ тебѣ великому

государю я подъ сею отпискою іюля въ — д.; а ротмистрамъ Юрью и Карулю, и шляхтѣ, приказалъ я накрѣпко, чтобъ они съ козаки ссоръ и задоровъ никакихъ не чинили. И ротмистры и шляхта мнѣ говорили, что они задоровъ чинить не будутъ; да ротмистры Юрьи и Каруль, и шляхта сказывали намъ, что нынѣшняго лѣта отъѣхали къ козакамъ 2 человѣка судей Менскихъ: Ленковской да Ивановской, и жены и дѣти, и маетности свои покинули. Да и многая де шляхта козаковъ на нихъ приводятъ, и всякое разоренье чинятъ они вмѣстѣ съ козаки, а маетностями де своими судьи владѣютъ и нынѣ».

II. *Списокъ съ списка.* Божіею милостью великаго государя, царя и великаго князя Алексѣя Михаиловича, всеа великія, и малыя, и бѣлыя росіи самодержца, и многихъ государствъ, и земель восточныхъ, и западныхъ, и сѣверныхъ отчича, и дѣдича, и намѣстника, и государя, и обладателя, его царскаго величества полковникъ войска Запорожскаго Чеусскій и Старобыховскій Иванъ Нечай, его-жъ царскаго величества боярину и воеводѣ, и намѣстнику Бѣлозерскому Василью Борисовичу Шереметеву любительное поздоровленіе препосылаю. Писалъ ты ко мнѣ, по указу его царскаго величества, велѣно намъ быть на службѣ государевой въ Борисовѣ и уѣздѣ въ Борисовскомъ, и что воеводы его жъ царскаго величества съ городовъ къ тебѣ писали: ихъ де войска Запорожскаго по городамъ и селамъ залоги; и сотники полку моего, Мурашка, да Сапрыка, да Богдановичъ, да Андрей Коншевской къ козаками пріѣзжаютъ въ шляхетскія маетности, и шляхту грабятъ, платье и лошадей, и всякую живность, и хлѣбъ отнимаютъ, и женъ ихъ безчестятъ, и подданныхъ ихъ емлютъ съ собою въ неволю и пишутъ въ козаки; и разоряютъ шляхту и въ деревняхъ крестьянъ безъ остатку; и на дороги выѣзжая, проѣзжихъ людей грабятъ и розбиваютъ. И въ томъ писаньи ни едины правды ни сотниковъ полку моего нѣтъ; а проѣзднымъ людемъ вездѣ путь побокъ, и на дорогахъ отъ козаковъ никому обиды нѣтъ. А въ Лядской кривдѣ тебѣ до меня не писать, кдыжъ то непріятель изъ непріятелей его царскаго величества и войскаго Запорожского израдцы самому Богу. И государь праведный еще съ ляхами не миренъ, но бранитъ и воюетъ, и намъ бы межъ собою любовно и мирно жить, что если единого государя праведнаго вѣрные и зычливые слуги, и всегда на службѣ его царскаго величества готовы умирать, и нещадную кровь проливать; а за ляхи не бранитися, но ляховъ бранити яко недруговъ государевыхъ. А залоги козацкіе по городамъ и селамъ поставлены не для государевыхъ ратныхъ людей, но для своевольнаго воровапья ляховскою и литовского, которые крестьянъ до конца разорили; а на залогахъ козацкихъ ни единаго скарга и челобитья посадскаго и уѣздныхъ людей у меня не было. А станешь ты другой разъ писати, чтобъ козацкіе залоги мнѣ свести изъ коихъ мѣстъ повелишь, и я тотчасъ сведу. Притомъ здравствуй о Христѣ Бозѣ. Данъ изъ Чеусъ, року 1657 июня въ 27 д. Тебѣ пріятелю моему и всѣхъ Богомъ временныхъ и вѣрныхъ дѣлатель Иванъ Нечай, полковникъ его царскаго величества Чеусскій и Старобыховскій. (Срв. № 984).

(Москов. ст. столб. № 270, лл. 421—425).

№ 1002-й. 1) Отписка Виленскаго воеводы Аѳонасья Нащокина о провѣданіи, по государеву указу: точно ли Датской съ Свейскимъ королемъ начали войну. 2) Списокъ съ памяти.

Виленскій воевода Аѳонасій Нащокинъ въ отпискѣ въ Розрядъ доносилъ: «въ нынѣшнемъ во 166-мъ году, сентября въ 13 д., въ твоей... грамотѣ за приписью дьяка Дементья Башмакова написано: велѣно мнѣ провѣдать, Датскій король съ Свейскимъ королемъ войну впрямь-ли начали, и подъ Ригою и подъ иными мѣстами воинскіе люди Датскаго короля есть-ли? а провѣдавъ и свѣстясь съ воеводою, со князь Осипомъ Щербатово, съ твоими ратными людьми надъ Свейскими нѣмецкими ратными людьми, которые, вышедъ изъ Риги, живутъ по островамъ, промыслъ чинить вмѣстѣ, прося у Бога милости и у пречистой Богородицы, и у всѣхъ святыхъ помощи. Промышлять надъ Ригою въ то время, какъ учнетъ моровое повѣтріе переставать; а розни бъ межъ нами ни въ чемъ не было, а къ воеводѣ, ко князю Осипу Щербатово, твой указъ о томъ посланъ же. И прошлаго 165-го года съ іюля мѣсяца, къ тебѣ, великому государю, писалъ я съ сынишкомъ своимъ, и со многими гонцами о войнѣ Датскаго короля съ Свейскимъ; а по многому мнѣ вѣдомо: корабли воинскіе Датскаго короля въ іюлѣ мѣсяцѣ подходили близко Шанцовъ устья Двины рѣки, промыслу надъ ними не чинили, надѣясь твоихъ ратныхъ людей подъ Ригу; а нынѣ Свейской король въ Голштинской землѣ. Также и Датскаго короля многія войска, и межъ ими де война безпрестани; а въ Ригѣ моровое

повѣтріе утишается и людьми наполниваютъ изъ многихъ мѣстъ. Рига завидна: безъ людей николи покинута не будетъ; а надежны рижане подлинно отъ друзей своихъ свѣдали, что твои ратные люди изъ Полоцка, и изо Пскова до Риги допущены не будутъ. И на томъ зима и лѣто прошло, какъ было, безъ большой крови, промыслъ учинить; и твой указъ присылкою ратныхъ людей не исполненъ; а чтобъ у меня съ воеводою, со княземъ Осипомъ Щербатово розни ни въ чемъ не было. А только впредь онъ, князь Осипъ, какъ нынѣ походомъ своимъ, промыслъ такъ же учнетъ чинить и, помня твое крестное цѣлованье, не извыкъ я въ такихъ службахъ быть. Богу и тебѣ вѣдомо, съ Полоцкими и со Псковскими воеводами во всѣ года споръ у меня, не боясь ихъ силы и грозъ, и за то твоя неизреченная милость ко мнѣ беззаступному. Въ твоихъ грамотахъ написано: велѣно служить мнѣ, отложа всякъ страхъ, и быть надежну и безстрашну, паче прежняго, и во твоихъ дѣлахъ вѣданъ я никому де буду. Только и вины на меня: въ разоренныхъ мѣстахъ живущаго распространилъ, и въ твою, государеву казну многія тысячи собралъ, во всѣхъ мѣстѣхъ, гдѣ было сильнымъ людемъ корыстоваться не далъ, не было охотниковъ въ Царевичевѣ-Дмитріевѣ городѣ быть, и за твое дѣло, не навидя меня, ратныхъ людей не допустили, отъ котораго мѣста больше всѣхъ страшны Свеяне Царевичева-Дмитріева города; и надъ Ригою съ Лифлянскою землею до сего времени подъ твою высокую руку промыслу учинить не дали; по твоему указу, которые города вѣдаю я, вмѣсто Свейскихъ, разоряютъ; и по нынѣшнему твоему указу изъ Полоцка ратными людьми въ походѣ воевода, князь Осипъ Щербатово, поспѣшенія не учинитъ, къ зимѣ многіе твои ратные люди разойдутся въ русскіе городы; и то помощь Свейскому королю, а твоей казнѣ роздача большая и война крови людямъ впредь въ такомъ нерадѣньи множится. Да сентября въ 14 д. сказывалъ мнѣ пѣшаго строю обозный заимщикъ Кирило Буровецъ: прогонилъ де онъ Торопецъ, и недопустилъ до заставы Ржевы-Володимировой въ Бѣльскомъ уѣздѣ; на заставѣ отъ воеводы Одинца Беклемишева шляхтичъ отписки у него взялъ, а его, Кирила, отъ заставы назадъ послалъ, и къ Москвѣ тѣ отписки посланы ли, онъ, Кирило, не вѣдаетъ. И мнѣ впредь посылать, бываютъ иныхъ земель писать великія дѣла; а каковы люди на заставахъ межъ городовъ емлютъ, и твоему бъ дѣлу порухи не было; вели, государь, о томъ свой указъ учинить. А конюхъ Богданъ Митрофановъ изъ Царевичева-Дмитріева города къ тебѣ отпущенъ, сентября въ 15 д.

Списокъ съ памяти.

II. По государеву.. указу и по наказной памяти воеводы Одинца Михаиловича Беклемишево высланъ шляхтичъ въ Бѣльской уѣздъ къ Биберову на заставу Дмитрій Ивановъ сынъ Хвальтинъ для ради всякихъ проѣзжихъ людей и для ради гонцовъ, что не пропущать къ Москвѣ и отписки ему Дмитрію принимать, а ихъ гонцовъ ворочать назадъ въ тѣ жъ города, изъ которыхъ они пригонятъ. И я Дмитрій Хвальтинской принялъ у гонца у Кирила Буровца пѣшаго строю солдатскаго отписки въ Бѣльскомъ уѣздѣ въ селѣ Биберевѣ и его Кирилу воротилъ назадъ въ тѣ-жъ города, а списана въ Биберевѣ на заставѣ.

(Москов. ст. столб. № 279, лл. 14—17).

№ 1003-й. Отписка воеводы Аѳонасья Нащокина о моровомъ повѣтріи въ Царевичевѣ-Дмитріевѣ городѣ.

Воевода Аѳонасій Нащокинъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 166-го г. сентября въ 18 д., доносилъ: «въ нынѣшнемъ въ 165-мъ году, августа въ 26 д. прислали въ Царевичевъ-Дмитріевъ городъ маеоры, и капитаны и ротмистры коннаго и пѣшаго строю 4-хъ человѣкъ Лифлянскихъ нѣмцевъ, взятыхъ въ Ромборскомъ уѣздѣ. А вожи у твоихъ ратныхъ людей уѣзда Царевичева-Дмитріева города, крестьяне, указываютъ въ Лифляндѣ мѣста здоровыя, въ которыхъ повѣтрія нѣтъ, и къ заповѣтреннымъ мѣстамъ не находятъ. Да сего-жъ числа писалъ ко мнѣ изъ Энзля Богданъ Неклюдовъ: прислалъ де стольникъ и воевода, князь Иванъ Андреевичъ Хованскій, проѣзжую станицу въ Энзль, изъ подъ Алыста, для провѣдыванія вѣстей. А твои де ратные люди всѣ, по отходѣ отъ Юрьева, нынѣ въ Алыскомъ уѣздѣ стоятъ войною, о того Алыского уѣзду около, со всѣхъ сторонъ, твои городы и уѣзды убошли, которые вѣдомы къ Царевичеву-Дмитріеву городу: Улехъ, Сесвей, Энзль, Новой-городокъ. И отъ Пскова: Печерскій монастырь, и уѣздъ Изборской; и отъ Пскова донскіе козаки частыми посылками къ тому Алысту приходятъ, твоихъ городовъ окольніе уѣзды запустошили, а промыслу до сего времени надъ городомъ не чинили: вмѣ-

сто Азова, держать для своей добычи. А отъ Пскова до того Алыста 80 верстъ, а отъ Юрьева нѣмцы пошли къ Руголиву, къ морю, и къ Финской землѣ ближе; а изъ Лифлянскихъ городовъ изо всѣхъ нѣмцы, выбѣжавъ, по лѣсамъ живутъ, а въ городѣхъ для повѣтрія жить не смѣютъ. А въ уѣздѣхъ, въ дальнихъ мѣстѣхъ, около городовъ люди здоровы, только въ городахъ заповѣтрились. Да августа въ 24 д., ротмистръ Иванъ Панфиловъ съ козаки Дисенскими, въ твоей службѣ отказавъ, съ рейтары и съ солдаты въ въ походъ не пошли по моей посылкѣ; а пошелъ къ Друѣ такимъ же самовольствомъ, что воевода, князь Осипъ Щерботово, съ полковники и со всѣми начальными людьми сговорясь, твоихъ ратныхъ людей отъ службы и отъ промыслу изъ Лифлянтъ отвели. А идучи къ Друѣ и на Курлянскую сторону, полковъ своихъ князь Осипъ служилыхъ людей роспустилъ; и которые дворы наносомъ отъ рижанъ у Курлянскихъ людей заповѣтрились, а въ остереганьи большомъ Курлянскіе люди отъ нихъ были; и князь Осипова полку служилые люди безъ остатки выграбили и многіе домы запустошили. И гдѣ въ своей волѣ, въ заповѣтренныхъ мѣстѣхъ разоряютъ, тамъ повѣтрія мороваго не остерегаются, только бы на твоей службѣ въ Лифлянскихъ не быть, а Свеянамъ тѣсноты не было; а твоихъ Лифлянскихъ городовъ въ уѣздѣхъ нигдѣ скорбей никакихъ на людей и на скотъ се лѣто не было, а въ Ригѣ нынѣ отъ повѣтрія мороваго утишивается. И Лифлянскіе убогіе люди, для своихъ пожитковъ, многіе въ Ригу сбираются; и которые, не относя животовъ изъ Риги, и тѣ многіе отъ мору одерживаются въ Ригѣ живы. А губернаторъ Ряжской, и бурмистры, и мѣщане лучшіе люди, выбѣжавъ изъ Риги, въ Курлянской землѣ живутъ въ городѣхъ и по лѣсамъ; а въ которыхъ мѣстѣхъ кто, прибѣжавъ рижанъ, учали жить, и тѣ мѣста у Курлянскаго князя заповѣтрились же, и для остереганья, князь Курлянской и посолъ Аглинской выѣхали изъ Митавы къ границѣ Жмудской. А въ иныхъ мѣстахъ и городѣхъ мору нѣтъ, (въ) которыхъ рижанъ съ животами не принято. А твоихъ ратныхъ людей со мною, августа по 27 д., рейтаръ въ 5-и ротахъ, съ маеоромъ съ Васильемъ Волжинскимъ съ товарищи, 400 человѣкъ, солдатъ прежнихъ 1,100 человѣкъ, да вновь солдатъ написались въ Царевичевѣ-Дмитріевѣ городѣ, послѣ князя Осипова отходу, 36 человѣкъ, и августа въ 12 д. рейтаръ всѣхъ, до ½ полка солдатъ, послалъ въ Орль отъ Царевичева-Дмитріева 30 верстъ; и осмотрѣвъ крѣпости, поставилъ обозомъ, а то мѣсто, межъ Царевичева-Дмитріева и Энзля уѣзднымъ крестьяномъ отъ нѣмецкихъ людей къ заступѣ, а твоимъ ратнымъ людемъ къ промыслу, запасу всякаго въ зиму; и пѣшихъ людей впередъ учну посылать по мѣсяцомъ, съ перемѣною, а о прибавкѣ...

(Москов. ст. столб. № 279, лл. 10—13).

№ 1004-й. Челобитная дворянъ и дѣтей боярскихъ, которые на службѣ въ Полоцкѣ, о дозволеніи послать къ государю челобитную о выдачѣ жалованья.

«... Бьютъ челомъ дворяне и дѣти боярскіе розные городы, которые нынѣ на твоей, великаго государя, службѣ въ Полоцкѣ. По твоему, великаго государя, указу велѣно намъ быть въ Полоцкѣ съ бояриномъ и воеводами, со княземъ Иваномъ Петровичемъ Пронскимъ съ товарищи. И у насъ по зимнему пути, за своею великою скудостью, за дальнимъ путемъ и во многихъ твоихъ государевыхъ службахъ, и во всякихъ разореньяхъ, и въ безскотствѣ и въ безлюдствѣ, запасенковъ въ Полоцкъ ни у кого не завезено, потому что въ прежнихъ твоихъ государевыхъ службахъ идучи нужнымъ путемъ, и подъ Ригою съ безкормицы голодомъ лошадьми опали безъ остатку, и людишками обмерли; а у иныхъ у многихъ людишка въ полонъ поиманы и побиты. И въ домишка, мы изъ-подъ Риги приволоклись пѣши, пометавъ дорогою ружьишко, и всякую служивую рухлядь безъ остатку. И въ домишкахъ нашихъ безъ насъ въ хлѣбномъ недородѣ крестьянишка съ голоду разбрелись врознь, и въ томъ мы въ конецъ погибли и разорились безъ остатку, и одолжали великими долгами. И нынѣ мы, помня твое, великаго государя, крестное цѣлованье, приволоклись на твою, великаго государя, службу въ Полоцкъ не съ большими запасенками, въ телѣженкахъ; а иные многіе приволоклись со вьючишками и верхами съ сумами. И у насъ запасенка привезены были на твою государеву службу за дальнимъ путемъ и за безконствомъ небольшіе, и тѣ у насъ запасенка изошли и жить намъ на твоей государевѣ службѣ стало нечѣмъ: во всѣмъ оскудали, и въ конецъ въ своемъ разореньи погибли. А въ Полоцкѣ никакихъ запасовъ и дорогою цѣною купить не добыть; да и купить намъ за своею великою скудостью въ своемъ разореньи не чѣмъ; а изъ иныхъ городовъ ни откуда въ Полоцкъ

никакихъ запасовъ на продажу не везутъ. И били мы челомъ тебѣ, государю, о челобитчикахъ, чтобъ тебѣ великому государю о своихъ нужахъ обо всемъ побили челомъ; и твой государевъ бояринъ и воеводы, князь Иванъ Петровичъ Пронской съ товарищи челобитчиковъ изъ насъ къ тебѣ, великому государю, къ Москвѣ, не отпустили». Просятъ пожаловать велѣть ихъ челобитную подъ отпискою объ ихъ нуждахъ прислать къ себѣ въ Москву, и учинить свой государевъ милостивый указъ, чтобъ имъ на государевѣ службѣ отъ осенней груды и нужи въ конецъ не погибнуть, и впредь государевы службы не отбыть.

(Москов. ст. столб. № 270, лл. 396—398).

№ 1005-й. Отписка Царевичева-Дмитріа города воеводы Аѳонасья Нащокина о свиданіи съ гетманомъ Гонсевскимъ и о вѣстяхъ: Литовскихъ, Польскихъ, Лифляндскихъ, Шведскихъ, Жмудскихъ, Венгерскихъ.

(Начало утрачено).... Магнуса, и посыланъ былъ во Псковъ и пріѣхалъ къ Сыренску, съ запасы, до сего числа недѣли за 4 и мало больше; и принялъ де я подъ Гдова. А прибѣжалъ графъ Магнусъ съ полкомъ, и слышалъ отъ нѣмцевъ: убито де подъ Гдовомъ нѣмцевъ съ 400 человѣкъ, и начальныхъ людей взято и побито много. А губернаторъ Ругодевской, Кристъ Іорнъ, съ людьми служилыми съ Ругодевскими, побѣжалъ въ Ругодевъ, услыша, что русскіе люди идутъ подъ Иванъ-городъ Ижерскою землею. Съ Магнусомъ въ Сыренскѣ, послѣ того бою, осталось тысячи съ 2, или меньше; а подъ Гдовымъ было съ нимъ и съ Ругодевскими тысячи съ 3 людей. А зимовать де Магнусъ хотѣлъ въ Лифлянской землѣ, и остерегать Колывани и Ругодива, для того познали, что русскаго войска во Псковѣ, и отъ Новгорода къ Ивану-городу много. А въ Колывани люди вымерли, и ему тѣхъ городовъ отъ русскаго войска беречь.

Антонъ сказалъ: «былъ де онъ подъ Кесью во все лѣто, и нынѣ подъ Кесью служилыхъ нѣмецкихъ людей съ 50. А въ Ригу де пошли услышавъ приходъ Гансевского конныхъ съ $1^1/_2$ ста, да пѣшихъ 100 человѣкъ. А въ Ригѣ сказываютъ: всякаго человѣка жилецкихъ и съ тѣми служилыми, съ 1000 человѣкъ; а говорятъ де нѣмцы: какъ Польское войско подступитъ, и Рижане сдадутся».

166 г. октября въ 15 д. Аѳонасій Нащокинъ, видѣвся съ гетманомъ Гансевскимъ, Курляндскаго князя въ Сармыжѣ, отъ Царевичева-Дмитріева города въ 15 верстахъ; и про приходъ его съ войскомъ къ Ригѣ спрашивалъ, какой промыслъ учнетъ чинить надъ Ригою, или войною идетъ въ Лифляндскую землю; а вѣдаетъ, что въ Лифляндской землѣ многіе городы и мѣста нынѣ подъ высокою рукою царскаго величества. Ратные люди въ Лифляндскихъ городѣхъ, многія рати, на помощь готовы, а ожидали нынѣшнее лѣто времени; какъ утишится моровое повѣтріе въ Ригѣ и въ дальнихъ Лифляндскихъ городѣхъ, и тѣмъ ратнымъ людемъ промышлять надъ достальными Лифляндскими городы. А нынѣ вашъ гетманской приходъ съ войскомъ въ Лифлянты, чтобъ не противно было великимъ государемъ, царскому величеству и королевскому величеству братственной дружбѣ и соединительной любви, и за превысокимъ и непреоборимымъ счастьемъ великаго государя, царскаго величества, ваше бъ войско тѣмъ нынѣшнимъ вашимъ въ Лифлянты приходомъ особо корысти не поискали, и тѣмъ бы рознь не учинилась, помнивъ зачинанія Свейскаго короля; и за его неправды, Господь Богъ судъ свой праведный всему свѣту надъ нимъ показалъ, не попустилъ не за своимъ счастьемъ самовольно чужую корысть имѣть. И гетманъ Гансевской на тѣ статьи отповѣдь сказалъ: «въ нынѣшнемъ де лѣтѣ, государь его, Янъ Казиміръ, прислалъ къ нему, гетману, свое повелѣніе и полную мочь договоръ чинить, и укрѣпленіе съ курфирстромъ съ Бранденбургскимъ; и онъ, гетманъ, то учинилъ: быть курфистру въ соединеніи съ Польскимъ королемъ, а Шведа за непріятеля имѣть; и войска своего 10000 на шведа въ помочь курфистръ далъ Польскому королю. И на утвержденіе де того мира, королевское величество указалъ ему, Гансевскому, быть на границѣ Лифлянской, оберегать земли своей отъ Шведа и, гдѣ свѣдаетъ, надъ нимъ промышлять, не допущая его Литовской, и до Прусской земли. А курфистръ де Бранденбурской о томъ и утвердилъ: онъ свое войско далъ въ помощь королю Польскому, а Гансевскому уберечь, чтобы изъ Лифляндъ шведы, мстя тое недружбу, что отъ нихъ отступилъ, земли его не разорили. Да онъ же, Гансевской, исполняя Виленской договоръ, что великіе послы и комисары утвержденіе межъ обоихъ великихъ государей учинили учалъ надъ недругомъ Шведомъ промышлять за одно, а безъ вѣдомо другъ друга съ Шведомъ не мириться. А мы де, съ начала мѣста и до сего времени, видимъ: мно-

гіе ратные люди великаго государя во Псковѣ и въ Полоцкѣ стоятъ, а въ Лифляпской землѣ немногіе Свейскіе люди великія разоренья русскихъ городовъ падъ уѣздами учинили; и Шведы во всемъ свѣтѣ хвалятся, что вездѣ сильны надъ русскими людьми. И мы де такихъ похвалъ отъ шведа терпѣть не можемъ; и въ Лифлянды де идутъ къ лучшему утвержденію обоихъ великихъ государей братственной любви: тѣмъ бы вѣчный миръ и христіанскій покой состоялся, и дружба не разлучна была. А въ ложномъ письмѣ шведу въ окрестныхъ государствахъ не вѣрили, что онъ различными вѣдомами разсылаетъ, силу ложно объявливаетъ. И Датскій де король многое время къ промыслу надъ Шведомъ удержателемъ былъ, слыша во все лѣто, что войною многіе уѣзды и мѣста пожгли и разорили ото Пскова; и чаять отъ нихъ большой силы: хотѣлъ Датскій король съ Свейскимъ королемъ договоръ къ миру учинить. И Датскаго де короля частыми обсылками укрѣплялъ Польской и Венгерской король, и курфистръ Бранденбурскій, чтобъ войны своей не отложилъ, и промыслъ чинилъ надъ шведомъ, надежно помощь ему черезъ Поморскія земли будетъ; и Польское и Прусское войско нынѣ въ Поморскихъ земляхъ. А онъ же, гетманъ Гансевской, свою службу и радѣнье къ великому государю объявлялъ, вычиталъ крѣпость, что утверждено съ курфистромъ Бранденбурскимъ; а на томъ договорѣ былъ посолъ короля Венгерскаго, и руками своими подписали, въ соединеніе Яна короля Польскаго съ Венгерскимъ и Чешскимъ королемъ дому Ракуского. Также и курфистру Бранденбургскому по Виленскому договору не разлучнымъ утверженіемъ братственной любви царскаго величества съ королемъ Польскимъ и соедпненіемъ короны Польской и великаго княжства Литовскаго съ великою Россіею стоять заодно, промыслъ чинить со всѣхъ сторонъ надъ шведы. И съ того де утверженія онъ, Гансевской, объявленія письмомъ послалъ черезъ Вильну къ царскому величеству. Да онъ же, Гансевской, сказалъ: печаль де ему великая: вѣдома многое время нѣтъ противъ его писемъ, что съ Артемономъ Матвѣевымъ о многихъ государственныхъ дѣлѣхъ писалъ и словесно Артемону говорилъ, а потомъ своихъ гонцовъ посылалъ, и писалъ къ боярину, къ Василью Борисовичу Шереметеву, чтобъ пропущены были. И съ тѣми гонцы послалъ къ великому государю грамоту отъ короля Датскаго и отъ князь Данила Мышецкаго письмо; и его де Гансевскаго гонцы задержаны безвѣстно, невѣдомо въ которомъ мѣстѣ, и отъ боярина и отповѣди никаковы не учинено. И только де впредь великому государю надобна служба и радѣнье годно, а на тѣ бъ письма милостивый указъ царскаго величества былъ, чтобъ надежно впредь служить, чтобъ де на вѣрность радѣнья отъ стороннихъ людей ссорныхъ словъ не принято было». Да онъ же, Гансевской, показывалъ Яна Казиміра короля листъ; присланъ къ нему октября въ 19 д., а велѣно послать ему наскоро съ гонцомъ къ Москвѣ; и онъ де, Гонсевской, надѣясь къ себѣ вскорѣ посланника курфистрова, и своего съ нимъ хочетъ послать къ великому государю. И Аѳонасій ему, Гонсевскому, говорилъ, чтобъ онъ въ своемъ радѣньи и службѣ безо всякаго сомнѣнія надеженъ былъ, и служилъ великому государю, а милость великаго государя всегда исполнена будетъ. А гонцы и отповѣдь на письма вскорѣ затѣмъ поворотиться не можетъ, что для морового повѣтрія многія заставы и въ посылкахъ тѣмъ большое утверженіе: покамѣстъ не утишится моровое повѣтріе, заставы сведены не будутъ. Да онъ же, Гонсевской, объявилъ: «прислалъ де королевское величество ближняго своего человѣка къ нему, Гонсевскому, Бенитцкого, стольника Гроденскаго, быть съ нимъ въ полку въ Лифлянтѣхъ, и о всемъ вѣдомъ чинить королю и сенаторомъ королевскимъ, довѣриваясь: вправду-ли онъ, Гонсевской, что соединеніе ко всякой помочи будетъ; за одно со стороны великаго государя, на общаго недруга, на шведа будутъ? И Аѳонасій того Бинитцкого у Гонсевскаго видѣлъ, и по многимъ разговорамъ признался, что онъ присланъ для такого дѣла; и тотъ Бенятцкій сказалъ: въ сентябрѣ мѣсяцѣ, какъ Датскіе люди Свейскихъ на морѣ побили, и англійскихъ, которые Шведу помогали; а на морѣ Датскихъ воинскихъ кораблей 50, а на нихъ 2000 пушекъ. А Свейскихъ де немного кораблей; а какъ были на морѣ и на землѣ бои, и Гонсевской и Бинетцкой сказывалъ тоже, что канцлеръ къ Аѳонасью писалъ; и то писано въ вѣстовомъ листу съ нынѣшнимъ же гонцомъ, листъ польскимъ письмомъ». Да Гонсевской же говорилъ, что донесено было пресвѣтлой милости государя покорное челобитье его: которыя маетности его есть подъ высокою рукою царскаго величества, указано: урядниковъ своихъ посылаетъ онъ въ тѣ маетности, и отъ воеводъ де изъ Вильны, и изъ Ковны обереженья урядникамъ нѣтъ; а въ тѣхъ маетностяхъ отъ русскихъ людей великая обида».

(Москов. ст. столб. № 279, лл. 34—43).

1658 года.

№ 1006-й. Отписка воеводы А. Нащокина о смутахъ между литовскими и русскими людьми.

Воевода Аѳонасій Нащокинъ въ отпискѣ въ Розрядъ доносилъ: «въ нынѣшнемъ въ 166-мъ году генваря въ 20 д., писалъ ко мнѣ изъ Печерскаго монастыря архимаритъ Зосимъ съ братьею: генваря въ 14 д. въ грамотѣ Макарія архіепископа Псковскаго и Изборского писано въ Печерскій монастырь: пріѣзжалъ де къ нему, архіепископу, во Псковъ стольникъ и воевода, князь Иванъ Хованскій, и сказывалъ слыша отъ лученина: Польской де король въ большомъ собраньи и войною идетъ на твои городы; и архимариту бъ въ монастырѣ и въ вотчинѣхъ быть опасну и хлѣбные запасы возить въ монастырь. Да тѣ-жъ смутныя вѣсти съ Опочки приказной Ипатъ Параксинъ по отпискамъ псковскимъ пишетъ въ Лужу къ Михаилу Бѣшенцову, и тѣмъ межъ русскими и литовскими людьми смуту чинятъ. И отъ тѣхъ смутныхъ рѣчей изъ лифляндскихъ городовъ стрѣльцы Псковскіе и Опочецкіе, слыша, что псковскіе воеводы такія разрушительныя вѣсти ставятъ вправду, изъ Анзля, и изъ Лужи сбѣжали въ Псковъ, не хотя служить тебѣ. И изо Пскова походъ на Свейскихъ людей, чѣмъ бы удержать, и отъ службы твоихъ ратныхъ людей отводя безстрашно продолженіемъ многой крови на людей, и запустѣніе твоей землѣ наводятъ. Послѣ осады Рижской до приходу Госевскаго въ Лифлянты, и до Пскова многія тысячи Свейскихъ людей съ Магнусомъ сказывали, чтобъ въ Лифлянты изъ Пскова походомъ не быть, будто не въ силу твоимъ ратнымъ людемъ надъ нѣмецкими людьми промыслъ чинить. А что я прямой вѣдомъ безпрестани во Псковъ писалъ, чтобъ, не допущая до Псковскихъ мѣстъ Шведовъ и не давъ разорить уѣздовъ въ Лифлянтахъ, надъ ними промыслъ чинили. И не хотя исполнить твоего указу, удержавъ многія рати во весь годъ во Псковѣ, и шведовъ допустили разорить Печерскіе и Гдовскіе посады, ожидая бой съ ними учинить во Псковскихъ уѣздѣхъ; а нынѣ Госевскаго приходомъ въ Лифлянты псковскихъ воеводъ ложь, что будто сильны шведы, обличилась, и нынѣ затѣваютъ страшнѣе того. А ужасъ твоимъ людемъ вмѣщаютъ, приводя къ конечному разорѣнью. Отъ простыхъ людей всегда бываютъ не случныя дѣла, и того постерегаютъ великіе люди, и по достоинству наказанье и казнь за то бываетъ, чтобъ смутное дѣло въ людѣхъ не множилось. А что отъ начальныхъ людей отъ самихъ учнетъ быть, не розыскавъ за нерадепьемъ своимъ правды, и то бываетъ, не допусти того Богъ къ конечному разоренью. Псковъ передо всѣми городами отмѣнитъ: что не пронесется ото Пскова, больше всѣхъ и въ дальнихъ мѣстѣхъ во истинну поставятъ; и для того воеводамъ во Псковѣ крѣпостью и досужствомъ разсмотрѣнье и промыслъ всѣхъ больше надобно держать, но ненависти на меня къ вѣдому и къ опасенью всякаго ратнаго дѣла, не хотя ссылаться со мною: и разрушительные слухи проносятъ, искони шаткой псковской народъ, чтобъ такимъ неостереганьемъ отъ злого дѣла сдержать. Помня твое крестное цѣлованье, я не страшенъ отъ сильныхъ гоненія, чтобъ за нерадѣнье твоему ратному дѣлу такія смутныя вѣсти, будто для опасенья городомъ межъ людьми русскими и литовскими ненависть и межусобіе не учинилось, и до послѣдняго разрушенья не дошло, и о томъ какъ тебѣ Богъ извѣститъ. Да отъ Прусской земли и отъ Гданска, отъ многихъ людей мнѣ вѣдомо: Датскаго короля войска сильны свейскимъ людемъ, а война де межъ ими не отложена; а въ Лифлянтахъ гетманъ Госевской стоитъ подъ Пернавою, и отъ Колывани графъ Магнусъ съ 2000 людьми шелъ для выручки Пернавы и, послышалъ твоихъ ратныхъ людей, что въ декабрѣ мѣсяцѣ, по взятьѣ города Моринборка, послалъ я рейтаръ межъ Юрьева и Пернавы, которые со мною въ походѣ были. А въ генварѣ мѣсяцѣ сколько принялъ у Ѳедора Веригина князь Осипова полку Щербатого рейтаръ»...

(Москов. ст. столб. № 279, лл. 58—61).

№ 1007-й. Въ отпискѣ написано: «надъ Шведами промыслу, по нынѣшнему ихъ безпомощью, надобно быть вскорѣ ратнымъ людемъ великаго государя».

Генваря въ 29-й д. въ отпискѣ написано: «надъ Шведы промыслу, по нынѣшнему ихъ безпомочству, надобно быть вскорѣ великаго государя ратнымъ людемъ, изъ Великого-Новгорода въ Ижорской землѣ; и у Финскихъ людей въ Лифляндь путь отоймутъ. А Псковичъ, и Лучанъ, и Торопчанъ и Пусторжевцевъ, и Невлянъ, конныхъ людей, въ Лифлянды, помѣстья ихъ отъ Лифляндъ въ ближнихъ мѣстѣхъ зимнимъ путемъ

запасовъ хлѣбныхъ, и конскихъ кормовъ мочно; и походъ великаго государя ратнымъ людемъ нынѣ подъ Ригу лучше лѣтняго. А чтобъ Рижане отъ приступного промыслу были страшны».

Помѣта: «Въ столпъ».

(Москов. ст. столб. № 279, л. 22).

№ 1008-й. Отписка Аѳонасія Нащокина о намѣреніи псковскаго воеводы убить Нащокина, для чего былъ употребленъ псковскій голова стрѣлецкій Зеленый.

Воевода Аѳонасій Нащокинъ въ отпискѣ въ Розрядъ доносилъ: «въ нынѣшнемъ во 166-мъ году декабря въ 25 д., по обѣщанію, былъ я у чудотворнаго образа пречистой Богородицы въ Печерскомъ монастырѣ: и свѣдали во Псковѣ стольникъ и воеводы, князь Иванъ Хованской съ товарищи, того-жъ числа выслали изъ Пскова голову стрѣлецкаго, Венедикта Зеленова съ псковскими со многими стрѣльцы въ Печерской монастырь. И декабря-жъ въ 27 д., пріѣхавъ изъ Печерскаго монастыря, сказывалъ мнѣ поручикъ солдатскаго строю Петръ Ѳаворовъ: остался де онъ, Петръ, послѣ меня въ монастырѣ для роздачи денегъ, по душѣ пѣшаго строю маеора Андрея Баранчеева, который убитъ на приступѣ и погребенъ въ монастырѣ; и при немъ де, Петрѣ, пріѣзжалъ въ монастырь голова съ стрѣльцы. И у келаря, и у старцевъ спрашивалъ: есть ли я въ монастырѣ, и воеводской приказъ келарю съ братьею сказывалъ: велѣно де ему, Венедикту, съ стрѣльцы, заѣхавъ меня въ пустыхъ дворѣхъ, уморить, или на поимкѣ убить. А я выѣхалъ изъ монастыря за одну ночь до ихъ приходу. Да декабря въ 27 д. и въ 28 д., писалъ ко мнѣ гетманъ Гонсѣвской и прислалъ листъ. Писанъ къ гетману отъ присяжнаго нѣмчина, чтобъ мнѣ о графѣ Магнусѣ, въ которыхъ мѣстѣхъ стоитъ, и сколько войска у него въ сборѣ вѣдомо было. А онъ, Гонсѣвской, съ войскомъ стоитъ подъ Перновымъ; и хочетъ надъ городомъ промыслъ чинить. И безотступно гонцовъ своихъ присылаетъ ко мнѣ: твои бы ратные люди подъ Лифляндскіе, и Ижерскіе, и Корольскіе городы подступили, чтобъ Свейскому королю и землямъ его съ одного мѣста на другое помощи учинить не мочно. А за моремъ, и въ поморскихъ земляхъ отъ королей Польскаго, Дацкого промысломъ отъ твоей руки Лифляндскихъ людей отъ подданства отгоняютъ, а изъ сженыхъ деревень люди бѣгутъ въ городы и Шведомъ въ томъ прибыль: осады полнятъ; для того Литовскимъ людемъ безъ крови поддаются, что такого разоренья надъ ними не чинятъ. А у рейтаръ въ Царевичевѣ-Дмитріевѣ не у многихъ лошади; а хлѣбныхъ запасовъ для мѣсячнаго корму солдатомъ изъ Полоцка не присылывали. А гонцамъ нынѣ скорый путь къ Москвѣ изъ Царевичева-Дмитріева, мимо Псковъ и Новгородъ; вели, государь, свой указъ учинить, чтобъ въ Псковѣ и въ Новгородѣ, до послѣдней заставы, гонцовъ и отписокъ въ городѣхъ для твоихъ скорыхъ дѣлъ не удерживали; и о томъ послать свои грамоты въ городы. А въ посылкѣ изо Пскова за мною вели роспросить Петра Ѳаворова; и по твоему указу сильнымъ не бывать, чтобъ инымъ моей братьѣ такимъ же беззаступнымъ не боясь сильныхъ служить тебѣ, государю, отъ сильныхъ безстрашно.

(Москов. ст. столб. № 279, лл. 18—21).

№ 1009-й. Отписка Аѳонасья Нащокина о полученіи имъ отъ гетмана Госевскаго листа отъ Польскаго короля Яна Казиміра, въ которомъ онъ приглашаетъ къ себѣ въ Варшаву на сеймъ великихъ людей короны Польской и княжества Литовскаго для утвержденія мирного договора, поставленнаго въ Вильнѣ.

Воевода Аѳонасій Нащокинъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ во 166 году февраля въ 13 д., доносилъ: «въ нынѣшнемъ во 166 году, генваря въ 30 д., прислалъ ко мнѣ гетманъ Госевской листы съ Орлянскимъ старостою, съ паномъ Саковичемъ; и въ листу своемъ ко мнѣ писалъ, что словесно приказалъ съ нимъ, Саковичемъ, и мнѣ-бъ вѣрить. И онъ, Саковичъ, сказывалъ мнѣ: писалъ де къ гетману и къ нему, Саковичу, Янъ Казиміръ, король Польскій, въ обозъ, въ Лифлянды, чтобъ имъ съ поспѣшеньемъ быть къ нему, королевскому величеству, въ Варшаву; а съѣхаться де указано изъ коруны Польской и княжества Литовского, изо всѣхъ урядовъ, великимъ людемъ, и поставить всѣ статьи въ совершеніи, на чемъ сейму быть и докончаніе учинить съ твоими полномочными послы. И гетманъ де Госевской и онъ, Саковичъ, тебѣ нынѣ на томъ великомъ съѣздѣ хотятъ послужить, и въ службѣ своей надѣятся споможенія себѣ отъ королевскаго величества и отъ высокихъ урядовъ княжества Литовскаго, будутъ за одно съ ними къ вѣчному миру и утверженію, по Виленскому договору, и

отъ твоей высокой руки быть неотступнымъ; а что де Госевской и онъ, Саковичъ, до сего числа, по многимъ твоимъ грамотамъ и присылкамъ быть въ подданствѣ, креста не цѣловали, хотя учинить службой своей впредь большой промыслъ; и въ договорахъ вѣчнаго утверженія съ иными сенаторами равны. А только бы до сего числа крестъ цѣловали, и свѣдали въ корунѣ Польской и въ княжествѣ Литовскомъ, и до разговору бы вѣчнаго утвержденія ихъ не допустили; а черезъ иныхъ людей такъ учинить, что они сами о собѣ, не возможно. И нынѣ де на съѣздѣ гетманъ и онъ, Саковичъ, на чемъ въ договорѣ къ великому сейму постановятъ и къ тобѣ вѣдомъ учинить черезъ письмо хотятъ; а на прежнія де посылки и многія ихъ письма до сего числа твоего указу не дождались, и милостью твоею въ службѣ своей не обнадежены, и въ томъ де великомъ ихъ разореніи, чѣмъ бы спомочься, въ маетности ихъ, которыя подъ твоей высокою рукою, урядники ихъ не допущены. Да ему жъ, Саковичу, вѣдомо: листы его посылки въ Вильнѣ у воеводы перевожаны, и письмо де его пронеслось во многіе люди, и онъ де впередъ писать не смѣетъ. А въ Лифлянской землѣ, и о Ригѣ Госевской твоего указу у меня велѣлъ ему, Саковичу, спрашивать: сее зимы промыслъ будеть-ли? а только бы де увидали Шведы, что твои ратные люди, въ соединеніи съ Литовскими людьми, и городы бъ Лифлянскіе... мѣщанъ. И только де такое насильство въ дальнихъ мѣстѣхъ пронесется, и къ подданству многіе люди будутъ страшны; и листъ Өедоровъ мнѣ объявлялъ, каково онъ прислалъ къ паньѣ Зельберковѣ, Курлянскаго князя, о мѣщанѣхъ. А писалъ онъ, Өедоръ, твоимъ указомъ, съ грозами; и я писалъ къ нему, Өедору, чтобъ онъ такими письмами своими, многимъ людемъ отгоненія отъ твоей высокой руки не чинилъ, и въ великихъ государственныхъ дѣлѣхъ писемъ розсылать, прежъ сего не бывъ у такихъ дѣлъ, страшился. И онъ, Өедоръ, противъ многихъ моихъ прежнихъ отписокъ, пишетъ ко мнѣ съ грозами; и называетъ письмо мое себѣ лаей, а во остереганье твоимъ дѣламъ письма моего не ставитъ, во всемъ твоему указу ослушенъ. Да генваря въ 30 д. прислалъ ко мнѣ Рижской губернаторъ письмо къ посломъ ихъ, которые на Москвѣ къ Густаөу Белкину съ товарищи. А ко мнѣ онъ, губернаторъ, пишетъ, чтобъ мнѣ къ миру вѣдомъ ему учинить; и я къ губернатору только писалъ, что письмо его вскорѣ пошлю къ посломъ ихъ, и съ тѣмъ трубача въ Ригу отпустилъ. А впередъ къ сговору съ рижаны промыслъ чинить мнѣ есть кѣмъ: а только не подступятъ твои ратные люди, не спущая нынѣшней зимы, подъ Ригу, невозможно рижаномъ поддаться: не только бы Шведовъ зазорно было, и отъ всего свѣта ненавидимы будутъ, что такому надъ всею землею начальному мѣсту, а не видя приступныхъ промысловъ, поддаться не возможно; но ихъ охотѣ, давно бы Литвѣ поддались, да затѣмъ-же не поддаются, что не видѣвъ надъ собою крѣпости, отъ стороны зазорны. Какъ Рига за Польскимъ королемъ была, и рижане тайно ссылались съ Густаөомъ Адольфомъ, королемъ Свейскимъ; а какъ подъ Ригу подступилъ, и безъ большихъ боевъ, для людского зазору отъ стороны не здались, и о томъ какъ тебѣ, государь, Богъ извѣститъ. А листы Госевскаго и Рижскіе къ тебѣ, великому государю... послалъ я сего жъ числа съ Борисомъ Уваровымъ, а велѣлъ подать Тайныхъ дѣлъ въ приказѣ».

(Московъ. ст. столб. № 279, лл. 23—28).

№ 1010-й. Отписка Царевичева-Дмитріечева города Аөонасія Нащокина о присылкѣ ему вѣрющей грамоты о промыслѣ надъ Шведы, и, по письму его къ государю, ожидаетъ Гонсевской государскаго милостиваго указа.

Въ нынѣшнемъ во 166-мъ году, февраля въ 26 д., писалъ къ великому государю... изъ Царевичева-Дмитріева города Аөонасій Нащокинъ: «Февраля въ 8-мъ числѣ, писалъ къ нему, Аөонасью, гетманъ Гонсевской съ Адамомъ Саковичемъ о присылкѣ вѣрющей грамоты, чтобъ ему вѣдать о промыслѣ надъ Шведами, а видѣться де ему съ нимъ, Аөонасьемъ, не мочно: для того, что онъ поѣхалъ въ Варшаву, и отъ Царевичева-Дмитрсева города во 150 верстахъ; и ему о томъ вѣдомо учинить, и съ тѣмъ вѣдомомъ прислать нарочно, чтобъ ему, Гонсевскому, вѣдая о томъ великаго государя указъ, будучи нынѣ у королевскаго величества на съѣздѣ, великому государю послужить. И онъ, Аөонасій, для большого промыслу и поспѣшенья, великаго государя зачатому въ корунѣ Польской и въ княжествѣ Литовскомъ, обнадеживая его, Гонсевского, милостивымъ великаго государя указомъ, чтобъ его служба, великаго государя, милости принята, и впредь бы въ службѣ своей надеженъ былъ, и о всякомъ дѣлѣ надѣясь, великаго государя, премногую милость, промыслъ чинилъ несумнительно.

А въ Лифляндской де землѣ, и о Ригѣ Гонсевской великаго государя указъ у него, Аѳонасья, велѣлъ ему, Саковичу, спрашивать: сее зимы промыслъ будетъ-ли? а только бы де увидѣли Шведы, что великаго государя ратные люди, въ соединеніи съ Литовскими людьми, и городы бъ Лифлянскіе скорѣе сдавались. А то де Шведы укрѣпляютъ жилецкихъ людей въ городѣхъ, чтобъ не поддавались, будто межъ великаго государя русскими людьми съ Литвою вновь зачіется война и тѣмъ де паслушаютъ великаго государя къ Лифлянскому рубежу, хотя межъ людьми смуту и межуусобіе учинити. А нынѣ де подъ Пернавою литовское войско, по отъѣздѣ своемъ, приказалъ гетманъ полковникамъ Журомскому съ товарищи, и договоръ съ мѣщаны перновскими къ подданству есть. А графъ Магнусъ нынѣ въ Колывани, и ратныхъ людей изъ Лифляндъ собрать къ себѣ не можетъ больше 2000: многіе де Лифлянскіе люди къ нему, Магнусу, не идутъ, ожидаютъ, что учинится великаго государя отъ ратныхъ людей, въ соединеніи-ль будутъ съ Литовскимъ войскомъ, и будутъ ли они Лифлянскіе люди приняты милостиво. А по съѣздѣ де къ королю нынѣшнемъ, гетманъ Гонсевской будетъ вскорѣ въ Лифлянды, и пѣшихъ людей для промыслу надъ городами прибавитъ. А что де Свейскаго короля посолъ Шлепенбахъ въ Торуню ожидаетъ пріему себѣ отъ Польскаго короля, и что отповѣдь будетъ его посольству, и онъ, Аѳонасій, приказывалъ ему, Саковичу, чтобъ вѣдомъ учинилъ. Да къ нему жъ, Аѳонасью, гетманъ Гонсевской, писалъ и словесно съ тѣмъ же, Саковичемъ, старостою Ошмянскимъ, приказывалъ на Борисоглѣбскаго воеводу, на Ѳедора Баскакова, по челобитью паньи Зельберковы и мѣщанъ. Угрожаетъ де, онъ, Ѳедоръ, и листы посылаетъ, чтобъ въ русскіе городы неволею выводить мѣщанъ; и только де такое насильство въ дальнихъ мѣстѣхъ пронесется, и къ подданству многіе люди будутъ страшны. И листъ Ѳедоровъ ему, Аѳонасью, объявлялъ, каково онъ прислалъ къ паньѣ Зельберковѣ, Курлянскаго князя, о мѣщанахъ, а писалъ онъ, Ѳедоръ, государевымъ указомъ съ грозами. И онъ писалъ къ нему, Ѳедору, чтобъ онъ такими письмами своими многимъ людемъ отгоненія отъ великаго государя высокой руки не чинилъ, и въ великихъ государственныхъ дѣлѣхъ писемъ розсылать прежъ сего, не бывъ у такихъ дѣлъ, страшился. И Ѳедоръ де, противъ многихъ его Аѳонасьевыхъ прежнихъ отписокъ, пишетъ къ нему съ грозами и называетъ письмо его себѣ лаей, а въ остереганье де великаго государя дѣламъ письма его не ставитъ, во всемъ государеву указу ослушенъ. Да генваря жъ де въ 30 д. прислалъ къ нему рижскій губернаторъ письмо къ посламъ ихъ, которые на Москвѣ, къ Густафу Белкину съ товарищи, чтобъ ему, Аѳонасью, къ миру вѣдомъ учинить. И онъ де, Аѳонасій, къ губернатору только писалъ, что письмо его вскорѣ пошлетъ къ посламъ ихъ; и съ тѣмъ трубача въ Ригу отпустилъ. А впредь де къ сговору съ рижанами промыслъ ему чинить есть кѣмъ. А только не подступятъ великаго государя ратные люди, не спущая нынѣшней зимы, подъ Ригу, невозможно рижаномъ поддаться: не только бы Шведовъ зазорно было, и отъ всего свѣта ненавидимы будутъ, что такому надъ всею землею начальному мѣсту, а не видѣвъ приступныхъ промысловъ, поддатся невозможно. По ихъ де охотѣ давно бы Литвѣ поддались, да затѣмъ же не поддаются, что, не видѣвъ надъ собою крѣпости отъ стороны, зазорны. Какъ де Рига за Польскимъ королемъ была, и рижане тайно ссылались съ Густавомъ Адольфомъ, королемъ Свейскимъ; а какъ подъ Ригу подступилъ, и безъ большихъ боевъ, для людскаго зазору отъ стороны, не сдались. И о томъ великому государю какъ Богъ извѣститъ. А листы Гонсевскаго и рижскіе къ великому государю послалъ онъ того жъ числа съ Борисомъ Уваровымъ».

(Москов. ст. столб. № 279, лл. 29—33).

№ 1011-й. Государевъ указъ о выдачѣ начальнымъ людямъ, которые были посланы для охраненія отъ приходу нѣмецкихъ людей изъ Дмитріева въ Новгородокъ жалованья на тотъ годъ.

«166 г. марта въ 3 д. Великій государь... указалъ солдатскаго строю начальнымъ людемъ, которые посланы были изъ Царевичева-Дмитріева въ Новгородокъ для береженья отъ приходу нѣмецкихъ Свейскихъ людей въ прошломъ, во 165-мъ году, и были съ февраля мѣсяца по февраль же нынѣшняго 166-го года, и отъ нѣмецкихъ людей въ осадѣ сидѣли, велѣлъ имъ на тотъ годъ дать своего государева жалованья мѣсячные кормы по окладу ихъ».

(Москов. ст. столб. № 279, л. 19).

№ 1012-й. Государевъ указъ боярину И. Д. Милославскому о выпискѣ въ Иноземномъ приказѣ: сколько начальнымъ людемъ солдатскаго полка Гейса выдавалось годового мѣсячнаго жалованья и конскаго корму на мѣсяцъ.

По нашему великаго государя... указу, боярину нашему Ильѣ Даниловичу Милославскому. Указали мы, великій государь, въ Иноземскомъ приказѣ выписать изъ росходныхъ книгъ прошлыхъ лѣтъ и нынѣшняго 166-го году солдатскаго строю Томасова полку Гейса начальнымъ людемъ: капитану Данилу Пантырю, да поручику Михаилу Руснпову, да прапорщику Михаилу Миглавскому, по скольку государева жалованья мѣсячнаго корму имъ дается? и тое выпись, за дьячею приписью, прислать въ приказъ нашихъ Тайныхъ дѣлъ. Писанъ сей нашъ указъ въ нашихъ царскихъ полатахъ, лѣта 7166-го марта въ 4 д.

По сему государеву указу въ Иноземскомъ приказѣ выписано:... «въ списку прошлыхъ лѣтъ и нынѣшняго 166-го году написано: солдатскаго строю Томасова полку Гейса начальнымъ людемъ даютъ государева жалованья кормовыхъ денегъ помѣсячно корму по 11 рублей на мѣсяцъ, да конскаго корму въ зимнее время, ноября съ 1-го числа мая по 1-е число, по 20 алтынъ на лошадь на мѣсяцъ. Капитанъ Данило Пантелъ-корму по 5-и рублей на мѣсяцъ; поручикъ Михайло Руснновъ—корму по 3 рубля на мѣсяцъ; прапорщикъ Михайло Миглавской, Михайло Кузовлевъ. (Монограмма:). Писалъ Ивашко Бурцовъ.

(Москов. ст. столб. № 279, лл. 20—21).

№ 1013-й. Отписка полку Царевиче-Дмитріева города капитана Ив. Захарова объ учиненіи имъ Борисоглѣбскому воеводѣ Ѳ. Баскакову наказанья за ослушаніе: битъ батогами.

Полку Царевичева-Дмитріева города капитанъ Иванъ Захаровъ въ отпискѣ въ Розрядъ доносилъ: «въ нынѣшнемъ 166-го году, марта въ 4 д., прислана твоя... грамота изъ приказу твоихъ Тайныхъ дѣлъ, за приписью дьяка Дементья Башмакова ко мнѣ, велѣно ѣхать въ Борисоглѣбовъ городъ, твой указъ воеводѣ Ѳедору Баскакову сказать; а за ослушанье учинить наказанье, бить батоги нещадно. И по твоему указу и по грамотѣ въ Борисоглѣбовъ городъ марта въ 8 д. ѣздилъ я, и воеводѣ Ѳедору Баскакову твой указъ сказалъ, а за ослушанье билъ батоги въ съѣзжей избѣ при многихъ начальныхъ людехъ солдатскаго строю».

Помѣта: «Къ отпуску».

(Москов. ст. столб. № 279, л. 44).

№ 1014-й. Отписка А. Нащокина о мирѣ между Литвой и Польшей.

Воевода Аѳонасій Нащокинъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 166-го г. марта въ 14 д., доносилъ: «нынѣшняго 166-го года, февраля въ 24 д. въ твоей... грамотѣ писано ко мнѣ, велѣно къ гетману Госевскому писать по часту, и твоей милостью обнадеживать напиаче прежняго; и то бъ мнѣ вѣдать имъ Литовской земли куда онъ, Госевской, пойдетъ и сколько съ нимъ служилыхъ людей. И о походѣ его Госевскаго изъ Литовской земли къ тебѣ писалъ я до сего числа со многими гонцами. И февраля въ 26 д. писалъ ко мнѣ гетманъ Госевской, чтобъ я вѣрилъ изустному его приказу писарю скарбовому Яну Дѣтовичу. И тотъ писарь у меня спрашивалъ, что въ прошломъ лѣтѣ Артамонъ Матвѣевъ будучи у гетмана Госевскаго, твою милость ему гетману сказывалъ; о чемъ его челобитье, и то будетъ исполнено. И Госевской де къ тебѣ челобитье свое съ нимъ Артамономъ приказывалъ, чтобъ полку его твое жалованье денежное дапо, и пѣшимъ людемъ 3000 ружья; и послѣ де Артамона гонцевъ своихъ посылалъ онъ, Госевской, и тѣ де его гонцы и до сего числа къ нему не воротились, и для чего въ дорогѣ задержаны, ему не вѣдомо. А какъ де онъ, Госевской, изъ Варшавы воротится въ Биржи, и со мною хочетъ видѣться, и той указъ, чтобъ ему, Госевскому, отъ меня вѣдать. Да онъ же Госевской приказывалъ ко мнѣ: къ промыслу де совершенія Виленскаго договора, чтобъ въ корунѣ Польской съ княжствомъ Литовскимъ розни не было, и во всякомъ договорѣ крѣпости больше всѣхъ начало имѣютъ: въ корунѣ Польской гетманъ полной и маршалокъ панъ Любомирской, да воевода Позванской, панъ Лещинской, и чтобъ къ тѣмъ двѣма твою милость объявить, и къ службѣ ихъ къ совершенію того зачатаго дѣла обнадежить. А надобно де то дѣло вершить не отложно, чтобъ въ одной мысли утвердились люди и недругу стороны пристать мѣста не было. Да вѣдомъ де ему, Госевскому, учинился, что де тебѣ съ Москвы въ Полотескъ походъ нынѣшней зимы

будетъ; и онъ де, Госевской, тому радуется, и чаютъ всякому дѣлу и совершенію войны со Шведами скоро учинится. А того писаря Госевской послалъ ко мнѣ, ѣдучи въ пол-дороги до Варшавы за полтретью ста верстъ. А сынишко мое Воинко за нимъ, Госевскимъ, поѣхалъ въ Варшаву; а Сапѣга де Павелъ поѣхалъ на съѣздъ въ Варшаву; а войска его съ 5000, около Бресть въ розныхъ мѣстѣхъ. А Госевскаго войско, конные съ 1000 околъ Биржъ и Бовска; а многіе въ повѣты разошлись. А въ Лявонской землѣ оставлены пѣшіе люди въ Волмерѣ, въ Ромборкѣ, въ Фелинѣ до сего числа съ 500 человѣкъ, а на весну прибылые люди литовскіе не будутъ, запасъ всякій вывезли съ собою въ повѣты. Да изъ Риги мнѣ отъ многихъ людей вѣдомо, и мѣщане рижскіе тайно приказываютъ, увѣриваясь твоей милости о Маринборскихъ жильцахъ, что черезъ кровь взяты; а милость учинено, и они, Рижане, не надежны, что имъ на славу передъ иными городами будетъ исполнено, хотятъ къ подданству приступить, только бы видя твоихъ большихъ людей подъ Ригу съ приступнымъ промысломъ, чтобъ имъ ото всѣхъ земель въ подозрѣніи не быть, безъ страху бы не поддаться. И лучшій промыслъ, пока воды не роспустились и съ моря короблямъ пристани нѣтъ; а весной съ острововъ свейскихъ прибудетъ служилыхъ людей въ Ригу и въ достальные литовскіе городы, и мѣщаномъ воли своей не учинить. А отъ служилыхъ отъ Шведовъ въ промыслѣ надъ городы безъ большой крови не будетъ; и къ тому промыслу псковскихъ ратныхъ людей полно было зиму всее продержаны. Воеводы Псковскіе, не хотя служить, и всякими вымыслами затѣваютъ, чѣмъ бы отъ Пскова не отлучиться, и дожидая нѣмцевъ въ Псковскіе уѣзды въ твои волости, и всякихъ чиновъ посадскихъ и уѣздныхъ людей разорили безъ остатку до взятья Мариборскаго отъ нѣмцевъ ихъ не обороной. Печерской монастырь и Псковской уѣздъ разоренъ.

(Москов. ст. столб. № 279, лл. 69—72).

№ 1015-й. Отписка Виленскаго воеводы, князя Михаила Шеховского, о посылкѣ изъ Вильны въ повѣты шляхты для провѣдыванія всякихъ вѣстей, да и къ королю Польскому: не послали ль шляхты, которые присягали государю на конвокацію.

Виленскій воевода, князь Михаилъ Шеховской въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ въ 166-мъ г. марта въ 22 д., доносилъ: «въ нынѣшнемъ во 166-мъ году посылалъ я изъ Вильны въ повѣты для провѣдыванія всякихъ вѣстей, да и для того: къ королю на конвокацію шляхты изъ повѣтовъ не послали-ль отъ себя, которые шляхта тебѣ, великому государю, крестъ цѣловали, капитановъ: Ивана Толстова, да Михаила Власьева, да поручика Ивана Сторма. И февраля въ 27 д. пріѣхали тѣ капитаны: Иванъ Толстой, да Михайла Власьевъ, да поручикъ Иванъ Стормъ въ Вильню и подали мнѣ сказки; а въ сказкѣ Ивана Толстого написано: сказали де ему, Ивану, въ Троцкомъ повѣтѣ шляхта, что поѣхалъ изъ Троцкаго повѣту къ королю на конвокацію писарь Троцкій, Микула Расохацкой, а для чего поѣхалъ, того ему, Ивану, не сказали. А тотъ писарь въ Троцкомъ повѣтѣ человѣкъ лучшій надо всѣмъ повѣтомъ, и Троцкаго повѣту шляхта слушаютъ его во всемъ, а урядникъ онъ гетмана Гонсевскаго. А Михаило Власьевъ сказалъ, что изъ Литцкаго и изъ Слонимскаго повѣтовъ шляхты присяжной никто къ королю на конвокацію не поѣхали; а поручикъ Иванъ Стормъ сказалъ, что изъ Виленскаго де повѣту шляхты присяжные къ королю на конвокацію никто не поѣхали жъ; а желныри королевскіе и гетманскіе безпрестани твои повѣты грабятъ и разоряютъ, отъ Вильны въ ближнихъ мѣстѣхъ, верстахъ въ 60 и въ 50, и меньше. А безъ твоего указу я задору съ ними учинить никакого не смѣю; и о томъ что ты, великій государь, укажешь».

(Москов. ст. столб. № 286, лл. 168—169).

№ 1016-й. Отписка воеводы А. Нащокина о вѣстяхъ, что Шведы и Поляки мирятся и съѣздъ у нихъ состоится въ Брунзберху, за Кролевцомъ.

Воевода Аѳонасій Нащокинъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 166-го г. апрѣля во 2 д., доносилъ: «въ нынѣшнемъ во 166-мъ году марта въ 17 д. пріѣхалъ изъ Риги Албрехтъ Билевъ, и мнѣ въ вѣстѣхъ сказывалъ: слышалъ де онъ у Рижскаго губернатора, по обсылкѣ де Свейскаго короля съ Польскимъ королемъ договоръ учиненъ быть съѣзду съ обѣихъ сторонъ, Польскимъ и Свейскимъ великимъ посломъ въ Прусѣхъ въ Брунзберху, за Кролевцомъ, ко Гданску 8 миль, отъ Энтебленга 5 миль; а Энтебленгъ и Торунь, и Малборкъ владѣетъ Свейской король; а тѣ городы Прусской же земли, а владѣлъ ими

Польской король, а курфюрстъ Брандебурской не владѣлъ. И отъ Свейскаго де короля присланы будутъ на тотъ договоръ великіе послы: Магнусъ, графъ Делегардъ, другой Шлинсибахъ графъ, третій Розенганъ подканцлеръ Свейской; а польскихъ де пословъ кто имены будутъ, не вѣдомо. А мириться де Свейской король хочетъ съ Польскимъ королемъ: отдастъ Польскому королю тѣ 3 города прусскіе, что нынѣ за нимъ; да только де король Польской на томъ миръ учинитъ, что въ соединеніи быть и помогать шведу, съ кѣмъ у него война, и Лифлянды, опричь Риги, поступаются Польскому королю; а за Ригу стоитъ для пристани кораблей и пошлиннаго большаго сбору. А бурмистры де и всѣ рижане послали выборныхъ людей къ Свейскому королю, чтобъ въ нынѣшнемъ лѣтѣ учинилъ докончаніе войны въ Лифляндахъ, торгъ бы имъ былъ свободенъ. А миръ бы прежъ учинить съ тобою, великимъ государемъ; всѣ ихъ пожитки Двиною изъ русскихъ городовъ и изъ повѣтовъ. А Польша и Гданескъ хотятъ миру съ королемъ Свейскимъ: отнялъ у нихъ путь изъ Польши до Гданска; шведъ три городы владѣетъ: Торунь, Эльблєнгъ Малборкъ; а графъ де Магнусъ изъ Колывани къ губернатору въ Ригу и къ бурмистромъ писалъ, чтобъ всякими мѣры промыслъ чинить о мирѣ съ тобою, и утвержденіе учинивъ, хочетъ шведъ войну зачать съ королемъ Венгерскимъ для того цысарское войско было на помочь Польскому королю противъ Шведа и Краковъ подалъ Шведъ войску цесарскому, а не полякомъ. А курфюрсты де приговорили прежъ Венгерскому королю съ окольними со всѣми учинить миръ и потомъ цесаремъ учинятъ. А съ Датцкимъ королемъ у Шведа въ договорѣ положено: миръ учинить; уступаетъ Датцкой король Шведу, а на чемъ быть утвержение, не учинено; а тотъ де договоръ за неволю Дацкому королю нынѣшней зимы розлива морская стала: въ прежнія лѣта николи того не бывало, и той розливой съ нарядомъ и со всѣми ратными людьми Шведъ 8 миль перешелъ Датцкого короля лучшія богатыя мѣста, а крѣпости въ тѣхъ мѣстѣхъ не было, всегда надѣялись, что воды обошли. И въ тѣхъ мѣстѣхъ начальные люди Датцкаго короля Шведу добровольно поддались, и казну большую дали, и ратными де людьми въ тѣхъ мѣстѣхъ Шведъ спомогся. А тѣ вѣсти во многихъ письмѣхъ отъ служилыхъ и отъ купецкихъ изъ города въ городъ отъ Свейскихъ людей, а отъ стороннихъ до сего числа я не слыхалъ; и въ розныхъ мѣстѣхъ велѣлъ провѣдывать, такъ ли правда, о войнѣ у Шведа съ Датцкимъ королемъ, а о съѣздѣ у свейскихъ пословъ съ польскими въ Брунзберку въ Пруссахъ графъ Магнусъ дождастъ отъ Польскаго короля листа проѣзжаго, чтобъ ему изъ Лифляндъ черезъ Курлянды и Прусской землей до Брунзберку вольной проѣздъ; а чаютъ его, Магнусова приходу, изъ Колывани въ Ригу съ тѣми людьми, съ которыми отъ Гдова отступилъ. А Псковскихъ ратныхъ людей подъ Ругодивъ воеводамъ привесть не къ чему, въ осень обож....»

(Москов. ст. столб. № 279, лл. 66—68).

№ 1017-й. Отписка воеводы А. Нащокина о присылкѣ въ Царевъ-Дмитріевъ Себежскихъ козаковъ, а мѣщанъ о дозволеніи имъ служить конную службу въ Царевѣ-Дмитріевѣ городѣ.

Воевода Аѳонасій Нащокинъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 166-го г. апрѣля въ 2 д., доносилъ: «въ нынѣшнемъ во 166-мъ году, марта въ 19 д., прислали въ Царевичевъ-Дмитріевъ городъ Себежскіе козаки и мѣщане челобитныя заруками, и пишутъ къ мнѣ, что они хотятъ тебѣ служить и радѣнье свое объявить; призывать свою братью подъ твою высокую руку въ подданство и въ службу. А Друйскаго уѣзду и Свейскихъ всѣхъ волостей бѣломѣстцы вмѣстѣ съ Себежскими козаки въ полку Царевичева-Дмитріева города тебѣ бьютъ челомъ въ службу конную: вели свой великаго государя указъ учинить. А челобитныя Себежскія къ тебѣ, великому государю послалъ я новгородскихъ стрѣльцовъ съ сотникомъ, съ Ѳедосіемъ Савинымъ марта, въ... д., а велѣлъ подать твоему, великаго государя, окольничему Ѳедору Михайловичу Ртищеву.

(Москов. ст. столб. № 279, л. 4).

№ 1018-й. Три отписки изъ Царевичева-Дмитріева отъ воеводы А. Нащокина великому государю.

«166-го г. апрѣля въ 9 д. къ великому государю изъ Царевичева-Дмитріева воевода Аѳонасій Нащокинъ съ стряпчимъ конюхомъ, съ Любимомъ Гроховымъ, и прислалъ три отписки. Въ 1-ой отпискѣ пишетъ, что въ государевѣ грамотѣ изъ Иноземскаго приказу писано къ нему, а велѣно послать въ Царевичевъ-Дмитріевъ солдатскаго строю начальнымъ людемъ и солдатомъ на кормъ,

съ сентября по апрѣль, на Вилимовъ полкъ Дромонта, да на Александровъ полкъ Гибсона, что нынѣ Ирика Андерсона Лукса, изъ Полоцка 15.252 рубл., 4 ден.; изъ Витебска 5854 рубл., 12 алт., 4 денг.; а прислана де та казна на полки изъ Смоленска. И онъ, Аѳонасій, о присылкѣ тѣхъ денегъ изъ Полоцка въ Царевичевъ-Дмитріевъ писалъ въ Полоцкъ къ окольничему и воеводамъ, и они де пишутъ къ нему, что на тѣ полки денегъ въ присылкѣ къ нимъ нѣтъ. Сбоку документа написано: «кормовыя деньги посланы изъ Иноземнаго приказа». И въ Царевичевѣ-Дмитріевѣ на апрѣль мѣсяцъ кормовыхъ денегъ нѣтъ же, и впредь безъ присылки денегъ на кормъ начальнымъ людемъ и солдатомъ дать нечего.

Во 2-ой отпискѣ пишетъ: по государевѣ де грамотѣ отпустилъ онъ изъ Царевичева-Дмитріева къ Москвѣ начальныхъ лишнихъ людей рейтарскаго, и драгунскаго и солдатскаго строю 55 человѣкъ, а мѣсячнаго ихъ корму поступило солдатамъ въ кормъ по 434 рубля, по 15 алтынъ, по 4 ден. на мѣсяцъ.

Подъ 3-ею отпискою прислалъ челобитную, за руками опочецкихъ стрѣльцовъ 300 человѣкъ, которымъ было быть во взятыхъ городѣхъ: въ Лютинѣ, въ Рѣзицѣ, на Себежѣ со псковскими и псковскихъ пригородовъ съ стрѣльцами, перемѣняясь; и перемѣнялись де и до февраля мѣсяца. И которымъ де 100 человѣкомъ съ Опочки быть было въ тѣхъ городѣхъ на перемѣнѣ; и стольникъ де и воевода, князь Иванъ Хованскій, по наговору псковскихъ стрѣльцовъ, взялъ ихъ съ собою подъ нѣмецкіе городы, мимо государева указу. А они де, будучи въ тѣхъ городѣхъ, обѣднили, и помираютъ голодомъ; а псковскіе де и псковскихъ же городовъ стрѣльцы изъ тѣхъ городовъ, гдѣ нынѣ они сведены, а достальные разбѣжались; и великій государь пожаловалъ бы ихъ, велѣлъ имъ въ тѣхъ во взятыхъ городѣхъ со псковскими и псковскихъ иныхъ пригородовъ съ стрѣльцами быть съ перемѣною по прежнему. На боку подлинника: «Во Псковскомъ столпу».

Помѣта: «Великій государь указалъ: отписать ко князю Ивану, чтобъ онъ тѣхъ стрѣльцовъ высылалъ на государеву службу въ городы по очереди».

(Москов. ст. столб. № 279, лл. 8—10).

№ 1019-й. Отписка воеводы А. Нащокина объ отсылкѣ въ Москву изъ Царевичева-Дмитріева города лишнихъ начальныхъ военныхъ людей для уменьшенія государевыхъ расходовъ.

Воевода Аѳонасій Нащокинъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ въ 166 году апрѣля въ 9 д., доносилъ: «нынѣшняго 166-го года, марта въ 26 д., по твоей... грамотѣ, къ тебѣ, государю, къ Москвѣ изъ Царевичева-Дмитріева города отпустилъ я лишнихъ начальныхъ людей; а отписки и росписи подъ отписками съ ними посланы. И нынѣ въ Царевичевѣ-Дмитріевѣ городѣ на твоей службѣ, по смѣтѣ начальныхъ людей, оставлено противъ рядовыхъ служилыхъ людей рейтарскаго и солдатскаго строю. А отпускные начальные люди, которые въ лишкѣ были, для того изъ Царевичева-Дмитріева города отпущены, чтобъ лишняго росходу на нихъ твоей казнѣ не было; и та твоя казна поступитъ впредь ратнымъ людемъ. А сколько казны твоей за лишними росходами вприбыли будетъ, и порознь всякаго строю, роспись подъ сею отпискою.

Роспись. Которые отпущены къ великому государю... Василья Вольжинскаго рейтарскаго строю 7 человѣкъ, да напередъ того отпущено раненыхъ и съ отписки начальныхъ людей 7 же человѣкъ: государева жалованья мѣсячнаго корму имъ давано изъ государевы казны по 105 рублей, по 27 алтынъ, на мѣсяцъ; драгунскаго строю начальныхъ людей отпущено 19 человѣкъ, мѣсячнаго корму имъ декабря съ 1-го числа апрѣля по 1-е число дано 466 руб. 14 алтынъ 4 деньги; по 116 рублей, по 15 алтынъ, по 2 деньги на мѣсяцъ. Полковнику Вилиму Дромонту и его полку начальнымъ людемъ 17 человѣкомъ да Ирикова полку Андерсонъ Лукса, 5 человѣкомъ, декабря съ 1-го числа апрѣля по 1-е число, дано 848 рублей, 27 алтынъ, 4 деньги, по 212 рублей.

Помѣта: «Государю чтена. Послать списокъ въ Иноземскій приказъ».

(Москов. ст. столб. № 279, лл. 11—12).

№ 1020-й. Распросныя рѣчи стряпчаго конюха Любима Ерохова о количествѣ ратныхъ людей въ Царевичевѣ-Дмитріевѣ городѣ; а хлѣбомъ де въ городѣ не скудно, только солью скудно.

166 г. апрѣля въ 9 д., стряпчій конюхъ Любимъ Ероховъ въ роспросѣ сказалъ: «которая

де государева грамота послана была съ нимъ въ Царевичевъ-Дмитріевъ городъ къ воеводѣ къ Аѳонасью Нащокину, онъ ему отдалъ, и въ Царевичевѣ-Дмитріевѣ былъ только два дня, марта въ 27-мъ и въ 28-мъ числѣхъ, а вѣстей де никакихъ не слыхалъ. А ратныхъ людей много, а сколько числомъ, того не вѣдаетъ. Да изъ Полоцка де, и изъ Витебска мѣщане есть-же, а пришли де при немъ Любимѣ; и Аѳонасій де Нащокинъ говоритъ, что присланы тѣ люди поздно. А только бы де присланы они были по зимѣ, и надъ Ригою бъ де промыслу было чаять, а нынѣ де имъ дѣлать нечего. А хлѣбомъ де и сѣномъ въ Царевичевѣ-Дмитріевѣ не скудно, только соли нѣтъ; и соль продаютъ изъ Риги; а застава де изъ Царевичева-Дмитріева стоитъ отъ Риги въ 20-ти верстахъ, а на той заставѣ солдаты».

Помѣта: «Въ столпъ».

(Москов. ст. столб. № 279, л. 5).

№ 1021-й. Отписка воеводы А. Нащокина о посылкѣ Курляндскимъ княземъ Якубусомъ шатра, нарочно устроеннаго.

Воевода Аѳонасій Нащокинъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 166-го г. апрѣля въ 12 д., доносилъ: «въ нынѣшнемъ во 166-мъ году, марта въ 28 д., въ твоей... грамотѣ твоихъ Тайныхъ дѣлъ изъ приказу писано ко мнѣ, велѣно листъ послать къ Якубусу, князю Курлянскому. И по твоему указу листъ я сего жъ числа послалъ; и къ Якубусу писалъ, чтобъ съ поспѣшеньемъ съ вѣрнымъ человѣкомъ тотъ листъ къ полковнику къ Францу Траферту послалъ. И съ тѣмъ листомъ и съ моимъ письмомъ изъ Царевичева-Дмитріева города писалъ къ нему, Якубусу, толмачъ его Петръ, чтобъ съ большимъ радѣньемъ листъ къ полковнику послалъ; а тотъ толмачъ посланъ съ шатромъ, бьетъ челомъ тебѣ, государю, царскому величеству, Якубусъ князь шатромъ, дѣланъ нарочно у него въ дому. И твоею милостью обнадеживаю его, Якубуса что съ дарами тотъ его толмачъ отпущенъ будетъ изъ Царевичева-Дмитріева города вскорѣ; и онъ бы, Якубусъ, и впредь надѣясь на твою милость радѣлъ и промыслъ чинилъ въ твоихъ великаго государя дѣлѣхъ не оплошно. И толмача Якубуса князя съ шатромъ отпустилъ я, и съ нимъ пристава, мимо Полотескъ и Смоленескъ; и приставу приказалъ твоего указу дожидать на Вяземской заставѣ. Да мнѣ жъ велѣно къ тебѣ... отписать въ приказъ твоихъ Тайныхъ дѣлъ съ конюхомъ стряпчимъ съ Любимомъ Ероховымъ наспѣхъ, что въ Царевичевѣ-Дмитріевѣ городѣ дѣлается. И милостью Божіею и твоимъ высокой руки непреборимымъ счастьемъ, въ Царевичевѣ-Дмитріевѣ городѣ твои ратные люди всѣ здоровы и служатъ тебѣ съ большимъ радѣньемъ, поспѣшны ко всякому дѣлу. А отъ свейскихъ людей твоимъ ратнымъ людемъ и уѣздомъ Царевичева-Дмитріева города утѣсненія нѣтъ; приставы въ волостяхъ отъ Риги въ 30-ти верстахъ и ближе стоятъ заступленіемъ страстотерпца Христова, сродника твоего, благовѣрнаго царевича Дмитрія московскаго и всеа русіи чудотворца, и твоей праведной молитвой за радѣнье и за прямую службу твоихъ ратныхъ людей полку Царевичева-Дмитріева города и въ городахъ Лифлянскихъ, которые вѣдомы городы въ Царевичевѣ-Дмитріевѣ городѣ, больше всѣхъ русскихъ городовъ Шведы страшны. Начальный городъ всее Лифлянскую землю держитъ Рига, а во всѣ полтора годы изъ большихъ полковъ посылки въ Ригѣ столь близко не дохаживали, сколько верстъ въ Царевичевъ-Дмитріевъ городъ отъ Риги. И къ миру безотступно искательны Шведы, прежъ всѣхъ съ тобою хотятъ миръ учинить; а по времени нынѣшнему коруны Польской народу такое непостоянство въ договорѣ и впередъ ихъ неудержаніе войны къ большому сдержанію Шведъ. Только бы король Свейской не ожидалъ прежъ съ тобою миру, и поддался бы корунѣ Польской, и Поляки бъ и Гданчане миръ съ нимъ учинили. И въ томъ дѣлѣ до сего числа не Польскихъ людей сдержаніе, что съ Шведомъ миру не учинить; на то разсмотрѣніе впередъ къ промыслу Свейскаго короля: лучше себѣ усмотрѣлъ о томъ и сдерживается, хотя учинить въ твою сторону, и то отворотить на цысарѣ. А коруна Польская отъ рукъ его и до сего числа не отошла. Краковъ цесарскимъ людемъ поданъ, а не Полякомъ. А цесарскіе люди держатъ за свои заслуженыя деньги, что взяти имъ на Польшѣ, а полякомъ выкупить нечѣмъ; а у Гданска отъ Польши Шведъ 3-мя городами великими и крѣпкими: Торуномъ, Энтблевгомъ, Малборкомъ, водяной путь отнялъ; а твоей высокой руки счастьемъ смежны къ корунѣ Польской курфюрстъ Брандыбурской и все княжество Литовское и Жмудское. И гордость Польскаго народу людей вскорѣ смирится, видя себя отъ тѣхъ земель отлучны. Свыше всѣхъ Господь Богъ тебѣ, помазаннику своему, великому государю, превысокого счастія многіе пути къ промыслу показалъ. Страшно мнѣ чужія дѣла вносить безъ крови: промыслъ ратьми из-

держанъ; а нынѣ скорой промыслъ безъ крови жъ; и впредь сдержательнѣе и крѣпче договоръ съ Шведомъ тебѣ къ преславному счастію и надъ противными къ одолѣнію; а Свейской король свою учнетъ мстить недружбу надъ тѣми жъ, кто, въ посредствѣ будучи, за твоимъ счастіемъ прибыли себѣ ищетъ. Венгерскій король всегда Шведа страшенъ, а коруна Польская вѣчно въ неволѣ будетъ къ великой Россіи, за соединеніемъ Шведовъ и тѣхъ земель, которыя нынѣ тебѣ непротивны, Божью и своему суду подлежать. Прошлаго лѣта и зимы сея Рига, съ крѣпкими достальными городами безъ крови занять людьми не допущены; а нынѣ промысломъ договору, какъ тебѣ, великому государю, Богъ извѣститъ. А конюхъ Любимъ Ероховъ изъ Царевичева-Дмитріева города отпущенъ марта въ 29 д.

(Москов. ст. столб. № 279, лл. 45—50).

№ 1022-й. Отписка воеводы Аѳонасія Нащокина о пріѣздѣ къ нему изъ Варшавы сына его Воина, бывшаго при королѣ Польскомъ на съѣздѣ.

Воевода Аѳонасій Нащокинъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 166-го г. апрѣля въ 28 д., доносилъ: «въ нынѣшнемъ во 166-мъ г. апрѣля въ 10 д., пріѣхалъ ко мнѣ изъ Варшавы сынишко мой Воинко, и Гонсевскій гетманъ писалъ, что де съ нимъ, Воинкомъ, о твоихъ дѣлѣхъ приказывалъ ко мнѣ словесно. Да будучи въ Варшавѣ, онъ, Воинко, при королѣ Польскомъ на съѣздѣ, что слышалъ отъ нарочитыхъ людей о мирѣ съ тобою, великимъ государемъ, Польскаго короля; и для чего въ сеймахъ отволока у коруны Польской, и что выгаживаютъ, прежъ Шведомъ укрѣпленіе хотятъ тайно учинить, и впрямъ бы надѣясь на него на сеймѣ твоимъ великимъ посломъ запросами, въ чемъ миру не сбыться, разъѣздъ учинить. А по томъ укрѣпленіи тайномъ съ Шведомъ, до того жъ посольскаго съѣзду, въ помочь бы принять къ себѣ татаръ и черкасъ. А Цесарскіе люди въ Краковѣ у нихъ и готовы. И съ тѣмъ со всѣмъ вѣдомомъ къ тебѣ... послалъ я сынишка своего, Воинка, и съ нимъ Гонсевскаго листъ, и нѣмецкое письмо, что прислано отъ Курляндскаго князя. Да мнѣ вѣдомо: протекторъ Аглинской многимъ войскамъ въ своихъ земляхъ и прибылымъ велѣлъ готовымъ быть къ сему лѣту, а случить ихъ хочетъ съ Шведомъ, и съ ними жъ въ соединствѣ, король Французскій же. И хотятъ промышлять надъ Цесарской землей и для того Шведъ, большимъ радѣньемъ, съ тобою напередъ всѣхъ хочетъ миръ учинить. И только твоя воля договоръ съ Шведомъ зачнется, и не только княжество Литовское и Жмудь, и Прусы, боясь соединенія съ Шведомъ, подъ твоею высокою рукою, неотступно отъ великой Россіи, вѣчно будутъ; и коруна Польская въ покореніе придетъ, и ради будутъ помочи искать отъ твоей стороны. А до сего числа коруна Польская не вся подъ рукою Польскаго короля: начальное мѣсто Краковъ Шведъ подалъ цесарскимъ людямъ, а не Польскому королю. И нынѣ въ Краковѣ цесарскіе люди, а Гданскъ, лучшее богатство у коруны Польской, отлучилъ Шведъ отъ Польши 3-мя крѣпкими городами: Торуномъ, Энбленгомъ, Мальборкомъ. И то явно заимка шведская въ Польшѣ: и только бы Шведъ не выжидалъ и до нынѣшней его находки, что надъ Датскимъ королемъ учинили поляки ради съ нимъ миру. И лучшіе люди въ корунѣ Польской у Шведа позакуплены; твоя праведная молитва и превысокое счастіе поспешествуютъ; а отъ промышленниковъ надъ городами въ Лифляндѣхъ, и въ Ижорѣ, и къ Корелѣ, опричь Юрьева-Ливонскаго, Шведъ не страшенъ. И какъ послѣднее безсиліе Свейское въ городахъ было, твои многія рати изъ Полоцка, и изъ Пскова къ промыслу безъ крови не допущены, и сдержаніемъ дождая, на твои многія мѣста кровь напрасная и пустота наведена. Да апрѣля съ 1-го числа по 10 д., по присылкѣ изъ Полоцка на твою службу въ Царевичевъ-Дмитріевъ городъ, пришли съ полковникомъ, съ Гавриломъ, Полоцкіе и Дисенскіе шляхты, и козаковъ 340 человѣкъ; да изъ мѣста пѣшихъ людей 380 человѣкъ, и въ высылкѣ, издержавъ зимнее время, за выборомъ бурмистровъ и богатыхъ мѣщанъ насильствомъ, работные люди отлучены отъ всякаго ремесла, кто чѣмъ кормился, выбиты неволею, и страхъ и отгоненіе отъ твоей высокой руки учиненъ, и слава пошла во многія дальнія мѣста; а къ ратному дѣлу тѣ пѣшіе люди мѣщане Полоцкіе не годятся: мушкетной стрѣльбы не учивались, а у иныхъ коротенькія пищаленка. А только мнѣ велѣть ихъ къ ученью, къ стрѣльбѣ приводить, больше показать безсилья въ люди, и розбѣгутся всѣ; и видя такихъ присыльныхъ людей, я писалъ въ Полотескъ, чтобъ иныхъ выборныхъ людей, да твоего указу, задержали, для того, что зима издержана, а въ полую воду быть въ Лифляндахъ не для чего, и въ роздачѣ хлѣбныхъ запасовъ росходъ большой. И къ тебѣ, великому государю..., челобитчиковъ тѣхъ Полочанъ, дву

человѣкъ, отпустилъ я сего жъ числа, чтобъ имъ впредь твою непремѣнную милость вѣдая, своей братьѣ сказывать, что надъ ними учинено въ Полоцкѣ такое насильство отъ бурмистровъ: мимо твоего указу высланы не тѣ люди, которымъ было довелось быть. А впредь тѣхъ новыхъ русскихъ городовъ выборнымъ людемъ, которые охотою учнутъ писаться, лучше быть въ Ижорской землѣ, чтобъ далѣ отъ Литовскаго войска, а въ Лифляндахъ, которые и одержаться, и тѣ будутъ въ помочь войску Литовскому. А твоя денежная и хлѣбная казна въ Полоцкѣ такимъ людемъ напрасно истеряна вѣдомымъ твоимъ солдатомъ въ Царевичевъ-Дмитріевъ городъ: изъ Полоцка казны на мѣсячный кормъ не присылаютъ; а напрасно у себя роздачи большія чинятъ тѣмъ людемъ, которые не охотны къ твоей службѣ сначала, какъ мнѣ въ Царевичевѣ-Дмитріевѣ городѣ быть велѣно. Безпрестани челобитье мое, прежъ бы денежной и хлѣбной казной указъ былъ исполненъ и свѣдавъ бы многіе люди, и безъ нужныхъ высылокъ, были ко мнѣ; а у роздачи въ корысти кто бъ уличилъ меня, достоинъ я смертной казни, по ненависти людей таковыхъ выбираютъ, чтобъ мнѣ промыслу не съ кѣмъ учинить, и такимъ людемъ казну твою теряютъ, надѣясь, что на нихъ за напрасной раздачей не правятъ. Да послѣ Варшавскаго съѣзду привелъ въ Лифлянды полковникъ Неверовской изъ Царевичева-Дмитріева города уѣздныхъ крестьянъ, которые подошли къ Волмеру, и къ Ромборку, и къ Кеси, разоряютъ, и самовольство нынѣ литовскихъ людей больше прежняго, какъ они съ осени были начальные люди отговариваются ихъ непослушаньемъ. А мнѣ оборонить не кѣмъ: рейтары безконны, а Полоцкіе и Витебскіе козаки тожъ въ уѣздѣхъ пустошатъ: съ одного литовскіе люди, кто чей розыскать не кѣмъ, и тѣмъ козакомъ Полоцкимъ, и Витебскимъ, и Дисенскимъ вмѣстѣ, съ Литовскимъ войскомъ, быть не можно, уѣзды разорятъ безъ остатку; вели, государь, о томъ свой указъ учинить.

(Москов. ст. столб. № 279, лл. 52—57).

№ 1023-й. Отписка воеводы А. Нащокина о вѣстяхъ Свейскихъ, Литовскихъ, Польскихъ и Венгерскихъ.

Воевода Аѳонасій Нащокинъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 166-го г. мая въ 11-й д., доносилъ: «въ нынѣшнемъ во 166-мъ году, апрѣля въ 23 д., писалъ ко мнѣ гетманъ Гонсевской, что де онъ войско посылаетъ въ Лифлянды; а о Свейскомъ миру пишетъ, что у нихъ тайно миръ съ Шведомъ не будетъ. И то его письмо, чтобъ съ твоей стороны также остереганье имѣли; а явнѣе того словесно онъ, Гонсевской, приказывалъ съ моимъ сынишкомъ съ Воинкомъ. Да апрѣля въ 28 д. писалъ ко мнѣ графъ Магнусъ и Рижской губернаторъ, и англинской посолъ изъ Гамбурку. А свейскія вѣсти отъ прежняго съ Датскимъ королемъ о миру не отмѣнилися; на томъ стоятъ, что война у Шведа съ королемъ Датскимъ перестала. А король нынѣ Шведской— въ Готембургѣ, на границѣ Датскаго короля апрѣля по 2 число; а пишетъ въ Ригу: будетъ въ Любокъ въ первыхъ числѣхъ мая мѣсяца, а изъ Любка къ Прусской землѣ. Да апрѣля въ 30 д. былъ у меня рижанинъ Гансъ Глинсъ по письму моему, и въ вѣстѣхъ мнѣ сказалъ: видѣлъ де онъ у Рижскаго губернатора въ королевскихъ письмахъ, и отъ иныхъ отъ думныхъ людей къ нему, губернатору, писано: нынѣшней де зимы былъ съѣздъ въ Цесарской землѣ, въ городѣ Франкфуртѣ на Майнѣ для обиранья Венгерскаго короля на цесарство. И посполъство было на то изволили. И хотя измѣшать цысарство по сговору, Французской король съ Свейскимъ писали къ курфюрстомъ и къ посполъству объявляли, что за нарушенье миру цысаря отца нынѣшняго Венгерскаго короля, убытки бы имъ поднялъ. А только згоды не учинитъ, и война будетъ на Цысарскую землю; и курфюрсты де королю Венгерскому въ корунѣ Цысарской отказали, покамѣстъ утвержденіе въ миру учинитъ съ королемъ Свейскимъ и съ Французскимъ. И Венгерской де король промыслъ чинитъ, чтобъ Польской король миръ учинилъ съ королемъ Свейскимъ; а ему бъ, Венгерскому, посредникомъ быть, и тѣмъ утвердить себя на цысарство; и коруна Польская одержать по прежней ихъ присягѣ. И Свейской де король въ посредство Венгерскаго короля принять не хочетъ, хотя недружбу мстить надъ его землею; а съ коруной Польской съ начальными людьми тайно о миру договоръ есть, ожидая миру съ тобою, для того утверженія не чинитъ. А Гданескъ всякими мѣрами отъ Польши тѣснотою отлучаетъ; и только де съ тобою, великимъ государемъ, Свейской король о миру крѣпкого договору — до съѣзду сейма литовскому не учинитъ, и учнетъ крѣпость чинить съ коруной Польской. Да король же де Свейской къ губернатору въ Ригу пишетъ и велитъ провѣдывать, для чего къ Ругодиву твои,

великаго государя, хотятъ идти? а о миру полная мочь къ посламъ его къ Москвѣ послана, и твоя, царскаго величества, воля была миру быть. И онъ, губернаторъ, приказывалъ отъ меня бы о томъ вѣдать; и я къ губернатору приказалъ: къ городомъ Лифляндскимъ для того великаго государя, царскаго величества, твои войска идутъ, чтобъ Литовскимъ людемъ мѣста не было къ пустошенью Лифляндскія земли, и по сговору бы съ людьми Свейскими не засѣдали городовъ Лифляндскихъ. А только правдой Свейской король учнетъ миру неотложно искать у тебя, великаго государя, и крѣпость учинится, и тѣ ратные люди на тѣхъ и готовы будутъ, кто противенъ захочетъ быть тебѣ. Да онъ же, Гансъ Глинсъ, мнѣ сказалъ: надѣется де Свейской король на пріятельство къ себѣ курфюрста Бранденбурскаго, и въ здѣшней сторонѣ, безъ его совѣту, миру ни съ кѣмъ не учинитъ, для того къ Прусамъ и ближится; а только де учнетъ курфюрстъ приводить Свейскаго короля къ вѣчному соединенію съ тобою, и коруна Польская до конца будетъ въ покореніе приведена, и съ тобою Свейской король и курфюрстъ Бранденбурской по совѣту раздѣлятъ, кому что надобно и смежно. А тѣ де рѣчи съ нимъ, Глинсомъ, губернаторъ Рижской ко мнѣ съ большею крѣпостью приказалъ, вѣдая въ томъ дѣлѣ самый большой промыслъ, надѣяся впредь постоянства. Да губернаторъ же ко мнѣ въ листу своемъ писалъ и словесно приказывалъ, чтобъ мнѣ ему вѣдомъ учинить: литовскіе люди въ Волмеру и въ Ромборку въ соединеніи-ли съ твоими ратными людьми? а только о себѣ, и Свейскимъ бы людемъ надъ ними промышлять, и я приказалъ, чтобъ онъ, губернаторъ Рижской, надъ тѣми городами промыслу не чинилъ, дожидая времени, чтобъ для кровопролитія не измѣшалось доброму дѣлу. А листы гетмана Гонсевскаго, и графъ Магнусовъ и губернатора Рижскаго и аглинскаго посла къ тебѣ... послалъ я рейтарскаго строю съ Никифоромъ Раткеевскимъ, а велѣлъ подать твоихъ Тайныхъ дѣлъ въ приказѣ дьяку Дементью Башмакову и о томъ учинить, какъ тебѣ, государю, Богъ извѣститъ».

(Москов. ст. столб. № 279, лл. 62—65).

№ 1024-й. Отписка воеводы, князя Юрія Долгорукова, о посылкѣ наряду, зелья, свинцу и всякихъ пушечныхъ и хлѣбныхъ запасовъ изъ Полоцка въ Вильну.

Юрій Долгоруково съ товарищи въ отпискѣ въ Розрядъ доносили: «іюня въ 15 д. писали къ тебѣ, великому государю..., мы съ ярославцемъ съ Никитою Кнутовымъ: какъ, по твоему указу, пошли мы изъ Полоцка къ Вильнѣ; и что по твоему указу твоего наряду, и зелья, и свинцу, и всякихъ пушечныхъ, и хлѣбныхъ запасовъ и драгунскаго ружья мы изъ Полоцка къ Вильнѣ съ собою на полоцкихъ на 160 подводахъ взяли, и что драгунскаго строю съ маеромъ, съ Иваномъ Мясоѣдовымъ, въ судахъ Двиною рѣкою къ Вильнѣ послали, и тому къ тебѣ съ Никитою Кнутовымъ послали роспись. И іюня въ 22 д. твои пушечные и хлѣбные запасы отъ Полоцка въ судахъ дошли до мѣстечка Казьянъ до Вильны за 100 верстъ; а изъ мѣстечка Казьянъ тѣ твои пушечные и хлѣбные запасы велѣли мы привезти къ Вильнѣ виленскихъ мѣщанъ и виленскаго уѣзда на подводахъ; и іюля въ 25 д. тѣ твои пушечные и хлѣбные запасы съ полоцкихъ судовъ изъ мѣстечка Казьянъ на виленскихъ подводахъ пришли къ намъ, въ полки, къ Вильнѣ всѣ здоровы, и тѣ пушечные и хлѣбные запасы велѣли мы принять и устроить въ обозѣ. А что твоихъ пушечныхъ и хлѣбныхъ запасовъ изъ Полоцка къ Вильнѣ въ судахъ водянымъ путемъ послано и тому къ тебѣ... мы писали и тѣмъ запасамъ роспись послали съ ярославцемъ съ Никитою Кнутовымъ іюня въ 15 д.».

(Москов. ст. столб. № 302—1, лл. 43—44).

№ 1025-й. Государевъ указъ о наказаніи заключеніемъ въ тюрьму тѣхъ, которые, бывъ назначены на службу, не пошли; а будетъ воеводской поноровкой учинится невысылка, и воеводомъ быть въ жестокой казни.

166 г. іюня въ 29 д. Государь указалъ: «послать въ городы, которые наряжены съ бояриномъ и воеводою, со княземъ Юрьемъ Алексѣевичемъ Долгоруково съ товарищи, будетъ которые на службу не высланы, или будетъ которые были и высланы, а избѣгая отъ службы, поворотились назадъ и живутъ въ домѣхъ своихъ,

утаясь воровствомъ, и на службу не ѣдутъ; и ихъ велѣть имать и сажать въ тюрьму, и учиня паказанье, выслать тотчасъ на службу, безо всякаго мотчанья, и въ домѣхъ ихъ имъ жить не давать. Однолично всѣхъ выслать, которые наряжены, безъ понаровки; а будетъ только его воеводскою понаровкою на службу будутъ не высланы, и воеводомъ быть въ опалѣ и въ жестокомъ наказаньи, безъ пощады».

(Москов. ст. столб. № 286, л. 265).

№ 1026-й. Челобитная яблоновцовъ, дѣтей боярскихъ, Якуньки Польчукова съ товарищи объ отдѣленіи имъ земли по прежнему указу, такъ какъ прежняя грамота затерялась.

I. «. . . Бьютъ челомъ яблоновцы, дѣтишка боярскіе: Якунька Польчуковъ съ товарищи. Въ нынѣшнемъ во 166-мъ году, дана была намъ твоя грамота, а велѣно намъ по той твоей грамотѣ отдѣлить наши помѣстныя земли отъ сосѣдей; и та твоя грамота утерялась. Просятъ дать имъ другую грамоту съ прежняго отпуску, и велѣть ихъ помѣстья отъ сосѣдей отдѣлить».

Помѣта: «166 г. августа въ 4 д. Дать имъ о томъ государеву грамоту съ прежняго отпуску».

II. Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа великія и малыя и бѣлыя россіи самодержца въ Яблоновъ, Кирилу Савичу Бунакову. Въ нынѣшнемъ во 166-мъ году въ апрѣлѣ писано отъ насъ къ тебѣ по челобитью яблоновцевъ дѣтей боярскихъ, Якушка Полщикова съ товарищи, а велѣно имъ, въ Яблоновскомъ уѣздѣ, въ деревнѣ Тростенцѣ, усадьбы и къ усадьбамъ пашенную землю и сѣнные покосы, прежніе ихъ жеребьи выдѣлить, противъ ихъ дачь и прежнихъ выписей сполна. А что за ихъ дачею въ той деревнѣ Тростенцѣ усадебной и пашенной земли останется, и ту примѣрную землю велѣно отдать яблоновцомъ, дѣтемъ боярскимъ, которые учнутъ о той землѣ бить челомъ. И нынѣ били челомъ намъ яблоновцы Якушко Полщиковъ съ товарищи, что у нихъ та наша грамота утерялась; и намъ пожаловать бы ихъ, велѣть имъ о томъ дать другую нашу грамоту, съ прежняго отпуску. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ по прежнему и по сему нашему указу, сыскавъ въ Яблоновѣ въ Приказной избѣ нашъ указъ и помѣстныя дачи, какъ даны помѣстья въ Яблоновскомъ уѣздѣ, въ деревнѣ Тростенцѣ, яблоновцомъ дѣтемъ боярскимъ: Якушку Полщикову съ товарищи, ѣхалъ въ Яблоновскій уѣздъ въ деревню Тростенецъ, и по дачамъ, и по книгамъ отказнымъ, и по выписямъ Тростенецкимъ помѣщикомъ: Якушку Полщикову съ товарищи, усадьбы ихъ, и къ усадьбѣ пашенной земли, и сѣнныхъ покосовъ, и лѣсу, и всякихъ угодій, прежніе ихъ жеребьи, выдѣлить сполна; а что за ихъ дачей въ той деревнѣ Простенцѣ усадьбы, и пашенной земли останется, и ту землю отдалъ бы еси челобитчикомъ, кто о той землѣ учнетъ намъ бить челомъ. И кому имены яблоновцомъ дѣтемъ боярскимъ Тростенецкимъ помѣщикомъ, и что по мѣрѣ усадебной, и по кольку четей человѣку пашенной земли выдѣлишь, и что за ихъ дачей усадебной и пашенной земли останется, и ты бъ то все написалъ въ книгу подлинно порознь по статьямъ; да о томъ писалъ къ намъ и тому всему книги, за своею рукою, прислалъ къ Москвѣ въ Розрядъ безъ мотчанья. Писанъ на Москвѣ. Лѣта 7166-го, августа въ 9 д.».

(Москов. ст. столб. № 289, ч. 3, лл. 8—10).

№ 1027-й. Челобитная города Обояни старыхъ и новыхъ солдатъ, Орловскихъ и Курскихъ сведенцевъ, объ освобожденіи ихъ отъ уплаты податей, и одинокихъ людей отъ посылокъ, и по вѣстямъ, и по заставамъ.

. . . Бьютъ челомъ Обоянскаго города, старые и новые солдаты, Орловскіе и Курскіе сведенцы. Въ прошломъ во 161-мъ году, по твоему указу, взяты мы съ Обоянскаго старые солдаты: отъ отцовъ дѣти, отъ дядей племянники, и отъ братьевъ братья, и отъ тестей зятья. И отданы въ полкъ боярину и воеводамъ, Василью Борисовичу Шереметеву съ товарищи. И по своему розбору написалъ насъ къ себѣ въ полкъ дѣтишекъ боярскихъ; и мы были въ полку съ старыми солдаты съ дѣтьми своими, и съ племянниками, и съ зятьями, и съ братьями. И въ прошломъ, во 163-мъ году, были мы на твоей службѣ съ бояриномъ и воеводою, съ Васильемъ Борисовичемъ Шереметевымъ съ товарищи, на Вражьемъ полѣ билися, съ твоими непріятели съ Польскими, Литовскими и съ Нѣмецкими людьми, и съ татары, и розныхъ земель со многими людьми, бились, не щадя головы своей. Да мы жъ были на твоей службѣ съ бояриномъ, и дворецкимъ, и воеводою съ Васильемъ Васильевичемъ Бутурлинымъ съ товарищи въ Польскихъ городѣхъ; а мы старыхъ солдатъ отцы, и дяди, и тести, и братья

въ полку окольничаго и воеводы, князя Григорья Григорьевича Ромодановскаго, были на бояхъ и на приступѣхъ подъ многими городы бились, и многихъ людей на приступѣхъ побили до смерти, и многихъ ранили старыхъ солдатъ. Да мы жъ были въ черкасскихъ городѣхъ; и въ нынѣшнемъ, во 166-мъ году, по твоему указу и по розбору думнаго дьяка Семена Ивановича Заборовскаго, взяты мы съ дѣтей боярскихъ въ твою солдатскую службу въ полкъ къ старымъ солдатомъ, къ дѣтемъ своимъ, и къ племянникомъ, и къ зятьямъ, и къ братьямъ. И нынѣ мы посланы на твою службу въ Гродню; а взято насъ новоприборныхъ и съ нами жъ старыми солдаты, съ двора человѣка по 2, и по 3; а въ домишкѣхъ нашихъ осталось: у которыхъ отцы стары, и увѣчны, и дряхлы, и братишки и дѣтишки малы, а призрѣть и промышлять домишками нѣкому, волочатся наши женишки, и дѣтишки, и братья промежъ дворовъ, и помираютъ голодною смертью. А нынѣ, послѣ насъ, воевода Ѳедоръ Суворовъ на женишкахъ нашихъ и на дѣтишкахъ правитъ твои всякія подати съ тѣми жъ вразъ съ обоянцы, у кого не взято въ твою службу; дѣтишкамъ и женишкамъ нашимъ податей взять негдѣ, платить не чѣмъ, и отъ того разоренья женишки и дѣтишки наши въ конецъ... и разорились, и дворишки запустѣли; и намъ въ домишка свои, какъ твоя служба минется, придти не къ чему, что дворишка наши всѣ разорились. Просятъ пожаловать ихъ, не велѣть воеводѣ съ отцевъ и женъ ихъ подати править, и братьевъ и дѣтей ихъ посылать по заставамъ и по вѣстемъ.

Помѣта. «Государь пожаловалъ: въ которыхъ домѣхъ осталися одинокіе люди, которые отставлены за старостью отъ службы, и тѣхъ въ посылку никуда не посылать, а податей, по государеву указу ни кому не платить, и о томъ послать къ воеводѣ память».

По сей помѣтѣ государева память къ воеводѣ Ѳедору Семеновичу Суворову послана 166 года, августа въ 9 д., а въ памяти написано: «... Великій государь... пожаловалъ обоянцевъ, которые за службы для старости и одиночества въ домѣхъ своихъ оставлены, въ посылки ихъ посылать и податей никакихъ, до своего великаго государя указу, съ нихъ имать не велѣлъ. И Ѳедору Суворову учинить о томъ по сему, великаго государя, указу».

(Москов. ст. столб. № 289, ч. № 2, лл. 4—7).

№ 1028-й. Грамота воеводѣ Борисовскому, Ѳ. С. Нарбекову, отъ полковника Запорожскаго Ивана Нечая и полковника Сѣвереновича, съ жалобою на русскихъ военныхъ начальныхъ людей въ грабежѣ и насильствахъ, и угрозою челобитьемъ великому государю на Борисовскаго воеводу.

Божіею милостію, великаго государя, царя и великаго князя Алексѣя Михаиловича, всеа великія, и малыя, и бѣлыя россіи самодержца, и многихъ государствъ восточныхъ, и западныхъ, и сѣверныхъ отчича, и дѣдича и наслѣдника, и государя и обладателя, его царскаго величества Ѳедору Савичу Нарбекову, воеводѣ Борисовскому, Иванъ Нечай и Сѣвериновичъ, полковникъ его величества царскаго любительное поздравленіе. Вѣдомо мнѣ о томъ, что доселѣ съ волости Заборовскіе, съ повелѣнія честности твоей, или инымъ какимъ обычаемъ, которые за волею и милостію его царскаго величества, до полку моему Чаусскому належали, и нынѣ належатъ, люди его царскаго величества съ солдаты, хотятъ хлѣбъ, и всякія харчъ, и крестьянъ имати. А я царю, праведному государю нашему милостивому радѣли, и нынѣ радѣемъ со всѣмъ своимъ полкомъ; на службу его царскаго величества, будучи во всякой готовости противъ непріятелей царскаго величества голову полагать, и кровь свою проливать. Прошу милости твоей, чтобы они мнѣ такой обиды не чинили; и тѣмъ ратнымъ людемъ съ деревень, которые нынѣ прямо, за волею его царскому величеству, на Сежать уступать велѣли. А если ты уступить не велишь, буду о томъ бить челомъ его царскому величеству, что ты великія обиды козакомъ, прямымъ слугамъ его царскаго величества, и мнѣ самому чинишь. Буди жъ здоровъ, а живи дружно: прошу по семъ самаго тебѣ милости твоей вручаю. Писанъ въ Старомъ Быховѣ, августа 18 дня, лѣта 1658 года. Всѣхъ благъ временныхъ, паче жъ вѣчныхъ желатель, Иванъ Нечай, полковникъ, его царскаго величества войска Запорожскаго, Чаусской.

(Москов. ст. столб. № 301, ч. № 2, лл. 93—94).

№ 1029-й. Челобитная Острогожскихъ черкасъ, чтобы ихъ избавили отъ воеводскихъ налоговъ.

... Бьютъ челомъ Острогожскіе черкасы: «Въ прошломъ, во 164-мъ году, какъ былъ въ Остро-

гожскомъ воеводою Иванъ Карауловъ, и съ тѣхъ мѣстъ черкасы жъ наша братья, заможные и богатые люди, завели въ Острогожскомъ давать воеводомъ, выклады на бѣдныхъ людей, съ кѣмъ поссорятся въ каковомъ дѣлѣ нибудь, и заторнясь, на своего брата, хотя упродать безъ суда, воеводомъ вкладъ даютъ по полтинѣ, и по рублю и по 2, и по 3, и больше; и тѣмъ насъ бѣдныхъ упродаютъ, и тѣснятъ тюрьмою и за приставомъ напрасно. А что на кого дадутъ воеводомъ выкладу, и тѣ мочные люди тѣ выклады на насъ бѣдныхъ доправливаютъ, и мы займоваючи въ кабалу, и животы свои, лошади и коровы избываючи на безцѣнокъ, тѣ выклады имъ платимъ, что на насъ воеводомъ дадутъ; и мы отъ тѣхъ выкладовъ стали упроданы, животовъ своихъ избыли, пѣши и скудны стали; и только впредь тѣ выклады, что воеводомъ давать не уймутся, и намъ бѣднымъ и достоль въ конецъ погибнуть и разориться безъ остатку, что съ нужи иные сбредутъ. Да мы жъ таскаемся на звѣровье, и въ степи находимъ лошади, и иныя лошади отшибаемъ у воровъ часто; и въ Острогожскомъ записываемъ для очести, и тѣ приводныя лошади емлютъ у насъ воеводы на себя и корыстуются, и отсылаютъ въ помѣстья свои». Просятъ пожаловать, не дать имъ отъ выкладовъ упроданнымъ быть и не велѣть воеводомъ отнимать у нихъ приводныхъ лошадей и имъ бы, на тѣхъ лошадяхъ государеву службу велѣлъ править.

Помѣта: «166 г., августа въ 9 д., Государь пожаловалъ, велѣлъ дать память, впередъ выкладу на нихъ имать не велѣть; и на лошади которые учнутъ къ записи приводить, и тѣ лошади въ Приказной избѣ въ книги записывать и имъ съ порукою отдавать, что имъ тѣхъ лошадей не продавать и не мѣнять. А какъ къ нимъ будутъ или ихъ спросятъ, и тѣ лошади приводить къ съѣзжей избѣ передъ воеводы и приказныхъ людей».

(Москов. ст. столб. № 289, ч. № 2, л. 12).

№ 1030 й. Отписка князя Юрья Долгорукова съ товарищи о прибытіи подъ высокую руку великаго государя: хорунжаго Николая Скорульскаго, да 5 ротмистровъ, поручиковъ 5 чел., рядовой шляхты 424 человѣка.

Бояринъ, князь Юрій Долгоруково съ товарищи, въ отпискѣ въ Розрядъ доносилъ: «въ нынѣшнемъ во 166-мъ году, августа въ 7 д., писали къ тебѣ, великому государю..., мы съ жильцомъ, съ Елизарьемъ Жуковымъ, что по твоему указу пошли мы со всѣми твоими съ ратными, съ конными и съ пѣшими людьми, отъ Вильны къ Ковнѣ того жъ числа, а изъ Ковны пойдемъ мы въ Польскую сторону въ Жмудь, и на иныя польскія мѣста, на которыя пригоже; и Божіимъ и твоимъ дѣломъ, надъ Польскими и великаго княжества Литовскаго городы, которые не подъ твоею высокою рукою, и тѣхъ городовъ надъ людьми учнемъ промышлять, смотря по тамошнему дѣлу, сколько милосердый Богъ помощи подастъ. И августа въ 20 д. по твоему... указу, пошли мы съ вашими людьми отъ Ковны за рѣку Вилею въ Жмудь, и стали въ деревнѣ Масаличахъ, отъ Ковны въ 5 верстахъ. И вѣдомо намъ учинилось, что въ Ковенскомъ повѣтѣ, въ деревнѣ Скребинѣ стоитъ ковенскій хорунжій Николай Скорульской, который не подъ твоею высокою рукою; а съ нимъ ковенская неприсяжная шляхта обозомъ. И мы, по твоему указу, къ нему, Николаю, писали, чтоб онъ и вся шляхта, которые съ нимъ въ обозѣ, вашей милости поискали, и учинились подъ вашею высокою рукою, и вѣру вамъ дали. А будетъ они тебѣ не добьютъ челомъ, и подъ твоею высокою рукою быть не похотятъ, и какое отъ кого учинится крови разлитіе, и ту кровь взыщетъ Богъ на нихъ. И того жъ числа ввечеру присылали къ намъ, въ деревню Масаличи, хорунжій Николай Скорульской и вся шляхта, которая съ нимъ, товарищей своихъ шляхту жъ, Юрья Керсновскаго, да Михайла Красовскаго, съ листомъ. А въ листу своемъ къ намъ хорунжій писалъ, чтоб намъ о томъ дать имъ сроку августа до 23 числа, покамѣста онъ ко всѣмъ Ковенскаго повѣту начальнымъ людемъ и къ шляхтѣ вѣдомо учинитъ, а, не дождався де имъ всѣхъ и не переговоря, вскорѣ того учинить нельзя. А шляхта, Юрій и Михаило, намъ говорили о томъ же, что и хорунжій Николай Скорульской къ намъ въ листу своемъ писалъ. И мы тѣмъ посланцомъ, Юрью и Михаилу, въ томъ отказали, и къ хорунжему, и ко всей шляхтѣ приказали, и въ листу своемъ къ нимъ съ ними же писали, чтоб они розмышленіе всякое отставили и учинились подъ вашею высокою рукою въ вѣчномъ подданствѣ вскорѣ, безо всякой проволоки; и отпустили ихъ, Юрья и Михаила, изъ полковъ къ хорунжему августа въ 21 д. И того жъ числа послалъ я къ обозу его, Николаеву, товарища своего стольника и воеводу Михаила Волынскаго съ его... да съ нимъ же были изъ нашихъ полковъ головы съ сотнями, и рейтары, и драгуны, и солдаты. А ве-

лѣлъ я ему, Михаилу, къ нимъ послать отъ себя кого пригоже говорить, чтобъ они вашей милости поискали, вамъ добили челомъ, и были подъ вашею высокою рукою вскорѣ; да, буде они вамъ добьютъ челомъ, и я велѣлъ ему Михаилу его, Николая, и шляхту привестя къ вѣрѣ при себѣ; а буде они учнутъ просить сроку, хотя тѣмъ учинить проволоку и, я велѣлъ ему, Михаилу, прося у Бога милости, надъ ними промышлять, сколько милосердый Богъ помощи подастъ. И августа въ 22 д., милостію Божіею и пречистыя Богородицы помощію, а вашимъ великаго государя... и сына вашего государева... счастьемъ, хорунжій Николай Скорульской и шляхта, будучая при немъ, вамъ добили челомъ, и учинились подъ вашею высокою рукою въ вѣчномъ подданствѣ; и къ челобитью своему руки свои приложили, и вѣру вамъ дали при товарищѣ моемъ, при стольникѣ и воеводѣ, при Михаилѣ Волынскомъ. И пришелъ онъ, Михайло, ко мнѣ съ твоими ратными людьми въ ту-жъ деревню Масалички того-жъ числа. А къ вѣрѣ приведено: хорунжій Николай Скорульскій, да ротмистровъ 5 человѣкъ, да поручиковъ 5 же человѣкъ, рядовой шляхты 413 человѣкъ, всего начальныхъ людей и рядовой шляхты 424 человѣка; и били челомъ вамъ тайно присяжная шляхта, чтобъ имъ быть при прежнихъ своихъ маетностяхъ. А для обереганья отъ вашихъ ратныхъ людей въ маетности ихъ дать бы имъ залогу. И мы, по твоему указу, той новоприсяжной шляхтѣ прежними ихъ маетностьми владѣть велѣли до вашего указу; и для береженья отъ ратныхъ людей не въ дальнія мѣста залоги имъ дали по человѣку и по два драгуновъ; и велѣли имъ жить въ тѣхъ своихъ маетностяхъ также, какъ иные присяжная шляхта, по вашей милости, живутъ въ своихъ маетностяхъ во всѣхъ повѣтахъ, которые подъ вашею высокою рукою. А изъ деревни Масалички, по твоему указу, пойдемъ мы со всѣми твоими ратными людьми въ Жмудь, на Кейданъ, августа въ 24 д. и, прося у Бога милости и у пречистыя Богородицы, и у всѣхъ святыхъ помощи, учнемъ твоимъ дѣломъ промышлять, сколько милосердый Богъ помощи подастъ».

Помѣта: «167 г. сентября въ 4 д. принесъ въ Розрядъ сверху, изъ приказу Тайныхъ дѣлъ молодой подьячій Тимоѳей Истоминъ».

(Москов. ст. столб. № 302/1, лл. 17—21).

№ 1031-й. Отписка боярина и воеводы, князя Григорія Ромодановскаго, о переходѣ черезъ Днѣпръ Крымскаго хана съ ордою, въ намѣреніи итти на государевы рати.

«Царю, государю и великому князю, Алексѣю Михайловичу, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцу Гришка Ромодановской челомъ бьетъ. Во 166-мъ г., іюля въ 17 д. писалъ къ тебѣ, великому государю, что вѣдомо мнѣ учинилось, что ханъ Крымской съ ордою перелазитъ Днѣпръ, и хочетъ приходить на твои государевы рати на меня съ полкомъ, и на украинные черкасскіе городы. И я къ Днѣпру послалъ для подлиннаго вѣдома конейныхъ ротъ ливенца Василья Ефанова съ товарищи, девяти человѣкъ; и нынѣ мнѣ подлинно вѣдомо учинилось, что ливенца Ефанова съ товарищи переимали черкасы, и отвели къ гетману, къ Ивану Выговскому; и сидятъ опи у гетмана за приставомъ. И къ гетману Ивану Выговскому писалъ и послалъ нарочно курчанина Андрея Авдѣева. И Василій Епифановъ съ товарищи, и курчанинъ Андрей Авдѣевъ ко мнѣ въ Бѣлгородъ отъ гетмана, отъ Ивана Выговскаго августа по 19 число не бывали».

Помѣта: «166 г. августа въ 23 д. Государь указалъ, вѣдомо. И въ Посольскомъ приказѣ довѣдатя: есть ли къ нимъ отписка о томъ».

(Москов. ст. столб. № 292, лл. 1—3).

№ 1032-й. Грамота отъ Ивана Нечая къ стольнику и воеводѣ Борисовскому Ѳедору Савичу Нарбѣкову, что прежде городомъ Борисовымъ и уѣздомъ правилъ полковникъ Золотаренко, а нынѣ онъ отдалъ въ залогъ свои Заборовскія волости, чтобы владѣть городомъ Борисовымъ на правахъ Золотаренка.

Божіею милостію, великаго государя, и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа великія, и малыя, и бѣлыя россіи самодержца, и иныхъ многихъ государствъ, и земель восточныхъ, и западныхъ, и сѣверныхъ отчича и дѣдича, и государя, и обладателя, его царскому величеству, стольнику и воеводѣ Борисовскому Ѳедору Савичу Нарбѣкову Иванъ Нечай, полковникъ, его царскаго величества войска Запорожскаго, Чаусской и

Стародубской, радостное поздравленіе препосылаю.

Милость твоя мнѣ черезъ писаніе свое, что его царское величество, государь мой милостивый, Борисовомъ и уѣздомъ самъ владѣетъ: даждъ Боже и всей Европѣ повсюду власть великаго державнаго государя, вѣрными слугами его расположити. И какъ владѣлъ, славнѣй памяти, Золотаренко, властію его царскаго величества, симъ образомъ владѣю жъ и по зволенью отъ его царскаго величества, государя моего; имѣючи и твоя милость, воли государской не будучи противенъ, велѣлъ въ залогъ свои Заборовскіе волости свести, и обиды тамъ крестьяномъ никаковы чинить не велѣлъ, и паки твоей милости прошу. А если милости твоей не будетъ вскорѣ, буду челомъ бить государю, царю на тебя; десятократне челомъ бью: вели уступить! Посемъ здравствуй о господѣ. Данъ изъ Старова Быхова, августа 28 дня, лѣта 1658.

Милости твоей всѣхъ благъ пресвятыхъ желатель Иванъ Нечай, полковникъ вышереченной.

(Москов. ст. столб. № 301-й, частный № 2-й, лл. 95—96).

№ 1033-й. Списокъ съ отписки, списанъ въ 4-й д. Отписка Виленскаго воеводы, князя Юрья Долгорукова, объ извѣщеніи полковниковъ, ротмистровъ и всей шляхты розныхъ повѣтовъ, о готовности быть на службу.

Государю, царю и великому князю Алексѣю Михаиловичу, всеа великія и малыя и бѣлыя россіи самодержца Юшко Долгоруково съ товарищи челомъ бьютъ. Въ твоемъ, великаго государя... наказѣ намъ написано: велѣно намъ взять Виленскихъ и розныхъ повѣтовъ шляхтѣ, и всякимъ служилымъ людемъ, которые подъ твоею великаго государя высокою рукою, списки въ Вильнѣ у воеводы, у князя Михаила Шеховскаго; и мы списки взяли. И по твоему великаго государя указу, мы во всѣ тѣ повѣты къ полковникомъ, и къ ротмистромъ, и ко всей шляхтѣ писали, чтобъ по твоему великого государя указу, на твою великаго государя службу съ нами они, полковники, и съ ротмистры, и вся шляхта были готовы. А какъ имъ на твою, великаго государя, службу быть, и о томъ бы они ждали отъ насъ къ себѣ присылки, а по спискомъ на великаго государя службу были готовы. А будетъ впредь тѣхъ повѣтовъ шляхта на твою, великаго государя, службу къ намъ не будутъ, и о томъ ты, государь, какъ укажешь?

(Москов. ст. столб. № 301, частн. № 2, лл. 50—51).

№ 1034-й. Списокъ съ отписки, списанъ въ 4-й д. Отписка Минскаго воеводы Бог. Аладьина, что польскіе комиссары потому не были комиссарами въ Вильнѣ, что перезываютъ къ себѣ гетмана Выговскаго черкаскіе козаки.

Государю и великому князю... Богдашка Аладьинъ челомъ бьетъ. По твоему государеву указу, провѣдывая я про всякія про польскія вѣсти; и въ нынѣшнемъ въ 166-мъ году былъ съ товаромъ Менской жидъ Лейба Рубиновъ въ Литовскомъ городѣ въ Слонимѣ и въ Глѣбовичевѣ городѣ въ Мстиславлѣ. И пріѣхавъ въ городъ въ Менескъ, сказывалъ мнѣ: слышалъ онъ въ тѣхъ городѣхъ у Польскихъ людей, не бывали де польскіе комисары въ Вильну, потому что перезываютъ къ себѣ гетмана Выговскаго козаки, съ Запорожскими черкасы. А послали де къ Выговскому Волковиского повѣту пана Ялошевскаго, въ третей къ нимъ его послали для призыву. А черкасы де къ нимъ поляком, посылаютъ своихъ посланцовъ; а сказываютъ де поляки: какъ де черкасы сманятъ, и къ нимъ не пойдутъ, будетъ де съ твоими государевыми бояры миръ у нихъ. А передадутся къ нимъ Выговской съ черкасы и миру у нихъ не будетъ. А отписку государеву послалъ къ нимъ изъ Менска съ жильцомъ, съ Елизарьемъ Жуковымъ, и велѣлъ подать въ Розрядѣ твоему государеву окольничему, Ивану Аѳонасьевичу Гавреневу; да твоимъ государевымъ дьякомъ—думному Семену Заборовскому, да Василью Брехову, да Григорью Богданову, да Семену Титову.

(Москов. ст. столб. № 301, частн. № 2, л. 41).

№ 1035-й. Отписка Виленскаго воеводы, князя Юрія Долгорукова о полученіи вѣстей о нападеніи гетмановъ Сапѣги и Гонсѣвскаго на Вильну и объ успѣшномъ боѣ съ ними.

I. Виленскій воевода, князь Юрій Долгоруково съ товарищи, челомъ бьютъ: «въ нынѣшнемъ во 167 г., сентября въ 28 д., писали къ тебѣ... мы съ жильцомъ, съ Елизарьемъ Жуковымъ, о вѣ-

стяхъ, что намъ вѣдомо учинилось изъ твоихъ городовъ отъ воеводъ и отъ приказныхъ людей, по ихъ отпискамъ: изъ Гродни, и изъ Ковны, и изъ Новгородка, и изъ Трокъ, и изъ иныхъ мѣстъ; и о приходѣ къ Вильнѣ гетмановъ Павла Сопѣги и Гонсѣвскаго, что гетманъ Павелъ Сопѣга, собрався со многими съ конными и съ пѣшими людьми, идетъ къ Вильнѣ, а гетманъ Гонсѣвской пришелъ къ Вильнѣ сентября въ 27 д., и сталъ за рѣкою Вилею, отъ нашихъ обозовъ версты за 3. Да сентября жъ въ 29 д., писалъ полковникъ драгунскаго строю, Семенъ Брынкъ, къ товарищу моему, къ окольничему и воеводѣ, къ Василью Семеновичу Волынскому: по твоему де указу, выбралъ онъ, Семенъ, на Скопинѣ и на Романовѣ 1.200 человѣкъ драгуновъ и съ тѣми драгуны идетъ къ Вильнѣ. Да съ нимъ же де, Семеномъ, твоей казны 18 бочекъ зелья, 30 свинсй свинцу, 300 пудъ фитилю. И октября въ 3 д. прибѣжали къ намъ въ полки изъ полку Семена Брынка драгуны Гришка Осиповъ съ товарищи, 5 человѣкъ; а въ роспросѣ намъ сказали: пришли де гетмана Павла Сопѣги полку многіе ратные конные и пѣшіе люди къ полку полковника Семена Брынка, отъ Вильны за 25 верстъ, а отъ мѣстечка Мѣдницъ за 2 версты. И полковника де Семена Брынка съ начальными людьми и съ драгуны осадили, и къ Вильнѣ не пропустили; и полковникъ де Семенъ Брынка съ начальными людьми и съ драгуны отъ приходу польскихъ людей стали обозомъ, и зелье де, и свинецъ и фитиль поставили въ обозѣ; и съ польскими людьми изъ обозу почали биться, а польскіе де люди, учали къ обозу приступать жестокимъ приступомъ. И октября въ 4 д. прибѣжалъ къ намъ рейтарскаго строю Денисова полку, Фанвисина, рейтаръ Прокофій Безобразовъ, а въ роспросѣ намъ сказалъ: ѣздилъ де онъ, Прокофій, для конскихъ кормовъ къ мѣстечку Мѣдни, и былъ въ обозѣ у полковника у Семена Брынки; и польскіе де люди при немъ, Прокофьѣ, къ полковнику и къ драгуномъ приступали жестокимъ приступомъ. И полковникъ де Семенъ Брынка, съ начальными людьми и съ драгуны, отъ польскихъ людей въ обозъ отъ приступу отсидѣлись, и отъ обозу польскихъ людей отбили, и знамя у польскихъ людей взяли; и польскіе де люди, отшедъ отъ обозу, стали не подалеку; а приступать перестали, а полковникъ Семенъ Брынка, съ драгуны учинили около обозу своего окопъ; а онъ де, Прокофій Безобразовъ, изъ обозу въ ночи пришелъ къ намъ въ полки лѣсами пѣшъ. И мы о томъ о всемъ послали объявить твоимъ великимъ и полномочнымъ посломъ, ближнему бояриму и намѣстнику Астраханскому, князю Никитѣ Ивановичу Одоевскому съ товарищи, про неправды гетмана Павла Сопѣги, что, не дождався ихъ посольскихъ доброначатыхъ дѣлъ совершенья, твоихъ людей къ намъ не пропустятъ и, осадя драгуновъ, приступаютъ, и твоихъ ратныхъ людей нашихъ полковъ побиваютъ, и многихъ въ полонъ емлютъ, и стада отгоняютъ. И твои великіе и полномочные послы, бояре князь Никита Ивановичъ Одоевскій съ товарищи, на съѣздѣ о томъ съ королевскими комиссары говорили, и къ гетману Павлу Сопѣгѣ посылали, чтобъ онъ, гетманъ, полковника Семена Брынка съ начальными людьми и съ драгуны, и съ твоею казною велѣлъ пропустить къ Вильнѣ, къ намъ въ обозы. И гетманъ Сопѣга драгунскаго полковника съ начальными людьми и съ драгуны, и съ твоею казною, къ Вильнѣ пропустить не велѣлъ; а къ Вильнѣ пришелъ онъ, гетманъ Павелъ Сопѣга, собрався съ конными и съ пѣшими со многими людьми, и сталъ отъ Вильны 10 верстъ, устроясь обозомъ. И по всѣмъ дорогамъ около Вильны, его, гетмановы ратные люди, стояли, и къ намъ въ полки, и отъ насъ изъ полковъ не пропускали; и отъ той тѣсноты польскихъ людей твоимъ ратнымъ людемъ стало утѣсненье большое, всякими запасы оскудали, и конскихъ кормовъ взять негдѣ: весь Виленскій уѣздъ, по обѣ стороны рѣки Вилеи, гетманы Павелъ Сопѣга и Гонсѣвской заступили. А многолюдно учало быть въ полкѣхъ у гетмановъ у Павла Сопѣги и у Гонсѣвскаго потому, что тебѣ вся присяжная шляхта всѣхъ повѣтовъ измѣнили и къ нимъ, гетманомъ, къ Павлу Сопѣги и къ Гонсѣвскому пристали; и твоихъ ратныхъ людей вездѣ побивали, и въ полонъ имали, и конскія стада отгоняли. А мы поиску чинить надъ гетманомъ, и отъ ихъ тѣсноты оборонятьея не смѣли потому: въ твоихъ грамотахъ писано къ намъ изъ Посольскаго приказу и изъ Розряду, велѣно намъ изъ войны воротиться и война унять, и до твоего указу велѣно намъ стоять въ Вильнѣ, а на польскихъ людей, до твоего указу, самимъ не ходить, и твоихъ ратныхъ людей не посылать. А послѣ тѣхъ твоихъ указныхъ грамотъ, иного твоего указу къ намъ не бывало; да и для того мы надъ гетманами поиску не чинили, что по твоему указу ожидали мы отъ твоихъ великихъ и полномочныхъ пословъ, бояръ князя Никиты Ивановича Одоевскаго съ товарищи, совершенья ихъ посольскихъ дѣлъ. А которые гонцы посланы къ тебѣ отъ насъ, и проѣхали-ль они къ Смоленску, или не проѣхали

про то намъ не вѣдомо. И октября въ 9 д. твои великіе и полномочные послы, бояре князь Никита Ивановичъ Одоевскій съ товарищи, съ королевскими комиссары съ съѣзжаго мѣста разъѣхались. И намъ сказали, что у нихъ договору съ королевскими комиссары ни въ чемъ не учинилось, и во всемъ де имъ королевскіе комиссары отказали. И мы съ твоими ратными съ конными и съ пѣшими людьми изъ обозовъ своихъ выбрались, и учала строиться къ бою съ гетманомъ съ Павломъ Сопѣгою. И гетманъ Павелъ Сопѣга и королевскіе коммисары, прислали къ намъ отъ себя съ большимъ прошеньемъ просить подкоморья Вендинскаго Валерьяна Курчевскаго съ товарищи, чтобъ кровь христіанскую утолить, и бою не чинить и отсрочить до завтра. И говорили намъ Валерьянъ Курчевскій съ товарищи, за большою клятвою, что гетманъ Павелъ Сопѣга и королевскіе коммисары учинятъ о всемъ договоръ о добромъ дѣлѣ на твоей, великаго государя, волѣ съ твоими великими и полномочными послы, съ бояры съ князем съ Никитою Ивановичемъ Одоевскіемъ съ товарищи. И мы, по ихъ прошенью, въ бою того дня отсрочили и разошлись по своимъ обозамъ; и гетманъ Павелъ Сопѣга и королевскіе коммисары во всемъ томъ солгали, и о добромъ дѣлѣ говорить не присылали. Да октября въ 10 д. привелъ къ намъ Темниковскій Бегишъ-мурза съ товарищи, полку гетмана Гонсѣвскаго, драгуна, а въ роспросѣ и съ пытки намъ тотъ драгунъ сказалъ, что гетманы Павелъ Сопѣга и Гонсѣвской, сослався, хотятъ приходить на насъ и къ обозамъ нашимъ приступать. И октября въ 11 д., прося у Господа Бога милости, и у Пречистой Богородицы и у всѣхъ святыхъ помощи, пошелъ я, Юшка, да со мною товарищъ мой, стольникъ и воевода Михайло Волынской, съ твоими ратными съ конными и съ пѣшими людьми на гетмана Гонсѣвскаго, и на его обозъ; и былъ у насъ бой большой; и милостью Божіею и, Пречистой Богородицы, и всѣхъ святыхъ помощью, а вашимъ великаго государя... и сына вашего... счастьемъ Винцентія Корвина подскарбія великаго гетмана польнаго Гонсѣвскаго взяли, и обозъ его, и въ обозѣ шатры его, и бунчукъ и знамя его гетманское, и литавры, и знамена гусарскихъ, и рейтарскихъ, и козацкихъ, и драгунскихъ ротъ и полку его гетмана Гонсѣвскаго полковниковъ, и подполковниковъ, и ротмистровъ, и капитановъ, и поручиковъ, и королевскихъ стольниковъ, и иныхъ чиновъ многихъ людей взяли-же. А ратныхъ людей его, гетмана Гонсѣвскаго полку, побили на голову; и твои ратные люди его, гетмана Гонсѣвскаго, ратныхъ людей сѣкли на 15 верстахъ. А за обозомъ велѣлъ я быть товарищу своему окольничему и воеводѣ, Василью Семеновичу Волынскому съ его полкомъ, для оберeганья приходу гетмана Павла Сопѣги! А головы сотенные съ сотнями его полку были съ нами на бою, съ гетманомъ Гонсѣвскимъ. А товарищу своему, стольнику и воеводѣ, Осипу Сукину, съ его полкомъ, велѣлъ я въ то время стоять за обозомъ для того, чтобы въ ту пору гетманъ Павелъ Сопѣга съ польскими людьми не учинилъ какого дурна Виленскимъ слободамъ и обозу. Да его ужъ, Осипова, полку головы сотенные съ сотнями, да драгунскій полкъ былъ съ нами на бою съ гетманомъ Гонсѣвскимъ. А съ сею отпискою послали къ тебѣ... мы съ сеунчомъ: я, Юшка, Василья Ѳедорова сына Шетнева; а товарищи мои послали къ тебѣ съ сеунчомъ же изъ своихъ полковъ, рейтарскаго строю Аѳонасьева полку Троурнихта ротмистра Семена Осипова сына Нечелова, солдатскаго строю, Яганова полку Краферта, капитана Аѳонасія Бердяева, карачевца Григорья Иванова сына Юрасова. А что намъ гетманъ Гонсѣвской въ роспросѣ сказалъ и написалъ рѣчь свою всю, что онъ вѣдаетъ, подалъ намъ; и то письмо его, гетмана Гонсѣвскаго, къ тебѣ послали мы съ сеунщиками, съ Васильемъ Шетневымъ съ товарищи; а перевесть того письма некому: переводчика у насъ въ полкѣхъ нѣтъ. И кого на томъ бою твои ратные люди въ языкахъ взяли, и тѣмъ языкамъ роспись и роспросныя ихъ рѣчи, и что твоихъ ратныхъ людей на томъ же бою ранено и побито, и тѣхъ именъ роспись послали къ тебѣ... мы съ сеунщиками съ Васильемъ Шетневымъ съ товарищи. А гетманъ Павелъ Сопѣга, увѣдавъ про то, что мы гетмана Гонсѣвскаго взяли, и ратныхъ людей всѣхъ его полку побили, отъ Вильны пошелъ прочь по Новгородской дорогѣ къ рѣкѣ къ Нѣману. А твои великіе и полномочные послы, бояре, князь Никита Ивановичъ Одоевскій съ товарищи, съ твоими ратными людьми пошли отъ Вильны октября въ 19 д., а рейтарской полкъ полковника Анца-Георгъ Фанстробеля съ его полкомъ взяли съ собою. А мы съ твоими ратными людьми пошли отъ Вильны изъ своихъ обозовъ октября того-жъ числа, для того, что твои ратные люди нашихъ полковъ хлѣбными запасы оголодали, и конскихъ кормовъ нѣтъ. И многіе твои ратные люди изъ нашихъ полковъ розныхъ городовъ дѣти боярскіе и козаки и новокрещены и темниковскіе мурзы и татаровя и рейтары и драгуны и солдаты съ

твоей службы побѣжали; и у насъ въ полкахъ стало малолюдно. А впредь только бъ твои ратные люди отъ насъ изъ полковъ побѣжали, и намъ-бы съ достальными твоими ратными людьми отъ Вильны отойти было не съ кѣмъ. А съ твоимъ указомъ къ намъ гонцы по которымъ дорогамъ не проѣзжаютъ. А взятые языки и выходцы намъ въ роспросѣхъ сказывали, что присяжная де шляхта всѣхъ городовъ и повѣтовъ учали сбираться и, соединясь съ черкасы, съ полковники: съ Нечаемъ и съ Мурашкою, и прибравъ къ себѣ многихъ изъ селъ и изъ деревень крестьянъ, хотятъ приходить на насъ. А по дорогамъ де отъ Смоленска и отъ Полоцка учинили крѣпкія сторожи, чтобъ отъ тебя къ намъ съ полки, и къ тебѣ отъ насъ гонцовъ не пропускать. А которые де твои ратные люди изъ нашихъ полковъ, отъ Вильны побѣжали, и тѣхъ бѣглецовъ присяжная шляхта съ черкасы и съ мужики, по Смоленской и по Полоцкой, дорогамъ многихъ побили. А въ Вильнѣ оставили мы у воеводы, у князь Михаила Шеховского, полковника Якова Урвина съ начальными людьми, да солдатъ 1.500 человѣкъ, съ знамены и съ барабаны, и съ мушкеты, выбравъ изо всѣхъ полковъ солдатскихъ вприбавку къ тѣмъ твоимъ ратнымъ людемъ, которые были въ Вильнѣ съ нимъ, съ княземъ Михаиломъ Шаховскимъ. А пришедъ мы къ Борисову, оставили въ Борисовѣ у стольника и воеводы, у Ѳедора Нарбѣкова, полковника Томаса Бѣли съ начальными людьми и съ солдаты его полку, 481 человѣка. А что въ Вильнѣ и въ Борисовѣ твоей казны, и пушекъ, и всякихъ пушечныхъ запасовъ мы оставили, и что изъ Вильны, и изъ Борисова твоей казны и хлѣбныхъ запасовъ мы къ себѣ въ полки взяли, и о томъ къ тебѣ мы отпишемъ и росписи пришлемъ. И ноября въ 7 д. пришли мы съ твоими ратными съ конными и съ пѣшими людьми къ Шклову; и до твоего указу учнемъ мы стоять съ твоими ратными людьми у Шклова. А Шкловской уѣздъ, около города Шклова, села и деревни позжены, и конскихъ кормовъ нѣтъ отъ войны черкасскихъ полковниковъ Нечая и Мурашки съ черкасы; а будетъ впредь стоять намъ съ твоими ратными людьми у Шклова будетъ голодно, и лошадей ратнымъ людемъ прокормить нечѣмъ, и мы съ твоими ратными людьми отъ Шклова отойдемъ къ Смоленску и учнемъ до твоего указу мы стоять у Смоленска, и о томъ великій государь... намъ какъ укажешь».

II. *Распросныя рѣчи.* И того жъ числа взятые языки роспрашиваны порознь; а въ роспросѣ рейтарскаго и драгунскаго строю полковникъ Степанъ Невѣровскій, рейтарскаго жъ строю гетманской полу-полковникъ, нѣмчинъ Николай Шкутинъ, гусарскаго строю поручики: Оршанскаго повѣту, шляхтичъ Николай Сологубъ, чашникъ Минской Криштопъ Понятовской, дворянинъ и писарь гетмана Гонсѣвскаго; Упицкаго повѣту шляхтичъ Самойло Веславской; гусары, стольникъ королевскій Янъ Островскій; Менскаго повѣту шляхтичъ Андрей Косаковскій; Лицкаго повѣту шляхтичъ Александръ Смирданъ; Полоцкаго повѣту шляхтичъ Самойло Дорошковской; Менскаго повѣту шляхтичъ Александръ Гнояиской; Ошмянскаго повѣту шляхтичъ Устинъ Вертинской; Лицкаго повѣту шляхтичъ Александръ Шашкѣевъ; Полоцкаго повѣту шляхтичи Янъ Рѣпинской, Янъ Нербудь; рейтарскаго строю Полоцкаго повѣту шляхтичъ Янъ Коченовскій, Волкомірскаго повѣту шляхтичъ Янъ Бѣлковской, сказали: у гетмана де Гонсѣвскаго въ обозѣ за Вилею рѣкою было войско 8 ротъ гусарскихъ; въ ротѣ по 50, и по 40, и по 30 человѣкъ; 12 ротъ рейтарскихъ, въ ротѣ по 100 человѣкъ, а въ иныхъ по 160 человѣкъ; 7 ротъ козацкихъ, въ ротѣ по 200 человѣкъ, и по 170, и по 100 человѣкъ; рота гетманская панцырная, въ той ротѣ 160 человѣкъ; 12 ротъ драгунскихъ, въ ротѣ по 180, и по 160 и по 100 человѣкъ. А за Святою де рѣкою оставлено гетмана Гонсѣвскаго 10 ротъ пѣхоты нѣмецкой, 2 роты пѣхоты венгерской, рота драгунскаа, въ ротѣ по 100 человѣкъ, и по 80, и по 50 человѣкъ; да тутъ де въ обозѣ оставлено 8 пушекъ, 3 воза зелья, 15.000 пулекъ свинцовыхъ. А король де Польскій нынѣ въ Прусской землѣ, подъ городомъ подъ Торунемъ; а сидятъ де въ городѣ въ Торунѣ Шведы. А гетманъ де великій Потоцкій, да гетманъ польный Любомирскій, съ корунными войсками при королѣ же. А Шведскій де король въ Дацкой землѣ; а генералъ Дедуклей стоялъ подъ Митавою, въ княжатѣ Курляндской. А нынѣ де имъ вѣдомо подлинно, что городъ Литаву, и Курлянскаго князя съ женою и съ дѣтьми, и со всею его казною, Шведы взяли; а войска де у Дуклеса съ 5 или съ 6 тысячъ. И отъ Польскаго де короля къ гетману Гонсѣвскому пришли листы: велѣно де было ему, гетману, съ войскомъ идти отъ Вильны на Ливонской рубежъ, противъ Шведовъ; и ему де, гетману Гонсѣвскому, писалъ гетманъ Павелъ Сопѣга, чтобъ онъ отъ Вильны прочь не отходилъ. И гетманъ де Гонсѣвскій, за письмомъ гетмана Павла Сопѣги, отъ Вильны не пошелъ; а отъ короля де полковникъ Степанъ

Чернецкій пошелъ на помощь къ Дацкому королю противъ Шведовъ же, а съ нимъ де многіе ратные люди.

Да драгунскаго и рейтарскаго, и гусарскаго строю, и козацкихъ ротъ языки 60 человѣкъ сказали тѣ же рѣчи.

(Москов. ст. столб. № 292, лл. 23—43).

№ 1036-й. Отписка Виленскаго воеводы, князя М. Шеховского объ убійствѣ въ посылкѣ за ворами начальныхъ людей и солдатъ, посланныхъ собирать хлѣбные запасы и денежные доходы.

Виленской воевода, князь Михаилъ Шеховской въ отпискѣ въ Розрядъ доносилъ: «въ прошломъ во 166-мъ году, по твоему государеву указу, посылалъ я въ твои присяжные повѣты пѣшаго солдатскаго строю начальныхъ людей съ солдаты для твоихъ хлѣбныхъ запасовъ и денежныхъ доходовъ. И въ Литскомъ повѣтѣ убили до смерти капитана Михаила Власьева присяжная шляхта, и твою сборную денежную казну взяли; и я посылалъ для подлиннаго сыску того капитанова убійства поручика Григорья Данилова. И его, Григорья и съ солдаты, и лучшихъ козаковъ, которые были съ нимъ посланы изъ Вильны, и которые солдаты были на залогѣ въ Литскомъ повѣтѣ для твоихъ хлѣбныхъ и денежныхъ доходовъ, пріѣхавъ желнеры полку гетмана Сопѣги твоихъ служилыхъ людей всѣхъ переграбили, и твое ружье, и порохъ отняли, и платье съ нихъ поимали, и ихъ роспрашивали; сколько де въ Вильнѣ твоихъ ратныхъ людей? А въ Слонимскомъ повѣтѣ взяты въ полонъ: поручикъ Иванъ Голенкинъ, а съ нимъ 20 человѣкъ солдатъ; и сидитъ скованъ у Волубенскаго писаря польнаго и съ солдаты. А въ Волковицкомъ повѣтѣ взяты были капитанъ Лаврентій Рудаковъ и съ солдаты, которые съ нимъ, Лаврентьемъ, были для твоихъ хлѣбныхъ сборовъ и денежныхъ доходовъ; и того капитана и солдатъ гетманскіе желнеры Павла Сопѣги, съ присяжными людьми и съ мужиками держали за карауломъ; и державъ, ограбя, отпустили, и твое ружье и порохъ пограбили, и платье съ нихъ поснимали. И въ нынѣшнемъ же, во 167-мъ году, сентября въ 27 д. подали мнѣ въ Съѣзжей избѣ сказки, за руками капитана Ивана Толстого, поручикъ Иванъ Стумъ: въ прошломъ де въ 166-мъ году посланы они были, для твоихъ хлѣбныхъ запасовъ и денежныхъ доходовъ, Иванъ Толстой въ Троцкой повѣтѣ, а которые съ нимъ, Иваномъ посланы были, твои служилые люди солдаты, и изъ тѣхъ де солдатъ на залогахъ въ розныхъ мѣстѣхъ въ Троцкомъ повѣтѣ желнеры полку гетмана Сопѣги убили до смерти, 5 человѣкъ, а въ полонъ взяли 10 человѣкъ. А которые твои служилые люди посланы были въ Виленскій повѣтъ съ поручикомъ съ Иваномъ Стормомъ (sic) и изъ тѣхъ солдатъ желнеры полку гетмана Гонсѣвскаго убили до смерти 5 человѣкъ; а иные солдаты, которые оставлены были на залогахъ въ розныхъ повѣтѣхъ для твоихъ хлѣбныхъ сборовъ и денежныхъ доходовъ, и тѣ солдаты изъ повѣтовъ приходятъ въ Вильну перерублены, и ограблены; и сказываютъ мнѣ въ роспросѣхъ, что королевскіе желнеры около Вильны стоятъ въ повѣтѣхъ кругомъ, и ихъ де солдатъ рубятъ и въ полонъ емлютъ, и изъ повѣтовъ вонъ выбили, всѣхъ хлѣбныхъ запасовъ и денежныхъ доходовъ на тебя выбирать не дали. Да въ нынѣшнемъ во 167-мъ году въ разныхъ числѣхъ писали ко мнѣ изъ Новгородка маіоръ Данило Илфовъ да капитанъ Данило Ботвиньевъ, что взято въ Новгородскомъ повѣтѣ твоихъ служилыхъ людей солдатъ въ полонъ Литовскими людьми 15 человѣкъ. И которыя маетности въ Новгородскомъ повѣтѣ были заѣханы на тебя, и маетности нынѣ всѣ заѣхали полку гетмана Сопѣги желнеры, да хорунжаго Новгородскаго Степана Франскеевича; а они де отъ нихъ сидятъ въ Новгородкѣ въ осадѣ. Да въ нынѣшнемъ же во 167-мъ году, сентября въ 25 д. писалъ ко мнѣ изъ Трокъ капитанъ Иванъ Дрозманъ: сентября де въ 22 д. пріѣзжали въ маетность Матыгайлову ночью гетмана Гонсѣвскаго желнеры, и взяли въ той маетности въ полонъ прапорщика Бажена Тимонина съ солдаты; и который де былъ во той маетности хлѣбъ молоченъ на тебя, и они тотъ хлѣбъ пограбили съ собою, а иные де солдаты розбѣжались по лѣсомъ. Да въ нынѣшнемъ же въ 167-мъ году, сентября въ 26 д. пришелъ солдатъ въ Съѣзжую избу, Игнашко Якимовъ, а сказывалъ мнѣ былъ де онъ, Игнашко, въ Троцкомъ повѣтѣ на залогѣ въ маетности пана Лапы, на тебя хлѣбъ молотилъ; и сентября въ 13 д., пріѣхали въ ту маетность желнеры полку гетмана Сопѣги, и его, Игнашку, изъ той маетности взяли въ полонъ, и мучили, и роспрашивали: гдѣ стоятъ изъ Вильны на залогахъ начальные люди, и сколько де въ Вильнѣ войска? и онъ де, Игнашко, изъ королевой Кресласы отъ тѣхъ желнеръ ушелъ. А всѣ де въ повѣтѣ

шляхта и желнеры говорятъ: осадилъ де Вильну и Ковну и Борисовъ и Менскъ; подъ Вильну де будетъ гетманъ Сопѣга съ войскомъ, а въ Полотецкъ Гонсѣвской, а подъ Новгородокъ Мосальскаго братъ съ присяжной шляхтою. А гетманы Сопѣга и Гонсѣвской идутъ къ Вильнѣ со всѣмъ войскомъ; и будетъ, государь, учинится къ городу какой приходъ и мнѣ въ городѣ осаду укрѣпить не съ кѣмъ, городъ большой, и о томъ я писалъ къ тебѣ напередъ сего; а бояринъ и воевода князь Юрій Алексѣевичъ Долгорукого съ товарищи ратныхъ людей мнѣ въ городъ безъ твоего указу не даетъ; а въ городѣ твоя денежная казна не малая».

(Москов. ст. столб. № 289, част. № 3, лл. 1—6).

№ 1037-й. Государева грамота боярину, князю Боросу Александровичу Репнину съ товарищи, о возвращеніи изъ Владычнаго монастыря въ Сергіевъ Троицкой монастырь архимандрита Іоасафа.

Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа великія и малыя, и бѣлыя, россіи самодержца, боярину нашему князю Борису Александровичу Репнину съ товарищи. По нашему указу сосланъ Троицкой архимаритъ Іосафъ въ Серпуховъ во Владычній монастырь; и мы, великій государь, Живоначальной Троицы-Сергіева монастыря архимарита Іосафа пожаловали, велѣли его взять изъ Владычня монастыря въ Троицкой Сергіевъ монастырь. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы-бъ Живоначальной Троицы-Сергіева монастыря по архимарита Іосафа велѣли послать кого пригоже и велѣли ему быть въ Троицкой монастырь къ празднеству великаго чудотворца Сергія, сентября къ 25-му числу, нынѣшняго 167-го года. А котораго числа архимарита Іосафа съ Москвы въ Троицкій Сергіевъ монастырь велите отпустить, и вы-бъ о томъ къ намъ велѣли отписать, а отписку велѣли подать на нашемъ стану окольничему нашему, Өедору Михайловичу Ртищеву. Писанъ на нашемъ стану, въ селѣ Братовщинѣ, лѣта 7167-го, сентября въ 22 д.

(Москов. ст. столб. № 289, частн. № 3, л. 8).

№ 1038-й. Челобитная подъяческаго сына Володимірскія чети, Прокофьева: велѣно ему быть на службѣ съ княземъ Куракинымъ, а жалованья ему невыдано.

...Бьетъ челомъ приказу Владимірскія чети подъячишкой сынъ Прокофьевъ. По твоему великому государю указу, велѣно мнѣ быть на твоей государевой службѣ съ стольникомъ и воеводами, со княземъ Федоромъ Өедоровичемъ Куракинымъ съ товарищи. А я человѣченко бѣдной, скудной; на ту твою службу подняться нечѣмъ, а твоего государева мнѣ жалованья недано. Милосердый государь... пожалуй меня, вели мнѣ для той государевы службы, и для моей бѣдности свое государево денежное жалованье на нынѣшней, на 167-й годъ, в подмогу выдать, какъ тебѣ праведному и милосердому государю Богъ извѣститъ.

Приказная помѣта: «167 г. въ 21 д. Государь пожаловалъ, велѣлъ ему, для нынѣшней своей государевой службы, свое государево денежное жалованье на нынѣшній на 167-й годъ, окладъ его сполна; да помоги пять рублей дать изъ приказу Владимірскія чети, и о томъ послать въ Володимірскую четь память».

(Москов. ст. столб. № 301, част. № 2, л. 107).

№ 1039-й. Отписка Ярославскаго воеводы Григорія Спѣшнаго о высылкѣ въ Москву со всею службою въ Ярославль.

I. Ярославскій воевода Григорій Спѣшневъ, да Алмазъ Чистого въ отпискѣ въ Розрядъ доносили: «въ нынѣшнемъ въ 166-мъ г., августа въ 27 д., прислана твоя великаго государя... грамота изъ Розряду, за приписью дьяка Василья Брехова въ Ярославль, къ намъ. А велѣно стольника, князь Семена Щербатого, выслать къ тебѣ, къ Москвѣ, со всею службою; а по твоему указу быти ему на твоей службѣ. И по той твоей... грамотѣ, для высылки стольника, князь Семена Щербатого къ тебѣ, къ Москвѣ, посылали мы розсыльщика Ваську Мартемьянова; и розсыльщикъ Васька въ Ярославлѣ подалъ намъ сказку за рукою, что де его, стольника, князь Семена Щербатаго, не изъѣхалъ, поѣхалъ де онъ во Псковъ воеводою до его, Васькина пріѣзду за два дня. И тое сказку послали мы къ тебѣ, къ Москвѣ, подъ сею отпискою, съ Петровымъ человѣкомъ Шетнева, съ

Куземкою Ивановымъ, сентября во 2 д.; а отписку и сказку велѣли ему подать въ Розрядѣ твоему окольничему Ивану Аѳонасьевичу Гевреневу, да твоимъ дьякомъ: думному Семену Заборовскому, да Василью Брехову, да Семену Титову да Григорью Богданову.

II. *Сказка.* «Лѣта 7167 года, августа въ 30 д. въ Ярославлѣ, въ съѣзжей избѣ, воеводѣ Григорью Лазаревичу Спѣшневу, да дьяку Алмазу Чистого сказалъ ярославскій розсыльщикъ Васька Мартемьяновъ: Въ нынѣшнемъ во 167-мъ году, посыланъ былъ я, по государевѣ... грамотѣ изъ Розряду и по наказной памяти воеводы Григорья Лазоревича Спѣшнева, да дьяка Алмаза Чистого, въ Ярославскій уѣздъ, въ Закоторскій станъ, въ вотчину стольника князя Семена Лукича Щербатаго, выслать его, стольника, князь Семена Лукича Щербатаго къ великому государю, къ Москвѣ. И я его стольника, князь Семена Лукича Щербатаго, дома не изъѣхалъ; поѣхалъ онъ стольникъ, князь Семенъ Лукичъ Щербатой, по государеву указу, воеводою во Псковъ до моего пріѣзду за два дня; то моя сказка.

А сказку писалъ Ярославскій площадной подьячій Якунка Кириловъ.

Помѣта: «Взять къ отпуску».

(Москов. ст. столб. № 302/1, лл. 40—42).

№ 1040-й. Отписка Сѣвскаго воеводы Ефима Козлова объ увѣдомленіи его изъ разряда относительно вѣстей о приходѣ Крымскихъ и Ногайскихъ людей на Сѣвскія мѣста предстоящею осенью.

«Государь, царю и великому князю... Ефимъ Козловъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ въ 167 г., сентября въ 18 д., прислана твоя, великаго государя... грамота изъ Розряду ко мнѣ, за приписью твоего государева дьяка, Василья Брехова, приказу Большаго приходу съ сыномъ боярскимъ, съ Леонтьемъ Шишкинымъ; а въ той твоей грамотѣ написано: вѣдомо тебѣ, великому государю, учинилося, что Крымской ханъ, со многими Крымскими и Ногайскими людьми большимъ собраніемъ идетъ подъ твои, великаго государя, украинные городы; и чаемъ ихъ приходу на Сѣвскія мѣста нынѣшнія осени. И по твоему великаго государя указу, я въ Комарицкую волость послалъ высыльщиковъ многихъ людей, чтобъ уѣздные люди ѣхали съ женами и съ дѣтьми и со всѣми животы и съ запасы въ городъ въ осаду; и отъ приходу воинскихъ людей городовую осаду крѣплю, а по городу нарядъ розставленъ. И служилые всякихъ чиновъ люди, которые сбѣжалися въ городѣ, гдѣ кому быть въ приходъ воинскихъ людей, росписаны; а изъ дальныхъ селъ и деревень всякихъ чиновъ люди въ города не ѣдутъ; розъѣхалися по лѣсамъ; и напередъ сего я къ тебѣ, великому государю, о ихъ непослушаньи, что въ осаду изъ дальныхъ селъ и деревень не ѣдутъ, писалъ».

(Москов. ст. столб. № 301, л. 57).

№ 1041-й. Государевъ указъ и память о посылкѣ въ городъ Тамбовъ изъ Пушкарскаго приказу къ стольнику и воеводѣ, князю А. Лобанову-Ростовскому, разныхъ боевыхъ припасовъ.

I. Послать тотчасъ съ стольниковъ со княземъ Александромъ Лобаномъ-Ростовскимъ двадцать пудъ ручного породу, двѣ тысячи кремня, тридцать пудъ свинцу, чтобъ тотъ обозъ послать не мѣшкая, и память въ четь... на подводахъ.

II. Лѣта 7167-го, сентября въ 16 д. По государеву... указу, окольничему, князю Дмитрію Алексѣевичу Долгорукову, да дьякомъ: Андрею Галкину, да Василью Якимову. Великій государь... указалъ въ Томбовъ изъ Пушкарскаго приказу отпустить къ стольнику и воеводѣ, ко князю Александру Лобанову-Ростовскому, съ ряшанином, съ сыномъ боярскимъ, съ Иваномъ Пылевымъ нынѣшняго числа пороху ручного 20 пудъ, свинцу 30 пудъ. И по государеву указу, окольничему и дьякомъ учинить о томъ по указу великаго государя.

(Москов. ст. столб. № 302/1, лл. 22—23).

№ 1042-й. Государева грамота во Владиміръ стольнику и воеводѣ А. А. Воронцову-Вельяминову, о высылкѣ въ Москву на службу стольниковъ, и стряпчихъ, и дворянъ московскихъ, и дворянъ, и жильцовъ, и дворянъ, и дѣтей боярскихъ Володимірцовъ.

«Отъ государя и великаго князя Алексѣя Михаиловича, всеа россіи,... въ Володиміръ, стольнику нашему и воеводѣ, Андрею Алексѣевичу Вельяминову. Писано отъ насъ, великаго государя, непередъ сего: велѣно стольниковъ, и стряпчихъ,

и дворянъ московскихъ, и жильцовъ, и дворянъ и дѣтей боярскихъ Володимірцовъ, и розныхъ городовъ, и иноземцовъ, невокрещеновъ Володимірскихъ, и вотчинниковъ, выслать къ намъ, великому государю, со всею службою и съ запасы, на срокъ сентября 15-е число, нынѣшняго 167-го г. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ по прежнему и по сему, великаго государя, указу, стольниковъ и стряпчихъ, и дворянъ московскихъ, и жильцовъ, и дворянъ и дѣтей боярскихъ Володимірцовъ, и розныхъ городовъ иноземцовъ и новокрещенъ, Володимірскихъ помѣщиковъ и вотчинниковъ, къ намъ великому государю, къ Москвѣ, къ указному сроку, сентября къ 25-му числу, выслалъ всѣхъ до одного человѣка, тотчасъ, безо всякаго мотчанья, недожидаясь нашего иного государскаго указу. А если будетъ, ты, противъ сего нашего указу, всѣхъ до одного человѣка къ Москвѣ къ указному сроку невышлешь, и мы, великій государь, велимъ послать высыльщиковъ нарочно; а на тебѣ, за твое нерадѣнье, прогоны и пеню денежную, большую. Писанъ на Москвѣ. Лѣта 7167-го года, сентября въ 14-й д.».

(Москов. ст. столб. общ. № 301, част. № 2, лл. 16—17).

№ 1043-й. Отписка Каменновскаго воеводы Прохора Карпова о приходѣ татаръ и черкасъ, изъ полковъ Ив. Выговскаго къ городу Каменскому, объ осминедѣльной осадѣ города, и отбитіи Выговскаго.

Прохоръ Карповъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ во 167-го г., доносилъ: «въ прошломъ, въ 166-го г., августа въ 18 д., приходили татары съ черкасы многіе люди изъ полковъ гетмана Ивана Выговскаго подъ Каменное войною; и подъ Каменскимъ бой былъ; и на бою сѣкли твоихъ двух человѣкъ, сына боярскаго да козака, лошадей и всякую животину отогнали. И въ нынѣшнемъ во 167-го г. сентября въ 8 д. приходили подъ Каменное полковники, мурзы, и черказы, и татары многіе люди, и къ Каменному приступъ былъ; и на приступѣ черкасы, и татары побиты многіе люди; и съ того числа осадили Каменное накрѣпко: ни выдти, ни проѣхать было не мочно. И въ нынѣшнемъ, во 167-мъ г., сентября въ 14 д.. пришелъ подъ Каменной съ обозомъ гетманъ Иванъ Выговской съ большимъ собраньемъ и сталъ за посадомъ; и церкви Божіи, и посадъ, и гумна, и хлѣбъ, и мельницы пожегъ, все до основанья разорилъ, не осталось ни единого двора. Шанцы кругомъ всего города покопалъ, и туры поставилъ, отъ стѣны сажени по 3 и меньше, и пушки подвелъ кругомъ всего города; и изъ пушекъ билъ три дня. И церковь Божію соборную избилъ, и городъ испроломалъ, и твоихъ многихъ людей изъ пушекъ побилъ; и послѣ пушечной стрѣльбы сентября въ 19 д., въ 1-мъ часу дня, былъ къ Каменному приступъ жестокой: честикъ весь высѣкъ, и московскихъ воротъ половину просѣкъ, городъ и башни во многихъ мѣстѣхъ подкопали. И милостью Божіею, и твоею праведною къ Богу молитвою, на приступѣ на бою, полковники, и мурзы, черкасы, и татары побиты многіе люди; и городъ отстояли. А что побитыхъ и раненыхъ твоихъ людей въ приступное время и въ приходъ воинскихъ людей, и о томъ я писалъ къ тебѣ напередъ село; и которые въ осадное и въ приступное время были сотенные головы по стѣнамъ, и по стѣнкамъ, и по башнемъ, и по воротомъ, и у казеннаго погреба, и которые были написаны въ выбранной сотнѣ за мною, для жестокаго приступа и для посылокъ, въ приходъ воинскихъ людей и въ приступное время. А что каменовцы побили на бояхъ, и на приступѣхъ черкасы и татаръ, и тому всему подлинная роспись. А какъ гетманъ Иванъ Выговскій пошелъ отъ Каменнаго, и сентября въ 24 д. приходили подъ Каменной на изворотъ черкасы и къ татаровъ, многіе люди, и съ каменовцы бой былъ; и на бою убитъ каменовецъ, сынъ боярскій, Семенъ Лихининъ. А я сидя въ Каменномъ съ каменовцы во осадѣ 8 недѣль, помираю съ каменовцы голодною смертью, и бредутъ съ Каменного каменовцы всѣ врозь и достольные; а твоихъ хлѣбныхъ запасовъ въ житницахъ нѣтъ ни единаго четверика. И о томъ что ты, великій государь, мнѣ укажешь?».

(Москов. ст. столб. № 292, лл. 97—99).

№ 1044-й. Отписка Виленскаго воеводы князя Юрья Долгорукова съ товарищами о возвращеніи съ войны и остановкѣ въ Вильнѣ, такъ какъ во всѣхъ Бѣлорусскихъ городахъ учинилось моровое повѣтріе.

Государю, царю и великому князю Алексѣю Михаиловичу всеа росіи самодержца Юшка Долгоруково съ товарищи челомъ бьетъ. «Въ нынѣшнемъ, въ 166-мъ г., августа въ 28 д., въ твоей

государевѣ грамотѣ къ намъ съ жильцомъ, съ Елизарьемъ Жуковымъ. Писали къ тебѣ, великому государю, съ жильцомъ, съ Елизарьемъ Жуковымъ: писали къ тебѣ, къ великому государю, твои великіе и полномочные послы, ближній бояринъ, и намѣстникъ Астраханской, князь Никита Ивановичъ Одоевской съ товарищи, что они съ твоими ратными людьми изъ Вильны пойдутъ къ тебѣ, великому государю, къ Москвѣ, августа въ 6 д.; и къ намъ о томъ писали жъ. И, по твоему государеву указу, къ нимъ, великимъ и полномочнымъ посломъ писано: велѣно съ твоими государевыми ратными людьми идти назадъ въ Вильну по прежнему; а намъ, до твоего великаго государя указа, въ войну ходить и ратныхъ людей посылать не велѣно. А будетъ мы въ войну и пошли, или твоихъ великаго государя ратныхъ людей послали, и намъ велѣно поворотиться назадъ, и войну унять. И августа въ 16 д. писали къ тебѣ, великому государю, что пошли мы изъ Вильны въ войну съ 7 числа; и тебѣ, великому государю, по той нашей отпискѣ про то вѣдомо, и по твоему великаго государя указу: намъ, съ твоими, великаго государя, ратными людьми, поворотиться назадъ тотчасъ, безо всякаго мотчанья, и быть до твоего государева указу, въ Вильнѣ. Да по твоему жъ, великаго государя, указу, велѣно было быть и воеводѣ, Василью Семеновичу Волынскому съ твоими великаго государя ратными людьми въ Гроднѣ; и нынѣ ты, великій государь, указалъ ему, окольничему и воеводѣ, съ твоими государевыми ратными людьми, не ходя въ Гродню, идти ко мнѣ, къ Юшкѣ, къ Вильнѣ, для того, что въ Гроднѣ учинилось моровое повѣтріе. И какъ окольничій и воевода Василій Семеновичъ Волынской съ твоими великаго государя ратными людьми придетъ, и мнѣ, Юшкѣ, велѣть ему стоять отъ себя поблизку, устроясь обозомъ, съ великимъ береженьемъ, гдѣ пристойно А какъ впредь, по твоему государеву указу впредь съ твоими государя ратными въ войну пойдемъ, и мнѣ бъ ему велѣть, окольничему и воеводѣ, Василью Семеновичу, съ его полкомъ стоять особными мѣсты, по разсмотрѣнью, гдѣ будетъ пристойно. И по твоему великаго государя... указу, съ твоими государевыми ратными людьми изъ войны поворотились августа въ 26 д.; и велѣли пушки, которые тяжелѣ, и пушечные всякіе запасы въ суды, и отпустили то все въ судѣхъ къ Вильнѣ, рѣкою Вилею. Для того, что подводы, которые взяты были въ Вильнѣ, худы; и многіе попадали, и велѣли, для береженья, государь, на тѣхъ судѣхъ идти солдатомъ; и по твоему государеву указу, мы со всѣми твоими, великаго государя, ратными людьми отъ Ковны къ Вильнѣ пойдемъ августа въ 31 д., и станемъ на мѣстѣ на прежнѣхъ своихъ мѣстѣхъ, устроясь обозомъ. А какъ по великому указу, по твоему великаго государя указу придетъ подъ Вильну окольничей и воевода, Василій Семеновичъ Волынской съ твоими государевыми ратными людьми, и я, Юшка, велю ему великого государя ратными людьми, стоять близко себя, гдѣ пристойно, устроясь съ Богомъ».

Помѣта: «Сентября въ 12 д., государь, сей отписки слушавъ, указалъ, что по сему вѣдомо».

(Москов. ст. столб. № 301, част. 2, лл. 21—22).

№ 1045-й. Отписка Путивльскаго воеводы кн. Гр. Долгорукова Сѣвскому воеводѣ Е. В. Козлову съ вѣстями о движеніяхъ Крымскихъ татаръ и черкасъ.

Григорій Долгоруковъ да Тимофей Безсоновъ въ отпискѣ къ Ефиму Васильевичу 167-го г. сентября въ 1 д. писали: «Августа въ 31 д. писалъ ты къ намъ съ стародубцами съ Осипомъ Дехановымъ съ товарищи, что августа въ 30 д. писали мы къ тебѣ съ Ѳедюшкою Русиновымъ про вѣсти, и тѣ де станичники въ роспросѣ тебѣ сказали сверхъ нашей отписки, что при нихъ къ намъ были вѣстовщики, а сказывали про черкасъ, будто пришли къ рѣкѣ Семи на перевозъ къ Бѣлымъ берегамъ; и тѣ вѣстовщики тебѣ про то солгали, въ Путивлѣ августа по 31-го число такихъ вѣстей не было, а какъ мы сѣвскимъ вѣстовщикамъ отписку отдали, и послѣ того въ томъ-же 30-мъ числѣ вѣстей, что пришли къ рѣкѣ Семи не бывало. Прибѣжали къ намъ въ Путивль изъ Недрыгалова недрыгаловскій попъ Алексѣй сѣченъ да слободки Ольшанки попъ Игнатій граблепъ; а въ роспросѣ передъ нами сказали, что де татарове близко Недрыгалова на пашнѣ изсѣкли и грабили и слободу Ольшанку разорили и многихъ людей въ полонъ поимали и съ недрыгаловцами бились во всю ночь, а кошъ де татарскій стоитъ верхъ рѣки Хороля отъ Недрыгалова въ 10 верстахъ. Да августа въ 31 д. прибѣжали въ Путивль изъ черкасской стороны путивльцы изъ Кролевца казачій сынъ Ивашко Колачниковъ, изъ деревни Мутина Никитка Вязовниковъ, а въ роспросѣ передъ нами сказали: гетманъ де Иванъ Выговскій съ черкасами и съ татарами пошелъ подъ Бѣлгородъ, а въ Кроле-

вецъ де пришло черкасъ съ 700 человѣкъ конныхъ, а пѣхота де идутъ въ Кролевецъ многіе люди, а подлинно де имъ приходить войною подъ Путивль и подъ иные великаго государя украйные города, а идти де Нѣжинскому полку черезъ рѣку Семь на Бѣлые берега, а Черниговскому полку черезъ рѣку Клевень копчее подъ Семенъ день и на рѣкахъ-де перевозы готовить велѣли; а пѣхоты де въ Глуховъ пришло 600 человѣкъ. И тебѣ бы, господине, тѣ вѣсти были вѣдомы. А съ сей отпиской отпущены изъ Путивль станичники твои стародубцы Осипъ Дехановъ съ товарищи, августа того-жъ числа.

(Москов. ст. столб. № 292, лл. 1—2).

№ 1046-й. Отписка воеводы, князя Юрья Долгорукова о роздачѣ начальнымъ людямъ въ приставство мастностей въ повѣтахъ: Виленскомъ, Троцкомъ, Ошмянскомъ и Ковенскомъ.

Юрій Долгоруково съ товарищи въ отпискѣ въ Розрядъ доносили: «въ твоемъ великаго государя... наказѣ намъ написано: по твоему указу, велѣно намъ быть на твоей службѣ противъ польскихъ людей, а покамѣстъ великіе послы бояре, князь Никита Ивановичъ Одоевскій съ товарищи, и мы на твоей службѣ въ Вильнѣ будемъ; и по твоему указу велѣно имъ бояромъ, князю Никитѣ Ивановичу съ товарищи, и твоимъ ратнымъ всякихъ чиновъ людемъ, которые съ ними великими послы, и намъ и твоимъ ратнымъ людемъ, которые съ нами въ полкахъ будутъ, роздать въ приставства волости, села и деревни: Виленскаго, Троцкаго, Ошмянскаго, Ковенскаго повѣтовъ, по обѣ стороны рѣки Вилеи, которыя волости, села и деревни не въ роздачѣ. И іюля по 14 число воевода, князь Михайло Шеховской, тѣхъ повѣтовъ волостямъ, селамъ и деревнямъ переписныхъ книгъ къ намъ не прислалъ, и твоимъ ратнымъ людемъ тѣхъ повѣтовъ волостей, селъ и деревень роздать было намъ безъ переписныхъ книгъ не по чему. И іюля въ 15 д., прислали къ намъ, великіе послы, бояре, князь Никита Ивановичъ съ товарищи: іюня де въ 25 д. прислалъ къ нимъ князь Михайло Шеховской переписныя книги одного Троцкаго воеводства, только 2 селъ; а Виленскаго де воеводства, и Ошмянскаго повѣтовъ мѣстечкамъ, и селамъ, и деревнямъ переписныхъ книгъ и росписей къ нимъ не прислалъ. Да іюля въ 10 д., прислалъ къ нимъ князь Михайло Шеховской Виленскаго, и Ошмянскаго повѣтовъ переписныя книги. И бояре, князь Никита Ивановичъ съ товарищи, тѣ переписныя книги для роздачи приставствъ твоихъ ратныхъ людей прислали къ намъ, а Троцкого де воеводства повѣтъ они бояре, князь Никита Ивановичъ съ товарищи, оставили у себя на роздачу твоимъ ратнымъ людемъ, которые съ ними великими послы. А въ томъ де Троцкомъ повѣтѣ, по переписнымъ книгамъ, 205 дворовъ; а сколько де впредь въ Троцкомъ повѣтѣ дворовъ объявится, и о томъ они къ намъ отпишутъ и переписныя книги пришлютъ. Да іюля въ 24 д. писали къ намъ великіе послы бояре, князь Никита Ивановичъ съ товарищи: іюля де въ 21 д. прислалъ къ нимъ князь Михайло Шеховской Троцкого повѣту селамъ и деревнямъ переписныя книги; и тѣ книги прислали они, великіе послы, къ намъ. Да іюля жъ въ 28 д. писали къ намъ великіе послы бояре, князь Никита Ивановичъ съ товарищи: іюля де въ 26 д. прислалъ къ нимъ изъ Ковны полковникъ Юрья Заскъ Ковенскаго повѣту селамъ и деревнямъ, и въ нихъ крестьянскимъ и бобыльскимъ дворамъ переписныя книги, и тѣ, переписныя книги прислали они къ намъ. И тѣхъ повѣтовъ, по тѣмъ переписнымъ книгамъ, селъ и деревень твоимъ ратнымъ людемъ роздать было намъ въ приставство неколи, для того, что тѣ переписныя послѣднія книги присланы къ намъ до твоего указнаго срока только за два дня. И августа въ 7 д. писали мы о томъ къ воеводѣ Михайлу Шеховскому, чтобъ тѣхъ Виленскаго, Троцкаго, Ошмянского повѣтовъ, по тѣмъ переписнымъ книгамъ, въ селахъ и въ деревняхъ, которыя не въ роздачѣ, велѣлъ онъ, князь Михайло, всякій хлѣбъ перемолотить, и, перемолотя, перевозить въ Вильну и устроить въ житницы, чтобъ тѣ хлѣбные запасы твоимъ ратнымъ людемъ впредь были готовы».

Помѣта. «167 г. сентября въ 4 д. государь указалъ отписать, послать грамота, велѣть хлѣбъ убрать».

(Москов. ст. столб. № 302—1 лл. 36—39).

№ 1047-й. О посылкѣ восьми знаменъ изъ Розряду стольнику и воеводѣ, князю Александру Лобанову-Ростовскому.

167 г. сентября въ 4 д. дано изъ Розряду стольнику и воеводѣ, князю Александру Лобанову-Ростовскому для Томбовской службы 8 знаменъ сотенныхъ, киндячныхъ, розными цвѣты. А

въ Розрядѣ въ Московскій столъ тѣ знамена взяты въ Новгородскомъ столѣ, у подьячаго, у Өедора Никитина. Государевъ указъ въ Розрядѣ сказалъ думный дьякъ Семенъ Заборовскій; Митька Трофимовъ 8 знаменъ взялъ къ стольнику, ко князю Александру Лобанову-Ростовскому и руку приложилъ.

(Москов. ст. столб. № 302—1, л. 24).

№ 1048-й. Отписка Виленскаго воеводы, князя Михаила Шеховского о принятіи хлѣбныхъ запасовъ, каковы онъ возьметъ въ Борисовѣ по книгамъ.

Виленскій воевода Михаилъ Шеховской въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ во 167 году сентября въ 6 д., доносилъ: «въ нынѣшнемъ во 167 г. марта въ 17 д. прислана ко мнѣ твоя великаго государя... грамота, велѣно у Аөиногена Шишкина принять хлѣбные запасы по книгамъ, каковы онъ возметъ въ Борисовѣ у Ивана Лукина, да у Тимофея Аксенова, за ихъ руками, сполна; а изъ Шклова достальные твои хлѣбные запасы велѣно отпустить въ Вильну въ маѣ мѣсяцѣ, въ первыхъ числѣхъ, мимо его, Аөиногена. А которые твои хлѣбные запасы впредь будутъ присланы въ Вильну, мнѣ тѣ хлѣбные запасы велѣть принять и для вѣдома велѣно къ тебѣ отписать именно; а которые запасы придутъ съ Аөиногеномъ, и могилевцы купятъ, и впредь изъ городовъ присланы будутъ; и тѣ запасы велѣно давать солдатомъ въ мѣсячный кормъ по разсмотрѣнью, какъ имъ мочно прокормиться, а лишку бъ и недостатку въ кормахъ имъ не было жъ. И Аөиногенъ Шишкинъ отдалъ въ Вильнѣ твоихъ хлѣбныхъ запасовъ, по сказкѣ капитана Кашпирова полку Андера, Михаила Кудряваго, да поручика Юрьева полку — Кита, да Адамова полку Гохөорта, Өедора да Терентья Очаковыхъ, сухарей 673 чети; да твоихъ хлѣбныхъ запасовъ, по отпискамъ стольника и воеводы Ивана Толочанова прислано въ Вильну изъ Шклова: сухарей, и крупъ, и толокна нынѣшняго 167 г. августа по 23 д. 1154 чети. А принято въ Вильнѣ тѣхъ твоихъ хлѣбныхъ запасовъ: сухарей, и крупъ, и толокна, по сказкамъ капитана Кашпирова полку Андера, Михаила Кудряваго, да поручиковъ Юрьева полку Кита, да Адамова полку Гохөорта: Өедора, да Терентія Очаковыхъ, да поручика жъ Васильева полку Кумнлгана, Остаөья Ворецкаго, 821 четь; да по сказкамъ же поручика жъ Остаөья Ворецкаго принято въ Вильнѣ въ твою казну у могилевскихъ мѣщанъ, у Николайка Скарботы съ товарищи, 500 бочекъ ржи въ Виленскую торговую мѣру. Да у Шкловскихъ мѣщанъ, у Стеньки Титкова съ товарищи, принято въ твою казну — 140 бочекъ ржи, въ Виленскую торговую мѣру; да у Копоскихъ мѣщанъ, у Илюшки Глухарева, принято 70 бочекъ ржи въ торговую мѣру; да Мстиславскаго повѣту у шляхтича, у Ивана Сухтицкаго, принято въ твою казну ржи 200 бочекъ въ торговую жъ мѣру.

Помѣта: «Чтена; взять въ столпъ».

«167 года, сентября въ 6 д. Принесъ сверху въ Розрядъ Иванъ Микифоровъ».

(Москов. ст. столб. № 302—1, лл. 33—35).

№ 1049-й. Расспросныя рѣчи сокольниковъ Б. Бабина, да Алексѣя Камчатова о присылкѣ съ ними пяти отписокъ и шестого листа; и разныя вѣсти о бояринѣ Юріѣ Ал. Долгоруковѣ, о принятіи хорунжимъ Рульскимъ присяги, а съ нимъ шляхты 600 чел.

167 г. сентября въ 7 д. сокольники Борисъ Бабинъ, да Алексѣй Камчатой въ роспросѣ сказали: присланы де они къ великому государю... отъ боярина и воеводы, князя Юрья Алексѣевича Долгоруково съ товарищи, а съ ними пять отписокъ, да шестой листъ.

А посланы де они съ отписки въ прошломъ, въ 166 году, августа противъ 27 числа, не дошедъ Койданъ за 10 верстъ, изъ деревни Ельни.

А бояринъ и воеводы, князь Юрій Алексѣевичъ съ товарищи, по указу великаго государя, пойдетъ въ Вильну августа въ 27 числа; а бою де у него, боярина и воеводъ, князь Юрья Алексѣевича съ товарищи, ни съ кѣмъ николи не было.

А хорунжей Миколайко Рульской великому государю крестъ цѣловалъ, а съ нимъ шляхты съ шесть сотъ человѣкъ.

А Гонсевской де стоитъ на Курляндской границѣ; а съ нимъ ратныхъ всякихъ чиновъ людей съ восемь тысячь; а у Гонсевскаго де бою нигдѣ ни съ кѣмъ не было, по то жъ число, какъ они поѣхали отъ князя Юрья Алексѣевича съ товарищи.

И какъ де они, Борисъ и Алексѣй, отъ боярина и воеводы поѣхали, и они встрѣтили, августа въ 28 д., отъѣхавъ отъ Вильны двадцать верстъ, въ мѣстечкѣ Меденикахъ, бояръ, князя Никиту Ивановича Одоевскаго съ товарищи. И

сказывали де имъ бояре, князь Никита Ивановичъ съ товарищи: посылали де они отъ себя въ Слонимъ къ комисаромъ Өедора Отрослева о томъ, чтобъ они шли на съѣздъ; и комисары де прислали къ бояромъ листъ, а въ листу написали, что де они, комисары, на съѣздъ будутъ въ Вильну. А станъ де у бояръ будетъ августа жъ въ 28 числѣ отъ Вильны въ десяти верстахъ.

А отъ Вильны де они ѣхали на Менскъ, на Борисовъ, на Шкловъ, на Смоленескъ, на Дорогобужъ, на Вязьму и на Можасскъ; и въ тѣхъ же во всѣхъ городѣхъ, милостію Божіею, здорово, и на люди нигдѣ мороваго повѣтрія нѣтъ.

(Москов. ст. столб. № 301, ч. 2, лл. 23—25).

№ 1050-й. Боярскій приговоръ по поводу отписки Бѣлгородскаго воеводы, кн., Гр. Гр. Ромодоновскаго, объ ожидаемомъ походѣ Крымскихъ татаръ вмѣстѣ съ черкасами на Московскія земли.

167 г. сентября въ 7 д. писали къ великому государю... изъ Бѣлагорода окольничей и воеводы, князь Григорій Григорьевичъ Ромодановскій съ товарищи, что идутъ на его государевы города, въ которыхъ городахъ черкасы поселились, черкасы и татаровя войною. И великій государь... и бояре приговорили послать государеву грамоту въ Бѣлгородъ, къ окольничему ко князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому, будетъ черкасы и татаровя придутъ впрямь войною и задоръ учинятъ, велѣть за черкаскіе города стоять и надъ крымскими людьми и надъ черкасы всякими промыслы промышлять, колько милосердый Богъ помощи подастъ, смотря по тамошнему дѣлу. А къ черкасамъ, въ города, которые на государевой землѣ поселились, посылать нарочно людей добрыхъ и велѣть имъ говорить, чтобъ они, помня государево крестное цѣлованье и его государскую милость, сидѣли въ городахъ мужественно и крѣпко, татарамъ и черкасамъ не сдавались, а великій государь подать ихъ не велитъ, а которые изъ нихъ, забывъ страхъ Божій и государево крестное цѣлованье, черкасамъ и татарамъ сдадутся и имъ быть въ вѣчномъ порабощеніи, потому что Выговскій съ Крымскимъ ханомъ договорились подлинно на томъ, что, взявъ ихъ, черкасъ, съ женами и съ дѣтьми отдать крымскому.

II статья. Посылать къ Выговскому и къ полковникамъ и ко всему войску кого пригоже и велѣть говорить, чтобъ они помнили великаго государя крѣстное цѣлованье и его государскую милость, и на чемъ ему, государю, вѣру дали, на томъ бы стояли; а посылать о томъ говорить многажды. А въ замосковные города указалъ великій государь послать свои государевы грамоты, велѣть стольникамъ и стряпчимъ и дворянамъ московскимъ и жильцамъ и дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ городовымъ и иноземцамъ и новокрещенамъ и мурзамъ и татарамъ и всякихъ чиновъ служилымъ людямъ стать на Москвѣ со всею службою и съ запасы на срокъ, сентября въ 25 д. нынѣшняго 167 г.; а дальнихъ городовъ: галицкимъ, костромскимъ вологодскимъ, бѣлозерскимъ помѣщикамъ московскимъ и городовымъ стать на Москвѣ октября въ 1 д., а нижегородцамъ и арзамасцамъ велѣть идти въ Сѣвескъ, не ходя къ Москвѣ, на которыя мѣста ближе и податнѣе, а рязанцамъ, коломничамъ, каширянамъ, тулянамъ указалъ великій государь стать на своей службѣ, въ Сѣвску, сентября въ 25 д., а въ грамотахъ писать съ большимъ подкрѣпленьемъ, чтобъ одноличпо шли на государеву службу въ Сѣвескъ съ большимъ поспѣшеньемъ и были на указной срокъ, а во Ржеву и въ Зубцовъ о городовыхъ грамотъ не посылать, а послать въ тѣ города о московскихъ людяхъ, а въ сѣверскіе города послать государевы грамоты, велѣть уѣздныхъ людей собрать въ городъ, въ осаду и жить съ великимъ береженьемъ, чтобъ воинскіе люди тѣхъ городовъ не повоевали.

По сей помѣтѣ приказалъ послать великаго государя грамоты думный дьякъ Семенъ Заборовскій. Вязмичамъ, можаичамъ къ Москвѣ быть не велѣно, приказалъ онъ же думный дьякъ Семенъ Заборовскій. А бѣлогородская вѣстовая отписка и противъ отписки въ Бѣлгородъ государева грамота черная въ столпу у Василья Григорьева.

(Москов. ст. столб. № 302, лл. 48—51).

№ 1051-й. Отписка путивльскаго воеводы кн. Гр. Долгорукова въ Сѣвскъ съ вѣстями о военныхъ дѣйствіяхъ.

Григорій Долгоруковъ да Тимофей Безсоновъ въ отпискѣ къ Ефиму Васильевичу 167-го г. сентября въ 7 д. писали: «Сентября въ 4 д. сказывалъ намъ въ роспросѣ путивльскаго уѣзду крестьянинъ Микишка Дрождининъ, сказывали де ему въ Глуховскомъ уѣздѣ, въ селѣ Литвино-

вичахъ родимцы его, что черкасы воинскіе многіе люди пошли за государевыми ратными людьми, которые идутъ изъ Бѣлгорода съ Андреемъ Дашковымъ въ Литовскую сторону, и осадили де ихъ за Новымъ Городкомъ Сѣверскимъ во обозѣ. Да того жъ числа въ Путивлѣ говорилъ съ пытки глуховскій черкашенинъ Левка Ивановъ: сказывалъ де въ Глуховѣ наказной сотникъ, что шли изъ Бѣлгорода московскіе люди рейтары и драгуны съ Андреемъ Дашковымъ мимо Глухова въ Литовскую сторону, и по разсказанью де Сѣверскаго гетмана Григорья Гулявицкаго пошелъ за тѣми государевыми ратными людьми глуховскій полковникъ Филипъ Умонецъ съ черкасами со многими людьми разбивать таборъ ихъ, а осажены де тѣ ратные люди въ Новогородскомъ уѣздѣ Сѣверскаго, въ деревнѣ Клинахъ; а нѣжинскій де гетманъ съ черниговскимъ полковникомъ стоятъ подъ Черниговомъ на рѣкѣ Деснѣ, а идутъ на помощь глуховскому полковнику на Андрея жъ Дашкова; а, сбивъ де таборъ тѣхъ государевыхъ ратныхъ людей, будутъ они всѣ подъ Путивль. А Новогородскій уѣздъ Сѣверскаго, гдѣ осаженъ Андрей Дашковъ съ государевыми ратными людьми, отъ Сѣвска не въ дальнихъ мѣстахъ и провѣдать про нихъ подлинно и помогать имъ отъ Сѣвска мочно, а въ Сѣвску де у тебя государевыхъ ратныхъ конныхъ людей и пѣшаго строю много. И по государеву... указу о помощи Андрею Дашкову съ государевыми ратными людьми отъ воинскихъ людей и въ приходъ къ Путивлю воинскихъ людей учинить по указу государя, а будетъ ты Андрею Дашкову съ государевыми ратными людьми и Путивлю отъ приходу воинскихъ людей противъ указу великаго государя о помощи вскорѣ ничего не учинишь, и мы о томъ учнемъ па тебя писать къ великому государю.

(Москов. ст. столб. № 292, лл. 70—71).

№ 1052-й. Государева грамота въ Переславль-Рязанскій воеводѣ Ѳ. В. Наумову объ отсылкѣ мушкетовъ въ Тамбовъ къ воеводѣ, князю А. Лобанову-Ростовскому, которые ему пришлетъ изъ Коломны кн. Козловскій.

Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа великія, и малыя, и бѣлыя росіи самодержца, въ Переславль-Рязанскій воеводѣ нашему, Ѳедору Васильевичу Наумову. Какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а которые мушкеты пришлетъ къ тебѣ съ Коломны князь Дмитрій Козловскій, и ты-бъ тѣ мушкеты послалъ въ Томбовъ къ стольнику нашему и воеводѣ, ко князю Александру Лобанову-Ростовскому, съ кѣмъ пригоже, тотчасъ, безо всякаго мотчанья, да о томъ къ намъ, великому государю, отписалъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7167-го, сентября въ 7 д.

Такова послана Земскаго приказу съ сыномъ боярскимъ, съ Юркомъ Кабалинымъ, сентября въ 8 д.

(Москов. ст. столб. № 302—1, л. 32).

№ 1053-й. Государевъ указъ о бытіи на службѣ въ Сѣвскѣ князю Федору Федорову сыну Куракину съ товарищи межъ себя безъ мѣстъ.

167 г. сентября въ 9 д. Государь... указалъ быти на своей службѣ въ Сѣвску стольнику и воеводамъ, князю Ѳедору, княжъ Ѳедорову сыну, Куракину, да окольничимъ: князь Семену Романовичу Пожарскому, да князь Семену Петровичу Львову; а быть имъ съ стольникомъ, со князь Ѳедоромъ Куракинымъ, а межъ себя безъ мѣстъ, и къ великому государю писатися ему, князю Ѳедору съ товарищи.

(Москов. ст. столб. № 302—1, л. 67).

№ 1054-й. Память въ Розрядъ окольничему Ив. Аѳ. Гавреневу съ товарищами о присылкѣ отвѣта: рязанецъ Гаврило Борисовъ сынъ Плуталовъ во 162—164 гг. былъ ли въ полку до отпуску.

Лѣта 7167-го, сентября въ 9 д. По государеву... указу, окольничему Ив. Аѳ. Гавреневу да дьякомъ: думному Семену Заборовскому, да Василью Брехову, да Семену Титеву, да Григорью Богданову велѣти отписати въ Монастырской приказъ къ окольничему, къ Ивану Ѳедоровичу Большому-Стрешневу, да къ дьякомъ, къ Василью Михаилову, да Вороѳоломѣю Алексѣеву: рязанецъ, Гаврило Борисовъ сынъ Плуталовъ въ прошлыхъ, въ 162-мъ, и во 163-мъ и во 164 году на государевѣ службѣ былъ ли? и будетъ былъ, и у кого въ полку и до отпуску ль былъ? «Діакъ Вороѳоломѣй Алексѣевъ.

Дьячья помѣта: «Въ обѣихъ въ Литовскихъ походѣхъ Гаврило Плуталовъ въ отпуску есть»

Помѣта приказная: «сентября въ 9 д., въ 5 ч. дня; послать Михаиловыхъ братьевъ въ Переяславль съ государевою грамотою».

(Москов. ст. столб. № 301, ч. 1, л. 140).

№ 1055-й. Отписка воеводы Юрья Долгорукова съ товарищами, что Гродненской воевода Богданъ Апрѣлевъ сообщалъ о появленіи мороваго повѣтрія въ Гродненскомъ повѣтѣ, въ мѣстечкѣ Липскомъ.

Юрій Долгоруковъ съ товарищи въ отпискѣ въ Розрядъ доносили: «въ нынѣшнемъ въ 167 г. августа въ 7 д. писали къ тебѣ великому государю... мы отъ Вильны съ жильцомъ съ Елизарьемъ Жуковымъ, что писалъ къ намъ изъ Гродни воевода Богданъ Апрѣлевъ, іюля де въ 30 д. вѣдомо ему, Богдану, учинилось, что въ Гроденскомъ повѣтѣ, въ мѣстечкѣ въ Липскомъ, объявилось на людей моровое повѣтріе, за Нѣманомъ рѣкою, отъ Гродни за 20 верстъ. А августа жъ въ 13 д. да въ 17 д. пріѣзжали къ намъ изъ Гродни отъ Богдана Апрѣлева съ отписками городенскіе драгуны, Родька Ивановъ, да Куземка Никифоровъ, да Елизарко Степановъ; и тѣ драгуны, Родька Ивановъ съ товарищи, въ роспросѣ намъ сказали, что въ Гроднѣ и въ Гроденскомъ повѣтѣ па люди у нихъ морового повѣтрія нѣтъ и не бывало. А что де прежъ сего писалъ къ намъ Богданъ Апрѣлевъ, что въ Гроденскомъ уѣздѣ, въ мѣстечкѣ Липскомъ, за Нѣманомъ рѣкою, объявилось на люди моровое повѣтріе, и послѣ де той его, Богдановой отписки, по его жъ Богдану сыску, въ мѣстечкѣ Липскомъ, и около мѣстечка, на люди мороваго повѣтрія нѣтъ и не бывало; а сказано де ему, Богдану, про то моровое повѣтріе ложно; а Богданъ Апрѣлевъ къ намъ августа по 23 число о томъ не писывалъ. И мы въ Гродню, къ Богдану Апрѣлеву писали, что драгуны намъ въ роспросѣ сказали, что въ Гроднѣ и въ Гроденскомъ уѣздѣ на люди морового повѣтрія нѣтъ, а онъ, Богданъ, къ намъ о томъ не пишетъ и сыскъ свой таитъ. А въ Ковнѣ и въ Ковенскомъ уѣздѣ, по обѣ стороны рѣки Вилей, и въ Жмудѣ, милостію Божіею, далъ Богъ, здорово.

Помѣта: «Сент. 10. Государю чтена».

(Москов. ст. столб. № 302/1, лл. 45—47).

№ 1056-й. О числѣ Поплевенскихъ и Шацкихъ драгуновъ, коимъ велѣно быть на службѣ въ Тамбовѣ.

167 года сентября въ 11 д. По справкѣ съ Иноземскимъ приказомъ, отписать въ Розрядъ: на государевѣ службѣ въ Томбовѣ, съ стольникомъ и воеводою, со княземъ съ Александромъ Лобановымъ - Ростовскимъ: Поплевенскимъ, да Шацкимъ драгуномъ, порознь, сколькимъ человѣкомъ быть велѣно?

По государеву указу велѣно быть въ Томбовѣ: Христофорова полку Юнкмана драгунамъ Ряжскимъ 100 человѣкомъ, да села Поплевина 87-ми человѣкомъ, Шацкимъ 20-ти человѣкомъ.

(Москов. ст. столб. № 302/1, л. 27).

№ 1057-й. Отписка Сѣвскаго воеводы Е. Козлова о сношеніяхъ его съ Путивльскимъ воеводой кн. Гр. Долгоруковымъ и о мѣстныхъ вѣстяхъ.

Ефимъ Козловъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ во 167-мъ г. сентября въ 17 д., доносилъ: «въ нынѣшнемъ, государь, во 167-мъ году сентября въ 7 д., писали ко мнѣ изъ Путивля стольникъ и воевода князь Григорій Долгоруково да дьякъ Тимоѳей Безсоновъ, сентября де въ 4 д. сказывалъ де имъ въ роспросѣ Путивльскаго уѣзду крестьянинъ Мишка Дрожининъ: сказывали де ему въ Глуховскомъ уѣздѣ въ селѣ Литвиновичахъ родимцы его, что черкасы, воинскія многія люди, пошли за твоими ратными людьми, которые идутъ изъ Бѣлгорода съ Андреемъ Дашковымъ въ Литовскую сторону и осадили де ихъ за Новымъ Городкомъ Сѣверскимъ въ обозѣ. Да тогожъ де числа въ Путивлѣ говорилъ съ пытки глуховскій черкашенинъ Левка Ивановъ: сказывалъ де въ Глуховѣ наказной сотникъ, что шли изъ Бѣлгорода Московскіе люди рейтары и драгуны съ Андреемъ Дашковымъ мимо Глухова въ Литовскую сторону и, по разсказанью-де сѣверскаго гетмана Григорья Гулянинскаго, пошелъ за тѣми твоими ратными людьми глуховскій полковникъ Филипъ Умовецъ съ черкасами со многими людьми розбивать таборъ ихъ; а осажены де тѣ ратные люди въ Новгородскомъ уѣздѣ Сѣверскаго въ деревнѣ Клинахъ; а Нѣжинскій де гетманъ съ черниговскимъ полковникомъ подъ Черниговомъ

на рѣкѣ Деснѣ, а идутъ де на помощь глуховскому полковнику на Андрея Дашкова, а сбивъ де таборъ тѣхъ твоихъ ратныхъ людей, будутъ оши всѣ подъ Путивль. И мнѣ бы въ Новгородской уѣздъ Сѣверскаго въ деревню Клины послать твоихъ ратныхъ людей и провѣдать про то подлинно и учинить Андрею Дашкову помощь, для того что деревня Клины отъ Сѣвска въ ближнихъ мѣстахъ. И того-жъ числа по твоему указу я въ Новгородской уѣздъ Сѣверскаго въ деревню Клины изъ Сѣвска для провѣдованья твоихъ ратныхъ людей, которые посланы изъ Бѣлгорода съ Андреемъ Дашковымъ, посылалъ сѣвчанъ Дмитрія Климова, а съ нимъ 20 человѣкъ козаковъ да 30 человѣкъ драгуновъ. И Сентября въ 11 д. Дмитрій Климовъ съ товарищи въ Сѣвскъ пріѣхали, а въ роспросѣ мнѣ сказали, въ Новгородскомъ де уѣздѣ Сѣверскаго въ деревнѣ Клинахъ Андрея Дашкова съ твоими ратными людьми нѣтъ, а съ собою привели черкашенина; а въ роспросѣ приводной черкашенинъ и съ пытки мнѣ сказалъ: зовутъ де его Савкомъ, а былъ де онъ у войска близко твоихъ городовъ Недрогайлова и Каменскаго на рѣчкѣ Сеячи, и у гетмана де Ивана Выговскаго на той рѣчкѣ была рада, а на радѣ говорилъ имъ нѣжинскій полковникъ Григорій Гуляницкій, что говоритъ де ему гетманъ, чтобъ они черкасы нѣжинскаго полка не здрадили, а онъ де гетманъ имъ черкасамъ не вѣритъ; и на радѣ приговорили де всѣ черкасы, что имъ идти на твои города войною подъ Путивль, подъ Сѣвескъ, подъ Сумы, подъ Недрогайловъ; а съ нимъ де гетманомъ татаръ орда большая, а стоятъ около гетмана и всѣхъ черкасъ близко, а ханъ ли съ тѣми татарами или царевичи или которые мурзы, того онъ не вѣдаетъ. А какъ де онъ Савка изъ войска пошелъ, тому недѣли съ $1^1/_2$. Да тогожъ числа привели ко мнѣ Комарницкой волости села Хотивижа Васька Михайловъ съ товарищи черкашенина, а сказали: приходили де въ ихъ село черкасы и стада отогнали, и онъ де Васька съ товарищи того черкашенина изымали на дубравѣ; а приводной черкашенинъ въ роспросѣ и съ пытки мнѣ сказалъ: зовутъ де его Андрюшкомъ Глуховскаго уѣзду деревни Гириной, а въ село Хотивижъ приходили для здобочи, а слышалъ де онъ отъ черкасъ, что глуховскій полковникъ Филиппъ Умонецъ въ Глуховъ пришелъ, а говорятъ де козаки, что твоихъ ратныхъ людей, которые посланы съ Андреемъ Дашковымъ, за Стародубомъ въ мѣстечкѣ Мглинахъ побилъ полковникъ Нечай и взялъ 5 пушекъ, а Филиппъ де Умонецъ того боя не засталъ; да въ Глуховъ же пришло черкасъ 4 хоругви, а дожидаются отъ Нѣжина черкасъ...

(Москов. ст. столб. № 292, лл. 95—98).

№ 1058-й. Челобитная Тамбовскаго воеводы, боярина, князя Алексѣя Лобанова-Ростовскаго, объ отказѣ Козловскаго воеводы В. Лихарева послать, по государеву наказу, кн. Лобанову и по грамотѣ воеводѣ Лихареву ратныхъ людей изъ Козлова въ Тамбовъ.

... Бьетъ челомъ бояринъ, князь Алексѣй Лобановъ-Ростовскій: «По твоему великаго государя указу, велѣно мнѣ быть на твоей службѣ въ Томбовѣ для береженья отъ приходу воинскихъ людей; а въ наказѣ мнѣ написано, чтобъ воинскихъ людей въ твои городы и въ уѣзды не пропустить, и православныхъ крестьянъ въ плѣнъ и въ росхищеніе не дать, и надъ воинскими бъ людьми поискъ учинить. А гдѣ мнѣ на воинскіе люди идти надобны будутъ въ помочь твои ратные люди и мнѣ писать въ Козловъ къ Василью Лихареву; а къ Василью Лихареву твоя грамота о томъ послана, твоихъ ратныхъ людей въ помочь ко мнѣ посылать велѣно. И нынѣшняго 167 году, сентября въ 19 д., пріѣхали въ Томбовъ къ намъ Томбовскіе станичники, Герасимко Полатовъ съ товарищи, а въ роспросѣ намъ сказали: наѣхали де они на Астраханскомъ броду стоятъ донскіе козаки 100 человѣкъ; а сказали де тѣмъ станичникамъ: ждутъ де они татаръ воинскихъ людей, какъ пойдутъ изъ руси. А видаютъ де они почасту по рѣчкѣ Чиглѣ вверхъ рѣки Бетюка горитъ яса, а чаятъ де въ тѣхъ мѣстахъ стоятъ татары воинскіе люди. И по твоему указу я хотѣлъ идти съ твоими ратными людьми за тѣми воинскими людьми въ походъ, чтобъ надъ воинскими людьми поискъ учинить. А по твоему указу я писалъ въ Козловъ къ воеводѣ къ Василью Лихареву, чтобъ онъ прислалъ ко мнѣ въ помочь твоихъ ратныхъ людей; и онъ, Василій, твоихъ ратныхъ людей въ помочь не прислалъ, и тѣмъ меня обезчестилъ. А мошно ему, Василью, и самому ко мнѣ въ сходъ идти, не то, что твоихъ ратныхъ людей ко мнѣ прислать: человѣкъ онъ неродословный, молодой, честью передо мною нѣкакого мнѣ на такого молодого человѣка и случай писать. А по твоему указу, такимъ молодымъ неродословнымъ людемъ съ нами и счету не указано; а въ прошломъ во 163 году, по твоему указу, посыланъ былъ я изъ

Шклова на Литовскіе люди воеводою, а братъ его, Васильевъ родной, Яковъ Лихаревъ, былъ со мною въ сотенныхъ головахъ. И какъ, милостью Божіею и твоимъ счастьемъ, я, съ твоими ратными людьми, Литовскихъ людей побили, и послѣ боя племянникъ его, Васильевъ родной, Дмитрій Лихаревъ ѣздилъ къ тебѣ отъ меня съ сеунчемъ, и за сеунчъ твоимъ жалованьемъ пожалованъ, а безъ твоихъ ратныхъ людей, безъ Козловцевъ, идти было мнѣ на воинскіе люди не съ кѣмъ, твоихъ ратныхъ людей со мною мало; а которымъ твоимъ ратнымъ людемъ велѣно со мною быть, и тѣхъ ратныхъ многихъ людей ко мнѣ не бывало». Проситъ пожаловать, велѣть свой государевъ милостивый указъ учинить: «отъ такого молодого и неродословнаго человѣка оборонить, чтобъ ему впредь отъ такого молодого человѣка позорну не быть».

Помѣта: «Отписать, какъ князю Александру Лобанову въ наказѣ о людѣхъ написано, и къ Василью Лихареву государевъ указъ о томъ посланъ ли, и Василій Лихаревъ о томъ писывалъ-ли?»

(Москов. ст. столб. № 292, лл. 66—69).

№ 1059-й. Царская грамота Епифанскому воеводѣ Я. Ив. Сонцову о высылкѣ на службу епифанскихъ дѣтей боярскихъ 50 человѣкъ.

Отъ царя великаго князя Алексѣя Михайловича всеа великія и малыя и бѣлыя россіи самодержца па Епифань Якову Ивановичу Сонцову. Какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ и ты бъ на Епифани выбралъ изъ дѣтей боярскихъ изъ епифанцевъ, которые оставлены въ городовой службѣ, 50 человѣкъ добрыхъ, которыхъ съ нашу службу будетъ, тотчасъ, а выбравъ, выслалъ ихъ на Тулу конныхъ съ ружьемъ и съ запасами съ кѣмъ пригоже по тому жъ тотчасъ безсрочно; а съ Тулы по нашему указу велѣно имъ быть съ окольничимъ нашимъ съ княземъ Ѳедоромъ Ѳедоровичемъ Долгорукого съ товарищи до Оскола въ провожатыхъ за нашею размѣнною казною, а однолично бы тебѣ того себѣ въ оплошку не поставить, епифанцевъ дѣтей боярскихъ 50 человѣкъ выбравъ добрыхъ выслать на Тулу тотчасъ безо всякаго мотчанья, не дожидаясь къ себѣ о томъ иного нашего указу; а кого имены епифанцевъ дѣтей боярскихъ выберешь и котораго числа и съ кѣмъ именемъ на Тулу вышлешь, и ты бъ о томъ къ намъ отписалъ и имена ихъ прислалъ въ Розрядъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7167-го октября въ 6 д.

(Москов. ст. столб. № 301/1, л. 166).

№ 1060-й. Государева грамота окольничему и воеводѣ, князю Ивану Ивановичу Лобанову-Ростовскому, чтобы въ Смоленскъ шелъ съ ратными людьми, не медля ни часу.

Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича... Окольничему вашему и воеводѣ, князю Ивану Ивановичу Лобанову-Ростовскому. Какъ къ тебѣ ся наша великаго государя грамота придетъ, и тыбъ въ Смоленескъ шелъ тотчасъ, безо всякаго мотчанья; а въ Смоленску съ нашими ратными людьми сбирался и шелъ съ большимъ поспѣшеньемъ. А гдѣ нынѣ князь Григорій Козловской? И надъ измѣнниками Ивашкомъ Нечаемъ и надъ черкасы нашего великаго дѣла промышляли-бъ есте, по нашему великаго государя указу, и смотря по тамошнему дѣлу, сколько милосердый Богъ помощи подастъ. А князь Григорій Козловской нашими ратными людьми... и ратнымъ людемъ лишнія волокиты въ томъ не было... и что учнетъ дѣлатся, или отъ кого какихъ вѣстей объявится, и вы бъ о томъ писали къ намъ, великому государю. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7167-го, окт. въ 16 д.

(Москов. ст. столб. № 301, част. 2, л. 58).

№ 1061-й. Государева грамота окольничему и воеводѣ, кн. Ив. Ив. Лобанову-Ростовскому: велѣно, по государеву указу, идти въ Смоленскъ, а напередъ того посланъ стольникъ, князь Григорій Козловской, который съ ратными людьми промышлялъ надъ черкасами и надъ ихъ измѣнниками.

Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича... окольничему нашему и воеводѣ, князю Ивану Ивановичу Лобанову-Ростовскому. По нашему, великаго государя указу, посланъ напередъ твоего походу стольникъ нашъ, князь Григорій Козловской, съ нашими, великаго государя, ратными людьми; а изъ Смоленска велѣно ему съ нашими ратными людьми идти и надъ измѣнники надъ черкасы нашими, великаго государя,

дѣломъ промышлять, сколько милосердый Богъ помощи подастъ. И стольникъ, князь Григорій Козловской, писалъ къ намъ, великому государю, что онъ съ нашими ратными людьми для промыслу изъ Смоленска надъ измѣнники пошелъ, и нашимъ, великаго государя, дѣломъ промышлять учнетъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ въ Смоленскъ шелъ безъ всякаго мотчанья; и собрався съ нашими ратными людьми, изъ Смоленска шелъ бы еси въ тѣ мѣста, гдѣ нынѣ князь Григорій Козловской. А какъ князя Григорія сойдешь, и тыбъ ему велѣлъ быть съ собою; и надъ измѣнники, надъ черкасы нашимъ, великаго государя, дѣломъ промышляли бъ есте, сколько милосердый Богъ помочи подастъ. А покамѣстъ его, князя Григорья, сойдешь, и тыбъ нигдѣ назади ему ходить не велѣлъ, чтобъ въ томъ, нашего великаго государя, лишніе порухи не было. И котораго числа, въ которыхъ мѣстѣхъ князя Григорья Козловскаго сойдешь, и что у васъ учнетъ дѣлаться, и много-ль въ томъ походѣ будетъ нашихъ ратныхъ людей, и ты-бъ о томъ къ намъ, великому государю отписалъ. Писанъ на Москвѣ, октября въ 18 д.

(Московъ. ст. столб. № 301, част. № 2, лл. 59—61).

№ 1062-й. Государевы грамоты въ Смоленскъ къ боярину и воеводамъ, князю Юрью Алексѣевичу Долгоруково съ товарищами, да въ Вильну къ воеводѣ, князю Михайлу Шеховскому о кормовыхъ деньгахъ и хлѣбныхъ запасахъ.

По указу великаго государя,... посланы его государевы грамоты къ боярину и воеводамъ, ко князю Юрью Алексѣевичу Долгоруково съ товарищи, да въ Вильну къ воеводѣ, ко князю Михайлу Шаховскому, а велѣно государевымъ служилымъ людемъ, которые съ воеводою въ Вильнѣ, оставить въ его государевѣ казнѣ денегъ на кормъ, на 4 или на 5 мѣсяцовъ; а хлѣбныхъ запасовъ по разсмотрѣнью. А что денегъ и хлѣбныхъ запасовъ будетъ къ боярину и воеводамъ, ко князю Юрью Алексѣевичу Долгорукову съ товарищи, на роздачу государевымъ ратнымъ людемъ солдатомъ и драгуномъ, и иныхъ чиновъ служилымъ людемъ, для скудости, на кормъ же по разсмотрѣнью.

Помѣта: «167 г., октября въ 19 д. принесъ Семенова полку Поитева стрѣлецъ Зотка Секачовъ; и сесь государевъ указъ записать въ книгу».

(Московъ. ст. столб. общій № 301, част. № 2, л. 71).

№ 1063-й. Память думному дьяку Ларіону Лопухину да Дмитрію Шубину, по государеву указу, о повелѣніи приказнымъ людямъ, дьякамъ и подьячимъ сидѣть въ приказахъ двѣнадцать часовъ.

Лѣта 7167-го, октября въ 21 д. По государеву... указу, память дьякомъ, думному Ларіону Лопухину, да Дмитрію Шубину. Октября въ 20 д., великій государь... указалъ приказнымъ людемъ, и дьякомъ, и подьячимъ сидѣть въ приказѣхъ, и его государевы дѣла дѣлать во дни и въ ночи, двѣнадцать часовъ. И по государеву, цареву, и великаго князя... указу, дьякомъ думному Ларіону и Дмитрію, учинить о томъ по указу великаго государя.

(Московъ. ст. столб. № 301, ч. № 2, л. 56).

№ 1064-й. Государева грамота окольничему и воеводамъ, князю Ивану Ивановичу Лобанову-Ростовскому съ товарищами о выдачѣ жалованья: Смолнянамъ, Бѣлянамъ, Ржевичамъ, Зубчанамъ, Вязьмичамъ и Романовскимъ татарамъ по пятнадцати руб. человѣку; а на жалованье денежной казны послано къ нимъ: четырнадцать тысячъ пятьсотъ пятьдесятъ руб.

Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа великія, и малыя, и бѣлыя россіи самодержца, окольничему нашему и воеводамъ, князю Ивану Ивановичу Лобанову-Ростовскому съ товарищи. Пожаловали есмя дворянъ и дѣтей боярскихъ: Смольнянъ, Бѣлянъ, Ржевичъ, Зубчанъ, Вязмичъ и Романовскихъ татаръ, которые нынѣ на нашей, великаго государя, службѣ, дати нашего жалованья по пятнадцати рублей человѣку; а на жалованье нашія денежныя казны: четырнадцать тысячъ, пятьсотъ пятьдесятъ рублей послано къ вамъ Розряднаго приказа съ подьячимъ, съ Семеномъ Исаковымъ, за его счетомъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а подьячей съ нашею денежною казною пріѣдетъ къ вамъ, и вы бъ ту денежную нашу казну велѣли роздать дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и Романов-

скимъ татаромъ, которые нынѣ на нашей государевѣ службѣ съ вами, противъ сего нашего, великаго государя, указу, всѣмъ по пятнадцати рублей человѣку. А которыхъ городовъ, и кому имены дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и татаромъ наше денежное жалованье будетъ дано, и вы бы той роздачѣ велѣли учинить книги; да о томъ къ намъ отписали, и книги, за дьячею рукою, въ Розрядъ прислали съ Семеномъ же Исаковымъ, и отписку и книгу велѣли подать. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7167 года, октября въ 27 д.

(Москов. ст. столб. № 301, ч. № 2, л. 52).

№ 1065-й. Отписка Галицкаго воеводы Семена Горчакова о приводѣ къ нему взятыхъ языковъ, 10 человѣкъ; а велѣно ихъ вкинуть въ тюрьму, а тюрьма худа, сторожей же два человѣка.

Семенъ Горчаковъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ во 167 г. ноября въ 9 д., доносилъ: «въ нынѣшнемъ, во 167 г. октября въ 25 д., прислана въ Галичъ твоя государева... грамота изъ Розряду, ко мнѣ съ галичаниномъ, съ Иваномъ Строевымъ, да съ нимъ же присланы взятыхъ языковъ татаръ 10 человѣкъ; и по грамотѣ велѣно мнѣ тѣхъ языковъ и черкашенина у него взять, и велѣть ихъ вкинуть въ тюрьму, и держать ихъ въ тюрьмѣ до твоего указу въ крѣпости, съ большимъ береженьемъ; а какимъ людемъ беречи, и гдѣ сторожей взять, и откуда кормъ имъ давать, и того въ твоей грамотѣ не указано. И по твоему государеву... указу и по грамотѣ, я у Ивана Строева, взятыхъ языковъ татаръ 10 человѣкъ, да черкашенина взялъ, и велѣлъ ихъ вкинуть въ тюрьму до твоего указу; а въ Галичѣ тюрьма худа, а въ тюрьмѣ тюремныхъ сидѣльцовъ человѣкъ съ 30 сидятъ въ твоихъ великихъ дѣлѣхъ и въ истцовыхъ искѣхъ. А сторожей только два человѣка; и тѣхъ тюремныхъ сидѣльцовъ, и языковъ татаръ, и черкашенина стеречь не кѣмъ, и кормить ихъ не чѣмъ; и о томъ мнѣ, что ты, государь, укажешь»?

(Москов. ст. столб. № 292, лл. 56—57).

№ 1066-й. Отписка Бѣлогородскаго воеводы Льва Ляпунова о присылкѣ къ нему изъ Царева Борисова города воеводою Романомъ Кирѣевымъ отписки о приходѣ татаръ подъ городъ Борисовъ, при чемъ татары были побиты.

Левъ Ляпуновъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ во 167-мъ г., ноября въ 10 д., доносилъ: «въ нынѣшнемъ во 167-мъ г. октября во 22 д., писалъ въ Бѣлгородъ изъ Царева-Борисова города воевода Романъ Киреевъ, и прислалъ взятаго татарина. И въ отпискѣ его написано: въ нынѣшнемъ де во 167-го г., октября въ 10 д. часу во 2 дня, приходили подъ Царевъ-Борисовъ городъ татары, и въ розъѣздѣ одного человѣка, Валуйскаго станичника, Ивашку Алексѣева взяли, и конскія и животинныя стада отогнали, и за Богатинымъ колодеземъ, и къ Черкаской слободѣ приступали; и у него де, и у черкасъ, и у твоихъ ратныхъ людей, съ тѣми татары былъ бой, и милостью де Божіею, и твоимъ счастьемъ, тѣхъ татаръ на бою многихъ побили и переранили, и на томъ бою того татарина взяли, и стадъ животинныхъ отогнать всѣхъ не дали. И я того татарина роспрашивалъ и пытать велѣлъ; а что тотъ татаринъ въ роспросѣ и съ пытки сказалъ, и я тѣ его роспросныя рѣчи послалъ къ тебѣ, государю... царева Борисова города съ черкашениномъ, съ Илюшкою Бутомъ».

Роспросныя рѣчи. 167 г. октября въ 23 д. въ Бѣлгородѣ присыльный татаринъ Калгышъ, который присланъ съ Царева-Борисова города, роспрашиванъ; а въ роспросѣ и съ пытки сказалъ: были де они съ Нарадыномъ салтаномъ, да съ Казы-мурзою, въ черкасскихъ городѣхъ у Выговскаго. И какъ де они пошли изъ черкаскихъ городовъ въ Крымъ, и Казы де мурза, да съ нимъ его улусу татаръ 500 человѣкъ изъ дороги де воротились, и пошли на Торъ. И подъ Царевъ-Борисовъ городъ, съ Казы мурзою, приходило ихъ, татаръ, подъ царевъ-Борисовъ городъ 400 человѣкъ, а 100 человѣкъ осталось на Кашѣ; а и гдѣ-де тѣмъ татаромъ изъ Царева-Борисова города идти, и того онъ не вѣдаетъ».

Помѣта: «167 г. ноября въ 10 д. Государю тѣ вѣсти вѣдомы. Дать имъ по городу Борисову по два рубля съ полтиною, и больше; за приходъ послать память».

(Москов. ст. столб. № 292, лл. 50—51).

№ 1067-й. Отписка Ахтырскаго воеводы Максима Телѣгина о прошеніи къ нему сотниковъ, атамановъ и рядовыхъ черкасъ изъ Куземина, изъ Котельвы и изъ Груни, чтобъ заступилъ отъ Выговскаго и отъ татаръ.

Максимъ Телѣгинъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ во 167-мъ г. ноября въ 11 д., доносилъ: «въ нынѣшнемъ во 167-мъ г. октября въ 6 д. и въ 7 д., писали ко мнѣ въ Ахтырской изъ черкасскихъ городовъ: изъ Куземина, изъ Котельвы и изъ Груни сотники, и атаманы и всѣ рядовые черкасы, чтобъ ихъ отъ непріятелей, отъ раззоренья Выговскаго и отъ татаръ заступить. И я, по ихъ къ тебѣ челобитью, и по листамъ ихъ, октября въ 8 д., изъ Ахтырскаго вышедъ, сталъ съ ахтырскими черкасы, на Куземской, и на Котелвинской, и на Грунинской и на Ахтырской межахъ. И того жъ числа пріѣхали ко мнѣ на станъ изъ Котелвы: сотникъ Екименко, да атаманъ Ѳесько, со многими черкасы, и били челомъ, тебѣ, чтобъ, по твоему указу, мнѣ, городъ ихъ, Котелву, принять и отъ непріятелей, отъ разоренья Выговскаго, и отъ татаръ заступить. И я городъ Котелву принялъ, и во всемъ ихъ сотника, и атамана, и всѣхъ рядовыхъ черкасъ укрѣпилъ, чтобъ они на твою пресвѣтлую милость были надежны, и на прелести Выговскаго ни на какія не прельщались. И укрѣпя ихъ, я отшелъ изъ Котелвы въ Ахтырской; а въ Котельвѣ я оставилъ ахтырскихъ черкасъ сотниковъ Василья Перлпкова, да Петрушу Степанова, да Левку Гладкова съ конными и съ пѣшими черкасы, для оберсганья города Котелвы, и надъ твоимъ непріятелемъ, прося у Бога милости, велѣлъ промышлять. И сотникъ Петруша съ ахтырскими черкасы ходилъ подъ Плотаву, чтобъ Плотавскаго полку твоего измѣнника полковника Горкушу поймать; и Горкуша до нихъ ушелъ изъ Плотавы къ Выговскому въ полкъ. И сотникъ Петрушка съ товарищи въ Плотавѣ поймалъ двухъ татаръ: Алебетка Обызова да Артемка Янышева, и привелъ тѣхъ татаръ ко мнѣ въ Ахтырской, октября въ 15 д. И я тѣхъ двухъ, татаръ послалъ къ тебѣ..., къ Москвѣ, съ нимъ сотникомъ, съ Петрушею, октября въ 19 д.

(Москов. ст. столб. № 292, лл. 53—54).

№ 1068-й. Отписка боярина Григорья Ромодановскаго въ Розрядъ объ отпискахъ къ нему въ полкъ отъ М. Телѣгина и отъ Ивана Донца изъ Ахтырскаго.

Григорій Ромодановской въ отпискѣ, полученной въ Розрядъ въ 167-мъ г. ноября въ 11 д., доносилъ: «въ нынѣшнемъ, во 167-мъ г. октября въ 17 д. писали ко мнѣ въ полкъ изъ Ахтырского воевода Максимъ Телѣгинъ, да Иванъ Донецъ; а въ отпискѣ ихъ написано: посылалъ де онъ, Максимъ Телѣгинъ, изъ Ахтырскаго сотника черкаскаго, Петра Степанова, а съ нимъ ахтырскихъ черкасъ; а Иванъ Донецъ своего полку козаковъ для поиску надъ воинскими татары и надъ измѣнники черкасы. И октября де въ—д., сотникъ Петръ Степановъ съ товарищи, привели въ Ахтырской дву человѣкъ, взятыхъ азовскихъ татаръ; а въ роспросѣ ему онъ, Петръ, сказалъ: взяли де они тѣхъ татаръ въ Плотавѣ. И я тѣхъ взятыхъ татаръ, роспрося, послалъ ихъ къ тебѣ, государю..., къ Москвѣ, съ тѣмъ же сотникомъ, который тѣхъ татаръ привелъ, съ Петромъ Степановымъ, октября въ 22 д.».

(Москов. ст. столб. № 292, л. 52).

№ 1069-й. Распросныя рѣчи двухъ татаръ въ Розрядѣ Большаго Нагаю, Шебанъ-Мурзы Иштерева улуса, посланныхъ подъ Полтаву для развѣдыванія Мурзою-Шебаномъ и попавшихъ въ плѣнъ.

167 г. ноября въ 11 д., писалъ къ великому государю... изъ Ахтырскаго Максимъ Телѣгинъ и прислалъ взятыхъ татаръ дву человѣкъ. И тѣ татары на Москвѣ въ Розрядѣ роспрашиваны, а въ роспросѣ сказались: Большого Ногаю Шебанъ-мурзы Иштерева улусу, одного Албеткомъ зовутъ Бокшинъ сынъ, другаго Осанкомъ зовутъ Янышевъ. Прежде сего тотъ Шебанъ-мурза былъ подъ государскою высокою рукою, и служилъ великому государю, кочевалъ съ улусомъ своимъ подъ Астраханью. И въ прошломъ де во 162 г. тотъ Шебанъ-мурза государю измѣнилъ, отъ Астрахани откочевалъ въ Крымъ; и въ нынѣшнемъ де во 167 г., вѣстно учинилось: Шебанъ-мурзѣ Иштерекову, что крымскій ханъ пошелъ изъ Крыму въ войну, и Шебанъ де мурза послалъ ихъ татаръ 200 человѣкъ провѣдывать

подъ Плотаву про крымскаго хана, гдѣ онъ въ войнѣ и съ кѣмъ бьется. И они де пріѣхали подъ Плотаву для провѣдыванья въ октябрѣ мѣсяцѣ; и ихъ де въ Плотавѣ взяли черкасы и привели въ Ахтырской; а товарищи де ихъ, татары, которые съ ними пріѣхали для провѣдыванья, увидавъ, что они взяты, изъ Плотавы побѣжали. А въ войнѣ съ Ивашкой Выговскимъ и инде нигдѣ не были и про Выговскаго, гдѣ онъ нынѣ и есть-ли съ нимъ въ войнѣ татарове, того они не вѣдаютъ.

(Москов. ст. столб. № 292, лл. 7—8).

№ 1070-й. Отписка Козловскаго воеводы Василья Лихарева о полученіи государевой грамоты о немедленной высылкѣ ратныхъ людей въ Тамбовъ къ стольнику и воеводѣ, князю Александру Лобанову-Ростовскому.

Василій Лихаревъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ во 167 г. ноября въ 13 д., доносилъ: «въ нынѣшнемъ во 167 г., сентября въ 22 д., прислана твоя великаго государя... грамота въ Козловъ, ко мнѣ изъ Розряду, за приписью дьяка Василья Брехова; а въ твоей грамотѣ написано: по твоему указу, велѣно стольнику и воеводѣ, князь Александру Лобанову-Ростовскому съ твоими ратными людьми по татарскимъ вѣстемъ быть на твоей службѣ въ Тамбовѣ, для береженья отъ приходу воинскихъ людей. А козловцовъ полковой службы, дѣтей боярскихъ, которые нынѣ на твоей службѣ въ Бѣлгородѣ, по тѣмъ вѣстемъ, велѣно изъ Бѣлгорода отпустить всѣхъ въ Козловъ безъ мотчанья. И твой указъ въ Бѣлгородъ къ окольничему и воеводамъ, ко князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому съ товарищи, о томъ посланъ. И какъ козловцы полковой службы дѣти боярскіе изъ Бѣлгорода въ Козловъ придутъ, а стольникъ и воевода, князь Александръ Лобановъ-Ростовскій о людѣхъ ко мнѣ писать учнетъ, и, по твоему указу, велѣно мнѣ тѣхъ козловцевъ полковой службы дѣтей боярскихъ выслать къ нему въ Томбовъ тотчасъ, безо всякаго мотчанья; а котораго числа и сколько человѣкъ служилыхъ людей въ Томбовъ я вышлю, и о томъ велѣно мнѣ къ тебѣ, государю, отписать. И изъ Бѣлгорода дѣти боярскіе козловцы полковой службы въ Козловъ ноября по 1 д. не бывали. А ко мнѣ изъ Томбова твой стольникъ и воевода, князь Александръ Лобановъ-Ростовскій, по татарскимъ вѣстѣмъ писалъ, чтобъ мнѣ прислать къ нему въ Томбовъ твоихъ служилыхъ людей козловцовъ. И я козловцовъ служилыхъ людей въ Томбовъ, къ твоему стольнику и воеводѣ князю Александру Лобанову-Ростовскому, не послалъ потому, что козловцы дѣти боярскіе полковой службы изъ Бѣлгорода не бывали; а въ Козловъ твоихъ всякихъ служилыхъ людей мнѣ отъ крѣпостей съ сторожь взять нельзя: безпрестанно козловцы, всякихъ чиновъ служилые люди, стоятъ на козловскихъ крѣпостяхъ, въ день и въ ночь, съ малою перемѣною. А козловской валъ и козловскія крѣпости построены на многихъ верстахъ, и сторожи въ Козловѣ во многихъ мѣстѣхъ; и передъ прошлыми годы на козловскихъ крѣпостяхъ, на сторожахъ твоихъ служилыхъ людей мало, чтобъ было съ кѣмъ мнѣ отъ приходу воинскихъ людей татаръ, и воровскихъ черкасъ на козловскихъ крѣпостяхъ стоять».

А въ наказѣ стольнику и воеводѣ, князю Александру Лобанову-Ростовскому, написано: «будетъ гдѣ на большихъ воинскихъ людей надобны ему будутъ вприбавку ратные люди, и ему велѣно о томъ писать въ Козловъ, къ Василью Лихареву.— А въ Козловъ къ Василью Лихареву послана государева грамота съ козловцомъ, съ Евстратомъ Луневымъ, сентября въ 13 д.; а въ грамотѣ написано: «по указу великаго государя, велѣно быть въ Томбовѣ для береженья отъ приходу воинскихъ людей, стольнику и воеводѣ, князю Александру Лобанову-Ростовскому съ ратными людьми, а козловцовъ полковой службы дѣтей боярскихъ, которые въ Бѣлгородѣ, по тѣмъ вѣстѣмъ, велѣно изъ Бѣлгорода отпустить всѣхъ въ Козловъ. И какъ козловцы дѣти боярскіе изъ Бѣлгорода въ Козловъ, къ нему, Василью, пріѣдутъ, а стольникъ и воевода, князь Александръ Лобановъ-Ростовской, къ нему писать учнетъ, и Василью Лихареву тѣхъ козловцовъ велѣно выслать въ Томбовъ, ко князю Александру Лобанову-Ростовскому, тотчасъ, не дожидаясь о томъ иного государева указу».

Изъ Козлова писалъ къ государю Василій Лихаревъ: какъ козловцы дѣти боярскіе полковой службы изъ Бѣлгорода въ Козловъ пріѣдутъ, а стольникъ и воевода, князь Александръ Лобановъ-Ростовской, о людѣхъ къ нему Василью отпишетъ, и по указу государя, велѣно ему тѣхъ козловцовъ, полковой службы дѣтей боярскихъ, послать въ Томбовъ, которые пріѣдутъ изъ Бѣлгорода. И козловцы де полковой службы ноября по 1-е число изъ Бѣлгорода въ Козловъ не бывали. А достальныхъ де козловцовъ служилыхъ

людей, которые остались въ Козловѣ послѣ разбору, и стоятъ въ день и въ ночь безпрестанно на сторожахъ у козловскихъ у земляныхъ и у деревянныхъ крѣпостей, и тѣхъ людей, безъ указу государя, отъ крѣпостей взять и въ Томбовъ послать не смѣетъ, для того, что козловскія крѣпости построены на многихъ верстахъ.

А изъ Томбова стольникъ и воевода князь Александръ Лобановъ-Ростовскій въ Козловъ, къ Василью Лихареву о людяхъ писалъ-ли, или не писалъ, того въ Васильевой отпискѣ Лихарева не написано.

Помѣта: «167 г. ноября въ 28 д. государь указалъ Василью учинити..., чтобы людей прислать; и къ князю отписать, чтобъ людей князь изъ Бѣлогорода окольничему прислалъ».

(Москов. ст. столб. № 292, лл. 70—75).

№ 1071. Расросныя рѣчи въ Розрядѣ плѣнныхъ крымскихъ татаръ, присланныхъ въ Москву кн. Гр. Ромодановскимъ.

167 г. ноября въ 16 д. писалъ къ великому государю... окольничій и воевода князь Григорій Григорьевичъ Ромодановскій съ товарищи и прислалъ взятыхъ татаръ два человѣка. И тѣ татарове въ Розрядѣ роспрашиваны, а въ роспросѣ сказались крымскіе черные татарове Булатъ-мурзина улусу Уракова Азаматко Саламатовъ да Айтемишко Сукратовъ. Какъ де были они въ Крыму и крымскому де хану вѣдомо учинилось, что Нурадынъ царевичъ, который былъ въ войскѣ у измѣнника у Ивашка Выговскаго, занемогъ, и крымскій де ханъ Нурадыну царевичу велѣлъ быть въ Крымъ, а на его мѣсто отпустилъ къ Выговскому изъ Крыму калгу царевича, и калга де царевичъ пришелъ въ войско къ измѣннику къ Ивашку Выговскому тому нынѣ мѣсяца съ три, а Выговскій де въ то время былъ въ Чигиринѣ, а у него де въ войскѣ крымскіе ханъ Маметъ-мурза Ширинской да Уракъ мурза Тудараковъ да Булатъ-мурза Ураковъ, а съ ними крымскіе и ногайскіе люди, а сколько крымскихъ и ногайскихъ татаръ, того они не вѣдаютъ. И изъ подъ Чигирина де измѣнникъ Ивашко Выговскій и калга царевичъ и мурзы ходили подъ черкасскіе города, въ которыхъ городахъ полковники и черкасы были Выговскому не послушны; а какъ Выговскій и калга царевичъ и мурзы были подъ черкасскими городами и тѣхъ де городовъ полковники и черкасы Выговскому сдавались; и бывъ де Выговскій и калга царевичъ и мурзы подъ тѣми черкасскими городами пошли назадъ къ Лубнамъ и, тому де нынѣ мѣсяца съ два, калга царевичъ и мурзы Тудараковъ и Ураковъ, видя, что имъ у Выговскаго никакого дѣла нѣтъ, пошли изъ-подъ Лубенъ въ Крымъ, а съ Выговскимъ де калга царевичъ оставилъ подъ Лубнами для береженья ханъ Мамета мурзу Ширинскаго, а съ нимъ ихъ крымскихъ и нагайскихъ кочевныхъ татаръ 2.000 человѣкъ, для того, что у Выговскаго малолюдно; и послѣ де того какъ калга царевичъ и мурзы пошли въ Крымъ, ѣхало ихъ татаръ изъ становъ 17 человѣкъ въ Лубны для покупки и ихъ де двухъ человѣкъ государевы люди подъ Лубнами, отъ города въ верстѣ и больше, взяли въ полонъ, а тѣ де всѣ товарищи ихъ ушли. А подъ государевыми де подъ украйными городами Выговскій и калга царевичъ и мурзы въ войнѣ были-ль, про то они не вѣдаютъ, потому что они были въ загонахъ около черкасскихъ дальнихъ городовъ. Да татаровя жъ Азаматка и Айтемишко сказали, какъ де они были въ Крыму и при нихъ де, по велѣнью турскаго султана, крымскій ханъ съ крымскими и съ ногайскими людьми пошелъ въ Можары, а войною-ли, де или для иного какого дѣла крымскій ханъ въ Можары пошелъ, про то они не вѣдаютъ. Да какъ де везли ихъ государевы люди мимо черкасскихъ городовъ и они де въ дорогѣ слышали ото всякихъ людей, что послѣ ихъ вскорѣ Ивашко Выговскій изъ Лубенъ пошелъ въ Чигиринъ, а провожали де его до Чигирина Булатъ-мурза Ураковъ съ крымскими и съ ногайскими татары, которые оставлены были подъ Лубнами, и проводя де его Ивашка Булатъ-мурза и татаровя пошли отъ Чигирина въ Крымъ.

Помѣта: 167 г. декабря въ 4 д. снесъ съ верху подьячей Василій Г(риг)орьевъ.

(Москов. ст. столб. № 292, лл. 9—12).

№ 1072-й. Отписка боярина и воеводы, князя Гр. Ромодановскаго о плѣнѣ двухъ татаръ въ городѣ Веприкѣ.

I. Бояринъ и воевода, князь Григорій Ромодановской въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ во 167 г. ноября въ 17 д., доносилъ: «въ нынѣшнемъ во 167 г. октября въ 23 д., писалъ ко мнѣ въ полкъ изъ походу, изъ черкасскихъ городовъ, стряпчій Григорій Косаковъ, и прислалъ языковъ, двухъ человѣкъ, взятыхъ татаръ. А въ отпискѣ его

написано: вѣдомо де ему, Григорью, учинилось, что осталось въ черкаскомъ городѣ Веприкѣ пятнадцать человѣкъ татаръ, которые были съ Иваномъ Выговскимъ; и онъ де Григорій, для поимки тѣхъ татаръ послалъ въ Веприкъ своей сотни донскихъ козаковъ; и тѣ де донскіе козаки поймали въ Веприкѣ дву человѣкъ татаръ, и привели къ нему, а тринадцать де человѣкъ татаръ ушли. И я. роспрося тѣхъ взятыхъ татаръ, послалъ къ тебѣ, государю... къ Москвѣ, съ капитаномъ, съ Богданомъ Буковымъ, октября....

Помѣта: 167 г. ноября въ 18 д. государь указалъ отписать, впредь съ такимъ малымъ дѣломъ... начальныхъ людей, кромѣ большихъ дѣлъ, не посылать»:

II. По сей помѣтѣ государева грамота къ окольничему и воеводѣ, князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому послана, а въ ней написано:... «Какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ и ты бъ капитану Богдану Букову на нашей службѣ велѣлъ быть съ собою по прежнему нашему указу; а впредь бы тебѣ съ такимъ малымъ дѣломъ кромѣ большихъ дѣлъ начальныхъ людей посылать не велѣть. Писанъ на Москвѣ лѣта 7167 г. ноября въ 25 д.

(Москов. ст. столб. №, лл. 55—59).

№ 1073-й. Отписка Валуйскаго воеводы Ивана Языкова по государевой грамотѣ, которою, вслѣдствіе вѣстей о нашествіи татаръ, велѣно въ городѣ ставить избы и пасѣчникамъ переѣхать въ городъ съ женами и дѣтьми, а они не слушаются.

Валуйской воевода Иванъ Языковъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ во 167 г. ноября въ 20 д., доносилъ: «по твоему великаго государя... указу, и по твоимъ грамотамъ изъ Розряду, и по отпискамъ изъ Бѣлгорода твоего окольничаго и воеводы, князь Григорья Григорьевича Ромодановскаго, велѣно мнѣ на Волуйкѣ осаду крѣпить и твои крѣпости подѣлывать и запасы волуйчанамъ служилымъ и жилецкимъ людемъ въ городъ велѣть возить и людей по стѣпамъ росписать и жить съ великимъ береженьемъ. И я волуйчанамъ всякимъ служилымъ и жилецкимъ людемъ твои грамоты прочиталъ многажды, и твой указъ сказывалъ безпрестанно, чтобъ въ городѣ избы и клѣти ставили и запасы въ городъ возили. И волуйчане всякихъ чиновъ люди въ городѣ избъ и клѣтей не ставятъ, и запасовъ въ городъ не возятъ; а Ѣздочная слобода отъ города верста, а иныя слободы по полуверстѣ; и многіе волуйчане всякихъ чиновъ люди живутъ по пчельникамъ. И я, по твоему указу, къ нимъ на пасѣки и на пчельники приставовъ, стрѣльцовъ и пушкарей, безпрестанно посылаю ссылать, чтобъ они на пасѣкахъ и по пчельникомъ своимъ съ женами, и съ дѣтьми, и съ животиною не жили, и волуйчане всякихъ чиновъ люди твоего указу не слушаютъ, живутъ на пасѣкахъ и на пчельникахъ своихъ съ женами и съ дѣтьми и съ животиною, а въ городъ не ѣдутъ; и о томъ мнѣ вели свой указъ учинить, чтобы мнѣ въ ихъ непослушаньи отъ тебя, государя, въ опалѣ не быть.

Помѣта: «Государь указалъ отписать, одноличио,... для слабаго времени, крѣпости бы ставить; а на пасѣкѣхъ холостыхъ людей не держать безъ житья».

(Москов. ст. столб. № 292, л. 60).

№ 1074-й. Отписка Валуйскаго воеводы Ив. Языкова: по распоряженію князя Гр. Гр. Ромодановскаго, велѣно ему осаду въ городѣ Валуйкѣ укрѣпить, и воду провести, и ровъ выкопать въ четыре сажени, и то имъ исполнено.

Иванъ Языковъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ во 167 г. ноября въ 20 д., доносилъ: «по твоему великаго государя... указу, и по твоимъ грамотамъ, и по отпискамъ изъ Бѣлгорода твоего окольничаго и воеводы, князь Григорья Григорьевича Ромодановскаго, велѣно мнѣ на Волуйкѣ осаду по городу, и по острогу крѣпить, и крѣпости всякія городовыя, и около города подѣлать, и жить съ великимъ береженьемъ. И на Волуйкѣ старый тайникъ весь было оболился, и срубъ отъ рѣки Волуя сгнилъ и полонъ водою, весь разнесло; до около города всего Волуйки ровъ весь осыпался и заросъ, люди и животина ходила черезъ ровъ. И по твоему, великаго государя... указу, я Волуйскими всякихъ чиновъ служилыми людьми тайникъ подѣлалъ, и землею засыпалъ, и отъ рѣки Волуя срубъ поставилъ новый, и воду въ тайникъ привелъ; и нынѣ воды въ тайникѣ стало много горазно и свѣжа. Да я жъ волуйскими всякихъ чиновъ служилыми людьми около всего города Волуйки ровъ выкопалъ вглубину 4-хъ саженъ, и честикъ во рву, и около рву дѣлаютъ; и совсѣмъ

осаду по городу и по острогу укрѣпилъ, и крѣпости подѣлалъ.

Помѣта: «Отписать: то добро, что дѣлалъ одноличио съ товарищемъ».

(Москов. ст. столб. № 292, л. 61).

№ 1075-й. Память изъ Розряда окольничему Р. М. Стрѣшневу о выдачѣ плѣннымъ въ городѣ Галичѣ на кормъ по двѣ деньги на день изъ галицкихъ таможенныхъ доходовъ.

Лѣта 7167-го, ноября въ 24 д. По государеву... указу, окольничему Родіону Матвѣевичу Стрешневу, да дьяку Александру Дурову, да Томилу Истомину. Посланы съ Москвы въ Галичъ взятые языки, 10 человѣкъ татаръ да черкашенинъ; а въ Галичѣ велѣно ихъ, до государева указу, посадить въ тюрьму; и давать имъ на кормъ по 2 деньги на день человѣку изъ галицкихъ изъ таможенныхъ доходовъ. И по государеву... указу окольничему, Родіону Матвѣевичу Стрешневу, да дьякомъ Александру да Томилу о тѣхъ кормовыхъ деньгахъ учинить по указу великаго государя.

(Москов. ст. столб. № 292, л. 58).

№ 1076-й. Государева грамота Гр. Спѣшневу о посылкѣ литовскихъ людей, оставленныхъ кн. Долгоруковымъ въ Шкловѣ, въ Москву.

Отъ царя и великаго князя Александра Михайловича всеа великія, и малыя, и бѣлыя россіи самодержца въ Копысь Григорью Спѣшневу. По указу насъ, государя, взятыхъ литовскихъ людей, которыхъ оставилъ въ Шкловѣ бояринъ нашъ и воеводы, князь Юрій Алексѣевичъ Долгоруковъ съ товарищи, велѣно изъ Шклова везти къ Москвѣ; и привезти ихъ къ Москвѣ съ собою вмѣстѣ. А подводы подъ нихъ велѣно взять въ Копыси со всякихъ людей, и намъ указъ къ боярину нашему и воеводамъ, ко князю Юрью Алексѣевичу Долгорукову съ товарищи, о томъ посланъ. И какъ тѣхъ литовскихъ людей изъ Шклова привезутъ въ Копысь, и ты-бъ велѣлъ въ Копыси собрать со всякихъ людей подводы и отпустить ихъ къ боярину нашему и воеводамъ, ко князю Юрью Алексѣевичу Долгорукову съ товарищи, тотчасъ, чтобъ затѣмъ боярину нашему и воеводамъ въ дорогѣ мотчанья не учинилось. А не дождався тѣхъ литовскихъ людей, къ намъ ѣхать имъ не велѣно Писанъ на Москвѣ, лѣта 7167 года, декабря въ 5 д., въ 5 часу дня. Посланъ нарочно съ грамотами сынъ боярской Иванъ Петровъ сынъ Трусовъ на ямскихъ подводахъ наскоро.

(Москов. ст. столб. № 292, л. 65).

№ 1077-й. Государева грамота боярину и воеводамъ, князю Юрью Алексѣевичу Долгоруково съ товарищи, которые литовскіе люди взяты на бояхъ въ литовскихъ городахъ, и оставлены въ Шкловѣ, отправить въ Смоленскъ.

Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа великія, и малыя, и бѣлыя Росіи самодержца, боярину нашему и воеводамъ, князю Юрью Алексѣевичу Долгорукову съ товарищи. Какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а которые литовскіе всякіе люди, взятые на бояхъ въ литовскихъ городѣхъ, оставлены въ Шкловѣ, и вы бъ тѣхъ всѣхъ взятыхъ людей послали въ Шкловъ тотчасъ; и которые взятые люди отъ ранъ и болѣзни выздоровѣли, и везть ихъ мочно, и вы бъ тѣхъ всѣхъ велѣли везть къ себѣ тотчасъ, безо всякаго мотчанья. А подводы... по указу нашему, великаго государя, велѣно до Смоленска взять въ Шкловѣ, и въ Копыси со всякихъ людей; и нашъ указъ въ Шкловъ и Копысь о томъ посланъ съ сею нашею грамотою вмѣстѣ. А какъ тѣхъ взятыхъ людей къ вамъ привезутъ и вы-бъ по прежнему нашему указу ѣхали къ намъ и тѣхъ взятыхъ людей всѣхъ велѣли везть съ собою, а подводы отъ Смоленска до Москвы велѣли подъ нихъ имать въ городѣхъ у воеводъ, и у приказныхъ людей; а которыхъ взятыхъ людей за тяжелыми ранами или за большою болѣзнью изъ Шклова везть не мочно, и вы-бъ тѣхъ имать не велѣли. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7167 декабря въ 5 д.

(Москов. ст. столб. № 292, л. 62).

№ 1078-й. Роспись знаменъ.

1. Дорогильныя новыя: знамя дороги желтыя, опушка дороги двоеличная, осиновой цвѣтъ.

2. Знамя дороги вишневыя, опушка двоеличная, зеленая.

3: Знамя дороги двоеличныя, зеленыя, опушка дорогильная.

4. *Ветхія*: Знамя дороги желтыя, опушка вишневая, дорогильная. На знамени крестъ, таота зеленая, двоеличная.

5. Четыре знамени дорогильныхъ, желтыхъ, опушены зелеными дорогами.

6. Знамя, дороги осиновый цвѣтъ; опушка дорогильная.

7. Знамя дороги зеленыя, въ знамени росписано желтой тяотяной.

8. Знамя дорогильное, съ шахматы, красные и бѣлые.

9. Знамя дорогильное, двоеличное, таота бѣлая.

10. Знамя сшито съ шахматы, зеленые и желтые, семь.

11. Два знамени, алтейка желтая, опушка... дорогами двоеличными.

12. Знамя, таота двоеличная, зеленая, опушена таотою зеленою жъ. Новое.

13. Три знамени таотяныхъ, двоеличныхъ, зеленыхъ же. Опушены таотою бѣлою. Ветхи.

14. Два знамени, таотяныхъ, желтыхъ, опушены таотою бѣлою. Ветхи.

15. Знамя таота желтая, опушка таота зеленая, двоеличная. Ветхо.

16. Знамя таота бѣлая, опушка таота желтая. Ветхо.

17. Знамя таота двоеличная, полиняла; а какой цвѣтъ, знать немочно, опушка таота желтая. Несамоново.

18. Знамя таота желтая. Ветхо.

19. Два знамени, таота желтая, опушка бѣлая, ветха.

20. Знамя, шито съ шахматы, таота двоеличная: и красная, и желтая.

21. Знамя, таота бѣлая, опушка двоеличная. таота зеленая. Несамоново.

(Москов. ст. столб. № 301, част. 2, лл. 110—111).

№ 1079-й. Челобитная литовскаго полоняника, гор. Корочи, Моисея Волоторскаго, что во время его плѣна всѣ его поля и луга переданы черкасу воеводою, безъ государева указу, и проситъ возвратить ихъ.

...«Бьетъ челомъ литовской полонянинъ, Корочанецъ, Моисейко Волоторскаго. Былъ я въ полону въ Польской сторонѣ, животъ свой мучилъ три года; и милостью Божiею изъ полону вышелъ. А взятъ я въ полонъ на твоей службѣ на Дражи полѣ на бою, а послѣ меня на Корочѣ въ мое мѣсто справленъ черкашенинъ, и твое жалованье усадебное и огородное мѣста, и земля, и слуга, и всякія угодья, что дано было мнѣ, отдано ему жъ». Проситъ пожаловать, велѣть его «на старое мѣсто въ списокъ поставить, и усадебное и огородное мѣсто, и землю, и луга и всякое угодье дать ему по прежнему».

Помѣта: «Государь пожаловалъ, велѣлъ ему старую его усадьбу, и въ поляхъ пашни и луга, и покосы ему отдать, и о томъ послать память».

(Москов. ст. столб. № 289, ч. 3, л. 11).

№ 1080-й. Челобитная Ново-Оскольцовъ, дѣтей боярскихъ, козаковъ и стрѣльцовъ; посылаютъ ихъ въ Царевъ-Борисовъ городъ каждый годъ по 70 чел., да они же стоятъ на караулахъ, противъ дѣтей боярскихъ города Сосенска вдвое и т. п.: просятъ о раскладкѣ части этихъ повинностей на сосенцевъ.

...Бьютъ челомъ Новаго Оскола дѣти боярскіе и полковые козаки и стрѣльцы. Посылаютъ насъ въ Царевъ-Борисовъ городъ на твою службу по 70 человѣкъ, а съ Новаго Оскола черкасы взяты всѣ на твою службу въ Бѣлгородъ, а дѣти боярскіе по выбору въ Бѣлгородъ взяты-жъ, а осталось насъ немного. И мы стоимъ по валу на караулѣхъ, и противъ Сосенска города по валу, противъ сосенскихъ помѣстныхъ земель по Кривому валу; и Кривую башню мы жъ стоимъ. И за свои грани, и въ Жестовомъ острожкѣ, гдѣ стаивали ливенцы, дѣти боярскіе, мы жъ на караулѣхъ стоимъ. Да въ нынѣшнемъ, во 166-мъ году, взято съ насъ 33 мерина, да 50 пудъ льну, на фитиль, и золы, и уголья, и желѣзо, и сѣру съ насъ взято жъ; а съ Усерда города, и съ Сосенска ничего не имано. И посломъ и гонцомъ даваемъ кормъ; а до розмѣннаго мѣста, до Ураева, емлютъ съ насъ подъ твою казну по 200 подводъ; да мы жъ возимъ съ розмѣннаго мѣста остальную твою казну и полоняниковъ возимъ до Стараго Оскола. А колодниковъ возимъ до Бѣлгорода, и до Усерда, и до Яблонова, и до Валуйки, и до Сосенскаго; и стало намъ не возможно. А какъ былъ въ Яблоновѣ бояринъ и воевода, князь Григорій Семеновичъ Куракинъ, и били челомъ тебѣ мы, и челобитную подали боярину и воеводѣ, князю Григорью Семеновичу Куракину, чтобы ты пожаловалъ насъ, велѣлъ бы Сосенскаго города всякихъ чиновъ служилымъ людемъ противъ Сосенска города, противъ сосенскихъ помѣстныхъ

земель, по Кривому валу по Кривую башню, по грани на караулѣ стоять; и ты пожаловалъ насъ, отъ боярина и воеводы, князя Григорья Семеновича Куракина, дана намъ отписка, а имъ, Сосенцамъ дана такова жъ отписка, велѣно имъ, Сосенцомъ всякихъ чиновъ служилымъ людемъ противъ Сосенскаго города, на Кривомъ валу по грани, по Кривую башню на караулѣ стоять; а на Кривой башнѣ велѣно имъ съ нами вопче стоять на караулѣ. И тѣ Сосенцы твоего указу не слушаютъ, а по валу на караулѣ не стоятъ». Просятъ пожаловать: «не велѣть ихъ посылать на службу въ Борисовъ городъ, а Соссенцомъ велѣть стоять на караулѣ по Кривому валу, противъ Сосенскаго города и дать о томъ свою грамоту».

Помѣта: «Послать указъ».

(Москов. ст. столб. № 289, ч. 2, л. 13).

№ 1081-й. Челобитная Новаго Оскола всего города обывателей о дачѣ имъ льготы отъ взимаемыхъ съ нихъ воеводами большихъ податей, разныхъ службъ и всякихъ посылокъ.

Бьютъ челомъ Новаго Оскола города дѣтишка боярскіе, и станичные головишки и ѣздоки, и драгуны, и полковые козаки, и пушкари, и воротники, и розныхъ городовъ сведенцы. По твоему государеву указу (мѣста, означенныя точками, въ подлинникѣ вырваны) служимъ тебѣ мы .. государевы службы, и по валу на караулахъ стоимъ, и въ... земляные и деревянные, что дѣлано многими городами, подѣлываемъ ежегодъ однимъ городомъ; и по городомъ во всякихъ посылкахъ, зимою и лѣтомъ, бываемъ безпрестанно, и подъ крымскихъ пословъ, и подъ посланниковъ, и подъ гонцовъ, и подъ твою всякую размѣнную казну до размѣннаго мѣста и назадъ, до Стараго Оскола города, вмѣсто ямщиковъ, подводъ даемъ и провожаемъ ежегодъ, и кормы имъ, посланникомъ и гонцомъ людскіе, и конскіе, коровы, и бараны, и куры, и сѣно, и овесъ даемъ, а иной они у насъ кормъ, сверхъ твоего указу, и сильно емлютъ. И съ размѣннаго мѣста до Стараго Оскола остаточную казну и пополяниковъ возимъ, и колодниковъ, и скорыхъ гонцовъ провожаемъ на своихъ же подводахъ. А въ нынѣшнемъ, во 166-мъ году, по твоему государеву указу, и по отпискамъ твоего околничаго и воеводы, князя Григорья Григорьевича Ромодановскаго доправлено на насъ подъ обозный строй, и подъ всякую твою казну 33 мерина, со всякимъ телѣжнымъ строемъ, а тѣ подводы отправили мы въ Бѣлгородъ наймуя. Да на насъ велѣно взять на фитиль 200 пудъ льну, и на фитильное варенье котлы, и сѣру, и золу, и уголье, и желѣзо, и работниковъ; и на насъ льну 50 пудъ, и котлы, и желѣзо, и уголье, и зола, и работники доправлены и отпущены въ Яблоновъ, а въ достальномъ льну въ 150 пудѣхъ стоимъ мы день на правежѣ, и ночью въ тюрьмѣ сидимъ. И льну намъ взять негдѣ, и купить не добудемъ; а по инымъ городомъ на всякихъ твоихъ служилыхъ людехъ такихъ податей не спрашиваютъ. А на насъ, въ прошломъ во 162-мъ году, по твоему государеву указу и по приказу твоихъ боярина и воеводъ, Василья Борисовича Шереметева, да окольничаго Ѳедора Васильевича Бутурлина, взято на твою службу въ Яблоново подъ твою казну и подъ всякой обозный строй 52 мерина, добрыхъ, со всякимъ телѣжнымъ и саннымъ строемъ, безповоротно. Да ратнымъ людемъ доправлено на кормъ по полуосминѣ крупъ, по полу-осминѣ сухарей, по полу-осминѣ овса, по пятинѣ сѣна съ человѣка; да какъ, по твоему указу, бояринъ и воеводы, Василій Борисовичъ, да окольничій Ѳедоръ Васильевичъ, пошли на твою службу съ Яблонова въ Черкасскіе городы, и съ насъ взято подъ обозный строй и подъ всякую твою казну до Курска 50 подводъ, сверхъ тѣхъ 52 лошадей, которыя съ насъ взяты въ Яблоновъ безповоротно. Да мы жъ ставили Острогожской городъ со всякими крѣпостми, да въ Царевѣ-Борисовѣ городѣ, городъ же ставили и всякія крѣпости дѣлали два года, перемѣняясь по 72 человѣка безпрестанно; да въ прошломъ же, въ 164-мъ году, по приказу твоего окольничаго и воеводы, князя Ивана Ивановича Ромодановскаго, мы сдѣлали, сверхъ указнаго Новооскольскаго валу, въ Яблоновскомъ уѣздѣ, по конецъ Голубина поля, у землянаго валу всякихъ деревянныхъ крѣпостей 30 сажень. Да по твоему жъ государеву указу сдѣлали мы въ Новомъ Осколѣ морской плавной стругъ, да 10 бударъ; а на то твое струговое и бударное дѣло наймовали плотниковъ, и смолу купили на Воронежъ дорогою цѣною. Да по твоему жъ указу, взято у насъ въ твою солдатскую службу дѣтишекъ нашихъ, и братьи, и племянниковъ 600 человѣкъ, и которые солдаты, тѣ наши дѣти и братья, и племянники на твоей государевѣ службѣ, на Дрожи полѣ, и подъ иными польскими городы побиты и померли; и въ тѣхъ мѣсто взято у насъ дѣтишекъ же нашихъ, и братьи, и племянниковъ вновь 60 человѣкъ. Да по твоему-жъ указу, и по розбору твоего думнаго дьяка Семена Ивановича Заборовскаго, взяты у насъ

же и последнія дѣтишки наши, и братья, и племянники; и мы тѣхъ дѣтишекъ своихъ, и братью, и племянниковъ на твою службу отпускали со всякими хлѣбными запасами, а запасы покупали по инымъ городомъ дорогою цѣною, потому что въ Новомъ Осколѣ городѣ хлѣбъ не родится, на пашенныхъ земляхъ песокъ вездѣ. Да мы жъ платимъ въ твою казну банныхъ денегъ по 8 рублей на годъ, а торговыхъ бань въ Новомъ Осколѣ городѣ нѣтъ: которыя бани были за откупщиками при ратныхъ людѣхъ, и тѣ погнили безъ остатку, а мы тѣ деньги платимъ напрасно. Да въ прошломъ во 164-мъ году по отпискѣ твоего окольничаго и воеводы, князя Григорья Григорьевича Ромодановскаго взято съ насъ въ Кіевъ подъ твою пушечную, и зелейную, и свинцовую казну 50 лошадей съ телѣгами и съ хомуты безповоротно; и мы за тѣми лошадьми провожатыхъ до Кіева нанимали дорогою цѣною. Да какъ, по твоему государеву указу окольничій и воевода, князь Григорій Григорьевичъ, пошелъ на твою службу съ Бѣлгорода въ Черкасскіе городы, и на насъ же доправлено ратнымъ людемъ на кормъ по полуосминѣ крупъ, по полуосминѣ сухарей, по полуосминѣ овса, по пятинѣ сѣна на человѣкѣ да на фитиль доправлено 50 пудъ льну да съ 10-и человѣкъ по кулю золы, по кулю угля, да для фитильнаго варенья 10 котловъ желѣзныхъ большихъ. И тотъ хлѣбный запасъ, и овесъ, и сѣно, и ленъ, и золу, и уголье, и котлы, возили мы въ Бѣлгородъ наймуя-жъ. Да въ нынѣшнемъ во 166-мъ году, по твоему государеву указу, взято на твою службу въ Черкасскіе городы изъ Новаго Оскола: 3 человѣка пушкарей, и тѣмъ пушкарямъ твоего денежнаго жалованья не дано; а доправлена имъ подмога съ насъ же по 3 рубля человѣку. Да съ насъ же емлютъ въ Новомъ Осколѣ городѣ въ твои житницы по полуосминѣ ржи, по полуосминѣ овса со всякаго человѣка ежегодъ. Да въ нынѣшнемъ, во 166-мъ году, по твоему указу и по отпискѣ твоего околничаго и воеводы, князя Григорья Григорьевича, велѣно строить въ Новомъ Осколѣ кружечный дворъ изъ твоей казны изъ таможенныхъ доходовъ; и мы тотъ кружечный дворъ строимъ собою, а на то дворовое мы плотниковъ и работниковъ наймовали дорогою цѣною. Да по твоему указу стаивали въ Новомъ Осколѣ городѣ съ нами Стараго Оскола по валу на караулѣхъ служилыхъ людей по 100 человѣкъ; да въ Жестовомъ острожкѣ стаивали на караулѣхъ Ливенцы и Чернавцы служилые люди; а нынѣ, въ ихъ мѣсто, на тѣхъ караулѣхъ стоимъ мы; и отъ тѣхъ большихъ податей, и отъ служебъ и отъ всякихъ посылокъ, и отъ хлѣбнаго недороду мы обѣдняли и оскудали въ конецъ, и одолжали великими долгами; многіе наша братья розбрелись розно, а иные кормятся Христовымъ именемъ по инымъ городомъ, а твоего денежнаго жалованья не давано намъ 7-й годъ, и впредь намъ прокормится и долговъ оплатить нечѣмъ». Просятъ въ податяхъ и подводахъ дать льготу.

(Москов. ст. столб. № 289, ч. 2, лл. 1—3).

1659 года.

№ 1082-й. Отписка путивльскаго воеводы кн. Гр. Долгорукова въ Москву о его сношеніяхъ съ Роменскими черкасами и властями и о движеніяхъ сторонниковъ Выговскаго.

Григорій Долгоруково, да Тимофей Безсоновъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ во 167-мъ г. генваря во 2 д., доносили: «ноября, государь, въ 27 д. били челомъ тебѣ, великому государю..., Запорожской стороны Ромонскіе черкасы, сотникъ Кондратій Войтенко съ товарищи, а намъ сказали: что Ромонскіе черкасы и мѣщане и вся чернь тебѣ крестъ цѣловали, что имъ быть подъ твоею высокою рукою въ подданствѣ попрежнему, и къ нимъ де подъ городъ приходятъ измѣнники, Ивашка Выговскаго совѣтники, черкасы и татары, войною, а у нихъ де нынѣ въ городѣ зелья и свинцу мало, и чтобъ ты ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ дать въ Ромонъ изъ своей казны зелья и свинцу, какъ тебѣ Богъ извѣститъ; а въ то время по твоему указу въ Путивлѣ былъ полковникъ и голова стрѣлецкій Абрамъ Лопухинъ, и тотъ Абрамъ сказалъ намъ, что тотъ челобитчикъ ромонскій сотникъ Кондратій Войтенко тебѣ служитъ вѣрно и свою братью черкасъ на добро приводитъ; и по твоему указу мы послали съ тѣмъ Кондратьемъ въ Ромонъ зелья 5 пудъ да свинцу 5 же пудъ. Да декабря въ 23 д. писали ко мнѣ изъ Ромна гетманъ Иванъ Безпалой да Герасимъ Рогозинъ и войтъ и бурмистръ и вся чернь, что измѣнникъ Ивашко Выговской съ совѣтниками своими, съ черкасами и съ крымскими и съ ногайскими татарами, идетъ подъ Ромонъ войною и зелья де и свинцу у нихъ нѣтъ, а которое де зелье и свинецъ мы къ нимъ прислали, и то де зелье и свинецъ въ приступное время Нѣжинскаго да Прилуцкаго да Черниговскаго полковниковъ вышло въ росходъ, и нынѣ у нихъ зелья и свинцу нѣтъ; а сказали намъ Ромонской

бурмистръ Ѳедоръ Ивановъ съ товарищи: въ Ромнѣ де черкасы и мѣщане всѣ межъ собою крестъ цѣловали, что имъ тебѣ служить, а съ измѣнникомъ съ Ивашкомъ Выговскимъ и съ его совѣтниками биться не щадя головъ своихъ, другу друга не выдать; и били челомъ тебѣ, чтобы ты ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ дать изъ своей казны зелья и свинцу, сколько тебѣ Богъ извѣститъ; и мы послали къ нимъ въ Ромовъ 3 пуда зелья ручного, да 4 пуда зелья пушечнаго, да 7 пудъ свинцу.

Помѣта (па оборотѣ первой склейки): «167 г. генваря, государь, сей отписки слушавъ, указалъ: гетмана и есаула и сотниковъ и бурмистровъ и всю чернь похвалить, что они, православные христіане, помня на чомъ они намъ, великому государю, по святой евангельской непорочной Христовѣ заповѣди вѣру дали, въ той и впредь вѣрѣ жить обѣщавалися. А посылаемъ со многими ратьми боярина нашего и воеводы князя Алексѣя Никитича Трубецкого съ товарищи и стольникомъ нашимъ со князь Ѳедоромъ Куракинымъ и съ окольничимъ со князь Григорьемъ Ромодановскимъ съ товарищи... промышлять князю, (какъ) милосердый Богъ помочи (подастъ). А къ Куракину отписать: буде учнутъ пороху и свинцу просить, и къ нимъ посылать по расмотрѣнію и смотря по пороху и свинцу, чтобъ самъ бы порохомъ и свинцомъ не оскудѣлъ, а имъ бы по расмотрѣнью посылать же, чтобъ имъ безъ пороху и безъ свинцу не быть и чемъ бы съ нашими измѣнники бились».

(Московъ. ст. столб. № 292, лл. 81—84).

№ 1083-й. Отписка Витебскаго воеводы Н. Боборыкина въ Розрядъ съ вѣстями о положеніи дѣлъ въ окрестныхъ уѣздахъ, о боѣ государева воеводы О. Сукина съ польскими и литовскими людьми и о распоряженіяхъ для защиты мѣстнаго края отъ неиріятелей.

Никита Боборыкинъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ во 167 г. января въ 9 д., доносилъ: «нынѣшняго, государь, 167 г. декабря въ 24 д. вышелъ изъ полону витебскій стрѣлецъ Михайлова приказу Жукова Васька Еремѣевъ, а въ роспросѣ передо мною сказалъ: взяли де его въ полонъ твои измѣнники воровскіе люди въ витебскомъ уѣздѣ въ маетности измѣнничей шляхтянки вдовы хоружиной Старосельской въ Старомъ Селѣ съ товарищи 6 человѣкъ нынѣшняго 167 г. ноября въ 25 д. и отвели въ Лукомль къ твоимъ измѣнникамъ къ полковнику къ Самуилу Лукомскому во дворъ, и роспрося де его Ваську съ товарищи Лукомскій во дворѣ своемъ, и отослалъ ихъ въ мѣстечко Лукомль и велѣлъ ихъ за карауломъ держать порознь; и сидѣлъ де у нихъ за карауломъ скованъ; и какъ де онъ, Васька, ходилъ за карауломъ скованный въ Лукомлѣ прошалъ милостыни и видѣлъ де онъ Васька, пришелъ при немъ въ Лукомль полковникъ литовскій Кмитичь съ ратными литовскими людьми конные и пѣхота тысячи съ двѣ, да въ Лукомлѣ же де полковниковъ Слонского и Лисовского и Лукомского, а у всѣхъ де у нихъ у полковниковъ у Кмитича и у Слонского и у Лукомского и у Лисовского въ собраньѣ польскихъ и литовскихъ людей и воровскихъ козаковъ тысячи съ три. Да декабря жъ въ 16 д. при немъ же, Васькѣ, пріѣхали въ Лукомле отъ гетмана Сапѣги писарь, а съ нимъ желнеръ 12 человѣкъ и переписывалъ де въ Лукомлѣ къ гетманову Сапѣгину приходу яловицы и бараны и куры, и пива и медъ готовили, и конскій кормъ овесъ и сѣно велѣли-жъ готовить, а ждутъ де тѣ полковники въ Лукомль къ себѣ гетмана Сапѣгу съ людьми, да полковника Воловича со всѣмъ собраньемъ къ Рождеству Христову, декабря къ 25-му числу нынѣшняго 167-го года. А слышалъ де онъ, Васька, говорили тѣ полковники межъ себя: дождався де имъ гетмана Сапѣги и полковника Воловича съ людьми идти тотчасъ, раздѣлясь на двое, подъ Полоцкъ и подъ Витебскъ и подъ иные твои города и, будетъ имъ города Полоцкъ и Витебскъ не сдадутся, и имъ-де тѣхъ твоихъ городовъ уѣзды разорять, жечь и сѣчь. И слыша тѣхъ измѣнниковъ, польскихъ и литовскихъ людей и воровскихъ козаковъ, большое собранье и про приходъ къ Витебску, уѣздные всякихъ чиновъ люди отъ Витебска къ Полоцку та сторона отъ тебя всѣ отложились, и хлѣбные всякіе запасы и денежные поборы и конскіе кормы взяты къ твоимъ измѣнникамъ въ Лукомль и по инымъ мѣстечкамъ, гдѣ тѣ измѣнники стоятъ въ собраньѣ. А къ городу Витебску ни въ чемъ послушанья и по се время нѣтъ, и хлѣба никакого и конскихъ кормовъ не приводятъ, и нынѣ въ городѣ становится хлѣбомъ и конскими кормами во всемъ оскудѣніе большое, а тѣ твои измѣнники отъ Витебска къ Полоцку уѣздныхъ людей заступили и по селамъ и по мѣстечкамъ держатъ залоги большіе, а мнѣ на тѣхъ воровъ послать и выгнать ихъ не кѣмъ, потому что ихъ собранье не малое, а въ Витебскѣ твоими ратными конными и пѣшими людьми скудно. А напередъ сего я къ тебѣ

про витебскихъ уѣздныхъ людей писалъ во мно гихъ отпискахъ въ разныхъ числахъ. А декабря въ 14 д. изъ Смоленска приходили съ твоими ратными людьми къ Витебску и въ Витебскій уѣздъ стольникъ и воевода Осипъ Сукинъ, да голова московскихъ стрѣльцовъ Василій Пушечниковъ съ стрѣльцами, и съ тѣми измѣнниками съ литовскими людьми съ полковниками Слонскимъ и съ Лукомскимъ и съ Кмитичомъ и съ Лисовскимъ сошлись въ мѣстечкѣ Бешенковичахъ; и съ тѣми измѣнниками у твоихъ ратныхъ людей былъ бой, и съ бою стольникъ и воевода Осипъ Сукинъ и голова Василій Пушечниковъ съ твоими ратными людьми поворотились назадъ къ Смоленску, а тѣ твои измѣнники литовскіе люди Слонскій и Кмитичъ и Лукомскій съ товарищи и со всѣми людьми и нынѣ стоятъ въ Бешенковичахъ и въ Чашникахъ. Да декабря въ 12 д. нынѣшняго 167 г. въ твоей... грамотѣ ко мнѣ писано изъ Розряду за приписью дьяка Григорья Богданова, указалъ ты окольничему и воеводѣ князю Ивану Ивановичу Лобанову-Ростовскому, на измѣнниковъ на Лукомского и на Слонского, на Лисовского, послать товарища своего стольника и воеводу князя Григорья Козловского съ твоими ратными людьми съ конными и съ пѣшими въ Витебской и въ Полоцкій уѣзды на твоихъ измѣнниковъ на Лукомского и на Слонского и на Лисовского, да съ нимъ же, князь Григорьемъ, по твоему указу велѣно быть въ сходѣ и твоимъ дѣломъ надъ измѣнниками, прося у Бога милости, промышлять за-одно стольнику и воеводѣ Лукѣ Ляпунову; и какъ стольникъ и воевода князь Григорій Козловскій въ Витебскій и въ Полоцкій уѣзды съ твоими ратными людьми придетъ, и мнѣ велѣно, ссылаясь съ княземъ Григорьемъ, твоихъ конныхъ и пѣшихъ всякихъ чиновъ людей, смотря по издешному дѣлу, изъ Витебска съ начальными людьми къ нему, князю Григорью, посылать и велѣно твоимъ ратнымъ людямъ, которыхъ мы пошлемъ отъ себя, прося у Бога милости, и у пречистой Богородицы и у всѣхъ святыхъ помощи, Божіимъ и твоимъ дѣломъ надъ ворами и надъ измѣнниками по тому-жъ промышлять, сколько милосерный Богъ помощи подастъ, чтобъ за помощью Божіею надъ измѣнниками поискъ учинить, и твои города и уѣзды отъ ихъ воровскаго разоренья свободны учинить, и тѣхъ городовъ всякихъ людей въ плѣнъ и въ расхищенье не выдать. И декабря по 28-е число стольникъ и воевода князь Григорій Козловскій съ твоими ратными людьми въ Витебскій и въ Полоцкій повѣты не прихаживали. Да декабря жъ въ 24 д. по твоему указу, по грамотѣ изъ Иноземскаго приказу, пришелъ въ Витебскъ изъ Могилева пѣшаго строю полковникъ Адамъ Тохвартъ съ начальными людьми и съ солдатами, а солдатъ съ нимъ 330 человѣкъ, и тѣ многіе наги и босы и всѣмъ скудны, и многіе де солдаты за наготой изъ Могилева въ Витебскъ не пошли, остались въ Могилевѣ.

Помѣта: «167 г. генваря 10 д. Отписать, о чемъ писалъ, то вѣдомо; а по указу великого государя велѣно на измѣнниковъ итти окольничему и воеводѣ князь Ивану Ивановичу Лобанову-Ростовскому, и стать ему въ Полоцкомъ и Витепскомъ уѣздѣ, а на измѣнниковъ велѣно ему посылать товарища князя Григорья Козловского и тебѣ боярину собраться не мѣшкавъ...»

(Москов. ст. столб. № 289, лл. 4—8).

№ 1084-й. Отписка Арзамасскаго воеводы о служеніи молебновъ по случаю заключенія мира со Шведами и о высылкѣ разныхъ людей изъ уѣзда на службу въ Сѣвскъ и Москву.

Андрей Борисовъ Бороздинъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 26 генваря, доносилъ: «въ нынѣшнемъ во 167-мъ году, генваря въ 10 д., прислана въ Арзамасъ твоя... грамота изъ Розряду ко мнѣ, за приписью дьяка Григорья Богданова; а въ той твоей грамотѣ написано: «писали къ тебѣ съ свейскаго съѣзду твои великіе и полномочные послы бояринъ и намѣстникъ тверской, князь Иванъ Семеновичъ Прозоровской съ товарищи, что милостью Божіею, а твоимъ великого государя и сына твоего государева... счастьемъ, съ Свейскими послы о миру договоръ учинили на перемирные годы, на 20 лѣтъ; а по договору быть въ твоей сторонѣ Лифлянской землѣ завоеванныхъ 30-ти городомъ съ уѣздами и съ людьми. И мнѣ о томъ твоемъ государскомъ здоровьѣ, и что тебѣ твоимъ государскимъ счастьемъ подоровалъ всемогущій Богъ къ твоему государству въ прибавленіе и къ расширенію многіе городы, велѣно мнѣ призвать въ Приказную избу всякихъ чиновъ людей, и про то имъ объявить; а объявя, велѣть по всѣмъ церквамъ пѣть молебны. И я по той твоей грамотѣ, призвавъ къ себѣ въ Приказную избу всякихъ чиновъ людей, и противъ твоего указу объявилъ всякихъ чиновъ людемъ; а объявя, велѣлъ пѣть по всѣмъ церквамъ молебны. И послѣ молебнаго пѣнія, противъ твоей грамоты, стольникомъ, и

стряпчимъ, и дворяномъ московскимъ, и жильцомъ, и арзамасцомъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и иноземцомъ помѣстнымъ и кормовымъ, и новокрещенамъ, и всякихъ чиновъ служилымъ людемъ арзамасскимъ помѣщикомъ сказалъ я того жъ числа, генваря въ 10 д., про измѣну Запорожскаго гетмана Ивана Выговскаго, что онъ идетъ, сложась съ татары и съ черкасы, на твои украйные городы войною. И въ Арзамасской уѣздъ во всѣ станы и волости, въ ближнія и въ дальнія мѣста, посылалъ я пушкарей того-жъ числа; и велѣлъ стольниковъ, и стряпчихъ, которые на твоей службѣ нынѣшняго лѣта не были, и которые стольники, и стряпчіе, и дворяне московскіе, и жильцы были нынѣшняго лѣта на твоей службѣ на Посольскомъ съѣздѣ съ великими послы, и которые были въ полковой службѣ, и которые дворяне московскіе отъ твоей службы написаны въ отставныхъ, и дворянъ и дѣтей боярскихъ арзамасцовъ и иноземцовъ, и иныхъ всякихъ чиновъ людей арзамасскихъ помѣщиковъ и вотчинниковъ со всею полною службою, и съ запасы выслать къ тебѣ, къ Москвѣ. А дворянъ московскихъ, и жильцовъ, которые нынѣшняго лѣта на твоей службѣ не были, выслать на твою службу въ Сѣвскъ къ твоему указному сроку, февраля къ 1-му числу нынѣшняго 167-го года, а дворяномъ московскимъ, и жильцомъ, которые нынѣшняго лѣта на твоей службѣ не были, сказалъ, чтобъ одноличио, безо всякаго переводу, на твою службу ѣхали въ Сѣвескъ съ большимъ поспѣшеньемъ, днемъ и ночью; и были на твою службу въ Сѣвескъ къ твоему указному сроку. А котораго числа твоимъ ратнымъ всякихъ чиновъ людемъ о службѣ твой указъ сказалъ и, сказавъ, для твоей службы противъ твоего указу къ Москвѣ и въ Сѣвскъ вышлю, и о томъ мнѣ велѣно къ тебѣ отписать, и которыхъ пушкарей посылалъ я въ Арзамасскій уѣздъ для высылки ратныхъ всякихъ чиновъ людей и, пріѣхавъ изъ уѣзду, арзамасскіе пушкари подали мнѣ доѣздныя памяти, а въ доѣздныхъ памятяхъ написано, что они ратныхъ всякихъ чиновъ людей генваря въ 15 д. выслали къ тебѣ, къ Москвѣ и въ Сѣвскъ со всею полною службою и съ запасами къ твоему указному сроку.

Помѣта. «Взять къ отпуску».

(Москов. ст. столб. № 289/3, лл. 9—12).

№ 1085-й. Отписка Путивльскаго воеводы кн. Гр. Долгорукова въ Розрядъ о приходѣ воровскихъ черкасъ, сторонниковъ Выговскаго и Крымскихъ татаръ на путивльскія мѣста и о боѣ съ ними.

Григорій Долгоруково да Тимофей Безсоновъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ во 167 г. генваря въ 20 д., доносили: «генваря, государь, въ 14 д. въ 5-мъ часу дня съ сторожи отъ Бѣлыхъ береговъ сторожъ путивльскій козакъ Гришка Ефремовъ, прибѣжавъ въ Путивль, сказалъ намъ, идутъ де отъ Конотопа къ Путивлю воинскіе многіе люди на спѣхъ, а онъ де съ товарищи своими тѣхъ воинскихъ людей отъ сторожи увидѣлъ за версту. И мы того-жъ часу послали къ Бѣлымъ берегамъ въ подъѣздъ путивльцевъ дѣтей боярскихъ Бориса Ѳедорова сына Беззубцова съ товарищи 4 человѣкъ, а велѣли имъ дорогою ѣхать разсматривать гораздо человѣкъ отъ человѣка сажень по 100 и, осмотря подлинно воинскихъ людей, бѣжать въ Путивль; а въ сторожевыя сотни съ тѣми вѣстями къ головамъ къ Сергѣю да къ Якову Яцынымъ, которыя сотни стояли для обереганья за посадами у надолобъ, послали мы нарядчиковъ, а велѣли имъ по надолобамъ, въ которыхъ мѣстахъ были конскіе проѣзды и пѣшихъ людей дороги, заметать и укрѣпить накрѣпко, а самимъ къ бою быть готовымъ; а будетъ за подъѣщиками нашими увидятъ погоню, и мы велѣли имъ, прося у Бога милости и у Пречистой Богородицы помощи, тѣмъ подъѣщикамъ помощь чинить, чтобъ надъ ними дурна учинить и въ полонъ взять ихъ не дать. И подъѣщики Борисъ Беззубцовъ да Богданъ Глушковъ пріѣхали къ намъ вскорѣ, а сказали: отъѣхали де было они отъ города 5 верстъ, а до Бѣлыхъ береговъ не доѣхали столько-жъ, и на нихъ-де набѣжали изъ лѣсу изгономъ черкасы человѣкъ съ 20 и товарищей ихъ двухъ человѣкъ, Прокофья Иванова сына Трифонова да Луку Ѳедорова сына Огрызкова, взяли въ полонъ, а за ними де за Борисомъ да за Богданомъ гнали версты съ двѣ и, увидя на сторожахъ твоихъ ратныхъ путивльскихъ людей, побѣжали назадъ. И мы, собравъ путивльцевъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и козаковъ конныхъ и стрѣльцовъ и посадскихъ и всякихъ жилецкихъ людей пѣшихъ, которые объявились у города съ ружьемъ, послали ихъ къ сторожевымъ сотнямъ на помощь, а велѣли имъ стоять у надолобъ. И того жъ часу пріѣхали къ

посадамъ на поля за ½ версты воинскіе люди съ 200 человѣкъ и, не дошедъ посадовъ за ½ версты, остановились, и мы послали на тѣхъ воинскихъ людей 4 человѣкъ головъ Якова да Сергѣя Яцыныхъ да Ивана Оладьина да Ѳедора Беззубцова съ сотенными людьми, а велѣли имъ надъ тѣми людьми, прося у Бога милости и у Пречистой Богородицы помощи, промышлять, сколько милосердый Богъ помощи подастъ, добывъ языковъ идти назадъ къ надолбамъ, а вдаль за тѣми воинскими людьми ходить не велѣли. И воинскіе люди, увидя твоихъ ратныхъ людей, побѣжали и къ нимъ пріѣхали прибылые люди, по смѣтѣ съ 3000 человѣкъ, черкасы и татары и пригоняли къ надолобамъ до сторожевыхъ сотенъ и учинили съ твоими ратными людьми бой. И Божіею милостью и твоимъ великаго государя... и сына твоего... счастьемъ твои ратные люди тѣхъ воинскихъ людей въ надолбы не пропустили и отъ посадовъ отбили и гнали ихъ съ ½ версты и отбили знамя и знаменщика сбили, и того знаменщика черкасы увезли и побѣжали къ Конотопу назадъ. И того жъ числа въ другомъ часу ночи пришелъ въ Путивль путивльскій полковой козакъ Андрюшка Кобыляковъ, а въ роспросѣ намъ сказалъ: нынѣшняго де числа ѣздилъ онъ изъ города къ Бѣлымъ берегамъ по сѣно и его де поймали черкасы и привели въ полкъ къ гетману къ Грицку Гуляцкому, и Грицко де его роспрашивалъ, сколько твоихъ ратныхъ людей въ Путивлѣ и онъ де ему сказалъ — тысячь съ восемь, и Грицко де Гуляцкой говорилъ, что будетъ войною подъ Путивль гетманъ Ивашко Выговскій вскорѣ, и видѣлъ де онъ въ полку съ черкасами татаръ многихъ людей и велѣлъ де его Андрюшку гетманъ отдать за караулъ, и черкасы де его отведши отъ гетмана сѣкли саблями и покинули замертва, и какъ де черкасы и татары прошли всѣ, и онъ де вставъ пришелъ въ Путивль; и отъ ранъ онъ лежитъ боленъ. А съ сею отпискою послали къ тебѣ мы путивльца Степана Кекина и велѣли отписку подать въ Розрядѣ окольничему Ивану Аѳонасьевичу Гавреневу да дьякамъ думному Семену Заборовскому да Василью Брехову да Григорью Богданову.—(Другою рукою): «Холопъ твой Ульянка Челищевъ въ Карачевѣ отписку челъ, что сказалъ мнѣ гонецъ, пришли де черкасы и татары подъ Путивль. Приписалъ я холопъ твой своею рукою».

(Москов. ст. столб. № 292, лл. 44—48).

№ 1086-й. Отписка полковаго воеводы Ив. Лобанова-Ростовскаго о посылкѣ ратныхъ людей изъ Лукомля въ Полоцкій уѣздъ съ приложеніемъ распросныхъ рѣчей взятаго въ плѣнъ шляхтича Чаплинскаго.

Иванъ Лобановъ-Ростовскій въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ во 167 г. января въ 21 д., доносилъ: «въ нынѣшнемъ, государь, во 167 г. генваря въ 1 д. послали мы изъ Лукомля рейтарскаго строю полку подуполковника Давида Фандернисена роты его рейтаръ Степана Кулоковскаго съ товарищи въ Полоцкій уѣздъ на твоихъ измѣнниковъ; и рейтары Степанъ Куликовскій съ товарищи твоихъ измѣнниковъ многихъ побили, а въ языкахъ взяли измѣнника присяжнаго твоего полоцкаго шляхтича Осташка Чаплинскаго съ женою и съ дѣтьми и съ племянникомъ; а что тотъ Осташко передъ нами въ роспросѣ сказалъ и мы тѣ его распросныя рѣчи послали къ тебѣ... съ жильцомъ съ Овдѣемъ Кучецкимъ.

Распросныя рѣчи. Приводный шляхтичъ сказался: зовутъ его Остафій Степановъ сынъ Чаплинскій, жилъ де онъ въ своей маетности, въ Полоцкомъ уѣздѣ, въ деревнѣ Чапинѣ, и какъ де Полоцкъ и Витебскъ великаго государя ратные люди взяли и въ то де время онъ, Остафій, сбѣжалъ въ Литву и жилъ подъ Новгородкомъ года съ два и пришелъ въ маетность свою, въ Полоцкій уѣздъ въ деревню Чапину, и послѣ де того присягалъ онъ великому государю и жилъ въ той своей деревнѣ Чапинѣ и на государевыхъ де службахъ подъ Ригою и подъ Куконосомъ былъ съ воеводами со княземъ Осипомъ Щербатымъ и изъ-подъ Коканауса пришелъ опять въ свою маетность и служилъ у полоцкаго епископа Калиста, въ Черенскомъ монастырѣ былъ урядникомъ. А нынѣ де у епископа Калиста служитъ братъ его родной Григорій Чаплинскій, и Черенской де монастырь козаки разграбили и его выгнали, и въ деревнѣ де его Чапиной съ матерью его и съ женою и съ племянникомъ взяли рейтары полку окольничего и воеводы князя Ивана Ивановича Лобанова-Ростовскаго съ товарищи. А вѣстей де онъ никакихъ не вѣдаетъ, потому что въ войскѣ ни при комъ не былъ, а стацей де давалъ онъ полковнику Кмитичу по неволѣ, что ихъ черкасы грабятъ, а на государево де имя онъ не выѣхалъ для того, что держали его черкасы за сторожею, не вѣрили ему для того, что

братъ его въ Полоцкѣ у архіепископа. — А племянникъ его Бенодыкъ Бѣлявской сказалъ тѣжъ рѣчи, что и Осташка Чаплинской, а больше де того онъ не вѣдаетъ, потому что жилъ у него.

Помѣта: «Государю чтена».

(Москов. ст. столб. № 289/1, лл. 11—13).

№ 1087-й. Отписка изъ Могилева полковаго воеводы Ив. Лобанова-Ростовскаго о выходѣ изъ Быхова кіевскаго попа Антонія, привезшаго съ собою отписку отъ боярина В. Б. Шереметева.

Иванъ Лобановъ-Ростовскій въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ въ 167 г. января въ 22 д., доносилъ: «въ нынѣшнемъ, государь, во 167 г. декабря въ 11 д. вышелъ изъ Быхова въ Могилевъ къ намъ Кіевскій спасскій попъ Антоній, а сказалъ, въ нынѣшнемъ-де во 167 г. послѣ Покрова Св. Богородицы спустя двѣ недѣли послалъ его изъ Кіева бояринъ и воеводы Василій Борисовичъ Шереметевъ съ товарищи къ тебѣ, къ Москвѣ съ отпиской, а велѣлъ де ему ѣхать къ Москвѣ на Быховъ и на Могилевъ по тому, что отъ Черкасъ на Путивль къ Москвѣ проѣхать нельзя, и онъ де проѣхалъ въ Быховъ для того, чтобъ его быховцы на дорогѣ не поимали, а иной де проѣзжей дороги къ Могилеву отъ Быхова нигдѣ нѣтъ; и какъ де онъ пришелъ въ Быховъ и про него де въ Быховѣ сказали Нечаю, и Нечай де его спрашивалъ о всякихъ вѣстяхъ, что въ Кіевѣ дѣлается и онъ де Нечайку сказалъ, что онъ ни про какія вѣсти не вѣдаетъ, а ѣдетъ де онъ въ Могилевъ для долговыхъ денегъ, и Нечайка де и черкасы учали его называть лазутчикомъ и послали его въ тюрьму, и въ тюрьмѣ де онъ занемогъ, и его де Нечай изъ тюрьмы велѣлъ вынять и посадить въ богадѣльню; и декабря де въ 17 д. часу въ 5-мъ дня и съ челядникомъ своимъ Борискомъ изъ Быхова онъ ушелъ зимнимъ путемъ на телѣгѣ для того, что боярина и воеводъ Василья Борисовича Шереметева къ тебѣ отписка задѣлана была въ телѣжной подушкѣ. И мы боярина Василья Борисовича Шереметева съ товарищи отписку зашивъ въ листъ и запечатавъ послали и того попа отпустили къ тебѣ..., къ Москвѣ декабря въ — д., а велѣли ему попу Антонію явиться и отписки подать въ Розрядѣ твоему окольничему Ивану Аѳонасьевичу Гавреневу да твоимъ дьякамъ думному Семену Заборовскому да Василью Брехову да Григорью Богданову.

Помѣта. «167 г. генваря въ 22 д. Государю чтена, и то вѣдомо».

(Москов. ст. столб. № 289/1, лл. 14—17).

№ 1088-й. Отписка изо Пскова кн. Ив. Хованскаго объ отпускѣ съ полковой службы на Москву Герасима Шишкова.

Иванъ Хованскій съ товарищи въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ во 167 г. января въ 23 д., доносилъ: «нынѣшняго, государь, 167 г. декабря въ 30 д. билъ челомъ тебѣ великому государю... а во Псковѣ намъ въ Съѣзжей избѣ подалъ челобитную Герасимъ Шишковъ, а въ челобитной его писано: въ прошломъ-де во 166 г. пожаловалъ ты его, Герасима, за его службу и за кровь и для его разоренья, велѣлъ быть на своей службѣ въ Кевролы и на Мезенѣ на Максимово мѣсто Нащокина, а наказъ и росписная твоя грамота ему дана, а срокъ въ наказѣ и въ грамотѣ написанъ, его Максима перемѣнить ему Герасиму, марта 1-е число 167 года, а прошлое де лѣто велѣно ему быть на твоей службѣ въ полку у насъ, и чтобъ ты пожаловалъ, велѣлъ противъ своего указу изъ полку его Герасима отпустить. И по твоему великаго государя... указу мы изъ полку его, Герасима Шишкова отпустили къ тебѣ генваря въ 3 д.

(Москов. ст. столб. № 289/1, лл. 18—19).

№ 1089-й. Отписка Епифанскаго воеводы Мих. Офросимова о возвращеніи со службы нѣкоторыхъ епифанскихъ дѣтей боярскихъ и о выборѣ сборщика таможенныхъ денегъ.

Михаилъ Офросимовъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ во 167 г. января въ 29 д., доносилъ: «въ нынѣшнемъ, государь, во 167 г. генваря въ 3 день пришли на Епифань епифанцы дѣти боярскіе драгунскаго строю, полку твоего окольничего князя Григорья Григорьевича Ромодановскаго, Иванъ Ивановъ сынъ Мавринъ да Василій Ефтюфеевъ сынъ Ефановъ, Алексѣй Ситниковъ, Алферъ Прокофьевъ сынъ Сычовъ, Дмитрій Зотовъ сынъ Долгово и въ Приказной избѣ передо мною сказали, что они отпущены съ раненымъ моеромъ съ Васильемъ Тяпкинымъ для ихъ разоренья, что

ихъ татарове подъ Лохвицами погромили, лошадей и телѣги съ запасомъ и съ платьемъ поимали. Да въ нынѣшнемъ во 167 г. декабря въ 21 д. писалъ я къ тебѣ, государю..., къ Москвѣ въ Розрядъ того жъ драгунскаго строю по высылкѣ князь Ивана Шеховскаго епифанцы дѣти боярскіе на твою службу, въ Бѣлгородъ, не пошли Михайло Дементьевъ сынъ Кокоревъ, Калина Андреевъ сынъ Масютинъ, Ермолъ Алининъ сынъ Кокоринъ, Василій Елизаровъ сынъ Кокоревъ, Максимъ Богдановъ, сынъ Седово, Клеменъ Тихоновъ сынъ Бѣлоусовъ, живутъ на Епифани, а сказали, будто вмѣсто ихъ служатъ твою службу въ Бѣлгородѣ за нихъ наемщики, — и та ихъ сказка подъ отпискою послана къ тебѣ, къ Москвѣ, въ Розрядъ. Да того жъ драгунскаго строю при князь Иванѣ Шеховскомъ епифанцы дѣти боярскіе Автомонъ Игнатовъ сынъ Ягодинъ, Василій Ермоловъ сынъ Зарубинъ выбраны къ твоему денежному таможенному сбору, къ нынѣшнему, государь, ко 167 году.

Помѣта: «Отписать, будетъ отписки и никаково письма объ отпускѣ у нихъ нѣтъ, и ихъ выслать на государеву службу въ полки, гдѣ быть указано, тотчасъ, а которые учнутъ ослушатца, на государеву службу вскорѣ не поѣдутъ, и тѣхъ выслать съ наказаньемъ за поруками.

(Москов. ст. столб. № 301, л. 148).

№ 1090-й. Отписка Епифанскаго воеводы Мих. Офросимова объ объявленіи имъ, по государевой грамотѣ, въ Съѣзжей избѣ мѣстной о заключеніи мира съ Шведами, и о пѣніи молебновъ въ епифанскихъ церквахъ по сему случаю.

Михаилъ Офросимовъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ во 167 г. января въ 29 д., доносилъ: «въ нынѣшнемъ, государь, во 167 г. января въ 17 д. прислана твоя... грамота изъ Розряду за приписью твоего дьяка Григорья Богданова на Епифань ко мнѣ, а въ твоей грамотѣ написано: милостію Божіею, а твоимъ великаго государя... и сына твоего государева... счастьемъ съ свѣйскими послами о мирѣ договоръ учиненъ: въ твоей сторонѣ быть Лифлянской земли завоеваннымъ многимъ городамъ съ уѣздами и съ людьми, и о вашемъ государскомъ здоровьѣ, что тебѣ твоимъ счастьемъ подаровалъ всемощный Богъ къ государству твоему въ прибавленіе и къ расширенію многіе города, и велѣно мнѣ въ Съѣзжую избу призвать всякихъ чиновъ людей и про то имъ объявить, и объявя велѣно по всѣмъ церквамъ пѣть молебны. И я, призвавъ въ Приказную избу всякихъ чиновъ людей, объявилъ, что тебѣ подаровалъ всемощный Богъ къ государству твоему въ прибавленіе и къ расширенію многіе города и по всѣмъ церквамъ о вашемъ здоровьѣ велѣлъ пѣть молебны. Да въ той же твоей грамотѣ написано, велѣно стольниковъ и стряпчихъ и дворянъ московскихъ, которые написаны въ отставныхъ, епифанскихъ помѣщиковъ и вотчинниковъ, выслать тотчасъ безсрочно къ тебѣ..., къ Москвѣ со всей полной службою и съ запасами, а дворянъ московскихъ и жильцовъ, которые нынѣшняго лѣта на твоей службѣ не были, со всею полною службою велѣно выслать въ Сѣвскъ, а въ епифанскомъ уѣздѣ стольниковъ и стряпчихъ и дворянъ московскихъ и жильцовъ помѣщиковъ и вотчинниковъ нѣтъ.

Помѣта: Взять къ отпуску.

(Москов. ст. столб. № 289/1, лл. 9—11).

№ 1091-й. Отписка Ржевскаго воеводы Ив. Квашнина о полученіи имъ царской грамоты съ извѣстіемъ о заключенномъ съ Швеціей мирѣ и объ измѣнѣ гетмана Выговскаго, и донесеніе о мѣрахъ, принятыхъ имъ по сему случаю.

Иванъ Квашнинъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ во 167-мъ году генваря въ 29 день, доносилъ: «въ нынѣшнемъ, государь, во 167 г. генваря въ 5 д., прислана твоя... грамота изъ Розряду за приписью твоего дьяка Григорья Богданова, а въ твоей грамотѣ написано: декабря въ 26 д. писали къ тебѣ свейскаго съѣзду твои великіе и полномочные послы бояринъ и намѣстникъ тверской князь Иванъ Семеновичъ Прозоровскій съ товарищи, что милостью Божіею и твоимъ государскимъ и благовѣрнаго царевича... счастьемъ съ свѣйскими послами о мирѣ договоръ учинили на перемирные годы, на 20 лѣтъ, а по договору быть въ твоей сторонѣ Лифлянской земли завоеванныхъ 30 городовъ съ уѣздами и съ людьми, и мнѣ о вашемъ здоровьѣ, что тебѣ твоимъ государевымъ и государя царевича... счастьемъ подоровалъ всемогущій Богъ къ вашему государству въ прибавленіе и къ расширенію многіе города и призвать мнѣ къ себѣ въ Съѣзжую избу всякихъ чиновъ людей и про то имъ объявить, а объявя велѣть по всѣмъ церквамъ пѣть молебны, а соверша молебное пѣніе

по твоему указу сказать стольникамъ и стряпчимъ и дворянамъ московскимъ и жильцамъ и дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ городовымъ, иноземцамъ помѣстнымъ и кормовымъ и всякихъ чиновъ служилымъ людямъ, что въ нынѣшнемъ во 167-мъ году декабря въ 29 д. писалъ къ тебѣ окольничій твой и воеводы князь Григорій Григорьевичъ Ромодановскій съ товарищи, что Запорожскій гетманъ Иванъ Выговскій, забывъ Божій страхъ и на чемъ тебѣ по святой и непорочной евангельской заповѣди Христовой вѣру учинили, тебѣ измѣнили и сложились съ татарами и, сложась, идутъ съ черкасами и съ татарами на твои украйные города войною, и ты, прося у Бога милости и Пречистой Богородицы и у всѣхъ святыхъ помощи на крестопреступника и измѣнника на Ивашка Выговскаго и на татаръ указалъ ты послать бояръ своихъ и воеводъ князя Алексѣя Никитича Трубецкаго съ товарищи, а съ нимъ указалъ ты быть на своей службѣ дворянамъ московскимъ и жильцамъ всѣмъ по списку, которые нынѣшняго лѣта на твоей службѣ не были, а срокъ указалъ ты имъ стать на своей службѣ въ Сѣвскѣ февраля въ 1 д. нынѣшняго 167-го года, а стольникамъ и стряпчимъ, которые на твоей великаго государя службѣ нынѣшняго лѣта не были и которые стольники и стряпчіе и дворяне московскіе и жильцы были на твоей службѣ съ великими послами съ боярами твоими и воеводами съ княземъ Никитою Ивановичемъ Одоевскимъ съ товарищи и которые были въ полковой службѣ съ бояриномъ твоимъ и воеводами съ княземъ Юрьемъ Алексѣевичемъ Долгоруково съ товарищи и которые дворяне жъ московскіе отъ твоей службы написаны въ отставныхъ, и тѣмъ всѣмъ указалъ ты быть къ Москвѣ тотчасъ безсрочно; а напередъ сего о службѣ всякихъ чиновъ ратнымъ людямъ указъ сказанъ; и я противъ твоей... грамоты призывалъ къ себѣ въ Съѣзжую избу всякихъ чиновъ людей и протопопа и поповъ и про то имъ объявилъ, а объявя велѣлъ по всѣмъ церквамъ пѣть молебны, а соверша молебное пѣніе по твоему указу сказалъ стольникамъ и стряпчимъ и дворянамъ московскимъ и жильцамъ, которые были въ городѣ, чтобъ ѣхали на твою службу, гдѣ кому быть указано; а во ржевскій и въ зубцовскій уѣздъ во всѣ станы и волости въ ближнія и въ дальнія мѣста посылалъ пушкарей многихъ людей и велѣлъ по тому-жъ всѣхъ выслать, гдѣ кому быть указано; и ржевскіе пушкари, пріѣхавъ изъ уѣздовъ, сказали мнѣ, что стольниковъ и стряпчихъ и дворянъ московскихъ и жильцовъ и всякихъ чиновъ служилыхъ людей, гдѣ кому быть указано, всѣхъ выслали на твою службу.

Помѣта: «Взять къ отпуску».

(Москов. ст. столб. № 289/1, лл. 1—3).

№ 1092-й. Отписка Путивльскихъ воеводъ князя Григорія Долгоруково и Тимоѳея Безсонова, объ отправкѣ въ Розрядъ «сказокъ» служилыхъ людей, пострадавшихъ отъ набѣга «воровъ», черкасъ и татаръ, на Путивльскій и Недрыгайловскій уѣзды.

Григорій Долгоруково, да Тимофей Безсоновъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ во 167 г. февраля во 2 д., доносили: «декабря въ 6 д. въ твоей... грамотѣ писано къ намъ, а велѣно къ тебѣ отписать: какъ приходили въ Путивльской и въ Недрыгайловскій уѣзды воры, черкасы и татары, и въ Путивльскомъ и въ Недрыгайловскомъ уѣздѣхъ, что твоихъ всякихъ чиновъ служилыхъ и уѣздныхъ людей мужскаго полу и женскаго имены побито, и въ полонъ взято, и селъ и деревень разорено, и вызжено, и чьи тѣ села и деревни и новаго выѣзду черкасы, которые поселились въ Путивльскомъ и въ Недрыгайловскомъ уѣздѣхъ кто убитъ и въ полонъ взятъ, или кто отъѣхалъ собою, и кого имены русскихъ людей и черкасъ татары и черкасы, взявъ, ограбя, отпустили, и много-ли изъ тѣхъ людей, которые отпущены, у татаръ и у черкасъ въ полону были, и какими мѣрами ихъ отпускали, и на отпуску, что имъ говорили и приказывали, и тому всему прислать бы къ тебѣ роспись въ тетрадяхъ. И по твоему... указу, мы путивльцомъ и черниговцомъ, дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и всякимъ служилымъ людемъ, помѣщикомъ и вотчинникамъ, и черкасомъ, которые поселились въ Путивльскомъ и въ Недрыгайловскомъ уѣздѣхъ, твой указъ сказали и въ Недрыгайловъ Елизарью Безобразову писали, какъ приходили въ Путивльской и въ Недрыгайловской уѣзды воры, черкасы и татары, и въ Путивльскомъ и въ Недрыгайловскомъ уѣздѣхъ, что твоихъ всякихъ чиновъ служилыхъ и уѣздныхъ людей мужскаго и женскаго полу имены побито, и въ полонъ поимано, и что селъ и деревень разорено, и вызжено, и всѣ-ль они, и жены ихъ, и дѣти цѣлы, и кто изъ нихъ убитъ и въ полонъ взятъ, и кто собою отъѣхалъ, и кого имены русскихъ людей и черкасъ, взявъ, ограбя, отпускали, и много-ли, кто изъ тѣхъ людей, которые отпущены у татаръ и у черкасъ въ полону

были, и какими мѣрами ихъ отпустили. И путивльцы и черниговцы, дворяне и дѣти боярскіе, помѣщики и вотчинники, и черкасы подали намъ сказки за своими руками; и мы съ тѣхъ сказокъ написавъ въ тетради, послали къ тебѣ, за моею Тимошкиною рукою, съ путивльцемъ съ Максимомъ Кашинцовымъ, а велѣли ему отписку и тетради подать въ Розрядѣ окольничему Ивану Аѳонасьевичу Гавреневу, да дьякамъ думному Семену Заборовскому, да Василью Брехову, да Григорью Богданову».

Помѣта: «167 г. февраля въ 3 д. Взять къ отпуску и выписать изъ книгъ на перечень».

(Москов. ст. столб. № 292, лл. 17—19).

№ 1093-й. Отписка князя Григорья Долгоруково да Тимоѳея Безсонова, въ которой они извѣщали, что Смѣловскіе черкасы измѣнили, Грицку Гуляницкому городъ сдали.

Григорій Долгоруково да Тимоѳей Безсоновъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ во 167-мъ г. февраля во 2 д., доносили: «генваря, государь, въ 17 д. писалъ ко мнѣ изъ черкасскаго города Костантинова сотникъ Ерофей Еремѣевъ: Смѣловскіе де черкасы, козаки и мѣщане, тебѣ измѣнили, Грицку Гуляницкому городъ сдали. А съ тою де вѣстью посылали къ Грицку черкасы и мѣщане Смѣловскаго мѣщанина Илюшку Григорьева. И онъ де того Илюшку до приходу Грицка Гуляницкого изъ Смѣлова взялъ въ Костянтиновъ, а изъ Костентинова послалъ къ намъ. А въ Костантиновѣ де черкасы, козаки и мѣщане, всѣ тебѣ служатъ вѣрно, и хотятъ стоять противъ Гуляницкого, и биться, не щадя своихъ головъ до смерти. И мнѣ бы прислать къ нимъ на помощь твоихъ ратныхъ людей, и зелья, и свинцу, чѣмъ имъ отъ тѣхъ непріятелей обороняться. И мы послали въ Костентиновъ на помощь твоихъ ратныхъ людей Терновской слободы черкасъ 200 человѣкъ, да зелья пушечнаго пудъ, свинцу то-жъ. И писалъ я къ тому сотнику и къ черкасомъ и къ мѣщаномъ, чтобъ они, памятуя вѣру, на чемъ они тебѣ крестъ цѣловали, служили тебѣ вѣрою и правдою, а измѣнника Ивашка Выговскаго къ совѣтникамъ къ Грицку Гуляницкому и ко всѣмъ ихъ товарищамъ къ черкасомъ и къ татаромъ не приставали, и ни на какую ихъ прелесть не прельщались, а были бы во всемъ надежны на твою милость, а ты велишь ихъ отъ непріятелей своимъ ратнымъ людемъ оберегать. А Смѣловскаго мѣщанина Илюшку Григорьева послали къ тебѣ мы съ путивльцемъ, съ Максимомъ Кашинцовымъ, а велѣли ему отписку подать и Смѣловскаго мѣщанина объявить въ Розрядѣ окольничему Ивану Аѳонасьевичу Гавреневу, да дьякамъ думному Семену Заборовскому, да Василью Брехову, да Григорью Богданову».

Помѣта: Государю чтена.

(Москов. ст. столб. № 292, лл. 20—22).

№ 1094-й. Отписка Ряжскаго воеводы Андрея Мяснаго о неправильныхъ дѣйствіяхъ Савина Дурнова, присланнаго въ Ряжскъ для сбора даточныхъ людей въ солдатскій строй.

Андрей Мясной въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ во 167-мъ г. февраля во 2 д., доносилъ: «въ нынѣшнемъ, государь, во 167-мъ г. по твоему указу велѣно быть въ Ряскомъ Савину Дурновъ для сбора даточныхъ людей въ солдатскій строй и для розсылки велѣно мнѣ давать ему, Савину, пушкарей и розсыльщиковъ сколько человѣкъ пригоже, и онъ Савинъ Дурно(во), пріѣхавъ ва Ряской пушкарей и козаковъ, и стрѣльцовъ всѣхъ поималъ къ себѣ на Съѣзжій дворъ не противъ твоего указу, своею затѣйкою, и въ Рыскомъ городѣ на караулахъ у воротъ и у твоей казны быть не кому, и въ уѣздъ для всякихъ твоихъ дѣлъ посылать мнѣ некого и какое надъ городомъ и надъ твоею казною въ малолюдствѣ дурно учинится и мнѣ бы въ томъ отъ тебя государя въ опалѣ не быть, и о томъ что ты, государь, мнѣ укажешь»?

Помѣта: Отписать: Савину Дурному для розсылки пушкарей и розсыльщиковъ давать колько пригоже, смотря по тамошнему дѣлу, чтобъ у него за тѣмъ государеву дѣлу мотчанья не было, а въ городовыхъ воротѣхъ и у государевы зелейные и свинцовые казны караулы и сторожи держать по прежнему, чтобъ городу и городовымъ крѣпостѣмъ, и зелейной и свинцовой казнѣ поруxи никакіе ни отъ кого не учинилось.

(Москов. ст. столб. № 301/1, л. 144).

№ 1095-й. Челобитная калужанъ Ѳедора, Василья и Дениса Исуповыхъ о неправежѣ 16 р. «даточныхъ денегъ» съ ихъ 4 крестьянскихъ дворовъ.

...«Бьютъ челомъ колужане Ѳедька, да Васька, да Дениска Семеновы дѣти Исупова. Твое великаго государя жалованье въ Колужскомъ уѣздѣ, въ Подгородномъ стану помѣстьице за мною, Денискомъ, 4 двора крестьянскихъ и бобыльскихъ, а за ними, Ѳедоромъ, да Васильемъ, твоего жалованья нѣтъ помѣстья и вотчины ни единой четверти. А въ нынѣшнемъ во 167-мъ году прислана твоя грамота изъ Монастырскаго приказу въ Колугу къ думному дворянину и воеводѣ, Ивану Ѳедоровичу Еропкину, а подъ грамотою прислана роспись вдовамъ, а въ росписи написано то мое помѣстьице за бабкою моею, за вдовою Аленою; а за бабкою моею того помѣстьица не бывало, и бабки моей не стало 12 лѣтъ; а послѣ отца моего то помѣстьице справлено за мною Денискомъ. А по твоей грамотѣ велѣно съ того моего помѣстьица доправить съ 4 дворовъ крестьянскихъ и бобыльскихъ за прошлые годы, за 164, и за 165, и за 166, и за нынѣшній, за 167-ой годъ, 16 рублевъ. Да съ того же моего бѣднаго помѣстьица въ нынѣшнемъ году взято даточнымъ людемъ въ подмогу по рублю съ двора, да ратнымъ людемъ на жалованье взято по полу-полтинѣ съ двора, да на мерины 4 алтына. И отъ того крестьянишки мои всѣ врозь розбрелись, а нынѣ стоитъ братишка мой Ѳедоръ на правежѣ въ Колугѣ и напрасною смертью умираетъ и твоей службы отбываетъ. Да съ того же моего бѣднаго помѣстьица изъ Кученки служатъ тебѣ два брата моихъ родныхъ, Ѳедоръ да Василій, со 162 года и по се число, всякія твои службы съ пріѣзду и до отпуска; да съ того же моего помѣстьишка убогого изъ Кученки служилъ даточный человѣкъ во 163 году; и тотъ человѣкъ даточный убитъ подъ Слонимомъ на твоей службѣ во 164 году. А нынѣ братья мои, Ѳедоръ да Василій, были на твоей службѣ въ Вильнѣ и въ Ковнѣ съ бояриномъ и воеводою, князь Юрьемъ Алексѣевичемъ Долгоруково съ товарищи, голодъ и нужду всякую терпѣли, и лошадьми опали, и большими долгами одолжали. А нонѣ намъ оплатиться въ тѣхъ долгахъ нечѣмъ: хлѣбный недородъ, помираемъ голодною смертью; людишки и крестьянишки съ голоду розбрелись; а нонѣ намъ сказана твоя служба безсрочно». Просятъ не велѣть «править» съ ихъ помѣстья «даточныхъ денегъ».

Помѣта: «167 г. февраля въ 3 д. государь пожаловалъ, будетъ служатъ и даточной убитъ, и на нихъ на тѣ годы, которые написаны въ челобитной, не имать; послать память въ Монастырскій приказъ».

(Москов. ст. столб. № 301/4, лл. 1—2).

№ 1096-й. Отписка Ряжского воеводы Андрея Мяснаго о неправильныхъ дѣйствіяхъ стрѣлецкаго и казачьяго головы Ст. Мещеринов въ разстановкѣ у городскихъ воротъ карауловъ, недостаточныхъ на случай татарскаго прихода.

Андрей Мясной въ отпискѣ въ Розрядъ доносилъ: «въ нынѣшнемъ, государь, во 167 году февраля въ 4 д. писалъ къ тебѣ, къ Москвѣ, изъ Тамбова стольникъ и воевода Ѳедоръ Левонтьевъ, вѣстно де ему учинилось, что де воинскіе люди татарове большимъ собраньемъ идутъ на твои украйны подъ Тамбовъ и подъ Козловъ. И въ Ряскомъ городѣ у воротъ на караулахъ прежъ сего ставивало стрѣльцовъ и козаковъ по 25 человѣкъ и больше, а нынѣ стрѣлецкій и козачій голова Степанъ Мещериновъ, для своей бездѣльной корысти козакамъ на караулахъ велитъ стоять человѣкъ по 5 и по 6 и изъ того числа посылаю я на вѣсти въ Козловъ козаковъ по два человѣка, и какое надъ городомъ и надъ твоею казною въ малолюдствѣ дурно учинится и мнѣ бы въ томъ отъ тебя въ опалѣ не быть; и о томъ что ты, великій государь, мнѣ укажешь?

Помѣта: «Чтена».

(Москов. ст. столб. № 301/1, л. 104).

№ 1097-й. Отписка князя Григорья Долгорукова объ отправкѣ въ Розрядъ полученнаго имъ изъ Роменъ отъ гетмана Ивана Безпалаго «листа» къ нему отъ стольника и воеводы князя Ѳедора Куракина.

Григорій Долгоруковъ да Тимоѳей Безсоновъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ во 167 г. февраля въ 7 д., доносили: «генваря въ 26 д. писалъ ко мнѣ изъ Ромна гетманъ Иванъ Безпалой и прислалъ съ листа списокъ, каковъ листъ прислалъ къ нему изъ Лохвицы стольникъ и воевода

князь Өедоръ Куракинъ, и тотъ списокъ съ листа послали къ Москвѣ мы съ путивльцемъ, съ Никитою Дрюховцовымъ, запечатавъ листъ я своею печатью, а велѣли отписку и списокъ съ листа подать въ Розрядѣ окольничему Ивану Аөонасьевичу Гавреневу, да дьякомъ думному Семену Заборовскому, да Василью Брехову, да Григорью Богданову».

Помѣта: «Чтена; вклеить въ столпъ».

(Москов. ст. столб. № 292, л. 4).

№ 1098-й. Память окольничему Ивану Большому Өедоровичу Стрешневу да дьякамъ Петру Малыгину и Вареоломѣю Алексѣеву о неправежѣ съ калужанъ Исуповыхъ даточныхъ денегъ.

Лѣта 7167 г. февраля въ 4 д. По государеву... указу окольничему Ивану Большому Өедоровичу Стрешневу, да дьякомъ Петру Малыгину да Ворөоломѣю Алексѣеву. Били челомъ великому государю колужане Өедоръ, да Василій, да Денисъ Семеновы дѣти Исуповы, въ помѣстьѣ де за братомъ ихъ, за Денисомъ, крестьянскихъ и бобыльскихъ чтыре двора; а за ними де, за Өедоромъ, и за Васильемъ, помѣстья и вотчинъ нѣтъ нигдѣ ни единой чети. И въ нынѣшнемъ де во 167 году, прислана въ Калугу государева грамота изъ Монастырскаго приказу, а подъ грамотою прислана роспись, а въ росписи то помѣстье написано за бабкою ихъ, за вдовою Оленою. А за бабкою-де ихъ того помѣстья не бывало, и бабки ихъ не стало лѣтъ съ двѣнадцать; а послѣ де отца ихъ то помѣстье справлено за братомъ ихъ за Денисомъ. И съ того де помѣстья правятъ на крестьянахъ ихъ на прошлые годы на 164, и на 165, и на 166, и на 167 г. штинадцать рублевъ. И крестьянишка де ихъ отъ того розбрелись, а братъ ихъ Өедоръ стоитъ на правежѣ; а съ того-де помѣстья служатъ братья его Өедоръ да Василій. А нынѣ-де имъ сказана государева служба, и государь бы ихъ пожаловалъ, за ихъ тое службу и за кровь человѣка его Денисова съ того ихъ помѣстья даточныхъ денегъ править не велѣлъ, чтобъ и послѣдніи ихъ крестьянишка врознь не розбрелись и братъ ихъ Өедоръ, въ Колугѣ стоя на правежѣ, побитымъ не былъ... въ Розрядѣ выписано: въ прошломъ во 162 г. колуженинъ Өедоръ Семеновъ сынъ Исуповъ былъ на государевѣ службѣ съ бояры и воеводы со кн. Алексѣемъ Никитичемъ Трубецкимъ съ товарищи въ Литовскомъ походѣ до отпуску, октября по 18-е число 163 г. Во 163-мъ же году Өедоръ да Василій Исуповы были на государевѣ службѣ въ другомъ Литовскомъ походѣ: Өедоръ до отпуску, октября по 30 число; Василій отпущенъ боленъ въ октябрѣ; въ Денисово мѣсто Исупова былъ даточный его человѣкъ, Мишка Панөиловъ, и убитъ въ загонѣ подъ Слонимомъ; во 164-мъ году Өедоръ да Василій Исуповы были на государевѣ службѣ подъ Быковымъ съ стольникомъ и воеводами со княземъ Иваномъ Хованскимъ съ товарищи съ пріѣзду до отпуску ноября по девятнадцатое число 165 году. Во 166 г. Өедоръ да Василій Исуповы были на государевѣ службѣ съ бояриномъ и воеводами со княземъ Юрьемъ Алексѣевичемъ Долгоруково съ товарищи, декабря по 8-е число нынѣшняго 167 года, и великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ... пожаловалъ колужанъ Өедора да Василья да Дениса Исуповыхъ, буде они служатъ и даточной убитъ, и на нихъ на тѣ годы даточныхъ денегъ имать не велѣлъ. И по государеву... указу окольничему Ивану Большому Өедоровичу Стрешневу, да дьякомъ Петру Малыгину, да Вареоломѣю Алексѣеву о даточныхъ деньгахъ колужанамъ Өедору, и Василью и Денису Исуповымъ учинить по указу великаго государя.

(Москов. ст. столб. № 301/4, лл. 3—4).

№ 1099-й. Отписка Григорія Долгорукого о выходцѣ въ Путивль черкашенина изъ Черниговскаго повѣта Сидорки Лысенко.

Григорій Долгоруково да Тимоөей Безсоновъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ во 167-мъ г. февраля въ 8 д., доносили: «февраля въ 1 д. пришелъ въ Путивль черкашенинъ, а въ роспросѣ намъ сказался: жилъ де онъ въ Черниговскомъ повѣтѣ, въ мѣстечкѣ Седневѣ, Сидоркомъ зовутъ Оксентьевъ сынъ Лысенко. И какъ де учинилась отъ черкасъ война, почали сыскивать пушкаревцовъ (sic), и онъ де, боясь того, перешолъ изъ Седнева въ Переяславль, и жилъ въ Переяславлѣ генваря до 3-го числа; и въ 3-мъ де числѣ пошелъ онъ изъ Переяславля въ Кіевъ жить въ монастырь. И какъ де онъ пришелъ въ Кіевъ и въ Кіевѣ сказался боярину и воеводѣ Василью Борисовичу Шереметеву; и бояринъ де Василій Борисовичъ, приведчи его ко кресту, послалъ съ отпискою къ тебѣ, государю. Да съ нимъ же де отписки послалъ къ стольнику и воеводѣ, ко

князю Өедору Куракину, да къ окольничему и воеводѣ ко князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому, зашивъ въ холстину и обваря воскомъ. И мы тое обшивку съ отписовъ спяли и послали къ тебѣ одну отписку съ путивльцемъ, съ Семеномъ Левинымъ, да съ тѣмъ же черкашениномъ съ Сидоркомъ Лысенкомъ того жъ числа; а къ стольнику и воеводѣ ко князю Өедору Куракину и къ окольничему и воеводѣ ко князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому, въ Лохвицу отписки жъ мы пошлемъ февраля во 2 д.

Помѣта: «Государю чтена».

(Москов. ст. столб. № 292, лл. 5—6).

№ 1100-й. Указъ объ увеличеніи денежнаго оклада дьяку Ефиму Юрьеву за его службу на съѣздѣ русскихъ полномочныхъ пословъ со шведами, договаривавшихся о заключеніи мира.

Лѣта 7167-го, февраля въ 9 д. По государеву... указу боярину Семену Лукьяновичу Стрешневу да дьяку Богдану Силину. Великій государь... пожаловалъ дьяка Ефима Юрьева за службу, что въ прошломъ во 166 и въ нынѣшнемъ во 167 годахъ былъ на службѣ его, великаго государя, на свѣйскомъ посольскомъ съѣздѣ съ великими и полномочными послы, съ бояриномъ съ княземъ Иваномъ Семеновичемъ Прозоровскимъ съ товарищи и съ свѣйскими послами о мирѣ договоръ учинили; и по посольскому договору Лифлянской земли многіе города великаго государя подъ высокодержавною рукою учинились, велѣлъ ему своего жалованья придачи учинить къ прежнему его денежному окладу 40 рублевъ, и ту его придачу въ Устюжской чети въ книгахъ справить. И по государеву... указу боярину Семену Лукьяновичу Стрешневу да дьяку Богдану Силину о государевомъ жалованьѣ дьяку Ефиму Юрьеву о придачѣ денежнаго его окладу учинить по указу великаго государя.

(Москов. ст. столб. № 301/1, л. 106).

№ 1101-й. Челобитье стараго и увѣчнаго М. П. Безобразова, отставленнаго отъ службы, на притѣсненія со стороны Брянскаго воеводы П. И. Годунова и царская грамота воеводѣ о непосылкѣ Безобразова ни въ какія службы.

...Бьетъ челомъ старой и больной и отставленой Михаилъ Ивановъ сынъ Безобразовъ: «Старъ я и увѣченъ давно и за то твоей великаго государя милостью пожалованъ, отъ твоей службы отставленъ лѣтъ съ 15. И прислана твоя государева грамота во Брянскъ по моему челобитью, что меня, для моей старости и болѣзни нутреной, къ Москвѣ не высылать, и изъ домишка никуда я не выхожу, только за твое многолѣтнее здоровье Богу молюсь. А нынѣ во Брянскѣ, стольникъ и воевода Петръ Ивановъ сынъ Годуновъ меня тѣснитъ всякимъ тѣсненьемъ по наговору недруга нашего Ивана Зиновьева». Проситъ пожаловать его, не велѣть воеводѣ Петру Годунову ни въ чемъ его Михайла вѣдать и ни къ какимъ государевымъ дѣламъ спрашивать и о томъ дать грамоту.

Помѣта: «Государь пожаловалъ для его старости и болѣзни не велѣлъ никуда посылать и о томъ дать ему грамоту».

«167 г. февраля въ 11 д. Учинить по помѣтѣ».

По сей помѣтѣ государева грамота въ Брянскъ къ стольнику и воеводамъ Петру Ивановичу Годунову съ товарищи послана, а въ грамотѣ написано:... «Какъ къ вамъ ся наша, великаго государя, грамота придетъ, и вы-бъ Михаилу Безобразову въ Брянску ни у какихъ дѣлъ быть и въ посылки никуда ево посылать не велѣли. Писанъ на Москвѣ лѣта 7167-го февраля въ 25 д.».

(Москов. ст. столб. № 301/1, лл. 108—109).

№ 1102-й. Запросъ изъ Помѣстнаго приказа въ Розрядъ о томъ, переведенъ ли Т. Т. Батищевъ изъ Ефремова въ новый городъ Верхососенскъ.

Лѣта 7167-го, февраля въ 15 д. По государеву... указу память окольничему Ивану Аөонасьевичу Гавреневу да дьякамъ думному Семену Заборовскому да Василью Брехову да Григорью Богданову. Велѣть отписать въ Помѣстный приказъ къ окольничему къ Өедору Кузьмичу Елизарову, да къ дьякамъ къ Ивану Владычкину, да къ Степану Шишкину, да къ И(ва)ну Өомину: ефремовецъ Тихонъ Тимофеевъ сынъ Батищевъ съ Ефремова въ новый городъ Верхососенскъ на вѣчное житье съ женою и съ дѣтьми сведенъ-ли и въ томъ городѣ испомѣщенъ-ли?

Помѣта. «Отписать».

Въ Верхососенскихъ книгахъ роздачи Наума Кирилова да подьячего Ивана Власова 160 года написанъ Тихонко Батищевъ, у него братъ

Воинко 17 лѣтъ въ Верхососенскомъ въ Нововасильскихъ (sic) веденцахъ, а въ другихъ роздаточныхъ книгахъ роздачи въ Верхососенскомъ князя Богдана Вяземскаго да подьячего Семена Домашнева 161 года написанъ въ Новосильскихъ веденцахъ въ Верхососенскомъ въ дѣтяхъ боярскихъ Тихонко Тимофеевъ сынъ Батищевъ, дѣтей съ нимъ никого не написано.

(Москов. ст. столб. № 301/1, л. 112).

№ 1103-й. Челобитье нѣсколькихъ человѣкъ ефремовскихъ драгунъ на притѣсненія отъ стрѣлецкаго и казачьяго головы В. С. Москвитинова, и царская грамота о вѣданіи челобитчиковъ во всѣхъ дѣлахъ ефремовскому воеводѣ.

...Бьютъ челомъ ефремовскіе драгуны Азарко Власовъ да Митько Забѣлинъ съ товарищи. Въ прошломъ, государь, во 166 году, по твоему государеву указу взяты мы изъ козачьяго чину въ твою драгунскую службу, а братья наши и дѣтишки взяты жъ въ твою солдатскую службу въ Куканъ, и какъ будучи на твоей службѣ съ бояриномъ и съ воеводами съ княземъ Юрьемъ Алексѣевичемъ Долгоруково въ Вильнѣ и подъ Ковною, и послѣ насъ стрѣлецкій и козачій голова Василій Семеновъ сынъ Москвитиновъ отцевъ нашихъ и братьевъ и женишекъ и дѣтишекъ нашихъ упродавалъ и, пріѣзжаючи на дворы наши, насильно озарничивалъ и всякими налогами налегалъ, и дворы наши продавалъ, и избы и прясла и клѣти насильно обжигалъ; да онъ же Василій былъ лихованъ у вовсего города и по твоему указу онъ былъ, Василій, отъ твоего дѣла отставленъ изъ Съѣзжей избы, и за то онъ Василій на насъ налегаетъ; да онъ же Василій верстанъ и испомѣщенъ врядъ съ ефремовцами дѣтьми боярскими, а твоей службы не служитъ, избываетъ...

Помѣта: 167 г. февраля въ 17 д. Государь пожаловалъ, велѣлъ драгуновъ вѣдать ефремовскому (воеводѣ?)... дать грамота.

(Москов. ст. столб. № 301/1, л. 138).

№ 1104-й. Указъ воеводамъ князю А. Н. Трубецкому съ товарищами о замѣнѣ на службѣ въ Сѣвскѣ Е. Г. Челищева по причинѣ увѣчья сыномъ его Степаномъ.

Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всея великія и малыя и бѣлыя россіи самодержца боярину нашему и воеводамъ князю Алексѣю Никитичу Трубецкому съ товарищи. Пожаловали мы, великій государь, Енаклыча Григорьева сына Челищева по его челобитью для его увѣчья, велѣли на нашей службѣ съ вами въ его мѣсто быть сыну его Степану; а срокъ учиненъ сыну его Степану стати въ Сѣвску марта въ 1 д. нынѣшняго 167 года. И какъ Степанъ Челищевъ къ вамъ въ полкъ пріѣдетъ, и вы бъ велѣли ему на нашей службѣ быть съ собою и въ спискѣ московскихъ дворянъ велѣли его написать вмѣсто отца его, и о пріѣздѣ его писали къ намъ, великому государю, съ иными дѣлами. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7167-го, февраля въ 19 д.

(Москов. ст. столб. № 301/1, л. 107).

№ 1105-й. Отписка кн. Гр. Долгорукова о взятіи Миргорода казаками и татарами подъ начальствомъ И. Выговскаго и о разореніи ими посадовъ, селъ и деревень въ Полтавскомъ и Гадячскомъ уѣздахъ.

Григорій Долгоруково да Тимофей Безсоновъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ во 167 г. февраля въ 21 д., доносили: февраля, государь, въ 11 д. писалъ ко мнѣ изъ Лохвицы стольникъ и воевода князь Ѳеодоръ Куракинъ, февраля жъ де въ 8 д. пріѣхали къ нему, въ Лохвицу, изъ Миргорода полку товарища его окольничего и воеводы князя Григорья Григорьевича Ромодановскаго дворянинъ Василій Константиновъ сынъ Чернышевъ, а въ Лохвицѣ де оставленъ онъ былъ по челобитью миргородцевъ для росправъ, да съ нимъ же де пріѣхали начальные люди драгунскаго строю Яганова полку Инвалта капитаны Ульянко Везинъ, Иванъ Березниковъ, Иванъ Голенкинъ съ драгунами, которые были съ миргородскимъ полковникомъ съ Степаномъ Долгалемъ для обереганья Миргородка, а въ роспросѣ де имъ сказали: февраля жъ де въ 4 д. пришелъ подъ Миргородокъ гетманъ Ивашко Выговскій со

многими черкасами и съ крымскими и съ ногайскими татарами, и они де въ Миргородкѣ, въ маломъ острогѣ осаду укрѣпили, и миргородцы де всѣ крестъ цѣловали на томъ, что имъ тебѣ служить и города не сдать и твоихъ ратныхъ людей не выдать. И февраля жъ де въ 7 д., по прелестнымъ письмамъ Ивашка Выговскаго и по наговору миргородскаго протопопа Филипа, Степанъ Долгалъ изъ Миргородка къ Ивашку Выговскому выѣхалъ и послѣ де того и миргородцы всѣ сдались, а его, Василья, и начальныхъ драгунскихъ людей и драгунъ изъ Миргородка, ограбя, отпустили въ Лохвицу. А отъ Миргорода де гетманъ со всѣми воинскими людьми и съ татарами пошелъ къ Плотавѣ и къ Гадичу, а полковникъ де Степанъ Долгалъ со всѣмъ своимъ миргородскимъ полкомъ пошелъ съ гетманомъ; а тѣ де черкасскіе города съ твоими украйными городами сошлись вмѣстѣ и изъ Лохвицы де за малолюдствомъ твоимъ ратнымъ людямъ въ Плотавѣ помочь имъ никоими мѣрами учинить не мочно, а татарове де и черкасы подъ Лохвицу къ нимъ приходятъ безпрестанно и бои бываютъ большіе; а которые де твои ратные люди изъ Лохвицы ѣздятъ для конскихъ кормовъ и тѣхъ де людей татаровя и черкасы побиваютъ и въ половъ емлютъ. Да февраля жъ въ 12 д. писалъ ко мнѣ изъ Костянтинова сотникъ Яковъ Савченко, что гетманъ Ивашка Выговскій съ черкасами и съ татарами пришли подъ Гадичъ и около Гадича и Хорола посады, и села, и деревни жгутъ и многихъ людей побиваютъ и въ полонъ емлютъ. Да того жъ числа писалъ къ намъ изъ Недрыгалова Елизаръ Безобразовъ: февраля де въ 11 д. приходили къ Недрыгалову крымскіе и ногайскіе татаровя и черкасы и онъ де, Елизаръ, съ недрыгаловцами и съ ольшанскими черкасами выходилъ изъ города на вылазку, и у него де съ татарами и съ черкасами бой былъ и на бою де взялъ онъ татарина; а въ роспросѣ де ему татаринъ сказалъ, что Ивашко Выговскій стоитъ въ Хоролѣ и въ Комыгинѣ, а съ нимъ крымскихъ и ногайскихъ татаръ съ двумя царевичами тысячь съ 40, а хотятъ де идти войною подъ Путивль.

Помѣта: Государю чтена.

(Москов. ст. столб. № 292, лл. 67—70).

№ 1106-й. Челобитье отставленнаго за дряхлостью и вѣковымъ увѣчьемъ рязанца Игн. Мельгунова на воеводу М. Вердеревскаго о принужденіи его ѣхать на службу въ Москву.

. . . «Бьетъ челомъ отставленой рязанецъ Игнатъ Ивановъ сынъ Мельгуновъ. Служилъ я ваши государскія службы прежнимъ государямъ и блаженныя памяти отцу твоему государеву... и тебѣ государю лѣтъ съ 60 и больше, и, будучи на вашихъ службахъ многажды раненъ и изувѣченъ вѣковымъ увѣчьемъ, и для моей старости и увѣчья пожаловалъ ты, государь, меня, велѣлъ меня отъ службы отставить, а съ помѣстья моего служатъ тебѣ два сынишка мои, и дана мнѣ твоя грамота, на твою службу къ Москвѣ высылать меня не велѣно, а нынѣча, мимо той твоей государевой грамоты, изъ Переславля Рязанскаго воевода Михайло Вердеревскій высылаетъ къ Москвѣ, а я въ деревнѣ и въ старости своей отъ ранъ одряхлѣлъ». Проситъ для старости и увѣчья къ Москвѣ посылать его не велѣть, и о томъ дать грамоту.

Помѣта: 167 г. февраля въ 21 д. Будетъ онъ добрѣ старъ и за старостью высылать его не мочно, а напередъ сево ему о томъ, что его не высылать, грамота дана и ему дать съ прежнего отпуску, высылать не велѣть.

(Москов. ст. столб. № 301/1, л. 111).

№ 1107-й. Грамота воеводѣ Переславля-Рязанскаго М. Вердеревскому о не высылкѣ на службу И. И. Мельгунова.

Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всея великія и малыя и бѣлыя россіи самодержца въ Переславль Рязанскій воеводѣ нашему Михаилу Петровичу Вердеревскому. Какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а у рязанца у Игнатья Иванова сына Мельгунова будетъ объ отставкѣ наша грамота есть и къ Москвѣ, для его старости и болѣзни, высылать его не велѣно, и ты-бъ, досмотря у него нашего указу, по прежнему и по сему нашему указу, его Игнатья, для его старости и увѣчья, съ отставными къ намъ, къ Москвѣ, высылать не велѣлъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7167-го, февраля въ 23 д.

(Москов. ст. столб. № 301/1, л. 110).

№ 1108-й. Отписка въ Розрядъ Ѳед. Куракина съ посылкою при оной челобитной рязанцевъ кн. Бабичевыхъ съ ихъ товарищами.

Ѳедоръ Куракинъ съ товарищи въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ во 167 г. февраля въ 23 д., доносилъ: «въ нынѣшнемъ, государь, во 167 г. февраля въ 11 день били челомъ тебѣ великому государю... рязанцы князь Григорій да князь Левъ княжъ Львовы дѣти Бабичевы, да Григорій Дмитріевъ сынъ Кобяковъ, Иванъ Лаврентьевъ сынъ Лунинъ, а намъ въ Съѣзжей избѣ подали челобитную, а въ челобитной ихъ написано, чтобъ ты, великій государь, ихъ пожаловалъ, велѣлъ тое ихъ челобитную послать къ себѣ, къ Москвѣ. И мы тое ихъ челобитную послали къ тебѣ великому государю... подъ сею отпискою».

(Москов. ст. столб. № 301/1, л. 114).

№ 1109-й. Указъ въ Розрядъ о посылкѣ отписки въ Ямской приказъ о помѣстномъ и денежномъ окладѣ рязанца И. В. Толкачева.

Лѣта 7167-го, марта во 2 д. По государеву... указу окольничему Ивану Аѳонасьевичу Гавреневу, да дьякамъ думному Семену Заборовскому, да Василью Брехову, да Григорью Богданову. Велѣть отписать въ Ямской приказъ къ боярину къ Ивану Андреевичу Милославскому да къ дьякамъ къ Никитѣ Головнину да къ Павлу Симановскому: рязанецъ Иванъ Васильевъ сынъ Толкачевъ съ городомъ по Рязани написанъ-ли, и будетъ написанъ, и что ему государево жалованье помѣстный и денежный окладъ.

Помѣта: «Отписать».

И въ Розрядѣ въ рязанской въ разборной десятнѣ разбору и денежной роздачи въ Переславлѣ Рязанскомъ боярина Матвѣя Михайловича Годунова да дьяка Ивана Михайлова 139 году Иванъ Васильевъ сынъ Толкачевъ написанъ съ Рязанцы съ городомъ; помѣстный ему окладъ 150 четей, денегъ съ городомъ 6 рублевъ.

(Москов. ст. столб. № 301/1, л. 98).

№ 1110-й. Отписка Епифанскаго воеводы М. Офросимова о томъ, что въ Епифани и ея уѣздѣ нѣтъ помѣщиковъ изъ стольниковъ, стряпчихъ, московскихъ дворянъ и жильцовъ и выслать таковыхъ на службу въ полки кн. А. Н. Трубецкаго не кого.

Михаилъ Офросимовъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ во 167 г. марта въ 3 д., доносилъ: «въ нынѣшнемъ, государь, во 167 г. февраля въ 15 д. прислана твоя... грамота изъ Розряду на Епифань, ко мнѣ, а по твоей грамотѣ велѣно мнѣ дворянъ московскихъ и жильцовъ, которые нынѣшнего лѣта на твоей службѣ не были, всѣхъ до одного человѣка епифанскихъ помѣщиковъ выслать на твою службу въ Сѣвскъ, въ полкъ къ твоему боярину и воеводѣ ко князю Алексѣю Никитичу Трубецкому, а стольниковъ и стряпчихъ, которые на твоей службѣ не были, и которые стольники жъ и стряпчіе и дворяне московскіе и жильцы на твоей службѣ были съ боярами и воеводами въ полкахъ и съ бояры жъ на посольскихъ съѣздахъ, и отставныхъ дворянъ всѣхъ до одного человѣка выслать къ тебѣ государю..., къ Москвѣ. И на Епифани и въ епифанскомъ уѣздѣ стольниковъ и стряпчихъ и дворянъ московскихъ и жильцовъ епифанскихъ помѣщиковъ нѣтъ, а прежъ сего къ тебѣ, государю,.. писалъ о томъ я нынѣшняго 167 года января въ 4 д., что на Епифани и въ Епифанскомъ уѣздѣ стольниковъ и стряпчихъ и дворянъ московскихъ и жильцовъ епифанскихъ помѣщиковъ нѣтъ».

Помѣта: «Взять къ отпуску, а впредь на Епифань о высылкѣ московскихъ людей не писать, потому, что, по его отпискѣ, московскихъ людей въ епифанскомъ уѣздѣ нѣтъ».

(Москов. ст. столб. № 301/1, лл. 88—89).

№ 1111-й. Отписка кн. Гр. Долгорукова о военныхъ дѣйствіяхъ козаковъ и крымскихъ татаръ Ив. Выговскаго въ приднѣпровской Украйнѣ и о посылкѣ плѣннаго татарина въ Москву съ вѣстями о томъ.

Григорій Долгоруково да Тимофей Безсоновъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ во 167 г. марта въ 9 д., доносили: февраля, государь, въ 25 д. писалъ ко мнѣ изъ Костянтинова сотникъ Яковъ Савченко, февраля жъ де въ 21 д. при-

ходили къ Костянтинову изъ полку гетмана Ивашка Выговскаго воинскіе люди татарове войною и костянтиновцы де учинили съ тѣми татарами бой, и на томъ бою взяли въ языкахъ татаръ двухъ человѣкъ и одного взятаго татарина послалъ онъ въ Роменъ къ гетману къ Ивану Безпалово, а другого въ Путивль къ намъ. И мы того татарина роспрашивали, а въ роспросѣ намъ сказался нагайской татаринъ Мамстшина улусу Доингилдейкомъ зовутъ, пріѣхали де изъ Крыму въ черкасскую сторону крымскій царевичъ да Исламъ-Гирей мурза, а съ ними крымскихъ татаръ 40.000, а послалъ де ихъ крымскій царь по присылкѣ гетмана Ивашка Выговскаго, а договоръ де у крымскаго царя съ гетманомъ былъ на томъ, которы черкасы Пушкарева и Безпалова полку ему гетману не сдадутся и тѣхъ де черкасъ съ женами и съ дѣтьми и со всѣми ихъ животы отдавать имъ татарамъ въ полонъ, а города и села и деревни жечь и разорять, и тому де нынѣ съ недѣлю послалъ ихъ, татаръ, гетманъ подъ Костянтиновъ да подъ Хоружевку, да подъ Терновскую слободку 200 человѣкъ да ляховъ 100 человѣкъ, и тѣ татарове и ляхи у Терну дошли твоихъ ратныхъ людей рязанцевъ да тулянъ, да кошірянъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ, ѣхали они къ Лохвицѣ съ запасами, и тѣхъ дворянъ побили и запасы пограбили, а въ языкахъ де взяли человѣкъ съ 20 и привели къ гетману, и гетманъ-де взялъ ихъ къ себѣ въ таборъ, а стоитъ-де онъ нынѣ въ мѣстечкѣ Сорочинцахъ. Асламъ-Гирей-де мурза татаръ 2.500 отпустилъ въ Крымъ съ полономъ, тому нынѣ 6-ой день; а съ гетманомъ де Выговскимъ татаръ съ Исламъ-Гиреемъ осталось 15.000 да черкасскіе полковники умонскій, черниговскій да корсунскій, а съ ними черкасъ тысячь съ шесть да нѣмцевъ 150 человѣкъ да польскихъ людей 300 человѣкъ, а хотятъ де приходить войною подъ Роменъ и подъ Костянтиновъ да подъ Лохвицу на твоихъ ратныхъ людей полку стольника и воеводы князя Ѳедора Куракина съ товарищи, и послѣ де того вскорѣ до водополья татаровя пойдутъ къ себѣ, чтобъ рѣки не залили.—И мы того взятаго татарина послали къ тебѣ съ костянтиновскими черкасами съ Романомъ Ѳедченкомъ съ товарищи съ двумя человѣки, которые черкасы того татарина привезли къ намъ въ Путивль, а съ ними послали пристава путивльца Ивана Титова, а велѣли ему отписку подать и про черкасъ и татарина объявить въ Розрядѣ окольничему Ивану Аѳонасьевичу Гавреневу да дьякамъ думному Семену Заборовскому да Василью Брехову да Григорью Богданову; а что имъ твоего жалованья на кормъ въ дорогу до Москвы дано, и тому къ тебѣ мы послали роспись подъ сею отпискою.

Роспись, что великаго государя жалованья въ дорогу до Москвы дано костянтиновскимъ черкасамъ и взятому татарину на 10 дней.—Костянтиновскому атаману Роману Ѳедченку по 8 денегъ на день; товарищамъ его двумъ человѣкамъ по 6 денегъ человѣку на день; татарину Доингилдейку по 2 деньги на день.

Помѣта: «Государю чтена».

(Моск. ст. столб. № 292, лл. 40—43).

№ 1112-й. Отписка въ Посольскій приказъ посланнаго на Крымскій размѣнъ плѣнными кн. Ѳ. Долгорукова, о побѣгѣ отъ него со службы епифанскихъ дѣтей боярскихъ, служекъ Троице-Сергіева монастыря и стрѣльцовъ, и показаніе снятое въ Розрядѣ по этому случаю съ Троице-Сергіевскаго стряпчаго Гр. Ратманова.

Ѳедоръ Долгоруково, въ отпискѣ, полученной въ Посольскомъ приказѣ во 167 г. марта въ 9 д., доносилъ: «по твоему великаго государя... указу велѣно быть на твоей службѣ со мною на крымской посольской размѣнѣ служилымъ людямъ, епифанцамъ дѣтямъ боярскимъ 50-ти человѣкамъ, да Троицы-Сергіева монастыря слугамъ 30-ти, да стрѣльцамъ 85 человѣкамъ, и велѣно дать твое денежное жалованье епифанцамъ дѣтямъ боярскимъ по 3 рубля человѣку, а стрѣльцамъ дано твоего жалованья по 2 рубля человѣку на Москвѣ. И тѣ епифанцы дѣти боярскіе Митрошка Шуваевъ съ товарищи 50 человѣкъ, взявъ твое жалованье по 3 рубля и не дождався размѣны, съ твоей службы въ дорогѣ изъ Новаго Оскола сбѣжали всѣ, а изъ троицкихъ слугъ и изъ стрѣльцовъ съ твоей службы сбѣжали въ дорогѣ изъ Новаго Оскола слугъ 5 человѣкъ, стрѣльцовъ 3 человѣка въ разныхъ мѣсяцахъ и числахъ. И кто имяны епифанцы дѣти боярскіе, взявъ твое жалованье, и Троицы Сергіева монастыря слуги и стрѣльцы съ твоей службы сбѣжали, и я тѣхъ бѣглецовъ имянъ ихъ роспись послалъ къ тебѣ, государю подъ сею отпискою. И въ размѣнное время со мною твоихъ ратныхъ людей будетъ мало, и о тѣхъ бѣглецахъ вели мнѣ свой указъ учинить. А отписку и роспись бѣглецамъ епифанцамъ дѣтямъ боярскимъ и троицкимъ слугамъ и стрѣльцамъ я велѣлъ подать въ Посольскомъ при

казѣ твоимъ дьякамъ думному Алмазу Иванову да Ефиму Юрьеву.

Помѣта: «167 г. марта въ 11 д. По указу великаго государя послать на Епифань его государеву грамоту и имена тѣхъ нѣтчиковъ и велѣть ихъ всѣхъ до одного человѣка, сыскавъ, выслать къ окольничему тотчасъ безо всякого мотчанья; а Троецкого монастыря про служекъ и про стрѣльцовъ допросить въ Розрядѣ того монастыря стряпчего и велѣть ихъ по тому жъ всѣхъ, сыскавъ, выслать къ окольничему жъ тотчасъ безо всякого мотчанья».

«И 167 года марта въ 16 д., противъ сей отписки, Троицкаго-Сергіева монастыря стряпчій Григорій Ратмановъ про слугъ... и про стрѣльцовъ сказалъ: слуги де Андрей Куминской привезенъ боленъ, поколотъ ножемъ, а сказалъ покололъ де его троицкій же слуга Прокофій Дядинъ и ему де Прокофью за воровство было наказанье, на Осколѣ битъ кнутомъ, а онъ де Андрей для той болѣзни съ государевой службы отпущенъ изъ Новосили. А Патрикѣй Башиловъ и Андрей Павловъ пріѣзжали въ челобитчикахъ для денегъ и запасу и изъ монастыря они на государеву службу высланы-ль, или въ ихъ мѣсто иные слуги посланы, про то онъ не вѣдаетъ. А стрѣльцы были въ челобитчикахъ и изъ монастыря они отпущены, а Ермола Ягановъ и Дмитрій Филиповъ съ государевой службы пріѣзжали-ль, про то онъ не вѣдаетъ.

(Москов. ст. столб. № 301/1, лл. 85—87).

№ 1113-й. Указъ Епифанскому воеводѣ М. М. Офросимову о высылкѣ въ Новый Осколъ къ кн. Ѳ. Ѳ. Долгорукову бѣжавшихъ отъ него епифанскихъ дѣтей боярскихъ, учинивъ имъ наказаніе за то.

Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всея великія и малыя и бѣлыя россіи самодержца на Епифань Михаилу Михайловичу Офросимову. Марта въ 9 д. писалъ къ намъ изъ Новаго Оскола окольничій нашъ князь Ѳедоръ Ѳедоровичъ Долгоруково, по указу насъ, великого государя, велѣно съ нимъ быть на нашей службѣ, на крымской посольской размѣнѣ, епифанцамъ дѣтямъ боярскимъ 50 человѣкамъ, а для той нашей службы велѣно имъ дать нашего денежнаго жалованья по 3 рубля человѣку. И тѣ де епифанцы дѣти боярскіе, взявъ наше денежное жалованье и недождався посольской размѣны, изъ Новаго Оскола всѣ сбѣжали и въ размѣнное время съ нимъ, окольничимъ нашимъ, будетъ безлюдно, и намъ, государю, велѣть бы ему о томъ намъ указъ учинить; а кто имяны епифанцы дѣти боярскіе съ нашей службы сбѣжали и ихъ имена посланы къ тебѣ подъ сею нашею грамотою, за дьячею приписью. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а которые епифанцы дѣти боярскіе, взявъ наше денежное жалованье, безъ указу, не дождався посольской размѣны, изъ Новаго Оскола сбѣжали, и ты-бъ тѣхъ всѣхъ на Епифани и въ Епифанскомъ уѣздѣ велѣлъ сыскать, а сыскавъ выслалъ ихъ всѣхъ до одного человѣка на нашу службу, въ Новый Осколъ, къ окольничему нашему, ко князю Ѳедору Ѳедоровичу Долгоруково по прежнему нашему указу тотчасъ безо всякаго мотчанья, не дожидаясь къ себѣ о томъ иного нашего указу, чтобъ у него за тѣми людьми посольской размѣнѣ мотчанья и помѣшки не было; а будетъ которые служилые люди на нашу службу тотчасъ не поѣдутъ и учнутъ отъ нашей службы избѣгать и хорониться, и ты бъ ихъ велѣлъ имать и чинить наказанье, бить батоги и, учиня наказанье, по тому жъ выслать ихъ тотчасъ, а котораго числа и кого имяны епифанцовъ на нашу службу въ Новый Осколъ вышлешь, и ты бъ о томъ отписалъ къ намъ великому государю. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7167-го, марта въ 17 д.

(Москов. ст. столб. № 301/1, л. 79).

№ 1114-й. Отписка Михайловскаго воеводы Ив. Бѣлелюбскаго о его распоряженіяхъ, вызванныхъ двумя указами о высылкѣ рязанцевъ дѣтей боярскихъ, новокрещеновъ и иноземцевъ стараго выѣзда и неверстаныхъ въ службу недорослей, въ Смоленскъ и Полоцкъ для испомѣщенія ихъ въ тамошнихъ уѣздахъ.

Иванъ Бѣлелюбскій въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ во 167-мъ г. марта въ 22 д., доносилъ: «въ нынѣшнемъ, государь, во 167-мъ г. марта въ 10 д., прислана на Михайловъ твоя великаго государя... грамота изъ Розряду, за приписью дьяка Василья Брехова, ко мнѣ, а въ твоей грамотѣ написано, пожаловалъ ты украйныхъ и замосковныхъ городовъ дѣтей боярскихъ и новокрещеновъ и иноземцевъ стараго выѣзду и всякихъ служилыхъ людей, которые изъ недорослей въ службу и ни въ какихъ чинахъ не написаны были и помѣстными и денежными окладами не верстаны и помѣстныхъ и вотчинныхъ дачъ за

нимъ нѣтъ, и твоего жалованья новокрещенымъ и иноземцамъ кормовыхъ денегъ давать не указано, а велѣно ихъ испомѣстить въ городахъ, которые тебѣ Богъ поручилъ въ прошлыхъ во 162 и во 163 годахъ въ Смоленскомъ и въ Половецкомъ (sic) и въ Вытепецкомъ (sic) уѣздахъ испомѣстить и мнѣ бъ въ Рязанскій уѣздъ, въ Пониссской и въ Кобыльской станы въ ближнія и въ дальнія мѣста послать съ наказными памятьми пушкарей и розсыльщиковъ и велѣть тѣмъ всѣмъ на Михайловѣ и въ Рязанскомъ уѣздѣ твой указъ сказывать и высылать ихъ всѣхъ ко мнѣ, на Михайловъ. А какъ тѣ дѣти боярскіе и новокрещены и иноземцы стараго выѣзду и иныхъ чиновъ служилыхъ и отъ отцовъ дѣти ко мнѣ на Михайловъ съѣдутся, и мнѣ бъ потому, сказавъ имъ твой указъ, и велѣть-бы мнѣ имена ихъ записывать и высылать ихъ всѣхъ и имена ихъ за рукою прислать къ тебѣ, къ Москвѣ, въ Розрядъ. Да въ нынѣшнемъ же во 167 г. марта въ 15 д. прислана другая твоя... грамота ко мнѣ, а по твоей грамотѣ велѣно мнѣ по прежнему и по сему твоему указу на Михайловѣ и въ Михайловскомъ уѣздѣ новикамъ дѣтямъ боярскимъ и новокрещенамъ и иноземцамъ и всякихъ чиновъ служилымъ людямъ, всѣмъ, которые изъ недорослей въ службу поспѣли, а въ службѣ ни въ какихъ чинахъ не написаны были и помѣстныхъ и вотчинныхъ дачь за ними нѣтъ и твоего жалованья новокрещенамъ и иноземцамъ кормовыхъ денегъ давать не указано, велѣть всѣмъ сказать, что по твоему указу велѣно ихъ всѣхъ въ службу написать и ихъ испомѣстить въ городахъ, которые тебѣ государю Богъ поручилъ въ прошломъ во 162 и во 163 годахъ въ Смоленскѣ и въ Половецкѣ, да имъ же велѣно дать твоего денежнаго жалованья; а сказавъ имъ твой указъ, велѣть всѣхъ выслать и имена ихъ прислать къ тебѣ, государю, къ Москвѣ. И по твоимъ... грамотамъ я въ Рязанскій уѣздъ, въ Пониссской и въ Кобыльскій станы, въ ближнія и въ дальнія мѣста, въ села и въ деревни посылалъ пушкарей разсыльщиковъ и велѣлъ тѣмъ всѣмъ рязанцамъ дѣтямъ боярскимъ и новокрещенамъ и иноземцамъ стараго выѣзду и всякимъ служилымъ людямъ, которые изъ недорослей въ службу поспѣли, а въ службахъ ни въ какихъ не бывали, и прежней и сесь твой указъ сказывали и высылали ихъ на Михайловъ ко мнѣ, а на Михайловѣ по многіе дни въ торги о томъ кличи кликали и сказывали, да пушкари жъ сказывали мнѣ въ Съѣжей избѣ, что де въ Пониссскомъ и въ Кобыльскомъ станахъ, въ селахъ и въ деревняхъ такихъ дѣтей боярскихъ недорослей, которые въ твою службу поспѣли, а въ службахъ и ни въ какихъ чинахъ не бывали, а ко мнѣ, на Михайловъ въ Съѣзжую избу къ запискѣ не съѣзжаются марта по 18 число на Михайловъ не бывали и чинятся, государь...

Помѣта: «Взять къ отпуску».

(Москов. ст. столб. № 301/1, лл. 73—75).

№ 1115-й. Отписка Петра Долгорукаго о набѣгѣ на Смоленскій и Горскій уѣзды «измѣнниковъ—черкасъ» полковника Ивана Рыдаря и др.

Петръ Долгорукой съ товарищи въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ во 167 г. марта въ 23 д., доносилъ: «въ нынѣшнемъ во 167 г. въ твоей великаго государя... грамотѣ изъ приказу Тайныхъ дѣлъ, за приписью дьяка Дементья Башмакова, писано къ намъ, а велѣно, послать изъ Смоленска вашихъ ратныхъ людей, и велѣно воровъ отъ воровства унимать и уговаривать ихъ всякими мѣрами, чтобъ они не воровали, и вашихъ ратныхъ и всякихъ людей не побивали, и селъ, и деревень не разоряли, а шли бы жить въ тѣ мѣста, гдѣ кто живалъ напередъ сего; а будетъ они вашему указу учнутъ быть не послушны, и отъ воровского заводу не отстанутъ, и въ дома свои жить не пойдутъ, и надъ ними велѣно, прося у Бога милости, промыслъ чинить, сколько милосердый Богъ помощи подастъ, побивать тѣхъ воровъ, и станы ихъ жечь, чтобъ ворамъ нигдѣ пристани не было. И по той вашей... грамотѣ послали мы изъ Смоленска въ Смоленской и въ Горскіе уѣзды солдатскаго строю капитановъ, Петра Чирикова да Өедора Шетнева, а съ ними солдатъ 400 человѣкъ. И генваря въ 6 д. прислали къ намъ въ Смоленскъ изъ Большихъ Горъ капитаны Өедоръ Шетневъ, да Петръ Чириковъ, капрала Ивана Аристова да солдата Аѳоньку; и приказали съ ними къ намъ, что пришли въ Малыя Горки, а изъ Малыхъ Горокъ въ Горы Большія твои измѣнники черкасы: полковникъ Ивашко Рыдаръ со Мстиславскою шляхтою, и съ козаками, со многими людьми, и ихъ капитановъ въ Горахъ-Большихъ въ земляномъ валу осадили. И мы по тѣмъ вѣстямъ того жъ дня послали изъ Смоленска къ нимъ на выручку въ Горы-Большія твоихъ ратныхъ людей, солдатскаго строю полковника Ефима Франзбекова съ начальными людьми и съ солдаты. И до приходу въ Горы-Большія полковника Ефима Франзбекова твои измѣнники, многіе шляхта и козаки, набрався въ Горахъ

и въ Горкахъ, и въ Горскихъ уѣздѣхъ, хлѣба и живности, пошли къ Мстиславлю съ возами. А подъ Горами остались небольшіе люди; и они, капитаны, Ѳедоръ и Петръ, вышедъ изъ валу съ солдаты многихъ козаковъ побили, и изъ посаду выбили; а измѣнникъ Рыдаръ послыша приходъ въ Горы полковника Ефима Францбекова и твоихъ ратныхъ людей, отъ Горъ побѣжалъ. И полковникъ Ефимъ Францбековъ съ капитанами съ Ѳедоромъ Шетневымъ, да съ Петромъ Чириковымъ и съ солдаты пошли изъ Горъ за нимъ Рыдаремъ и за казаками поиску за ними искать; и тѣ измѣнники, Ивашко Рыдарь, и шляхта, и козаки ушли въ Мстиславль, а они полковникъ Францбековъ и капитаны Ѳедоръ Шетневъ, да Петръ Чириковъ... пришли въ Смоленскъ къ ген.... и по смотрѣнымъ... таковъ у Ѳедора Шетнева... кова не объявилось... людей солдатъ на лицо 18 человѣкъ. И мы про тѣхъ солдатъ капитановъ Петра Чирикова да Ѳедора Шетнева роспрашивали, гдѣ тѣ солдаты, на бояхъ ли побиты, или въ полонъ поиманы; и капитанъ Петръ Чириковъ въ роспросѣ намъ сказалъ: послалъ онъ изъ Малыхъ Горъ 9 человѣкъ солдатъ въ деревню Паршино для козаковъ и козацкихъ женъ, которые живутъ въ Горскомъ уѣздѣ и велѣлъ ихъ, переимавъ, привести къ себѣ, и назавтрее-де пришелъ черкасскій полковникъ Ивашко Рыдарь въ Горки Малыя со многими людьми. И онъ, Петръ, изъ Малыхъ-Горокъ, пошелъ въ Большія Горы, въ земляной валъ; да въ Малыхъ-Горкахъ остались 2 человѣка одинъ больной, а другой при томъ больномъ остался. Да въ Малыхъ же Горкахъ осталось 4 человѣка солдатъ пьяныхъ; тѣ де всѣ солдаты къ нему въ Горы-Большія не бывали; а побиты-ли они, или въ полонъ пойманы, и онъ де Петръ про то не вѣдаетъ. И послѣ того пришли въ Смоленскъ 3 человѣка солдатъ, а сказали, что они у козаковъ ушли. Капитанъ же Ѳедоръ Шетневъ сказалъ: какъ де онъ шелъ изъ Смоленска въ Горы-Большія къ капитану къ Петру Чирикову, и въ Горскомъ де уѣздѣ, въ деревнѣ Аршагахъ, остались 2 человѣка больныхъ солдатъ, и тѣхъ де больныхъ въ той деревнѣ взяли козаки.

(Москов. ст. столб. № 292, лл. 93—96).

№ 1116-й. Память изъ Приказа Казанскаго Дворца въ Розрядъ о присылкѣ выписки о службѣ дворянъ Кривцовыхъ.

Лѣта 7167-го, марта въ 29 д. По государеву... указу окольничему Ивану Аѳонасьевичу Гавреневу да дьякомъ думному Семену Заборовскому да Василью Брехову да Григорью Богданову. Великій государь... указалъ отписать изъ Розряду въ приказъ Казанскаго Дворца, къ боярину ко князю Алексѣю Никитичу Трубецкому да къ дьякамъ къ думному Ларіону Лопухину да къ Ѳедору Грибоѣдову да къ Ивану Патрикѣеву, кто имяны Кривцовыхъ по Москвѣ и въ городахъ по выбору и по дворов(ом)у служатъ и что имъ государева жалованья помѣстные и денежные оклады. И по государеву... указу окольничему Ивану Аѳонасьевичу Гавреневу да дьякамъ думному Семену Заборовскому да Василью Брехову да Григорью Богданову учинить о томъ по указу великаго государя.

Помѣта: «Отписать».

«По сей памяти выписано изо Мценской десятни 157 году выборъ да дворовые да городовые первой статьи».

(Москов. ст. столб. № 301/1, л. 70).

№ 1117-й. Память изъ Приказа Тайныхъ Дѣлъ въ Розрядъ о сыскѣ служилыхъ людей, сбѣжавшихъ съ «посольской розмѣны» въ Новомъ Осколѣ.

Лѣта 7167-го, марта въ 29 д. По государеву... указу окольничему Ивану Аѳонасьевичу Гавреневу да дьякамъ думному Семену Заборовскому да Василью Брехову да Григорью Богданову. Марта въ 27 д. писалъ къ великому государю... съ Новаго Оскола окольничій князь Ѳедоръ Ѳедоровичъ Долгоруково по его де, великаго государя, указу велѣно съ нимъ быть на крымской посольской размѣнѣ епифанцамъ дѣтямъ боярскимъ 50 человѣкамъ да Троицы-Сергіева монастыря слугамъ 30 человѣкамъ да стрѣльцамъ 85 человѣкамъ; и тѣ епифанцы дѣти боярскіе всѣ 50 человѣкъ да Троицы-Сергіева монастыря слугъ 5 человѣкъ да стрѣльцовъ 2 человѣка съ государевой службы, съ Новаго Оскола сбѣжали. И по государеву... указу окольничему Ивану Аѳонасьеву Гавреневу да дьякомъ думному Се-

мену Заборовскому да Василью Брехову да Григорью Богданову учинить о томъ по государеву указу. Діакъ Еѳимъ Юрьевъ.

Помѣта: «167 г. марта въ 29 д. Государь указалъ по епифанцевъ послать грамота и троицкихъ слугъ и стрѣльцовъ велѣть сыскать».

(Москов. ст. столб. № 301/1, л. 80).

№ 1118-й. Отписка Бѣлогородскаго воеводы о вѣстѣхъ про осаду Зенькова Ив. Выговскимъ.

Левъ Лепуновъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ во 167 г. марта въ 30 д., доносилъ: «въ нынѣшнемъ, государь, во 167-мъ г. марта въ 13 д. прислана въ Бѣлгородъ твоя... грамота ко мнѣ изъ Розряду за приписью дьяка Григорья Богданова, а въ твоей грамотѣ написано: февраля въ 23 д. писалъ къ тебѣ изъ Сумина Умайша Мординъ, что приходили подъ Суминъ татары многіе люди и былъ бой и отшедъ отъ Сумина на... ближнихъ мѣстахъ и села и деревни воюютъ и людей въ полонъ емлютъ и хотятъ приходить войною подъ твои украйные города и мнѣ бы въ Бѣлгородѣ жить съ великимъ береженьемъ и отъ приходу воинскихъ людей оберегаться, чтобъ безвѣстно воинскіе люди не пришли и дурна какого не учинили, да и мнѣ бъ, собрався съ ратными людьми, смотря по тамошнему дѣлу и по вѣстямъ, надъ воинскими людьми промышлять, чтобъ ихъ за крѣпости не пропустить и украйныхъ городовъ воевать и разорять не дать, а что у меня станетъ дѣлаться и отъ кого какихъ вѣстей объявиться и мнѣ бы къ тебѣ писать, да и въ города къ воеводамъ и къ приказнымъ людямъ о береженьи писать же. И въ нынѣшнемъ во 167 г. въ мартѣ мѣсяцѣ въ разныхъ числахъ писалъ ко мнѣ изъ Груни голова московскихъ стрѣльцовъ Клементій Іевлевъ и прислалъ взятыхъ татарина да черкасъ и ляховъ измѣнниковъ 19 человѣкъ, которые взяты подъ Грунью на боѣ и въ подъѣздѣ; да съ Котелвы сотникъ и атаманъ прислали ко мнѣ татарина да 2 человѣкъ черкасъ, которыхъ они взяли подъ Котелвою въ загонахъ, а въ роспросѣ, государь, и съ пытки тѣ татары и черкасы и ляхи говорили, что гетманъ Иванъ Выговскій съ черкасами и съ татарами и съ ляхами стоитъ подъ Зинковымъ къ Зинкову приступаетъ жестокими приступами, а въ Зинковѣ сидятъ наказной гетманъ Иванъ Сила съ черкасами; да въ Зинковѣ жъ сидятъ твои ратные люди Яганова полку Краферта рота солдатъ, да Клеменьтьева полку Іевлева охочіе люди, и милостью Божіей и твоимъ счастьемъ на приступѣ наказной гетманъ Иванъ Сила съ черкасами и твои ратные люди измѣнниковъ черкасъ и татаръ и ляховъ многихъ побили и знамена поимали, а отъ Зинкова-де куда идти, того они не вѣдаютъ. И я тѣхъ татаръ и измѣнниковъ черкасъ и ляховъ велѣлъ посадить въ Бѣлгородѣ въ тюрьму до твоего указу; и о тѣхъ татарахъ и черкасахъ и о ляхахъ вели мнѣ свой указъ учинить; а Клементій Іевлевъ съ охочими людьми и полковникъ Яганъ Крафертъ съ полкомъ стоятъ въ Груни, а пройти имъ къ окольничему и воеводѣ ко кнезю Григорью Григорьевичу Ромодановскому отъ воинскихъ людей не мочно. А что въ Бѣлгородѣ впредь какихъ вѣстей объявится и я о томъ къ тебѣ писать стану, а въ города я о береженьи писалъ же.

Помѣта: «167 г. апрѣля въ 1 д. Государь, сей отписки слушавъ, указалъ татаръ и поляковъ прислать къ Москвѣ, а черкасъ послать къ боярину князю Алексѣю Никитичу Трубецкому, а впредь бы ихъ роспрашивать поподлиннѣе—гдѣ Выговскій и черкасы и татары и гдѣ походъ чаятъ, и что дѣлается въ Кіевѣ и Кіевъ не въ осадѣ-ли, или кто стоитъ, и есть-ли у нихъ хлѣбъ».

(Москов. ст. столб. № 292, лл. 89—91).

№ 1119-й. Государева грамота Ив. Ив. Бурдюкину-Зайцеву о назначеніи его сотеннымъ головою въ полку окольничаго и воеводы кн. Ив. Ив. Лобанова-Ростовскаго.

Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа великія, и малыя, и бѣлыя россіи самодержца Ивану Ивановичу Бурдюкину-Зайцеву. По нашему указу, велѣно тебѣ быть на нашей службѣ съ окольничимъ нашимъ и воеводами, съ князсмъ Иваномъ Ивановичемъ Лобановымъ-Ростовскимъ съ товарищи, у сотни въ головахъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты-бъ ѣхалъ къ Москвѣ тотчасъ, безсрочно, не дожидаясь о томъ иного нашего указу, а на Москвѣ явился въ Розрядѣ окольничему нашему Ивану Аѳонасьевичу Гавреневу, да дьякомъ нашимъ думному Семену Заборовскому, да Василью Брехову, да Григорью Богданову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7167-го, марта въ 30 д.

(Москов. ст. столб. № 289/3, л. 7).

№ 1120-й. Выпись изъ отписки кн. И. И. Лобанова-Ростовскаго о боѣ подъ Мстиславлемъ съ Ив. Нечаемъ съ товарищи.

Апрѣля въ 1 д. писали къ великому государю окольничій и воеводы князь Иванъ Ивановичъ Лобановъ-Ростовскій съ товарищи, что марта въ 11 д., какъ выходили подъ Мстиславль на выручку воры и измѣнники Ивашко Нечай, да Ивашка Выговскаго братъ Самошко Выговскій, да полковникъ Аскирко, со многими людьми, и у нихъ съ тѣми ворами былъ бой, и на томъ бою языковъ, и знамена, и литавры, и барабаны поимали. Да въ той же отпискѣ написано: подъ Мстиславлемъ на приступѣ раненъ московскихъ стрѣльцовъ полуголова Борисъ Воронинъ.

(Москов. ст. столб. № 292, л. 85).

№ 1121-й. Государевъ указъ о посылкѣ къ Сѣвскимъ воеводамъ грамоты съ требованіемъ сообщенія подробныхъ свѣдѣній о набѣгѣ татаръ и черкасъ на уѣздъ.

«167-го г. апрѣля въ 3 д. По указу великого государя, послать его государеву грамоту въ Сѣвскъ къ стольнику и воеводамъ, ко князю Василью Хилкову съ товарищи: «писали они къ великому государю, что въ нынѣшнемъ, во 167 г., на Вербное Воскресенье, татарове и черкасы къ Сѣвску приходили; а что какихъ служилыхъ и жилецкихъ людей въ то время побито, и въ полонъ поимано, и которыя мѣста въ уѣздѣ повоевали, о томъ не писалъ; и они-бы о всемъ о томъ писали къ великому государю подлинно, и имена побитыхъ и раненыхъ, и взятыхъ людей прислали тотчасъ, чтобъ великому государю о томъ вѣдомо было вскорѣ».

(Москов. ст. столб. № 292, л. 92).

№ 1122-й. Челобитная сторожа Благовѣщенской на Сѣняхъ церкви Власа Ѳедосова объ освобожденіи отъ холопства.

...«Бьетъ челомъ богомолецъ (sic) твой Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, что у государя на Сѣнѣхъ предѣльный сторожъ Власко Ѳедосовъ: «въ прошлыхъ, государь, годехъ жилъ отецъ мой у костромитина, у сына боярскаго у Ивана Нѣмецкаго въ бобыляхъ, а я жилъ въ чужихъ людяхъ и кормился Христовымъ имянемъ. И онъ Иванъ Нѣмецкой поималъ меня и мучилъ у себя и, муча, женилъ меня у себя силою и отдалъ меня за сестрою своею въ вѣчное холопство зятю своему Силѣ Захарову и данную ему далъ на меня въ вѣчное жъ холопство». Проситъ «освободить» его отъ Силы Захарова и велѣть быть по прежнему въ сторожахъ «у царскаго богомолья».

Помѣта: «Государь пожаловалъ, велѣлъ ему у Благовѣщенья быть въ сторожахъ, а (челобитье записать въ книгахъ?) и учинить его свободна».

«167 г. апрѣля въ 5 д. Учинить по сей помѣтѣ и записать челобитную въ книгу».

(Москов. ст. столб. № 301/1, л. 69).

№ 1123-й. Расспросныя рѣчи въ Розрядѣ Польскихъ и Литовскихъ полонениковъ, присланныхъ изъ полку окольничаго и воеводы князя Ивана Ивановича Лобанова-Ростовскаго.

167 г. апрѣля въ 16 д. По государеву... указу въ Розрядѣ Польскіе и Литовскіе люди, которые присланы изъ полку окольничаго и воеводы князя Ивана Ивановича Лобанова-Ростовскаго съ товарищи, роспрашиваны. А въ роспросѣ сказали: Кмитичева полку шляхта Петръ Новосельскій, Хриштофъ Турлай, Янъ Макарьевъ, Миколай Жиркинъ сказали: было де ихъ съ Кмитичемъ всякихъ чиновъ людей 1.000 человѣкъ. А Скиркина полку шляхта хорунжій Петръ Малковскій, Зигмонтъ Лепковскій. Поручикъ Курлянской земли, нѣмчинъ Ганцъ Брейзъ сказали: со Скиркою де ихъ было всякихъ людей 1.000 человѣкъ, и въ томъ де числѣ гусаръ 200 человѣкъ, пѣхоты венгерской 2 хоронги, нѣмецкой 2 хоронги, драгуновъ Сапѣгина полку 2 хоронги; а послалъ де ихъ гетманъ со Скиркою къ Нечайку на помощь изъ подъ Ляховичъ. Да Нечайкова полку сотники Станиславъ Шалупина, Семенъ Могилевскій: съ Нечайкомъ де было конныхъ и пѣшихъ всякихъ людей тысячь съ 6. А про бой Скиркина полку хорунжій Петръ Малковскій, Зигмонтъ Лепковскій, Ганцъ Брейзъ да Нечайкова полку сотники Станиславъ Шалупинъ, Семенъ Могилевскій сказали: какъ де у нихъ съ государевыми людьми учинился бой, и ихъ де полки государевы люди съ поля сбили, а ихъ де на томъ бою взяли въ полонъ, а побиты де на томъ Аскиркина и Нечайкова полку многіе люди; а ушли де изъ нихъ не-

многіе люди — съ Нечайкомъ де ушло только съ 200 человѣкъ, а съ Аскиркою-де сколько ушло, того они не вѣдаютъ; а то де они подлинно вѣдаютъ, что пѣхота вся побита. Да они же сказали: въ Быховѣ-де только одни мѣщане да жиды, да божь (sic), а ратныхъ людей никакихъ нѣтъ. А король де Польскій въ Варшавѣ; а при королѣ де цесарскихъ людей съ 20.000. А гдѣ индѣ въ сборѣ люди есть-ли, того-де они не вѣдаютъ. А съ Свейскимъ де королемъ чаяли они мирнаго договору, а учинился ли де о мирѣ договоръ, или нѣтъ, того они не вѣдаютъ. Да они же роспрашиваны: Выговскій къ Нечайку на помощь людей прислать хотѣлъ-ли? И они сказали: Нечайко де отъ Выговскаго помощи къ себѣ не чаетъ, а надѣется помощи отъ короля.

(Москов. ст. столб. № 292, лл. 14—16).

№ 1124-й. Память изъ Розряда въ приказъ Большой Казны о присылкѣ 6 тыс. рублей на жалованье новоприборнымъ Ефремовскимъ драгунамъ.

Лѣта 7167-го, апрѣля въ 26 д. По государеву... указу боярину Ильѣ Даниловичу Милославскому да думному дворянину Ивану Павловичу Матюшкину да дьякамъ Василью Нефедьеву да Аѳонасью Ташлыкову да Ивану Патрикѣеву. Великій государь... указалъ выбрать въ Ефремовѣ и написать въ драгунскую службу 1.500 человѣкъ и быть имъ на службѣ, на украйнѣ, для береженья отъ приходу воинскихъ людей и для службы пожаловалъ великій государь тѣхъ драгуновъ, велѣлъ имъ дать своего денежнаго жалованья по 4 рубля человѣку, а на жалованье имъ денежной казны 6.000 рублевъ указалъ государь въ Розрядъ прислать изъ приказа своей государевой Большой Казны. И по государеву... указу боярину Ильѣ Даниловичу Милославскому да думному дворянину Ивану Павловичу Матюшкину да дьякамъ Василью Нефедьеву да Аѳонасью Ташлыкову да Ивану Патрикѣеву о присылкѣ той денежной казны учинить по указу великаго государя.

(Москов. ст. столб. № 301/1, лл. 61—62).

№ 1125-й. Распросныя рѣчи въ Брянской приказной избѣ взятаго въ полонъ Рославльскаго сотника А. Волика о положеніи города и проч.

167 г. мая въ 10 д. По указу великаго государя... стольникъ и воевода Петръ Ивановичъ Годуновъ посылалъ подъ Рославль на сборъ черкасъ князь Алексѣя Борятинскаго съ сотнями дворянъ и дѣтей боярскихъ да съ роты драгуновъ. И мая жъ въ 19 д. князь Алексѣй Борятинскій, во Брянскъ пріѣхавъ, и принесъ въ Приказную избу взятыхъ на бою два знамя да привелъ рословскаго сотника Александра Волика и сказалъ, что подъ Рословлемъ многихъ черкасъ побилъ. И стольникъ и воевода Петръ Ивановичъ Годуновъ велѣлъ того сотника Александра Волика роспросить, сколько какихъ людей въ Рословлѣ, и запасовъ, и пушекъ, и ружья, и зелья, и свинцу, и гдѣ нынѣ гетманъ Выговскій и что у него въ сборѣ какихъ людей, и есть-ли у нихъ згода съ Поляками, и много-ль станутъ сидѣть въ Рословлѣ, и хотятъ-ли сдать, или хотятъ выдти бѣгомъ. А въ роспросѣ сотникъ Александръ Воликъ сказался родомъ рословскій шляхтичъ, а сотникомъ де почалъ онъ быть въ Рословлѣ съ нынѣшняго 167-го году послѣ Покрова, по велѣнью Выговскаго, въ Рословлѣ де конныхъ и пѣшихъ боевыхъ людей тысячи съ 2, а запасу де въ Рословлѣ хлѣба только будетъ недѣль на 10, а наряду де государева стараго ружья 2 пушки да 2 волконетки, да пороху 2 бочки, а свинцу нѣтъ, да прислалъ де изъ Быхова полковникъ Самойло Выговскій 400 фунтовъ пороху да свинцу то-жъ, а у гетмана де Выговскаго съ Поляками згода есть; и по черкасскимъ де городамъ вездѣ по церквамъ молятся за короля; а какъ де будетъ приходъ подъ Рословль государевымъ людямъ и рословцамъ сдаваться-ль или нѣтъ, того онъ Александръ не вѣдаетъ, только де говорятъ рословцы шляхтичи третья доля, чтобъ великому государю сдаться, а двѣ доли де всякихъ чиновъ люди, говорятъ, сдаваться не хотятъ; да рословцы жъ де говорятъ, что стольнику и воеводѣ Петру Ивановичу Годунову сдаваться не хотятъ, потому что брянчанамъ де они рословцы догрубили, боятся того, что ихъ посѣкутъ, только де послышимъ про Мстиславль да про Кричевъ, куда де Мстиславль да Кричевъ сдадутся, туда де и мы. А какъ Рословль взялъ быховскій полковникъ Самойло Выговскій и тогожъ де числа рословцевъ всѣхъ онъ, полковникъ, привелъ ко кресту,

цѣловали крестъ королю Польскому, а мстиславской де полковникъ Иванъ Рытарь Мстиславль великому государю сдалъ, да и про Кричевъ де слышали слухомъ, а подлинно не вѣдаютъ; а гдѣ де нынѣ стоитъ гетманъ Выговскій и что съ нимъ какихъ людей, того не вѣдаетъ и не слыхалъ, а про иные-де черкасскіе города и сколько гдѣ черкасъ, того въ Рословлѣ ни откуль слуху нѣтъ.

(Москов. ст. столб. № 292, лл. 31—32).

№ 1126-й. Отписка К. Арсеньева и С. Домашнева о нежеланіи многихъ боярскихъ дѣтей верстаться въ драгунскую службу.

Кирилъ Арсеньевъ да Семенъ Домашневъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ во 167 г. мая въ 13 д., доносили: «по твоему государеву... указу велѣно намъ въ Ефремовѣ ефремовцевъ дѣтей боярскихъ по списку разобрать и выбрать изъ нихъ въ драгунскую службу 1.500 человѣкъ и твоего денежнаго жалованья дать имъ по 4 рубля человѣку. И ефремовцы дѣти боярскіе многіе лутчіе люди съ нами въ дорогѣ встрѣчались, ѣдутъ къ тебѣ, государю, къ Москвѣ, а сказываются, что они въ рейтарской службѣ, а иные ѣдутъ писаться вновь въ рейтарскую службу. И мы твой указъ имъ сказывали, что по твоему указу велѣно намъ въ Ефремовѣ ихъ разобрать, кто въ какую твою службу годится и твое денежное жалованье имъ дать по указу, и съ дороги ихъ ворочали назадъ, въ Ефремовъ; и ефремовцы дѣти боярскіе учинились непослушны, назадъ въ Ефремовъ не поѣхали, а сказали, что де ихъ братья, и прежъ ихъ, многіе поѣхали къ Москвѣ и у разбору не будутъ, и намъ бы въ томъ ихъ непослушанье отъ тебя, великаго государя въ опалѣ не быть.

Помъта: «167 г. мая въ 13 д. велѣть сыскивать и приводить въ Розрядъ и посылать тотчасъ въ Ефремовъ, а дѣлъ ихъ въ Розрядѣ и по инымъ приказомъ никакихъ не дѣлать».

(Москов. ст. столб. № 301/1, л. 48).

№ 1127-й. Отписка Галицкаго воеводы о пріѣздѣ присланныхъ изъ Розряда «языковъ» десяти татаръ и одного черкашенина, и о непристойныхъ рѣчахъ послѣдняго.

Семенъ Горчаковъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ во 167 г. мая въ 19 д., доносилъ: «въ нынѣшнемъ, государь, во 167 году октября въ 25 д. прислана въ Галичъ твоя государева... грамота изъ Розряду ко мнѣ съ галичаниномъ съ Иваномъ Строевымъ, да съ нимъ же Иваномъ присланы взятые языки татары 10 человѣкъ да черкашенинъ, а по твоему указу велѣно тѣхъ языковъ татаръ и черкашенина въ Галичѣ вкинуть въ тюрьму до твоего указу; и изъ тѣхъ 10 человѣкъ татаръ одинъ человѣкъ татаринъ Боранатко Юлаймовъ, сидя въ тюрьмѣ заболѣвъ, умеръ. И въ нынѣшнемъ же во 167 г. февраля въ 4 д. въ Галичѣ въ Съѣзжей избѣ извѣщали мнѣ опальной тюрьмы сидѣльцы Любимко Сергѣевъ да Ивашко Ивановъ съ товарищи 11 человѣкъ на черкашенина на Остапку Иванова, который присланъ въ Галичъ ко мнѣ, а въ извѣтѣ своемъ они тюремные сидѣльцы сказали: говорили они межъ собою, что де по твоему указу солдатъ нынѣ прибираютъ на твою службу много и больше того будетъ, и черкашенинъ де Остапка Ивановъ, послыша то, что они межъ собою говорятъ, и говорилъ тѣмъ тюремнымъ сидѣльцамъ: хотя де ты, великій государь, силы много сбираешь, а ихъ царю будешь покоренъ. И о томъ, великій государь, мнѣ что укажешь?

Помъта: «государь указалъ отписать, для чего забылъ черкашенина поставить на очную ставку и съ очной ставки сыскивать па крѣпко (буде сыскомъ?) прямо (ничего?) и до пытки (довести?) пытати».

(Москов. ст. столб. № 292, лл. 87—88).

№ 1128-й. Отписка Рыльскаго воеводы о набѣгѣ черкасъ на уѣздъ, о приближеніи къ городу сильныхъ черкаскихъ отрядовъ и о недостаточности ратныхъ силъ въ Рыльскѣ.

Иванъ Волконской въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ во 167 г. мая въ 25 д., доносилъ: «въ нынѣшнемъ, во 167 г. мая въ 14 числѣ, приходили въ Рыльской уѣздъ войною Глуховскіе черкасы измѣнники, и рыльскія деревни: деревню Копустину, и деревню Жоровлеву, и деревню Турки, и деревню Коныгину, и деревню Стремоухову извоевали; многихъ уѣздныхъ людей въ тѣхъ деревняхъ побили и въ полонъ поимали, и конныя стада и животинныя отогнали; а по смѣтѣ де тѣхъ черкасъ приходило съ 1.000 и больше. Да мая жъ въ 15 д. прибѣжалъ въ Рыльскъ, Сѣвскаго уѣзду, села Крупца, изъ острожка драгунъ Ивашко Лукьяновъ; а въ роспросѣ передо

мною сказалъ: того жъ де числа, вышелъ изъ Глухова въ село Крупецъ половянникъ, драгунъ, Осташко Ивановъ, а сказывалъ де имъ: какъ де онъ, Остапко, ушелъ изъ Глухова и бѣжалъ Глуховскими деревнями въ ночи, на деревню Студенецъ, и въ той де деревнѣ стоятъ Глуховскіе черкасы многіе люди, около деревни огни горятъ; а чаетъ де прихода тѣхъ черкасъ къ Рыльску и въ Рыльскія мѣста; а та де Глуховская деревня отъ села Крупца въ 10 верстахъ; а село Крупецъ отъ Рыльска въ 15 верстахъ. И о тѣхъ вѣстѣхъ въ полкъ къ твоему боярину и воеводѣ, ко князю Алексѣю Никитичу Трубецкому я писалъ. А отъ Глуховскихъ черкасъ отъ измѣнниковъ сижу я въ Рыльскѣ въ осадѣ, и сидѣть въ Рыльскѣ въ осадѣ не съ кѣмъ и Рыльскаго уѣзду оберегать не кѣмъ: твои ратные люди изъ Рыльска дворяне и дѣти боярскіе и Рыльскіе козаки всѣ на твоей службѣ въ полку, а въ Рыльскѣ твоихъ ратныхъ людей нѣтъ, только въ Рыльскѣ отставныхъ и недорослей дѣтей боярскихъ и безпомѣстныхъ козачьихъ недорослей 130 человѣкъ, окромѣ стрѣльцовъ и полковыхъ козачьихъ недорослей, и пушкарей, и гулящихъ людей. И изъ тѣхъ многіе отставные устарѣли и увѣчны, а недоросли иные многіе малы, и у многихъ бою и лошадей нѣтъ, а иные многіе отставные и недоросли въ Рыльскѣ не живутъ, а живутъ по деревнямъ. А про приходъ воинскихъ людей бываютъ въ Рыльскѣ вѣсти частыя и я, по вѣстямъ, посылалъ за тѣми ослушниками въ Рыльскій уѣздъ высыльщиковъ многажды, и чтобъ уѣздные люди ѣхали въ городъ въ осаду и запасы бъ везли; и изъ вѣстовыхъ пищалей по тѣмъ вѣстямъ стрѣляютъ въ Рыльскѣ почасту и биричу во многіе торговые дни велю я кликать, чтобъ уѣзднымъ людямъ про вѣсти было вѣдомо и въ осаду бъ въ городъ потому жъ везлись; и недоросли многіе отъ посыльныхъ людей бѣгаютъ, и уѣздные люди въ осаду не ѣдутъ, и чтобъ мнѣ въ томъ отъ тебя, государя, въ опалѣ не быть.

Помѣта: «167 г., мая въ 26 д. Отписать: жить съ великимъ береженьемъ; и новиковъ прибирать и въ службу писать, а наше жалованье (какъ?) по разсмотрѣнью будетъ, а что приберешь въ службу, о томъ отписать».

(Москов. ст. столб. № 292, лл. 79—80).

№ 1129-й. Отписка Путивльскихъ воеводъ о набѣгѣ Глуховскихъ черкасъ на село Берюхъ и о боѣ съ ними у дер. Сулешовой.

Григорій Долгоруково да Тимофей Безсоновъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ во 167 г. мая въ 30 д., доносили: «мая въ 19 д., въ твоей великаго государя грамотѣ изъ Розряду, за приписью дьяка Григорья Богданова, писано къ намъ, а велѣно, ссылаясь съ стольникомъ и воеводою, съ княземъ Васильемъ Хилковымъ, отъ измѣнниковъ, отъ черкасъ, отъ Глуховскихъ сидѣльцовъ дороги очистить, чтобъ проѣздъ полку боярина и воеводы князя Алексѣя Никитича Трубецкаго гонцомъ и всякихъ чиновъ людемъ былъ чистъ, а надъ измѣнники надъ черкасы, прося у Бога милости, промыслъ учинить, сколько милосердый Богъ помощи подастъ. А что у насъ какихъ вѣстей есть и впредь объявится, и намъ бы о томъ писать къ тебѣ, великому государю. И мая въ 20 д., часу въ 1-мъ дня, прибѣжалъ въ Путивль съ Путивльской заставы путивлецъ Семенъ Агафоновъ сынъ Шечковъ, а въ роспросѣ намъ сказалъ: пришли де въ Путивльской уѣздъ, въ село Берюхъ, измѣнники черкасы, глуховскіе сидѣльцы, пѣшіе съ 1.000 человѣкъ, и село Берюхъ жгутъ. И я за тѣми измѣнники, за Глуховскими черкасы, съ путивльцы, съ служилыми людьми, ходилъ въ походъ, и угналъ ихъ Крупецкой волости въ деревнѣ Сулешевѣ, отъ Путивля въ 15 верстахъ. И съ тѣми измѣнники былъ у меня бой. И милостью Божіею и пречистой Богородицы заступленіемъ и твоимъ. . ., и сына твоего государева . . . счастьемъ, на бою тѣхъ измѣнниковъ многихъ побили, а иные оттопились болотами, а языковъ не добыли, потому что они отходили крѣпкими мѣстами. А какъ я за тѣми измѣнники ходилъ въ походъ, и ко мнѣ попался навстрѣчу бѣлорусецъ, а въ роспросѣ мнѣ сказался родомъ костромитинъ, Ивашкомъ зовутъ, Кириловъ сынъ Араповъ; а изъ Костромы пошелъ онъ тому нынѣ 7 лѣтъ. И переходя, жилъ онъ въ Рыльскомъ уѣздѣ, въ селѣ Поповкинѣ, а съ Поповкина жилъ онъ въ черкасской сторонѣ, въ Глуховѣ, тому нынѣ 6 лѣтъ. А изъ Глухова-де послалъ тѣхъ измѣнниковъ полковникъ и сотникъ мая въ 18 д., и велѣлъ имъ идти войною въ Путивльской уѣздъ, въ село Берюхъ, да въ Сѣвской Крупецкой волости въ деревню Сулешеву, да въ село Погаричи; а пришли де они подъ село Берюхъ тогожъ числа въ ночи, въ другомъ часу, и рѣку Клевень

перешли через Сѣжи, а перешодъ Сѣжи, запали въ лѣсу, и какъ-де почало свѣтать, и тѣ де измѣнники пошли подъ село Берюхъ. И онъ де, Ивашко, помня свое крестное цѣлованье, отъ нихъ утаился, и про ихъ измѣнничей приходъ хотѣлъ было объявить мнѣ вскорѣ, да измѣшкалъ, потому что къ Путивлю дорога ему невѣдома. Да онъ же де, полковникъ, послалъ конныхъ черкасъ съ 3.000 человѣкъ, а велѣлъ де имъ идти войною въ Сѣвской да въ Рыльской уѣзды; а въ Глуховѣ де измѣнниковъ черкасъ Глуховскихъ сидѣльцовъ, конныхъ и пѣшихъ, съ 8.000 человѣкъ. А какъ де полковника зовутъ, того ему подлинно не вѣдомо, потому что присланъ онъ изъ Нѣжина въ Глуховъ недавно. А осаду де они въ городѣ и въ острогѣ укрѣпили накрѣпко, а Сѣвскую дорогу отъ измѣнниковъ отъ черкасъ, отъ глуховскихъ сидѣльцовъ, ссылаясь съ стольникомъ и воеводою, съ княземъ Васильемъ Хилковымъ, прося у Бога милости, мы дороги учнемъ очищать, сколько милосердый Богъ помощи подастъ. А перебѣщика костромитина Ивашка Арапова велѣли мы держать въ Путивлѣ за приставомъ, до твоего указу, чтобъ онъ въ Путивлѣ, въ городѣ и въ острогѣ какого дурна не учинилъ; а въ Путивлѣ на него знатоковъ никого нѣтъ.

Помѣта: «государь указалъ: отписать, о томъ вѣдомо; а что ушли на лѣсъ и языковъ было взять негдѣ»... (недоконченная помѣта).

(Москов. ст. столб. № 292, лл. 76—79).

№ 1130-й. Отписка К. Арсеньева и С. Домашнева о томъ, что изъ ефремовцевъ дѣтей боярскихъ въ драгунскую службу они могли поверстать только 500 чел. вмѣсто 1500 чел.

Кирилъ Арсеньевъ да Семенъ Домашневъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ во 167-мъ г. іюня въ 6 д., доносили: «по твоему государеву... указу велѣно намъ въ Ефремовѣ ефремовцевъ дѣтей боярскихъ по списку разобрать и выбрать изъ нихъ и изъ ихъ дѣтей и братьи и изъ племянниковъ и изо всякихъ ихъ свойственныхъ людей въ твою драгунскую службу 1500 человѣкъ, отъ семей, отъ двух третьяго, а отъ 4-хъ двухъ человѣкъ, и выбравъ, велѣно имъ дать твоего денежнаго жалованья по 4 рубля человѣку, а на жалованье драгунамъ твоей денежной казны съ нами послано 6000 рублей мѣдными мелкими деньгами. И по твоему... указу мы въ Ефремовѣ ефремовцевъ дѣтей боярскихъ разобрали и выбрали изъ нихъ и изъ ихъ дѣтей и братьи и изъ племянниковъ и изо всякихъ ихъ свойственныхъ людей отъ семей въ твою драгунскую службу добрыхъ и не старыхъ, которые въ твою службу годятся, 500 человѣкъ и твоего денежнаго жалованья дали имъ по твоему указу по 4 рубля человѣку сполна всѣмъ на лицо, итого 2000 рублей, а въ остаткѣ у насъ твоей денежной казны 4000 рублей. А противъ твоего указу драгуновъ 1500 человѣкъ намъ въ Ефремовѣ изъ ефремовцевъ изъ дѣтей боярскихъ выбрать не изъ кого, потому что ефремовцы дѣти боярскіе и ихъ дѣти и братья и племянники многіе въ прошлыхъ годахъ выбраны въ солдатскую и въ драгунскую службу, а иные многіе писались собою въ рейтарскую службу, и нынѣ тѣ всѣ на твоей службѣ въ Бѣлгородскомъ полку съ бояриномъ и воеводы, съ княземъ Алексѣемъ Никитичемъ Трубецкимъ съ товарищи, и въ иныхъ полкахъ, и на Москвѣ въ выборномъ полку въ солдатахъ. А стараго верстанья ефремовцы дѣти боярскіе многіе на твоей службѣ побиты и померли. Да ефремовцы жъ дѣти боярскіе, послыша про разборъ, къ разбору не поѣхали, а иные объявясь у разбору и не хотя служить твоей драгунской службы, къ твоему денежному жалованью не бывали, многіе сбѣжали къ Москвѣ, а на Москвѣ пишутся воровствомъ въ рейтарскую службу, пролыгаючися сказываются мецняны, и болховичи, и бѣлевцы и иныхъ городовъ дѣтьми боярскими, а не ефремовцами. Да и прежъ сего, какъ по твоему указу выбиралъ въ Ефремовѣ въ драгунскую службу стольникъ Никита Демской, и они ефремовцы дѣти боярскіе воровствомъ своимъ многіе отъ его выбору бѣгали жъ, не хотя служить твоей драгунской службы и сидѣли въ лѣсахъ, и онъ Никита съ ефремовскими козаками за ними ходилъ и ихъ многихъ въ лѣсахъ переимали; а намъ за ними съ Ефремова посылать некого: ефремовскіе козаки всѣ взяты въ драгуны и высланы на твою службу въ полки, а стрѣльцовъ въ Ефремовѣ только 40 человѣкъ и тѣ всѣ въ разсылкѣ. А кого имяны по твоему указу мы ефремовцевъ дѣтей боярскихъ и ихъ дѣтей и братью и племянниковъ и всякихъ ихъ свойственныхъ людей въ твою драгунскую службу отъ семей выбрали и что у нихъ оставлено свойственныхъ ихъ людей въ домахъ для пашни и недорослей, и кто имяны ефремовцы для старости и увѣчья и одиночества оставлены въ Ефремовѣ въ городовой службѣ и что ефремовцевъ нынѣ на твоей службѣ съ городомъ въ Бѣлгородскомъ полку и въ рейтарахъ и въ солдатахъ и въ драгунахъ, и что побито и

померло, и тому всему сдѣлавъ книги и перечневую роспись, къ тебѣ великому государю... пришлемъ вскорѣ.

Помѣта: «167 г. іюня въ 7 д. указалъ государь ефремовскихъ рейтаръ и драгуновъ выслать... Кирилу Арсеньеву въ Бѣлгородъ (?) къ стольнику и воеводѣ князю Алексѣю Звенигороцкому... и списки послать, а самому ему ѣхать къ Москвѣ и розборную книгу привести съ тѣми остаточными деньгами».

(Москов. ст. столб. № 301/1, лл. 30—33).

№ 1131-й. Отписка Пронскаго воеводы объ отказѣ сошныхъ людей производить почники въ городовыхъ укрѣпленіяхъ.

Дмитрій Кобяковъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ во 167-мъ г. іюня въ 6 д., доносилъ: «по твоему... указу и по грамотѣ изъ Пушкарскаго приказу велѣно мнѣ въ Пронскѣ подѣлать у города худыя мѣста, чему безъ подѣлки быть не мочно, да ко мнѣ жъ присланы твои двѣ грамоты изъ Розряду за приписью дьяка Григорья Богданова, а по тѣмъ твоимъ грамотамъ велѣно мнѣ отъ приходу воинскихъ людей крымскаго царя въ Пронскѣ осаду укрѣпить и у города всякія худыя мѣста подѣлать вскорѣ. И по сошнымъ, государь, книгамъ писца князь Ивана Львова 135 и 136 и 137 году въ Пронскомъ уѣздѣ въ Каменскомъ стану сошного письма въ живущемъ всего 136 четей съ четверикомъ, а въ прошлыхъ во 155 и во 156 году по твоему указу Михайло Наумовъ въ Пронскѣ подѣлывалъ городовую подѣлку съ 95 четей съ осминою и съ четверикомъ, покрылъ 95 городенъ, а не въ додѣлкѣ у него Михайлы осталось 57 городенъ да 8 башенъ большихъ и тайникъ и колодезь и честикъ и надолобы. И которые уѣздные люди дѣлали городовую крышку при Михаилѣ Наумовѣ, и нынѣ тѣ жъ сошные уѣздные люди мнѣ указываютъ всякой на свое подѣлье, которые городни крыли при Михайлѣ Наумовѣ, и тѣ-жъ свои городни они нынѣ крѣпятъ одни (о) слоны къ нимъ да котки приставливаютъ, а крышка старая у нихъ крѣпка и мосты и заперы, а самыхъ худыхъ мѣстъ башень и городень и тайника и колодезя, что осталось въ недодѣлкѣ у Михайла Наумова, дѣлать не хотятъ, мнѣ отказываютъ, а указываютъ на тѣхъ, за которыми за однодворцами дѣтьми боярскими написаны живущіе чети въ писцовыхъ книгахъ князь Ивана Львова, а крестьянъ и бобылей за ними нѣтъ, а тѣ однодворцы нынѣ на твоей службѣ и дѣловцевъ взять не съ кого, и лѣсу и тесу вывезть некому; а которыя новоселебныя села и деревни въ писцовыхъ книгахъ живущихъ чети не написаны, а въ переписныхъ книгахъ Ивана Сытина написаны, и тѣ лѣсу и тесу не везутъ и городовой подѣлки дѣлать не хотятъ же, а развытить мнѣ тѣхъ новоселебныхъ селъ и деревень не по чему, потому что съ переписныхъ книгъ перечня въ Пронскѣ у меня нѣтъ и многіе уѣздные люди твоего указу не слушаютъ, въ городъ Пронскъ ко мнѣ не ѣдутъ и лѣсу и тесу не везутъ и городовой подѣлки не дѣлаютъ. А тайникъ весь завалился и воды нѣтъ, въ приходъ воинскихъ людей въ осадное время воды взять будетъ негдѣ, а въ городѣ колодезя нѣтъ же и въ приходъ воинскихъ людей за ихъ ослушаньемъ въ той городовой подѣлкѣ либо мотчаніе будетъ или какая поруха учинится, и мнѣ бъ въ томъ отъ тебя въ опалѣ не быть, и о томъ мнѣ что ты, великій государь, укажешь.

Помѣта: «Чтена; о городовомъ дѣлѣ великаго государя указъ въ Пушкарскомъ приказѣ».

(Москов. ст. столб. № 292, лл. 57—58).

№ 1132-й. Отписка Брянскихъ воеводъ о побѣдѣ надъ черкасами подъ Рославлемъ.

Петръ Годуновъ съ товарищи въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ во 167-мъ г. іюня въ 11 д., доносилъ: «въ нынѣшнемъ, государь, во 167 г. мая въ 10 д. посылалъ я подъ Рословль на сборъ черкасъ князь Алексѣя Борятинскаго съ сотнями дворянъ и дѣтей боярскихъ да съ роты драгунъ, и Божіею милостью и твоимъ великаго государя... и сына твоего государева... счастьемъ твои ратные люди черкасъ побили и посадъ подъ Рословлемъ выжгли и знамена и мушкеты и сотника Александрика Волика и иныхъ многихъ языковъ поимали; и съ тѣмъ послалъ я къ тебѣ... брянчанина Ивана Косагова. А что тотъ взятый сотникъ въ роспросѣ сказалъ, и тѣ роспросныя рѣчи послалъ я къ тебѣ... подъ сею отпискою; а взятаго сотника Александрика Волика и знамена и мушкеты я къ тебѣ государю пришлю.

(Москов. ст. столб. № 292, л. 34).

№ 1133-й. Отписка Царево-Борисовскаго воеводы о погромѣ на р. Самарѣ государевыми черкасами и донскими казаками отряда крымскихъ татаръ и посылкѣ въ Розрядъ распросныхъ рѣчей взятаго на томъ бою татарина. Распросныя рѣчи татарина Саюнки.

I. Романъ Киреевъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ во 167-мъ г. іюня въ 16 д., доносилъ: «въ нынѣшнемъ, государь, во 167 г. іюня въ 4 д. пріѣхали въ Царевъ-Борисовъ городъ Царева жъ-Борисова города черкасы Васька Тимофеевъ съ товарищи 29 человѣкъ и привели крымскаго татарина Саюнку. А въ роспросѣ мнѣ въ Царевѣ-Борисовѣ городѣ въ Съѣзжей избѣ тѣ черкасы Васька Матвѣевъ съ товарищи сказали: нынѣшняго же де 167 году ходили они, черкасы, изъ Царева-Борисова города на крымскую степь для звѣринаго промыслу; и какъ де они, черкасы, будутъ на Волчьихъ водахъ и въ тѣхъ де урочищахъ сошлись они черкасы съ донскими козаками съ Иваномъ Лукьяновымъ сыномъ Самаринымъ, а ихъ де донскихъ козаковъ было 19 человѣкъ; и тѣ де донскіе козаки съ ними черкасами пошли въ степь за-одно, гдѣ бъ надъ воинскими людьми на бродахъ и на перелазахъ поискъ учинить. И какъ де они черкасы и козаки будутъ на рѣкѣ Самарѣ на Вольномъ броду, мая въ 24 д., и въ тѣхъ де мѣстахъ на перевозѣ громили они татаръ; и на томъ де погромѣ они, черкасы и козаки, многихъ татаръ побили и переранили, и въ рѣкѣ Самарѣ многіе татаровя перетонули, и кони и ружье и запасъ у тѣхъ татаръ отбили; а достальные де татаровя пѣши поворотились назадъ въ Крымъ; и шли де тѣ татаровя въ Русь. И на томъ де погромѣ взяли они татарина Саюнку, а донскіе де козаки Иванъ Самаринъ съ товарищи взяли двухъ человѣкъ татаръ и тѣхъ татаръ повели они, козаки, на Донъ. И по твоему великаго государя... указу я того татарина роспрашивалъ и пыталъ, а что онъ татаринъ мнѣ въ роспросѣ съ пытки сказалъ, и тѣ его роспросныя рѣчи подъ сею отпискою послалъ я къ тебѣ..., къ Москвѣ. А съ сею отпискою послалъ я къ тебѣ для скорой вѣсти Царева жъ Борисова города черкашенина, который былъ на томъ погромѣ, Илюшку Харченка іюня въ 5 д. А отписку и роспросныя рѣчи велѣлъ подать и ему, Илюшкѣ, явиться на Москвѣ въ Розрядѣ твоему думному окольничему Ивану Аѳонасьевичу Гавреневу да дьякамъ думному Семену Заборовскому, Василью Брехову, Семену Титову, Григорью Богданову. А нынѣ, государь, въ Царевѣ-Борисовѣ городѣ твоихъ ратныхъ людей съ городовъ съ Валуйки да изъ Чугуева только 40 человѣкъ, и тѣми малыми людьми города уберечь и осаду укрѣпить мнѣ не кѣмъ, и на отъѣзжія сторожи и въ города на вѣсти посылать не изъ кого и притчею, въ малолюдствѣ, въ приходъ воинскихъ людей, надъ городомъ и надъ крѣпостьми учинится какое дурно, и мнѣ бъ въ томъ отъ тебя въ опалѣ не быть, и о томъ мнѣ что ты, государь, укажешь.

II. *Роспросныя пытошныя рѣчи татарина Саюнки.* — Того жъ числа татаринъ Саюнка роспрашиванъ, а въ роспросѣ съ пытки воеводѣ Роману Ивановичу Кирееву сказалъ: Послалъ де было крымскій ханъ изъ Крыму Камбетъ-мурзу, а съ нимъ 300 человѣкъ татаръ къ Луговскому на помощь, а напередъ-де ихъ крымской же ханъ къ Луговскому жъ послалъ на помощь 3000 татаръ; а какъ они татаровя изъ Крыму отпущены и крымскій де ханъ и царевичи со всею ордою были въ Крыму, а ожидаетъ де крымскій ханъ отъ турскаго царя людей вскорѣ; а какъ де турскіе люди въ Крымъ придутъ, и онъ де крымскій ханъ съ крымскими и турскими людьми хотѣлъ идти войною подъ государевы украйные города нынѣ вскорѣ, а къ Луговскому де на помощь ханъ хотѣлъ послать ногайскихъ татаръ.

Помѣта: «Государю чтена».

(Москов. ст. столб. № 292, лл. 50—53).

№ 1134-й. Распросныя рѣчи въ Розрядѣ Царево-Борисовскаго черкашенина Ильи Харченка о погромѣ татаръ на рч. Самарѣ.

167 г. іюня въ 16 д. Въ Розрядѣ Царева-Борисова города черкашенинъ Илюшка Харченокъ въ роспросѣ сказалъ: «въ нынѣшнемъ де во 167 г. ходило де ихъ изъ Царева-Борисова города черкасъ 30 человѣкъ да въ степи съ ними сошлись на рѣчкѣ Колѣ донскихъ козаковъ 20 человѣкъ, и сшодчись, они съ донскими козаками громили татаръ на перелазѣ на рѣчкѣ на Самарѣ, а пришли на нихъ безвѣстно, въ тѣ поры, какъ они перевозились черезъ рѣку Самарь, и убили татаръ на берегу 20 человѣкъ, да въ водѣ, какъ они отъ нихъ, побѣжавъ, поплыли черезъ рѣку на другую сторону изъ ружья побили многихъ татаръ да въ языкахъ взяли 3-хъ человѣкъ, 2-хъ человѣкъ повели донскіе козаки на Донъ, а они, взявъ, привели одного въ Царевъ Борисовъ городъ; и

изъ Царева-де-Борисова воевода того языка хотѣлъ прислать къ Москвѣ за ними вскорѣ; а послѣ де погрому татаровя пошли въ Крымъ; а что тотъ татаринъ, котораго они, взявъ, привели въ Царевъ-Борисовъ, въ роспросѣ какія вѣсти сказалъ, и о томъ къ великому государю писалъ воевода въ отпискѣ своей, которую онъ привезъ, а они де его не роспрашивали. А на томъ де погромѣ взяли они у татаръ 200 лошадей, а платья и луковъ и сабель отгромили добре много, и поднять и везть съ собою не могли, только взяли себѣ платья и луковъ и сабель, выбравъ лучшее, что могли съ собою везть, а достальные луки и сабли метали въ рѣку.

(Московъ. ст. столб. № 292, лл. 48—49).

№ 1135-й. Отписка съ Новаго Оскола кн. Θедора Долгорукаго о вѣстяхъ про движенія крымскихъ татаръ.

Θедоръ Долгоруково да Варфоломей Алексѣевъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ во 167-мъ г. іюня въ 18 д., доносили: «въ нынѣшнемъ, государь, во 167 г. іюня въ 8 д. къ тебѣ... писали мы, что писалъ къ намъ съ Валуйки воевода Иванъ Языковъ, а къ нему де писалъ изъ Царева-Борисова города воевода Романъ Киреевъ: въ роспросѣ и съ пытки говорилъ передъ нимъ, Романомъ, крымскій татаринъ Сыюнка, что крымскій ханъ и царевичи хотятъ приходить войною нынѣ вскорѣ подъ твои украйные города. И іюня жъ въ 10 д. къ тебѣ, къ Москвѣ, ѣхали изъ Царева-Борисова черкасы Васька Матвѣевъ съ товарищи съ тѣмъ съ крымскимъ татариномъ Сыюнкомъ и мы въ Новомъ Осколѣ того крымскаго татарина для вѣстей про приходъ воинскихъ людей и про посланниковъ, про Якова Якушкина да про Ивана Опухтина, и про подьячихъ, про Гаврила и про Фирса, и про розмѣну роспрашивали. И передъ нами тотъ татаринъ Сыюнка въ роспросѣ сказалъ: тому де нынѣ по се число мѣсяцъ времени послалъ де было крымскій ханъ изъ Крыму Каябея да Ханмаметя мурзу да съ ними ихъ татаръ 300 человѣкъ и велѣлъ имъ пришедъ подъ твои украйные города быть подъ Царевымъ-Борисовымъ городомъ, а самъ де ханъ съ калгою царевичемъ хочетъ идти изъ Крыму со всѣми крымскими и ногайскими людьми подъ твои жъ города войною и по городомъ кличъ кликали, чтобъ были готовы идти въ войну послѣ своего татарскаго праздника на другой день нынѣшняго мѣсяца, а отъ турскаго де салтана ожидаетъ онъ, ханъ, къ себѣ на помощь людей вскорѣ, а въ Крыму оставливаетъ Нурадына; а идти де ему войною прежъ по чертѣ и бывъ де въ твоихъ украйныхъ городахъ по чертѣ, и хочетъ идти къ Выговскому, а будетъ де турскіе люди замотчаются, въ Крымъ вскорѣ не будутъ, и ханъ де и недождався ихъ, хотѣлъ идти на твои украинные города; да за ними же де Каябеемъ и за Ханмаметомъ-мурзою шелъ въ войну жъ Салимъ-Гирей царевичъ, а съ нимъ воинскихъ людей съ 1000 человѣкъ, а велѣлъ ему Салимъ-Гирею крымскій ханъ идти напередъ себя подъ Царевъ-Борисовъ же городъ, а подъ Царевымъ-Борисовымъ велѣлъ себя дожидать, а далеко-ли остался Салимъ-Гирей царевичъ, того де онъ, Сыюнка, не вѣдаетъ, и Каяде-бей и Ханмаметъ-мурза, пришедъ къ рѣкѣ Самарѣ, послали отъ себя назадъ къ нему Салимъ-Гирею 3-хъ человѣкъ татаръ провѣдывать, сколь далеко онъ за ними идетъ, и тѣ де люди отъ царевича съ вѣстью къ нимъ не бывали, потому что на нихъ вскорѣ пришли козаки и черкасы и ихъ Каябея и Ханмамета на рѣкѣ Самарѣ погромили и его, Сыюнка, на томъ погромѣ взяли. А что мы съ твоею розмѣнною казною и съ крымскими послами стоимъ въ Новомъ Осколѣ, и про то де въ Крыму вѣдомо, и про розмѣну де былъ слухъ по зимѣ до пріѣзду въ Крымъ Ивана Опухтина, говорили, что было идти... розмѣна стала за тѣмъ, что крымскій ханъ хочетъ идти самъ подъ твои украйные города войною, а Иванъ де Опухтинъ съ товарищи пріѣхали въ Крымъ весною, какъ снѣгъ сшелъ, и были де въ Бакчисараѣ, а гдѣ де они нынѣ и что надъ ними учинено и первые гонцы толмачъ Никонъ Понаринъ съ товарищи въ Крымъ пріѣхали-ли, того онъ, Сыюнка, не вѣдаетъ, а посланники де Яковъ Якушкинъ съ товарищи засажены въ Жидовскомъ городкѣ. И мы, роспрося, того татарина Сыюнка отпустили къ тебѣ съ тѣми жъ Царева-Борисова города съ черкасы съ Васькой Матвѣевымъ съ товарищи того-жъ числа и съ твоею крымскою и розмѣнною казною и съ крымскими послами; по прежнимъ и по нынѣшнимъ вѣстямъ намъ въ Новомъ и въ Старомъ Осколахъ быть опасно, а о малолюдствѣ и о городовыхъ крѣпостяхъ къ тебѣ писали и роспись мы послали въ Розрядъ и въ Посольскій приказъ мая въ 31 д. да іюня въ 8 д. И о томъ намъ, что ты, великій государь, укажешь?

(Московъ. ст. столб. № 292, лл. 44—47).

№ 1136-й. Расиросныя рѣчи въ Розрядѣ Касимовскаго мурзы С. Гибердѣева съ товарищи о положенiи г. Конотопа, осажденнаго бояриномъ кн. А. Н. Трубецкимъ.

167 г. iюня въ 22 д. прiѣхали къ великому государю..., къ Москвѣ изъ полковъ боярина и воеводъ князя Алексѣя Никитича Трубецкого съ товарищи изъ черкасскаго города изъ-подъ Конотопа татаровя касимовецъ мурза Сафаръ Шеймовъ сынъ Гибердѣевъ, Шацкаго города мурза Оразъ Досаевъ сынъ Сакаевъ, кадомецъ Асанъ Бойбулатовъ сынъ Карачюринъ въ челобитчикахъ, бить челомъ великому государю о денежномъ жалованьи. А въ Розрядѣ про вѣсти сказали: какъ де они изъ полковъ поѣхали нынѣ тому 13 дней, а до поѣзду де ихъ за 4 дня изъ города изъ Конотопа въ полки перекинулся черкашенинъ, а слышали де они отъ своей братьи въ полкахъ, что де тотъ переметчикъ сказывалъ, у конотопскихъ де сидѣльцевъ голодъ большой, большая де половина ѣдятъ кобылятину и, приходя де они къ Гуленецкому, говорили, чтобъ де онъ въ осадѣ не сидѣлъ, государевымъ ратнымъ людямъ сдался по тому де, что они помираютъ голодомъ, больше того въ осадѣ сидѣть не мочно; и Гуленецкiй де имъ говорилъ, будетъ ихъ до Петрова дня Выговскiй не выручитъ и онъ де и самъ о томъ станетъ думать, какъ сдаться по тому, что выручки отъ него не чаятъ, а до Петрова бъ дня дали они ему сроку. Да тотъ же де переметчикъ сказалъ, что стрѣляютъ изъ пушки изъ-за рѣки и изъ тое-де пушки въ городѣ людей побиваютъ не мало, чинится имъ отъ нее тѣснота большая. И бояринъ де и воевода князь Алексѣй Никитичъ велѣлъ съ той же стороны поставить пушекъ съ 30, и при нихъ де стрѣляли въ городъ изо всѣхъ пушекъ безпрестанно, а то де они и сами видѣли, какъ почали сперва изъ пушекъ въ городъ бить въ тѣ мѣста, на которыя указалъ переметчикъ, и изъ тѣхъ де мѣстъ многiе люди почали бѣгать и побѣжали кой куда и знатно де то, что отъ той пушечной стрѣльбы учинилась имъ тѣснота большая. Да бояринъ же де и воевода князь Алексѣй Никитичъ для промыслу надъ городомъ велѣлъ земляной валъ валить, а въ длину того валу, какъ изъ лука стрѣлять доброму стрѣльцу, и при нихъ де того валу было вверхъ сажени съ 3, а отъ города-де съ 25 сажень, а нынѣ де чаетъ близко города приволили и для де приступнаго времени туры изготовили и на приметъ дровъ навозили добре много; а что де послѣ ихъ учинилось и они де того не вѣдаютъ, а про воду-де переметчикъ сказывалъ, что де въ городѣ воды много, колодези многiе покопали, только де хлѣбныхъ запасовъ ставится мало и отъ жаровъ учинилась духота и отъ того многiе помираютъ.

(Москов. ст. столб. № 292, лл. 58—60).

№ 1137-й. Отписка Шацкаго воеводы о появленiи татаръ въ Тамбовскомъ уѣздѣ и на Дону и о беззащитномъ положенiи Шацка.

Иванъ Измайловъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ во 167-мъ г. iюня въ 22 д., доносилъ: «въ нынѣшнемъ, государь, во 167 г. iюня въ 16 д. по твоему... указу писали въ Шацкой ко мнѣ изъ Томбова воеводы Иванъ Полевъ, Василiй Лихаревъ, а въ отпискѣ ихъ написано: iюня въ 14 д. прiѣхали въ Томбовъ изъ проѣзжей станицы съ рѣки Хопра станичной вожъ Гараська Полатовъ да Пяшкинской слободы сторожевые козаки 10 человѣкъ Ивашко Михайловъ съ товарищи, а въ ропросѣ имъ сказали: iюня де въ 8 д. ходилъ съ усть Бузулуку съ копканами хоперской козакъ Панька, а чей сынъ, того сказать не упомнятъ, и тотъ Панька видѣлъ промежъ Дону и Хопра на рѣчкѣ Песковаткѣ татаръ воинскихъ многихъ людей, въ одномъ мѣстѣ видѣлъ знаменъ съ 20, да при немъ же де станичномъ вожѣ прислано съ Дону изъ Черкасскаго городка войсковая грамота, а по той войсковой грамотѣ велѣно по верхнимъ городкамъ хоперскимъ козакамъ жить съ великимъ береженьемъ; а въ отпискахъ ихъ написано, что идутъ вверхъ по Дону по обѣ стороны крымскiй ханъ со всею ордою, да съ нимъ же Выговскiй со всѣми черкасами и съ турскими людьми, а идутъ де они подъ Томбовъ и подъ иные твои украйные города. А въ Шацкомъ служилыхъ людей стрѣльцовъ 27 человѣкъ, полковыхъ козаковъ 55 человѣкъ, а пищалей у нихъ нѣтъ, въ приходъ воинскихъ людей оберегаться не чѣмъ; да въ Шацкомъ подлѣ города черная слобода — твои дворцовые крестьяне — и они, по вѣстямъ, въ Шацкой съ ружьемъ не приходятъ и осады не крѣпятъ, колья и каменья не привозятъ и запасовъ себѣ не готовятъ и осадныхъ дворовъ не строятъ; да и Шацкаго уѣзду твоихъ дворцовыхъ селъ, и помѣстей и вотчинъ бояръ и окольничихъ, стольниковъ и стряпчихъ и дворянъ московскихъ и всякихъ чиновъ людей

селъ и деревень прикащики и старосты и крестьяне по вѣстямъ въ Шацкой не пріѣзжаютъ и для осадного времени колья и каменья не привозятъ, по многимъ высылкамъ чинятся непослушны и въ приходъ воинскихъ людей въ осаду идти не хотятъ, и о томъ мнѣ что ты, великій государь, укажешь. А отписку велѣлъ подать въ Розрядѣ твоему окольничему Ивану Аѳонасьевичу Гаврсневу да дьякамъ думному Семену Заборовскому да Василью Брехову, да Григорью Богданову.

Помѣта: «Отписать, жить съ великимъ береженьемъ».

(Москов. ст. столб. № 292, лл. 65—66).

№ 1138-й. Два отрывка изъ отписокъ кн. Гр. Долгорукаго о военныхъ дѣйствіяхъ подъ Глуховомъ, о переговорахъ съ глуховскимъ полковникомъ Львомъ Бутомъ, снятіи осады съ Глухова и отступленіи царскихъ войскъ къ Сѣвску и Путивлю.

I. . . .Чтобъ онъ по твоему указу шелъ ко мнѣ въ сходъ со всѣми сѣвскими служилыми людьми подъ Глуховъ на спѣхъ, чтобъ надъ измѣнниками надъ глуховскими черкасами, прося у Бога милости, промыслъ учинить вскорѣ; и іюня въ 5 д. писалъ ко мнѣ онъ, Михайло, подъ Глуховъ, въ таборъ, что по твоему де указу съ ратными людьми въ сходъ идти ко мнѣ не велѣно, а велѣно де ему надъ измѣнниками надъ глуховскими сидѣльцами промышлять, списываяся со мною, будетъ я подъ Глуховъ пойду, а ему де велѣно только присылать ко мнѣ на помощь ратныхъ людей, а въ сходъ де онъ ко мнѣ не пойдетъ, а у меня твоихъ ратныхъ людей мало. И того жъ числа измѣнники глуховскіе сидѣльцы выходили на вылазку къ моему табору трожды съ двухъ сторонъ, и съ тѣми измѣнниками былъ у меня бой, и на томъ бою измѣнниковъ глуховскихъ сидѣльцевъ многихъ побили и гнали ихъ до городской же стѣны и тѣхъ измѣнниковъ осадили и шанцы подъ городъ подвели и за помощью Божіею надъ измѣнниками надъ глуховскими сидѣльцами я, прося у Бога милости, промыслъ чиню, сколько милосердый Богъ помощи подастъ, а Михайло Дмитріевъ подъ Глуховъ пришелъ іюня въ 6 д. и сталъ подъ Глуховомъ на рѣчкѣ на Есмани съ другой стороны, и я посылалъ къ нему, Михайлу, въ таборъ путивльцевъ дву человѣкъ дворянъ да козаковъ двухъ же человѣкъ лучшихъ людей Ѳедора Черепова съ товарищи, а велѣлъ ему говорить, чтобъ онъ со мною съѣхался и о твоемъ дѣлѣ поговорилъ, чтобъ надъ измѣнниками надъ глуховскими сидѣльцами промыслъ учинить вмѣстѣ. И путивльцы Ѳедоръ Череповъ съ товарищи, пріѣхавъ ко мнѣ, сказали, что онъ, Михайло, таборомъ еще не уставился и через рѣчку Есмань мосту не сдѣлалъ, и съѣхаться де со мною ему не можно; а онъ, Михайло, таборомъ стоитъ на той же сторонѣ, па которой я стою, и съѣхаться было ему, Михайлу, со мною мочно, и только за его упрям......

II. Григорій Долгоруково въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ во 167 г. іюня въ 23 д., доносилъ: «іюня, государь, въ 13 д. писалъ я къ тебѣ, что милостью Божіею и твоимъ великаго государя...и сына твоего государева...счастьемъ города Коропова попы и войтъ и бурмистры и вся чернь тебѣ добили челомъ и учинились подъ твоею высокою рукою въ подданствѣ по прежнему; а къ тебѣ я изъ нихъ не посылалъ, потому что глуховскіе сидѣльцы высы... ко мнѣ, чтобъ съ тѣми кормчанами свидѣться и со мною договоръ учинить, что они тебѣ добить челомъ хотятъ же и вину свою принесть; а что съ ними какой договоръ будетъ и о томъ къ тебѣ отпишу. И іюня же въ 14 д. прислали ко мнѣ и къ воеводѣ къ Михаилу Дмитріеву глуховскіе сидѣльцы, полковникъ Левко Бутъ и сотники и войтъ и бурмистры и вся чернь, чтобъ намъ съ ними съѣхаться и о твоихъ дѣлахъ и о доброй згодѣ поговорить, и мы къ городу пріѣзжали и къ намъ изъ Глухова выходили сотникъ Филька Уманецъ да атаманъ городовой Сенька Чорной съ начальными людьми и говорили, чтобъ мы отъ Глухова отступили, а они де твоему царскому величеству не противны; и мы имъ говорили, что они, забывъ страхъ Божій и твое крестное цѣлованье, путивльской и сѣвской уѣзды извоевали, села и деревни выжгли и твоихъ ратныхъ всякихъ чиновъ людей побивали, и они бъ нынѣ, помня твое крестное цѣлованье, тебѣ добили челомъ и вину свою принесли, а ты государь милостивъ, православныхъ христіанъ кровопролитія не хочешь и велишь ихъ пожаловать паче прежняго и вину имъ велишь отдать, и они бы на твою милость были надежны, а будетъ они тебѣ не добьютъ челомъ и въ подданствѣ подъ твоею высокою рукою по прежнему не будутъ, и ты велишь послать своихъ ратныхъ многихъ людей и велишь ихъ разорить огнемъ и мечемъ до остатку. И сотникъ и атаманъ намъ сказали, что они твоему царскому величеству и нынѣ не противны, какъ они тебѣ крестъ цѣло-

вали, на томъ и нынѣ стоятъ, а всякая де ссора и неправда учинилась отъ измѣнника Ивашка Выговскаго, и упросили у насъ сроку на три часа помыслить съ полковникомъ съ Левкомъ Бутомъ и со всею черныо, а поговоря съ нами пошли въ городъ, а я съ Михайломъ Дмитріевымъ поѣхали въ таборъ. И того жъ числа выѣзжали изъ Глухова къ намъ полковникъ Левко Бутъ и протопопъ и сотникъ Филька Уманецъ и иные сотники и начальные люди въ другорядъ и говорили намъ, чтобъ твоихъ ратныхъ людей къ городу Глухову и въ глуховскій уѣздъ войною не посылать и селъ и деревень не жечь до твоего указу, а они де глуховскіе сидѣльцы полковникъ и сотники изъ Глухова къ Путивлю и къ Сѣвску и въ уѣзды войною черкасъ посылать не учнутъ и селъ и деревень жечь и разорять не будутъ и въ томъ съ нами вѣрились, а намъ отъ Глухова отступить. И іюня въ 15 д. Михайло Дмитріевъ прислалъ ко мнѣ станицу съ тѣмъ, что онъ изъ-подъ Глухова пошелъ въ Сѣвскъ въ 3-мъ часу дня, а я пошелъ въ Путивль того жъ числа послѣ его Михайлы въ 7-мъ часу дня; а стоять было мнѣ подъ Глуховымъ и приступъ учинить не съ кѣмъ, потому что по твоему указу Дмитрій Рагозинъ съ начальными людьми и съ солдатами пошелъ въ Путивль къ стряпчему къ Ефиму Лодыженскому да къ полковнику къ Николаю Бовману, а со мною твоихъ ратныхъ путивльскихъ служилыхъ людей и съ Терновскими черкасами только 1103 человѣка, а пѣхоты у меня никого не было. А Коропова города попа Ивана...».

(Москов. ст. столб. № 292, лл. 22—29).

№ 1139-й. Отписка Усманскаго воеводы о починкѣ нѣкоторыхъ укрѣпленій въ виду приближенія татаръ и о невозможности собственными средствами исправить всѣ «худыя мѣста» въ городѣ и окологородныхъ укрѣпленіяхъ.

Воинъ Бѣлелюбской въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ во 167 г. іюня въ 24 д., доносилъ: «по твоему указу велѣно мнѣ быть на твоей службѣ на Усмони съ великимъ береженьемъ и отъ приходу воинскихъ людей оберегаться и твоимъ дѣломъ промышлять и того искать, чтобъ съ Божіею помощью надъ воинскими людьми поискъ учинить, а себя и людей уберечь, въ плѣнъ и въ расхищеніе не выдать, и усмонскія крѣпости, которыя не додѣланы, подѣлать, и худыя мѣста покрѣпить усмонцами всякихъ чиновъ людьми. И на Усмони нынѣшней весны на валу по рѣчкамъ и по ржавцамъ вешней водою валъ промыло и рѣжи и косой острогъ по низкимъ мѣстамъ поломало во многихъ мѣстахъ, и тѣ всѣ худыя мѣста я усмонцами всякихъ чиновъ людьми безпрестанно подѣлывалъ и по се число. Да я жъ сдѣлалъ по конецъ валу у села Куликова Боровской острожекъ новой села Куликова дѣтьми боярскими, четвероуголенъ, 42 сажени, для прибѣгу въ сполошное время куликовцамъ дѣтямъ боярскимъ 100 человѣкамъ, что имъ опрочь тамъ съ женами и съ дѣтьми въ приходъ воинскихъ людей быть негдѣ, и въ томъ городкѣ обламы учинилъ и на обламы лѣстницы подѣлалъ и на обламахъ котки и колье поклали; а прежній Боронской городокъ былъ малъ и низокъ и тотъ весь подгнилъ и башня худа, да и около города ровъ чистить и ослаивать лѣсомъ я почалъ. И мая въ 20 д. писалъ ко мнѣ съ Воронежа Сеитъ Хрущовъ, а къ нему писалъ съ Острогощенскаго князь Ѳедоръ Селеховскій: вышелъ де въ Острогощенской полонянникъ донской козакъ Якимъ Ивановъ, а сказалъ, имали де его татаровя до великаго дня за двѣ недѣли, а стоятъ де тѣ татары станами, по смѣтѣ тѣхъ татаръ тысячь съ 5 и больше, съ черкасами и съ яныченами, съ огненнымъ боемъ, и его де, Якимка, на ставахъ роспрашивали и товарищей его Ивашка, а чей онъ сынъ и прозвище не упомнитъ, съ товарищи 4 человѣкъ, чтобъ они повели по обѣ стороны рѣки Дону по крымской и по ногайской сторонѣ подъ государевы украйные города; и онъ де, Якимка, не повелъ, сказалъ, что украйныхъ городовъ не знаетъ, а товарищъ де его Ивашки тѣмъ татарамъ и черкасамъ и яныченамъ язнулся весть подъ твои украйные города, которые по чертѣ, а чтобъ де имъ приходить вскорѣ, покамѣстъ при нихъ вѣдомости въ городахъ нѣтъ. Да мая жъ въ 27 д. прислана на Усмонь ко мнѣ твоя грамота изъ Розряду за приписью твоего дьяка Григорья Богданова, велѣть бы мнѣ усмонцамъ уѣзднымъ людямъ везти на Усмонь для осадного времени запасы тотчасъ и совсѣмъ осаду укрѣпить и всякія усмонскія крѣпости около города и по валу подѣлать тотчасъ. И мнѣ отъ приходу воинскихъ людей беречься не съ кѣмъ, служилыхъ людей на Усмони мало, и тѣ всѣ по службамъ и крѣпостей подѣлать не кѣмъ, а крѣпостей на Усмони учинено много, земляной валъ порушился и во многихъ мѣстахъ обвалился, и ровъ мелокъ и тотъ отъ вешней и отъ верховой воды осыпался, и городки по валу подгнили, и въ тѣхъ городкахъ башни сгнили жъ, потому-что подъ тѣми башнями сдѣ-

ланы были избы для зимняго времени, въ чемъ обогрѣваться караульщикамъ, и около города для осадного времени никакихъ крѣпостей не учинено жъ, а учиненъ ровъ и тотъ мелокъ, а лѣсомъ не ослоненъ, и на валу около двy башень городковъ не сдѣлано. И нынѣ пришла пора пахотная, по валу городковъ подѣлать и башень поставить не кѣмъ, однимъ усмонцамъ не въ мочь, безпрестани на твоей службѣ стоять по валу и дѣлали валовое надолобное дѣло, и нынѣ покрѣпливали худыя мѣста и по се число, а люди одинокіе, дѣти ихъ и братья взяты въ солдатскую службу съ 700 человѣкъ, да у нихъ же не родился два года хлѣбъ, а достальной пропалъ на полѣ не прятонъ отъ сполоховъ и отъ частыхъ татарскихъ приходовъ. А только, государь, усмонскихъ крѣпостей не подѣлать и по валу городковъ не покрѣпить и башень не поставить и мнѣ уберечься отъ воинскихъ людей не мочно, на сторожахъ караульщикамъ стоять нельзя, городки худы, а на Усмони всполохи учали быть безпрестани; а прежъ сего для береженья отъ приходу воинскихъ людей и для подѣлокъ усмонскихъ крѣпостей было на Усмони изъ городовъ прибылые служилые ратные люди...

Помъта: «167 г. іюня въ 24 д. Послать государеву грамоту, велѣть худыя мѣста подѣлывать тотчасъ уѣздными людьми».

(Москов. ст. столб. № 292, лл. 61—64).

№ 1140-й. Отписка кн. Гр. Долгорукова о посылкѣ расросныхъ рѣчей пойманныхъ Конотопскихъ черкасъ и найденныхъ у нихъ трехъ листовъ Гр. Гуляницкаго. Расросныя рѣчи черкасъ о положеніи осажденнаго Конотопа. Два «листа» Гуляницкаго къ гетману Выговскому и одинъ «листъ» къ неизвѣстному лицу.

I. Григорій Долгоруково да Тимофей Безсоновъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ во 167 г. іюня въ 26 д., доносили: «іюня, государь, въ 17 д. Глуховскаго уѣзду села Любетова перехожіе крестьяне, которые перешли отъ черкаской войны на житье въ Путивль Сенька Кузьминъ съ товарищи привели трехъ мужиковъ черкасъ, а въ роспросѣ намъ сказали: тому де нынѣ 4 день ѣздили они въ село Любетово человѣкъ съ 30 искать въ ямахъ хлѣба и рухляди, у кого гдѣ что было спрятано, и ловить въ рѣкѣ Семи рыбу, и при нихъ де въ то село пришли тѣ приводные черкасы искать челновъ, потому что де въ томъ селѣ жильцовъ никого нѣтъ, а хотѣли де тѣ черкасы рѣкою Семью ѣхать къ Батурину, и они де ихъ, поимавъ, привели для допросу въ Путивль. И мы тѣхъ черкасъ роспрашивали съ пристрастіемъ, откуда они и гдѣ хотятъ ѣхать, и тѣ черкасы въ роспросѣ намъ сказали, что послалъ ихъ изъ Конотопа Грицко Гуляницкій въ Батуринъ съ листами. И іюня въ 18 д. писалъ ко мнѣ изъ подъ Конотопа бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой, чтобъ мнѣ тѣхъ Конотопскихъ проходцевъ и подлинные листы прислать къ нему тотчасъ наскоро. И мы тѣхъ приводныхъ черкасъ и подлинные листы и ихъ роспросныя рѣчи послали подъ Конотопъ, къ боярину и воеводѣ ко князю Алексѣю Никитичу Трубецкому съ Артемьемъ Огибаловымъ не мешкая ни часу, а къ тебѣ, государю, послали мы тѣхъ черкасъ роспросныя рѣчи да списки съ листовъ съ путивльцемъ съ Иваномъ Глуховскимъ, а велѣли ему отписку съ роспросными рѣчами и списки съ листовъ подать въ Розрядѣ окольничему Ивану Аѳонасьевичу Гавреневу да дьякамъ думному Семену Заборовскому да Василью Брехову да Григорью Богданову.

II. *Роспросныя рѣчи.* 167 г. іюня въ 17 д. въ Путивлѣ передъ стольникомъ и воеводою передъ княземъ Григорьемъ Даниловичемъ Долгоруково да передъ дьякомъ передъ Тимофеемъ Безсоновымъ приводные мужики роспрашиваны порознь; а въ роспросѣ одинъ сказался Ивашкомъ зовутъ Ѳедоровъ сынъ Толщанъ, ромонскій козакъ, а отецъ де его нынѣ и мать и братья и все племя въ Ромнѣ, а онъ де изъ Ромна въ Конотопъ пришелъ тому нынѣ годъ..... (пробѣлъ)... Да Черниговскаго да Калницкого полковъ да конотопскіе жильцы, а сколько де всѣхъ числомъ того онъ не вѣдаетъ, а хлѣбныхъ де запасовъ у всѣхъ мало, ѣдятъ лошади и всякую животину, а что де у мѣщанъ было запасовъ, и козаки де у нихъ отняли и стерегутъ ихъ накрѣпко, чтобъ 3 и 2 человѣка вмѣстѣ не сходились, опасаются де отъ нихъ сдачи, а воды де у нихъ въ городѣ только одинъ колодезь да три колодезя за городомъ противъ полку стольника и воеводы князя Ѳедора Куракина, и водою де у нихъ гораздо нужно, многіе люди съ безводицы и съ тѣсноты пухнутъ и помираютъ; и чернь де говорятъ, что городъ великому государю сдать, а Грицко де Гуляницкой имъ говоритъ, что одноконечно на выручку къ нимъ Выговскій будетъ вскорѣ и тѣмъ де всѣхъ осадныхъ сидѣльцевъ удерживаетъ, а только де вскорѣ выручки имъ не будетъ и, чаятъ де, и козаки многіе о сдачѣ говорить станутъ потому что

въ городѣ хлѣбныхъ запасовъ нѣтъ и водою скудно, да наведены де изъ полковъ съ горы съ путивльской стороны многія пушки тому нынѣ съ недѣлю, и отъ той де стрѣльбы въ городѣ шкода великая, многихъ людей и животину побиваютъ и дворы ломаютъ, а что великаго государя ратные люди идутъ къ нимъ къ городу землянымъ валомъ и изъ города де черкасы подѣлали въ ровъ многіе подлазы, чтобъ имъ мочно было изъ рву землю или и дрова уносить, и отъ гранатной де стрѣльбы имъ шкода многая есть же; а гдѣ де гранатъ упадетъ, и они вскорѣ тушить не приходятъ, какъ гранатъ разродится, въ то де время тушатъ; а взятые де люди изъ полковъ въ городѣ только два человѣка, а какого они чину и имянъ имъ не вѣдаютъ; да въ осадѣ жъ де съ Гуляницкимъ московской человѣкъ Лучко Климовской, что измѣнилъ великому государю, отъѣхалъ къ черкасамъ въ осень, а посланъ онъ былъ въ Кіевъ ротмистромъ, а что де въ Кіевѣ нынѣ дѣлается и гдѣ Ивашко Выговской и сколько съ нимъ въ сборѣ людей, про то де въ Конотопѣ отнюдь никто не вѣдаетъ.

Другой сказался конотопскій мѣщанинъ Николайкомъ зовутъ Криштоповъ.

Третій сказался мѣщаниномъ же Ивашкомъ зовутъ Остаповъ. Въ роспросѣ говорили тѣ-жъ рѣчи, что Ивашко Толщанъ; не пытаны.

III. *Списокъ съ листа* Грицка Гуляницкаго. Вельможный милостивый пане гетмане, а намъ вельцемилостивый пане и добродѣю! Выдоватися не можемъ тому, же такъ южъ презъ часъ не малый ожидаемъ, зостаючи въ облеженью, вельцевашмости съ посилками, зачимъ пилне прошу вельцевашмости найпрудши самъ зъ войсками поспѣшайся до насъ, а мы еще за ласкою Божіею мѣемъ всего по достатку, яшьности, куль и пороховъ, и стараемся и держатися будемъ даючи отпоръ тому наступаючему непріятелю на насъ до счасливаго прихода вашего зъ войсками, подесяте пилне прошу днемъ и ночью поспѣшайте! За тымъ зъ найнизшими услугами моими, что найпилне отдаюся. Данъ зъ облеженья съ Конотопу мѣсяца іюня 14-го 1659 г.

Велцевашмости во всемъ цалъ пріятель зычливый Григорей Гуляницкій гетманъ наказный сѣверскій, рука власна.

IV. *Списокъ съ листа* Грицка Гуляницкаго. Мнѣ вельцеласкавый мости пане Іоанне, а мой вельцемости пане брате! Почувши я ижъ вельможный его милость панъ гетманъ зъ людомъ вашмости моего пана брата намъ на посилокъ посылалъ, выдивитеся тому не могу, ижъ южъ то не малъ чвертъ року въ облеженью зоставаемо, а зъ васъ жадной помочи бы намнѣй не мѣемо, южъ зголо всего поотпадалисмо, яшьности не мѣемъ, кони поотпадали, пороховъ и куль южъ згола не стаетъ за щаденнымъ утешнымъ непріятельскимъ наступованемъ, ижъ розными способами насъ що день достаетъ приметами, огнемъ и розными неслыхаными вымыслами, только васъ еще до которого часу самъ Панъ найвышшій рачитъ за ласки своей ратовать; зачимъ вельцевашмости моего пана брата прошу знесшися зо всѣмъ людомъ, который при вашмости зостаетъ и зъ паномъ Васильемъ при немъ не (?) подъ Батуринъ подступивши якую кольвекъ замѣшку непріятелеви чинити рачь, бо далѣй ежели не будемъ мѣти отъ васъ якого колвекъ ратунку, Богъ знаетъ, ежели выдержимо, въ томъ вашмости моего пана брата и подеяти вельце прошу, змилуйся якъ могучи, рачь помочи давати, за тымъ самого себе и зъ повольностью услугъ моихъ въ ласку вашмости моего пана брата яко найпилне отдаю. Данъ съ Конотопу року 1659 мѣсяца іюня въ 14 день. (Далѣе таже подпись).

V. *Списокъ съ листа* Грицка Гуляницкаго. Вельможный милостивый пане гетмане, къ намъ вельцемилостивый пане и добродѣю! Предъ такъ южъ часъ немалый убезпечаючися на слова вельцевашмости зостаемъ въ тяжкомъ въ облеженью близко чверты року, ожидаючи на ратунокъ и посылки ваши, але якъ бачимъ, же жадного старания о насъ не мѣете власне, якъ на людъ насъ поставивши вглубѣ пущаете, тылко самъ Творецъ Христосъ избавитель нашъ многомилостивый нехай видитъ зычливость нашу, же всѣми силами стараемся за вольности войска Запорожского и всего добра зычимъ вельцевашмости, въ день и въ ночи и одной годины вольной не мѣемъ отъ наступаючего на насъ непріятеля, которымъ южъ и выдѣлати не можемъ, же южъ и силъ нашихъ не стаетъ, такіе тяжкіе и барзо трудные до насъ жадного дня и ночи приступы и добыванья до насъ чинятъ, и всѣми въ ровъ южъ ся укопали, воду отъ насъ отнято и мѣсто розными промыслами палятъ кулями огнистыми, пороху и куль южъ не мѣемъ, чимъ боронитись, живности въ козаковъ нема жъ, кони всѣ отпали; змилуйся, змилуйся, добродѣю якъ найпрудшѣй поспѣшайтеся и ратунку намъ давайте, также людей бѣдныхъ убеспечаючи, погубилисмо и увесь край сей стратили и спустошимъ, упевняючи на посилокъ вашъ, южъ и паперу бы не стало, що бысмо все мѣли выписать, якое мѣемъ въ томъ облеженью утрапленье, уховай Христе Боже, чого

тутъ на насъ малою жъ гдѣ Христосъ зблюдетъ о чомъ обширнѣй посланехъ, когды его Господь Богъ бо вельцевашмости принесетъ, о всемъ оповѣсть. За тымъ зъ найнижшими услугами моими, яко найпилнѣй отдаюся. Данъ зъ облеженья зъ Конотопу мѣсяца іюня 14 дня 1659 года. Вельцевашмости во всемъ пріятель зычливый Григорей Гуляницкій гетманъ наказной Сѣверскій рука.— Мы тутъ зостаючи такъ въ тяжкой бѣдѣ могутъ тыждень якъ могучи боронитися дале не можемъ ся держати, мусимъ ся здать, але, чего Боже рачь заховать, и симъ войскомъ найдетъ хто васъ и тамъ прудко постережайтеся ночи.

(Москов. ст. столб. № 292, лл. 12—21).

№ 1141-й. Отписка Ряжскаго воеводы о вѣстяхъ про появленіе татаръ на Дону и Хопру и о нежеланіи уѣздныхъ людей собираться по тѣмъ вѣстямъ въ городъ, въ осаду.

Андрей Мясной въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ во 167 г. іюля во 2 д., доносилъ: «въ нынѣшнемъ, государь, во 167 г. мая въ 21 д. прислана въ Ряжской твоя грамота изъ Розряду за приписью дьяка Григорья Богданова, а по той твоей грамотѣ велѣно мнѣ въ Ряжской уѣздъ въ ближнія и въ дальнія мѣста послать пушкарей и козаковъ, колько человѣкъ пригоже, и велѣть уѣзднымъ людямъ для осадного времени хлѣбные запасы везть въ городъ; а какъ учинятся вѣсти про приходъ воинскихъ людей, и они бъ съ женами и съ дѣтьми бѣжали въ городъ тотчасъ. И іюня въ 18 д. писалъ ко мнѣ въ Ряжской изъ Козлова воевода Иванъ Лихоревъ, а въ отпискѣ его написано: іюня въ 4 д. пріѣхали въ Царевъ городъ черкасы Васька Матвѣевъ съ товарищи, а въ роспросѣ воеводѣ Роману Киреееву сказали: были де они черкасы на крымской сторонѣ для звѣринаго промыслу и сошлись де на Вольныхъ водахъ съ донскими козаками съ Ивашкою Самаринымъ на рѣкѣ на Самарѣ на перелазѣ, громили они крымскихъ татаръ, многихъ побили и потопили, и взяли на томъ погромѣ татарина, и тотъ де татаринъ въ Царевѣ городѣ роспрашиванъ и пытанъ и съ пытки де тотъ татаринъ сказывалъ, что крымскій ханъ съ царевичами хотятъ приходить войною нынѣ вскорѣ на твои украйные города, а дожидаются де они къ себѣ на помощь отъ турскаго царя людей. Да онъ же Иванъ Лихоревъ ко мнѣ писалъ, а въ отпискѣ его написано: іюня де въ 14 д. пріѣхали изъ проѣзжей станицы съ рѣки Хопра станичный вожъ Гараська Полатовъ да Пяшинской слободы сторожевые козаки 10 человѣкъ Ивашко Михайловъ съ товарищи, а въ роспросѣ въ Тонбовѣ стольнику и воеводамъ Ивану Полеву, Василью Лихореву сказали: іюня де въ 8 д. ходилъ де съ устья Бузлука съ копканами хоперскій козакъ Панка, чей прозвище, того де онъ не упомнитъ, и тотъ де Панка видѣлъ промежъ Дону и Хопра на рѣчкѣ Песковаткѣ татаръ воинскихъ людей въ одномъ мѣстѣ съ 20 знаменъ, да при немъ же де станичномъ вожѣ пришла съ Дону изъ Черкасскаго городка войсковая грамота, а по той войсковой грамотѣ поверхневымъ городкамъ донскимъ козакамъ велѣно жить съ великимъ береженьемъ, идутъ де вверхъ по Дону по обѣ стороны крымскій ханъ со всею ордою да съ нимъ же-де Выговскій со всѣми черкасами и съ турскими людьми, а идутъ де они подъ Тонбовъ и подъ Козловъ. И по твоему указу въ Ряжской уѣздъ послалъ я пушкарей и козаковъ съ наказными памятьми и велѣлъ Ряжскаго уѣзду всякихъ чиновъ людей выслать въ городъ въ Ряжской съ женами и съ дѣтьми въ осаду, и чтобъ городъ подѣлать и осаду укрѣпить. И посыльные люди, пріѣхавъ, передо мною сказали: Ряжскаго де уѣзду всякихъ чиновъ люди твоего указу не слушаютъ, въ Ряжской въ осаду съ женами и съ дѣтьми и осады крѣпить не ѣдутъ, во всемъ имъ посыльнымъ людямъ отказали, и въ томъ тѣ посыльные люди подали мнѣ доѣздную память за рукою, и я тое доѣздную память подъ сею отпискою послалъ къ тебѣ, къ Москвѣ, и велѣлъ подать въ Розрядѣ окольничему Ивану Аѳонасьевичу Гавреневу да дьякамъ думному Семену Заборовскому да Василью Брехову да Григорью Богданову.

(Москов. ст. столб. № 292, лл. 53—56).

№ 1142-й. Указъ о расчисткѣ и вспаханіи 500 десятинъ земли на Государя подъ рожь въ Дѣдиловѣ рабочими, собранными въ сосѣднихъ городахъ.

Указали мы, великій государь, на Дѣдиловѣ расчистить и вспахать земли на насъ, великаго государя, подъ рожь ко 168 году 500 десятинъ, опричь того, что, по нашему великаго государя указу, на Дѣдиловѣ расчищено подъ рожь 200 десятинъ, а на сѣмена 150 четей да для работы 500 сохъ съ лошадьми и съ людьми собрать въ городахъ: въ

Донковѣ, на Епиѳани, въ Ефремовѣ, а въ Дѣдиловъ къ воеводѣ о томъ писано-жъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты-бъ въ Донковѣ съ пушкарей и съ затинщиковъ и съ воротниковъ и съ посадскихъ людей и со всякихъ чиновъ жилецкихъ людей, опричь уѣздныхъ, сохи съ лошадьми и съ людьми велѣлъ собрать со всѣхъ тотчасъ наспѣхъ, чтобъ съ Донкова и съ Епиѳани и съ Ефремова, съ жилецкихъ со всякихъ чиновъ людей собрано и на Дѣдиловъ выслано было 500 сохъ съ лошадьми и съ людьми сполна не испустя пашеннаго и посѣвнаго времени; а собравъ тѣ сохи съ лошадьми и съ людьми и положа на тѣ-жъ подводы сѣмена ржи 50(?) четей послалъ на Дѣдиловъ къ воеводѣ безо всякаго задержанья, не дожидаясь о томъ къ себѣ иного нашего указу съ опалою, а буде ты хлѣба и сохъ съ лошадьми и съ людьми на Дѣдиловъ тотчасъ не пошлешь и учинишь хотя малую мешкоту, или въ подводахъ какую понаровку для своей бездѣльной корысти и тебѣ отъ насъ за то быть въ великой опалѣ и въ жестокомъ наказаньи и въ вѣчномъ разореньи безо всякой пощады; а въ которомъ числѣ хлѣбъ и сохи съ лошадьми и съ людьми на Дѣдиловъ отпустишь и ты-бъ о томъ отписалъ къ намъ, великому государю, имянно, а отписку велѣлъ подать. Писанъ на Москвѣ іюля въ 1 д.

(Москов. ст. столб. № 302/2, л. 25).

№ 1143-й. Память стольнику В. К. Безобразову о сыскѣ шведскихъ плѣнныхъ, проживающихъ въ Москвѣ у разныхъ лицъ, распросѣ ихъ и доставленіи списка имъ въ Посольскій Приказъ.

Лѣта 7167-го, іюля въ 8 д. По государеву... указу память стольнику Василью Кузьмичу Безобразову. Въ договорныхъ статьяхъ великихъ и полномочныхъ пословъ боярина князя Ивана Семеновича Прозоровскаго съ товарищи съ свейскими послами съ Густавомъ Белкемъ съ товарищи написано: «полоняниковъ, которые взяты въ нынѣшнюю войну въ Россійское государство, какого они чину или народу ни буди, или въ торговляхъ задержаны нынѣшней войною, которые не приняли вѣры греческаго закону, которые въ ближнихъ мѣстахъ сыщутся, и тѣхъ отпустить вскорѣ, а которые объявятся въ дальнихъ мѣстахъ, и тѣхъ отпустить марта къ 1-му числу, а которые въ самыхъ дальнихъ мѣстахъ, и тѣхъ отпустить отъ договорнаго числа въ годъ въ ближній порубежной городъ, гдѣ кому надобно, а которые будутъ на которой сторонѣ добровольно останутся и служить похотятъ и тѣмъ на волѣ быть; а которые люди въ нынѣшнюю войну отъ воинскихъ людей изъ завоеванныхъ городовъ и земель и уѣздовъ разбѣжались, и тѣмъ дать воля, кто гдѣ жити похочетъ, и въ свои дома приходить». И нынѣ будучи на Москвѣ свейской секретарь Адріанъ Меллеръ подалъ въ Посольскомъ приказѣ свейскимъ полоняникамъ, которые живутъ въ Новой нѣмецкой слободѣ у иноземцевъ роспись, а въ росписи написано: у полуполковникова брата Олферья Олферьева дѣвка Катерина да женка, у Данила Артмана изъ Ругодива ткальникова жена Ягана Уктова, у нѣмецкаго пастора Ласхайкарь; да онъ же вѣдаетъ сказать, гдѣ живутъ Тарасъ Мику да Павелъ Тукалинъ у зелейнаго мастера изъ Ругодива два солдата, у Бригиты Толстой Яганъ Вилски, да въ той же де Новой нѣмецкой слободѣ у многихъ иноземцевъ у служилыхъ и у торговыхъ людей свейскіе полоняники живутъ многіе, а имена ихъ не помнитъ. И великій государь... указалъ по вышеименованному посольскому договору въ Новой нѣмецкой слободѣ тѣхъ полоняниковъ, которые выше сего написаны, у тѣхъ людей, у кого они живутъ, также и иныхъ свейскихъ полоняниковъ у иноземцевъ служилыхъ и у торговыхъ и у всякихъ людей сыскивать тебѣ и ихъ роспрашивать порознь, которой они земли и города, и въ которыхъ мѣстахъ и сколь давно взяты и нынѣ въ нѣмецкой Новой слободѣ у иноземцевъ, у кого во дворахъ живутъ, и жены и дѣти съ ними есть ли, и на Москвѣ въ православную христіанскую вѣру они сами или жены и дѣти ихъ не крещены-ль, и нынѣ гдѣ хотятъ жить, на Москвѣ-ль, или въ свою землю ѣхать; а роспрашивая ихъ про то про все подлинно, отпускать къ тѣмъ же хозяевамъ, у кого они жили, и тѣмъ хозяевамъ приказывать, чтобъ они тѣхъ полоняниковъ берегли и тѣсноты имъ никакой не чинили; да сколько человѣкъ свейскихъ полоняниковъ въ сыску будетъ, и тѣхъ всѣхъ имена съ роспросными ихъ рѣчми, написавъ порознь, прислать въ Посольскій приказъ, къ дьякамъ къ думному къ Алмазу Иванову съ товарищи. И по государеву... указу стольнику Василью Кузьмичу Безобразову, учинить о томъ по государеву указу.

167 г. іюля въ 8 д. подалъ паметь Посольского приказу толмачь Олексѣйко Коринъ.

Іюля въ 9 д. докладывалъ боярина Илья Даниловича Милославскаго; велѣть сыскивать полонъ.

(Москов. ст. столб. № 302/4, лл. 1—4).

№ 1144-й. Отписка Путивльскаго воеводы о появленіи черкасъ-измѣнниковъ и татаръ и бояхъ съ ними въ окрестностяхъ Путивля и обложеніи ими полковъ кн. Д. Н. Трубецкаго подъ Конотопомъ.

Григорій Долгоруково въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ во 167 г. іюля въ 8 д., доносилъ: «іюня, государь, въ 30 д. въ 10-мъ часу дня прибѣжалъ въ Путивль съ путивльскаго съ Макшеевицкаго перевозу перевозщикъ Пронька Ивановъ, а въ роспросѣ мнѣ сказалъ: пріѣхали де къ рѣкѣ Семи къ перевозу измѣнника Ивашка Выговскаго совѣтники черкасы и татары человѣкъ съ 50, а тотъ перевозъ отъ Путивля въ 10 верстахъ. И я для подлиннаго вѣдома послалъ къ перевозу сотеннаго голову Ѳедора Алтыкова съ сотенными людьми. И того-жъ числа отъ перевозу отъ сотеннаго головы прибѣжалъ путивлецъ Остафій Вилчинскаго, а сказалъ мнѣ, что у сотеннаго головы черезъ рѣку Семь съ черкасами и съ татарами бой; да съ нимъ же, Остафьемъ, прибѣжалъ путивльской посадскій человѣкъ Петрушка Рѣдкинъ, а въ роспросъ тотъ Петрушка мнѣ сказалъ: ѣздилъ де онъ изъ Путивля за рѣку за Семь въ помѣстье путивльца Ѳедора Черепова въ деревню Клепало для своего дѣла и видѣлъ онъ, стоитъ де твоей зелейной и свинцовой казны и ядеръ съ 70 подводъ у Выгорева городища, отъ перевоза въ 3 верстахъ, которая (казна) послана изъ Бѣлгорода въ полкъ къ окольничему и воеводѣ князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому; и тое де твою казну черкасы и татары осадили многіе люди, по смѣтѣ тысячи съ 2. И я послалъ къ перевозу сынишка своего Прошку съ сотенными головами и съ сотенными людьми да полуполковника Ивана Жданова да капитана Дивея Бороноволокова съ солдатами да Венедиктова полку Змѣева поручика Матвѣя Филимонова сына Нарышкина. И у сынишка моего съ черкасами и съ татарами былъ бой; и, милостью Божіею и твоимъ... и сына твоего государева... счастьемъ, ту твою казну у татаръ и у черкасъ отбили и привезли въ Путивль вцѣлѣ іюля въ 1 д.— Да іюня жъ въ 29 д. посылалъ я станицу въ полкъ къ боярину и воеводѣ ко князю Алексѣю Никитичу Трубецкому съ отписками путивльцевъ Родіона Яцына съ товарищи 16 человѣкъ, которые провожали изъ полковъ до Путивля стряпчаго Михаила Головнина. И того жъ числа путивльцы Родіонъ Яцынъ съ товарищи въ Путивль пріѣхали, а въ роспросѣ мнѣ сказали, что проѣхать имъ до полковъ не мочно, потому что измѣнника Ивашка Выговскаго черкасы и татары стоятъ въ деревнѣ Бочкахъ, отъ Путивля въ 20 верстахъ, а отъ Конотопа въ 15-и верстахъ, и боярина князя Алексѣя Никитича Трубецкого съ товарищи таборы осадили и дороги всѣ отняли. И я послалъ переѣзжихъ мужиковъ 2 человѣкъ пѣшихъ обнадежа твоимъ денежнымъ жалованьемъ, а велѣлъ имъ идти въ полкъ боярина и воеводы князя Алексѣя Никитича обводными лѣсными дорогами и разовѣдать, что у него въ полку дѣлается и гдѣ воръ-измѣнникъ Ивашко Выговскій съ татарами и съ черкасами стоитъ и нѣтъ-ли твоимъ ратнымъ людямъ отъ него какого утѣсненья; и тѣ мужики іюля по 1 число изъ полковъ въ Путивль не бывали, а какъ будутъ и что мнѣ въ роспросѣ скажутъ и я о томъ къ тебѣ отпишу. А съ сею отпискою послалъ я ерославца Ѳедора Головнина, который провожалъ стряпчаго Михаила Головнина и велѣлъ ему отписку подать въ Розрядѣ окольничему Ивану Аѳонасьевичу Гавреневу да дьякамъ думному Семену Заборовскому да Василью Брехову да Григорью Богданову. А полуполковникъ Иванъ Ждановъ съ начальными людьми и съ солдатами и Матвѣй Нарышкинъ и Василій Головнинъ стоятъ въ Путивлѣ, потому что имъ отъ измѣнниковъ отъ черкасъ и отъ татаръ до полковъ боярина и воеводы князя Алексѣя Никитича Трубецкого съ товарищи проѣхать не можно.

Помѣта: «Государю чтена».

(Москов. ст. столб. № 292, лл. 35—39).

№ 1145-й. Отписка князя И. Лобанова-Ростовскаго изъ-подъ осажденнаго его полкомъ Быхова о поимкѣ лазутчиковъ Выговскаго съ «листами» къ быховцамъ и о стычкахъ съ быховцами.

Иванъ Лобановъ-Ростовскій съ товарищи въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ во 167 г. іюля въ 10 д., доносилъ: «въ нынѣшнемъ, государь, во 167 г. іюня въ 27 д. посылали нашего полку сотенные люди людей своихъ для кормовъ и стрѣлись съ лазутчиками, которые посланы съ листами въ Быховъ изъ табору Ивашка Выговскаго изъ-подъ Яготина, и тѣхъ лазутчиковъ нашихъ полковъ люди поимали 5 человѣкъ, а съ ними взяли листы, писаны отъ Ивашка Выговскаго въ Быховъ къ Самошкѣ Выговскому и универсалъ къ быховцамъ, укрѣпляя ихъ и обнадеживая въ

прелести ихъ стоять крѣпко и сидѣть въ Быховѣ, а не сдаваться бъ конечно, а дожидаться посылковъ большихъ отъ него Ивашка Выговскаго вскорѣ; и тѣ листы и универсалъ послали къ тебѣ, къ Москвѣ, мы съ стрѣльцомъ Михайлова приказу Колупаева съ Герасимкою Ивановымъ въ приказъ Тайныхъ дѣлъ на спѣхъ. А въ роспросѣ и съ пытки лазутчики говорили, что Ивашко Выговскій говорилъ, и вѣдаетъ де онъ, что твоихъ ратныхъ людей у Быхова малолюдно, и хотѣлъ прислать посылокъ многими людьми вскорѣ, а изъ Быхова къ нашимъ шанцамъ бываютъ сжеденныя вылазки многими конными и пѣшими людьми, и на тѣхъ вылазкахъ твои, а нашихъ полковъ ратные люди быховскихъ сидѣльцевъ побиваютъ, шляхту и мѣщанъ и козаковъ многихъ; а выходцы, которые перемстываются изъ Быхова къ намъ и которые взяты на бояхъ у Быхова, сказываютъ, что побито на бояхъ отъ твоихъ людей всякихъ чиновъ людей быховцевъ больше 100 человѣкъ, а Нечайковъ де братъ родной ерей (іерей?) на бою посѣченъ по головѣ; а твоимъ ратнымъ людямъ отъ быховцевъ уронъ бываетъ же; а на тѣхъ многихъ вылазкахъ твоихъ ратныхъ людей побито въ розныхъ числахъ и отъ ранъ померло и тому роспись (послана) подъ сею отпискою.

Помѣта: «Списать ту отписку въ Розрядѣ, а подлинную взять въ столпъ».

(Москов. ст. столб. № 292, лл. 3—5).

№ 1146-й. Отписка Сѣвскихъ воеводъ съ распросными рѣчами выходца изъ Новгородка-Сѣверскаго.

Михаилъ Дмитріевъ да Михаилъ Скрябинъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ во 167 г. іюля въ 11 д., доносили: «въ нынѣшнемъ, государь, во 167 г. іюля въ 4 д. пришелъ въ Сѣвскъ выходецъ комарицкой драгунъ деревни Филиповой Юдка Семеновъ изъ Новгородка-Сѣверскаго, а въ Съѣзжей избѣ передъ нами въ роспросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 167 г. марта въ 27 д., какъ приходили подъ Сѣвскъ черкасы и татаровя, и его де Юдку въ той деревнѣ Филиповой взяли въ полонъ татаровя, и онъ де Юдка у татаръ убѣжалъ въ Новгородскомъ уѣздѣ, въ селѣ Дробышовѣ, и подлѣ де того села изымали его Юдку черкасы и привезли въ Новгородокъ-Сѣверскій; и іюня де въ 29 д. черкасы, изъ Новгородка выведчи его, Юдку, на полѣ по немъ стрѣляли, и онъ де Юдка въ ночи отъ Новгородка ушелъ; а въ Новгородкѣ де Сѣверскомъ черкасъ конныхъ и пѣшихъ 4.000, да изъ Глухова де пришли въ Новгородокъ же полковникъ да сотники съ черкасами, а сколько де тѣхъ черкасъ пришло про то онъ не вѣдаетъ; а слышалъ де онъ, Юдка, отъ тѣхъ черкасъ, что хотятъ тѣ черкасы идти изъ Новгородка подъ Сѣвскъ войною 3.000 конныхъ да 3.000 пѣхоты вскорѣ. А того выходца мы къ тебѣ, къ Москвѣ, не послали, потому что израненъ; и по тѣмъ вѣстямъ мы послали въ Комарицкую волость дворянъ и дѣтей боярскихъ и сѣвскихъ стрѣльцовъ и козаковъ высылать драгуновъ съ женами и съ дѣтьми и со всѣми ихъ животами въ городъ Сѣвскъ въ осаду».

Помѣта: «Государю чтена».

(Москов. ст. столб. № 292, лл. 6—7).

№ 1147-й. Отписка Путивльскаго воеводы объ отступленіи боярина кн. А. Н. Трубецкаго изъ подъ Конотопа въ Путивльскій уѣздъ и о преслѣдованіи его Ив. Выговскимъ и татарами.

Григорій Долгоруково да Тимофей Безсоновъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ во 167 г. іюля 11 д., доносили: «іюля, государь, въ 3 д. посылали мы изъ Путивля Путивльскаго уѣзду крестьянъ 3 человѣкъ, чтобъ они прошли подъ Конотопъ въ таборы къ боярину и воеводѣ ко князю Алексѣю Никитичу Трубецкому лѣсами призначными мѣстами, а приказали мы имъ въ таборахъ боярину и воеводѣ князю Алексѣю Никитичу явиться, чтобъ имъ въ таборахъ провѣдать подлинныхъ вѣстей, а къ боярину и воеводѣ ко князю Алексѣю Никитичу я о томъ съ тѣми крестьянами писалъ. И іюля въ 4 д. въ 7-мъ часу дня тѣ крестьяне въ Путивль пріѣхали, (а) въ роспросѣ намъ сказали, что они подъ Конотопъ къ таборамъ боярина и воеводы князя Алексѣя Никитича пришли того жъ числа, и въ таборахъ де твоихъ ратныхъ людей никого нѣтъ, а слышали они отъ Конотопа на дорогѣ къ Путивлю верстахъ въ 15 стрѣльбу большую изъ пушекъ и изъ мелкаго ружья, и они де и въ то мѣсто, гдѣ стрѣльбу почаяли, мѣстами жъ шли и видѣли, что твои ратные люди идутъ подлѣ крѣпостей обозомъ къ Путивлю, а крымскій де царь съ татарами и измѣнникъ Ивашко Выговскій къ обозу приступаютъ и чинятъ бои большие безпрестанно. И я укрѣпя въ городѣ осаду, оставилъ въ Путивлѣ товарища своего дьяка Ти-

моѳея Безсонова, а самъ съ твоими съ путивльскими ратными людьми, прося у Бога милости и у Пречистой Богородицы помощи, пошелъ изъ Путивля на помощь къ бояриу и воеводѣ ко князю Алексѣю Никитичу, а напередъ себя послалъ къ нему для вѣдома проѣзжую станицу Гаврила Вощинина съ товарищи 20 человѣкъ, а велѣлъ имъ про то боярину и воеводѣ князю Алексѣю Никитичу сказать, что я съ твоими путивльскими ратными людьми къ нему на помощь иду. И того жъ числа Гаврило Вощининъ пріѣхалъ ко мнѣ въ дорогѣ, а сказалъ, что бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичъ съ товарищи съ твоими ратными людьми пришелъ въ Путивльскій уѣздъ и сталъ у рѣки Семи на Бѣлыхъ берегахъ, отъ Путивля въ 10 верстахъ, а ко мнѣ де приказалъ съ ними сказать, чтобъ я къ нему на помощь не ходилъ, а жилъ въ Путивлѣ съ великимъ береженьемъ и учинилъ по рѣкѣ Семи на перевозахъ и по сторожамъ въ причинныхъ мѣстахъ крѣпкіе караулы и отъѣзжія сторожи. И мы около Путивля по надолобамъ и отъѣзжіе караулы учинили крѣпкіе противъ прежняго съ прибавкою и по рѣкѣ Семи на перевозахъ поставили головъ съ сотнями и приказали имъ стеречь накрѣпко безъ всякаго мотчанья, чтобъ воинскіе люди черезъ Семь рѣку безвѣстно не прошли и Путивльскаго уѣзду не повоевали и людей въ полонъ не поимали и надъ городомъ украдомъ и изгономъ дурна какого не учинили.

Помѣта: «Государю чтена».

(Москов. ст. столб. № 292, лл. 8—11).

№ 1148-й. Отписка кн. Ал. Лобанова-Ростовскаго съ вѣстями о приходѣ Выговскаго подъ Конотопъ и о прорывѣ татаръ чрезъ Рыльскій и Сѣвскій рубежи.

Алексѣй Лобановъ-Ростовскій въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ во 167 г. іюля въ 16 д., доносилъ: «въ нынѣшнемъ, во 167 г. іюля въ 7 д., писалъ ко мнѣ въ полкъ изъ Брянска товарищъ мой Романъ Селивановъ, а въ отпискѣ его написано: въ Брянскѣ де въ Приказной избѣ въ роспросѣ передъ нимъ сказалъ стародубца Степановъ человѣкъ Бакшеева Сенька Андреевъ, былъ де онъ Сенька въ Путивлѣ съ продажнымъ хлѣбомъ и іюля жъ де въ 3 д. слышалъ онъ, Сенька, въ Путивлѣ, посылалъ де изъ Путивля воевода князь Григорій Долгоруково въ полкъ къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичу Трубецкому съ товарищи рѣкою Семью дву человѣкъ черкасъ въ суднѣ для провѣдыванья вѣстей; и тѣ де два человѣка въ Путивль отъ боярина и воеводы отъ князя Алексѣя Никитича Трубецкого съ товарищи пріѣхали и сказывали въ Путивлѣ, что пришелъ подъ Конотопъ гетманъ Ивашко Выговскій съ черкасами да съ нимъ же де пришли два крымскіе царевичи съ крымскими татарами да съ венграми да съ волохами, да измѣнилъ де гетманъ Безполой съ полкомъ и того де Безполого гетмана изымали, а бояринъ де и воевода князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи сидитъ въ осадѣ, а окольничій де Андрей Васильевичъ Бутурлинъ раненъ, а сына его Еѳима взяли въ полонъ татаровя; да подъ Новымъ де городкомъ татаровя перелазятъ Десну рѣку на сѣвскую сторону тысячь съ 7, да въ Рыльскомъ де уѣздѣ перелазятъ рѣку Семь татаровя же, а сказываютъ тысячь съ 5, а идутъ де воевать рыльскихъ и сѣвскихъ уѣздовъ.

Помѣта: «Чтена».

(Москов. ст. столб. № 292, лл. 93—94).

№ 1149-й. Отписка Карачевскаго воеводы о недостаточности въ городѣ служилыхъ людей, наряда и зелья, въ виду приближенія черкасъ.

Козьма Бѣгичевъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ во 167 г. іюля въ 18 д., доносилъ: «въ нынѣшнемъ, государь, во 167 г. іюля въ 5 д. писали ко мнѣ изъ Сѣвска воеводы Михайло Дмитріевъ, Михайло Скрябинъ, а въ отпискѣ ихъ написано: іюля де въ 4 д. пришелъ въ Сѣвскъ изъ Новгородка-Сѣверскаго выходецъ Сѣвскаго уѣзду, деревни Филиповой, Юдка Семеновъ, а въ Съѣзжей избѣ, въ роспросѣ передъ ними тотъ выходецъ сказалъ: въ Новгородку черкасъ конныхъ и пѣшихъ 6.000, а хотятъ де черкасы всѣ приходить подъ Сѣвскъ и подъ иные твои города войною вскорѣ, а Карачевъ городъ мѣсто большое, около города 378 саженъ, а служилыхъ людей въ Карачевѣ мало, а наряду — вѣстовая пищаль желѣзная да полуторныхъ и съ полковою 4 пищали да 2 тюфяка мѣдныхъ да 5 волконеекъ желѣзныхъ, а въ казнѣ зелья ручнаго и пушечнаго только 47 пудъ 18 гривенокъ, свинцу 46 пудъ, и въ приходъ воинскихъ людей наряду и зелья и свинцу мало и служилыхъ людей мало, города осадить не съ кѣмъ».

Помѣта: «Указалъ государь послать грамоту — велѣть воеводѣ учинить... ...чтобъ на Русь

безвѣстно... ...и уѣздные люди въ осаду садились) въ городъ зъ женами и зъ дѣтьми».

(Москов. ст. столб. № 292, л. 91).

№ 1150-й. Распросныя рѣчи въ Розрядѣ двухъ татаръ-языковъ, присланныхъ изъ Царева-Борисова города.

167 г. іюля въ 22 д. писалъ къ великому государю... стольникъ и воевода князь Алексѣй Звенигородскій съ товарищи и прислалъ взятыхъ языковъ дву человѣкъ татаръ, что прислалъ къ нимъ тѣхъ языковъ изъ Царева-Борисова города Романъ Кирѣевъ. И тѣ приводные языки въ Розрядѣ роспрашиваны, въ роспросѣ сказались, что они ногайскихъ татаръ улусу Юсупъ-мурзы Юмакаева, одного Аласкомъ зовутъ Дюкаевъ сынъ, другого Малебеткомъ зовутъ Кара сынъ. А про вѣсти сказали тѣ жъ рѣчи, что писали изъ Бѣлгорода князь Алексѣй Звенигородскій съ товарищи, а больше того, опричъ, иныхъ никакихъ вѣстей не вѣдаютъ, потому что они кочевали на степи, на Молочьихъ къ Бердѣ, 8 ихъ человѣкъ; и ихъ де два человѣка черкасы взяли въ полонъ, а 6 де человѣкъ ушли. И тѣ взятые языки изъ Розряду отосланы на тюремный дворъ Розряднаго приказа съ сыномъ боярскимъ съ Якушкомъ Петинымъ.

(Москов. ст. столб. № 292, л. 90).

№ 1151-й. Отписка Серпѣйскаго воеводы о тяжеломъ положеніи города вслѣдствіе нежеланія уѣздныхъ людей садиться въ осаду, ветхости укрѣпленій, малолюдства ратныхъ людей и проч.

Иванъ Шихматовъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ во 167 г. іюля въ 22 д., доносилъ: «въ нынѣшнемъ во 167 г. іюля въ 13 д. прислана твоя... грамота въ Серпѣйскѣ ко мнѣ изъ Розряду, за приписью дьяка Григорья Богданова, а въ твоей грамотѣ написано ко мнѣ, что крымскій ханъ, сложась съ измѣнникомъ, съ Ивашкомъ Выговскимъ, съ черкасами на боярина твоего и воеводъ и на твоихъ ратныхъ людей пришелъ съ большимъ собраньемъ, и стоитъ отъ Путивля въ ближнихъ мѣстахъ и хочетъ для войны идти на твои украйные городы и по чертѣ нынѣ вскорѣ. И мнѣ по прежнему и по сему твоему указу велѣно тотчасъ Серпьянъ городскихъ и уѣздныхъ всякихъ чиновъ людей собрать въ городъ въ осаду и осаду со всѣмъ укрѣпить накрѣпко, и укрѣпя осаду, жить въ Серпѣйскѣ съ великимъ береженьемъ и про приходъ воинскихъ людей провѣдывать всякими обычаями накрѣпко, чтобъ воинскіе люди безвѣстно не пришли и надъ городомъ какого дурна не учинили. И я по твоему указу Серпѣйскихъ розсыльщиковъ въ Серпѣйской уѣздъ посылалъ, и Серпьянъ городскихъ и уѣздныхъ всякихъ чиновъ люди въ городъ въ осаду не ѣдутъ, и осады самыхъ худыхъ мѣстъ не крѣпятъ, и мнѣ въ городѣ въ осадѣ сидѣть не съ кѣмъ, въ Серпѣйску служилыхъ никакого чину людей и пушкарей и затинщиковъ, опричъ двухъ человѣкъ розсыльщиковъ, нѣтъ. А по твоему указу велѣно присылать на твою службу въ Серпѣйскъ съ Поплевена поплевенскихъ козаковъ по 15 человѣкъ, и голова на твою службу въ Серпѣйскъ прислалъ всего 13 человѣкъ козаковъ. А что надъ городомъ и надъ уѣздными людьми отъ безлюдства отъ воинскихъ людей учинится, и мнѣ отъ тебя въ опалѣ не быть. А прежс сего о томъ къ тебѣ писалъ я не по одиножды; и іюля по 17 число о томъ ко мнѣ твоего указу не бывало, и мнѣ въ приходѣ воинскихъ людей въ Серпѣйскѣ въ осадѣ сидѣть не съ кѣмъ, уѣздные люди въ осаду не ѣдутъ и осаду не крѣпятъ, и города самыхъ худыхъ мѣстъ не подѣлываютъ, а пушки худы, а которыя и есть, и изъ нее стрѣлять не кому, пушкарей и затинщиковъ въ Серпѣйску нѣтъ; избъ и клѣтей и запасовъ городскіе и уѣздные люди въ городъ не везутъ, а городъ весь худъ и подгнилъ и обвалялся, и надъ тайникомъ прясло повалилось, и о томъ обо всемъ, что ты мнѣ укажешь».

Помѣта: «Взять къ отпуску».

(Москов. ст. столб. № 292, лл. 85—86).

№ 1152-й. Отписка кн. Ал. Лобанова-Ростовскаго о боѣ съ черкасами подъ Почепомъ и о посылкѣ въ Розрядъ распросныхъ рѣчей взятыхъ на томъ бою языковъ. Распросныя рѣчи ихъ.

I. Алексѣй Лобановъ-Ростовскій въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ во 167 г. іюля въ 23 д., доносилъ: «въ нынѣшнемъ, великій государь, во 167 г. іюля въ 5 д., по твоему... указу, ходилъ я съ твоими ратными людьми подъ черкасской городъ подъ Почепъ и, не дошедъ до Почепа, за 20 верстъ, іюля въ 9 день, посылалъ я подъ По-

чепъ брянчанъ Ивана Васильева сына Львова, да Моисея Григорьева сына Веревкина съ сотнями, да съ ними 3 роты рейтаръ, да 3 роты драгунъ. И тѣ твои ратные люди подъ Почепомъ были, и изъ Почепа черкасы къ нимъ на вылазку выходили, человѣкъ съ 500 и больше. И Божіею милостью и помощью Пречистой Его Богоматери и твоимъ... и сына твоего... счастьемъ, тѣхъ почепскихъ многихъ черкасъ побили, и знамя и языковъ 30 человѣкъ взяли; а твои ратные люди всѣ въ цѣлости и въ добромъ здоровьѣ, только ранено два человѣка рейтаръ. А что мнѣ въ роспросѣ и съ пытки сказали тѣ языки, и я тѣ ихъ роспросныя рѣчи послалъ къ тебѣ подъ сею отпискою. А съ сеунчемъ послалъ я къ тебѣ брянчанина Ивана Васильева сына Львова.

II. *Распросныя рѣчи.* Передъ стольникомъ и воеводою княземъ Александромъ (sic) Ивановичемъ Лобановымъ-Ростовскимъ «въ роспросѣ первой языкъ сказался: зовутъ его Сенькомъ Межецкой; былъ де онъ Сенька въ Почепѣ въ ратушѣ писаремъ, а въ Почепѣ де всякихъ служилыхъ людей конныхъ и пѣшихъ 13 знаменъ и 13-е де знамя взяли у нихъ на бою великаго государя ратные люди посылки стольника и воеводы князя Александра Ивановича Лобанова-Ростовскаго, а по смѣтѣ де людей съ 2.000; а наряду де въ Почепѣ — пушка длиною сажень, прислана изъ Нѣжина, да волканстка желѣзная, что взята подъ Почепомъ у государевыхъ людей, а пороху де въ Почепѣ и хлѣбныхъ запасовъ изготовлено много, порохъ де привоженъ изъ Нѣжина; а людей на помощь въ Почепъ ожидаютъ отъ гетмана Выговскаго. Да въ нынѣшнемъ де во 167 г. іюля въ 8 д. прислалъ де въ Почепъ гетманъ Выговской отъ себя нѣмчина съ листомъ, а въ листу де пишетъ, что шлетъ къ нимъ на помощь въ Почепъ изъ Чернигова полковника Шубу, а сколько съ нимъ людей шлетъ, того въ листу не написано, да полковника Голобурду, а съ нимъ 600 человѣкъ пѣхоты; а въ Стародубѣ де служивыхъ людей 16 знаменъ, а людей подъ тѣми знаменами тысячи съ 3, да наряду 4 пушки; а въ Погарѣ де служивыхъ людей 12 знаменъ, а людей подъ тѣми знаменами тысячи съ 2, да слышалъ де онъ, Сенька, что пришли изъ Глухова въ Новгородокъ глуховскіе сидѣльцы, которые сидѣли въ Глуховѣ, и съ нарядомъ, а сколько людей пришло и съ ними наряду, того онъ не вѣдаетъ; а около де города Почепа вновь построили 3 башни и рвы покопали и во рвахъ чеснокъ подѣлали, а около рвовъ кабылины сдѣланы жъ, да тотъ же де нѣмчинъ сказывалъ имъ, что полку боярина и воеводы князь Алексѣя Никитича Трубецкого съ окольничимъ съ княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ у гетмана былъ бой іюля въ 1 д., и на бою де государевыхъ людей побито много, да и ихъ де черкасъ на томъ же бою побито тысячь съ 12; а бояринъ де князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой отъ Конотопа отступилъ и сталъ на рѣкѣ на Семи обозомъ. Да былъ де онъ Сенька до Петрова дня за недѣлю въ Черниговскомъ уѣздѣ въ мѣстечкѣ въ Городнѣ и слышалъ де онъ въ томъ мѣстечкѣ, что изъ Кіева бояринъ и воевода Василій Борисовичъ Шереметевъ посылалъ судами Десною рѣкою и конныхъ людей берегомъ подъ Остръ городъ и около города Остря посады пожгли».— Онъ же Сенька роспрашиванъ у пытки, а въ роспросѣ сказалъ: «тотъ же де нѣмчинъ, который пріѣхалъ съ листомъ отъ гетмана, сказывалъ въ Почепѣ, просилъ де онъ у гетмана на помощь татаръ, и гетманъ де татаръ не далъ, а сказалъ, теперь де татаръ не дамъ, а какая де будетъ вамъ инемера (sic), и онъ де гетманъ и тогда дастъ татаръ; да гетманъ же де писалъ въ Почепъ, велѣлъ сидѣть на-крѣпко, а изъ Почепа де готовились въ Брянскій уѣздъ, хотѣли сбить заставу, а какъ бы де заставу сбили, и имъ де было идти подъ Трубческъ, и говорили въ переговорѣ: Трубческъ де городъ небольшой, скоро чаетъ сдастся; а слышалъ де онъ, Сенька, тѣ рѣчи у почепскихъ сотниковъ и у мѣщанъ; а котораго де числа пришли подъ Почепъ государевы люди и изъ Почепа де послали въ Стародубъ и въ Погаръ конныхъ людей о дву конь, чтобъ прислали къ Почепу на очистку людей; а какъ де былъ бой съ окольничимъ съ князь Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ у гетмана, и государевыхъ де людей на томъ бою побито много, а которыхъ де воеводъ на бою поимали татары, и гетманъ де у татаръ тѣхъ воеводъ выпрашивалъ, и татары де ему не выдали, слышалъ де онъ Сенька то отъ нѣмчина, который нынѣ въ Почепѣ; да и съ полкомъ де окольничего князь Григорья Григорьевича Ромодановскаго сбили и самого его въ полонъ взяли татары; а что де приходили подъ Почепъ государевы люди и почепцы де чаяли, что тѣ люди приходили съ заставы изъ Брянскаго уѣзду, а не изъ войска; и будетъ де за тѣми людьми до заставы погоня, а будетъ де подмѣтимъ обозъ, и они де не собрався не пойдутъ, а собрався де пойдутъ и на обозъ, а дожидались де полковниковъ Шубы да Голобурды, а кой де часъ полковники будутъ, тотчасъ де и пойдутъ».

Другой языкъ Надежка Хохловъ сказался Брян-

скаго уѣзду, деревни Жиленакъ, Иванисовъ крестьянинъ Койсарова, пріѣзжалъ де онъ въ Почепъ изъ Стародуба іюля въ 8 д. съ полковникомъ стародубскимъ съ Петракомъ Рословченкомъ повидаться съ женою, а жена де его нынѣ въ Почепѣ, а въ роспросѣ сказалъ тѣ жъ рѣчи, что сказалъ Сенька Межецкой. — Онъ же Надежка роспрашиванъ у пытки, а въ роспросѣ сказалъ: «слышалъ де онъ, Надежка, отъ нѣмчина, что пріѣхалъ въ Почепъ отъ гетмана: съ государевыми де людьми у гетмана былъ бой, и на томъ де бою побито государевыхъ людей тысячь съ 10, да въ полонъ де взяли дву воеводъ окольничихъ, а кого имяны воеводъ взяли, того онъ Надежка не вѣдаетъ; да изъ Почепа де писали въ Черниговскій полкъ, чтобъ де шли тотчасъ въ Почепъ не мѣшкая Черниговскаго полку 4000 черкасъ».

Помѣта: «государь указалъ отписать: за службу стольника и воеводу и ратныхъ людей похвалить, и жить зъ береженьемъ, чтобъ себя, уѣзду и ратныхъ людей обсрегать, а смотря по тамошнему дѣлу и надъ измѣнники промышлять».

(Москов. ст. столб. № 292, лл. 76—84).

№ 1153-й. Указъ, писанный въ царскихъ палатахъ, о починкѣ Дѣдиловского города, устройствѣ въ немъ воеводскаго двора и поселеніи 200 крестьянъ.

По нашему великаго государя... указу боярину нашему князю Юрью Алексѣевичу Долгоруково да думному дворянину Ивану Ивановичу Баклановскому. Указали мы, великій государь, на Дѣдиловѣ починить городъ и сдѣлать воеводскій дворъ, да поселить 200 человѣкъ крестьянъ; а на городовое дѣло и на дворовое строенье и крестьянамъ на селитьбу лѣсъ сѣчь и возить изъ Корницкого изъ рогу, а стороннимъ людямъ того лѣсу сѣчь никому не велѣли, того беречь накрѣпко; и послать о томъ нашъ, великаго государя, указъ на Дѣдиловъ къ воеводѣ, къ Степану Карцову, изъ Пушкарскаго приказу. Писанъ сей нашъ указъ въ нашихъ царскихъ палатахъ, лѣта 7167-го, іюля въ — д.

(Москов. ст. столб. № 302/2, л. 19).

№ 1154-й. Грамота въ Путивль боярину кн. А. Н. Трубецкому о движеніи къ нему на помощь изъ Сѣвска полковъ окольничаго кн. П. А. Долгорукаго.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца боярину нашему и воеводамъ князю Алексѣю Никитичу Трубецкому съ товарищи. Писалъ ты къ намъ, что ты товарища своего стольника нашего князя Ѳедора Куракина съ товарищи и съ ратными людьми отпустилъ чисто отъ воинскихъ людей къ Бѣлгороду, а самому тебѣ изъ Путивля идти на воинскихъ людей опасно, чтобъ въ тѣхъ черкасскихъ городахъ, которые намъ служатъ на то смотря, что вы изъ Путивля пойдете, какой шатости не было и безнадежны не учинились. И по нашему указу велѣно нынѣ идти изъ Сѣвска къ вамъ въ полки въ Путивль и быть съ тобою окольничему нашему и воеводѣ князю Петру Алексѣевичу Долгорукого съ товарищи со всѣми нашими съ ратными, съ конными и съ пѣшими людьми. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а окольничій нашъ и воевода князь Петръ Алексѣевичъ съ нашими ратными людьми придетъ, и ты-бъ велѣлъ ему съ нашими ратными людьми быть съ собою и надъ татарами и надъ измѣнниками черкасами, смотря по тамошнему дѣлу, прося у Бога милости, сколько милосердый Богъ помощи подастъ, промышлялъ. А котораго числа окольничій нашъ и воевода князь Петръ Алексѣевичъ съ нашими ратными людьми въ Путивль къ тебѣ пріѣдетъ, и ты-бъ о томъ и о вѣстяхъ къ намъ писалъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7167-го, августа въ 10 д.

(Москов. ст. столб. № 292, л. 92).

№ 1155-й. Отписка кн. Юр. Долгорукова о появленіи татаръ и черкасъ въ Бѣлгородскомъ, Тульскомъ, Мценскомъ и др. уѣздахъ.

Юрій Долгоруково въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ во 167 г. августа въ 10 д., доносилъ: «нынѣшняго 167 года августа въ 8 д. писалъ ко мнѣ съ моими посыльщиками съ темниковскими татарами съ Софаркомъ Комсіюшевымъ съ товарищи, которые посыланы для провѣдыванья вѣ-

стей, изъ Серпухова воевода Михаилъ Савиновъ сынъ Дурново: августа де въ 5 д. писали къ тебѣ съ Бѣлгорода стольникъ и воеводы князь Алексѣй Звенигородскій съ товарищи: іюля де въ 31 д. въ 8-мъ часу дня пошли де воинскіе люди татарове и черкасы, и бой де съ твоими людьми былъ и на томъ де бою взяты три черкашенина, а передъ ними де тѣ языки въ роспросѣ и съ пытки говорили: «черкашенинъ Гаврилка города Канева, іюля де въ 26 д. крымскій ханъ да царевичи, а съ ними татаръ 20000 да черкасъ 10000 изъ-подъ Гадичъ пошли войною подъ твои украйные города, а шли де они изъ-подъ Гадичъ на Прасѣки, и онъ де Гаврилко съ товарищи и съ черкасы человѣкъ съ 200 и больше отворотили воевать Бѣлгородскій уѣздъ, а ханъ крымскій съ татарами и съ черкасами пошелъ подъ твои украйные города, а подъ которые, того онъ не вѣдаетъ; а слышалъ де онъ отъ татаръ и отъ черкасъ, что крымскому хану воевать твои украйные города и уѣзды, а къ городамъ де не приступать, а воевавъ, идти въ Крымъ на Торъ, а въ которыхъ мѣстахъ ему крѣпости переходить, того онъ не вѣдаетъ, а имъ де черкасамъ его хана провожать до Тору, а проводя поворотиться имъ назадъ въ свои черкасскіе города; а съ Ивашкомъ де Выговскимъ крымскій ханъ оставилъ 10000 татаръ, а иныхъ татаръ отпустилъ въ Крымъ; а Выговскій де стоитъ подъ Гадичемъ, а Лохвица де и Романь сдались и русскихъ людей выдали и тѣ де русскіе люди посланы въ Переяславль». А товарищи его два черкашенина говорили тѣ-жъ рѣчи. Да того-жъ числа въ 1-мъ часу ночи гналъ съ Тулы гонецъ стрѣлецъ, а сказалъ, татарове де при немъ пригнали до Тулы за 8 верстъ. Да того-жъ числа за три часа до ночи съ моими жъ посыльщиками съ темниковскими татарами съ Юкайкомъ Байбековымъ съ товарищи писалъ ко мнѣ изъ Бѣлева воевода Дмитрій Варѳоломеевъ сынъ Хитрово: августа де въ 7 д., въ 3-мъ часу дня, писалъ къ нему изъ Болхова воевода Дмитрій Плещеевъ, августа де въ 6 д. въ 9 часу дня писалъ къ нему изъ Мценска воевода Тимоѳей Пущинъ, что августа въ 3 д. во 2-мъ часу дня пришли во Мценскій уѣздъ воинскіе люди татары и черкасы и многихъ людей въ полонъ поимали, и деревни многія жгутъ. И августа въ 5 д. посылалъ онъ изо Мценска ратныхъ людей, а у нихъ велѣлъ быть головѣ мецнянину Ѳедору Томилову; и у нихъ де съ татарами былъ бой, и взяли на бою татарина, а въ роспросѣ де татаринъ сказалъ, что пришелъ крымскій ханъ, а съ нимъ 50000 татаръ да 10000 черкасъ и воюютъ де въ твоихъ городахъ во Мценскомъ, и въ Орловскомъ, и въ Новосильскомъ, и въ Чернскомъ уѣздахъ четвертый день.

Помѣта: «Государю чтена».

(Москов. ст. столб. № 292, лл. 74—75).

№ 1156-й. Грамота Коротояцкому воеводѣ о собираніи вѣстей про крымскаго хана, черкасъ и проч.

Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца на Коротоякъ воеводѣ нашему Тимоѳею Устиновичу Хрущову. Писалъ ты къ намъ съ коротояченинномъ сыномъ боярскимъ съ Аѳонькою Шушпановымъ о татарскихъ вѣстяхъ, и намъ по твоей отпискѣ тѣ вѣсти вѣдомы. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ на Коротоякѣ жилъ съ великимъ береженьемъ отъ приходу воинскихъ людей, береженье во всемъ держалъ по прежнему нашему указу и смотря по тамошнему дѣлу, и вѣстей про воинскихъ людей провѣдывалъ всякими обычаи, въ которыхъ городахъ крымскій ханъ и воинскіе люди были и куда впредь ихъ войною чаять, а развѣдавъ про воинскихъ людей подлинно и сославсявъ города, куда пригоже, съ воеводами и собрався съ нашими ратными людьми, прося у Бога милости, надъ воинскими людьми на рѣкахъ и на перелазахъ у крѣпостей промышлялъ смотря по людямъ и по тамошнему дѣлу, сколько милосердый Богъ помощи подастъ, чтобъ за помощью Божіею надъ ними поискъ учинить и языковъ добыть и плѣнныхъ отъ ихъ бусорманскихъ рукъ свободить. А что у тебя учнетъ дѣлаться, или что отъ кого про воинскихъ людей какихъ вѣстей объявится, и ты бъ писалъ о томъ къ намъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7167-го, августа въ 12 д.

(Москов. ст. столб. № 292, лл. 72—73).

№ 1157-й. Предисловіе къ «именному списку» нѣтчиковъ и бѣглецовъ, сысканныхъ стольникомъ Ѳ. И. Головленковымъ въ Алексинѣ, Тулѣ, Соловѣ, Крапивнѣ и Одоевѣ.

Лѣта 7167-го, августа въ 29 д., по указу великаго государя... и по наказу изъ Розряду за приписью дьяка Григорья Богданова, стольникъ Ѳедоръ Ивановъ сынъ Головленковъ сыскалъ нѣтчиковъ и бѣглецовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ

въ Алексинѣ, на Тулѣ, на Крапивнѣ, Соловлянѣ, въ Одоевѣ, по имянному списку, каковъ данъ списокъ изъ Розряду и сверхъ списка, и учиня имъ наказанье — бивъ батоги, и за поруками выслалъ на службу великаго государя въ полки къ боярину и воеводѣ князь Алексѣю Никитичу Трубецкому съ товарищи; а кто имены нѣтчиковъ и бѣглецовъ сысканы и за поруками на службу великаго государя высланы, и имянъ ихъ списокъ...

(Москов. ст. столб. № 300, частн. № 1, л. 1).

№ 1158-й. Роспись разстояній между украинными городами, по книгамъ и по чертежу боярина кн. Б. А. Репнина, И. Хомякова, С. Лабодинскаго и И. Тимирязева.

По чертежу боярина и воеводы князя Бориса Александровича Репнина въ нынѣшнемъ во 168 году сентября въ 15 д. По мѣрѣ Исака Хомякова по чертѣ отъ Яблонова отъ башни Колончи дорогою до башни Студенца 632 сажени; отъ башни Студенца до Мокраго Холка 4 версты 26 саженъ; отъ Мокраго Холка до Халанскаго изрогу верста 342 сажени; отъ Халанскаго изрогу до новыхъ надолобъ, что противъ Васильева долу, 2 версты 200 саженъ; отъ новыхъ надолобъ до рѣчки Холка верста 365 саженъ; отъ рѣчки Холка до старыхъ Голубенскихъ надолобъ 2 версты 35 саженъ; отъ старыхъ надолобъ до села Голубина 3 версты 600 саженъ; отъ села Голубина лѣсомъ, черезъ Голубинскую поляну, до Оскола рѣки 2 версты 651 саженъ; мосту черезъ Осколъ рѣку 32 сажени; отъ моста до Царева-Алексѣева города черезъ Бѣлъ-колодезь верста 132 сажени; всего отъ Яблонова отъ башни Колончи до Царева-Алексѣева города съ полевую сторону дорогою 19 верстъ 15 саженъ. Отъ Царева-Алексѣева города до рѣчки Серебрянки 3 версты 910 саженъ, мосту черезъ рѣчку Серебрянку 23 сажени; отъ рѣчки Серебрянки до рѣчки Сосенки 6 верстъ 412 саженъ; отъ рѣчки отъ Сосенки Верхососенскаго лѣсу по изрогъ верста 700 саженъ; отъ изрога до Верхососенскаго города верста 396 саженъ; всего отъ Царева-Алексѣева города до Верхососенскаго 13 верстъ 441 саженъ. Отъ Верхососенскаго города до Усердскаго Верховья 4 версты 400 саженъ; отъ Верховья внизъ по Усердцу до мосту, что ѣздятъ черезъ Усердецъ, 4 версты; мосту черезъ Усердецъ 109 саженъ; отъ моста до города до Усерда верста 600 саженъ; всего отъ Верхососенскаго до Усерда 10 верстъ 109 саженъ. Отъ города отъ Усерда до рѣчки Усерда 496 саженъ, мосту черезъ Усердъ 108 саженъ; отъ рѣчки Усерда Иловскаго лѣсу по изрогъ 3 версты 200 саженъ; отъ Иловскаго изрогу по Праворотье 2 версты; отъ Праворотья по Ольшанской изрогъ 5 верстъ 900 саженъ; отъ Ольшанскаго изрогу до Ольшанскаго города 3 версты 278 саженъ; всего отъ Усерда до Ольшанскаго 14 верстъ 982 сажени. Отъ Ольшанскаго города до рѣчки Ольшанки 445 саженъ, мосту черезъ Ольшанку 122 сажени; отъ рѣчки отъ Ольшанки до рѣчки Мерина 4 версты 900 саженъ; мосту черезъ рѣчку Меринъ 28 саженъ; отъ рѣчки Мерина до рѣчки Острогощи 2 версты 850 саженъ; отъ рѣчки Острогощи по заповѣдной Коротояцкой лѣсъ 2 версты 50 саженъ; лѣсу заповѣднаго поперекъ 450 саженъ; отъ заповѣднаго лѣса до города Коротояка 4 версты 830 саженъ; всего отъ Ольшанскаго до Коротояка 15 верстъ 675 саженъ. Отъ города Коротояка до рѣчки Потудони 4 версты 339 саженъ; мосту черезъ Потудонь 23 сажени; отъ рѣчки Потудони до рѣчки Дѣвицы 2 версты 640 саженъ; мосту черезъ рѣчку Дѣвицу 6 саженъ; отъ рѣчки Дѣвицы лѣсу до деревни Голдаевки верста 900 саженъ; отъ лѣса до города до Урыва 826 саженъ; всего отъ Коротояка до Урыва 9 верстъ 734 сажени. И всего отъ Яблонова по мѣрѣ по чертѣ дорогою до Царева-Алексѣева города, и до Верхососенскаго, и до Усерда, и до Ольшанскаго, и до Коротояка и до Урыва 82 версты 956 саженъ. Отъ Царева-Алексѣева города, ѣдучи назадъ къ Яблонову, съ русскую сторону до Погромца 2 версты 965 саженъ; отъ Погромца до Оскола рѣки до мосту, что переѣзжаютъ Осколъ подъ Ливенскою слободою, 6 верстъ 300 саженъ; мосту черезъ Осколъ рѣку 16 саженъ; отъ мосту лѣсомъ до Халанскаго поля 600 саженъ; отъ лѣсу вверхъ по рѣкѣ Халани до Халанскаго мосту 2 версты; мосту черезъ Халань, противъ села Халани, 169 саженъ; отъ Халанскаго мосту до деревни Ковыльной 2 версты 800 саженъ; отъ деревни Ковыльной до деревни Прилѣпъ 900 саженъ; отъ деревни Прилѣпъ до деревни Кузминой верста, деревнею 500 саженъ; отъ деревни Кузминой до деревни Лозной 2 версты 900 саженъ, деревнею Лозною 900 саженъ; отъ деревни Лозной до валу до Халанскаго острожка 500 саженъ; отъ Халанскаго острожка до города до Яблонова дорогою 4 версты 271 саженъ; и всего отъ Царева-Алексѣева города съ русскую сторону дорогою, мимо села Халань

вверхъ по рѣкѣ по Халани, до Яблонова 25 верстъ 821 сажень.

По книгамъ же Савелья Лабодинскаго: отъ Яблонова до Корочи, и до Бѣлгорода, и до Болховаго, и до Карпова, и до Хотмышскаго, и до Вольнаго, и до Олешны, и до Ахтырскаго городища, и до литовскаго рубежа, и до Скельскихъ горъ, и до Каменнаго городища, и отъ Каменнаго городища и до Олешны сколько межъ тѣхъ городовъ верстъ или саженъ.

Отъ Яблонова отъ Московскихъ воротъ до рѣчки Корочи 5 верстъ 500 саженъ; ширина рѣчки Корочи 4 сажени; отъ рѣчки Корочи до города до Корочи 550 саженъ; всего отъ Яблонова до Корочи 6 верстъ 50 саженъ; а мѣрено отъ Яблонова до Корочи большою проѣзжею дорогою черезъ Корочевскій бродъ. Отъ города Корочи до рѣчки Кореня 6 верстъ, ширина рѣчки сажень, а на ней гать; отъ рѣчки Кореня до рѣки Донца 22 версты, ширина рѣки Донцу 6 саженъ; отъ рѣки отъ Донца до Бѣлгорода 2 версты, всего отъ Корочи до Бѣлгорода проѣзжею дорогою 30 верстъ. Отъ Бѣлгорода до Болховскихъ воротъ до Болхового колодезя 4 версты 100 саженъ, ширина Болховому колодезю 7 саженъ; отъ Болхового колодезя до города Болховаго 250 саженъ; всего отъ Бѣлгорода до Болховаго города большою проѣзжею дорогою 4 версты 350 саженъ. Отъ Болховаго города отъ болховскихъ Карповскихъ воротъ, Муравскія то жъ, до долу, который долъ по Муравской сакмѣ, 2 версты; отъ долу до рѣки Ворскла 5 верстъ 700 саженъ, ширина рѣчки Ворсклу 3 сажени; отъ рѣки Ворскла до Карпова до Московскихъ воротъ 300 саженъ; всего отъ Болховаго до Карпова проѣзжею дорогою 8 верстъ. Отъ Карпова отъ Карповскихъ Хотмышскихъ воротъ до лѣсу 2 версты 200 саженъ; отъ лѣсу до рѣчки Тростенца 13 верстъ, ширина рѣчки сажень; отъ рѣчки Тростенца до Хотмышскаго 5 верстъ; всего отъ Карпова до Хотмышскаго дорогою 20 верстъ 200 саженъ. Отъ Хотмышскаго до рѣчки Рогозны 700 саженъ, рѣчки ширина сажень; отъ рѣчки Рогозны до лѣсу 400 саженъ, лѣсу верста 200 саженъ; отъ лѣсу до Вольнаго 19 верстъ; всего отъ Хотмышскаго отъ Московскихъ воротъ до Вольнаго до Московскихъ же воротъ дорогою 21 верста 300 саженъ. Отъ Вольнаго до рѣки Ворсклицы 9 верстъ, ширина рѣки Ворсклицы 2 сажени; отъ рѣки Ворсклицы до рѣки Боровни 7 верстъ, ширина рѣки Боровни 4 сажени, отъ рѣки Боровни до рѣчки Сосовки 4 версты, ширина рѣчки сажень; отъ рѣчки Сосовки до рѣчки Олешни 8 верстъ, ширина рѣчки Олешни пол-2 сажени; отъ рѣчки Олешни до города Олешны 2 версты; всего отъ Вольнаго до Олешны дорогою 30 верстъ; а подъ городомъ подъ Олешною на рѣчкѣ на Олешнѣ мельница, ширина плотинѣ 120 саженъ. Отъ Олешны отъ Городовыхъ воротъ до Ахтырскаго городища дорогою 8 верстъ; отъ Ахтырскаго городища до Скельскихъ горъ дорогою 9 верстъ, а Скельскихъ 4 горы каменныя высокія, каменья большіе красные, а по горамъ лѣса большія; отъ Скельскихъ горъ лѣсу $1/2$ версты, за лѣсомъ по лѣвую сторону пашни литовскія, на пашняхъ сѣянъ всякій хлѣбъ, пашенъ литовскихъ 2 версты; отъ пашенъ литовскихъ лѣсу 2 версты, за лѣсомъ Везовой бояракъ, того бояраку верста; отъ Везоваго бояраку лѣсу 4 версты, за лѣсомъ литовскій рубежъ въ дубровѣ на Жаровинѣ полянѣ на двухъ дубахъ насѣчены грани, съ государевой стороны грань, ѣдучи отъ Скельскихъ горъ по правую сторону, а литовская грань по лѣвую сторону; а Жаровина поляна отъ рѣки Ворскла, а въ томъ мѣстѣ на Жаровинѣ полянѣ, гдѣ грани, дуброва; всего отъ Скельскихъ горъ до литовскаго рубежа, гдѣ грани насѣчены на деревьяхъ, 9 верстъ 500 саженъ. Отъ граней дубровы до Букреевскаго лѣсу 3 версты, а въ томъ лѣсу на деревьяхъ другія грани, съ государевой стороны грань по правую сторону на липѣ, а литовская грань по лѣвую сторону на клену. За Букреевскимъ лѣсомъ на вспольѣ третьи деревянныя грани съ государевой стороны грань по правую сторону на дубу, а литовская грань по лѣвую сторону на дубу-жъ, Букреевскаго лѣсу верста 5 саженъ; отъ тѣхъ деревянныхъ граней полверсты на поле къ рѣчкѣ Черкасской Грунѣ земляныя грани, посыпаны землей курганы небольшіе словутъ «Спопцы», по правую сторону государева грань, а по лѣвую сторону литовская грань; отъ тѣхъ земляныхъ граней полверсты-жъ за рѣчкою за Черкасскою Груньею въ степи другія земляныя грани таковы-жъ, съ государевой стороны грань правая, а по лѣвую сторону литовская грань; отъ другихъ земляныхъ граней до рѣчки Сухой Груни 15 верстъ, и до той рѣчки Сухой Груни мѣрили къ Каменному городищу безъ-дорожно, дубровами и степью, потому что дороги по литовскому рубежу и отъ рубежа не было; отъ рѣчки Сухой Груни до Бакаева шляху, Саадаточной тожъ, 3 версты; отъ Бакаева шляха до рѣчки до Бобрика 5 верстъ, ширина рѣчки Бобрику сажень, отъ рѣчки Бобрика до рѣки Псла верста 700 саженъ; отъ рѣки Псла до города, что на Каменномъ городищѣ, 400 саженъ; всего отъ Скельскихъ горъ до Каменнаго горо-

дища 40 верстъ; отъ Каменнаго городища полевой дорогою до города до Олешни 16 верстъ.

По книгамъ Истомы Темирязева: отъ Бѣлагорода до проѣзжихъ отъ Везеницкихъ воротъ до рѣчки до Везеницы до Верхняго брода 150 саженъ, ширина рѣчки Везеницы 7 саженъ; отъ рѣчки Везеницы до рѣчки Лопина 25 верстъ 660 саженъ и съ рѣчкой, а рѣчка течетъ малымъ протокомъ; отъ рѣчки Лопина до рѣки Удъ 9 верстъ 100 саженъ, ширина рѣки Удъ сажень съ четью; отъ рѣки Удъ до рѣчки до Мерчика 12 верстъ 694 сажени, ширина рѣчки Мерчику и съ болотомъ до сухого берега 6 саженъ; отъ рѣчки Мерчика до города до Валокъ до проѣзжихъ воротъ до башни — Колончи 10 верстъ 580 саженъ; всего по мѣрѣ отъ Бѣлагорода отъ проѣзжихъ Везеницкихъ воротъ до города Валокъ до городовой стѣны, до проѣзжихъ воротъ, до башни-Колончи 58 верстъ 198 саженъ съ четью. Отъ города Валокъ тою-жъ дорогою до Чугуевской дороги до Ростыней 5 верстъ; отъ Ростыней по Чугуевской дорогѣ до рѣки Удъ 20 верстъ 595 саженъ, ширина рѣки Удъ 5 саженъ; отъ рѣки Удъ до рѣчки Лопина 3 версты, ширина рѣчки Лопина 2 сажени; отъ рѣчки Лопина до рѣчки Харковы 272 сажени; ширина рѣчки Харковы 3 сажени; отъ рѣчки Харковы до рѣчки Нижерогани 9 верстъ 175 саженъ, ширина рѣчки Нижерогани 4 сажени; отъ рѣчки Нижерогани до Чугуева города до Московскихъ воротъ 7 верстъ 700 саженъ; всего отъ города Валокъ, отъ проѣзжихъ воротъ, отъ башни Колончи до города Чугуева до проѣзжихъ Московскихъ воротъ 45 верстъ 756 саженъ. Отъ города отъ Чугуева, по бѣлогородской дорогѣ до рѣчки до Тетлѣги 6 верстъ 600 саженъ, ширина рѣчки Тетлѣги 2 сажени; отъ рѣчки отъ Тетлѣги до рѣчки Бабки 3 версты 69 саженъ, ширина рѣчки Бабки 5 саженъ; отъ рѣчки Бабки до Мурома-колодезя 17 верстъ 100 саженъ, ширина колодезю Мурому 2 сажени; отъ Мурома-колодезя до рѣчки до Топлинки 10 верстъ 363 сажени, рѣчки Топлинки ширина 3 сажени; отъ рѣчки отъ Топлинки до рѣчки до Везеницы до Нижняго Брода 8 верстъ 30 саженъ, ширина рѣчки Везеницы 5 саженъ; отъ рѣчки Везеницы до проѣзжихъ Везеницкихъ воротъ 93 сажени съ четью; и всего отъ Чугуева по мѣрѣ отъ Московскихъ воротъ до Бѣлагорода до проѣзжихъ Везеницкихъ воротъ 45 верстъ 272 сажени съ четью.

(Москов. ст. столб. № 211, лл. 37—53).

№ 1159-й. Отписка Дѣдиловскаго воеводы Ст. Карцева объ овсяныхъ и ржаныхъ посѣвахъ на государя и о расходахъ, произведенныхъ по сему случаю.

Воевода Степанъ Карцевъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ во 168 году ноября въ 4 д., доносилъ: «въ прошломъ во 167 году, по твоему великаго государя указу, велѣно мнѣ насѣять на Дѣдиловѣ на тебя 200 десятинъ овса дѣдиловцами жилецкими людьми, и велѣно мнѣ на тѣ овсяныя сѣмена дать по 3 рубля на десятину. И я того овса 200 десятинъ насѣялъ и деньги на сѣмена, по 3 рубля на десятину, роздалъ; и тотъ овесъ я съ поля велѣлъ спрятать и въ клади покласть; а ставилъ я тотъ овесъ по рознымъ гумнамъ въ мелкія клади, а въ большіе скирды класть не посмѣлъ, потому что тотъ овесъ отъ приходу воинскихъ людей прятанъ съ сырью; и тотъ овесъ я велѣлъ молотить и въ житницы сыпать, а въ умолотѣ того овса приходитъ съ десятины по 8 чети московской мѣры; а тотъ, государь, овесъ былъ сѣянъ въ розныхъ поляхъ на стрѣлецкихъ и козачьихъ земляхъ, и тому овсу отъ приходу воинскихъ людей татаръ много потраты учинилось, какъ приходили татарове подъ Дѣдиловъ и, отогнавъ дѣдиловскія и Дѣдиловскаго уѣзду животинныя стада, и тѣ стада гнали черезъ тѣ дѣдиловскія поля и во многихъ мѣстахъ овса много потолочили и много пары отняли того овса во время прятать воинскіе люди татарове и частыя всполохи и много моча отняла; а родился тотъ овесъ мѣстами: въ иныхъ поляхъ родился нарочитъ, а въ иныхъ плохъ гораздо; и я тотъ овесъ по тому и велѣлъ въ четверть съ десятины принимать, а не по копенно, что нива на ниву не пришла; и на тотъ овесъ я срубилъ житницу 3-хъ сажень межъ угловъ отъ рубли, далъ плотникамъ 3 рубля твоихъ денегъ, что на хлѣбъ присланы, да на 2 рубля на 10 алтынъ купилъ лубья на житницу, а лѣсъ на ту житницу возилъ изъ Корницкаго рогу, и въ тое житницу войдетъ овса четей съ 500 и больше, а житенка насыпана за городомъ, на черкасскомъ дворѣ 135 четей всыпано, а всего овса будетъ по смѣтѣ умолочено съ 1500 четей. А какъ тое новую житницу овса насыплю и достального овса мнѣ сыпать будетъ не во-что, житницъ на Дѣдиловѣ никакихъ нѣтъ, и о житницахъ какъ мнѣ укажешь, чѣмъ мнѣ укажешь житницы строить, твоими ли деньгами, или градскими людьми, а

ухоботья и о соломѣ какъ ты укажешь, продавать ли велишь, или ухоботья въ сарай сыпать, а солому въ ометы метать. Да велѣно мнѣ къ нынѣшнему ко 168 году насѣять на тебя тѣми жъ градскими людьми 200 десятинъ ржи, а на сѣмена велѣно взять ржи въ Епифани, въ Данковѣ, въ Лебедяни, въ Ефремовѣ 200 четей, а къ той ржи велѣно мнѣ прикупать сѣмена. И съ Епифани да изъ Данкова прислали ржи 100 четей, а лебедянскій воевода прислалъ 42 чети, а 8 четей не присылывалъ, а съ Ефремова не приваживали ни единой чети, и отъ того недосѣвъ учинился; а насѣялъ я ржи 189 десятинъ, а недосѣяно 10 десятинъ съ десятиною, потому что сѣмянъ недостало, купить не добылъ, а отъѣхавъ купить было отъ приходу воинскихъ людей не мочно-жъ; а покупалъ я въ прибавку на сѣмена рожь дорогою цѣною, четь по сор(ок)у алтынъ, а выходило ржи на десятину по 3 осмины, а сѣяна та рожь тожъ въ розныхъ поляхъ по стрѣлецкимъ и козачьимъ землямъ; а что я вспахалъ было 200 десятинъ паренины у рѣки у Шата, гдѣ селитъ волостныхъ крестьянъ, и той земли мнѣ сѣять не указано, и тое землю посѣяли Кириловы крестьяне Ушакова; а что у меня изошло на овсяныя и оржаныя сѣмена и на всякіе расходы денегъ, и тѣ деньги у меня записаны въ книги, и тѣ книги пришлю я къ тебѣ, къ Москвѣ, какъ послѣдній овесъ перемолочу и въ житницу спрячу.

(Москов. ст. столб. № 302/2, лл. 13 — 15).

№ 1160-й. Выпись Розряда по челобитью кн. И. Касаткина и Д. Бердяева, присланныхъ изъ полка окольничаго кн. И. И. Лобанова-Ростовскаго съ сеунчемъ о взятіи Стараго Быхова, о пожалованіи ихъ за сеунчъ государевымъ жалованьемъ.

Въ нынѣшнемъ во 168 г. декабря въ 10 д. писали къ великому государю... окольничій и воеводы князь Иванъ Ивановичъ Лобановъ-Ростовскій съ товарищи: «декабря жъ противъ 4-го числа въ ночи, милостью Божіею и заступленіемъ пресвятой Богородицы и молитвами московскихъ чудотворцевъ и преподобнаго отца Сергія и всѣхъ святыхъ, а великаго государя... и сына его государева... счастьемъ, ихъ полку государевы ратные люди городъ Старый Быховъ приступомъ взяли и измѣнника Ивашка Нечая и брата его и Самошку Выговскаго и женъ ихъ и шляхту и козаковъ и мѣщанъ многихъ живыхъ взяли, а иныхъ многихъ же въ приступное время побили, а великаго государя ратнымъ людямъ на томъ приступѣ уронъ небольшой учинился; а съ тою службою и съ сеунчомъ къ великому государю прислали—окольничій и воевода князь Иванъ Ивановичъ Лобановъ-Ростовскій брата своего князя Ивана Касаткина, — Семенъ Змѣевъ смольнянина рейтарскаго строю Дмитрія Бердяева. — И великому государю... бьютъ челомъ князь Иванъ Касаткинъ да Дмитрій Бердяевъ, чтобъ великій государь пожаловалъ ихъ за сеунчъ своимъ государевымъ жалованьемъ помѣстною и денежною придачею и въ приказъ, какъ великому государю Богъ извѣститъ. А помѣстные имъ оклады князю Ивану Касаткину 500 четей, денегъ 20 рублевъ; Дмитрію Бердяеву... А на примѣръ выписаны сеунщики: — въ прошломъ во 162 году писали къ великому государю... бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи, что они и ратные люди городъ Мстиславль приступомъ взяли и мстиславскаго урядника и мстиславскихъ жилецкихъ и уѣздныхъ людей, которые въ городѣ сидѣли, многихъ побили и въ языкахъ поимали, а съ тою службою къ великому государю прислали сеунщиковъ, и тѣмъ сеунщикамъ за сеунчъ государева жалованья придано и въ приказъ дано — стольнику Петру Измайлову придано: помѣстнаго 200 четей, денегъ 25 рублевъ, въ приказъ 25 рублевъ, 4 пары соболей по 5-ти рублевъ пара; Василью Яковлеву — 100 четей, денегъ 12 рублевъ, Алексѣю Исканскому, Галактіону Небольсину, Гаврилу Юреневу по 100 четей, денегъ по 10 рублевъ, да имъ же въ приказъ дано денегъ по 10 рублевъ, по 2 пары соболей по 5-ти рублевъ пара.

Во 162 г. писали къ великому государю... бояринъ и воеводы Василій Петровичъ Шереметевъ съ товарищи: пришли они подъ Полоцкъ и Полоцкъ осадили и къ городу со всѣми ратными людьми приступали и надъ городомъ всякими промыслы промышляли и съ литовскими людьми бились день цѣлый, и полоцкіе осадные сидѣльцы, видя надъ городомъ промыслъ и тѣсноту, великому государю добили челомъ и городъ Полоцкъ сдали, а съ тою службою и съ сеунчомъ къ великому государю прислали стольника Ивана Кондырева. И Ивану Кондыреву за сеунчъ государева жалованья придано 150 четей, денегъ 20 рублевъ, да въ приказъ дано 20 же рублевъ, 4 пары соболей по 5-ти рублевъ пара.

Въ 163 г. писали къ великому государю бояринъ и воевода Василій Петровичъ Шереметевъ, что онъ съ товарищи своими и со всѣми ратными

людьми къ Витебску приступали и взяли приступомъ два острога и литовскихъ людей побили, а достальные литовскіе люди побѣжали въ верхніе въ два города, и видя свое изнеможеніе тѣ литовскіе люди великому государю добили челомъ и верхніе два города сдали; а къ государю съ сеунчомъ бояринъ и воевода Василій Петровичъ прислалъ сына своего стольника Матвѣя Шереметева. И Матвѣю Шереметеву за сеунчъ придано помѣстнаго окладу 200 четей, денегъ 40 рублевъ, да въ приказъ дано 40 соболей въ 50 рублевъ.

Во 164 г. писали къ государю бояринъ и дворецкій и воеводы Василій Васильевичъ Бутурлинъ съ товарищи: сшодчись они, бояринъ и воеводы, войска Запорожскаго съ гетманомъ съ Богданомъ Хмельницкимъ во многихъ мѣстахъ польскихъ и литовскихъ людей побили и языки многіе поимали, и города Барзниковъ (Борзна?) и Чертковъ ему, государю, добили челомъ и въ городѣ Чертковѣ Павелъ Потоцкій и многая шляхта ему, государю, добили челомъ и вѣру дали; а городъ Гусятинъ государевы ратные люди взяли и ляховъ многихъ побили, а съ сеунчомъ къ государю бояринъ и воеводы прислали стряпчаго Ивана Воейкова съ товарищи...

Писали къ великому государю бояре и воеводы князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи: какъ они пришли къ Слуцку и изъ Слуцка и изъ иныхъ мѣстъ литовскіе многіе люди на нихъ приходили и они, бояре и воеводы, съ государевыми ратными людьми тѣхъ литовскихъ людей и въ посылкахъ многихъ побили и города Клецкъ, Мышъ, Столовичи, Миргородокъ, Слонимъ и иные городки и мѣста поимали, а съ сеунчомъ къ государю прислали сеунщиковъ. И сеунщику Ефиму Ржевскому придано 170 четей, денегъ 17 рублевъ, товарищамъ его по 120 четей, денегъ по 12 руб. Ефиму же дано 2 пары соболей да денегъ 17 рублей, товарищамъ его по парѣ соболей да денегъ по 12 рублей.

Въ прошломъ во 167 г. ноября въ 18 д. писали къ государю бояринъ и воеводы князь Юрій Алексѣевичъ Долгоруково съ товарищи, что они и государевы ратные люди Гансевскаго полку польскихъ и литовскихъ людей многихъ побили, и самого гетмана Гансевскаго и полковниковъ и ротмистровъ и иныхъ начальныхъ многихъ людей и гетманскій бунчукъ и знамена и литавры и барабаны и нарядъ и обозъ его гетманскій со всѣмъ взяли; а съ тою службою прислали къ великому государю сеунщиковъ Василья Шетнева съ товарищи 4 человѣкъ. И тѣмъ сеунщикамъ придано государева жалованья къ прежнимъ ихъ окладамъ: Василью Шетневу 220 четей, денегъ 25 рублевъ, въ приказъ 20 рублевъ, 3 пары соболей по 5 рублевъ пара; Семену Нѣѣлову 150 четей, денегъ 13 рублевъ; Аѳонасью Бердяеву, Григорью Юрасову по 100 четей, денегъ по 11 рублевъ, въ приказъ всѣмъ 3 человѣкамъ по 12 рублевъ человѣку.

Во 167 г. въ апрѣлѣ писали къ великому государю окольничій и воеводы князь Иванъ Ивановичъ Лобановъ-Ростовскій съ товарищи, что города Мстиславля полковникъ Риторъ и шляхта и козаки и всякихъ чиновъ жилецкіе люди ему великому государю добили челомъ и городъ Мстиславль сдали; а съ тою службою прислали къ государю сеунщиковъ. И сеунщикамъ придано государева жалованья: — жильцу Ѳедору Безобразову 150 четей, денегъ 15 рублевъ, 2 пары соболей по 5 рублевъ, въ приказъ 15 рублевъ; Михаилу Колупаеву 100 четей, денегъ 10 рублевъ, пара соболей въ 5 рублевъ, въ приказъ 8 рублевъ. — (Приговора на выписи нѣтъ).

(Москов. ст. столб. № 300/2, лл. 8 — 22).

УКАЗАТЕЛЬ

ЛИЧНЫЙ И ТОПОГРАФИЧЕСКІЙ

А.

В.

Г.

Д.

Е.

Ж.

З.

И.

I.

К.

Л.

М.

Н.

О.

П.

Р.

С.

Т.

У.

Ф.

Х.

Ц.

Ч.

Ш.

Ѳ.

УКАЗАТЕЛЬ ПРЕДМЕТНЫЙ.

А.

Б.

В.

Г.

Д.

Е.

Ж.

З.

И.

К.

Л.

М.

Н.

О.

П.

С.

Р.

С.

Т.

У.

Ф.

Х.

Ц.

Ч.

Ш.

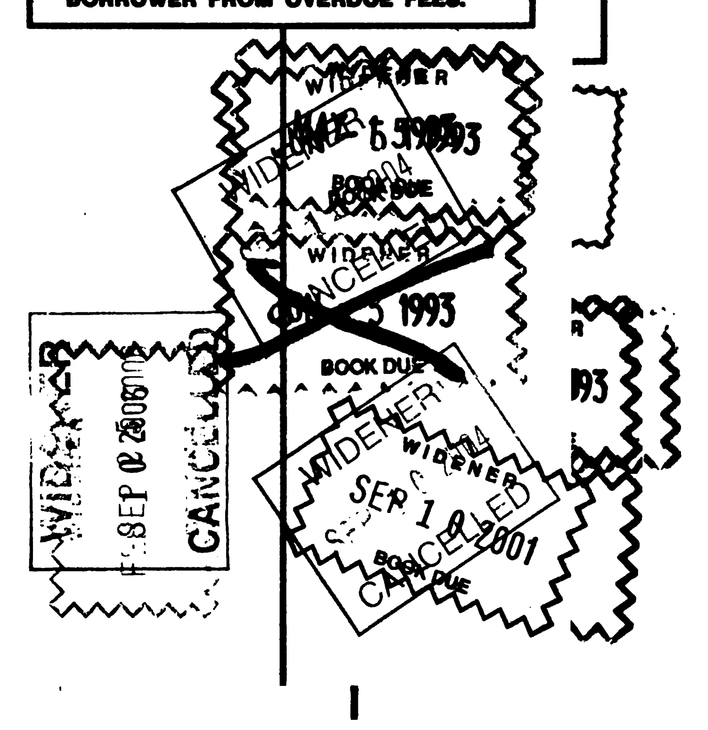
Щ.

Ѣ.

Ю.

Я.

Ѳ.


WIDENER
BOOK DUE
CANCELLED
WIDENER
1993
BOOK DUE
CANCELLED
WIDENER
SEP 1 0 2001
CANCELLED